R 329/31
11

Р 9
КТАГ 1/2
Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Одиннадцатый томъ. 11

Власть карательная—Выгораніе всходовъ растеній.

ИЗДАТЕЛИ: **Ф. А. БРОКГАУЗЪ** (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

В 9/1а
КТАГ 1/2

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

200704258 4

[illegible]

Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Одиннадцатый томъ. XI

Власть каратель.ная—Выгораніе всходовъ растеній.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-07766
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 5.

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **В. М. Нечаевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Коялевичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦЕНТ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФ. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ф. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Адлеръ, Б. Ф.
Адонцъ, Н. Г., прив.-доц.
Алекѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Альбатъ, Г. П.
Аляевинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Анучинъ, В. И.
Анучинъ, Д. Н., акад.
Ардашевъ, П. Н., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Баличкій, П. А.
Барадійнъ, Б.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безрѣдка, А.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бевуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Богаевскій, Б.
Болдаковъ, П. М.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій (Яковлевъ), В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, П. С.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Вильямсъ, Г. В.
Виппперъ, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Ганешинъ, С. А., проф.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гребенкинъ, А. И.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Драницынъ, С.
Дроздовъ, В. П.
Друцкой, кн., С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Емцовъ, П. Н.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. П., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В.
Загорскій, С. О.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., прив.-доц.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, И. А.
Кабановъ, А. К.
Калина, И. Н.
Каменскій, В. И.
Каплунъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Константинова, А. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. П.
Корсакова, В. Д.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., проф.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.,
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. А.
Кузьминъ, Н. С.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лапшинъ, П. И., проф.
Ларинъ, О.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф
Левинъ, И. П.
Лернеръ, Н. О.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.

Локкенбергъ. В. А.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Майновъ, И. П.
Макаровъ, А. К.
Маленинъ, А. І., проф.
Малицкій, П. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Манулловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. В.
Мечниковъ, И. И., проф.
Микеладзе, В. А.
Миллеръ, В. Ѳ., акад.
Милорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я.
Нерсесовъ, М. Н.
Нечаевъ, В. М., проф.
Никольскій, Н.
Ольде, А. Э., бар., проф.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Пагиревъ, Д. Д.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Порай-Кощицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С.
Протасова, С. И.
Пресняковъ, А. Е., проф.
Пумпянскій.
Пѣтуховъ, Н. Г.

Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Рудаковъ, В. Е.
Руденко, С. И.
Русановъ, Н. С.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, С. А.
Савинъ.
Саханевъ, В.
Садовъ, А. П.
Свавицкій, П. А.
Свириденко, С. А.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ф. Е., проф.

Тыркова, А. В.
Тэнтэль, А. А.
Тюринъ, С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филипповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хахановъ, А. С.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Холоднякъ, И. И., проф.
Храневичъ, К. І.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цемшъ, Н. С.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. Н.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яремичъ, С. П.
Ярошевичъ, А. П.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., прив.-доц.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

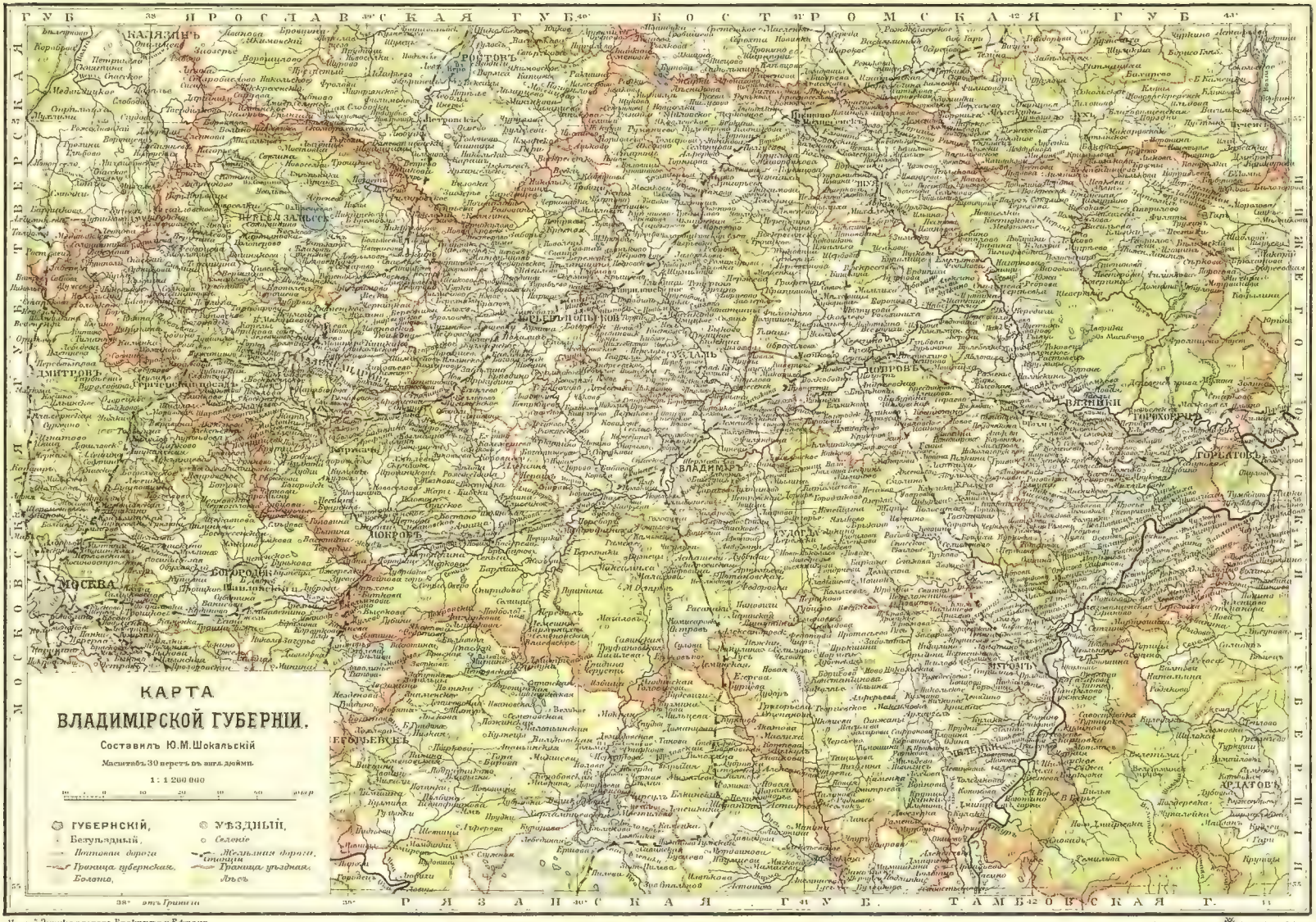
Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи XI тома.

Власть (въ сферѣ гражд. права)	*В. Нечаевъ*, проф.
Внушеніе	*П. Розенбахъ*, проф., и *Вл. Случевскій.*
Внѣземельность	*Вл. Грабарь*, проф.
Внѣшнія портовыя сооруженія	*Н. Снарскій.*
Вобла	*Н. Б—динъ.*
Вода	*Д. Менделѣевъ* (†) и *Л. Ч.*, проф.
Вода питьевая	*Ѳ. Чистовичъ.*
Водородъ (съ 2 рис. въ текстѣ)	*Л. Чугаевъ*, проф.
Водоснабженіе	*А. Таненбаумъ.*
Водяно-воздушные насосы (съ 9 рис. въ текстѣ)	*Н. Верещагинъ.*
Военная контрабанда	*Вл. Грабарь*, проф.
Военная медицина	*А. Т—а.*
Военно-полевые суды	*Е.-К.*, проф.
Военно-судебныя учрежденія	*А. С. Лыкошинъ.*
Военно-судовая повинность	*Ю. Ф.*
Военно-уголовные законы	*А. С. Лыкошинъ.*
Военно-учебныя заведенія	
Военный налогъ	*Н. И.*
Воздуходувныя машины	*Н. Верещагинъ.*
Воздухоплаваніе	*С. А. Бекневъ.*
Воздухъ (съ 2 рис. въ текстѣ)	*Л. Чугаевъ*, проф.
Вознагражденіе за веденіе дѣла	*Влад. Гордонъ*, проф.
Возобновленіе гражд. судебнаго дѣла	
Возрожденіе (Ренессансъ)	*В. Прусманъ*, проф.
Возстановленіе	*Л. Чугаевъ*, проф.
Война (въ международномъ правѣ)	*Вл. Грабарь*, проф.
Войско	*Б. Богаевскій* и *М. Ростовцевъ*, проф.
Волга	*С. А. Совѣтовъ.*
Волковъ (основ. театра)	*Н. Эфросъ.*
Волконская, кн. Марія Николаевна	*А. Тыркова.*
Волостной судъ	*Дм. Кузьминъ-Караваевъ.*
Волхвы на Руси	*Евгеній Аничковъ*, проф.
Волшебный прутъ	*А. Т.*
Волынская губернія	*А. Ярошевичъ.*
Вольное Экономическое Общество	*Д. Рихтеръ.*
Вольныя гавани	*Юр. Филиповъ.*
Вольтеръ	*Алексѣй Веселовскій*, проф.
Вольтеръ и вольтерьянство въ Россіи	*Н. К. П—овъ.*
Вольфрамъ	*Л. Чугаевъ*, проф.
Вольфъ (Христіанъ)	*В. Сперанскій.*
Воля	*И. Оршанскій*, проф.
Воля въ гражд. правѣ	*В. Нечаевъ.*
Вооруженный нейтралитетъ	*Вл. Грабарь*, проф.
Воронежская губернія	*В. Кудрявцевъ.*
Воронцовъ (экономистъ и публицистъ)	*А. Кауфманъ*, проф.
Ворота городскія (съ рис. въ текстѣ и 3 таблицами)	*М. Ростовцевъ*, проф.
Ворота тріумфальныя (съ 3 таблицами)	
Воскресный отдыхъ	*А. Миклашевскій* (†), *С. Тюринъ.*
Воскресныя школы	*Н. Рубакинъ.*
Воспаленіе	*Ф. Чистовичъ*, проф.
Воспитаніе	*Г. Зоргенфрей.*
Воспитательные дома	*Н. И.*
Востоковѣдѣніе	*А. И. Бордзинкевичъ.*
Востокъ древній, мусульманскій и христіанскій	*Б. Тураевъ*, проф., *А. Е. К.*, проф.

Восточная война	*В. Водовозовъ.*
Восточная церковь	*И. Андреевъ*, проф.
Восточный вопросъ	*В. Водовозовъ.*
Вотивы (съ рис. въ текстѣ и 1 табл.)	*Н. Брюллова-Шаскольская.*
Вотчина	*В. Сторожевъ.*
Вотяки	*С. Руденко.*
Врачебно-административныя учрежденія	*Н. И.*
Вредныя насѣкомыя	*М. Римскій-Корсаковъ.*
Вредъ и возмѣщеніе вреда	*Г. Гинсъ.*
Временныя укрѣпленія	*В. Яковлевъ*, проф.
Время (астр.)	*В. С.*, прив.-доц.
Время (философ.)	*А. И. Гребенкинъ.*
Врхлицкій	*А. Яцимирскій*, проф.
Всадникъ	*Ѳ. З.*, проф., и *Б. Богаевскій.*
Всесословная волость	*Дм. Кузьминъ-Караваевъ.*
Вскармливаніе	*Ф. Чистовичъ*, проф.
Вулканъ (минер.)	*Ѳ. З.* и *Брюллова-Шаскольская.*
Вулканы (геолог.)	*Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ*, проф.
Выборгская губернія	*Д. Р.*
Выгонъ (юрид. и эконом.)	*В. Як—нъ.*

Лѣвой Зницка словарь Брокгауза и Ефрона

Картогр. зав. А. Ильина. СПБ. Пряжка 5



Новый Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.ПБ. ПРЯЖКА 5

В

Власть карательная есть та функція или та сторона государственной власти, въ силу которой опредѣляются и осуществляются наказанія за преступленія. Необходимость ея вытекаетъ изъ существа государства, предполагающаго правовой порядокъ, слѣдовательно, и мѣры, направленныя къ его охранѣ. Объемъ карательной В., основанія ея и цѣли подробно разсматриваются въ такъ назыв. теоріяхъ права наказанія (jus puniendi; см. Наказаніе). Карательная В. въ современномъ правовомъ строѣ сосредоточена въ рукахъ государства. Это сосредоточеніе является результатомъ долгаго историческаго развитія. Въ древнѣйшій періодъ нарушеніе права влекло за собою насильственное, самоуправное его возстановленіе или вознагражденіе за причиненный ущербъ, а въ случаѣ невозможности того и другого вызывало месть. При родовой жизни интересъ индивида сливался съ интересами цѣлаго рода; поэтому нарушеніе права отдѣльнаго лица имѣло послѣдствіемъ стремленіе къ удовлетворенію со стороны цѣлаго рода. Въ этой общности интересовъ и общей реакціи противъ ихъ нарушенія заключается основаніе къ тому, что наказаніе преступника сдѣлалось впослѣдствіи дѣломъ общественнымъ, государственнымъ. Первоначальная дѣятельность государственной власти по отношенію къ наказанію ограничивалась лишь упорядоченіемъ права мести, установленіемъ условій и предѣловъ его примѣненія. Древнѣйшіе законодательные источники—«XII таблицъ», «Русская правда» и др.—носятъ на себѣ слѣды такого отношенія государственной власти къ преступленію и наказанію. Нѣсколько позже примѣненіе мести ставится въ зависимость отъ суда, какъ органа государственной власти. Наряду съ выкупомъ или композиціей, вытѣсняющими кровную месть и представляющими собою вознагражденіе потерпѣвшаго или лицъ ему близкихъ, устанавливается взысканіе съ преступника въ пользу суверена (напр., въ русскомъ правѣ вира). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи карательная В. государства выражается въ примѣненіи личныхъ наказаній и общественныхъ казней (aquae et ignis interdictio, Friedlosigkeit, fredus, потокъ и разграбленіе). Наряду съ непосредственно пострадавшимъ, инициатива преслѣдованія предоставляется постепенно и другимъ лицамъ, являющимся не только доносителями, но и обличителями (порядокъ, сохранившійся въ Англіи до сихъ поръ); на ряду съ понятіемъ о crimen privatum появляется понятіе о crimina publica. Наконецъ, въ послѣдней стадіи инициатива преслѣдованія переходитъ въ руки государственной власти, въ лицѣ спеціальныхъ органовъ обвиненія. Въ настоящее время понятіе о государственной власти обнимаетъ собою и В. карательную. Нормы, которыми регулируется карательная В. государства, являются нормами публичнаго права. Даже по отношенію къ тѣмъ преступленіямъ, преслѣдованіе которыхъ имѣетъ мѣсто только по жалобѣ потерпѣвшаго, и которыя, въ случаѣ примиренія съ потерпѣвшимъ, не влекутъ за собою наказанія, носителемъ карательной В. является государство.

Власть въ сферѣ гражданскаго права есть непосредственное господство личности надъ вещами и надъ другими личностями, типическимъ образцомъ котораго является право собственности. Когда характеризуютъ общественныя явленія «съ частно-правовой точки зрѣнія», всегда разумѣютъ именно эту форму непосредственнаго и исключительнаго господства. Въ аналогичномъ смыслѣ говорятъ объ отцовской, родительской или супружеской В., какъ непосредственномъ и исключительномъ господствѣ надъ дѣтьми и женою. Смыслъ понятія нѣсколько видоизмѣняется въ приложеніи къ обязательственнымъ отношеніямъ, гдѣ, вмѣсто непосредственнаго и реальнаго господства, говорятъ лишь о «господствѣ воли одной личности надъ волей другой», т.-е. о явленіяхъ уже чисто-нравственнаго свойства; но это послѣднее видоизмѣненіе не мѣшаетъ юристамъ характеризовать всю область гражданско-правовыхъ отношеній, какъ область индивидуальной В., какъ область господства личности, въ противоположность публичному праву, гдѣ отдѣльныя лица стоятъ независимо другъ отъ друга, подчиняясь лишь В. цѣлаго общества. «Частное право есть власть, которая принадлежитъ личности надъ вещами и другими личностями, В., которую одна воля имѣетъ надъ другой» (Унгеръ, Виндшейдъ). Такой взглядъ на роль личной В. въ области гражданскаго права справедливъ, однако, больше съ исторической, чѣмъ съ современной точки зрѣнія на гражданско-правовыя отношенія. Гражданское право въ своемъ историческомъ развитіи несомнѣнно выросло изъ В. одной личности надъ другой. Исходнымъ пунктомъ его развитія является В. домовладыки въ патріархальной семьѣ, характернымъ выраженіемъ смысла которой служитъ латинское слово manus (рука, кулакъ), и вполнѣ реальная на первыхъ порахъ В. кредитора надъ личностью и семьей кабальнаго должника. Въ дальнѣйшемъ процессѣ развитія эта личная В. терпитъ постоянно увеличивающіяся ограниченія. Въ современномъ гражданскомъ правѣ довершается процессъ преобразованія личной В. обладателя гражданскаго права надъ его объектами въ правомочія иного характера, ставящія отдѣльныя личности въ самостоятельныя отношенія другъ къ другу. Процессъ этого преобразованія совершался неодинаково быстро по отношенію къ отдѣльнымъ проявленіямъ личной В. въ области гражданскаго права; вслѣдствіе чего и въ современномъ правѣ мы встрѣчаемъ не одинаковое количество остатковъ, связанныхъ съ прежнимъ господствомъ принципа личной В. Быстрѣе другихъ институтовъ преобразилась въ указанномъ направленіи опекунская В. Будучи на первыхъ порахъ выраженіемъ права родича на личность и имущество опекаемаго, переходившаго подъ В. своего опекуна, и существуя въ интересахъ опекуна, а не опекаемаго, опека по-

степенно обращается въ защиту и покровительство опекаемаго, а съ этимъ вмѣстѣ и опекунская частно-правовая В. превращается въ публично-правовую обязанность опекуна заботиться объ интересахъ опекаемаго. Въ римскомъ правѣ это преобразованіе наглядно иллюстрируется замѣной, въ приложеніи къ опекѣ, техническаго термина manus словами tutela и cura, а въ западно-европейскомъ—перемѣной значенія слова Munt (mundium), означавшаго на первыхъ порахъ то же, что римская manus, и перешедшаго затѣмъ въ Vormundschaft въ современномъ смыслѣ. По типу опеки началось въ исторіи и окончательно довершается въ современномъ правѣ и преобразованіе отцовской или родительской В. Въ римскомъ правѣ смягченіе отцовской В. выразилось лишь въ ограниченіи наиболѣе грубыхъ ея проявленій (права жизни и смерти, продажи и т. д.) и въ провозглашеніи новаго нравственнаго принципа, заключающагося въ томъ, что «patria potestas in pietate debet, non in atrocitate consistere». Затѣмъ paterfamilias сохранилъ рядъ прежнихъ полномочій частно-правового характера, позволявшихъ ему пользоваться своей властью въ собственныхъ интересахъ, а не въ интересахъ дѣтей. Римская точка зрѣнія повліяла на нѣкоторые новѣйшіе западно-европейскіе кодексы въ странахъ, подвергшихся вліянію рецепціи римскаго права. Онѣ удержали общую принципіальную точку зрѣнія на отцовскую В. какъ на институтъ, существующій прежде всего въ интересахъ отца (прусское и саксонское право), хотя и съ значительными смягченіями этого принципа сравнительно съ римскимъ. Та же точка зрѣнія продолжаетъ вліять и на теоретическія воззрѣнія нѣкоторыхъ юристовъ, касающіяся этого вопроса. Другія законодательства выдвигаютъ иной принципъ отцовской В.: она разсматривается какъ институтъ защиты и покровительства, существующій, прежде всего, въ интересахъ дѣтей. Французскій гражданскій кодексъ въ организаціи института отцовской В. присоединился къ воззрѣніямъ французскаго обычнаго права, видѣвшаго въ этой В. лишь «видъ опеки, состоящій въ управленіи личностью и имуществомъ дѣтей, по своему возрасту неспособныхъ заботиться о своихъ интересахъ», и доходившаго въ нѣкоторыхъ областяхъ прямо до провозглашенія принципа: «droit de puissance paternelle n'a lieu». Французскій кодексъ, говоря о родительской В., называетъ ее словомъ autorité, въ смыслѣ auctoritas римскаго опекуна, и простираетъ ея дѣйствіе лишь до совершеннолѣтія дѣтей, т.-е. до прекращенія потребности въ защитѣ. Въ случаѣ смерти матери онъ преобразуетъ ее, по отношенію къ имуществу дѣтей, прямо въ опекунскую В., подлежащую строгому надзору суда. За злоупотребленія родительской В. французскій уголовный кодексъ грозитъ ея лишеніемъ, число поводовъ къ которому значительно расширено законами 1874, 1886 и 1889 гг. Составители герм. граж. улож., опредѣляя отцовскую власть, принимаютъ за исходный пунктъ «естественную потребность дѣтей въ защитѣ» и разсматриваютъ эту В. въ смыслѣ опеки, т.-е. видятъ въ ней существующій въ интересахъ дѣтей институтъ защиты. По § 1627, «въ силу родительской В. отецъ въ правѣ и обязанъ заботиться о личности и имуществѣ дѣтей». По §§ 1666 сл. злоупотребленія родительской В. ведутъ къ ограниченію или лишенію этой В. по постановленію опекунскаго суда. Что касается супружеской В., то съ точки зрѣнія составителей герм. гражд. улож. понятіе это не должно болѣе существовать въ современномъ правѣ; жена, какъ таковая, «не должна терпѣть ограниченій своей дѣеспособности. Общность семейной жизни налагаетъ, разумѣется, на супруговъ обязанность сообразовать свои распоряженія относительно имущества съ интересами этой жизни, но это обязательство — чисто-нравственной природы» (Motive, IV, 222). Въ отношеніяхъ кредитора и должника въ современномъ правѣ, вмѣсто старой личной В., доходившей до обращенія должника въ рабство и позднѣе до права заключенія его въ тюрьму, сперва частную, а потомъ государственную, сохранилось лишь право кредитора на имущественное взысканіе съ должника, путемъ обращенія къ содѣйствію государственной В. въ лицѣ суда. В. личности надъ личностью постепенно исчезаетъ изъ гражданскаго права, да и въ области вещныхъ отношеній регуляторомъ правового поведенія является теперь государственная В., а не только частная воля. Въ русскомъ правѣ понятія В. отца надъ дѣтьми и мужа надъ женой сохранились въ болѣе неприкосновенномъ видѣ (см. Дѣти, Супруги). О В. господина надъ рабами и крѣпостными людьми, нѣкоторыми, весьма существенными своими сторонами входившей въ область гражданскаго права, см. Рабство и Крѣпостное право, а о В. мастера надъ подмастерьями и учениками—соотвѣтствующія слова. *В. Нечаевъ.*

Власьевъ, Аѳанасій Ивановичъ—думный дьякъ, видный дипломатъ эпохи Смуты. Ученикъ въ дипломатическомъ искусствѣ Василія Щелкалова, даровитый В. быстро выдѣлился изъ ряда дьяковъ. Въ 1595 г. онъ впервые побывалъ въ заграничномъ посольствѣ (въ Вѣнѣ), а въ 1599—1600 гг. уже въ качествѣ посланника былъ у Рудольфа австрійскаго съ оффиціальнымъ порученіемъ извѣстить его о вступленіи на престолъ Бориса, побудить его къ войнѣ съ Польшей и устроить бракъ царевны Ксеніи съ эрцъ-герцогомъ Максиміліаномъ. Поставленныя цѣли не были достигнуты не по винѣ В., стяжавшаго въ Европѣ славу умнаго и ловкаго дипломата. Послѣ опалы Щелкалова, занялъ въ посольскомъ приказѣ его мѣсто (1601). Теперь чрезъ руки В. шли всѣ дипломатическія дѣла. Царь Борисъ вполнѣ довѣрялъ ему, посвящалъ его даже въ тайные планы свои о бракахъ дѣтей, давалъ интимныя порученія, какъ, напр., разспросы астролога о кометѣ 1604 г. Иностранные агенты старались заручиться благосклонностью вліятельнаго «канцлера». Намеки Массы на участіе В. (чрезъ Сапѣгу) въ подстановкѣ самозванца врядъ ли могутъ быть приняты: В. вѣрно служилъ Борису и только послѣ гибели его сына въ составѣ торжественнаго посольства отъ Москвы прибылъ къ самозванцу въ Тулу. Онъ скоро сталъ однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ новаго царя и былъ посланъ въ Польшу съ почетной миссіей сообщить Сигизмунду о воцареніи Димитрія и оффиціально просить руки Марины. На обрученіи ея въ Краковѣ В. представлялъ особу своего государя и потомъ сопровождалъ будущую царицу въ Москву. По вступленіи на престолъ Шуйскаго, В. былъ сосланъ на воеводство въ Уфу, лишенъ имущества, попалъ потомъ въ тюрьму, откуда освобожденъ съ возвращеніемъ титула и имущества въ 1610 г. Дальнѣйшая судьба его не извѣстна.—Ср. новѣйшіе матеріалы въ XIV кн. «Старины и Новизны» и въ 137 т. «Сборника Имп. Русскаго Историч. Общ.». *И. Л.*

Власьевъ, Николай Сергѣевичъ—юристъ (1833—73). По окончаніи въ 1852 г. московскаго унив., былъ профессоромъ ришельевскаго лицея, затѣмъ новороссійскаго унив. по каѳедрѣ государственнаго благоустройства и благочинія, а

затѣмъ энциклопедіи и исторіи философіи права. Напечаталъ: «О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права» («Журн. Мин. Нар. Просв.», т. CXVI, и отд., М., 1860).

Власьевы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVI в. и рано раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей. Старѣйшая изъ нихъ ведетъ начало отъ Александра Андреевича, потомство котораго въ XVI и XVII вв. владѣло помѣстьями въ Романовскомъ у. Изъ этой вѣтви В., записанной въ VI ч. род. кн. Ярославской и Костромской губ., происходилъ Иванъ Матвѣевичъ В., участникъ всѣхъ походовъ временъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, вице-губернаторъ въ Кіевѣ и ген.-поручикъ (1763 г.). Родоначальникомъ второй вѣтви былъ Ѳедоръ Курбатъ В., владѣвшій имѣніями въ Пошехонскомъ у. и умершій до 1586 г. Изъ потомковъ его Селуянъ Алтабаевичъ былъ убитъ въ 1633 г. подъ Смоленскомъ; Ѳедоръ Прокофьевичъ взятъ въ плѣнъ крымскими татарами въ 1662 г. Геннадій Александровичъ В., ген.-лейтенантъ по адмиралтейству, извѣстный генеалогъ, ум. въ февралѣ 1912 г., семидесяти лѣтъ отъ роду. Эта вѣтвь записана въ VI ч. род. кн. Ярославской и С.-Петербургской губ. Третья вѣтвь В.—потомство Ахмата В., владѣвшее помѣстьями въ Пошехонскомъ у., также записано въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. Было немало помѣщиковъ В. въ уѣздахъ Рязанскомъ, Звенигородскомъ, Можайскомъ, Нижегородскомъ, Казанскомъ, Орловскомъ и др.; отъ многихъ потомства не осталось, а остальные внесены во II или III ч. род. кн. по личнымъ заслугамъ (подробности въ книгѣ «Родъ Власьевыхъ»).

В. Р—въ.

Власяница или вретище (Апок. VI, 12)—темнаго цвѣта грубая ткань, изготовлявшаяся изъ козьей шерсти. Изъ нея дѣлали мѣшки (Быт. XLII, 25), равно какъ и одежды въ формѣ мѣшка, надѣвавшіяся мужчинами и женщинами въ знакъ печали (III Цар. XXI, 27; IV Пар. VI, 30; Іов. XVI, 15; Іон. III, VI; Іоиль I, 8; II Мак. III, 19). В. опоясывалась поясомъ изъ той же ткани (Ис. III, 23). Въ случаяхъ особой печали В. надѣвалась и на ночь (III Пар. XXI, 27).

Влахернское (Кузминки)—с. Московской губ. и уѣзда, въ 28 вер. отъ Москвы (по Ряз. ж. д.). Въ церкви икона Влахернскія Богоматери, присланная сюда при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Паркъ имѣетъ свыше 5 вер. въ окружности. Петръ I любилъ жить въ В. Памятники Петру I и имп. Маріи Ѳеодоровнѣ.

Влахерны—часть средневѣковаго Константинополя, вдоль Золотого Рога, между Ираклієвой стѣной и берегомъ. Здѣсь находились храмъ Влахернской Божіей Матери и влахернскій дворецъ. Въ храмѣ (474) положены были честныя ризы Богородицы, принесенныя изъ Палестины. Храмъ, сгорѣвшій въ 1434 г., славился чудотворной иконой Божіей Матери, которую византійскіе императоры иногда брали съ собой въ походъ. Влахернскій дворецъ сдѣлался постояннымъ мѣстомъ жительства византійскихъ императоровъ, начиная съ Мануила Комнина (1143—1180 гг.).—Ср. Ducange, «Constantinopolis Christiana»; Hertzberg, «Die Kaiserpaläste von Constantinopel» («Historische Zeitschrift», 1884); Paspati, «Τὰ Βυζαντινὰ ἀνάκτορα»; Кондаковъ, «Византійскія церкви и памятники Константинополя».

П. Б.

Влахи—средневѣковое названіе романской народности (романцевъ) на Балканскомъ п-овѣ, предковъ современныхъ румынъ. Первый разъ этотъ терминъ встрѣчается у византійскихъ историковъ (см. Валахія), часто съ прибавленіемъ «черные» В. (Μαυρο-Βλάχοι; средневѣк. лат. Morovlachi, Moroblachi, Morolacchi, Murlachi или Nigri Latini, XII—XVI вв.); въ IX—XI вв. онъ встрѣчается въ далматинскихъ грамотахъ, при чемъ собственныя имена румынъ сохраняютъ постпозитивный членъ (-ilus), съ XIII в.—въ сербскихъ и болгарскихъ грамотахъ. Исходнымъ пунктомъ научныхъ объясненій термина В. послужило наблюденіе, что именемъ В. сами румыны себя не называютъ, а у сосѣдей оно и теперь часто имѣетъ оттѣнокъ презрѣнія, насмѣшки. Поэтому новыя теоріи предполагаютъ греческое происхожденіе термина В., которымъ въ Византіи называли «некультурныхъ и непредпріимчивыхъ римлянъ-земледѣльцевъ»; онъ остался за римлянами, какъ «первоначальнымъ населеніемъ Италіи», а затѣмъ и пастушескимъ романскимъ населеніемъ Балканскаго п-ова, за румынами, въ которыхъ византійскіе историки видѣли итальянскихъ колонистовъ (А. Денсушіяну). В. сдѣлалось у грековъ и южныхъ славянъ синонимомъ пастуховъ. Другая болѣе серьезная теорія выставляетъ германское происхожденіе термина: у нѣмцевъ и у славянъ слово В. (русск. волохи) служило для обозначенія романскихъ народовъ, точнѣе—галльскихъ или кельтскихъ (впослѣдствіи романизованныхъ), затѣмъ всей Италіи (Walchen, Wälsche), наконецъ, румынъ. Менѣе основательно мнѣніе о связи В. со слав. «влачити» («В. влачились со своими стадами»). Въ Босніи-Герцеговинѣ, Славоніи и Хорватіи В. въ XVI—XVII вв. назывались православные безъ отношенія къ національности (у хорватовъ—и теперь), а у далматинцевъ и горожанъ—крестьяне, пастухи и горды. Въ настоящее время у чеховъ и словенцевъ Vlachy, Włochy остается названіемъ Италіи, итальянцевъ-островитянъ.—См. А. Яцимирскій, «Послѣднее мнѣніе румын. ученаго о происхожденіи названія Влахъ» («Этногр. Обозр.», 1895, III; K. Jireček, «Die Wlachen und Maurowlachen in den Denkmälern von Ragusa» (Прага, 1879); его же, «Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters» (В., 1901).

А. Яц.

Влахосъ (Vlachos), Ангелъ—ново-греческій писатель и политическій дѣятель. Род. въ 1838 г. Въ 1885 г. выбранъ въ палату въ качествѣ представителя Аттики; въ 1887—91 гг. состоялъ посломъ въ Берлинѣ; въ 1895 г. былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Его труды: «Грамматика ново-греческаго языка» (1864; 5-е изд. 1895), «Ново-греческій французскій словарь» (1871), сборникъ стихотвореній, поэма «Фидій и Периклъ», нѣсколько комедій и рядъ критическихъ этюдовъ: П. Сутцо (1874), П. Каррасуца (1874), Г. Терцетисъ (1875), Л. Цалокоста (1877), А. Сутцо (1878) и др.

Влахуца (Vlahuța), Александръ—талантливый румынскій поэтъ и журналистъ, вмѣстѣ съ Кошбухомъ сообщившій современной румынской лирической поэзіи жизнерадостность и свѣтлые мотивы. Род. въ 1859 г. Основалъ одинъ изъ лучшихъ журналовъ «Semĕnătorul». Ему принадлежатъ сборники: «Novele» (1886), «Poesii» (1887), «Din goana vieţeĭ» (1890, сатирическаго характера), «Jubire» (1896), «I coane şterse», «In vĕltoare», романъ «Dan» (1894), литературно-полемическіе очерки «Un an de lupta» (1895), «Romania Pitoreasca» (1902, переведено по-франц.). На первыхъ опытахъ поэзіи В. замѣтно вліяніе Михаила Еминеску; затѣмъ онъ освобождается отъ подражанія и въ публичной рѣчи: «Духъ Еминеску» проводитъ мысль о вредѣ рабскихъ и, въ сущности, фальшивыхъ

перепѣвовъ на разные лады мотивовъ мрачной скорби, заполнявшихъ «больную поэзію» прежнихъ лѣтъ («Scrisoare relative la Eminescu», въ «Convorb. Literare», XL, 1906). Первый сборникъ В. «Liniştea» рисуетъ состояніе души поэта-артиста среди толпы, которая «не въ состояніи его понять»; въ серіи «На порогѣ» изображенъ «вихрь мыслей, мрачныхъ и постоянно мѣняющихся, молодого человѣка, рѣшившагося на самоубійство»; циклъ «Спи съ миромъ» проникнутъ идеей вѣчнаго протеста «противъ несправедливостей судьбы, который, въ концѣ концовъ, переходитъ въ безотчетный страхъ передъ таинственной и величественной природой». Послѣднія по времени стихотворенія В. изящны, глубоки, полны жизни и надеждъ. Переводы: «На гумнѣ» («Волынь», 1900, № 51); «Крестовые братья» («Вѣстн. иностр. литер.», 1906, XI); «Какъ румыны умираютъ» (тамъ же, VII). Ср. А. Яцимирскій, «Современные румынскіе беллетристы» («Вѣстн. иностр. литер.», 1906, I).

Влёгельсъ (Vlenghels или Wlenghels), Николя—франко-фламандскій живописецъ (1669—1777). Издалъ въ 1735 г. «Діалогъ о живописи» Лодовико Долче. Картины В. не возвышаются надъ среднимъ уровнемъ того времени, но пріятны по краскамъ и мягкой живописи. По преимуществу писалъ миѳологическія и религіозныя картины. Двѣ картины его—въ Эрмитажѣ.

Влезковы (а также Влесковы и Влѣсковы)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Игнатія В., владѣвшаго помѣстьемъ въ 1648 г. Записано въ VI ч. род. кн. Харьковской губ.

В. Р—съ.

Влеммидъ, Никифоръ—византійскій философъ и учитель философіи, монахъ (1197—1272), написалъ учебникъ логики и физики, рѣчь объ идеалѣ царя и оставилъ намъ свою автобіографію.—Ср. A. Heisenberg, «Nicephori Blemmydae curriculum vitae»; В. Н. Барвинокъ, «Н. В. и его сочиненія» (Кіевъ, 1911).

Влеченіе.—Къ числу непроизвольныхъ движеній, которыя можетъ производить какое-либо живое существо, принадлежатъ и такъ назыв. движенія В. Если движеніе совершается непосредственно, не сопровождаясь сознаніемъ, то это есть движеніе рефлективное. Если же непроизвольное движеніе связывается съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ представленіемъ цѣли, къ которой оно ведетъ, то это будетъ В. Въ каждомъ В. живое существо переживаетъ извѣстное чувство удовольствія или неудовольствія. Съ этимъ чувствомъ связывается представленіе того, что можетъ увеличить удовольствіе или уменьшить неудовольствіе, переживаемое существомъ въ данную минуту. В. заключаетъ въ себѣ какъ чувство удовольствія и неудовольствія, такъ и побужденіе къ дѣятельности, направленное на причину удовольствія или неудовольствія. В. считается зародышемъ волевыхъ движеній.

Влигеръ (de Vlieger), Симонъ—голландскій живописецъ и граверъ (ок. 1600—1653). Писалъ преимущественно море, корабли, гавани, рѣже—пейзажи. Воду и воздушную перспективу изображалъ очень правдиво; колоритъ картинъ пріятный, большею частью сѣрый, серебристый. В. былъ наставникомъ въ живописи Виллема ванъ-де-Вельде младшаго, а самъ, вѣроятно, учился у старшаго Порцеллиса. Хорошо выполненныя фигуры возвышаютъ достоинство его картинъ. Въ Эрмитажѣ двѣ картины В.: «Прибытіе принца Вильгельма Оранскаго въ Флиссингенъ», одно изъ самыхъ капитальныхъ его произведеній, и небольшой «Морской видъ». Рисунки В. также замѣчательны. Гравюръ (ландшафты и звѣри), сдѣланныхъ В. крѣпкой водкой, извѣстно около 20 листовъ.

Влитъ (Vliet)—семья голландскихъ художниковъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) Янъ Іоршъ ванъ-деръ-В., живописецъ и граверъ (1610—послѣ 1635), ученикъ Рембрандта, извѣстенъ по офортамъ съ Рембрандта и Ливенса и по собственнымъ композиціямъ; 2) Гендрикъ Корнелисъ (1611—1675), отличный живописецъ, ученикъ своего дяди, портретиста Виллема ванъ-деръ-В. и Мирвельта. Первоначально писалъ портреты; затѣмъ его спеціальностью сдѣлалось изображеніе внутренности готическихъ церквей, которую онъ передавалъ съ необыкновеннымъ искусствомъ, стараясь уловить нѣжность, полумракъ и силу солнечныхъ рефлексовъ. Портретную живопись онъ при этомъ не бросилъ. Подобный церковный intérieur 1646 г. имѣется въ Эрмитажѣ. Въ собраніи П. П. Семенова находится его хорошій портретъ дѣвочки. Другія картины—въ Брюсселѣ, Копенгагенѣ, Роттердамѣ.

Влодава—уѣздн. гор. Холмской губ., при З. Бугѣ, въ 5 вер. отъ ст. В. Брестъ-Холм. жел. дор. Жит. 9936 (1906); торговля скотомъ, фабрика желѣзныхъ издѣлій и кожевенные заводы. Костелъ (XVI ст.), синагога.—Влодавскій уѣздъ, до 1912 г. принадлежалъ Сѣдлецкой губ.; занималъ 1900,1 кв. вер. съ 103 400 жит. (украинцы, поляки, евреи). При образованіи Холмской губ. (23 іюня 1912 г.) большая часть бывшаго В. у-да отошла къ послѣдней и вошла въ составъ вновь образованнаго В. уѣзда; остальная небольшая часть причислена къ Люблинской губ. Площадь вновь образованнаго уѣзда и число жителей въ немъ точно еще не установлены. Подробности см. Холмская губ.

Влодавка—м-ко Гродненской губ., Брестскаго у., при р. Зап. Бугѣ, противъ гор. Влодавы (Холмской губ.). Жит. 1436 (1897); 3 ярмарки (закупка скота).

Влоцлавокъ или Влоцлавскъ—уѣздн. гор. Варшавской губ., при впаденіи р. Згловіончки въ Вислу и при оз. Гржибно; жит. 28 000 (1909). Ст. Варш.-Вѣнск. жел. дор., пристань на Вислѣ. Оживленная торговля хлѣбомъ. Фабрики: 2 фаянсовыя, 3 сел.-хоз. орудій, желѣзныхъ издѣлій и паровая мельница; производство—2800000 р. 4 костела, консисторія, духов. семинарія, лютер. церковь, синагога въ мавританскомъ стилѣ, торговое училище, 3-хкл. город. и нѣсколько низшихъ школъ.—Влоцлавскій уѣздъ; 1143 кв. в. (1302 кв. км.); жит. 89 500 (1909), поляки. Сумма фбр.-завод. производства достигаетъ 4 582 620 р. (1906). Кромѣ г. В., 642 поселенія, изъ которыхъ 3 посада и безуѣздн. гор. Брестъ-Куявскій.—Ср. Bazewicz, «Atlas geograficzny Kr. Polskiego» (Варш., 1907).

Влощова—уѣздн. гор. Кѣлецкой губ. Жит. 6588 (1909). Остатки могилъ язычниковъ и городища свидѣтельствуютъ о древности поселенія.—Влощовскій уѣздъ занимаетъ 1218 кв. вер. (1378 кв. км.). Жит. 97 500 (1909), поляки-католики. Почва въ сѣв.-зап. части уѣзда песчано-каменистая, на Ю благопріятна для культуры. Торговля мѣстная; производства кирпичное и мукомольное. 4 посада и 282 селенія.—Ср. Bazewicz, «Atlas geograficzny Kr. Polskiego» (Варш., 1907).

Влчекъ (Vlček), Вацлавъ—чешскій писатель (1839—1908), основатель журнала «Osvěta», совершившаго большую культурную работу; его лозунгомъ были самостоятельность Чехіи и славянская взаимность. Историческіе романы В. пользовались большимъ успѣхомъ; въ уста ихъ героевъ

В. вкладывалъ тирады, обращенныя къ современности. Самые удачные изъ этихъ романовъ—«Popůlnoci» (1863) и «Dalibor» (1868). Бытовые романы В.: «Věnec vavřínový» (1872), «Zlato v ohni» (1876), «Samohrady» (1886), «Setník Halaburd» (1889) и «Cerné jezero» (1890). Свои мемуары В. изложилъ въ рядѣ книгъ: «Samota» (1897), «Z rodném hnizdě» (1900), «V Budečské škole» (1900), «Svůj živel» (1901), «Druhové z mládí» (1903; 2-е изд., 1907), «Sněhy a ledy» (1904; 2-е изд., 1908), «Kde Vetavu líbá Malše» (1905). Слабѣе всего драматическія произведенія В. Собраніе сочиненій В. выходитъ съ 1900 г. (вышло 15 т.).—Ср. J. Máchal, «O českém románu novodobém» (1902); некрологъ Вл. Францева, въ «Рус. Фил. Вѣстн.» (1908). *Н. Б.*

Влчекъ, Ярославъ—чешскій писатель (род. въ 1860 г.), профессоръ чешской литературы въ пражскомъ унив. Въ началѣ своей научно-педагогической дѣятельности сосредоточилъ свои интересы на литературѣ своего богато одареннаго, но угнетеннаго словацкаго народа. Главное его сочиненіе посвящено исторіи словенской литературы: «Literatura ve Slovensku, jeji vznik, rozvoj, vyznam a uspěchy» (1881, 2-ое изд. 1890 г. подъ названіемъ «Dějiny Literature Slovenske»). По своимъ политическимъ взглядамъ В.—реалистъ, по національнымъ воззрѣніямъ—сторонникъ чехо-словацкаго единенія на культурной почвѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приверженецъ идеи славянской взаимности. Цѣннымъ вкладомъ въ чешскую науку является незаконченный трудъ В. по исторіи чешской литературы («Dějiny literatury ceské»), а также посвященныя исторіи чешской литературы главы въ коллективномъ трудѣ «Literatura česka XIX stolesi».—См. «Cesky Cas. Historicny», V, 325; ст. П. А. Заболотскаго въ «Изв. II отд. Ак. Наукъ», 1905, III. *П. З.*

Вмѣненіе уголовное слѣдуетъ отличать отъ вмѣняемости; В. есть выводъ, что, при способности быть виновникомъ вообще, субъектъ въ данномъ случаѣ долженъ быть признанъ таковымъ. Если, наоборотъ, несмотря на наличность преступнаго результата, обусловленнаго дѣйствіемъ человѣка, послѣдній не можетъ быть признанъ виновнымъ, выводъ о томъ обозначается въ теоріи уголовнаго права понятіемъ невмѣненія. Такимъ образомъ, всякій обвинительный приговоръ, т.-е. отвѣтъ: «виновенъ», является выраженіемъ вмѣненія, всякій приговоръ оправдательный—выраженіемъ невмѣненія. Понятіе о В. сливается, такимъ образомъ, со всею совокупностью общихъ признаковъ преступленія. Самое преступленіе часто опредѣляется какъ дѣяніе, за которое лицо, его совершившее, подлежитъ уголовной отвѣтственности, т.-е. какъ дѣяніе, вмѣняемое въ вину. Поэтому многіе криминалисты вовсе не выдѣляютъ ученія о В. и разсматриваютъ его какъ ученіе объ общемъ составѣ преступленія (allgemeiner Thatbestand des Verbrechens). Въ прежней доктринѣ уголовнаго права различали В. фактическое или физическое (imputatio facti) и В. юридическое или психологическое (imputatio juris). Подъ первымъ понимали совокупность фактическихъ, объективныхъ признаковъ преступленія или признаніе субъекта физическою причиною правонарушенія; подъ вторымъ—совокупность субъективныхъ признаковъ, т.-е. признаніе соотвѣтствія между дѣйствіемъ и волей виновника. Такое различеніе объясняется исторически тѣмъ, что внутренній элементъ—вина—не составлялъ въ прежнемъ правѣ необходимаго условія наказуемости; самый фактъ совершенія правонарушенія вмѣнялся, т.-е. выполнялъ собою составъ преступленія. Въ новой литературѣ это дѣленіе В. на: составныя части почти не встрѣчается, особенно со времени гегельянцевъ (Abegg, Berner, Köstlin, Hälschner), которые въ основу ученія о преступленіи положили понятіе свободы воли, и для которыхъ дѣяніе лишь постольку могло имѣть юридическія послѣдствія, поскольку оно «самоосуществленіе свободной воли»

Вмѣняемость или способность ко вмѣненію (Zurechnungsfähigkeit, Imputabilité).—Ученіе о В. представляетъ собою центральный вопросъ науки уголовнаго права и имѣетъ основное значеніе для ученія о преступленіи и наказаніи. Подъ В. разумѣютъ такое состояніе лица, при которомъ дѣянія его могутъ быть отнесены на счетъ его свободной и разумной воли, и оно можетъ подлежать уголовной за нихъ отвѣтственности. В., такимъ образомъ, опредѣляетъ кругъ лицъ, могущихъ быть субъектами преступленія и объектами наказанія, т.-е. лицъ, къ которымъ примѣнимъ уголовный законъ. Понятіе В. сравнительно недавняго происхожденія. Въ римскомъ правѣ, несмотря на расположеніе римскихъ юристовъ къ обобщеннымъ формуламъ (regulae juris), это понятіе не выработалось. Преступленіе медленно выдѣлялось изъ круга правонарушеній, влекущихъ лишь гражданскую отвѣтственность. Способность отвѣтствовать за причиненный преступленіемъ вредъ сливалась поэтому съ способностью предпринимать дѣйствія съ юридическими послѣдствіями; иначе говоря, уголовная В. совпадала съ гражданскою дѣеспособностью. Не всякій, конечно, признавался подлежащимъ уголовной или гражданской отвѣтственности; существовали отдѣльныя постановленія о безотвѣтственности малолѣтнихъ (infantes), умалишенныхъ (furiosi) и т. п. Въ источникахъ иногда употребляются выраженія injuriae sarax, doli или culpae sarax; встрѣчается и понятіе innocentia consilii; но общихъ признаковъ В. установлено не было. Не были они установлены и средневѣковымъ каноническимъ правомъ, хотя оно давало видное мѣсто субъективнымъ моментамъ преступленія. Только въ концѣ XVIII ст. появляются попытки опредѣлить общія условія вмѣненія, и вырабатывается понятіе В. Установленіе признаковъ В. совершалось отрицательнымъ путемъ. Исходной точкой служили тѣ признаки, которые исключаютъ вмѣненіе, т.-е. обусловливаютъ невмѣняемость. И въ новѣйшей литературѣ еще ведется нерѣшенный наукою споръ вокругъ вопроса: составляетъ ли В. легальную презумпцію, т.-е. долженъ ли уголовный законъ исходить изъ предположенія о способности ко вмѣненію всѣхъ лицъ, переступившихъ возрастъ безотвѣтственности. Вопросъ этотъ имѣетъ существенное процессуальное значеніе. Если В. есть легальная презумпція, то обвинитель не долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказывать наличность положительныхъ условій В.; если обвиняемый ссылается на невмѣняемость, то онъ и долженъ доказывать то обстоятельство, которое исключаетъ вмѣненіе въ данномъ случаѣ. Такъ, нѣкоторые криминалисты опредѣляютъ В. отрицательно: вмѣняемость есть состояніе лица, относительно котораго нельзя установить условій, устраняющихъ вмѣненіе. Несомнѣнно, однако, что если положительное право и можетъ еще идти эмпирическимъ путемъ и постепенно установлять случаи, въ которыхъ субъектъ преступленія не подлежитъ уголовной отвѣтственности, то научная работа этимъ ограничиться не можетъ. Понятіе о В. тѣсно связано съ понятіемъ объ уголовной отвѣтственности, выражающейся въ наказаніи. Конструкція наказанія, его основанія и цѣли не

могли не вліять на опредѣленіе положительныхъ условій В.; разнообразіе теорій наказанія не могло не вызвать такое же разнообразіе въ теоріяхъ В., и такъ какъ первыя вырабатывались подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, философіи, то и послѣднія видоизмѣнялись подъ тѣмъ же вліяніемъ. Съ другой стороны, В. представляется понятіемъ психологическимъ; оно тѣсно связано съ законами нормальнаго отправленія психической жизни, т.-е. съ вопросами физіологическими, медицинскими. Преступленіе, какъ дѣяніе, имѣетъ своимъ источникомъ познавательную и волевую способности человѣка, и лишь поскольку въ преступномъ дѣяніи выразились обѣ эти способности, оно можетъ влечь за собою уголовную отвѣтственность, т.-е. воздѣйствіе на личность путемъ наказанія. Большинство представителей такъ назыв. абсолютныхъ теорій наказанія, по которымъ наказаніе имѣетъ основаніемъ необходимость возмездія, воздаянія за причиненное зло, исходитъ изъ мысли о свободѣ воли. Воля свободна выбирать между добромъ и зломъ; выбирая зло, т.-е. преступленіе, она ведетъ къ отвѣтственности носителя воли. Необходимымъ условіемъ отвѣтственности, т.-е. В., является, такимъ образомъ, свободная воля. Самое понятіе свободной воли опредѣляется криминалистами различно. Вовсе отрицаютъ признакъ свободной воли, какъ элементъ В., тѣ криминалисты, которые въ наказаніи видятъ осуществленіе какой-либо цѣли, связанной съ охраною порядка. Представители этихъ теорій, называемыхъ относительными, дѣлятся, въ свою очередь, на двѣ группы. Одни совершенно отрицаютъ самоопредѣленіе воли и человѣческія дѣйствія подчиняютъ безусловному закону причинности, господствующему во внѣшнемъ мірѣ; это—такъ назыв. детерминисты. Для нихъ наказаніе ничѣмъ не отличается отъ предупрежденія преступленія; преступника необходимо лишить возможности совершать впредь преступныя дѣянія. Въ понятіи В., разсматриваемомъ съ этой точки зрѣнія, моментъ воли никакой роли не играетъ. Единственный вопросъ, который приходится разрѣшать при вмѣненіи, заключается въ томъ, какія мѣры необходимо принять противъ лица, совершившаго преступленіе: нужно ли его лѣчить, совершенно изъять изъ общественной среды, или путемъ дрессировки приспособить къ общественнымъ условіямъ. Крайнее свое выраженіе взглядъ этотъ нашелъ въ ученіи итальянской уголовно-антропологической школы Ломброзо и его послѣдователей. Другіе криминалисты, отрицая признакъ свободной воли, придаютъ, однако, моменту воли рѣшающее значеніе въ вопросахъ о наличности В. Всякое дѣяніе человѣка есть результатъ рѣшимости совершить данное дѣйствіе. Эта рѣшимость и есть воля; она не свободна въ томъ смыслѣ, что подчинена закону причинности и не является самопроизвольной. Все дѣло въ томъ, какою причиною слѣдуетъ объяснить данное проявленіе воли. Въ однихъ случаяхъ она является продуктомъ внѣшней, физической силы. Личность дѣятеля, его сознаніе, характеръ не играютъ никакой роли—дѣйствуетъ неумолимый законъ причинности. Въ другихъ, нормальныхъ случаяхъ, по отношенію къ которымъ только и можно говорить о волѣ въ тѣсномъ смыслѣ, рѣшимость является продуктомъ психическихъ силъ, лежащихъ въ самомъ человѣкѣ. Всякое дѣйствіе человѣка предполагаетъ какой-либо побудительный мотивъ, являющійся, въ свою очередь, результатомъ представленія о томъ, что существуетъ, о томъ, что желательно для субъекта и, наконецъ, о томъ, какими средствами существующее можетъ быть измѣнено въ желательномъ смыслѣ. Оцѣнка мотива, предпочтеніе одного представленія другому, даетъ въ результатѣ рѣшимость, а на выборъ мотива имѣетъ вліяніе вся совокупность психическихъ силъ человѣка. Одинъ и тотъ же мотивъ одного человѣка побуждаетъ къ извѣстному дѣйствію, а другого побудить не можетъ. Очевидно, такимъ образомъ, что оцѣнка мотива различна у разныхъ индивидуумовъ и зависитъ отъ всей совокупности индивидуальныхъ условій сознанія, мышленія, воспитанія, иначе говоря—отъ характера. Примѣняя это положеніе къ вопросу о В., представители разбираемаго направленія признаютъ, что условіемъ ея является способность къ нормальной оцѣнкѣ мотивовъ или способность руководить своими дѣйствіями. Эта способность предполагаетъ способность сознавать совершаемое и оцѣнять сознанное. Въ этомъ пунктѣ и обнаруживается связь между обоими условіями В.—познавательною и волевою способностями. Границы между нормальнымъ состояніемъ этихъ способностей и ненормальнымъ не могутъ быть опредѣлены посредствомъ юридическихъ нормъ или иныхъ общихъ указаній. Во всякомъ случаѣ, такое опредѣленіе не можетъ служить задачей для юриста; это—дѣло экспертовъ-врачей, разрѣшающихъ вопросъ при помощи спеціальныхъ данныхъ медицинскихъ или, въ частности, психіатрическихъ. Отсюда возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли вообще въ законѣ и въ наукѣ уголовнаго права дать какія-либо опредѣленія относительно В. и критерія его; не слѣдуетъ ли предоставить весь вопросъ цѣликомъ на усмотрѣніе медицины? Нѣкоторые криминалисты высказываются въ утвердительномъ смыслѣ. Не даютъ никакого критерія В. и нѣкоторыя законодательства, которыя ограничиваются перечнемъ состояній, устраняющихъ уголовную отвѣтственность, не указывая вовсе на общій психологическій критерій В. Такой пріемъ въ послѣднее время признанъ недостаточнымъ. Установленіе психологическаго критерія въ законѣ необходимо для правильной постановки на судѣ психіатрической экспертизы, такъ какъ только при существованіи его экспертиза можетъ служить дѣйствительной основой для дальнѣйшаго вывода судьи объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго; только благодаря этому критерію на судѣ можетъ установиться взаимное пониманіе врачей и юристовъ. Во всѣхъ состояніяхъ, обусловливающихъ невмѣняемость, существуютъ различныя степени, и безъ такого критерія нельзя установить наличность вмѣняемости въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; онъ указываетъ тотъ предѣлъ, начиная съ котораго дѣйствіе каждой отдѣльной причины должно считаться обстоятельствомъ, устраняющимъ В. (Таганцевъ, «Лекціи»). Что касается формулы В., выражающей психологическій ея критерій, то большинство старыхъ законодательствъ, согласно съ общепринятыми взглядами въ прежней литературѣ уголовнаго права, опредѣляло его то признакомъ свободной воли (напр., прусское уголовное Уложеніе 1851 г., саксонское 1855 г. и др.), то разумомъ (Gebrauch der Vernunft—австрійскій кодексъ), то свободнымъ самоопредѣленіемъ (вюртембергскій законъ 1839 г.) и т. д. Русское Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. не даетъ общей формулы В., а ограничивается (въ ст. 92) перечисленіемъ тѣхъ состояній, которыя исключаютъ уголовную отвѣтственность. Но, опредѣляя послѣднія, законъ иногда указываетъ на основаніе, почему В. не имѣетъ мѣста. Такъ, ст. 94 Уложенія о нак. устанавливаетъ безотвѣтственность дѣтей, не достигшихъ 7 лѣтъ отъ роду, и мотивируетъ ее тѣмъ, что они «не имѣютъ достаточнаго о своихъ

дѣяніяхъ понятія»; ст. 97 говоритъ о потерявшихъ умственныя способности и разсудокъ отъ старости или дряхлости, а также о лунатикахъ, и безотвѣтственность ихъ объясняетъ тѣмъ, что они «въ припадкахъ своего нервнаго разстройства дѣйствуютъ безъ надлежащаго разумѣнія». Ст. 95, какъ на основаніе невмѣняемости безумныхъ и сумасшедшихъ, указываетъ на то, что они «по состоянію своему не могли имѣть понятія о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія». Нѣчто аналогичное содержитъ и ст. 98, по которой глухонѣмые отъ рожденія или лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, когда нѣтъ сомнѣнія, что «они не получили ни черезъ воспитаніе, ни черезъ сообщество съ другими, никакого понятія о обязанностяхъ и законѣ». Такимъ образомъ, Уложеніе хотя и не формулируетъ общаго признака вмѣняемости, но даетъ достаточныя указанія на то, что основнымъ критеріемъ В. составители Уложенія 1845 г. считали познавательную способность. Въ этомъ нельзя не видѣть вліянія Фейербаховой теоріи наказанія, по которой уголовный законъ имѣетъ цѣлью оказывать «психологическое принужденіе», удерживать гражданъ отъ соблазна совершить правонарушеніе. По этой теоріи отвѣтственнымъ можетъ быть только такой субъектъ, который разумѣетъ свои дѣйствія и понимаетъ противозаконность и наказуемость ихъ. Германское имперское уложеніе даетъ только опредѣленіе невмѣняемости, признавая ея критеріемъ отсутствіе свободнаго волеопредѣленія; § 51 гласитъ: «дѣяніе не наказуемо, если виновникъ его находился во время учиненія его въ состояніи безсознательности или болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, которое исключаетъ свободное его волеопредѣленіе». Подобное же опредѣленіе невмѣняемости даетъ венгерскій кодексъ 1880 г. Еще болѣе общую формулу даетъ голландское Уложеніе 1881 г., которое въ ст. 37 постановляетъ: «не подвергается наказанію совершающій дѣяніе, которое вслѣдствіе недостаточности развитія или болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности не можетъ быть вмѣнено ему въ вину». Французскій Code pénal знаетъ только одно состояніе, исключающее отвѣтственность—душевную болѣзнь (démence, ст. 64). Несомнѣнно, однако, что по французскому праву познавательной способности придается значеніе элемента В.; это слѣдуетъ изъ того, что малолѣтніе до 16 лѣтъ, вообще не освобожденные отъ уголовнаго преслѣдованія, не подлежатъ уголовной отвѣтственности, если будетъ признано, что они дѣйствовали безъ разумѣнія (sans discernement, ст. 66). Въ законѣ нѣтъ опредѣленія понятія умопомѣшательства (démence), но практика не стѣсняется подводить подъ него и безсознательное состояніе, и разнообразные виды душевнаго разстройства. Образцовымъ признается, какъ въ отечественной литературѣ, такъ и въ иностранной, опредѣленіе В., включенное въ русское Уголовное уложеніе 1903 г. Ст. 39 гласитъ: «Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства и значеніе совершаемаго или руководить своими поступками, вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни». Что касается отдѣльныхъ состояній, устраняющихъ вмѣненіе, то обыкновенно ихъ дѣлятъ на три категоріи: 1) состоянія неразвитости душевной дѣятельности, 2) состоянія временнаго разстройства и 3) состоянія болѣзненнаго разстройства ея. См. кромѣ курсовъ общаго уголовнаго права: Сѣченовъ, «Ученіе о несвободѣ воли» («В. Европы», 1881, 1); Сергѣевскій, «Общая часть уг. улож.» («Журн. гражд. и угол. права», 1883, IX); Н. Полетаевъ, «Объ основаніяхъ вмѣненія по началамъ положительной философіи» (1890); Амонъ, «Детерминизмъ и вмѣняемость» (СПБ., 1905); Бардзскій, «Невмѣненіе» (Кіевъ, 1897); Геллеръ, «Ошибка человѣка и ея значеніе при вмѣненіи» (1911); Друцкой, «Причины невмѣненія въ военно-уг. правѣ» (1902); v. Krafft-Ebing, «Lehrbuch der gerichtlichen Psychopathologie»; Binding, «Die Normen» (т. 2-ой); Janka, «Die Grundlagen der Strafschuld» (1885); Bruck, «Zur Lehre von der Zurechnungsfähigkeit» (1878); Gretner, «Die Zurechnungsfähigkeit als Gesetzgebungsfrage» (Б., 1897); A. Forel, «Ueber die Zurechnungsfähigkeit der normalen Menschen» (6-е изд., Мюнх., 1907); Günter, «Die Zurechnung im Strafrecht» (2-ое изд., Б., 1905); Kurella, «Die Grenzen der Zurechnungsfähigkeit» (Галле, 1903); v. Bar, «Gesetz und Schuld im Strafrecht» (Б., 1907).

Вмѣстимость торговаго судна есть объемъ всѣхъ внутреннихъ и закрытыхъ его помѣщеній, въ которыя онъ можетъ принимать грузъ. В.—весьма важный элементъ купеческаго корабля, ибо обыкновенно корабль фрахтуется, платятъ портовые, маячные и иные (напримѣръ, при проходѣ черезъ каналы) сборы по В. Въ настоящее время по международному соглашенію В. опредѣляется по правиламъ Мурсома, которыя приняты и въ Россіи (Высоч. утвер. мнѣніе госуд. сов., 15 мая 1879 г.). Сущность этихъ правилъ въ слѣдующемъ: длину корабля раздѣляютъ на нѣсколько равныхъ частей, отъ 4-хъ до 12-ти, сообразно величинѣ его, и черезъ каждое дѣленіе проводятъ поперечное сѣченіе корабля; высоту его отъ днища до верхней палубы подраздѣляютъ на 4 или 6 частей и при точкахъ дѣленія измѣряютъ ширину отъ борта до борта. По этимъ даннымъ вычисляютъ сперва площади сѣченій, а затѣмъ и внутренній объемъ корабля, пользуясь въ обоихъ случаяхъ формулою Симпсона. Къ этому объему придаютъ объемъ всѣхъ крытыхъ помѣщеній надъ верхнею палубою и въ результатѣ получаютъ «валовую В. судна», изъ которой засимъ вычитаютъ объемы машиннаго и котельнаго отдѣленій, прилегающихъ къ послѣднимъ угольныхъ ямъ и помѣщенія для команды. Остатокъ, показывающій «чистую В.» или «регистровый тоннажъ судна», выражается въ регистровыхъ тоннахъ (каждая регистр. тонна равна 100 куб. футамъ). Для исчисленія сборовъ съ судовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при разсчетѣ пошлинъ и сборовъ по подъему на докъ) берется валовая В.; портовые же сборы берутся съ чистой В. судна. Величина В. судна является однимъ изъ основныхъ признаковъ судна и вносится въ судовые документы. Если же В. опредѣлена не была, а судно находится въ грузу, то цѣпочкою обмѣряютъ наружный обводъ мидель-шпангоута между точками наружнаго борта, лежащими на высотѣ верхней палубы, и затѣмъ вычисляютъ валовую В. до этой палубы по приближенной формулѣ:

для деревянныхъ судовъ $$V=\left(\frac{1}{2}\ p+\frac{1}{2}\ l\right)^2 . L .0{,}18,$$

для желѣзныхъ $$V=\left(\frac{1}{2}\ p+\frac{1}{2}\ l\right)^2 . L . 0{,}21,$$

гдѣ p есть сказанный обводъ миделя, l—наибольшая ширина, L—длина по верхней палубѣ. Отъ В. корабля слѣдуетъ отличать его водоизмѣщеніе (см.).

Вмѣшательство международное (intervention)—вторженіе въ сферу отношеній между двумя (или нѣсколькими) государствами, или же во внутреннія дѣла государства, производимое постороннимъ государствомъ. В. можетъ производиться также сразу нѣсколькими государствами, по взаимному соглашенію (коллективное В.). Оно можетъ быть дипломатическимъ или вооруженнымъ. Такъ какъ государства, въ теоріи, признаются суверенными, то В., производимое противъ воли государства и, слѣдовательно, отрицающее его суверенитетъ, очевидно является неправомѣрнымъ. Однако, государства живутъ въ настоящее время настолько тѣсною жизнью, событія въ одномъ настолько сильно отражаются въ другихъ, что выдержать начало невмѣшательства оказывается обыкновенно очень труднымъ, и фактически В. какъ во внутреннюю жизнь, такъ, тѣмъ болѣе, въ междугосударственныя отношенія, когда они грозятъ нарушеніемъ установившагося политическаго равновѣсія, происходитъ весьма часто. Послѣ распространенія въ Европѣ реформаціи государства постоянно вмѣшивались во внутреннюю жизнь своихъ сосѣдей для защиты своихъ единовѣрцевъ (католиковъ или протестантовъ), и въ теоріи, тѣмъ болѣе—въ практикѣ международнаго права XVI и послѣдующихъ вѣковъ такое В. признавалось вполнѣ законномѣрнымъ. Вестфальскій миръ въ 1648 г., признавъ свободу протестантскаго богослуженія въ Германіи, узаконилъ В. для его защиты. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ въ 1774 г. призналъ за Россіею право В. въ дѣла Турціи для защиты единовѣрцевъ. Позднѣе Турція служила постояннымъ объектомъ В. разныхъ державъ, при чемъ В. производилось либо въ интересахъ самой Турціи, для охраны ея территоріальной неприкосновенности, либо для охраны интересовъ ея подданныхъ. Берлинскій трактатъ въ 1878 г. установилъ требованіе равноправности подданныхъ, безъ различія религій, въ Сербіи, Болгаріи и Румыніи и тѣмъ узаконилъ право В. всѣхъ державъ, подписавшихъ трактатъ, во внутреннія дѣла этихъ государствъ. Въ XVIII в. Россія, Австрія и Пруссія взяли на себя гарантію польской конституціи и тѣмъ присвоили себѣ право постояннаго В. Послѣ французской революціи державы вмѣшались въ дѣла Франціи съ цѣлью возстановленія ниспровергнутаго режима, чѣмъ былъ вызванъ длинный рядъ войнъ. Послѣ окончанія этихъ войнъ такъ назыв. Священный союзъ возвелъ въ систему В. во имя принципа легитимности, т.-е. охраны правъ законныхъ правительствъ, и проводилъ эту систему неуклонно, поручая то Австріи, то Франціи возстановленія законнаго порядка то въ Италіи, то въ Испаніи. Англія протестовала противъ этой политики, признавая право В. лишь тогда, когда затронуты существенные интересы державы вмѣшивающейся. Но такъ какъ это понятіе весьма растяжимое и неопредѣленное, то фактически и Англія, не отступая теоретически отъ своего принципа, вмѣшивалась безпрестанно въ дѣла другихъ государствъ, когда это было ей выгодно. Она вмѣстѣ съ другими державами поддержала, даже вооруженною рукою, греческое возстаніе противъ Турціи (Наваринская битва въ 1827 г.); напротивъ, въ 1897 г. державы помогли Турціи усмирять критское возстаніе. Въ 1849 г. Россія вмѣшалась въ дѣла Австріи и помогла подавить венгерскую революцію. Во время войнъ В. третьихъ державъ въ настоящее время почти неизбѣжно: всякая война вредитъ міровой торговлѣ и какъ этимъ, такъ и возможными политическими послѣдствіями затрагиваетъ интересы постороннихъ государствъ. В. состоитъ иногда только въ наиболѣе мягкой его формѣ—дружественномъ посредничествѣ (В. Соединенныхъ Штатовъ въ русско-японскую войну въ 1905 г., приведшее къ заключенію мира), иногда—въ рѣшительномъ требованіи прекратить войну, сопровождаемомъ мобилизаціей арміи или посылкой флота туда, гдѣ онъ являлся бы достаточнымъ подкрѣпленіемъ требованія (В. Австріи въ болгарско-сербскую войну въ 1885 г.; В. Англіи въ русско-турецкую войну въ 1878 г.); неисполненіе такого требованія должно вести къ начатію военныхъ дѣйствій со стороны державы вмѣшивающейся. В., какъ и принципіальное отстаиваніе начала невмѣшательства, всегда диктовалось интересами вмѣшивающихся или протестующихъ противъ В. государствъ; всѣ попытки конструировать В. и невмѣшательство, какъ правовыя начала, до сихъ поръ были неудачны. По мѣрѣ сближенія между собою государствъ, В. должно дѣлаться все болѣе частымъ.—См. Strauch, «Zur Interventionslehre» (Гейдельбергъ, 1879); Tanoviceano, «De l'intervention au point de vue du droit international» (П., 1884); Cimbali, «Il non-intervento» (Римъ, 1889); Гр. Комаровскій, «Начало невмѣшательства» (М., 1874); Petin, «Les Etats-Unis et la doctrine de Monroe» (П., 1900); Engelhardt, «Le droit d'intervention et la Turquie» (П., 1880); de Floeckher, «De l'intervention en droit international» (1896); Pourcher, «Essai d'étude du droit d'intervention en Turquie» (1904).

Вниманіе. — Для зарожденія въ сознаніи какого-либо ощущенія недостаточно присутствія внѣшняго раздраженія: когда мы углублены въ свои мысли или заняты чѣмъ-либо, до насъ иногда не доходитъ шумъ окружающихъ насъ голосовъ, мы не видимъ того, что дѣлается вокругъ насъ, словомъ, не получаемъ ощущеній отъ раздражителей, дѣйствующихъ на наши органы чувствъ. Въ этихъ случаяхъ для возникновенія ощущенія недостаетъ одного существеннаго условія—В., т.-е. активнаго участія психики, какъ бы идущей навстрѣчу внѣшнимъ воздѣйствіямъ и доводящей ихъ до сознанія, т.-е. до ощущеній. Пока В. не направлено на какой-либо органъ чувства, напр., на глазъ, всѣ раздражители, дѣйствующіе на глазъ, вызываютъ въ зрительномъ центрѣ въ мозгу возбужденія, остающіяся за порогомъ сознанія. Лишь съ того момента, когда В. направлено на этотъ мозговой центръ и на глазъ, безсознательныя до тѣхъ поръ возбужденія переступаютъ порогъ сознанія и входятъ въ него, превращаясь въ настоящія ощущенія. Самое простое фактическое объясненіе В. заключается въ томъ, что съ помощью В. усиливается интенсивность того нервно-психическаго процесса, на который В. направляется, и въ то же время ослабляется напряженность всѣхъ тѣхъ нервно-психическихъ актовъ, отъ которыхъ В. въ данную минуту отклонено. Съ помощью В. мы можемъ дѣлать выборъ между впечатлѣніями и этимъ косвенно направлять всю нашу душевную дѣятельность. Благодаря В. человѣкъ до извѣстной степени эмансипируется отъ подавляющаго вліянія окружающей среды, перестаетъ быть ея пассивнымъ отраженіемъ и достигаетъ духовной автономіи. В. различно у разныхъ субъектовъ и по силѣ вліянія, и по продолжительности времени, въ теченіе котораго мы способны удержать въ сознаніи данное впечатлѣніе и устранять другія. Какъ способность, В. есть продуктъ выучки и упражненія и значительно колеблется у разныхъ людей. Сила В. замѣтно падаетъ подъ вліяніемъ вредныхъ физіологическихъ и психологическихъ моментовъ, какъ-то: утомленія, волненія, изнуренія,

опьянѣнія. Въ дѣтствѣ и въ глубокой старости В. слабо. Богато одаренные духовно люди обладаютъ въ высокой степени способностью сосредоточить и удержать (фиксировать) свое В. на произвольно ими выбранномъ объектѣ. Слабоуміе характеризуется больше всего недоразвитіемъ В. Если бы мы въ состояніи были измѣрять интенсивность В., мы имѣли бы, вѣроятно, наиболѣе близкое мѣрило степени развитія нашей интеллектуальной энергіи. Ослабленіе силы В. есть одинъ изъ раннихъ предвѣстниковъ начинающейся болѣзни. При помощи напряженнаго В. дѣлаются доступными воспріятію самыя слабыя раздраженія. В. сопровождается расходованіемъ нервной энергіи и поднятіемъ возбудимости чувствующихъ нервовъ. Увеличивая силу и яркость того ощущенія или образа, на которомъ оно въ данный моментъ сосредоточено, В. косвенно понижаетъ ясность другихъ ощущеній, одновременно находящихся въ сознаніи, а именно тѣхъ, отъ которыхъ В. отклонено. Дѣйствіе В. поэтому всегда двойственное: возбуждающее или усиливающее, и тормозящее, ослабляющее. В. подчинены и наши тѣлесныя ощущенія, хотя и въ меньшей степени, нежели внѣшнія впечатлѣнія. Такъ, съ помощью напряженнаго В. мы въ состояніи замѣтить, т.-е. ощущать біеніе сердца, тогда какъ при обычныхъ условіяхъ мы его не замѣчаемъ. Власть В. не ограничивается областью ощущенія и мышленія: оно господствуетъ и надъ нашими произвольными движеніями. Русскій психологъ Ланге нашелъ, что скорость, съ какой мы совершаемъ какое-либо задуманное движеніе, зависитъ отъ того, направлено ли наше В. на ожидаемое движеніе или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ движеніе выполняется быстрѣе. Самое качество движенія, его точность и правильность также зависятъ отъ В. И здѣсь, въ области движеній, дѣйствіе В. двоякое: одновременно съ усиленіемъ и ускореніемъ тѣхъ движеній, на которыя В. направлено, замѣчается ослабленіе и замедленіе, даже полная остановка другихъ движеній. Подъ вліяніемъ В. угнетаются и пріостанавливаются многія и даже всѣ одновременно находящіяся въ пути нервныя и психическія волны, задерживается доступъ другихъ впечатлѣній, пріостанавливаются волевые импульсы. Угнетеніе нервныхъ и психическихъ процессовъ достигаетъ тѣмъ большей степени, чѣмъ совершеннѣе В.; поэтому **экономія нервной и психической энергіи** есть **основной принципъ** В. Сущность В. заключается, такимъ образомъ, въ установленіи возможно низкаго психо-нервнаго порога возбудимости, какъ сенсорнаго, такъ и двигательнаго, для даннаго акта, и въ устраненіи изъ послѣдняго всѣхъ волнъ, какъ сенсорныхъ, такъ и двигательныхъ, стоящихъ внѣ этого акта. Этимъ путемъ достигается основное условіе созрѣванія представленій въ сознаніи. Представленіе, во-первыхъ, вырабатывается наиболѣе точно, вслѣдствіе **локализаціи** центральнаго процесса въ одной, спеціально приспособленной группѣ клѣтокъ и устраненія всѣхъ посторонннихъ возбужденій. Во-вторыхъ, достигается **фиксація** представленія въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, необходимаго для созрѣванія или кристаллизаціи представленія, такъ какъ весьма вѣроятно, что каждое представленіе, смотря по степени своей сложности, требуетъ большаго или меньшаго времени для своего формированія. Торможеніе массы психическихъ и нервныхъ актовъ требуетъ затраты значительнаго количества живой психической энергіи. В., какъ и всякая нервно-психическая дѣятельность, можетъ возбуждаться внѣшнимъ дѣятелемъ, раздражителемъ. Это—пассивное или рефлекторное В. Иногда направляющая роль внѣшняго раздражителя ничтожна, а процессъ В. является какъ бы исходящимъ отъ насъ: мы сознаемъ В. какъ самостоятельный душевный актъ. Тогда говорятъ, что В. активно. Самонаблюденіе различаетъ цѣлый рядъ оттѣнковъ въ степени напряженности В. Разсѣянность, сосредоточенность, поглощеніе В., экстазъ и тому подобныя выраженія служатъ для характеристики различныхъ ступеней В. Опыты надъ В. показываютъ, что степень его участія въ какомъ-либо психическомъ актѣ оказываетъ огромное вліяніе на скорость, энергію и качество послѣдняго. И воспоминаніе, и ассоціація идей, и сужденіе—т.-е. процессъ измѣрительной оцѣнки и квалификація свойствъ ощущенія—все въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ силы, качества и устойчивости акта В. Умственное утомленіе въ школѣ проявляется раньше всего въ упадкѣ В. у учениковъ. Загадочный психическій факторъ, который называется умственнымъ интересомъ, также представляетъ собою не что иное, какъ спеціальное В., особенную реакцію послѣдняго на извѣстную группу психическихъ явленій. Сила и устойчивость В. опредѣляютъ собою фиксацію, т.-е. продолжительность умственныхъ актовъ; чѣмъ сильнѣе В., тѣмъ дольше данное представленіе остается въ сознаніи, стало-быть, тѣмъ дольше оно имѣетъ возможность вступать въ ассоціацію съ другими представленіями, тѣмъ дольше могутъ совершаться логическія операціи—сравненіе, оцѣнка, сужденіе о различныхъ сторонахъ даннаго представленія.—Важна не только сила В., но и его быстрота. Есть не мало явленій, которыя существуютъ весьма короткое время, даже одинъ мигъ—и такія явленія (напр., игра лица, колебаніе голоса, жестъ) совершенно ускользаютъ отъ наблюденія тѣхъ, чье В. медленно работаетъ. Для лица, обладающаго способностью быстро мѣнять направленіе своего В., существуетъ, такимъ образомъ, цѣлый міръ впечатлѣній и внѣшнихъ возбужденій, которыя по своей мгновенности потеряны для другихъ людей. В. можетъ быть больше или меньше и по своему объему, т.-е. охватывать единовременно бо́льшую или меньшую группу впечатлѣній, представленій, идей, удерживать въ сознаніи бо́льшую или меньшую ассоціацію. Въ этомъ смыслѣ В. служитъ базисомъ всѣхъ сложныхъ умственныхъ операцій. Не только для чисто-логическихъ операцій, но и для актовъ воли необходима способность единовременно или, по крайней мѣрѣ, почти единовременно удерживать въ сознаніи большія, связныя группы образовъ, цѣлей, фактовъ. Хорошо развитое В. въ состояніи по нашему произволу сосредоточить всю силу своего освѣщенія на одномъ какомъ-либо пунктѣ сознанія, оставляя на время все остальное въ тѣни, какъ бы устраняя послѣднее временно изъ поля сознанія. Это благодѣтельное свойство В. составляетъ основу нашей способности различать и обособлять. Понятно, что тотъ элементъ, на которомъ сосредоточилось сознаніе, находится въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ для своего созрѣванія и развитія.—Актъ В. сопровождается въ организмѣ человѣка цѣлымъ рядомъ **физіологическихъ** явленій. Дѣятельность сердца то ускоряется, то замедляется, сосуды то суживаются, то расширяются, дыханіе то ускоряется, то замедляется, кровяное давленіе то повышается, то понижается, движеніе крови то ускоряется, то замедляется. Дѣйствіе В. на кровеносную систему не одинаково отражается въ той части тѣла, куда непосредственно направлено В., и на всемъ остальномъ

организмѣ. Слѣдуетъ различать поэтому локальное дѣйствіе В. и болѣе отдаленное общее его вліяніе. На кожѣ всего легче подмѣтить локальное дѣйствіе В.; покраснѣніе кожи лица, когда наше В. направлено на это мѣсто, служитъ примѣромъ расширяющаго дѣйствія на кожные сосуды, которое В. оказываетъ на тѣ участки кожи, куда оно направлено. Опыты Моссо показали на человѣкѣ, у котораго была обнажена часть мозга, что актъ В. сопровождается усиленнымъ приливомъ крови къ мозгу. Подъ вліяніемъ В., направленнаго на внутреннія органы, напр., на желудочно-кишечный каналъ, наблюдается усиленное выдѣленіе пищеварительныхъ соковъ, а иногда и движеніе желудка и кишечнаго канала. Наиболѣе рѣзкіе симптомы со стороны В. наблюдаются въ мышечной системѣ, въ области произвольныхъ движеній. За исключеніемъ случаевъ отвлеченнаго мышленія, наше В. всегда сопровождается замѣтнымъ напряженіемъ мышцъ. Внимательное разсматриваніе предмета или внимательное прислушиваніе къ звуку невозможны безъ напряженія тѣхъ мышцъ, которыя входятъ въ составъ этихъ органовъ чувствъ. Даже при мышленіи, когда наше В. сосредоточено на какой-либо мысли, мы испытываемъ мышечное напряженіе въ органѣ рѣчи и въ нѣкоторыхъ мышцахъ лица, особенно въ лобной мышцѣ, которая поэтому получила названіе мышцы В. Въ самомъ актѣ произвольнаго припоминанія, когда мы стараемся вспомнить забытое названіе или число, наше В. сопровождается мышечнымъ напряженіемъ въ органахъ рѣчи.—*Литература*: Ланге, «Психологическія изслѣдованія»; Dürr, «Lehre von d. Aufmerksamkeit» (1907); Wundt, «Grundzüge der physiologischen Psychologie» (5-е изд., 1902—3); Münsterberg, «Beiträge zur exper. Psychologie» (II); Th. Ribot, «Psychologie de l'attention» (русск. пер. 1890).

Внуковы. — Существуетъ три старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода В.: 1) происходящій отъ Антона, Алексѣя и Григорія Ивановичей В., служившихъ по гор. Курмышу во дворянахъ въ 1642—55 гг.; записанъ въ VI ч. род. книги Пензенской губ.—2) Отъ Кирилла Аѳанасьевича В., владѣвшаго помѣстьями въ Масальскомъ у. въ 1650 г.; записанъ въ VI ч. род. книги Калужской губ.—3) Отъ Петра В., служившаго въ 1682 г. по Переяславлю Залѣсскому; записанъ въ VI ч. род. книги Московской и Тверской губ. Существовалъ еще до половины XVIII в. родъ В., происходившій отъ Рюрика и имѣвшій своимъ непосредственнымъ родоначальникомъ Семена Григорьевича, по прозвищу Внука, изъ князей смоленскихъ, жившаго въ концѣ XV и первой половинѣ XVI в. Изъ этого рода въ XVI в. многіе были помѣщиками въ Бѣлозерскомъ и Московскомъ уу., а въ XVII в.—московскими дворянами, стряпчими и стольниками. *В. Р—въ.*

Внутреннія болѣзни—см. Медицина.

Внутренности (Viscera).—На обыденномъ языкѣ словомъ В. означаются всѣ вообще органы тѣла человѣка или животнаго, которые заключены въ большихъ полостяхъ тѣла: черепной, грудной и брюшной. Въ анатоміи слову этому придается существенно иное значеніе; сюда причисляютъ тѣ сложные органы, которые служатъ для поддержанія матеріальнаго, вещественнаго обмѣна между организмомъ и внѣшней средою (внѣшнимъ міромъ) и приготовляютъ вещества, необходимыя для поддержанія жизни даннаго индивида, или подлежащія удаленію изъ тѣла, или же вещества, служащія для поддержанія жизни вида. Сообразно съ этимъ въ ученіи о В. или спланхнологіи описывается строеніе органовъ пищеваренія, дыханія, мочеотдѣлительныхъ и половыхъ. Выстланная внутри тонкой серозной оболочкой, плеврой, которая покрываетъ и легкія, грудная полость продольной перегородкой (Mediastinum) подраздѣляется на правую и лѣвую половины, заключающія правое и лѣвое легкія. Въ промежуткѣ между обѣими пластинками продольной перегородки помѣщаются часть дыхательнаго горла (Trachea), главные сосуды, отходящіе отъ сердца (аорта, полыя вены), пищеводъ и лимфатическій грудной протокъ; пищеводъ, аорта и полая вена переходятъ сквозь діафрагму въ брюшную полость. Въ передней части грудной полости, между легкими лежитъ сердце, вмѣстѣ съ началомъ отходящихъ отъ него сосудовъ окруженное приросшей къ сухожильной части діафрагмы сердечной сумкой (Pericardium), полость которой въ сущности представляетъ лишь обособленный отдѣлъ общей полости тѣла. Положеніе сердца не симметрично и большая часть его находится въ лѣвой половинѣ грудной клѣтки. Брюшная полость выстлана также серозной оболочкой, брюшиной, выстилающей внутреннюю поверхность брюшной стѣнки и поверхность заключенныхъ въ ней органовъ. Выше всѣхъ органовъ залегаетъ въ брюшной полости съ правой стороны печень, прилегающая своей выпуклой верхней стороной къ діафрагмѣ. При вдыханіи діафрагма становится болѣе плоской и оттѣсняетъ книзу лежащіе подъ нею органы. Въ лѣвомъ подреберьѣ находится селезенка. Ниже печени у задней стѣнки брюшной полости, внѣ полости брюшины, лежатъ по бокамъ позвоночнаго столба почки съ прибавочными почками; отъ нихъ внизъ и впередъ къ мочевому пузырю тянутся мочеточники. Къ большей части нижней поверхности печени прилегаетъ желудокъ, обращенный расширенной частью влѣво; позади желудка отъ селезенки къ двѣнадцатиперстной кишкѣ тянется поджелудочная железа (Pancreas). Остальная часть брюшной полости наполнена многочисленными извилинами тонкихъ кишекъ и ободочною частью толстой кишки, которая, начинаясь съ правой стороны слѣпой кишкою, восходитъ кверху, поворачиваетъ затѣмъ влѣво, въ лѣвой сторонѣ брюшной полости снова поворачиваетъ внизъ и переходитъ въ S-образный изгибъ и прямую кишку. Кишки прикрѣплены къ задней стѣнкѣ полости посредствомъ брыжейки. Въ нижнюю часть брюшной полости вдаются прикрытые сверху брюшиной органы, заключающіеся въ полости таза. Спереди лежитъ мочевой пузырь, который, смотря по степени наполненія мочею, болѣе или менѣе выдается въ брюшную полость. Позади мочевого пузыря лежитъ у женщинъ матка, а по бокамъ ея яичники. Во время беременности сильно увеличенная матка высоко вдается въ брюшную полость, оттѣсняя въ стороны и кзади остальныя внутренности. Задняя часть тазовой полости наполнена задней частью кишечника. Такъ какъ у всѣхъ позвоночныхъ, кромѣ млекопитающихъ, существуютъ лишь зачатки діафрагмы и то не у всѣхъ, то и раздѣленія полости тѣла на грудную и брюшную здѣсь не замѣчается. Ср. табл. «Брюшныя внутренности человѣка» (VIII, 332).

Внутренняя киргизская орда (Киргизская степь), Астраханской губ. — иначе Букеевская киргизская орда (VIII, 447).

Внутренняя стража.—Такъ съ 1811 г. назывался у насъ корпусъ войскъ изъ губернскихъ баталіоновъ и командъ служащихъ инвалидовъ, назначенный исключительно для внутренней службы. Къ началу 1853 г. В. стража состояла изъ 145 000 человѣкъ. По окончаніи Восточной войны 1853 —

1856 гг. обращено было вниманіе на сокращеніе состава В. стражи, не имѣвшей боевого значенія. Въ 1864 г. отдѣльный корпусъ В. стражи былъ упраздненъ, и для внутренней службы сформированы мѣстныя войска.

Внутреплодникъ (endocarpium) — внутренній слой коры околоплодника, см. Плодъ.

Внутриporошицевыя (Endoprocta) — подклассъ въ классѣ Bryozoa (см. Мшанки).

Внушеніе. — Научная разработка понятія о В. въ спеціальномъ смыслѣ началась преимущественно послѣ возрожденія ученія о гипнотизмѣ во Франціи. Практическое значеніе и врачебное примѣненіе послѣдняго сводятся, главнымъ образомъ, на В.; загипнотизированному субъекту дается приказаніе—напр., не чувствовать боли, не производить извѣстныхъ судорожныхъ движеній,— и весь успѣхъ гипнотическаго лѣченія состоитъ въ томъ, что подобныя приказанія въ точности исполняются больными. Точно также загипнотизированному субъекту можно приказать, чтобы онъ совершилъ цѣлый рядъ сложныхъ, какъ безсмысленныхъ, такъ и цѣлесообразныхъ дѣйствій, и онъ совершаетъ ихъ, притомъ какъ-разъ въ тѣ моменты, которые ему были указаны во время гипноза. Срокъ выполненія такихъ «постгипнотическихъ внушеній» можетъ быть весьма отдаленный отъ момента В. Если субъектъ находился въ полномъ гипнозѣ, то онъ рѣшительно ничего не помнитъ о томъ, что происходило во время гипнотическаго сеанса; между тѣмъ внушенныя дѣйствія выполняются имъ въ точности, повидимому, въ состояніи яснаго сознанія и какъ-будто составляютъ продуктъ его «свободной воли». Слѣдовательно, здѣсь В. заключается въ томъ, что сознаніемъ усваиваются и реализируются представленія, которыя были внесены въ него постороннимъ вліяніемъ, дѣйствовавшимъ тогда, когда сознаніе было искусственно измѣнено. Анализъ того психическаго процесса, который лежитъ въ основѣ столь страннаго явленія, можетъ быть произведенъ только въ связи съ разборомъ явленій гипнотизма вообще. Здѣсь достаточно указать, что аналогичное явленіе, т.-е. усвоеніе и реализація представленія, введеннаго въ сознаніе извнѣ, возможно и помимо гипноза. Можно установить фактъ, что міровоззрѣніе индивидуума, чувства, вызываемыя въ немъ происходящими вокругъ него событіями, а также форма его активнаго вмѣшательства въ нихъ въ значительной степени обусловливаются данной эпохой и вліяніемъ среды. Понимая В. въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ опредѣленное вліяніе внѣшнихъ моментовъ на конкретное содержаніе духовной жизни индивидуума, необходимо признать во В. могущественный факторъ, лежащій въ основѣ взаимодѣйствія *между обществомъ и индивидуумомъ*. Точно также этотъ факторъ играетъ самую выдающуюся роль въ воспитаніи, поскольку опредѣленнымъ выборомъ воспитательныхъ вліяній на ребенка можно содѣйствовать развитію его характера въ томъ или другомъ направленіи. Въ первомъ случаѣ В. совершается при помощи такой сложной цѣпи вліяній, что оно можетъ быть прослѣжено только въ самыхъ общихъ, неопредѣленныхъ чертахъ; притомъ всѣ эти вліянія имѣютъ мѣсто безъ соотвѣтственнаго желанія съ чьей бы то ни было стороны. Во второмъ случаѣ цѣпь вліяній также безконечно сложна, но воспитатель можетъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, чего онъ желаетъ достигнуть, и соразмѣрять съ этимъ свои воспитательные пріемы. Однако, въ обоихъ этихъ случаяхъ конкретное содержаніе сознанія индивидуума если и опредѣляется В., то въ такомъ косвенномъ, отдаленномъ отношеніи, что его почти невозможно прослѣдить. Только тогда, когда можно съ точностью показать, что данная мысль или данный поступокъ, или вообще опредѣленное проявленіе психической дѣятельности индивидуума обусловлено внесеннымъ въ его сознаніе извнѣ представленіемъ, можно говорить о В.; иначе это понятіе теряло бы свой опредѣленный смыслъ. И здѣсь, однако, оно можетъ происходить безъ желанія съ чьей бы то ни было стороны. Напримѣръ, извѣстно, какъ часто молодые люди, характеръ которыхъ еще не установился, попадая въ новый кружокъ, быстро усваиваютъ господствующія тамъ воззрѣнія и соразмѣряютъ съ ними свои поступки. Лица, отъ которыхъ исходитъ такое психическое В., могутъ не только вовсе не задаваться подобной цѣлью, но даже не замѣчать производимаго эффекта. Другой видъ В. заключается въ томъ, что кто-нибудь, желая вызвать со стороны другого лица опредѣленный образъ дѣйствія, внушаетъ ему мысли и чувства, косвеннымъ путемъ отражающіяся на его психической дѣятельности въ желаемомъ направленіи; хотя здѣсь данный поступокъ представляется индивидууму какъ безусловное проявленіе его свободной воли, но на самомъ дѣлѣ онъ составляетъ косвенный результатъ нарочно извнѣ внесенныхъ въ его сознаніе представленій. Наконецъ, въ обыденной жизни часто обнаруживается возможность прямого, непосредственнаго В., въ томъ смыслѣ, что сознаніе усваиваетъ, какъ собственное, чужое представленіе, вовсе не имѣющее въ немъ реальной почвы. Если въ комнатѣ, гдѣ собралось много народа, кто-нибудь скажетъ съ утвердительностью, что пахнетъ угаромъ, всегда найдутся другіе, которые сейчасъ же подтвердятъ это заявленіе; у нѣкоторыхъ, въ особенности у женщинъ, даже скоро обнаружится головная боль, какъ послѣдствіе воображаемаго угара. Подобные примѣры можно легко найти для другихъ сферъ воспріятія—зрѣнія, слуха и осязанія. Среди данной группы людей всегда найдутся такіе, которые очень легко поддаются В., и такіе, которые ему безусловно не поддаются. Трудно указать тѣ особенности психической организаціи, которыя лежатъ въ основѣ этихъ различій. Не менѣе трудно указать съ точностью степень, до которой воображеніе, подъ чужимъ вліяніемъ, можетъ вызывать въ сознаніи ошибочныя представленія. Вообще эта сторона ученія о В. еще мало разработана. Съ положительностью можно утверждать лишь одно: для того, чтобы В. осуществилось, безусловно необходимо воздѣйствовать на психику субъекта черезъ его органы чувствъ, преимущественно въ формѣ словеснаго воспріятія. Существуетъ, однако, рядъ авторовъ, среди которыхъ имѣются и *врачи, и ученые, допускающихъ возможность* мысленнаго В. (suggestion mentale), даже на громадныхъ разстояніяхъ. Они утверждаютъ, что достаточно подумать, пожелать, чтобы данный субъектъ испыталъ извѣстное ощущеніе (или исполнилъ извѣстное дѣйствіе), и это желаніе таинственнымъ путемъ будто бы передается ему и осуществляется. Подобное сверхчувственное взаимодѣйствіе между душами, называемое телепатіей, примѣнялось для объясненія различныхъ чудесныхъ, мистическихъ явленій, какъ-то: ясновидѣнія, пророчества, предчувствія и т. п., до привидѣній включительно. Трезвая критика фактическаго матеріала, приводимаго въ доказательство возможности мысленнаго В. и всѣхъ основанныхъ на немъ мнимыхъ чудесъ, обнаруживаетъ полное отсутствіе реальной почвы всей этой области мистицизма (см. П. Ро-

зенбахъ, «Критическій очеркъ о современномъ мистицизмѣ», 1891). Возвращаясь къ реальному В., мы должны замѣтить, что путемъ прямого В. можно иногда непосредственно вызывать поступки. Извѣстно, что при нѣкоторыхъ условіяхъ приказаніе, данное повелительнымъ тономъ, исполняется, хотя бы оно вовсе не соотвѣтствовало желанію исполняющаго, и хотя бы онъ не имѣлъ раціональнаго повода подчиниться приказанію. На этомъ основано иногда вліяніе выдающихся личностей на толпу. Въ практическомъ отношеніи гораздо важнѣе тѣ болѣе частые, хотя и менѣе поразительные результаты, которыхъ можно достигнуть путемъ В. на яву, при извѣстномъ физіо- и патологическомъ состояніи организма. Множество болѣзненныхъ явленій поддается лѣченію путемъ В. на яву, и не только такія, которыя заключаются въ ощущеніяхъ, но гораздо болѣе сложныя. У истерическихъ лицъ нерѣдко параличи, судороги и т. п. могутъ быть извлечены простымъ приказаніемъ врача, безъ погруженія въ гипнозъ. Обыкновенно В. оказывается дѣйствительнымъ не въ видѣ прямого приказанія, а путемъ превращенія В. въ самовнушеніе (Autosuggestion). Поясникъ это примѣромъ. Положимъ, что больной страдаетъ упорной безсонницей, которая не уступаетъ даже большимъ дозамъ различныхъ снотворныхъ средствъ. Нерѣдко въ такихъ случаяхъ успѣхъ достигается назначеніемъ индифферентнаго лѣкарства, которое безусловно не вліяетъ ни на кровообращеніе въ мозгу, ни на нервную систему вообще; но при его назначеніи больного увѣряютъ, что отъ этого средства онъ, навѣрное, будетъ спать. Успѣхъ этого средства особенно вѣроятенъ, если назначающій его пользуется въ глазахъ больного особеннымъ личнымъ значеніемъ—все равно, будетъ ли это значеніе основано на славѣ знаменитаго врача, или на ореолѣ, которымъ окружены въ глазахъ публики различные шарлатаны, до знахарей включительно. Очевидно, что причина успѣха здѣсь заключается въ томъ, что больной повѣрилъ заявленію: ты будешь спать. Весьма важно для даннаго примѣра имѣть въ виду также причину безсонницы: человѣкъ можетъ страдать упорнѣйшей безсонницей именно потому, что онъ увѣренъ въ своей неспособности заснуть. Слѣдовательно, самовнушеніе здѣсь можетъ лежать въ основѣ какъ болѣзненнаго симптома, такъ и его устраненія. Такой же психическій механизмъ лежитъ въ основѣ многочисленныхъ явленій двухъ категорій: съ одной стороны, громаднаго вліянія воображенія человѣка на его собственный организмъ, съ другой—чудесныхъ исцѣленій, достигаемыхъ независимо отъ раціональной медицины, напр., гомеопатіей. Весьма удачное изложеніе относящихся сюда фактовъ можно найти въ сочиненіи англійскаго врача Hack-Tuke'a: «Тѣло и душа» (оно появилось въ 1886 г. въ Парижѣ, во французскомъ переводѣ — «Le corps et l'esprit»; см. также «Внушеніе и его роль въ общественной жизни» В. Бехтерева, СПБ.). Общая литература, относящаяся къ понятію о В., будетъ приведена въ статьѣ о гипнотизмѣ. *П. Розенбахъ.*

В. въ судебномъ отношеніи. Въ качествѣ психическаго средства воздѣйствія одного человѣка на представленія и чувства другого человѣка, В. отражается на всѣхъ отправленіяхъ воли, слѣдовательно, и на всѣхъ отправленіяхъ правовой жизни, въ особенности на тѣхъ, которыя охраняются постановленіями гражданскаго и уголовнаго права. Отсюда происходитъ важное судебно-медицинское значеніе В. Многочисленные, произведенные въ медицинскихъ клиникахъ опыты даютъ поводъ думать, что путемъ В. можно заставить лицо выдать на себя денежное обязательство, составить несоотвѣтствующее дѣйствительнымъ желаніямъ лица духовное завѣщаніе и даже совершить разнообразнѣйшія дѣйствія, соединяющія въ себѣ внѣшніе признаки преступленія противъ личности или противъ имущества постороннихъ лицъ. Отсюда естественно выдвигается вопросъ о томъ, насколько В., какъ средство дѣйствія, является опаснымъ для существующаго правового порядка. На вопросъ этотъ даются различные отвѣты представителями школъ Нанси и Сальпетріеръ. Первые—напр. Льебо, Льежуа, Бернгеймъ, Бонжанъ — видятъ въ дѣйствующемъ подъ вліяніемъ В. субъектѣ автомата, осуществляющаго волю того лица, которое внушило ему извѣстное дѣйствіе. Онъ исполняетъ эту волю съ роковою неизбѣжностью и проявляетъ при этомъ только такую степень самодѣятельности и въ такихъ предѣлахъ, въ которыхъ того желало лицо, внушившее ему дѣйствіе. Представители второй школы — напр., Шарко, Бруардель, Дельбефъ, Жиль-де-ля Туреттъ, Кюллеръ—полагаютъ, что каждое изъ трехъ состояній, въ которыхъ проявляется патологическая природа В., или, вѣрнѣе, гипноза—летаргія, каталепсія и сомнамбулизмъ—представляетъ свои особыя опасности. Человѣкъ, находящійся въ состояніи каталепсіи и въ особенности летаргіи, превращается въ субъекта, легко могущаго сдѣлаться жертвою злоупотребленій гипнотизера, но неспособнаго сдѣлаться авторомъ преступленія. Въ состояніи же искусственнаго сомнамбулизма субъектъ можетъ совершить посягательства на правовой порядокъ, но представляемая такими лицами опасность не имѣетъ того угрожающаго значенія, о которомъ говорятъ представители Нансійской школы. Загипнотизированный—далеко не автоматъ, безпрекословно исполняющій все внушенное ему. Лунатикъ—говоритъ Бруардель—осуществляетъ лишь пріятныя для него В., или такія, къ которымъ онъ относится хотя и безучастно, но которыя исходятъ отъ лица ему симпатичнаго. Изнасилованіе—единственное преступленіе, которое можетъ быть этимъ способомъ вызвано и, какъ показываетъ судебная практика, совершалось въ дѣйствительности; всѣ же остальныя преступленія не находятъ въ условіяхъ, сопровождающихъ В., необходимыхъ данныхъ для своего осуществленія. Что касается вопроса объ отвѣтственности лицъ, совершающихъ преступленія подъ вліяніемъ В., то здѣсь надо имѣть въ виду категоріи случаевъ: преступленія, совершаемыя во время вызваннаго В. гипноза, и преступленія, совершаемыя послѣ того, въ состояніи, соотвѣтствующемъ, повидимому, всѣмъ признакамъ бодрствованія. Признаніе отвѣтственности въ этихъ послѣднихъ случаяхъ представляется особенно затруднительнымъ тогда, когда гипнотическое состояніе проявляется въ формѣ раздвоенія личности, при которомъ субъектъ періодически превращается въ психическомъ отношеніи какъ бы въ другую личность, не сохраняя никакого воспоминанія о предшествовавшемъ, пережитомъ имъ состояніи. Господствующее по этому предмету въ литературѣ воззрѣніе (Лиліенталь, Льежуа) сводится къ тому, что дѣйствующее подъ вліяніемъ В. лицо должно быть признано безотвѣтственнымъ по тѣмъ же основаніямъ, какъ и психически больной человѣкъ. Проф. Лиліенталь полагаетъ, однако, что долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ предъ уголовнымъ закономъ тотъ, кто предоставитъ себя добровольно дѣйствію В. съ цѣлью облегчить для себя совершо-

ніе задуманнаго преступленія (actiones liberae in causa). Отвѣтственность лица, подъ вліяніемъ В. котораго совершается преступленіе, не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній; оно отвѣтственно наравнѣ съ тѣмъ, кто подстрекнулъ душевнобольного совершить преступное дѣйствіе. В. можетъ быть примѣнено съ цѣлью измѣненія условій дѣятельности уголовнаго суда по изслѣдованію совершившагося уже преступленія. Задачи, выдвигающіяся такимъ образомъ на разрѣшеніе уголовнаго суда, представляютъ высокій интересъ. Могутъ быть сдѣланы, съ цѣлью злоумышленною, попытки подвергнуть дѣйствію В. судей, подсудимаго и вообще стороны, а также тѣхъ лицъ, съ помощью которыхъ судъ стремится къ обнаруженію матеріальной истины. Особенно велика въ этомъ отношеніи опасность, угрожающая со стороны дѣйствующихъ подъ вліяніемъ В. свидѣтелей. Свидѣтели, воспроизводя въ показаніяхъ удержанныя памятью впечатлѣнія, помогаютъ суду въ изслѣдованіи событія преступленія; а между тѣмъ память и является именно тѣмъ объектомъ, на которомъ съ особенною силою проявляетъ свое вліяніе В., усиливая дѣйствіе ея, или, наоборотъ, вызывая частичную или общую потерю ея на нѣкоторый періодъ времени (искусственная амнезія). Возможно—утверждаютъ нѣкоторые—при помощи ретроактивныхъ галлюцинацій, внушить лицу, чтобы, въ опредѣленный моментъ его жизни, оно восприняло своими чувствами такіе факты, которые въ дѣйствительности не существовали, а при помощи отрицательныхъ галлюцинацій возможно заставить лицо не воспринимать извѣстныхъ ощущеній (напр., не видѣть совершающагося на глазахъ субъекта событія). Опасность, угрожающая интересамъ правосудія съ этой стороны, представляется тѣмъ болѣе серьезною, что лицо, злоупотребляющее силою В., можетъ наложить на подвергающагося его дѣйствію приказъ: въ случаѣ разспроса его по этому предмету не говорить, кто подвергалъ его дѣйствію В. Можно ли примѣнить В. какъ процессуальное средство обнаруженія виновника и попытаться этимъ способомъ извлечь изъ устъ не сознающагося подсудимаго сознаніе, заставить его выдать своихъ соучастниковъ, указать мѣсто, въ которомъ спрятаны плоды преступленія и т. п.? Вопросъ этотъ необходимо разрѣшить отрицательно, такъ какъ такой пріемъ изслѣдованія, представляя серьезныя опасности по отсутствію гарантіи правдивости данныхъ подъ вліяніемъ В. объясненій, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно не соотвѣтствовалъ бы положенію подсудимаго въ современномъ уголовномъ процессѣ. Подсудимый—не объектъ изслѣдованія суда, а сторона, по началамъ равноправности и состязательности борющаяся съ обвинителемъ.—Рядомъ съ попытками ввести В. въ уголовный процессъ, какъ средство изслѣдованія дѣла, дѣлаются попытки примѣнить его къ дѣятельности тюремнаго управленія какъ средство ознакомленія съ психическими свойствами личности осужденнаго, въ видахъ достиженія цѣлей исправленія. Въ 1890 г. проф. Бернабеи, изъ Флоренціи, предложилъ итальянскому министру внутреннихъ дѣлъ устроить въ государственныхъ тюрьмахъ гипнотическіе кабинеты для изслѣдованія, посредствомъ В., рецидивистовъ. Успѣхъ примѣненія В. къ пенитенціарному дѣлу находится въ зависимости отъ примѣненія его вообще въ области экспериментальной психологіи и при настоящемъ положеніи ученія о В. не можетъ быть признанъ вполнѣ обезпеченнымъ.—См. Bernheim, «De la suggestion et de ses applications à la thérapeutique» (1887), O. Stoll, «Suggestion und Hypnotismus in der Völkerpsychologie» (Лпц., 1904); Keatinge, «Suggestion in education» (Л., 1907); A. Binet, «La Suggestibilité» (П., 1900); Prel, «Das hypnotische Verbrechen und seine Entdeckung» (1889); Drucker, «Der Hipnotismus und das Civil- und Strafrecht» (1891); его же, «Die Suggestion u. ihre forensische Bedeutung» (В., 1893); В. Случевскій, «Гипнотизмъ на уголовномъ судѣ» («Русск. Вѣстн.», 1892, 7 и 8); Э. Беллинъ, «Внушеніе въ уголовно-слѣдственной практикѣ» («Журн. СПБ. Юридич. Общ.», 1894, III); Левенфельдъ, «Гипнотизмъ въ медицинѣ и юрспруденціи» (1903); Фельдманъ, «Гипнотизмъ и внушеніе въ жизни» (1910); Фишеръ, «Гипнотизмъ въ правѣ» (1909). *Вл. Случевскій.*

Внѣ закона. Въ первобытномъ обществѣ нормы права и нравственности считались обязательными только по отношенію къ членамъ общества, чужеродцы же стояли внѣ покровительства боговъ и В. закона. То, что считалось нормальнымъ по отношенію къ чужеродцу и иностранцу, примѣнялось къ своимъ въ видѣ наказанія: преступникъ извергался изъ родного общества, объявлялся лишеннымъ покровительства законовъ. Это было наказаніе очень суровое; оно сопровождалось конфискаціей имущества, разрушеніемъ семейнаго союза и запрещеніемъ всѣмъ и каждому оказывать помощь извергнутому, давать ему кровъ, снабжать его пищей и платьемъ, вообще вступать съ нимъ въ какія бы то ни было сношенія; всякій могъ его безнаказанно убить. Наказаніе это было извѣстно восточнымъ теократическимъ государствамъ, а также грекамъ и римлянамъ (римское aquae et ignis interdictio, т.-е. запрещеніе воды и огня). Съ особенною силою оно примѣнялось у сѣверныхъ германцевъ въ XII—XIII ст. подъ именемъ лишенія мира (Friedlosigkeit). Лишенный мира осуждался на жизнь дикихъ звѣрей и укрывался въ лѣсахъ; онъ назывался warc, warg, wargus, что дословно значитъ волкъ. Такое лишеніе мира могло быть безусловнымъ и вѣчнымъ, или же оно могло прекратиться съ уплатой выкупа (см. Вергельдъ). Въ славянскомъ правѣ институтъ этотъ явился подъ вліяніемъ иноземныхъ законодательствъ. Въ древнепольскомъ правѣ находимъ баннпцію въ «Русской Правдѣ» — потокъ и разграбленіе, которому подвергались лица, наиболѣе опасныя для общественнаго спокойствія, именно разбойники, поджигатели и конокрады. Въ отличіе отъ германскаго лишенія мира, оно поражало не только личность и имущество преступника, но и его жену и дѣтей. Судя по 11 статьѣ договора смоленскаго кн. Мстислава Давидовича съ Ригой и Готландомъ 1229 г., можно думать, что на практикѣ потокъ сводился иногда къ обращенію преступника, его жены и дѣтей въ холоповъ князя (аналогія этому замѣчается и въ исторіи германскаго права). Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Русской Правды» слово: потокъ замѣняется словомъ: погнаніе. Въ западно-русскомъ законодательствѣ потокъ уцѣлѣлъ до XVII в. и именуется тамъ pogonia (латинское искаженіе слова: погнаніе) и выволанье изъ земли. Объявленіе преступника В. закона введено было Петромъ I въ «Воинскомъ Уставѣ», изданномъ въ 1716 г. для арміи, но долженствовавшемъ, по мысли законодателя, имѣть значеніе и въ общихъ судахъ. Преступникъ, лишенный покровительства законовъ, объявлялся шельмованнымъ, т.-е. извергнутымъ «изъ числа добрыхъ людей и вѣрныхъ». Шельмованіе примѣнялось къ важнѣйшимъ преступленіямъ, которыя влекли за собою смерть, вѣчную ссылку и конфискацію

имущества; оно сопровождалось извѣстными обрядами: «имя на висѣлицѣ прибито, или шпага его отъ палача переломлена и воромъ (шельмъ) объявленъ будетъ». Подъ страхомъ наказанія запрещалось шельмованнаго «въ компанію допускать»; «таковой лишенъ общества добрыхъ людей»; его не должно было «ни въ какое дѣло, ниже свидѣтельство принимать»; если случалось, что кто-нибудь «такого ограбитъ, побьетъ или ранитъ или у него отниметъ (что-либо), у него (т.-е. потерпѣвшаго) челобитья не принимать и суда ему не давать, развѣ до смерти кто его убьетъ, то яко убійца судиться будетъ». Еще дальше идетъ указъ 11 января 1722 г., который грозитъ шельмованіемъ всѣмъ дворянамъ нѣтчикамъ, уклоняющимся отъ службы: даже убійство ошельмованныхъ нѣтчиковъ объявлено дозволеннымъ. При императрицѣ Елизаветѣ изъ шельмованія развилась политическая смерть. Въ современномъ русскомъ правѣ лишеніе всѣхъ правъ состоянія является отголоскомъ наказанія, состоявшаго въ объявленіи преступника В. закона.

Въ эпоху фран. революціи часто практиковалось объявленіе В. закона (mise hors la loi), въ силу котораго лицо, объявленное В. закона, въ качествѣ общественнаго врага, въ случаѣ ареста даже не предавалось суду, а прямо отдавалось въ распоряженіе палача, имущество же такого человѣка конфисковалось. Это была, главнымъ образомъ, практика конвента и конвентскихъ комиссаровъ, продолжавшаяся два года (съ конца 1792 до весны 1795 г.). Въ числѣ объявленныхъ В. закона были бѣжавшіе послѣ 31 мая 1793 г. жирондисты, а послѣ 9 термидора—Робеспьеръ и его приверженцы. При директоріи объявленіе В. закона назначалось лишь за покушенія противъ законодательнаго корпуса, въ силу чего 19 брюмера въ совѣтѣ 500 противъ Наполеона раздавались крики o mise hors la loi.

Внѣземельность или экстерриторіальность (exterritorialité) — правовое состояніе нѣкоторыхъ категорій лицъ и вещей, въ силу котораго эти лица и вещи не подчинены дѣйствію мѣстной территоріальной власти, изъяты изъ ея юрисдикціи. Для объясненія этого своеобразнаго правового состоянія создана была юридическая фикція, будто эти лица и вещи находятся внѣ предѣловъ той территоріи или земли, гдѣ они въ дѣйствительности пребываютъ, откуда и получилось названіе В. или экстерриторіальность. Институтъ В. вызванъ потребностями международно-правовой жизни и примѣняется вездѣ, гдѣ необходимо оградить тѣхъ или другихъ лицъ отъ возможнаго и нежелательнаго воздѣйствія на нихъ мѣстной территоріальной власти. Въ интересахъ свободнаго отправленія возложенныхъ на нихъ обязанностей, эти лица поставлены въ положеніе, при которомъ они не могутъ быть отвлекаемы отъ своихъ дѣлъ вызовомъ въ судъ, угрозой наказанія, задержаніемъ, исполненіемъ надъ ними судебныхъ приговоровъ и другими распоряженіями судебныхъ и административныхъ властей. Въ такое же положеніе поставлены и принадлежащія этимъ лицамъ вещи, ихъ жилища и служебныя помѣщенія. Увѣренность въ полной независимости отъ мѣстной территоріальной власти является необходимымъ условіемъ правильной организаціи международнаго представительства, къ которому, главнымъ образомъ, и примѣняется институтъ В. Международное представительство во всѣ времена нуждалось въ особомъ привилегированномъ положеніи. Даже у народовъ, стоящихъ на самой низкой ступени культурнаго развитія, личность посла всегда почиталась священной, пользовалась особымъ почетомъ и неприкосновенностью. Чѣмъ менѣе ограждена въ данномъ обществѣ человѣческая личность, тѣмъ сильнѣе чувствуется потребность въ огражденіи посла дарованіемъ ему особыхъ правъ и преимуществъ. Необходимость оградить личность дипломатическихъ представителей сказалась въ особенности съ того времени, когда установился обычай постояннаго представительства, т.-е. съ конца XV в. Абсолютная власть, находившаяся въ то время въ рукахъ монарха, настойчиво требовала огражденія отъ возможнаго съ его стороны произвола, и она же была причиною того, что изъятіе посла изъ-подъ дѣйствія мѣстной территоріальной власти сразу получило абсолютный характеръ. Когда, въ XVII в., обычай постоянныхъ посольствъ окончательно водворился, и посламъ было обезпечено полное изъятіе изъ-подъ мѣстной юрисдикціи, юристамъ нужно было дать объясненіе этому факту. При абсолютизмѣ монархической власти и абсолютномъ дѣйствіи территоріальнаго начала, теоретики не могли его объяснить иначе, какъ противопоставляя одну абсолютную власть другой. Посолъ олицетворялъ личность пославшаго его государя. Это была фикція, и изъ нея легко было вывести другую такую же фикцію: посолъ, перемѣщаясь, продолжаетъ все же пребывать на своей отечественной территоріи, ибо онъ равенъ государю, а равный не можетъ имѣть власти надъ равнымъ; государь и его посолъ, гдѣ бы они ни находились, пребываютъ на собственной территоріи, и чужой власти надъ ними нѣтъ. Эта фикція В. впервые формулирована по отношенію къ посламъ (по отношенію къ войску, находящемуся на иностранной территоріи, она была высказана еще въ XIV в.) въ 1625 г. Гуго Гроціемъ: «подобною фикціей они ставятся какъ бы внѣ территоріи, почему и внутреннее право того народа, гдѣ они пребываютъ, ихъ не обязываетъ» (De jure belli et pacis, lib., II, cap. XVIII, § IV, 5). Созданная Гроціемъ фикція пріобрѣла въ XVII в. огромный авторитетъ. Дипломатическіе агенты, олицетворяя личность абсолютныхъ монарховъ и проводя ихъ притязанія, безгранично расширяли понятіе В. Фикцію превратили въ дѣйствительность: послы считались пребывающими на своей отечественной территоріи. Изъ этого положенія выводили, какъ изъ юридической аксіомы, всѣ дальнѣйшія логическія послѣдствія. Не только посольскій домъ, но и цѣлый кварталъ, гдѣ обыкновенно селились служащіе и соотечественники посла, сталъ пользоваться В. Совершенные здѣсь акты считались совершенными на иностранной территоріи; агенты мѣстной власти не могли проникать на эту территорію, которая, какъ иностранная, могла давать убѣжище политическимъ и простымъ преступникамъ, бѣжавшимъ отъ преслѣдованія со стороны мѣстныхъ властей. Такое положеніе вещей вызвало реакцію въ смыслѣ ограниченія понятія В. Такъ называемое право иммунитета посольскаго жилища (ius franchitiarum, franchise de l'hôtel) было ограничено, а иммунитетъ кварталовъ (ius quarteriorum, franchise des quartiers) совершенно отмѣненъ. Отмѣна этихъ привилегій папою Иннокентіемъ XI въ 80-хъ годахъ XVII в. вызвала энергическій протестъ со стороны Людовика XIV, который согласился признать отмѣну только послѣ смерти Иннокентія XI. Въ странахъ неевропейской культуры иммунитетъ посольскихъ жилищъ, съ которыми въ этихъ странахъ уравнены и жилища консуловъ, остался въ прежнихъ размѣрахъ. Съ половины XIX в. противъ фикціи В. начинается сильное движеніе въ литературѣ международнаго права. Констатируютъ, что она находится въ противорѣчіи съ фактами. «Думали

дать формулу рѣшенія,—говоритъ въ 1859 г. Ортоланъ,—а далъ лишь ложный образъ, поводъ для множества споровъ, при чемъ истинное основаніе для рѣшенія становится неяснымъ и исчезаетъ». Фикція В. признается въ настоящее время «безполезной, неопредѣленной, ложной и въ то же время опасной» (Бонфисъ). Отказываясь отъ фикціи В., юристы не отказываются, однако, отъ самаго понятія В., какъ совокупности изъятій изъ-подъ дѣйствія мѣстной государственной власти, но объясняютъ его и ограничиваютъ реальными потребностями междугосударственной жизни. Одновременно раздаются голоса (въ бельгійской и итальянской литературѣ) о необходимости отказаться отъ самаго понятія В., такъ какъ всѣ граждане должны быть ограждены отъ произвола властей, и международные представители могли бы довольствоваться уравненіемъ ихъ правового положенія съ органами мѣстной государственной власти. Объемъ изъятій изъ-подъ дѣйствія мѣстной власти, связанныхъ съ понятіемъ В., не одинаковъ, измѣняясь въ зависимости отъ цѣли, ради которой тому или другому лицу даровано право В. Послѣднимъ пользуются въ полномъ объемѣ: 1) государства (они неподсудны иностраннымъ судамъ); 2) главы государствъ, ихъ семьи и свита; 3) дипломатическіе представители, лица, состоящія при иностранной миссіи, и ихъ семьи; 4) члены постоянной палаты третейскаго суда во время отправленія ими своихъ судейскихъ обязанностей; 5) консулы въ странахъ неевропейской культуры; 6) папа и его представители; 7) военные отряды, находящіеся, съ разрѣшенія иностранной власти, на ея территоріи (они подчинены, въ интересахъ дисциплины, своимъ собственнымъ военачальникамъ); 8) военныя и другія государственныя суда, находящіяся въ иностранныхъ водахъ (см. Береговое море, VI, 60). Въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ правомъ В. пользуются также: 1) консулы въ странахъ европейской культуры; 2) иностранцы въ странахъ съ консульской юрисдикціей; 3) торговыя суда въ иностранныхъ водахъ (см. Береговое море, VI, 60—61); 4) персоналъ и имущество нѣкоторыхъ международныхъ учрежденій (рѣчныя комиссіи и т. п.).—*Литература*: Vercamer, «Des franchises des agents diplomatiques et spécialement de l'exterritorialité» (П., 1891); Pietri, «Étude critique sur la fiction de l'exterritorialité» (П., 1895); Hübler, «Die Magistraturen des völkerrechtlichen Verkehrs und die Exterritorialität» (1900); Schlesinger, «Exterritorialität der diplomatischen Agenten» (Гюстровъ, 1903); Müller, «Die Stellung des Reichsgerichts zur völkerrechtlichen Lehre von der Exterritorialität» (Штеттинъ, 1904); Plumon, «Die französiche Rechtssprechung im Gebiet des Konsular- und Gesandtschaftsrechts» (Гейдельбергъ, 1906); Александренко, «О правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ» («Юрид. Вѣстн.», 1891, № 10); Loening, «Die Gerichtsbarkeit über fremde Staaten und Souveräne» (Галле, 1903); Sauter, «Die Exemption ausländischer Staaten von der inländischen Gerichtsbarkeit» (Эрлангенъ, 1907); Féraud-Giraud, «États et souverains, personnel diplomatique et consulaire devant les tribunaux étrangers» (П., 1895); «Unzulässigkeit einer Zwangsvollstreckung gegen ausländische Staaten» (Б., 1910)—составленный Дыновскимъ сборникъ юридическихъ заключеній 14 иностранныхъ ученыхъ по поводу судебнаго запрещенія, наложеннаго въ 1909 г. (по дѣлу Hellfeld'a) на капиталы русскаго правительства у банкирскаго дома Мендельсонъ и К°; Piggot, «Exterritoriality» (Гонгъ-Конгъ, 1907). *Вл. Грабарь.*

Внѣматочная беременность — см. Беременность (VI, 88).

Внѣоборотныя вещи (res extra commercium),—вещи, не могущія быть предметомъ частнаго обладанія или распоряженія. Необходимо различать вещи, не могущія быть предметомъ частнаго правообладанія вообще (неправоспособныя вещи, rechtsunfähige Sachen), и вещи, могущія быть собственностью частнаго лица, но не подлежащія его свободному распоряженію вовсе или отчасти (необоротоспособныя вещи, verkehrsunfähige Sachen). Основаніе неправоспособности вещей заключается либо въ ихъ природныхъ свойствахъ, либо въ томъ назначеніи, какое имъ дается людьми. Число вещей, по природѣ своей недоступныхъ подчиненію частноправнымъ отношеніямъ (воздухъ, солнечный и лунный свѣтъ, проточная вода, море), весьма ограничено и почти не подвержено измѣненіямъ, такъ какъ право не можетъ внести никакихъ измѣненій въ природу вещей. Наоборотъ, число вещей, изъятыхъ изъ частнаго правообладанія въ виду того назначенія, какое имъ дается людьми, подвержено значительнымъ колебаніямъ, зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ и отъ условій мѣста и времени, существенно измѣнялось въ теченіе вѣковъ и можетъ значительно измѣниться въ будущемъ (напр., въ случаѣ націонализаціи земли она не будетъ предметомъ частнаго правообладанія). Понятіе необоротоспособности вещи есть понятіе относительное; исключается не всякое юридическое распоряженіе, а только распоряженіе, несовмѣстимое съ назначеніемъ вещи, и потому при различныхъ видахъ необоротоспособныхъ вещей объемъ ограниченія различенъ. Важнѣйшимъ видомъ В. по назначенію вещей являются такъ назыв. публичныя вещи (res publicae quae in usu publico sunt), неспособныя служить предметомъ частноправныхъ отношеній по волѣ общественной власти, предоставляющей ихъ общественному пользованію; таковы, напр., публичныя дороги, улицы, площади, мосты, парки, рѣки, музеи, библіотеки и т. д. Эти предметы общественнаго пользованія характеризуются своей постоянной неспособностью (продолжающеюся до ея отмѣны компетентной властью) состоять въ личномъ обладаніи. Содержаніе права въ этихъ вещахъ исчерпывается общимъ пользованіемъ, составляющимъ самостоятельное право каждаго и исключающимъ чью бы то ни было собственность и какія бы то ни было индивидуальныя права. Отсюда получается отрицаніе въ отношеніяхъ по общественному пользованію понятій, примѣняемыхъ къ обладанію индивидуальными правами, какъ-то: собственности, владѣнія, давности, залога, обязательствъ, наслѣдства и т. д. Отъ этихъ вещей слѣдуетъ отличать вещи, принадлежащія въ собственность государству и служащія общественнымъ цѣлямъ только тѣми доходами, какіе онѣ даютъ государству для покрытія его расходовъ, такъ назыв. государственное или финансовое имущество (res quae in patrimonio fisci vel populi sunt—государственные рудники, земли, лѣса, принадлежащія государству цѣнныя бумаги и наличныя деньги и т. д.). Къ этимъ имуществамъ примѣняются отчасти общія положенія гражданскаго права объ индивидуальныхъ правахъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и привилегіями въ дѣйствіи давности, перехода права собственности и пр., а отчасти положенія, примѣняемыя къ юридическимъ лицамъ. Необходимо отличать еще публичныя вещи, служащія непосредственно общественнымъ цѣлямъ, различнымъ отъ общественнаго пользованія—такъ назыв. административное имущество

(казармы, тюрьмы, крѣпости, вещевые склады и склады военныхъ матеріаловъ, зданія для различныхъ вѣдомствъ государственнаго управленія, для больницъ и школъ). Такія имущества находятся въ собственности государства или общественныхъ союзовъ, но это право собственности связано общественными цѣлями, для которыхъ данное имущество предназначено; частноправныя (вещныя и обязательственныя) притязанія къ этому имуществу устраняются, поскольку ими затрудняется или уничтожается возможность осуществленія цѣли, служащей общему благополучію или безопасности государства (ср., напр., герм. законъ 3 мая 1886 г., по которому не подлежитъ взысканію желѣзнодорожный инвентарь). Римское право присоединяло къ числу В. вещи божественнаго права (res divini juris), служащія потребностямъ религіи и связанныхъ съ ней обрядовъ. Эти вещи, какъ принадлежащія въ собственность богамъ, сначала считались недоступными для какихъ бы то ни было человѣческихъ правомочій; но позднѣйшее римское право допускало ихъ залогъ и отчужденіе, а современныя законодательства признаютъ въ нихъ ограниченную религіозными цѣлями частную собственность какъ церквей, такъ и частныхъ лицъ (напр., иконы, домовыя церкви, мѣсто въ церкви и на кладбищѣ). Необоротоспособныя вещи исключаются изъ гражданскаго оборота или ограничиваются въ немъ; главнымъ образомъ, по нравственнымъ, политическимъ, полицейскимъ и т. п. мотивамъ (таковы, напр., человѣческій трупъ и части живого человѣческаго организма, яды, взрывчатыя вещества, запрещенныя книги и карты, дичь и рыба въ запретное для охоты и рыбной ловли время, лошади на военной службѣ и т. д.). Наше право не содержитъ въ себѣ общихъ правилъ о В. вещахъ, но отдѣльныя, разрозненныя постановленія о нихъ имѣются въ различныхъ томахъ нашего Свода Законовъ. Въ общемъ пользованіи находятся дороги большія и почтовыя въ 30 саж. шириною; онѣ неприкосновенны, не должны быть никѣмъ занимаемы, запахиваемы, застраиваемы; лежащіе на этихъ дорогахъ мосты и гати, хотя бы они были устроены владѣльцемъ сосѣдней дачи или обывателями, не составляютъ ничьей собственности; никакое частное лицо не можетъ установить съ нихъ сборовъ въ свою пользу отъ проходящихъ и проѣзжающихъ; владѣльцамъ имѣній, прилегающихъ къ большой дорогѣ, запрещается косить траву, растущую на ней, чтобы дать прогоняемому скоту подножный кормъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 10, 882—892, Зак. Гр. ст. 435). Сообщеніе по судоходнымъ рѣкамъ и озерамъ (только не частнымъ) составляетъ общее пользованіе всѣхъ; собственники ближайшихъ участковъ не должны препятствовать сообщенію или обращать свои участки въ предметъ сдѣлки, направленной къ устраненію или стѣсненію свободы передвиженія по нимъ (ст. 434 Зак. Гр.). Не могутъ быть предметомъ сдѣлокъ яды и испорченные съѣстные припасы, фальшивыя монеты и поддѣльные кредитные билеты, иностранныя игральныя карты, запрещенные цензурой книги, рисунки и ноты, неклейменныя или невѣрныя мѣры (Улож. о нак. ст. 562—564, 575, 749, 1020, 1022 и 1177; Уст. о нак. ст. 115; Уст. врачеб. ст. 664). Нѣкоторыя вещи исключены изъ гражданскаго оборота не безусловно, а только для извѣстнаго круга лицъ, операцій и цѣлей. Сюда относятся: освященныя иконы и частицы мощей, не могущія оставаться во владѣніи не-христіанъ; иконы съ неотдѣленными отъ нихъ ризами, окладами и другими украшеніями, не могущія быть обращаемы въ публичную продажу (ст. 279, 1188—1190 Зак. Гр.); жалуемые духовнымъ лицамъ панагіи и кресты, переходящіе къ ихъ наслѣдникамъ съ тѣмъ, чтобы священныя изображенія, въ нихъ находящіяся, были вынимаемы и оставляемы для храненія въ ризницѣ мѣста службы умершаго (ст. 1186 Зак. Гр.); ограниченныя въ своей оборотоспособности имѣнія родовыя, заповѣдныя, временно-заповѣдныя, маіоратныя и ленныя, а также земли казачьи и крестьянскія. — *Литература.* Wappäus, «Zur Lehre von den dem Rechtsverkehr entzogenen Sachen» (1867); F. Kaufmann, «Stellung des Privatsubjekts zu den res extra commercium» (Боннъ, 1887); Regelsberger, «Pandekten» (стр. 405—435); Ю. Гамбаровъ, «Курсъ гражд. права», т. I, стр. 580—588 (СПБ., 1911). *А. Гойхбаргъ.*

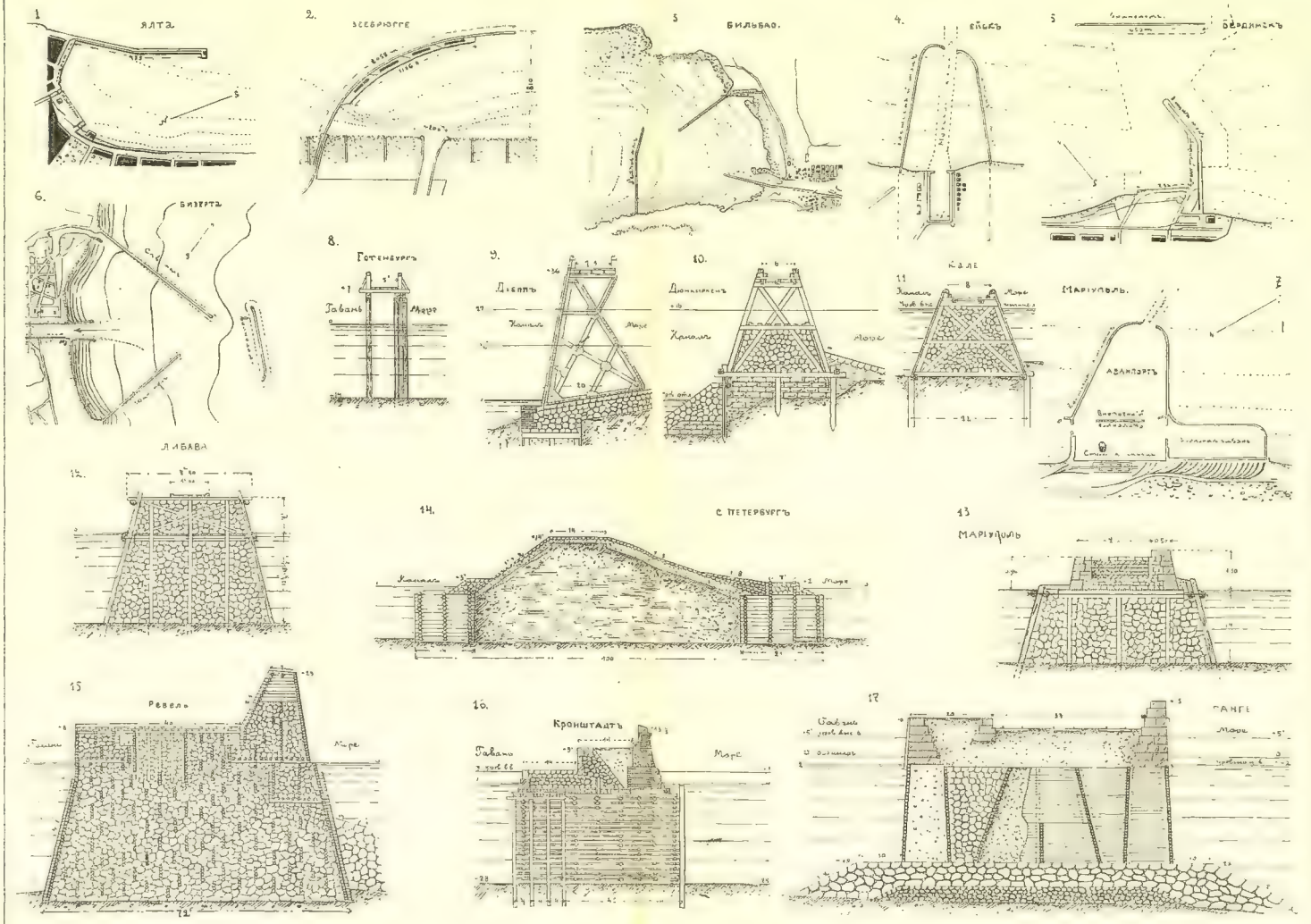
Внѣплодникъ (exocarpium) — внѣшній слой коры околоплодника. См. Плодъ.

Внѣпорошицевыя (Ectoprocta), подклассъ въ классѣ Bryozoa (см. Мшанки).

Внѣшкольное образованіе, см. Народное образованіе.

Внѣшнія портовыя сооруженія (оградительныя сооруженія).—Водныя пространства, избираемыя для якорной стоянки (рейды) и тѣмъ болѣе, предназначаемыя для производства перегрузочныхъ операцій (гавани), нуждаются въ огражденіи отъ морского волненія, ледохода, отъ засоренія наносами и дѣйствія сильныхъ вѣтровъ. Подобныхъ же огражденій требуютъ и морскія устья каналовъ и рѣкъ, служащихъ подходами къ внутреннимъ портовымъ устройствамъ. Естественныя очертанія береговой линіи удовлетворяютъ указаннымъ требованіямъ лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ, вслѣдствіе чего приходится прибѣгать обыкновенно къ возведенію соотвѣтственно расположенныхъ искусственныхъ сооруженій, имѣющихъ видъ длинныхъ стѣнъ, дамбъ или каменныхъ грядъ, примыкающихъ однимъ концомъ къ берегу (1) или же стоящихъ отъ него отдѣльно (2). Сооруженія первой категоріи называются молами. Ближайшая къ берегу часть мола нерѣдко уширяется въ сторону гавани и служитъ портовой набережной; въ такомъ случаѣ остальной его части присваивается названіе рейдоваго или защитнаго мола. Сооруженія второй категоріи называются волноломами. Нѣкоторые иностранные писатели, имѣя въ виду лишь обычное назначеніе волноломовъ и оградительныхъ моловъ, называютъ сооруженія обѣихъ указанныхъ категорій брекватерами или волноломами (briselames, brekwater). Прежде устройства внѣшнихъ портовыхъ сооруженій, разрѣшаются вопросы о наиболѣе цѣлесообразномъ расположеніи ихъ относительно направленія господствующихъ вѣтровъ, теченій, движенія наносовъ и льда, объ очертаніяхъ сооруженій въ планѣ, объ ихъ конструкціи, а также—о наилучшемъ размѣщеніи между ними интерваловъ, служащихъ входами въ портъ. Расположеніе входовъ и внѣшнихъ портовыхъ сооруженій должно удовлетворять слѣдующимъ главнымъ условіямъ: входъ судовъ, а также движеніе и стоянка ихъ въ порту должны быть совершенно безопасны во всякую погоду и достаточно удобны; сохранность глубины порта и его внутреннихъ устройствъ должна быть вполнѣ обезпечена; дальнѣйшее развитіе причальныхъ устройствъ порта, обусловленное ростомъ его торговой дѣятельности, не должно быть стѣснено, и строительная стоимость сооруженій, при достаточной ихъ длинѣ и надлежащей прочности, должна быть возможно понижена. Для удовлетворенія требованій первой группы входъ въ портъ дѣлается широкимъ (обыкновенно около 100 саж.) и располагается такимъ образомъ,

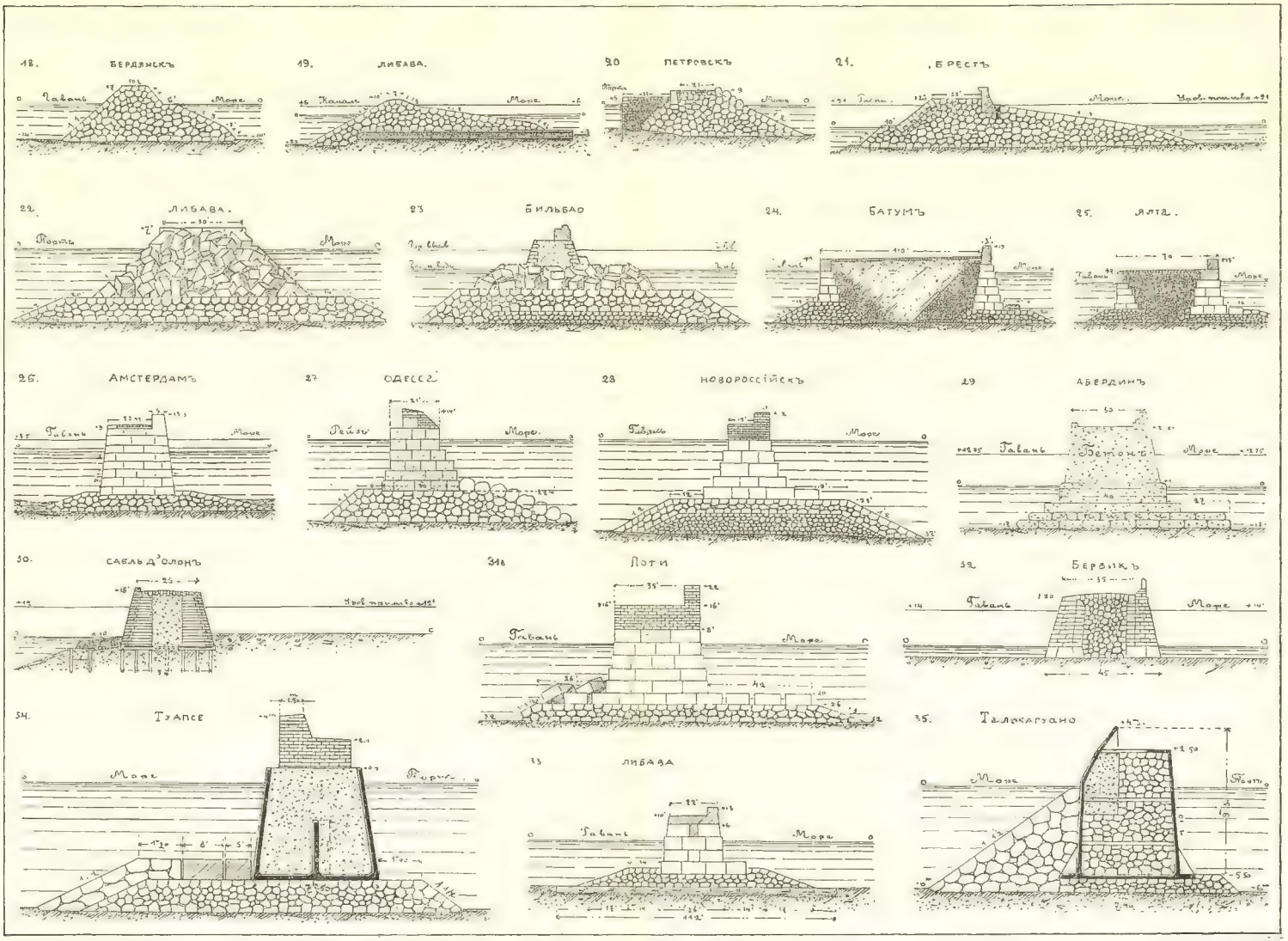
ВНѢШНІЯ ПОРТОВЫЯ СООРУЖЕНІЯ. I.



Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь". т. XI.

Къ ст. „Внѣшнія портовыя сооруженія".

ВНѢШНІЯ ПОРТОВЫЯ СООРУЖЕНІЯ. II.



Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь", т. XI.

Къ ст. „Внѣшнія портовыя сооруженія".

чтобы входящее судно, даже во время шторма, не подвергалось риску стать на мель или натолкнуться на портовыя сооруженія и находящіяся въ порту суда. Въ то же время расположеніе сооруженій и входовъ должно препятствовать проникапію въ портъ морского волненія и льда, движущагося подъ вліяніемъ вѣтровъ и береговыхъ теченій; очертанія сооруженій при этомъ не должны способствовать застою льда въ портѣ, а также образованію толчеи, весьма вредной для судовъ какъ стоящихъ на якорѣ, такъ и ошвартованныхъ у набережныхъ. Число входовъ, въ портахъ со значительными приливами, должно давать возможность входа и выхода, во время прилива, наибольшему числу судовъ, а въ замерзающемъ портѣ—способствовать, кромѣ того, скорѣйшему удаленію скопившагося въ немъ льда. Вторая группа условій раціональнаго расположенія В. портовыхъ сооруженій требуетъ, между прочимъ, такого ихъ размѣщенія и очертанія, чтобы влекомые береговымъ теченіемъ наносы, стремящіеся отложиться въ спокойной водѣ порта, не осаждались у его входовъ или внутри бассейновъ, а перехватывались, не доходя порта, и отклонялись къ морю на большія глубины. При ближайшемъ разсмотрѣніи перечисленныхъ требованій не трудно замѣтить, что одновременное и полное ихъ удовлетвореніе можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ, весьма затруднено: устройство, напр., широкаго входа въ портъ можетъ открыть доступъ ледоходу, волненію или наносамъ, и, наоборотъ, при хорошей защитѣ отъ таковыхъ, портъ можетъ оказаться съ неудобнымъ входомъ или съ затрудненнымъ удаленіемъ льда. Наконецъ, расположеніе сооруженій, удовлетворяющее даже всѣмъ предыдущимъ требованіямъ, можетъ, тѣмъ не менѣе, оказаться стѣснительнымъ для дальнѣйшаго развитія причальной линіи порта, или же потребовать чрезмѣрныхъ строительныхъ затратъ. По указаннымъ обстоятельствамъ, имѣющимъ большее или меньшее значеніе во всѣхъ случаяхъ практики, вопросъ о наилучшемъ расположеніи В. портовыхъ сооруженій представляется, вообще, довольно сложнымъ и необходимо требуетъ, для своего рѣшенія, детальнаго изученія прибрежной части моря и самаго побережья путемъ производства спеціальныхъ изысканій. Простѣйшіе характерные примѣры расположенія В. портовыхъ сооруженій показаны на чертежахъ табл. 1-й: а) одинъ защитный молъ (черт. 1 и 2); б) парные молы—укрывающіе бухту, какъ, напр., въ Бильбао (черт. 3), Новороссійскѣ и пр., или примкнутые къ открытому побережью, какъ въ Виндавѣ, Ейскѣ (черт. 4), Шевенингенѣ, Штольпемюнде и мн. др.; в) волноломъ съ однимъ—или съ парными молами, какъ, напр., въ Бердянскѣ (черт. 5), Бизертѣ (черт. 6), Маріуполѣ (черт. 7) и проч. (Однимъ волноломомъ ограничиваются очень рѣдко—лишь въ хорошо укрытыхъ бухтахъ или въ портахъ-убѣжищахъ). Болѣе сложныя системы расположенія и сочетанія В. портовыхъ сооруженій представляютъ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ вышеуказанныхъ основныхъ типовъ. Что касается конструкціи В. портовыхъ сооруженій, то первоначально ихъ строили по извѣстному уже въ древности способу (Карѳагенъ, Александрія) изъ наброски естественнаго камня—въ видѣ отсыпей, имѣющихъ трапецовидный профиль. Примѣрами сооруженій, возведенныхъ по этому способу за послѣднія сто лѣтъ, могутъ служить: грандіозный шербургскій волноломъ во Франціи—длиной около 4 вер., построенный въ 1783—1853 гг. и стоившій 67 милл. фр.; плимутскій волноломъ въ Англіи (1811—48) длиной 730 саж., стоимостью въ $1^1/_2$ милл. фнт. ст.; волноломъ въ Портландѣ длиною 916 саж.; волноломъ и ледоломъ (ice-breaker) въ Делаварѣ, а также въ нашихъ портахъ: Бердянскѣ (черт. 18), Либавѣ (черт. 19), Петровскѣ (черт. 20) и др. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ выясненія недостатковъ указанной конструкціи и съ усовершенствованіемъ способовъ производства работъ, этотъ старый типъ каменныхъ брекватеровъ подвергся измѣненіямъ какъ въ отношеніи рода строительнаго матеріала, такъ и формы ихъ поперечнаго сѣченія: маловѣсный естественный камень наброски, въ случаяхъ сильнаго волненія, уступилъ мѣсто тяжелымъ искусственнымъ монолитамъ изъ бетона или бутовой кладки, а трапецовидный профиль, въ верхней части, приблизился къ прямоугольнику. Для уясненія причинъ, побудившихъ строителей отступить, на сильномъ волненіи, отъ стараго типа брекватеровъ, необходимо войти въ разсмотрѣніе дѣйствія морскихъ волнъ на эти сооруженія. Какъ извѣстно, ударное дѣйствіе волнующейся воды, обусловленное скоростью поступательнаго движенія ея частицъ, не ограничивается видимыми предѣлами волненія, но распространяется также и подъ поверхностью моря, убывая въ силѣ въ глубину, соотвѣтственно уменьшенію скоростей частицъ колеблющейся среды. Глубина воды, въ предѣлахъ которой ударное дѣйствіе способно разстраивать естественный откосъ каменной наброски, называемая обычно глубиной вреднаго дѣйствія волнъ, измѣняется для разныхъ морскихъ побережій. Такъ, въ Кронштадтѣ и Одессѣ эта глубина составляетъ 12—16 ф., въ Либавѣ—до 20-ти, въ Средиземномъ м., вообще, отъ 18 до 24, въ портахъ Ламаншскаго пролива 20—26, а въ Алжирѣ и Марсели до 33 ф. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства, профиль боевой грани брекватера изъ наброски естественнаго камня можетъ быть ограниченъ близко къ натуральному откосу (1 : 1 — 2) лишь на пространствѣ отъ дна до глубины вреднаго дѣйствія волнъ; вышележащая же часть наброски, въ цѣляхъ обезпеченія устойчивости камня, должна имѣть пологіе откосы (1 : 5 — 11). Пологій откосъ боевой грани способствуетъ, однако, усиленію ударнаго дѣйствія волнъ, такъ какъ нижнія частицы воды, не отражаясь отъ него въ достаточной мѣрѣ, продолжаютъ поступательное движеніе вверхъ по откосу, благодаря чему вся вышележащая масса воды пріобрѣтаетъ большую живую силу. Сила волненія заставляетъ, въ иныхъ случаяхъ, сводить верхнюю часть откоса къ совершенно горизонтальной площадкѣ (берма), на которой волна разбивается прежде, чѣмъ ударить въ верхнее строеніе брекватера, при чемъ, въ случаѣ недостаточности вѣса камня, откосы и бермы брекватера прикрываются тяжелыми булыгами или искусственными массивами. Независимо отъ профиля сооруженія, ударное дѣйствіе волнъ усиливается также въ случаѣ расположенія брекватера на пологомъ днѣ, при малой глубинѣ заложенія; образующаяся въ этомъ случаѣ донная волна разрушаетъ сооруженіе не только ударами, но и подмывомъ основанія, что вызываетъ необходимость добавочнаго укрѣпленія подошвы брекватера, а иногда и прилежащей части морского дна (рисберма). Насколько велика сила ударнаго дѣйствія волнъ, можно судить по тому огромному вѣсу каменныхъ глыбъ и массивовъ, какой необходимъ для удержанія ихъ на мѣстѣ во время бури: въ Поти и Либавѣ, напримѣръ, этотъ вѣсъ составляетъ свыше 1000 пуд., въ Одессѣ—1300, въ Марсели—1343, въ Батумѣ—около 1500, въ Ялтѣ—1800, а въ Алжирѣ и Шербургѣ—2000 пуд. Столь значительная сила волненія вызывала необходимость

весьма пологихъ откосовъ наброски, что требовало, въ свою очередь, огромнаго количества матеріала и соотвѣтственно большихъ строительныхъ расходовъ; однако, основные недостатки этой конструкціи, обусловленные малымъ вѣсомъ естественныхъ камней, попрежнему не устранялись, и благодаря сдвиганію и перебрасыванію камней во время бурь сооруженія этого типа постепенно перемѣщались въ сторону берега, теряя приданныя имъ формы и очертанія (Шербургъ, Плимутъ и др.). Имѣя въ виду указанные недостатки брекватеровъ изъ наброски естественнаго камня, а также и невозможность полученія въ карьерахъ достаточнаго количества глыбъ большого вѣса, французскій инженеръ Пуарель, проектировавшій новый молъ въ Алжирѣ, предложилъ въ 1838 г. замѣнить наброску естественнаго камня—накидной кладкой изъ искусственныхъ бетонныхъ массивовъ въ 10 кб. м. объемомъ и вѣсомъ въ 22 тонны. Массивы эти изготовлялись на берегу въ особыхъ формахъ и укладывались въ профиль сооруженія при помощи подъемныхъ кранова. Впослѣдствіи этотъ типъ конструкціи былъ нѣсколько удешевленъ тѣмъ, что нижняя часть мола, до глубины 33 футовъ, была образована изъ наброски естественнаго камня съ откосомъ 1 : 1, а верхняя—изъ массивовой накидной кладки съ откосомъ 1 : 1¼. Въ Марсели—нижняя часть моловъ и внутреннее ихъ ядро исполнены изъ рваннаго камня, а наружные откосы покрыты искусственными бетонными массивами. Кромѣ названныхъ сооруженій, по системѣ Пуареля возведены брекватеры: въ Александріи, Біаррицѣ, Портъ-Саидѣ и др.; въ Россіи этотъ типъ примѣненъ въ Либавѣ (черт. 22) и проектированъ для новаго волнолома въ Одессѣ. За нѣсколько лѣтъ до предложенія Пуареля, инженеръ Дипаркъ примѣнилъ другой способъ борьбы съ разрушеніемъ брекватеровъ изъ наброски естественнаго камня. Когда такое разрушеніе было замѣчено на шербургскомъ волноломѣ, то по гребню послѣдняго, на протяженіи 1740 саж., была выведена каменная стѣна, заложенная на горизонтѣ самыхъ низкихъ водъ. Высота стѣны составляла 25 ф., при толщинѣ — по низу 35¼ и по верху—29 ф.; со стороны моря на стѣнѣ былъ устроенъ парапетъ высотой 5 ф. и толщиной 8 ф. Такой надстройкой волнолома было прекращено перебрасываніе камня во время бурь, и наброска его получила достаточную устойчивость. Примѣрами сооруженій съ надстройкой парапетовъ могутъ служить брекватеры въ Брестѣ (черт. 21) и Кингстоунѣ, а съ надстройкой болѣе значительныхъ стѣнъ—волноломы въ Шербургѣ, Голихэдѣ, Портландѣ, Марсели, Тріестѣ, Генуѣ, Ливорно, Булони, Бильбао (черт. 23) и др. Въ перечисленныхъ сооруженіяхъ большую часть профиля занимаетъ попрежнему наброска; верхней же надстройкѣ, въ большинствѣ случаевъ, отводится указанная выше служебная роль. Переходнымъ типомъ отъ разсмотрѣннаго, набросочнаго, къ наиболѣе распространенному нынѣ англійскому типу брекватеровъ въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ, могутъ служить сооруженія въ Тайнмоусѣ, Манорѣ, Мадрасѣ и Мурмагао, при чемъ въ послѣднихъ трехъ, ради большей прочности сооруженія и удобства производства работъ, примѣнена укладка массивовъ наклонными рядами по системѣ Паркера. Разновидности конструкціи англійскаго типа представляютъ сооруженія съ ядромъ изъ каменной наброски, заключенной между каменныхъ стѣнъ, какъ, напримѣръ, въ Уэйтхэвенѣ, Скарборо, Фразебургѣ и Бервикѣ (черт. 32). Затѣмъ, сооруженія съ бетоннымъ ядромъ (Сабль д'Олонъ—черт. 30, Ширнесъ, Бастія и Ницца) и, наконецъ, молы изъ сплошной каменной кладки (Амстердамъ—черт. 26, Абердинъ, Рамсгейтъ, Фокстонъ и Гавръ), примѣненные впервые въ Англіи въ пятидесятыхъ годахъ истекшаго вѣка на о-вѣ Альдерней и въ Дуврѣ. Преимущество послѣдняго типа брекватеровъ по сравненію съ набросочными заключаются въ томъ, что благодаря употребленію правильной кладки все сооруженіе пріобрѣтаетъ характеръ монолита, при чемъ количество потребнаго матеріала уменьшается въ весьма значительной мѣрѣ. Приближеніе же боевой грани этихъ брекватеровъ къ отвѣсной линіи ослабляетъ, кромѣ того, силу удара волны, такъ какъ частицы колеблющейся воды, отражаясь въ достаточной мѣрѣ отъ такой грани, расходуютъ энергію своего поступательнаго движенія на увеличеніе высоты волнъ и образованіе всплесковъ передъ сооруженіемъ, что не представляетъ для послѣдняго никакой опасности. Общераспространенный нынѣ типъ каменныхъ брекватеровъ, въ большинствѣ случаевъ, слѣдующій: нижняя часть сооруженія, лежащая подъ глубиной вреднаго дѣйствія волнъ, состоитъ изъ каменной наброски, по возможности съ естественными откосами; верхняя же часть, въ моряхъ со значительными приливами, возводится во время отлива изъ правильной кладки съ вертикальными гранями, а въ моряхъ, гдѣ приливы ничтожны—изъ бетонныхъ, или бутовыхъ массивовъ, устанавливаемыхъ при помощи подъемныхъ крановъ. По указанному типу исполнены сооруженія въ Альдернеѣ, Портландѣ, Голихэдѣ, Эймейденѣ, Куррачи, Коломбо и др., а въ Россіи—въ Одессѣ (черт. 27), Новороссійскѣ (черт. 28), Поти (черт. 31), Ялтѣ, Либавѣ (черт. 33) и проч. Дальнѣйшее увеличеніе вѣса отдѣльныхъ составныхъ частей брекватеровъ вызвало необходимость облегчить установку этихъ частей на мѣсто, что и было достигнуто примѣненіемъ желѣзныхъ, — а съ 1905 г., по мысли инженера J. Inglese, бетонныхъ и желѣзобетонныхъ гигантскихъ ящиковъ, которые устраиваются на берегу и отводятся затѣмъ на буксирѣ къ мѣсту работъ, гдѣ, по ихъ установкѣ, заполняются тощимъ бетономъ и кладкой; на полученныхъ такимъ образомъ гигантскихъ массивахъ устраивается надводное строеніе брекватера. Примѣненіе такого способа постройки впервые имѣло мѣсто въ испанскомъ портѣ Бильбао въ 1894 г., а затѣмъ въ Зеебрюгге, гдѣ были примѣнены желѣзные кессоны. Ящики съ желѣзобетонными днищами употреблялись въ Бизертѣ (Тунисъ) и Вальпарайсо; бетонные кессоны въ Барселонѣ, Лиссабонѣ, Бордо, Тулонѣ, Копенгагенѣ и Фридрихсгафенѣ, а желѣзобетонные—въ Талькагуано (черт. 35), Роттердамѣ, Вальпарайсо и у насъ въ Туапсе. Идея совершенно монолитныхъ сооруженій нашла себѣ осуществленіе въ брекватерахъ изъ бетона, укладываемаго въ мѣшкахъ и наливаемаго въ щитовыя огражденія. Подобныя сооруженія имѣются въ Абердинѣ (черт. 29). Бунки, Фразебургѣ, Нью-Хэвенѣ и др.—Въ моряхъ, гдѣ отсутствуетъ разрушающій дерево червь (Teredo navalis, Limnoria terebrans), для устройства оградительныхъ сооруженій возможно примѣненіе лѣсныхъ матеріаловъ. Простѣйшія деревянныя огражденія временнаго типа, а также и постояннаго—на слабомъ волненіи, дѣлаются изъ одного или нѣсколькихъ (обыкновенно до трехъ) сплошныхъ свайныхъ рядовъ, скрѣпленныхъ въ продольномъ и поперечномъ направленіяхъ. Подобныя огражденія имѣются въ Готенбургѣ (черт. 8), Копенгагенѣ, Ревелѣ, Сулинѣ, Одессѣ и пр. Болѣе постоянный характеръ имѣютъ сооруженія, состоящія изъ отдѣльныхъ деревянныхъ фермъ, утвержденныхъ у гори-

зонта низкихъ водъ на свайномъ основаніи и скрѣпленныхъ между собой продольными связями. Такія огражденія дѣлаются сквозными, какъ, напримѣръ, въ Дюнкирхенѣ, Остенде, Діеппѣ, С. Назерѣ и Гаврѣ; съ частичнымъ заполненіемъ камнемъ (Гулль и Дюнкирхенъ—черт. 10) и со сплошнымъ заполненіемъ, какъ, напримѣръ, въ Кале (черт. 11). Другой типъ деревянныхъ ограждений состоитъ изъ двухъ, обыкновенно наклонныхъ, свайныхъ стѣнъ, скрѣпленныхъ между собой продольными и поперечными схватками, съ заполненіемъ изъ фашинъ, какъ, наприм., въ Хельветслейзе, а чаще изъ каменной наброски—Пиллау, Свинемюнде, Рига, Виндава, Либава (черт. 12), Ейскъ, Маріуполь (черт. 13), верхняя часть которой замѣняется иногда бетономъ или кладкой на растворѣ (черт. 13). Задолго до появленія брекватеровъ изъ правильной кладки, на берегахъ Балтійскаго моря примѣнялись уже сооруженія съ вертикальными стѣнками, а именно—ряжевыя. Распространенію этого типа на указанномъ побережьѣ способствовали—съ одной стороны, дешевизна лѣсныхъ матеріаловъ, а съ другой—удобство зимней постройки—ряжей, которые рубятся обыкновенно на льду и, черезъ проруби погружаются на предназначенное имъ мѣсто. Ширина и длина ряжей составляетъ обычно около 3 саж., при каковыхъ размѣрахъ наполненный камнемъ ряжъ замѣняетъ огромный массивъ, обладающій при хорошей работѣ очень значительной прочностью. Примѣненіе ряжевыхъ сооруженій получило особенное распространеніе въ германскихъ и русскихъ портахъ Балтійскаго моря и въ озерныхъ портахъ С. Америки. Ряжи, употребляемые для этой цѣли, дѣлаются изъ бревенъ или брусьевъ, съ плотной врубкой замкомъ, или же съ промежутками между вѣнцами; форма ряжей—прямоугольная, а иногда—трапецоидальная. Поперечныя стѣнки, скрѣпляющія ряжъ, дѣлаются сплошными (отвѣсными или наклонными), или же съ разрывами по высотѣ ряжа, расположенными въ шахматномъ порядкѣ. Примѣрами примѣненія ряжевой конструкціи могутъ служить брекватеры въ Буффало, Гавгэ (черт. 17), С.-Петербургѣ (черт. 14), Виндавѣ, Маріуполѣ, а также въ Ревелѣ (черт. 15) и Кронштадтѣ (черт. 16), гдѣ нѣкоторыя сооруженія построены еще при Петрѣ Великомъ. На ряду съ ряжевыми брекватерами въ русскихъ портахъ примѣняются сооруженія въ видѣ земляныхъ дамбъ, укрѣпленныхъ по бокамъ каменными или ряжевыми стѣнками (черт. 14, 24 и 25), или же забивкой сплошныхъ свайныхъ рядовъ съ каменной засыпкой; послѣдней конструкціи были молы таганрогскаго порта, построенные при Петрѣ Великомъ, а также—прежніе молы въ гаваняхъ одесскаго порта. Помимо указанныхъ выше деревянныхъ оградительныхъ сооруженій, лѣсной матеріалъ примѣняется и въ каменныхъ брекватерахъ, въ видѣ фашинъ и фашинныхъ тюфяковъ, для защиты отъ подмывовъ и устраненія неравномѣрной осадки наброски, какъ, напр., въ Либавѣ (черт. 19 и 33), Перновѣ, Ригѣ и др. Примѣненіе фашинной кладки получило особенно широкое развитіе въ Нидерландахъ (Дюнкирхенъ, Hook van Holland, Shellingswood, Свинемюнде, Данцигъ и др.). Кромѣ описанныхъ типовъ оградительныхъ сооруженій изъ камня и изъ дерева, существуютъ также сооруженія металлической конструкціи: сквозной—въ Діеппѣ (черт. 9), Кале, Дюнкирхенѣ и Байоннѣ, и съ каменнымъ заполненіемъ, какъ, напр., въ Туапсе. Были сдѣланы также попытки устройства плавучихъ волноломовъ изъ дерева и желѣза (Сіотари, Брайтонъ, Лисій Носъ близъ С.-Петербурга и др.), но вполнѣ удачныхъ примѣровъ этого типа—до сего времени не имѣется.—*Литература:* М. Н. Герсевановъ, «Лекціи о приморскихъ сооруженіяхъ» (СПБ., 1861); В. В. Саловъ, «Портовыя сооруженія» (СПБ., 1868—70); В. Е. Тихоновъ, «Очеркъ развитія одесскаго порта» (СПБ., 1885); его же, «Очеркъ развитія либавскаго порта» (СПБ., 1887); его же, «Морское строительное дѣло на парижской всемірной выставкѣ 1889 г.» (СПБ., 1890); А. Г. Нюбергъ, «Курсъ портовыхъ сооруженій» (СПБ., 1891); «Труды Отдѣла торговыхъ портовъ»; Hagen, «Seeufer und Hafen-Bau» (1863); Franzius und Sonne, «Handbuch der Ingenieur Wissenschaften. Bd. III. Der Wasserbau» (Лпц.); Otto Schulze, «Seehafenbau» (Б.); Voisin Bey, «Les ports maritimes de la France»; Q. de Rochemont et H. Desprez, «Cours de travaux maritimes»; Cordemoy, «Les ports modernes»; Vernon Harcourt, «Harbours and Docks»; T. Stevenson, «The Design and Construction of Harbours» (1874). *Н. Смирскій.*

Во (Vaud)—французское названіе швейцарскаго кантона Ваадтъ (IX, 178).

Воадиль (Вуадиль)—сел. узбековъ, Ферганской обл., Скобелевскаго у., по дорогѣ изъ гор. Скобелева къ перевалу Кара-казыкъ, на выс. 860 м. Жит. 3000. Чудный видъ на Алайскій хребетъ.

Вобальники—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при р. Воболѣ. Кожевенное производство. Жит. 2333 (1897), въ т. ч. евреевъ 1828.

Вобанъ (Vauban), Себастіанъ—знаменитый французскій маршалъ, инженеръ и писатель (1633—1707). Въ шестидесятыхъ годахъ XVII в. онъ началъ заниматься постройкою крѣпостей; въ 1667 г. заставилъ капитулировать нѣсколько бельгійскихъ крѣпостей. Людовикъ XIV поставилъ его во главѣ инженернаго дѣла (1669). Ему пришлось построить 33 новыхъ крѣпости и привести въ лучшее состояніе множество старыхъ, а также руководить болѣе чѣмъ пятьюдесятью осадами, при чемъ онъ въ оба дѣла ввелъ новые методы. Въ 1703 г. онъ получилъ званіе маршала, но вскорѣ послѣ того навлекъ на себя неудовольствіе короля своей книгой «La dîme royale», содержавшей критику французской финансовой системы; въ В. приписывалъ бѣдность народа, предлагая замѣнить всѣ существовавшіе тогда налоги однимъ—королевской десятиной. Сочиненіе это, въ которомъ краснорѣчиво описывается бѣдственное состояніе Франціи, и впервые намѣчаются необходимыя реформы, занимаетъ видное мѣсто въ исторіи публицистики и политической экономіи. В. считаютъ предшественникомъ физіократовъ. В. написалъ еще нѣсколько сочиненій, изданныхъ послѣ его смерти.—См. Chambray, «Notice historique sur V.» (1845); Carnot, «Eloge de V.» (II., 1784); Ambert, «V.» (Туръ, 1882). Довольно подробно экономическіе взгляды В. изложены въ книгѣ Н. Бржескаго: «Податная реформа. Французскія теоріи XVIII ст.» (1888).

Вобла—рыба Каспійскаго моря, составляетъ важный предметъ промысла на нижней Волгѣ, Уралѣ и въ самомъ морѣ; это тотъ же самый видъ рыбы, что обыкновенная рѣчная плотва (Leuciscus rutilus L.), но плотва, постоянно живущая въ морѣ и совершающая правильныя путешествія въ рѣки для метанія икры. Отъ рѣчной плотвы В. отличается бо́льшею величиною (до 30 стм. и болѣе) и нѣкоторыми второстепенными морфологическими признаками (плавниками сѣраго цвѣта съ черной оторочкой, радужный глазъ серебристаго цвѣта съ темными пятнами надъ зрачками), почему ее считаютъ особою разновидностью (var. caspicus Jak.);

второй разновидностью является азовская тарань var. Heckelii Nord.; впрочемъ, главную особенность В. составляетъ ея образъ жизни. Зиму и лѣто В. проводитъ въ морѣ; осенью косяки ея подходятъ къ берегамъ, частью заходятъ въ рѣки, ильмени, частью зимуютъ въ ямахъ передъ устьями Волги и Урала. Въ концѣ зимы, когда другая рыба еще лежитъ въ ямахъ, В. начинаетъ идти въ рѣку. На выходъ В. изъ моря въ рѣку имѣетъ вліяніе состояніе погоды; при вѣтрѣ съ моря (морянѣ) выходъ В. начинается раньше; холодная погода задерживаетъ ходъ. Отдѣльными особями В. показывается въ рѣкѣ еще подо льдомъ, въ половинѣ февраля она попадается уже косяками, такъ что при хорошихъ условіяхъ случается захватывать ее въ одну тоню отъ 10 до 15 000 штукъ; въ мартѣ мѣсяцѣ ходъ ея еще усиливается, но главный ходъ ея открывается только въ апрѣлѣ, когда рѣка давно уже вскрылась. Косяки В. тянутся по всѣмъ рукавамъ Волги, но не поднимаются особенно высоко вверхъ по рѣкѣ: выше Царицына она почти вовсе не попадается. Большая часть В. остается въ рукавахъ дельты, гдѣ она, отыскивая себѣ мѣста для метанія икры, набивается во всѣ протоки, ерики и затоны, иногда въ баснословномъ количествѣ. В. идетъ вверхъ по рѣкѣ довольно быстро, держась преимущественно на глубинѣ, въ полую же воду или при сильномъ теченіи тянется вдоль берега. Для метанія икры В. заходитъ въ ильмени, въ камышъ, выбирается также на травянистыя мѣста, залитыя полою водою. Множество В. во время весенняго хода погибаетъ, вода быстро уходитъ изъ разливовъ, образовавшихся при морскомъ вѣтрѣ, а забравшаяся въ нихъ В. и другая рыба остается на сухомъ. Во время нерестованія наружный видъ В. нѣсколько измѣняется; весною, иногда задолго до метанія икры, начинается усиленная дѣятельность наружныхъ покрововъ тѣла, выдѣляющихъ много слизи, которая густѣетъ и покрываетъ все туловище. Какъ у самцовъ, такъ и у самокъ образуются на чешуйкахъ кожи особыя бородавки, сперва бѣлаго цвѣта, потомъ темнѣющія, съ острой и очень твердой вершиной. Голова частью покрывается большими бѣловатыми наростами въ видѣ опухоли. Образуется такъ назыв. «брачный нарядъ». Передъ наступленіемъ періода размноженія В. перестаетъ принимать пищу; желудокъ въ это время у нея пустой или наполненъ одной слизью; она живетъ теперь на счетъ своего жира, которымъ бываетъ тѣмъ богаче, чѣмъ раньше вошла въ рѣку. Послѣ метанія икры В. становится такъ худа, что голова ея выглядитъ вдвое толще остального туловища, которое принимаетъ очень узкую, удлиненную форму и болѣе темный цвѣтъ. Такая В. уходитъ изъ рѣки опять въ море, гдѣ теряетъ свой брачный нарядъ и жадно бросается на кормъ. Въ море же скатывается выклюнувшаяся изъ икры молодь В., которая остается въ морѣ, по крайней мѣрѣ, 2 года. Икрометаніе и ходъ для нереста въ рѣку начинаются для отдѣльныхъ экземпляровъ со второго, для большинства съ третьяго года, когда В. имѣетъ 3¼ вер. промысловой мѣры, т.-е. отъ середины глаза до задне-проходнаго плавника. Закономъ 1911 г. запрещено ловить В. менѣе этого размѣра. Съ половины мая уже до слѣдующаго года въ рѣкѣ не попадается ни одного экземпляра морской В. Въ старину, когда на рыбныхъ промыслахъ эксплоатировались, главнымъ образомъ, цѣнныя породы рыбъ, В., наполнявшая собою всѣ невода, просто выкидывалась назадъ въ рѣку, или даже прямо на берегъ и гибла въ безчисленномъ множествѣ. Но съ развитіемъ рыбопромышленности В. стала предметомъ лова даже у крупныхъ промышленниковъ. Такъ какъ В. идетъ въ Волгу вообще ранѣе сельди, а для лова послѣдней рабочіе нанимались заблаговременно, то, пока сельдь не появилась въ рѣкѣ, рабочіе ловили и приготовляли В. На нѣкоторыхъ промыслахъ за этотъ короткій промежутокъ времени успѣвали заготовить ее до 3 и болѣе милліоновъ; однако, главную массу В. заготовляли мелкіе промышленники, партіями отъ 100 до 300 и болѣе тысячъ. Съ тѣхъ поръ, какъ промыселъ рѣчной сельди упалъ, В. сдѣлалась **главной промысловой** рыбой каспійскаго бассейна. Ея уловы достигаютъ 500—700 милл. штукъ. На рынокъ В. поступаетъ въ 4-хъ видахъ: въ соленомъ (малосолъ), въ вяленомъ («колодка» и «карбовка»), въ копченомъ («куреная» В.) и въ свѣжемъ (мороженая). Главная масса идетъ въ соленомъ и вяленомъ видѣ. Различаютъ вяленую В.—колодку, въ цѣльномъ, не потрошенномъ видѣ и «карбовку»—въ выпотрошенномъ видѣ съ надрѣзами на тѣлѣ, для обезпеченія лучшаго проникновенія въ тѣло рыбы соли. Колодкой В. солятъ и вялятъ въ началѣ весны, когда погода прохладная, карбовкой въ теплую половину весны. Лучшей вяленой В. считается «подледная», «мартовская». Посолъ В. для вяленія дѣлается въ громадныхъ чанахъ и ларяхъ, при чемъ для удобства дальнѣйшей работы рыба нанизывается на пряжу по 6—8 штукъ (продѣваютъ иглой черезъ глаза). Посолъ продолжается въ тепломъ помѣщеніи 3—4 дня, въ холодное время и въ холодномъ помѣщеніи недѣлю. Послѣ того В. поступаетъ на «вѣшела», состоящія изъ жердей на столбахъ—на открытомъ воздухѣ, гдѣ и провяливается, будучи продуваема со всѣхъ сторонъ сухимъ и чистымъ воздухомъ горныхъ степей. При хорошей погодѣ В. уже черезъ недѣлю бываетъ почти готова и поступаетъ въ продажу. Не ожидая полной спѣлости, В. снимаютъ полусырую и кладутъ ее на палубу баржъ въ бунты (кучи), гдѣ она на пути вверхъ по Волгѣ (до Нижняго) и досыхаетъ. При раздѣлкѣ В. на карбовку изъ нея вынимаютъ внутренности и икру. Изъ первыхъ иногда добываютъ жиръ, вторая идетъ въ посолъ и продажу или въ формѣ «тарамы»—въ ястыкахъ, т.-е. цѣлыми яичниками, или, послѣ пробивки на грохотѣ,—въ формѣ «пробойной» икры. Первая идетъ въ Турцію, Грецію и Румынію, вторая охотно потребляется бѣднымъ классомъ внутри страны. Копченая или «куреная» В. готовится послѣ предварительнаго, легкаго посола въ цѣльномъ видѣ путемъ копченія въ особыхъ коптильняхъ, сосредоточенныхъ, главнымъ образомъ, въ Царицынѣ, отчасти въ Астрахани. Главный сезонъ для копченой В.—осень. Но подвергаютъ копченію (болѣе крѣпкому) В. и весенняго улова. Соленая В. (малосолъ) въ распластанномъ видѣ, послѣ предварительной выемки икры, поступаетъ въ продажу или въ слегка подсушенномъ (въ возахъ) видѣ (уральская соленая В.), или въ разсолѣ въ бочкахъ (волжская «промысловская»). О значеніи В. въ современномъ русскомъ промыслѣ можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ: въ каспійско-волжскомъ раіонѣ было добыто В. (въ милл. п.):

въ 1908 г.	1909 г.	1910 г.
5,29	7,39	6,50

Въ среднемъ В. даетъ болѣе половины общей добычи рыбы въ этомъ районѣ. Массовой ловъ ея перешелъ въ хищническое истребленіе не достигшей половой зрѣлости рыбы; на рынкѣ появилось очень много В. менѣе 3 вер. длины, что и послужило поводомъ къ запрещенію ея лова закономъ 1911 г. Вслѣдствіе уменьшенія количества сельди и В. сдѣлалась дорогой рыбой: не такъ давно вяленая В.

продавалась по 1 к. за штуку, а теперь хорошая В. продается въ гастрономическихъ магазинахъ по 10—15 к. за штуку, мелкая же В. оцѣнивается не дешевле 5 к. Цѣна на соленую В. повысилась съ 80—90 к. въ 1880-хъ годахъ до 1 р. 20—1 р. 50 к. за пудъ.—Ср. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи»; Яковлевъ, «Замѣтка о Каспійской воблѣ» («Природа», кн. 2, 1873). *Н. Б—динъ.*

Вобланъ (comte de Vaublanc), Венсенъ-Мари Віено—французскій политическій дѣятель (1756—1845). Былъ членомъ законодательнаго собранія 1791 г., гдѣ примкнулъ къ партіи фельянновъ и выступалъ въ защиту королевской власти. Въ эпоху террора В. скрывался; послѣ паденія Робеспьера принялъ участіе въ роялистическомъ движеніи, былъ замѣшанъ въ возстаніи 13 вандемьера и заочно приговоренъ къ смертной казни. Это не помѣшало ему быть избраннымъ въ члены совѣта пятисотъ, но онъ былъ допущенъ въ его составъ только тогда, когда произнесенный противъ него приговоръ былъ кассированъ. Во время переворота 18 фрюктидора В. принужденъ былъ бѣжать въ Швейцарію, откуда вернулся только послѣ 18 брюмера. Зарекомендовавъ себя ревностнымъ бонапартистомъ, онъ былъ назначенъ членомъ законодательнаго корпуса, затѣмъ префектомъ въ Марсель. Къ реставраціи Бурбоновъ В. отнесся съ полнымъ сочувствіемъ и послѣ возвращенія Наполеона съ о-ва Эльбы послѣдовалъ за Людовикомъ XVIII въ Гентъ. Послѣ второй реставраціи онъ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ первомъ кабинетѣ Ришелье, примкнулъ къ ультра-роялистамъ и ознаменовалъ свое управленіе такими реакціонными мѣрами, что принужденъ былъ весной 1816 г. выйти изъ состава министерства. Съ 1820 по 1827 г. онъ засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ, принадлежа къ группѣ роялистической контръ-оппозиціи, но замѣтной политической роли не игралъ. Изъ его произведеній болѣе извѣстны: «Du commerce maritime» (П., 1828); «Mémoires sur la Révolution française» (ib., 1832); «Le dernier des Césars» (ib., 1836); «Souvenirs» (ib., 1839).

Воблый, Константинъ Григорьевичъ—экономистъ, род. въ 1876 г.; образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи и кіевскомъ унив., который окончилъ въ 1904 г. Съ 1909 г. состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ кіевскаго унив. по каѳедрѣ политической экономіи, съ 1911 г. послѣ защиты докторской диссертаціи ординарнымъ профессоромъ. Съ 1907 г. В. читаетъ теорію политической экономіи въ кіевскомъ коммерческомъ институтѣ, гдѣ съ 1910 г. состоитъ деканомъ экономическаго отдѣленія. Главные труды: «Заатлантическая эмиграція, ея причины и слѣдствія» (Варшава, 1904); «Отходъ на заработки изъ губерній Царства Польскаго» (вып. XXII «Трудовъ Варш. Стат. Комитета»); «Заработная плата сельскихъ рабочихъ въ Царствѣ Польскомъ въ десятилѣтіе 1890—1900 гг.» (ib., вып. XX); «Статистика. Пособіе къ лекціямъ» (3-е изд., 1912); «Очерки по исторіи польской фабричной промышленности» (Кіевъ, 1909, магист. диссерт.), «Beitrag zur Wirtschaftsgeschichte Polens. Sonder-Abdruck aus der Zeitschrift für Volkswirtschafts Sozialpolitik und Verwaltung» (B., 1909); «Третья профессіонально-промысловая перепись въ Германіи» (Кіевъ, 1911, т. I; докторская диссерт.) и др. Кромѣ того, В. сотрудничалъ въ «Народномъ Хозяйствѣ», «Русскомъ Экономическомъ Обозрѣніи», «Вѣстникѣ Финансовъ» и др.

Воборникъ (Vobornik), Янъ—чешскій писатель, род. въ 1854 г. Писалъ драмы («Jan Hus», 1905), критич. фельетоны и историко-литерат. изслѣдованія, цѣнныя только подборомъ матеріала. Отдѣльно издалъ: «J. Vrchlický a jeho Legenda o sv. Prokopu» (1890), «O poesii J. Zeyera» (1897), «Padesát let literatury české» («Jubil. památník» Č. ak., 1898), «A. Jirásek» (1901), «K. H. Mácha» (1906), «J. Zeyer» (1907). *Н. Б.*

Вовгуревцы.—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ былъ знаменитѣйшій изъ многочисленныхъ отрядовъ (загоны) возставшихъ крестьянъ при Богданѣ Хмельницкомъ; назывались они такъ отъ атамана своего Лисенка, прозваннаго Вовгурой. В., отличавшіеся особой свирѣпостью, подвизались на Украинѣ въ 1648 г. Ихъ было сначала 150 человѣкъ. «Не было случая—говоритъ современный имъ авторъ «Повѣсти о томъ, что случилось на Украинѣ» (напеч. въ «Чтеніяхъ въ общ. исторіи и древностей россійскихъ», 1847 г., кн. 5),—чтобы кто-нибудь изъ нихъ живьемъ отдался въ плѣнъ, а врагамъ отъ нихъ тяжко было, кольми паче жидамъ». Поляковъ одно извѣстіе: «вовгуревцы идутъ» приводило въ ужасъ. Послѣ пораженія при Берестечкѣ (1651), многіе изъ казаковъ перешли въ польскій лагерь. Ихъ принимали ласково, чтобы обнадежить другихъ, и позволяли служить въ польскомъ войскѣ. Только одинъ изъ «такихъ зміевъ, которымъ жити не треба», какъ выражается украинскій лѣтописецъ, получилъ иной пріемъ: Лисенко, атаманъ В. Онъ явился безъ оружія въ ставку князя Вишневецкаго, избравъ самаго злѣйшаго врага казачества, чтобы тѣмъ сильнѣе доказать свое обращеніе. «Принимаю унію», говорилъ онъ, «признаю св. отца и клянусь польскимъ крыжемъ (крестомъ) не дѣлать зла католикамъ». Вишневецкій, не сказавъ ему ни слова, далъ знакъ своимъ мечникамъ. Лисенка разорвали на двухъ доскахъ, соединенныхъ посрединѣ гвоздями и расходившихся въ разныя стороны.

Вовенаргъ (Vauvenargues), Люкъ Клапье, маркизъ—знаменитый французскій моралистъ (1715—1747). Участвовалъ въ итальянской и богемской кампаніяхъ 1735 и 1742 г.; заболѣлъ оспой, навсегда обезобразившей его, и вышелъ въ отставку; болѣзнь помѣшала ему также идти по дипломатическому пути, и В. всецѣло предался литературнымъ занятіямъ. Еще во время богемской кампаніи В. послалъ Вольтеру написанный имъ этюдъ о Корнелѣ и Расинѣ, гдѣ сильно превозносилъ второго въ ущербъ первому. Оставивъ службу, В. поселился въ Парижѣ, гдѣ вращался въ кругу Вольтера и Мармонтеля, своей дѣтски чистой душой и нравственной силой глубоко вліяя на Вольтера. Въ 1746 г. онъ издалъ небольшой томикъ, въ составъ котораго вошли: «Introduction à la connaissance de l'esprit humain», «Réfléxions sur divers sujets», «Conseils à un jeune homme», «Réfléxions critiques sur divers poètes», «Fragments sur les orateurs et sur La-Bruyère», «Méditation sur la foi» и «Paradoxes mêlés de Réfléxions et de Maximes». Годъ спустя онъ умеръ, по словамъ Мармонтеля, «христіаниномъ-философомъ». Слава В. основана, главнымъ образомъ, на «Réfléxions et Maximes» и отчасти на «Introduction à la connaissance de l'esprit humain»; благодаря имъ онъ занялъ мѣсто на ряду съ Монтэнемъ, Лабрюэромъ и Паскалемъ. Онъ не примыкаетъ къ XVII вѣку, хотя преклоняется предъ Паскалемъ и Фенелономъ и въ литературномъ отношеніи является ихъ ученикомъ и послѣдователемъ. Съ другой стороны, его углубленіе въ вопросы душевной жизни и уваженія его къ религіи рѣзко отдѣляютъ его отъ скептическихъ мыслителей XVIII в. Въ «Introduction etc.» онъ раз-

бираетъ главные философскіе вопросы, волновавшіе его современниковъ. Въ вопросѣ о свободѣ воли В.—сторонникъ того же принципа, на который опираются детерминисты. Наши поступки, по его теоріи, вполнѣ обусловливаются вліяніемъ разсудка или чувства, а иллюзія воли получается отъ того, что мысль или чувство исчезаютъ, какъ только получается ихъ дѣйствіе, т.-е. побужденіе совершить тотъ или другой поступокъ. Добромъ В. считаетъ все то, что ведетъ къ благу всего общества, а не отдѣльнаго лица; все то, что полезно отдѣльному человѣку и можетъ быть вредно обществу, есть зло. Добродѣтель, такимъ образомъ, имѣетъ для него соціальное значеніе. Тѣ же взгляды В. высказываетъ въ «Maximes», при чемъ для него источникомъ добродѣтели является сердце, а не разумъ. В. принадлежитъ въ этомъ отношеніи къ сантиментальной или инстинктивной школѣ, приписывающей разуму второстепенное значеніе въ поступкахъ людей. В. старается возстановить достоинство человѣческой природы, униженной Паскалемъ и оклеветанной Ларошфуко. Онъ оправдываетъ благородныя страсти и противопоставляетъ суровой морали Паскаля свою активную, гуманную и естественную мораль. Основное правило жизни, въ глазахъ В.—широкая дѣятельность всѣхъ душевныхъ силъ (employer toute l'activité de son âme dans une carrière sans bornes). Въ изреченіяхъ, направленныхъ противъ Ларошфуко, В. отрицаетъ, что всѣ качества сводятся къ самолюбію. Онъ превозноситъ храбрость и стойкость въ отдѣльныхъ людяхъ и гуманность въ отношеніяхъ людей между собой. Онъ не допускаетъ существованія ни безусловныхъ добродѣтелей, ни безусловныхъ пороковъ. Люди прежде всего должны быть снисходительны: «всѣ обязанности людей основаны на ихъ взаимной слабости». Въ книгѣ В. отражается опытъ чистой и чуткой души, прошедшей черезъ горнило страданія. В. отстаиваетъ противъ своего скептическаго вѣка лучшія чувства человѣческой души; онъ проникнутъ стремленіемъ къ высшей правдѣ, которую скорѣе чувствуетъ, чѣмъ постигаетъ сознаніемъ. Лучшее изданіе В. принадлежитъ Жильберу (1857).—Ср. Barni, «Les moralistes français du XVIII s.» (П., 1873); Sainte-Beuve, «Caus. de Lundi», т. III; Maurice Paléologue, «Vauvenargues» (1890, въ коллекціи «Les grands écrivains français»). *З. В.*

Вовкулака—малорусское названіе великорусскаго Волкулака (см.).

Вогановъ или Ваганов̀ъ, Матвѣй Ѳедоровичъ—русскій геральдикъ (ум. въ 1821 г.). Былъ секретаремъ департамента герольдіи, потомъ ваненрихтеромъ; работалъ надъ «Общимъ гербовникомъ дворянскихъ родовъ Россійской имперіи» и приготовилъ девять томовъ, изъ которыхъ напечатаны только первые четыре.

Вогезитъ—разновидность сіенита, содержащая авгитъ и роговую обманку.

Вогезскій департаментъ (dép. des Vosges)—въ сѣв.-вост. Франціи, образованный изъ южн. части Лотарингіи и отчасти изъ пров. Франшъ-Конте и Шампань. 429812 жит., 5853 кв. км. Вост. часть департамента гориста: Вогезы и цѣпь серповидныхъ горъ Monts Faucilles; остальная часть—равнинная. Климатъ суровый въ горахъ (6 мѣс. снѣгъ), внизу—умѣренный. Въ горахъ берутъ начало рр. Мозель, Маасъ, Сона и Мёрта съ притоками. Минеральные источники: Бюссанъ, Виттель, Контрексевиль, Мартиньи, Пломбіеръ. В. деп. самый лѣсистый во Франціи: ель, сосна, пихта и букъ въ горахъ; кленъ, береза, грабъ и дубъ въ долинѣ. Много лѣсопиленъ. Земледѣліе и скотоводство. Хлѣбные злаки, кормовыя травы, картофель, конопля, ленъ, свекла, сурѣпица, хмель, виноградъ, фруктовыя деревья (черешня), мѣстами табакъ. До 30 тыс. лошадей, до 156 тыс. головъ рогатаго скота, до 60 тыс. овецъ. Славятся вогезскіе сыры (gruyères и gérômes) и водка—киршвассеръ. На металлургическихъ заводахъ занято св. 40 тыс. рабочихъ; прядильни имѣютъ свыше 460 тыс. веретенъ, ткацкія мастерскія—свыше 18 тыс. станковъ. Фабрики обоевъ, кружевъ, музыкальныхъ инструментовъ, стеклянной и фаянсовой посуды. Серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, цинкъ, каменный уголь, мраморъ, грифель, торфъ. Главн. гор.—Эпиналь.

Вогезы (Vosges, *лат.* Vogesus mons, *нѣм.* Vogesen)—горная цѣпь, начинающаяся во Франціи на С отъ Бельфора, у истоковъ Мозеля, и тянущаяся по лѣв. берегу Рейна до баварскаго Пфальца. Она отдѣляетъ Эльзасъ отъ Лотарингіи. Въ плейстоценовый періодъ зап. склоны были покрыты ледниками; отъ ихъ моренъ образовался рядъ живописныхъ озеръ: Жерармеръ, Лонглемеръ, Ретурнемеръ. Самая высокая гора въ В.—Гебвиллеръ (1426 м.). В. питаютъ много рѣкъ. Южная группа В.—кристаллическаго образованія, сѣверная—песчаниковая. Обыкновенно В. дѣлятъ на 3 части: Верхнія В. (отъ Бельфора до Саверна), Нижнія В. (отъ Саверна до Битча) и Гардъ (къ с. отъ Битча). Общая длина В. 250 км.; ширина въ концахъ колеблется отъ 60 до 70 км. Высоты Верхнихъ В. носятъ названіе «баллоновъ»: Ballon d'Alsace (1250 м.), Ballon de Servance (1189 м.), кромѣ того—Hohneck (1366 м.), Rheinkopf (1319 м.), Donon (1013 м.). Нижнія В. невысоки (400—500 м.) и узки. Въ Гардѣ цѣпь нѣсколько расширяется и становится выше, образуя песчаниковое плато (у Grosse-Kalmit 681 м.). Горы покрыты дубовымъ и буковымъ лѣсомъ; въ долинахъ роскошныя пастбища. Розовый гранитъ, каменный уголь, свинецъ, желѣзо, мѣдь, серебро; соляные и нефтяные источники. Въ долинахъ лѣсопильни, писчебумажныя фабрики, прядильни, металлургическіе заводы; на грани горъ, поставляющихъ лѣсъ, сыръ, полотна, и долинъ, производящихъ хлѣбъ, кормъ и виноградъ, развились города: Раонъ, Рамбервилье, Брюйеръ, Эпиналь, Ремиремонъ. В. служатъ гранью французскаго и нѣмецкаго нарѣчій. Перевалы черезъ В.: Шлухтъ (1148 м.)—изъ Жерармера въ Мюнстеръ, Бюссансъ (734 м.)—изъ Ремиремона въ Танкъ, Бономъ (949 м.)—изъ Ст. Діе въ Кайзерсбергъ, св. Маріи (780 м.)—изъ Ст. Діе въ Ст. Мари; Сааль (565 м.) изъ Ст. Діе въ Сааль, Савернъ (330 м.), гдѣ проходитъ жел. дор. Парижъ—Страсбургъ и каналъ, соединяющій Марну съ Рейномъ. *Ал—овъ.*

Вогера (Voghera)—гор. въ итал. провинціи Павіи. 20661 жит.; земледѣльческое училище. Рабочая палата.

Вогинъ—пед. Радинскаго у., Люблинской губ. (до 1912 г. Сѣдлецкой губ.); жит. 3471 (1906 г.). Городскія привилегіи В. получилъ при Сигизмундѣ I.

Вогнутость и **выпуклость** кривыхъ линій и поверхностей. Всякая поверхность, за исключеніемъ плоскости, имѣетъ выпуклости и В.; напр., сфера выпукла съ наружной стороны и вогнута съ внутренней. Понятія о выпуклости и В. свойственны также и кривымъ линіямъ, плоскимъ и имѣющимъ двоякую кривизну. Представимъ себѣ нѣкоторую плоскую кривую и касательную въ нѣкоторой точкѣ ея. Та сторона кривой, которая обращена къ касательной, всегда выпукла, а противоположная сторона ея вогнута; на нормали, возстановленной съ вогнутой стороны кривой, находится центръ кривизны кривой. Исключенія представляютъ такъ

назыв. точки перегиба кривыхъ (таковыя имѣетъ, напр., синусоида), въ которыхъ кривая переходитъ съ одной стороны касательной на другую; въ точкахъ перегиба кривизна кривой равна нулю, и центръ кривизны находится на безконечности по нормали. Кривыя двоякой кривизны имѣютъ для каждой своей точки свою плоскость кривизны, въ которой находится центръ кривизны этой точки на главной нормали той же точки; кривая вогнута со стороны центра кривизны и выпукла съ противоположной стороны. Если провести касательную плоскость къ поверхности въ какой-либо точкѣ ея, то можетъ оказаться одно изъ трехъ: либо окружающая точку касанія часть поверхности находится по одну сторону плоскости, либо она пересѣкается касательною плоскостью по одной или нѣсколькимъ кривымъ, либо она касается къ касательной плоскости по одной или по нѣсколькимъ кривымъ. Случаи перваго рода представляются во всѣхъ точкахъ шаровъ и эллипсоидовъ, и такія поверхности называются синкластическими. Случаи второго рода представляются во всѣхъ точкахъ гиперболоидовъ однополыхъ эллиптическихъ и гиперболическихъ; такія поверхности называются сѣдлообразными или антикластическими. Случаи третьяго рода представляютъ круговыя и эллиптическія цилиндрическія поверхности, коническія поверхности, геликоидъ, развертываемый на плоскость, и проч. Одна и та же поверхность можетъ быть синкластическою въ однѣхъ частяхъ и антикластическою въ другихъ; такова кольцевая поверхность съ круговымъ сѣченіемъ. Во всякомъ случаѣ выпуклая сторона поверхности обращена къ касательной плоскости, В. же находятся съ противоположной стороны.

В(Б)огоридесы или Богоровы—болгарская семья, игравшая значительную роль въ дѣлѣ болгарскаго возрожденія. Родоначальникъ этой семьи, Стойко (Стефанъ) Владиславовъ (Богоровъ), впослѣдствіи еп. Софроній (1739—1815), ученикъ Паисія Самоковскаго; сначала былъ учителемъ, пользовался широкой популярностью, подвергался гоненіямъ со стороны турокъ и въ 1803 г. долженъ былъ бѣжать въ Бухарестъ, гдѣ и провелъ остатокъ жизни. Онъ оставилъ «Записки», напечатанныя Раковскимъ въ «Дунавскый Лебедь» (Бѣлградъ, 1861), многочисленные переводы съ греческаго на болгарскій языкъ и собраніе проповѣдей, весьма извѣстное въ Болгаріи: «Кирiа Кодроміонъ, сирѣчъ Недѣльникъ» (Рымникъ, 1806). — Его внукъ, Стефанъ В. (по-болгарски Стойко Богоровъ, 1776—1862), былъ драгоманомъ въ Египтѣ, занималъ различныя должности въ Константинополѣ, потомъ въ Молдавіи, гдѣ получилъ званіе каймакама. Его управленіе вызвало неудовольствіе населенія, и онъ вскорѣ долженъ былъ удалиться въ Константинополь. Въ 1835 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ о-ва Самоса и сталъ носить сопряженный съ этою должностью, согласно старому обычаю, княжескій титулъ.—Старшій его сынъ, Николай (1821—63), занималъ сначала постъ министра финансовъ, а затѣмъ (1857) каймакама Молдавіи, служилъ орудіемъ политики вѣнскаго кабинета и упорно противился объединенію княжествъ. Когда оно состоялось, В. удалился въ Константинополь.—Младшій его братъ, Александръ В. (1823—1910), болѣе извѣстный подъ именемъ Алеко-паши, образованіе получилъ въ Германіи, былъ посланникомъ Порты въ Вѣнѣ, гдѣ старался заручиться расположеніемъ австро-венгерской дипломатіи и пріобрѣлъ репутацію человѣка, склоннаго ко всякимъ соглашеніямъ. Хотя онъ не зналъ болгарскаго яз., но его происхожденіе и религія (правосл.), облегчавшія ему возможность заигрыванія съ болгарами, а также покровительство кн. Горчакова, выдвинули его кандидатуру на постъ генералъ-губернатора Восточной Румеліи. Фирманомъ султана отъ 13 марта 1879 г. онъ, съ согласія великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ, былъ назначенъ на этотъ постъ, на основаніи органическаго статута, составленнаго международной комиссіей. Его пятилѣтнее управленіе Восточной Румеліей прошло въ постоянныхъ столкновеніяхъ то съ областнымъ собраніемъ представителей Румеліи и постояннымъ его комитетомъ, то съ Портой, которая была недовольна стремленіемъ Румеліи къ независимости. Осторожный и изворотливый Алеко-паша довольно удачно выходилъ изъ этихъ затрудненій и пріобрѣлъ репутацію искуснаго правителя. Онъ явно стремился сдѣлаться княземъ болгарскимъ, поддерживалъ болгарскихъ эмигрантовъ, велъ интриги съ дипломатами разныхъ странъ и вооружилъ противъ себя какъ Россію, такъ и Турцію, почему въ 1884 г. его полномочія не были возобновлены на слѣдующее пятилѣтіе, и на его мѣсто былъ назначенъ Гавріилъ Крестовичъ, занимавшій при немъ должность директора (министра) внутреннихъ дѣлъ. В. провелъ остатокъ жизни въ Константинополѣ, и только однажды, въ 1886 г., заставилъ говорить о себѣ, когда его сторонниками выдвигалась его кандидатура на вакантный болгарскій престолъ, но безъ всякаго успѣха.

Вогулы, вогуличи — небольшая народность, причисляемая къ финскому племени, въ зауральской части Пермской (2838 чел.), главн. образ., въ Верхотурскомъ у., и въ смежныхъ уѣздахъ Тобольской губ. (4790 чел.); всего по переписи 1897 г. В. считалось 7651. Большинство В. крѣпкаго тѣлосложенія, темноволосые и темноглазые, съ небольшой примѣсью русыхъ свѣтлоглазыхъ, низкаго и отчасти ниже-средняго роста; мезоцефалы съ большимъ процентомъ долихоцефаловъ; черепъ низкій, лицо продолговатое, съ слабо выступающими скулами; прямой или вогнутый профиль носа; глазная щель средней величины, при довольно значительномъ углѣ косого разрѣза глазъ и часто встрѣчающейся монгольской складкѣ вѣка; длинное туловище. Въ культурномъ отношеніи слѣдуетъ различать сѣверныхъ В., живущихъ по р. Сосвѣ и ея притоку Сыгвѣ (Ляпину), южныхъ В.—въ Туринскомъ у. Тобольской губ. и западныхъ В. — главн. образ., въ Пермской губ. Пермскіе В. совершенно обрусѣли; сильно обрусѣли и южные В.; только сѣверные сохранили свой прежній бытъ и вѣрованія. Живутъ В. небольшими поселками (пауль), въ небольшихъ бревенчатыхъ избахъ; лѣтомъ В. устраиваютъ шалаши на берегахъ рѣкъ и занимаются рыболовствомъ. Имѣя опредѣленныя мѣста зимовокъ, мужское населеніе В. значительную часть зимы бродитъ по окрестнымъ лѣсамъ, промышляя пушныхъ звѣрей. Съ наступленіемъ весны сѣверные В.-оленеводы отправляютъ свои стада на Уралъ и на С къ Карскому морю, большая же часть населенія разселяется по рѣкамъ для рыболовства. Земледѣліемъ В. почти не занимаются. По одеждѣ сѣверные В. мало отличаются отъ сосѣднихъ остяковъ и самоѣдовъ, а южные и западные — отъ русскихъ. Развита любовь къ украшенію костюмовъ (особенно женскихъ), утвари и домашней посуды; послѣднія изготовляются почти исключительно изъ бересты и дерева. Музыка, пляска и другія увеселенія развиты среди В. Священное празднество В. въ честь медвѣдя сопровождается музыкой, плясками, сценическими представленіями. Хотя всѣ В. крещены и оффиціально считаются православными, тѣмъ не

менѣе они до сихъ поръ язычники; ихъ связь съ церковью чисто-оффиціальная, а миѳологію своихъ божествъ они знаютъ хорошо. Многіе изъ нихъ разъ въ 3 года совершаютъ паломничество къ своимъ священнымъ мѣстамъ,особенно къ с. Трицѣ на р. Оби. В. въ лѣтописи встрѣчаются впервые подъ годомъ смерти св. Стефана (1396), перваго епископа Пермскаго. На историческое поприще они появляются въ 1455 г., когда князь В. Асыкъ съ сыномъ Юшманомъ приходилъ воевать на берега Вычегды. Лѣтопись различаетъ В. и югру. Съ 1465 г. начинаются походы для покоренія В. Въ 1485 г. часть В. вмѣстѣ съ остяками присягнула въ вѣрности Россіи; въ 1499—1500 гг. послѣ похода «на Югорскую землю, на Куду и Гогуличи», во время котораго были взяты Ляпинъ и др. городки, В. клялись въ вѣрности; но и послѣ этого въ XVI ст. Строгановы ставили крѣпости и остроги на Чусовой и Сылвѣ для защиты отъ сосѣднихъ В. Въ 1581 г. Ермакъ смирилъ В., грабившихъ селенія на Сылвѣ и Чусовой. Съ начала XVII ст. В. вмѣстѣ съ другими инородцами несутъ военную службу. Въ 1612 г. пелымскіе В. взбунтовались и были усмирены, при чемъ многіе были перевѣшаны. Въ 1620 г. В. были обложены ясакомъ. Вслѣдствіе предполагавшагося родства В. съ венграми ими очень интересовался цѣлый рядъ ученыхъ въ первой половинѣ XIX ст. (Дьярмати, историкъ Шлёцеръ, Антонъ Регули); послѣднее время на В. обратили вниманіе финскіе ученые.—Ср. Чунинъ, «Географ. и статист. словарь Пермской губ.» (1873, т. I); Н. Л. Гондатти, «Слѣды языческихъ вѣрованій у манзовъ» («Труды отд. этнографіи М. общ. любит. Е., антр. и этнографіи», 1887); Кариковъ, «Сосвинскіе и Ляпинскіе В.» (Тюмень, 1898); С. Руденко, «Инородцы нижней Оби» («Труды Общ. Землевѣд. при И. спб. унив.», т. III, 1912); его же, «Антропологическое изслѣдованіе инородцевъ сѣв.-зап. Сибири» («Зап. Имп. акад. наукъ», т. XXXI, 1912); Ahlquist, «Unter Wogulen und Ostiaken» (Гельсингфорсъ, 1883); A. Kannisto, «Matkakertomus Vogulimailtu» II («Journ. Société de la Fin.-Ougr.», 22, 3); его же, «О драматическомъ искусствѣ у вогуловъ» (перев. въ «Трудахъ Перм. Научн.-Пром. Музея», вып. IV, 1911); U. T. Sirelius, «Ueber die primitiven Wohnungen der finnischen und Ob-Ugrisch. Völker» («Fin-Ugrich. Forschungen», 1909); его же, «Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen» («Journ. de la Société Finno-Ougrienne», XXII). *С. Руденко.*

Вогюэ (vicomte de Vogüé), Эженъ-Мельхіоръ — французскій писатель (1848 — 1910). Состоялъ при французскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, затѣмъ объѣздилъ Сирію, Палестину, Грецію, Египетъ, Россію. Въ Петербургѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ, изучилъ русскій яз. и женился на сестрѣ строителя Закаспійской жел. дороги, ген. М. П. Анненкова. Съ середины 1870-хъ гг. стали появляться въ «Revue des deux Mondes» его путевые очерки, а позднѣе—статьи о русской литературѣ. Значительная часть ихъ вошла въ отдѣльно изданныя книги: «Syrie, Palestine, Mont Athos» (1876); «Histoires orientales. Chez les Pharaons; Boulacq et Saqqarah» (1879); «Les portraits du siècle» (1883); «Le fils de Pierre le Grand» (1884); «Histoires d'hiver» (1885); «Le roman russe» (1886); «Souvenirs et Visions» (1887); «Remarques sur l'Exposition du Centenaire» (1889); «Spectacles contemporains» (1891); «Regards historiques et littéraires» (1892); «Maxime Gorky» (1905) и др. Въ 1898 г. В. напечаталъ первый свой романъ «Jean d'Agrève», имѣвшій успѣхъ; за нимъ послѣдовали: «Les morts qui parlent» (1899) и «Le maître de la mer» (1903). В.—блестящій стилистъ и одинъ изъ представителей идеалистической реакціи противъ крайностей натурализма. Всего больше содѣйствовали его извѣстности этюды о Россіи и русскомъ романѣ. Написанные легко и изящно, они вводили французскаго читателя въ совершенно новый для него міръ, полный глубокаго, захватывающаго интереса. Статьи В. безспорно расчистили путь необыкновенному успѣху во Франціи Толстого и Достоевскаго и вообще увлеченію всѣмъ русскимъ. Все это, въ связи съ подъемомъ политическихъ франко-русскихъ симпатій, создало В. большую популярность въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ, которая и дала ему возможность сорока лѣтъ отъ роду попасть въ французскую академію (1888). Не отрицая большихъ заслугъ В. по популяризаціи русской литературы въ Европѣ, нельзя, однако же, не замѣтить, что репутація его, какъ з н а т о к а нашей литературы, преувеличена. В. болѣе или менѣе хорошо зналъ только корифеевъ новѣйшаго времени—Толстого, Тургенева, Достоевскаго; но уже Сергѣй Аксаковъ ему представляется «романистомъ», въ произведеніяхъ котораго будто бы проводятся славянофильскія идеи. Демократическія тенденціи, завладѣвшія русскою литературою, начиная съ Бѣлинскаго, какъ и самъ Бѣлинскій, непріятно его поражаютъ своимъ безпокойнымъ характеромъ, а такихъ людей, какъ Добролюбовъ, онъ даже не считаетъ нужнымъ отмѣтить въ своихъ обзорахъ русской литературы; о Салтыковѣ онъ говоритъ только мимоходомъ, о Глѣбѣ Успенскомъ не упоминаетъ вовсе. *С. В.*

Вогюэ (de Vogué), Шарль-Жанъ-Мельхіоръ, маркизъ—французскій дипломатъ и археологъ. Род. въ 1829 г.; былъ посланникомъ при султанѣ, затѣмъ при австрійскомъ дворѣ; членъ академіи. Главные его труды: «Les évènements de Syrie» (1860); «Le temple de Jérusalem» (1858); «Les églises de la Terre Sainte» (1865); «L'architecture civile et religieuse dans la Syrie centrale» (1867); «Villars, d'après sa correspondance et les documents inédits» (1888); «Mémoires de Villars» (1889); «Le duc de Bourgogne et le duc de Beauvilliers» (1900).

Вода.—Съ древнѣйшихъ временъ стали понимать великое значеніе В. не только для людей и всякихъ животныхъ и растительныхъ организмовъ, но и для всей жизни Земли. Нѣкоторые изъ первыхъ греческихъ философовъ ставили В. даже во главѣ пониманія вещей въ природѣ, и вся древняя мудрость признавала В. стихіею міра, т.-е. первозданнымъ или исходнымъ веществомъ. Роль В. въ природѣ громадна, но это отнюдь не первозданная стихія; безъ нея нельзя обойтись въ пониманіи множества природныхъ явленій, но она не составляетъ причины или исхода всѣхъ ихъ, потому что, инертная сама по себѣ, В. становится носительницею силы и возбудительницею громаднаго множества явленій въ природѣ лишь въ силу того, что она поглощаетъ и распредѣляетъ энергію солнечныхъ лучей; предоставленная же дѣйствію міровыхъ силъ природы—безъ солнечнаго тепла—В. даетъ полярные льды, среди которыхъ жизнь и всякое движеніе замираютъ. Слѣдовательно, пониманіе значенія В. можетъ получиться только при знакомствѣ съ отношеніемъ ея къ теплотѣ и другимъ силамъ и веществамъ, что и заставляетъ начинать статью о В. съ трехъ отдѣловъ: о физическихъ свойствахъ В., о химическихъ отношеніяхъ ея и о В. въ природѣ. Но такъ какъ природныя В. обладаютъ весьма неодинаковыми качествами, какъ видимъ, напр., при

сличеніи свойствъ В. морской, минеральной и прѣсной, то прежде всего должно сдѣлаться яснымъ, что подъ именемъ В. (по-латыни, A q u a, откуда знакъ Aq., часто примѣняемый въ наукѣ, а отъ греческаго наименованія В. — ὕδωρ — происходятъ названія: гидраты, гидролизъ, гидравлика и т. п., которыми выражается участіе въ нихъ В.) подразумѣвается то общее начало, которое содержится во всякихъ В. природы. Такую В. называютъ химически чистою В. Она получается чрезъ перегонку природныхъ видовъ В. и чрезъ сгущеніе (при охлажденіи) водяныхъ паровъ. В. дождей получается въ природѣ тѣмъ же способомъ испаренія и сжиженія, а потому дождевая В. до нѣкоторой степени можетъ считаться образцомъ чистой В. и во множествѣ случаевъ (напр., для составленія нѣкоторыхъ лѣкарствъ, въ фотографіи и т. п.) можетъ замѣнять перегнанную В. Но обѣ онѣ, сжижаясь среди воздуха, растворяютъ газы воздуха и поглощаютъ изъ него другія вещества (пыль, соли и проч.), въ немъ находящіяся, а потому не могутъ считаться за совершенно чистую В., какая требуется въ нѣкоторыхъ научныхъ изслѣдованіяхъ, напр., при опредѣленіи вѣса кубической мѣры В., при точномъ опредѣленіи ея растворяющей способности, при сравненіи гальваническаго сопротивленія ея растворовъ и т. п. Приготовленіе дѣйствительно а б с о л ю т н о-ч и с т о й В. особенно затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что В. дѣйствуетъ химически на обыкновенные виды сосудовъ (изъ стекла, фарфора, обыкновен. металловъ и т. п.) и, при перегонкѣ природныхъ видовъ В. вмѣстѣ съ нею переходятъ въ парообразное состояніе, хотя весьма мало летучія, но всегда въ дистиллированной и дождевой В. находящіяся количества нѣкоторыхъ органическихъ (углеродистыя) веществъ. Поэтому полученіе совершенно чистой В. требуетъ употребленія: 1) платиновыхъ (или золотыхъ) сосудовъ, потому что на платину В. не дѣйствуетъ; 2) предварительнаго разрушенія (превращенія въ газы и нелетучія тѣла) органическихъ подмѣсей, что дѣлается при помощи перегонки В. съ хамелеономъ; 3) новой перегонки въ платинѣ и въ средѣ или струѣ воздуха, очищеннаго чрезъ промывку въ В. и процѣживаніе чрезъ длинный слой ваты, чтобы могли поглотиться только газы, и 4) сохраненія въ платиновомъ (но не стеклянномъ) сосудѣ среди безвоздушнаго пространства, въ которое выдѣляется поглощенный воздухъ. Только такая В. сохраняется безпредѣльно долго, не загнивая, т.-е. не давая мѣсто развитію плѣсени и вообще микроорганизмовъ, тогда какъ дождевая и обыкновенная перегнанная В. при долгомъ сохраненіи почти всегда загниваетъ, какъ и всякая природная В., исключая нѣкоторыхъ минеральныхъ В. Говоря о физическихъ и химическихъ свойствахъ В., подразумѣваютъ именно такую совершенно чистую В., которую и приготовляютъ для нормальныхъ опредѣленій. Но необходимо съ самаго начала ясно видѣть, что множество свойствъ В. претерпѣваетъ лишь ничтожнѣйшія (въ предѣлахъ точности опытовъ находящіяся) измѣненія при переходѣ отъ совершенно чистой В. къ обыкновенной дистиллированной, а иногда и къ обыкновенной дождевой или прѣсной, потому что эти виды В. содержатъ въ растворѣ очень мало постороннихъ веществъ. Такъ, напр., плотность В. отъ растворенія въ ней воздуха (до насыщенія) измѣняется лишь настолько, что это измѣненіе можно открыть только точнѣйшими изъ существующихъ способовъ, а именно, если чистая В. имѣетъ плотность 1, то насыщенная воздухомъ—0,999997. Однако, другія свойства В., особенно химическія, часто измѣняются отъ малѣйшей подмѣси растворенныхъ веществъ. Такъ, напр., желѣзо въ химически-чистой В. не ржавѣетъ, что происходитъ съ нимъ очень легко въ В., содержащей воздухъ. Малое количество раствора хамелеона и сѣрной кислоты окрашиваютъ химически-чистую В. въ красный цвѣтъ, даже при нагрѣваніи, а если взять обыкновенную дистиллированную В., содержащую органическую подмѣсь, то окрашиваніе исчезаетъ. Многія горныя породы совершенно иначе относятся къ чистой В., чѣмъ къ обыкновенной природной В., именно потому, что послѣдняя содержитъ въ растворѣ воздухъ, углекислоту и нѣкоторыя соли.

Ф и з и ч е с к і я с в о й с т в а В. часто (напр., плотность и теплоемкость) служатъ единицею для сравненія свойствъ другихъ веществъ. Вѣсъ В. служитъ мѣриломъ для установленія отношеній между мѣрою объемовъ и вѣса; такъ, вѣсъ куб. сантиметра В. при 4° Ц. принимается за граммъ, куб. дециметра (или литръ) за килограммъ, куб. метра за тонну и т. п. В. относится къ сравнительно небольшому числу веществъ, весьма легко переходящихъ всѣ состоянія: твердое (ледъ), жидкое и газообразное (водяной паръ); ее можно имѣть при температурахъ отъ—10° (холода) до 0° Ц., даже единовременно во всѣхъ трехъ состояніяхъ. Такъ, напр., если нѣкоторое количество В. ввести подъ колоколъ воздушнаго насоса и выкачивать воздухъ такъ, чтобы упругость оставшагося былъ ниже 4,57 милл. ртутнаго столба, то В. закипитъ, т.-е. образуется паръ, и, расходуя теплоту для парообразованія, охладится до 0°, такъ что превращается постепенно въ ледъ. Въ парообразномъ состояніи В. можетъ находиться при всякихъ температурахъ, но пары данной температуры при сдавливаніи переходятъ въ жидкость, если упругость (или внѣшнее давленіе) ихъ превзойдетъ извѣстную мѣру, такъ что для парообразнаго состоянія гранью служитъ эта наибольшая упругость, измѣняющаяся съ температурою. Такъ, напр., при 100° Ц. наибольшая упругость водяныхъ паровъ доходитъ до нормальнаго давленія атмосферы или до 760 мм. ртутнаго столба (считая ртуть при 0° и относя наблюденія къ географ. широтѣ въ 45°). Если представить при давленіи въ 760 мм. нѣкоторое пространство наполненнымъ парами В. при 100° и, поддерживая эту температуру, станемъ увеличивать объемъ—пары будутъ расширяться подобно газу и не будутъ насыщать пространства, но давленіе будетъ уменьшаться по мѣрѣ увеличенія объема. Если же вмѣсто разрѣженія станемъ сдавливать пары (все при 100°), то давленіе 760 мм. возрастать не будетъ, а часть водяныхъ паровъ перейдетъ въ жидкое состояніе. Такимъ образомъ, каждой температурѣ t (по Цельзію) отвѣчаетъ свое наибольшее давленіе паровъ (h милл. ртути 0°), короче называемое, просто упругостью паровъ (подразумѣвая—наибольшую возможную), а именно:

t	h		t	h	
—15°	1,44	мм.	90°	525,5	мм.
—10°	2,15	„	100°	760,0	„
— 5°	3,16	„	110°	1075,4	„
0°	4,57	„	120°	1491,3	„
+ 5°	6,51	„	130°	2030,4	„
10°	9,14	„	140°	2718	„
15°	12,67	„	150°	3581	„
20°	17,36	„	160°	4652	„
25°	23,52	„	170°	5962	„
30°	31,51	„	180°	7546	„
40°	54,8	„	190°	9443	„
50°	92,0	„	200°	11689	„
60°	148,9	„	210°	14325	„
70°	233,3	„	220°	17390	„
80°	354,9	„	230°	20926	„

«Атмосферою» или нормальнымъ давленіемъ принимается давленіе столба ртути въ 760 мм. при 0° и широтѣ 45°; упругость паровъ В. H, выраженная въ атмосферахъ, и соотвѣтственныя температуры суть:

H	t	H	t
½ атм.	81,7°	8 атм.	170,8°
1 „	100,0°	9 „	175,8°
2 „	120,6°	10 „	180,3°
3 „	133,9°	11 „	184,5°
4 „	144,0°	12 „	188,4°
5 „	152,2°	13 „	192,1°
6 „	159,2°	14 „	195,5°
7 „	165,8°	15 „	198,8°

Очевидно, что каждой данной упругости паровъ отвѣчаетъ низшая возможная температура, нагрѣтые выше ея пары называются перегрѣтыми; при низшей же температурѣ пары превращаются отчасти въ жидкость. Перегрѣтые пары значительнаго давленія имѣютъ большое примѣненіе въ заводскомъ дѣлѣ, напр., при перегонкѣ нефти. Жидкою В. можетъ оставаться при данной температурѣ только тогда, когда находится подъ давленіемъ равнымъ или бо́льшимъ вышеуказанной упругости ея паровъ; въ пространствѣ, ненасыщенномъ парами, В. испаряется; если же пространство насытится парами, то часть В. остается въ жидкомъ видѣ, пока температура не достигнетъ «температуры абсолютнаго кипѣнія» или «критической», ей свойственной, которая, по опредѣленію Дьюара (Dewar, 1884), лежитъ для В. около 370° (по даннымъ 1891 г. Бателли: 364,3°). При этой температурѣ В. вся переходитъ въ паръ; слѣдовательно, эту температуру должно считать высшею гранью жидкой В. При охлажденіи до 0°, какъ общеизвѣстно, В. переходитъ въ твердое состояніе, кристаллизуется въ ледъ, но этотъ переходъ можетъ замедляться при совершенномъ покоѣ охлаждаемой В., такъ что ее можно охлаждать даже до—10°, сохраняя въ жидкомъ видѣ. Такая—переохлажденная В. отъ сотрясенія и кусочка льда начинаетъ давать твердыя массы льда, но выдѣляющееся тепло повышаетъ температуру остальной В., а потому часть ея, пока тепло не потеряется, остается въ жидкомъ видѣ, и при образованіи льда общая температура устанавливается 0°. Что касается твердаго состоянія В., т.-е. льда и снѣга, то оно не существуетъ при температурахъ выше 0°. Такимъ образомъ, какъ у жидкаго, такъ и твердаго вида В. есть абсолютные температурные предѣлы; только для парообразнаго состоянія нѣтъ температурныхъ предѣловъ (ледъ сохнетъ или испаряется подобно В. жидкой, даже при наинизшихъ извѣстныхъ температурахъ), но зато есть предѣльныя давленія. Перемѣна состояній В. обусловливается не только температурою, но и количествомъ тепла, потому что сопровождается или поглощеніемъ тепла, а именно при переходѣ твердаго въ жидкое и газообразное состояніе и при переходѣ жидкости въ паръ, или же выдѣленіемъ тепла, если паръ переходитъ въ жидкость, или эта послѣдняя въ твердое состояніе. Опредѣленія Реньо и др. установили, что для перехода одной вѣсовой части жидкой В. въ паръ (имѣющій ту же t) при различныхъ температурахъ расходуется различное количество теплоты, а именно:

при	0°Ц.	606	ед. тепла.
„	50° „	571	„ „
„	100° „	534	„ „
„	150° „	494	„ „

Приближенно можно принимать до 200°, что при t^c скрытое тепло испаренія $= 606 - 0{,}75t$. Это показываетъ, что расходъ тепла уменьшается съ возвышеніемъ t, и что можно ждать температуры, при которой онъ $= 0$. Этого и должно ждать при упомянутой выше температурѣ абсолютнаго кипѣнія. При переходѣ льда въ жидкость при 0° поглощается 80,0 ед. тепла (Бунзенъ), при—5° менѣе, а именно 76,7 (Петтерсонъ). Металлы (напр., Pb 5,8, Sn 13) и многія твердыя тѣла поглощаютъ, плавясь, обыкновенно менѣе тепла, чѣмъ В., а жидкости (напр., CS_2 90, Br_2 51, $CHCl_3$ 70), испаряясь, поглощаютъ менѣе тепла, чѣмъ В. [1]). Это имѣетъ большое значеніе какъ въ природѣ, такъ и въ техникѣ. Такъ, напр., въ природѣ превращеніе водяныхъ паровъ въ жидкость (роса, дождь и т. п.) сопровождается выдѣленіемъ столь значительнаго количества тепла, что оно препятствуетъ быстрому охлажденію и, обратно, испареніе В. препятствуетъ накаливанію, а потому умѣряетъ климатъ, чему содѣйствуетъ большая теплоемкость В. и ея малая теплопроводность. Теплоемкость жидкой В. при 0° принимается за 1, при 50° она $= 1{,}039$, при $100° = 1{,}063$ (Эттингенъ), слѣдовательно, остается значительною при всѣхъ температурахъ и большею, чѣмъ у другихъ жидкостей (напр., спиртъ 0,55, эѳиръ—0,53, ртуть—0,033). Теплоемкость паровъ В. гораздо меньше, а именно лишь $= 0{,}37$, даже теплоемкость льда менѣе, чѣмъ жидкой В., а именно $= 0{,}46$. Поэтому какъ жидкая нагрѣтая В., такъ особенно водяные пары могутъ скоплять (пары въ видѣ скрытаго тепла) въ себѣ много тепла, а потому ихъ употребляетъ какъ природа, такъ и техника для передачи тепла. Такъ, напр., нагрѣваніе жилищъ, перегонныхъ сосудовъ, испаряемыхъ растворовъ и т. п. во множествѣ случаевъ съ наибольшими удобствами производится при содѣйствіи нагрѣтой В. или пропускаемыхъ водяныхъ паровъ. На томъ же свойствѣ В. (равно какъ по легкости имѣть ее всюду въ распоряженіи) основано и примѣненіе ея для установленія постоянныхъ температуръ 0° и 100° въ термометрахъ, принимая за исходъ—температуры таянія льда (чистаго, при норм. давленіи) и кипѣнія В. Тѣ же термическія свойства В. служатъ основаніемъ для ея примѣненія въ паровыхъ и др. термическихъ машинахъ, гдѣ механическая работа, въ сущности, производится на счетъ тепла, развиваемаго топливомъ, и В., образуя паръ или охлаждаясь, служитъ только посредникомъ или передаетъ работу тепла изъ очага дѣйствующимъ механизмамъ, подобно передаточному ремню или валу. Изъ другихъ физическихъ свойствъ В. остановимся здѣсь лишь на ея удѣльномъ вѣсѣ (плотности), сжимаемости и сцѣпленіи, какъ на такихъ, которыя явно находятся въ связи съ природными явленіями, техническими приложеніями и вышеуказанною перемѣною состояній В. при нагрѣваніи. Плотность В. или вѣсъ куб. мѣры ея измѣняется, смотря по состоянію: жидкому, твердому и парообразному и смотря по температурѣ. Въ XVIII столѣтіи былъ (Делюкъ, Гильпинъ и др.) найденъ поразительный фактъ, что В. при температурѣ около 4° Ц. представляетъ наибольшую плотность, т.-е. данная масса ея при 4° занимаетъ наименьшій объемъ, или иными словами: жидкая В. отъ 0° при нагрѣваніи до 4° Ц. не расширяется, а сжимается и только послѣ этой температуры съ нагрѣваніемъ увеличиваетъ свой объемъ, въ отличіе отъ всѣхъ почти другихъ жидкостей, постоянно расширяющихся при нагрѣваніи. Точныя опредѣленія измѣненій объема или плотности В. произведены затѣмъ многими изслѣдовате-

[1]) Это находитъ объясненіе въ томъ, что В. изъ всѣхъ жидкостей представляетъ наименьшій химическій частичный вѣсъ, и тепло, испаряющее количества, пропорціональныя частичнымъ вѣсамъ для всѣхъ веществъ, хотя неодинаково въ точности, но близко, такъ какъ произведеніе изъ скрытой теп. испаренія на частичный вѣсъ есть величина, мало измѣняющаяся для хорошо изслѣдованныхъ веществъ.

лями. Особенно важны данныя Галльштрёма (1823), Депре (1837), Пьерра (1847), Коппа (1847), Гагена (1855), Гирна (1867) и Росетти (1869). Обработкою свѣдѣній этого рода занимались, вслѣдъ за Biot (1811), множество ученыхъ; особенно же важны изслѣдованія Миллера (1856) въ Англіи, Франкенгейма (1852) въ Германіи и Макарова (1891) въ Россіи. Сводъ этихъ свѣдѣній данъ Менделѣевымъ въ «Журналѣ Русскаго физико-хим. общества» (1891) и въ «Philosophical Magazine» (1892); оказывается, что для жидкой В. все измѣненіе плотности: отъ — 10° Ц. (тогда В. переохлаждена) до + 200° Ц. (въ замкнутомъ пространствѣ, напр., въ паровикѣ) выражается формулою:

$$S_t = 1 - \frac{(t-4)^2}{(A+t)(B-t)C},$$

гдѣ S_t есть удѣльный вѣсъ жидкой В. (вѣсъ литра въ килограммахъ), при температурѣ t (по Цельзію) при давленіи въ 1 атмосф., принявъ плотность при 4° Ц. = 1, $A = 94{,}1$; $B = 703{,}5$ и $C = 1{,}9$.

t°Ц.	Удѣльные вѣса жидкой воды S_t.	Производная по темпер. ds/dt на градусъ Цельз., въ милліон. доляхъ.	Произ-дная по давленію ds/dp на атмосферу, въ милліон. доляхъ.	Объемъ V_t или значенія $1/S_t$
— 10°	0,998281	+ 264	+ 54	1,001722
— 5°	0,999325	+ 157	+ 52	1,000676
0°	0,999873	+ 65	+ 50	1,000127
+ 5°	0,999992	— 15	+ 48	1,000008
10°	0,999738	— 85	+ 47	1,000262
15°	0,999152	— 148	+ 46	1,000849
20°	0,998272	— 203	+ 45	1,001731
25°	0,997128	— 254	+ 44	1,002880
30°	0,995743	— 299	+ 43	1,004276
40°	0,992334	— 380	+ 41	1,007725,
50°	0,988174	— 450	+ 40	1,011967
60°	0,983356	— 512	+ 39	1,016926
70°	0,977948	— 569	+ 39	1,022549
80°	0,971996	— 621	+ 40	1,028811
90°	0,965537	— 670	+ 41	1,035692
100°	0,958595	— 718	+ 42	1,043194
120°	0,943314	— 810	+ 43	1,060093
140°	0,926211	— 901	+ 48	1,079667
160°	0,907263	— 995	+ 55	1,102216
180°	0,886393	— 1093	+ 64	1,128167
200°	0,863473	— 1200	+ 73	1,158114

Для расширенія обычной прѣсной В. можно довольствоваться числами, данными для чистой В., но, однако, не должно забывать, что всякая В., содержащая что-либо въ растворѣ, сильнѣе расширяется, чѣмъ чистая, и чѣмъ болѣе веществъ растворено въ В., тѣмъ ея расширеніе значительнѣе, какъ видно изъ имѣющихся данныхъ для разныхъ сортовъ морской В. Въ природѣ и при изученіи вліянія температуры на вещество измѣненіе плотности и объема В. имѣютъ весьма большое значеніе. В. водоемовъ охлаждается съ поверхности отъ лученспусканія, нагрѣвается также съ поверхности — отъ солнечной теплоты, слои же В. располагаются по относительной своей плотности. Пока В. нагрѣта до температуръ высшихъ, чѣмъ 4° Ц., верхніе слои будутъ теплѣйшими, какъ это и видимъ въ нормальныхъ условіяхъ; но если охлажденіе достигаетъ 4° Ц., то нижніе слои будутъ теплѣе верхнихъ, потому что при охлажденіи плотность уменьшается. Слѣдовательно, на поверхности В. достигается 0° или температура замерзанія ранѣе, чѣмъ на днѣ водоема. Поэтому ледъ образуется въ водоемахъ съ поверхности, а не со дна или не съ середины В., какъ и видимъ въ природѣ. Плаваетъ ледъ по поверхности В. по той причинѣ, что онъ еще легче, чѣмъ В. при 0°, а именно: при 0° куб. дециметръ его вѣситъ 0,91674 кгр. (Бунзенъ). В. соленыя, напр., морская В., имѣютъ также свою температуру наибольшей плотности, она, какъ и температура образованія льда у такой В., лежитъ немного ниже, чѣмъ у чистой В. На днѣ океановъ всюду, даже подъ экваторомъ, хотя на различныхъ глубинахъ, лежитъ слой такой тяжелѣйшей В., притекающей отъ полюсовъ по дну, чѣмъ опредѣляется уменьшеніе температуры В. въ океанахъ по мѣрѣ углубленія. Такъ какъ вѣсъ кубической мѣры или удѣльный вѣсъ В. измѣняется какъ съ температурою, такъ и съ соленостью или содержаніемъ растворенныхъ веществъ, и такъ какъ сосѣднія В. разной плотности, т.-е. разной солености и температуры, смѣшиваются (диффундируютъ другъ въ друга) лишь медленно, то отъ этого зависитъ распредѣленіе В. разной плотности (внизу болѣе холодной или болѣе солсной, а сверху болѣе теплой или менѣе соленой) на разныхъ глубинахъ морей и океановъ и тѣ теченія въ океанахъ и моряхъ, которыя Мори живо описалъ, какъ рѣки среди океановъ (напр., Гольфстрёмъ, несущій изъ тропиковъ теплую воду къ западнымъ берегамъ Европы). Этими теченіями, идущими какъ по поверхности, такъ и по дну (а иногда и въ срединѣ толщи В.), В. разныхъ плотностей стремятся достичь устойчиваго равновѣсія, а потому, напр., отъ полюсовъ по дну океана текутъ потоки холодной и тяжелой В., а по поверхности океановъ морскія теченія теплой В. отъ тропиковъ въ среднія широты. Приливъ прѣсной В., неравномѣрность глубины, вѣтры, очертанія береговъ и др. обстоятельства сильно вліяютъ на направленіе этихъ путей. Адмиралъ Макаровъ, изслѣдовавъ многія подобныя теченія (начиная съ того, которымъ Черное м. мѣняетъ свои В. со Средиземнымъ и кончая многими теченіями Тихаго океана, въ моряхъ, океанахъ и ихъ проливахъ), установилъ и ту разность высотъ различныхъ морей, которая происходитъ отъ этой разности плотностей В. различныхъ морей, хотя бы и сообщающихся другъ съ другомъ. Такъ, напр., уровни Чернаго, Балтійскаго и Бискайскаго м. не вполнѣ одинаковы. Отсюда уже видно, что данныя для плотности В. играютъ важную роль въ ученіяхъ, касающихся равновѣсій и движеній В. на землѣ. Такъ какъ В., замерзая, сильно расширяется (100 объемовъ В. при 0° даютъ 109 объемовъ льда), то при замерзаніи В., попавшей въ трещины деревъ или камней, или налитой въ сосудъ (даже въ кадь, если замерзаніе идетъ сверху), они лопаются, такъ какъ сжимаемость В. и льда очень мала, и крѣпость стѣнокъ сосудовъ не выдерживаетъ такого давленія, которое отвѣчаетъ получающемуся расширенію. Но и помимо наибольшей плотности измѣненіе вѣса кубической мѣры В. при нагрѣваніи представляетъ много примѣчательнаго, потому что глубоко отличаетъ В. отъ всѣхъ другихъ жидкостей. Всѣ онѣ измѣнлютъ свой удѣльный вѣсъ почти равномѣрно съ возрастаніемъ температуры, такъ что приращеніе ея на 1° уменьшаетъ ихъ удѣльный вѣсъ при разныхъ температурахъ почти на одинаковую величину, какъ видно въ прилагаемой таблицѣ, гдѣ даны стотысячныя доли измѣненія удѣльнаго вѣса при четырехъ температурахъ:

Температ.	Амиловый спиртъ.	Сѣрная кислота 93½%.	3-хбромистый фосф.	Ртуть.	Вода.
0°	—76	—106	—244	—245	+ 6½
25°	—77	—102	—245	—244	—25
50°	—80	— 99	—245	—243	—45
100°	—94	— 92	—246	—242	—72
Уд. вѣсъ при 0°.	0,82480	1,85250	2,92310	13,59560	0,99987

Для В. величина измѣненій сравнительно велика; для нея одной величины производной ds/dt чрезвычайно быстро измѣняются съ температурою и не перестаютъ возрастать даже при перегрѣваніи до $+200°$, какъ видно изъ третьяго столбца таблицы удѣльнаго вѣса В. Въ другихъ свойствахъ В. замѣчается также много своеобразныхъ особенностей по сравненію со свойствами иныхъ жидкостей, такъ что В. въ физическомъ смыслѣ обладаетъ совокупностью такихъ признаковъ, которые ее выдѣляютъ изъ круга прочихъ жидкостей, какъ выдѣляется она и по ея общему распредѣленію, и по роли въ природѣ. Но, превращаясь въ паръ, она, какъ всякія жидкости, способныя переходить въ паръ, даетъ вещество, обладающее общею совокупностью признаковъ, свойственныхъ газамъ и парамъ, такъ что и объемъ паровъ В., и его измѣненіе съ давленіемъ, температурою и составомъ подчиняются совокупности трехъ законовъ, управляющихъ газообразнымъ состояніемъ вещества (законы Бойля-Маріотта [VII, 185], Шарля-Гей-Люссака и Авогадро-Жерара [I, 204]). Такъ, по закону Авогадро-Жерара, вслѣдствіе того, что частица В. есть H_2O, плотность ея паровъ, вдали отъ насыщенія и диссоціаціи, близка къ $^{18}/_{2}$ (гдѣ 18 есть частичный вѣсъ В. H_2O, а 2 общій дѣлитель) или къ 9, по отношенію къ водороду. А такъ какъ водородъ въ 14,4 раза легче воздуха, то разсчетная по составу плотность водяныхъ паровъ относительно къ воздуху близка къ $^{9}/_{34}$ или къ 0,625. А такъ какъ кубическій метръ воздуха вѣситъ 1,293 кгр. при 0° и 760 мм., то для кубическаго метра водянаго въ тѣхъ же условіяхъ вычисляется вѣсъ 0,808 кгр., а при давленіи h мм. и температурѣ t вѣсъ кубическаго метра паровъ въ килограммахъ вычисляется:

$$0{,}808\frac{h}{760}\cdot\frac{273}{273+t}$$

Этотъ разсчетъ даетъ числа, совершенно близкія (какъ и для всѣхъ другихъ газовъ и паровъ) къ наблюдаемымъ, если паръ далекъ отъ насыщенія, т.-е. перегрѣтъ (газы и суть перегрѣтые пары); но (какъ для другихъ паровъ) если паръ насыщаетъ пространство, то наблюдаемыя числа болѣе вычисляемыхъ, напр., для давленія $h=760$ мм. и $t=100°$ (слѣдовательно, паръ насыщенъ) вычисляется вѣсъ кубическаго метра 0,592, а наблюдается 0,606. Для насыщеннаго пара принимаютъ (Цейнеръ и др.) вѣсъ кубическаго метра равнымъ:

$$0{,}6061\ p\ 0{,}0393 \text{ кгр.},$$

гдѣ p есть давленіе, выраженное въ атмосферахъ. Въ прилагаемой таблицѣ даны вѣса кубическаго метра насыщеннаго пара В. въ килограммахъ при различныхъ температурахъ:

Темпер.	Вѣсъ куб. м. нас. пара.
0° Ц.	0,005 кгр.
25° „	0,023 „
50° „	0,083 „
100° „	0,606 „
125° „	1,323 „
150° „	2,605 „
200° „	7,055 „

А такъ какъ кубическій метръ воды (см. ранѣе) при 0° вѣситъ 999,8, при 100°—958,6 и при 200°—863,5 кгр., то, превращаясь въ паръ, В. увеличиваетъ свой объемъ при 0° слишкомъ въ 200 000 разъ, при 100° въ 1580 разъ, а при 200° въ 122 раза, т.-е. съ повышеніемъ t расширеніе при переходѣ въ насыщенный паръ уменьшается очень быстро, что вновь указываетъ на то, что должна быть такая высокая температура (абсолютнаго кипѣнія), при которой переходъ жидкой В. въ насыщенный паръ не будетъ сопровождаться перемѣною объема. Къ тому же заключенію о существованіи предѣльной (критической) температуры для жидкой В. приводятъ и свѣдѣнія объ уменьшеніи сцѣпленія жидкой В. съ возвышеніемъ температуры. Сцѣпленіе жидкостей измѣряется (сверхъ данныхъ для удѣльнаго вѣса) поднятіемъ ихъ въ капиллярныхъ (волосныхъ) трубкахъ. Въ трубкѣ, которой радіусъ равенъ 1 мм. при 0°, В. поднимается на высоту 15,3 мм., при 50° на 13,9 мм., при 100° на 12,5 мм. или вообще при $t°$ Ц. поднятіе приблизительно равно

$$15{,}3-0{,}028\ t \text{ мм.}$$

Слѣдовательно, должно ждать нѣкоторой возвышенной температуры, при которой поднятія, а слѣдовательно, и сцѣпленія жидкихъ частицъ не будетъ ($=0$). Но жидкость, потерявшая сцѣпленіе (способность давать капли), ничѣмъ не отличается отъ газа или пара, что и должно быть при температурѣ абсолютнаго кипѣнія, какъ на границѣ жидкаго состоянія, характеризующагося сцѣпленіемъ, отсутствующимъ въ газахъ и парахъ. Другое коренное отличіе парообразнаго состоянія отъ жидкаго состоитъ въ томъ, что пары, какъ газы, сильно (въ предѣлѣ—по закону Бойля-Маріотта, въ дѣйствительности же всегда съ отступленіями отъ него) сжимаются отъ давленія, жидкости же мало сжимаемы. По совокупности вышеизложенныхъ понятій слѣдуетъ ждать, что В. по мѣрѣ нагрѣванія, приближаясь къ температурѣ абсолютнаго кипѣнія, будетъ сжиматься все сильнѣе и сильнѣе, т.-е. ея коэффиціентъ сжимаемости μ будетъ возрастать. Но изъ наблюденій Грасси, Вертгейма, Реньо и др. можно было думать, что это ожиданіе не оправдывается, потому что ихъ опыты, произведенные отъ 0° до 40° Ц., показываютъ уменьшеніе сжимаемости В. Однако, Пальяни и Винсентини (1883) показали, что это уменьшеніе μ идетъ только до 60°, а затѣмъ начинается ожидаемое возрастаніе сжимаемости, такъ что нынѣ сжимаемость В. на одну атмосферу должно выразить слѣдующимъ рядомъ цифръ:

$t=0°$ Ц.	$\mu=0{,}000050$
25°	0,000043
50°	0,000040
75°	0,000039
100°	0,000041

и должно полагать, что съ возвышеніемъ температуры выше 100° сжимаемость начинаетъ быстро возрастать.

Химическія отношенія В. а) Составъ В. Кавендишъ показалъ, что водородный газъ, сгорая, даетъ В. Лавуазье получилъ ее, пропустивъ водородъ черезъ накаленную окись желѣза. Отстранивъ всякія флогистонныя понятія того времени (ихъ защищалъ Кавендишъ), Лавуазье призналъ В. сложнымъ тѣломъ, состоящимъ только изъ водорода и кислорода, что составляетъ основу современныхъ понятій о В. Если въ эвдіометръ ввести объемъ кислорода и вдвое большій объемъ водорода (оба они упругіе газы), а потомъ чрезъ эту смѣсь (т.-е. гремучій газъ) пропустить электрическую искру, то происходитъ взрывъ, и образуется В. Если при этомъ температура низка, и давленіе значительно (какъ обыкновенные), то В. сжижается, даетъ капли, занимающія ничтожно малый объемъ, стотысячныя доли сравнительно съ начальнымъ объемомъ гремучаго газа. Такимъ путемъ можно, вводя всѣ необходимыя поправки (на давленіе и температуру, на сухость газовъ, на объемъ измѣрительныхъ сосудовъ и проч.), узнать, что въ составъ В. входитъ ровно (въ предѣлѣ возможныхъ погрѣшностей опыта) 2 объема водорода и 1 объемъ кислорода. Если тотъ же опытъ произвести подъ малымъ давленіемъ и при темпе-

ратурѣ выше 100° (напр., въ приборѣ, окруженномъ парами жидкостей, кипящихъ выше 100°, какъ амиловый спиртъ, анилинъ и т. п.), чтобы образующаяся В. осталась въ состояніи перегрѣтаго пара, то окажется, что 2 объема водорода + 1 объемъ кислорода даютъ 2 объема водяныхъ паровъ (если объемы всѣ измѣрены при одной и той же t и томъ же h, т.-е. давленіи). Это выражается кратко и на общенародномъ химическомъ языкѣ частичною формулою В.: H_2O и уравненіемъ ея образованія:

$$2H_2 + O_2 = 2H_2O.$$

Для пониманія этой химической грамоты необходимо ознакомиться съ азбучными и грамматическими, если можно такъ выразиться, понятіями химіи, которыя излагаются въ руководствахъ къ этой наукѣ и отчасти въ соотвѣтствующихъ статьяхъ словаря; необходимость же такого своеобразнаго выраженія, какое примѣняется въ современной химіи, явствуетъ уже изъ того, что она сложилась недавно (со временъ Лавуазье, т.-е. съ конца XVIII в.), нашла такія новыя понятія и отношенія, какихъ въ древности, когда слагались языки, вовсе не было и, открывая всѣмъ доступъ къ своимъ новооткрытымъ сокровищамъ знанія, должна, какъ каждый изъ насъ, заботиться о точности, ясности и простотѣ своихъ выраженій, потому что это экономируетъ время и облегчаетъ полученіе свѣдѣній. Зная, что водородъ въ 16 разъ легче кислорода, изъ указаннаго объемнаго состава В. тотчасъ выводится ея вѣсовой составъ, а именно: на 1 вѣсовую часть водорода въ В. 8 вѣсовыхъ частей кислорода или на 2 части водорода 16 частей кислорода, какъ это и выражается чрезъ H_2O, потому что знакъ H отвѣчаетъ 1 вѣсовой части водорода, а знакъ O—16 вѣсовымъ частямъ кислорода. Но такъ какъ измѣреніе значительныхъ объемовъ газовъ и опредѣленіе ихъ относительнаго вѣса сопряжены съ нѣкоторыми неизбѣжными погрѣшностями, то для установленія истиннаго состава В. произведено множество изслѣдованій и притомъ разнообразнѣйшими способами, входить въ спеціальное описаніе которыхъ здѣсь неумѣстно. Достаточно, въ видѣ примѣра, указать на способъ Дюлонга, примѣненный Дюма и многими другими. Берется окись мѣди, и сосудъ съ нею взвѣшивается и накаливается, чрезъ него пропускается сухой водородъ (не взвѣшивается); образуется водяной паръ (онъ улетаетъ и далѣе собирается) и металлическая мѣдь (она не летуча при температурѣ образованія В.), а происходящую В. собираютъ въ охлаждаемомъ (и предварительно взвѣшенномъ) сосудѣ и въ трубкахъ (также предварительно взвѣшенныхъ), содержащихъ сѣрную кислоту и фосфорный ангидридъ, которые поглощаютъ послѣдніе слѣды водянаго пара, образовавшагося на счетъ водороднаго газа и кислорода окиси мѣди ($CuO + H_2 = Cu + H_2O$). Такимъ образомъ, убыль въ вѣсѣ сосуда съ окисью мѣди (CuO) даетъ вѣсъ кислорода, а прибыль вѣса сосудовъ, сгущающихъ В., даетъ вѣсъ В., а потому составъ В. опредѣляется съ точностью, если приняты всѣ предосторожности для полученія точнаго взвѣшиванія (напр., сдѣлана поправка на взвѣшиваніе въ воздухѣ, устранена всякая посторонняя влажность, водородъ взятъ дѣйствительно чистый, равно какъ и CuO и т. п.). Наиболѣе точныя современныя опредѣленія показываютъ, что на 16 вѣсовыхъ частей кислорода въ ней не болѣе 2,014 и не менѣе (Rayleigh) 2,006 (Keiser) водорода или на 2 вѣсовыя части водорода отъ 15,89 до 15,95. Множество трудностей, встрѣчающихся при точныхъ опредѣленіяхъ этого рода, дѣлаютъ и понынѣ указанныя предѣльныя числа довольно значительно различными. Въ связи съ прежними довольно точными опредѣленіями Дюма еще и понынѣ можно, какъ признавалось прежде, принимать, что въ В. на 2 части водорода содержится 15,96 кислорода. Чтобы видѣть отношеніе В. къ составляющимъ ее газамъ, весьма важно знать, что они, образуя В., выдѣляютъ много тепла, т.-е. теряютъ много своей энергіи или, какъ часто говорятъ, скрытое въ нихъ тепло или часть свойственнаго имъ движенія. Оттого, между прочимъ, В., происходя изъ газовъ, сама въ обычныхъ условіяхъ жидка и отъ той же причины въ В. совершенно исчезаетъ множество выдающихся химическихъ свойствъ (напр., свойство поддерживать горѣніе) кислорода, хотя онъ составляетъ $^8/_9$ по вѣсу В. Въ термохиміи указываются и изучаются пріемы, примѣняемые для опредѣленія тепла, отдѣляющагося при ходѣ химическихъ реакцій, слѣдовательно, и при горѣніи водорода, когда онъ даетъ В. Здѣсь же мы только приведемъ полученное число, выражающее количество тепла, развиваемаго при образованіи В., когда горитъ одна вѣсовая часть водорода, и, слѣдовательно, образуется 9 вѣсовыхъ частей В. Будетъ ли горѣть водородъ въ чистомъ кислородѣ или въ воздухѣ, хотя температуры будутъ разныя (при горѣніи въ воздухѣ часть тепла пойдетъ на нагрѣваніе азота воздуха, а при горѣніи въ кислородѣ — если его количество достаточно для полнаго сгоранія, но не излишне, все тепло пойдетъ для нагрѣванія В.), отдѣлится одно и то же количество тепла. Если же образованіе В. идетъ на счетъ водорода или кислорода, соединеннаго, напр., какъ въ предшествующемъ опытѣ на счетъ CuO, или если происходящая В. остается въ парообразномъ состояніи (не охладится до начальной температуры газовъ или не отдастъ скрытой своей теплоты) и т. п., тогда количество тепла, выдѣляющагося при горѣніи водорода, будетъ меньшимъ, чѣмъ въ обычныхъ условіяхъ опыта, при которыхъ образующаяся В. принимаетъ въ калориметрѣ ту же температуру, какая была свойственна взятому водороду и служащему для сожиганія кислороду. Опредѣленія, сдѣланныя многими наблюдателями (особенно же Фавромъ и Зильберманомъ во Франціи и Томсеномъ въ Даніи), указываютъ на то, что при горѣніи 1 вѣсовой части водорода развивается 34500 единицъ тепла (или малыхъ калорій, означаемыхъ чрезъ c; это = 34,5 «большихъ» калорій, что означается 34,5 C въ отличіе отъ обыкновенныхъ или «малыхъ» калорій) и показываютъ, что при образованіи частичнаго количества В. H_2O, вѣсящаго 18 вѣсовыхъ единицъ, выдѣляется 69 C, т.-е. 2 грм. водороднаго газа съ 16 (точнѣе 15,94) грм. кислорода развиваютъ, образуя В., столько тепла, что 69 килограммовъ В. при 0° нагрѣваются на 1° Ц. Это основное термохимическое число имѣетъ значеніе не только для пониманія химическихъ отношеній В., но и прямо въ практикѣ, потому что В. образуется при горѣніи всѣхъ обычныхъ видовъ горючихъ матеріаловъ, содержащихъ водородъ, и служитъ для разсчета той нагрѣвательной способности, которая имъ свойственна. Но, пользуясь этимъ числомъ, должно имѣть въ виду, что В. предполагается въ жидкомъ видѣ, чего нѣтъ при сожиганіи горючихъ матеріаловъ (В. въ видѣ паровъ уходитъ съ дымомъ), а потому изъ 69 C должно вычесть скрытое тепло испаренія, чтобы знать теплоту, развиваемую при образованіи 18 гр. В. Принимая это скрытое тепло = 500 на 1 вѣсовую часть В., получимъ на 18 гр. 9000 c или 9 C; слѣдовательно, при образованіи 18 гр. H_2O, если В. остается парообразною, можно принять, что развивается 60 C [см. также «Атомъ», IV, 238]. б) Разложеніе В.

Два вида воздѣйствія на сложныя вещества служатъ основными способами для разложенія: нагрѣваніе и дѣйствіе гальваническаго тока, и оба они, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, разлагаютъ В. на водородъ и кислородъ. Совершенно чистая В. почти не проводитъ тока, ни какъ проводникъ (напр., металлы), ни какъ электролитъ (проводникъ второго рода), но отъ малѣйшаго количества многихъ растворимыхъ въ В. веществъ, напр., солей, кислотъ и щелочей, В. пріобрѣтаетъ электролитическія свойства (см. ниже) и тогда разлагается на кислородъ и водородъ, которые появляются — первый (кислородъ) на анодѣ (сообщающемся съ углемъ, мѣдью, платиной гальваническаго элемента или гальванической батареи) или положительномъ электродѣ и второй (водородъ) на катодѣ (отрицательномъ электродѣ, сообщающемся съ Zn). Обыкновенно берется В., подкисленная сѣрною кислотою. Не входя въ разсмотрѣніе механизма этого (въ сущности очень сложнаго) способа разложенія, замѣтимъ только, что при немъ явно затрачивается энергія тока, что объясняется тѣмъ теплом, которое выдѣляется при образованіи В. изъ газовъ и которое, очевидно, должно вновь поглотиться В. при ея переходѣ въ газообразныя составныя части. Количество образующагося при разложеніи В. гремучаго газа, обыкновенно служитъ для измѣренія напряженности тока и (зная данныя выше термохимическія свѣдѣнія относительно образованія В.) даетъ возможность судить въ каждомъ случаѣ непосредственно о мѣрѣ электрической энергіи по теплотной, потомъ и о механической, наиболѣе доступной непосредственному ощущенію. Высокая температура также можетъ служить для разложенія В., хотя при пропусканіи ея паровъ чрезъ накаленную трубку получаютъ только обратно В., что служило долгое время для утвержденія неразлагаемости В. при накаливаніи. Но дѣло въ томъ, что если при накаливаніи произойдетъ изъ В. гремучій газъ (т.-е. если В. разложится), то онъ при охлажденіи дастъ обратно В., такъ какъ гремучій газъ образуетъ В., уже начиная отъ температуръ, близкихъ [1]) къ 600° (и даже ниже, смотря по веществу сосуда), а потому, если водяной паръ при накаливаніи даетъ гремучій газъ, его уже послѣ охлажденія не будетъ, и, слѣдовательно, убѣжденіе въ томъ, что накаливаніе разлагаетъ В., можетъ составиться лишь тогда, когда можно будетъ отдѣлить водородъ отъ кислорода при этой высокой температурѣ. Хотя Грове уже показалъ (при помощи капель расплавленной платины, падающей въ В., при чемъ происходитъ гремучій газъ, вслѣдствіе быстроты остыванія) разлагаемость В. при накаливаніи, но только Генрихъ Сенъ-Клеръ-Девилль въ 1850-хъ гг. убѣдилъ всѣхъ въ этомъ, указавъ способъ раздѣлить (хотя и не вполнѣ) при высокой температурѣ водородъ отъ кислорода на основаніи того, что водородъ въ 4 раза быстрѣе, чѣмъ кислородъ, проникаетъ чрезъ тонкія отверстія стѣнокъ накаленной пористой глиняной трубки. Не останавливаясь надъ описаніемъ практическихъ пріемовъ, для сего примѣненныхъ, важнѣе всего обратить здѣсь вниманіе на то, что не только при температурахъ, достигаемыхъ въ печахъ, но даже и при гораздо высшихъ (напр., при температурахъ горѣнія взрывчатыхъ веществъ), В. не вполнѣ и только лишь отчасти разлагается накаливаніемъ, а это указываетъ, что при возвышенныхъ температурахъ есть условія какъ для соединенія, такъ и для разложенія В., т.-е. между водородомъ, кислородомъ и В. тогда наступаетъ подвижное химическое равновѣсіе такого рода, что частицы В. разлагаются, но въ то же время и вновь образуются, такъ что для каждой температуры въ каждый моментъ происходитъ столько же частицъ В., сколько ихъ разлагается. Явленія этого рода носятъ названіе диссоціаціи. Здѣсь же мы укажемъ лишь на то, что въ пламени водорода или гремучаго газа получаются температуры диссоціаціи, а отъ этого зависитъ то, что внутри пламени нѣтъ полнаго соединенія, часть составныхъ началъ не соединена, и лишь при переходѣ къ наружнымъ, болѣе холоднымъ частямъ пламени постепенно всѣ частицы гремучаго газа даютъ В., отъ чего зависитъ и самое образованіе пламени, какъ мѣста, въ которомъ совершается постепенное соединеніе газообразныхъ веществъ съ отдѣленіемъ тепла и постепеннымъ охлажденіемъ до температуръ низшихъ, чѣмъ тѣ, при которыхъ совершается диссоціація. Многіе другіе виды разложенія В. (напр., металлами и хлоромъ) должны быть относимы къ случаямъ замѣщеній, которыя мы разсматриваемъ вслѣдъ за симъ. Но здѣсь же необходимо указать на то, что сама В. является какъ продуктъ разложенія множества веществъ, а именно или тѣхъ, которыя образуются изъ нея и другихъ веществъ (см. далѣе—соединенія воды), или содержатъ водородъ и кислородъ, которые при разложеніи такихъ веществъ даютъ В., какъ вещество прочное и очень легко происходящее. Такъ, напр., всѣ органическія вещества, содержащія кислородъ и водородъ, не выдерживаютъ накаливанія и подвергаются при немъ такъ назыв. «сухой перегонкѣ», при чемъ всегда даютъ В. Такъ, она составляетъ главную массу продуктовъ сухой перегонки дерева. Взрывчатыя вещества, содержащія водородъ и кислородъ, также всегда даютъ В., и она вообще составляетъ очень обыкновенный продуктъ химическаго разложенія множества веществъ, что и служило однимъ изъ поводовъ считать ее въ прежнее время «простымъ» тѣломъ, образующимъ рядъ другихъ веществъ и въ нихъ содержащимся. Нынѣ, когда извѣстна та громадная сила, которая должна быть затрачена на разложеніе самой В., такое явленіе становится удобопонятнымъ и находящимся въ полномъ согласіи со сложностью В. Къ тому же разряду явленій должно отнести громадный классъ химическихъ превращеній, когда чрезъ посредство веществъ, способныхъ отнимать воду, многія тѣла разлагаются, отдѣляя В. и образуя новыя вещества, не содержащія элементовъ В. Такъ, напр., спиртъ C_2H_6O, теряя при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты В., даетъ этиленъ C_2H_4, а въ другихъ условіяхъ и концентраціяхъ эѳиръ— $C_4H_{10}O = 2C_2H_6O - H_2O$. в) **Замѣщенія В.** Если водяной паръ пропустить чрезъ накаленное желѣзо (то же производитъ цинкъ и многіе другіе металлы, а также сѣра, уголь и т. п., см., напр., Водяной газъ), положенное въ трубку (или иной сосудъ), то образуется кислородное соединеніе желѣза (Fe_3O_4— окалина) и водородъ. Здѣсь взяты 2 вещества (желѣзо и вода) и происходятъ 2 (водородъ и желѣзный окалинъ), а потому проще всего подобныя явленія разсматривать какъ замѣну водорода В. металломъ: кислородъ былъ въ соединеніи съ водородомъ, а остается въ соединеніи съ металломъ. Но можно (на что есть и нѣкоторыя основанія, особенно послѣ открытія диссоціаціи) разсматривать подобные случаи какъ двойныя разложенія, предполагая, что В. сперва разлагается (тепло при

[1]) В. Мейеръ въ 1892 г. установилъ, что медленно протекающій чрезъ стеклянныя трубки гремучій газъ при обыкновенномъ давленіи даетъ воду (и взрываетъ) при температурахъ, лежащихъ между 606° (температура кипѣнія хлористаго олова) и 730° (температура кипѣнія хлористаго цинка) Цельзія.

семъ поглощается), но освобождающійся кислородъ сожигаетъ металлъ (тепло при семъ развивается, и въ результатѣ получается термохимическая разность количествъ тепла), водородъ же остается, какъ говорятъ, свободнымъ, т.-е. ни съ чѣмъ не соединеннымъ. Если подобное разложеніе идетъ при температурахъ низшихъ, чѣмъ диссоціаціонная, то удобо-приложимѣе лишь первое понятіе (о замѣщеніи); если же при высшихъ (какъ для желѣза), то и второе. Нѣкоторые металлы, напр., калій и натрій, реагируютъ на воду при обыкновенной температурѣ, другіе только при накаливаніи или при содѣйствіи третьихъ веществъ, а нѣкоторые вовсе не выдѣляютъ изъ В. водорода, напр., мѣдь, ртуть, серебро, золото и платина. Различіе это зависитъ отъ того, что называютъ «сродствомъ» или химическимъ сродствомъ. Это понимается такъ: кислородъ имѣетъ опредѣленное стремленіе къ соединенію или сродство (отчасти выражающееся мѣрою отдѣляемаго при соединеніи тепла) съ водородомъ и съ даннымъ металломъ; если первое менѣе второго, то В. разлагается, если же наоборотъ, то разложенія нѣтъ. Одно изъ очевидныхъ слѣдствій такого предположенія состоитъ въ томъ, что во второмъ случаѣ (когда металлъ не разлагаетъ В. и его сродство къ кислороду менѣе, чѣмъ къ водороду) водородъ долженъ отнимать кислородъ отъ металлическихъ окисловъ металловъ, не разлагающихъ В.—совершенно оправдывается. Дѣйствительно, водородъ, пропущенный черезъ накаленную окись мѣди, даетъ В. и, слѣдовательно, вытѣсняетъ металлъ. Но между желѣзомъ и водородомъ по отношенію къ кислороду существуетъ конкуренція: избытокъ водорода вытѣсняетъ желѣзо изъ его окиси, и избытокъ желѣза вытѣсняетъ водородъ изъ В. или окиси водорода, такъ что, накаливая смѣсь водорода и желѣза съ количествомъ кислорода, недостаточнымъ для соединенія съ обоими ими, получимъ распредѣленіе кислорода между Fe и H. Это случай наиболѣе общій и входящій въ разрядъ тѣхъ явленій химическихъ равновѣсій, который выступилъ въ новой химіи на первый планъ, послѣ того какъ утвердилось понятіе о диссоціаціи. Какъ металлы способны вытѣснять изъ В. водородъ и имъ вытѣсняться изъ своихъ кислородныхъ соединеній, такъ хлоръ способенъ вытѣснять кислородъ В. и имъ вытѣсняться, потому что имѣетъ большое сродство къ водороду. В., насыщенная хлорнымъ газомъ, при дѣйствіи прямого солнечнаго свѣта, прямо даетъ кислородъ, хлоръ же образуетъ хлористый водородъ, хотя не до конца (опять случай равновѣсія и распредѣленія). Бромъ дѣйствуетъ слабѣе, а іодъ вовсе такъ не дѣйствуетъ, но фторъ очень легко вытѣсняетъ кислородъ В., какъ натрій—водородъ. Сама В. является какъ цѣлое въ видѣ продуктовъ реакцій замѣщенія чрезвычайно часто во множествѣ случаевъ, т.-е. два тѣла A и B, реагируя другъ на друга, даютъ новое тѣло C и H_2O, при чемъ по самому составу часто совершенно очевидно, что кислородъ, иногда съ частью водорода, берется отъ одного реагирующаго вещества A, а водородъ отъ B, напр., азотная кислота HNO_3 съ бензоломъ C_6H_6 даетъ нитробензолъ $C_6H_5NO_2$ и В., или спиртъ C_2H_6O съ хлористымъ водородомъ HCl даетъ хлористый этилъ C_2H_5Cl и воду H_2O. Очевидно, что случай этотъ близокъ къ тому, который выше разсмотрѣнъ какъ образованіе В. при распаденіяхъ. Но и В. способна измѣнять многія другія цѣлыя частицы тѣлъ, потому что дѣйствуетъ своими элементами и какъ цѣлое сама имѣетъ свои сродства, ясно видимыя въ способности В. къ соединеніямъ. Такъ, напримѣръ, хлористый магній при накаливаніи съ В. даетъ хлористый водородъ, образуя окись магнія: $MgCl_2 + H_2O = MgO + 2HCl$. Такъ, при дѣйствіи В. на азотно-висмутовую соль даже при обыкновенной температурѣ вытѣсняется азотная кислота, и на ея мѣсто вступаютъ элементы В. г) Соединенія В. Хотя при образованіи В. изъ водорода и кислорода выдѣляется много тепла или скрытой (химической) энергіи простыхъ газовъ, но и въ самой В. заключается значительный ея запасъ, влекущій В. во многія соединенія и выдѣляющійся въ видѣ тепла, при семъ случаѣ образующагося, ибо нѣтъ основанія полагать, что оно все происходитъ изъ запаса, содержащагося въ веществѣ, соединяющемся съ В. Такъ, окись натрія Na_2O (опытъ Н. Н. Бекетова), присоединяя частицу (18 вѣсовыхъ единицъ) воды H_2O и образуя ѣдкій натръ $2NaHO$, выдѣляетъ $35^1/_2$ C, т.-е. болѣе половины того количества тепла, которое освобождается при образованіи H_2O. Окиси барія и кальція (известь) и безводныя кислоты (ангидриды кислотъ), соединяясь съ В., также выдѣляютъ много тепла. Одна изъ такихъ реакцій общеизвѣстна въ практикѣ подъ именемъ гашенія извести и состоитъ въ прямомъ соединеніи CaO съ H_2O, при чемъ образуется водная, или гашеная, или ѣдкая известь CaH_2O_2. Такіе виды соединеній В. носятъ общее названіе гидратовъ и разсматриваются подъ этимъ словомъ. Сила, удерживающая В. въ гидратахъ, весьма различна въ разныхъ случаяхъ, что проявляется не только въ количествѣ выдѣляемаго тепла, но и въ степени прочности. Такъ, ѣдкій баритъ BaH_2O_2 при накаливаніи В. не выдѣляетъ, а ѣдкая известь CaH_2O_2 очень легко, гидраты глинозема, кремнезема и т. п. того легче, хотя (Карнелли) и не сразу, а лишь послѣдовательно. Гидратація въ различной мѣрѣ свойственна массѣ разнообразнѣйшихъ веществъ, и при ослабленіи мѣры притяженія получаются многіе разнообразные виды и случаи подобныхъ соединеній съ В. Особо примѣчатательны при этомъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, четыре случая: 1) кристаллическіе гидраты солей или кристалло-гидраты; 2) студенистые гидраты или такъ назыв. коллоиды и гидрогели; 3) растворы или неопредѣленныя жидкія соединенія веществъ съ В., представляющіе малую прочность и всевозможные переходы къ физико-механическому явленію равномѣрнаго смѣшенія съ В., которые проявляются въ эмульсіяхъ, и 4) гигроскопичность или поверхностное поглощеніе В. Въ этихъ случаяхъ присоединенія В. видны всевозможные и послѣдовательные переходы отъ прочныхъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній или гидратовъ, подобныхъ ѣдкому барыту, къ простому испаренію В. или распредѣленію ея въ воздухѣ и другихъ газахъ, и этотъ постепенный переходъ отъ физико-механическихъ притяженій къ тѣмъ, которыя вызываются химическими силами, встрѣчаясь при опытномъ изученіи вещества на каждомъ шагу, служитъ однимъ изъ важныхъ результатовъ естествознанія, заставляющимъ смотрѣть на вещество какъ на скопленіе индивидуальностей (такъ назыв. атомовъ простыхъ тѣлъ или элементарныхъ атомовъ и частицъ), измѣнчивыя свойства и формы которыхъ указываютъ на неизмѣнную сущность вещества, донынѣ постигнутую въ видѣ химическихъ элементовъ.

Физіологическая роль В. Всякому извѣстна чрезвычайная зависимость всей жизнедѣятельности какъ животныхъ, такъ и растеній отъ В.—безъ нея смерть. Возможность жизни, со всею ея эволюціею, обусловливается не только присутствіемъ В. и ея содержаніемъ въ организмахъ, но

и ея постояннымъ возобновленіемъ, происходящимъ или чрезъ принятіе В. внутрь, или чрезъ осмотическое проникновеніе ея сквозь наружные покровы внутрь клѣтокъ, что становится необходимымъ прежде всего потому, что поверхность тѣла испаряетъ В., а изверженія, напр., моча, уносятъ ее изъ тѣла, и еще потому, что весь обмѣнъ и ростъ частей тѣла организмовъ происходитъ не иначе, какъ при помощи веществъ, переходящихъ въ растворъ, и въ этомъ-то растворенномъ (въ водѣ) видѣ совершается усвоеніе всякихъ веществъ тѣломъ организмовъ. Для такой цѣли существуютъ въ организмахъ своеобразныя выдѣленія, напр., въ нашемъ тѣлѣ: слюна, поджелудочный сокъ и т. п., переводящія нерастворимыя (въ водѣ) питательныя вещества въ растворимыя (напр., бѣлковыя вещества въ пептоны, крахмалъ въ декстринъ и глюкозы и т. п.), въ растворенной формѣ поглощенное вещество переходитъ въ систему сосудовъ, по которымъ растворъ (какъ, напр., кровь въ тѣлѣ людей) разносится по тѣлу, и здѣсь растворимое вещество часто опять переходитъ въ нерастворимую форму частей тѣла, и совершаются всякія превращенія (напр., окисленіе при дыханіи, образованіе мочевины и проч.), результатомъ которыхъ являются пагубныя (ядовитыя, напр., птомаины) организму вещества, выносимыя изъ тѣла опять не иначе, какъ при содѣйствіи избытка извергаемой воды. Такимъ образомъ, В. всюду необходима, во всѣхъ дѣйствующихъ органахъ и въ каждой живущей клѣточкѣ. Если внутренность дерева, масса костей, волоса, раковины и т. п. содержатъ менѣе В., чѣмъ остальныя части тѣла, то это связано съ тѣмъ, что эти части или не живутъ сами по себѣ, или живутъ лишь на счетъ проникающихъ ихъ растворовъ, напр., кости на счетъ крови, сосуды съ которой въ нихъ проникаютъ, или дерево на счетъ камбіальнаго слоя, очень богатаго В. Поэтому полная зависимость органической жизни отъ В. находитъ свое объясненіе въ ходѣ превращеній, въ нихъ происходящихъ и состоящихъ въ тѣхъ или иныхъ формахъ передвиженія вещества. Для этого передвиженія, при замкнутости органическихъ индивидуумовъ, очевидно, необходима жидкая В., чѣмъ уясняется прекращеніе жизнедѣятельности при превращеніи В. организмовъ въ ледъ, хотя и при низшихъ внѣшнихъ температурахъ жизнь теплокровныхъ, какъ извѣстно, продолжается. Сверхъ того, необходимо обратить вниманіе на то, что усвояемость веществъ организмами обусловливается всегда великимъ избыткомъ В. или, иначе сказать, слабостью растворовъ. Питательная для растеній смѣсь растворимыхъ солей (K, Ca, Mg, Fe и So_4, Cl, NO_3 и PO_4) только тогда служитъ для вызова нормальныхъ явленій и полной зрѣлости, когда растворы очень слабы (менѣе десятыхъ процента), крѣпкіе же растворы тѣхъ самыхъ питательныхъ началъ — убиваютъ растенія, что въ извѣстной формѣ повторяется и надъ животными. Это зависитъ отъ соотношенія между внѣшнимъ и внутреннимъ растворомъ организмовъ и показываетъ вновь, что В. своимъ избыткомъ вполнѣ необходима для жизни. То же показываютъ изслѣдованія состава цѣлыхъ организмовъ и отдѣльныхъ ихъ частей, находящихся въ періодѣ жизнедѣятельности. Въ 1000 кгр. вѣса взрослыхъ людей содержится не менѣе 700 кгр. В., у дѣтей гораздо болѣе, до 900 кгр.; въ крови болѣе 800 кгр. Приводимъ въ % вѣсовое содержаніе В. въ нѣкоторыхъ свѣжихъ растеніяхъ и ихъ частяхъ: картофельные клубни 75%, свекла 88%, огурцы 95%, кочанная капуста 85%, шпинатъ 88% и т. д. *Д. Менделѣевъ.*

Электрохимическія свойства В. Съ точки зрѣнія теоріи электролитической диссоціаціи В. разсматриваютъ какъ амфотерный электролитъ, распадающійся, хотя и въ ничтожной степени, на іоны $\overset{+}{H}$ и $\overset{-}{OH}$. Кольраушъ и Гейдвейлеръ нашли для приготовленной ими чистѣйшей В. (см. В. дистиллированная) удѣльную электропроводность (для куба, ребро котораго=1 стм.) при 18° $0{,}038\times10^{-6}$ обрат. омовъ. Если взять литръ такой В. и распредѣлить ее между электродами, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи 1 стм., то проводимость такого слоя была бы въ 1000 разъ больше, т.-е. $0{,}038\times10^{-3}$. Если бы при этомъ вода была нацѣло диссоціирована на іоны $\overset{+}{H}$ и $\overset{-}{OH}$, то ея проводимость (для того же слоя) должна была бы быть=492 обрат. омовъ (492=суммѣ подвижностей іоновъ: 318 водороднаго и 174 гидроксильнаго [1]). Чтобы найти степень диссоціаціи В. при 18°, очевидно нужно $0{,}038\times10^{-3}$ раздѣлить на 492, получимъ $0{,}77\times10^{-7}$. Это значитъ, что въ 13 милл. м. В. заключается всего 1 гр. водородныхъ и 17 гидроксильныхъ іоновъ. Зная степень диссоціаціи В., легко вычислить (см. Диссоціація электролитическая) и ея диссоціаціонную константу μ по формулѣ $K=\frac{C_{\overset{+}{H}}\times C_{\overset{-}{OH}}}{C_{H_2O}}$. Но C_{H_2O} очевидно практически постоянно (такъ какъ лишь ничтожная доля молекулъ H_2O диссоціирована), и потому имѣемъ просто $K=C_{\overset{+}{H}}\times C_{\overset{-}{OH}}=0{,}6\times10^{-14}$ при 18° и $1{,}1\times10^{-14}$ при 25°. Эта величина (константа диссоціаціи В.) была вычислена различными путями, и результаты, полученные при этомъ, оказались удивительно близкими: 1) по электродвижущей силѣ цѣпи H_2 | n—KOH | nHCl | H_2 при 18° $K=0{,}64\times10^{-14}$ вмѣсто $0{,}6\times10^{-14}$; 2) по гидролизу солей слаб. кислотъ съ сильными основаніями при 25° $K=1{,}14\times10^{-14}$ вмѣсто $1{,}1\times10^{-14}$ (Аррениусъ); 3) по гидролизу уксусно-метиловаго эѳира $1{,}4\times10^{-14}$ при 25° (Вантъ Гоффъ). Будучи сама весьма слабымъ электролитомъ, В. является типичнѣйшимъ «диссоціирующимъ» или «іонирующимъ» растворителемъ. Кислоты, основанія и соли, растворенныя въ водѣ, проводятъ токъ, реагируютъ между собой практически моментально и вообще обнаруживаютъ всѣ признаки того состоянія электролита, которое, согласно теоріи Аррениуса, объясняется диссоціаціей молекулъ его на іоны. Такое свойство В. связываютъ, съ одной стороны, съ высокой діэлектрической константой (Дж. Дж. Томсонъ, Нернстъ) В. (K=80 для электрическихъ волнъ, длина которыхъ $>$ 10 м. и на нѣсколько единицъ больше для короткихъ волнъ съ длиною $<$ 1 м.), съ другой — съ ея ассоціаціей. Ассоціація В. подтверждается цѣлымъ рядомъ доказательствъ, изъ которыхъ приведемъ: 1) согласно правилу Троутона, частное отъ раздѣленія молекулярной скрытой теплоты испаренія на температуру ея кипѣнія по абс. шкалѣ есть величина постоянная въ среднемъ=20,65. Для В. эта величина гораздо больше и равна 25,9;

[1]) 1 грамміонъ водорода, распредѣленный въ литрѣ В., налитой между электродами, отстоящими другъ отъ друга на 1 стм., обусловилъ бы проводимость 318 обрат. омовъ при 18°, а соотв. величина для 1 грамміона $\overset{-}{OH}$ была бы=174.

2) по Этьевзу и Рамзаю температурный коэффиціентъ молекулярной поверхностной энергіи $\frac{d(\gamma V^{2/3})}{dt}$ (γ—поверх. натяженіе, V—молек. объемъ, t—температура) представляетъ константу, не зависящую отъ природы жидкости и близкую къ 2,12 (если температуру считать, начиная отъ критической). Для В. эта величина=0,9—1,2, если В. придать формулу H_2O. Наоборотъ, получаются величины болѣе близкія къ 2,12, если принять, что молекулы В. полимеризованы; 3) съ повышеніемъ атомнаго вѣса въ VI группѣ отъ S къ Se и Te температура кипѣнія водородистыхъ соединеній возрастаетъ. В. показываетъ рѣзкое уклоненіе изъ всего ряда, и это можетъ быть также объяснено ассоціаціей ея молекулъ. По всей вѣроятности молекулы В. отвѣчаютъ не формулѣ H_2O, а болѣе сложной $(H_2O)_2$, быть-можетъ, отчасти $(H_2O)_4$ и т. д. Это обстоятельство указываетъ на то, что въ молекулѣ В. имѣются еще такъ назыв. остаточныя или дополнительныя валентности, не насыщенныя или не вполнѣ насыщенныя. За счетъ такихъ валентностей производныя В., напр., метиловый эѳиръ $CH_3—O—CH_3$, образуютъ продукты присоединенія, въ которыхъ нѣкоторые химики (Колли, Байеръ и др.) хотятъ видѣть проявленіе четырехатомности кислорода. Одно такое соединеніе, полученное еще въ 1875 г. Фриделемъ, обладало бы въ такомъ случаѣ строеніемъ $\begin{matrix} CH_3 \diagdown & & \diagup H \\ & O & \\ CH_3 \diagup & & \diagdown Cl \end{matrix}$. Нѣкоторые полагаютъ, что кислоты, напр., HCl, образуютъ съ В. подобныя же соединенія: $\begin{matrix} H \diagdown & & \diagup Cl \\ & O & \\ H \diagup & & \diagdown H \end{matrix}$. Въ послѣднее время въ наукѣ все болѣе и болѣе получаетъ право гражданства тотъ взглядъ, развитый особенно А. Верперомъ, Ф. Кольраушемъ, П. И. Вальденомъ, Джонсомъ и др., что самый процессъ іонизаціи тѣсно связанъ съ гидратаціей, съ присоединеніемъ молекулъ В. къ растворенному электролиту, при чемъ молекулы эти разъединяютъ іоны другъ отъ друга, окружая ихъ какъ бы оболочкой. Съ этой точки зрѣнія становится понятной связь между ассоціаціей и іонизирующей способностью В., ибо весьма вѣроятно, что присоединеніе В. къ іонамъ происходитъ за счетъ тѣхъ же дополнительныхъ единицъ сродства, которыми удерживаются молекулы H_2O въ болѣе сложныхъ аггрегатахъ. *Л. Ч.*

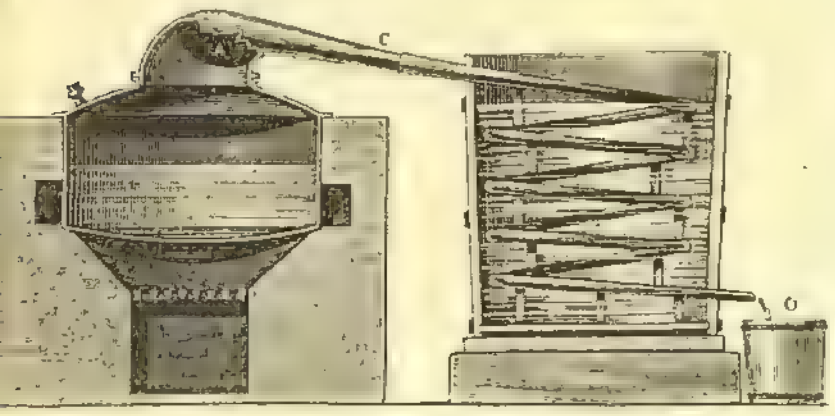
Вода въ природѣ. На поверхности земли В. встрѣчается во всѣхъ трехъ физическихъ состояніяхъ. Въ видѣ паровъ В. носится въ воздухѣ; въ жидкомъ видѣ она наполняетъ океаны и моря, озера и рѣки, выбивается изъ-подъ земли въ видѣ ключей. Въ твердомъ видѣ В. покрываетъ вершины горъ, достигающихъ извѣстнаго предѣла высоты, а въ околополярныхъ странахъ составляетъ своего рода горную породу. Было время, какъ намъ говоритъ геологія, когда вся масса В. находилась въ парообразномъ состояніи въ атмосферѣ и лишь съ теченіемъ времени по мѣрѣ охлажденія земли, а съ ней и атмосферы, В. выпала изъ атмосферы и осадилась на земную поверхность. Это выдѣленіе В. изъ атмосферы мы наблюдаемъ въ видѣ тучъ, облаковъ, тумановъ, росы, инея, дождя, снѣга и града. На нашихъ глазахъ происходитъ круговоротъ В. въ природѣ: испаряясь съ громадной водной поверхности, представляемой океанами и морями (по послѣднимъ даннымъ, изъ 510 милл. кв. км. всей поверхности земли 364 милл. кв. км. приходится на долю В.), В. переходитъ въ атмосферу, откуда обратно осаждается, при чемъ, встрѣчая сушу, собирается въ ручьи, рѣки, отводящіе ее обратно въ моря и океаны, откуда она испарялась. Разсматривая В. въ природѣ, естественно остановиться на этихъ трехъ стадіяхъ ея круговращенія. Первая стадія—В. въ атмосферѣ, гдѣ происходитъ ея восходящій отъ земли и нисходящій токъ; вторая стадія—В., текущая по земной поверхности, и, наконецъ, третья стадія—В., уже собравшаяся въ гигантскіе водоемы, которые мы называемъ морями и океанами. В., находящаяся въ атмосферѣ и изъ нея выдѣляющаяся въ видѣ росы, инея, снѣга, дождя и града, носитъ названіе атмосферной. Количество атмосферной В., ежегодно выпадающей, измѣняется въ зависимости отъ географическаго положенія данной мѣстности; оно измѣряется вышиной столба В., даваемой осадками. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые покажутъ, въ какихъ предѣлахъ колеблется годовое количество водныхъ осадковъ, выражая въ сантиметрахъ высоту слоя выпавшей В.: Черрапонжи (Бенгалія) 1203, Берлинъ—59, Александрія—21. Для Россіи: наибольшія—Батумъ—240, Сочи—207, Гудауръ (Тифл. губ.)—144; среднія: Москва—53, С.-Петербургъ—47; наименьшія: Кола (Арханг.), Петро-Александровскъ (Аму-Дар. обл.)—6. Когда водяные пары сгущаются въ высшихъ слояхъ атмосферы и падаютъ на земную поверхность въ видѣ дождя, града или снѣга, то они достигаютъ земли, всегда содержа въ растворѣ большее или меньшее количество газовъ изъ атмосферы. Количество газа, содержащагося въ дождевой В., зависитъ отъ растворимости этого газа въ В., а также отъ того, въ какой пропорціи самъ газъ находится въ атмосферѣ; это количество, при прочихъ равныхъ условіяхъ, будетъ тѣмъ больше, чѣмъ ниже температура дождевой В., и чѣмъ выше атмосферное давленіе. Въ дождевой В., собираемой вдали отъ городовъ, больше всего будетъ азота и кислорода; кромѣ нихъ, будетъ еще всегда присутствовать малое количество углекислоты. На ряду съ газами дождевая В. содержитъ (въ растворенномъ или во взвѣшенномъ состояніи) различныя твердыя вещества, увлекаемыя изъ атмосферы. Количество примѣсей не постоянно для разныхъ дождей, росы и инея; оно измѣняется довольно значительно въ зависимости отъ количества сгустившейся и выпавшей атмосферной В., времени года и т. п. В. лѣтнихъ дождей отличается отъ В. зимнихъ дождей бо́льшимъ содержаніемъ какъ вообще всѣхъ твердыхъ веществъ, такъ и бо́льшимъ содержаніемъ углеродистыхъ веществъ, амміака и азотной кислоты. Первое объясняется большею сухостью почвы, слѣдовательно, и большимъ количествомъ пыли, носящейся въ атмосферѣ лѣтомъ. Высокая лѣтняя температура обусловливаетъ болѣе интенсивное развитіе процессовъ гніенія, доставляющихъ атмосферной В. амміакъ. Число грозъ, несомнѣнно, больше лѣтомъ, чѣмъ въ осенніе и зимніе мѣсяцы, а потому и содержаніе азотной кислоты, образующейся при электрическихъ разрядахъ въ атмосферѣ, увеличивается въ лѣтніе мѣсяцы. Повышеніе содержанія углерода въ лѣтней дождевой В. рядомъ съ пониженіемъ содержанія азота, входящаго въ составъ органическихъ веществъ, говоритъ въ пользу того, что лѣтомъ въ дождевой В. больше свѣжихъ растительныхъ веществъ, а зимой органическія примѣси къ атмосферной В. состоятъ, главнымъ образомъ, изъ продуктовъ гніенія. Что касается состава В. одного и того же дождя въ зависимости отъ того, когда мы ее собираемъ, то необходимо замѣтить слѣдующее. Дождь увлекаетъ изъ атмосферы не только нѣкоторое количество составляющихъ ее газовъ, но и все, что въ ней находится; чѣмъ дольше

идетъ дождь, тѣмъ все меньше и меньше остается въ этомъ мѣстѣ различныхъ примѣсей къ атмосферному воздуху. Собирая первыя и послѣдующія порціи одного и того же дождя, мы замѣтимъ въ послѣднихъ уменьшеніе примѣсей. Такъ, Буссенго (Boussingault) собралъ и изслѣдовалъ пять порцій одного и того же дождя, и оказалось, что первая порція содержала 6,6 гр. амміака въ тоннѣ, вторая 3,07, третья 1,4, четвертая 0,39 и пятая 0,36. Съ другой стороны, чѣмъ ближе къ почвѣ, откуда выдѣляется амміакъ, тѣмъ больше дождевая В. будетъ содержать NH_3. Снѣгъ также содержитъ NH_3, очевидно такъ же проникающій туда изъ почвы. Интересно, что въ снѣгу на вершинахъ горъ, глетчеровъ и т. п. содержатся лишь слѣды амміака. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жжется много каменнаго угля, въ атмосферу, наряду съ прочими продуктами горѣнія, выдѣляется сѣрнистый газъ, окисляющійся въ воздухѣ въ сѣрную кислоту, которая такимъ образомъ и попадаетъ въ атмосферную В. Вблизи одной химической фабрики Schmith'омъ было найдено въ тоннѣ дождевой В. 70 гр. сѣрной кислоты. Дождевая В. въ Ливерпулѣ содержала въ 1 тоннѣ 35 гр., въ Нью-Кэстлѣ на Тайнѣ 430, въ Манчестерѣ 50, и притомъ, большею частью, въ свободномъ состояніи и т. д. Значительную часть солей, содержащихся въ атмосферной В., составляетъ хлористый натрій. См. также В. питьевая. О В. въ источникахъ, рѣкахъ, моряхъ и почвѣ см. соотвѣтствующія статьи. О сточныхъ В. см. Канализація.

Вода какъ геологическій дѣятель. Атмосферная В., выпавшая на поверхность земли, частью испаряется, частью проникаетъ въ почву и далѣе въ нѣдра земной коры по трещинамъ и порамъ горныхъ породъ, и, наконецъ, частью стекаетъ по земной поверхности съ мѣстъ возвышенныхъ въ болѣе низкія, образуя ручьи, рѣки, озера, моря и океаны. При этомъ В. проявляетъ двоякаго рода дѣятельность: химическую и механическую. В., проникающая въ глубь земли, циркулируя чрезъ массу горныхъ породъ, производитъ въ нихъ цѣлый рядъ химическихъ измѣненій. Хотя немногія составныя части горныхъ породъ поддаются растворяющему дѣйствію чистой В., но почти всѣ минералы вступаютъ въ обмѣнное разложеніе или даже непосредственно извлекаются В., содержащей въ растворѣ углекислоту, кислородъ и другія химическія соединенія, которыя захватываются В. частью изъ атмосферы, частью изъ почвеннаго слоя. Растворяя или, какъ говорятъ, выщелачивая нѣкоторыя составныя части горныхъ породъ, В. переноситъ ихъ далѣе и приводитъ ихъ въ соприкосновеніе съ минералами иного химическаго состава; между тѣми и другими происходитъ взаимный обмѣнъ веществъ, вслѣдствіе чего образуются новые минералы. Происходящіе при этомъ процессы, извѣстные въ геологіи подъ именемъ метаморфизма горныхъ породъ, продолжаясь непрерывно въ теченіе долгихъ геологическихъ періодовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно измѣнили первоначальный ихъ минералогическій составъ и структуру; въ другихъ случаяхъ измѣненія коснулись лишь отдѣльныхъ минераловъ, на мѣстѣ которыхъ образовались вторичные минералы и псевдоморфозы. Въ результатѣ той же химической дѣятельности подземныхъ В. громадныя толщи горныхъ породъ, наиболѣе легко растворимыхъ, съ теченіемъ времени выносятся В., а на ихъ мѣстѣ образуются выемки въ видѣ различнаго рода пустотъ и пещеръ. Разрастаніе этихъ пустотъ идетъ до извѣстныхъ предѣловъ, за которыми слѣдуютъ обвалы вышележащихъ породъ. Обвалы вызываютъ сотрясеніе сосѣднихъ участковъ земной коры, а если пустоты лежатъ недалеко отъ земной поверхности, то образуются и провалы. Съ другой стороны, подземныя В., встрѣчая уже готовыя пустоты въ земной корѣ, стремятся ихъ заполнить, отлагая часть переносимыхъ въ растворѣ химическихъ соединеній въ видѣ сталактитовъ, сталагмитовъ, жеодъ, миндалинъ, жилъ, штоковъ и залежей. Совершивъ свою разнообразную работу, большая часть подземныхъ В., при благопріятныхъ условіяхъ, соединяется въ цѣлыя струи и выходитъ на земную поверхность въ видѣ ключей и источниковъ. Здѣсь, вслѣдствіе рѣзкаго измѣненія давленія и соприкосновенія съ атмосферой, большая часть растворенныхъ въ В. солей выпадаетъ въ видѣ осадковъ—туфовъ, остальная уносится наземными В. въ моря и океаны. Нѣкоторая часть подземныхъ В., проникшая наиболѣе глубоко въ нѣдра земли, возвращается на земную поверхность инымъ путемъ, а именно, въ видѣ пара при вулканическихъ изверженіяхъ; весь механизмъ доставленія на земную поверхность расплавленныхъ массъ при изверженіяхъ ставится большинствомъ современныхъ ученыхъ въ зависимость отъ присутствія въ этихъ массахъ паровъ В. В., текущія по земной поверхности, производятъ также двоякаго рода работу—химическую и механическую; но, въ противоположность подземнымъ В., механическая дѣятельность здѣсь преобладаетъ. Подъ вліяніемъ процессовъ вывѣтриванія, въ которыхъ химическая и механическая дѣятельность В. играетъ существенную роль, верхніе слои горныхъ породъ, непосредственно подвергающіеся дѣйствію атмосферы и атмосферныхъ осадковъ, являются разрыхленными, сильно измѣненными и представляютъ вполнѣ подготовленный матеріалъ для механической дѣятельности наземныхъ В., выражающейся размываніемъ поверхностныхъ горныхъ породъ, перенесеніемъ размытыхъ частицъ и отложеніемъ ихъ въ другомъ мѣстѣ въ измельченномъ, измѣненномъ видѣ, въ формѣ слоистыхъ осадковъ. Не только широкія рѣчныя долины, глубокія ущелья и овраги являются продуктами размывающей дѣятельности наземныхъ, текущихъ В., но и вся земная поверхность носитъ ясные слѣды той же дѣятельности. Каждая струйка дождевой или снѣговой В. захватываетъ въ своемъ теченіи частицы поверхностныхъ горныхъ породъ, и, какъ ни мелки эти частицы, какъ ни ничтожно ихъ количество въ каждой струйкѣ—этимъ путемъ, въ теченіе многихъ тысячелѣтій геологической дѣятельности В., смыты цѣлые горные хребты и отложены на большей части поверхности земного шара толщи глинъ, песковъ и другихъ слоистыхъ породъ въ нѣсколько тысячъ метровъ мощностью. Скопляясь на земной поверхности при извѣстныхъ условіяхъ въ формѣ льда, В. и въ этомъ видѣ производитъ на землѣ громадную механическую работу, сглаживая и отполировывая при своемъ движеніи твердыя скалы, истирая болѣе мягкія породы и перенося ихъ на сотни верстъ въ видѣ крупныхъ обломковъ-валуновъ и мельчайшей ледниковой пыли. Дѣятельность ледяныхъ массъ въ настоящее время мало замѣтна, но въ предшествовавшую геологическую эпоху она проявлялась на весьма обширномъ пространствѣ, и, какъ полагаютъ, большая часть рыхлыхъ поверхностныхъ породъ Европ. Россіи обязана своимъ происхожденіемъ дѣятельности ледниковъ. Такимъ образомъ геологическая дѣятельность В. носитъ двоякій характеръ. Въ глубинѣ земной коры В. одѣйствуетъ обмѣну веществъ и постоянному измѣненію горныхъ породъ. Сущность дѣятельности наземныхъ В. заключается, напротивъ, въ раз-

рушеніи и размываніи горныхъ породъ. В. при этомъ стремится сгладить всѣ неровности земной поверхности, обязанныя своимъ происхожденіемъ другимъ важнымъ геологическимъ факторамъ: вулканизму и дислокаціоннымъ процессамъ.

Вода дистиллированная или перегнанная—т.-е. очищенная отъ примѣсей посредствомъ перегонки. Природная В. (рѣчная, ключевая, колодезная, а тѣмъ болѣе морская) содержитъ въ растворѣ большее или меньшее количество примѣсей, присутствіе которыхъ дѣлаетъ В. негодной для многихъ примѣненій, какъ-то: въ нѣкоторыхъ химическихъ производствахъ, въ аптечномъ дѣлѣ, особенно же для научныхъ цѣлей. Простой перегонки, которую производятъ въ особыхъ кубахъ (по большей части, мѣдныхъ, луженыхъ), съ холодильниками [оловянными или луженными [1])—см. рис.],



Перегонка воды. Вода, нагрѣваемая въ котлѣ B, кипитъ и превращается въ паръ, направляющійся черезъ AC въ холодильникъ D и здѣсь вновь сгущающійся въ воду. Послѣдняя вытекаетъ въ O.

достаточно, чтобы освободить В. отъ наиболѣе вредныхъ нелетучихъ примѣсей. Но если желаютъ имѣть В. болѣе чистую, то необходимо принять мѣры для удаленія примѣсей летучихъ, къ каковымъ относятся особенно амміакъ, углекислота и нѣкоторыя органическія соединенія. Для удаленія NH_3 къ В. до перегонки прибавляютъ какой-либо нелетучей кислоты, напр., сѣрной, щавелевой или же квасцовъ, сѣрно-алюминіевой соли и т. п. $(Al)_2(SO_4)_3$ въ В. подвергается гидролизу, образуя H_2SO_4, иначе говоря, давая начало накопленію свободныхъ іоновъ $\overset{+}{H}$, отчего растворъ реагируетъ кисло и пріобрѣтаетъ способность удерживать амміакъ). Для удержанія CO_2 рекомендуется перегонять воду съ известковой или баритовой водой (Гулеттъ). Наконецъ, органическія вещества устраняются прибавленіемъ къ подлежащей перегонкѣ В. марганцовокаліевой соли ($KMnO_4$) въ небольшомъ избыткѣ. Очищенная такимъ образомъ В. пригодна для большинства примѣненій, но она еще далеко не совершенно чиста. Присутствіе въ ней примѣсей, не распознаваемыхъ путемъ химическаго анализа, легко обнаруживается, если примѣнить чувствительный методъ электропроводности. Кольраушъ, потратившій много лѣтъ на приготовленіе идеально-чистой В., послѣ многократныхъ перегонокъ въ безвоздушномъ пространствѣ съ соблюденіемъ самыхъ тщательныхъ мѣръ предосторожности, получилъ (съ Гейдвейлеромъ), наконецъ, В., удѣльная электропроводность которой равна

$0{,}01 \times 10^{-6}$ обратн. омовъ при 0°

$0{,}038 \times 10^{-6}$ » » » 18°.

«Одинъ миллиметръ такой В. (толщина слоя его = 1 мм., а поперечное сѣченіе = 1 кв. мм.) обладаетъ такимъ же сопротивленіемъ, какъ мѣдная проволока той же толщины (1 мм.) и длиною въ 40 000 000 километровъ. Такую проволоку можно было бы 1000 разъ обмотать вокругъ земного шара». Изъ этого примѣра видно, насколько трудно бываетъ приготовить тотъ или другой химическій индивидуумъ въ состояніи абсолютной чистоты, даже въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о весьма доступномъ веществѣ.—Изъ того обстоятельства, что ничтожная примѣсь электролитовъ можетъ весьма сильно повысить проводимость В., ясно, что всякій разъ, когда В. требуется для изслѣдованій надъ электропроводностью водныхъ растворовъ, очистка ея должна совершаться особенно тщательно. Кромѣ употребленія вышеупомянутыхъ средствъ, для удаленія летучихъ примѣсей, необходимо перегонку повторять нѣсколько разъ, защищая пріемники отъ доступа CO_2 и летучихъ щелочей (NH_3, аминовъ и т. п.). Нернстъ совѣтуетъ очистку В., предварительно перегнанной, заканчивать вымораживаніемъ, сливая и отбрасывая порціи, замерзающія послѣдними и раньше всего оттаивающія. Такимъ путемъ удается получить В., весьма чистую, которая въ нѣмецкой литературѣ извѣстна подъ названіемъ «Leitfähigkeitswasser». Ея удѣльная электропроводность колеблется, примѣрно, между $0{,}5—2{,}0 \times 10^{-6}$ обратн. омовъ. Хранить такую воду (какъ и вообще дистиллированную воду) рекомендуется въ плотно закрытыхъ сосудахъ изъ устойчиваго стекла, предварительно обработанныхъ слабыми кислотами и тщательно пропаренными (т.-е. обработанными горячимъ водянымъ паромъ). При несоблюденіи этихъ предосторожностей въ воду легко переходятъ примѣси изъ разъѣдаемаго стекла, а также изъ воздуха.—Для медицинскихъ цѣлей требуется иногда, напр., для подкожныхъ впрыскиваній, дистиллированную В. стерилизовать, т.-е. путемъ нагрѣванія до высокой температуры (повторнымъ нагрѣваніемъ до 100° или однократнымъ до 120° въ теченіе 15—20 мин. въ автоклавѣ) убивать въ ней зародыши бактерій и другихъ микроорганизмовъ. *Л. Ч.*

Вода питьевая. Для питья и для хозяйственныхъ цѣлей служитъ В. открытыхъ водоемовъ (рѣки, озера, пруды), грунтовая—колодцевъ, ключей, артезіанскихъ скважинъ, и атмосферная В. (дождевая). Всѣ эти В. происходятъ изъ атмосферной В., которая, однако, претерпѣваетъ измѣненія, приходя въ соприкосновеніе съ воздухомъ и почвою или оставаясь долго въ открытыхъ водоемахъ. Дождевая В. содержитъ въ себѣ: 1) растворимые газы воздуха: обыкновенно, въ нихъ составъ входятъ 63% азота, 34% кислорода и до 3% CO_2; 2) случайныя примѣси, напр., амміакъ; 3) кислоты—азотную, азотистую, сѣрную, послѣднюю въ фабричныхъ центрахъ; 4) взвѣшенныя пылевыя примѣси. Всѣ послѣднія вещества имѣются обыкновенно въ ничтожныхъ количествахъ. Упавъ на поверхность земли, метеорная В. частью вновь испаряется въ атмосферу, частью сбѣгаетъ въ рѣки и другіе водоемы, частью просачивается въ почву до водонепроницаемаго слоя, по пути растворяя въ себѣ различныя вещества изъ почвы и отдавая ей въ обмѣнъ нѣкоторыя свои составныя части и примѣси (O, NH_3, пыль и пр.). Почвенная В. появляется вновь на поверхность черезъ ключи и артезіанскіе колодцы. Обык-

[1]) Стеклянные холодильники не вводятся, такъ какъ В., особенно горячая, разъѣдаетъ стекло, вымывая изъ него растворимыя части (главнымъ образомъ, щелочи).

новенно въ почвенной В. растворены щелочноземельныя, углекислыя и сѣрнокислыя соли, а также слѣды щелочныхъ солей. Лишь при встрѣчѣ съ залежами извѣстныхъ солей В. насыщается ими въ такой значительной мѣрѣ, что превращается въ минеральную. При обыкновенныхъ условіяхъ растворимость почвенныхъ породъ настолько мала, что содержаніе минеральныхъ веществъ въ почвенной В. очень незначительно. Если же В. встрѣчаетъ почву, богатую залежами извести, мѣла, гипса, поваренной соли, то она можетъ обогащаться минеральными веществами въ болѣе или менѣе значительной степени. Такъ, напр., на 1 литръ почвенной В. приходится по Рейхарду:

Въ породахъ:	Плотный остатокъ.	Азотная кислота.	Хлоръ.	Сѣрная кислота.	Известь.	Магнезія.	Жесткость.
Гранитъ	24,4	0	3,3	3,9	9,7	2,5	1,25°
Известнякъ. . .	325,0	0,2	3,7	13,7	129,0	29,0	16,95°
Доломитъ. . . .	418,0	2,3	Слѣды	Слѣды	140,0	65,0	23,10°
Гипсъ	2365,0	Слѣды	161,0	1108,3	766,0	122,5	92,75°

Эти цифры показываютъ тѣсную зависимость минерализаціи В. для питья отъ состава почвы. Обогащаясь въ почвѣ углекислотою, В. еще легче растворяетъ углекислыя соли щелочныхъ земель, становясь «жесткою». Кромѣ перечисленныхъ веществъ, почвенная В. загрязняется еще продуктами разложенія органическихъ соединеній, которыя подъ вліяніемъ біологическихъ процессовъ даютъ въ конечной стадіи кислоты сѣрную, фосфорную, азотную; если же почва перегружена органическими отбросами, и разложеніе ихъ вслѣдствіе этого идетъ неполное, то въ В. появляются азотистая кислота, амміакъ и органическія вещества. Зная составъ примѣсей къ В., можно, слѣдовательно, судить о степени загрязненія почвы: большая жесткость В., много хлора, солей сѣрной и азотной кислоты при отсутствіи амміака, азотистой кислоты и органическихъ веществъ, указываютъ на то, что хотя почва и загрязнена, но процессы біологической переработки, минерализаціи ея идутъ до конца; нахожденіе же азотистой кислоты и амміака на ряду съ большой окисляемостью В. всегда связано съ сильнымъ загрязненіемъ почвы и недостаточнымъ ея окисленіемъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ находятъ въ стерильной В. артезіанскихъ колодцевъ примѣсь SH_2, амміака и азотистой кислоты, образующихся путемъ вторичнаго возстановленія окисленныхъ до предѣла соединеній, внѣ всякой связи съ загрязненіемъ почвы. Эти данныя должны быть всегда принимаемы въ соображеніе при оцѣнкѣ пригодности почвенныхъ В. для питья, на ряду съ количествомъ и видами тѣхъ микробовъ, которые загрязняются на поверхности земли. Изъ изложеннаго ясно, что наилучшею В. въ санитарномъ отношеніи является чистая, стерильная, глубокая почвенная В., получаемая изъ ключей или буреніемъ (нортоновскіе или абиссинскіе колодцы, изъ которыхъ В. выкачивается насосомъ, или артезіанскіе, дающіе иногда самотекомъ струю В.), если по минеральному составу она является вполнѣ пригодною для питья и хозяйственныхъ цѣлей и не имѣетъ слишкомъ высокой температуры; къ сожалѣнію, артезіанская В. очень часто содержитъ сѣроводородъ, желѣзо и др. примѣси, дѣлающія ее непригодною для питья, и можетъ имѣть высокую температуру, если колодецъ очень глубокъ. Рѣчная и озерная В. образуются частью почвенною В., частью дождевою, которая сбѣгаетъ по поверхности почвы, унося съ собою множество взвѣшенныхъ веществъ и загрязненій, особенно въ весеннее время разлива. Рѣки и озера, соприкасающіяся съ населенными пунктами, сильно загрязняются, кромѣ того, сточными В. изъ жилыхъ домовъ и фабрикъ. Вслѣдствіе этого рѣчная В. можетъ содержать мало кислорода, зато много углекислоты и амміака. Растворенныхъ веществъ въ рѣчной В. меньше, чѣмъ въ почвенной (ключевой), при чемъ преобладаетъ углекислая и сѣрнокислая известь; въ невской В. этихъ веществъ не болѣе 100 миллиграммовъ въ литрѣ. Жесткость В. рѣкъ тоже обыкновенно ниже ключевой, въ среднемъ 7—10°; зато количество окисляемыхъ органическихъ веществъ значительно больше, чѣмъ въ почвенной В. (до 150 миллиграммовъ на литръ и больше); на ряду съ ними населяютъ рѣчную В. и разнообразные микробы. Органическія загрязненія могутъ мало-помалу дѣлаться меньше, такъ какъ въ В. рѣкъ идетъ непрерывно процессъ окисленія и переработки ихъ микробами (самоочищеніе рѣкъ) за счетъ растворенная въ В. кислорода воздуха. Изъ всего сказаннаго ясно, что В. рѣкъ и озеръ можетъ быть употребляема для питья только послѣ ея очищенія. Морская В. годна для питья только послѣ опрѣсненія въ особыхъ аппаратахъ. При выборѣ источника водоснабженія возникаетъ всегда вопросъ о томъ, какимъ требованіямъ должна удовлетворять доброкачественная питьевая В. Прежде всего она должна быть вкусна, по возможности безцвѣтна, безъ запаха, прозрачна, не должна содержать много минеральныхъ примѣсей, не должна вызывать никакихъ болѣзненныхъ явленій, особенно инфекціонныхъ, и имѣть не слишкомъ высокую температуру (maximum 10—11°). Вкусъ В. зависитъ отъ растворенной углекислоты и отчасти отъ бѣдности минеральными составными частями; чрезмѣрная примѣсь солей желѣза, т.-е. 3—5 миллигр. на литръ, дѣлая В. невкусною и негодною для стирки, вмѣстѣ съ тѣмъ вредна и для водопроводныхъ трубъ, въ которыхъ легко развиваются массами водоросли (Crenothrix polyspora); такая В. должна быть очищена отъ желѣза. Задача эта не легка, если въ В. есть и гуминовыя вещества изъ торфяной почвы. Что касается высшихъ предѣльныхъ цифръ допустимости различныхъ обыкновенныхъ составныхъ частей плотнаго остатка въ питьевой В., то онѣ въ общемъ слѣдующія, въ миллиграммахъ на литръ В.: плотнаго остатка 500 миллигр., органическихъ веществъ 50, азотной кислоты 4, хлора 2—8, сѣрной кислоты 2—63, жесткость 18°. Содержаніе всѣхъ этихъ веществъ и должно быть опредѣлено для того, чтобы составить себѣ сужденіе о качествахъ В. и пригодности ея для питья. Взвѣшенныя вещества опредѣляются путемъ отфильтровыванія ихъ на высушенный взвѣшенный фильтръ; послѣ промывки дистиллированною В. высушиваютъ остатокъ до постояннаго вѣса и взвѣшиваютъ. Сухой остатокъ опредѣляется выпариваніемъ опредѣленнаго объема В. (200 куб. сант., если вода жесткая, 1 литръ—когда она мягкая) и высушиваніемъ его до постояннаго вѣса при 100° или 110° въ сушильномъ шкафу. Потеря вѣса сухого остатка послѣ осторожнаго прокаливанія его при едва темно-красномъ каленіи и степень обугливанія (почернѣнія) даетъ возможность судить о содержаніи въ немъ органическихъ примѣсей. Потеря не должна превышать 10—15%. Очень важный моментъ анализа составляетъ опредѣленіе жесткости В., зависящей отъ присутствія щелочно-земельныхъ солей

(Ca и Mg); такъ какъ часть ихъ представляется обычно въ видѣ двууглекислыхъ соединеній, выпадающихъ при кипяченіи, то различаютъ общую жесткость свѣжей пробы В., устранимую, зависящую отъ содержанія двууглекислыхъ солей, и постоянную, представляющую разность между общей и устранимой жесткостью. Жесткость обозначается въ градусахъ, при чемъ за 1 градусъ принимаютъ содержаніе одной вѣсовой части окиси кальція (CaO) въ 100000 частяхъ В. (=нѣмецкій градусъ, 10 миллигр. въ 1 литрѣ) или углекислаго кальція ($CaCO_3$) въ томъ же объемѣ (=французскій градусъ). Само опредѣленіе жесткости основано на томъ принципѣ, что легко пѣнящіяся щелочныя мыла даютъ съ щелочно-земельными основаніями нерастворимыя въ В. жирнокислыя соли, неспособныя пѣниться. Количество титрованнаго раствора мыла, потребное для приданія испытуемой В. способности при взбалтываніи образовать не исчезающую пѣну, и опредѣляетъ степень ея жесткости. Количество извести и магнезіи отдѣльно опредѣляются по способу Винклера, титрованіемъ растворомъ мыла въ присутствіи сегнетовой соли и ѣдкаго кали (опредѣляется одна только известь), или нашатыря съ амміакомъ (известь+магнезія). Очень важную роль въ оцѣнкѣ доброкачественности В. играетъ опредѣленіе въ ней органическихъ, легко окисляемыхъ веществъ. Послѣднее производится по способу Кубеля посредствомъ окисленія центинормальнымъ растворомъ минеральнаго хамелеона (марганцово-каліевой соли, $KMnO_4$) въ В., подкисленной сѣрною кислотою, при 10-минутномъ кипяченіи. Количество истраченныхъ на окисленіе В. миллиграммовъ кислорода и выражаетъ величину содержанія въ В. окисляемыхъ органическихъ веществъ. Азотная кислота въ В. опредѣляется количественно цвѣтовою реакціею съ бруцином (0,25 на 100 сѣрной кислоты)—способъ Нолля; хлоръ—титрованіемъ азотнокислымъ серебромъ; сѣрная кислота—вѣсовымъ способомъ въ видѣ сѣрнокислаго барія. Наконецъ, необходимо испытывать В. на присутствіе азотистой кислоты и амміака, а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлять и свободный кислородъ, растворенный въ В. Азотистая кислота опредѣляется цвѣтовымъ способомъ Троммсдорфа, пользуясь способностью ея выдѣлять іодъ изъ іодистаго калія и благодаря этому окрашивать растворъ крахмала въ синій цвѣтъ. Амміакъ опредѣляется цвѣтовымъ способомъ съ реактивомъ Несслера (способъ Френкленда и Армстронга). Не менѣе важное значеніе, чѣмъ химическій анализъ В., имѣетъ оцѣнка ея качествъ путемъ осмотра мѣстности, въ которой находится источникъ, бактеріологическаго, а иногда и біологическаго анализа. Большинство В. является загрязненнымъ бактеріями; даже почвенныя В., появляющіяся на поверхности земли въ видѣ ключей и источниковъ, могутъ содержать большее или меньшее количество микробовъ. Въ Германіи и Англіи за хорошую въ этомъ отношеніи питьевую В. считаютъ такую, которая содержитъ меньше 100 бактерій въ 1 куб. сант.; сомнительныя В. тѣ, въ 1 куб. сант. которыхъ имѣется 100—500 бактерій; В., содержащая ихъ свыше 500, годна для питья только при условіи обязательной фильтраціи. Разумѣется, не всѣ тѣ микробы, которые имѣются въ В., вредны для здоровья; опасна только та В., которая содержитъ болѣзнетворные виды—главнымъ образомъ, бактеріи тифа, дизентеріи, вибріоны холеры, яйца глистъ и т. п. Такъ какъ присутствіе патогенныхъ формъ можетъ явиться источникомъ развитія тяжелыхъ эпидемій—холеры, тифа, дизентеріи—связь ихъ съ В. доказана въ настоящее время съ несомнѣнностью,—то весьма важно имѣть методъ для опредѣленія ихъ въ В. Самый безспорный способъ состоялъ бы, конечно, въ изолированіи патогенныхъ микробовъ изъ В. въ чистыхъ культурахъ; однако, это—задача трудная и не всегда выполнимая, такъ какъ В., несомнѣнно виновная въ распространеніи болѣзни, можетъ въ моментъ изслѣдованія и не содержать вызывающихъ ее микробовъ (напр., въ тифозную эпидемію 1909 г. въ Харьковѣ). Вслѣдствіе этого выработанъ косвенный пріемъ опредѣленія загрязненности В. посредствомъ установленія присутствія въ ней кишечной палочки (B. coli), которая попадаетъ въ В. почти исключительно изъ извержений людей и животныхъ и можетъ поэтому указывать на степень загрязненности источниковъ водоснабженія и опасность ихъ, какъ распространителей заразныхъ болѣзней. Изъ сказаннаго ясно, что бактеріологически испытаніе В. сводится: 1) къ микроскопіи осадка, 2) счету общаго числа бактерій въ 1 куб. сант. свѣже взятой В. (по общимъ правиламъ бактеріологическаго изслѣдованія В. съ аппаратомъ Вольфхюгеля) и 3) къ пробамъ на фекальное загрязненіе по методу Эйкмана или Петрушки и Пуша (проба на сбраживаніе раствора виноградnаго сахара при 46°, такъ какъ bact. coli принадлежитъ къ термофильнымъ бактеріямъ,—или опредѣленіе «термофильнаго» и «кишечнопалочковаго титра»). Чистою В. считается такая, которая въ порціяхъ объемомъ 300 куб. сант. и больше не даетъ сбраживанія сахара при пробѣ Эйкмана. Города и вообще населенныя мѣста далеко не всегда могутъ быть обезпечены вполнѣ доброкачественною питьевой В., каковою является родниковая или ключевая и почвенная В., такъ какъ обыкновенно необходимо обезпеченіе каждаго жителя 10—12 ведрами въ сутки (при соблюденіи этого условія водоснабженіе можетъ считаться удовлетворительнымъ); проведеніе же родниковой В. въ города въ достаточномъ количествѣ можетъ быть осуществлено крайне рѣдко. Такъ какъ, съ другой стороны, В. открытыхъ водоемовъ—рѣкъ, озеръ, прудовъ,—особенно расположенныхъ вблизи крупныхъ населенныхъ центровъ, являясь неизбѣжно крайне загрязненными, въ то же время могутъ быть единственнымъ доступнымъ источникомъ водоснабженія, то возникаетъ необходимость очистки и обеззараживанія В. съ профилактическою цѣлью раньше, чѣмъ она поступаетъ въ общее пользованіе. И то и другое достигаются путемъ улучшенія физическихъ свойствъ В. (прозрачность, запахъ, вкусъ, цвѣтъ) и устраненія изъ нея бактеріальныхъ загрязненій; послѣднее проще всего, конечно, достигается кипяченіемъ или вообще нагрѣваніемъ при t°, близкой къ t° кипѣнія. Значительное улучшеніе качествъ В. (устраненіе мути, химическихъ примѣсей и пр.) можетъ быть достигнуто посредствомъ прибавленія такъ назыв. коагулянтовъ, т.-е. такихъ веществъ, взаимодѣйствіе которыхъ сопровождается выпаденіемъ волюминозныхъ, рыхлыхъ осадковъ, которые увлекаютъ съ собою какъ взвѣшенныя примѣси, такъ и большинство микробовъ. Коагулянтовъ предложено много, въ томъ числѣ квасцы, сѣрнокислый алюминій, известковое молоко, полуторахлористое желѣзо съ содой и др. Съ другой стороны, были сдѣланы попытки стерилизовать В. прибавленіемъ соединеній брома, іода, хлора и пр. Въ 1893 г. Ольмюллеръ предложилъ стерилизовать водопроводную В. озонированіемъ въ особыхъ озонаторахъ; они изготовляются фирмами Сименса и Гальске, Мармье и Абрама, Фриза, Отто и др. При хорошемъ надзорѣ и правильной

установкѣ аппаратовъ озонированіе можетъ убивать до 99% всѣхъ содержащихся въ ней бактерій (проф. Хлопинъ и Добровольскій). Опыты озонированія въ крупныхъ водопроводныхъ сооруженіяхъ производятся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ. Наконецъ, надо упомянуть о предложенномъ въ недавнее время способѣ стерилизаціи В. ультрафіолетовыми лучами. Несравненно надежнѣе очищеніе В. путемъ фильтраціи черезъ фильтры Шамберлана и Беркефельда. Однако, этимъ путемъ невозможно получить большія количества В.; всѣ же такъ назыв. домашніе фильтры (съ пористымъ камнемъ, углемъ и т. п.) ненадежны и могутъ даже служить источникомъ порчи В., если они перегружены отфильтрованными загрязненіями. Фильтрація въ крупныхъ размѣрахъ достигается устройствомъ грандіозныхъ песчаныхъ фильтровъ, въ которыхъ В. фильтруется сквозь слой песка, уложеннаго на гравіи и булыжникѣ. Фильтрующимъ слоемъ является здѣсь собственно даже не песокъ, а особая слизистая пленка изъ взвѣшенныхъ примѣсей, микроорганизмовъ и водорослей, которая образуется на фильтрующемъ слоѣ песка и задерживаетъ всѣ взвѣшенныя частицы вплоть до бактерій; къ механической очисткѣ присоединяется и окисленіе органическихъ веществъ, а также задержка нѣкоторыхъ минеральныхъ примѣсей, напр., желѣза (Харьковъ, Берлинъ). На такихъ песчаныхъ фильтрахъ очищеніе В. тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ лучше дѣйствуетъ пленка, и чѣмъ медленнѣе фильтрація; для полученія значительныхъ количествъ В. требуется поэтому очень большая площадь фильтровъ, раздѣленныхъ на участки, и частая ихъ очистка отъ чрезмѣрно утолстившейся пленки (слишкомъ замедляющей скорость фильтраціи). Этотъ недостатокъ англійскихъ песчаныхъ фильтровъ устраненъ въ американскихъ крупно-песчаныхъ фильтрахъ, на которые бросается В., обработанная коагулянтомъ (квасцы, сѣрнокислый алюминій). Хлопчатый слой его и захватываетъ всѣ взвѣшенныя вещества, несмотря на то, что быстрота фильтраціи въ 50 разъ больше, чѣмъ при англійскихъ фильтрахъ.—Ср.: проф. Ѳ. Ѳ. Эрисманъ, «Курсъ гигіены» (изд. II, 1910); проф. Н. П. Лащенковъ, «Гигіена» (Томскъ, 1911); А. Ф. Никитинъ, «Способы и пріемы практическихъ наблюденій и изслѣдованій по гигіенѣ» (СПБ., 1911); проф. Н. Н. Брусянинъ, «Руководство для практическихъ занятій по гигіенѣ» (СПБ., 1907); проф. Г. К. Хлопинъ и проф. К. Э. Добровольскій, «Обезвреживаніе питьевой воды посредствомъ озона и пр.» (СПБ., 1907). *Ф. Чистовичъ.*

Вода въ сказаніяхъ всѣхъ индо-европейскихъ народовъ играетъ важную роль. Въ лѣтописяхъ сохранилось множество указаній на то, что славяне обоготворяли В. моря, озеръ, рѣкъ и колодцевъ и часто приносили ей въ жертву людей, особенно дѣтей, а также пѣтуховъ; до сихъ поръ даже сохранился въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычай приносить В. въ жертву пирогъ, кашу, просо и т. п., съ тою цѣлью, чтобы земныя В. ниспослали дождь. Изъ большихъ рѣкъ рождаются народные богатыри въ родѣ Дуная Ивановича, Дона Ивановича, Нѣпры или Днѣпры и др. Меньшія рѣки, озера или пруды имѣютъ своихъ богинь-русалокъ, и съ ними связано множество мѣстныхъ преданій, особенно съ мѣстами при мельницахъ и съ озерами, въ которыхъ будто бы потонули древніе и богатые города, вмѣстѣ съ многочисленными церквами. В. рѣкъ, озеръ, источниковъ и колодцевъ приписываются тѣ же чудесныя силы, что и весеннему дождю—сила плодородія, сила цѣлебная, очистительная и, наконецъ, сила вѣщая. Отсюда многіе народные обычаи, существенную часть которыхъ составляетъ В. Такъ, напр., въ Польшѣ и Зап. Россіи существуетъ обычай на Пасху обливать другъ друга В. Латыши обрызгиваютъ В. пахаря или пастуха, который въ первый разъ весною идетъ въ поле или возвращается оттуда домой. Въ виду чудесныхъ силъ В., съ помощью ея считалось возможнымъ гадать, а также производить Божій судъ, особенно надъ вѣдьмами: ихъ бросали въ В., и если онѣ тонули—ихъ освобождали, когда же всплывали кверху—ихъ казнили.—В. *живая* въ народныхъ сказкахъ всѣхъ индо-европейскихъ народовъ является символомъ весенняго дождя, который воскрешаетъ землю отъ зимняго мертваго сна. Она возвращаетъ мертвымъ жизнь, слѣпымъ—зрѣніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ напитокъ тѣхъ богатырей, которые въ сказочномъ эпосѣ заступаютъ мѣсто бога-громовника. Мертвая В. называется иногда цѣлящею: она заживляетъ нанесенныя раны, сращаетъ разсѣченныя части мертваго тѣла, но еще не воскрешаетъ его; только окропленіе живою В. возвращаетъ ему жизнь. По Аѳанасьеву, мертвая В.—это первый весенній дождь, сгоняющій съ полей льды и снѣга и какъ бы стягивающій разсѣченные члены матери-земли, а слѣдующіе за нимъ дожди даютъ ей зелень и цвѣты. По словамъ сказокъ, живую и мертвую воду приносятъ олицетворенныя силы лѣтнихъ грозъ—вихрь, громъ, градъ или вѣщія птицы: воронъ, соколъ, орелъ и голубь, въ образѣ которыхъ фантазія воплощала тѣ же самыя явленія. Кто выпьетъ живой или богатырской В., у того тотчасъ прибываетъ сила великая. Съ повѣрьемъ о живой В. соединяется русскій народный обычай, по которому, когда раздается ударъ перваго грома, всѣ спѣшатъ умыться водою, дающею красоту, здоровье и счастье.

Вода—терминъ «Русской Правды», встрѣчающійся въ ст. 17-й Троицкаго и въ ст. 17-й Карамзинскаго списковъ (или въ ст. 24-й по дѣленію В. И. Сергѣевича). «Русская Правда» знаетъ три рода судебныхъ доказательствъ: желѣзо, воду и роту. Во всѣхъ процессахъ до полугривны золота истецъ обязанъ согласиться на испытаніе желѣзомъ, разъ передъ судомъ нѣтъ вещи или поличнаго; въ случаѣ иска на меньшую сумму, но не ниже двухъ гривенъ, истецъ обязанъ согласиться на испытаніе В. («аже ли мнѣ, то на воду, оли то дву гривенъ»). В. является въ данномъ случаѣ одной изъ формъ такъ назыв. Божьяго суда въ древней Руси, и въ этомъ смыслѣ ссылка на нее «Русской Правды» представляется весьма цѣнной какъ для построеній соціологическихъ, такъ и для исторіи древнѣйшаго славянскаго права на территоріи восточно-европейской равнины. Ордаліи «Русской Правды» стоятъ на одной почвѣ съ ордаліями варварскихъ правдъ германцевъ и не могутъ считаться институтомъ заимствованнымъ.—Ср. въ «Библіотекѣ для самообразованія» выпускъ, посвященный Кіевской Руси (М., 1910) и статью П. Н. Павлова-Сильванскаго, «Символизмъ въ древнемъ русскомъ правѣ» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1905 г., № 6. *В. Ст.*

Вода святая—см. Водоосвященіе и Богоявленіе (VII, 117).

Водевиль. Французское слово vaudeville происходитъ отъ слова Vaux-de-Vire—названія долины гор. Вира въ Нормандіи, мѣсторожденія народнаго поэта Оливье Басселена, который здѣсь впервые сталъ слагать юмористическія пѣсенки, названныя водевирами, а позднѣе—В. Въ XV и XVI ст. пѣсни-В., слагавшіяся неизвѣстными авторами въ сатирическо-юмористическомъ духѣ по поводу раз-

ныхъ событій политической жизни, сдѣлались очень популярными во Франціи и распѣвались бродячими пѣвцами, между прочимъ, на Новомъ мосту въ Парижѣ (поэтому ихъ стали часто называть понтёфами). Иногда, впрочемъ, В. являлся простой застольной веселой пѣснью. Лучшіе слагатели В.-пѣсенъ въ XVIII в.—Пиронъ, Панаръ и Коллэ, печатавшіе ихъ въ «Almanach des Muses». Въ 1792—1793 гг. появились двѣ книжки: «Constitution en vaudevilles» (Merchant) и «La République en vaudevilles», въ которыхъ новыя учрежденія изображались въ юмористическомъ видѣ. Превращеніе водевильныхъ пѣсенъ въ особый родъ драматическихъ произведеній произошло не ранѣе XVIII в. Антрепренёры ярмарочныхъ театровъ вставляли иногда въ пьесы подходящія пѣсенки-В. Съ 1712 г. Лесажъ, Фюзелье и Дорневаль начали сочинять пьесы съ водевилями; Лесажъ издалъ сборникъ: «Théâtre de la Foire ou l'Opéra Comique, avec une table de tous les vaudevilles et autres airs etc.» (П., 1721—37). Въ 1753 г. Вадэ сдѣлалъ первую попытку спеціально заказать музыку къ сочиненной имъ пьесѣ: «Les Troqueurs». Седэнъ, Ансомъ, Фаваръ и др. послѣдовали его примѣру; музыку для нихъ писали Гретри, Филидоръ, Монсиньи и др. Мало-по-малу новая музыка вытѣснила мотивы старыхъ В.; стали появляться пьесы переходнаго типа, которыя не совсѣмъ правильно были названы комическими операми. По мѣрѣ того, какъ разговорная часть въ этихъ пьесахъ увеличивалась, и дѣйствіе стало прерываться только вставными куплетами, этотъ новый жанръ вылился въ той своеобразной формѣ, которую безъ существенныхъ измѣненій сохранилъ позднѣйшій В. Въ 1792 г., когда была провозглашена свобода театровъ, въ Парижѣ была открыта спеціальная водевильная сцена, которая и называлась Théâtre Vaudeville. Изъ водевилистовъ, въ эпоху первой имперіи и реставраціи, выдаются Дюпати, Дезожье, Баяръ, Мельвиль и Скрибъ; позже въ томъ же жанрѣ прославился Лабишъ. В. до настоящаго времени остается своеобразнымъ продуктомъ французскаго esprit, неся на себѣ отпечатокъ легкой элегантной парижской жизни, съ ея красивой, жизнерадостной чувственностью и тонкой, ничего не щадящей остроумной фразой.—Водевиль въ Россіи. Первые зачатки русскаго В. усматриваютъ въ пьесѣ Аблесимова (I, 63): «Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ», но въ сущности она гораздо ближе къ комической оперѣ. Первымъ русскимъ В. долженъ быть признанъ сочиненный княземъ А. А. Шаховскимъ «Козакъ стихотворецъ», съ музыкой Кавоса (1812). В. того же автора: «Новости на Парнасѣ или торжество Музъ» написанъ съ цѣлью осмѣянія сочинителей пустыхъ театральныхъ пьесъ, самонадѣянно мечтающихъ стать наряду съ писателями, заслужившими уваженіе потомства. Пьеса оспариваетъ права В. на мѣсто на Парнасѣ, куда онъ кое-какъ вскарабкался вмѣстѣ съ Мелодрамой и съ Журналомъ. Всѣ стрѣлы Шаховского направлены противъ его соперника на поприщѣ В., Н. И. Хмѣльницкаго, написавшаго нѣсколько удачныхъ В., по большей части, съ музыкою Маурера. Къ этому же времени относятся водевили М. Н. Загоскина («Макарьевская ярмарка», «Лебедянская ярмарка») и Р. М. Зотова («Приключеніе на станціи»). Наиболѣе остроумнымъ водевилистомъ и куплетистомъ 20-хъ и 30-хъ гг. былъ А. И. Писаревъ. Его В., хотя, по большей части, и переводные, пользовались большимъ успѣхомъ, главнымъ образомъ, благодаря остроумію куплетовъ, въ которыхъ зачастую затрагивалась злоба дня: «Учитель и Ученикъ», «Забавы Калифа», «Пастушка», «Пять лѣтъ въ два часа», «Старушка волшебница или вотъ что любятъ женщины», «Тридесятка», «Волшебный носъ», «Двѣ записки», «Дядя на прокатъ», «Проситель» (1824), «Хлопотунъ», «Тридцать тысячъ человѣкъ» (1825), «Средство выдавать дочерей замужъ», «Встрѣча дилижансовъ» и др. Музыку для этихъ В. писали Верстовскій, Алябьевъ и Ѳ. Е. Шольцъ. Въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ гг. В., получивъ преобладающее значеніе въ репертуарѣ и пользуясь любовью публики, раздѣлявшей мнѣніе Репетилова, что «В. есть вещь, а прочее—все гиль», совершенно отошелъ отъ формъ комической оперы и воспроизводилъ комическія явленія современной, преимущественно столичной жизни. На сцену выводятся типы чиновничьяго и вообще буржуазнаго люда, комическія явленія семейной и городской жизни, съ возможно болѣе запутанною интригою, постоянными недоразумѣніями (qui pro quo), массою остротъ и каламбуровъ, которыми особенно обильно уснащались куплеты. Куплеты влагались въ уста всѣхъ почти дѣйствующихъ лицъ и часто представляли собою обращенія къ публикѣ, въ особенности почти непзбѣжные заключительные куплеты, въ которыхъ актеры обращались къ публикѣ съ просьбою отъ лица автора о благосклонномъ пріемѣ разыгранаго произведенія. Музыка В. значительно упростилась; куплеты сочинялись, по большей части, на популярные мотивы изъ оперъ и опереттъ, нетрудные для исполненія. Вообще музыкальная сторона В. отходитъ на второй планъ. Многіе изъ куплетовъ были не подъ силу актерамъ, лишеннымъ голоса, а говорились подъ музыку. Изъ русскихъ водевилистовъ этой эпохи особенно выдается Ѳедоръ Алексѣевичъ Кони. Наибольшимъ успѣхомъ изъ его В. пользовались: «Въ тихомъ омутѣ черти водятся» (1842), «Покойникъ мужъ» (1835), «Дѣвушка гусаръ» (1836), «Титулярные совѣтники въ домашнемъ быту» (1837), «Петербургскія квартиры» (1840), «Бѣда отъ сердца и горе отъ ума» (1851), «Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ разсудка», «Студентъ, артистъ, хористъ и аферистъ». Димитрій Тимоѳеевичъ Ленскій (настоящая фамилія—Воробьевъ) съ 1828 по 1854 гг. напечаталъ болѣе 100 пьесъ, преимущественно В., переведенныхъ и заимствованныхъ съ французскаго. Живое веденіе сценъ, находчивость и остроуміе въ рѣчахъ и куплетахъ дѣйствующихъ лицъ—отличительныя черты В. Ленскаго; нѣкоторые изъ нихъ не сходятъ съ репертуара и до сихъ поръ. Лучшіе его В.: «Стряпчій подъ столомъ» (1834), «Два отца и два купца» (1838), «Вотъ такъ пилюли — что въ ротъ, то спасибо», «Левъ Гурычъ Синичкинъ», «Харьковскій женихъ или домъ на двѣ улицы», «Въ людяхъ ангелъ, не жена—дома съ мужемъ сатана». Петръ Андреевичъ Каратыгинъ 2-й хотя и слѣдовалъ модными въ то время французскимъ оригиналамъ, но внесъ въ свои В., болѣе чѣмъ всѣ прочіе водевилисты, русскую бытовую окраску выводимыхъ типовъ и характеровъ, почерпнутыхъ исключительно изъ петербургской жизни. Находчивый въ остротахъ и изобрѣтательный въ каламбурахъ, Каратыгинъ довелъ русскій В. до чисто-французской веселости и живости, затрагивая вопросы, интересовавшіе современное общество. Такъ, первый его В., данный въ 1830 г.: «Знакомые незнакомцы», вывелъ на сцену, подъ именемъ Сарказмова и Баклушина, Ѳ. Булгарина и Н. Полевого, постоянно враждовавшихъ между собою. «Заемныя жены» (1834), «Жена и зонтикъ» (1835), «Чиновникъ по особымъ порученіямъ» (1837), «Ложа 1-го яруса

на представленіе Тальони» (1838), «Первое іюля въ Петергофѣ» (1840), «Булочная» (1843), «Натуральная школа»—лучшіе изъ его В. Не меньшимъ успѣхомъ пользовались переводные В. Каратыгина: «Ножка» (1840), «Вицъ-мундиръ» (1845), «Школьный учитель», «Чудакъ-покойникъ», «Приключеніе на водахъ», «Домъ на Петербургской сторонѣ» и др. Петръ Ивановичъ Григорьевъ 1-й, товарищъ Каратыгина по сценѣ, прославился особымъ жанромъ В. съ переодѣваніемъ; «Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ», «Комедія съ дядюшкой» (1841) и «Дочь русскаго актера» получили громкую извѣстность. «Складчина» (1843), «Полька въ Петербургѣ» (1844), въ которомъ исполнялся на сценѣ только-что вошедшій тогда въ моду танецъ, «Жена или карты» (1845), «Еще комедія съ дядюшкой», «Андрей Степанычъ Бука» (1847) и «Salon pour la coupe des cheveux» (1847), часто исполнявшійся совокупно актерами русской, французской и нѣмецкой труппы, и другіе оригинальные В. Григорьева не сходили съ афишъ; переводные его В., напр.: «Жена, какихъ много», «Любовныя проказы», «Сиротка Сусанна» и друг. пользовались также не малымъ успѣхомъ. Павелъ Степановичъ Ѳедоровъ имѣлъ большой успѣхъ съ «Хочу быть актрисой», «Архиваріусъ» (1837) и «Довольно» (1849); извѣстность же получилъ переводными В.: «Путаница» (1840), «Сто тысячъ» (1845), «Азъ и Фертъ», «Въ чужомъ глазу сучокъ мы видимъ» и др. Николай Ивановичъ Куликовъ написалъ нѣсколько удачныхъ В.: напримѣръ: «Водевиль съ переодѣваньемъ», «Цыганка» (1849), «Ворона въ павлиныхъ перьяхъ» (1853), и переводныхъ, напр., «Заколдованный принцъ или переселеніе душъ» (1845), «Бѣдовая дѣвушка», «Влюбленный рекрутъ» и др. Графъ Владиміръ Александровичъ Соллогубъ далъ нѣсколько В. на злобы дня, напр.: «Букетъ или петербургское цвѣтобѣсіе» (1845), «Модное лѣченіе» (1847), «Бѣда отъ нѣжнаго сердца» (1850). Изъ остальныхъ В. этой эпохи заслуживаютъ упоминанія В. Коровкина: «Новички въ любви», «Его превосходительство» (1839), «Отецъ какихъ мало»; Соловьева: «Что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ» (1843); Яковлевскаго — «Черный день на Черной Рѣчкѣ» (1845), «Дядюшкинъ фракъ и тетушкинъ капотъ» (1849), и Оникса — «1-е декабря», «Ай да французскій языкъ». В. этой эпохи обязанъ своимъ успѣхомъ болѣе всего талантливой игрѣ Асенковой, Дюра и въ особенности А. Е. Мартынова, создавшаго цѣлую галлерею типовъ, полныхъ неподражаемаго комизма: Синичкинъ, Бука, Карлуша («Булочникъ»), Павелъ Павловичъ («Что имѣемъ не хранимъ») и др. Въ 60-хъ гг. происходитъ паденіе В. Въ началѣ хотя и встрѣчаются еще подражанія прежнимъ образцамъ и запоздалые переводы съ французскаго, какъ, напр., «Простушка и воспитанная», «Барская спѣсь и Анютины глазки», «Старый математикъ», «Милые бранятся—только тѣшатся» и т. п., но затѣмъ В. начинаетъ переходить или въ оперетку, или въ одноактную комедію. «Русскіе романсы въ лицахъ» и «Русскія пѣсни въ лицахъ» Куликова, «Угнетенная невинность», «Прелестная незнакомка»—еще довольно близки къ В., а «Осенній вечеръ въ деревнѣ», «Изъ огня да въ полымя», «Средство выгонять волокитъ», «Вспышка у домашняго очага», «Которая изъ двухъ», «Беззаботная», «На пескахъ» Трофимова, «Помолвка въ Галерной гавани» Щиглева, и др. все болѣе и болѣе утрачиваютъ характеръ В. и сливаются съ бытописательными комедіями, сценами и сценками анекдотическаго содержанія. Появившаяся въ 60-хъ годахъ оперетка нанесла В. рѣшительный ударъ.

Воденскій проходъ—на Ю отъ живописныхъ, трудно проходимыхъ горъ Нидже, между южн. и зап. Македоніею въ Европ. Турціи.

Воденъ—гор. въ Македоніи (Европ. Турція), у подножья горъ Нидже-Планина, при р. Вода, многочисленными потоками и каскадами стекающей съ крутыхъ холмовъ. Живописное мѣстоположеніе; городъ весь въ садахъ и виноградникахъ. Жел.-дор. станція на линіи Солунь—Битоль. В. былъ на короткое время столицею болгарскаго царя Самуила. Торговый центръ для Мѣгленской долины. 11 000 жит. (66% болгаръ); огородничество, шелководство и винодѣліе.

Водзиславъ — пед. Андреевскаго у., Кѣлецкой губ., при р. Нидѣ. Жит. 5593 (75% евреевъ). Въ XVI ст. здѣсь происходилъ съѣздъ протестантовъ. Близъ В. развалины замка Петра Кмиты.

Водзицкіе—графскій родъ, герба Лелива, происходящій отъ Яна-Лаврентія В., возведеннаго въ потомственное дворянство польскимъ королемъ Яномъ Собѣсскимъ въ 1676 г. Грамотою римскаго имп. Франца II, въ 1799 г., возведенъ въ графское римской имперіи достоинство генералъ польскихъ войскъ Илья Петровичъ В., а грамотою того же императора въ 1803 г.—братъ предыдущаго, Францъ В., въ графское достоинство королевства Галиціи. Высочайше утвержденнымъ 2 іюля 1842 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта подтвержденъ въ графскомъ достоинствѣ Станиславъ-Карлъ-Петръ Францовичъ В.

В. Р—въ.

Водка (*технич.*).—Подъ названіемъ В. подразумѣваютъ смѣсь виннаго (этиловаго) спирта и воды, содержащую опредѣленное количество перваго, обыкновенно 40% по объему. Различаютъ обыкновенную В., наиболѣе потребляемую, спеціальныя В. и В. фруктовыя. Обыкновенная В. (хлѣбное вино) должна, по своему существу, состоять только изъ смѣси воды и спирта въ указанной пропорціи. Основной матеріалъ для ея приготовленія есть винный спиртъ, получаемый на винокуренныхъ заводахъ. Получаемый съ винокуренныхъ заводовъ, особо не очищенный спиртъ содержитъ въ себѣ большое или меньшее количество разныхъ примѣсей, образующихся вмѣстѣ со спиртомъ при приготовленіи послѣдняго. Эти примѣси въ сложности носятъ названіе сивушнаго масла и состоятъ, по большей части, изъ веществъ, близкихъ по свойствамъ къ спирту, изъ такъ назыв. гомологовъ его, т.-е веществъ, принадлежащихъ къ тому же химическому ряду соединеній, къ которому принадлежитъ самъ спиртъ, но отличающихся большей сложностью. Къ числу ихъ относятся, напр., спирты: изопропиловый, изобутиловый и изоамиловый, составляющіе почти ¼ всего сивушнаго масла. Всѣ эти вещества оказываютъ на организмъ болѣе дурное вліяніе, чѣмъ чистый этильный спиртъ, и обусловливаютъ дурной вкусъ и запахъ послѣдняго, почему и должны быть удалены. Очищеніе спирта отъ сивушнаго масла производится или горячимъ способомъ — перегонкой на ректификаціонныхъ заводахъ, или холоднымъ, на водочныхъ заводахъ, приготовляющихъ В. Съ введеніемъ въ Россіи казенной монополіи, приготовленіе В. (40° вина) сосредоточено на казенныхъ винныхъ очистныхъ складахъ. Способъ приготовленія В., примѣняемый въ казенныхъ винныхъ складахъ, состоитъ въ разбавленіи спирта (для обыкновеннаго вина—ректификованнаго и для столоваго—спирта двойной ректификаціи—prima-prima) до 42—43° по объему и фильтраціи черезъ уголь. Уголь примѣняется липовый или березовый, свѣжеобожжен-

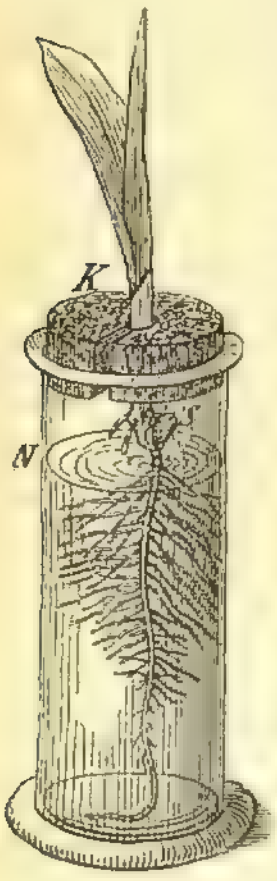
ный (такъ назыв. сортовой), размѣльченный до величины лѣсного орѣха. Степень размельченія угля бываетъ тройкая—до величины «гороха», «гречихи» и «орѣха». Необходимость примѣненія угля для фильтраціи вина основана на цѣломъ рядѣ процессовъ — физическихъ и химическихъ, совокупное дѣйствіе которыхъ обусловливаетъ специфическое вкусовое качество вина. Физическое дѣйствіе угля состоитъ въ поглощеніи изъ спирта примѣсей—альдегидовъ, эѳировъ, кислотъ и сивушнаго масла. Химическое же заключается въ окисленіи спирта и его примѣсей (альдегидовъ) воздухомъ, заключающимся въ порахъ угля, результатомъ чего является образованіе сложныхъ эѳировъ, обусловливающихъ такъ назыв. «букетъ» вина. Кромѣ того, при фильтраціи вина черезъ уголь происходитъ выщелачиваніе послѣдняго, при чемъ щелочи (зольныя части угля) переходятъ въ спиртъ. Большая или меньшая щелочность вина сообщаетъ ему мягкость вкуса. Для приготовленія обыкновеннаго вина берутъ обычно столько угля, чтобы одно ведро сортировки проходило, по разсчету, черезъ $^1/_2$ ф. угля, для столоваго же количество угля увеличивается—отъ 1 до 1½ ф. на 1 ведро. Приготовленную въ сортировочномъ чану сортировку перекачиваютъ въ особые напорные чаны и оттуда, послѣ отстаиванія, переводятъ на угольные фильтры, пропуская вино для освѣтленія, если это нужно, чрезъ такъ назыв. фильтръ-песочники, расположенные на пути слѣдованія вина изъ напорныхъ чановъ къ угольнымъ фильтрамъ. Фильтръ-песочники представляютъ собою высокіе цилиндры, наполненные пескомъ, въ которые вино поступаетъ для фильтраціи сверху. Угольные фильтры состоятъ изъ батареи высокихъ цилиндровъ, емкостью около 110—120 вед. каждый, доверху наполненныхъ углемъ. Вино поступаетъ въ эти цилиндры снизу и проходитъ послѣдовательно работающую батарею со скоростью 5—10 вед. въ одинъ часъ. Изъ фильтраціонной батареи вино поступаетъ въ такъ назыв. «заводные чаны», въ которыхъ крѣпость вина доводится, по мѣрѣ надобности, до нормы—не ниже 40° и не выше 40°.1 по I-й таблицѣ къ спиртомѣру Траллеса. Послѣ доведенія до нормы и основательнаго перемѣшиванія вино переводится въ разливное отдѣленіе склада для розлива. Отработанный въ угольныхъ батареяхъ уголь заключаетъ въ себѣ довольно значительное количество спирта. Если подвергать отработанный уголь «оживленію»—обжигу въ спеціальныхъ угольныхъ печахъ, съ цѣлью затѣмъ воспользоваться такимъ углемъ вторично (поглотительная способность оживленнаго угля выше таковой же для сортового), то при этомъ терялось бы все заключающееся на углѣ вино. Поэтому отработанный уголь подвергали пропариванію. Подлежащій пропаркѣ фильтръ исключался изъ батареи и черезъ него, въ теченіе 5—6 часовъ, пропускался отработанный паръ, извлекавшій весь спиртъ. Конденсированную воду, съ довольно большимъ содержаніемъ спирта, такъ назыв. «отгоны», очищали ректификаціей, и полученный, такимъ образомъ, ректификованный спиртъ снова пускали въ дѣло. Кромѣ пропарки, нынѣ примѣняются еще такъ назыв. «вымочки» отработаннаго угля. Черезъ исключенный изъ батареи фильтръ пропускается, съ опредѣленной скоростью, въ зависимости отъ примѣняемаго способа вымачиванія, вода, извлекающая спиртъ изъ угля. Всѣ промывныя воды, крѣпостью отъ 2—3° до 15°, собираются вмѣстѣ въ спеціальномъ чану или пропускаются прямо въ сортировочный чанъ, гдѣ доводятся спиртомъ до 40° и подвергаются дальнѣйшей, обычной, переработкѣ на вино. Приготовленная такимъ образомъ В. содержитъ растворъ спирта въ водѣ (въ опредѣленной закономъ пропорціи, т.-е. 40° по объему перваго) и подмѣсь небольшого количества альдегида, сивушнаго масла и т. п. веществъ, бывшихъ во взятомъ спиртѣ. Этимъ составомъ такая В. отличается отъ такъ назыв. спеціальныхъ В., представляющихъ обыкновенную В., въ которой растворены различныя вкусовыя и ароматическія вещества. Всѣ эти напитки готовятся или настаиваніемъ разныхъ пряныхъ веществъ съ разбавленнымъ спиртомъ, или растворѣніемъ въ обыкновенной В. разныхъ эѳирныхъ маслъ. Такъ, напр., весьма распространенная горькая померанцевая В. готовится такимъ образомъ, что въ $40^1/_3$ штофахъ 90° Траллеса спирта распускаютъ 4 лота померанцеваго масла и $^1/_4$ фнт. алоэ (сабуръ), предварительно растворенныхъ въ $^1/_2$ штофѣ спирта; затѣмъ все разбавляютъ $50^5/_6$ штофа воды и получаютъ В. въ 45°—50° по Траллесу. Ее подкрашиваютъ жженымъ сахаромъ (кулеромъ). Такъ назыв. англійская горькая готовится настаиваніемъ въ теченіе трехъ дней $1^3/_4$ фнт. померанцевой корки, $^3/_4$ фнт. калгана, $1^3/_4$ фнт. горечавки, $^1/_4$ фнт. золототысячника, $^1/_4$ фнт. квассіи, $^1/_4$ фнт. канадскаго чесноку на 1½ ведрахъ 90° спирта. Сливъ настой и выжавъ пряности, прибавляютъ еще 2 ведра спирта и $2^1/_5$ ведра воды. В. анисовая, тминная и прочая готовится просто растворѣніемъ соотвѣтствующихъ эѳирныхъ маслъ въ 45°—50° В. Въ общемъ приготовленіе всѣхъ фруктовыхъ и плодовыхъ водокъ сходно. Употребляемые ягоды и плоды должны быть спѣлыми и растерты въ кашу, что всего проще достигается толченіемъ ихъ въ деревянной ступѣ, или раздавливаніемъ мельничнымъ жерновомъ, который катаютъ въ длинномъ деревянномъ желобѣ, куда насыпаютъ взятый матеріалъ. Полученная мязга или прямо подвергается броженію, или сокъ изъ нея выжимается въ прессѣ самаго простого устройства, напр., въ родѣ такого, какой употребляется при маслобойномъ производствѣ. Во всякомъ случаѣ мязга или выжатый изъ нея сокъ подслащивается (пока сахаромѣръ будетъ показывать 20%) крахмальной патокой, крахмальнымъ сахаромъ, сахарной патокой или самымъ дешевымъ сортомъ сахарнаго песку. Приготовленное такимъ образомъ сусло сливаютъ въ бочки и предоставляютъ самопроизвольному броженію, наступающему дня черезъ 2—3. Броженіе это можно и даже должно ускорить прибавленіемъ обыкновенныхъ винныхъ дрожжей и должно вестись при температурѣ не ниже 15° Ц. (12° Р.) и лучше при 15°—25° Ц. (12°—20° Р.). Когда отдѣленіе газа кончится, и броженіе прекратится, сбродившее сусло перегоняютъ въ кубѣ самаго простого устройства. При перегонкѣ густого затора, т.-е. когда броженію подвергаютъ прямо мязгу, необходимо, чтобы въ кубѣ находилось двойное рѣшетчатое дно, во избѣжаніе пригоранія остатковъ ко дну. Приготовляя такимъ образомъ В. изъ яблоковъ или грушъ, получаютъ, по вкусу очень сходную съ коньякомъ В. въ 50° по Траллесу, въ количествѣ 3,5°—4,5° безводнаго спирта изъ одного пуда матеріала или приблизительно $^1/_{10}$ часть по объему взятаго сока. Такимъ образомъ можно приготовлять В. указанной крѣпости изъ вишень (5°—6° безводнаго спирта изъ 1 п.), сливъ, крыжовника (смѣшивая его съ красной смородиной), рябины, малины, а также и изъ другихъ ягодъ. В., приготовляемая евреями изъ всевозможныхъ способныхъ къ броженію веществъ, кромѣ хлѣбныхъ матеріаловъ, называется пейсаховой. Добываніе ея ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной.

Водла—р. Олонецкой губ., Пудожскаго у., истокъ оз. Водлозера (см.), течетъ сначала на ЮВ, затѣмъ на З; впадаетъ въ Онежское оз. Дл. 165 в.; шир. въ верхнемъ теченіи 50—70 саж., въ нижнемъ 120—200 с., глубина 3—5 с. 38 пороговъ; судоходна рѣка только въ низовьяхъ на 24 в., до пристани Подпорожья, куда срочно заходятъ съ Онежскаго оз. пароходы. Сплавъ лѣса значительный. Много притоковъ: Нетома (дл. 75 в.), Черева, Кумбаса, Пизма и др. В. изстари служила для новгородцевъ путемъ въ Прионежье. Берега В. заселены; на 44 в. отъ устьевъ—гор. Пудожъ. Рыболовство.

Водло—полулодка особой конструкціи, которая строится на р. Водлѣ, вблизи оз. Водло (Олонецкой губ.) на Пудожскомъ лѣсопильномъ заводѣ Н. И. Русанова, по сдѣланнымъ этимъ заводчикомъ чертежамъ, въ весьма ограниченномъ числѣ (не болѣе 1—2 въ годъ) и служитъ для перевозки заготовляемыхъ на заводѣ досокъ въ Кронштадтъ.

Водлозеро—оз. Олонецкой губ., въ сѣв. части Пудожскаго у. Площадь 411,1 кв. вер. (468 кв. км.), изъ нихъ 33,6 кв. в. подъ островами. Дл. до 38 в. (съ С на Ю), шир. до 20 вер., глуб. до 20 саж. Въ озеро съ С впадаетъ р. Илокса, изъ него выходитъ, съ вост. стороны, р. Водла (см.). Берега озера и многіе изъ его острововъ изстари заселены русскими, занимающимися рыбной ловлей, хлѣбопашествомъ и охотой.

Водная культура—особый способъ выращиванія растеній въ растворѣ питательныхъ веществъ. Впервые методически В. культура была примѣнена Вудвордомъ (Woodward) въ концѣ XVII ст. Вудвордъ замѣтилъ, что растенія лучше развиваются въ рѣчной водѣ, нежели въ дождевой, а еще лучше въ водѣ, поглотившей изъ земли растворимыя вещества. Опыты Вудворда надъ прибавленіемъ къ водѣ неорганическихъ солей не дали ничего положительнаго. Въ половинѣ XVIII ст. выращиваніемъ различныхъ растеній въ рѣчной водѣ занимался Дюгамель (Duhamel); невѣрные выводы его объясняются несовершенствомъ тогдашней химіи. Послѣ Дюгамеля В. культура только въ концѣ 50-хъ годовъ XIX столѣтія была снова примѣнена Саксомъ. Сакъ погружалъ корни культивируемыхъ растеній попеременно въ два раствора, изъ которыхъ каждый содержалъ только часть питательныхъ элементовъ. Этотъ мало пригодный методъ фракціонированныхъ растворовъ былъ скоро замѣненъ болѣе практичнымъ и удобнымъ методомъ Кнопа, по которому культура производится въ одномъ растворѣ, заключающемъ всѣ зольныя питательныя вещества вмѣстѣ. Этому методу мы обязаны разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ питанія растеній. Культивировались разнообразнѣйшія растенія, начиная отъ мелкихъ травянистыхъ (крестоцвѣтныя, бобовыя) и кончая крупными лѣсными и плодовыми деревьями. При удачной культурѣ растенія отлично развиваются, цвѣтутъ, приносятъ плоды; урожай иногда въ нѣсколько разъ превосходитъ урожай съ обыкновенной плодородной почвы. Такъ, гречиха, въ опытахъ Ноббе, выросшая на плодородной почвѣ, превосходила вѣсъ сѣмени въ 1000 разъ, а гречиха, выращенная въ водномъ растворѣ солей, превосходила вѣсъ сѣмени въ 4786 разъ. Что касается самаго производства опыта, то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: сѣмена проращиваютъ на канвѣ, натянутой въ неглубокомъ сосудѣ надъ дистиллированной водой. Вода едва ихъ смачиваетъ съ нижней стороны; выступающіе же корешки черезъ петли канвы направляются въ воду. Когда корешки достигнутъ длины 2—3 стм., растеньица переносятся въ цилиндрическіе сосуды или широкогорлыя банки съ питательнымъ растворомъ. Чаще другихъ употребляютъ такъ назыв. нормальный растворъ Кнопа: 1 часть KNO_3, 1 часть K_2HPO_4, 1 часть $MgSO_4$, 4 части $Ca(NO_3)_2$ и немного фосфорнокислаго желѣза въ видѣ осадка. Концентрацію раствора для молодыхъ ростковъ берутъ въ 1—2 тысячныхъ; при дальнѣйшемъ же теченіи опыта усиливаютъ до 3—5 тысячныхъ. Сосуды плотно закрываютъ разрѣзанной пополамъ пробкой, въ которую осторожно защемляется растеньице, окутанное въ этомъ мѣстѣ ватой (на рисункѣ нѣсколько иное приспособленіе для защемленія ростка). Сосудъ съ растворомъ помѣщаютъ въ непрозрачный футляръ или же обертываютъ черной бумагой или листовымъ оловомъ. Культуру охраняютъ отъ чрезмѣрнаго освѣщенія и нагрѣванія и слѣдятъ, чтобы реакція питательнаго раствора не перешла въ щелочную.



Водная оболочка—см. Амніонъ (II, 409).

Водная окись—см. Гидраты.

Водникъ (Vodnik), Валентинъ—писатель, выдающійся дѣятель «иллиризма» (1758—1819). Былъ священникомъ въ Верхней Крайнѣ, учителемъ гимназіи, затѣмъ директоромъ словенскаго лицея и инспекторомъ всѣхъ «иллирскихъ» начальныхъ школъ. Въ одѣ «Ilirija oživlena» (1811), не чуждой романтизма (пер. Н. Новича, «Слав. Вѣкъ», LI, 95), восхвалялъ Наполеона и привѣтствовалъ новое славянское государство Иллирію-Словенію. Этого не могло простить ему австрійское правительство; послѣ паденія Наполеона «пѣвецъ ожившей Иллиріи» лишился должности и умеръ въ бѣдности. Первый трудъ В., календари «Velika pratika» на 1795—97 гг., съ свѣдѣніями по географіи края, по хозяйству, стихами и небольшими разсказами самого издателя, имѣли громадное значеніе для словенскихъ массъ, почти не знавшихъ свѣтскихъ книгъ на родномъ яз. Онъ основалъ первую словенскую газету «Ljubljanske Novice» (1797—1800), имѣвшую въ виду «практическія» нужды словенцевъ; издалъ рядъ учебниковъ и «Geschichte d. Herzogsthums Krain, des Gebiethes von Triest und d. Grafschaft Görz» (Вѣна, 1809, 1812 и 1825). Работалъ надъ нѣм.-слов.-лат. словаремъ, оставшимся въ рукописи, собиралъ минералогическую коллекцію, принималъ участіе въ переводѣ на слов. яз. Библіи, занимался археологіей и нумизматикой. Стихотворенія В. въ «Pisanice» Похлина написаны еще въ подражаніе античнымъ; слѣдующій періодъ его поэтическаго творчества, открывающійся юмористическимъ стихотвореніемъ «Zadovolne Krainc» («Вполнѣ довольный крайнецъ»)—національный по содержанію и по формѣ, съ замѣтнымъ вліяніемъ родного фольклора (особенно коротенькихъ верхнекраинскихъ пѣсенъ, напоминающихъ русскія частушки), а также Анакреонта, который въ кружкѣ В. считался наиболѣе «народнымъ» поэтомъ. Собранныя въ «Pésme za pokúshino» (1806) стихотворенія В. выражали настроеніе всего народа, его надежды на близкое возрожденіе; онѣ вошли въ народъ, частью положены на музыку и распространялись

путемъ устной передачи. Такого распространенія не получили предназначенныя спеціально для войскъ патріотическія «Pesmiza brambovce», «Molitva za brambovce» и др., написанныя въ подражаніе «Wehrmannslieder» Коллина и Кастелли (1809). Менѣе удачны военныя пѣсни для словенскихъ полковъ, написанныя В. позднѣе съ цѣлью оправдать себя передъ Австріей. Въ языкѣ В. много простонародныхъ формъ верхнекраинскаго нарѣчія, а также новообразованій изъ другихъ слав. языковъ. Памятникъ В. поставленъ въ 1889 г.—«Pesme» В. изданы А. Смоле (Лайбахъ, 1840), «Pesmi» подъ ред. Фр. Левстика изд. «Матицей словенской» (ib., 1869), «Izbrani spisi» подъ ред. Фр. Висталера изд. ею же (ib., 1890), «Pesni» изд. «Обществомъ Кирилла и Меѳодія» («Knjižnica», VI, 1891).—См. очерки о разныхъ сторонахъ дѣятельности В. въ сборн. «Vodnikov Spomenik» (нѣм. загл. «Vodnik-Album», Лайбахъ, 1859); Г. Воскресенскій, «В. В. Очеркъ изъ исторіи словинской литературы» («Сборн. статей по славяновѣдѣнію» учен. Ламанскаго, СПБ., 1883); Fr. Vidic, «Valentin V., der erste slovenische Dichter» («Archiv f. slav. Phil.», XVIII, 1901, XXIV, 1902); его же, «V. in Kopitar» («Ljublj. Zvon», 1901, XXI); L. Pintar, «Ein Brief Primitz's an V.» («Archiv. f. slav. Phil.», XVIII); Fr. Vidic, «V. und die nachillyrische Periode in Krain» («Zbornik u slavu V.» Jagic'a (Б., 1908). *А. Яц.*

Водное право—см. Право на воды.

Водные пути въ древнее время на Руси имѣли первенствующее значеніе и для колонизаціи, и для торговыхъ сношеній, ибо крайняя неисправность сухопутныхъ дорогъ и дороговизна пользованія ими заставляли предпочитать пути рѣчные, обильные количествомъ развѣтвленій, судоходные, дешевые и не требовавшіе другихъ заботъ, кромѣ наблюденія за тѣмъ, чтобы В. путь всегда оставался открытымъ и свободнымъ для движенія. Узломъ всѣхъ В. путей сообщенія восточно-европейской равнины служитъ небольшая Валдайская возвышенность, нѣкогда именуемая Волковскимъ лѣсомъ. Древнѣйшій В. путь—Варяжскій, ставшій извѣстнымъ не позже VI в. Донской В. путь также имѣлъ не малое значеніе, благодаря близости Дона къ Волжской системѣ; несмотря на нападенія кочевниковъ, торговое оживленіе Донского пути никогда окончательно не замирало. Большое самостоятельное значеніе получилъ и Великій Волжскій путь, но позднѣе, когда съ установленіемъ связи съ Балтійскимъ, а затѣмъ и Бѣлымъ моремъ, торговое оживленіе его, заглохшее-было въ періодъ суровой татарщины, вновь поднялось въ серединѣ XVI в.; онъ сдѣлался главнымъ торговымъ путемъ Московскаго государства. Главные новгородскіе пути: 1) Волховско-Невскій, по р. Волхову, Ладожскому оз. и р. Невѣ въ Финскій заливъ, одинъ изъ старинныхъ путей XII—XVI вв.; служилъ ареной столкновеній со шведами, и, какъ путь за море, совсѣмъ потерялъ значеніе въ XVI—XVII вв., когда русскіе были отрѣзаны отъ Балтійскаго побережья. 2) Лужскій путь, черезъ оз. Ильмень, р. Шелонь, р. Мшагу, 25 вер. волокомъ на р. Лугу и въ Финскій заливъ. 3) Путь на Печору (см. ниже). 4) Онежскій путь XIII—XIV вв., по Волхову до р. Свири, Онежскимъ оз., р. Водлой, сухопутьемъ до оз. Волошева, отсюда по р. Волошѣ, оз. Свиному, р. Почѣ, оз. Кено, р. Кеною на р. Онегу. Частые пороги заставили этотъ путь къ XVI в. заброситъ, ради другого болѣе удобнаго: изъ Онежскаго оз., р. Вытегрой, волокомъ до оз. Лача, и отсюда на р. Онегу. Онежскимъ же путемъ можно было попасть и въ Ярославль, а оттуда уже сухимъ путемъ въ Москву. Бѣломорскій путь, отъ Москвы сухопутьемъ на Троице-Сергіевъ монастырь, Переяславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду, откуда рѣками Сухоною и Сѣв. Двиною до Холмогоръ и Архангельска, или на Вагу (Важскій путь), а съ нея на Двину. Развитіе торговли въ XVI в. сдѣлало удобный Бѣломорскій путь весьма важнымъ для поѣздокъ иностранцевъ въ Московію; значеніе его еще болѣе увеличивалось связью съ другими путями, идущими во всѣ концы государства—въ Московскій центръ, въ обильную природными богатствами Пермь, въ Вятку, новгородскія земли и, наконецъ, на Волгу. По своему положенію Бѣломорскій путь на сѣверѣ Московской Руси сталъ важнѣйшей базой всѣхъ торговыхъ операцій, достигавшихъ наибольшаго оживленія обычно въ лѣтніе мѣсяцы. Важскій путь (см. выше) былъ короче, но менѣе удобенъ, чѣмъ Бѣломорскій, которымъ ѣздили чаще, хотя съ Ваги, помимо дорогъ Московскаго центра, открывался путь и на Литовскую украину, и подъ Каргополь, т.-е. на большой В. Онежскій путь. Къ числу важнѣйшихъ восточныхъ путей принадлежалъ путь на р. Печору и р. Обь: 1) съ Сѣв. Двины въ р. Пинегу, волокомъ, по р. Кулой до устья, морскимъ берегомъ, вверхъ по р. Мезени до устья Пезы, откуда шелъ двоякій путь на р. Цильму: а) 5 вер. волокомъ въ два волоковыя озера и по р. Рубихѣ, или b) волокомъ до р. Чирки. По р. Цильмѣ поднимались на Печору вверхъ до р. Щугура, откуда по притокамъ Оби переходили на самую Обь. Съ Печоры на Обь собственно вели три пути: а) по Уссѣ, черезъ хребетъ, р. Собь и на Обь, вверхъ по р. Щугуру черезъ хребетъ, по Сыгвѣ и Сосвѣ на Обь, с) по Илишѣ (Ылычи), черезъ хребетъ, по Вогулкѣ, Сосвѣ въ Обь. 2) Старинный новгородскій путь: съ Сухоны на Вычегду, оттуда волокомъ на Печору. Былъ сюда путь и 3) отъ Волги; онъ шелъ Волгой, Камой, Вишерой, Колвой, Вишеркой, Чусовскимъ озеромъ, Березовкой, Еловкой, Вогулкой, Печерскимъ волокомъ (3—5 вер.), рч. Волосницей и р. Печорой. Съ р. Березовки открывался путь на Сѣв. Двину: рч. Вологомъ, Бухонинымъ волокомъ (7 вер.), рч. Кемой и Вычегдой (Бѣломорскій путь такимъ образомъ цѣлымъ рядомъ рѣкъ связывался съ восточной равниной). Этотъ удобный путь, съ рѣдкими и незначительными волоками, благодаря своей извилистости сообщался съ главнымъ торговымъ трактомъ всей русской земли—Волжско-Бѣломорскомъ. Въ общемъ исторія путей сообщенія сѣвера, сѣверо-востока и сѣверо-запада русской земли въ XVI—XVII в. сводится къ одному процессу: къ сращенію ихъ съ путями московскаго центра, вслѣдствіе чего Москва въ XVII в. стала средоточіемъ товаровъ, идущихъ со всѣхъ концовъ государства, и узломъ всѣхъ нитей экономической жизни страны.—*Литература*: А. С. Николаевъ, «Общій очеркъ развитія русскихъ путей сообщенія до конца XVII в.», въ книгѣ «Краткій историческій очеркъ развитія В. и сухопутныхъ сообщеній въ Россіи» (СПБ., 1900); Ходаковскій, «Пути сообщенія въ древней Руси» («Русскій Ист. Сб.», т. I); Барсовъ, «Очеркъ русской исторической географіи» (Варшава, 1885); Замысловскій, «Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи» (СПБ., 1884); Герберштейнъ, «Записки о Московіи» (СПБ., 1866); «Книга Большого Чертежа»; Корсаковъ, «Меря и Ростовское княжество» (Казань, 1872); Рейнике, «Гидрографическое описаніе сѣв. берега Россіи» (т. I, СПБ.,

1850); С. Ѳ. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты»; Багалѣй, «Очерки по исторіи колонизаціи и быта южной окраины московскаго государства»; Загоскинъ, «В. пути и судовое дѣло въ древней Руси». *К. Кудряшовъ.*

Водные или **водяные пути сообщенія** раздѣляются на морскіе и внутренніе. Служа съ древнѣйшихъ временъ для сношеній между племенами и народами, какъ тѣ, такъ и другіе сыграли громадную роль въ развитіи культуры человѣчества. Оставляя въ сторонѣ морскіе пути, надо сказать, что рѣки, пригодныя въ естественномъ состояніи для передвиженія по нимъ людей и грузовъ, служили въ глубочайшей древности тѣми артеріями, по которымъ передвигались колонизаторы, и на ихъ берегахъ возникали селенія. Въ мѣстахъ же впаденія притоковъ, во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, которые служатъ естественными концами В. пути, напр., у пороговъ, близъ устьевъ и въ другихъ важнѣйшихъ узлахъ, вырастали города, сдѣлавшіеся мало-по-малу центрами торговли. О роли внутреннихъ В. путей въ отдаленныя отъ насъ эпохи свидѣтельствуютъ многіе историческіе факты и явленія, какъ, напр., роль, которую играли русскіе внутренніе В. пути (см. выше). Значеніе водной перевозки заключается въ томъ, что для перемѣщенія судна по водѣ вмѣстѣ съ его грузомъ требуется гораздо меньшая затрата механической силы, чѣмъ при передвиженіи того же груза какими бы то ни было способами по сухому пути, чѣмъ и обусловливается дешевизна водной перевозки. На нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, напр., фрахтъ для хлѣбныхъ грузовъ пониженъ до $^1/_{100}$ коп. съ пуда и версты, между тѣмъ какъ фрахтъ за перевозку хлѣба въ бассейнѣ р. Волги колебался въ періодъ 1896—98 гг. отъ $^1/_{174}$ до $^1/_{635}$ коп. съ пуда и версты, желѣза и чугуна не въ дѣлѣ—отъ $^1/_{168}$ до $^1/_{350}$ коп., нефти и ея продуктовъ—отъ $^1/_{301}$ до $^1/_{712}$ коп. Выгодность В. пути тѣмъ больше, чѣмъ большаго размѣра суда могутъ имъ пользоваться. Для возможности плаванія судовъ требуются извѣстныя свойства В. пути: глубина, отъ которой зависитъ возможная осадка судна, достаточная ширина фарватера, отсутствіе значительныхъ извилинъ и нечрезмѣрная скорость теченія, которая на рѣкахъ особенно затрудняетъ взводное (противъ теченія) судоходство. Даже судоходныя въ естественномъ состояніи рѣки обладаютъ этимъ свойствомъ только на нѣкоторомъ протяженіи, гдѣ отсутствуютъ мели, пороги и др. препятствія. На верховыхъ участкахъ рѣкъ, а также на рѣкахъ и рѣчкахъ горнаго характера, вслѣдствіе крутыхъ паденій и большой быстроты теченія взводное судоходство часто бываетъ невозможно, и на такихъ рѣкахъ или ихъ участкахъ производится лишь сплавъ судовъ или даже только плотовъ, осадка которыхъ мала. На быстрыхъ маловодныхъ и порожистыхъ рѣкахъ и рѣчкахъ производится лишь сплавъ бревенъ или дровъ россыпью. Для улучшенія естественныхъ качествъ рѣки, съ цѣлью облегченія судоходства, прибѣгаютъ къ углубленіямъ, спрямленію извилинъ, укрѣпленію береговъ, подмывы которыхъ содѣйствуютъ засоренію русла рѣки наносами, стѣсненію русла разнаго рода сооруженіями, съ цѣлью увеличенія глубины. Всѣ эти мѣры называются выправительными или регулированіемъ рѣки. Есть случаи, когда никакими мѣрами регулированія невозможно приспособить рѣку къ потребностямъ судоходства, или же исполненіе такихъ мѣръ можетъ потребовать чрезмѣрныхъ денежныхъ затратъ. Въ такихъ случаяхъ рѣку можно преградить рядомъ поперечныхъ плотинъ, глухихъ или разборчатыхъ, при помощи которыхъ уровень воды въ рѣкѣ поднимается. Этими плотинами рѣка раздѣляется на рядъ участковъ или такъ назыв. бьефовъ, въ которыхъ суда находятъ необходимую для ихъ движенія глубину. Въ мѣстахъ, гдѣ возведены плотины, суда переводятся изъ одного бьефа въ другой при помощи шлюзовъ, или такъ назыв. наклонныхъ плоскостей, или же механическихъ судоподъемниковъ, замѣняющихъ шлюзы, почему этотъ способъ приспособленія рѣкъ къ судоходству называется шлюзованіемъ или канализаціей, а самыя рѣки—шлюзованными (у насъ, напр., Шексна, Ковжа, Вытегра и др.). В. пути, какъ естественные, такъ и искусственные, т.-е. копаные каналы и шлюзованныя рѣки, имѣя преимущества передъ желѣзными дорогами въ отношеніи дешевизны перевозки и гораздо болѣе значительной пропускной способности, не свободны, однако, отъ недостатковъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: медленность перевозки, протяженность пути (такъ какъ, не говоря уже объ извилистости вообще рѣкъ, и каналы нельзя рыть по прямому направленію, а необходимо вести каналъ такъ, чтобы приходилось дѣлать меньше выемокъ), наконецъ, большая обыкновенно стоимость устройства искусственныхъ В. путей и приведенія въ исправность естественныхъ. В. путями притомъ нельзя пользоваться въ теченіе значительной части года, когда воды замерзаютъ. Поэтому въ первый періодъ появленія желѣзныхъ дорогъ многіе думали, что роль В. путей прекратилась, и почти во всѣхъ странахъ на нихъ стали въ эту пору обращать меньше вниманія, новые не строились, а существующіе были во многомъ запущены. Впослѣдствіи, однако, оказалось, что желѣзныя дороги далеко не вездѣ могутъ справиться съ выпадающими на ихъ долю перевозками; громоздкіе грузы, менѣе цѣнные, не могутъ пользоваться желѣзными дорогами вслѣдствіе дороговизны тарифовъ, а въ случаѣ пониженія тарифовъ перевозка подобныхъ грузовъ становится для желѣзныхъ дорогъ невыгодною. Нынѣ считается вполнѣ установленнымъ, что внутренніе В. пути не только не утратили своего промышленнаго значенія, а наоборотъ, въ связи съ желѣзными дорогами, являются могучимъ орудіемъ транспорта. На долю В. путей должны падать громоздкіе и малоцѣнные грузы—каменный уголь, руды, желѣзо, нефть и т. п. (у насъ—и хлѣбъ, который провозится въ громадномъ количествѣ къ Петербургу съ Волги по Маріинской системѣ). Въ послѣдніе годы въ Зап. Европѣ и въ Америкѣ частью приведены въ исполненіе, частью проектируются громадныя предпріятія, заключающіяся въ устройствѣ новыхъ внутреннихъ В. путей и улучшеніи существующихъ, и на это затрачиваются сотни милліоновъ рублей. Такъ, въ Сѣв. Америкѣ произведены громадныя работы по улучшенію и расширенію системы В. путей, прилегающихъ къ бассейну Великихъ озеръ; во Франціи улучшены судоходныя условія на всѣхъ В. путяхъ, прилегающихъ къ морскимъ портамъ, и значительно расширены самые порты съ улучшеніемъ ихъ оборудованія; въ Германіи систематически урегулированы въ теченіе двадцати лѣтъ главныя рѣки, впадающія въ Балтійское и Нѣмецкое мм.: Висла, нижнее теченіе Нѣмана, Одеръ, Эльба, Везеръ и Рейнъ, шлюзованы Майнъ и Некаръ, строятся и частью уже построены каналы Средне-германскій, Рейнъ—Одеръ—Эльба, Штеттинскій морской и др.; въ Австріи разработанъ проектъ обширной сѣти каналовъ, соединяющихъ Дунай съ Одеромъ, Вислою и сѣтью прусскихъ В. путей, а также далѣе съ Днѣстромъ и Саномъ, и часть работъ (въ предѣлахъ Галиціи) уже исполняется. Препятствіемъ къ быстрому развитію дѣятельности

въ этой области являются громадныя средства, потребныя на исполненіе этого рода предположеній. Къ работамъ этого рода, нынѣ исполняемымъ или предстоящимъ къ исполненію въ скоромъ времени въ Россіи, относятся шлюзованіе Дона, Сѣв. Донца и Оки, дополнительное шлюзованіе Шексны; разрабатываются предположенія о шлюзованіи Днѣпра, устройствѣ соединительныхъ каналовъ между важнѣйшими рѣками Европейской Россіи и между сибирскими рѣками, а также о соединеніи сѣти В. путей Европейской Россіи съ судоходными водами Сибири (такъ назыв. Трансъ-Уральскій В. путь). При разсмотрѣніи смѣтныхъ предположеній м-ва путей сообщенія о расходахъ по водянымъ сообщеніямъ, государственная дума въ 1908 г. высказала пожеланіе, чтобы была составлена классификація рѣкъ, искусственныхъ водяныхъ системъ и дорогъ по степени ихъ экономическаго значенія, и въ связи съ этимъ выработанъ общій финансовый планъ улучшенія В. путей, устройства и содержанія дорогъ, съ указаніемъ послѣдовательности осуществленія намѣченныхъ работъ. Съ этою цѣлью въ 1909 г., была образована при м-вѣ путей сообщенія междувѣдомственная комиссія, подъ предсѣдательствомъ проф. В. Е. Тимонова, намѣтившая рядъ магистралей въ видахъ планомѣрнаго развитія сѣти В. путей въ Россіи: I. Сѣверо-россійская магистраль (судоходная система герцога Александра Вюртембергскаго, р. Сухона, р. Малая Сѣверная Двина до устья р. Мылвы; соединительный В. путь между бассейнами рр. Вычегды и Оби отъ устья р. Мылвы до устья р. Сосьвы). II. Среднероссійская магистраль (соединеніе рр. Вислы и Днѣпра черезъ Днѣпровско-бугскую систему; соединеніе рр. Днѣпра и Волги черезъ рр. Десну и Оку; В. путь отъ р. Камы до устья р. Туры черезъ р. Исеть; Обь-енисейское водное соединеніе по р. Кети и далѣе черезъ р. Кемь; р. Ангара; р. Амуръ отъ ст. Покровской до Благовѣщенска; соединительный В. путь между оз. Байкаломъ и р. Амуромъ; соединительный В. путь между р. Амуромъ и устьемъ р. Суйфуна въ Амурскомъ заливѣ). III. Южно-россійская магистраль (р. Днѣстръ отъ австрійской границы до устья; порожистая часть р. Днѣпра; соединительный В. путь между Днѣпромъ и Сѣв. Донцомъ; Волго-донской каналъ; р. Аму-Дарья). IV. Черноморско-балтійская магистраль (В. путь отъ Екатеринослава до С.-Петербурга съ вѣтвью на Ригу). V. Каспійско-балтійско-бѣломорская магистраль (Тихвинская и Маріинская водныя системы; р. Печора отъ устья р. Ылыча до моря). VI. Обская магистраль (р. Иртышъ; р. Обь). VII. Енисейская магистраль (р. Енисей). VIII. Ленская магистраль (соединительные пути между бассейнами рр. Лены и Енисея). IX. Пути внѣ магистралей (р. Кубань; р. Бѣлая отъ устья р. Стерли до устья р. Узяна; В. пути въ Криворожскомъ и Донецкомъ районахъ; рр. Алданъ и Мая и соединеніе системы р. Лены съ Охотскимъ м.; р. Аргунь; р. Колыма; р. Анадырь). Эта программа обхватываетъ столь обширныя работы, что нельзя предвидѣть ни періода времени, въ теченіе котораго онѣ могутъ быть закончены, ни тѣхъ колоссальныхъ средствъ, которыя на это потребуются. На одни изысканія, намѣченныя комиссіею, и составленіе проектовъ въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ исчисленъ расходъ въ размѣрѣ 3 600 000 р. Поэтому комиссія, между прочимъ, выдѣлила тѣ В. пути, которые, по соображеніямъ государственнаго характера, представляются болѣе необходимыми и должны быть намѣчены къ осуществленію въ теченіе ближайшаго десятилѣтія. Къ разряду такихъ работъ комиссія причислила: устройство В. путей отъ Царицына до Херсона, отъ Екатеринослава до Петербурга, улучшеніе В. путей отъ Рыбинска до Петербурга и отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, соединеніе сибирскихъ рѣкъ съ европейскими, переустройство Обь-енисейскаго канала и улучшеніе р. Ангары. *А. Т.*

Водный остатокъ—см. Гидроксилъ.

Водныя легкія—особые мѣшковидные, богатые сосудами органы, открывающіеся въ заднюю кишку голотурій. Названіе получили потому, что они, хотя и служатъ для дыханія воднаго, но не омываются водою, какъ жабры, а вода входитъ внутрь ихъ, какъ воздухъ въ легкія. Въ содержимомъ легкихъ обнаружено присутствіе мочевыхъ составныхъ частей.

Водныя соединенія—см. Гидраты.

Водянскій (Vodňanský, *по-латыни* Aquensis), Янъ—чешскій духовный писатель (ок. 1460—послѣ 1534). Былъ утраквистомъ, но, окончивъ университетъ въ Прагѣ, принялъ католичество и сталъ фанатическимъ врагомъ чешскихъ братьевъ и всѣхъ некатоликовъ. Его сочиненія (полемическаго характера): «Annihilatio triplicis funiculi innominati haeretici» (1498); «Proti bludnýmu a potupnýmu artikulóm pikhartským s kruntovnými dnovody» (1502; отпечат. въ 1510); «Locustarium» (1524; хранится въ одной изъ римскихъ библіотекъ и извѣстно лишь въ краткихъ извлеченіяхъ); «Satanášova věž» (1529; нѣчто въ родѣ сатирико-аллегорической поэмы, переведенной съ латинскаго); «Traktát o početi přecistém a neposkvrněném důstojné panny Marie» (1509; нов. изд. 1908); латинско-чешскій словарь, наполовину лингвистическій, наполовину энциклопедическій и этимологическій—«Lactifer» (отпечат. въ 1511); лучшее въ литературномъ отношеніи сочиненіе В., лишенное всякаго оттѣнка фанатизма—«Charakteristika Bohuslava ze Švamberka, jeho syna Hynka a Mandaleny ze Šellenberka» (послѣ 1534 г.).—См. J. Truhlář, въ «Čas. Čes Mus.», 1884. *Н. Б.*

Водобоязнь—см. Бѣшенство (IX, 51).

Водовикъ—мелкое судно отжившаго типа, родъ навозка и отчасти плашкоута, употреблявшееся для подвозки воды, въ него наливаемой, къ большимъ судамъ, стоящимъ на рейдѣ. Извѣстенъ осташковскій В. длиною 8 саж. при ширинѣ 2 саж.

Водовладѣніе, водопользованіе—см. Право на воды.

Водовозова-Семевская, Елизавета Николаевна (урожд. Цевловская)—писательница. Род. въ 1844 г.; училась въ Смольномъ институтѣ, гдѣ инспекторомъ тогда былъ Ушинскій, оказавшій на нее большое вліяніе. По окончаніи института вышла замужъ за своего учителя, В. И. Водовозова (послѣ его смерти вышла за В. И. Семевскаго). Начала литературную дѣятельность замѣткою о романѣ Чернышевскаго «Что дѣлать» («Библ. для чт.», 1863). Главный трудъ В.—«Умственное и нравственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до школьнаго возраста» (СПБ., 1871, 6-е изд., 1907) является цѣннымъ пособіемъ для матерей и воспитательницъ, какъ научно-обоснованное руководство, снабженное практическими указаніями, взятыми изъ дѣйствительной жизни. Пользуется также большою извѣстностью ея трудъ: «Жизнь европейскихъ народовъ», въ которомъ для юношества увлекательно наложены свѣдѣнія о культурѣ, политическихъ и общественныхъ учрежденіяхъ, бытовыхъ особенностяхъ, взаимныхъ отношеніяхъ общественныхъ классовъ у всѣхъ европей-

скихъ народовъ. Успѣху этого труда (3 тт., СПБ., 1875; 5-е изд., СПБ., 1907), иллюстрированнаго В. М. Васнецовымъ и др., содѣйствуетъ беллетристическій талантъ В., особенно проявившійся въ ея богатыхъ содержаніемъ «Воспоминаніяхъ» («На зарѣ жизни», СПБ., 1911). Критика отмѣтила ихъ какъ цѣнный вкладъ въ исторію развитія общественныхъ и педагогическихъ идей 60-хъ годовъ въ ихъ взаимномъ переплетеніи и вліяніи. Свою «Жизнь европейскихъ народовъ» В. переработала, въ видѣ отдѣльныхъ очерковъ, подъ названіемъ «Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ» (10 выпусковъ, по 3 изд.). Въ педагогически-воспитательномъ отношеніи интересны ея труды: «Изъ русской жизни и природы, разсказы для дѣтей» (СПБ., 1871, 8-е изд. СПБ., 1905), «Дѣтскіе разсказы и стихотворенія» (СПБ., 1875; 5-е изд., СПБ., 1893), «На отдыхъ» (СПБ., 1880; 2-е изд., 1905), «Одноголосыя дѣтскія пѣсни съ русскими народными мелодіями, музыка А. И. Рубца» (СПБ., 6-е изд., 1900). *С. Ш.*

Водовозовъ, Василій Васильевичъ—писатель, сынъ В. И. и Е. Н. В. Род. въ 1864 г.; учился на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ с.-петербургскаго унив.; въ 1887 г. высланъ на 5 лѣтъ въ Архангельскую губ. Изъ ссылки получилъ отпускъ для сдачи государственныхъ экзаменовъ по юридическому факультету. Писать началъ въ 1886 г. въ «Недѣлѣ», гдѣ велъ иностранный отдѣлъ; затѣмъ помѣщалъ статьи въ «Сѣв. Вѣстн.» (1890—статья о пенитенціарномъ конгрессѣ въ СПБ.), въ «Юрид. Вѣстн.» (1892—статья о дореформенной юстиціи), въ газетѣ «Русская Жизнь» (между прочимъ, статья о послѣдствіяхъ неурожая въ Самарской губ.). Послѣ новой высылки изъ Петербурга (1891) ѣздилъ на Балканскій полуо-въ и напечаталъ статьи о Болгаріи («Русское Богатство» и «Вѣстникъ Европы»); затѣмъ (1897) ѣздилъ въ славянскія области Австро-Венгріи; за свои корреспонденціи оттуда арестованъ въ Пшемыслѣ и высланъ безъ права въѣзда въ Австрію. Съ 1896 г. работалъ въ кіевскихъ газетахъ и жилъ въ Кіевѣ, гдѣ въ 1900 г. былъ арестованъ. Съ 1904 г. снова проживалъ въ Петербургѣ; принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ «Наша Жизнь». Осужденъ по длинному ряду литературныхъ дѣлъ къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ. Напечаталъ («Русское Богатство», «Вѣсти. Европы», «Міръ Божій», «Новое Слово», «Начало», «Новый Путь», «Современникъ») рядъ статей по вопросамъ избирательнаго права и о политическихъ партіяхъ на Западѣ. По этимъ же вопросамъ В. читалъ (1905—1911) публичныя лекціи въ разныхъ городахъ Россіи. Принималъ дѣятельное участіе въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона и продолжаетъ работать въ «Новомъ Энцикл. Словарѣ». Отдѣльно издалъ: «Матеріалы для характеристики положенія русской печати» (Женева, 1898), «Изслѣдованіе Е. В. Тарле по соціальной исторіи Англіи» (СПБ., 1901), «Всеобщее избирательное право на Западѣ» (Ростовъ-на-Дону, 1905, 2-е изд.), «Пропорціональные выборы или представительство меньшинства» (СПБ., 1905), «Всеобщее избирательное право и его примѣненіе въ Россіи» (1906), «Проектъ избирательныхъ законовъ въ учредительномъ Собраніи» (1905); «Избирательное право въ Европѣ и Россіи» (СПБ., 1906); «Конституція Швейцаріи» (1905), «Что дѣлала трудовая группа въ Госуд. Думѣ въ 1907—08 гг.» (1908), «III Государственная Дума» (1912) и др. Съ 1911 г. принимаетъ близкое участіе въ редактированіи журнала «Современникъ». Съ 1906 г. близокъ къ партіи трудовиковъ.

Водовозовъ, Василій Ивановичъ—выдающійся педагогъ (1825—86). Род. въ семьѣ крупнаго петербургскаго коммерсанта, ко времени рожденія В. И. обѣднѣвшаго. Учился въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ и на историко-филологическомъ факультетѣ с.-петербургскаго унив. Какъ учитель варшавской гимназіи и преподаватель въ частныхъ домахъ, В. обнаружилъ выдающійся педагогическій талантъ и былъ очень любимъ учениками. Уже тогда онъ зналъ хорошо 10 разныхъ языковъ, древнихъ и новыхъ, съ которыхъ переводилъ въ стихахъ и прозѣ. Одновременно у него зародились планы работъ по русской грамматикѣ и преподаванію русской словесности. Желаніе работать въ болѣе удобной научной обстановкѣ заставило его стремиться въ Петербургъ. При помощи оцѣнившаго его въ университетѣ Никитенка В. переѣхалъ въ столицу (1851), гдѣ преподавалъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ и помѣщалъ свои произведенія въ повременныхъ изданіяхъ. Первою статьею его были «Замѣтки о современномъ образованіи въ Германіи» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1856), въ которомъ онъ, благодаря Ушинскому, сталъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ. Печаталъ В. статьи по педагогической теоріи и практикѣ, по исторіи античной литературы, по теоріи русской словесности кромѣ «Журн. Мин. Нар. Просв.», въ «Библ. для чтенія», «Отеч. Зап.», «Вѣст. Евр.», «Современникѣ», «Русск. Словѣ» и др. изд. Вскорѣ В., въ числѣ прочихъ педагоговъ-новаторовъ, былъ приглашенъ Ушинскимъ въ Смольный институтъ. Всѣ вмѣстѣ они и ушли оттуда съ наступленіемъ реакціи. Извѣстность В., какъ выдающагося педагога, была уже упрочена. Работая въ воскресныхъ школахъ, въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, В. преслѣдовалъ всегда одну цѣль—выработку для русской школы правильной педагогической системы на общечеловѣческой основѣ. Въ 1862 г. В. женился на Е. Н. Цевловской (см. выше). Матеріальное положеніе его было очень незавидно. Особенно плохо пришлось семьѣ, когда В. устранили отъ преподаванія въ 1-й с.-петербургской гимназіи, вслѣдствіе его протеста противъ толстовскаго классицизма. Ни уроки, ни литературные труды не давали достаточно средствъ къ жизни, пока В. не издалъ давно подготовлявшуюся имъ «Книгу для первоначальнаго чтенія». Выдающіяся педагогическія достоинства ея были оцѣнены общественными и казенными учебными учрежденіями. В. выступалъ съ публичными чтеніями и рефератами, работалъ въ комитетѣ грамотности, руководилъ учительскими курсами и переводилъ произведенія древнихъ и новыхъ классиковъ. Подробная біографія В., характеристика его научно-педагогическихъ взглядовъ и идей, оцѣнка его педагогической и литературной дѣятельности даны въ книгѣ В. И. Семевскаго, «В. И. В.» (СПБ., 1888); тамъ же перечень трудовъ В. и списокъ нѣкоторыхъ отзывовъ о немъ. Главнѣйшіе труды В.: «Книга для первоначальнаго чтенія» (20-е изд., СПБ., 1896); «Книга для учителей» (5-е изд., 1879); «Русскія сказки въ стихахъ» (1883); «Разсказы и стихотворенія для дѣтей» (3-е изд., 1904); «Словесность въ образцахъ и разборахъ» (6-е изд., 1905); «Новая русская литература» (7-е изд., 1908); «Переводы въ стихахъ и оригинальныя стихотворенія» (1888); «Разсказы изъ русской исторіи» (вып. 1-й, изд. 13-е), вып. 2-й, изд. 11-е, 1911); «Очерки изъ русской исторіи XVIII в.» (3-е изд., 1904). *С. Ш.*

Водовозовъ, Николай Васильевичъ—экономистъ (1870—96), сынъ Вас. Ив. В. Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. по юридическому

факультету. Послѣ смерти были изданы его «Экономическіе этюды» (М., 1897). Въ первомъ изъ нихъ, «Ученіе Мальтуса о народонаселеніи», В. приходитъ къ выводу, что «положенія Мальтуса вполнѣ подтверждаются данными современной статистики и въ сущности прямо или косвенно принимаются большею частью экономистовъ». Второй очеркъ посвященъ исторіи рабочаго движенія въ Бельгіи, третій—исторіи идей и партій въ Соед. Штатахъ; въ четвертомъ, «Экономическія идеи французскихъ католиковъ», характеризуется отношеніе палаты депутатовъ къ рабочему движенію. В. принадлежитъ также біографія Мальтуса въ серіи біографическихъ изданій Ф. Ф. Павленкова и рядъ статей въ «Мірѣ Божьемъ», между прочимъ о Писаревѣ какъ экономистѣ. В. перевелъ на русскій языкъ книгу Э. Магайма: «Профессіональные союзы» (1895); снабдивъ ее предисловіемъ и примѣчаніями. Кромѣ того, помѣстилъ рядъ статей въ «Журн. Спб. Юрид. Общ.», «Юридич. Вѣстн.», «Русск. Мысли», «Истор. Обозр.» и въ первомъ изданіи настоящаго словаря. Предпринялъ изданіе переводныхъ статей изъ «Handwörterbuch der Staatswissenshaften»; успѣлъ выпустить 2 тт.: «Землевладѣніе и сельское хозяйство» (М., 1896; 2-е изд., СПБ., 1905). Послѣ смерти В. въ «Истор. Обозрѣніи» (1899) напечатана его работа о Фурье.—См. Короленко, «Н. В. В.» въ Русск. Богатствѣ» (1896, № 7); М. М., «Памяти Н. В. В.» («Новое Слово», 1897, № 9); «Обществ. Хроника» въ № 7 «Вѣстн. Европы» за 1896 г.; ст. С. Н. Булгакова въ № 149 «Русск. Вѣд.» за 1896 г.

Водоворотъ—круговращательное движеніе воды на поверхности моря, происходящее отъ столкновенія встрѣчныхъ теченій; по большей части, В. замѣчаются въ архипелагахъ съ очень извилистыми проливами и въ особенности, если въ такой мѣстности существуютъ приливы и отливы. Самый извѣстный В. находится при входѣ съ сѣвера въ Мессинскій проливъ и называется В. Сциллы и Харибды. По разсказу Гомера, суда Одиссея не могли пройти этимъ В. и, избѣгая Сциллы, попали въ Харибду. Въ настоящее время, однакожъ, суда безпрепятственно проходятъ Мессинскимъ проливомъ. Вращательное движеніе воды въ Мессинскомъ проливѣ происходитъ на протяженіи 100 фут. и сильнѣе въ Сциллѣ, чѣмъ въ Харибдѣ. Уже древній историкъ Ѳукидидъ объяснялъ явленіе В. въ Мессинскомъ проливѣ взаимнымъ дѣйствіемъ встрѣчающихся волнъ Сицилійскаго и Тарентскаго морей. Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что по Мессинскому проливу проходитъ мѣстное приливное и отливное теченіе, направляющееся то съ С (восходящее), то съ Ю (нисходящее). Идя съ С на Ю, оно встрѣчается съ другимъ мѣстнымъ теченіемъ, идущимъ съ Ю по берегамъ Калабріи и Сициліи. Кромѣ Мессинскаго В., другой, извѣстный еще въ древности, есть Халкидскій, находящійся въ проливѣ Еврипа (Эгрибосъ), отдѣляющій Евбею (Негропонтъ или Халкида) отъ Греціи. Черезъ этотъ проливъ идетъ теченіе съ Ю на С, со скоростью около 1,2 географической мили въ часъ; затѣмъ слѣдуетъ короткій періодъ покоя, послѣ чего потокъ движется съ тою же скоростью съ С на Ю. Эта перемѣна направленія повторяется до 14 разъ въ сутки. Самый замѣчательный, по обширности размѣровъ, есть Мальстрёмъ, находящійся въ Лофоденскомъ архипелагѣ, около скалы Москъ-э; въ этомъ мѣстѣ, между архипелагомъ и берегомъ Норвегіи, проходитъ неглубокій, но широкій, проливъ Вестъ-Фіордъ, съ С загроможденный островами. Въ этомъ проливѣ теченіе идетъ то къ С, то къ Ю и всегда противно приливной волнѣ, т.-е. при приливѣ, идущемъ съ Ю, въ проливъ теченіе идетъ отъ С къ Ю, а при отливѣ, идущемъ съ С, теченіе идетъ съ Ю на С. Въ періодъ новолунія, полнолунія, равноденствій и во время сильной бури море бушуетъ въ этомъ мѣстѣ, и тогда суда должны держаться отъ В. въ разстояніи 2 или 3 м. Кромѣ Мальстрёма по норвежскому берегу имѣется нѣсколько В., но меньшей величины и силы, а также и у береговъ Шотландіи, у Гебридскихъ о-вовъ, у Ферерскихъ и т. п. имѣются болѣе или менѣе значительные В.

Водовы—старинный русскій дворянскій родъ, имѣющій своимъ родоначальникомъ Яна (Ивана) В., владѣвшаго помѣстьями въ Галичскомъ и Чухломскомъ уѣздахъ и скончавшагося въ 1640 г. Потомство его сына Андрея было записано въ VI ч. род. кн. Костромской губ., но Герольдіей не утверждено и перенесено во II ч. род. кн. Вѣроятно, что и другой дворянскій родъ В., записанный въ III ч. род. кн. Симбирской губ., также древняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Водогонъ—у Даля названіе растенія Tamus communis L. изъ сем. діоскорейныхъ. Вьющееся многолѣтнее растеніе съ двудомными цвѣтами; листья сердцевидные; плодъ красная ягода. Растетъ въ южной и западной Европѣ, сѣв. Африкѣ и юго-зап. Азіи; въ Россіи—въ Крыму и на Кавказѣ.

Вододѣйствіе въ крѣпостныхъ сухихъ или водяныхъ рвахъ—пріемы осушенія и наполненія рвовъ водою. Устраивается для образованія во рвахъ быстротоковъ, съ цѣлью препятствовать устройству осаждающимъ перехода черезъ ровъ. Для правильнаго В. необходимы плотины и батардо (каменныя или кирпичныя стѣны со сводчатыми проходами внутри) со шлюзами, помѣщенными укрыто отъ артиллерійскаго огня, и значительная разница въ уровняхъ дна рвовъ. Плотины ставятъ поперекъ рѣки, пересѣкающей крѣпость, нѣсколько ниже крѣпостныхъ рвовъ, а у входа во рвы съ верховой и низовой сторонъ ставятъ батардо. Если ровъ сухой, то, выждавъ, когда непріятель приблизитъ свои работы по переходу черезъ ровъ къ подошвѣ обвала, или, во рву съ водою — когда переходный мостъ будетъ почти оконченъ, — закрываютъ шлюзы, спускающіе воду въ нижнихъ батардо и открываютъ впускные въ верхнихъ; стремительный токъ воды разрушитъ и затопитъ работы; во второмъ случаѣ, открывая низовые шлюзы, производятъ новый быстротокъ, которымъ разрушается и сносится мостъ. Если это не удалось, то, спуская сверху солому, бревна, навозъ и пр., можно разсчитывать такъ засорить пролеты моста, что отъ увеличившагося давленія онъ будетъ снесенъ. Въ настоящее время для урегулированія В. въ водяныхъ рвахъ строятъ лишь плотины со шлюзами, батардо же не примѣняются, такъ какъ могутъ быть быстро разрушены непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Вододѣйствующія заведенія—по номенклатурѣ нашего законодательства, всякаго рода мельницы, лѣсопильные заводы и иныя тому подобныя устройства, пользующіяся силою падающей или текущей воды. Законодательство стремится къ уничтоженію подобныхъ устройствъ, существующихъ съ давнихъ поръ по берегамъ рѣкъ и препятствующихъ пользованію ими для судоходства или сплава. Согласно ст. 363 Устава путей сообщенія, по продолженію 1906 г., всѣ строенія, находящіяся въ предѣлахъ бечевника (за исключеніемъ особо указанныхъ временныхъ построекъ для цѣлей рыболовства, для таможенныхъ надобностей и т. п.), по

совершенномъ ихъ обветшаніи сносятся, и впредь на семъ пространствѣ, за тѣми же изъятіями, никакія постройки не допускаются. Въ силу прим. 1 къ ст. 363, мельницы, лѣсопильные заводы и иныя В. заведенія оставляются и впредь допускаются по усмотрѣнію м-ва путей сообщенія, которое сносится, съ кѣмъ слѣдуетъ, смотря по роду дѣла, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требуетъ согласія прибрежнаго владѣльца, если постройка предпринимается стороннимъ лицомъ или обществомъ. Вслѣдствіе возникшаго спора о раздѣленіи компетенціи между м-вомъ путей сообщенія и м-вомъ вн. д. по предмету разрѣшенія устройства В. заведеній на бечевникахъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, послѣдовалъ 3 октября 1912 г. указъ Сената, которымъ разъяснено, что мѣстный губернаторъ только даетъ заключеніе по каждому отдѣльному случаю, а вѣдомство путей сообщенія разрѣшаетъ дѣла о всѣхъ устройствахъ подобнаго рода, возводимыхъ на существующихъ «словомъ закона» бечевникахъ (см. Бечевникъ, VI, 338).

Вододѣйствующія или **водяныя колеса**—см. Гидравлическіе двигатели.

Водоемкость (по Шюблеру), влагоемкость, водоудерживающая сила (по Габерланду) или капиллярность (по Шумахеру) почвы—свойство почвы принимать и задерживать въ своихъ волосныхъ скважинахъ извѣстное количество капельно-жидкой воды, не позволяя послѣдней стекать. Это волосная или капиллярная вода; процентное отношеніе вѣса ея, или объема къ вѣсу или объему почвы въ сухомъ состояніи выражаетъ собою вѣсовую или объемную В. почвы. Для опредѣленія В. предложены различные методы, которые въ общемъ можно подраздѣлить на двѣ группы: въ однихъ (Шюблера, Троммера, Шульце, А. Майера) почва, помѣщенная на воронкѣ, или въ стеклянной трубкѣ, смачивается обливаніемъ водою до полнаго ея насыщенія, и, когда избытокъ воды стечетъ, вынимается и взвѣшивается, при чемъ она высушивается при 50° Р.—100° Ц. и взвѣшивается предварительно до обливанія водою, или же это дѣлается послѣ обливанія ея (А. Майеръ). Въ другихъ методахъ (Э. Вольфа и Габерланда), всыпавъ хорошо высушенную почву въ ящичекъ изъ листового цинка съ продырявленнымъ дномъ, или въ стеклянную тонкостѣнную трубку, нижній конецъ которой обвязанъ смоченнымъ водою полотномъ, взвѣшиваютъ эти аппараты вмѣстѣ съ почвой; затѣмъ, помѣстивъ въ воду нижнюю ихъ часть на глубину 5—10 миллим., оставляютъ стоять тамъ до тѣхъ поръ, пока почва отъ всасыванія воды, вполнѣ пропитается ею, насытится, что узнается по виду—пока не исчезнетъ послѣднее сухое пятно на поверхности земли (Габерландъ), или опредѣляется по вѣсу,—если при повторенномъ нѣсколько разъ взвѣшиваніи, чрезъ промежутки времени 30—40 минутъ, замѣчаются ничтожныя измѣненія въ вѣсѣ (Вольфъ). При опредѣленіи В. одной и той же почвы различными методами получаются далеко не одинаковые результаты: наибольшая величина—по способамъ Шюблера и Троммера и наименьшая—Габерланда и въ особенности Майера. Но и В., опредѣленная по послѣднему методу, всегда бываетъ больше дѣйствительно существующей при естественномъ состояніи почвы. Эта преувеличенность результатовъ, получаемыхъ при изслѣдованіи, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ важны сравнительные выводы, для чего можно съ успѣхомъ пользоваться методами Вольфа, Габерланда и А. Майера. На основаніи многочисленныхъ изслѣдованій В. почвы можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) количество капельно-жидкой воды, задерживаемое даннымъ вѣсомъ или объемомъ почвы, т.-е. В. ея, зависитъ отъ количества заключающихся тамъ волосныхъ скважинъ или капиллярныхъ пустотъ, а потому, если въ двухъ почвахъ, при равныхъ объемахъ, содержится одинаковое ихъ количество, то и объемная В. ихъ будетъ одинакова, но вѣсовая В. различна—бо́льшая у той почвы, вѣсъ которой при равномъ объемѣ меньше. 2) На количество капиллярныхъ пустотъ въ данномъ объемѣ почвы, слѣдовательно, и на величину объемной В., вліяютъ: а) Величина частицъ или зеренъ почвы, пористость, шероховатость и угловатость ихъ. Изо всѣхъ составныхъ частей почвы наибольшею мелкостью частицъ и пористостью отличаются перегной и глина, а потому съ увеличеніемъ содержанія ихъ въ почвѣ увеличивается и объемная В. (изслѣдованія Грувена, Либенберга, Шишкина), которая у перегнойныхъ и глинистыхъ почвъ бываетъ больше, чѣмъ у песчаныхъ; такъ какъ первыя почвы и объемистый вѣсъ имѣютъ меньшій, чѣмъ вторыя, то и вѣсовая В. ихъ тоже больше. б) Уплотненіе почвы, вслѣдствіе чего не только уменьшаются размѣры волосныхъ скважинъ, но и увеличивается вѣсъ объема, а потому должна уменьшаться объемная В. и еще больше вѣсовая. в) Температура, съ возвышеніемъ которой В. почвы уменьшается, такъ какъ при этомъ понижается въ волосныхъ скважинахъ высота поднятія воды и прекращается капиллярность въ болѣе широкихъ, гдѣ это свойство можетъ сохраняться только при болѣе низкой температурѣ. До сихъ поръ В. разсматривалась какъ максимальное количество воды, содержащееся въ почвѣ при полномъ ея насыщеніи. Но такое состояніе почвы на верхнихъ обрабатываемыхъ слояхъ можетъ сохраниться только весьма короткое время, или въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ. Послѣ выпаденія обильнаго дождя, или вообще сильнаго промачиванія верхнихъ слоевъ почвы достаточнымъ количествомъ воды, послѣдняя наполняетъ собою всѣ волосныя скважины или трубки между частицами, но можетъ удержаться въ нихъ только тогда, если вытеканіе преграждено непроницаемостью нижнихъ слоевъ (подпочвы), или положеніемъ уровня грунтовой воды вблизи поверхности. При несуществованіи этихъ условій, вода начинаетъ вытекать изъ трубокъ и вскорѣ степень насыщенія этихъ слоевъ значительно понижается. Такое насыщеніе почвы А. Майеръ назвалъ абсолютною или наименьшею В., въ отличіе отъ полной В., при полномъ насыщеніи. Абсолютная В., какъ болѣе долговременная, имѣетъ большее практическое значеніе, чѣмъ полная. Изслѣдованія А. Майера показываютъ, что абсолютная В. обыкновенно значительно меньше полной и только при измельченіи веществъ, составляющихъ почву, въ мелкій порошокъ, обѣ В. мало различаются между собою; такъ

	при величинѣ частицъ или зеренъ: 0,9—2,7 миллим.		0,3—0,9 миллим.		0,3 мм. и менѣе.	
	кварцъ	кварцъ	известковый шпатъ	глинистый желѣзн.	кварцъ	глинистый желѣзн.
Полная В. . .	38,4	45,7	39,3	44,5	42,9	43,4
Абсолютная В.	7,0	13,7	11,7	24,5	44,6	40,9

Водоемъ—общее названіе для водовмѣстилищъ какъ естественныхъ (озера), такъ и искусственныхъ (пруды, водохранилища - резервуары, баки въ водопроводныхъ сооруженіяхъ и пр.).

Водозвѣздка, водяная звѣздочка, болотникъ, красовласка — искусственно составленное названіе мелкаго плавучаго водянаго растенія Callitriche L., самостоятельнаго семейства

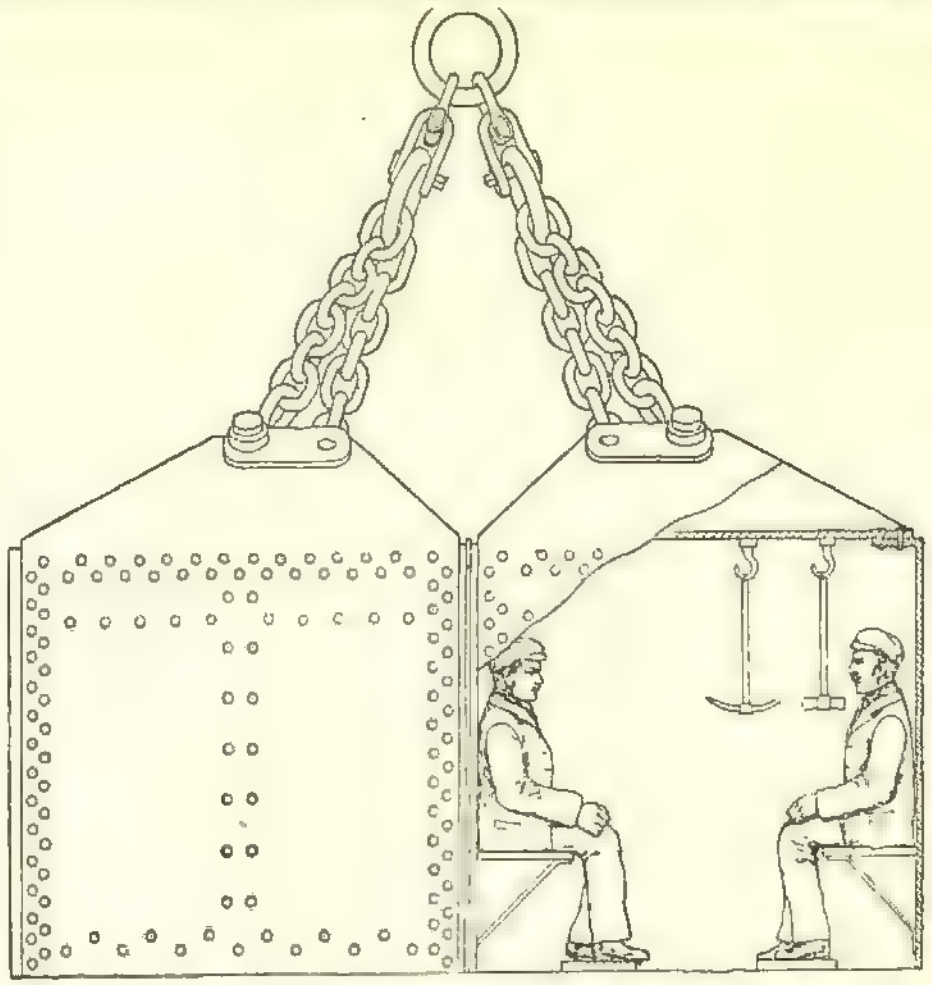


Рис. 1. Водолазный колоколъ Дуврскаго порта.

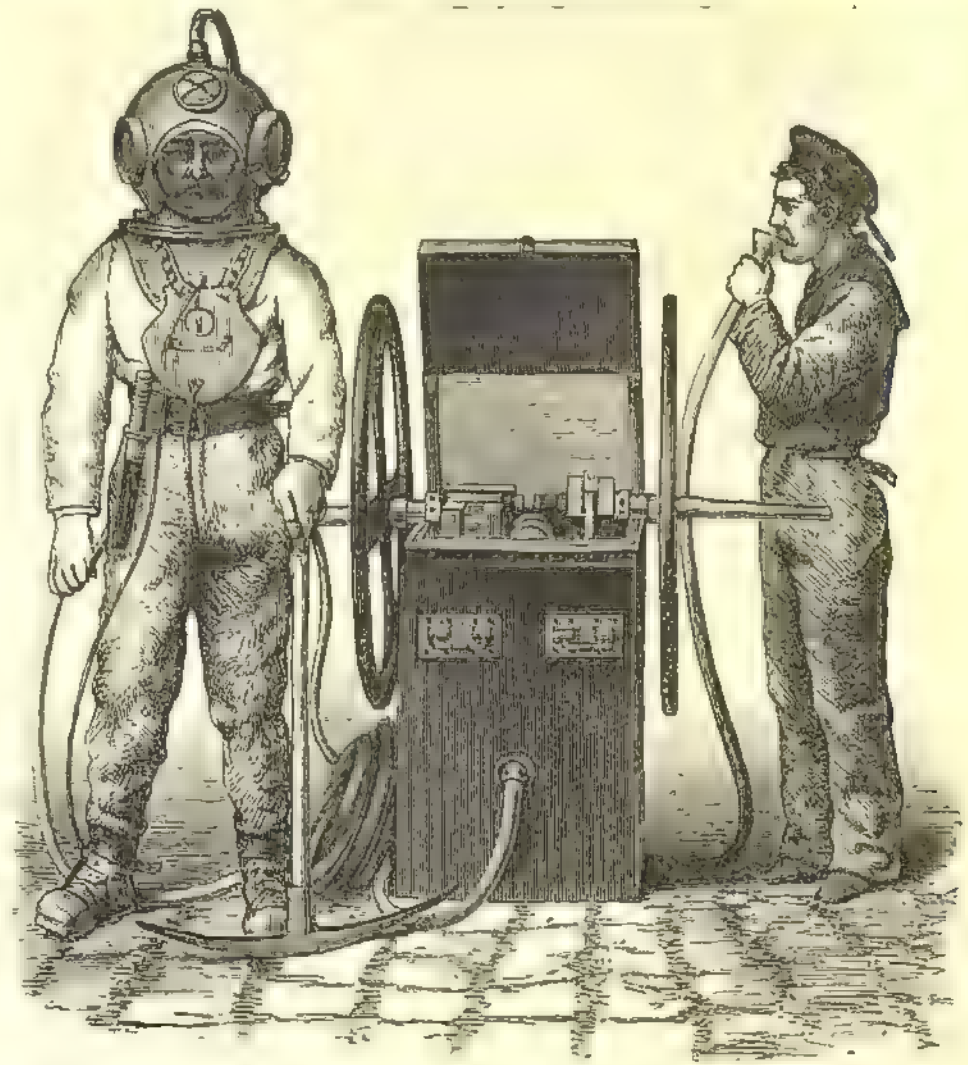


Рис. 2. Одѣтый водолазъ, его помпа и способъ переговоровъ.

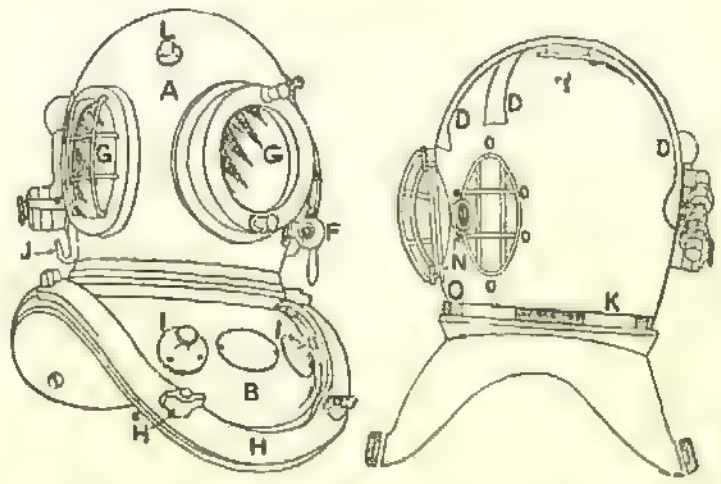


Рис. 4. Водолазный шлемъ (видъ спереди и боковой развѣзъ).

A. Шлемъ.—B. Нагрудникъ.—D. Трубы для воздуха.—F. Запасный кранъ.—G. Стекла въ рамахъ.—H. Металлическіе винты и полосы.—I. Металлическія ножки для грузовъ.—J. Крючки для веревокъ съ грузами.—K. Шейныя кольца.—L. Отверстія для воздухопроводной трубки и сигнальной веревки.—M, N, O. Телефонное устройство.

Рис. 8. Спускъ водолаза при работахъ на р. Днѣпрѣ.

Callitrichineae Link., болотниковыхъ или красовласковыхъ. Тоненькая мелкая трава съ супротивными узенькими листьями. Цвѣты очень мелки, мало замѣтны, сидятъ одиночно въ углахъ листьевъ и состоятъ изъ одной тычинки съ однимъ 4-гнѣздымъ пестикомъ при 2 серповидныхъ прицвѣтникахъ, или бываютъ 4-дольными и разнополыми.

Водоизмѣщеніе корабля—есть объемъ вытѣсненной имъ воды. Вѣсъ этого объема воды равенъ вѣсу корабля, поэтому обыкновенно В. выражаютъ въ вѣсовыхъ единицахъ — тоннахъ (62,03 пуда), а не въ объемныхъ. Такъ, напр., если В. корабля равно 10 000 тоннъ, то это значитъ, что вѣсъ этого корабля со всѣмъ на немъ находящимся равенъ 620 300 пуд. Очевидно, что В. судна при расходѣ топлива и грузовъ постоянно измѣняется, поэтому различаютъ В. въ полномъ грузу и В. спусковое, которое даетъ вѣсъ корпуса корабля при спускѣ, т.-е. обыкновенно безъ машины, котловъ, брони и пр. Наибольшее В. изъ всѣхъ судовъ, построенныхъ до сего времени (1912), имѣлъ спущенный въ 1912 г. германскій пароходъ «Императоръ»—50 000 тоннъ. Въ военномъ флотѣ наиболѣе сильные броненосцы («дредноуты») достигаютъ В. 27 000—30 000 тоннъ. В. вычисляется при составленіи проекта корабля по его теоретическому чертежу, пользуясь приближенными способами разсчета объема тѣлъ. Чтобы полученный объемъ подводной части—если онъ вычисленъ въ кубическихъ футахъ — перевести въ тонны, стоитъ раздѣлить его на 35, если корабль будетъ плавать въ соленой океанской водѣ, и на 36—для прѣсной воды.

Водокачалка или водокачка—распространенное названіе совокупности снарядовъ, служащихъ для подъема или накачиванія воды изъ рѣки, колодца, пруда и т. д. въ резервуаръ, и зданія, въ которомъ эти снаряды помѣщены. Самое зданіе называется на правильномъ техническомъ языкѣ водоподъемнымъ, а снаряды, поднимающіе воду, водоподъемниками или водоподъемными машинами. См. Водоснабженіе.

Водокрасовыя—см. Водяныя растенія.

Водокрасъ—см. Водяныя растенія.

Водокрещеніе—см. Водоосвященіе.

Водокрещи (мн. число отъ водокреща)—простонародное названіе праздника Богоявленія Господня.—См. С. Смирновъ, «Водокрещи.—Матеріалы для исторіи крещенскихъ обрядовъ въ древней Руси» (Сергіевъ Посадъ, 1900).

Водолага Новая—слб. Валкскаго у., Харьковской губ., на рч. Водолагѣ. Основ. ок. 1675 г. какъ укрѣпленный пунктъ; терпѣла отъ татарскихъ нападеній. Въ концѣ XVIII ст. славилась промыслами и торговлею. 8360 жит.; промыслы гончарный, стекольный, сапожный, шапочный, изготовленіе сел.-хоз. орудій; 4 ярмарки, воскресные базары и ежедневные торжки. 4 церкви, аптека, богадѣльня, 2 школы, лавки. Въ окрестностяхъ мощныя залежи фаянсовой глины.

Водолазная школа основана въ 1882 г., въ гор. Кронштадтѣ. Назначеніе ея—подготовка водолазовъ для потребностей флота. Обученіе раздѣляется на 2 курса—зимній, теоретическій, и лѣтній—пріученіе къ подводнымъ работамъ и спуску на разныя глубины.

Водолазное дѣло. — Для работъ подъ водою существуютъ три рода приспособленій: 1) скафандръ — одежда водолаза, 2) водолазный колоколъ и 3) кессонъ. Въ исторіи встрѣчаются указанія на существованіе водолазныхъ аппаратовъ въ весьма отдаленныя времена. Робертъ Вальтурій, писатель IV ст., оставилъ чертежъ, изображающій человѣка, защищеннаго отъ воды кожанымъ аппаратомъ. Рожеру Бэкону приписываютъ мысль объ устройствѣ водолазнаго колокола. Кромѣ него, этой идеей занимались Жеббель (1620), Уитсонъ (1671) и Штурмъ (1678). Спуская водолазовъ въ колоколѣ, Штурмъ замѣтилъ, что самые сильные изъ нихъ не могли пробыть болѣе получаса подъ водой, страдая отъ жары и духоты. Галлей (1716) усовершенствовалъ водолазный костюмъ, пополняя въ немъ воздухъ изъ погруженныхъ на дно боченковъ. При соблюденіи всѣхъ предосторожностей самъ Галлей съ 4 рабочими пробылъ около 1½ часовъ на глубинѣ около 9 саженъ. Впервые нагнетаніе воздуха подъ колоколъ помощью воздушнаго насоса было примѣнено въ 1788 г. Смитономъ и Ренни, и этотъ принципъ сохранился до настоящаго времени. На рис. 1 изображенъ примѣръ нынѣ употребляемаго воздушнаго колокола (Дуврскаго порта), для большихъ глубинъ (60—70 ф.). Онъ представляетъ собою стальную камеру длиною 17 ф., шириною 10½ ф. и высотою 7 ф. (вѣсъ 35 тоннъ). Къ стѣнамъ подвѣшиваются чугунные брусья въ качествѣ балласта. Колоколъ снабженъ телефономъ для сношеній съ берегомъ, электрическими лампами, скамьями и подставками для ногъ. Въ немъ могутъ помѣститься одновременно 6 человѣкъ, съ инструментами. Воздухъ нагнетается при помощи компрессора. Водолазные колокола имѣютъ слѣдующіе недостатки: 1) воздухъ въ нихъ довольно скоро портится дыханіемъ людей и горѣніемъ лампъ, 2) они очень тяжелы, трудно передвигаемы, и потому подводная работа ограничена весьма малымъ пространствомъ, 3) на смѣну рабочихъ теряется много времени. Посему для подводныхъ работъ теперь предпочитаютъ употребленіе кессоновъ, въ которые рабочіе впускаются черезъ особыя камеры или шлюзы. Цѣль послѣднихъ—не разрѣжая воздуха въ самомъ кессонѣ, служить для рабочихъ переходомъ отъ обыкновеннаго атмосфернаго давленія къ сжатому воздуху кессона, или наоборотъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ достаточно силы одного человѣка, и требуются частыя передвиженія его подъ водою, какъ, напр., при осмотрѣ и мелкихъ исправленіяхъ подводной части судовъ, доставаніи затонувшихъ вещей, отысканіи и подъемѣ минъ, очисткѣ фарватера, осмотрѣ затонувшаго корабля, задѣлкѣ въ немъ пробоинъ, приготовленіяхъ къ подъему судовъ и подведеніи подъ нихъ цѣпей и воздушныхъ мѣшковъ, и при различныхъ портовыхъ работахъ употребляется водолазное одѣяніе—скафандръ. Водолазъ при этомъ помѣщается въ непроницаемомъ для воздуха и воды резиновомъ костюмѣ, съ плотно привинченнымъ къ послѣднему металлическимъ шлемомъ со стеклами, позволяющими водолазу видѣть окружающее. Обувь, составляющая одно цѣлое съ костюмомъ, снабжается свинцовыми подошвами, и, сверхъ того, водолазъ нагружается свинцовыми пластинами, соотвѣтственно глубинѣ, на которой онъ работаетъ, для противодѣйствія давленію воды, стремящемуся вынести его вверхъ. Въ костюмъ накачивается помощью воздушнаго насоса воздухъ, давленіе котораго, измѣряемое манометромъ, должно быть сообразовано съ глубиною опусканія водолаза. Къ шлему водолазнаго прибора, надъ головою, примыкаетъ резиновая трубка, сообщающаяся съ помѣщеннымъ на берегу или на особомъ суднѣ воздушнымъ насосомъ. Управляя краномъ этой трубки, водолазъ можетъ пополнять воздухъ, необходимый ему для дыханія. Употреблявшійся до 1865 г. скафандръ этого рода, англійскій, все же имѣлъ

много недостатковъ: 1) водолазъ никогда не дышалъ чистымъ воздухомъ, а вдыхалъ его изъ-подъ шлема, т.-е. оттуда же, куда и выдыхалъ; 2) притокъ воздуха регулировался особымъ краномъ на груди, что отрывало слишкомъ часто руки отъ работы, а выходившіе оттуда пузырьки отработаннаго воздуха поднимались передъ глазами водолаза и мѣшали ему смотрѣть, и 3) безопасность водолаза на глубинѣ зависѣла отъ прочности платья, шлангов и т. д., что всегда очень сомнительно. Усовершенствованіе, введенное въ 1865 г. французскимъ инженеромъ Рукейролемъ (Rouquayrol) и лейтенантомъ французскаго флота Денейрузомъ (Denayrouze), состоитъ въ томъ, что аппаратъ снабженъ на спинѣ аэрофоромъ или желѣзнымъ ранцемъ съ запасомъ воздуха; водолазъ дышитъ черезъ соединенную съ аэрофоромъ коротенькую трубочку, при чемъ обмѣнъ воздуха совершается автоматически, дѣйствіемъ легко подвижныхъ клапановъ. При разрывѣ шланга или одежды водолаза, послѣдній могъ пользоваться имѣющимся въ ранцѣ запасомъ воздуха, чтобы остаться подъ водою даже 1/4 часа—время, достаточное для спасенія водолаза. Первоначальный типъ водолазнаго аппарата Денейруза служилъ при постройкѣ Литейнаго моста (нынѣ мостъ Александра I) въ Петербургѣ. Первый аппаратъ имѣлъ видъ неуклюжій: металлическая маска его, защищая лицо, не гарантировала головы отъ ушибовъ, почему уже на выставкѣ въ С.-Петербургѣ (въ 1872 г.) появился усовершенствованный типъ костюма съ полнымъ шлемомъ и приспособленіями, которыя почти цѣликомъ удержались до сихъ поръ; однако, нынѣ повсемѣстно уже отказались отъ дыханія черезъ трубку, которую надо держать въ зубахъ, что весьма непріятно. Система Денейруза принята въ военномъ флотѣ Германіи и другихъ государствъ. Скафандръ наиболѣе употребительнаго теперь типа представленъ на рис. 2, на которомъ рядомъ съ готовящимся къ спуску водолазомъ изображены: помпа для накачиванія воздуха и способъ переговоровъ черезъ шлангъ (обыкновенная трубка съ рупоромъ) системы Денейруза. Скафандръ состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: 1) непромокаемая, резиновая водолазная рубаха, надѣваемая водолазомъ черезъ шейное отверстіе, сшивается изъ тифтика, пропитаннаго резиновымъ растворомъ, между внутренней и наружной матеріями прокладывается слой листового чистаго каучука; вверху рубаха оканчивается плотнымъ резиновымъ воротникомъ, къ которому привинчивается шлемъ. 2) Мѣдный шлемъ со стеклами, ограждая голову водолаза отъ ушибовъ, достаточно просторенъ для свободнаго движенія головою и позволяетъ видѣть подъ водою, 3) воздухопроводные резиновые шланги—состоятъ изъ плотныхъ резиновыхъ колѣнъ, въ 50 фут. каждое, и мѣдныхъ соединительныхъ рожковъ съ гайкой; 4) свинцовые грузы и водолазныя галоши со свинцовыми подошвами, вѣсомъ въ полъ-пуда каждая, 5) переговорныя средства: сигнальный конецъ (веревка въ палецъ толщиной), разговорный шлангъ и телефоны. На рис. 3 представленъ спускъ водолаза при работахъ на Днѣпрѣ, при выемкѣ скалистыхъ препятствій, взорванныхъ динамитомъ. Сбоку видна привѣшенная къ подъемному блоку желѣзная корзина, въ которую водолазъ, находясь на днѣ, накладываетъ камни. Предѣлъ глубины, на которой можетъ работать водолазъ, считается около 60 м. Но уже для нырянія на глубину 30 м. требуются весьма опытные и сильные водолазы, и продолжительность работы на такой глубинѣ ограничивается двумя часами. Водолазныя же работы на глубинахъ до 15 м. не затруднительны и могутъ продолжаться довольно долго. Для дѣятельности водолазовъ издаются особыя инструкціи (по морскому м-ву утв. 29 мая 1886 г., которою пользуются и въ вѣдомствѣ путей сообщенія). При нашихъ портостроительныхъ работахъ водолазныя работы исполняются водолазною командою, состоящею изъ водолаза, сигналиста и трехъ рабочихъ. Такая водолазная единица снабжается: а) водолазнымъ баркасомъ съ принадлежностями, б) нагнетательнымъ воздушнымъ насосомъ, в) двумя комплектами водолазной одежды и г) наборомъ инструментовъ, т.-е. пилы, ломовъ и пр., смотря по роду работы. Практика установила нормы на разнаго рода чаще встрѣчающіяся работы, для которыхъ примѣняются водолазы, выражаемыя числомъ водолазныхъ единицъ-дней, потребныхъ для исполненія работы, именно: на одѣваніе и раздѣваніе водолаза—$^1/_{10}$, на спиливаніе сван подъ водою—$^1/_{12}$, на выборку одной куб. саж. камня—5, на разборку кв. саж. мостовой—$^1/_{10}$, на постановку причальной бочки на мертвый якорь—$^1/_{33}$ и т. д. Въ августѣ 1912 г. въ Парижѣ производились опыты въ р. Сенѣ съ водолазнымъ аппаратомъ, изобрѣтеннымъ матросомъ Ферне (Fernez), спускающимся въ воду безъ водолазной рубашки и шлема, одѣтымъ въ обыкновенный купальный костюмъ. Аппаратъ состоитъ изъ полумаски, герметически закрывающей нижнюю часть лица, съ резиновой трубкой, черезъ которую накачивается воздухъ съ берега или съ судна. Выдыхаемый воздухъ удаляется черезъ короткую трубку съ клапаномъ и въ видѣ пузырей поднимается на поверхность воды. При помощи такого аппарата Ферне свободно передвигался на днѣ въ теченіе 20 минутъ. Аппаратъ укладывается въ ящикъ, длиною 30 см., шириною и высотою 15 см., и вѣситъ вмѣстѣ съ ящикомъ 6½ кгр.

Водолазные приборы—см. Водолазное дѣло.

Водолазный колоколъ—см. Водолазное дѣло.

Водолазъ—см. Водолазное дѣло.

Водолазъ или ньюфаундлендская собака отличается большимъ ростомъ, мускулистостью, крупною головою, небольшими висящими ушами, высокими и сильными ногами и плотною густою шерстью. Хвостъ длинный, пушистый; между пальцами находится плавательная перепонка. Масть черная, изрѣдка коричневая. Родина этой собаки—о-въ Ньюфаундлендъ, но въ настоящее время В. встрѣчается всюду и цѣнится очень высоко, такъ какъ отличается смышленостью и преданностью человѣку. На родинѣ собаки эти служатъ для перевозки дровъ, рыбы и товаровъ и для другихъ тяжелыхъ работъ.

Водолей (Aquarius)—одиннадцатый знакъ зодіака отъ 300° до 330° долготы. Обозначается символомъ ≈. Солнце вступаетъ въ знакъ В. 20 января. — В. — зодіакальное созвѣздіе между $20^h\ 30^m$ и $23^h\ 30^m$ прямого восхожденія и между 0° и 25° южн. склоненія. Окружено созвѣздіями Пегаса, Рыбъ, Кита, Южной Рыбы, Козерога, Дельфина. На старыхъ картахъ изображалась фигурой человѣка, льющаго воду изъ чаши въ пасть морского чудовища (Южной Рыбы). Солнце находится въ созвѣздіи В. въ періодъ дождей для Месопотаміи (мѣсяцъ миѣа «проклятія дождемъ»); большинство окружающихъ созвѣздій также связано съ идеями воды, потопа. Одиннадцатая пѣснь аккадійскаго космогоническаго эпоса говоритъ о потопѣ. У египтянъ созвѣздіе было свя-

зано легендой съ разлитіемъ Нила. Въ Китаѣ оно служило символомъ императора, при которомъ наступилъ потопъ. Въ азіатскихъ зодіакахъ созвѣздіе носило названіе Крысы. Греческіе миѳографы связывали созвѣздіе (Ὑδροχόος) то съ Девкаліономъ (потопъ), то съ Кекропсомъ, то съ Ганимедомъ. Астрологи считали созвѣздіе весьма вліятельнымъ; помѣщали въ немъ «домъ» холодной планеты, Сатурна.—Въ созвѣздіи В. 146 видимыхъ невооруженнымъ глазомъ звѣздъ. Наиболѣе яркая изъ нихъ (α Aquarii) лишь 3,2 величины; въ среднія вѣка носила испорченное арабское названіе Sadalmelik. Изъ другихъ звѣздъ интересны двойныя β, γ (спутники 10 и 11 величины) и особенно ζ Aquarii. Послѣдняя состоитъ изъ двухъ равныхъ бѣлыхъ звѣздочекъ четвертой величины; ея двойственность открыта Майеромъ въ 1777 г. Около ν Aquarii видна туманность, напоминающая по фигурѣ планету Сатурнъ съ его кольцомъ (№ 7009 по New General Catalogue). Изъ перемѣнныхъ звѣздъ въ В. наиболѣе интересна R Aquarii съ періодомъ около 400 дней (яркость мѣняется отъ 5 до 11 величины). Близъ звѣздъ α и δ Aquarii находятся перспективныя точки двухъ потоковъ падающихъ звѣздъ (Аквариды), появляющихся ежегодно, соотвѣтственно, около 5 мая и 28 іюля. Звѣздочка ψ Aquarii знаменита въ исторіи науки тѣмъ, что въ 1672 г. произошло ея покрытіе планетой Марсъ, наблюденное Рише въ Кайеннѣ и различными астрономами въ Европѣ. Это весьма рѣдкое и, по существу, весьма точное наблюденіе использовано было Леверрье для вывода поправки массы земли и параллакса солнца. *В. С.*

Водолѣченіе (гидротерапія, гидропатія) составляетъ отдѣлъ медицинскихъ наукъ, посвященный ученію о методическомъ примѣненіи воды съ діэтетическими и лѣчебными цѣлями (см. Бальнеологія, т. IV, 936, и Бальнеотерапія, т. IV, 940). Значеніе воды, какъ лѣчебнаго средства, было извѣстно въ самой глубокой древности (Веды, Пятикнижіе Моисея). Гиппократъ даже выработалъ довольно точныя показанія къ употребленію холодной и теплой воды. Въ теченіе дальнѣйшихъ вѣковъ В. все болѣе и болѣе забывалось. Общее вниманіе къ В. было привлечено снова только послѣ того, какъ силезскій крестьянинъ Присницъ энергично занялся изслѣдованіемъ дѣйствія воды на организмъ. Въ 1830 г. онъ открылъ первую водолѣчебницу въ Грефенбергѣ, гдѣ, на ряду съ простыми обливаніями, примѣнялись уже болѣе сложные способы В.—растиранія, завертыванія, души и ванны. Пропаганда Присница привлекла вниманіе врачей къ В. Слѣдуетъ различать посредственное и непосредственное, общее и мѣстное примѣненія воды. Въ первомъ случаѣ она приводится въ прикосновеніе съ тѣломъ, при посредствѣ какихъ-либо предметовъ, какъ, напр., простынь, при обтираніяхъ, растираніяхъ, влажныхъ обертываніяхъ; компрессовъ, аппаратовъ съ проточной водой для охлажденія и т. д. Наиболѣе употребительные способы общаго непосредственнаго примѣненія воды—ванны, души, обливанія; мѣстнаго — мѣстныя ванны и души, впрыскиванія въ различныя полости тѣла. Къ области В. относятъ также потогонное лѣченіе различными сухими ваннами. Ваннами мы называемъ погруженіе всего тѣла или части его въ жидкую, газообразную и даже плотную среду. Различаются ванны изъ простой воды, изъ естественной или искусственной минеральной воды, изъ простой воды съ примѣсью различныхъ веществъ (ароматическія ванны, масляныя, крахмальныя, солодовыя, щелочныя, муравьиныя, отрубяныя, мыльныя, бульонныя, клеевыя). Ванны въ газообразной средѣ бываютъ паровыя, воздушныя, газовыя, ингаляціонныя и гидроферныя; въ плотной средѣ — песочныя, грязевыя, глиняныя и сѣнныя. Особый видъ жидкихъ ваннъ составляютъ электрическія ванны. Погруженіе въ ванну по шею составляетъ полную ванну; мѣстныя ванны бываютъ ножныя, ручныя, сидячія. Ванны, по своей температурѣ, различаются:

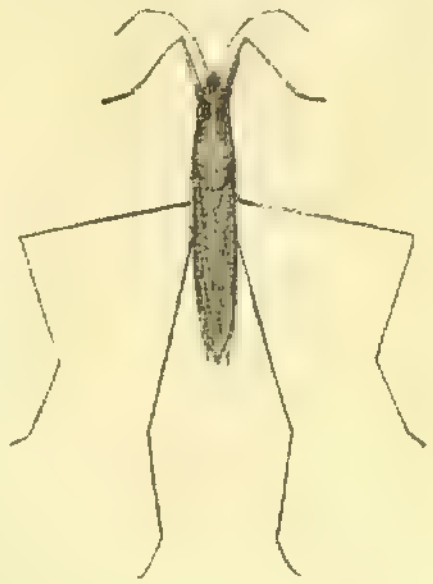
горячія	температуры	отъ	33	до	35	Реомюра.
теплыя	„	„	28	„	32	„
тепловатыя	„	„	23	„	27	„
прохладныя	„	„	15	„	22	„
холодныя	„			ниже	15	„

Холодныя и прохладныя ванны производятъ суженіе сосудовъ кожи, вслѣдствіе чего кровь приливаетъ ко внутреннимъ органамъ, а въ періодѣ реакціи снова приливаетъ къ кожѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предлагаютъ холодныя ванны замѣнять ваннами съ постепеннымъ охлажденіемъ температуры. Теплыя ванны получили весьма широкое распространеніе при пользованіи самыхъ разнообразныхъ болѣзней; подъ вліяніемъ такихъ ваннъ лихорадочный процессъ принимаетъ болѣе благопріятное теченіе, пульсъ дѣлается рѣже, но болѣе полнымъ и напряженнымъ, число дыханій уменьшается, температура понижается, аппетитъ, сонъ и самочувствіе улучшаются. Изъ ваннъ съ газообразной средой наиболѣе употребительны паровыя. Паровыя ванны принимаются въ спеціальныхъ камерахъ, когда все тѣло подвергается дѣйствію паровъ, насыщающихъ воздухъ, или въ особыхъ шкафахъ, когда голова и шея остаются свободны, а только туловище подлежитъ дѣйствію паровъ. Воздушныя ванны (такъ назыв. римскія)—приведеніе организма въ ограниченномъ пространствѣ въ соприкосновеніе съ сухимъ, нагрѣтымъ до извѣстной температуры, воздухомъ. Всего проще устроить сухую воздушную ванну, посадивъ больного на вѣнское кресло, подъ которымъ поставлена зажженная спиртовая лампа, и покрывъ его шерстянымъ одѣяломъ, а поверхъ—непроницаемой тканью такъ, чтобы свободна была только голова. Песочной ванной называется покрытіе части или всего тѣла, за исключеніемъ головы, пескомъ, нагрѣтымъ до надлежащей температуры (отъ 45° до 55° Ц.), или прямо на солнцѣ, или въ печкѣ. Для общей песочной ванны годится деревянный ящикъ, въ которомъ больной можетъ полулежать въ слоѣ песка, толщиной въ 8 — 10 стм. Души характеризуются двоякой стороной своего дѣйствія—термической и механической. Первая обусловливается температурой воды, вторая—высотой, съ которой она падаетъ, и давленіемъ ея, равно какъ формой отверстій, черезъ которыя вода вытекаетъ (въ видѣ струи, въ видѣ дождя, вѣера и т. д.). Души бываютъ общіе и мѣстные. Всего чаще употребляется душъ дождевой, въ которомъ вода дробится на множество мелкихъ, нитевидныхъ струекъ. Струевые души (douche en colonne), вертикальные и горизонтальные, отличаются тѣмъ, что вода падаетъ столбомъ въ 2—5 стм. въ діаметрѣ. Струевому душу съ помощью различныхъ приспособленій къ наконечнику можно придать различныя формы, напр., вѣерообразную. Наконецъ, различаютъ еще такъ назыв. циркулярный душъ, смачивающій все тѣло больного. Душъ называется шотландскимъ, когда вначалѣ направляютъ на больного теплую воду, которая затѣмъ на короткое время смѣняется струей холодной воды. Обертыванія заключаются въ слѣдующемъ: на кровати стелютъ гладко шерстяное

одѣяло, поверхъ одну или нѣсколько смоченныхъ въ холодной водѣ простынь, болѣе или менѣе выжатыхъ, въ которыя заворачиваютъ больного, а послѣ того въ одѣяло; голову покрываютъ компрессомъ. Подобныя обертыванія пользуются славой средствъ жаропонижающихъ и, въ особенности, понижающихъ частоту пульса. Компрессы подраздѣляются на охлаждающіе и согрѣвающіе. Накладываются слѣдующимъ образомъ: сперва кладется смоченный въ холодной водѣ и хорошо выжатый компрессъ, поверхъ—кусокъ непроницаемой ткани (клеенки), края которой не менѣе какъ на палецъ должны заходить за края компресса,—и, наконецъ, слой дурно-проводящей теплоту ткани (фланель, вата и т. п.). Все это прочно укрѣпляется надлежащей повязкой. Компрессы, какъ охлаждающіе, такъ и согрѣвающіе, могутъ быть замѣнены особымъ аппаратомъ, представляющимъ собою полую трубку изъ гибкаго металлическаго сплава, изогнутую концентрически въ цѣлый рядъ круговъ и могущую принять любую форму для удобнаго примѣненія къ различнымъ частямъ тѣла. Струя воды, протекающая по трубкамъ, своею температурой оказываетъ воздѣйствіе на подлежащую ткань. Въ настоящее время употребляются подобные каучуковые аппараты, которымъ придаютъ самую разнообразную форму.

Водолюбовыя (Hydrophilidae)—семейство жуковъ, имѣющее короткіе, 6—9-члениcтые, на концѣ булавообразные усики; брюшко 4—7-члениcтое; тѣло овальное или кругловатое; лапки 5-члениковыя. Живутъ въ водѣ, рѣже въ навозѣ или сырыхъ мѣстахъ; плаваютъ плохо, летаютъ хорошо. Питаются частью растительными, частью животными веществами. По временамъ поднимаются на поверхность воды вдохнуть воздухъ. Многіе виды при откладкѣ яицъ строятъ особые коконы, прикрѣпляя ихъ къ растеніямъ или оставляя плавать на водѣ. Личинки часто съ трахейными жабрами. Окукленіе происходитъ въ землѣ на берегу. Извѣстно болѣе 1000 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Hydrophilus piceus L., блестящаго смоляно-чернаго цвѣта; тѣло яйцевидное; заднія ноги сильно сплюснуты и снабжены рѣсничками; длиной 4 стм. Обыкновененъ по всей Европѣ въ стоячихъ водахъ. Яйца откладываются въ крупномъ кувшинообразномъ коконѣ. Мясистая, удлиненная, кзади суживающаяся личинка питается различными водными животными. Представители рода Sphaeridium (напр., Sph. scarabaeoides L.) часто встрѣчаются въ коровьемъ навозѣ.—Ср. Kuwert, «Bestimmungstabellen der europäischen Hydrophiliden» (Брюннъ, 1890).

Водомѣрки (Gerrididae s. Hydrometridae)—семейство клоповъ, живущее на поверхности воды. Форма тѣла разнообразная, обыкновенно удлиненная; усики 4-5-члениковые; среднія и заднія ноги удлиненныя; надкрылья однородныя; тѣло съ брюшной стороны покрыто нѣжнымъ пушкомъ. Бѣгаютъ по поверхности воды и питаются насѣкомыми и другими животными; яйца откладываются обыкновенно на водяныя растенія. Къ В. относится около 200 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Наиболѣе извѣстны представители рода Gerris s. Hydrometra, весьма обыкновенныя насѣкомыя, скользящія по поверхности прудовъ и озеръ; G. lacustris L. чернаго цвѣта, длиной 8—9 мм., встрѣчается во всей Европѣ. Своеобразенъ Limnobates stagnorum L., съ линейнымъ тѣломъ, безкрылый, чернаго цвѣта, длиной 12 мм., движется медленно по поверхности стоячихъ водъ у береговъ. Представители рода Halobates интересны въ качествѣ настоящихъ морскихъ насѣкомыхъ, держащихся на поверхности моря на значительныхъ разстояніяхъ отъ береговъ (въ тропикахъ); носятъ съ собой яйца.



Водомѣрка Gerris rufoscutellatus (увелич.).

Водомѣрная рейка служитъ для наблюденія колебаній горизонта воды въ рѣкахъ, озерахъ или моряхъ. Въ простѣйшемъ видѣ это деревянная, иногда металлическая или фарфоровая доска, раздѣленная на доли принятой мѣры. Иногда скала дѣленій наносится непосредственно на стѣнѣ набережной, устоѣ моста и т. п. На русскихъ рѣкахъ практикуется дѣленіе В. реекъ на сотыя доли саж. Въ портахъ же В. рейки обыкновенно раздѣлены на футы и дюймы. Дѣленія назначаются краскою или рельефомъ попеременно черезъ 5 сотыхъ или 6 дм. на правой и на лѣвой сторонѣ В. рейки и снабжаются числовыми надписями отъ нуля вверхъ и внизъ. В. рейки устанавливаются въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ волненія, ледохода, плавающихъ тѣлъ и т. п., чтобы отсчитываніе на нихъ было всегда удобно. Если у водомѣрнаго поста на рѣкѣ нѣтъ подходящихъ сооруженій, то у урѣза воды, въ наиболѣе защищенномъ мѣстѣ, забивается свая, верхъ коей срѣзывается ниже уровня самаго низкаго горизонта воды. Положеніе этой сваи опредѣляется линіею, обозначенною на берегу двумя сваями, и разстояніемъ отъ ближайшей изъ нихъ. Высоту воды измѣряютъ, опуская переносную рейку на верхъ сваи. Положеніе нулей В. реекъ и свай должно быть возможно чаще повѣряемо по репераамъ (не менѣе одного раза въ годъ) и въ особенности послѣ каждаго ремонта В. рейки или сваи и при всякомъ малѣйшемъ сомнѣніи. В. рейки, употребляемыя въ портахъ, обыкновенно называются футштоками. Чтобы получить болѣе точныя показанія, футштокамъ въ приморскихъ портахъ придаютъ болѣе сложное устройство, помѣщая ихъ внутри вертикальной трубы, сообщающейся съ моремъ. В. рейка при этомъ прикрѣпляется не къ стѣнѣ трубы, а къ плавающему въ ней поплавку, и показанія читаются по выходящему изъ трубы концу рейки. Въ тѣхъ же видахъ прикрытія отъ волненія, футштоки помѣщаются иногда въ особыхъ огражденіяхъ или особыхъ колодцахъ въ стѣнахъ набережныхъ. Наблюденіе на В. рейкахъ и футштокахъ производятся ежедневно въ установленные часы и записываются. Для полученія болѣе точныхъ результатовъ, не находящихся въ зависимости отъ степени аккуратности наблюдателя, а также, въ

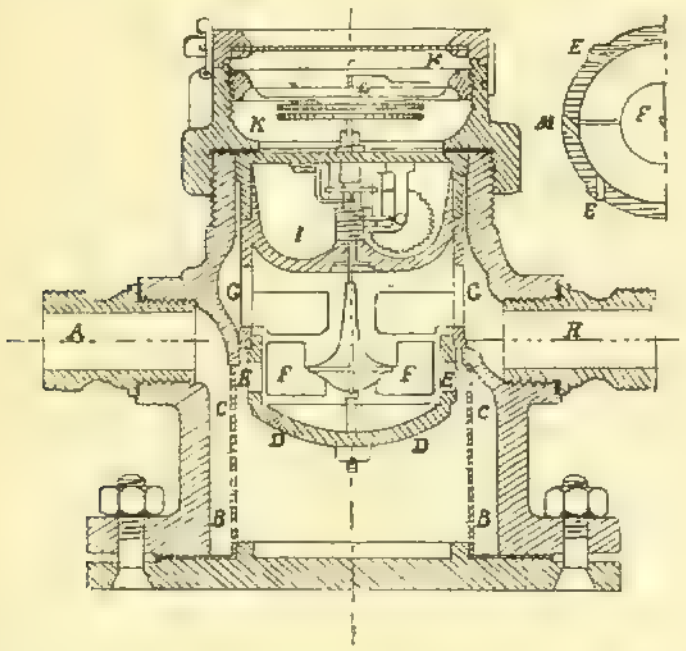
случаѣ надобности, непрерывной кривой измѣненій уровня, прибѣгаютъ къ установкѣ механическихъ приборовъ, воспроизводящихъ колебанія уровня графически. Эти приборы носятъ названіе лимнографовъ и мареографовъ.

Водомѣрное стекло—См. Паровые котлы.

Водомѣрные посты и водомѣрныя станціи. Изученіе перемѣнныхъ условій движенія воды въ рѣкѣ необходимо для наилучшаго пользованія ею въ видахъ судоходства, для проектированія и устройства сооруженій на ней и для обсужденія гидрологическихъ свойствъ ея бассейна. Наблюденія, дѣлаемыя въ этихъ видахъ, существенно заключаются: 1) въ опредѣленіяхъ измѣненій горизонтовъ (уровней) воды; 2) въ промѣрахъ живыхъ сѣченій потока; 3) въ измѣреніяхъ скоростей теченія при разныхъ горизонтахъ воды и исчисленіяхъ соотвѣтствующихъ имъ расходовъ воды; 4) въ опредѣленіи измѣненій въ поперечныхъ сѣченіяхъ, продольной профили и планѣ русла и 5) въ промѣрахъ глубины по фарватеру. Для производства наблюденій надъ перемѣнными условіями движенія воды въ рѣкѣ на ней и учреждаются В. посты и водомѣрныя станціи. В. посты могутъ быть учреждаемы или съ цѣлью наблюденія только измѣненій горизонтовъ воды, или съ цѣлью полнаго изслѣдованія всѣхъ гидродинамическихъ факторовъ потока. Для послѣдней цѣли В. посты должны быть учреждены на всѣхъ границахъ плесовъ, перекатовъ и переваловъ, а также выше и ниже впаденія каждаго притока. Но такъ какъ это потребовало бы слишкомъ большихъ расходовъ, то В. посты обыкновенно учреждаются съ цѣлью наблюденій только измѣненій горизонтовъ воды и лишь въ наиболѣе рѣзкихъ и характерныхъ точкахъ перелома продольнаго уклона потока, въ болѣе важныхъ въ судоходномъ и административномъ отношеніи мѣстахъ, у главныхъ сооруженій и ниже впаденія наиболѣе значительныхъ притоковъ. Продолжительныя одновременныя наблюденія на В. постахъ помогаютъ установить приблизительную зависимость между измѣненіями горизонтовъ и глубинъ воды въ разныхъ участкахъ рѣки, но наблюденія эти не могутъ служить основаніемъ для какихъ-либо точныхъ гидрологическихъ заключеній. Съ цѣлью болѣе полнаго изученія режима рѣки система В. постовъ должна быть дополнена учрежденіемъ водомѣрныхъ станцій и періодическими изслѣдованіями поперечныхъ сѣченій русла потока. Водомѣрныя станціи представляютъ собой группу В. постовъ. Онѣ учреждаются въ концахъ наиболѣе характерныхъ участковъ рѣки. Каждая водомѣрная станція должна состоять изъ двухъ или трехъ В. постовъ, расположенныхъ одинъ отъ другого въ разстояніи около версты въ такихъ мѣстахъ, гдѣ долина имѣетъ возможно меньшую ширину, русло возможно правильныя очертанія, потокъ представляется по возможности сжатымъ, въ промежуткахъ между постами не принимаетъ никакихъ притоковъ и не отдѣляетъ въ сторону рукавовъ. На постахъ водомѣрной станціи должны производиться одновременныя наблюденія измѣненій горизонтовъ воды, промѣры живыхъ сѣченій, измѣренія скоростей теченія, исчисленія расходовъ воды и уклоновъ потока между постами. На основаніи этихъ наблюденій могутъ быть опредѣлены модули рѣки въ разныхъ частяхъ ея, т.-е. средніе расходы воды въ ней, отношенія наименьшихъ меженныхъ и наибольшихъ расходовъ воды, и выяснена зависимость между расходами воды, возвышеніями ея надъ среднимъ дномъ и поверхностными уклонами. Результаты наблюденій гидрометрическихъ станцій, въ связи съ наблюденіями на промежуточныхъ В. постахъ и съ періодическими изслѣдованіями состоянія русла, могутъ дать необходимыя данныя для рѣшенія разныхъ гидротехническихъ вопросовъ и въ связи съ результатами метеорологическихъ наблюденій въ бассейнѣ рѣки могутъ служить для уясненія гидрологическихъ его свойствъ. Кромѣ производства поименованныхъ наблюденій, замѣчаются и наблюдаются время и горизонты ледостава (замерзанія потока) и ледохода, а также случаи, причины и характеръ образующихся зажоровъ. Измѣренія высоты горизонтовъ воды производятся посредствомъ водомѣрныхъ реекъ (см.) на всѣхъ постахъ ежедневно и одновременно; во время обыкновенныхъ паводковъ ихъ дѣлаютъ раза три въ день, а при особенно большихъ и быстрыхъ прибыляхъ воды ихъ дѣлаютъ и черезъ часъ. Наилучшими часами для наблюденій можно считать 8 часовъ утра, полдень и 4 часа дня. Собираемыя данныя относительно высотъ воды для каждой рейки изображаютъ графически кривою въ прямоугольныхъ координатахъ, откладывая въ принятомъ для всѣхъ реекъ однообразномъ масштабѣ время по абсциссамъ и высоты воды по ординатамъ. Для наблюденія за состояніемъ русла въ мѣстахъ, подверженныхъ особенно частымъ измѣненіямъ, или представляющихъ особыя затрудненія для судоходства вообще, какъ-то: на перекатахъ, перевалахъ, порогахъ и въ очень крутыхъ поворотахъ, учреждаются особые наблюдательные посты. Постовая прислуга промѣрами съ лодокъ (шестами) опредѣляетъ ежедневно наименьшія глубины по судовому ходу между постами, сообразно найденнымъ глубинамъ исправляетъ обстановку судового хода знаками и свѣдѣнія о найденныхъ наименьшихъ глубинахъ сообщаетъ на В. посты. Всѣ собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія за нѣсколько лѣтъ, приведенныя во взаимную связь и систему, даютъ матеріалъ для опредѣленія: 1) свойствъ рѣки по отношенію къ питанію ея водою и свойствъ ея русла; 2) періодовъ и размѣровъ прибыли и убыли воды въ разныхъ участкахъ рѣки, высоты, времени и характера ледостава и ледохода; 3) зависимости между послѣдовательными измѣненіями высотъ воды въ разныхъ пунктахъ по теченію рѣки при убыляхъ и прибыляхъ воды; 4) зависимости между глубинами воды въ плесахъ, на перекатахъ, перевалахъ и порогахъ и высотами и расходами воды въ вышележащихъ частяхъ рѣки; 5) зависимости между уклонами, скоростями, расходами и глубиной воды въ разныхъ мѣстахъ рѣки. Систематическія наблюденія описаннаго характера начаты въ Россіи съ учрежденія въ министерствѣ путей сообщенія въ 1876 г. навигаціонно-описной комиссіи и публикуются періодически по отдѣльнымъ бассейнамъ («Свѣдѣнія объ уровнѣ воды на внутреннихъ водныхъ путяхъ Россіи по наблюденіямъ на водомѣрныхъ постахъ», изд. Управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ).

Водомѣръ—снарядъ для опредѣленія количества воды, расходуемой въ какомъ-либо пунктѣ водопроводной сѣти. Системы В., очень многочисленныя, распадаются на двѣ категоріи въ зависимости отъ способа приведенія В. въ движеніе: силой самой воды или же особымъ двигателемъ. Къ В. первой категоріи были примѣнены почти всѣ типы гидравлическихъ двигателей; поршневыя машины, колеса, турбины и пр.; болѣе всего распространены турбины. В. второй категоріи обыкновенно приводятся въ движеніе часовымъ механизмомъ съ гирей или пружиной. Послѣдняго рода В. вообще точнѣе приводимыхъ въ движеніе водой, но весьма дороги. Расходы воды въ точныхъ В. записываются автоматически механизмомъ В.

въ видѣ графической діаграммы, дающей кривую скоростей протеканія воды въ зависимости отъ времени. В., приводимые въ движеніе водой, имѣютъ счетчики съ циферблатами, на которыхъ непосредственно читается расходъ. Примѣромъ В. хорошей конструкціи, успѣшно примѣняемаго на



городскихъ водопроводныхъ сѣтяхъ, можетъ служить снарядъ, представленный на чертежѣ въ разрѣзѣ и построенный фирмой Сименсъ и Гальске. Вода входитъ черезъ трубу *A*. Сито *C* задерживаетъ твердыя частицы, которыя собираются въ камерѣ *B*. Вода проходитъ черезъ косыя отверстія *E* въ камеру, гдѣ помѣщается турбинка *F* и, ударяя въ ея крылья, приводитъ ее въ движеніе. Отсюда черезъ отверстія *G* она поступаетъ въ выводную трубку *H* и течетъ дальше къ водоразборнымъ кранамъ. Движеніе турбины передается счетному механизму *K* при посредствѣ зацѣпленій, помѣщенныхъ въ камерѣ *I*, постоянно наполненной масломъ. Чтобы привести скорость вращенія турбины въ соотвѣтствіе съ дѣйствительнымъ количествомъ протекающей воды, т.-е. чтобы урегулировать ходъ В., служатъ отверстія *M*, помѣщенныя между упомянутыми выше отверстіями *E*, но направленныя въ противоположную сторону. Проходящія сквозь отверстія *M* струи воды задерживаютъ вращеніе турбины, а потому возможно регулировать снарядъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ діаметра этихъ отверстій.

Водонапорная башня — см. Водоснабженіе.

Водонепроницаемыя переборки устраиваются на всѣхъ современныхъ желѣзныхъ судахъ и служатъ для того, чтобы раздѣлить трюмъ корабля на нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга отдѣленій, такъ что въ случаѣ пробоины будетъ затоплено только одно отдѣленіе, и корабль будетъ въ состояніи продолжать плаваніе или добраться до ближайшаго порта.

Водонкуръ (Vaudoncourt), Фредерикъ-Франсуа-Гильомъ—французскій военный писатель (1772—1845). Участвовалъ почти во всѣхъ походахъ Наполеона. Главные его труды: «Histoire des campagnes d'Annibal en Italie» (Миланъ, 1812); «Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de Russie en 1812»; «Histoire des campagnes d'Italie en 1813 et 1814» (Л., 1817); «Histoire de la guerre des Français en Allemagne en 1813»; «Histoire des campagnes de 1814 et 1815 en France» (П., 1826); «Histoire politique et militaire du prince Eugène».

Водоносная паренхима.—У растеній, приспособленныхъ къ перенесенію сухого климата, часто наблюдается сохраненіе запасовъ воды въ особой ткани, именуемой В. паренхимой. Паренхима эта залегается болѣе или менѣе толстыми слоями, и снабженныя ею растенія отличаются толщиною и сочностью своихъ органовъ. У нѣкоторыхъ такихъ растеній, именуемыхъ «суккулентами», В. паренхима развивается въ стеблях (кактусы), у другихъ—въ листьяхъ (толстянковыя растенія, алоэ, агавы и пр.). При наступленіи засухи В. паренхима постепенно отдаетъ свои запасы воды другимъ, болѣе важнымъ для растенія клѣточкамъ, главнымъ образомъ, хлорофиллоносной паренхимѣ.

Водоносная или амбулакральная **система**—см. Иглокожія.

Водоосвященіе или водосвятіе (на *древне-русскомъ* яз. водокрещеніе) — названіе церковнаго обряда, восходящаго къ глубокой христіанской древности. Троекратнымъ погруженіемъ креста, при соотвѣтственномъ молитвословіи и пѣніи, призывается на воду благословленіе Божіе. Восточная церковь различаетъ В. великое и малое. Великое В. бываетъ въ навечеріе праздника Богоявленія и въ самый день Богоявленія, по окончаніи обѣдни. Вода освящается обыкновенно въ рѣкѣ, источникѣ, или, за ихъ отсутствіемъ, въ озерѣ или колодцѣ, куда и направляется процессія, извѣстная подъ именемъ хода на Іордань. Малое В. совершается 1-го августа, на источникахъ и водохранилищахъ, и въ день Преполовенія, въ дни храмовыхъ праздниковъ, передъ началомъ литургіи, а также во всякое время и вездѣ по желанію вѣрующихъ, при чемъ обычно водосвятію предшествуетъ молебенъ.—Ср. прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженій православной церкви» (7-е изд., СПБ., 1907).

Водоотливная система. Такъ называется совокупность всѣхъ имѣющихся на кораблѣ водоотливныхъ средствъ (насосовъ, помпъ и пр.) съ принадлежащею къ нимъ сѣтью трубъ. Водоотливными средствами необходимо располагать такъ, чтобы въ случаѣ пробоины можно было откачивать воду изъ любого отдѣленія корабля и притомъ одновременно возможно большимъ числомъ насосовъ. Кромѣ того, надо имѣть возможность при обыденной службѣ корабля наполнять водою нѣкоторыя отдѣленія какъ для полученія воды для питанія котловъ, такъ и для цѣлей посадки судна до извѣстнаго углубленія, удифферентованія судна и т. д. Эти приборы приводятся въ дѣйствіе или паромъ, или въ ручную; на современныхъ судахъ изъ ручныхъ наиболѣе употребительна помпа Даунтона, изъ паровыхъ же—центробѣжныя помпы и эжекторы, рѣже пульсометры. Кромѣ того, на всѣхъ паровыхъ судахъ машину устраиваютъ такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ течи главные ея насосы могли брать воду изъ трюма и откачивать ее за бортъ.

Водоотливъ—способы удаленія воды при исполненіи строительныхъ и горныхъ работъ на глубинѣ, напр., при устройствѣ основаній и фундаментовъ, когда котлованъ опускается ниже горизонта грунтовыхъ водъ, въ шахтахъ и пр., а также изъ трюма судна, получившаго течь. Обыкновенно при устройствѣ основаній сооруженія въ мокрыхъ мѣстахъ, котлованъ, вырытый подъ основаніе, ограждается перемычкою. Если бы въ пространство, огражденное перемычкою, вода не просачивалась,

нужно было бы отлить только одинъ разъ объемъ воды, обусловливаемый размѣрами перемычки или котлована. Для этого можно ограничиться самыми простыми приспособленіями—черпаками, ведрами. При существованіи же фильтраціи, по мѣрѣ пониженія горизонта воды въ перемычкѣ или котлованѣ, нарушается гидростатическое равновѣсіе воды внутри и внѣ перемычки, и является движеніе воды въ сторону осушаемаго пространства. Скорость этого движенія зависитъ отъ степени водопроницаемости перемычки или грунта, въ которомъ вырытъ котлованъ, и разности горизонтовъ. Чтобы можно были при существованіи фильтраціи осушить дно котлована, насосы должны быть разсчитаны такимъ образомъ, чтобы они могли отливать въ единицу времени большее количество воды, чѣмъ ея поступаетъ путемъ фильтраціи. Въ зависимости отъ силы водоотливныхъ приспособленій и фильтраціи работа ведется непрерывно или періодически. Имѣя водоотливныя приспособленія, производительность которыхъ немногимъ превышаетъ фильтрацію, В. производятъ непрерывно днемъ и ночью. При сильныхъ насосахъ выгоднѣе прекращать В. на ночь: сильными насосами котлованъ или перемычка могутъ быть утромъ сравнительно быстро осушены къ приходу рабочихъ. При слабыхъ фильтраціяхъ и сильныхъ насосахъ періодичность работы выгоднѣе. Періодичность уменьшаетъ силу фильтраціи, такъ какъ пути, по которымъ пробирается вода въ котлованъ, успѣваютъ отчасти засориться. Періодичность В., слѣдовательно, и періодическое затопленіе котлована водою имѣетъ и другія хорошія стороны: если ночью бываютъ заморозки, слой воды, покрывающій кладку фундамента, защищаетъ ее отъ мороза; не окрѣпшій бетонъ не размывается и т. д. Прибавляя ко всему вышесказанному, что вода, которую приходится отливать изъ котлована или перемычки, содержитъ въ себѣ много глины, песку, разнаго мусора, можно вывести слѣдующія условія, которымъ должны удовлетворять водоотливныя приспособленія. Они должны: 1) имѣть по возможности малые размѣры, чтобы не было надобности увеличивать площадь котлована или перемычки для ихъ размѣщенія; 2) быть достаточно сильны для возможности періодической работы; 3) легко приспособляться къ отливу воды при различной высотѣ ея горизонта; 4) быть приспособлены къ отливу грязной воды; 5) быть, по возможности, простой конструкціи, чтобы не легко повреждаться и чтобы отдѣльныя части, скорѣе изнашивающіяся или засоряющіяся, легко могли быть замѣнены новыми или очищены; 6) быть легкоподвижны, для облегченія пользованія ими. Простѣйшія орудія В.—ведро и бадьи, поднимаемыя воротомъ, и черпаки, подвѣшиваемые къ треногѣ. Работа такими орудіями не экономична. Приборомъ, вполнѣ удовлетворяющимъ своему назначенію и примѣнимымъ для небольшого В. на высоту до 1,25—1,50 саж., является всасывающій насосъ изъ досокъ съ кожанымъ поршнемъ въ видѣ мѣшка; часто устанавливаютъ по нѣсколько такихъ насосовъ, соединяя ихъ коромыслами. Наиболѣе употребительны ручные насосы системы Летестю. Для приведенія ихъ въ дѣйствіе нужно ставить 2, 4 или 8 человѣкъ рабочихъ. При большомъ В. примѣняются центробѣжные насосы и пульсометры. Первые требуютъ установки парового котла и машины, при чемъ движеніе шкива передается насосу ремнемъ (предпочтительно гуттаперчевымъ), вторые довольствуются однимъ только котломъ, ибо работаютъ непосредственно паромъ, проводимымъ къ нимъ желѣзными трубами. Такъ какъ паръ можно проводить сравнительно на большое разстояніе отъ котла, и притомъ устраняется необходимость въ паровой машинѣ, то пульсометры вообще болѣе удобны, чѣмъ центробѣжные насосы. Для избѣжанія безполезной траты силы при откачиваніи воды послѣднюю не слѣдуетъ поднимать выше, чѣмъ требуется для ея удаленія; поэтому, если перемычка значительно возвышается надъ горизонтомъ рѣчной воды,—въ ней оставляется отверстіе, черезъ которое можно отводить воду. Отверстіе это должно быть плотно закрываемо на время паводковъ. При маломъ и непродолжительномъ В., выгоднѣе употреблять ручные насосы; если же водоотливныхъ работъ предвидится много, и В. обѣщаетъ принять значительные размѣры, вслѣдствіе большого напора и т. п., то безусловно болѣе выгоднымъ является примѣненіе насосовъ паровыхъ. Кромѣ описаннаго примѣненія при строительныхъ работахъ, В. входитъ, какъ весьма важный процессъ, въ другія техническія операціи. При работѣ сухихъ доковъ, въ горномъ дѣлѣ и пр., гдѣ необходима постоянная работа В., для этого устанавливаются надлежащей силы насосы, приводимые въ дѣйствіе паровыми машинами. Въ Голландіи для этой цѣли пользуются водочерпательными колесами разныхъ системъ. При постоянной потребности въ В. въ небольшихъ размѣрахъ (напр., изъ ямъ поворотныхъ круговъ и колодцевъ гидравлическихъ крановъ на желѣзныхъ дорогахъ) пользуются иногда вѣтровыми двигателями.

Водопадъ—мѣсто, гдѣ рѣка или ручей низвергается съ крутого или отвѣснаго уступа. Отъ В. не вполнѣ правильно отличаютъ пороги—рядъ послѣдовательныхъ, но обыкновенно незначительной высоты В. В. встрѣчаются въ верхнемъ теченіи рѣкъ и горныхъ потоковъ, также на круто обрывающихся уступахъ плоскогорій, но бываютъ и на ровныхъ мѣстностяхъ въ томъ случаѣ, когда рѣка протекаетъ послѣдовательно, сначала по твердымъ, а затѣмъ по рыхлымъ, легко размываемымъ породамъ. Достигая въ В. наибольшей скорости теченія, вода обладаетъ здѣсь и наибольшей размывающей силой. Ударяясь въ дно рѣки у подножія В., масса воды производитъ постепенно углубленіе, выбоину; расширяясь, выбоина болѣе и болѣе подмываетъ утесъ, съ котораго В. низвергается, и верхній карнизъ обрушивается подъ давленіемъ воды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ размыванія утеса, уменьшается его высота: вмѣсто отвѣсной стѣны образуется крутой склонъ съ рядомъ уступовъ; одинъ большой В. распадается на нѣсколько менѣе значительныхъ пороговъ, въ свою очередь, постепенно размываемыхъ водой, пока рѣка не сформируетъ себѣ ровнаго русла. Благодаря громадной механической силѣ, В. оставляютъ ясные слѣды своего пребыванія на самыхъ твердыхъ породахъ, въ видѣ такъ назыв. исполиновыхъ котловъ и обточенныхъ скалъ. Котлы исполиновъ—цилиндрическія, иногда расширяющіяся книзу углубленія отъ нѣсколькихъ дециметровъ до 1 м. и болѣе глубиной, происходятъ вслѣдствіе того, что вертикальная струя воды приводитъ во вращательное движеніе обломки горныхъ породъ, снесенные водой къ подножію В., и сверлитъ ими русло рѣки. Представляя одно изъ красивѣйшихъ явленій природы, В. имѣютъ и важное практическое значеніе, такъ какъ работа, производимая ими и исчисляемая, напр., для Ніагарскаго В. въ 6500000 лошадиныхъ силъ, можетъ быть эксплоатируема для промышленныхъ цѣлей. Наиболѣе значительные В.: въ Сѣв. Америкѣ знаменитый Ніагарскій В., Трентонскіе В. въ штатѣ Нью-

Іоркъ, ниспадающіе съ высоты 110 м. Большіе В. на р. Миссури, близъ впаденія въ р. Миссисипи, и наиболѣе высокіе изъ извѣстныхъ В.—Іосемайтъ въ Калифорніи на р. Мерседъ, одинъ изъ которыхъ падаетъ съ высоты 470 м. Въ Африкѣ: В. Викторія на р. Замбези, два рукава которой, въ 2300 м. шириной, низвергаются въ пропасть глубиной 106 м., образованную трещиной въ базальтовомъ потокѣ. Въ Остъ-Индіи наибольшей красотой отличаются Куральскіе В. на р. Ширавати, въ Гатскихъ горахъ. Изъ многочисленныхъ В. Западной Европы (въ однихъ германскихъ Альпахъ насчитываютъ ихъ до 250), наибольшею извѣстностью пользуются по красотѣ, высотѣ паденія или массѣ воды: Рейнскій В. близъ Шафгаузена (23 м.); Штауббахъ, въ бернскомъ Оберландѣ, на р. Лючбахъ, вода котораго, падая съ высоты 287 м., разсыпается въ мелкую пыль; Рейхенбахскій В. на р. Ааръ, низвергающійся послѣдовательно 7 уступами, изъ которыхъ одинъ имѣетъ до 65 м. высоты; красивый В. Кримль въ Зальцбургѣ, на р. Ахе (свыше 300 м.); живописные В. Марборе, близъ Гаварни, въ Пиренеяхъ; В. Терни, близъ Рима, на р. Велино, прозванный мраморнымъ, въ виду инкрустирующихъ свойствъ его воды. Изъ В. Скандинавіи выдаются обильные водой Трольгеттскіе В. въ Швеціи, на р. Гота-Эльфъ, и В. Рьюкандфосъ (дымящійся В.), Лерфосъ и Скиттифосъ въ Норвегіи и др. Въ Россіи изобилуетъ В. Эстляндія, Финляндія и Олонецкая губ. Наибольшій изъ эстляндскихъ В., Нарвскій, находится на р. Наровѣ, въ 12 км. отъ впаденія ея въ Финскій заливъ. Масса воды, шириною до 150 м., раздѣленная на два рукава о-вомъ Кренсгольмомъ, низвергается съ высоты 7 м., развивая работу, равную приблизительно 100 000 лошадиныхъ силъ, часть которой эксплоатируется для фабричныхъ цѣлей. Изъ В. Финляндіи, кромѣ Иматры на р. Вуоксѣ, представляющей собственно рядъ пороговъ, особенно извѣстенъ В. Кюро, близъ Таммерфорса, также эксплоатируемый съ промышленными цѣлями. Въ Олонецкой губ. р. Суна образуетъ три красивыхъ В.—Гирвасъ, Поръ-порогъ и величественный Кивачъ. Въ Сибири замѣчателенъ Уковскій В., близъ Нижнеудинска, на р. Укъ, при слияніи ея съ р. Удою (около 20 м. высоты).

Водопёрица—см. Конехвостникъ.

Водопичъ (Vodopić), Мато — хорватскій писатель (1816—1893). Былъ въ Дубровникѣ епископомъ. Написалъ рядъ беллетристическихъ произведеній: «Tužna Jele» (Дубровникъ, 1868), «Robinjica» (1875), «Na doborskijem razvalinama» (1881), «Marija Konavoka» (1893), а также естественно-историческія: «Pučka imena ptica i životinja» и «Pučka imena trava» (1880).

Водоподъемныя машины—см. Водоснабженіе.

Водопой можетъ быть предметомъ сервитутнаго права или права участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества; въ его составъ входитъ тогда и право прогона скота. Наше законодательство содержитъ только весьма неполныя и отрывочныя постановленія о В. Малыя дороги черезъ постороннія дачи для прогона скота къ рѣкамъ для В. должны быть шириною въ 3 саж.; если черезъ измѣненіе теченія большихъ и малыхъ рѣкъ или рѣчекъ, служившихъ границею владѣній, какая-либо сторона вовсе лишится находившагося ранѣе въ ея распоряженіи В., то къ этимъ рѣкамъ назначаются дороги (ст. 449 и 451 зак. гражд.). Особыя правила о пользованіи В. сельскихъ обывателей изложены въ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской губ., содержитъ въ себѣ слѣдующія правила о В.: крестьянамъ оставляется находившійся въ ихъ пользованіи В. для скота; если онъ былъ общимъ у помѣщика съ крестьянами, то остается въ общемъ ихъ пользованіи, но, по соглашенію съ крестьянами или съ разрѣшенія мирового посредника, крестьянамъ можетъ быть отведенъ особый В.; если В. отдѣленъ отъ крестьянскихъ усадьбъ помѣщичьими землями, къ нему долженъ быть оставленъ свободный прогонъ для крестьянскаго скота; то же имѣетъ мѣсто и при отдѣленіи помѣщичьяго В. отъ усадьбы землями крестьянскаго надѣла.

Водопричастники (идропарастаты) — въ евхаристіи употребляли воду вмѣсто вина. По Ѳеодориту (Migne, ser. gr., т. 83, 369) они дѣлали это по соображеніямъ аскетическаго характера. Кодексъ Ѳеодосія даетъ основаніе думать, что они были близки къ манихеямъ.

Водопроводъ—см. Водоснабженіе.

Водораздѣлъ—линія, раздѣляющая области (бассейны), рѣкъ и морей. Въ странахъ гористыхъ, какъ большая часть Зап. Европы, значительные В. обыкновенно находятся на гребнѣ горъ; поэтому еще не очень давно господствовало мнѣніе, что большіе В. вездѣ обозначены гребнями горъ, и на картахъ Европ. Россіи чертили воображаемыя горы, раздѣляющія бассейны морей: Балтійскаго, Бѣлаго, Каспійскаго и т. д. Когда установилось убѣжденіе, что горъ внутри Европ. Россіи нѣтъ, то все еще продолжалось пріуроченіе болѣе значительныхъ возвышенностей (плато) русской равнины къ В. (сѣверные увалы на В. бассейновъ Бѣлаго и Каспійскаго морей, Урало-Балтійская гряда и др.). Появленіемъ гипсометрическихъ картъ А. А. Тилло было доказано, что болѣе значительныя высоты русской равнины находятся вдали отъ большихъ В.: около Кременца на Волыни, въ Донецкомъ крякѣ, въ Самарской лукѣ и къ Ю отъ Сызрани; напротивъ, большіе В.—въ сравнительно невысокихъ мѣстностяхъ: В. Каспійскаго и Азовскаго морей—въ Рязанской и Тамбовской губ., В. Чернаго и Балтійскаго морей—въ сѣв. части Волынской губ. и т. д. Почти всѣ В. Европ. Россіи находятся на ровныхъ мѣстахъ. Нерѣдко изъ одного болота вытекаютъ рѣки, принадлежащія къ бассейнамъ двухъ морей. То же и на равнинахъ въ другихъ странахъ: громадныя рѣчныя области Миссисипи и св. Лаврентія въ Сѣв. Америкѣ, Амазонки и Лаплаты—въ Южной, на значительныхъ пространствахъ раздѣляются невысокими и плоскими В., а области Амазонки и Оринноко даже соединены р. Кассиквіарэ. Но и въ горныхъ странахъ В. далеко не всегда совпадаетъ съ гребнемъ горъ. Самая высокая горная цѣпь земного шара—Гималаи—пересѣкается теченіемъ 3 рѣкъ: Инда, его притока Сетледжа и Брамапутры; всѣ онѣ берутъ начало къ С отъ хребта и впадаютъ въ Индійскій океанъ. Юго-вост. часть Европ. Россіи замѣчательна тѣмъ, что В. на значительномъ пространствѣ находятся вблизи большихъ рѣкъ. Подобное явленіе нигдѣ болѣе не встрѣчается на равнинахъ. Такіе В. находятся между Волгой и ея притоками Свіягой, Усой и Терешкой; Свіяга и Уса текутъ на близкомъ разстояніи (мѣстами менѣе 3 вер.) отъ Волги, параллельно, но въ противоположномъ направленіи. Между Саратовомъ и Царицыномъ В. бассейновъ Каспійскаго и Азовскаго морей очень близокъ отъ Волги. Географы уже давно обратили вниманіе на то, что Атлантическій океанъ, со своими береговыми и внутренними морями (Средиземнымъ, Балтійскимъ, Мексиканскимъ заливомъ

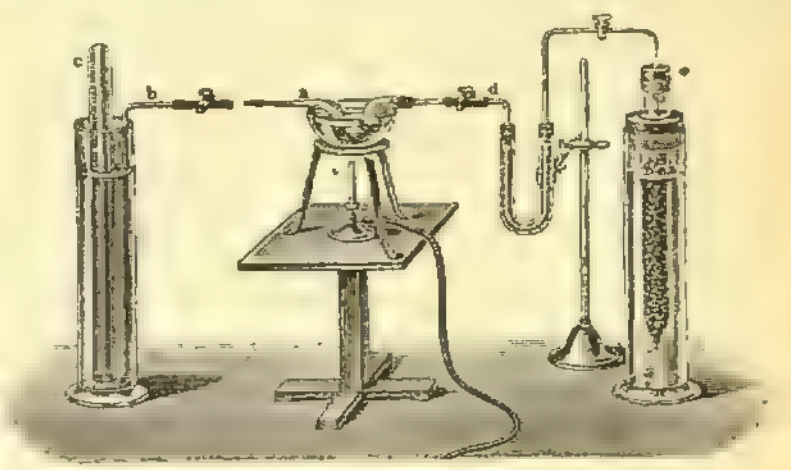
и т. д.) и съ Ледовитымъ океаномъ имѣетъ болѣе значительный бассейнъ, чѣмъ огромные океаны Тихій и Индійскій. Причина—та, что вблизи послѣднихъ находятся высокія горы, служащія В. А. А. Тилло предложилъ назвать главнымъ В. земного шара тотъ, который раздѣляетъ бассейны Атлантическаго и Сѣв. Ледовитаго океановъ отъ бассейновъ океановъ Тихаго, Индійскаго и внутреннихъ (Каспійскаго, Аральскаго и др.) морей. Начинаясь у Магелланова пролива, В. этотъ проходитъ недалеко отъ зап. берега Южн. и Сѣв. Америки до сѣв.-вост. предѣловъ послѣдней; это американская часть или вѣтвь В.; затѣмъ къ З отъ него В. идетъ вблизи Охотскаго моря, по Забайкалью, юго-зап. Сибири, подходитъ къ Уральскому хребту близъ Златоуста, идетъ по нему до 62° с. ш., затѣмъ на З до В. Тверцы и Мсты (Вышній Волочекъ); далѣе на Ю пересѣкаетъ Европ. Россію, Кавказъ, Малую Азію, Сирію, идетъ между Нилomъ и берегами Краснаго моря, затѣмъ по центральнымъ странамъ Африки на Ю и оканчивается у мыса Доброй Надежды. По вычисленію Тилло, площади бассейновъ на материкахъ:

	Пространство въ тыс. кв.	Въ %%.
Бассейны Атлантическаго и Сѣв. Ледовитаго океановъ	68 421	51
Бассейны Тихаго и Индійскаго океановъ	36 847	27
Внутреннiе бассейны	29 748	22
Итого	135 016	100

Водородистые металлы. Соединенія металловъ съ водородомъ (гидрюры) гораздо менѣе характерны, нежели соотвѣтствующія соединенія металлоидовъ. Въ противоположность этимъ послѣднимъ, гидрюры металловъ не летучи или мало летучи и до сихъ поръ еще очень мало изучены. Свѣдѣнія о многихъ изъ нихъ еще крайне сбивчивы. Наиболѣе надежныя данныя получены французскими химиками, главнымъ образомъ, Муассаномъ и Гюнцемъ. Существованіе слѣдующихъ гидрюровъ, повидимому, установлено съ достовѣрностью [1]):

LiH
NaH
KH CaH_2
RbH SrH_2
CsH BaH_2 LaH_3
ThH_4

Гидрюры эти были получены при нагрѣваніи соотвѣтствующихъ металловъ въ струѣ водорода. Они представляютъ собою вещества бѣлаго цвѣта, частью кристаллическія, не похожія на исходные металлы и диссоціирующіе въ сильномъ жару. Водородистый натрій, повидимому, возгоняется въ струю водорода. Достойно вниманія, что въ этихъ гидрюрахъ сохраняется обычная валентность даннаго металла, характерная для группы, въ которой онъ находится (= нумеру группы), между тѣмъ какъ въ водородистыхъ соединеніяхъ металлоидовъ валентность послѣднихъ = 8 минусъ нумеръ группы, напр.: въ HCl, HBr, HJ галоиды одноатомны (8—7), въ H_2O и H_2S кислородъ и сѣра двуатомны (8—6) и т. д. Нѣсколько особнякомъ отъ только-что разсмотрѣнныхъ соединеній стоитъ, какъ по способу своего образованія, такъ и по малой степени устойчивости В. мѣдь, CuH, открытая Вюрцемъ и получающаяся при осторожномъ нагрѣваніи воднаго раствора мѣднаго купороса съ фосфорноватистой кислотой (H_3PO_2). В. мѣдь представляетъ собою порошокъ бураго цвѣта, весьма легко разлагающаяся при нагрѣваніи на водородъ и металлическую мѣдь. Изъ другихъ реакцій этого соединенія отмѣтимъ способность его окисляться на воздухѣ въ закись мѣди Cu_2O, а съ хлористымъ водородомъ реагировать по уравненію: $CuH + HCl = H_2 + CuCl$. Гидрюры другихъ металловъ, кромѣ выше перечисленныхъ, съ достовѣрностью не извѣстны. Весьма характернымъ является отношеніе къ водороду металловъ VIII группы періодической системы. Всѣ они способны въ большей или меньшей степени поглощать водородъ и пропускать его, черезъ себя, послѣднее особенно при высокой температурѣ. Особенно сильно поглощается водородъ палладіемъ (Грэмъ). 1 объемъ губчатаго палладія поглощаетъ при обыкновенной температурѣ 850—870 объемовъ В. (Рамзай и Шильдсъ). При электролизѣ воды съ палладіевымъ катодомъ въ теченіе нѣкотораго времени выдѣленія водорода не происходитъ. Образованіе пузырьковъ наблюдается лишь послѣ того, какъ палладій насытится водородомъ. Это явленіе удобно демонстрировать на лекціи, особенно если воспользоваться тѣмъ обстоятельствомъ, что, поглощая водородъ, палладій увеличивается въ объемѣ. Палладіевую пластинку, предназначенную служить катодомъ (при электролизѣ воды), покрываютъ съ одной стороны лакомъ (анодомъ можетъ служить платин. пластинка). При пропусканіи тока водородъ поглощается съ непокрытой лакомъ стороны, и односторонне расширяющаяся пластинка благодаря этому закручивается. Если теперь перемѣнить направленіе тока, то палладіевая пластинка изгибается въ обратную сторону. Столь сильное поглощеніе водорода палладіемъ многіе объясняли образованіемъ химическаго соединенія, которому Тростъ и Готфейль приписали формулу Pd_2H. Однако, опыты Гойтзема и др. показали, что такое толкованіе неправильно. Если для ряда температуръ опредѣлить количества водорода, поглощаемаго опредѣленнымъ количествомъ палладія при различныхъ давленіяхъ, и нанести на діаграмму полученныя данныя, напр., количество поглощеннаго водорода по осямъ абсциссъ, а давленія по осямъ ординатъ, то увидимъ, что кривыя (изотермы) вовсе не будутъ имѣть вида, характернаго для диссоціаціи опредѣленнаго соединенія съ двумя компонентами (Pd и H) и одной газообразной фазой (H_2) Такая система универьянтна и характеризуется постоянствомъ упругости дис-



Поглощеніе водорода палладіемъ. Палладій, находящійся въ изогнутой трубочкѣ *a*, нагрѣваютъ до 120°, пропуская водородъ (въ направленіи *da*), послѣ чего охлаждаютъ, не прекращая струи водорода, закрываютъ зажимъ *d* и сообщаютъ конецъ трубочки *a* со стеклянной трубочкой *b*, изогнутый конецъ которой, опущенный въ цилиндръ съ водой, подводится подъ отверстіе эвдіометрич. трубки *c*. Если теперь нагрѣвать *a* на голомъ огнѣ, то палладій, насыщенный водородомъ, вновь выдѣляетъ его, и образующійся газъ собирается въ *c*.

[1]) Возможно существованіе и гидрюровъ другого состава, но таковое до сихъ поръ не доказано.

соціаціи при постоянной температурѣ. Въ данномъ случаѣ постоянной должна оставаться упругость водорода, пока есть неизрасходованный палладій, а потому на извѣстномъ протяженіи изотерма должна представлять прямую, параллельную оси абсциссъ. На самомъ дѣлѣ этого не наблюдается. Видъ кривой скорѣе говоритъ въ пользу образованія твердаго раствора водорода, или, быть-можетъ, раствора первоначально образовавшагося гидрюра Pd въ избыткѣ палладія. Образуется ли здѣсь какое-либо опредѣленное соединеніе палладія съ водородомъ, можетъ быть рѣшено только дальнѣйшими изслѣдованіями. Нѣкоторыя данныя указываютъ на то, что водородъ, растворенный въ палладіи, частью находится не въ видѣ молекулъ H_2, а въ видѣ атомовъ H. Еще менѣе яснымъ является вопросъ о природѣ тѣхъ процессовъ, которые имѣютъ мѣсто при поглощеніи водорода другими металлами VIII группы. Во всякомъ случаѣ, весьма вѣроятно, что положеніе это играетъ весьма важную роль въ каталитическихъ процессахъ возстановленія, происходящихъ подъ вліяніемъ Pd, Pt, Ni и пр. *Л. Ч.*

Водородное огниво—см. Водородъ.

Водородъ (знакъ H)—химическій элементъ, съ атомнымъ вѣсомъ = 1,008. Въ свободномъ состояніи (въ видѣ простого газообразнаго тѣла) его, повидимому, впервые наблюдалъ Парацельзъ въ XVI в. Лемери (въ концѣ XVII в.) открылъ его горючесть, но только Кэвендишъ въ концѣ XVIII в. изучилъ его подробнѣе, а Лавуазье около того же времени доказалъ его элементарную природу и отношеніе къ водѣ. В. принадлежитъ къ числу распространеннѣйшихъ на землѣ элементовъ; однако, по абсолютному количеству его, содержащемуся въ доступныхъ намъ частяхъ нашей планеты, онъ уступаетъ не только кислороду и кремнію, но также Al, Fe, Ca, Mg, Na и K. По подсчету Кларка, въ земной корѣ и водахъ океановъ и морей вмѣстѣ содержится немного меньше 1% В. (противъ 50% O и 25,3% Si). Въ природѣ главная масса В. находится въ видѣ соединеній и прежде всего въ видѣ **воды**. Затѣмъ значительное количество его содержится въ горныхъ породахъ (водные силикаты и т. п.), въ нефти, каменномъ углѣ и въ различныхъ, главнымъ образомъ, углеродистыхъ соединеніяхъ, изъ которыхъ въ значительной степени построены живые организмы. Недавно Арм. Готье показалъ, что въ атмосферномъ воздухѣ постоянно содержится нѣкоторое, хотя и ничтожное количество (около 0,01% по объему) свободнаго газообразнаго В., при чемъ теоретически слѣдуетъ ожидать, что содержаніе это должно быть значительно болѣе въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Часть этого В. можетъ выдѣляться изъ нѣдръ земли благодаря вулканическимъ явленіямъ. По Муассану, въ газахъ, выдѣлявшихся изъ Mont Pelée на Мартиникѣ во время изверженія 1902 г., заключалось до 22,3% газообразнаго В. Выдѣленіе В. было замѣчено и раньше (напр., Бунзеномъ) въ Исландіи и въ другихъ вулканическихъ мѣстностяхъ. Вторымъ источникомъ атмосфернаго В. могутъ служить біохимическіе процессы, особенно водородное броженіе целлюлёзы (Омелянскій) и другія аналогичныя явленія, происходящія, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ микроорганизмовъ. На ряду съ процессами, доставляющими свободный водородъ въ природѣ, имѣется, конечно, не мало условій, благопріятствующихъ его окисленію и превращенію въ воду. При этомъ важную роль играютъ каталитическія вліянія и, между прочимъ, также живые организмы (въ послѣднее время открыты микробы, пользующіеся В. какъ питательнымъ средствомъ, или, иначе говоря, пользующіеся реакціей $2H_2 + O_2 = 2H_2O$, какъ источникомъ энергіи). Возможно, что между процессами образованія и потребленія свободнаго В. въ природѣ поддерживается извѣстное равновѣсіе, подобное тому, которое существуетъ для атмосфернаго кислорода и углекислаго газа. Благодаря спектральному анализу В. открытъ на солнцѣ и на многихъ «неподвижныхъ» звѣздахъ. Для **полученія свободнаго** (газообразнаго) В. могутъ служить слѣдующіе способы: 1) **Электролизъ воды**. Это наилучшій способъ для полученія химически-чистаго В. и наиболѣе дешевый и удобный для полученія В. техническаго. Чтобы сдѣлать воду хорошимъ проводникомъ, необходимо передъ электролизомъ прибавить къ ней какого-либо электролита. Для полученія химически-чистаго В. прибавляютъ или кислоты, напр., H_2SO_4, или лучше щелочей (KOH, $Ba(OH)_2$), пользуются платиновыми или никкелевыми электродами и тщательно устраняютъ возможность диффузіи продуктовъ реакціи (В. и кислорода) черезъ электролитическую жидкость

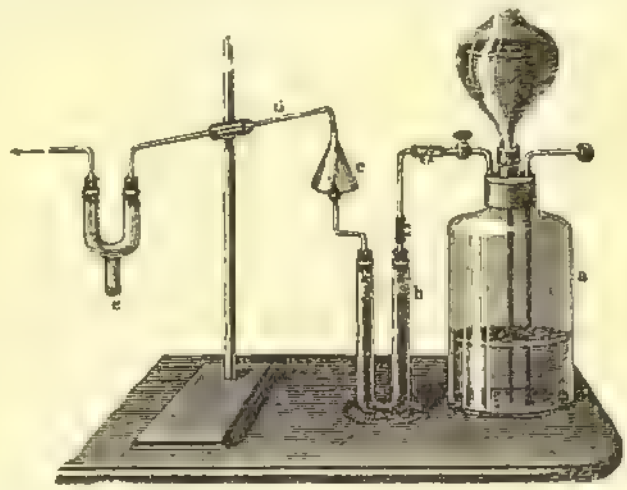


Рис. 1. Образованіе воды при горѣніи водорода. Водородъ, образующійся въ *a* при дѣйствіи цинка на сѣрную кислоту, сушится въ *b* (напр., кусками пемзы, смоченными крѣпкой, сѣрной кислотой) и сгораетъ въ *c*. Образующіеся водяные пары увлекаются токомъ воздуха, просасываемаго по направленію *cd*, и даютъ воду при охлажденіи въ трубочкѣ *e*.

(иначе легко получить В. съ примѣсью кислорода). При соблюденіи этихъ условій удается получить В., содержащій только отъ 0,0005—0,001% азота. Въ техникѣ нынѣ получаютъ В. какъ побочный продуктъ при электролизѣ хлористаго калія и натрія, который ведутъ, главнымъ образомъ, для полученія ѣдкихъ щелочей и бертолетовой соли ($2NaCl = 2Na + Cl_2$; $2Na + 2H_2O = 2NaOH + H_2$). 2) **Дѣйствіе металловъ на воду**. Еще Лавуазье показалъ, что при пропусканіи водянаго пара черезъ накаленную трубку, содержащую куски желѣза, послѣднее окисляется въ магнитную окись, а В. выдѣляется въ свободномъ состояніи ($4H_2O + 3Fe = Fe_3O_4 + 4H_2$). Позднѣе Дэви нашелъ, что калій и натрій разлагаютъ воду при обыкновенной темп., при чемъ выдѣляется количество В., эквивалентное вошедшему въ реакцію металлу. Эти способы образованія В. нынѣ сохранили значеніе лишь въ качествѣ лекціонныхъ опытовъ. 3) **Дѣйствіе** нѣкоторыхъ металловъ, особенно **алюминія**, на растворы ѣдкихъ щелочей. При этой реакціи образуются алюминаты, напр., $KAlO_2$, но практически В. выдѣляется гораздо больше, чѣмъ соотвѣтствовало бы равенству: $2KOH + 2H_2O + 2Al = 2KAlO_2 + 3H_2$. Этимъ способомъ пользуются для наполненія аэростатовъ, такъ какъ онъ можетъ быть легко воспроизведенъ при помощи переносныхъ аппаратовъ,

что особенно важно въ военномъ дѣлѣ. 4) Дѣйствіе металловъ на кислоты. При одной изъ подобныхъ реакцій Парацельзъ впервые наблюдалъ выдѣленіе В. Дѣйствіе разбавленной сѣрной или соляной кислоты на желѣзо долго употреблялось для техническаго добыванія В., но давно оставлено. Дѣйствіемъ цинка на разбавленную сѣрную кислоту ($H_2SO_4 + Zn = H_2 + ZnSO_4$) и понынѣ пользуются въ лабораторіи для полученія В. (рис. 1), степень чистоты котораго при этомъ зависитъ отъ чистоты взятаго цинка и кислоты. Содержаніе сѣры, мышьяка и сурьмы въ цинкѣ, а также мышьяка въ H_2SO_4 вызываетъ загрязненіе В. соотвѣтственными продуктами: H_2S, H_3As, H_3Sb, отъ которыхъ его освобождаютъ пропусканіемъ черезъ растворы солей свинца, серебра, а также черезъ слой накаленной мѣди. Однако, вполнѣ чистаго В. этимъ путемъ получить нельзя. Недостаточная очистка В., употреблявшагося для установленія состава воды (по синтетическому методу), была причиной того, что для послѣдняго долго принимались невѣрныя цифры ($H : O = 1 : 8$ вмѣсто $— 1{,}008 : 8$). Сюда же примыкаютъ способы полученія В., основанные на взаимодѣйствіи воды и кислотъ съ гидрюрами металловъ. Добываніе В. изъ водородистаго кальція имѣетъ практическое примѣненіе для наполненія аэростатовъ ($CaH_2 + 2H_2O = 2H_2 + Ca(OH)_2$). 5) Каталитическое разложеніе нѣкоторыхъ органическихъ соединеній, особенно полиметиленовыхъ углеводородовъ (нефть) въ присутствіи мелкораздробленнаго (возстановленнаго изъ окиси) никкеля. Этотъ способъ, недавно открытый, повидимому, имѣетъ техническое значеніе, хотя и не даетъ вполнѣ чистаго В.—Физическія свойства (свободнаго) В. В.—легчайшій изъ всѣхъ извѣстныхъ газовъ. Литръ его при 0°, 760 мм. и на широтѣ 45° вѣситъ 0,089873 гр. (Морлей). Онъ въ 14,41 раза легче воздуха. Поэтому долгое время плотность его принималась = 1, пока не признали болѣе удобнымъ перейти къ другой единицѣ ($^1/_{10}$ плотности кислорода). Легкость В. можно демонстрировать рядомъ опытовъ: 1) наполняя имъ мыльные пузыри, которые, отрываясь отъ трубочки, взлетаютъ на воздухъ; 2) опытомъ переливанія: В. переливается изъ сосуда въ сосудъ снизу вверхъ (рис. 2); 3) наполняя (снизу) В. опрокинутый кверху дномъ цилиндръ, предварительно уравновѣшенный на вѣсахъ: наполненіе В. вызываетъ убыль его въ вѣсѣ. В. показываетъ своеобразныя отступленія отъ закона Бойля ($pv = \text{Const}$ при $T = \text{Const}$).

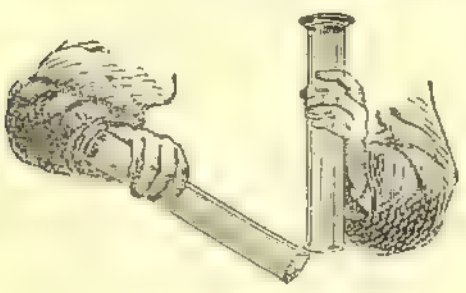


Рис. 2. Переливаніе водорода снизу вверхъ.

При обыкновенной температурѣ В. является «болѣе чѣмъ совершеннымъ» газомъ (gaz plus que parfait, Реньо), ибо при расширеніи (не совершая ни +, ни — работы) нагрѣвается; при —80° и 200 атм. давленія онъ является совершеннымъ газомъ, ибо расширяется (при отсутствіи работы) безъ какого-либо термическаго эффекта. Наконецъ, ниже 200° онъ становится уже газомъ несовершеннымъ, подобно большинству другихъ газовъ, такъ какъ охлаждается при увеличеніи объема (и при отсутствіи работы). При 0° и давленіи = 1 атм. въ одномъ объемѣ воды растворяется 0,021528 объемовъ, а въ 1 объемѣ алкоголя 0,0676 объемовъ В. Теплопроводность для В. въ 7 разъ больше, нежели для воздуха. По Ле Шателье средняя молекулярная теплоемкость газообр. В. при постоянномъ давленіи слѣдующимъ образомъ зависитъ отъ абсолютной температуры T: $6{,}5 + 0{,}0006\,T$. Отношеніе между теплоемкостями при постоянномъ давленіи и постоянномъ объемѣ $\frac{C_p}{C_v} = 1{,}41$, что соотвѣтствуетъ составу молекулы H_2. Спектръ В. (въ трубкѣ Гейслера) характеризуется рядомъ линій, изъ которыхъ (въ видимой части) выдѣляются по яркости 4, длины волнъ которыхъ въ единицахъ Ангстрема будутъ: 6562 (соотв. линіи C Фраунгофера), 4861 (соотв. линіи F), 4340 и 4101. Совокупность линій, образующихъ спектръ В., подчиняется закону, найденному Бальмеромъ и выражаемому формулой $\lambda = \frac{1}{A} \cdot \frac{m_2}{m^2 - 4}$, въ которой $\frac{1}{A} = 3647{,}2$ есть постоянная величина. Придавая m значенія, равныя цѣлымъ числамъ 3, 4, 5 и т. д. и вычисляя соотв. (теоретическія) величины длины волны λ, Бальмеръ получилъ превосходное совпаденіе съ длинами волнъ, фактически наблюдаемыми въ спектрѣ В. В. долгое время считался газомъ постояннымъ, т.-е. неспособнымъ къ сжиженію. Послѣ ряда попытокъ (Пикте, Кайльте, Ольшевскаго и др.) сжиженіе В. удалось, наконецъ, Дьюару. Жидкій В. представляетъ безцвѣтную жидкость необыкновенно низкаго уд. в. = 0,07 (при температурѣ кипѣнія), кипящую при —252,5° (20,5° абс.), и при быстромъ испареніи затвердѣвающую при —259°. Критич. темп. = 242°, и критич. давленіе около 14 атм. Жидкій В. не проводитъ тока. Его атомная теплоемкость = 6,4 въ согласіи съ закономъ Дюлонга и Пти. Твердый В. представляетъ безцвѣтную, снѣгообразную массу, плавящуюся при —258° (15° абс.). — Химическія свойства В. В. образуетъ характерныя летучія соединенія съ большинствомъ металлоидовъ (элементовъ IV—VII группы пер. системы), принадлежащихъ къ нечетнымъ рядамъ, а также ко 2 (типическому) ряду:

CH_4	NH_3, N_2H_4, N_3H	OH_2	FH
SiH_4	PH_3 P_2H_4	SH_2	ClH
	AsH_3	SeH_2	BrH
	SbH_3	TeH_2	IH

Характернѣйшимъ и прочнѣйшимъ изъ этихъ соединеній является вода, образованіе которой при горѣніи В. впервые наблюдалъ Кэвендишъ, а правильно истолковалъ Лавуазье въ концѣ XVIII ст. В. вступаетъ въ соединеніе также съ нѣкоторыми металлами (особенно I и II группъ періодической системы), но соединенія эти сравнительно недостаточно еще изучены. При низкой (напр., комнатной) температурѣ и въ отсутствіи катализаторовъ В. непосредственно (и притомъ весьма энергично, со взрывомъ) соединяется только съ фторомъ. Процессъ соединенія В. съ другими простыми тѣлами требуетъ высокой температуры или же присутствія каталитическихъ агентовъ. Иначе реакція идетъ медленно, часто даже съ неизмѣримо-малой скоростью. Кислородъ съ В. даетъ воду со взрывомъ около 700°, но уже при значительно низшей темп. реакція идетъ съ замѣтной скоростью. Реакція идетъ здѣсь практически до конца (если послѣ опыта система будетъ находиться при обыкновенной температурѣ и во всякомъ случаѣ ниже 700—1000°). Въ аналогичныхъ условіяхъ происходитъ соединеніе хлора съ В. Процессъ соединенія остальныхъ галоидовъ (брома и іода) съ В. ограниченъ предѣломъ и происходитъ спокойно, безъ взрыва.

Аналогичнымъ образомъ протекаетъ взаимодѣйствіе В. съ сѣрой ($H_2 + S \rightleftarrows H_2S$). Соединеніе угля съ В. происходитъ только при очень высокой темп. Для образованія метана CH_4 требуется темп. около 1200° ($C + 2H_2 = CH_4$); для образованія ацетилена $CH \equiv CH$—температура вольтовой дуги, хотя реакція начинается при значительно низшей темп. Для многихъ процессовъ этого рода (для реакцій между В. и кислородомъ, В. и галоидами) хорошимъ катализаторомъ является мелкораздробленная платина (въ видѣ платиновой черни или, по Бредигу, въ видѣ коллоидальнаго раствора) и нѣкоторые другіе металлы (Ni, Pd, Rh). Зажиганіемъ струи В. съ помощью губчатой платины пользовались прежде въ такъ назыв. водородномъ огнивѣ. Съ помощью спеціальныхъ катализаторовъ (осмія и урана) можно вызвать также образованіе амміака изъ азота и В. ($N_2 + 3H_2 = 2NH_3$), если соотвѣтствующую готовую смѣсь привести съ ними въ полное соприкосновеніе при темп., близкой къ 500° (Габеръ). Эта реакція, дающая около 9% выхода, обѣщаетъ получить широкое техническое примѣненіе. Реакція между галоидами и В. принадлежитъ къ числу фотохимическихъ, при чемъ свѣтъ можетъ не только ускорять ихъ, но и передвигать самое состояніе равновѣсія. Давно (со временъ Дэви) извѣстно, что смѣсь хлора съ В. взрывается на сильномъ свѣту (напр., солнечномъ, электрическомъ или при освѣщеніи горящимъ магніемъ). При этомъ соединеніе обоихъ газовъ ($Cl_2 + H_2 = 2HCl$) происходитъ практически нацѣло. Но если ту же реакцію вести при дѣйствіи ультра-фіолетовыхъ лучей (напр., примѣняя освѣщеніе кварцевой ртутной лампой Гереуса), то небольшая часть хлора и В. останется въ свободномъ состояніи; равнымъ образомъ ультрафіолетовые лучи отчасти разлагаютъ и HCl. Въ этихъ условіяхъ реакція образованія хлористаго В. становится обратимой (Coehn). Многія водородистыя соединенія получаются только косвеннымъ путемъ, для другихъ такой путь является наиболѣе удобнымъ. Такъ, для полученія бромистаго и іодистаго В. раньше готовятъ галоидныя соединенія фосфора, и эти послѣднія разлагаютъ водой ($PJ_3 + 3H_2O = H_3PO_3 + 3HJ$); для полученія NH_3 исходятъ изъ солей аммонія NH_4X и дѣйствуютъ на нихъ щелочью; водородистые мышьякъ (AsH_3), сурьму (SbH_3), кремній (SiH_4) и пр. готовятъ, дѣйствуя кислотами на металлическія соединенія названныхъ элементовъ ($As_2Zn_3 + 3H_2SO_4 = 3ZnSO_4 + 2AsH_3$) и пр. В. является типичнымъ возстановителемъ. Вызываемые имъ процессы возстановленія могутъ быть раздѣлены на нѣсколько различныхъ категорій: 1) выдѣленіе газообразнымъ В. металловъ изъ ихъ солей. Поскольку эту реакцію можно разсматривать какъ іонную ($H_2 + 2\overset{+}{Me} + 2\overset{-}{X} = 2Me + 2\overset{+}{H} + 2\overset{-}{X}$), т.-е. какъ протекающую меж у іонами соли $\overset{+}{Me}$ и $\overset{-}{X}$, съ одной стороны, и «нейтральной» молекулой H_2—съ другой, исходъ ея опредѣляется положеніемъ, которое В. занимаетъ въ ряду напряженія:

Mg Al Mn Zn Cd Fe Co Ni Pb H Cu Hg Ag Au.

В. способенъ вытѣснять лишь тѣ металлы, которые въ написанномъ ряду слѣдуютъ послѣ него (Cu, Hg, Ag, Au), т.-е. болѣе благородные; но не тѣ, которые ему предшествуютъ (менѣе благородные; послѣдніе сами вытѣсняютъ В. изъ кислотъ). Экспериментально это было впервые доказано академикомъ Н. Н. Бекетовымъ въ 1859 г. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что способность В. вытѣснять металлы изъ ихъ солей зависитъ также отъ давленія В. и отъ температуры (В. Н. Ипатьевъ). Подъ нѣкоторымъ давленіемъ и при повышенной температурѣ газообразный В. вытѣсняетъ даже такіе металлы, какъ Co и Ni. При дѣйствіи H_2 на соли окиси мѣди въ зависимости отъ условій, возстановленіе доходитъ или только до закиси мѣди Cu_2O, или до металлической мѣди. Едва ли поэтому мы имѣемъ здѣсь дѣло съ простой іонной реакціей (какъ, напр., при дѣйствіи Zn на $CuSO_4$). Попытки задержать реакцію между цинкомъ и соляной кислотой ($Zn + 2HCl = ZnCl_2 + H_2$), иначе говоря, осуществить условія ея обратимости, путемъ повышенія упругости В. (для чего опыть ведутъ въ бомбѣ подъ давленіемъ, такъ что образующійся В. не можетъ уходить), до сихъ поръ привели къ отрицательнымъ результатамъ, хотя давленіе доводилось до 1300 атмосферъ (В. Н. Ипатьевъ). 2) При высокой темп. В. возстановляетъ многіе металлическіе окислы, а также соотвѣтствующія сѣрнистыя и галоидныя соединенія до свободнаго металла ($CuO + H_2 = H_2O + Cu$; $2AgCl + H_2 = 2HCl + 2Ag$; $CuS + H_2 = Cu + H_2S$ и пр.). Такого рода реакціи идутъ, вообще говоря, тѣмъ легче, совершаются тѣмъ при болѣе низкой темп., чѣмъ благороднѣе данный металлъ, и чѣмъ прочнѣе образующееся водородистое соединеніе. 3) В. способенъ присоединяться къ ряду веществъ, особенно къ непредѣльнымъ органическимъ соединеніямъ, или, какъ говорятъ, «гидрировать» ихъ. Реакціи подобнаго рода принадлежатъ къ числу каталитическихъ и происходятъ въ присутствіи мелкораздробленныхъ металловъ (платины, палладія, никкеля, мѣди и др.), а также нѣкоторыхъ окисловъ, по большей части, при повышенной темп. (Сабатье и Сендеренъ, Ипатьевъ). Такъ, бензолъ возстановляется до циклогексана ($C_6H_6 + 3H_2 = C_6H_{12}$), этиленъ—до этана ($C_2H_4 + H_2 = C_2H_6$) и т. д. Каталитическое дѣйствіе платиновой черни на процессы присоединенія В. къ галоидамъ можно отнести въ ту же категорію реакцій.—Іонъ водорода $\overset{+}{H}$, по теоріи Аррeніуса находится въ числѣ продуктовъ электролитической диссоціаціи всякой кислоты. Напр., азотная кислота диссоціируетъ въ водномъ растворѣ на іоны $\overset{+}{H}$ и $\overset{-}{NO_3}$, сѣрная—на $2\overset{+}{H}$ и $\overset{=}{SO_4}$ и т. д. По этой теоріи, сила или, какъ прежде говорили, «жадность» кислоты опредѣляется способностью ея диссоціировать въ растворѣ, отдѣлять іоны В. Граммъ-іонъ В. несетъ съ собой 96 540 кулоновъ + электричества. Подвижность водороднаго іона при 25° = 365. Потенціалъ свободнаго В. по отношенію къ раствору, содержащему $\overset{+}{H}$ іонъ въ нормальной концентраціи, = —0,277 V (по сравненію съ нормальнымъ каломелевымъ электродомъ). Водороднымъ іонамъ приписываютъ активную роль въ цѣломъ рядѣ процессовъ, въ которыхъ кислоты являются катализаторами. Таковы: гидролизъ сложныхъ эѳировъ, инверсія сахара и др. Этими реакціями можно пользоваться для опредѣленія концентраціи іона В. въ растворѣ, и результаты получаются при этомъ согласные съ опредѣленіями, сдѣланными при помощи другихъ методовъ, напр., электрохимическаго. Недавно Бредигъ и Френкель показали, что для той же цѣли удобно пользоваться каталитическимъ разложеніемъ діазоуксуснаго эѳира, при чемъ выдѣляющійся азотъ опредѣляется газометрически

$$\left[\begin{matrix} N \\ \| \\ N \end{matrix}\!\!>\!CH\,CO\,OC_2H_5 + H_2O = N_2 + CH_2(OH).\,COOC_2H_5\right].$$

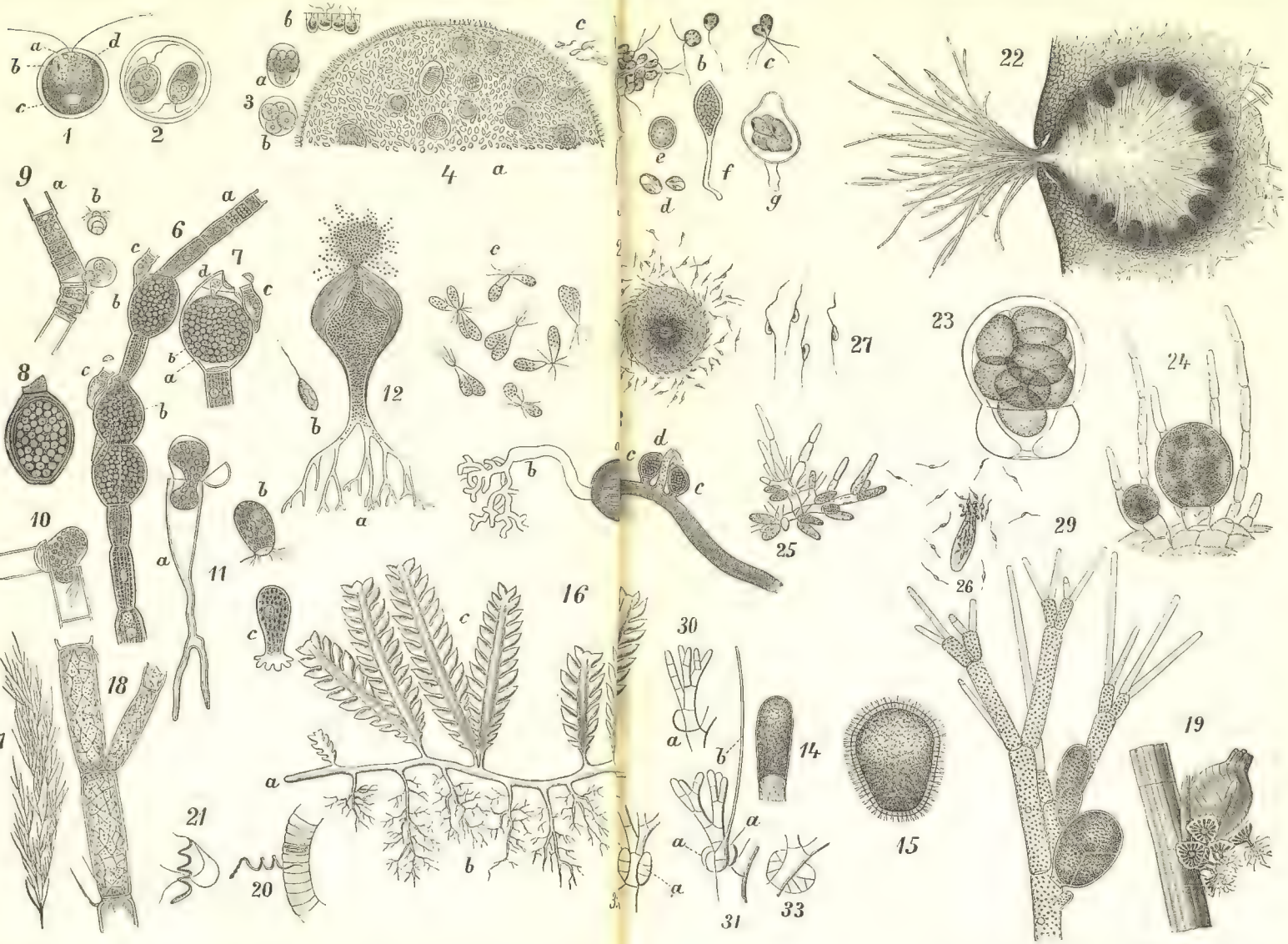
Объясненія рисунковъ.

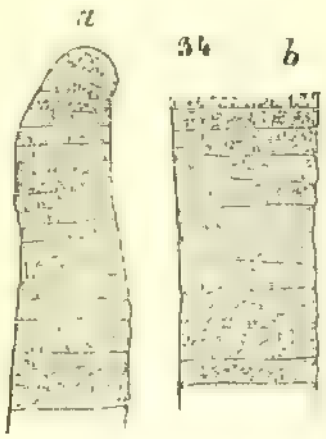
Таблица I.

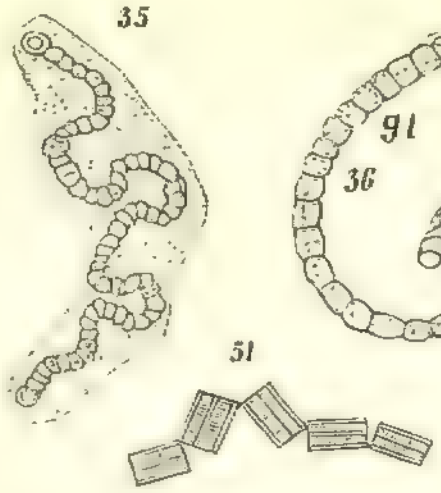
1. Хламидомонада (Chlamydomonas pulvisculus Ehrb). Взрослая особь: *a*—пульсирующія вакуоли; *b*—красное глазное пятнышко; *d*—ядро; *c*—пиреноидъ.—2. Та же хламидомонада: втянувъ рѣснички, она раздѣлилась на 2 особи—дочери ($^{650}/_{1}$, т.-е. увелич. въ 650 разъ).—3. Та же хламидомонада. Особь—мать, втянувъ рѣснички, распалась на 4 неподвижныя клѣтки; *a*—видъ сбоку, *b*—видъ сверху ($^{480}/_{1}$).—4. Вольвоксъ (Volvox Globator L.): *a*—половина половозрѣлой, гермафродитной колоніи ($^{250}/_{1}$); *b*—4 нейтральныхъ клѣтки въ оптическомъ радіальномъ разрѣзѣ ($^{800}/_{1}$); *c*—сперматозоиды, умерщвленные іодомъ ($^{800}/_{1}$).—5. Улотриксъ (Ulothrix zonata Kütz.): *a*—часть нити съ выходящими зооспорами (гаметами); *b*—зооспоры; *c*—копуляція зооспоръ; *d*—молодыя зиготы; *e*, *f*—стадіи прорастанія зиготъ; *g*—зигота съ зооспорами ($^{482}/_{1}$).—6. Эдогоній (Oedogonium ciliatum Pringsh). Часть половой нити: *a*—антеридіи; *bb*—оплодотворенные оогоніи; *cc*—мужскія растеньица ($^{250}/_{1}$).—7. Тотъ же эдогоній. Оогоній въ моментъ оплодотворенія: *a*—оогоній; *b*—оосфера (яйцеклѣтка, яйцо); *c*—мужское растеньице; *d*—сперматозоидъ ($^{350}/_{1}$).—8. Тотъ же эдогоній. Зрѣлая ооспора ($^{350}/_{2}$).—9. Эдогоній (другой видъ—Oedogonium Landsboroughi Wittr.): *a*—часть мужской нити съ выходящими сперматозоидами; *b*—сперматозоидъ ($^{350}/_{2}$).—10. Эдогоній (Oedogonium sp.). Выхожденіе зооспоры ($^{350}/_{1}$).—11. Тотъ же эдогоній: *b*—зооспора; *c*—начало ея прорастанія; *a*—все содержимое молодого проростка выходитъ въ видѣ одной зооспоры ($^{350}/_{1}$).—12. Ботридій (Botrydium granulatum Grev.): *a*—растеніе съ выходящими многочисленными зооспорами ($^{20}/_{1}$); *b*—безполая зооспора ($^{300}/_{1}$); *c*—различныя стадіи копуляціи полов. зооспоры (гаметъ; $^{400}/_{1}$).—13. Вошерія (Vaucheria sessilis DC.). Нить съ оогоніями (*cc*) и антеридіемъ (*d*), прошедшая изъ успокоившейся зооспоры (*a*); *b*—корневая часть ($^{30}/_{1}$).—14. Спорангій той же вошеріи ($^{25}/_{1}$).—15. Зооспора той же вошеріи ($^{95}/_{1}$).—16. Каулерпа (Caulerpa crassifolia I. G. Ag.): *a*—точка роста главнаго стебля; *b*—корни; *c*—вѣтви съ листьями (въ естеств. величину).—17. Кладофора (Cladophora gracilis Kütz.). Часть водоросли въ естеств. величину.—18. Клѣтки той же кладофоры при увелич. около 200 разъ.—19. Хара или лучница (Chara fragilis Desv.). Архегоній и части распавшагося антеридія (слаб. увелич.).—20. Та же хара: нить съ выходящимъ антерозоидомъ (сперматозоидомъ, $^{400}{}_{1}$).—21. Та же хара: антерозоидъ ($^{400}/_{1}$).—22. Фукусъ (Fucus platycarpus Thuret). Поперечный разрѣзъ черезъ вмѣстилище (conceptaculum) половыхъ органовъ (сильно увелич.).—23. Фукусъ (другой видъ—Fucus vesiculosus L.). Зрѣлый оогоній ($^{160}/_{1}$).—24. Два молодыхъ оогонія того же фукуса ($^{160}/_{2}$).—25. Вѣтвистый кустикъ съ антеридіями на различныхъ стадіяхъ развитія у того же фукуса ($^{160}/_{1}$).—26. Выхожденіе сперматозоидовъ изъ антеридія у того же фукуса ($^{330}/_{1}$).—27. Фукусъ (Fucus platycarpus Thuret). Сперматозоиды послѣ обработки іодомъ ($^{540}/_{1}$).—28. Тотъ же фукусъ. Яйцо, окруженное сперматозоидами ($^{240}/_{1}$).—29. Каллитамніонъ (Callithamnion corymbosum Ag.). Вѣтвь съ тетраспорангіями.—30—33. Тотъ же каллитамніонъ. Развитіе карпогонныхъ клѣтокъ (*aa*), до оплодотворенія (30, 31) и послѣ оплодотворенія (32, 33); *b*—трихогина.

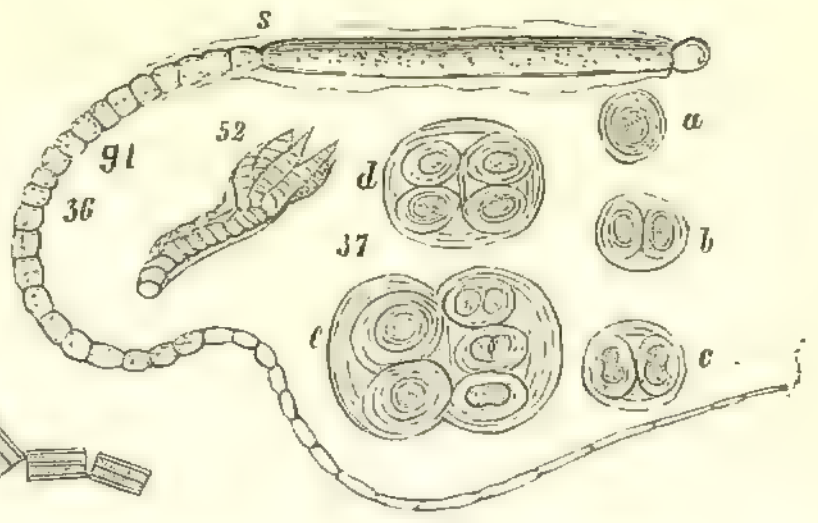
Таблица II.

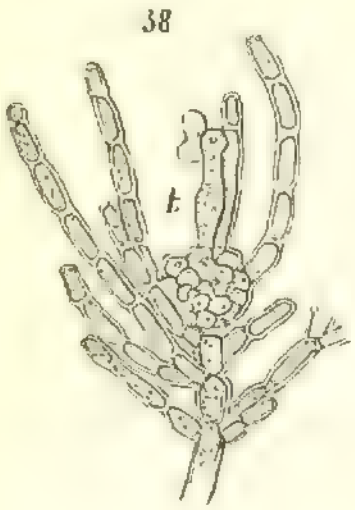
34 *a* и *б*. Два отрѣзка нити осцилляріи (Oscillaria princeps; сильно увелич.).—35. Нить ностока (Nostoc verrucosum) съ гетероцистами въ студенистомъ влагалищѣ (сильно увелич.).—36. Глеотрихія (Gloeotrichia Sprengeliana Ag.): *g*—гетероциста; *s*—спора; *gl*—вегетативныя клѣтки ($^{200}/_{1}$).—37. Глеокапса (Gloeocapsa polydermatica Ktz.): развитіе колоніи въ порядкѣ буквъ (сильно увелич.).—38. Лягушечникъ (Batrachospermum moniliforme). Вѣтка съ трихогиной *t* послѣ оплодотворенія ($^{400}/_{1}$).—39. Спирогира (Spirogyra longata Ktz.). Двѣ клѣтки, образовавшія копуляціонные выростки ($^{500}/_{1}$).—40. Та же спирогира. *A*—двѣ нити съ двумя парами копулирующихъ клѣтокъ: *a*—переливаніе содержимаго нижней клѣтки въ верхнюю черезъ копуляціонный каналъ; *b*—молодая зигоспора. *B*—нить съ двумя зигоспорами (*c*), облеченными целлюлезной оболочкой ($^{250}/_{1}$).—41. Космарій (Cosmarium Botrytis). Начало копуляціи (сильно увелич.).—42. Лягушечникъ (Batrachospermum moniliforme). Часть стебля *a* съ двумя кольцами вѣтвей *b* (увелич.).—43. Космарій (Cosmarium Botrytis Menegh.): *a*—размноженіе при помощи дѣленія; *b*—двѣ молодыя особи ($^{100}/_{1}$).—44. Пиннулярія (Pinnularia viridis; сильно увелич.).—45, 46, 47. Гомфонема (Gomphonema constrictum; сильно увелич.).—48. Часть панцыря плейросигмы (Pleurosigma angulatum) при увелич. около 3000 разъ.—49. Фукусъ (Fucus vesiculosus L.). Верхняя часть водоросли съ воздухоносными полостями и половыми органами на концахъ вѣтвей (приблизительно въ половину естествен. величины).—50. Тотъ же фукусъ. Верхушка вѣтви съ полыми органами (въ естеств. величину).—51. Diatoma vulgare (сильно увелич.).—52. Молодая нить ривулярія (Rivularia bullata) съ ложнымъ вѣтвленіемъ (сильно увелич.).

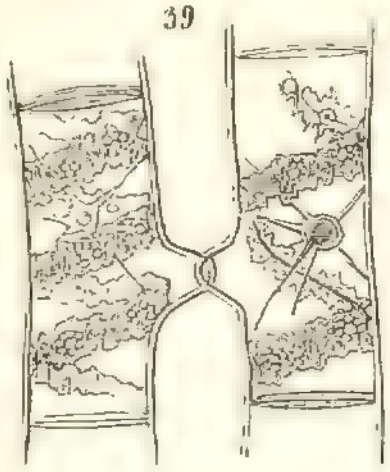

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33

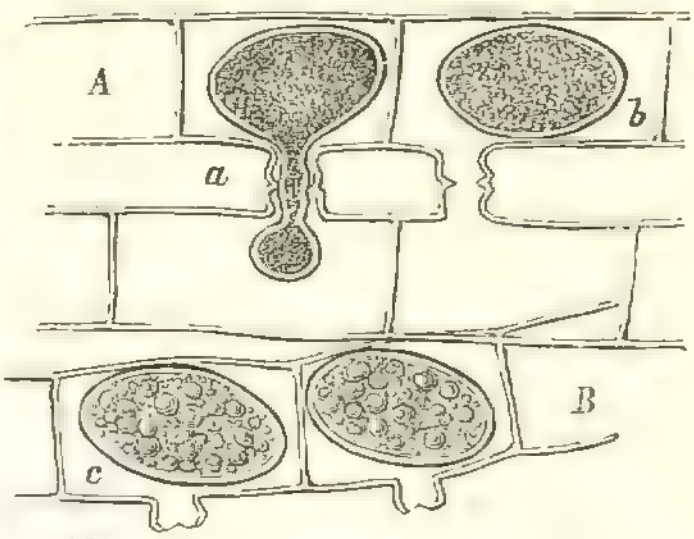

a
34
b

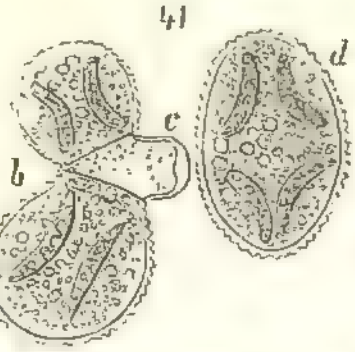

35
51

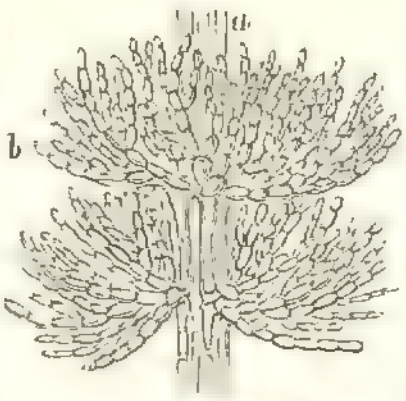

s
a
91
52
d
36
37
b
e
c
40


38
b

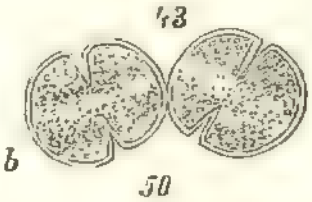

39

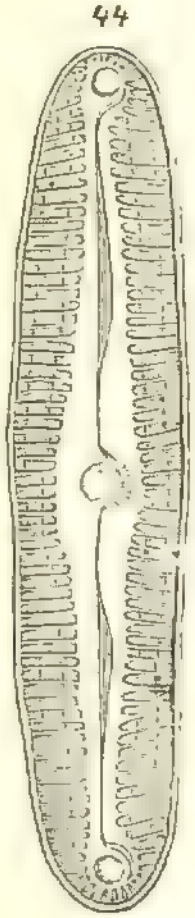

A
a
b
B
c

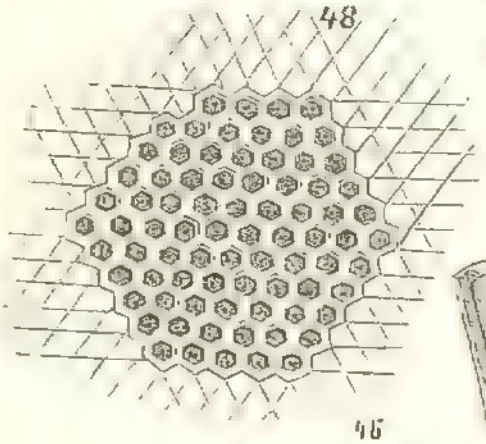

41
d
c
b

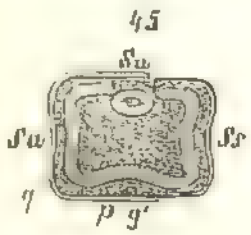

42
a
b

a


43
b


44


48


45
Sa
Sa
Ss
η
p
g'

46
s

47
g''

49

50

Положеніе В. въ періодической системѣ. В. не находитъ себѣ вполнѣ опредѣленнаго мѣста въ періодической системѣ, ибо обладаетъ въ высшей степени своеобразными свойствами. Д. И. Менделѣевъ говоритъ о немъ, что какъ «легчайшій элементъ, онъ, по справедливости, избирается, какъ самый типическій». Положеніе его въ I группѣ условно. Въ пользу его приводится электрохимическій характеръ В., способность его замѣщаться металлами въ кислотахъ и подобно типичнымъ металламъ образовать только катіоны H^+. Но свободный В. въ жидкомъ и твердомъ состояніи вовсе не похожъ на металлъ, и молекула его состоитъ изъ 2, а не изъ 1 атома. Крайняя летучесть его также плохо вяжется со свойствами металловъ I группы. На этомъ основаніи (а также отчасти и по другимъ мотивамъ) нѣкоторые, напр., О. Массонъ, предлагаютъ помѣстить В. въ VII группу во главѣ галоидовъ. Такое предложеніе является, однако, еще менѣе обоснованнымъ. Своеобразный характеръ В., быть-можетъ, лучше всего выражается мнѣніемъ, которое, вслѣдъ за Проутомъ, приписываетъ ему роль одного изъ протоэлементовъ, и считаетъ атомы В., или родственнаго ему «прото-водорода» (Н. А. Морозовъ), въ числѣ родоначальниковъ другихъ химическихъ элементовъ.—Употребленіе В. В. употребляется: для наполненія аэростатовъ, при чемъ современная техника предъявляетъ высокія требованія къ степени его чистоты (иначе недостаточна подъемная сила), а также для нѣкоторыхъ процессовъ возстановленія, происходящихъ въ присутствіи катализаторовъ и начинающихъ находить примѣненіе въ техникѣ. Въ лабораторіяхъ В. широко употребляется въ качествѣ индифферентнаго газа. Въ атмосферѣ его воспроизводятъ реакціи, требующія отсутствія кислорода. Въ аналитической практикѣ онъ употребляется для возстановленія металлическихъ окисловъ, сѣрнистыхъ соединеній и т. п. до свободныхъ металловъ. Нынѣ В. поступаетъ въ продажу въ стальныхъ цилиндрахъ (бомбахъ, снабженныхъ вентилемъ для выпуска газа) подъ давленіемъ 100—200 атмосферъ. *Л. Чугаевъ.*

Водоросли (Algae)—низшіе растительные организмы, причисляемые къ подцарству споровыхъ растеній (Sporophyta s. Kryptogamae). Вмѣстѣ съ грибами и лишаями составляютъ группу простѣйшихъ споровыхъ, такъ назыв. слоевцовыхъ (Thallophyta). Отъ грибовъ, близкихъ къ нимъ, какъ по строенію, такъ и по кругу развитія, отличаются прежде всего тѣмъ, что содержатъ зеленое красящее вещество—хлорофиллъ, опредѣляющій весь складъ жизни В. Благодаря ему В. могутъ вести совершенно независимый отъ другихъ организмовъ образъ жизни, приготовляя всѣ нужныя органическія соединенія изъ неорганическихъ. Не всегда, однако, зеленый хлорофиллъ прямо замѣтенъ глазу, какъ то бываетъ у собственно зеленыхъ В. (Chlorophyceae). Часто цвѣтъ хлорофилла совершенно маскируется пигментомъ другого цвѣта: золотисто- или желтобурымъ у діатомовыхъ и бурыхъ В. (Diatomaceae, Phaeophyceae), краснымъ различныхъ оттѣнковъ у красныхъ водорослей (Rhodophyceae), синимъ или голубоватымъ у діановыхъ (Cyanophyceae). В. растутъ въ водѣ: однѣ свободно плавая, другія прикрѣпляясь къ почвѣ. Однако, отнюдь не все, что растетъ въ водѣ, будетъ В. въ ботаническомъ смыслѣ этого слова; въ водѣ растутъ также и нѣкоторые грибы, мхи и многія высшія цвѣтковыя растенія (см. Водяныя растенія). Съ другой стороны, есть несомнѣнныя В., растущія не въ водѣ, а на сушѣ, на воздухѣ, въ болѣе или менѣе сырыхъ мѣстахъ, отъ времени до времени увлажняемыхъ водою. Среди такихъ воздушныхъ (аэрофитныхъ) формъ мы находимъ разныя степени приспособленія къ воздушному образу жизни и сообразно съ этимъ различныя видоизмѣненія организаціи (Clococcum, Chroolepus, Mycoidea, см. Зеленыя водоросли). Иначе складывается образъ жизни у тѣхъ В., которыя для полнаго своего благоденствія нуждаются въ другихъ организмахъ. Тутъ открывается цѣлый рядъ градацій отъ простого сожительства или симбіоза до настоящаго паразитизма. Сначала идетъ симбіозъ со взаимной выгодой (мутуалистическій), какъ, напр., между В. и грибами, образующими лишайникъ, когда, по удачному выраженію Ванъ-Тигема, двѣ морфологическія особи, соединяясь, образуютъ одну физіологическую. Дальнѣйшая ступень—это ложный паразитизмъ или, какъ назвалъ его Клебсъ, раумъ-паразитизмъ (Raumparasitismus): В. селятся внутри другихъ растеній, часто въ межклѣтныхъ пространствахъ, для нея нужно лишь мѣсто, пріютъ (Raum), пищу же добываетъ она сама; такимъ образомъ пріютившее ее растеніе не терпитъ никакого или почти никакого ущерба. Такіе случаи находимъ какъ среди діановыхъ В., гдѣ разные постоки селятся внутри рясокъ (Lemna), печеночныхъ мховъ (Hepatica), азолль (Azolla), корней саговниковъ (Cycadeae) и корневищъ гуннеръ (Gunnera), такъ и среди зеленыхъ, гдѣ Chlorochytrium и близкіе къ нему являются постоянными раумъ-паразитами. Эти же два отдѣла В. даютъ контингентъ и настоящихъ паразитовъ: среди зеленыхъ—Phillosiphon, Mycoidea (иногда причиняющая немаловажный вредъ чайнымъ плантаціямъ) и нѣкоторыя др. Въ основѣ организаціи В., какъ и всѣхъ живыхъ существъ вообще, лежитъ клѣтка. Форма и размѣры клѣтокъ здѣсь безконечно разнообразны. Съ точки зрѣнія внѣшней формы В. представляютъ множество степеней усложненія, часто вполнѣ постепенныхъ и весьма поучительныхъ. Нигдѣ основные законы морфологіи не могутъ быть прослѣжены съ такою ясностью и послѣдовательностью, какъ именно здѣсь. Въ простѣйшемъ случаѣ весь организмъ В. состоитъ изъ одной клѣтки, морфологически совершенно однородной, недифференцированной по формѣ, то округлой, какъ у Protococcus или Chroococcus (см., напр., рис. 37*a* и 3*a* и *b*), то угловатой, какъ у десмидіевыхъ или діатомовыхъ (Desmidiaceae, Diatomaceae; см. рис. 41, 43, также 51). Оставаясь, однако, на стадіи одной клѣтки, организмъ можетъ совершенствоваться, подвергаясь въ различной степени морфологической дифференцировкѣ. Тутъ много переходовъ: у однихъ появляются лишь намеки на обособленіе, у другихъ зато дифференцировка идетъ такъ далеко, что В. поразительно напоминаетъ высшія, цвѣтковыя растенія съ ихъ стеблями, листьями и корнями (Caulerpa, рис. 16). Промежуточныя ступени занимаютъ такія формы, какъ Vaucheria (рис. 13), Bryopsis, Acetabularia. Глядя на такое обильное внѣшнее расчлененіе и принявъ во вниманіе, что эти гигантскія клѣтки заключаютъ не одно, а множество ядеръ, нѣкоторые ученые предложили измѣнить нашъ взглядъ на строеніе этихъ растеній, устраняя до извѣстной степени обычное представленіе о клѣточатой структурѣ. Такъ, Саксъ считаетъ ихъ представителями особаго типа или плана организаціи, слѣдуя которому, организмъ достигаетъ значительнаго совершенства въ морфологическомъ и физіологическомъ отношеніяхъ, совершенно не прибѣгая къ дѣленію содержимаго при помощи перегородокъ на отдѣльныя камеры—клѣтки; онъ называетъ эти В. неклѣточатыми организмами. Въ томъ же смыслѣ

высказался и Ванъ-Тигемъ: Caulerpa и близкія къ ней, по его мнѣнію, не одноклѣтные организмы, а организмы съ цѣльнымъ, непрерывнымъ строеніемъ. По пути неклѣтчатой структуры пошли, однако, лишь немногія В.; у большинства тѣло состоитъ изъ отдѣльныхъ, большею частью очень мелкихъ клѣточекъ. Этотъ путь позволилъ не только еще болѣе увеличиться размѣрамъ всего тѣла, но и представилъ широкое поле для всякой дифференцировки, какъ морфологической, такъ и физіологической. Самое образованіе, сложеніе многоклѣтной формы, можетъ происходить двояко. Во-первыхъ—путемъ распаденія или дѣленія одной первоначальной клѣтки. Если перегородки при такомъ дѣленіи будутъ располагаться все въ одномъ и томъ же направленіи параллельно другъ другу, то получится нить, нитчатая В., какъ Oscillaria, Oedogonium, Spirogyra, Ulothrix (рис. 34, 6—9, 39—40, 5), если по двумъ направленіямъ въ одной плоскости—получится пластинчатая форма, какъ Monostroma или Porphyra; если же, наконецъ, по тремъ различнымъ направленіямъ, то получится массивная В., какъ Fucus, Laminaria или многія багрянки (рис. 49—50). Другой способъ возникновенія состоитъ въ томъ, что многоклѣтная В. слагается черезъ соединеніе или сплоченіе отдѣльныхъ одноклѣтныхъ особей: образуется колонія, coenobium, какъ у вольвокса (Volvox), водяной сѣтки (Hydrodiction), педіастра (Pediastrum) и др. (см. рис. 4*a* и *b*). Ясно, что этотъ способъ прямо противоположенъ первому: тамъ было распаденіе, дезинтеграція, здѣсь—соединеніе, синтезъ или интеграція. Между этими двумя крайними способами наблюдаются и промежуточные переходы (Coleochaete и нѣкоторыя другія). Какъ бы, однако, ни сформировалась многоклѣтная В., съ морфологической точки зрѣнія она можетъ быть простой, однородной или же дифференцированной въ различной степени. Размноженіе у В. бываетъ вегетативное (безполое) и половое. При вегетативномъ размноженіи В. дѣлится или распадается на отдѣльные куски, участки и даже клѣтки, изъ которыхъ вырастаетъ новая особь; другія В. производятъ спеціальные побѣги, отпрыски или почки (Chara, Sphacellaria). Половое размноженіе наступаетъ лишь въ извѣстный періодъ зрѣлости. Открытія въ области полового размноженія В., сдѣланныя Тюре, Борне, Принсгеймомъ, Де-Бари, Кономъ, являются однѣми изъ лучшихъ страницъ не только въ исторіи ботаники, но и всей біологіи вообще. Изученіе оплодотворенія и развитія у В. освѣтило путь и помогло разобраться среди темныхъ и запутанныхъ явленій половой жизни даже у высокоорганизованныхъ существъ. Половой актъ у В., какъ и вездѣ, состоитъ въ слиянии мужского и женскаго половыхъ элементовъ. Половые элементы формируются въ особыхъ вмѣстилищахъ: мужскіе въ антеридіяхъ; женскіе въ оогоніяхъ, архегоніяхъ, прокарпахъ (см. рис. табл.) и являются обыкновенно въ видѣ голой клѣтки, неподвижной или подвижной въ видѣ зооспоры. Если мужской и женскій элементы совершенно сходны между собою по виду и величинѣ, то тогда половое слияніе ихъ или копуляція носитъ названіе изогаміи, а продуктъ копуляціи называется изоспорой (въ многихъ случаяхъ зигоспорой или зиготой). Изогамія является простѣйшимъ, примитивнѣйшимъ половымъ актомъ. Для примѣра выбираемъ ботридію и спирогиру (Botrydium, Spirogyra). У ботридіи половыя зооспоры двурѣсничатыя, грушевидной формы и всѣ совершенно одинаковыя. При копуляціи онѣ сначала сталкиваются носиками, несущими рѣснички, потомъ прикасаются другъ къ другу боками и, наконецъ, сливаются въ одну массу, это и есть продуктъ копуляціи, изоспора или зигоспора, облекающаяся потомъ целлюлёзной оболочкой (рис. 12, *c*). То же явленіе прекрасно можно наблюдать и у Ulothrix (рис. 5, *a—e*). У спирогиры между мужской и женской клѣтками, ничѣмъ не отличающимися другъ отъ друга, образуется копуляціонный каналъ, черезъ который все содержимое мужской клѣтки переливается въ женскую и здѣсь соединяется съ содержимымъ послѣдней; продуктъ соединенія—зигоспора или зигота — покрывается толстой целлюлёзной оболочкой (рис. 39, 40). Усложненіе, которое мы наблюдаемъ среди другихъ В., состоитъ въ томъ, что мужской и женскій элементы становятся все болѣе и болѣе несходными. Крайняя степень дифференцировки состоитъ въ томъ, что женскій элементъ превращается въ большой неподвижный шаръ (яйцо оосфера), а мужской въ маленькій подвижный живчикъ или сперматозоидъ (также антерозоидъ), съ виду похожій на зооспору, прилывающій къ яйцу и вполнѣ съ нимъ сливающійся, въ чемъ и состоитъ здѣсь актъ оплодотворенія (рис. 6—9, 4, 13, 19—21, 23—28). У красныхъ и нѣкоторыхъ бурыхъ В. и мужской элементъ имѣетъ видъ неподвижнаго маленькаго шарика, но тутъ въ процессѣ оплодотворенія еще слишкомъ много темнаго и загадочнаго (см. Красныя водоросли). Сліяніе несходныхъ половыхъ элементовъ носитъ названіе гетерогаміи; если то были яйцо и сперматозоидъ, то — оогамія, а продуктъ сліянія называется ооспорой. Самая сущность процесса съ морфологической точки зрѣнія состоитъ въ сліяніи мужского и женскаго ядеръ, что, однако, непосредственно было наблюдаемо лишь у очень немногихъ видовъ. Продуктъ полового акта, будетъ ли то изоспора, зигоспора, ооспора или, какъ у багрянокъ, карпоспора, въ концѣ концовъ, представляется въ видѣ клѣтки, покрытой целлюлёзной оболочкой, изъ которой и развивается, сейчасъ же, или спустя нѣкоторое время, новая В., схожая съ материнской. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, сначала образуется особый промежуточный организмъ (въ видѣ крупныхъ зоогонидій или даже многоклѣтнаго образованія), который уже, въ свою очередь, даетъ начало формѣ, сходной съ первоначальной, т.-е. съ той, которая породила изоспору или ооспору. Слѣдовательно, тутъ имѣемъ чередованіе поколѣній или перемежающееся размноженіе. Когда В. грозитъ смерть черезъ высыханіе, то содержимое нѣкоторыхъ клѣтокъ ея сгущается, наполняется запасными питательными веществами, оболочка значительно утолщается, иногда также зеленый цвѣтъ содержимаго переходитъ въ красный. Такія клѣтки называются покоящимися; онѣ однѣ только переживаютъ засуху и при возвращеніи благопріятныхъ условій (влажности) даютъ начало новому растенію. Покоящіяся стадіи найдены у діановыхъ В., у діатомовыхъ и у многихъ зеленыхъ. Если В. нашихъ мѣстъ обыкновенно настолько мелки, что замѣтны лишь въ массѣ, то среди морскихъ В. мы находимъ настоящихъ гигантовъ. Таковы ламинаріи, саргассы, цистозейры (Laminaria, Sargassum, Cystoseira) европейскихъ береговъ и особенно макроцисты (Macrocystis) Тихаго океана, достигающіе размѣровъ въ нѣсколько десятковъ, а по словамъ другихъ изслѣдователей, даже сотъ футовъ. Вообще вся флора морей, въ отличіе отъ прѣсноводной, состоитъ почти исключительно изъ В. Множество формъ, разселившихся въ разныхъ моряхъ и океанахъ, ведетъ, конечно, не одинаковый образъ жизни. Однѣ селятся въ открытомъ морѣ и носятся волнами туда и сюда. Контингентъ этой

свободной или, какъ ее называютъ, пелагической флоры составленъ разными мелкими В.: діатомовыми, перидиніевыми (Peridiniaceae, если и ихъ относить къ В.), нѣкоторыми зелеными и ціановыми. Громадная масса саргассовъ (крупная бурая B. Sargassum bacciferum Ag.), образующихъ знаменитое Саргассово море въ Атлантическомъ океанѣ, тоже до извѣстной степени подходитъ подъ рубрику пелагической флоры, но они не исконные привольные обитатели открытаго океана, а лишь обрывки В., росшихъ по прибрежьямъ Америки, оторванные и далеко унесенные отъ родныхъ береговъ морскимъ теченіемъ. Другая часть морскихъ В. является формами осѣдлыми, прикрѣплёнными. Прикрѣпляются однѣ прямо къ почвѣ, другія, болѣе мелкія, селятся часто на болѣе крупныхъ—это такъ называемые эпифиты. Обладая способностью превращать неорганическія вещества въ органическія, В. являются неистощимыми поставщиками пищи для окружающаго ихъ міра животныхъ. Достаточно вспомнить о громадныхъ подводныхъ лѣсахъ Тихаго океана, о плавающихъ саргассахъ Атлантическаго, дающихъ пріютъ и пропитаніе безчисленному количеству разнообразнѣйшихъ животныхъ, о значительныхъ массахъ прѣсноводной тины или о милліардахъ микроскопическихъ плавающихъ В., покрывающихъ одноцвѣтной пеленой морскую поверхность. Даже мелкія пелагическія діатомовыя и перидиніевыя, не собирающіяся въ доступныя простому глазу массы, представляютъ далеко не маловажный запасъ органической пищи, носящейся по морскимъ волнамъ. По остроумнымъ вычисленіямъ Гензена и результатамъ, добытымъ нѣмецкой планктонъ-экспедиціей, найдено, что въ 1 куб. метрѣ воды Балтійскаго моря содержится въ мартѣ мѣсяцѣ 45 милл. экземпляровъ Chaetoceros и 100 милл. Rhizosolenia semispina, а въ маѣ—85 милл. Rhizosolenia alata. Равнымъ образомъ многочисленны и перидиніевыя. Гензенъ насчиталъ среднимъ числомъ 13 милл. особей Ceratium tripos (чаще всего попадающійся видъ) въ 1 куб. метрѣ воды, а одинъ куб. мм. этихъ существъ содержитъ 0,03 грм. органическаго вещества. Для человѣка польза отъ В. не велика. Впрочемъ, нѣкоторыя В. съѣдобны (питательное значеніе имѣютъ особенно ихъ углеводы) и ѣдятъ ихъ не только дикари и китайцы, но и многіе народы Европы. Слѣдующія морскія формы чаще другихъ идутъ въ пищу: Ulva Lactuca L., U. latissima Ag., Rhodymenia palmata Grev., Porphyra vulgaris Ag. (въ видѣ овощей и салата въ Англіи); Alaria esculenta Grev., Laminaria saccharina Lamour., Schizymenia edulis Ag. (тоже въ Шотландіи, Ирландіи и Даніи); Gelidium cartilagineum Grev., Gracilaria lichenoïdes Ag. (доставляютъ матеріалъ для съѣдобныхъ гнѣздъ салангановъ); Durvillaea utilis Bary (у зап. береговъ Южной Америки); Eucheuma gelatinae Ag., E. speciosum Ag. (въ Японіи, Китаѣ и Индіи для суповъ и похлёбокъ, доставляютъ агаръ-агаръ); Gracilaria Wrightii Ag. (въ Австраліи). Для техническихъ цѣлей идутъ, главнымъ образомъ, нѣкоторыя бурыя В.: фукусы, ламинаріи и др. (Fucus vesiculosus L., Laminaria digitata Lamour. и др.). Сплавленная зола ихъ, называемая варекомъ (см. т. IX, стр. 544), служитъ для добычи соды и іода. Употребленіе въ медицинѣ В. въ настоящее время крайне ограничено. Если теперь онѣ и фигурируютъ, то болѣе какъ народное средство (противъ глистовъ и зоба). Таковъ, напр., карагенъ, карагеновый или корсиканскій мохъ (Caraghen-Moos, Wurmmoos, Muscus helminthochortus, Muscus corsicanus), представляющій смѣсь часто болѣе 30-ти различныхъ морскихъ В., изъ которыхъ въ однихъ случаяхъ преобладаютъ однѣ, въ другихъ другія В. Еще грандіознѣе представится намъ роль въ природѣ, когда мы, не ограничиваясь настоящимъ, примемъ въ разсчетъ ихъ дѣятельность въ близкомъ и отдаленномъ прошломъ, когда мы суммируемъ, такъ сказать, ихъ значеніе за все время ихъ существованія на землѣ. Изъ ихъ посмертныхъ остатковъ, или благодаря ихъ жизнедѣятельности, возникли цѣлыя толщи осадковъ. Таковы толщи изъ кремнеземистыхъ панцырей діатомовыхъ или известковыя отложенія, обязанныя своимъ возникновеніемъ разнымъ другимъ В. Онѣ дѣлятся на слѣдующія группы: 1) Синезеленыя (Cyanophyceae). 2) Красныя В. (Rhodophyceae s. Florideae). 3) Бурыя В. (Phaeophyceae s. Melanophyceae). 4) Діатомовыя В. (Diatomaceae s. Bacillariaceae). 5) Зеленыя В. (Chlorophyceae). Филогенетическія отношенія какъ отдѣловъ другъ къ другу, такъ и всего класса извѣстны очень мало. Альгологія (Альгологія или фикологія—часть ботаники, трактующая о водорослях; alga—у древнихъ морская поросль, водоросль, φῦκος—водоросль) наука еще совершенно юная. Этимъ и объясняется, что множество вопросовъ только намѣчены или еще очень далеки отъ точнаго, не гипотетическаго рѣшенія. Первыя основы альгологіи положены знаменитымъ Линнеемъ (1707—1778) въ прошломъ столѣтіи. Онъ раздѣлилъ всѣ извѣстныя ему В. на 5 родовъ: Tremella, Fucus, Ulva, Conferva и Byssus. Въ 1794 г. Вудвардъ насчитывалъ только 38 видовъ В. Агардъ въ 1817 г. насчитывалъ уже 233 вида, Линдбій въ 1819 г.—342, Ламуру въ 1824 г.—590, а теперь ихъ извѣстно около 5000 видовъ. Въ теченіе первой трети настоящаго столѣтія было положено начало и альгологической системѣ. Лучшая попытка принадлежитъ Ламуру, хотя онъ страннымъ образомъ отнесъ кораллины изъ красныхъ В. къ животнымъ (коралламъ) подъ именемъ Polypiers calcifères. Ошибка эта, довольно упорно державшаяся, была исправлена сначала Швейггеромъ, а потомъ Кютцингомъ и Декэномъ. Тотъ же недостатокъ находимъ мы и въ системахъ Линдбія, Агарда и др. Только съ Гарвея (1841) стали полагать въ основу классификаціи не только внѣшніе признаки, но и внутреннее анатомическое строеніе и способъ размноженія, а со времени блестящихъ открытій Тюре и Прингсгейма (40—50 гг.) въ области исторіи развитія В. наступила новая эпоха въ альгологіи. Ученые обратились теперь, главнымъ образомъ, къ изученію исторіи развитія, а при построеніи системъ стали все болѣе и болѣе пользоваться методомъ эволюціи. Нельзя не упомянуть, что въ самое послѣднее время для уясненія явленій размноженія у В. былъ примѣненъ также съ успѣхомъ и экспериментальный методъ (Клебсъ и др.).—*Литература.* Здѣсь будутъ указаны лишь сочиненія болѣе или менѣе общаго характера, остальныя же важныя спеціальныя работы будутъ приведены при обзорѣ отдѣловъ класса: Гоби, «Лекціи по низшимъ споровымъ растеніямъ» (СПБ., 1883); Арнольди, «Введеніе въ изученіе низшихъ организмовъ» (1908); Гайдуковъ, «Литературные источники къ русской флорѣ В.» («Бот. зап.», XVII); Pringsheim, «Beiträge zur Morphologie der Meeresalgen» («Abh. d. K. Akad. d. Wiss.», 1862); Kützing, «Phycologia generalis» (Лпц., 1843); «Tabulae phycologicae» (Нордгаузенъ, 1846—71), «Species Algarum» (Лпц., 1849); Bornet et Thuret, «Notes algologiques» (П., 1876—80); Kjelmann, «The Algae of the Arctic Sea» (Стокгольмъ, 1883); Agardh, «Species genera et ordines Algarum» (Лундъ, 1848—98); Harvey,

«Phycologia australica» (Л., 1853—63); «Phycologia britannica» (ib., 1871); Rabenhorst, «Flora europaea Algarum» (Лпц., 1864—8); Reinke, «Atlas deutscher Meeresalgen» (Б., 1889—92); De Toni, «Sylloge Algarum» (Падуа, 1889—1900, 4 тт.); Oltmanns, «Morphologie u. Biologie der Algen» (Іена, 1904—5).

Водоросли-дробянки (сине-зеленыя водоросли, Cyanophyceae, Phycochromaceae (отъ κυανεος—темносиній, χρῶμα—краска, цвѣтъ, φῦκος—водоросль)—отдѣлъ класса водорослей съ весьма просто организованными представителями. Ближайшіе родственники бактерій. Голубоватый или синеватый оттѣнокъ этихъ водорослей зависитъ отъ присутствія въ ихъ клѣткахъ рядомъ съ зеленымъ хлорофилломъ еще другого пигмента синяго цвѣта. Пигментъ этотъ (фикоціанъ) легко растворимъ въ водѣ, но не растворяется въ алкоголѣ, тогда какъ хлорофиллъ растворимъ въ алкоголѣ и нерастворимъ въ водѣ. Совокупность хлорофилла и фикоціана носитъ названіе фикохрома. Внѣшняя организація этихъ растеній крайне проста. Чаще всего это однорядныя нити, гораздо рѣже многорядныя и вѣтвистыя; встрѣчаются также формы одноклѣтныя и колоніальныя, хотя самостоятельность такихъ формъ считается сомнительной. Относительно нѣкоторыхъ ціановыхъ водорослей нужно думать, что онѣ дѣйствительно полиморфны. Внутренняя организація ихъ мало изучена: по всей вѣроятности, у разныхъ формъ она стоитъ на различныхъ ступеняхъ совершенства. Содержимое клѣтокъ представляется обыкновенно однороднымъ съ разсѣянными въ немъ болѣе темными зернышками (см. табл. Водоросли, рис. 34—37, 52). Существованіе клѣточнаго ядра до сихъ поръ не можетъ считаться окончательно доказаннымъ. Въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи находится и вопросъ о хроматофорахъ. Крахмала не найдено. Оболочка клѣтокъ легко ослизняется и расплывается, иногда она окрашена въ яркіе цвѣта. Поверхъ целлюлёзной оболочки весьма часто залегаетъ студенистый или слизистый слой, различнаго строенія и окраски. Вообще явленія ослизненія у этихъ водорослей особенно типичны. Размноженіе клѣтокъ происходитъ обыкновенно путемъ дробленія ихъ повторными поперечными перегородками (отсюда и самое названіе В.-дробянки). Размноженіе особей просто и примитивно. Всѣ онѣ вполнѣ агамны (лишены полового акта). Въ природѣ ціановыя водоросли распространены широко, часто и обильно: однѣ на влажной землѣ, другія въ водѣ прѣсной или соленой, третьи гнѣздятся въ другихъ организмахъ, какъ раумъ-паразиты (см. Водоросли), многія, наконецъ, входятъ въ составъ лишайниковъ. Переходя къ обзору семействъ, замѣтимъ, что всѣхъ видовъ считается около 800, но многіе изъ нихъ установлены далеко не безупречно. А) Хроококки (Chroococcaceae). Одни одноклѣтны, другіе въ видѣ различныхъ колоній изъ шаровидныхъ или эллипсондальныхъ клѣтокъ. Начало колоніи кладется одной клѣткой. Смотря по сколькимъ направленіямъ происходитъ дѣленіе исходной клѣтки, образуются колоніи различнаго вида. На рис. 37 представлено образованіе колоніи глеокапса (Gloeocapsa polidermatica Ktz.). Б) Осцилляріи (Oscillarieae). Простыя, иногда весьма длинныя нити, составленныя изъ цилиндрическихъ клѣтокъ (см. два отрѣзка нити на рис. 34), которыя дѣлятся лишь поперечными перегородками, перпендикулярными къ оси нити. Обыкновенно образуютъ многочисленныя скопища въ видѣ темносиніхъ, почти черныхъ или буровато-зеленыхъ пленокъ, плавающихъ на поверхности воды или стелющихся по влажной почвѣ.—В) Ностоки (Nostocaceae). Нити, составленныя изъ округлыхъ четковидныхъ клѣтокъ, извитыя въ клубокъ и погруженныя въ студенистое, сильно развитое общее влагалище (рис. 35). Попадаются въ водѣ, на влажныхъ мѣстахъ и внутри другихъ растеній въ видѣ буро-желтыхъ или зелено-бурыхъ слизистыхъ пленокъ или округлыхъ массъ.—Г) Ривуляріи (Rivularieae). Нити въ видѣ жгутиковъ (рис. 36). Основная клѣтка жгутика всегда превращается въ гетероцисту, а рядомъ съ ней располагается массивная продолговатая спора (на техническомъ яз.—рукоятка, manubrium). Спора одна, гетероцистъ же въ жгутикѣ нѣсколько.—Д) Стигонемы (Stigonemeae s. Sirosiphoneae). Наиболѣе сложно организованныя ціановыя водоросли. Вслѣдствіе комбинированія дѣленій поперечными и продольными перегородками, являются въ видѣ многорядныхъ нитей съ настоящею вѣтвистостью (не ложною, какъ у ривулярій). Существуютъ гормогоніи, гетероцисты и споры. Sirosiphon Ktz. (Stigonema Ag.).—*Литература.* Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ статьѣ Водоросли, см. Thuret, «Annales des sciences naturelles» (3-e sér., II, 1845); de Bary, «Flora» (1863); Ja'nczewski, «Observations sur la reproduction de quelques Nostochacées» («Annales des sciences naturelles», 5-e sér., XIX, 1874); Thuret, «Classification des Nostochinées» (ib., 6-e sér., I, 1875); Bornet et Flahault, «Revision d. Nostocacées hétérocystées» («Ann. d. sc. nat.», 7-e sér., III—VII, 1886—1888); M. Gomont, «Monographie des Oscillariées» («Ann. des sc. naturelles», XV—XVI, II., 1893); Hegler, «Ueber Kerntheilungserscheinungen» («Bot. Centralbl.», LXIV, Кассель, 1895); Kirchner, «Schizophyceae» (въ «Pflanzenfamilien» Engler-Plantl'я, Лпц., 1900).

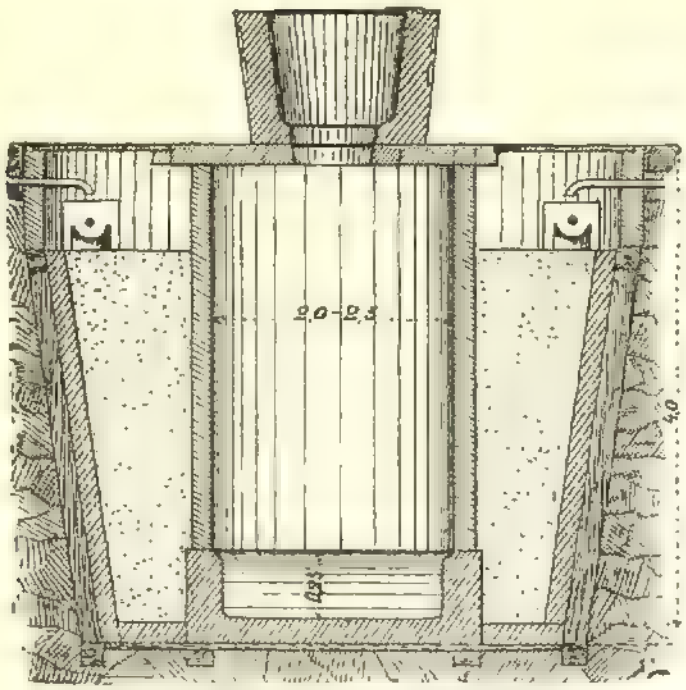
Водорѣзъ (Stratiotes)—см. Тѣлорѣзъ.

Водорѣзъ (Rhynchops)—родъ птицъ изъ семейства чаекъ (Laridae). Клювъ В. длиннѣе головы, прямой, сильно сжатъ съ боковъ; верхняя половина его на одну треть короче нижней. Хвостъ вилообразный. Плавательныя перепонки надрѣзанныя. Извѣстны 5 видовъ, живущихъ по берегамъ тропическихъ морей Стараго и Новаго Свѣта. Пищу свою, состоящую изъ рыбъ, моллюсковъ и ракообразныхъ, В. ловятъ клювомъ на поверхности моря. Наиболѣе извѣстный видъ В. черный (Rh. nigra L.), до 38 стм. длины; верхняя сторона черная; на крыльяхъ бѣлая полоса; нижняя сторона тѣла бѣлая; клювъ красный съ чернымъ концомъ; ноги красныя. Въ тропической Америкѣ.

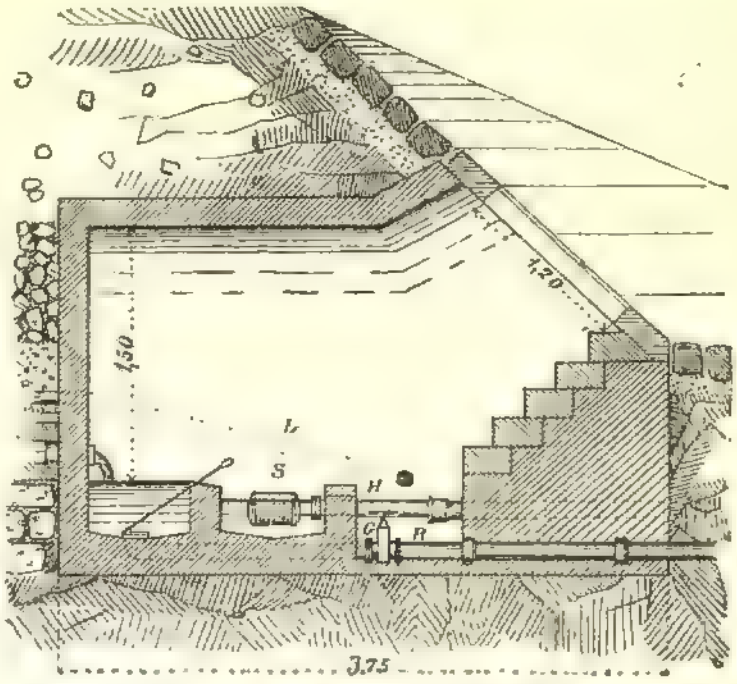
Водорѣзъ или грепъ—передняя штука форштевня на деревянныхъ судахъ.

Водосборъ—переводное названіе растенія Aquilegia (см. Аквилегія, I, 691).

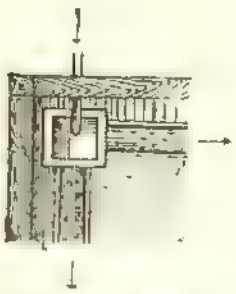
Водосвинка (Hydrochoerus capybara Erxl.)—грызунъ изъ семейства Caviidae. Это самый крупный грызунъ, имѣющій болѣе 1 м. длины. Безхвостое тѣло В. покрыто довольно рѣдкими щетинистыми волосами темнобураго цвѣта. Голова короткая, широкая, плоская, съ толстою и тупою мордою; глаза маленькіе; уши короткія; верхняя губа раздвоена, съ черными усами. Заднія трехпалыя ноги длиннѣе четырехпалыхъ переднихъ; пальцы съ толстыми копытообразными когтями до половины соединены плавательными перепонками. В. водится въ сѣверной части Южной Америки, въ болотистыхъ мѣстностяхъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ. Питается береговыми растеніями и корою молодыхъ деревьевъ. Движеніе В. на сушѣ неловки и медленны, но она хорошо плаваетъ и ныряетъ. Живетъ парами или обществами, иногда до 100 головъ. Мясо упо-



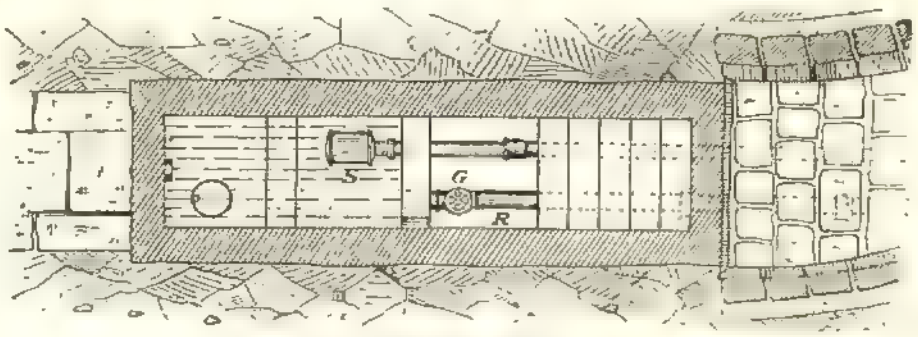
1. Цистерна въ старой Венеціи.



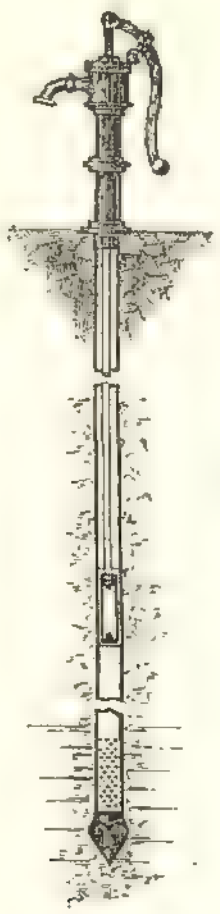
3. Каптажъ источника въ скалистой породѣ. Вертикальный разрѣзъ.



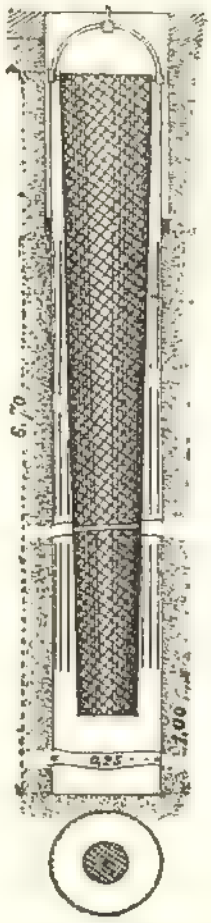
2. Планъ угла рис. 1.



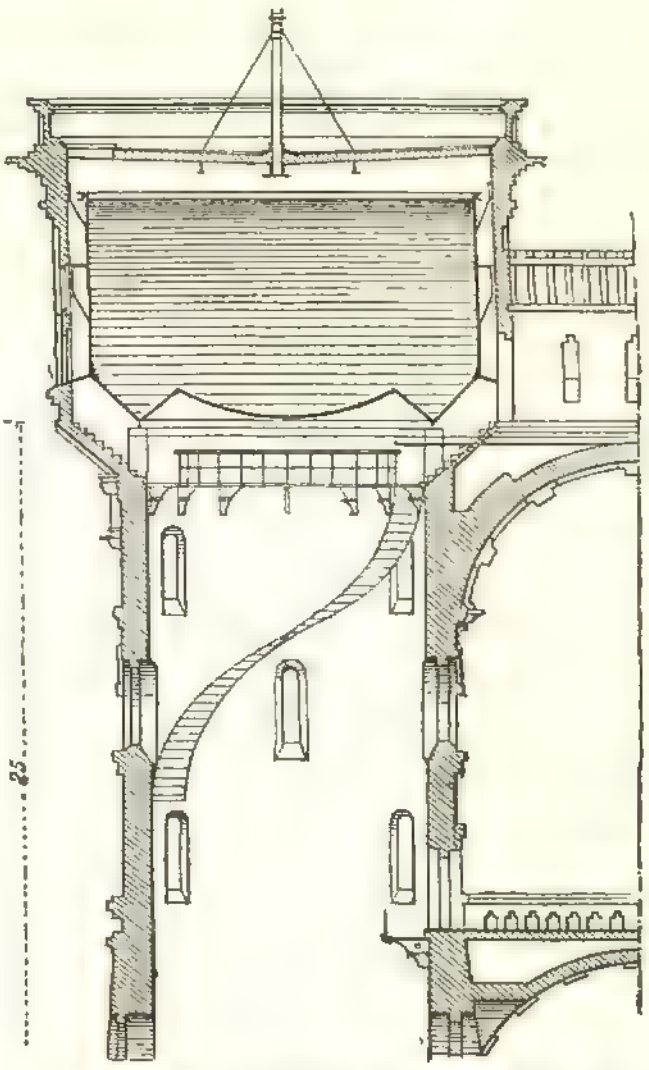
4. Планъ къ рис. 3.



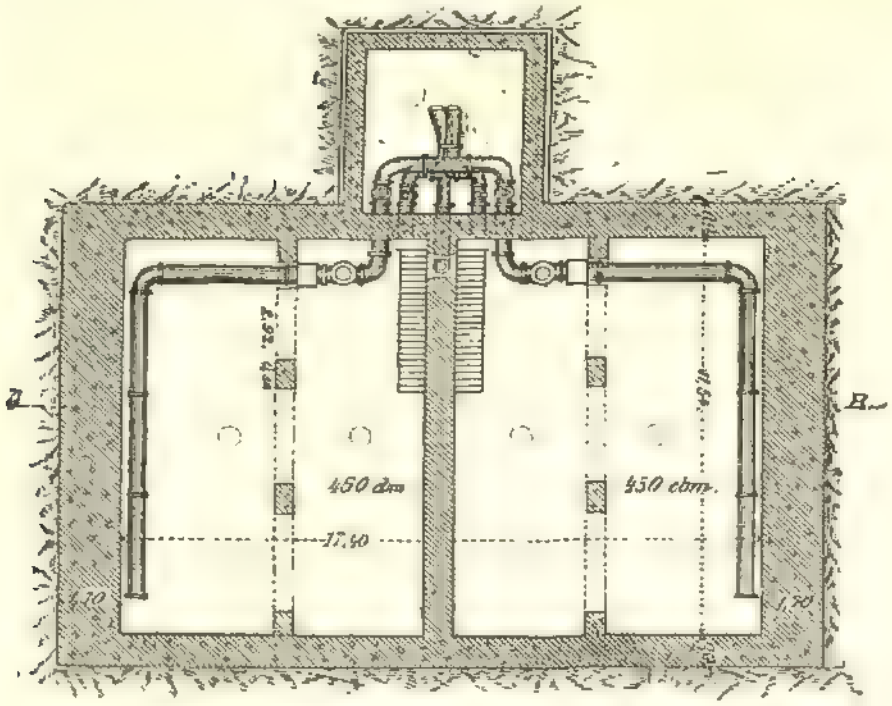
5. Портоновскій колодецъ.



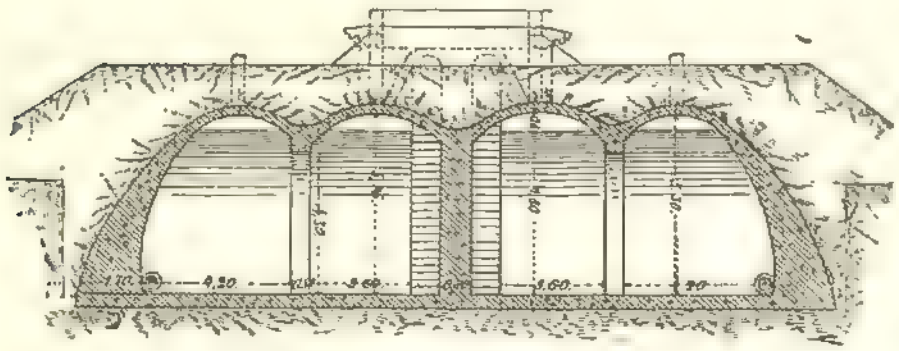
6. Вставной фильтръ.



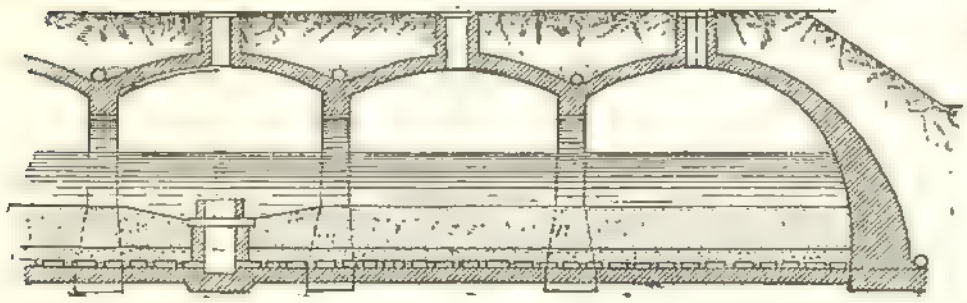
7. Водонапорная башня съ металлическимъ бакомъ на 500 куб. м. (Дидонгофенъ).



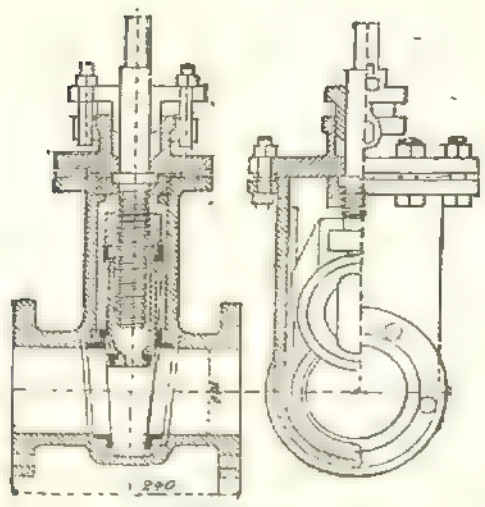
1. Бетонный резервуаръ на 900 куб. м. (Миндень). Планъ.



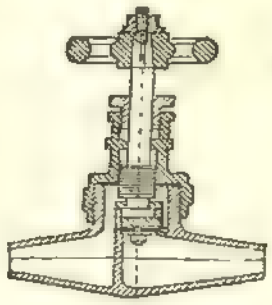
2. Разрѣзъ по *AB* на рис. 1.



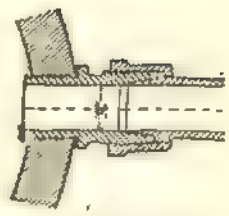
3. Фильтръ подъ сводами. Разрѣзъ.



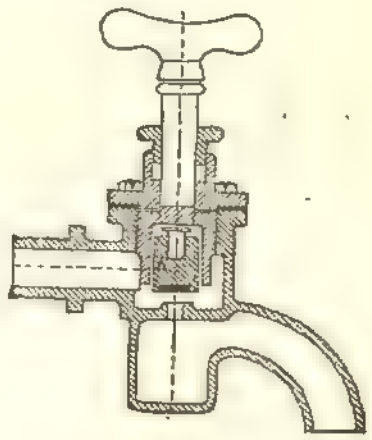
4. Задвижка.



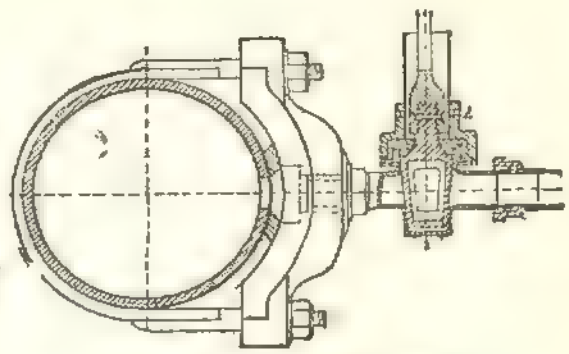
6. Винтовой кранъ.



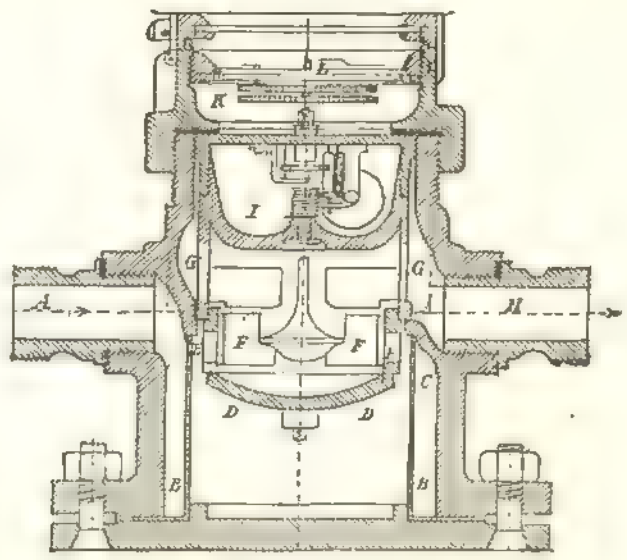
5. Соединеніе помощью муфты.



7. Кранъ Тайлора.



8. Соединеніе помощью хомута. Затворный кранъ.



9. Водомѣръ Сименса.

требляется въ пищу, а кожа идетъ на ремни, обувь и т. п.

Водосливъ—отверстіе въ плотинѣ, рѣчномъ валѣ, дамбѣ канала и т. п., устраиваемое для стока излишней воды. Нижній край отверстія обыкновенно ограничивается горизонтальнымъ поломъ или устраивается съ наклономъ по направленію стока.

Водоснабженіе. Древнѣйшій способъ полученія запасовъ воды заключался въ устройствѣ цистернъ и колодцевъ. Въ зап. Азіи и сѣв. Африкѣ встрѣчаются остатки весьма древнихъ искусственныхъ вмѣстилищъ воды, а также колодцы, которые существовали задолго до нашей эры. Колодцы, въ которыхъ собираются почвенныя воды въ долинѣ Нила, выкопаны въ эпоху, въ которой начертаны были древнѣйшіе іероглифы. Олимпіодоръ упоминаетъ о колодцахъ, которыми изрѣшеченъ былъ оазисъ. Глубина ихъ была до 200 м. и болѣе; впослѣдствіи многіе изъ нихъ расчищены, такъ что ими теперь пользуются. Не менѣе замѣчательны столь же древніе буровые колодцы въ юго-зап. Китаѣ. Искусство проведенія воды изъ мѣста ея добычи къ удаленнымъ пунктамъ потребленія примѣнялось многократно въ Малой Азіи и Египтѣ. Поликратъ въ VI в. до Р. Хр. построилъ въ г. Самосѣ ключевой водопроводъ, въ составъ котораго входилъ туннель, протяженіемъ болѣе 1000 м. Отъ грековъ идея сооруженія водопроводовъ перешла къ римлянамъ, которые создали образцовыя постройки этого рода. Первый водопроводъ для снабженія римской столицы, Appia Claudia, открытъ былъ за 313 лѣтъ до Р. Хр. Той же цѣли служили Anio Vetus (273), Aqua Marcia (144) и нѣкоторыя другія подобныя сооруженія, которыя пересѣкали большія долины помощью акведуковъ. Отъ этихъ водопроводовъ питались водохранилища, термы и пруды (piscinae). Четыре изъ нихъ (Acqua Vergine, Acqua Marcia, Acqua Felice и Acqua Paolo) еще теперь служатъ для В. Рима. Остатки обширныхъ сооруженій, строившихся римлянами для снабженія водою городовъ въ покоренныхъ провинціяхъ, сохранились, между прочимъ, у Арля, Авиньона, Аркейля, Константинополя, Ліона, Майнца, Нима и Трира. Нѣкоторыя изъ нихъ теперь реставрированы и утилизируются (Болонья, Мецъ, Сеговія, Севилья, Спалато). Въ средніе вѣка большинство этихъ сооруженій были запущены и развалились. Потребности городовъ удовлетворялись изъ колодцевъ, вырытыхъ внутри городскихъ стѣнъ, и только во второй половинѣ XIX ст. въ городахъ стали строиться водопроводы, доставляющіе воду обывателямъ самыхъ верхнихъ этажей. Потребность въ водѣ зависитъ отъ привычекъ, степени благосостоянія жителей города и другихъ условій. По наблюденіямъ надъ существующими водопроводами, расходъ воды при употребленіи водомѣровъ выражается слѣдующими средними цифрами: для питья, варки пищи, умыванія и мытья посуды, на голову населенія, въ сутки 20—30 л.; для стирки бѣлья и проч. 10—15 л.; для промывки ватерклозетовъ 7—10 л.; на каждую ванну 350 л., на каждый душъ 20—30 л.; для поливки садовъ, тротуаровъ, дворовъ и улицъ, на кв. м. 1,5 л.; для водопоя и мытья лошади или другого крупнаго животнаго (не считая чистки конюшенъ и сараевъ) 50 л.; въ бойняхъ, на убой одного животнаго, въ среднемъ, 350 л.; для ручной пожарной трубы, на минуту дѣйствія, 300—400 л.; для паровой пожарной трубы, на минуту дѣйствія, 1000 л.; пожарный кранъ долженъ давать въ минуту 400—600 л. Среднее суточное потребленіе въ теченіе года составляетъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 55 до 135 л. на голову населенія, и для общихъ разсчетовъ должно быть принято въ 100 л. Если расходъ воды не контролируется водомѣрами, то онъ можетъ возрасти до двойного размѣра. Максимальное въ теченіе дня потребленіе превосходитъ въ $1^1/_2$ раза среднее суточное (въ жаркіе дни, въ періодъ рождественскихъ праздниковъ и т. д.) и, слѣдовательно, составляетъ около 150 л., а наибольшее въ теченіе сутокъ часовое потребленіе принимается въ $^1/_{10}$ суточнаго потребленія, слѣдовательно, 10 л. Въ англійскихъ городахъ потребляется воды въ среднемъ нѣсколько менѣе указанной нормы, въ американскихъ значительно больше (втрое и еще болѣе). При проектированіи В. необходимо еще принять во вниманіе ростъ города, отъ 2,25 до 3% въ годъ. При разсчетѣ водопроводовъ, для которыхъ приходится проложить сѣть трубъ и воздвигать машинныя устройства, обыкновенно принимается во вниманіе приростъ населенія за періодъ не болѣе 40 лѣтъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ значительные расходы на амортизацію капитала и проценты на него могутъ привести къ убыткамъ, если развитіе города почему-либо уклонится отъ предположеній. Приведенныя данныя о потребленіи воды относятся къ В. напорнымъ водопроводами (при подъемѣ воды машинами) и предполагаютъ извѣстную степень культурности жителей. Если вода должна развозиться, потребленіе ея значительно меньше, около 10—15 л. на человѣка въ день. При меньшихъ требованіяхъ населенія и неудобствахъ В. потребленіе иногда ниже и этого предѣла. Отъ хорошей питьевой воды требуется температура 9—12° Ц., чистота и прозрачность, отсутствіе цвѣта и запаха. Жесткость можетъ быть допущена до 25—30°. Слишкомъ мягкая вода способствуетъ ржавленію водопроводныхъ трубъ. Если притомъ вода содержитъ еще углекислоту, то она дѣйствуетъ на свинцовыя трубы и можетъ вызывать отравленіе свинцомъ. При такихъ условіяхъ для вѣтвей водопровода внутри домовъ могутъ быть употребляемы лишь свинцовыя трубы, изнутри луженыя. Въ мѣстностяхъ, страдающихъ отсутствіемъ грунтовыхъ водъ, или гдѣ въ скалистомъ грунтѣ затруднительно устраивать колодцы, или гдѣ воды, собираемыя въ естественныхъ водовмѣстилищахъ или изъ нѣдръ земли, отличаются неудовлетворительными качествами (напр., у морскихъ береговъ, гдѣ вода колодцевъ обладаетъ горькосолеными свойствами), собираются дождевыя воды въ искусственныхъ цистернахъ. Въ домовыя цистерны обыкновенно собирается вода съ крышъ, при чемъ этимъ способомъ удается получить отъ 60 до 80% выпадающей влаги, такъ что, напр., съ площади въ 100 кв. м. при слоѣ дождя въ 50 стм. въ годъ можно накопить отъ 30 до 40 куб. м. При этомъ полезно пропускать накопляемую въ цистернахъ воду черезъ слой песку, для очистки ея и охлажденія. На фиг. 1 и 2 табл. I изображенъ въ разрѣзѣ и части плана видъ цистерны, употреблявшейся въ Венеціи до устройства въ этомъ городѣ В. Это былъ колодецъ, глубиною 4 м., устроенный внутри резервуара, наполненнаго пескомъ и обдѣланнаго дубовыми брусьями (или каменною кладкою), съ забивкою этой обдѣлки снаружи, для полной плотности, слоемъ глины. Вода изливалась по трубамъ въ песокъ и черезъ нижнія щели притекала во внутренній колодецъ, откуда вычерпывалась ведрами или насосомъ. Отъ времени до времени очищаютъ цистерну, наполняя ее свѣжимъ пескомъ. Большія цистерны, въ которыхъ собирается вода съ болѣе обширныхъ скалистыхъ поверхностей, перекрываются сводами и слоемъ земли.

Во многихъ мѣстностяхъ такія цистерны высѣкаются въ естественной скалѣ, при чемъ въ нихъ собираются не только дождевыя воды, но также вода ключей, образующихся въ дождливое время. Количество воды, доставляемое ключами, обыкновенно колеблется по временамъ года, и минимумъ притока иногда бываетъ до 10—20% средняго, а средній притокъ составляетъ 30—50% максимальнаго. Такъ какъ наименьшій притокъ воды къ ключамъ приходится обыкновенно на жаркіе лѣтніе мѣсяцы, когда потребленіе увеличивается, и притомъ самые обильные ключи могутъ изсякать въ маловодные годы, то для В. большихъ городовъ ключи рѣдко бываютъ достаточны, и приходится прибѣгать къ дополнительному снабженію почвенною или рѣчною водою (Парижъ, Вѣна, Франкфуртъ-на-Майнѣ). Ключи выходятъ на дневную поверхность или на склонахъ возвышенностей, или поднимаются снизу, скопляясь въ углубленіи почвы. Для защиты ихъ отъ мороза и отъ загрязненія водою, просачивающеюся съ поверхности, ключи обдѣлываются или каптируются на глубинѣ не менѣе 1,5—2 м., деревяннымъ срубомъ, каменными или бетонными стѣнками, удерживающими увлекаемый вмѣстѣ съ водою песокъ. На фиг. 3 и 4 представленъ каменный каптажъ ключа, при чемъ буквою *S* обозначенъ барабанъ съ мелкими отверстіями для процѣживанія воды, *H*—спускная труба для излишка воды при подъемѣ уровня ключа, *G*—задвижка для регулированія выпуска, *R*—отводная или пріемная труба. *L* обозначаетъ трубу, по которой стекаютъ поверхностныя воды, скопляющіяся въ верхнихъ слояхъ кругомъ каптажной камеры. Грунтовыя или почвенныя воды имѣютъ одинаковое происхожденіе съ ключами. Онѣ происходятъ отъ дождевой воды, которая просачивается черезъ щели на поверхности или въ пористыхъ слояхъ почвы и при встрѣчѣ водонепроницаемаго слоя течетъ поверхъ его, подъ вліяніемъ силы тяжести или подъ напоромъ. Въ мѣстахъ, гдѣ водонепроницаемый слой выходитъ на дневную поверхность, подземный потокъ появляется въ видѣ ключей или впадаетъ въ открытые водотоки, питая ручьи и рѣки. Грунтовая вода добывается при помощи колодцевъ или перехватывается водосборными штольнями, а также дренажными рвами. Водосборы для извлеченія грунтовой воды примѣняются съ успѣхомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется могучій подземный потокъ въ насыщенномъ водою слоѣ. Амстердамъ, Гаага, Лейденъ и нѣкоторые другіе голландскіе города питаются грунтовой водою, извлекаемою помощью сборныхъ колодцевъ изъ песчаныхъ дюнъ. Помощью обыкновенныхъ колодцевъ вода для домашняго потребленія добывается изъ верхнихъ водоносныхъ слоевъ, съ небольшихъ сравнительно глубинъ. Деревянные срубы, которыми у насъ еще преимущественно обдѣлываются колодцы, негигіеничны, такъ какъ дерево подвержено гніенію, и въ присутствіи влаги въ немъ развиваются микроорганизмы. Лучше обдѣлывать ихъ шахтою изъ камня, кирпичной кладки или цементнаго бетона. Обдѣлка доводится до глубины 1—1,5 м. отъ самаго низкаго уровня воды. Вода черпается изъ колодца помощью ведеръ на журавлѣ (очепѣ) или воротѣ, или же при помощи насоса, устанавливаемаго на крышѣ колодца. Для подъема воды на высоту до 12 м. можно пользоваться обыкновенными всасывающими насосами, состоящими изъ насосной трубы или стакана и всасывающаго поршня съ клапаномъ, опущеннаго на большую или меньшую глубину. Такъ какъ грунтовая вода, добываемая изъ верхнихъ слоевъ, вблизи обитаемыхъ мѣстъ, часто имѣетъ дурныя качества (вода съ глубины менѣе 3—4 м. всегда подозрительна), то предпочтенія заслуживаютъ простые трубчатые колодцы, съ внутреннимъ діаметромъ отъ 5 до 7,5 стм. (рис. 5), которые, благодаря заостренію на нижнемъ концѣ, легко могутъ быть забиваемы на большую глубину; при меньшей величинѣ открытой поверхности, вода въ нихъ не застаивается, сохраняя свою свѣжесть. Колодцы, назначаемые служить источникомъ болѣе обширнаго В., предварительно изслѣдуются для опредѣленія того количества воды, которое можно изъ нихъ добыть. Для этого измѣряется ширина и глубина подземнаго потока, а также его паденіе. Отсутствіе уклона показываетъ существованіе подпочвеннаго бассейна съ малымъ притокомъ, вслѣдствіе чего онъ легко можетъ быть истощенъ при усиленномъ откачиваніи колодца. Для такого изслѣдованія роютъ пробные колодцы въ разныхъ мѣстахъ изучаемой площади, связываютъ горизонты воды въ нихъ нивелировкою и наблюдаютъ измѣненіе этихъ горизонтовъ, а также горизонтовъ существующихъ старыхъ колодцевъ, въ разные періоды и при усиленномъ откачиваніи воды. Колодцы, закладываемые для извлеченія воды изъ подпочвеннаго слоя, состоящаго изъ крупнозернистаго матеріала, устраиваются изъ кирпичной кладки съ открытыми швами, или изъ фасонныхъ кирпичей, снабженныхъ отверстіями. Въ основаніи закладывается деревянное или желѣзное кольцо, связываемое съ кладкою якорями изъ круглаго желѣза. Для укрѣпленія колодезной обдѣлки при значительной глубинѣ колодца закладываются черезъ каждые 2—3 м. промежуточныя кольца изъ полосового желѣза, связываемыя съ упомянутыми якорями. Такъ какъ скорость притока воды при постоянномъ расходѣ обратно пропорціональна площади колодца, то размѣры колодца должны быть выбраны такимъ образомъ, чтобы онъ не засарнвался пескомъ, увлекаемымъ вмѣстѣ съ водою при быстромъ ея притокѣ. Для возможнаго увеличенія допускаемой скорости притока воды черезъ дно, послѣднее покрывается слоемъ фильтрующаго матеріала изъ нѣсколькихъ рядовъ водопропускающихъ веществъ, помѣщая болѣе крупныя (напр., крупный гравій, щебень) сверху. Такимъ же слоемъ можно обложить проницаемыя стѣны колодца, располагая матеріалъ такимъ образомъ, чтобы внутри (ближе къ обдѣлкѣ колодца) были болѣе крупныя фильтрующія вещества, а мелкозернистыя снаружи. Взамѣнъ деревянныхъ срубовъ и кирпичныхъ обдѣлокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляются чугунныя кольца (tubbings), изъ которыхъ нижнее снабжено рѣзцомъ. Если подъ мягкимъ верхнимъ наноснымъ слоемъ расположенъ водоносный слой песчаный, или съ примѣсью не слишкомъ крупнаго гравія, то цѣлесообразно пользоваться для добыванія воды трубчатыми колодцами. Для этого сначала опускается желѣзная обсадная труба, а затѣмъ внутри ея вставляется собственно колодезная труба. Послѣ этого наружную трубу извлекаютъ обратно, обнажая всасывающую часть колодезной трубы. Послѣдняя состоитъ изъ металлической сѣтки или рѣшетки, черезъ которую процѣживается вода. Накопляющійся въ рѣшеткѣ песокъ періодически извлекается помощью бура или ложки на длинномъ шестѣ. Сѣтка можетъ быть замѣнена слоями болѣе или менѣе крупнозернистаго песка, который опускается помощью особыхъ желѣзныхъ цилиндровъ и облегаетъ нижній конецъ забирной трубки, снабженной соотвѣтственными отверстіями для прохода воды. При водоносномъ слоѣ, состоящемъ изъ смѣси крупныхъ и мелкихъ зеренъ, фильтрующій слой

образуется самъ собою, а именно: мелкій песокъ проходитъ внутрь сѣтки и складывается на днѣ колодца, откуда онъ отъ времени до времени извлекается, а крупныя частицы располагаются снаружи, и черезъ нихъ вода процѣживается. Чтобы песокъ, проникающій черезъ наружную сѣтку, не попалъ въ насосъ, употребляется часто вторая сѣтка, болѣе мелкая, которая по мѣрѣ надобности вынимается для очистки колодца отъ накопившагося песка. Малые трубчатые колодцы называются также абиссинскими, американскими или нортоновыми (по имени англійскаго инженера Нортона), могутъ быть забиваемы въ грунтъ какъ сваи (до глубины около 6 м.; рис. 5), или завинчиваются. Въ послѣднемъ случаѣ нижній конецъ трубы снабжается винтовымъ наконечникомъ. Они употребляются въ качествѣ домовыхъ колодцевъ и при изслѣдованіи водоносности почвы для цѣлей В., для временнаго полученія воды. Въ Бруклинѣ такіе колодцы примѣнены съ успѣхомъ для полученія большихъ количествъ воды при постоянномъ В. (двѣ группы трубчатыхъ колодцевъ по 100 штукъ, діаметромъ въ 50 мм.). При большой глубинѣ водоноснаго слоя прибѣгаютъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ напластованія грунта обѣщаютъ успѣхъ, къ рытью артезіанскихъ колодцевъ (III, 747), которые въ послѣдніе годы у насъ примѣнены удачно къ В. нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстъ и жел.-дор. станцій (Полѣсскія жел. дор. и на югѣ Россіи). Вода, добываемая изъ нижнихъ слоевъ, обыкновенно менѣе прохладна и чаще содержитъ твердыя примѣси, чѣмъ вода изъ верхнихъ слоевъ почвы. Для В. большихъ городовъ не всегда есть возможность пользоваться ключами, колодцами или артезіанскою водою. Тогда воду приходится брать изъ поверхностныхъ водовмѣстилищъ: рѣкъ, озеръ и искусственныхъ прудовъ. Эти воды всегда болѣе или менѣе загрязнены органическими примѣсями и наносами. Поэтому ими слѣдуетъ пользоваться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда добывать воду въ достаточномъ количествѣ изъ почвы не представляется возможнымъ, при чемъ необходимо до употребленія воды для питья и приготовленія пищи подвергать ее очисткѣ помощью фильтровъ. При В. городовъ изъ рѣкъ слѣдуетъ всегда брать воду выше города, гдѣ она не загрязнена еще отбросами и нечистотами, спускаемыми по городскимъ водостокамъ. Забирная труба должна быть расположена ниже самаго низкаго горизонта воды въ рѣкѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она защищена отъ ледохода и отъ поврежденія проходящими судами. Обыкновенно устье трубы окружается рѣшеткою, удерживающею посторонніе предметы, и закладывается булыжнымъ камнемъ и щебнемъ, слой котораго служитъ фильтромъ для болѣе крупныхъ примѣсей. Слой этотъ слѣдуетъ по временамъ возобновлять. Рѣчною водою снабжаются наиболѣе крупные гор.: Лондонъ (изъ Темзы), Петербургъ (изъ Невы), Гамбургъ (изъ Эльбы), Варшава (изъ Вислы). Рѣчная вода отличается мягкостью (малое содержаніе извести) и, при очисткѣ фильтрами, весьма пригодна для домашняго хозяйства и промышленности. Въ качествѣ питьевой воды ей недостаетъ надлежащей свѣжести, которая не можетъ быть сообщена ей при самой лучшей очисткѣ. Кромѣ очистки воды фильтрами (обыкновенно песочными), прибѣгаютъ еще, для улучшенія ея качествъ, къ осажденію имѣющихся въ ней примѣсей, прибавляя квасцы (коагюлированіе) и дѣйствію озона (см. Вода питьевая, XI, 70). При В. изъ озеръ водопріемная труба должна быть расположена ниже глубины замерзанія. Затѣмъ вода близъ мелкихъ береговъ лѣтомъ весьма нагрѣвается и содержитъ растительныя примѣси, такъ что слѣдуетъ помѣстить водопріемникъ на значительномъ разстояніи отъ берега и на достаточной глубинѣ отъ самаго низкаго горизонта, но, во всякомъ случаѣ, на высотѣ не менѣе 1 м. надъ дномъ. Обыкновенно труба располагается на днѣ и оканчивается вертикальнымъ колѣномъ, заложеннымъ въ ящикѣ со многими отверстіями. Иногда труба покоится на свайномъ ростверкѣ. Особенно замѣчателенъ водопріемникъ чикагскаго водопровода, питаемаго изъ оз. Мичиганъ. Онъ состоитъ изъ заложеннаго посреди озера, вдали отъ берега, каменнаго колодца съ отверстіями для прохода воды. Отъ него ведетъ внизъ чугунная шахта, отверстіемъ 3,5 м., примыкающая къ туннелю, проведенному подъ дномъ озера на глубинѣ 20 м. По этому туннелю, длиною около 3 км., вода притекаетъ къ установленному близъ берега водоподъемному зданію. Кромѣ Чикаго, водою изъ озеръ снабжаются еще, между прочимъ, слѣдующіе большіе гор.: Берлинъ (изъ Мюггельскаго и Тегельскаго озеръ), Цюрихъ (изъ Цюрихскаго оз.), Женева и Лозанна (изъ Женевскаго оз.), Глазговъ (изъ оз. Лохъ-Катринъ и Беннахаръ), Кливлендъ (изъ оз. Эри), Манчестеръ (изъ оз. Тирлемеръ). За недостаткомъ озеръ источниками В. служатъ искусственные пруды и водохранилища, которые образуются загражденіемъ, помощью плотины, глубокой долины, имѣющей достаточно высокіе берега. Водоудержательныя плотины этого рода строились уже въ древности, особенно въ Индіи. Въ настоящее время въ разныхъ мѣстностяхъ имѣются тысячи подобныхъ искусственныхъ водохранилищъ, которыя строятся преимущественно для агрикультурныхъ цѣлей. Для В. городовъ водохранилища примѣняются преимущественно въ Англіи, вслѣдствіе благопріятныхъ для этого мѣстныхъ условій въ графствахъ Іоркскомъ, Ланкастерскомъ и Дерби, изъ большихъ городовъ—въ Манчестерѣ и Ливерпулѣ. Въ Америкѣ В. по этому способу, называемому иногда англійскимъ, тоже распространено (Нью-Іоркъ, Вашингтонъ, Галифаксъ, Балтимора), равно какъ въ Индіи и Австраліи. Въ Испаніи, гдѣ искусственные пруды строились нѣсколько столѣтій тому назадъ для орошенія, теперь они примѣнены для питанія нѣкоторыхъ городскихъ водопроводовъ (Мадридъ); во Франціи по этому способу устроено В. С.-Этьенна, въ Германіи—Кенигсберга, Ремшейда и Хемница, въ Бельгіи—Вервье. Воду изъ водохранилищъ пьютъ также въ Константинополѣ. У насъ это средство предлагалось для В. степныхъ селеній и примѣнено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ю.-вост. губерніяхъ, хотя пока еще въ ограниченныхъ размѣрахъ лишь для накопленія воды, безъ передачи по трубамъ. Вода озеръ и искусственныхъ водохранилищъ обыкновенно отличается мягкостью и прозрачностью, но для употребленія въ питье требуетъ предварительной очистки помощью фильтровъ. Если вода можетъ забираться съ большой глубины, то избѣгается слишкомъ сильный нагрѣвъ ея лѣтомъ, который дѣлаетъ ее для питья неудобною. Морская вода также можетъ быть употреблена въ питье послѣ дистилляціи. Опрѣснителями пользуются на морскихъ судахъ. Нѣкоторые приморскіе города принуждены были прибѣгнуть къ этому способу полученія годной для питья воды (у насъ Баку). Опрѣснители примѣняются у насъ для очистки воды, питающей паровозные котлы на нѣкоторыхъ жел.-дор. станціяхъ (Красноводскъ и друг., опрѣснители сист. инженера Ягна). Послѣ перегонки морская вода получается совершенно чистою, но излишне мягкою, и, чтобы сдѣлать ее годною для питья, ее необходимо насытить воздухомъ или углекислотою. Весьма рѣдко В. можетъ быть

устроено такимъ образомъ, чтобы вода подавалась къ мѣсту потребленія самотекомъ. Обыкновенно же для значительной части снабжаемаго города или для всего города (при рѣчномъ В.) приходится поднимать воду машинами и потомъ пустить ее подъ напоромъ въ трубы домашняго В. Нуженъ запасный бассейнъ, въ которомъ скопляется вода въ часы наименьшаго потребленія, и откуда она заимствуется при усиленіи разбора. Требуемая вмѣстимость этого бассейна зависитъ отъ рода потребленія и продолжительности притока; напр., при непрерывной работѣ машинъ или при ключевомъ В., когда вода также притекаетъ непрерывно, и обыкновенныхъ условіяхъ расхода воды жителями города (максимальное потребленіе въ часъ 6—7% днемъ и минимальное ночью 1—1,5%—отъ суточнаго расхода) вмѣстимость бассейна должна быть $^1/_5$ суточнаго расхода Q. Въ лѣтнее время Q увеличивается и достигаетъ полуторной величины средняго суточнаго расхода. Запасный бассейнъ долженъ поэтому вмѣщать $1{,}5 \cdot {}^1/_5(20\%) = 30\%$, или немногимъ менѣе трети средняго суточнаго расхода. Если же насосная станція работаетъ не непрерывно круглыя сутки, а, напр., лишь 12 часовъ въ сутки, то запасный бассейнъ долженъ быть больше, приблизительно вмѣщать половину суточнаго потребленія, считая по среднему суточному расходу въ теченіе года. Полезно, на случай пожара, даже въ небольшихъ городахъ, имѣть запасный бассейнъ вмѣстимостью не менѣе 100—150 куб. м. Если вода притекаетъ къ запасному бассейну по длиннымъ трубопроводамъ, то является вѣроятность поврежденія ихъ, и для предотвращенія перерыва въ В. на время производства необходимыхъ исправленій полезно увеличить вмѣстимость запаснаго бассейна примѣрно до суточнаго расхода. Открытые бассейны для цѣлей В. непригодны. Если по условіямъ мѣстности бассейнъ можетъ быть устроенъ безъ искусственнаго основанія, то раціональнѣе всего построить его изъ кирпичной кладки или бетона (одновременное употребленіе обоихъ матеріаловъ для кладки стѣнъ или покрытія бассейна не можетъ быть рекомендовано). Бассейнъ покрывается сводомъ, который для защиты отъ мороза засыпается слоемъ земли, толщиною 0,6—0,8 м., прикрывающимъ также боковыя стѣны въ той части ихъ, которая возвышается надъ почвою. Такъ какъ и при самой чистой водѣ со временемъ отлагаются на днѣ осадки, а стѣны покрываются водорослями, то бассейнъ устраиваютъ такимъ образомъ, чтобы его можно было по временамъ чистить и для этого выпускать воду. Полезно поэтому бассейнъ сдѣлать двукамернымъ, при чемъ, когда чистится одна половина, другая продолжаетъ дѣйствовать. Для непроницаемости полъ и стѣны бассейна покрываются слоемъ цемента, а снаружи бассейна подъ земляннымъ слоемъ укладывается утрамбованный слой глины. Иногда для этой цѣли употребляется асфальтъ. Полъ бассейна дѣлается толщиною 0,3—0,4 м. При слабомъ грунтѣ устраивается фундаментъ, иногда въ видѣ обратныхъ арокъ. Глубина зависитъ отъ количества принимаемой бассейномъ воды и дѣлается отъ 2 до 5 м. При двухъ отдѣленіяхъ бассейна отношеніе ширины камеры къ длинѣ лучше всего принять въ 3:4. Стѣны должны быть такой толщины, чтобы могли безопасно выдержать давленіе грунта и воды и распоръ свода. Для этого полезно продолжить сводъ, опуская его пяты до основанія стѣнъ (рис. 2 и 3 табл. II). Доступъ воздуха нежелателенъ, такъ какъ при его посредствѣ въ воду попадаютъ зародыши органическихъ образованій, которыя въ ней размножаются. Если желательно провѣтривать бассейнъ, то для этого можно пользоваться профильтрованнымъ воздухомъ. Точно также нежелательно проникновеніе свѣта, который способствуетъ размноженію водорослей. Труба, черезъ которую вода притекаетъ къ бассейну, располагается такимъ образомъ, чтобы устье ея не приходилось противъ отверстія, черезъ которое вода вытекаетъ, для избѣжанія застоя ея въ бассейнѣ. Кромѣ того, принадлежности бассейна составляютъ: труба для спуска излишней воды, труба для полнаго опорожненія каждаго отдѣленія бассейна и показатель уровня. Для возможности наблюденія уровня воды съ дальнихъ разстояній употребляются нынѣ электрическіе приборы. Въ бассейнахъ значительныхъ размѣровъ задвижки, помощью которыхъ регулируется впускъ и выпускъ воды изъ бассейна, располагаются въ особыхъ камерахъ, доступныхъ для осмотра безъ пріостановки дѣйствія бассейна. Бассейны, которые должны значительно возвышаться надъ мѣстностью, устраиваются преимущественно въ видѣ металлическихъ резервуаровъ. При значительномъ возвышеніи уровня воды надъ мѣстностью получается такъ назыв. водонапорная башня, состоящая изъ цилиндрическаго бака, установленнаго наверху каменной или металлической башни. Дно бассейна дѣлается тогда плоскимъ, сферическимъ, или сложной формы, изъ сферической и конической частей, для лучшаго распредѣленія давленія на основаніе (рис. 7, табл. I). Баки водонапорныхъ башенъ рѣдко устраиваются двукамерными; обыкновенно же для очистки ихъ пользуются промежуткомъ времени, когда расходъ воды уменьшается (ночью), и торопятся произвести ее возможно скорѣе, или устанавливаютъ два отдѣльныхъ бака. При большой площади снабжаемой водою мѣстности и безъ того нерѣдко требуется имѣть нѣсколько башенъ, которыя служатъ для питанія разныхъ частей города, но въ случаѣ надобности могутъ одна другую замѣщать. Подъемъ воды производится насосами, приводимыми въ дѣйствіе паровыми или газовыми машинами, рѣже водяною силою и лишь въ исключительныхъ случаяхъ вѣтровыми двигателями. Для обезпеченія непрерывности В., необходимо имѣть запасныя машины, такъ что въ простѣйшемъ случаѣ (исключая весьма малыя устройства) водоподъемная станція состоитъ изъ двухъ машинъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности въ состояніи дать требуемую силу для накачиванія воды въ размѣрѣ средней потребности. Если высоту подъема воды въ м. обозначимъ черезъ H, наибольшее потребное количество воды въ литрахъ въ секунду черезъ Q, то необходимое число лошадиныхъ силъ машины выражается формулою

$$N = \frac{QH\varphi}{75},$$

гдѣ φ коэффиціентъ, зависящій отъ конструкціи машинъ и насосовъ и измѣняющійся отъ 1,2 до 1,5. Высота всасыванія должна быть не болѣе 6 м., при чемъ всасывающія приспособленія и задвижки должны быть по возможности доступны для осмотра. Предпочитается непосредственная передача движенія отъ машинъ къ насосамъ; но это не всегда возможно, напримѣръ, при подъемѣ воды съ большой глубины и т. д. Если вода должна быть проведена только въ дома, то достаточно имѣть для этого напоръ, превышающій на 10 м. вышину пола самыхъ верхнихъ этажей. Для большихъ городовъ въ ровной мѣстности напоръ этотъ долженъ поэтому быть около 30 м., въ городахъ средней величины и малыхъ 20—25 м. Этотъ напоръ долженъ оставаться въ періоды наибольшаго разбора воды. Но онъ недостаточенъ, если уличными гидрантами необходимо поль-

зоваться въ случаѣ пожаровъ. Для этого требуется напоръ, превышающій наибольшую высоту домовъ, по крайней мѣрѣ, на 10 м. Въ Сѣв. Америкѣ это принято за правило, и въ тамошнихъ городахъ напоръ рѣдко дѣлается меньше 50 м. Кромѣ того, на случай пожара можно увеличить напоръ усиленною работою машинъ. Въ европейскихъ городахъ большею частью довольствуются напоромъ, потребнымъ для возможности подачи воды въ верхніе этажи домовъ. При значительномъ напорѣ можно пользоваться водою для приведенія въ дѣйствіе домовыхъ подъемниковъ и другихъ машинъ (въ Лондонѣ и Бирмингамѣ для этой цѣли устроены особыя центральныя станціи, изъ которыхъ отпускается по распредѣлительной сѣти вода подъ давленіемъ въ 500 м.), но при этомъ затрудняется обезпеченіе непроницаемости кранов и клапановъ. Городская распредѣлительная сѣть разсчитывается для пропуска достаточнаго количества воды въ общемъ по 10 л. на голову населенія въ сутки. Кромѣ того, для уличныхъ гидрантовъ принимаютъ въ разсчетъ выпускъ черезъ каждый кранъ около 22 куб. м. въ часъ безъ уменьшенія давленія ниже того предѣла, который необходимъ для подачи воды во всѣ этажи домовъ. Для каждой части города и каждой улицы вычисляется потребное количество воды, и соотвѣтственно этому проектируется сѣть трубъ. Для избѣжанія застоя воды и нарушенія В., конечныя вѣтви сѣти по возможности взаимно сообщаются. Если расходъ воды трубою въ кубическихъ метрахъ въ секунду обозначимъ черезъ q, длину ея въ метрахъ черезъ l и черезъ h потерю напора въ метрахъ, то діаметръ трубъ въ метрахъ выражается приблизительно формулою:

$$d = 0{,}3 \sqrt[5]{\frac{q^2}{h} l}.$$

При подъемѣ воды машинами можно по желанію увеличивать h, и тогда можно брать меньшія q, т.-е. сѣть обойдется дешевле, а машины и работа ихъ дороже. Приблизительно общая стоимость получается наименьшею при $h : l$ около 1 : 200. Концевыя, самыя малыя трубы получаютъ діаметръ 0,1 м. (4 дм.). Тогда онѣ при скорости 1 м. пропускаютъ 7,85 л. воды въ секунду. Въ верхнія части города вода проводится по болѣе широкимъ трубамъ, чѣмъ въ нижнія, гдѣ запасъ давленія больше. При разнообразной топографіи города, а также въ городахъ, раскинутыхъ на большомъ пространствѣ, раздѣляютъ сѣть на нѣсколько поясовъ или частей, устраивая въ каждой части самостоятельную сѣть или особую водонапорную башню. Для возможности производить ремонтъ безъ пріостановки дѣйствія всей сѣти, въ мѣстахъ, гдѣ боковыя вѣтви отдѣляются отъ магистральной трубы, устанавливаются задвижки (рис. 4, табл. II). Кромѣ того, задвижки располагаются въ разныхъ частяхъ сѣти для отдѣленія участковъ протяженіемъ отъ 1000 до 1500 м. Въ возвышенныхъ пунктахъ сѣти устанавливаются вантузы (IX, 508), для выпуска воздуха, накопляющагося въ трубахъ. Вантузы могутъ быть замѣнены гидравлическими колоннами (гидранты, пожарные краны). Такія колонны устанавливаются также на разстояніяхъ отъ 60 до 120 м., а также ниже задвижекъ въ пунктахъ раздѣла отвѣтвленій (для выпуска воздуха при наполненіи вѣтви). Для опорожненія сѣти, въ наиболѣе пониженныхъ точкахъ ея устанавливаются краны или задвижки для спуска воды. Въ соотвѣтственныхъ пунктахъ магистрали и второстепенныхъ водоводовъ располагаются колодцы, дающіе возможность пропускать по трубамъ металлическіе скребки и щетки для прочистки водопровода. Введеніе въ сѣть В. уличныхъ водоразборныхъ колодцевъ теперь примѣняется рѣже, такъ какъ главное вниманіе обращается на включеніе въ систему В. по возможности всѣхъ домовъ города. Изъ прочихъ принадлежностей водопроводовъ слѣдуетъ упомянуть объ участковыхъ водомѣрахъ, помощью которыхъ измѣряется и автоматически записывается количество потребляемой воды въ цѣломъ участкѣ. Для защиты отъ мороза и нагрѣва, а также въ предупрежденіе поврежденія трубъ при сотрясеніяхъ отъ движенія тяжелыхъ телѣгъ, трубы подъ уровнемъ улицъ располагаются на глубинѣ не менѣе 1,5 м. Домовыя трубы соединяются съ распредѣлительными помощью винтовыхъ муфтъ (рис. 5, табл. II) или натяжныхъ хомутовъ (рис. 8, табл. II). Во многихъ городахъ вода отпускается потребителямъ подъ контролемъ водомѣровъ. На рис. 9 изображенъ водомѣръ системы Сименса. Черезъ трубу A вода вступаетъ сначала въ пространство B, гдѣ складываются твердые осадки (которые время-отъ-времени могутъ быть удаляемы, для чего необходимо отвинтить нижнюю крышку). Затѣмъ черезъ сѣтку C вода течетъ по наклоннымъ каналамъ E коробки D, ударяя въ лопатки колеса F, число оборотовъ котораго опредѣляется счетчикомъ JK и можетъ быть прочитано на находящемся подъ стекломъ циферблатѣ L. Пройдя черезъ водомѣръ, вода черезъ отверстіе G вступаетъ въ домовую трубу H. Разница между дѣйствительнымъ количествомъ протекающей воды и показаніемъ водомѣра особенно значительна въ малыхъ приборахъ и при расходѣ около литра въ минуту рѣдко бываетъ ниже 10%. Въ домахъ вода распредѣляется помощью желѣзныхъ или свинцовыхъ трубъ. Послѣднія обходятся нѣсколько дороже, но за то не подвержены ржавчинѣ, легко гнутся, соединеніе ихъ проще. Для устраненія вреднаго дѣйствія свинца на воду трубы внутри покрываются слоемъ олова. Для домовыхъ выпусковъ пользуются обыкновенно кранами съ винтовыми затворами, которые закрываются медленно, вслѣдствіе чего устраняются удары воды (рис. 6, табл. II). На рис. 7 табл. II изображенъ кранъ Тайлора съ автоматическимъ затворомъ: при бездѣйствіи крана вода вступаетъ черезъ щель въ верхнюю часть стакана и, нажимая на поршень, закрываетъ своимъ давленіемъ каналъ. Число городовъ, имѣющихъ правильное В. въ Россіи, не велико въ сравненіи съ Западною Европою, но въ послѣдніе годы все же во многихъ уѣздныхъ городахъ устроены водопроводы. Наиболѣе старинный изъ русскихъ водопроводовъ, московскій, сталъ строиться въ 1779 г., по проекту инженеръ-ген. Бауера, для доставленія воды изъ Мытищенскихъ ключей самотекомъ. Эти устройства закончены были въ 1805 г. Водопроводъ этотъ затѣмъ дополнялся и перестраивался по проектамъ инженера Яниша, инж.-ген. Максимова, инженера барона Дельвига. Къ новымъ работамъ было приступлено въ 1890 г. При проектированіи московской городской сѣти приняты въ основаніе нижеслѣдующія условія: а) способность сѣти пропускать въ теченіе 9 часовъ наибольшаго разбора изъ нея воды половину всего суточнаго потребленія; б) притокъ воды къ пожарнымъ кранамъ, размѣщеннымъ въ среднемъ въ разстояніи 50 саж. одинъ отъ другого, въ количествѣ достаточномъ для одновременнаго дѣйствія группы изъ четырехъ ближайшихъ къ мѣсту пожара крановъ, при расходованіи каждымъ изъ нихъ до 50 вед. въ минуту; в) одновременное дѣйствіе для тушенія пожаровъ трехъ вышесказанныхъ группъ пожарныхъ крановъ, и г) свободный напоръ

въ трубахъ во всѣхъ пунктахъ водопроводной сѣти не менѣе 10 саж.—Петербургъ, окруженный развѣтвленіями р. Невы и прорѣзанный внутри нѣсколькими каналами, долгое время могъ довольствоваться безъ искусственнаго В., и къ работамъ по устройству В. приступлено было лишь въ 1859 г. Водопроводъ для такъ назыв. 9 незарѣчныхъ частей города, въ предѣлахъ между Большою Невою и Обводнымъ каналомъ, построенный тогда частнымъ акціонернымъ обществомъ, оказался неудачнымъ, вслѣдствіе чего въ началѣ 1860-хъ годовъ выяснилась необходимость его перестроить, а затѣмъ, съ постепеннымъ ростомъ населенія города и развитіемъ потребности, водопроводныя устройства послѣдовательно улучшались и расширялись. Вода до впуска въ городскую сѣть пропускается черезъ песочные фильтры. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время произведены изысканія для снабженія Петербурга водою изъ источниковъ возвышеннаго плато, простирающагося не въ далекомъ разстояніи отъ южнаго берега Финскаго залива. Независимо отъ этого, существуетъ предположеніе о проведеніи воды къ Петербургу непосредственно изъ Ладожскаго оз., минуя р. Неву, вода которой, при несовершенной фильтраціи, признается не вполнѣ доброкачественною вслѣдствіе загрязненія ея расположенными по берегамъ заводами и фабриками. Одесса до 1840-хъ годовъ питалась прѣсною водою изъ колодцевъ, принадлежавшихъ городу или частнымъ лицамъ. Въ 1873 г. началъ дѣйствовать водопроводъ, устроенный частными предпринимателями, при чемъ вода берется изъ р. Днѣстра, на разстояніи 40 вер. отъ города. Въ 1897 г. одесское городское общественное управленіе выкупило водопроводъ и, въ виду развившагося потребленія воды, приступило къ расширенію и улучшенію В. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ м-омъ вн. д. въ Россіи изъ числа 1063 населенныхъ пунктовъ, къ которымъ относятся полученныя свѣдѣнія, къ началу 1911 г. удовлетворительная для питья вода имѣлась въ 513, въ 306 она признана посредственной, а въ остальныхъ и вовсе неудовлетворительной вслѣдствіе загрязненія. Главнѣйшими источниками загрязненія въ анкетѣ указаны: домовые отбросы (въ 146 случаяхъ), сточныя воды съ фабрикъ, заводовъ, бань и пр. (112 случаевъ), уличныя сточныя воды, свалки, кладбища, бойни и т. п. (109 случаевъ). Водопроводныя сооруженія имѣются лишь въ 219 пунктахъ изъ 1063, т.-е. въ 20% общаго числа. При этомъ для общественнаго пользованія водопроводы сооружены только въ 204 пунктахъ. Остальные 15 приспособлены исключительно для нуждъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и учрежденій. Въ этихъ 204 пунктахъ 160 водопроводовъ не снабжены фильтрами. Кромѣ того, въ 52 пунктахъ водопроводы не имѣютъ отвѣтвленій сѣти въ домовладѣнія, такъ что населеніе пользуется водою исключительно изъ водоразборныхъ будокъ, кранонъ, чановъ и пр. Водопроводы, конечно, сосредоточены въ болѣе крупныхъ населенныхъ пунктахъ. Но и изъ числа весьма крупныхъ центровъ, съ населеніемъ около 40 тыс. и выше, имѣлось цѣлыхъ 40 городовъ безъ какихъ бы то ни было водопроводовъ, напр., Иваново-Вознесенскъ (108 т. жителей), Омскъ (127 т. жителей), Ташкентъ (210 т.) и Лодзь (417 т.!). Правда, число вновь сооружаемыхъ водопроводовъ за послѣднія десятилѣтія возрастаетъ: до 1861 г. ихъ было сооружено всего 10, въ слѣдующія десятилѣтія темпъ постройки усиливается, а именно: за 1862—71 гг. вновь сооружено 19 водопроводовъ, 1872—1881—33, 1882—1891—31, 1892—1901—46, 1902—1911—66. Если принять во вниманіе эти цифры и тотъ фактъ, что населеніе городовъ и число населенныхъ пунктовъ возрастаетъ, то надо ожидать, что по части городского В. въ Россіи предстоитъ еще много работъ.—*Литература.* Кромѣ устарѣлыхъ сочиненій Дельвига и Штукенберга, В. Е. Тимоновъ, «Матеріалы къ курсу водоснабженія» (въ «Сборникѣ Института Инженеровъ Путей Сообщенія»); И. П. Борзовъ, «Водоснабженіе желѣзнодорожныхъ станцій» (СПБ., 1899); «Труды Водопроводныхъ Съѣздовъ»; Lueger, «Die Wasserversorgung der Städte» (Дармшт., 1890—98; имѣется русскій переводъ изд. Эриксона, подъ названіемъ «Водоснабженіе городовъ», СПБ., 1898—1901); König, «Anlage und Ausführung von Wasserleitungen» (Лпц., 1907); Oesten u. Frühling, «Wasserversorgung der Städte» (въ «Handbuch der Ingenieurwissenschaften», Лпц., 1904); Lange, «Wasserversorgung der Gebäude» (ib., 1902); Grahn, «Die Städtische Wasserversorgung im Deutschen Reich» (Мюнхенъ, 1898—1902); Tudsbery and Brightmore, «The principles of waterworks engineering» (Л., 1905); Macpherson, «Waterworks distribution» (ib., 1907). Въ цитированныхъ сочиненіяхъ, а равно въ «Handbuch der Architectur» и въ журналѣ «Hydrotekt» (Б., съ 1902 г.) можно найти болѣе подробные списки источниковъ по городскому и домовому В. Полный библіографическій указатель русской литературы по В. за 1907—11 гг. В. Андреева напечатанъ въ «Журналѣ министерства путей сообщенія», 1912 г. *А. Таненбаумъ.*

Водоспускъ—отверстіе, съ принадлежащею къ нему частью сооруженія, затворами и проч., устраиваемое въ плотинахъ, дамбахъ каналовъ и др. для спуска части воды.

Водостоки—см. Канализація.

Водоходецъ.—терминъ Свода Законовъ; въ болѣе обширномъ смыслѣ означаетъ низшихъ корабельныхъ служителей вообще, а въ болѣе тѣсномъ—тѣхъ изъ нихъ, которые обязаны исполнять всякую работу на кораблѣ и не имѣютъ особой спеціальности. В.—матросъ; шкиперъ называется въ Сводѣ Законовъ корабельщикомъ.

Водохранилище—помѣщеніе для собиранія и храненія воды. Преимущественно этимъ словомъ обозначаются большія искусственныя вмѣстилища для воды, образуемыя посредствомъ загражденія долины водоудержательными плотинами. В. устраиваются: для снабженія водой городовъ и селеній (см. выше, Водоснабженіе), для разведенія рыбы, для орошенія, для питанія водой каналовъ и шлюзованныхъ рѣкъ, для временнаго увеличенія судоходной глубины на естественныхъ водяныхъ путяхъ сообщенія припусками воды. Начало В. восходитъ до глубокой древности. Одно изъ наиболѣе извѣстныхъ, если не самыхъ большихъ, искусственныхъ В. древняго Египта—Меридское озеро—имѣло поверхность болѣе чѣмъ въ 12000 гектаровъ. Когда англичане проникли въ Индію, они нашли тамъ десятки тысячъ искусственныхъ В. Въ одномъ Мадрасскомъ округѣ ихъ насчитываютъ до 53000. Между древними европейскими В. обращаютъ на себя вниманіе устроенныя въ Испаніи для цѣлей орошенія. Россія насчитываетъ также довольно большое число В., называемыхъ также резервуарами. Наиболѣе многочисленныя и важныя изъ нихъ предназначены для цѣлей навигаціонныхъ. Таковы, напр., В.: Верхневолжское (въ верховьяхъ Волги), Заводское (см. Вышневолоцкая система), Валдайское, Мстинское, Уверское, Ковжское. На В. малыхъ размѣровъ, называемыя прудами, водоставами или ставами, во многихъ странахъ смо-

трить какъ на источники опасности для здоровья окружающаго населенія, такъ какъ вода въ нихъ застаивается, портится и является мѣстомъ размноженія вредныхъ микроорганизмовъ.

Водская или Вотская **пятина** — одна изъ пяти областей, на которыя распадалась Новгородская земля. Свое названіе она получила отъ финскаго племени, жившаго въ ея предѣлахъ, води (см.). Названіе В. пятины впервые встрѣчается въ книгѣ письма Дмитрія Васильевича Китаева и Никиты Семенова сына Моклокова, 1499—1500 гг. Въ ней указаны подробно границы В. пятины. Восточнымъ ея предѣломъ служилъ Волховъ, западнымъ—рѣка Луга. Отъ устья Луги граница шла на В, по южному берегу Финскаго залива, до о-ва Котлина. Отсюда она поворачивала на С, шла къ устью р. Сестры, потомъ серединою этой рѣки на гору Румете, оттуда на р. Саю, притокъ Воксы, и въ сѣверо-западномъ направленіи до окрестностей нынѣшняго Нейшлота, дальше въ сѣверо-восточномъ, сѣверо-западномъ и сѣверномъ направленіяхъ почти до самаго гор. Куопіо, а затѣмъ на Ю къ Ладожскому озеру. В. пятина, какъ и всѣ другія, подраздѣлялась на половины: Корельскую—по зап. берегу р. Волхова и Полужскую—по р. Лугѣ. Онѣ находились подъ управленіемъ особыхъ губныхъ старостъ. Половины, въ свою очередь, дѣлились на погосты, которыхъ по писцовой книгѣ 1581—1583 г. насчитывалось 25 (17—въ Корельской половинѣ и 8—въ Полужской). Въ каждомъ погостѣ было нѣсколько селеній, а въ иныхъ и города, которыхъ во всей В. пятинѣ было пять: Ладога, Орѣшекъ, Корела (нынѣ Кексгольмъ), Копорье и Ямъ. Послѣ присоединенія новгородскихъ владѣній къ великому княжеству Московскому, В. пятина стала получать изъ Москвы управителей и принимать къ себѣ московскихъ колонистовъ (новиковъ). Въ 1555 г. ее сильно разорилъ Густавъ Ваза. По Столбовскому миру (1617), значительная ея часть (Ингерманландія) была отдана шведамъ, что было подтверждено и Кардисскимъ договоромъ (1661), и только по Ништадтскому миру (1721) эта мѣстность отошла обратно къ Россіи. Занятая Петромъ I еще ранѣе (въ 1702 г.), она въ 1708 г. вошла въ составъ губерніи Ингерманландской, переименованной въ 1710 г. въ С.-Петербургскую.—Ср. Кеппенъ, «Водь и В. пятина» (СПБ., 1861); Кастренъ, «Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—49» (СПБ., 1856); Шегренъ, «Ueber die Finnische Bevölkerung der St.-Petersb. Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermanlands» (СПБ., 1833); Неволинъ, «О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI в.», въ «Зап. Имп. географ. общ.», т. VIII; «Переписная оброчная книга Вотской пятины 1500 г.» въ 3-мъ т. Новгор. писц. книгъ, изд. Арх. комм., и въ «Временникѣ Общ. ист. и древн.», книги 11—12; Архим. Сергій, «Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ Водской пятины 1500 г.» съ прибавленіемъ алфавитнаго указателя селеній и картъ пятины и отдѣльныхъ погостовъ» (СПБ., 1905); А. І. Гиппингъ, «Нева и Ніеншанцъ», ч. I и II (СПБ., 1909); А. М. Гнѣвушевъ, «Отрывокъ писцовой книги В. пятины 1504—1505 гг.» (Кіевъ, 1908). *В. Рудаковъ.*

Водь (воты, вожане или, какъ они сами себя называютъ, ватьялайзетъ (Watialaïset, или Waddialaïset, Watlender по-шведски)—народецъ финскаго племени, изъ подраздѣленія эми (Hämälajset), отличнаго отъ кареловъ и отъ чуди. Впервые имя В. встрѣчается въ новгородскомъ «Уставѣ о мостѣхъ», приписываемомъ Ярославу Мудрому; она составляла одну изъ пяти новгородскихъ областей, примыкавшую къ Финскому зал. У новгородскихъ лѣтописцевъ подъ 1069 г. есть извѣстіе, что при одержаніи новгородцами побѣды надъ полоцкимъ княземъ Всеславомъ побито много вожанъ, бывшихъ съ нимъ въ союзѣ. Подъ 1149 г. передается, что емь была разбита В. при помощи новгородцевъ. Со второй половины XII ст. о В. встрѣчаются извѣстія и въ иностранныхъ источникахъ, переименовавшихъ ихъ въ ватландцевъ, а страну, ими населенную,—въ Ватландію. Съ половины XII ст. начинаются попытки распространить между ними христіанство, о чемъ заботились и папы; въ 1255 г. папа Александръ IV въ Ватландіи поставилъ особаго епископа. Съ 1240 г. начали вторгаться въ страну В. ливонскіе рыцари, но новгородцы не уступали своей власти надъ В. и ея землею. Начиная съ XVI ст., В. смѣшались какъ съ русскими (преимущественно новгородцами), такъ и съ ижорами или ингрійцами (карельское племя), завоевавшими часть ихъ территоріи. Послѣдніе остатки В. укрылись въ теперешнихъ Ямбургскомъ и Петергофскомъ уу. Петербургской губ., гдѣ въ 1848 г. Кеппенъ насчиталъ ихъ 5148 д. Теперь В. въ большинствѣ обрусѣли, и врядъ ли найдется 3000 ч., говорящихъ по-фински. В. всѣ окрещены въ православную или лютеранскую вѣру, но старыя вѣрованія, напр., почитаніе деревьевъ или камней, еще были живучи въ половинѣ XIX ст., когда администрація, по просьбѣ духовенства, разрушила «алтари» изъ камней, построенные въ видахъ полученія отъ «горнаго духа» содѣйствія урожаямъ.—См. П. Кеппенъ, «В. и Вотская пятина» («Журн. м-ва нар. пр.», 1851, № 5—6); P. Keppen, «Erklärender Text zu der Ethnograph. Karte St. Petersburger Gouv.» (СПБ., 1867).

Водяная курочка (Gallinula)—родъ птицъ изъ семейства пастушковыхъ (Rallidae), имѣющій прямой конусообразный клювъ съ мелкозубчатыми краями; ноздри щелевидныя. Крылья короткія, тупыя; хвостъ короткій, округленный; пальцы длинные, съ широкими, плоскими подошвами; по бокамъ пальцевъ зачатки перепонокъ. Обыкновенная В. курочка или камышница (G. chloropus Lath.), сверху сѣро-бураго, по бокамъ и снизу—сѣраго цвѣта; лобный щитокъ красный, ноги зеленыя; длиной до 30 сант. Распространена въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и С. Америкѣ. Живетъ на поросшихъ камышомъ стоячихъ водахъ; часто встрѣчается и на сушѣ.

Водяная лилія—см. Кувшинка.

Водяная мельница—см. Мельницы.

Водяная мокрица (Asellus aquaticus L.)—см. Мокрицы.

Водяная сосенка—см. Конехвостникъ.

Водяная стрѣла—см. Алисмовыя (т. II, 68).

Водяная чума—переводное съ нѣмецкаго (Wasserpest) названіе водяного растенія Elodea canadensis Casp. изъ сем. водокрасовыхъ. Листья небольшіе, ланцетные, въ мутовкахъ по 3—4 на тонкомъ длинномъ стеблѣ. Цвѣты многобрачные: обоеполые, мужскіе и женскіе. Родина—Сѣв. Америка. Въ Европу занесены только мужскія особи. Впервые растеніе появилось въ 1836 г. въ Ирландіи, съ тѣхъ поръ разселилось почти по всей Европѣ. Разрастаясь въ громадныхъ массахъ, приносило вредъ рыболовству и даже судоходству. Въ Россіи встрѣчается во многихъ мѣстахъ. Подъ Петербургомъ оно появилось въ 1882 г. Въ настоящее время извѣстно изъ весьма многихъ мѣстностей Европейской Россіи, въ 1892 г. появилось за Ураломъ близъ Екатеринбурга.

Водяники—см. Старопоповцы.
Водянистая влага—см. Глазъ.
Водяница—см. Водяной.
Водянка.—Накопленіе жидкости въ тканяхъ или полостяхъ и органахъ тѣла принято называть «В.» или «водяночнымъ отекомъ». Скопляющаяся влага образуется изъ жидкихъ составныхъ частей крови и лимфы, которыя, вслѣдствіе особенныхъ, ненормальныхъ условій, выходятъ (пропотѣваютъ) изъ сосудовъ въ увеличенномъ количествѣ и накопляются въ тканяхъ тѣла. Водяночное пропитываніе тканей можетъ наблюдаться или на ограниченныхъ участкахъ, или быть общимъ и касаться почти всѣхъ частей тѣла. Въ зависимости отъ распространенности процесса В. дѣлятся: на общую—hydrops universalis, и мѣстныя; послѣднія, въ свою очередь, раздѣляются на отдѣльныя формы, смотря по мѣсту пораженія, имѣющія свои спеціальныя названія, таковы: отекъ кожи и подкожной клѣтчатки—anasarca, hyposarca; брюшная В.—ascites; скопленіе жидкости въ грудной полости, въ плевральномъ мѣшкѣ—hydrothorax; въ сердечной сумкѣ—hydropericardium; въ полостяхъ и желудочкахъ мозга—hydrocephalus и т. д. Причины образованія В. заключаются, главнымъ образомъ: во-первыхъ, въ механическихъ условіяхъ, препятствующихъ оттоку изъ тканей венозной крови и лимфы; такъ, напр., при давленіи на какую-либо часть тѣла, конечность, поверхностно лежащія вены могутъ оказаться суженными въ просвѣтѣ, а глубже расположенныя артеріи будутъ продолжать доставлять тканямъ кровь; вслѣдствіе такихъ условій произойдетъ замедленіе теченія крови по капиллярамъ, расширеніе ихъ и усиленное пропотѣваніе сквозь ихъ стѣнки жидкихъ составныхъ частей кровяной плазмы, и получится отекъ. Общая В., развивающаяся при болѣзняхъ сердца, имѣетъ такое же механическое происхожденіе. В. и отеки отъ механическихъ причинъ называются обыкновенно «застойными» или «пассивными»; во-вторыхъ, въ измѣненіи состава крови, которое влечетъ за собою и измѣненія стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ. Эти измѣненія обусловливаютъ усиленное просачиваніе чрезъ стѣнки капиллярныхъ сосудовъ жидкихъ частей крови и образованіе такъ называемыхъ «кахектическихъ» или «гидремическихъ» В. Наблюдаются онѣ при обѣднѣніи крови бѣлкомъ, при водянистости крови и бѣдности ея форменными элементами, при измѣненіяхъ крови и кровеносныхъ сосудовъ при болѣзняхъ почекъ (Брайтова форма), при болотномъ худосочіи (malaria), при цынгѣ (scorbutus), при недостаточномъ питаніи (неполное голоданіе) и т. д.; въ-третьихъ, В. образуется подъ вліяніемъ разстройствъ сосудодвигательной нервной системы, периферической или центральной,—такъ называемые «нейропатическіе отеки». Къ такому роду В. относятся «паралитическіе отеки», мѣстные или общіе, развивающіеся вслѣдъ за параличемъ отъ различныхъ пораженій головного или спиннаго мозга: «невралгическіе отеки»—при нервныхъ или невралгическихъ боляхъ; отеки при травматическихъ поврежденіяхъ нервныхъ стволовъ, «истерическіе отеки», волдыри крапивницы (urticaria) и т. п. Отъ истинныхъ В. необходимо отличать воспалительные жидкіе выпоты, вызываемые воспалительными процессами въ тканяхъ и органахъ (см. Воспаленіе), и еще такъ называемыя «ложныя В.». Послѣднія образуются въ железахъ отъ чрезмѣрнаго накопленія въ нихъ жидкихъ отдѣленій (секрета) вслѣдствіе суженія или полнаго зарощенія выводныхъ протоковъ: напримѣръ, В. почечной лоханки (hydronephrosis) при закрытіи мочеточника, скопленіе жидкости въ слезномъ мѣшкѣ, въ фаллопіевыхъ трубахъ, при сращеніи ихъ стѣнокъ (hydrosalpinx) и т. д. Ложныя В. обыкновенно представляютъ собою кистовидныя мѣшетчатыя опухоли, наполненныя жидкостью. Анатомическія измѣненія въ тканяхъ при В. выражаются прежде всего разъединеніемъ волоконъ и клѣтокъ накопляющейся жидкостью и въ послѣдующемъ пропитываніи ею и самой протоплазмы клѣтокъ. Что касается внѣшняго вида отечныхъ частей, то форма ихъ измѣняется: онѣ становятся мягкими, мало эластичными; при давленіи пальцемъ на отечную кожу образуется углубленіе, которое долго не сглаживается; онѣ увеличиваются въ объемѣ, иногда настолько значительно, что сосѣдніе органы смѣщаются; функціи отечныхъ органовъ нарушаются до полнаго прекращенія. Водяночная жидкость, пропитывающая ткани, по составу очень близка къ кровяной плазмѣ, содержитъ всѣ ея жидкія, растворимыя составныя части, лишь въ нѣсколько меньшемъ количествѣ; содержаніе солей почти одинаковое, какъ и въ крови, а бѣлковыхъ веществъ, обратно, значительно меньше особенно въ водяночной жидкости при хроническомъ воспаленіи почекъ (Брайтова форма), при болѣзняхъ сердца, кахексіи и др., при которыхъ содержаніе бѣлка въ водяночной жидкости бываетъ менѣе 1%. Водяночная жидкость чаще прозрачна и безцвѣтна, но иногда желтовата или красновата отъ примѣси крови и мутна отъ присутствія бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ или жира. Реакція ея щелочная; удѣльный вѣсъ ниже удѣльнаго вѣса крови. При болѣзняхъ сердца водяночный отекъ прежде всего замѣчается на ногахъ, на лодыжкахъ и медленно поднимается кверху; позже всего отекаютъ руки, плечи и лицо. При В. почечнаго происхожденія и при нѣкоторыхъ кахектическихъ отечность прежде замѣчается на лицѣ, затѣмъ наблюдается В. кожи и подкожной клѣтчатки (anasarca), общая для всего тѣла. При затрудненіи тока крови по воротной венѣ, вслѣдствіе болѣзни печени или сдавленія вены какою-либо опухолью или отъ другой какой-либо причины, происходитъ выпотъ жидкости въ одну брюшную полость — брюшная В. (ascites). Причины, затрудняющія движеніе крови по воротной венѣ, обыкновенно очень стойкія, почему и брюшная В. имѣетъ въ большинствѣ случаевъ длительное теченіе и достигаетъ огромныхъ размѣровъ; въ полости живота скоплялось иногда до 20 литровъ жидкости. Къ брюшной В. можетъ присоединиться вторично отекъ ногъ вслѣдствіе того, что скопившаяся въ животѣ жидкость давитъ на нижнюю полую вену, а затѣмъ отъ нарушенія питанія можетъ развиться и кахексія, являющаяся причиной общей В. В. нервнаго происхожденія часто наблюдаются на одной половинѣ тѣла, напр., при половинномъ параличѣ; или на одной рукѣ, ногѣ и т. д. при пораженіи отдѣльныхъ нервныхъ стволовъ. Лѣченіе В. находится въ прямой зависимости отъ причинъ, ихъ вызывающихъ; уничтоженіе послѣднихъ или, по крайней мѣрѣ, ослабленіе ихъ—вотъ первыя основныя показанія терапіи В. Отеки водяночные, развивающіеся при болѣзняхъ сердца, обыкновенно проходятъ сравнительно скоро при усиленіи сердечной дѣятельности и уменьшеніи застоя въ венозной системѣ; средства сердечныя, направленныя къ возстановленію правильности кровообращенія, какъ, напр., наперстянка (Digitalis), горицвѣтъ (Adonis vernalis), строфантъ, ландышъ (Convallaria majalis), коффеинъ и др., суть

въ то же время и средства противъ В. Брюшная В., зависящая отъ движенія крови по воротной венѣ, въ большинствѣ случаевъ не поддается радикальной терапіи, такъ какъ причины такого затрудненія обыкновенно лежатъ глубоко—въ стойкихъ измѣненіяхъ печеночной ткани, въ развитіи опухолей, давящихъ на сосуды, и т. п., устранить которыя часто невозможно. Палліативно лѣчится по способу Тальма—операціей пришиванія сальника къ передней брюшной стѣнкѣ для установленія обходныхъ путей оттока венозной крови изъ системы воротной вены. Общая В. при болѣзняхъ почекъ проходитъ при возстановленіи правильной функціи послѣднихъ, при улучшеніи болѣзненнаго процесса въ стѣнкахъ сосудовъ, при возстановленіи нормальнаго состава крови. В. отъ кахексіи и нервныхъ пораженій также требуютъ терапіи, направленной противъ основного страданія. Накопленіе жидкости въ тѣлѣ можно ограничивать, уменьшая количество воды въ пищѣ (сухояденіе), или усиливая выведеніе влаги изъ тѣла потомъ, мочею, экскрементами, почему противъ В. и употребляются средства потогонныя, мочегонныя, проносныя. При большомъ накопленіи жидкости въ тѣлѣ или въ отдѣльныхъ полостяхъ примѣняется и простое механическое ея выпусканіе. Для выпуска жидкости при общей В. дѣлаются уколы или надрѣзы кожи преимущественно на ногахъ, чрезъ которые и сочится жидкость. Въ сдѣланные надрѣзы вставляются иногда трубочки, металлическія или резиновыя. При такого рода операціи должно строжайше наблюдать за чистотою и дезинфекціею ихъ; загрязненіе ранокъ ведетъ къ появленію флегмонознаго и даже рожистаго воспаленія. Выпусканіе жидкости можетъ дѣлаться на одномъ и томъ же больномъ много разъ, и были случаи, когда оно давало толчекъ къ прочному выздоровленію.

Водянка у животныхъ. Въ общемъ развитіе болѣзни у животныхъ такое же и вызывается тѣми же причинами, какъ и у человѣка. У нѣкоторыхъ видовъ животныхъ В. встрѣчается сравнительно рѣдко, напр., у лошадей. Иногда общая В. принимаетъ характеръ повальной болѣзни и достигаетъ размѣровъ энзоотіи. Это происходитъ обыкновенно вслѣдствіе ненадлежащаго содержанія животныхъ; такъ, повальное заболѣваніе В. наблюдалось неоднократно среди рабочихъ воловъ и лошадей въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ рабочій скотъ кормится остатками отъ свеклосахарнаго производства, содержащими огромное количество воды, весьма часто до 95%, при чемъ въ оставшихся 5% сухого вещества содержится всего лишь ½% азотистаго питательнаго вещества. Кромѣ того, В. наблюдалась среди овецъ при пастьбѣ на дурныхъ болотистыхъ торфяныхъ пастбищахъ, и среди рогатаго скота при исключительномъ кормленіи бардою. В. у животныхъ является также часто не самостоятельною болѣзнью, а только признакомъ, сопровождающимъ какое-либо другое заболѣваніе, напр., при печеночно-глистной болѣзни овецъ, туберкулезѣ рогатаго скота и т. п. Излѣченіе этой болѣзни возможно только при условіи измѣненія содержанія животныхъ.

Водянка или желтуха шелковичнаго червя—см. Шелководство.

Водяно-воздушные насосы. — Когда Гейслеръ и Шпренгель (1855—1865) примѣнили для выкачиванія воздуха ртуть, и ртутные насосы послѣ сдѣланныхъ усовершенствованій стали необходимою принадлежностью лабораторій для полученія безвоздушнаго пространства: тогда явилась мысль воспользоваться водою для всякихъ цѣлей выкачиванія воздуха, потому что при этомъ достигаются извѣстныя удобства, и главное изъ нихъ—автоматичность работы такихъ насосовъ. Такіе насосы начали распространяться съ 1872 г., когда явилось первое изслѣдованіе надъ пульсирующимъ насосомъ Ягна, изобрѣтеннымъ въ 1870 г. въ Москвѣ. Насосы этого рода устраиваются такъ: вода, пропускаемая черезъ приборъ, увлекаетъ съ собою воздухъ, который такимъ образомъ высасывается изъ даннаго ограниченнаго пространства; при достаточной продолжительности и правильности дѣйствія насоса можно изъ ограниченнаго пространства выкачать воздухъ до того, что въ немъ останется только упругость водяныхъ паровъ, т.-е. при обыкновенныхъ условіяхъ комнатной температуры будетъ давленіе 15—20 мм. ртути. Такіе насосы, кромѣ спеціальныхъ названій по исполняемой ими, преимущественно лабораторной работѣ, называются также В.-воздушными насосами, потому что они дѣйствуютъ при помощи силъ, имѣющихъ мѣсто при теченіи струи воды, вытекающей изъ обыкновеннаго водопроводнаго крана. Извѣстны два типа В.-воздушныхъ насосовъ: пульсирующіе или динамическіе и инжекторные или дѣйствующіе напоромъ. Динамическій изъ пульсирующій насосъ Ягна состоитъ изъ стеклянной трубки (длина около 900 мм., внутренній діаметръ около 8 мм.), сверху расширенной и снабженной боковой трубкою тоже близъ верхняго конца. Эта боковая трубка снабжена клапаномъ (открывается внутрь) и идетъ къ пространству, изъ котораго нужно выкачать воздухъ. Мягкая каучуковая трубка, надѣтая на верхній конецъ прибора и соединяющая его съ краномъ для притекающей воды (очень умѣреннаго давленія), приспособлена такъ, что дѣйствуетъ на подобіе клапана, то пропуская воду протекать черезъ приборъ, то задерживая это протеканіе (прижимаясь къ краямъ трубки подъ давленіемъ наружнаго воздуха и столба быстро падающей воды). Такимъ образомъ водопроводная вода поперемѣнно то входитъ въ трубку, то задерживается. Въ моментъ задержки нижняя часть столба воды, продолжая двигаться, вытягиваетъ воздухъ. Такъ какъ насосы эти дѣйствуютъ съ перерывами, то работа ихъ идетъ медленнѣе, чѣмъ работа аппаратовъ, дѣйствіе которыхъ безпрерывно, и первые были замѣнены послѣдними. Инжекторные насосы, дѣйствующіе напоромъ, куда можно также отнести водоструйные насосы, гидравлическіе тараны, пульзомѣры и т. п. приборы, состоятъ изъ трубокъ разнообразной формы, но вообще всѣ бываютъ снабжены узкой шейкой въ передней части расширеннаго наконечника. Для приведенія въ дѣйствіе этихъ аппаратовъ можно примѣнять какія угодно жидкости или газы подъ давленіемъ и можно давать аппаратамъ какое угодно положеніе. По принципу и устройству они тожественны съ водянымъ насосомъ (рис. 1), описаннымъ профессоромъ Джемсомъ Томсономъ (1852), или съ паровымъ инжекторомъ Жиффара, патентованнымъ въ 1858 г. При помощи непрерывной затраты живой силы, запасъ которой сконцентрированъ въ жидкой или газообразной струѣ, можно установить въ рабочемъ пространствѣ насоса или непрерывное, или періодическое разрѣженіе воздуха и, воспользовавшись имъ, производить непрерывный или періодическій подъемъ жидкости въ трубѣ на данную высоту. Первый воздушный инжекторъ для лабораторныхъ цѣлей устроилъ Кристіансенъ. На рис. 2 *A* изображенъ кусокъ каучуковой трубки съ толстыми стѣнками, съ

отверстіемъ, продѣланнымъ въ *B* разогрѣтой проволокой, и сжатой въ *C* кольцомъ, насаженнымъ на трубку. Вставивъ въ *B* короткій кусокъ согнутой стеклянной трубки, выступающей наружу

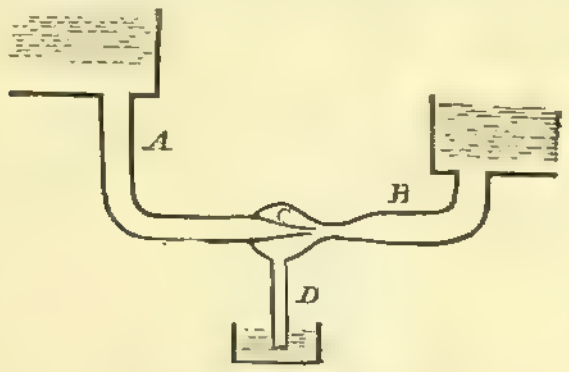


Рис. 1. Схема водоструйнаго насоса Томсона.

для входа струи воздуха, и соединивъ верхній конецъ *A* съ притокомъ воды подъ умѣреннымъ давленіемъ, разрѣжаютъ воздухъ черезъ согнутую вышеупомянутую трубку *B*. Въ *C* отъ суженія давленіе уменьшено, а потому воздухъ и всасывается. Опыты У. Фроуда (1875) даютъ простѣйшее объясненіе дѣйствія инжекторовъ. Фроудъ демонстрировалъ, что вода, выходя изъ-подъ уровня *H*, рис. 3, при прохо-

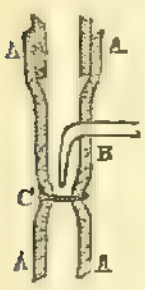


Рис. 2. Водяно-воздушный насосъ Кристіансена.

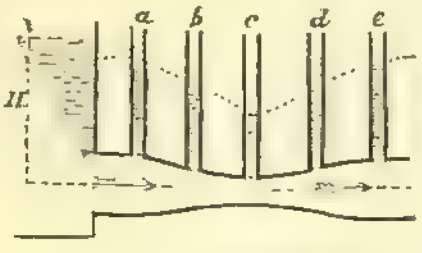


Рис. 3. Опытъ Фроуда.

жденіи чрезъ суженную трубку, не оказываетъ равномѣрнаго давленія, но что давленіе меньше всего въ суженной части, какъ это показано въ трубкахъ *a*, *b*, *c*, *d*, *e*. Если трубку сузить больше, то давленіе уменьшится еще болѣе, такъ что, если два сосуда *A* и *B* (рис. 4), соединить такой узкой трубкой, то часть этой трубки въ *C* можетъ быть удалена, не причинивъ помѣхи притоку жидкости; вода поднимается въ сосудѣ *B* только немного ниже уровня въ *A*. Въ точкѣ *F*, на центральной линіи соединительной трубки, существуетъ полное давленіе *H*, но здѣсь въ практическомъ смыслѣ нѣтъ движенія, между тѣмъ какъ въ *C* нѣтъ водяного давленія, а существуетъ чрезвычайно быстрое движеніе. Слѣдовательно, давленіе и скорость движенія взаимно измѣняются и дополняютъ другъ друга, а разницы въ давленіяхъ въ каждыхъ двухъ точкахъ измѣняются какъ разницы квадратовъ скоростей въ этихъ точкахъ. Въ каждомъ данномъ мѣстѣ сумма изъ величины наблюдаемаго давленія плюсъ давленіе, которое пошло на произведеніе скорости, постоянна и равна полному давленію воды *H*. Если нѣсколько измѣнить начальный опытъ Фроуда и къ соединительной трубкѣ *E* (рис. 5) присовокупить внизъ идущую боковую трубку *G*, то давленіе въ *E*, если она открыта, будетъ равно давленію атмосферы, и все давленіе, зависящее отъ высоты воды сосуда, обращается здѣсь въ скорость. Но скорость въ *C* должна быть большею, чѣмъ въ *E*, во столько разъ, сколько площадь сѣченія трубки *C* содержится въ площади сѣченія трубки. въ *E*. Такъ какъ скорость въ *C* больше скорости въ *E*, то давленіе должно быть меньше, слѣдовательно. оно меньше атмосфернаго давленія. Трубку *G* (рис. 5) слѣдуетъ разсматривать какъ указатель отрицательнаго давленія, и если этотъ указатель наполнить ртутью, то послѣдняя должна подняться здѣсь какъ въ барометрѣ. Вмѣсто воды или другой жидкости съ извѣстнымъ давящимъ слоемъ, могутъ быть употреблены воздухъ, паръ или другой какой-либо газъ подъ давленіемъ. В.-воздушные насосы, употребляемые въ лабораторіяхъ, подраздѣляются: а) на такіе аппараты (рис. 6, 7), въ которыхъ вода входитъ черезъ отверстіе, помѣщенное надъ суженной трубкой или шейкой, а воздухъ разрѣжается со всѣхъ сторонъ вокругъ водяной струи; отношеніе площадей отверстія и шейки въ такомъ насосѣ обыкновенно около 1 : 2, т.-е. ихъ діаметры относятся между собою какъ 1 : 1,4; б) на такіе аппараты (рис. 8), въ которыхъ отверстіе и шейка не раздѣлены, и воздухъ входитъ лишь съ одной стороны, в) на такіе аппараты (рис. 9), форма которыхъ въ общихъ чертахъ подобна рис. 6 и 7, но воздухъ входитъ струей черезъ очень узкое отверстіе, а вода, наполняющая корпусъ насоса, входитъ (черезъ боковую трубку) вокругъ воздушной струи. Посредствомъ измѣненія ширины отверстій получаются насосы съ различными давленіями. Насосы съ узкими отверстіями работаютъ лучше съ малымъ количествомъ воды при высокихъ давленіяхъ, тогда какъ насосы съ болѣе широкими отверстіями требуютъ большаго количества воды при невысокомъ давленіи. Сравнивая разные насосы, находимъ, что насосы, работающіе при низкомъ давленіи, даютъ меньшее полезное дѣйствіе, чѣмъ насосы, работающіе при болѣе высокихъ давленіяхъ. При употребленіи В.-воздушныхъ насосовъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы былъ достаточный, постоянный и, по возможности, равномѣрный притокъ воды; поэтому въ лабораторіяхъ, примѣняющихъ В.-воздушные насосы, полезно имѣть свой особый запасъ воды подъ давленіемъ, для чего примѣняется воздушный

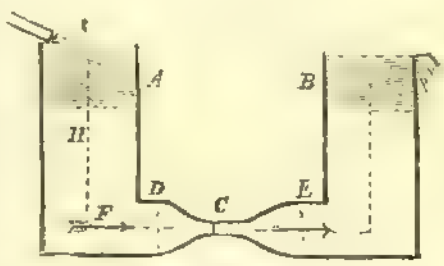


Рис. 4. Изъ опытовъ Фроуда.

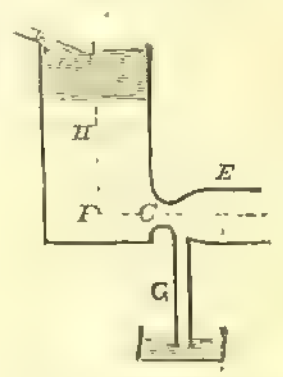


Рис. 5. Подъемъ воды отъ уменьшенія давленія въ *C*.

регуляторъ, способный выдержать давленіе 100 фнт. на квадратный дюймъ. При протеканіи воды изъ водопровода, воздухъ въ регуляторѣ, сжимается посредствомъ давленія воды, и такимъ образомъ, при 15-, 30- или 45-фунтовомъ давленіи, регуляторъ наполняется водою до половины, двухъ третей и трехъ четвертей и, при различныхъ давленіяхъ въ водоснабжающей трубкѣ, сохраняетъ болѣе постоянное давленіе. Fairley произвелъ рядъ сравнительныхъ испытаній В.-воздушныхъ насосовъ, находящихся въ обращеніи (1877). При надлежащемъ для каждаго насоса снабженіи водою подъ давленіемъ и при емкости вакуумъ-пріемниковъ свыше 2,20 литра, можно получать, въ теченіе одной минуты работы, пустоты (vacua), соотвѣтствующія половинѣ и даже тремъ четвертямъ барометрической колонны. Настоящимъ показателемъ успѣш-

ности дѣйствія насосовъ разныхъ системъ служитъ количество потребляемой воды. Насосы одного и того же устройства, но различныхъ объемовъ, разрѣжаютъ воздухъ въ различныхъ степеняхъ, пропорціонально количеству потребляемой воды. Если желательно соблюсти экономію въ водѣ, то слѣдуетъ по возможности примѣнять насосы съ высокимъ давленіемъ. Хотя ни одинъ изъ указанныхъ В.-воздушныхъ насосовъ не представляетъ совершеннаго типа, тѣмъ не менѣе, они по простотѣ устройства, быстротѣ дѣйствія и ничтожной цѣнности удобны для лабораторныхъ цѣлей. Для про-

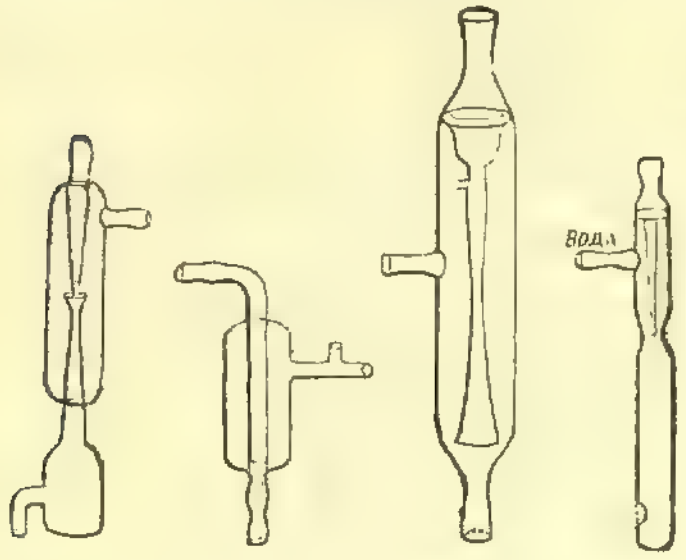


Рис. 6. Рис. 7. Рис. 8. Рис. 9.

Различныя формы водяно-воздушныхъ насосовъ.

мышленныхъ же цѣлей пользуются другого рода В.-воздушными насосами, изъ которыхъ наиболѣе распространенными являются слѣдующіе три. Водоподъемникъ «мамуть», не имѣющій никакихъ движущихся частей въ соприкосновеніи съ жидкостью и извѣстный въ Америкѣ подъ именемъ насоса Pohlé, въ своемъ устройствѣ основанъ на томъ, что запасъ механической энергіи, скрытой въ сжатомъ воздухѣ, можно расходовать на уменьшеніе вѣса столба жидкости въ подъемной трубѣ и тѣмъ самымъ вызывать въ ней подъемъ жидкости при содѣйствіи атмосфернаго давленія; мамуты примѣняются для подъема воды изъ артезіанскихъ колодцевъ, а особенно они распространены въ Америкѣ, гдѣ сравнительно дешево стоитъ сжатый воздухъ, и гдѣ съ помощью ихъ накачиваются многіе милліоны галлоновъ воды въ сутки при высотѣ подъема до 250 футовъ. Далѣе подъемники «монтежю», употребляемые въ различныхъ химическихъ производствахъ для перекачиванія кислотъ и щелочей, съ соблюденіемъ того условія, чтобы поднимаемая жидкость не соприкасалась ни съ какими перемѣщающимися частями механизмовъ, устраиваются такъ, что запасъ механической энергіи, скрытой въ сжатомъ воздухѣ, можно расходовать и на воспроизведеніе непосредственнаго давленія воздуха на свободный уровень жидкости въ закрытомъ резервуарѣ; тогда заключенная въ резервуарѣ жидкость можетъ подниматься по трубѣ, берущей свое начало вблизи дна резервуара; всѣ такіе подъемники строятся на принципѣ «Геронова фонтана», осуществленіе котораго можно видѣть также на водоподъемныхъ устройствахъ въ нѣкоторыхъ шахтахъ въ Венгріи, гдѣ сжатіе воздуха и откачка воды дѣлаются безъ всякихъ движущихся механизмовъ, исключительно за счетъ расхода воды изъ небольшого источника, расположеннаго выше напорнаго резервуара. Наконецъ, подъемники въ видѣ сифоновъ, представляя изогнутую трубку, въ которой поднимаемая жидкость не будетъ соприкасаться ни съ какими движущимися частями механизма, основаны на разрѣженіи воздуха въ подъемной трубѣ и служатъ для подъема жидкостей, напр., расплавленныхъ металловъ, различныхъ ѣдкихъ жидкостей и проч. на высоту, не превосходящую высоты атмосфернаго столба.

Н. Верещагинъ.

Водяное—с. Таврич. губ., Мелитопольскаго у., при р. Конкѣ, 7204 жит. Базары, 2 армарки.

Водяное отопленіе—см. Отопленіе.

Водяное перо—см. Конехвостникъ.

Водяной. — Русскія народныя вѣрованія сохранили до сихъ поръ довольно значительный запасъ представленій о различныхъ духахъ воды. Таковы В., болотяные, очеретяные, морскіе люди и т. д. В. представляется иногда въ человѣческомъ, иногда въ животномъ образѣ. Иногда его представляютъ голымъ старикомъ съ одутловатымъ брюхомъ, съ шапкой и жезломъ изъ рѣчной травы. В. можетъ ходить и по сушѣ; когда онъ заходитъ въ деревню, онъ имѣетъ видъ человѣка, но съ платья его течетъ вода. Иногда онъ представляется ѣдущимъ верхомъ на рыбѣ (сомѣ), иногда самъ онъ представляется сомомъ или щукой. Онъ владѣетъ рыбой и другими водяными животными, даетъ рыболовамъ удачу, но онъ же губитъ ихъ. Иногда онъ попадается въ сѣти, но разрываетъ ихъ и уходитъ. Онъ перегоняетъ рыбу изъ одного озера въ другое. У него есть свои стада, которыя онъ выгоняетъ ночью на берегъ. Онъ женится на утопленницахъ. По нѣкоторымъ вѣрованіямъ онъ живетъ въ тростникѣ, въ каменныхъ палатахъ. Этому представленію о В., живущемъ въ тростникѣ, въ Малороссіи соотвѣтствуетъ «очеретяный» (отъ «очеретъ»—тростникъ), являющійся людямъ въ видѣ барана. По бѣлорусскому повѣрью, В. живетъ исключительно въ «живой», т.-е. проточной, водѣ. Въ болотѣ, по малорусскимъ и великорусскимъ вѣрованіямъ, живетъ «болотяный», который любитъ музыку и затягиваетъ въ болото прохожихъ, играющихъ на дудкахъ. В. иногда является духомъ-покровителемъ мельницъ. По великорусскимъ вѣрованіямъ каждая мельница и даже каждый поставъ имѣютъ своего В. Есть представленія и о женскихъ водяныхъ духахъ. По Олонецкому повѣрью водяныхи представляются бѣлыми полными женщинами, сидящими на берегу рѣки и расчесывающими себѣ волосы. Женскими водяными существами являются отчасти русалки, въ повѣрьяхъ о которыхъ смѣшались, повидимому, представленія о водяныхъ, полевыхъ и лѣсныхъ духахъ. Къ числу представленій о водяныхъ духахъ принадлежитъ малорусское представленіе о «морскихъ людяхъ». «Морскіе люди»—полу-люди, полу-рыбы. Морскія женщины очень красивы. Онѣ завлекаютъ людей своими пѣснями и опрокидываютъ лодки. «Морскіе люди» научили людей пѣснямъ и сказкамъ.

Н. К—а.

Водяной баласть — запасъ воды, напускаемой изъ-за борта въ особыя помѣщенія въ трюмъ корабля вмѣсто погрузки обыкновеннаго баласта, состоящаго изъ песку или камней на купеческихъ судахъ и изъ чугунныхъ брусковъ на военныхъ. В. баластъ при надобности напускается въ любое изъ назначенныхъ для него помѣщеній черезъ кингстонъ изъ-за борта, а по миновеніи надобности откачивается паровыми насосами и такимъ образомъ избавляетъ отъ напрасной траты времени и денегъ на погрузку обыкновеннаго баласта. На современныхъ судахъ клѣтчатой си-

стемы постройки помѣщеніемъ для В. баласта служитъ подраздѣленное на большое число отдѣльныхъ стѣнокъ пространство между наружнымъ и внутреннимъ днемъ.

Водяной ботъ — судно, назначенное подвозить прѣсную воду къ кораблямъ. Устройство В. бота такое же, какъ и обыкновенныхъ ботовъ, только въ средней части дѣлается помѣщеніе или ставится цистерна для воды.

Водяной газъ (Watergas, Wassergas)—горючая газовая смѣсь, получаемая при разложеніи водяного пара раскаленнымъ углемъ и имѣющая слѣдующій, въ предѣльной степени чистоты, составъ: по объему 50 процентовъ водорода и 50 процентовъ окиси углерода или по вѣсу 6 процентовъ водорода и 94 процента окиси углерода. Обыкновенно же В. газъ содержитъ, кромѣ названныхъ составныхъ частей, нѣкоторую примѣсь угольной кислоты, азота и болотнаго газа. Составъ В. газа измѣняется какъ по способу добыванія, такъ по горючему матеріалу, употребляемому для добыванія газа. Фактъ полученія горючаго газа черезъ разложеніе водяного пара раскаленнымъ углемъ открытъ былъ итальянскимъ ученымъ, проф. Фелиціемъ Фонтана. В. газъ только въ послѣднія десятилѣтія XIX в., и то преимущественно въ Америкѣ, получилъ большое распространеніе какъ для освѣщенія, такъ и для техническихъ цѣлей. Прежде чѣмъ описать различные способы и аппараты, употребляемые для добынія В. газа, разсмотримъ сперва его физическія и химическія свойства, благодаря которымъ онъ справедливо оспариваетъ свое преимущество предъ другого рода газообразными топливами, какъто: каменноугольнымъ и генераторнымъ газами. Водяной паръ при прохожденіи черезъ раскаленные угли разлагается, при чемъ образуются водородъ, окись углерода и угольная кислота. При 500° происходитъ полное разложеніе на водородъ и углекислоту, а при 1000—1200° на водородъ и окись углерода, такъ что процессъ образованія В. газа слѣдуетъ себѣ представить такимъ образомъ, что первоначально происходитъ образованіе водорода и угольной кислоты, которая затѣмъ, при достаточно высокой температурѣ, въ прикосновеніи съ углемъ переходитъ вполнѣ въ окись углерода [1]). Поэтому при опредѣленіи нагрѣвательной способности В. газа и количества развиваемыхъ единицъ тепла (калорій) нужно имѣть въ виду количества тепла, развиваемаго при сгораніи водорода въ воду и окиси углерода въ угольную кислоту. Единственная затрата теплоты, которая происходитъ при образованіи В. газа,—это на превращеніе воды въ парообразное состояніе, на что, по Науману, затрачивается около 8%, такъ что 92% тепловой способности употребленнаго для добыванія В. газа углерода содержится въ В. газѣ. На основаніи этого считаютъ, что при В. газѣ наивыгоднѣйшимъ способомъ утилизируется тепловая способность углерода. Сравненіе В. газа съ другими по температурамъ горѣнія показываетъ, что болѣе высокую температуру горѣнія даетъ В. газъ. Температура горѣнія будетъ:

для свѣтильнаго газа	2700°
„ генераторнаго газа	1935°
„ водянаго „	2859°
„ водорода „	2669°
„ окиси углерода	3041°

Тепловой эффектъ, который производитъ В. газъ, гораздо значительнѣе, чѣмъ даже нагрѣтаго до высокой температуры генераторнаго газа. Тѣмъ болѣе, что въ регенеративныхъ топкахъ воздухъ, потребный для горѣнія газообразныхъ видовъ топлива, нагрѣвается на счетъ тепла, теряющагося изъ топки, В. же газъ даетъ выходящимъ продуктамъ горѣнія высшую температуру. Пламя В. газа незначительно, но въ немъ плавится платиновая проволока, накаливается сильно магнезіальное тѣло, испуская яркій бѣлый свѣтъ, чего нельзя достичь ни свѣтильнымъ каменноугольнымъ газомъ, сжигая его въ бунзеновской горѣлкѣ, ни генераторнымъ газомъ. Пламя В. газа, сравнительно съ пламенемъ свѣтильнаго газа, имѣетъ незначительную поверхность, которая почти въ 6 разъ меньше поверхности пламени свѣтильнаго газа, при равныхъ объемахъ вытекающихъ газовъ. Вслѣдствіе меньшей поверхности пламени В. газа, оно охлаждается чрезъ лучеиспусканіе весьма незначительно. Эти свойства В. газа и дѣлаютъ его выгоднымъ и удобнымъ источникомъ теплоты, которымъ техника воспользовалась въ большихъ размѣрахъ. Но, съ другой стороны, благодаря своему химическому составу, т.-е. большому содержанію окиси углерода, В. газъ встрѣчаетъ много затрудненій для болѣе широкаго распространенія и примѣненія. Извѣстно, что окись углерода—газъ ядовитый, производящій порчу крови и припадки угара. Способовъ добыванія или приборовъ, которые служатъ для добыванія В. газа, очень много. Здѣсь описываются два способа: одинъ для добыванія чистаго В. газа съ цѣлью употребленія его для металлургическихъ цѣлей, и способъ Лоу (Lowe), наиболѣе распространенный въ С.-А. Соед. Штатахъ для добыванія карбурированнаго В. газа съ цѣлью освѣщенія. Эти два способа отличаются между собою тѣмъ, что въ аппаратахъ для добыванія В. газа берутъ коксовую мелочь (Kleincoke) съ большимъ содержаніемъ золы, обыкновенно съ 15—20%: Въ приборахъ же Лоу, какъ во всѣхъ приборахъ, употребляемыхъ въ Америкѣ для добыванія В. газа, горючимъ матеріаломъ служитъ антрацитъ. Но всѣ способы добыванія В. газа основаны на одномъ принципѣ, именно В. газъ добываютъ въ шахтныхъ печахъ, генераторахъ, которыя засыпаютъ тѣмъ или другимъ горючимъ матеріаломъ, при чемъ самый способъ добыванія распадается на два періода, непосредственно смѣняющіе другъ друга чрезъ извѣстные промежутки времени. Сначала въ шахтную печь снизу вдуваютъ атмосферный воздухъ, который вызываетъ усиленное горѣніе кокса или антрацита и накаливаетъ ихъ до бѣлокалильнаго жара. Этотъ періодъ называютъ горячимъ дутьемъ (Warmblasen), при чемъ получаютъ обыкновенный генераторный газъ. Потомъ вдуваніе воздуха пріостанавливаютъ и чрезъ раскаленный горючій матеріалъ пропускаютъ водяной паръ, черезъ разложеніе котораго образуется В. газъ. Этотъ послѣдній періодъ называется холоднымъ дутьемъ, (Kaltblasen), и онъ продолжается до тѣхъ поръ пока, вслѣдствіе охлажденія, происходящаго при разложеніи водяного пара [1]), температура горючаго матеріала не понизится до такой степени, что разложеніе водяного пара прекратится, тогда вновь начинаютъ горячее дутье для того, чтобы привести горючій матеріалъ до бѣлаго каленія. Употребляя для добыванія В. газа коксъ, нѣмецкіе техники дали приборамъ для В. газа такое устройство, которое дозволяетъ удобно и легко освобождать генераторъ отъ образующихся въ большомъ количествѣ золы и шлаковъ, а также сохранить футеровку (или внутренную обкладку изъ огнепостояннаго кирпича)

[1]) $CO_2+C=2CO$, а въ началѣ: $C+2H_2O=2H_2+CO_2$, слѣдовательно, въ суммѣ: $C+H_2O=H_2+CO$.

[1]) Реакція $C+H_2O=CO+H_2$ сопровождается истощеніемъ 29 тыс. калорій, если вода взята въ состояніи пара, а потому ведетъ къ охлажденію.

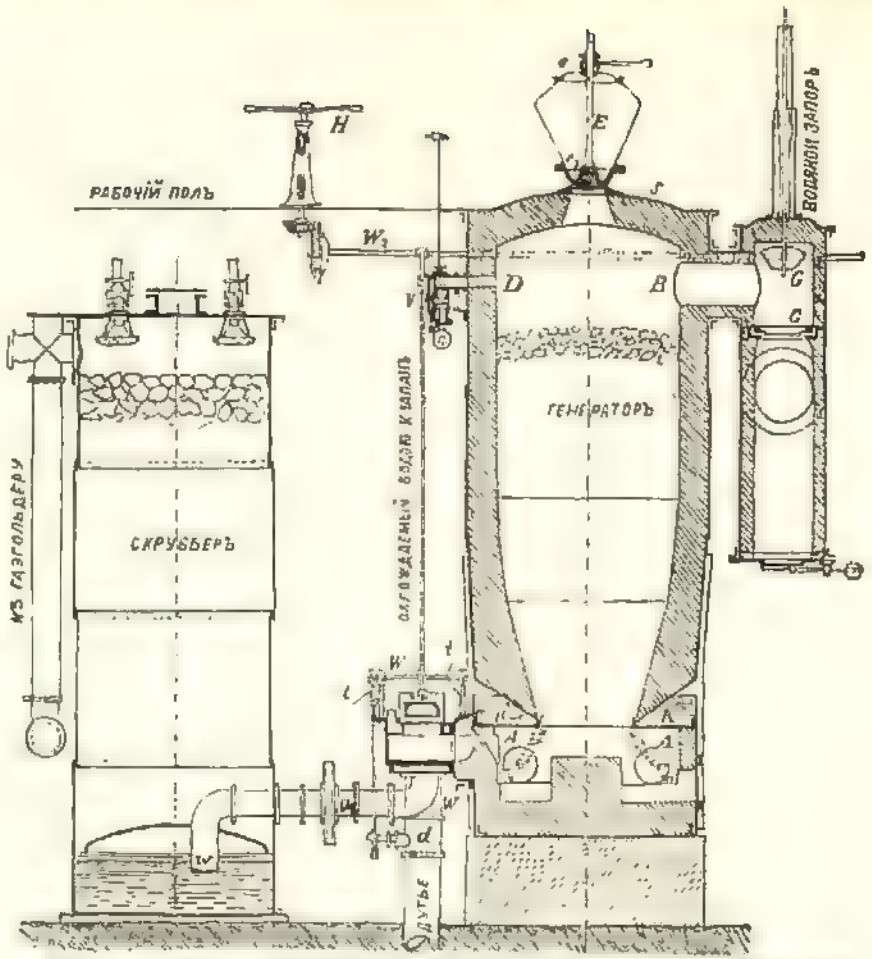


Рис. 1. Приборъ, примѣняемый въ Эссенѣ для полученія водянаго газа.

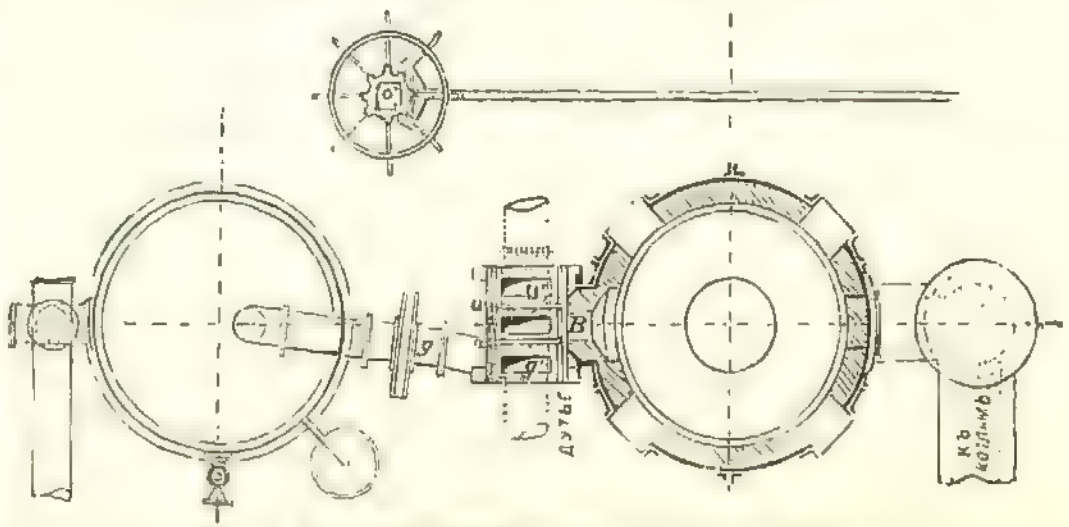


Рис. 2. Поперечный разрѣзъ прибора, изображеннаго на рис. 1.

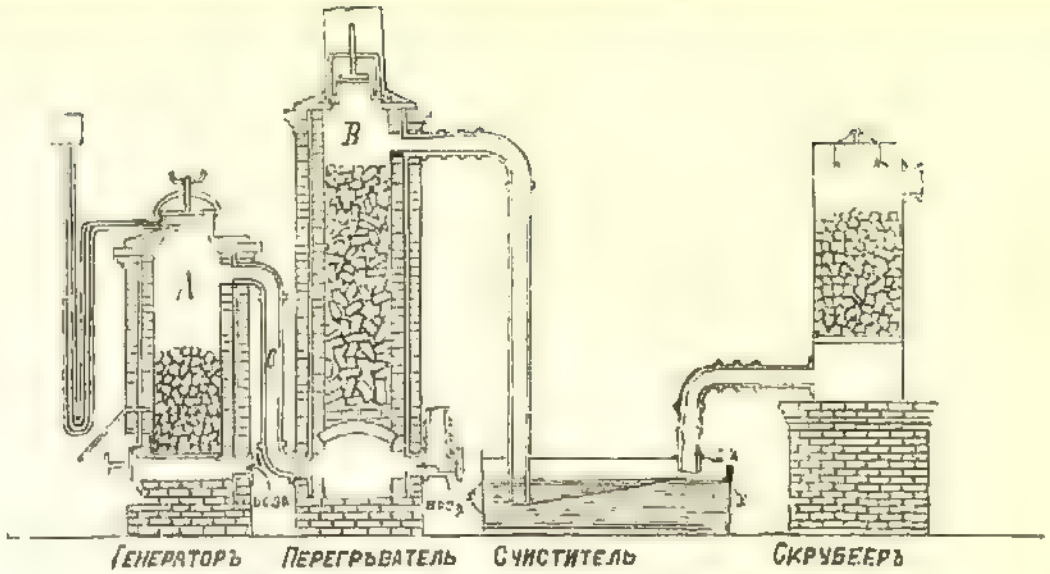


Рис. 4. Приборъ Лоу для добыванія карбурированнаго водянаго газа.

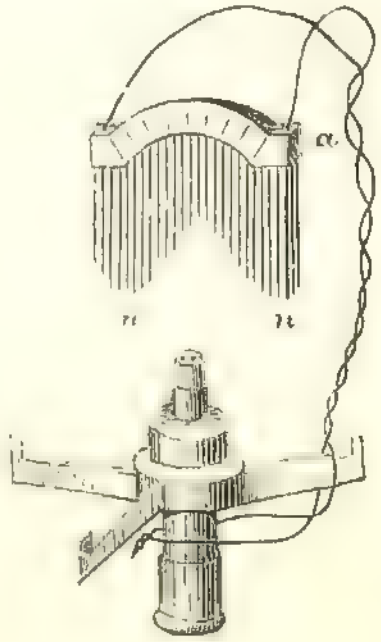


Рис. 3. Гребень Фенельма. *a* — желобъ изъ жести, наполненный глиной, въ которой укрѣпляются иголки *n*.

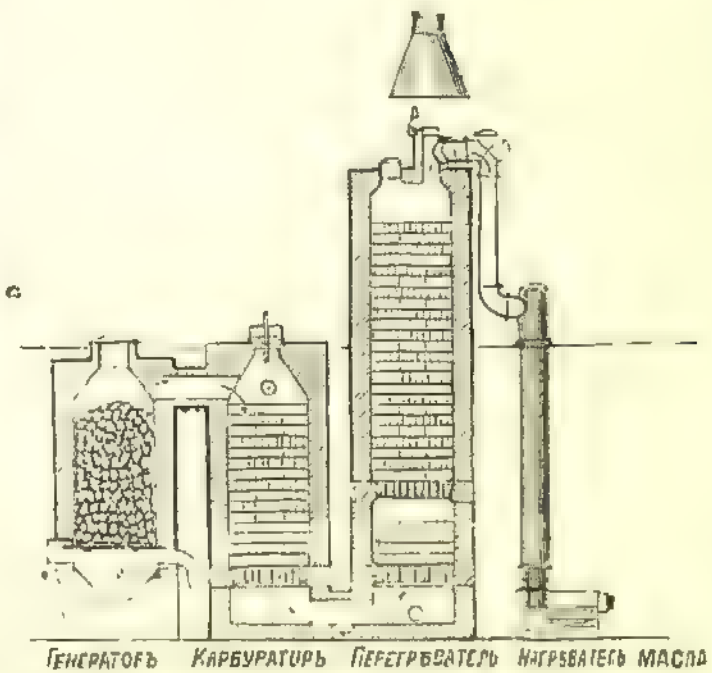


Рис. 5. Усовершенствованное устройство прибора Лоу.

генератора отъ порчи. Эта послѣдняя задача достигается устройствомъ особаго кольцеобразнаго сосуда, наполненнаго водою, водяного кольца, находящагося снаружи на нижней части генератора. Это кольцо обозначено буквою *K* на рис. 1, изображающемъ аппаратъ, назначенный преимущественно для приготовленія В. газа изъ дешеваго горючаго матеріала, т.-е. отбросовъ каменнаго угля и кокса. Это вызвало нѣсколько усложненное устройство аппарата, заключающееся въ примѣненіи различнаго рода клапановъ, вентилей и заслонокъ, обезпечивающихъ разъединеніе отдѣльныхъ частей аппарата. Главныя части этого аппарата составляютъ генераторъ и скруберъ [1]). Генераторъ снабженъ охлаждающимъ кольцомъ *K*, стѣнки котораго постоянно омываются притекающею холодною водою. Столбъ горючаго матеріала подъ охлаждающимъ кольцомъ имѣетъ форму конуса, такъ что образуется свободное кольцеобразное пространство *A*. Въ этомъ пространствѣ во время горячаго дутья происходитъ равномѣрное распредѣленіе вдуваемаго воздуха. При образованіи В. газа, онъ также поступаетъ въ это пространство. Далѣе на рис. 1 буква *B* обозначаетъ выходное отверстіе для образующагося во время горячаго вдуванія (разжиганія) генераторнаго газа, *G*—клапанъ для генераторнаго газа, *D*—входное отверстіе для пара; *V*—клапанъ, посредствомъ котораго притокъ пара можетъ быть пріостановленъ, *E*—засыпная воронка, съ крышкой e_1 и грушевиднымъ запоромъ e_2. Во время горячаго дутья верхняя часть охлажденной водою заслонки такъ установлена, что воздушный каналъ сообщенъ съ генераторомъ, клапанъ *d* открытъ, также клапанъ для генераторнаго газа *G* открытъ, каналъ *g*, ведущій въ скруберъ, равно какъ клапанъ *V*, закрыты. Напротивъ, во время производства газа закрыты *G* и *d*; верхняя часть заслонки, охлаждаемая водою, закрываетъ каналъ, по которому происходитъ вдуваніе воздуха и возстановляетъ сообщеніе генератора со скруберомъ. Такимъ образомъ, сообщеніе между газгольдеромъ и генераторомъ прерывается только въ скруберѣ столбомъ воды *w*, высотою въ 100 мм. Какъ видно изъ рисунка, при помощи вала *W* и шестерни W_2, приводимыхъ въ дѣйствіе посредствомъ рукоятки *H*, отпираніе и запираніе соотвѣтствующихъ клапановъ и заслонокъ производится одновременно однимъ рабочимъ, повертывающимъ рукоятку *H*. Для приведенія въ дѣйствіе генератора поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на огонь, разведенный дровами, засыпаютъ въ генераторъ около 700 кгр. кокса, причемъ тотчасъ начинаютъ дутье подъ давленіемъ 55 мм. Затѣмъ продолжаютъ засыпать коксомъ генераторъ и, по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ слой кокса, увеличиваютъ силу дутья воздуха. Когда генераторъ вполнѣ наполненъ, что продолжается около 1½ часа, тогда вдуванье воздуха должно имѣть давленіе въ 440 мм. водянаго столба. По наполненіи генератора и приведеніи въ раскаленное состояніе горючаго матеріала открываютъ путь къ газгольдеру и начинаютъ холодное дутье, т.-е. вдуванье водянаго пара. Затѣмъ пять минутъ попеременно вдуваютъ водяной паръ и затѣмъ 10 минутъ воздухъ. Такимъ образомъ, можно работать въ продолженіе двухъ часовъ, послѣ чего нужно удалить шлаки изъ охлаждающаго кольца. При хорошемъ горючемъ матеріалѣ это удаленіе шлаковъ продолжается 20 минутъ, при дурномъ—дольше. При употребленіи весьма хорошаго матеріала нужно удалять шлаки только черезъ 3—4 часа. Въ только-что описанномъ аппаратѣ, кромѣ В. газа, утилизируется и генераторный газъ. Изъ одного килограмма углерода (въ видѣ 1,2 кгрм. кокса) среднимъ числомъ въ аппаратѣ, производящемъ 300 куб. м. газа въ часъ, получается 1 куб. м. В. газа и 4 куб. м. генераторнаго газа. Составъ ихъ слѣдующій:

	Водяной газъ. Очищенный.	Водяной газъ. Неочищенный.	Генераторный газъ.
CO_2	— 3,2	4,0	CO_2 — 2,0
CO	— 42,3	41,2	CO — 28,0
H	— 49,2	49,5	H — 2,0
N	— 4,8	5,3	N — 68,0
H_2S	— 0,5	—	—
SiH_4	— слѣды.	—	

Вычисляя по составу число тепловыхъ единицъ, развиваемыхъ при сгораніи 1 куб. м. В. газа и 4 куб. м. генераторнаго газа:

1 куб. м. В. газа развиваетъ	2797 т. ед.
4 куб. м. генератор. газа развиваютъ .	3600 » »
	6396 т. ед.,

можно видѣть, что при производствѣ В. газа извлекается только 79% тепловой способности угля, такъ какъ $\frac{6397}{8080} = 79{,}2\%$; такимъ образомъ, около 21% теряется черезъ образованіе газовъ, лучеиспусканіе и пр. В. газъ, содержащій большое количество водорода и окиси углерода, обладаетъ прекраснымъ возстановляющимъ свойствомъ, какъ это показали опыты Твайта, произведенные въ 1856 г. въ Стокгольмѣ, при чемъ оказалось, что возстановляющая сила В. газа на 52% больше возстановляющей силы окиси углерода. Этой значительной возстановляющей силою В. газа воспользовался Буллъ на заводѣ Кокерилля для полученія желѣза прямо изъ руды. Примѣненіемъ В. газа къ выплавкѣ желѣза Буллю удалось получить на единицу горючаго матеріала втрое большее количество металла, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ выплавки. Въ 1890-ыхъ гг. въ Эссенѣ на заводѣ Шульца-Кнауда и К° стали примѣнять В. газъ для сваркованія фоксовскихъ трубъ изъ волнистаго желѣза (Wellblechröhr). Далѣе, В. газъ нашелъ примѣненіе въ фарфоровомъ производствѣ, для сплавки металлическихъ смѣсей, употребляемыхъ для окраски фарфора, въ стекляномъ и глиняномъ производствахъ. Для двигателей употребляютъ съ выгодою смѣсь 0,8 к. м. водянаго съ 2,5 к. м. генераторнаго газа. Также для отапливанія помѣщеній можно употреблять В. газъ. Въ пламени В. газа, какъ уже было замѣчено, твердое тѣло накаливается, испуская весьма яркій свѣтъ; поэтому сдѣлано было много попытокъ примѣненія В. газа къ освѣщенію при накаливаніи въ его пламени твердыхъ тѣлъ. Первоначально для этой цѣли въ пламя В. газа вводили платиновыя корзинки, но опытъ показалъ неудобство этого способа. Болѣе удачное предложеніе въ этомъ отношеніи сдѣлано было инженеромъ Фанельмомъ въ Стокгольмѣ въ 1883 г. Именно, онъ въ пламя В. газа, вытекающаго изъ обыкновенной разрѣзной горѣлки, вводитъ огнеупорное тѣло, состоящее изъ ряда иголокъ (рис. 3). Эти иголки цилиндрической формы и состоятъ изъ каолина, кварца или ихъ смѣсей. Наиболѣе выгоднымъ матеріаломъ оказалась магнезія, какъ по причинѣ ея дешевизны и бѣлизны испускаемаго свѣта, такъ и вслѣдствіе ея незначительной чувствительности къ

[1]) Скруберомъ называется приборъ, служащій для очищенія газа и отдѣленія изъ него смолистыхъ и другихъ сжижающихся и твердыхъ подмѣсей. Генераторомъ называется шахтная (вертикальная) печь, производящая горючій газъ. Газгольдеромъ называется сосудъ (газометръ), въ которомъ собирается горючій газъ.

перемѣнамъ температуры и незначительной гигроскопичности. Для этой цѣли употребляютъ осажденную углекислую магнезію или мелко истолченный магнезитъ, изъ котораго готовятъ иголки. Полученныя такимъ образомъ иголки устанавливаютъ въ металлической пластинкѣ, такъ что вводимое въ пламя тѣло имѣетъ видъ гребня. Отдѣльныя иголки могутъ быть вынуты изъ штатива и замѣнены новыми. Свѣтъ, испускаемый этимъ твердымъ тѣломъ, накаленнымъ въ пламени В. газа, отличается бѣлизною и производитъ пріятное впечатлѣніе. Гораздо болѣе обширные размѣры приняло производство въ Америкѣ карбурированнаго В. газа для цѣлей освѣщенія. Для карбурированія газа существуютъ три различныхъ способа. По способу Тессье-дю-Мотай, В. газъ пропускаютъ черезъ рядъ глиняныхъ ретортъ, въ которыя одновременно впускаются нефтяные остатки или тяжелое минеральное масло. Второй способъ (Lowe) заключается въ употребленіи такъ называемаго перегрѣвателя, регенератора, выложеннаго огнеупорнымъ матеріаломъ и наполненнаго камнями. Черезъ этотъ перегрѣватель проводятъ горячіе газы изъ шахты съ небольшимъ количествомъ воздуха для того, чтобы сдѣлать сгораніе болѣе полнымъ, вслѣдствіе чего перегрѣватель накаливается докрасна. Образовавшійся въ шахтѣ В. газъ пропускаютъ черезъ перегрѣватель, гдѣ онъ приходитъ въ соприкосновеніе съ впрыскиваемымъ минеральнымъ масломъ. Наконецъ, по третьему способу, въ которомъ нѣтъ перегрѣвателя, въ шахту одновременно съ водянымъ паромъ вводятъ нефть черезъ отверстія, сдѣланныя въ стѣнкахъ шахты на высотѣ двухъ третей слоя горючаго матеріала, такъ что постоянный карбурированный (или содержащій тяжелые углеводородные пары и газы) В. газъ образуется въ самой шахтѣ. Наиболѣе употребителенъ способъ Лоу. Приборы для добыванія этого карбурированнаго В. газа представлены на рис. 4 и 5. Рис. 4 изображаетъ первую оригинальную форму аппарата. *A* есть генераторъ, камера, сдѣланная изъ огнеупорнаго матеріала и наполняемая антрацитомъ или крупнымъ коксомъ. Воздухъ, вдуваемый подъ рѣшетку генератора, приводитъ въ раскаленное состояніе горючій матеріалъ. Образующіеся при этомъ горючіе газы по трубѣ *C* достигаютъ основанія перегрѣвателя (регенератора) *B* и сгораютъ тамъ при доступѣ воздуха; черезъ это огнеупорные камни, наполняющіе перегрѣватель, приходятъ въ раскаленное состояніе. Какъ только въ генераторѣ горючій матеріалъ раскалился до надлежащаго состоянія, дутье прекращаютъ, выпускной клапанъ запираютъ и пропускаютъ водяной паръ подъ колосники генератора. Водяной паръ, проходя кверху черезъ слой горючаго матеріала, разлагается и образуетъ не свѣтящій В. газъ. Онъ поглощаетъ пары минеральнаго масла, поступающаго въ верхнюю часть генератора. Смѣсь этихъ газовъ затѣмъ проходитъ по трубѣ *C* въ перегрѣватель *B* и тамъ, приходя въ соприкосновеніе съ раскаленными докрасна камнями, становится постояннымъ газомъ. Рис. 5 представляетъ усовершенствованное устройство или двойной перегрѣватель. Въ этомъ аппаратѣ нѣтъ очистителя или сифона съ промежуточной стѣнкой, который, удерживая нѣкоторое время газы подъ водою, не только промываетъ ихъ, но извлекаетъ изъ нихъ часть составныхъ частей, которыми обусловливается свѣтовое качество. Но главнѣйшія усовершенствованія заключаются въ увеличеніи поперечника генератора и замѣнѣ прежней отводящей трубы *C* полнымъ перегрѣвателемъ. Каменная выкладка перваго перегрѣвателя или карбуратора (либо въ него вводятъ карбурирующія вещества) устроена для употребленія тяжелыхъ маслъ. Четырехугольные огнеупорные камни расположены рядами такимъ образомъ, что между ними остаются промежутки, начиная отъ основанія карбуратора до вершины его. При употребленіи необработанныхъ маслъ тяжелыя нечистоты могутъ стекать по дну къ дверцамъ, черезъ которыя производится очистка. Преимущества аппарата Лоу, кромѣ выгоднаго пользованія матеріаломъ, заключаются въ значительной ширинѣ генератора, въ возможности употреблять уголь твердый и мягкій, газовый коксъ, въ накопленіи жара (перегрѣватель), очень сильномъ прогрѣваніи минеральнаго масла; употребляя два перегрѣвателя различныхъ температуръ, возможно пользоваться для карбуризаціи тяжелыми необработанными маслами или дистиллятами нефти. Кромѣ того, въ перегрѣвателѣ скопляется много теплоты, и углеводороды нефти переходятъ въ газы при умѣренномъ жарѣ. Отъ карбуризаціи тяжелыми углеводородами процентное отношеніе окиси углерода въ В. газѣ уменьшается до 36% и еще ниже. Выработаны нѣкоторыя правила предосторожности при употребленіи В. газа; именно: постоянное наблюденіе при помощи особыхъ приборовъ (Мушаля) за непроницаемостью для газа газоносныхъ трубъ, устройство вентиляціи и выхода продуктовъ горѣнія наружу, установка кранovъ, горѣлокъ выше человѣческаго роста и другіе. Затѣмъ рекомендуется вводить въ В. газъ сильно пахучія вещества (напр., меркаптанъ), чтобы малѣйшій прорывъ газа былъ явно слышенъ, и дурной запахъ пахучихъ веществъ предупреждалъ о необходимости исправленія. Производство В. газа въ Америкѣ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей газоваго производства; три четверти всѣхъ американскихъ газовыхъ заводовъ производятъ карбурированный В. газъ. Наиболѣе употребительный способъ добыванія В. газа основанъ на принципѣ генератора съ перегрѣвателемъ. Въ Германіи и во Франціи употребляютъ В. газъ только для техническихъ цѣлей. Въ Англіи на нѣкоторыхъ заводахъ каменноугольнаго газа стали съ 1890 г. приготовлять карбурированный В. газъ для примѣшиванія его къ каменноугольному газу, съ цѣлью обогащенія послѣдняго, т.-е. для возвышенія силы свѣта.—Ср. M. Geitel, «Das Wassergas und seine Verwendung in der Technik» (Б., 1900).

Водяной козелъ (Cobus)—родъ антилопъ (III, 4). Наиболѣе извѣстный видъ C. ellipsiprymnus Sund. представляетъ собою крупную антилопу до 2 метровъ длиной. Длинные рога самцовъ загнуты сначала вверхъ и назадъ, затѣмъ впередъ и въ стороны. Они имѣютъ почти до вершины толстыя кольчатыя утолщенія съ острымъ краемъ. Самки безроги и окрашены блѣднѣе. Слезныя ямки рудиментарны. Шерсть короткая на ногахъ и нѣкоторыхъ частяхъ головы, длинная и косматая на остальномъ тѣлѣ. Окраска однообразная, съ преобладаніемъ сѣраго цвѣта. Водится въ центральной и южной Африкѣ. Живетъ въ зарослях тростника и, спасаясь отъ опасности, бросается въ воду. Держится небольшими стадами. См. рис. 3 и 4 на табл. III къ статьѣ «Антилопы».

Водяной орѣхъ, болотный, чертовъ орѣхъ (Trapa natans L.)—одинъ изъ видовъ однолѣтняго травянистаго растенія изъ сем. Onagraceae. Имѣетъ длинный стебель, верхушкой плавающій на поверхности воды; корни отчасти погружены въ землю, отчасти торчатъ въ воду; плодъ—костянка. Растетъ по болотамъ въ заводяхъ рѣкъ, по озерамъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (дельта Волги, около Пензы

и др.) растетъ изобильно; плоды его («орѣхи») служатъ тамъ предметомъ торговли. Въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются только мертвые пустые орѣхи.

Водяной парусъ—на Волгѣ опускается въ воду для тяги судна теченіемъ.

Водяной паукъ (Argyroneta aquatica L.)—единственный, распространенный по всей Европѣ, представитель особаго семейства пауковъ (Argyronetidae), отличающагося длинными плавательными щетинками на заднихъ ногахъ и 3 коготками на ногахъ 3 заднихъ паръ. Самецъ, который больше

Рис. 1. Водяные пауки и ихъ гнѣзда (внизу слѣва); свѣтлый пузырь, окружающій брюшко животныхъ, находящихся подъ водою, есть воздушный пузырекъ.

самки (у большинства В. пауковъ наоборотъ), достигаетъ 20 милл. въ длину, самка — 12; почти голая головогрудь буроватаго цвѣта съ черными линіями и пятнами; брюшко бурое, покрытое бархатистыми волосами. При погруженіи въ воду къ волоскамъ брюшка, покрытымъ особымъ жирнымъ веществомъ, пристаетъ слой воздуха, и потому оно

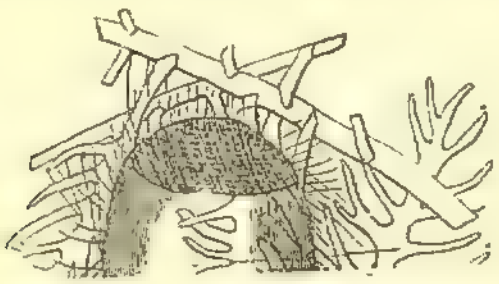


Рис 2 Гнѣздо паука среди водорослей.

подъ водою кажется серебрянымъ. Этотъ слой воздуха позволяетъ В. пауку весьма долго оставаться подъ водою; онъ изрѣдка поднимается на ея поверхность, чтобы возобновить запасъ воздуха. В. паукъ попадается въ стоячихъ или медленно текучихъ водахъ очень часто. Замѣчательно колоколообразное или воронкообразное гнѣздо, которое онъ дѣлаетъ подъ водою изъ паутинокъ, прикрѣпляя его къ различнымъ подводнымъ предметамъ или помѣщая его въ пустыя раковины прудовиковъ. Гнѣздо это, открытое книзу и достигающее величины лѣсного орѣха, онъ наполняетъ воздухомъ и пользуется имъ въ качествѣ своеобразнаго водолазнаго колокола. Для наполненія гнѣзда воздухомъ онъ поднимается на поверхность воды и выставляетъ кончикъ брюшка, раздвигая при этомъ паутинныя бородавки, затѣмъ быстро ныряетъ и уноситъ при этомъ съ собою, кромѣ слоя воздуха, покрывающаго все брюшко, еще и пузырекъ воздуха на концѣ его. Достигнувъ гнѣзда, В. паукъ отдѣляетъ пузырекъ задними лапками отъ брюшка и переводитъ его такимъ образомъ въ свою постройку. Питается В. паукъ различными мелкими животными; пойманную добычу онъ иногда вѣшаетъ въ гнѣздѣ. Яйца откладываются въ коконъ изъ паутины, содержащій воздухъ, и помѣщаются по близости отъ гнѣзда или въ самомъ гнѣздѣ и тщательно охраняются самкой. — Ср. В. Вагнеръ, «Водяной паукъ» («Bull. Soc. Naturalistes d. Moscou», M., 1900).

Водяной ракъ (гангрена лица, Noma, Cancer aquaticus)—гангренозный, въ высокой степени быстро прогрессирующій язвенный распадъ слизистой оболочки полости рта, преимущественно щекъ. Встрѣчается почти исключительно у дѣтей 2—7 лѣтъ, истощенныхъ или перенесшихъ передъ тѣмъ какое-либо тяжелое заболѣваніе (тифъ, скарлатина, корь, дифтеритъ, цынга и пр.). Описанъ впервые въ Голландіи въ началѣ XVII в. Наблюдается въ сырыхъ и приморскихъ мѣстностяхъ, и преимущественно въ бѣднѣйшемъ классѣ населенія. Процессъ начинается небольшою язвою или струпомъ на внутренней сторонѣ щеки, иногда на деснѣ, и быстро распространяется въ ширину и глубину. Пораженныя ткани подвергаются омертвѣнію и гнилостному распаду и издаютъ тяжелый, характерный запахъ. Болѣзнь протекаетъ остро и тяжело; гангрена можетъ захватить всю щеку, губы, носъ и т. д.; силы больного падаютъ; быстро развивается гнилостное общее зараженіе (септицемія). Въ рѣдкихъ случаяхъ выздоровленія на мѣстѣ пораженныхъ частей вырастаетъ рубцевая ткань, иногда сильно уродующая лицо (стягиваніе и даже зарастаніе носа, рта и т. п.). Лѣченіе состоитъ въ укрѣпленіи организма: усиленное питаніе, вино, препараты желѣза, и въ мѣстномъ примѣненіи прижиганій и антисептическихъ средствъ, не требуютъ послѣдовательныхъ пластическихъ операцій.

Водяной трюмъ—помѣщеніе въ трюмѣ корабля для храненія прѣсной воды. Прежде вода въ В. трюмѣ хранилась въ бочкахъ, потомъ въ желѣзныхъ, снаружи крашеныхъ, а внутри покрытыхъ известью или цементомъ цистернахъ. Съ введеніемъ паровыхъ судовъ и аппаратовъ для опрѣсненія воды В. трюмъ стали дѣлать меньшихъ размѣровъ, такъ какъ нѣтъ необходимости запасаться водою на продолжительный срокъ, какъ это было прежде. Завѣдуетъ В. трюмомъ на судахъ нашего флота унтеръ-офицеръ, называемый старшина В. трюма.

Водяной шильникъ, частуха—см. Алисма (т. II, 68).

Водяночная грыжа (гидроцеле или водянка яичка) представляетъ собою скопленіе жидкости во влагалищной (серозной) оболочкѣ яичка. Чаще всего бываетъ В. грыжа одного яичка, рѣже—обоихъ. Острая водянка яичка бываетъ иногда при травматическихъ поврежденіяхъ, но чаще всего при переломѣ, именно при распространеніи его на яичко и его придатокъ; далѣе, иногда при нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзняхъ, напр., при скарлатинѣ. Вслѣдствіе воспаленія влагалищной оболочки яичка въ образуемую ею полость выпотѣваетъ сывороточная

жидкость, выполняющая полость. Въ теченіе двухъ недѣль выпотъ начинаетъ понемногу всасываться, и въ большинствѣ случаевъ остается только утолщеніе придатка яичка, если водянка была перелойнаго происхожденія. Въ меньшинствѣ случаевъ водянка яичка остается, т.-е. дѣлается хронической. Лѣченіе острой В. грыжи заключается въ покоѣ и примѣненіи противовоспалительныхъ мѣръ (мѣшокъ со льдомъ); послѣ рекомендуется ношеніе суспензорія. Если выпотѣвшая жидкость сдѣлалась гнойной, то необходимо немедленное вскрытіе полости. Хроническая В. грыжа или остается послѣ острой, или появляется съ самаго начала какъ таковая, безъ воспалительныхъ явленій и безъ всякаго видимаго повода; бываетъ и прирожденной. Хроническая В. грыжа появляется иногда уже у маленькихъ дѣтей; медленно и постепенно растетъ и превращается въ грушевидную опухоль, эластичную на ощупь, причиняющую иногда чувство тяжести въ паху и поясницѣ. У дѣтей В. грыжа иногда самопроизвольно всасывается. У взрослыхъ этого не бываетъ, и приходится лѣчить В. грыжу оперативнымъ путемъ (иссѣченіемъ влагалищной оболочки яичка).

Водяные знаки—см. Бумага (VIII, 522).

Водяные клещи (Hydracarina)—группа клещей (Acarina), ведущихъ водный образъ жизни. Это въ большинствѣ случаевъ мелкія, часто микроскопической величины животныя съ округлымъ или нѣсколько удлиненнымъ тѣломъ нерѣдко ярко окрашенныя (особенно часто въ красный цвѣтъ). Ротовыя части состоятъ изъ 2-члениcтыхъ хелицеръ и педипальпъ, образующихъ такъ назыв. челюстный органъ съ 5-члениковыми щупальцами. Глазъ 2 или 1 пара. Длинныя 8-члениковыя ноги часто усажены длинными волосками и служатъ для плаванья. У однихъ есть органы дыханія (трахеи), другіе дышатъ черезъ кожу. Самцы меньше самокъ. Живутъ въ стоячихъ или текущихъ водахъ и распространены по всему земному шару. Яйца откладываются на водяныя растенія или нижнюю сторону камней, а у представителей рода Hydrachna въ ткани водяныхъ растеній. Изъ яйца выходитъ личинка съ 6 короткими 5-члениковыми ногами. Личинка отыскиваетъ какое-нибудь водное насѣкомое (особенно часто паразитируютъ онѣ на водяныхъ клопахъ) и прикрѣпляется къ нему, послѣ чего переходитъ во 2-ую стадію—нимфу, имѣющую уже 8 ногъ, но лишенную полового отверстія. Взрослыя животныя ведутъ снова свободный образъ жизни. Нѣкоторыя формы ведутъ во всѣхъ стадіяхъ развитія свободный образъ жизни. Виды рода Atax паразитируютъ въ жабрахъ двустворчатыхъ моллюсковъ изъ семейства Unionidae (Anodonta, Unio), а нѣкоторые въ губкахъ-бадягахъ (Spongilla). В. клещи раздѣляются на 5 семействъ. Къ семейству Hydrachnidae относится весьма распространенный родъ Hydrachna, отличающійся шарообразнымъ краснымъ тѣломъ и длиннымъ хоботкомъ. Многочисленные виды этого рода очень часто встрѣчаются на водолюбахъ (Hydrophilus), плавунцахъ (Dytiscus) и водяныхъ клопахъ (Nepa, Ranatra).—Ср. Piersig, «Deutschlands Hydrachniden» (Штуттгартъ, 1896); Koenike, «Acarina» въ «Süsswasserfauna Deutschlands», H. 12 (Іена, 1909).

Водяные клопы (Hydrocores s. Cryptocerata)—группа клоповъ (см. Хоботныя). Они имѣютъ толстые, короткіе (короче головы), скрытые 3—4-члениcтые усики и плавательныя ноги. Живутъ въ водѣ, но многіе виды по вечерамъ летаютъ, отыскивая пищу. Питаются другими насѣкомыми. Сюда относятся семейства: Nepidae (см. Водяные скорпіоны), Notonectidae (см. Гладыши), Belostomatidae, Naucoridae, Corixidae и др.

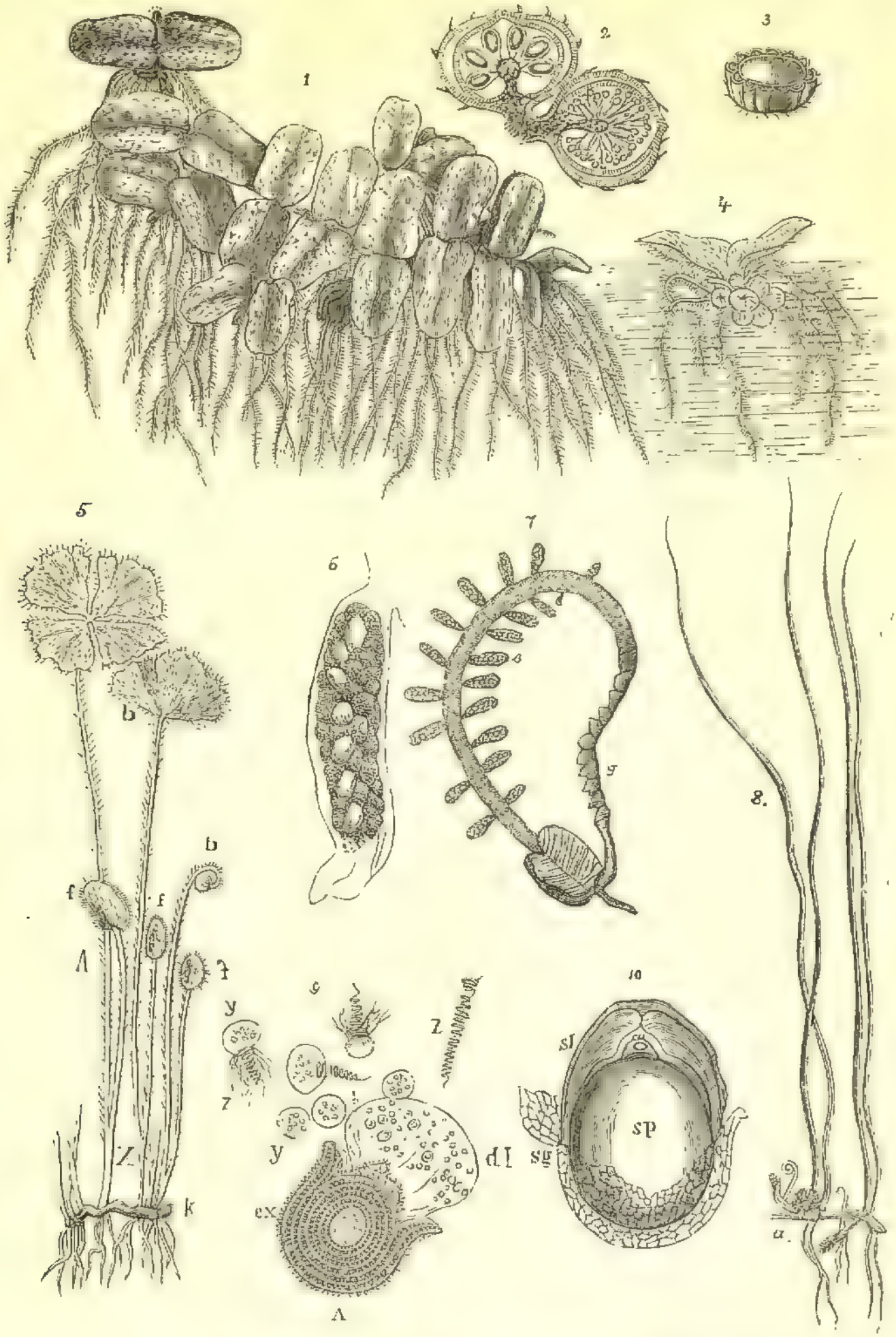
Водяные пастушки—см. Пастушковыя.

Водяные папоротники (Hydropterides или Rhizocarpeae [1])—небольшая группа растеній изъ сосудистыхъ споровыхъ. Изученіе ихъ развитія помогло уяснить тотъ путь, по которому совершился переходъ отъ высшихъ сосудистыхъ споровыхъ къ низшимъ цвѣтковымъ, къ голосѣмяннымъ. Сюда относятся два семейства: марсиліевыя (Marsiliaceae) съ родами марсилія (Marsilia), пилюлярія (Pilularia) и сальвиніевыя (Salviniaceae) съ родами сальвинія (Salvinia) и азолла (Azolla). Это — небольшія растеньица съ горизонтально растущими стеблями (см. табл. В. папоротники, рис. 5*b* и 8). У сальвиніи стебель пловучій, корней нѣтъ, а листья расположены трехчленными кружками; изъ трехъ листьевъ два верхнихъ плаваютъ на поверхности воды и имѣютъ обычный видъ листа, снабжены коротк имъ черешкомъ и эллиптическимъ цѣльнокрайнимъ отгибомъ, тогда какъ третій листъ нитевидно разсѣченъ, погруженъ въ воду и внѣшнимъ видомъ походитъ на корень (рис. 1 и 4). У рода азолля существуютъ уже настоящіе корни и двулопастные листья, съ верхней плавающей и нижней погруженной лопастью. Размножаются В. папоротники при помощи споръ. Споры двоякаго рода: однѣ поменьше — микроспоры, другія побольше—макроспоры. Споры заключены въ спорангіяхъ: въ каждомъ микроспорангіи много микроспоръ, а въ каждомъ макроспорангіи только одна крупная макроспора. Спорангіи помѣщаются внутри особыхъ вмѣстилищъ, образуя такъ назыв. плодовыя тѣла или спорокарпіи. У сальвиніи они шарообразны, и притомъ одни заключаютъ только микроспорангіи, а другіе только макроспорангія (рис. 2—4). У обоихъ родовъ каждый спорокарпій соотвѣтствуетъ кучкѣ спорангіевъ наземныхъ папоротниковъ, такъ назыв. сорусу (Sorus). У марсиліи и пилюляріи спорокарпіи сидятъ на стеблихъ, иногда довольно длинныхъ (рис. 5*f* и 8, шарообразное тѣло внизу) и заключаютъ вмѣстѣ макро- и микроспорангіи, различнымъ образомъ сгруппированные, такъ что спорокарпіи здѣсь, значитъ, соотвѣтствуютъ совокупности многихъ сорусовъ, т.-е. до извѣстной степени цѣлому плодущему листу наземнаго папоротника. Отъ дѣйствія воды спорокарпіи разбухаютъ и лопаются. На рис. 7 видно, какъ изъ раскрывшагося, въ видѣ створокъ ракушки, спорокарпія марсиліи выходитъ студенистая дуга *g*, несущая много выростковъ *s* съ макро- и микроспорангіями. Одинъ изъ такихъ выростковъ съ срединными крупными макроспорангіями и болѣе мелкими микроспорангіями изображ. на рис. 6 при большомъ увеличеніи. При прораставіи микроспора дѣлится перегородками, и внутри ея образуется маленькій (всего изъ 3 первичныхъ клѣтокъ) рудиментарный мужской заростокъ (проталлій, prothallium), одна или двѣ клѣтки котораго даютъ начало антеридіямъ, внутри которыхъ развиваются мужскіе элементы оплодотворенія—сперматозоиды (рис. 9*z*—сперматозоиды, закрученные въ видѣ пробочника). При прораставіи микроспоры внутри ея съ краю формируется небольшой женскій заростокъ (рис. 10, вершина *sp*) съ однимъ или нѣсколькими архегоніями. Архегоніи погружены въ ткань заростка и заключаютъ каждый женскій элементъ оплодотворенія — яйцо.

---

[1]) ὕδωρ — вода, πτερίς — папоротникъ, ῥίζα корень, καρπός — плодъ.

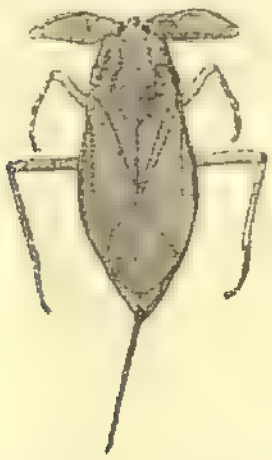
ВОДЯНЫЕ ПАПОРОТНИКИ (Hydropterides).



1. Сальвиния (Salvinia natans L.) въ естеств. величину.—2. Она же, два спорокарпія въ продольномъ разрѣзѣ: одинъ съ макро-, другой съ микроспорангіями ($^{10}/_{1}$, т.-е. увелич. въ 10 разъ).—3. Она же. Оболочка спорокарпія, перерѣзанная поперекъ.—4. Она же. Хорошо видны спорокарпіи и двоякаго рода листья (въ естеств. велич.). — 5. Марсилія (Marsilia salvatrix Hanst). Передняя часть стебля съ листьями *bb* и спорокарпіями *fff* (въ $^{1}/_{2}$ естеств. велич.).—6. Она же. Одинъ изъ выростковъ *s* рис. 7 при больш. увелич.—7. Она же. Студенистая дуга *g* съ выростками *s*, несущими макро- и микроспорангіи (увелич.).—8. Пилюлярія (Pilularia globulifera).—9. Марсилія (M. salvatrix Hanst). Лопнувшая микроспора: *ss*—сперматозоиды ($^{350}/_{7}$).—10. Она же. Микроспора *sp* съ ея наружнымъ слизистымъ слоемъ *sl* и остатками оболочки спорангія *sg* ($^{30}/_{1}$). Подробнѣе см. текстъ.

Водяные рвы устраиваются въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ при высокомъ уровнѣ грунтовыхъ водъ, когда сухіе рвы, отрываемые такъ, чтобы дно ихъ было на 2 ф. выше уровня грунтовыхъ водъ, оказались бы слишкомъ мелкими. В. рвы должны быть наполнены водою, по крайней мѣрѣ, на высоту роста человѣка ($2^1/_2$ арш.), а ширина ихъ должна быть не менѣе 10 саж. Подробности устройства см. Рвы укрѣпленій.

Водяные скорпіоны (Nepidae)—семейство водяныхъ клоповъ. Тѣло ихъ плоское, расширенное или удлиненное; голова большая, втянутая въ переднегрудь, хоботокъ короткій, трехчленистый; усики короткіе, 3—4-члениcтые, скрытые въ ямки подъ глазами. Переднія крылья съ явственною



Водяной скорпіонъ, Nepa cinerea.

Яйцо водяного скорпіона.

перепонкою. Переднія ноги хватательныя; на концѣ брюшка находятся двѣ длинныя дыхательныя трубки, у основанія которыхъ располагается пара дыхалецъ; насѣкомыя выставляютъ изъ воды эти трубки и такимъ путемъ получаютъ воздухъ. Изъ немногочисленныхъ представителей этого семейства наиболѣе извѣстны: обыкновенный В. скорпіонъ (Nepa cinerea L.). Тѣло плоское, широкое. Переднія ноги нѣсколько напоминаютъ клешни скорпіона; цвѣтъ сѣрый; брюшко сверху красноватое; длиной до 2 снт. Встрѣчается въ стоячихъ водахъ, въ илу и тинѣ; больно колетъ хоботкомъ. Яйца, съ длинными отростками, откладываются въ стебли водяныхъ растеній, при чемъ отростки торчатъ наружу. Другой европейскій видъ, Ranatra linearis L., имѣетъ длинное, узкое тѣло съ очень длинной дыхательной трубкой, буровато-желтаго цвѣта, длиной до 3 снт.; яйца съ 2 длинными отростками.

Водяныя антилопы (Cobus)—см. выше Водяной козелъ.

Водяныя блохи (Cladocera)—см. Вѣтвистоусыя.

Водяныя змѣи (Homalopsidae)—семейство змѣй изъ подотряда ужеобразныхъ (Colubriformia). В. змѣи отличаются тѣмъ, что ноздри ихъ находятся на верхней сторонѣ передняго конца сплющенной и широкой головы (у другихъ змѣй онѣ лежатъ по бокамъ головы) и могутъ закрываться клапанами въ видѣ кожистой кольцеобразной складки; сильный, болѣе или менѣе длинный цѣпкій хвостъ заостренъ на концѣ. Сюда относятся около 50 видовъ, водящихся преимущественно въ Индіи, а также въ зап. Африкѣ и тропической Америкѣ. В. змѣи живутъ въ прѣсныхъ водахъ, превосходно плаваютъ и выплываютъ иногда изъ рѣкъ въ море (ихъ не должно, однако, смѣшивать съ морскими змѣями—Hydrophidae); онѣ весьма рѣдко выходятъ изъ воды, для дыханія выставляютъ лишь верхнюю часть рыла, питаются рыбами и ракообразными, рождаютъ живыхъ дѣтенышей. Принадлежащая къ этому семейству Calopisma erythrogrammus Dum. e. Bibr. достигаетъ 2 м.; цвѣтъ бурый или черный съ 3 красными продольными полосами; водится въ Сѣв. Америкѣ.

Водяныя растенія (Hydrophytes).—Необходимое жизненное условіе ихъ — пребываніе въ прѣсной или солоноватой водѣ. Одни изъ нихъ погружены въ воду вполнѣ, другія только частью. Для удобнѣйшаго и кратчайшаго обозрѣнія В. растеній представимъ ихъ въ трехъ группахъ: 1) Водоросли—особый громадный классъ растеній прѣсныхъ и соленыхъ водъ изъ споровыхъ, со спеціальнымъ устройствомъ органовъ размноженія и возрастанія. 2) Цвѣтковыя В. растенія изъ классовъ двудольныхъ и однодольныхъ; сюда можно отнести всѣ формы, гибнущія внѣ воды и неспособныя вовсе къ сухопутной жизни; держатся на незначительныхъ глубинахъ соленыхъ и прѣсныхъ водъ или плаваютъ на поверхности. 3) Цвѣтковыя же—изъ вышеупомянутыхъ классовъ, а также и изъ водорослей, но—амфибіи или земноводныя растенія, переживающія временную засуху или требующія, чтобы только корни ихъ были обильно увлажнены: самыя мелководныя и болотныя формы. Рѣзкой границы между второй и третьей группами не существуетъ. Вторая группа самая многочисленная и состоитъ преимущественно изъ однодольныхъ. Къ ней относятся, прежде всего, два спеціальныхъ отряда: водяныя (Aquaticae) съ тремя семействами и болотныя (Helobiae) съ четырьмя. Семейства слѣдующія: наядовыя (Najadaceae), съ 1 родомъ наяда (Najas), зостеровыя (Zosteraceae, они же присоединяются въ послѣднее время къ слѣдующему семейству) тоже съ однимъ родомъ и рдестовыя (Potameae или Potamogetoneae) съ обширнымъ родомъ рдестъ (Potamogeton—рѣчникъ) и 7—8 другими родами. Характерною особенностью трехъ указанныхъ семействъ является крайняя слабость ихъ стеблей и листьевъ, спадающихся по вынутіи изъ воды; будучи цѣликомъ погружены въ воду текучую или стоячую, поддерживающую ихъ со всѣхъ сторонъ, они не нуждаются въ твердыхъ элементахъ своей ткани (склеренхиматическихъ), которые поэтому и доходятъ до значительной простоты; паренхиматическая ткань (т.-е. состоящая изъ многогранныхъ нѣжныхъ клѣтокъ, не вытянутыхъ ни въ одну сторону) составляетъ главную массу, въ которой весьма слабо развиты сосудисто-волокнистые пучки, образуя бѣдную сѣть. Характеризуются большимъ развитіемъ воздухоносныхъ полостей. Относящіяся къ этому отряду растенія, всѣ многолѣтники, живутъ въ прѣсныхъ (наиболѣе) и соленыхъ водахъ; въ устройствѣ цвѣтовъ и плодовъ большое разнообразіе, вслѣдствіе чего наблюдаются нѣкоторыя общія черты, свойственныя однодольнымъ вообще; поэтому лишь назовемъ относящіеся сюда роды: зостера (Zostera, 5 видовъ), филлоспадиксъ или початколистникъ (Phyllospadix, 2 вида), посидонія (Posidonia, 2 вида), рдестъ или потамогетонъ (Potamogeton, рѣчникъ, до 50 видовъ), руппія (Ruppia, 1 видъ), цимодоцея (Cymodocea, 7 видовъ), галодуле (Halodule, 2 вида), заннихеллія (Zannichellia, 1 видъ), альтемія (Althemia, 3 вида), наяда (Najas, немного видовъ), апоногетонъ (Aponogeton, сюда же и прежній родъ Ouvirandra. Слѣдующій отрядъ, Helobieae или болотныя, уже содержитъ гораздо болѣе представителей, могущихъ жить и внѣ воды, лишь съ погруженными въ нее корнями. Вслѣдствіе этого здѣсь уже менѣе замѣчаются особенности въ строеніи листьевъ и стеблей,

указанныя у предыдущей группы; здѣсь лишь немногіе роды (напр., валлиснерія и элодея) погружены цѣликомъ въ воду и не могутъ держаться внѣ ея; большинство же родовъ по болѣе прочному устройству своихъ частей и по способности существовать нѣкоторое время и на сушѣ (но хорошо увлажненной) представляютъ формы переходныя къ третьей группѣ. Таково, напр., все семейство частуховыхъ, Alismaceae, съ родами частуха или водяной шильникъ (Alisma, алисма—см. т. II, 68), стрѣлица или водяная стрѣла (Sagittaria; см. рис. 3 на табл.), сусакъ (Butomus—см. Бутомусъ и Бутомацеи, т. VIII, 722); послѣдній родъ отдѣляется иными систематиками въ особое подсемейство или семейство. Затѣмъ слѣдуетъ сем. ситниковидныхъ—Juncagineae съ родами тріостренникъ или триглохинъ (Triglochin), шейхцерія (Scheuchzeria)—оба европейскіе, и тетронціумъ (Tetroncium) и лилеа (Lilaea)—изъ тропической Америки. Наконецъ, сем. водокрасовыхъ или гидрохаридовыхъ (Hydrocharitaceae), самое богатое истинно-водяными формами. Въ немъ 14 родовъ (въ 4 колѣнахъ) съ 57 видами, изъ которыхъ болѣе $^3/_4$ прѣсноводныхъ попадаются исключительно въ умѣренныхъ странахъ Стараго Свѣта; соленоводныхъ формъ около 5; въ Россіи 5. Это многолѣтнія водяныя, часто плавучія травы съ цвѣтами какъ однополовыми и двуполовыми, такъ и двудомными; 3 чашелистика и 3 нѣжныхъ бѣлыхъ лепестка: у иныхъ видовъ цвѣты упрощены до 1 лепестка и 2 тычинокъ; пестичные (или женскіе) цвѣты всегда снабжены 6-листнымъ околоцвѣтникомъ и цѣльною нижнею завязью изъ 3—6 плодолистиковъ, одногнѣздою или невполнѣ 6-гнѣздою; плодъ подводный, не раскрывающійся. Роды: гидрилла (Hydrilla-Udora), элодея (Elodea), тѣлорѣзъ (Stratiotes, см. рис. 4 на табл.). Здѣсь опишемъ центральные роды: водокрасъ и валлиснерія. Водокрасъ или лягушечникъ, Hydrocharis morsus ranae L., одинъ видъ, весьма распространенный по умѣренной Европѣ и Азіи, въ прудахъ и стоячихъ водахъ. Плавучая трава съ короткимъ корневищемъ, какъ бы отгрызаннымъ снизу (отсюда названіе «morsus ranae»—укушеніе лягушки). Каждый побѣгъ начинается двумя короткими низовыми листьями, за которыми слѣдуютъ до 5 длинно-черешковыхъ листьевъ съ округлыми пластинками, при основаніи сердцевидными (какъ у кувшинки и нимфеи или водяной лиліи), около 1 дюйма въ поперечникѣ; изъ угловъ листьевъ выходятъ боковые плетеобразные побѣги, развивающіе на концахъ новые листья и придаточные корни. Отгнивши или оторвавшись отъ первоначальнаго растенія, такой побѣгъ становится самостоятельнымъ; такимъ образомъ, водокрасъ размножается двояко. Цвѣты двудомные—на однихъ растеніяхъ тычиночные (мужскіе), на другихъ плодниковые (женскіе); выходятъ на длинныхъ ножкахъ изъ угловъ листьевъ, въ началѣ всѣмъ закрыты 1 или 2 полупрозрачными кроющими листками; мужскихъ цвѣтовъ 1 или 2, рѣдко больше, на каждой ножкѣ, съ 12—15 сросшимися при основаніи тычинками и 3 бѣлыми лепестками; женскихъ—2 съ 6 неразвитыми тычинками, многогнѣздымъ плодникомъ и тоже 3 лепестками. Плоды не раскрываются. Валлиснерія спиральная (Vallisneria spiralis L.; см. рис.), тоже двудомное растеніе, выставляетъ изъ воды только цвѣты на короткое время. Длинные лентовидные прозрачные и нѣжные листья (дл. $^1/_2$—1 ф., шир. около $^1/_4$ д.), внутри продолговатыхъ клѣтокъ которыхъ происходитъ оживленное движеніе плазмы (открытое Корти), превосходно наблюдаемое. Для этого кусокъ листа разрѣзаютъ вдоль его пластинки и свѣжій разрѣзъ кладутъ на предметное стекло подъ микроскопъ; сквозь поврежденныя разрѣзомъ клѣтки видны будутъ лежащія подъ ними живыя, въ которыхъ и движется по стѣнкамъ плазма съ ядромъ и зернами хлорофилла (увеличеніе достаточно около 300 разъ). На мужскихъ индивидахъ валлиснеріи мелкіе цвѣтки собраны въ густыя соцвѣтія, прикрытыя двулопастной поволокой и выходящія на ножкахъ изъ угловъ листьевъ (рис. на стр. 163); они отрываются сами и плаваютъ по водѣ; на женскихъ цвѣтки одиночные на очень длинныхъ ножкахъ, винтообразно или спирально скрученныхъ, выносящихъ цвѣтки на поверхность воды (см. рис.); послѣ оплодотворенія спирали закручиваются и втягиваютъ цвѣтки подъ воду, гдѣ и созрѣваетъ плодъ. Растетъ въ водахъ южн. Европы; въ Россіи—въ устьяхъ Волги (см. Ряски). Къ двудольнымъ принадлежатъ прежде всего сем. кувшинковыхъ или водяныхъ лилій (Nymphaeaceae; см. на прил. табл. звѣздчатая кувшинка, лотосъ египетскій и лотосъ индусовъ), конехвостниковъ или гиппуровыхъ (Hippurideae, они же слаиоягодниковыя, Halorhageae), альдровандія или альдрованда (Aldrovandia—см. Альдрованда, II, 205), пузырчатки (Lentibulariaceae), роголистники (Ceratophylleae), водозвѣздки или красовласки (Callitrichineae); затѣмъ нѣкоторыя отдѣльныя формы разныхъ родовъ: водяной лютикъ (Ranunculus или Batrachium aquatile). Третья группа—полусухопутныя, полуводяныя—наиболѣе богата двудольными изъ самыхъ разнообразныхъ семействъ, а изъ однодольныхъ къ ней относятся многія осоки (Carex), ситники (Juncus), сыть (Cyperus), камыши (Scirpus), рогозъ или палочникъ (Typha), ежеголовникъ (Sparganium); нѣкоторые злаки, напр., манникъ (Glyceria), рисъ (Oryza), тростники (Phragmites или Arundo). Изъ значительнаго числа двудольныхъ укажемъ лишь наиболѣе распространенныя:

Тычиночный или мужской экземпляръ валлиснеріи. Уменьш. въ 5—6 разъ.

Женскій экземпляръ валлиснеріи.

ВОДЯНЫЯ РАСТЕНІЯ.

1. Cyperus Papyrus (папирусъ).— 2. Nymphaea stellata (звѣздчатая кувшинка). —3. Sagittaria lancifolia (стрѣлолистъ).—4. Pistia stratiotes (пистія).— 5. Victoria regia (царственная Викторія).— 6. Pontederia cordata (водяной гіацинтъ).—7. Aponogeton fenestralis.—8. Cabomba aquatica.- 9. Aponogeton distachyon.—10. Nymphaea Lotos (лотосъ египтянъ).—11. Nelumbium speciosum (лотосъ индусовъ).—12. Cocos nucifera (кокосовая пальма).— 13. Rhizophora Mangle (корнепускъ).

Брокгаузъ. Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. Я. Кадушина СПБ

курослѣпъ (Caltha palustris), шиловница (Subularia aquatica), жеруха (Nasturtium amphibium), сабельникъ (Comarum palustre), вахта (Menyantes trifoliata—см. Горечавковыя), лужайникъ (Limosella aquatica изъ сем. норичниковыхъ, Scrophularineae), иръ или аиръ (Acorus calamus), бѣлокрыльникъ (Calla palustris, VIII, 935), водяная гречиха (Polygonum amphibium).—На приложенной таблицѣ, кромѣ упомянутыхъ В. растеній, изображены: папирусъ, береговое растеніе изъ семейства осоковыхъ, водится на родинѣ, въ тропической Африкѣ, а также въ Сиріи и Сициліи; пистія, маленькое растеніе тропической Океаніи; викторія (см. X, 523); водяной гіацинтъ, растетъ въ тропической Америкѣ; апоногетонъ (Aponogeton distachyon) и увирандра окончатая (Aponogeton fenestralis) изъ семейства Aponogetaceae, близкаго къ частуховымъ и рдестовымъ, съ оригинальными листьями, растетъ въ тропическихъ странахъ, разводится въ бассейнахъ съ умѣренной температурой; мексиканское растеніе Cabomba aquatica съ подводными и плавающими листьями; кокосовая пальма и корнепускъ, растущіе у береговъ теплыхъ морей и относящіеся къ береговой флорѣ.

Водяныя устьица—см. Гидатоды.

Воевода—терминъ древней русской исторіи, впервые встрѣчающійся въ начальномъ лѣтописномъ сводѣ, иногда въ сочетаніи съ терминомъ кормилецъ: такъ, у кн. Игоря Ольговича былъ «воевода именьмь Свѣнелдъ», у Ярополка Святославича—«воевода Блудъ», у Святослава Игоревича—«кърмильць и воевода Асмудъ», у Ярослава Владиміровича—«кърмильць и воевода, именьмь Буды». В.—терминъ общеславянскій, соотвѣтствующій нѣмецкому термину Herzog (Heer—ziehen; вои—вести; см. ниже). В.—членъ княжого огнища, вліятельный бояринъ, входившій въ составъ княжеской думы; В.—командиръ городового полка или воевъ, какъ назывался этотъ полкъ въ отличіе отъ княжеской дружины. Дружиной командовалъ самъ князь; но могъ командовать и В., когда князь былъ малолѣтнимъ, а В. былъ его кормильцемъ и воспитателемъ (nutritor et militiae princeps). В. былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вліятельнымъ участникомъ княжеской политики. В. Ярополка Святославича кіевскаго Блудъ заставилъ его пойти на Олега древлянскаго и, продолжая свою политику, довелъ дѣло до того, что Ярополкъ былъ убитъ въ угоду Владиміру. Будучи кормильцемъ, В. жилъ интересами княжеской политики и княжого огнища. Въ договорѣ Святослава съ византійскимъ императоромъ имена князя и В. Свѣнельда стоятъ рядомъ: князь княжитъ, а В. держитъ воеводство, вѣдая, какъ можно предполагать, нѣкоторыя судебно-административныя функціи, какъ то встрѣчается въ практикѣ тысяцкаго. В. Изяслава Ярославича Коснячко, упоминаемый начальнымъ лѣтописнымъ сводомъ, принималъ участіе въ законодательной дѣятельности этого князя, какъ то видно изъ 2-й статьи «Русской Правды» по Троицкому списку. Воевода X и XI вв.—историческій предшественникъ тысяцкаго. Во 2-й половинѣ XI в. демократическая часть кіевскаго населенія была настроена оппозиціонно въ отношеніи В., такъ какъ послѣдній стоялъ очень далеко отъ вѣчевой демократіи, представляя собой аристократію. Лѣтопись говоритъ объ этомъ подъ 1068 г. Не сговорившись съ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, вѣчевая толпа начала «говорити на воеводу на Къснячка», а потомъ побѣжала «на дворъ Къснячьковъ», но Коснячко предусмотрительно скрылся. На рубежѣ XI и XII вв. В. постепенно исчезаетъ и смѣняется тысяцкимъ, имя котораго лѣтопись также ставитъ рядомъ съ княжескимъ, прибѣгая къ такой формулѣ: при князѣ такомъ, то... «воеводьство держащю кыевьскыя тысяща Яневи». Ростъ политическаго значенія демократіи вѣча и паденіе экономическаго значенія князя уронили значеніе В. и выдвинули тысяцкаго, который, не утрачивая военной роли, является въ то же время судьей отъ черныхъ людей по торговымъ дѣламъ въ Новгородѣ. Въ думѣ Владиміра Мономаха уже тысяцкіе. В. вновь встрѣчается затѣмъ уже въ московскомъ государствѣ, но съ иными особенностями, которыя ни въ какомъ случаѣ не даютъ возможности связывать его непосредственно съ В. древней Руси. См. объ этомъ Городовой В. и Полковой В.—Ср. «Извѣстія отдѣл. рус. языка и словесности», т. XIII, кн. I; А. Е. Пресняковъ, «Княжое право въ древней Руси» (СПБ., 1909). *В. Ст.*

Воевода—у славянъ, въ эпоху ихъ разселенія, племенный главарь, жупанъ, князь. Военныя функціи В. имѣли первенствующее значеніе, какъ и у соотвѣтствующихъ имъ германскихъ герцоговъ (duces).—Въ первоначальной Польшѣ В. былъ первымъ сановникомъ княжескаго двора, съ титуломъ лат. comes palatinus, начальникомъ всего земскаго ополченія (woj, milites) и княжеской дружины (acies palatina), съ титуломъ princeps или ductor militiae, польск. wojewóda. Онъ замѣщалъ князя не только въ военныхъ, но и судебно-административныхъ дѣлахъ, являясь главой всей вообще чиновничьей іерархіи государства. Такой В. назначался государемъ изъ среды знатныхъ, «можныхъ», «панскихъ» родовъ. При слабомъ государѣ В. получали первенствующее значеніе, дѣлались правителями государства, и только противодѣйствіе другихъ «пановъ» мѣшало имъ перенести всю власть на себя; такъ было съ воеводою Сѣцехомъ при князѣ Владиславѣ Германѣ. Когда по смерти Болеслава Кривоустаго (1139) Польша распалась на нѣсколько удѣльныхъ княжествъ, въ каждомъ явился особый В.; такой порядокъ сохранился и послѣ воссоединенія Польши при Владиславѣ Локоткѣ. Назначаемые попрежнему королемъ только изъ жителей воеводства, В. сдѣлались органами исключительно мѣстнаго управленія и представителями интересовъ одной области (земли) въ государствѣ; по ихъ титулу, и самыя удѣльныя княжества въ составѣ объединенной Польши стали называться воеводствами (см.). Въ качествѣ мѣстныхъ чиновниковъ, В. участвовали въ съѣздахъ должностныхъ лицъ данной провинціи—«вѣчахъ» или «великихъ рокахъ», гдѣ обсуждались нужды земли-воеводства и рѣшались важнѣйшія судебныя дѣла шляхты. Когда Казиміръ создалъ новыя должности старостъ, къ послѣднимъ перешла значительная часть административной и судебной власти, принадлежавшей прежде В. Дѣятельность В., въ концѣ концовъ, свелась къ предводительству всеобщимъ ополченіемъ («посполитымъ рушеньемъ») шляхты ихъ воеводства, къ предсѣдательству (съ XV в.) на сеймикахъ, къ суду надъ евреями по дѣламъ ихъ съ христіанами и контролю надъ самоуправленіемъ еврейскихъ гминъ, къ установленію цѣнъ товаровъ и контролю надъ мѣрами и вѣсами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, В. стали членами королевскаго совѣта—Рады (сената). Въ непосредственномъ подчиненіи В. стоялъ назначаемый имъ, изъ среды владѣвшихъ имѣніями шляхтичей, подвоевода (podwojewodzi), который и исправлялъ обыкновенно обязанности В., по его порученію. Въ такомъ видѣ воеводская должность существовала до конца Рѣчи Посполитой. Древнія общегосударственныя военныя

функціи В. перешли къ гетманамъ (см.).—Въ Чехіи В. (vévoda) назывались великіе (пражскіе) князья Пршемысловичи, въ отличіе отъ удѣльныхъ, моравскихъ князей. Подъ славянскимъ вліяніемъ В. назывались государи (господари) Валахіи (лат. vaivoda; см. IX, 348), а въ Венгріи (мадьяр. vajda, herczeg)—члены династіи Арпадовичей, получавшіе въ удѣлъ части собственно Венгріи, Хорватію-Славонію, или Седмиградье. Титулъ В. сохранился и въ Черногоріи (отчасти—въ Герцеговинѣ) за пожизненно избиравшимися главарями племенъ (Бѣлопавличи, Васоевичи и т. д.); съ усиленіемъ власти черногорскихъ владыкъ-митрополитовъ они назначались послѣдними и стали наслѣдственными, а при князьяхъ Нѣгошахъ, съ ихъ бюрократіей, превратились въ носителей одного лишь титула.—У древнихъ славянъ В., какъ у поляковъ, превратились въ первыхъ сановниковъ, главнымъ образомъ, съ военною властью. Таковы вел. В. въ Сербіи Неманичей (которые сами, впрочемъ, первоначально были «вел. жупанами», можетъ-быть, вел. В.), въ Босніи Котроманичей, гдѣ вел. В. позднѣе превратились въ «герцоговъ св. Савы»; здѣсь они назывались иногда «вел. тепчіями» (носители военнаго стяга). Наряду съ вел. В., въ Сербіи и Босніи были и областные В., т.-е. намѣстники, главнымъ образомъ, съ военною властью. Въ первомъ Болгарскомъ царствѣ званію В. и вел. В. соотвѣтствовали славянскій титулъ «жупанъ» и турецко-болгарскіе титулы «тарханъ», «кавханъ», а во второмъ царствѣ, можетъ-быть—и греческій «протостраторъ».—Сербы, въ концѣ XVII в. переселившіеся въ южн. Венгрію, получили отъ императора Леопольда I признаніе автономной военной организаціи, съ В. (ductor Rasciae militiae), Юр. Бранковичемъ во главѣ. Во время венгерской революціи 1848 г. они избрали себѣ В. Шупликца. Въ 1849—60 гг. существовала, какъ коронная земля Габсбурговъ, Сербская Воеводина. *Н. Я.*

Воеводскіе—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ильи Назаровича В., пожалованнаго въ стольники въ 1661 г., внука судьи смоленскаго во второй половинѣ XVI в., Яна В. Потомство Ильи Назаровича записано въ VI ч. род. книги Смоленской, Новгородской и С.-Петербургской губерній. Изъ этого рода происходилъ вице-адмиралъ, директоръ кораблестроительнаго департамента, Аркадій Васильевичъ В. (1813—79). Существуетъ еще нѣсколько старинныхъ родовъ В., записанныхъ въ род. книги губерній Виленской, Витебской, Гродненской и Ковенской. *В. Р—въ.*

Воеводскій, Леопольдъ Францовичъ—филологъ-классикъ (1846 — 1901). По окончаніи курса въ с.-петербургскомъ унив. защитилъ магистерскую диссертацію: «Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ. Опытъ по исторіи развитія нравственности» (СПБ., 1874), потомъ докторскую: «Введеніе въ миѳологію Одиссеи» (Одесса, 1881). Состоялъ профессоромъ классической филологіи въ новороссійскомъ унив. Сочиненіе В. о каннибализмѣ у грековъ, а также его «Этіологическія и миѳологическія замѣтки. I. Чаши изъ человѣчьихъ череповъ и тому подобные примѣры утилизаціи трупа» (Одесса, 1877) цѣнны не столько своими конечными выводами, сколько методомъ — указаніемъ на миѳы, какъ на источникъ для возстановленія древнѣйшей бытовой исторіи народа. Докторская диссертація В. пытается разрѣшить весь гомеровскій эпосъ въ солнечно-лунно-звѣздный миѳъ. Онъ вводитъ въ сферу своихъ изслѣдованій и народное творчество другихъ племенъ, въ томъ числѣ славянъ. Ему принадлежатъ еще статьи: «О такъ называемыхъ гомеровскихъ поэмахъ» (Одесса, 1876: изъ «Записокъ новороссійскаго унив.», т. XIX); «О происхожденіи названія Чернаго моря» (въ «Трудахъ VI одесскаго археологическаго съѣзда», т. II. Для этого съѣзда онъ приготовилъ карту древнихъ поселеній на югѣ Россіи); «Мнміамбы Города и реализмъ въ греческой литературѣ» (1894). См. некрологъ А. Н. Дергевицкаго въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1901, кн. 7.

Воеводскій, Степанъ Аркадьевичъ—вице-адмиралъ, членъ государственнаго совѣта. Род. въ 1859 г. Никакихъ нововведеній за время управленія его министерствомъ проведено не было. Въ 1906—08 гг. былъ директоромъ морского корпуса и академіи, въ 1908—9 гг.—товарищемъ морского министра, въ 1909—11 гг.—морскимъ министромъ.

Воеводство въ Польшѣ, какъ территоріальная единица польскаго государства, возникло въ XIV в., съ момента возсоединенія Польши при королѣ Локоткѣ и Казимірѣ Великомъ. Возсоединеніе это, часто происходившее путемъ договоровъ съ различными удѣльными княжествами, совершилось не на одинаковыхъ основаніяхъ для каждаго изъ нихъ. Одни сохраняли не только свое обычное право, но и полное самоуправленіе въ административномъ, военномъ и судебномъ отношеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю іерархію мѣстныхъ должностныхъ лицъ, съ воеводою во главѣ; другія сохраняли лишь свое обычное право и особое судопроизводство, но не имѣли полной автономіи ни въ военномъ, ни въ административномъ отношеніяхъ и подчинялись воеводѣ другого княжества. Эти послѣднія княжества въ составѣ объединенной Польши удержали за собою старинное названіе «земли», тогда какъ первыя получили имя «воеводствъ». Съ развитіемъ сеймиковъ каждое В. составило отдѣльную единицу, образующую вмѣстѣ и избирательный округъ, и самоуправляющуюся область, съ своими сеймикомъ, судомъ, администраціей, войскомъ, налогами. Надъ В. стояло дѣленіе на провинціи (Вел. Польша, Малая Польша и Русь). То обстоятельство, однако, что старинное дѣленіе на земли исчезало лишь постепенно и въ видѣ отдѣльныхъ остатковъ сохранилось до послѣднихъ годовъ существованія Рѣчи Посполитой, сильно запутываетъ историческую географію Польши, тѣмъ болѣе, что и границы В. измѣнялись и до сихъ поръ еще не всегда могутъ быть выяснены съ точностью. Общее перечисленіе В. Польши въ средніе и въ новые вѣка см. у М. Бобржинскаго: «Очеркъ исторіи Польши», т. I и II (русскій переводъ), и у В. Грабеньскаго, «Исторія польскаго народа» (русскій переводъ). Подробныя частныя свѣдѣнія см. въ изданіи Ad. Pawińskiego и Aleksandra Jabłonowskiego, «Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym» (до 1908 г. вышло 17 томовъ документовъ, снабженныхъ предисловіями издателей) и въ «Atlas historyczny Rzeczypospolitej» А. Яблоновскаго. Объ административной организаціи и политическомъ значеніи В. нѣкоторое представленіе даетъ книга А. Павиньскаго «Rządy sejmikowe w Polsce» (Варшава, 1888).—Ср. еще H. Bukowiecka, «Opis ziem dawnej Polski» (ib., 1912); K. Balicki, «Histor. atlas Polski» (Станиславовъ, 1904); E. Niewiadomski, «Atlas do dziejów Polski» (2-е изд., Варшава, 1907); W. Heck, «Mapa historyczna Polski» (4-е изд., Краковъ, 1904); St. Majerski, «Ziemie dawnej Polski» (Львовъ, 1907); E. Romer, «Ziemie dawnej Polski» (ib., 1911). *Н. Я.*

Воеволи—оз. Енисейской губ. и у., за полярнымъ кругомъ, подъ 100° в. д. Дл. свыше 100 вер.,

шир. 20—25 вер., площадь болѣе 2000 кв. вер., протокомъ соединено съ р. Котуемъ, одной изъ составныхъ рѣкъ Хатанги (басс. Сѣв. Ледовит. ок.). В. находится въ безлюдной тундрѣ.

Воейковъ, Александръ Ивановичъ—русскій метеорологъ и географъ. Род. въ 1842 г. въ Москвѣ. Поступилъ въ с.-петерб. унив., но вскорѣ уѣхалъ за границу; въ геттингенскомъ унив. получилъ степень доктора философіи. По порученію русскаго географическаго общества ѣздилъ за границу для ознакомленія съ метеорологич. станціями въ Вѣнѣ, Миланѣ, Парижѣ, Брюсселѣ и Лондонѣ; принималъ участіе въ работахъ метеорологической комиссіи общ., въ качествѣ ея секретаря, обработавъ наблюденія дождевой и грозовой сѣти за 1871 г. Въ Галиціи, Буковинѣ, Румыніи, Венгріи и Трансильваніи занимался изслѣдованіемъ чернозема. Совершивъ поѣздку по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ, по предложенію секретаря смитсоніанскаго института (въ Вашингтонѣ) дополнилъ предпринятое институтомъ изданіе подъ заглавіемъ «Winds of the Globe». Позднѣе путешествовалъ по Юкатану, Мексикѣ, Южной Америкѣ, Индостану, острову Явѣ и Японіи. Состоитъ проф. спб. унив. по каѳедрѣ физической географіи, предсѣдателемъ метеорологической комиссіи русск. географ. общ. и членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Въ 1892—1904 гг. состоялъ редакторомъ отдѣла географіи 82-томнаго «Энциклоп. Словаря» Брокгаузъ-Ефронъ. Изъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ В., кромѣ статьи въ книгѣ проф. Coffin'a, «The Winds of the Globe» (Вашингтонъ, 1876): «Климаты земного шара» (СПБ., 1884; на нѣм. яз. Іена, 1887); «Метеорологія» (СПБ., 1903 — 04); «Метеорологія для средн. учебныхъ заведеній» (СПБ., 1891; 3-е изд. 1910); «Снѣжный покровъ, его вліяніе на почву, климатъ и погоду» («Зап. Имп. рус. географ. общ.»); «Климатъ области муссоновъ вост. Азіи» (тамъ же, 1879); «Климатъ Полѣсья» (СПБ., 1899); «La variabilité de la pression atmosphérique» («Изв. Акад. Наукъ», XIX, 1906); «Будетъ ли Тихій океанъ главнымъ торговымъ путемъ земного шара» («Изв. геологич. общ.», XL, 1904); «Распредѣленіе населенія земли въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка» (тамъ же, XLII, 1906); «Періодичны ли колебанія климата, и повсемѣстны ли они?» («Метеор. Вѣстн.», 1910); «Метеорологія и климатологія южно-полярныхъ странъ» («Записки гидрографіи», XXXII, 1910); «Пища человѣка, ея вліяніе на выносливость и способность къ работѣ и зависимость отъ климата» («Ж. общ. охр. нар. здр.», 1910); «Климатъ восточнаго побережья Чернаго моря» (СПБ., 1899).

Воейковъ, Александръ Ѳедоровичъ—сатирикъ и журналистъ. Род. 15 ноября 1778 г., умеръ 16 іюня 1839 г. Учился въ московскомъ унив. Благородномъ Пансіонѣ, гдѣ и началъ свою литературную дѣятельность. Былъ друженъ съ Жуковскимъ, Мерзляковымъ, Тургеневыми и принималъ близкое участіе въ Дружескомъ Литературномъ Обществѣ. Въ 1806 г. обратилъ на себя вниманіе «Посланіемъ къ Сперанскому объ истинномъ благоденствѣ». Въ 1812 г. поступилъ на военную службу и оставался въ ней до изгнанія французовъ. Въ 1814 г. женился на Александрѣ Андреевнѣ Протасовой, племянницѣ Жуковскаго. Въ теченіе шести лѣтъ преподавалъ русскій языкъ и литературу въ дерптскомъ унив., не оставивъ по себѣ хорошей памяти, такъ какъ былъ плохо подготовленъ къ этому дѣлу. Въ 1820 г. В. переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на казенную службу. Въ 1821—22 гг. онъ работалъ въ «Сынѣ Отечества» Греча, съ 1822 по 1826 г. издавалъ, сначала съ В. И. Козловымъ, потомъ одинъ, «Новости Литературы», съ 1822 по 1839 г. редактировалъ «Русскій Инвалидъ» и «Литературныя Прибавленія» къ нему, въ 1827—30 гг.—«Славянинъ, военно-литературный журналъ». Переводилъ Вольтера и Делиля, издалъ «Образцовыя сочиненія въ прозѣ знаменитыхъ древнихъ и новыхъ писателей» и «Собраніе образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ»; эти хрестоматіи въ свое время были полезны для школы и публики. Главную извѣстность В. пріобрѣлъ своею сатирой «Домъ Сумасшедшихъ»; впервые она была написана въ 1814 г., потомъ неоднократно дополнялась и передѣлывалась, до самой смерти автора. Въ этомъ стихотворномъ памфлетѣ осмѣяны администраторы (Магницкій, Руничъ, Красовскій — «аракчеевскіе обноски»), убійца Пушкина Дантесъ, литераторы Каченовскій, Шаликовъ, Шишковъ, Жуковскій, Булгаринъ, Гречъ, Сенковскій, Полевой, Бѣлинскій и другіе, до самого автора включительно. Сатира была поверхностна и груба, хлестала и направо, и налѣво, имѣла характеръ литературнаго скандала; но есть въ ней и мѣткость, и мастерскія характеристики. Она долго обращалась въ рукописи и только въ 1857 г. была напечатана цѣликомъ. Въ томъ же родѣ, но прозою, написанъ В. «Парнасскій Адресъ-Календарь». Въ личныхъ и литературныхъ сношеніяхъ В. былъ тяжелъ и непріятенъ. — См. Е. Колбасинъ, «Литературные дѣятели прошлаго времени» (СПБ., 1859); В. Бурнашовъ, «Мое знакомство съ В.» («Русскій Вѣстникъ», 1871, №№ 9—11); Е. Пѣтуховъ, «Каѳедра русскаго языка и словесности въ Юрьевскомъ (Дерптскомъ) унив.» (Юрьевъ, 1900); Александръ Веселовскій, «В. А. Жуковскій» (СПБ., 1904); А. Ѳ. Воейковъ, «Домъ Сумасшедшихъ и Парнасскій Адресъ-Календарь», съ вступительной статьей и комментаріями И. Розанова и П. Сидорова («Универсальная Библіотека», М., 1911). *П. К. П—въ.*

Воейковъ, Иванъ Васильевичъ, Меньшой — строитель Верхотурья (1598); въ 1606 г., вмѣстѣ съ Валуевымъ, пристрѣлилъ перваго самозванца. Въ томъ же году, во время бунта Шаховского, приверженцы другого самозванца Петрушки, въ Путивлѣ, избивали всѣхъ, не признававшихъ этого Петрушку царемъ; тогда же былъ убитъ В.

Воейковы — русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ Терновскаго владѣльца, пріѣхавшаго въ Москву въ 1384 г., Воейко Войтегова сына; во св. крещеніи Прокопія, и имѣвшаго двоихъ сыновей: Михаила и Степана, бывшихъ, какъ и отецъ, боярами при московскомъ великомъ князѣ. Въ XVI и XVII вв. В. были воеводами, думными дворянами, послами, стряпчими, стольниками. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Иванъ Васильевичъ (см. выше); Андрей Матвѣевичъ, побѣдитель царя Кучума, думный дворянинъ, убитый въ 1607 г., по приказанію самозванца Петрушки; Сергѣй Матвѣевичъ, въ иночествѣ Серапіонъ, храбрый защитникъ Троице-Сергіевой лавры въ 1609—1610 гг. Многочисленный родъ дворянъ В. владѣлъ имѣніями въ цѣломъ рядѣ губерній и записанъ въ VI ч. род. кн. губерній: Владимірской, Вологодской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Смоленской. Еще въ началѣ XVII в. выдѣлились изъ этого рода отдѣльныя три самостоятельныя вѣтви (см. о нихъ «Родословныя Записи» Л. М. Савелова, т. I, М., 1908). Нѣкоторые изъ того же рода В., по недостаточности представленныхъ доказательствъ, внесены Герольдіею во II и III ч. род. кн., по личнымъ заслугамъ. *В. Р—въ.*

Военная администрація (Militärverwaltung, Militärwesen, Heerwesen, Heersorganisation, administration et organisation de l'armée)—наука военно-административнаго права, т.-е. совокупности правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ устройство арміи и весь порядокъ внутренней жизни войска. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ В. администрація обнимаетъ собою комплектованіе, мобилизацію и снабженіе арміи всѣмъ необходимымъ, организацію военнаго управленія, компетенцію войсковыхъ органовъ, служебныя права, преимущества и обязанности военнослужащихъ. В. администрація стала особой наукой сравнительно недавно и до второй половины XIX в. хотя и была предметомъ преподаванія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но ограничивалась лишь систематическимъ изложеніемъ военныхъ законовъ, не касаясь научной разработки принципіальныхъ, теоретическихъ вопросовъ военнаго быта, какъ части быта государственнаго. Первымъ, примѣнившимъ научный методъ къ изученію военно-административнаго права, былъ Лоренцъ Штейнъ, который въ своемъ сочиненіи: «Die Lehre vom Heerwesen als Theil der Staatswissenschaft» точно установилъ содержаніе и задачи науки о военномъ бытѣ, а также изслѣдовалъ его юридическія основы. Введеніе въ большинствѣ европейскихъ армій всеобщей воинской повинности пробудило интересъ къ военному быту и въ значительной степени уничтожило обособленность жизни военной отъ общественной. Слѣдуетъ различать военную и военно-морскую администрацію; послѣдняя составляетъ предметъ изученія въ морскихъ корпусѣ и академіи. Большинство нѣмецкихъ юристовъ-государствовѣдовъ (Laband, G. Meyer, Anschütz и др.) не признаютъ за В. администраціей права на существованіе въ качествѣ самостоятельной науки, а считаютъ ее составной частью государственнаго и административнаго права. Въ Россіи В. администрація еще не получила значенія науки, а входитъ въ программу военно-учебныхъ заведеній лишь какъ изложеніе дѣйствующихъ военно-административныхъ законовъ. Болѣе научно изученіе В. администраціи поставлено только въ Военно-Юридической академіи, гдѣ существуетъ особая каѳедра по военно-административному праву. Въ послѣднее время въ научной русской литературѣ встрѣчаются труды, посвященные военно-административнымъ вопросамъ, напр., А. Грекова, «Правовое положеніе арміи въ государствѣ» (СПБ., 1908); А. Г. фонъ-Витте, «Очеркъ устройства управленія флотомъ въ Россіи и иностранныхъ государствахъ» (1907).—Ср. L. Stein, «Die Lehre vom Heerwesen als Theil der Staatswissenschaft» (1872); Laband, «Das Staatsrecht des Deutschen Reiches» (Лпц., 1909); Макшеевъ, «Военная администрація, какъ предметъ изученія въ академіи» («Русск. Инв.», 1901, №№ 231 и 232); его же, «Военное хозяйство» (СПБ., 1904); Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (ib., 1900); Эртель, «Военно-административное право. Лекціи, читанныя въ Военно-Юридической академіи»; А. Добровольскій, «Основы организаціи центральнаго военнаго управленія» (ib., 1901); Баронъ Корфъ, «Связь военныхъ наукъ съ общественными» (ib., 1897); Гребенщиковъ, «Военная организація и статистика» («Сборн. государ. знаній», ib., 1879); Лееръ, «Методъ военныхъ наукъ» (ib., 1894).

Военная ветеринарія — см. Ветеринарное управленіе арміи (X, 346).

Военная географія и военная статистика—особый отдѣлъ военныхъ знаній, занимающійся изученіемъ странъ и государствъ въ военномъ отношеніи. До начала XIX ст. собираніе географическихъ и статистическихъ данныхъ, полезныхъ для военныхъ соображеній, производилось безъ надлежащей системы, и свѣдѣнія эти имѣли вполнѣ отрывочный характеръ. Наполеоновскія войны обнаружили, что для успѣшнаго веденія войны необходимо основательное изученіе театра военныхъ дѣйствій, а также всѣхъ вообще военныхъ силъ и средствъ обѣихъ воюющихъ сторонъ. Подъ именемъ В. географіи явились сочиненія, посвященныя изученію поверхности страны въ военномъ отношеніи, а подъ названіемъ В. статистики стали печататься свѣдѣнія о военныхъ силахъ государства, преимущественно числовыя данныя о сухопутныхъ войскахъ и военномъ флотѣ. Первые труды по В. географіи, появившіеся уже въ 1801 г. (прус. кап. Гомейера, «Beiträge zur Militär-Geographie. Die Geographie der Schweiz»), отличались подробнѣйшимъ описаніемъ мѣстныхъ предметовъ, не вдаваясь въ разсужденія о необходимости подобнаго описанія, и такимъ образомъ являлись сборниками географическихъ и статистическихъ свѣдѣній, не связанныхъ между собою никакою общею идеей. Первая попытка сдѣлать В. географію наукою отвлеченною принадлежитъ бывшему профессору нашей академіи генеральнаго штаба, полковнику Языкову («Опытъ теоріи В. географіи», 1838 г.); послѣ него разработкою теоріи В. географіи занимались Астеръ, Вольфрумъ, Рехбергеръ и др. Надлежащее содержаніе и систему изслѣдованія В. географіи, а также и В. статистики далъ Д. А. Милютинъ (впослѣдствіи военный министръ) въ сочиненіи: «Критическое изслѣдованіе значенія В. географіи и В. статистики» (1846), сохраняющемъ значеніе до настоящаго времени. За послѣднее время изъ В. статистики выдѣлилось лишь въ особый отдѣлъ изслѣдованіе вооруженныхъ силъ.

Военная граница — такъ называлась узкая полоса земли по южн. окраинѣ Венгерскаго королевства, отъ Адріатическаго моря до Трансильваніи, съ населеніемъ, имѣвшимъ военную организацію. Она образовалась въ концѣ XV ст. вслѣдствіе войнъ христіанъ съ турками и выселенія южныхъ славянъ изъ турецкихъ областей. Поселяясь за естественными преградами (Динарскіе Альпы, рѣки Кульпа, Унна, Сава и Дунай), славяне образовали нѣчто въ родѣ нашихъ казачьихъ линій и получили военное устройство, сначала отъ венгерскаго, потомъ отъ австрійскаго правительства. Въ административномъ отношеніи В. граница раздѣлялась на генералаты, полковые и ротные округа. Все мужское населеніе обязано было службою въ военное время; въ мирное время число призванныхъ опредѣлялось правительствомъ. На восточной границѣ они выставляли 2 секлерскихъ полка, на южной — 2 валахскихъ. В. граница всегда находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи центральнаго правительства. По прекращеніи турецкихъ вторженій существованіе В. границы сдѣлалось безцѣльнымъ; поэтому австрійское правительство стало присоединять ее по частямъ къ сосѣднимъ областямъ и окончательно упразднило ее въ 1881 г.

Военная добыча—захватъ и присвоеніе вещей, принадлежащихъ непріятелю. В. добыча считается до сихъ поръ правомѣрнымъ способомъ пріобрѣтенія собственности, хотя ея предѣлы сильно ограничены. Въ древности В. добыча служила однимъ изъ главныхъ способовъ обогащенія и имѣла предметомъ имущество какъ вооруженнаго непріятеля, такъ и мирныхъ гражданъ.

Свидѣтельства римскихъ источниковъ относительно взгляда древнихъ римлянъ на В. добычу особенно характерны: по словамъ Гая, В. добыча была лучшимъ способомъ пріобрѣтенія собственности; ее римляне «maxime sua esse credebant»; отсюда и символомъ собственности вообще у нихъ служило копье (hasta). Грабежъ непріятельской страны у нихъ, какъ и у грековъ, считался не только не позорнымъ, но почетнымъ дѣломъ, свидѣтельствомъ храбрости. Начиная съ прошлаго вѣка, право В. добычи стало смягчаться введеніемъ реквизицій и контрибуцій. Въ настоящее время правомѣрнымъ считается лишь присвоеніе имущества, принадлежащаго непріятельской арміи. Грабежъ мирныхъ жителей рѣшительно воспрещается, за очень рѣдкими исключеніями, допускаемыми по спеціальному приказанію начальства. «В. добычею называется всякая собственность вооруженнаго непріятеля, отнятая въ бою. Имущество безоружныхъ жителей, даже въ землѣ непріятельской, должно оставаться неприкосновеннымъ. Малѣйшее присвоеніе онаго, а паче насильственное отнятіе или грабительство, подвергаетъ виновныхъ въ томъ строжайшему взысканію по законамъ»—таково правило русскаго свода военныхъ постановленій. Изъ предметовъ В. добычи международное право стремится затѣмъ изъять предметы религіи, общественной благотворительности, науки и искусствъ. Отнятая В. добыча становится достояніемъ или государства (ст. 410 т. X, ч. 1), или цѣлой совокупности лицъ—напр., полка,—если она добыта сообща, или отдѣльныхъ лицъ, если она взята въ одиночку [1]). Право собственности на В. добычу для солдатъ-гражданъ даннаго государства или «подданныхъ дружескаго государства» (ст. 232 сакс. гражд. ул.) считается полнымъ, со всѣми послѣдствіями его, между прочимъ и правомъ виндикаціи. Наоборотъ, по отношенію къ врагамъ аналогичнаго права не признается, такъ что В. добыча, захваченная врагомъ и перепроданная обратно въ то государство, откуда она взята, подлежитъ виндикаціи со стороны прежняго владѣльца, впрочемъ, съ вознагражденіемъ покупщика уплатой цѣны. В. добыча, отнятая врагомъ и отбитая вновь солдатами даннаго государства, возвращается собственникамъ, съ вознагражденіемъ ими отбившихъ ее солдатъ. О морской В. добычѣ см. Призъ.

Военная игра—одинъ изъ способовъ военныхъ упражненій на картахъ и планахъ, который, какъ практическое занятіе, входитъ въ курсы тактики и стратегіи. В. игра является однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ поднятію военнаго образованія офицеровъ. Долгіе періоды мира, ослабляя значеніе боевого опыта, только путемъ В. игры даютъ возможность боевой подготовки въ соотвѣтствіи съ современными условіями веденія войны и боя. В. игра подраздѣляется на стратегическую (дѣйствуютъ арміи), тактическую (дѣйствуютъ корпуса, дивизіи и болѣе мелкія подраздѣленія), по устройству тыла (снабженій), крѣпостную, санитарную и морскую. Игра ведется на картахъ и планахъ. Играющіе дѣлятся на двѣ партіи, сношенія между которыми происходятъ черезъ такъ назыв. посредниковъ. Играющимъ дается положеніе враждующихъ сторонъ и поставляютъ имъ боевыя задачи. Руководствуясь этимъ заданіемъ, каждая изъ сторонъ располагаетъ свои войска на планахъ или картахъ особыми шашками и дѣлаетъ распоряженія для дѣйствій. Сообразно съ этими распоряженіями посредники передвигаютъ войска, черезъ извѣстные промежутки времени, называемые ходами. Ходы назначаются большіе или меньшіе по времени, въ зависимости отъ удаленія сторонъ и степени подробности, съ какой приходится разыграть столкновеніе. Въ зависимости отъ условій, при которыхъ столкновеніе происходитъ, посредникъ опредѣляетъ результатъ столкновенія; иногда для рѣшенія—кому отступить—прибѣгаютъ къ игральной кости. Игра заканчивается разборомъ дѣйствій сторонъ, производимымъ главнымъ руководителемъ.—Ср. Скугаревскій, «Тактическая подготовка офицеровъ. Пособіе для зимнихъ занятій» (1895); ген.-маіоръ Паруцкій, «Военная игра» (1900); Litzmann, «Beiträge zur taktischen Ausbildung unserer Offiziere» (1905); F. v. Karst, «Wien. Armeeblatt» № 50; Seidel und Sohn, «Ueber das Kriegsspiel»; Niessel, «Instruction des officiers au moyen du Jeu de la Guerre, des exercices sur la carte et des exercices de cadres sur le terrain» (П., 1906); Scharr, «Der Festungskrieg und die Pioniertruppe» (1905); Piarron de Mondesir, «Essai sur l'emploi tactique de la fortification de campagne» (1906); Альтрокъ, «Военная игра» (1909).

Военная исторія. — Такъ называютъ исторію войнъ, веденныхъ извѣстнымъ народомъ или государствомъ, или происходившихъ въ какую-нибудь опредѣленную историческую эпоху, а также исторію какой-либо одной войны или отдѣльной кампаніи. Слѣдуетъ отличать В. исторію отъ исторіи военнаго искусства, которое развивается какъ въ военное, такъ и въ мирное время и имѣетъ предметомъ военныя учрежденія и военные пріемы того или другого народа или государства.—В. исторія не должна ограничиваться простымъ повѣствованіемъ о военныхъ событіяхъ; она должна, вмѣстѣ съ тѣмъ, давать оцѣнку политическимъ обстоятельствамъ, вызвавшимъ войну и вліявшимъ на ходъ ея. Какъ часть военной науки, она должна представить точную картину театра войны и состоянія вооруженныхъ силъ враждующихъ сторонъ, насколько это имѣло вліяніе на ходъ дѣйствій; она должна изслѣдовать тѣ мысли, которыми руководились распорядители военныхъ операцій, равно какъ обстоятельства, которыя можно считать причиною успѣха или неудачи; наконецъ, она обязана дать войнѣ критическое освѣщеніе и, путемъ этой критики, выводить основы военнаго искусства. Всѣ эти задачи не легко исполнимы. Въ интересахъ воюющихъ—держать свои планы, расположеніе своихъ войскъ и т. п. въ тайнѣ, какъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, такъ и во время ихъ. И послѣ окончанія войны, по причинамъ весьма разнообразнаго свойства, правители и полководцы часто не желаютъ снимать завѣсы со многихъ обстоятельствъ, существенно важныхъ. Оффиціальные бюллетени и реляціи часто являются настолько фантастичными, что требуется внимательное сопоставленіе ихъ съ другими свидѣтельствами и документами, чтобы возстановить дѣйствительный ходъ событій. Сочиненій по всеобщей военной исторіи очень немного; сочиненіями объ отдѣльныхъ войнахъ и кампаніяхъ литература весьма богата. Важнымъ матеріаломъ для изученія В. исторіи служатъ мемуары, корреспонденціи, равно какъ и разрабатываемыя въ послѣднее время исторіи полковъ, а главнымъ образомъ, изслѣдованія, опубликованныя генеральными штабами великихъ державъ. Изъ общихъ сочиненій по В. исторіи до сихъ поръ не

[1]) Государственнымъ имуществомъ считается часть В. добычи, составлявшая до захвата публичную собственность: аммуниція, провіантъ, казенныя деньги и т. д. Недвижимыя имущества совсѣмъ не подлежатъ захвату на правахъ В. добычи.

утратили значенія: Kausler, «Synchronistische Uebersicht der Kriegsgeschichte, der Fortschritte der Kriegskunst und der gleichzeitigen Quellen» (Ульмъ, 1825—29); его же, «Versuch einer Kriegsgeschichte aller Völker» (Ульмъ, 1825—30); его же, «Atlas des plus mémorables batailles, combats et sièges des temps anciens, du moyen-âge et de l'âge moderne» (Карлсруэ и Фрейбургъ, 1831); М. И. Богдановичъ, «Исторія военнаго искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ. В. исторія среднихъ вѣковъ» (СПБ., 1854); кн. Голицынъ, «Всеобщая В. исторія» (СПБ., 1872—77). — Ср. Pohler, «Bibliotheca historico-militaris» (библіографія, доведенная до 1880 г., Лпц., 1886—99); Лацинскій, «Хронологія всемірной В. исторіи»; «Хронологич. указатель В. дѣйствій русской арміи и флота, 1695—1905» (СПБ., 1911), а также литературу въ статьяхъ объ отдѣльныхъ войнахъ.

Военная коллегія или Воинскій коллегіумъ—органъ центральнаго военнаго управленія въ Россіи, учрежденный при Петрѣ I указомъ 12 декабря 1718 г. и «вѣдавшій армію, и гарнизоны, и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣданы въ Военномъ приказѣ и которыя прилучатся во всемъ государствѣ». Первымъ президентомъ В. коллегіи былъ назначенъ кн. А. Д. Меншиковъ, вторымъ—ген. Ад. Ад. Вейде, работавшій надъ «Воинскимъ уставомъ» 1716 г. Меншикову было предписано составить для В. коллегіи спеціальный регламентъ въ развитіе генеральнаго регламента, даннаго для руководства всѣмъ коллегіямъ; послѣднее порученіе Меншиковымъ выполнено не было по 20 января 1724 г., когда президентомъ былъ назначенъ князь Н. И. Репнинъ. Открывшаяся въ Петербургѣ В. коллегія замѣнила старую «Военную канцелярію», переименованную такъ изъ «приказа военныхъ дѣлъ». Единства и стройной организаціи военнаго управленія достигнуто не было; ходъ Сѣверной войны постоянно вскрывалъ тяжелыя недоразумѣнія, въ дѣла вмѣшивались и царь, и сенатъ. При Меншиковѣ В. коллегія была простымъ выраженіемъ его воли, а съ уходомъ въ 1726 г. Репнина В. коллегія оставалась вовсе безъ президента до 1730 г., когда былъ назначенъ князь М. М. Голицынъ. Она пришла за это время въ полное разстройство. Въ 1732 г. во главѣ В. коллегіи былъ поставленъ Минихъ. Онъ прежде всего обратилъ вниманіе на то, чтобы солдатъ кормили и одѣвали. Ему пришлось вступить въ борьбу съ Сенатомъ, который отказался утвердить его мѣропріятія по этой части. Минихъ рѣшилъ тогда провести не только преобразованіе комиссаріата, но и В. коллегіи вообще. Онъ провелъ въ 1736 г. новое устройство В. коллегіи, по которому было положено В. коллегіи быть въ составѣ президента, вице-президента и двухъ совѣтниковъ, имѣть въ подчиненіи всѣ лица и учрежденія, принадлежавшія къ военному вѣдомству, и разрабатывать законопроекты для внесенія въ Сенатъ. При В. коллегіи были учреждены главная канцелярія и особое повытье. Новое устройство В. коллегіи въ значительной степени упорядочило военное управленіе, но не могло положить предѣла злоупотребленіямъ и хищеніямъ, царившимъ тогда не только въ военномъ, но и въ другихъ вѣдомствахъ. Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Минихъ былъ замѣненъ опять княземъ В. В. Долгорукимъ, и въ 1742 г. изъ В. коллегіи выдѣлены «Главный комиссаріатъ» и «Провіантская канцелярія». Семилѣтняя война обнаружила невѣроятные грабежи, главнымъ образомъ, комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ. В. коллегія, послѣ ухода князя В. В. Долгорукаго, 14 лѣтъ существовала безъ президента; въ 1760—1774 гг. президентами были князь Н. Ю. Трубецкой и графъ З. Г. Чернышевъ; затѣмъ съ 1774 по 1791 г. В. коллегія находилась въ рукахъ Потемкина, при которомъ, въ 1791 г., было издано новое образованіе В. коллегіи; она должна была состоять изъ: 1) канцеляріи, 2) комиссаріатскаго департамента, 3) провіантскаго департамента, 4) артиллерійскаго департамента, 5) инспекторской экспедиціи и 6) счетной экспедиціи. При кн. Н. И. Салтыковѣ централизація военнаго управленія доведена была до крайности, а безпорядки продолжали существовать въ широкихъ размѣрахъ. Въ январѣ 1798 г. опять было издано новое образованіе В. коллегіи, а въ 1802 г. она уступила мѣсто военному министерству. *В. Ст.*

Военная контрабанда (contrebande de guerre)—предметы и матеріалы, которые, согласно международному праву, не могутъ быть доставляемы во время войны воюющей сторонѣ. Самый актъ доставки тоже носитъ названіе В. контрабанды. На ряду съ блокадою, запрещеніе В. контрабанды является существеннымъ ограниченіемъ свободы нейтральной торговли. Названіе «контрабанда» появилось въ первой половинѣ XV в. и означало предметы, провозимые вопреки запрету (contra bannum, въ искаженномъ видѣ contrabandum). Запретъ первоначально разумѣлся фискальный—запретъ ввозить, вывозить или провозить опредѣленные товары. Въ этомъ смыслѣ слово «контрабанда» употребляется и донынѣ въ фискальномъ правѣ. Запретъ, издаваемый на случай войны, по отношенію къ непріятелю, даетъ понятію о контрабандѣ своеобразное значеніе. Современное понятіе В. контрабанды находится въ прямой преемственной связи съ запретами, исходившими въ средніе вѣка отъ папъ и относившимися къ торговлѣ христіанъ съ невѣрными. Папскіе запреты были, въ свою очередь, подражаніемъ указамъ римскихъ императоровъ, запрещавшихъ доставлять варварамъ различнаго рода предметы, которые могли ихъ сдѣлать болѣе опасными для римской имперіи. Запрещалась доставка желѣза, оружія, судовъ и лѣса, пригоднаго для постройки судовъ. Этотъ запретъ продолжалъ дѣйствовать какъ общеобязательный для всего западно-христіанскаго міра, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, и былъ неоднократно подкрѣпляемъ папскими буллами, при чемъ варварами признавались невѣрные. Въ средневѣковыхъ запретахъ мы имѣемъ первыя нормы международнаго права по вопросу о В. контрабандѣ. По примѣру римскихъ императоровъ и папъ, отдѣльныя государства стали издавать свои запреты. Въ XIV и XV вв. въ Англіи, Франціи и другихъ странахъ издаются въ началѣ войны особыя прокламаціи (декларацін), въ которыхъ государи, обращаясь къ подданнымъ и пребывавшимъ на ихъ территоріи иностранцамъ, запрещаютъ доставлять своимъ врагамъ рядъ предметовъ, въ особенности оружіе и съѣстные припасы. Такъ какъ запрещенія отдѣльнаго государства не имѣли обязательной силы за его предѣлами, то государства вступаютъ въ соглашенія съ другими, обязываясь не помогать врагамъ доставкою оружія и припасовъ и запрещая подданнымъ оказывать подобную же помощь. Благодаря такимъ прокламаціямъ и соглашеніямъ создается мало-по-малу международный обычай, регулирующій В. контрабанду. Въ теченіе XVII—XVIII вв. отдѣльными соглашеніями пытаются: 1) сократить объемъ понятія В. контрабанды, 2) сузить по возможности рамки примѣненія В. контрабанды и смягчить ея послѣдствія. Главный врагъ нейтральной торговли—Англія. Съ нею заключаютъ договоры Франція

(Вестминстерскій дог. 1655 г., Утрехтскій 1713 г., Парижскій 1763 г., Версальскій 1783 г.) и Голландія (Аахенскій дог. 1748 г. между Франціей, Англіей и Голландіей). Изъ другихъ договоровъ болѣе важны Пиренейскій 1659 г. между Франціей и Испаніей и англо-русскій торговый 1766 г. Вооруженный нейтралитетъ 1780 г. ограничилъ В. контрабанду предметами вооруженія (согласно договору 1766 г.). Въ 1785 г. (договоръ С.-А. Штатовъ съ Пруссіей) была сдѣлана единственная въ своемъ родѣ попытка совершенно отказаться отъ понятія В. контрабанды, предоставивъ воюющему лишь право первой купли. Парижская декларація 1856 г. узаконила понятіе о В. контрабандѣ, но не опредѣлила ея объема. Воюющіе стали чрезмѣрно расширять его. Нынѣ В. контрабанда подробно регулирована Лондонской деклараціей 26 февраля 1909 г. о правѣ морской войны (глава II, ст. 22—47), подписанной великими державами, Испаніей и Нидерландами. Можно ожидать, что декларація станетъ общимъ международнымъ правомъ.—Предметъ В. контрабанды. Въ понятіе В. контрабанды входятъ два признака: a) объектъ долженъ быть пригоденъ для войны, и b) онъ долженъ быть предназначенъ для непріятеля. Опредѣленіе того, что можетъ служить предметомъ В. контрабанды, представляло во всѣ времена большія трудности. Воюющіе стремятся увеличить число заповѣдныхъ товаровъ, нейтральные заинтересованы въ сокращеніи его, ограничивъ В. контрабанду предметами военнаго снаряженія, если нельзя совсѣмъ отказаться отъ этого понятія. Въ средніе вѣка В. контрабанду составляли предметы вооруженія, иногда съѣстные припасы. Въ такомъ смыслѣ В. контрабанда понимается и въ новое время. Своеобразную теорію объектовъ В. контрабанды выставилъ Гуго Гроцій въ 1625 г. Онъ дѣлитъ всѣ предметы на 3 категоріи: a) предметы, служащіе только для войны, b) предметы, не имѣющіе на войнѣ никакого приложенія, и c) предметы «обоюднаго употребленія» (ancipitis usus), т.-е. употребляемые, какъ на войнѣ, такъ и для мирныхъ цѣлей. Первые всегда составляютъ В. контрабанду и конфискуются, вторые—всегда свободны, предметы же третьей категоріи могутъ быть задерживаемы съ обязанностью вознагражденія собственниковъ. Черезъ сто лѣтъ послѣ Гроція, Бейнкершукъ, указавъ, что нѣтъ предметовъ, пользованіе коими ограничивалось бы войною, и отмѣтивъ чрезвычайную растяжимость понятія предметовъ обоюднаго употребленія, отвергъ Гроціево дѣленіе. В. контрабандой онъ признавалъ, въ согласіи съ международно-правовою практикою, лишь предметы и матеріалы, способные непосредственно, не подвергаясь переработкѣ, служить военнымъ цѣлямъ. Такой ограничительный перечень предметовъ В. контрабанды установленъ во многихъ договорахъ XVII и XVIII вв. Онъ имѣется и въ ст. XI торговаго договора 1766 г. между Россіей и Англіей. На эту статью ссылается и актъ вооруженнаго нейтралитета 1780 г. Практика XIX в. значительно расширила объемъ понятія В. контрабанды. Воюющіе въ началѣ войны публиковали декларации съ перечнемъ предметовъ В. контрабанды. Россія въ 1904 г. объявила В. контрабандой, сверхъ предметовъ военнаго снаряженія, селитру и сѣру, топливо (даже спиртъ), судовыя машины, телеграфный, телефонный и желѣзнодорожный матеріалъ, а также рисъ, съѣстные припасы, лошадей и другихъ животныхъ, если они перевозятся за счетъ или по назначенію къ непріятелю. Лондонская конвенція 1909 г. остановилась на Гроціевомъ дѣленіи предметовъ на три категоріи. Въ первую отнесены предметы и матеріалы, составляющіе контрабанду абсодютную (ст. 22): всякаго рода оружіе, снаряды, заряды и патроны, порохъ и взрывчатыя вещества, спеціально употребляемыя на войнѣ; пушечные станки, ящики, передки, фургоны, полевыя кузницы и ихъ части; предметы военнаго обмундированія; спеціально-военная упряжь; верховыя, обозныя и вьючныя животныя; предметы лагернаго снаряженія; брони; военныя суда и шлюпки и отдѣльныя ихъ части; инструменты и приборы, предназначенные исключительно для изготовленія боевыхъ припасовъ, для выдѣлки и починки оружія и предметовъ военнаго снаряженія. Къ этому списку воюющіе могутъ прибавлять и другіе «предметы и матеріалы, исключительно служащіе для войны», но объ этомъ державы должны быть особо оповѣщены (ст. 23). Вторую категорію составляютъ предметы и матеріалы, могущіе служить какъ для военныхъ, такъ и для мирныхъ надобностей. Это—контрабанда условная. Къ ней отнесены (ст. 24): съѣстные припасы; фуражъ, платье и обувь; золото и серебро въ монетахъ и слиткахъ и бумажныя деньги; повозки и ихъ части, суда и шлюпки, плавучіе доки и ихъ части; матеріалъ желѣзнодорожный, телеграфный и телефонный, аэростаты, топливо, порохъ и взрывчатыя вещества, колючая проволока, подковы, упряжь, бинокли, хронометры, мореходные инструменты. Списокъ тоже можетъ быть дополняемъ съ соблюденіемъ указаннаго условія (ст. 25). Третью категорію составляютъ предметы, неспособные служить военнымъ надобностямъ; они не могутъ быть объявляемы В. контрабандой. Таковы (ст. 27): хлопокъ-сырецъ, сырая шерсть и прочіе сырые матеріалы прядильной промышленности, равно какъ и пряжа, сырыя кожи, рога, кость, перья, волосъ, щетина, удобреніе, руды, земля, глина, известь, мѣлъ, кирпичъ и т. п.; фарфоръ и стекло, бумага, мыла и краски, земледѣльческія машины, машины для руднаго дѣла, прядильной промышленности и печатанія, драгоцѣнные камни, жемчугъ и т. п.; часы, исключая хронометровъ, предметы моды и роскоши, мебель. Съ предметами послѣдней категоріи уравниваются (ст. 29): 1) предметы и матеріалы, служащіе исключительно для ухода за больными и ранеными (допускается реквизиція); 2) предметы и матеріалы, предназначенные для нуждъ самого судна, экипажа или пассажировъ.—Назначеніе предметовъ В. контрабанды должно быть непріятельскимъ (destination hostile). Доставка оружія нейтральнымъ нейтральному не можетъ быть запрещаема. Выработалось двѣ системы для опредѣленія непріятельскаго назначенія: система назначенія груза (французская) и система назначенія судна (англійская). Въ первомъ случаѣ достаточно, чтобъ заповѣдные предметы назначались для непріятеля; они являются В. контабандой и конфискуются, хотя бы судно въ данное время направлялось въ нейтральный портъ; во второмъ случаѣ предметы, составляющіе В. контрабанду, являются таковой только на пути къ непріятелю, при чемъ безразлично, кому они должны быть доставлены. Конвенція 1909 г. комбинируетъ обѣ системы (ст. 31 и 34), при чемъ назначеніе судна опредѣляется судовыми бумагами, развѣ если судно уклонилось съ пути и не можетъ дать достаточныхъ оправданій его (ст. 32 и 35). При существованіи дѣленія В. контрабанды на абсолютную и относительную, вопросъ о назначеніи ея играетъ огромную роль. Чтобы предметы условной контрабанды дѣйствительно стали В. контрабандой, необходимо, чтобы назначеніе ихъ безусловно уничто-

жало предположеніе о мирномъ ихъ характерѣ. По отношенію къ предметамъ абсолютной контрабанды достаточно, чтобы они имѣли своимъ назначеніемъ «непріятельскую территорію, территорію, занятую непріятелемъ, или его военныя силы», при чемъ безразлично, совершается ли доставка прямо, или съ перегрузкою либо съ перевозкою сухимъ путемъ (ст. 30). Для превращенія условной контрабанды въ дѣйствительную необходимо, чтобы предметы назначены были не только въ непріятельскій портъ, но еще непремѣнно «для военныхъ силъ и управленій непріятельскаго государства» (ст. 33), при чемъ судно, везущее условную контрабанду, тоже должно направляться въ непріятельскій портъ или къ военнымъ силамъ непріятеля, а самые предметы условной контрабанды не подлежатъ выгрузкѣ въ промежуточномъ нейтральномъ портѣ (ст. 35); исключеніе установлено на тотъ случай, если страна назначенія (непріятельская) не имѣетъ морскихъ границъ (ст. 36). Конвенція 1909 г. по отношенію къ В. контрабандѣ приняла англійское ученіе о единствѣ пути (continuous voyage): судно, везущее назначенную непріятельскую В. контрабанду, какъ абсолютную, такъ и относительную, можетъ быть захвачено въ продолженіе всего путешествія, хотя бы оно имѣло намѣреніе зайти въ промежуточный портъ, прежде чѣмъ достигнуть непріятельскаго назначенія (ст. 37). Послѣ доставки В. контрабанды по назначенію дальнѣйшая отвѣтственность прекращается: за перевозку В. контрабанды, уже законченную, судно захвату не подлежитъ.—Послѣдствія В. контрабанды. На лицахъ В. контрабанда не отражается; они не могутъ быть задерживаемы даже въ качествѣ военноплѣнныхъ. Предметы В. контрабанды подлежатъ конфискаціи (ст. 39). Конфискаціи можетъ подлежать также везущее контрабанду судно, а равно и остальной грузъ на томъ же суднѣ, но лишь при условіи, что В. контрабанда составляетъ большую часть груза (французская система—$^3/_4$ груза) или констатирована виновность собственниковъ судна или прочаго груза (англійская система). Условія опредѣляются отдѣльными законодательствами. Лондонская конвенція допускаетъ конфискацію судна, если В. контрабанда «составляетъ либо по стоимости, либо по вѣсу, либо по цѣнѣ фрахта, болѣе половины всего груза» (ст. 40); остальной грузъ конфискуется лишь въ томъ случаѣ, если онъ принадлежитъ собственнику перевозимой на томъ же суднѣ В. контрабанды (ст. 42). Конфискація В. контрабанды предполагаетъ виновность. Поэтому, если судно не знало о начавшихся военныхъ дѣйствіяхъ или о послѣдовавшемъ объявленіи перевозимаго груза В. контрабанды, или, узнавъ, не могло еще выгрузить предметовъ В. контрабанды, то конфискація не имѣетъ мѣста; захватъ допускается лишь за вознагражденіе.—Процедура. Остановленному за провозъ В. контрабанды судну, если оно само не подлежитъ конфискаціи, можетъ быть дозволено продолжать путь, если капитанъ его согласенъ передать В. контрабанду на судно воюющаго; эта В. контрабанда можетъ быть уничтожена взятелемъ. Если судно задерживается, то оно должно быть отведено въ портъ взятеля или нейтральный (нейтральное государство налагаетъ на него арестъ). Судно не можетъ быть уничтожено, за исключеніемъ крайнихъ случаевъ. Окончательно судьба судна и груза рѣшается призовымъ судомъ (см. Призы и призовое судопроизводство).—Quasi-контрабанда или услуги воюющему. Къ В. контрабандѣ по своимъ послѣдствіямъ приравниваются дѣйствія нейтральныхъ, которыя, не являясь торговлею, оказываютъ непріятелю аналогичную услугу, т.-е. извѣстную помощь на войнѣ. Таковы: доставка военныхъ депешъ, перевозка военныхъ отрядовъ или лицъ, оказывающихъ прямое содѣйствіе операціямъ воюющаго. Оказаніе подобныхъ услугъ непріятелю со стороны нейтральныхъ, называемое иногда quasi-контрабанда или контрабанда по аналогіи, запрещается. Судно, а равно и товары, принадлежащіе собственнику судна, конфискуются (ст. 45).—*Литература.* Manceaux, «De la contrebande de guerre» (1899); Wiegener, «Die Kriegskonterbande» (1904); Hold v. Ferneck, «Die Konterbande» (1907); Beckenkamp, «Die Kriegskonterbande in der Behandlung des Instituts für Internat. Recht» (1900); Vercken, «L'assistance hostile dans la guerre maritime» (1911); Pastureau, «Des transports interdits aux neutres» (1912); Lenoir, «L'évolution de la notion de contrebande de guerre depuis le XVII s.» (1907); Hémery de Goascaradec, «De l'évolution de la notion de contrebande de guerre» (конференціи 1907 и 1908/09 гг., 1910); La Hautière, «Conférence navale de Londres. Contrebande de guerre et assistance hostile» (1910); Rémy, «Théorie de la continuité de voyage» (1902); Hansemann, «Die Lehre von der einheitlichen Reise» (1910). Заремба, «Историч. развитіе понятія о В. контрабандѣ» (СПБ., 1849); Базили, «О В. контрабандѣ» (СПБ., 1866); Кн. Кантакузинъ—гр. Сперанскій, «Опытъ опредѣленія понятія В. контрабанды» (Одесса, 1875); Штиглицъ, «Изслѣдованіе о В. контрабандѣ» (СПБ., 1880); бар. Б. Нольде, «Хлѣбъ какъ В. контрабанда» («Право», 1911).

Вл. Грабарь.

Военная медицина или, по современной терминологіи, военная санитарія—прикладная наука, имѣющая цѣлью путемъ изученія специфическихъ условій войскового быта и военной службы способствовать упроченію наилучшаго санитарнаго состоянія войскъ и доведенія профессіональной способности арміи до максимума. Соотвѣтственно этой общей задачѣ В. медицина выдѣляетъ слѣдующія отрасли: 1) Военная гигіена, которая, по опредѣленію проф. А. П. Доброславина, представляетъ подробный анализъ, съ научной точки зрѣнія, всѣхъ условій для охраненія нормальной жизнедѣятельности солдата на всѣхъ его рангахъ іерархической военной лѣстницы, во всѣхъ спеціальныхъ родахъ оружія и при разнообразнѣйшихъ положеніяхъ, въ которыя приходится становиться представителямъ этой особой профессіи, т.-е. изученіе и выработка наилучшихъ специфическихъ условій войскового быта, службы, обученія, снаряженія и комплектованія арміи. 2) Профилактика войсковыхъ болѣзней, имѣющая цѣлью предупрежденіе развитія въ арміи болѣзней и, въ особенности, спеціально войсковыхъ болѣзней какъ мирнаго, такъ и военнаго времени, проистекающихъ вслѣдствіе профессіональной жизнедѣятельности арміи и условій ея быта; 3) В. медицина въ тѣсномъ смыслѣ слова, со включеніемъ военно-полевой хирургіи и военно-судебной медицины (распознаваніе притворныхъ болѣзней), имѣющая задачей лѣченіе заболѣвающихъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ. 4) Военно-санитарная статистика—собираніе и обзоръ наблюденій по всѣмъ отраслямъ охраны здоровья въ войскахъ, для выясненія физическаго и санитарнаго благосостоянія арміи и соотвѣтствующаго направленія и развитія военно-санитарнаго дѣла, и 5) военно-санитарныя администрація и тактика.

т.-е. изученіе условій наиболѣе цѣлесообразной организаціи военно-санитарнаго устройства въ арміи и военно-санитарной службы въ мирное и военное время. В. медицина, какъ наука прикладная, опирается въ своихъ выводахъ на общую медицину, съ которой и находится въ непосредственной связи. Военная исторія убѣждаетъ въ необходимости строгаго соблюденія требованій военной санитаріи. Въ турецкую войну 1828—29 гг. наша армія, выступившая въ составѣ 115 т. чел., потеряла 20 т. отъ ранъ и 80 т. чел.—отъ болѣзней; въ австро-прусскую войну 1866 г. въ прусской арміи изъ числа умершихъ 31% погибло отъ ранъ и 69%—отъ болѣзней. Картина рѣзко мѣнлется, если въ арміи военно-санитарное дѣло стоитъ высоко; напр., въ германской арміи въ 1870 г. убитыхъ и умершихъ отъ ранъ было 70%, умершихъ отъ болѣзней 30%. Не меньшее значеніе имѣетъ санитарное состояніе войскъ въ мирное время, такъ какъ болѣзненность и смертность въ войскахъ, вслѣдствіе специфическихъ условій быта и службы, выше, чѣмъ въ гражданскомъ сословіи того же возраста, и съ улучшеніемъ санитарнаго состоянія арміи % заболѣваемости и смертности замѣтно понижается. Такъ, смертность во французской арміи, по A. Lakeran'y, съ 1846 по 1858 г. была 16 на тысячу, а къ 90-мъ годамъ упала до 6 на тысячу; смертность въ германской арміи за тотъ же періодъ понизилась до 3 на тысячу; въ нашей арміи въ 1896 г. смертность была 5,58 на тыс., а въ 1910 г.—4,13 на тыс. Огромное значеніе военно-санитарной науки привело всѣ европейскія государства къ сознанію необходимости хорошей научной и практической подготовки военно-санитарнаго состава арміи; во Франціи въ 1850 г. учреждена была École d'application de medicine et de pharmacie militaire, въ Англіи въ 1860 г.—Army medical school, въ Германіи — Friedrich-Wilhelms Academie (бывшая «пепиньера»); военно-медицинское училище имѣется и въ Австріи, а въ другихъ зап.-европейскихъ государствахъ во 2-ой половинѣ XIX в. учреждены были особые курсы для военныхъ врачей по военной гигіенѣ. У насъ въ Россіи еще въ 1798 г. основана была медико-хирургическая академія, обращенная затѣмъ въ военно-медицинскую, а съ 1882 г. при академіи введенъ былъ спеціальный годичный курсъ по военной гигіенѣ. Первые зачатки медицинской службы въ европейскихъ войскахъ появляются въ XV в., съ учрежденіемъ постоянныхъ армій, но начало организаціи военно-санитарной части въ войскахъ относится къ XVI в. Въ Россіи впервые упоминается о полковомъ лѣкарѣ въ 1620 г. Къ началу царствованія Петра I уже во всѣхъ полкахъ имѣлись, кромѣ иноземныхъ докторовъ, и обученные ими лѣкари. Въ 1706 г. Петръ I основалъ въ Москвѣ первый госпиталь; въ 1733 г. основаны были 3 госпиталя въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ. Въ началѣ XVIII в. полковые лѣкари и фельдшера числились въ унтеръ-офицерскомъ званіи и были обязаны брить штабъ-офицеровъ своей части. Служба полковыхъ медиковъ состояла исключительно въ лѣченіи заболѣвшихъ воинскихъ чиновъ. Центральное управленіе военно-медицинской частью сосредоточено было въ Аптекарскомъ приказѣ, переименованномъ затѣмъ въ медицинскую канцелярію (при Петрѣ I) и въ медицинскую коллегію (при Екатеринѣ II). Петръ I учредилъ дивизіонные и полковые лазареты, во главѣ коихъ поставлены были офицеры, а на врачей возложена была лишь медицинская часть. Въ 1-й половинѣ XIX в. военнымъ врачамъ присвоены были оберъ-офицерскій рангъ и офицерская форма; въ теченіе XIX ст. установленъ былъ опредѣленный штатъ врачебнаго персонала въ войскахъ и лѣчебныхъ заведеніяхъ (по 1 врачу на неотдѣльный баталіонъ и по 1 врачу на 50 больныхъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ). Во главѣ военно-санитарной части и центральнаго управленія у насъ въ настоящее время стоитъ главный военно-санитарный инспекторъ съ двумя помощниками; онъ является начальникомъ главнаго военно-санитарнаго управленія, при которомъ состоитъ военно-санитарный ученый комитетъ — высшее совѣщательное учрежденіе для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ и дѣлъ, относящихся къ военно-санитарной части, въ врачебномъ, учебномъ, медицинско-полицейскомъ, судебно-медицинскомъ и санитарно-административномъ отношеніяхъ. Въ каждомъ военномъ округѣ имѣется окружное военно-санитарное управленіе, состоящее изъ окружнаго военно-санитарнаго инспектора, его помощника и дѣлопроизводителя изъ врачей. Затѣмъ по мирному составу положены по 1 корпусному врачу на каждый корпусъ, по 1 дивизіонному—на дивизію, по 1 старшему и 4 младшихъ врача на полкъ, а въ стрѣлковыхъ полкахъ по 1 старшему и 2 младшихъ, на отдѣльные батальоны, кавалерійскіе полки и артиллерійскія бригады—по 1 старшему и 1 младшему врачу. Низшій военно-санитарный персоналъ составляютъ фармацевты, фельдшера, госпитальные и лазаретные служители, а въ военное время—и команды носильщиковъ и санитаровъ (по 64 чел. на полкъ). Къ 1-му января 1910 г. въ нашей арміи (1336 549 чел.) числилось: 3965 врачей (на 576 меньше штата), 261 фармацевтъ и 9203 фельдшера (медицинскихъ, аптечныхъ и ротныхъ), на 2064 меньше штатнаго числа; въ запасѣ состояло: 3209 врачей, 242 фармацевта и 9252 фельдшера. Въ военное время при дѣйствующей арміи состоятъ полевое военно-санитарное управленіе и полевое военно-госпитальное управленіе, подчиненныя дежурному генералу арміи; однако, опытъ русско-японской войны показалъ необходимость учрежденія особой должности начальника военно-санитарной части, непосредственно подчиненнаго командующему арміей и объединяющаго всю санитарную службу военнаго времени, не исключая и службы Краснаго Креста. Заболѣвшіе воинскіе чины пользуются въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ гражданскихъ. Военно-врачебныя заведенія могутъ быть подраздѣлены на войсковыя, т.-е. состоящія при частяхъ войскъ, и постоянныя. Первую группу составляютъ пріемные покои, войсковые лазареты и околотки, существующіе при каждой отдѣльной части и даже командѣ и предназначенные для легко-больныхъ и для амбулаторнаго пріема. Въ 1910 г. число войсковыхъ лазаретовъ, вмѣстѣ съ усиленными лазаретами гвардейскихъ полковъ, достигало 333, съ мѣстами на 18 тыс. больныхъ, а пріемныхъ покоевъ—355 на 3580 больныхъ. Къ постояннымъ военно-лѣчебнымъ заведеніямъ относятся мѣстные лазареты и госпитали; первыхъ у насъ 146 на 16 219 больныхъ, а вторыхъ 23 на 16 101 больныхъ, изъ которыхъ 952 офицерскихъ мѣста. Сверхъ того, при военно-медицинской академіи имѣется клиническій военный госпиталь, въ которомъ на ряду съ лѣченіемъ больныхъ происходитъ практическая подготовка студентовъ военно-медицинской академіи. Кромѣ того, для нуждъ арміи имѣются и заведенія спеціальнаго назначенія: 16 санитарныхъ станцій на 3915 больныхъ (1009 офицерскихъ мѣстъ), для пользованія лицъ, страдающихъ хроническими болѣзнями и

нуждающихся въ спеціальномъ лѣченіи минеральными водами, грязями, морскими купаньями и т. п., 8 психіатрическихъ отдѣленій (на 490 больныхъ) при военныхъ госпиталяхъ, и клиническія отдѣленія: при кіевскомъ и харьковскомъ военныхъ госпиталяхъ. Въ большихъ военныхъ госпиталяхъ имѣются рентгеновскіе, электролѣчебные и зубоврачебные кабинеты; послѣдніе учреждены и при другихъ военно-лѣчебныхъ заведеніяхъ, такъ что въ настоящее время ихъ насчитывается 122. Снабженіе частей войскъ и военно-лѣчебныхъ заведеній медикаментами, перевязочными средствами хирургическими и другими медицинскими инструментами, врачебными предметами и аппаратами производится заводомъ военно-врачебныхъ заготовленій въ Петербургѣ. Въ военное время число военно-лѣчебныхъ заведеній возрастаетъ путемъ формированія новыхъ госпиталей и лазаретовъ, дивизіонныхъ, бригадныхъ, подвижныхъ и запасныхъ. Подвижные госпитали и лазареты имѣютъ собственные обозы; лазареты непосредственно слѣдуютъ за войсками; госпитали, передвигаясь самостоятельно, въ случаѣ надобности могутъ тоже мѣнять мѣсто своего расположенія. Полковые и дивизіонные лазареты открываютъ въ передовыхъ линіяхъ такъ называемые передовые и главные перевязочные пункты для оказыванія первой помощи раненымъ на поляхъ сраженія. Запасные госпитали, размѣщаемые въ тылу арміи, служатъ для окончательнаго долѣчиванія больныхъ и раненыхъ. По опыту русско-японской войны, признана необходимой организація особыхъ санитарныхъ, гигіеническихъ и дезинфекціонныхъ отрядовъ. Для перевозки больныхъ и раненыхъ служатъ военно-санитарные транспорты (въ русско-японскую войну—также полутранспорты и вьючные транспорты), изъ которыхъ каждый можетъ поднять 200 человѣкъ. По желѣзнымъ дорогамъ раненыхъ и больныхъ перевозятъ въ особыхъ военно-санитарныхъ поѣздахъ, для которыхъ все необходимое оборудованіе заготовляется и хранится въ мирное время. Подъемная сила военно-санитарнаго поѣзда разсчитана на 250 чел. (80 чел. тяжело- и 172 легко-раненыхъ), при 16-ти четырехъосныхъ вагонахъ. Опытъ русско-японской войны, когда сразу приходилось эвакуировать огромное количество раненыхъ и больныхъ (послѣ боевъ у Шахе—до 40 тыс., послѣ мукденскихъ боевъ—до 65 тыс.), показалъ крайнюю недостаточность оборудованныхъ военно-санитарныхъ поѣздовъ (отъ 75 до 88% было перевезено въ простыхъ теплушкахъ), вслѣдствіе чего нынѣ вырабатываются новыя положенія о военно-санитарныхъ поѣздахъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на полевые и тыловые. Большинство военныхъ врачей получаютъ подготовку въ военно-медицинской академіи, по окончаніи которой прикомандировываются на годъ къ военно-лѣчебнымъ заведеніямъ для практики подъ руководствомъ опытныхъ врачей; въ войсковыхъ частяхъ, со времени русско-японской войны, кромѣ того, производятся санитарно-тактическія занятія военныхъ врачей. Военные фельдшера подготовляются въ военно-фельдшерскихъ школахъ (см. ниже, ст. 233) и военно-врачебныхъ заведеніяхъ; въ первыхъ приготовляются школьные медицинскіе фельдшера, а во вторыхъ—ротные, эскадронные, сотенные и батарейные. Состоящія при военно-лѣчебныхъ заведеніяхъ сестры милосердія подготовляются спеціально въ общинахъ, преимущественно Краснаго Креста. Военные фармацевты поступаютъ въ войска изъ фармацевтовъ гражданскаго вѣдомства безъ особой военно-санитарной подготовки. Санитары-носильщики, госпитальные служителя и т. п. низшій военно-санитарный персоналъ комплектуется изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ и получаетъ лишь практическую подготовку въ войсковыхъ военно-лѣчебныхъ заведеніяхъ.

Организація военно-санитарной части въ другихъ западно-европейскихъ арміяхъ отличается отъ нашей. Въ Пруссіи въ каждомъ полку имѣется главный врачъ, являющійся «техническимъ совѣтникомъ» командира полка по санитарной части, и баталіонные врачи. Высшимъ провинціальнымъ военно-санитарнымъ органомъ является корпусное санитарное управленіе, центральнымъ — медицинское отдѣленіе военнаго м-ва, съ ген.-штабъ-врачемъ во главѣ и съ 4-мя санитарными инспекторами. Санитарный корпусъ состоитъ изъ санитарныхъ офицеровъ, унтеръ-врачей, вольноопредѣляющихся врачей, санитарныхъ нижнихъ чиновъ, лазаретныхъ служителей и военныхъ фармацевтовъ; санитарные офицеры носятъ офицерскую службу и стоятъ на ряду со строевыми офицерами. Снабженіе арміи предметами медицинскаго довольствія производится черезъ особыя Sanitätsdepots (по одному на корпусъ) и главнаго санитарнаго склада въ Берлинѣ. Во Франціи въ каждомъ полку имѣется главный врачъ, штабъ-врачъ 2 класса и помощникъ штабъ-врача. Главные врачи войсковыхъ частей подчиняются по санитарной службѣ директору санитарной службы армейскаго корпуса, а послѣдній—командиру корпуса; высшее управленіе военно-санитарной частью принадлежитъ военному министру. Снабженіе войскъ предметами медицинскаго довольствія въ корпусахъ производится особыми магазинами санитарнаго снабженія (Magasin d'approvisionnement de service de santé). Въ Австро-Венгріи военно-санитарный персоналъ составляютъ: военно-врачебный офицерскій корпусъ, врачебный офицерскій корпусъ австрійскаго ландвера, врачебно-офицерскій корпусъ венгерскаго ландвера, санитарныя войсковыя части, военные фармацевты, администраторы офицеры и чиновники. Высшими органами военно-санитарной службы являются дивизіонные и корпусные врачи; центральное управленіе военно-санитарною частью сосредоточено въ военномъ м-вѣ. Снабженіе арміи медицинскимъ довольствіемъ производится аптечнымъ складомъ при военно-фармацевтическомъ управленіи, которое выдѣлено изъ военно-санитарнаго.

Военно-санитарная служба въ мирное время начинается съ заботъ комплектованія арміи. У насъ въ Россіи ежегодно во время призыва свыше 650 военныхъ врачей, совмѣстно съ врачами гражданскаго вѣдомства, командируются въ присутствія по воинской повинности для принятія на службу наиболѣе здоровыхъ и физически годныхъ для арміи молодыхъ людей. Принятые на службу новобранцы вторично осматриваются военными врачами на сборныхъ пунктахъ при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ; признанные при этомъ негодными къ военной службѣ еще разъ переосвидѣтельствуются въ губернскихъ присутствіяхъ по воинской повинности (съ 1909 г.). По прибытіи въ части войскъ новобранцы вновь свидѣтельствуются врачами своей части, при чемъ на каждаго новобранца составляется особый медицинскій листокъ, а признанные негодными (по состоянію здоровья) къ военной службѣ направляются въ комиссіи, образуемыя при лѣчебныхъ заведеніяхъ для переосвидѣтельствованія и увольненія вовсе отъ службы или въ отпускъ для поправленія здоровья. Затѣмъ санитарный надзоръ направленъ къ соблюденію требуемыхъ санитарно-гигіеническихъ условій въ расквартированіи, питаніи, одеждѣ и занятіяхъ воинскихъ чиновъ. О гигіеническихъ условіяхъ

казармъ и лагерей и о вліяніи ихъ на санитарное состояніе войскъ см. Казармы и Лагери. Во всѣхъ частяхъ на обязанности врачей лежитъ устраненіе могущихъ быть недочетовъ питанія нижнихъ чиновъ, наблюденіе за доброкачественностью пищи и цѣлесообразностью пищевого режима. Большое значеніе имѣетъ и гигіеничность снаряженія воинскихъ чиновъ; въ особенности важно облегчить солдатскую ношу въ военное время; къ этому направлены всѣ усилія врачей. Общій вѣсъ ноши русскаго солдата, тѣмъ не менѣе, составляетъ 60 фнт., что считается чрезмѣрнымъ. Санитарное состояніе выражается отчетами о заболѣваемости, смертности и инвалидности, т.-е. неспособности къ службѣ. Больные воинскіе чины исключаются въ неспособные по второму разряду, когда родъ ихъ страданія подаетъ надежду на годъ для поправленія здоровья, или по третьему разряду, когда больные совершенно освобождаются отъ службы. Цифры многихъ лѣтъ показываютъ, что изъ уволенныхъ по II разряду возвращаются обратно въ войска не болѣе 20%. Общая сумма умершихъ и исключенныхъ въ неспособные по III разряду составляетъ полную убыль войскъ, величина которой, выраженная въ процентахъ или въ тысячныхъ отношеніяхъ, служитъ мѣриломъ состоянія ихъ здоровья. Военно-санитарная статистика распадается (по Фрелиху) на 4 отдѣла: 1) статистика военно-медицинской организаціи, 2) комплектованія войскъ, 3) санитарнаго состоянія войскъ и 4) войсковыхъ болѣзней. Данныя по первому отдѣлу приведены выше. Статистика набора войскъ имѣетъ важное значеніе для изученія антропологическихъ особенностей и санитарнаго состоянія населенія, изъ рядовъ котораго комплектуются войска. Постоянство наблюдаемыхъ у новобранцевъ явленій позволяетъ обобщать полученные итоги на все населеніе. Въ этомъ отношеніи Россія даетъ богатый матеріалъ, такъ какъ въ послѣдніе годы въ среднемъ осматривается ежегодно болѣе 450000 молодыхъ людей. Статистика санитарнаго состоянія войскъ—гигіеническая статистика (Militär-Gesundheitsstatistik)—позволяетъ прослѣдить вліяніе различныхъ родовъ и условій военной службы на солдатъ. Сущность ея заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ арміяхъ (въ томъ числѣ и въ Россіи), на особыхъ именныхъ листахъ для каждаго поступающаго на службу новобранца отмѣчаются всѣ измѣненія, которымъ подвергается его здоровье съ момента поступленія на службу до оставленія ея. На русскихъ санитарныхъ листахъ отмѣчаются найденные при поступленіи на службу ростъ, объемъ груди, длина ногъ, вѣсъ тѣла, недостатки и тѣлесныя поврежденія; тѣ же свѣдѣнія нѣсколько разъ отмѣчаются и во время состоянія на службѣ. Наибольшее вниманіе удѣляется войсковымъ начальствомъ статистикѣ болѣзненности и смертности войскъ. Основами ея являются періодическія и экстренные отчеты, отчеты врачей и военно-санитарныхъ управленій. Нижеслѣдующая таблица показываетъ пониженіе смертности отъ болѣзней въ арміяхъ съ каждымъ послѣдующимъ десятилѣтіемъ, указывая, безспорно, на успѣхи, достигнутые военно-санитарнымъ дѣломъ; въ таблицѣ указана въ ‰ смертность по отношенію къ списочному состоянію армій.

	Въ 50-хъ гг.	Въ 60-хъ гг.	Въ 70-хъ гг.	Въ 80-хъ гг.	Въ 90-хъ гг.
Россія	—	15,4	13,7	—	5,3
Пруссія	9,5	—	5,4	—	2,5
Франція	16,0	11,4	9,0	—	5,0
Австро-Венгрія	17,5	—	12,8	—	3,1
	По Фрелиху			по отчетамъ.	

Въ Россіи смертность отъ болѣзней въ 1892 г. 6,5‰ (на 1000 чел.) упала до 3‰ въ 1908 г. Годовой % смертности отъ самоубійствъ въ русской арміи наименьшій; за пятилѣтіе 1902—06 гг. на 10 тыс. чел. самоубійствъ было въ Россіи—1,3, во Франціи—1,6, въ Пруссіи—4,2, въ Австро-Венгріи—9,9. Въ военное время болѣзненность и смертность обыкновенно сильно вырастаетъ. Крымская кампанія 1854—56 гг. дала въ нашей арміи на тысячу: раненыхъ—284,7, заболѣвшихъ—715,3, убитыхъ—64,7, умершихъ отъ ранъ—45,2, умершихъ отъ болѣзней—115,4, отношеніе числа убитыхъ и умершихъ отъ ранъ къ числу умершихъ отъ болѣзней—1:1,05. Русско-турецкая война 1877—78 гг. дала: раненыхъ—73,3 (дунайская армія) и 53,8 (кавказская армія), заболѣвшихъ—156,05 (Дунай) и 486,1 (Кавказъ), убитыхъ—20,1 (Дунай), умершихъ отъ ранъ—7,0 (Дунай) и 7,6 (Кавказъ), умершихъ отъ болѣзней—77,8 (Дунай) и 151,9 (Кавказъ); отношеніе числа убитыхъ и умершихъ отъ ранъ къ числу умершихъ отъ болѣзней—1:2,8 (Дунай). Русско-Японская война 1904—05 гг. дала: раненыхъ—218,4 (маньчжурская армія) и 580,0 (портъ-артурскій гарнизонъ), заболѣвшихъ—495,5 (Маньчжурія) и 750,0 (Портъ-Артуръ), убитыхъ—35,5 (Маньчжурія) и 129,0 (Портъ-Артуръ), умершихъ отъ ранъ—6,5 (Маньчжурія) и 59,0 (Портъ-Артуръ), умершихъ отъ болѣзней—11,6 (Маньчжурія) и 37,0 (Портъ-Артуръ); отношеніе числа убитыхъ и умершихъ отъ ранъ къ числу умершихъ отъ болѣзней—1:0,27 (Маньчжурія) и 1:0,2 (Портъ-Артуръ); слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что заболѣваемость арміи, оставшейся въ Россіи на мирномъ положеніи, равнялась за то же время—589, а смертность отъ болѣзней—6,7. Эти цифры даютъ полное основаніе характеризовать съ военно-санитарной точки зрѣнія войну, по мѣткому выраженію Пирогова, какъ «травматическую эпидемію»; «не медицина, а администрація играетъ главную роль въ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ на театрѣ войны».

А. Т—а.

Военная музыка (*нѣм.* Militärmusik, *франц.* Harmonie militaire) существовала еще въ древности и играла видную роль въ военное время, но правильную организацію получила въ Западной Европѣ только въ XVII в. (во Франціи—при Людовикѣ XIV). Тогдашній В. оркестръ состоялъ изъ дудокъ, барабановъ, трубъ, литавръ, гобоевъ и фаготовъ; въ началѣ второй половины XVIII ст. къ нимъ присоединился вновь изобрѣтенный кларнетъ, затѣмъ ударные (турецкіе) инструменты и флейты. Въ XIX ст. В. музыка подверглась многимъ измѣненіямъ, вслѣдствіе изобрѣтенія клапановъ для мѣдныхъ духовыхъ инструментовъ. Въ Россіи В. оркестры стали появляться при Петрѣ Великомъ; въ составъ ихъ входили не только мѣдные инструменты, но также и деревянные духовые и ударные. Въ наше время при каждой крупной военной части (не менѣе батальона) имѣется В. оркестръ; составъ этихъ оркестровъ въ большинствѣ случаевъ слѣдующій (приказъ воен. вѣдом. 1876 г. № 212): 3 корнета in Es, 7 корнетовъ in B, 3 альторна in Es, 4 теноргорна in B, 4 баргорна in Es, 3 трубы in Es, 2 баритона in B, 2 малыхъ баса in B, 4 баса in Es, 3 баса-контра, и, сверхъ того, разрѣшается имѣть кларнеты in B. Кромѣ того, оркестры могутъ пополняться флейтами in Es, Des и C, гобоями, басъ-кларнетами, англійскими рожками и фаготами. Наиболѣе богатыми по составу являются оркестры германскіе, которые такъ прекрасно поставлены, что въ любой моментъ могутъ быть преобразованы въ симфоническіе.

В. оркестры служатъ въ настоящее время, главнымъ образомъ, для приданія особой торжественности при различныхъ военныхъ парадахъ и, кромѣ того, играютъ на балахъ и въ другихъ увеселительныхъ мѣстахъ (въ цѣляхъ полученія дохода, идущаго на ихъ содержаніе). Иногда В. оркестръ въ современной оперѣ соединяется, для большаго блеска и звучности, со струннымъ.—Ср. Kalkbrenner, «Die Organisation der M.-Corps aller Länder» (1884); Wieprecht, «Die Militärmusik» (1885); Neukomm, «Histoire de la musique militaire» (1889).

Военная наука—систематическое ученіе о войнѣ, относится къ соціологическимъ наукамъ, и, какъ таковая, долгое время не признавалась наукой въ строгомъ смыслѣ слова. Среди военныхъ писателей одни совершенно отрицали возможность теоріи въ военномъ дѣлѣ, другіе отводили разсужденіямъ о войнѣ среднее мѣсто между наукой и искусствомъ. Нынѣ эти въ большей мѣрѣ безплодные споры оставлены, и В. наука, какъ и прочія науки обществѣ, изучается съ критическо-исторической точки зрѣнія, распадаясь на рядъ отдѣльныхъ наукъ. Таковы: военная исторія, выясняющая законы развитія войскъ, вооруженія и способовъ веденія военныхъ дѣйствій, ученіе объ организаціи войскъ и управленія ими и ученіе о веденіи войны (стратегія и тактика). Къ В. наукѣ относятся и такія вспомогательныя науки, какъ фортификація, военная географія и топографія и т. п. Объемъ понятія В. науки остается, однако, неопредѣленнымъ, и разные писатели вкладываютъ въ него различное содержаніе. Главныя новѣйшія сочиненія о В. наукѣ: Henry, «L'esprit de la guerre moderne» (2-е изд., П., 1894); Ardant du Picq, «Etudes sur le combat»; Pierron, «Méthodes de guerre»; F. N. Maude, «War and the World's Life» (1907); Oman, «Art of War»; Clausewitz, «Vom Krieg» (5-е изд., Б., 1905; имѣется русск. пер.); von-der-Goltz, «Das Volk in Waffen» (5-е изд., Б., 1899; есть русск. пер.); его же, «Krieg und Heerführung» (ib., 1901); Scherff, «Lehre vom Kriege auf der Grundlage seiner neuzeitlichen Erscheinungsformen» (ib., 1897); M. Jähns, «Geschichte der Kriegswissenschaften» (Мюнхенъ, 1889—91); Delbrück, «Geschichte d. Kriegskunst» (Б., 1900—07); Boguslawski, «Der Krieg in seiner wahren Bedeutung für Staat u. Volk» (ib., 1892); C. v.-B(inder)-K(rieglstein), «Zur Psychologie des grossen Krieges» (В., 1893—97); Бліохъ, «Будущая война» (СПБ., 1898). Подробный библіографическій указатель: Pohler, «Bibliotheca historico-militaris» (Кассель, 1887—99). См. также спеціальныя энциклопедіи: «Dictionnaire militaire»(П. и Нанси, 1894—1910); «Militärlexikon» Frobenius'a (Б., 1900—6); «Handbuch für Heer u. Flotte» G. v.-Alten'a (Б., 1909 и сл.); «Военная Энциклопедія» ред. Величко и др. (СПБ., 1911 и сл.). Ср. литерат. подъ ст. «Армія».

Военная улица—мощеная дорога, устраиваемая внутри крѣпостной ограды, позади вала, и служащая для движенія войскъ и перевозки орудій, предназначенныхъ для вооруженія крѣпостныхъ верковъ.

Военная хитрость примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ ввести въ заблужденіе непріятеля, тѣмъ или другимъ путемъ скрывая отъ него истинныя намѣренія, положенія и дѣйствія. Пріемы В. хитрости весьма разнообразны. Такъ, желая скрыть малочисленность войска, разводятъ большое число костровъ; желая скрыть начало движенія и направленіе его, оставляютъ на мѣстѣ сторожевые посты и распространяютъ ложные слухи; ложныя атаки, ложные марши, маскировка крѣпостныхъ и осадныхъ работъ, огневыя вспышки, имѣющія видимость стрѣльбы, суть другіе виды В. хитрости. Въ Отечественную войну русскіе часто пользовались В. хитростями. Примѣромъ можетъ служить отступленіе въ ночь съ 15 на 16 іюля 1812 г. нашей первой западной арміи изъ-подъ Витебска къ Смоленску: къ 11 іюля армія сосредоточилась у Витебска, гдѣ и расположилась на позиціи за р. Лучессой, въ ожиданіи соединенія со 2-й западной арміей; 15-го къ позиціи русскихъ Наполеонъ стянулъ свыше 200 тыс. и 16-го намѣревался разбить Барклая, но послѣдній, приказавъ сторожевому охраненію оставаться на мѣстѣ, а въ районахъ биваковъ поддерживать костры, отдалъ приказъ о движеніи, съ наступленіемъ темноты, по дорогѣ на Смоленскъ; эти мѣры, принятыя русскимъ главнокомандующимъ, ввели въ обманъ императора французовъ, и только 18 іюля французская кавалерія опредѣлила направленіе движенія 1-й западной арміи.

Военно-арестантскія крѣпостныя отдѣленія были сформированы въ военномъ вѣдомствѣ одновременно съ военно-исправительными ротами и назначались для содержанія, въ теченіе сроковъ, опредѣленныхъ военно-уголовными законами, обязанныхъ срочною по рекрутству службою нижнихъ воинскихъ чиновъ, ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе. Въ отдѣленіи арестанты дѣлились на испытуемыхъ и исправляющихся; исправляющимся 10 мѣсяцевъ заключенія считалось за годъ, и они назначались на менѣе тяжкія работы. Содержались арестанты безъ оковъ; примѣнялся принудительный, безъ вознагражденія, трудъ, обученіе грамотѣ; права свиданія не было; въ дисциплинарномъ порядкѣ назначалось тѣлесное наказаніе. Освобождались изъ отдѣленія: 1) по минованіи срока заключенія и 2) по неспособности къ работамъ; въ первомъ случаѣ освобождаемые препровождались, по распоряженію Тобольскаго приказа о ссыльныхъ, въ мѣста поселенія, во второмъ—помѣщались въ благотворительныя заведенія. Въ 1867 г. сформированы были крѣпостное В.-арестантское отдѣленіе въ Усть-Каменогорскѣ и временное В. арестантское отдѣленіе въ гор. Тобольскѣ. Первое упразднено въ 1876 г., второе слилось еще ранѣе съ Тобольскимъ отдѣленіемъ военно-каторжныхъ арестантовъ.—См. А. В. Тавастшерна, «Военно-Тюремныя Учрежденія», ч. III, т. XII; «Столѣтія Военнаго Министерства» (СПБ., 1911).

Военно-арестантскія роты или арестантскія роты инженернаго вѣдомства ведутъ свое происхожденіе отъ крѣпостныхъ арестантскихъ ротъ, учрежденныхъ въ 1823 г. Одновременно образовано было 15 ротъ (7 въ Динабургѣ и 8 въ Бобруйскѣ). Затѣмъ такія же роты сформированы были: двѣ—въ Ревелѣ, двѣ—въ Ригѣ и три—въ Кронштадтѣ. Эти роты комплектовались изъ осужденныхъ преступниковъ военнаго вѣдомства и бродягъ. Въ знакъ своей власти офицеры ротъ и фельдфебеля, при исполненіи служебныхъ обязанностей, должны были имѣть въ рукѣ «трость тростниковую съ костяною головкою», а унтеръ-офицеры—«обыкновенную трость». Военные арестанты дѣлились на два разряда: военно-срочныхъ и всегдашнихъ, которые, въ свою очередь, подраздѣлялись на отдѣленія. Военные арестанты, не исключая и присужденныхъ въ роты офицеровъ, подчинены были однообразному режиму, основанному на «строжайшей военной дисциплинѣ», принудительномъ трудѣ и общемъ размѣщеніи; «наистрожайше»

запрещено было употреблять арестантовъ на другія работы, кромѣ крѣпостныхъ, особенно на исправленіе, частныхъ или партикулярныхъ работъ и порученій. Арестанты, за исключеніемъ всегдашнихъ, содержались безъ кандаловъ, вѣчные же не освобождались отъ оковъ даже во время работъ. Арестантамъ съ 1825 г. предписано было брить головы; принципы пенитенціарной системы примѣненія не имѣли. Въ 1826 г. по образцу В.-арестантскихъ ротъ сформировано было въ морскомъ вѣдомствѣ 27 (съ 1834 г.—30) ротъ, которыя затѣмъ подраздѣлены были на роты Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ. Въ 1834 г. издано было «Положеніе объ арестантскихъ ротахъ инженернаго вѣдомства», которымъ были сформированы 43 роты, и нѣсколько реформированъ былъ ихъ бытъ и управленіе ими. Неудовлетворительное состояніе В.-арестантскихъ ротъ обратило на себя вниманіе еще въ царствованіе Николая I. Съ 1860 г. началось постепенное упраздненіе В.-арестантскихъ ротъ. Въ 1864 г. изданы были временныя переходныя мѣры, и образованы для различныхъ категорій арестантовъ особыя учрежденія: военно-исправительныя роты—для военно-срочныхъ арестантовъ, крѣпостныя арестантскія отдѣленія—для всегдашнихъ, и особо-каторжныя отдѣленія въ крѣпостяхъ.—См. А. В. Тавастшерна, «Военно-тюремныя учрежденія», ч. III т. XII «Столѣтія Военнаго Министерства» (СПБ., 1911).

Военно-ветеринарная часть — см. Ветеринарное управленіе арміи (X, 346).

Военно-голубиная почта—см. Голуби почтовые.

Военно-Грузинская дорога—шоссе, пролегающее черезъ Главн. Кавказ. хребетъ между Владикавказомъ и Тифлисомъ. До присоединенія Грузіи къ Россіи (1801) войска наши не разъ переходили черезъ Кавказскія горы; но эти переходы были такъ трудны, что отрядъ ген. Лазарева 200-верстное разстояніе теперешней В.-Грузинской дороги прошелъ въ 36 дней (1799). При прокладкѣ В.-Груз. дороги приходилось бороться и съ природой, и съ горскими племенами. Ледники, спускающіеся съ вершины Казбека, еще и теперь служатъ причинами обваловъ. Самый опасный изъ 8 ледниковъ Казбека—Девдоракскій. Обвалы были: въ 1808, 1817 и 1832 гг. Послѣдній былъ особенно ужасенъ; 12 августа обрушилась такая масса снѣга, льда и камней, что засыпала дно ущелья на протяженіи 2 вер., выс. въ 50 саж. Терекъ на нѣкоторое время остановился въ своемъ теченіи, образовавъ выше обвала большое озеро—а у Владикавказа переходили рѣку въ бродъ. Эта свалившаяся масса льду и снѣга загораживала дорогу въ продолженіе 2 лѣтъ; переходили ее пѣшкомъ по вырубленнымъ въ снѣгу ступенькамъ. Другое опасное мѣсто на В.-Грузинской дорогѣ—перевалъ между ст. Коби и Млеты. Здѣсь въ зимніе мѣсяцы часто обрушиваются массы снѣга. Для предотвращенія заваловъ на склонахъ горъ устраиваютъ горизонтальныя площадки или каменныя галлереи; но не вездѣ эти мѣры возможны. Въ настоящее время В.-Груз. дор. представляетъ широкое шоссе, на протяженіи 200 вер. идущее по ущельямъ Терека и Арагвы и водораздѣлу между ними. Между Владикавказомъ и Тифлисомъ 11 станцій, изъ которыхъ 4 лежатъ на сѣв. склонѣ горъ и 7 за переваломъ. По выходѣ изъ Владикавказа открывается величественная картина цѣпи Кавказскихъ горъ. Верстъ 5 дорога идетъ по равнинѣ, затѣмъ подходитъ къ самому Тереку, извиваясь вмѣстѣ съ нимъ среди утесовъ. Два небольшихъ укрѣпленія, Редантъ и Джераховское, служившія въ прежнее время кн. Дударовымъ, владѣтелямъ этой земли, мѣстомъ наблюденія за проѣзжающими, теперь обращены въ пикеты. Переѣздъ отъ Ларса до ст. Казбекъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ по величію и дикости скалъ, образующихъ такъ называемое Дарьяльское ущелье. Въ концѣ Дарьяльскаго ущелья, на выс. 4122 ф., на правомъ берегу Терека небольшое Дарьяльское укрѣпленіе. На противоположномъ берегу, на вершинѣ голаго утеса, развалины башни царицы Тамары, съ которою связано много легендъ. Дальше дорога выходитъ изъ тѣснинъ и по мѣрѣ приближенія къ ст. Казбекъ кругозоръ все расширяется. Близъ станціи аулъ кн. Казбековъ, старѣйшихъ изъ владѣльцевъ этой мѣстности, и аулъ Гергеты, за которымъ, на вершинѣ горы Квенемъ-Мта, одиноко стоитъ црк. св. Троицы, выстроенная, какъ гласитъ преданіе, ц. Тамарой. Надъ всѣмъ этимъ царитъ снѣжная вершина Казбека, съ которой спускается ледникъ Орцвери. Слѣдующій переѣздъ до ст. Коби идетъ по плодородной, отчасти населенной, долинѣ Терека, защищенной отвѣсными скалами. Здѣсь—аулъ Сіонъ, съ храмомъ, временъ могущества Грузіи. За минеральными источниками, на 6 вер. отъ ст. Коби, начинается подъемъ на выс. болѣе 7700 ф. (2350 м.) н. ур. м. (Коби—6500 ф. или 2000 м.). Дорога идетъ вдоль притока Терека, небольшой рч. Байдаръ. Тутъ же аулъ Байдаръ, жители котораго считаютъ своей обязанностью, въ силу историческихъ воспоминаній, оказывать путникамъ помощь въ случаѣ заваловъ. У перевала вершина Крестовой горы, получившей это названіе отъ креста, поставленнаго въ 1824 г. по приказанію А. П. Ермолова. Затѣмъ дорога спускается въ долину Арагвы и идетъ по карнизу Гудъ-горы, образуя уклонъ въ 0,04—0,05. Чертова долина (отъ слова черта—граница), въ которую спускается дорога съ Крестовой горы, представляетъ съ одной стороны отвѣсныя высокія скалы, съ другой—пропасть, на днѣ которой, на глубинѣ 600 м., течетъ Арагва. Въ зимнее время случающіеся здѣсь завалы съ Гудъ-горы сильно портятъ дорогу. За первой станціей послѣ перевала, Гудауромъ, продолжается спускъ въ лощину; затѣмъ, поднявшись немного на гору, начинается самый затруднительный Земамлетскій спускъ, вырубленный въ отвѣсныхъ скалахъ берега Арагвы. За станціей Млеты (1512 м.) развертывается ландшафтъ Грузинскихъ горъ. Аулы окружены здѣсь группами деревьевъ и заповѣдными рощами. Отлогій спускъ ведетъ къ сел. и ст. Анануръ, съ развалинами крѣпости и двора бывшихъ намѣстниковъ Грузіи (эриставовъ), внутри котораго 2 церкви; одна изъ нихъ, очень небольшая, относится къ IV ст., времени введенія христіанства въ Грузіи, другая—къ XV ст. Окрестныя горы сплошь покрыты виноградниками и волошскими орѣхами. По выходѣ изъ Ананура дорога отъ Арагвы направляется черезъ Душетскую возвышенность къ оз. Лимасъ, спускается въ Картлинскую долину, затѣмъ вновь выходитъ въ долину Арагвы и слѣдуетъ по ея правому берегу (ст. Цилканы, съ церковью VI ст.) и дальше, до сліянія ея съ Курой, гдѣ почт. ст. и гор. Мцхетъ, нѣкогда столица Грузіи. Здѣсь шоссе переходитъ на прав. берегъ Куры, спускается въ ущелье р. Веры и поднимается на крутой правый ея берегъ. Конечный пунктъ дороги—Тифлисъ.—Ср. «Сборн. свѣд. о завалахъ, упавшихъ съ горы Казбекъ съ 1776 по 1878 г. на В.-Груз. дорогу».

Военное духовенство учреждено въ видахъ исполненія духовныхъ требъ для лицъ военнаго званія. До-петровская Русь не знала постоя-

наго В. духовенства; духовныя лица временно прикомандировывались къ полкамъ. Петръ I далъ организацію В. духовенству, руководствуясь примѣромъ Запада. По воинск. уст. 1716 г., при каждомъ полку долженъ былъ состоять священникъ. Наблюденіе за полковыми священниками въ мирное время вручено было мѣстному епархіальному начальству, а въ военное время поручалось **оберъ-полевому священнику**. Во флотѣ на каждомъ кораблѣ состоялъ іеромонахъ. Во время плаванія всѣ іеромонахи подчинялись **оберъ-іеромонаху**. Указомъ Павла I отъ 4 апрѣля 1800 г. оберъ-полевой священникъ обязывался, какъ въ военное, такъ и въ мирное время имѣть «въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ армейскихъ священниковъ». Онъ получилъ право непосредственнаго доклада Государю и сношенія съ епархіальными архіереями велъ помимо Синода. Александръ I повелѣлъ ему не предпринимать ничего безъ разрѣшенія Синода. Въ 1815 г. была учреждена новая должность **оберъ-священника** главнаго штаба Е. И. В., съ подчиненіемъ ему духовенства гвардейскихъ полковъ, а съ 1844 г. и гренадерскаго корпуса. Въ 1853 г. оберъ-священникъ получилъ право назначать и увольнять своихъ подчиненныхъ безъ предварительнаго разрѣшенія Синода, а также дисциплинарную власть надъ ними. Къ военному вѣдомству были присоединены неподвижныя военныя церкви. Въ 1858 г. оберъ-священники были переименованы въ **главные священники**, а въ 1883 г.—обѣ должности соединились въ одну: главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота. 12 іюня 1890 г. Высочайше утверждено «Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ». Завѣдываніе всѣми церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ ввѣряется духовному лицу, именуемому «**протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства**». Протопресвитеръ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода. По дѣламъ церковнаго управленія онъ получаетъ указы только отъ Синода. По дѣламъ, имѣющимъ связь съ предметами вѣдомствъ военнаго или морского министерствъ, протопресвитеръ руководствуется указаніями военнаго и морского министровъ. Ежегодно протопресвитеръ представляетъ Синоду отчетъ ввѣреннаго ему управленія. При протопресвитерѣ учреждено духовное правленіе, состоящее изъ присутствія и канцеляріи. Въ вѣдѣніи протопресвитера состоятъ: 1) соборы и храмы неподвижные, съ приходами изъ мірскихъ обывателей и безъ приходовъ, и 2) церкви подвижныя, а равно и причты тѣхъ и другихъ. Церкви и духовенство Сибири состоятъ въ вѣдомствѣ протопресвитера, но по отдаленности находятся въ завѣдываніи епархіальнаго начальства. Въ 1909 г. въ вѣдомствѣ протопресвитера состояло церквей: соборныхъ—23, домовыхъ и при казенныхъ заведеніяхъ—416, приписныхъ и упраздненныхъ—29, кладбищенскихъ—37, походныхъ и подвижныхъ—304, всего 809; протоіереевъ—156, священниковъ—588, діаконовъ—138, псаломщиковъ—95. Расходъ въ 1909 г.—795 964 руб. 68 к.—См. Н. **Невзоровъ**, «Историческій очеркъ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства въ Россіи» (СПБ., 1875); Т. **Барсовъ**, «Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ» (СПБ., 1879). *И. К.*

Военное законодательство — совокупность законовъ, которыми опредѣляется составъ войска, порядокъ прохожденія военной службы, управленіе и довольствіе, права и обязанности военнослужащихъ. Обособленіе В. законодательства объясняется преимущественно рѣзко обособленнымъ положеніемъ, которое прежде войско занимало въ государствѣ, да въ значительной мѣрѣ занимаетъ и теперь. В. законодательство только недавно начало служить предметомъ изученія для **государственныхъ** наукъ, изслѣдующихъ войско со стороны **условій**, отъ которыхъ оно зависитъ. Попытку въ этомъ направленіи сдѣлалъ Лоренцъ фонъ-Штейнъ («Die Lehre vom Heerwesen, als Theil der Staatswissenschaft», Штуттгартъ, 1872; русскій пер. СПБ., 1875). В. законодательство, по Штейну, распадается на три части: 1) объ организаціи войска, 2) о военномъ правѣ и судопроизводствѣ и 3) о военномъ управленіи. Въ Россіи В. законодательство явилось съ образованіемъ постояннаго войска и складывалось подъ иноземными вліяніями. Первымъ опытомъ его былъ «Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки», составленный въ 1607 и 1621 гг., по иностраннымъ военнымъ книгамъ, Онисимомъ Михайловымъ (напеч. въ СПБ. въ 1781 г.). Второй военный уставъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотнымъ людей» напечатанъ въ Москвѣ въ 1647 г.; слѣдовательно, ранѣе Уложенія Алексѣя Михайловича; въ немъ имѣются и уголовные законы. Это, собственно, переводъ 1-го тома нѣмецкаго сочиненія Вальгаузена. Затѣмъ слѣдуетъ петровскій воинскій уставъ 1716 г. При преемникахъ Петра I появлялись многочисленные уставы, инструкціи, правила и проч.; обширнѣйшіе изъ нихъ изданы при Александрѣ I. При Николаѣ I чрезвычайное увеличеніе числа военныхъ законовъ привело къ составленію «**Свода военныхъ постановленій**», который вступилъ въ силу съ 1 января 1840 г. Въ 1859 г. вышло второе изданіе, въ 1892 г.—третье.—При образованіи въ 1810 г. государственнаго совѣта, въ число его департаментовъ былъ включенъ и департаментъ дѣлъ военныхъ для В. законодательства. Съ 1836 г., по изданіи новаго учрежденія военнаго м-ва и расширеніи компетенціи военнаго совѣта (см.) В. законодательство обособилось отъ общаго законодательства. По силѣ прим. 1 къ ст. 50 основныхъ законовъ изд. 1892 г., «всѣ дополненія и поясненія законовъ, или мѣры усовершенствованія законодательства, собственно до военнаго вѣдомства относящіяся», представлялись на Высочайшее благоусмотрѣніе непосредственно военнымъ совѣтомъ; по военно-морскому вѣдомству (прим. 2 къ той же статьѣ) проекты новыхъ штатовъ, измѣненій и дополненій къ нимъ, а также проекты узаконеній вносились, однако, въ государственный совѣтъ, и только проекты новыхъ постановленій по строевой и технической части шли черезъ адмиралтействъ-совѣтъ. По основнымъ законамъ изд. 1906 г. Государю Императору, какъ державному вождю россійской арміи и флота, принадлежитъ начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами: «Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ **указы и повелѣнія** относительно дислокаціи войскъ, приведенія ихъ въ военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства» (ст. 14). Въ полномъ согласіи съ началами новаго государственнаго строя, распоряженія монарха по военному вѣдомству относятся здѣсь къ мѣрамъ верховнаго управленія, и терминъ В. законодательство нигдѣ не употребленъ. Объемъ правъ верховной власти, предусматриваемый ст. 14, точнѣе опредѣляется ст. 96 осн. зак., которая относитъ къ области верховнаго управленія лишь тѣ постановленія, положенія и наказы по военному вѣдомству,

который «не касаются предметовъ общихъ законовъ и не вызываютъ новаго расхода изъ казны, или же вызываемый ими новый расходъ покрывается ожидаемыми сбереженіями по финансовой смѣтѣ военнаго или морского министерства». Недостаточная согласованность обѣихъ статей осн. законовъ привела въ началѣ 1909 г. къ неутвержденію одобреннаго палатами законопроекта о штатѣ морского генеральнаго штаба (Высочайшій рескриптъ 27 апрѣля 1909 г.) и къ изданію, въ порядкѣ верховнаго управленія, правилъ 24 августа 1909 г. о порядкѣ примѣненія ст. 96 осн. зак. Эти правила вновь противопоставляютъ общему законодательному порядку особый порядокъ В. законодательства. За силою правилъ, на разрѣшеніе государя по предварительномъ разсмотрѣніи военнымъ или адмиралтействъ-совѣтами, непосредственно представляются всѣ вообще законодательныя дѣла, относящіяся до устройства сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства, а также касающіяся устроенія казачества и управленія имъ, какъ вооруженной силой; дѣла эти должны: а) относиться собственно къ предметамъ вѣдѣнія военнаго или морского министерства; б) не касаться предметовъ общихъ расходовъ; в) не требовать новаго расхода изъ казны или г) допускать покрытіе расходовъ соотвѣтственными сбереженіями; дѣла этой категоріи, касающіяся предметовъ общихъ законовъ, подлежатъ направленію въ общезаконодательномъ порядкѣ, но только въ частяхъ, которыя именно составляютъ предметъ общихъ законовъ. Точный объемъ В. законодательства, однако, и этими разъясненіями не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Въ частности, вызываетъ сомнѣнія понятіе «соотвѣтствующихъ сбереженій», которыми допускается покрытіе новыхъ расходовъ безъ вѣдома палатъ. Для выясненія его образована особая междувѣдомственная комиссія, въ ноябрѣ 1912 г. еще не закончившая своей работы.—Изъ отдѣльныхъ отраслей В. законодательства къ вѣдѣнію государственнаго совѣта и государственной думы отнесено ежегодное утвержденіе контингента призываемыхъ новобранцевъ (ст. 119 осн. зак.); изданіе же военно-уголовныхъ законовъ производится въ порядкѣ верховнаго управленія. Сводъ военныхъ постановленій раздѣленъ на 6 частей и 24 книги, которыя, по мѣрѣ надобности, переиздаются (или снабжаются продолженіями) кодификаціоннымъ отдѣломъ при канцеляріи В. министерства (до 1910 г., при военномъ совѣтѣ).—См. курсы госуд. права Коркунова (ч. II) и Лазаревскаго (ч. I); Аваловъ, О законодат. функціяхъ верховн. управленія» («Изв. СПБ. Политехн. Инст.», 1909); И. И. Дмитрюковъ, «Къ вопросу о 96 ст. осн. гос. законовъ» (СПБ., 1909). Ср. ниже «Военно морскіе законы» (ст. 205).

Военное искусство—умѣнье изобрѣтать и примѣнять самыя цѣлесообразныя средства и пріемы для скорѣйшаго достиженія общей и окончательной цѣли войны. Задачи, связанныя съ войною, такъ многосторонни, средства, въ разныя эпохи употребляемыя для ихъ рѣшенія, столь различны, обстоятельства воюющихъ сторонъ, обстановка театровъ войны и проч. такъ разнообразны, что веденіе каждой войны представляетъ для полководца новыя особенности. Тѣмъ не менѣе, существуютъ законы веденія войны, касающіеся всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Представить эти законы въ систематическомъ порядкѣ—дѣло военной науки; исторія же В. искусства изображаетъ ходъ ихъ постепеннаго развитія какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Въ древнія времена образъ веденія войны былъ крайне простъ. Приготовленія къ вооруженной борьбѣ усложнились лишь тогда, когда стали предприниматься относительно далекія экспедиціи, напр., походъ грековъ противъ Трои. У древне-азіатскихъ народовъ В. искусство достигло, повидимому, высокой точки развитія при персидскомъ царѣ Кирѣ. Александръ Великій возвелъ древнее В. искусство до его кульминаціоннаго пункта. Римляне образовались по греческому образцу, но вскорѣ стали вести войну на свой собственный ладъ, и ихъ В. искусство доведено было до высшей степени совершенства Юліемъ Цезаремъ. При послѣдующихъ императорахъ оно постепенно стало приходить въ упадокъ, хотя въ даровитыхъ полководцахъ недостатка не ощущалось. Новые народы, разселившіеся на территоріи великаго Римскаго государства, руководились во время войны болѣе инстинктами, нежели правилами искусства, почти вовсе имъ неизвѣстнаго. Столь же мало заботились о В. искусствѣ и въ средніе вѣка. Крайне неудовлетворительное состояніе войскъ того времени дѣлало невозможнымъ осуществленіе военнаго предпріятія сообразно опредѣленному плану. Обновленіе В. искусства начинается въ XVI ст., прежде всего въ юго-западныхъ государствахъ Европы. Его подъему способствовало введеніе огнестрѣльнаго оружія, а также устройство постоянныхъ армій. Сначала совершенствовалась лишь матеріальная сторона дѣла; затѣмъ стали разрабатываться примѣнимыя къ разнымъ обстоятельствамъ тактическія правила. Особыя услуги развитію В. искусства оказали въ то время французскій король Генрихъ IV, принцъ Морицъ Нассаускій, Александръ Фарнезе и въ особенности Густавъ-Адольфъ. Людовикъ XIV цѣлымъ рядомъ походовъ значительно расширилъ систему постоянныхъ армій, чѣмъ вынудилъ и прочія государства слѣдовать по этому пути. Въ эту эпоху всѣ отрасли В. искусства получили широкое развитіе благодаря такимъ дѣятелямъ, какими были Конде, Тюреннъ, военный министръ Лувуа, инженеръ Вобанъ, принцъ Оранскій (Вильгельмъ III), Евгеній Савойскій, герцогъ Мальборо, великій курфюрстъ Леопольдъ Ангальтскій, черпавшіе свои военно-научныя правила прямо изъ многосторонняго опыта. Происходившая въ ту же эпоху борьба Петра Великаго съ Карломъ XII обогатила В. искусство еще новымъ выводомъ, а именно—что средства для войны лежатъ въ *народной силѣ* государства, и что съ истощеніемъ этой силы В. искусство терлетъ подъ собою почву. Сильный толчокъ развитію В. искусства данъ былъ Семилѣтнею войною, со времени которой прусская тактика и прусскіе пріемы обученія войскъ стали считаться образцовыми. Одностороннее увлеченіе ими грозило свести В. искусство къ механическому муштрованію солдата и тактическимъ хитросплетеніямъ, если бы не внесены были въ него новые элементы сѣверо-американскою войною за независимость, а также революціонными войнами. Наполеонъ I довелъ В. искусство до полнаго расцвѣта. Опыты, почерпнутые изъ длиннаго періода наполеоновскихъ войнъ, повели къ установленію научной системы В. искусства. Въ новѣйшее время военныя средства и пріемы во многомъ преобразуются и измѣняются. Всеобщая воинская повинность введена почти во всѣхъ государствахъ Европы. Теперешнее В. искусство постоянно приноравливается къ быстрому развитію сообщеній, къ преуспѣянію во всѣхъ областяхъ науки и техники. Открытіе бездымнаго пороха и другихъ видовъ взрывчатыхъ веществъ, введеніе магазиннаго

и дальнобойнаго ружья, скорострѣльныхъ и дальнобойныхъ орудій и пулеметовъ, усовершенствованія въ сооруженіи долговременныхъ и полевыхъ укрѣпленій, развитіе броненоснаго, миннаго и подводнаго флота, телеграфъ и телефонъ, облегчающія сношенія отдѣльныхъ частей арміи, электрическіе прожекторы, автомобильный обозъ, наконецъ, воздушный флотъ—всѣ эти изумительныя техническія усовершенствованія, предоставляя въ распоряженіе военачальниковъ рядъ новыхъ средствъ борьбы, не могли не оказать огромнаго вліянія на развитіе В. искусства. При всей измѣнчивости пріемовъ В. искусства, основные его принципы за послѣднее-столѣтіе, однако, не измѣнились и сводятся въ сущности къ тому самому, что Суворовъ выразилъ формулой «глазомѣръ, быстрота, натискъ». Чѣмъ крупнѣе становятся собираемыя для войны массы, тѣмъ менѣе можетъ затягиваться рѣшеніе дѣла: оно должно послѣдовать быстро («быстрота»). Для этого требуется тщательная, всесторонняя подготовка въ мирное время («глазомѣръ»), а затѣмъ—нанесеніе удара со всею силою и въ самомъ рѣшающемъ направленіи («натискъ»). Въ противномъ случаѣ государство можетъ поплатиться многолѣтнею борьбою, сопряженною съ неисчислимыми жертвами.

Военное министерство—высшее административное учрежденіе для завѣдыванія всѣми отраслями управленія сухопутныхъ войскъ, во главѣ котораго стоитъ военный министръ. Въ 1802 г., при учрежденіи въ Россіи министерствъ, образовано было министерство военно-сухопутныхъ силъ; въ его составъ вошла существовавшая съ 1719 г. военная коллегія. Въ 1815 г. это м-во названо военнымъ. По учрежденію 1815 г. оно состояло изъ 7 департаментовъ (артиллерійскаго, инженернаго, инспекторскаго, провіантскаго, комиссаріатскаго, медицинскаго и аудиторіатскаго), канцеляріи и особыхъ установленій (военно-ученаго комитета, военно-топографическаго депо и военной типографіи); дѣла военно-учебныхъ заведеній были сосредоточены въ канцеляріи цесаревича Константина Павловича. Во главѣ м-ва поставленъ военный министръ (до 1808 г.—министръ военно-сухопутныхъ силъ); дѣла законодательныя и хозяйственныя разсматривались совѣтомъ министра, состоявшимъ изъ директоровъ департаментовъ и членовъ отъ генералитета, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра. Въ 1815 г. образованъ главный штабъ Е. И. В., въ составъ котораго вошли военный министръ и инспекторы артиллеріи и инженеровъ; въ штабѣ сосредоточено было высшее завѣдываніе всѣми частями военнаго управленія, и начальникъ штаба былъ единственнымъ докладчикомъ государя по военнымъ дѣламъ; военный министръ, подчиняясь начальнику главнаго штаба, завѣдывалъ хозяйственною частью, при чемъ ему подчинены были вполнѣ департаменты комиссаріатскій, провіантскій и медицинскій, а артиллерійскій и инженерный—только по употребленію суммъ; инспекторы артиллеріи и инженеровъ управляя департаментами, о хозяйственныхъ дѣлахъ представляли военному министру, а объ остальныхъ—начальнику главнаго штаба. «Учрежденіемъ В. министерства» (1836) и «Положеніемъ объ управленіяхъ генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части» (1838) было упразднено званіе начальника главнаго штаба Е. И. В., учрежденъ военный совѣтъ, и возстановленъ генералъ-аудиторіатъ (см. III, 277), образованы канцеляріи В. м-ва и военно-походная. Главный штабъ Е. И. В. въ мирное время пересталъ быть административной инстанціей, а въ военное время дѣйствовалъ по особому Высочайшему повелѣнію. Военному министру было предоставлено главное начальство надъ всѣми отраслями военнаго управленія и исключительное право доклада дѣлъ военнаго вѣдомства государю. Въ 1836 г. была учреждена должность товарища военнаго министра, соединявшаяся со званіемъ начальника военно-походной канцеляріи Е. И. В. и существовавшая до 1861 г. Въ 1862 г. было начато преобразованіе В. министерства для достиженія бо́льшей децентрализаціи и сокращенія личнаго состава; въ 1865 г. былъ упраздненъ главный штабъ Е. И. В., въ 1867 г. изданъ новый штатъ В. министерства, въ 1869 г.—новое «Положеніе о В. м-вѣ». По положенію 1869 г. въ составъ В. м-ва входили: а) высшія коллегіальныя учрежденія—военный совѣтъ съ 5-ью главными комитетами (по устройству и образованію войскъ, военно-учебный, военно-госпитальный, военно-тюремный и военно-кодификаціонный) и главный военный судъ, преобразованный изъ генералъ-аудиторіата; б) Императорская главная квартира и военно-походная канцелярія Е. И. В.; в) канцелярія В. министерства; г) главный штабъ и семь главныхъ управленій—интендантское, артиллерійское, инженерное, военно-медицинское (съ 1909 г. военно-санитарное), военно-учебныхъ заведеній, иррегулярныхъ войскъ (съ 1879 г. главное управленіе казачьихъ войскъ) и военно-судное; д) управленія генералъ-инспектора кавалеріи, инспектора стрѣлковыхъ батальоновъ (съ 1876 г. управленіе инспектора стрѣлковой части въ войскахъ) и главнаго священника арміи и флота. Къ В. м-ву былъ причисленъ Александровскій комитетъ о раненыхъ. Въ 1884 г. упразднены комитеты военно-учебный, военно-тюремный и по устройству и образованію войскъ. Въ 1887 г. учреждены при военномъ совѣтѣ комиссія по устройству казармъ и кодификаціонный отдѣлъ (преобразованный изъ военно-кодификаціоннаго комитета), а въ 1888 г. военно-госпитальный комитетъ переименованъ въ главный военно-санитарный. Въ 1905 г. изъ В. м-ва было выдѣлено вновь образованное главное управленіе генеральнаго штаба, начальнику котораго было предоставлено право личнаго доклада государю, и учрежденъ подъ предсѣдательствомъ вел. кн. Николая Николаевича совѣтъ государственной обороны съ высшей аттестаціонной комиссіей; затѣмъ созданы должности генералъ-инспектора пѣхоты (1905) и помощника военнаго министра (1906), и возстановленъ при военномъ совѣтѣ комитетъ по образованію войскъ. Въ 1908 г. главное управленіе генеральнаго штаба включено въ составъ В. министерства, съ подчиненіемъ его начальника военному министру; въ томъ же году военный министръ назначенъ предсѣдателемъ высшей аттестаціонной комиссіи; въ 1909 г. упразднены совѣтъ государственной обороны и комитеты: главный крѣпостной (учрежденъ въ 1904 г.), главный военно-санитарный и по образованію войскъ и должность генералъ-инспектора пѣхоты, а подчиненное генералъ-инспектору кавалеріи управленіе инспектора ремонтовъ и кавалерійскаго запаса преобразовано въ самостоятельное управленіе по ремонтированію арміи; въ 1910 г. упразднено главное управленіе казачьихъ войскъ, ветеринарный отдѣлъ главнаго военно-санитарнаго управленія переформированъ въ самостоятельное ветеринарное управленіе арміи, кодификаціонный отдѣлъ включенъ въ составъ канцеляріи военнаго м-ва, и учреждена должность генералъ-инспектора военно-учебныхъ заведеній. Въ настоящее время въ составъ В. м-ва входятъ:

а) высшія коллегіальныя учрежденія: постоянныя—военный совѣтъ, Александровскій комитетъ о раненыхъ, и созываемыя временно—верховный военно-уголовный судъ и высшая аттестаціонная комиссія; б) главный штабъ (съ отдѣлами дежурнаго генерала, пенсіоннымъ и казачьимъ и частями: азіатской и распорядительной); 8 главныхъ управленій—генеральнаго штаба (съ отдѣлами, генералъ-квартирмейстера, по устройству и службѣ войскъ, мобилизаціоннымъ, военныхъ сообщеній и военно-топографическимъ), интендантское, артиллерійское, инженерное, военно-санитарное, военно-учебныхъ заведеній, военно-судное и по квартирному довольствію войскъ; 2 управленія—ветеринарное и по ремонтированію арміи; в) комитетъ генеральнаго штаба; г) канцелярія В. м-ва (съ отдѣлами законодательнымъ, кодификаціоннымъ и счетнымъ) и Императорская главная квартира (съ военно-походною канцеляріей Е. И. В.); д) четыре генералъ-инспектора — кавалеріи, артиллеріи, инженерной части и военно-учебныхъ заведеній,—и инспекторъ стрѣлковой части, съ особыми при нихъ управленіями. Въ нѣкоторой связи съ В. м-вомъ стоитъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, подчиненный непосредственно святѣйшему синоду. Во главѣ В. м-ва и всего военнаго управленія стоитъ военный министръ, являющійся единственнымъ докладчикомъ государя по всѣмъ военнымъ дѣламъ. Первымъ министромъ военно-сухопутныхъ силъ былъ С. К. Вязьмитиновъ (1802—1808); военными министрами: А. А. Аракчеевъ (1808 — 1810); М. Б. Барклай-де-Толли (1810—1812, управляющій м-вомъ); А. И. Горчаковъ (1812—1815). Военные министры, подчиненные начальнику главнаго штаба: П. П. Коновницынъ (1815—1819); П. И. Меллеръ-Закомельскій (1819—1823); А. П. Татищевъ (1823—1827). Одновременно управлялъ главнымъ штабомъ Е. И. В. и В. м-вомъ—А. И. Чернышевъ (1828—1832). Военные министры, не подчиненные начальнику главнаго штаба Е. И. В.: кн. А. И. Чернышевъ (1832—1852); В. А. Долгоруковъ (1852—1856), Н. О. Сухозанетъ (1856—1861); Д. А. Милютинъ (1861—1881); П. С. Ванновскій (1881 — 1899); А. Н. Куропаткинъ (1899—1904); В. В. Сахаровъ (1904—1905); А. Ф. Редигеръ (1905—1909); В. А. Сухомлиновъ (съ 1909 г.).—Ср. М. Богдановичъ, «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія 1855—80 гг.; Хорошхинъ, «Историческій очеркъ развитія русскаго высшаго военнаго управленія»; А. Добровольскій, «Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи» (СПБ., 1901); Н. Даниловъ, «Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи» (СПБ., 1901, въ юбилейномъ изданіи «Столѣтіе военнаго м-ва»); Св. Воени. Пост. 1869 г., кн. I, изд. 3-е.

А. С. Лыкошинъ.

Военное или осадное **положеніе**—совокупность исключительныхъ мѣръ, примѣняемыхъ въ какой-либо части государства, когда вслѣдствіе нашествія непріятеля или народныхъ волненій обычныя полномочія правительственныхъ органовъ признаются недостаточными для поддержанія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Эти мѣры сводятся: 1) къ пріостановкѣ дѣйствія законовъ, ограждающихъ личную свободу; 2) къ передачѣ военнымъ властямъ главнѣйшихъ функцій административнаго управленія, и 3) къ расширенію подсудности военныхъ судовъ.—Въ Швейцаріи введеніе В. положенія безусловно не допускается. Въ Англіи и С.-А. Соед. Штатахъ оно замѣняется пріостановкою, съ разрѣшенія парламента, дѣйствія Habeas corpus' акта, опредѣляющаго средства защиты противъ произвольныхъ арестовъ, причемъ по возстановленіи его дѣйствія потерпѣвшіе отъ незаконныхъ арестовъ могутъ привлечь виновныхъ въ томъ должностныхъ лицъ къ отвѣтственности, если парламентомъ не будетъ издано такъ назыв. indemnity bill, освобождающаго администрацію отъ отвѣтственности за неправильные аресты.—Во Франціи В. положеніе (état de siège) было впервые установлено въ 1791 г. на случай войны или вооруженнаго народнаго возстанія. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ 1849, 1878 и 1891 гг. въ этихъ случаяхъ В. положеніе можетъ быть объявлено только въ общемъ законодательномъ порядкѣ, съ точнымъ обозначеніемъ срока и мѣстностей, къ которымъ оно примѣняется. Во время перерыва сессій парламента В. положеніе можетъ быть съ одобренія совѣта министровъ объявлено декретомъ президента республики, но въ такомъ случаѣ палаты безъ созыва собираются черезъ два дня; во время роспуска палаты депутатовъ до окончанія выборовъ В. положеніе можетъ быть объявлено декретомъ президента республики только по случаю войны и лишь въ мѣстностяхъ, угрожаемыхъ непріятельскимъ вторженіемъ; по возобновленіи засѣданій парламента распоряженіе президента республики вносится на его обсужденіе. Въ колоніяхъ В. положеніе объявляется властью губернатора, а въ крѣпостяхъ и лагеряхъ—военнымъ начальствомъ. Съ объявленіемъ В. положенія всѣ права органовъ администраціи переходятъ къ военнымъ властямъ, которыя получаютъ полномочіе производить обыски, высылать подозрительныхъ лицъ, требовать выдачи оружія и военныхъ припасовъ, ограничивать свободу и даже воспрещать публичныя собранія, изданіе произведеній печати и т. д.; органы гражданской администраціи продолжаютъ выполнять только тѣ функціи, которыя военное начальство не найдетъ нужнымъ принять на себя; дѣла о преступленіяхъ противъ безопасности республики и противъ общественнаго порядка изъемлются изъ общей подсудности и передаются на разсмотрѣніе военныхъ судовъ.—Въ Германіи конституція предоставляетъ императору исключительное право въ случаѣ опасности, грозящей общественному спокойствію, объявлять на В. положеніи (Belagerungs- und Kriegszustand) любую часть территоріи имперіи, кромѣ Баваріи. Послѣдствія В. положенія въ Германіи почти тѣ же, что во Франціи, законодательство которой послужило образцомъ для прусскаго закона 1851 г., дѣйствующаго нынѣ во всей Германіи.—Въ Баваріи В. положеніе замѣняется учрежденіемъ особыхъ судовъ (Standgerichte), составляемыхъ изъ 3 судей и 2 офицеровъ, и назначеніемъ смертной казни за нѣкоторыя преступленія противъ общественнаго порядка.—Въ Австріи передача военнымъ властямъ административныхъ функцій зависитъ отъ усмотрѣнія императора; точно также властью императора пріостанавливается дѣйствіе постановленій, ограждающихъ свободу, но при этомъ требуется согласіе совѣта министровъ, и сдѣланное распоряженіе должно быть немедленно внесено на обсужденіе парламента.—Въ Россіи по закону 18 іюня 1892 г. (прилож. къ ст. 23 Общ. Учрежд. Губерн. Св. Зак., т. II) мѣстности, входящія въ районъ театра военныхъ дѣйствій и имѣющія особо важное значеніе для государственныхъ или спеціально военныхъ интересовъ, могутъ быть объявляемы на В. положеніи или одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи, или впослѣдствіи, при чемъ въ первомъ случаѣ В.

положеніе вводится по Высочайшему повелѣнію, а во второмъ—можетъ быть введено властью главнокомандующаго или командующихъ арміями въ подвѣдомственныхъ имъ районахъ. Въ случаяхъ забастовокъ, т.-е. прекращенія или разстройства желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, В. положеніе можетъ быть объявлено мѣстными военными начальниками не ниже бригадныхъ командировъ, которымъ присваиваются при этомъ полномочія генералъ-губернаторовъ. О введеніи В. положенія объявляется во всеобщее свѣдѣніе, и оно вступаетъ въ силу: въ городахъ и мѣстахъ нахожденія волостныхъ правленій—одновременно съ объявленіемъ въ этихъ мѣстахъ объ его введеніи, а въ остальныхъ сельскихъ поселеніяхъ—на слѣдующій за его объявленіемъ день. Прекращается дѣйствіе В. положенія по Высочайшему повелѣнію, а если оно было введено властью главнокомандующаго или командующаго арміею, то по распоряженію этихъ лицъ. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на В. положеніи, высшее направленіе дѣйствій властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія переходитъ къ главнокомандующему и командующимъ арміями, которымъ предоставляется: 1) воспрещать выѣздъ изъ данной мѣстности лицамъ, необходимымъ для производства работъ для военныхъ цѣлей; 2) назначать общія и частныя реквизиціи; 3) воспрещать вывозъ всего, что можетъ потребоваться для арміи; 4) уполномочивать на принятіе этихъ мѣръ своихъ подчиненныхъ. Каждый военный начальникъ, подъ личною отвѣтственностью, въ правѣ распорядиться уничтоженіемъ строеній и истребленіемъ всего, что можетъ затруднить дѣйствіе нашихъ войскъ или благопріятствовать непріятелю, при чемъ за все уничтоженное частнымъ лицамъ и учрежденіямъ выдается вознагражденіе. Главнокомандующій въ случаѣ необходимости, для охраненія государственнаго порядка или обезпеченія успѣшнаго веденія войны, въ правѣ принимать чрезвычайныя, не установленныя закономъ мѣры, донося о томъ Государю Императору. Въ районѣ дѣйствій арміи командующему ею подчиняется мѣстный генералъ-губернаторъ. Въ районѣ этапнаго коменданта или начальника этапнаго участка мѣстныя гражданскія власти обязаны исполнять ихъ распоряженія относительно военно-полицейскихъ мѣръ, квартирной и подводной повинностей, поставки припасовъ, наряда рабочихъ и перевозочныхъ средствъ. Всѣ гражданскія власти обязаны оказывать содѣйствіе военному начальству въ исполненіи его требованій. Лица гражданскаго вѣдомства, не принадлежащія къ арміи, въ мѣстностяхъ, состоящихъ на В. положеніи, подлежатъ военному суду и наказаніямъ по законамъ военнаго времени: 1) за бунтъ противъ верховной власти и государственную измѣну; 2) за истребленіе и порчу всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія и защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража; 3) за истребленіе или важное поврежденіе въ районѣ театра войны: а) всякихъ средствъ передвиженія, предупрежденія наводненія или снабженія водою, б) служащихъ для правительственнаго пользованія телеграфовъ, телефоновъ, желѣзныхъ дорогъ и предостерегательныхъ знаковъ; 4) за нападеніе на часового или военный караулъ, вооруженное сопротивленіе чинамъ караула или полиціи и убійство кого-либо изъ нихъ. Генералъ-губернаторамъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на В. положеніи, предоставляется право издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ охраненія общественнаго порядка и государственной безопасности; устанавливать за нарушеніе этихъ постановленій взысканія не свыше 3-мѣсячнаго заключенія въ крѣпости или тюрьмѣ и 3-тысячнаго денежнаго штрафа; налагать эти взысканія собственною властью и уполномочивать на наложеніе ихъ губернаторовъ и градоначальниковъ; разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою по закону наказанія, не превышающія указанныхъ размѣровъ; передавать на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія по законамъ военнаго времени отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, а съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе—и цѣлыя категоріи дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ, окончательно утверждая приговоры военныхъ судовъ по этимъ дѣламъ; требовать разсмотрѣнія дѣлъ въ судахъ гражданскаго вѣдомства при закрытыхъ дверяхъ; воспрещать общественныя и частныя собранія; закрывать торговыя и промышленныя заведенія; пріостанавливать и закрывать сословныя, городскія и земскія собранія и устранять изъ ихъ обсужденія тѣ или другіе вопросы; пріостанавливать періодическія изданія; закрывать учебныя заведенія; воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребываніе въ мѣстностяхъ, состоящихъ на В. положеніи, и высылать ихъ во внутреннія губерніи, а иностранцевъ—и за границу; налагать запрещеніе на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества; устранять отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, не занимающихъ должностей первыхъ трехъ классовъ, а также служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ; подчинять нѣкоторыя изъ мѣстностей, состоящихъ на В. положеніи, особо назначеннымъ лицамъ по гражданскому управленію. Губернаторы и градоначальники въ мѣстностяхъ, состоящихъ на В. положеніи, имѣютъ право изъявлять свое несогласіе на назначеніе кандидатовъ на должности и требовать удаленія служащихъ отъ должности въ отношеніи всѣхъ вообще должностей по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ. Мѣстные начальники полиціи и жандармскихъ управленій получаютъ право: а) подвергать подозрительныхъ лицъ аресту до 2 недѣль (а съ разрѣшенія губернатора—до одного мѣсяца) и б) производить во всякое время обыски во всякихъ помѣщеніяхъ. Дѣла, изъятыя изъ общей подсудности, разсматриваются военными судами по законамъ военнаго времени, при чемъ временные члены назначаются на каждое дѣло особо, исключительно изъ штабъ-офицеровъ; къ защитѣ подсудимыхъ допускаются только офицеры, присяжные и частные повѣренные и ихъ помощники; дѣла о государственныхъ преступленіяхъ слушаются при закрытыхъ дверяхъ; виновные въ вооруженномъ сопротивленіи или нападеніи на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или по поводу ихъ исполненія, если преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на него, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, подвергаются смертной казни. По общему правилу В. положеніе предназначено для мѣстностей, входящихъ въ районъ театра войны, но съ 1905 г. оно широко примѣняется при внутреннихъ смутахъ, а въ Приамурскомъ военномъ округѣ до сихъ поръ не снято со времени русско-японской войны. Въ крѣпостяхъ, по закону 14 апрѣля 1887 г. (Прилож. къ ст. 22 Общ. учрежд. Губерн., Св. Зак. т. II), различаются В. и осадное положенія: при В. положеніи коменданту предоставляется право обращать жителей на крѣпостныя работы и отбирать отъ нихъ необходимые орудія и матеріалы, перевозочныя средства и при-

пасы довольствія, выдавая за все плату или квитанціи; всѣ учрежденія и должностныя лица въ крѣпостномъ районѣ по требованію коменданта обязаны предоставлять въ его распоряженіе всѣ имѣющіяся у нихъ казенныя деньги; полиція, почтовыя и телеграфныя учрежденія въ крѣпости поступаютъ въ полное распоряженіе коменданта. Съ объявленіемъ крѣпости въ осадномъ положеніи коменданту предоставляются тѣ же права, какими пользуется главнокомандующій. Съ В. положеніемъ не надо смѣшивать другія формы исключительнаго положенія—чрезвычайную и усиленную охрану, которыя вводятся въ мирное время для огражденія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія по положенію 14 августа 1881 г. Въ законопроектѣ объ исключительномъ положеніи, внесенномъ правительствомъ въ третью государственную думу, всѣ три его формы объединены.—См. А. Градовскій, «Собраніе сочиненій», т. V; Н. Коркуновъ, «Русское государственное право», т. I (СПБ., 1892); его же, «Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ» (СПБ., 1890); В. Гессенъ, «Исключительное положеніе» (СПБ., 1908); В. Дерюжинскій, «Полицейское право» (СПБ., 1908); «Матеріалы по пересмотру установленныхъ для охраны государственнаго порядка исключительныхъ положеній» (изданіе государственной канцеляріи).

А. С. Лыкошинъ.

Военное собраніе учреждается для офицеровъ одной или нѣсколькихъ частей, квартирующихъ въ одномъ мѣстѣ. Собранія эти имѣютъ цѣлью взаимное сближеніе членовъ офицерскаго общества, развитіе въ средѣ офицеровъ военнаго образованія, доставленіе имъ развлеченія въ свободное отъ службы время и удешевленіе жизни офицеровъ. Для достиженія этихъ цѣлей при собраніяхъ учреждаются библіотека, столовая, фехтовальный и гимнастическій залы, стрѣльбище и т. п., устраиваются танцовальные и музыкальные вечера, домашніе спектакли, лекціи, сообщенія, разборы и рѣшенія тактическихъ задачъ и т. п. Всѣ штабъ- и оберъ-офицеры, служащіе въ части, состоятъ дѣйствительными членами собранія; временными членами могутъ быть врачи и чиновники военнаго вѣдомства и офицеры, состоящіе въ запасѣ или отставкѣ; гостями могутъ быть какъ военно-служащія, такъ и гражданскія лица, но они вводятся въ собраніе не иначе, какъ по рекомендаціи членовъ. Семейства членовъ собранія и гостей допускаются только въ особо назначенные для того дни и часы. Вольноопредѣляющіеся и нижніе чины въ собраніе не допускаются. Средства офицерскаго собранія составляются изъ суммъ, отпускаемыхъ отъ казны на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ, и изъ членскихъ взносовъ. Начатки В. собраній или «клубовъ» относятся въ Россіи къ концу XVIII ст., но правильную организацію они получили только послѣ изданія въ 1873 г. перваго «Положенія объ офицерскихъ собраніяхъ». Нынѣ дѣйствующія законоположенія о В. собраніяхъ изложены въ XX кн. Свода В. П. Во флотѣ В. собранія называются каютъ-кампаніями. Въ цѣляхъ единенія отдѣльныхъ частей войска въ СПБ., съ 1898 г., существуетъ «Собраніе арміи и флота», членами котораго могутъ состоять всѣ офицерскіе чины дѣйствительной службы.

Военно-инженерное дѣло—см. Инженерныя управленія.

Военно-исправительная тюрьма морского вѣдомства — учреждена была «Положеніемъ» 23 ноября 1864 г. въ г. С.-Петербургѣ для содержанія морскихъ нижнихъ чиновъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію, и подъ нее было приспособлено особое зданіе, оборудованное въ пенитенціарныхъ цѣляхъ. Заключенные продолжали числиться на службѣ и, по освобожденіи, возвращались въ команды морского вѣдомства, а «посему—значилось въ Положеніи—нравственное исправленіе заключенныхъ и поддержаніе въ нихъ духа воинской дисциплины и подчиненности составляютъ главную цѣль, къ достиженію которой должно стремиться тюремное начальство». Въ настоящее время такихъ тюремъ двѣ: одна—въ Петербургѣ, другая, плавучая,—въ Севастополѣ (подъ тюрьму обращено судно стараго образца, построенное по типу такъ назыв. «поповокъ»). Заключенные въ этихъ тюрьмахъ содержатся днемъ въ общихъ камерахъ, но разобщаются на ночь. Заключенные носятъ арестантское платье; при поступленіи имъ брѣютъ усы и бороду; въ теченіе всего дня они работаютъ и занимаются военными упражненіями въ общихъ помѣщеніяхъ, соблюдая безусловное молчаніе. Обязателенъ ремесленный трудъ съ платой за него: половина заработка удерживается въ казну, другая обращается въ собственность заработавшаго и можетъ быть, съ разрѣшенія тюремнаго начальства, расходуема на частныя потребности заключеннаго. Заключеннымъ предоставлено право свиданій съ родными. За проступки, совершенные во время заключенія, срокъ содержанія можетъ быть увеличиваемъ на 1/8 часть; при совершеніи заключеннымъ побѣга или покушенія на побѣгъ, все предшествовавшее время заключенія въ разсчетъ не принимается, и онъ начинаетъ отбывать срокъ наказанія заново. Срокъ тюремнаго наказанія во флотѣ удвоенный, по сравненію съ установленнымъ для военныхъ тюремъ (въ арміи), а именно отъ 2 до 8 мѣсяцевъ; наказаніе имѣетъ 5 степеней; время заключенія вычитывается изъ срока обязательной службы, что составляетъ особенность В.-тюремнаго заключенія по морскому уставу о наказаніяхъ; другой особенностью самаго отбыванія наказанія представляется существованіе въ В.-исправительныхъ тюрьмахъ морского вѣдомства, такъ назыв., вторыхъ отдѣленій, въ которыя переводятся, по истеченіи одной трети срока наказанія, тѣ изъ заключенныхъ, которые заслуживаютъ своимъ поведеніемъ поощренія; во вторыхъ отдѣленіяхъ режимъ заключенія нѣсколько облегченъ.—Ср. «Сводъ морскихъ постановленій» (кн. VII и XVI).

Военно-исправительныя роты по правиламъ 1867 г. служили мѣстомъ заключенія осужденныхъ къ этому наказанію нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія; наказаніе это сопровождалось потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ. Въ приказѣ воен. мин-ра отъ 25 мая 1867 г. было объяснено, что въ учрежденіи В.-исправительныхъротъ законодатель усматриваетъ «средство къ исправленію виновныхъ и порочныхъ людей» и, согласно пенитенціарной наукѣ, для достиженія этой цѣли устанавливаетъ строгій надзоръ за заключенными: «сначала—одиночное ихъ заключеніе, дабы въ уединеніи они могли обсудить свой проступокъ, а затѣмъ—ночное разъединеніе ихъ и постоянный производительный трудъ, а въ случаѣ невозможности ввести таковой—и непроизводительный трудъ, лишь бы не допускать арестантовъ проводить время въ праздности, парализующей всѣ усилія къ ихъ исправленію». Принадлежа къ составу мѣстныхъ

учрежденій въ военныхъ округахъ; В.-исправительныя роты подчинялись начальнику мѣстныхъ войскъ, крѣпостному коменданту или мѣстному губернскому воинскому начальнику; ближайшее управленіе ротою ввѣрялось особому начальнику роты и его помощникамъ. Заключенные первоначально попадали въ разрядъ испытуемыхъ на срокъ отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 1 года, а затѣмъ переводились въ разрядъ исправляющихся. В.-исправительныя роты просуществовали до введенія общей воинской повинности, вызвавшей коренное измѣненіе системы воинскихъ наказаній. Въ 1876 г. В.-исправительныя роты были замѣнены дисциплинарными батальонами. Ранѣе учрежденія В.-исправительныхъ ротъ существовали въ военномъ вѣдомствѣ «исправительные» батальоны и роты; послѣдніе въ 1826 г. было предположено «учредить на воинской дисциплинѣ, допустивъ, для поощренія, отличавшихся въ нихъ въ теченіе времени добрымъ поведеніемъ нижнихъ чиновъ, переводъ ихъ въ армію». Однако, образованія такихъ ротъ не послѣдовало; только въ 1838 г. сдѣлана была попытка сформировать военно-рабочія роты изъ цыганъ Таврической губ., которыя и повелѣно было именовать «исправительными».

Военно-каторжное отдѣленіе было образовано въ 1870 г. въ г. Тобольскѣ «для содержанія въ теченіе сроковъ, опредѣленныхъ уголовными законами, преступниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, осужденныхъ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ, и тѣхъ арестантовъ каторжнаго разряда, кои высланы туда изъ военно-исправительныхъ ротъ. Ранѣе, а именно въ 1838 г., въ виду значительнаго числа осужденныхъ въ каторжныя работы нижнихъ чиновъ и отсутствія правильной организаціи этого наказанія, правительство, не желая терять для войска и этихъ осужденныхъ, указомъ 20 декабря учредило въ г. Омскѣ, при исправительномъ отдѣленіи Сибирскаго линейнаго № 4 батальона, особое временное отдѣленіе для каторжниковъ военнаго вѣдомства; въ этомъ отдѣленіи, переименованномъ затѣмъ въ военно-арестантскую роту, отбывалъ наказаніе Достоевскій, увѣковѣчившій «Записками изъ мертваго дома» печальную память объ этомъ отдѣленіи. 5 августа 1876 г. Тобольское В.-каторжное отдѣленіе было упразднено, и вмѣсто него учреждена была каторжная тюрьма гражданскаго вѣдомства; военное же каторжное отдѣленіе было переведено въ зданіе упраздненнаго Усть-Каменногорскаго крѣп. военно-арест. отдѣленія и получило наименованіе Усть-Каменногорскаго В.-каторжнаго отдѣленія, которое просуществовало лишь до тѣхъ поръ, пока еще оставались въ немъ сидѣльцы, такъ какъ со времени введенія общей воинской повинности никакой цѣли содержать особую военно-каторжную тюрьму уже не могло быть.—Ср. А. В. Тавастшерна, «Военно-тюремныя учрежденія» (XII т., ч. III «Столѣтія воен. министерства», СПБ., 1911).

Военно-конская повинность установлена для обезпеченія арміи какъ въ мирное, такъ и военное время лошадьми. За исключеніемъ Архангельской губ. и нѣкот. уѣздовъ Вологодск. и Пермской губ., на пространствѣ всей Европ. Россіи и на Кавказѣ одинаково дѣйствуютъ правила, установленныя для комплектованія войскъ лошадьми; но въ Ставропольской губ. и на Кавказѣ правила эти, а въ казачьихъ областяхъ у кочевниковъ Астраханской и Оренбургской губ.—правила о поставкѣ лошадей, повозокъ и упряжи, ограничены въ примѣненіи въ степени, опредѣляемой по соглашенію министерствъ военнаго и внутрен. дѣлъ. Въ Ставропольской губ. населеніе обязано поставлять на ряду съ лошадьми и муловъ (катеровъ), а на Кавказѣ, сверхъ того, воловъ и буйволовъ. Для поставки лошадей, повозокъ и упряжи въ войска каждый уѣздъ раздѣляется на военно-конскіе участки, образованіе которыхъ производится присутствіями по воинской повинности. Для сбора лошадей, повозокъ и упряжи въ каждомъ участкѣ назначается особый сборный пунктъ, именуемый «сгоннымъ»; къ назначенному времени на сгонный пунктъ должны быть представлены всѣ лошади рабочаго возраста, изъ которыхъ въ теченіе дня должно быть осмотрѣно, разсортировано и подвергнуто жеребьевкѣ до 300 повозокъ съ упряжью или до 600 лошадей рабочаго возраста; за каждое принятое на пунктѣ животное владѣльцу производится выплата вознагражденія за счетъ государственнаго казначейства, при чемъ размѣръ вознагражденія устанавливается для каждаго уѣзда отдѣльно и зависитъ отъ сорта лошади, но, во всякомъ случаѣ, она не должна превышать нормальную въ данной мѣстности торговую цѣну болѣе чѣмъ на 10%.—Главное завѣдываніе конской повинности принадлежитъ м-ву внутреннихъ дѣлъ, а въ областяхъ Войска Донского, Кубанской и Терской обл.—воен. м-ву; мѣстное завѣдываніе поставкою возложено на губернаторовъ и на присутствія по воинской повинности; ближайшее, въ предѣлахъ военно-конскихъ участковъ, распоряженіе лежитъ на обязанности завѣдывающихъ этими участками; эти послѣдніе избираются на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ и городской думой (въ городахъ) на трехлѣтній срокъ. Принимаются на сгонномъ пунктѣ животныя, повозки и упряжь особыми пріемными комиссіями, въ составъ которыхъ входятъ одинъ изъ членовъ земской управы, должностныя лица по назначенію губернатора, командированные по распоряженію окружныхъ штабовъ офицеры и ветеринарные врачи.—Для выясненія способности данной мѣстности къ выполненію В.-конской повинности черезъ каждыя 6 лѣтъ производятся детальныя переписи лошадей и животныхъ, а черезъ каждые 2 года—фактическая повѣрка наличнаго состава животныхъ лучшихъ сортовъ. Повозки и упряжи поставляются на тѣхъ же почти основаніяхъ, какъ и лошади, при приведеніи арміи въ военное положеніе и во время войны; эта повинность составляетъ особую—военно-повозочную (см.). — В.-конская повинность существуетъ во всѣхъ почти иностранныхъ государствахъ въ военное время. Въ Германіи она относится къ группѣ повинностей, отбываемыхъ собственниками, при чемъ вознагражденіе за животныхъ опредѣляется по средне-торговой цѣнѣ за послѣднее десятилѣтіе. Во Франціи В.-конская повинность въ военное время составляетъ одну изъ повинностей, падающихъ на населеніе, и регламентирована очень подробно. — Ср. Ѳ. Макшеевъ, «Записки военной администраціи для интендантскаго курса».

Военно-Медицинская Академія— см. Академія Медико-Хирургическая (I, 636).

Военно-морская игра — теоретическое веденіе войны между какими-нибудь государствами, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ данныхъ, существующихъ въ этотъ моментъ у данныхъ державъ. Впервые В.-морская игра введена была въ 1880 г. англичаниномъ Коломбомъ и почти въ то же время нашла распространеніе въ Россіи, благодаря иниціативѣ адмирала Г. И. Бутакова; но игра эта въ то время имѣла скорѣе тактическій характеръ, разсматривая фазы одиночнаго боя внѣ зависимости отъ общаго хода дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Позднѣе В.-морская игра получила болѣе широкій характеръ; въ нее былъ введенъ элементъ стратеги-

ческій, т.-е. она стала касаться всей подготовки государства къ войнѣ, изученія мѣстности, климатическихъ условій и пр. Такая болѣе сложная игра ведется не одинъ день, а цѣлый мѣсяцъ или еще долѣе, обыкновенно при какомъ-нибудь военно-морскомъ научномъ учрежденіи, гдѣ всѣ данныя о воюющихъ государствахъ могутъ быть извѣстны вполнѣ точно. Въ Россіи такимъ учрежденіемъ явились курсы военно-морскихъ наукъ, учрежденные въ 1895 г. при Николаевской Морской академіи. До войны 1904—05 гг. здѣсь велись три игры, гдѣ воюющими державами являлись Россія и Японія; въ результатѣ всѣ три раза Россія была разбита, и разборъ совѣта посредниковъ подробно указывалъ всѣ слабыя стороны нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ. Несмотря на то, что въ числѣ участниковъ игры были адмиралы Рожественскій и Скрыдловъ, ни одинъ изъ недостатковъ, предусмотрѣнныхъ игрой, не былъ исправленъ. Читая отчеты объ этихъ играхъ и сравнивая ихъ съ дѣйствительностью, приходится констатировать громадное значеніе теоретической войны для всевозможныхъ разсчетовъ передъ настоящей войной.—См. брошюры графа А. Ѳ. Гейдена, «О стратегической игрѣ на курсахъ военно-морскихъ наукъ»; «Русско-Японская война на морѣ 1904—05 гг.»; «Труды исторической комиссіи Морского Генеральнаго Штаба» (т. I, гл. II).

Военно-морскіе законы въ Россіи появились при Петрѣ I. Въ 1720 г. изданъ былъ составленный самимъ государемъ «Уставъ морской о всемъ, что касается къ доброму управленію въ бытность флота на морѣ». Въ 1797 г. изданъ новый «Уставъ военнаго флота», который въ 1853 г. замѣненъ «Морскимъ уставомъ», пересмотрѣннымъ въ 1869 г. Дѣйствующій «Морской уставъ» составленъ въ 1885 г. Кромѣ того, какъ въ XVIII, такъ и въ XIX ст. издавались отдѣльныя, иногда весьма обширныя узаконенія по военно-морскому вѣдомству. Въ 1886 г. В.-морскіе законы кодифицированы, и морскимъ министерствомъ изданъ «Сводъ морскихъ постановленій», раздѣленный на 18 книгъ. Особенностью русскаго военно-морского законодательства является формальное обособленіе его отъ законодательства сухопутной арміи. Это обособленіе касается даже такихъ общихъ отдѣловъ, какъ уставы дисциплинарный, о наказаніяхъ и судебный, вслѣдствіе чего есть не мало разнорѣчій, не оправдываемыхъ особенностями морской службы. О порядкѣ изданія В.-морскихъ законовъ см. Военное законодательство (ст. 191).

Военно-морскіе суды—см. Военно-судебныя учрежденія (ст. 215).

Военно-народное управленіе установлено у насъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказа и Туркестана, подчиненныхъ въ отношеніи административнаго устройства и управленія военному министерству. На Кавказѣ В.-народное управленіе установлено было первоначально при самомъ его покореніи въ 1859 г.; всѣ земли были временно подраздѣлены на 3 части и присоединены въ порядкѣ управленія къ Кавказской линіи, Прикаспійскому краю и Лезгинской кордонной линіи. 18 іюля 1860 г. Выс. утверждено было особое Положеніе о В.-народномъ управленіи, нѣсколько сходное съ существовавшимъ въ Алжирѣ: изъ нѣкоторыхъ частей Дербентской губ., Прикаспійскаго края и Дагестана была образована Дагестанская область, подчиненная вмѣстѣ съ Закатальскимъ округомъ В.-народному управленію. Управленіе ею было ввѣрено строевымъ офицерамъ (начальникамъ области, отдѣловъ и округовъ); они утверждали избираемыхъ сельскимъ населеніемъ лицъ туземной низшей администраціи, всецѣло имъ подчиненной; судебная власть принадлежала Дагестанскому народному суду, окружнымъ судамъ и низшимъ, словеснымъ судамъ; судъ производится по шаріату и обычному праву. Въ Тифлисѣ учреждено было подвѣдомственное намѣстнику и военному министру центральное мѣстное управленіе. Когда практика болѣе прочно выработала общія основы В.-народнаго управленія на Кавказѣ, оно было, въ 1868 г., введено и въ Туркестанѣ, а въ слѣдующемъ году—и въ Закаспійской области. Съ присоединеніемъ въ послѣднюю турецкую войну къ Россіи Карской области и округовъ Сухумскаго, Батумскаго и Артвинскаго, В.-народное управленіе въ 1878 г. было распространено и на эти земли; наконецъ, въ 1897 г. оно было введено и въ Самаркандской области. Въ 1883 г. упразднено было Тифлисское центральное управленіе, функціи котораго возложены были на особую канцелярію по В.-народному управленію, входившую въ составъ гражд. канцеляріи главноначальствующаго. Въ настоящее время В.-народное управленіе существуетъ въ Дагестанской, Карской, Батумской, Закаспійской, Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семирѣченской областяхъ и Сухумскомъ и Закатальскомъ округахъ; въ порядкѣ высшаго управленія оно подчинено военному министру по азіатскому отдѣлу главнаго штаба. Во главѣ В.-народнаго управленія на Кавказѣ стоитъ намѣстникъ, въ Туркестанѣ—ген.-губернаторъ; при нихъ учреждены особые совѣты по общему управленію, земскимъ повинностямъ и по земельному и податному устройству туземнаго населенія. Слѣдующей въ нисходящемъ порядкѣ инстанціей являются начальники областей—военные губернаторы, на которыхъ возложено общее управленіе областями въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Затѣмъ слѣдуютъ начальники округовъ или уѣздовъ, ихъ помощники и чины полиціи. Мѣстное управленіе въ волостяхъ и аульныхъ обществахъ состоитъ изъ волостныхъ управителей, сельскихъ или аульныхъ старшинъ (аксакалы), назначаемыхъ изъ туземцевъ по избранію уѣздныхъ начальниковъ. Въ деталяхъ порядокъ назначенія низшей мѣстной администраціи и общественнаго управленія нѣсколько различенъ на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ краѣ; равнымъ образомъ имѣются и особенности въ административномъ устройствѣ кочевого населенія Туркестана. Всѣ туземцы пользуются особыми выборными народными судами, вершающими дѣла по обычному праву; кромѣ единоличныхъ судей, имѣются съѣзды судей и чрезвычайные съѣзды; установлено право обжалованія судебныхъ приговоровъ уѣзднымъ начальникамъ.—Высшее духовное управленіе сосредоточено въ департаментѣ иностр. исповѣданій мин. вн. дѣлъ. Всѣ чины В.-народнаго управленія, кромѣ выборныхъ изъ туземцевъ, состоятъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, пользуясь всѣми правами и привилегіями военнослужащихъ, а также особыми преимуществами службы по В.-народному управленію. Вопросъ о подчиненіи областей и округовъ, въ которыхъ нынѣ существуетъ В.-народное управленіе, соотвѣтствующимъ министерствомъ и о введеніи общаго съ имперіей гражданскаго управленія, возбуждался уже неоднократно и въ печати, и въ административномъ порядкѣ, но до сихъ поръ реорганизація этихъ областей признается еще преждевременной; возбуждался этотъ вопросъ и въ Государственной Думѣ 3-го созыва. См. особ. положенія: учрежд. управленія Кавк. края стт. 102—139 (Св. Зак., т. II); особое прилож. къ зак. о состояніи (Св. Зак., т. IX), Выс. пов. 18 іюля 1860 и 8 ноября

1870 гг., пол. 29 января и 3 ноября 1871 г., пол. 20 сентября и 27 октября 1878 г.; пол. 12 іюня 1883 г. и 17 марта 1903 г.; вр. положеніе объ управ. Закаспійской обл.; положеніе объ управленіи Туркестанскаго края; положеніе объ управленіи обл. Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской (Св. Зак., т. II); положеніе о военномъ управленіи въ этихъ областяхъ (кн. III, Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 2-ое); гр. Паленъ, «Всеподд. отчетъ о ревизіи Туркестанскаго края»; Сандръ, «Воен. Министерство въ роли культуртрегера», («Военный Голосъ», 1906 г., №№ 184, 185, 186 и 187); «Записка Гл. Штаба 1906 г. о военно-народномъ управленіи въ Туркестанѣ»; ген. Духовской, «Исламъ въ Туркестанѣ» и др. *А. Тавастшерна.*

Военно-областное управленіе у насъ въ Россіи установлено только на о-вѣ Сахалинѣ; въ случаѣ войны оно вводится въ занятой нашими войсками непріятельской территоріи. Выражается оно въ подчиненіи данной мѣстности въ порядкѣ административнаго управленія и устройства военному министерству. Одна изъ формъ его—военно-народное управленіе (см.). Военно-административное устройство имѣютъ у насъ и области, населенныя казаками. До 1908 г. В.-областное управленіе, такое же, какъ нынѣ на о-вѣ Сахалинѣ, существовало и въ областяхъ Тургайской и Семипалатинской. В.-областное управленіе вводилось преимущественно во вновь присоединенныхъ къ имперіи областяхъ. Управленіе учреждается по слѣдующей, приблизительно, схемѣ: военное министерство, военные губернаторы (начальники областей), уѣздные начальники, ихъ помощники (канцеляріи). Управленіе сельскимъ населеніемъ коренного русскаго происхожденія не отличается отъ общеимперскаго; населеніе туземнаго происхожденія (инородческое) управляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ мѣстностяхъ, въ которыхъ установлено военно-народное управленіе. Въ областяхъ, занятыхъ по праву войны, уѣзднымъ начальникамъ подчиняются расположенныя въ нихъ войска и нѣкоторые военные органы управленія. *А. Т—а.*

Военно-окружный судъ—см. Военно-судебныя учрежденія (ст. 215).

Военно-окружныя управленія учреждены въ Россіи въ 1864 г., съ цѣлью децентрализаціи исполнительной власти военнаго министерства, для завѣдыванія всѣми расположенными въ военномъ округѣ войсками, военными заведеніями и учрежденіями, а также для выполненія главныхъ хозяйственныхъ операцій по довольствію войскъ. Въ послѣдующіе годы измѣнялось только число военныхъ округовъ, и были сдѣланы частичныя преобразованія нѣкоторыхъ В.-окружныхъ управленій, но въ существенныхъ чертахъ Положеніе 1864 г. сохраняетъ свою силу до сего времени. Во главѣ каждаго округа и его В.-окружныхъ управленій стоитъ главный начальникъ военнаго округа, которому присвоено званіе командующаго войсками округа (въ петербургскомъ и кавказскомъ военныхъ округахъ—главнокомандующаго); онъ назначается по непосредственному выбору Государя изъ лицъ, удостоенныхъ къ тому высшею аттестаціонною комиссіею. Въ каждомъ округѣ имѣются слѣдующія учрежденія: а) военно-окружный совѣтъ, состоящій изъ помощника главнаго начальника округа, всѣхъ начальниковъ В.-окружныхъ управленій, постояннаго члена отъ военнаго министерства и временныхъ членовъ, ежегодно назначаемыхъ изъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ; предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ главный начальникъ военнаго округа (въ петербургскомъ и московскомъ—его помощникъ). При В.-окружномъ совѣтѣ состоятъ окружный юрисконсультъ для веденія судебныхъ исковъ казны и особый дѣлопроизводитель. Разсмотрѣнію В.-окружнаго совѣта подлежатъ хозяйственныя дѣла и первоначальныя предположенія по законодательнымъ вопросамъ. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, но въ неотложныхъ случаяхъ предсѣдатель можетъ предписать къ исполненію свое собственное мнѣніе. Дѣла, превышающія компетенцію В.-окружнаго совѣта, представляются съ его мнѣніемъ въ военный совѣтъ. б) Окружный штабъ, состоящій изъ трехъ управленій: окружнаго ген.-квартирмейстера, окружнаго дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщеній. Въ округахъ Кавказа и Сибири при окружномъ штабѣ имѣются еще особые окружные военно-топографическіе отдѣлы, а въ казанскомъ и омскомъ округахъ составъ штабовъ значительно сокращенъ. Въ окружномъ штабѣ сосредоточены разработка данныхъ для мобилизаціи войскъ округа, отчетность по личному составу и завѣдываніе обученіемъ войскъ; начальникъ окружнаго штаба передаетъ войскамъ всѣ распоряженія главнаго начальника округа. в) Окружныя управленія—интендантское, артиллерійское, инженерное, военно-санитарное и военно-ветеринарное—завѣдываютъ снабженіемъ войскъ предметами довольствія и находящимися въ округѣ военными заведеніями и учрежденіями; во главѣ этихъ управленій стоятъ окружный интендантъ, начальники артиллеріи и инженеровъ округа и окружные военно-санитарный и военно-ветеринарный инспекторы. г) Инспекторъ полевыхъ инженерныхъ войскъ округа, руководящій обученіемъ и спеціальною службою инженерныхъ войскъ.—Съ объявленіемъ мобилизаціи главный начальникъ военнаго округа вступаетъ въ командованіе арміей, сформированной изъ войскъ округа; начальники окружныхъ управленій вступаютъ въ должности начальниковъ отдѣловъ полевого управленія арміи; ихъ мѣста въ окружныхъ управленіяхъ занимаютъ ихъ помощники, а помощникъ главнаго начальника военнаго округа получаетъ званіе начальника В.-окружныхъ управленій; при этомъ В.-окружныя управленія остаются въ военное время въ подчиненіи командующему арміею (главн. начальн. воен. округа).—См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (СПБ., 1900); Н. Даниловъ, «Истор. очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи» (въ юбилейномъ изданіи «Столѣтіе военнаго м-ва»), (ib., 1909); А. Добровольскій, «Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи» (ib., 1901). *А. С. Л.*

Военно-осетинская дорога—на Кавказѣ, соединяетъ Владикавказскій отд. Терской обл., съ Рачинскимъ у. Кутаисской губ. Шоссирована; начинается отъ Алагира и идетъ по долинѣ Ардона въ долину Ріона до Кутаиса. По выходѣ изъ Алагира (625 м. н. у. м.) дорога проходитъ мимо серебро-свинцоваго завода. Богатая лѣсная растительность покрываетъ склоны узкаго, извилистаго ущелья Нахазъ, въ которомъ много сѣрнистыхъ источниковъ. Миновавъ нѣсколько ауловъ, дорога приводитъ въ живописное Касарское ущелье. По выходѣ изъ него ущелье Ардона расширяется вплоть до аула Тибъ, гдѣ начинается Мамиссоновское ущелье, съ лугами и пастбищами на склонахъ; далѣе идетъ Мамиссоновскій перевалъ, свыше 2830 м. н. у. м., за которымъ дорога продолжается по берегу р. Джанджахи; за мст. Грушевками начинается лѣсъ, состоящій изъ исполинскихъ елей и пихтъ: тянется онъ до дер. Глола, расположенной у подножья горы

Шода. Затѣмъ дорога идетъ въ долинѣ Ріона до самаго Кутаиса, проходя черезъ мст. Они, со времени улучшенія В.-Осетинской дороги ставшее торговымъ пунктомъ. Длина В.-Осетинской дороги—до 200 вер.

Военноплѣнный—лицо, принимающее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и взятое во время войны противникомъ. Согласно нашему воинскому уставу о наказаніяхъ, начальникъ отряда, положившій передъ непріятелемъ оружіе или заключившій съ нимъ капитуляцію, не исполнивъ своей обязанности по долгу службы и согласно съ требованіями воинской чести, исключается изъ службы съ лишеніемъ чиновъ; если же сдача совершается безъ боя, несмотря на возможность защищаться, то подвергается смертной казни. Казни подлежитъ и комендантъ укрѣпленнаго мѣста, сдавшій его, не исполнивъ своей обязанности по долгу присяги и согласно требованіямъ воинской чести.—Варварскіе народы древности и среднихъ вѣковъ часто умерщвляли всѣхъ плѣнныхъ поголовно; греки и римляне этого не дѣлали, но обращали плѣнниковъ въ рабство и освобождали только за выкупъ, соотвѣтствовавшій званію плѣнника. Въ настоящее время положеніе В. регулируется постановленіями международнаго права, по которому плѣнъ является только арестомъ въ цѣляхъ безопасности, съ пощадой жизни, здоровья и имущества плѣнныхъ; во время войнъ обыкновенно, въ развитіе и дополненіе общихъ началъ, сторонами издаются особыя «положенія» о В. (напр., временное положеніе о В. русско-японской войны 1904 г., опубликованное у насъ приказомъ по военному вѣдомству). Въ плѣнъ могутъ быть взяты всѣ лица, входящія въ составъ непріятельскихъ вооруженныхъ силъ, за исключеніемъ личнаго состава госпиталей и лазаретовъ съ административными при нихъ частями. В. находятся въ вѣдѣніи государства, а не отдѣльныхъ отрядовъ и тѣмъ болѣе частныхъ лицъ, какъ это было еще въ XVIII ст. Они размѣщаются по усмотрѣнію взявшаго ихъ въ плѣнъ государства, но не могутъ быть подвергаемы заключенію. Бѣгство В. не считается уголовнымъ преступленіемъ. Воюющія стороны обязаны учреждать особыя справочныя бюро относительно В. Офицеры иногда освобождаются на честное слово, что они въ теченіе войны или опредѣленнаго времени не будутъ сражаться противъ государства, у котораго были въ плѣну. Нарушившій слово считается безчестнымъ и, при вторичномъ плѣненіи, можетъ быть казненъ. Плѣнные нижніе чины употребляются иногда на государственныя работы, которыя, впрочемъ, не должны быть направлены противъ ихъ отечества. Собственность В., кромѣ оружія, считается неприкосновенною. Во время войны В. могутъ быть обмѣнены, съ согласія воюющихъ сторонъ, при чемъ обыкновенно мѣняютъ равное число лицъ одинаковыхъ чиновъ. По окончаніи войны военный плѣнъ прекращается самъ собою.

Военно-повозочная повинность, земская повинность, введенная по закону 20 мая 1896 г. въ цѣляхъ обезпеченія формированія военныхъ транспортовъ при мобилизаціи арміи и во время войны, путемъ обязательной для населенія, за денежное отъ казны вознагражденіе, поставки повозокъ и упряжи. Въ основу этой повинности положены два главныхъ требованія: 1) чтобы назначеніе повозокъ и упряжи къ поставкѣ производилось не повсемѣстно, а только въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, перевозочныя средства которыхъ будутъ признаны, по соглашенію министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, наиболѣе обезпечивающими успѣшное формированіе транспортовъ, и 2) чтобы при поставкѣ повозокъ и упряжи дѣлался широкій выборъ этихъ предметовъ въ видахъ снабженія транспортовъ такими повозками и упряжью, которыя были бы вполнѣ годны къ немедленному походу и могли бы выдержать безъ починокъ болѣе или менѣе продолжительную службу. В.-повозочная повинность установлена въ тѣхъ же мѣстностяхъ и съ такими же изъятіями, какія примѣняются въ отношеніи военно-конской повинности (см. выше), при чемъ въ виду той тѣсной связи, которая должна быть по существу дѣла въ отношеніи осуществленія обѣихъ повинностей, къ В.-повозочной повинности примѣняются постановленія о военно-конской повинности во всемъ томъ, что касается общихъ правилъ о военно-конскихъ участкахъ, сгонныхъ и сдаточныхъ пунктовъ, учрежденій и должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ поставкою повозокъ и упряжи, распредѣленія и назначенія повозокъ и упряжи въ войска, вознагражденія за принятыя повозки и упряжь, обжалованія распоряженій правительственныхъ установленій и взысканій за преступныя дѣйствія по поставкѣ повозокъ и упряжи и, наконецъ, расходовъ по поставкѣ сихъ предметовъ (Св. Зак., т. IV, Уставъ о земскихъ повинностяхъ, ст. 822—833). *Н. И.*

Военно-полевые суды созданы были въ періодъ между роспускомъ первой гос. думы (8 іюля 1906 г.) и созывомъ второй (20 февраля 1907 г.). Положеніе объ учрежденіи ихъ, 19 августа 1906 г., было издано въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ. В.-полевые суды не были постояннымъ судебнымъ мѣстомъ, а подлежали образованію для каждаго дѣла особо, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны, по усмотрѣнію генералъ-губернаторовъ, главноначальствующихъ и лицъ, облеченныхъ ихъ властью. Условія ихъ образованія были выражены слѣдующимъ образомъ: «когда учиненіе лицомъ гражданскаго вѣдомства преступнаго дѣянія является настолько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи». По составу, главную характерную черту В.-полевыхъ судовъ составляло не только отсутствіе лицъ съ юридическимъ образованіемъ или находящихся на службѣ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, но обязательное ихъ устраненіе. Положеніе опредѣляло, что судъ образуется изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ «изъ офицеровъ отъ войска и флота». Въ циркулярномъ порядкѣ вскорѣ послѣдовало разъясненіе, что подъ офицерами «отъ войска или флота» должно разумѣть исключительно строевыхъ офицеровъ. Объемъ подсудности по преступнымъ дѣяніямъ не имѣлъ никакихъ ограниченій. Относительно права назначенія смертной казни положеніе гласило: съ примѣненіемъ «въ подлежащихъ случаяхъ» наказанія по законамъ военнаго времени. Ни органы обвиненія, ни защита не допускались. Обрядъ преданія суду замѣняло распоряженіе объ образованіи суда, которое должно было заключать въ себѣ наименованіе лица, предаваемаго суду, и предметъ предъявляемаго обвиненія. Это распоряженіе должно было «слѣдовать безотлагательно за совершеніемъ преступнаго дѣянія и по возможности въ теченіе сутокъ». Судъ обязанъ былъ немедленно приступать къ разбору и оканчивать разсмотрѣніе дѣла, обязательно при закрытыхъ дверяхъ, «не далѣе, какъ въ теченіе двухъ сутокъ». Приговоръ немедленно по объявленіи вступалъ въ законную силу и подлежалъ приведенію въ исполненіе «во всякомъ случаѣ не позже сутокъ». В.-полевые суды, такимъ образомъ, не имѣли и тѣни подобія судебнымъ, въ собственномъ смыслѣ слова, органамъ. Лица, отъ которыхъ зависѣло образованіе В.-полевыхъ судовъ,

самымъ фактомъ образованія ихъ предрѣшали не только вопросъ о виновности, но и о томъ, что ни предварительнаго, ни судебнаго разслѣдованія не нужно. И генералъ-губернаторы именно такъ смотрѣли на значеніе сдѣланнаго ими распоряженія: въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда В.-полевыми судами не постановлялось смертнаго приговора, они вопреки прямому указанію положенія, что приговоръ немедленно вступаетъ въ силу, его отмѣняли. Такихъ приговоровъ было не мало. 10 октября былъ изданъ циркуляръ, разъяснявшій недопустимость отмѣны приговоровъ В.-полевыхъ судовъ. Но и послѣ циркуляра московскій ген.-губернаторъ Гершельманъ отмѣнилъ приговоръ по дѣлу братьевъ Кобловыхъ и Тараканниковыхъ, которые были преданы В.-полевому суду за нанесеніе раны городовому и присуждены къ каторгѣ; по второму приговору они были повѣшены. Этотъ случай былъ предметомъ запроса въ государственной думѣ (см. отчетъ засѣданія 30 апрѣля 1907 г.). Обратныхъ случаевъ, т.-е. случаевъ отмѣны смертныхъ приговоровъ В.-полевыхъ судовъ, хотя бы постановленныхъ явно противозаконно, насколько извѣстно, не было ни одного. Судебныхъ ошибокъ, въ этомъ смыслѣ, было множество и, какъ по составу суда, такъ равно по условіямъ разсмотрѣнія дѣлъ, не могло не быть. Для иллюстраціи приведемъ одну. Корхоненъ, Семгинъ и Долгихъ были преданы В.-полевому суду въ Петербургѣ за изготовленіе и храненіе взрывчатыхъ снарядовъ и, послѣ состоявшагося приговора, въ тотъ же день повѣшены. А черезъ нѣсколько дней командующимъ войсками въ военныхъ округахъ была разослана телеграмма «въ разъясненіе В.-полевымъ судамъ», что при сужденіи за изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе и сбытъ взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ высшимъ наказаніемъ можетъ быть назначаема ссылка въ каторжныя работы. Положеніе о В.-полевыхъ судахъ было распубликовано 23 августа 1906 г. Окончили они свое существованіе 20 апрѣля 1907 г. Точныхъ данныхъ о дѣятельности В.-полевыхъ судовъ не имѣется. Комиссія второй государственной думы пыталась ихъ получить, но правительство ея требованія не исполнило. Въ отчеты главнаго военно-суднаго управленія эти данныя не вошли, такъ какъ В.-полевые суды въ вѣдѣніи управленія не состояли. По свѣдѣніямъ, которыя ко времени открытія второй думы были собраны частнымъ путемъ, В.-полевыми судами по 1 февраля 1907 г. было разсмотрѣно не менѣе 1100 дѣлъ; не менѣе, чѣмъ въ 950 случаяхъ, были постановлены смертные приговоры; 85 лицамъ была назначена каторга, безсрочная или на высшіе сроки. Какъ законъ, изданный въ чрезвычайномъ порядкѣ, положеніе о В.-полевыхъ судахъ подлежало внесенію во вторую думу въ двухмѣсячный срокъ, и въ случаѣ отклоненія думою, въ чемъ не могло быть сомнѣнія, должно было немедленно утратить силу. Въ день открытія думы правительство внесло рядъ законовъ, проведенныхъ въ періодъ междудумья по 87 статьѣ, но положеніе о В.-полевыхъ судахъ внесено не было. А потому, дабы ускорить отмѣну В.-полевыхъ судовъ, въ думѣ возникла мысль провести ихъ упраздненіе особымъ законопроектомъ въ порядкѣ думской инициативы. Этотъ законопроектъ былъ оглашенъ въ засѣданіи 9 марта, и тогда же дума постановила приступить къ его разсмотрѣнію въ ближайшемъ засѣданіи — 12 марта. Преніямъ были посвящены два дня. Справа сначала заявлялось требованіе отсрочить обсужденіе вопроса; затѣмъ была сдѣлана попытка связать съ вотированіемъ упраздненія В.-полевыхъ судовъ резолюцію, осуждающую терроръ. По существу, учрежденіе В.-полевыхъ судовъ не имѣло защитниковъ и справа. Указывалось, что это мѣра боевая, и что она вызвана необходимостью борьбы съ терроромъ. Повторялся обычный въ то время аргументъ: пусть революція первая откажется отъ террористическихъ актовъ. Графъ В. Бобринскій ссылками на австрійское законодательство старался доказать, что В.-полевые суды являются сколкомъ съ австрійскаго суда осаднаго положенія. На самомъ дѣлѣ, какъ то было немедленно выяснено съ думской каѳедры, наши В.-полевые суды ничего не имѣли общаго съ судами осаднаго положенія въ Австріи и вообще представляли собою учрежденіе самобытное, ни откуда не заимствованное. Государства средней Европы допускаютъ при осадномъ положеніи исключительную подсудность. Въ Германіи и Франціи органами судебной власти служатъ при этомъ военные суды общаго типа, въ Австріи же—особо образуемые суды осаднаго положенія. Учрежденіе ихъ принадлежитъ власти начальника области, но не иначе, какъ по соглашенію съ высшимъ мѣстнымъ представителемъ прокурорской власти, отъ котораго зависитъ передача дѣла въ общій судъ или въ судъ осаднаго положенія. Дѣла разсматриваются при участіи прокурора и защитника и при открытыхъ дверяхъ. Въ составъ суда входятъ мѣстные судебные чины, и не входитъ ни одинъ военный офицеръ. Чертой сходства между австрійскими судами осаднаго положенія и нашими В.-полевыми судами было лишь немедленное приведеніе приговора въ исполненіе. Если искать, какъ и откуда зародилась мысль о В.-полевыхъ судахъ, то слѣдуетъ обращаться не на Западъ, а къ тѣмъ формамъ якобы суда, которыя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предшествовали разстрѣламъ въ концѣ 1905 и въ началѣ 1906 гг. подъ Москвою и въ Остзейскомъ краѣ, при усмиреніи революціи.—При разсмотрѣніи законопроекта въ Думѣ былъ выдвинутъ вопросъ о необходимости пересмотра въ судебномъ порядкѣ дѣлъ о тѣхъ лицахъ, которыя не были присуждены къ смертной казни, и о тѣхъ, въ отношеніи которыхъ казнь почему-либо еще не была приведена въ исполненіе. Такимъ пересмотромъ Дума имѣла въ виду исправить судебныя ошибки, хотя бы въ отношеніи тѣхъ немногихъ случаевъ, когда исправленіе было возможно. Въ засѣданіи 13 марта П. А. Столыпинъ потребовалъ, для разсмотрѣнія проекта по существу и для вотированія его, соблюденія мѣсячнаго срока со дня сообщенія проекта правительству. Дума, въ силу этого, была вынуждена ограничиться передачей законопроекта въ комиссію, и не на 24 часа, какъ первоначально предполагалось, а на цѣлый мѣсяцъ. Въ теченіе этого мѣсяца фактически положеніе о В.-полевыхъ судахъ не примѣнялось, но возможность его примѣненія чрезвычайно тревожила Думу. Въ засѣданіи 17 апрѣля законопроектъ Думою единогласно былъ принятъ въ слѣдующей редакціи: «Статья 1. Высочайше утвержденное въ 19-ый день августа 1906 г. положеніе совѣта министровъ объ учрежденіи В.-полевыхъ судовъ отмѣнить. Статья 2. Всѣ дѣла, по коимъ приговоры В.-полевыхъ судовъ, образованныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 19-ый день августа 1906 г. положенія совѣта министровъ, не приведены въ исполненіе, равно дѣла, по коимъ осужденные отбываютъ наказанія, безотлагательно передать въ общія судебныя мѣста для направленія и разсмотрѣнія по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства». Въ виду истеченія черезъ три дня двухмѣсячнаго срока послѣ созыва думы, практическое значеніе имѣла только статья вторая.

Силы закона она, однако, не получила, такъ какъ законопроектъ былъ отвергнутъ государственнымъ совѣтомъ. Въ третьей думѣ вопросъ о пересмотрѣ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ В.-полевыми судами, не возникалъ.—Какъ органъ военной юстиціи на войнѣ, В.-полевые суды имѣютъ свою исторію и на Западѣ, и въ Россіи. Въ войскахъ ландскнехтовъ существовалъ обычай на мѣстѣ казнить солдатъ, совершившихъ преступленіе на полѣ сраженія. Военная община тутъ же судила виновнаго, постановляла приговоръ и непосредственно сама приводила его въ исполненіе: осужденнаго поднимали на копья. Отсюда названіе суда: «судъ длинныхъ копій». Изъ этой формы расправы создались Standrecht'ы (стоячіе суды), самое наименованіе которыхъ свидѣтельствовало о доведеніи процессуальныхъ обрядовъ до послѣдней степени простоты. Въ Россіи В.-полевые суды были учреждены для военнаго времени въ 1812 г. и упразднены съ введеніемъ военно-судебной реформы 1867 г. Затѣмъ до 1906 г. термина «полевой» въ приложеніи ни къ законамъ, ни къ судамъ у насъ не было. Въ положеніе 19 августа 1906 г. было включено порученіе военному и морскому министрамъ «безотлагательно выработать и представить въ установленномъ порядкѣ на Высочайшее утвержденіе однородныя съ указанными въ отдѣлѣ I правила относительно учрежденія В.-полевыхъ судовъ для чиновъ военнаго и военно-морского вѣдомствъ». На слѣдующій же день эти правила были утверждены, и такъ какъ они были изданы въ особомъ порядкѣ изданія военныхъ законовъ, то до настоящаго времени составляютъ дѣйствующій законъ. *К.-К.*

Военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества была основана въ 1797 г. имп. Павломъ I, въ 1808 г. подчинена военному министру, въ 1812 г. упразднена, въ 1832 г. возстановлена для дѣлопроизводства по представлявшимся Государю во время его путешествій дѣламъ военнаго вѣдомства. Въ 1836 г. во главѣ ея былъ поставленъ товарищъ военнаго министра. Въ 1848 г. передана въ вѣдѣніе командующаго Императорской Главной Квартирой, а въ 1883 г. слита съ канцеляріей Главной Квартиры. Въ 1904 г. В.-походной канцеляріей была названа канцелярія Императорской Главной Квартиры; къ обязанностямъ ея отнесено выполненіе работъ по непосредственному усмотрѣнію Государя, веденіе переписки командующаго Императорской Главной Квартирой, а также военнаго министра, когда онъ сопровождаетъ Государя въ путешествіяхъ; переписка по личному составу Главной Квартиры; нарядъ дежурныхъ при Государѣ; разборъ Всеподданнѣйшихъ прошеній, поступающихъ во время пребыванія Государя внѣ постоянной резиденціи. Начальникъ В.-походной канцеляріи находится постоянно въ мѣстѣ пребыванія Государя и сопровождаетъ его въ путешествіяхъ. — См. В. Квадри и М. Соколовскій, «Исторія Государевой Свиты».

Военно-рабочія роты. — Чрезмѣрное злоупотребленіе даровой «солдатской работой» вызвало 29 іюля 1801 г. Выс. пов., ограничивавшее это злоупотребленіе; но такъ какъ крѣпостныя работы требовали рабочихъ рукъ, то 25 ноября 1807 г. установлена была новая военная повинность — высылка для работъ въ крѣпость, подъ названіемъ «милиціонныхъ ратниковъ», тѣхъ изъ рекрутъ общаго набора, которые были неспособны служить въ войсковыхъ частяхъ и воинскихъ командахъ; эти милиціонеры и обращались на крѣпостныя строительныя работы подъ названіемъ «военныхъ рабочихъ». Съ 1812 г. къ нимъ стали присоединять и тѣхъ изъ «крѣпостныхъ невольниковъ» (заключенныхъ), которые не имѣли клейма «В. О. Р.». Постепенно они получили ротную организацію, и роты эти иногда сводились въ В.-рабочіе батальоны (въ вѣдомствѣ комиссіи строеній, въ 1816 г.) и въ рабочія бригады, распредѣляемыя по государственнымъ дорогамъ. Окончательную организацію В.-рабочія роты получили 21 августа 1818 г., когда предположено было сформировать 22 В.-рабочія роты инженернаго вѣдомства, расположивъ ихъ по крѣпостямъ. Роты эти образовались постепеннымъ зачисленіемъ въ ихъ составъ военно-рабочихъ и мастеровыхъ съ добавленіемъ негодныхъ къ строю піонеровъ и крѣпостныхъ арестантовъ, удовлетворявшихъ нѣкоторымъ условіямъ (трудоспособность, благонадежность поведенія, несудимость) и отбывавшихъ наказаніе въ дисциплинарномъ порядкѣ, а также и менѣе тяжкихъ преступниковъ, которые «исправятъ свое поведеніе». Въ 1821 г. такихъ ротъ было 42. В.-рабочіе обучались мастерствамъ и пріучались къ военной дисциплинѣ. Изъ заработанныхъ денегъ половина выдавалась на руки, а другая половина отчислялась въ «харчевую сумму». Съ теченіемъ времени В.-рабочія роты приняли характеръ карательныхъ учрежденій. Въ царствованіе имп. Николая I до чрезвычайности возросла отдача, въ видѣ наказанія, на военную службу порочныхъ людей, обременявшихъ собою войсковыя части. Это привело къ созданію организацій, близкихъ къ В.-рабочимъ ротамъ: первоначально сформированы были 4 рабочихъ роты для сооруженія Одесско-Порканской жел. дор., а затѣмъ 30 января 1864 г. издано было Положеніе о сформированіи 2 рабочихъ бригадъ (14 ротъ) для устройства дорогъ въ Новороссійскомъ Краѣ; административный ихъ составъ комплектовался изъ строевыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, рабочіе же назначались исключительно изъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, способныхъ къ службѣ, вполнѣ здоровыхъ и холостыхъ; евреи не допускались; по прослуженіи безпорочно 3 лѣтъ въ этихъ рабочихъ ротахъ нижніе чины получали прощеніе штрафа и могли быть возвращаемы на службу въ строевыя части. Такая же рабочая бригада была затѣмъ сформирована на Кавказѣ, а въ мартѣ 1864 г. были сформированы рабочія арестантскія роты гражданскаго вѣдомства для устройства желѣзныхъ дорогъ въ Новороссійскомъ Краѣ, имѣвшія цѣлью, между прочимъ, наказаніе и исправленіе преступниковъ. Со времени введенія общей воинской повинности сама собой упразднилась военно-рабочая организація. — Ср. А. Тавастшерна, «Военно-тюремныя учрежденія» (XII т., ч. III «Столѣтія Военнаго Министерства», СПБ., 1911). *А. Т—а.*

Военно-санитарное дѣло—см. Военная медицина (ст. 180).

Военнослужащій — общее обозначеніе лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. Понятіе В., представляющееся на первый взглядъ простымъ и однороднымъ, въ сущности весьма сложно, такъ какъ въ его образованіи участвуютъ разнообразные признаки, комбинируемые, къ тому же, не по одному началу. Первый основной признакъ внутренній—свойство исполняемыхъ обязанностей. Признакъ этотъ въ современныхъ законодательствахъ имѣетъ преимущественное значеніе, но далеко не исчерпывающее, ибо по свойству исполняемыхъ обязанностей къ В., строго говоря, могутъ быть отнесены одни служащіе въ строю: они одни непосредственно выполняютъ задачу

войска и составляютъ вооруженную силу государства. Но, кромѣ служащихъ въ строю, въ каждой арміи есть масса другихъ лицъ. Управленіе арміею, ея довольствіе, комплектованіе, поддержаніе въ ней правового порядка вызываютъ къ жизни цѣлый рядъ особыхъ установленій, имѣющихъ военно-административный или военно-судебный характеръ. Эти установленія—не войско, и лица, служащія въ нихъ, въ штабахъ, военныхъ управленіяхъ, заведеніяхъ, судахъ и проч.,—не суть единицы вооруженныхъ силъ; но дѣятельность ихъ слишкомъ тѣсно связана съ выполненіемъ задачи войска, чтобы возможно было не почитать ихъ В. и ставить внѣ условій воинской дисциплины. Категорія этихъ лицъ представляетъ разновидности, соотвѣтствующія двоякому способу комплектованія войсковыхъ установленій. Войсковыя установленія могутъ комплектоваться или изъ лицъ, прежде служившихъ въ строю и сохраняющихъ связь съ строевой службой внѣшними признаками—чиномъ, мундиромъ,—или изъ лицъ, не имѣющихъ военныхъ чиновъ и военнаго мундира. Въ отношеніи первыхъ выдвигается признакъ наружныхъ отличій военной службы, и по этому признаку они обыкновенно вполнѣ уравниваются съ строевыми, образуя вмѣстѣ съ ними одну общую категорію воинскихъ чиновъ (Soldatenstand, по терминологіи германскаго права). Въ отношеніи вторыхъ рѣшающее значеніе имѣетъ признакъ принадлежности къ вѣдомству военнаго управленія, по которому они связуются съ воинскими чинами и образуютъ самостоятельную категорію военныхъ чиновниковъ (Militärbeamten). Къ В., но уже по спеціальному признаку—по порядку поступленія на службу и прохожденія ея, въ связи съ признакомъ наружныхъ отличій военной службы,—относятся служащіе въ устроенныхъ по образцу войска полицейскихъ органахъ: въ корпусѣ жандармовъ, въ пограничной стражѣ, въ конвойныхъ командахъ и т. п. Далѣе своеобразное положеніе среди В. занимаютъ запасные и резервисты разныхъ наименованій (ландверъ, ландштурмъ, ополченіе и т. д.). Хотя основной моментъ, опредѣляющій состояніе В., есть состояніе на службѣ, и потому различеніе обычнаго прохожденія службы отъ временнаго призыва принципіальнаго значенія имѣть не можетъ,—но, въ то же время, оно не можетъ не оказывать вліянія, напр., на объемъ примѣненія военно-уголовнаго закона.—См. Кузьминъ-Караваевъ, «Военно-уголовное право» (СПБ., 1895). *К.-К.*

Военно-судебныя учрежденія для разсмотрѣнія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ существуютъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ ихъ основѣ лежитъ предположеніе, что только судъ, составленный изъ военнослужащихъ, можетъ правильно оцѣнить значеніе преступнаго дѣянія съ точки зрѣнія интересовъ военной службы и требованій воинской дисциплины. В.-судебныя учрежденія считаются необходимыми для развитія въ арміи понятій воинской чести и взаимной поддержки. Спорнымъ является вопросъ о предѣлахъ компетенціи В.-суд. учрежденій: должны ли они вѣдать только воинскія, или также общія преступленія военнослужащихъ. О В.-судебныхъ учрежденіяхъ народовъ древняго Востока свѣдѣній не сохранилось. Въ Аѳинахъ судебныя дѣла, возникавшія войскѣ, рѣшались предварительно военными начальниками, а по окончаніи похода — общими судами, съ присяжными изъ воиновъ. Въ Римѣ маловажные проступки наказывались трибунами легіоновъ, дѣла о преступленіяхъ разсматривались консуломъ, а за важнѣйшія преступленія наказанія опредѣлялись особымъ военнымъ совѣтомъ. У древнихъ германцевъ, гдѣ войско составлялъ весь народъ, во время войны судъ былъ организованъ такъ же, какъ и въ мирное время: процессомъ руководилъ графъ, а приговоръ постановлялся шеффенами и утверждался военною общиною. Въ рыцарскихъ феодальныхъ войскахъ право суда принадлежало королю, который передавалъ его имперскому маршалу; право суда надъ подчиненными принадлежало военнымъ начальникамъ; судъ имѣлъ сословный характеръ, каждый подлежалъ суду равныхъ себѣ. Въ эпоху наемныхъ войскъ въ каждомъ полку состоялъ шультгейсъ, свѣдущій въ уголовномъ и гражданскомъ правѣ, и профосъ, поддерживавшій обвиненіе на судѣ, который состоялъ изъ шультгейса и 12 выборныхъ солдатъ. Дѣла разсматривались гласно; обвиняемые могли имѣть повѣренныхъ; приговоръ немедленно приводился въ исполненіе, если полковникъ не пользовался своимъ правомъ помилованія. Организація В.-судебныхъ учрежденій въ наемныхъ войскахъ опредѣлялась обычаями. Въ 1621 г. шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ впервые были включены въ военно-уголовный кодексъ постановленія о В.-судебныхъ учрежденіяхъ; этотъ кодексъ послужилъ образцомъ для всей Европы. Военные суды въ шведской арміи собирались по каждому дѣлу особо и дѣлились на низшіе и высшіе; низшіе суды учреждались въ полкахъ для разсмотрѣнія гражданскихъ и менѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ изъ 12 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера и при участіи шультгейса, руководившаго судьями; обвиненіе поддерживалъ полковой профосъ (или гевальдигеръ); подсудимый могъ имѣть защитника. Высшій судъ учреждался при главномъ штабѣ арміи для разсмотрѣнія важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ изъ 12 генераловъ и штабъ-офицеровъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-аудитора, обвиненіе поддерживалъ генералъ-гевальдигеръ.—Съ учрежденіемъ постоянныхъ армій въ военномъ процессѣ состязательныя формы постепенно вытѣсняются розыскными, гласность устраняется, вводится пытка, широко развивается ревизія приговоровъ военнымъ начальствомъ, В.-судебныя учрежденія попрежнему составляются изъ временныхъ членовъ, назначаемыхъ по каждому дѣлу особо изъ числа военнослужащихъ. Въ Австріи въ военныхъ артикулахъ имп. Фердинанда III и Леопольда I не было постановленій о В.-судебныхъ учрежденіяхъ, а потому примѣнялся общегерманскій уставъ уголовнаго судопроизводства Карла V (такъ назыв. Carolina); съ XVII ст. вводится розыскной порядокъ, узаконенный уставомъ уголовнаго судопроизводства 1768 г., который для военныхъ судовъ сохраняетъ свою силу до настоящаго времени. Въ Пруссіи при великомъ курфюрстѣ была введена шведская организація В.-судебныхъ учрежденій, и образованъ генералъ-аудиторіатъ для высшаго наблюденія за отправленіемъ правосудія въ войскахъ. Въ 1712 г. въ составъ военныхъ судовъ были введены, въ качествѣ руководителей, аудиторы, но безъ права голоса при рѣшеніи дѣла; въ 1744 г. военнымъ начальникамъ было предоставлено неограниченное право измѣнять приговоры военныхъ судовъ; въ 1807 г. военная подсудность ограничена одними уголовными дѣлами; въ 1845 г. изданъ новый уставъ военнаго судопроизводства, сохранявшій силу до 1900 г. Во Франціи коллегіальные военные суды появляются при Людовикѣ XIV; по ордонансу 1665 г. они составлялись, по крайней мѣрѣ, изъ 7 временныхъ судей—офицеровъ и ниж-

нихъ чиновъ; за правильностью разсмотрѣнія дѣла наблюдалъ военный комиссаръ, а приговоры утверждались военными начальниками. Въ 1790 г. были учреждены марціальные суды, съ участіемъ присяжныхъ, для сужденія воинскихъ преступленій, а общія преступленія военнослужащихъ въ мирное время отнесены къ подсудности общихъ судовъ. Въ 1792 г. для разсмотрѣнія менѣе важныхъ дѣлъ были учреждены суды исправительной военной полиціи, состоявшіе изъ комиссара-аудитора и 2 капитановъ. Въ 1793 г. марціальные суды были упразднены, и въ арміи учреждены военные трибуналы, офицеры полиціи безопасности, которые производили предварительное слѣдствіе и, по совѣщаніи съ 2 строевыми офицерами, постановляли о преданіи обвиняемыхъ суду; обвиненіе на судѣ поддерживалъ военный обвинитель, вопросъ о виновности подсудимаго рѣшали присяжные подъ контролемъ военнаго обвинителя, замѣненные въ 1794 г. дисциплинарными судами, военными судами исправительной полиціи и военно-уголовными судами съ присяжными. Въ 1796 г. были учреждены при каждой дивизіи постоянные военные суды изъ 6 офицеровъ и одного унтеръ-офицера; при каждомъ судѣ состояли: докладчикъ для производства слѣдствій и поддержанія обвиненія на судѣ и комиссаръ исполнительной власти въ качествѣ блюстителя закона; въ 1797 г. было введено кассаціонное обжалованіе приговоровъ, учреждены ревизіонные суды. Эта организація В.-судебныхъ учрежденій оставалась въ силѣ до 1857 г., когда былъ изданъ дѣйствующій нынѣ кодексъ.—Въ Россіи въ XVII ст. низшими военными судебными органами были стрѣлецкіе головы, пушкарскіе полковники, казачьи головы и полковники войскъ иноземнаго строя, а высшими—приказы стрѣлецкій, иноземный, рейтарскій и разрядный; въ военное время судебная власть принадлежала главному воеводѣ, который могъ передавать ее полковымъ воеводамъ и судьямъ. По Воинскому уставу 1716 г. военные суды, подобно шведскимъ, дѣлились на генеральные (или верхніе) при главной квартирѣ арміи и полковые (или низшіе) въ военное время при полкахъ, а въ мирное время при комендантахъ и губернаторахъ; возбужденіе уголовнаго преслѣдованія было возложено на фискаловъ, подчиненныхъ генералъ-фискалу, а руководство судьями, назначавшимися на каждое дѣло особо изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ,—на аудиторовъ, подчиненныхъ генералъ-аудитору. Въ 1797 г. учрежденъ генералъ-аудиторіатъ для разсмотрѣнія приговоровъ, представляемыхъ на Высочайшую конфирмацію. До воен.-судебн. реформы 1867 г. для разсмотрѣнія дѣлъ о преступленіяхъ военнослужащихъ, по каждому дѣло особо, собирались военно-судныя комиссіи, состоявшія изъ президуса и 6 ассессоровъ, которые назначались военными начальниками изъ строевыхъ офицеровъ; въ большихъ городахъ при ордонансгаузахъ были учреждены постоянныя военно-судныя комиссіи того же состава; въ военное время учреждались полевые военные суды тѣмъ же порядкомъ, что и въ мирное время: по болѣе важнымъ дѣламъ учреждался генеральный военный судъ изъ президуса (генерала) и 6 ассессоровъ (не ниже полковника); дѣла о нѣкоторыхъ общихъ преступленіяхъ разсматривались въ смѣшанныхъ судахъ изъ офицеровъ и представителей того гражданскаго вѣдомства, интересы коего нарушались преступленіемъ. Для производства слѣдствій и ревизіи военно-судныхъ дѣлъ при военныхъ начальникахъ состояли аудиторы и оберъ-аудиторы (см. IV, 278—281); болѣе важныя дѣла представлялись съ мнѣніемъ военныхъ начальниковъ на ревизію генералъ-аудиторіата, а въ военное время—полевого аудиторіата (см. IV, 276—277).

Въ настоящее время В.-судебныя учрежденія во всѣхъ арміяхъ являются учрежденіями коллегіальными; только во Франціи въ военное время менѣе важныя дѣла разсматриваются единоличными органами. В.-судебныя учрежденія первой инстанціи, разсматривающія дѣла по существу, составляются изъ назначаемыхъ въ качествѣ временныхъ членовъ строевыхъ офицеровъ; въ нѣкоторыхъ арміяхъ къ нимъ присоединяются члены общихъ судовъ или лица, получившія спеціальное юридическое образованіе. Въ Россіи военно-судебная власть принадлежитъ: а) полковымъ (и равнымъ съ ними по власти) судамъ, б) военно-окружнымъ судамъ, в) верховному военно-уголовному суду и г) главному военному суду. Главный военный судъ является инстанціей кассаціонной, а всѣ остальные суды разсматриваютъ дѣла по существу. Полковые суды учреждаются при каждомъ полку, отдѣльномъ батальонѣ, артиллерійской бригадѣ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ, начальники коихъ пользуются правами полковыхъ командировъ. Полковой судъ состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго командиромъ полка на одинъ годъ изъ числа штабъ-офицеровъ (въ артиллеріи—изъ старшихъ офицеровъ батарей) и 2 членовъ, назначаемыхъ на 6 мѣсяцевъ, изъ числа ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ (въ артиллеріи—изъ офицеровъ, прослужившихъ не менѣе 4 лѣтъ). Для дѣлопроизводства назначается командиромъ полка одинъ изъ младшихъ оберъ-офицеровъ. Полковые суды разсматриваютъ дѣла о нижнихъ чинахъ и ратникахъ ополченія, обвиняемыхъ въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя не влекутъ за собою лишенія или ограниченія особыхъ правъ; приговоры полкового суда подлежатъ утвержденію командира полка, а въ случаѣ его несогласія съ приговоромъ дѣло пересматривается въ апелляціонномъ порядкѣ военно-окружнымъ судомъ. Въ военное время, кромѣ полковыхъ судовъ, на одинаковыхъ съ ними основаніяхъ, учреждаются этапные суды; подсудность полковыхъ и этапныхъ судовъ въ военное время распространяется на всѣхъ принадлежащихъ къ арміи, за исключеніемъ пользующихся особыми правами, на военноплѣнныхъ нижнихъ чиновъ и на гражданскихъ лицъ. Военно-окружные суды учреждены по одному въ каждомъ военномъ округѣ для разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ объ офицерахъ, чиновникахъ и кандидатахъ на классную должность и болѣе важныхъ дѣлъ о нижнихъ чинахъ (о преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе или ограниченіе правъ, а также въ случаѣ участія въ преступленіи гражданскихъ лицъ, при предъявленіи гражданскаго иска свыше 300 руб. и др.). Каждый военно-окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и военныхъ судей; для участія въ разсмотрѣніи дѣлъ въ судъ командируются на 4-хмѣсячный срокъ отъ войскъ 4 временныхъ члена (2 штабъ- и 2 оберъ-офицера) и одинъ запасный членъ; составъ временныхъ членовъ измѣняется при сужденіи офицеровъ, полковыхъ командировъ и генераловъ. При военно-окружномъ судѣ состоятъ чины военно-прокурорскаго надзора, на которыхъ лежитъ наблюденіе за производствомъ предварительныхъ слѣдствій, участіе въ преданіи обвиняемыхъ суду и поддержаніе обвиненія на судѣ, и военные слѣдователи, для производства предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ, подсуднымъ военно-окружному суду. Для рѣшенія дѣлъ, возникающихъ въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ того города, гдѣ учрежденъ военно-окружный судъ, періодически открываются временные военные суды, въ составъ кото-

рыхъ командируется изъ военно-окружнаго суда военный судья, въ качествѣ предсѣдательствующаго, а отъ ближайшихъ къ мѣсту открытія суда войскъ — 4 временныхъ члена и одинъ запасный членъ; для исполненія прокурорскихъ обязанностей назначается одинъ изъ помощниковъ военнаго прокурора, а для защиты подсудимыхъ—кандидатъ на военно-судебныя должности. Приговоры военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ окончательны и могутъ быть пересматриваемы только главнымъ военнымъ судомъ въ кассаціонномъ порядкѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ приговоры, по вступленіи въ законную силу, представляются на Высочайшее усмотрѣніе, а при примѣненіи законовъ военнаго времени на усмотрѣніе командующаго войсками военнаго округа. Съ началомъ мобилизаціи войскъ округа мѣстный военно-окружный судъ усиливается необходимымъ числомъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и выдѣляетъ изъ своего состава **судъ арміи**, который слѣдуетъ за арміей; предсѣдатель и прокуроръ военно-окружнаго суда занимаютъ тѣ же должности въ судѣ арміи, а командированные съ судомъ арміи военные слѣдователи распредѣляются по разнымъ пунктамъ занятыхъ арміей областей или по отдѣльнымъ частямъ арміи. Въ случаѣ надобности изъ состава военно-окружныхъ судовъ на театрѣ войны и судовъ арміи могутъ быть выдѣляемы временные военные суды. Число временныхъ членовъ суда въ военное время ограничивается 2 штабъ-офицерами. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, комендантъ осажденной крѣпости или начальникъ отдѣльнаго отряда, при неимѣніи военнаго суда или невозможности командированія такового, имѣетъ право учредить временный военный судъ изъ однихъ строевыхъ офицеровъ. **Верховный военно-уголовный судъ** установленъ въ 1906 г. для сужденія за преступленія по службѣ членовъ военнаго совѣта, главнокомандующихъ, командующихъ войсками военныхъ округовъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властью (военный министръ подлежитъ отвѣтственности, какъ и прочіе министры, передъ верховнымъ уголовнымъ судомъ). Верховный военно-уголовный судъ образуется изъ членовъ военнаго совѣта, назначаемыхъ на годичный срокъ Высочайшею властью, предсѣдателя и постояннаго члена главнаго военнаго суда и двухъ начальниковъ военныхъ округовъ или корпусныхъ командировъ по Высочайшему избранію; предсѣдательствуетъ старшій изъ членовъ; прокурорскія обязанности исполняетъ главный военный прокуроръ. Приговоры верховнаго военно-уголовнаго суда окончательны и не подлежатъ обжалованію; подсудимымъ разрѣшается лишь подача Всеподданнѣйшихъ прошеній о помилованіи или облегченіи участи. **Главный военный судъ** состоитъ изъ предсѣдателя и 5 постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ Высочайшими указами изъ числа старшихъ генераловъ военно-судебнаго вѣдомства, 2 временныхъ и одного запаснаго члена, назначаемыхъ на 6-мѣсячный срокъ съ Высочайшаго соизволенія изъ числа строевыхъ генераловъ, служащихъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Разсмотрѣнію главнаго военнаго суда подлежатъ кассаціонныя жалобы и протесты на приговоры военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ, частныя жалобы и протесты на ихъ опредѣленія, ходатайства о возобновленіи военно-судныхъ дѣлъ и прекращенныхъ по нимъ слѣдствій, пререканія о преданіи суду и т. д.; кромѣ того, главный военный судъ является законосовѣщательнымъ органомъ по вопросамъ, относящимся до военно-судной части. При главномъ военномъ судѣ состоитъ **главный военный прокуроръ**, съ 2 помощниками; ему подчинены военно-прокурорскій надзоръ всѣхъ военно-окружныхъ судовъ и главное военно-судное управленіе, гдѣ сосредоточено дѣлопроизводство главнаго военнаго суда и управленіе военно-судебнымъ вѣдомствомъ. Въ особенно-важныхъ случаяхъ нарушенія воинской дисциплины главный начальникъ военнаго округа имѣетъ право, для разсмотрѣнія подаваемыхъ по дѣлу кассаціонныхъ протестовъ и жалобъ, учредить въ мѣстѣ нахожденія военно-окружнаго суда **особое присутствіе** изъ двухъ старшихъ наличныхъ постоянныхъ членовъ военно-окружнаго суда (не исключая предсѣдателя) и 2 генераловъ или полковыхъ командировъ; прокурорскія обязанности исполняетъ военный прокуроръ или одинъ изъ его помощниковъ; особому присутствію предоставляется та же власть, что и главному военному суду. Въ военное время для разсмотрѣнія дѣлъ, подвѣдомственныхъ главному военному суду, учреждается одно на весь районъ театра войны **кассаціонное присутствіе**, состоящее изъ предсѣдателя и 3 членовъ; одинъ членъ назначается изъ строевыхъ генераловъ, а остальные—изъ генераловъ военно-судебнаго вѣдомства для исполненія обязанностей прокурора. Лица, занимающія постоянныя должности по военно-судебной части, составляютъ **военно-судебное вѣдомство**, замѣнившее съ 1867 г. вѣдомство аудиторское. Съ 1883 г. военные судьи, слѣдователи, прокуроры, ихъ помощники и кандидаты на военно-судебныя должности назначаются исключительно изъ офицеровъ; съ 1910 г. должности постоянныхъ членовъ главнаго военнаго суда и помощниковъ главнаго военнаго прокурора замѣщаются лишь генералами. Составъ военно-судебнаго вѣдомства ежегодно пополняется офицерами, оканчивающими по 1 разряду курсъ Александровской военно-юридической академіи; послѣ годичнаго прикомандированія къ военно-окружнымъ судамъ они переводятся въ вѣдомство кандидатами на военно-судебныя должности. Во главѣ вѣдомства стоитъ главный военный прокуроръ. Въ **морскомъ вѣдомствѣ** существуютъ особыя В.-судебныя учрежденія для разсмотрѣнія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ чиновъ военнаго флота. Къ ихъ числу относятся: а) **Экипажные суды**, соотвѣтствующіе полковымъ судамъ и учреждаемые при каждомъ флотскомъ экипажѣ, а если это возможно по составу офицеровъ, то и при начальникахъ морскихъ командъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ экипажнаго управленія. Подсудность экипажныхъ судовъ уже, чѣмъ полковыхъ судовъ; изъ ихъ вѣдѣнія изъяты всѣ преступныя дѣянія, влекущія отдачу въ дисциплинарные батальоны (расширеніе въ 1884 г. подсудности полковыхъ судовъ морскимъ вѣдомствомъ не было принято). б) Во время плаванія экипажные суды замѣняются **корабельными судами**, которые учреждаются въ томъ же составѣ на каждомъ кораблѣ заграничнаго плаванія, а при внутреннемъ плаваніи—на судахъ первыхъ двухъ классовъ и въ каждомъ отрядѣ изъ судовъ низшихъ классовъ; корабельному суду, кромѣ нижнихъ чиновъ, подсудны тѣ изъ находящихся на кораблѣ лицъ, не принадлежащихъ къ экипажу, кои не пользуются особыми правами по состоянію. в) **Военно-морскіе суды** учреждены въ Кронштадтскомъ и Севастопольскомъ портахъ; подобно военно-окружнымъ судамъ, они состоятъ изъ постоянныхъ, временныхъ и запасныхъ членовъ. При военно-морскомъ судѣ состоятъ военно-морскіе слѣ-

дователи и военно-морской прокуроръ съ его помощниками. Подсудность военно-морскихъ судовъ шире, чѣмъ военно-окружныхъ судовъ, такъ какъ имъ подвѣдомственны дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, влекущихъ по закону отдачу въ дисциплинарные батальоны, а также иски о вознагражденіи за вредъ и убытки свыше 150 руб. Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ главныхъ портовъ, открываются временные военно-морскіе суды на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и временные военные суды; во Владивостокѣ такой временный военный судъ дѣйствуетъ съ 1887 г. непрерывно. г) Во время плаванія для разсмотрѣнія дѣлъ о нарушеніяхъ дисциплины и военно-морской службы, за исключеніемъ случаевъ, когда въ такихъ нарушеніяхъ обвиняются адмиралы или командиры судовъ, учреждаются начальникомъ отряда или эскадры, особо для каждаго дѣла, военно-судныя комиссіи, въ составѣ не менѣе 4 офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера. д) Главный военно-морской судъ соотвѣтствуетъ въ морскомъ вѣдомствѣ главному военному суду, но временные члены въ его составъ не назначаются, а постоянные члены избираются изъ адмираловъ, генераловъ и чиновниковъ первыхъ 4 классовъ морского вѣдомства, при чемъ чиновниковъ можетъ быть не болѣе двухъ. При главномъ военно-морскомъ судѣ состоятъ главный военно-морской прокуроръ и его товарищъ. Учреждаемыя въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія дисциплины особыя присутствія составляются изъ одного адмирала и двухъ штабъ-офицеровъ по назначенію главнаго командира порта, одного изъ постоянныхъ членовъ военно-морского суда и военно-морского прокурора. Военно-морское судебное вѣдомство образовано одновременно съ военно-судебнымъ въ 1867 г.; оно пополняется частью офицерами флота, оканчивающими курсъ Александровской военно-юридической академіи, куда ежегодно принимается по одному офицеру морского вѣдомства, частью же офицерами и чиновниками, получившими высшее юридическое образованіе. Во главѣ вѣдомства стоитъ главный военно-морской прокуроръ (онъ же начальникъ главнаго военно-морского суднаго управленія).—Въ иностранныхъ государствахъ организація военно-судебныхъ установленій весьма разнообразна. Въ Германіи по уставу 1898 г. военно-судебная власть осуществляется военными начальниками, пользующимися правами Gerichtsherr'овъ низшей или высшей подсудности, и рѣшающими судами (erkennende Gerichte), которыми являются низшіе суды, военные суды, высшіе военные суды и имперскій военный судъ. Низшимъ судамъ (Standgerichte) подсудны нижніе чины за проступки, не влекущіе ограниченія правъ; они составляются изъ 3 офицеровъ, назначаемыхъ на годичный срокъ. Военные суды (Kriegsgerichte) разсматриваютъ дѣла высшей подсудности, неподсудныя низшимъ судамъ, и составляются изъ 5 судей: 1 или 2 военно-судебныхъ чиновниковъ и 4 или 3 офицеровъ. Высшіе военные суды (Oberkriegsgerichte) разсматриваютъ апелляціонные отзывы на приговоры военныхъ судовъ и составляются изъ 7 судей (2 военно-судебныхъ чиновниковъ и 5 офицеровъ). Имперскій военный судъ (Reichsmilitärgericht) въ Берлинѣ является высшимъ кассаціоннымъ судомъ для арміи и флота; предсѣдательствуетъ въ немъ генералъ или адмиралъ въ рангѣ корпуснаго командира, а членами назначаются императоромъ высшіе военно-судебные чиновники и генералы. Производство предварительныхъ слѣдствій и поддержаніе обвиненія на судѣ возлагается на военно-судебныхъ чиновниковъ или судебныхъ офицеровъ (въ низшихъ судахъ); при имперскомъ военномъ судѣ состоятъ главный военный прокуроръ и нѣсколько военныхъ прокуроровъ. Въ Австро-Венгріи военными судами первой инстанціи являются гарнизонные суды, военно-морской судъ въ Полѣ, академическіе суды при военныхъ академіяхъ, гвардейскіе суды при частяхъ гвардіи, въ военное время — суды арміи, этапные и крѣпостные суды, въ плаваніи—эскадренные и корабельные суды; въ составъ этихъ судовъ по каждому дѣлу особо назначается 8 судей различныхъ чиновъ, въ зависимости отъ званія подсудимаго, и въ числѣ ихъ обязательно одинъ аудиторъ; созываются суды Gerichtsherr'ами, которымъ предоставлено право утвержденія приговоровъ. Второй инстанціей для судовъ арміи и флота является высшій военный судъ, третьей инстанціей—верховный военный судъ, оба въ Вѣнѣ; въ составъ этихъ судовъ входятъ почти исключительно аудиторы высшихъ ранговъ и только предсѣдателями состоятъ генералы. Аудиторы образуютъ особый корпусъ, комплектуемый лицами, получившими высшее юридическое образованіе. Во Франціи по уставу 1857 г. военно-судебная власть принадлежитъ постояннымъ военно-окружнымъ судамъ и ревизіоннымъ судамъ. Военно-окружные суды (conseils de guerre) состоятъ изъ временныхъ членовъ, назначаемыхъ командующимъ войсками округа въ числѣ 7 чел., составъ ихъ измѣняется въ зависимости отъ служебнаго положенія подсудимаго. Ревизіонные суды (conseils de revisions) въ Парижѣ и Алжирѣ являются кассаціонной инстанціей и составляются изъ 5 временныхъ членовъ, также назначаемыхъ командующимъ округомъ. Въ военное время военные суды 1-й инстанціи учреждаются при арміи по усмотрѣнію военнаго министра и составляются изъ 5 временныхъ членовъ; кассаціонный судъ учреждается одинъ на всю армію; съ переходомъ арміи на иностранную территорію для разсмотрѣнія менѣе важныхъ преступленій въ тылу арміи учреждается особая превотальная юрисдикція, которая осуществляется жандармскими офицерами (prévôts et grand prévôt). Производство предварительныхъ слѣдствій возложено на военныхъ слѣдователей (rapporteurs), а поддержаніе обвиненія передъ судами — на правительственныхъ комиссаровъ (commissaires du gouvernement); они назначаются изъ числа капитановъ всѣхъ родовъ оружія, выдержавшихъ конкурсное испытаніе, и составляютъ особое вѣдомство (corps de la justice militaire). Въ Англіи всѣ военные суды созываются военными начальниками по каждому дѣлу особо и не имѣютъ между собою іерархической связи. Для разсмотрѣнія дѣлъ о нижнихъ чинахъ созываются полковые суды изъ 3 офицеровъ, а по болѣе важнымъ дѣламъ — военно-окружные суды изъ 5 офицеровъ; всѣ дѣла объ офицерахъ, а также о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, влекущихъ смертную казнь или каторгу, разсматриваются генеральными военными судами, составляемыми изъ 9 судей; приговоры судовъ конфирмуются военными начальниками и затѣмъ поступаютъ на ревизію въ департаментъ судебнаго генералъ-адвоката.—См. J. Gran; «Fonctionnement de la justice militaire dans les differents états de l'Europe»; A. Taillefer, «La justice militaire dans l'armée de terre en France et dans les principaux pays» (1895); С. Абрамовичъ-Барановскій, «Военное судоустройство» (1900); І. Шендзиковскій, «О военномъ судѣ въ военное время» (1895); А. Лыкошинъ, «Военно-судебное законодательство западно-европейскихъ государствъ» (переводъ кодексовъ). *А. С. Лыкошинъ*

Военно-судовая повинность.—Подъ В.-судовою повинностью разумѣется натуральная повинность, состоящая: 1) въ обязанности собственниковъ пловучихъ перевозочныхъ средствъ и всякаго рода приспособленій для погрузки и выгрузки предоставлять таковыя средства и приспособленія, въ случаѣ мобилизаціи, на удовлетвореніе потребностей военнаго и морского вѣдомствъ и 2) въ обязанности судовыхъ и береговыхъ служащихъ нести свою службу и послѣ перехода обслуживаемаго имущества въ распоряженіе казны. Пловучія средства сообщенія могутъ явиться могущественнымъ подспорьемъ желѣзныхъ дорогъ при мобилизаціи и сосредоточеніи арміи и при организаціи ея сообщеній. Тѣ же средства являются необходимымъ элементомъ транспортной и вспомогательной службы въ составѣ боевыхъ эскадръ и при боевыхъ операціяхъ на рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Только законъ, предоставляющій арміи и флоту въ моментъ необходимости потребное для нихъ количество пловучихъ средствъ, готовыхъ къ самостоятельной, при помощи личнаго ихъ состава, практикѣ, можетъ обезпечить въ военное время свободу дѣйствій вооруженныхъ силъ государства. Законодательныя опредѣленія о В.-судовой повинности давно уже существуютъ въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы.—Противники В.-судовой повинности утверждаютъ, что военное и морское вѣдомства, зная потребности военнаго времени, могутъ заранѣе обезпечить себя договорами съ судоходными предпріятіями. Нельзя не замѣтить, однако, что точному учету поддаются лишь перевозки по мобилизаціи; перевозки по сосредоточенію и на коммуникаціонныхъ линіяхъ обусловливаются въ извѣстной степени дѣйствіями непріятеля, которыя во всѣхъ подробностяхъ предусмотрѣны быть не могутъ. Заключенные заранѣе контракты могутъ, поэтому, оказаться въ несоотвѣтствіи съ дѣйствительно возникшими потребностями. Заранѣе заключенные договоры не обезпечиваютъ притомъ выполненія принятыхъ на себя предпринимателями обязательствъ. Для предпринимателя окажется, быть-можетъ, выгоднѣе заплатить опредѣленную договоромъ неустойку, работая на себя, чѣмъ исполнить обязательство, да и взысканіе неустойки не можетъ возмѣстить государству потерь, которыя не могутъ быть оцѣнены деньгами. Все это побудило наше правительство приступить и у насъ къ установленію В.-судовой повинности. Представленіе объ этомъ (отъ 16 октября 1910 г., по министерствамъ военному, морскому, путей сообщенія и торговли и промышленности) внесено въ законодательныя учрежденія, но ими еще не разсмотрѣно. Въ основу законопроекта положенъ принципъ полнаго, въ случаѣ необходимости, подчиненія въ военное время интересовъ частнаго судоходнаго промысла интересамъ арміи и флота. Никакихъ изъятій тѣхъ или иныхъ средствъ частнаго судоходства изъ сферы дѣйствія В.-судовой повинности не допускается. Только то, что остается свободнымъ отъ службы арміи и флоту, можетъ попрежнему служить частновладѣльческимъ интересамъ. В.-судовая повинность распространяется не только на судовыя средства и вспомогательные предметы судоходства, но и на личный составъ, обслуживающій эти средства. Судоходныя предпріятія должны знать заранѣе, какое вознагражденіе имъ будетъ причитаться какъ за воинскія перевозки, такъ и въ случаяхъ обращенія принадлежащаго имъ имущества во временное распоряженіе или въ собственность военнаго и морского вѣдомствъ. Поэтому въ проектѣ подробно опредѣляется, въ какомъ именно порядкѣ и на какихъ основаніяхъ производится разсчетъ съ судоходными предпріятіями. *Ю. Ф.*

Военно-топографическое училище подготовляетъ молодыхъ людей къ службѣ въ корпусѣ военныхъ топографовъ. Въ 1822 г. было открыто въ С.-Петербургѣ училище топографовъ съ 4-хгодичнымъ курсомъ; для полученія офицерскаго чина топографы, комплектовавшіеся изъ военныхъ кантонистовъ, должны были во время своей 8-лѣтней службы въ нижнемъ званіи пройти курсъ училища. Въ 1832 г. изъ нижнихъ чиновъ-топографовъ было образовано нѣсколько ротъ, причемъ рота В.-топографическаго депо въ С.-Петербургѣ сдѣлалась школою топографовъ. Съ 1833 г. въ эту школу начали принимать по экзамену дѣтей офицеровъ, дворянъ, художниковъ и купцовъ. Въ 1863 г. школѣ было возвращено названіе училища топографовъ; въ 1867 г. оно было преобразовано въ В.-топографическое училище на 40 юнкеровъ, съ 2-лѣтнимъ курсомъ для молодыхъ людей, окончившихъ средне-учебныя заведенія; въ 1877 г. учебный курсъ увеличенъ до 3 лѣтъ, въ 1886 г. вновь сокращенъ до 2 лѣтъ. Въ 1906 г. для подготовки производителей геодезическихъ работъ въ училищѣ открытъ дополнительный (3-й) классъ на 10 юнкеровъ. Съ 1908 г. въ училище принимаются только окончившіе полный курсъ средне-учебныхъ заведеній; съ 1913 г. составъ училища предположено довести до 100 чел. В.-топографическое училище въ строевомъ отношеніи представляетъ роту, состоитъ въ завѣдываніи директора и черезъ начальника корпуса военныхъ топографовъ подчиняется начальнику генеральнаго штаба. Учебный курсъ училища составляютъ: топографія, высшая геодезія, картографія, географія, математика (сферическая тригонометрія, аналитическая геометрія, дифференціальное и интегральное исчисленія), физика, физическая географія, тактика, артиллерія, фортификація, военная администрація, русскій, французскій и нѣмецкій языки и законъ Божій; по геодезіи, топографическому черченію, картографіи и каллиграфіи ведутся практическія занятія, а лѣтомъ юнкера занимаются топографическими съемками и геодезическими работами; юнкера обучаются также строю, стрѣльбѣ и гимнастикѣ. Изъ старшаго (2-го) класса выпускаются офицеры, вполнѣ подготовленные къ производству топографическихъ съемокъ, а лучшіе по успѣхамъ оставляются въ дополнительномъ классѣ и готовятся къ геодезическимъ работамъ. По окончаніи курса юнкера производятся въ подпоручики корпуса военныхъ топографовъ, прикомандировываются на 6 мѣсяцевъ къ полкамъ для ознакомленія съ бытомъ войскъ и усовершенствованія въ строевомъ образованіи, а затѣмъ распредѣляются по съемкамъ. *А. С. Л.*

Военно-уголовные законы заключаютъ въ себѣ постановленія о воинскихъ преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ для военнослужащихъ, а также о порядкѣ производства надъ ними суда. Они появляются впервые въ Римѣ, въ первомъ вѣкѣ до Р. Хр., и дошли до насъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ Пандектъ и Дигестъ. Въ средніе вѣка первые законы, опредѣляющіе компетенцію военныхъ судовъ, были изданы Карломъ Великимъ (такъ назыв. «капитуляріи»), а первыя постановленія о преступленіяхъ военнослужащихъ—имп. Фридрихомъ I Барбароссою (1158 г.). Для наемныхъ войскъ различныхъ національностей издавались такъ назыв. Artikelsbriefe; для швейцарскихъ войскъ имѣла значеніе земпахская грамота 1193 г. Первыми В.-уголовными законами для національныхъ войскъ являются военно-судебн. уставъ кор. Вацлава IV,

изданный въ 1413 г. для чешскихъ войскъ, кодексъ имп. Максимиліана I (1508) и артикулы для конницы Максимиліана II (1570). Особенно важное значеніе имѣютъ воинскіе артикулы и военно-судебный уставъ Густава-Адольфа (1621), по образцу которыхъ были изданы такъ назыв. новошведскіе воинскіе артикулы Карла XI (1683), датскіе Христіана II (1683) и прусскіе (1712). Въ Австріи были изданы воинскіе артикулы имп. Фердинанда III и Леопольда I (1665), а затѣмъ, подъ вліяніемъ обще-уголовнаго кодекса Терезіаны, новые артикулы 1769 г. Въ Пруссіи В.-уголовные законы были кодифицированы въ 1745 г. Во Франціи В.-уголовные законы издавались въ видѣ особыхъ ордонансовъ (кор. Іоанна 1358 г., кор. Франциска I 1534 г. и друг.), которые были собраны въ 1626 г. (Ordonnances militaires) и въ 1709 г. (Code militaire de Louis XIV); въ 1796 г. былъ изданъ кодексъ 21 брюмера V года, положившій основу нынѣ дѣйствующему кодексу 1857 г.—Въ Россіи первыми В.-уголовными законами являются «боярскій приговоръ о станичной и сторожевой службѣ» (1571) и «статейная роспись пушкарская» въ уставѣ ратныхъ и пушкарскихъ дѣлъ (1621). Въ Соборномъ уложеніи 1649 г. отдѣльныя постановленія В.-уголовныхъ законовъ разбросаны въ нѣсколькихъ главахъ (II, VII, X и XXIII). При Петрѣ Великомъ появляется рядъ В.-уголовныхъ законовъ: воинскій уставъ Вейде (1698), уложеніе Шереметева (1702), краткій артикулъ (1706) и, наконецъ, Воинскій артикулъ, съ краткимъ изображеніемъ процессовъ (1716), составленные по лучшимъ тогдашнимъ западно-европейскимъ кодексамъ (главнымъ образомъ, по новошведскимъ и датскимъ артикуламъ) при непосредственномъ участіи Петра I и сохранявшіе свою силу до реформы 1869 г. Подъ вліяніемъ французскаго революціоннаго законодательства въ 1812 г. были изданы полевое уложеніе и уставъ полевого судопроизводства, дѣйствовавшіе въ военное время. Въ 1839 г. В.-уголовные законы для мирнаго времени (воинскій артикулъ 1716 г.) и военнаго времени (законы 1812 г.) были кодифицированы въ военно-уголовномъ уставѣ, составившемъ V часть свода военныхъ постановленій; въ 1859 г. вышло 2-е изданіе военно-уголовнаго устава. Реформа военно-уголовнаго законодательства была начата изданіемъ въ 1863 г. «положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ»; въ 1867 г. былъ изданъ военно-судебный уставъ, въ 1868 г. воинскій уставъ о наказаніяхъ, въ 1869 г. уставъ дисциплинарный, переработанный изъ положенія объ охраненіи воинской дисциплины; эти три устава были введены въ VI часть свода военныхъ постановленій 1869 г., гдѣ составили книги XXII, XXIII и XXIV. Одновременно такіе же кодексы были изданы и для морского вѣдомства. Съ введеніемъ общеобязательной воинской повинности въ 1875 г. былъ переработанъ воинскій уставъ о наказаніяхъ, и сдѣланы соотвѣтствующія измѣненія въ уставахъ военно-судебномъ и дисциплинарномъ. Въ 1883—1885 гг. пересмотрѣнъ военно-судебный уставъ, въ 1888 г.—уставъ дисциплинарный; въ 1894 г. изданы правила о разбирательствѣ ссоръ въ офицерской средѣ, въ 1899 г. постановленія о судѣ въ военное время; въ 1910 г. изданъ новый воинскій уставъ о наказаніяхъ, согласованный съ уголовнымъ уложеніемъ 1903 г., но въ дѣйствіе онъ еще не введенъ; въ 1911 г. пересмотрѣны постановленія о преступныхъ дѣяніяхъ, учиняемыхъ во время военныхъ дѣйствій, въ 1912 г. изданы новыя правила о судахъ чести. Дѣйствующими нынѣ В.-уголовными законами являются: въ Россіи: а) Воинскій уставъ о наказаніяхъ (кн. XXII св. воен. пост. 1869 г., изд. 3-е, 1900 г.); въ немъ указаны изъятія и дополненія къ общимъ уголовнымъ законамъ (уложенію о наказ. уголов. и исправ. и уставу о наказ., налаг. мировыми судьями) для лицъ, подлежащихъ дѣйствію В.-уголовныхъ законовъ. Въ лѣстницу наказаній, на ряду съ общими наказаніями, для офицеровъ и чиновниковъ введены особенныя наказанія, заключающіяся въ пораженіи служебныхъ правъ, при чемъ допускается переходъ отъ первыхъ ко вторымъ и обратно; уголовныя и высшія исправительныя наказанія, соединяемыя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, одинаковы для всѣхъ военнослужащихъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полагается смертная казнь безъ лишенія правъ состоянія и заточеніе въ крѣпости; въ низшихъ исправительныхъ наказаніяхъ проводится различіе между офицерами и чиновниками (заключеніе въ крѣпости и на гауптвахтѣ, исключеніе изъ службы, отставленіе отъ службы и разжалованіе въ рядовые) и нижними чинами (отдача въ дисциплинарные батальоны и одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ). Военные суды могутъ примѣнять и дисциплинарныя взысканія. Наказанія за общія и служебныя преступленія по общимъ уголовнымъ законамъ, если они не соединены съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, для военнослужащихъ замѣняются спеціально воинскими наказаніями. Въ общей части устава имѣются спеціальныя постановленія о непреступности дѣяній, учиненныхъ во исполненіе приказа начальника, о крайней необходимости и необходимой оборонѣ, о наказуемости въ случаяхъ соучастія начальниковъ съ подчиненными и совершенія преступленія цѣлою командою или значительнымъ числомъ подсудимыхъ. Въ особенной части устава предусмотрѣны воинскія и часть общеслужебныхъ преступленій; за государственныя преступленія наказанія для военно-служащихъ увеличены; въ военное время наказанія усиливаются, а за важнѣйшія общія преступленія (убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ, поджогъ и потопленіе) назначается смертная казнь. б) Уставъ дисциплинарный (кн. XXIII св. воен. постан. 1869 г., изд. 3-е, 1900 г.) опредѣляетъ дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на военнослужащихъ за маловажные проступки, и власть различныхъ военныхъ начальниковъ въ наложеніи этихъ взысканій; въ этомъ же уставѣ помѣщены постановленія о порядкѣ принесенія военнослужащими жалобъ на распоряженія начальниковъ о назначеніи денежныхъ взысканій, о послѣдствіяхъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, опредѣляемаго въ качествѣ добавочнаго наказанія при осужденіи нижнихъ чиновъ къ отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; наконецъ, о судахъ чести, разсматривающихъ поступки офицеровъ, несовмѣстные съ понятіемъ о воинской чести и доблести офицерскаго званія. в) Военно-судебный уставъ (кн. XXIV св. воен. пост. 1869 г., изд. 3-е, 1900 г.) заключаетъ постановленія объ устройствѣ военно-судебныхъ установленій (разд. I), о порядкѣ производства въ нихъ дѣлъ въ мирное время (разд. II и III) и въ военное время (разд. IV). Правила судопроизводства заимствованы изъ общаго устава уголовнаго судопроизводства, при чемъ установлено много отступленій въ смыслѣ упрощенія и ускоренія судопроизводства, усиленія вліянія военнаго начальства и ограниченія правъ подсудимыхъ. Въ морскомъ вѣдомствѣ дѣйствуютъ: военно-морской уставъ о наказаніяхъ (кн. XVI св

морск. постан., изд. 1886 г.), военно-морской дисциплинарный уставъ (кн. XVII свода, изд. 1895 г.) и военно-морской судебный уставъ (кн. XVIII свода, изд. 1886 г.). Въ Германіи: «Militärstrafgesetzbuch für das Deutsche Reich» 1872 г., «Militärstrafgerichtsordnung» 1898 г.; «Disciplinar Strafordnung und Kriegs-Artikel für das Heer» 1872 г., «Beschwerdeordnungen» 1895 г. (постановленія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и о жалобахъ), «Verordnung über die Ehrengerichte der Offiziere». Въ Австро-Венгріи: «Militärstrafgesetz über Verbrechen und Vergehen» 1855 г.; военно-судебнаго устава нѣтъ, а дѣйствующія постановленія изданы въ сборникѣ «Militärstrafprozessordnung» 1884 г. Во Франціи: «Code de justice pour l'armée de terre» 1857 г. и «Code de justice maritime» 1858 г. съ дополненіями, внесенными позднѣйшими законами (наиболѣе важны законы 1872, 1874, 1876, 1895 и 1899 гг.). Въ Италіи: «Codice penale per l'esercito der Regno d'Italia» 1869 г. Въ Англіи: «The Army Discipline and Regulation Act» (1879 г. съ измѣненіями 1881 г.), издаваемый ежегодно, и сводъ правилъ военнаго судопроизводства 1893 г.

А. С. Лыкошинъ.

Военно-уголовный судъ—см. Военно-судебныя учрежденія (ст. 215).

Военно-учебныя заведенія имѣютъ цѣлью образованіе и воспитаніе молодыхъ людей, желающихъ поступить на военную службу, а также подготовку военнослужащихъ для занятія должностей, требующихъ спеціальныхъ знаній.—Свѣдѣній о В.-учебныхъ заведеніяхъ древняго міра до насъ не дошло. Въ средніе вѣка юноши обучались верховой ѣздѣ и фехтованію въ «рыцарскихъ академіяхъ», впервые возникшихъ въ Италіи, а затѣмъ распространившихся во Франціи и Англіи. Съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія и учрежденіемъ постоянныхъ армій въ Италіи появляются въ XV в. «школы полководцевъ». Въ началѣ XVI в. открываются въ Венеціи и др. итальянскихъ городахъ артиллерійскія школы, по образцу которыхъ Карлъ V учредилъ школы въ Бургосѣ и на о-вѣ Сициліи. Въ XVII в. артиллерійскія школы появляются во Франціи; въ Германіи и Даніи возникаютъ «рыцарскія академіи» съ преподаваніемъ математики, черченія фортификаціи и артиллеріи. Дворяне обыкновенно, начинали службу нижними чинами и получали офицерское званіе за военныя отличія. Послѣ 30-тилѣтней войны было введено производство по старшинству за выслугу лѣтъ; для выигрыша времени молодые дворяне стали опредѣляться на военную службу въ отроческомъ возрастѣ кадетами (имя cadet во Франціи носилъ младшій сынъ въ дворянскомъ семействѣ); чтобы избавить ихъ отъ службы въ строю, великій курфюрстъ въ 1653 г. учредилъ въ Пруссіи первую кадетскую школу, а Фридрихъ I въ 1716 г. основалъ кадетскій корпусъ. Кадетскіе корпуса вскорѣ появились въ Саксоніи и Баваріи; въ 1752 г. въ Австріи была учреждена Винеръ-Нейштадтская академія, въ 1754 г. во Франціи основана военная школа (école militaire). Переворотъ, произведенный въ военномъ искусствѣ сначала Фридрихомъ Великимъ, а затѣмъ Наполеономъ I, вызвалъ необходимость въ расширеніи программъ В.-учебныхъ заведеній и въ организаціи высшаго военнаго образованія (см. Академіи, I, 627—628). Въ Россіи начало В.-учебнымъ заведеніямъ положено Петромъ Великимъ, основавшимъ школу «математическихъ и навигацкихъ наукъ» въ Москвѣ (1701), морскую академію (1715), инженерную (1712) и артиллерійскую (1717) школы въ Петербургѣ (см. III, 788). Сначала всѣ эти учебныя заведенія влачили жалкое существованіе, вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ, отсутствія надлежащихъ помѣщеній, плохого состава преподавателей, жестокаго обращенія съ учениками. Первымъ благоустроеннымъ В.-учебнымъ заведеніемъ былъ открытый въ 1732 г., по проекту Ягужинскаго и Миниха, «корпусъ кадетовъ», для шляхетскихъ (дворянскихъ) дѣтей отъ 13 до 18 лѣтъ; въ 1743 г. корпусъ былъ названъ сухопутнымъ шляхетнымъ, въ 1800 г. наименованъ первымъ кадетскимъ. Въ 1752 г. морская академія и московская навигацкая школа были упразднены и по образцу сухопутнаго открытъ морской шляхетный кадетскій корпусъ. Въ 1758 г., по распоряженію гр. П. И. Шувалова, артиллерійская и инженерная школы въ Петербургѣ были соединены въ одну школу, которая въ 1762 г. была преобразована въ артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ, въ 1800 г. наименованный вторымъ кадетскимъ. Въ 1775—96 гг. въ Петербургѣ существовалъ учрежденный для мальчиковъ, набранныхъ въ Греціи во время первой турецкой войны, «корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ» (иначе греческій кадетскій корпусъ), куда принимали и сыновей русскихъ дворянъ. Въ 1778 г. С. Г. Зоричъ основалъ шкловское благородное училище, откуда выпускались офицеры въ армію и даже во флотъ; въ 1797 г. это училище было взято въ военное вѣдомство и названо кадетскимъ корпусомъ, который послѣ пожара въ Шкловѣ былъ переведенъ въ 1800 г. въ гор. Гродно. Въ 1795 г. наслѣдникъ цесаревичъ Павелъ соединилъ устроенныя имъ ранѣе при дворцахъ на Каменномъ о-вѣ и въ Павловскѣ школы для дѣтей инвалидовъ въ одно заведеніе—военно-сиротскій домъ, раздѣленный на два отдѣленія: для сыновей дворянъ и офицеровъ, которые выпускались юнкерами или офицерами въ армію, и для солдатскихъ дѣтей, обучавшихся ремесламъ; существовавшія съ 1732 г. гарнизонныя школы для солдатскихъ дѣтей превратились въ отдѣленія военно-сиротскаго дома, гдѣ обучалось до $16^1/_2$ тыс. чел. Въ 1801 г. на пожертвованія мѣстнаго дворянства было учреждено тульское дворянское александровское училище для подготовки дѣтей бѣдныхъ дворянъ къ поступленію во 2-ой кадетскій корпусъ; въ 1802 г. было открыто тамбовское дворянское училище, а въ 1825 г.—оренбургское-неплюевское военное училище; кромѣ того, во многихъ губерніяхъ мѣстнымъ дворянствомъ были открыты приготовительныя школы. Въ 1802 г. существовавшій со времени Екатерины II, въ качествѣ учебно-воспитательнаго заведенія, пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ былъ преобразованъ по образцу кадетскихъ корпусовъ. Въ 1804 г. провинціальныя отдѣленія военно-сиротскаго дома были переданы въ вѣдѣніе гр. Аракчеева, и изъ нихъ были образованы батальоны, полубатальоны и роты военныхъ кантонистовъ. Въ 1807 г. изъ желающихъ поступить на военную службу молодыхъ дворянъ при 2 кадетскомъ корпусѣ былъ образованъ «волонтерный корпусъ», названный въ 1808 г. дворянскимъ полкомъ; въ 1810 г. при немъ былъ сформированъ кавалерійскій эскадронъ, упраздненный въ 1826 г. Въ 1807 г. гродненскій кадетскій корпусъ былъ перемѣщенъ въ Смоленскъ, гдѣ оставался до 1824 г., когда былъ переведенъ въ Москву и названъ московскимъ кадетскимъ. Въ 1812 г. въ м. Гаапаньеми на мѣстѣ шведской военной школы былъ открытъ финляндскій топографическій корпусъ, въ 1819 г. переведенный въ Фридрихсгамъ и названный финляндскимъ кадетскимъ. Въ 1815 г. отошелъ къ Россіи кадетскій корпусъ въ Калишѣ, основанный въ

1793 г. королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II. Въ 1823 г. была образована школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, при которой въ 1826 г. былъ сформированъ гвардейскій кавалерійскій эскадронъ; въ 1857 г. школа преобразована въ николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ. Для подготовки офицеровъ инженерныхъ войскъ и артиллеріи были открыты въ 1804 г. инженерная школа (съ 1810 г. инженерное училище, а съ 1819 г. главное инженерное училище) и въ 1820 г. артиллерійское училище (III, 788). Въ 1829 г. военно-сиротскій домъ преобразованъ въ павловскій кадетскій корпусъ, а въ Царскомъ Селѣ изъ малолѣтнихъ отдѣленій 1-го павловскаго и морского корпусовъ образованъ Александровскій кадетскій корпусъ. Въ 1830 г. издано «Положеніе о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ», на основаніи котораго въ разныхъ городахъ стали открываться на счетъ казны и мѣстнаго дворянства, а частью на пожертвованія частныхъ лицъ (Неплюева, Аракчеева, Бахтина и др.) кадетскіе корпуса; къ 1855 г. было 12 корпусовъ I класса, откуда выпускались офицеры, и 5 кадетскихъ корпусовъ съ одними младшими классами, откуда воспитанники переводились въ корпуса I класса; всего въ кадетскихъ корпусахъ воспитывалось до 6700 чел., и ежегодно выпускалось въ офицеры около 520 чел. Въ 1830 г. была основана военная академія (см. I, 619), въ 1832 г. аудиторская школа (IV, 278). Въ 1858 г. изъ бывшихъ батальоновъ военныхъ кантонистовъ были образованы училища военнаго вѣдомства для подготовки кондукторовъ, чертежниковъ и другихъ спеціалистовъ унтеръ-офицеровъ. Послѣ восточной войны 1853—56 гг. кадетскіе корпуса, гдѣ одновременно воспитывались дѣти и юноши, плохо были поставлены какъ общеобразовательные предметы, такъ и спеціально-военное образованіе, а воспитаніе было ввѣрено мало образованнымъ и совершенно незнакомымъ съ педагогіей строевымъ офицерамъ, были признаны нецѣлесообразными; въ 1863 г. изъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ было образовано 3 военныхъ училища (Павловское, Константиновское и Александровское), съ строго военной организаціей, а общіе классы кадетскихъ корпусовъ были преобразованы въ общеобразовательныя средне-учебныя заведенія — военныя гимназіи, просуществовавшія, вмѣстѣ съ В. прогимназіями, до 1882 г. Въ 1865 г. было преобразовано Николаевское кавалерійское училище; на прежнихъ основаніяхъ были оставлены только пажескій Его Императорскаго Величества и финляндскій кадетскій корпуса. Ежегоднаго выпуска офицеровъ изъ военныхъ и спеціальныхъ училищъ и двухъ корпусовъ было недостаточно для пополненія офицерскаго состава арміи; поэтому въ 1864 г. было открыто 21 юнкерское училище (пѣхотныхъ 16, кавалерійскихъ 2 и казачьихъ 3), съ уменьшеннымъ курсомъ, для молодыхъ людей, не имѣющихъ законченнаго средняго образованія; окончившіе юнкерскія училища выпускались въ войска портупей-юнкерами (съ 1882 г.—подпрапорщиками). Въ 1866 г. были образованы 12 военно-начальныхъ школъ для воспитанія тѣхъ дѣтей военно-служащихъ, которыя не могли поступить въ военныя гимназіи; въ 1868 г. изъ этихъ школъ 8 были преобразованы въ военныя прогимназіи, подготовлявшія къ поступленію въ юнкерскія училища, а остальныя 4 были закрыты. Для подготовки преподавателей и воспитателей военно-начальныхъ школъ въ 1866 г. была учреждена въ Москвѣ учительская семинарія военнаго вѣдомства, а для подготовки преподавателей военныхъ гимназій были открыты при 2-й с.-петербургской военной гимназіи педагогическіе курсы. Въ царствованіе имп. Александра II получили окончательную организацію военныя академіи (I, 619—626) и спеціальныя училища (инженерное, артиллерійское и военно-топографическое), образованы артиллерійскія школы для подготовки техниковъ (III, 791) и кондукторская школа инженернаго вѣдомства, преобразованы военно-фельдшерскія школы; число военныхъ гимназій увеличилось до 19, число военныхъ прогимназій—до 10 (кромѣ того, двѣ были преобразованы въ военныя гимназіи). — Съ воцареніемъ имп. Александра III былъ разработанъ планъ новаго преобразованія среднихъ В.-учебныхъ заведеній: въ 1882 г. всѣ военныя гимназіи переименованы въ кадетскіе корпуса, учительская семинарія и педагогическіе курсы закрыты, а вмѣсто военныхъ прогимназій учреждены двѣ военныя школы (въ Ярославлѣ и Вольскѣ) для кадетъ, исключаемыхъ изъ корпусовъ по неспособности къ наукамъ и за дурное поведеніе; въ кадетскихъ корпусахъ была сохранена установившаяся въ военныхъ гимназіяхъ система преподаванія, но введено военное устройство, кадеты раздѣлены на роты, воспитателей положено назначать исключительно изъ офицеровъ. Открыто два новыхъ кадетскихъ корпуса (донской и 2-й оренбургскій) и закрытъ 4-й московскій кадетскій корпусъ. Въ 1886 г. въ московскомъ и кіевскомъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищахъ были открыты военно-училищные курсы для молодыхъ людей съ законченнымъ среднимъ образованіемъ; въ 1893 г. такіе же курсы открыты въ елисаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ; въ 1894 г. Константиновское (пѣхотное) военное училище преобразовано въ артиллерійское. Въ царствованіе имп. Николая II упраздненъ финляндскій кадетскій корпусъ (1903), открыты кадетскіе корпуса въ Ярославлѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Сумахъ, Хабаровскѣ, Владикавказѣ, Ташкентѣ и Вольскѣ. При педагогическомъ музеѣ В.-учебныхъ заведеній въ СПБ. въ 1900 г. открыты одногодичные педагогическіе курсы для воспитателей кадетскихъ корпусовъ, въ 1903 г. — двухгодичные курсы для преподавателей. Въ 1900—1910 гг. юнкерскія училища постепенно были преобразованы въ военныя училища, при чемъ въ 7 училищахъ были оставлены приготовительные (общіе) классы для молодыхъ людей, не имѣющихъ законченнаго средняго образованія.—Управленіе В.-учебными заведеніями было впервые объединено въ 1805 г. образованіемъ «непремѣннаго совѣта о военныхъ училищахъ»; званіе главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній носили: цесаревичъ Константинъ Павловичъ (1805—31), вел. кн. Михаилъ Павловичъ (1813—49) и наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ (1849—55). Въ 1819 г. была учреждена должность главнаго директора пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка, которую послѣдовательно занимали: графъ П. П. Коновницынъ (1819—22), графъ П. В. Голенищевъ-Кутузовъ (1823—26), Н. И. Демидовъ (1826—32), П. О. Сухозанетъ (1832—36) и К. О. Клингенбергъ (1836—49). Въ 1835 г. былъ учрежденъ штабъ главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній, и на должность начальника штаба былъ назначенъ Я. И. Ростовцевъ; въ 1856 г. этотъ штабъ былъ преобразованъ въ главный штабъ Его Императорскаго Величества по В.-учебнымъ заведеніямъ, во главѣ котораго до самой смерти (1860) оставался Я. И. Ростовцевъ. Въ 1860 г. было возстановлено званіе главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній, которое до 1863 г. носилъ вел. кн. Михаилъ Николаевичъ. Въ 1863 г., съ преобразованіемъ военнаго м-па, главное управле-

ніе В.-учебными заведеніями вошло въ составъ министерства. Должность главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній занимали Н. В. Исаковъ (1863—81), Н. А. Махотинъ (1881—1900) и вел. кн. Константинъ Константиновичъ (1900—10). Въ 1910 г. должность главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній упразднена, главное управленіе этими заведеніями подчинено во всѣхъ отношеніяхъ военному министру, а вел. кн. Константинъ Константиновичъ назначенъ ген.-инспекторомъ В.-учебныхъ заведеній.—Существующія нынѣ въ Россіи В.-учебныя заведенія по своему назначенію раздѣляются на слѣдующія категоріи: а) Заведенія, имѣющія цѣлью доставить малолѣтнимъ, предназначаемымъ къ военной службѣ, общее среднее образованіе и подготовить ихъ къ поступленію въ военныя и спеціальныя училища: общіе классы пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и 28 кадетскихъ корпусовъ. Подготовительными заведеніями къ кадетскимъ корпусамъ служатъ: школа имп. Александра II (въ СПБ.), пансіоны-пріюты при 1-мъ, 2-мъ (СПБ.) и суворовскомъ (въ Варшавѣ) кадетскихъ корпусахъ, приготовительные пансіоны въ Омскѣ и Новочеркасскѣ и приготовительная школа омскаго кадетскаго корпуса въ Иркутскѣ. б) Заведенія, подготовляющія офицеровъ для всѣхъ родовъ оружія и службы: спеціальные классы пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса; военныя училища—11 пѣхотныхъ (Павловское и Владимірское въ СПБ.; Александровское и Алексѣевское въ Москвѣ, кіевское и казанское—всѣ 2-хклассныя; виленское, чугуевское, одесское, тифлисское и иркутское—3-хклассныя), 3 кавалерійскихъ (Николаевское, съ казачьей сотней въ СПБ., тверское и елисаветградское — всѣ 2-хклассныя) и 2 казачьихъ (новочеркасское и оренбургское—2-хклассныя); спеціальныя училища—3 артиллерійскихъ (Михайловское и Константиновское въ СПБ. и крѣпостное въ Одессѣ; см. III, 788—791), инженерное (Николаевское, въ СПБ.) и военно-топографическое (всѣ спеціальныя училища 3-хклассныя). в) Заведенія, служащія для усовершенствованія образованія офицеровъ дѣйствительной службы: 1) пять военныхъ академій: императорская Николаевская, Михайловская артиллерійская, Николаевская инженерная, Александровская военно-юридическая и интендантская (см. I, 619—627; интендантская академія образована въ 1910 г. изъ интендантскаго курса); 2) офицерскія школы—стрѣлковая, кавалерійская, артиллерійская, военно-электротехническая, воздухоплавательная и главная гимнастическо-фехтовальная, а также педагогическіе курсы при главномъ управленіи В.-учебныхъ заведеній; г) заведенія, служащія для подготовки спеціалистовъ-техниковъ: артиллерійскаго вѣдомства—техническое и пиротехническое училища, оружейныя и ремесленныя школы (III, 791—794); инженернаго вѣдомства—кондукторская школа при главномъ инженерномъ управленіи; военно-санитарнаго вѣдомства—военно-фельдшерскія школы (см. ниже); школы солдатскихъ дѣтей—22 при полкахъ гвардіи и Рождественская въ г. Ревелѣ. Въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ (а также въ интендантскомъ вѣдомствѣ) существуютъ учебныя команды (въ инженерныхъ войскахъ—спеціальныя школы) для подготовки унтеръ-офицеровъ, а при дивизіяхъ—школы для подготовки сверхсрочно служащихъ къ званію подпрапорщика; въ нѣкоторыхъ изъ офицерскихъ школъ также подготовляются спеціалисты нижніе чины. Въ вѣдѣніи главнаго управленія В.-учебныхъ заведеній состоятъ только пажескій и кадетскіе корпуса, подготовительныя къ нимъ школы и военныя училища; всѣ остальныя В. учебныя заведенія подчинены начальникамъ соотвѣтствующихъ главныхъ управленій. Въ морскомъ вѣдомствѣ, кромѣ николаевской морской академіи (см. I, 624—626), существуютъ: 1) Морской кадетскій корпусъ, выпускающій корабельныхъ гардемариновъ, которые послѣ практическаго испытанія производятся въ офицеры флота; 2) Морское инженерное имп. Николая I училище, подготовляющее инженеровъ-кораблестроителей и механиковъ; 3) офицерскіе классы—артиллерійскій, минный и минныхъ механиковъ, для подготовки офицеровъ соотвѣтствующихъ спеціальностей.—Въ Германіи, кромѣ высшаго В.-учебнаго заведенія—Allgemeine Kriegsschule (см. I, 627), имѣются: 1) главный кадетскій корпусъ въ Лихтерфельдѣ близъ Берлина (Haupt Kadetten Anstalt), съ 10 приготовительными школами (Kadetten Häuser); 2) кадетскіе корпуса въ Саксоніи и Баваріи; 3) 12 военныхъ школъ (Kriegsschulen) для подготовки къ офицерскому экзамену вольноопредѣляющихся и выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ портупей-прапорщиковъ; 4) офицерскія школы—стрѣлковыя, кавалерійскія, артиллерійскія и военно-гимнастическая; 5) унтеръ-офицерскія школы (ихъ 7) для подготовки унтеръ-офицеровъ, унтеръ-офицерскій батальонъ и унтеръ-офицерская кавалерійская школа—для ихъ усовершенствованія. Въ Австро-Венгріи, кромѣ высшихъ В.-учебныхъ заведеній (см. I, 627), имѣются: 1) военно-реальныя школы—низшія 3-хклассныя и высшія 4-хклассныя (Militär-Ober-und M. Unter-Realschulen), съ среднимъ общеобразовательнымъ курсомъ; 2) академія военная (въ Винеръ-Нейштадтѣ для пѣхоты и кавалеріи) и военно-техническая (въ Вѣнѣ для артиллеріи и инженерныхъ войскъ), подготовляющія офицеровъ изъ окончившихъ курсъ высшихъ военно-реальныхъ школъ; 3) кадетскія школы (ихъ 20), съ 4-хгодичнымъ курсомъ, соотвѣтствующія бывшимъ нашимъ юнкерскимъ училищамъ; сюда принимаются окончившіе курсъ низшихъ военно-реальныхъ школъ; 4) офицерскія школы для разныхъ родовъ оружія; 5) школы для подготовки унтеръ-офицеровъ въ частяхъ войскъ. Во Франціи нѣтъ В.-учебныхъ заведеній съ общеобразовательнымъ курсомъ. Для подготовки офицеровъ служатъ: 1) политехническое училище въ Парижѣ, выпускающее военныхъ инженеровъ, артиллеристовъ и другихъ спеціалистовъ; 2) сенъ-сирское военное училище (école speciale militaire de St-Cyr) съ приготовительнымъ училищемъ въ Ла-Флешѣ (Prytanée militaire de la Flèche); 3) унтеръ-офицерскія школы въ Сенъ-Мексанѣ, Рамбулье и Сомюрѣ. Въ Италіи офицеры подготовляются: 1) туринской военной академіей—для артиллеріи и инженерныхъ войскъ и 2) моденскимъ военнымъ училищемъ—для пѣхоты и кавалеріи; для офицеровъ имѣются центральная стрѣлковая школа въ Пармѣ и кавалерійская школа въ Пиньеролѣ близъ Турина. Въ Англіи офицеры подготовляются на курсахъ: одногодичныхъ въ Сандхерстѣ (для пѣхоты и кавалеріи) и двугодичныхъ въ Вуличѣ (для артиллеріи и саперъ).—Ср. Н. Мельницкій, «Сборникъ свѣдѣній о В.-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи» (СПБ., 1867); М. Лалаевъ, «Историческій очеркъ В.-учебныхъ заведеній» (СПБ., 1880—92); его же, «Николай I зиждитель русской военной школы» (СПБ., 1896); П. Бобровскій, «Юнкерскія училища» (СПБ., 1872—76); П. Петровъ, «Главное управленіе В.-учебныхъ заведеній» (въ юбилейномъ изданіи «Столѣтіе военнаго министерства», т. X, СПБ., 1902 и 1907); В. Кривенко, «Общія и военныя школы» (СПБ., 1894). *А. С. Лыкошинъ.*

Военно-ученый комитетъ состоялъ до 1900 г. при главномъ штабѣ и вѣдалъ вопросами, связанными съ подготовкою къ войнѣ, а также предназначался для содѣйствія развитію военнаго образованія въ арміи. Въ 1900 г. В.-ученый комитетъ былъ преобразованъ въ отдѣленія главнаго штаба различныхъ наименованій.

Военно-фельдшерскія школы были учреждены въ 1838 г. при военныхъ госпиталяхъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Казани и Тифлисѣ и комплектовались военными кантонистами; окончившіе курсъ выпускались фельдшерами въ военные госпитали, съ правомъ по прослуженіи безпорочно 12 лѣтъ держать экзаменъ на классное званіе лѣкарскаго помощника. Въ 1869 г. В.-фельдшерскія школы были отдѣлены отъ военныхъ госпиталей и подчинены чрезъ окружныхъ инспекторовъ главному военно-медицинскому (нынѣ военно-санитарному) инспектору. Въ 1912 г. имѣется 10 В.-фельдшерскихъ школъ: восемь—петербургская, московская, кіевская, тифлисская, иркутская, херсонская, оренбургская и ташкентская—съ интернатами и двѣ для казачьихъ войскъ (новочеркасская и екатеринодарская) съ одними приходящими учениками. Принимаются въ В.-фельдшерскія школы на казенное содержаніе и на стипендіи сыновья офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, а на остающіяся вакансіи—малолѣтніе всѣхъ сословій въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Курсъ 4-хлѣтній; учебные предметы: законъ Божій, исторія Россіи, географія, ариѳметика и начала геометріи, элементарныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, физики и химіи, хирургія и ученіе о повязкахъ, фармація, фармакологія и рецептура, патологія и гигіена, оданіе первой помощи и уходъ за больными, воинскіе уставы, русскій и латинскій языки и чистописаніе; кромѣ того, ученики обучаются фронту, гимнастикѣ и пѣнію; въ младшихъ 2-хъ классахъ преподаются общеобразовательные предметы, въ старшихъ—спеціальные; въ IV классѣ производятся практическія занятія въ отдѣленіяхъ военнаго госпиталя. Окончившіе курсъ выпускаются на службу младшими медицинскими или аптечными фельдшерами; за каждый годъ пребыванія въ школѣ обязаны прослужить 1½ года; черезъ 3 года послѣ выпуска они переименовываются въ кандидаты на классную должность и по мѣрѣ освобожденія вакансій классныхъ фельдшеровъ производятся въ чинъ XIV класса. *А. С. Л.*

Военно-экономическія общества—см. Потребительныя общества.

Военно-юридическая академія—см. Академіи военныя (I, 623).

Военные агенты содержатся за границей великими и нѣкоторыми другими державами и имѣютъ назначеніемъ доносить своему правительству о всѣхъ перемѣнахъ въ арміи той державы, при которой они находятся. Иногда при В. агентахъ состоятъ помощники. В. агенты могутъ претендовать на одинаковыя съ дипломатическими агентами права, если они входятъ въ составъ посольства или аккредитованы при иностранныхъ дворахъ въ качествѣ личныхъ представителей своихъ государей. Россія имѣетъ В. агентовъ въ главныхъ странахъ Европы, С.-Америк. Соед. Штатахъ, Китаѣ и Японіи; при нѣкоторыхъ агентахъ состоятъ помощники. Всѣ свѣдѣнія, получаемыя отъ В. агентовъ, сосредоточиваются въ главномъ управленіи генеральнаго штаба, которому они непосредственно подчинены. Въ военное время при дѣйствующихъ арміяхъ воюющихъ сторонъ состоятъ также В. агенты; они посылаются нейтральными державами съ военно-научными цѣлями или съ политическими порученіями и служатъ оффиціальными представителями своихъ правительствъ; въ качествѣ таковыхъ они пользуются неприкосновенностью, но ни словомъ, ни дѣломъ не должны вмѣшиваться въ военныя операціи.

Военные совѣты собираются въ военное время главнокомандующимъ, или старшими войсковыми начальниками, для обсужденія плана и принятія окончательнаго рѣшенія относительно предстоящихъ дѣйствій. Подобные совѣты могутъ быть и полезны, и вредны, смотря по тому, какъ и когда ими пользуются. Они полезны, когда главнокомандующій, имѣя уже готовое рѣшеніе, желаетъ знать, не упущена ли имъ какая-либо изъ сторонъ вопроса, или намѣренъ убѣдиться, насколько ближайшіе его помощники готовы къ исполненію его рѣшенія, а также когда главнокомандующій колеблется между двумя рѣшеніями и хочетъ выслушать доводы въ пользу того или другого, чтобы затѣмъ остановиться съ большею увѣренностью на одномъ изъ нихъ. Вредными В. совѣты бываютъ, когда отъ нихъ требуютъ готовыхъ рѣшеній, такъ какъ рѣшеніе, а тѣмъ болѣе энергическое, можетъ быть продуктомъ только одной воли. Въ полевой войнѣ главнокомандующему предоставляется полная свобода созывать В. совѣты или нѣтъ; въ войнѣ крѣпостной, въ извѣстныхъ случаяхъ, закономъ предписывается коменданту созывать В. совѣтъ—такъ назыв. совѣтъ обороны, составъ котораго точно опредѣленъ закономъ. До 1909 г. комендантъ обязанъ былъ созывать В. совѣтъ для сужденія о сдачѣ крѣпости, но съ 1909 г. сдача крѣпости вообще объявлена недопустимой. Во флотѣ В. совѣты созываются флагманомъ, который, однако, не обязанъ считаться съ рѣшеніями совѣта.

Военные суды—см. Военно-судебныя учрежденія (ст. 215).

Военный бюджетъ хотя и составляетъ часть государственнаго, но вслѣдствіе своихъ спеціальныхъ особенностей обыкновенно разсматривается какъ отдѣльное понятіе. Отъ правильно составленнаго В. бюджета требуется: 1) чтобы онъ точно опредѣлялъ всѣ потребности вооруженныхъ силъ государства и размѣры кредитовъ на ихъ удовлетвореніе, 2) чтобы онъ заключалъ въ себѣ не только планъ военно-хозяйственной дѣятельности военнаго м-ва въ предстоящій финансовый періодъ, но и программу мѣропріятій, необходимыхъ для систематическаго обезпеченія государственной обороны, 3) чтобы, при законности всѣхъ смѣтныхъ исчисленій, расходы соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ, при условіи соблюденія должной бережливости.—Военные расходы раздѣляются: на обыкновенные (постоянные), предназначенные на удовлетвореніе текущихъ потребностей по содержанію арміи и ея учрежденій, и чрезвычайные (единовременные), обусловленные необходимостью произвести какія-либо техническія улучшенія (напр., перевооруженіе), или сооруженія, въ цѣляхъ государственной обороны (постройка крѣпостей, дорогъ, казармъ) и т. п. Военные расходы производятся изъ средствъ государственнаго казначейства и, въ небольшой части, изъ доходовъ областей, общинъ, общественныхъ союзовъ, корпорацій и мѣстныхъ учрежденій, а также изъ спеціальныхъ средствъ нѣкоторыхъ военныхъ учрежденій и заведеній, владѣющихъ собственными имуществами (напр., капиталы Александровскаго комитета о раненыхъ и т. п.). По военному м-ву составляется девять смѣтъ (по числу главныхъ управленій, канцелярія военнаго м-ва и главнаго штаба), къ которымъ прилагается одна общая объяснительная за-

писка. По разсмотрѣніи этихъ смѣтъ въ военномъ совѣтѣ они сообщаются м-ву финансовъ и государственному контролю и, въ составѣ уже общей государственной росписи, разсматриваются и утверждаются государственной думой и государственнымъ совѣтомъ. О предѣльномъ или нормальномъ В. бюджетѣ см. Бюджетное право (IX, 113). Въ отношеніи В. бюджета ограничено бюджетное право народнаго представительства; исполнительной власти предоставлено, напр., исключительное право разрѣшать чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя военныя приготовленія (ст. 117 осн. зак. и ст. 18 прав. гос. росп.), заключать государственные займы для покрытія такихъ расходовъ, а также производить непредусмотрѣнные росписью неотложные расходы. Высочайше утвержденнымъ 24 августа 1909 г. положеніемъ совѣта министровъ въ отношеніи порядка примѣненія 96 ст. осн. зак. установлены правила, еще болѣе расширяющія права военнаго вѣдомства (см. Военное законодательство). Пользуясь ст. 96, военное министерство за время государственной думы III созыва осуществило рядъ мѣропріятій за счетъ сокращенія другихъ расходовъ, безъ испрошенія кредитовъ черезъ законодательныя учрежденія. Въ 1909—1910 гг. число этихъ мѣропріятій достигло 60, причемъ вѣдомствомъ было измѣнено первоначальное назначеніе почти половины всѣхъ ассигнованныхъ ему на 1910 г. кредитовъ.—См. М. Газенкампфъ, «Военное хозяйство» (СПБ.); А. Гулевичъ, «Война и народное хозяйство» (Сб. «Военная реформа», СПБ., 1906); А. В. Васильевъ, «Военный бюджетъ» («Вопросы гос., хозяйственнаго и бюджетнаго права», СПБ., 1907); «Обзоръ дѣятельности гос. думы III созыва» (ч. III, «Разсмотрѣніе гос. росписей», СПБ., 1912).

Военный губернаторъ назначается для управленія губерніей, областью, городомъ или крѣпостью, а въ военное время—для управленія областью, занятою по праву войны. Въ подвѣдомственной ему мѣстности онъ вѣдаетъ какъ гражданское, такъ и военное управленіе. В. губернаторы большею частью управляютъ губерніями и областями, входящими въ составъ генералъ-губернаторствъ. Таковы: Батумская, Дагестанская и Карсская на Кавказѣ; Приморская, Амурская и Забайкальская въ Сибири; Сыръ-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская—въ Туркестанскомъ краѣ и Семирѣченская область. В. губернаторами управляется, но въ составъ генералъ-губернаторствъ не входитъ область Уральская. Главный командиръ Кронштадтскаго порта считается В. губернаторомъ гор. Кронштадта. Права и обязанности В. губернаторовъ и порядокъ ихъ назначенія опредѣляются особыми узаконеніями.

Военный налогъ (Wehrsteuer, Wehrgeld, Militärtaxe, Militärpflichtersatz, taxe militaire)—спеціальный налогъ на лицъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ вполнѣ или отчасти освобожденныхъ отъ воинской повинности, или на ихъ родителей. Идея этого налога родилась вслѣдствіе неуравнительности всеобщей воинской повинности. Для принципіальнаго обоснованія его было предложено экономистами нѣсколько теорій. Одни (Книсъ) исходятъ изъ мысли, что воинская повинность—такая же подать на населеніе, какъ и всякая другая; кто не можетъ отправлять ее въ натуральномъ ея видѣ, тотъ долженъ нести ее въ обычной для податей денежной формѣ. Другіе (Лезингангъ), усматривая характерную черту воинской повинности въ моментѣ страданія, считаютъ В. налогъ эквивалентомъ имущественныхъ потерь и моральныхъ стѣсненій, которымъ подвергаются лица, состоящія на военной службѣ. Нѣкоторые экономисты (Густавъ Конъ) основываютъ необходимость В. налога на верховномъ правѣ государства распредѣлять повинности, какъ личныя, такъ и имущественныя, между гражданами, соотвѣтственно силамъ и способностямъ каждаго, на основаніи принципа раздѣленія труда. Профессоръ Сидоренко, примѣняясь къ условіямъ русской жизни и исходя изъ того положенія, что сокращенные сроки службы, установленные для лицъ, получившихъ извѣстное образованіе, обусловливаются значеніемъ общаго образованія, какъ подготовки къ военной службѣ, полагаетъ, что наиболѣе простымъ способомъ облегченія воинской повинности для народа было бы распространеніе среди послѣдняго образованія, а необходимыя для того средства и могъ бы доставить В. налогъ. Другіе писатели также признаютъ, что суммы, получаемыя путемъ В. налога, должны идти на пользу лицъ, отбывающихъ воинскую повинность въ натурѣ. Другая черта, общая всѣмъ теоріямъ, предложеннымъ для обоснованія В. налога, заключается въ томъ, что всѣ онѣ исходятъ изъ принципа справедливости и равенства. В. налогъ отличается этимъ отъ всѣхъ другихъ налоговъ, въ которыхъ на первомъ планѣ всегда стоятъ фискальныя цѣли, а принципъ справедливости проявляется только въ стремленіи сдѣлать тяжесть налога менѣе ощутительной для населенія. Противъ В. налога приводятся слѣдующія возраженія: 1) В. налогъ, какъ повинность денежная, не можетъ служить эквивалентомъ воинской повинности, какъ повинности въ высшей степени личной, имѣющей значеніе священной обязанности; 2) введеніе В. налога можетъ нанести ущербъ престижу воинской повинности; въ народѣ мало-помалу можетъ установиться мнѣніе, что В. налогъ есть замѣна воинской повинности, отъ которой, слѣдовательно, можно откупиться; 3) лица, освобождаемыя отъ воинской повинности по тѣлеснымъ недостаткамъ, являются въ большинствѣ случаевъ неспособными къ труду, вслѣдствіе чего обложеніе ихъ В. налогомъ прямо противорѣчитъ принципу справедливости; 4) государство, отвлекая отъ народнаго хозяйства значительное количество производительныхъ силъ путемъ призыва ихъ на военную службу, не въ правѣ возлагать на населеніе еще дополнительную экономическую тяготу. Противъ этихъ возраженій приводятся слѣдующіе доводы: а) В. налогъ долженъ служить не эквивалентомъ воинской повинности, а лишь коррективомъ ея, направленнымъ къ установленію нѣкотораго равенства только относительно экономическихъ потерь; б) В. налогъ не можетъ унизить значеніе воинской повинности въ глазахъ народа, такъ какъ въ фактахъ дѣйствительной жизни онъ ничего не измѣняетъ: богатые попрежнему подвергаются отбыванію воинской повинности наравнѣ съ бѣдными; в) статистически доказано, что только незначительная часть освобождаемыхъ отъ воинской повинности по тѣлеснымъ недостаткамъ можетъ быть признана неспособной къ труду. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ эти недостатки нисколько не мѣшаютъ трудиться и даже достигать значительныхъ матеріальныхъ успѣховъ. Отъ В. налога, всюду рекомендуемаго въ видѣ подоходнаго, должны быть освобождены притомъ всѣ неспособные къ труду, если они не имѣютъ другихъ средствъ существованія; г) что касается, наконецъ, указанія противниковъ В. налога на то, что государство, нанося экономическій вредъ населенію путемъ привлеченія его къ отбыванію воинской по-

винности, не въ правѣ уже увеличивать этотъ вредъ возложеніемъ дополнительной къ воинской повинности экономической тяготы, то и это возраженіе можетъ потерять значительную долю своей остроты, если употребленію В. налога будетъ дано надлежащее направленіе. — Законодательство. Впервые В. налогъ былъ осуществленъ во Франціи. Законъ 1800 г., установляя всеобщую воинскую повинность, опредѣлилъ, что лица, отъ нея освобождаемыя, должны представить за себя замѣстителя или уплатить единовременно 300 фр. По законамъ 1802 и 1805 г. налогъ соразмѣрялся съ общей суммой уплачиваемыхъ лицомъ прямыхъ налоговъ. Вслѣдствіе своей незначительной доходности и измѣненія основныхъ началъ отбыванія воинской повинности закономъ 1818 г., В. налогъ былъ отмѣненъ и введенъ вновь лишь закономъ 15 іюля 1889 г. Согласно этому закону (измѣненному въ 1893 и 1898 гг.), В. налогу подлежали всѣ лица, освобожденныя отъ дѣйствительной службы въ войскахъ, за исключеніемъ: 1) лицъ, признанныхъ негодными къ службѣ и неспособными къ труду, 2) лицъ, уволенныхъ изъ арміи вслѣдствіе утраты способности продолжать службу, 3) лицъ, внесенныхъ въ списки бѣдныхъ, и 4) лицъ, служащихъ единственной поддержкой для семьи. В. налогъ слагался изъ двухъ частей: постоянной — въ размѣрѣ 6 фр. въ годъ, и перемѣнной - пропорціональной уплачиваемому лично квартирному налогу. Налогъ взимался въ теченіе 3-хъ лѣтъ, т.-е. періода дѣйствительной службы, и поступалъ въ государственную казну. Въ среднемъ ежегодное поступленіе отъ налога опредѣлялось въ 3 милл. фр. Съ уничтоженіемъ, закономъ 21 марта 1905 г., льготъ по отбыванію воинской повинности и съ сокращеніемъ срока дѣйствительной службы до 2-хъ лѣтъ, В. налогъ потерялъ свое значеніе и былъ отмѣненъ.—Слѣдующей страной, осуществившей В. налогъ, была Швейцарія. Еще съ начала XIX в. отдѣльные кантоны стали вводить у себя В. налогъ; съ 50-ыхъ годовъ онъ дѣйствовалъ почти во всѣхъ кантонахъ. 28 іюня 1878 г. партикулярныя постановленія различныхъ кантоновъ были объединены въ одинъ общій законъ для всего Швейцарскаго союза. В. налогу подлежатъ всѣ не отбывающіе воинской повинности швейцарскіе граждане призывнаго возраста, за исключеніемъ: 1) бѣдныхъ, получающихъ вспомоществованіе отъ общинъ, а также всѣхъ неспособныхъ къ труду, если они не имѣютъ средствъ, достаточныхъ для содержанія себя и своей семьи, и 2) военно-обязанныхъ, утратившихъ на службѣ способность продолжать ее. Налогъ взимается въ теченіе всего срока службы, т.-е. начиная съ 20 до 44 лѣтъ, въ полномъ размѣрѣ—за первыя 12 лѣтъ, затѣмъ въ половинномъ размѣрѣ. В. налогъ слагается изъ личнаго налога въ размѣрѣ 6 фр., и добавочнаго, исчисляемаго по имуществу и доходу плательщика, въ размѣрѣ $1^1/_2$ фр. съ каждой тысячи франковъ чистаго имущества и $1^1/_2$ фр. съ каждой сотни франковъ чистаго дохода, при чемъ наивысшій размѣръ налога опредѣленъ въ 3000 фр. Имущество ниже 1000 фр. и годовой доходъ ниже 600 фр. освобождены отъ налога. За исправность платежа несовершеннолѣтними и неотдѣлившимися совершеннолѣтними сыновьями отвѣчаютъ родители ихъ. Половину валового дохода отъ налога кантоны передаютъ въ союзную кассу; часть этихъ денегъ идетъ на усиленіе военно-пенсіоннаго фонда. На 1909 г. доходъ отъ В. налога былъ исчисленъ въ 4439 тыс. фр.—13 іюня 1880 г. состоялся законъ о введеніи В. налога въ Австро-Венгріи. Согласно этому закону налогу подлежали всѣ освобожденные отъ военной службы за исключеніемъ: 1) лицъ, неспособныхъ вслѣдствіе душевныхъ или тѣлесныхъ недостатковъ содержать себя и находящихся на ихъ попеченіи родственниковъ, 2) лицъ, пользующихся общественнымъ призрѣніемъ и нѣкоторыхъ другихъ. В. налогъ взимался въ теченіе всего срока военной службы, т.-е. въ теченіе 12 лѣтъ, въ Австріи—въ размѣрѣ отъ 2 до 200 кронъ въ годъ, въ Венгріи—отъ 6 до 240. Размѣръ налога соразмѣрялся съ размѣромъ имущества плательщика, количествомъ получаемаго имъ дохода и суммою уплачиваемыхъ прямыхъ налоговъ. По закону 10 февраля 1907 г. В. налогъ состоитъ изъ «налога, замѣняющаго отбываніе воинской повинности» (Dienstersatztaxe) и «налога на родителей» (Elterntaxe). Первый налогъ построенъ на тѣхъ же началахъ, какъ и подоходный налогъ, являясь дополнительнымъ къ нему обложеніемъ; освобожденъ отъ налога доходъ до 1200 кронъ. Налоговыя ставки повышаются прогрессивно отъ 6 кронъ при доходѣ 1200—1300 кронъ до 2865 кронъ при доходѣ 92 000—100 000 кронъ (33-ій разрядъ), а при высшемъ доходѣ—3,75% его. Ставки В. налога составляютъ въ среднемъ 75% ставокъ подоходнаго налога. При продолжительной нетрудоспособности военно-обязаннаго налогъ понижается на $^1/_4$. Налогу на родителей подлежатъ родители сыновей, обязанныхъ къ уплатѣ В. налога, если доходъ ихъ превышаетъ 4000 кронъ; этотъ налогъ не уплачивается одновременно болѣе, чѣмъ за одного сына. Если они уплачивали налогъ въ теченіе 12 лѣтъ, то въ случаѣ освобожденія отъ военной службы ихъ другихъ сыновей они В. налога не платятъ. Налогъ на родителей взимается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первый, но въ половинномъ размѣрѣ. Доходъ отъ В. налога, который былъ принятъ въ круглой суммѣ 2 милл. кронъ, обращается частью въ военный фондъ (вспомоществованіе инвалидамъ, вдовамъ и сиротамъ лицъ, павшихъ на войнѣ), частью на поддержку семей лицъ, призванныхъ къ мобилизаціи. Въ Венгріи поступленіе В. налога по бюджету 1910 г. было исчислено въ 4,2 милл. кронъ.—В. налогъ существуетъ также въ Турціи, Румыніи, Болгаріи, Сербіи, Греціи и Португаліи.—Въ Германіи короткое время (1868—1870 гг.) существовалъ В. налогъ въ Вюртембергѣ и Баваріи, но съ распространеніемъ на всѣ государства, вошедшія въ составъ Германской имперіи, одного общаго закона о воинской повинности, партикулярные законы Вюртемберга и Баваріи утратили свою силу. Въ 1881 г. былъ внесенъ въ германскій рейхстагъ законопроектъ о введеніи В. налога, но онъ былъ отклоненъ рейхстагомъ (налогъ предполагался постоянный—4 марки, и добавочный—сообразно съ размѣромъ дохода). Столь же неуспѣшны были проекты В. налога, вырабатывавшіеся въ связи съ финансовыми реформами 1906 и 1909 г. Отклоненъ и аналогичный итальянскій законопроектъ, вносившійся въ палату депутатовъ два раза, въ 1881 и 1882 г.—Въ Россіи вопросъ о введеніи особаго налога съ лицъ, освобождаемыхъ отъ воинской повинности, возбуждался въ 1883 и 1892 г., но не получилъ практическаго осуществленія. На основаніи закона 28 мая 1886 г. мусульманское населеніе Терской и Кубанской областей и Закавказья (за исключеніемъ осетинъ-мусульманъ, коимъ даровано право отбывать воинскую повинность лично, наравнѣ съ осетинами-христіанами) и нѣкоторые другіе инородцы Кавказа уплачиваютъ, взамѣнъ натуральной воинской повинности, особый денежный сборъ подъ наименованіемъ «налога взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою». Сборъ этотъ взи-

мается въ раскладочной формѣ; назначенныя въ законодательномъ порядкѣ на каждую губернію и область суммы разверстываются между отдѣльными сельскими обществами и не принадлежащими къ ихъ составу частными лицами. Общая годовая сумма сбора составляетъ 542 940 руб. (Уст. о прям. нал., изд. 1903 г., ст. 735 — 741). Въ маѣ 1909 г. 96 членами гос. думы было внесено законодательное предположеніе о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ и ихъ семьямъ, при чемъ для покрытія расходовъ по выдачѣ пенсій предлагалось введеніе особаго В. налога съ тѣхъ, кто освобожденъ отъ военной службы по какимъ бы то ни было причинамъ. Согласно предложенію комиссіи по государственной оборонѣ, гос. дума въ засѣданіи 25 ноября 1909 г. признала желательнымъ осуществленіе этого предположенія, при чемъ приняла формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «признавая, что осуществленіе законодательнаго предположенія вызоветъ крупные расходы, обременительные для государственнаго казначейства при настоящихъ его рессурсахъ, и находя справедливымъ новое финансовое бремя возложить преимущественно на тѣхъ лицъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ не призваны къ защитѣ родины, — гос. дума выражаетъ пожеланіе, чтобы въ связи съ законопроектомъ о пенсіяхъ, подвергся разработкѣ вопросъ объ установленіи особаго В. налога». Правительство изъявило согласіе на выработку законопроекта о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ, и въ январѣ 1911 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ внесенъ въ государственную думу законопроектъ «о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ», а въ февралѣ 1912 г. министромъ финансовъ внесенъ законопроектъ «объ установленіи В. налога съ лицъ, освобождаемыхъ отъ военной службы». Согласно законопроекту, В. налогъ предполагается взимать во всей Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи, войскового казачьяго населенія (несущаго воинскую повинность на особыхъ основаніяхъ), а также окраинныхъ мѣстностей, изъятыхъ отъ дѣйствія устава о воинской повинности. В. налогу подлежатъ всѣ лица, освобождаемыя отъ военной службы по тѣмъ или другимъ причинамъ, не исключая и лицъ, зачисленныхъ во второй разрядъ ополченія, какъ непригодныхъ къ военной службѣ. Лица этой категоріи освобождаются отъ В. налога лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они по освидѣтельствованіи въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе ихъ о томъ ходатайства, «будутъ признаны неспособными къ труду». Особую категорію плательщиковъ составляютъ лица, уклонившіяся отъ отбыванія воинской повинности и не подлежащія привлеченію къ ней за достиженіемъ 34-лѣтняго возраста. Налогъ взимается въ теченіе 4-хъ лѣтъ, составляющихъ средній срокъ пребыванія на дѣйствительной службѣ. Въ этомъ отношеніи законопроектъ представляетъ существенное отличіе отъ законодательства другихъ государствъ, гдѣ В. налогъ взимается не только за время дѣйствительной службы, но и за время состоянія въ запасѣ. Размѣръ проектируемаго налога, единообразный—6 руб. въ годъ, такъ какъ при отсутствіи подоходнаго налога нѣтъ достаточнаго критерія для сужденія о доходѣ плательщика В. налога. За уплату налога должны отвѣчать не только лица, освобожденныя отъ воинской повинности, но и ихъ родители, усыновители, отчимъ, мачиха. Родителямъ, уплатившимъ за своихъ сыновей В. налогъ, предоставляется право обратнаго съ нихъ въ исковомъ порядкѣ требованія уплаченной суммы. Отъ введенія В. налога министерство финансовъ ожидаетъ 13 милл. руб. въ годъ. Законопроектъ былъ переданъ гос. думой на предварительное разсмотрѣніе въ финансовую комиссію, которая до окончанія 5-ой сессіи III созыва не успѣла разсмотрѣть законопроекта. — *Литература.* Б. Брандтъ, «Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности» (Кіевъ, 1889); Ф. Шмидтъ, «В. налогъ» (СПБ., 1889); «Матеріалы къ проекту В. налога. Иностранное законодательство» (СПБ., 1910); Г. Д. Сидоренко, «О сокращенныхъ срокахъ воинской повинности и обязательномъ обученіи» («Сборн. гос. знаній», 1874, т. I); K. Th. v. Eheberg, «Wehrsteuer» («Handwört. der Staatswiss.», 3-e изд., т. VIII, 1911; указана литература); O. v. Harling, «Eine Wehrsteuer für Deutschland» (Б., 1910); его же, «Die Schweizer Militärsteuer» (Б., 1912); Lafarge, «Étude sur la taxe militaire» (1899). *Н. И.*

Военный округъ.—Вся территорія Россіи раздѣлена на В. округа; внѣ этого дѣленія остается лишь область Войска Донского. В. округа учреждались постепенно, начиная съ 1862 г. Въ настоящее время (1912 г.) округовъ двѣнадцать: Петербургскій, Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Одесскій, Московскій, Казанскій, Кавказскій, Туркестанскій, Омскій, Иркутскій и Пріамурскій. Въ области Войска Донского права и обязанности командующаго войсками возложены на войскового наказного атамана. Ср. В.-окружныя управленія (ст. 207).

Военный отдѣлъ — такъ называется иногда подраздѣленіе губерній и областей, управляемыхъ военными губернаторами, начальниками отдѣловъ или другими лицами равной съ ними власти: соотвѣтствуетъ уѣзду. В. отдѣлы существуютъ въ областяхъ Забайкальской, Кубанской, Терской, Сыръ-Дарьинской. В. отдѣлами преимущественно называются такія административныя дѣленія губерній или областей, которыя занимаютъ почему-либо особое положеніе, и администрація которыхъ имѣетъ особое значеніе (напр., Аму-Дарьинскій отдѣлъ). Въ Терской области отдѣлами называютъ такія части ея, гдѣ живутъ преимущественно казаки, а округами—части съ туземнымъ населеніемъ.

Военный совѣтъ—коллегіальный органъ военнаго министерства, разсматривающій законодательныя и важнѣйшія хозяйственныя дѣла. Учрежденъ въ 1832 г.; съ 1836 г. сдѣлался законосовѣщательнымъ органомъ по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія, за исключеніемъ военно-судной части, порученной генералъ-аудиторіату (IV, 277). Въ настоящее время обсужденію В. совѣта кромѣ дѣлъ законодательныхъ и превышающихъ компетенцію военно-окружныхъ совѣтовъ дѣлъ хозяйственныхъ, подлежатъ: а) важнѣйшіе вопросы по состоянію войскъ и военныхъ заведеній; б) дѣла по военному и гражданскому управленію казачьими войсками; в) дѣла о производствѣ предварительныхъ слѣдствій и о преданіи суду за преступленія по должности высшихъ чиновъ военнаго управленія; г) дѣла эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства.—В. совѣтъ подчиняется непосредственно Верховной власти; никакое правительственное мѣсто или лицо не можетъ давать ему предписаній или требовать отъ него отчета. Въ составъ В. совѣта входятъ: военный министръ, его помощникъ и члены, назначаемые на 6-тилѣтній срокъ по непосредственному усмотрѣнію Государя изъ высшаго генералитета. На членовъ В. совѣта возлагается Государемъ инспектированіе войскъ, и они могутъ во всякое время осматривать всѣ военныя заведенія. Общее собраніе В. совѣта соста-

вляется изъ всѣхъ его членовъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, для разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ и важнѣйшихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Менѣе важныя хозяйственныя дѣла разсматриваются въ частномъ присутствіи В. совѣта, изъ предсѣдательствующаго и не менѣе 5 членовъ, назначаемыхъ Государемъ на годичный срокъ изъ общаго числа членовъ В. совѣта. Дѣла докладываются дѣлопроизводителями канцеляріи военнаго министерства или юрисконсультомъ и его помощниками. Начальникъ канцеляріи военнаго министерства присутствуетъ въ засѣданіяхъ и даетъ по дѣламъ заключенія. Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ даетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя. Дѣла, рѣшенныя въ частномъ присутствіи, по усмотрѣнію военнаго министра могутъ быть перенесены на обсужденіе общаго собранія В. совѣта; переносятся въ общее собраніе также тѣ дѣла, по которымъ не составится большинства голосовъ, или которыя большинство членовъ признаетъ нужнымъ обсудить въ общемъ собраніи.—О законодательныхъ полномочіяхъ В. совѣта см. В. законодательство.—Въ области хозяйственнаго управленія В. совѣтъ утверждаетъ планы заготовленія предметовъ довольствія, условія торговъ и подрядовъ, сложеніе недоимокъ и начетовъ, разрѣшаетъ жалобы на дѣйствія низшихъ органовъ. Если рѣшеніе дѣла по хозяйственному управленію или прочимъ предметамъ превышаетъ предоставленную закономъ В. совѣту власть, то состоявшееся положеніе В. совѣта представляется на утвержденіе Государя; точно такъ же на усмотрѣніе Государя представляются всѣ вообще дѣла, при обсужденіи которыхъ въ В. совѣтѣ не составилось большинства голосовъ. Дѣлопроизводство В. совѣта сосредоточено въ канцеляріи военнаго министерства.—См. Н. Даниловъ, «Историч. очеркъ дѣятельности канцеляріи В. министерства и В. совѣта» (въ юбилейномъ изданіи «Столѣтіе В. министерства», 1902). *А. С. Л.*

Военный фондъ — неприкосновенный фондъ на случай войны имѣется только въ Германіи. Образованъ отчисленіемъ 120 милл. марокъ золотомъ изъ контрибуціи, уплаченной Франціей послѣ войны 1870 г., и хранится въ особой башнѣ подъ Берлиномъ. Въ другихъ странахъ, въ томъ числѣ въ Россіи, роль В. фондовъ играетъ такъ назыв. свободная наличность казначейства.

Военныя гимназіи и прогимназіи—см. Военно-учебныя заведенія (ст. 227).

Военныя машины.—Кромѣ метательныхъ машинъ, употреблявшихся въ древности вмѣсто артиллерійскихъ орудій, при осадѣ крѣпостей употреблялись также особыя приспособленія, для возможно безопаснаго приближенія къ крѣпостнымъ стѣнамъ и ихъ разрушенія. Соотвѣтственно этимъ двумъ цѣлямъ В. машины раздѣлялись на разрушительныя и подступныя. Къ числу первыхъ относились **таранъ** и **крюкъ-разрушитель**, представлявшій собою длинное бревно, съ желѣзнымъ крючкомъ на концѣ; бревно подвѣшивалось на рамѣ; крюкъ употреблялся для сбиванія со стѣнъ зубцовъ и разрушенія верхнихъ частей. Иногда на крюкъ-разрушитель привязывалась корзина, въ которой высоко поднимались люди для рекогносцировокъ; приспособленныя для этой цѣли машины назывались **толено** (современныя вышки, привязные воздушные шары). Къ подступнымъ машинамъ относились **мускулъ**, **черепаха**, **винея**; всѣ онѣ представляли собою сквозные досчатые или плетеные изъ прутьевъ сараи, около 7 фут. высоты; крыши ихъ покрывались бычьими шкурами. Эти машины, поставленныя одна за другой, съ мускуломъ во главѣ, представляли длинный коридоръ, защищавшій отъ стрѣлъ изъ крѣпости; мускулъ имѣлъ гораздо бо́льшіе размѣры и спереди прикрывался наклоннымъ щитомъ. Коридоръ изъ такихъ машинъ представлялъ собою родъ сапы, а мускулъ имѣлъ значеніе ея головы съ мантелетомъ. Когда приближались къ самымъ крѣпостнымъ стѣнамъ, то выстраивали и подвозили **гелеполи**— многоэтажныя (до 20 этаж.) башни, въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ, высотою до 140 фут. Гелеполи, командуя надъ крѣпостью, давали возможность бросать въ нее снаряды, а съ верхнихъ ихъ площадокъ, защищенныхъ брустверами, можно было по особымъ мостикамъ спускать на крѣпостныя стѣны людей. Гелеполи ставились на колеса и по ровной мѣстности докатывались до крѣпости стоящими сзади людьми, посредствомъ воротовъ, талей и т. п. При пересѣченной мѣстности ихъ доставляли на мѣсто по частямъ и тамъ собирали.—

Военныя поселенія—см. Поселенія военныя.

Военныя тюрьмы появляются у насъ въ Россіи лишь во второй половинѣ XIX в. Сенаторъ Капгеръ, составившій въ 1860 г. «предположенія объ устройствѣ тюремныхъ помѣщеній военнаго вѣдомства», свидѣтельствуетъ, что существовавшія до тѣхъ поръ мѣста заключенія для военнослужащихъ (въ тюремныхъ замкахъ, острогахъ, при военныхъ гауптвахтахъ, ордонансъ-гаузахъ и т. п.) представляли собою нѣчто ужасное, служили «театромъ отвратительнаго безчинства, и военные чины, содержавшіеся въ нихъ за маловажныя проступки, совершали тамъ гораздо важнѣйшіе проступки». Съ отмѣной въ 1863 г. наказанія шпицрутенами и съ ограниченіемъ наказанія военнослужащихъ розгами, упомянутое выше «предложеніе» сенатора Капгера было разсмотрѣно въ особой комиссіи ген.-лейт. Непокойчицкаго, которою одобрено не было. 16 мая 1867 г. Высочайше было утверждено «Положеніе о военныхъ тюрьмахъ», предназначенныхъ для содержанія нижнихъ воинскихъ чиновъ, приговоренныхъ по суду къ одиночному заключенію. В. тюрьмы были устроены по келейной системѣ; заключенные содержались въ одиночномъ заключеніи, кромѣ времени, употребляемаго для физическихъ упражненій, во время которыхъ арестанты, однако, обязаны были соблюдать безусловное молчаніе. Въ камерахъ соблюдалась полная тишина; права свиданія заключенные были лишены, но пользовались правомъ переписки; пищевой режимъ установленъ былъ особый; въ свободное отъ физическихъ упражненій время заключенные занимались въ своихъ камерахъ, по урочной системѣ, мастеровыми работами и обученіемъ грамотѣ. Вознагражденіе за трудъ арестантамъ не выдавалось, а заработанныя деньги обращались въ спеціальную тюремную сумму. Срокъ заключенія былъ установленъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. За дурное поведеніе въ тюрьмѣ примѣнялось тѣлесное наказаніе до 50 ударовъ розгами. Первая В. тюрьма была открыта въ 1875 г. въ Варшавѣ. До устройства В. тюремъ заключеніе въ нихъ замѣнялось содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ карцерахъ при войсковыхъ частяхъ и на военныхъ гауптвахтахъ. Въ 1876 г. открыта петербургская В. тюрьма на 200 чел., къ 1880 г.—военно-тюремныя отдѣленія въ Кронштадтѣ, Ригѣ и Херсонѣ, въ 1881 г.—В. тюрьма въ Москвѣ. Въ 1883 г. было утверждено новое «Положеніе о военныхъ тюрьмахъ», вызванное введеніемъ всеобщей воинской повинности. Заключенные носятъ свою полковую или командную мундирную одежду. Срокъ наказанія отъ 1 до 4 мѣсяцевъ. Соотвѣтствующее

наказаніе для офицеровъ—содержаніе на гауптвахтѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Въ настоящее время у насъ въ Россіи имѣются В. тюрьмы петербургская, московская, варшавская и рижская, послѣдняя на 125, а остальныя всѣ на 200 заключенныхъ; кромѣ того, съ 1892 г. при всѣхъ дисциплинарныхъ частяхъ имѣются военно-тюремныя отдѣленія. Такъ какъ этихъ мѣстъ заключенія недостаточно для размѣщенія всѣхъ нижнихъ чиновъ, приговариваемыхъ къ военно-тюремному заключенію, то закономъ установлена особая замѣна В. тюрьмы содержаніемъ подъ арестомъ на гауптвахтѣ на хлѣбѣ и водѣ; срокъ содержанія подъ арестомъ зависитъ отъ срока присужденнаго заключенія въ тюрьмѣ; арестъ этотъ сопровождается тѣми же правоограниченіями и послѣдствіями (допустимость тѣлеснаго наказанія), какъ и содержаніе въ В. тюрьмѣ (XXII кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3-е, 214).—В. тюрьмы существуютъ и въ иностранныхъ государствахъ. Въ Австріи имѣются два типа воен.-тюр. заведеній: 1) В. тюрьмы (Militär-Gefängnisse), къ которымъ относятся гарнизонные арестные дома, учрежденные при каждомъ гарнизонномъ судѣ, и полевые арестные дома, учреждаемые во время мобилизаціи; и 2) военно-арестантскія отдѣленія (Militär-Strafanstalten), числомъ шесть, для присужденныхъ къ тюремному заключенію на срокъ свыше 1 года. Въ Англіи: 1) военно-тюремныя отдѣленія (въ метрополіи 39 и въ колоніяхъ 10), преобразованныя въ 1901 г. изъ карцеровъ (на срокъ не свыше 42 дней), и 2) В. тюрьмы (въ метрополіи 10 и въ колоніяхъ 9), гдѣ содержатся нижніе чины, приговоренные къ тюремному заключенію отъ 42 дней до 2 лѣтъ. Въ Германіи: 1) военно-крѣпостныя тюрьмы (Festungsgefängnisse), 2) крѣпостные дома заключенія (Festungsgefangenanstalten), 3) отдѣленія крѣпостныхъ камеръ (Festungsstubengefangenanstalten), 4) гарнизонныя тюрьмы (арестные дома), 5) дисциплинарное отдѣленіе гвардейскаго корпуса и 6) рабочія отдѣленія (Arbeiterabtheilungen). Собственно В. тюремъ (гарнизонныхъ)—11. Въ Италіи: 1) обыкновенная В. тюрьма (въ Неаполѣ) для осужденныхъ на сроки отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года, 2) 13 В. тюремъ предварительнаго заключенія для осужденныхъ на сроки отъ 2 до 4 мѣсяцевъ; 3) два военныхъ реклюзорія: въ крѣп. Пескіерѣ—для заключенныхъ на сроки отъ 1 до 2 лѣтъ, и въ крѣп. Гаэтѣ—на сроки отъ 2 до 20 лѣтъ. Во Франціи: 1) В. тюрьмы (prisons), числомъ 23, считая три въ Алжирѣ и одну въ Тунисѣ, 2) военные пенитенціаріи (pénitenciers) и 3) мастерскія общественныхъ работъ (ateliers de travaux publics). Тюремное заключеніе опредѣляется на срокъ отъ 6 дней до 5 лѣтъ (въ срокъ службы не засчитывается); присужденные на срокъ болѣе года отбываютъ наказаніе въ пенитенціаріяхъ, а на срокъ отъ 2 до 10 лѣтъ — въ мастерскихъ. Военныхъ пенитенціаріевъ—5: два во Франціи и три въ Алжирѣ; мастерскихъ общественныхъ работъ—3 (всѣ въ Алжирѣ); въ Тунисѣ имѣется еще établissement pénitentiaire mixte, состоящее изъ военнаго пенитенціарія и мастерской.—См. Кузьминъ-Караваевъ, «Характеристика общей части уложенія и воинск. уст. о наказ.»; Фридманъ, «Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса»; А. В. Тавастшерна, «Военно-тюремныя учрежденія» (СПБ., 1911); «Военно-тюремныя заведенія въ Россіи и за границей» (СПБ., 1904). *А. Т—а.*

Военныя училища предназначаются для подготовки офицерскаго состава дѣйствующей арміи. Первымъ, по времени учрежденія, В. училищемъ было Константиновское, преобразованное въ 1859 г. изъ Константиновскаго кадетскаго корпуса (до 1855 г.—Дворянскій полкъ); въ 1863 г. изъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ были образованы еще два В. училища: Павловское—въ С.-Петербургѣ и Александровское—въ Москвѣ; въ 1865 г. изъ спеціальныхъ классовъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ образовано Николаевское кавалерійское училище. Въ эти училища принимались воспитанники военныхъ гимназій, а свободныя вакансіи замѣщались молодыми людьми, получившими законченное среднее образованіе; съ 1867 г. въ училища стали принимать только молодыхъ людей, не обязанныхъ по своимъ сословнымъ правамъ рекрутскою повинностью, а съ 1894 г.—исключительно дѣтей дворянъ, офицеровъ и чиновниковъ. Въ 1890 г. въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ была учреждена казачья сотня; въ 1894 г. Константиновское В. училище было преобразовано въ артиллерійское (см. III, 788). Съ 1900 г. начато преобразованіе юнкерскихъ училищъ въ военныя, съ двухлѣтнимъ курсомъ; сюда принимаются безъ экзамена получившіе законченное среднее образованіе молодые люди всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и состоящіе на дѣйствительной службѣ или въ запасѣ нижніе чины. Въ семи училищахъ, кромѣ 2 спеціальныхъ классовъ, оставленъ третій общій классъ, куда принимаются: по повѣрочному экзамену молодые люди, окончившіе 6 классовъ гимназій или реальныхъ училищъ и по конкурсному экзамену—молодые люди не моложе 16 лѣтъ, окончившіе низшія учебныя заведенія.—Каждое В. училище въ строевомъ отношеніи составляетъ: пѣхотное—батальонъ изъ 4 ротъ (Александровское—5 ротъ), кавалерійское—эскадронъ (Николаевское—эскадронъ и сотню), казачье—сотню. При поступленіи въ В. училища юнкера зачисляются на дѣйствительную военную службу, и тѣ изъ нихъ, которые поступили въ училища изъ кадетскихъ корпусовъ, обязаны отслужить за каждый годъ пребыванія въ училищѣ по 1½ года. Юнкера состоятъ на казенномъ содержаніи, но въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ часть вакансій замѣщается своекоштными. Всѣ юнкера обязаны жить въ училищѣ. Учебный курсъ В. училищъ составляютъ: тактика, артиллерія, фортификація, военная топографія, военная географія, военная гигіена, военная исторія, военная администрація, военное законовѣдѣніе, русскій и иностранные языки и законъ Божій; лѣтомъ юнкера выводятся въ лагери, гдѣ занимаются фронтовыми ученіями и стрѣльбой, саперными и топографическими работами и рѣшаютъ въ полѣ тактическія задачи. Окончившіе курсъ В. училищъ по I разряду выпускаются въ армейскія части подпоручиками (корнетами, хорунжими) съ однимъ годомъ старшинства, а отличнѣйшіе—въ гвардейскую пѣхоту и кавалерію въ числѣ, опредѣляемомъ для каждаго года военнымъ министромъ; окончившіе по II разряду выпускаются офицерами безъ старшинства, а окончившіе по III разряду переводятся унтеръ-офицерами въ войска съ правомъ производства черезъ 6 мѣс. въ офицеры безъ экзамена, но по удостоенію начальства.

Военскій, Константинъ Адамовичъ—историкъ. Род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ. По порученію вел. кн. Михаила Александровича издаетъ «Акты 1812 г.», печатающіеся въ «Сборникѣ Имп. Рус. Историч. О-ва». Состоитъ начальникомъ архива м-ва нар. просв. и членомъ ученаго комитета того же м-ва. Главные его труды: «Системат. роспись актамъ и документамъ Курляндскаго герцогскаго архива въ Митавѣ» (М., 1896); «Курляндія и ея прошлое»

(«Труды Московскаго Предварительнаго Комитета X-го Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ», вып. II, М., 1896); «Русскій музей имп. Александра III» (СПБ., 1897, изд. 2-ое 1898); «Имп. Николай I и Польша въ 1830 г.» (СПБ., 1905); «П. А. Гончаровъ въ неизданныхъ письмахъ къ графу П. А. Валуеву» (СПБ., 1906); «Отечественная война въ рус. журналистикѣ» (СПБ., 1906, т. I, т. II, 1911); «Двѣ бесѣды полковника Мишо съ имп. Александромъ въ 1812 г.» (СПБ., 1907); «Петръ I въ Карлсбадѣ въ 1711 и 1712 гг.» (СПБ., 1908); «Bonaparte et les prisonniers Russes» (СПБ., 1908); «Русскій дворъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст. 1795—1805» (СПБ., 1908); «Костромское ополченіе въ 1812 г.» (СПБ., 1909); «Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 г.»: т. I—«Литва и Западныя губ.» (СПБ., 1909), т. II—«Балтійская окраина въ 1812 г.» (СПБ., 1911), т. III—«Бѣлоруссія» (СПБ., 1912); «Отечественная война 1812 г. въ воспоминаніяхъ современниковъ» (СПБ., 1911); «Причины войны 1812 г.» (СПБ., 1911; Карцовъ и В.); «Наполеонъ и его маршалы въ 1812 г.» (М., 1912); «Русское духовенство и Отечественная война 1812 г.» (М., 1912); «Годъ славы народной» (М., 1912); «Година бѣдъ—година славы» (М., 1912); «Священной памяти 12-ый годъ. Историческіе очерки и статьи» (СПБ., 1912); «Вильна въ 1812 г.» (СПБ., 1912).

Воецкіе—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Алексѣя В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1625 г. Записанъ въ VI ч. род. кн. Казанской, Симбирской, Оренбургской и Уфимской губерній.

В. Р—въ.

Вожа—прав. прит. Оки, Рязанской губ., Михайловскаго, Зарайскаго и Рязанскаго уу.; длина ок. 50 в. На берегу В. Димитрій Донской въ 1378 г. разбилъ татаръ подъ предводительствомъ мурзы Бегича; это—первая удачная битва русскихъ съ татарами, предшествовавшая Куликовской.

Вожаки медвѣдей—ходившіе по всей Россіи съ ручными медвѣдями цыгане, татары или русскіе крестьяне, преимущественно Нижегородской, Костромской и Ярославской губерній. Школа для обученія медвѣдей помѣщалась, между прочимъ, въ м-кѣ Сморгонѣ, Виленской губ. Промыселъ этотъ, повидимому, весьма древняго происхожденія; прекратился онъ около 40 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе правительственнаго распоряженія, состоявшагося по ходатайству общества покровительства животнымъ, въ виду тѣхъ истязаній, которымъ подвергались медвѣди при обученіи ихъ и потомъ при даваемыхъ съ ними представленіяхъ. При каждомъ ручномъ медвѣдѣ обыкновенно ходило два вожака, изъ которыхъ старшій игралъ на барабанѣ или скрипкѣ, а другой изображалъ «козу», для чего наряжался въ длинный, надѣваемый прямо на голову мѣшокъ, къ верхнему концу котораго прикрѣплялось грубое изображеніе козлиной мордочки, состоявшее изъ двухъ рожковъ, двухъ щелкавшихъ одна о другую челюстей и бороды. Представленія ученыхъ медвѣдей начинались съ пляски подъ звуки барабана или скрипки, затѣмъ медвѣдя заставляли продѣлывать разныя бытовыя сцены (напр., какъ мальчишки горохъ воруютъ, какъ бабы румянятся, какъ теща блины печла и т. п.).

Вожатый или проводникъ (Führer, Colonnenführer, Guide, Wegweiser)—лицо, указывающее дорогу, ведущее обозъ, транспортъ или караванъ вьючныхъ животныхъ (верблюдовожатый, караванъ-баши). Въ военное время, при ненадежныхъ картахъ или полномъ ихъ отсутствіи, колонны войскъ ведутся обыкновенно вожатыми, знающими мѣстность и дороги. Это или офицеры генеральнаго штаба, знакомые съ мѣстностью по рекогносцировкамъ, или мѣстные жители. Къ помощи послѣднихъ прибѣгаютъ лишь, убѣдившись въ ихъ надежности, послѣ тщательнаго разспроса и повѣрки показаній нѣсколькихъ лицъ; ненадежныхъ В. ведутъ подъ конвоемъ, а при встрѣчѣ съ противникомъ отбираютъ лошадь и лишаютъ свободы. Надежные и знающіе мѣстность В. настолько необходимы, особенно при дѣйствіяхъ на непріятельской территоріи, что въ военное время организуютъ штабъ колонновожатыхъ, поручая собраніе свѣдѣній о путяхъ и розыскъ искусныхъ вожатыхъ особому начальнику (Capitaine de Guides, Oberwegemeister). Такимъ былъ въ послѣднюю русско-турецкую войну генеральнаго штаба полковникъ П. Д. Артамоновъ. Колонновожатые при войскахъ впервые встрѣчались еще въ XVI в. Вожатые верблюдовъ и прочихъ вьючныхъ животныхъ имѣютъ большое значеніе на нашемъ Востокѣ и въ странахъ, гдѣ вьючный способъ перемѣщенія грузовъ почти единственный. Верблюдо-В. каждаго отдѣльнаго транспорта или каравана обыкновенно принадлежатъ къ одному роду или къ одной семьѣ. Ящичный В. въ полевой артиллеріи ведетъ зарядный ящикъ.

Вождь (*лат.* dux, *итал.* guida, proposta, *нѣм.* Führer, Subjekt)—тема фуги, вступающая обыкновенно безъ сопровожденія, послѣ чего въ видѣ отвѣта вступаетъ второй голосъ съ той же темой, но уже транспонированной на квинту (такъ назыв. спутникъ, въ то время, какъ первый голосъ контрапунктируетъ спутнику (такъ назыв. противосложеніе). Если фуга имѣетъ два, три, четыре совершенно самостоятельныхъ В. или темы, она получаетъ названіе двойной (Doppel-fuga, à deux sujets), тройной (Tripel-fuga, à trois sujets), четверной (Quadrupel-fuga, à quatre sujets) и т. д.

Воже или Чаронда—озеро Новгородской губ., въ СВ части Кирилловскаго у. Поверхность 407 кв. вер., дл. 40 вер., шир. 5½—12 вер. Берега озера болотисты, лѣсисты, мало населены. В. принимаетъ въ себя 20 рѣкъ, выпускаетъ Свидь, прт. оз. Лаче. При истокѣ р. Свиди на прав. берегу озера—сѣрный источникъ. По озеру судоходство въ теченіе цѣлаго лѣта. Сѣверные вѣтры производятъ бури, опасныя для лодокъ. Обширное рыболовство.

Вожега (Вожга, Вожа)—рѣка губ. Вологодской (Вельскаго у.) и Новгородской (Кирилловскаго у.). Дл. 130 вер. Рѣка не сплавная и не судоходная; впадаетъ въ оз. Воже.

Вожела (Vaugelas), Фавръ де-, Клодъ—франц. писатель (1585—1650). Былъ одно время приближеннымъ герцога Гастона Орлеанскаго. Какъ человѣкъ съ большимъ вкусомъ и знатокъ языка, В. занялъ видное мѣсто въ кругу такихъ лицъ, какъ Бальзакъ, Вуатюръ, Шапланъ, и былъ желаннымъ гостемъ въ салонѣ маркизы Рамбулье. Когда была основана Французская Академія (1634), В. былъ однимъ изъ первыхъ ея членовъ и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи академическаго словаря. Главный трудъ В.—«Remarques sur la langue française» (1647), вызванный желаніемъ очистить родную рѣчь отъ вульгарныхъ выраженій, испанскихъ и итальянскихъ словъ, сдѣлать ее болѣе красивою, выразительною и благородною. Критеріемъ для опредѣленія, какія выраженія допустимы въ хорошемъ языкѣ, служило для В. отношеніе къ нимъ придворнаго общества. Не будучи знакомымъ съ исторіею языка, В. неизбѣжно впадалъ иногда въ ошибки. Тѣмъ не менѣе, онъ сыгралъ въ свое время большую роль. Онъ отнюдь не былъ

педантомъ, какимъ его нерѣдко считали. Послѣ его смерти были напечатаны приготовленные имъ матеріалы для второго тома «Remarques» (1690).

Ю. В.

Вожираръ (Vaugirard, Vallis Bostroniae)—когда-то предмѣстье Парижа, съ 1860 г. слившееся съ нимъ и ставшее его XV округомъ. В. былъ сеньеріей, принадлежавшей аббатству Сенъ-Жерменъ-де-Пре; свое имя (Vallis Girardi) онъ получилъ отъ настоятеля Жирара-де-Море, который въ серединѣ XIII ст. построилъ тамъ богадѣльню для больныхъ монаховъ.

Вожо—родовое божество вотяковъ. Этнографы расходятся въ его опредѣленіи. Верещагинъ считаетъ его богомъ страха и привидѣній. Первухинъ—вообще нечистымъ, злымъ духомъ. Богаевскій раздѣляетъ послѣднее мнѣніе. В. помогаетъ колдунамъ и вѣдьмамъ, живетъ на рѣкахъ, летаетъ по небу, насылаетъ болѣзни. Ему посвящаются рѣчки, плодовыя деревья. Объ извилистыхъ рѣчкахъ говорятъ, что ихъ В. растянулъ.—См. статью Богаевскаго въ «Этнограф. Обозр.», кн. V.

Возбуждающія средства (Remedia excitantia s. stimulantia). В. средствами принято называть такія вещества, которыя, будучи введены въ человѣческій организмъ, быстро усиливаютъ его дѣятельность или вновь возбуждаютъ упавшую жизненную энергію. Такія вещества обыкновенно непосредственно вліяютъ на различные центры нервной системы и, раздражая ихъ, вызываютъ послѣдовательно усиленія отправленія отдѣльныхъ органовъ. В. средствами, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, должно считать тѣ, которыя съ самаго начала своего дѣйствія являются раздражителями нервной системы и вызываютъ повышеніе функцій какихъ-либо аппаратовъ; этотъ періодъ возбужденія, болѣе или менѣе продолжительный, долженъ смѣняться болѣе короткимъ и слабо выраженнымъ періодомъ упадка функцій. Средства же, которыя легко производятъ явное пониженіе нервной или мышечной дѣятельности, называются «успокаивающими», хотя они, почти всѣ, въ первое время своего дѣйствія вызываютъ кратковременныя явленія возбужденія (Эйхвальдъ). Во врачебной практикѣ, какъ В. средства, употребляются: различные эѳиры и эѳирныя масла, бальзамическія и ароматическія вещества, содержащіяся въ различныхъ растеніяхъ и травахъ (Ol. terebint., flores Arnicae, rad. Valerian., Gummi resina, Asa foetida и мн. др.), вещества животнаго происхожденія (Moschus Castoreum sibiricum), различныя химическія соединенія (амміакъ, камфора) и др. Кромѣ лѣкарственныхъ веществъ, какъ средства возбуждающія употребляются: чай, кофе, шоколадъ, бульонъ и алкоголь, особенно въ формѣ напитковъ, содержащихъ углекислоту (шампанское). Сильное В. дѣйствіе на организмъ оказываютъ также различные пріемы гидротерапіи, электротерапіи, гимнастики.

Возбужденіе вещества.—Отъ искры можетъ быть пожаръ, отъ замыканія тока или отъ удара о пистонъ—взрывъ, отъ малѣйшаго количества медикаментовъ иногда явная польза здоровью или явный вредъ, даже смерть; зараза, гнилость, броженіе могутъ разноситься ничтожнѣйшими по массѣ микроорганизмами. Словомъ, въ физическомъ мірѣ, какъ въ людскихъ отношеніяхъ, существуютъ условія возбужденія, результатъ которыхъ далеко превосходитъ то, чего можно ожидать по незначительности возбудителя. Вода замерзаетъ всегда при 0°, но если воду охлаждать осторожно (не приводя въ движеніе), то температуру ея можно опустить гораздо ниже 0°, очень легко до—5° Ц., а *при особыхъ условіяхъ* даже до—10° Ц, а льда не образуется. Такая переохлажденная вода отъ прикосновенія съ малѣйшимъ кусочкомъ льда или снѣга начинаетъ кругомъ него (явно отъ него) давать кристаллы льда. Здѣсь кусочекъ льда, равно какъ и сотрясеніе, возбуждаетъ перемѣну состоянія. А такъ какъ вода, застывая, выдѣляетъ такъ назыв. скрытую теплоту, то при застываніи переохлажденная вода нагрѣвается, напр., отъ — 5° до 0°. Застываніе воды въ природѣ идетъ и безъ особаго внѣшняго, видимаго возбужденія, само собою, безъ переохлажденія, но въ обычныхъ условіяхъ вода всегда находится въ нѣкоторомъ движеніи, которое можно разсматривать какъ возбудитель. Такой же случай затвердѣванія отъ В. представляютъ не только многія другія переохлажденныя жидкости, но и пересыщенные растворы, напр., глауберовой соли. Если въ пересыщенный растворъ бросить кристаллъ глауберовой соли, то начинается кристаллообразованіе, и происходитъ явное повышеніе температуры. Такіе процессы относятся къ числу экзотермическихъ, т.-е. такихъ, при которыхъ теплота выдѣляется; но это выдѣленіе не можетъ служить причиною явленія, котораго теченіе, очевидно, обусловливается прикосновеніемъ возбудителя. Есть цѣлый рядъ подобныхъ случаевъ, получившихъ родовое названіе контактныхъ явленій. На мѣстахъ прикосновенія съ твердымъ тѣломъ у жидкости должно измѣняться расположеніе частей, т.-е. частицъ и атомовъ, образующихъ частицы, потому что прикасающіяся частицы и атомы въ одну лишь сторону будутъ находиться подъ вліяніемъ себѣ подобныхъ, а въ другую сторону отъ вліянія прикосновенія къ возбудителю непремѣнно (см. Вещество, X, 365) должны претерпѣть въ своемъ существѣ хотя малое измѣненіе, т.-е. должно въ нихъ произойти своего рода молекулярное движеніе. Происшедшее мѣстное перемѣщеніе атомовъ и частицъ не можетъ быть значительнымъ, но если состояніе вещества представляетъ случай неустойчиваго равновѣсія, то и малѣйшее измѣненіе въ его системѣ можетъ служить къ тому, что прежнее положеніе частей измѣняется въ новое—болѣе устойчивое. А выдѣленіе тепла показываетъ, что то новое положеніе, въ которое приходитъ вещество, болѣе устойчиво, чѣмъ начальное, потому что выдѣленіе тепла есть выраженіе уменьшенія запаса невидимаго (атомнаго и частичнаго) движенія внутри тѣла, т.-е. приближеніе къ покою или переходъ его въ состояніе менѣе, чѣмъ прежде, напряженнаго внутренняго движенія. Далѣе сказаннаго современное пониманіе вещества не позволяетъ идти въ дѣлѣ толкованія явленій В. Оно заставляетъ утверждать, что обыкновеннѣйшій случай В. вещества будетъ относиться къ случаямъ экзотермическихъ превращеній, и это очевидно уже изъ того, что искра, зажигающая горючія вещества, и пистонъ, воспламеняющій порохъ, вызываютъ явленія, освобождающія много тепла. Сюда же относится и случай броженія, потому что и при немъ теплота выдѣляется. Не перечисляя множества иныхъ подобныхъ же явленій, первообразомъ которыхъ можетъ служить то, что извѣстно для батавскихъ слезокъ (V, 379), сдѣлаемъ еще лишь два замѣчанія. Во-первыхъ, обратимъ вниманіе на то, что вещественное сложеніе всякихъ организмовъ явно показываетъ, что въ нихъ вещество находится въ состояніи того перемѣнчиваго подвижного равновѣсія, которое должно гибко измѣняться отъ множества ничтожнѣйшихъ—на взглядъ—вліяній, а потому мы и видимъ, что В. вещества въ организ-

махъ совершается чрезвычайно часто и выражается разнообразнѣйшими способами. Во-вторыхъ, обратимъ вниманіе на то, что въ дѣйствительности ни одинъ кажущійся самый простѣйшій случай не оказывается таковымъ при внимательномъ изученіи, и что единовременное сочетаніе процессовъ разнаго рода составляетъ въ природѣ нормальный случай; наше же наблюденіе относится къ видимой суммѣ или разности вліяній всякаго рода, а потому, напр., рядомъ съ явленіемъ, выдѣляющимъ тепло, можетъ совершиться процессъ теплоту поглощающій (эндотермическій), идущій на счетъ перваго и вмѣстѣ съ нимъ, а въ результатѣ можемъ получить и замѣчать только послѣдній, упуская изъ виду первый. Такъ, напр., въ процессѣ растворенія соли въ водѣ не только проявляется простое превращеніе твердаго тѣла (соли) въ жидкость (процессъ, поглощающій тепло), но и соединеніе соли съ водою (а въ случаяхъ соединенія—тепло выдѣляется) для образованія сложнаго соединенія, и мы наблюдаемъ лишь сумму единовременно идущихъ разнородныхъ процессовъ. Вліяя на одинъ изъ нихъ, мы измѣняемъ и ходъ другихъ, а потому все то подвижное равновѣсіе, среди котораго приходится дѣйствовать, ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть разсматриваемо какъ случай статической устойчивости, и должно представлять арену для проявленія множества случаевъ В. вещества. Циклъ измѣненій не замкнутъ, равновѣсій можетъ быть хотя не безконечное, но большое число, а потому и случаи проявленія возбужденій неисчислимы. Чѣмъ болѣе подвигается изученіе предмета, тѣмъ чаще находятъ, особенно въ мірѣ организмовъ, случаи В. вещества. Наиболѣе изслѣдованнымъ, хотя все же еще лишь первоначально, случаемъ В. вещества должно нынѣ считать тотъ рядъ химическихъ явленій, который извѣстенъ подъ именемъ контактныхъ и разсматривается въ статьѣ «Контактныя явленія». *Д. Менделѣевъ.*

Возбужденіе судебнаго преслѣдованія заключается въ жалобѣ потерпѣвшаго, предложеніи прокуратуры, требованіи начальства обвиняемаго или опредѣленіи суда и его органовъ. Слагается оно изъ 1) предъявленія обвиненія суду и 2) принятія его судомъ. Послѣднее должно послѣдовать, если обвиненіе удовлетворяетъ какъ матеріальнымъ, такъ и формальнымъ юридическимъ условіямъ, и предъявлено компетентному суду уполномоченнымъ лицомъ. Выражается оно въ судебномъ опредѣленіи о привлеченіи даннаго лица къ суду въ качествѣ обвиняемаго. Въ дѣлахъ, не проходящихъ стадіи предварительнаго производства, оно сливается съ обвиненіемъ окончательнымъ.

Возбужденіе электрическими ударами (Stosserregung) — особый видъ В., открытый проф. Виномъ для полученія слабо затухающихъ волнъ въ безпроволочной телеграфіи. Ударный методъ достигается въ возбуждающемъ контурѣ помощью очень малаго искрового промежутка съ быстро затухающей искрой (Löschfunken), позволяющей создавать короткіе, ударные, электрическіе импульсы для посылки ихъ во вторичный излучающій контуръ. Вслѣдствіе сильнаго затуханія искры, первичный контуръ, пославъ импульсъ колебаній, автоматически превращается изъ замкнутаго въ открытый, совершенно иного періода, почему колебанія изъ вторичнаго контура не переходятъ обратно, т.-е. не получается электрическаго біенія. Выгода новаго В. электрическими ударами заключается въ томъ, что станція, при относительно крѣпкой связи контуровъ излучаетъ практически вмѣсто двухъ волнъ связи прежняго метода—одну съ собственнымъ колебаніемъ достаточной амплитуды. Эта чистая безъ вынужденныхъ колебаній волна обладаетъ энергіей двухъ прежнихъ волнъ и малымъ затуханіемъ. Трата энергіи въ первичной цѣпи доведена до minimum'а, коэффиціентъ полезнаго дѣйствія достигаетъ 60—70%. Изложенныя данныя значительно увеличиваютъ дальность сношеній и свободу отъ мѣшающаго дѣйствія другихъ станцій. *Н. С. К.*

Возвратная горячка—см. Тифъ.

Возвратное мѣстоименіе (pronomen reflexivum)—одно изъ мѣстоименій личныхъ или неродовыхъ (не означающихъ грамматическаго рода). Опредѣленнаго лица оно, однако, не означаетъ: я знаю себя, ты знаешь себя, онъ знаетъ себя. Уже въ старо-славянскомъ оно не имѣло именит. падежа единств. числа и всѣхъ формъ двойственнаго и множественнаго. Нѣкоторые падежи рядомъ съ обыкновенными, самостоятельными формами имѣли формы энклитическія (лишенныя самостоятельнаго ударенія): род. сєбє, дат. сєбѣ, энкл. сн, винит. энкл. сѧ, твор. собоѭ, мѣстн. сєбѣ. Въ современномъ русскомъ род. сєбє, подъ вліяніемъ родит. падежа именныхъ формъ (какъ раба, волка), далъ форму себя (съ XV вѣка); дат., предл. и твор. остались—себѣ, собою. Энклитическая форма дат. сн исчезла, а винит. сѧ = ся осталась только въ формахъ возвратнаго, взаимнаго и средняго залоговъ (см. Возвратный залогъ). Въ основѣ этихъ мѣстоименныхъ формъ лежитъ индоевропейская праязыковая основа se, являющаяся въ греч. ἑ, οἱ = *σε, *σοι, лат. se, sibi, древне-нѣмецк. sih, теперешн. sich, др.-прусск. sebbei, ст.-сл. сє-бѣ. Относящееся сюда же притяжательное мѣстоименіе свой (ст.-сл. свои) образовано отъ другой индо-европейской основы *sve-, *svo-: скр. svás, греч. ὅς (изъ *ϝοϝος?), готск. svēs, прусск. swais.

Возвратный залогъ—одинъ изъ частныхъ оттѣнковъ дѣйствительнаго залога. Имъ обозначается дѣйствіе, возвращающееся на субъектъ (подлежащее), который является въ то же время и логическимъ объектомъ (дополненіе) этого дѣйствія. Логическіе субъектъ и объектъ глагольнаго дѣйствія при этомъ совпадаютъ въ одномъ представленіи, а грамматическимъ объектомъ или дополненіемъ является возвратное мѣстоименіе -ся (старосл. энклитическій винительный сѧ), присоединяющееся къ формамъ обыкновеннаго дѣйствительнаго залога и превратившееся въ простой глагольный суффиксъ или окончаніе. Въ древне-русскомъ это мѣстоименіе могло стоять отдѣльно передъ глаголомъ: въ памятникахъ XII в.—кто ся изоостанетъ, XIII в.—что ся учинило и т. д., хотя рядомъ употреблялось еще въ XI в. коньчяшася, въ XIII в. трудилися и т. д. Въ «Домостроѣ» (XVI в.) встрѣчается еще древнее свободное употребленіе мѣстоименія: не слегло бы ся = не слеглось бы и т. д. Такое употребленіе до сихъ поръ имѣется въ польскомъ языкѣ: on się bije = онъ бьется и т. д. Въ современномъ русскомъ языкѣ это мѣстоименіе неразрывно связано съ глаголомъ и въ живой рѣчи является то въ видѣ слоговъ—ся и даже—са (учуся, учился = училса), то въ видѣ одного мягкаго (небнаго) согласнаго—с' (= сь): учусь, а въ неопредѣленномъ наклоненіи и третьемъ лицѣ единств. и множ. числа настоящ. времени сливается съ предшествующимъ согласнымъ т въ долгое («двойное») ц: учиться = въ произношеніи

учицца, учится = учицца, учатся = учацца. Одно изъ видоизмѣненій возвратнаго залога есть залогъ взаимный, въ морфологическомъ (формальномъ) отношеніи ничѣмъ отъ него не отличающійся. Но въ отношеніи значенія взаимный залогъ отличается отъ возвратнаго тѣмъ, что означаетъ дѣйствіе, какъ бы отраженное объектомъ и направленное имъ, въ свою очередь, на субъекта. Логическіе субъектъ и объектъ здѣсь не совпадаютъ, а раздѣлены, при чемъ субъектъ является въ то же время и объектомъ отраженнаго глагольнаго дѣйствія; грамматическимъ же объектомъ является такое же возвратное мѣстоименіе—ся, какъ и въ возвратномъ залогѣ: сражаюсь, дерусь (не только самъ бью, но и меня бьютъ тѣ, кого я бью). Тождественнымъ съ этими залогами въ морфологическомъ отношеніи являются и нѣкоторые глаголы средняго залога, въ которомъ дѣйствительный оттѣнокъ значенія и опредѣленный объектъ дѣйствія вполнѣ отсутствуютъ, такъ что и возврата дѣйствія на дѣйствующее лицо не можетъ быть: бояться, наслаждаться, валяться и т. д. *С. Буличъ.*

Возвратный ходъ (*нѣм.* Rückgang)—въ терминологіи техники композиціи заключительная часть разработки, приводящая (путемъ модуляціи) снова къ главной темѣ (реприза). Возвращеніе это должно быть сдѣлано искусно, съ свободой и непринужденностью, что является немаловажной эстетической задачей.

Возвратныя точки и ребра, т.-е. точки возврата кривыхъ и ребра возврата развертываемыхъ на плоскость поверхностей. Точкою возврата кривой называется остріе, образуемое двумя частями одной и той же кривой, такимъ образомъ, что кривая, дойдя вѣтвью D до точки возврата O, возвращается оттуда вѣтвью B, имѣющею въ O общую касательную T съ вѣтвью D; притомъ обѣ вѣтви могутъ быть одна по одну, другая по другую сторону касательной, какъ, напр., въ точкахъ возврата циклоиды (рис. 1), или же могутъ быть обѣ по одну и ту же сторону общей касательной, какъ, напр., на рис. 2 для кривой, выражаемой уравненіемъ:

$$(y-x^2)^2-x^5=0.$$

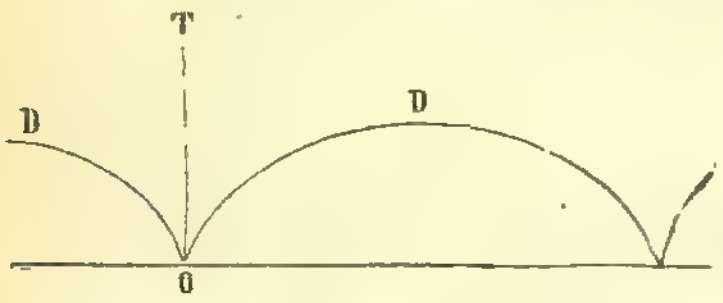


Рис. 1.

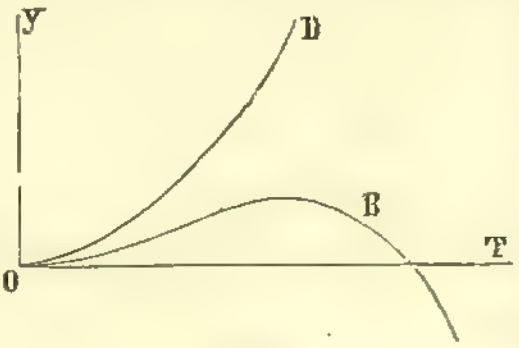


Рис. 2.

Ребромъ возврата поверхности называется та кривая, для которой геометрическое мѣсто касательныхъ есть какъ-разъ эта поверхность. Примѣромъ ребра возврата можетъ служить винтовая цилиндрическая линія, къ которой касательны прямолинейныя производящія развертываемаго на плоскость геликоида.

Возвышеніе струны получается съ помощью укорачиванія ея длины или давленія на нее. В. струны имѣетъ большое значеніе при игрѣ на различныхъ струнныхъ инструментахъ (скрипкѣ, альтѣ, віолончели, гитарѣ, мандолинѣ и т. п.). Играющій на одномъ изъ такихъ инструментовъ достигаетъ В. струны посредствомъ нажатія на послѣднюю. В. струны примѣняется также при настраиваніи инструментовъ, и, кромѣ того, при измѣненіи строя арфы съ педалями помощью нажиманія ихъ ногами, имѣющаго слѣдствіемъ укорачиваніе и В. струны.

Возвышенныя желѣзныя дороги (Hochbahnen, Elevated Railroads) устраиваются на столбахъ или рядѣ каменныхъ и желѣзныхъ путепроводовъ, допускающихъ поперечное подъ ними движеніе. Этого рода желѣзныя дороги строятся преимущественно въ большихъ, густо населенныхъ городахъ (Нью-Іоркъ, Берлинъ; см. Городскія ж. д.), гдѣ проложеніе путей на поверхности улицъ могло бы служить большимъ препятствіемъ для экипажнаго и пѣшеходнаго движенія. Иногда, въ видѣ исключенія, онѣ строются въ очень пересѣченныхъ мѣстностяхъ, гдѣ вслѣдствіе значительныхъ неровностей почвы этимъ способомъ достигается наиболѣе дешевое разрѣшеніе задачи устройства желѣзнодорожнаго пути (см. Віадукъ, X, 880).

Возгласъ (*церк.*)—краткія молитвы, или заключенія молитвъ, или славословія св. Троицы, или другія краткія возглашенія, требуемыя ходомъ богослуженія, произносимыя лицами священнодѣйствующими.

Возгрица—водоросль Nostoc (см. Водоросли-дробянки).

Воздаяніе, возмездіе (Vergeltung, expiation)—принципъ, въ силу котораго зло отплачивается зломъ, а добро—добромъ. Въ нѣкоторыхъ карательныхъ теоріяхъ В. или возмездіе принимается за справедливое основаніе наказанія. Въ мести видятъ при этомъ врожденное человѣку чувство справедливости. Въ законодательствѣ Моисея начало: «око за око, зубъ за зубъ» было не только выраженіемъ идеи В., но и мѣрою наказанія. Мысли о возмездіи, какъ основѣ наказанія, встрѣчаются у классическихъ писателей (напр., Цицерона), у римскихъ юристовъ, у схоластиковъ и у представителей школы естественнаго права. Ульпіанъ называетъ наказаніе возмездіемъ за причиненный преступленіемъ вредъ. О возмездіи, какъ основѣ наказанія, говоритъ, между прочимъ, и Ѳома Аквинатъ. Гуго Гроцій хотя и не находитъ принципъ возмездія достаточнымъ для обоснованія права наказанія, но считаетъ наказаніе естественнымъ правомъ, съ одной стороны, и естественною обязанностью—съ другой; наказаніе есть не что иное, какъ зло, которое долженъ нести всякій за зло, имъ причиненное; преступникъ, совершая преступленіе, какъ бы заранѣе соглашается нести и наказаніе. Первымъ философомъ, признавшимъ идею возмездія единственнымъ основаніемъ наказанія, былъ Кантъ («Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre», 1797). Его теорія является какъ бы протестомъ противъ взглядовъ на наказаніе, какъ на средство для достиженія государствомъ сторонннхъ цѣлей. Высокое уваженіе Канта къ человѣческому достоинству (persönliche Würde), служащему источникомъ нравственныхъ законовъ и ведущему къ нравственному порядку въ общежитіи, не можетъ мириться съ представленіемъ о благѣ, достигаемомъ путемъ наказанія, т.-е. съ пользованіемъ личностью человѣка, хотя и преступнаго, какъ средствомъ для достиженія какихъ-либо, хотя бы и возвышенныхъ цѣлей. Примѣненіе наказанія съ

цѣлью предупрежденія преступленій Кантъ называетъ принципомъ, уничтожающимъ всякую справедливость и узаконяющимъ фарисейскій афоризмъ: «лучше одному человѣку умереть, чѣмъ всему народу погибнуть». Познаніе этическихъ безусловныхъ законовъ немыслимо, но познаніе добра (Gut) дается присущими разуму, неотразимыми нормами практической дѣятельности человѣка, создающими безусловные императивы; одинъ изъ такихъ императивовъ—возмездіе. Преступленіе, въ силу категорическаго императива, неизбѣжно влечетъ за собою наказаніе; послѣднее настолько необходимо, что если бы человѣческое общество, по взаимному соглашенію всѣхъ его членовъ, должно было распасться, то прежде, чѣмъ разойтись, оно должно было бы казнить преступника, находящагося въ тюрьмѣ, дабы всякому воздано было по дѣламъ его. Содержаніе наказанія и мѣра его основаны на томъ же безусловномъ категорическомъ императивѣ. Равное причиненному злу В. (jus talionis)—вотъ мѣрило наказуемости. Кантъ не отрѣшается, однако, отъ установленныхъ видовъ карательныхъ мѣръ; за кражу, напримѣръ, онъ не предлагаетъ установить только денежную отвѣтственность; ему поэтому приходится путемъ большихъ натяжекъ доказывать соотвѣтствіе между кражей и лишеніемъ свободы. Теорія Канта не имѣла успѣха среди криминалистовъ. Фейербахъ, кантіанецъ, создалъ совершенно противоположную теорію наказанія. Но нельзя отрицать громаднаго значенія, которое для уголовнаго правосудія и для карательной политики имѣла идея В. Со времени Канта стали серьезнѣе относиться къ вопросу о соотвѣтствіи наказанія съ содѣяннымъ. Вскорѣ послѣ Канта появляются попытки разрѣшенія вопроса о карательной системѣ путемъ примѣненія абсолютнаго принципа возмездія. Такъ, C. S. Zachariä («Anfangsgründe des philosophischen Criminalrechts», 1805 г.) старается доказать, что возмездіемъ за всякое преступленіе, которое, по его мнѣнію, представляется вторженіемъ въ сферу свободы потерпѣвшаго, должно быть караніе соотвѣтственнымъ лишеніемъ свободы. Другой криминалистъ, Генке («Ueber den Streit der Strafrechtstheorien», 1811), соединяетъ идеи Канта о возмездіи съ мыслями Платона о преступленіи, какъ болѣзни, и о наказаніи, какъ лѣченіи, и практически приходитъ къ исправленію. Еще болѣе благотворной оказалась идея возмездія въ соединеніи съ признаніемъ цѣлесообразности въ наказаніи. Возмездіе—основаніе права наказанія; но примѣненіе наказанія государственною властью, озабоченною не осуществленіемъ нравственныхъ принциповъ, а обезпеченіемъ извѣстныхъ благъ, должно стремиться къ осуществленію той или другой благой цѣли. Такое соединеніе идей возмездія и цѣлесообразности дѣлалось, главнымъ образомъ, французскими криминалистами (Rossi, Haus, Ortolan, Garraud). Послѣ Канта неоднократно возвращались къ мысли о возмездіи, какъ единственномъ нравственномъ принципѣ, руководящемъ наказаніемъ. Такъ, Гербартъ и за нимъ Гейеръ полагаютъ, что наказаніе есть возмездіе, необходимое въ силу эстетической гармоніи, которую разрушаетъ преступленіе. Особенное значеніе какъ въ развитіи философской мысли, такъ и въ доктринѣ уголовнаго права имѣла теорія діалектическаго возмездія Гегеля («Grundlinien der Philosophie des Rechts», 1854). По ученію Гегеля, наказаніе является необходимымъ возмездіемъ со стороны самаго права, какъ выраженія разумной, свободной воли, за преступленіе, которое является выраженіемъ частной воли, отрицающей право. Преступленіе—логическая антитеза права, отрицаніе его (Negation des Rechts), и такъ какъ ни одно понятіе не допускаетъ самопротиворѣчія, то право должно предполагать и отрицаніе отрицанія его, т.-е. преступленія (Negation der Negation); право должно возстановить себя путемъ возмездія за нарушеніе его, иначе говоря—подчинить частную оппозиціонную волю самосущей разумно-свободной волѣ: праву. Возмездіе по Гегелю, требуетъ, однако, не ариѳметическаго равенства (Gleichheit), а геометрической пропорціональности, равноцѣнности (Werth). Особенно извѣстенъ афоризмъ Гегеля, что наказаніе, стремящееся примирить частную волю съ правомъ, есть право преступника, такъ какъ и въ преступникѣ существуетъ разумъ, требующій наказанія за преступленіе. Ученіе Гегеля, съ нѣкоторыми поправками, принято многими нѣмецкими криминалистами (Hälschner, Berner, Köstlin).

Воздвиженіе креста Господня—праздникъ, 14 сентября. Иногда полагаютъ, что событіемъ, вызвавшимъ установленіе его, было возвращеніе креста изъ персидскаго плѣна при имп. Ираклія, около 630 г. Но не подлежитъ сомнѣнію, что праздникъ существовалъ уже раньше: авторъ «Пасхальной хроники», редактированной именно при Ираклія, отмѣтивъ подъ 335 г. освященіе храма въ Іерусалимѣ при Константинѣ на мѣстѣ страданій Христа, говоритъ, что «отселѣ начался праздникъ Воздвиженія Креста». Греческіе церковные историки V в.—Сократъ (ум. въ 440 г.), Ѳеодоритъ (ум. въ 457 г.), Созоменъ, латинскіе писатели—Амвросій Медіоланскій, Павлинъ Нольскій (ум. въ 431 г.), Руфинъ (ум. въ 410 г.) и другіе—повѣствуютъ, что крестъ найденъ въ Іерусалимѣ во время пребыванія тамъ Елены, матери Константина. Такое сказаніе разрѣшало бы вопросъ о происхожденіи праздника. Но оно значительно подрывается тѣмъ обстоятельствомъ, что отецъ церковной исторіи Евсевій, современникъ Елены, епископъ палестинскій, присутствовавшій на освященіи храма, построеннаго Константиномъ на мѣстѣ страданій Христа, описывающій путешествіе Елены на Востокъ для «поклоненія стопамъ Спасителя», не обмолвился ни однимъ словомъ объ обрѣтеніи креста Еленой. Подробности сказанія нарастаютъ постепенно. Первое извѣстіе идетъ отъ Кирилла Іерусалимскаго (ум. въ 386 г.): въ его время «древо крестное по частямъ роздано уже всей вселенной» (Оглас. поуч. 4, 10 и 13. Письмо къ Констанцію, съ большими подробностями, неподлинно). Затѣмъ путешественница ко св. мѣстамъ Сильвія Аквитанская около 385 г. свидѣтельствуетъ, что при ней торжественно праздновалось въ Іерусалимѣ освященіе храмовъ Воскресенія и на Голгоѳѣ, и что въ тотъ же день вспоминалось и обрѣтеніе креста. Златоустъ уже знаетъ болѣе Кирилла: найдено было три креста; «крестъ Господень былъ узнанъ потому, что лежалъ посреди другихъ, а затѣмъ и по бывшей на немъ надписи, потому-что кресты разбойниковъ не имѣли надписей» (85-я бесѣда). Руфинъ и позднѣйшіе писатели говорятъ, что крестъ былъ узнанъ чрезъ исцѣленіе пораженной тяжкой болѣзнью. Наконецъ, Павлинъ Нольскій, Созоменъ («Ц. И.», II, 1) и др. утверждаютъ, что крестъ опознали среди другихъ чрезъ возложеніе его на умершаго, который воскресъ.—Такъ какъ крестъ—символъ страданій, то на В. полагается постъ. Особенностью службы этого праздника является перенесеніе креста изъ сосудохранительницы на престолъ во время вечерни и затѣмъ изнесеніе его на утрени, послѣ великаго славословія, на средину храма для поклоненія. Въ нѣкоторыхъ соборныхъ церквахъ и монастыряхъ крестъ в о з д в и г а е т с я особеннымъ, не

вездѣ одинаковымъ образомъ.— См. Архіеп. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II, изд. 2-е, 1900); «Realencyclopädie für protest. Theologie und Kirche» (3-е изд., т. XI); Wetzer-Welte, «Kirchenlexicon» (2-е изд., т. VII). *Н. А.*

Воздвиженская—ст-ца Кубанской обл., на прав. берегу р. Лабы, противъ впаденія въ нее р. Фарса. Жителей до 8000.

Воздвиженская слобода (бывшее укрѣпленіе)—въ Чечнѣ, Грозненскаго окр. Терской обл., на лѣв. берегу Аргуна, на выс. 273 м. н. ур. м., въ 7 вер. отъ входа въ Аргунское ущелье. 2047 жит. (1911) исключительно русскіе. Богатая растительность, прекрасный климатъ, чудное мѣстоположеніе. Заложено В. укрѣпленіе отрядомъ ген. Гурко въ 1844 г., во время войнъ съ Шамилемъ. Оно послужило базой для такъ назыв. передовой чеченской линіи. Въ В. стоятъ войска; лѣсное училище.

Воздвиженское—с. Московской губ., Дмитровскаго у. При В., на горѣ Воздвиженской, войско кн. Пожарскаго получило благословеніе передъ походомъ въ Москву (1612). Во время стрѣлецкаго бунта здѣсь жили цари Петръ и Іоаннъ и царевна Софія; здѣсь же по приказанію послѣдней были казнены кн. Ив. и Андр. Хованскіе.

Воздержаніе половое (съ медицинской точки зрѣнія).—Взгляды врачей на значеніе полового В. для здоровья претерпѣли въ послѣдніе годы существенное измѣненіе. До сравнительно недавняго времени среди врачей держался взглядъ, что В. вредно для здоровья молодыхъ людей, вступившихъ въ періодъ половой зрѣлости, и врачи поощряли внѣбрачную половую жизнь молодежи. Въ послѣдніе годы нѣсколько съѣздовъ, посвященныхъ борьбѣ съ венерическими болѣзнями, и рядъ авторитетныхъ гигіенистовъ, указывали на безвредность В. При продолжительномъ В. у невропатическихъ лицъ можетъ, однако, происходить измѣненіе душевнаго склада, относящееся къ области навязчивыхъ представленій. Такъ, у нихъ часто наблюдается нѣкоторая душевная ненормальность: боязливость или извѣстная аффектація; можетъ появиться боязнь полового сношенія, которая можетъ препятствовать вступленію ихъ въ бракъ, или, если они женаты, половому сожительству съ женою. Особнякомъ отъ другихъ ученыхъ стоитъ невропатологъ Эрбъ. Не соглашаясь съ мнѣніемъ о безусловной безвредности В., Эрбъ считаетъ необходимымъ особое рѣшеніе этого вопроса для каждаго человѣка въ отдѣльности. Существенную роль въ достижимости В. играетъ вліяніе окружающей среды; слѣдовало бы такъ поставить все воспитаніе, чтобы исключить возбуждающія вліянія и ввести въ него гораздо больше физически утомительной работы.

Воздержникъ — проводящій жизнь въ строгомъ воздержаніи. О воздержникахъ-еретикахъ см. Водопричастники, Рехавиты, Энкратиты, Татіанъ.

Воздуходувныя машины.—В. машинами назыв. такія машины-орудія, которыя примѣняются для перемѣщенія воздуха, сопровождаемаго при этомъ всегда измѣненіемъ давленія его, т.-е. или сжатіемъ, или разрѣженіемъ. Изъ всѣхъ областей промышленности, гдѣ имѣетъ мѣсто постоянное примѣненіе сжатаго воздуха, область металлургіи является наиболѣе обширной. Выплавка чугуна въ доменныхъ печахъ требуетъ значительнаго количества воздуха, который, въ виду большого сопротивленія своему движенію какъ въ самой домнѣ, такъ и въ воздухонагрѣвательныхъ аппаратахъ, долженъ быть сжатъ до 1,20—2,2 атм. абс. Полученіе литого металла (пневматическій способъ) по способу Бессемера, Томаса и Робера, при коихъ масса воздуха продувается черезъ толщу металла, требуетъ также примѣненія сжатаго воздуха въ 2 до 4 атм. абс. Наконецъ, сжатый, но до слабой депрессіи (отъ 0,10 до 0,40 атм.), воздухъ находитъ примѣненіе при переплавкѣ чугуна въ вагранкахъ и отражательныхъ печахъ, а также въ пудлинговыхъ и сварочныхъ печахъ и въ кузничныхъ горнахъ. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ роль сжатаго воздуха сводится къ снабженію металлургическихъ приборовъ и печей необходимымъ количествомъ воздуха для горѣнія углерода, водорода, кремнія, фосфора и проч., при этомъ во всѣхъ случаяхъ при вдуваніи воздуха процессъ идетъ скорѣе и экономичнѣе. Другая роль сжатаго воздуха—это провѣтриваніе фабрикъ, заводовъ и рудниковъ и общественныхъ и другихъ зданій, а также просушка разныхъ складовъ и нагрѣваніе помѣщеній; въ этомъ случаѣ приходится доставлять воздухъ въ большомъ количествѣ, но малаго давленія, а именно для всякаго рода помѣщеній отъ 1,002 до 1,01 атм. абс., а для рудниковъ и копей отъ 1,06 до 1,15 атм. абс. Третья роль, которая отводится В. машинамъ,— это замѣна фабричныхъ трубъ механической тягой (нагнетательными или всасывающими вентиляторами); при этомъ получаются извѣстныя преимущества, а именно: возможность регулировать тягу въ широкихъ предѣлахъ, слѣдовательно, сжигать на колосниковой рѣшеткѣ дешевые сорта углей, требующихъ для своего горѣнія усиленной тяги; при котельныхъ установкахъ является возможность широко пользоваться экономайзерами, такъ какъ послѣдніе, сильно охлаждая дымовые газы, уменьшаютъ естественную тягу, и, наконецъ, достигаются совершенная независимость тяги отъ состоянія погоды и избѣжаніе густого чернаго дыма. Наконецъ, четвертое назначеніе, столь же обширное, какъ и первое, которое отводится В. машинамъ вообще, это образованіе сжатаго воздуха высокихъ давленій для передачи силъ на далекія разстоянія какъ на поверхности земли, такъ и подъ землею въ рудникахъ, а также и въ водѣ и для полученія, при участіи добавочныхъ жидкостей, искусственнаго холода. Въ этомъ случаѣ требуется воздухъ болѣе значительнаго давленія, а именно отъ 4 до 15 атм. и даже болѣе; въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, для движенія торпедъ подъ водою, примѣняютъ воздухъ, сжатый до 150 и болѣе атмосферъ. Для удовлетворенія вышеуказаннымъ назначеніямъ В. машины конструируются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ различно, а именно: для абсолютнаго давленія отъ 1,40 до 4 атм. и отъ 4 атм. и выше преимущественное примѣненіе имѣютъ машины съ прямолинейно возвратнымъ движеніемъ поршня (изобрѣтены въ 1760 г.), въ которыхъ воздухъ приводится въ движеніе давленіемъ на его частицы той или другой стороны поршня (машины двойного дѣйствія) или только одной (машины простого дѣйствія); машины этого рода называются В. машинами или просто воздуходувками, если абсолютное давленіе не превосходитъ 4 атм., или компрессорами, если абсолютное давленіе превосходитъ 4 атм., и воздухъ при сжатіи охлаждается. При абсолютныхъ давленіяхъ, меньшихъ 1,40 атм., примѣняютъ машины—орудія съ постояннымъ круговращательнымъ движеніемъ поршней, въ которыхъ воздухъ приводится въ движеніе давленіемъ на его частицы постоянно вращающихся поршней, или центробѣжные вентиляторы, въ которыхъ воздухъ движется подъ вліяніемъ центробѣжныхъ силъ, развивающихся вслѣдствіе вращенія воздушныхъ частицъ, заключенныхъ между лопатками быстро вращающагося колеса, или, на-

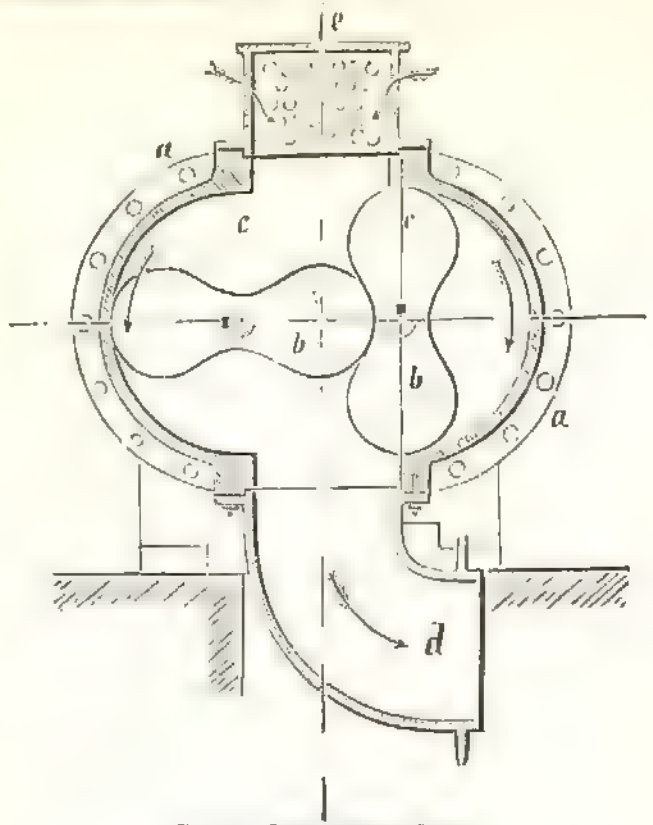


Рис. 1. Вентиляторъ Рута.

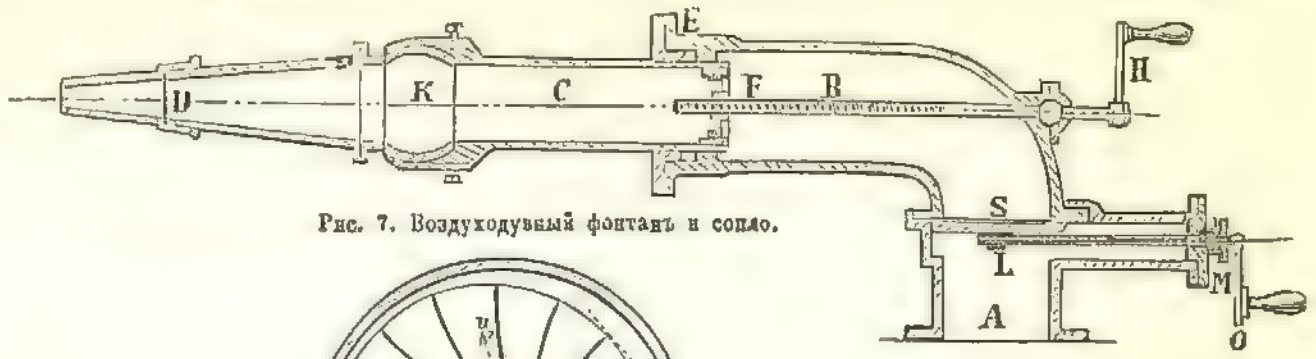


Рис. 7. Воздуходувный фонтанъ и сопло.

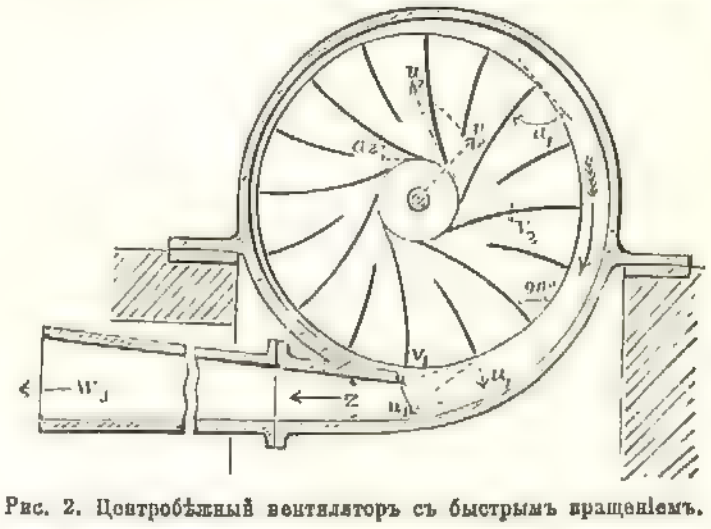


Рис. 2. Центробѣжный вентиляторъ съ быстрымъ вращеніемъ.

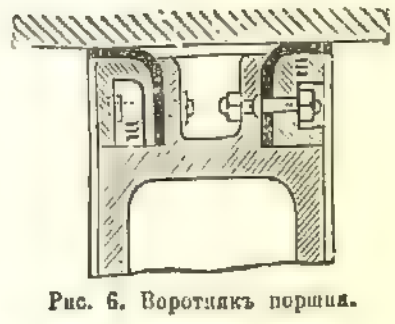
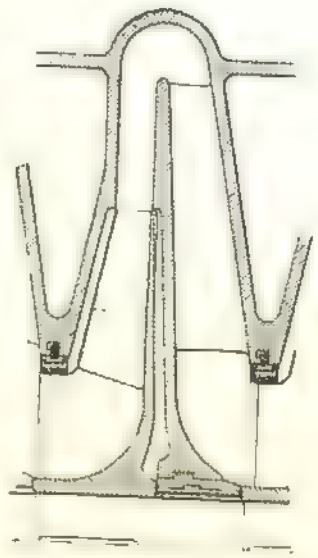


Рис. 6. Воротникъ поршня.



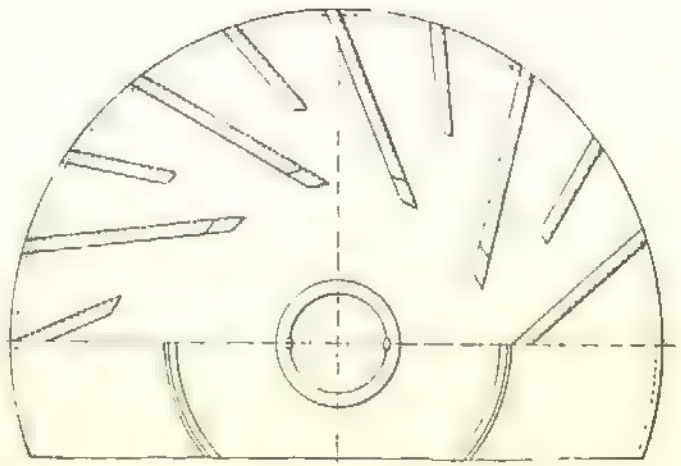


Рис. 5а.

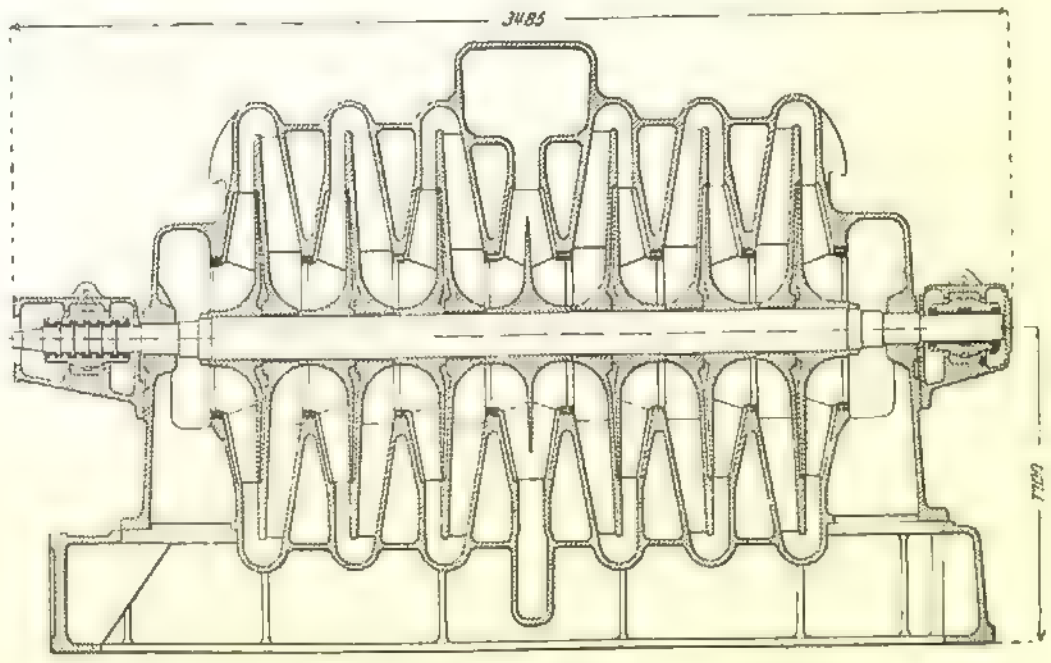


Рис. 5б.

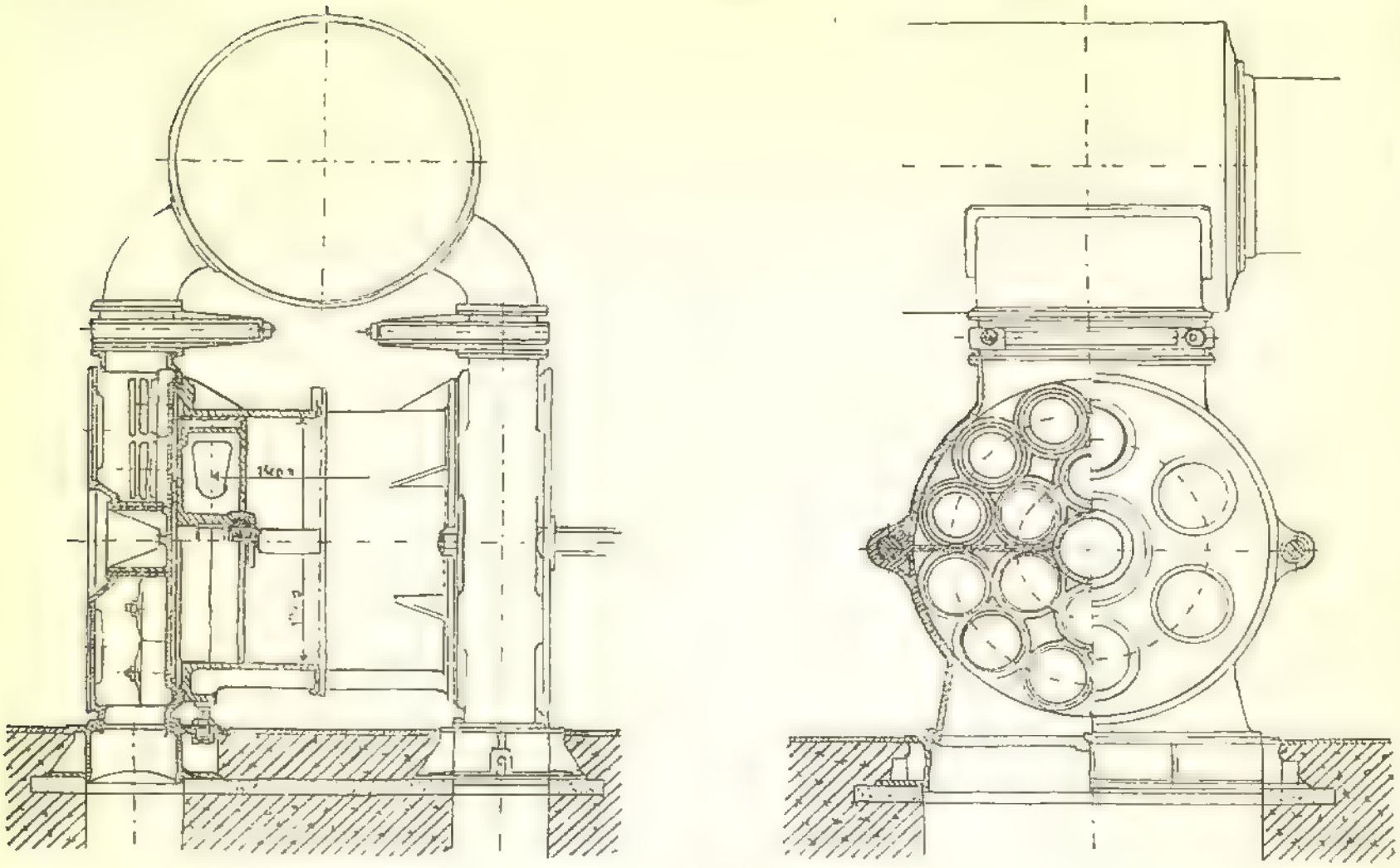


Рис. 3.

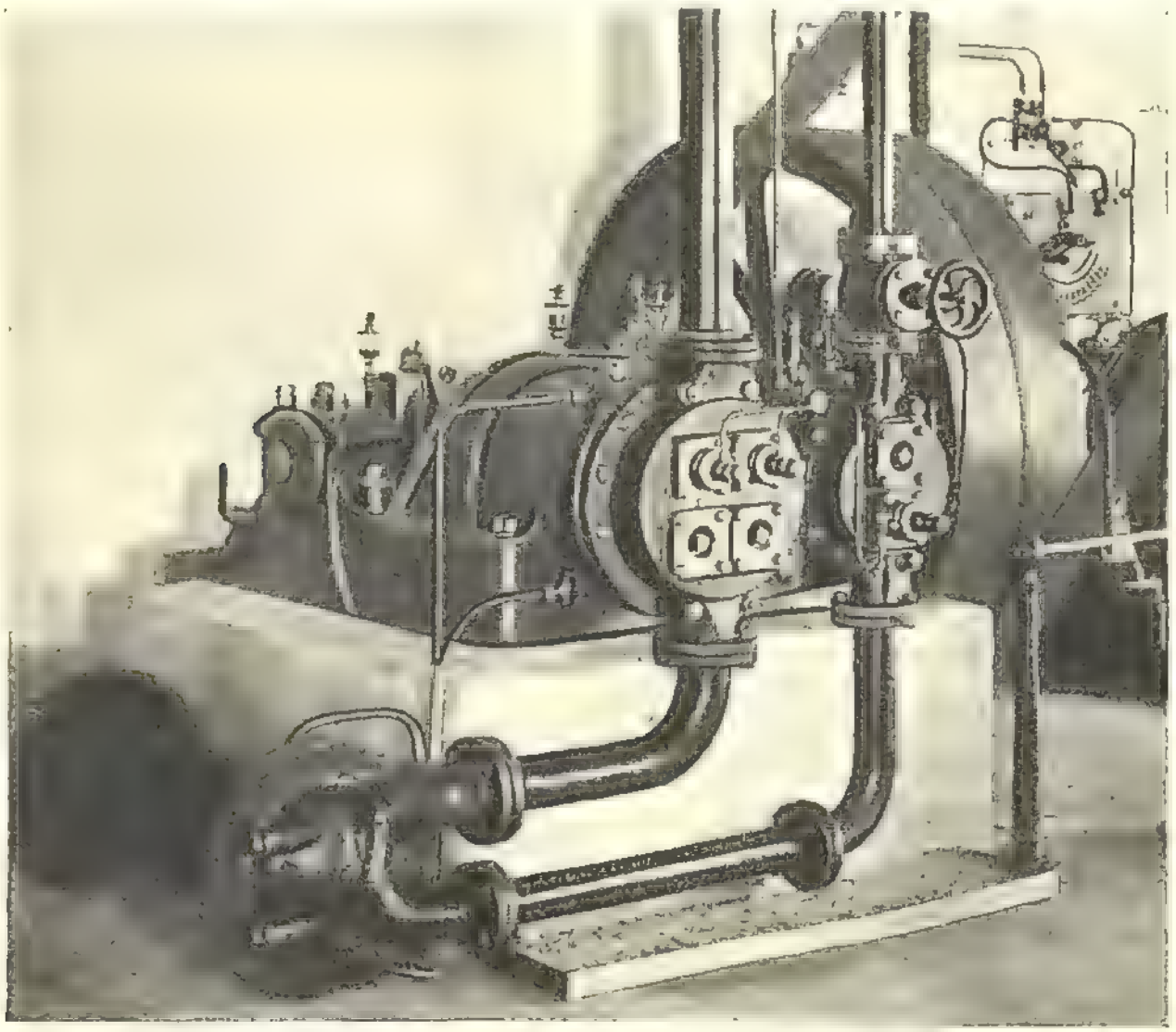


Рис. 4.

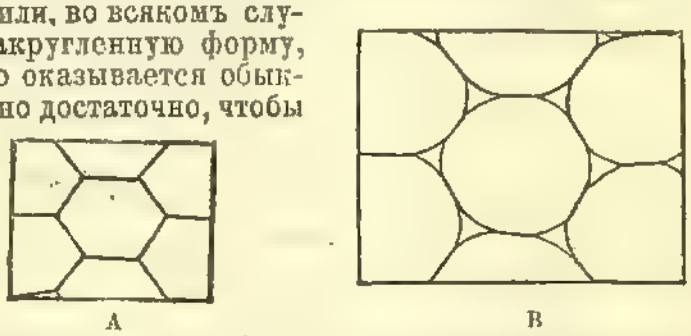
конецъ, въ случаѣ очень низкихъ давленій — отъ 1,06 до 1,15 атм., струйчатые аппараты, въ которыхъ воздухъ или дымовые газы всасываются и приводятся въ движеніе посредствомъ быстро вытекающей изъ особой насадки струи пара, воды или воздуха и производящей въ окружающемъ пространствѣ нѣкоторое разрѣженіе, или, наконецъ, винтовые вентиляторы, въ которыхъ воздухъ перемѣщается лопатками, имѣющими форму винтовой поверхности. Работа, затрачиваемая на сжатіе воздуха, измѣняется въ зависимости отъ состоянія воздуха; при болѣе высокой начальной температурѣ и при большей влажности воздуха работа уменьшается, но въ этомъ случаѣ подается меньшее вѣсовое количество чистаго воздуха; далѣе работа значительно повышается съ повышеніемъ конечнаго давленія, такъ какъ часть работы идетъ на нагрѣвъ воздуха. В. машины или воздуходувки, въ зависимости отъ расположенія цилиндра, бываютъ вертикальныя (старый типъ, рис. 1) и горизонтальныя (рис. 2) и снабжаются или шарнирными, преимущественно кожаными (старый типъ), или подъемными металлическими пружинными клапанами (новый типъ, рис. 3), дѣйствующими автоматически, повинуясь движенію поршня, какъ показываютъ рис. 1, 2 и 3, гдѣ *a* — всасывающіе и *b* — нагнетательные клапаны. Иногда вмѣсто автоматически дѣйствующихъ клапановъ ставятъ теперь особые органы съ принудительнымъ движеніемъ, напр., краны Корниса, Ренольдса и др., позволяющіе машинѣ давать большее число оборотовъ, слѣдовательно, достигать того же дебита при меньшихъ размѣрахъ машины и управлять воздуходувкою произвольно, независимо отъ дѣйствія двигателя, что имѣетъ важное значеніе при соединеніи воздуходувки съ газовой машиной, вообще плохо регулируемой. Сравнивая систему вертикальной воздуходувки съ горизонтальной, нужно сказать, что послѣдняя обладаетъ большей простотой и точностью сборки, удобствомъ ремонта и ухода и большей устойчивостью и поэтому допускаетъ большую скорость поршня, слѣдовательно, можетъ быть меньшихъ размѣровъ, чѣмъ вертикальная, имѣетъ меньшія вредныя пространства, но такъ какъ эти машины обладаютъ большимъ треніемъ поршня въ сальникахъ, то онѣ не дѣлаются такихъ большихъ размѣровъ, какъ вертикальныя. Вертикальныя В. машины бываютъ балансирныя, теперь уже не строющіяся, и прямого дѣйствія — съ однимъ и съ двумя шатунами, распространенныя почти одинаково; такія воздуходувки приводятся въ дѣйствіе большею частью отъ паровыхъ машинъ и бываютъ сдвоенныя и рѣже строенныя, при чемъ паровые цилиндры располагаются ниже воздуходувныхъ. Горизонтальныя воздуходувки, также большею частью сдвоенныя, приводятся въ дѣйствіе или паровыми, или газовыми машинами, при чемъ воздуходувный цилиндръ располагается за цилиндромъ двигателя; примѣненіе газовыхъ машинъ, дѣйствующихъ доменными газами, для дѣйствія воздуходувокъ оправдывается, по отзывамъ всѣхъ авторитетовъ, наилучшимъ использованіемъ въ этомъ случаѣ энергіи доменныхъ газовъ. Первое примѣненіе поршневыхъ компрессоровъ сдѣлано было для образованія сжатаго воздуха для дѣйствія перфораторовъ при проводкѣ туннелей и каменныхъ выработокъ; распредѣленіе же энергіи помощью сжатаго воздуха въ городахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и судостроительныхъ верфяхъ и т. д. получило развитіе только послѣ 1881 года, когда въ компрессорахъ было примѣнено охлажденіе воздуха въ періодѣ его сжатія, а также введены устройства для нагрѣванія воздуха передъ поступленіемъ его въ исполнительные воздуходѣйствующіе аппараты Здѣсь сжатый воздухъ представляетъ лишь средство для передачи силы и можетъ быть поставленъ на ряду съ канатной, гидравлической и электрической передачами. Далѣе цѣлый рядъ изслѣдованій и опытовъ надъ послѣдовательнымъ сжатіемъ воздуха въ нѣсколькихъ цилиндрахъ, особенно для полученія высокихъ депрессій, привелъ въ 1890—1891 г. къ постройкѣ компаундъ или ступенчатыхъ компрессоровъ, въ которыхъ сжатый въ одномъ цилиндрѣ воздухъ переходитъ, послѣ охлажденія до начальной температуры, въ другой, въ которомъ получаетъ окончательное сжатіе (рис. 4), или можетъ быть переведенъ еще въ третій цилиндръ и т. д.; такимъ образомъ была открыта возможность полученія самыхъ высокихъ депрессій; система компаундъ компрессора была быстро принята всюду, и изъ нихъ англійскіе компрессора Brotherhood и Whitehead, доставляющіе сжатый воздухъ до 125 и даже до 180 атм., считаются наиболѣе компактными и удобными въ примѣненіи на миноносцахъ для управленія минными аппаратами. Быстрое развитіе въ послѣднее время электрической передачи силы сузило область примѣненія передачи энергіи сжатымъ воздухомъ, какъ болѣе дорогой, въ особенности въ городахъ, но оставило послѣдней мѣсто въ эксплоатаціи рудниковъ, устройствѣ туннелей, а также въ извѣстныхъ случаяхъ въ эксплоатаціи судостроительныхъ верфей, заводовъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ быстро дѣйствующими ударными инструментами. Въ зависимости отъ совершенія процесса сжатія воздуха компрессора раздѣляются на обыкновенные—простые (простого и двойного дѣйствія), сдвоенные (простого и двойного дѣйствія) и ступенчатые или компаундъ (простого и двойного дѣйствія); если компрессоръ долженъ отличаться интенсивной работой и давать воздухъ значительнаго давленія (около 8 и болѣе атм.), слѣдуетъ предпочитать систему компаундъ, такъ какъ при этомъ получается до 10% сбереженія въ работѣ. Ступенчатые или компаундъ-компрессора конструируются обыкновенно такъ, чтобы степень сжатія воздуха, слѣдовательно, и работа въ каждомъ цилиндрѣ были одинаковы. Что касается способа приведенія въ дѣйствіе, то компрессора бываютъ приводные (особенно маленькіе) или въ непосредственномъ соединеніи съ двигателемъ, въ томъ числѣ и электромоторомъ. Широкое развитіе электротехники заставило съ большимъ интересомъ отнестись къ центробѣжнымъ вентиляторамъ; но такъ какъ число оборотовъ у электромоторовъ сравнительно невелико, то и получаемая депрессія не была высокой. Законъ, подтверждаемый многочисленными опытами, что при нормальномъ ходѣ вентиляторъ даетъ дебитъ, пропорціональный скорости вращенія, и высоту напора (депрессію), пропорціональную квадрату этой скорости, и послужилъ основаніемъ для соединенія вентиляторовъ съ паровыми турбинами, какъ съ двигателями, дающими самое большое число оборотовъ. Всякая турбовоздуходувка и компрессоръ (рис. 5а и 5в) состоитъ изъ ротора—вращающихся рабочихъ колесъ, закрѣпленныхъ на валу, и статора, представляющаго направляющіе аппараты съ лопатками и съ диффузоромъ (а иногда и съ камерами для обильнаго охлажденія воздуха), отливаемаго обыкновенно изъ чугуна. Рабочія колеса или роторъ отливаются, въ видѣ дисковъ формы тѣла равнаго сопротивленія, изъ никкелевой стали, и штампованныя въ холодномъ состояніи лопатки, въ числѣ отъ 9 до 12 и толщиною отъ 3 до 5 мм., тоже изъ никкелевой стали, укрѣпляются къ нимъ при посредствѣ закле-

покъ изъ мягкой стали. Турбовоздуходувки и компрессора, какъ машины орудія съ непрерывнымъ вращательнымъ движеніемъ, не нуждаются въ регуляторахъ дутья и въ маховикахъ; кромѣ того, они очень надежно охлаждаются, что приближаетъ происходящій въ нихъ процессъ сжатія воздуха къ изотермическому, и хорошо регулируются на дебитъ и на давленіе. Отдѣльныя колеса конструируются большею частью совершенно одинаково, такъ какъ сжатіе, слѣдовательно, и работа въ каждомъ колесѣ одинаковы. Турбовоздуходувки и компрессора устраиваются съ одностороннимъ или двустороннимъ подводомъ воздуха; въ первыхъ сохраняется полное осевое давленіе, и получается большее входное отверстіе или, при одинаковомъ сѣченіи, большая входная скорость въ 1,41 разъ, и турбовоздуходувка получаетъ большую длину, такъ какъ число колесъ ея будетъ въ два раза больше. Въ воздуходувкахъ съ вращательнымъ движеніемъ поршня (доставляющихъ воздуха до 600 куб. метр. въ минуту) предусматривается чугунный кожухъ, въ которомъ вращаются съ одинаковыми скоростями два одинаковыхъ поршня въ видѣ цифры 8 (рис. 6) или подобныхъ ей (вентиляторы Рута); сюда же слѣдуетъ отнести вентиляторы Энке, въ которыхъ одинъ поршень имѣетъ четыре выступа, а другой три, съ числомъ оборотовъ, равнымъ $^4/_3$ числа оборотовъ перваго поршня, вентиляторы Беккера съ тремя поршнями, вентиляторы Кригора съ двумя поршнями, разнаго діаметра, но съ геликоидальной наружной поверхностью, вентиляторы Макензи съ одною осью, вентиляторы Іегера и др. Всѣ усовершенствованія въ этихъ вентиляторахъ направлены къ полученію большаго объемнаго коэффиціента полезнаго дѣйствія, зависящаго отъ большаго числа точекъ соприкосновенія поршня съ кожухомъ, или къ уменьшенію тренія (вентиляторы Макензи). Центробѣжные вентиляторы (нагнетательные и всасывающіе) бываютъ съ постояннымъ или уменьшающимся къ внѣшней периферіи сѣченіемъ лопатокъ, а также съ прямыми и кривыми лопатками (рис. 7). Большинство конструкторовъ центробѣжныхъ вентиляторовъ предусматриваетъ безударный входъ и выходъ воздуха и на основаніи этого строитъ первый и послѣдній элементы лопатокъ по радіусу, располагая ихъ такъ, чтобы разстояніе между ними на внутренней окружности было не менѣе 5 см., и предоставляетъ просторъ въ выборѣ плавной формы средней части лопатокъ; напротивъ, другіе констукторы, пренебрегая ударами при входѣ и выходѣ воздуха, даютъ лопаткамъ такое очертаніе, которое совпадало бы съ движеніемъ по нимъ воздуха; но въ послѣднемъ случаѣ, вслѣдствіе вихреобразнаго движенія воздуха, лопатки получаются очень кривой формы, и такіе вентиляторы распространеніемъ не пользуются. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія центробѣжныхъ вентиляторовъ измѣняется отъ 0,50 до 0,80.

И. Верещагинъ.

Воздухоносная система.—Обмѣнъ газовъ между клѣтками зеленаго растенія и окружающей атмосферой необходимъ въ цѣломъ рядѣ жизненныхъ процессовъ: въ процессахъ дыханія, ассимиляціи, испаренія. Такъ какъ растительные организмы не обладаютъ какими-либо аналогичными крови высшихъ животныхъ переносчиками газовъ, то воздухъ долженъ быть доставленъ непосредственно по возможности къ каждой живой клѣточкѣ растенія, и каждая клѣточка непосредственно въ атмосферу должна отдавать газообразные продукты своей жизнедѣятельности и водяные пары. Это достигается при помощи особой В. системы. Состоитъ она изъ сѣти воздухоносныхъ межклѣтниковъ (см.), пронизывающихъ всѣ ткани растенія и открывающихся наружу при помощи особыхъ дыхательныхъ отверстій, устьицъ и чечевичекъ. Такія дыхательныя отверстія носятъ еще названіе пневматодъ. Особенно сильно развита В. система у водяныхъ растеній, гдѣ, кромѣ функцій проведенія газовъ, она служитъ еще вмѣстилищемъ для запасныхъ количествъ воздуха (см. Эренхима).

Воздухоносные межклѣтники. — При разрастаніи клѣточекъ онѣ расходятся между собою, главнымъ образомъ, по угламъ, образуя систему щелей и проходовъ, наполняющихся воздухомъ, который получаетъ доступъ внутрь тканей растенія благодаря присутствію въ кроющихъ тканяхъ растенія особыхъ дыхательныхъ отверстій. Клѣточки стремятся при этомъ принять сферическую или, во всякомъ случаѣ, закругленную форму, и этого оказывается обыкновенно достаточно, чтобы



А В

Воздухоносные межклѣтники. А—молодыя клѣточки; межклѣтниковъ нѣтъ. В—взрослыя клѣточки, расщепившіяся другъ отъ друга по угламъ съ образованіемъ межклѣтниковъ.

клѣточныя оболочки расщепились другъ отъ друга по угламъ. Прилагаемая схема наглядно иллюстрируетъ это явленіе. Если явленіе усложняется неравномѣрнымъ ростомъ отдѣльныхъ клѣточекъ, то В. межклѣтники могутъ получиться любой формы и размѣровъ.

Воздухоносные (иначе легочные) **мѣшки**—полые придатки легкихъ нѣкоторыхъ ящерицъ, главнымъ образомъ, развитые у птицъ. Функція легочныхъ мѣшковъ, вѣроятно, является сложной, но, во всякомъ случаѣ, она не является дыхательной, ибо въ стѣнкѣ мѣшковъ нѣтъ капиллярной сѣти, характерной для органовъ дыханія. Легочные мѣшки могутъ играть роль при испареніи, столь важномъ для регулированія внутренней температуры тѣла, гораздо болѣе высокой у птицъ, чѣмъ у млекопитающихъ. В. прослойки между мускулами могутъ ослаблять треніе между сосѣдними мышцами и облегчать ихъ работу. Кости птицъ часто не содержатъ костнаго мозга, а являются полыми или, какъ говорятъ, пнейматичными. Присутствіе легочныхъ мѣшковъ въ связи съ пневматичностью костей, въ которыя заходятъ отростки мѣшковъ, черезъ особыя отверстія, допускаетъ увеличеніе поверхности кости безъ чрезмѣрнаго увеличенія вѣса птицы, а увеличеніе поверхности костей имѣетъ большое значеніе при сильномъ развитіи мускуловъ, прикрѣпляющихся къ этой поверхности, ибо чѣмъ сильнѣе развита мышца, тѣмъ больше ея поверхность прикрѣпленія. Наконецъ, чрезвычайно важную роль играютъ В. мѣшки при дыханіи, особенно во время полета, когда дыхательныя движенія грудной клѣтки у птицъ не имѣютъ мѣста, такъ какъ всѣ мышцы ея при полетѣ находятся въ состояніи сильнаго напряженія для приданія стойкости и неподвижности переднему поясу и ребрамъ, являющимся опорой крыльевъ. Но зато подъ вліяніемъ работающихъ при полетѣ мышцъ передніе В. мѣшки то сокращаются, то сжимаются и вентилируютъ легкія, а такъ какъ птица дѣлаетъ 2—13 ударовъ крыльями въ секунду, то настолько же часты и вентилирующія сокращенія В. мѣшковъ. Чѣмъ

быстрѣе летитъ птица, тѣмъ энергичнѣе вентиляція легкихъ. Поэтому птицы не представляютъ явленія отдышки при быстромъ полетѣ, происходящей у млекопитающихъ оттого, что дыхательныя движенія не успѣваютъ возрастать вслѣдъ за двигательными, а равно птицы поднимаются на громадную высоту, не испытывая горной болѣзни, происходящей оттого, что у млекопитающихъ дыхательныя движенія не успѣваютъ компенсировать ослабленіе дыхательнаго процесса вслѣдствіе разряженія атмосферы на высотѣ. У птицъ чѣмъ разряженнѣе атмосфера, тѣмъ чаще удары крыльевъ, слѣдовательно, тѣмъ чаще вентиляціонныя сокращенія мѣшковъ. Когда птица не летаетъ, то расширеніе и суженіе грудной полости, не вполнѣ отдѣленной у нихъ отъ брюшной, вызываетъ расширеніе и суженіе діафрагматическихъ и абдоминальныхъ мѣшковъ; слѣдовательно, они имѣютъ вентиляціонное значеніе и у не летающей птицы. Самая пневматичность костей свойственна была ископаемымъ летающимъ рептиліямъ (птеродактилямъ), а, можетъ-быть, также и не летавшимъ ископаемымъ предкамъ птицъ (Dinosauria), но надлежащее развитіе получила только у птицъ. Она очень слаба у бѣгающихъ птицъ (Ratitae) и у чаекъ между хорошими летунами, а иногда пневматичны почти всѣ кости, не исключая суставовъ пальцевъ (пеликаны, носороги). *В. М. Ш.*

Воздухоносный пузырь нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ изъ сростночелюстныхъ (Plectognathi) отнюдь не надо смѣшивать съ плавательнымъ пузыремъ. Это органъ, лежащій на брюшной сторонѣ желудка и наполняемый воздухомъ, вслѣдствіе чего рыба раздувается. Онъ свойственъ двузубу (Diodon), четырехзубу (Tetrodon) и кузовку (Ostracion), тогда какъ другія рыбы изъ Plectognathi наполняютъ воздухомъ желудокъ. Наполнивъ пузырь воздухомъ, рыба плаваетъ брюхомъ вверхъ. Несмотря на изслѣдованія Тило и др., значеніе и возникновеніе этого органа не выяснено вполнѣ. Предполагаютъ, что первоначально эти рыбы, живя въ расщелинахъ скалъ, наполняли пузырь воздухомъ для дыханія во время отлива, но эта особенность повела къ пріобрѣтенію шаровидной формы тѣла, и сдѣлала невозможнымъ прежній образъ жизни. *В. М. Ш.*

Воздухоносныя трубочки—см. Трахеи.

Воздухоплаваніе раздѣляется на два самостоятельныхъ отдѣла: 1) аэронавтика — наука о способахъ передвиженія по воздуху, пользуясь приборами, наполненными какимъ-либо газомъ съ меньшимъ, нежели воздухъ, удѣльнымъ вѣсомъ, и 2) авіація—наука о передвиженіяхъ въ той же средѣ, при помощи приборовъ, тяжелѣйшихъ воздуха. Въ то время, какъ аэронавтика насчитываетъ всего около 200 лѣтъ, авіація ведетъ свое начало съ середины XV ст., отъ Леонардо да Винчи, давшаго первые эскизы и теорію полета при помощи аппаратовъ, напоминающихъ по своей конструкціи крылья птицъ. Въ дальнѣйшемъ развитіе этихъ двухъ отраслей В. шло крайне не равномѣрно: аэронавтика, начинал съ конца XVIII ст., все время прогрессировала; авіація же въ продолженіе почти пяти столѣтій не выходила изъ сферы опытовъ, и только въ 1905 г. геніальное открытіе братьевъ Райтъ поставило, наконецъ, прочно этотъ важнѣйшій отдѣлъ В. Первыми крупными толчками, проложившими путь современной аэронавтикѣ, были опыты въ 1783 г. братьевъ Монгольфье, наполнившихъ шаръ грѣтымъ воздухомъ, и проф. Шарля, наполнившаго шаръ водородомъ (см. Аэронавты, IV, 455). Послѣ этихъ историческихъ полетовъ во Франціи началась настоящая горячка В., поддерживаемая стремленіями проф. Шарля и воздушными путешествіями Пилатра де Розье, который въ сопровожденіи маркиза д'Арланда первый рѣшился (21 ноября 1783 г.) совершить воздушное поднятіе. Для большей безопасности шаръ окружали сѣткой и стали брать съ собой балластъ, чтобы облегчить и регулировать поднятіе и опусканіе; на случай неожиданнаго несчастья стали запасаться большими парашютами съ діаметромъ почти въ 6 м. (впервые примѣненными въ В. Гарнереномъ въ 1797 г.), а въ виду затрудненій при опусканіи на землю ввели въ употребленіе якорь. Хотя еще недоставало средства управлять аэростатомъ, т.-е. добиться независимости направленія шара отъ воздушныхъ теченій, но попытки примѣнить аэростатъ къ рекогносцировочной службѣ начались очень рано. Уже въ 1783 г. военный инженеръ Мёнье представилъ французской академіи наукъ сочиненіе: «О примѣненіи аэростата для военныхъ цѣлей». Въ 1794 г. французское правительство поручило инженеру Кутеллю устроить воздухоплавательную школу. Въ основанной вскорѣ послѣ того въ Медонѣ школѣ воспитанники обучались изготовленію аэростатовъ и обращенію съ ними. Подъ начальствомъ Кутелля образовались два отряда такъ назыв. аэростьеровъ (IV, 487). Аэростаты были примѣнены въ 1794 г. во время осады Мобежа, Шарльруа, Люттиха и въ сраженіи при Флерюсѣ. Затѣмъ Кутелль появился съ новымъ шаромъ въ рейнско-мозельской арміи, стоявшей передъ Майнцемъ (въ 1795 г.), но здѣсь шаръ его былъ изорванъ бурей. Послѣ этого Наполеонъ I расформировалъ воздухоплавательные отряды. Въ 1812 г., передъ началомъ Отечественной войны, въ Россіи появился нѣмецъ Леппихъ, предложившій правительству свое изобрѣтеніе — особый управляемый аэростатъ. Къ 1 ноября 1812 г. «машина» была готова, но полетъ не могъ состояться, ибо оболочка пропускала газъ. Во время осады Венеціи, въ 1849 г., австрійцы пустили бумажные шары, которые должны были засыпать городъ бомбами. Эта попытка не удалась; шары, гонимые вѣтромъ, приняли другое направленіе, и бомбы стали падать въ австрійскій лагерь. Наполеонъ III пытался въ 1859 г., во время австро-итальянской войны, узнать расположеніе непріятельскихъ войскъ при Сольферино. Для этой цѣли были снаряжены два воздухоплавателя, Годаръ и Надаръ; послѣднему удалось снять на аэростатѣ туманный фотографическій снимокъ съ поля, гдѣ должна была произойти битва. Во время американской войны 1861—65 гг. армія сѣверянъ часто употребляла привязанные шары, чтобы слѣдить за положеніемъ непріятеля въ лѣсахъ, гдѣ велась борьба, и за исходомъ битвы. Во время франко-прусской войны 1870—71 гг. въ Парижѣ и въ Луарской арміи часто употреблялись привязанные шары для развѣдыванія непріятельскихъ позицій, равно какъ съ нѣмецкой стороны—во время осады Страсбурга; но рекогносцировки съ помощью привязныхъ аэростатовъ не давали вполнѣ удовлетворительныхъ, пригодныхъ для практики результатовъ. Наоборотъ, съ помощью свободно поднимающихся шаровъ удавалось перевозить извѣстія и людей (напр., Гамбетту) изъ Парижа въ департаменты, незанятые нѣмецкими войсками; равнымъ образомъ, съ помощью почтовыхъ голубей, взятыхъ на аэростатъ, удалось послать извѣстія изъ арміи и отъ правительственной депутаціи въ Турѣ къ главнокомандующему въ Парижъ. Послѣ окончанія войны 1870—71 гг. военными инженерами всѣхъ странъ стали производиться новыя попытки сдѣлать аэро

статы пригодными для военныхъ цѣлей. Примѣнявшіеся для наблюденій привязные аэростаты, годные лишь для очень тихой погоды, были въ дальнѣйшемъ замѣнены змѣйковыми (см. Аэростатъ, IV, 476). Въ послѣднее время стали съ значительнымъ успѣхомъ примѣняться управляемые аэростаты (дирижабли), являющіеся, повидимому, послѣднимъ словомъ аэронавтики.—Исторія авіаціи (см. Аэропланъ, IV, 457), начинающаяся съ Леонардо да Винчи, становится на эмпирическую почву въ девяностыхъ годахъ XIX ст. и быстро прогрессируетъ съ 1905 г. Въ настоящее время наибольшее развитіе получаютъ аэропланы; другіе приборы (геликоптеры, орнитоптеры и т. п.) еще не выходятъ изъ фазиса испытаній. Развитіе В. вообще шло въ трехъ направленіяхъ: научномъ, спортивномъ и спеціально военномъ, но конечной цѣлью изобрѣтеній всегда являлась передача его военному вѣдомству той или другой страны. Государства широко субсидировали изобрѣтателей. Слѣдующей ступенью въ милитаризаціи В. явилось участіе (матеріальное) государства въ основаніи частныхъ заводовъ, изготовлявшихъ воздухоплавательные аппараты (Германія). Эта мѣра хотя и давала возможность снабжать армію воздухоплавательными средствами, но не гарантировала военное вѣдомство отъ образцовъ аппаратовъ, обладавшихъ въ большей мѣрѣ спортивными, нежели военными качествами. Заводы соблюдали свою собственную выгоду, стремясь къ сбыту своихъ произведеній спортсменамъ и любителямъ. Тогда явилась мысль привлечь къ выработкѣ аппаратовъ надлежащихъ военныхъ типовъ самихъ спортсменовъ-авіаторовъ. Происходитъ рядъ состязаній, съ крупными призами отъ военнаго вѣдомства за полеты въ извѣстныхъ условіяхъ, интересныхъ съ военной точки зрѣнія. Назначались крупныя преміи и заводамъ, за тотъ или другой одержавшій побѣду на состязаніяхъ аппаратъ высшаго типа, сопровождавшіяся заказомъ значительнаго количества подобныхъ аппаратовъ (французскій военный конкурсъ аэроплановъ 1912 г.). Съ увеличеніемъ числа частныхъ летчиковъ и пилотовъ по всей Европѣ образовалась сѣть воздухоплавательныхъ обществъ и клубовъ, поставившихъ себѣ цѣлью содѣйствовать развитію В. (см. Аэроклубы, IV, 452); при большей части этихъ организацій открылись школы, подготовляющія лицъ, умѣющихъ управлять воздухоплавательными аппаратами. Количество аппаратовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ, также все увеличивается; въ уставахъ всѣхъ воздухоплавательныхъ организацій имѣются указанія, что съ объявленіемъ войны всѣ аппараты поступаютъ въ собственность государства. Для подготовки въ мирное время къ дѣятельности на войнѣ летчики многихъ странъ привлекаются къ участію въ маневрахъ, засчитываемому имъ въ срокъ службы. Такимъ образомъ, спортивное В. тѣсно переплетается съ военнымъ. Учрежденіе въ послѣднее время аэродинамическихъ лабораторій какъ частными учрежденіями и лицами, такъ и военными вѣдомствами, дало возможность производить всевозможные опыты надъ аппаратами различныхъ конструкцій, а также надъ изслѣдованіями полетовъ и функціонированіемъ тѣхъ или другихъ частей изслѣдуемыхъ аппаратовъ. Въ самое послѣднее время появились «летающія лабораторіи», устанавливаемыя на испытуемыхъ аппаратахъ. Эти лабораторіи служатъ для провѣрки аппаратовъ путемъ опредѣленія числа оборотовъ мотора и винта, угловъ атаки и скорости аэроплана, тяги винта и т. п. Детальныя изслѣдованія различныхъ условій полета приборовъ (поверхностей) того или другого типа и большей или меньшей выгоды кривизны поддерживающей поверхности или формы оболочки дирижаблей производятся въ аэродинамическихъ лабораторіяхъ. Въ виду трудности производить опыты съ движущимися поверхностями и моделями, въ лабораторіяхъ испытываютъ неподвижныя модели и поверхности, вокругъ которыхъ обтекаетъ струя воздуха, толкаемая сильнымъ регулируемымъ вентиляторомъ. Для лучшаго наблюденія формы вихревыхъ движеній, получаемыхъ при обтекѣ воздухомъ той или другой поверхности, воздушной струѣ, проходящей въ трубѣ, придается химическимъ или механическимъ путемъ большая видимость. Для примѣненія воздухоплавательныхъ аппаратовъ къ военнымъ цѣлямъ необходимо имѣть обученныхъ лицъ слѣдующихъ категорій: 1) пилоты свободныхъ и управляемыхъ аэростатовъ; 2) летчики на аэропланахъ; 3) наблюдатели-развѣдчики какъ съ аэростатовъ, такъ и съ аэроплановъ; 4) механики и 5) рабочіе. Такое разнообразіе является результатомъ невозможности универсальной подготовки одного лица къ исполненію всѣхъ обязанностей, связанныхъ съ дѣятельностью личнаго состава воздушнаго флота. Во многихъ государствахъ и воздухоплавательныхъ школахъ придерживаются того взгляда, что полеты на свободныхъ, не управляемыхъ аэростатахъ являются отличнымъ подготовительнымъ курсомъ для будущихъ пилотовъ дирижаблей или летчиковъ. Полеты на свободныхъ аэростатахъ пріучаютъ поднимающагося къ ощущенію высоты, къ виду разстилающейся подъ нимъ мѣстности, и къ способности оріентироваться съ высоты. Всѣ эти новыя ощущенія переживаются новичкомъ въ наиболѣе безопасныхъ условіяхъ. Съ тѣмъ же успѣхомъ будущіе летчики и пилоты могутъ пріучиться къ полетамъ на томъ аппаратѣ, которымъ они должны будутъ научиться владѣть, летая сначала въ качествѣ пассажира. Наиболѣе сложна подготовка пилотовъ управляемыхъ аэростатовъ (дирижаблей), такъ какъ каждый дирижабль представляетъ собою весьма сложный аппаратъ, снабженный къ тому же значительнаго объема оболочкой, наполненной газами и потому крайне чувствительной ко всѣмъ измѣненіямъ температуры. Летчики на аэропланахъ подготовляются довольно быстро, проходя курсъ обученія сначала въ качествѣ пассажира, при чемъ обучающій даетъ своему ученику понемногу рули управленія, не отпуская еще своей руки; когда же ученикъ достаточно освоится, то обучаемый и обучающій мѣняются мѣстами, и обучаемый начинаетъ управлять аппаратомъ самостоятельно, а обучающій только въ особыхъ трудныхъ случаяхъ накладываетъ руку на руль. Иногда обученіе производится сразу самостоятельно, т.-е. на одномѣстныхъ аппаратахъ, при чемъ первоначально ученика заставляютъ катиться на аппаратѣ по прямой дорожкѣ, подвязывая руль высоты, дабы неопытный ученикъ не могъ нечаянно отдѣлиться отъ земли; затѣмъ начинается «рулированіе»—ѣзда по дорожкѣ съ поворотами, послѣ чего позволяютъ ученику нѣсколько отдѣлиться отъ земли, но опять-таки руль высоты устанавливается такъ, что его можно наклонить только до извѣстнаго предѣла. Только послѣ ряда описанныхъ упражненій ученику разрѣшаютъ совершать самостоятельные полеты, являющіеся сначала только взлетами на прямой дорожкѣ и спусками въ концѣ ея. Трудность управленія воздухоплавательными аппаратами не позволяетъ возложить на летчика и задачи наблюдателя. Для наблюдателя обязательна притомъ широкая военная подготовка; ему приходится иногда по ничтожнымъ признакамъ опредѣлять не

только присутствіе войскъ непріятеля, но и ихъ составъ и количество. Для достиженія лучшихъ результатовъ необходима спеціальная подготовка подобныхъ наблюдателей, что мы и видимъ во всѣхъ государствахъ. Подготовка эта состоитъ въ совершеніи цѣлаго ряда полетовъ на аппаратѣ такого типа, съ котораго обучаемый будетъ впослѣдствіи наблюдать, при чемъ во время этихъ полетовъ производятся различныя съемки (крокировка) участковъ мѣстности, разстилающейся внизу, или упражненія, состоящія въ нахожденіи особыхъ условныхъ знаковъ, расположенныхъ въ различныхъ мѣстахъ и неизвѣстныхъ обучаемому. Подготовленные такимъ путемъ наблюдатели переходятъ затѣмъ къ наблюденіямъ надъ войсковыми соединеніями, расположенными въ различныхъ пунктахъ во время періода маневровъ (подвижныхъ сборовъ).—Программа дипломнаго экзамена на пилота, летчика или наблюдателя находится въ зависимости отъ развитія воздухоплавательной техники; почти ежегодно эти требованія увеличиваются. Въ настоящее время (1912) для летчика нормальнымъ считается полетъ на высотѣ, близкой къ 1 км., продолжительностью около 2 часовъ, безъ перерыва. Иногда требуютъ полета вдвоемъ, такъ какъ въ военное время подобные полеты будутъ наиболѣе часты. Для правильной и успѣшной работы современнаго воздушнаго флота необходимо подготовить рядъ базъ-убѣжищъ, снабженныхъ достаточнымъ количествомъ всевозможныхъ запасовъ, а также оборудованныхъ различными сооруженіями: эллингами для дирижаблей, погребами съ запасами водорода, мастерскими на случай исправленій и т. п. При значительномъ воздушномъ флотѣ и при намѣреніи вести наступательную войну необходимо располагать базы вблизи границы, съ цѣлью сократить время и увеличить районъ дѣйствія своего воздушнаго флота надъ территоріей противника. Если же государство опасается болѣе могущественнаго сосѣда, то базы отодвигаются въ глубь страны, чтобы обезпечить сосредоточенный въ нихъ воздушный флотъ отъ внезапнаго уничтоженія. Районъ дѣйствія каждаго воздухоплавательнаго аппарата зависитъ отъ его грузоподъемности (запасы горючаго матеріала), средней скорости движенія и силы господствующихъ въ данной мѣстности вѣтровъ. Фигура района имѣетъ видъ эллипса съ отношеніемъ полуосей, увеличивающимся при увеличеніи силы вѣтра: чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ эллипсъ района дѣйствія больше вытягивается въ направленіи перпендикулярномъ къ направленію господствующаго вѣтра. Сумма радіусовъ двухъ сосѣднихъ раіоновъ дѣйствія воздухоплавательныхъ аппаратовъ служитъ основаніемъ при рѣшеніи вопроса объ удаленіи одной базы отъ другой. Расположеніе базъ въ пограничныхъ районахъ образуетъ нѣчто въ родѣ воздушной завѣсы, ограждающей свою территорію отъ появленія надъ ней непріятельскаго воздушнаго флота. На случай возможнаго прорыва подобной завѣсы непріятельскимъ воздушнымъ флотомъ, а также на случай поврежденія и вывода изъ строя боевыхъ единицъ, въ центральной части государства устраиваются особые пункты (центры воздушныхъ силъ), оборудованные особенно тщательно, съ значительными запасами какъ аппаратовъ, такъ и матеріаловъ. Эти пункты являются какъ бы резервами воздушнаго флота, выполняя въ то же время роль редюитовъ воздушной обороны страны. Въ передовой линіи воздушной обороны должны находиться аппараты, способные къ быстрымъ активнымъ дѣйствіямъ, т.-е. аэропланы, для обслуживанія которыхъ достаточно организовать временныя базы съ легкими разборными ангарами, устанавливаемыми даже въ періодъ, непосредственно предшествующій началу военныхъ дѣйствій. Но подобныя авіаціонныя базы отнюдь не исключаютъ возможности подготовки соотвѣтствующихъ базъ для управляемыхъ аэростатовъ, которыя должны состоять изъ эллинговъ постояннаго характера, каменныхъ или металлическихъ. Каждая база должна имѣть свой наблюдательный постъ-вышку, установленную такъ, чтобы имѣть возможно широкій кругозоръ для наблюденія за появленіемъ непріятельскаго воздушнаго флота и для подачи сигналовъ своимъ воздушнымъ судамъ, маневрирующимъ въ районѣ базы. Вышка дѣлается въ видѣ высокой клепанной изъ металлическихъ фермъ башни, съ площадкой наверху, на которой устанавливается наблюдательный постъ, въ видѣ будки, защищенной со всѣхъ сторонъ стеклами, съ сидѣньями для наблюдателей и мѣстомъ для одного или двухъ телефонистовъ (или телеграфистовъ); верхняя часть будки занимается прожекторомъ, могущимъ свѣтить по направленіямъ странъ свѣта; каждое направленіе освѣщается особымъ цвѣтомъ, благодаря чему маневрирующій ночью дирижабль, подходя къ базѣ, легко можетъ ориентироваться и спуститься въ безопасномъ мѣстѣ. Кромѣ оптической сигнализаціи, сторожевые посты снабжаются акустической сигнализаціей (сирены) на случай тумановъ или необходимости вызова команды для принятія подходящаго къ базѣ воздушнаго корабля. Для защиты воздухоплавательныхъ базъ отъ внезапной атаки ихъ непріятельскимъ воздушнымъ флотомъ онѣ снабжаются артиллерійскими орудіями (см. Борьба съ воздушнымъ флотомъ, VII, 670). Оборудованіемъ сѣти воздухоплавательныхъ базъ далеко еще не исчерпывается подготовка театровъ военныхъ дѣйствій воздушнаго флота. Крайне важно своевременное заготовленіе спеціальныхъ воздухоплавательныхъ картъ, установка въ различныхъ пунктахъ ориентировочныхъ реперовъ и маяковъ, а также систематическое изученіе воздушныхъ путей, посредствомъ ряда метеорологическихъ наблюденій. Воздухоплавательныя карты изготовляются съ такимъ разсчетомъ, чтобы масштабъ ихъ давалъ возможность пилоту или летчику, имѣющему передъ собой удобный по размѣрамъ небольшой отрѣзокъ карты, видѣть на немъ довольно значительный участокъ территоріи, чему удовлетворяетъ масштабъ въ 1 : 200 000, дающій, при небольшихъ размѣрахъ карты, достаточно подробностей. Нанесеніе на воздухоплавательную карту мѣстныхъ предметовъ имѣетъ свои особенности: наиболѣе рельефно обозначаются дороги, населенные пункты и мѣста, опасныя для спуска (овраги, канавы и т. п.); лѣсныя пространства также отмѣчаются детально, ибо съ ними связаны восходящіе и нисходящіе токи воздуха, весьма опасные для воздухоплавателей. Церкви, башни, памятники и т. п. сооруженія, могущія служить хорошими ориентировочными знаками, наносятся на карту въ томъ видѣ, какъ они представляются наблюдателю во время полета, что значительно облегчаетъ ориентировку. Что касается метеорологическихъ наблюденій и изученія воздушныхъ путей, то значеніе этого отдѣла не менѣе важно, такъ какъ для каждаго пункта существуютъ болѣе выгодные періоды года для совершенія полетовъ и менѣе выгодные, какъ по силѣ дующихъ вѣтровъ, такъ и по количеству атмосферныхъ осадковъ. Совокупность метеорологическихъ наблюденій для даннаго пункта, въ связи съ сосѣдними, даетъ полную картину наиболѣе вѣроятнаго состоянія воздушныхъ путей надъ дан-

лымъ пунктомъ. Невозможность подготовки постоянныхъ базъ всюду, гдѣ только встрѣтится къ тому необходимость, порождаетъ стремленіе техники къ оборудованію подвижныхъ базъ для В. отрядовъ. Однако, изъ опыта итальяно-турецкой войны 1912 г. выяснилась вся трудность примѣненія дирижаблей въ полевой войнѣ безъ подготовки для нихъ постоянныхъ базъ. Подготовка авіаціонныхъ отрядовъ должна состоять въ снабженіи ихъ аппаратами и перевозочными и другими вспомогательными средствами. Въ настоящее время считается нормальнымъ снабжать авіаціонные отряды преимущественно монопланами двух- или трехмѣстными, чтобы на каждомъ аппаратѣ помѣстить летчика, наблюдателя и еще помощника или телеграфиста, если аэропланъ снабженъ станціей безпроволочнаго телеграфа, что необходимо при значительныхъ районахъ дѣйствія. Кромѣ того, аэропланы должны быть снабжены приборами для сигнализаціи, дабы дать возможность войскамъ различать свой аэропланъ отъ чужого, а также приборами для метанія бомбъ и пулеметами, съ цѣлью атаковать непріятеля, какъ находящагося на землѣ, такъ и летящаго въ воздухѣ. Вспомогательныя средства авіаціонныхъ отрядовъ—приспособленія для перевозки аэроплановъ и ихъ храненія и мастерскія для починокъ. Способы перевозки аппаратовъ зависятъ отъ конструкціи послѣднихъ и сводятся къ тому, чтобы, по возможности меньше разбирая аэропланъ, придать ему наибольшую подвижность, что въ лучшей мѣрѣ достигается буксированіемъ аэроплана съ отнятыми поддерживающими поверхностями при помощи автомобиля, на которомъ помѣщается команда изъ летчика, наблюдателя, механика, шоффера и еще нѣсколькихъ чиновъ. Для предоставленія возможности аэроплану слѣдовать въ сложенномъ видѣ за конницей и артиллеріей, вмѣсто буксирующаго автомобиля примѣняется также обыкновенная запряжка, при чемъ аэропланъ укрѣпляется на двуколкѣ, сцѣпляемой съ передкомъ орудійнаго типа. При перевозкѣ аэроплановъ на дальнія разстоянія они или укладываются въ особые ящики, устанавливаемые на платформы, или помѣщаются въ полусобранномъ видѣ на повозки-фуры, затянутыя по желѣзнымъ каркасамъ брезентомъ, и въ такомъ видѣ перевозятся автомобилями или лошадьми. Убѣжища для аэроплановъ дѣлаются различныхъ типовъ (см. Аэродромъ). Въ Россіи подполковникомъ Ульянинымъ предложенъ особый легкій шатеръ-ангаръ, закрывающій любой аэропланъ отъ дождя и состоящій изъ нѣсколькихъ стоекъ, накрытыхъ брезентомъ и растянутыхъ веревками. Для необходимыхъ мелкихъ исправленій въ аэропланахъ въ авіаціонныхъ отрядахъ должны быть особые автомобили-мастерскія, въ которыхъ сосредоточиваются запасныя части, а также инструменты слесарнаго, кузнечнаго, столярнаго и портняжнаго дѣла. Эти вспомогательныя оборудованія авіаціонныхъ отрядовъ составляютъ ихъ обозъ, на подвижность котораго должно быть обращено самое серьезное вниманіе, ибо съ нею связано своевременное примѣненіе входящихъ въ составъ отряда воздухоплавательныхъ аппаратовъ. Примѣненіе воздушнаго флота въ военное время состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ отдѣловъ: 1) воздушная развѣдка, 2) стрѣльба съ воздушнаго флота, 3) служба воздушной связи въ походѣ и въ бою и 4) сторожевая служба и наблюденіе съ привязныхъ аэростатовъ. Воздушная развѣдка можетъ производиться съ привязныхъ аэростатовъ (сферическихъ и змѣйковыхъ), съ воздушныхъ змѣевъ, съ управляемыхъ и сферическихъ неуправляемыхъ аэростатовъ и съ аэроплановъ. Развѣдка, производимая съ управляемыхъ аэростатовъ и съ аэроплановъ, считается активной, дальней развѣдкой, а производимая съ другихъ аппаратовъ — развѣдкой ближней, примѣнимой только въ періодъ боя. Воздушная развѣдка, по сравненію съ другими способами развѣдки, имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) независимость отъ мѣстности, 2) быстрота доставки донесеній, 3) возможность проникновенія въ тылъ противника. Она обладаетъ и существенными недостатками: 1) сильная зависимость отъ состоянія погоды, 2) невозможность фактически провѣрить результаты наблюденій, такъ какъ летчикъ не можетъ доставить никакихъ «вещественныхъ доказательствъ» въ подтвержденіе видѣннаго, напримѣръ—плѣннаго, и 3) вслѣдствіе большой высоты наблюденія часто нельзя усмотрѣть весьма интересныхъ данныхъ напримѣръ, форму одежды воинскихъ частей. Поэтому воздушная развѣдка является преимущественно вспомогательнымъ средствомъ, помогающимъ во многихъ случаяхъ обыкновенной развѣдкѣ достигать скорѣйшихъ результатовъ при меньшей затратѣ времени и труда. Вопросъ о производствѣ воздушной развѣдки тѣсно связанъ съ такъ назыв. высотой безопасности, т.-е. такой высотой полета, на которой данный аппаратъ будетъ внѣ сферы огня противника. Эта высота для дирижаблей считается въ 2 км., а для аэроплановъ—въ 1 км. Видимость предметовъ, наблюдаемыхъ съ В. аппаратовъ, тѣмъ лучше, чѣмъ прозрачнѣе воздухъ, и чѣмъ ближе къ прямому углу проходитъ лучъ зрѣнія относительно земной поверхности; другими словами, лучше видно сверху внизъ, а не въ даль, такъ какъ въ первомъ случаѣ меньшая часть луча проходитъ черезъ толщу земныхъ испареній. Съ значительной высоты земная поверхность кажется лишенной рельефа; такъ, напр., съ высоты около 1 км. холмы около 100 метр. высоты совершенно не различаются. Условія наблюденія при воздушной развѣдкѣ настолько необычны, что къ нимъ слѣдуетъ заранѣе подготовиться. Составленіе кроки мѣстности требуетъ особаго навыка, такъ какъ быстрота полета не позволяетъ долго останавливать вниманіе на наблюдаемомъ предметѣ; и необходимо, быстро схвативъ суть наблюдаемаго, успѣть нанести все на бумагу и затѣмъ переносить наблюденіе на другой пунктъ. Кромѣ того, быстрота полета препятствуетъ непрерывности съемки: кроки получаютъ характеръ отдѣльныхъ схемъ наиболѣе интересныхъ участковъ. Затѣмъ кроки дополняются легендами (описаніями), или устными докладами возвратившихся летчиковъ. Большую пользу приноситъ фотографированіе мѣстности, особенно по способу, предложенному поручикомъ Гельгаромъ и состоящему въ томъ, что снимокъ, произведенный съ аэроплана или дирижабля, сейчасъ же укладывается въ особый свѣтонепроницаемый мѣшокъ и сбрасывается съ аппарата, предохраняемый отъ поврежденія небольшимъ парашютомъ. Упавшій на землю снимокъ сейчасъ же проявляется и печатается въ увеличенномъ видѣ. Примѣненіе безпроволочнаго телеграфа даетъ возможность налбюдателю передавать всѣ свѣдѣнія, по мѣрѣ производства наблюденій, не возвращаясь къ мѣсту вылета. Въ послѣдней итальяно-турецкой кампаніи 1911—1912 г. аэропланы и дирижабли примѣнялись въ качествѣ воздушныхъ миноносцевъ, и бросаемые съ нихъ снаряды, начиненные сильно взрывчатымъ веществомъ, производили иногда среди арабскихъ таборовъ значительныя разрушенія, при чемъ результатомъ неожиданности являлась часто паника. Стрѣльба съ воздушнаго флота имѣетъ главнымъ назначеніемъ борьбу съ воздушнымъ флотомъ противника. При встрѣчѣ въ воздухѣ двухъ дирижаблей, одинаково вооруженныхъ, тотъ изъ нихъ бу-

детъ имѣть больше шансовъ на побѣду, который окажется обладателемъ моторовъ большей мощности, большей поворотливости и большей быстроты поднятія вверхъ; дирижабль, быстро поднявшійся надъ противникомъ, ставитъ себя въ безопасное положеніе и можетъ побѣдить врага, сбрасывая на него горючіе составы или обливая ѣдкой жидкостью, прожигающей оболочку. При столкновеніи аэроплана съ дирижаблемъ быстрота, поворотливость и легкость, съ которой аэропланъ беретъ высоту, даютъ ему много шансовъ на успѣхъ; весьма вѣроятно, что аэропланы будутъ примѣняться въ качествѣ «истребителей» дирижаблей. При борьбѣ двухъ аэропланов преимущество будетъ на сторонѣ той системы, которая обладаетъ въ большей мѣрѣ перечисленными выше качествами. Системы съ винтами впереди не могутъ стрѣлять впередъ, т.-е., подлетая къ противнику, онѣ безоружны, и наоборотъ,—системы съ винтами сзади не могутъ отстрѣливаться. Служба воздушной связи въ походѣ и въ бою должна выразиться въ передачѣ важнѣйшихъ донесеній, приказовъ и т. п. документовъ въ сосѣднія войсковыя соединенія по воздуху, отнимая этимъ возможность случайнаго ихъ перехватыванія непріятелемъ. Особенно цѣнной можетъ быть воздушная связь при движеніи колоннъ по различнымъ дорогамъ; въ этомъ случаѣ летчики принесутъ огромную пользу, ориентируя начальниковъ колоннъ относительно мѣстонахожденій сосѣдей и поддерживая съ послѣдними быструю связь. Недостаткомъ воздушной связи является ея зависимость отъ погоды. Для возможности различить свои аппараты отъ непріятельскихъ, необходимо летчиковъ снабжать особой системой сигнализаціи, напримѣръ, въ видѣ вспышекъ бомбъ, разрывающихся въ воздухѣ и не причиняющихъ поврежденій находящимся подъ ними войскамъ, при чемъ эти бомбы при разрывѣ даютъ облака окрашеннаго дыма. Къ числу средствъ связи относятся также сферическіе свободные аэростаты, значеніе которыхъ особенно велико для крѣпостей, подвергшихся осадѣ; сравнительно незначительная матеріальная часть, могущая легко храниться въ небольшихъ помѣщеніяхъ, безопасныхъ отъ непріятельскаго огня, легкость и главное быстрота отвѣснаго, безшумнаго подъема ночью, отводятъ этому средству связи крѣпостей съ внѣшнимъ міромъ особо важное мѣсто. Сторожевая служба воздушнаго флота сводится къ наблюденіямъ за флангами своего расположенія, а также за непріятельскимъ воздушнымъ флотомъ, съ цѣлью не допустить его приближенія. Появленіе воздушнаго флота на аренѣ военныхъ дѣйствій породило необходимость организаціи сѣти особыхъ дозоровъ, цѣль которыхъ—наблюдать исключительно за воздушнымъ покровомъ и давать знать о появленіи въ раіонѣ наблюденія непріятельскаго воздушнаго корабля или аэроплана, дабы могли быть быстро приняты мѣры къ его уничтоженію. Мѣрами борьбы съ непріятельской воздушной развѣдкой, кромѣ артиллерійскаго и ружейнаго огня (см. Борьба съ воздушнымъ флотомъ, VII, 670), является скрытность передвиженія войскъ, ночные марши, пользованіе для укрытія лѣсами, расположеніе по деревнямъ и т. п. Кромѣ того, рекомендуется скрытное расположеніе орудій и повозокъ; если же это будетъ признано невозможнымъ, то отнюдь не симметричное ихъ расположеніе, дабы непріятельскіе воздушные развѣдчики не могли по числу орудій, сгруппированныхъ въ одномъ мѣстѣ, судить о численности артиллеріи даннаго войскового соединенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о его силѣ. При расположеніи на участкахъ позиціи для укрытія пулеметовъ и орудій отъ воздушныхъ развѣдчиковъ рекомендуется примѣненіе особыхъ блиндажей-масокъ, состоящихъ изъ ямъ, затянутыхъ сверху полотнищами защитнаго цвѣта; во Франціи эти полотнища дѣлаются двухцвѣтныя—одна сторона зеленая, а другая желтая, для подведенія подъ цвѣтъ травы и песка.—Въ настоящее время В. пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе; а потому знакомство съ нимъ и съ достигаемыми имъ успѣхами необходимо для начальниковъ всѣхъ войсковыхъ частей, чтобы они въ военной обстановкѣ знали, какъ примѣнять это новое средство и какъ получить при его помощи наилучшіе результаты. Подобное изученіе лучше всего достигается при совмѣстномъ маневрированіи войсковыхъ соединеній съ воздушнымъ флотомъ, что и практикуется въ настоящее время повсюду въ широкихъ размѣрахъ. Не меньшее значеніе имѣетъ примѣненіе В. въ морской войнѣ, при чемъ вопросъ о примѣненіи привязныхъ аэростатовъ и змѣевъ мало отличается отъ соотвѣтствующихъ ихъ примѣненій въ сухопутной войнѣ. Что касается дирижаблей и въ особенности аэропланов, то ихъ значеніе въ морской войнѣ очень велико. Воздушныя суда имѣютъ цѣлый рядъ весьма крупныхъ преимуществъ передъ морскими: 1) бо́льшая скорость хода, 2) способность обнаруживать съ высоты находящіеся на глубинѣ предметы (мины, подводныя лодки и т. п.), 3) значительно большій кругозоръ и 4) небольшіе размѣры, дѣлающіе ихъ (аэропланы) трудно замѣтными противнику издали. Въ настоящее время техника выработала особый типъ гидро-аэроплана, поднимающагося съ воды и опять опускающагося въ любомъ мѣстѣ непосредственно въ море. — Ср.: М. Л. Франкъ, «Исторія аэронавтики и исторія авіаціи» (СПБ., 1911—1912); С. А. Бекневъ, «В. въ сухопутной войнѣ» (СПБ., 1912); Н. А. Яцукъ, «В. въ морской войнѣ» (СПБ., 1912); В. Н. Гатовскій, «Воздушная развѣдка и борьба съ ней» (СПБ., 1912); А. Родныхъ, «Исторія В. и летанія въ Россіи» (1912); В. Н. Найденовъ и Н. Рынинъ, «Русское В.» (1911). Журналы: «L'aerophile» (1911—1912); «Воздухоплаватель» (1911—1912). *С. А. Бекневъ.*

Воздухоплавательные союзы имѣютъ цѣлью содѣйствіе входящимъ въ составъ союза организаціямъ и рѣшеніе общихъ вопросовъ въ области воздухоплаванія. В. обществу, желающему вступить въ члены союза, предоставляются на союзныхъ собраніяхъ: 1) одинъ голосъ—за полеты сферическаго аэростата, при условіи израсходованія на эти полеты не менѣе 15000 куб. м. газа; при удваиваніи количества газа, соотвѣтственно увеличивается и число голосовъ; 2) одинъ голосъ—за каждый управляемый аэростатъ, совершившій извѣстное число полетовъ; 3) одинъ голосъ—за каждый аэропланъ, покрывшій разстояніе въ извѣстное число километровъ, зависящее отъ прогресса аэропланной техники, и 4) два голоса—за каждый аэропланъ отечественнаго производства, совершившій полетъ, равный по длинѣ установленному въ пунктѣ 3.

Воздухоплавательные съѣзды созываются періодически съ цѣлью: 1) объединенія лицъ, работающихъ и интересующихся проблемами воздухоплаванія; 2) выясненія и обсужденія всѣхъ возникающихъ по воздухоплаванію вопросовъ, и 3) ознакомленія широкихъ слоевъ публики съ новѣйшими данными по воздухоплаванію, путемъ прочтенія соотвѣтствующихъ докладовъ. Первый всероссійскій В. съѣздъ былъ созванъ въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1911 г., второй—въ апрѣлѣ 1912 г. въ Москвѣ.

Воздухоплавательныя школы служатъ для подготовки личнаго состава воздушнаго флота: пилотовъ дирижаблей, летчиковъ, наблюдателей и механиковъ. Большая часть заграничныхъ школъ учреждена при соотвѣтствующихъ заводахъ, изготовляющихъ летательные аппараты. Въ Россіи существуютъ слѣдующія В. школы: 1) севастопольская авіаціонная школа отдѣла воздушнаго флота, имѣющая назначеніемъ образовать въ мирное время кадръ военныхъ летчиковъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ находился при своей части, и только въ случаѣ начала военныхъ дѣйствій всѣ летчики поступаютъ въ распоряженіе отдѣла. Подготовка летчиковъ производится на аэродромахъ въ Севастополѣ и Качѣ, на которыхъ проходится подготовительный курсъ, и на аэродромѣ въ Гатчинѣ, гдѣ проходится уже спеціальный курсъ только тѣми, кто окажется достаточно къ нему подготовленнымъ. Летчики, сдавшіе экзаменъ и получившіе званіе пилота, откомандировываются въ свою часть, которой, по возможности, предоставляется также одинъ изъ аппаратовъ отдѣла. Ежегодный выпускъ изъ школы—около 30 чел. 2) Офицерская воздухоплавательная школа, съ авіаціоннымъ отдѣломъ при ней. Школа находится въ Петербургѣ, на Волковомъ полѣ; ея назначеніе: а) подготовка пилотовъ всѣхъ категорій, б) производство опытовъ и провѣрка на практикѣ открытій и изобрѣтеній по воздухоплавательному дѣлу, в) храненіе запасовъ спеціальнаго воздухоплавательнаго имущества, которымъ снабжаются воздухоплавательныя части. Курсъ школы одногодичный (съ 1 октября по 1 сентября). Частныя школы въ Россіи основываются преимущественно аэроклубами или воздухоплавательными обществами; таковы, напр., петербургская школа Императорскаго всероссійскаго аэроклуба, одесская школа при аэроклубѣ, школа московскаго общества воздухоплаванія. Цѣль этихъ школъ—дать возможность частнымъ лицамъ подготовиться и выдержать экзаменъ на пилота. Обученіе во всѣхъ вышеперечисленныхъ школахъ производится подъ руководствомъ нашихъ лучшихъ летчиковъ-пилотовъ. *С. А. Б.*

Воздухъ (*церк.*)—большій изъ трехъ покрововъ для покрытія Св. Даровъ, приготовленныхъ къ освященію на дискосѣ и потирѣ и покрываемыхъ сперва порознь малыми покровами.

Воздухъ (атмосферный воздухъ; см. также Атмосфера, IV, 227).—В. называется газовая смѣсь, обладающая почти постояннымъ составомъ и образующая внѣшнюю оболочку нашей планеты. Главными составными частями В. являются простыя тѣла: азотъ (около $^4/_5$ по объему) и кислородъ (около $^1/_5$ по объему). Общій вѣсъ воздушной земной атмосферы близокъ къ $5^1/_2$ трилліонамъ (5 500 000 000 000 000 000) кгр. По вычисленію Дюма и Буссенго, приблизительно такимъ же вѣсомъ обладала бы глыба мѣди въ 581 000 куб. км. Однако, по отношенію къ общей массѣ земли эта колоссальная цифра все-таки ничтожна. По Кларку, вѣсъ атмосферы составляетъ всего около 0,025% доступной нашему изслѣдованію части земной коры. В. играетъ роль первостепенной важности въ экономіи природы, особенно въ біохимическихъ процессахъ. Составныя части его, а прежде всего кислородъ и углекислый газъ, совершенно необходимы для жизнедѣятельности организмовъ.—Физическія свойства В. Что В. обладаетъ вѣсомъ, было впервые установлено Галилеемъ, который показалъ, что вѣсъ мѣднаго шара увеличивается, если его наполнить сгущеннымъ В. По точнѣйшимъ опредѣленіямъ послѣдняго времени 1 литръ В., освобожденнаго отъ CO_2 и водяныхъ паровъ, при 0°, 760 мм. давленія и подъ 45° шир. (напряжен. тяжести g=980,62) вѣситъ 1,2928 гр. (Рэлей). Плотность его относительно кислорода (плотность кислорода=1)=0,90467 и относительно водорода (плотность водорода=1)= =14,3875. Давленіе, производимое столбомъ атмосфернаго В. на поверхность 1 кв. сант. на у. м.=1033 гр. В. удерживается около нашей планеты силой тяжести. Понятно, что плотность его должна уменьшаться по мѣрѣ поднятія надъ у. м. Разумѣется, падаетъ и атмосферное давленіе. Нѣкоторыя данныя заставляютъ, однако, считать, что на высотѣ 30 (по другимъ 80 и даже 200) км. В. еще обладаетъ замѣтной плотностью. При высокомъ давленіи В. сжимается значительно меньше, чѣмъ слѣдуетъ по закону Бойля. Съ повышеніемъ температуры отступленіе это уменьшается (Амага). При малѣйшихъ давленіяхъ отступленія близки къ 0. Коэффиціентъ расширенія В. при 760 мм. между 0 и +100°=0,00367. Теплопроводность (по Стефану)= =0,0000558 (C. G. S единицъ), т.-е. В. проводитъ тепло въ 3360 разъ хуже желѣза. Теплоемкость при постоянномъ давленіи (0° и 760 мм.) $C_p = 0{,}2417$ (при 100° : 0,2430). Отношеніе $C_p : C_v = 1{,}402$ (0°, атмосферное давленіе). В. кажется безцвѣтнымъ, но при разсматриваніи толстаго слоя становится замѣтнымъ синій цвѣтъ, обусловленный содержаніемъ кислорода. Характерный спектръ поглощенія В. изученъ Н. Г. Егоровымъ и др.—Жидкій В., впервые наблюденный Кайльте и Пикте (1877) и получаемый нынѣ въ фабричномъ масштабѣ съ помощью машинъ типовъ Линде и Гемпсона, представляетъ голубоватую (отъ содержанія кислорода) жидкость, удѣльнаго вѣса 0,9, закипающую (при атмосферномъ давленіи) около —195°. По мѣрѣ улетучиванія азота, температура кипѣнія повышается (жидкій кислородъ кипитъ при—183°), а удѣльный вѣсъ возрастаетъ (удѣльный вѣсъ жидкаго кислорода = 1,13).—Химическія свойства В. Составъ В. былъ впервые правильно установленъ Лавуазье въ 1774—1775 гг. До этого времени взгляды на химическую природу В. мѣнялись. Философы древности считали его «Элементомъ», иные (Анаксименъ) даже единственнымъ началомъ всѣхъ началъ. Благодаря Аристотелю получило распространеніе ученіе о четырехъ элементахъ; землѣ, водѣ, огнѣ и В., пользовавшееся всеобщимъ признаніемъ со стороны средневѣковыхъ алхимиковъ. Однако, мало-по-малу ученіе объ элементарной природѣ В., а равно и другихъ элементовъ Аристотеля, главнымъ образомъ, благодаря множеству опытовъ, сдѣланныхъ алхимиками, стало терять подъ собою почву. Большинство этихъ опытовъ имѣло отношеніе къ процессамъ горѣнія тѣлъ на В. или же къ процессамъ обратнаго характера—къ реакціямъ возстановленія металловъ изъ соотвѣтствующихъ окисловъ. Сторонники теоріи флогистона, которую можно разсматривать какъ послѣдній отголосокъ ученія Аристотеля въ области химіи, уже не считали В. простымъ тѣломъ, допуская въ немъ присутствіе «горючей матеріи». Поэтому, когда Пристлей открылъ кислородъ и нашелъ въ немъ характерную способность В.—«поддерживать» процессы горѣнія въ повышенной степени, вновь открытый газъ стали разсматривать какъ В., потерявшій свой флогистонъ (дефлогистинизированный В.). Еще задолго до Лавуазье отдѣльные передовые умы отчасти предвидѣли истинную природу В. (Кардапъ, Жанъ-Рей, Майовъ и др.). Быть-можетъ, ближе всего къ истинѣ подошелъ М. В. Ломоносовъ, лѣтъ за 20 до Лавуазье высказавшій мысль, что вѣсъ металловъ потому увеличивается при обжиганіи, что къ нимъ при-

соединяются «тяжелыя частицы В.», роль которыхъ онъ уподобляетъ роли сѣры, соединяющейся съ металлами, когда послѣдніе прокаливаются въ ея парахъ. Все это были, однако, однѣ блестящія догадки, и только Лавуазье рядомъ геніально задуманныхъ опытовъ показалъ, что при явленіяхъ горѣнія, обжиганія на воздухѣ металловъ и т. п. часть В. переходитъ къ горящему тѣлу, и что продуктъ горѣнія («известь» или «земля», какъ

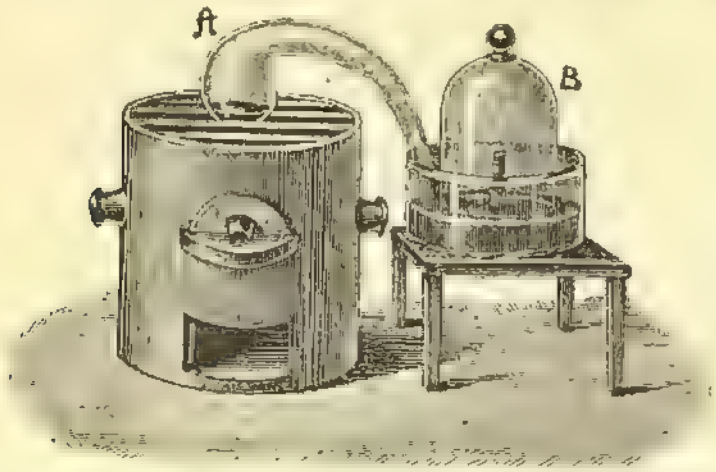


Рис. 1. Опытъ Лавуазье. Металлическая ртуть нагрѣвается въ ретортѣ A. Воздухъ, находящійся въ послѣдней, непосредственно сообщается съ воздухомъ, замкнутымъ надъ ртутью подъ колоколомъ B. Часть ртути въ A переходитъ въ окись ртути за счетъ кислорода воздуха, заключеннаго въ аппаратѣ.

говорили въ то время) вѣситъ настолько же больше первоначально взятаго металла, насколько теряетъ въ вѣсѣ взятый В. Окончательно составъ В. былъ установленъ слѣдующимъ знаменитымъ опытомъ Лавуазье. 4 унціи ртути были налиты въ реторту A, изогнутая шейка которой (рис. 1) пропускалась подъ колоколъ B, опрокинутый надъ ртутью, налитою въ сосудъ C. Передъ опытомъ былъ тщательно опредѣленъ вѣсъ всей взятой ртути, а также измѣренъ объемъ В. въ верхней части реторты и въ колоколѣ. Затѣмъ реторта нагрѣвалась на особой печи до температуры, близкой температурѣ кипѣнія ртути. Металлическая поверхность покрылась при этомъ красными чешуйками «земли» (или «извести»), какъ тогда говорили, образовавшейся изъ ртути. Когда (черезъ 12 дней) количество этого вещества перестало увеличиваться, Лавуазье охладилъ приборъ и произвелъ полный количественный учетъ всего, получившагося при реакціи. Оказалось, что изъ 50 кубическихъ дюймовъ взятаго В. осталось только 42; слѣдовательно, получалась убыль въ 8 кубическихъ дюймовъ. Съ другой стороны, взвѣшиваніе ртути вмѣстѣ съ образовавшимся краснымъ порошкомъ показало прибыль противъ первоначальнаго вѣса металла, а такъ какъ величина этой прибыли оказалась равной вѣсу исчезнувшаго В., то стало ясно, что 8 кубическихъ дюймовъ В. не исчезли, но поглотились ртутью, вступили съ ней въ химическое соединеніе. Это соединеніе мы, вслѣдъ за Лавуазье, называемъ окисью ртути. Оставшійся въ приборѣ газъ не обладалъ, подобно первоначально взятому В., способностью поддерживать горѣніе зажженныхъ тѣлъ. Отсюда Лавуазье вывелъ заключеніе, что В. состоитъ изъ двухъ газовъ: активнаго (air eminément pur)—онъ получилъ впослѣдствіи названіе кислорода,—поддерживающаго горѣніе (и дыханіе), и другого, инертнаго (mofette), впослѣдствіи названнаго азотомъ. Во время нагрѣванія В. съ ртутью, согласно Лавуазье, кислородъ поглощается и даетъ окись ртути ($2Hg+O_2=2HgO$), азотъ же остается въ свободномъ состояніи. Съ такимъ представленіемъ о составѣ В. и о сущности процесса образованія окиси ртути вполнѣ гармонировалъ фактъ образованія кислорода при нагрѣваніи окиси ртути, незадолго передъ тѣмъ открытый Пристлеемъ.—**Методы анализа В.** Анализъ В. съ тѣхъ поръ былъ произведенъ многократно и различными способами, но прототипомъ для большинства подобныхъ изслѣдованій послужилъ методъ, указанный Лавуазье. Для опредѣленія содержанія кислорода и азота В. подвергался дѣйствію горючихъ или вообще легко окисляемыхъ веществъ, по большей части, при повышенной температурѣ. При этомъ, какъ въ опытѣ Лавуазье, кислородъ вступаетъ въ соединеніе, азотъ же остается, и объемъ или вѣсъ его можетъ быть опредѣленъ. Наиболѣе удобнымъ поглотителемъ кислорода оказалась металлическая мѣдь, употребляемая въ видѣ стружекъ или опилокъ. При температурѣ краснаго каленія (800—900°) она сполна поглощаетъ изъ В. кислородъ съ образованіемъ окиси мѣди: $2Cu+O_2=2CuO$. Вмѣсто мѣди можно употреблять фосфоръ или щелочной растворъ органическаго соединенія пирогаллола. Оба эти вещества поглощаютъ кислородъ изъ В. уже при обыкновенной температурѣ. Особый эвдіометрическій пріемъ для анализа В. былъ въ основѣ своей указанъ Вольтой, Гумбольдтомъ и Гей-Люссакомъ, а затѣмъ подробно разработанъ Бунзеномъ. Сущность его заключается въ томъ, что въ эвдіометръ (запаянную съ одного конца градуированную трубку, снабженную впаянными электродами) вводятъ надъ ртутью измѣренный объемъ В. и затѣмъ произволь-

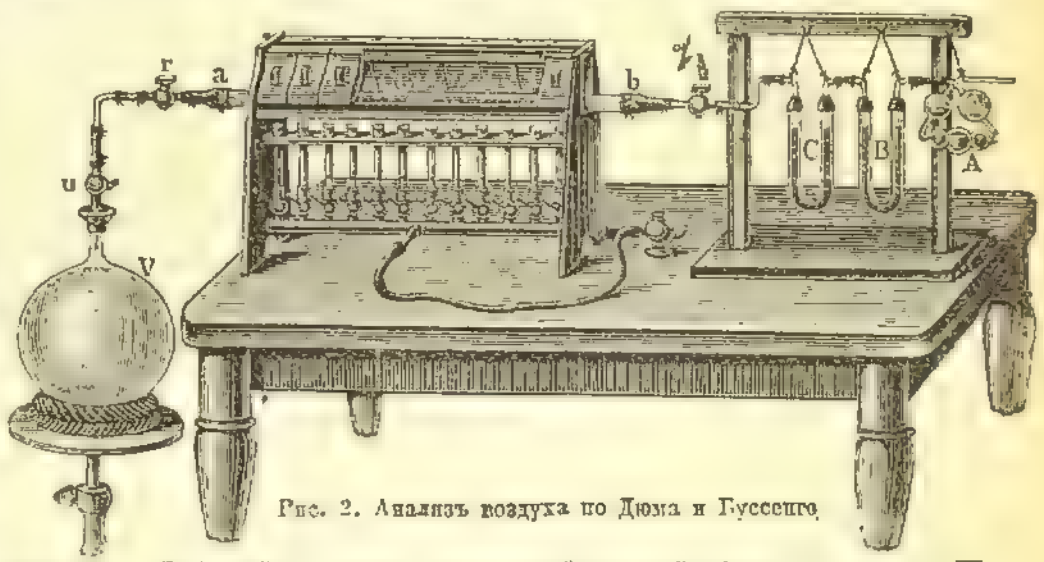


Рис. 2. Анализъ воздуха по Дюма и Буссенго.

ный, но также точноизмѣренный объемъ водорода. Послѣдній долженъ находиться въ избыткѣ противъ того количества, которое требуется для превращенія всего кислорода въ воду. Пропуская токъ отъ индукторія, заставляютъ проскочить искру между электродами и тѣмъ вызываютъ реакцію, сопровождаемую взрывомъ. Если теперь (по охлажденіи газовъ) измѣрить объемъ остатка и ввести поправку на влажность, то по величинѣ сокращенія объема легко вычислить, сколько кислорода вошло въ реакцію и, слѣдовательно, заключалось во взятомъ В. Въ самомъ дѣлѣ, при образованіи воды на 1 объемъ кислорода «исчезаютъ» 2 объема водорода. Поэтому, если объемъ взятаго воздуха былъ $V_в$ куб. стм., водорода $V_н$ куб. стм., а оставшійся послѣ взрыва объемъ газа V куб. стм., то исчезло $(V_в + V_н - V)$ куб. стм., и $^1/_3$ этого объема, т.-е. $\frac{V_в + V_н - V}{3}$ куб. стм.

приходится на долю кислорода. Изложивъ здѣсь принципъ эвдіом. метода, за подробностями отсылаемъ къ соч. по газовому анализу. Методъ анализа В., основанный на употребленіи металлической мѣди, мы опишемъ въ той формѣ, въ которой онъ былъ примѣненъ Дюма и Буссенго въ ихъ классическихъ изслѣдованіяхъ (1841 г.). Изъ объемистаго баллона V (рис. 2) выкачивался воздухъ; затѣмъ при закрытомъ кранѣ u баллонъ соединялся съ трубкой ab, содержавшей металлическую мѣдь, а эта послѣдняя съ рядомъ аппаратовъ ABC, содержавшихъ сѣрную кислоту и ѣдкое кали—вещества, поглощающія воду, амміакъ и углекислый газъ. Передъ опытомъ взвѣшивались: 1) пустой баллонъ (P_0 грм.) и 2) трубка ab съ мѣдью, послѣ тщательнаго выкачиванія изъ нея В. (p_0 грм.). Когда аппаратъ былъ собранъ, трубка ab накаливалась съ помощью печки и понемногу открывался кранъ q (краны r и u оставались закрытыми). Тогда В. изъ атмосферы, предварительно лишившись H_2O, NH_3 и CO_2, проходилъ въ трубку ab, гдѣ оставлялъ свой кислородъ; когда трубка ab наполнялась азотомъ, осторожно отворялись краны r и u. Когда вхожденіе В. въ аппаратъ прекращалось, запирали всѣ краны, и отдѣльно взвѣшивали баллонъ (P грм.) и трубку съ мѣдью и образовавшейся окисью (p грм.). Наконецъ, изъ трубки ab выкачивали В. и снова ее взвѣшивали (p_1 грм.). Очевидно, что $P - P_0$ грм. есть вѣсъ азота въ баллонѣ, $p - p_1$ грм. — вѣсъ азота въ трубкѣ ab. Поэтому вѣсъ всего азота, заключавшагося въ анализированномъ В.$= P - P_0 + p - p_1$. Вѣсъ же кислорода въ томъ же количествѣ В., очевидно, = разности $p_1 - p_0$, а потому во взятомъ В. содержится

$$\frac{(p_1 - p_0)\ 100}{P - P_0 + p - p_0}\ \%\ \text{кислорода}$$

и

$$\frac{(P_1 - P_0 + p - p_1)\ 100}{P - P_0 + p - p_0}\ \%\ \text{азота (+ аргонъ и т. д.).}$$

Средній составъ В. согласно новѣйшимъ даннымъ таковъ (для В. освобожденнаго отъ CO_2 и водяныхъ паровъ):

	Азота	Кислорода	Аргона и др. благор. газовъ
по вѣсу . . .	75,55	23,15	1,30
„ объему. . .	78,13	20,93	0,94

Кромѣ того, въ смѣси В. содержатся еще слѣдующія составныя части: углекислый газъ CO_2 (0,03% по объему), ничтожное количество водорода и углеводородовъ, водяные пары въ перемѣнномъ количествѣ и, наконецъ, взвѣшенныя твердыя частички (пыль). Кромѣ того, въ В. содержатся слѣды амміачныхъ солей озона и перекиси водорода.—**Водяные пары** всегда содержатся въ В., хотя и въ крайне измѣнчивомъ количествѣ, и составляютъ его **влажность**. Различаютъ влажность абсолютную (выражаемую, напр., числомъ граммовъ воды въ 1 литрѣ В.) и относительную. Если при температурѣ t° относительная влажность В.$= H$, то это значитъ, что въ нѣкоторомъ количествѣ В. содержится H% той влаги, которая содержалась бы въ томъ же количествѣ В., если бы послѣдній былъ насыщенъ водяными парами при t° (вѣсовое содержаніе воды въ 1 куб. м. В., насыщеннаго ея парами при $t° = 0{,}8 \times \frac{h}{760} \times \frac{273}{273 + t}$, гдѣ h упругость насыщеннаго водяного пара при t°). Въ нашихъ широтахъ содержаніе водяныхъ паровъ въ В. колеблется между 0,3—2,5 вѣсовыхъ процентовъ. Въ сыромъ климатѣ (напр., подъ тропиками) В. можетъ быть почти насыщенъ водяными парами, между тѣмъ, какъ въ странахъ съ континентальнымъ климатомъ (ЮВ Россіи, Центральная Азія) В. можетъ достигать весьма большой степени сухости. Колебанія влажности В., равно какъ температуры (съ которой влажность, очевидно, находится въ тѣснѣйшей связи) играютъ весьма важную роль въ явленіяхъ метеорологическихъ, а потому подробности, сюда относящіяся, а также касающіяся колебаній воздушнаго давленія см. въ статьяхъ, касающихся вопросовъ метеорологическихъ (метеорологія, гигрометръ, давленіе атмосферное и т. п.).—**Содержаніе углекислаго газа** въ свободной атмосферѣ колеблется въ предѣлахъ 2,5—3,5 (въ среднемъ—3) объемовъ на 10 000 объемовъ В. Въ В. жилыхъ помѣщеній содержаніе CO_2 можетъ достигать гораздо большей величины. Повышенное содержаніе CO_2 наблюдается также часто въ В. городовъ. Опредѣленіе количества углекислаго газа почти всегда основано на поглощеніи его ѣдкими щелочами или баритовой водой ($2KOH + CO_2 = H_2O + K_2CO_3$; $Ba(OH)_2 + CO_2 = BaCO_3 + H_2O$). О количествѣ поглощеннаго CO_2 можно судить или по прибавкѣ въ вѣсѣ поглот. аппарата или по даннымъ титрованія ($BaCO_3$ осѣдаетъ на дно, послѣ чего прозрачную баритовую воду можно титровать установленнымъ растворомъ кислоты).—**Благородные газы**. До 1894 г. принималось, что кислородъ, азотъ, CO_2, водяные пары и слѣды амміака являются единственными составными частями В. Благодаря блестящему открытію Рэлея и Рамзая и систематическимъ изслѣдованіямъ послѣдняго автора, мы знаемъ, что въ В. содержатся еще такъ назыв. благородные газы, образующіе нулевую группу періодической системы и отличающіеся крайней химической инертностью, неспособностью вступать въ соединеніе съ другими элементами. Газы эти заключаются въ видѣ примѣси къ тому остатку (принимавшемуся раньше за чистый азотъ), который образуется послѣ пропусканія В. надъ раскаленною мѣдью и проч. и могутъ быть отдѣлены отъ главной массы азота посредствомъ пропусканія надъ раскаленнымъ металлическимъ магніемъ или кальціемъ, при чемъ азотъ поглощается этими металлами ($N_2 + 3Mg = Mg_3N_2$). Приводимъ по послѣднимъ даннымъ (Мурё) содержаніе отдѣльныхъ благородныхъ газовъ въ В. (для всѣхъ, кромѣ аргона, цифры приблизительныя).

	Въ 100 объемахъ В. содержится:
Аргона	0,93236 объемовъ.
Неона	0,00181 „
Гелія	0,00054 „
Криптона	0,0000049 „
Ксенона	0,00000059 „

Водородъ и метанъ CH_4. На содержаніе этихъ газовъ въ воздухѣ указывали еще Соссюръ и Буссенго, но вполнѣ доказано оно только въ послѣднее время, особенно благодаря изслѣдованіямъ Арм. Готье въ Парижѣ. Метанъ, а, можетъ-быть, и другіе углеводороды, содержится въ видѣ слѣдовъ въ нижнихъ слояхъ атмосферы. Онъ не могъ быть найденъ въ В. надъ поверхностью океана, а также на высокихъ горахъ. Въ В. Парижа на 100 куб. м. содержится 6—8 гр. углерода въ видѣ CH_4 и др. летучихъ органическихъ соединеній. Водородъ содержится во всякомъ В. въ довольно постоянномъ количествѣ, а именно: по даннымъ Готье, 11—18 куб. стм. въ 100 л. По всей вѣроятности, главнымъ источникомъ водорода и метана въ атмосферѣ являются процессы броженія, при которыхъ они образуются. Таково броженіе клѣтчатки, которое, въ зависимости отъ характера микробовъ, его вызывающихъ, можетъ быть «водороднымъ» или «ме-

тановымъ». По изслѣдованіямъ Гепріе, въ В. особенно большихъ городовъ содержатся, кромѣ того, вещества, обладающія возстановительными свойствами: возстановляющія изъ солей золота, серебра и ртути соотвѣтственные металлы. Среди этихъ веществъ установлено присутствіе муравьиной кислоты (H·COOH) въ видѣ аммонійной соли и муравьинаго альдегида, или формальдегида (CH_2O). Оба эти соединенія, повидимому, происходятъ при процессахъ (неполнаго) горѣнія. Будучи легко растворимы въ водѣ, они осѣдаютъ вмѣстѣ съ мельчайшими капельками этой послѣдней и остаются въ нижнихъ слояхъ атмосферы. Содержаніе въ В. озона (O_3), перекиси водорода (H_2O_2) и азотной кислоты совершенно ничтожно и подвержено сильнымъ колебаніямъ. Весьма вѣроятно, что образованіе всѣхъ этихъ трехъ веществъ стоитъ въ связи съ электрическими разрядами, происходящими въ атмосферѣ (во время грозъ). Содержаніе озона вдали отъ большихъ городовъ колеблется примѣрно отъ 2—4 миллигр. въ 100 куб. м. Содержаніе амміака колеблется между 0,1 ч. и 135 ч. на 1 000 000 ч. В. (по вѣсу), и значительная часть его, вѣроятно, происходитъ какъ результатъ процессовъ гніенія азотистыхъ соединеній (бѣлковыхъ веществъ, мочевины и проч.) въ почвѣ. Немаловажное значеніе (особенно въ гигіеническомъ отношеніи) имѣетъ пыль, взвѣшенная въ В. и переносимая вѣтромъ, главнымъ образомъ, благодаря содержащимся въ ней зародышамъ микроорганизмовъ. Классическія работы Пастера показали, что стерилизованныя (т.-е. лишенныя зародышей) питательныя жидкости (бульонъ растительнаго настоя) скоро загниваютъ и заселяются множествомъ бактерій, какъ только приходятъ въ соприкосновеніе съ обыкновеннымъ В., особенно съ В. жилыхъ помѣщеній, большихъ городовъ и т. п. Такой В. всегда богатъ зародышами. Наиболѣе чистымъ представляется В. на высокихъ горахъ, а также въ полярныхъ странахъ. Изъ болѣзнетворныхъ зародышей съ В. переносятся особенно бациллы туберкулеза и споры сибирской язвы (что вызываетъ, повидимому, особую легочную форму этой болѣзни).—В. какъ газовая (механическая) смѣсь. Постоянство состава В. невольно наводитъ на мысль, не представляетъ ли онъ опредѣленныя химическія соединенія. Однако, это не такъ: 1) составъ В. можетъ колебаться, хотя и въ очень узкихъ предѣлахъ. Такъ, напр., Бунзенъ нашелъ, что объемное содержаніе кислорода колеблется между 20,84% и 20,97%. Другіе авторы находили еще болѣе значительныя колебанія, доходившія до 0,2—0,5%. 2) Если В. превратить въ жидкое состояніе и сохранять въ открытомъ сосудѣ, то легко замѣтить, какъ по мѣрѣ испаренія цвѣтъ его пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе интенсивный голубой оттѣнокъ. При этомъ (безцвѣтный) азотъ, какъ болѣе летучая составная часть, испаряется быстрѣе, и жидкость обогащается кислородомъ. Фракціонированіемъ жидкаго В. пользуются даже въ техникѣ для полученія (почти чистаго) кислорода. 3) Если воду, находившуюся въ соприкосновеніи съ В. (и, слѣдовательно, насыщенную имъ), нагрѣть до кипѣнія и собрать выдѣляющійся газъ, то содержаніе кислорода въ этомъ послѣднемъ будетъ значительно больше, нежели въ атмосферномъ В. Въ 100 объемахъ воды при 0° и 760 мм. растворяются 2 объема азота и 4 объема кислорода. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что растворимость O_2 въ водѣ больше, нежели N_2, и оба газа (а также аргонъ и проч.) растворяются въ водѣ каждый независимо одинъ отъ другого соотвѣтственно своей растворимости (и пропорціонально парціальному давленію въ газовой фазѣ—по закону Генри). 4) По Грему при пропусканіи В. черезъ каучуковую перепонку (въ пустоту) кислородъ проникаетъ (въ $2^1/_2$ раза) скорѣе азота, а потому послѣ такого пропусканія получился «В.» съ содержаніемъ 41,6% кислорода и 58,4% азота. Всѣ эти факты указываютъ на то, что азотъ и кислородъ (то же относится и къ остальнымъ составнымъ частямъ В.) находятся въ В. въ свободномъ состояніи [1]), ибо въ цѣломъ рядѣ случаевъ ведутъ себя совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга и могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга съ помощью чисто механическихъ пріемовъ. Къ сказанному можно еще прибавить, что 5) при смѣшиваніи кислорода съ азотомъ въ любой пропорціи не наблюдается ни измѣненія объема, ни какого-либо замѣтнаго теплового эффекта, ни иныхъ какихъ-либо явленій, сопровождающихъ образованіе новаго химическаго индивидуума изъ своихъ компонентовъ. Поэтому В. слѣдуетъ считать не химическимъ соединеніемъ, а газовою смѣсью или, какъ нынѣ принимаютъ многіе, газовымъ растворомъ. Относительное постоянство состава В. находитъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что составныя части его находятся въ постоянномъ равновѣсіи (въ смыслѣ растворимости и т. п.) съ водами и сушей. Кромѣ того, атмосферный азотъ (а тѣмъ болѣе аргонъ и его спутники) почти не участвуетъ въ химическихъ процессахъ, происходящихъ на землѣ, за исключеніемъ небольшого количества, поглощаемаго «клубеньковыми» и др. аналогичными бактеріями почвы и затѣмъ вступающаго въ соединенія съ кислородомъ во время грозъ и т. п. Повидимому, однако, и эти незначительныя количества свободнаго азота, исчезающія изъ атмосферы, пополняются благодаря процессамъ такъ назыв. денитрификаціи, совершающимся въ почвѣ подъ вліяніемъ ряда бактерій (выдѣляющихъ свободный азотъ изъ его соединеній), благодаря процессамъ горѣнія азотистыхъ соединеній и т. п. Постоянное содержаніе O_2 и CO_2 въ В. сохраняется благодаря въ высшей степени замѣчательному процессу круговорота C и O, происходящему при участіи живыхъ организмовъ. Съ одной стороны, зеленыя растенія благодаря дѣятельности своего хлорофилльнаго аппарата на солнечномъ свѣту разлагаютъ углекислый газъ (CO_2), содержащійся въ В., при чемъ углеродъ остается въ растеніи и идетъ для цѣлей органическаго синтеза (образуя сахаръ, крахмалъ и др. углеводы ($C_n[H_2O]_m$), затѣмъ бѣлковыя вещества и т. д.), а кислородъ выдѣляется въ атмосферу. Если бы только одинъ этотъ процессъ и совершался, то съ теченіемъ времени изъ В. исчезла бы вся углекислота, а содержаніе кислорода соотвѣтственно возросло бы. Но на ряду съ процессомъ усвоенія (ассимиляціи) углерода, въ природѣ существуютъ явленія противоположнаго характера. Только-что упомянутыя органическія соединенія въ нѣдрахъ живыхъ организмовъ (растеній, особенно животныхъ, бактерій) подвергаются сложному метаморфозу. Черезъ рядъ послѣдовательныхъ стадій, въ концѣ концовъ, происходитъ глубокое ихъ окисленіе (дыханіе въ широкомъ смыслѣ слова), приводящее къ превращенію всего углерода въ CO_2 и всего водорода въ воду. Такимъ образомъ, угле-

[1]) Сказанное, очевидно, тѣмъ болѣе справедливо для остальныхъ составныхъ частей В.: для благородныхъ газовъ потому, что они вообще лишены способности вступать въ соединеніе, для CO_2 и H_2O потому, что ихъ содержаніе (особенно воды) въ В. можетъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ. Кромѣ того, если достаточно сильно охладить атмосферный В., то вода прямо выдѣляется въ видѣ льда, а если превратить В. въ жидкость, то выдѣляется и CO_2, образуя снѣгоподобные хлопья, которые можно отфильтровать отъ жидкаго В.

кислый газъ, являющійся исходнымъ пунктомъ всего цикла превращеній, образуется вновь и возвращается въ атмосферу [1]). Мы имѣемъ, такимъ образомъ, замкнутый циклъ, образуемый химическими реакціями противоположнаго характера (возстановленіе и окисленіе, синтезъ и анализъ), отдѣльные члены котораго, находясь въ тѣснѣйшей зависимости другъ отъ друга, взаимно регулируютъ процессы пополненія и расходованія свободнаго кислорода и углекислаго газа изъ атмосферы [2]). Выравниваніе состава В. различныхъ мѣстностей совершается, съ одной стороны, путемъ диффузіи и при посредствѣ воздушныхъ теченій, а съ другой стороны, по Шлезингу, благодаря регулирующей дѣятельности массъ воды (океановъ, морей и т. д.) на поверхности земли. Вода, соприкасающаяся съ В., содержитъ въ растворѣ количество угольной кислоты, отвѣчающее парціальному давленію послѣдней въ В. Кромѣ того, часть ея находится въ водѣ въ связанномъ состояніи въ видѣ легко диссоціирующихъ кислыхъ солей (бикарбонатовъ), напр., $Ca(HCO_3)_2$ и т. п. Между этимъ огромнымъ воднымъ резервуаромъ и газообразной атмосферой устанавливается, такимъ образомъ, равновѣсіе, которое сейчасъ же нарушается въ случаѣ, если въ какой-либо части атмосферы содержаніе CO_2 опустится ниже нормы или, же чрезмѣрно повысится. Согласно закону дѣйствующихъ массъ, въ первомъ случаѣ недочетъ въ CO_2 будетъ восполненъ, во второмъ избытокъ поглотится водой.

Л. Чугаевъ.

Воздушная опухоль (Pneumatocele) представляетъ собою скопленіе воздуха между надкостною, плевою или плотною фасціею и поверхностью кости, находящееся въ сообщеніи съ какою-либо костною воздухоносною полостью (лобная пазуха, ячейки сосцевиднаго отростка и т. п.); изъ такой полости воздухъ, при нарушеніи цѣлости костной ткани, стремясь наружу, можетъ отслаивать надкостную плеву и собираться въ видѣ характерной, рѣзко ограниченной опухоли. В. опухоли, вообще очень рѣдкія, наблюдаются почти исключительно на головѣ, при чемъ растутъ довольно медленно и малоболѣзненны. В. опухоль необходимо отличать отъ подкожнаго разлитаго скопленія воздуха въ промежуткахъ между тканевыми элементами (эмфизема подкожной клѣтчатки и кожныхъ покрововъ), что встрѣчается сравнительно часто; напр., на груди при раненіяхъ дыхательныхъ путей или легкаго воздухъ можетъ проникнуть въ подкожную клѣтчатку и быстро распространиться на большое пространство.

Воздушная (пневматическая) **почта** примѣняется въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ для разсылки писемъ и небольшихъ посылокъ изъ одной части города въ другую по подземнымъ трубамъ при посредствѣ пневматическихъ машинъ (воздушныхъ насосовъ). Устроена она была впервые въ Лондонѣ въ 1854 г., затѣмъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ (1876). Въ Лондонѣ трубы расположены звѣздообразно, такъ что различныя станціи находятся въ непосредственномъ сообщеніи только съ центральной главной станціей. Въ Парижѣ и Вѣнѣ трубы расположены кругообразно, чѣмъ достигается возможность прямого сообщенія между многими отдѣльными станціями. Въ Берлинѣ первоначально была устроена, какъ болѣе дешевая, кругообразная сѣть, но затѣмъ постепенно къ 1884 г. она была преобразована въ звѣздообразную, допускающую вообще болѣе быструю передачу посылокъ, чѣмъ первая. Дѣйствіе пневматической почты заключается въ томъ, что въ теченіе всего дня періодически, черезъ небольшіе промежутки времени по трубамъ между станціями пересылается рядъ цилиндрическихъ капсулъ съ письмами. Движеніе капсулъ по трубамъ совершается посредствомъ или сжатаго, или разрѣженнаго воздуха. Въ разныхъ мѣстахъ города находятся паровыя машины, приводящія въ дѣйствіе насосы, посредствомъ, которыхъ нагнетается или разрѣжается воздухъ въ желѣзныхъ большихъ сосудахъ. Сосуды эти находятся въ сообщеніи съ трубами. Для предохраненія капсулы отъ сильнаго удара, при достиженіи ею пріемной станціи, навстрѣчу ей впускается противодѣйствующій токъ воздуха, который заставляетъ ее подойти къ мѣсту назначенія со скоростью, значительно замедленной. Въ настоящее время пневматическая почта введена во многихъ другихъ большихъ городахъ. Берлинская В. почта, которая при открытіи имѣла 16 отдѣленій и сѣть въ 26 клм. дл., къ 1906 г. насчитывала 69 отдѣленій съ 185 аппаратами и 123 клм. сѣти; для обслуживанія сѣти имѣется 7 машинныхъ станцій (въ общей сложности 1330 лошад. силъ), 19 станцій съ воздушными насосами, 59 сосудовъ для сжатаго или разрѣженнаго воздуха; отдѣленія снабжены трояkаго рода аппаратами: 1) допускающими переходъ отъ дѣйствія сжатымъ воздухомъ къ дѣйствію разрѣженнымъ воздухомъ, 2) передаточными, 3) для пріема и отправленія корреспонденціи; число отправленій возросло съ 1,4 милл. въ 1877 г. до 9,2 милл. въ 1905 г. Вѣнская В. почта располагаетъ 48 отдѣленіями и сѣтью въ 74 клм. Въ большинствѣ городовъ В. почта устроена не для публичнаго пользованія, а только для сношеній между главнымъ почтамтомъ и его отдѣленіями. Въ послѣднее время, съ увеличеніемъ размѣровъ трубъ въ сѣти и вѣса отправленій, переходятъ отъ В. почты къ электрической (въ Чикаго, напр., въ 1905 г. проложенъ туннель въ 46 клм. для пересылки почты электричествомъ). Съ другой стороны, мѣстами (Германія) вводится, пока въ видѣ опытовъ, не пневматическая, а настоящая «В. почта», т.-е. перевозка почтовой корреспонденціи летательными аппаратами.

Воздушная сѣть или антенна (*лат.* antenna—рея, *фр.* antenne — щупальца, усики)—рядъ проводовъ, подвѣшенныхъ въ воздухѣ къ мачтѣ и служащихъ для безпроволочнаго телеграфированія. В. сѣть служитъ: 1) для полученія станціей своихъ электромагнитныхъ волнъ въ видѣ сигналовъ при передачѣ и 2) для поглощенія волнъ, идущихъ отъ передающей станціи при пріемѣ. Простѣйшій типъ В. сѣти—одиночный проводъ (рис. 1), нижній конецъ котораго сообщается съ землей черезъ искровой промежутокъ F или непосредственно. Другой типъ (рис. 2) состоитъ изъ двухъ половинъ: 1) воздушнаго провода и 2) «противовѣса», изолированнаго отъ земли. Заземленіе (рис. 1) устраивается изъ цинковыхъ листовъ или проволочныхъ сѣтокъ, зарытыхъ въ землѣ на уровнѣ грунтовыхъ водъ. Противовѣсъ (рис. 2) замѣняетъ собою заземленіе при сухомъ или каменистомъ грунтѣ и состоитъ обыкновенно изъ сѣти проводниковъ, подвѣшенныхъ на кольяхъ съ изоляторами въ 2—3 м. надъ поверхностью земли. Во время работы станціи провода заряжаются отъ альтернатора, черезъ трансформаторъ, электрическимъ по-

[1]) Углекислый газъ выдѣляется, кромѣ того, изъ нѣдръ земли во многихъ мѣстностяхъ, особенно вулканическихъ. Нѣкоторое количество его образуется также при процессахъ горѣнія (дерева, угля, нефти), интенсивность которыхъ возрастаетъ съ развитіемъ техники.

[2]) Изъ сказаннаго вовсе не слѣдуетъ, чтобы регуляція, о которой здѣсь идетъ рѣчь, была абсолютно совершенной. Въ теченіе очень долгихъ промежутковъ времени возможно постепенное измѣненіе состава В., но мы еще не имѣемъ вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ для того, чтобы установить ихъ съ несомнѣнностью.

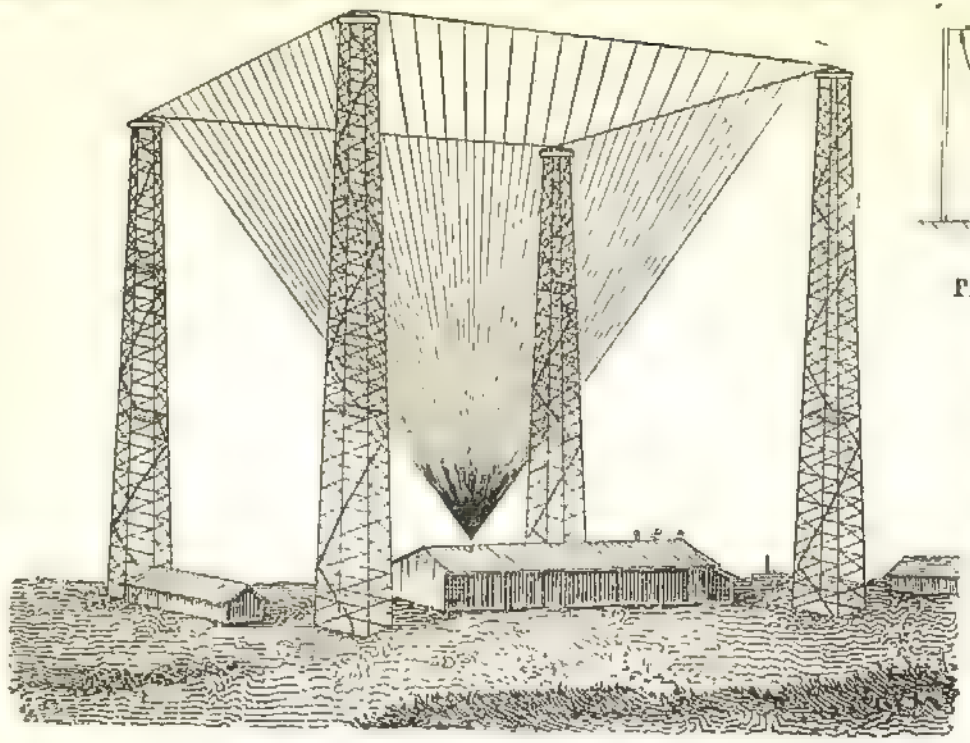


Рис. 9.

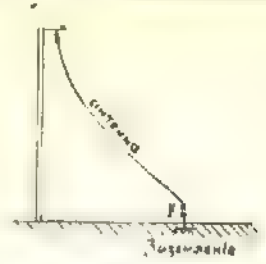


Рис. 1.

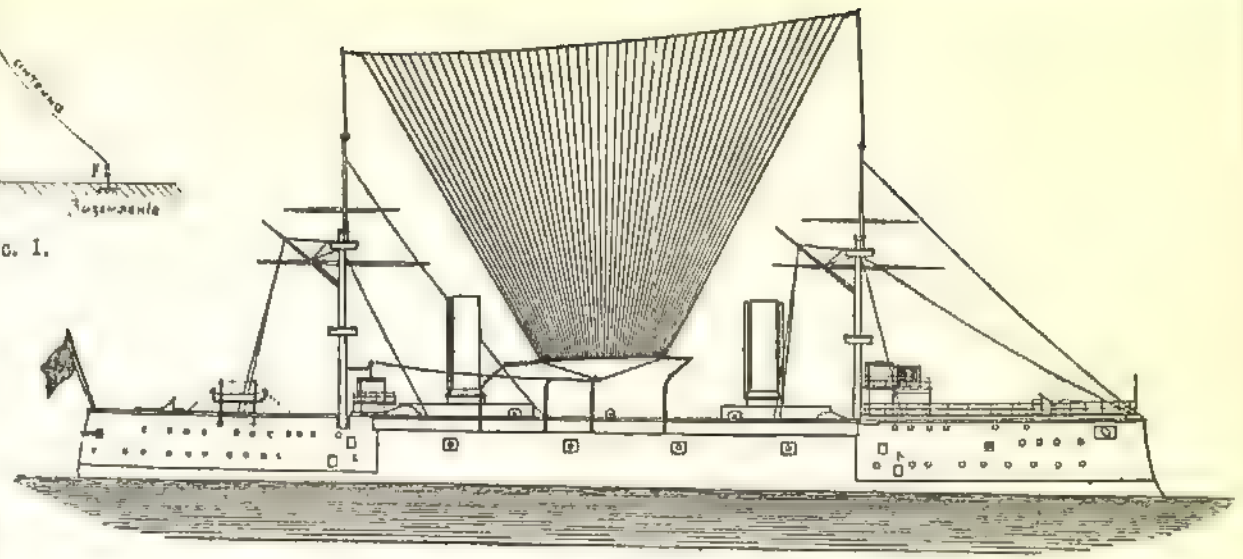


Рис. 8.

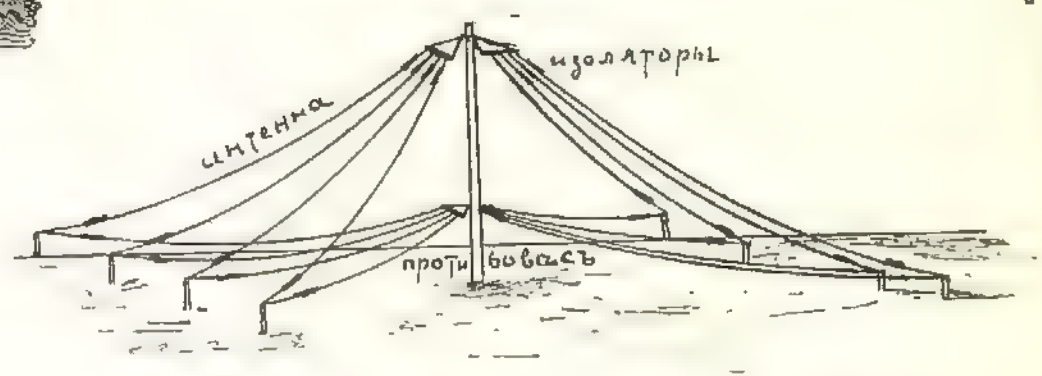


Рис. 5.

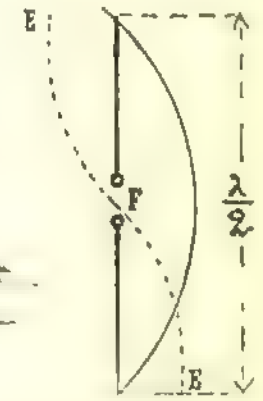


Рис. 3.

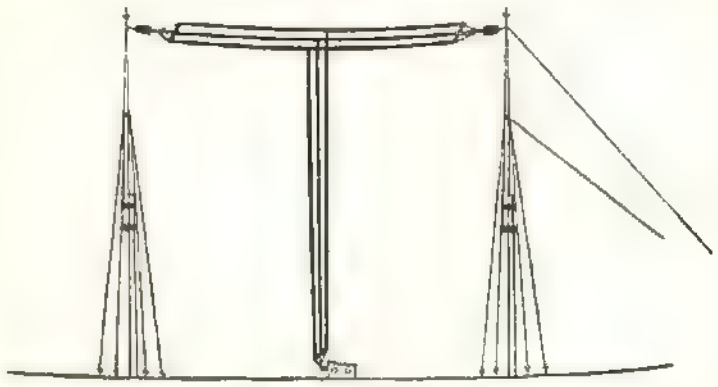


Рис. 6.

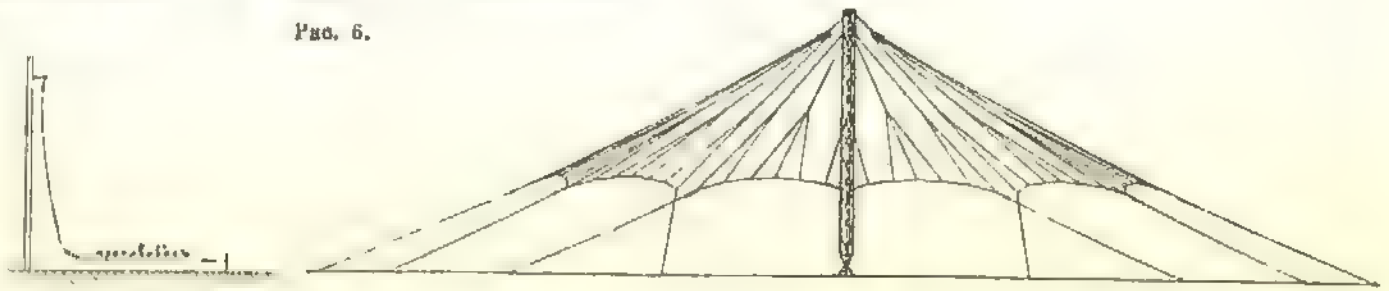


Рис. 2.

Рис. 4.

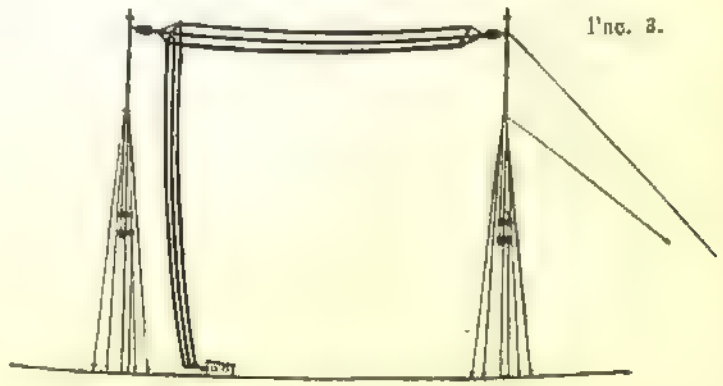


Рис. 7.

тенціаломъ и во время разряда представляютъ собою источникъ электрическихъ колебаній. В. сѣть представляетъ собой большой электрическій вибраторъ или конденсаторъ, у котораго одна обкладка—воздушный проводъ, другая—земля или противовѣсъ; діэлектрикомъ служитъ воздухъ. Самъ же вибраторъ представляетъ собой раскрытый конденсаторъ около одного изъ краевъ; діэлектрикомъ этого края будетъ искровой промежутокъ. В. сѣть представляетъ развернутую систему или открытую цѣпь, питаемую непосредственно или преимущественно черезъ промежуточный замкнутый контуръ, имѣющій съ ней опредѣленную связь. При разрядѣ системы, состоящей изъ двухъ половинъ провода (рис. 3), получается половина стоячей электромагнитной волны, имѣющей на концахъ провода пучности напряженія и узлы тока, а по серединѣ узелъ напряженія и пучность тока. Періодъ колебаній провода равенъ $T = 2\pi\sqrt{LC}$, гдѣ L—самоиндукція, C—емкость. Длина волны λ, идущей отъ провода l въ пространство, равна $\lambda = 2l$; длина волны $\lambda_в$ на поверхности провода меньше λ; отношеніе $\frac{\lambda_в}{\lambda}$ называется волновымъ множителемъ, показывающимъ относительную скорость распространенія волнъ на проводникѣ. Энергія провода отчасти расходуется на излученіе энергіи въ пространство (полезная работа); остальное поглощается вредными потерями. Каждая изъ тратъ энергіи вызываетъ затуханіе колебаній въ проводѣ. Такъ какъ обѣ половины провода (рис. 3) совершенно симметричны, и узелъ напряженія находится въ средней точкѣ провода, то колебательное состояніе одной половины провода не измѣнится, если вторую половину устранить, замѣнивъ ее большою емкостью, напр., землею, какъ это показано на рис. 1. Тогда останутся на изолированномъ концѣ пучность напряженія и узелъ тока, а у точки заземленія—наоборотъ. Длина волны основного колебанія въ этомъ случаѣ будетъ равна учетверенной оставшейся длинѣ. У простыхъ антеннъ (изъ двухъ половинъ провода) емкость мала, затуханіе велико (0,2—0,3), почему для большихъ разстояній онѣ не пригодны. Благодаря простой конструкціи онѣ примѣняются на дирижабляхъ, аэропланахъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ военной практики, когда антенной служитъ проводъ, поднятый балономъ или змѣемъ. При примѣненіи большого числа проводовъ получаются сложныя антенны съ большой емкостью. Внѣшняя ихъ форма весьма разнообразна и зависитъ отъ типа станціи. Рис. 4 изображаетъ зонтичную сѣть; она сравнительно хорошо излучаетъ и употребляется преимущественно на станціяхъ малой мощности, напр., на военно-полевыхъ и автомобильныхъ. Рис. 5—двускатная сѣть, примѣняется на военно-полевыхъ станціяхъ нѣкоторыхъ системъ и на станціяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства; отличается отъ зонтичной тѣмъ, что обладаетъ въ извѣстной степени направляющимъ дѣйствіемъ. Рис. 6—Т-образная антенна и рис. 7—Г-образная антенна обладаютъ достаточною емкостью и излучающей способностью; по формѣ удобны для употребленія на небольшихъ судахъ и подводныхъ лодкахъ. Рис. 8—арфовая (вѣерная) антенна и рис. 9—конусная (4-хгранная) обладаютъ сравнительно малою емкостью и большимъ декрементомъ излученія (0,3—0,4); употребляются на мощныхъ мѣстныхъ станціяхъ и небольшихъ корабляхъ. Занимаемая каждой станціей площадь равняется нѣсколькимъ десятинамъ. Мощная станція въ Читѣ (Забайкальская обл.) занимаетъ площадь около 40 дес.—Ср. Скрицкій, «Курсъ безпроволочнаго телеграфированія»; Муромцевъ, «Радіотелеграфія» (записки В. Эл. Техн. Ин-та); Zenneck, «Leitfaden der drahtlosen Telegraphie»; Boulanger et Ferrié, «La Télégraphie sans Fil». *Н. С. К.*

Воздушные корни—такъ называются корни, которые, зарождаясь на наземныхъ органахъ растенія, временно или навсегда становятся обитателями атмосферы. В. корни исполняютъ различныя функціи; у многихъ растеній они являются опорными образованіями, такъ какъ, въ концѣ концовъ, внѣдряются въ землю и служатъ какъ бы колоннами, поддерживающими наземные органы. У эпифитовъ В. корни часто служатъ собирателями атмосферной влаги, такъ какъ, по условіямъ своего обитанія, растенія эти не получаютъ сколько-нибудь значительныхъ количествъ воды отъ того субстрата (коры), къ которому прикрѣпляются. Такіе В. корни бываютъ снабжены особымъ губчатымъ покровомъ (velamen), состоящимъ изъ пустыхъ продырявленныхъ клѣточекъ, жадно всасывающихъ въ себя воду по законамъ капиллярности. В. корни этого типа никогда не внѣдряются въ почву. Наконецъ, послѣдній, сравнительно рѣдкій, случай, представляютъ зеленые ассимилирующіе В. корни, исполняющіе функцію листьевъ и соотвѣтственно этому принимающіе иногда плоскую форму (напр., у Angraecum globulosum).

Воздушный насосъ—см. Насосы.

Воздушный шаръ—см. Аэростатъ (IV, 476).

Воздушныя желѣзныя дороги, атмосферныя или пневматическія—въ настоящее время представляютъ преимущественно историческій интересъ. Система эта состоитъ изъ непроницаемой, уложенной подъ землею трубы (туннеля), діаметръ которой соотвѣтствуетъ поперечному сѣченію вагона. Въ этой трубѣ поѣздъ, составленный изъ одного или нѣсколькихъ такихъ вагоновъ и играющій роль поршня, передвигается дѣйствіемъ односторонняго атмосфернаго давленія на заднюю стѣну послѣдняго вагона, какъ въ системѣ воздушной почты (см.). Въ другомъ видѣ эта же система примѣняется къ передвиженію вагоновъ, катящихся по обыкновеннымъ рельсовымъ путямъ. Труба тогда располагается рядомъ съ рельсами, и въ ней имѣется прорѣзъ, дающій возможность сцѣпить поѣздъ съ движущимся въ ней поршнемъ. Благодаря клапану особаго устройства, прорѣзъ впереди поршня, гдѣ дѣйствуетъ разрѣженіе воздуха, остается прикрытымъ. Въ этомъ видѣ система, по предложенію датскаго инженера Medhurst, была осуществлена въ 1839 г. въ Англіи между Kingstow и Dalkey. Впослѣдствіи были построены по этой системѣ еще двѣ желѣзныя дороги въ Англіи и одна во Франціи. Но ни одна изъ нихъ не существовала уже въ 1850 г., такъ какъ вскорѣ убѣдились въ нерациональности подобной системы тяги поѣздовъ. Главные недостатки ея: трудность сохраненія полной непроницаемости прорѣза и значительное сопротивленіе тренія. Въ 1863 г. была сдѣлана новая попытка введенія подобной системы инженеромъ Раммелемъ, который попытался уничтожить указанные недостатки примѣненіемъ болѣе широкой трубы и низкихъ давленій, дѣйствуя на одну сторону поршня нагнетаніемъ, а на другую давленіемъ. Первый практическій опытъ перевозки пассажировъ при помощи этой системы былъ сдѣланъ въ паркѣ Хрустальнаго дворца въ Сиденгемѣ, близъ Лондона, въ 1864 г. Впослѣдствіи возникали разные проекты примѣненія той же системы, съ различными улуч-

шеніями (инженера Уорда—для желѣзной дороги подъ рѣкою Гудзономъ, инженера Зейлера—для горныхъ дорогъ въ Швейцаріи, полковника Лохера—для желѣзной дороги на вершину Юнгфрау), но до попытки практическаго осуществленія ни одно изъ этихъ предложеній не доходило. Наименованіе В. желѣзныхъ дорогъ (*нѣм.* Luftseilbahn) иногда примѣняется къ канатнымъ путямъ, служащимъ для перевозки тяжестей въ привѣшенныхъ къ нимъ корзинахъ, бадьяхъ и вагончикахъ въ горномъ дѣлѣ и на заводахъ, а иногда и людей въ приспособленномъ для того подвижномъ составѣ (см. Канатныя ж. д.), а иногда и къ рельсовымъ путямъ обыкновенной системы, проведеннымъ на эстокадахъ, столбахъ и пр. (см. Возвышенныя ж. д.).

Воздыханцы—одинъ изъ толковъ раскольниковъ-безпоповцевъ. Появились въ Калугѣ въ 1871 г.; весьма близко примыкаютъ къ немолякамъ. Ученіе послѣднихъ о «временахъ вѣка» получило у В., по словамъ православнаго наблюдателя, слѣдующую форму: «въ Ветхомъ Завѣтѣ было царство Бога-Отца, въ котораго тогда и вѣровали; въ Новомъ Завѣтѣ—царство Бога-Сына: это царство, начавшееся отъ Рождества Христова и продолжавшееся до осьмой тысячи лѣтъ отъ совершенія міра, тоже прошло; съ осьмой тысячи лѣтъ началось царство Бога-Духа, или вѣкъ будущій, и теперь слѣдуетъ вѣровать по духу истинному, посредствомъ воздыханія». Таинства и вся церковность рѣзко отвергаются. На собраніяхъ В. читается и толкуется Священное Писаніе, при чемъ всѣ присутствующіе часто и громко воздыхаютъ.—См. А. С. Пругавинъ, «Расколо-сектантство» (вып. 1. М., 1887. №№ 2434—2440).

Возліяніе—въ древнихъ религіяхъ одинъ изъ главныхъ элементовъ оффиціальнаго и частнаго культа, сопровождавшій жертвоприношеніе или составлявшій самостоятельное культовое дѣйствіе. Въ Греціи В. было уже извѣстно въ доисторическую эпоху расцвѣта минойской культуры (2000—1600 гг. до Р. Хр.); на Критѣ, при раскопкахъ, были найдены особые алтари съ углубленіемъ посрединѣ, различные сосуды для В., изъ которыхъ иные имѣли форму головы быка или льва, являясь, такимъ образомъ, прототипами греческихъ и римскихъ ритоновъ, встрѣчающихся, между прочимъ, какъ обычный аттрибутъ Ларовъ. Живое изображеніе обряда совершенія В. мы имѣемъ на саркофагѣ изъ южн. Крита, поздне-минойской культуры (XVI—XIV вв. до Р. Хр.). Въ микенскую эпоху (1600—1250 гг. до Р. Хр.) В. продолжало имѣть крупную роль и находило примѣненіе въ культѣ подземныхъ боговъ и умершихъ, на что указываетъ особая форма алтаря, имѣвшаго отверстіе въ землѣ для стока крови жертвеннаго животнаго (Тиринеъ, такъ назыв. βόθρος), и отверстія надъ могилами, черезъ которыя умершимъ совершались В. (4-ая гробница въ Микенахъ). Въ классической Греціи возліянія (σπονδαί), сопровождавшія почти каждое жертвоприношеніе и крупные государственные акты (почему заключеніе договора отмѣчалось выраженіемъ «совершать возліянія», σπονδὰς ποιεῖσθαι) и составлявшія самостоятельныя культовыя дѣйствія, совершались въ честь небесныхъ и земныхъ божествъ (σπονδαί, λοιβαί) и въ честь боговъ подземнаго царства и умершихъ (χοαί). Небесныя божества обычно получали В. изъ разбавленнаго водою вина, какъ это имѣло мѣсто въ бытовой жизни; въ нѣкоторыхъ случаяхъ божество требовало «трезвыхъ» В. (νηφάλια), состоявшихъ изъ воды и меда (μελίκρατον) или воды, меда и молока. Подобныя В. совершались, напр., въ честь Музъ, Геліоса, Селены, Нимфъ, Афродиты Небесной, Діониса въ качествѣ подземнаго божества. Подземныя божества и умершіе требовали принесенія имъ трезвыхъ В. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, составлявшихъ особую группу, совершалось В. изъ крови жертвеннаго животнаго, которая выливалась въ огонь, разведенный на жертвенникѣ, а въ культѣ мертвыхъ проливалась, какъ и въ микенскую эпоху, въ отверстіе на могилѣ. Одиссей, у входа въ подземное царство, пролилъ кровь чернаго барана, чѣмъ въ вырытое углубленіе въ землѣ привлекъ къ себѣ души умершихъ. Въ древнее время иногда совершались В. изъ крови убитаго человѣка, какъ объ этомъ можно судить на основаніи рисунковъ черно-фигурныхъ вазъ, гдѣ встрѣчается изображеніе закалываемой Поликсены, кровь изъ горла которой стекаетъ въ огонь на жертвенникъ. Въ бытовой жизни В. совершались греками въ началѣ каждаго обѣда, при наполненіи сосуда виномъ, при чемъ въ этихъ случаяхъ обычно приносилось чистое вино (напр., Доброму Божеству, Ἀγαθοῦ Δαίμονος). Въ Римѣ В. (libationes) были также сильно распространены и примѣнялись какъ въ оффиціальномъ, такъ и въ частномъ культѣ, сопровождая обряды бракосочетанія и погребенія. Равнымъ образомъ В. составляли необходимый элементъ и восточныхъ религій съ отдаленнѣйшихъ временъ, о чемъ мы узнаемъ по памятникамъ Вавилона, Халдеи и древняго Египта.—См. Lagrange, «La Crète ancienne» (П., 1908); Stengel, «Die griechischen Kultusaltertümer» (Мюнхенъ, 1898); Stengel, «Opferbräuche der Griechen» (Лпц., 1910); Fritze, «De libatione veterum graecorum» (Б., 1893). *Б. Богаевскій.*

Возложеніе рукъ практиковалось часто уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. Іаковъ благословляетъ своихъ сыновей именно такимъ образомъ (Быт. 48, 14 и др.). Левиты посвящаются Богу народомъ чрезъ В. рукъ (Числъ 8, 10). Моисей передаетъ Іисусу Навину власть надъ народомъ чрезъ рукоположеніе (Второзак. 34, 9; Числъ 27, 18). Въ Новомъ Завѣтѣ упоминанія о В. рукъ гораздо чаще. Іисусъ возлагаетъ руки для исцѣленія (Мѳ. 9, 18; Мрк. 5, 23; 6, 5; 7, 32 и др.). Чрезъ В. рукъ подаются Дары Св. Духа (Дѣян. 8, 17; 19, 6; 1 Тим. 5, 22; Евр. 6, 2). Въ православной церкви В. рукъ имѣетъ особо важное сакраментальное значеніе при посвященіи въ церковныя должности, отчего и самое посвященіе называется рукоположеніемъ или хиротоніей.

Возмездіе—см. Воздаяніе.

Возможность.—Когда нѣтъ на лицо полноты условій для дѣйствительнаго существованія какого-нибудь явленія, про него говорится, что оно существуетъ въ В. (δυνάμει, potentia). Нужно различать произвольно предполагаемую В., имѣющую лишь отвлеченно-логическое значеніе (напр., я могу переселиться въ Америку, сдѣлаться математикомъ, городъ можетъ провалиться и т. п.) отъ В., находящейся въ природѣ вещей (напр., желудь имѣетъ В. стать дубомъ, или есть дубъ въ В.; умъ имѣетъ В. мыслить, или есть В. мышленія). Понятіе В. перваго рода связано съ вопросами о случайномъ и необходимомъ, а также о свободѣ воли и предопредѣленіи; понятіе В. второго рода (желудь и дубъ) зависитъ отъ понятія развитія; В. въ третьемъ смыслѣ (умъ и мышленіе) сводится къ вопросу о пребывающемъ субъектѣ психической дѣйствительности. Помимо частныхъ случаевъ отношенія между В. и дѣйствительностью, или потенціальнымъ и актуальнымъ бытіемъ въ различныхъ явленіяхъ физическаго и психическаго міра, нѣкоторыя метафизическія системы признаютъ такое же отношеніе какъ общую основу вселенной, утверждая идею единой всеобщей міровой потенціи, изъ которой происходитъ все разнообразіе дѣйствительныхъ

явленій. Понятіе этой потенціи различно въ различныхъ метафизическихъ системахъ, совпадая то съ понятіемъ матеріальнаго начала или субстрата (prima materia схоластиковъ), то съ понятіемъ живой природы или души міра.

Возможный моментъ, Возможныя перемѣщенія—см. Виртуальныя перемѣщенія (X, 767).

Возмужалость (Pubertas).—Періодъ времени, въ которомъ человѣкъ достигаетъ половой зрѣлости, обыкновенно называется В. У мальчика этотъ періодъ начинается въ возрастѣ 15—17 лѣтъ,—позже, чѣмъ у дѣвочки (13—15 лѣтъ). Въ странахъ южныхъ В. наступаетъ значительно раньше, чѣмъ въ сѣверныхъ; у жителей большихъ городовъ и у фабричнаго населенія раньше, чѣмъ въ сельскомъ, землодѣльческомъ населеніи, у учащихся раньше, чѣмъ у занимающихся физическимъ трудомъ. Время наступленія В. различно у разныхъ народностей. Кромѣ общихъ соціальныхъ и бытовыхъ условій, на время наступленія В. оказываютъ вліяніе и индивидуальныя особенности. Время достиженія В. обыкновенно сопровождается значительными измѣненіями въ физическомъ и душевномъ строѣ человѣка. У юноши мускулатура становится крѣпче, голосъ гуще, начинаютъ расти волосы на лобкѣ и борода; у дѣвицы—замѣчается болѣе полное развитіе стана, округленіе формъ, болѣе обильное отложеніе жира, измѣненіе голоса и, самое главное, появленіе менструацій (о времени появленія менструацій у женщинъ различныхъ народностей и профессій см. Менструація). Физіологическая неустойчивость организма въ періодѣ полового созрѣванія дѣлаетъ его менѣе стойкимъ въ противодѣйствіи разнаго рода внѣшнимъ вліяніямъ; въ періодъ В. человѣкъ является болѣе расположеннымъ къ проявленію наслѣдственныхъ душевныхъ заболѣваній и къ заболѣванію чахоткою, чѣмъ въ другомъ возрастѣ. Періодъ В. продолжается отъ 3 до 5 лѣтъ.

Возмущеніе—см. Возстаніе.

Возмущенія (*астрон.*).—Если допустить существованіе въ пространствѣ двухъ тѣлъ, сопритягивающихся по принципу тяготѣнія, то движеніе ихъ должно происходить, по законамъ Кеплера, по коническимъ сѣченіямъ, при чемъ типъ орбиты (будетъ ли это эллипсъ, парабола или гипербола) зависитъ отъ величинъ начальныхъ скоростей. Таково должно быть движеніе планеты около солнца, спутника около планеты, если можно считать остальныя планеты и спутники не существующими, или вслѣдствіе малости ихъ массъ и значительности удаленія ихъ пренебрегать ихъ вліяніемъ. Такое рѣшеніе можетъ служить, однако, лишь первымъ, иногда очень грубымъ приближеніемъ къ истинной орбитѣ свѣтила. По принципу всемірнаго тяготѣнія Ньютона всѣ матеріальныя тѣла взаимно притягиваются, и каждое свѣтило, какъ бы ни была мала его масса, и какъ бы оно ни было удалено отъ того свѣтила, движеніе котораго разсматривается, должно вліять на это движеніе, искажать его, вызывать уклоненія этого свѣтила отъ Кеплерова эллипса, отъ идеальной орбиты вокругъ «центральнаго» небеснаго тѣла. Эти уклоненія называются В., пертурбаціями, неравенствами. При изученіи движенія планетъ и кометъ за центральное свѣтило принимается солнце, при изученіи же движенія спутниковъ—планета, къ которой они принадлежатъ. Движеніе планеты, разсматриваемое какъ результатъ лишь притягательнаго дѣйствія солнца и совершающееся по законамъ Кеплера, называется невозмущеннымъ; движеніе планеты называютъ возмущеннымъ, когда принимаются во вниманіе дѣйствія на нее другихъ планетъ. Въ солнечной системѣ вслѣдствіе весьма большихъ разстояній между планетами и весьма малыхъ массъ ихъ въ сравненіи съ массою солнца, В. въ движеніи планетъ—величины малыя. Значительной величины достигаютъ В. въ движеніи луны около земли, такъ какъ масса солнца (служащаго здѣсь однимъ изъ возмущающихъ свѣтилъ) въ 325 000 разъ болѣе массы центральнаго свѣтила—земли; еще значительнѣе бываютъ В. въ движеніи кометъ, когда онѣ близко подходятъ къ той или другой планетѣ. Вмѣсто того, чтобы разсматривать В. самого свѣтила, т.-е. уклоненія его отъ идеальной орбиты (напр., эллипса), можно считать, что самый эллипсъ орбиты непрестанно измѣняетъ свое положеніе и фигуру, примѣняясь къ возмущающимъ силамъ планетъ, т.-е. переводить геометрически В. свѣтила на В. (измѣненія) элементовъ его орбиты. В. раздѣляются на періодическія и вѣковыя; первыя накопляются и пропадаютъ, мѣняютъ свой знакъ и повторяются чрезъ сравнительно короткіе промежутки времени и, говоря вообще, незначительны; вторыя же обнимаютъ очень большіе періоды времени (десятки и сотни тысячелѣтій) и, постепенно накопляясь, могутъ значительно измѣнять видъ и положеніе путей планетъ около солнца. Къ числу періодическихъ В., между прочимъ, принадлежатъ: эвекція, варіація и годичное неравенство луны, а также такъ назыв. «великое» неравенство Юпитера и Сатурна, зависящее отъ близкой соизмѣримости временъ ихъ оборотовъ. Вѣковымъ В. подвержены эксцентриситеты и наклонности, долготы перигеліевъ и узловъ орбитъ свѣтилъ. Къ числу вѣковыхъ же В. относятся также ускореніе средняго движенія луны и наблюдаемое въ настоящее время уменьшеніе наклонности эклиптики къ экватору. Современный математическій анализъ безсиленъ дать полное рѣшеніе вопроса о вычисленіи В., и формулы сводятся къ приближеннымъ разложеніямъ въ ряды по возрастающимъ степенямъ малыхъ величинъ, прежде всего, по степенямъ массъ возмущающихъ свѣтилъ. В. перваго порядка называютъ В., пропорціональныя первой степени возмущающихъ массъ; В. второго порядка зависятъ отъ произведеній двухъ возмущающихъ массъ, или квадратовъ этихъ массъ и т. д. Трудность вычисленія В. растетъ съ увеличеніемъ порядка ихъ. По основной идеѣ формулъ, дающихъ величины В., они раздѣляются на частныя и абсолютныя. Частными В. называютъ численныя величины ихъ, опредѣляемыя въ зависимости возмущающихъ силъ послѣдовательно черезъ небольшіе промежутки времени для всего движенія свѣтила. Абсолютными же В. называютъ аналитическія выраженія ихъ, готовыя формулы, въ которыя нужно подставить то или другое значеніе буквы t, выражающей время, чтобы получить сразу величину В. для этого момента. Съ вопросомъ о В. тѣсно связанъ вопросъ объ устойчивости нашей солнечной системы. Нѣкоторыя В. (неравенства луны) были объяснены уже Ньютономъ; теорія В. разработана Эйлеромъ, Клеро, Даламберомъ, Лагранжемъ, Лапласомъ, Ганзеномъ, Леверрье, Гюльденомъ, Гиллемъ, Пуанкарэ и другими. Популярному изложенію теорія В. совершенно не поддается. Попытка, сдѣланная Лапласомъ въ его «Exposition du système du monde», вполнѣ неудачна. Лучшаго результата достигъ Airy въ своемъ: «Gravitation, an elementary explanation of the principal perturbations in the solar system» (1834). Сущность планетныхъ В. довольно полно изложена въ учебникѣ Шарнгорста, «Начальныя основанія астрономіи и мате-

матической географіи» (1891). Указанія на спеціальную литературу см. въ статьѣ «Небесная Механика».

Возмущенія магнитныя—см. Буря (VIII, 679).

Вознагражденіе неправильно привлеченныхъ къ уголовному суду и невинно осужденныхъ имѣетъ задачею хотя бы отчасти возмѣстить лицу, потерпѣвшему отъ неправильнаго привлеченія къ суду или ошибочнаго осужденія, тотъ ущербъ, который неизбѣжно сопряженъ съ состояніемъ подъ судомъ и отбываніемъ наказанія. При всѣхъ гарантіяхъ, установляемыхъ современнымъ процессуальнымъ законодательствомъ, возможны случаи, когда послѣ признанія подсудимаго виновнымъ или даже послѣ отбытія имъ наказанія обнаруживается полная невиновность его. Еще чаще такіе случаи, когда привлеченное къ слѣдствію и суду лицо, при разсмотрѣніи дѣла, признается невиновнымъ не только по недостатку доказательствъ виновности, но въ силу несомнѣнно обнаружившейся невиновности или признанія дѣянія, за которое подсудимый подвергался уголовному преслѣдованію, вовсе ненаказуемымъ. Справедливость требуетъ, чтобы за такими лицами признано было право на матеріальное В. въ мѣрѣ понесеннаго ими матеріальнаго ущерба, и особенно на возстановленіе ихъ добраго имени—В. моральное. Между тѣмъ, общепризнанное въ гражданскомъ процессѣ право оправданной стороны на В. за издержки не признается вовсе за оправданнымъ въ процессѣ уголовномъ, гдѣ противною стороною является государство. Основаніемъ къ этому служитъ то, что уголовное преслѣдованіе за преступленія составляетъ не только право государственной власти, но и ея обязанность, и предпринимается во имя общаго интереса. Приходится поэтому мириться съ возможностью обремененія отдѣльныхъ лицъ привлеченіемъ ихъ къ уголовному суду. Задача законодательства—создать возможно больше гарантій въ огражденіе свободы гражданъ; если, несмотря на это, при добросовѣстномъ исполненіи органами преслѣдованія и суда своихъ обязанностей, произошла ошибка, то нельзя въ этомъ никого винить, и никто не обязанъ возмѣщать тотъ ущербъ, который возникъ для неправильно къ суду привлеченнаго. Исходя изъ этой мысли, современныя законодательства устанавливаютъ право на В. только за неправильное привлеченіе къ суду вслѣдствіе злого умысла или недобросовѣстности частнаго или должностного лица. Въ Англіи постановленія объ отвѣтственности должностныхъ лицъ содержатся въ статутѣ 1873 г., установившемъ институтъ государственныхъ обвинителей. Потерпѣвшее отъ неправильнаго привлеченія лицо можетъ искать В. отъ судьи во всякомъ случаѣ, если судья дѣйствовалъ съ превышеніемъ своей компетенціи, отъ судьи же компетентнаго—только въ случаѣ умышленныхъ неправильныхъ дѣйствій или въ случаѣ злонамѣреннаго принятія судьею тѣхъ или другихъ мѣръ безъ достаточнаго и разумнаго основанія. Во Франціи общее правило объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства изложено въ уставѣ гражд. судопроизв. (ст. 505). Судья подлежитъ отвѣтственности за причиненные неправильными его дѣйствіями убытки въ случаѣ злого умысла, обмана или вымогательства, затѣмъ въ случаяхъ, прямо закономъ предусмотрѣнныхъ, и, наконецъ, въ случаѣ преступнаго лишенія свободы или отказа въ правосудіи. Прямо предусмотрѣна отвѣтственность за убытки отъ неправильныхъ дѣйствій судебныхъ органовъ въ уставѣ угол. судопр. Въ процессуальномъ законодательствѣ Австріи и Германіи никакихъ спеціальныхъ постановленій по предмету В. за неправильныя дѣйствія лицъ судебнаго вѣдомства по уголовному преслѣдованію не имѣется. Постановленія русскаго законодательства распадаются на двѣ части. Въ одной (ст. 678—680, т. X, ч. I зак. гражд.) предусмотрѣна отвѣтственность судей, постановившихъ окончательный приговоръ, вслѣдствіе котораго понесъ наказаніе невинный. Судьи обязаны на свой счетъ вернуть невинноосужденнаго изъ мѣста ссылки или заключенія, заплатить ему отъ 100 до 600 рублей, если онъ былъ приговоренъ къ уголовному наказанію, отъ 10 до 60 руб., если опредѣлено было наказаніе исправительное, и, наконецъ, вознаградить за всѣ понесенные убытки по имуществу только въ томъ случаѣ, если, во-первыхъ, обвинительный приговоръ состоялся вслѣдствіе умысла или неосмотрительности и невниманія къ дѣлу, т.-е. преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 366—371 улож. о нак. и подходящихъ подъ понятіе **неправосудія**, и, во-вторыхъ, если при пересмотрѣ дѣла объ осужденномъ не было никакого разногласія среди судей относительно невиновности его. Въ другой части (ст. 32, 121, 780 — 784 уст. уг. суд.) предусмотрѣна обязанность вознагражденія за убытки, понесенные оправданнымъ по рѣшенію судебнаго мѣста лицомъ отъ привлеченія его къ уголовному суду, при чемъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ судебнаго слѣдователя и прокурора, спеціальныхъ указаній въ законѣ нѣтъ, а указано лишь (ст. 783 уст. угол. суд.), что оправданный подсудимый можетъ искать В. въ случаѣ пристрастныхъ, притѣснительныхъ, неосновательныхъ или вообще недобросовѣстныхъ дѣйствій должностного лица. Остальныя постановленія уст. угол. суд. по этому предмету касаются отвѣтственности частныхъ лицъ, своими дѣйствіями вызвавшихъ уголовное преслѣдованіе. Нашимъ законодательствомъ вовсе не предусмотрѣны случаи неправильнаго привлеченія къ суду, оканчивающагося не оправданіемъ обвиняемаго, а прекращеніемъ уголовнаго преслѣдованія. Мысль объ обязанности **государства** вознаграждать невинно-потерпѣвшихъ отъ привлеченія къ суду, когда со стороны органовъ судебнаго преслѣдованія не было никакой недобросовѣстности, возникла въ XVIII столѣтіи. Первый, ясно ее формулировавшій, былъ Самуилъ Пуфендорфъ (De jure naturae). Она встрѣтила большое сочувствіе со стороны гуманитаристовъ до-революціоннаго періода во Франціи; о ней говорилъ и Вольтеръ. Академія наукъ въ Шалонѣ-на-Марнѣ въ 1781 г. предложила премію за лучшее сочиненіе на тему: «каковы, по началамъ естественнаго права, лучшіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наименѣе обременительные для общества способы В. гражданъ, привлеченныхъ прокуратурой къ суду и признанныхъ невиновными»? Лучшимъ сочиненіемъ оказалась книга знаменитаго впослѣдствіи Бриссо: «Le sang innocent vengé», въ которой проводилась мысль объ обязанности государства имущественно вознаградить оправданнаго. Ту же мысль развивалъ въ Италіи знаменитый Филанджьери («La scienza della legislazione»), предлагавшій учредить особую кассу, изъ которой выдавалось бы В. оправданнымъ подсудимымъ. Мысль Филанджьери была усвоена тосканскимъ уголовнымъ кодексомъ 1786 г. Леопольда I. По § 46 этого кодекса учреждена была касса для выдачи В. лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, и подсудимымъ, оправданнымъ судомъ. Въ Англіи идею государственнаго В. оправданныхъ горячо

отстаивалъ Бентамъ («Principles of penal law»). Въ 1803 г. въ парламентъ внесенъ былъ Рамильи билль о вознагражденіи оправданныхъ судомъ, но не былъ принятъ. Въ Германіи одинъ только вюртембергскій процессуальный кодексъ 1843 г. признавалъ за оправданными подсудимыми право на В. Въ серединѣ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія мысль о государственномъ В. неправильно привлеченныхъ къ суду вновь стала занимать юристовъ. Честь возбужденія этого вопроса въ Германіи принадлежитъ Рудольфу Гейнцу («Das Recht der Untersuchungshaft», 1865). Въ 1898 г. тамъ изданъ законъ о В. лицъ невинно осужденныхъ, невиновность которыхъ доказана при пересмотрѣ и вторичномъ разборѣ дѣла. В. выдается изъ имперской казны или казны союзнаго государства, въ зависимости отъ подсудности въ первой инстанціи, и только за причиненный первымъ приговоромъ имущественный ущербъ, но не моральный. Въ 1904 г. въ Германіи изданъ законъ, по которому В. выдается также подсудимымъ въ случаѣ оправданія ихъ судомъ или прекращенія судебнаго преслѣдованія, если они были подвергнуты предварительному заключенію. Аналогичные законы дѣйствуютъ въ Австріи (съ 1892 г.) и др. странахъ. Въ Россіи вниманіе къ данному вопросу было возбуждено Н. А. Буцковскимъ, завѣщавшимъ капиталъ въ неприкосновенный фондъ для выдачи пособій, между прочимъ, лицамъ, привлеченнымъ къ суду и оправданнымъ, вслѣдствіе обнаружившейся на судѣ очевидной невиновности ихъ (см. т. VIII, 776). За необходимость законодательнаго разрѣшенія вопроса высказался И. Я. Фойницкій въ монографіи: «О вознагражденіи невинно-осужденныхъ и неправильно къ суду привлекаемыхъ» (СПБ. 1884).

Вознагражденіе за веденіе дѣла. Выраженіе это употребляется въ случаяхъ двоякаго рода. Случаи первой категоріи имѣются тогда, когда *одно* лицо вознаграждаетъ *другое* за веденіе имъ дѣла перваго. Это можетъ имѣть мѣсто при добровольномъ *представительствѣ*; довѣритель вознаграждаетъ своего повѣреннаго за веденіе дѣла, производящагося въ судебныхъ установленіяхъ. «Веденіе дѣла» можетъ также означать дѣйствія, совершаемыя однимъ лицомъ въ интересахъ другого лица, хотя бы они и не относились къ судебному дѣлу и гражданскому процессу; можно говорить о «В. за веденіе дѣла», напр., и тогда, когда хозяинъ торговаго предпріятія оплачиваетъ услуги лица, уполномоченнаго къ «производству торговыхъ дѣлъ или оборотовъ». Въ случаяхъ этой категоріи «В. за веденіе дѣла» имѣетъ основаніемъ договоръ труда, являясь вознагражденіемъ за нѣкоторые изъ видовъ труда. Въ соотвѣтствіи съ такою юридическою природою случаевъ этой категоріи, къ нимъ примѣняется принципъ свободы договора. Въ этомъ отношеніи не представляетъ исключенія и случай вознагражденія повѣреннаго за веденіе имъ дѣла. И у насъ, и въ другихъ странахъ установлена такса вознагражденія повѣренныхъ, но она предназначается, какъ указано въ ст. 396 нашего учрежденія судебныхъ установленій, лишь для двухъ цѣлей: 1) для обозначенія въ судебныхъ рѣшеніяхъ количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ проигравшаго дѣло, въ пользу противной стороны, за наемъ повѣреннаго, и 2) для опредѣленія количества вознагражденія повѣренныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся не заключили съ ними письменныхъ о томъ условій.—Вторую категорію представляютъ тѣ случаи, гдѣ *одно* лицо возмѣщаетъ *другому* расходы его по найму *повѣреннаго* для веденія дѣла въ гражданскомъ судѣ. Эти расходы представляютъ одинъ изъ видовъ *судебныхъ издержекъ*. Правда, нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства, перечисляя виды ихъ (ст. 839), не называетъ среди нихъ В. за веденіе дѣла. Тѣмъ не менѣе, и это вознагражденіе входитъ въ составъ расходовъ, съ которыми сопряжено участіе въ гражданскомъ процессѣ; особенность, отличающая ихъ отъ другихъ расходовъ по процессу, заключается въ отсутствіи казеннаго интереса при взысканіи ихъ. Какъ бремя, ложащееся на бюджетъ тяжущихся, всѣ расходы по процессу составляютъ одно общее, родовое понятіе судебныхъ издержекъ; да и законъ нашъ ихъ уравниваетъ, возлагая на сторону, проигравшую дѣло, обязанность возвратить противной сторонѣ какъ то, что включено въ перечень судебныхъ издержекъ, такъ и то, что составляетъ собственно «В. за веденіе дѣла» (ст. 868 у. г. с.). Кассаціонный сенатъ (въ массѣ рѣшеній, начиная съ конца 1869 г.), измѣнивъ прежнюю свою кратковременную практику, относитъ В. за веденіе дѣла прямо къ числу судебныхъ издержекъ; также рѣшается вопросъ и въ проектѣ измѣненій уст. гражд. судопр., составленномъ сенаторомъ Гасманомъ.—*Размѣръ ответственности* за веденіе дѣла въ указанномъ смыслѣ опредѣляется сообразно установляемой таксѣ (ст. 867 у. г. с., ст. 41—42 австр. устава 1895 г.). Если «В. за веденіе дѣла» есть вознагражденіе за веденіе его повѣреннымъ, то логически послѣдовательно допускать такое вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, если сторона, выигравшая дѣло и добивающаяся такого вознагражденія, дѣйствительно вела дѣло черезъ повѣреннаго; такъ это и постановляетъ австрійскій уставъ, предоставляющій для случаевъ личнаго веденія дѣла сторономъ право требовать возмѣщенія путевыхъ издержекъ и убытковъ вслѣдствіе потери времени (ст. 42). Нашъ уставъ расширяетъ понятіе «В. за веденіе дѣла»; съ тяжущагося, проигравшаго дѣло, взыскивается такая плата даже и въ томъ случаѣ, если противная сторона не имѣла повѣреннаго, а сама вела дѣло; она—разсуждали составители судебныхъ уставовъ—имѣла полное право взять повѣреннаго, и если не сдѣлала этого, то, тѣмъ не менѣе, подлежитъ вознагражденію за хлопоты, потерю времени и отвлеченіе отъ своихъ занятій (законод. мот. къ ст. 867 у. г. с.). Размѣръ В. за веденіе дѣла точно опредѣляется у насъ по указанной выше особой таксѣ, которая должна устанавливаться министромъ юстиціи на каждые 3 года; въ 1868 г. такая такса установлена и введена въ видѣ временной мѣры, но дѣйствуетъ и нынѣ. Такса эта касается вознагражденія лишь присяжныхъ повѣренныхъ. В. за веденіе дѣла назначается съ суммы, бывшей въ спорѣ между сторонами, а не съ присужденной суммы. Опредѣляется оно процентнымъ отношеніемъ; съ суммы отъ 500 руб. до 2000 руб. процентъ равенъ 10, затѣмъ по мѣрѣ увеличенія цѣны иска онъ уменьшается до $^1/_2$%; таковъ процентъ В. за веденіе дѣла цѣною иска свыше 75 тыс. Свыше указаннаго въ таксѣ размѣра тяжущійся не имѣетъ права требовать, хотя бы имѣлъ нѣсколькихъ повѣренныхъ, и несмотря на частныя соглашенія съ повѣреннымъ. Присужденіе В. за веденіе дѣла по таксѣ допускается только по дѣлу, по коему состоялось рѣшеніе по существу или прекращеніе производства по отводу, но не въ случаѣ прекращенія дѣла за неявкою истца; не даетъ права на В. за веденіе дѣла рѣшеніе, отмѣненное въ установленномъ порядкѣ; не можетъ отвѣтчикъ требовать В. по таксѣ, т.-е. не доказавъ дѣйствительности понесенныхъ расхо-

довъ, въ случаѣ отказа истца отъ иска до постановленія рѣшенія. Выигравшая дѣло сторона можетъ предъявить искъ о В. за веденіе дѣла въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія.—См. Короновскій, «Право тяжущихся сторонъ на возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и на В. за веденіе дѣла» («Журн. М-ва Юст.», 1910, I). *Влад. Гордонъ.*

Вознесеніе Господне—подвижной двунадесятый праздникъ, справляемый на 40-ой день послѣ Пасхи. Падаетъ онъ постоянно на четвергъ. Въ этотъ день христіанская церковь вспоминаетъ В. воскреснаго Спасителя на небо, послѣ сорокадневнаго пребыванія съ учениками. Самое подробное свидѣтельство о В. находится въ евангеліи отъ Луки (XXIV, 50—53; мѣсто—близъ Виѳаніи, время не указано) и въ Дѣяніяхъ (I, 1 сл.; мѣсто—гора Елеонская, время—40-ой день). Есть основанія предполагать, что сообщающій эти подробности отрывокъ Дѣяній болѣе поздняго происхожденія. Мысль первыхъ двухъ стиховъ излагается снова лишь болѣе подробно, начиная съ 3-го стиха (см. греческій текстъ Дѣяній). Говорится о В. и въ евангеліи отъ Марка (XVI, 16), въ заключительномъ отрывкѣ, который считается позднѣйшей припиской; тамъ не указано ни времени, ни мѣста В. Въ древности общепринятаго мнѣнія о времени В. Христа не было. Гностики учили, что Христосъ пребывалъ на землѣ по воскресеніи $3^1/_2$ года или 18 мѣсяцевъ; нѣкоторые полагали В. въ одинъ день съ воскресеніемъ. Іерусалимская церковь въ IV в. праздновала В. въ одинъ день съ Сошествіемъ св. Духа на апостоловъ. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что В. приходится на субботу. О празднованіи В. есть извѣстія, лишь начиная съ IV в. Со временемъ на этотъ праздникъ была составлена особая служба. Въ составъ ея входятъ каноны Іоанна Дамаскина. Подробности и литературу см. въ «Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie» F. Cabrol'a, т. I (П., 1907), s. v. «Ascension».

Вознесенія островъ (Ascension Island)—британскій о-въ въ Атлантическомъ ок., подъ 7^0 55′ ю. ш. и 14^0 23′ з. д., на СЗ отъ о-ва св. Елены. 90 кв. км.; вулканическаго происхожденія; гористъ (до 860 м. выс.), бѣденъ водою. 400 жит. Угольная и телеграфная станція; сюда заходятъ пароходы по пути къ мысу Доброй Надежды. Портъ Джорджтоунъ—хорошая якорная стоянка. О-въ В. причисляется къ Африкѣ; занятъ англичанами въ 1815 г. съ цѣлью надзора за Наполеономъ I, находившимся въ плѣну на о-вѣ св. Елены.

Вознесенка (Вознесенское)—с. Таврической губ., Бердянскаго у. Жит. 5070. Еврейскій молитвенный домъ; школа.

Вознесенская пристань (Вознесенье, Намойные Пески)—с. Олонецкой губ., Лодейнопольскаго у., въ 2 вер. отъ истока р. Свири изъ Онежскаго оз. и въ 1 вер. отъ выхода Онежскаго канала въ р. Свирь. Одна изъ важнѣйшихъ пристаней Маріинской системы. Въ 1909 г. сюда прибыло 168 судовъ съ грузомъ и отправлено 132 судна и 679 плотовъ; общій грузооборотъ до 4½ мил. пудовъ на сумму свыше 1 милл. руб. Постоянныхъ жителей 1100 (1897); лѣтомъ болѣе 3000. Мореходные классы. Почта и телеграфъ; лѣтомъ значительная торговля; пароходное сообщеніе съ Петербургомъ, Петрозаводскомъ и другими пристанями Онежскаго бассейна. Спасательная станція.

Вознесенская станица—въ Кубанской обл., Лабинскаго отд., при р. Чамлыкѣ. 15 356 жит. (1910). Народныя училища, жен. прогимназія, школа садоводства и пчеловодства.

Вознесенскіе монастыри: 1) Женскій I кл. въ Москвѣ, въ Кремлѣ. Основанъ въ 1393 г. вдовою вел. кн. Димитрія Донского, Евдокіею, которая приняла здѣсь иночество подъ именемъ Евфросиніи; мощи ея подъ спудомъ. М-рь служилъ усыпальницей вел. княгинь, княженъ, царицъ и царевенъ. Много старинныхъ образовъ и утвари. Здѣсь жили инокиня Марѳа, мать царевича Димитрія, и Марина Мнишекъ, когда была невѣстою Лжедимитрія.—2) Варсонофіевскій на Рву, жен. (нынѣ црк. въ Москвѣ). Существовалъ въ XVI ст. Основательницей его считаютъ Варсонофію, мать св. Филиппа, митрополита московскаго. Упраздненъ въ 1764 г.—3) Давыдова пустынь, Серпуховскаго у., Московской губ.; основана въ 1515 г. преп. Давыдомъ; мощи основателя.—4) Печерскій I кл., муж., Нижегородской губ. и у., близъ Нижняго-Новгорода. Основ. въ 1330 г. св. Діонисіемъ. Мощи схимонаха Іосифа.—5) Смоленскій, женскій, въ гор. Смоленскѣ, основ. въ 1515 г. и къ началу XVII ст. славился своимъ богатствомъ. Съ 1610 по 1660 г. имъ владѣли іезуиты. Послѣ разграбленія французами возобновленъ въ 1813 г. 6) Флоровскій жен. I кл. въ гор. Кіевѣ, на Подолѣ. Существовалъ уже въ 1566 г. Здѣсь подъ именемъ Нектаріи приняла схиму Наталья Борисовна Долгорукая, сконч. въ 1771 г. Училище.—7) Оршинъ или Воршинъ муж. зашт. (съ 1764 г.), Тверской губ. и у. въ 18 вер. къ В отъ г. Твери, на лѣв. берегу Волги, при впаденіи рч. Орши. Существовалъ уже въ 1542 г. Въ 1613 г. архимандритъ его, Іосифъ, какъ выборный изъ Твери, подписалъ грамоту объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Во время нашествія поляковъ монастырь былъ почти разрушенъ.—8) Иркутскій, въ 4 вер. отъ гор. Иркутска, на лѣв. берегу р. Ангары. Основанъ въ 1672 г.—См. «Описаніе монастыря», архіеп. Никодима (1840, СПБ.).—9) Муж. въ гор. Соликамскѣ, Пермской губ.; существовалъ уже въ 1579 г.—10) Упраздненный въ 1764 г., муж. въ Любимскомъ у., Ярославской губ., въ 17 вер. отъ уѣздн. гор., пользовался особыми милостями царя Михаила Ѳеодоровича.

Вознесенскій, Александръ Ивановичъ—писатель. Род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Главные его труды: «Возможность Богопознанія. Опытъ психическаго и гносеологическаго оправданія христіанскаго ученія о Богѣ, какъ о личной творческой первопричинѣ міра» (Казань, 1897, магист. диссерт.); «Спенсерова критика христіанско-теистическаго понятія о Богѣ» («Чтенія въ общ. любителей дух. просвѣщенія», 1894, № 1); «Познаваемъ ли Богъ, какъ абсолютное и безконечное» («Вѣра и Разумъ», 1895, іюль).

Вознесенскій, Іоаннъ Іоанновичъ—протоіерей, изслѣдователь русскаго церковнаго пѣнія, протоіерей въ Костромѣ (1838—†). Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Ему принадлежатъ капитальныя изслѣдованія по технической разработкѣ древнихъ православно-русскихъ роспѣвовъ; знаменнаго, греческаго, кіевскаго и болгарскаго. Онъ старается выводить разнообразные мелодическіе обороты и фигуры церковныхъ напѣвовъ изъ болѣе крупныхъ мелодическихъ единицъ, изъ цѣлыхъ нотъ и ихъ простѣйшихъ группъ, т.-е. держится метода, примѣнимаго къ григоріанскому пѣнію (католич.) и зап.-европейской музыкѣ и вызывающаго много недоразумѣній въ примѣненіи его къ русскимъ церковнымъ напѣвамъ, съ ихъ несимметрическимъ ритмомъ и другими особенностями. Тѣмъ не менѣе, труды В., даютъ много интерес-

ныхъ и новыхъ фактовъ и взглядовъ въ области изученія древнихъ православно-русскихъ роспѣвовъ. Сочиненія В.: «О церковномъ пѣніи православной греко-россійской церкви. Большой знаменный роспѣвъ», вып. I (Кіевъ, 1887); то же, «Большой (и малый) знаменный роспѣвъ», вып. II. Нотныя приложенія (Рига, 1889); «Осмогласные роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской церкви». Вып. I—«Кіевскій роспѣвъ» (техническое построеніе). (Кіевъ, 1888); вып. II—«Болгарскій роспѣвъ въ Россіи» (Кіевъ, 1891); вып. III—«Греческій роспѣвъ въ Россіи» (Кіевъ, 1893); вып. IV—«Образцы осмогласія роспѣвовъ кіевскаго, болгарскаго и греческаго съ объяснительнымъ текстомъ», (Рига, 1893); «Церковное пѣніе православной югозападной Руси по нотнолинейнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вв.» (Кіевъ, 1890); «О пѣніи въ православныхъ церквахъ греческаго Востока съ древнѣйшихъ до новыхъ временъ»; «О современныхъ намъ нуждахъ и задачахъ русскаго церковнаго пѣнія» (Рига, 1891); «Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи» (вып. I, Рига, 1892; вып. II, Рига, 1893; вып. III, Кострома, 1895).

С. Р—ъ.

Вознесенское (Вознесенскій заводъ) — с. Тамбовской губ., Темниковскаго у., при рч. Варнавѣ. 3557 жит.; желѣзодѣлательный зав.; школа, больница, аптека; лавки и базары.

Вознесенской мануфактуры товарищество—оффиціальное названіе фабричнаго поселка Московской губ., Верейскаго у. 3831 жит. (1897).

Вознесенскъ—зашт. гор. Херсонской губ., Елисаветградскаго у. 18 300 жит., а съ предмѣстьями—болѣе 25 тыс. Возникъ на урочищѣ, извѣстномъ во время Запорожской Сѣчи подъ именемъ Соколы. Съ 1817 по 1823 г. здѣсь было управленіе всѣми военными поселеніями Новороссійскаго края. Соборъ, 2 дворца, большой городской садъ съ нѣсколькими тысячами тутовыхъ деревьевъ. Пивоваренный и винокуренный заводы. В. лежитъ при р. Бугѣ; немного выше кончаются пороги (по мѣстному «броякн»), и отсюда рѣка вполнѣ удобна для судоходства. Грузовое и пассажирское пароходство до Николаева. Больница, библіотека, 3 типографіи, театръ, муж. и жен. гимназіи, город. училище, 17 фабр. и завод., 75 промышленныхъ заведеній, 4 ярмарки, общ. взаимн. кредита. Городской бюджетъ—100 тыс. руб.

Возникновеніе.—Главный мотивъ древнѣйшей философіи (какъ индійской, такъ и греческой) состоитъ въ противоположности между неизмѣннымъ, вѣчнымъ существомъ вещей и измѣнчивымъ міромъ явленій, возникающихъ и исчезающихъ. Во всякомъ фактѣ измѣненія возникаетъ нѣчто новое, несуществующее становится существующимъ. Это В., повидимому, противорѣчитъ основному логическому закону тождества (A=A), котораго отрицательное выраженіе есть аксіома: изъ ничего ничего не бываетъ (ex nihilo nihil). Отдѣлаться отъ этого противорѣчія составляло главную задачу первобытной философской мысли. Въ XIX ст. понятіе В. (das Werden) легло въ основу діалектической философіи Гегеля.

Возницынъ, Прокофій Богдановичъ—московскій дипломатъ, сынъ владимірскаго дворянина. Въ 1668 г. онъ ѣздилъ въ Вѣну домогаться, чтобы императоръ прислалъ, въ 1669 г., пословъ своихъ на съѣздъ, по поводу Андрусовскаго договора, русскихъ и польскихъ уполномоченныхъ. Изъ Вѣны онъ ѣздилъ въ Венецію объявить объ этомъ договорѣ дожу. Позже онъ еще нѣсколько разъ исполнялъ дипломатическія порученія въ Варшавѣ. Въ 1681 г., въ чинѣ дьяка, В. отправился въ Константинополь въ посольствѣ окольничаго Чирикова, который тамъ скончался. В., вступивъ въ обязанности посла, убѣдилъ султана отказаться отъ притязаній на Украину. Петръ Великій пожаловалъ В. въ думные дьяки и опредѣлилъ членомъ приказа Казанскаго дворца. Въ 1697 г. въ большомъ посольствѣ, снаряженномъ Петромъ за границу, В. былъ третьимъ посломъ, съ званіемъ Болховскаго намѣстника. Въ Кенигсбергѣ В. участвовалъ въ заключеніи дружественнаго договора съ Пруссіей. По отъѣздѣ Петра изъ Вѣны въ Москву, въ Вѣнѣ для окончанія переговоровъ о мирѣ съ Турціей въ званіи посла остался одинъ В., скоро отправившійся на конгрессъ въ Карловицы. Съ пути онъ сообщалъ Петру о неблагонадежности цесарцевъ. Вскорѣ онъ убѣдился въ своихъ подозрѣніяхъ, узнавъ, что императоръ, тайно отъ союзниковъ, заключилъ съ султаномъ перемиріе. При началѣ конгресса произошелъ раздоръ между уполномоченными, въ особенности со стороны польскаго уполномоченнаго Малаховскаго, оскорбительно выражавшагося о русскомъ государѣ, съ посломъ котораго онъ не хотѣлъ имѣть свиданій. Цесарскіе послы старались препятствовать турецкому представителю не только видѣться, но и сноситься съ В. При такомъ положеніи дѣлъ В. совѣтовалъ Петру не останавливать военныхъ приготовленій, опасаться поляковъ и шведовъ и заблаговременно укрѣпиться союзомъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ и датскимъ королемъ; въ то же время онъ успѣлъ склонить на свою сторону драгомана Порты, Александра Маврокордато, и настоялъ, чтобы конференціи съ турецкими послами были открыты въ присутствіи англійскаго и голландскаго министровъ. Турецкій уполномоченный требовалъ возвращенія Азова и пяти днѣпровскихъ крѣпостей; В., наоборотъ, требовалъ придачи къ нимъ еще Керчи. Наконецъ, В. удалось заключить перемиріе на два года, съ тѣмъ, чтобы вопросъ о спорныхъ крѣпостяхъ былъ рѣшенъ при заключеніи мирнаго договора. Трактатъ былъ подписанъ 14 января 1699 г. Возвратясь въ Россію, В. вновь занялъ мѣсто въ посольскомъ приказѣ. Посломъ въ Константинополь, для заключенія мира, посланъ былъ Украинцовъ, старавшійся выставить дѣйствія В. въ Карловицахъ въ дурномъ свѣтѣ, увѣряя, что В. обнадежилъ турецкихъ уполномоченныхъ обѣщаніемъ уступокъ со стороны царя. В. письменно оправдывался предъ государемъ, но, повидимому, навсегда утратилъ свое прежнее значеніе: съ этого времени о немъ уже не встрѣчается свѣдѣній, и не извѣстно, когда онъ скончался.—См. «Словарь достопамятныхъ людей» (ч. I) Бантыша-Каменскаго, пользовавшагося при изложеніи біографіи В. дипломатическими бумагами московскаго архива м-ва иностранныхъ дѣлъ.

Возницыны—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ сыновей новгородца Путилы—Ивана, Василія и Прокофія В., верстанныхъ помѣстьями въ концѣ XVI в. Изъ потомковъ боярскаго сына Прокофія В. извѣстенъ его правнукъ Прокофій Богдановичъ В. (см. выше). Родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. Владимірской, Полтавской и Тверской губ.

В. Р—въ.

Возничій (Auriga) — созвѣздіе сѣвернаго неба, между 4^h 30^m и 6^h 30^m прямого восхожденія и между +30° и +55° склоненія. Окружено созвѣздіями Близнецовъ, Тельца, Персея, Жирафа, Рыси; южная часть его расположена на Млечномъ Пути. Принадлежитъ къ созвѣдіямъ Птолемея (см. Созвѣз-

дія). На старыхъ картахъ неба изображалось фигурой юноши съ кнутомъ, держащаго козу (звѣзда Capella) и нѣсколькихъ козлятъ. Происхожденіе созвѣздія и миѳы, относящіеся къ нему, не извѣстны. У древнихъ аккадійцевъ, повидимому, это созвѣздіе называлось «Повозка»; яркая звѣзда называлась Dil-gan—«дающая свѣтъ», звѣзда Мардука; ея видимость связывалась съ наступленіемъ весны. У китайцевъ въ этомъ участкѣ неба было созвѣздіе «пяти возовъ».—Въ созвѣздіи 144 звѣзды, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Самая яркая изъ нихъ Капелла (α Aurigae) 0,3 величины. Быть-можетъ, вслѣдствіе игры словъ αἴξ (коза) и αἴγις (буря), греческіе астрологи считали, что гелическій восходъ Капеллы сопровождается бурями. Повѣрье, что звѣзда эта приноситъ несчастье, сохранилось до сихъ поръ у прибрежныхъ жителей Средиземнаго моря. Птолемей и другіе древніе астрономы называютъ Капеллу красной; теперь она слегка желтоватая. Ея спектръ почти тождественъ со спектромъ солнца (II спектральный типъ). Параллаксъ оцѣненъ около 0.1″; разстояніе до солнца около 30 свѣтовыхъ годовъ. Звѣзда β Aurigae носила въ древности названіе Menkelina. Въ 1889 г. г-жа Мори замѣтила, что нѣкоторыя линіи (кальція и водорода) въ спектрѣ (I типа) этой звѣзды попеременно оказываются то одиночными, то двойными. Это объяснено тѣмъ, что звѣзда—тѣсно или, какъ говорятъ, спектрально двойная (см. Спектры звѣздъ) съ періодомъ въ два дня; разстояніе между составляющими звѣздами равно 13 милл. клм.; общая масса въ 4½ раза больше массы солнца. Интересны еще въ созвѣздіи перемѣнная ε Aurigae (мѣняетъ яркость отъ 3 до 5 величины); двойная λ Aurigae (5 и 10 величины). Звѣзды ε, η, ζ Aurigae вмѣстѣ носятъ названіе «козлятъ» и считались иногда отдѣльнымъ созвѣздіемъ (ἔριφοι, haedi). Близъ χ Aurigae вспыхнула въ началѣ декабря 1891 г. «новая» звѣзда пятой величины. Она была открыта Андерсономъ 24 января 1892 г. Звѣзда скоро ослабѣла и къ осени 1892 г. превратилась въ планетарную туманность.

В. С.

Возновы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ пушкаря Ѳедора Возненкова (1660) и записанный въ VI ч. род. кн. Оренбургской и Уфимской губ., но Герольдіей не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ. Одного, вѣроятно, съ ними происхожденія и потомство капитана Василія Прокофьевича В., записанное во II ч. род. кн. Смоленской губ. *В. Р—въ.*

Возный (спералъ, ministerialis generalis)—должностное лицо, исполнявшее въ старой Литвѣ и Малороссіи обязанности исполнительной полиціи. В. обыкновенно назначались воеводами по нѣскольку на каждый повѣтъ, по выбору и аттестаціи земскаго суда и шляхты. Они вручали позывы (повѣстки) отъ судебныхъ мѣстъ или короля для явки въ судъ. О вручены позыва В. обязанъ былъ донести суду, что называлось реляціей В. По требованію частныхъ лицъ или по назначенію суда, В. обязанъ былъ производить осмотръ на мѣстѣ по дѣламъ о побояхъ, ранахъ, насиліяхъ и убыткахъ и доносить суду, для записи въ книги, что видѣлъ и слышалъ по этимъ дѣламъ. Онъ производилъ вводъ во владѣніе и приказывалъ крестьянамъ повиноваться новымъ своимъ господамъ. При исполненіи своихъ обязанностей, В. всегда имѣлъ при себѣ сторону, т.-е. двухъ шляхтичей вѣрыгодныхъ. Вознагражденіе онъ получалъ отъ тѣхъ лицъ, по дѣламъ которыхъ дѣйствовалъ. За оскорбленіе В. и его стороны Литовскій статутъ назначалъ двойной штрафъ и 20-тинедѣльное тюремное заключеніе, а за убіеніе В. или стороны его во время исполненія ихъ обязанностей — смертную казнь.

Возобновленіе гражданскаго судебнаго дѣла можетъ имѣть мѣсто послѣ того, какъ: 1) пріостановлено было производство по дѣлу; 2) дѣло было прекращено и 3) состоялось рѣшеніе, вступившее въ законную силу. В. дѣла по пріостановленіи (reassumtio litis, Aufnahme des unterbrochenen Verfahrens, reprise de l'instance) представляетъ собою продолженіе производства, имѣвшаго мѣсто до пріостановленія того же самаго дѣла. Для каждаго срока остается въ такихъ случаяхъ лишь столько времени, сколько оставалось въ моментъ пріостановленія производства; однако, русское законодательство предоставляетъ суду назначить новое теченіе срока, не полагая въ счетъ прежде истекшаго времени. Производство, съ возобновленіемъ, начинается съ того дѣйствія, на которомъ было пріостановлено (ст. 688 ст. граж. суд.). Съ возобновленіемъ производства не отмѣняются тѣ процессуальныя дѣйствія, которыя совершались до пріостановленія его. Австрійскій уставъ предоставляетъ суду установлять моментъ, съ котораго производство должно считаться возобновленнымъ. Право просить о В. дѣла предоставляется каждой изъ сторонъ. Срокъ В. ограничивается; мотивируется это указаніями на большія неудобства иного порядка. У насъ, по французскому образцу (ст. 397 code de proc. civile), установленъ срокъ трехлѣтній; по истеченіи его пріостановленное производство уничтожается, чѣмъ не исключается, однако, возможность предъявленія новаго иска по тому же дѣлу. В. дѣла по прекращеніи или уничтоженіи производства характеризуется новизною процессуальнаго отношенія и производства, при тождествѣ дѣла въ моменты до прекращенія его и по возобновленіи. При уничтоженіи производства искъ его, бывшій предметомъ производства, не вліяетъ на теченіе давности, не прерываетъ ея (ст. 692 уст. гр. суд.). Новизна производства по возобновленіи логически исключаетъ возможность для тяжущихся воспользоваться данными прежняго производства; такъ и постановляетъ ст. 401 французскаго code de proc. civ., говоря о péremtion d'instance. По русскому закону, однако, истецъ, несмотря на уничтоженіе производства, можетъ до истеченія давности вновь предъявить искъ и воспользоваться въ новомъ процессѣ нѣкоторыми данными прежняго производства: запротоколированными признаніями противной стороны и показаніями находящихся въ живыхъ свидѣтелей. При прекращеніи дѣла вслѣдствіе односторонней просьбы истца, послѣднему, по разъясненіямъ Сената, предоставляется право на В. дѣла, если оно было прекращено до исполненія всего обряда предварительной письменной подготовки, а также и при отсутствіи этого условія, коль скоро противная сторона не возражаетъ. Право на В. дѣла пресѣкается только прекращеніемъ окончательнымъ, т.-е. навсегда, что судъ обязанъ каждый разъ устанавливать (рѣш. 1907 г. № 10 и 1910 г. № 12). В. рѣшеннаго дѣла характеризуется новизною производства при тождествѣ дѣла и, въ отличіе отъ В. прекращеннаго дѣла, повторностью разсмотрѣнія дѣла, противорѣчащею законной силѣ судебнаго рѣшенія. По германскому и австрійскому уставамъ В. рѣшеннаго дѣла можетъ послѣдовать по двумъ искамъ: Nichtigkeitsklage и Restitutionsklage. Венгерскій уставъ 1911 г. (ст. 563) предусматриваетъ лишь одинъ искъ, ведущій къ В. рѣшеннаго дѣла (такъ назыв. Wiederauf-

nahmeklage). По французскому праву, лица, являющіяся сторонами въ дѣлѣ, могутъ подать requête civile (ст. 480 code de proc. civ.), а третьи лица, не участвовавшія въ рѣшенномъ дѣлѣ,—tierce opposition (ст. 474 code de proc. civ.). Русское законодательство знаетъ просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ (ст. 794 и 795 устава гражд. судопр.). В. рѣшеннаго дѣла, какъ явленіе, противорѣчащее началу непоколебимости судебнаго рѣшенія, можетъ быть допустимо не иначе, какъ по чрезвычайнымъ поводамъ. Французскій уставъ называетъ 9 группъ поводовъ, германскій—6, австрійскій—7; новѣйшій уставъ венгерскій даетъ перечень съ 12 подраздѣленіями. Русскій уставъ, не перечисляя поводовъ для В. рѣшеннаго дѣла, даетъ лишь общее указаніе на «новыя обстоятельства» и спеціально оговариваетъ только подлогъ, обнаруженный въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано. Подъ новыми обстоятельствами, по разъясненіямъ сената, должны быть понимаемы такія, которыя во время производства дѣла не были и не могли быть извѣстны тяжущемуся и которыя могутъ имѣть дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это должны быть обстоятельства, относящіяся именно къ тѣмъ спорнымъ отношеніямъ, о коихъ постановлено рѣшеніе. Обстоятельства, составляющія новое основаніе иска и новые доводы, либо возраженія, не могутъ быть поводами къ В. судебнаго дѣла (ср. Гордонъ, «Уставъ гражд. суд.», 5-е изд., ст. 794, § 5). Первая стадія В. рѣшеннаго дѣла заключается въ установленіи поводовъ для В. и въ уничтоженіи состоявшагося рѣшенія (judicium rescindens). Вторая—представляетъ новое разсмотрѣніе дѣла или, по выраженію нашего устава, пересмотръ рѣшенія (judicium rescissorium). Западныя законодательства предоставляютъ judicium rescindens тѣмъ же судебнымъ установленіямъ, которыя уже постановили рѣшеніе. По русскому уставу, дѣло это поручено высшей іерархической инстанціи. Когда рѣшеніе постановлено судебною палатою и съѣздомъ мировыхъ судей, просьбы о пересмотрѣ подвѣдомы кассаціонному департаменту Сената; когда рѣшеніе постановлено уѣзднымъ съѣздомъ, просьбы эти разсматриваются губернскимъ присутствіемъ; когда идетъ рѣчь о В. дѣла, рѣшеннаго окончательно судомъ первой инстанціи, judicium rescindens имѣетъ мѣсто въ соотвѣтственномъ апелляціонномъ судѣ. Какъ мѣра чрезвычайная, В. рѣшеннаго дѣла ограничивается срокомъ, который одинаковъ съ установленнымъ для кассаціонныхъ и апелляціонныхъ жалобъ. Но, съ другой стороны, какъ мѣра справедливости, В. рѣшеннаго дѣла можетъ имѣть мѣсто и по истеченіи этихъ сроковъ; впрочемъ, и здѣсь не допускается безграничности. Германскій уставъ (ст. 586) допускаетъ В. рѣшеннаго дѣла лишь въ теченіе пяти лѣтъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу; австрійскій уставъ (ст. 534) и нашъ (ст. 806) ограничиваютъ это десятилѣтнимъ срокомъ. Просьба о В. рѣшеннаго дѣла можетъ у насъ исходить и отъ третьяго лица, если оно вовсе не участвовало въ дѣлѣ, и если рѣшеніе нарушаетъ самостоятельныя, особенныя права этого лица, которыя могли бы быть заявлены, по ст. 665 уст. гр. суд., во время производства дѣла, въ формѣ самостоятельныхъ исковыхъ требованій. Недостаточно для допущенія просьбы третьяго лица, чтобы оно имѣло лишь интересъ къ тому, чтобы дѣло было рѣшено въ пользу истца или отвѣтчика. Практическое значеніе способа В. рѣшеннаго дѣла по просьбѣ третьихъ лицъ не велико; болѣе цѣлесообразнымъ для такихъ лицъ предъявленіе самостоятельнаго иска и ходатайство объ обезпеченіи его.—См. Д. С. Флексоръ, «Отмѣна рѣшеній по просьбѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ» (СПБ., 1894); Pagenstecher, «Zur Lehre v. d. materiellen Rechtskraft» (Б., 1905, стр. 351—395); Hellwig, «Anspruch und Klagerecht» (1900, стр. 489); Schoettensack, «Ueber Rechtsmittel und Wiederaufnahmeklagen» (Штуттгартъ, 1910). *Влад. Гордонъ.*

Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ касается приговоровъ, которые подлежатъ исполненію или уже исполнены. Въ виду принципа непоколебимости судебныхъ приговоровъ В., по общему правилу, обставляется цѣлымъ рядомъ ограничительныхъ условій. По французскому праву В. допускается: 1) когда лицо, за убійство котораго кто-либо осужденъ, окажется въ живыхъ; 2) когда за одно и то же преступленіе осуждены два лица, и притомъ такъ, что виновность одного исключаетъ виновность другого, и 3) когда въ судебномъ порядкѣ установленъ подлогъ документовъ или лживость свидѣтельскихъ показаній, на которыхъ основывался приговоръ. Противоположной системы держится австрійскій уставъ, который допускаетъ почти въ одинаковомъ объемѣ В. производства какъ по дѣламъ, закончившимся обвинительными приговорами, такъ и по дѣламъ, закончившимся приговорами оправдательными; единственное ограниченіе въ пользу оправданныхъ, установляемое австрійскимъ уставомъ, состоитъ въ томъ, что онъ допускаетъ В. во вредъ подсудимому только важнѣйшихъ дѣлъ и при существенной разницѣ между состоявшимся приговоромъ и тѣмъ, который можетъ воспослѣдовать въ виду вновь открытыхъ обстоятельствъ. Средину между этими крайностями занимаетъ господствующая нынѣ система германскаго устава 1877 г. и нашихъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г. Она допускаетъ В. и по дѣламъ, закончившимся оправдательными приговорами, но лишь при нѣкоторыхъ новыхъ обстоятельствахъ, особо перечисляемыхъ въ законѣ и потому подлежащихъ ограничительному толкованію. По нашему уставу уголовнаго судопроизводства, уголовное дѣло можетъ быть возобновлено во вредъ подсудимому только тогда, когда судомъ будетъ признано, что прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или иного преступленія. Шире поставлено В. уголовныхъ дѣлъ въ видахъ оправданія или смягченія отвѣтственности осужденныхъ, какъ въ мировыхъ и административно-судебныхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Въ отношеніи послѣднихъ, законъ основаніями В. дѣлъ признаетъ: открытіе (въ судебномъ порядкѣ) подложности документовъ или лживости показаній (свидѣтелей, свѣдущихъ людей), на которыхъ основанъ приговоръ; доказанные по суду корыстные или иные личные виды судей (или присяжныхъ засѣдателей) по данному дѣлу; вообще открытіе доказательствъ невинности осужденнаго или понесенія имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго. Вопросъ о томъ, какія обстоятельства должны признаваться новыми, разрѣшается кассаціонной практикою въ томъ смыслѣ, что обстоятельство должно быть ново какъ для суда, такъ и для стороны, приносящей просьбу о В. Французское законодательство сосредоточиваетъ В. въ рукахъ кассаціоннаго суда. Австрійскій и германскій уставы вверяютъ функціи возобновленія тому самому суду, который постановилъ первона-

чальный приговоръ. У насъ В. уголовныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми судьями, мировыми съѣздами и общими судебными установленіями, разрѣшается уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ сената. В. дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ административно-судебныхъ установленіяхъ, разрѣшается соединеннымъ присутствіемъ 1-го и уголовнаго кассаціонныхъ департаментовъ сената. Право приносить просьбы о В. принадлежитъ: 1) въ интересахъ какъ обвиненія, такъ и оправданія—лицамъ прокурорскаго надзора, которыя принимаютъ на себя и первоначальное удостовѣреніе тѣхъ событій, на которыхъ основывается ходатайство о В.; 2) въ интересахъ оправданія — самимъ осужденнымъ и ихъ родственникамъ и свойственникамъ, безъ ограниченія степеней. Сроковъ для заявленія ходатайства о В. не установлено; оно возможно и послѣ смерти осужденнаго. Судебное разбирательство по возобновленному дѣлу (въ судѣ, постановившемъ приговоръ) производится въ полномъ объемѣ; оно можетъ быть даже заочное; новый приговоръ подлежитъ обжалованію на общемъ основаніи. Права умершаго осужденнаго представляетъ защитникъ, выбранный родственниками или назначенный отъ суда. При В. исполненіе приговора немедленно пріостанавливается, и участь осужденнаго облегчается во всемъ, что не препятствуетъ принятію мѣръ къ явкѣ его въ судъ.—Иной характеръ имѣетъ В. уголовныхъ дѣлъ, пріостановленныхъ вслѣдствіе уклоненія обвиняемыхъ отъ суда (такое В. у насъ не устраняется никакой давностью) или прекращенныхъ безъ постановленія приговора. Прекращенныя дѣла могутъ быть возобновляемы по открытіи новыхъ доказательствъ и уликъ или по наступленіи не существовавшихъ прежде условій уголовнаго преслѣдованія, и притомъ не съ разрѣшенія Сената, а по опредѣленію судебной палаты, какъ высшей обвинительной камеры.

Возраженіе—по своему логическому значенію есть всегда средство защиты и, какъ таковое, зависитъ отъ предшествующаго всегда средства нападенія. Всегда сохраняя общее значеніе средства защиты, В. имѣетъ различный смыслъ. В. есть терминъ нашего дореформеннаго гражданскаго процесса, удержанный и судебными уставами въ смыслѣ одной изъ состязательныхъ бумагъ, составляющихъ такъ называемую письменную инструкцію, т.-е. приготовленіе дѣла. Тяжущимся предоставлено до разбора дѣла судомъ обмѣняться бумагами, къ числу которыхъ принадлежатъ исковое прошеніе, отвѣтъ, возраженіе и опроверженіе. Подача В. составляетъ не обязанность, а право; оно можетъ быть заявлено и не въ видѣ состязательной бумаги. Независимо отъ способа заявленія, В. означаетъ средство, которымъ каждый изъ тяжущихся,—какъ отвѣтчикъ, такъ и истецъ,—защищается противъ своего процессуальнаго противника. Это средство, по содержанію своему, можетъ быть матеріально-правовымъ и процессуально-правовымъ. В. является матеріально-правовымъ, когда направляется противъ матеріально-правового притязанія, истцомъ выставленнаго. Такое В. ведетъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу и, въ случаѣ доказанности, къ отказу въ искѣ, посредствомъ котораго то притязаніе заявлено (absolutio ab actione). Процессуально-правовое В. касается одного изъ относительныхъ условій, при которыхъ могло бы возникнуть, развиться или прекратиться процессуальное отношеніе; такое В. не ведетъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу и, въ случаѣ доказанной правильности, ведетъ къ отказу въ разсмотрѣніи иска (absolutio ab instantia). Процессуально-правовыя возраженія близко подходятъ къ отводамъ: и тѣ, и другіе касаются условій процесса, но отводы указываютъ на дефекты въ условіяхъ абсолютныхъ, за наличностью которыхъ судъ слѣдитъ ex officio, заявленія же о томъ тяжущихся представляютъ не что иное, какъ напоминанія суду о его обязанности (см. Гражданскій процессъ).—*Литература.* Prof. Oskar Bülow, «Prozesseinreden und Prozessvoraussetzungen» (1868); проф. Гольмстенъ, «Принципъ тождества въ гражд. процессѣ, въ юридическихъ изслѣдованіяхъ» (1894, стр. 337 сл.) и «Предварительный проектъ о частныхъ производствахъ» («Журн. Мин. Юст.», 1897, кн. 1, прилож.); проф. Дерюжинскій, «Отводы и возраженіе по русск. гражд. процессу» (1889); Langheineken, «Anspruch und Einrede» (1903); Friedenthal, «Einwendung und Einrede» (1898); Bucerius, «Erörterung der Begriffe Exceptio, Einrede und Einwendung» (Геттингенъ). *Влад. Гордонъ.*

Возрастъ въ гражданскомъ правѣ. Постепенность развитія естественной дѣеспособности (способности къ обдуманнымъ, сознательнымъ дѣйствіямъ) неминуемо влечетъ за собою различіе въ юридической дѣеспособности. Развитіе отдѣльныхъ людей не совершается равномѣрно; поэтому, казалось бы, признаніе лица вполнѣ дѣеспособнымъ должно бы сообразоваться съ состояніемъ умственнаго развитія каждаго человѣка въ отдѣльности. Но такое положеніе вещей было бы несовмѣстимымъ съ прочностью гражданскаго оборота. Отвлекаясь отъ конкретныхъ особенностей, право объявляетъ людей, находящихся въ одномъ В., дѣеспособными, въ другомъ—ограниченными въ дѣеспособности, въ третьемъ — недѣеспособными, считаясь только со степенью средняго развитія. Исключенія изъ этого правила мы встрѣчаемъ только при частноправной отвѣтственности за деликты, такъ какъ въ этихъ случаяхъ нельзя въ такой же мѣрѣ отвлекаться отъ степени индивидуальной зрѣлости лица. Значеніе имѣетъ и достиженіе извѣстнаго преклоннаго В., какъ основаніе для освобожденія отъ нѣкоторыхъ обязанностей (напр., опеки) и какъ препятствіе ко вступленію въ извѣстныя правоотношенія (напр., бракъ). Современныя законодательства въ своихъ постановленіяхъ, касающихся В., принимаютъ до извѣстной степени за основаніе правила, выработанныя римской юриспруденціей. Въ древне-римскомъ правѣ различали три возрастныхъ періода: 1) infantes (не умѣющіе говорить), съ одной стороны, приравнивавшіеся къ нѣмымъ, а съ другой—къ безумнымъ вслѣдствіе отсутствія у нихъ надлежащаго разума; для этой категоріи со временемъ былъ установленъ предѣльный В. въ 7 лѣтъ; 2) impuberes—лица, уже достигшія семилѣтняго В., но еще не достигшія зрѣлости; они находились подъ опекой и могли вступать въ сдѣлки при участіи опекуна, и 3) puberes—зрѣлые, обладавшіе полной дѣеспособностью. Въ императорскій періодъ зрѣлость наступала для лицъ мужского пола въ 14 лѣтъ, для лицъ женскаго пола—въ 12 лѣтъ. Однако, по мѣрѣ осложненія житейскихъ отношеній признаніе за молодыми людьми въ столь юномъ В. права свободнаго распоряженія имуществомъ становилось все болѣе и болѣе опаснымъ для здороваго развитія народнаго хозяйства. Поэтому былъ изданъ законъ (lex Plaetoria, начала II в. до Р. Хр.), грозившій денежнымъ штрафомъ всякому, кто при совершеніи гражданской сдѣлки употребитъ во зло довѣріе или

неопытность лица, хотя и вышедшаго изъ-подъ опеки, но не достигшаго 25 лѣтъ. Такимъ образомъ рядомъ съ impuberes образовался другой классъ—puberes minores XXV annis (вышедшіе изъ-подъ опеки, но не достигшіе 25 лѣтъ), коимъ, согласно Плеторіеву закону, дозволялось испрашивать себѣ попечителя (curator). Имп. Маркъ Аврелій и его преемники пошли дальше, постановивъ, что каждый, не достигшій 25 лѣтъ, долженъ имѣть попечителя, согласіе котораго необходимо при сдѣлкахъ лица, состоящаго подъ попечительствомъ. Такимъ образомъ возрастная опека была, въ сущности, продлена до достиженія 25 лѣтъ. Но если В. въ 14 лѣтъ долженъ казаться слишкомъ раннимъ для предоставленія права распоряжаться имуществомъ, то В. въ 25 лѣтъ можетъ оказаться въ этомъ отношеніи слишкомъ продолжительнымъ. Поэтому еще римскіе императоры ввели институтъ venia aetatis, согласно которому императоръ въ правѣ мужчину—въ 20 лѣтъ, женщину—въ 18, если они обнаружили способность управлять своимъ имуществомъ, приравнивать къ совершеннолѣтнимъ. Современныя иностранныя законодательства нѣсколько понизили В. совершеннолѣтія, установивъ для общей дѣеспособности В. въ 21 годъ (франц. код., гр. зак. Ц. Польск., герм. гражд. ул., § 2) или 20 лѣтъ (швейц. гр. ул., ст. 14). До достиженія этого В. всякое лицо находится подъ опекой, но допускаются изъятія, аналогичныя римской venia aetatis, при чемъ всего ближе къ римскому образцу стоятъ французское право, допускающее такъ назыв. эмансипацію, силою закона—по случаю вступленія въ бракъ, родителями—по достиженіи ихъ сыномъ или дочерью 15 лѣтъ, семейнымъ совѣтомъ—по достиженіи сиротой 18 лѣтъ. Впрочемъ, эмансипація еще не создаетъ безусловно полной дѣеспособности, и, слѣдовательно, французскою системою устанавливается постепенный переходъ отъ недѣеспособности къ дѣеспособности. Напротивъ, по герм. и швейц. гражд. ул. съ достиженіемъ 18 лѣтъ (герм. ул. § 3, швейц. ул. ст. 15) или съ вступленіемъ въ бракъ (швейц. ул. ст. 14) несовершеннолѣтній можетъ быть объявленъ или признается сразу совершеннолѣтнимъ. Дѣйствующее русское право признаетъ В. совершеннолѣтія 21 годъ (въ Бессарабіи—25 лѣтъ) и различаетъ въ несовершеннолѣтіи два В.: малолѣтство—до 17 лѣтъ и несовершеннолѣтіе отъ 17 до 21 года, при чемъ съ наступленіемъ 17 лѣтъ связано прекращеніе опеки и назначеніе попечительства.

А. Гойхбаргъ.

Возрастъ въ уголовномъ правѣ имѣетъ то значеніе, что имъ, между прочимъ, опредѣляется кругъ лицъ, подлежащихъ вообще дѣйствію уголовнаго закона, а также самое содержаніе карательной дѣятельности государства и порядокъ преслѣдованія преступленій. Кромѣ того, В. преступника или потерпѣвшаго часто служитъ условіемъ примѣненія того или другого уголовнаго закона. Для вмѣненія преступленія необходимо сознаніе противозаконности дѣянія, зависящее отъ умственнаго развитія даннаго субъекта, т.-е., главнымъ образомъ, отъ возраста его. Уголовный законъ имѣетъ въ виду нормальнаго человѣка, обладающаго сознаніемъ и волей, и не можетъ относиться къ субъектамъ, у которыхъ нельзя предположить наличности этихъ способностей. Въ самомъ раннемъ возрастѣ ребенокъ дѣйствуетъ въ силу одной механической причинности и не сознаетъ себя и окружающаго міра; но и въ болѣе позднемъ возрастѣ дѣянія дѣтей, вслѣдствіе податливости ихъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, легкой возбудимости и отсутствія задерживающихъ мотивовъ, не могутъ считаться продуктомъ ихъ воли. Дѣтскій В. самъ по себѣ есть поэтому условіе невмѣняемости. Возможно ли опредѣлить разъ навсегда тотъ предѣльный В., до котораго вмѣняемость отсутствуетъ? Помимо вліянія расы, климата, географическихъ условій страны, дѣти одной и той же національности развиваются различно. Воспитаніе, обстановка жизни, среда, наконецъ, наслѣдственность разнообразятъ умственный и душевный обликъ дѣтей одного и того же В. Въ виду этого, нѣкоторыя законодательства — напримѣръ, французское, бельгійское шведское—вовсе не устанавливаютъ минимальнаго В. для вмѣняемости, предоставляя суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшать вопросъ, имѣются ли основанія вмѣненія, или нѣтъ; но относительно дѣтей установлена, въ противоположность взрослымъ, презумпція безотвѣтственности (présomption d'irresponsabilité). Эта система имѣетъ существенный недостатокъ: она даетъ возможность подвергать уголовному преслѣдованію дѣтей даже самаго нѣжнаго В. Поэтому изъ французскихъ криминалистовъ весьма немногіе одобряютъ принятую закономъ систему. Большая часть законодательствъ устанавливаетъ минимальный В., до достиженія котораго не можетъ имѣть мѣста уголовное преслѣдованіе даже за самыя тяжкія преступленія. Возрастный предѣлъ опредѣляется различно. Начиная съ римскаго права, въ основу этого опредѣленія клали теорію климактерическихъ періодовъ Гиппократа, по которой матеріальные элементы человѣческаго тѣла мѣняются каждыя 7 лѣтъ, вслѣдствіе чего обновляется и нравственный, душевный обликъ человѣка. Поэтому предѣльнымъ В., съ котораго начинается возможность уголовной отвѣтственности, часто считали 7-лѣтній. Въ послѣднее время срокъ этотъ отодвигается дальше, до 10, 12 и даже до 15 лѣтъ (финляндское уложеніе 1890 г.). Періодъ до этого предѣльнаго В. называютъ В. безусловной невмѣняемости. За этимъ періодомъ не наступаетъ еще полное, такъ сказать, уголовное совершеннолѣтіе. При обсужденіи вопроса о виновности лица, вышедшаго изъ В. безусловной невмѣняемости, но не достигшаго В. нормальной вмѣняемости, приходится каждый разъ убѣждаться въ томъ, обладаетъ ли данный субъектъ достаточнымъ развитіемъ способностей, обусловливающихъ вмѣняемость. Вопросъ, который приходится въ такихъ случаяхъ разрѣшать суду, носитъ техническое названіе вопроса о разумѣніи (discernement, Einsicht). Возрастный предѣлъ періода условной вмѣняемости также опредѣляется различно, но нигдѣ не отодвигается дальше 18 лѣтъ. Что касается послѣдствій констатированія разумѣнія въ подсудимомъ этого возрастнаго періода, то въ однихъ законодательствахъ осужденный подвергается общимъ наказаніямъ, но только въ уменьшенномъ сравнительно съ взрослыми размѣрѣ; въ другихъ установлены для такихъ случаевъ особыя карательныя мѣры. Столь же разнообразны въ законодательствахъ и послѣдствія признанія, что молодой обвиняемый дѣйствовалъ безъ разумѣнія; въ иныхъ—онъ освобождается отъ всякой отвѣтственности, въ другихъ — подвергается принудительнымъ мѣрамъ воспитанія или исправленія. Нѣкоторыя законодательства знаютъ еще третій возрастный періодъ, между предѣломъ условной вмѣняемости и полной уголовной дѣеспособности—такъ называемый періодъ уменьшенной отвѣтственности или наказуемости, часто смѣшиваемой съ уменьшенною вмѣняемостью. Несовершеннолѣтіе служитъ въ этомъ періодѣ не факторомъ, видоизмѣняющимъ

вмѣняемость, а лишь основаніемъ къ смягченію участи преступника. Къ этому разряду молодыхъ преступниковъ относятся и тѣ изъ принадлежащихъ ко второй возрастной группѣ, которые признаны судомъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ. Римское право различало три возрастныхъ періода (см. выше: В. въ гражданскомъ правѣ). Положенія римскаго права перешли почти цѣликомъ въ каноническое и затѣмъ въ средневѣковое право. Англійское право знаетъ всего два періода—безусловной невмѣняемости, до 7 лѣтъ, и условной, до 14 (prima facie doli incapaces). Съ 14-тилѣтняго В. начинается періодъ полной вмѣняемости, но суду предоставлено признанныхъ виновными дѣтей до 16-тилѣтняго В. и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ присуждать къ заключенію въ спеціальныхъ исправительныхъ заведеніяхъ (Prevention of Crime Act, 1908; Children Act, 1908). Преступленія несовершеннолѣтнихъ служатъ предметомъ разбирательства въ особыхъ судахъ для малолѣтнихъ, которые были впервые основаны въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ (Бостонъ, 1869) и въ Англіи нынѣ повсемѣстно учреждены по закону 1908 г. Французское уложеніе не знаетъ вовсе періода безусловной невмѣняемости и установляетъ одинъ, только возрастный предѣлъ до 16 лѣтъ. Въ случаѣ признанія отсутствія разумѣнія, малолѣтніе не подвергаются уголовной отвѣтственности, но, по усмотрѣнію суда, могутъ быть приняты противъ нихъ мѣры принудительнаго воспитанія; въ случаѣ же признанія разумѣнія—обвиненный подвергается уголовной отвѣтственности въ смягченномъ видѣ. Германское уложеніе 1871 г. знаетъ два періода: до 12 лѣтъ—безусловная невмѣняемость, отъ 12 до 18—условная вмѣняемость, зависящая отъ отвѣта на вопросъ: обладалъ ли обвиняемый въ моментъ совершенія преступленія необходимымъ для пониманія наказуемости дѣянія разумѣніемъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта судъ можетъ постановить о заключеніи малолѣтняго въ исправительное заведеніе. Постановленія русскаго права объ уголовной отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ—продуктъ новѣйшей законодательной дѣятельности. Въ древнихъ памятникахъ никакихъ указаній на вліяніе возраста на отвѣтственность не встрѣчается. Только въ новоуказныхъ статьяхъ къ уложенію 1648 г., изданныхъ въ 1669 г., имѣется постановленіе, заимствованное изъ градскихъ законовъ: «аще отрокъ седми лѣтъ убіетъ, то неповиненъ есть смерти». Въ толкованіи къ 195 артикулу Петровскаго Воинскаго устава предусмотрѣно воровство, учиненное «младенцемъ», который можетъ, «дабы заранѣе его отъ сего отучить, отъ родителей своихъ лозами наказанъ быть». Только указомъ Екатерины II 26 іюня 1765 г. (П. С. З. № 12424), разосланнымъ секретно, установлены были возрастные періоды: до 10 лѣтъ—безусловной невмѣняемости, отъ 10 до 15 и отъ 15 до 17—смягченной отвѣтственности. Эти постановленія дѣйствовали до закона 28 іюня 1833 г., по которому до 10 лѣтъ дѣти не подлежали уголовному преслѣдованію, а отъ 10 до 17 лѣтъ простирался возрастъ условной вмѣняемости. По уложенію о наказаніяхъ, принявшему систему климактерическихъ періодовъ, возрастъ безусловной невмѣняемости оканчивался съ достиженіемъ 7 лѣтъ; не достигшія этого возраста дѣти «не подлежатъ наказаніямъ за преступленія и проступки; они отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для вразумленія и наставленія ихъ впослѣдствіи» (ст. 94). Дѣти отъ 7 до 10 лѣтъ также не подвергаются наказанію, но отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для исправленія. Такой предѣльный В. установленъ для безусловной невмѣняемости и уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Періодомъ условной вмѣняемости уложеніе считало В. отъ 10 до 14 лѣтъ. Наказанію не подвергаются дѣти отъ 10 до 14 лѣтъ, когда судомъ признано будетъ, что преступленіе учинено ими безъ разумѣнія. Если же виновный будетъ признанъ дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, то онъ подлежитъ наказанію, но смягченному. За этимъ періодомъ по уложенію о наказаніи 1845 г. слѣдовалъ періодъ полной вмѣняемости, только съ смягченіемъ наказаній для лицъ, имѣющихъ отъ роду больше 14, но меньше 21 года; при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. постановлено было въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, разрѣшать вопросъ о томъ, дѣйствовалъ ли подсудимый съ полнымъ разумѣніемъ. Въ новое изданіе уложенія введено было постановленіе, по которому, если преступленіе совершено несовершеннолѣтнимъ, имѣвшимъ болѣе 14, но менѣе 17 лѣтъ, и судомъ признано будетъ, что онъ дѣйствовалъ безъ полнаго разумѣнія, то судъ либо подвергаетъ виновнаго наказанію, смягченному на основаніяхъ, примѣняемыхъ къ малолѣтнимъ отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, либо можетъ постановить объ отдачѣ обвиненнаго въ исправительный пріютъ или же о заключеніи его въ тюрьмѣ на опредѣленный срокъ. Дѣйствующая редакція уложенія (установленная закономъ 2 іюня 1897 г.) считаетъ возрастъ до 10 лѣтъ возрастомъ безусловной невмѣняемости; возрастъ отъ 10 до 17 лѣтъ есть возрастъ условной вмѣняемости, и судъ долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшить вопросъ, дѣйствовалъ ли подсудимый съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія. Въ послѣднемъ случаѣ подсудимые отдаются подъ отвѣтственный надзоръ родителей или благонадежныхъ лицъ; но если преступное дѣяніе облагается наказаніемъ не ниже тюрьмы, то подсудимые могутъ быть отдаваемы въ исправительныя заведенія; находящіеся же въ возрастѣ 14—17 лѣтъ за уголовныя преступленія обязательно отдаются въ исправительныя заведенія, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ особыя помѣщенія при мѣстахъ заключенія. Угол. ул. 1903 г. устанавливаетъ тѣ же періоды безусловной и условной вмѣняемости, но не требуетъ постановки особаго вопроса о разумѣніи, довольствуясь общимъ вопросомъ о наличности вмѣненія. О смягченіи наказаній для несовершеннолѣтнихъ и объ особыхъ судахъ для нихъ см. Несовершеннолѣтніе преступники. Старческій В. можетъ быть поводомъ къ признанію субъекта невмѣняемымъ, если онъ соединенъ съ одряхлѣніемъ. Ст. 97 уложенія о наказаніяхъ установляетъ невмѣняемость «потерявшихъ умственныя способности и разсудокъ отъ старости или дряхлости». Нѣкоторыя законодательства признаютъ глубокій старческій В. поводомъ къ замѣнѣ наказанія или смягченію его. По уложенію о наказаніяхъ, для престарѣлыхъ, достигшихъ 70 лѣтъ, каторжная работа замѣняется ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста.

Возрастъ геологическій. — Изученіе взаимныхъ отношеній геологическихъ образованій приводитъ къ установленію понятія объ ихъ В. Въ свою очередь, знаніе В. даетъ возможность сравнивать между собой геологическіе памятники различныхъ мѣстностей, характера и способа происхожденія, расположить ихъ въ опредѣленномъ хронологическомъ порядкѣ и возстановить шагъ за шагомъ исторію земли. Попытки опредѣленія абсолютнаго В. какъ всей вообще земли, такъ и отдѣльныхъ геологическихъ памятниковъ до сихъ

поръ еще не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ, поэтому геологія довольствуется опредѣленіемъ относительнаго В. геологическихъ образованій, т.-е. установляетъ не время и продолжительность ихъ происхожденія, но послѣдовательность во времени или одновременность. Опредѣленіе относительнаго В. геологическихъ образованій требуетъ особыхъ спеціальныхъ пріемовъ. При опредѣленіи В. слоистыхъ породъ, находящихся въ нормальныхъ условіяхъ залеганія, т.-е. когда первоначальное горизонтальное или слабо наклонное положеніе слоевъ не нарушено послѣдующими геологическими процессами, въ каждомъ данномъ мѣстѣ слои ниже лежащіе считаются древнѣе выше лежащихъ. Наблюдая на сравнительно небольшихъ разстояніяхъ породы одинаковаго литологическаго состава, дѣлаютъ заключеніе объ ихъ одновременности. Такое заключеніе пріобрѣтаетъ особенную точность въ томъ случаѣ, когда доказано, что подстилаются и прикрываются онѣ породами соотвѣтственно одинаковыми. Часто на основаніи этого петрографическаго способа можно доказать одновременность породъ, весьма различныхъ по составу, если есть возможность прослѣдить постепенное измѣненіе слоя въ его горизонтальномъ распространеніи. Петрографическій методъ даетъ, однако, точные результаты лишь для сравнительно небольшихъ районовъ. Несравненно болѣе широкое примѣненіе имѣетъ методъ палеонтологическій. Слоистыя породы нерѣдко заключаютъ въ себѣ окаменѣлости—остатки организмовъ, существовавшихъ въ эпоху отложенія осадковъ. Исходя изъ предположенія, что развитіе органической жизни шло однимъ и тѣмъ же порядкомъ и проходило одновременно чрезъ тѣ же главнѣйшія фазы на всей земной поверхности, принимаютъ условно, что отложенія, содержащія въ себѣ остатки одинаковой или, по крайней мѣрѣ, сходной флоры и фауны, образовались въ одну и ту же эпоху, т.-е. имѣютъ одинаковый геологическій В., и, въ свою очередь, осадки съ фауной болѣе низшаго типа древнѣе осадковъ съ фауной болѣе высоко организованной. Наконецъ, для опредѣленія В. изверженныхъ горныхъ породъ, также рудныхъ жилъ, штоковъ, къ которымъ вышеуказанные методы непримѣнимы, — существуютъ особые спеціальные пріемы. Пріемы эти сводятся къ выясненію отношеній указанныхъ образованій къ окружающимъ горнымъ породамъ.

Возрастъ деревьевъ.—Ежегодное образованіе новаго годичнаго слоя древесины у деревьевъ представляетъ возможность точно опредѣлять ихъ В. посредствомъ прямого перечета годичныхъ колецъ, на срубѣ ствола, сдѣланномъ по возможности ближе къ поверхности земли. Для большей ясности годичныхъ колецъ, особенно у мягкихъ лиственныхъ породъ, чтобы не ошибиться при ихъ перечетѣ, дѣлаютъ срубъ ствола въ косомъ направленіи, чрезъ что значительно увеличивается на срубѣ ширина годичныхъ колецъ; пользуются при этомъ помощью лупы, или покрываютъ поверхность сруба въ мѣстѣ, выбранномъ для перечета колецъ, спиртовымъ растворомъ анилина или двухлористаго желѣза, разбавленными водою чернилами, синькою (дубъ) и т. п. Если остающійся пень дерева имѣетъ сколько-нибудь значительную высоту, то для опредѣленія В. дерева къ числу годичныхъ колецъ, сосчитанному на стволѣ, нужно еще прибавить то число лѣтъ, сколько должно было расти дерево, чтобы достигнуть высоты, равной высотѣ пня, что узнается изслѣдованіемъ молодыхъ деревецъ въ томъ же насажденіи или въ сосѣднихъ; вообще же, при обыкновенной высотѣ пня слѣдуетъ прибавлять къ сосчитанному числу годичныхъ колецъ у быстро растущихъ древесныхъ породъ 2—3 года, у медленно же растущихъ—3—4 года. Въ случаѣ невозможности почему-либо срубить дерево для опредѣленія его В., можно въ мѣстѣ срубки вынуть лѣснымъ приростнымъ буравомъ Пресслера длинный цилиндрикъ древесины и на немъ сосчитать годичныя кольца точно такъ же, какъ на срубѣ ствола. Характерное расположеніе вѣтвей у нѣкоторыхъ хвойныхъ деревьевъ (преимущественно у разныхъ видовъ сосенъ) даетъ возможность опредѣлять ихъ В., до извѣстнаго предѣла (40—50 лѣтъ), по наружнымъ признакамъ: у нихъ верхушечная стволовая почка всегда окружена, лежащими вокругъ нея кольцомъ, боковыми почками, при развитіи которыхъ образуются вѣтви, расположенныя на стволѣ мутовкой. Такъ какъ стволовая почка и окружающія ее вѣтвяныя образуются ежегодно, то весь стволъ бываетъ покрытъ мутовками. Первая мутовка на соснѣ образуется только въ третьемъ году, на *ели*—въ четвертомъ, на пихтѣ—въ пятомъ и на кедрѣ—въ десятомъ; у лиственницы же мутовки совсѣмъ не замѣтны. Перечетомъ на деревѣ мутовокъ и прибавленіемъ къ числу ихъ одной изъ этихъ цифръ, смотря по древесной породѣ, опредѣлится возрастъ дерева.

Возрастъ домашнихъ животныхъ. По наружному виду возможно различить только очень старое животное отъ очень молодого; такъ, у старыхъ животныхъ сѣдѣетъ шерсть, напр., сѣрыя лошади съ возрастомъ становятся совершенно бѣлыми; затѣмъ у молодыхъ, но сложившихся вполнѣ особей, отношеніе длины конечностей къ длинѣ туловища больше, чѣмъ у возмужалыхъ, и т. п.; но практика требуетъ весьма часто болѣе точнаго опредѣленія В., чѣмъ это возможно при бѣгломъ осмотрѣ даннаго животнаго, такъ какъ по В. животнаго опредѣляется не только годность его для той или другой цѣли, но и возможная продолжительность пользованія имъ. В. рогатаго скота опредѣляется обыкновенно количествомъ колецъ на рогахъ, что особенно выражено у коровъ. Эти кольца появляются ежегодно около основанія роговъ послѣ перваго отела, слѣдовательно, первое кольцо на 3—4 году. Сосчитавъ число колецъ и прибавивъ къ нему 3, мы получимъ довольно точное опредѣленіе числа лѣтъ даннаго животнаго. О В. лошадей, до наступленія извѣстнаго періода ихъ жизни, можно судить съ большою достовѣрностью по различнымъ измѣненіямъ на ихъ зубахъ, особенно на рѣзцахъ, гдѣ эти измѣненія выступаютъ характернѣе. До пяти лѣтъ—по появленію зубовъ, смѣнѣ молочныхъ и постоянныхъ (такъ назыв. конскихъ) и стиранію чашечекъ рѣзцовъ; до двѣнадцати лѣтъ только по послѣднему признаку и, наконецъ, послѣ 12 лѣтъ по формѣ стираемой (стёрной) поверхности ихъ. Молочные и постоянные рѣзцы лошади постепенно двигаются изъ челюстныхъ костей, и, такъ какъ отъ своего корня до верхней поверхности зубъ имѣетъ различную форму, то этимъ объясняется измѣненіе формы постепенно стирающейся верхней ихъ поверхности. Кромѣ того, на этой поверхности при прорѣзываніи зубовъ находится ямочка (назыв. чашечкою или забѣлиною), до начала стиранія зуба (вслѣдствіе тренія о зубы противоположной челюсти) глубиною 6 мм. на постоянныхъ рѣзцахъ нижней челюсти и 12 мм. на рѣзцахъ верхней. Принято, что зубъ стирается обыкновенно въ годъ на 2 мм., такъ что на нижнихъ рѣзцахъ чашечки исчезаютъ черезъ 3 года, на верхнихъ черезъ 6. Стираніе зубовъ замѣчается ранѣе

на переднемъ краѣ зуба, такъ какъ онъ сперва вступаетъ въ треніе съ противолежащимъ зубомъ. Послѣ этого остается легкое углубленіе (слѣдъ чашечки), которое сохраняется около 6—7 лѣтъ, постепенно стираясь; года за два до исчезновенія чашечнаго ядра замѣчается на стёрной поверхности ядерный слѣдъ или звѣзда. Ядерный слѣдъ, лишенный уже эмалевой окружности, показывается первоначально впереди чашечнаго, выстилающій его вторичный дентинъ свѣтло-буроватаго цвѣта. Слѣдуетъ замѣтить, что все это относится только къ вполнѣ нормальнымъ зубамъ. Кромѣ того, необходимо помнить, что въ виду важности наружнаго вида зубовъ для опредѣленія цѣнности лошади конскіе барышники весьма часто прибѣгаютъ къ искусственному измѣненію стёрной поверхности зубовъ и, чтобы придать лошади болѣе молодой В., выжигаютъ въ зубахъ искусственныя чашечки и т. п. Поэтому нужно обращать вниманіе на форму стёрной поверхности и другіе признаки.

Возрастъ луны—число дней, протекшихъ со дня ближайшаго новолунія, включая и этотъ послѣдній, до разсматриваемаго момента.

Возрастъ лѣсонасажденій.—Если въ данномъ насажденіи всѣ деревья одного и того же В., или разность въ В. ихъ незначительна—не больше 3—5 лѣтъ, то такое лѣсонасажденіе назыв. одновозрастнымъ, и В. его опредѣляется приведеніемъ въ извѣстность В. одного или нѣсколькихъ, растущихъ въ немъ, деревьевъ. Опредѣленіе средняго В. (A) важно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность, раздѣляя на него древесную массу, или запасъ насажденія (M), вычислить ежегодное увеличеніе запаса, или средній приростъ насажденія (L), по величинѣ котораго можно судить о степени производительности почвы: M : A = L. Отсюда легко вывести общую формулу для опредѣленія средняго В. насажденія A = M : L. При различномъ В. деревьевъ въ одномъ и томъ же лѣсонасажденіи, или разновозрастномъ насажденіи, среднимъ В. считается, по Гюмбелю, В., въ которомъ это насажденіе, если бы было одновозрастнымъ, имѣло бы, при одинаковыхъ всѣхъ прочихъ условіяхъ, тотъ же запасъ, какой находится въ настоящее время въ разновозрастномъ. Опредѣлить его можно, легче всего, при помощи опытныхъ таблицъ, для чего, найдя запасъ на десятинѣ въ разновозрастномъ насажденіи, слѣдуетъ подыскать, въ подходящихъ для данной мѣстности опытныхъ таблицахъ, въ какомъ В. показана тамъ, приблизительно, та же величина запаса; послѣдній В. и будетъ искомый средній. Но, въ виду отсутствія опытныхъ таблицъ для большинства мѣстностей, предложены различные способы для опредѣленія средняго В.

Возрожденіе (παλιγγενεσία) — богословское понятіе, доселѣ не приведенное въ достаточную ясность, какъ и близкое къ нему понятіе благодати. Наиболѣе удобовразумительное ученіе о В. въ русской богословской литературѣ дано еп. Θеофаномъ (Говоровымъ) и протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ. В. есть завершительный актъ обращенія, слагающійся изъ двухъ нераздѣльныхъ моментовъ—оправданія и освященія. Оправданіе человѣка есть невмѣненіе ему Богомъ грѣха, прощеніе и дѣйствительное очищеніе отъ грѣха по вѣрѣ во Христа. Оно, однако, не изглаживаетъ въ духовномъ организмѣ влеченія ко злу. Въ центрѣ этого организма зла не существуетъ, но оно живо въ его периферіи; оно не господствуетъ, но все же зоветъ къ себѣ. Отсюда Богъ одновременно съ оправданіемъ возрождаемаго укрѣпляетъ и его волю, усиливаетъ въ ней направленіе, согласное съ направленіемъ воли Божіей, сообщаетъ ей энергію, достаточную для полнаго осуществленія этой воли, однимъ словомъ—производитъ освященіе, подаетъ оправданному даръ Св. Духа въ таинствахъ крещенія и миропомазанія. — См. І. Л. Янышевъ, «Православно-христіанское ученіе о нравственности» (СПБ., 1906, 2-е изд.); еп. Θеофанъ, «Письма о христіанской жизни», вып. 1—4, и «Начертаніе христіанскаго нравоученія» (М., 1891); архіеп. Сергій (Старогородскій), «Православное ученіе о спасеніи» (4-е изд., СПБ., 1910); архіеп. Антоній (Храповицкій), «Сочиненія», тт. I—IV.— Ученіе о В. въ католической и протестантской церкви имѣетъ значительныя особенности; см. изложеніе его въ «Realencyclopädie für protest. Theologie und Kirche», изд. 3-е, т. XXI, и «Kirchen-Lexicon» Wetzer-Welte, изд. 2-е, т. XII, подъ словомъ «Wiedergeburt».

Возрожденіе, Ренессансъ (отъ франц. Renaissance) — установившійся по почину Жюля Мишлэ и Якова Буркгардта въ серединѣ XIX в. терминъ для обозначенія переходной эпохи между средневѣковьемъ и новымъ временемъ. Правильное пользованіе этимъ терминомъ сильно затруднено тѣмъ, что среди историковъ не выработалось отчетливаго представленія о сущности такъ обозначаемаго періода. Поэтому въ послѣднее время усиленно занялись выясненіемъ емкости термина и исторіей его возникновенія и употребленія, надѣясь такимъ путемъ точнѣе опредѣлить необходимыя условія правильнаго его примѣненія (см. W. Goetz, «Mittelalter und Renaissance», въ «Hist. Zeitschr.», т. 98; K. Brandi, «Das Werden der Renaissance», Геттингенъ, 1910; K. Burdach, «Sinn und Ursprung der Worte Renaissance und Reformation», S.-B. der Kgl. Preuss. Akad. d. Wiss. 1901, вып. XXXII; A. Philippi, «Der Begriff der Renaissance», Лпц., 1912). Итогомъ этихъ съ разныхъ точекъ зрѣнія проведенныхъ анализовъ и изысканій былъ рядъ цѣнныхъ наблюденій: 1) терминъ «В.» гораздо древнѣе, чѣмъ до сихъ поръ полагали,—первые случаи его примѣненія восходятъ до XVI в. (Vasari, «Vite» etc., 1550 и 1568); 2) понятіе, которое тогда впервые обозначили такъ, и въ то время не было уже новымъ; оно и въ средніе вѣка, и въ античное время входило въ обиходъ историко-философскаго мышленія, только не могло себѣ найти общепринятаго термина; 3) фундаментомъ этого понятія является вѣра въ безостановочность прогресса, могущаго временами задерживаться, даже какъ-будто замереть, чтобы потомъ вновь «возродиться». Символомъ этого представленія въ античное время была сказочная птица «фениксъ», легенда о которой удержалась и въ средніе вѣка, получивъ новый смыслъ въ связи съ христіанскимъ ученіемъ о воскресеніи изъ мертвыхъ. Типичнымъ выразителемъ мощи этой мистической идеи на самой зарѣ эпохи В. явился Кола-ди-Ріенци, пожелавшій «возродить» Римъ; та же идея окрыляла всѣхъ тѣхъ, кто въ пору средневѣковья стремился «возродить» искусство, литературу, науку. Понятіе «В.», слѣдовательно, не было чуждо сознанію дѣятелей той эпохи, которую теперь принято обозначать этимъ терминомъ; но данное понятіе для нихъ было шире, чѣмъ оно стало позже. «Возрождая» древнее искусство и древнюю литературу, наиболѣе видные дѣятели отнюдь не думали только о подражаніи достигнутому античностью: они скорѣе считали себя продолжителями насильственно прерваннаго процесса жизни древняго міра. Поэтому почти у всѣхъ нихъ—сознаніе своего превосходства надъ древними

(спеціально въ области зодчества и живописи). Лишь болѣе слабые эпигоны стали видѣть въ античности идеальную норму, превзойти которую нельзя; дѣятельность и пропаганда ихъ уже въ XVI в. заставили сузить бывшее раньше въ ходу понятіе «В.», представлять его себѣ исключительно какъ «В. античности». Какъ-разъ въ это время Вазари и создалъ терминъ В.—«Rinascita», спеціально для обозначенія фазы въ эволюціи итальянскаго искусства съ 1250 по 1550 г. Въ исторіи понятія «В.» этотъ моментъ является гранью: до тѣхъ поръ уже существовавшее понятіе «В.» не находило себѣ выраженія, теперь же найденный терминъ начинаетъ оказывать воздѣйствіе на понятіе, имъ обозначаемое. Дальнѣйшая эволюція термина идетъ по двумъ направленіямъ: 1) итало-германское, болѣе или менѣе крѣпко державшееся смысла, приданнаго этому слову Вазари, и понимавшее его какъ В. античности, и 2) французское, придавшее термину спеціальное значеніе, обозначая имъ только заимствованныя изъ Италіи и примѣнявшіяся въ XVI в. во Франціи архитектурныя и декоративныя формы. И тутъ, и тамъ, однако, было еще болѣе подчеркнуто проведенное уже у Вазари противоположеніе «В.» средневѣковью, въ тѣсномъ смыслѣ художественнаго итальянскаго «В.» — «варварской» готикѣ. Эпоха просвѣщенія еще болѣе сгустила краски на и безъ того достаточно мрачно зарисованномъ итальянцами XV и XVI вв. образѣ средневѣковья, В. естественно, въ силу этого, вырисовалось ярче; казалось вполнѣ понятнымъ, что оно этотъ блескъ свой могло получить не отъ вѣковъ мрака, а лишь отъ свѣтлой античности. Въ этомъ смыслѣ слово В. употребляется въ XVIII в. у Вольтера и у Монтескье, расширенное по захвату (въ него включаютъ и литературу, и науку, и право), но суженное по содержанію только какъ В. античныхъ нормъ и формъ во всѣхъ указанныхъ областяхъ. Къ этому времени терминъ уже настолько связалъ понятіе, что волна романтизма, реабилитировавшаго средневѣковье, не смогла раздвинуть поставленныя ему рамки. Напротивъ, именно въ серединѣ XIX в. сначала Мишлэ («Renaissance», II., 1855, и «Réforme», II., 1856), и почти сейчасъ же вслѣдъ за нимъ Яковъ Буркгардтъ («Cicerone», 1855, и «Kultur der Renaissance in Italien», 1860) дали такую блестящую характеристику обозначаемой словомъ «В.» эпохи, какъ-разъ въ рамкахъ установившагося до ихъ времени пониманія этого термина, что на долгіе годы вычеканенное ими понятіе осталось господствующимъ въ наукѣ. Но если Мишлэ и Буркгардтъ создали своею геніальностью для ученаго міра иллюзію того, будто терминъ и понятіе «В.» представляютъ собою нѣчто опредѣленное, сами они, можетъ-быть, и невольно, нѣсколько отошли отъ господствовавшаго до нихъ пониманія: оба они не могли закрыть глазъ на начавшуюся уже въ ихъ время переоцѣнку средневѣковья. Мишлэ просто удержалъ на ряду съ прославленнымъ имъ В. и прославленіе готики: ему и средніе вѣка, и переворотъ начала новаго времени были одинаково дороги. Чисто-внѣшнее сочетаніе этихъ двухъ взаимно исключающихся симпатій (разумѣя и готику, и В. такъ, какъ эти понятія употреблялись въ серединѣ XIX в.) у Мишлэ ярко обнаружилось въ выраженіи, что «сивилла Ренессанса много разъ предлагала Европѣ свои свертки». Буркгардтъ попытался даже включить нѣкоторые элементы средневѣковья въ свою картину В., въ частности, напр., Фридриха II Гогенштауфена, и, въ концѣ концовъ, былъ вынужденъ допустить въ своемъ «Cicerone», на ряду съ пропагандировавшимися имъ терминами «раннее В.» (Früh-Renaissance) и «высокое (или полное) В.» (Hoch-Renaissance) еще и терминъ «первичное В.» (Proto-Renaissance), обозначивъ имъ проявленіе античныхъ элементовъ въ искусствѣ, литературѣ и бытѣ за періодъ съ XII по XIV вв. Современное Буркгардту, а затѣмъ и ближайшія слѣдующія по времени поколѣнія ученыхъ, однако, остались вполнѣ подъ очарованіемъ навязанныхъ его книгами представленій (Voigt, Körting, Geiger, Symonds, Корелинъ); лишь за послѣднія три десятилѣтія, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ болѣе интенсивнаго изученія средневѣковья, стали подтачивать основы и расхищать украшенія геніально возведеннаго зданія. Съ одной стороны, Тоде (H. Thode, «Giotto und die Anfänge der Kunst der Renaissance in Italien», 1885, второе изданіе 1904, и его же «Michelangelo», спеціально т. II) попытался вывести эволюцію такъ назыв. «искусства В.» изъ тѣсно связаннаго съ средневѣковьемъ францисканскаго движенія. Его попытка получила неожиданно опору въ восторженно принятой широкою публикою біографіи Франциска Ассизскаго, написанной П. Сабатье и раскрывающей въ образѣ святого цѣлый рядъ обычно считавшихся не соотвѣтствующими средневѣковымъ людямъ характерныхъ чертъ. Съ другой стороны, Нейманъ (C. Neumann, «Byzantinische Kultur und Renaissance-Kultur», Б., 1903) попытался доказать на примѣрѣ Византіи, что послѣ гибели древняго міра античность уже не могла имѣть «возрождающаго» вліянія, въ ней уже не было способныхъ оживиться силъ, и что, слѣдовательно, вся интеллектуальная и художественная мощь такъ называемой «эпохи В.» лежитъ въ достигшихъ къ этому времени расцвѣта элементахъ «варварскаго» средневѣковья (ср. также его же «Rembrandt», Б., 1902). Съ наибольшей рѣзкостью тезисъ о варварскомъ, германскомъ характерѣ В. поставилъ L. Woltmann («Die Germanen und die Renaissance in Italien», Лпц., 1905). Серьезная критика, однако, показала, что ни Тоде, ни Нейманъ, ни слѣдовавшіе по ихъ стопамъ ученые, несмотря на цѣнность многихъ высказанныхъ ими взглядовъ, не могли удовлетворительно объяснить цѣлый рядъ особенностей эпохи. Появленіе ихъ работъ, а еще болѣе—критика ихъ теорій, обнаружили, впрочемъ, любопытный фактъ: въ настоящее время мы, повидимому, снова обладаемъ понятіемъ о В., которое не покрывается смысломъ термина, служащаго его обозначеніемъ. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, сказываются результаты цѣлаго ряда спеціальныхъ изысканій въ данной области, далеко еще не объединенныхъ какимъ-нибудь синтетическимъ трудомъ, но въ итогѣ своемъ значительно углубившихъ наше представленіе объ эпохѣ «В.». Наиболѣе рѣшительно въ этомъ смыслѣ повліяли работы въ слѣдующихъ направленіяхъ: А) въ области литературы: 1) изученіе средневѣковаго поэтическаго творчества (напр., труды акад. А. Н. Веселовскаго, или E. Wechssler, «Das Kulturproblem des Minnesangs. Studien zur Vorgeschichte der Renaissance», Галле, 1909); 2) изученіе переживанія античныхъ элементовъ въ средневѣковой литературѣ (напр., труды Giesebrecht'a, Ozanam'a, Comparetti, Koerting'a и др.), спеціально же—разныхъ мелкихъ «возрожденій» античности, имѣвшихъ мѣсто въ средніе вѣка (остготскаго, англо-саксонскаго, каролингскаго, оттоновскаго, нормандско-анжуйскаго, провансальскаго); 3) вскрытіе переживанія массы средневѣковыхъ культурныхъ элементовъ въ теченіе всего «В.» (въ настоящее время поэтому

снова сказывается въ ученой литературѣ тенденція помѣщать очеркъ «эпохи В.» въ обзоры исторіи средневѣковья, а не новаго времени,—какъ это еще въ XVIII в. дѣлалъ Гиббонъ). В) Въ области искусства: 1) изученіе переживанія античности въ средневѣковомъ искусствѣ (монографіи разсѣяны въ спеціальныхъ журналахъ, хорошій сводъ даетъ H. Semper, «Das Fortleben derAntike in der Kunst des Abendlandes», Эсслингенъ, 1906); 2) выясненіе сильнаго воздѣйствія французскаго искусства на Италію, какъ-разъ наканунѣ того момента, который называютъ раннимъ В. (въ частности—въ области архитектуры, скульптуры, миніатюрной живописи). Въ настоящее время подъ В., повидимому, надо понимать только ту эпоху въ эволюціи какой-либо группы, класса общества, націи или государства, когда становится возможнымъ оцѣнить сущность и развивать элементы какихъ-либо завѣщанныхъ прошлымъ цѣнностей. Въ такомъ смыслѣ можно говорить о В. античнаго духа въ произведеніяхъ гуманистовъ, о В. романтизма въ современной литературѣ и т. д. Отъ условій момента, а также отъ точки зрѣнія историка будетъ зависѣть, считать ли данную эпоху реакціонной, т.-е. задерживающей какую-нибудь начавшуюся эволюцію, или же способствующей дальнѣйшему развитію уже сказавшихся въ эволюціи началъ. Всякое В., такимъ образомъ, предполагаетъ: 1) существованіе какихъ-либо цѣнностей, произведенныхъ минувшей культурой или при минувшихъ благопріятныхъ условіяхъ, во всѣхъ или въ какой-нибудь одной области человѣческой мысли или техники; 2) достиженіе однимъ лицомъ или группой лицъ той ступени интеллектуальнаго или эстетическаго развитія, на которой возможна оцѣнка достигнутыхъ въ прошломъ цѣнностей. Первое условіе существуетъ всюду, гдѣ новые мало-культурные народы захватываютъ области старой культуры, или же вступаютъ въ оживленныя торговыя и иныя сношенія съ нимп. Существовало оно и въ Зап. Европѣ, гдѣ германскіе народы воздвигли свои государства на почвѣ античнаго міра, вовлекши и дезорганизованныя части послѣдняго въ долгую эпоху хозяйственнаго, а слѣдовательно, и культурнаго пониженія. Нѣчто изъ строя и цѣнностей античной культуры было сразу воспринято варварами пришлецами, но, такъ какъ надорвалась античная традиція, одна только способная оживить эти заимствованія, послѣднія скоро извратились или отпали. Помимо этого «живого инвентаря», полученнаго средневѣковымъ отъ античнаго міра, остался и мертвый капиталъ: памятники науки, литературы и искусства старой цивилизаціи. Уразумѣніе его въ теченіе всего средневѣковья было подъ силу только отдѣльнымъ личностямъ или небольшимъ группамъ, при особо-благопріятныхъ условіяхъ: тогда-то и наступали разныя малыя В., какихъ научнымъ анализомъ вскрыто не мало на всемъ протяженіи средневѣковья, и въ Византіи, и въ Западной Европѣ. Тяжелыя политическія и хозяйственныя условія, однако, и локализировали эти проявленія интеллектуальнаго роста, и тормозили ихъ развитіе. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что все средневѣковье заключало въ себѣ потенціальную энергію В., — разрѣшеніе же этой энергіи отсрочивалось неблагопріятными условіями, да она и сама убывала: и рукописи, и предметы искусства, и произведенія архитектуры—все истачивалось вѣками. Чѣмъ дальше, однако, отсрочивалось наступленіе «В.», тѣмъ больше въ обществѣ крѣпли силы, которыя къ концу средневѣковья создали національности, и которыя иногда представляли собою плодъ очень мощной особленной культурной эволюціи. Этимъ объясняется, что, при наступленіи благопріятныхъ условій для В., наслѣдіе античнаго міра въ разныхъ странахъ не только усваивалось далеко не одинаково, но вынуждено было выдерживать борьбу съ часто противодѣйствовавшими ему тенденціями или же сочетаться съ имѣющимися на лицо и уже непреодолимыми культурными цѣнностями совсѣмъ иного происхожденія. Сочетаніе античнаго наслѣдства съ новою культурною мощью итальянскаго народа, которое дало такіе богатые и столь чреватые послѣдствіями для культурнаго развитія Европы плоды съ XIV по XVI в., и является «эпохою В.» par excellence. Къ этой эпохѣ терминъ В. и былъ впервые приложенъ,—а такъ какъ тогда анализъ дѣйствовавшихъ въ эту эпоху силъ еще не былъ достаточно полнымъ, примѣненіе термина было довольно случайнымъ,—и могла, слѣдовательно, возникнуть «проблема В.», занимавшая ученыхъ во всю вторую половину XIX в. и не разрѣшенная еще и понынѣ. «В.» въ Италіи, если не по существу, то, во всякомъ случаѣ, въ глазахъ и сознаніи его носителей произошло подъ вліяніемъ античнаго міра. Этимъ и объясняется, почему историки, первымъ дѣломъ обратившіеся къ матеріалу, оставленному эпохой, вынесли изъ него ошибочный взглядъ, что В. было только «возрожденіемъ классической древности» (напр., Voigt, «Wiederbelebung des klassischen Alterthums», 3-е изд., 1893, за нимъ уже Symonds, «Renaissance in Italy», Geiger, «Renaissance und Humanismus in Italien und Deutschland» и др.). Когда болѣе тщательный анализъ убѣдилъ изслѣдователей, что итальянцы конца средневѣковья уже подступали къ античности съ предвзятымъ взглядомъ, съ готовыми запросами, и видѣли въ ней только то, что хотѣли въ ней найти,—тогда принялись разыскивать въ культурѣ Ренессанса дѣйствіе и иныхъ силъ, кромѣ античной традиціи. Если дѣятели В. и переняли что-либо отъ античнаго міра во всей полнотѣ, то это были языкъ и этика. Въ этомъ они, однако, только слѣдовали традиціи средневѣковья, всегда, хотя-бы и неумѣло, стремившагося исправлять свою рѣчь по античнымъ образцамъ и никогда не переставшаго находить именно въ геройхъ античнаго міра образцы гражданской и военной доблести (ср. K. Vossler, «Göttliche Komoedie. Entwicklungsgeschichte und Erklärung», Гейдельбергъ, 1907). Если бы сущностью «В.» было усвоеніе полученнаго отъ античнаго міра наслѣдства, послѣдовательность открытія новыхъ рукописей и предметовъ искусства и углубленіе изученія этого матеріала дали бы возможность безъ труда опредѣлить этапы въ эволюціи даннаго движенія. На дѣлѣ же это примѣнимо лишь къ одной сторонѣ движенія, къ такъ назыв. гуманизму, объемъ же и содержаніе эпохи В. много шире чисто-гуманистическаго движенія. Такъ какъ въ эпоху В. дѣйствовали самыя разнообразныя силы, и вступленіе ихъ въ дѣйствіе зависѣло отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, далеко еще не выясненныхъ,—наука въ настоящее время не можетъ набросать полной картины эволюціи В. и ограничивается лишь характеристикой эпохи и вскрываніемъ нѣкоторыхъ зависимостей. Отмежевывается В. отъ средневѣковья тѣмъ, что въ теченіе его сначала въ Италіи, затѣмъ и въ другихъ европейскихъ странахъ мыслящая часть общества сбрасываетъ иго католическихъ идеаловъ (эмансипація наукъ отъ богословія, зарожденіе національныхъ литературъ, охлажденіе къ христіанской этикѣ); отъ новаго времени—тѣмъ, что оно, несмотря на фактическую самостоятельность свою въ

етихъ сферахъ (наукѣ, литературѣ, искусствѣ, бытѣ), все же не считаетъ возможнымъ обойтись безъ санкціи авторитета, каковой для себя и находитъ въ традиціи античнаго міра. Именно поэтому для В. хронологическихъ рамокъ подобрать нельзя. Наилучшимъ опредѣленіемъ будетъ: отъ Данте до Микеланджело. И тотъ, и другой—какъ-разъ на рубежахъ эпохи; оба уже сумѣли развязать путы еще сковывающей ихъ современниковъ культуры,—но оба не пользуются уже возможной для нихъ свободой. Однако, и при такомъ опредѣленіи можно еще задолго до Данте найти такъ наз. «предтечей В.», какъ, съ другой стороны, до нынѣшнихъ дней еще не умеръ ни типъ гуманиста, ни тотъ типъ, который въ Германіи называютъ «Renaissance-Mensch» (напр., «Ardinghello» Вильгельма Гейзе, или Ф. Ницше). — Какъ ни разнообразны были проявленія «В.»,—они всѣ объединены стремленіемъ подчеркнуть цѣнность человѣка независимо отъ какой-либо религіозной санкціи. Если въ первыхъ дѣятеляхъ В. еще чувствуется борьба между новымъ самоутвержденіемъ личности и церковнымъ требованіемъ подчинить личность средневѣковому идеалу святого поведенія,—всякое послѣдующее поколѣніе эпохи уже сбрасываетъ одну цѣпь за другой. Самосознаніе человѣка получаетъ новое и богатое содержаніе (Леонъ-Баттиста Альберти, Леонардо да Винчи, теоретически—«Кортеджано» Кастильоне), но теряетъ въ опредѣленности, потому что отбрасываются всѣ выдвинутыя средневѣковьемъ этическія нормы. Найти новыя нормы эпохѣ В. не удалось: такъ какъ единственнымъ признаваемымъ авторитетомъ считалась античность, ея же этика сохранилась только въ эклектической и риторической передачѣ позднѣйшей античной литературы (напр., Цицеронъ, Плутархъ), люди В. при выборѣ для себя нормъ поведенія могли только теряться. Въ итогѣ этика становилась индивидуальной,—стала компромиссомъ между внѣшними условіями и мощью индивидуальности. Былъ только одинъ положительный и общій идеалъ: слава, въ чемъ бы она ни проявлялась—въ мощи ли, въ величіи ли, въ умѣніи ли гармонично сложить себѣ жизнь. И оцѣнивалась эта слава вполнѣ по ту сторону добра и зла (ср. маккіавелліевскій «Государь»). Отрицаніе за церковью права опеки надъ человѣческой личностью естественно повлекло за собой и оппозицію церкви, сказавшуюся въ насмѣшливомъ отношеніи къ духовенству (отъ Боккаччо до маккіавелліевской «Мандраголы»), въ борьбѣ противъ той или иной догмы (напр., выступленіе Помпонаццо противъ безсмертія души), въ скрытомъ подтачиваніи основъ христіанской этики (напр., діалогъ «de voluptate» Лоренцо Валлы). На самую церковь дѣятели В., однако, не нападали, потому что она въ ту эпоху, въ лицѣ своихъ представителей, оказалась склонной пойти на компромиссъ съ новымъ движеніемъ (такъ, напр., папы Ренессанса: Николай V, Пій II, Сикстъ IV, Александръ VI, Юлій II и особенно Левъ X). Если, такимъ образомъ, даже церковь считала возможнымъ принять идеалъ свободнаго отъ всякихъ предразсудковъ человѣка, обществу только и оставалось vivere risolutamente (слова Піетро Аретино). Вездѣ и всюду сказывалось стремленіе всего себя проявить, въ частности себя и изжить. А для этого надо было сознать въ себѣ тѣ силы, которыя можно было бы проявить, тѣ способности, которыя можно было бы использовать. Поэтому стремленіе самого себя познать, уже въ средніе вѣка сказывавшееся у отдѣльныхъ лицъ, давшее автрбіографію Абеляра, «Vita nova» Данте,—начиная съ Петрарки и далѣе на протяженіи всего средневѣковья наиболѣе рѣзко выраженное чувство: человѣкъ одинъ становится объектомъ интереса, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, научнаго. Но подходятъ къ нему чисто-гуманистически, вскрывая его душевныя качества подъ руководствомъ античныхъ писателей, предпочитая книжную мудрость опыту. И этого, однако, было достаточно, чтобы подвинуть далеко впередъ одну практическую дисциплину: педагогику (Витторино да Фельтре, Маффео Веджо), цѣлью которой, вполнѣ въ духѣ эпохи, было развитіе всѣхъ способностей человѣка. Оба идеала всякаго воспитанія—дать либо вообще образованнаго человѣка, либо эрудита,—были приняты въ разсчетъ, но другъ отъ друга не отмежеваны, потому что, согласно представленіямъ эпохи, допустимъ былъ только одинъ шульмейстеръ—античная древность: если кому хотѣлось быть образованнымъ человѣкомъ, онъ долженъ былъ быть классическимъ филологомъ. Какъ ни тѣсны были связи итальянскаго народа съ древнимъ Римомъ, массѣ античная, давно угасшая культура была чужда. Естественно, что между массой и той частью общества, которая только изъ пожелтѣвшихъ пергаментовъ выискивала себѣ оправданіе и нормы своего поведенія, скоро должна была образоваться пропасть: однимъ изъ наиболѣе длительныхъ результатовъ эпохи В. и явилась оторванность интеллигенціи отъ массы. Опасность этого явленія была замѣчена уже тогда; постоянно дѣлались попытки вновь установить связь между интеллигенціей и народомъ (спеціально въ эпоху Медичи), но онѣ уже не могли остановить начавшейся эволюціи,—тѣмъ болѣе, что результатомъ разрыва съ массой тоже было достиженіе опредѣленныхъ цѣнностей: ставъ удѣломъ небольшого высшаго слоя общества, гуманистическая образованность пріобрѣла аристократическій характеръ. Цѣлью ея стало — сдѣлать наслажденіе жизнью какъ можно болѣе утонченнымъ; на ряду съ стремленіемъ къ славѣ появилось стремленіе къ красотѣ,—стремленіе, оставившее свой отпечатокъ и на сначала еще народномъ и религіозномъ искусствѣ, увлекши и его къ аристократизму и манерности. Культъ красоты во всѣхъ ступеняхъ ея — отъ наиболѣе возвышеннаго до наиболѣе низменнаго проявленія—является характернымъ для послѣдняго періода В. Даже религія обращается въ эстетику (Фичино, Пико делла Мирандола),—и поэтому появленіе въ это время грубой и искренней религіозности (Савонарола) звучитъ какъ-будто диссонансомъ. Ходъ В. — понимая этотъ терминъ во всей его, выяснившейся въ современной исторіографіи, условности — приблизительно таковъ: родоначальниками его въ Италіи въ области искусства принято считать Джотто, въ области науки и литературы—Петрарку. Возможность выступленія того и другого была подготовлена и запросами общества, и мало-по-малу обозначившимся направленіемъ, въ которомъ оно ждало и должно было ждать на эти запросы отвѣта. Ни тотъ, ни другой, слѣдовательно, не начали движенія, а уже стояли въ немъ. Мощь ихъ генія, однако, и сфера ихъ вліянія заставили и ихъ современниковъ, и послѣдующія поколѣнія подчиниться ихъ обаянію и слѣдовать по указанному ими пути. Въ области литературы и науки намѣченный Петраркой поворотъ къ античности не былъ процессомъ безболѣзненнымъ: онъ все-таки означалъ разрывъ съ только-что зародившейся національной литературой (Данте, Боккаччо, Канціоніере самого Петрарки. Объ этой эпохѣ перелома см. А. Н. Веселовскій, «Вилла Альберти», «Собр. соч.», т. III). Вліяніе Петрарки, однако, взяло

верхъ, и ближайшей задачей слѣдовавшаго за нимъ поколѣнія стали пропаганда его проповѣди возвращенія къ античности и углубленіе знакомства съ послѣдней. Это углубленіе было обезпечено: 1) систематическимъ розыскомъ остатковъ античной литературы (см. R. Sabbadini, «Le Scoperte dei codici latini e greci ne'secoli XIV e XV», Флоренція, 1905), 2) болѣе интенсивнымъ изученіемъ латинскаго яз. (Никколо Никколи, Лоренцо Валла и др.), 3) серьезными попытками ознакомиться съ греческой мыслью и литературой. Послѣднее было достигнуто: а) закупкою въ Византіи греческихъ рукописей (Ауриска), в) приглашеніемъ оттуда преподавателей (напримѣръ, Хризолора), с) поѣздками туда съ цѣлью изучить на мѣстѣ греческій яз. (напр., Франческо Филельфо), наконецъ, д) эксплоатированіемъ ради этихъ цѣлей пріѣхавшихъ на флорентійскій соборъ видныхъ представителей византійской интеллигенціи (напр., кардинала Виссаріона, Гемиста Плетона). Результатомъ болѣе или менѣе упорнаго труда въ этихъ направленіяхъ было: въ отношеніи объекта—гораздо болѣе исчерпывающее знакомство съ античною мыслью и ея выраженіями, что не могло не остаться безъ глубокаго вліянія на литературныя формы и умственный обликъ эпохи; въ отношеніи субъекта — указанный выше разрывъ между непросвѣщенной массой и гуманистической интеллигенціей. Послѣдняя, потерявъ связь съ народомъ и поэтому не находя у него и матеріальной поддержки, естественно стала искать ее у меценатовъ. Такъ какъ таковыми были чаще всего политическіе угнетатели массы—тираны коммунъ,—то очень рано политическая безнравственность связалась съ сказывавшеюся уже раньше (Беккаделли) аморальностью. Значеніе всѣхъ этихъ явленій еще болѣе подчеркивается тѣмъ, что въ сущности мы въ политически раздробленной Италіи имѣемъ дѣло не съ однимъ общенаціональнымъ движеніемъ, а съ рядомъ иногда современныхъ, иногда чередующихся подобныхъ движеній въ разныхъ центрахъ. Наиболѣе роскошно развивалось В. въ Тосканѣ (спеціально во Флоренціи), немного позже—и въ Римѣ. Миланъ и Неаполь примкнули позже и такъ же, какъ и Венеція, не пережили его столь интенсивно. Оборвалось движеніе для Италіи съ наступленіемъ такъ назыв. «католической реакціи», вызванной угрожающими успѣхами нѣмецкой реформаціи. О В. въ другихъ странахъ—см. обзоры исторіи національныхъ литературъ. Ср. также Гуманизмъ, соотв. статьи по исторіи искусства и обзоры исторіи тѣхъ странъ, гдѣ развивалось В. Изъ необозримой литературы по данному вопросу, кромѣ перечисленныхъ въ текстѣ (изъ нихъ работы Фойгта и Бурхгардта переведены и на русскій яз.), заслуживаютъ вниманія: Дживелеговъ, «Начало итальянскаго В.» (М., 1908); Жебаръ, «Начало возрожденія въ Италіи» (СПБ., 1900); Зайчикъ, «Люди и искусство эпохи В.» (СПБ., 1906); В. Паторъ, «Ренессансъ» (1912); Кореллинъ, «Очерки итальянскаго В.» (М., 1896); его же, «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія» (М., 1892); Монье, «Кватроченто» (СПБ., 1904); Brandi, «Die Renaissance in Florenz und Rom» (1910); P. Wernle, «Renaissance und Reformation» (1912); К. Бранди, «Ренессансъ» (въ 5-ой ч. «Всемірной Исторіи» Пфлугъ-Гартунга, СПБ., 1911); отдѣлъ о Возрожденіи въ I т. «Cambridge Modern History».

В. Крусманъ.

Возрожденіе тканей или регенерація представляетъ способность клѣтокъ тканей, уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія при травмахъ, омертвѣніяхъ и т. п. патологическихъ условіяхъ, возстановлять путемъ размноженія прежній свой численный составъ въ органахъ и свою функцію. Способностью къ регенераціи надѣлены всѣ живыя существа, но степень ея крайне различна. Въ то время какъ низшія животныя, разрѣзанныя на части, могутъ возстановляться вновь въ цѣлые индивидуумы, болѣе сложныя по организаціи существа сохраняютъ въ лучшемъ случаѣ только способность возстановленія утраченныхъ частей тѣла, напр., конечностей, хвоста, усиковъ и т. п. Человѣкъ утратилъ и эту степень регенеративной энергіи, сохранивъ только способность къ В. клѣтокъ отдѣльныхъ тканей и то въ неодинаковой степени. Наиболѣе полно и совершенно выражена способность къ В. у клѣтокъ соединительной ткани и покровнаго эпителія, и мы знаемъ, что сколькимъ бы нарушеніямъ цѣлости кожи и слизистыхъ оболочекъ человѣкъ ни подвергался, они при благопріятныхъ условіяхъ не преминутъ зажить путемъ регенераціи, образованія новыхъ покрововъ. В. соединительной ткани происходитъ вслѣдствіе размноженія неподвижныхъ ея клѣтокъ, которыя набухаютъ, дѣлятся и превращаются въ молодыя подвижныя клѣтки. Затѣмъ протоплазма ихъ формируетъ новые пучки фиброзныхъ волоконецъ соединительной ткани, которыя, вмѣстѣ съ новыми волосными сосудами, отпрысками старыхъ, и заполняютъ собою дефектъ. Такъ происходитъ заживленіе язвъ и ранъ; какъ только дефектъ заполнился, происходитъ, начиная съ краевъ, покрытіе соединительной ткани эпителіемъ, образующимся изъ стараго путемъ многократнаго размноженія его клѣтокъ. Хрящевая и костная ткань регенерируются размноженіемъ особыхъ клѣтокъ глубокаго слоя надкостницы или надхрящницы, носящихъ названіе остеобластовъ и хондробластовъ и производящихъ вещество кости и хряща. Красные шарики крови возстановляются размноженіемъ особыхъ клѣтокъ, заложенныхъ въ костномъ мозгу и называющихся эритробластами, эритрокаріоцитами. Лейкоциты образуются изъ особыхъ клѣтокъ костнаго мозга и лимфатическихъ железъ (міэлобласты, міэлоциты, лимфоциты). Всѣ элементы крови обладаютъ почти безпредѣльною способностью къ регенераціи. Гораздо ограниченнѣе возстановленіе разрушенныхъ участковъ эпителіальныхъ железъ тѣла,—печени, почекъ, щитовидной железы и пр. Здѣсь мы встрѣчаемъ большое разнообразіе, и въ то время, какъ, напр., щитовидная железа, вырѣзываемая при операціяхъ, скоро возрождается изъ оставшихся частей ея, почка вовсе неспособна пополнить дефекты, зажившіе рубцами изъ соединительной ткани. Мышцы, какъ гладкія, такъ и поперечно-полосатыя скелетныя, способны къ размноженію у человѣка, и при небольшихъ поврежденіяхъ ихъ наблюдаются новообразованіе гладкихъ мышечныхъ клѣтокъ и прорастаніе поперечно-исчерченныхъ цилиндровъ изъ ихъ концовъ, граничащихъ съ краями дефекта; большія раны скелетныхъ мышцъ и дефекты въ сердечныхъ мышцахъ зарастаютъ, однако, рубцами изъ соединительной ткани. Молодыя, размножающіяся мышечныя клѣтки носятъ названіе міобластовъ и саркобластовъ. Нервныя волокна въ мозгу и периферическихъ нервахъ, будучи разрушены травмою, способны прорастать изъ того конца, который остался въ связи съ нервными центрами, отростками которыхъ являются осевые цилиндры нервовъ и нервныя волокна бѣлаго вещества мозга. Прорастаніе идетъ въ центробѣжномъ (отъ нервной клѣтки) направленіи, а периферическій отрѣзокъ нерва, отдѣленный травмою отъ своихъ центровъ, погибаетъ вплоть до конечныхъ развѣтвленій. Ядра Шванновскихъ оболочекъ

нерва съ окружающею ихъ протоплазмою превращаются при прорастаніи осевыхъ цилиндровъ въ сочныя клѣтки, называемыя невробластами. Нервныя клѣтки вовсе неспособны къ регенераціи и тѣ изъ нихъ, которыя погибли при поврежденіи или заболѣваніи мозга и периферическихъ нервныхъ узловъ, не возрождаются никогда; опорная же ткань мозга—невроглія можетъ размножаться въ ограниченной степени, особенно вокругъ гнѣздъ разрушенія мозга и при хроническихъ его воспаленіяхъ. Изъ этого перечня видно, что В. совершается всегда только на счетъ оставшихся клѣтокъ той же ткани: соединительная ткань регенерируется только изъ фибробластовъ, мышечная изъ саркобластовъ и т. д.; переходъ одной ткани въ другую невозможенъ, и только въ предѣлахъ одной и той же ткани наблюдаются иногда превращенія изъ одной ея разновидности въ другую, напр., соединительной ткани въ костную, эпителія однослойнаго въ многослойный и т. п. Этимъ обстоятельствомъ объясняется тотъ фактъ, что при поврежденіи сложнаго органа, состоящаго изъ нѣсколькихъ тканей, возрожденіе ихъ идетъ очень неодинаково, и въ то время, какъ развивается очень много соединительной ткани, и она, главнымъ образомъ, заполняетъ весь дефектъ, прочія ткани или вовсе не возрождаются, или регенерируются въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Это явленіе обусловливается правиломъ, что та ткань размножается труднѣе, строеніе клѣтокъ которой сложнѣе, и функція тоньше и совершеннѣе: способность размноженія обратно пропорціональна высотѣ дифференцировки и сложности функцій клѣтокъ. Изложенное достаточно объясняетъ, почему при В. цѣлыхъ участковъ органовъ или заживленіи дефектовъ новообразованная ткань у человѣка никогда не воспроизводитъ бывшую здѣсь до поврежденія нормальную, а является всегда гораздо ниже по своему функціональному значенію и элементарнѣе по гистологическому строенію, при чемъ болѣе или менѣе преобладаетъ волокнистая соединительная ткань. Послѣдняя является главною составною частью всѣхъ рубцовъ; только костные рубцы (костныя «мозоли»), образующіеся на мѣстахъ нарушеній цѣлости костей, состоятъ большею частью изъ костной же ткани. *Ф. Чистовичъ.*

Возстаніе или, по старой терминологіи, возмущеніе, есть одинъ изъ видовъ преступленій противъ порядка управленія. В. обозначаетъ активное сопротивленіе установленной власти, учиненное «скопомъ», т.-е. собравшеюся для этого толпою. Въ отличіе отъ бунта (VIII, 589), В. не направлено ни на ниспроверженіе власти вообще, ни на измѣненіе существующаго государственнаго порядка, а имѣетъ цѣлью единичное противодѣйствіе власти, сопротивленіе ей, въ лицѣ ея органовъ, въ отдѣльномъ, конкретномъ случаѣ. В. поэтому—не государственное, политическое преступленіе въ тѣсномъ смыслѣ, а только посягательство противъ порядка управленія. Уже въ судныхъ грамотахъ упоминается противодѣйствіе отправленію правосудія («ходити на судъ помочью», «навести наводку, т.-е. толпу, на посадника судей»). Уложеніе Алексѣя Михайловича предусматриваетъ преимущественно противодѣйствіе правосудію, а также противодѣйствіе поимкѣ преступниковъ. Строго карались всякія дѣйствія, направленныя на сопротивленіе власти, по законамъ, изданнымъ Петромъ Великимъ. Въ Св. Зак. угол. возмущеніе опредѣлялось какъ «нарушеніе установленнаго порядка, сопряженное съ насильственными дѣйствіями противу установленныхъ отъ правительства властей». Уложеніе о наказаніяхъ посвящаетъ В. статьи 263—269. Статья 263 говоритъ о явномъ противъ властей, правительствомъ установленныхъ, В., «съ намѣреніемъ или воспрепятствовать обнародованію Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, законовъ или другихъ постановленій и объявленій правительства, или же не допустить исполненія указовъ, или принудить сіи власти къ чему-либо несогласному съ ихъ долгомъ». Не считается В. одно неповиновеніе власти и сопротивленіе, хотя бы съ насиліемъ, но учиненное немногими. Такимъ образомъ, для состава В. требуются совокупность многихъ лицъ и активное сопротивленіе правительственнымъ органамъ, осуществляющимъ власть. Этими признаками В. отличается отъ нарушенія порядка толпою или буйства, предусмотрѣннаго ст. 38 уст. о нак. Квалифицированнымъ В. является противодѣйствіе власти, учиненное скопомъ, хотя и не вооруженными людьми, но съ явнымъ насиліемъ и безпорядками, или безъ явныхъ насилій, но вооруженными людьми (ст. 264). Еще болѣе тяжкій видъ В.—сопротивленіе, оказанное вооруженными людьми, съ употребленіемъ насильственныхъ дѣйствій или учиненіемъ безпорядка. Менѣе тяжела отвѣтственность тѣхъ участниковъ въ скопищѣ, составившемся для противодѣйствія власти, которые, до принятія особыхъ необыкновенныхъ мѣръ усмиренія, или же вслѣдствіе воззванія начальства, сдѣланнаго послѣ подготовки такихъ мѣръ, разойдутся и оставятъ свое намѣреніе. Для наличности В. не требуется, чтобы насиліе учинено было надъ самими представителями власти, а достаточно, если насиліе направлено противъ спокойной части населенія. Главные виновники, зачинщики и подговорщики подвергаются за простое В. каторжнымъ работамъ на время отъ 4 до 6 л., за квалифицированное В.—каторжнымъ работамъ отъ 12 до 15 л., а за самый тяжкій видъ В.—каторжнымъ работамъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Другіе участники, смотря по виду В., подлежатъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или же заключенію въ тюрьмѣ. Каторжнымъ работамъ безъ срока подвергаются тѣ участники В., по распоряженію или возбужденію которыхъ учинено смертоубійство или зажигательство. По военно-уголовнымъ законамъ, «явное В. въ числѣ восьми или болѣе человѣкъ, съ намѣреніемъ воспротивиться начальству, или нарушить долгъ службы» (воинск. уст. о нак. ст. 110) составляетъ высшую форму воинскаго правонарушенія и влечетъ въ мирное время каторгу безъ срока, а въ военное—смертную казнь.

Возстановленіе (*хим.*). Подъ именемъ процессовъ В. (редукціи) или возстановительныхъ въ химіи объединяютъ цѣлую категорію реакцій, противополагаемыхъ реакціямъ окисленія. Реакція относится къ числу возстановительныхъ, если въ теченіе ея понижается валентность электроположительнаго элемента (или радикала), находящагося въ соединеніи съ электроотрицательнымъ элементомъ (или радикаломъ), или же повышается валентность электроотрицательнаго элемента (или радикала), связаннаго съ электроположительнымъ элементомъ (или радикаломъ). Реакціи окисленія отличаются прямо противоположнымъ характеромъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова процессами возстановительными называютъ такіе, при которыхъ данное (подвергающееся В.) тѣло теряетъ кислородъ, между тѣмъ, какъ для процессовъ окисленія характерно обогащеніе кислородомъ. Къ процессамъ В. относится, напр., образованіе металлической мѣди изъ окиси мѣди или угля изъ углекислаго газа. Наоборотъ, превращеніе металлической мѣди въ окись мѣди, угля въ углекислый газъ пред-

ставляютъ примѣры типичнѣйшихъ окислительныхъ процессовъ. Вещества, вызывающія реакціи В., называются возстановителями, а вещества, вызывающія процессы обратнаго характера,—окислителями. Мѣдь можно добыть изъ окиси посредствомъ прокаливанія послѣдней съ углемъ или въ струѣ водорода. Въ этомъ случаѣ уголь и водородъ будутъ возстановителями ($2CuO+C=2Cu+CO_2$; $CuO+H_2=Cu+H_2O$). Равнымъ образомъ, нагрѣвая углекислый газъ съ металлическимъ каліемъ, мы наблюдаемъ выдѣленіе угля. Въ этомъ случаѣ возстановителемъ будетъ калій. Изъ угля легко получить CO_2, а изъ мѣди—окись мѣди дѣйствіями свободнаго кислорода при высокой температурѣ. Кислородъ (O_2) здѣсь будетъ, слѣдовательно, играть роль окислителя. Понятно, что всякій процессъ В. по необходимости долженъ сопровождаться параллельно съ нимъ происходящимъ процессомъ окисленія. Если CuO возстановляется до Cu, то одновременно окисляется уголь до CO_2 (или до CO), или же водородъ до H_2O. Если калій возстановляетъ углекислый газъ до угля, то самъ окисляется въ соотвѣтствующій окисель и т. д. Процессы В. и окисленія съ незапамятныхъ временъ играли и играютъ очень важную роль въ металлургіи и вообще въ химическихъ производствахъ. Ими же широко пользовались и алхимики въ своихъ поискахъ за философскимъ камнемъ. Наконецъ, они же играютъ огромную роль въ экономіи природы. Отсюда понятно, почему они надолго приковали къ себѣ вниманіе химиковъ. Около этихъ процессовъ сложилась и первая строго научная химическая теорія — Сталево ученіе о флогистонѣ. Около нихъ же возникла и развилась «новая химія» Лавуазье, который впервые со всей ясностью установилъ, что типичные процессы В. окисловъ (земель) сопровождаются упрощеніемъ вещества (потерей кислорода), а процессы окисленія, наоборотъ,—усложненіемъ (поглощеніемъ кислорода). Нетрудно показать, что только-что приведенное опредѣленіе возстановительныхъ процессовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова представляетъ только частный случай болѣе широкаго опредѣленія, даннаго въ началѣ статьи, и что между различными случаями возстановительныхъ процессовъ существуетъ глубокая внутренняя связь. Нѣсколько примѣровъ лучше всего разъяснятъ суть дѣла. Если отъ окиси мѣди CuO тѣмъ или инымъ путемъ отнять половину содержащагося въ ней кислорода, то мы получимъ закись мѣди Cu_2O. Очевидно мы будемъ имѣть дѣло съ реакціей В. Но къ тому же результату можно придти и инымъ путемъ. Можно на окись мѣди подѣйствовать какой-либо кислотой, напр., соляной или сѣрной; тогда получится соотв. соль окиси мѣди, напр., хлорная мѣдь $CuCl_2$. Дѣйствуя на эту послѣднюю сѣрнистой кислотой ($2CuCl_2+H_2SO_3+H_2O=2CuCl+H_2SO_4+2HCl$), мы получимъ полухлористую мѣдь CuCl, которая, въ свою очередь, подъ вліяніемъ ѣдкаго кали дастъ закись мѣди ($2CuCl+2KOH=Cu_2O+2KCl+H_2O$). Легко понять, что въ этой послѣдней серіи превращенія одна и только одна стадія играетъ роль возстановительнаго процесса: дѣйствіе сѣрнистой кислоты на хлорную мѣдь. Какъ при всякомъ В., и здѣсь одновременно происходитъ окисленіе—сѣрнистой кислоты въ сѣрную. Кислородъ, необходимый для этого, заимствуется изъ воды, а водородъ послѣдней возстановляетъ $CuCl_2$ въ CuCl. Въ химической терминологіи мы выражаемъ соотвѣтствіе между CuO и $CuCl_2$, съ одной стороны, между Cu_2O и CuCl—съ другой, называя хлорную мѣдь **солью окиси**, а полухлористую **солью закиси** мѣди. Въ первыхъ двухъ соединеніяхъ мѣдь двувалентна, во-вторыхъ — одновалентна. Превращенія: $FeCl_3$ въ $FeCl_2$, $SnCl_4$ въ $SnCl_2$, $CrCl_3$ въ $CrCl_2$ и т. д. будутъ также реакціями возстановительными. Выдѣленіе металлической мѣди[1]) изъ окиси мѣди можно также воспроизвести двумя путями: или, напр., нагрѣвая CuO до высокой температуры съ углемъ, а также съ такими металлами, какъ цинкъ, желѣзо и т. п., или же растворяя ее въ сѣрной или соляной кислотѣ и затѣмъ уже дѣйствуя на полученную соль желѣзомъ или цинкомъ ($CuSO_4+Zn=Cu+ZnSO_4$). Послѣдняя реакція очевидно можетъ разсматриваться какъ процессъ возстановительный. На самомъ дѣлѣ, одновременно съ выдѣленіемъ свободной мѣди изъ ея окисной соли здѣсь наблюдается переходъ цинка въ цинковый купоросъ, т.-е. въ соль ряда окиси. Дѣйствуя на эту послѣднюю ѣдкимъ кали и прокаливая полученный гидратъ $Zn(OH)_2$, мы, дѣйствительно, получимъ окись цинка ZnO. Мы въ правѣ, слѣдовательно, сказать, что и при вытѣсненіи одного металла другимъ изъ солей въ сущности происходитъ В. этой соли до металла и окисленіе другого металла съ образованіемъ соли. Разсмотримъ теперь нѣсколько случаевъ В. соединеній, образуемыхъ электроотрицательными элементами (металлоидами). При В. азотной кислоты водородомъ in statu nascendi сначала происходитъ отнятіе кислорода, съ образованіемъ низшихъ окисловъ азота. Азотной кислотѣ отвѣчаетъ ангидридъ N_2O_5. При В. HNO_3 послѣдовательно получаются двуокись азота $NO_2(N_2O_4)$, азотистый ангидридъ N_2O_3, окись азота NO и закись азота N_2O. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ типичнымъ возстановительнымъ процессомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (отнятіе кислорода). Но, продолжая В. дальше, мы можемъ довести его до свободнаго азота (пропуская N_2O или NO надъ раскаленной мѣдью) и затѣмъ (водородомъ in statu nascendi) до амміака NH_3. Мы видимъ, что В., начавшееся съ отнятія кислорода, закончилось **присоединеніемъ** водорода. Ясно, что все это лишь послѣдовательныя стадіи одного и того же процесса. Аналогичнымъ образомъ дѣйствуя сѣрнистой кислотой H_2SO_3 на іодноватую HJO_3 (отвѣчающая ангидриду J_2O_5), мы можемъ довести В. сначала до свободнаго іода ($J_2O_5+5H_2SO_3=5H_2SO_4+J_2$), а затѣмъ и до іодистаго водорода ($J_2+H_2SO_3+H_2O=2HJ+H_2SO_4$). Въ послѣднемъ случаѣ водородъ, потребный для В. іода, и кислородъ, затраченный для одновременнаго окисленія сѣрнистой кислоты въ сѣрную, заимствуется изъ воды. Очевидно, мы опять имѣемъ дѣло съ двумя послѣдовательными стадіями одного и того же процесса В. При этомъ ясно видно, какъ въ обоихъ случаяхъ электроположительная валентность азота и іода сначала падаетъ до нуля, а потомъ переходитъ въ электроотрицательную (кислородъ всюду электроотрицателенъ, водородъ — электроположителенъ):

Соединеніе	HNO_2 N_2O_5	HNO_3 N_2O_3	NO	N_2	NH_3
Валентность азота	$+5$	$+3$	$+2(?)$	—	-3

Соединеніе	HJO_3 J_2O_5	J_2	HJ
Валентность іода	$+5$	—	-1

[1]) Когда изъ соединенія одно- или двувалентной мѣди (RX, RX_2) съ электроотрицательными атомами или радикалами (X) мѣдь выдѣляется въ металлическомъ состояніи, то мы можемъ считать, что валентность ея по отношенію къ остаткамъ X падаетъ до нуля.

Изъ только-что сказаннаго ясно, что къ числу возстановительныхъ реакцій слѣдуетъ отнести всякій процессъ присоединенія къ металлоиду (или электроотрицательному радикалу) водорода или вообще элемента или остатка электроположительнаго. Таковъ, напр., переходъ отъ іода къ HJ и къ KCl, отъ хлора—къ HCl и къ NaCl, отъ $K_3[Fe(CN)_6]$ (красная соль) къ $K_4[Fe(CN)_6]$ (желтая соль), альдегидовъ въ спирты, напр., $CH_3-C\overset{O}{\underset{H}{<}}$ въ $CH_3—CH_2—OH$ и т. п. Въ весьма наглядной формѣ характеристика возстановительныхъ процессовъ и ихъ отличія отъ окислительныхъ можетъ быть дана для электролитовъ на почвѣ теоріи электролитической диссоціаціи. В. всегда соотвѣтствуетъ потеря даннымъ іономъ положительныхъ зарядовъ или пріобрѣтеніе отрицательныхъ (электроновъ), окисленію—наоборотъ. При взаимодѣйствіи между хлоромъ и желѣзнымъ купоросомъ въ сѣрнокисломъ растворѣ первый возстановляется до HCl, а второй окисляется до сѣрножелѣзной соли ряда окиси: $2FeSO_4+Cl_2+H_2SO_4=Fe_2(SO_4)_3+2HCl$. Если эту реакцію представить «въ іонахъ», то она выразится такимъ уравненіемъ:

$$2\overset{++}{Fe}+2\overset{+}{H}+3\overset{--}{SO_4}+Cl_2=2\overset{+++}{Fe}+2\overset{+}{H}+3\overset{--}{SO_4}+2\overset{-}{Cl}.$$

Такимъ образомъ, сущность дѣла здѣсь сводится къ тому, что 2 атома (іона) желѣза пріобрѣтаютъ по одному положительному заряду, что соотвѣтствуетъ окисленію соли закиси желѣза въ соль окиси, а два атома хлора пріобрѣтаютъ по одному отрицательному заряду (электрону), что соотвѣтствуетъ В. свободнаго хлора въ HCl. В. красной соли въ желтую водородомъ въ состояніи выдѣленія представляетъ другой подобный же примѣръ:

$$2K_3Fe(CN)_6+H_2+2KOH=2K_4Fe(CN)_6+2H_2O.$$

Въ іонахъ мы будемъ имѣть:

$$\overset{+}{8K}+2Fe(CN)_6+H_2+2OH=\overset{+}{8K}+2Fe(CN)_6+2H_2O;$$

здѣсь 2 комплексныхъ іона **пріобрѣли** по одному (отрицательному) электрону (возстановительный процессъ), а, вмѣстѣ съ тѣмъ, 2 гидроксильныхъ іона **потеряли** по одному (отрицательному же) электрону (процессъ окислительный, соотвѣтствующій образованію 2 мол. воды).—**Обзоръ главнѣйшихъ возстановителей.** Возстановителями очевидно могутъ быть такія вещества, которыя обладаютъ тенденціей къ повышенію валентности своей электроположительной составной части и къ пониженію валентности электроотрицательной. Поэтому возстановителями будутъ прежде всего металлы, находящіеся въ лѣвой части періодической системы, особенно въ первой (кромѣ Ag и особ. Au), второй и третьей группахъ. Сюда же относятся Sn, Fe и пр., далѣе нѣкоторые металлоиды IV и V группъ (углеродъ въ видѣ угля, фосфоръ и др.), затѣмъ рядъ сравнительно **непрочныхъ** водородистыхъ соединеній металлоидовъ, напр., H_2S, H_2Se, HJ и пр.; наконецъ, многія соединенія, въ которыхъ данный элементъ проявляетъ одну изъ свойственныхъ ему низшихъ (положительныхъ) валентностей. Таковы, напр., Cu_2O, CuCl, $SnCl_2$, SO_2, As_2O_3 и пр. Вещества, легко возстановляемыя, очевидно ео ipso должны обладать свойствами окислителей. Вопросъ о томъ, можетъ ли въ каждомъ данномъ случаѣ пойти реакція В. или нѣтъ, рѣшается на общихъ основаніяхъ съ помощью термодинамическихъ соображеній. Какъ извѣстно, всякая реакція совершается въ сторону потери данной системой максимальнаго количества свободной энергіи. Если можно подсчитать, въ какомъ направленіи такая потеря больше, то тѣмъ самымъ будетъ данъ отвѣтъ на вопросъ, будетъ ли вещество А возстановляться за счетъ В., или наоборотъ. Но измѣреніе свободной энергіи часто представляетъ непреодолимыя трудности, и тогда приходится довольствоваться правиломъ «наибольшей работы» Бертло, которое во многихъ случаяхъ (для реакцій, идущихъ при невысокихъ температурахъ) приблизительно вѣрно. При этомъ дѣлается допущеніе, что тепловой эффектъ реакціи близокъ къ величинѣ измѣненія свободной энергіи, а потому должны совершаться преимущественно реакціи экзотермическія. Если поэтому уголь и водородъ возстановляютъ окись мѣди до металла, то, значитъ, реакціи $CuO+H_2=H_2O+Cu$ и $2CuO+C=2Cu+CO_2$ экзотермичны; иначе говоря, при реакціи образованія воды и CO_2 изъ элементовъ выдѣляется больше тепла, нежели при образованіи окиси мѣди. Такъ на самомъ дѣлѣ и происходитъ. Вообще изъ окисловъ A_nO_m металлы А легко возстановляются, если положительное тепло образованія такихъ окисловъ, не велико и, во всякомъ случаѣ, меньше, нежели тепло образованія окисла того элемента В (водорода, углерода, калія, натрія и т. п.), который играетъ роль возстановителя. По этой причинѣ легко возстановляются, напр., слѣдующіе (непрочные) окислы, подъ формулами которыхъ подписаны теплоты образованія (въ большихъ калоріяхъ), разсчитанныя на 1 гр. эквивалентъ ($\frac{1}{2}O$): $\underset{10,3}{HgO}$ $\underset{3,3}{Bi_2O_3}$ $\underset{3}{Ag_2O}$ $\underset{4,5}{J_2O_5}$. Приведемъ, съ другой стороны, теплоты образованія (стойкихъ) окисловъ, отвѣчающихъ элементамъ H, Na, K, AlC, которые, будучи взяты въ формѣ простыхъ тѣлъ, возстановляютъ окислы перваго ряда до соотв. металловъ $\underset{34,2}{\frac{1}{2}H_2O}$ $\underset{43,4}{\frac{1}{2}K_2O}$ $\underset{50,4}{\frac{1}{2}Na_2O}$ $\underset{63,4}{\frac{1}{6}Al_2O_3}$ $\underset{24,5}{\frac{1}{4}CO_2}$. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда В. вовсе не идетъ, или идетъ не до конца, можно достигнуть цѣли, выбравъ подходящія условія реакціи. Такіе элементы, какъ, напр., боръ, алюминій, кремній, даютъ окислы, весьма прочные, образующіеся съ большимъ выдѣленіемъ тепла въ обычныхъ условіяхъ при умѣренномъ нагрѣваніи углемъ, напр., не возстановляемыя, что и понятно, ибо здѣсь такая реакція не была бы экзотермичной. Однако, и эти процессы идутъ въ сильномъ жару электрическихъ печей. Дѣйствіе высокой температуры, благопріятствующее В., легко объясняется съ точки зрѣнія закона Вантъ-Гоффа—Ле Шателье. Согласно этому закону, съ повышеніемъ температуры равновѣсіе системы передвигается въ сторону поглощенія тепла. Слѣдовательно, какъ-разъ при возвышенной температурѣ должны идти преимущественно процессы эндотермическіе. Есть еще другое средство сдвинуть химическое равновѣсіе при нѣкоторыхъ процессахъ В., не идущихъ до конца и ограниченныхъ предѣломъ. Таковъ случай В. окисловъ желѣза (и нѣкоторыхъ другихъ металловъ) водородомъ. Еще Лавуазье было извѣстно, что желѣзо само разлагаетъ воду съ образованіемъ водорода и магнитной окиси. Реакція В., слѣдовательно, является обратимой: $4H_2+Fe_3O_4 \rightleftarrows 4H_2O+3Fe$. Состояніе равновѣсія здѣсь опредѣляется температурой и концентраціей водорода и водяныхъ паровъ въ газообразной фазѣ. Реакцію можно, однако, заставить протечь до конца, если В. вести въ **токѣ водорода**, которымъ будутъ уноситься пары воды, по мѣрѣ ихъ образованія, такъ что концентрація H_2O все время будетъ практически близка къ О. Если построить гальваническій элементъ, взявъ въ качествѣ электродовъ платинированныя платиновыя

пластинки и окруживъ одинъ изъ нихъ растворомъ возстановителя, а другой растворомъ возстановляемаго вещества (слѣдовательно, окислителя), и соединить оба электрода проволокой, то по этой послѣдней пойдетъ электрическій токъ, направленный отъ возстановителя къ окислителю. Изслѣдованія Ле-Блана, Банкрофта и др. показали, что электродвижущая сила такого элемента (при условіи его обратимости, могущая служить мѣрою дѣйствующаго при данной реакціи сродства) является показателемъ возстановительной и окислительной способности взятыхъ веществъ. Можно вычислить въ отдѣльности разницы потенціаловъ между платиновымъ электродомъ и соотвѣтствующимъ растворомъ. Тогда получимъ рядъ возстановителей, который мы приводимъ (по Банкрофту) въ сокращенномъ видѣ. По мѣрѣ того какъ падаетъ положительное значеніе разницы потенціаловъ и затѣмъ нарастаетъ отрицательное, постепенно понижается редуцирующая сила вещества, и мало-по-малу отъ возстановителей мы переходимъ къ окислителямъ:

$SnCl_2+KOH$	—0,861
$NH_2OH+KOH$ (гидроксиламинъ)	—0,616
$(CH_3COO)_2Cr$	—0.196
K_3AsO_3	—0,054
NaH_2PO_2	—0,044
$CuCl_2$	±0,000
Na_2SO_3	+0,023
$FeSO_4$	+0,073
NH_2OH	+0,076
H_2SO_3	+0,158
$FeSO_4(+H_2SO_4)$	+0,234
$K_3Fe(CN)_6$	+0,422
$Cl_2(+KOH)$	+0,626
$FeCl_3$	+0,678
HNO_2	+0,697
KJO_3	+0,929
$Cl_2(+KCl)$	+1,106
$KMnO_4$	+1,203

Изъ приведенной таблицы, между прочимъ, видно, что одно и то же соединеніе можетъ проявлять существенно различную «возстановляющую силу» въ зависимости отъ условій, въ которыхъ протекаетъ реакція (напр., гидроксиламинъ NH_2OH въ кислой и въ щелочной средѣ, также $FeSO_4$ и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно и то же соединеніе, смотря по условіямъ, можетъ дѣйствовать то какъ возстановитель, то какъ окислитель. Перекись водорода (H_2O_2), напр., является окислителемъ по отношенію къ HJ ($H_2O_2+2HJ—2H_2O+J_2$), къ PbS (окисленіе въ $PbSO_4$) и др., но на $RMnO_4$ въ сѣрнокисломъ растворѣ дѣйствуетъ какъ возстановитель (давая K_2SO_4, $MnSO_4$ и воду). Гидроксиламинъ въ кисломъ растворѣ возстановляетъ соли окиси желѣза въ соли закиси (напр., $FeCl_3$ въ $FeCl_2$), а въ присутствіи щелочей окисляетъ $Fe(OH)_2$ въ $Fe(OH)_3$ и т. д.—В. органическихъ соединеній представляетъ много своеобразнаго. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ реакціяхъ съ органическими соединеніями, особенно часто приходится считаться съ наличностью пассивныхъ сопротивленій. Поэтому для В. органическихъ соединеній часто прибѣгаютъ къ дѣйствію катализаторовъ, а когда В. совершается при участіи водорода, пользуются послѣднимъ въ состояніи выдѣленія. Главнѣйшіе типы В. органическихъ соединеній сводятся къ 1) отнятію кислорода или иного электроотрицательнаго элемента, 2) къ присоединенію водорода или 3) къ одновременному удаленію электроотрицательнаго элемента и присоединенію водорода. Примѣромъ перваго типа реакціи можетъ служить превращеніе азобензола въ азобензолъ перегонкой съ желѣзными опилками:

$$C_6H_5 . N_2O . C_6N_5+Fe=C_6N_5 . N_2 . C_6H_5+FeO.$$

Примѣромъ второго типа можетъ служить В. альдегидовъ и кетоновъ въ соотв. спирты амальгамой натрія въ водномъ растворѣ или натріемъ—въ алкогольномъ. Послѣдняя реакція (Вышнеградскій, Ладенбургъ) позволяетъ присоединять водородъ ко многимъ углеводородамъ (напр., нафталину), къ нитриламъ и оксимамъ, которые при этомъ переходятъ въ первичные амины и т. д. Сюда же относятся каталитическія реакціи Сабатье и Сендерена, Ипатьева, Вильштеттера и др. Примѣромъ третьяго типа можетъ служить реакція В. нитросоединеній въ первичные амины, открытая нашимъ знаменитымъ химикомъ Н. Н. Зининымъ; удобнѣе всего [1]) ее производить дѣйствіемъ водорода въ состояніи выдѣленія (изъ сѣрной или соляной кислоты дѣйствіемъ олова или желѣза):

$$\underset{\text{нитробензолъ}}{C_6H_5NO_2}+3H_2=\underset{\text{анилинъ}}{C_6H_5NH_2}+2H_2O.$$

Часто для В. органическихъ соединеній удобно примѣнять водородъ, выдѣляющійся на катодѣ при электролизѣ. *Л. Чугаевъ.*

Возстановленіе нарушеннаго владѣнія—см. Владѣніе.

Возстановленіе правъ или юридическихъ отношеній (restitutio in integrum — возстановленіе въ прежнее состояніе)—актъ подлежащей судебной власти, посредствомъ котораго по соображеніямъ справедливости возстановляется юридическое положеніе лица, подвергшагося ущербу на законномъ основаніи. Этимъ актомъ юридическій фактъ, повлекшій за собой ущербъ для даннаго лица, признается какъ бы не наступившимъ. Институтъ В. правъ, несправедливо утраченныхъ, широко примѣнялся въ республиканскомъ Римѣ. Преторъ, не измѣняя нормъ права, въ отдѣльныхъ случаяхъ давалъ удовлетвореніе чувству справедливости (aequitas) посредствомъ restitutio in integrum. Но такъ какъ эта дѣятельность претора отмѣняла собою законъ, то restitutio in integrum давалось только какъ крайнее средство, когда другой помощи уже невозможно было найти. Въ императорскую эпоху основанія и условія В. правъ были теоріей и практикой регламентированы настолько, что почти не осталось различія между В. правъ и обычнымъ предоставленіемъ иска, и самое право возстановлять въ прежнее состояніе было предоставлено обыкновеннымъ судьямъ. Основаніями для В. правъ являлись: capitis deminutio (утратившая свое значеніе въ самомъ Римѣ въ позднѣйшее время), обманъ, принужденіе и ошибка (уже въ юстиніановомъ правѣ дававшія по существу только право на отмѣну или оспариваніе извѣстныхъ юридическихъ послѣдствій), несовершеннолѣтіе и отсутствіе. Въ новѣйшихъ законодательствахъ институтъ В. правъ въ его римской формѣ, за исключеніемъ сохраненія института возстановленія сроковъ въ гражданскомъ процессѣ, устраненъ и сведенъ къ обычнымъ формамъ изъятій изъ общаго закона и къ недѣйствительности, отмѣнимости и оспоримости юридическихъ сдѣлокъ. Въ русскомъ правѣ, сверхъ возстановленія сроковъ, подъ понятіе института В. правъ можетъ быть подведенъ пересмотръ рѣшеній, постановленныхъ вполнѣ правильно и законно, но по отсутствію отвѣтчика или по вновь открывшимся обстоятельствамъ подлежащихъ отмѣнѣ въ цѣляхъ охраненія

[1]) Зининъ впервые осуществилъ В. нитробензола въ анилинъ дѣйствіемъ сѣрнистаго аммонія.

матеріальной справедливости и возстановленія нарушеннаго интереса (ст. 794 сл. уст. гр. суд.). Въ прибалтійскомъ правѣ сохранились еще полностью начала римскаго права. Здѣсь защита отсутствующихъ и приравненныхъ къ нимъ (несовершеннолѣтнихъ, умалишенныхъ и одержимыхъ другими тяжкими болѣзнями, находящихся въ плѣну, обремененныхъ службой до такой степени, что она имъ мѣшаетъ заниматься собственными дѣлами, затѣмъ—сословій и учрежденій и не родившихся еще дѣтей), а также лицъ, которыя по отсутствію противной стороны не могли осуществить и охранить свои права,—состоитъ въ томъ, что, по поводу причиненныхъ имъ убытковъ и потерянныхъ ими прибылей, они, если не имѣютъ другого средства къ возвращенію утраченнаго права, могутъ просить о возстановленіи въ прежнее состояніе (ст. 3088—3092 гр. узак. губ. приб.).—См. Burchardi, «Die Lehre von der Wiedereinsetzung in den vorigen Stand» (1831); Spaltenstein, «Die Wiedereinsetzung in den vorigen Stand» (1873).

А. Гойхбаргъ.

Возстановленіе правъ или чести—см. Амнистія (II, 407) и Реабилитація.

Возъ — четырехколесная, болѣе или менѣе длинная, телѣга особаго типа, общеупотребительная въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, для возки хлѣба, сѣна и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и часто называемая малороссійскимъ В. или драбничатымъ. Малороссійскій В. состоитъ изъ деревянныхъ осей, соединенныхъ между собою продольною, вилообразно раздвоенною перекладиною—подгорстомъ; на оси кладутся наставки (подушки), въ которыя входятъ нижніе концы наклонно поставленныхъ кнаружи изогнутыхъ ручекъ—ручицъ, назначенныхъ для поддержанія боковыхъ рѣшетчатыхъ частей В.—полудрабокъ. Продольныя стороны каждаго полудрабка, длиною 6—7 арш. и толщиною 2—2½ верш., называются шаблями. На верхнія шабли обоихъ полудрабокъ, въ задней части В., надѣвается поперечина—крыжовница, соединяющая ихъ между собою; на наставки кладутся доски, образующія дно В. Колеса у крестьянскихъ В. часто нековковыя, т.-е. неокованныя желѣзомъ, удерживаются на осяхъ при помощи люшень — упорокъ, надѣваемыхъ нижнимъ конечнымъ проухомъ (родъ кольца) на оконечность оси и закрѣпляемыхъ тамъ отъ сползанія деревянною затычкою—чекою, входящею въ сквозное отверстіе. Другой верхній конецъ каждой люшни проходитъ въ петлю—гужикъ, охватывающую верхнюю шаблю. Къ передней оси придѣланы спицы, въ которыя вкладывается дышло, при конной упряжкѣ, и війя, при воловьей.

Возъ—въ древней Руси единица торговая и пошлинная. Въ первомъ значеніи В. упомянутъ въ Новгородской лѣтописи подъ 1215 г.: «рѣпѣ возъ 2 гривны», во второмъ значеніи—въ актѣ 1398 г.: «на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза по морткѣ обѣушной». Въ 1470 г. 30 возовъ уравнены паузку (т.-е. малому судну); въ 1473 г. на Бѣлоозерѣ В. по пошлинѣ равнялся 4 бочкамъ зернового хлѣба. Въ XVI в. В. опредѣлялся точно — вѣсомъ и мѣрою, хотя и различно. Въ 1549 г. 12 возовъ зимнихъ равнялись 500 пуд. соли; въ 1561 г. велѣно возить на лошади 4 четверти ржи, или 6 четвертей овса, или по 25 пуд. соли, или по 5 четвертей солоду и гречневой крупы (пшеница, горохъ, сѣмя, крупа запарная, толокно противъ ржи). Въ 1588 г. свальная пошлина со всякаго товару назначена съ 1000 пуд. по полтинѣ, а съ воза 2 деньги, слѣдовательно, возъ зачтенъ въ 20 пуд. Въ 1604 г. на В. приходилось около 3 четвертей государева запасу; въ 1605 г. это выражено опредѣленіе: на возъ велѣно грузить 3 четверти, каждая по 5 пуд., да къ тому конскій и извозчичій кормъ; такой возъ могъ быть до 20 пуд. Въ 1633 г. пошлинный В. считался по старому въ 4 четверти. Вѣсъ В., по актамъ XVII в., опредѣляется вообще въ 20 пуд., и только изрѣдка встрѣчаются В. въ $17^1/_2$ пуд. соли, а также въ $2^1/_2$ берковца товарной клади. Въ XVIII в. В. не имѣлъ значенія единицы пошлинной.—В. принимается иногда въ хозяйствѣ мѣрою объема нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній; такъ, напр., пароконный В. сѣна считается въ $^1/_8$—$^1/_{10}$ куб. саж., одноконный хвороста—20 куб. фут. плотной древесной массы или 75 куб. фут. по объему складочной кучи, двуконный—32 и 116 куб. фут.; одноконный шней-смольняка — 20 и 40 куб. фут. и т. п.

Воиновъ, Петръ Кузьмичъ — авторъ хронологіона о Бѣжецкомъ Верхѣ (1728—ок. 1760). Въ 1850-хъ гг. Н. А. Попову удалось пріобрѣсть рукопись, которая на заглавномъ листѣ имѣетъ слѣдующую надпись: «Книга достопамятнымъ вещамъ различнымъ Бѣжецкой воеводцкаго правленія канцеляріи... Петра Воинова, 1751 г. домовная», а на оборотѣ: «Хронологіонъ вещей достопамятныхъ, его же». Задавшись цѣлью составить полную исторію своей родины, В. приступилъ къ этому дѣлу съ большою подготовкою. Хорошій знатокъ лѣтописей, онъ много пользовался оффиціальными грамотами, книгами писцовыми, дозорными, ободными, сотными; рукописями частныхъ лицъ, какъ-то грамотами боярина кн. Георгія Яншеевича Сулешова, экономическими книгами игумена бѣжецкаго Введенскаго м-ря Іосифа, рукописными исторіями разныхъ пустынь и м-рей Бѣжецкаго у. В. ознакомился съ вещественными памятниками Бѣжецка—крестами, колоколами, кивотами и др., а также надписями, сохранившимися на нихъ. При описаніи современныхъ ему событій онъ пользовался сообщеніями и разсказами очевидцевъ. Обиліе и цѣнность матеріаловъ, изъ которыхъ многіе были извѣстны только В., придаютъ его «Хронологіону» значеніе очень важнаго источника для исторіи гор. Бѣжецка и его уѣзда.—См. Н. А. Поповъ, «Историческія замѣтки о Бѣжецкомъ Верхѣ XVII и XVIII вв.» («Чт. М. О. Ист. и др.», 1881, № 3).

Воиновы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. и владѣвшій помѣстьями въ Романовскомъ, Бѣлевскомъ, Звенигородскомъ и Саранскомъ уѣздахъ. Изъ потомковъ его нѣтъ ни одной вѣтви, утвержденной въ древнемъ дворянствѣ. Цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ В. записанъ во II и III ч. род. кн. *В. Р—въ.*

Воинская повинность—такая система комплектованія войска, въ основу которой кладется обязанность подданныхъ лично защищать страну съ оружіемъ въ рукахъ. Въ этомъ смыслѣ В. повинность является типичной военной системой въ древности и въ настоящее время, но примѣнялась она въ очень разнообразныхъ формахъ. Наибольшія колебанія касались круга лицъ, подлежащихъ В. повинности. Сначала право лично выступать на защиту отечества было привилегіей лишь полноправныхъ (свободныхъ) гражданъ; впослѣдствіи оно обратилось въ обязанность всѣхъ гражданъ; затѣмъ отъ этой обязанности стали освобождаться привилегированные классы общества, и, наконецъ, въ послѣдніе годы XIX в. почти повсюду установилась всеобщая В. повинность, обязательная для всѣхъ и, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, не допускающая

никакихъ привилегій. Въ государствахъ древней Греціи могли носить оружіе только свободные граждане; рабы вооружались лишь въ минуты крайней опасности. Въ древнемъ Римѣ право ношенія оружія составляло привилегію свободныхъ гражданъ первыхъ 5 классовъ; но затѣмъ, по мѣрѣ уменьшенія воинственности римлянъ, высшіе классы стали уклоняться отъ военной службы, и армія стала пополняться наемниками. У древне-германскихъ народовъ благородный юноша долженъ былъ съ малолѣтства обучаться владѣть оружіемъ и, только выучившись этому искусству и получивъ оружіе при торжественномъ собраніи народа, дѣлался полноправнымъ гражданиномъ; участіе въ наступательныхъ походахъ было обязательно для него, если они рѣшались на общемъ народномъ собраніи, но для обороны отечества (Landwehre) онъ всегда обязанъ былъ браться за оружіе. Тутъ уже видно не только право служить въ войскѣ, но и обязанность В. повинности, при чемъ послѣдняя различна при наступательной войнѣ и при оборонительной. Право рѣшать веденіе наступательныхъ войнъ, принадлежавшее прежде собранію всѣхъ свободныхъ гражданъ, постепенно перешло къ могущественнымъ вассаламъ короны; они далеко не всегда являлись на призывъ короля, такъ что, хотя В. повинность (Heerbann) въ Германіи не была отмѣнена, но фактически король не могъ заставить всѣхъ своихъ подданныхъ подчиняться ей. Подобный порядокъ вещей господствовалъ, въ средніе вѣка, и во Франціи. Арміи того времени составлялись почти исключительно изъ конныхъ рыцарей; службу несло лишь дворянство, прочее же населеніе призывалось къ отбыванію В. повинности преимущественно въ минуты опасности, для обороны страны. Идея призвать весь народъ къ исполненію В. повинности принадлежала во Франціи Карлу V, но всѣ попытки осуществить ее, сдѣланныя имъ и его преемниками, оказывались болѣе или менѣе неудачными. Въ комплектованіи главную роль стала играть вербовка; натуральная В. повинность была замѣнена денежною; дворянство окончательно стало уклоняться отъ нея. Подобный порядокъ вещей продолжался до первой французской революціи. Въ 1791 г. французское національное собраніе постановило, что армія должна комплектоваться исключительно охотниками; но уже въ слѣдующемъ году ихъ оказалось недостаточно, и тогда объявлена была реквизиція всѣхъ гражданъ 18—25 лѣтъ, т.-е. фактически введена всеобщая В. повинность, которая въ 1798 г. была окончательно узаконена введеніемъ конскрипціи. Согласно новому закону, В. повинности подлежали граждане 20—25 лѣтъ, при чемъ на службу призывались младшіе по возрасту (безъ жребія); но уже въ слѣдующемъ году допущены были нѣкоторыя изъятія, а съ 1805 г. разрѣшено замѣстительство; тогда же введенъ жребій. Всеобщая В. повинность дала средства выставить арміи еще невиданныхъ размѣровъ: въ теченіе восьми лѣтъ (1792—1800) Франція дала 1 703 300 рекрутъ, а въ 15-тилѣтнее правленіе Наполеона—2 674 000 (не считая иностранцевъ, служившихъ въ наполеоновскихъ арміяхъ). При возстановленіи Бурбоновъ (1814) конскрипція была отмѣнена; армія пополнялась охотниками, но въ 1818 г., за недостаткомъ послѣднихъ, допущенъ вновь призывъ по жребію, при чемъ были разрѣшено замѣстительство. Послѣдовавшія затѣмъ разныя видоизмѣненія въ способѣ комплектованія армій неблагопріятно отозвались на составѣ войскъ, и только послѣ пораженій 1870—71 гг. во Франціи вновь введена всеобщая и личная В. повинность, не допускающая ни выкупа, ни замѣстительства. Въ средневѣковой Германіи В. повинность сперва была поголовною, но затѣмъ стали требовать 1 домохозяина изъ 10, при чемъ прочіе 9 помогали ему снарядиться. Призывы народа на службу усиливались по мѣрѣ того, какъ дворянство стало уклоняться отъ военной службы. Съ 1527 по 1530 гг. взято было на службу по 1 домохозяину изъ 5. Но эта В. повинность народа относилась только до службы въ ополченіи, созывавшомся, по временамъ, для защиты родины; комплектованіе же собственно арміи производилось посредствомъ вербовки, которая была не добровольною; такъ, напр., въ Австріи въ 1759 г. предписано было ночью, при помощи солдатъ, ловить годныхъ для службы людей. Крестьянинъ до 40 и даже до 50-тилѣтняго возраста ежедневно рисковалъ быть схваченнымъ для отдачи на всю жизнь въ военную службу. Впослѣдствіи въ Австріи принимались разныя мѣры къ упорядоченію В. повинности, но вербовка продолжала быть главнымъ способомъ для комплектованія арміи. Въ Пруссіи въ 1713 г. была введена вербовка иностранцевъ; изъ прусскихъ подданныхъ насильно забирались въ войска только люди дурного поведенія. При Фридрихѣ Великомъ число иностранцевъ, вслѣдствіе частыхъ войнъ, сильно уменьшилось, такъ что къ концу Семилѣтней войны армія состояла преимущественно изъ прусскихъ подданныхъ. Затѣмъ, въ періодъ мира, число иностранцевъ вновь увеличилось: въ арміи, двинутой въ 1792 г. противъ Франціи, изъ 122 т. было только 60 т. пруссаковъ. И въ это время, и раньше В. повинность въ Пруссіи хотя и приближалась къ всеобщей, но не была общеобязательною: отъ нея были избавлены дворяне, сыновья офицеровъ, чиновниковъ, людей богатыхъ и проч. Этотъ порядокъ измѣнился только послѣ войны 1806 г. Закономъ 1807 г. прекращена вербовка иностранцевъ, и войско стало чисто-національнымъ. Въ 1813 г., для содѣйствія арміи при изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ отечества, образованъ ландверъ, имѣвшій характеръ народнаго ополченія. На время предстоявшей войны отмѣнены были всѣ сословныя изъятія отъ В. повинности. При всеобщемъ одушевленіи, дворянство готово было стать въ ряды арміи, отказаться на время этой войны отъ своихъ привилегій и служить въ ландверѣ, сформированномъ для изгнанія непріятеля. Но ландверъ (1814) перешелъ границу, для преслѣдованія врага, и фактически сталъ частью арміи, а общеобязательность В. повинности сдѣлалась настолько популярною въ странѣ, что окончательно установлена была закономъ 1814 г. для службы не только въ ландверѣ, но и въ дѣйствующей арміи. Съ тѣхъ поръ всеобщая и личная В. повинность служила основаніемъ комплектованія прусской арміи, а послѣ возникновенія Сѣверо-Германскаго союза и Германской имперіи законъ этотъ распространенъ и на прочія государства Германіи. Прусская система 1813 г. послужила прототипомъ комплектованія всѣхъ современныхъ европейскихъ армій. Одна Англія, благодаря своему географическому положенію и сильному флоту обезпечена отъ внѣшнихъ нападеній. а потому не нуждается въ такомъ развитіи вооруженныхъ силъ, какъ континентальныя державы; вслѣдствіе этого и способъ комплектованія ея арміи иной, чѣмъ въ прочихъ великихъ державахъ. Тамъ нѣтъ В. повинности, и армія пополняется наймомъ охотниковъ. Основные принципы примѣненія системы В. повинности въ настоящее время выражаются въ томъ, что она есть повинность личная, общеобязательная и составляетъ

право гражданина, способнаго носить оружіе—право, котораго порочные элементы лишаются. Замѣна себя другимъ лицомъ, по соглашенію съ нимъ, не допускается. Сравнительно съ системою найма преимущества системы В. повинности въ интересахъ войска очевидны. Она даетъ армію однородную, молодую, высокую въ нравственномъ отношеніи; она обезпечиваетъ образованіе резерва. А потому въ военной литературѣ она возводится на степень идеала. Фонъ-деръ-Гольцъ говоритъ, что всеобщая В. повинность «по существу своему и есть идеалъ военнаго устройства всякаго образованнаго народа, и только при ея практическомъ примѣненіи, вслѣдствіе различныхъ побочныхъ обстоятельствъ, она еще позади идеала». Такое сужденіе, однако, односторонне. Для населенія система В. повинности чрезвычайно тяжела, потому что отвлекаетъ отъ производительнаго труда самый цвѣтъ населенія, въ эпоху наибольшаго развитія его интеллектуальныхъ и физическихъ силъ. Она, вмѣстѣ съ тѣмъ, невѣроятно дорога. Обыкновенно утверждается противное, т.-е. отмѣчается ея дешевизна, но при этомъ принимаются во вниманіе интересы государственнаго казначейства, а не населенія. Въ свое время уравнительный принципъ личной общеобязательности В. повинности былъ, безспорно, крупнымъ шагомъ впередъ на пути историческаго развитія. Но жизнь шагнула еще дальше, и необходимость перейти отъ системы В. повинности къ какой-либо иной уже чувствуется.—Къ отбыванію В. повинности призывается въ настоящее время все мужское населеніе, но отъ службы въ мирное время, за невозможностью провести черезъ ряды всѣхъ подлежащихъ призыву, допускается освобожденіе, на основаніи особыхъ правилъ объ изъятіяхъ и льготахъ и по нумеру жребія. Наименьшее развитіе система льготъ имѣетъ во Франціи. Призывной возрастъ въ Германіи — 20 лѣтъ, во Франціи и Австріи — 21 г. Сроки службы: въ Германіи—дѣйствительной 2 года, въ резервѣ 5 лѣтъ, въ ландверѣ 1-го призыва 5 лѣтъ и 2-го призыва 7, всего 19 лѣтъ; сверхъ того, всѣ лица, какъ состоявшія, такъ и не состоявшія на дѣйствительной службѣ, до 45 лѣтъ могутъ быть призваны для образованія ландштурма. Въ Австріи: дѣйствительной службы 2 (3) года, въ резервѣ 10 (9) лѣтъ, всего 12 лѣтъ; тотъ же срокъ службы установленъ для лицъ, принятыхъ въ ландверъ (въ Венгріи—гонведъ); въ ландштурмѣ до 42 лѣтъ. Во Франціи: въ дѣйствительной службѣ 2 года, въ резервѣ 11 лѣтъ, въ территоріальной арміи 6 лѣтъ, въ резервѣ территоріальной арміи 6 лѣтъ, всего 25 лѣтъ. Комплектованіе арміи новобранцами производится въ Германіи по территоріальной системѣ. Вся имперія раздѣляется на 24 корпусныхъ округа, границы коихъ совпадаютъ съ политическимъ и административнымъ дѣленіемъ страны; каждый корпусъ (кромѣ гвардейскаго) получаетъ укомплектованіе изъ того округа, гдѣ расположенъ. Отступленіе допущено лишь для Эльзасъ-Лотарингіи, населеніе которой распредѣляется по различнымъ прусскимъ полкамъ, а расположенные въ ней два корпуса состоятъ изъ полковъ, командируемыхъ изъ другихъ корпусовъ. Территоріальный порядокъ имѣетъ существенныя преимущества: части войскъ комплектуются изъ земляковъ, что, несомнѣнно, способствуетъ ихъ сплоченности; наборъ производится при непосредственномъ участіи тѣхъ начальниковъ, въ вѣдѣніи коихъ поступающіе будутъ служить; всѣ операціи по набору значительно упрощаются и удешевляются. Въ Австріи до 1866 г. проводился принципъ національнаго обезличенія арміи, но затѣмъ, съ цѣлью поднятія духа войскъ, была также принята территоріальная система пополненія войсковыхъ частей изъ населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ онѣ квартируютъ. Для этого вся территорія имперіи раздѣлена на полковые округа, изъ которыхъ каждый комплектуетъ одинъ пѣхотный полкъ и даетъ опредѣленное число людей для пополненія спеціальныхъ родовъ оружія. Во Франціи каждому изъ корпусовъ (кромѣ алжирскаго) отведенъ свой районъ (région), который, по числу пѣхотныхъ полковъ корпуса, дѣлится на 8 полковыхъ округовъ.—Въ Россіи до Петра Великаго армія пополнялась преимущественно лицами, надѣленными землей подъ условіемъ пожизненной и поголовной службы ихъ самихъ и ихъ потомковъ (дворяне, дѣти боярскія). Стрѣльцы, городовые казаки и пушкари набирались изъ вольныхъ охочихъ людей, не состоявшихъ въ тяглѣ, и получали за это землю, хлѣбное и денежное жалованье, льготы по торговлѣ и промысламъ. Въ военное время собирались еще конные и пѣшіе даточные люди, выставляемые или съ опредѣленнаго участка земли, или съ извѣстнаго числа дворовъ. Солдатскіе и рейтарскіе полки пополнялись сначала охочими людьми, а позже—переводомъ дѣтей боярскихъ, даточныхъ людей и проч. Такимъ образомъ, только дворяне и дѣти боярскія поголовно были обязаны В. повинностью; изъ прочихъ сословій въ войска поступали охочіе люди, а по мѣрѣ надобности требовались даточные. Петръ I, упразднивъ стрѣлецкіе полки (1698), основалъ комплектованіе арміи на обязательной службѣ дворянъ и на сборѣ даточныхъ людей, называвшихся съ 1705 г. рекрутами. Характеръ В. повинности совсѣмъ измѣнился: прежде армія почти вся была поселенная и собиралась лишь въ военное время и въ краткіе учебные оборы; теперь же она стала постоянною. Въ виду того, однако, что поголовная служба дворянъ разоряла ихъ хозяйство, имъ постепенно даруемы были льготы по исполненію В. повинности, а въ 1762 г. они и вовсе были освобождены отъ нея. Вслѣдъ затѣмъ отъ В. повинности освобождены купцы, почетные граждане, духовное сословіе, такъ что В. повинность отбывали лишь мѣщане и крестьяне, и то съ разными изъятіями по мѣстностямъ и образованію. В. повинность была не личная; допускалась замѣна, а впослѣдствіи и выкупъ. Рекрутская повинность существовала до 1 января 1874 г., когда былъ изданъ нынѣ дѣйствующій «Уставъ о В. повинности». Изданіе устава было одною изъ крупнѣйшихъ военныхъ реформъ графа Д. А. Милютина. До 1912 г. уставъ дѣйствовалъ безъ крупныхъ измѣненій. Таковыя впервые сдѣланы закономъ 23 іюня 1912 г. Дѣйствіе устава не распространяется на войсковое казачье населеніе, на Финляндію, а также на населеніе Туркестанскаго края, Камчатской и Сахалинской областей и нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири, на инородческое населеніе Астраханской губ., Закаспійской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Сибири и на самоѣдовъ Архангельской губ.; мусульмане и инородцы нѣкоторыхъ мѣстностей также не отбываютъ натуральной В. повинности, уплачивая вмѣсто этого военный налогъ (см.). Не допускаются къ отбыванію В. повинности лица, лишенныя по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Денежный выкупъ отъ В. повинности и замѣна охотниками не допускается. Въ видѣ изъятія замѣна дозволяется лишь роднымъ или двоюроднымъ братьямъ, когда замѣняющій имѣетъ отъ роду не менѣе 21 года и не болѣе 26 лѣтъ и физически годенъ къ службѣ. Призывной возрастъ —

20 лѣтъ къ 1 января года призыва. Порядокъ поступленія на службу установленъ троякій: по жребію, охотниками и вольноопредѣляющимися. Общій срокъ службы для первыхъ двухъ категорій: для состоящихъ въ частяхъ пѣхоты и артиллеріи (кромѣ конной)—3 года на дѣйствительной службѣ и 15 лѣтъ въ запасѣ; для состоящихъ въ частяхъ всѣхъ другихъ родовъ войскъ—4 года на дѣйств. службѣ и 13 лѣтъ въ запасѣ; во флотѣ—5 лѣтъ дѣйств. службы и 5 лѣтъ въ запасѣ. Запасъ дѣлится на два разряда (см. Запасъ арміи и флота). Лица, имѣющія права по образованію первыхъ двухъ разрядовъ, во всѣхъ родахъ войскъ состоятъ на дѣйствительной службѣ 3 года и въ запасѣ 15 лѣтъ; изъ нихъ выдержавшіе экзаменъ на производство въ офицеры—на дѣйствительной службѣ 2 года и въ запасѣ 16 лѣтъ; такой же срокъ службы установленъ для занимающихъ должности по ученой или учебной части и не освобожденныхъ отъ исполненія В. повинности. Врачи, ветеринары и провизоры изъ двухъ лѣтъ дѣйствительной службы служатъ 4 мѣсяца въ нижнемъ званіи, а остальное время на классныхъ должностяхъ по ихъ спеціальностямъ. Совершенное освобожденіе отъ службы дается по причинамъ физическимъ, по роду занятій и по семейному положенію. По физическимъ причинамъ освобождаются признанные неспособными къ службѣ по малому росту (менѣе 2 арш. 2¼ врш.), тѣлеснымъ недостаткамъ или болѣзненному разстройству (кромѣ умышленныхъ членовредителей). По роду занятій: а) священнослужители христіанскихъ исповѣданій; б) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и нѣкоторыхъ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; в) утвержденные въ своихъ должностяхъ настоятели и наставники старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ; г) лица высшаго и (отчасти приходскаго) магометанскаго духовенства, д) профессора и другія лица преподавательскаго персонала высшихъ учебныхъ заведеній и е) отправляемые на казенный счетъ за границу пенсіонеры академіи художествъ и лица, окончившія курсъ въ художественно-промышленныхъ училищахъ. По семейному положенію установлены (вмѣсто прежнихъ 3) 4 разряда льготъ: 1-й разрядъ: а) для единственнаго сына въ семьѣ; б) для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, къ труду неспособномъ (больномъ или достигшемъ 55 лѣтъ), или при матери-вдовѣ; в) для единственно способнаго къ труду брата, при одномъ или нѣсколькихъ круглыхъ сиротахъ, братьяхъ или незамужнихъ сестрахъ, въ случаяхъ б и в, если у призываемаго не имѣется брата, достигшаго 16 л., либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году; г) для единственно способнаго къ труду внука, при дѣдѣ или бабкѣ, не имѣющихъ ни способнаго къ труду сына, ни другихъ сыновей или внуковъ, достигшихъ 16 л., либо состоящихъ на дѣйствительной службѣ и подлежащихъ увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году; д) для внѣбрачнаго, на попеченіи коего находится мать или незамужняя сестра, или неспособный къ труду братъ, если у нихъ нѣтъ другого сына (брата), способнаго къ труду, либо достигшаго 16 л., либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году, и е) для вдовца-одиночки, имѣющаго одного или нѣсколькихъ родныхъ дѣтей. Лица, пользующіяся правомъ на льготу 1-го разряда, кромѣ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, на службу совершенно не назначаются. 2-й разрядъ: для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, способномъ къ труду, если отцу 50 л., но менѣе 55, и онъ не имѣетъ другого сына, достигшаго 16 л., либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году. 3-й разрядъ: а) для единственно способнаго къ труду сына при отцѣ, способномъ къ труду, если отцу менѣе 50 л., и онъ не имѣетъ другого сына, достигшаго 16 л., либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году, и б) для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, погибшимъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ или безвѣстно пропавшимъ на войнѣ. 4-й разрядъ: а) для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ и не подлежащимъ увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году, и б) для лица, не получившаго льготы одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ вслѣдствіе наличія другого члена семьи, достигшаго 16-лѣтняго возраста, либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году. Отсрочки даются: а) по причинамъ физическимъ—на 1 годъ, лицамъ, недостаточно возмужалымъ или не оправившимся послѣ недавно перенесенной болѣзни; по истеченіи года можетъ быть дана вторая отсрочка, также на 1 годъ; б) по имущественному или хозяйственному положенію—до двухъ лѣтъ, лицамъ, управляющимъ лично принадлежащимъ имъ недвижимымъ имуществомъ или торговымъ заведеніемъ, и в) для окончанія образованія, на разные сроки, напр., находящимся въ гимназіяхъ и равныхъ имъ заведеніяхъ—до 24-хлѣтняго возраста, студентамъ университетовъ—до 27 лѣтъ, духовныхъ академій—до 28 лѣтъ. Особыя отсрочки установлены для переселенцевъ или получившихъ ходаческія свидѣтельства. Все дѣлопроизводство по ежегоднымъ призывамъ новобранцевъ возлагается на губернскія, уѣздныя и городскія по В. повинности присутствія (см. Воинскія присутствія). Основаніемъ ихъ дѣятельности служитъ дѣлаемая ежегодно разверстка контингента новобранцевъ (см. Контингентъ). Время призыва—отъ 1 октября до 1 ноября. Дѣйствія воинскихъ присутствій начинаются съ повѣрки призывного списка и явившихся къ призыву лицъ. Затѣмъ слѣдуетъ выниманіе жеребья, послѣ чего производится освидѣтельствованіе въ порядкѣ жеребьеваго списка. Заключаются дѣйствія присутствія прочтеніемъ во всеуслышаніе списка принятымъ въ войска. До закона 23 іюня 1912 г. этотъ моментъ опредѣлялъ собою начало распространенія на новобранцевъ дѣйствія военныхъ законовъ вообще и военно-уголовныхъ законовъ въ частности. Теперь моментъ начала военной службы отсроченъ до явки новобранцевъ на сборные пункты. По явкѣ они распредѣляются на службу мѣстными уѣздными воинскими начальниками. О В. повинности казачьихъ войскъ—см. Казачьи войска. О срокахъ и условіяхъ пребыванія въ ополченіи см. Ополченіе.—*Литература:* W. Rüstow, «Untersuchungen über die Organisation der Heere» (Базель, 1875); Peucker, «Das deutsche Kriegswesen der Urzeiten» (Б., 1860); Dussieux, «L'armée en France» (Версаль, 1884); Glückman, «Heerwesen der Oest.-Ung. Monarchie» (1903); Garreau, «Commentaire de la loi 1905 sur le recrutement de l'armée»; Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (СПБ., 1900. «Столѣтіе военнаго министерства»); Кн. С. А. Друцкой, «Очеркъ исторіи русскаго военнаго права» (1909).

Воинскіе поселяне были въ 1812 г. причислены къ государственнымъ крестьянамъ вмѣстѣ съ войсковыми обывателями; они такого же

происхожденія и жили въ тѣхъ же губерніяхъ, что и послѣдніе. Въ 1837 г. при учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ В. поселянъ считалось 59454 ч.

Воинскіе чины, въ противоположность гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, суть военнослужащіе, носящіе военное званіе, внѣшнимъ отличіемъ котораго служатъ военный чинъ и мундиръ. По опредѣленію кн. VII св. военныхъ постановленій, «первую или низшую степень военныхъ чиновъ составляютъ нижніе чины, вторую—оберъ-офицерскіе чины, третью—штабъ-офицерскіе чины, четвертую или высшую—генеральскіе чины». Одинъ военный мундиръ понятія В. чинъ не образуетъ. А потому воспитанники военно-учебныхъ заведеній (кромѣ юнкеровъ училищъ) и школъ солдатскихъ дѣтей, равно кандидаты фельдъ-егерскаго корпуса и т. п. В. чинами признаваемы быть не могутъ, ибо они не суть «служащіе въ военномъ вѣдомствѣ» (ст. 1, кн. VII).

Воинскій уставъ Петра Великаго, утвержденный 30 марта 1716 г., состоитъ изъ самаго устава (68 главъ), въ которомъ изложены законы военно-учредительные, и изъ слѣдующихъ приложеній: Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ. Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ (3 части и 14 главъ). О экзерциціи (или ученіи), о пріуготовленіи къ маршу, о званіяхъ и должности полковыхъ чиновъ (3 части). Создавая регулярную армію по европейскимъ образцамъ, Петръ Великій естественно обратился къ изученію западно-европейскихъ военныхъ кодексовъ, призвавъ къ совмѣстной работѣ всѣхъ выдающихся военныхъ людей, его окружавшихъ. Еще въ девятидесятыхъ годахъ XVII в. ген. Адамъ Вейде посланъ былъ въ Венгрію для изученія военной организаціи ея, и, возвратясь оттуда, представилъ Петру въ 1698 г. В. уставъ, «какъ содерживаться, такожды и статьи или артикулы, какое кому наказаніе за вины». Въ этой работѣ принялъ затѣмъ участіе Яковъ Брюсъ, а въ 1701 г.—«надзиратель артиллеріи» Ан. Виніусъ, который, по приказу Петра, началъ «въ воинскихъ правахъ трудиться». Около 1705 г. издано было «Уложеніе или право воинскаго поведенія» для арміи Шереметева, дѣйствовавшей въ Прибалтійскомъ краѣ, а въ 1706 г.—«Артикулъ краткій, выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о богобоязни и о наказаніи разныхъ злодѣевъ»—для кавалеріи, находившейся подъ командою Меншикова. Затѣмъ до 1716 г. являлись и другіе артикулы воинскіе, корабельные и прочіе, и только послѣ глубокаго и всесторонняго изученія иностранныхъ источниковъ, послѣ значительнаго числа проектовъ, надъ исправленіемъ которыхъ Петръ трудился въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, его военное законодательство вылилось въ окончательную форму В. устава 1716 г. Въ основу каждой части положены лучшіе образцы: имперскіе (въ 1-ой части), шведскіе (въ артикулѣ), саксонскіе (въ процессахъ), французскіе (въ экзерциціяхъ). По мнѣнію П. О. Бобровскаго, только со времени появленія В. устава слѣдуетъ считать учрежденіе регулярнаго войска въ Россіи совершившимся фактомъ, потому что только съ принятіемъ къ руководству этого устава войско получило единство, организацію и законы, соотвѣтственно требованіямъ и условіямъ военнаго искусства тогдашняго времени. См. Артикулъ воинскій, т. III, 778; тамъ же литература.

Воинскій уѣздный начальникъ подчиняется начальнику мѣстной бригады и вмѣстѣ съ состоящимъ при немъ управленіемъ образуетъ низшую инстанцію мѣстнаго военнаго управленія, главная задача котораго заключается въ томъ, чтобы въ мирное время завѣдывать всѣми мѣстными запасными средствами, какъ въ людяхъ, такъ и въ матеріальномъ имуществѣ, необходимыми для военной готовности арміи, а съ объявленіемъ войны—принять на себя всѣ распоряженія для возможно быстрой мобилизаціи арміи. В. начальникъ назначается изъ штабъ-офицеровъ и капитановъ, выдержавшихъ надлежащее испытаніе. В. начальнику подчинены мѣстныя и конвойныя команды, расположенныя въ уѣздѣ. Отъ него исходятъ всѣ распоряженія къ пріему новобранцевъ; онъ производитъ разбивку новобранцевъ по войсковымъ частямъ и затѣмъ отправляетъ новобранцевъ по назначенію. Въ военное время В. уѣздный начальникъ призываетъ чиновъ запаса, для отправленія внутренней службы въ уѣздѣ формируетъ временныя мѣстныя команды, завѣдуетъ лошадьми, принятыми отъ населенія, принимаетъ мѣры къ размѣщенію и содержанію больныхъ и раненыхъ, которые будутъ транспортированы въ уѣздъ съ театра войны, а выздоровѣвшихъ, смотря по состоянію ихъ здоровья, распредѣляетъ на службу или увольняетъ въ отпускъ и отставку. Ср. Сводъ военныхъ постановленій 1869 г., кн. III: «Мѣстныя военныя управленія», по изд. 1890 г.; Василевскій, «Руководство для штабъ-офицеровъ и капитановъ и справочная книга для уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ» (исправленное и дополненное Н. А. Ходоровичемъ). Нашимъ В. уѣзднымъ начальникамъ соотвѣтствуютъ въ Германіи командиры ландверныхъ бригадныхъ округовъ, во Франціи—начальники управленій полковыхъ округовъ комплектованія (bureau de recrutement, de mobilisation et de réquisition).

Воинскія почести отдаются при торжественныхъ встрѣчахъ и при погребеніи. Торжественныя встрѣчи имѣютъ мѣсто при парадахъ и въ случаяхъ прибытія въ городъ или крѣпость Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника престола, великихъ князей, княгинь и великихъ княженъ,—если будетъ на то ихъ собственное изволеніе. В. почести воздаются при погребеніи: 1) всѣхъ военныхъ чиновъ, умершихъ на дѣйствительной службѣ; 2) всѣхъ генераловъ, состоящихъ въ запасѣ, а изъ запасныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ—только тѣхъ, которые имѣли орденъ св. Георгія или золотое оружіе, или же состояли на службѣ въ такихъ должностяхъ, гдѣ ношеніе военной формы было для нихъ обязательно, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ при условіи, что они имѣли за военные походы ордена или медали; 3) всѣхъ отставныхъ генераловъ, а изъ штабъ- и оберъ-офицеровъ—имѣвшихъ орденъ св. Георгія или золотое оружіе. Для отданія В. почестей наряжаются команды, сообразно чину умершаго или по особому церемоніалу. При опущеніи въ могилу тѣлъ офицеровъ, а также нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ походахъ противъ непріятеля, команда дѣлаетъ три залпа.—См. «Правила для парадовъ и церемоній», 1902 г.

Воинскія присутствія—учрежденія по отбыванію воинской повинности. Общее завѣдываніе дѣлами о В. повинности сосредоточено въ особомъ управленіи, входящемъ въ составъ м-ва внутреннихъ дѣлъ. Въ каждой губерніи и области, кромѣ областей Якутской и Уральской и губерній Черноморской, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, состоитъ губернское или областное по воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ начальника

губерніи или области, изъ членовъ: вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской управы или одного изъ членовъ этой управы, прокурора окружнаго суда или его товарища и, по назначенію главнаго начальника военнаго округа, одного генерала; сверхъ того, въ составъ присутствія входитъ непремѣнный членъ, на которомъ лежатъ обязанности по дѣлопроизводству. Въ каждомъ уѣздѣ или округѣ состоитъ уѣздное или окружное по воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ членовъ: уѣзднаго воинскаго начальника или лица его замѣняющаго, уѣзднаго исправника и члена земской управы. Когда присутствіе дѣйствуетъ въ призывномъ участкѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ городское населеніе, оно дополняется членомъ отъ городской управы или членомъ по выбору городского общества. При дѣйствіи присутствія на мѣстахъ призыва, составъ его дополняется однимъ изъ жителей призывного участка, избираемымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на три года. На время переосвидѣтельствованія призывныхъ составъ губернскаго присутствія дополняется тремя штабъ-офицерами, а составъ уѣзднаго присутствія (и городского) на время призыва дополняется офицеромъ строевой части. Такое усиленіе представительства отъ военнаго вѣдомства состоялось, по закону 23 іюня 1912 г., въ цѣляхъ устраненія значительнаго числа новобранцевъ, признававшихся присутствіями годными, а по освидѣтельствованіи въ войскахъ — негодными. Городскія по воинской повинности присутствія учреждены въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ, Кишиневѣ, Саратовѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, Лодзи, Ростовѣ н/Д. и Тифлисѣ; они состоятъ подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ членовъ: уѣзднаго воинскаго начальника, офицера по назначенію военнаго начальства, чиновника по назначенію полиціи и двухъ членовъ городского общественнаго управленія. Въ Варшавѣ и Лодзи въ городскомъ присутствіи предсѣдательствуетъ президентъ города, а мѣста членовъ городского общественнаго управленія заступаютъ два члена изъ мѣстныхъ жителей, по назначенію высшей мѣстной администраціи. На губернское или областное присутствіе возлагается, между прочимъ, общее по всей губерніи или области наблюденіе за правильнымъ ходомъ призыва и пріема лицъ, подлежащихъ В. повинности, переосвидѣтельствованіе подлежащихъ В. повинности лицъ, а равно тѣхъ новобранцевъ, которые были признаны негодными къ службѣ по прибытіи въ войска, разсмотрѣніе жалобъ на уѣздныя, окружныя и городскія присутствія. Уѣздныя, окружныя и городскія присутствія: составляютъ и повѣряютъ частные призывные списки, производятъ самый призывъ; опредѣляютъ права каждаго призываемаго, опредѣляютъ, кто изъ призванныхъ и въ какомъ порядкѣ назначается на службу, производятъ освидѣтельствованіе лицъ, подлежащихъ назначенію на службу, принимаютъ новобранцевъ. Для освидѣтельствованія призывныхъ въ уѣздныя, окружныя и городскія присутствія назначаются два врача, одинъ отъ гражданскаго, другой—отъ военнаго управленія, а въ присутствія губернскія или областныя, для переосвидѣтельствованія—также по два врача, на томъ же основаніи. Жалобы подаются въ то присутствіе, на которое онѣ приносятся, въ четырехнедѣльный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Губернское или областное присутствіе обязано переосвидѣтельствовать каждое лицо, которымъ принесена будетъ жалоба, если не состоялось единогласнаго рѣшенія въ уѣздномъ, окружномъ или городскомъ присутствіи. Губернскимъ и областнымъ присутствіямъ предоставлено право, помимо жалобъ частныхъ лицъ, повѣрять дѣйствія уѣздныхъ и городскихъ присутствій относительно признанія неспособности къ военной службѣ и привлекать признанныхъ неспособными къ переосвидѣтельствованію, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня постановленія уѣзднымъ присутствіемъ опредѣленія по этому предмету. На рѣшенія губернскаго или областного присутствія по жалобамъ на неправильность по назначенію льготъ или по освидѣтельствованію относительно способности къ службѣ могутъ быть приносимы жалобы въ сенатъ (по 1-му департаменту), въ двухмѣсячный, со дня объявленія рѣшенія срокъ; другія его постановленія обжалованію не подлежатъ.

Вопны—особыя формы нѣкоторыхъ муравьевъ и термитовъ, назыв. обыкновенно солдатами.

Вопцкій падунъ—порогъ на р. Нижнемъ Выгѣ (впадаетъ въ Бѣлое море), въ 3 вер. отъ истока ея изъ оз. Выга, на границѣ Архангельской (Кемскаго у.) и Олонецкой (Повѣнецкаго у.) губ. Длина порога 125 саж.; онъ образуетъ рядъ непрерывныхъ водопадовъ, непроходимыхъ для судовъ и плотовъ.

Войденовъ, Василій Петровичъ—русскій духовный композиторъ (1852—1904). Учился въ московской консерваторіи. Состоялъ профессоромъ (сольфеджіо) въ училищѣ московскаго филармоническаго общества и инспекторомъ церковно-пѣвческихъ хоровъ въ Москвѣ. Композиторская манера В. сводится къ подражанію стилю старинныхъ европейскихъ композиторовъ-контрапунктистовъ и основана на умѣломъ примѣненіи различныхъ формъ контрапункта. По своему построенію и содержанію сочиненія его довольно оригинальны. Несмотря на примѣненіе диссонирующихъ аккордовъ, гармонія ихъ вообще проста и не лишена интереса. Иногда встрѣчается несимметричный ритмъ. Текстъ большею частью не повторяется. Слова, за немногими исключеніями, произносятся одновременно. Изъ сочиненій его болѣе извѣстны: «Единородный сыне» (съ имитаціями), 11 евангельскихъ стихиръ, 8 антифоновъ, нѣсколько херувимскихъ пѣсенъ, «Милость мира», «Аллилуарій», два «Хвалите Господа съ небесъ», «Нынѣ отпущаеши», «Хвалите имя Господне», «Нынѣ силы небесныя», «Вкусите и видите» (въ пѣсенн. духѣ), «Радуйся, Богородице Дѣво» (очень удачное переложеніе, написано въ строгомъ стилѣ; выдержанъ характеръ обиходной мелодіи), «Все упованіе мое». Лучшими изъ сочиненій В. считаются «Херувимская», «Хвалите Господа», «Нынѣ силы» и «Милость мира». Его переложеніе «Все упованіе» полно простоты и духа церковности. *С. Рыб—ъ.*

Войковская (Wojkowska), Юлія—см. Молинская (Molińska), Юлія.

Войлокъ—см. Войлочное производство.

Войлочная болѣзнь винограда.—На нижней сторонѣ листьевъ образуются вздутія (галлы), выпуклыя къ верхней сторонѣ, а на нижней покрытыя густымъ войлочкомъ, справа бѣлымъ, а потомъ краснобурымъ. Въ этихъ галлахъ живетъ крошечный клещикъ (Phitoptus Vitis Land.) меньше 0,2 мм. длины и 0,05 мм. толщины, который зимуетъ между чешуйками почекъ. Если войлочныя образованія многочисленны, то послѣдствіемъ ихъ является задержка въ одеревенѣніи побѣговъ виноградной лозы, вслѣдствіе чего она

становится чувствительнѣе къ морозу; кромѣ того, у кустовъ, листья которыхъ сильно покрыты войлокомъ, замѣчается меньшая сахаристость ягодъ. Болѣзнь эта очень распространена на южномъ берегу Крыма, но противъ нея не принимаютъ тамъ никакихъ мѣръ. Въ Западной Европѣ лучшимъ средствомъ борьбы считается сожиганіе пораженныхъ листьевъ, а также и зеленыхъ частей, удаляемыхъ при подрѣзкѣ винограда.

Войлочная болѣзнь (Erinosis) **деревьевъ,** лѣсныхъ и садовыхъ, состоитъ въ появленіи на листьяхъ войлокообразныхъ пятенъ различнаго цвѣта. Причиняетъ эту болѣзнь грибокъ Erineum; такъ, на липѣ пятна, вначалѣ бѣлаго или блѣднорозоваго, а потомъ бураго цвѣта, появляются по обѣимъ сторонамъ листа (Erineum tiliaceum Pers.), или располагаются только по нерваціи листа (Erineum nervale Kze); у дуба свѣтлобурый войлокъ на нижней сторонѣ листьевъ (Er. quercinum Pers.), у бука—тамъ же бѣловатыя, а потомъ бурыя пятна (Er. fagineum Pers.), или же блѣднорозовыя полоски по нерваціи листа на верхней сторонѣ (Er. nervisequum Kze); на березѣ—съ верхней стороны розовыя (Er. roseum Schultz), или тамъ же пурпурнорозовые, потомъ бурые бугорчатки въ углахъ нервовъ (Er. purpureum DC.), или бѣловатыя, потомъ ржавчинно-бурыя пятна на нижней сторонѣ (Er. betulinum Schum.); на осинѣ—желтоватыя, а потомъ бурыя пятна съ обѣихъ сторонъ (Er. populinum Pers.), на яблонѣ и грушѣ—бѣловатыя, потомъ бураго цвѣта на нижней сторонѣ (Erineum pyrinum Pers.). Сжиганіе листьевъ — лучшее средство къ прекращенію этой болѣзни.

Войлочная ткань—ткань грибовъ, образующаяся благодаря плотному сплетенію отдѣльныхъ грибныхъ нитей (гифъ). Изъ всѣхъ тканей только В. ткань заслуживаетъ въ самомъ дѣлѣ названія ткани, такъ какъ образуется она сходнымъ образомъ. Однако, такъ какъ ткани большинства другихъ организмовъ построены иначе, В. ткань называютъ «ложной тканью». Если В. ткань очень плотна, такъ что отдѣльныя гифы сдавливаютъ другъ друга и въ разрѣзѣ даютъ впечатлѣніе паренхимы, то такую В. ткань называютъ «ложной паренхимой».

Войлочное производство или **валяніе шерсти.**—Шерсть и пуха животныхъ обладаютъ свойствомъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, чрезвычайно плотно перепутываться, сцѣпляться и, такъ сказать, сливаться, образуя мягкую, гибкую и болѣе или менѣе эластичную массу, извѣстную подъ общимъ именемъ **войлока.** Сущность приготовленія послѣдняго заключается въ томъ, что слой предварительно подготовленной и правильно разложенной шерсти обдаютъ горячей водою и, прикрывъ его холстомъ, мнутъ руками или навертываютъ на скалки и катаютъ по полу, пока изъ него не образуется одна сплошная масса. Операція эта называется «валяніемъ»; производится она руками, либо машинами, надъ грубою или нѣжною шерстью, при чемъ получаются разнообразнѣйшіе сорта войлока отъ самыхъ грубыхъ до тончайшихъ. Войлокъ въ разрѣзѣ представляетъ массу до такой степени однородную и компактную, что трудно различить въ немъ отдѣльные волоски, и легче растрепать самую прочную ткань, чѣмъ войлокъ. Столь прочная связь зависитъ, съ одной стороны, отъ перегибовъ, свойственныхъ волосу, съ другой—отъ нахожденія на его поверхности микроскопическихъ чешуекъ, зазубринъ или шероховатостей. При увалиданіи войлока завитки однихъ волосковъ захватываютъ или скрещиваются съ завитками другихъ, также какъ зазубрины однихъ входятъ во впадины другихъ. Этими двумя видами связи обусловливаются два главныхъ качества войлока: его упругость и прочность. Извилистость волоса обусловливаетъ упругость войлока, а шероховатость—прочность. Зная такую зависимость, можно подборомъ матеріаловъ достичь того, чтобы получить товаръ желаемыхъ качествъ. Войлокъ изъ шерсти тонкорунныхъ овецъ, волосъ которыхъ обладаетъ въ высокой степени извилистостью, но довольно гладокъ, чрезвычайно мягокъ, но мало проченъ. Войлокъ изъ прямыхъ и съ развитою шероховатою поверхностью волосъ отличается бо́льшею прочностью. Когда хотятъ соединить въ одномъ войлокѣ оба эти качества, то берутъ смѣшанный матеріалъ, состоящій изъ овечьей шерсти и волоса другихъ животныхъ. Уваливанію подвергается не только цѣльный волосъ, но и части его и даже такъ назыв. искусственная шерсть или разорванные (растрепанные) волоски и пыль, отдѣляющаяся при очищеніи шерсти и при обработкѣ шерстянаго тряпья. На производство валяныхъ издѣлій идетъ всякаго рода мягкій животный волосъ: шерсть, короткій коровій и конскій волосъ, козій подшерстокъ, шерсть бобра, кролика, бѣлки, выхухоля и др. животныхъ; жесткій же волосъ отъ хвостовъ и гривъ и щетина не годятся для В. производства. На валяныя издѣлія болѣе всего перерабатывается овечья шерсть и чаще кустарнымъ способомъ, чѣмъ фабричнымъ, особенно въ Россіи и въ азіатскихъ странахъ. Передъ уваливаніемъ шерсть подвергается слѣдующимъ подготовительнымъ операціямъ: 1) она моется сначала въ простой водѣ, а потомъ въ мыльной или же въ минеральныхъ щелочныхъ источникахъ (напр., на Кавказѣ), 2) затѣмъ сортируется съ отдѣленіемъ длинныхъ грубыхъ волосъ отъ мягкаго подшерстка; съ разныхъ частей тѣла животнаго—шеи, брюха, спины и пр. ее собираютъ отдѣльно; 3) отсортированная шерсть треплется и расчесывается на простыхъ гребняхъ съ желѣзными зубьями; иногда эту операцію повторяютъ при производствѣ тонкихъ издѣлій; 4) затѣмъ она разрыхляется и взбивается помощью простого лучка со струнною тетивою: ударомъ пальца или битка заставляютъ струну вибрировать надъ расчесанною шерстью, вслѣдствіе чего болѣе грубыя части отбрасываются въ сторону, пыль и мелочь проваливаются черезъ рѣшето, на которомъ производится взбиваніе, а подшерстокъ разрыхляется. Приготовленную такимъ образомъ шерсть кладутъ тонкимъ слоемъ на холстъ или камышевую циновку и слегка обрызгиваютъ горячею водою, придавливая шерсть руками, чтобы она слеглась ровнѣе. Затѣмъ съ одного угла загибаютъ слой шерсти вмѣстѣ съ холстомъ, свертываютъ ее въ спираль и катаютъ по полу; по временамъ спираль раскрываютъ и скатываютъ войлокъ съ другого угла, продолжая такую операцію около $^1/_4$ часа, пока шерсть настолько увалялся, что будетъ держаться собственнымъ сцѣпленіемъ. По мѣрѣ надобности повторяется взбрызгиваніе горячей водою, и уваливаніе продолжается уже безъ наружнаго покрова. Хотя при этомъ никакихъ орудій не употребляется, но требуется нѣкоторый навыкъ, вслѣдствіе чего практика выработала спеціальность шерстобитовъ, шаповаловъ и пр. Описаннымъ способомъ уваливанія шерсти приготовляютъ, между прочимъ, слѣдующаго рода издѣлія: бурки, полости, кошмы, войлочные ковры, потники, подметки для сѣделъ, валенки, сапоги, калоши, чулки, ботинки и т. п. предметы. Сущность остается одна и та же, измѣняются только частности, сообразно съ природой приготовляемыхъ издѣлій. Такъ, напр., войлочная валеная

обувь, или валенки, готовится слѣдующимъ образомъ. Хорошо перебитая шерсть укладывается въ формѣ сапога двойныхъ размѣровъ на деревянный столъ и приглаживается рукой для образованія слабаго войлока; затѣмъ его прикрываютъ холстомъ; взбрызнувъ горячей водою, сворачиваютъ вдвое и къ подошвѣ приставляютъ два маленькихъ куска войлока. Края ихъ загибаютъ и, продолжая валять, соединяютъ вмѣстѣ, образуя правильный сапогъ. Далѣе сапогъ обдается кипяткомъ и мнется руками, натирается мыломъ и крѣпко гладится для лучшаго уплотненія массы. Потомъ его опускаютъ въ кипятокъ, при чемъ шерсть распаривается и прочнѣе сваливается. По вынутіи изъ котла сапогъ продолжаютъ выправлять, нѣсколько разъ повторяя операцію опусканія въ кипятокъ, вставляютъ въ него колодку, сушатъ, натираютъ мѣломъ и отдѣлываютъ пемзою. Такимъ же точно путемъ готовится женская и дѣтская обувь, пимы, унты и т. п. Для мелкихъ издѣлій вообще шерсть выбирается лучше и валяется тщательнѣе. Болѣе же грубая шерсть съ примѣсью короткаго волоса идетъ на приготовленіе войлоковъ для закрыванія возовъ, для подсѣдельниковъ, подхомутниковъ, полстей и пр. Войлочные ковры и намазлыки (небольшіе коврики, служащіе мусульманамъ во время совершенія намаза, молитвы) готовятся болѣе тщательно какъ по подбору шерсти, такъ и по уваливанію. Ковры иногда дѣлаются сшивными, когда желаютъ получить ихъ полосатыми или съ большими фигурами. Войлочныя издѣлія, какъ было упомянуто выше, приготовляются также и фабричнымъ способомъ, который заключается въ нижеслѣдующемъ. Шерсть моется и треплется, какъ при подготовкѣ для пряденія, и расчесывается на кардной машинѣ. Отсюда шерсть переходитъ на ровничныя машины, гдѣ превращается въ массу требуемой ширины и толщины, и далѣе пропускается между 10—12 парами валиковъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ. Между нѣкоторыми парами находятся въ нижнемъ ряду также цилиндры съ продырявленными поверхностями, черезъ которыя выбрасывается водяной паръ подъ войлочное полотно, и такіе же полые цилиндры, нагрѣваемые паромъ. Войлочная ровница, проходя черезъ первые ряды валиковъ и подвергаясь сильному давленію, нагрѣвается подъ паровымъ цилиндромъ, снова проходитъ подъ другіе валики, подвергается дѣйствію пара, тянется между слѣдующими валиками и такимъ образомъ здѣсь въ короткое время достигается то, что при ручномъ производствѣ потребовало бы много времени и силъ. Однако, въ этой машинѣ уваливаніе производится только въ одномъ продольномъ направленіи, что весьма недостаточно для полученія хорошаго товара. Поэтому образовавшееся здѣсь войлочное полотно переносится на другую такую же валяльную машину, въ которую оно пропускается не прямо, а подъ нѣкоторымъ угломъ, и, слѣдовательно, уваливаніе производится уже въ другомъ направленіи. Повторяя эту операцію нѣсколько разъ, перемѣняя направленіе уваливанія, можно достигнуть довольно хорошихъ результатовъ. Для окончательной же отдѣлки требуется еще пропустить полотно черезъ рядъ валиковъ, погруженныхъ въ подкисленную водяную ванну. Вышедшее отсюда и отжатое войлочное полотно уже готово и нарѣзывается на куски желаемыхъ размѣровъ. Войлокъ и войлочныя издѣлія имѣютъ большое торговое значеніе, такъ какъ употребляются для самыхъ разнообразныхъ цѣлей: кочевому населенію войлокъ служитъ и строительнымъ матеріаломъ для кибитокъ и шатровъ, и единственною одеждою. Болѣе культурному населенію онъ служитъ для покрытія стѣнъ противъ стужи и сырости, для одѣянія, для простилки черныхъ половъ и для многихъ другихъ хозяйственныхъ цѣлей. Въ техникѣ онъ употребляется для фильтрованія жидкостей, для покрыванія паровыхъ котловъ, для обматыванія паропроводныхъ трубъ, для покрыванія концовъ деревянныхъ столбовъ, опускаемыхъ въ сырую почву, и пр. Шляпное производство, которое приняло фабричный характеръ, доведено до высокой степени совершенства. Кустарнымъ промысломъ продолжаютъ готовить лишь самыя дешевыя шляпы и шапки частью изъ обыкновенной войлочной шерсти, частью изъ поярковой. Для лучшихъ сортовъ касторовыхъ шляпъ употребляютъ кролячій волосъ, который только сверху прикрываютъ бобровымъ или другимъ цѣннымъ волосомъ; къ обыкновеннымъ же сортамъ часто примѣшиваютъ такъ назыв. саксонскую шерсть.

Война — вооруженная борьба между государствами, народами или же враждебными партіями въ одномъ и томъ же государствѣ, происходящая въ видахъ возстановленія, сохраненія или пріобрѣтенія спорныхъ правъ и интересовъ, словомъ—для понужденія одной стороны подчиниться волѣ другой. Сообразно поводамъ, вызвавшимъ В., она называется завоевательною, религіозною, торговою, за независимость, за престолонаслѣдіе, междоусобною или гражданской, династической и т. п. — Самый образъ веденія В. сообщаетъ ей названія наступательной или оборонительной, при чемъ, впрочемъ, въ отдѣльныхъ операціяхъ, роли противниковъ могутъ перемѣняться: обороняющійся прибѣгаетъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, а наступающій—къ оборонѣ. Подъ В. въ широкомъ смыслѣ, большою В., понимаютъ совокупность всѣхъ операцій, непосредственно преслѣдующихъ общую цѣль пораженія противника; подъ малою В. — предпріятія небольшихъ отрядовъ, направленныхъ къ причиненію вреда непріятелю, но не имѣющихъ непосредственною цѣлью рѣшеніе участи В. Малая В. является обыкновенно спутницею, побочной вѣтвью большихъ операцій, охраняя сообщенія дружественной арміи и стараясь прервать или затруднить непріятельскія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда слабой сторонѣ приходится защищаться противъ сильнаго противника—особенно въ народныхъ В.—малая В. обращается изъ побочнаго въ вполнѣ самостоятельный видъ дѣйствій, преслѣдующій самостоятельныя цѣли (война Испаніи противъ Наполеона I, война 1809 г. въ Тиролѣ, военныя дѣйствія 1875 г. въ Герцеговинѣ и т. п.). По мѣсту, на которомъ ведется В., или по такъ назыв. театру В. и по объектамъ, за обладаніе которыми борются враждующія стороны, В. бываютъ сухопутныя, морскія, береговыя, крѣпостныя, полевыя.—Общая цѣль В. всегда состоитъ въ томъ, чтобы обезсиливать врага, пока онъ не перестанетъ оказывать сопротивленія. Этого можно достигнуть побѣдою надъ непріятельскими военными силами, уничтоженіемъ флота, взятіемъ крѣпостей и покореніемъ непріятельской страны, а иногда и недопусканіемъ подвоза средствъ существованія и т. п.—Образъ веденія В. соображается съ политическими обстоятельствами, съ взаимнымъ отношеніемъ силъ враждующихъ сторонъ, со свойствами театра В., съ временемъ года и т. д. Онъ опредѣляется планомъ В., который утверждается или главою государства (верховнымъ вождемъ), или главнокомандующимъ войсками. При этомъ принимаются въ соображеніе всѣ вообще военныя средства государства, какъ-то: организованная военная сила, т.-е. войско и военный матеріалъ, крѣпости, арсеналы.

военный флотъ и т. п., а также и прочія вспомогательныя средства государства по части денегъ, рабочихъ силъ, лошадей, разныхъ естественныхъ и другихъ произведеній, потребныхъ для В. Самое исполненіе составленныхъ предначертаній предоставляется усмотрѣнію главнокомандующаго, поставленнаго въ болѣе или менѣе независимое положеніе. Главнокомандующій арміею долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, посвященъ въ состояніе современной политики, потому что дипломатическая дѣятельность не только не прекращается во время В., но, напротивъ того, идетъ постоянно рука-объ-руку съ дѣятельностью военною и должна постоянно или соображаться съ успѣхами послѣдней, или же, въ свою очередь, вліять на нее. Изученіе всѣхъ разнообразныхъ средствъ и способовъ для наиболѣе успѣшнаго достиженія цѣли В. составляетъ предметъ военнаго искусства и лежащихъ въ основѣ его наукъ (стратегіи, тактики и др.). Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства и по принципамъ гуманности, В., конечно, нежелательна, такъ какъ помимо соединенной съ нею массы бѣдствій и страданій (колоссальныя потери трудоспособнаго населенія какъ непосредственно отъ дѣйствія оружія, такъ и отъ всегда сопутствующихъ В. болѣзней и эпидемій, огромныя непроизводительныя траты народныхъ средствъ, часто разореніе цвѣтущихъ областей и пр.), она вредитъ успѣхамъ культуры и задерживаетъ развитіе народнаго благосостоянія. Изумительное развитіе техники въ области вооруженія арміи и флота (скорострѣльныя и дальнобойныя орудія, бездымный порохъ и другія взрывчатыя средства, механическая тяга орудій, электричество и телефонъ какъ средство ускоренія передачи распоряженій командующихъ, самодвижущіяся мины, подводныя лодки и, наконецъ, воздушный флотъ и т. п.) сдѣлало современныя международныя столкновенія необычайно напряженными и въ высокой степени усилило губительный ихъ характеръ. Жертвъ В. послѣдняго полувѣка считаютъ сотнями тысячъ.—Уже съ давнихъ поръ, въ виду бѣдствій, причиняемыхъ этимъ «бичемъ рода человѣческаго», лица, руководимыя единственно человѣколюбивымъ чувствомъ, старались о прекращеніи В. Нѣкоторые отцы церкви, а впослѣдствіи и основатели разныхъ сектъ, прямо воспрещали военную службу; такъ назыв. «апостолы мира», какъ, напр., Бэрритъ, Кобденъ и др., горячо проповѣдывали о необходимости прекращенія В. Подробнѣе см. Пацифизмъ. Нѣкоторые писатели указываютъ и на положительныя стороны В.: для цѣлей В. прокладываются пути, по которымъ двигаются торговля и цивилизація; В. приводитъ народы въ общеніе между собою. Подводя подъ дѣятельность мирнаго времени свои грозные итоги на поляхъ сраженій, В. ярко выставляетъ всѣ прочеты мирнаго періода и ускоряетъ преобразовательную работу. Какъ бы то ни было В. и понынѣ остается ultima ratio при разрѣшеніи международныхъ осложненій, грознымъ и часто неотвратимымъ фактомъ современной политической жизни. Угроза В. побуждаетъ европейскіе народы все болѣе и болѣе расширять свои вооруженныя силы и увеличивать бремя военныхъ расходовъ. См. Милитаризмъ.

Война (*въ международномъ правѣ*) — вооруженное столкновеніе государствъ, имѣющее длительный характеръ (въ отличіе отъ репрессалій). Положеніе государствъ, находящихся въ состояніи В., ихъ права и обязанности регулируются особыми нормами, совокупность которыхъ составляетъ отдѣлъ международнаго права, извѣстный подъ именемъ права В.—В., значительно измѣняя обычныя въ мирное время отношенія между народами, рано привлекла вниманіе изслѣдователей и побудила ихъ выдѣлить международное право въ особую область правовѣдѣнія (Альберико Джентили, въ концѣ XVI в.). Съ тѣхъ поръ въ научныхъ системахъ В. разсматривается какъ средство возстановленія нарушенныхъ и выясненія спорныхъ правоотношеній, т.-е. какъ юридическій процессъ между государствами. Основаніемъ такого взгляда было общераспространенное у первобытныхъ народовъ, господствовавшее и въ средневѣковой Европѣ представленіе, что правовые споры могутъ и должны рѣшаться путемъ физическаго состязанія. В., которыя велись въ защиту права, считались *справедливыми*, *законными* (bellum iustum, bellum legitimum); всѣ остальныя признавались правонарушеніями и, въ свою очередь, служили законнымъ поводомъ (iusta causa) для объявленія В. Широкія рамки «естественнаго права» давали, однако, возможность включить любую В. въ разрядъ справедливыхъ. Съ побѣдою положительно-правовой школы, В. въ защиту интересовъ хотя бы наиболѣе жизненныхъ, но не получившихъ еще юридической санкціи, должны были перейти въ разрядъ неправомѣрныхъ. Такой взглядъ на правомѣрность В., въ зависимости отъ вызвавшихъ ее причинъ, продержался до послѣдняго времени и служитъ объясненіемъ существующаго донынѣ обычая оправдывать предпринятую В. ссылкою на совершенное противникомъ правонарушеніе. Но раздѣленіе В., въ зависимости отъ вызвавшихъ ихъ причинъ, на правомѣрныя и неправомѣрныя, въ настоящее время оставлено, какъ не имѣющее никакого юридическаго значенія: каковы бы ни были причины В., ея послѣдствія и примѣняемое къ ней право В. одинаковы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, должно было потерять почву и представленіе о В., какъ о юридическомъ процессѣ. Даже В., предпринятыя въ защиту права, не ограничиваются возстановленіемъ правовыхъ отношеній въ прежнемъ видѣ, но, въ случаѣ удачи, идутъ дальше первоначальной цѣли и приводятъ къ созданію новаго права. Поэтому вѣрнѣе уподобить В. не юридическому процессу, а насильственному перевороту въ существующемъ правопорядкѣ. Какъ и революція, В. можетъ иногда служить охраною права отъ посягательствъ со стороны тѣхъ, надъ кѣмъ нѣтъ высшей юридической власти; но чаще она ведетъ къ разрушенію старыхъ правовыхъ отношеній и замѣнѣ ихъ новыми, находящимися въ большемъ соотвѣтствіи съ измѣнившимся отношеніемъ политическихъ силъ. Продолжающееся понынѣ обращеніе къ В., какъ къ правосоздающей силѣ, служитъ доказательствомъ, что державы еще не въ состояніи заранѣе разсчитать своихъ силъ и соотвѣтственно имъ идти на встрѣчу новымъ запросамъ правовой жизни. Когда право получитъ способность быстро приноравливаться къ интересамъ и справедливымъ требованіямъ каждаго члена международной общины, В. могутъ стать излишними. Къ достиженію этой конечной цѣли международное право стремится двумя путями: 1) сокращеніемъ случаевъ произвольнаго обращенія къ В. (замѣна В. другими средствами) и 2) ограниченіемъ произвола при выборѣ самыхъ средствъ В. (гуманизація В.). Писатели высказываются въ пользу того или другого пути, въ зависимости отъ усвоеннаго ими взгляда на природу В. Одни видятъ въ В. вѣчное божественное установленіе (Жозефъ де Мэстръ), благодѣтельно двигающее человѣчество по пути прогресса и не допускающее его погрязнуть въ эгоизмѣ и заботахъ о матеріальномъ благосостояніи (графъ Мольтке, Меркель, Людеръ и другіе германъ-

скіе публицисты послѣ войны 1870—71 гг.). Идеализируя В., они не находятъ нужнымъ и возможнымъ стремиться къ ея устраненію и довольствуются ея гуманизаціей, не заходя и въ этомъ направленіи очень далеко. Другіе, держась болѣе реальнаго взгляда на природу В. (большинство интернаціоналистовъ), требуютъ, помимо гуманизаціи, постепенной замѣны В. иными средствами борьбы, при чемъ нѣкоторые считаютъ это достижимымъ и при настоящихъ условіяхъ международной жизни (утописты вѣчнаго мира), другіе—лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.—I. **Замѣна и устраненіе В.** съ давнихъ временъ составляло мечту моралистовъ и философовъ. Международное право, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ ограничить обращеніе къ В. случаями правонарушеній, и притомъ наиболѣе тяжелыхъ (нарушеніе такъ назыв. основныхъ правъ государствъ), обратилось къ другимъ средствамъ. Оно установило для нѣкоторыхъ случаевъ обязательное обращеніе къ добрымъ услугамъ или посредничеству третьихъ державъ. Сдѣланъ рядъ попытокъ ввести обязательное обращеніе къ международному суду, который со временемъ можетъ замѣнить всѣ В., возбуждаемыя правовыми спорами—Гаагская конвенція 1907 г. (вторая) ограничила примѣненіе силы при взысканіи по договорнымъ долговымъ обязательствамъ государствъ. Наконецъ, новѣйшее международное право ограничило случаи произвольнаго обращенія къ В., создавъ такъ назыв. вѣчно нейтральныя государства и гарантировавъ ихъ нейтралитетъ. За указанными незначительными и немногочисленными исключеніями государства пользуются въ настоящее время неограниченнымъ правомъ по своему усмотрѣнію обращаться къ В. для защиты своихъ правъ или интересовъ. Не разъ дѣлавшіяся попытки разоруженія государствъ или ограниченія дальнѣйшаго вооруженія не привели ни къ какимъ результатамъ, а призывъ къ разоруженію на первой мирной конференціи въ Гаагѣ (1899 г.) имѣлъ даже обратное дѣйствіе, въ смыслѣ усиленія вооруженій.— II. **Гуманизація В.** Не имѣя пока возможности устранить В. изъ своей области, международное право считается съ нею, какъ съ существующимъ фактомъ, и заботится о томъ, чтобы смягчить ея наиболѣе грубыя проявленія и вредныя послѣдствія. Совокупность этихъ мѣръ составляетъ право В. въ тѣсномъ смыслѣ, или такъ назыв. **законы и обычаи В.** (Kriegsmanier). Послѣдніе создаются взаимодѣйствіемъ противоположныхъ факторовъ—военныхъ соображеній и требованій гуманности. В. имѣетъ своею ближайшею цѣлью отнять у противника возможность дальнѣйшаго сопротивленія и этимъ путемъ заставить его признать чужую волю. Цѣль эта не мѣняется, но къ достиженію ея ведутъ различныя средства. Всѣ попытки вывести право В. изъ понятія военной цѣли (Людеръ, Іенсъ и др.) оказались безуспѣшными: для этой цѣли всѣ средства безразличны, и грубѣйшій произволъ можетъ найти въ ней свое оправданіе. Къ такому же произволу ведетъ широкое толкованіе, даваемое понятію **военной необходимости** (raison de guerre, Kriegsraison). Понятіе это должно быть ограничено случаями необходимой обороны и служить оправданіемъ не правонарушенія, а лишь его ненаказуемости; въ противномъ случаѣ, произвольно отступая отъ права В., воюющія стороны всегда могутъ сослаться на это легко растяжимое понятіе. Дѣйствительныхъ ограниченій военнаго произвола надо искать не въ самой В., а внѣ ея. Ихъ ставятъ требованія гуманности, прогрессивно возрастающія вмѣстѣ съ общимъ культурнымъ ростомъ человѣчества. Право В. можетъ служить поэтому вѣрнымъ показателемъ культурнаго развитія. Въ каждую данную эпоху его состояніе опредѣляется взаимнымъ отношеніемъ указанныхъ выше двухъ факторовъ; всякое измѣненіе въ ихъ соотношеніи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ измѣненіе права В. Ростъ послѣдняго обусловленъ ростомъ гуманности и культуры; ихъ завоеванія постепенно суживаютъ сферу В. и въ будущемъ могутъ привести къ полному уничтоженію В., въ ея современной формѣ.—**Историческій ростъ права В.** происходилъ медленно, съ неоднократными задержками и даже попятными движеніями. Образованіе этого права начинается еще въ до-государственномъ быту, въ отношеніяхъ междуродовыхъ и междуплеменныхъ. Уже на этой ступени культурной жизни мы встрѣчаемъ нѣкоторые обычаи, созданіе которыхъ потребовало долговременнаго психическаго труда; но впослѣдствіи они казались столь простыми и общераспространенными, что признаны за «естественное право», данное помимо всякаго опыта. Таковы правила: не начинать В. безъ предварительнаго формальнаго объявленія ея, уважать неприкосновенность герольдовъ, не нарушать даннаго слова или клятвеннаго обѣщанія. Здѣсь кроются зачатки не только военнаго права, но также посольскаго и договорнаго. В., подчиненная извѣстнымъ правовымъ требованіямъ, выдѣляется изъ понятія разбоя; военное время отдѣляется отъ мирнаго, создается возможность правомѣрнаго перехода отъ одного къ другому; при помощи договоровъ правовыя отношенія получаютъ дальнѣйшее развитіе. Съ образованіемъ государственной власти право В. крѣпнетъ, получая болѣе твердую почву: сильная власть дисциплинируетъ войско и тѣмъ облегчаетъ соблюденіе права. Нормы, выработанныя въ междуплеменныхъ отношеніяхъ, усваиваются государствомъ и примѣняются къ столкновеніямъ междугосударственнымъ. Право В. необходимо предполагаетъ нѣкоторую общность правовыхъ воззрѣній. Извѣстный минимумъ ея существуетъ и между народами, различными въ отношеніяхъ культурномъ, національномъ и религіозномъ; но несходство правовыхъ воззрѣній обусловливаетъ крайнюю суровость и жестокость В. между такими народами (В. евреевъ въ Ханаанѣ, германцевъ и славянъ—съ римской имперіей, гунновъ и монголовъ—съ осѣвшими уже народами Европы, христіанъ—съ мусульманами, современныхъ европейцевъ—съ народами Африки и Азіи). У народовъ, связанныхъ культурно-національною общностью, право В., наоборотъ, значительно смягчается и расширяется въ цѣлую систему нормъ. Такое право В. было извѣстно въ древности государствамъ Греціи, Индіи, Италіи, позже—народамъ мусульманскимъ и народамъ христіанскимъ. Индійскій сборникъ законовъ **Ману** содержитъ, въ книгахъ 7-й и 10-й, весьма подробныя постановленія, дающія извѣстную охрану какъ личности, такъ и имуществу мирныхъ жителей-земледѣльцевъ, и устанавливающія между самими сражающимися (изъ касты воиновъ) нѣкоторыя правила рыцарской В.: не дозволяется умерщвленіе раненыхъ, молящихъ о пощадѣ и лишенныхъ возможности защищаться, употребленіе зазубренныхъ или отравленныхъ стрѣлъ и т. п.; непріятелю, занявшему страну, предписывается сохраненіе мѣстнаго правового порядка. Отголоски индійскаго права В. встрѣчаются и въ позднѣйшихъ памятникахъ—Панчатантрѣ и Гитопадешѣ. Арріанъ свидѣтельствуетъ, что эти нормы дѣйствительно примѣнялись. Въ Италіи, среди латинскихъ

племенъ, также выработалось свое право В. въ видѣ феціальнаго права. Здѣсь В. впервые выступаетъ со всѣми признаками юридическаго процесса: къ В. можно прибѣгнуть лишь для защиты права и не иначе, какъ послѣ отказа противника дать требуемое удовлетвореніе; объявленіе В. строго регламентировано; воюющія стороны во время В. совершенно равноправны, и къ нимъ одинаково примѣняется институтъ постлиминіума. Заключенные съ противникомъ договоры о перемиріи, капитуляціи и проч. не должны быть нарушаемы; исполненіе ихъ обезпечивается заложниками. Самое названіе права В. (ius belli), противополагаемое праву мира (ius pacis), перешло къ намъ изъ Рима. Образовавшееся на мѣстѣ латинскихъ государствъ единое римское государство усвоило выработанное предшествующей жизнью право В., но частыя столкновенія съ сосѣдними иноплеменными народами значительно видоизмѣнили его. Военные обычаи греческихъ государствъ оказали извѣстное вліяніе. Устанавливается болѣе или менѣе однообразное право В. на всемъ пространствѣ, занятомъ народами греко-римской образованности. Сочиненія Полибія и римскихъ историковъ даютъ богатый матеріалъ для сужденія о немъ. Цицеронъ дѣлаетъ попытку теоретической разработки права В. По античному воззрѣнію, отразившемуся и въ литературныхъ работахъ новаго времени, сильнѣйшая сторона получила безграничное право распоряжаться жизнью и имуществомъ побѣжденнаго противника. Пользованіе этимъ правомъ умѣрялось политическими соображеніями и было различно соотвѣтственно цѣлямъ, ради которыхъ предпринималась В. Безполезное истребленіе населенія смѣняется установленіемъ рабства, которому подпадаетъ сначала все населеніе, потомъ одни только военноплѣнные; но и они могли получить свободу, уплативъ выкупъ; страна разоряется, если не выкупаетъ себя данью; все имущество населенія, съ переходомъ его въ руки противника, становится, на правахъ добычи, собственностью послѣдняго. Мудрая политика римскаго государства по возможности щадила, однако, покоренныя страны и ихъ населеніе. Съ I в. до Р. Хр. В. между равноправными политическими союзами прекращаются, а съ ними теряется и сознаніе о правѣ В. Римъ имѣетъ дѣло внутри государства—съ междоусобными В. и возстаніями провинцій, внѣ его предѣловъ—съ варварскими народами; всѣ столкновенія отличаются крайней ожесточенностью; право В. не находитъ примѣненія ни здѣсь, ни тамъ.—Средніе вѣка. Варварскіе народы, разрушившіе римскую имперію, имѣли свои обычаи В.; но слабость культурнаго развитія, въ связи съ отсутствіемъ прочной государственной организаціи, держала право В. этихъ народовъ на низкомъ уровнѣ. Усвоить начала античнаго права они не могли, такъ какъ римляне въ столкновеніи съ ними не придерживались его. Особенной суровостью отличались военные обычаи норманновъ. Съ принятіемъ христіанства, подъ вліяніемъ римской церкви, хранительницы античныхъ преданій, нравы нѣсколько смягчаются; создается культурно-религіозное единство народовъ Зап. Европы и съ тѣмъ вмѣстѣ «христіанское» право В. Христіане первыхъ вѣковъ избѣгали служить въ войскахъ, считая убійство врага даже въ открытой В. преступнымъ (Василій Вел., Тертулліанъ, Оригенъ, Лактанцій). Ставъ съ IV в. государственной религіей, христіанство дало В. свою санкцію (оправданіе В. бл. Августиномъ), подъ условіемъ, чтобы она была предпринята съ цѣлью упрочить господство мира. В. оборонительныя считались справедливыми. Въ средніе вѣка рѣшеніе вопроса о справедливости В. предоставлялось совѣсти каждаго отдѣльнаго участника; протестантство подчинило совѣсть государственной волѣ, признавъ справедливою всякую В., предпринятую правительствомъ. Запрещеніе активнаго участія въ В. ограничено было однимъ духовенствомъ, но, при непрерывныхъ В. среднихъ вѣковъ, и это ограниченіе плохо соблюдалось. Церковь, однако, не отказалась отъ своего призванія водворять миръ: нѣкоторые результаты были достигнуты ею путемъ установленія Божьяго мира, нейтрализаціи церквей, монастырей и богоугодныхъ заведеній, покровительства мирному населенію, въ особенности духовенству, паломникамъ, учащимся. Позднѣе церковь принялась и за регулированіе средствъ В., запрещая употребленіе метательныхъ снарядовъ, отравленнаго оружія; благодаря ей, въ В. между христіанскими народами прекратился обычай обращать плѣнныхъ въ рабство: плѣнные освобождались за выкупъ, иногда на честное слово до представленія выкупа. Въ установленіи этой практики видную роль играло рыцарство. Сословная и космополитическая организація послѣдняго, въ связи съ нѣкоторыми культурными привычками высшаго сословія, сдѣлала возможнымъ образованіе цѣлаго свода правилъ добропорядочной В. (bonne guerre), основанныхъ на понятіи о рыцарской чести. В. не начиналась безъ объявленія; обыкновенно противнику вручались размирныя грамоты (litterae diffidationis, lettres de deffyance) и давался трехдневный срокъ для представленія удовлетворенія. Личность герольда была неприкосновенна; капитуляціи и другіе договоры строго соблюдались; столкновенія нерѣдко кончались, вмѣсто В., поединками. Вліяніе рыцарства на смягченіе обычаевъ В. не слѣдуетъ, однако, преувеличивать. Правила рыцарской В. примѣнялись лишь въ отношеніяхъ рыцарей между собою; къ войску изъ крестьянъ рыцари относились съ презрѣніемъ и крайнею жестокостью. Со второй половины среднихъ вѣковъ устанавливается обычай, по которому недвижимая собственность, поскольку она уцѣлѣла отъ разоренія, остается за прежнимъ владѣльцемъ; право добычи ограничено движимымъ имуществомъ непріятеля. Христіанское право В. изложено, въ своихъ главныхъ основаніяхъ, уже въ декретѣ Граціана (causa 23: de re militari et bello) и развивалось послѣдующими канонистами-толкователями и папскими декреталами. Въ то же самое время вырабатываются и первыя правила морской В.: регламентируется каперство, устанавливаются призовые суды, нейтральная собственность получаетъ охрану. Христіанское право В. примѣнялось лишь въ отношеніяхъ между народами, составлявшими такъ назыв. respublica christiana; въ отношеніяхъ къ язычникамъ и мусульманамъ, а равно и къ христіанамъ-еретикамъ, произволъ не былъ ограниченъ никакими правовыми нормами. Интересъ католической церкви могъ служить оправданіемъ всякаго насилія, даже вѣроломства. Возвышеннѣе и гуманнѣе, въ этомъ отношеніи, было мусульманское право В. Оно также покоилось на религіозной основѣ и выдѣленіи общества правовѣрныхъ (даръ-уль-исламъ) изъ среды остальныхъ, неправовѣрныхъ народовъ (даръ-уль-харбъ). Въ обществѣ правовѣрныхъ, изъ котораго еретики исключаются, долженъ существовать вѣчный миръ. Съ прочими народами правовѣрные ведутъ священную В. (джигадъ, газаватъ), истребительную—съ язычниками, болѣе гуманную—съ народами, признающими откровенныя книги (евреи, христіане). В. объявляется въ формѣ требо-

ванія принять исламъ или платить въ пользу правовѣрныхъ поголовную дань. Герольды на В. пользуются неприкосновенностью, заключенные съ невѣрными договоры не нарушаются; вѣроломство, отравленіе колодцевъ и обычное на Востокѣ отрѣзываніе носа и ушей запрещаются; военноплѣнные подлежатъ избіенію или обращаются въ рабство (могутъ быть выкуплены), но побѣдитель обязанъ щадить женщинъ, дѣтей, старцевъ и калѣкъ; захваченная военная добыча распредѣляется предводителемъ; грабежъ со стороны отдѣльныхъ воиновъ не допускается. Основныя начала мусульманскаго права В. изложены уже въ коранѣ, но подробную юридическую разработку они получили въ арабской литературѣ XII—XIII вв. Наибольшею извѣстностью пользовалось руководство «Викая» (Vikayâh), составленное въ Испаніи около 1280 г. по образцу болѣе раннему (XII в.)—«Хидая» (Hidayâh), въ которомъ 10 главъ посвящено правиламъ В. съ невѣрными, включая и устройство завоеванныхъ странъ. Въ эпоху крестовыхъ походовъ правовыя воззрѣнія христіанъ и мусульманъ встрѣтились: умѣренность и гуманность была на сторонѣ сарацинъ; ихъ право В. повліяло на обычаи христіанскихъ народовъ, гуманизуя ихъ.—Новое время. Паденіе феодальнаго строя и рыцарства, развитіе торговли и городской жизни, въ связи съ усиленіемъ государственной власти, вытѣсненіе холоднаго оружія огнестрѣльнымъ и введеніе постоянныхъ войскъ—всѣ эти культурные успѣхи замѣтно измѣнили характеръ войнъ въ новое время и отразились на правѣ В. Окрѣпшая государственная власть, замѣнивъ собою пошатнувшійся авторитетъ власти церковной, приняла на себя заботу объ установленіи и охраненіи мира. Королевскій или земскій миръ (trêve du roy, quarantaine-le-roy, Landfrieden) довершилъ дѣло, начатое установленіемъ мира Божія; оказавшійся недостижимымъ для всего христіанства миръ былъ водворенъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ. Замиренныя внутри, новыя государства стремились ко всеобщему замиренію Европы. Государи, постепенно ограничивая принадлежавшее вассаламъ право В., требовали прекращенія между ними войнъ, сперва лишь на время такъ назыв. королевской В. (съ внѣшнимъ врагомъ), потомъ и въ мирное время, заставляя ихъ обращаться для рѣшенія своихъ споровъ къ суду. В. внутри государства или междоусобныя—подданныхъ между собою (такъ назыв. частныя войны, bella privata) и противъ правительства (такъ назыв. смѣшанныя В., bella mixta)—перешли въ разрядъ преступленій, караемыхъ уголовнымъ закономъ. В. правомѣрною съ этого времени признается лишь вооруженное столкновеніе между государствами (такъ назыв. публичныя В., bella publica). Въ литературѣ, однако, такой взглядъ утвердился только на исходѣ XVII в.; Гуго Гроцій различалъ еще В. частныя, публичныя и смѣшанныя. Водворяя внутренній миръ, государственная власть опиралась на постоянное войско. Случайный составъ его требовалъ, а наемная служба въ немъ давала возможность строгой регламентаціи поведенія солдатъ. Первые военные регламенты заботятся, главнымъ образомъ, о дисциплинѣ войска въ мирное время, ограждая собственныхъ подданныхъ и ихъ имущество отъ насилій и грабежа наемныхъ солдатъ; позднѣе эти правила, тоже въ цѣляхъ поддержанія дисциплины, получили примѣненіе и на непріятельской территоріи, во время походовъ. Для наблюденія за исполненіемъ регламентовъ и рѣшенія всѣхъ юридическихъ вопросовъ, связанныхъ съ военной службой, при войскахъ учреждена была должность аудиторовъ—военныхъ юристовъ. Они сопровождали войско въ походахъ, принимали участіе въ заключеніи договоровъ съ предводителями непріятельскихъ войскъ и имѣли много случаевъ высказываться по вопросамъ международнаго права. Имъ принадлежатъ первыя изслѣдованія по праву В. въ новое время (послѣ работъ средневѣковыхъ богослововъ и канонистовъ). Таковы: аудиторъ войскъ имп. Карла V въ Италіи, позднѣе военный совѣтникъ Филиппа II Испанскаго, итальянецъ Пьерино Белли (Belli, «De re militari et bello», Венеція, 1563) и генеральный аудиторъ бельгійскихъ войскъ Филиппа II, уроженецъ испанскихъ Нидерландовъ, Вальтасаръ Аяла (Ayala, «De iure et officiis bellicis et disciplina militari», Дуэ, 1582). На ихъ трудахъ отразилось вліяніе возродившейся античной литературы: право В. строится ими на строгихъ правовыхъ воззрѣніяхъ и суровой военной практикѣ римлянъ. Представленіе послѣднихъ о безграничномъ правѣ побѣдителя укоренились въ литературѣ и долго тяготѣли надъ нею. По общему убѣжденію того времени, военный произволъ по отношенію къ лицамъ и имуществу непріятелей не имѣетъ юридическихъ границъ; государство, предпринявшее правомѣрную В., въ правѣ руководиться исключительно лишь своими политическими соображеніями. Гуго Гроцій довольствуется установленіемъ умѣряющихъ началъ (temperamenta) чисто нравственнаго порядка (non id, quod humanae leges permittunt, sed... quod fas et pium est), вытекающихъ изъ чувства человѣколюбія (humanitatis intuitu). Теорія держится такого взгляда и въ XVIII в. (Корнелисъ фанъ Бейнкерсгукъ), оставаясь далеко позади практики, успѣвшей въ теченіе XVII—XVIII вв. дать мѣсто требованіямъ права и на В. Такъ, предводители войскъ нерѣдко вступаютъ между собою въ соглашенія съ цѣлью смягчить суровыя послѣдствія В.; создаются обычаи цивилизованной В., отступленіе отъ которыхъ требуетъ всякій разъ оправданія особыми соображеніями военной необходимости (raison de guerre)—понятія, развивающагося въ XVIII в. и имѣющаго въ это время еще весьма широкій смыслъ. Сознаніе наличности права В. проявляется во взаимныхъ обвиненіяхъ, основанныхъ на несоблюденіи обычаевъ В., въ протестахъ, обращенныхъ къ нейтральнымъ, въ стремленіи воюющихъ опровергнуть взводимыя на нихъ обвиненія (много документовъ этого рода собрано Мозеромъ въ его «Beiträge zu dem neuesten europäischen Völkerrecht in Kriegszeiten», Тюбингенъ, 1780). Личность мирныхъ жителей уважается; имущество продолжаетъ еще разсматриваться какъ законная добыча побѣдителя, но обоюдный интересъ заставляетъ иногда входить въ сдѣлку, по которой непріятель отказывается отъ принадлежащаго ему права добычи за уплачиваемый населеніемъ опредѣленный денежный выкупъ (см. Контрибуція). Выкупъ попрежнему продолжаетъ примѣняться и къ военноплѣннымъ, но рядомъ съ нимъ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе обычай размѣна по рангу и числу, съ доплатой за непокрытый излишекъ. Соглашеніями, заключенными во время В., смягчается участь больныхъ и раненыхъ; точнѣе опредѣляются права нейтральныхъ въ морской В. («вооруженные нейтралитеты»). Съ конца XVIII в. входятъ въ обычай реквизиціи. Въ это время къ общеевропейской международной жизни примыкаетъ Россія, введшая у себя постоянное войско и военное законодательство по западному образцу. Предшествующая историческая жизнь подготовила ее къ усвоенію выработан-

наго западными народами права В. Русскіе военные обычаи не были суровѣе западно-европейскихъ. В. начиналась объявленіемъ ея врагу, которому возвращались заключенные съ нимъ мирные договоры (ввержение крестныхъ или докончальныхъ грамотъ), при чемъ начало В. иногда отлагалось до истеченія мѣсячнаго срока; былъ извѣстенъ также и обычай Божьяго мира. Соглашеніями устанавливалась иногда неприкосновенность мирныхъ жителей («не воевати ляхомъ русское челяди ни Руси Лядьской»—соглашеніе 1229 г. между Даніиломъ Галицкимъ и Конрадомъ Мазовецкимъ), особенно купцовъ (договоръ Новгорода съ Литвою 1440 г.), которыхъ и обычай считаетъ неприкосновенными («хоти полки ходятъ, а гостю путь не затворенъ, гость идетъ на обѣ стороны безъ всякихъ зацѣпокъ»—говорятъ бояре Ивана III литовскимъ посламъ). Плѣнные обращались въ рабство, отъ котораго ихъ освобождало обращеніе въ православіе (по Судебнику, Уложенію и указу 1684 г.); но практика знала какъ выкупъ (для выкупа русскихъ плѣнныхъ существовалъ «полоняничный сборъ»), такъ и размѣнъ, а также полное обоюдное освобожденіе плѣнныхъ по окончаніи В. безъ всякихъ разсчетовъ (современная практика).—Успѣхи права В. особенно замѣтны въ XIX в., подъ вліяніемъ космополитическихъ и гуманистическихъ стремленій, характеризующихъ школу естественнаго права. Строгое разграниченіе отношеній публичнаго и частнаго права, въ связи съ отдѣленіемъ личности отъ государства, сказалось на правѣ В. усвоеніемъ положенія, что «В. есть отношеніе государства къ государству, а не индивида къ индивиду» (Портальсъ), и что врагами являются государства, а не частныя лица (Руссо). Мысль эта была выведена изъ наблюденій надъ смягчившеюся практикою В., но затѣмъ, въ свою очередь, оказала вліяніе на измѣненіе права В. Изъ нея, какъ логическое требованіе, вытекало признаніе неприкосновенности мирнаго населенія и частной собственности непріятеля: объектомъ В. должны были служить съ этихъ поръ лишь военныя силы государства (комбатанты) и государственная собственность. Практика, однако, не сдѣлала всѣхъ обусловливаемыхъ этими началами логическихъ выводовъ. Другое положеніе, получившее широкое признаніе въ XIX в., было выставлено еще Монтескьё, какъ основное требованіе международнаго права въ формулѣ: «народы во время В. должны причинять другъ другу возможно меньше зла». Къ нему сводятся всѣ мѣропріятія, направленныя къ гуманизаціи В.—запрещеніе всякой безполезной жестокости, не вызываемой достиженіемъ ближайшей военной цѣли, а также смягченіе участи военноплѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ воиновъ. Гуманизаціи В. въ XIX в. значительно содѣйствовалъ измѣнившійся составъ войска, которое, благодаря введенію всеобщей воинской повинности, изъ сословнаго превратилось въ народное. Въ рукахъ государства оно является однимъ изъ орудій воспитанія народа; ему поэтому должна быть привита привычка уважать жизнь и имущество мирныхъ гражданъ. Мирные нравы народа, въ свою очередь, отражаются на войскѣ, вышедшемъ изъ его среды, и налагаютъ отпечатокъ гуманности на поведеніе каждаго воина. Благотворное дѣйствіе оказали также новѣйшія военныя усовершенствованія: сокративъ продолжительность В., они препятствуютъ огрубѣнію нравовъ и не даютъ развиться взаимному ожесточенію. Прогрессъ права В. въ XIX в. проявился, наконецъ, въ стремленіи замѣнить шаткія и нелѣпыя нормы обычнаго права точными правилами, санкціонированными въ договорахъ между руководящими державами. Съ этихъ поръ является возможность слѣдить за послѣдовательнымъ ходомъ развитія права В. по актамъ международно-законодательнаго характера; раньше приходилось черпать его нормы изъ военной практики, внутренняго законодательства и случайныхъ соглашеній между отдѣльными государствами. Общими международными актами опредѣлены: парижской деклараціей 1856 г.—отношенія воюющихъ и нейтральныхъ державъ въ морской В.; женевской конвенціей 1864 г.—участь больныхъ и раненыхъ воиновъ во время сухопутной В.: петербургской конвенціей 1868 г.—употребленіе разрывныхъ пуль. Сдѣлана была даже попытка привести въ систему все сухопутное право В. Примѣръ такой кодификаціи уже существовалъ въ полевой инструкціи, составленной по порученію президента Линкольна, въ 1863 г., проф. Либеромъ для войскъ Сѣв.-Американскихъ Штатовъ и получившей, по обсужденіи ея въ особой военной комиссіи, законодательную санкцію. Успѣшное примѣненіе ея въ В. съ южными штатами вызвало всеобщее довѣріе къ ней и навело на мысль о возможности создать инструкцію, которая могла бы быть принята всѣми государствами какъ обязательный международный законъ. Франко-прусская В. 1870—71 гг. обратила вниманіе державъ на неопредѣленность современныхъ обычаевъ В. По личной иниціативѣ имп. Александра II въ 1874 г. созвана была брюссельская конференція, съ цѣлью кодифицировать законы и обычаи сухопутной В.; нормы морского военнаго права, по настоянію Англіи, изъ программы конференціи были исключены. На конференціи, засѣдавшей съ 15 (27) іюля по 15 (27) августа, представлены были всѣ болѣе значительныя государства Европы, въ числѣ 15; среди представителей преобладалъ военный элементъ. Русскій проектъ, служившій программой, одни находили излишне гуманнымъ, въ ущербъ свободѣ военныхъ операцій (Людеръ), другіе упрекали въ отсталости (Люкасъ). На конференціи возобладало первое мнѣніе. Особая комиссія выработала проектъ «деклараціи о законахъ и обычаяхъ В.», существенно измѣнивъ и сокративъ русскій проектъ; но и въ такомъ видѣ онъ не получилъ общаго одобренія конференціи, которая постановила всѣ протоколы своихъ засѣданій представить на усмотрѣніе участвовавшихъ въ ней державъ. Русское правительство, надѣясь созвать новую конференцію, обратилось къ державамъ съ просьбою прислать свои замѣчанія на проектъ декларацій. За рѣшительнымъ отказомъ Англіи отъ дальнѣйшаго участія въ пересмотрѣ права В. и въ виду событій на Балканскомъ п-овѣ, мысль о созывѣ конференціи была оставлена. Не имѣя обязательной силы въ отношеніяхъ между государствами, брюссельская декларація оказала, однако, большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе права В., въ смыслѣ установленія однообразной практики. На основаніи ея въ отдѣльныхъ странахъ выработаны инструкціи, получившія законодательную санкцію, и составлены руководства для изученія права В. въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ Россіи указомъ 12 мая 1877 г. предписано было военному начальству «сообразоваться въ своихъ распоряженіяхъ съ общимъ духомъ началъ, выставленныхъ брюссельской конференціей 1874 г., насколько они примѣнимы по отношенію къ Турціи и согласны съ особенной цѣлью настоящей В.» (ст. 12). Въ то же время капитаномъ Піуновскимъ составлено было краткое руководство права В., въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ: «Законы и правила

В. по международному праву» («Военный Сборникъ», 1877, іюнь). Рядомъ съ проектомъ декларацiи по своему авторитету стояло «Руководство къ законамъ сухопутной В.» («Manuel des lois de la guerre sur terre»), составленное комиссiей института международнаго права и принятое единогласно въ оксфордской сессiи его, въ 1880 г. («Оксфордское руководство»). Новая эра въ развитiи права войны началась съ 1899 г. На первой мирной конференцiи въ Гаагѣ, созванной по инiцiативѣ Россiи, былъ принятъ проектъ декларацiи, выработанной на брюссельской конференцiи 1874 г. Это—конвенцiя о законахъ и обычаяхъ сухопутной В., пересмотрѣнная на второй мирной конференцiи 1907 г. и являющаяся дѣйствующимъ нынѣ правомъ Приложенное къ конвенцiи **положенiе** о законахъ и обычаяхъ сухопутной В. содержитъ 55 статей и касается вопросовъ о воюющихъ или комбатантахъ, о военноплѣнныхъ, о средствахъ вредить непрiятелю, о лазутчикахъ и парламентерахъ, о капитуляцiяхъ и перемирiи и о военномъ занятiи непрiятельской территорiи. Женевская конвенцiя 1864 г. о больныхъ и раненыхъ была пересмотрѣна и замѣнена новою женевскою конвенцiей 1906 г. Въ 1907 г., на второй гаагской конференцiи, начала женевской конвенцiи получили примѣненiе, путемъ особой конвенцiи, и къ морской В. Кромѣ того, въ 1907 г. заключены въ Гаагѣ еще особыя конвенцiи: объ открытiи военныхъ дѣйствiй, о правахъ и обязанностяхъ державъ и лицъ въ случаѣ сухопутной войны, о положенiи непрiятельскихъ торговыхъ судовъ при началѣ военныхъ дѣйствiй, объ обращенiи торговыхъ судовъ въ суда военныя, о постановкѣ подводныхъ автоматическихъ минъ, о бомбардированiи морскими силами, объ ограниченiяхъ въ пользованiи правомъ захвата въ морской В., объ учрежденiи международной призовой палаты, о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ; состоялась также декларацiя о запрещенiи метанiя снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ (возобновленiе аналогичной декларацiи 1899 г.; двѣ другихъ декларацiи 1899 г. не были возобновлены въ 1907 г.). Конвенцiя объ учрежденiи международнаго призоваго суда не получила осуществленiя. Предварительно должны были быть выработаны твердыя правила морской В., въ особенности по вопросу о правѣ морской добычи. Съ этой цѣлью созвана была въ 1908 г. конференцiя въ Лондонѣ, которая привела къ лондонской декларацiи 1909 г. о правѣ морской В. Декларацiя эта содержитъ въ себѣ постановленiя о морской блокадѣ, о военной контрабандѣ, объ услугахъ воюющему, объ уничтоженiи нейтральныхъ призовъ, о перемѣнѣ флага и нѣкоторыя другiя. Въ созданiи декларацiи участвовали лишь великiя державы, Испанiя и Голландiя, между тѣмъ какъ на гаагской конференцiи 1907 г. принимали участiе почти всѣ государства мiра. Въ дальнѣйшемъ дается краткая схема права В., какъ сухопутной, такъ и морской.—А. **Начало** В. и **ея ближайшiя послѣдствiя**. В. есть вооруженное столкновенiе между государствами. Каковы бы ни были ея причины и цѣли, она въ настоящее время безразлично подлежитъ дѣйствiю однѣхъ и тѣхъ же нормъ права. Соблюденiе послѣднихъ является необходимымъ условiемъ правомѣрности В. Правомочiе воевать (субъективное право В.) имѣетъ только государство, но, при извѣстныхъ условiяхъ, его можетъ получить и возставшая противъ правительства часть населенiя, еще не успѣвшая организоваться въ особое государство. Оно дается въ формѣ признанiя **воюющей стороной**, благодаря которому мятежъ, караемый уголовнымъ закономъ, превращается въ законную, съ международной точки зрѣнiя, войну, со всѣми вытекающими изъ нея правами и обязанностями. Въ теорiи дѣлались предложенiя примѣнять нормы права В. и къ междоусобнымъ войнамъ или возстанiямъ (Виссе, Ружье), но безуспѣшно. Современное положительное право требуетъ (конвенцiя 1907 г. въ Гаагѣ) формальнаго **объявленiя** В. противнику; оно можетъ быть замѣнено **ультиматумомъ**. Точное констатированiе начальнаго момента В. весьма важно, но не всегда возможно. Съ наступленiемъ В. прекращаются всѣ дипломатическiя сношенiя между воюющими державами; у консуловъ отнимаются ихъ полномочiя (exequatur); охрана правъ и интересовъ подданныхъ, пребывающихъ въ непрiятельской странѣ, поручается представителю какой-нибудь нейтральной державы. Положительное право допускаетъ поголовное изгнанiе подданныхъ непрiятеля (изгнанiе нѣмцевъ изъ Францiи въ 1870 г., грековъ и итальянцевъ изъ Турцiи въ 1897 и 1911—12 гг.), но примѣненiе этой мѣры, рѣдкое въ В. между цивилизованными государствами, является свидѣтельствомъ крайняго возбужденiя страстей. Иностранцамъ, во всякомъ случаѣ, дается срокъ для выѣзда, имущество ихъ остается неприкосновеннымъ; непрiятельскiя суда, находящiяся въ территорiальныхъ водахъ противника и подлежавшiя въ прежнее время аресту, свободно покидаютъ страну, для чего имъ дается льготный срокъ (конвенцiя 1907 г. о положенiи непрiятельскихъ торговыхъ судовъ при началѣ военныхъ дѣйствiй). Вопросъ о вліянiи В. на международныя обязательства воюющихъ державъ не одинаково рѣшается въ литературѣ и на практикѣ. Безусловно прекращаются договоры исключительно политическаго характера, но остаются въ силѣ всѣ договоры, устанавливающiе нормы на случай В. или заключенные съ участiемъ и гарантiей нейтральныхъ державъ. Прочiе договоры, исключая договоры коллективные, практика считаетъ прекратившимися и нуждающимися въ возобновленiи по окончанiи В.; но въ литературѣ существуетъ стремленiе признать ихъ лишь пріостановленными въ своемъ дѣйствiи на время В.—В. **Военныя дѣйствiя**. I. **Комбатанты**. Въ В. принимаетъ активное участiе только вооруженная часть населенiя, такъ назыв. **комбатанты** (сражающiеся). Только они имѣютъ право на военныя дѣйствiя противъ непрiятеля и могутъ наносить вредъ комбатантамъ противника средствами, дозволенными правомъ В. Все остальное, такъ назыв. **мирное населенiе** только пассивно участвуетъ въ В., неся ея тягости; оно обязано воздерживаться отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствiй и подъ этимъ условiемъ можетъ разсчитывать на охрану своей жизни и имущества, а въ противномъ случаѣ этими же благами своими отвѣчаетъ передъ военно-уголовнымъ судомъ непрiятеля. Законными комбатантами признаются: 1) лица, служащiя въ войскахъ, входящихъ въ составъ постоянной военной организацiи государства (въ армiи и флотѣ), не исключая запасныхъ войскъ и ополченiя государственнаго, 2) участвующiе въ вспомогательныхъ партизанскихъ отрядахъ (guerillas)—вольные стрѣлки (francs-tireurs) и другiе добровольцы, при соблюденiи слѣдующихъ условiй: a) они должны имѣть во главѣ отвѣтственное лицо, b) имѣть опредѣленный и явственно видимый на разстоянiи отличительный знакъ, c) открыто носить оружiе и d) соблюдать законы и обычаи В. При современной военной организацiи государства не нуждаются въ этихъ

вспомогательныхъ отрядахъ, такъ какъ все населеніе, способное носить оружіе, до 42—46-лѣтняго возраста зачисляется въ ополченіе. 3) Въ случаѣ поголовнаго возстанія (levée en masse) право комбатантовъ признается за всѣмъ населеніемъ незанятой еще непріятелемъ территоріи, по собственному почину взявшимся за оружіе для отраженія приближающагося врага, если оно не успѣло организоваться и удовлетворить указаннымъ выше условіямъ; отъ него требуется только открытое ношеніе оружія и соблюденіе законовъ и обычаевъ В. Поголовное возстаніе неблагопріятно отзывается на успѣхахъ права В.: оно приводитъ въ движеніе всѣ недисциплинированныя народныя силы, ведетъ къ крайнему возбужденію страстей и всевозможнымъ эксцессамъ; воскресаетъ прежняя практика В., не различавшая мирныхъ жителей отъ комбатантовъ. Какъ средство обороны, поголовное возстаніе не приноситъ большой пользы, въ виду значительной зависимости успѣха В. отъ знакомства съ военной техникою; къ нему должно прибѣгать лишь какъ къ послѣднему средству, могущему спасти страну отъ порабощенія. Въ немъ нуждаются слабыя государства, не полагающіяся на свои организованныя военныя силы. Въ морской В. имѣютъ право сражаться только военныя суда воюющихъ государствъ. Торговыя суда (добровольный флотъ), чтобы получить право сражаться, должны предварительно быть обращены въ суда военныя. Гаагская конвенція 1907 г. разрѣшаетъ такое превращеніе при соблюденіи слѣдующихъ условій: имѣть внѣшніе отличительные знаки военныхъ судовъ даннаго государства; находиться подъ его прямою властью, непосредственнымъ контролемъ и отвѣтственностью; быть внесено въ списокъ судовъ военнаго флота; имѣть командира, состоящаго на государственной службѣ и числящагося въ спискѣ офицеровъ военнаго флота; экипажъ долженъ быть подчиненъ военной дисциплинѣ; судно должно соблюдать законы и обычаи В. Отъ помощи частныхъ судовъ, каперовъ, большинство государствъ отказалось. Среднее положеніе между комбатантами и мирнымъ населеніемъ занимаютъ такъ назыв. пассивные комбатанты — лица, принадлежащія къ арміи: полковые священники, врачи, интендантскіе и др. чиновники военнаго вѣдомства, поставщики, маркитанты. Они не въ правѣ принимать активнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, но всецѣло раздѣляютъ участь комбатантовъ; только врачебный и санитарный персоналъ, отмѣченный знакомъ краснаго креста, пользуется неприкосновенностью (см. Женевская конвенція). Теряютъ право комбатантовъ и подлежатъ безконтрольной власти захватившаго ихъ непріятеля: мародеры, дезертиры, лазутчики и шпіоны, а равно и всѣ комбатанты, виновные въ нарушеніи права В.—II. Средства, дозволенныя правомъ В., могутъ быть выведены изъ основного начала, формулированнаго спб. конвенціей 1868 г.: «единственно законная цѣль, которую государства должны себѣ ставить въ продолженіе войны, есть ослабленіе военныхъ силъ непріятеля, и для достиженія этого результата достаточно устранить отъ участія въ сраженіяхъ возможно бо́льшее число человѣкъ», не причиняя имъ излишнихъ страданій и не лишая ихъ жизни. Главнымъ средствомъ воздѣйствія на непріятеля служитъ открытая сила. Пользованіе ею должно быть ограничено указанными соображеніями. Поэтому: 1) запрещается употребленіе оружія, безъ нужды отягчающаго страданія лицъ, уже неспособныхъ сражаться (разрывныя пули вѣсомъ менѣе 400 грм. — на основаніи спб. конвенціи), или вызывающаго неизбѣжную смерть (ядъ и отравленное оружіе); 2) не допускается убивать или ранить сдавшагося или обезоруженнаго непріятеля, предательски убивать его или ранить, а также объявлять, что никому пощады не будетъ дано. Особою декларацією, заключенною въ Гаагѣ въ 1907 г., запрещено метаніе взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ. Гаагской конвенціей, кромѣ того, особо запрещено истребленіе или захватъ непріятельской собственности, исключая случаевъ военной необходимости, а также объявленіе потерявшими силу, пріостановленными или лишенными судебной защиты права и требованія подданныхъ противной стороны. Употребленіе въ В. между цивилизованными государствами отрядовъ, составленныхъ изъ полудикихъ племенъ, осуждается въ виду возстановленія этимъ путемъ старой практики войны, со всѣми ея звѣрствами; въ положительномъ правѣ запрещенія нѣтъ, но государство должно слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ его войска соблюдали законы и обычаи цивилизованной В. Пользованіе минами въ сухопутной В. не ограничено; въ морской В. оно регулировано особою (8-ою) гаагскою конвенціею 1907 г. о постановкѣ подводныхъ, автоматически взрывающихся отъ соприкосновенія минъ. Незащищенные города, селенія, жилища или строенія воспрещается атаковать или бомбардировать, какъ съ суши, такъ и съ моря (гаагская 9-ая конвенція). Въ морской В. допускается обстрѣлъ военныхъ учрежденій и военныхъ судовъ въ порту, а равно въ случаѣ отказа властей подчиниться реквизиціямъ. Укрѣпленныя мѣста подлежатъ блокадѣ (см. Блокада военно-сухопутная, VI, 890), осадѣ и бомбардированію. Осажденные мирные жители раздѣляютъ участь комбатантовъ; но храмы и зданія, служащія цѣлямъ науки, искусствъ и благотворительности, а равно историческіе памятники, госпитали и мѣста, гдѣ собраны больные и раненые, не должны быть обстрѣливаемы, если не служатъ военнымъ цѣлямъ. Осажденные обязаны обозначить эти зданія и мѣста особыми, изданными видимыми знаками. Начальникъ войскъ или флота обязанъ, за исключеніемъ случаевъ атаки военною силою или иныхъ военныхъ требованій, сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы предупредить противника о намѣреніи приступить къ бомбардированію. Взятый штурмомъ городъ не можетъ быть отданъ войскамъ на разграбленіе. Открытымъ остается спорный вопросъ о правѣ находящихся въ осажденномъ городѣ женщинъ и дѣтей покинуть его и дипломатическихъ агентовъ—сноситься со своими правительствами (при осадѣ Парижа въ 1870 г. Бисмаркъ этого не разрѣшилъ). О блокадѣ морской см. VI, 891. Кромѣ открытой силы на В. допускается и такъ назыв. военная хитрость, а равно шпіонство и другія средства для полученія свѣдѣній о расположеніи и состояніи непріятельскихъ войскъ; но безусловно воспрещается вѣроломство (особенно измѣнническое убійство), употребленіе яда, злоупотребленіе парламентскимъ флагомъ и знакомъ краснаго креста. Лишенный возможности наносить вредъ, обезоруженный непріятель попадаетъ въ положеніе военноплѣннаго, ограниченнаго на время В. въ свободѣ передвиженія. Раненые и больные воины поставлены подъ особую охрану права В., вмѣстѣ съ врачебнымъ и санитарнымъ персоналомъ и зданіями, въ которыхъ помѣщаются. Павшіе на полѣ сраженія тоже пользуются защитой права В.: они не могутъ быть ограблены или изувѣчиваемы и предаются землѣ

лишь послѣ того, какъ приняты всѣ мѣры для констатированія ихъ личности; отобранные у нихъ документы и всѣ другія свѣдѣнія передаются ихъ арміи или правительству.—III. Непріятельская собственность во время В. можетъ подлежать уничтоженію или захвату. Безполезное истребленіе непріятельскаго имущества безусловно запрещается, но допускается разрушеніе его, являющееся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ военныхъ операцій или оправдываемое военной необходимостью; нейтральное имущество въ этихъ случаяхъ раздѣляетъ ту же участь. Захватъ и присвоеніе вещей, принадлежащихъ непріятелю, называется добычей (см. Военная добыча). Въ морской В. начало неприкосновенности частной собственности мирныхъ жителей не успѣло еще получить признанія (см. Призъ). Для захвата имущества непріятеля на морѣ снаряжаются каперы и крейсеры, которымъ предоставлено право осмотра и обыска даже нейтральныхъ судовъ. Отбитый у непріятеля призъ носитъ названіе репризa. Для сужденія о законности сдѣланныхъ призовъ воюющими учреждаются особые призовые суды.—IV. Сношенія между воюющими («commercia belli») строго регламентируются законодательствомъ отдѣльныхъ странъ и допускаются, изъ опасенія возможной измѣны, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія начальствующихъ лицъ. Для безпрепятственнаго прохода черезъ линіи войскъ даются пропускные листы (sauf-conduits, licences), для охраны лицъ, зданій и учрежденій—охранные листы или конвой (sauvegarde, salva guardia). Переговоры между воюющими ведутся черезъ посредство парламентеровъ, пользующихся неприкосновенностью. Договоры, обыкновенно носящіе названіе картелей, могутъ быть заключаемы въ продолженіе всей В. Необходимость издавна установила требованіе вѣрности данному слову и въ отношеніяхъ между воюющими (fides etiam hosti servanda). Договоры, заключаемые военными властями, но обязывающіе и правительства, чаще всего имѣютъ своимъ предметомъ размѣнъ плѣнныхъ, сдачу отряда или крѣпости (см. Капитуляція) и пріостановку военныхъ дѣйствій или перемиріе.—C. Особыми нормами регулируется положеніе страны, занятой непріятельскими войсками (военная оккупація); онѣ опредѣляютъ права и обязанности оккупанта по отношенію къ управленію страною, къ лицамъ и имуществу, находящимся на занятой территоріи. Имущество можетъ подлежать контрибуціямъ и реквизиціямъ.—D. Санкціей права В. служатъ репрессаліи, направленныя противъ его нарушителей; характеръ ихъ на В. гораздо суровѣе, чѣмъ въ мирное время, и обращаться къ нимъ слѣдуетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, рискуя въ противномъ случаѣ вернуться къ прежнему варварскому способу веденія В. Пользованіе репрессаліями доведено было до крайнихъ предѣловъ германскою арміею въ В. 1870—71 гг.—E. Окончаніе В. и заключеніе мира. Начатая В. не всегда прекращается съ устраненіемъ вызвавшихъ ее причинъ; результаты успѣшной В. рѣдко ограничиваются возстановленіемъ и укрѣпленіемъ правоотношеній, существовавшихъ до В.; наступающій послѣ В. миръ обыкновенно измѣняетъ старое право и создаетъ новое. В. можетъ окончиться: 1) покореніемъ (debellatio), уничтожающимъ самостоятельное существованіе побѣжденнаго государства; 2) фактическимъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій (напр., В. Испаніи съ Франціей въ 1720 г., Россіи съ Персіей—въ 1801 г., Франціи съ Мексикой—въ 1866 г.), при чемъ молчаливымъ какъ-бы согласіемъ признается положеніе вещей, существующее въ моментъ прекращенія В. («uti possidetis»); этотъ способъ затрудняетъ опредѣленіе момента перехода отъ военнаго времени къ мирному, что̀ невыгодно отражается на отношеніяхъ воюющихъ другъ къ другу и къ нейтральнымъ; рано или поздно отношенія точнѣе опредѣляются договоромъ (дипломатическія сношенія между Франціею и Мексикою возстановлены были лишь въ 1881 г.), или же новая война прерываетъ фактически установившійся миръ. 3) Наиболѣе обычный способъ окончанія войны—заключеніе мирнаго договора, въ которомъ воюющія стороны, соотвѣтственно результатамъ В., опредѣлившимъ взаимное отношеніе ихъ силъ, регулируютъ на будущее время свои притязанія, превращая ихъ въ защищенныя правомъ блага. Окончательному мирному трактату иногда предшествуетъ прелиминарный договоръ. Мирный договоръ можетъ ограничиться простымъ возстановленіемъ мирныхъ отношеній («paix pure et simple»), на условіяхъ, существовавшихъ до войны (status quo ante bellum); но обыкновенно подробныя постановленія регулируютъ будущія взаимныя отношенія контрагентовъ. Эти постановленія могутъ быть или общаго характера (подразумѣваемыя и безъ формальнаго указанія въ договорѣ)—прекращеніе военныхъ дѣйствій, освобожденіе плѣнныхъ, забвеніе (амнистія) всѣхъ правонарушеній, гражданскихъ и уголовныхъ, имѣющихъ непосредственную связь съ окончившейся В.—или спеціальнаго, въ особенности: уступка территоріи, иногда подъ условіемъ плебисцита, уплата военныхъ издержекъ, возобновленіе прежнихъ договоровъ и заключеніе новыхъ, регулированіе спорныхъ вопросовъ, вызвавшихъ войну. Для рѣшенія болѣе сложныхъ вопросовъ (напр., урегулированія границъ) учреждается спеціальныя комиссіи. Исполненіе мирнаго трактата или отдѣльныхъ его статей можетъ быть гарантировано третьими державами или временнымъ занятіемъ части территоріи войсками контрагента. Въ связи съ окончаніемъ В. юристы излагаютъ обыкновенно и ученіе о постлиминіумѣ. Особый отдѣлъ права В. составляютъ отношенія воюющихъ государствъ къ нейтральнымъ или такъ назыв. право нейтралитета (см. Нейтралитетъ). — *Литература*: Mérignhac, «Les lois et coutumes de la guerre sur terre» (П., 1903); A. Zorn, «Das Kriegsrecht zu Lande in seiner neuesten Gestaltung» (Б., 1906); Boidin, «Les lois de la guerre et les deux conférences de la Haye» (П., 1908); Holland, «The Laws of War on Land» (Оксфордъ, 1908). Монографіи: 1) о природѣ В. и ея отношеніи къ праву: Rettich, «Zur Theorie und Geschicte des Rechts zum Kriege» (Штуттгартъ, 1888); Jähns, «Ueber Krieg, Frieden und Kultur» (Б., 1893); Brocher de la Flèchère, «Les révolutions du droit. III. Les principes naturels du droit de la guerre» (П., 1878—82); Schlief, «Der Frieden in Europa» (Лпц., 1892); Peyronnard, «Les causes de la guerre» (П., 1906); Richet, «Le passé de la guerre et l'avenir de la paix» (П., 1906); Lagorgette, «Le rôle de la guerre» (П., 1906); Del Vecchio, «Il fenomeno della guerra e l'ideale della pace» (Caccapi, 1910); Novicow, «War and its alleged benefits» (пер. съ франц., Л., 1912); Proudhon, «La guerre et la paix» (П., 1861; русск. пер. М., 1864); Lasson, «Das Culturideal und der Krieg» (Б., 1868); Lueder, «Recht und Grenze der Humanität im

Kriege» (Эрлангенъ, 1880); Moynier, «Essai sur les caractères généraux des lois de la guerre» (Женева, 1895); Фойницкій, «В. и судъ» («Журн. уг. и гр. пр.», 1873); Мартенсъ, «Восточная В. и Брюссельская конференція 1874 г.» (СПБ., 1878; франц. пер. П., 1901); Грабарь, «В. и международное право» (Юрьевъ, 1893); Гейсманъ, «В.» (СПБ., 1896); Бліохъ, «Будущая В.» (ib., 1898); Зыковъ, «Право В., его теоріи и положительное законодательство» (ib., 1900); Аничковъ, «В. и трудъ» (ib., 1900).—Объ ограниченіи вооруженій: Coulet, «La limitation des armements» (П., 1910); Billard, «Les traités entre le Chili et la République Argentine sur l'arbitrage et la limitation des armements» (ib., 1910); Милюковъ, «Вооруженный миръ и ограниченіе вооруженій» (СПБ., 1911).—2) По исторіи права В.: Bluntschli, «Das Beuterecht im Krieg und das Seebeuterecht ins besondere» (Нёрдлингенъ, 1878); Н. Ивановъ, «Характеристика международныхъ отношеній и международнаго права въ историческомъ развитіи. Вып. 1. О значеніи права В.» (Казань, 1874); Montague Bernard, «The growth of laws and usages of war» («Oxford Essays», Л., 1856); Letourneau, «La guerre dans les diverses races humaines» (П., 1895); Смирновъ, «Развитіе отношеній завоевателей къ покореннымъ на древнемъ Востокѣ» (Казань, 1887); Levy, «Beiträge zum Kriegsrecht im Mittelalter» (Бреславль, 1889); K. Th. Pütter, «Beiträge zur Völkerrechtsgeschichte» (Лпц., 1843); Nys, «Les origines du droit international» (П., 1894); Salvioli, «Diritto di guerra in Italia all'epoca dei communi» (Палермо, 1895); Huberti, «Gottesfrieden u. Landfrieden» (Ансбахъ, 1892); Fingado, «Einfluss des Christenthums auf Krieg u. Kriegführung» (1882); Triac, «Guerre et Christianisme» (П., 1896); Haneberg, «Das moslemische Kriegsrecht» (Мюнхенъ, 1871); «Хидая, комментарій мусульманскаго права» (пер. съ англ., Ташкентъ, 1893); Casenove, «La guerre et l'humanité au 19-me siècle» (П., 1869); Hetzer, «Die Humanisirung des Krieges in den letzten 100 Jahren» (Франкфуртъ-на-О., 1891); Basdevant, «La révolution française et le droit de guerre» (П., 1901); Mougenot, «Des pratiques de la guerre continentale durant le premier Empire» (ib., 1903); Vanderpol, «Le droit de la guerre d'après les théologiens et les canonistes du moyen-âge» (ib., 1911).—О брюссельской конференціи 1874 г.: Ф. Мартенсъ, «Восточная В. и брюссельская конференція 1874—78 г.» (СПБ., 1879); его же, «Брюссельская международная конференція 1874 г.» («Сборникъ Госуд. Знаній», т. I) и «Брюссельская декларація о законахъ и обычаяхъ В.» («Военный Сборникъ», 1875, іюнь); Безобразовъ, «Брюссельская конференція для установленія правилъ и обычаевъ В.» («Сборникъ Госуд. Знаній», т. II); Monteil, «Le Congrès de Bruxelles» (П., 1876); Holland, «A lecture on the Brussels Conference of 1874» (Оксфордъ и Л., 1876); Lucas, «La conférence internationale de Bruxelles etc.» (П., 1874); его же, «Les actes de la C. de B. considérée au double point de vue de la civilisation, de la guerre et de la codification graduelle du droit de gens» (ib., 1875); Général Tr. (Brialmont), «L'Angleterre et les petits Etats» (Брюссель, 1874). — О гаагскихъ мирныхъ конференціяхъ: Meurer, «Die Haager Friedensconferenz» (1905—907); Nippold, «Die zweite Haager Friedensconferenz» (Лпц., 1911).—3) О гражданскихъ войнахъ и признаніи воюющей стороною: Wiesse, «Le droit international appliqué aux guerres civiles» (1898); Rougier, «Les guerres civiles et le droit des gens» (1902); Stefanesco, «La guerre civile et les rapports des belligérants» (П., 1903); Sadoul, «De la guerre civile en droit des gens» (Нанси, 1905); Bemis, «Hasty recognition of rebel belligerency» (1895).—4) О комбатантахъ: Догель, «Юридическое положеніе личности во время сухопутной В.» (Казань, 1894); Guelle, «La guerre continentale et les personnes» (П., 1881); Bressonnet, «De la qualité de belligérant dans la guerre continentale» (ib., 1902); Lioux, «Le droit de belligérance dans les dernières guerres continentales» (Тулуза, 1910); Helbing, «La levée en masse» (П., 1911).—5) О средствахъ вредить непріятелю: A. Zorn, «Kriegsmittel und Kriegführung im Landkrieg nach den Bestimmungen der Haager Konferenz» (1902); Tettenborn, «Prinzip und Richtungen der Kriegsmittelverbote des Landskriegsrechtes» (Боннъ, 1909); Trobriand, «Des moyens de guerre nouveaux» (П., 1909).—О подводныхъ минахъ: Noalhat, «Le torpilles et les mines soumarines» (1905); Berg, «Die Seeminen im Krieg» (Франкенталь, 1910); Laloy, «Les mines sous-marines» (Реннъ, 1910). О телеграфныхъ кабеляхъ: Kraemer, «Die unterseeischen Telegraphenkabel in Kriegszeiten» (1903); Scholz, «Krieg und Seekabel» (1904); Jouhannaud, «Les cables sousmarins» (1904). О морской блокадѣ: Söderquist, «Le blocus maritime» (1908); Martin, «Étude sur le blocus maritime» (П., 1909); Jousset, «Le Blocus à la conférence de Londres» (ib., 1910); Wiethaus, «Die Blockade» (1908).—6) О воздушной В.: A. Meyer, «Die Luftschiffahrt in kriegerischer Bedeutung» (1909); Philit, «La guerre aérienne» (Монпелье, 1911); Staël von Holstein, «La réglementation de la guerre des airs» (Гаага, 1911).—О морской В. см. Морское право и Нейтралитетъ. *Вл. Грабарь.*

Война Алой и Бѣлой розы—см. Англія (II, 693).

Война за наслѣдіе престола — см. Австрійская война (I, 248), Баварская война (IV, 607) и Испанская война.—В. за освобожденіе Германіи—см. Германская война за освобожденіе.

Война мышей и лягушекъ—см. Батрахоміомахія (V, 404).

Войнаральскій, Порфирій Ивановичъ—одинъ изъ главныхъ участниковъ народническаго движенія въ Россіи 70-хъ годовъ. Избранный мировымъ судьей въ Пензенской губ., онъ вскорѣ оставилъ легальную дѣятельность, пожертвовалъ все свое состояніе на революціонныя цѣли и отправился самъ «въ народъ». На пожертвованныя В. средства печатались въ Москвѣ революціонныя изданія, заведена была въ Саратовѣ сапожная мастерская и т. д. Преданный суду по «процессу 193-хъ», В. былъ приговоренъ въ каторжныя работы на десять лѣтъ и заключенъ въ харьковскую «централку», затѣмъ онъ былъ переведенъ на Кару и оттуда на поселеніе въ Якутскую область. Въ девяностыхъ годахъ В. возвратился въ Россію и умеръ въ Харьковской губ.—См. въ журналѣ «Былое» мемуары Старика, «Движеніе 70-хъ годовъ по Большому процессу» (1906, № X, XI и XII), Синегуба, «Воспоминанія чайковца» (1906, X), и Попова, «Изъ моего революціоннаго прошлаго» (1907, V и VII).

Войнаровскіе—дворянскій родъ польскаго происхожденія, происходящій отъ Ивана В., вла-

дѣвшаго помѣстьями въ Овручскомъ у. въ первой половинѣ XVII в. Родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. Волын., Кіев. и Черниг. губ. *В. Р—въ.*

Войнаровскій, Андрей—племянникъ и соучастникъ Мазепы. Многократно ѣздилъ къ хану крымскому и султану турецкому, чтобы побудить ихъ къ войнѣ съ Россіей. Послѣ Полтавской битвы бѣжалъ въ Германію, жилъ въ Гамбургѣ, но, по требованію русскаго правительства, выданъ и со всѣмъ семействомъ сосланъ въ Якутскъ, гдѣ и ум. въ 1740 г. В.—герой одноименной поэмы Рылѣева (переведенной на нѣмецкій яз. Шамиссо).

Войниковъ, Добре-Поповъ—болгарскій писатель, дѣятель національной борьбы (1833—78). Учился во французской монашеской коллегіи въ Константинополѣ, съ 1858 г. учительствовалъ въ Шуменѣ; патріотическими выступленіями и близостью къ польскимъ эмигрантамъ вооружилъ противъ себя турецкую администрацію и эмигрировалъ въ Румынію (1864). Здѣсь онъ набралъ труппу и въ Брайловѣ поставилъ первыя пьесы на болгарскомъ яз. (1866). Въ 1867—70 гг. въ Брайловѣ издавалъ «для свободныхъ болгаръ» газету «Дунавска Зора». Созданный В. болгарскій театръ имѣлъ политическое значеніе, почему, по настоянію Порты, румынское правительство вынуждено было запретить представленія (1868). Принявъ русское подданство, В. вернулся въ Болгарію, но скоро опять бѣжалъ за Дунай. Сюжеты для драмъ В. бралъ изъ болгарской исторіи и обращался съ нею довольно смѣло. Рисуя свѣтлыя страницы былого Болгаріи, драмы В. лишены цѣльности въ дѣйствіи и производятъ впечатлѣніе драматическихъ иллюстрацій къ политическимъ и инымъ доктринамъ (напр., идея «Крума»—«въ единеніи сила»). Изъ современнаго быта взяты сюжеты комедій В., въ которыхъ осмѣивается рабское подражаніе болгаръ-эмигрантовъ румынамъ и другія стороны болгарской жизни. Лучшія изъ нихъ: «Смѣшная позорищная игра» и «Кривообразната цивилизація» (Бухарестъ, 1871, переведена на румынскій и чешскій яз.). Для болгарскаго возрожденія онъ имѣлъ очень большое значеніе, какъ одинъ изъ главныхъ «будителей» народа. Менѣе важны остальныя его произведенія: «Злочестна майка, или надгробенъ разказъ» (Брайловъ, 1871), стихи «Разны стихотворенія» (ib., 1868) и «Блѣдни страници» (Свищевъ, 1896). В. написалъ руководства по словесности, по болгарской исторіи, по грамматикѣ, издавалъ молитвенникъ и т. д.—См. «Д. В., първи бълг. драматургъ» («Бълг. Илюстрация», II, 1882, VIII); «Кратки очерки изъ живота на покойния Д. В.» («Съвр. книжки за прочитание на сѣкиго», IX, 1885); К. Величковъ, «Д. В.» («Книжици за прочитъ», Солунь, I, 1889, I); «Трима народни учители» («Паметникъ», I, 1895, III); П. Моллovъ, «Д. В.» («Учитель», V, 1898, X); А. Гечевъ, «Д.-П. В., въ развоя на нашата драма» («Извѣстия на семинара по слав. филология», Софія, 1905); Пенчо Славейковъ, «Националенъ театъръ» («Мисъль», I, Софія, 1910). *А. Яц.*

Войниковы—русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XV в. и владѣвшій помѣстьями въ Рязанскомъ у. За сыновьями Артемія Ивановича В., Иваномъ и Честнымъ, были «справлены» имѣнія отца ихъ въ 1617 г. Потомство Честнаго записано въ VI ч. род. кн. Ярославской и Тамбовской губ. Вѣтвь этого же рода В. записана, по недостаточности представленныхъ доказательствъ, во II ч. род. кн. Владимірской губ. *В. Р—въ.*

Войниловичи—литовскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XV в. и раздѣлившійся на рядъ вѣтвей, записанныхъ въ VI и I ч. род. кн. губерній: Виленской, Волынской, Гродненской, Минской и Могилевской. *В. Р—въ.*

Войничъ - Сяковенцкіе — литовскій родъ, происходящій отъ рогачевскаго помѣщика Бориса Алексѣевича В. (1562) и записанный въ VI ч. род. кн. Могилевской и Нижегородской губерній. Есть еще нѣсколько старинныхъ литовскихъ дворянскихъ родовъ просто В., записанныхъ въ VI и I ч. род. кн. Виленской, Гродненской и Минской губ. *В. Р—въ.*

Войничъ (Voynich), Лилли — англ. писательница, дочь математика Буля (Boole), род. въ 1864 г., авторъ популярнаго въ Англіи, Америкѣ и въ особенности въ Россіи романа «Оводъ» («The Gadfly»). Въ романѣ этомъ (изъ эпохи итальянской революціи) читатели усмотрѣли извѣстную аналогію съ настроеніями русскаго революціоннаго движенія. Это объясняется близкимъ знакомствомъ автора съ русской революціонной средой. Второй романъ В. «Jack Raymond» гораздо слабѣе и успѣхомъ не пользуется. В. много писала о русскомъ и польскомъ фольклорѣ и о славянской музыкѣ. *З. В.*

Войновичъ (Vojnović), Иво, князь (conte)—талантливый хорватскій писатель (род. въ 1858 г.). Происходитъ изъ знатной дубровницкой фамиліи (въ XVIII в. кн. В. служили въ Россіи). Считается лучшимъ современнымъ драматургомъ въ Хорватіи. Начавъ пьесой изъ жизни польскихъ эмигрантовъ въ Дубровникѣ: «Psyche» (1889), В. написалъ нѣсколько замѣчательныхъ драмъ: «Ekvinocijo» (1895); «Dubrovačka Trilogija»; ко дню открытія памятника пѣвцу «Османа» и «Дубровки»—«Gundulićev San» (1892), «Smrt Majke Jugovića» (1907). Критики отмѣчаютъ въ нихъ вліяніе Ибсена и Зудермана. В.—чуткій къ красотамъ языка и изящный поэтъ; въ немъ словно воскресъ итальянскій духъ старой дубровницкой литературы. Мотивы и образы изъ цикла устныхъ сербскихъ пѣсенъ о Косовской битвѣ вплетены въ красивый узоръ лирико-символической драматической пѣсни («Смерть матери Юговичей») съ такимъ мастерствомъ, что драмы съ тѣмъ же сюжетомъ Суботича или Цветича кажутся жалкими пародіями. Художественная цѣльность сохранена во всѣхъ частяхъ «Дубровницкой трилогіи» («Allons enfants!», «Suton» и «Na taraci»), изъ эпохи послѣднихъ дней славной славянской республики на Адріатикѣ, когда она теряетъ свой древній обликъ съ момента приближенія французскаго генерала Мармона. Прекрасно переданъ здѣсь мѣстный колоритъ и выдержанъ элегическій тонъ отходной, съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ насмѣшки надъ «промотавшимися отцами». Герои дубровницкихъ пьесъ В. говорятъ на особомъ дубровницкомъ языкѣ, какъ самъ В. опредѣляетъ его, на «смѣси домашняго нарѣчія съ похорваченной итальянской терминологіей, которая ласкаетъ слушателей, словно запахъ сушеной рыбы и морской травы, что̀ въ тихую погоду подъ вечеръ паритъ на краю нашихъ городовъ». Новеллами В. завершается романтическій періодъ, и открывается хорватскій модернизмъ. Нѣкоторыя повѣсти и разсказы вышли отдѣльно въ сборникахъ «Pegom olovkom» (Загр., 1885, «Novele», ib., 1910). Ихъ отличительныя черты: тонкій психологическій анализъ, артистическая законченность, умѣнье намеками, двумя-тремя штрихами рисовать сложныя душевныя переживанія. Очаровательны въ нихъ пейзажи окрестностей Дубровника. Изящны «Дубровницкіе сонеты» В., въ стилѣ Фер. Марковича.—См. S. Tomičić, «V.» («Prosvjeta», VIII, 1900, № 2); Арсен Венделидес, «О Иву В.» («Лет. Мат. Српске», CCLIV, 1909); Grabowski «Ivo conte V.» (Краковъ, 1910). *А. Яц.*

Войнуты — м-ко Ковенской губ., Россіенскаго у., при рр. Шишѣ и Войнутевѣ. Въ XVIII в. В. было даровано магдебургское право. Жит. 1192.

Войны—литовскій родъ, ведущій начало отъ выходца изъ Сѣверскаго княжества Война Матвѣевича Гричины, и записанный въ VI ч. род. кн. Гродненской губ. и I ч. Виленской.

Войны — польскій родъ, происходящій отъ Адама В., получившаго имѣніе въ Бѣльской землѣ отъ кн. Болеслава Мазовецкаго въ 1435 г. Потомство его раздѣлилось на нѣсколько вѣтвей, существующихъ въ Царствѣ Польскомъ и сѣв.-зап. губерніяхъ. Одного происхожденія съ предыдущими: В.-Оранскіе, В. Ясенѣцкіе и В. Ясенѣцкіе-Жеретынскіе. *В. Р—въ.*

Войска Донского область—см. Донского Войска область.

Войско. I) Древняя Грецiя. Въ доисторической Греціи эгейской культуры (3000—1250 до Р. Хр.) говорить о В., какъ о совокупности организованныхъ вооруженныхъ сухопутныхъ силъ государства, невозможно; наши свѣдѣнія о военной организаціи этого періода сводятся къ знакомству съ вооруженными единицами, о тактическихъ соединеніяхъ которыхъ почти ничего не извѣстно. Вооруженіе воиновъ состояло изъ кожанаго въ ростъ человѣка щита, имѣвшаго полуцилиндрическую или похожую на восьмерку форму; къ концу микенскаго періода (XIII в. до Р. Хр.) щитъ получаетъ меньшіе размѣры и становится легче, представляя переходъ къ круглому щиту. Благодаря величинѣ щита, носимаго на ремнѣ, перекинутомъ черезъ плечо, не было необходимости въ панцырѣ, но въ защитѣ нуждались только голова, покрывавшаяся кожанымъ головнымъ уборомъ съ нашитыми на немъ иногда клыками кабана, и ноги, защищенныя, главнымъ образомъ, отъ ударовъ тяжелаго щита кожаными поножами, послужившими первообразомъ бронзовыхъ кнемидъ грековъ. Къ оборонительному оружію принадлежали лукъ, длинное копье, кинжалъ и мечъ, иногда украшавшійся художественными изображеніями охотъ или боевыхъ схватокъ. О тактическихъ построеніяхъ разбираемаго періода можно говорить въ самомъ условномъ смыслѣ. На одномъ каменномъ кубкѣ изъ Крита изображенъ властно опирающійся на щитъ военачальникъ, передъ которымъ въ почтительной позѣ стоитъ на вытяжку начальникъ отряда, съ мечомъ «на плечо»; сзади него три воина, покрытые большими щитами и построенные, повидимому, въ одну шеренгу. На обломкѣ серебряной чаши изъ Микенъ, съ изображеніемъ осады города, представлено расположеніе вооруженныхъ силъ: въ первомъ ряду стоятъ три воина съ поднятыми пращами, за ними слѣдуютъ, припадая на одно колѣно, нѣсколько стрѣлковъ изъ лука, какъ бы подготовляя мѣсто для выступленія воиновъ, вооруженныхъ копьями, слѣдующихъ за ними. Отмѣченныя черты военной жизни совпадаютъ, въ общемъ, съ описаніями, переданными въ поэмахъ Гомера, гдѣ каждый свободный, по призыву своего князя, выступалъ на войну, имѣя полное вооруженіе, состоявшее изъ бронзоваго панцыря, шлема съ султаномъ, бронзовыхъ поножей, небольшого щита, лука, меча и копья. Сраженіе обычно разрѣшалось единоборствомъ сильнѣйшихъ, въ присутствіи вооруженной толпы, составлявшей В. и принимавшей участіе въ рѣдкихъ общихъ сраженіяхъ.—Въ исторической Греціи вопросъ о В. въ классическій періодъ ея исторіи былъ тѣсно связанъ съ особенностями государственнаго строя главнѣйшихъ центровъ Греціи—Спарты, Аѳинъ и Ѳивъ, и потому его необходимо разобрать въ отдѣльности для Лаконики, Аттики и Беотіи, имѣя въ виду, что первоначальной формой организаціи вооруженныхъ силъ въ Греціи являлось ополченіе, лишь въ эллинистической Греціи замѣненное постояннымъ В. Въ Спартѣ, представлявшей типъ военнаго государства, все воспитаніе и всѣ уложенія, регулировавшія жизнь, были направлены на выработку воинственнаго характера гражданъ. Всеобщая, обязательная для всѣхъ спартіатовъ воинская повинность создавала ополченіе, служба въ которомъ, начинаясь съ 20 лѣтъ, продолжалась до 60-лѣтняго возраста, хотя обычно предѣльнымъ срокомъ являлась лишь полная физическая неспособность къ несенію военной службы. Организація спартанскаго пѣшаго В.—главную силу котораго составляли гоплиты (ὁπλῖται, тяжеловооруженные воины, со шлемомъ, панцыремъ, поножами, тяжелымъ щитомъ, мечомъ и копьемъ) и затѣмъ гимнеты (γυμνῆτες, легковооруженные воины съ легкимъ мечомъ и пращами)—вырабатывалась въ теченіе трехъ главныхъ періодовъ его развитія, стоявшаго въ связи съ положеніемъ спартіатовъ въ государствѣ. Въ древнѣйшее время, о которомъ говорятъ элегіи спартанскаго поэта Тиртея, главную массу тяжеловооруженныхъ воиновъ составляли спартіаты. Съ усиленіемъ военной дѣятельности Спарты въ періодъ персидскаго нашествія и пелопоннесской войны на ряду со спартіатами въ В. стали приниматься въ значительномъ числѣ періэки, вмѣстѣ съ союзниками и илотами составлявшіе уже въ 404 г. главную массу В. Это стояло въ связи съ значительнымъ уменьшеніемъ числа спартіатовъ, которые въ то время не составляли самостоятельнаго В., занимая въ немъ лишь почетныя мѣста на правомъ крылѣ и имѣя иногда въ своихъ рукахъ начальство. Тактической единицей спартанскаго В. была мора (μόρα), состоявшая изъ находившихся подъ начальствомъ лохаговъ (λοχαγοί) 4 лоховъ (λόχος), въ свою очередь, подраздѣленныхъ на двѣ пентекостіи (πεντηκοστύς), распадавшіяся каждая на двѣ эномотіи (ἐνωμοτία). Впослѣдствіи (IV в.), послѣ пораженія при Левктрахъ и отпаденія Мессеніи, прежнее раздѣленіе было уничтожено, и все В. дѣлилось на 12 лоховъ, съ другими, болѣе мелкими подраздѣленіями. Спартанская конница никогда не отличалась выдающимися качествами и была организована въ количествѣ 400 человѣкъ лишь во время опасности въ 424 г. Впослѣдствіи, при реорганизаціи спартанскаго В., къ каждой морѣ гоплитовъ была присоединена мора конницы, состоявшая изъ 100 всадниковъ. Что касается легковооруженной пѣхоты, то ея контингентъ обычно составлялся изъ союзниковъ и путемъ набора съ Крита или Пелопоннеса; илоты привлекались въ ряды легковооруженныхъ лишь въ минуты опасности (напр., въ 424 г.). Военными выступленіями въ небольшихъ экспедиціяхъ завѣдывали спартіаты; крупными военными дѣйствіями всего спартанскаго В. командовалъ одинъ изъ царей, къ штабу котораго принадлежали полемархи съ ихъ помощниками и три спартіата, завѣдывавшіе хозяйственной частью. В. въ Аѳинахъ—о древнѣйшей организаціи котораго, связанной, какъ кажется, съ филами, мы весьма плохо освѣдомлены,—послѣ реформъ Солона, создавшаго дѣленіе гражданъ на имущественные классы, представляло ополченіе, составлявшееся преимущественно изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ, въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ. Служба въ качествѣ тяжеловооруженныхъ являлась ихъ почетнымъ преимуществомъ и обязанностью; въ аѳинскомъ В., помимо гоплитовъ, составлявшихъ

главную его силу, находились также и легковооруженные воины (ψιλοί, γυμνοί), а послѣ реформъ Ификрата (въ IV в. до Р. Хр.)—еще и средняя, по вооруженію, пѣхота—пельтасты (πελτασταί), съ короткими копьями, длинными мечами и легкими круглыми щитами. Принятіе юношей, достигшихъ 18 лѣтъ (эфебы, ἔφηβοι) въ число гражданъ, получавшихъ доступъ въ В., совершалось послѣ принесенія ими на акрополѣ въ Аѳинахъ гражданской и военной клятвы богамъ и занесенія ихъ въ списки призывныхъ ихъ филы. Аѳинскіе эфебы въ теченіе перваго года обучались искусству владѣть оружіемъ и простѣйшимъ пріемамъ военной тактики. Послѣ осмотра въ присутствіи народа преуспѣвшіе получали щитъ и копье, послѣ чего изучали въ теченіе второго подготовительнаго года крѣпостную и полевую службу, составляя гарнизоны аттическихъ крѣпостей, охраняя границы (отсюда ихъ названіе περίπολοι) и неся полицейскую службу. По достиженіи эфебами 20-лѣтняго возраста они переходили въ ополченіе и были обязаны по первому призыву явиться для несенія военной службы какъ въ Аттикѣ, такъ и внѣ ея. Тактической единицей аѳинскаго ополченія былъ отрядъ (τάξις, φυλή); отрядовъ, въ зависимости отъ 10 государственныхъ филъ, было десять. Они составляли въ 432 г. до Р. Хр. 13000 гоплитовъ; столько же числилось воиновъ болѣе ранняго призыва, годныхъ для внутренней службы и, кромѣ того, извѣстное число эфебовъ въ подготовительномъ періодѣ службы. Помимо пѣшаго В. въ Аѳинахъ, вѣроятно, послѣ персидскихъ войнъ была учреждена конница, состоявшая послѣ 30-лѣтняго мира въ 445 г. изъ 1200 всадниковъ; это число затѣмъ уменьшилось до 1000, содержавшихся на счетъ государства. Служба въ конницѣ, представлявшей постоянную военную организацію, была обязательна для богатыхъ гражданъ, составлявшихъ первые два класса (см. Всадники). Начальство надъ отрядами одной политической филы, распадавшимися на лохи (λόχοι) подъ начальствомъ лохаговъ, находилось, со времени реформы Клисѳена, въ рукахъ стратега, а послѣ персидскихъ войнъ, когда коллегія 10 стратеговъ составила высшую военную инстанцію, перешло къ таксіархамъ (ταξίαρχοι). Во главѣ аѳинской конницы стояли два гиппарха (ἵππαρχοι), изъ которыхъ каждый командовалъ 5 филами, подчиненными филархамъ. Общее командованіе всѣми вооруженными силами страны въ мирное и военное время принадлежало еще ко времени марѳонской битвы архонту-полемарху, а затѣмъ 10 стратегамъ. Въ противоположность Аѳинамъ и Спартѣ, Ѳивы, военная дѣятельность которыхъ съ особенной силой начала проявляться съ конца пелопоннесской войны, на ряду съ пѣхотой обладали находившейся подъ начальствомъ гиппарха конницей, отличавшейся превосходными качествами. Пѣшее войско, состоявшее изъ гоплитовъ и пельтастовъ, вооруженныхъ какъ и другіе греки, и нѣкотораго числа наемниковъ, было раздѣлено на лохи подъ начальствомъ лохага. Къ числу особенностей беотійскаго В. слѣдуетъ отнести особый родъ легковооруженной пѣхоты, отправлявшейся въ походъ, сидя на конѣ вмѣстѣ съ всадникомъ (ἀμιππποι). Спѣшившись, эти легковооруженные воины устремлялись въ бой, сражаясь около всадниковъ. Крупную реформу тактической организаціи беотійскаго войска произвелъ Эпаминондъ (см. ниже).—Стратегическое искусство въ древней Греціи отличалось значительной простотой, такъ какъ В., состоявшія изъ весьма незначительнаго, по нашимъ понятіямъ, числа солдатъ, дѣйствовали на небольшой площади греческихъ государствъ, разстоянія между которыми были невелики; доставка провіанта также обычно не представляла затрудненій, такъ какъ В. проходили по хорошо воздѣланнымъ областямъ.—Тактическое искусство въ древней Греціи достигло своего высшаго проявленія въ примѣненіи фаланги гоплитовъ, представлявшей собою глубокое и сомкнутое построеніе массы (φάλαγξ). Обыкновенно греческія арміи строились въ линіи колоннъ или фалангъ, глубиною въ 8 и болѣе шеренгъ, по общинамъ или государствамъ, при чемъ крыловыя фаланги составлялись изъ наиболѣе надежныхъ воиновъ, и на правомъ крылѣ обычно находилось государство, бывшее во главѣ союза. Бой фалангъ на ровномъ пространствѣ сводился къ столкновенію первыхъ шеренгъ, состоявшихъ изъ тяжеловооруженныхъ воиновъ, и результатъ сраженія опредѣлялся исходомъ столкновенія. Боевыя построенія Эпаминонда при Левктрахъ (379) и Мантинеѣ (362) открыли новый періодъ въ тактикѣ грековъ; ему удалось осуществить основную идею тактическаго искусства—сосредоточить превосходныя силы въ важнѣйшемъ направленіи и въ рѣшительную минуту. Нарушивъ обычный пріемъ фронтальнаго наступленія, Эпаминондъ перевелъ свои лучшія силы на лѣвое крыло, гдѣ онъ значительно углубилъ лѣвую фалангу, получивъ косую фалангу (λοξὴ φάλαγξ), и сосредоточилъ весь свой натискъ на соотвѣтствующій флангъ непріятеля, не ожидавшаго нападенія съ такими превосходными силами, считая, что онѣ обычно сосредоточены на правомъ крылѣ. Помимо отмѣченнаго нововведенія, Эпаминонду принадлежитъ осуществленіе идеи отборнаго резерва, благодаря которому онъ въ рѣшительную минуту могъ выдвинуть 300 свѣжихъ воиновъ, скрытыхъ въ засадѣ. Коренное измѣненіе въ организацію военнаго дѣла внесъ Филиппъ Македонскій, создавъ прекрасно устроенное В., состоявшее изъ македонянъ и грековъ, и использовавъ усовершенствованія въ военномъ искусствѣ грековъ. Греко-македонское В. Филиппа послужило образцомъ для организаціи В. эллинистической Греціи Александра Великаго и діадоховъ. Въ македонскомъ В. должны были служить всѣ македоняне, обязанные личной службой царю, независимо отъ происхожденія, составляя ополченіе и неся общее почетное названіе «друзей царя» (ἑταῖροι). Вся Македонія была раздѣлена, повидимому, на 6 военныхъ округовъ, мобилизація силъ которыхъ совершалась по личному приказу царя, призывавшаго ополченцевъ не только къ военнымъ дѣйствіямъ, но также и къ лѣтнимъ маневрамъ, которыхъ классическая Греція не знала. Македоняне благороднаго происхожденія отбывали воинскую повинность въ тяжеловооруженной конницѣ, составленной изъ отдѣльныхъ отрядовъ (ἴλη), посылаемыхъ каждымъ военнымъ округомъ; избранные ихъ члены составляли отрядъ царской конницы (ἄγημα). Свободные македоняне простого званія служили въ тяжелой пѣхотѣ (πεζέταιροι), вооруженные небольшимъ щитомъ, напоминающимъ щитъ греческаго пельтаста, и тяжелымъ, въ 5½ м. длины, копьемъ (сариса, σάρισα), которое надо было держать обѣими руками. Помимо тяжеловооруженной пѣхоты, въ македонскомъ В. находились еще отряды пѣшихъ воиновъ, занимавшихъ среднее мѣсто между тяжеловооруженными и пельтастами (гипасписты, ὑπασπισταί) и вооруженныхъ щитомъ, длиннымъ мечомъ и копьемъ. Раздѣленные на нѣсколько хиліархій (χιλιαρχία), гипасписты составляли постоянное В. Филиппъ, стремясь имѣть подъ рукой готовые кадры воиновъ, увеличилъ наличность постояннаго В., закрѣпленнаго въ двухъ агемахъ, тѣмъ, что онъ

содержалъ постоянное В. греческихъ наемниковъ. Начиная съ 344 г., сила македонскаго войска была значительно увеличена тѣмъ, что въ распоряженіе Филиппа перешла превосходная тяжеловооруженная ѳессалійская конница. О дальнѣйшей организаціи войска Филиппа намъ почти ничего не извѣстно. Что касается тактическаго искусства, то оно проявилось въ наступленіи сомкнутой массы, построенной въ фаланги, согласно нововведеніямъ Эпаминонда. В. Александра Великаго, съ которымъ онъ перешелъ въ Азію въ 334 г., оставивъ Антипатра съ частью македонскаго В. въ Македоніи, составляли около 30 000 пѣхоты и около 4000 конницы, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимали македоняне, затѣмъ шли различные наемники, варвары, ѳессалійцы и другіе греки. По вооруженію В. Александра Великаго составляли: 1) тяжеловооруженная пѣхота, 2) средняя пѣхота (гипасписты), получившая въ этомъ періодѣ значительное распространеніе; рядомъ съ нею сражались въ пѣшемъ строю такъ назыв. «царскія дѣти» (παῖδες βασιλικοί)—пажи царя; 3) легкая пѣхота, въ составъ которой входили стрѣлки изъ Македоніи и съ Крита, метатели копій изъ Ѳракіи и др. Второй родъ оружія представляла конница: тяжелая, состоявшая изъ 7 отрядовъ македонской конницы, вмѣстѣ съ царской агемой, изъ всадниковъ ѳессалійской и греческой конницы и изъ легкой конницы эракійцевъ, пэонійцевъ и особыхъ сарисофоровъ (σαρισοφόροι),—всадниковъ, вооруженныхъ сарисой. Ближайшими помощниками Александра Великаго являлись 7 адъютантовъ, не совсѣмъ правильно иногда называвшіеся тѣлохранителями царя. Въ непосредственной близости къ царю находились его пажи (такъ назыв. «царскія дѣти») и гвардія, состоявшая, помимо двухъ агемъ, изъ «друзей» (ἑταῖροι) царя въ спеціальномъ смыслѣ, образовавшихъ его штабъ, къ участію въ которомъ Александръ призывалъ также грековъ по своему усмотрѣнію. Относительно тактическихъ построеній въ В. Александра Великаго мы освѣдомлены значительно хуже, чѣмъ о ходѣ сраженій и начальствованіи Александра на полѣ битвы. Организація В., состоявшаго изъ отрядовъ различнаго вооруженія, образованіе постояннаго В., примѣненіе различныхъ формъ построенія фаланги, пользованіе на флангахъ конницей и пѣхотой, вооруженіе по образцу македонскихъ воиновъ—всѣ эти черты послужили образцомъ для организаціи вооруженныхъ силъ различныхъ эллинистическихъ государствъ и нашли отраженіе въ устройствѣ греко-египетскаго В. Лагидовъ, образованіе котораго можно отнести ко времени пріѣзда Птолемея въ египетскую сатрапію. Греческое В. въ Египтѣ, происхожденіе котораго пока не совсѣмъ ясно, не состояло, какъ принято думать, исключительно изъ наемниковъ: въ III в., какъ, вѣроятно, и во II и I вв. до Р. Хр., оно было образовано изъ трехъ различныхъ элементовъ. Въ составъ его входили: постоянное В., состоявшее изъ грековъ, перешедшихъ добровольно на службу въ Египетъ, въ виду отводимыхъ имъ и ихъ семьямъ клерухій въ Египтѣ (общее названіе—Μακεδόνες), наемники (μισθοφόροι), и отряды, состоявшіе изъ египтянъ, туземныхъ жителей (такъ назыв., μάχιμοι). Получавшійся путемъ тройного набора контингентъ воиновъ былъ распредѣленъ между различными арміями, численность которыхъ намъ съ точностью не извѣстна. Главное значеніе въ В. Лагидовъ во II в. до Р. Хр. имѣла пѣхота; значеніе конницы, начиная съ III в., значительно уменьшилось.—См. Lichtenberg, «Die ägäische Kultur» (Лпц., 1911); Reichel, «Homerische Waffen» (B., 1901); Droysen, «Heerwesen und Kriegführung der Griechen» (Фрейбургъ, 1889, въ Hermann's «Lehrbuch der griechischen Antiquitäten», 2, 2); Bauer, «Kriegsaltertümer» (въ «Griechische Staats-Kriegs- und Privataltertümer» Iw. Müller'a, Нёрдлингенъ, 1887); Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités gr. et rom.», s. v. «Exercitus»; Латышевъ, «Очерки греческихъ древностей» (СПБ., 1897, ч. I); Delbrück, «Geschichte der Kriegskunst» (Б., 1900, т. I); Lesquier, «Les institutions militaires de l'Egypte sous les Lagides» (П., 1911). *Б. Богаевскій.*

II) В. римское. Въ жизни Рима В. являлось факторомъ первостепенной важности столько же въ эпоху республики, когда его организація и боевая пригодность сыграли рѣшающую роль въ превращеніи Рима сначала во всеиталійскую, а затѣмъ и въ міровую державу, сколько и въ эпоху имперіи, когда постоянное В. императоровъ не только охраняло и защищало границы, обезпечивъ имперіи рядъ вѣковъ мирнаго развитія, но имѣло и крупнѣйшее политическое значеніе какъ элементъ фактически рѣшающій вопросъ о личности новаго императора, а также о пригодности каждаго даннаго носителя верховной власти. Не надо забывать, кромѣ того, и его огромной культурной роли: при посредствѣ В., главнымъ образомъ, укрѣпилась римская культура въ части Германіи, во всѣхъ дунайскихъ провинціяхъ и вообще на С Балканскаго полуо-ва; оно способствовало насажденію той же культуры въ Британніи и эллино-римской культуры въ нѣкоторыхъ, едва затронутыхъ эллинизмомъ частяхъ Азіи; наконецъ, В. было могучимъ проводникомъ новыхъ религіозныхъ теченій, главнымъ образомъ—восточныхъ культовъ, подготовившихъ въ значительной мѣрѣ почву для христіанства. Организація В. въ республиканское время намъ очень плохо извѣстна. Достовѣрныя, хотя и краткія данныя мы имѣемъ только для эпохи Полибія (II в. до Р. Хр.); извѣстія Ливія хотя и обильны, но разнорѣчивы и неопредѣленны; болѣе подробны и точны они для эпохи Цезаря. Документальныхъ данныхъ почти нѣтъ. Знаемъ мы только, что вплоть до самаго конца II в. до Р. Хр. римское В. было В. исключительно гражданскимъ и притомъ всегражданскимъ, при чемъ рядомъ съ нимъ фигурировали, какъ обособленная часть, объединенная съ нимъ только общимъ командованіемъ, контингенты италійскихъ и латинскихъ союзниковъ (socii et nomen Latinum). Обязанность защищать государство лежала на каждомъ гражданинѣ, его положеніе въ В., какъ и въ государствѣ, опредѣлялось его имущественнымъ цензомъ. Полноправнымъ членомъ В., какъ и полноправнымъ гражданиномъ, могъ быть только тотъ, чье имущество давало ему право числиться въ одномъ изъ пяти классовъ и въ одной изъ 193 центурій, на которыя распадалось римское гражданство съ древнѣйшихъ временъ. Какъ организовано было В. до этого такъ назыв. Сервіева строя, объ этомъ сохранили смутныя и разнообразно толкуемыя свѣдѣнія нѣкоторые пережитки и нѣкоторые уцѣлѣвшіе термины (напр., celeres для конницы, trossuli, sex suffragia и т. п.), входить въ детальный разборъ которыхъ здѣсь не мѣсто. Ежегодно по названнымъ гражданскимъ и военнымъ дѣленіямъ консулы производили наборъ, призывая обыкновенно подъ знамена два, позднѣе—четыре легіона. Службу въ этой полевой экспедиціонной арміи несли только iuniores (отъ 17 до 46 л.); seniores (отъ 47 до 60) были резервомъ, защитниками города и колоній въ крайней нуждѣ. О строѣ

легіона мы знаемъ для этого времени очень мало. Съ именемъ Камилла (около 400 г.) связывается переходъ отъ массоваго построенія фаланги къ разбитому построенію по манипуламъ; но какова была сущность этого построенія, объ этомъ мы только гадаемъ. Болѣе или менѣе несомнѣнно лишь то, что легіонъ, состоявшій изъ 4200 человѣкъ, распадался на двѣ неравныя части: 1200 hastati, 1200 principes и 600 triarii, съ одной стороны, 1200 velites—съ другой; первые набирались изъ трехъ первыхъ классовъ, вторые изъ двухъ послѣднихъ; первые были дѣйствующей силой, вторые резервомъ; среди первыхъ hastati представляли наиболѣе юный элементъ, triarii—наиболѣе пожилой. Дѣйствующая сила распадалась на 30 манипуловъ, по 100 человѣкъ въ каждомъ, подъ командою сначала одного, а затѣмъ, когда манипулъ распался на двѣ центуріи, двухъ центуріоновъ; velites этого дѣленія не имѣли. Къ этому же времени относятъ наши источники и нѣкоторыя реформы въ вооруженіи, а также введеніе вознагражденія солдатамъ, т.-е. возмѣщеніе имъ расходовъ на ихъ содержаніе во время похода. О конницѣ этого періода см. Всадники. Командный составъ состоялъ изъ главнокомандующаго—консула, или иногда претора (въ рѣдкихъ случаяхъ—диктатора), командировъ отдѣльныхъ частей—военныхъ трибуновъ, и центуріоновъ—унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей. То, что намъ было бы наиболѣе важно знать, а именно: чѣмъ конкретно отличался манипулярный строй отъ фаланговаго и что давало ему неизмѣримое преимущество надъ этимъ послѣднимъ, на которомъ построено было все военное дѣло эллинизма,—объ этомъ мы можемъ только гадать. Какъ главное преимущество, Полибій выдвигаетъ большую эластичность этого строя и приспособляемость его къ мѣстности. О другомъ преимуществѣ римскаго В. передъ эллинскимъ и эллинистическимъ, его тѣсной связи съ лагеремъ см. Лагерь. Несомнѣнно, что за время отъ V—IV в. до Р. Хр., когда возникъ манипулярный строй, и до конца II в. до Р. Хр., когда засвидѣтельствована новая реформа, римское В. пережило не мало измѣненій и усовершенствованій и въ области улучшенія вооруженія, и въ области приспособленія строя къ новымъ тактическимъ и стратегическимъ задачамъ; но точныхъ данныхъ объ этомъ до насъ не сохранилось. Знаемъ мы только оборотную сторону медали, т.-е. постепенно совершавшійся процессъ вырожденія гражданскаго В. Превращеніе Рима постепенно въ чисто-военную міровую державу, ведшую постоянныя завоевательныя, подчасъ очень затяжныя войны, дѣлало старый строй В., основанный на ежегодномъ призывѣ и роспускѣ В., невозможнымъ даже для нормальнаго времени. Принципъ набора В. только изъ гражданъ, когда послѣдніе составляли уже меньшинство населенія государства, и еще болѣе принципъ привлеченія къ военной службѣ только лицъ съ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, когда ихъ становилось все меньше, а безземельный пролетаріатъ все возросталъ,—сознавался многими какъ принципъ устарѣвшій и непригодный. Наборъ становился съ каждымъ годомъ все труднѣе, а дисциплина въ гражданскомъ В., привыкшемъ мыслить себя на форумѣ въ политической жизни суверенным,—все расшатаннѣе. Безсмысленцей казалось и то, что въ составъ союзниковъ почти совсѣмъ не входили провинціалы, дававшіе только отряды спеціальныхъ родовъ оружія. Необходимымъ выводомъ изъ всего этого являлось, прежде всего, болѣе соотвѣтствующее времени и службѣ вознагражденіе В., привлеченіе къ службѣ не только assidui или locupletes, но и пролетаріевъ, и, наконецъ, инкорпорированіе всѣхъ италиковъ въ составъ римскаго гражданства, т.-е. въ составъ легіоновъ, перестройка на новый ладъ новаго, выросшаго В. и замѣна прежняго вспомогательнаго В. италійскихъ союзниковъ вспомогательными отрядами изъ жителей провинцій. Первые два вывода вынужденъ былъ сдѣлать уже Марій, подъ давленіемъ военной опасности, связанной съ нашествіемъ кимвровъ; остальные были естественнымъ послѣдствіемъ сознанія, вынесеннаго изъ кровавой борьбы, что внѣ Италіи Римъ безсиленъ, но и Италія безъ Рима недѣеспособна. Новая Италія, сплошь населенная римскими гражданами, создавъ огромный матеріалъ для набора, сдѣлала, вмѣстѣ съ тѣмъ, прежнее всегражданское В. невозможнымъ. Всегражданское В. должно было превратиться въ В. волонтеровъ, т.-е. наемное, тѣмъ болѣе, что охрана границъ мірового государства и округленіе ихъ требовало въ провинціяхъ постоянныхъ В. Рядомъ съ этимъ сліяніе италійскихъ когортъ съ римскими легіонами повело къ измѣненію строя легіона, т.-е. къ переходу отъ манипулярнаго легіона къ легіону, раздѣленному на 10 когортъ. Въ I в. до Р. Хр. римское В. такимъ образомъ, оставаясь гражданскимъ, перестаетъ быть всегражданскимъ и дѣлается В. оплачиваемыхъ волонтеровъ, притомъ В. постояннымъ, расквартированнымъ внѣ Италіи, на границахъ государства. Это новое В. требовало и новой организаціи. Нужно было выяснить вопросъ объ организаціи постояннаго командного состава и въ еще большей мѣрѣ вопросъ о бюджетѣ арміи. Въ бурныя послѣднія десятилѣтія существованія республики разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ могло быть только намѣчено; колоссальныя арміи этого времени не могли быть постоянными уже въ силу ихъ колоссальности; но рядомъ съ этимъ манипулированіе такими огромными массами въ теченіе ряда лѣтъ должно было, съ одной стороны, намѣтить основы его прочной организаціи, съ другой—выработать для этихъ массъ новую тактику: тактику строя по когортамъ—высшее созданіе въ предѣлахъ античной военной техники, совершеннѣйшее орудіе въ рукахъ умѣлаго вождя. Прочное разрѣшеніе всѣхъ указанныхъ вопросовъ могла дать только прочная государственность, каковою и явился принципатъ Августа и римская имперія. Составъ В. въ императорское время (до Діоклетіана) опредѣлялся, главнымъ образомъ, протяженіемъ и состояніемъ границъ римской имперіи. Въ Италіи до эпохи Северовъ, т.-е. до конца II в. по Р. Хр., В. не было. Только около императора группировались его гвардія—когорты преторіанцевъ—и нѣкоторое количество небольшихъ конныхъ отрядовъ, составлявшихъ его личную охрану и набиравшихся изъ варваровъ. Не было почти В. и въ тѣхъ провинціяхъ, границы которыхъ не были внѣшними границами имперіи, и которыя поэтому управлялись выбранными сенатомъ лицами, бывшими ординарными магистратами; въ нихъ мы находимъ только откомандированные отряды для поддержанія порядка. Главная масса В. сосредоточена была на внѣшнихъ границахъ: на западѣ—въ Испаніи, гдѣ горная часть всегда грозила осложненіями, въ Британніи (начиная съ Клавдія), въ особенности же на Рейнской и на Дунайской границахъ. На югѣ одинъ легіонъ стоялъ въ Нумидіи и охранялъ южную военную границу африканскихъ провинцій, два (иногда три) въ Египтѣ. На востокѣ главное В. сосредоточено было на границѣ съ Парѳіей по Евфрату и

на арабской границѣ въ провинціи Сиріи; сильно защищена была и граница Каппадокіи, съ фронтомъ, обращеннымъ къ Арменіи и Кавказу. Пограничное В. состояло изъ легіоновъ и вспомогательныхъ когортъ и алъ. И тѣ, и другіе набирались, главнымъ образомъ, изъ жителей провинцій западныхъ и восточныхъ, но командный составъ, т.-е. какъ офицеры, такъ и унтеръ-офицеры, всегда состоялъ либо изъ италиковъ, либо изъ лицъ, вполнѣ слившихся съ римской культурой. Несмотря на провинціальный составъ В., поддерживалась фикція В. гражданскаго: всякій легіонеръ дѣлался римскимъ гражданиномъ, солдаты же вспомогательныхъ когортъ получали гражданство послѣ окончанія срока службы (см. Ветеранъ, X, 340). Кромѣ легіоновъ, когортъ и алъ, существовали и другіе мелкіе корпуса, напр., отряды (вексиллы) ветерановъ-волонтеровъ, numeri полудикихъ варваровъ, мѣстныя городскія и провинціальныя милиціи; но всѣ эти отряды играютъ второстепенную роль. Верховнымъ командиромъ В. является императоръ; В. отдѣльныхъ провинцій командуютъ правители ихъ, бывшіе ординарные магистраты, легаты императора (исключеніе составляетъ только Египетъ, нѣкоторыя альпійскія провинціи и временно Ѳракія, гдѣ во главѣ В. стоялъ префектъ или прокураторъ, личный агентъ императора, всадникъ, а иногда даже отпущенникъ. Легіонами командовали первоначально трибуны, затѣмъ особые легаты, еще позднѣе префекты лагерей (praefecti castrorum), частями легіона—трибуны, когортами и алами вспомогательныхъ В.—префекты и трибуны; всѣ эти лица принадлежали либо къ сенаторскому, либо къ всадническому сословію. Но главную силу, главныхъ носителей военной традиціи и военной мощи Рима составляли унтеръ-офицеры—центуріоны и такъ назыв. принципалы, т.-е. частью нестроевые, частью строевые кандидаты на унтеръ-офицерскія должности. Ихъ положеніе въ В. было очень почетно, и оплачивались они весьма недурно. Первый центуріонъ—первый пилъ (primus pilus)—былъ ближайшимъ помощникомъ командира легіона. Количество легіоновъ не было постояннымъ. Вплоть до Септ. Севера оно не превышало 30, при Северахъ дошло до 35. Численность всей арміи опредѣлить невозможно, такъ какъ намъ не извѣстно число вспомогательныхъ отрядовъ и иррегулярныхъ милицій. Далеко за 300 000 мы, однако, врядъ ли въ правѣ идти. Срокъ службы каждаго солдата (см. Ветеранъ) арміи былъ 20 л., но обыкновенно солдатъ удерживали дольше. Самымъ труднымъ вопросомъ былъ вопросъ объ оплатѣ и содержаніи солдатъ. Точныхъ цифръ мы не знаемъ, но при Августѣ легіонеръ получалъ не менѣе 225 денаровъ, при чемъ это жалованье увеличено было послѣдовательно Домиціаномъ, Коммодомъ и Северомъ, при которомъ оно, можетъ-быть, дошло до 500 ден. Соотвѣтственно этой основѣ высчитывалось жалованье гвардіи (до 1000 ден.) и вспомогательнымъ войскамъ, а также командному составу. Часть жалованья солдата шла на его содержаніе, одежду и обувь. Кромѣ жалованья, солдаты получали отъ времени до времени единовременные подарки (донативы) и часть добычи, а послѣ выхода въ отставку имѣли право либо на опредѣленную сумму денегъ, либо на обезпеченіе землей (для этихъ цѣлей Августомъ основана была особая касса—aerarium militare, имѣвшая и постоянный капиталъ, и опредѣленныя поступленія съ нѣкоторыхъ налоговъ). Бюджетъ арміи ложился тяжелымъ бременемъ на государство, и чѣмъ дальше, тѣмъ это бремя становилось тяжелѣе. Только путемъ усиленнаго напряженія платежныхъ силъ населенію удалось въ IV в. создать такую армію, которая обезпечила бы государство отъ внѣшнихъ враговъ; но это обезпеченіе постепенно почти разорило мирное населеніе. Расположеніе В. на границахъ, вдали отъ большихъ городовъ, долгое пребываніе отдѣльныхъ отрядовъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и солдатъ въ отрядахъ создали на границахъ имперіи особую, обособленную лагерную жизнь, особые нравы и міросозерцаніе, особыя традиціи и специфическій духъ. Хотя солдатъ и занятъ былъ весь день и ученьемъ, и работами, и постоянно бывалъ въ походахъ, тѣмъ не менѣе, у него было и не мало досуга. Внутри лагеря поэтому отдѣльныя казармы составляли родъ клубовъ, у старшихъ же были настоящіе клубы (scholae). Кромѣ того, въ сосѣдствѣ съ лагерями возникали жилыя поселенія, гдѣ солдатъ находилъ себѣ и временную подругу, и постоянную сожительницу, а со времени Севера—и законную жену. Эта обособленность военной среды имѣла рѣшающее значеніе какъ въ политикѣ ранней имперіи, такъ и въ ея соціальной жизни. Многое въ организаціи римскаго В. еще не ясно, но многое мы уже знаемъ какъ отъ писателей (спеціально военныхъ, какъ Вегецій, Фронтинъ и др.), такъ особенно изъ огромнаго количества надписей, говорящихъ намъ о самыхъ разнообразныхъ сторонахъ жизни солдата. Со времени Діоклетіана въ составѣ и организаціи римскаго В. произошло много коренныхъ измѣненій. Измѣненія эти подготовлены были еще въ III в. по Р. Хр., начиная съ эпохи Северовъ. Въ это время окончательно выяснилась необходимость имѣть не только пограничную, но и экспедиціонную армію, стоящую въ большихъ городахъ и находящуюся въ постоянномъ распоряженіи главнокомандующаго. Все учащавшіяся нападенія на рейнскую, дунайскую и восточныя границы требовали большихъ походовъ большими арміями. Одно время пытались разрѣшить этотъ вопросъ путемъ созданія экспедиціонной арміи изъ откомандированныхъ отъ пограничныхъ В. отрядовъ (вексилляціи), но это вело къ ослабленію пограничныхъ В. и къ огромнымъ тратамъ на передвиженіе В. Поэтому уже Септимій Северъ нашелъ себя вынужденнымъ создать три новыхъ легіона (такъ назыв. парѳянскихъ) и помѣстить одинъ изъ нихъ въ Италіи. Рядомъ съ этимъ все больше и больше выясняется необходимость увеличить численный составъ В. и прикрѣпить В. къ тѣмъ провинціямъ, гдѣ они набирались. Широкое распространеніе права римскаго гражданства при Каракаллѣ значительно упрощаетъ вопросъ о командномъ составѣ: большинство центуріоновъ теперь является провинціалами. Наконецъ, намѣчается и отдѣленіе чисто-военной отъ гражданской власти, и постепенно рушится исключительное право сенаторскаго сословія на командованіе арміей. Все бо́льшую и бо́льшую роль начинаютъ играть выслужившіеся центуріоны, которые, съ титуломъ duces, становятся командирами цѣлыхъ армій. Окончательную формулировку всѣмъ этимъ процессамъ дала реформа Діоклетіана, развитая его преемниками. Армія, увеличенная въ своемъ составѣ (точной цифры мы не знаемъ), раздѣлена на армію экспедиціонную, стоящую въ большихъ городахъ, въ составъ которой входитъ и гвардія (comitatenses и palatini) и армію пограничную, пріобрѣтающую полную осѣдлость на границахъ и занятую исключительно ихъ защитой—это, главнымъ образомъ, прежніе легіоны и вспомогательныя В. (limitanei). Кромѣ того, какъ и раньше, императоры имѣютъ особую охрану въ лицѣ такъ назыв. scholae,

protectores и domestici. Среди новой арміи очень крупную роль играютъ кавалерійскіе полки. Составляется эта армія, въ теоріи, изъ гражданъ государства. На дѣлѣ же населеніе провинцій все болѣе и болѣе старается откупиться отъ службы, чему правительство охотно идетъ на встрѣчу, такъ какъ въ военномъ отношеніи варвары-наемники, преимущественно германцы, даютъ гораздо болѣе годный матеріалъ. Къ этимъ отдѣльнымъ наемникамъ присоединяются варвары, поселенные въ римскихъ провинціяхъ—laeti и gentiles, особенно же сосѣднія варварскія племена, служащія Риму за деньги (foederati). В., такимъ образомъ, становится изъ элемента, распространяющаго римскую культуру, элементомъ варваризаціи государства. Эта варваризація не ограничивается солдатскимъ составомъ, но захватываетъ и составъ командный. Практика III в. окончательно становится господствующей, гражданская служба окончательно отдѣляется отъ военной; командный составъ арміи составляется почти исключительно изъ выслужившихся солдатъ, съ большимъ военнымъ опытомъ, но безъ всякой культуры. Высшіе военные начинаютъ играть рѣшающую роль при дворѣ и затемняютъ собой старую аристократію. Во главѣ арміи рядомъ съ императоромъ стоялъ одно время префектъ преторія, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше уходитъ онъ отъ арміи и становится гражданскимъ чиновникомъ. Рядомъ съ нимъ для экспедиціонной арміи имѣется штатъ генераловъ—magistri praesentales и magistri отдѣльныхъ провинцій; во главѣ пограничниковъ стоятъ duces. Отдѣльными легіонами, численность которыхъ сведена до 1000 чел., и другими отдѣльными частями командуютъ трибуны. Рядомъ съ варваризаціей арміи и, параллельно, феодализаціей государства, становившагося чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе комплексомъ крупныхъ помѣстій, идетъ и феодализація арміи, особенно варварскихъ контингентовъ. Эта феодализованная и варваризованная армія постепенно перестаетъ чувствовать свою связь съ центральнымъ правительствомъ и способствуетъ постепенному распаденію римскаго государства, особенно на западѣ. Прочнѣе организація и государства, и арміи въ восточной половинѣ имперіи—Византіи.—*Литература.* Marquardt-Domaszewski, «Römische Staatsverwaltung», II², 319 сл.; Schiller, «Römische Kriegsaltertümer» («J. Müllers Handbuch», II²); Delbrück, «Geschichte der Kriegskunst», I. Для исторіи В. императорскаго Рима особенно важны работы Домашевскаго: «Die Religion des röm. Heeres», «Die Fahnen des röm. Heeres» и «Die Rangordnung des römischen Heeres» и много мелкихъ статей: Моммзена (см. его «Gesammelte Schriften», VI); Cagnat, «L'armée romaine d'Afrique» и отдѣльныя статьи. Для послѣ-діоклетіановскаго времени см. Mommsen, «Das römische Militärwesen seit Diocletian» (ibid.) и Seeck, «Geschichte des Unterganges der antiken Welt», I². Хорошіе перечни литературы въ ст. Cagnat, «Legio» и «Legiones» (словарь Daremberg et Saglio) и Liebenam'a «Dilectus» и «Exercitus» въ словарѣ Pauly-Wissowa. На русскомъ языкѣ имѣется содержательный очеркъ проф. Ю. Кулаковскаго: «Римское государство и его армія въ ихъ взаимоотношеніи и историческомъ развитіи» (СПБ., 1909). Внѣшность военной жизни иллюстрируютъ очерки С. О. Цыбульскаго, «Римское войско. Составъ и вооруженіе» (СПБ., 1893) и «Римскій лагерь» (СПБ., 1894), съ соотвѣтственными таблицами. *М. Ростовцевъ.*

III) Войско въ Западной Европѣ въ прежніе вѣка и въ наше время. В. у новыхъ европейскихъ народовъ, несмотря на различіе мѣстныхъ (національныхъ) формъ, въ своей исторіи претерпѣло рядъ, болѣе или менѣе одинаковыхъ измѣненій, въ зависимости отъ перемѣнъ, происходившихъ въ государственной жизни. У древнихъ германцевъ, до переселенія нѣкоторыхъ ихъ племенъ въ предѣлы западной римской имперіи, В., какъ постояннаго учрежденія, не было, и только на время войны созывалось народное ополченіе, которое и потомъ, въ разныя эпохи, продолжало существовать рядомъ съ другими военными организаціями, изъ которыхъ древнѣйшею формою является княжеская или королевская дружина. Такимъ образомъ, въ самую раннюю стадію западно-европейской эволюціи В. въ средніе вѣка представляютъ собою временныя народныя ополченія при существованіи постоянныхъ дружинъ при князьяхъ и корояхъ. Аналогичныя явленія наблюдаются и въ исторіи славянскихъ государствъ. Дружины и народныя ополченія удержались и въ тѣхъ германскихъ королевствахъ, которыя образовались въ бывшихъ провинціяхъ Римской имперіи. Какъ дружины, такъ и ополченія претерпѣли съ теченіемъ времени рядъ измѣненій, по мѣрѣ постепенной феодализаціи государства и общества. Въ феодальную эпоху принципъ народнаго ополченія не умиралъ, но главную силу В. составляли феодальныя дружины изъ вассаловъ одного и того же сеньёра, и самое обладаніе феодомъ было соединено съ несеніемъ военной службы вассала и его людей по зову сеньёра, въ силу чего военный бытъ эпохи трудно отдѣлить отъ быта политическаго. Въ самомъ феодальномъ В. главное значеніе принадлежало конницѣ, въ связи съ чѣмъ находится возникновеніе и развитіе рыцарства. Когда въ эпоху крестовыхъ походовъ началось освобожденіе городовъ отъ феодальной власти, рядомъ съ феодальными дружинами появились городскія милиціи. Въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени, когда феодальный бытъ сталъ клониться къ упадку, въ исторіи Запада начался періодъ наемныхъ В., сразу, однако, не вытѣснившихъ болѣе раннихъ формъ; призывъ части населенія къ защитѣ отечества сохранился до конца существованія наемничества. Сначала наемныя В. формировались частными предпринимателями, которые затѣмъ нанимались на службу къ государямъ и городамъ. Такіе предприниматели были извѣстны во Франціи, въ эпоху столѣтней войны, подъ названіемъ капитановъ, въ Италіи—подъ именемъ кондотьеровъ. Въ Германіи наемныя войска явились въ концѣ XV в.; въ сущности во время тридцатилѣтней войны Валленштейнъ былъ тоже кондотьеромъ. Въ различныхъ странахъ въ разное время само государство брало вербовку (X, 187) изъ рукъ кондотьеровъ; постоянныя арміи дѣлались государственнымъ учрежденіемъ. Въ Англіи до сихъ поръ В. образуется путемъ вербовки, но на континентѣ этой системѣ былъ положенъ конецъ французской революціей, во время которой введенъ былъ, подъ названіемъ конскрипціи, рекрутскій наборъ, бывшій, въ сущности, реформой прежней милиціи (постояннаго ополченія рядомъ съ наемными солдатами). Новымъ началомъ на пути привлеченія населенія къ военной службѣ была всеобщая воинская повинность (см.), возникшая въ Пруссіи и оттуда распространившаяся въ другія страны. Параллельно съ указанными измѣненіями въ самомъ характерѣ В. происходили и измѣненія въ другихъ сторонахъ военнаго быта, которыя разсматриваются въ спеціальныхъ статьяхъ (см. выше, ст. 173—244). Ср. также Армія (III, 625), Вооруженныя силы (особое приложеніе).

Войсковая изба—такъ называлась у донскихъ казаковъ войсковая канцелярія. Передъ В. избой собирался войсковой кругъ (см.).

Войсковая печать составляла часть гетманскихъ, а позже—войсковыхъ регалій или клейнодовъ казачьихъ войскъ. Такъ, въ числѣ прочихъ регалій, подаренныхъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ гетману Богдану Ружинскому, была и В. печать. Впослѣдствіи наше правительство неоднократно жаловало такую печать казачьимъ войскамъ. Позже войсковые клейноды казачьихъ войскъ повелѣно именовать войсковыми регаліями, въ составъ коихъ входятъ и пожалованныя В. печати.

Войсковая скарбница—см. Скарбница.

Войсковое или **Войсковое хозяйственное правленіе**—органъ гражданскаго управленія казаковъ (см. Казаки).

Войсковой кругъ—такъ называлось у казаковъ собраніе, созываемое для рѣшенія дѣлъ, касающихся всего войска (подобно станичному кругу—въ станицахъ). Это былъ первоначальный видъ управленія казацкою вольницею. Тутъ каждый казакъ имѣлъ право высказывать свое мнѣніе; но рѣшеніе, принятое на кругу большинствомъ голосовъ, дѣлалось обязательнымъ для всѣхъ, и исполненіе его поручалось войсковому атаману, избиравшемуся ежегодно тѣмъ же кругомъ. Въ началѣ XVII в. власть войскового атамана значительно усилилась. Петръ I свои повелѣнія обращалъ къ атаману, а избранному въ 1718 г. донскому атаману Минаеву приказано быть въ должности «до указу», т.-е. безсмѣнно. Съ 1738 г. атаманъ Донского войска назначается Высочайшею властью; та же перемѣна произведена вскорѣ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, отчего значеніе атамановъ усилилось, а В. кругъ утратилъ свое прежнее значеніе и на прежнихъ основаніяхъ болѣе не созывался. Во второй половинѣ XIX ст. В. круги созывались нѣсколько разъ по торжественнымъ случаямъ, а съ 1890 г. В. круги установлены въ качествѣ постоянныхъ празднествъ въ Донскомъ казачьемъ войскѣ (нынѣ разъ въ годъ, въ день войскового праздника). По положенію 26 февр. 1910 г. о распредѣленіи между станицами войска Донского свободныхъ земель высшее завѣдываніе ими возложено на В. кругъ, который созывается въ Новочеркасскѣ разъ въ 3 года, но можетъ быть созванъ и въ другое время.

Войсковой наказный атаманъ—см. Казаки.

Войсковой старшина. Прежде это званіе присвоивалось, въ казачьихъ войскахъ, войсковымъ атаманамъ, оставлявшимъ эту должность по окончаніи года, на который они были избраны. Впослѣдствіи званіе это распространилось на всѣхъ лицъ, имѣвшихъ въ своемъ управленіи казачьи отряды и полки; оно было также жалуемо войсковымъ кругомъ, или Высочайшею властью, за оказанныя заслуги. Съ 1754 г. войсковому кругу воспрещено производить въ В. старшины безъ представленія о томъ въ военную коллегію. Въ 1775 г. званіе В. старшины приравнено чину маіора, а въ 1884 г.—при упраздненіи у насъ маіорскаго чина—чину подполковника.—У малороссійскихъ и запорожскихъ казаковъ В. старшиною называлось высшее управленіе войска, состоявшее при гетманѣ; къ составу этого управленія у первыхъ принадлежали войсковые обозный, судьи, есаулы, писарь, бунчужный, хорунжій и подскарбій (казначей), а у вторыхъ—судья, писарь, есаулъ пушкарь и политаврщикъ. У большинства другихъ казачьихъ войскъ высшее войсковое управленіе (приблизительно такого же состава) называлось генеральною старшиной.

Войсковые обыватели принадлежали къ числу государственныхъ крестьянъ. Это были потомки людей, служившихъ въ пограничныхъ слободскихъ или украинскихъ и ландмилицкихъ полкахъ, которые набирались изъ однодворцевъ и малороссійскихъ казаковъ. Нѣкоторые изъ В. обывателей, напр., орловскіе, пользовались всѣми правами однодворцевъ, другіе—воронежскіе—правами малороссійскихъ казаковъ по отношенію къ свободному винокуренію. Наибольшее число В. обывателей было въ Харьковской губ., образовавшейся изъ слободскихъ полковъ, затѣмъ въ Воронежской, Орловской, Астраханской, Херсонской, Курской и Казанской. При основаніи въ 1837 г. м-ва государственныхъ имуществъ всѣхъ В. обывателей считалось около 400 000.

Войславице—пгд., Холмской губ. и у. Жит. 2253 (1906), большею частью украинцы; фабрика сел.-хоз. орудій и конскій заводъ.

Войславъ, Сигизмундъ Григорьевичъ—горный инженеръ (1850—1904). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ горномъ институтѣ и занялъ тамъ каѳедру прикладной и горнозаводской механики. Занимался конструкціей изобрѣтеннаго имъ ручного бурового инструмента; произвелъ гидротехническія изслѣдованія Липецкихъ и Кемернскихъ минеральныхъ источниковъ; участвовалъ въ комиссіи по вопросу объ устройствѣ каптажа Нарзана. Въ 1894—1897 гг. состоялъ профессоромъ строительнаго искусства въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. Въ 1898 г. прикомандированъ къ геологическому комитету. Работалъ въ основанномъ имъ еще въ 1888 г. «Бюро изслѣдованій почвъ», первомъ подобнаго рода учрежденіи въ Россіи. Изобрѣлъ спеціальные буры для миннаго дѣла, станки для алмазнаго буренія какъ скважинъ, такъ и шуровъ, особый способъ вставки алмазовъ въ коронки. Въ самое послѣднее время занялся конструированіемъ вращательныхъ перфораторовъ, сначала электрическаго, затѣмъ турбиннаго (описаніе см. въ «Изв. общества Горн. Инжен.», 1904, № 1). Напечаталъ: «Уходъ за паровыми котлами и машинами» (СПБ., 1898; 4-е изд., 1903), «Изслѣдованіе грунта и развѣдки полезныхъ ископаемыхъ посредствомъ ручного буренія» (ib., 5-е изд., 1904), «Развѣдки пластовыхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ посредствомъ шурфованія» (3-е изд., СПБ., 1899), «Лекціи по прикладной механикѣ (ib.), «Разсчетъ и построеніе частей машинъ и передаточныхъ механизмовъ» (ib., 1885) и др.—См. «Памяти С. Г. В.» (СПБ., 1909).

Войсъ (de Vois или Voys), Ари—голландскій живописецъ (1630—1680). Писалъ небольшихъ размѣровъ бытовыя сцены и портреты граціозно-законченнаго характера, на подобіе Г. Доу и Ф. Міериса. Изъ его картинъ выдѣляются: «Продавщица рыбы», «Скрипачъ», «Рыбакъ» и «Портретъ дамы» въ амстердамскомъ музеѣ, «Портретъ охотника» въ Гаагѣ, «Курильщикъ» въ Мюнхенѣ.

Войтеховичи—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ «рославльца» Лаврентія В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1670 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Смоленской губ., но Герольдіей не утвержденный, вслѣдствіе недостаточности представленныхъ доказательствъ. *В. Р—въ.*

Войтеховскіе и **Войтяховскіе**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ витебскаго шляхтича Александра В., принявшаго русское подданство въ 1655 г., и его сына Луки, пожалованнаго имѣніями въ 1662 г. въ Бѣльскомъ у. Смоленской губ. Потомство Ильи Лукича Войтяховскаго записано въ VI ч.

род. кн. Московской губ., а потомству другого сына Василія Лукича Войтеховскаго, записанному въ VI ч. род. кн. Смоленской губ., Герольдіей отказано въ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ. *В. Р—въ.*

Войтковскій, Василій Мироновичъ — проф. церковной исторіи и богословія въ новороссійскомъ унив. (ум. въ 1904 г.). Главные его труды: «О православной церкви въ австрійскихъ владѣніяхъ»; «Объ уніатской церкви въ Австріи»; «О церковномъ положеніи глаголитовъ», «О богослуженіи протестантской церкви»; «О религіозномъ движеніи въ Галиціи»; «О сверхъестественномъ въ религіи»; «Обрядовой вопросъ въ Галиціи»; «Отношенія между католичествомъ и протестантствомъ»; «Объ упадкѣ богослуженія въ протестантской церкви»; «О церковномъ соединеніи Германіи»; «Платонъ Атанацкевичъ, заслуженный сербскій епископъ въ Австріи»; «Начатки христіанства между мадьярами».

Войтовка—сел. Ольгопольскаго у. Подольской губ.; близъ м-ка Бершади. $4^1/_2$ тыс. жит. Свинобойный промыселъ, которымъ занято около $^1/_3$ населенія; сбытъ на сосѣднихъ рынкахъ, въ Одессу и Польшу (на 360 тыс. р.). Культура сахарной свеклы въ значительныхъ размѣрахъ (свыше 500 дес.).

Войтовцы—ст. Ю.-Зап. ж. д. на Волочиской линіи, Подольской губ. Проскуровскаго у. Грузооборотъ въ 1910 г.—3418 тыс. пд. (отправлено 2887 тыс. пд., прибыло 520 тыс. пд.). Обслуживаетъ сѣв.-зап. часть Проскуровскаго у. Подольской губ. (мм. Сатановъ, Тарноруда) и ю.-зап. Староконстантиновскаго у. Волынской губ. (мм. Купель, Базалія).

Войтоловскій, Левъ Наумовичъ—критикъ. Род. въ 1875 г. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по медицинскому факультету; издалъ очеркъ «Роль чувства въ коллективной психологіи». Участвовалъ въ качествѣ врача въ войнѣ съ Японіей. Напечаталъ рядъ критическихъ статей въ марксистскихъ журналахъ и сборникахъ «Правда», «Современный міръ», «Литературный Распадъ» и др. Ведетъ критическій фельетонъ въ «Кіевской Мысли» и принимаетъ участіе въ петербургской газетѣ «День». Отдѣльно напечаталъ: «Текущій моментъ и текущая литература» (СПБ., 1908).

Войтъ.—Слово это существовало въ Польшѣ и въ Малороссіи съ нѣсколько различными значеніями. Въ Польшѣ, куда это слово перешло изъ Германіи (Voigt= advocatus), В. являлся главою поселенія на магдебургскомъ правѣ, получая право суда надъ нимъ, подобно солтысу; затѣмъ онъ обратился въ городского чиновника, представителя городской общины, какъ солтысъ былъ представителемъ сельской. Въ Малороссіи, послѣ отдѣленія ея отъ Польши въ 1654 г., В. также былъ членомъ городского магистрата, избиравшагося мѣщанами; сверхъ того, здѣсь В. были и въ деревняхъ, гдѣ они являлись выборными чиновниками собственно крестьянской «посполитской» общины, членами «сельской старшины», тогда какъ казацкое «товариство» села или деревни выбирало себѣ «атамана».

Войтъ гминный—см. Гмина.

Войтѣхъ (святой)—см. Адальбертъ Пражскій (I, 416).

Войцеховичи (а также **Войтеховичи** и **Войцѣховичи**)—дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, записанный въ VI ч. род. кн. губерній Виленской, Минской и Черниговской. *В. Р—въ.*

Войцеховичъ, Иванъ—писатель. Учился на словесномъ отдѣленіи московскаго унив. Сочиненія его: «Плоды досуга или чувствованія друга природы» (М., 1820); «Взятіе Массабы или конецъ войны іудейской» (М., 1821); «Опытъ начертанія общей теоріи изящныхъ искусствъ» (изъ лекцій Качановскаго, М., 1823). Умеръ въ молодыхъ годахъ.

Войцеховскій, Іосифъ Павловичъ—русскій синологъ (1793—1850); образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи и въ медико-хирургической академіи. Состоялъ врачемъ пекинской духовной миссіи (1819—1831), позднѣе былъ профессоромъ языковъ китайскаго и маньчжурскаго. Трудился надъ составленіемъ китайско-маньчжурско-русскаго языка, рукопись котораго была еще при жизни В. пріобрѣтена казанскимъ университетомъ. Этотъ трудъ остался ненапечатаннымъ. За смертью В. остался неизданнымъ и рядъ другихъ его трудовъ, указанныхъ проф. К. К. Фойгтомъ въ его «Обозрѣніи хода и успѣховъ изслѣдованія азіатскихъ языковъ въ Имп. казанскомъ унив.» (Казань, 1852).

Войцеховскій, Тадеушъ—польскій историкъ, род. въ 1838 г., проф. краковскаго унив. Главные труды: «Chrobacya. Rosbiór starożytności słowiańskich» (1873), «О roznickach polskich X—XV w.» (Крак., 1880); «О Kazimierzu Mnichu» (Крак., 1881) и др.

Войцицкая (Wójcicka), по мужу Хылевская (Chylewska), Софія—польская писательница. Род. въ 1876 г. Слушала лекціи по философскому факультету краковскаго унив. На драматическомъ конкурсѣ во Львовѣ получила премію за драму «Dyletanci». Другія ея оригинальныя драматическія произведенія: «Psyche» (tragedja dziecięca dla dorosłych ludzi»; «Ewa» (драма, 1905). Другіе ея труды: повѣсть «Młodzieniec z Sais» (1906); «Listy do Pana Boga, spowiedź grzecznej dziewczynki»; «Las, poemat dramatyczny w 3 częściach» и т. д.—Ср. A. Drogoszewski, «Młodzieniec z Sais» («Książka», 1906, № 11).

Войцицкій (Wojcicki), Казиміръ-Владиславъ—польскій писатель (1807—1879), авторъ популярныхъ сочиненій, сборниковъ народной литературы и повѣстей, появившихся въ свѣтъ между 1830 и 1875 гг. Его большая заслуга — изданіе многихъ памятниковъ старой польской литературы: «Pamiętniki Jana Kilińskiego» (1830); «Bibljoteka starożytnych pisarzy polskich» (1843—44, 6 тт.); «Pamiętniki» (1846); «Statuty polskie króla Kazimierza» (1847); «J. St. Wydżga i jego pamiętnik» (1852); «Latopisiec albo kronika Jerlicza» (1853).

Войча—сел. Стопницкаго у. Кѣлецкой губ. Нефтяные источники. Близъ В., въ дер. Солецъ, сѣрнистые источники.

Войшелкъ—в. кн. литовскій, сынъ Миндовга. Будучи областнымъ княземъ литовскимъ въ Новогрудкѣ (Черная Русь), В. испыталъ на себѣ сильное вліяніе русской культуры (повидимому, не безъ содѣйствія галицко-волынскихъ князей) и принялъ христіанство. Когда Миндовгу пришлось возстановлять союзъ недовольныхъ его централистическими притязаніями литовскихъ князей съ Даніиломъ галицко-волынскимъ, его ближайшимъ помощникомъ въ улаживаніи русскихъ отношеній былъ В., согласившійся на переходъ всѣхъ его владѣній къ брату Даніила, Роману (1254), и послѣ того ушедшій въ монахи. Послѣ трагической гибели отца (1263) В. ищетъ спасенія и помощи не у Романовичей, а у пинскихъ князей. Только сдѣлавшись снова в. кн. литовскимъ, В., въ поискахъ опоры, опять сближается съ Галичемъ. Жестоко отомстивъ убійцамъ отца, В. передалъ власть Шварну Даниловичу, а самъ вернулся къ монашеской жизни. Открывалась возможность уніи Литвы съ Русью, но галицко-русскіе князья не оказались на высотѣ положенія:

братъ Шварна, Левъ, обиженный предпочтеніемъ, которое было оказано Шварну, убилъ В. (1268). Въ томъ же году умеръ и Шварнъ.—Ср. М. Грушевський, «Історія Украіни-Руси», т. III² (Львовъ, 1905); его же, «Хронольогія подій Галицько-волиньскоі лїтописи» (въ «Зап. Нау. Тов. ім. Шевченка», Львовъ, 1901); В. Антоновичъ, «Очеркъ исторіи в. кн. литовскаго до смерти в. кн. Ольгерда» («Монографіи по исторіи зап. и ю.-зап. Россіи», т. I, Кіевъ, 1885); М. Любавскій, «Очеркъ исторіи литовско-русскаго государства до Люблинской уніи включительно («Чтенія въ И. об-вѣ И. и Д. Р.» 1911, 1. Тамъ же и литература). *С. Ч—въ.*

Вокализація (*лат.* vox, голосъ)—произношеніе гласныхъ во время пѣнія. В. является подготовительной работой для развитія голоса и заключается въ вытягиваніи голосомъ звуковъ А и Е. Подобныя упражненія очень полезны для голоса, который, благодаря имъ, пріобрѣтаетъ ровность, подвижность и гибкость.

Вокализы (*франц.* vocalises)—упражненія въ вокализаціи (см.), служащія для развитія техники пѣнія (вокальной техники).

Вокальная музыка—въ строгомъ смыслѣ музыка, исполняемая только человѣческими голосами безъ инструментальнаго сопровожденія; но въ настоящее время В. музыка въ большинствѣ случаевъ исполняется въ сопровожденіи одного или нѣсколькихъ инструментовъ. Произведенія В. музыки требуютъ болѣе тщательнаго письма, чѣмъ произведенія инструментальной; многихъ ходовъ, пригодныхъ въ послѣдней, избѣгаютъ въ В. музыкѣ, которой приличествуетъ болѣе строгій стиль (стиль a capella въ хоровыхъ сочиненіяхъ). Къ В. музыкѣ принадлежатъ: вокализы, сольфеджіо, речитативы, аріозо, пѣсни, романсы, баллады, аріи, каватины, дуэты, тріо и прочіе ансамбли, хоры и т. д.

Вокансонъ (de Vaucanson), Жакъ—французскій механикъ (1709—1782), болѣе всего извѣстный придуманными имъ автоматами. Его мѣдныя утки порхали, били крыльями, клевали разсыпанный кормъ; затѣмъ флейтистъ—фигура въ ростъ человѣка, внутри которой устроены были пружины и мѣха, проводившіе воздухъ въ различныя части механизма такъ, что губы автомата и его пальцы совершали правильныя движенія по флейтѣ. Въ 1738 г. В. показывалъ эту фигуру въ Парижѣ и объяснилъ ея механизмъ въ брошюрѣ «Le mécanisme du fluteur automate» (П., 1738).

Вокеганъ (Waukegan) — м-ко въ С.-А. Штатѣ Иллинойсъ, на зап. берегу оз. Мичигана, между гг. Чикаго и Мильвоки. До 10000 (1910) жит.; фабрики экипажей и насосовъ, сахарно-рафинадный; стале- и мѣдно-литейные и проволочные заводы; обширные склады лѣса. Минеральные источники, много посѣщаемые.

Вокзалъ или Воксхоллъ (Vauxhall) — мѣстность, прежде находившаяся въ близкомъ сосѣдствѣ съ Лондономъ, а теперь совсѣмъ слившаяся съ нимъ, войдя въ составъ части города, называемой Ламбетъ (Lambeth). Въ серединѣ XVIII ст. здѣсь былъ разбитъ для высшаго общества садъ, и устроены вечернія гулянія, съ театральными представленіями, фейерверками, ужинами и т. п. Съ третьяго десятилѣтія XIX ст. фешенебельная публика перестала посѣщать этотъ садъ, и онъ сдѣлался мѣстомъ развлеченія для среднихъ классовъ; теперь въ немъ не бываетъ никакихъ гуляній и представленій. Отъ В. происходитъ слово вокзалъ, которое въ Россіи стало нарицательнымъ для главныхъ станцій на желѣзныхъ дорогахъ, вѣроятно по примѣру Павловскаго В. (близъ гор. Петербурга), служащаго въ одно и то же время желѣзнодорожной станціей и увеселительнымъ мѣстомъ.

Вокингъ (Woking) — сел. въ англійскомъ граф. Серрей, съ 16244 жит. Недалеко отъ В. обширное кладбище (Woking Necropolis), куда ежедневно идутъ изъ Лондона спеціальные поѣзда съ погребальными процессіями.

Вокенитъ (вокеленитъ)—рѣдкій минералъ, представляющій собой по составу хромовокислый свинецъ, содержащій 10—11% CuO. Встрѣчается въ видѣ зеленыхъ почковидныхъ натековъ въ Березовскомъ рудникѣ на Уралѣ.

Вокленъ (Vauquelin), Луи-Никола — знаменитый французскій химикъ (1763—1829). Работалъ въ лабораторіи Фуркруа; былъ профессоромъ въ École des mines, въ Политехнической школѣ и въ Collège de France, директоромъ фармацевтической школы и, наконецъ, профессоромъ въ École de médécine. Химія временъ В. была занята преимущественно вопросами, касавшимися точнаго опредѣленнаго состава различныхъ веществъ. В. изучалъ составъ различныхъ минераловъ и выработалъ немало новыхъ химико-аналитическихъ пріемовъ. Результатомъ этихъ работъ было открытіе новаго элемента, хрома (1797), а также указаніе на то, что въ минералѣ бериллѣ содержится окись, отличная отъ окиси алюминія. Всѣ соединенія хрома были обстоятельно изучены В. Изучая квасцы, В. показалъ, что въ нихъ долженъ содержаться калій (1797); онъ изучилъ впервые сѣрноватистыя соединенія (1799); въ 1813—14 гг. онъ опубликовалъ подробное изслѣдованіе о раздѣленіи платины, палладія, радія, иридія и осмія; въ 1817 г. выяснилъ процессъ соединенія сѣры со щелочами, показавъ, что сѣра соединяется при этомъ лишь съ металломъ щелочей. Въ 1818 г., послѣ открытія ціана, В. работалъ надъ ціанистыми соединеніями и первый обратилъ вниманіе на существованіе ціановой кислоты. По органической химіи В. работалъ частью одинъ, частью совмѣстно съ Фуркруа и другими учеными. Всего важнѣе въ этомъ направленіи были: 1) изслѣдованія мочи; въ мочѣ животныхъ была найдена бензойная кислота (1798), мочевина (полученная впервые въ чистомъ видѣ) и пр.; 2) изслѣдованіе растительныхъ кислотъ (напр., яблочной); 3) изслѣдованіе нѣкоторыхъ продуктовъ животнаго происхожденія: такъ, совмѣстно съ Бюнива, В. открылъ аллантоиновую кислоту, съ Робике—аспарагинъ. Важнѣйшія работы В. напечатаны въ «Annales de Chimie», затѣмъ въ «Annales de Chimie et de Physique». Изслѣдованія минераловъ помѣщены въ «Journal des mines». Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненій В. выдается «Manuel de l'essayeur».

Вокленъ де ла Френэ (Vauquelin de la Fresnaye), Жанъ—французскій поэтъ (1535—1607). Былъ военнымъ, затѣмъ поступилъ на службу въ гор. Канѣ (Caen). Въ 1555 г. появились его деревенскія идиллія «Les Foresteries», въ которыхъ отразилась его любовь къ природѣ и къ простой, непритязательной жизни. По своимъ литературнымъ вкусамъ и взглядамъ онъ былъ, въ значительной степени, единомышленникомъ Ронсара. Другія его произведенія: его идилліи, написанныя отчасти подъ вліяніемъ любовнаго элемента, сонеты, съ религіознымъ и политическимъ содержаніемъ, эпиграммы и сатиры; общій тонъ ихъ нельзя назвать обличительно-карающимъ и бичующимъ, но несомнѣнно, что на В. все же повліялъ, между прочимъ, Ювеналъ; въ нихъ встрѣчаются любопытныя бытовыя черты и картины нравовъ. Его «Art poétique» является какъ бы поэтикою Плеяды; черты сходства съ одноименнымъ произведеніемъ Буало объ-

лсняются тѣмъ, что обоими писателями были сдѣланы позаимствованія изъ Горація. Одна изъ отличительныхъ чертъ «Art poétique» В.—преклоненіе передъ античными образцами, соединенное, однако, съ мечтами о созданіи христіанской трагедіи, которую можно было бы противопоставить твореніямъ грековъ и римлянъ, навѣяннымъ классической древностью и языческой миѳологіей. *Ю. Веселовскій.*

Воклюзъ (Vocluse, *лат.* Vallis clausa)—сел. въ 26 км. къ В отъ Авиньона деп. В. (Франція). Фабрики шерстяныхъ одѣялъ и ковровъ, писчебумажныя. Близъ В. съ высоты 120 м. низвергается знаменитый источникъ (Fontaine de Vaucluse), воспѣтый Петраркой, который жилъ здѣсь съ 1337 по 1353 г. И теперь еще показываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ поэта. Выше, по склону скалы, развалины замка друга Петрарки, кардинала Филиппа де Кабасолль, епископа кавальонскаго.

Воклюзъ (Vaucluse)—департ. въ ю.-вост. Франціи, образованный изъ Венессенскаго графства, княжества Оранжъ и части Прованса. 239178 жит. Площадь—3548 кв. км. Въ 1900 г. было подъ хлѣбными злаками 63910 гктр., виноградниками—23797, подъ лѣсомъ—76000 гктр. Въ зап. части департамента заливные луга по рр. Ронѣ и Дюрансѣ, изрѣзанные оросительными каналами. Бо́льшая часть вост. части деп. горista: Mont Ventaux, цѣпь Воклюзскихъ горъ, Люберонъ. Въ низменныхъ мѣстностяхъ процвѣтаетъ огородническая культура, произрастаютъ хлѣбные злаки, фруктовыя деревья, въ долинахъ и по защищеннымъ склонамъ горъ—виноградъ, оливковыя и тутовыя деревья; мѣстами табакъ; въ горахъ альпійскіе луга, лѣса. Добываніе меда, трюфелей; разведеніе шелковичныхъ червей. Славится горная порода овецъ (ок. 200 тыс. головъ). Каменный уголь, желѣзо, сѣра, алебастръ, известь, огнеупорная глина. Минеральные источники: Орель, Бомъ-де-Венязъ, Монтмирайль. Шерстяное и шелковое производство; маслобойные заводы, фаянсовыя и мозаичныя издѣлія, металлургія. Гл. гор. Авиньонъ (I, 196).

Воконіевъ законъ (lex Voconia)—римскій плебисцитъ, изданный въ 169 г. до Р. Хр. по предложенію народнаго трибуна Кв. Воконія Саксы и по настоянію извѣстнаго блюстителя строгихъ нравовъ Катона Старшаго. Законъ этотъ былъ направленъ противъ развившейся въ то время въ Римѣ чрезвычайной роскоши и расточительства; а такъ какъ главными виновниками этого считались женщины и лица, которымъ неожиданно доставались богатства, то противъ этихъ именно лицъ и были приняты мѣры. Первой главой В. закона воспрещалось гражданамъ, занесеннымъ по послѣднему цензу въ списокъ 1-го класса, т.-е. обладающимъ имуществомъ стоимостью свыше 100000 ассовъ (около 8000 руб.), назначать женщинъ, даже собственныхъ женъ и дочерей, наслѣдницами; исключеніе было сдѣлано только въ пользу весталокъ изъ уваженія къ высокому положенію, ими занимаемому; кромѣ того, такъ какъ весталки выходили изъ состава семьи и не оставляли законныхъ наслѣдниковъ, то имъ, не взирая на размѣры ихъ имущества, дозволено было завѣщать его женщинамъ. Практикой законъ этотъ былъ истолкованъ распространительно: на основаніи его (Voconiana ratione) женщины перестали допускаться даже къ наслѣдованію по закону послѣ своихъ агнатовъ, за исключеніемъ братьевъ и сестеръ. Но цѣли своей законъ не достигъ, такъ какъ найдены были средства къ обходу его въ видѣ установленія въ пользу женщинъ отказа части наслѣдства и незанесенія богатыхъ гражданъ въ списки ценза (незанесеніемъ въ этотъ списокъ объясняется назначеніе наслѣдницами нѣсколькихъ женщинъ въ завѣщаніи извѣстнаго богача Дазумія). Послѣ отмѣны ценза, допущенія фидеикомиссовъ и совершенно иного урегулированія правъ женщинъ послѣдующимъ закономъ (lex Papia Poppaea), изданнымъ при Августѣ, В. законъ въ этой своей части вышелъ изъ употребленія и не вошелъ въ юстиніаново законодательство. Во 2-й главѣ В. закона воспрещалось (по источникамъ нельзя установить съ точностью, всѣмъ ли вообще или только гражданамъ 1-го класса) оставлять по случаю смерти въ видѣ отказа или даренія болѣе того, сколько оставалось наслѣднику. Первоначально законъ толковался въ томъ смыслѣ, что легатарію можетъ быть оставлено больше, чѣмъ наслѣднику, если вся сумма отказовъ не превышаетъ половины наслѣдства. Эта часть В. закона была отмѣнена Юстиніаномъ.—См. Vangerow, «Ueber die lex Voconia» (1863); Kahn, «Beiträge zur Geschichte d. röm. Frauenerbrechts» (1884). *А. Г.*

Вокулеръ (Vaucouleurs)—гор. во Франціи, въ деп. Мааса, на лѣв. берегу р. Мозеля. 3070 жит.; металлургическіе заводы. Находясь на границѣ Лотарингіи и Шампани, В. принадлежалъ то къ той, то къ другой. Здѣсь Іоанна д'Аркъ явилась къ Бодрикуру съ просьбой проводить ее къ дофину.

Волатерры (Volaterrae, нынѣ Volterra)—одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ древней Этруріи, расположенный на высокомъ холмѣ на берегу моря. Городъ занималъ очень большую площадь и окруженъ былъ частью сохранившимися и до настоящаго времени крѣпкими стѣнами; двое сохранявшихся воротъ города являются одними изъ лучшихъ образцовъ поздне-этрусской архитектуры. Объ исторіи города мы почти ничего не знаемъ.—Нынѣ В.—гор. въ итал. провинціи Пиза. 14433 жит. Ломки мрамора, гипса, алебастра, соляные и мѣдные рудники, сѣрныя воды, знаменитыя борныя лагуны. Соборъ XII ст. съ замѣчательной картиной Луки Синьорелли.

Волга—величайшая изъ рѣкъ Европы. Среди рѣкъ всего земного шара В. по своему протяженію и по величинѣ бассейна занимаетъ 12-е мѣсто. Начинается В. на Валдайскомъ плато Средне-Русской возвышенности, въ Осташковскомъ у. Тверской губ., изъ лежащаго среди болотистыхъ озеръ родника Іордани, близъ дер. Волгино Верховье, на выс. 228 м. н. ур. м., подъ 57° 15′ с. ш. и 32° 30′ в. д. Спускается къ Понто-Каспійской низменности и впадаетъ въ Каспійское море подъ 45° 43′ с. ш. и 47° 36′ в. д., на 26 м. ниже ур. океана. Длина В. отъ истока до впаденія въ Каспійское м. (о-въ Четырехъ-Бугорный)—3463 вер. (3695 км.). Сплавъ производится на всемъ протяженіи, судоходство—отъ устья р. Селижаровки на 3349 в. отъ устья, пароходство—отъ гор. Твери, на 3048 в. Бассейнъ В. 1282 тыс. кв. в. (1470 тыс. кв. км.), составляетъ около $^1/_8$ Европейской Россіи. Линія водораздѣла Волжскаго бассейна—8150 в. (9086 км.); сплавныхъ путей въ бассейнѣ В. 36632 в., судоходныхъ 16393 в., въ томъ числѣ съ пароходнымъ движеніемъ 12562 в. В. пересѣкаетъ 9 губерній, имѣющихъ площадь 718522 кв. в. и населеніе около 20 милл. чел.; вмѣстѣ съ притоками В. захватываетъ 23 губерніи, съ населеніемъ свыше 50 милл. чел. Населенныхъ пунктовъ по берегамъ В. болѣе 1000, въ томъ числѣ 41 городъ. Бассейнъ В. соприкасается съ бассейнами сибирскихъ рѣкъ, представляя естественный путь изъ Азіи въ Европу. Каспійское м. связываетъ В. съ Кавказомъ и Персіей, рядъ искусственныхъ водныхъ системъ—съ портами Балтійскаго и Бѣлаго м.м. Преобладающее направленіе В.—сначала съ З на В, а отъ Казани—съ С на Ю. Крайній пунктъ русла на С—

58° 13′ с. ш. (у гор. Мологи, Ярославск. г.), а на В—50° 5′ в. д. (около гор. Самары); такимъ образомъ, по широтѣ В. занимаетъ 12° 30′, по долготѣ—17° 35′. Кратчайшее разстояніе отъ истока до устья 1545 в. Длина В. отъ истока до крутого поворота у Казани 1651 в., а прямое разстояніе 970 вер.; длина отъ Казани до устья 1812 в., а прямое разстояніе 1030 в. Въ верхней части на каждую версту прямого теченія приходится 0,70, а въ нижней—0,76 в. извилинъ. Вообще степень извилистости теченія В., за исключеніемъ верховьевъ, весьма незначительна. Среднее паденіе на версту—2,8 дюйма, чѣмъ обусловливается медленное теченіе В., рѣзко отличающее ее отъ зап.-европейскихъ рѣкъ. Общее паденіе распредѣляется неравномѣрно, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Абсолютная высота въ футахъ.	Общее паденіе въ футахъ.	Разстояніе между пунктами въ верстахъ.	Среднее паденіе на версту въ дюймахъ.
Истокъ	750	—	—	—
Селижаровскій посадъ	616	134	114	14,1
Ржевъ	376	140	133	12,6
Тверь	399	77	168	5,5
Калязинъ	315	84	199	5,0
Рыбинскъ	259	56	167	4,0
Кострома	231	28	159	2,1
Юрьевецъ	217	14	170	1,0
Нижній-Новгородъ	189	28	137	2,4
Козмодемьянскъ	154	25	210	1,4
Казань	119	35	189	2,2
Симбирскъ	91	28	220	1,5
Самара	56	35	218	1,9
Хвалынскъ	35	21	208	1,2
Саратовъ	7	28	213	1,6
Камышинъ	— 21	28	222	1,5
Царицынъ	— 49	28	170	1,9
Енотаевскъ	— 77	28	321	1,0
Астрахань	— 84	7	137	0,6

Въ физико-географическомъ отношеніи теченіе В. можно раздѣлить на 6 частей: I) отъ истока до впаденія р. Тверцы, II) отъ устья р. Тверцы до впаденія р. Шексны, III) отъ Шексны до устьевъ р. Оки, IV) отъ Оки до впаденія р. Камы, V) отъ Камы до истока рукава Ахтубы и VI) отъ истока рукава Ахтубы до устья самой В.

I. **Отъ истока до впаденія р. Тверцы.** В. вытекаетъ изъ обширнаго полузыбкаго болота, тянущагося на цѣлыя версты. На мѣстѣ предполагаемаго начала В. устроена небольшая часовня. Вытекая небольшимъ ручейкомъ, В. почти теряется среди трясинъ. Близъ дер. Воронова В. принимаетъ свой первый притокъ — Персянку и черезъ 3 в. впадаетъ въ оз. Малый Верхитъ. Пройдя далѣе озера: Большой Верхитъ, Стержъ, Вселугъ и Пено и принявъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, изъ которыхъ наибольшая Жукопа, В. вступаетъ въ оз. Волго на 89 вер. уже значительной рѣчкой. Берега ея, постепенно возвышаясь, пріобрѣтаютъ опредѣленныя очертанія. На 4 в. ниже выхода изъ оз. Волго В. преграждена плотиной, и здѣсь устроенъ такъ назыв. Верхній Волжскій бейшлотъ, который, поднимая воду, образуетъ изъ вверхъ лежащихъ озеръ водохранилище въ 150 кв. вер., скапливающее до 50 000.000 куб. саж. воды, которымъ поддерживается во время спада водъ достаточный для сплава и отчасти судоходства уровень рѣки до Рыбинска. Направленіе рѣки отъ Верхне-Волжскаго бейшлота юго-вост. до гор. Зубцова (271 в. отъ истока), гдѣ, принявъ значительный притокъ Вазузу, В. круто поворачиваетъ къ СВ и сохраняетъ это направленіе до гор. Старицы, гдѣ дѣлаетъ извилину къ СЗ, а потомъ снова принимаетъ сѣв.-вост. направленіе, которое удерживаетъ до гор. Твери (415 в.). Отъ бейшлота до гор. Твери по прямому направленію 148 в., по рѣкѣ—326 в. За бейшлотомъ берега довольно быстро поднимаются, и у гор. Ржева лѣвый достигаетъ 15 саж. н. ур. рѣки. Затѣмъ берега понижаются. Состоятъ берега изъ отложеній каменноугольнаго періода (разноцвѣтные известняки) съ дилювіальными и аллювіальными мощными наносами. Часть обнаженныхъ известняковъ разрабатывается для строительныхъ цѣлей. Долина рѣки мѣстами достигаетъ ширины 2 в. Ширина рѣки у гор. Твери 60 саж. Русло каменистое, его пересѣкаютъ мѣстами каменныя гряды, особенно многочисленныя между бейшлотомъ и Ржевомъ. Въ руслѣ встрѣчается также много эрратическихъ валуновъ. Отъ бейшлота до Ржева 32 порога, изъ которыхъ самые опасные, благодаря особенной узкости и извилистости фарватера, Рогъ и Бенскъ. Между Ржевомъ и Тверью 8 пороговъ. Болѣе значительные притоки В. на этомъ участкѣ правые: Руна, Кудь, Жукопа, Песочня, Молодой Тудъ, Вазуза (143 вер.) съ Гжатью (100 вер.) и др.; лѣвые—Селижаровка (28 вер.), вытекающая изъ оз. Селигера, Большая и Малая Коши, Большая и Малая Итомли, Тьма (123 вер.) и др. По Селижаровкѣ и оз. Селигеру ходятъ пароходы, по рѣкамъ производится сплавъ. Глубина В. на участкѣ до Твери отъ 3 до 7 фт., а на порогахъ мѣстами едва достигаетъ 1 фт. Благодаря бейшлоту горизонтъ воды у Селижаровки поднимается до 28 врш., у Ржева до 16, у Старицы до 10, у Твери до 6 врш. Черезъ бейшлотъ при открываніи щитовъ пропускаются плоты и лодки съ живой рыбой, но безъ людей. Паденіе В. отъ истоковъ до Твери 35 саж., т.-е. 0,083 саж. на 1 вер. Скорости теченія въ межень отъ 1,5 до 3,2 фт. въ секунду. Расходъ воды въ межень около Твери—12 куб. саж. въ секунду. Горизонтъ высокихъ водъ около Твери держится въ среднемъ около 60 дней, наибольшее возвышеніе высокихъ водъ надъ низкими 5,33 саж. На указанномъ участкѣ В. течетъ по Тверской губ. по уѣздамъ: Осташковскому, Ржевскому, Зубцовскому, Старицкому и Тверскому. На немъ расположены: посадъ Селижаровъ, Ржевъ (23 т. жит.), Зубцовъ, Старица и Тверь (61 т. жит.). Желѣзныя дороги пересѣкаютъ В. въ этомъ участкѣ: въ верховьяхъ ок. оз. Пено (линія Бологое — Полоцкъ), въ гор. Ржевѣ, на 244 в. (Новоторжская линія Николаевской дор.): сюда же подходятъ Моск.-Виндавская линія, касающаяся В. и въ гор. Зубцовѣ на 271 в., и близъ Твери, на 411 в. (мостъ)—Николаевская жел. дор.

II. **Отъ устья р. Тверцы до впаденія р. Шексны (Тверь—Рыбинскъ).** У гор. Твери, гдѣ въ В. впадаетъ р. Тверца, входящая въ составъ Вышневолоцкой системы (см.), соединяющей Волгу съ Балтійскимъ м. В., является уже значительной рѣкой, и отсюда начинается правильное пароходное сообщеніе. Длина этого участка 365 в., прямое же направленіе отъ Твери до Рыбинска 205 в. Направленіе рѣки отъ Твери до р. Шоши (53 в.) юго-вост., затѣмъ она поворачиваетъ на СВ и сохраняетъ это направленіе до устья р. Мологи на протяженіи 281 в., дѣлая довольно значительные изгибы у г. Корчевы и Калязина. У устья Мологи В. достигаетъ своего самаго сѣв. пункта (58° 13′), откуда круто поворачиваетъ къ ЮВ и сохраняетъ это направленіе до Рыбинска. Отъ Твери до Углича ширина долины до 2 вер., а ниже мѣстами до 6 вер.; ширина рѣки 60—200 саж. Берега возвышаются то съ правой, то съ лѣвой

стороны рѣки; они состоятъ изъ пластовъ бурой и сѣрой глины, раздѣленной слоями песка. Здѣсь, какъ и въ верхней части, въ руслѣ встрѣчаются гряды камней и отдѣльные эрратическіе валуны. Самыя затруднительныя для судоходства гряды имѣютъ видъ отмелей, примыкающихъ къ одному берегу и распространяющихся по дну рѣки сплошною отлогою каменистою массою, при чемъ обыкновенно фарватеръ у другого берега хотя и глубокъ, но весьма узокъ и извилистъ. Есть и песчаныя мели; всего отъ Тверцы до Рыбинска каменныхъ и песчаныхъ мелей свыше 30. Глубина на мелях и перекатахъ до 2 фт., на плесахъ отъ 4 до 12 фт. Несмотря на выправительныя работы и подъемы воды при спускѣ бейшлота, пароходство лѣтомъ иногда прекращается. Паденіе отъ Твери до Рыбинска 20,9 саж. т.-е. 0,057 саж. на 1 вер. Скорость теченія на мелях до 2,4 фт. въ секунду, на каменныхъ грядахъ 3,2 фт., а на плесахъ 1,5 фт. Весенніе подъемы воды въ среднемъ у Твери 5,3, у Калязина 5,9, у Мологи 5,2, у Рыбинска 5,7 саж. Притоки этого участка: правые—Шоша (195 в.), Дубна (155 в.) съ Сестрой (124 в.), Ходча, Нерль (107 в.), Жабня и др.; лѣвые: Тверца (176 в.), Созь, Медвѣдица (250 в.), Кашинка, Молога (551 в.), Шексна (398 в.) и др. Изъ этихъ притоковъ Молога входитъ въ Тихвинскую систему, а Шексна — въ Маріинскую, представляющую въ настоящее время самый важный соединительный путь В. съ Невою; съ другой стороны Шексна входитъ въ другой водный путь герц. Вюртембергскаго, соединяющаго В. съ Сухоною и Сѣв. Двиною. Отъ Твери до Рыбинска В. протекаетъ по слѣдующимъ уѣздамъ: Тверской губ. — Тверскому, Корчевскому, Калязинскому, Кашинскому, и Ярославской губ.—Мышкинскому, Угличскому, Мологскому и Рыбинскому. Бл. устья р. Шоши В. правымъ берегомъ касается Клинскаго у. Москов. губ. Между Тверью и Рыбинскомъ расположены города: Корчева, Калязинъ, Угличъ (10 т. жит.), Мышкинъ и Молога. Выше Мологи В. пересѣкаетъ Рыбинско-Бологовская линія Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. (на 715 вер.), которая затѣмъ подходитъ къ Рыбинску. Москва соединена желѣзнодорожнымъ путемъ съ с. Савеловымъ, расположеннымъ на правомъ берегу В. (на 545 в.), противъ с. Кимры Корчевскаго у. (до 10 т. жит.)—центра обширнаго сапожнаго раіона.

Ш. Отъ впаденія р. Шексны до устьевъ р. Оки (Рыбинскъ—Нижній-Новгородъ). Длина этого участка 470 в. Принявъ Мологу и Шексну, В. сразу увеличивается почти вдвое и удерживаетъ до Ярославля прежнее юго-восточное направленіе. Отъ Ярославля до с. Туношни и отъ этого послѣдняго до гор. Плёса, она описываетъ 2 правильныя дуги, выпуклостью обращенныя одна къ Ю, другая къ С; далѣе до гор. Юрьевца, близъ котораго впадаетъ р. Унжа, В. течетъ почти по параллели, послѣ чего круто поворачиваетъ къ Ю и сохраняетъ это направленіе до Нижняго-Новгорода. Прямое разстояніе отъ Рыбинска до Нижняго 350 в., такъ что на каждую версту прямого теченія приходится 175 с. извилинъ. Высота береговъ значительно больше, чѣмъ выше Рыбинска, и достигаетъ 30 саж. До гор. Романова-Борисоглѣбска возвышаются, по большей части, оба берега, далѣе до Ярославля возвышаются то оба берега вмѣстѣ, то поочередно; отъ Ярославля до Костромы берега въ общемъ понижаются, и около послѣдней они довольно низменны. Далѣе поднимается то правый, то лѣвый берегъ, при чемъ къ Нижнему-Новгороду (лежащему на правомъ берегу Оки) оба берега понижаются, и правый низменный берегъ В. сливается съ низменнымъ лѣвымъ берегомъ Оки. Какъ возвышенные, такъ и низменные берега по преимуществу глинисто-песчаные. Каменистые берега встрѣчаются на границѣ Костромской и Нижегородской губ., возвышенные берега круты и изрѣзаны оврагами. Ширина долины около Костромы 3,5 в., около Юрьевца 6,5 в., у Нижняго-Новгорода до 7 в. Этотъ участокъ изобилуетъ большимъ количествомъ острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ 10 в. длины. Ширина В. между Рыбинскомъ и Юрьевцомъ 125—500 саж., ниже Унжи достигаетъ у впаденія р. Сеготь 950 саж., но затѣмъ суживается до 200 саж. у с. Городца. Въ руслѣ попадаются камни и каменныя гряды, но главное затрудненіе для судоходства представляютъ песчаныя отмели, такъ назыв. «перекаты». Перекатовъ отъ Ярославля до Унжи до 80; глубина на нихъ въ нѣкоторые годы доходитъ до 4,5 и менѣе четвертей, на плёсахъ же глубина достигаетъ 6 саж. Паденіе отъ Рыбинска до устья Унжи 5,5 саж. (0,0172 на версту), отъ устья Унжи до Нижняго-Новгорода 0,03 саж. на версту. Расходъ воды въ межень у Ярославля 32,8 куб. саж. въ секунду, средняя скорость теченія отъ 0,12 до 0,57 саж. въ секунду. Высокая вода держится до 50 дней. Подъемъ воды бываетъ въ Рыбинскѣ 5,81 саж., въ Ярославлѣ 5,29, въ Юрьевцѣ 4,88, въ Нижнемъ 5,93 саж. Притоки въ этомъ участкѣ—правые: Черемха, Которость, Туношна, Шача, Елнать и др.; лѣвые—Колокша, Ить, Кострома (375 в.), съ Шачей, Андобой, Сочью и др., Мера (155 в.), Елнать-Желватая, Немда (155 в.) съ Шуей, Унжа (512 в.), Ширмокша, Узола (125 в.), Линда и др. На этомъ участкѣ В. протекаетъ по слѣдующимъ уѣздамъ: Ярославской губ.—Рыбинскому, Романо-Борисоглѣбскому, Ярославскому и Даниловскому; Костромской губ.—Костромскому, Нерехтскому, Кинешемскому, Юрьевецкому, Макарьевскому и Нижегородской губ.—Балахнинскому, Семеновскому и Нижегородскому. На описываемомъ участкѣ расположены города: Рыбинскъ (29 т. жит., а лѣтомъ свыше 100 т.), Романовъ-Борисоглѣбскъ, псд. Норскій, Ярославль (82 т.), Кострома (47 т.), Плёсъ, Кинешма, Юрьевецъ, псд. Пучежъ, Балахна и Нижній-Новгородъ (106 т.). Затоновъ и зимовочныхъ пунктовъ около 20, изъ нихъ самые удобные: Городецкій, Васильевскій и Сормовскій (бл. Н.-Новгорода). Въ Рыбинскѣ, Кинешмѣ и Нижнемъ-Новгородѣ устроены гавани. Желѣзныя дороги подходятъ къ слѣдующимъ пунктамъ: къ Рыбинску (на 780 в.), Ярославлю (867 в.). (строится мостъ Сѣверной дороги, соединяющій Москву съ Архангельскомъ), Костромѣ (943 в.), Кинешмѣ (1051 в.) и Нижнему-Новгороду (на 1250 в.) — линіи Москва — Нижній и Нижній — Арзамасъ.

IV. Отъ устья Оки до впаденія Камы. Длина участка 479 в. До Казани В. сохраняетъ общее направленіе отъ З къ В, затѣмъ дѣлаетъ крутой поворотъ на ЮВ и послѣднее направленіе сохраняетъ до слія́нія съ Камой. Отъ Нижняго до Казани протяженіе 399 в., прямое же разстояніе 300 в.; на каждую версту прямого теченія приходится 0,85 в. извилинъ. Послѣ впаденія Оки долина В. въ общемъ расширяется, достигая ширины 15 в., въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ суживается до 2—3 в. (у гор. Чебоксаръ). Правый берегъ преобладаетъ надъ лѣвымъ и носитъ названіе «горнаго». Возвышенности достигаютъ 70 саж. надъ меженнымъ горизонтомъ рѣки. Нерѣдко берегъ

прорѣзаютъ овраги, перпендикулярные къ теченію В. Значительное пониженіе праваго берега замѣчается лишь при впаденіи р. Суры. Состоитъ правый берегъ изъ песчано-глинистыхъ и песчаныхъ слоевъ, перекрывающихъ слои песчаниковъ и слои песковъ. Лѣвый берегъ, «луговой», состоитъ, главнымъ образомъ, изъ диловіальныхъ глинисто-песчаныхъ отложеній. Ширина меженнаго русла 140—700 и болѣе саж. Русло рѣки песчаное, богатое островами, отдѣляющимися отъ главнаго русла протоками, такъ назыв. «воложками». Всѣхъ острововъ 44 протяженіемъ до 300 в. Перекатовъ на этомъ участкѣ болѣе 60-ти. Глубина въ плесахъ между перекатами отъ 2 до 5.5 саж., на перекатахъ иногда менѣе 8 четвертей. Паденіе рѣки въ среднемъ 0,026 саж. на 1 в. Расходъ воды у с. Вязовыхъ возлѣ Казани, въ лѣтнее время 136 куб. саж. въ секунду, скорость 0,146 саж. въ секунду. Подъемъ воды бываетъ 6—6,5 саж. Притоковъ около 36 съ той и другой стороны, изъ нихъ послѣ Оки (дл. 1425 в.) и Камы (1883 в.) болѣе значительные: Сура (810 в.) и Свіяга (370 в.)—съ правой стороны; Керженецъ (211 в.), Ветлуга (747 в.), Бол. Кокшага (205 в.), Мал. Кокшага (153 в.), Илеть (178 в.), Казанка (140 в.) и др. — съ лѣвой. Ока впадаетъ въ В. на 1256 в., а Кама — на 1734 в.; такимъ образомъ каждый изъ этихъ притоковъ длиннѣе В., считая отъ истоковъ послѣдней до ихъ устьевъ. На описываемомъ участкѣ В. течетъ въ Нижегородской губ. по уѣздамъ Семеновскому, Нижегородскому, Макарьевскому и Васильсурскому, въ Казанской губ.—Козьмодемьянскому, Чебоксарскому, Свіяжскому, Казанскому, Лаишевскому, Тетюшскому. Кромѣ губернскаго гор. Казани (собственно въ 7 в. отъ берега В. съ 184 т. жит.), здѣсь по В. расположены города: Макарьевъ, Васильсурскъ, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, пед. Маріинскій и цѣлый рядъ большихъ торговыхъ селъ. Для зимней стоянки судовъ имѣется цѣлый рядъ затоновъ, изъ которыхъ наиболѣе удобные: Люлиховскій, Жуковскій, Лысковскій, Исадскій и Звенигскій. Желѣзная дорога подходитъ къ Казани (на 1653 в.); строится мостъ у с. Вязовыхъ выше Казани на 1613 в.

V. Отъ впаденія р. Камы до истока рукава Ахтубы. Длина участка 1143 в. Принявъ многоводную Каму, В. отклоняется къ ЮЗ, но, пройдя около 30 в., поворачиваетъ сначала на Ю, затѣмъ склоняется на З, а потомъ, протекая почти по меридіану, подходитъ къ Симбирску. Отсюда В. принимаетъ юго-восточное направленіе, а нѣсколько выше гор. Ставрополя, встрѣтивъ цѣпь возвышенностей, рѣзко склоняется къ В, затѣмъ черезъ 50 в. принявъ р. Сокъ, круто поворачиваетъ къ Ю, а черезъ 20 в. у гор. Самары такъ же круто поворачиваетъ къ З и сохраняетъ это направленіе почти до гор. Сызрани, образуя своимъ теченіемъ на протяженіи свыше 200 в. длинный и узкій полуостровъ, извѣстный подъ названіемъ Самарской луки, при чемъ самое узкое мѣсто этой луки всего 20 в. Отъ Сызрани до Саратова общее направленіе В. на ЮЗ, а отъ Саратова до отдѣленія Ахтубы на ЮЮЗ. Длина криволинейнаго теченія В. отъ Казани до Царицына 1251 в., прямое же разстояніе между этими городами 790 в.; на каждую версту прямого теченія приходится 0,58 вер. извилинъ. Описываемый участокъ характеризуется цѣпью значительныхъ возвышенностей, сопровождающихъ, главнымъ образомъ, правый берегъ рѣки. Береговыя возвышенности начинаются близъ гор. Тетюшъ, подъ именемъ Тетюшскихъ горъ, состоящихъ изъ глины и мергеля; далѣе идутъ горы Щучьи, Ундорскія и Городищенскія. У гор. Симбирска горы достигаютъ 300 ф. выс. н. у. воды и состоятъ изъ бѣлаго мѣла и мергелей мѣловой формаціи. Вдоль Самарской луки по правому берегу тянутся знаменитыя Жигулевскія горы, достигающія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высоты 525 фт. (163 м.) надъ меженнымъ уровнемъ. По лѣвому берегу между р. Сокъ и гор. Самарой тянутся горы Соколиныя. Гряда возвышенностей, прорѣзываемая здѣсь В., спускается къ рѣкѣ известковыми утесами, содержитъ въ себѣ самородную сѣру и возвышается надъ уровнемъ рѣки мѣстами до 700 фт. (213 м.). Ниже Сызрани возвышенности праваго берега извѣстны подъ названіемъ Кашпурскихъ горъ, Черновзатонскихъ; между Хвалынскомъ и Вольскомъ—Дѣвичьихъ; ниже Вольска идутъ горы Зміевскія и Урдюмскія, изобилующія желѣзною рудою; у Саратова—Лысыя горы, состоящія изъ желтоватыхъ рухляковъ, темныхъ сланцевъ и желтыхъ песчаниковъ съ окаменѣлостями юрской формаціи. Отъ Саратова до Камышина тянутся возвышенности, извѣстныя подъ названіемъ Ушныхъ горъ, круто спускающихся къ рѣкѣ и прорѣзанныхъ глубокими оврагами. Состоятъ онѣ изъ песчаниковъ и мергелей мѣловой формаціи. На 140 в. ниже Саратова, у д. Лапоть, выдается столообразный утесъ, извѣстный подъ именемъ «бугра Стеньки Разина». Далѣе возвышаются горы Дурманъ и Уракова, послѣдняя въ 20 в. выше Камышина. Отъ Камышина къ истоку Ахтубы правый берегъ понижается, хотя у Ахтубы имѣетъ еще высоту около 250 фт. надъ уровнемъ воды. Лѣвый берегъ вообще низменный, за исключеніемъ протяженія отъ Ставрополя до Самары (Соколиныя горы) и берега противъ Камышина, къ которому подходятъ отроги Общаго Сырта. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей лѣваго берега извѣстенъ такъ назыв. Царевъ Курганъ, нѣсколько выше Соколиныхъ горъ. Долина рѣки у устья Камы 20 в., между Тетюшами и Симбирскомъ около 27 в., мѣстами суживается до 2 в. (у Екатерининштадта). Нѣсколько ниже Царева Кургана долина В. такъ же сильно суживается: оба крутые берега сближаются и образуютъ нѣчто въ родѣ ущелья, называемаго Самарскими или Жигулевскими воротами. Ширина меженнаго русла отъ 250 до 800 саж., мѣстами достигаетъ 1150 саж. Русло рѣки песчаное, съ большимъ количествомъ острововъ, достигающихъ иногда 30 вер. длины. Перекатовъ на этомъ участкѣ до 40. Глубина на плесахъ до 11 саж., на перекатахъ же въ плохіе годы доходятъ до 8 четвертей. Паденіе рѣки 0,021 саж. на 1 вер. Расходъ воды при меженномъ горизонтѣ у гор. Тетюшъ 278 куб. саж. въ секунду, около Екатерининштадта 339,4 куб. саж. при скорости теченія 0,18 саж. въ секунду. Наибольшій расходъ тамъ же опредѣленъ въ 4159,5 куб. саж. Высокія воды достигаютъ почти 7 саж. высоты надъ самымъ низкимъ уровнемъ. Притоковъ на этомъ участкѣ мало, особенно съ правой стороны; изъ нихъ, не считая Камы, болѣе значительные: прав.—Терешка (255 в.); лѣв.—Бездна, Майна, Черемшанъ (370 в.), Сокъ (300 в.), Самара (550 в.), Чагра (200 в.), Малый Иргизъ (165 в.), Большой Иргизъ (535 в.), впадающій противъ гор. Вольска, Большой Караманъ (205 в.), Еруслanъ (330 в.) и др. На 20 в. выше Царицына В. отдѣляетъ значительный рукавъ Ахтубу. В., выйдя изъ Казанской губ. (Тетюшскій и Спасскій уу.), по правой сторонѣ имѣетъ губ. Симбирскую (уу. Симбирскій, Сенгилеевскій, Сызранскій) и Саратовскую (уу. Хвалынскій, Вольскій, Саратовскій, Камышинскій и Царицынскій), слѣва — губ. Самарскую

(уу.: Ставропольскій, Самарскій, Николаевскій, Новоузенскій) и Астраханскую (Царевскій у.). На этомъ участкѣ расположены города: Тетюши, Симбирскъ (54 т. жит.), Сенгилей, Ставрополь, Самара (102 т.), Сызрань (42 т.), Хвалынскъ (17 т.), Вольскъ (33 т.), Саратовъ (202 т.) и Камышинъ (22 т.). Желѣзныя дороги подходятъ къ Симбирску (на 1869 в.) и къ слоб. Часовнѣ на лѣв. берегу (1865 в.)—линія на Мелекесъ, къ Самарѣ (2089 в.), Сызрани и Батраки (Александровскій жел.-дор. мостъ на 2183 в., дл. 1,5 вер.), Вольску (2374 в.), Саратову (2500 в.) и къ Камышину (на 2722 в.); на противоположной сторонѣ рѣки — отъ слоб. Покровской жел.-дор. линія идетъ на Уральскъ. Изъ 28 затоновъ для зимней стоянки судовъ наиболѣе удобные: Спасскій—въ 18 в. ниже устья Камы (механическій заводъ пароходнаго о-ва «Кавказъ и Меркурій», Балымирскій, Самарскій, Алексѣевскій, въ 24 вер. ниже Хвалынска (механическій зав. пароходнаго о-ва «Самолетъ»).

VI. Отъ истоковъ Ахтубы до Каспійскаго моря. Длина участка 591 в. Отдѣливъ крупный рукавъ Ахтубу (дл. 483 в.), В. сначала сохраняетъ ю-зап. направленіе, но, дойдя до Царицына, дѣлаетъ поворотъ къ ЮВ и сохраняетъ это направленіе до Астрахани. Около Царицына В. приближается къ р. Дону верстъ на 50; здѣсь дѣлались неоднократно попытки соединенія этихъ двухъ рѣкъ посредствомъ канала. Въ настоящее время вопросъ этотъ снова выдвинутъ. 50 вер. не доходя до Астрахани, В. отдѣляетъ большой рукавъ Бузань, впадающій въ Ахтубу, а еще ниже р. Балду, а въ самой Астрахани рукавъ Кутумъ. За Астраханью В. дробится на множество рукавовъ, протоковъ и ериковъ, которыми она въ совокупности съ Ахтубой впадаетъ въ Каспійское м., образуя обширную дельту. Если за начало дельты принимать истокъ Бузани, то она занимаетъ площадь въ 12 000 кв. в.; если же принять въ разсчетъ Ахтубу,—14 675 кв. в. Въ 17 в. ниже Астрахани отдѣляется къ З Бахтемирскій рукавъ, по которому и направляется все судоходное движеніе, вплоть до Бирючьей косы въ Каспійскомъ м. Собственно же В., уклонясь къ В, принимаетъ названіе Старой В., которая, въ свою очередь, дробится на цѣлый рядъ рукавовъ. Нѣсколько ниже о-ва Четырехбугорнаго, на которомъ установленъ маякъ, находится такъ назыв. «9-тифутовый рейдъ», а въ 37 вер. далѣе въ море у Чистой банки—«12-тифутовый рейдъ», гдѣ останавливаются морскіе пароходы, и происходятъ пересадка пассажировъ и перегрузка товаровъ съ морскихъ судовъ на рѣчныя и обратно. Открытое положеніе этихъ рейдовъ не особенно благопріятно для стоянки, особенно рѣчныхъ судовъ, почему товары сначала перегружаютъ въ особыя баржи, рейсирующія между рейдомъ и Астраханью. Длина В. отъ Царицына до Астрахани 458 вер., прямое же разстояніе между этими городами 360 вер., т.-е. на каждую версту прямого теченія приходится 150 саж. извилинъ. Что касается характера береговъ, то благодаря тому, что В., послѣ отдѣленія Ахтубы, вступаетъ въ Арало-Каспійскую низменность, прав. берегъ быстро понижается; высота его въ Царицынѣ 40 саж. надъ меженнымъ уровнемъ, въ Сарептѣ, лежащей всего въ 26 в. ниже, высота берега менѣе 15 саж., а въ Енотаевскѣ всего 7 саж. Лѣвый берегъ остается все время низменнымъ. Берега песчано-глинистые, легко размываются. Только у села Каменнаго Яра (на 111 в. ниже Царицына) берегъ каменистый. Ширина долины иногда суживается до 9 в. (станица Вѣтлянская), иногда расширяется до 30 в. (у Сарепты). Въ области дельты ширина долины 50 и болѣе вер. Ширина русла у Царицына 950 саж., у Сарепты 225 саж., у станицы Вѣтлянской 350 саж., у Соленаго Займища 1120 саж., нѣсколько ниже Астрахани 750 саж. Глубина на плесахъ значительна, на перекатахъ же иногда достигаетъ 12 четвертей. Отъ Царицына до Астрахани около 15 перекатовъ. Что касается глубинъ въ судоходномъ Бахтемирскомъ рукавѣ, то тамъ она въ началѣ держится отъ 3 до 10 саж., но при впаденіи въ море имѣются обширныя мели, извѣстныя подъ названіемъ розсыпей: Княжья, Харбай, Шадинская и Ракушинская, на которыхъ глубина при ординарѣ составляетъ только 8 фт., и ее приходится поддерживать постоянными землечерпательными работами. Русло В., въ описываемомъ участкѣ по преимуществу песчаное, изобилуетъ большимъ количествомъ о-вовъ, тянущихся группами по 30—40 в. Благодаря рыхлому грунту береговъ В. на этомъ участкѣ часто ихъ подмываетъ; вслѣдствіе чего образуются значительные обвалы. Такъ, у гор. Чернаго Яра произошелъ въ началѣ XIX ст. обвалъ, и гдѣ прежде стояли строенія, теперь плаваютъ суда. Въ Балдинскомъ рукавѣ обвалилась часть берега съ монастыремъ, а у гор. Астрахани былъ смытъ застроенный островъ, длиною въ 2 в. Паденіе отъ истоковъ Ахтубы до Астрахани 5 саж., т.-е. 0,01 саж. на версту. Расходъ воды у ст-цы Петропавловской, въ 53 в. выше Астрахани, въ меженное время ок. 200 куб. саж., а въ рукавѣ Бахтемирѣ ок. 50 куб. саж. Горизонтъ высокихъ водъ въ Царицынѣ 4,7 саж. въ Астрахани 2 саж. Колебаніе уровня въ дельтѣ зависитъ отъ вѣтровъ: NO, N и NW выгоняютъ воду, SO, S и SW («моряки») нагоняютъ воду до сажени и болѣе. Сколько-нибудь значительныхъ притоковъ В. въ этой части въ себя не принимаетъ. Уѣзды Астраханской губ., по которымъ течетъ В. ниже Ахтубы, слѣдующіе: Царевскій, Черноярскій, Енотаевскій и Астраханскій. Царицынскій у. Саратовской губ. идетъ по правому берегу В. до колоніи Сарепты (26 в. ниже Царицына). Между Царицыномъ (76 т. жит.) и Астраханью (150 т.) расположены гор. Черный Яръ (10 т.) и Енотаевскъ. Отъ Царицына (2891 в.) идутъ желѣзныя дороги къ Дону, на Грязи и къ ст. Тихорѣцкой Владикавказской ж. д. Отъ соленаго оз. Баскунчакскаго проведена жел.-дор. линія до волжской пристани Владимірской (51 в.), а къ Астрахани по лѣв. сторонѣ В. подходитъ линія, соединяющая ее съ Рязанско-Уральской жел. дор.

Вскрытіе и замерзаніе В. Вслѣдствіе расположенія В. въ различныхъ широтахъ, начало и конецъ навигаціи не одинаковы въ различныхъ ея частяхъ. Замерзаніе (окончательный ледоставъ) идетъ сверху внизъ и начинается въ верхней части рѣки, въ первой половинѣ ноября, по старому стилю (10—13-го), на средней В.—во второй половинѣ (16—29-го) и, наконецъ, въ нижней В.—въ началѣ декабря (6—10-го). При этомъ отклоненія въ отдѣльные годы бываютъ значительны. Такъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1898 г. навигація закончилась (начало появленія сала) 7 октября, а въ 1877 г. 16 ноября. Вскрытіе В. (ледъ трогается) въ верхней части и въ нижней, за исключеніемъ самыхъ низовьевъ ея, происходитъ почти въ одно и то же время, въ самомъ концѣ марта (28—30-го), а въ средней части—въ половинѣ апрѣля (10—16-го). Въ низовьяхъ В. вскрытіе бываетъ обычно въ первой половинѣ марта. Средняя продолжительность навигаціи за 30 лѣтъ (1877—1906 гг.) между Рыбинскомъ и Самарой около 196 дней; между Самарой и Царицыномъ около 200; между Царицыномъ и Астраханью—220 и отъ Астрахани до моря—257 дней.

Весенній ледоходъ продолжается въ верхней В. отъ 2 до 8 дней, у Рыбинска отъ 4 до 11, у Нижняго Новгорода отъ 4 до 18, у Симбирска отъ 10 до 21, у Саратова отъ 6 до 30, у Царицына отъ 3 до 17, у Астрахани отъ 2 до 5 дней. Въ средней части В. весенній ледоходъ продолжается дольше, чѣмъ въ верхней и нижней, такъ какъ Кама вскрывается позже В., и масса льда устремляется въ послѣднюю. Ока вскрывается обыкновенно ранѣе В. Осенній ледоходъ болѣе продолжительный, но суда обыкновенно, изъ опасенія быть затертыми льдомъ, стараются укрыться въ затоны при первомъ появленіи сала. Подъемъ воды на В. начинается еще до ея вскрытія. Высота подъема въ разные годы бываетъ различна, что зависитъ отъ количества снѣговъ и метеорологическихъ условій ихъ таянія. Высокая вода бываетъ въ апрѣлѣ и маѣ. Во время половодья судоходство свободно, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пароходы идутъ тамъ, гдѣ лѣтомъ совершенно сухо. При благопріятныхъ условіяхъ вода держится высоко почти все время навигаціи, какъ это было въ 1887 г., когда были залиты все лѣто въ Нижн.-Новгородѣ Гребневскіе пески, обыкновенно служащіе для склада желѣза во время ярмарки. Послѣ обильныхъ дождей иногда лѣтомъ и, главнымъ образомъ, осенью бываютъ повторные паводки, уступающіе весеннимъ, но достигающіе изрѣдка 2 саж. высоты. Вода спадаетъ въ іюнѣ, и въ нѣкоторые годы меженное состояніе В. бываетъ чрезвычайно низко, и правильное судоходство нарушается, такъ что приходится при переходѣ черезъ нѣкоторые перекаты прибѣгать къ паузкамъ (мелко сидящимъ судамъ) и передавать на нихъ часть груза. Въ половодье мѣстами В. разливается на десятки верстъ.

Судоходство на В. громадно, оно составляетъ болѣе 54% перевозки всѣхъ товаровъ по воднымъ путямъ Европейской Россіи (не считая морей). На долю волжскаго бассейна приходится 50—64% перевозки главныхъ хлѣбовъ, почти 100% перевозки нефти, около 85% соли и 37% лѣсныхъ матеріаловъ. Спиртъ, льняное сѣмя, ленъ, хлопокъ, чугунъ, желѣзо и проч. тоже перевозятся по В. и ея притокамъ значительно больше, чѣмъ по бассейнамъ другихъ рѣкъ. По Маріинской системѣ изъ бассейна В. въ бассейнъ р. Невы въ 1909 г. было передано 86,2 милл. пд. грузовъ (главныхъ хлѣбовъ 36,1 милл. пд., нефти и нефтяныхъ продуктовъ 3,3 милл. пд., лѣсныхъ матеріаловъ 29,0 милл. пд., соли 2,3 милл. пд. и т. д.). Обратно изъ бассейна Невы въ бассейнъ В. передано 3,8 милл. пд. товаровъ. По Тихвинской системѣ изъ бассейна В. въ бассейнъ Невы передано 3,0 милл. пд., изъ нихъ 2,7 милл. пд. лѣсныхъ матеріаловъ. По системѣ герцога Александра Вюртембергскаго передано 2,0 милл. пд. Изъ бассейна Сѣв. Двины въ бассейнъ В. передано 7,5 милл. пд., главнымъ образомъ, лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ. По Вышневолоцкой системѣ производилось мѣстное движеніе грузовъ; передачи товаровъ не было. Грузооборотъ рѣкъ В. по всѣмъ товарамъ вообще составилъ 938,3 милл. пд., при чемъ на участкѣ между Астраханью и Рыбинскомъ было перевезено 896,2 милл. пд. Какъ распредѣлялись грузы по В., видно изъ слѣдующей таблицы:

Участки р. Волги.	Грузооборотъ: по главнымъ хлѣбамъ.	по соли.	по нефти и нефт. остатк.	по керос. и др. прод. изъ нефти.	по лѣснымъ строит. матеріаламъ и дровамъ: на судахъ.	въ плот. и на плот.	по всѣмъ товарамъ.	Отправлено всѣхъ вообще товаровъ со всѣхъ пристаней.
	Милліоны пудовъ.							
Астрахань—Царицынъ	13,1	23,7	199,8	48,0	30,2	38,1	396,1	304,5
Царицынъ—устье р. Камы	67,6	13,1	185,8	27,1	79,2	106,1	576,0	132,2
Устье р. Камы—устье р. Оки	81,2	22,0	123,0	20,5	50,3	85,0	482,0	87,5
Устье р. Оки—устье р. Шексны	69,0	13,6	66,8	17,1	29,6	62,4	317,7	55,7

Болѣе значительныхъ пристаней на В. отъ Астрахани до Нижняго-Новгорода 264, отъ Нижняго до Рыбинска 53, отъ Рыбинска до Твери 23, отъ Твери до верховьевъ 31. Со всѣхъ пристаней отправлено груженыхъ судовъ въ 1909 г.: вверхъ—43 961, внизъ—42 875; плотовъ—26 292. Принято пристанями судовъ: снизу—55 060, сверху—46 140, плотовъ—63 515. Количество грузовъ на судахъ и въ плотахъ: отправлено вверхъ—491 450 тыс. пд., внизъ—198 775 тыс. пд.; принято всѣми пристанями снизу—476 716 тыс. пд., а сверху—348 658 тыс. пд. Цѣнность отправленныхъ грузовъ опредѣлена въ 528 450 тыс. р., принятыхъ товаровъ—448 863 тыс. р. Наиболѣе значительными пристанями являются: Астрахань, Царицынъ, Саратовъ, Самара, Казань, Нижній-Новгородъ, Ярославль и Рыбинскъ. На желѣзныя дороги въ 1906 г. на жел.-дор. станціяхъ по В. (исключительно жел.-дор. ст. въ Астрахани) движеніе грузовъ, по прибытію, отправкѣ и транзиту—778 милл. пд.; болѣе значительныя станціи: Батраки—171 милл. пд. (транзитъ), Царицынъ—121 милл. пд., Ярославль—87 милл. пд., Рыбинскъ—78 милл. пд., Саратовъ съ Покровской слободой—75 милл. пд., Нижній-Новгородъ—64 милл. пд., Самара—35 милл. пд., Владиміровка—26 милл. пд. (соль). Къ 1905 г. по В. плавало 3700 паровыхъ судовъ съ машинами, развивающими около 660 000 индикаторныхъ силъ. Непаровыхъ судовъ—29 660, грузоподъемностью въ 1074 милл. пд. Общая стоимость всѣхъ судовъ 238 милл. р. Развитіе парового флота идетъ быстро; ежегодно вступаютъ въ составъ В. парового флота въ среднемъ около 90 судовъ. 90% всѣхъ паровыхъ судовъ построено на волжскихъ судостроительныхъ заводахъ. Изъ заводовъ самые большіе — Сормовскій и Яковлева; всего верфей и судостроительныхъ заводовъ по В.—90. Пароходы большихъ компаній отличаются комфортомъ; отапливаются, главн. образ., нефтью. Большой буксирный пароходъ ведетъ до 900 тыс. пд. груза при высокой водѣ. Товарные пароходы поднимаютъ 60—70 тыс. пд. Въ настоящее время выпущены теплоходы. Непаровыя суда строятся

также на В., главнымъ образомъ, около с. Городца, гор. Балахны и с. Пучежа. Типы судовъ, плавающихъ по В., слѣдующіе: баржи дл. отъ 10 до 70 саж., шир. отъ 0,25 до 9 саж., грузоподъемность до 400 тыс. пд. (существуетъ желѣзная нефтяная баржа съ грузоподъемностью въ 500 тыс. пд.); далѣе идутъ полубарки; бѣляны, строющіяся на одинъ рейсъ и поднимающія грузъ изъ лѣсного матеріала до 1 милл. пд. Болѣе мелкія суда: коломенки, гусянки, тихвинки, берлинки и др. Въ 1843 г. было учреждено «Общество пароходства по Волгѣ», въ 1849 г.—общ. «Меркурій» (нынѣ «Кавказъ и Меркурій»), въ 1853 г.—общ. «Самолетъ», а затѣмъ общества: «Дружина», «Лебедь» и др. Въ 1858 г. на В. было уже около 70 пароходовъ. Бичевая тяга потеряла всякое значеніе и удержалась лишь на верхней В. и на искусственныхъ системахъ; въ части же В. отъ Рыбинска до устья передвиженіе грузовыхъ судовъ производится исключительно при помощи пароходной буксировки. Съ буксирнымъ пароходствомъ постепенно развивалось и пассажирское. До 70-хъ годовъ истекшаго ст. по В. ходили пассажирскіе пароходы небольшихъ размѣровъ. Въ 1872 г. появился первый пароходъ американской системы, громадныхъ размѣровъ. Иниціаторомъ этого нововведенія былъ А. А. Зевеке. Въ настоящее время почти всѣ пассажирскіе пароходы выстроены по американскому типу. Пароходы меньшихъ размѣровъ ходятъ отъ Твери до Рыбинска, средніе отъ Рыбинска до Нижняго и самые большіе отъ Нижняго до Астрахани. Существуютъ также прямые рейсы отъ Рыбинска до Самары. Главнѣйшія пароходныя компаніи, работающія на В.: «Самолетъ», «Кавказъ и Меркурій», «Общество пароходства по В.», «Русь», «Братьевъ Каменскихъ», «Любимовыхъ и К°» (послѣднія двѣ совершаютъ рейсы и по Камѣ). Поѣздки на В. пароходахъ, благодаря дешевымъ тарифамъ, комфортабельнымъ помѣщеніемъ и хорошему столу, удобны. Судовой ходъ на В. хорошо обставленъ: фарватеръ на перекатахъ указывается пловучими баканами, съ фонарями условныхъ цвѣтовъ ночью; установлены перевальныя вѣхи, также освѣщаемыя ночью; у перекатовъ поставлены сигнальныя вѣхи, на которыхъ условными знаками показана глубина. Рѣка раздѣлена на посты и участки; за правильностью обстановки и соблюденіемъ судами правилъ плаванія слѣдятъ особые инспектора, имѣющіе въ своемъ распоряженіи для разъѣздовъ особые пароходы. При обмелѣніи перекатовъ начинаются въ наиболѣе мелкихъ мѣстахъ землечерпательныя работы, которыя въ 1906 г. обошлись (В., внизъ отъ Рыбинска, и Кама) въ 1071815 р. Кромѣ того, для улучшенія отдѣльныхъ частей В. производятся укрѣпленіе береговъ и углубленіе перекатовъ посредствомъ запрудъ и другихъ выправительныхъ сооруженій. Въ общемъ съ 1800 по 1907 гг. искусственныя сооруженія на В. между Рыбинскомъ и Каспійскимъ м. (за исключеніемъ огражденія затоновъ и сооруженія гаваней) обошлись казнѣ въ 14563000 р., что даетъ на версту пути за все время 5623 р. или 53 р. въ годъ. Въ концѣ 1906 г. казна приступила къ устройству рѣчныхъ портовъ въ Кинешмѣ и Самарѣ.

Литература о В. очень значительна; много статей, посвященныхъ В. въ «Журн. М-ва Пут. Сообщ.», «Изв. Собр. М-ва Путей Сообщенія», «Русскомъ Судоходствѣ» и др. Изданъ цѣлый рядъ путеводителей съ описаніемъ рѣки, напр., Лендера, «Волжскій Спутникъ». Статист. свѣдѣнія о движеніи грузовъ публикуются въ ежегодно издав. «Статист. Сбор. М-ва Пут. Сообщ.». Данныя о вскрытіи и замерзаніи, и о состояніи уровней въ сборникахъ: «Свѣдѣнія о состояніи уровня воды въ рѣкахъ Каспійскаго бассейна», 3 выпуска. Много свѣдѣній дается въ «Бюллетеняхъ Казанскаго Окр. Пут. Сообщ.». Свѣдѣнія о паденіи рѣкъ—въ работѣ А. А. Тилло, «Сводъ нивелированія рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ абсолютныхъ высотъ уровней водъ Европ. Россіи» (СПБ., 1892). См. еще: Соколовскій, «Волга» («Журн. М-ва Пут. Сообщ.», 1879—80); Н. В. Іогель, «Изслѣдованіе В. и водъ ея рѣчной области» (СПБ., 1884); Рагозинъ, «В.» (СПБ., 1881); Н. А. Богуславскій, «В. какъ путь сообщенія» (СПБ., 1887); Водарскій, «В. Водные пути Волжскаго бассейна въ предѣлахъ Казанскаго окр. пут. сообщ.» (СПБ., 1908). Карты: «Карта длины и паденія рѣкъ Европ. Россіи», состав. А. А. Тилло (СПБ., 1886); Атласъ части р. В. отъ Твери до границы Ярославской губ. Плисова (СПБ., 1860); Планы атласа въ масш. 100 саж. въ 1 дм. Атласъ части р. В. отъ Рыбинска до гор. Тетюшъ Кислаковскаго (СПБ., 1861); Общіе планы въ масш. 1 вер. въ 1 дм.; детальные планы мелей въ масштабѣ 200 саж. въ 1 дм. Планъ р. В. отъ гор. Рыбинска до гор. Казани, въ масшт. 200 саж. въ 0,01 саж. изд. деп. шосс. и водныхъ сообщеній (СПБ., 1887); Практическая карта р. В. отъ устья Камы до 9-тифут. рейда, составлена въ масшт. 4 вер. въ 1 врш. С. Неуструевымъ (Нижн.-Новг., 1890). *С. А. Совѣтовъ.*

Рыболовство на В. значительно, особенно въ низовьяхъ, такъ какъ главная масса рыбы, поднимающаяся въ рѣку изъ моря, перехватывается въ дельтѣ ея. Въ 1910 г. въ В., начиная отъ гор. Саратова внизъ по рѣкѣ, поймано рыбы слѣдующихъ породъ:

Бѣлуга, Acipenser huso	0,7	тыс.	шт.
Осетръ, Ac. guldenstadtii	36,7	»	»
Севрюга, Ac. stellatus	6,3	»	»
Стерлядь, Ac. ruthenus	126,9	»	»
Сельдь, Clupea kessleri и Cl. caspia	65 013,6	»	»
Пузанка » » »	5 191,1	»	»
Бѣлорыбица, Luciotrutta leucichthys	2,1	»	»
Лосось, Salmo caspius	0,1	»	»
Сомъ, Silurus glanis	1 672,4	»	»
Сазанъ, Cyprinus carpio	3 912,3	»	»
Лещъ, Abramis brama	14 409,8	»	»
Судакъ, Lucioperca candra	10 977,1	»	»
Бершъ, L. volgensis	7 209,5	»	»
Щука, Esox lucius	3 561,0	»	»
Вобла, Leuciscus rutilus, var. caspicus	418 422,1	»	»
Жерехъ, Aspius rapax	1 057,6	»	»
Таранъ, Blicca björkna	40 383,3	»	»
Бѣлоглазка, Abramis sapa	5 197,1	»	»
Чехонь, Pelecus cultratus	9 126,0	»	»
Сапа, Abramis ballerus	23 149,7	»	»
Линь, Tinca vulgaris	613,9	»	»
Карась, Carassius vulgaris	111,2	»	»
Окунь, Perca fluviatilis	5 262,9	»	»
Язь, Idus melanotus	592,0	»	»
Красноперка, Scardinius erythrophtalmus	5 888,2	»	»
Минога, Petromizon wagneri	16 933,6	»	»

Кромѣ того, поймано смѣси рыбъ различныхъ породъ (отбой)—159208 пд., выдѣлано икры изъ красной рыбы—1099 пд., изъ частиковой рыбы—12043 пд. и рыбьяго жира—3660 пд. Въ верхнемъ теченіи В. поймано 1756,4 тыс. шт. стерлядей (выше Самары), красной рыбы и стерлядей (между Самарой и Саратовымъ)—54,6 тыс. пд., частиковой рыбы—223,4 тыс. пд. Ловъ стерлядей менѣе 6 верш. длиною воспрещенъ.

Волга (историческая этнографія). В., подъ именемъ Ра, была извѣстна уже древнимъ географамъ, которые, впрочемъ, не имѣли о ней точныхъ представленій. Геродотъ смѣшивалъ ее съ рѣкой А-расъ (Араксъ); Птолемей и Помпоній Мела полагали, что она имѣетъ два устья: одно въ Каспійское море, другое въ Азовское, соединяя такимъ образомъ В. съ Дономъ. Послѣднее обстоятельство объясняется болѣе теоретическими воззрѣніями древнихъ, ко-

торые не допускали, чтобы большая рѣка не имѣла истока въ Океанъ, опоясывающій всю землю. У арабскихъ писателей В. извѣстна подъ именемъ Итиль или Эдиль, что значитъ рѣка; съ этимъ же названіемъ она встрѣчается и у византійскихъ писателей. У западныхъ средневѣковыхъ писателей она носитъ слѣд. названія: Волга (у Плано-Карпини, у Герберштейна), Етимія (у Рубруквиса), Ердиль (у Барбарини), Ра (у Герберштейна). У мордвы она именуется Рау, у черемисовъ—Иуль, у татаръ Идель. Что касается названія В., то происхожденіе его еще не выяснено. О. И. Сенковскій видитъ здѣсь финскій корень, который значитъ святой и до сихъ поръ сохранился въ черемисскомъ языкѣ; по его мнѣнію, первоначально употреблялось названіе Волга-Итиль, что значитъ Святая рѣка. Возможно, однако, что это слово принадлежитъ языку вымершаго финскаго племени мери.—Низовье р. В. лежитъ на пути изъ Азіи въ Европу. Здѣсь находятся Великія Ворота (между Уральскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ), которыми изъ Азіи большая часть народовъ проходила въ Европу. Этими естественными воротами проходили и нѣкоторые изъ индо-европейскихъ народовъ, но они тутъ не остановились. Изъ народовъ алтайской группы нѣкоторые издавна расположились на низовьяхъ В. и рано образовали общественные союзы, оставившіе по себѣ слѣды въ Поволжьѣ (ср. Болгары волжскіе, VII, 352). Верховья В. издавна заселены были финскими племенами—весью и мерей, обитавшей около оз. Неро (Ростовскаго у.) и Клещина (Переяславскаго у.). Знакомство русскихъ съ В. совершилось, повидимому, около этихъ мѣстъ, т.-е. въ нынѣшнихъ губ. Тверской и Ярославской, и названіе ея было заимствовано у сидѣвшей здѣсь мери. Колонизація сюда шла съ ЮЗ (вятичи) и съ З и СЗ (кривичи). Знакомство съ В., судя по лѣтописи, въ Кіевѣ не было раннимъ; лѣтописецъ, писавшій о ней въ XI ст., считаетъ нужнымъ пояснять сообщаемыя о ней свѣдѣнія. Такъ, онъ знаетъ, что В., начинаясь въ Оковскомъ (Воковскомъ, Волоковскомъ) лѣсу, течетъ на В. «въ часть Симову», черезъ земли болгаръ и хвалисовъ и впадаетъ въ Хвалынское море «семьюдесятью жерелы» (гирлами). Какъ путь сообщенія, В. имѣла громаднѣйшее значеніе, ставя славянское Поднѣпровье и Озерную область въ связь съ тюркскимъ Востокомъ, съ одной, и финскимъ Сѣверомъ и Сѣверо-востокомъ, съ другой стороны. Вмѣстѣ со своими притоками, В. съ отдаленнѣйшихъ временъ служила путемъ для славянской колонизаціи верхняго Поволжья. Колонизаціонное движеніе никогда не было здѣсь общимъ для цѣлаго племени, или хотя бы болѣе или менѣе значительной его части; но постоянство, съ которымъ оно совершалось, зависѣло именно отъ выгоднаго расположенія рѣкъ верхняго Поволжья. Колонизація этой области осталась почти незамѣченною Начальной лѣтописью. Юрія Долгорукаго она представляетъ какъ создателя городовъ Поволжской Руси; но несомнѣнно, что, когда князья пришли на В., здѣсь было уже славянское, довольно густое населеніе. Въ 1076 г. верхнее Поволжье становится волостью пятаго сына Ярослава—Всеволода Переяславскаго, и при этомъ называется Ростовскою землею, что, по замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей, указываетъ на полное перерожденіе Мерянской земли, на полное торжество въ ней славянскаго элемента (проф. Корсаковъ). Самъ Ярославъ въ началѣ XI ст. построилъ здѣсь гор. Ярославль. Повидимому, появленіе князей встрѣчено было здѣшнимъ населеніемъ не особенно дружелюбно, тѣмъ болѣе, что они несли съ собою новую вѣру; нѣкоторые туземцы Ростовской области и даже «языка словенскаго» ушли къ болгарамъ, гдѣ они «кочевное житіе татарское, вѣры бессерменскія изволиша». Въ XIII ст. основаны гор. Кострома, Юрьевецъ, Нижній-Новгородъ (1221) и др. Большая часть этихъ городовъ основывалась при сліяніи рѣкъ и имѣла главнымъ назначеніемъ служить для защиты отъ нападенія новгородцевъ и болгаръ. Нашествіе татаръ и утвержденіе ихъ власти въ Поволжьѣ задержало колонизаціонное движеніе русскаго народа на Востокъ по В. Но колонизація правой стороны, до впаденія Суры, и южнѣе, по всей вѣроятности, продолжалась безостановочно; въ 1265 г. въ этихъ мѣстахъ возникаетъ особая сарайская епархія. Въ началѣ XV ст. на р. Сундовкѣ уже существовало Лысково съ московскимъ намѣстникомъ. Василіемъ III. для защиты отъ вторженій казанцевъ, былъ основанъ при впаденіи въ В. Суры—Васильсурскъ. Съ покоренiемъ Казани колонизація Поволжья значительно усиливается. Основывается нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ: Свіяжскъ (въ 1551 г. предъ покоренiемъ Казани), Чебоксары, Кокшайскъ (нынѣ с. Кокшайское, Казанской губ.), Лаишевъ, Тетюши и др. Въ то же время служилымъ людямъ и духовенству розданы были земли. Для привлеченія населенія на эти земли правительство предоставляло владѣльцамъ разныя привилегіи, которыми они, въ свою очередь, старались привлечь на свою землю крестьянъ. Въ Казань изъ Москвы и Пскова было переселено довольно много посадскихъ людей. Колонизація собственно казанской области значительно облегчилась еще тѣмъ, что здѣсь поселенцамъ не приходилось очищать почву отъ лѣсовъ, какъ на С, а можно было селиться по многочисленнымъ пустымъ селамъ, оставшимся послѣ туземцевъ, частью истребленныхъ, частью бѣжавшихъ во время опустошительныхъ войнъ Ивана IV. По писцовымъ книгамъ Свіяжскаго и Казанскаго у. видно, однакожъ, что, несмотря на всѣ эти выгоды, русское населеніе шло неохотно въ казанскую обл., гдѣ оно неизбѣжно подпадало подъ то же государственное тягло, которое заставляло его бѣжать изъ родныхъ мѣстъ. Послѣ Грознаго московское правительство продолжаетъ строить города въ нагорной и луговой сторонахъ В. (Цивильскъ, Уржумъ, Царевококшайскъ), устраиваетъ сторожи для наблюденія за движеніями ногаевъ. Видимо, колонизація шла впереди царскихъ сторожей; по преданію, уже при Грозномъ стали появляться поселки въ нынѣшнемъ Сенгилеевскомъ у., гдѣ ни городковъ, ни сторожевыхъ пунктовъ въ ту пору еще быть не могло. Особенно энергично принялось московское правительство за постройку городовъ послѣ того, какъ на В. стали усиливаться грабежи и разбои казаковъ. Главнѣйшими пунктами, гдѣ преимущественно сосредоточивались волжскіе казаки, были Переволока на рч. Камышинкѣ, близъ нынѣшняго Камышина, и рч. Уссы въ Жигуляхъ на Самарской лукѣ. Здѣсь и былъ построенъ въ 1586 г., при впаденіи р. Самары въ В., гор. Самара; въ огражденіе отъ ногайцевъ основанъ былъ гор. Уфа на р. Бѣлой. Вслѣдъ за Самарой построены были на В. Царицынъ и Саратовъ. Въ 1648 г. былъ основанъ Симбирскъ, въ 1683 г.—Сызрань, а спустя нѣсколько лѣтъ—гор. Кашпира (бл. нынѣшняго г. Сызрани). Въ 1697 г. на р. Медвѣдицѣ заложена была Петровская крѣпость, а вслѣдъ затѣмъ выстроенъ былъ гор. Дмитріевскъ на рч. Камышинкѣ. Постройка послѣднихъ двухъ городовъ находилась въ связи съ планами Петра I о соединеніи каналомъ В. съ Дономъ. Съ устройствомъ городовъ движеніе населенія по нижней В. и торговля, оживившаяся уже послѣ присоединенія Астрахани въ 1553 г., должны

были усилиться. Замѣтны даже попытки англичанъ (Дженкинсонъ) завязать сношенія съ Китаемъ и Персіей, пользуясь волжскимъ путемъ (1557—1561). Позже этой же дорогой пытается воспользоваться для сношеній съ Персіей голштинская компанія, снарядившая въ 1634 г. для этой цѣли посольство Ад. Олеарія. Но заселеніе этой мѣстности земледѣльцами собственно началось только послѣ утвержденія крѣпостного права и съ появленіемъ раскола. Въ значительномъ числѣ переводились на В. помѣщичьи и монастырскіе крестьяне изъ разныхъ краевъ, но въ несравненно большихъ размѣрахъ заселеніе края совершалось бѣглыми. Съ конца XVII ст. стали появляться слободы малорусскія. Что здѣсь происходило этнографическое смѣшеніе русскихъ съ инородцами финскими и татарскими—въ томъ не можетъ быть сомнѣнія: средняя и нижняя В. съ окрестными землями пересыпана финскими и татарскими названіями урочищъ, селъ и деревень. Наложили свою печать на приволжскій типъ русской народности и бурныя историческія событія, здѣсь разыгравшіяся: бунтъ Степана Разина, волненія Пугачевщины или понизовой вольницы, послѣднія дѣянія которой доходятъ до 30—40-хъ гг. XIX ст. Разныя волжскія мѣстности, отъ Жигулевскихъ горъ и Самары до Царицына, донынѣ соединяются съ именемъ Разина, и преданія о немъ еще не вымерли. Преданія со средней В. представляютъ любопытный образчикъ богатырско-разбойничьяго эпоса. Въ то время, какъ старая кіевская былина нашла послѣдній пріютъ въ захолустьяхъ Олонецкаго края, въ Приволжскомъ краѣ традиціонное богатырство растолковано было народной фантазіей въ духѣ новаго быта, и старые богатыри породнились съ новѣйшими народными любимцами—казацкими удальцами, Ермакомъ Тимоѳеевичемъ и Разинымъ, съ атаманами и «господами разбойничками». Героическая эпопея перешла въ разбойничью, и отсюда, съ В., разошлась по другимъ краямъ.—Этнографія В. еще мало разработана. Немногіе сборники пѣсенъ и преданій, напр. Варенцова («Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края», СПБ., 1862), Садовникова («Загадки русскаго народа», СПБ., 1875), Можаровскаго («Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губ.», Каз., 1873) и др., а также разные мелкіе сборники, разсѣянные въ мѣстныхъ изданіяхъ («Извѣстія Казанскаго общества археологіи, ист. и этногр.», «Труды Сарат. Уч. арх. комиссіи» и др.), составляютъ, безъ сомнѣнія, небольшую долю обширнаго матеріала, который можетъ быть еще собранъ при болѣе систематическомъ изслѣдованіи. Много цѣннаго и любопытнаго должно уже считаться потеряннымъ для этнографіи; пѣсни, преданья, которыя существовали еще лѣтъ 60—70 тому назадъ, теперь, вѣроятно, исчезли окончательно, какъ, напр., бурлацкая поэзія и пѣсенная музыка, жившія на В., когда многія тысячи бурлаковъ стекались туда на лѣтнюю работу. Онѣ уступили мѣсто новой пѣснѣ фабрично-городского издѣлія.—Ср. Хомяковъ, «Этнологическая исторія Поволжья по новѣйш. литерат. даннымъ» (Казань, 1911); Ѳирсовъ, «Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г.» (Казань, 1869); Перетятковичъ, «Поволжье въ XV и XVI вв.» (М., 1877); его же, «Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в.», напечат. въ 34 т. «Уч. Зап. Новоросс. унив.» (Одесса, 1882); Пыпинъ, «В. и Кіевъ» («Вѣстн. Европы», 1885, № 7); Рагозинъ, «В. отъ Оки до Камы» (СПБ., 1889—1890). О древнихъ лѣсахъ въ Поволжьѣ см. Л. Майковъ: «Замѣтки по географіи древней Руси» (СПБ., 1874); С. М. Середонинъ, «Лекціи по исторической географіи» (Изд. И. СПБ. археолог. Инст., СПБ., 1912); Н. П. Загоскинъ, «Русскіе водные пути» (Казань, 1910).

Волго—оз. Тверской губ., Осташковскаго у.; получило свое названіе отъ протекающей чрезъ него р. Волги. Дл. 7 вер., шир. 1 вер., глубина до 7 саж. Входитъ въ составъ Верхневолжскаго резервуара (см. Волга).

Волго-Бугульминская жел. дорога (общею длиною около 549 вер.)—широколейная, общаго пользованія, магистральнаго типа, составляется изъ эксплоатируемой нынѣ линіи Часовня (пристань на берегу Волги)—Мелекесъ, дл. 86,3 вер., Мелекесъ—Бугульма, дл. 247 вер., и находящейся въ постройкѣ Бугульма—Чишма (ст. Самаро-Златоустовской ж. д.), дл. около 215 вер. Въ составъ ж. д. долженъ еще войти строющійся тѣмъ же обществомъ В.-Бугульминской ж. д. и мостъ черезъ р. Волгу, ниже Симбирска (проектная дл. 899 саж., 12 пролетовъ по 75 саж., съ двумя береговыми пролетами по 39,6 саж.), съ соединительными вѣтвями къ Московско-Казанской ж. д. близъ Симбирска и къ ст. Часовня. Первое звено этой линіи—Мелекесскій подъѣздной путь—разрѣшенъ къ сооруженію и эксплоатаціи въ 1899 г., при чемъ обществу предоставлено было владѣть подъѣзднымъ путемъ 85 лѣтъ по открытіи его для движенія, а срокъ выкупа въ казну наступаетъ 12 іюня 1922 г. Правильное движеніе поѣздовъ по этой линіи открыто 12 іюня 1902 г. Въ 1907 г. общество Мелекесскаго подъѣзднаго пути переименовано въ общество Бугульминской ж. д., съ предоставленіемъ ему права сооруженія жел.-дор. линіи нормальной колеи, облегченнаго типа, въ одинъ путь, отъ посада Мелекесъ до гор. Бугульмы. Въ 1908 г. общество переименовано въ общество В.-Бугульминской ж. д. Въ 1910 г. на общество возложена: постройка жел.-дор. линіи, въ одинъ путь, нормальной колеи, магистральнаго типа, отъ Бугульмы до Чишмы, моста черезъ Волгу съ вѣтвями, а также усиленіе линій Часовая-Мелекесъ и Мелекесъ-Бугульма для обращенія ихъ въ линіи нормальнаго типа. По уставу 1907 г. строительная стоимость линіи Мелекесъ-Бугульма опредѣлена въ 9880000 руб. Основной капиталъ общества опредѣленъ не свыше 17460000 руб. нарицательныхъ и состоитъ изъ акцій на сумму 3991800 руб. и изъ гарантированныхъ правительствомъ 4½% облигацій на сумму 13468200 руб. По дополненію къ уставу, состоявшемуся въ 1910 г., строительная стоимость предусмотрѣнныхъ этимъ дополненіемъ работъ опредѣлена въ 28685000 руб., и для покрытія этой стоимости, а равно перерасходовъ по сооруженію линіи Мелекесъ-Бугульма обществу разрѣшенъ выпускъ дополнительныхъ акцій на сумму до 3100000 руб., гарантированныхъ 4½% облигацій (въ дѣйствительности облигаціи выпущены 4%)—на нарицательную сумму 37950000 руб. Изъ состава новостроющейся линіи пока открыто для движенія два участка: Мелекесъ-Погрузная, дл. 57 вер., и Погрузная-Нурлатъ-Челна, дл. 52 вер. Въ 1909 г. совершено по В.-Бугульминской ж. д. 89499 поѣздовер., перевезено грузовъ 511150 пуд.-вер. Валовой доходъ 313619 р., общая сумма расхода 218030 р., чистый доходъ 95589 руб. Несоблюденіе требованій устава общества В.-Бугульминской ж. д. относительно порядка реализаціи акціонернаго капитала дало въ 1910 г. матеріалъ для запроса въ гос. думѣ (разсмотрѣно только въ комиссіи), а злоупотребленія при постройкѣ ж. д. были предметомъ судебнаго разбирательства.

Волго-Донской каналъ.—Между Ка-

лачемъ и Царицынемъ Волга и Донъ сближены до разстоянія по прямому направленію около 80 верстъ. Вслѣдствіе этого возникла мысль объ устройствѣ здѣсь канала, для предоставленія волжскимъ грузамъ выхода въ южныя моря. Въ половинѣ XVI столѣтія султанъ Селимъ хотѣлъ соединить Волгу съ Дономъ каналомъ, имѣя въ виду провести свой флотъ съ моря въ Волгу и вступить въ борьбу съ Іоанномъ Грознымъ. Эта затѣя была оставлена за отсутствіемъ техническихъ пріемовъ. При Петрѣ Великомъ было приступлено къ копкѣ канала, но работы были пріостановлены изъ-за большихъ тратъ на Сѣверную войну. Главнымъ препятствіемъ для постройки канала служитъ доходящая до 60 саж. высота перешейка, раздѣляющаго обѣ рѣки. Необходимо было бы, во избѣжаніе громаднаго количества земляныхъ работъ, строить шлюзованный каналъ; но при этомъ возникаютъ затрудненія относительно питанія водою верхнихъ бьефовъ. Произведенные разсчеты пока не дали возможности оправдать расходы на постройку канала и на эксплоатацію его при столь трудныхъ условіяхъ. Изысканія для воднаго пути между Царицынемъ и Калачемъ произведены лѣтъ 30 тому назадъ французскимъ инженеромъ Леономъ Дрю, который предполагалъ пополнять воду въ верхнихъ бьефахъ накачиваніемъ. Проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ министерствомъ путей сообщенія и отклоненъ въ виду его экономической нецѣлесообразности. Въ противовѣсъ трудно осуществимому предположенію соединенія Дона съ Волгою по кратчайшему направленію, выдвигается другой проектъ соединенія бассейна Каспійскаго моря съ Азовскимъ въ болѣе южномъ направленіи, пользуясь рѣкою Манычемъ. Водораздѣльная точка низменности, расположенной при впаденіи въ Манычъ рѣки Калаусъ, возвышается на 12,8 саж. надъ уровнемъ Чернаго и на 25,22 саж. надъ уровнемъ Каспійскаго моря. По изысканіямъ, произведеннымъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія инженеромъ Даниловымъ, проведеніе здѣсь канала морского типа, глубиною 24 фута и длиною 65 верстъ, съ 17 шлюзами, обойдется приблизительно около 150 милл. руб. Проектъ этотъ связывался въ то время съ оросительными работами въ Калмыцкой степи. Судоходный путь предполагался приблизительно отъ Маріуполя, мимо Таганрога, Мертвымъ Донцомъ и Дономъ по Манычской долинѣ до 12-футоваго рейда на Каспійскомъ морѣ. Въ соединеніи съ воднымъ путемъ предполагались питательные каналы отъ Терека до Кумы и т. д. Проектъ этотъ дальнѣйшаго движенія не получилъ.

Волгунецъ степной (Calophaca wolgarica Fisch., Colutea wolgarica Lam., Cytisus pinnatus Pall.), изъ семейства мотыльковыхъ (Papilionaceae L.), небольшой кустарникъ, до 3 фут. выс., иногда съ распростертыми вѣтвями, всегда покрытыми жесткими простыми или железковатыми волосками. Дико растетъ въ степяхъ юго-восточной Россіи.

Волдыри (Urticae)—высыпь на кожѣ въ видѣ плоскихъ возвышеній различной формы, величиною отъ чечевицы и больше. В. образуютъ иногда, путемъ сліянія нѣсколькихъ или многихъ меньшихъ, одинъ сплошной В., занимающій значительную часть тѣла. На ощупь В. плотны и эластичны; цвѣтъ ихъ крайне разнообразенъ—бѣлый (блѣднѣе кожи), красный, розовый съ болѣе блѣднымъ центромъ и т. д. Они появляются чрезвычайно быстро, иногда въ громадномъ числѣ, сопровождаясь зудомъ и жженіемъ; но въ большинствѣ случаевъ остаются на весьма короткое время и столь же быстро исчезаютъ. Типичными представителями этой высыпи являются В. отъ ожога крапивой, а также заболѣваніе, носящее названіе крапивницы (urticaria). По сущности своей, В. представляютъ мѣстный ограниченный и острый отекъ кожи, который зависитъ отъ разстройства сосудодвигательной иннерваціи кожныхъ сосудовъ, сопровождающагося быстрымъ пропотѣваніемъ сквозь ихъ стѣнки плазмы крови (см. Крапивница).

Волдырникъ, пузырникъ, дутикъ, бирючьи ягоды (Cucubalus Tourn.)—травянистое растеніе изъ семейства гвоздичныхъ (Caryophylleae или Sileneae); стебель слабый и длинный, то стелющійся, то прислоняющійся къ сосѣднимъ болѣе твердымъ растеніямъ и вспалзывающій на нихъ; вѣтви растопыренныя, листья парные, супротивные, яйцевидные, къ основанію сужены въ видѣ черешка; цвѣты въ двураздѣльномъ полузонтикѣ, около ½ дюйма въ поперечникѣ, съ 5 зеленоватыми раскинутыми лепестками и широко-колокольчатой 5-нарѣзной чашечкой; тычинокъ 10, столбиковъ на завязи 3; плодъ одногнѣздная черная ягода, величиной съ черную смородину. Видъ C. baccifer us *L.*, В. ягодный, распространенъ въ Средней Европѣ и Россіи, среди кустарниковъ, въ тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ, особенно около рѣкъ и водъ.

Волевыя движенія.—В. движенія неправильно смѣшиваются съ волей; понятіе воли примѣнимо только къ внутренней дѣятельности. Въ настоящее время господствуютъ двѣ теоріи В. движеній—Бэна и Вундта. По теоріи Бэна у всякаго живого существа есть такъ назыв. самопроизвольная энергія, т.-е. способность нервной системы приходить въ состояніе возбужденія независимо отъ внѣшнихъ раздраженій. Такимъ образомъ вызывается рядъ автоматическихъ непроизвольныхъ дѣйствій. Затѣмъ Бэнъ предполагаетъ такъ назыв. законъ самосохраненія, по которому всякое существо стремится продолжать тѣ дѣйствія, которыя вызываютъ удовольствіе, и устранять тѣ, которыя вызываютъ страданіе. Ассоціаціи, которыя устанавливаются между случайно произведенными дѣйствіями и удовольствіями, остаются въ сознаніи существа, и оно уже сознательно стремится производить такія дѣйствія. Съ этими дѣйствіями связывается чувство усилія, какъ слѣдствіе мускульнаго напряженія; такимъ образомъ вырастаетъ то, что мы называемъ волей. По теоріи Бэна, слѣдовательно, волл образуется изъ автоматическихъ дѣйствій, т.-е. изъ того, что не есть воля. По теоріи Вундта, воля есть элементъ первоначальный, ни изъ чего другого не выводимый; она лежитъ въ началѣ всѣхъ сознательныхъ проявленій живыхъ существъ. Самое главное изъ возраженій, которыя онъ приводитъ противъ теоріи Бэна, основывается на наблюденіяхъ надъ жизнью элементарныхъ организмовъ, у которыхъ съ самаго начала всѣ дѣйствія носятъ произвольный характеръ. Всякому существу, по мнѣнію Вундта, свойственны извѣстныя прирожденныя влеченія (Trieb). Движенія, подъ вліяніемъ влеченій, приближаются по своей природѣ къ сложному рефлексу, т.-е. къ такому движенію, которое является непосредственнымъ механическимъ результатомъ дѣйствія на организмъ внѣшнихъ раздраженій; но рефлексъ, въ данномъ случаѣ, не есть только механическій актъ, а непремѣнно сопровождается извѣстною степенью сознанія. Въ самомъ дѣлѣ, мы не знаемъ ни одного организма, у котораго проявленія побужденій состояли бы только въ чисто рефлективныхъ движеніяхъ; даже у простѣйшихъ организмовъ влеченія выражаются дѣйствіями, предполагающими извѣстную степень сознанія. Отсюда основное положеніе Вундта: внѣшнее проявленіе воли есть результатъ внутренней дѣятельности ея. Первичная

дѣятельность воли есть апперцепція, т.-е. то, что по отношенію къ представленіямъ называется вниманіемъ. Внутренняя дѣятельность воли существуетъ вездѣ, гдѣ есть сознаніе, потому что безъ апперцепціи сознаніе немыслимо; внѣшняя же дѣятельность воли, хотя по своимъ послѣдствіямъ отлична отъ внутренней дѣятельности апперцепціи, но по своей психологической природѣ однородна съ послѣднею. Если разсматривать внѣшнее произвольное дѣйствіе съ его психологической стороны, то оно есть не что иное, какъ апперцепція двигательнаго представленія; мы не можемъ апперципировать какое-либо двигательное представленіе (другими словами, мы не можемъ подумать о какомъ-либо движеніи) безъ того, чтобы до извѣстной степени не совершать его на самомъ дѣлѣ. У дѣтей и дикарей живое двигательное представленіе не можетъ явиться безъ того, чтобы дѣйствительно не было произведено соотвѣтствующее движеніе. Внутренняя дѣятельность воли и внѣшнее дѣйствіе первоначально не бываютъ раздѣлены одно отъ другого; это раздѣленіе совершается на болѣе поздней ступени развитія сознанія, когда является возможность одновременнаго дѣйствія двухъ взаимнопротивоположныхъ мотивовъ, т.-е. когда становится возможной задержка дѣйствія воли,—а это возможно посредствомъ апперципированія противоположнаго, или какого-нибудь иного движенія.

Волеговъ, Ѳедотъ Алексѣевичъ—историкъ Строгановыхъ (ум. въ 1856 г.). Главнѣйшіе его труды: «Матеріалы по исторіи Пермскаго края» (списки со всевозможныхъ грамотъ, челобитныхъ, мѣстныхъ лѣтописей и т. п.); отдѣльныя статьи по исторіи Пермскаго края («Пермскія Губ. Вѣдом.», 1854, №№ 43, 44 и др.); «Усольская лѣтопись» (ib., 1822, № 97—98) и «Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ» (ib., 1876—77), гдѣ исторія Строгановыхъ доведена до 1722 г.—Ср. А. Дмитріевъ, «Ѳ. А. В., какъ историкъ Строгановыхъ» (Пермь, 1884).

Воленсъ, Василій Петровичъ—педагогъ (1836—1903). Учился на физико-математическомъ факультетѣ с.-петербургскаго унив.; былъ преподавателемъ математики и экспертомъ по учебной части въ Спб. городской комиссіи по народному образованію. Въ 1860-хъ годахъ участвовалъ въ редактированіи «Настольнаго Словаря» Толля (1863—66) и «Дополненія» къ нему (1875—77); былъ постояннымъ сотрудникомъ «Голоса», въ восьмидесятыхъ годахъ—редакторомъ журнала «На помощь матерямъ». Составилъ нѣсколько широко распространенныхъ учебниковъ: «Руководство къ ариѳметикѣ» (СПБ., 1863, 14-е изд., ib., 1885), «Собраніе ариѳметическихъ задачъ» (ib., 1866, 14-е изд., 1885, 2 ч.), «Начальныя основанія астрономической географіи» (ib., 6-е изд. 1872), «Алгебра» (ibid., 1871), «Элементарная геометрія» (ib., 1872, 2-е изд., 1876), «Начальная геометрія» (ibid., 1871), «Задачникъ для народныхъ школъ» (4-е изд., 1880), «Методъ элементарнаго преподаванія ариѳметики въ народныхъ школахъ» (СПБ., 1880) и др.

Volenti non fit injuria: 1) въ гражданскомъ правѣ см. Вредъ и Убытки.—2) Въ области уголовнаго права вопросъ о значеніи согласія пострадавшаго являлся съ XVI в. и до сихъ поръ является предметомъ спора, и притомъ не только въ частностяхъ, но и въ самомъ своемъ принципѣ, такъ какъ разрѣшеніе его зависитъ отъ взгляда на юридическую сущность преступленія. Теоріи, разсматривающія преступленіе, какъ нарушеніе чьего-либо субъективнаго права (Кантъ), должны признать, что отказъ лица отъ его права уничтожаетъ преступность нарушенія. Иной отвѣтъ даютъ тѣ, которые опредѣляютъ преступленіе какъ нарушеніе права объективнаго, какъ нарушеніе юридическаго порядка. На самомъ дѣлѣ трудно установить общій принципъ, который разрѣшалъ бы разсматриваемый вопросъ въ примѣненіи ко всѣмъ вообще преступленіямъ. Въ массѣ преступныхъ дѣяній, принадлежащихъ къ весьма различнымъ категоріямъ, вопросъ о значеніи согласія пострадавшаго вовсе не можетъ имѣть мѣста. Таковы: 1) всѣ преступныя дѣянія политическія, религіозныя, противъ порядка управленія, служебныя, всѣ нарушенія правилъ благоустройства и безопасности: здѣсь нѣтъ субъекта, о согласіи котораго могла бы идти рѣчь; 2) дѣянія, въ спеціальный составъ которыхъ входитъ фактъ нарушенія воли лица, а именно: преступныя дѣянія противъ свободы, изнасилованіе, ибо здѣсь согласіе пострадавшаго устраняетъ самое представленіе о нарушеніи какого бы то ни было блага; 3) дѣянія, заключающія въ себѣ посягательство на права и блага лицъ недѣеспособныхъ—малолѣтнихъ, невмѣняемыхъ и проч., ибо согласіе, данное такимъ пострадавшимъ, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія. При посягательствахъ на имущество, честь и тѣлесную неприкосновенность, согласіе пострадавшаго безусловно уничтожаетъ отвѣтственность, ибо здѣсь охраной закона пользуется не самое благо, а безпрепятственное обладаніе или распоряженіе имъ. Вопросъ о значеніи согласія пострадавшаго получаетъ особенный интересъ по отношенію къ такимъ преступленіямъ, которыя направлены противъ благъ, охраняемыхъ закономъ, независимо отъ чьего-либо права на распоряженіе ими. Объемъ такихъ благъ измѣнялся исторически. Дѣйствующія уложенія французское и русское не содержатъ въ себѣ постановленій по этому предмету, но судебная практика обѣихъ странъ признаетъ убійство по согласію тождественнымъ съ обыкновеннымъ убійствомъ. Такъ же поставлено дѣло и въ Англіи. Германское уложеніе, не признавая согласіе обстоятельствомъ, уничтожающимъ преступность убійства, считаетъ требованіе убитаго основаніемъ къ весьма значительному смягченію наказанія. Эта же система принята нашимъ уг. уложеніемъ 1903 г.

Волжанка: 1) красная ива (Salix purpurea L.) и 2) тавольникъ, таволожникъ (Spiraea chamaedrifolia L., S. ulmifolia Scop., большею частью), но иногда и кавказскіе виды таволги: S. crenata Pall. (S. crenifolia C. A. Mey) и S. hypericifolia Lam. См. Ива и Таволга.

Волженскіе (также Волжинскіе)—русскіе дворянскіе роды, изъ которыхъ древнѣйшій происходитъ отъ Верпго Юрьевича В., владѣвшаго въ 1595 г. помѣстьями въ Вяземскомъ у. Сыновья его, Михаилъ и Петръ, убиты въ 1614 г. при осадѣ Смоленска. Потомство перваго изъ нихъ записано въ VI ч. род. кн. Костромской губ. Другой родъ В. происходитъ отъ Петра Томилова (Талова) В., жалованнаго за Смоленское осадное сидѣнье 1633—1634 гг. помѣстьями въ Мещовскомъ у.; записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской и Калужской губ. Третій родъ В. идетъ отъ стряпчаго и воеводы Курскаго Василія Ивановича В., участника войнъ съ Польшей (1654—56) и съ крымцами (1673—81) и жалованнаго помѣстьемъ въ 1676 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Четвертый родъ В., отъ стольника и Лебедянскаго воеводы (1677—84), Василія Абакумовича В., записанъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Пензенской губ. Пятый, тоже старинный, родъ В., происходящій отъ бѣлевскаго помѣщика (1648) и капитана солдатскаго строя (1681), Василія Ѳе-

доровича В., Герольдіей, за недостаточностью доказательствъ, не признанъ въ древнемъ дворянствѣ и внесенъ во II ч. род. кн. Курской губ. *В. Р—въ.*

Волжины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Богдана Евстафьевича В., владѣвшаго помѣстьями въ Коломенскомъ у. въ 1577 г. Правнукъ его, Иванъ Ивановичъ В., служилъ по Новгороду Сѣверскому, въ 1628 г. былъ окладчикомъ, въ 1632 г. сотеннымъ головою. Потомство его владѣло помѣстьями въ Брянскомъ, Серпейскомъ, Рыльскомъ, Путивльскомъ и Кромскомъ уѣздахъ и было записано въ VI ч. род. кн. Курской губ.; но Герольдіей, за недостаточностью доказательствъ, не утверждено. См. брошюру В. С. Арсеньева, «Родъ В.». *В. Р—въ.*

Волжская колодка употребляется для ловли рыбы, состоитъ изъ небольшого, около четверти аршина, деревяннаго основанія, удобнаго для обхвата рукою, со вдѣланнымъ въ него короткимъ удильникомъ, обыкновенно изъ можжевеловаго прутика. При ловлѣ зимою, колодка ставится на льду у лунки (проруби) такимъ образомъ, чтобы удильникъ съ привязанною къ нему лесою приходился противъ середки лунки, въ которую леса опускается. Въ другія времена года, при помощи колодки (называемой въ Московской губ. также кобылкою) ловятъ рыбу съ плотовъ, мостовъ, паромовъ и пр.

Волжская формація—группа верхнеюрскихъ отложеній средней Россіи, состоящая изъ виргатовыхъ и катенулятовыхъ слоевъ (съ Perisphinctes virgatus и catenulatus) и по времени образованія соотвѣтствуетъ портландскому и пурбекскому ярусу. Характеризуется богатствомъ видовъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ Aucella. Верхніе горизонты В. формаціи принадлежатъ уже мѣловой системѣ.

Волжскіе казаки появляются въ XVI в. Процессъ прикрѣпленія крестьянства къ землѣ, ложась на него тяжелымъ бременемъ, заставляетъ его искать новыхъ мѣстъ, гдѣ можно было бы избѣжать тягот фискальныхъ и рабства (холопства). Сначала весь потокъ ищущихъ воли людей устремляется на Донъ, а по завоеваніи царствъ Казанскаго и Астраханскаго—на Волгу и Яикъ (Уралъ). Здѣсь вся эта голытьба, чуждающаяся земледѣлія, организуется въ вольныя казацкія общины, которыя добываютъ себѣ пропитаніе сначала въ походахъ «за зипунами» на Черное море, а когда путь туда былъ закрытъ «учиненными отъ турскихъ людей крѣпостями»,—на ногаевъ и по Волгѣ. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI в. В. казаки представляютъ уже такую силу, что ногаи жалуются московскому государю: «намъ де всѣмъ отъ казаковъ пропасти». Въ это же время возникаютъ на Волгѣ и особые казачьи городки, какъ Переволока, неподалеку отъ Царицына; второе поселеніе было на Самарской лукѣ, гдѣ чаще всего подвергались грабежу торговые караваны, шедшіе по Волгѣ. Съ конца царствованія Ивана Грознаго московское правительство начинаетъ выступать противъ В. казаковъ, строя на Волгѣ города и посылая военные отряды. Изъ своей среды В. казаки выдѣлили Ермака съ Иваномъ Кольцомъ и ихъ сподвижниками. Имена первыхъ до сихъ поръ хранятъ нѣкоторыя урочища Самарской луки. Значительная часть орды Степана Разина тоже составилась изъ В. казаковъ. Въ XVIII в. начинается противоположный процессъ превращенія казаковъ въ правительственныя войска, охранявшія низовья Волги отъ кочевыхъ инородцевъ. Съ этою цѣлью число казаковъ пополняется выселенными съ Дона и даже выкрестами изъ кабардинцевъ и салтанъ-ульцевъ (1743). Въ 1770 г. часть В. казаковъ, въ числѣ 517 семействъ, переводится на Терекъ, гдѣ въ 1860 г. преобразовывается въ Терское казачье войско. Изъ казаковъ ниже Царицына въ 1750 г. образовано было Астраханское казачье войско (IV, 122).—См. Перетятковичъ, «Поволжье въ XV и XVI вв.» (М., 1877); его же, «Поволжье въ XVII и XVIII вв.» въ 3 т. «Записокъ новороссійскаго унив.» (Одесса, 1882); Л. В. Македоновъ, «Хозяйственное положеніе и промыслы населенія станицъ Астрах. казачьяго войска» (стат.-эконом. изслѣдованіе 1904 г.; СПБ., 1906).

Волжскіе самоловы употребляются для зимней ловли рыбы, преимущественно на средней Волгѣ, и состоятъ изъ длинной жерди, утончающейся къ концу, надѣтой своей серединою на треножную подставку, укрѣпляемую на льду. Тонкій конецъ жерди, къ которому привязана леса, наклоняется къ проруби и зацѣпляется, при посредствѣ особаго приспособленія, за вмороженную въ ледъ дугу такимъ образомъ, что, при клевѣ рыбы, зацѣпка освобождается, и леса, перетягиваемая толстымъ концомъ жерди, вытягивается изъ воды, вмѣстѣ съ попавшеюся рыбою. Такіе самоловы ставятся иногда въ числѣ нѣсколькихъ сотъ штукъ, одинъ рядомъ съ другимъ; приставленный къ нимъ рыбакъ, обирая попавшуюся рыбу, немедленно настораживаетъ поднявшіяся лесы.

Волжскій—псевдонимъ писателя А. С. Глинки (см.).

Волинъ (Wollin)—о-въ на Балтійскомъ м., въ прусской провинціи Померанія; отъ о-ва Узедомъ отдѣленъ проливомъ Свине, а отъ материка—проливомъ Дивеновъ. Пространство—245 кв. км. Западная часть низменна, отчасти песчана, отчасти болотиста, лишь изрѣдка прерывается дюнообразными возвышеніями; на сѣверѣ сосновые лѣса. Много озеръ; хорошія пастбища для скота. Жители (14 тыс.) занимаются, главнымъ образомъ, рыбной ловлей, судоходствомъ, судостроеніемъ и скотоводствомъ. Въ юго-вост. углу острова лежитъ гор. Дивеновъ (4560 жит.). Здѣсь находился древній славянскій гор. Юлинъ или Винета. Рыбачьи села Мпедрой, Остернотгафенъ, Нейендорфъ, Гейдебринкъ, Свайпусъ и Вестдивеновъ сдѣлались морскими купальными мѣстами.

Волкенштейнъ, Людмила Александровна — участница политическаго движенія (1857—1906). Осужденная въ 1884 г. (по процессу В. Н. Фигнеръ и др.), В. была заключена въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ провела 13 лѣтъ; затѣмъ ее отправили на Сахалинъ, откуда черезъ 5 лѣтъ ей было разрѣшено переѣхать во Владивостокъ. Тамъ въ январѣ 1906 г. она была убита, когда шла въ числѣ депутатовъ къ коменданту хлопотать за одного изъ арестованныхъ. Ей принадлежитъ брошюра «13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости». См. въ журналѣ «Былое» ст. В. Н. Фигнеръ, «Шлиссельбургская узница» (1906, III), и Панкратова, «Памяти Л. А. В.» (1906, II).

Волкова, Анна Алексѣевна—писательница (1781—1834). Печатать свои произведенія начала въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» 1794 г. Была членомъ «Бесѣды любителей русскаго слова», гдѣ печатала свои стихи и вмѣстѣ съ княжной Екатериной Урусовой и Анной Буниной составила trio дѣвицъ-поэтессъ, вызывавшихъ не мало остротъ въ лагерѣ арзамасцевъ. Стихотворенія В. изданы въ СПБ. въ 1807 г.

Волкова, Анна Ѳедоровна—первая русская женщина-химикъ, ученица профессоровъ А. Н. Энгельгардта и П. А. Лачинова; работала у А. М. Бутлерова въ лабораторіи спб. университета, состояла членомъ русскаго химическаго общества при спб. унив. и въ журналѣ этого общества

за 1870—1873 гг. напечатала нѣсколько статей объ изслѣдованныхъ ею амидахъ ароматическихъ сульфокислотъ и нѣкоторыхъ ихъ производныхъ.

Волковницы—м-ко Подольской губ., Летичевскаго у., при р. Згарѣ. 3652 жит. Вблизи В.—ст. Комаровцы (Волочисской линіи Юго-Зап. ж. д.).

Волковскій лѣсъ—лѣсистая мѣстность въ той части Валдайской возвышенности, откуда берутъ начало рр. Волга, Днѣпръ и Зап. Двина (Осташковскій у. Тверской и Бѣльскій у. Смоленской губ.). Извѣстенъ въ лѣтописяхъ подъ названіемъ Оковскаго (вѣроятно отъ древняго г. Оковцева, нынѣ село Оковцы, Ржевскаго у. на границѣ Осташковскаго у.), Волковскаго и В. Иностранцы, посѣщавшіе древнюю Русь въ XVI и XVII ст., называютъ его: Волконскимъ (Герберштейнъ) и Волковскимъ (Гваннни); въ XVIII ст. назывался Волковымъ. Размѣры и предѣлы В. лѣса въ разное время опредѣлялись различно. Въ настоящее время мѣстность эта лѣсиста, изобилуетъ неудобными мѣстами и рѣдко населена. Названіе собственно В. лѣса сохранилось въ верховьяхъ Днѣпра, Смоленской губ., Бѣльскаго у.

Волковъ, Авраамъ Степановичъ—переводчикъ, вице-президентъ медицинской коллегіи (1730—1803). Напечаталъ: «Существенное изображеніе естества народныхъ обществъ и всякаго рода законовъ», соч. Юсти (съ нѣм., М., 1770, и СПБ., 1802), «Духъ гражданина и вѣрнаго подданнаго» (М., 1794) и др.

Волковъ, Адріанъ Марковичъ—жанристъ (1829—73). Учился въ академіи художествъ у Ѳ. А. Бруни; за картину «Обжорный рядъ въ Петербургѣ» получилъ званіе класснаго художника, за «Прерванное обрученіе» (въ Третьяковской галереѣ)—золотую медаль. Много работалъ акварелью.

Волковъ, Александръ Абрамовичъ—стихотворецъ. Написалъ, между прочимъ, «Страсть сердца моего» (М., 1804), «Даръ музамъ» (М., 1811), «Освобожденная Москва» (поэма въ 10 пѣсняхъ, М., 1820 и 1825).

Волковъ, Александръ Ѳедоровичъ—юристъ. Окончилъ курсъ въ спб. унив. По порученію калашниковской хлѣбной биржи изучалъ на мѣстахъ постановку на Западѣ Европы хлѣбной торговли, послѣ чего способствовалъ образованію биржъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, принимая на себя починъ по организаціи при нихъ арбитражныхъ комиссій, экспертизы товаровъ, регистраціи биржевыхъ сдѣлокъ и т. п. Въ 1903 г. при его ближайшемъ участіи организуются съѣзды представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, затѣмъ съѣзды представителей промышленности и торговли, съѣздъ мукомоловъ, Мукомольный Банкъ. Вмѣстѣ съ Ю. Д. Филипповымъ онъ обработалъ, начиная съ 1898 г., четыре неоффиціальныхъ изданія «Свода законовъ». Въ томъ же сотрудничествѣ редактировалъ выходившій съ 1901 г. «Словарь юридическихъ и государственныхъ наукъ», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ нѣсколько статей по римскому, гражданскому и торговому праву. Другіе его труды: «Обзоръ организаціи биржъ и биржевой торговли товарами въ Зап. Европѣ» (1903), «Биржевое право» (1905), «Секретаріаты рабочихъ и палаты труда въ Зап. Европѣ» (1906), «Ближайшія задачи и цѣли съѣздовъ представителей промышленности и торговли» (1906), «Германскій Гандельстагъ» (1906), «Общества мукомоловъ и страхованіе мельницъ въ Германіи и Даніи» (1907), «Существующія и проектируемыя организаціи по сбыту муки французскихъ и нѣмецкихъ мукомоловъ» (1908). Читалъ лекціи по хлѣбной торговлѣ въ московскомъ коммерческомъ институтѣ, въ московскомъ народномъ унив. имени Шанявскаго и въ с.-петербургскомъ политехническомъ институтѣ. Въ 1912 г. избранъ психо-неврологическимъ институтомъ въ СПБ., на каѳедру торговаго права.

Волковъ, Алексѣй Алексѣевичъ—химикъ (1863—1903). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив.; былъ ассистентомъ у Д. И. Менделѣева и Меншуткина, затѣмъ лаборантомъ и преподавателемъ общаго курса химіи на экономическомъ отдѣленіи СПБ. политехническаго института. Состоялъ помощникомъ редактора журнала русскаго физико-хим. общества, въ которомъ напечаталъ: «Матеріалы къ разъясненію вопроса о дегидратаціи одноатомныхъ спиртовъ» (1889) и совмѣстно съ Б. Н. Меншуткинымъ «Къ вопросу объ изомеризаціи триметилена въ пропиленъ» (1898), «О полученіи предѣльныхъ углеводородовъ» (1899) и «О дѣйствіи цинковой пыли на бромистый триметиленъ» (1900). Получилъ два новыхъ амиламина (1897) и занимался кріоскопіей растворовъ поваренной соли.

Волковъ, Андрей Кононовичъ—писатель (1844—1902), магистръ петербургской духовной академіи, проф. исторіи философіи въ казанской дух. акад. Его статьи по философіи и исторіи религіи печатались въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 70-хъ и 80-хъ гг. («Сочиненія противъ пессимизма», «Къ вопросу о пессимизмѣ», «Исламъ и наука», «Послѣднія произведенія графа Л. Н. Толстого» и др.). Характеристика В., какъ писателя и профессора, помѣщена въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1903 г.

Волковъ, Борисъ—переводчикъ эпохи Петра; получилъ воспитаніе за границей, былъ три года въ Берлинѣ при А. Г. Головкинѣ; служилъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Изъ его трудовъ появились въ печати: «Книга о способахъ, творящихъ водохожденіе рѣкъ свободное» (М., 1708); «Краткое описаніе о воінахъ, изъ книгъ цезаріевыхъ съ нѣкоторыми знатными примѣты о тѣхъ воінахъ, со особливымъ о воінѣ разговоромъ» (М., 1711).

Волковъ, Борисъ—переводчикъ академіи наукъ. Ему принадлежатъ переводы: «Вольфіанская теоретическая физика», съ латинск. (СПБ., 1760); М. Т. Цицерона, «Три книги о должностяхъ» (СПБ., 1761); «Политическія и нравоучительныя басни Пильпая», съ франц. (СПБ., 1762); С. Пуфендорфа, «Введеніе въ исторію знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ» (СПБ., 1767—1777).

Волковъ, Дмитрій Васильевичъ—госуд. дѣятель (1718—85). Въ послѣдній годъ царствованія Елизаветы Петровны В., занимая должность конференцъ-секретаря, составилъ проектъ реформы центральныхъ управленій, не получившій движенія. При вступленіи на престолъ Петра III В. былъ назначенъ тайнымъ секретаремъ особаго совѣта, всѣ члены котораго «думали головою В.». Онъ составилъ проектъ манифеста о вольности дворянства и проектъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи. При Екатеринѣ II былъ послѣдовательно президентомъ мануфактуръ-коллегіи, смоленскимъ намѣстникомъ, сенаторомъ, спб. ген.-полицеймейстеромъ и оренбургскимъ ген.-губернаторомъ.

Волковъ, Егоръ Егоровичъ—писатель (1809—1885). Воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при петербургскомъ унив.; былъ цензоромъ. Сочиненія его: «Не по хорошу милъ, а по милу хорошъ», ком. въ 1 дѣйствіи (СПБ., 1861); «Разсказы для дѣтей» (СПБ., 1865); «Опытъ программы уроковъ рисованія» (СПБ., 1868); «Уроки рисованія для молодыхъ дѣтей» (СПБ., 1872); «Образовательный курсъ наглядной геометріи» (СПБ., 1873).

Волковъ, Ефимъ Ефимовичъ—пейзажистъ. Род. въ 1844 г., образованіе получилъ въ академіи художествъ. Въ 1870 г. получилъ званіе некласснаго художника за «Видъ въ окрестностяхъ Петербурга». Въ 1878 г. примкнулъ къ товариществу передвижныхъ художественныхъ выставокъ и съ тѣхъ поръ выставляетъ ежегодно. Произведенія В. находятся въ Третьяковской галлереѣ («Болото», «Ранній снѣгъ», Осень») и въ Музеѣ Александра III («Надъ рѣкой»).

Волковъ, Леонидъ Петровичъ—сибирскій поэтъ (1870—1900); сотникъ амурскаго полка; убитъ въ дѣлѣ съ китайцами подъ Айгуномъ 21-го іюля. Еще гимназистомъ печаталъ стихи въ сибирскихъ газетахъ, вышедшіе въ 1888 г. отдѣльно, подъ названіемъ «На Дальнемъ Востокѣ» (2-е изд., 1899).

Волковъ, Матвѣй Степановичъ—экономистъ (1802—1875). Окончилъ петербургскій институтъ инженеровъ путей сообщенія, гдѣ преподавалъ впослѣдствіи политическую экономію. Въ 1835 г. переселился въ Парижъ. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ популяризаторъ и толкователь идей Тюнена во Франціи и въ Россіи. Идеи эти положены въ основу его «Lectures d'économie politique rationnelle» (П., 1861; 2-е изд. 1868 г.—«Précis d'économie politique rationnelle»; сокращенный русскій переводъ: «Разъясненіе раціональныхъ основаній политической экономіи», СПБ., 1872). Другіе его труды: «Prémisses philosophiques de l'économie naturelle des sociétés» (П., 1843); «Opuscules sur la rente foncière» (ib., 1854); переводъ 1 отдѣл. II ч. «Уединеннаго государства» Тюнена—«Le salaire naturel et son rapport aux taux de l'intérêt» (П., 1857); «Уединенное государство въ отношеніи къ общественной экономіи» (Карлсруэ, 1857); «Отрывки изъ заграничныхъ писемъ 1844—45» (СПБ., 1857).

Волковъ, Михаилъ Гавриловичъ—оріенталистъ (ум. въ 1846 г.), ученикъ Сенковскаго. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ; былъ проф. арабскаго яз. на восточномъ факультетѣ и хранителемъ азіатскаго музея при академіи наукъ. Помѣстилъ рядъ статей въ «Journal asiatique», перевелъ сочиненіе Френа: «Монеты хановъ улуса Джучіева или Золотой орды» (СПБ., 1834) и сочиненіе Дорна объ азіатскомъ музеѣ. См. В. Бартольдъ, «Матеріалы для исторіи факультета восточныхъ языковъ» (т. IV, СПБ., 1909, стр. 52).

Волковъ, Михаилъ Матвѣевичъ—род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ въ спб. универ. и военно-мед. академіи, состоитъ профессоромъ спб. женскаго мед. института по каѳедрѣ факультетской терапевтической клиники и прив.-доцентомъ имп. военно-мед. академіи. Редактировалъ и издавалъ «Больничную Газету Боткина». Главнѣйшія работы—изслѣдованія по клиникѣ сахарнаго діабета: «Ueber das Wesen der Alkaptonurie»; «Recherches sur le développement du tubercule expérimental». Совмѣстно съ проф. С. Н. Делицинымъ: «Патогенезъ подвижной почки» (СПБ., 1897, переведено на нѣмецкій яз.); «Клиническіе этюды», I (СПБ., 1904).

Волковъ, Ѳедоръ Григорьевичъ—первый русскій профессіональный актеръ (1729—63). За нимъ утвердилось имя основателя русскаго театра. Формально это не совсѣмъ вѣрно, но дѣйствительно лишь съ В. нашъ театръ вступилъ на правильный путь. Свѣдѣнія о немъ и о его дѣлѣ не отличаются ни полнотою, ни достовѣрностью. По всѣмъ вѣроятіямъ, родина В.—Кострома, а не Ярославль, какъ предполагали раньше. Отецъ его, костромской купецъ, умеръ, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Мать его вступила во второй бракъ съ ярославскимъ купцомъ Полушкинымъ, оказавшимъ доброе вліяніе на пасынка. Учась въ Москвѣ, В., по свидѣтельству Шаховскаго, «отличался на святкахъ въ представленіи духовныхъ драмъ и переводныхъ комедій, которыми издавна славились заиконоспасскіе студенты». В. выдѣлялся изъ среды сверстниковъ умомъ, прилежаніемъ и знаніями, «пристрастно прилежалъ—по словамъ Новикова—къ познанію наукъ и художествъ». Онъ рано сталъ принимать участіе въ дѣлахъ отчима, быть-можетъ, даже управлялъ ими. Это вызвало рядъ его поѣздокъ въ Петербургъ, гдѣ увидалъ впервые и итальянскую оперу, и нѣмецкіе спектакли труппы Аккермана, и русскіе любительскіе спектакли. Послѣ смерти Полушкина (1747), В. рѣшилъ завести театръ у себя въ Ярославлѣ. Первыя попытки его въ этомъ направленіи относятся къ 1750—1751 г. Не точно установлено и мѣсто первыхъ спектаклей, какъ происходившихъ еще въ мало приспособленномъ помѣщеніи, такъ и перенесенныхъ уже въ настоящій театръ. Лишь приблизительно извѣстенъ и репертуаръ этихъ ярославскихъ спектаклей. Несомнѣнно, что В. съ товарищами, среди которыхъ былъ Нарыковъ, позднѣе прославившійся подъ именемъ Дмитревскаго, сыграли въ Ярославлѣ комедіи Дмитрія Ростовскаго, комедію Грегори и оперу «Титово Милосердіе», Метастазіо, при чемъ либретто было, вѣроятно, переведено самимъ Волковымъ. Есть догадка, что было въ репертуарѣ и нѣсколько пьесъ В., написанныхъ на ярославскіе нравы. Молва о театрѣ ярославскихъ юношей дошла до имп. Елизаветы. Послѣдовалъ приказъ привезти ярославцевъ въ Петербургъ. Въ январѣ 1752 г. ярославцы были уже въ Петербургѣ, помѣстились въ Смольномъ дворѣ, а 18-го февраля они, въ присутствіи императрицы и «нѣкоторыхъ знатныхъ персонъ», «отправляли» комедію: «О покаяніи грѣшнаго человѣка» Дмитрія Ростовскаго. Опытъ былъ удаченъ; волковскую труппу оставили въ Петербургѣ и помѣстили въ кадетскій корпусъ, гдѣ будущіе актеры занимались словесностью, иностранными языками, гимнастикою, а также декламаціею и сценическими пріемами. В. сталъ учиться съ увлеченіемъ, тратилъ послѣднее на выписку изъ-за границы «театральныхъ и проспективическихъ книгъ». Вѣроятно, давались и спектакли, не только закрытые, но и открытые. 30 августа 1756 г. состоялся указъ, начинавшійся словами: «повелѣли мы нынче учредить русской для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головинской каменный домъ, что на Васильевскомъ островѣ близъ кадетскаго дома». Указомъ этимъ открывается оффиціальная исторія россійскаго театра. «Дирекція того русскаго театра поручается отъ насъ — говорится дальше въ указѣ—бригадиру Александру Сумарокову» Приблизительно черезъ мѣсяцъ Сумароковъ составилъ труппу, въ которую, какъ основное ея ядро, вошли ярославцы, затѣмъ семь человѣкъ пѣвчихъ и четыре актрисы: ярославка Мусина-Пушкина, Зорина и двѣ Ананьины. Объ этомъ періодѣ жизни В. мы имѣемъ всего меньше точныхъ свѣдѣній. В., выдѣлявшійся и своею подготовленностью, и своимъ развитіемъ, и своими сценическими способностями, былъ облеченъ званіемъ «перваго русскаго актера». Онъ былъ и актеромъ, и режиссеромъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—и драматургомъ; никакихъ пьесъ его, оригинальныхъ или переводныхъ, не сохранилось. Приписываются ему, между прочимъ, переводы Мольера; всего съ его именемъ связываютъ около 15 произведеній, имъ сочиненныхъ или только передѣланныхъ или переведенныхъ. Какъ актеръ,

В. производилъ впечатлѣніе очень большое. Въ «Чистосердечномъ признаніи о дѣлахъ монхъ и помышленіяхъ» Фонвизинъ передаетъ впечатлѣнія отъ видѣннаго имъ въ Петербургѣ, когда ему было 14 лѣтъ, спектакля. О В. онъ пишетъ такъ: «Мужъ глубокаго разума, исполненный достоинства, который имѣлъ большія знанія и могъ бы быть человѣкомъ государственнымъ». Новиковъ, также говоря «о проницательномъ и обымчивомъ разумѣ» В., признаетъ въ немъ «рѣдкія дарованія, украшенныя многими ученіемъ и прилежаніемъ». «Театральное искусство—прибавляетъ Новиковъ—В. зналъ въ высшей степени». Повидимому, въ игрѣ его были простота и большая страстность; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ современниковъ свидѣтельствуетъ, что ему лучше всего удавалась роль бѣшенаго. Въ декламаціи его были, повидимому, дефекты; она была далека отъ того совершенства, котораго добился Дмитревскій. В. читалъ стихи, по одному свидѣтельству, протяжно и на распѣвъ, но голосомъ гармоничнымъ и звучнымъ, и «исполненною страсти игрою» увлекалъ и соотечественниковъ, и иностранцевъ». Въ 1759 г. В., вмѣстѣ съ актеромъ Шумскимъ, былъ командированъ въ Москву, чтобы устроить и тамъ публичный театръ. Театръ Локателли, въ которомъ въ ту пору игрались итальянскія оперы и русскія драмы, пришелъ въ разстройство; В., повидимому, занялся приведеніемъ его въ порядокъ, выписалъ для этого театра нѣсколько актеровъ изъ Петербурга. Ему приписывается видная роль въ томъ переворотѣ, который возвелъ на престолъ Екатерину II. Легенда разсказываетъ, что онъ въ критическую минуту прочиталъ, держа передъ собою чистый листъ, не бывшій написаннымъ манифестъ. Разсказывается, далѣе, что Екатерина, воцарившись, предложила В. быть кабинетъ-министромъ, возлагала на него орденъ Андрея Первозваннаго, но В. будто бы отъ всѣхъ этихъ почестей отказался, сохранивъ за собою доступъ въ кабинетъ государыни безъ доклада. П. О. Морозовъ дѣлаетъ вѣроятную догадку, что всѣ эти разсказы относятся не къ актеру Ѳедору В., но къ кабинетъ-секретарю Петра III, Дмитрію В. (см.). Невыясненнымъ остается и пожалованіе Екатериною В. дворянства и семисотъ душъ крестьянъ. Въ дни коронованія имп. Екатерины В. было поручено устройство въ Москвѣ маскараднаго гулянья, носившаго названіе: «Торжествующая Минерва», по программѣ, написанной Херасковымъ, съ хорами, написанными Сумароковымъ. Описаніе этого грандіознаго маскарада даетъ, заимствовавъ его изъ старинной брошюры, П. Горбуновъ въ своихъ «Очеркахъ изъ исторіи театра». В. это гулянье стоило не только большого труда, но и жизни: во время маскарада онъ простудился и вскорѣ умеръ. Онъ похороненъ въ Москвѣ, на кладбищѣ Андроньева монастыря. Никакихъ слѣдовъ отъ его могилы не осталось. Въ срединѣ девяностыхъ годовъ на кладбищѣ установлена памятная доска. *Н. Э.*

Волковъ, Ѳедоръ Ивановичъ (1755—1803)—одинъ изъ первыхъ архитекторовъ, получившихъ образованіе въ академіи художествъ, род. въ Петербургѣ. Учился въ Венеціи у Томаса Треманци, въ Парижѣ у Дювальи. Академія за работы, исполненныя имъ въ Римѣ, признала его академикомъ, а въ 1794 г.—профессоромъ; онъ завѣдывалъ классомъ архитектуры. Произвелъ много построекъ въ Петербургѣ и др. городахъ.

Волковъ или Вовко, Ѳедоръ Кондратьевичъ—антропологъ и этнографъ. Род. въ 1847 г. По окончаніи курса въ кіевскомъ университетѣ работалъ по этнографіи при юго-зап. отдѣленіи географическаго общества, для котораго имъ было составлена программа объ обычаяхъ, вѣрованіяхъ и позитивныхъ знаніяхъ простого малорусскаго народа, изданная отдѣленіемъ общества (1873). Въ «Трудахъ» 3-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ (1878) помѣщена его работа: «Основныя черты южнорусской народной орнаментики». Вынужденный въ 1879 г. оставить родину, онъ дальнѣйшіе труды свои помѣщалъ въ заграничныхъ изданіяхъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Variations squelettiques du pied chez les Primates et chez les races humaines» (докторская диссертація); «Découvertes préhistoriques de M. Chvoika à Kiev» (1889); «Rites et usages nuptiaux en Ukraïne» (1891); «Свадебскіе обряды на словянскіе народы» (1890); «Le traîneau dans les rites funéraires de l'Urkraïne» (1895); «Еврейскій вопросъ въ славянской сторонѣ» (1882); «Задунайская Сѣчь по мѣстнымъ воспоминаніямъ и разсказамъ» (1883); «La fraternisation en Ukraïne» (1892); «Les dolmens de l'Ile d'Yeu» (1895); «Українське рибальство у Добруджі».

Волковы. Среди цѣлаго ряда дворянскихъ родовъ В., утвержденныхъ по личнымъ заслугамъ, есть нѣсколько старинныхъ родовъ. Древнѣйшіе изъ нихъ производятъ себя отъ «знатнаго» литовца Григорія Волка, прибывшаго въ Россію въ началѣ XVI в. Въ XVI и XVII вв. многіе В. служили воеводами, стольниками, стряпчими, послами, дьяками и пр. Старѣйшая вѣтвь В., потомковъ Григорія Волка, происходящая отъ Василія Ивановича В., записана въ VI ч. род. книги Вологодской, Костромской, Новгородской, Московской, С.-Петербургской и Ярославской губ. Изъ потомковъ Абрама Васильевича, участвовавшаго въ 1634 г. при осадѣ Смоленска, извѣстны Андрей Алексѣевичъ, убитый въ сраженіи при Лѣсномъ (1708); Алексѣй Андреевичъ (1738—1796), ген.-поручикъ, пермскій и тобольскій ген.-губернаторъ; Аполлонъ Андреевичъ (1739—1806), сенаторъ; Сергѣй Аполлоновичъ (ум. въ 1854 г.), попечитель московскаго унив.—Второй родъ В., потомковъ Григорія Волка, происходитъ отъ Андрея Ѳедоровича В., испомѣщеннаго въ 1680 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. губ.: С.-Петербургской, Вологодской, Новгородской, Московской, Симбирской, Тамбовской и Ярославской.—Третій родъ В., того же происхожденія, ведетъ начало отъ Семена Аѳанасьевича, испомѣщеннаго въ 1626 г., записанъ въ VI ч. род. кн. С.-Петербургской и Московской губ.—Четвертый родъ В., отъ Правотарха Кудеяровича, владѣвшаго помѣстьемъ въ Суздальскомъ у. (1628—1631), и его внуковъ Петра, Андрея и Ивана Сергѣевичей, записанъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Костромской губ.—Пятый родъ В. происходитъ отъ Ивана Григорьевича В., стольника и воеводы въ Саранскѣ (1686) и записанъ въ I ч. род. книги Саратовской губ. Въ литовско-русскихъ губерніяхъ фамилія Волкъ была распространена, и понынѣ имѣются старинные дворяне Волки по Минской и Могилевской губ. Вѣроятно происходятъ отъ предыдущихъ утвержденные Герольдіей Волковы по Виленской и Ковенской губ. (отъ Якова Волка, ок. 1700 г.) и не утвержденные по Ковенской губ. В., отъ родоначальника Станислава Станиславовича В. (1654). Потомство брата извѣстнаго основателя русскаго театра, Ѳедора Григорьевича В., утверждено въ потомственномъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Волковыскъ—уѣздный гор. Гродненской губ., въ 2 вер. отъ ст. В. Полѣс. ж. д., при р. Волковысѣ (системы Нѣмана). Переходя то къ кня-

зьямъ волынскимъ, то къ литовскимъ, В. остался, наконецъ, за послѣдними. Въ 1386 г. вел. кн. литовскій Ягайло въ В. принялъ предложенную ему польскую корону. Въ 1410 г. городъ разоренъ рыцарями Нѣмецкаго ордена. Какъ значительный повѣтовый городъ Новогрудскаго воеводства, В. нерѣдко былъ мѣстомъ собранія сеймовъ. Въ XVII ст. онъ пришелъ въ упадокъ. Съ 1802 г. уѣзди. гор. Гродненской губ. Жителей 14593; 55% евреевъ. 2 правосл. церкви, костелъ, синагога; жен. гимназія, частное реальное и городское 3-хкл. училища, больница, евр. богадѣльня. Ярмарка.—Волковыскій уѣздъ—въ сѣв.-вост. части Гродненской губ. Площадь въ 3351,4 кв. вер. (349215 дес.). Мѣстность ровная; наибольшая возвышенность 242 м. Въ южной части уѣзда обширныя болота—Новодворское и др., развѣтвляющіяся къ З, къ Бѣловѣжской пущѣ и на В, по теченію р. Ясельды. Рѣки Нѣманъ и Росса (прт. Нѣмана) протекаютъ по границѣ у., а затѣмъ р. Зельвянка. Подъ лѣсомъ 21% площади у. Въ юго-зап. часть у-да входитъ участокъ Бѣловѣжской пущи (Свислочская дача), и беретъ начало Наревъ. Почва въ зап. части уѣзда преимущественно песчаная, въ вост.—каменистая, хорошо воздѣланная. Подъ пашней 53,7% площади уѣзда; хлѣба не только хватаетъ на мѣстныя нужды, но онъ идетъ и въ продажу; хлѣбопашество составляетъ главное занятіе населенія. Въ надѣлѣ крестьянъ 48,7% площади у., 39%—въ частномъ владѣніи (преимущественно дворянскаго—83%); 12,3% принадлежитъ государству, церквамъ и др. учрежденіямъ. Жителей 187200 (1910), преимущественно бѣлоруссы (82%); евреевъ 12,4%. Торговля сосредоточивается въ мѣстечкахъ на ярмаркахъ; промышленность незначительна и служитъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. 1031 поселеній, изъ которыхъ 14 мѣстечекъ. Начальныхъ школъ 141, изъ нихъ 68 церк.-приход.

Волковышки—уѣздн. гор. Сувалкской губ., въ 6 в. отъ ст. В. Сѣв.-Зап. ж. д., при впаденіи р. Волковысъ въ Шейменку (сист. Нѣмана). Жителей 5263 (1906), 60% евреевъ. Церкви католическая и евангелическая, синагога; частныя муж. и жен. гимназіи.—Волковышскій уѣздъ въ зап. части губ.; 1115,7 кв. вер. Жителей 74600 (1909), литовцы (68,7%), нѣмцы (15,9%), евреи (8,5%), поляки и русскіе; занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Промышленность слабо развита. 2 города и 560 поселеній, изъ которыхъ 2 посада.

Волконешты—мст. Бессарабской губ., Измаильскаго у., ст. Юго-Зап. ж. д. 4300 жит. Отпускъ хлѣба.

Волконожье (Lycium)—см. Повой.

Волконская, княгиня Зинаида Александровна—писательница (1792—1862), рожд. княжна Бѣлосельская. Образованіе получила подъ руководствомъ отца, который былъ извѣстенъ какъ французско-русскій писатель. Выйдя замужъ за кн. Никиту Григорьевича Волконскаго, она сначала жила въ Петербургѣ, гдѣ занимала высокое положеніе при дворѣ. За границей въ Парижѣ и въ эпоху конгрессовъ въ Вѣнѣ и Веронѣ она держала блестящій салонъ; въ Теплицѣ и Прагѣ имп. Александръ любилъ бывать въ ея обществѣ. Въ Москвѣ, гдѣ она поселилась въ 1824 г., В. стала центромъ тогдашней литературной и художественной жизни и сама принялась за изученіе роднаго языка, который до тѣхъ поръ мало знала, и за изученіе отечественной литературы и отечественныхъ древностей: ее интересовали пѣсни, обычаи, народныя легенды. Постоянными ея собесѣдниками были Жуковскій, Пушкинъ, кн. Вяземскій, Баратынскій, Веневитиновъ, Шевыревъ. Пушкинъ посвятилъ ей «Цыганъ» и въ своемъ знаменитомъ посланіи по этому поводу: «Среди разсѣянной Москвы» назвалъ ее «царицей музъ и красоты»; Баратынскій на отъѣздъ ея изъ Москвы въ 1829 г. написалъ стихи: «Изъ царства виста и зимы», даже И. В. Кирѣевскій поддался неотразимому обаянію ея и посвятилъ ей хвалебное стихотвореніе. Въ 1829 г. В. изъ Москвы переѣхала въ Римъ, гдѣ умерла строгой подвижницей католицизма. Высокоодаренная, не находившая удовлетворенія въ свѣтской жизни, но въ то же время крайне впечатлительная и увлекающаяся, она переходила отъ идей Руссо къ изученію народности, отъ русской старины къ католицизму. Въ своихъ первыхъ произведеніяхъ, писанныхъ по-французски: «Quatres nouvelles» (М., 1819), она осуждаетъ слабыя стороны высшаго общества. Въ «Tableau slave du V-me siècle» (П., 1820; 3-е изд., М., 1826; рус. перев. М., 1825 и 1826; польская передѣлка: «Ladovid i Miliada, czyli początek Kijowa», Варшава, 1826) она рисуетъ до-историческое общеславянское язычество. Одновременно и по-русски, и по-французски она стала писать романъ «Ольга», который остался неоконченнымъ (отрывокъ въ «Моск. Наблюдателѣ» 1836). Она писала кантаты и сочиняла къ нимъ музыку; такъ, извѣстна ея «Кантата памяти имп. Александра I» (Карлсруэ, 1865). Собраніе сочиненій В. издано сыномъ ея кн. Александромъ В. на русскомъ («Сочиненія кн. З. А. В.», Карлсруэ, 1865) и французскомъ языкахъ («Oeuvres choisies de la princesse Zénéide V.», II и Карлсруэ, 1865).—Ср. Бѣлозерская, «Кн. З. А. В.» («Ист. Вѣст.», 1897).

Волконская, княгиня Марія Николаевна (1806—63)—жена декабриста кн. Сергѣя Григорьевича Волконскаго, добровольно раздѣлившая съ нимъ ссылку. Дочь извѣстнаго героя 12-го года, Н. Н. Раевскаго, она 18 лѣтъ, по волѣ отца, вышла замужъ за генерала кн. С. Г. Волконскаго, бывшаго гораздо старше ея. Какъ и жены другихъ декабристовъ, она узнала о существованіи тайнаго общества только тогда, когда большинство заговорщиковъ уже было въ крѣпости. Больная, едва оправившаяся отъ тяжелыхъ первыхъ родовъ, В. сразу, безъ колебаній, не только стала на сторону мужа и его товарищей, но и поняла, чего требуетъ отъ нея голосъ долга. Когда сталъ извѣстенъ приговоръ, она рѣшила, что послѣдуетъ за мужемъ въ Сибирь, и осуществила это рѣшеніе вопреки всѣмъ препятствіямъ, исходившимъ отъ семьи Раевскихъ и отъ правительства. «Никто (кромѣ женщинъ) не смѣлъ показывать участія, произнести теплаго слова о родныхъ и друзьяхъ... Однѣ женщины не участвовали въ этомъ подломъ отреченіи отъ близкихъ». Такъ опредѣляетъ общественное настроеніе послѣ 14 декабря Герценъ. Николай I, тотчасъ послѣ казни пяти декабристовъ, писалъ: «Этихъ женщинъ я больше всего боюсь», а много лѣтъ спустя сказалъ: «Онѣ проявили преданность, достойную уваженія, тѣмъ болѣе, что столь часто являлись примѣры поведенія противоположнаго». Но въ разгаръ преслѣдованія декабристовъ императоръ былъ крайне недоволенъ этой преданностью. Вопреки закону, разрѣшавшему женамъ ссыльно-каторжныхъ ѣхать вслѣдъ за мужьями, каждая изъ нихъ должна была добиваться отдѣльнаго позволенія, при чемъ безусловно запрещалось брать съ собой дѣтей. В. обратилась съ письмомъ прямо къ государю и получила отъ него собственноручную записку, гдѣ сквозь вѣжливость сквозятъ угрозы. Оставивъ сына у сестры Волконскаго, она въ декабрѣ 1826 г. пустилась въ путь. Въ Иркутскѣ ее встрѣтилъ губернаторъ Цейдлеръ,

имѣвшій тайное предписаніе «употребить всевозможныя внушенія и убѣжденія къ обратномъ отъѣзду въ Россію женъ преступниковъ». В. не вняла этимъ внушеніямъ и подписала бумагу, гдѣ было сказано: «Жена, слѣдуя за своимъ мужемъ и продолжая съ нимъ супружескую связь, сдѣлается естественно причастной его судьбѣ и потеряетъ прежнее званіе, т.-е. будетъ уже признаваема не иначе, какъ женою ссыльно-каторжнаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ принимаетъ на себя переносить все, что такое состояніе можетъ имѣть тягостнаго, ибо даже и начальство не въ состояніи будетъ защищать ее отъ ежечасныхъ могущихъ быть оскорбленій отъ людей самаго развратнаго, презрительнаго класса, которые найдутъ въ томъ какъ-будто нѣкоторое право считать жену государственнаго преступника, несущую равную съ ними участь, себѣ подобною». Это было напрасное запугиванье, такъ какъ за все время своего двадцатидевятилѣтняго пребыванія въ Сибири В. если и подвергалась оскорбленіямъ, то никакъ не со стороны уголовныхъ каторжанъ, которые относились къ декабристамъ и къ ихъ семьямъ съ глубокимъ уваженіемъ. Гораздо страшнѣе отреченія отъ правъ былъ краткій второй пунктъ подписки: «Дѣти, которыя приживутся въ Сибири, поступятъ въ казенные заводскіе крестьяне». Но у этихъ первыхъ героинь русской исторіи XIX в. хватило мужества пренебречь и этой угрозой, которая, впрочемъ, никогда не была приведена въ исполненіе. Въ Нерчинскѣ отъ В. была отобрана вторая подписка, отдававшая ее въ распоряженіе коменданта нерчинскихъ заводовъ. Онъ не только опредѣлялъ ея встрѣчи съ мужемъ, но наблюдалъ за ея личной жизнью, прочитывалъ всю ея переписку, имѣлъ реестръ ея имущества и денегъ, которыя выдавалъ ей по мѣрѣ надобности, но не свыше сначала 10000 руб. ассигнаціями въ годъ; потомъ эту сумму сбавили до 2000. Никакія трудности и внѣшнія униженія не могли сломить энергіи, питавшейся глубокой религіозностью, героическимъ чувствомъ долга и сознаніемъ, что уже одно присутствіе женъ въ оторванной отъ міра каторжной глуши не только придаетъ нравственную силу ихъ мужьямъ, но и отрезвляюще дѣйствуетъ на облеченное безграничной властью начальство. Баронъ Розенъ въ своихъ запискахъ такъ характеризуетъ В.: «Молодая, стройная, болѣе высокаго, чѣмъ средняго роста, брюнетка съ горящими глазами, съ полусмуглымъ лицомъ, съ гордой походкой, она получила у насъ прозванье дѣва Ганга. Она никогда не выказывала грусти, была любезна съ товарищами мужа, но горда и взыскательна съ комендантомъ и начальникомъ острога». В. нашла мужа въ Благодатскомъ рудникѣ и поселилась рядомъ съ нимъ, вмѣстѣ съ своей подругой, кн. Е. Трубецкой, въ маленькой избушкѣ. Бодро и стойко исполняли онѣ свой долгъ, облегчая участь не только мужей, но и остальныхъ узниковъ. Къ концу 1827 г. декабристовъ перевели въ Читу, гдѣ вмѣсто работы въ рудникахъ ихъ заставляли чистить конюшни, молоть зерно на ручныхъ жерновахъ. Въ 1830 г. ихъ перевели на Петровскій заводъ, гдѣ нарочно для нихъ былъ выстроенъ большой острогъ; тамъ разрѣшили поселить и женъ ихъ. Камеры были тѣсныя и темныя, безъ оконъ; ихъ прорубили послѣ долгихъ хлопотъ, по особому Высочайшему разрѣшенію. Но В. была рада, что можетъ жить тамъ съ мужемъ, въ ихъ каморкѣ, которую она украсила, чѣмъ могла; по вечерамъ собирались, читали, спорили, слушали музыку. Въ 1837 г. Волконскаго перевели на поселеніе въ с. Урикъ, подъ Иркутскомъ, а въ 1845 г. ему позволили жить въ самомъ Иркутскѣ. Эта вторая половина ссылки была бы гораздо легче первой, если бы не постоянная тревога за дѣтей. Изъ четверыхъ, родившихся у нея въ Сибири, остались въ живыхъ только сынъ и дочь, и ихъ воспитаніе наполняло ея жизнь. Въ 1847 г., съ назначеніемъ ген.-губ. Н. Н. Муравьева, ихъ положеніе улучшилось. По восшествіи на престолъ Александра II послѣдовала амнистія; Волконскій съ семьею вернулся на родину. Въ 1863 г. В. умерла отъ нажитой въ Сибири болѣзни сердца. Послѣ нея остались записки, замѣчательный по скромности, искренности и простотѣ человѣческій документъ. Когда сынъ В. читалъ ихъ въ рукописи Некрасову, поэтъ по нѣскольку разъ въ вечеръ вскакивалъ и со словами: «Довольно, не могу», бѣжалъ къ камину, садился къ нему, схватясь руками за голову, и плакалъ какъ ребенокъ. Эти слезы сумѣлъ онъ вложить въ свои знаменитыя, посвященныя кн. Трубецкой и В. поэмы, на которыхъ воспиталось нѣсколько поколѣній русскихъ женщинъ. Благодаря Некрасову пафосъ долга и самоотверженія, которымъ была полна жизнь В. и ея подругъ, навсегда запечатлѣлся въ сознаніи русскаго общества. Картины, полныя особенно краснаго трагизма, разговоръ съ губернаторомъ, прощанье В. съ отцомъ, прощальный пріемъ у кн. Зинаиды Волконской въ Москвѣ, разговоры съ Пушкинымъ, дорожныя встрѣчи, наконецъ, сцена въ Благодатскомъ рудникѣ, гдѣ В., стоя на колѣняхъ, цѣлуетъ оковы на ногахъ мужа—все это Некрасовъ взялъ прямо изъ жизни. И тѣ слова, которыя Некрасовъ вложилъ въ уста кн. Трубецкой, «но сталью я одѣла грудь», примѣнимы и къ В. Недаромъ П. Н. Раевскій, со всей суровостью человѣка военной дисциплины пытавшійся удержать дочь отъ поѣздки въ Сибирь, сказалъ передъ смертью, указывая на ея портретъ: «Это самая удивительная женщина, которую я зналъ». Ея написанныя на французскомъ языкѣ «Записки» изданы ея сыномъ съ переводомъ, приложеніями и комментаріемъ (СПБ., 1904).—См. «Записки С. Г. Волконскаго»; В. Покровскій, «Жены декабристовъ»; П. Щеголевъ, статья въ сб. «Къ свѣту». *А. Тыркова.*

Волконскіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго (ум. въ 1246 г.), внукъ котораго Иванъ Юрьевичъ, по прозвищу Толстая Голова владѣлецъ городка Волконы, былъ первымъ княземъ Волконскимъ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Ѳедора и Мстислава, убитыхъ въ Куликовской битвѣ (1380). Съ начала XVI в. В. служили воеводами, головами и владѣли вотчинами и помѣстьями въ Коломенскомъ, Костромскомъ, Тульскомъ, Зубцовскомъ, Бѣлевскомъ уѣздахъ. Въ XVII в. они служили стряпчими, стольниками, воеводами, послами, окольничими; одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (см. ниже), получилъ въ 1650 г. боярство. Внукъ березовскаго и боровскаго воеводы, павшаго при защитѣ Пафнутьевскаго м-ря въ Боровскѣ отъ полчищъ Самозванца въ 1606 г., Михаила Константиновича,—Ѳедоръ Львовичъ былъ окольничимъ (1670), воеводою и участникомъ цѣлаго ряда походовъ; сынъ послѣдняго—Никита Ѳедоровичъ, маіоръ (1740), былъ придворнымъ шутомъ при имп. Аннѣ Іоанновнѣ. Его старшій сынъ Михаилъ Никитичъ (1713—86)—извѣстный боевой генералъ, дипломатъ и московскій ген.-губернаторъ (съ 1771 г.). Внукъ Михаила Ѳедоровича, стольника и составителя писцовой книги по Переяславлю-Залѣсскому, Михаилъ Андреевичъ (ум. въ 1709 г.), былъ окольничимъ и участникомъ Петровскихъ походовъ, а его внукъ Семенъ Ѳедоровичъ (1703—68)—ген.-анше-

фомъ, Петръ Михайловичъ (1732—1800)—сенаторомъ. Единственный сынъ Семена Ѳедоровича—Григорій Семеновичъ (1742—1824), ген.-отъ-кавалеріи, сподвижникъ Румянцева, Суворова и Репнина, оренбургскій военный ген.-губернаторъ и членъ государственнаго совѣта, имѣлъ сыновей: Николая (1778—1845), ген.-отъ-кавалеріи, родоначальника князей Репнинныхъ, Никиту (1781—1841), егермейстера, участника войнъ 1807—14 гг., и декабриста Сергѣя (1788—1865), сынъ котораго, Михаилъ Сергѣевичъ (1832—1909), былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и статсъ-секретаремъ. Потомокъ въ шестомъ колѣнѣ окольничаго Владиміра Ивановича—ген.-фельдмаршалъ Петръ Михайловичъ (см. ниже), въ 1834 г. былъ пожалованъ титуломъ свѣтлости и сталъ родоначальникомъ особой вѣтви свѣтлѣйшихъ князей В. Родъ князей В. записанъ въ V ч. род. кн. губ.: Вологодской, Воронежской, Калужской, Курской, Московской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской и Тульской. Наиболѣе точную родословную князей В. см. трудъ Г. А. Власьева, «Потомство Рюрика», т. I, ч. 3 (СПБ., 1907). *В. Р—въ.*

Волконскій, Владиміръ Михайловичъ, князь — политическій дѣятель (род. въ 1868 г.), крупный землевладѣлецъ Тамбовской губ. Служилъ въ драгунскомъ полку; былъ земскимъ дѣятелемъ и шацкимъ предводителемъ дворянства. Въ 1907 г. избранъ въ государственную думу III созыва отъ Тамбовской губ. и примкнулъ въ ней сперва къ партіи умѣренно-правыхъ, потомъ, при образованіи партіи націоналистовъ, къ этой послѣдней. Съ первой сессіи и до конца III гос. думы былъ товарищемъ предсѣдателя, выбранный на этотъ постъ первоначально по предложенію правыхъ и умѣренно-правыхъ. Въ этомъ званіи онъ обнаружилъ большую энергію, умѣнье быстро вести и заканчивать пренія, быстро проводить голосованія; такое направленіе предсѣдательской дѣятельности оказалось наиболѣе удобнымъ для такъ назыв. думской вермишели. Ту же самую систему онъ проводилъ и по отношенію къ важнымъ законопроектамъ, но здѣсь она часто вызывала его конфликты то съ одной, то съ другой партіей (чаще—съ лѣвыми). В. почти одинаково часто прерывалъ ораторовъ правой, какъ и лѣвой, предлагалъ дисциплинарныя кары противъ первыхъ, какъ и противъ вторыхъ. Оппозиція считала его менѣе пристрастнымъ предсѣдательствующимъ, чѣмъ Хомяковъ, Родзянко, Капустинъ, и иногда встрѣчала его дѣйствія бурными аплодисментами (напр., 23 ноября 1911 г.). Въ засѣданіи 24 ноября 1910 г. В. съ предсѣдательской трибуны, убѣждая думу успокоиться, разсказалъ, какъ онъ случайно слышалъ на улицѣ разговоръ нѣсколькихъ рабочихъ, говорившихъ, что они кончили споръ мирно, безъ шума и брани, такъ какъ у нихъ не государственная дума, и въ отвѣтъ на смѣхъ, раздавшійся изъ рядовъ членовъ думы, прибавилъ: «кое-кому смѣшно, а мнѣ было и больно, и очень стыдно». 18 мая 1910 г., когда правый священникъ Вераксинъ назвалъ Караулова «каторгой», В. съ предсѣдательской трибуны сказалъ, что онъ не дѣлаетъ замѣчанія Вераксину только потому, что ему отвѣтилъ Карауловъ «гораздо лучше, чѣмъ могъ бы отвѣтить онъ, В.». Это вызвало громовые аплодисменты на лѣвой. Въ 1912 г. В. избранъ отъ Тамбовской губ. въ гос. думу IV созыва, гдѣ заявилъ себя безпартійнымъ правымъ и вновь выбранъ старшимъ товарищемъ предсѣдателя.

Волконскій, Григорій-Кривой Константиновичъ—князь и окольничій, становится извѣстенъ съ 1591 г., когда онъ разбилъ шведовъ у Сумскаго острога. Служилъ при Шуйскомъ воеводой и дипломатомъ; въ 1606 г., въ моментъ сильнаго раздраженія въ Польшѣ вслѣдствіе избіенія поляковъ въ Москвѣ, ѣздилъ посломъ къ Сигизмунду объявить о воцареніи Шуйскаго и требовать, не разрывая мира, удовлетворенія за смуту и убытки, причиненные Руси выпущеннымъ изъ Польши Самозванцемъ. Пожалованный въ 1615 г. въ окольничіе, В. несъ потомъ придворную службу, участвовалъ въ польской войнѣ 1618 г., сидѣлъ въ Челобитенномъ приказѣ (1628); умеръ въ 1634 г. Матеріалы о его посольствѣ 1606 г. см. въ 137 т. «Сборника Имп. Русск. Историч. Общества».

Волконскій, кн. Михаилъ Николаевичъ—беллетристъ (род. въ 1860 г.). Кончилъ училище правовѣдѣнія. Былъ членомъ русскаго собранія: и союза русскаго народа. Въ 1892—94 гг. былъ редакторомъ «Нивы». Наиболѣе значительныя произведенія. «Князь Никита Ѳеодоровичъ»(«Нива», 1896); «Братья» («Вѣстн. Европы», 1898). Отдѣльно изданы имъ «Мальтійская цѣпь» (СПБ., 1901). Изъ драматическихъ его произведеній были поставлены «Рабыня», «Дядюшка Одомовъ», «Вампука» (1909) и «Гастроль Рычалова» (1911). Послѣднія двѣ пьесы, особенно остроумная «Вампука», имѣли огромный успѣхъ. Сотрудничалъ въ «Новомъ Времени» и въ разныхъ журналахъ.

Волконскій, кн. Николай Сергѣевичъ—русскій политическій дѣятель (1848—1910), крупный землевладѣлецъ Рязанской губ.; долго былъ земскимъ дѣятелемъ Рязанской губ.; въ 1904 г. принялъ участіе въ ноябрьскомъ съѣздѣ земцевъ въ Петербургѣ и подписалъ конституціонную резолюцію. Въ 1905 г. былъ однимъ изъ основателей союза 17 октября, въ которомъ принадлежалъ къ лѣвому флангу, сохраняя вѣрность принципамъ конституціонализма. Въ 1906 г. былъ членомъ первой думы, гдѣ былъ въ числѣ праваго меньшинства. Послѣ роспуска думы былъ избранъ членомъ гос. совѣта отъ рязанскаго земства; въ 1907 г. отказался отъ этого званія и избранъ въ Рязанской губ. членомъ гос. думы третьяго созыва. Оставаясь формально членомъ союза 17 октября, онъ высказывался противъ тактики вождей октябристовъ и, по большей части, голосовалъ вмѣстѣ съ прогрессистами и кадетами. Некрологъ его см. въ I вып. «Статей и рѣчей» С. Муромцева (М., 1910).

Волконскій, Петръ Михайловичъ—свѣтлѣйшій князь, ген.-фельдмаршалъ (1776—1852). Въ молодыхъ годахъ былъ назначенъ адъютантомъ къ вел. кн. Александру Павловичу; по восшествіи его на престолъ получилъ постъ товарища начальника военно-походной его канцеляріи. Участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. Послѣ Тильзитскаго мира изучалъ во Франціи организацію генеральнаго штаба и по возвращеніи въ 1810 г. былъ назначенъ ген.-квартирмейстеромъ. Учредилъ училище колонновожагыхъ, послужившее основаніемъ нашему генеральному штабу. Въ 1813—14 гг. В. состоялъ при государѣ во время пребыванія его въ арміи и по окончаніи войны назначенъ начальникомъ главнаго штаба его величества. Въ день коронаціи имп. Николая I В. былъ назначенъ министромъ имп. двора. Въ 1834 г. ему пожалованъ титулъ свѣтлѣйшаго князя.—См. Лебедевъ, «Князь Петръ В.».

Волконскій, кн. Сергѣй Васильевичъ—видный общественный дѣятель Рязанской губ. (ум. во второй половинѣ 1880-хъ годовъ). При освобожденіи крестьянъ былъ, вмѣстѣ съ А. И. Кошелевымъ, членомъ рязанскаго губернскаго комитета, а по введеніи земскихъ учрежденій—однимъ изъ пер-

выхъ предсѣдателей рязанской земской управы и гласнымъ губернскаго земскаго собранія отъ Раненбургскаго у. Составилъ докладъ «Обзоръ земской дѣятельности Рязанской губ. съ 1866 по 1875 гг.» (Рязань, 1875). Ему же принадлежитъ статья (въ «Совр. Лѣтописи» 1862 г., № 30): «Уставная грамота по добровольному соглашенію».

Волконскій, князь Сергѣй Григорьевичъ — декабристъ. Род. въ 1788 г. Отецъ его былъ виднымъ боевымъ генераломъ. «Если мои послѣдующія дѣйствія въ гражданской жизни—пишетъ Сергѣй В.—были не на уровнѣ гражданственныхъ убѣжденій предковъ моихъ, тому причиной великія истины, озарившія современную эпоху». Образованіе В. было поверхностное. Во время войнъ 1807—14 гг. онъ выдѣлился какъ храбрый и дѣльный офицеръ; участвовалъ въ 58 сраженіяхъ. 28 лѣтъ отъ роду онъ былъ генераломъ свиты Его Величества. Въ 1814—15 гг. много путешествовалъ, многое видѣлъ, много думалъ. Изъ впечатлѣній войны и путешествія В. вынесъ прогрессивный образъ мыслей. Назначенный бригаднымъ генераломъ, онъ вносилъ много гуманности въ отношенія къ подчиненнымъ. Въ 1819 г., вслѣдствіе перевода его изъ одной части въ другую безъ его согласія, онъ взялъ безсрочный отпускъ. Вступивъ въ «Союзъ Благоденствія», В., по его закрытіи, принялъ большое участіе въ основаніи и дѣятельности Южнаго Общества, будучи очень друженъ съ Пестелемъ. Въ это время онъ вновь вернулся къ командованію, на югѣ Россіи. Въ январѣ 1825 г. В. женился на М. Н. Раевской. Послѣ 14 декабря В. привелъ свою бригаду къ присягѣ, но уже въ началѣ 1826 г. былъ арестованъ. На слѣдствіи В. вызвалъ замѣчаніе ген. Чернышева: «Стыдитесь, прапорщики больше васъ показываютъ». В. былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что «участвовалъ согласіемъ въ умыслѣ на цареубійство и истребленіе всей императорской фамиліи; имѣлъ умыселъ на заточеніе императорской фамиліи; участвовалъ въ управленіи Южнымъ Обществомъ и старался о соединеніи его съ Сѣвернымъ; дѣйствовалъ въ умыслѣ на отторженіе областей отъ имперіи и употреблялъ поддѣльную печать Полевого Аудиторіата». Послѣднія два обвиненія были неосновательны. Отнесенный къ 1-му разряду, В. былъ приговоренъ къ 20-ти годамъ каторги и вѣчному поселенію. Послѣ работъ въ Нерчинскѣ и на Петровскомъ заводѣ В. съ 1837 г. жилъ около Иркутска съ семьею. Въ 1841 г. В. было предложено отдать на воспитаніе сына и дочь въ казенныя заведенія, но подъ условіемъ лишенія ихъ фамиліи. В. отказался. Въ 1856 г. В. вернулся въ Россію, но состоялъ подъ надзоромъ полиціи. В. «возвратился въ Москву маститымъ старцемъ, умудреннымъ и примиреннымъ, полнымъ горячаго, радостнаго сочувствія къ реформамъ царствованія Александра II, преимущественно къ крестьянскому дѣлу, полнымъ незыблемый вѣры въ Россію и любви къ ней, и высокой внутренней простоты» (слова И. Аксакова). Скончался въ 1865 г. Оставилъ «Записки», обрывающіяся на полусловѣ на описаніи перваго допроса. Онѣ представляютъ первостепенный историческій документъ. Живыя, но спокойно написанныя картины войны и мира, житейскія встрѣчи, интересныя, острыя наблюденія надъ жизнью Россіи и Европы, короткія, но содержательныя разсужденія очень умнаго человѣка по разнымъ предметамъ—таково содержаніе «Записокъ». Онѣ изданы сыномъ автора, кн. М. С. В. (СПБ., 1901; 2-е изд. съ послѣсловіемъ издателя СПБ., 1902).—См. М. Н. В., «Записки» (ib., 1904); его же, въ «Ист. Вѣстн.» (1884 т., XVIII); «День» (1865, №№ 50—51). *А. Ел—чъ.*

Волконскій, кн. Сергѣй Михайловичъ—писатель и театральный дѣятель (род. въ 1860 г.). По окончаніи курса въ с.-петербургскомъ унив. по филологическому факультету работалъ въ Борисоглѣбскомъ земствѣ, Тамбовской губ. Въ 1893 г. получилъ отъ м-ва нар. просв. командировку на всемірную выставку въ Чикаго, гдѣ выступалъ съ докладами и лекціями въ разныхъ конгрессахъ, по вопросамъ образовательнымъ и религіозно-философскимъ. Въ 1896 г. прочиталъ въ разныхъ городахъ Сѣв. Америки курсъ лекцій по русской исторіи и литературѣ (напечатаны по-англ., по-русск. и понѣм.). Съ 1899 по 1902 гг. состоялъ директоромъ Императорскихъ театровъ и покровительствовалъ «новымъ исканіямъ», особенно въ балетѣ. Выступаетъ энергическимъ пропагандистомъ ново-эстетической гимнастики по системѣ Далькроза. Напечаталъ нѣсколько статей по вопросамъ эстетики въ «Вѣстн. Европы» (1893—94) и «Мірѣ Искусства» (1898 и др.), а также повѣсть «Старый Медальонъ» («Вѣстникъ Европы») и докладъ Религіозно-философскому обществу «О свободѣ вѣроисповѣданія въ Россіи» («Новый Путь», 1903). Отдѣльно изданы: «Картины русской исторіи и литературы» (СПБ., 1897), «Человѣкъ на сценѣ», «Искусство и жестъ» (Ж. д'Удина, переводъ съ французскаго); «Разговоры», «Художественные Отклики» (СПБ., 1912), «Выразительный Человѣкъ» (1912).

Волконскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ—князь. Пріобрѣлъ извѣстность обороной Бѣлой отъ поляковъ, за которую пожалованъ въ окольничіе (1634); нѣсколько лѣтъ сидѣлъ онъ потомъ въ Челобитенномъ приказѣ, часто употреблялся для дипломатическихъ переговоровъ. Въ 1648 г. В. былъ назначенъ членомъ комиссіи по составленію Уложенія. Въ 1650 г. ѣздилъ для «сыску» о мятежѣ во Псковѣ, гдѣ едва не былъ убитъ толпой. Въ томъ же 1650 г. В., первый въ родѣ, получилъ санъ боярина. Не разъ еще принималъ онъ участіе въ переговорахъ, особенно съ Польшей по поводу Малороссіи и въ войнахъ изъ-за нея, но видной роли не игралъ. Ум. въ 1664—65 гг.

Волконскоитъ — минералъ изъ группы каолина, богатый Cr_2O_3. Встрѣчается въ видѣ почекъ зеленаго цвѣта или образуетъ прожилки и гнѣзда. На ощупь нѣсколько жиренъ. Къ языку не прилипаетъ. Передъ паяльной трубкой не плавится. Съ фосфорной солью реагируетъ на хромъ и даетъ скелетъ кремнезема. Находится въ Ефимятской горѣ, въ Оханскомъ у. Пермской губ., въ пластахъ песчаника нижняго яруса пермской системы. Названъ въ честь кн. Волконскаго.

Волкулакъ (церк.-слав. влъкодлакъ, отъ волкъ и длакъ—шерсть, руно, волосъ, также воркоулакъ отъ новогреч. βρυκόλακας, малоросс. вовкулакъ [у Пушкина и у гр. А. К. Толстого искаженное вурдалакъ]). Отъ древне-германскаго wer—человѣкъ и wolf—волкъ образовались нѣмецк. Werwolf, англ. werewolf, франц. loupgarou)—оборотень, принимающій образъ волка: это или колдунъ, принимающій звѣриный образъ, или простой человѣкъ, чарами колдовства превращенный въ волка. Вѣрованія въ такихъ оборотней играютъ выдающуюся роль въ народныхъ сказаніяхъ и распространены по всему земному шару: въ нѣкоторыхъ странахъ вмѣсто волка являются другіе хищные звѣри: въ Остъ-Индіи—тигръ, въ Южн. Америкѣ—ягуаръ, въ Африкѣ—левъ, гіена и т. д. По малорусскому народному повѣрью колдуны или вѣдьмы, желая кого-либо превратить въ волка, набрасываютъ на него волчью шкуру и нашептываютъ при этомъ волшебныя слова. Иногда колдунъ кла-

детъ подъ порогъ избы поясъ, скрученный изъ мочалы: кто переступитъ черезъ этотъ поясъ, тотъ превращается въ волка и прежній человѣческій образъ можетъ получить лишь тогда, когда чародѣйскій поясъ протрется и лопнетъ, или когда кто-нибудь надѣнетъ на него снятый съ себя поясъ, на который предварительно навязалъ узлы и при навязываніи каждый разъ говорилъ: Господи помилуй. Сами колдуны и вѣдьмы, желая преобразиться въ звѣрей, набрасываютъ на себя кольцо изъ мочалы или кувыркаются чрезъ обручи. На Украинѣ различаютъ В. двухъ родовъ. В., превращенные изъ простыхъ людей, представляются существами не зловредными, а страждущими; они живутъ въ берлогахъ, рыскаютъ по лѣсамъ, воютъ по-волчьи, но сохраняютъ человѣческій смыслъ. В., превращающіеся добровольно, особливо колдуны и вѣдьмы, не испытываютъ отъ того никакихъ страданій, пользуясь этимъ превращеніемъ съ выгодою для своихъ цѣлей; рыская волками по ночамъ, къ разсвѣту они снова принимаютъ человѣческій образъ. В. страждущіе—это представители особаго вида умопомѣшательства, при которомъ больные воображаютъ, что они превращены или могутъ превращаться въ волковъ. Болѣзнь эта, извѣстная подъ именемъ *ликантропіи*, была распространена въ Европѣ въ средніе вѣка. Въ повѣрьяхъ о В. зловредныхъ видны отголоски миѳическихъ представленій, при которыхъ волкъ является олицетвореніемъ враждебныхъ силъ природы. Южно-славянскія повѣрья связываютъ В. съ упыремъ (вампиромъ). По повѣрьямъ южныхъ славянъ, В. наводитъ голодъ, высасываетъ кровь изъ людей и собакъ; иной разъ принимаетъ образъ красиваго парня и заставляетъ молодую вдову вступить съ нимъ въ брачную связь; плодомъ этой связи являются дѣти, у которыхъ обыкновенно не бываетъ костей. Каждый человѣкъ, находившійся при жизни въ дружескихъ отношеніяхъ съ вѣштицами (вѣдьмами), или злыми вилами, или дьяволами, и умершій безъ покаянія, дѣлается по смерти В. Такой В. по ночамъ рыскаетъ въ образѣ волка, а послѣ перваго пѣтуха, онъ спѣшитъ возвратиться къ себѣ въ могилу. Чтобы избавиться отъ посѣщеній В., его нужно убить въ собственной могилѣ коломъ изъ боярышника. Литературу см. въ библіографическомъ трудѣ Н. Сумцова въ «Сборникѣ харьковскаго историко-филологическаго общества» (т. III, Харьковъ, 1891).

Волкъ (Lupus)—небольшое созвѣздіе южнаго неба, невидимое подъ широтой Петербурга; расположено отъ $14^h\ 20^m$ до 16^h прямого восхожденія и отъ —25° до —50° склоненія, окружено созвѣздіями Центавра, Алтаря, Скорпіона, Гидры. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея (см. Созвѣздія). Въ греческой астрономіи носило названіе «животное» (θηρίον; Центавръ держитъ В. какъ жертву надъ Алтаремъ).—Въ созвѣздіи 35 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Самая яркая, α Lupi, 2½ величины.

Волкъ (Canis lupus L.)—хищное млекопитающее изъ семейства Canidae (Собачьи), принадлежащее къ одному роду съ домашнею собакою. Отъ послѣдней В. отличается, главнымъ образомъ, бо́льшею поджаростью, сильными ногами и шеею, болѣе острою мордою и висячимъ хвостомъ. Онъ сѣро-желтаго цвѣта, съ черными полосами на переднихъ ногахъ и съ черными концами ушей. Самка (волчица) свѣтлѣе самца и имѣетъ болѣе острую морду, менѣе волосистый хвостъ и болѣе слабое туловище. Длина до 1,15 м. Прежде В. былъ распространенъ по всей Европѣ, но въ настоящее время совершенно истребленъ во многихъ мѣстностяхъ этой части свѣта (см. ниже): Особенно многочисленны В. въ Россіи. Живетъ въ уединенныхъ мѣстностяхъ, особенно въ густыхъ и темныхъ лѣсахъ, въ сухихъ или сырыхъ мѣстахъ между болотами. Питается различными млекопитающими, даже крупными (лошади, рогатый скотъ), различными птицами, падалью, а въ случаѣ нужды даже растительною пищею. Днемъ В. прячется, а ночью выходитъ на добычу въ одиночку или по-парно и только въ неблагопріятное время года, когда трудно добывать себѣ пищу, В. собираются въ стаи. В. очень осмотрителенъ и остороженъ, даже трусливъ; но зимою, въ случаѣ голода, онъ становится очень смѣлымъ, забѣгаетъ въ деревни и бросается на людей. Молодыхъ В. можно приручить, и при хорошемъ уходѣ они привязываются къ хозяину какъ собака. Весною самка мечетъ 4—9 дѣтенышей, которые 2 недѣли бываютъ слѣпыми. Для нихъ въ землѣ, подъ корнями деревьевъ, устраивается нора, выстланная мхомъ. Волчица тщательно оберегаетъ дѣтей отъ самца, который старается ихъ съѣсть. Мѣхъ В. хотя и грубъ, но длиненъ и тепелъ и потому идетъ на шубы; изъ шкуры его дѣлаютъ пергаментъ, а изъ кишекъ — струны. Съ собакою В. даетъ плодовитыхъ ублюдковъ. Различаютъ рядъ разновидностей В.: въ Пиренейскихъ горахъ черную разновидность (lycaon), въ Сѣв. Америкѣ рядъ разновидностей бѣлаго, сѣраго цвѣта, пятнистую и др.

В. повсемѣстно причисляются къ самымъ вреднымъ изъ всѣхъ хищниковъ, довольно цѣнный мѣхъ ихъ не можетъ вознаградить и малѣйшей части убытковъ, которые терпитъ отъ нихъ сельское хозяйство и даже само населеніе, ежегодно теряющее въ одной Европейской Россіи отъ 50 до 100 человѣкъ, заѣденныхъ волками (по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета, съ 1870 по 1887 г. въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи и Привислинскомъ краѣ всего заѣдено звѣрями 1445 человѣкъ). По статистическимъ даннымъ пастеровскихъ станцій петербургской, московской, одесской, варшавской, харьковской, самарской и тифлисской, въ продолженіе 5 лѣтъ (1886 — 90 гг.) было принято на излѣченіе 8430 человѣкъ, укушенныхъ бѣшеными животными; изъ нихъ 1/3 пострадала отъ В. Въ Зап. Европѣ издавна уже ведется упорное преслѣдованіе В., но, несмотря на это, отъ нихъ совершенно избавилась одна Великобританія, которая, благодаря островному положенію, защищена отъ набѣговъ В. изъ сосѣднихъ странъ. Въ Германіи число В. незначительно, за исключеніемъ Эльзаса и Лотарингіи. Въ Италіи, Бельгіи, Голландіи и Даніи В. мало. На Скандинавскомъ полуостровѣ и во Франціи, благодаря принимаемымъ энергичнымъ мѣрамъ, число В. также сильно уменьшилось. Балканскій полуостровъ обиліемъ В. можетъ соперничать съ Россіею; всего больше ихъ въ Болгаріи, въ которой, напр., въ 1889 г., было убито 633 В. Наибольшее значеніе волчій вопросъ имѣетъ въ Россіи. Назначенная въ 1875—76 гг. комиссія для обсужденія вопроса объ истребленіи В. признала вредъ, причиняемый В. народному хозяйству, огромнымъ, и предложила отравленіе В. стрихниномъ, введеніе премій за убитаго В. и возложеніе борьбы съ В. на земства. Результаты борьбы съ В. до сихъ поръ ничтожны. Въ Привислинскомъ краѣ В. очень мало, и противъ нихъ никакихъ особенныхъ мѣръ не принимается; въ Финляндіи, гдѣ ихъ много, они истребляются, тоже не вполнѣ удачно, особыми ловчими. Спеціальные способы истребленія В. весьма разнообразны. *Охота съ поросенкомъ*, возникшая первоначально въ Литвѣ и Малороссіи, производится въ тихія и лунныя зимнія ночи. Охотники, въ числѣ

двухъ-трехъ, садятся съ ружьями въ крестьянскія розвальни и ѣздятъ по проселочнымъ дорогамъ, приманивая бродящихъ въ окрестности В. визгомъ взятаго съ собою поросенка. Сзади розвальней привязываютъ къ веревкѣ, длиною около 20—25 арш., такъ назыв. потаскъ—набитый сѣномъ или соломою небольшой мѣшокъ, формою своею напоминающаго поросенка. Когда привлеченные крикомъ поросенка В. бросаются къ потаску, охотники стрѣляютъ въ нихъ.—Охота на падали производится обыкновенно изъ ямъ, вырываемыхъ верстахъ въ двухъ отъ селенія, на опушкѣ мелколѣсья, близъ перекреста малоѣзжихъ дорогъ. Ямы эти вырываются еще осенью, закрываются сверху плетневыми щитиками и забрасываются хворостомъ, при чемъ оставляются небольшія бойницы по направленію къ падали, обыкновенно—лошадиной тушѣ, которая кладется шагахъ въ 20 — 30 отъ засады. Зимою, когда В. начнутъ ходить на падаль, охотники ночью подстерегаютъ ихъ изъ ямъ и стрѣляютъ въ нихъ.—Загониваніе В. производится во всѣхъ степныхъ окраинахъ Европейской и Азіатской Россіи: въ Бессарабіи, Новороссіи, въ крымскихъ, донскихъ, калмыцкихъ, оренбургскихъ, барабинскихъ и забайкальскихъ степяхъ. Звѣрь преслѣдуется по глубокому рыхлому снѣгу конными охотниками до истощенія силъ и затѣмъ или убивается, или же сострунивается (связывается) и берется живьемъ. Спугнувъ В. съ привады (съ падали) или съ мѣста ихъ лежки, партія охотниковъ раздѣляется: одни, съ гиканьемъ и свистомъ, летятъ во весь опоръ на звѣрей, чтобы разбить ихъ и заставить каждаго изъ нихъ прокладывать по снѣгу отдѣльный слѣдъ; прочіе охотники ѣдутъ за ними вслѣдъ на рысяхъ. Какъ только стая В. разсыплется, всѣ всадники ѣдутъ рысью, при чемъ каждый изъ нихъ гонитъ намѣченнаго имъ В. Молодого В. можно нагнать на 2—4 верстахъ, старый же (матерый) загоняется съ трудомъ даже и на 10 верстахъ. Загнанные звѣри убиваются на ходу ударомъ нагайки или такъ назыв. набалдашника (дубины съ толстою шишкою на концѣ, въ Сибири—батикъ) по переносью. На С, въ тундрахъ, В. загоняются или на лыжахъ, или на оленяхъ, запряженныхъ обыкновенно тройкою, при чемъ въ загнанныхъ звѣрей или стрѣляютъ, или же бросаютъ въ нихъ коекъ—ножъ, привязанный къ палкѣ.—Истребленіе волчатъ въ гнѣздахъ ихъ, лѣтомъ, несмотря на безусловную радикальность этой мѣры, производится лишь въ Сибири и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи; въ другихъ мѣстахъ существуетъ повѣрье, что В., у которыхъ разорено гнѣздо, непремѣнно будутъ мстить ближайшей деревнѣ или даже тому самому лицу, которое перебило волчатъ, а потому, вмѣсто истребленія послѣднихъ, крестьяне, нашедшіе волчье гнѣздо, изувѣчиваютъ волчатъ, ломая и перерѣзывая имъ суставы или выкалывая имъ глаза и только осенью устраиваютъ на этихъ калѣкъ облаву и убиваютъ ихъ, иногда просто палками.—Волчьи тенета употребляются промышленниками Финляндіи, Олонецкой, Вологодской, Казанской, Вятской и Пермской губерній и, въ виду значительной стоимости ихъ, составляютъ, по большей части, собственность цѣлаго сельскаго общества или артели промышленниковъ. Тенета эти представляютъ собою сѣть, связанную изъ крѣпкихъ бичевокъ, съ такими крупными ячеями, что В. могутъ просунуть въ нихъ всю голову и шею до плечъ, и состоятъ изъ отдѣльныхъ кусковъ — «крыльевъ», отъ 15 до 40 саж. длины при 3—5 арш. ширины. Тенета, въ общей сложности всѣхъ крыльевъ, должны заключать не менѣе 250 саж.; ихъ разставляютъ сплошною линіею въ лѣсу, гдѣ водятся В., на особыхъ подпоркахъ, такъ, чтобы нижній край сѣти плотно прилегалъ къ землѣ. Къ сѣтямъ приставляются «насѣтники», вооруженные дубинами; загонщики, зайдя въ противоположную сторону лѣса, проходя черезъ него, крикомъ гонятъ звѣрей по направленію къ тенетамъ, въ которыхъ они затѣмъ запутываются и убиваются насѣтниками.—Ловля капканами—наиболѣе распространенный способъ добыванія В. Волчьи капканы состоятъ изъ четырехугольной рамы съ прикрѣпленными къ ней двумя дугами, основанія которыхъ соединяются между собою шарнирами: при помощи особыхъ пружинъ дуги разводятся и прикрѣпляются къ сторонамъ рамы такимъ образомъ, что если звѣрь наступитъ на натянутую на раму холстину, то дуги, силою упругости своихъ пружинъ, смыкаются. Капканы эти дѣлаются большею частью отъ 15 до 20 фунт. вѣса и имѣютъ въ поперечникѣ около 10—12 вершк.; къ болѣе легкимъ капканамъ прикрѣпляется для тяжести на желѣзной цѣпи деревянная чурка или же небольшой желѣзный якорь. Капканы, предварительно окуренные или смазанные ароматическими веществами для заглушенія запаха желѣза и отчасти человѣка, ставятъ зимою на волчьихъ тропахъ, или у падали, подъ снѣгъ, съ такими предосторожностями, чтобы звѣрь не могъ заподозрить присутствія ловушки. Наступивъ на капканъ, В. попадаетъ въ него ногою, мечется въ стороны, грызетъ желѣзо, ломаетъ себѣ зубы и уходитъ въ чащу лѣса. По оставленному такимъ В. слѣду, капканщики догоняютъ обезсиленнаго тяжестью капкана звѣря и убиваютъ его изъ ружья, или же дубиною.—Садокъ волчій, употребляемый преимущественно въ Сибири, состоитъ изъ двухъ круглыхъ загородокъ, находящихся одна въ другой; діаметръ основанія наружной загородки равняется 5—7 арш.; образуемый же стѣнками обѣихъ корридорчикъ имѣетъ до 10 — 12 вершковъ ширины. Во внутреннюю загородку помѣщаютъ падаль или поросенка, иногда овцу; къ наружной же загородкѣ прикрѣпляютъ самоотворяющуюся внутрь дверь. В., привлеченные запахомъ падали или крикомъ животнаго, входятъ въ дверь и, отыскивая доступъ въ среднее помѣщеніе, обходятъ по корридорчику кругомъ, а проходя мимо двери, захлопываютъ ее своимъ туловищемъ. Въ ловушку эту попадаютъ иногда по нѣскольку В., которые и кружатся въ ней до тѣхъ поръ, пока не пріѣдетъ промышленникъ и не сниметъ съ нихъ шкуры. — Ямы для ловли В. имѣютъ около сажени глубины и длины и около аршина съ небольшимъ ширины; внутри онѣ забираются стойми поставленными плахами, верхняя же часть, чтобы не осыпалась земля, укрѣпляется срубомъ въ одинъ вѣнецъ. Ямы роются на тропахъ и закрываются прутьями, которые засыпаются мхомъ, листьями и снѣгомъ. Къ бокамъ ямы наваливаютъ буреломъ и всякій хламъ, чтобы направить ходъ звѣря непремѣнно черезъ ловушку; въ дно же ямы вбиваютъ иногда заостренные колья. Въ Зап. Сибири ямы нерѣдко приспособляютъ къ такъ назыв. катушкамъ — роютъ ихъ внизу пригорка, по крутому склону котораго устраиваютъ ледяной катокъ; на вершинѣ пригорка у начала катка кладутъ падаль такимъ образомъ, чтобы попасть къ ней можно было только со стороны льда: вступивъ на послѣдній, В. скользятъ и катятся прямо въ яму, гдѣ ихъ затѣмъ промышленникъ и убиваетъ. Въ Сибири добываютъ В. также луками, настораживаемыми на волчьихъ тропахъ, и другими ловушками, основанными на глубокомъ зна-

ній жизни и привычекъ описываемаго хищника. Гораздо дѣйствительнѣе всѣхъ этихъ средствъ для борьбы съ В.—отравленіе ихъ, издавна практикуемое въ Россіи. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ отравою бралась чилибуха (nux vomica, strychnos). Въ послѣднее время сталъ для этой цѣли вводиться во всеобщее употребленіе стрихнинъ (strychninum purum, nitricum, muriaticum), по способу, предложенному шуйскимъ аптекаремъ Ѳ. П. Валевскимъ и рекомендованному, въ 1870-хъ гг., правительствомъ земству, въ формѣ особо приготовленныхъ пилюль или трубочекъ изъ воска (гильзъ), наполненныхъ стрихнином; тѣми или другими начиняется туша какого-либо мелкаго животнаго. Приготовленіе стрихнинныхъ препаратовъ производится со всевозможною осторожностью; во избѣжаніе самоотравленія, а также чтобы не дать В. почувствовать человѣческаго запаха, какъ до препаратовъ, такъ и до начиненныхъ ими животныхъ остерегаются дотрагиваться голыми руками. Чтобы не отравить случайно собакъ, начиненныхъ животныхъ стараются класть вдали отъ жилыхъ мѣстъ и, по окончаніи охотничьяго сезона, т.-е. весною, глубоко зарываютъ ихъ въ землю. На основаніи дѣйствующихъ въ Европейской Россіи законовъ объ охотѣ (уст. сел. хоз., ст. 340, прим.) разрѣшенія на употребленіе отравы для истребленія хищныхъ звѣрей выдаются губернаторами.—Ср. В. М. Лазаревскій, «Объ истребленіи волкомъ домашняго скота и объ истребленіи волка» (1876); К. Козминъ, «Волчій вопросъ» («Журналъ Охоты», 1877); Л. П. Сабанѣевъ, «Волкъ» (монографія, въ журн. «Природа», 1877); его же, «Способы истребленія волковъ» (журн. «Природа и Охота», 1878, 1879 и 1881); А. Черкасовъ, «Записки Охотника Восточной Сибири» (1884); А. Толбузинъ, «Борьба съ хищниками въ Западной Европѣ» («Охотничья Газета», 1891); А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (1898).

Волкъ въ народныхъ вѣрованіяхъ играетъ значительную роль. В. пользуется большимъ почетомъ какъ божество тотемическое; многія изъ племенъ нагорья Средней Азіи считали за величайшую честь имѣть между своими предками В. Въ связи съ тотемизмомъ существуетъ запретъ убивать В.; его не убиваютъ чукчи, коряки и нѣкоторые другіе сибирскіе инородцы. У чукчей В. считается великимъ шаманомъ; голова его или черепъ хранится, какъ охранительное средство, въ жилищѣ (чукчи) или на мольбищѣ (остяки, вогулы, самоѣды). Въ религіозныхъ обрядахъ довольно часто употребляется шкура В. Коряки его шкурой обертываютъ колотушку шаманскаго бубна; мѣхомъ В. обшиваютъ одежду умершаго; гольды изъ шкуры В. дѣлаютъ шаманскія шапки; В. въ такихъ случаяхъ считается помощникомъ шамана. У айновъ В. является посломъ шамана къ призываемымъ богамъ. По мнѣнію многихъ народностей В. понимаетъ человѣческую рѣчь, и поэтому его имя, какъ звѣря сильнаго, стараются не произносить вслухъ: инородцы сѣв.-зап. Сибири вслухъ называютъ В. «звѣрь», эсты—«длиннымъ хвостомъ», «дядей». Въ Аттикѣ хоронили В. съ особенными обрядами. Въ Европѣ зима называется волчьимъ временемъ, а у болгаръ—время отъ Рождества до Крещенія «волчьими праздниками», въ продолженіе которыхъ женщины не прядутъ, не ткутъ и не шьютъ одеждъ, потому что того, кто надѣнетъ на себя платье, сработанное въ эти дни, разорвутъ В. По русскому повѣрью, В. находится въ распоряженіи св. Георгія Храбраго (въ Украинѣ В. называютъ «Юрова собака»), который разсылаетъ волковъ во всѣ стороны свѣта и каждаго научаетъ, чѣмъ ему пропитаться; если кого обречетъ св. Георгій на съѣденіе волкамъ, того уже никто не спасетъ. Около дня Рождества древніе латыши приносили В. въ жертву козу, съ цѣлью отвращенія его отъ скота. У оленеводовъ (самоѣдовъ, остяковъ и друг.) имѣются изображенія божка съ В. на цѣпи, которому приносятъ жертвы. Немаловажную роль играетъ В. и въ народно-медицинскихъ суевѣріяхъ. Украинцы для облегченія прорѣзанія зубовъ вѣшаютъ на шею зубъ В.; во Франціи съ этой же цѣлью вѣшаютъ на шею цѣлыя ожерелья изъ волчьихъ зубовъ, а въ XVII ст. дѣлали даже башмаки изъ волчьей кожи. Башкиры для облегченія родовъ продѣваютъ родильницу сквозь петлю изъ кожи В. (сквозь волчью губу). Нѣкоторые изъ сибирскихъ инородцевъ клыки В. вмѣстѣ съ медвѣжьими носятъ у пояса, какъ предохраняющіе отъ боли въ поясницѣ. Въ Бельгіи, въ окрестностяхъ Люттиха, во время желудочныхъ болей кладутъ на животъ кожу съ груди волченка, а экскременты В. считаются лучшимъ средствомъ отъ коликъ. *С. Р—о.*

Волкъ-машина или волчекъ—см. Бумагопрядильное производство (VIII, 545).

Волластонитъ или досчатый шпатъ—минералъ, близкій моносимметрическимъ пироксенамъ, является въ видѣ кристалловъ таблицеобразныхъ или столбчатыхъ; часто въ видѣ скорлуповатыхъ, лучистыхъ и волокнистыхъ аггрегатовъ. Иногда безцвѣтенъ, но чаще окрашенъ въ красноватые, желтоватые и сѣроватые цвѣта; просвѣчиваетъ, иногда прозраченъ; блескъ стеклянный, на плоскостяхъ спайности перламутровый. По химическому составу В. представляетъ кремнекислую известь—$CaSiO_3$ (что соотвѣтствуетъ 48% извести и около 52% кремнезема). Въ кислотахъ совершенно разлагается съ выдѣленіемъ студенистой кремнекислоты; по этому признаку рѣзко отличается отъ другихъ пироксеновъ. В. встрѣчается въ вулканическихъ бомбахъ Везувія, въ лавахъ Капо-ди-Бове у Рима, на о-вѣ Нео-Каймени (у Санторина), въ зернистомъ известнякѣ Циклова въ Банавѣ, о-ва Паргаса, Пергеніеми, Гермала и Кумла въ Финляндіи на р. Слюдянкѣ (впадающей въ Байкалъ) и т. д.

Волластонъ (Wollaston), Вильямъ—англійскій философъ (1659—1724). Главное его произведеніе, «Religion of Nature Delineated» (1722), весьма распространенное въ XVIII ст., разбираетъ вопросъ, имѣется ли естественная религія, и если да, то въ чемъ ея сущность. В. исходитъ изъ отожествленія религіи и морали и пытается доказать, что религія есть достиженіе счастья примѣненіемъ истины и логики. Книга В. вызвала возраженіе со стороны Кларка (J. Clarke, «Examination of the Notion of Moral Good and Evil», Л., 1725).—Ср. Drechsler, «Ueber W.s Moralphilosophie» (Эрлангенъ, 1802).

Волластонъ (Wollaston), Вильямъ—извѣстный англійскій химикъ (1766—1829), по образованію медикъ. Былъ секретаремъ Royal Society. Значеніе В. въ химіи опредѣляется тѣмъ, что онъ сначала демонстрировалъ химическій «законъ кратныхъ пропорцій» на простыхъ и характерныхъ примѣрахъ. Въ изслѣдованіи «О надкислыхъ и подкислыхъ соляхъ» (въ «Philosophical Transactions of the Royal Society of London», 1808 г., стр. 96—102) В. показываетъ, что если на одно и то же количество основанія (кали) приходятся разныя количества кислотъ, то эти послѣднія относятся другъ къ другу какъ

1:2:4; здѣсь же В. впервые высказываетъ свои соображенія о пространственномъ расположеніи атомовъ. Въ 1800 г. онъ нашелъ способъ приготовлять ковкую платину и такимъ образомъ ввелъ въ употребленіе платиновую посуду, что имѣло огромное значеніе въ развитіи техническаго добыванія сѣрной кислоты. Въ 1803 г. онъ открылъ палладій, въ 1804 г.—родій, въ 1822 г. выдѣлилъ титанъ въ металлическомъ видѣ. Занимаясь кристаллографіей, В. изобрѣлъ отражательный гоніометръ. Изобрѣлъ гальваническій элементъ (или пару), до сихъ поръ носящій его имя. Въ 1814 г. В. далъ болѣе точную, чѣмъ Дальтонова, таблицу «атомныхъ» или «эквивалентныхъ» вѣсовъ, составленную на основаніи различныхъ опытныхъ данныхъ и мало отличавшуюся отъ таблицы, данной впослѣдствіи Берцеліусомъ. Работы В. печатались преимущественно въ «Philosophical Transactions», начиная съ 1797 г., и въ «Annals of Philosophy» Томсона.

Воллемборгъ (Wollemborg), Леоне — итальянскій политическій дѣятель, еврей по происхожденію. Род. въ 1859 г. Основалъ въ 1883 г. первую въ Италіи ссудную кассу среди мелкихъ землевладѣльцевъ и сельскихъ рабочихъ, въ основу которой были положены принципы райффейзеновскихъ товариществъ. Въ рядѣ брошюръ В. знакомилъ итальянскихъ крестьянъ съ принципами Райффейзена, и вскорѣ, благодаря его иниціативѣ, въ Италіи возникло значительное количество ссудныхъ кассъ и товариществъ взаимопомощи. Съ 1892 г. В. состоитъ членомъ итальянской палаты депутатовъ; играетъ видную роль въ рядахъ конституціонной партіи. Въ кабинетѣ Пеллу (1898) онъ занималъ постъ товарища министра финансовъ, а въ кабинетѣ Цанарделли (1901) министромъ финансовъ. Главные его труды: «Sull'instituzione di un consorzio fra gli agricoltori del Friuli» (1887); «La Teoria della cooperazione» (Болонья, 1887); «La Prima cassa cooperativa di prestiti in Italia» (Падуя, 1883); «Che cosa e una cassa rurale?» (Кунео, 1895).

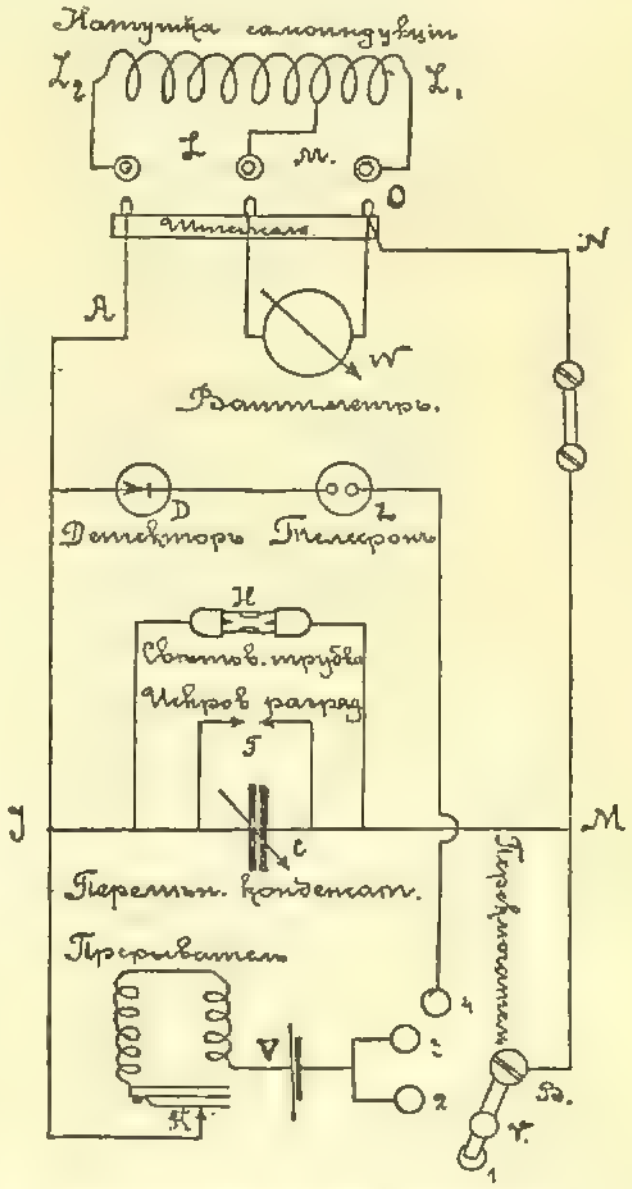
Волловичи—дворянскій и графскій родъ, герба Богорія, извѣстный въ Литвѣ съ конца XIV в. Въ концѣ XVI в. былъ особенно извѣстенъ великій канцлеръ литовскій Евстафій Богдановичъ В. Грамотой прусскаго короля 1798 г. староста Меречскій Антонъ В. былъ возведенъ въ графское Прусскаго королевства достоинство. Высочайше утв. 2 іюля 1844 г. мнѣніемъ гос. совѣта Іоахимъ-Іосифъ Антоновичъ В. былъ подтвержденъ въ графскомъ достоинствѣ. Дворянскіе роды В. записаны по Могилевской, Минской, Гродненской и Ковенской губ. *В. Р—въ.*

Волынецъ, Александръ Константиновичъ — писатель (род. въ 1872 г.). Окончилъ московскую духовную академію. Напечаталъ: «Мессія по изображенію пророка Исаіи» (Кіевъ, 1908, магист. диссерт.), «Народныя воззрѣнія на святыхъ и на церковные праздники съ точки зрѣнія христіанскаго ученія о почитаніи святыхъ и праздниковъ» (Кіевъ, 1904), «Объ отношеніи русскаго народа къ войнѣ» (Кіевъ, 1905), «Христіанское ученіе о благотворительности и современныя стремленія къ равномѣрному распредѣленію благъ земныхъ» (Кіевъ, 1907), «Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій» (Кіевъ, 1909).

Волнистое желѣзо—листовое желѣзо съ волнистою поверхностью, полученной путемъ штампованія или прокатки въ рифленныхъ валкахъ. В. желѣзо особенно пригодно и широко примѣняется для устройства всевозможныхъ покрытій благодаря тому, что волны придаютъ ему большую сопротивляемость прогибанію.

Волнистый попугай (Melopsittacus undulatus Shaw.)—единственный представитель рода, относящійся къ семейству Platycercidae (Попугаи). Эта красивая птичка имѣетъ ярко-желтое лицо съ нѣсколькими синими пятнышками; остальное оперенie зеленое; нѣкоторыя перья на верхней части головы, шеѣ, плечахъ и крыльяхъ съ тонкими волнистыми черными поперечными линіями. Темно-зеленыя маховыя перья съ желтымъ рисункомъ, а хвостовыя перья—сине-зеленыя съ желтымъ. Длиной до 18 стм. Живетъ во внутренней части Австраліи большими стаями, которыя кочуютъ съ мѣста на мѣсто. Въ неволѣ хорошо выживаетъ и можетъ размножаться.

Волномѣръ—приборъ, употребляемый для измѣренія электромагнитныхъ волнъ и производства различныхъ спеціальныхъ опредѣленій на станціяхъ безпроволочнаго телеграфа. По существу В. пред-



Универсальный волномѣръ «Телефункенъ».

ставляетъ собой измѣритель частоты колебательнаго тока, ибо, измѣривъ имъ частоту, легко вычислить длину волны. Измѣреніе частоты основано на отысканіи резонанса между системой, излучающей неизвѣстную волну, подлежащую измѣренію, и системой съ извѣстной волной. По принципу устройства В. раздѣляются на три категоріи: 1) жезловые или резонаторные (проф. Сляби); 2) типа Франке-Дёнитца и 3) типа Феррье. Наиболѣе употребительны типы Франке-Дёнитца; изъ нихъ болѣе совершененъ «универсальный В. системы Телефункенъ», представляющій собой маленькую градуированную станцію безпроволочнаго телеграфа, состоящую (см. рис.) изъ контура $L_2AICM_1L_1$

съ возбудителемъ колебаній (KV2BM$_1$C1K) и пріемника ($L_2L_1NM_1C1A$). В. типа Феррье, не требуя отъ наблюдателя настройки, автоматически и непрерывно показываетъ длину волны въ цѣпи, съ которой связанъ. Онъ основанъ на измѣреніи двумя амперметрами, помѣщенными въ одной коробкѣ, двухъ вѣтвленныхъ токовъ i_1 и i_2 системы, волну которой хотятъ опредѣлить. Кромѣ опредѣленій длины волнъ и настройки разныхъ цѣпей станціи, съ В. системы «Телефункенъ» могутъ быть производимы разныя другія работы. Въ послѣднее время германской палатой мѣръ и вѣсовъ построенъ нормальный В. Вопросъ объ интернаціональномъ В.-эталонѣ остается пока открытымъ. *Н. С. К.*

Волномѣръ—приборъ, указывающій перемѣну въ уровнѣ и вычерчивающій слѣдъ волнового движенія; изобрѣтенъ французскимъ контръ-адмираломъ Пари (Paris) и его сыномъ. В. состоитъ изъ пловучаго шеста, съ надѣтымъ на него поплавкомъ и особымъ приборомъ, вычерчивающимъ на графленной бумажной лентѣ слѣдъ волны; приборъ этотъ приводится въ движеніе часовымъ механизмомъ. В. указываетъ вполнѣ точно измѣненіе уровня, но не даетъ вѣрнаго понятія о формѣ волны, хотя каждая кривая имѣетъ свой характеръ, такъ что можно судить, напр., что волны, идущія противъ теченія, безпокойнѣе и острѣе другихъ. Приборъ, какъ измѣритель волнъ, не вошелъ въ употребленіе, а встрѣчается какъ водомѣрный приборъ. Подробное описаніе см. «Морской Сборникъ», 1867, № 10.

Волноотводъ—фальшбортъ, поставленный въ носовой части судна на палубѣ, въ видѣ дуги или угла, обращеннаго вершиной къ носу судна. Онъ служитъ для предохраненія отъ распространенія на палубѣ воды, попадающей съ носа на судно во время волненія; В. особенно необходимъ на судахъ съ низкими оконечностями, напр., у броненосцевъ съ башнею на носу, которые особенно сильно заливаются водою при волненіи.

Волнорѣзъ, брекватеръ или волноломъ—одинъ изъ видовъ внѣшнихъ портовыхъ сооруженій, служащихъ для огражденія мѣста стоянки судовъ или входовъ во внутренніе бассейны отъ волненія. Типы наиболѣе употребительныхъ В. описаны въ статьѣ «Внѣшнія портовыя сооруженія».

Волнушка, волнуха, волвяка, волденица—грибъ Lactarius torminosus Fr. Въ соленомъ видѣ употребляется въ пищу, хотя въ Зап. Европѣ считается ядовитымъ. Повидимому, при отвариваніи ядовитое вещество растворяется.

Волны.—В. въ водѣ обыкновенно являются слѣдствіемъ косвеннаго удара вѣтра о воду. Поверхность воды отъ этого дѣлается вогнутою, но опустившіяся водяныя частицы сейчасъ же возвращаются въ первоначальныя положенія и, перейдя его, поднимаются такъ, что тамъ, гдѣ было углубленіе, образуется выпуклость, потомъ опять вогнутость и т. д. Волненіе передается сосѣднимъ частицамъ и распространяется все дальше и дальше. Вопросъ о родѣ движенія водяныхъ частицъ во время волненія впервые рѣшенъ экспериментальнымъ путемъ братьями Э. и В. Веберами («Die Wellenlehre auf Experimente gegründet», 1829). Полученные ими результаты впослѣдствіи были подтверждены и дополнены изслѣдованіями Гагена, Скотта, Росселя, Сенъ-Венана, Буссинеска, Эри и др. Братья Веберы производили опыты, пользуясь длиннымъ и узкимъ ящикомъ съ боковыми стѣнками изъ зеркальныхъ стеколъ. Въ ящикъ до $^3/_4$ высоты его наливалась вода, къ которой примѣшивался порошокъ сургуча или плауноваго сѣмени—веществъ, удѣльный вѣсъ которыхъ мало отличается отъ удѣльнаго вѣса воды. На одномъ концѣ ящика въ воду на небольшую глубину опускался конецъ особой трубки; ртомъ втягивали въ нее воду и предоставляли послѣдней падать обратно въ сосудъ. Отъ этого толчка вода въ ящикѣ приходила въ волнообразное движеніе. При этомъ отчасти помощью циркуля, а отчасти помощью грифельной доски, покрытой мукою, опускавшейся на мгновеніе, въ воду, опредѣляли высоту В., т.-е. разстояніе между наиболѣе высокою и наиболѣе низкою точками поверхности по вертикальному направленію, и длину В., т.-е. разстояніе по горизонтальному направленію между выпуклостями или вогнутостями двухъ послѣдовательныхъ В. Помощью часовъ опредѣлялась также скорость распространенія волнообразнаго движенія. Оказалось, что водяныя частицы во время волненія движутся въ вертикальной плоскости по эллипсамъ, большія оси которыхъ горизонтальны, а малыя вертикальны. Въ верхней части своего эллиптическаго пути частица движется по направленію распространенія В. У поверхности воды эллипсы, описываемые частицами, близки къ кругамъ, и размѣры ихъ наибольшіе; чѣмъ глубже, тѣмъ они болѣе вытянуты по горизонтальному направленію и тѣмъ они меньше. На нѣкоторой глубинѣ эллипсы превращаются въ прямыя линіи, а нѣсколько глубже частицы, находящіяся на различныхъ глубинахъ, описываютъ пути различныхъ величинъ; время оборота всѣхъ частицъ одно и то же. Глубина распространенія волнообразнаго движенія зависитъ отъ высоты В. Она, какъ оказалось изъ опытовъ Веберовъ, въ 350 разъ больше послѣдней. Наконецъ, оказалось, что скорость распространенія волнообразнаго движенія увеличивается съ увеличеніемъ длины и высоты В. (ср. ниже, математическая теорія). При взглядѣ на волнующуюся поверхность воды кажется, что частицы ея обладаютъ быстрымъ поступательнымъ движеніемъ. Передвигаются, и то незначительно, лишь возвышенія и углубленія, въ составъ которыхъ, по мѣрѣ ихъ движенія, постоянно входятъ все новыя и новыя частицы. Для уясненія этого представимъ себѣ, что волненіе распространяется отъ лѣвой руки къ правой (рис. 1) и достигаетъ частицы a, потомъ b, c, d, и т. д. Въ тотъ моментъ, когда частица a, совершивъ полный оборотъ, при-

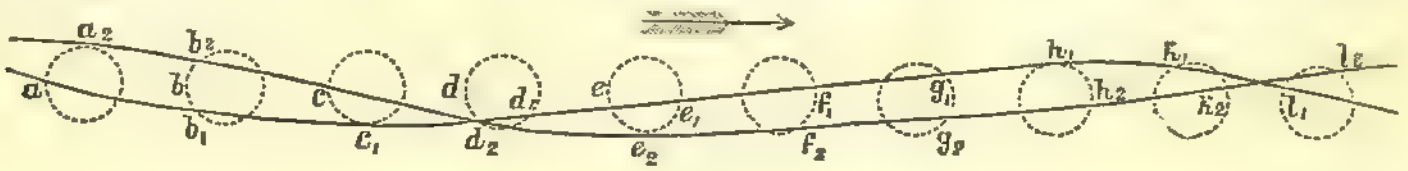


Рис. 1.

детъ на прежнее мѣсто, частица b не будетъ находиться въ своемъ первоначальномъ положеніи, а въ нѣкоторомъ положеніи b_1, частица c въ положеніи c_1, и т. д. Соединивъ точки a, b_1, c_1, d_1...h_1, k_1, получимъ линію, которая дастъ понятіе о видѣ поверхности воды въ этотъ моментъ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени послѣ этого, напр., равный четверти времени оборота, частица a будетъ въ a_2, частица b—въ b_2, слѣдующая изъ положенія

c_1 перейдетъ въ c и т. д. Видъ поверхности воды въ этотъ моментъ изобразится линіей a_2, b_2, c_2, d_2.. Впадина $a. b_1, c_1, d_1$... передвинется въ c, d_2, f_2, g_2, h_2.. Возвышеніе e_1, f_1, g_1... передвинется въ b_2, k_2, l_2..., и вообще поступательно движутся лишь возвышенія и углубленія, которыя на всемъ пути составляются все изъ новыхъ и новыхъ частицъ воды. Обозначая черезъ l длину В., t—время оборота частицы, равное времени, въ теченіе котораго волненіе распространяется на разстояніе l, наконецъ, черезъ v—скорость распространенія В., т.-е. разстояніе, на которое передвигаются В. въ одну секунду, получаемъ слѣдующее равенство: $l=vt$. Такъ какъ вѣтеръ дѣйствуетъ сильнѣе на заднюю сторону В., чѣмъ на переднюю, то, кромѣ колебательнаго движенія, должно происходить въ этомъ случаѣ еще небольшое поступательное, что въ дѣйствительности и наблюдается. Каждая частица совершаетъ при этомъ путь, подобный указанному на рис. 2. Для свободнаго движенія частицъ необходимы большая поверхность и большая глубина. Этимъ объясняется, почему наименьшія В. наблюдаются въ рѣкахъ, а наибольшія—въ океанахъ. Въ открытыхъ океанахъ длина В. рѣдко бываетъ больше 140 м.

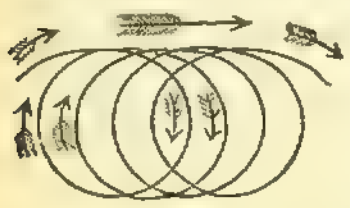


Рис. 2.

Понятіе о высотѣ океанскихъ В. даетъ слѣдующая таблица, составленная по Крюммелю и Парису:

	Средняя въ м.	Наиб. въ м.	Наим. въ м.	Отнош. l : h
Атл. ок., обл. пассат.	1,9	6	0	35,2
Инд. ок., обл. муссон.	2,8	5	1	35,3
Южн. Атл. океанъ, обл. W вѣтра	4,3	7	1	31,0
Инд. ок., обл. W вѣтра	5,3	11,5	2,8	21,5
Вост.-Китайск. море	3,2	6,5	0	24,6
Вост. часть Тих. ок.	3,1	7,5	0	33,0

Здѣсь подъ h подразумѣевается высота В., l—длина ихъ. Если двѣ или нѣсколько системъ В. сходятся, то происходитъ интерференція В. (см. Интерференція), при чемъ мѣстами волненіе уменьшается, а мѣстами усиливается. Вліяніе интерференціи особенно значительно въ центральной части урагана, куда сходятся системы В., идущія съ разныхъ сторонъ подъ вліяніемъ различныхъ направленій вѣтровъ, дующихъ въ ураганѣ (такъ назыв. толчея). Волненіе распространяется быстрѣе самыхъ сильныхъ вѣтровъ. Вотъ почему наступленіе его можетъ служить признакомъ приближенія бури. Очень часто волненіе выходитъ изъ области господства вѣтровъ, давшихъ ему начало. Это явленіе называютъ зыбью. Зыбь происходитъ и тогда, когда вѣтеръ, произведшій В., стихаетъ. Если В., идущая съ глубокаго мѣста, встрѣчаетъ возвышенное дно, то движеніе ея замедляется, при чемъ, главнымъ образомъ, замедляется въ нижней части, тогда какъ верхняя продолжаетъ двигаться съ прежнею скоростью. Отъ этого происходятъ внезапное увеличеніе высоты В. и вслѣдъ затѣмъ опрокидываніе ея. Это явленіе называется прибоемъ или бурунomъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видъ дна благопріятствуетъ образованію прибоя, особенно въ мѣстахъ съ подводными рифами и камнями, напр., на Мадрасскомъ берегу, гдѣ В. прибоя достигаютъ иногда 22 м. въ высоту. Подобное же дѣйствіе производятъ и крутые берега: В., встрѣчая ихъ, поднимаются, слѣдущія еще болѣе возвышаютъ ихъ, такъ что онѣ, наконецъ, падаютъ назадъ. Во время бури такія В. взлетаютъ на высоту нѣсколькихъ десятковъ метровъ. По причинѣ прибоя кораблямъ нерѣдко весьма опасно приставать къ берегу. Въ послѣднее время большое вниманіе обращено на дѣйствіе масла на В.: масло, разлитое тонкимъ слоемъ по поверхности волнующагося моря, понижаетъ В. Не всѣ, однако, масла дѣйствуютъ одинаково. Лучше всего рыбій жиръ, напр., тресковый. Хорошо дѣйствуетъ и неочищенная нефть. Обыкновенно масло вливаютъ въ парусинный мѣшокъ, въ которомъ прокалываютъ небольшія отверстія и выставляютъ за бортъ на концѣ длиннаго шеста. Другая причина В. въ океанахъ—землетрясенія, происходящія близъ береговъ. Образующіяся отъ этого В. расходятся на громадныя разстоянія. Высота ихъ мала, но длина очень велика; скорость распространенія ихъ весьма большая. Такъ, вслѣдствіе землетрясенія, разрушившаго гор. Симоду въ Японіи 23 декабря 1854 г., отъ Японіи по Тихому океану пошли В. высотою $^1/_2$ м. и длиною въ 390 м., наблюдавшіяся $12^1/_2$ часовъ спустя въ Санъ-Франциско и Санъ-Діего. Скорость движенія ихъ равнялась 660 км. въ часъ. 26 августа 1883 г. было изверженіе вулкана Кракатоа въ Зондскихъ о-вахъ, сопровождавшееся сильнымъ землетрясеніемъ. Образовавшіяся отъ этого В. высотою въ 30—40 стм., нѣсколько разъ обошли вокругъ всего земного шара. Эри далъ интересный способъ опредѣленія средней глубины океановъ по скорости распространенія такихъ В. Для этого надо опредѣлить скорость распространенія ихъ по данному направленію и квадратъ ея раздѣлить на среднее ускореніе силы тяжести по этому направленію. Такимъ образомъ, напр., Гохштеттеръ на основаніи скорости распространенія В., происшедшихъ отъ землетрясенія въ Симодѣ, нашелъ среднюю глубину Тихаго океана между Японіей и Санъ-Франциско равною 4000 м., что хорошо согласуется съ результатами непосредственныхъ измѣреній глубинъ.—Существуютъ В., въ которыхъ различныя частицы проходятъ различные пути, а возвышенія и углубленія происходятъ постоянно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, отдѣленныхъ одно отъ другого частицами, не участвующими въ движеніи. Такія В. называются стоячими, а неподвижныя точки—узловыми точками. Стоячія В. образуются вслѣдствіе интерференціи прямоидущихъ В. съ отраженными. Подобное колебательное движеніе происходитъ иногда въ нѣкоторыхъ озерахъ и моряхъ, напр., въ Женевскомъ оз., въ Адріатическомъ морѣ и проч. Это явленіе называется сейшъ (Seiches). Сейши Женевскаго оз. обстоятельно изучены Форелемъ, Адріатическаго моря—Гратцлемъ. Сейшъ Женевскаго оз. состоитъ въ томъ, что уровень озера въ теченіе 30—40 мин. поднимается, затѣмъ столько же времени опускается, потомъ опять поднимается и т. д.; это продолжается нѣкоторое время. Форель нашелъ, что это есть не что иное, какъ стоячія В. съ одною узловою точкою, отчего колебанія на двухъ противоположныхъ берегахъ — въ Женевѣ и Вильневѣ противоположны, т.-е. въ то время, какъ въ Женевѣ уровень воды поднимается, въ Вильневѣ опускается, и наоборотъ. Основная причина сейшъ — вѣтеръ, производящій обыкновенныя В., которыя послѣ отраженія отъ береговъ даютъ отраженныя; эти послѣднія съ первыми и производятъ стоячія В. Въ океанахъ и моряхъ наблюдаются еще такъ назыв. приливныя В.—вслѣдствіе притягательнаго дѣйствія луны и солнца на землю.

Волны звуковыя. Звуковыя впечатлѣнія образуются вслѣдствіе приведенія барабанной перепонки уха въ дрожательное состояніе прите-

жащими къ ней слоями воздуха, который самъ приведенъ въ колебательное движеніе соотвѣтственнымъ способомъ, напр., колебаніями камертона, струны, колокола. Упругая пластинка, получившая ударъ молоточкомъ, гонитъ воздушныя частицы то въ ту, то въ другую сторону и тѣмъ заставляетъ ихъ сближаться между собою, т.-е. образуетъ по обѣ стороны въ воздухѣ уплотненные слои. Въ то же время со стороны, противоположной направленію движенія камертона, образуется разрѣженіе воздуха. Образующіяся сгущенія и разрѣженія передвигаются впередъ по сообщенному имъ направленію и въ стороны, но воздушныя частицы движутся только взадъ и впередъ, между сравнительно недалекими предѣлами, которые тѣмъ ближе, чѣмъ больше высота тона, соотвѣтствующая движенію. Въ то время, когда однѣ воздушныя частицы идутъ впередъ, другія возвращаются назадъ, — что происходитъ попеременно, какъ изображено на рис. 3 (I, II, III), на которомъ также можно видѣть послѣдовательное перемѣщеніе В. слѣва направо. Частицы, идущія навстрѣчу другъ другу, сближаются и производятъ сгущенные слои (a, c, e); частицы, удаляющіяся одна отъ другой, образуютъ разрѣженные слои (b, d). Эти сгущенные и разрѣженные слои передаются впередъ, составляясь все изъ новыхъ и новыхъ частицъ (рис. 3, II и III).

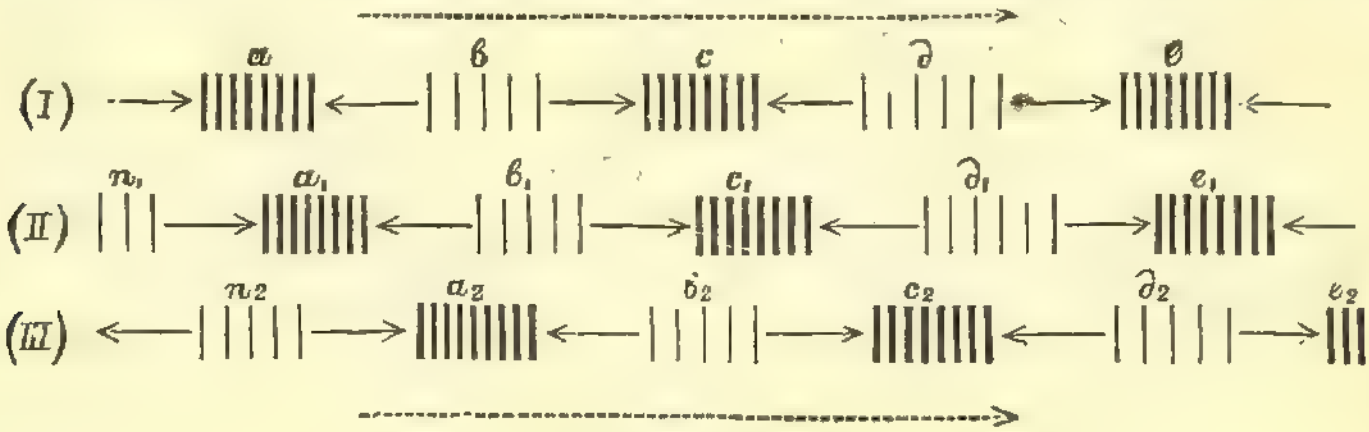


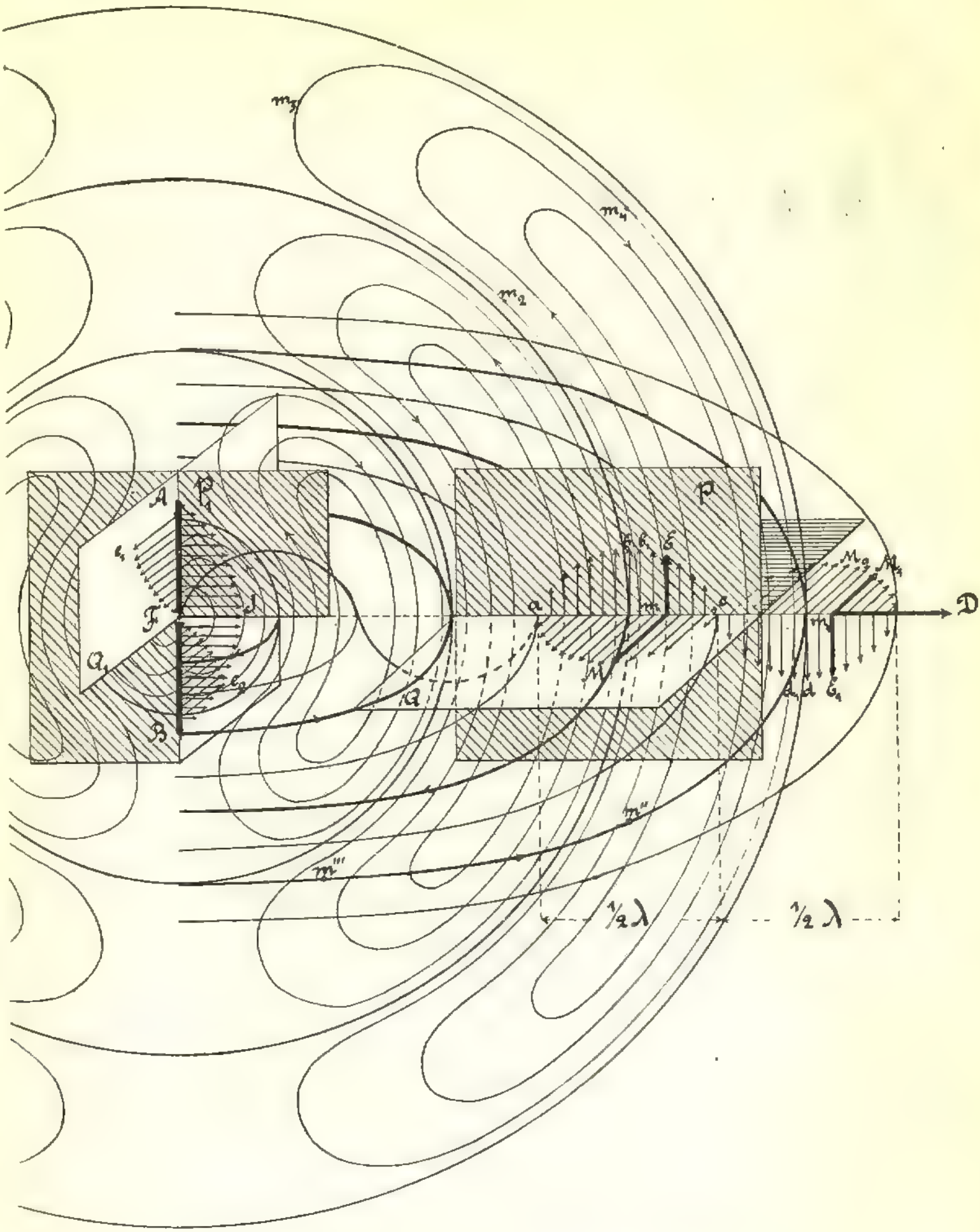
Рис. 3.

Въ дѣйствительности же, вслѣдствіе перемѣны прямого движенія частицъ въ обратное, сгущенія обращаются въ разрѣженія, а разрѣженія—въ сгущенія (черт. 3, I и III). Рядъ частицъ, составляющихъ одинъ сгущенный и одинъ разрѣженный слой и между ними слой нормальной плотности, составляетъ воздушную звуковую В. Разстояніе отъ одного сгущенія до другого есть длина В. Чѣмъ больше число колебаній (въ секунду) звучащаго тѣла, тѣмъ короче В. Разстояніе, на которомъ образуются В. въ воздухѣ въ продолженіе одной секунды, составляетъ около 340 м. (при 16° Ц). Эта скорость передачи не зависитъ отъ числа колебаній звучащаго тѣла, поэтому длина звуковой В. можетъ быть найдена раздѣленіемъ 340 м. на число колебаній звучащаго тѣла. Допуская, что музыкальные тоны фортепіано заключаются между 271½ и 3500 колебаніями, заключаемъ отсюда, что длина соотвѣтственныхъ звуковыхъ В. содержится между 12,363 м. и 97 мм. Длина В. самой низкой басовой ноты человѣческаго голоса, когда-либо слышанной на театральной сценѣ, составляетъ 5,573 м., а самаго высокаго сопрано 260 мм. Длина В. нормальнаго камертона въ 435 колебаній составляетъ при 16° Ц. 781,6 мм. Звукъ всякой струны есть сложный, состоящій изъ главнаго, господствующаго тона и значительнаго числа высшихъ гармоническихъ тоновъ, которые, измѣняя характеръ главнаго, придаютъ ему особенный оттѣнокъ (Klangfarbe). Очень сложны также В., происходящія отъ звуковъ человѣческаго голоса. Доказано, что при произношеніи — и лучше всего на распѣвъ—гласныхъ буквъ тонъ, издаваемый горломъ человѣка, будучи основнымъ, непремѣнно сопровождается высшими тонами. Наибольшую простоту имѣетъ звуковая В. камертона. Наибольшую же и— можно сказать—безпорядочную сложность представляютъ различные шумы и вообще немузыкальные звуки. Однако, всякая сложная В. можетъ быть разсматриваема какъ сумма простыхъ В. Ухо человѣка во многихъ случаяхъ можетъ въ сложной В. ощущать составныя ея части; музыкантъ, слыша аккордъ, легко называетъ составныя ноты. Особый видъ В. суть стоячія В. Органныя трубы во время звученія содержатъ въ себѣ стоячія В.; происходящія въ нихъ сгущенія и разрѣженія могутъ быть ясно показаны на опытѣ, такъ какъ онѣ происходятъ постоянно на одномъ и томъ же опредѣленномъ мѣстѣ трубы.

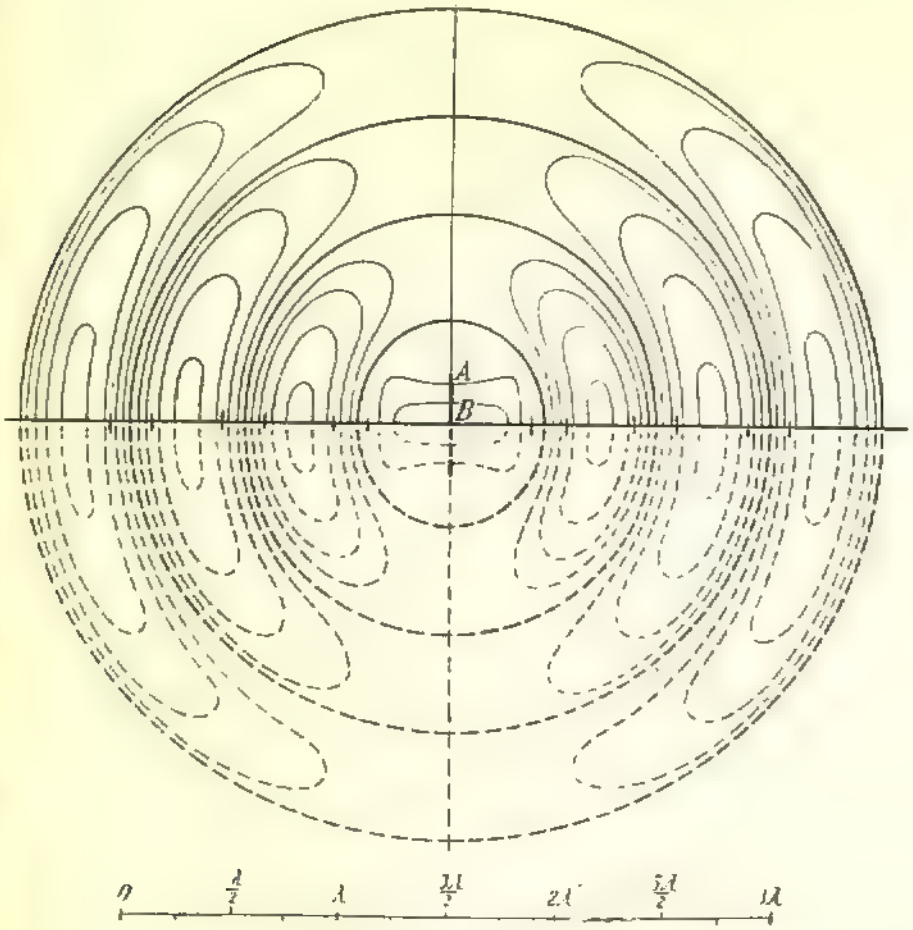
Волны свѣта и тепла. В. въ жидкостяхъ могутъ быть видимы и осязаемы; воздушныя разрѣженія и сгущенія въ звуковыхъ В. могутъ быть показаны опытомъ; существованіе свѣтовыхъ и тепловыхъ В. есть гипотеза, хотя въ высшей степени правдоподобная, но доказываемая лишь косвенными способами. Наука принуждена допустить существованіе эѳира, вещества чрезвычайно тонкаго и упругаго, котораго частицы, будучи приведены въ колебательное движеніе, производятъ всѣ свѣтовыя и тепловыя явленія. Различіе между колебаніями эѳирныхъ и воздушныхъ частицъ полагается въ томъ, что вторыя двигаются по направленію распространенія В.; эѳирныя же частицы колеблются перпендикулярно направленію луча свѣта. Разсуждая о колебаніяхъ эѳирныхъ частицъ, первоначально расположенныхъ по прямой линіи, надо себѣ представить, что всѣ онѣ одна за другой послѣдовательно удаляются отъ этой линіи на нѣкоторое разстояніе, затѣмъ приближаются къ ней для того, чтобы потомъ удалиться по другую ея сторону. Если бы можно было видѣть эти эѳирныя частицы въ нѣкоторый моментъ, то оказалось бы, что онѣ расположены по синусоидѣ (см. таблица II, черт. 5). Скорость распространенія колебаній эѳира или скорость свѣта составляетъ около 300000 км. въ секунду въ пустомъ пространствѣ. Подобныя В. могутъ образоваться и внутри тѣлъ (прозрачныхъ), въ промежуткахъ между ихъ частицами, но распространяются съ меньшею скоростью, чѣмъ въ пустотѣ. Если тѣло неоднородно, т.-е. имѣетъ по различнымъ направленіямъ различную плотность, упругость и другія свойства, то поверхность В. будетъ не шаровая. Въ очень многихъ кристаллахъ свѣтовая В., падающая на нихъ, раздѣ-

ляется на двѣ В. внутри кристалла, идущія вообще по разнымъ направленіямъ и съ различной скоростью. Въ такъ назыв. одноосныхъ кристаллахъ (примѣръ: исландскій шпатъ) одна В. имѣетъ шаровую форму, другая—эллипсоидальную. В. неодинаковой длины производятъ различное дѣйствіе на зрительные нервы; В., производящія ощущеніе краснаго цвѣта, длиннѣе В., соотвѣтствующихъ фіолетовому цвѣту. Если нѣсколько свѣтовыхъ В. дѣйствуютъ совмѣстно на зрительные нервы, то производятъ впечатлѣніе сложнаго цвѣта. Бѣлый цвѣтъ составляется содѣйствіемъ всѣхъ В., соотвѣтствующихъ простымъ цвѣтамъ спектра. Сущность интерференціи свѣта та же, что̀ для интерференціи всякихъ другихъ В.; двѣ свѣтовыя В. могутъ не только усиливать одна другую, но и взаимно ослабляться и даже уничтожаться. Другими словами: свѣтъ, прибавленный къ свѣту, можетъ произвести темноту,—парадоксальное на первый взглядъ заключеніе, но неопровержимо доказанное опытами. Отъ величины размаха эѳирныхъ частицъ зависятъ подъемъ (высота) В. и сила производимаго ею свѣтового впечатлѣнія. Самыя длинныя свѣтовыя В. были получены въ 1911 г. Рубенсомъ, самыя короткія—Шуманомъ въ 1892 г. Если, какъ въ области звуковыхъ В., называть октавой интервалъ между двумя колебаніями, изъ которыхъ въ первомъ длина В. вдвое больше, чѣмъ въ другомъ, то область свѣтовыхъ В. составитъ около 12 октавъ—отъ $^1/_3$ мм. до $^1/_{10000}$ мм. Изъ этихъ В. свѣтовыми въ узкомъ смыслѣ слова, т.-е. дѣйствующими на органъ зрѣнія человѣка, являются только В. длиной въ 4—8 десятитысячныхъ долей мм.; таковы: В. краснаго цвѣта (0,00068 мм.), оранжеваго (0,00065 мм.), желтаго (0,00058 мм.), зеленаго (0,00053 мм.), синяго (0,00048 мм.), фіолетоваго (0,00043 мм.). Болѣе короткія (ультрафіолетовыя) свѣтовыя В. оказываютъ только фотографическое дѣйствіе и возбуждаютъ флуоресценцію, болѣе длинныя (инфракрасныя) оказываютъ тепловое дѣйствіе. Свойство короткихъ свѣтовыхъ (химическихъ) В. даетъ возможность фотографировать невидимую часть спектра. За самыми длинными свѣтовыми В. ($^1/_3$ мм.) идетъ неизслѣдованная область, обнимающая около 3 октавъ, а затѣмъ идутъ электромагнитныя В. самой различной длины В.: отъ 3 мм. (получены П. Н. Лебедевымъ) до нѣсколькихъ тысячъ метровъ.

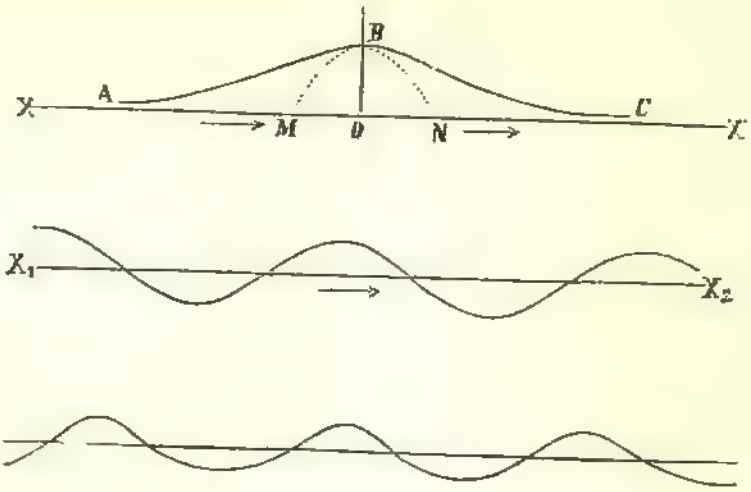
Волны электромагнитныя служатъ основаніемъ волновой или безпроволочной телеграфіи, какъ средство передачи условными знаками телеграммъ безъ помощи проводовъ. Эти В. были математически выражены Максвелемъ (въ 1861 г.) и получены на опытѣ Герцемъ (въ 1889 г.). Центромъ электромагнитнаго возмущенія является вибраторъ или Лейденская банка при своемъ колебательномъ разрядѣ.—I. При возникновеніи электромагнитной В. въ пространствѣ отъ весьма малаго вибратора AB (черт. 1 на табл.), по сравненію съ разстояніемъ Fm, непрерывныя значенія какъ электрическаго, такъ и магнитнаго поля получаются всегда въ одной и той же точкѣ (m или m_1) среды, при чемъ векторы M и E или M_1 и E_1 находятся въ плоскостяхъ, перпендикулярныхъ другъ къ другу. Точки a, c, e называются *узлами*, точка b положительною *пучностью* электрической В., d—отрицательною пучностью той же В.; b_1 и d_1—соотвѣтственныя наименованія магнитной В. Векторы E, M, E_1, M_1 и т. д. называются *амплитудами*. Разстояніе ae=λ—есть *длина* В., abc—положительная *фаза* электрической В., cde—отрицательная. — II. Время, необходимое для распространенія колебаній на участкѣ одной В., называется *періодомъ* В. Періодъ зависитъ отъ емкости (C), коэффиціента самоиндукціи (L) и омическаго сопротивленія (R) вибратора. Для затухающихъ В. зависимость періода отъ упомянутыхъ величинъ выражается слѣдующимъ, очень важнымъ въ безпроволочномъ телеграфированіи уравненіемъ В. Томсона: $T=\frac{2\pi}{\sqrt{\frac{1}{CL}-\frac{R^2}{4L^2}}}$. Величина, обратная періоду, $\frac{1}{T}=n$ представляетъ число періодовъ или колебаній въ 1 секунду и называется *частотой*. Величина $\frac{R^2}{4L^2}$ на практикѣ, вслѣдствіе незначительнаго сопротивленія вибратора, бываетъ гораздо меньше величины $\frac{1}{CL}$, почему ею пренебрегаютъ. Тогда формула Thomson'a принимаетъ болѣе простой видъ $T=2\pi\sqrt{LC}$, относящійся къ незатухающей В. Какъ видно изъ черт. 1 на табл., фазы электрической В. и фазы магнитной В. въ пространствѣ не отстаютъ другъ отъ друга, онѣ «однофазны», пучности и узлы въ однѣхъ и тѣхъ же точкахъ. Фазы же Ae_1Fe_2B и AJB волнъ на вибраторѣ опаздываютъ на ¼ періода.—III. Подъ вліяніемъ импульса, передающагося непрерывно сосѣднимъ частицамъ, векторы E, M, E_1, M_1..., изображающіе величины полей въ колебательной точкѣ среды, переходя послѣдовательно съ извѣстною скоростью и измѣненіемъ своихъ величинъ отъ одной точки къ другой, изображаютъ собою энергію В. въ каждой точкѣ поля. Сторона теченія этой энергіи, опредѣляемая векторомъ Пойнтинга D, есть направленіе распространенія В. Отъ источника В. вибратора В. идутъ радіально по всѣмъ меридіальнымъ плоскостямъ сферы, въ центрѣ котораго находится вибраторъ AB, почему безпроволочный телеграфъ называется также радіотелеграфъ. Радіусъ FD изображаетъ одинъ изъ безчисленныхъ лучей сферы распространенія. Замкнутая кривая, расположенная въ меридіальной плоскости и проходящая черезъ точки m_2, m_3, m_4, m_5.... съ электрическимъ напряженіемъ равнымъ векторамъ b_1, d_1, ..., соотвѣтствующимъ симметричнымъ моментамъ сосѣднихъ фазъ, есть одна изъ линій натяженія электрическаго поля, называемая электрической силовой линіей. Кривая, расположенная въ экваторіальной плоскости и проходящая черезъ точки m'' m'''... съ магнитнымъ напряженіемъ, равнымъ вектору M_2, есть силовая линія магнитнаго поля, которая распространяется по концентрическимъ окружностямъ въ экваторіальной или ей параллельныхъ плоскостяхъ. По мѣрѣ выхода изъ вибратора колебаній, электрическія силовыя линіи отрываются («отшнуровываются»), замыкаясь въ кольца. Соотвѣтственно электрическому току (при разрядѣ вибратора), періодически мѣняющему свою силу и направленіе, измѣняются также и силовыя линіи со своими векторами, образуя отдѣльныя концентрическія группы кривыхъ линій съ различной степенью натяженія и мѣняющимся направленіемъ. Каждая группа линій соотвѣтствуетъ двумъ сосѣднимъ полуфазамъ векторовъ. Видъ электрическаго поля изображенъ отдѣльно на черт. 3, а магнитнаго—на черт. 2 таблицы.—Вслѣдствіе сложныхъ условій своего образованія и распространенія вблизи проводниковъ свободная электромагнитная В. не обладаетъ надлежащей простотой формъ и свойствъ, а также правильностью распространенія. По мѣрѣ



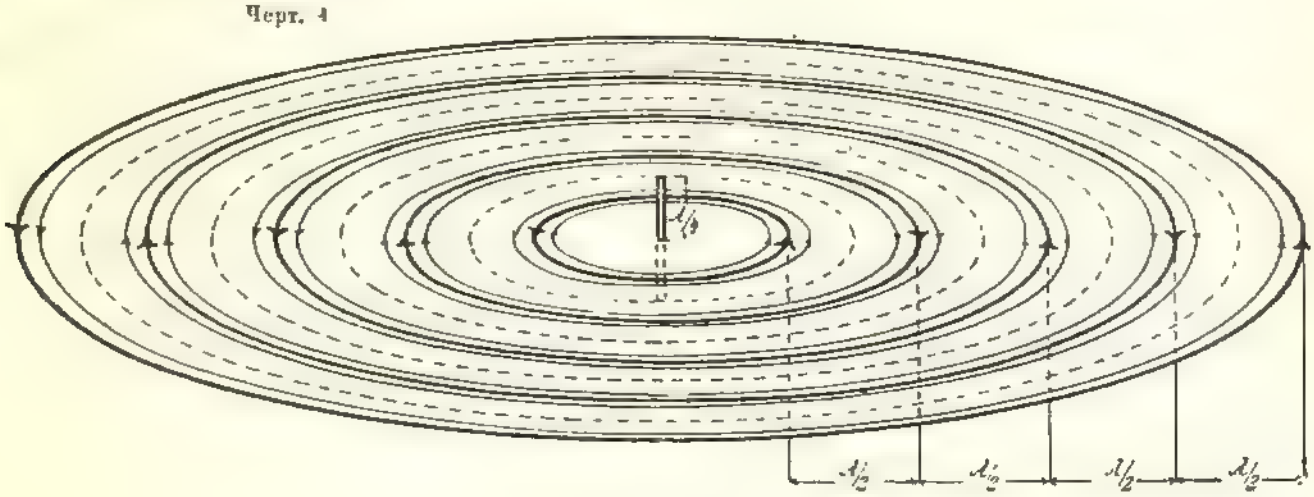
Черт. 1. Геометрическій видъ электромагнитной волны (слѣва часть чертежа срѣзана).



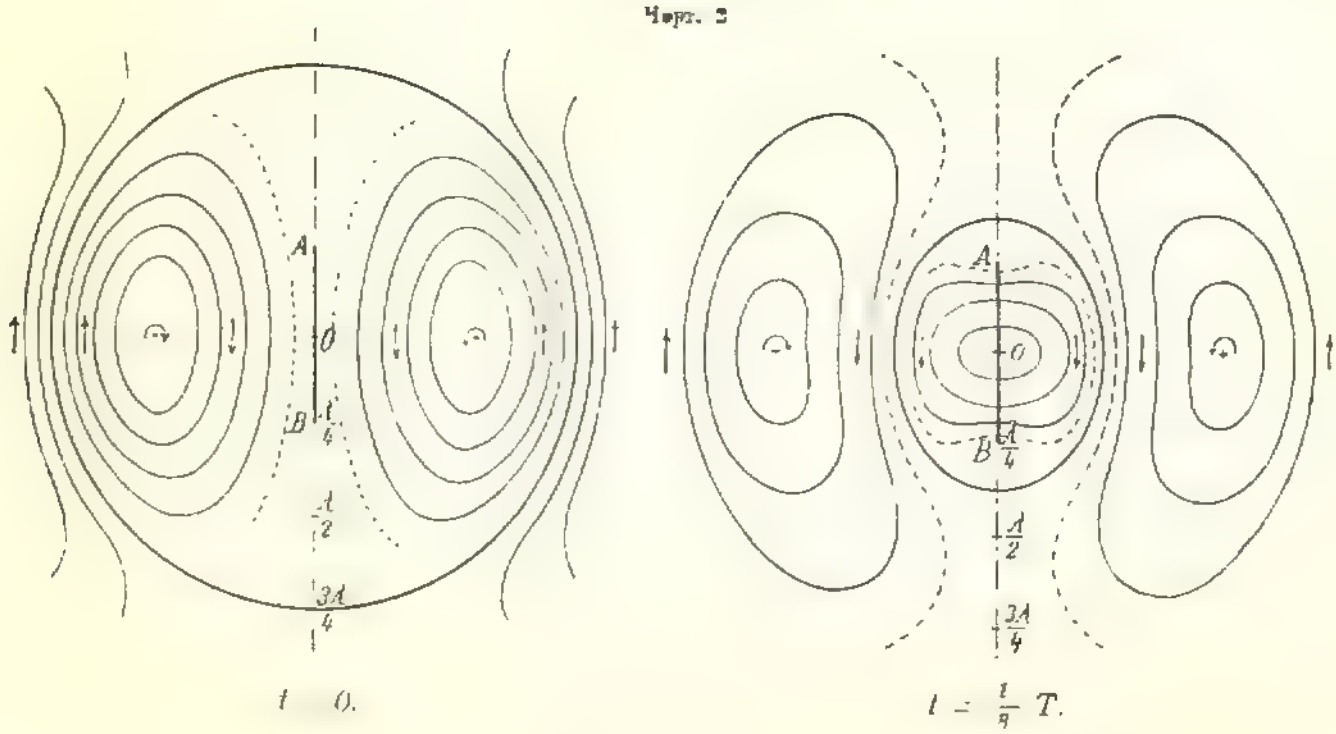
Черт. 4



Черт. 5.



Черт. 2



$t = 0.$ $t = \frac{1}{8} T.$

Черт. 3.

удаленія ея въ пространство неисправности сглаживаются. В., такъ сказать, возстановляетъ внутреннее равновѣсіе, поверхность, ограничивающая В., принимаетъ сферическую форму (см. черт. 4), скорость распространенія дѣлается одинаковой для всѣхъ ея точекъ, амплитуды колебаній становятся обратно пропорціональными разстояніямъ отъ центра излученія, электрическіе и магнитные векторы приходятъ въ одинаковыя фазы.—IV. Амплитуды электрической и магнитной В. опредѣляются формулами: $E=2\pi nl\frac{J_0}{r}$ (CGS), $M=2\pi nl\frac{J_0}{r_2}\cdot\frac{1}{V}$ (SGS), гдѣ l—длина элемента вибратора, n—число колебаній въ 1 секунду, J_0—амплитуда тока, r—разстояніе точки m отъ вибратора, V—скорость распространенія. Амплитуда В. уменьшается пропорціонально первой степени разстоянія отъ вибратора. Такъ какъ колебанія происходятъ по прямымъ E и M перпендикулярнымъ къ линіямъ распространенія D и въ двухъ и тѣхъ же плоскостяхъ, не мѣняя таковыхъ, то электромагнитная В., какъ и свѣтовая, считается поперечною и поляризованною. Плоскость, перпендикулярная оси вибратора, считается плоскостью поляризаціи электромагнитной В.—V. Распространяясь отъ вибратора, В. идетъ тремя путями: 1) въ пространство, 2) вдоль поверхности проводника и 3) въ глубь проводника. Скорость распространенія В. въ пространствѣ равняется приблизительно 300 000 км. въ 1 секунду. Она впервые была опредѣлена Герцемъ во время его опытовъ по опредѣленію длины стоячихъ В. Точнѣе скорость электромагнитной В. въ пространствѣ выражается формулой $V=\frac{3.10^{10}}{\sqrt{k\mu}}$ см. въ 1 секунду, гдѣ k—діэлектрическая постоянная, а μ—магнитная проницаемость среды. Для воздуха k и μ считаются равными единицѣ, почему V равно скорости свѣта, т.-е. 3.10^{10} см. $=300$ т. км. въ 1 секунду. Для воды $k=80$, поэтому скорость В. въ водѣ въ $\sqrt{80}=9$ разъ меньше. Скорость распространенія электромагнитной В. въ глубь проводника $=\sqrt{\frac{10^9\rho p}{2\pi\mu}}$ гдѣ ρ удѣльное сопротивленіе проводника въ омахъ, p—число періодовъ (колебаній) въ секунду, μ—магнитная проницаемость.—VI. Длина В. показываетъ, на какое разстояніе распространяется весь циклъ колебаній по закону синусоиды въ теченіе одного періода. Очевидно, что длина В. будетъ равняться періоду, умноженному на скорость распространенія колебаній, т.-е. $\lambda=VT$. Въ техникѣ безпроволочной телеграфіи вырабатываются В. длиною отъ 0,006—300 до 10 000 м. На вибраторѣ естественная В. всегда бываетъ равна удвоенной длинѣ вибратора.—VII. Энергія, которую несетъ В. въ пространствѣ, состоитъ изъ потенціальной E_e и кинетической E_m. Величина ея въ теченіе одного періода выражается формулой $W_v=(E_e)_v+(E_m)_v$, гдѣ $(E_e)_v=\frac{kF_e^2}{8\pi}$, $(E_m)_v=\frac{\mu F_m^2}{8\pi}$ k—діэлектр. постоянная среды, μ—магнитная проницаемость, $F_e=\frac{V}{v\lg_e\left(\frac{1}{v}\right)}$, $F_m=\frac{2i}{v}$, l длина проводника, V—электродвижущая сила въ проводникѣ, v—разстояніе точки въ пространствѣ отъ вибратора, i—сила тока въ проводникѣ. Ослабленіе энергіи вдали отъ вибратора пропорціонально первой степени разстоянія В. отъ середины вибратора.—VIII. Затуханіе В. есть отношеніе численныхъ значеній двухъ максимальныхъ положительныхъ или отрицательныхъ ординатъ (векторовъ, амплитудъ), слѣдующихъ одна за другой.—IX. Типъ В. въ проводникѣ и на поверхности вибратора есть такъ назыв. стоячій типъ. Таковой типъ В. слагается изъ стоячихъ В. тока и напряженія. Стоячая В. представляетъ собою рядъ постоянныхъ опредѣленныхъ и равныхъ участковъ (длиною въ $^1/_2$ В.), раздѣленныхъ неподвижными пунктами—узлами. Стоячая В. получается, какъ и въ акустикѣ, вслѣдствіе отраженія на концѣ провода бѣгущей В., которая, отразившись, идетъ въ противоположную сторону и интерферируется съ предыдущей, бѣгущей, обладающей той же длиной.—X. В. могутъ поглощаться: 1) пространствомъ, 2) средою, 3) самимъ излучающимъ вибраторомъ и пріемными проводами. 1) Пространственное поглощеніе В. есть ихъ ослабленіе, вслѣдствіе распредѣленія ихъ энергіи на бо́льшую сферическую поверхность, разрастающуюся съ увеличеніемъ разстоянія отъ вибратора. 2) Поглощеніе средою выражается уменьшеніемъ амплитуды В. по закону Дудделя-Тейлора, по которому $J.r=\text{const.}$, гдѣ J—амплитуда, r—разстояніе В. отъ вибратора. Степень поглощенія зависитъ отъ состоянія, состава и свойствъ среды. Коэффиціентъ поглощенія средою выражается формулой $\alpha=\frac{\sigma}{2v}\sqrt{\frac{\mu}{E}}$ гдѣ σ—удѣльная проводимость, v—скорость распространенія, μ—магнитная проницаемость, E—діэлектрическая постоянная. Для морской воды $\sigma=10^{-11}$ (CGS), $E=80$; для сухой почвы $\sigma<10^{-15}$ CGS, $E=2$—6. Степень поглощенія отражается на скорости, отчего характеръ силовыхъ линій поля мѣняется. Коэффиціентъ поглощенія воздуха и воды очень малъ, коэффиціентъ земной поверхности колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Поэтому различаются два типичныхъ случая радіотелеграфированія: a) вдоль водной поверхности и b) вдоль земной—по сушѣ. Въ первомъ случаѣ силовыя линіи электрическаго поля бѣгущей В. будутъ почти нормальны къ поверхности, магнитныя же будутъ параллельны ей. Общій характеръ электрическаго поля близокъ къ черт. 4. При распространеніи В. надъ сушей электрическія силовыя линіи получаютъ наклонъ въ сторону движенія, почему для пріема ихъ считаютъ выгоднымъ ставить провода пріемной сѣти наклонно подъ угломъ въ 60°. Благодаря большому же поглощенію сушей уменьшается и дальность передачи надъ земной поверхностью. Во время дождя, снѣга и при наличіи грунтовыхъ водъ діэлектрическая постоянная верхняго слоя повышается, а съ ними уменьшается поглощеніе, которое отразится на увеличеніи дальности. Вліяніе рельефа мѣстности (горъ, котловинъ), высокихъ зданій, желѣзныхъ массъ, лѣса и возвышенныхъ предметовъ отражается на уменьшеніи дальности, при чемъ В. въ зависимости отъ проводимости, величины ихъ и другихъ сложныхъ условій, могутъ: 1) огибать и обтекать, 2) проникать черезъ нихъ или 3) скользить мимо нихъ, оставляя электрическую тѣнь, или отражаться. Во всѣхъ случаяхъ происходитъ значительная трата энергіи В. на поглощеніе и отраженіе; приходится расходовать въ 5—10 разъ больше энергіи источника тока, чѣмъ при радіотелеграфированіи по ровной поверхности. Болѣе короткія В. больше поглощаются, чѣмъ длинныя. Температура, влажность, давленіе воздуха и различные атмосферные агенты, вліяя на діэлектрическую постоянную и проводимость воздушной среды, а также на условія изоляціи радіотелеграфной сѣти и сопротивленіе ея заземленія, будутъ также измѣ-

пять степень поглощенія, энергію и затуханіе В. Дальность передачи—зимою, ночью приблизительно въ 2—3 раза больше, чѣмъ лѣтомъ, днемъ; это объясняется вліяніемъ температуры на увеличеніе поглощенія и тѣмъ, что солнечный свѣтъ ультрафіолетовыми лучами (особенно при зарѣ) іонизируетъ воздухъ. Подъ дѣйствіемъ электромагнитной В. іоны приходятъ въ движеніе насчетъ отнятія энергіи отъ В. 3) Поглощеніе проводниками. В. доходя до проводовъ или проводящаго тѣла, обладающаго громаднымъ коэффиціентомъ поглощенія, переходитъ въ тепло, вызывая въ проводникѣ перемѣнный электрическій токъ съ періодомъ и затуханіемъ, соотвѣтствующимъ этой В. Такимъ образомъ, доходящая В. играетъ роль перемѣнной (затухающей) электродвижущей силы, устанавливающей стоячую полуволну съ пучностями потенціала по концамъ и узламъ посерединѣ. Этимъ явленіемъ пользуются въ безпроволочной телеграфіи для обнаруженія электромагнитныхъ В., несущихъ на себѣ условные знаки телеграммъ. Такъ какъ періодъ естественнаго колебанія проводника можетъ быть инымъ по сравненію съ періодомъ В., то въ проводникѣ возбуждаются колебанія двухъ родовъ: одни (навязанныя, вынужденныя колебанія)—съ періодомъ и декрементомъ падающей В., другія (собственныя)—съ періодомъ и декрементомъ, принадлежащими самому данному проводнику. Падающія В. могутъ: 1) отражаться, 2) идти по поверхности и 3) проникать въ глубь проводника. Поглощеніе ихъ опредѣляется коэффиціентами поглощенія, равными для второго случая: $\beta_s = \frac{R_1}{2} C_1 V_s$, гдѣ $V_s = \sqrt{\frac{1}{C_1 L_1}}$, R_1 — омическое сопротивленіе, C_1—емкость, L_1—коэффиціентъ самоиндукціи, V_s — скорость В.; и для третьяго случая: $\beta = 2\pi\sqrt{\frac{\mu}{\rho T}}$, гдѣ μ—магнитная проницаемость, ρ—удѣльное сопротивленіе, T—періодъ В.—XI. Когда В. скользятъ вдоль края поверхности, раздѣляющей одну среду отъ другой, происходитъ дифракція, которою объясняется передача радіотелеграммъ на громадныя разстоянія, посерединѣ которыхъ выпуклость земли достигаетъ превышенія надъ пунктами передачи и пріема колоссальныхъ размѣровъ. Такъ при передачѣ между Европой и Америкой В. приходится огибать гору вышиною въ 390 км.—Ср. Петровскій, «Научныя основанія безпроволочной телеграфіи»; Лебединскій, «Электромагнитныя В.»; его же, «Излученіе электромагнитныхъ В.» («Сборн. основныхъ работъ», вып. V); Б. П. Вейнбергъ, «Скорость распространенія возмущеній въ эопрѣ»; Abraham, «Elektromagnetische Theorie der Strahlung»; Orlich, «Kapazität und Induktivität»; Fleming, «Elementary Manual of Radiotelegraphy and Radiotelephony» (1908); Zenneck, «Leitfaden der drahtlosen Telegraphie» (1909). *Н. С. К.*

Волны (математическая теорія) уединенныя, послѣдовательныя и стоячія. В. называется временная деформація части сплошного тѣла, произведенная въ одномъ мѣстѣ его и распространяющаяся послѣдовательно черезъ остальныя. Примѣрами могутъ служить: распространеніе В. вдоль по гибкимъ нерастяжимымъ шнурамъ, движенія В. по поверхности жидкости, распространеніе звуковыхъ В. въ воздухѣ. Въ первомъ случаѣ В. распространяются по одному протяженію—длинѣ нити, во второмъ могутъ распространяться по двумъ протяженіямъ поверхности жидкости, въ третьемъ—по тремъ протяженіямъ объема воздуха. Несмотря на то, что ученіе о волнообразныхъ движеніяхъ играетъ очень важную роль въ современной натуральной философіи, оно еще мало разработано, и математическія теоріи его, по большей части, приближенныя. В. раздѣляютъ на три класса: уединенныя, послѣдовательныя и стоячія. Уединенныя В. Если длинную гибкую веревку держать за оба конца такъ, чтобы она была слабо натянута и по возможности мало выгнута, то надлежащимъ быстрымъ и короткимъ движеніемъ одного изъ концовъ ея можно возбудить въ ней уединенную В. произвольнаго вида, которая пройдетъ до другого конца съ постоянною скоростью. Теоретически этотъ случай разсматривается слѣдующимъ образомъ. Представляютъ себѣ гибкую нерастяжимую однородную веревку невѣсомою и прямолинейною въ состояніи покоя, при чемъ натяженіе ея N постоянно по всей длинѣ; такъ какъ веревка однородна, то и линейная плотность ея μ (т.-е. отношеніе массы какой-либо части длины веревки къ величинѣ этой длины) постоянна по всей длинѣ веревки. Деформаціи веревки предполагаются столь малыми, что возникающія при нихъ измѣненія натяженія ΔN ничтожны сравнительно съ N, такъ что уже квадратами отношеній $\Delta N : N$ можно пренебречь. При такомъ приближеніи окажется: 1) что уединенная В. движется по веревкѣ съ постоянною скоростью, равною

$$V = \sqrt{\frac{N}{\mu}} \quad \ldots\ldots (1),$$

2) что, при прохожденіи В., точки оси веревки должны совершать ничтожно-малыя движенія поперечныя (т.-е. перпендикулярныя къ первоначальному положенію прямолинейной оси веревки); 3) что видъ самой В. можетъ быть произволенъ, но кривая, образуемая ею, не должна имѣть изломовъ, и 4) что видъ В. сохраняется безъ измѣненія. Результаты получатся иные, если предположить веревку тяжелою и первоначально повѣшенною вертикально за одинъ конецъ ея. Тогда скорость прохожденія В. черезъ каждую точку оси веревки выразится тою же формулою (1); но теперь натяженіе веревки въ какой-либо точкѣ оси ея равняется вѣсу частей, находящихся ниже этого мѣста, а потому скорость возрастаетъ при распространеніи В. вверхъ и убываетъ при распространеніи внизъ; изъ этого слѣдуетъ, что длина, занятая уединенною В., увеличивается при движеніи В. вверхъ и уменьшается при движеніи ея внизъ. Обратимся теперь къ распространенію уединенной В. жидкости въ каналѣ съ прямоугольнымъ сѣченіемъ. Такая В. образуется, если въ одномъ концѣ канала будетъ погружено достаточно быстро тѣло значительныхъ размѣровъ. На существованіе такихъ В. обратилъ вниманіе Скоттъ Россель (Russel) въ 1844 г., а приближенныя теоріи ихъ были даны Буссинескомъ и лордомъ Рэлеемъ. Пренебрегая высшими степенями отношенія высоты В. къ ея длинѣ, Релей находитъ: 1) что скорость ея движенія равна

$$\sqrt{g(h + \beta)},$$

гдѣ g есть ускореніе силы тяжести, h—глубина канала и β высота В. надъ первоначальнымъ горизонтомъ; 2) что видъ уединенной В. таковъ, какъ на черт. 5, I, гдѣ XX есть горизонтъ воды въ каналѣ, ABC—видъ сѣченія поверхности В. вертикальною плоскостью, DB—высота В.; стрѣлки подъ линіею XX означаютъ направленіе движенія В. Эта уединенная В. не имѣетъ границъ, такъ что кривая ABC только асимптотически приближается

къ горизонту XX. Точки жидкости при движеніи уединенной В. описываютъ параболическія дуги, симметричныя относительно вертикальныхъ осей; напримѣръ, точка жидкости, находящаяся при положеніи В., представленномъ на черт. 5 (I) въ В., на вершинѣ В., описала уже параболическую дугу MB, а при дальнѣйшемъ движеніи опишетъ дугу BN; длина перемѣщеній MN по горизонтальному направленію всѣхъ точекъ жидкости, какъ на поверхности, такъ и ниже ея одинакова и равна отношенію объема В. къ глубинѣ канала; высоты же параболическихъ дугъ пропорціональны разстояніямъ точекъ отъ дна канала. — Послѣдовательныя В. образуются въ гибкой нерастяжимой, длинной, слабо натянутой и почти горизонтальной веревкѣ, если одному изъ концовъ ея будетъ сообщено поперечное періодическое движеніе произвольнаго характера и произвольнаго періода. Тогда по веревкѣ пойдетъ рядъ послѣдовательныхъ В. того же періода, со скоростью, свойственною уединенной В. При разсмотрѣніи послѣдовательныхъ В. придется говорить не только о видѣ В., скорости распространенія ихъ и о движеніи каждой точки тѣла, но, кромѣ того, еще о періодѣ полнаго колебанія каждой точки и длинѣ В. Въ разсматриваемомъ случаѣ движенія всѣхъ точекъ оси веревки суть періодическія поперечныя колебанія; если T есть продолжительность одного полнаго колебанія, λ—длина В., то эти двѣ величины связаны со скоростью V распространенія В. слѣдующимъ равенствомъ: $VT=\lambda$. Послѣдовательныя В. самаго простѣйшаго вида получатся при простомъ гармоническомъ колебаніи конца веревки, выражаемомъ слѣдующимъ уравненіемъ:

$$\eta_0 = A \sin 2\pi \frac{t}{T}, \quad \ldots (2),$$

гдѣ η_0 есть величина отклоненія конца въ моментъ t, A—амплитуда гармоническаго колебанія, т.-е. наибольшее отклоненіе колеблющейся точки въ одну сторону. Движеніе точки, отстоящей на длину x отъ конца по оси веревки, будутъ выражаться уравненіемъ:

$$\eta = A \sin 2\pi \left(\frac{t}{T} - \frac{x}{\lambda}\right) \ldots\ldots (3),$$

гдѣ η—поперечное отклоненіе этой точки въ моментъ t отъ ея положенія равновѣсія. Для одного и того же момента t и для всевозможныхъ x уравненіе (3) выражаетъ кривую линію, представляемую веревкою въ этотъ моментъ. Кривая эта есть синусоида; она изображена на черт. 5 (II). Эта кривая, не измѣняя своего вида, подвигается равномѣрно по оси X_1X_2 въ сторону, указанную стрѣлкою. Уравненіе (3) есть только частное рѣшеніе дифференціальнаго уравненія

$$\frac{d^2\eta}{dt^2} = V^2 \frac{d^2\eta}{dx^2}. \ldots\ldots (4)$$

малыхъ поперечныхъ колебаній прямолинейно натянутой гибкой веревки; мы здѣсь не останавливаемся надъ общимъ рѣшеніемъ его, такъ какъ это потребовало бы много мѣста. Полнаго рѣшенія вопроса о распространеніи В. по поверхности жидкости не имѣется; но нѣкоторые частные случаи разработаны теоретически болѣе или менѣе подробно. Распространеніе послѣдовательныхъ В. по длинѣ канала прямоугольнаго сѣченія и произвольной глубины и морскихъ В. съ прямолинейными гребнями. Этотъ вопросъ разсматривался Лагранжемъ, Пуассономъ, Коши, Гриномъ, Эйри и Стоксомъ. Наиболѣе полное рѣшеніе принадлежитъ послѣднему (Stokes, «On the theory of oscillatory wawes», «Mathematical and physical papers», т. I). Предполагая движеніе малымъ, найдемъ, что скорость распространенія зависитъ слѣдующимъ образомъ отъ длины волнъ λ и отъ глубины дна h:

$$c^2 = \frac{g\lambda}{2\pi} \operatorname{tg.\,hyp}\, 2\pi \frac{h}{\lambda} \ldots\ldots (5),$$

гдѣ гиперболическій тангенсъ отъ какой-либо величины q означаетъ слѣдующее отношеніе:

$$\operatorname{tg\ hyp.}\, q = \frac{e^{q} - e^{-q}}{e^{q} + e^{-q}};$$

въ формулѣ (5) вмѣсто q надо подставить отношеніе $2\pi h : \lambda$. Если каналъ очень мелокъ, а В. настолько длинны, что можно пренебречь вторыми и высшими степенями отношеній $h : \lambda$, то формула (5) дастъ слѣдующую скорость распространенія длинныхъ В. на мелкихъ мѣстахъ:

$$c = \sqrt{gh} \ldots (6);$$

отсюда видно, что эта скорость не зависитъ отъ длины В., но только отъ глубины дна. Если же, напротивъ, глубина дна такъ велика сравнительно съ длиною В., что можно положить $\lambda : h$ равнымъ нулю, то формула (5) дастъ слѣдующую величину скорости распространенія морскихъ В.:

$$c = \sqrt{\frac{g\lambda}{2\pi}} \ldots\ldots (7)$$

Слѣдовательно, скорость морскихъ В. пропорціональна корню квадратному изъ длины ихъ. Трохоидальныя В. Герстнера. Въ 1802 г. Герстнеръ придумалъ теорію В., которая потомъ была разработана Ренкинымъ. Этотъ весьма замѣчательный случай волнообразнаго движенія при безконечно-большой глубинѣ дна представляетъ частное точное рѣшеніе дифференціальныхъ уравненій гидродинамики въ видѣ, данномъ имъ Лангранжемъ. Кривая сѣченія свободной поверхности плоскостью XY выражается уравненіями:

$$x - ct = R\sin\vartheta + \frac{\vartheta}{n}$$

$$y = R\cos\vartheta$$

Это есть растянутая циклоида, описанная точкою, отстоящею на длину R отъ центра круга, радіуса $1 : n$, катящагося безъ скольженія по прямой, параллельной оси X и находящейся выше ея на длину $1 : n$. При этомъ движеніи въ каждомъ мѣстѣ жидкости происходятъ вихревыя вращенія, вращательныя скорости которыхъ имѣютъ наибольшую величину на свободной поверхности и быстро уменьшаются въ глубинѣ.—Послѣдовательныя В. въ каналѣ съ треугольнымъ сѣченіемъ. Келландъ, въ 1841 г. рѣшилъ вопросъ о движеніи В. вдоль по каналу, берега котораго спускаются подъ угломъ въ 45°, такъ что поперечное сѣченіе канала есть равносторонній треугольникъ, имѣющій вершину на глубинѣ h подъ основаніемъ, совпадающимъ съ уровнемъ спокойной воды. Въ этомъ случаѣ скорость распространенія В. вдоль канала также выражается формулою (5), но В. уже не цилиндрическія, такъ что сѣченія ихъ вертикальными плоскостями, перпендикулярными къ длинѣ канала, суть не горизонтальныя прямыя, а цѣпныя линіи, вершины которыхъ находятся надъ серединою канала. Внутреннее треніе жидкостей не измѣняетъ замѣтнымъ образомъ скорости распространенія В., но уменьшаетъ постепенно высоты ихъ. Если двѣ системы В. одинаковой высоты и мало разнящейся длины распространяются въ одномъ направленіи, то, взаимно интерферируя, образуютъ

группы В., раздѣленныхъ промежутками спокойной воды; въ каждой группѣ идутъ В., прогрессивно возрастающія отъ краевъ группы къ ея серединѣ, гдѣ В. достигаютъ двойной высоты. Скорость распространенія группъ составляетъ половину скорости распространенія самихъ В., если глубина жидкости безконечно велика; на мелкомъ же мѣстѣ скорость группъ равна скорости В.—Стоячія В. не подходятъ подъ данное въ началѣ этой статьи опредѣленіе понятія о В., потому что при нихъ всѣ точки тѣла одновременно совершаютъ колебанія около положеній равновѣсія; но такія колебанія можно разсматривать какъ результатъ интерференціи послѣдовательныхъ В. съ отраженными отъ границъ тѣла. Простѣйшая форма такого колебанія нити выражается уравненіемъ:

$$\eta = 2A \sin n\pi \frac{x}{l} \cos 2\pi \frac{t}{T} \quad . \quad . \quad . \quad (8).$$

гдѣ n цѣлое положительное число,

$$T = \frac{2l}{n} \sqrt{\frac{\mu}{N}}.$$

Изъ этого уравненія видно, что точки нити, соотвѣтствующія x равнымъ

$$\frac{l}{n}, 2\frac{l}{n}, 3\frac{l}{n}, \ldots\ldots (n-1)\frac{l}{n},$$

будутъ неподвижны; эти точки называются узлами стоячей В. Во всякій моментъ движенія нить имѣетъ форму синусоиды, проходящей черезъ узлы,—и амплитуда которой періодически измѣняется между предѣлами $+2A$ и $-2A$; точки нити, отклоняющіяся на величины $\pm 2A$ отъ положенія равновѣсія, называются пучностями и находятся на серединахъ интерваловъ между узлами. Вопросами о стоячихъ колебаніяхъ тяжелыхъ жидкостей занимались С. Венанъ, Кирхгоффъ, Greenhill; послѣдніе рѣшили нѣкоторые вопросы о стоячихъ колебаніяхъ въ каналѣ треугольнаго сѣченія, при которыхъ узловыя линіи параллельны длинѣ канала. С. Венанъ нашелъ два приближенныя частныя рѣшенія дифференціальныхъ уравненій движенія, выражающія два рода стоячихъ колебаній, наблюдаемыхъ на морѣ; въ одномъ изъ нихъ (clapotis, зыбь) всѣ точки жидкости колеблются прямолинейно, точки, находящіяся въ пучностяхъ,—по вертикальнымъ, а въ узлахъ—по горизонтальнымъ прямымъ; въ другомъ (houle, толчея) точки описываютъ эллипсы, а при большой глубинѣ—круги, размѣры которыхъ уменьшаются въ геометрической прогрессіи для слоевъ, находящихся въ глубинѣ.

Воло: 1) зал. Эгейскаго м. на С Ѳессаліи (Грецiя), замкнутый съ Ю и З берегами Ѳессаліи, съ С—полуостровомъ Магнезіей; сообщается съ моремъ очень узкимъ проливомъ. Удобная бухта для стоянки судовъ.—2) Портъ въ Ѳессаліи (Грецiя), на сѣверномъ берегу зал. 4250 жит.—Черезъ В. Грецiя вывозитъ значительное количество хлѣба за границу. Въ 1823 г. греческая флотилія одержала здѣсь побѣду надъ турецкимъ флотомъ.

Волобуевъ, Николай Ивановичъ — протоіерей, духовный писатель (1833—94). Окончилъ курсъ въ петербургской духовной академіи. Главные труды В.: «Православное ученіе вѣры или краткое христіанское богословіе» (СПБ., 1880; переведено на китайскій языкъ); Бесѣды, Слова и Поученія на разные случаи (СПБ., 1879, 1880, 1894).

Воловскій (Wolowski), Лун-Франсуа-Мишель-Раймондъ—франц. писатель (1810—76), полякъ по происхожденію. Принималъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ участіе въ возстаніи 1830 г., былъ посланъ временнымъ правительствомъ въ Парижъ и тамъ остался послѣ подавленія мятежа, приговоренный заочно къ смертной казни. Читалъ лекціи по промышленному законодательству и политич. экономіи въ Conservatoire des Arts et Métiers. Былъ членомъ собраній учредительнаго (1848—49) и законодательнаго (1849—51); основалъ въ 1852 г. первое во Франціи учрежденіе земельнаго кредита—Crédit Foncier; членъ національнаго собранія 1871—75 гг., гдѣ выступалъ, главнымъ образомъ, по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, принадлежа къ лѣвому центру. Въ 1875 г. избранъ пожизненнымъ сенаторомъ, но въ работахъ сената не принялъ участія по болѣзни. Онъ былъ сторонникомъ исторической школы политической экономіи (перевелъ на французскій яз. сочиненія Рошера и снабдилъ ихъ примѣчаніями), биметаллизма (его пугали возможныя послѣдствія недостатка денегъ въ странѣ), свободы торговли (онъ основалъ лигу свободной торговли во Франціи, возставалъ противъ протекціонистской политики Тьера), свободы труда (выступалъ противъ Луи Блана и соціалистическихъ тенденцій), подоходнаго налога, ассоціированнаго труда и законодательнаго улучшенія быта рабочихъ. Главные его труды: «Des droits du travail et de l'action de l'Etat» (1848); «De l'organisation du Crédit foncier» (1849); «La question des banques» (1864); «La liberté commerciale» (1869); «L'or et l'argent» (1870). Подробный списокъ всѣхъ его работъ—въ «Dictionnaire» Larousse'a и «Handwörterbuch der Staatsw-en». См. статью Levasseur въ «Journal des Economistes» (дек. 1876) и Laveleye, «La monnaie et le Bimétallisme International» (П., 1891).

Воловскій (Wolowski), Михаилъ—популярный польскій писатель. Род. въ 1851 г. Его романы—«Dziwni» (1873), «Piekietko» (1881), «Z dogmatem» (1884) и др.—мало-художественны; выше стоятъ его разсказы, особенно «Przyszedł Węgier» и «Zdrajca».

Вологда или Вологода—р. Вологодской губ., прав. прит. р. Сухоны (басс. Бѣлаго м.); беретъ начало на границѣ Череповецкаго (Новгородской губ.) и Вологодскаго уу., на лѣсистой и болотистой возвышенности. Отсюда рѣка течетъ на СВ, а потомъ на ЮВ. Длина 125 вер.; паденіе рѣки небольшое, скорость теченія не велика. Судоходство на 42 вер., отъ г. Вологды—пароходство. Шир. у г. Вологды 40, ниже—до 50 саж. Въ верховьяхъ В. берега высоки, ниже г. Вологды долина рѣки расширяется, и берега заливаются въ половодье. Среднее вскрытіе у г. Вологды апр. 13, а замерзаніе—окт. 28; рѣка свободна отъ льда 199 дней. Притоки В.: Спидошъ, Маслина, Тошна и др.

Вологда — губ. гор. Вологодской губ., при р. Вологдѣ, на пересѣченіи ж. д. Москва—Архангельскъ и С.-Петербургъ—Вятка. Жителей въ 1910 г.—31 900. Церквей правосл. 58, католич. 1, протестант. 1; еврейскій молитв. домъ. Среди православныхъ церквей много древнихъ: Софійскій соборъ, сооруженный Іоанномъ Грознымъ, Воскресенія Христова на Лѣнивомъ торгу (извѣстенъ съ 1147 г.), Троицкая (XII ст.), Обыденная (1655). Два монастыря: Спасо-каменный Духовъ муж. (XVII ст.) и Горній Успенскій, жен. (XVI ст.). 1 муж. и 2 жен. гимназіи, 1 жен. прогимназія, реальное училище, духовная семинарія, дух. училище, 2 городскихъ, 1 ремесленное и 23 начальныхъ училища. Музей и выставка кустарныхъ издѣлій, музей Петра I, театръ; 4 больницы на 115 кроватей. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ промышленность и торговля города поднимаются. Кромѣ обширныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ (до 2000 рабочихъ) въ В. 26 фабр. и зав., съ производствомъ на 1030 тыс. р.: 2 пивоваренныхъ, 3 кожевенныхъ, 2 скорняжныхъ, 2 лѣсо-

пильныхъ, 1 маслобойный и др. Торговля съ Архангельскомъ (ленъ) и Петербургомъ (сливочное масло, ленъ). Значительная ярмарка въ январѣ; помѣщается въ спеціальномъ ярмарочномъ домѣ. Отдѣленія банковъ: государственнаго, двухъ частныхъ, 1 земельнаго; городской общественный банкъ, городской ломбардъ. Бюджетъ города (1904): доходъ—172 900 р., расходъ—172 600 руб.; долгъ—353 200 р. — Исторія. В. основана новгородцами; первыя извѣстія о ней относятся къ 1147 г., когда св. Герасимъ заставъ здѣсь посадъ съ церковью Воскресенія. Въ 1273 г. тверской князь Святославъ Ярославичъ съ союзѣ съ татарами разграбилъ В. и жителей увелъ въ плѣнъ; но въ XIV ст. городъ снова былъ многолюденъ. В. не разъ переходила изъ рукъ новгородцевъ къ московскимъ князьямъ и обратно. Шемяка отдалъ В. въ удѣлъ ослѣпленному Василію Темному, послѣ чего В. навсегда осталась за Москвою. Іоаннъ Грозный не разъ бывалъ въ В., ок. 1568 г. прожилъ въ ней около 2½ лѣтъ и думалъ сюда перенести свою резиденцію. Когда установились торговыя сношенія съ Англіей и Голландіей черезъ Бѣлое м., В. стала складочнымъ пунктомъ товаровъ, какъ идущихъ за границу, такъ и получаемыхъ оттуда по Сѣв. Двинѣ; черезъ В. шелъ также путь въ Сибирь. Здѣсь жило не мало иностранцевъ, составлявшихъ особую слободу—фрязиновую. При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ В. была зачислена въ число степенныхъ намѣстническихъ городовъ. Послѣ основанія Петербурга значеніе В., какъ торговаго пункта, пало. Петръ I нѣсколько разъ посѣщалъ В.; въ домѣ, гдѣ онъ останавливался, въ 1885 г. открытъ музей. Въ 1708 г. В. приписана къ Архангелогородской губ., въ 1719 г. назначена провинціальнымъ городомъ той же губерніи; въ 1780 г. образовано Вологодское намѣстничество изъ 3 провинцій: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской; въ 1796 г. В. назначена губ. городомъ Вологодской губ. — Вологодскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. уголъ Вологодской губ., на границѣ съ Новгородской и Ярославской губ. Это самый маленькій уѣздъ въ губерніи, въ немъ 5306,5 кв. в. (552 778 дес.), что составляетъ всего 1,5% пространства губерніи. Поверхность уѣзда ровная, наиболѣе высокая часть его служитъ водораздѣломъ между притоками Шексны (басс. Волги), Кубенскаго оз. и Вологды (басс. Сѣв. Двины). Судоходная р. Сухона съ Вологдой. Кубенское оз. составляетъ часть сѣв.-вост. границы уѣзда. Много болотъ. Почва въ сѣв. части уѣзда суглинистая, на Ю — дерново-подзолистые суглинки. Вмѣстѣ съ гор. В., 204 100 жит. (1911 г.). На 1 кв. в. 38,5 жит. Населеніе великорусское (99,5%) и православное. Вологодскій у. земледѣльческій. Хозяйство находится преимущественно въ рукахъ крестьянъ: имъ принадлежатъ 49,1% территоріи уѣзда въ надѣлѣ, затѣмъ они составляютъ главный контингентъ частныхъ владѣльцевъ. Подъ пашней 19,6%, подъ лугами и пастбищами—33,7, лѣсами—41,3; остальные 5,4%—неудобныя земли. Кромѣ культуры основныхъ хлѣбовъ—ржи и овса,—развито льноводство. Скотоводство и маслодѣліе развиваются. Многіе уходятъ на заработки (землекопы, плотники, печники и др.). Изъ кустарныхъ промысловъ развиты кружевной, кожевенный, сапожный, изъ мѣстныхъ—рыболовство (Кубенское оз. и въ рѣкахъ) и лѣсной промыселъ. Фабрикъ и заводовъ (не считая гор. В.) въ уѣздѣ 116, съ 1263 рабочими и производствомъ на 1200 тыс. р.; болѣе крупные: 2 лѣсопильныхъ, кожевенные и маслодѣльные заводы. Въ 1911 г. было 190 начальныхъ школъ (въ т. ч. 95 земскихъ и 82 церк.-приход.) и 1 сел.-хоз. По смѣтѣ уѣзднаго земства на 1907 г. доходы и расходы исчислены въ 269 100 р.; на содержаніе земскаго управленія 17 600 р., на народное образованіе—59 300 р., на медицину—70 000 р.

Вологдинъ — псевдонимъ Павла Владиміровича Засодимскаго (см.).

Вологодская губернія принадлежитъ къ сѣв. полосѣ Европ. Россіи; расположена между 58° 30′ и 64° 45′ сѣв. ш. и 38° 20′ и 60° 0′ в. д., граничитъ съ губерніями: съ С—Архангельской и Олонецкой, съ З—Новгородской, съ Ю—Ярославской, Костромской, Вятской и Пермской; на В Уральскій хр. отдѣляетъ ее отъ Тобольской губ. В. губ. тянется широкой полосою съ ЮЗ къ СВ на протяженіи 1200 вер. По размѣрамъ своимъ В. губ. занимаетъ второе (послѣ Архангельской) мѣсто среди губерній Европ. Россіи.—Площадь ея равна 353 882 кв. в. (402 718 кв. км.) или 36 864 тыс. дес. (по учету 1905 г.—34 939 643 дес.). Эта территорія крайне неравномѣрно распредѣлена по 10 уѣздамъ: Устьсысольскій у. (вост. часть губ.) занимаетъ 148 755 кв. в. или 42% всей губ., Яренскій—51 005, далѣе идутъ Сольвычегодскій, Никольскій, Вельскій, Тотемскій, Кадниковскій, Велико-Устюгскій, Грязовецкій (6901) и Вологодскій (5306 кв. в.).—Поверхность. Юго-зап. и средняя части В. губ.—волнистая равнина, изрѣзанная рѣчными долинами; междурѣчныя пространства часто заняты болотами. Береговыя террасы при р. Сухонѣ, въ «опокахъ» (въ 60 вер. выше г. Устюга Вел.), достигаютъ 85 м. выс. н. ур. рѣки. Вост. часть этой половины губ. лѣсиста, на ЮЗ она бѣднѣе лѣсомъ. Сѣв.-вост. часть губ. (вост. часть Устьсысольскаго у.) примыкаетъ къ Уральскому хр., отдѣльныя вершины котораго превышаютъ 3000 ф. или 1000 м. (Мань-котъ, Ниичъ-уръ, Енгалы-чаалъ). Отъ Урала на З отдѣляются вѣтви («пармы»), достигающія мѣстами большей высоты, чѣмъ самый хребетъ (горы Толъ-посъ—5540 ф., Сабля—5140 ф.). Парма Иджидъ, перейдя на лѣв. берегъ Печоры, носитъ названіе Брусяныхъ горъ. Тиманскій кряжъ, идущій на С до Ледовитаго океана, начинается въ В. губ. Пармы частью поросли сосновыми и кедровыми лѣсами. Вершины Урала и пармъ не достигаютъ снѣговой линіи, хотя нерѣдко на вершинахъ снѣгъ не успѣваетъ растаять за лѣто. Предѣлъ лѣсной растительности 1500—1800 ф. (450—550 м.).—Въ геологическомъ отношеніи В. губ. въ зап. своей части—до Тиманскаго хр.—занята отложеніями ледниковаго періода. Болѣе древнія породы выступаютъ въ вост. части. Гнейсы, граниты и кристаллическіе сланцы (архейская эра)—на Уралѣ, по зап. склонамъ котораго встрѣчаются о-ва глинистыхъ сланцевъ и кварцитовъ, принадлежащіе силурійской эпохѣ; известняки и мергели Тимана, а также нефтеносный песчаникъ по р. Ухтѣ принадлежатъ девонской эпохѣ. Выходы известняка каменноугольнаго періода встрѣчаются на Тиманѣ, Уралѣ, по Сѣв. Двинѣ и на Печорѣ, Пермскіе известняки—на З по р. Уфтюгѣ, близъ Тотьмы, въ уу. Вел.-Устюгскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ. Здѣсь изстари добывается соляной растворъ (Тотьма). Выходы юрскихъ отложеній по Сѣв. Двинѣ, Вычегдѣ и ея прт. Виледи и Сысолѣ; на берегахъ послѣдней, близъ вятской границы, найдены и фосфориты. Кромѣ упомянутыхъ выше ископаемыхъ въ В. губ. встрѣчаются свинцовыя и желѣзныя руды и брусяной камень (въ Устьсысольскомъ у.), алебастръ и известняки по Сѣв. Двинѣ, Уфтюгѣ и на Кубенскомъ оз.—Воды. Озеръ много, но за исключеніемъ Кубенскаго (на З губ., площадь 382 кв. в.), Синдорскаго (въ Яренскомъ у., 90 кв. в.) и Донты (въ Устьсысольскомъ у., 50 кв. в.), всѣ они незначительны. Рѣкъ насчитывается до 4500. За исключеніемъ крайняго СВ, принадлежащаго басс-

сейну Печоры, и полосы вдоль южной границы—волжскаго бассейна, большая часть губ. орошается Сѣв. Двиною и ея многочисленными притоками, среди которыхъ болѣе значительные: Сухона съ Вологдой, Югъ съ Лузой (обѣ рѣки—составныя части Сѣв. Двины), Вычегда 1060 в. (судоходна на 899 в.), съ Кельтмами, Сысолой и Вымомъ, Вага, Кубина (прт. оз. Кубенскаго). Печора орошаетъ СВ губ. на протяженія 470 в. средняго своего теченія (вся судоходна), ея притоки: Ылычъ и Ижма (на 179 в. верхняго теченія) съ Ухтой (верховья). Изъ рѣкъ волжскаго бассейна въ В. губ. берутъ начало или въ ней протекаютъ въ своихъ верховьяхъ Унжа, Ветлуга, Малома (прт. Вятки) и др.—Климатъ В. губ. суровый, континентальный: средн. годовая темп. колеблется между +2,5° (на ЮЗ) и —4° (на СВ—въ печорско-уральскомъ краѣ). По многолѣтнимъ метеорологическимъ наблюденіямъ среднія темпер.:

	сѣв. ш.	вост. д.	Температура. Годовая.	Января.	Іюля.
Вологда	59° 14′	39° 53′	+2,4°	—12,3°	+17,3°
Устюгъ-Великій .	60° 46′	46° 19′	+1,3°	—15,4°	+18,9°
Устьсысольскъ .	61° 40′	50° 51′	+0,3°	—15,4°	+16,9°

Осадковъ въ В. губ. выпадаетъ отъ 300 до 500 мм., болѣе всего въ іюлѣ и августѣ.—Населеніе. Вологодскій край, въ древности Заволочье, изстари населенъ былъ чудью заволочскою. Изъ русскихъ первые проникли туда новгородцы; ими были основаны города Вельскъ, Вологда, Устюгъ (XII ст.). Тогда же проникло въ край и христіанство, окончательно утвердившееся въ XIV ст., когда св. Стефанъ Пермскій крестилъ живш. по Вычегдѣ зырянъ. Съ паденіемъ Новгорода Вологодскій край перешелъ къ Москвѣ, но долго еще сохранилъ свое колоніальное устройство; здѣсь продолжали господствовать мѣстные именитые люди Строгановы. Съ открытіемъ торговыхъ сношеній съ Зап. Европой черезъ Архангельскъ и съ покореніемъ Сибири, Вологодскій край сильно развился, такъ какъ черезъ него шли пути на С къ Бѣлому морю—по Сухонѣ и Сѣв. Двинѣ, и на В—въ Сибирь. Съ открытіемъ для Россіи Балтійскаго моря, архангельская заграничная торговля пала, скоро былъ оставленъ и путь черезъ Вологду въ Сибирь, вслѣдствіе чего край сталъ приходить въ упадокъ. Вновь онъ сталъ развиваться съ проведеніемъ ж. д. на С къ Архангельску и Котласу и на В—на Вятку. Къ 1910 г. въ В. губ. было 1651200 жит. (794400 муж. и 856800 жен.), въ т. ч. 71800 въ городахъ, остальные размѣщены по 14722 друг. населеннымъ пунктамъ. На 1 кв. в. приходится 4,7 жит.; рѣже Вологодской въ Европ. Россіи заселена только Архангельская губ. (0,6 жит. на 1 кв. в.). Населеніе распредѣлено по В. губ. крайне неравномѣрно: густота населенія падаетъ отъ ЮЗ къ СВ: гуще всего заселены самые маленькіе по площади уу.: Вологодскій (32,5) и Грязовецкій (17,3), рѣже всего—самые обширные: Яренскій (1,2) и Устьсысольскій (0,8 жит.). Въ Вологдѣ 31900 жит., въ Устюгѣ Великомъ 13500, въ остальныхъ городахъ менѣе 10 тыс., всего же менѣе въ Яренскѣ (1200 жит.). Селенія В. губ. небольшія, болѣе крупныя—на СВ, въ уѣздахъ, населенныхъ зырянами: въ Устьсысольскомъ у. въ среднемъ приходится 190 жит. на 1 поселокъ, въ Яренскомъ—127, въ остальныхъ 8 русскихъ уу.—по 103 жит. Великоруссы составляютъ 91,4% всего населенія. На СВ губерніи живутъ зыряне, которыхъ по переписи 1897 г. было 114966 д. или 8,5% (въ уу. Яренскомъ—69%, Устьсысольскомъ—92,0%). За немногими исключеніями (0,11%) все населеніе губ. православное; старообрядцы встрѣчаются въ уу. Устьсысольскомъ, Сольвычегодскомъ и Грязовецкомъ. Крестьяне составляютъ 95,3% населенія, дворяне—всего 0,6%; въ Европ. Россіи меньше дворянъ только въ Вятской губ. (0,3%). Грамотные составляютъ 32,8% среди мужч. и 6,7—среди женщ., обоего пола—19,1%; соотвѣтствующія среднія по Европ. Россіи: 32,6, 13,7 и 22,9%.—Землевладѣніе (1905). Изъ 34939643 д. учтенной земли находилось въ частномъ владѣніи 1479924 д. (4,2%), въ надѣлѣ крестьянъ—3699372 д. (10,5%), казенной—28526157 д. (81,7%), удѣльн. 1137073 д. (3,3%) и учрежденій (церкви и др.)—97117 д. (0,3%). Во владѣніи крестьянъ (надѣльн. и собств. земли) было 4430630 д. Отъ 60 до 75% крестьянскихъ хозяйствъ (смотря по мѣстности) имѣютъ купленную землю; у дворянъ—248794 д. (въ зап. части губ.). Укрѣпили землю (законъ 18 іюня 1910 г.) къ 1 янв. 1912 г. 12090 крестьянъ-домохозяевъ или 5,2%. Стремленіе къ личному землевладѣнію среди крестьянъ слабѣе въ 3 губ. Европ. Россіи—въ Архангельской (4,0%), Пермской и Вятской (по 3,4%).—Хозяйство населенія. 89,8% населенія В. губ. занимается сельскимъ хозяйствомъ и связанными съ нимъ промыслами, обрабатывающей промышленностью—всего 3%, остальные—торговлей и др. Полевое хозяйство болѣе развито въ юго-зап. уу., Грязовецкомъ, Вологодскомъ и Кадниковскомъ. Урожаи большей частью обезпечиваютъ населеніе хлѣбомъ; благодаря обилію кормовыхъ площадей развито скотоводство, маслодѣліе и сыровареніе. Пріемы хлѣбопашества примитивные; господствуетъ трехполье, но встрѣчается и травосѣяніе. Въ лежащихъ на В уу. Вельскомъ, Тотемскомъ, Никольскомъ и Велико-Устюгскомъ земель, годныхъ для полеводства, меньше; 84% площади ихъ покрыто лѣсами. Здѣсь трехполье уступаетъ переложно-подсѣчному хозяйству; хлѣба своего не хватаетъ, скотоводство слабѣе развито. Въ крайнихъ сѣв.-вост. уу.—Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Устьсысольскомъ—лѣса занимаютъ около 93% площади, много болотъ, подъ культурой не болѣе 1%. Полеводство возможно только на высокихъ мѣстахъ; заморозки здѣсь бываютъ среди лѣта (въ іюлѣ). Сравнительно земледѣліе и скотоводство развиты въ Сольвычегодскомъ у.; въ Яренскомъ и Устьсысольскомъ населеніе живетъ, главнымъ образомъ, охотой, лѣсными, рыбными и др. промыслами. Хлѣба своего здѣсь никогда не хватаетъ. Всего въ 1910 г. подъ посѣвами въ В. губ. было 643 тыс. дес., подъ лугами 782 т. д. Культивируются рожь, овесъ, ячмень, яров. пшеница, горохъ, картофель, ленъ, отчасти конопля, въ Кадниковскомъ у. хмель (40 дес.). Всѣ продукты, получаемые отъ полеводства, потребляются на мѣстѣ, кромѣ овса и льна (волокна), которые вывозятся по жел. дор. и водой въ Архангельскъ и Петербургъ. Продовольственныхъ хлѣбовъ въ среднемъ за 10 лѣтъ (1901—10) получено 16744 тыс. пд., около 10,6 пд. на душу; недостающій хлѣбъ частью замѣняется картофелемъ и овсомъ, большею же частью привознымъ хлѣбомъ съ Волги и отчасти съ востока по Котласъ-Вятской ж. д. Скота въ 1911 г. было: лошадей 212 тыс. (въ т. ч. 185 т. рабочаго возраста), крупнаго рогатаго 720 тыс. гол., овецъ 486 тыс., свиней 59 тыс. Въ юго-зап. части губ. содержатъ молочный скотъ для переработки молока на масло (отчасти и сыръ). Въ западной части число безлошадныхъ хозяевъ достигаетъ мѣстами 40%, безкоровныхъ—15%; въ вост. уу., гдѣ лошади необходимы для лѣсныхъ работъ, безлошадныхъ хоз. 12%, столько-же и безкоровныхъ.—Промыслы. Лѣса въ В. губ. занимаютъ 29415 тыс. дес. (ок. 80% площади губ.), изъ нихъ 28,6 милл. дес. принадлежитъ казнѣ. Ежегодный приростъ древесной массы—до 9 милл. куб.

саж.; на мѣстныя нужды идетъ около 1,2 милл. куб. саж., сбывается за предѣлы губ. 0,6 милл. куб. саж., остальное остается неиспользованнымъ. На ЮЗ губ., въ раіонѣ Кубенскаго оз., благодаря удобству сплава къ Петербургу, лѣса эксплоатируются болѣе, чѣмъ слѣдовало бы, и они рѣдѣютъ; изъ южной окраины губ. лѣсной матеріалъ сплавляется, большею частью, розсыпью, къ Волгѣ, Сѣв. Двинѣ по ихъ притокамъ. Лѣса по Печорѣ и Мезени почти не эксплоатируются за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Въ Вельскомъ и Сольвычегодскомъ уу. развито смолокуреніе. Охота на лѣсныхъ звѣрей и птицъ развита особенно въ сѣв.-вост. частяхъ губ. среди зырянскаго населенія. Бьютъ, главн. образ., бѣлокъ, зайцевъ, горностаевъ, лисицъ, куницъ, хорьковъ, медвѣдей, лосей, волковъ, рябчиковъ, тетеревей и куропатокъ. Добыча охоты за 1910 г. оцѣнивалась: звѣриная—229 тыс. р., отъ птицъ—71 тыс. р.; съ уменьшеніемъ звѣрей и птицъ этотъ промыселъ падаетъ. Рыболовство особенно развито на Кубенскомъ оз., по Сѣв. Двинѣ (сигъ, нельма, стерлядь), для отправки живьемъ въ Петербургъ, и на Печорѣ (чиръ, нелядь, омуль, сигъ, нельма), откуда рыба въ соленомъ и замороженномъ видѣ отправляется на уральскіе заводы. 82% земледѣльческихъ хозяйствъ имѣютъ подсобные промыслы. Часть мужского населенія уходитъ на сторону: изъ юго-зап. уу. въ столицы и подстоличныя губерніи (плотники, печники, конопатчики и др.), изъ придвинской части губ.—въ Архангельскъ на лѣсопильные заводы и на сельско-хозяйственныя работы въ верхнее Поволжье. Кустарные промыслы: подѣлки изъ дерева (повсюду въ губ.), кружевной—въ юго-зап. части (до 30% всего жен. населенія), рѣзьба и подѣлки изъ кости и рога; въ гор. Устюгѣ Великомъ изстари распространены производства чеканное по серебру (чернь) и сундучное. Разрабатываются известковый камень и алебастръ по р. Уфтюгѣ, на Кубенскомъ оз. и по рр. Сухонѣ и Сѣв. Двинѣ, брусяной камень высокаго качества—на Печорѣ изъ горы Вай, сбывается на уральскіе заводы; добыча соли въ Тотемскомъ и Яренскомъ уу., добыча и плавка желѣзной руды на югѣ Устьсысольскаго у. (2 завода) носятъ характеръ заводской промышленности. Добыча нефти (по р. Ухтѣ) пока еще носитъ характеръ пробнаго буренія.—Фабрикъ и заводовъ, не обложенныхъ акцизомъ въ 1910 г., въ В. губ. было 1088, главн. образ., мелкія заведенія. Болѣе значительныя: льнопрядильная и полотняная фабрики въ Устюгскомъ у., лѣсопильные заводы въ Вологодскомъ, Кадниковскомъ и Тотемскомъ уу., кожевенные въ гор. Вологдѣ и Великомъ Устюгѣ и Вологодскомъ у., писчебумажныя фабрики въ Кадниковскомъ и Устюгскомъ уу., 2 желѣзодѣлат. и чугунолит. въ Устьсысольскомъ у., стекольный въ Кадниковск. у. Фабрикъ и заводовъ, обложенныхъ акцизомъ, было 11, съ 242 рабочими; на 6 винокуренныхъ заводахъ выкурено спирта 144 025 вед. (40°), на 3 пивоваренныхъ—178 127 вед. пива, меда и дрожжей, на 2 спичечныхъ выдѣлано 736 милл. шт. спичекъ. Болѣе промышленныя части В. губ.—ЮЗ уѣзды (Волог., Кадник. и Грязов.) и Придвинье (Устюгск. у.).—Торговля вывозная ведется съ Архангельскомъ (лѣсъ, ленъ, продукты сухой перегонки дерева), Петербургомъ и Москвою (сливочное масло, отчасти идущее за границу, овесъ, пушной товаръ, дичь, рыба, полотна, произведенія кустарей); желѣзо и чугунъ вывозится на нижегородскую ярмарку, соленая и сушеная рыба въ Пріуралье. Мѣстная торговля состоитъ, главн. образ., въ скупкѣ продуктовъ охоты (дичь и пушнина), рыболовства и мелкой промышленности (сухой перегонки дерева, лѣсоподѣлочной, кустарной) и въ сбытѣ населенію привозныхъ товаровъ (хлѣбъ, мануфактура, бакалея и т. п.). Прежде мѣстная торговля сосредоточена была на ярмаркахъ, которыхъ по губ. насчитывалось болѣе 100; въ настоящее время, съ развитіемъ пароходства и приближеніемъ края къ желѣзнымъ путямъ, ярмарки сильно пали, и торговля ведется постоянными предпріятіями, сосредоточенными въ городахъ, на станціяхъ ж. д. и пристаняхъ. Сохранили еще значеніе ярмарки въ Вологдѣ, Устюгѣ Великомъ, Лальскѣ (Устюгск. у.—ленъ, пакля, невыдѣланная кожа), Грязовцѣ (ленъ, рыба, подѣлки изъ дерева, мануфактура), Яренскѣ (мануфактура, бакалея, кожи), Устьсысольскѣ (пушнина, дичь, кожи, коровье масло). Спирта въ 1910 г. потреблено 727 812 вед. (по 0,45 вед. на 1 жит., въ Россіи въ среднемъ 0,60 вед.).—Пути сообщенія. Водными путями В. губ. богата. Рѣки, системы центральнаго воднаго пути губ., Сѣв. Двины, въ верховьяхъ своихъ близко подходятъ къ притокамъ Волги и Печоры, вслѣдствіе чего изстари установился рядъ сообщеній между этими бассейнами посредствомъ «волоковъ», по которымъ перетаскивались нагруженныя суда. Впослѣдствіи важнѣйшіе волоки замѣнены были искусственными водными путями; такъ, Сѣв. Двина системой герц. Вюртембергскаго соединена съ Волгой и Балтійскимъ бассейномъ; на В прт. Вычегды (сист. Сѣв. Двины) Сѣв. Кельтьма была соединена въ первой половинѣ XIX ст. Сѣв.-Екатерининскимъ каналомъ (18 вер. дл.) съ р. Южн. Кельтьмой, впадающей въ Каму (сист. Волги); нынѣ путь этотъ заброшенъ, и каналъ заплылъ. Волоки на СВ губ. продолжаютъ еще поддерживать сообщеніе между системами рр. Сѣв. Двины и Печорой, между Печорой и Камой. Въ послѣднее время поднятъ вопросъ о непрерывномъ водномъ сообщеніи между Сѣв. Двиной (Вычегда, Мылва), Печорой (Сѣв. Мылва и Илычъ) и Обью, верховья притока которой, Сосьвы недалеки отъ истоковъ Илыча (прт. Печоры). За исключеніемъ сплавныхъ путей, дѣйствующихъ только весною, въ 1910 г. въ В. губ. было 5773 в. водныхъ путей, изъ нихъ: только сплавныхъ—1121 в., судоходныхъ только по теченію—1530 в., въ обѣ стороны—3122 в., въ т. ч. пароходныхъ—2268 в.—Жел. дор. (1911)—687 в., ихъ 3: Москва-Арханг. и С.-Петербургъ-Вятка, обѣ касающіяся только юго-зап. края губерніи, и Вятка-Котласъ, врѣзывающаяся въ среднюю часть губерніи до устья р. Вычегды. Грунтовыхъ дорогъ—6020 в., въ т. ч. только 32 в. шоссировано и 7 в. мощеныхъ (1910). Многія проселочныя дороги, проходящія по топкимъ мѣстностямъ, доступны въ лѣтнее время только верхомъ или на полозьяхъ.—Медицина. Въ 1909 г. въ В. губ. было 78 больницъ на 1957 кроватей, въ т. ч. 1 психіатрическая на 502 вровати; врачей 90 (въ т. ч. 10 жен.), остального медицинскаго персонала 566 чел. (236 жен.); аптекъ—13. Въ 35 в. отъ гор. Тотьмы—Леденскія минеральныя воды (соляныя), устроенныя, но мало посѣщаемыя.—Народное образованіе (1910). Муж. и жен. гимназій и прогимназій 12 съ 3255 учен. (880 м. и 2375 д.), 1 реальное уч. (352 уч.); духовныхъ семинарій и училищъ—8, съ 1726 учен. (1068 м. и 658 д.), педагогическихъ 12 съ 667 уч. (536 м. и 131 д.), сел.-хоз. школъ 2, съ 35 уч., ремесл. и техн. 4, съ 251 уч. (219 м. и 32 д.). Начальныхъ школъ въ 1911 г. было: вѣд. народн. просвѣщ. 863, съ 40 205 уч. (29 681 м. и 10 524 д.), вѣд. правосл. исповѣд.—776, съ 26 907 уч. (19 525 м. и 7382 д.), друг. вѣдомствъ 6, съ 626 уч. (330 м. и 296 д.); всего начальныхъ школъ 1645, съ 67 738 уч. (49 536 м. и 18 202 д.).—Земскія учрежденія

введены въ В. губ. въ 1870 г. Расходы губ. и уѣздн. земствъ въ 1871 г. составляли 305 тыс. р., въ 1887 г.—978 тыс. р., въ 1909 г.—3880 тыс. р.; въ томъ числѣ народное образованіе 866 тыс. р. (въ 1887 г. 146 тыс. р.), на медицину—121¼ тыс. р. (209 тыс. р.). Въ среднемъ земства въ 1909 г. израсходовали на народное образованіе: губ.—9,7% общей суммы своихъ расходовъ, уѣздныя—25,1%; на медицину: губ. — 41,1%, уѣздныя — 29,1%. — См. «Военно-санит. обозр. В. губ.»; «Вологод. сборн.» (I—V); Степановскій, «Вологод. старина»; «Изв. геолог. комитета» за 1890—91 гг. Изданія Вологодскаго земства (къ началу 1911 г.): «Мат. для оцѣнки земель В. губ.», т. I, «Грязовецкій у.» (М., 1903); II—«Вологодскій у.» (Вологда, 1907); III—«Тотемскій у.» (ib., 1908—09) и IV—«Вельскій у.» (ib., 1909) и рядъ изданій: общаго экономическаго характера—12, по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ (кромѣ вышеуказанныхъ) — 15, по текущей статистикѣ—11; начиная съ 1904 г. выходитъ «Сел.-хоз. обзоръ В. губ.», по 2 вып. въ годъ. См. еще А. Святковъ, «Ботаническое изслѣдованіе заливныхъ луговъ въ долинахъ Сѣв. Двины и Вычегды» (В., 1889); «Къ характеристикѣ почвъ Устьсысольскаго у.» (изд. 4-е, уѣздн. зем., Уст. Вел., 1897); «Почвенная карта Грязовецкаго у.».

Вологодская епархія.—До учрежденія В. епархіи сѣв.-зап. районъ ея входилъ въ составъ новгородской, а южн. и вост.—въ составъ ростовской епархіи. Въ 1492 г. новгородскій архіеп. Геннадій уступилъ пермской епархіи Вологду, и архіереи стали именоваться пермскими и вологодскими. Въ 1589 г. каѳедра была перенесена въ Вологду, и архіереи стали именоваться вологодскими и великопермскими. Съ 1788 г. вологодскимъ архіереямъ усвоенъ титулъ вологодскихъ и великоустюжскихъ, въ 1888 г.—вологодскихъ и тотемскихъ. Въ 1868 г. учреждено тотемское викаріатство; въ 1888 г. взамѣнъ его открыто великоустюжское викаріатство. Въ 1909 г. учреждена каѳедра второго викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія «вельскаго». Въ 1907 г. въ В. епархіи было соборовъ и церквей 956; при церквахъ состояло протоіереевъ и священниковъ—857, діаконовъ и псаломщиковъ—1110; часовенъ и молитвенныхъ домовъ — 1412. Монастырей—22: 18 мужскихъ и 4 женскихъ; въ мужскихъ — 211 монаховъ и 80 послушниковъ; въ женскихъ—57 монахинь и 220 бѣлицъ.

Володарка — м-ко Кіевской губ., Сквирскаго у., при р. Роси, лѣтописный Володаревъ. До проведенія жел. дорогъ лежалъ на важномъ торговомъ пути изъ Волынской губ. къ Одессѣ. Теперь торговое значеніе В. упало. 4590 жит. (евреевъ—2079).

Володарь Глѣбовичъ—кн. минскій, потомъ городецкій, сынъ Г. Всеславича, перваго кн. минскаго. Лѣтописныя извѣстія о немъ относятся къ 1159 и 1161 гг., когда онъ воевалъ съ Рогволодомъ, кн. друцкимъ, и Всеславомъ, кн. полоцкимъ. Ливонская хроника Арндта упоминаетъ о какомъ-то В., кн. полоцкомъ, почти современникѣ В. Глѣбовича. Этотъ В. изображается однимъ изъ сильнѣйшихъ государей своего времени: кромѣ Полоцка, онъ владѣлъ землями на Двинѣ до самаго устья ея и южною частью Чудской земли. По разсказу хроники, онъ уступилъ нѣмцамъ всю южную Ливонію; позже онъ хотѣлъ отнять ее у нихъ, но умеръ, отправляясь въ походъ (1214).

Володарь - Владиміръ **Ростиславичъ**—кн. перемышльскій, сынъ кн. тмутараканскаго Р. Владиміровича, братъ Василька, ослѣпленнаго Давидомъ Игоревичемъ. Послѣ ослѣпленія Василька В. сжегъ Давидовъ городъ Всеволожъ (1098), подступилъ къ самому Владиміру, заставилъ Давида выдать для казни нѣкоторыхъ изъ совѣтниковъ его, замѣшанныхъ въ дѣлѣ Василька; затѣмъ В. разбилъ в. кн. Святополка. Когда вел. князь съ наемными венграми опять поднялся на Ростиславичей, это сблизило прежнихъ враговъ: Ростиславичи соединились съ Давидомъ Игоревичемъ, который привелъ на помощь хана половецкаго Боняка; князья-союзники на голову разбили венгровъ, положивъ ихъ на мѣстѣ, по словамъ лѣтописей, 40 тыс. (1099). Въ 1101 г. В. воевалъ съ Польшей; въ 1119 г. ходилъ съ венграми на грековъ и возвратился съ великимъ богатствомъ; въ 1122 г. былъ взятъ въ плѣнъ поляками и выкупленъ братомъ. Ум. въ 1124 г. Одна изъ дочерей В. была женою греческаго царевича Леона, сына имп. Алексѣя Комнина.

Володиміровы, также Влодиміровы и Володимеровы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. и раздѣлившійся съ начала XVI в. на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей. Изъ нихъ утверждены въ древнемъ дворянствѣ двѣ вѣтви; первая, происходящая отъ Семена Васильевича, В., испомѣщеннаго въ 1648 г., записана въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ.; вторая вѣтвь происходитъ отъ новгородца, участника польской войны 1654—1656 гг. Ивана В. и его сына Максима Ивановича, испомѣщеннаго за службу отца въ Шелонской пятинѣ, записана въ VI ч. род. кн. Псковской губ. Другія двѣ вѣтви В., восходящія къ концу XVII в. и записанныя по Владимірской и Новгородской губ., записаны въ III и II чч. род. кн. *В. Р—въ.*

Володиміровъ, Владиміръ Михайловичъ—юристъ, ген.-лейтенантъ (1840—1910). По окончаніи курса въ военно-юридической академіи слушалъ лекціи въ университетѣ св. Владиміра. Состоялъ профессоромъ военно-юридической академіи по каѳедрѣ военно-уголовнаго судопроизводства. Въ 1874 г. издалъ курсъ по этому предмету. Съ 1879 до 1898 г. состоялъ редакторомъ «Журнала гражданскаго и уголовнаго права», издававшагося с.-петербургскимъ юридическимъ обществомъ, гдѣ помѣстилъ рядъ статей, въ томъ числѣ: «Объ отмѣнѣ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу по русскому праву» (1878, № 3); «Реформы предварительнаго слѣдствія» (1881, № 1); «Судебные уставы и заключеніе оберъ-прокурора по дѣламъ Мельницкихъ и Свиридова» (1884, № 5); «А. Ф. Кистяковскій и его ученые труды» (1885, № 5); «Положеніе судовъ и судей за 25 лѣтъ» (1889, № 9). Въ 1904—1909 гг. былъ гласнымъ спб. городской думы.

Володиславъ, Владиславъ — галицкій боярин. По смерти Романа Мстиславича (1205), при которомъ В. былъ въ изгнаніи, В. возвратился въ Галичъ. По его совѣту галичане пригласили къ себѣ князей сѣверскихъ, Владиміра и Романа Игоревичей. Владиміръ Игоревичъ, однако, не только не оправдалъ честолюбивыхъ надеждъ В., но хотѣлъ казнить его. В. бѣжалъ въ Венгрію и при помощи венгровъ посадилъ на галицкій столъ младенца Даніила, сына Романа. Сдѣлавшись опекуномъ малолѣтняго князя (1211), В. удалилъ изъ Галича Даніилову мать, намѣреваясь забрать всю власть въ свои руки, но явился король венгерскій Андрей, и В. въ оковахъ отправленъ былъ въ Венгрію. Братья В. подняли на Галичъ князя луцко-пересопницкаго Мстислава Ярославича Нѣмого, который въ 1212 г. и занялъ Галичъ. Между тѣмъ В. удалось склонить венгерскаго короля на свою сторону; онъ назначилъ В. намѣстникомъ Галицкаго княжества, давъ ему часть венгерскаго

войска (1213). Мстиславъ бѣжалъ въ Пересопницу, а В. вошелъ въ Галичъ и тамъ «вокняжися и сѣде на столѣ». Мстиславъ поднялъ на В. польскаго короля Лешка, который, разбивъ В., предложилъ руку своей дочери сыну Андрея, Коломану, съ тѣмъ, чтобы посадить послѣдняго на галицкомъ столѣ. Венгерскій король захватилъ В. и отправилъ его въ заточеніе, въ которомъ онъ и умеръ.

Володкевичъ, Николай Николаевичъ—педагогъ. Род. въ 1860 г. Получивъ естественно-историческое образованіе, читалъ въ кіевскомъ унив. лекціи по исторіи химіи, теоретической химіи и химическому анализу. Состоитъ директоромъ женскаго коммерческаго училища въ Кіевѣ. Главные его труды: «Опытъ изслѣдованія высшихъ душевныхъ способностей у дѣтей школьнаго возраста» (въ «Матеріалахъ по коммерческому образованію»; нѣм. переводъ въ журн. «Zeitschr. f. pädagog. Psychologie, Pathologie u. Hygiäne»); «Задачи педагогической дѣятельности» и «О принципахъ, которые должны быть положены въ основу преподаванія естествознанія въ средней школѣ» («Педагогич. Мысль», 1904—05); «Къ вопросу о реформѣ преподаванія математики» (Кіевъ, 1910); «Курсъ практическихъ занятій по физикѣ для среднеучебныхъ заведеній» (Кіевъ, 1910).

Володковскіе—дворянскій родъ, происходящій отъ Тараса Аврамовича Ненада, бурмистра нѣжинскаго (1681), но записанный Герольдіею въ V ч. род. кн. Черниговской губ., отъ родоначальника, полкового есаула Андрея Васильевича В. (1734).—См. В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ» (Кіевъ, 1908).

В. Р—въ.

Володушка—см. Буплейрумъ (VIII, 599).

Володша Строповичъ — псковскій посадникъ, прославившійся во время войны съ нѣмцами по поводу убіенія ими пятерыхъ псковскихъ пословъ въ с. Опочнѣ. Особенно успѣшны были военныя дѣйствія В. въ 1343 г., когда онъ, по словамъ лѣтописца, повоевалъ нѣмецкія села около Медвѣжьей Головы, не сходя съ коня въ продолженіе пяти дней и пяти ночей. На обратномъ пути изъ этого похода онъ былъ настигнутъ вдвое большимъ отрядомъ нѣмцевъ, вступилъ съ ними въ бой и одержалъ полную побѣду, потерявъ не болѣе 17 человѣкъ.

Володькова Дѣвица—с. Черниговской губ., Нѣжинскаго у.; жит. 7120; 3 православныхъ церкви, кирпичн. и винокурен. заводы, земская школа, сельская библіотека.

Воложинъ—м-ко Виленской губ., Ошмянскаго у. Въ XVI ст. принадлежало кн. Воложинскимъ. Правосл. церковь, католич. костелъ, зданіе бернардинскаго м-ря, синагога, 2 школы, суконная фабр. Жит. 4534 (1897); евреевъ 2452. Въ 1804—92 гг. здѣсь находился извѣстный еврейскій ішиботъ (талмудическая академія).

Воложка—названіе множества рукавовъ и протоковъ по Волгѣ, какъ въ ея дельтѣ, такъ и по теченію.

Волока, уволока (Włoka) — главная поземельная мѣра въ древней Литвѣ и Польшѣ. В. были четырехъ родовъ: В. литовская, В. польская, старая и новая, и В. хелминская; раздѣленіе ихъ на морги, шнуры, пренты и локти вездѣ одинаково. Литовская В. равна 19,56423 русскимъ десят.; польская старая В. равна 16,43177 русскимъ десят.: польская новая В. равна 15,37440 русскимъ десят., хелминская В. равна 16,3130 русскимъ десят.

Волока, волокуша, волочуга, волочня—особое приспособленіе для перевозки, очень распространенное въ сѣв. и сѣв.-вост. губерніяхъ, и состоящее изъ длинныхъ (3½—4 арш.) жердей—березовыхъ стволовъ, выкопанныхъ изъ почвы съ частью корней («кокорою»), соединенныхъ между собою, въ разстояніи ¾ арш. отъ корней, деревянною поперечиной — перечней (Чердынскій у. Пермской губ.), длиною около 1—1¼ арш. и толщиною 2—3 в. Въ жерди или лѣсины, какъ въ оглобли, впрягается лошадь, концы же ихъ волочатся по землѣ, на подобіе санныхъ полозьевъ. На перечнѣ укрѣпляется плетенный изъ вѣтвей, или берестяной, кузовъ для помѣщенія клади, или же на кокорки кладутъ сучья и вѣтви и на нихъ уже кладь. Чаще всего В. употребляется для выволачиванія бревенъ изъ первобытнаго лѣса—волока, гдѣ нѣтъ никакихъ дорогъ, и нельзя ѣздить на колесахъ. Съ этою цѣлью перечня посрединѣ имѣетъ отверстіе для вставки вертлюга съ шляпкой, длиною 6—7 в., къ нижней оконечности котораго, имѣющей ушки, привязывается верёвкой — гайтаномъ—выволакиваемое бревно.

Волокита—проволочка, въ особенности въ примѣненіи къ судопроизводству; затѣмъ вся вообще совокупность невыгодныхъ для тяжущихся условій, проистекающихъ отъ несовершенства судоустройства и судопроизводства. По мѣрѣ того, какъ Московское государство стремилось сосредоточить въ центральныхъ пунктахъ разнородныя дѣла изъ сферы мѣстнаго суда и расправы, умножались обрядности и неразлучная съ ними медленность производства. По всякому почти судебному дѣлу приходилось ѣздить въ Москву, такъ какъ мѣстные воеводы рѣшали дѣла только самыя незначительныя. Къ этому присоединялась сбивчивость въ правилахъ о подсудности, такъ какъ одно и то же дѣло могло начаться въ разныхъ приказахъ, въ одномъ—по подсудности отвѣтчика, въ другомъ—по свойству самаго дѣла; не было притомъ опредѣленныхъ правилъ о порядкѣ инстанцій. Злоупотребленія сторонъ и судовъ находили опору въ несовершенствахъ судоустройства и законодательства. Отсюда возникала знаменитая московская В., съ которой тщетно боролись московскіе государи. По «Судебнику» 1550 г. обвиненный истецъ платилъ отвѣтчику проѣстей и В. три деньги на день процесса. Особенное развитіе проѣсти и В. получили въ Уложеніи Алексѣя Михайловича. Ихъ платилъ всякій, отъ кого произошло замедленіе процесса: истецъ, отвѣтчикъ, поручители, приказные люди, судьи, даже третейскій судья, несправедливо рѣшившій дѣло. Исчислялись они по днямъ процесса, не исключая и праздничныхъ (съ 1685 г.), а для судей—по днямъ проволочки, учинившейся по ихъ винѣ. Противъ судебной В. были направлены и указы Петра Великаго отъ 21 февраля 1697 г. о введеніи слѣдственнаго порядка въ гражданское судопроизводство и 5 ноября 1723 г. о формѣ суда. Вплоть до реформы 1864 г. В. составляла язву нашихъ судебныхъ порядковъ. Составители судебныхъ уставовъ, характеризуя дореформенное судопроизводство, въ 25 пунктахъ перечисляютъ недостатки его; почти въ каждомъ изъ нихъ можно найти условія, благопріятствовавшія процвѣтанію В. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи слѣдующія указанія: 1) существованіе различныхъ порядковъ судопроизводства: а) общаго, б) четырехъ главныхъ и в) шестнадцати особенныхъ; 2) неопредѣлительность законовъ о подсудности; 3) продолжительность и разнообразіе сроковъ на явку въ судъ и на подачу тяжущимися бумагъ и жалобъ; 4) допущеніе неограниченнаго числа такихъ бумагъ; 5) недостатокъ правилъ сокращеннаго судопроизводства для дѣлъ простыхъ и малоцѣнныхъ; 6) совер-

шенное отсутствіе правилъ о порядкѣ постановленія заочныхъ рѣшеній въ случаѣ неявки отвѣтчика: 7) неопредѣлительность порядка подачи частныхъ прошеній и жалобъ; 8) многочисленность судебныхъ инстанцій; 9) исполненіе рѣшеній полиціей, а не судомъ, присутств. мѣстами, а не лицами, и установленіе для исполненія цѣлаго ряда инстанцій. По тяжебнымъ дѣламъ о недвижимыхъ имѣніяхъ провести и В. взыскивались съ обвиненной въ пользу оправданной стороны по 6 коп. на день, считая со времени начатія по день рѣшенія дѣла, со включеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней: по прочимъ же дѣламъ—по 3 коп., но за вчинаніе исковъ по дѣламъ уже рѣшеннымъ—по 6 коп. Провести и В. взыскивались и тогда, когда отвѣтчикъ былъ обвиненъ не во всемъ искѣ. Отъ взысканія ихъ освобождались какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ по дѣламъ крестьянъ, мурзъ, татаръ, мордвы, чувашъ и черемисъ. Примѣры В. въ XVIII в. приведены у К. Побѣдоносцева («Историческія изслѣдованія и статьи», СПБ., 1876).

Волокна растеній (*химико-технич.*). Изъ всѣхъ видовъ и сортовъ клѣтчатки наиболѣе изучена клѣтчатка, образующая В., а между ними—В. хлопка (см. ниже, Волокнистыя вещества). Тѣ свойства, которыя принадлежатъ этому послѣднему, очень часто переносятся на всѣ другіе виды клѣтчатки, что можетъ приводить иногда къ неточнымъ обобщеніямъ. По возможности очищенныя, какъ при бѣленіи, отъ постороннихъ веществъ, В. хлопка представляютъ удѣльный вѣсъ около 1,45 и во всѣхъ своихъ частяхъ содержатъ золу, количество которой достигаетъ 0,2%. В. хлопка удерживаютъ при обыкновенной комнатной температурѣ около 6—7% гигроскопической влажности. Она лишь очень медленно выдѣляется, и то не до конца, въ сухой пустотѣ и вполнѣ выдѣляется только при температурѣ 105°. В. хлопка лучше большинства другихъ видовъ волокнистыхъ веществъ и клѣтчатки сопротивляются дѣйствію растворовъ ѣдкихъ щелочей (ѣдкаго кали и ѣдкаго натра) даже послѣ дѣйствія хлора въ присутствіи воды. Такіе способы употребляются при бѣленіи писчебумажной массы, пряжи и ткани изъ растительныхъ волоконъ. Примѣняемые при этомъ растворы не оказываютъ никакого дѣйствія на хлопчатобумажную массу, даже при значительномъ нагрѣваніи; но они измѣняютъ В. джута, эспарто и даже льна, ибо растворъ щелочи послѣ дѣйствія хлора обращаетъ часть упомянутыхъ видовъ волоконъ въ растворимые продукты. При болѣе высокихъ температурахъ, какъ, напр., при кипяченіи подъ давленіемъ (которое употребляютъ писчебумажныя фабрики и бѣлильни), количество клѣтчатки, переходящей этимъ путемъ въ растворимые продукты, выражается очень ощутительно потерею вѣса, и нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ растворяются не подмѣси, а сама клѣтчатка. Хлопокъ, какъ сказано, наименѣе подверженъ подобному измѣненію. Дѣйствіе крѣпкихъ растворовъ щелочей при обыкновенной температурѣ на хлопокъ было впервые изучено Мерсеромъ. Отъ дѣйствія раствора ѣдкаго натра уд. в. 1,23—1,28, при обыкновенной температурѣ, хлопчатобумажныя В. разбухаютъ, сокращаются по длинѣ и становятся прозрачными. «Мерсеризованная» хлопчатая бумага, будучи обработана спиртомъ до истощенія, чтобы удалить избытокъ щелочи, тѣмъ не менѣе, удерживаетъ нѣкоторую часть ея. Дѣйствіе ѣдкаго натра на В. хлопка представляетъ значительныя различія, смотря по температурѣ раствора, а именно: дѣйствіе реактива замедляется отъ нагрѣванія. Для растворовъ вышеуказанной крѣпости наиболѣе благопріятна обыкновенная температура воздуха. Съ другой стороны, болѣе слабые растворы, не оказывающіе дѣйствія при обыкновенной температурѣ, реагируютъ при охлажденіи. Дѣйствіе хлористаго цинка въ крѣпкомъ водномъ растворѣ сходно съ дѣйствіемъ ѣдкихъ щелочей. Сѣрная кислота, разбавленная водою до уд. в. 1,35, азотная кислота, уд. в. 1,3 и крѣпкая соляная кислота постепенно измѣняютъ В. при обыкновенной температурѣ и лишаютъ ихъ своего начальнаго сцѣпленія по длинѣ, такъ что В. распадаются, становятся хрупкими и лишаются крѣпости. Съ другой стороны, дѣйствіе этихъ кислотъ на В. состоитъ въ ихъ отвердѣваніи и сопровождается линейнымъ ихъ сокращеніемъ. Это находитъ примѣненіе для полученія твердой пропускной бумаги, долженствующей выдерживать значительныя давленія. В., подверженный дѣйствію холодной крѣпкой соляной кислоты, отчасти растворяются, но наибольшая часть ихъ переходитъ въ рыхлое состояніе, при чемъ сохраняются многія остальныя характерныя свойства, присущія первоначальной массѣ. Продуктъ этотъ былъ изслѣдованъ Жираромъ и названъ имъ «гидроцеллюлозой», «гидроклѣтчаткой» въ знакъ того, что это вещество онъ считаетъ соединеніемъ клѣтчатки съ водою $2C_6H_{10}O_5 + H_2O$. Практическое примѣненіе этого распаденія В. посредствомъ дѣйствія кислотъ представляетъ процессъ, которому подвергаютъ то шерстяное тряпье, которое содержитъ В. хлопка, для того, чтобы освободить шерсть отъ хлопка и др. Такое освобожденіе шерстяныхъ волоконъ производится при изготовленіи такъ назыв. «искусственной шерсти». Послѣ очистки смѣшаннаго тряпья его погружаютъ въ сильно разбавленную сѣрную кислоту, удаляютъ избытокъ раствора и затѣмъ высушиваютъ въ горячей камерѣ. Растительныя вещества подвергаются распаденію и затѣмъ легко удаляются или выпадаютъ изъ шерстяного тряпья, которое притомъ не измѣняется. Здѣсь должно упомянуть о двухъ промышленныхъ примѣненіяхъ дѣйствія сѣрной кислоты на В. хлопка. Если непроклеенную бумагу, особенно же состоящую изъ чистыхъ отбѣленныхъ хлопковыхъ волоконъ, погрузить въ сѣрную кислоту, разбавленную водою до уд. в. 1,65—1,5, и быстро и вполнѣ промыть водою, то она обращается въ такъ называемую пергаментную бумагу. Затѣмъ на реакціи между клѣтчаткою волоконъ и сѣрною кислотою основано полученіе глюкозы. Отбѣленныя В. растворяютъ въ крѣпкой кислотѣ, тягучій растворъ разбавляютъ водою и кипятятъ, затѣмъ удаляютъ сѣрную кислоту посредствомъ осажденія мѣломъ и выпариваютъ растворъ. Полученный продуктъ есть глюкоза. Реакція хлопка и др. видовъ волоконъ растеній съ азотной кислотой еще болѣе энергична и ведетъ къ образованію весьма замѣчательнаго ряда азотнокислыхъ эѳировъ клѣтчатки или пироксилина, коллоксилина и вообще нитроклѣтчатки. Сплавленное ѣдкое кали или очень крѣпкій растворъ смѣси ѣдкихъ натра и кали при нагрѣваніи совершенно уничтожаютъ В. растеній, превращая клѣтчатку въ щавелевую кислоту. Подмѣси (пектиновыя, инкрустирующія вещества, лигнинъ и др.), часто сопровождающія В. и клѣтчатку, очень легко измѣняются отъ дѣйствія щелочныхъ растворовъ, что и даетъ одинъ изъ пріемовъ для отдѣленія подмѣсей, сопровождающихъ В. растеній. Смѣсь двухромовокаліевой соли и сѣрной кислоты при нагрѣваніи вполнѣ окисляетъ В. и сожигаетъ клѣтчатку въ смѣсь углекислаго газа и окиси углерода, чѣмъ можно пользоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ техническихъ анализовъ. Но при обыкновенной тем-

пературѣ В. растеній, а именно клѣтчатка, въ нихъ содержащаяся, не растворяются или не измѣняются даже смѣсью бертолетовой соли съ азотною кислотою (Шульце), что можетъ служить для отдѣленія подмѣшанныхъ или съ клѣтчаткою соединенныхъ (ее проникающихъ, какъ въ сложныхъ ви-

	Сѣмя хлопка.	Двусѣмянодольныя.			Односѣмянодольныя.	
		Волокна луба.			Стебли.	
	Хлопокъ.	Ленъ.	Конопля.	Джутъ.	Эспарто.	Ржаная солома.
Клѣтчатки	91,35	81,99	77,13	63,76	46,25	47,69
Воска	0,10	2,37	0,20	0,38	2,07	1,93
Водяного экстракта	0,50	3,62	6,29	1,00	10,19	10,05
Влаги	7,00	8,60	8,74	9,86	9,38	11,38
Золы	0,12	0,70	2,87	0,68	3,72	3,20
Неклѣтчатки	—	2,72	6,07	24,32	26,39	26,75

дахъ В. и вообще въ растеніяхъ) веществъ. Вообще чистое В. растеній, состоящее изъ клѣтчатки, отличается чрезвычайною относительною прочностью сравнительно со многими другими веществами, встрѣчающимися въ растеніяхъ.

В. хлопка въ отношеніи чистоты глубоко отличаются отъ другихъ растительныхъ В.; посторонніхъ веществъ, кромѣ клѣтчатки, въ нихъ очень мало, и простая механическая обработка и бѣленіе хлопка даютъ чистое клѣтчатое В., между тѣмъ ленъ, пенька, дерево и другія растительныя вещества освобождаются отъ неклѣтчатыхъ подмѣсей лишь послѣ ряда сложныхъ процессовъ. При этомъ должно ясно отличать длинныя, собственно прядильныя В., могущія давать пряжу и ткани, отъ В. бумажной массы, куда требуются болѣе короткія В. Ленъ и хлопокъ могутъ быть считаемы типическими представителями первыхъ, а В. дерева и соломы—вторыхъ. Наибольшею бѣлизною и неизмѣнностью отъ дѣйствія воды, воздуха и различныхъ вліяній (наибольшею механическою прочностью) отличается В., наиболѣе освобожденное отъ всего посторонняго, а потому основными прядильными веществами или В. растеній служатъ только длинныя В., какъ у льна и хлопка, ибо послѣ отдѣленія по возможности всѣхъ подмѣсей, удаляемыхъ при бѣленіи (дѣйствіемъ щелочей, хлора и др. сильныхъ дѣятелей, измѣняющихъ неклѣтчатку), они все же остаются въ видѣ длинныхъ трубокъ. Многія же иныя прядильныя вещества, напр. джутъ и пенька, не выдерживаютъ окончательной отбѣлки, то-есть распадаются на отдѣльныя короткія В., не могущія дать крѣпкой пряжи. Такія волокнистыя вещества примѣняются въ «суровомъ» видѣ, образуя «суровыя ткани», обладающія своеобразнымъ цвѣтомъ и уже далекія отъ того, чтобы представлять чистую клѣтчатку. Поэтому изученіе В. съ химико-технической стороны сводится на знакомство съ природою тѣхъ естественныхъ сочетаній В. клѣтчатки съ неклѣтчаткою, которыя встрѣчаются въ дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи полезно прежде всего узнать, что нынѣ можно отличать три сорта сочетаній клѣтчатки съ неклѣтчаткой: 1) адипоцеллюлозу или покровныя образованія или воскообразныя клѣтчатыя образованія, 2) пектоцеллюлозу или клѣтчатыя образованія съ подмѣсью веществъ, обладающихъ пектиновыми свойствами, и 3) лигноцеллюлозу или клѣтчатку съ древеснымъ образованіемъ. Примѣрами первыхъ служитъ кожица листьевъ и пробка, вторыхъ—ленъ и пенька и третьихъ—масса древесины и В. джута. Въ практикѣ, изъ В. растеній примѣняются исключительно только два послѣдніе класса волокнистыхъ образованій. На основаніи изслѣдованій Гуго Мюллера средній составъ В., высушенныхъ на воздухѣ, для нѣкоторыхъ обыкновенныхъ видовъ есть слѣдующій:

Не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ пріемовъ, примѣняемыхъ для полученія чистыхъ прядильныхъ В., мы остановимся только на химическихъ отношеніяхъ примѣняемыхъ для освобожденія В. отъ сосѣднихъ съ ними или ихъ проникающихъ тканей и веществъ. Въ общемъ, всѣ способы, примѣняемые для освобожденія и очищенія растительныхъ волоконъ, основываются на вышеуказанныхъ свойствахъ чистыхъ волоконъ клѣтчатки, представителемъ которыхъ служатъ волокна отбѣленнаго хлопка. Они отъ слабыхъ растворовъ щелочей, отъ воды и растворовъ солей, напримѣръ, мыла, не измѣняются не только при обыкновенной температурѣ, но даже и до 150° въ закрытыхъ котлахъ и въ растворъ или вовсе не переходятъ, или переходятъ въ ничтожно малыхъ количествахъ, а всякія подмѣси и все то, что, составляя неклѣтчатку, проникаетъ клѣтчатку волоконъ или находится съ нею въ соединеніи, претерпѣваетъ измѣненіе. Оно совершается еще полнѣе подъ вліяніемъ растворовъ сѣрнистой кислоты и сѣрнисто-кислыхъ солей, которыя не дѣйствуютъ на клѣтчатку, а неклѣтчатку переводятъ въ растворимыя вещества, легко отмываемыя отъ клѣтчатки. Но и помимо столь энергическихъ дѣятелей, какъ кислоты, щелочи и нѣкоторыя соли, волокна клѣтчатки освобождаются отъ всего, что должно назвать неклѣтчаткою, при помощи дѣйствія воды, воздуха, бактеріальныхъ измѣненій и вообще естественныхъ дѣятелей, всюду разсѣянныхъ, какъ видимъ въ процессѣ лугового бѣленія и вымочки льна, пеньки и джута, которые всѣ основаны на томъ, что клѣтчатка волоконъ болѣе стойка, чѣмъ всѣ иныя вещества, вмѣстѣ съ нею встрѣчающіяся. То же начало сравнительной прочности клѣтчатки дѣйствуетъ и при хлорномъ бѣленіи, а также и тогда, когда обработку волокнистыхъ веществъ ведутъ при помощи пропусканія тока чрезъ соленую воду, въ которой погружено волокнистое вещество, потому что и здѣсь развивающійся хлоръ или кислородъ сперва обращаютъ свое дѣйствіе на постороннія вещества и лишь послѣ того на клѣтчатку, такъ какъ клѣтчатка сама по себѣ не есть вещество абсолютно неизмѣнное во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, и такъ какъ она легко можетъ окисляться и переходить иными способами въ растворимое и вообще нестойкое состояніе, то всѣ вышеуказанные пріемы освобожденія или выдѣленія В. клѣтчатки должно продолжать лишь до опредѣленнаго предѣла, который указывается условіями дѣла и опытомъ.

Волокнистыя (или прядильныя) **вещества.** — Подъ названіемъ «волоконъ» или В. веществъ, какъ прядильнаго матеріала, разумѣютъ гибкія и болѣе или менѣе крѣпкія тѣла удлиненной формы, изъ которыхъ помощью особой механической обработки—**пряденья**—можно получить однородныя нити или пряжу, черезъ соединеніе же нитей между собою получаются **ткани**. Въ природѣ прядильныя волокна находятся въ царствѣ животныхъ и въ царствѣ растеній; волосы, служащіе наружнымъ покровомъ многимъ животнымъ; весьма тонкія нити, выпускаемыя личинками нѣкоторыхъ насѣкомыхъ; волоски, покрывающіе плоды и сѣмена извѣстныхъ сортовъ растеній; наконецъ, части стеблей, коры, листьевъ — все это представляетъ прядильный матеріалъ. Однихъ растительныхъ волоконъ, годныхъ для пряденья, насчитываютъ болѣе 400 названій. Но такъ какъ степень выгодности технической обработки волокна обусловливается большею или меньшею дешевизною добыванія его изъ естественныхъ продуктовъ и степенью способности воспринимать послѣдующую обработку, а между тѣмъ только очень ограниченное число волоконъ отвѣчаетъ въ удовлетворительной мѣрѣ обоимъ этимъ условіямъ вмѣстѣ, то, въ дѣйствительности, прядильныхъ матеріаловъ, пользующихся промышленнымъ значеніемъ, весьма немного. Наиболѣе важными изъ нихъ слѣдуетъ считать: **хлопокъ, ленъ, пеньку, джутъ, шерсть и шелкъ**; ново-зеландскій же ленъ, китайская крапива, остъ-индская и манильская пенька и др. уже въ значительно меньшемъ употребленіи. Подъ **хлопкомъ** или **хлопчатой бумагой** подразумѣваютъ нѣжный пухъ, покрывающій сѣмена растенія, называемаго **хлопчатникомъ** (Gossypium) изъ семейства мальвовыхъ (Malvaceae), воздѣлываемаго по преимуществу въ очень теплыхъ странахъ, хотя съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ оно разводится и въ умѣренной полосѣ до 40 — 45° сѣв. ш. Отдѣленныя отъ сѣмянъ хлопчатобумажныя волоконца представляются подъ микроскопомъ въ видѣ желобчатыхъ ленточекъ, къ концамъ постепенно суживающихся и въ большинствѣ случаевъ винтообразно скрученныхъ. Степень скрученности (характерное свойство хлопка) различна не только у разныхъ волоконецъ, но и по длинѣ одного и того же волоска. Длина послѣдняго мѣняется въ предѣлахъ отъ 12 до 42 мм., наибольшая ширина—отъ 0,01 до 0,04 мм. **Льномъ** называются волокна, доставляемыя столь извѣстнымъ растеніемъ того же имени, принадлежащимъ къ семейству льновыхъ (Lineae), изъ разновидностей котораго разводится съ этою цѣлью преимущественно такъ назыв. **долгунецъ** или **слѣпецъ** (Linum usitatissimum vulgare). Лубяная часть льняного растенія заключаетъ въ себѣ очень длинныя толстостѣнныя волокна, довольно крѣпко соединенныя между собой, а равно и съ древесинной сердцевиной и наружной кожицей стебля клееобразнымъ камедистымъ веществомъ. Для полученія въ данномъ случаѣ болѣе или менѣе чистаго и разъединеннаго волокна подвергаютъ стебли особому химическому процессу, такъ назыв. **мочкѣ**, при которой, вслѣдствіе выдѣленія большей части упомянутаго вещества, разрушается прежняя связь волоконъ между собою и съ сосѣдними частями растенія, а затѣмъ обдѣлываютъ вымоченные стебли уже механическимъ путемъ посредствомъ **мятья и трепанья**. Хотя при послѣдующемъ фабричномъ прочесываніи трепанаго льна, который собственно и представляетъ потребный для прядильни матеріалъ, происходитъ дальнѣйшее подраздѣленіе волокнистыхъ пучковъ, его составляющихъ, тѣмъ не менѣе, и послѣ этой операціи мы получаемъ подобные же—только болѣе мелкіе — цилиндрическіе пучки, а не элементарныя фибры, съ какими приходится имѣть дѣло при пряденіи хлопка. Длина волоконъ чесанаго льна равняется 30 — 70 стм., діаметръ—0,09—0,23 мм. Элементарныя волоконца имѣютъ видъ почти сплошныхъ прямыхъ цилиндрической формы тѣлъ съ тончайшими конусообразными концами, которыми они очень плотно прилегаютъ другъ къ другу въ составномъ волокнѣ. При добываніи **пеньки, джута, рами** и другихъ лубяныхъ волоконъ слѣдуютъ подобнымъ же пріемамъ, какіе практикуются при обработкѣ льняныхъ стеблей, получая въ результатѣ тоже пучки волоконъ, а не отдѣльныя волоконца. Изъ всѣхъ видовъ шерсти животныхъ наибольшее примѣненіе въ техникѣ имѣетъ **овечья шерсть**. Всѣ крайне разнообразныя породы этого вида жвачныхъ, по отношенію къ качествамъ шерсти, можно подраздѣлить на двѣ главныя группы: **высшую** съ короткими (максимальная дл. 15 стм.), тонкими и извитыми волокнами шерсти, каковы мериносы и облагороженныя овцы, и **низшую** съ длинными (до 45—55 стм. дл.), толстыми, неизвитыми волокнами, куда слѣдуетъ отнести англійскихъ длинношерстныхъ и южнорусскихъ овецъ. Отдѣльная шерстинка представляется подъ микроскопомъ въ видѣ сплошного цилиндрика, наружный слой котораго образованъ изъ плоскихъ чешуекъ, различно расположенныхъ по отношенію другъ къ другу и сообщающихъ своими болѣе или менѣе выступающими кромками извѣстную шероховатость волосу, которая въ связи съ извитостью и значительной эластичностью послѣдняго обусловливаетъ способность шерсти давать **войлочныя ткани**. Кромѣ того, форма и расположеніе чешуекъ опредѣляетъ до извѣстной степени и блескъ шерстинки. О размѣрахъ отдѣльнаго волоска слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенныя данныя относятся къ длинѣ вытянутаго волоска, превосходящей длину его въ свободномъ состояніи (извитого) въ 1¼ — 2¼ раза; величина діаметра нанчаще измѣняется между 0,025—0,070 мм. Самое цѣнное В. вещество — **шелкъ**, представляющій тончайшія нити, выпускаемыя червячкомъ **тутоваго шелкопряда** (Bombyx mori) для образованія вокругъ себя тонкостѣнной яйцеобразной оболочки—**кокона**; внутри ея онъ превращается въ куколку, а спустя 2 — 3 недѣли изъ куколки выходитъ бабочка, которая размягчаетъ коконъ имѣющейся у нея во рту жидкостью и, продѣлавъ отверстіе, вылетаетъ наружу. Для устраненія обусловливаемой этимъ порчи шелка, коконы **замариваютъ**, т.-е. умерщвляютъ куколокъ, заключающихся въ коконахъ, дѣйствуя на послѣдніе нагрѣтымъ воздухомъ или паромъ. Затѣмъ слѣдуетъ сортировка коконовъ и **размотка шелка**, состоящая въ распутываніи шелковинокъ и соединеніи ихъ по нѣсколько въ общую нить; въ результатѣ получается такъ назыв. **сырцовый шелкъ**. Выпускаемая шелковичнымъ червемъ ниточка достигаетъ болѣе 3000 м. дл., при толщинѣ отъ 0,013 до 0,026 мм.; подъ микроскопомъ представляется сплошной, съ нѣсколько сплюснутымъ сѣченіемъ, и превосходитъ всѣ остальныя волокна въ отношеніи крѣпости. Всякій прядильный матеріалъ, за исключеніемъ шелка, для превращенія механическимъ путемъ въ пряжу или нить, долженъ пройти черезъ цѣлый рядъ операцій, назначеніе которыхъ состоитъ послѣдовательно: 1) въ равномѣрномъ распредѣленіи волоконъ въ общей массѣ, параллелизаціи ихъ между собою и расположеніи по одному направленію въ видѣ лентъ; 2) въ постепенномъ уто-

ненiи и уравненiи полученныхъ лентъ черезъ повторное суммированiе ихъ по длинѣ и растягиваніе или разрѣженіе матеріала; 3) въ дальнѣйшемъ утоненiи лентъ и преобразованiи ихъ въ родъ рыхлой нити, въ такъ назыв. предпряжу или ровницу, путемъ слабаго скручиванія, а равно и въ утоненiи этой послѣдней; 4) наконецъ, въ полученiи окончательнаго продукта пряжи черезъ совмѣстное примѣненіе вытягиванія и болѣе или менѣе сильнаго крученія. Прядильный матеріалъ подвергается, ради успѣшнаго хода перечисленныхъ операцій, еще предварительной обработкѣ, состоящей въ сортировкѣ, очищенiи и разрыхленiи волокнистой массы. Образованіе шелковой нити достигается такъ назыв. крученіемъ или сученіемъ сырцоваго шелка, при которомъ изъ 2 — 3 и болѣе сырцовыхъ нитей изготовляются посредствомъ различнаго скручиванія ихъ между собою разные сорта сученаго шелка. Качества, которыми руководствуются при оцѣнкѣ прядильныхъ волоконъ, суть: длина, тонина, крѣпость, эластичность или упругость, растяжимость и гибкость, мягкость и нѣжность (шелковистость), цвѣтъ, блескъ, гигроскопичность, наконецъ, однородность всей массы въ отношенiи этихъ качествъ и чистота ея. Длинныя волокна при прочихъ равныхъ условіяхъ требуютъ, для образованія пряжи извѣстной крѣпости, меньшаго скручиванія, чѣмъ короткія. Такъ, льняная пряжа крутится вообще слабѣе хлопчатобумажной; пряжѣ изъ длинной шерсти сообщается менѣе крученія, чѣмъ пряжѣ изъ короткой. Кромѣ того, длина волокна вліяетъ и на другое важное качество пряжи—ея гладкость: чѣмъ длиннѣе волокна, тѣмъ рѣже встрѣчаются на протяженiи нити ихъ кончики, а, слѣдовательно, нить выходитъ глаже. Разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда, напротивъ, отъ послѣдней требуется извѣстная шероховатость, какъ, напр., отъ бумажной пряжи, идущей на бумазею, или шерстяной, предназначаемой на сукна, предпочтительнѣе коротковолосый матеріалъ. Изъ двухъ нитей одинаковой толщины прочнѣе спряденная изъ большаго числа волоконъ (на видъ она всегда нѣсколько толще другой). Понятно поэтому, что, чѣмъ тоньше прядильное волокно, тѣмъ легче получить изъ него тонкую и въ то же время крѣпкую пряжу. Волокна хлопчатника по тонинѣ превосходятъ всѣ остальныя В. вещества, за исключеніемъ шелка, а потому ни изъ одного матеріала нельзя выпрясть такихъ тончайшихъ нитей, какія изготовляются изъ хлопка. Бо́льшая тонина волокна сопровождается обыкновенно и другими качествами—большею шелковистостью и гибкостью. Крѣпость волокна, т.-е. сопротивленіе, оказываемое имъ разрывающему усилію, обусловливаетъ прочность пряжи и ткани, и, слѣдовательно, большая крѣпость повышаетъ достоинство прядильнаго матеріала. Свойство волокна принимать болѣе или менѣе скоро свой прежній видъ по прекращенiи дѣйствовавшаго усилія (упругость) очень цѣнно, какъ потому, что помогаетъ ему, во время переработки въ пряжу и ткани, выдерживать безъ вреда для себя разнаго рода толчки и давленія со стороны обрабатывающихъ органовъ, такъ и потому, что свойство это передается и изготовляемой изъ такого волокна ткани. Насколько же важно оно для послѣдней, легко понять изъ того, что только благодаря извѣстной эластичности матеріи одежда наша сохраняетъ въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени свой первоначальный видъ, несмотря на испытываемыя ею постоянно измѣненія формы. Растяжимость (способность растягиваться до извѣстныхъ предѣловъ безъ разрыва) и гибкость, представляя въ отношенiи обработки волокна тѣ же выгоды, что и предыдущее свойство, сообщаются также и ткани, обусловливая большую прочность ея въ носкѣ, и притомъ, чѣмъ сильнѣе развиты въ ней эти качества, тѣмъ покойнѣе и удобнѣе будетъ сдѣланное изъ подобной ткани платье. Особеннаго вниманія въ данномъ случаѣ заслуживаетъ шерсть, волоски которой могутъ растягиваться на 30—50% дл. Свѣтлые цвѣта волоконъ являются, по большей части, признакомъ ихъ высокаго достоинства, хотя есть и исключенія; такъ, очень бѣлый хлопокъ принадлежитъ къ низкимъ сортамъ, и, наоборотъ темносѣрый съ синеватымъ оттѣнкомъ цвѣтъ фландрскаго не мѣшаетъ ему считаться однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ льновъ. Во всякомъ случаѣ, болѣе свѣтлыя волокна легче отбѣливаются и красятся. Блескъ и шелковистость прядильнаго матеріала придаютъ большую красоту сработанной изъ него ткани, усиливая яркость красокъ, и присущи, вообще говоря, высокимъ сортамъ волокна. Гигроскопичность или способность болѣе или менѣе скоро, въ томъ или другомъ количествѣ, вбирать или выдѣлять изъ себя влагу, въ зависимости отъ степени влажности воздуха, имѣетъ очень важное значенія для пряденья. Какъ чрезмѣрная сухость волокна, такъ и влажность, выходящая изъ нормальныхъ предѣловъ, не желательны: первая придаетъ ему большую жесткость и хрупкость, при послѣдней излишне облегчается скольженіе волоконъ другъ возлѣ друга во время процессовъ пряденья. Эти свойства важны также и въ томъ отношенiи, что поглощенная влага можетъ вызвать значительное измѣненіе вѣса прядильнаго матеріала, хотя бы онъ и оставался сухимъ на ощупь, почему при покупкѣ такихъ дорогихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно гигроскопичныхъ продуктовъ, каковы шелкъ и шерсть, опредѣляется такъ назыв. нормальный вѣсъ или вѣсъ сухого продукта и содержащаго установленный процентъ влажности. Помимо этихъ общихъ свойствъ, при оцѣнкѣ достоинства волокнистаго вещества необходимо принимать также во вниманіе и степень развитія частныхъ свойствъ, характерныхъ для опредѣленной группы волоконъ. Напр., свойственная исключительно волоскамъ хлопка скрученность около оси и загнутость краевъ имѣютъ громадное значеніе въ дѣлѣ пряденья, потому что онѣ помогаютъ отдѣльнымъ волоконцамъ сцѣпляться между собой и тѣмъ увеличиваютъ крѣпость образованной изъ нихъ нити. Поэтому для полученія тонкой и въ то же время крѣпкой пряжи слѣдуетъ выбирать тѣ сорта хлопка, у которыхъ упомянутыя качества наиболѣе развиты. При выборѣ шерсти руководствуются, между прочимъ, степенью извитости волосковъ, представляющей одну изъ важнѣйшихъ особенностей этого волокнистаго вещества. Сильно извитая короткая шерсть (кардная, аппаратная) идетъ преимущественно для сукнообразныхъ издѣлій, т.-е. такихъ тканей, у которыхъ кончики волосковъ, выступающихъ на поверхность, образуютъ послѣ валянья какъ бы тонкій слой войлока; понятно, что благодаря волнообразнымъ изгибамъ волосковъ легче происходитъ ихъ взаимное сцѣпленіе при свойлачиваніи. На гладкія ткани, напротивъ, болѣе пригодна шерсть слабо извитая, но длинная (гребенная, камвольная).

Волокодержавскій погостъ — нынѣ с. Волокъ, 23 вер. ниже гор. Боровичъ по р. Мстѣ. Въ древности здѣсь оканчивался «волокъ» судовъ, которымъ обходили опасные Боровицкіе пороги, и начинался «великій путь» на Мологу, гдѣ въ XIII—XVI ст. была громадная ярмарка.

Волоколамскій - Успенскій или Іосифо-Волоцкій муж. **м-рь**—Московской губ., Волоколамскаго у., въ 18 вер. отъ уѣзднаго города. Основ. среди лѣсовъ въ 1479 г. преп. Іосифомъ. Здѣсь были заточены кн. Вас. Ив. Патрикѣевъ Косой, Максимъ Грекъ, царь Вас. Ив. Шуйскій, увезенный отсюда гетманомъ Жолкѣвскимъ въ Польшу. Нынѣ это одинъ изъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ русскихъ монастырей. Мощи основателя. Въ библіотекѣ много древнихъ рукописей. Богатая ризница.

Волоколамскъ—уѣздн. гор. Московской губ., при р. Городенкѣ (системы Волги). Ст. жел. дор. Моск.-Винд. 3300 жит. (1910). 7 црк., изъ нихъ св. Варвары и св. Власія—конца XVII ст. Жен. прогимназія, город. училище, 3 начальныя школы; больница. Городской бюджетъ въ 1904 г.—12100 руб. Остатки древнихъ укрѣпленій.—Исторія. Въ старину В. назывался «Волокомъ Ламскимъ» или даже просто «Волокомъ» (особенно въ XVI ст. и у иностранцевъ). Существовалъ уже въ 1135 г. Съ конца XIII ст. одна половина волоколамской волости принадлежала Новгороду, другая—Москвѣ. Въ 1304 г. Іоаннъ Калита отдалъ свою половину волости, вмѣстѣ съ городомъ, кіевскому боярину Родіону Несторовичу, который вскорѣ присоединилъ къ ней и другую половину, отнявъ ее у новгородцевъ. Въ 1345 г. Симеонъ Гордый, женившись на дочери Ѳедора Святославича Дорогобужскаго, отдалъ В. своему тестю. Въ 1371 г. В. выдержалъ трехдневную осаду литовскаго кн. Ольгерда. Вскорѣ послѣ этого В. перешелъ къ Новгороду. Въ 1398 г. Василій Дмитріевичъ вновь присоединилъ его къ Москвѣ и черезъ 10 лѣтъ отдалъ литовскому князю Свидригайлу; когда, въ 1410 г., Свидригайло отъѣхалъ въ Литву, то городъ былъ присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1462 г. В. дѣлается самостоятельнымъ удѣломъ, подъ именемъ «Волоцкаго княжества». Первымъ волоцкимъ княземъ былъ Борисъ Васильевичъ (1462—1494); ему наслѣдовалъ сынъ его Ѳедоръ Борисовичъ, послѣ смерти котораго (1512) княжество было присоединено Василіемъ III къ Москвѣ. Въ 1606 г. В. былъ занятъ поляками; въ 1613 г. его безуспѣшно осаждалъ Сигизмундъ (мѣсто, гдѣ стояли его полки, и до сихъ поръ называется Полки). Въ древности В. былъ очень обширенъ и важенъ въ торговомъ отношеніи для Новгорода, особенно въ періодъ ганзы. Онъ былъ многолюденъ и богатъ еще въ XV ст. Начиная съ XVI ст., В. былъ извѣстенъ болѣе по монастырю Іосифо-Волоцкому. Уѣздн. городомъ В. съ 1781 г.—Волоколамскій уѣздъ—на СЗ Московской губ., съ СЗ примыкаетъ къ Старицкому у., Тверской губ. 2138 кв. вер. (222715 дес.). Поверхность—слегка всхолмленная равнина (200—250 м. н. у. м.). Почва на С—супесь, на Ю—дерно-подзолистый суглинокъ, мѣстами глина; въ общемъ—малоплодородна. В. у. расположенъ въ верховьяхъ рр. Рузы, Лобы и Ламы (сист. Москвы-рѣки и Волги), Сестра течетъ по границѣ съ Клинскимъ у.; всѣ рѣки несудоходны. Въ сѣв. части уѣзда много болотъ и небольшихъ озеръ. Жителей, считая у. гор., въ 1910 г.—104000. Населеніе великорусское. Изъ 210 тыс. дес. удобной земли: 127 тыс. состоитъ въ надѣлѣ крестьянъ, 77 тыс.—въ частномъ владѣніи (въ т. ч. 60%—въ дворянскомъ, 26%—въ крестьянскомъ); остальныя 6 тыс. дес. принадлежатъ казнѣ и разнымъ учрежденіямъ. Подъ пашней 40,5% площади уѣзда, подъ лугами и выгонами—29,9%, подъ лѣсомъ—25,0%, остальное—неудобныя пространства. Земледѣліемъ занято 56% взрослаго населенія; около 1/3 его вынуждено прибѣгать и къ промысламъ. Культивируются рожь, овесъ, картофель, ленъ (болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ уѣздѣ Московской губ.). Скота въ 1911 г. было: лошадей 18564, крупнаго рогатаго—25479 гол. Изъ крестьянскихъ хозяйствъ не имѣющихъ взрослаго скота 24,9%, безкоровныхъ—27,4%, безлошадныхъ—30,7%. Изъ мѣстныхъ промысловъ преобладаютъ кустари-ткачи и подѣльщики изъ дерева, въ отходѣ—плотники. Фабрикъ въ В. у. 195, большею частью—небольшія ткацкія (одѣялъ и бумажныхъ тканей); рабочихъ до 2000 чел. Торговля мѣстная; торговые центры—с. Середа и Яропольцы. Уѣздъ пересѣкаетъ Моск.-Винд. жел. дор. на протяженіи 65 вер. 3 зем. больницы; 108 школъ (1911), изъ нихъ: 80 земск., 3 минист., 24 црк.-приход. и 1 частная; при одной минист. школѣ—ремесленные классы; въ с. Катунинѣ—низшая школа скотоводства и молочнаго хозяйства, съ фермой. Земскій бюджетъ 1912 г.: доходъ, какъ и расходъ—277897 р.; на медицину ассигновано 52 т. р., народное образованіе—164 т. р. (59,1% всѣхъ расходовъ; въ 1882 г. % этотъ равнялся 19,7). Кромѣ уѣздн. гор. Волоколамска, въ уѣздѣ замѣчателенъ Волоколамскій Успенскій (Іосифо-Волоцкій) м-рь (см.).

Волоконовка—названіе нѣсколькихъ слободъ Воронежской и Курской губ. Изъ нихъ болѣе значительная В. (Волоконская, Красная), Воронежской губ., Бирючинскаго у., при р. Осколѣ; ст. жел. дор. 5955 жит.; 3 црк., школа; заводы кожевенные, красильные, паточный, восковой и кирпичный; базары и ярмарки. Отпускъ хлѣба (до 1 милл. пд.).

Волокуша: 1) см. Волока; 2) шлейфъ—простое сельско-хозяйственное упряжное орудіе, среднее, по работѣ, между работой бороны и катка; употребляется для измельченія мелкихъ комочковъ почвы, выравниванія ея поверхности и собиранія съ ней на пашнѣ жнивья, корней и корневищъ сорныхъ травъ, а также для легкаго покрытія высѣянныхъ мелкихъ сѣмянъ, напр. мака. Различаютъ нѣсколько видовъ В.: а) плетянка — деревянная рама, съ поперечными перекладинами, переплетенными гибкими прутьями сплошь или только въ задней части; б) метёлочная—состоящая изъ деревянной рамы-трапеціи, нижнія части, связанныя пучками тонкихъ вѣтвей колючихъ кустарниковъ, прикрѣпляются ремнями къ одной сторонѣ, а верхнія части, пропущенныя подъ вторую сторону, остаются совершенно свободными и при движеніи орудія дѣйствуютъ какъ метла, наметая на высѣянныя сѣмена слой земли; и в) брусчатыя В.—до 10 брусковъ, окованныхъ съ нижней стороны и съ передняго края желѣзомъ, расположеннымъ другъ отъ друга въ 5-дюймовомъ разстояніи и соединенныхъ между собою цѣпью. Усовершенствованный типъ представляетъ шлейфъ Р. Сакка, состоящій изъ бруса (съ сидѣньемъ для рабочаго), въ которомъ можно измѣнять наклонъ передняго края къ почвѣ и соотвѣтственно съ тѣмъ больше надавливать почву или разрыхлять ее.—3) см. Горное дѣло.

Волокушка сѣнная — особое приспособленіе, употребляемое вмѣсто веревокъ для сволакиванія сѣна при укладкѣ въ стога. Состоитъ изъ трехъ рѣшетинъ въ видѣ обыкновенныхъ лѣстницъ, соединенныхъ между собою при помощи желѣзныхъ болтовъ такимъ образомъ, что боковыя могутъ свободными своими концами приближаться къ рѣшетинѣ и удаляться отъ нея. Между стойками рѣшетинъ, возлѣ нижняго бруска, продѣвается прочный канатъ, оканчивающійся петлями, чрезъ которыя протянуты веревки, прикрѣпленныя однимъ концомъ къ верхнимъ концамъ боковыхъ рѣшетинъ, другимъ—къ валькамъ. На послѣдніе надѣваются постромки лошадей.

Волокъ (волоковая дорога) — сухой путь, соединяющій двѣ рѣчныя системы, черезъ который товары и суда волочатъ, т.-е. перевозятъ или переносятъ. В. устраивались также въ обходъ пороговъ на рѣкѣ. Въ древней Руси товары съ одной рѣки на другую перевозились въ особыхъ повозкахъ волочугахъ, а суда при помощи подкладныхъ бревенъ перекатывали до мѣста, откуда возобновлялся путь водой. Въ «Кіевскій» періодъ русской исторіи основнымъ въ торговомъ отношеніи былъ путь изъ «Варягъ въ Греки», изъ Балтійскаго м. въ Черное (см. Варяжскій путь, IX, 615). Въ южн. своей части, водный путь изъ «Варягъ въ Греки» встрѣчалъ препятствіе въ днѣпровскихъ порогахъ, которые приходилось обходить волокомъ. Весьма важное значеніе на путяхъ изъ Кіевской Руси на В, на нижнее Поволожье, въ Каспійское м. и въ Заволжскія степи имѣлъ волокъ Волго-Донской, находившійся въ томъ мѣстѣ, гдѣ Донъ ближе всего подходитъ къ Волгѣ (гор. Саркелъ). Съ Днѣпра къ нему вело нѣсколько путей, еще не изученныхъ вполнѣ изслѣдователями (см. Водные пути въ древнее время на Руси, XI, 85). Начиная съ XVIII ст., нѣкоторые изъ старыхъ водныхъ путей, упорядоченные искусственнымъ образомъ, играютъ существенную роль во внутренней торговлѣ государства (Вышневолоцкая, Тихвинская и Маріинская водныя системы, каналъ герц. Вюртембергскаго). Собственно В. сохранили еще нѣкоторое значеніе въ глухихъ мѣстностяхъ, особенно на СВ Европ. Россіи, въ мѣстностяхъ, гдѣ сходятся водные пути басс. Волги (Камы), Печоры и Сѣв. Двины (въ Пермской и Вологодской губ.). Слово В., теряя свое первоначальное значеніе, распространялось на область, прилегавшую къ дѣйствительному В., на города, села, лежащія близъ В. Сѣв. Поморье и Двинская область назывались Заволочьемъ, а путь туда—Заволоцкимъ. Иногда «В.» употреблялся въ значеніи лѣсной области.—Ср. Н. П. Загоскинъ, «Русскіе водные пути и судовое дѣло въ до-петровской Руси» и литер. въ ст. «Водные пути».

Волокъ—родъ повозки, употребляемой въ крѣпостной артиллеріи для перевозки тяжестей, преимущественно орудій безъ станковъ или лафетовъ. В. состоитъ изъ рамы, расположенной на желѣзной оси, на которую надѣваются два чугунныхъ колеса (катка). На В. перевозятся среднія тяжести; перевозка совершается на людяхъ.

Волонтеръ (volontaire)—добровольно поступающій на военную службу охотникомъ или вольноопредѣляющимся.

Волонтировка (Бабеи 1-е)—сел. Бессарабской губ., Аккерманскаго у. Жителей 4811.

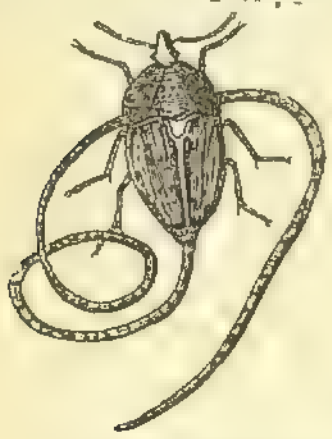
Волончевскій, Матвѣй-Казиміръ—католическій епископъ тельшевской епархіи (1801—75), много способствовавшій просвѣщенію жмудско-литовскаго народа. Издалъ «Описаніе жемайтской епархіи» (Ziamaiczin Wyskupyste», 1848), составленное имъ первоначально на польскомъ языкѣ, а потомъ уже по-литовски, а также много брошюръ и книгъ духовно-просвѣтительнаго содержанія, кантички, «Библейскую исторію», «Житія святыхъ», «Катехизисъ», «Другъ жмудскихъ дѣтей», «Псалмы Давидовы» и др. Для курляндскихъ католиковъ издано было имъ нѣсколько книгъ на латышскомъ языкѣ. Въ 1873 г. В. написалъ «Pamiętnik domowy, który drukowanym nie będzie»—мемуары, касающіеся, между прочимъ, возстанія 1863 г., къ которому онъ относился отрицательно. Его намѣреніе основать литовскую газету не получило осуществленія. Изъ его трудовъ по этнографіи богаты свѣдѣніями брошюра «Іосифъ Полангенскій» и «Пословицы» (Parles) жемайтовъ».—Ср. Э. Вольтеръ, «Литовскій катехизисъ Н. Даукша» (СПБ., 1886, стр. 33) и «Этнографическая поѣздка по Литвѣ и Жмуди» (СПБ., 1887, стр. 106 и сл.); M. Hryszkiewicz, «Biskupstwo żmujdzkie opisal M. W. Pretożył» (Краковъ, 1898); Dembski, «Ar v. V. ne buvo vilinsjin lietuvystes» (Чикаго, 1900). *Э. В.*

Волопасъ (Bootes)—созвѣздіе сѣв. неба, между 13^h30^m и 15^h30^m прямого восхожденія и между $+10°$ и $+50°$ склоненія; окружено созвѣздіями Большой Медвѣдицы, Дракона, Геркулеса, Сѣверной Короны, Змѣи, Дѣвы, Волосъ Береники. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея (см. Созвѣздія). Вмѣстѣ съ Медвѣдицами, обоими Псами и Ороіономъ должно считаться «арійскимъ» созвѣздіемъ, не заимствованнымъ греками у древнихъ жителей Месопотаміи. В. «съ помощью Охотничьихъ Собакъ (Астеріонъ и Хара) гоняетъ Медвѣдицъ вокругъ полюса». Названіе созвѣздія производятъ отъ словъ βοός (быкъ) и ὦθειν (гнать): яркія звѣзды Большой Медвѣдицы назывались «быками» (Septem triones). У Гесіода, въ поэмѣ «Труды и Дни», а затѣмъ у нѣкоторыхъ греческихъ миѳографовъ и астрономовъ созвѣздіе называлось Ἀρκτοφύλαξ (стражъ Медвѣдицъ), позже—стражъ медвѣдей или быковъ (Custos Arcti, Bovum). В. отожествляли съ Икаріемъ, убитымъ по легендѣ пастухомъ, при чемъ созвѣздіе Дѣвы изображало Эригону, а Сиріусъ — пса Икарія. Христіанскіе астрономы хотѣли видѣть въ В. библейскаго Немврода — «сильнаго звѣролова передъ Господомъ». Въ католическихъ странахъ созвѣздіе иногда носитъ имя св. Сильвестра.—Въ созвѣздіи 140 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Самая яркая, первой величины, Арктуръ. Названіе это въ древности давалось и всему созвѣздію. Въ парапегмахъ (древніе календари; см. Астрономія, IV, 141) указывался восходъ и заходъ Арктура. Упоминаніе геліческаго восхода Арктура Гесіодомъ доказываетъ, что его «Труды и Дни» написаны около 800 г. до Р. Хр. О спектрѣ и движеніи звѣзды см. Арктуръ (III, 572). Звѣзда β Bootis ($3^1/_2$ величины) носила прежде названіе Nakkar. Двойная звѣзда ε Bootis, 3-й и 6-й величины, оранжевая и голубая (разстояніе 3″) названа В. Струве по красотѣ «pulcherrima». Интересна двойная звѣзда ξ Bootis (желтая и пурпуровая), тройная звѣзда ι и μ Bootis. *В. С.*

Волоса Береники (Coma Berenices)—созвѣздіе сѣв. неба, между 12^h и 13^h20^m прямого восхожденія и между $+15°$ и $+30°$ склоненія; окружено созвѣздіями Волопаса, Дѣвы, Льва, Большой Медвѣдицы, Охотничьихъ Собакъ. Птолемей причислялъ звѣзды В. Береники къ созвѣздію Льва. По преданію созвѣздіе названо Конономъ Самосскимъ: Береника, жена Птолемея III Эвергета, посвятила свои волосы Афродитѣ, а когда волосы (πλόκαμος) исчезли изъ храма, придворный астрономъ Кононъ объявилъ, что они взяты на небо. Древніе вавилоняне помѣщали въ этомъ участкѣ неба созвѣздіе Голубя. Нѣкоторые христіанскіе астрономы, путая по созвучію разсказъ о происхожденіи созвѣздія съ легендой о св. Вероникѣ, называли созвѣздіе «терновымъ вѣнцомъ». Созвѣздіе характеризуется тѣсной группой мелкихъ, ровныхъ звѣздъ. Находится вблизи полюса Млечнаго пути. Видимыхъ невооруженнымъ глазомъ звѣздъ — 70. Наиболѣе яркія изъ нихъ 3-й величины. Нѣсколько весьма интересныхъ двойныхъ звѣздъ. Изъ нихъ 42 Comae (нумеръ по каталогу Фламстида) замѣчательна короткимъ періодомъ обращенія—26 лѣтъ. *В. С.*

Волосатиковыя (Gordiacea)—группа червей, систематическое положеніе которыхъ является не вполнѣ опредѣленнымъ. Большей частью ихъ относятъ

къ круглымъ червямъ (Nematodes) въ качествѣ особаго подкласса (Nematomorpha); нѣкоторые авторы сближаютъ В. съ кольчатыми червями. В. представляютъ собою длинныхъ нитевидныхъ червей безъ ротовыхъ сосочковъ; ротъ и большая часть кишечника отсутствуютъ; анальное отверстіе существуетъ; задній конецъ у самцовъ раздвоенъ вилообразно; спикулъ нѣтъ. Подъ наружной кутикулой находится клѣточный субкутикулярный слой. Полость тѣла выстлана эпителіемъ, а частью заполнена соединительной тканью. Нервная система состоитъ изъ глоточнаго кольца съ двумя спинными вздутіями и изъ брюшного нервнаго ствола, проходящаго вдоль всего тѣла; на переднемъ концѣ тѣла существуетъ пара пигментныхъ пятенъ (глазки). Половыя отверстія открываются на заднемъ концѣ тѣла; состоятъ изъ многочисленныхъ отдѣльныхъ железъ, подвѣшанныхъ на мезентеріи. Во взросломъ состояніи В. живутъ свободно въ прѣсноводныхъ бассейнахъ. Яйца откладываютъ въ видѣ тонкихъ шнуровъ на водяныя растенія. Выходящія изъ яйца микроскопическія личинки съ вѣнчикомъ шиповъ на переднемъ концѣ вбуравливаются



Волосатикъ Gordius aquaticus, выходящій изъ жука-мертвоѣда Silpha atrata.

Личинка волосатика.

при помощи особаго стилета въ тѣло личинокъ водныхъ насѣкомыхъ, каковы личинки мотылей (Chironomus), поденокъ, вислокрыловъ и др. Здѣсь онѣ инцистируются и живутъ довольно долго, покамѣстъ не будутъ съѣдены какимъ-нибудь хищнымъ насѣкомымъ. Въ этомъ второмъ хозяинѣ личинка вырастаетъ въ длиннаго червя, а затѣмъ выходитъ изъ него и достигаетъ половой зрѣлости въ водѣ. Сюда относится одно семейство Gordiidae съ нѣсколькими родами. Наиболѣе извѣстный представитель Gordius aquaticus L., обыкновенный волосатикъ, бураго цвѣта до 1 м. дл. (въ діаметрѣ не болѣе 1 мм.), похожій на конскій волосъ, встрѣчается очень часто въ стоячихъ и тихо текучихъ водахъ. Весьма распространенное повѣрье о томъ, что волосатикъ можетъ вливаться въ тѣло человѣка, совершенно ошибочно (въ происхожденіи этого повѣрья могло играть роль смѣшеніе съ ришгой).—Ср. Villot, «Monographie des dragonneaux» («Arch. Zool. Expér.», X, III, 1874); работы Vejdowsky въ «Zeitschr. Wiss. Zool.» (тт. 43, 46 и 57); Rauther, «Beitrag z. Kenntnis der Morphologie und phylog. Bezieh. der Gordiiden» («Jen. Zeit. Naturw.», т. 40, 1905).

Волосатовы (и Волосатые) — русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XV в. и владѣвшій помѣстьями въ Каширскомъ, Ростовскомъ и Ярославскомъ уу. Въ настоящее время В. значатся по Саратовской и Тамбовской губ., утвержденные по личнымъ заслугамъ. *В. Р—въ.*

Волосатость, гипертрихозъ (hypertrichosis).—Подъ этимъ названіемъ подразумѣваютъ или чрезмѣрное развитіе волосъ на мѣстахъ кожи, гдѣ они растутъ и въ нормальномъ состояніи, или появленіе ихъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ на такихъ частяхъ кожи, на которыхъ обычно существуетъ только нѣжный, такъ назыв. пушокъ. Но первый случай многіе ученые не называютъ В., а относятъ къ послѣднимъ только случаи появленія густой растительности на необычныхъ для роста волосъ мѣстахъ и различаютъ въ этомъ отношеніи гетерогенію роста волосъ, т.-е. появленіе В. у женщинъ на мѣстахъ, типичныхъ для мужчинъ; гетерохронію роста волосъ, т.-е. преждевременное развитіе ихъ, и гетеротопію, т.-е. появленіе волосъ на мѣстахъ, гдѣ ихъ обыкновенно не бываетъ, при чемъ волосы могутъ занимать или ограниченныя части тѣла, или даже все туловище. Гетерогенія роста волосъ наблюдается, конечно, только у женщинъ. У нихъ далеко нерѣдко приходится встрѣчать бороду и усы. Гетерогенія можетъ обнаружиться въ трехъ формахъ: при первой, по достиженіи климактерическаго возраста появляются, въ особенности на подбородкѣ, длинные и толстые волосы; вторая форма относится всего чаще къ брюнеткамъ, у которыхъ пушокъ на верхней губѣ темнѣетъ и дѣлается болѣе длиннымъ; наконецъ, при третьей формѣ развиваются настоящіе борода и усы. Такихъ примѣровъ описано не мало. Гетерохронія роста волосъ выражается преждевременнымъ развитіемъ ихъ. Всего замѣчательнѣе гетеротопія роста волосъ, т.-е. появленіе ихъ на необычныхъ мѣстахъ. Ограниченная В., какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, можетъ встрѣчаться въ различныхъ мѣстахъ, но чрезвычайную загадку для врачей и антропологовъ должна представлять общая В., примѣромъ которой для женщинъ можетъ считаться знаменитая Юлія Пастрана, а мужчинъ — Адріанъ Евтихіевъ и находившійся при немъ мальчикъ Ѳедоръ, 6-ти лѣтъ. Кожа и заросшее волосами лицо подобныхъ людей приближаетъ ихъ къ звѣриному типу, почему ихъ и прозвали «людьми-собаками» (Hundemenschen) или «лѣсными людьми» (Waldmenschen). Какъ у Евтихіева, такъ и у Ѳедора длинные и гладкіе волосы покрываютъ лобъ, носъ и уши. Относительно общей В. полагаютъ, что она представляетъ сохранившійся эмбріональный волосной покровъ (lanugo foetalis), который составляетъ въ утробный періодъ большую часть покрововъ, т.-е. что она есть своего рода задержка развитія. Эккеръ и Брандтъ, защищающіе этотъ взглядъ, опираются на то, что общая В. сопровождается нерѣдко и задержкой въ развитіи зубовъ, указывающей на остановку въ развитіи эктодермическихъ производныхъ вообще.

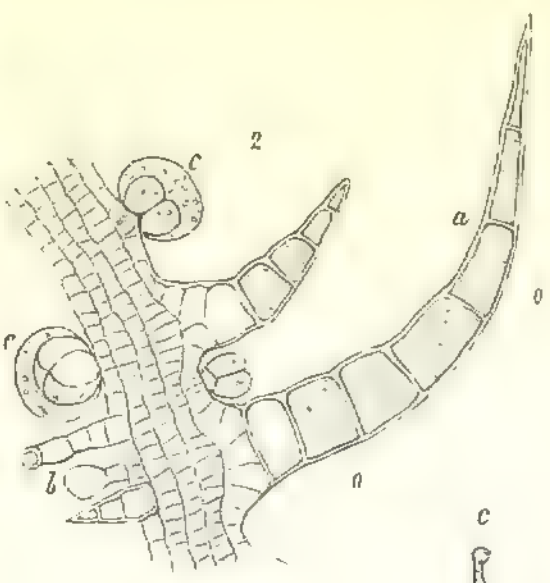
Волосница—см. Легочно-глистная болѣзнь.

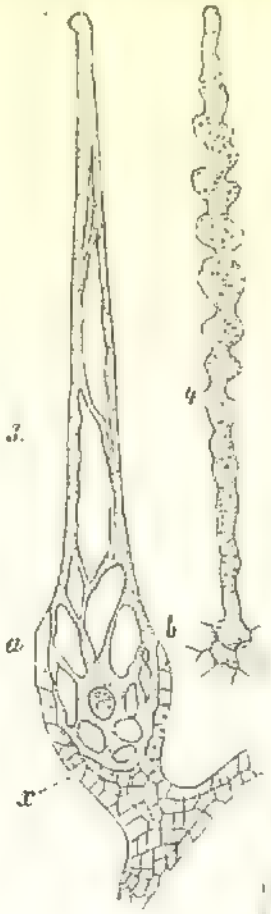
Волосистая соль—см. Галотрихитъ.

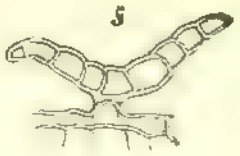
Волоски или трихомы (отъ θρίξ, τριχός—волосокъ), въ тѣсномъ смыслѣ слова, это — выростки отдѣльныхъ клѣтокъ кожицы (эпидермы); въ болѣе широкомъ — боковые органы стеблей, корней или листьевъ, развившіеся или изъ одного только поверхностнаго слоя клѣтокъ (кожицы), или же изъ нѣсколькихъ верхнихъ слоевъ (кожицы и лежащей подъ ней мякоти). Величина ихъ большею частью крайне незначительна, а строеніе просто. Физіологическая роль различна въ разныхъ случаяхъ. Одни (В. почекъ, листьевъ, стеблей) образуютъ защитный покровъ, другіе (железистые В.) функціонируютъ въ качествѣ выдѣлительныхъ органовъ, или же какъ органы поглощенія питательныхъ веществъ изъ почвы (корневые В.). Одни изъ нихъ болѣе или менѣе долговѣчны; другіе эфемерны и, профункціонировавъ нѣкоторое

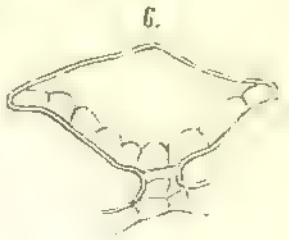
ВОЛОСКИ и ВЫДѢЛЕНІЯ РАСТЕНІЙ.

1.

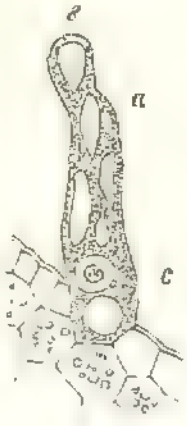


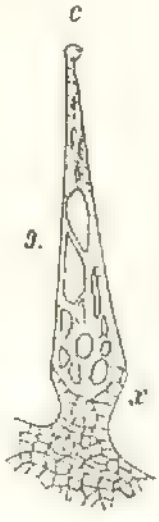


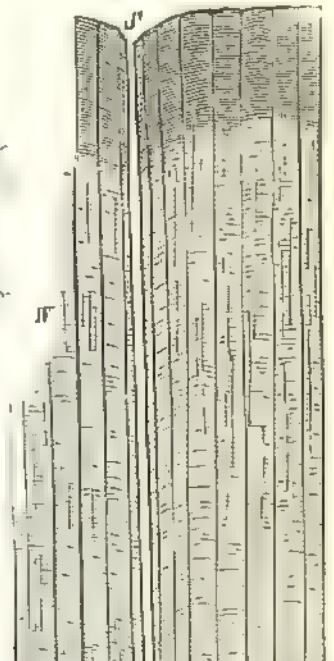

5

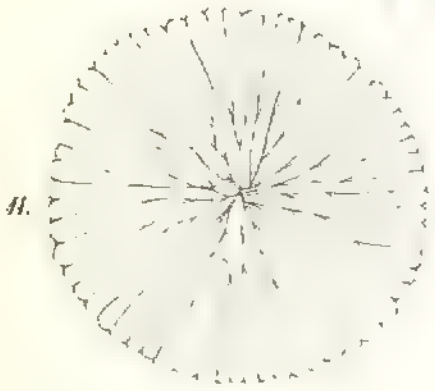

6.

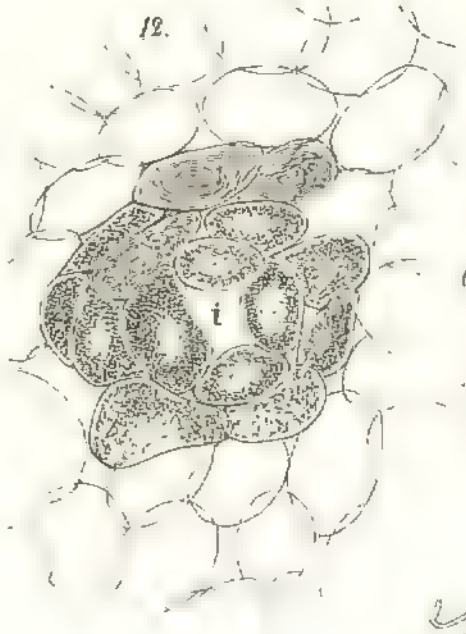
7

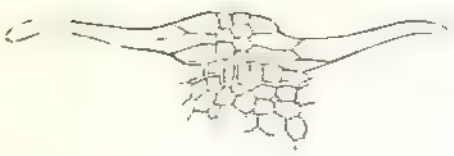


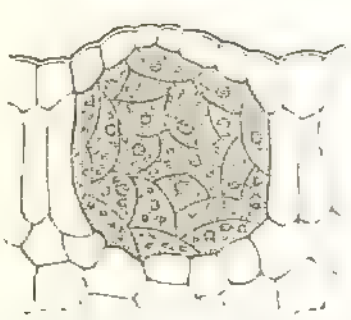


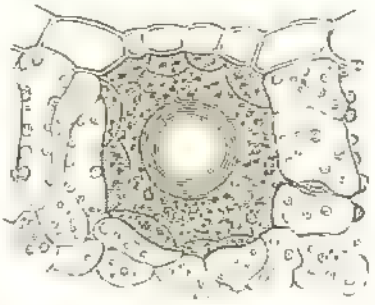


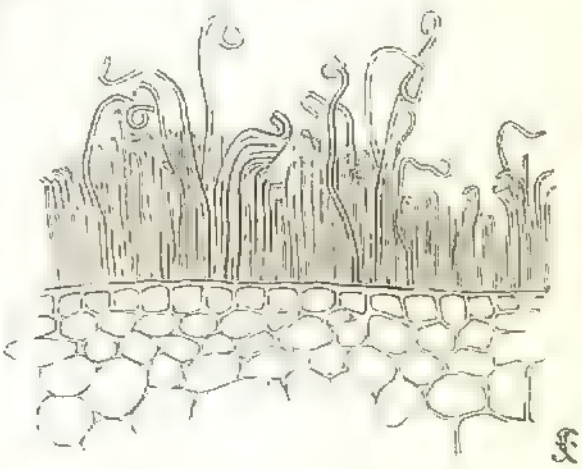

11.




13.


14.


15.


16

1. Головчатый одноклѣтный волосокъ изъ трубки вѣнчика Antirrhinum.—2. Поперечный разрѣзъ молодого листа Plectranthus fruticosus: *a*—коническій многоклѣтный волосокъ; *b*—маленькій головчатый волосокъ; *c*—короткій железистый волосокъ (150/1 = увелич 150 р.). — 8, 9, 3. Развитіе жгучихъ волосковъ крапивы. — 4. Одноклѣтный волосокъ изъ цвѣтка фіялки. — 5. Железка хмеля — 6. Она же: кутикула оттопырена выдѣленіемъ. — 7. Одноклѣтные волоски изъ трубки вѣнчика Primula.—10. Klopstockia cerifera, стебловое междоузліе съ восковымъ налетомъ (покровомъ), поперечный разрѣзъ (116/1). — 11. Чешуйка Shepherdia ferruginea сверху (320/1). — 13. Онъ же въ поперечн. сѣченіи по діаметру (320/1). — 12. Смоляной ходъ въ почечныхъ чешуяхъ сосны, поперечный разрѣзъ; *i*—межклѣтный каналъ, наполненный смолою (300/1). — 14, 15. Образованіе межклѣтнаго вмѣстилища (железы) эвирнаго масла въ листѣ Dictamnus fraxinella, поперечн. разрѣзъ (сильно увелич.). — 16. Стебловой узелъ сахарнаго тростника (Saccharum officinarum) съ восковымъ налетомъ, поперечн. разрѣзъ (142/1).

время, скоро замѣняются новыми; таковы корневые В. Образоваться В. могутъ на всѣхъ частяхъ цвѣтковыхъ растеній: на корняхъ, стебляхъ, листьяхъ, различныхъ частяхъ цвѣтка и плода, не исключая и сѣмянъ (обыкновенная вата, напр., не что иное, какъ В. сѣмянъ хлопчатника). В. и сходныя съ ними образованія найдены также и у споровыхъ растеній. Что касается самого образованія В., то оно происходитъ обыкновенно путемъ разрастанія одной клѣтки кожицы. Сначала клѣтка выпячивается кнаружи въ видѣ сосочка, затѣмъ сосочекъ различно разрастается, чѣмъ и опредѣляется различная форма В. Если образовавшійся выростокъ не отдѣлится перегородкой отъ произведшей его клѣтки кожицы, то мы получимъ одноклѣтный В. (см. табл. Волоски и выдѣленія растеній, рис. 1, 4, 7), если же онъ раздѣлится такъ или иначе, при помощи перегородокъ, то онъ называется сложнымъ или многоклѣтнымъ (рис. 2, 5, 6). Разнообразнѣйшіе В. и волосковидныя образованія могутъ быть распредѣлены въ двѣ группы: В. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и Выростки.—А. В. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Возникаютъ или исключительно, или главнымъ образомъ изъ кожицы. 1) В. собственно (pili). Одноклѣтные или многоклѣтные отростки кожицы, незначительной величины, простые или вѣтвистые; одни цилиндрическіе заостренные, другіе шаровидные, сосочкообразные, головчатые и т. д. (рис. 1, 2, 4, 7). 2) Железистые Б. Различнаго вида и устройства. Обыкновенно состоятъ изъ стебелька и сидящей на немъ головки; головка одноклѣтная или многоклѣтная, составленная изъ нѣсколькихъ различнымъ образомъ сплоченныхъ клѣточекъ. Функціонируютъ въ качествѣ выдѣлительныхъ органовъ. Продуктъ выдѣленія (смола, эѳирное масло и т. п.) постепенно скопляется подъ кутикулой, растягивая ее въ видѣ пузыря (рис. 5 и 6). Подъ конецъ кутикула не выдерживаетъ, разрывается, выдѣленіе вырывается наружу, а на мѣсто старой кутикулы образуется новая, съ которой повторяется то же самое. У нашей крапивы жгучій волосокъ состоитъ изъ удлиненной клѣтки, нижняя часть которой булавовидно расширена и погружена въ особую ножку—подставку, составленную изъ мелкихъ цилиндрическихъ клѣточекъ кожицы и лежащей подъ ней мякоти (рис. 3, *a*—подставка). Верхняя часть самого В. вздута въ маленькую головку (рис. 9, *c*), весьма хрупкую и ломкую вслѣдствіе отложенія въ оболочкѣ кремнезема. При малѣйшемъ соприкосновеніи къ В. головка эта отламывается, содержимое В. выливается на кожу и вызываетъ обжогъ. Залагается жгучій В. крапивы одною клѣткою кожицы (рис. 8). Рис. 8, 9, 3—представляютъ послѣдовательныя стадіи его развитія. 3) Чешуйки (lepides)—округлые щитки на стебелькахъ, составленные изъ радіально расположенныхъ клѣтокъ (рис. 11—видъ сверху; 13—сбоку, разсѣченъ по діаметру).—Б. Выростки (эмергенціи). Болѣе или менѣе массивныя многоклѣтныя образованія, слагающіяся изъ клѣтокъ кожицы и мякоти. Развитіе и строеніе довольно разнообразно. 1) Шипы (aculei)—твердые, колючіе выростки. 2) Бородавки (verrucae)—тупые и низкіе выростки. Таковы, напр., бородавки на плодахъ нѣкоторыхъ молочайныхъ. Железистыя бородавки Dictamnus Fraxinella содержатъ эѳирное масло и функціонируютъ въ качествѣ выдѣлительныхъ органовъ (рис. 14 и 15).

Волоски—хитиновые придатки наружныхъ покрововъ тѣла различныхъ членистоногихъ (Arthropoda). Форма В. обыкновенно цилиндрическая; къ вершинѣ они большей частью суживаются; болѣе толстые и твердые В. называются обыкновенно щетинками. Положеніе, форма, величина и цвѣтъ В. бываютъ чрезвычайно разнообразны. Слѣдуетъ различать простые и железистые В. Кромѣ того, существуютъ еще чувствительные В., обыкновенно микроскопической величины, являющіеся кожными органами чувствъ, находящимися на поверхности усиковъ, щупалецъ и другихъ частей тѣла и служащими для воспріятія осязательныхъ, обонятельныхъ и вкусовыхъ ощущеній. Основаніе В. помѣщается въ углубленіи кутикулы, такъ назыв. сочленовой ямкѣ, стѣнка которой называется текой (theca); В. бываютъ или сплошными, или съ полостью, въ которую могутъ входить отростки протоплазмы клѣтки, находящейся у основанія В. подъ кутикулой и называющейся трихогенной клѣткой; эта клѣтка и выдѣляетъ при развитіи В. хитиновое вещество, изъ котораго В. состоитъ. Простые В. имѣютъ различное біологическое значеніе; у пчелъ В. на заднихъ ногахъ и брюшкѣ служатъ для собиранія пыльцы; у многихъ водныхъ насѣкомыхъ, напр., у жуковъ-водолюбовъ (Hydrophilus), между В. на нижней сторонѣ тѣла помѣщается слой воздуха, необходимаго имъ для дыханія въ водѣ; у нѣкоторыхъ бабочекъ В. отдѣляются съ брюшка во время кладки яицъ и служатъ защитой для этихъ послѣднихъ. Железистыми В. называютъ такіе, у основанія которыхъ лежитъ большая железистая клѣтка, выдѣляющая тотъ или другой секретъ. Железистые В. описаны у гусеницъ многихъ бабочекъ; у нѣкоторыхъ они являются ядовитыми; иногда такіе В. снабжены расширеніями, такъ назыв. аэрофорами (IV, 489). У другихъ, способныхъ ползать по отвѣснымъ гладкимъ поверхностямъ, на лапкахъ находятся В., изъ которыхъ выдѣляется клейкая жидкость, способствующая прилипанію насѣкомаго къ предмету. У Embia изъ особыхъ В., находящихся на 1-мъ членикѣ переднихъ лапокъ, выдѣляются прядильныя нити.—Ср. Насоновъ, «Курсъ энтомологіи» (ч. I, Варшава, 1901).

Волосецъ песчаный, колосникъ песчаный, морской овесъ (Elymus arenarius L.)—злакъ, дико растущій на рыхлыхъ береговыхъ пескахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей и успѣшно развивающійся при безпрерывномъ засыпаніи его пескомъ, при чемъ изъ-подъ узловъ стебля появляются многочисленные длинные корни, которые хорошо укрѣпляютъ сыпучій песокъ, отчего В. искусственно разводится на приморскихъ дюнахъ. Но онъ можетъ имѣть и хозяйственное значеніе, такъ какъ, произрастая на песчаной почвѣ и скошенный въ молодости, охотно поѣдается овцами и крупнымъ рогатымъ скотомъ. Разводится посадкою корневыхъ черенковъ или посѣвомъ сѣмянъ ($2^1/_2$—3 пуда на десятину).

Волосникъ—названіе многихъ растеній, напр., астрагала (Astragalus), душевика (Calamintha), василька (Centaurea), чистотѣла (Chelidonium), герани (Geranium), блошницы (Pediculuris) и мн. др.

Волосница—р. Пермской губ. Чердынскаго у., лѣв. прит. Печоры. Длина 45 в., изъ нихъ на 30 вер. судоходна—до Печорскаго волока, мѣста, гдѣ В. отдѣляется отъ р. Вогулки (системы Камы) волокомъ длиной въ $4^1/_2$ вер. Здѣсь въ значительномъ количествѣ перевозятся гужомъ хлѣбные грузы съ Камы на Печору.

Волосница, мятликъ лѣсной (Poa nemoralis) изъ семейства злаковыхъ (Gramineae)—многолѣтняя кормовая трава; встрѣчается на свѣжей, супесчаной рыхлой почвѣ, преимущественно въ тѣнистыхъ мѣстахъ и лѣсахъ, и доставляетъ нѣжный, сочный и питательный кормъ для скота.

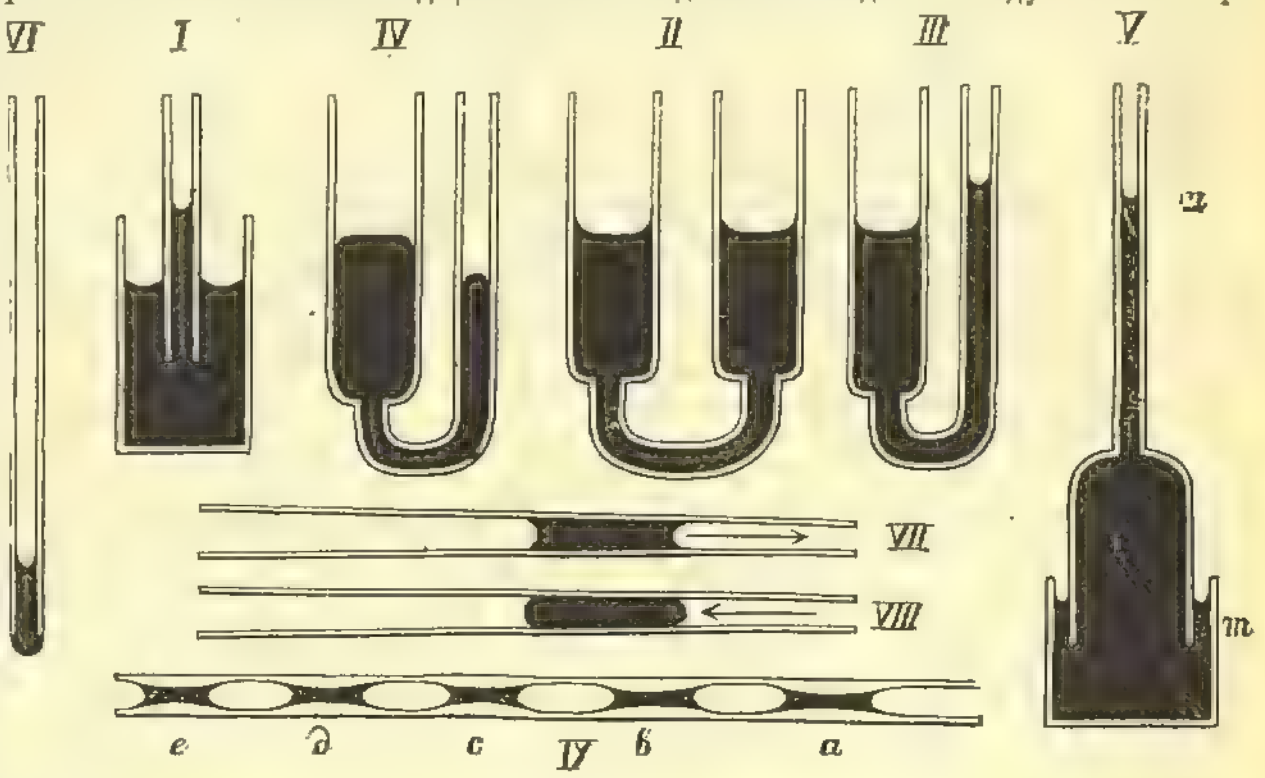
Особенно пригодна для засѣванія дерновыхъ мѣстъ, осѣненныхъ деревьями, на которыхъ растетъ хорошо и образуетъ густой покровъ даже тамъ, гдѣ мало попадается хорошихъ, тонкихъ травъ. Но успѣшно разводится и на открытыхъ мѣстахъ съ малоплодородною почвою и отличается тамъ быстрымъ ростомъ и скорымъ разрастаніемъ (кустистостью), вслѣдствіе чего лучше другихъ травъ заглушаетъ сорныя растенія. Цвѣтетъ въ іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ концѣ іюля. При укосѣ даетъ около 700—750 пд. травы съ десятины (300—325 п. сѣна). Для чистаго посѣва нужно 260 фнт. сѣмянъ на десятину; средняя всхожесть сѣмянъ около 50%.

Волосность или капиллярность. Этимъ названіемъ обозначаются всѣ явленія измѣненія уровней жидкостей въ трубкахъ, узкихъ каналахъ, въ пористыхъ тѣлахъ и т. п. Поднятіе происходитъ въ случаяхъ смачиванія каналовъ жидкостями, напр., воды въ стеклянныхъ трубкахъ, пескѣ и т. п.; понижаются жидкости, не смачивающія стѣнокъ каналовъ, напр., ртуть въ стеклянной трубкѣ. Для изученія явленій В. пользуются преимущественно стеклянными трубками съ цилиндрическимъ каналомъ, погружая открытыя съ обоихъ концовъ трубки въ жидкость однимъ концомъ (черт. I, 1). Удобны для наблюденій стеклянныя трубки, согнутыя въ формѣ U. Если, какъ въ черт. 1 фиг. II, трубка, въ которой налита жидкость, имѣетъ оба колѣна одинаковаго діаметра, то высота жидкости въ обоихъ одинакова, при чемъ безразлично, смачиваетъ ли она стѣнки трубки, или не смачиваетъ. Если же діаметры трубокъ не одинаковы, то жидкость смачивающая стоитъ въ узкой трубкѣ (III) выше, жидкость не смачивающая—ниже (IV), чѣмъ въ широкой. При этомъ первая поднимается надъ общимъ уровнемъ жидкости по краямъ и въ широкихъ трубкахъ, а въ узкой ограничена явно вогнутой поверхностью. Жидкость же, не смачивающая стекла, отступаетъ по краямъ отъ стѣнокъ трубки, а въ узкой вся ея поверхность выпукла. Опыты съ водою, спиртомъ, маслами и др. жидкостями показали, что въ трубкахъ одинаковаго діаметра вода поднимается выше другихъ названныхъ жидкостей, и что вообще одна и та же жидкость поднимается тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше діаметръ трубокъ. Жюренъ доказалъ, что высоты поднятія жидкостей въ трубкахъ обратно пропорціональны внутреннимъ діаметрамъ (или радіусамъ) этихъ трубокъ. Обозначая величины радіусовъ трубокъ въ миллм. буквами r, r', r''..., а соотвѣтственныя высоты поднятія какой-нибудь жидкости буквами h, h', h''..., получимъ: $h : h' = r' : r$, $h : h'' = r'' : r$, откуда имѣемъ $hr = h'r' = h''r''$..., т.-е. произведенія высоты поднятія жидкости на радіусы соотвѣтственныхъ трубокъ всегда имѣютъ одну и ту же постоянную величину для одной и той же жидкости; обозначимъ эту величину, называемую коэффиціентомъ волосности, чрезъ a^2 (см. ниже, теорію этихъ явленій). Этотъ коэффиціентъ есть просто высота поднятія жидкости въ трубкѣ, имѣющей радіусъ въ 1 мм. Для каждой жидкости a^2 имѣетъ соотвѣтственную численную величину, какъ видно изъ таблички:

Названіе жидкости.	Температура.	Плотность.	Высота поднятія въ трубкѣ рад. 1 мм. или a^2.
Вода	16°,5	0,999	14,84
Азотная кислота	16°	1,500	5,70
Поваренная соль въ водѣ	19°	1,200	14,00
Нашатырь » »	19°	1,070	14,40
Сѣра » »	17°	1,156	12,90
Сѣроуглеродъ	13°	1,265	5,44
Алкоголь	17°	0,895	6,20

Въ этой табличкѣ указана, между прочимъ, и температура жидкости, имѣющая большое вліяніе на высоту поднятія, а именно: съ возвышеніемъ температуры уменьшается высота поднятія жидкости, съ пониженіемъ, ея высота увеличивается (т.-е. измѣняется коэффиціентъ a^2); напр., вода, поднимающаяся на 15,34 мм. въ трубкѣ радіусомъ въ 1 мм. при 0°, имѣетъ при 82° высоту 12,92 мм. (Бруннеръ). Если продолжать нагрѣваніе жидкости въ закрытомъ сосудѣ, при чемъ точка кипѣнія ея все болѣе и болѣе повышается съ увеличеніемъ на нее давленія ея собственныхъ паровъ, то можно температуру довести до далекаго предѣла, при чемъ жидкость будетъ стоять въ трубкѣ все ниже и ниже, пока, наконецъ, ея уровень въ трубкѣ не сравняется съ общимъ уровнемъ. Коэффиціентъ В. (a^2) будетъ въ послѣднемъ случаѣ равенъ нулю. Температура, соотвѣтствующая этому, называется критическою температурою; жидкость принимаетъ, повидимому, парообразное состояніе, по крайней мѣрѣ, предѣлъ, отдѣляющій ее отъ паровъ, становится невидимъ. Слѣдовательно, сцѣпленіе частицъ жидкости обращается въ этомъ случаѣ въ нуль, т.-е. уничтожится. Вообще a^2 принимается мѣрой сцѣпленія жидкостей (Пуассонъ). Связь между высотой поднятія жидкости и ея химическимъ составомъ вообще не извѣстна, кромѣ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаевъ (гомологическія жидкости—Менделѣева). Пониженіе ртути въ стеклянныхъ трубкахъ слѣдуетъ приблизительно закону Жюрена. Поднятіе жидкости происходитъ также въ промежуткѣ между двумя вертикально поставленными пластинками. Если онѣ параллельны между собою, то высота поднятія жидкости составляетъ такую же высоту, которую достигаетъ та же жидкость въ трубкѣ, имѣющей радіусъ, равный разстоянію между пластинками. На черт. 1 (фиг. V) изображена трубка, соединенная съ верхнимъ концомъ стекляннаго колокола, опущеннаго открытою стороною въ сосудъ съ водою. Жидкость не будетъ подниматься въ широкомъ стеклянномъ колоколѣ, но если ею наполнить колоколъ и трубку и предоставить жидкости понижаться, то она остановится на высотѣ точки n. Поднятіе жидкости въ трубкѣ обусловливается образованіемъ вогнутой поверхности жидкости въ узкой трубкѣ; давленіе внизъ на такой поверхности слабѣе, чѣмъ на плоской, и для гидростатическаго равновѣсія съ жидкостью, содержащейся въ широкой трубкѣ, соединяющеюся съ узкой, должно произойти поднятіе на большую или меньшую высоту (1, IV) въ узкой трубкѣ. На выпуклой же поверхности жидкости давленіе больше, чѣмъ на плоской, вслѣдствіе чего ртуть понижается въ узкой трубкѣ. Поверхностный слой жидкости можно уподобить тонкой упругой пленкѣ, находящейся въ состояніи натяженія; въ одномъ случаѣ эта пленка вдавлена, въ другомъ выпячена. Въ случаѣ прилипанія жидкости къ стѣнкѣ образуется на ея поверхности весьма тонкій слой жидкости. Этотъ слой притягиваетъ къ себѣ второй, котораго верхній край лежитъ нѣсколько ниже; его высота обусловливается сцѣпленіемъ жидкости и тяжестью этого слоя. Второй слой притягиваетъ къ себѣ третій, который еще ниже, и т. д., такъ что окончательно будетъ поднято нѣкоторое количество этой жидкости, при стѣнкѣ, прилипаніемъ къ ней, и уже затѣмъ взаимнымъ сцѣпленіемъ. Когда жидкость не смачиваетъ поверхности, то притяженіе между ними все-таки существуетъ; напр., стеклянная пластинка, опущенная на поверхность ртути, хотя не смачивается ею, тѣмъ не менѣе, очень

сильно притягивается къ ней. Допуская, что сцѣпленіе между частицами ртути сильнѣе, чѣмъ сцѣпленіе между нею и стекломъ, объясняютъ изъ этого положенія образованіе выпуклой поверхности (мениска). Чѣмъ сильнѣе выпукла или вогнута поверхность жидкости, тѣмъ она производитъ сильнѣйшее или слабѣйшее частичное давленіе; чѣмъ уже каналъ трубки, тѣмъ болѣе въ ней вогнутость или выпуклость жидкостей. Всякая причина, измѣняющая степень выпуклости или вогнутости мениска, или его высоту, вліяетъ на общую высоту столба жидкости, поднятой или пониженной. Малѣйшая пыль или жиръ на стѣнкахъ трубки тотчасъ измѣняютъ форму и высоту мениска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и высоту столба. Въ переносныхъ барометрахъ стеклянныя трубки бываютъ обыкновенно настолько узки, что на ртутномъ столбикѣ образуется мениск, отчего высота ртутнаго столба будетъ менѣе той, которая соотвѣтствуетъ давленію атмосферы. Поэтому нужно къ наблюденной высотѣ ртути прибавить еще величину пониженія, происходящаго отъ мениска. Для этихъ поправокъ пользуются таблицами, въ которыхъ онѣ показаны для трубокъ разныхъ діаметровъ и высотъ мениска. Такъ, напр., если въ трубкѣ, имѣющей 5 мм. въ поперечникѣ, высота мениска равна 0,8 мм., то соотвѣтствующее пониженіе ртути составитъ 0,25 мм., если же высота мениска равна 1,6 мм., то поправка будетъ 0,44 мм. Возвышеніе или пониженіе температуры только верхней части столбика жидкости, находящейся въ узкой трубкѣ, сопровождается также измѣненіемъ формы мениска и общимъ пониженіемъ или повышеніемъ жидкости, какъ и въ томъ случаѣ, когда измѣнится температура всей жидкости. Если въ коническую трубку (VII) впустить каплю воды съ болѣе широкаго конца, то образуется столбикъ, который будетъ двигаться къ узкому концу, потому что давленіе на наименѣе вогнутой поверхности столбика, обращенной къ широкому концу трубки, сильнѣе, чѣмъ съ противоположнаго конца. Капля ртути, впущенная въ подобную трубку (VIII), образуетъ столбикъ, который, по подобнымъ же причинамъ, движется отъ узкаго конца трубки къ широкому, т.-е. въ сторону, обратную движенію воды. Изъ узкой трубки, наполненной жидкостью, ее смачивающею, и удержанной вертикально, эта жидкость выливается не вполнѣ, но всегда въ трубкѣ останется нѣкоторая часть столбика жидкости, съ вогнутой поверхностью наверху и съ выпуклой или плоской внизу, на концѣ трубки (VI). Столбикъ жидкости поддерживается въ этомъ случаѣ разностью поверхностныхъ давленій жидкости. Ртуть, налитая въ частое желѣзное сито или въ кисейный мѣшочекъ, не проливается, потому что въ клѣткахъ сита образуются выпуклости ртути, направленныя книзу, которыя производятъ снизу вверхъ давленіе, противодѣйствующее давленію ртути сверху внизъ, если только высота налитаго слоя ртути не очень велика. Какъ бы высоко ни поднималась жидкость въ узкой трубкѣ, никогда она не можетъ перелиться черезъ ея край. Опусканіемъ трубки въ воду можно довести вогнутую поверхность жидкаго столбика до краевъ трубки, но при дальнѣйшемъ пониженіи трубки жидкость не выйдетъ изъ нея, а только вогнутость поверхности столбика будетъ все уменьшаться и сдѣлается, наконецъ, плоскою при полномъ погруженіи трубки. По этой причинѣ песчаный берегъ моря или рѣки хотя и смачивается весь водою, взобравшеюся въ него вслѣдствіе В., но никогда не можетъ образоваться на пескѣ лужа выше поверхности моря, вслѣдствіе одного всасыванія. Всасываніе жидкости пористыми тѣлами, каковы мѣлъ, песокъ, различныя почвы и др. происходитъ отъ неправильныхъ узкихъ каналовъ, образующихся между частицами этихъ тѣлъ. Всасываніе по узкимъ каналамъ происходитъ съ такою силою, что входящая со всѣхъ сторонъ жидкость, выгоняя изъ узкихъ каналовъ воздухъ, можетъ очень сильно его сжать. Въ опытахъ Жамена воздухъ въ кускѣ мѣла, погруженнаго въ воду, достигалъ упругости до 3 и болѣе атмосферъ; слѣдовательно, онъ могъ бы поднять столбъ воды въ 30 и болѣе метровъ. На основаніи этого можно допустить, что въ природѣ всасываніе можетъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ способствовать косвеннымъ образомъ поднятію воды на значительныя высоты. Особенности движенія воды и воздуха въ непра-



Черт. 1.

вильныхъ каналахъ объясняютъ, почему воздухъ труднѣе входитъ въ смоченныя пористыя тѣла, чѣмъ жидкость. Чертежъ 1 (IX) изображаетъ стеклянную трубку съ узкими каналами и полостями, какой пользовался Жаменъ для изученія основныхъ фактовъ, сюда относящихся; буквами *a*, *b*, *c*, *d*, *e* обозначены столбики воды, собравшіеся въ шейкахъ трубочки. Предполагается, что съ лѣвой стороны (по чертежу) входитъ въ трубку воздухъ, побуждаемый къ тому искусственно производимымъ на него давленіемъ. Капля *e* подается первая, но, двигаясь въ болѣе широкое мѣсто трубки, она образуетъ съ той стороны менѣе вогнутую поверхность, чѣмъ слѣва, и, слѣдовательно, большее частичное давленіе, сопротивляющееся дальнѣйшему движенію капли вправо. Каждая капля представляетъ нѣкоторое со-

противленіе движенію воздуха въ такомъ каналѣ, и сумма этихъ сопротивленій при большомъ числѣ капель можетъ сдѣлаться очень значительной. Въ одномъ изъ опытовъ (Жамена) такого рода 12 капель не пропускали воздуха, направленнаго въ трубку подъ добавочнымъ давленіемъ въ одну атмосферу. Но вода легко проходитъ черезъ такую трубку, сливаясь послѣдовательно со всѣми каплями и гоня передъ собою воздухъ къ противоположному концу трубки. По этой причинѣ воздухъ съ трудомъ проникаетъ сквозь смоченную пористую оболочку, хотя бы внутри ея и было произведено сильное разряженіе. Но вода легко проходитъ чрезъ подобную оболочку внутрь ея или обратно изнутри кнаружи. Пользуясь приборомъ, изображеннымъ схематически на черт. 2, можно посредствомъ испаренія воды въ проницаемой смоченной оболочкѣ заставить воду подниматься на значительную высоту. *C*—сосудъ изъ слабо обожженной, неглазурованной глины, въ дно котораго вставлена стеклянная трубка *B*, опущенная нижнимъ концомъ въ чашку съ ртутью *D*. Глиняный сосудъ и трубка сначала наполняются водою, а потомъ сверху плотно накладывается крышка *A*. Вода испаряется съ поверхности сосуда, вслѣдствіе чего за поверхностью образуются пустоты, тотчасъ же замѣщаемыя водою, движущеюся изнутри въ волосныя поры сосуда. Уменьшеніе объема воды внутри сосуда *C* вызываетъ поднятіе ртути въ трубкѣ *B*, достигающее величины, близкой къ высотѣ ртутнаго столба въ барометрѣ, если будутъ приняты мѣры къ выпуску воздуха, скопляющагося изъ воды въ сосудѣ *C*. Движеніе соковъ въ растеніяхъ возбуждается испареніемъ воды, происходящимъ на поверхности листьевъ, подобно тому какъ такое движеніе возбуждается въ только-что описанномъ опытѣ.—Теорія волосности. Первая полная теорія явленій В. изложена Лапласомъ въ 4-мъ томѣ его «Mécanique céleste» (1806). Она основана на гипотезѣ молекулярныхъ силъ, первая мысль о которой высказана Ньютономъ и развита Клеро. Подъ молекулярными силами подразумѣваются силы взаимодѣйствія между парами частицъ вещества, равныя и прямопротивоположныя, направленныя по кратчайшему разстоянію между частицами или по его продолженіямъ. Величины этихъ силъ суть такія функціи разстояній, которыя имѣютъ замѣтныя величины только при ничтожно-малыхъ величинахъ разстояній, а съ увеличеніемъ ихъ быстро убываютъ и обращаются въ нуль, когда разстояніе достигаетъ или будетъ болѣе нѣкоторой весьма малой величины l, называемой радіусомъ сферы дѣйствія молекулярныхъ силъ (по опредѣленіямъ Плато и Квинке величина l приблизительно равна 0,00005 мм., т.-е. десятой долѣ длины волны свѣтовыхъ лучей средней преломляемости). Молекулярныя силы дѣйствуютъ какъ между частицами жидкости, такъ и между каждою частицею погруженнаго въ жидкость твердаго тѣла и каждою частицею жидкости, но послѣднія молекулярныя силы могутъ выражаться иными функціями, чѣмъ первыя; хотя видъ этихъ функцій неизвѣстенъ, но окончательныя формулы теоріи капиллярныхъ явленій заключаютъ въ себѣ не самыя функціи, а только нѣкоторые опредѣленные интегралы отъ этихъ функцій, которые могутъ быть замѣнены численными коэффиціентами, зависящими отъ химическаго состава и физическихъ качествъ разсматриваемыхъ жидкостей и твердыхъ тѣлъ. Каждая жидкость имѣетъ свой капиллярный коэффиціентъ a^2 (имѣющій измѣренія площади), зависящій отъ молекулярнаго взаимодѣйствія между ея частицами. Такъ, напримѣръ, для воды $a^2 = 15$ квадр. мм.; эти коэффиціенты измѣняются съ измѣненіемъ температуры жидкости. Силы взаимодѣйствія между частицами жидкости и частицами погруженнаго въ нее тѣла обусловливаютъ существованіе другого коэффиціента b^2, зависящаго отъ нихъ. Поверхность покоющейся тяжелой жидкости имѣетъ нѣкоторое искривленіе близъ поверхности погруженнаго въ нее тѣла и встрѣчаетъ послѣднюю подъ нѣкоторымъ угломъ ω, называемымъ угломъ схожденія (angle de raccordement); этотъ уголъ между нормалью къ поверхности тѣла, проведенною внутрь его, и между нормалью къ поверхности жидкости, проведенною наружу жидкости, опредѣляется величинами коэффиціентовъ a^2 и b^2, а именно:

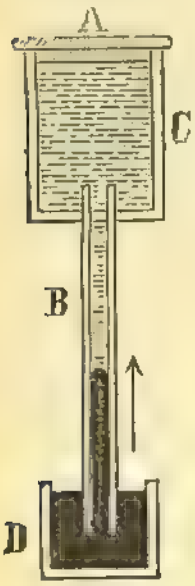


Рис. 2.

$$\cos\omega = \frac{a^2 - 2b^2}{a^2}.$$

Между ртутью и стекломъ уголъ ω равенъ 43° 12′; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ b^2 менѣе половины a^2; если $2b^2$ равно a^2—уголъ ω будетъ прямой; если $2b^2$ болѣе a^2, то уголъ ω будетъ тупой. При полномъ прилипаніи $b^2 = a^2$, и уголъ ω обращается въ два прямыхъ. Въ 1830 г. Гауссъ далъ полную теорію всѣхъ явленій, зависящихъ отъ молекулярныхъ натяженій близъ поверхности жидкостей; эта теорія, озаглавленная: «Principia generalia theoriae figurae fluidorum in statu aequilibrii, основанная на тѣхъ же гипотезахъ, что и теорія Лапласа, выведена изъ принципа виртуальныхъ перемѣщеній, примѣненнаго къ какой-либо системѣ, состоящей изъ твердыхъ тѣлъ и жидкостей, находящихся въ положеніи равновѣсія. Изъ этой теоріи, такъ же, какъ и изъ Лапласовой, оказывается слѣдующее: 1) жидкость, не подверженная дѣйствію силы тяжести, принимаетъ такой видъ, что поверхность ея удовлетворяетъ уравненію:

$$\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} = \text{const.},$$

гдѣ R_1 и R_2 суть главные радіусы кривизны поверхности въ которой-либо точкѣ ея. Приведенное сейчасъ уравненіе выражаетъ, что такъ назыв. средняя кривизна поверхности должна быть постоянною. 2) Жидкость, подверженная дѣйствію силы тяжести, должна имѣть поверхность, удовлетворяющую уравненію:

$$z = -\frac{a^2}{2}\left(\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2}\right),$$

если ось Z направлена внизъ и плоскость XY совпадаетъ съ горизонтомъ уровня частей жидкости далекихъ отъ поверхностей погруженныхъ въ нее твердыхъ тѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что высота жидкости въ круговой цилиндрической трубкѣ радіуса R при весьма малой величинѣ этого радіуса приблизительно равна:

$$-\frac{a^2}{R}\cos\omega,$$

что равно положительной величинѣ, если уголъ ω—тупой, т.-е. при смачивающихъ трубку жидкостяхъ. Для воды въ чистыхъ стеклянныхъ трубкахъ высота подъема приблизительно равна $a^2 : R$. Дальнѣйшимъ развитіемъ теоріи В. занимались Пуассонъ (1831), Плато, В. Томсонъ, лордъ Рэлей («Collected Scientific Papers», 1901) и др.

Волосные сосуды или капилляры представляютъ ту часть кровеносной системы, которая соединяетъ артеріальную часть системы съ веноз-

ной. Постепенно развѣтвляясь, артеріи все болѣе и болѣе уменьшаются въ діаметрѣ, стѣнки ихъ становятся тоньше, теряя болѣе и болѣе свои упругіе и мышечные элементы, и, наконецъ, переходятъ въ сѣть тонкихъ сосудовъ, стѣнка которыхъ состоитъ лишь изъ одного слоя плоскихъ эндотеліальныхъ клѣточекъ—это и есть система В. сосудовъ. Изъ нея начинаются, въ свою очередь, мелкія вѣточки венъ, которыя, сливаясь въ большія и большія вѣтви, несутъ кровь по направленію къ сердцу. Позднѣйшія наблюденія обнаружили иногда присутствіе въ стѣнкахъ капилляровъ мышечныхъ элементовъ. Діаметръ В. сосудовъ различенъ у разныхъ животныхъ въ зависимости отъ размѣровъ кровяныхъ тѣлецъ; такъ, у человѣка діаметръ ихъ отъ 0,0045 до 0,001 мм. при діаметрѣ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, равномъ въ среднемъ 0,0077 мм. (надо помнить, что кровяныя тѣльца отличаются значительною упругостью и растяжимостью и могутъ проскальзывать черезъ довольно узкіе каналы); у лягушки діаметръ ихъ втрое больше, чѣмъ у человѣка, а у протея, отличающагося наибольшими размѣрами кровяныхъ тѣлецъ, даже въ 8 разъ. Діаметръ этотъ измѣняется въ одномъ и томъ же сосудѣ въ зависимости отъ кровянаго давленія; кромѣ того, онъ можетъ измѣняться и подъ вліяніемъ сокращенія самыхъ клѣточекъ, составляющихъ его стѣнку; такъ, прямое электрическое раздраженіе капилляровъ вызываетъ сильное и продолжительное уменьшеніе ихъ діаметра. Что касается самой сѣти В. сосудовъ, то петли ея бываютъ весьма часты, такъ что промежутки между В. сосудами могутъ быть не шире, чѣмъ діаметръ самыхъ сосудовъ (напр., въ легкихъ), или же бываютъ болѣе рѣдки. Вообще сѣть капилляровъ тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе энергичный обмѣнъ веществъ происходитъ въ данномъ органѣ; въ такихъ органахъ, какъ сухожилія, хрящи, плотное костное вещество, сѣть капилляровъ мало развита. Нѣкоторыя ткани и вовсе лишены В. сосудовъ, таковы роговыя оболочки глаза, эпителіальная ткань (съ немногими исключеніями) и особенно всѣ роговыя образованія. Вообще въ физіологическомъ отношеніи В. сосуды представляютъ самую важную часть кровеносной системы, такъ какъ черезъ ихъ тонкія стѣнки и просачиваются въ окружающія ткани жидкая часть крови и газы ея, и совершается обмѣнъ веществъ между кровью и тканями тѣла.

Волосово или **Волотово** — названіе нѣсколькихъ населенныхъ мѣстъ и урочищъ въ Поволжьѣ и въ странѣ древнихъ ильменскихъ славянъ, напоминающее еще языческій бытъ (Волоса) водворившагося тамъ славянства (напр., Волосово—с. Кирилловскаго у., Новгородской губ.; Волосова губа, Псковскаго у., и др.), изъ нихъ болѣе замѣчательно В. — дер. Муромскаго у. Владимірской губ., на прав. берегу Оки, въ 8 вер. отъ у. гор., извѣстная расположенной близъ нея стоянкой доисторическаго человѣка эпохи каменнаго и мѣднаго вѣковъ. Послѣдняя расположена на прав. берегу р. Велетьмы, не заливаемаго въ весеннее половодье. Стоянка открыта въ 1870-хъ гг. мѣстнымъ изслѣдователемъ Кудрявцевымъ, позже ее раскапывали гр. Уваровъ, Поляковъ, проф. Антоновичъ, Абрамовъ и Городцовъ. Первые изслѣдователи относили В. стоянку къ началу неолитическаго періода на томъ основаніи, что металлическихъ орудій тамъ не встрѣчено; кости же животныхъ, найденныя въ В., оказались принадлежащими медвѣдю, барсуку, волку, лисицѣ, куницѣ, бобру, зайцу, кабану, лосю, быку, стерляди, щукѣ и лещу, т.-е. костей палеолитическихъ животныхъ не оказалось. Гр. Уваровъ въ тѣхъ же мѣстахъ вскрылъ 5 грунтовыхъ могилъ, отнесенныхъ имъ тоже къ каменному вѣку. Надъ могилами горшокъ съ костями животныхъ, хорошо отдѣланнымъ наконечникомъ стрѣлы изъ кремня. Изслѣдованія послѣдняго времени нѣсколько поколебали заключенія гр. Уварова. Въ одномъ изъ сосудовъ оказалось мѣдное остріе, что заставляетъ погребенія относить къ мѣдному вѣку и сближаетъ ихъ съ погребеніями такъ назыв. скорченныхъ костяковъ. Аналогіи замѣтны и въ погребальной посудѣ. Къ болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ каменный вѣкъ, относятся и подѣлки изъ кости (со стоянки), близкія къ подѣлкамъ съ Шигирскаго оз. Наконецъ, Городцовъ открылъ въ тѣхъ же мѣстахъ нѣсколько могилъ конца мѣднаго вѣка или начала желѣзнаго. Оружіе, находимое при погребенныхъ, дѣлается изъ обоихъ металловъ и по формамъ и стилю напоминаетъ находки изъ Ананьинскаго могильника (см. т. II, 495).—См. Гр. Уваровъ, «Каменный періодъ» (М., 1881); его же, «Находки камен. вѣка на берегахъ Оки» въ «Изв. Каз. Археол. съѣзда»; Городцовъ, «Первобытная археологія»; замѣтка о его раскопкѣ въ Прибавл. къ 42 вып. «Изв. И. Археолог. Ком.»; Кудрявцевъ, статья въ «Congrès d'Anthropologie à Moscou», т. II; его же, «Извѣстія о находкахъ въ Антропологической Выставкѣ» (тт. I—III; тамъ же, замѣтки Добрынкина и Шереметевскаго); Поляковъ, «Изслѣдованія по камен. вѣку» въ «Зап. И. Геогр. о-ва по отд. Этногр.» (т. IX); проф. Антоновичъ, замѣтка въ «Чтеніяхъ о-ва Нестора Лѣтописца» (вып. 2) (отчетъ Абрамова не напечатанъ); «Virchow-Zeitschrift für Ethnologie» (Bd. XXIV, ст. 461); Тихомировъ въ «Антроп. Выст.» (т. III, стр. 1). Коллекціи вещей хра В. изъ-ятся въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ и въ Геологическомъ Кабинетѣ спб. университета. *А. Т—о.*

Волосовъ-Никольскій монастырь, Владимірской губ. и у.; упраздненъ въ 1843 г.; упоминается въ актахъ XIV ст. По преданію монастырь былъ построенъ на мѣстѣ языческаго капища, посвященнаго Волосу.

Волосожары — народное названіе созвѣздія Плеядъ.

Волосокъ — металлическая спираль въ балансѣ часовъ; см. Часы.

Волосское (съ хут. Васильевкою)—сел. Екатеринославской губ. и у., на р. Днѣпрѣ; жит. 4912. Школа, больница, 2 ярмарки, базары; торгово-промышлен. заведенія.

Волостель—одинъ изъ терминовъ для обозначенія высшаго представителя древне-русской областной администраціи. Намѣстники и В. изъ бояръ и дѣтей боярскихъ были кормленщиками, получавшими доходъ не отъ государства, а непосредственно съ управляемаго населенія. Получая кормы (натурою или деньгами), кормленщики имѣли въ виду прежде всего личные, а не общественные или государственные интересы (съ чего «сытымъ быть»). Это повело къ такимъ злоупотребленіямъ, что населеніе, по оффиціальному выраженію, «бѣжало розно», пока въ половинѣ XVI в. правительство не предприняло областной реформы, въ связи съ новымъ устройствомъ военно-служилаго класса. Намѣстникъ сидѣлъ на кормленіи въ городѣ, В.—въ волости. Такое противоположеніе ясно выставлено въ предисловіи ко II-му Судебнику, «царь... сей судебникъ уложилъ, какъ судити... по городомъ намѣстникомъ, по волостямъ волостелемъ». Намѣстникъ судилъ городскихъ и посадскихъ людей (также дѣтей боярскихъ), В.—волостныхъ, черныхъ людей. Впрочемъ, допускались исключенія: а) иногда

въ волости сидѣло на кормленіи два В., такъ что судъ у нихъ былъ въ раздѣлѣ или не въ раздѣлѣ; б) иногда намѣстникъ получалъ въ кормленіе не одинъ городъ со станами, а городъ съ волостями. Намѣстники и В. держатъ для суда своихъ тіуновъ, которые, судя по терминологіи судебниковъ, были ихъ холопами, хотя и не всегда. Кромѣ тіуновъ, у В. были доводчики, праветчики, пошлинники, пристава, недѣльщики, дьяки. Все это такъ называемые В. люди («дворяне», какъ выражается Двинская уставная грамота). Кормленщики назначались обыкновенно на срокъ, но это вовсе не обязывало ихъ сидѣть на кормленіи все назначенное имъ время; они могли съѣхать съ кормленія ранѣе срока, но въ такомъ случаѣ примѣнялось правило: «который боярин̃ поѣдетъ изъ кормленья, а службы не отслуживъ, тому дати кормленье по исправѣ, а любо служба отслужити ему» (1362 г., С. Г. Г. I, № 27). Компетенція В. была нѣсколько уже компетенція намѣстниковъ. Это юридическое различіе между тѣми и другими можно вывести, главнымъ образомъ, изъ уставныхъ грамотъ; изъ Судебника видно только, что терминъ «намѣстникъ» всегда ставится впереди термина В. Такая опредѣленная разстановка словъ, несомнѣнно, указываетъ на болѣе высокое положеніе намѣстника, какъ сидящаго на кормленіи въ городѣ и имѣющаго право вѣдать лихія дѣла (душегубство, разбой и татьбу съ поличнымъ); этого права В. не имѣли (возможность исключеній допустить необходимо). В. долженъ «ходить... по грамотѣ», въ которой опредѣлялся поступающій съ населенія въ его пользу кормъ и доходъ. Путемъ разныхъ оговорокъ грамоты обыкновенно пытаются ограничить произволъ В. во взиманіи кормовъ и поборовъ; однако, практическаго значенія эти ограниченія имѣть не могли. В. постепенно исчезаютъ къ началу XVII в. благодаря реформамъ Іоанна Грознаго и распространенію съ начала XVII в. воеводскаго управленія. *В. Ст.*

Волостное правленіе составляется изъ волостного старшины, сельскихъ старостъ, ихъ помощниковъ и сборщиковъ податей, гдѣ послѣдніе выбираются особо. Вѣдѣнію В. правленія подлежатъ: производство расходовъ, утвержденныхъ В. сходомъ, производство по взысканіямъ съ крестьянъ казны и частныхъ лицъ, засвидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній, составляемыхъ крестьянами, сдѣлокъ крестьянъ между собой и договоровъ о наймѣ на сельскія работы, веденіе посемейныхъ и другихъ списковъ, выдача паспортовъ, производство почтовыхъ операцій.

Волостной старшина избирается на три года волостнымъ сходомъ и утверждается въ должности земскимъ начальникомъ. Отказъ отъ избранія вообще непріемлемъ; исключенія: возрастъ свыше 60 лѣтъ, сильные тѣлесные недуги, предыдущая служба по выборамъ въ теченіе полнаго срока. В. старшина получаетъ жалованье въ размѣрѣ, назначенномъ сходомъ, или, если назначеніе схода будетъ признано уѣзднымъ съѣздомъ недостаточнымъ—въ размѣрѣ, установленномъ губернскимъ присутствіемъ. Въ дисциплинарномъ порядкѣ В. старшина подчиненъ земскому начальнику; послѣдній безъ формальнаго производства можетъ подвергнуть старшину замѣчанію, выговору, штрафу не свыше 5 руб. и аресту не свыше 7 дней. Удаленіе старшины отъ должности, за болѣе важные проступки, а равно и преданіе суду за преступленія по должности, зависятъ отъ уѣзднаго съѣзда. Обязанности В. старшины дѣлятся на общія, предусмотрѣнныя въ особ. прил. къ IX т., и особыя, установленныя въ спеціальныхъ узаконеніяхъ. Къ первымъ относятся обще-полицейскія—объявленіе распоряженій правительства, наблюденіе за порядкомъ въ волости, задержаніе бѣглыхъ и т. п.,—и сословно-крестьянскія: созывъ волостного схода, составленіе списка предметовъ, подлежащихъ обсужденію на сходѣ, надзоръ за исполненіемъ натуральныхъ повинностей и проч. Къ числу вторыхъ относятся врученіе повѣстокъ тяжущимся, проживающимъ въ предѣлахъ волости, надзоръ за исполненіемъ обязательныхъ постановленій земскихъ собраній, оказаніе содѣйствія чинамъ полиціи, податной инспекціи, акцизнаго надзора и другимъ по предметамъ ихъ вѣдомства. В. старшина въ правѣ за маловажные проступки подвергать подвѣдомственныхъ ему крестьянъ и лицъ бывшихъ податныхъ состояній штрафу до 1 рубля и аресту до 2 дней; эти его дѣйствія подлежатъ обжалованію земскому начальнику, въ 8-мидневный срокъ. В. старшина, въ числѣ прочихъ сословныхъ представителей, входитъ въ составъ особаго присутствія судебной палаты и окружнаго суда.

Волостной судъ.—В. судъ у государственныхъ крестьянъ по Положенію 1838 г. Ранѣе XIX в. идея сословнаго крестьянскаго суда, обособленнаго отъ общей системы судебныхъ мѣстъ, была чужда русскому законодательству. Въ судѣ «сельскихъ разборщиковъ», установленномъ для казенныхъ крестьянъ Екатеринославскаго намѣстничества, законодатель видѣлъ лишь родъ примирительнаго разбирательства. Недовольные рѣшеніемъ «разборщиковъ» могли обратиться къ третейскому суду посредниковъ; при несогласіи одной изъ сторонъ на третейское разбирательство дѣло переходило на разсмотрѣніе общаго судебнаго мѣста,—нижней расправы. Впервые облеченный судебной властью и въ то же время отдѣленный отъ общей судебной системы крестьянскій судъ былъ введенъ у государственныхъ крестьянъ гр. Киселевымъ По Положенію 1838 г., сохранявшему силу до примѣненія къ государственнымъ крестьянамъ общей части Положенія 1861 г., судъ у нихъ состоялъ изъ двухъ инстанцій: низшей—сельской расправы, и высшей—волостной расправы. Въ составъ сельской расправы входили: предсѣдатель, сельскій старшина, и два добросовѣстныхъ по выбору сельскаго схода; въ составъ волостной расправы—предсѣдатель, волостной старшина, и два добросовѣстныхъ по выбору волостного схода. И предсѣдатели, и добросовѣстные утверждались въ этомъ званіи палатой государственныхъ имуществъ. Предѣлы вѣдомства крестьянскихъ судовъ были ограничены по гражданскимъ дѣламъ цѣной спорнаго имущества не свыше 15 руб., по уголовнымъ — цѣной похищеннаго, не свыше 15 руб., и мѣрой наказанія: штрафъ—3 руб., арестъ—7 дней, наказаніе розгами—30 ударовъ. Засимъ, крестьянскіе суды вѣдали еще дѣла по домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ, явленнымъ въ волостномъ правленіи, всякаго рода дѣла безъ ограниченія цѣны иска, по которымъ стороны заранѣе согласились подчиниться рѣшенію расправы, и, наконецъ, дѣла по проступкамъ, предусмотрѣннымъ въ особомъ сельскомъ судебномъ уставѣ. Источникомъ матеріальнаго права по уголовнымъ дѣламъ служили Уложеніе и сельскій уставъ; гражданскія дѣла расправы рѣшали по совѣсти. Дѣла слушались словесно, въ присутствіи сторонъ, но безъ допущенія постороннихъ лицъ. Судъ у государственныхъ крестьянъ носилъ оффиціально названіе домашняго; общимъ судебнымъ мѣстамъ онъ не былъ подчиненъ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ.—В. судъ по Положенію 1861 г. Соста-

вители Положенія 1861 г. взамѣнъ двухъ инстанцій, существовавшихъ у государственныхъ крестьянъ, ввели для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, одну—В. судъ. Обособленность этого суда была ими сохранена. Предположеніе создать для В. суда вторую инстанцію, въ лицѣ съѣзда мировыхъ посредниковъ, было отвергнуто редакціонными комиссіями на томъ основаніи, что съѣздъ будетъ лишенъ возможности разобраться въ обычаяхъ, которыми руководится В. судъ. Способъ образованія крестьянскаго суда, принятый гр. Киселевымъ, не встрѣтилъ сочувствія въ редакціонныхъ комиссіяхъ: выборъ судей на три года, притомъ съ утвержденія начальства, по ихъ мнѣнію, вносилъ разложеніе въ крестьянскую среду, создавая въ ней своеобразныхъ чиновниковъ. Въ цѣляхъ сближенія В. суда съ народнымъ институтомъ суда стариковъ, кн. Черкасскимъ былъ предложенъ очередной порядокъ: судъ долженъ былъ отбываться всѣми стариками волости по очереди. Въ окончательномъ проектѣ, получившемъ силу закона, этотъ порядокъ, вызвавшій сильныя возраженія со стороны Любощинскаго, Ник. Семенова и др., былъ видоизмѣненъ. Въ пополненіе состава В. суда, по Положенію 1861 г., волостной сходъ долженъ былъ выбирать очередныхъ судей, въ числѣ отъ 4 до 12 человѣкъ. Изъ этихъ судей, по правиламъ, установленнымъ сходомъ, должно было составляться присутствіе суда изъ трехъ человѣкъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы составъ его обновлялся по частямъ и въ заранѣе назначенные сроки. По гражданскимъ дѣламъ предѣлы вѣдомства В. суда были ограничены свойствомъ спорнаго имущества—оно должно было входить въ составъ крестьянскаго надѣла или быть его принадлежностью—и цѣною: не свыше 100 руб. Споры и тяжбы крестьянъ съ лицами другихъ состояній могли быть принимаемы В. судомъ къ разсмотрѣнію, но, по требованію одной изъ сторонъ, такія дѣла, равно какъ и дѣла по внѣнадѣльной недвижимости, обязательно переносились въ общія судебныя мѣста. По уголовнымъ дѣламъ предѣлы вѣдомства В. судовъ были сравнены съ компетенціей волостныхъ расправъ. Съ подчиненіемъ другихъ разрядовъ сельскаго населенія—крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, вольныхъ хлѣбопашцевъ и т. д.—общему административному устройству на нихъ были распространены и правила о В. судѣ. Окончательный характеръ, присвоенный составителями положенія 1861 г. рѣшеніямъ В. судовъ, удержался недолго. На практикѣ не замедлили появиться рѣшенія, постановленныя судами въ прямое нарушеніе закона. Между тѣмъ, на лицо не было учрежденія, которое могло бы эти рѣшенія отмѣнить. Для устраненія этого недостатка въ 1866 г. были изданы правила объ отмѣнѣ рѣшеній В. судовъ. Этими правилами уѣздному съѣзду мировыхъ посредниковъ, по жалобамъ сторонъ, а въ исключительныхъ случаяхъ—по представленію мирового посредника, было дано право отмѣнять рѣшенія В. судовъ, когда они постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ власти, предоставленной имъ закономъ, или съ нарушеніемъ основного процессуальнаго правила о вызовѣ сторонъ къ суду. Съ этимъ дополненіемъ правила о В. судѣ, установленныя въ Положеніи 1861 г., и понынѣ дѣйствуютъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введенъ институтъ земскихъ начальниковъ.—**Временныя правила 12 іюля 1889 г.** Ранѣе изданія правилъ 12 іюля, вопросъ о реформѣ В. суда былъ предметомъ сужденія двухъ комиссій: комиссіи сен. Любощинскаго и комиссіи ст.-секр. Каханова. Комиссія сен. Любощинскаго была образована въ 1871 г. спеціально для пересмотра правилъ о В. судахъ. Для выясненія дѣйствительнаго положенія вещей комиссія прибѣгла къ опросу различныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ и обслѣдованію подлинныхъ производствъ В. судовъ. Собранные ею матеріалы составляютъ до сихъ поръ одинъ изъ лучшихъ источниковъ для изученія русскаго обычнаго права. Но для Положенія 1861 г. полученныя ею данныя были весьма неблагопріятны. Предположенія редакціонныхъ комиссій не осуществились: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ В. суды не привились, и взамѣнъ ихъ продолжали нелегально существовать сельскіе суды, суды стариковъ и т. д.; въ другихъ мѣстахъ населеніе выказывало явное предпочтеніе закону передъ обычаемъ, коронному суду передъ волостнымъ; въ общемъ, подтвердились нареканія на невѣжество и подкупность судей. Винить въ этой печальной картинѣ русское крестьянство не приходится. Въ критическую эпоху перехода отъ натуральнаго хозяйства къ капиталистическому деревня не могла ни создать твердыхъ обычаевъ, ни выдвинуть стойкихъ и неподкупныхъ судей. Казалось бы, выводъ изъ этихъ данныхъ могъ быть одинъ: бремя правосудія, вездѣ составляющаго важнѣйшую функцію государства, должно было быть снято съ населенія. Но комиссія сен. Любощинскаго, исходя изъ дешевизны и близости къ народу В. суда, ограничилась предложеніемъ частичныхъ исправленій (привлеченіе въ составъ суда, по возможности, грамотныхъ, увеличеніе срока службы судей, опредѣленіе имъ вознагражденія, дисциплинарный надзоръ мировыхъ посредниковъ, устройство апелляціонной инстанціи и т. д. Предположенія комиссіи сен. Любощинскаго движенія тогда не получили, но впослѣдствіи намѣченныя ею реформы въ значительной степени были осуществлены правилами 1889 г. Комиссія статсъ-секретаря Каханова имѣла цѣлью общее преобразованіе мѣстнаго управленія и въ частности реформу волостного устройства (см. Всесословная волость). Въ основу своихъ построеній комиссія положила отказъ отъ начала сословной обособленности крестьянства. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе послѣдовательнымъ было упраздненіе В. суда и передача его обязанностей органу общей юстиціи, мировому судьѣ. Подобныя предложенія и были сдѣланы въ комиссіи, но большинство высказалось въ пользу смѣшаннаго учрежденія—В. суда подъ предсѣдательствомъ мирового судьи, при чемъ апелляціонной инстанціей долженъ былъ служить съѣздъ мировыхъ судей. Когда комиссія ст.-секретаря Каханова была закрыта, съ передачей трудовъ ея въ министерство внутреннихъ дѣлъ, сословная обособленность крестьянъ нашла прямолинейнаго сторонника въ лицѣ министра гр. Д. А. Толстого. Первоначально предполагалось надѣлить вновь устраиваемую мѣстную власть—земскихъ начальниковъ—по преимуществу административными полномочіями; но когда рѣшено было упраздненіе мирового суда, м-вомъ вн. дѣлъ былъ выработанъ проектъ преобразованія В. судовъ, получившій силу закона 12 іюля 1889 г. подъ именемъ временныхъ правилъ о В. судѣ. Эти правила значительно расширили компетенцію В. судовъ. Кромѣ крестьянъ, въ число лицъ, подсудныхъ В. судамъ, были включены всѣ вообще лица бывшихъ податныхъ состояній, постоянно проживающія въ предѣлахъ волости. По гражданскимъ дѣламъ вѣдѣнію В. судовъ были предоставлены споры объ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, безъ ограниченія цѣной иска; споры о внѣнадѣльномъ имуществѣ крестьянъ и объ имуществѣ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности, основанныхъ на крѣпостныхъ или

явочныхъ актахъ, при цѣнѣ иска до 300 руб.; дѣла по наслѣдованію послѣ крестьянъ, для надѣльнаго имущества—безъ ограниченія цѣной наслѣдственной массы, для внѣнадѣльнаго—при цѣнѣ массы до 500 руб. Расширена и уголовная компетенція В. суда; предѣльная цѣна похищеннаго имущества повышена до 50 руб., предѣльные размѣры наказанія—арестъ до 30 дней, штрафъ до 30 руб. и (до 1904 г.) наказаніе розгами. Въ качествѣ источника права правила 1889 г. сохранили силу за мѣстными обычаями. В. судьи, въ числѣ четырехъ, назначаются земскимъ начальникомъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ сельскими обществами по одному на каждое общество. Предсѣдатель В. суда назначается уѣзднымъ съѣздомъ изъ числа судей, но съѣздъ, если сочтетъ нужнымъ, можетъ возложить обязанности предсѣдателя на волостного старшину. Вторую инстанцію образуетъ уѣздный съѣздъ, третью кассаціонную—губернское присутствіе. — Временныя правила 15 іюня 1912 г. Правила 1889 г. не устранили недостатковъ Положенія 1861 г. Сословная обособленность В. суда была ими сохранена. Съ расширеніемъ подсудности волостные судьи оказались еще болѣе безпомощными. Дисциплинарный надзоръ земскихъ начальниковъ не уничтожилъ случаевъ подкупа и пристрастныхъ рѣшеній. На практикѣ не замедлили обнаружиться случаи злоупотребленія властью со стороны самихъ земскихъ начальниковъ и давленія на судей путемъ угрозы дисциплинарной карой. Авторитетъ В. суда въ глазахъ населенія падалъ съ каждымъ годомъ. Вопросъ о его реформѣ разрѣшался различно въ зависимости отъ общихъ воззрѣній на положеніе крестьянства. Противники сословной обособленности настаивали на судѣ, равномъ для всѣхъ; сторонники сословнаго начала ограничивались частичными предложеніями, направленными къ улучшенію личнаго состава судей. Взамѣнъ В. суда, противники сословности выдвигали или возстановленіе мирового суда, съ подчиненіемъ ему и дѣлъ, подсудныхъ В. судамъ, или учрежденіе смѣшаннаго суда, въ который входили бы на ряду съ судьей, обладающимъ юридическимъ цензомъ, и представители крестьянъ, что необходимо въ виду своеобразныхъ условій крестьянскаго хозяйства. Защиту послѣдней точки зрѣнія, а равно и систематическій обзоръ литературы о В. судахъ см. въ указанной ниже книгѣ А. Леонтьева. При Плеве редакціонная комиссія Стишинскаго, полагавшая сословное начало основой русскаго государственнаго бытія, высказалась за сохраненіе В. суда, съ повышеніемъ размѣра жалованья судьямъ и съ передачей жалобъ на В. суды волостному съѣзду, составленному изъ предсѣдателей В. судовъ и земскаго начальника-предсѣдателя. Иначе отнеслись къ дѣлу особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и образованные по его почину мѣстные комитеты. Большинство комитетовъ высказалось за упраздненіе В. судовъ, съ замѣной ихъ общимъ судомъ; въ качествѣ органовъ такого суда комитеты выдвигали выборныхъ мировыхъ судей, выборный коллегіальный судъ съ предсѣдателемъ изъ лицъ съ образовательнымъ цензомъ, коронныхъ судей. 12 декабря 1904 г. послѣдовалъ извѣстный Высочайшій указъ, предрѣшавшій объединеніе законовъ о крестьянахъ съ общимъ законодательствомъ имперіи и, «въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній», «должное единство» и «необходимую самостоятельность» судебныхъ установленій. Идея равенства крестьянъ съ остальными сословіями, незадолго передъ тѣмъ выдвинутая земскимъ съѣздомъ 6—9 ноября, въ области суда получила, такимъ образомъ, несомнѣнное признаніе. Совѣщаніе, въ своемъ постановленіи 2 марта 1905 г., высказалось, въ принципѣ, за упраздненіе В. судовъ; но вскорѣ послѣ того, до окончанія предпринятыхъ имъ трудовъ, оно было закрыто. Проектъ преобразованія мѣстнаго суда былъ составленъ въ министерствѣ юстиціи и былъ вносимъ министромъ послѣдовательно въ первую, вторую и третью государственныя думы. Двѣ первыхъ думы не успѣли его обсудить. Результатомъ совмѣстныхъ работъ думы 3-го созыва и государственнаго совѣта явился законъ 15 іюня 1912 г. Внесенный въ думу проектъ министра юстиціи намѣчалъ упраздненіе В. суда, недостатки котораго—невѣжество судей, ихъ низкій нравственный уровень, зависимость отъ мѣстныхъ воротилъ, подчиненіе земскимъ начальникамъ и т. д. Судебная комиссія государственной думы, отмѣтивъ невозможность частичныхъ исправленій В. суда, согласилась съ министромъ юстиціи. Предложеніе 42 членовъ Думы замѣнить В. судъ смѣшаннымъ судомъ, по образцу германскаго суда шеффеновъ, было отвергнуто комиссіей. Въ общемъ собраніи Думы проектъ комиссіи съ незначительными измѣненіями былъ принятъ. Государственный совѣтъ, согласившись съ уничтоженіемъ судебныхъ функцій земскихъ начальниковъ и возстановленіемъ выборнаго мирового суда, тѣмъ не менѣе, счелъ необходимымъ сохранить В. судъ, подвергнувъ его значительному преобразованію. Въ защиту В. суда коммисія совѣта указывала на доступность В. суда, на обособленность крестьянскаго быта, на отсутствіе на мѣстахъ достаточнаго количества людей, способныхъ выставить то количество судей, которое потребуется при передачѣ мировому суду всѣхъ дѣлъ бывшаго В. суда. Мнѣніе комиссіи было принято правительствомъ. Засимъ комиссіей были составлены временныя правила о В. судѣ, съ незначительными измѣненіями принятыя общимъ собраніемъ совѣта и затѣмъ согласительной комиссіей. Въ общемъ собраніи думы представители оппозиціи указывали на то, что отказъ отъ ранѣе принятаго воззрѣнія несовмѣстимъ съ достоинствомъ Думы. Представители центра предлагали принять временныя правила какъ уступку, которою необходимо купить возстановленіе мирового суда—и правила эти были приняты большинствомъ, войдя въ составъ закона 15-го іюня 1912 г. о мѣстномъ судѣ. Волостные судьи избираются, въ составѣ предсѣдателя, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ, особой коллегіей выборщиковъ, образуемой изъ представителей сельскихъ обществъ, по одному на 100 дворовъ. Право утвержденія избранныхъ судей, притомъ дискреціонное, предоставлено мировому съѣзду. Размѣръ жалованья установленъ по разрядамъ: (первый разрядъ: предсѣдатель—480 руб. въ годъ, члены—по 120 руб., секретарь—360 руб.; второй: 360, 100 и 300 руб.); содержаніе В. судовъ принято на счетъ государственнаго казначейства. Грамотность для судей обязательна; возрастный цензъ—30 лѣтъ; судьи должны состоять домохозяевами. Право земскихъ начальниковъ налагать на судей, безъ особаго производства, дисциплинарныя взысканія отмѣнено. Въ качествѣ второй инстанціи для В. судовъ установленъ верхній сельскій судъ изъ мирового судьи-предсѣдателя и предсѣдателей В. судовъ судебно-мирового участка—въ качествѣ членовъ. Присутствіе верхняго суда образуется изъ предсѣдателя и двухъ членовъ; очередь вызова къ присутствію предсѣдателей В. судовъ устанавливается мировымъ съѣздомъ. Верхній сельскій судъ разбираетъ по жалобамъ сторонъ въ апелляціон-

номъ порядкѣ всѣ дѣла, подвѣдомственныя В. суду. Кассаціонныя функціи верхнему суду не присвоены, такъ какъ по правиламъ 1912 г. В. суды ни по какимъ дѣламъ окончательныхъ рѣшеній не постановляютъ. Опредѣленія верхняго суда являются окончательными и могутъ быть обжалуемы лишь въ кассаціонномъ порядкѣ въ мировой съѣздъ. Такимъ образомъ, верхній сельскій судъ представляетъ собой первый опытъ смѣшаннаго суда по крестьянскимъ дѣламъ. Подсудными В. суду, кромѣ крестьянъ въ полномъ смыслѣ этого слова, оставлены всѣ такъ назыв. лица, подвѣдомственныя крестьянскому общественному управленію. По гражданскимъ дѣламъ предѣльный размѣръ исковъ, подсудныхъ В. суду, пониженъ до 100 руб. Введены иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если они не касаются внѣнадѣльныхъ земель и участковъ отрубного владѣнія. Система наслѣдственной подсудности оставлена прежняя: надѣльныя имущества—безъ ограниченія цѣной, внѣнадѣльныя—при цѣнѣ до 500 руб. Въ число уголовныхъ проступковъ, подсудныхъ В. суду, внесены лишь тѣ, санкція которыхъ отвѣчаетъ предѣльнымъ признакамъ его компетенціи. Для ареста норма сохранена прежняя—30 дней, для денежнаго взысканія—повышена до 100 р. Система примѣненія обычая, въ качествѣ источника права по гражданскимъ дѣламъ, установлена такъ: по наслѣдственнымъ дѣламъ судъ руководствуется обычаемъ, въ прочихъ дѣлахъ ему предоставляется имъ руководствоваться, т.-е. въ первомъ случаѣ обычай является обязательнымъ источникомъ, во второмъ—субсидіарнымъ. Въ процессуальномъ отношеніи въ правилахъ 1912 г. установленъ рядъ нормъ, заимствованныхъ изъ общаго гражданскаго процесса (въ правилахъ 1889 г. такихъ нормъ почти не было).—Ср.: А. А. Леонтьевъ, «В. судъ и юридическіе обычаи крестьянъ» (СПБ., 1895); сборникъ «Крестьянскій строй» (СПБ., 1905); ст. Ив. М. Страховскаго, «Крестьянскій вопросъ въ законодательствѣ и законосовѣщательныхъ комиссіяхъ послѣ 1861 г.» («Труды редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ», т. I, 1903, т. III, 1904; «Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности: «Крестьянскій правопорядокъ», сост. А. А. Риттихъ (1904); «Протоколы по крестьянскому дѣлу» (1905); П. Рудинъ, «Временныя правила 15 іюня 1912 г. (исторія закона, текстъ, мотивы).

Дм. Кузьминъ-Караваевъ.

Волостной сходъ составляется изъ выборныхъ, по разсчету 1 на 10 дворовъ, отъ сельскихъ и селенныхъ обществъ, поземельныхъ товариществъ, пріобрѣтшихъ землю при помощи крестьянскаго банка, и всѣхъ вообще лицъ, приписанныхъ къ волости и владѣющихъ въ ея предѣлахъ земельнымъ участкомъ. В. сходъ собирается въ сроки, назначенные земскимъ начальникомъ, подъ предсѣдательствомъ волостного старшины. Списокъ дѣлъ, подлежащихъ сужденію на сходѣ, представляется старшиной земскому начальнику, который имѣетъ право дополнить его. Къ вѣдѣнію В. схода относятся выборы должностныхъ лицъ, учетъ ихъ дѣйствій, назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ, опека надъ сиротами, заботы о благоустройствѣ въ волости. Постановленія В. сходовъ, опредѣляющія порядокъ раскладки и учета, вносятся земскимъ начальникомъ на утвержденіе уѣзднаго съѣзда. Прочія постановленія могутъ быть обжалованы заинтересованными лицами въ уѣздный съѣздъ. Въ составѣ крестьянскаго представительства В. сходъ служитъ низшей избирательной единицей: на сходѣ выбираются уполномоченные для выбора выборщиковъ въ государственную думу, кандидаты въ уѣздные гласные, выборщики и кандидаты къ нимъ для выбора членовъ землеустроительныхъ комиссій.

Волость въ древнемъ русскомъ правѣ означала, прежде всего, мѣстность, подвластную одному лицу. Въ этомъ смыслѣ она совпадала съ княженіемъ. Источники прямо называютъ удѣлъ князя его В. Засимъ, и чаще, В. означала составную часть княженія, порученную управленію одного лица—волостеля (см.). Въ составъ В., въ послѣднемъ смыслѣ, входило все свободное населеніе. Вѣдѣнію В. подлежали судъ и общее управленіе. Въ московскомъ государствѣ В. утратила всесословный характеръ. Крупные собственники, монастыри, бояре, получая несудимыя грамоты, выходили изъ вѣдѣнія волостелей. Судъ и дѣла общаго управленія перешли сначала къ губнымъ старостамъ, потомъ къ воеводамъ. Въ результатѣ въ составѣ В. осталось одно свободное и непривилегированное сельское населеніе — черносошное, впослѣдствіи государственные крестьяне. Въ концѣ XVIII в. въ волостное управленіе были введены, при Екатеринѣ II для екатеринославскаго намѣстничества, при Павлѣ—повсемѣстно, начала самоуправленія, въ видѣ выборныхъ старшинъ и головъ. Въ царствованіе Николая I, съ переходомъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе особаго м-ва государственныхъ имуществъ, волостное управленіе получило бо́льшую стройность; въ то же время начала самоуправленія подверглись значительному умаленію. Въ составъ волостного устройства вошли волостной сходъ, волостной голова и волостное правленіе. Къ вѣдѣнію В. были отнесены, по закону, по преимуществу дѣла общаго и неопредѣленнаго характера, напр., направленіе крестьянъ «къ благочестивой, безпорочной и трудолюбивой жизни». Дѣла податныя и поземельныя отошли къ низшей единицѣ, сельскому обществу. Въ дѣйствительности, волостной голова и волостныя правленія оказались всего лишь исполнительной инстанціей для высшаго бюрократическаго органа—палаты государственныхъ имуществъ. На ряду съ выборомъ волостныхъ головъ было допущено ихъ назначеніе изъ числа податныхъ отставныхъ солдатъ. Разъ выбранный голова, по истеченіи срока уполномочій, могъ быть оставленъ въ должности, распоряженіемъ палаты, на неопредѣленное время. Составители Положенія 1861 г. относились отрицательно къ учрежденіямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Систему двухъ инстанцій (высшая — В., низшая — сельское общество) они находили излишней въ цѣляхъ управленія и обременительной для населенія. Взамѣнъ ея они предполагали создать двѣ обособленныхъ единицы: поземельную—общину и административно-хозяйственную—сельское общество. Въ дальнѣйшемъ ходѣ работы редакціонныя комиссіи были вынуждены, однако, измѣнить своему первоначальному взгляду; послѣ того какъ для означенія поземельной единицы, по политическимъ соображеніямъ, были отвергнуты термины: община и мірское общество, она была названа сельскимъ обществомъ; въ соотвѣтствіи съ этимъ административная единица получила имя В. и значеніе второй инстанціи сословнаго крестьянскаго управленія. Въ результатѣ, если не считать болѣе послѣдовательнаго проведенія выборнаго начала, измѣненія, введенныя Положеніемъ 1861 г., сводятся къ незначительнымъ отличіямъ: въ составѣ волостного схода — одинъ выборный на 10 дворовъ вмѣсто одного на 20; въ составъ волостного правленія, взамѣнъ особыхъ засѣдателей, введены сельскіе старосты; высшее должностное лицо названо волостнымъ старшиной вмѣсто

головы. В. распространена на всѣ разряды прежде просто податного, теперь бывшаго податного сельскаго населенія. Измѣненія, внесенныя въ В. позднѣйшимъ законодательствомъ, касались, по преимуществу, способовъ надзора. По Положенію 1861 г., ближайшій надзоръ за волостнымъ управленіемъ былъ предоставленъ мировымъ посредникамъ. Въ 1874 г. онъ былъ переданъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ. Теперь онъ сосредоточенъ въ рукахъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ. Современная В. въ идеѣ предоставляетъ собой, во-первыхъ, органъ сословнаго управленія крестьянами, во-вторыхъ — органъ крестьянскаго самоуправленія. «Крестьяне для ближайшаго управленія и суда соединяются въ В.»—говоритъ законъ. Къ вѣдѣнію волостного схода особ. прил. къ IX т. относятъ, между прочимъ, учрежденіе училищъ, мѣры общественнаго призрѣнія и т. п. На практикѣ расходы В. на мѣстныя нужды (школы, больницы) ничтожны; В. по преимуществу служитъ органомъ управленія, и притомъ общаго, а не сословнаго. Вѣдѣнію волостного управленія подлежатъ: по всѣмъ дѣламъ—крестьяне, т.-е. лица, приписанныя къ волостному и сельскимъ обществамъ; по большинству дѣлъ (учетъ запасныхъ, надзоръ за соблюденіемъ обязательныхъ постановленій и т. д.)—лица бывшихъ податныхъ состояній, проживающія въ предѣлахъ В.; по нѣкоторымъ дѣламъ (напр., по военно-конской повинности)—все населеніе В., безъ различія сословій. Обязанности волостного управленія заключаются въ передачѣ распоряженій власти, напр., въ объявленіи просителямъ отвѣтовъ по ихъ жалобамъ и прошеніямъ, въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о видахъ на урожай, сельско-хозяйственныхъ вредителяхъ, эпидеміяхъ, эпизоотіяхъ и т. п., въ веденіи разнаго рода книгъ—по окладнымъ сборамъ, продовольственнымъ ссудамъ, призыву новобранцевъ, учету запасныхъ, военно-конской повинности, обязательному страхованію, ликвидаціи казенныхъ и банковскихъ земель и т. д. Кромѣ того, волостныя правленія выполняютъ почтовыя операціи и несутъ нотаріальныя функціи по свидѣтельствованію нѣкоторыхъ сдѣлокъ. Расходы по волостному управленію покрываются изъ мірскихъ, т.-е. крестьянскихъ, сборовъ. — См. В. Сергѣевичъ, «Лекціи и изслѣдованія» (СПБ., 1903); Сборникъ «Мелкая земская единица», изд. кн. П. Д. Долгорукова и кн. Д. Н. Шаховского; статьи М. Н. Покровскаго и Страховскаго, «Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности м-ва государственныхъ имуществъ» (СПБ., 1888); Ив. Страховскій, «Крестьянскія учрежденія» (СПБ., 1904). *Д. К.*

Волосъ или Велесъ—на ряду съ Перуномъ является древне-русскимъ языческимъ божествомъ, фактъ поклоненія которому наиболѣе твердо установленъ. О В. мы имѣемъ приводимое лѣтописью свидѣтельство договоровъ первыхъ русскихъ князей съ греками. Языческая Русь клянется въ этомъ договорѣ Перуномъ и В., скотьимъ богомъ. О существованіи идола В. говоритъ въ житіи св. Владиміра Іаковъ Мних. Кромѣ того, упоминанія о В. мы находимъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ», въ «Житіи Авраамія Ростовскаго», въ апокрифическомъ «Хожденіи Богородицы по мукамъ». О природѣ этого божества мы, однако, ничего не знаемъ, кромѣ выраженія договора «скотій богъ». В. является, главнымъ образомъ, божествомъ русскихъ славянъ, хотя есть нѣкоторыя указанія, что онъ былъ извѣстенъ чехамъ и южнымъ славянамъ (въ Босніи есть гора Велесъ). На широкое распространеніе представленія о В. въ Россіи указываютъ многочисленныя географическія названія, восходящія къ его имени (Волосово, Волосовка и т. д.) во всѣхъ частяхъ Россіи, издавна заселенныхъ русскими. Слѣды культа В. видятъ въ обычаѣ «завязывать бороду В.», хотя имя В. въ описаніяхъ этого обычая не внушаетъ полнаго довѣрія. Есть одно интереснос, но тоже, въ виду своей единичности, возбуждающее сомнѣніе указаніе, что пережитки культа В. сохранились въ видѣ обычая до нашихъ дней. Свидѣтельство это принадлежитъ П. В. Шейну, который разсказываетъ, что въ Бѣлоруссіи въ четвергъ на первой недѣлѣ поста празднуется праздникъ «Волося». Шейнъ предполагаетъ, что онъ былъ посвященъ В. Праздникъ этотъ является праздникомъ скота. Въ этотъ день объѣзжаютъ молодыхъ лошадей и бычковъ, остальной рабочій скотъ освобождается отъ работъ и получаетъ лучшій кормъ, старшіе члены семьи идутъ въ церковь и заказываютъ молебенъ, «чтобы Богъ сцаліў скацинку». Видятъ также пережитки культа В. въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, связанныхъ съ именемъ св. Власія, которому приписывается функція покровителя скота. Съ точки зрѣнія «теоріи заимствованій» славянское божество В.-Велесъ «восходитъ» къ св. Власію, который въ одномъ изъ греческихъ житій является пастухомъ. Предположеніе это трудно допустимо; повидимому, В. слѣдуетъ признать подлиннымъ древне-славянскимъ божествомъ, культъ котораго, какъ и культъ Перуна, сильнѣе развился у русскихъ, чѣмъ у другихъ славянъ. *Н. К—а.*

Волосъ у человѣка и у млекопитающихъ есть образованіе эпидермы кожи; какъ покровъ тѣла, В. свойственны исключительно млекопитающимъ и характерны для этого класса, какъ перья характерны для птицъ. Каждый В., подобно перу, своею нижнею частью (корнемъ) сидитъ въ мѣшковидномъ углубленіи соединительнотканнаго слоя (cutis) кожи, такъ назыв. волосной сумкѣ и въ утолщенномъ основаніи своемъ (луковицѣ) заключаетъ сосочекъ кожи, богатый кровеносными сосудами, доставляющими растущему В. необходимый питательный матеріалъ. Стержень В. образованъ изъ ороговѣвшихъ клѣтокъ, которыя группируются въ три отдѣльные слоя: сердцевинное вещество, корковое вещество и верхнюю кожицу В. Главную массу В. составляетъ корковое вещество. Оно состоитъ изъ длинныхъ, плоскихъ веретеновидныхъ клѣтокъ, которыя расположены по продольной оси В. и плотно спаяны между собой. Сердцевинное вещество, не существующее въ очень тонкихъ и нѣжныхъ В., равнымъ образомъ въ В. дѣтей въ первые годы жизни, образовано изъ сплющенныхъ клѣтокъ, расположенныхъ нерѣдко въ одинъ только рядъ, и между которыми во вполнѣ развитомъ В. находятся обыкновенно пузырьки воздуха. Въ меньшей степени та-

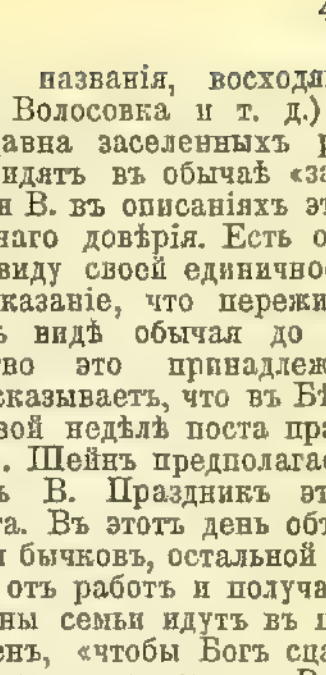


Рис. I и II. Схематическое изображеніе развитія волосъ. 1—роговой слой эпидермы; 2—ея слизистый слой; 3 — первоначальный зачатокъ волоса, въ видѣ разрастанія клѣточекъ слизистаго слоя; 4 — волосной сосочекъ; 5—зачатокъ сальной железы; 6—волосная сумка; 7 и 8—наружное и внутреннее влагалище; 9—молодой волосъ; 10—волосная луковица.

кіе пузырьки встрѣчаются и между клѣтками коркового вещества. Верхняя кожица В. состоитъ изъ одного слоя тонкихъ прозрачныхъ чешуекъ, которыя черепицеобразно налегаютъ одна на другую. Сумка, въ которой сидитъ В., выстлана внутри эпителіемъ, служащимъ продолженіемъ эпидермическаго слоя кожи, и образующимъ такъ назыв. влагалище, въ которомъ различаютъ, въ свою очередь, два слоя—наружный, продолжающійся въ слизистый (Мальпигіевъ) слой эпидермы и состоящій изъ сочныхъ эпителіальныхъ клѣтокъ, и внутренній, соотвѣтствующій роговому слою надкожицы и состоящій изъ ороговѣвшихъ клѣтокъ. Около луковицы слои наружнаго влагалища заворачиваются и облекаютъ основаніе В., при чемъ получаютъ наименованіе внутренняго влагалища, состоящаго изъ двухъ слоевъ клѣтокъ. Различные слои, изъ которыхъ состоитъ В., въ луковицѣ переходятъ въ недифференцированныя клѣточки. Зачатокъ В. у зародыша является въ Мальпигіевомъ слоѣ эпидермы въ видѣ мѣстнаго утолщенія, которое постепенно углубляется въ соединительнотканный слой кожи. У человѣка это происходитъ въ концѣ третьяго мѣсяца развитія. Въ утолщенный конецъ эпителіальнаго выроста впячивается со стороны собственно кожи (cutis) соединительнотканный бугорокъ, снабженный волосными сосудами и образующій будущій сосочекъ (papilla) В. (рис. I). У нѣкоторыхъ млекопитающихъ первый зачатокъ В. возникаетъ въ видѣ кучки цилиндрическихъ нитокъ, достигающихъ своими концами наружной поверхности эпидермы, и напоминающей зачатокъ органовъ кожнаго чувства. Этотъ способъ развитія В. нужно считать болѣе древнимъ и первоначальнымъ, и на основаніи этого Мауреръ высказалъ гипотезу, что В. вообще представляютъ видоизмѣненные органы кожнаго чувства. При дальнѣйшемъ развитіи (рис. II) сплошная масса клѣтокъ эпителіальнаго зачатка разбивается на двѣ части: центральная или осевая часть образуетъ зачатокъ В. вмѣстѣ съ внутреннимъ влагалищемъ корня, а периферическая часть образуетъ наружное влагалище. Клѣточки луковицы размножаются; В. вслѣдствіе этого растетъ въ длину, прободаетъ эпидерму и выходитъ наружу (у человѣка на 5-мъ мѣсяцѣ эмбріональнаго развитія). Сосочекъ, лежащій подъ луковицей, съ заключающимися въ немъ кровеносными сосудами, служитъ для питанія В. Каждый В. имѣетъ ограниченную продолжительность жизни; его ростъ прекращается вслѣдствіе атрофіи сосудистаго сосочка, на которомъ сидитъ луковица. Вслѣдъ за этимъ происходитъ развитіе новаго В., которымъ старый В. выталкивается изъ своей сумки и выпадаетъ. Первый зачатокъ В.-замѣстителя появляется гораздо ранѣе. Выпаденіе и новообразованіе В. у млекопитающихъ происходитъ обыкновенно періодически, въ зависимости отъ времени года. Къ зимѣ они получаютъ болѣе длинный и густой волосной покровъ, а весной мѣняютъ его на лѣтнее одѣяніе (линька). Въ волосную сумку открываются сальныя железы, и къ ней прикрѣпляются особыя мышцы; послѣднія состоятъ изъ пучка гладкихъ мышечныхъ клѣтокъ, идущихъ наискось въ волокнистомъ слоѣ, хотя и прикрѣпленныхъ однимъ концомъ къ нижнему концу волосной сумки; ихъ сокращеніе вызываетъ поднятіе В. (musculi errectores pilorum). Цвѣтъ В. зависитъ отъ пигмента, заключающагося въ клѣткахъ коркового и сердцевиннаго вещества, отъ заключенныхъ въ нихъ пузырьковъ воздуха и отъ характера поверхности. В. млекопитающихъ являются въ различныхъ видоизмѣненіяхъ; отъ мягкихъ и гибкихъ настоящихъ В. отличаютъ очень жесткія и тугія подъ названіемъ щетины; у нѣкоторыхъ (ехидна, ежъ, дикобразъ) часть В. превращена въ толстыя и крѣпкія иглы. У однихъ млекопитающихъ (лошадь, быкъ), за исключеніемъ гривы и хвоста, тѣло покрыто одинаковыми В. (шерстью); у другихъ, напр., куницъ и кошекъ, мѣхъ состоитъ изъ 2-хъ различныхъ видовъ В.: изъ болѣе мягкихъ, тонкихъ и короткихъ В., густо расположенныхъ, такъ назыв. пухъ или подшерстокъ (lana), и изъ болѣе длинныхъ и толстыхъ волосъ, расположенныхъ гораздо рѣже и часто далеко выдающихся надъ пухомъ; это такъ назыв. контурные В., ости или просто шерсть. Нерѣдко они отличаются и цвѣтомъ отъ пуховыхъ В. У большей части млекопитающихъ на верхней губѣ находятся очень тугіе и длинные В. (усы), сумки которыхъ отличаются особымъ богатствомъ нервовъ, и которые носятъ поэтому названіе осязательныхъ волосковъ (vibrissae). У сиреновыхъ и еще въ большей степени у китообразныхъ В. исчезаютъ почти совсѣмъ. У человѣка, во время эмбріональнаго развитія, волосной покровъ, какъ у млекопитающихъ, покрываетъ все тѣло въ видѣ тончайшаго пушка (lanugo); однако, еще до рожденія особенно развиваются В. на головѣ (и рѣсницахъ). Послѣ рожденія на однихъ мѣстахъ тѣла В. исчезаютъ совсѣмъ,

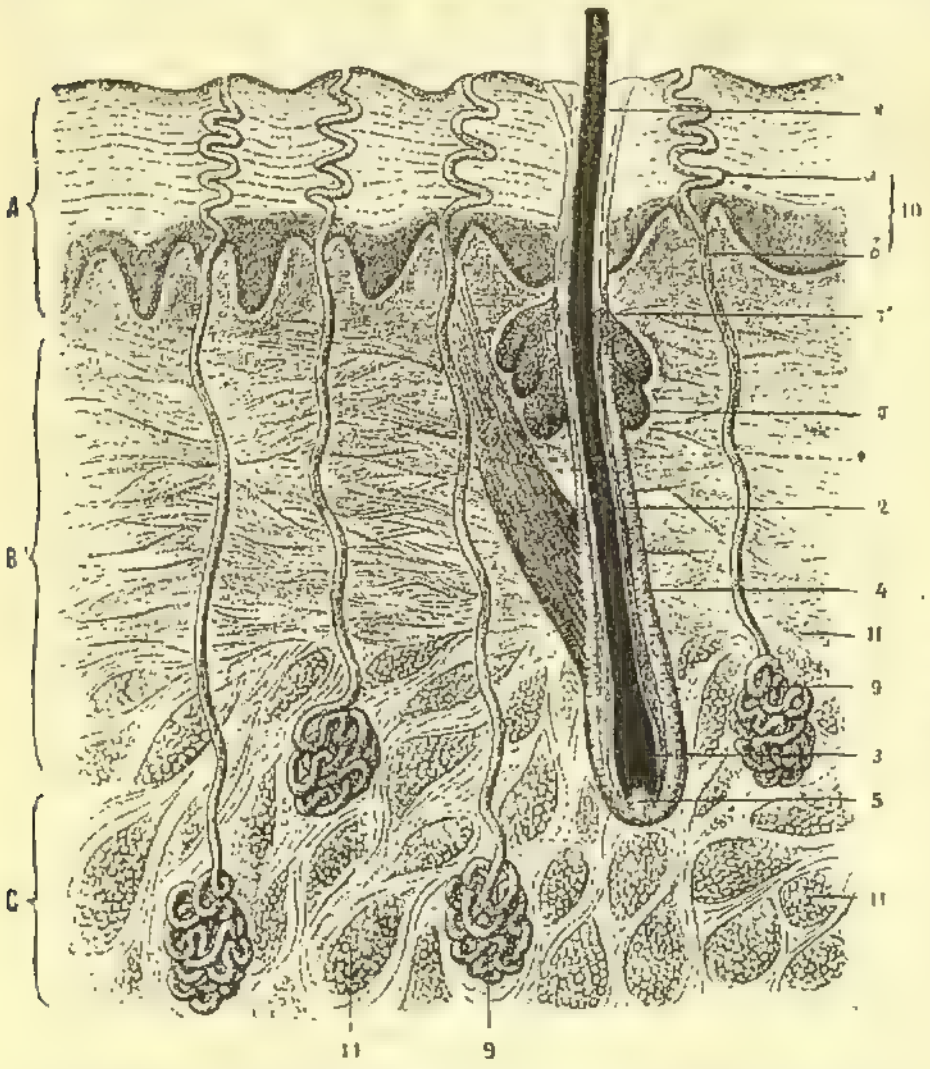


Рис. III. Поперечный разрѣзъ кожи человѣка. 1—стержень волоса, 2—его корень, 3—луковица, 4—сумка, 5—сосочекъ, 6—мышца, 7—сальная железа съ выводнымъ протокомъ (7') въ волосной мѣшокъ, 8—свободное пространство, 9—клубочекъ потовой железы съ выводнымъ протокомъ (10), 11—скопленіе жира.

тогда какъ на другихъ становятся гуще. Совершенно лишены В.: ладони рукъ, подошвы ногъ, спинная поверхность послѣднихъ суставовъ пальцевъ на рукахъ и на ногахъ, красная поверхность губъ, glans penis, glans clitoris и внутренняя поверхность praeputii. На другихъ областяхъ кожи В. болѣе или менѣе многочисленны; количество ихъ подвержено большимъ колебаніямъ въ зависимости отъ возраста, пола и индивидуальности. Отсутствіе бороды и усовъ у женщинъ составляетъ одинъ изъ вторичныхъ половыхъ признаковъ человѣка; впрочемъ и у женщины, по окончаніи половой жизни, увеличивается число В. на верхней губѣ и на подбородкѣ. Въ разныхъ человѣческихъ расахъ и племенахъ В. имѣютъ различный видъ и неодинаково развиты, почему и примѣнялись иногда какъ классификаціонный антропологическій признакъ (Гёксли, Э. Геккель). Поперечный разрѣзъ В. колеблется отъ круглаго до эллиптически сплющеннаго, отчего В. можетъ измѣняться въ своей формѣ отъ цилиндра до двояковыпуклой ленты. Самая чистая цилиндрическая форма В. существуетъ у южныхъ народовъ американской расы, гдѣ малый поперечникъ В. составляетъ 0,95 большого; ближе всего по формѣ сѣченія В. къ нимъ стоятъ монголы. Наиболѣе сплющены В. у папуасовъ Новой Гвинеи, гдѣ малый поперечникъ падаетъ до 0,34 и даже до 0,26 большого. По сплющенности В. къ нимъ ближе всего стоятъ готтентоты. Съ уплощеніемъ В., которое сочетается обыкновенно съ большею тонкостью ихъ, значительно растетъ и наклонность В. завиваться — курчавость. Волосной покровъ другихъ частей тѣла, кромѣ головы, бываетъ также развитъ въ самой различной степени. Рѣже всего онъ исчезаетъ въ области половыхъ органовъ. Скудость или полное отсутствіе В. на тѣлѣ принадлежатъ къ числу наиболѣе типичныхъ признаковъ у сѣверо-азіатскихъ монголовъ, у племенъ американскихъ и малайскихъ, у готтентотовъ и бушменовъ. Борода также отсутствуетъ или существуетъ въ зачаточномъ состояніи у всѣхъ народовъ съ прямыми, грубыми В.: у американцевъ, сѣверо-азіатцевъ и малайцевъ. Обильный волосной покровъ тѣла принадлежитъ къ признакамъ семитовъ и индогерманскихъ народовъ; сильнѣе всего онъ развивается у европейцевъ, особенно у португальцевъ и южныхъ испанцевъ. Самыми волосатыми людьми на землѣ считаютъ айносовъ, живущихъ на о-вахъ Іезо, Сахалинѣ и Курильскихъ.

Волосы, болѣзни ихъ. — Слѣдуетъ различать болѣзни В., сопровождающія различныя заболѣванія кожи, напр., экзему, сикозъ, паршу, себоррею и др., отъ болѣзней В. въ тѣсномъ смыслѣ. Болѣзни В., не находящіяся въ зависимости отъ предшествующаго или сопутствующаго кожнаго заболѣванія (дерматоза), распадаются на двѣ группы непаразитарнаго происхожденія и паразитарнаго. Къ первой группѣ относятся: 1) волосатость (см.), 2) плѣшивость (см.), 3) посѣдѣніе, 4) зудъ волосъ, 5) веретенообразные волосы. А) Посѣдѣніе В. представляетъ въ болѣе или менѣе пожиломъ возрастѣ измѣненіе цвѣта В., наступающее физіологически. Члены нѣкоторыхъ семействъ сѣдѣютъ очень рано. Бѣлое окрашиваніе начинается съ основанія волосного стержня, на остальномъ протяженіи еще темнаго, и распространяется вмѣстѣ съ ростомъ, пока весь В. не станетъ совершенно бѣлымъ. Причина этого явленія, по Капоши, заключается въ томъ, что волосные сосочки утрачиваютъ способность образованія пигмента. По Эрману, посѣдѣніе В. состоитъ въ прекращеніи поглощенія пигмента со стороны большихъ протоплазматическихъ клѣтокъ волосной луковицы. Ландуа полагаетъ, что обезцвѣченіе волосного стержня можетъ происходить отъ инфильтраціи вещества В. воздухомъ, несмотря на присутствіе сохранившагося волосного пигмента. Внезапное посѣдѣніе В. въ теченіе нѣсколькихъ часовъ подъ вліяніемъ страха, испуга или отчаянія объясняется, по Гиртлю, измѣненіемъ жизнедѣятельности В., а, быть-можетъ, также химическимъ дѣйствіемъ неизвѣстнаго вещества, содержащагося въ кожной транспираціи. По наблюденіямъ Мечникова, посѣдѣніе стоитъ въ связи съ функціей поглощающихъ волосной пигментъ клѣтокъ — пигментофаговъ. Клѣтки эти выносятъ пигментъ изъ В. въ дерму, окружающую волосную луковицу. Въ В., еще хорошо окрашенныхъ, этихъ клѣтокъ нѣтъ, равно какъ нѣтъ ихъ въ В., уже совершенно побѣлѣвшихъ. Съ точки зрѣнія этихъ фактовъ весьма вѣроятно, что быстрое посѣдѣніе можетъ до извѣстной степени обусловливаться болѣе энергичною дѣятельностью пигментофаговъ. Мѣстное посѣдѣніе иногда ограничивается однимъ или нѣсколькими пучками В., которые своимъ серебристо-бѣлымъ цвѣтомъ рѣзко выдѣляются на фонѣ остальныхъ нормально окрашенныхъ В. на головѣ или бородѣ. Преждевременное посѣдѣніе В. бываетъ общее или частичное. Оно наблюдается, въ особенности, послѣ болѣзней, которыя сопровождаются выпаденіемъ В. (тифъ, рожа, дѣйствіе Рентгеновскихъ лучей). Точно также В., вырастающіе въ рубцахъ или въ кожѣ, измѣненной подъ вліяніемъ парши, большей частью бываютъ совершенно бѣлые. Старческое и ограниченное посѣдѣніе В. неизлѣчимо; преждевременное посѣдѣніе В. въ рѣдкихъ случаяхъ исчезаетъ. — Лѣченіе посѣдѣнія В. относится къ области косметики, такъ какъ рѣчь можетъ быть лишь объ окрашиваніи волосъ съ временнымъ эффектомъ. При окрашиваніи В. нужно избѣгать слишкомъ концентрированныхъ растворовъ, которые вредятъ В. Чаще всего употребляютъ азотнокислое серебро и пирогалловую кислоту, которыя, смотря по концентраціи, окрашиваютъ В. то въ бурый, то въ черный цвѣтъ. В) Зудъ В. (trichotillomania) — болѣзненное невропатическое состояніе, при которомъ на всѣхъ волосистыхъ частяхъ тѣла больные ощущаютъ сильный зудъ, побуждающій ихъ выщипывать В. Объективно не удается констатировать ничего патологическаго, ни папулъ, ни послѣдствій расчесовъ. С) Веретенообразные В., кольчатые В. (monilethrix). Страданіе большей частью ограничивается волосистою частью головы. В. выпадаютъ либо повсемѣстно, либо ограниченными островками. При ближайшемъ изслѣдованіи въ нихъ замѣчаются по направленію всего стержня веретенообразныя вздутія и узловатости, въ центрѣ наполненныя воздухомъ, которыя совершенно правильно чередуются съ истонченными мѣстами. При микроскопическомъ изслѣдованіи оказывается, что это — В., измѣненные вышеописаннымъ образомъ, съежившіеся и покрытые чешуйками надкожицы. Страданіе врожденное и продолжается всю жизнь. Основной причиной страданія признаютъ пораженіе центральной нервной системы. — Къ паразитарнымъ формамъ принадлежатъ: А) Колтунъ (см.). В) Расщепленіе В. (trichoptilosis, scissura pilorum). При нѣкоторыхъ страданіяхъ (экзема, pityriasis), часто, однако, и безъ нихъ, В. высыхаютъ и расщепляются на свободномъ концѣ на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ. Полагаютъ, что это страданіе вызывается опредѣленной бациллой. С) Trichorrhexis nodosa. В. на бородѣ, лобкѣ и рѣже на головѣ представляютъ мѣстами, большею частью въ верхнихъ своихъ отдѣлахъ, маленькія шаровидныя или веретенообразныя

бѣловато-сѣрыя вздутія. На одномъ и томъ же В. можно встрѣтить одно или же цѣлый рядъ такихъ вздутій; они производятъ впечатлѣніе гнидъ или пищевыхъ остатковъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи видно, что В. на отломанныхъ концахъ распались на волоконца въ видѣ метелки; въ узлахъ оба конца отломка походятъ на двѣ кисточки, воткнутыя одна въ другую. Корковое вещество разсыпалось на волокна, а въ мякотныхъ клѣткахъ замѣчается болѣе сильное отложеніе жира. Относительно этіологическаго момента въ настоящее время преобладаетъ мнѣніе, что рѣчь идетъ о паразитарномъ заболѣваніи. Годара и Эссенъ получили изъ узловъ чистыя культуры различныхъ грибковъ. D) Lepothrix. Болѣзнь локализируется большей частью подъ мышками, на половыхъ органахъ и часто совпадаетъ съ отдѣленіемъ окрашеннаго пота. Стержень В. шероховатый и покрытъ твердыми, почти приросшими красноватыми чечевицеобразными зернистостями въ видѣ то отдѣльныхъ островковъ, то разлитыхъ массъ. Эти массы состоятъ не изъ вещества В., а изъ скопленій бактерій и ихъ однородной зернистой массы, сходной съ хитиномъ въ яйцахъ вшей; она не растворяется въ эѳирѣ, бензинѣ и хлороформѣ, сопротивляется щелочамъ и кислотамъ и окрашивается метилъ-віолетомъ въ пурпурно-красный цвѣтъ. Эта масса выдѣляется бактеріями. Послѣднія поселяются въ наружномъ кожномъ слоѣ В. и образуютъ здѣсь маленькія углубленія, благодаря которымъ менѣе выступаютъ продольныя корковыя волокна. E) Piedra Columbica. На стержнѣ В. головы у женщины появляются бѣловатыя, твердыя какъ камень, почти приросшія узловатости. Онѣ могутъ охватывать стержень В. всецѣло или только отчасти, но нисколько не измѣняютъ вещества В. Сюда же относится страданіе В. на усахъ, которое было описано подъ названіемъ Piedra nostras. Оно характеризуется тѣмъ, что стержни отдѣльныхъ В. охватываются желтобурыми или оранжево-желтыми узловатыми утолщеніями, при чемъ самое вещество ихъ нисколько не поражается. Полагаютъ, что болѣзнь вызывается микроорганизмами, которымъ дано общее названіе trichosporon.—Гигіена В. находится въ связи съ гигіеной кожи и съ правильнымъ питаніемъ кожи и всего организма вообще. Уходъ за кожей головы, содержаніе ея въ чистотѣ, частое мытье мягкой водой и мыломъ, забота о правильномъ кровообращеніи кожи, избѣганіе употребленія вредныхъ косметическихъ средствъ и ношенія тяжелыхъ головныхъ уборовъ—таковы наиболѣе существенныя требованія разумной гигіены В.

Волосъ (*техн.*).—Подъ именемъ В. въ промышленности и торговлѣ извѣстно болѣе или менѣе длинное общеизвѣстное волокнистое вещество, покрывающее нѣкоторыя части тѣла животныхъ, состоящее изъ того же рогового вещества, какъ копыта, рога, ногти, когти и т. п. Смотря по своимъ свойствамъ и по различію въ толщинѣ, длинѣ и прочности, В. служитъ для приготовленія разнообразнѣйшихъ ремесленныхъ и фабричныхъ издѣлій. Наиболѣе толстый В., называемый щетиной, собирается со спины и боковъ свиньи. Лучшій сортъ щетины, о к а т к а, состоитъ изъ твердаго В., выдергиваемаго съ корнями съ хребта свиней; щетина 1-го сорта, также хребтовая, собирается и стрижкой, но совершенно прямая и ровная; с у ш н а я щетина—лучшая изъ собираемой съ боковъ животнаго, и, наконецъ, 2-ой сортъ состоитъ изъ довольно короткой и дряблой щетины. Болѣе длинный, но менѣе жесткій В. получается изъ гривъ и хвостовъ лошадей и нѣкоторыхъ другихъ копытныхъ животныхъ; очень короткій В. получается изъ боковъ какъ этихъ, такъ и многихъ другихъ животныхъ. Наконецъ, наиболѣе нѣжный и цѣнный В., обращающійся въ торговлѣ, получается съ головы человѣка. Всѣ три рода В. составляютъ предметъ довольно значительной торговли. Технической переработкѣ на фабрикахъ и заводахъ подвергается лишь животный В., человѣческій—въ ремесленныхъ заведеніяхъ и въ домахъ, составляя предметъ многихъ мелкихъ производствъ. Щетина, грива, хвостъ и короткій животный В., поступая на фабрику, сортируются, очищаются отъ механически приставшей грязи, а затѣмъ идутъ въ дезинфекціонныя камеры для окончательнаго очищенія и удаленія разныхъ микробовъ, которые могли остаться на нихъ отъ больной скотины. Неоднократные случаи заболѣванія рабочихъ на волосяныхъ фабрикахъ сибирской язвою и т. п. болѣзнями повсюду вызываютъ строгій санитарный надзоръ и непремѣнное требованіе дезинфицировать В., прежде чѣмъ онъ попадетъ въ переработку. Дезинфекція производится въ особыхъ сараяхъ или камерахъ, гдѣ В. раскладывается на полкахъ или жердяхъ слоемъ толщиною въ 6 и болѣе вершковъ, а иногда даже прямо въ тюкахъ, смачивается водою и подвергается дѣйствію паровъ ангидрида сѣрнистой кислоты, получаемаго отъ сожиганія сѣры въ камерахъ. Образующаяся здѣсь сѣрнистая кислота убиваетъ на В. зародыши разныхъ паразитовъ; но этимъ средствомъ слѣдуетъ пользоваться весьма осторожно, такъ какъ избытокъ кислоты разрушительно вліяетъ на самый В. Газообразнымъ дезинфицирующимъ средствамъ многіе предпочитаютъ слабый водный растворъ сулемы (0,2%), въ которомъ В. прополаскивается или выдерживается нѣкоторое время. По окончаніи описанной операціи В. промывается, просушивается, подвергается окончательной сортировкѣ и поступаетъ на заводъ. Самые лучшіе и дорогіе сорта щетины употребляются для дратвы башмачниками, второй сортъ идетъ на приготовленіе туалетныхъ платяныхъ щетокъ, а самые низшіе сорта—на простыя кисти, употребляемыя малярами и для другихъ цѣлей. Конскій В. въ поперечномъ разрѣзѣ имѣетъ почти четырехугольную форму; эластичность его такъ велика, что онъ можетъ вытягиваться на $^1/_{12}$ и выдерживать довольно значительную тяжесть. Цвѣтъ конскаго В. различный: бѣлый идетъ на ткацкія издѣлія и окрашивается въ различные цвѣта, а также служитъ для приготовленія рыболовныхъ лесъ, для чего онъ представляетъ превосходный матеріалъ, такъ какъ въ водѣ его совсѣмъ не видать. Въ торговлѣ различаютъ два рода конскаго В.: плоскій В., т.-е. въ своемъ естественномъ видѣ, какъ онъ снимается съ животнаго, и скрученный, завитой В. Послѣ дезинфекціи и промывки В. начинается сортировка его по длинѣ, и она производится слѣдующимъ образомъ: рабочій, забравъ въ руки пучокъ В., хлещетъ имъ станъ съ желѣзными зубьями, остріями вверхъ. Всѣ короткіе В. застреваютъ между зубьями, а длинные остаются въ рукахъ. Повторивъ такую операцію нѣсколько разъ съ обѣихъ концовъ пучка, можно довольно хорошо расчесать и подобрать В. одинаковой длины. На нѣкоторыхъ фабрикахъ расческа производится съ помощью машинъ. Изъ приготовленнаго такимъ образомъ В. свиваются веревки или канаты подобно тому, какъ это дѣлается изъ конопли. Скрученный В. варится въ теплой, мыльной водѣ и, когда онъ затѣмъ просушивается и расщипывается вновь руками или на машинѣ, получаетъ завитую форму. Завитой В. представляетъ весьма рыхлую, эластичную и трудно

слёживающуюся массу, что дѣлаетъ его весьма цѣннымъ матеріаломъ для набивки мебели, тогда какъ прямой В. не имѣетъ указаннаго назначенія. Для той же цѣли употребляютъ В. отъ хвоста обыкновеннаго или даже тибетскаго быка, но такая набивка цѣнится ниже. Изъ натуральнаго прямого конскаго В. приготовляютъ сита, смычки, ткутъ волосяное полотно, мѣшки для прессованія маслянистыхъ сѣмянъ и фруктовъ при выдѣлкѣ сидра, для фильтрованія и пр. На пуговичныхъ фабрикахъ съ большимъ успѣхомъ обтягиваютъ пуговицы волосяною тканью. Короткій В. отъ коровъ и др. животныхъ идетъ, главнымъ образомъ, на приготовленіе войлоковъ и разныхъ мелкихъ издѣлій. Изъ соболинаго, верблюжьяго, барсуковаго и хорьковаго В. приготовляютъ кисти для живописи и декоративнаго рисованія. Въ послѣднее время изъ короткаго коровьяго В. стали ткать грубую байку, лошадиныя попоны, низшіе сорта одѣялъ, грубую ткань для желѣзнодорожныхъ вагоновъ и пр. Человѣческій В. въ промышленномъ отношеніи не представляетъ большого значенія, хотя иногда мода увеличиваетъ спросъ на этотъ предметъ. Стоимость человѣческихъ В. зависитъ отъ измѣненія моды, но длинныя косы всегдо цѣнятся дороже. Въ южной Франціи весьма распространена среди крестьянскихъ дѣвушекъ культура и продажа В. съ цѣлой головы, и скупщики ожидаютъ ярмарокъ, чтобы запастись этимъ товаромъ. Изъ Соед. Штатовъ человѣческіе В. получаются въ видѣ вычесовъ, собираемыхъ съ гребня. Человѣческіе В. нерѣдко отбѣливаются посредствомъ перекиси водорода для приготовленія дорогихъ сѣдыхъ париковъ и шиньоновъ, но результаты не всегда бываютъ удачны. Изъ человѣческихъ В. выдѣлываютъ массу разнообразныхъ париковъ, накладокъ, локоновъ и пр. для замѣны недостающихъ рессурсовъ природы и различныя плетеныя издѣлія, напр., цѣпочки, браслеты и т. п.

Волотово — с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у.; 3000 жит. Близъ села находится курганъ «Волотова могила», имѣющій связь съ апокрифическимъ Волотомъ Волотовичемъ (см.).

Волотово поле—мѣстность въ окрестностяхъ г. Новгорода, связанная со множествомъ историческихъ преданій: здѣсь новгородцы хоронили своихъ богатырей; холмъ на В. полѣ, около церкви (фрески XIV ст.) насыпанъ пригоршнями надъ могилой Гостомысла и др.

Волотовская, Марія Аполлоновна—извѣстная актриса Азаревичъ (Азаревичева) (1803—88). Въ отличіе отъ сестры, Надежды, называлась «меньшою». Ей покровительствовала Е. С. Семенова, которая готовила ее на амплуа принцессъ въ трагедіяхъ, съ цѣлью затѣнить А. М. Колосову. В. появлялась во всѣхъ трагедіяхъ, въ которыхъ участвовала ея покровительница (Ифигенія, Креуза, Ариспя, Семелла, Кризотемія), а съ «молодою труппою» играла роли служанокъ, которыя ей очень удавались. Грибоѣдовъ поручилъ В. роль Лизы въ «Горѣ отъ ума», и за артисткою сохранилось имя «первой Лизы». Выслуживъ пенсію въ молодыхъ лѣтахъ, В. покинула сцену. *Пав. Рос—въ.*

Волотъ Волотовичъ или Волотоманъ Волотомановичъ—дѣйствующее лицо древне-русской «Повѣсти града Іерусалима» и нѣкоторыхъ варіантовъ стиха о Голубиной книгѣ, въ которой онъ чередуется съ Владиміромъ (очевидно подъ вліяніемъ былинъ). Истолкованіе образа и имени Волотомана (Волота) различно. Буслаевъ видитъ въ немъ отзвуки миѳологическихъ сказаній, родственныхъ сказаніямъ Эдды. В. представляется ему чистомиѳическимъ существомъ; имя «В.» Буслаевъ толкуетъ какъ «великанъ». Бесѣда В. и Давида ему представляется родственной съ бесѣдой Одина и Вафтруднира. Ягичъ и Веселовскій, согласно «теоріи заимствованій», видятъ въ «Повѣсти града Іерусалима» и стихѣ о Голубиной книгѣ результатъ книжныхъ вліяній. Имя В. Ягичъ возводитъ къ слову Птолемей, а самого В. считаетъ отраженіемъ представленій о какомъ-нибудь византійскомъ царѣ. Точка зрѣнія Ягича и Веселовскаго является въ настоящее время господствующей, но въ представленіи стиха о Голубиной книгѣ и родственныхъ ему по содержанію памятниковъ письменности несомнѣнно проникли кой-какіе миѳологическіе элементы, напр., о великанѣ, изъ тѣла котораго создается міръ (ср. скандинавскаго Имира, индійскаго Пурушу и др.) Это заставляетъ предполагать, что точка зрѣнія Буслаева, можетъ-быть, не должна быть безусловно отвергнута, и смѣнившая ее нуждается въ провѣркѣ.—Ср. Ягичъ, «Arch. für Sl. Phil.», I; Буслаевъ, «Истор. Оч.», I, 455; Веселовскій, «Слав. сказ. о Соломонѣ и Китовр.».

Волохи, упоминаемые въ разсказѣ первоначальнаго лѣтописнаго свода (у Нестора) о разселеніи славянъ съ береговъ Дуная, долгое время были предметомъ научнаго спора. Въ фразѣ «Афетово же колѣно и то: варязи, волохове, римляне, нѣмци, корлязи, венедици, фрягове и прочіи», В. служитъ общимъ обозначеніемъ слѣдующихъ за нимъ названій народовъ романскаго происхожденія (см. Влахи). Говоря о разселеніи славянъ, лѣтопись имѣетъ въ виду опредѣленное историческое событіе, въ которомъ ученые видѣли раньше завоеваніе римлянами царства готовъ и господство ихъ въ Дакіи, что вызвало движеніе славянъ къ СВ. «Волохомъ бо, нашедшимъ на словены на дунайскые и сѣдшимъ въ нихъ и насплующимъ имъ, словѣне же ови пришедше сѣдоша» и т. д. (Лѣтопись по Ипатьевскому списку, СПБ., 1871, 2; А. Шахматовъ, «Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ», СПБ., 1908). Болѣе правильны новыя теоріи: подъ В. лѣтопись разумѣетъ: 1) нашествіе Каролинговъ, франковъ Карла Великаго, въ концѣ VIII в. (едва ли спеціально римское населеніе Паннонія), или 2) нашествіе галловъ въ IV в. (Л. Нидерле, «Slov. starožitnosti, I. Прага, 1902, 16, 317, 506).—См.: П. Прейсъ, «О В. Нестора» («Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. XIV, 213 и сл.); R. Rösler, «Romänische Studien» (Лпц., 1871, 80); Н. Барсовъ, «Очерки р. историч. географіи» (Варшава, 1885); C. Łuczakowski, «Nestoris re litteraria adumbrata ejusdem Chronicon» (Львовъ, 1884); І. Радонић, «Митр. Ст. Стратимировић о Власима» («Лет. Мат. Српске», CCXXVIII, 1904; указана старая лит-ра вопроса и новая, начиная съ Шлецера).

Волохова, Василиса—мамка царевича Димитрія угличкаго, сына Ивана Грознаго. Литературныя сказанія изображаютъ ее участницей заговора на жизнь ея воспитанника: подкупленная Годуновымъ, она подъ предлогомъ прогулки вывела царевича во дворъ къ поджидавшимъ его убійцамъ. По даннымъ слѣдствія Шуйскаго В. неповинна въ гибели царевича. И тотъ, и другой взгляды имѣютъ защитниковъ среди изслѣдователей.

Волохова башня — такъ называлась батарея на 8 орудій, входившая въ составъ приморскаго фронта севастопольской крѣпости, сѣвернѣе батареи Карташевскаго, тамъ, гдѣ морской берегъ поворачиваетъ на востокъ. Башня эта строилась при содѣйствіи чиновъ эскадры вице-адмирала Корнилова, на средства отставного поручика Волохова, по имени котораго она и получила названіе. Построенная на высокой, висящей надъ моремъ, скалѣ и сама почти

совсѣмъ скрытая во рву, В. башня представляла ничтожную цѣль для непріятеля, тогда какъ сама поражала его изъ орудій большого калибра. Прозванная союзниками осою, В. башня обстрѣливала обширное пространство; снаряды ея долетали до устья р. Бельбека.

Волоховъ, Игнатій — стряпчій, отправленный въ 1668 г. изъ Москвы для усмиренія иноковъ Соловецкаго монастыря. На увѣщанія отправленнаго имъ въ монастырь посланца монахи отвѣтили рѣшительнымъ заявленіемъ, что они «по новымъ книгамъ пѣть и служить отнюдь не хотятъ». Когда В. хотѣлъ силой войти въ монастырь, его встрѣтили пушечными выстрѣлами, и онъ, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь незначительныя силы, долженъ былъ отступить и удовольствоваться осадой монастыря, которая затянулась на нѣсколько лѣтъ. Живя во время этой осады въ Сумскомъ острогѣ, вмѣстѣ съ непризнаннымъ архимандритомъ Іосифомъ, В. вскорѣ началъ ссориться и враждовать съ нимъ. Оба противника усердно писали другъ на друга доносы въ Москву; наконецъ, въ 1672 г. во время церковной службы, совершавшейся Іосифомъ, В. напалъ на него, избилъ и посадилъ въ тюрьму на цѣпь. Вслѣдъ затѣмъ и архимандритъ, и В. были вызваны въ Москву на судъ; Іосифъ былъ переведенъ въ Казанскій Спасскій монастырь, а В. не вернулся подъ Соловки; дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Волоховы—старинные дворяне, бывшіе воеводами, жильцами, стольниками съ конца XV в. и владѣвшіе помѣстьями въ Московскомъ, Суздальскомъ, Алексинскомъ, Воронежскомъ, Каширскомъ и др. уѣздахъ. Нынѣ существуютъ лишь дворяне В., записанные во II и III ч. род. кн. по личнымъ заслугамъ. *В. Р—въ.*

Волоцкіе — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ вышедшаго въ 1508 г. изъ Польши Александра В., по прозвищу Анфала (Нафала) и получившаго помѣстья въ Вологодскомъ у. Одинъ изъ его потомковъ, Степанъ Александровичъ В., былъ бояриномъ и умеръ въ 1607 г., принявъ иночество. Съ начала XVII в. В. раздѣлились на нѣсколько вѣтвей. Первая древнѣйшая, отъ брата предыдущаго, Тихона Александровича В., записана въ VI ч. род. кн. Вологодской и Костромской губ. Другая вѣтвь В., происходящая отъ Василія Андреевича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1620 г., записана въ VI ч. род. кн. Вологодской и Московской губ. Третья вѣтвь В., происходящая отъ Панкратія Евстигнѣевича В., верстаннаго въ 1632 г., записана въ VI ч. род. кн. Вологодской и Костромской губ. Наконецъ, четвертая вѣтвь В., отъ Михаила Андреевича В. (кон. XVII в.), записана въ VI ч. род. кн. Вологодской губ. *В. Р—въ.*

Волочекъ—сокращенное названіе гор. Тверской губ., Вышняго Волочка (см.).

Волочискъ—м-ко и ст. жел. дор. Волынской губ., Староконстантиновскаго у., при р. Збручѣ, на австрійской границѣ. Упоминается въ 1463 г. подъ именемъ Волочища. Съ 1796 г. здѣсь устроена таможня. Значеніе В. возросло съ проведеніемъ въ 1869 г. жел.-дор. линіи Жмеринка-В. (нынѣ Ю.-зап. жел.-дор.), когда чрезъ В. сталъ совершаться оживленный товарообмѣнъ юга Россіи съ Австріей. Въ 1910 г. чрезъ Волочисскую таможню (по жел. дор.) и чрезъ таможенный пунктъ въ самомъ мѣстечкѣ прошло товаровъ въ Австрію на 15375 т. р. и прибыло на 10566 т. р. Въ вывозѣ В. таможни главную роль играютъ зерновые хлѣба (особенно пшеница, горохъ, гречиха), отруби, сѣмена клеверныя, свекловичныя, масличныя, яйца и птица; во ввозѣ важнѣйшее мѣсто занимаютъ машины, особенно сельско-хозяйственныя. Торговыхъ предпріятій въ В. 170, съ оборотомъ въ 3669 т. р., и въ дер. Фридриховкѣ, у станціи жел. дор.—63 предпріятія, съ оборотомъ въ 631 т. р. Преобладаетъ торговля продуктами вывоза—зерномъ, яйцами и птицей. Часть вывозимыхъ яицъ и птицы разгружается въ В. и подвергается сортировкѣ; много экспедиціонныхъ конторъ. Общ. взаимн. кредита. 6716 жит. (евреевъ—3295). Близъ В. свекло-сахарный заводъ съ 1650 дес. плантацій и производствомъ на 280 т. пд. (1910).

Волошенниновъ, Михаилъ — думный дьякъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ участвовалъ въ переговорахъ съ датскимъ королевичемъ Вольдемаромъ и его свитой, пріѣзжавшими въ Москву, въ цѣляхъ заключенія брачнаго союза королевича съ Ириной Михайловной, дочерью Михаила Ѳедоровича. Переговоры не привели къ положительнымъ результатамъ, такъ какъ разстроился самый проектъ брачнаго союза. Гораздо удачнѣе были дипломатическіе переговоры съ Польшей, въ которыхъ также участвовалъ В., когда московскому правительству надо было договориться съ польскимъ относительно титуловъ московскаго и польскаго государей и, въ особенности, выяснить вопросъ о появившихся въ Польшѣ самозванцахъ, изъ которыхъ одинъ выдавалъ себя за сына Шуйскаго, а другой—за сына Марины Мнишекъ. За удачное выполненіе своей миссіи В. и получилъ въ этотъ разъ званіе думнаго дьяка. Въ той же роли онъ выступалъ и въ другихъ случаяхъ; напр., ему поручено было «поговорить по любви» съ посланцомъ Богдана Хмельницкаго Искрой относительно перехода малороссійскихъ казаковъ въ подданство московскому государю.

Волошка—р. Олонецкой губ., Каргопольскаго у., пр. прт. Онеги; беретъ начало на границѣ Новгородской и Олонецкой губ., течетъ въ сѣв. направленіи; длина 200 вер.; вслѣдствіе порожистости только сплавная.

Волошка—такъ называютъ въ Архангельской губ. проливы между двумя рѣками, впадающими въ море; при отливахъ В. часто пересыхаютъ.

Волошскій орѣхъ—см. Грецкій орѣхъ.

Волпа—м-ко Гродненской губ. и у. при р. Волпянкѣ. Извѣстно съ XVI ст. Въ XVII ст. В. перешло во владѣніе рода Сапѣгъ, а въ 1831 г. было конфисковано. Жителей 1976 (1897). Православная црк., костелъ, нѣсколько ярмарокъ.

Volta, volte (*итал.*). 1) «оборотъ», «разъ»; la prima volte (или сокращенное I-ma) — первый разъ; употребляется въ музыкѣ, когда нужно повторить какую-нибудь часть пьесы.—2) Танецъ трехдольнаго размѣра; темпъ довольно быстрый. Большую популярность пріобрѣлъ въ XVII ст., но затѣмъ скоро былъ забытъ.

Волтава (*чеш.* Vltava, *нѣм.* Moldau)—р. въ Чехіи (Богемія); беретъ начало въ горахъ Шумавы (Böhmerwald) на ЮЗ Чехіи и образуется соединеніемъ 2 потоковъ—Теплой и Холодной В. Течетъ сначала на ЮВ, потомъ на С; впадаетъ въ Эльбу (чеш. Labe). Длина В. отъ источниковъ Теплой В. до устья—410 км.; сплавной становится отъ Элеонорентайна (401 км. отъ устья), судоходна для гребныхъ судовъ отъ Будвейса (247 км.) и для пароходовъ отъ Штеховицъ (84 км.). Судоходство нерѣдко затрудняется мелководьемъ, а также плотинами, которыя снабжаются проходами. Ширина В. въ среднемъ равна 60—75 м., глубина отъ 0,6 до 2,3 м. Бассейнъ В.—28137 кв. км. Притоки: прав.—Малше, Лужница, Сазава; лѣв.—Отава, Бероунка. Какъ водный путь В. имѣетъ для Чехіи первостепенное значе-

ніе. Значеніе ея еще увеличится, когда будетъ проведенъ каналъ между Волтавой и Дунаемъ (черезъ Вѣну или черезъ Линцъ); уже болѣе 100 лѣтъ существуетъ Шварценьергскій каналъ для сплавки лѣсовъ, соединяющій Холодную В. съ Дунаемъ черезъ р. Мюль (52 км.). Съ 1897 г. производится канализированіе В. при посредствѣ шлюзовъ (числомъ семь на разстояніи 51 км.). *Б. М.*

Волтерра (Volterra, древнее названіе Volaterrae)—см. Волатерры.

Volti (*um.* «переверни» и V. Subito «переверни быстро»)—въ музыкальныхъ нотахъ пишутъ обыкновенно въ концѣ страницы или сокращенно V. S., когда нужно быстро перевернуть страницу.

Волтижеры.—Въ 1804 г. Наполеонъ I, для обезпеченія пополненія арміи, понизилъ предѣлъ наименьшаго роста, допускаемаго при пріемѣ рекрутъ. Попавшіе при этомъ въ армію люди малаго роста не могли быть за отличіе переводимы въ гренадерскія и карабинерныя роты, пополнявшіяся преимущественно людьми большого роста. Поэтому изъ отличившихся малорослыхъ людей сформированы были особыя отборныя роты (compagnies d'élite), названныя волтижерными. В. во французской арміи сохранились до 1868 г., когда въ линейныхъ пѣхотныхъ полкахъ упразднены были гренадерскія и В. роты, какъ поглощавшія лучшіе элементы, въ ущербъ остальнымъ. Затѣмъ В. сохранялись еще въ гвардейскихъ полкахъ, до уничтоженія гвардіи въ 1870 г.

Волтумна—этрусская богиня; при ея лѣсномъ святилищѣ вблизи Вольсиній происходили союзныя собранія. Подробности ея культа намъ не извѣстны; можно только предположить, что она была родственна главному богу Вольсиній, Вортумну.—См. Noël des Vergers, «Etrurie et les Etrusques», 1, 192, 269, 295.

Волтурнъ (Volturnus) — рѣчной богъ въ древнемъ Римѣ. Изъ того, что онъ имѣлъ собственнаго жреца-фламина, можно заключить о значительности его культа; вѣроятно онъ былъ олицетвореніемъ рѣки вообще; позднѣе отдѣльныя рѣки выдѣлились, получивъ собственныя названія, какъ, напр., Tiberinus pater — Тибръ; прилагательное окончаніе даетъ основаніе предполагать, что Tiberinus было первоначально присоединено къ В. Рѣка В. (и ея культъ) извѣстна намъ и въ Кампаніи. Праздникъ В.—Волтурналіи—происходилъ 27 августа.—См. Wissowa, «Religion und Cultus der Römer», 184; Warde Fowler, «Roman festivals», p. 214.

Volubilita—въ музыкѣ обозначаетъ, что пьеса должна быть исполнена съ легкостью и живостью.

Volumina legum—старинный сводъ польскихъ законовъ. Послѣ Вислицкаго статута законодательство польское съ теченіемъ времени сильно разрослось, и уже въ XVI столѣтіи ощущалась потребность составленія свода. Такіе своды были составлены и даже напечатаны Николаемъ Ташицкимъ (1532), Яковомъ Пржилусскимъ (1553), Іоанномъ Янушевскимъ (1600) и Андреемъ Замойскимъ (1778). Но всѣ они остались безъ утвержденія. Изъ частныхъ изданій польскихъ законовъ первымъ былъ трудъ Іоанна-Гербурта де Фульштейна, составленный въ 1563 г. въ алфавитномъ порядкѣ; сборникъ этотъ въ судахъ имѣлъ силу закона. Впослѣдствіи онъ былъ вытѣсненъ восьмитомнымъ сборникомъ варшавскихъ піаритовъ, составленномъ по иниціативѣ епископа Іосифа Залусскаго. Этотъ-то сборникъ піаритовъ, надъ составленіемъ котораго они работали около 50 лѣтъ (1732—1782), и получилъ названіе «Volumina legum». Здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ собраны законы, изданные въ Польшѣ съ 1347 до 1780 г. Въ сборникъ этотъ не вошли древніе законы литовскіе и мазовецкіе. Въ 1797 г. въ частяхъ Польши, присоединенныхъ къ Австріи и Пруссіи, введены были, взамѣнъ древнепольскихъ законовъ, уложенія австрійское и прусское. По образованіи отдѣльнаго герцогства Варшавскаго, мѣстное правительство возстановило дѣйствіе прежнихъ законовъ; но подъ вліяніемъ Наполеона введенъ былъ съ 1-го мая 1808 г. французскій гражданскій кодексъ. Изданныя при этомъ постановленія объ отношеніи Наполеонова кодекса къ V. Legum напечатаны на русскомъ языкѣ у Ставскаго и Клейнермана—«Гражданскіе законы губерній Царства Польскаго» (т. II, Варшава, 1891). До 1840 г. V. legum дѣйствовали въ губерніяхъ Сѣверо- и Юго-Западнаго края, насколько въ нихъ содержались дополненія или измѣненія къ Литовскому статуту. V. legum піаритовъ были перепечатаны, въ 8 томахъ, Огрызько (СПБ., 1859—60), который ограничился воспроизведеніемъ матеріала, содержащагося въ прежнемъ изданіи піаритовъ. Продолженіе этого дѣла взяла на себя краковская академія наукъ, издавшая собраніе конституцій сеймовъ 1782—1792 гг.

Волфино — узловая жел.-дор. станція на линіяхъ Конотопъ—Курскъ и Моск.-Кіев.-Воронеж., Харьковской губ., Сумскаго у.; значительное движеніе грузовъ; отправка до 2,5 м. пд. (хлѣбъ) и разгрузка каменнаго угля (до 3 м. пд.).

Волхвы (μάγοι). Въ евангельскомъ разсказѣ о поклоненіи В. Іисусу (Мѳ. II, 1—12) отмѣчено, что они пришли съ Востока. Христіанскіе писатели разумѣли тутъ иногда Аравію, иногда Персію или Халдею. Для характеристики В. важно, что они прибыли, путеводимые звѣздою. Это звѣздочеты, астрологи, прозорливцы, проницатели, мудрецы, гадатели, заклинатели, люди, способные повелѣвать силами природы, въ нѣкоторомъ родѣ чудотворцы. Книга Дѣяній (VIII, 11) повѣствуетъ, что Симонъ изумлялъ народъ самарійскій именно ταῖς μαγίαις—волхвованіями. Въ другомъ мѣстѣ та же книга характеризуетъ одного волхва какъ ложнаго пророка (Дѣян. XIII, 6). Уже одно то, что В. почти первыми привѣтствуютъ рожденіе Спасителя міра, исключаетъ мысль, будто христіанство всегда было враждебно всѣмъ видамъ магіи; принципіальная несовмѣстимость не исключала благожелательнаго сожительства. Отсюда мы видимъ, что μαγεία въ глазахъ величайшаго христіанскаго мыслителя Востока, Оригена, не есть πρᾶγμα ἀσύστατον—вздоръ (Противъ Цельса, I, 24). Онъ думаетъ, что нѣкоторыя формулы, произносимыя по-персидски, дѣйствительны противъ однихъ злыхъ духовъ, а произносимыя по-египетски—противъ другихъ. Всѣ гностическія системы принимали магію какъ науку, которая побѣждаетъ ангеловъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ отношеніе церкви къ В. становится все болѣе отрицательнымъ. Для этого было много причинъ. Все то, что магія могла дать хорошаго, церковь въ облагороженномъ видѣ имѣла у себя на службѣ въ видѣ экзорцизма. Экзорцисты, какъ заклинатели злыхъ духовъ, сыграли огромную роль въ дѣлѣ распространенія христіанства. Какъ наука повелѣвать темными силами, магія могла быть обращаема и во вредъ людямъ. Поэтому церковь проклинаетъ ее. Одновременно вырождалась и магія. Съ ней стало то же, что бываетъ съ медициной, когда она превращается въ знахарство. По мѣрѣ паденія просвѣщенія въ магіи отступалъ на задній планъ облагораживавшій ее научный элементъ звѣздочетства и уступалъ мѣсто той сторонѣ, которая

близка къ колдовству. Она превращалась въ пугало тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе сгущалась тьма средневѣковья. *И. А.*

Волхвы на Руси. Наиболѣе полныя свѣдѣнія о В. древней Руси содержатся въ той части лѣтописи, которую А. А. Шахматовъ считаетъ записанной въ Кіево-Печерской Лаврѣ преп. Никономъ при обработкѣ имъ первой лѣтописной редакціи. Мы узнаемъ отсюда, что на протяженіи полувѣка отъ 1024 до 1070 г. нѣсколько разъ происходятъ народныя волненія, подавляемыя оружіемъ, сначала Ярославомъ Мудрымъ, затѣмъ новгородскимъ кн. Глѣбомъ Святославичемъ (1066—69 гг.) и, наконецъ, боярином отца Глѣбова Святослава, Яномъ Вышатичемъ. Этими волненіями руководятъ враждебные христіанству В. Разсказы Никона надо считать достовѣрными: онъ передаетъ слышанное отъ своихъ хорошихъ знакомцевъ кн. Глѣба и Яна Вышатича. Волненія эти происходили вслѣдствіе голода, свидѣтелемъ которой былъ и лѣтописецъ. Попутно Никонъ разсказываетъ о В., появившемся въ Кіевѣ, тоже во время бѣдствія, только на этотъ разъ уже политическаго характера. Къ этому прибавленъ краткій разсказъ о новгородцѣ-христіанинѣ, обратившемся къ В. за помощью. Во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ В. выступаютъ какъ совѣтники народа, не облеченные, однако, особой властью, остающіеся частными людьми. В., съ которыми имѣлъ дѣла Янъ Вышатичъ,—данники кн. Святослава, и не только не отвергаютъ этой зависимости, но настоятельно требуютъ, чтобы именно князь совершилъ надъ ними судъ. Дѣятельность В. выражается въ прозрѣніи событій, въ сверхъестественной силѣ, но рядомъ съ этимъ и въ непосредственномъ и раціональномъ распоряженіи народнымъ богатствомъ. Происходитъ недородъ, такъ что и дань князю нечѣмъ платить—и В. организуютъ хлѣбную торговлю по Волгѣ изъ хозаръ на сѣверъ. Рядомъ съ этимъ они прибѣгаютъ и къ болѣе рѣшительной мѣрѣ: предлагаютъ избить «лучшую чадь», преимущественно женщинъ. Янъ кладетъ конецъ этому, предлагая родственникамъ убитыхъ «мстить своихъ» на захваченныхъ имъ двухъ В. Убіеніе старикова, какъ способъ спасать общину отъ голодовокъ, широко распространено среди некультурныхъ народовъ; оно заняло даже мѣсто въ народной обрядности, чему самый яркій примѣръ—сбрасываніе съ Тарпейской скалы стариковъ въ древнемъ Римѣ (см. статьи Каллаша, «Положеніе неспособныхъ къ труду стариковъ въ первобытномъ обществѣ»—«Этн. Обозр.», I—III, 1889). В., такимъ образомъ, явились тутъ носителями высшей народной мудрости. На В. слѣдуетъ смотрѣть какъ на явленіе, схожее съ шаманствомъ. Они сильнѣе всего на сѣверѣ—около Новгорода, на Бѣлоозерѣ, на Шекснѣ, въ Ростовѣ, гдѣ преобладаетъ финское населеніе. Новгородецъ, о которомъ упоминаетъ Никонъ, пошелъ искать В. въ чудь. Врагъ В., кн. Глѣбъ, по изгнаніи его изъ Новгорода, былъ убитъ чудью. Что на Руси существовала вертящаяся шаманская пляска, приводящая въ экстатическое состояніе, на это указываетъ слѣдующее мѣсто «Слова Іоанна Златоуста о плясаніи» изъ Измарагда Троицко-Сергіевской Лавры: «А всѣхъ же играній проклятѣе есть много вертимое плясание; то бо отлучаетъ человѣка отъ Бога и во дно адово влечетъ» (см. Пономаревъ, «Памятники древне-русск. церковно-учительной литературы», СПБ., 1894, в. III, стр. 104). Чудской В., къ которому въ разсказѣ Никона пришелъ благочестивый новгородецъ, лежитъ «оцѣпъ», т.-е. въ экстатическомъ оцѣненѣніи, когда обнаруживается его безсиліе, потому что новгородецъ не снялъ съ себя нашейнаго креста. Какъ инородческіе шаманы, В. вѣрили, что имъ сообщаютъ мудрость духи. Они, повидимому, считали себя безсмертными. Они сказали Яну: «не умрети намъ», а ихъ побѣдители убиваютъ ихъ, съ явной цѣлью исторгнуть изъ сознанія народа эту вѣру. На близость къ инородческой культурѣ указываетъ и сказка о мірозданіи, связанная съ признаніемъ медвѣдя священнымъ животнымъ, которую В. разсказываютъ Яну. Вѣра въ В. не прекратилась съ введеніемъ христіанства. Никонъ, разсказывая о кіевскомъ В., говоритъ о немъ такъ, что его прозрѣнія оказались справедливыми. Лѣтописный разсказъ о встрѣчѣ Олега съ В. тоже принадлежитъ человѣку вѣрившему, что В. умѣютъ предсказывать. Ихъ знаніе—отъ дьявола; оттого не было имъ никакой пощады при введеніи христіанства. Они, однако, не исчезли; множество судебныхъ извѣстій о В. доходитъ до самаго XVIII в. При исповѣди долго предлагались такіе вопросы: «или къ волхвомъ ходилъ еси или въ домъ водилъ» или «аще волхову водилъ еси во дворъ или къ ней еси ходилъ» (см. Алмазовъ, «Тайная исповѣдь», т. III, Приложенія, Отд. IV, №№ 6 и 3; Одесса, 1894). Что типъ ученаго В., стоявшаго на общественной лѣстницѣ выше, чѣмъ деревенскій колдунъ, можетъ быть засвидѣтельствованъ и историческими памятниками, это видно изъ одной подробности житія Савватія и Зосимы Соловецкихъ: тутъ разсказано объ исцѣленномъ ими купцѣ Алексѣѣ Крюковѣ, что кудесникъ, безуспѣшно лѣчившій его, «по волхвомъ ношаше его и ничтоже успѣша». Этихъ В. слагатель житія очевидно считалъ болѣе знающими, чѣмъ кудесника. Волхвованіе съ введеніемъ христіанства теряетъ свое политическое значеніе. В.—уже не тѣ властные люди, повидимому, имѣвшіе свою организацію и значительные даже экономически, какими они представляются при свѣтѣ извѣстія лѣтописи о томъ, что Ярославъ Мудрый идетъ на нихъ съ войскомъ и грабитъ ихъ дома. Волхвованію приходится цѣликомъ сосредоточиться на частной жизни и частной дѣятельности. Этимъ, а вовсе не особымъ тяготѣніемъ женщинъ къ язычеству, надо объяснять то обстоятельство, что мы такъ часто слышимъ о волхвованіи женщинъ. Женщина знахарка, вѣдунья, ворожея въ древнемъ быту, на всемъ протяженіи до-петровской русской исторіи, является совѣтницей по дѣламъ домашняго обихода. Рядомъ съ частичнымъ исчезновеніемъ В. и съ потерею ими политическаго значенія происходитъ и другой процессъ, болѣе сложный. Изъ Византіи, вмѣстѣ со священными книгами и апокрифами, идетъ на Русь чернокнижіе: Звѣздотечья, Соньники, Громники и т. п. Отсюда рядомъ съ древнимъ В. появляется «Громникъ или Колядникъ чтецъ», т.-е. знатокъ въ чернокнижіи. Это явленіе новое; смѣшивать со старыми В. такой типъ отнюдь не слѣдуетъ. Древнее волхвованіе, особенно если признать его финскимъ наслоеніемъ на полуязыческой культурѣ, можно считать имѣющимъ отношеніе къ восточной колыбели всякаго тайнственнаго знанія—Индіи; теперь идетъ новое наслоеніе, новымъ, византійски книжнымъ путемъ. Вѣра въ чернокнижіе, колдовство, астрологію, появленіе вѣдьмъ и колдуновъ усиливается въ XV и XVI вв. (см. П. Сперанскій, «Вѣдьмы и вѣдовство», М., 1906). Въ сказаніяхъ народа сохранилась, однако, традиція о томъ, что волшебникъ наиболѣе мудрый долженъ быть финскаго происхожденія. Эта традиція сказывается въ «Русланѣ и Людмилѣ» Пушкина и въ фантастическихъ разсказахъ кн. Владиміра Одоевскаго. Лѣтопись, содержащую свѣдѣнія о В., см. у А. А.

Шахматова, «Разысканія въ древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ. Тексты» (СПБ., 1908); Есиповъ, «Колдовство въ XVII и XVIII вв. по архивнымъ даннымъ» (въ «Древн. и Нов. Россіи», 1878 г., №№ 9, 10, 11); Труворовъ, «В. и ворожеи» (въ «Истор. Вѣстникѣ», 1889); Смирновъ, «О бабахъ богомерзкихъ» (въ «Сборн. статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому», М., 1909).

Евгеній Аничковъ.

Волховецъ Малый—прав. рукавъ р. Волхова, отдѣляющійся отъ нея выше Новгорода (2 в.); на 11-й вер. принимаетъ р. Вишеру; входитъ въ составъ Вышневолоцкой системы; при Хутынскомъ м-рѣ опять соединяется съ Волховомъ; дл. 16 вер.

Волховникъ — гадальная старинная книга, упоминаемая въ старомъ русскомъ указателѣ «ложныхъ книгъ» (XV в.) между статьями «о дняхъ лунныхъ» и «Зелейникомъ». В., какъ общее названіе цѣлаго сборника гаданій по разнымъ примѣтамъ, состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: Вороногрій (гаданія по крику ворона), Курокликъ (по крику пѣтуха), Птичникъ (по крику или, быть-можетъ, полету птицъ; едва ли по внутренностямъ ихъ), Трепетникъ (по дрожанію и зуду разныхъ частей тѣла), Сносудецъ (сонникъ), Путникъ (примѣты къ добрымъ и злымъ встрѣчамъ). Въ болѣе новомъ русскомъ индексѣ (XVI в.) подъ В. описана книга, по которой гадаютъ «птицами и звѣрьми», и точно перечисляются примѣты: «храмина (домъ) трещитъ, ухозвонъ, вороногрій, курокликъ, окомигъ (миганіе глаза), огнь бучитъ, песъ воетъ, мышій писк, мышь порты (одежды) грызетъ, жаба квогчетъ, кошка мявкаетъ, мышца дрожитъ, сонъ страшитъ, слѣпца (в)стрѣтить, изгоритъ нѣчто, огнь пищитъ, искра изъ огня прянетъ, падетъ человѣкъ, свѣча угаснетъ, конь ржетъ, волъ на волъ восходитъ (влѣзаетъ), поточникъ различныхъ птицъ, пчела поетъ, рыба востренещетъ, трава шумитъ, древо о древо скрипитъ, листъ шумитъ, сорока пощекочетъ, дятелъ, жолна; волкъ воетъ,—горесть придетъ; стѣнощелкъ, лопаточникъ (по лопаткамъ убитой овцы) и прочая волхованія различная». Въ такомъ видѣ В. не извѣстенъ въ памятникахъ письменности. Судя по отдѣльнымъ частямъ его (послѣднія по мѣсту въ первомъ перечнѣ), дошедшимъ въ рукописяхъ, а также по общему характеру гадальныхъ книгъ, индексъ имѣлъ въ виду сборникъ В. русскаго происхожденія, появившійся въ концѣ XV в. подъ вліяніемъ жидовствующихъ. На греческомъ языкѣ и въ южно-славянскихъ спискахъ В. не извѣстенъ.

Волховская или Сосницка — ст. Николаевской ж. дор., на берегу р. Волхова. Жел.-дор. мостъ, дл. 140 с.; мѣстный торговый центръ, рыболовство (сиги и сырть). До 2000 жит. Часть домовъ построена на сваяхъ, весной ихъ заливаетъ. Соснинка, древняя Vittlage, упоминается въ новгородскихъ актахъ. Здѣсь были «рядокъ» съ лавками (Vitta) и таможня для ганзейскихъ судовъ, идущихъ по Волхову въ Новгородъ.

Волховской, Феликсъ Вадимовичъ—писатель и политическій дѣятель. Привлекался къ нечаевскому процессу, но былъ оправданъ. По процессу 193-хъ осужденъ на житье въ Сибирь. Въ Томскѣ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ мѣстной «Сибирской Газеты», которая была вскорѣ прекращена по постановленію совѣщанія 4-хъ министровъ. Въ 1890 г. бѣжалъ черезъ Японію въ Америку и Англію, сдѣлался однимъ изъ редакторовъ выходившей въ Лондонѣ на англійскомъ языкѣ газеты «Free Russia» и русскихъ «Летучихъ Листковъ», писалъ брошюры, читалъ лекціи о русскомъ движеніи и т. д. Живетъ и теперь за границей.—См. Кенанъ, «Сибирь и ссылка».

Волховъ — р. Европ. Россіи, вытекаетъ изъ оз. Ильменя, въ 8 в. отъ Новгорода, протекаетъ по уу. Новгородскому (114 вер.) и Новоладожскому (96 в.), впадаетъ въ Ладожское оз. въ 3 вер. отъ гор. Новой Ладоги. Главное направленіе теченія В. сѣв.-вост., отъ Гостинопольской пристани—сѣверное. Длина 210 в., ширина при истокѣ 600 саж., у Новгорода 110, далѣе 120—180, при устьѣ около 300 саж. Глубина 1—8 саж., кромѣ пороговъ, гдѣ глубина отъ ½ до 1½ арш. Паденіе 48 фт., изъ нихъ на порогахъ 32 фт. Теченіе тихое, кромѣ пороговъ. Отъ напора Ладожскаго оз. въ низовьяхъ теченіе бываетъ обратное. Весенній разливъ мѣстами достигаетъ 2 в. Дно В., за исключеніемъ пороговъ, песчаное, отчасти глинистое. Вода мутная, содержитъ много илу и растительныхъ веществъ, вслѣдствіе болотистыхъ береговъ оз. Ильменя. Пороги на В., въ нижней части теченія рѣки, въ Петербургской губ.: Пчевскіе—на протяженіи 13 в.; образовались вслѣдствіе пересѣченія рѣки 12 каменистыми косами; паденіе около 3 фт.; для судоходства не опасны, но неудобны вслѣдствіе узкаго фарватера и крутыхъ поворотовъ. Волховскіе или Ладожскіе пороги начинаются въ 1 в. ниже Гостинопольской пристани, тянутся 10 в. до с. Михаила Архангела; расположены уступами и состоятъ изъ 2 частей, Велицкой и Петропавловской, раздѣленныхъ между собою плесомъ въ 3 в.; въ древности здѣсь суда обыкновенно разгружались, и товары везли сухимъ путемъ для обхода пороговъ. Глубина весною до 2½ арш., осенью же въ мелководье ½—1½ арш., вслѣдствіе чего бо́льшая часть судовъ на половину разгружается на спеціальные суда и вновь нагружается по проходѣ пороговъ. Паденіе воды 29 фт. 6 д., теченіе бурливое. Проводъ судовъ допускается не иначе, какъ съ мѣстными лоцманами; на порогахъ устроены семафоры и телеграфъ. Есть предположеніе утилизировать силу В. пороговъ для надобностей Петербурга (на разстояніи ок. 100 в.) и Николаевской жел. дор. В. вскрывается въ первой половинѣ апрѣля, а замерзаетъ ок. 20 ноября; въ верхнемъ теченіи вскрывается 2—3 днями раньше, а замерзаетъ 2—3 днями позже, чѣмъ въ низовьяхъ. Среднее навигаціонное время—215 дней. В. изобилуетъ рыбою (сигъ и сырть), которой особенно много ловится на порогахъ. Притоки В. незначительны, изъ нихъ главнѣйшіе: Оскуя и Пчевжа (съ прав. стороны) и Тигода (съ лѣвой). Берега В. заселены довольно густо. Городовъ 2: Новгородъ и Новая Ладога. Важнѣйшія пристани: Новгородъ, Соснинка (при Волховской ст. Николаевской ж. д.), Гостинопольская, Старая и Новая Ладога и Званка (на пересѣченіи СПБ.-Вологод. жел. дор.). Мостовъ черезъ В. 3: въ гор. Новгородѣ, при ст. Волховской, для Николаевской ж. д., и при ст. Званкѣ (Вологод. жел. дор.); всѣ желѣзные. Въ древности, во времена Ганзы, былъ деревя.. ый мостъ у Волховскихъ пороговъ, остатки котораго видны во время мелководья и по настоящее время. Историческій Волховской мостъ въ Новгородѣ находился нѣсколькими саженями выше настоящаго, остатки его еще уцѣлѣли. Судоходенъ В. по всему своему теченію и въ самой глубокой древности уже служилъ воднымъ путемъ, по которому шла торговля Поволжья съ Зап. Европой. Съ паденіемъ Новгорода В. не утратилъ своего значенія, а съ постройкою Вышневолоцкой водной системы вошелъ въ составъ послѣдней. Съ ея упадкомъ волжскіе грузы почти совершенно прекратили свое движеніе по В., но, благодаря близости Петербурга, торговое зна-

ченіе В. и по настоящее время велико; такъ, въ 1908 г. по р. В. движеніе судовъ и грузовъ было слѣдующее:

	Отправлено вверхъ	Отправлено внизъ	Прибыло сверху	Прибыло снизу
судовъ	181	1265	126	300
плотовъ. . . .	—	445	7758	—
товаровъ . . .	432 т. пд.	23335 т. пд.	1378 т. пд.	10673 т. пд.

Всего отправлено 23767 т. пд., прибыло 12051 т. пд. Главнѣйшіе предметы отправки вверхъ—хлѣбъ (271 т. пд.), внизъ — дрова (9603 т. пд.), лѣсной строительный матеріалъ (8765 т. пд.), сѣно, рыба. Прибываютъ главнымъ образомъ: сверху — хлѣбъ, (238 т. пд.), снизу — лѣсъ (6900 т. пд.), хлѣбъ (125 т. пд.). Главнѣйшіе пункты отправки на В.: Сосницка (ст. Ник. ж. д. Волховская) для хлѣба, Званка (ст. ж. д. СПБ.—Вологда) для дровъ и лѣсу (9085 т. пд.). Сѣно для Петербурга грузится на суда по всему теченію В. Главнѣйшія мѣста разгрузки судовъ: Новгородъ (хлѣбъ, дрова, лѣсъ и пр. до 2500 т. пд.), Сосницка—лѣсъ и дрова (6300 т. пд.) для отправки по Николаевской ж. д. Пароходство по В. развито слабо; суда идутъ большею частью подъ парусами или тягою лошадьми. Правильное пассажирское пароходство существуетъ по всему В., кромѣ Волховскихъ пороговъ: отъ Новгорода вверхъ чрезъ Ильмень въ Старую Руссу и внизъ до Гостинопольской пристани; ниже пороговъ между гор. Новою Ладогою и дер. Дубовиками. Важнѣйшіе историческіе пункты: Новгородъ, Хутынь (древній м-рь, могила поэта Державина), Званка (близъ ст. Волховской м-рь, бывшее имѣніе Державина), пристань Сосницка и Гостинопольская (существовали еще во времена Ганзы), с. Грузино (имѣніе гр. Аракчеева), Старая Ладога (мѣстопребываніе первыхъ русскихъ князей).

Волци (Volci)—одинъ изъ двѣнадцати этрусскихъ городовъ, нынѣ Piano di Voce. Литературное преданіе почти ничего не сообщаетъ намъ объ этомъ городѣ, но тѣмъ краснорѣчивѣе говорятъ его руины (до сихъ поръ мало изслѣдованныя, разбросаны на пространствѣ 6 км. и охвачены могучей стѣной) и богатѣйшій, много разъ раскапывавшійся некрополь, давшій огромное количество превосходныхъ греческихъ и мѣстныхъ керамическихъ продуктовъ. Въ высшей степени интересна расписная гробница, открытая въ 1857 г., на стѣнахъ которой изображена легенда о римлянинѣ Тарквиніи (Тархна) и Цэліи Випеннѣ (Кайле Випеннасъ).—См. E. Gerhard, «Ann. d. Ist.» (1831, III); St. Gsell, «Fouilles dans la Nécropole de Volci» (П., 1891); о расписной гробницѣ G. Körte, «Jahrb. d. arch. Inst.» (1897, XII, 57 сл.); Petersen (ibid. 1899, 46 сл.); Münzer, «Rh. Mus.» (1898, 596). *М. Р.*

Волчанка (lupus vulgaris)—хроническое пораженіе кожи, вызываемое туберкулезными бациллами Коха. Заболѣваютъ преимущественно молодые субъекты, чаще женщины. Процессъ гнѣздится чаще всего на лицѣ, преимущественно на крыльяхъ носа, вокругъ глазъ, на щекахъ, около рта и ушей. Рѣже встрѣчается на шеѣ, рукахъ, ногахъ или на туловищѣ. Пораженіе состоитъ въ развитіи узелковъ, величиною до булавочной головки, въ соединительнотканномъ слоѣ кожи, просвѣчивающихъ красноватымъ или синевато-желтоватымъ цвѣтомъ; эта окраска не исчезаетъ и при выдавливаніи крови пальцемъ. Узелки образованы скопленіемъ клѣтокъ между соединительнотканными волокнами кожи; среди клѣтокъ наиболѣе типичными являются такъ назыв. гигантскія клѣтки (Лангханса), которыя находятся и въ обыкновенныхъ туберкулезныхъ бугоркахъ при чахоткѣ. Гигантскія клѣтки окружены скопленіемъ крайне разнообразныхъ по формѣ клѣтокъ, богатыхъ протоплазмою и называющихся эпителіоидными; онѣ перемѣшаны съ обыкновенными лимфоцитами. Ткань кожи вокругъ люпозныхъ узелковъ инфильтрирована плазматическими клѣтками Унны (Plasmazellen Unna). Съ теченіемъ времени узелки могутъ распадаться, даже изъязвляться, и образовавшіеся дефекты медленно заживаютъ путемъ развитія рубцевой ткани. Въ такихъ узелкахъ нерѣдко находятъ палочки Коха, но въ очень незначительномъ количествѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда туберкулезныхъ палочекъ въ узелкахъ окрасить не удается, въ нихъ констатируется особая зернистая разновидность туберкулезной палочки, описанная Мухомъ; эти зерна Муха окрашиваются иначе, чѣмъ настоящія туберкулезныя палочки. Наконецъ, надо упомянуть о томъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ бактеріологовъ, В. вызывается палочками не человѣчьяго, а бычьяго туберкулеза. В. представляется клинически въ разнообразныхъ формахъ: въ однихъ случаяхъ кожица надъ узелками цѣла и только шелушится (l. exfoliativus), въ другихъ кожа изъязвлена (l. exulcerans); иногда кожа значительно утолщается (l. hypertrophicus) и т. д. Постепенно и исподволь В. можетъ производить большія разрушенія кожи, напр., всего носа, щекъ и даже слизистыхъ оболочекъ рта, носа и вѣкъ. Кромѣ обыкновенной В. (l. vulgaris), различаютъ еще другую схожую форму, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, также вызываемую Муховскими зернами,—lupus erythematodes Cazenave'a; при этой формѣ не образуется отдѣльныхъ узелковъ, а разлитое утолщеніе и покраснѣніе кожи, переходящее въ рубцеваніе безъ изъязвленія. Эта болѣзнь локализуется обыкновенно симметрично на щекахъ, рѣже на рукахъ или ногахъ. Пораженіе медленно захватываетъ новые участки въ то время, какъ въ центрѣ кожа превращается въ тонкій рубецъ. Теченіе В. хроническое и излѣченіе достигается обыкновенно крайне медленно и непрочно—часты возвраты. Наилучшимъ способомъ лѣченія (послѣ хирургическаго—радикальнаго удаленія ножомъ всего участка пораженной кожи), считается свѣтолѣченіе по Финзену, для котораго созданы цѣлые институты по образцу копенгагенскаго и у насъ въ Россіи (въ Петербургѣ, Казани). Затѣмъ примѣняется выскабливаніе узелковъ острой ложкой, прижиганіе накаленомъ (раскаленное желѣзо), ѣдкими щелочами и мышьяковыми пастами.—*Литература.* Статья Mracek's въ «Handbuch für Hautkrankheiten» (Вѣна, 1903—1906); М. С. Пильновъ, «Къ вопросу о лѣченіи В. по способу Finsen'a» (диссерт. Казань, 1904). *Ф. Чистовичъ.*

Волчанскъ—уѣздный гор. Харьковской губ. при р. Волчьей, на Бѣлгородъ-Купянской ж. д. 14 500 жит. (1910). 6 церквей, 10 учебныхъ заведеній, въ т. ч. учительская семинарія, реальн. учил., жен. гимназія, город. ремесленное и 5 начальныхъ школъ. Зем. больница и пріемный покой. 4 промышленныхъ заведенія, въ т. ч. 1 товарная мельница; выдѣлка кожъ. Расходы города—21 000 руб. (1904). В. основанъ въ 1674 г. выходцами изъ Украины, поселившимися на мѣстѣ бывшихъ татарскихъ бродовъ и сакмы (пути); новый поселокъ получилъ по имени рѣки названіе Волчій или Волчьи воды. Съ 1802 г.—у. гор.—Волчанскій уѣздъ—въ сѣв. части Харьковской губ.; на С граничитъ съ Бѣлгородскимъ и Корочанскимъ уу. Курской губ., а на СВ—съ Валуйскимъ у. Воронежской губ. Площадь—3 503,9 кв. в. или 365 001 дес. При общемъ склонѣ съ С на Ю, къ р. Сѣв. Донцу, въ средней части уѣзда плоская возвышенность, водораздѣлъ между притоками Донца и Оскола. Вост. части

уѣзда достигаютъ 200—250 м., западн.—175—200 м. н. ур. м.; въ общемъ характеръ мѣстности степной. Рѣки уѣзда, Сѣв. Донецъ и его притоки (Волчья, Хотомля, Гнилица, Бол. Бурлакъ), маловодны и лѣтомъ пересыхаютъ; отъ весеннихъ разливовъ мѣстами образуются озера. Преобладающая формація мѣловая. Почва—черноземъ (съ примѣсью глины или песка), отъ 0,4 до 1,4 м. толщиною; по лѣв. берегу Сѣв. Донца и отчасти Волчьей—тянутся пески. Прежде было много лѣсовъ, теперь они занимаютъ всего 5,2%, вслѣдствіе чего мѣстность страдаетъ отъ вост. вѣтровъ—«суховѣевъ». Жит. въ у. (безъ города) 1910 г. 205 500, въ среднемъ 58 жит. на 1 кв. вер. Малороссовъ (украинцевъ)—74,8%, великоруссовъ—25%. Сравнительно много старообрядцевъ и сектантовъ 1,2%, большею частью безпоповцевъ и штундистовъ. Населенныхъ пунктовъ 364; по переписи 1897 г. было 43 селенія, имѣвшія свыше 1000 жит.; послѣ у. гор. крупнѣе всего слобода Печенѣги (Ново-Бѣлгородъ) съ 8 тыс. жит. Въ 1911 г. изъ 325 394 дес. удобной земли принадлежало: крестьянамъ въ надѣлѣ 174 тыс. дес. (53,4%), частнымъ владѣльцамъ—144 тыс. (44,3%), казнѣ, удѣлу и различнымъ учрежденіямъ около 7,5 тыс. (2,3%). Среди частныхъ владѣльцевъ преобладаютъ дворяне (69 тыс. дес., или 48,6%), затѣмъ крестьяне. Надѣломъ крестьяне владѣютъ преимущественно на общинномъ правѣ. В. у.—земледѣльческій; распаханныхъ земель въ немъ 81,5% (во всей Харьковской губ. 76,8%). Хозяйство ведется примитивно; среди крестьянъ 39% хозяйствъ не удобряетъ своихъ полей. По распространенію усовершенствованныхъ орудій В. у. занимаетъ среднее въ губерніи мѣсто. Крестьяне культивируютъ яровую пшеницу (26,9%), ячмень, рожь, овесъ, просо, озимую пшеницу (5,4%), частные владѣльцы— озимую пшеницу (41%), яровую пшеницу, рожь, ячмень, овесъ, просо (5,8%). Гречу и подсолнухъ сѣютъ только крестьяне, сахарную свекловицу—крестьяне и частные владѣльцы. Урожаи на частновладѣльческихъ поляхъ крестьянскіе превышаютъ на 40% (яр. пшеница) и до 101% (оз. пшеница). Часть производимаго въ уѣздѣ хлѣба идетъ на вывозъ. Въ 1910 г. насчитывалось лошадей—32 093, крупнаго рогатаго—60 192 гол., овецъ—40 157, свиней—22 299. Кустарные и домашніе промыслы слабо развиты и служатъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Фабрикъ и заводовъ (1907)—128, съ 2112 рабоч.; большею частью мелкія мельницы, кирпичные и гончарные зав. Изъ крупныхъ: 2 товарныя мельницы, 2 свеклосахарныхъ, 3 винокуренныхъ и 1 пивоваренный зав. Торговля мѣстная. Желѣзная дорога Бѣлгородъ-Купянскъ пересѣкаетъ уѣздъ на 68 вер.; кромѣ того, южнаго конца его касается линія Харьковъ-Балашовъ. Въ 1910 г. въ В. у. было 15 зем. врачебныхъ участковъ. Начальныхъ школъ (1911)—195, изъ нихъ 112 земск., 42 церк.-приход., остальн. министерскія. Грамотность въ В. у. слабѣе развита, чѣмъ вообще по Харьковской губ.; въ 1910 г. грамотныхъ было: муж.—51,1%, жен.—21,1%, обоего пола—36,0% (для Харьковской губ.—48%). Земскій бюджетъ 1910 г.: доходы—292 127 р., расходы—275 319 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—22,3% (для всей губ.—29,8%), на медицину—18,8% (на губ.—23,6%). Лит. см. Харьковская губ.

Волчекъ (Воронежской губ.), волчецъ, вовчекъ (Малороссія), заразиха вѣтвистая, товстуха (Полтавская), Orobanche ramosa L., Phelypaea ramosa C. A. M.—чужеядное сорное растеніе, укореняющееся въ корняхъ табака, конопли и подсолнечника. Появляясь въ значительномъ количествѣ и быстро развиваясь, В. вскорѣ со всѣхъ сторонъ окружаетъ культивируемое растеніе, отчего послѣднее начинаетъ желтѣть и скоро пропадаетъ. Если В. поселится гдѣ-нибудь, то уничтожить его весьма трудно. Предупредительная мѣра—чистота высѣваемыхъ сѣмянъ, что имѣетъ особенно важное значеніе при разведеніи табака, мелкія сѣмена котораго трудно отдѣляются отъ пристающихъ къ нимъ сѣмянъ В. Съ этою же цѣлью слѣдуетъ не допускать сѣмянъ В. до зрѣлости, а срѣзать ихъ прежде созрѣванія. Весьма полезно также чередовать воздѣлываніе табака, конопли и подсолнечника съ разведеніемъ другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній (хлѣбныхъ, картофеля, свеклы), на которыхъ не развивается В.—тогда сѣмена послѣдняго погибаютъ. Другіе виды В. появляются на корняхъ люцерны (O. elatior Sutt.) и клевера (O. minor Sutt.).

Волчекъ (Ardetta minuta L.)—птица изъ семейства Ardeidae (Цаплевыя), называемая также малой выпью и бугайчикомъ. Верхняя сторона тѣла у самца черная съ зеленоватымъ отливомъ, у самки ржаво-бурая; маховыя перья черныя; нижняя сторона тѣла у самца ржаво-желтая у самки—блѣдно-желтая съ черными пятнами по бокамъ груди; клювъ, блѣдно-желтый; ноги зеленожелтыя. Длина до 40 см. Водится въ средней и южной Европѣ, сѣв. Африкѣ и юго-зап. Азіи. Осторожная и хитрая птица, быстро бѣгаетъ и легко пробирается въ густыхъ зарослях камыша.

Волчекъ—см. Бумагопряденіе (VIII, 545).

Волчекъ, Вацлавъ и Ярославъ, чешскіе писатели—см. Влчекъ (XI, 8).

Волчецъ—подобно «чертополоху» названіе нѣсколькихъ колючихъ сорныхъ растеній: Carduus (Чертополохъ), Cirsium (Татарникъ), Sonchus (Осотъ). См. также Волчекъ.

Волчецъ или гнилая язва—злокачественный лишай, величиною въ прежній мѣдный пятакъ, появляющійся на головѣ, шеѣ, рѣже на другихъ частяхъ тѣла собакъ. Этотъ лишай быстро разъѣдаетъ пораженный органъ, и смерть наступаетъ не позднѣе двухъ недѣль съ начала заболѣванія. Болѣзнь эта очень заразительна и почти неизлѣчима. Рекомендуютъ прижигать язву ляписомъ или примачивать ее смѣсью изъ карболовой кислоты, глицерина и лаудана.

Волчецъ—см. Вольфрамитъ.

Волчина—р. Тверской губ., лѣв. прт. Мологи. Беретъ начало изъ оз. Рагозна, Вышневолоцкаго у. Направленіе къ ВСВ. Дл. 125 вер., шир. отъ 10 до 15 саж. Значительный сплавъ лѣса. Притоки В.—Ворожба и Тифина. В. богата рыбою и раками.

Волчинъ—м-ко Гродненской губ., Брестскаго у., при р. Пульвѣ, прт. Зап. Буга. Существовало еще въ XVI ст. Жителей 617 (евреевъ 588.).

Волчковъ, Сергѣй Савичъ—секретарь и переводчикъ академіи наукъ (ум. въ 1773 г.). Перевелъ, между прочимъ, «Житіе и славныя дѣла Марка Аврелія Антонина» (съ нѣм., СПБ., 1740 и др. изд.), «Совершенное воспитаніе дѣтей» (съ франц., СПБ., 1747); «Езоповы басни» (съ франц., СПБ., 1747 и др. изд.), «Достопамятное въ Европѣ» (съ нѣм., СПБ., 1761); «Полибіева военная исторія» (съ франц., СПБ., 1756—60); «Монтаньевы опыты» (съ франц., СПБ., 1762).

Волчковы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ѳаддея В., по прозвищу Тавриза, жившаго во второй половинѣ XVI и въ началѣ XVII вв. Потомство его старшаго сына Семена (1623—53), помѣщика Юрьевскаго и Переяславль-Залѣсскаго уѣздовъ, записано въ VI ч. род. кн. Московской и Владимірской губ. Потомство младшаго сына, стряпчаго и московскаго дворянина

Ѳедора Ѳаддеевича В. записано въ VI ч. род. кн. Орловской и Курской губ. *В. Р—въ.*

Волчникъ, волчьи ягоды, волчье лыко, лаврушка (Daphne Mezereum L.), изъ семейства ягодниковыхъ (Daphnoideae Vent., Thymelaeaceae Meisn.)—небольшой кустарникъ 2—3 ф. выс., дико произрастающій въ сѣверной Россіи, на Уралѣ и Кавказѣ (гдѣ поднимается въ горахъ до высоты 5000—7000 ф.). Хотя лубъ съ вѣтвей употребляется иногда на плетеніе женскихъ шляпокъ и разныхъ другихъ мелкихъ издѣлій, но, какъ ядовитое растеніе, В. является нежелательнымъ въ хозяйствѣ, такъ какъ часто животныя, выпускаемыя на лѣсныя пастбища, отравляются имъ; всѣ части В., особенно же кора и ягода, отличаются острыми свойствами, и первая изъ нихъ, будучи приложена къ тѣлу, вызываетъ образованіе пузырей—нарываетъ, какъ мушка. Благодаря красотѣ и пахучести своихъ раннихъ розовыхъ цвѣтовъ, сидящихъ по 3—5 на бокахъ вѣтвей и появляющихся до распусканія листьевъ, разводится иногда въ садахъ. На Кавказѣ встрѣчается еще шесть другихъ видовъ В. (D. caucasica Pall., D. oleoides Schreb., D. sericea Vahl., D. acuminata Boiss., D. glomerata Lam. и D. pontica L.), не имѣющихъ хозяйственнаго значенія.

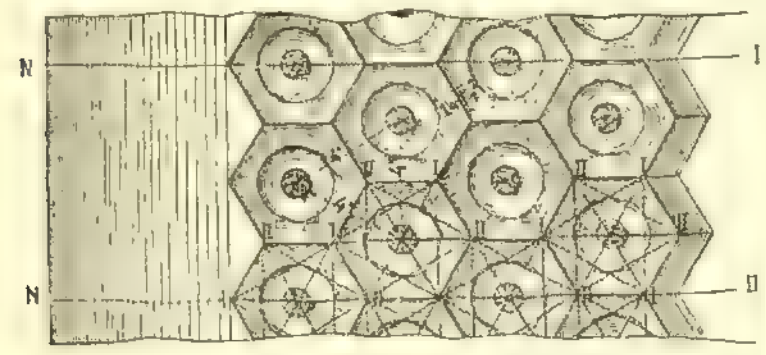
Волчокъ—водоросль Volvox. Зеленыя водоросли (отрядъ Protococcoideae) и рис. 4 на табл. Водоросли.

Волчокъ: 1) дѣтская игрушка, родъ кубаря, внутри полая, съ гуломъ вертящаяся по полу (см. Гироскопъ).—2) Снарядъ, мѣрою погруженія котораго въ жидкость опредѣляютъ степень густоты ея, напр., водки, разсола и т. п. — 3) На Кавказѣ В. называютъ особый родъ шашекъ (сабель).

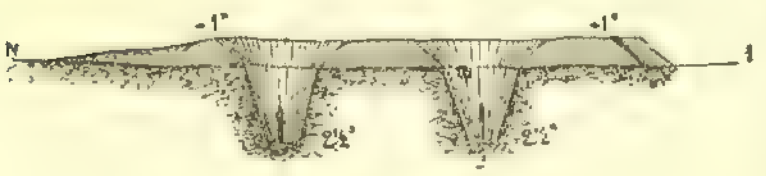
Волчье лыко—наиболѣе употребительное названіе кустарника Daphne Mezereum L. (см. Волчникъ). Въ Подольской губ. В. лыкомъ зовется бересклетъ (Evonymus europaeus L.).

Волчьи ягоды: 1) см. Волчникъ; 2) красная бузина (Sambucus racemosa L., Петербургской губ.); 3) ломкая крушина (Rhamnus frangula L.).

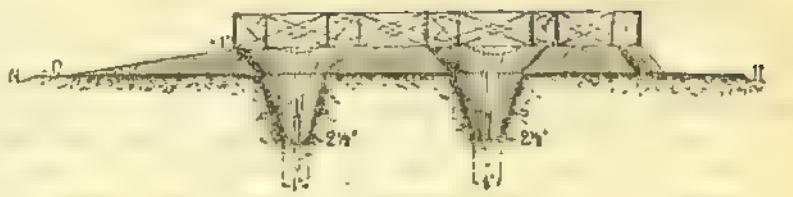
Волчьи ямы (*воен.*) — искусственное препятствіе, представляющее собою ряды углубленій въ землѣ, въ видѣ обратныхъ усѣченныхъ конусовъ. Чтобы образовать преграду движенію непріятеля, В. ямы устраиваютъ въ 4—5 рядовъ, въ шахматномъ порядкѣ (см. рис.). Ямы дѣлаются глубиною въ $2^1/_2$ арш., діаметромъ по дну—въ $^3/_4$—1 арш., на разстояніи центръ отъ центра—4 шага. Земля изъ



Волчьи ямы, видъ сверху.



Волчьи ямы. Разрѣзъ по I.



Волчьи ямы. Разрѣзъ по II.

нихъ располагается въ промежуткахъ между ними, образуя неудобныя для движенія двускатныя поверхности, или выбрасывается передъ ямами въ видѣ гласиса, маскирующаго препятствіе, или, наконецъ, земля разравнивается впереди и позади ямъ. В. ямы маскируются перекрываніемъ ихъ мелкими вѣтвями и наброской поверхъ вѣтвей травы, соломы или земли, смотря по окружающей мѣстности. Иногда въ дно В. ямъ забиваютъ заостренные колья, возвышающіеся надъ дномъ на 1 арш. Иногда набиваютъ колья въ промежуткахъ между ямами и опутываютъ ихъ проволокой, какъ показано на нижней половинѣ рисунка и на разрѣзѣ по II. *В. Я.*

Волчья (Волчьи воды)—р. Екатеринославской губ. Беретъ начало въ Бахмутскомъ у., течетъ сначала на З, затѣмъ по Александровскому и Павлоградскому уу. на СЗ и впадаетъ въ р. Самару (прт. Днѣпра) въ 4 вер. отъ г. Павлограда. Дл. 220 вер. Весной сильно разливается. Много бродовъ и мелей. Не судоходна.

Волчья слобода (Козьмодемьянская)—при рч. Волчьей, Казан. г., Чистопольскаго у. 3500 жит.

Волчья стопа—названіе растеній, въ Малороссіи видовъ Geranium, въ Полтавской губ. также Astragalus glyciphyllus L.

Волшебный квадратъ. В. или магическій квадратъ раздѣленъ на квадратныя клѣтки, въ которыхъ написаны числа такимъ образомъ, что суммы чиселъ въ каждомъ горизонтальномъ рядѣ имѣютъ одну и ту же величину; ту же самую величину имѣютъ суммы чиселъ въ каждомъ изъ вертикальныхъ рядовъ и ту же величину имѣютъ суммы чиселъ по двумъ діагоналямъ. Въ среднія вѣка такимъ квадратамъ приписывали волшебныя свойства. Происхожденіе ихъ, повидимому, индусское. Въ христіанскихъ странахъ Запада В. квадратъ, заимствованный у арабовъ, впервые встрѣчается на гравюрѣ Альбрехта Дюрера «Меланхолія». Въ 16 его клѣткахъ размѣщены числа отъ 1 до 16, при чемъ среднія два числа послѣдней строки указываютъ годъ, къ которому гравюра относится. См. статьи Ермакова и Орлова въ «Журн. Элем. Мат.» за 1884—5 гг.; Шубертъ, «Математ. развлеченія и игры» (Одесса, 1911); Ареисъ, «Математическія игры и развлеченія (СПБ., 1911).

16	3	2	13
5	10	11	8
9	6	7	12
4	**15**	**14**	1

Волшебный кругъ въ народныхъ суевѣріяхъ играетъ громадную роль: безъ него невозможно было бы человѣку защититься отъ нечистыхъ духовъ. Человѣкъ, почему-либо боящійся нападенія злыхъ духовъ, освященнымъ ножомъ или мѣломъ описываетъ кругомъ себя черту, чрезъ которую не можетъ переступить ни одинъ бѣсъ. Это особенно важно въ Иванову ночь (съ 23 на 24 іюня), потому что, когда человѣкъ найдетъ и схватитъ цвѣтокъ папоротника, онъ становится цѣлью отчаянныхъ нападеній со стороны чертей, которые отняли бы у него жизнь и добычу, если бы ихъ не удерживалъ В. кругъ.

Волшебный прутъ, также магическій прутъ, волшебная или рабдомоторная палочка, батоскопъ — раздвоенная на концѣ въ видѣ вилки вѣтвь и вообще стержни, деревянные и металлическіе, иныхъ формъ, которыми пользуются въ разныхъ мѣстностяхъ Зап. Европы спеціалисты-колодезники для обнаруженія скрытыхъ въ нѣдрахъ земли источниковъ воды. Изыскатель, идя по мѣстности, несетъ передъ собою В. прутъ (понѣмецки Wünschelrute, а изыскатели называются Rutengänger) горизонтально. По увѣренію колодезниковъ, они обладаютъ въ этомъ отношеніи таинственнымъ чутьемъ: при переходѣ черезъ то мѣсто, гдѣ въ землѣ имѣется ключъ или потокъ воды, прутъ съ большою силою притягивается внизъ (у колодезниковъ въ Германіи) или отскакиваетъ вверхъ (у французскихъ колодезниковъ), вслѣдствіе чего они и узнаютъ, гдѣ надо копать колодецъ. Приблизительно они указываютъ также глубину, на которой находится вода. Вѣрованіе въ магическую силу «прута» сохранилось съ древнѣйшихъ временъ, когда полагали, что помощью волшебной палочки можно открывать не только подземные ключи, но и скрытыя въ нѣдрахъ руды цѣнныхъ металловъ, клады, краденыя вещи и т. п. У грековъ существовала легенда объ открывателѣ металловъ Линкеѣ. Плиній сообщаетъ, что древніе этруски добывали воду при помощи прута. Теофрастъ, Парацельсъ и Агрикола упоминаютъ о ней, разсказывая, какъ ею надо пользоваться. Въ 1532 г. въ Прагѣ появился трудъ Бернгардуса на латинскомъ яз., посвященный этому предмету. Сто лѣтъ спустя Анастасій Кирхнеръ доказалъ, что пользованіе прутомъ для обнаруженія скрытыхъ подъ землею водъ только тогда сопровождается успѣхомъ, когда прутъ находится въ рукахъ человѣка, но не тогда, когда онъ прикрѣпленъ къ какому-либо аппарату. Еще яснѣе высказались позднѣйшіе изслѣдователи, которые заявили, что причины движенія В. прута заключаются исключительно въ несущемъ его человѣкѣ; это доказывали, напр., монахъ Лебренъ (1693), Іоаннъ-Готфридъ Цейдлеръ (1700), Александръ ф. Гумбольдтъ (1707). Этотъ фактъ и постепенно укрѣпившійся скептицизмъ относительно всего непонятнаго оттѣснили вѣру въ силу прута въ область суевѣрій. Отрицая всякое значеніе волшебной палочки, успѣхи поисковъ объясняли случайностью, полагая, что отклоненіе совершается подъ вліяніемъ самовнушенія прутоносца или вслѣдствіе сознательнаго обмана съ его стороны. Такое отношеніе къ В. пруту продолжалось до начала XX в., когда въ 1902 г. журналъ «Prometheus» поднялъ вопросъ о значеніи магическаго прута, вызвавъ этимъ горячую полемику. Между прочимъ А. Геймъ, проф. геологіи въ Цюрихѣ, вступился за магическій прутъ и сообщилъ о нѣсколькихъ несомнѣнныхъ случаяхъ, когда его авторитетное мнѣніе геолога о существованіи или отсутствіи подземныхъ потоковъ было посрамлено искусствомъ прутоносца. Вопросъ о магическомъ прутѣ еще не разрѣшенъ и въ настоящее время. И теперь этотъ таинственный инструментъ имѣетъ столько же страстныхъ противниковъ, какъ и воодушевленныхъ приверженцевъ. Среди послѣднихъ много выдающихся ученыхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей, добросовѣстность которыхъ не можетъ быть заподозрѣна, и которые свидѣтельствуютъ о поразительныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ при пользованіи прутомъ, хотя точному объясненію явленіе это не поддается. Гипотеза объ изощренномъ чутьѣ нѣкоторыхъ индивидуумовъ въ присутствіи подземныхъ водныхъ потоковъ не должна казаться абсурдной. Теченіе подводныхъ потоковъ не можетъ обходиться безъ тренія, и возможно допустить, что при этомъ выдѣляется нѣкоторое начало, которое черезъ поверхность земли дѣйствуетъ на нервную систему людей и животныхъ. Отклоняющійся прутъ, по выраженію Гейма, является чувствительнымъ рычагомъ для нервнаго возбужденія организма. Цейдлеръ еще въ 1700 г. доказалъ, что форма прута и матеріалъ его играютъ второстепенную роль, и что деревянный вилообразный прутъ можетъ безъ вреда для успѣха дѣла быть замѣненъ другими матеріалами, напр., ножницами, скрещенными ножами, двумя клепками, спиральною проволокою, коромысломъ для носки воды, двумя скрещенными чубуками и проч. Это подтверждается и новѣйшею практикою, при которой для водоисканія употребляются металлическіе стержни разнообразной формы. Слѣдовательно, проблема магическаго прута принадлежитъ отчасти психологіи, относясь къ области безсознательныхъ ощущеній и невольныхъ мышечныхъ движеній. При перевозкѣ магическаго прута въ Африку для предпринятыхъ тамъ изслѣдованій, онъ будто бы всегда отклонялся, когда пароходъ попадалъ въ морское теченіе, и прутъ держали по направленію этого теченія. Въ противномъ случаѣ прутъ оставался неподвижнымъ. По наблюденіямъ Г. Франціуса, бывшаго строителя военнаго порта въ Килѣ, который открылъ въ себѣ способность распознавать воду при помощи прута и теперь усердно этимъ занимается, прутъ, безошибочно указывая въ горныхъ мѣстностяхъ потоки, скрытые подъ землею, также отклоняется при переходѣ черезъ быстрыя горныя рѣчки. Наоборотъ, штуттгартскій гидрологъ, проф. Р. Вейраухъ, безпристрастно засвидѣтельствовавшій многіе поразительные успѣхи отысканія подземныхъ водъ при помощи прута, указываетъ, что на открытые водотоки прутъ не реагируетъ. Общественное вниманіе къ этому явленію усилилось значительно, когда въ 1907 г., по непосредственному почину германскаго императора, одинъ изъ дѣятельныхъ прутоносцевъ, ландратъ ф. Усларъ, былъ отправленъ въ южную Африку для разысканія мѣстъ для колодцевъ въ безводныхъ степяхъ германскихъ владѣній. Работы эти увѣнчались поразительнымъ успѣхомъ. Въ теченіе двухлѣтняго своего пребыванія въ этой мѣстности, ф.-Усларъ указалъ около 800 мѣстъ, гдѣ подъ землею находится вода, опредѣливъ и глубину, на которой она должна быть найдена. На совершенно безводномъ участкѣ Аусъ-Куньясъ, дл. 112 км., по его показаніямъ имѣются подземные водотоки въ среднемъ черезъ каждые 30 км. Буренія производились затѣмъ спеціальными партіями, независимо отъ ф. Услара, въ тѣхъ изъ указанныхъ имъ мѣстъ, гдѣ нуждались болѣе всего въ водѣ. По имѣющимся отчетнымъ даннымъ до 1 іюня 1911 г., оффиціально засвидѣтельствованнымъ администраціею колоніи, въ Виндгукѣ буреніе произведено всего въ 217 пунктахъ, при чемъ въ 83 случаяхъ изъ ста предсказанія оправдались. Глубина залеганія воды въ 90% всѣхъ случаевъ оказалась почти совершенно тождественною съ указанною ф. Усларомъ. Ненахожденіе воды въ исключительныхъ случаяхъ объясняютъ тѣмъ, что прутъ, какъ подтверждено и многими другими изслѣдованіями, повидимому, реагируетъ не только на подземныя воды, но и на залежи нѣкоторыхъ минераловъ—угля, руды, селитры. Для безпристрастнаго научнаго изслѣдованія вопроса о магическомъ прутѣ въ Германіи основано общество (Verband zur Klärung der Wünschelrutenfrage), всту-

пившее въ жизнь 1 января 1912 г. Это общество, во главѣ котораго стали извѣстные профессора, гидротехники и врачи, въ настоящее время выпустило уже три выпуска трудовъ («Schriften des Verbandes zur K. d. W.», Штуттгартъ, 1912). Третій выпускъ посвященъ библіографіи вопроса (Graf Karl Klinkowström, «Bibliographie der Wünschelrute»). Къ успѣхамъ В. прута въ новѣйшее время относятся: 1) опытъ у Бокелога, въ Ганноверѣ, гдѣ тотъ же ф. Усларъ, при прохожденіи съ прутомъ (мѣднымъ) по шоссе въ незнакомой ему мѣстности, въ присутствіи геологовъ, точно указалъ границы залежей калійной селитры, добываемой здѣсь на глубинѣ около 500 м. подъ землею, а также опредѣлилъ направленіе пластовъ, и 2) удачные опыты пользованія прутомъ для опредѣленія мѣстъ, гдѣ можно съ успѣхомъ рыть колодцы для желѣзнодорожныхъ надобностей (въ Пруссіи). Администраціей прусскихъ жел. дор. предоставлено мѣстнымъ управленіямъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ геологическія условія неясны, обращаться для производства изысканій къ прутоносцамъ. Въ послѣднее время производятся изслѣдованія этого рода на югѣ Россіи инженеромъ путей сообщенія А. Монвижъ-Монтвидъ. *А. Т.*

Волшебный фонарь—оптическій приборъ, служащій для отбрасыванія (проектированія) на бѣлую, хорошо отражающую или пропускающую свѣтъ плоскость (экранъ) увеличеннаго изображенія какого-либо небольшого предмета. Въ качествѣ такого предмета чаще всего служитъ прозрачная картинка, рисованная или воспроизведенная фотографическимъ путемъ на стеклянной пластинкѣ и сильно освѣщенная сзади источникомъ свѣта, лучи котораго собираются (конденсируются) на картинкѣ посредствомъ системы собирательныхъ стеколъ (конденсаторъ). Ярко освѣщенная картинка проектируется на экранѣ другой системой чечевицъ—объективомъ. Такимъ образомъ схема Ф. представляется въ слѣдующемъ видѣ (рис. 1): *A*—конденсаторъ, *B*—объективъ, *C*—источникъ свѣта, *E*—картина, *F*—экранъ. Помѣщаютъ источникъ *C* въ ящикъ (корпусъ фонаря) *D*, окружающій *C* со всѣхъ сторонъ; въ стѣнку ящика врѣзанъ конденсаторъ *A*.—Составныя части В. фонаря. А) Конденсаторъ. Необходимость примѣненія конденсатора въ В. фонарѣ для болѣе яркаго освѣщенія проектируемой картины и наивыгоднѣйшее расположеніе конденсатора слѣдуютъ изъ рис. 2. При отсутствіи конденсатора (I) проектируется лишь ничтожная часть картинки *cd*. Если источникъ *C* находится въ главномъ фокусѣ стекла (II), то вся картина будетъ освѣщена параллельнымъ пучкомъ свѣта, но въ объективъ попадетъ лишь узкій пучокъ свѣта, и на экранѣ изобразится лишь незначительная часть картинки. Очевидно (III) относительное положеніе конденсатора, источника свѣта и объектива наиболѣе выгодное, и къ нему стремятся приблизиться при всякомъ проектированіи картинъ. Чѣмъ короче фокусное разстояніе конденсатора при данномъ діаметрѣ его, тѣмъ ярче можно освѣтить имъ картину; дѣйствительно, болѣе короткофокусный конденсаторъ нужно болѣе приблизить къ источнику свѣта, а, слѣдовательно, въ него попадаетъ и большее количество лучей (рис. 3). Для ослабленія сферической аберраціи строятъ сложные конденсаторы, напримѣръ, двойной конденсаторъ (рис. 4). Подобный конденсаторъ наивыгоднѣйшимъ образомъ расположенъ тогда, когда источникъ свѣта *S* находится въ главномъ фокусѣ обращенной къ нему чечевицы (ср. рис. 5, гдѣ показано менѣе выгодное расположеніе). Укороченія фокуснаго разстоянія можно достичь при помощи тройныхъ конденсаторовъ; наиболѣе распространенный типъ ихъ изображенъ на рис. 6, который наглядно показываетъ выгоду въ освѣщеніи при пользованіи тройнымъ конденсаторомъ; такой конденсаторъ можно безопасно приблизить къ источнику, такъ какъ послѣдняя чечевица, благодаря своей тонкости, менѣе подвержена лопанію, и она защищаетъ отъ чрезмѣрнаго нагрѣванія остальныя чечевицы. Тройной конденсаторъ можетъ давать освѣщеніе отъ 2 до 3 разъ болѣе сильное, чѣмъ двойной. Для научныхъ и учебныхъ цѣлей, когда нужно получить параллельный пучокъ свѣта, конденсаторъ дополняютъ двояковогнутой чечевицей (рис. 7), превращающей сходящійся пучокъ въ параллельный. В) Въ качествѣ объектива въ В. фонарѣ примѣняются короткофокусныя свѣтосильныя фотографическія системы обыкновенно типа портретнаго объектива. Если источникъ свѣта обладаетъ значительнымъ протяженіемъ (керосиновая лампа, ауэровская горѣлка, лампа накаливанія), то, какъ видно изъ рис. 8, отверстіе объектива должно быть весьма большимъ для того, чтобы вмѣстить весь пучокъ свѣта, исходящій изъ конденсатора. С) Въ качествѣ источника свѣта въ В. фонарѣ при-

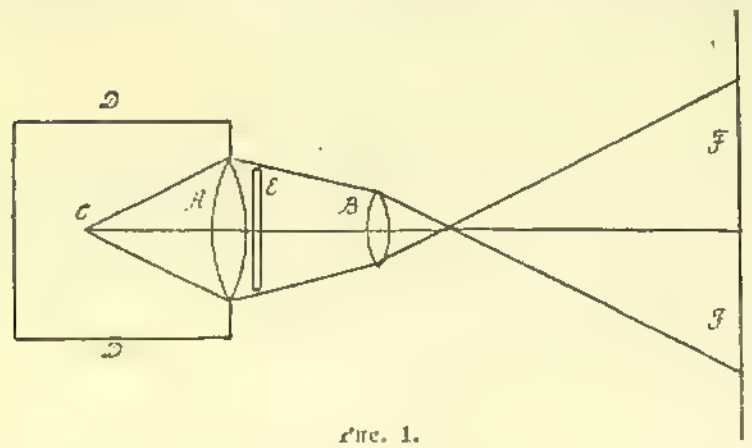


Рис. 1.

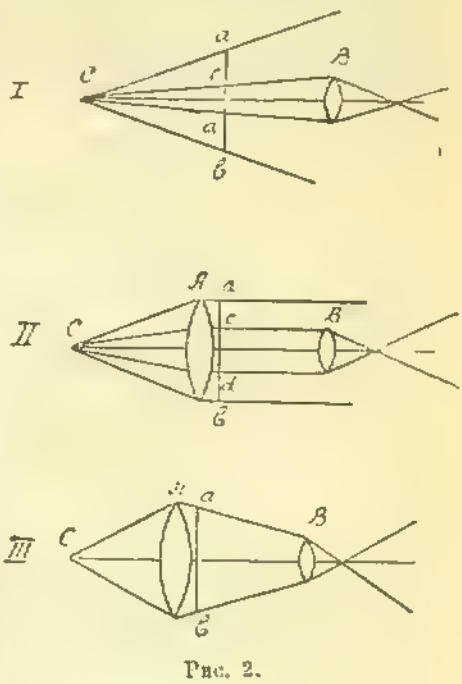


Рис. 2.

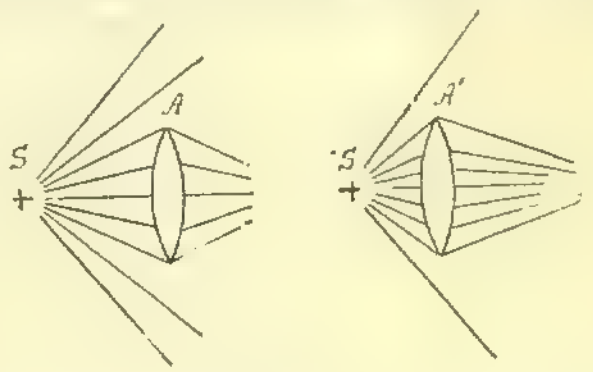


Рис. 3.

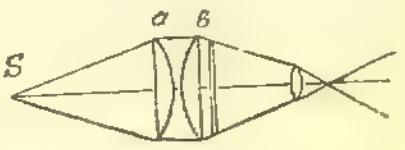


Рис. 4.

мѣняются керосиновыя лампы, газовыя лампы, лампы накаливанія, лампы съ Друммондовымъ свѣтомъ, вольтова дуга и др. a) Обыкновенныя керосиновыя лампы съ круглымъ фитилемъ совершенно не пригодны для освѣщенія въ В. фонарѣ. Наиболѣе примѣнимы для этой цѣли лампы съ 3—4 плоскими, наклоненными другъ къ другу въ видѣ M свѣтильнями, поставленными параллельно оси конденсатора; эти лампы горятъ безъ стекла, но требуютъ для правильнаго некоптящаго горѣнія соотвѣтственной тяги. Керосиновая лампа въ 4 фитиля даетъ до 100 свѣчей и при внимательномъ уходѣ за ней является очень удобнымъ и дешевымъ источникомъ свѣта въ В. фонарѣ для небольшихъ аудиторій. b) Изъ газовыхъ лампъ единственно примѣнимыми въ фонарѣ являются горѣлки съ сѣтками накаливанія (Ауэра), дающія при новой сѣткѣ до 80—90 свѣчей. Въ послѣднее время конструированы очень удобныя спиртовыя, бензиновыя и даже керосиновыя лампы съ сѣтками накаливанія (даютъ до 150 свѣчей). c) Лампы накаливанія обыкновеннаго типа непригодны для В. фонаря по причинѣ большой длины ихъ уголька. Для В. фонаря приготовляютъ спеціальныя («фокусныя») лампы въ 100 свѣчей, уголекъ которыхъ представляетъ довольно длинную узкую спираль изъ угольной ленты, поставленную вдоль оптической оси конденсатора. d) Друммондовъ свѣтъ представляетъ весьма распространенный источникъ свѣта для В. фонаря, имѣющій то большое преимущество передъ всѣми вышеупомянутыми, что свѣтящаяся поверхность незначительна, а сила свѣта можетъ дойти до 500 свѣчей. Въ этомъ источникѣ поверхность куска извести накаливается пламенемъ какого-либо горючаго газа въ смѣси съ кислородомъ. Смѣшеніе газовъ производится передъ самымъ отверстіемъ горѣлки, конецъ которой состоитъ обыкновенно изъ двухъ концентрическихъ трубокъ—внѣшней широкой L, по которой проходитъ горючій газъ, и внутренней узкой *OD*, чрезъ которую въ пламя вдувается кислородъ (рис. 9). Получающееся при горѣніи острое несвѣтящееся пламя направляется на известковый цилиндрикъ или кружокъ; такъ какъ пламя довольно быстро выжигаетъ въ извести углубленія, то цилиндрикъ или кружокъ устанавливаются противъ пламени такъ, чтобы можно было мѣнять накаливаемое мѣсто. Въ качествѣ горючаго газа примѣняется водородъ или чаще свѣтильный газъ, дающій, однако, менѣе свѣта, чѣмъ водородъ. Оба газа выпускаются изъ горѣлки подъ нѣсколько увеличеннымъ давленіемъ, для какой цѣли газы собираются въ мѣшки или газометры, которые и нагружаются до достиженія желаемаго давленія въ газѣ. Въ послѣднее время нашелъ широкое примѣненіе сгущенный до 100 атмосферъ кислородъ, отпускаемый спеціальными заводами въ стальныхъ цилиндрахъ; посредствомъ особыхъ редуціонныхъ кранов можно заставить вытекать газъ изъ такого цилиндра подъ желаемымъ давленіемъ; водородъ тоже можетъ быть полученъ сгущеннымъ въ стальномъ цилиндрѣ. Такъ какъ не вездѣ имѣется свѣтильный газъ, то въ послѣднее время начали устраивать горѣлки, въ которыхъ горючимъ газомъ является карбурированный воздухъ или кислородъ. Наиболѣе распространена у насъ эѳирно-кислородная лампа. Эѳиръ пропитываетъ войлочную набивку резервуара. Часть кислорода просачивается черезъ пропитанный эѳиромъ войлокъ и насыщается парами эѳира; этотъ карбурированный кислородъ зажигаютъ въ горѣлкѣ и сквозь пламя пропускаютъ другую часть кислорода; на стержень одѣвается известковый цилиндрикъ. Друммондовъ свѣтъ является въ высшей степени удобнымъ источникомъ свѣта для В. фонаря, но требуетъ умѣлаго и осторожнаго обращенія съ горѣлками (особенно съ эѳирно-кислородными); при неумѣломъ обращеніи возможно образованіе гремучей газовой смѣси и взрывъ ея. e) Вольтова дуга постояннаго тока является наилучшимъ источникомъ свѣта для В. фонаря, если требуется значительная сила свѣта. Вольтова дуга постояннаго тока при силѣ тока въ 10 амперовъ даетъ около 1000 свѣчей; при увеличеніи силы тока растетъ и сила свѣта. Свѣтитъ въ дугѣ въ сущности лишь углубленіе (кратеръ) въ положительномъ углѣ, почему угли въ В. фонарѣ и располагаютъ обыкновенно наклонно (рис. 10) такъ, чтобы кратеръ бросалъ на конденсаторъ наибольшее количество свѣта. Сближеніе углей, сгорающихъ мало-по-малу, производится либо отъ руки, либо посредствомъ особыхъ механизмовъ—регуляторовъ. Послѣдніе сравнительно сложны и деликатны, хорошіе регуляторы, кромѣ того, очень дороги; поэтому въ В. фонарѣ очень часто примѣняютъ ручные регуляторы. Вольтова дуга перемѣннаго тока даетъ свѣтящіяся поверхности на обоихъ угляхъ; она при той же силѣ тока даетъ освѣщеніе экрана приблизительно на 40% болѣе слабое; угли въ лампѣ перемѣннаго тока стоятъ вертикально. Каковъ бы ни былъ источникъ свѣта въ В. фонарѣ, онъ долженъ быть установленъ такъ, чтобы свѣтящаяся точка (или поверхность) находилась: 1) на оптической оси В. фонаря, 2) на томъ разстояніи отъ конденсатора, при которомъ весь пучокъ свѣта, выходящій изъ него, заполняетъ объективъ. При

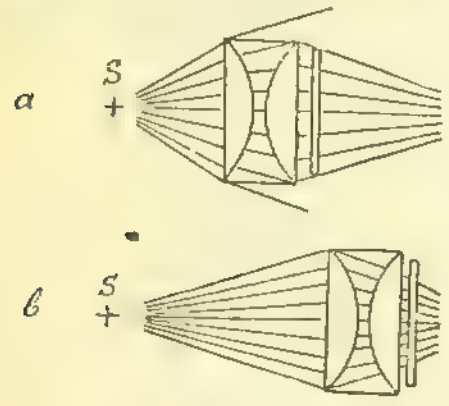
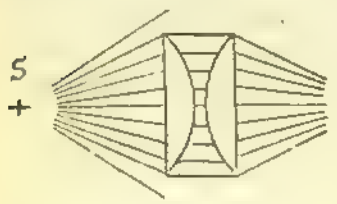


Рис. 5.



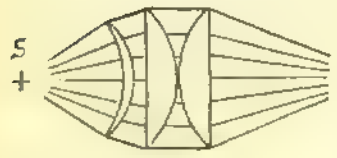


Рис. 6.

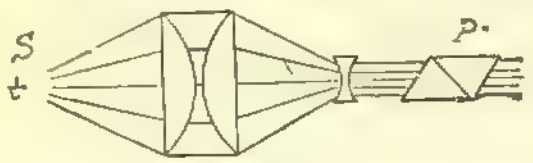


Рис. 7.

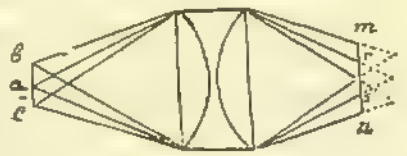


Рис. 8.

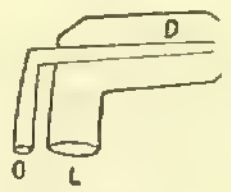


Рис. 9.

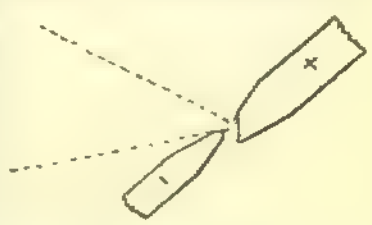


Рис. 10.

неправильной установкѣ источника свѣта изображеніе конденсатора на экранѣ является освѣщеннымъ неравномѣрно; синеватыя тѣни на изображеніи указываютъ на то, что лампа слишкомъ близка къ конденсатору; наоборотъ, при слишкомъ большомъ удаленіи источника края круга затянуты красноватой тѣнью. Если источникъ свѣта стоитъ правѣе или лѣвѣе, выше или ниже оси, то справа или слѣва, сверху или снизу получается полукольцевая тѣнь. E) Картины для проекціи приготовляются обычно путемъ фотографіи. Наиболѣе распространенными размѣрами картинъ являются 7×7 стм., 8×8 стм., 8,5×10 стм. и въ послѣднее время 9×12 стм. При проектированіи картины обычно увеличиваются около 30—35 разъ; поэтому рѣзкость картины должна быть весьма значительной. Картины, полученныя фотографическимъ путемъ, дороги; поэтому въ послѣднее время начали готовить значительно болѣе дешевыя, но и менѣе совершенныя картинки, печатанныя на целлюлоидныхъ пленкахъ. F) Экранъ изготовляется обыкновенно изъ натянутаго на раму полотна или шертанга, по возможности, безъ швовъ, размѣрами до 4×4 м. Если изображенія разсматриваются въ отраженномъ свѣтѣ, то полезно покрыть экранъ, для увеличенія отражательной способности, какой-либо бѣлой матовой краской (напр. цинковыми бѣлилами, разведенными на клеевой водѣ). Экраны для наблюденія въ пропущенномъ свѣтѣ дѣлаются изъ очень тонкихъ прозрачныхъ матерій, или тоже изъ полотна, при чемъ послѣдніе экраны передъ пользованіемъ ими обильно смачиваются водой для большей прозрачности ихъ. Проектированіе въ пропущенномъ свѣтѣ значительно менѣе выгодно и удобно, чѣмъ въ отраженномъ: изображенія болѣе темны и менѣе видны зрителямъ, сидящимъ съ боковъ; зрители же, сидящіе вдоль оптической оси прибора, всегда видятъ ослѣпительно яркую свѣтящуюся точку въ центрѣ изображенія. G) Корпусъ В. фонаря дѣлается обыкновенно изъ листового желѣза или дерева, выложеннаго внутри асбестомъ; корпусъ долженъ быть построенъ такъ, чтобы онъ не пропускалъ свѣта, но въ то же время допускалъ свободную циркуляцію воздуха, иначе (особенно при пользованіи дугой) корпусъ слишкомъ нагрѣвается. Въ прежнія времена часто соединяли два такихъ В. фонаря вмѣстѣ, поставивъ одинъ на другой и наклонивъ оптическую ось верхняго такъ, что отбрасываемый имъ кругъ совпадалъ съ кругомъ, даваемымъ нижнимъ В. фонаремъ. Въ В. фонарь вставлялись разныя картины и медленнымъ закрываніемъ одного объектива и открываніемъ другого заставляли одну картину какъ бы скрываться въ туманѣ, изъ котораго выступала мало-по-малу другая картина (туманныя картины). Для болѣе сложныхъ эффектовъ (подвижныя картины) примѣнялись и тройные В. фонари (агіоскопы, поліорамы), которые въ настоящее время почти вышли изъ употребленія. В. фонарь, примѣняется не только для проектированія обыкновенныхъ картинокъ, но и для проектированія приборовъ и опытовъ (ему иногда даютъ названіе сціоптиконъ). Для проектированія непрозрачныхъ предметовъ (произведеній печати, фотографіи, рисунковъ, плоскихъ предметовъ) послѣдніе располагаются на столикѣ, на который падаетъ яркій свѣтъ отъ конденсатора. Свѣтъ, разсѣянный предметомъ, собирается объективомъ, который отбрасываетъ изображеніе предмета на экранъ. Лишь въ послѣднее время, когда лампы съ вольтовой дугой дали возможность получать огромное количество свѣта, удалось построить хорошіе объективы съ большимъ отверстіемъ при небольшомъ фокусномъ разстояніи, стало возможнымъ проектированіе непрозрачныхъ предметовъ. Извѣстнымъ заводомъ Цейсса въ Іенѣ построенъ приборъ этого рода (эпидіаскопъ), въ которомъ освѣтителемъ является небольшой прожекторъ съ вольтовой дугой въ 30—50 амперъ; приборъ этотъ, однако, весьма дорогъ. О другихъ различныхъ видахъ проекціи (стереоскопическая проекція, кинематографы, проекція въ поляризованномъ свѣтѣ и т. д.) см. въ ниже указанныхъ сочиненіяхъ. Проекціонный В. фонарь въ настоящее время нашелъ огромное распространеніе при иллюстрированіи уроковъ, лекцій и чтеній. Проекціонный В. фонарь изобрѣтенъ былъ іезуитомъ А. Кирхеромъ. Приборъ оставался научной игрушкой до середины XVIII ст., когда Леонгардъ Эйлеръ началъ дѣлать попытки примѣнить В. фонарь для научныхъ демонстрацій. Въ концѣ XVIII ст. Робертсонъ въ Парижѣ первый давалъ публичныя представленія съ В. фонаремъ, усовершенствованнымъ имъ. Чайльдъ въ Лондонѣ въ началѣ XIX ст. первый построилъ двойные В. фонари, а Дансеръ въ Манчестерѣ первый примѣнилъ къ В. фонарю фотографическіе діапозитивы.—*Литература* о проекціонномъ В. фонарѣ довольно обширна. См. R. Neuhaus, «Lehrbuch der Projektion» (Галле, 1901); L. Wright, «Optical Projection»; Liesegang, «Die Projektionskunst»; Lettner, «Skioptikon»; Буяковичъ, «В. фонарь»; А. Ержемскій, «Практическое руководство къ употребленію оптическаго В. фонаря»; Н. Дубницкій, «В. фонарь» (М., 1901).

Волшебство—см. Колдовство.

Волъ—кастрированный или кладенный въ ранней молодости (до полугодового возраста) быкъ, рабочее животное, во многихъ мѣстностяхъ предпочитаемое лошади, напр., въ южной полосѣ Россіи. Это предпочтеніе основывается: а) на меньшей стоимости содержанія В.; б) большемъ количествѣ получаемаго отъ нихъ навоза и пригодности послѣдняго для всякаго рода почвъ, тогда какъ конскій навозъ для нѣкоторыхъ почвъ вреденъ; в) большей выносливости, стойкости для тяжелыхъ работъ и меньшей подверженности порчѣ и г) возможности значительнаго возвышенія цѣнности тѣхъ изъ В., которые признаются негодными для работы, посредствомъ откармливанія, т.-е. постепеннаго превращенія изъ плохого рабочаго животнаго въ хорошее мясное или убойное. Рабочій В. долженъ имѣть длинную, тяжелую голову, мускулистую, умѣренной длины шею, высокую холку, хорошо развитую грудь. Для устойчиваго и свободнаго шага необходимы: широкая грудь и толстыя, костистыя и прямо поставленныя ноги, съ широкими колѣнными суставами и большими широкими копытами, а для успѣшнаго откармливанія, впослѣдствіи, забракованныхъ животныхъ, желательно, чтобы рабочій В. имѣлъ также нѣкоторыя статьи хорошаго мясного скота, напр., широкій крестецъ. Этимъ требованіямъ всего больше удовлетворяетъ нашъ степной скотъ, особенно сѣрая украинская порода. Весьма пригодны также для работы крупныя породы горнаго скота — симментальская или бернская, фохтландская и швицкая. При вычисленіи количества работы, выполняемой В., обыкновенно принимаютъ, что при горизонтальной тягѣ онъ уравновѣшиваетъ грузъ, равный собственному вѣсу—приблизительно 25—30 п.; при 2½—3-часовомъ отдыхѣ среди работы, около полудня, В. можетъ работать лѣтомъ 10 часовъ въ сутки, весною и осенью 8, зимою 7 часовъ (считая въ году 160—250 рабочихъ дней). Нѣкоторые хозяева, опасаясь сильнаго утомленія воловъ, работаютъ ими

въ двѣ смѣны, но это дорого стоитъ, такъ какъ требуется содержать двойное количество скота, и не представляется необходимымъ, если только давать В. достаточно времени для покоя. В. пригоденъ для работы съ 4 до 15-лѣтняго возраста; но наиболѣе производительна его работа отъ 7 до 10 лѣтъ. Ежедневная пища рабочаго В. должна заключать въ себѣ на 1000 фнт. живого его вѣса фунтовъ:

	Сухого вещества.	Протеина.	Жира.	Углеводовъ.
По Грубену . .	30	14	0,75	14,11
„ Кюну . . .	25	2,5—3,0	0,7—0,8	13,15

Питаніе должно быть равномѣрное сухимъ кормомъ—сѣномъ и соломой, лучше всего рѣзанными, съ примѣсью жмыховъ и ржаныхъ отрубей. Запряжка В. производится при помощи ярма, которое бываетъ двоякаго рода: зашейное, наиболѣе употребительное въ нашихъ южныхъ хозяйствахъ, и головное (лобное и затылочное), общераспространенное въ Зап. Европѣ; послѣднее заслуживаетъ безусловнаго преимущества предъ первымъ.

Волынитъ—горная порода (Овручскій у., Волынской губ.), относящаяся къ группѣ діоритовыхъ порфиритовъ и состоитъ изъ кристаллической основной массы и включеній плагіоклаза, коричневой роговой обманки, біотита и нѣкоторыхъ второстепенныхъ минераловъ.

Волынка—с. Черниговской губ., Сосницкаго у., при р. Волынкѣ. Во времена гетманщины В. была сотеннымъ м-комъ Черниговскаго полка. Жит. 2800; 2 правосл. церкви, школа, ссудо-сберегательное товарищество, лавки.

Волынка—народный музыкальный инструментъ: соединеніе нѣсколькихъ трубокъ съ мѣшкомъ изъ телячьей или козьей шкуры для воздуха. Шкура цѣликомъ сшивается наглухо; сверху ея придѣлывается трубка для наполненія воздухомъ (напр., у шотландскихъ горцевъ). Наполненіе воздухомъ совершается также посредствомъ маленькихъ ручныхъ мѣховъ. Внизу мѣшка придѣлываются отъ одной до трехъ игральныхъ язычковыхъ трубокъ (русск. жалѣйки), съ отверстіями. На одной изъ нихъ наигрываются мелодіи, а двѣ другія, давая сочетаніе квинты (тонику и доминанту строя наигрываемой мелодіи), образуютъ сопровожденіе для мелодіи. Иногда эти сопровождающія трубки снабжаются особыми поршнями, съ помощью которыхъ можетъ быть измѣняемъ строй трубокъ. Играющій держитъ мѣхъ подъ мышкою и нажимаетъ его лѣвою рукою; благодаря происходящему при этомъ теченію воздуха язычки нижнихъ трубокъ приходятъ въ колебаніе, издаютъ звукъ, а на трубкѣ съ боковыми отверстіями игрокъ, перебирая послѣднія пальцами, наигрываетъ мелодію. В.—инструментъ весьма древняго происхожденія, широко распространенный среди многихъ народовъ. Инструментъ, похожій на В., былъ извѣстенъ въ Индіи двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ; его знаютъ самые первобытные народы. Разновидности В. встрѣчаются во многихъ азіатскихъ и европейскихъ странахъ. Особымъ почетомъ В. пользуется до сихъ поръ въ Великобританіи, гдѣ во время торжественныхъ королевскихъ обѣдовъ шотландцы играютъ на этомъ инструментѣ въ своихъ національныхъ костюмахъ; часто встрѣчается В. у крестьянъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Распространенъ этотъ инструментъ въ Италіи среди горцевъ въ качествѣ инструмента, сопровождающаго игру на piffero—духовомъ деревянномъ инструментѣ, въ родѣ первобытнаго гобоя. Игроки на немъ извѣстны подъ именемъ piffërari. Распространена В. и среди славянъ; не лишено вѣроятія, что русскіе заимствовали ее отъ западныхъ славянъ, такъ какъ впервые она появилась въ Зап. Руси. Однако, и на Кавказѣ издавна существуетъ инструментъ типа В.—грузинская ствири; игрокъ на этомъ инструментѣ называется сазандаромъ. Арабскіе писатели X в. сообщаютъ о В. у русскихъ славянъ, описывая, между прочимъ, какъ В. была положена въ могилу славянскаго вождя. Въ памятникахъ духовной и административной литературы московскаго государства XVII ст. В. часто упоминается какъ любимый народный инструментъ. О В. есть сообщенія у путешественниковъ, писавшихъ о московскомъ государствѣ XVII в. и позднѣе. Миллеръ, въ «Описаніи живущихъ въ Казанской губ. языческихъ народовъ» (1791) сообщаетъ, что видѣлъ В. въ числѣ музыкальныхъ инструментовъ инородцевъ Казанской губ. В. имѣется также у чувашъ Белебеевскаго у. Уфимской губ. У чувашъ Симбирской губ. встрѣчается пузырь, какъ разновидность В. Упоминанія о В. встрѣчаются во многихъ русскихъ народныхъ пословицахъ и пѣсняхъ: «Ножки—что дудки, брюшко—что волынка»; «Дуй его волынкой» (шутливая брань); «Корову пропьемъ, а теленка на волынку поворотимъ»; «Надулъ, что козій мѣхъ, полгралъ, что на волыночкѣ» (обманулъ); «Пошелъ за хлѣбомъ до рынку, а купилъ волынку»; «Волынка да гудокъ, собери намъ домокъ» (бѣлорусск.). Въ коллекціи Н. И. Привалова есть очень старый экземпляръ эстонской В. (Dudelsack) съ о-ва Даго съ тремя (а не четырьмя) трубками. На народныхъ русскихъ картинкахъ (въ собр. Ровинскаго) встрѣчаются изображенія игроковъ на В. съ поясните льными надписями, напр.: «спасибаста, что меня увеселяешь на волынке паче органо играешь». У казаковъ Кубанской обл. В. называется козою, такъ какъ дѣлается изъ козьяго мѣха. Коза имѣетъ двѣ трубки, настроенныя въ квинту. Названіе козкуа въ значеніи В. встрѣчается и въ нашей древней письменности.—См. Н. И. Привалов, «Музыкальные духовые инструменты русскаго народа» («Изв. С.-Петерб. Общ. музыкальн. собраній» 1903 г.). *С. Рыбаковъ.*

Волынская губернія (Волынь) вмѣстѣ съ Кіевской и Подольской губ., входитъ въ составъ ю.-зап. края. Расположена между 49°28′ и 52°3′ с. ш. и 41°20′ и 48°5′ в. д., почти на 250 вер. съ С на Ю и болѣе 320 вер. съ З на В; граничитъ съ Австріей и съ губерніями Холмской, Гродненской, Минской, Кіевской и Подольской. Площадь—63137 кв. вер. (71850 кв. км.). Въ географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ дѣлится на двѣ рѣзко отличныхъ полосы: Полѣсье и лѣсостепь. Въ составъ Полѣсья цѣликомъ входятъ Овручскій и Ковельскій уу. и сѣв. части уу. Владиміръ-Волынскаго, Луцкаго, Ровенскаго, Острожскаго, Новоградъ-Волынскаго и Житомірскаго уу. П. А. Тутковскій, характеризуя почвы В. губ., лѣсостепи усваиваетъ наименованіе лессовой зоны, а въ Полѣсьѣ различаетъ зандровую, моренную и конечно-моренную зоны. Лессовая зона представляетъ собой возвышенное плато (170—250 м.) съ постепеннымъ пониженіемъ къ С и съ массой холмовъ, балокъ, овраговъ. Наибольшія высоты въ Староконст. у. у с. Западинецъ (365 м.) и въ Кременецк. у. у г. Кременца (405 м.). Волынскія возвышенности не имѣютъ связи съ Карпатами. Возвышенность ю.-зап. части губерніи носитъ названіе Авратынской (отъ сел. Авратынь, Староконст. у.). Кременецкія горы, въ видѣ отдѣльныхъ куполообразныхъ возвышеній—рѣдкій примѣръ денудаціонныхъ горъ. Большая часть Полѣсья, зандровая зона, которая характеризуется

пониженной мѣстностью (120—250 м.), однообразнымъ рельефомъ, песчаными холмами (барханами). Моренныя зоны входятъ въ предѣлы В. губ. двумя языками; западный занимаетъ мѣстность до р. Горыни, восточный отграниченъ отъ зандровой зоны ломанной линіей Овручъ, Словечно, Лугины, Сл. Кривотинъ, Горошки. Конечно-моренная зона представляетъ горный ландшафтъ въ миніатюрѣ (сложенія валуновъ, озера во впадинахъ горъ и пр.); моренная зона отличается слабо волнистымъ рельефомъ, низкими холмами (съ валунами) и пр.—Ископаемыми В. губ. богата: кристаллическія породы занимаютъ вост. половину губ., выступая по берегамъ Тетерева, Случи, Горыни, Ужа и др. въ видѣ гнейсовъ, сѣрыхъ и красныхъ гранитовъ; въ зап. части губ.—осадочныя породы. Обращаютъ на себя вниманіе вулканическіе базальты (анамериты) у сс. Берестовца и Злазня въ Ровенскомъ у., а также черные волыниты у м-ка Искорости Овручскаго у. Въ ю.-зап. Волыни находятся жерновые песчаники. Красивы песчаники Овручскаго у.—розовый тальк изъ с. Листвина, красный песчаникъ изъ с. Збранки и фіолетовый—изъ м-ка Словечна. Известнякъ и мѣлъ добываются во многихъ мѣстахъ осадочной области. Мергель въ области гранитовъ встрѣчается въ Житомір. и Новоградъ-Вол. уу. и въ третичныхъ формаціяхъ—въ Кременец., Изяславскомъ и Новоградъ-Вол. уу. Глиною изобилуетъ Староконст. у.; лѣпная глина—въ Кременец. и Острожск. уу., фарфоровая (каолинъ)—по Тетереву и Случи (у м-ка Барановка), а также въ Овруч. у. В. губ. богата желѣзомъ, особенно въ Житомір., Новоградъ-Вол. и Овручскомъ уу.; нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ здѣсь была развита желѣзодѣлательная промышленность. Залежи лигнита имѣются въ Кременецкомъ (гора Куличовка) и Дубенскомъ уу. Моренныя зоны изобилуютъ валунами. Встрѣчаются также графитъ, горный хрусталь, литографскій камень, яшма, зеленый змѣевикъ. Янтарь найденъ въ Житомірскомъ у. (у с. Барашей и м-ка Утомира), въ Овручскомъ у. (у с. Копища), въ Ровенскомъ у. (у м-ка Домбровица, с. Клесова) и въ Луцкомъ у. (у м-ка Бережницы).—Почвы В. губ. еще не подверглись детальному изученію. По Тутковскому, зона лессоваго ландшафта характеризуется видоизмѣненіями типическаго чернозема, съ нейтральнымъ гумусомъ. Въ зандровой зонѣ наблюдаются преимущественно болотныя (съ кислымъ гумусомъ), торфяныя, подзольныя и песчаныя почвы. Въ конечно-моренной—пестрая и рѣзкая смѣна каменистыхъ, глинистыхъ и песчаныхъ почвъ. Въ моренной зонѣ—суглинистыя, но часто и песчаныя почвы. Гидрографія. Въ лессовой зонѣ грунтовыя воды—залегаютъ глубоко, рѣчныя долины рѣзко очерчены; зандровая же зона отличается близостью грунтовыхъ водъ, обиліемъ болотъ, медленнымъ и развѣтвленнымъ теченіемъ рѣкъ въ низкихъ берегахъ. Въ конечно-моренной зонѣ озера во впадинахъ, рѣчныя долины очерчены рѣзче, уклоны рѣкъ возрастаютъ. Въ моренной зонѣ возстанавливается картина зандровой зоны (близость грунтовыхъ водъ, низкіе берега рѣкъ, обиліе болотъ и озеръ). Наиболѣе значительныя рѣки В. губ. стекаютъ съ высотъ лессовой зоны. Главныя рр.: Зап. Бугъ, Припять съ прт. Стоходомъ, Туріей, Стырью (съ Иквой), Горынью (со Случью), Убортью, Ужомъ и др., Тетеревъ, впадающій въ Днѣпръ. Судоходны Зап. Бугъ, Стырь, отчасти Иква и Горынь; остальныя рѣки—сплавныя. Подъ озерами—около 100 кв. вер.; ихъ больше въ Полѣсьѣ, но и въ лессовой области по теченію рр. Случи, Горыни, Вилии, Иквы образуются значительныя запруды.—Климатъ В. губ. недостаточно изученъ. Сред. годов. данныя за 1898—1907 гг.:

	Бѣлая Криница.	Житомиръ.
Атмосферное давленіе . . .	742,1 мм.	742,4 мм.
Температура воздуха	7,6 град.	7,2 град.
Сумма осадковъ	549,1 мм.	520,3 мм.
Число дней безъ оттепели .	52 дн.	61 дн.
Число дней съ морозомъ . .	128 „	143 „

Въ зап. части губерніи климатъ нѣсколько теплѣе и влажнѣе, чѣмъ въ восточной, но рѣзкихъ различій не наблюдается; еще менѣе различія между сѣв. (полѣсскими) и южн. частями губерніи. Въ Житомірѣ (1900—1909) наиболѣе холодный мѣсяцъ—январь, наиболѣе теплый—іюль. Средняя темп. +7,17 (колебанія по годамъ—отъ +6,2° до 8,3°). Всего больше осадковъ выпадаетъ лѣтомъ, всего меньше—зимой. Рѣка Тетеревъ замерзаетъ въ началѣ дек. и вскрывается въ концѣ марта.—Населеніе В. губ. въ 1897 г.—2989 т. душъ об. п., а къ 1911 г.—3702 т.; приростъ въ 1910 г. 56 457 д. или 1,53%. Городское населеніе въ 1910 г.—326 т. или 8,8%. Крупнѣйшіе гор.: Житоміръ—86 т., Ровно—33 т., Луцкъ—27 т., Ковель—26 т. Кромѣ у. городовъ, не мало крупныхъ поселеній городского типа, называемыхъ мѣстечками: Полонное, Шепетовка, Славута, Волочискъ, Корецъ, Рожище, Клевань, Искорость, Радзивилловъ и др. Средняя густота населенія по губерніи—62 д. на 1 кв. в. (въ 1897 г.—47,5). Густо заселена южн. часть губерніи, входящая въ составъ лессовой зоны (въ Староконстант. у.—89,9), слабѣе—полѣсскія мѣстности (въ Овручскомъ у., 29,9). Въ послѣдніе годы, съ распродажей крупныхъ имѣній въ Полѣсьѣ, идетъ энергичное заселеніе многихъ дотолѣ глухихъ мѣстностей выходцами изъ Волыни и другихъ губерній. Національный составъ населенія (въ 1897 г.): русскихъ—2204 т. душъ—73,8%, въ т. ч. украинцевъ (малороссовъ) 2095 т.—70,1%, евреевъ—394 т.—13,2%, поляковъ—184 т. или 6,2%, нѣмцевъ—171 т. или 5,7%, чеховъ—27 т. или 0,9%. Главная масса населенія состоитъ изъ исконныхъ жителей Волыни, украинцевъ. Наиболѣе высокій процентъ украинцевъ въ Овруч. (83%), Ковельск., Кременец. (по 80%), Заславск. и Староконстант. (по 77%) уу. Слабѣе всего они представлены въ Луцк. (56%), Дубенск. и Ровенск. уу. Евреи населяютъ, гл. обр., города (въ Житомірѣ ихъ 42%, въ Ровно—56%) и мѣстечки. Нѣмцевъ, которые стали поселяться на Волыни съ конца XVIII ст. и особенно послѣ освобожденія крестьянъ и польскаго возстанія, когда помѣщичье хозяйство испытало рѣзкій кризисъ, насчитывается до 200 т.; они поселились преимущественно въ полѣсскихъ мѣстностяхъ Житомір. (47 т.), Ровенск. (24 т.), Луцк. (30 т.), Владиміръ-Вол. (15 т.), Новоградъ-Вол. (38 т.) и Дубенск. (6 т.) уу., но встрѣчаются сплошною массою также въ Овручскомъ, Ковельск., Изяславск., Острожск. уу. Чехи поселились послѣ 1861 г. большею частью въ ю.-зап. части губ.—въ Дубенск. (10 т. или 5% населенія), Ровенск. (4 т.), Острожск. (2 т.), Луцк. (4 т.); они рѣдко встрѣчаются во Владиміръ-Вол., Ковельск., Овручск. и Новоградъ-Вол. уу. Украинцы составляютъ массу крестьянскаго населенія, въ составъ котораго лишь отчасти входятъ поляки (переселенцы изъ Польши), чехи и нѣмцы; поляки—землевладѣльцы, крупные арендаторы, администраторы имѣній и промышленныхъ предпріятій (особенно сахарныхъ заводовъ). Евреи—торгово-промышленный классъ; нѣмцы и чехи, являясь земледѣльцами по преимуществу, довольно часто занимаются и торгово-промышленною дѣятельностью; среди нѣмцевъ неземледѣльческая группа составляетъ 20%, у чеховъ—25%. Главная масса населенія В. губ. занята сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ—около 75%, промышленностью—8%, транспортомъ и торговлей—7% (1897).—Земле-

владѣніе. Изъ 5772129 дес. (учетъ 1905 г.) надѣльныхъ земель—2298861 дес., частныхъ—2819930, учрежденій—653338. Изъ частныхъ земель дворянамъ принадлежало 2044093, духовенству—6370, купцамъ—145301, мѣщанамъ—157899, крестьянамъ—157502; проч.—73376; въ частной собственности крест. обществъ—18205, другихъ—67680, крест. товарищ.—109386, иныхъ товарищ.—40118. Дворянское землевладѣніе отличается крупными размѣрами; на каждое владѣніе (всѣхъ 2587) приходится, въ средн., ок. 800 дес. Владѣній свыше 1000 д. (всѣхъ сословій)—480, съ площадью 1744 т. д. 75 владѣній съ площадью св. 5000 дес. Наиболѣе раздроблено землевладѣніе въ Староконстантин. у. Многія имѣнія часто переходили изъ рукъ въ руки, подвергались хищнической эксплоатаціи, особенно въ смыслѣ истребленія лѣсовъ. Въ 1863—96 гг. дворяне потеряли 25% своей земли, да и послѣ того безостановочно шла мобилизація дворянской земли. Съ 1883 по 1909 г. пріобрѣтено крестьянами земли при помощи крестьянскаго банка 179346 дес., въ 1910 г.—15842 д. Земля поляковъ усиленно переходитъ къ русскимъ и друг. національностямъ (нѣмцамъ и чехамъ). Въ 1869 г. въ рукахъ поляковъ считалось свыше 90% частнаго землевладѣнія, въ 1911 г.—всего 45,1%. Менѣе всего поляки сохранили земли въ уу. Овручскомъ (28%), Житомір. (37%) и Луцкомъ (31%), т.-е. въ Полѣсьѣ, гдѣ хозяйство подверглось наибольшему испытанію со времени крестьянской реформы. Наибольшую крѣпость обнаружило польское землевладѣніе въ Изяславльск. у., гдѣ расположены огромныя владѣнія кн. Сангушко и гр. Потоцкаго (90,6%), а также во Владиміръ-Вол. (64,2%) и Староконстант. уу. (61,7%). Кромѣ русскихъ (крупныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ-украинцевъ), серьезныя земельныя пріобрѣтенія сдѣланы нѣмцами и чехами, которые пріобрѣтали имѣнія подъ колоніи или въ однѣ руки. Уже въ 1885 г. въ рукахъ нѣмцевъ было до 400 т. д. и у чеховъ—ок. 40 т. д. Надѣльное крестьянство сравнительно хорошо было обезпечено землей (особенно въ Овручск. и Ковельск. уу.), гдѣ они получили, въ среднемъ, 21 д., тогда какъ въ южн. части губ.—отъ 9 до 11 д., разнаго рода сервитуты тоже болѣе распространенны въ Полѣсьѣ. Въ 1905 г. бывшіе владѣльческіе крестьяне имѣли, въ среднемъ, 7,3 д. на дворъ, бывш. государ.—10,3 д., но фактическя земельное обезпеченіе сейчасъ значительно ниже, и въ южн. части крестьянинъ, въ среднемъ, работаетъ на участкѣ въ 3—4 д., при отсутствіи сервитутовъ или лишь при общей пастьбѣ скота на толокѣ. Характерной чертой землепользованія въ В. губ. является черезполосица, особенно рѣзко выраженная въ Полѣсьѣ и слабо исправленная въ иныхъ случаяхъ разверстаніемъ крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ. Въ Житомірскомъ у. обнаружилось стремленіе крестьянъ къ исправленію неудобствъ черезполосицы путемъ хуторского разселенія, и за послѣднія 6 лѣтъ (къ 1911 г.) приведено въ исполненіе проектовъ по измѣненію условій крестьянскаго землепользованія на 127819 д. Распредѣленіе территоріи В. губ. по угодьямъ не можетъ быть установлено даже приблизительно, въ виду устарѣлости данныхъ по этому вопросу. Пахотная площадь все болѣе расширяется за счетъ истребляемыхъ лѣсовъ и осушаемыхъ луговъ и болотъ, особенно въ Полѣсьѣ, гдѣ въ 80-хъ гг. XIX ст. считалось до 50% площади подъ лѣсами. Многія крупныя имѣнія парцеллируются, съ переходомъ ихъ въ руки крестьянъ и съ обращеніемъ лѣсовъ въ пашни. Лѣсная площадь въ 1910 г. опредѣлялась въ 1709 т. дес. (26,5%); частнымъ владѣльцамъ принадлежало 1293 т. дес., казнѣ—368 т., удѣлу—38 т., прочимъ—9 т. дес. Изъ породъ преобладаетъ сосна, за нею дубъ, береза, ольха, грабъ. Луговая площадь опредѣляется въ 642 т. д. (въ т. ч. заливныхъ луговъ—175 т. д.); сборъ сѣна въ 1910 г.—58330 т. п. Всего больше луговъ въ Ковел., Владиміръ-Вол., Луцк. и Новоградъ-Вол. уу. Неудобныхъ земель много въ Полѣсьѣ (особенно въ Овруч. и Ковел. уу.). Посѣвная площадь въ 1910 г. 1773 т. дес. Средній сборъ хлѣбовъ (1905—09 гг.): оз. ржи—28921 т. п., овса—22360 т., оз. пшеницы—15639 т., ячменя—9444 т., гречихи—4785 т., проса—2477 т., гороха—2031 т., бобовъ—452 т., чечевицы—323 т., яр. ржи—431 т., яр. пшеницы—427 т., картофеля—60838 т. п. Существенную роль играетъ въ В. губ. культура сахарной свеклы (1910 г.—31 т. дес.), клевера, масличныхъ растеній. Такія культуры, какъ оз. пшеница, горохъ, сахарная свекла, примѣняются преимущественно въ южн. полосѣ; въ Полѣсьѣ наиболѣе распространена культура продовольственныхъ хлѣбовъ—ржи, овса, гречихи. Средній сборъ хлѣбовъ (1905—09 гг.)—79,5 милл. п.; на обсѣмененіе идетъ 14 м. п.; винокуреніе и пивовареніе—0,7 м. п., вывозится изъ предѣловъ губерніи—7,5 м. п. Чистый остатокъ—57,3 м. п., а съ переводомъ чистаго остатка картофеля (7,8 м. п.) на рожь получается потребленіе на душу—18,6 п.—Скотоводство развито. Въ 1910 г. считалось 725 т. лошадей, 1109 т. гол. рогат. скота, 698 т. овецъ простыхъ, 49 т. тонкорунныхъ, 723 т. свиней. Конскихъ заводовъ—52. Выводятся на заводахъ преимущественно англо-арабская и англійская породы. На улучшеніе породы лошадей вліяютъ также колонистскія хозяйства. Рогатый скотъ разводится преимущественно въ Полѣсьѣ, гдѣ сохранилась естественная кормовая площадь; наибольшихъ успѣховъ достигли нѣмцы, обращающіе серьезное вниманіе на молочное хозяйство (изъ В. губ. вывозится, въ среднемъ, 100 т. п. масла). Полѣсскіе крестьяне, благодаря пастбищнымъ сервитутамъ, также нерѣдко развиваютъ обширное скотоводство. Простое овцеводство получило наибольшее развитіе во Владиміръ-Вол. у., тонкорунное же—въ Изяславльскомъ у. (14 т. шт.) и Владиміръ-Вол. у. (11 т. шт.). Въ черноземной полосѣ, гдѣ земли заняты подъ доходныя культуры, скотоводство отходитъ на второй планъ.—Хмелеводство привилось на Волыни благодаря чехамъ-колонистамъ и нынѣ распространяется у крестьянъ. Въ среднемъ производится 125 т. п. хмеля (1366 дес.). Центры производства его—дубенскія, житомірскія, ровенскія и луцкія чешскія колоніи.—Садоводство развито довольно слабо, всего болѣе въ уу. Кременецк. (Почаевская лавра) и Луцк. (Рожище) и проч.—Пчеловодство, повидимому, развивается: въ 1910 г. считалось 135895 колодъ, 34111 рамочныхъ ульевъ; добыто меда—42 т. п.; наиболѣе развито оно въ южн. уѣздахъ—Кременецк. и Староконстант.—Подъ табачными плантаціями состояло 236,5 д., и получено 20,4 т. п. табака низшаго сорта, всего больше табачныхъ плантацій въ уу. Кременецк. (59 д.) и Луцк. (38 д.).—Система сельскаго хозяйства. В. губ. характеризуется равновѣсіемъ полеводства, животноводства и лѣсоводства. Это доказываетъ статистика отправленія грузовъ: полеводство даетъ грузовъ (1905—1909 гг.), считая и мукомольные, на 15 милл. р., или 37%, животноводство—на 13 м. р., или 32%, лѣсоводство—на 10 м. р., или 24%, проч. отрасли сельскаго хозяйства—на 2,6 м. р., или 7%, всего на 40,6 м. р. Полѣсье можетъ быть названо лѣсоводственно-животноводственной производительной средой, лѣсостепь (лессовая зона)—полевод-

ственно-животноводственной. Въ частности, въ лесовой области преобладаютъ зерновыя хозяйства (пшеница), вблизи свеклосахарныхъ заводовъ—свекловично-пшеничныя и въ связи съ винокуренными заводами—картофельно-зерновыя. Въ Полѣсьѣ лучшія хозяйства основываются на картофелѣ, часто встрѣчаются зерновыя, и главный доходъ получается отъ эксплоатаціи уцѣлѣвшихъ лѣсовъ. Истребленіе послѣднихъ ведетъ къ сдачѣ земли въ аренду (раньше—нѣмцамъ) и къ продажѣ ея крестьянамъ. Крестьянскія хозяйства—преимущественно продовольственныя и, слѣдовательно, зерновыя; крестьяне значительную часть денежнаго дохода почерпаютъ въ заработкахъ во владѣльческихъ хозяйствахъ (на югѣ) и въ лѣсныхъ промыслахъ (въ Полѣсьѣ); замѣтную долю составляетъ и доходъ отъ животноводства (особенно въ Полѣсьѣ). Нѣмецкія хозяйства довольно односторонни (скотоводство); чешскія хозяйства создали разностороннюю организацію съ равновѣсіемъ отраслей и съ важною ролью хмелеводства. Крупные землевладѣльцы нерѣдко сдаютъ свои имѣнія въ аренду предпринимателямъ, которые за свой счетъ ведутъ хозяйство. Въ такой арендѣ состоятъ свыше 350 имѣній, съ 150 т. д., особенно въ южной части губерніи, въ раіонѣ свекловичной культуры. Мелкая крестьянская аренда болѣе распространена въ Полѣсьѣ (до 55 т. д.), гдѣ получила также широкое распространеніе нѣмецкая аренда (большею частью долгосрочная). Послѣдняя сообщаетъ значительной части нѣмецкихъ хозяйствъ весьма непрочный характеръ. При организаціи хозяйствъ въ крупныхъ имѣніяхъ устраиваются отдѣльныя хозяйскія единицы (фольварки, фермы, экономіи), размѣромъ, въ среднемъ, въ 400 д. — Системы полеводства не могутъ быть установлены точно. Во владѣльческомъ хозяйствѣ преобладаетъ паровая система, въ виду права крестьянъ на общую толоку; но многія хозяйства уже перешли къ улучшенной паровой или даже къ плодосмѣну (съ сохраненіемъ пара). Крестьянское хозяйство сохранило паровую систему, введя новыя культуры (свеклу, картофель, клеверъ и т. п.) или уничтоживъ толоку. Нѣмцы придерживаются паровой системы или водутъ хозяйство безпорядочно (на арендованныхъ земляхъ). Чехи настойчиво проводятъ плодосмѣнъ или улучшенную паровую систему полеводства. Уступая по развитію своей обрабатывающей промышленности сосѣднимъ губерніямъ—Кіевской и Подольской, В. губ. отличается разнообразіемъ производствъ. По даннымъ 1900 г. общее производство фабр.-зав. предпріятій цѣнилось въ 24 133 т. руб.: по переработкѣ земледѣльческихъ продуктовъ—15 498 т. р., животныхъ—411 т. р., лѣсныхъ—4071 т. р., ископаемыхъ—2221 т. р., волокнистыхъ—287 т. р., химическихъ—1545 т. р., прочихъ—100 т. р. Въ 1910 г. цѣнность общаго производства— свыше 50 милл. р. Главная отрасль—мукомольная: 274 паровыя и 874 водяныя (болѣе крупныя) мельницы съ производит. св. 20 милл. р. Мукомольная промышленность наиболѣе развита въ раіонѣ жел.-дор. линіи Казатинъ—Ковель, въ гг. Луцкѣ, Ровнѣ, Ковелѣ, Дубнѣ, Житомірѣ, Владиміръ-Волынскѣ и т. д.). Зерно изъ Волыни мало вывозится (общая сумма отправленій пшеницы въ зернѣ со станцій В. губ. въ среднемъ за 1905-1909 гг.—1 милл. п.), но больше перерабатывается (пшеничной муки средн. отправленіе—4 милл. п.). Весьма важную роль играетъ свеклосахарное производство—15 заводовъ съ производ. 5754 т. п., рафинадныхъ заводовъ съ производ. 2091 т. п. (1910). Винокуренныхъ зав. 132, съ производ. 181 милл. 40° спирта (1910). Заводы эти разбросаны по всей губерніи. Далѣе развиты производства: суконное—25 фбр. съ производ. 2380 т. р., кожевенное—55 зав. на 431 т. р., мыловаренное—5 зав., табачное—4 фбр. на 401 т. р., пивоваренное—30 зав. на 706 т. р., бумажное—11 фбр. на 1892 т. р., лѣсопильное—61 зав. на 1256 т. руб., стеклянное—16 зав. на 648 т. руб., фарфорово-фаянсовое—9 зав. на 648 т. руб. цементное—2 зав. на 353 т. р. Значительная часть перечисленныхъ производствъ сосредоточена въ м-кахъ Славутѣ, Полонномъ, Барановкѣ и ихъ раіонахъ, т.-е. на границѣ съ Полѣсьемъ, откуда получалось топливо. Это—старые очаги волынской промышленности, развившейся еще въ польскую эпоху въ видѣ исчезнувшихъ уже поташнаго («буды») и желѣзнаго производствъ («рудни»), а также стекляннаго («гуты») и отчасти фарфороваго. Стеклянное производство хотя и развивается, но сохраняетъ архаическіе пріемы производства (ручной трудъ), фарфорово-фаянсовое, напротивъ, замѣтно совершенствуется; оба производства работаютъ на далекій рынокъ. Бо́льшая часть предпріятій—въ арендѣ у евреевъ или основана евреями и акціонерными компаніями. Связь съ крупными имѣніями всего больше сохранили винокуренные и свеклосахарные заводы. Кустарные промыслы развиты слабо и не обслѣдованы; болѣе распространены гончарный, кожевенный и деревообдѣлочный. Общій оборотъ торговыхъ предпріятій В. губ. (кромѣ мелкихъ) въ 1900 г.—55682 т. руб. Предметомъ торговли служатъ преимущественно продукты мѣстнаго потребленія. Въ своей торговлѣ В. губ. тѣсно связана съ Польшей и сѣв.-зап. краемъ, куда сбываетъ зерно, муку, скотъ, масло, и откуда получаетъ мануфактуру. Главные мѣстные рынки для зап. и сѣв. частей губ.—г. Ровно, для вост.—Бердичевъ и Житоміръ, для сѣв.-вост.—Кіевъ и для юго-вост.—Проскуровъ. Имѣются бойкія торговыя мѣстечки, какъ пограничныя Волочискъ (хлѣбомъ, яйцами, птицей) и Радзивилловъ, а также Полонное, Корецъ, Шепетовка, Ражище, Славута, Клевань, Искорость (лѣсъ), Любаръ (хлѣбъ), Мирополь, Тучинъ, Чудновъ. Довольно значителенъ товарообмѣнъ внутри губерніи, благодаря различію естественныхъ условій С и Ю губерніи (мука идетъ на С, лѣсъ — на Ю), значителенъ также обмѣнъ зерномъ въ виду развитія въ нѣкоторыхъ пунктахъ мукомол. промышленности. Въ другія области Россіи идетъ въ особенности — лѣсъ. Довольно много вывозится продуктовъ за границу—въ Кенигсбергъ, Данцигъ, Броды, Александрово (пшеница, отруби, горохъ, бобы и др.). Значителенъ экспортъ за границу и лѣсныхъ матеріаловъ, какъ по рѣкамъ, такъ и по желѣзной дорогѣ. Почти вся торговля находится въ рукахъ евреевъ. Въ В. губ. 2 таможни (Волочисская и Радзивилловская), 4 таможенныхъ заставы и 1 переходный пунктъ; чрезъ эти таможенные пункты въ 1910 г. вывезено изъ Россіи товаровъ на 18956 т. р., привезено на 17169 т. р. Главная таможня: Волочисская, вывезено на 10821 т. р. и привезено на 13733 т. р., затѣмъ—Радзивилловъ съ вывозомъ на 5024 т. р., ввозомъ—3427 т. р. Собственно для В. губ. болѣе существенное значеніе имѣютъ Радзивилловская таможня и заставы; Волочисская таможня обслуживаетъ весь югъ Россіи и лишь юго-вост. уголъ В. губерніи. — Кредитъ. 2 отдѣленія Госуд. банка (въ Житомірѣ и Ровно), 6 отд. коммерч. банковъ (въ Житомірѣ, Ровно, Дубно, Староконстантиновѣ), банкирскія конторы, общ. вз. кредита — 25, 1 город. кред. общ. (въ Житомірѣ), 1 ломбардъ и учрежденія мелкаго кредита. Балансъ отд. Госуд. банка—4629 т. р. (1909—10 гг.). Учрежденій мелкаго кредита—406, не считая обществен-

ныхъ кассъ: 172 мірскихъ заемныхъ учрежденія, 63 волостныхъ банка, 139 кредитныхъ товариществъ и 31 ссудо-сберегат. тов. Балансъ мелкаго кредита на 1 янв. 1911 г.: по общественнымъ кассамъ—102 т. р., по мірскимъ заемнымъ учрежденіямъ—2245 т. р., по волостнымъ банкамъ—709 т. р., по кредитнымъ товариществамъ—794 т. р., по ссудосберег. тов.—1596 т. р. Балансъ губ. земской кассы мелкаго кредита на 1 янв. 1912 г.—852 т. р.—Государственныхъ сберегательныхъ кассъ—106, вкладчиковъ—106 т., вкладовъ—15,5 мил. руб.—Пути сообщенія. Чрезъ В. губ. пролегаютъ Юго-зап. жел. дор.—1015 в., Привислинскія—133 в., Полѣсскія—40 в., Ковель-Влад. военная дорога—53 в. и узкоколейный путь 1-го О-ва подъѣздныхъ путей—41 в.; общая длина жел. дор. въ губ.—1 282 в. или 1 вер. пути на 50 кв. в. Въ среднемъ за 1905—08 гг. со станцій В. губ. отправлено грузовъ 65 895 т. пд. и прибыло—44 680 т. пд. Судоходство по Зап. Бугу, Стыри и Иквѣ, сплавъ, кромѣ того, по Горыни, Случи др. болѣе мелкимъ рѣкамъ. Преимущественно сплавляется лѣсной матеріалъ (сосновый и дубовый) чрезъ Днѣпровско-бугскую систему въ Данцигъ. По Стыри, Иквѣ и Зап. Бугу перевозятъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ (съ юга въ Полѣсье), а также бакален для мѣстныхъ нуждъ. Судоходству мѣшаютъ запруды на рѣкахъ. Чрезъ В. губ. проходитъ Кіево-брестское шоссе. Всѣхъ шоссированныхъ дорогъ—748 в., замощенныхъ—410 в.; грунтовыхъ дорогъ—4225 в.; въ Полѣсьѣ, въ виду массы болотъ и песковъ, онѣ крайне неудовлетворительны.—Среднихъ учебныхъ заведеній—26 (7 муж. и 11 жен. гимназій, 1 реальное учил., 1 учител. семинарія, 2 коммерч. учил., 1 рим.-катол. и 1 правосл. дух. семинарія, 2 жен. дух. учил.) съ 7364 учащимися (4055 м. и 3 309 д.). Низшихъ учебныхъ заведеній м-ва нар. пр.—2 четырехкл., 14 муж. и 14 жен. город. двухкл., 35 приход., 83 двухкл. сельскихъ, 438 однокл.,, 286 иновѣрческихъ школъ при нѣмецкихъ колоніяхъ, 17 частныхъ, 7 евр. начальныхъ, 40 частн. и обществ. евр. учил., 12 вечернихъ классовъ для взрослыхъ съ 58 930 учащихся. Низшихъ сел.-хоз. школъ 3; 1 сел.-хоз. ремесленные классы съ 236 учащихся. Низшихъ духовныхъ муж. училищъ—4 (775 уч.)., 1392 церк.-приход. школъ (76 793 уч.).—Врачебная помощь въ 1910 г. 255 врачей (не считая военныхъ), 35 зубныхъ врачей, 88 дантистовъ, 368 фельдшеровъ, 235 повивальныхъ бабокъ и 217 фармацевтовъ. Больницъ—190; аптекъ — 131.—Ветеринарная помощь — 36 врачей и 55 фельдшеровъ. В. губ. дѣлится на 12 у.: Житомірскій, Владиміръ-Волынскій, Дубенскій, Изяславскій (или Заславльскій), Ковельскій, Кременецкій, Луцкій, Новоградъ-Волынскій, Овручскій, Острожскій, Ровенскій и Староконстантиновскій. Городовъ 13, мѣстечекъ 134, другихъ населенныхъ пунктовъ 9682. Губернскій гор. Житоміръ (91 т. ж.).—Сборы съ населенія В. губ. составляли въ 1910 г.: окладныхъ 2923 т. руб. (въ т. ч. земскихъ—2165 т. р..), друг. разныхъ—249 т. р., акцизныхъ—21 687 т. р., таможенныхъ—4527 т. р. Городскіе доходы—1308 т. р., расходы—1176 т. р. По смѣтѣ на 1912 г. расходы земства исчислены: губ. зем.—1613 т. р., уѣздныхъ—2747 т. р., всего—4360 т. р.; изъ нихъ на народное образованіе—503 т. р., медицину—1203 т. р., ветеринарію—133 т. р., содѣйствіе экономич. благосостоянію—306 т. р., дорожное дѣло—653 т. р.—Археологія В. губ. представлена памятниками неолитическаго періода. Хотя кости мамонта въ изобиліи попадаются въ вост. Полѣсьѣ, въ Острожскомъ и Дубенскомъ уу., но до сихъ поръ не найдено слѣдовъ человѣка въ четвертичную эпоху. Къ неолитической эпохѣ относятъ свыше 300 стоянокъ каменнаго вѣка; древнѣйшія находки—въ бассейнѣ р. Горыни и ея притоковъ Збитенки и Горыни, а также рр. Унга, Жерева и Норина, гдѣ встрѣчаются любопытныя шиферныя пряслицы. Историческія данныя о В. губ. см. Волынь. Въ настоящихъ своихъ границахъ В. губ. образована въ 1797 г.—*Литература.* А. Забѣлинъ, «Военностат. обозр. В. губ.» (Кіевъ, 1887); Теодоровичъ, «Ист.-статист. описаніе приходовъ Волын. епархіи» (I—IV тт.); «Труды О-ва изслѣдов. Волыни» (I—VI тт.); П. А. Тутковскій, «Зональность ландшафтовъ и почвъ В. губ.» («Почвовѣдѣніе», 1910, № 3); В. Д. Ласкаревъ, «Геолог. изслѣдованія В. губ.» («Волынь», 1905, № 121); В. Д. Антоновичъ, «Археологич. карта В. губ.» (М., 1900). Подробныя указанія у П. А. Тутковскаго, «Библіограф. обзоръ литер. по геологіи и физич. географіи центр. и южн. Полѣсья» («Зап. Кіев. общ. естествоисп., т. XXI) и у Забѣлина.

А. Ярошевичъ.

Волынская епархія. — Нынѣшняя В. епархія учреждена въ 1795 г. первоначально въ качествѣ житомірскаго викаріатства минской епархіи. Въ 1799 г. викаріатство обращено въ самостоятельную епархію, съ наименованіемъ епископа волынскимъ и житомірскимъ. Въ 1848 г. В. епархія какъ бы потеряла свою самостоятельность, такъ какъ В. архіерею повелѣно быть архіепископомъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, управляющимъ В. епархіею. Такое положеніе продолжалось до 1860 г., когда варшавская архіерейская каѳедра была отдѣлена отъ В. Три викаріатства: кременецкое, владиміръ-волынское и острожское. Въ 1909 г. соборовъ и церквей было 2007, протоіереевъ и священниковъ—1329, діаконовъ и псаломщиковъ—1373; часовенъ и молитвенныхъ домовъ—207; монастырей—14: 10 мужскихъ и 4 женскихъ; въ мужскихъ 137 монаха и 213 послушниковъ; въ женскихъ—99 монахинь и 420 послушницъ. Православнаго населенія—1 903 819 чел.; единовѣрцевъ—229 чел. Церковно-приходскихъ попечительствъ—491; библіотекъ при церквахъ—131; при благочинническихъ округахъ — 32. Братствъ 53: 17 городскихъ и 36 сельскихъ. Духовная семинарія въ гор. Житомірѣ; 4 духовныхъ училища; училище пастырства въ память о. Іоанна Кронштадтскаго, открытое въ гор. Житомірѣ въ 1908 г. Волынское женское училище духовнаго вѣдомства, Волынское Виталіевское женское епархіальное училище въ гор. Кременцѣ. Начальныхъ церковныхъ школъ къ 1910 г. состояло: двухклассныхъ—23 (учащихся: 2129 муж. п. и 925 жен. п.), одноклассныхъ—1140 (учащихся: 52 083 муж. п. и 13 173 жен. п.), школъ грамоты—213 (учащихся: 7004 муж. п., 1641 жен. п.), мужская церковно-учительская школа (учащихся 65), 9 второклассныхъ мужскихъ школъ (учащихся—538) и одна женская (учащихся—85). Церковно-археологическое общество (откр. въ 1893 г.) съ древлехранилищемъ; имѣетъ отдѣленія въ уѣздахъ (Луцкъ, Владиміръ-Волынскъ). Съ 1867 г. издаются «Волынскія Епарх. Вѣд.».

Волынскіе—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ выѣхавшаго изъ Волыни къ в. кн. Дмитрію Ивановичу Донскому Дмитрія Михайловича Волынскаго-Боброка, прославившагося въ Куликовской битвѣ и женатаго на сестрѣ в. князя, Аннѣ Ивановнѣ. Начиная съ его сыновей, Бориса и Давида, бывшихъ боярами, В. служили до конца XVII в. боярами, окольничими, стольниками, стряпчими и воеводами. Изъ нихъ

наиболѣе извѣстны: Степанъ Ивановичъ, стольникъ, воевода и посолъ въ Англію (1617); братъ его Павелъ Ивановичъ (ум. въ 1641 г.), царскій казначей и начальникъ холопьяго приказа; Василій Семеновичъ (ум. въ 1683 г.), ближній бояринъ, начальникъ челобитнаго, разбойнаго и посольскаго приказовъ, полномочный посолъ при заключеніи со Швеціей мира (1666) и въ Польшу (1672, 1674); Артемій Петровичъ (см.); ген.-маіоръ, другъ Аракчеева — Михаилъ Михаиловичъ (1761—1837), со смертью котораго родъ В. прекратился. Существующіе нынѣ дворянскіе роды В., записанные по Московской, Тверской, Черниговской Полтавской губ.—позднѣйшаго происхожденія (II и III ч. род. кн.).—См. Г. А. Власьевъ, «Родъ дворянъ Волынскихъ» (СПБ., 1911). *В. Р—въ.*

Волынскій, Акимъ Львовичъ — см. Флексеръ.

Волынскій, Артемій Петровичъ— извѣстный государственный дѣятель (1689—1740). Происходилъ изъ древняго рода (см. Волынскіе). Отецъ его, Петръ Артемьевичъ, былъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ стряпчимъ, затѣмъ стольникомъ, судьей московскаго суднаго приказа и воеводой въ Казани. В. много читалъ, былъ «мастеръ писать», имѣлъ довольно значительную библіотеку. Въ 1704 г. онъ былъ зачисленъ солдатомъ въ драгунскій полкъ. Въ 1711 г. былъ уже ротмистромъ и снискалъ расположеніе царя. Состоя при Шафировѣ во время Прутскаго похода, онъ въ 1712 г. раздѣляетъ съ нимъ плѣнъ въ Константинополѣ. Въ 1715 г. Петръ отправилъ В. въ Персію, «въ характерѣ посланника». Его миссія имѣла двѣ цѣли: всестороннее изученіе Персіи и пріобрѣтеніе торговыхъ привилегій для русскихъ купцовъ. Оба порученія В. выполнилъ успѣшно (1718) и былъ произведенъ въ ген.-адъютанты (послѣднихъ было тогда всего 6) и въ 1719 г. назначенъ губернаторомъ во вновь учрежденную Астраханскую губ. Здѣсь онъ скоро успѣлъ ввести нѣкоторый порядокъ въ администраціи, поправить отношенія съ калмыками, поднять экономическую жизнь края и сдѣлать не мало приготовленій къ предстоявшему персидскому походу. Въ 1722 г. В. женился на двоюродной сестрѣ Петра В., Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной. Предпринятый въ этомъ году походъ въ Персію окончился неудачно. Враги В. объяснили это пораженіе Петру ложными будто бы свѣдѣніями, доставленными В., и кстати указали на его взяточничество. Царь жестоко наказалъ В. своей дубинкой и уже не довѣрялъ ему попрежнему. Въ 1723 г. у него была отнята «полная мочь», предоставлена одна только дѣятельность административная, и отъ участія въ войнѣ съ Персіей онъ былъ совсѣмъ устраненъ. Екатерина I назначила В. губернаторомъ въ Казань и главнымъ начальникомъ надъ калмыками. Въ послѣдніе дни царствованія Екатерины I В., по проискамъ, главнымъ образомъ, Ягужинскаго, былъ отставленъ отъ этихъ должностей. При Петрѣ II, благодаря сближенію съ Долгорукими, Черкасскими и др., ему снова удалось получить постъ губернатора въ Казани, гдѣ онъ и пробылъ до конца 1730 г. Страсть его къ наживѣ и необузданный нравъ въ Казани достигли своего апогея, и вызвали учрежденіе надъ нимъ со стороны правительства «инквизиціи». Отставленный отъ должности, онъ получаетъ въ ноябрѣ 1730 г. новое назначеніе въ Персію, но скоро опредѣляется, вмѣсто Персіи, воинскимъ инспекторомъ, подъ начальствомъ Миниха. Политическіе взгляды В. высказаны были въ первый разъ въ «Запискѣ», составленной (1730) сторонниками самодержавія, но поправленной его рукою. Онъ не сочувствовалъ замысламъ верховниковъ, но былъ ревностнымъ защитникомъ интересовъ шляхетства. Записная передъ всесильными тогда иноземцами—Минихомъ, Левенвольдомъ и самимъ Бирономъ, В. сходится, однако, и съ ихъ тайными противниками, Еропкинымъ, Хрущовымъ и Татищевымъ, ведетъ бесѣды о политическомъ положеніи русскаго государства и строитъ планы исправленія внутреннихъ государственныхъ дѣлъ. Въ 1733 г. В. состоялъ начальникомъ отряда арміи, осаждавшей Данцигъ; въ 1736 г. онъ назначенъ оберъегермейстеромъ, и въ 1737 г. посланъ вторымъ министромъ на конгрессъ въ Немировѣ для переговоровъ о заключеніи мира съ Турціей. Въ 1738 г. назначенъ кабинетъ-министромъ. Въ его лицѣ Бирономъ разсчитывалъ имѣть опору противъ Остермана. В. быстро привелъ въ порядокъ дѣла кабинета, расширилъ его составъ болѣе частымъ созывомъ «генеральныхъ собраній», на которыя приглашались сенаторы, президенты коллегій и другіе сановники; подчинилъ контролю кабинета коллегіи военную, адмиралтейскую и иностранную. Въ 1739 г. онъ былъ единственнымъ докладчикомъ у императрицы по дѣламъ кабинета. Вскорѣ, однако, главному его противнику Остерману удалось вызвать противъ В. неудовольствіе императрицы. Хотя ему удалось, устройствомъ шуточной свадьбы кн. Голицына съ калмычкой Буженниновой, на время вернуть себѣ расположеніе Анны Іоанновны, но доведенное до ея свѣдѣнія дѣло объ избіеніи Тредьяковскаго и слухи о бунтовскихъ рѣчахъ В. окончательно рѣшили его участь. Остерманъ и Бирономъ представили императрицѣ свои донесенія и требовали суда надъ В.; императрица не согласилась на это. Тогда Бирономъ, оскорбленный поношеніемъ его дѣйствій и избіеніемъ Тредьяковскаго (происходившимъ въ его «покояхъ»), прибѣгнулъ къ послѣднему средству: «либо мнѣ быть, либо ему», — заявилъ онъ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ первыхъ числахъ апрѣля 1740 г. В. было запрещено являться ко двору; 12 апрѣля, вслѣдствіе доложеннаго императрицѣ дѣла 1737 г. о 500 руб. казенныхъ денегъ, взятыхъ изъ конюшенной канцеляріи дворецкимъ В., Василіемъ Кубанцемъ, «на партикулярныя нужды» его господина, послѣдовалъ домашній арестъ, а черезъ три дня приступила къ слѣдствію комиссія, составленная изъ семи лицъ. Первоначально В. велъ себя храбро, желая показать увѣренность, что все дѣло окончится благополучно, но потомъ упалъ духомъ и повинился во взяточничествѣ и утайкѣ казенныхъ денегъ. Особое вниманіе комиссія обратила на доносы Василія Кубанца. Кубанецъ указывалъ на рѣчи В. о «напрасномъ гнѣвѣ» императрицы и о вредѣ иноземнаго правительства, на его намѣреніе все перемѣнить и лишить жизни Бирона и Остермана. Допрошенные, также по доносу Кубанца, «конфиденты» В. во многомъ подтвердили эти показанія. Важнымъ матеріаломъ для обвиненія послужили затѣмъ бумаги и книги В., разсмотрѣнныя Ушаковымъ и Неплюевымъ. Между его проектами и разсужденіями, напр.: «о гражданствѣ», «о дружбѣ человѣческой», «о приключающихся вредахъ особѣ государя и обще всему государству», самое большое значеніе имѣли его «генеральный проектъ» объ улучшеніи въ государственномъ управленіи, писанный имъ по собственному побужденію, и другой, уже съ вѣдома государыни, проектъ о поправленіи государственныхъ дѣлъ. Правленіе въ Россійской имперіи должно быть, по мнѣнію В., монархическое, съ широкимъ участіемъ шляхетства, какъ первенствующаго сословія въ государствѣ. Слѣдующею правительственною инстанціею послѣ монарха долженъ быть сенатъ, съ тѣмъ

значеніемъ, какое онъ имѣлъ при Петрѣ В.; затѣмъ идетъ нижнее правительство, изъ представителей низшаго и средняго шляхетства. Сословія духовное, городское и крестьянское получали, по проекту В., значительныя привилегіи и права. Отъ всѣхъ требовалась грамотность, а отъ духовенства и шляхетства — болѣе широкая образованность, разсадниками которой должны были служить академіи и университетъ. Много предлагалось мѣръ для улучшенія правосудія, финансовъ, торговли и т. д. При дальнѣйшемъ допросѣ В. (съ 18 апрѣля—уже въ тайной канцеляріи) его называли клятвопреступникомъ, приписывая ему намѣреніе произвести переворотъ въ государствѣ. Подъ пыткою Хрущовъ, Еропкинъ и Соймоновъ прямо указывали на желаніе В. самому занять россійскій престолъ послѣ кончины Анны Іоанновны. Но В. и подъ ударами кнута въ застѣнкѣ отвергалъ это обвиненіе и всячески старался выгородить Елизавету Петровну, во имя которой, будто бы, онъ хотѣлъ произвести переворотъ. Не сознался В. въ измѣнническихъ намѣреніяхъ и послѣ второй пытки. Тогда, по приказу императрицы, дальнѣйшее розысканіе было прекращено, и 19 іюня назначено для суда надъ В. и его «конфидентами» генеральное собраніе, которое постановило: 1) В., яко начинателя всего того злого дѣла, живого посадить на колъ, вырѣзавъ у него предварительно языкъ; 2) его конфидентовъ—четвертовать, и затѣмъ отсѣчь имъ головы; 3) имѣнія конфисковать и 4) двухъ дочерей В. и сына сослать въ вѣчную ссылку. 23 іюня этотъ приговоръ былъ представленъ императрицѣ, которая повелѣла головы В., Еропкина и Хрущова отсѣчь, а остальныхъ «конфидентовъ» по наказаніи сослать, что и было исполнено 27 іюня 1740 г. По возвращеніи изъ ссылки дѣти В. поставили памятникъ на могилѣ своего отца, похороненнаго вмѣстѣ съ Хрущевымъ и Еропкинымъ близъ воротъ церковной ограды сампсоніевскаго храма (на Выборгской сторонѣ). Въ 1886 г., по почину М. И. Семевскаго, на пожертвованія частныхъ лицъ, воздвигнутъ на могилѣ новый памятникъ.—См. Корсаковъ, «Арт. Петр. В.» («Древн. и Новая Россія», 1876, кн. I, и 1877, кн. I—II); его же статьи въ «Русск. Старинѣ» (1885, № 10); Городецкій, «Памятникъ на общей могилѣ В., Еропкина и Хрущова» («Русск. Старина», 1886, № 6); Филипповъ, «А. П. В., какъ кабинетъ-министръ» («Ист. Вѣст.», 1901, 5). *В. Рудаковъ.*

Волынское княжество—см. Волынь.

Волынцовы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI ст. Потомокъ Ивана Ивановича В. (1540) владѣлъ помѣстьями въ Тверской и Новгородской областяхъ, потомокъ воеводы Гурія Ивановича В. (1613) въ Угличскомъ у. Отъ начала XIX в. не имѣется дѣлопроизводства о дворянствѣ В. *В. Р—въ.*

Волынь или Велынь—древній городъ Волынской земли, давшій ей свое имя, нынѣ не существующій; находился, по мнѣнію Длугоша, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь въ Люблинской губ. селеніе Грудекъ, при впаденіи р. Гучавы въ Зап. Бугъ. З. Д. Ходаковскій остатками его считаетъ городище, находящееся при впаденіи р. Хучвы въ Зап. Бугъ, въ 20 вер. ниже Владиміра-Волынскаго. Городъ существовалъ уже въ IX в., можетъ-быть, и ранѣе. Здѣсь въ 1018 г. Болеславъ Храбрый разбилъ Ярослава I. Лѣтописныя извѣстія о В. прекращаются со времени княженія Мстислава Изяславича, въ началѣ второй половины XII вѣка.

Волынь—область, населенная славянскими племенами—древлянами и дреговичами. По извѣстіямъ начальной лѣтописи, Волынская область занимала нынѣшніе уѣзды Волынской губ. Владимірскій, Луцкій, Кременецкій, Дубенскій и сосѣднія части другихъ уѣздовъ Волынской губ., а также Галиціи и Люблинской губ. Въ XII в. въ составъ Волынскаго княжества вошли земли по теченію р. Горыни, по среднему теченію р. Буга и по среднимъ лѣвымъ притокамъ Нѣмана, съ главными городами Берестьемъ и Дрогичинымъ. Въ XIV в. отъ него отпала Берестейская земля, а за ней и многія другія области. Послѣ второго и третьяго раздѣловъ Польши (1793 и 1795 гг.), Волынское воеводство почти въ цѣломъ своемъ составѣ было включено въ предѣлы нынѣшней Волынской губ., съ присоединеніемъ къ ней отъ бывшаго воеводства Кіевскаго уу. Овручскаго, Житомірскаго и части Новоградъ-Волынскаго. Въ исторіи В. можно различать четыре періода: 1) отъ начала историческаго существованія В. до прекращенія въ ней линіи самостоятельныхъ русскихъ князей изъ Рюрикова дома, въ началѣ XIV в.; 2) литовско-русскій—до Люблинской уніи (1569); 3) польско-русскій—до второго раздѣла Польши (1793) и 4) отъ 1793 г. до настоящаго времени.—1) Первоначально названныя племена на В. жили самостоятельно, отдѣльными общинами, но со времени возвышенія Кіева стали подпадать его власти. Во второй половинѣ X в. В. область была обращена въ Волынское княжество; первымъ его княземъ былъ Олегъ Святославичъ. Изъ сыновей Владиміра Св. здѣсь сидѣли двое: Всеволодъ—во Владимірѣ-Волынскомъ, а Святославъ—въ землѣ древлянской; при нихъ была учреждена во Владимірѣ-Волынскомъ епископская каѳедра. По раздѣлу Ярославову В. досталась Игорю, а по переходѣ его на смоленскій престолъ—Ростиславу Владимировичу, внуку Ярослава Мудраго, вскорѣ удалившемуся въ Тмутаракань. Затѣмъ она переходила изъ рукъ въ руки, а въ 1117 г. была занята Владиміромъ Мономахомъ, въ потомствѣ котораго оставалась до пресѣченія южной владѣтельной его вѣтви. Романъ Мстиславичъ (1172—1205) присоединилъ къ В. еще Галицкое княжество. Послѣ его смерти начались смуты въ Галичѣ, отразившіяся и на В., и только въ 1229 г. окончательно утвердились его сыновья: Даніилъ—въ Галичѣ, Василько—на В. При нихъ В. подверглась разграбленію со стороны татаръ (1237—38). Единеніе Волынской и Галицкой Руси не прекращалось и послѣ смерти Романовичей, при Львѣ Даниловичѣ, Владимірѣ Васильковичѣ, Юріи Львовичѣ и Андреѣ Юрьевичѣ. Только послѣ смерти Юрія Андреевича (около 1336 г.) бояре галицкіе призвали на свой столъ мазовецкаго кн. Болеслава Тройденовича, а В. (удѣлы Владимірскій и Луцкій) отошла къ Литвѣ.—2) По однимъ лѣтописнымъ разсказамъ Гедиминъ занялъ В. путемъ завоеваній, по другимъ—при помощи брачнаго союза. Въ XIV в. она стала подвергаться нападеніямъ польскихъ королей Казиміра Великаго и Людовика Венгерскаго, не имѣвшихъ большого успѣха. Любартъ Гедиминовичъ, умирая (1386), оставилъ княжество В. еще весьма обширнымъ. Отъ сына его Ѳедора В. скоро была отнята Ягайломъ и передана Витовту, при которомъ стало проникать сюда польское вліяніе. По смерти Витовта (1430) польскіе короли стали вмѣшиваться въ борьбу литовскихъ князей за волынскій столъ; вмѣшательство Польши коснулось и общественнаго быта В., съ распространеніемъ на нее Литовскаго статута. Въ 1569 г. по люблинской уніи В., вмѣстѣ съ Подляшьемъ, присоединена была къ Польшѣ, подъ именемъ Волынскаго воеводства, съ повѣтами Луцкимъ, Владимірскимъ

и Кременецкимъ.—3) Люблинская унія, а за нею и церковная (1596) открыли доступъ на В. полякамъ и католическому духовенству. Распространеніе уніи, а потомъ и католичества, вызвало борьбу, въ которой особенно прославился кн. Константинъ Острожскій; энергично дѣйствовали также основанныя на В. братства владиміро-волынское, луцкое и др. Казацкія возстанія первыхъ десятилѣтій XVII в. или прямо касались В., или поднимали въ ней крестьянскія движенія. При Богданѣ Хмельницкомъ В. нѣсколько лѣтъ была ареною военныхъ дѣйствій казаковъ съ поляками, увлекавшихъ и мѣстныхъ жителей. Послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи элементы польскіе и католическіе получаютъ преобладаніе; но при Екатеринѣ II и на В. вновь поднимаются противники католицизма и обращаются за помощью къ Россіи.—4) По второму раздѣлу Польши (1793) Россія получила восточную часть В., изъ которой была образована Изяславская губ. По третьему раздѣлу (1795) къ Россіи отошла и западная часть В.; въ то же время измѣнились и предѣлы губерніи, переименованной въ Волынскую. Павелъ I вернулъ почти всѣхъ изгнанныхъ изъ В. поляковъ и возстановилъ въ значительной степени права и привилегіи какъ польскаго дворянства, такъ и католич. духовенства. И при Александрѣ I польскому элементу предоставлялось главное мѣсто въ управленіи. Царствованіе имп. Николая I послужило исходнымъ пунктомъ для противоположныхъ теченій.—Ср. Андріяшевъ, «Очеркъ исторіи Волынской земли до конца XIV ст.» (Кіевъ, 1887); «Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи», изд. П. Н. Батюшковымъ, вып. I—IV; Хойнацкій, «Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на В.» (Житоміръ, 1878); Пероговскій, «Матеріалы для исторіи В.» (ib., 1879); Карашевичъ, «Очеркъ исторіи православной церкви на В.» (въ «Христіанскомъ чтеніи», 1855 г., ч. I); Трипольскій, «Историческія изслѣдованія о городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волынской губ.» (ib., 1879); Пероговскій, «Историческія воспоминанія о В.» («Волынск. Губ. Вѣд.», 1867, № 12); «Волынская революція въ первой четверти XIX ст.» («Кіевск. Старина», 1883, № 1); Крушинскій, «Историческій очеркъ В.» (въ «Трудахъ волынскаго губернскаго статистическаго комитета», 1867); Н. И. Петровъ, «Волынь. Историческія судьбы Юго-Западнаго края», подъ ред. Городецкаго (СПБ., 1888). *В. Р.*

Волыняне или велыняне—племя славянъ; см. Бужане (VIII, 432).

Вольборкъ—псд. Петроковской губ. и у. въ 14 в. отъ ст. Петроковъ Варш.-Вѣн. ж. д. при рч. Вольборкѣ. Развалины древняго Суліовскаго м-ря, основ. въ 1098 г. Жит. 1948 (1910).

Вольбромъ—безуѣздн. гор., Олькушскаго у., Кѣлецкой губ., при ж. д. изъ Ивангорода въ Гоноложъ и при р. Покрживницѣ. Жит. 4815 (евр. 2901). Вблизи развалины замка Огродзинца и Славковскія руды желѣзныя и свинцоваго блеска.

Вольвергэмптонъ (Wolverhampton) — городъ въ англ. граф. Стаффордъ, въ 18 км. отъ Бирмингэма, центръ такъ назыв. «Black Country», т.-е. желѣзо-угольнаго раіона въ средней Англіи. 95 333 жит. (1911). Въ прк. св. Петра, въ готическомъ стилѣ, сохранилась каменная каѳедра XV ст. Главные предметы промышленности: ружья, ножи, винты, замки, стальныя издѣлія и химическіе продукты. Въ окрестностяхъ многочисленныя каменноугольныя копи и желѣзные заводы.

Вольга Всеславьевичъ или Волхъ Всеславьевичъ—одинъ изъ богатырей русскихъ былинъ, къ которому пріурочены два сюжета. Въ одномъ онъ представляется хитрымъ, мудрымъ предводителемъ дружины въ походѣ на индѣйское царство (или Турецъ-землю), при чемъ онъ, оборачиваясь въ разныхъ животныхъ, ловитъ звѣрей, чтобы кормить и одѣвать дружину, затѣмъ, принявъ видъ гнѣдого тура, бѣжитъ въ индѣйское царство, вывѣдываетъ рѣчи царя (Салтыка Ставрулевича) съ царицей (Еленой Александровной) и, обратившись въ горностая, портитъ оружіе непріятелей. Предъ воротами города, окруженнаго неприступными стѣнами, онъ оборачиваетъ себя и дружину мурашами, проникаетъ въ городъ, убиваетъ царя, беретъ за себя замужъ царицу, женитъ дружинниковъ на мѣстныхъ дѣвушкахъ и остается царить въ завоеванномъ царствѣ. Въ другомъ былинномъ сюжетѣ В. ѣдетъ съ дружиною за получкой дани въ города, отданные ему дядей, кн. Владиміромъ, и на пути встрѣчаетъ дивнаго крестьянина-пахаря Микулу Селяниновича, который оказывается сильнѣе всей княжеской дружины и обгоняетъ княжескаго коня на своей кобылкѣ соловой. В. проситъ Микулу помочь ему въ его предпріятіи, что тотъ и исполняетъ. Въ этомъ сюжетѣ весь интересъ сосредоточивается на личности идеальнаго пахаря Микулы Селяниновича, а не на В., безцвѣтномъ и недогадливомъ, не имѣющемъ ничего общаго съ типомъ В. въ первой былинѣ. Литературная исторія обоихъ былинныхъ сюжетовъ еще не вполнѣ разъяснена. Нѣкоторые изслѣдователи (Костомаровъ, Халанскій) видѣли въ былинѣ о походѣ В. Всеславьевича на иноземное царство отголосокъ преданій о цареградскомъ походѣ Олега Вѣщаго, но безъ достаточныхъ основаній, хотя имя В. дѣйствительно объясняется изъ народной формы имени Олега. Другіе (Безсоновъ) находили нѣкоторое сходство В. съ Олегомъ Святославичемъ, братомъ Владиміра Святого. Разбирая всѣ варіанты (18) обоихъ сюжетовъ, послѣдній изслѣдователь, С. Шамбинаго, находитъ въ нихъ спайку трехъ отдѣльныхъ пѣсенъ: 1) древняя пѣсня о В. Всеславьевичѣ, какъ объ идеальномъ охотникѣ. Ея содержаніе — рожденіе идеальнаго охотника, инстинктивное бѣгство животныхъ, выѣздъ героя съ дружиной на ловы, охота на звѣрей, птицъ, рыбъ, удачный исходъ каждой охоты благодаря умѣнью героя. Въ этой пѣснѣ, вошедшей позднѣе въ первую часть сюжета о походѣ въ иноземное царство, отразилось, можетъ-быть, преданіе о грандіозныхъ ловахъ княгини Ольги (Вольги), ассимилировавшейся съ княземъ Олегомъ вслѣдствіе совпаденія именъ. 2) Болѣе поздняя пѣсня о походѣ героя въ иноземное царство, воспринявшая нѣсколько наслоеній. Въ ней указаны изслѣдователями сказочные мотивы и, можетъ-быть, отголоски книжнаго сказанія о походѣ Александра В. въ Индію. 3) Пѣсня о Микулѣ Селяниновичѣ, встрѣтившемся съ княземъ, ѣдущимъ на полюдье. Былины о В. представляютъ, такимъ образовъ, сводку, иногда неискусную, этихъ трехъ сюжетовъ, существовавшихъ ранѣе отдѣльно.—Что касается района сложенія былинъ о В. Всеславьевичѣ, то новгородское ихъ происхожденіе кажется наиболѣе вѣроятнымъ.—См. Вс. Миллеръ, «Очерки русс. народн. словесности», т. I, 1897, гл. 6; М. Халанскій, «Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ Олегѣ Вѣщемъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1903, № 11); С. Шамбинаго, «Къ литературной исторіи старины о Вольгѣ» (тамъ же, 1905, № 11). *Вс. Миллеръ.*

Вольгемутъ (Wohlgemuth), Августъ—германскій полицейскій инспекторъ въ Эльзасѣ, вступившій въ 1889 г., въ цѣляхъ провокаціи, въ близкія отношенія съ нѣмецкими соціалъ-

демократами въ Швейцаріи; за это арестованъ и высланъ изъ послѣдней, что вызвало очень острый дипломатическій конфликтъ между Швейцаріей и Германіей, поддержанной Австріей и Россіей. Конфликтъ былъ скоро улаженъ дипломатическимъ путемъ.

Вольгемутъ (Wohlgemut), Михаилъ—живописецъ (1434—1519), ученикъ нюрнбергскаго мастера Ганса Плейденвурфа. Значеніе В. раньше сильно переоцѣнивалось, что отчасти объясняется тѣмъ, что онъ былъ учителемъ Дюрера; теперь при оцѣнкѣ его впадаютъ въ противоположную крайность. Для объективной оцѣнки В. слѣдуетъ помнить, что онъ часто поручалъ выполненіе работъ многочисленнымъ ученикамъ, доведшимъ стиль Плейденвурфа до ремесленности. Оригинальныя произведенія В. могутъ быть причислены къ лучшимъ образцамъ нѣмецкой школы живописи того времени; въ нихъ сказывается умѣлая композиція, глубина чувства и простота въ трактовкѣ сюжетовъ; краски его гармоничны, пейзажъ полонъ настроенія. Недостатки В.—угловатость формъ и недостаточная выразительность лицъ, а въ послѣдніе годы и нѣкоторая скомканность въ самой композиціи. Въ теченіе болѣе чѣмъ 40 лѣтъ изъ мастерской В. выходили лучшіе художники нюрнбергской школы. Къ 1465 г. относится алтарь изъ Гофа (въ мюнхенской пинакотекѣ), къ 1479 г. створки большого алтаря въ церкви Дѣвы Маріи въ Цвиккау, къ болѣе позднему времени—створки въ приходской церкви въ Герсбрукѣ. Во всѣхъ этихъ работахъ В. помогали его ученики. Занимался ли В. рѣзьбой по дереву, не извѣстно, но эта отрасль искусства процвѣтала въ его мастерской. Центральная часть почти всѣхъ запрестольныхъ образовъ, вышедшихъ изъ мастерской В., рѣзана по дереву по его рисункамъ и подъ его личнымъ наблюденіемъ. *А. К.*

Вольдемаръ—см. Вальдемаръ, IX, 437.

Вольдржихъ (Woldřich), Янъ-Непомукъ—чешскій геологъ и археологъ (1834—1906), профессоръ чешскаго университета въ Прагѣ. Написалъ рядъ изслѣдованій по палеонтологіи и доисторической антропологіи; особенно цѣнны его работы о дилювіи: «Diluviale Fauna von Zuzlawitz im Böhmerwalde» (въ «Sitzb. d. kaiserl. Akad. d. Wissenschaft», B., 1880—1903; по-чешски: «Diluvialní fauna u Sudslavic v Šumavě»—въ изд. «Král. čes. spol. nauk» (1880—1903), «Beiträge zur Urgeschichte Böhmens» («Mittheil. d. Anthropolog. Gesellsch.», B., 1884—92), «Diluviale europäische und asiatische Säugethierfauna» (на основаніи оставшихся замѣтокъ академика Брандта, въ «Mémoires de l'Acad. impér. d. sciences», СПБ., 1887), «Geologické příspěvky k otázce o posledních kontinentalních změnách evropských» («Rozpravy čes. akademie», 1892), «Ueber die Gliederung der anthropozoischen Formationsgruppe Mitteleuropas» («Král. čes. spol. nauk», 1896), «Přehled fauny obratlovců z «Českého massivu» za éry anthropozoické» («Král. čes. spol. nauk», 1897, съ подробнымъ перечнемъ работъ В. до 1897 г.), «Táboriště diluvialního člověka a jeho kulturní stupeň v Jenerálce u Prahy» («Rozpr. čes. akad.» 1900), «Geologické studie z jižních Čech» (вмѣстѣ съ сыномъ В., Іосифомъ, въ «Arch. pro přírod. výzkum Čech» I, 1898 и 1903). Онъ издалъ для школъ руководство по зоологіи (3-е изд., въ 1906 г.), физіологію человѣка и обширную всеобщую геологію («Všeobecná geologie se zvl. zřetelem na země koruny české», 3 т. 1905). Его автобіографія—въ «Živě» 1899 г., біографіи—въ «Альманахѣ» чешской академіи (1907) и «Osvětě» (1906).—Сынъ его, Іосифъ (род. въ 1880 г.), также геологъ. Написалъ: «Zilné horniny a Sudslavický vápenec z údolí Volyňky» (въ «Rozpr. čes. akad.» 1901; по-нѣм. въ «Jahrb. d. k. k. geol. R. Anst.») и др. *Н. Б.*

Волькано (Вулканъ)—группа изъ 4 о-вовъ въ Тихомъ ок., къ ЮЗ отъ о-вовъ Бонинскихъ. Общая площадь 22 кв. км. Скалисты, богаты сѣрою; на Сульфурѣ—дѣйствующій вулканъ. Въ 1891 г. заняты японцами.

Вольке (Wolke), Христіанъ-Генрихъ—нѣмецкій педагогъ (1741—1825). Въ 1771 г. сдѣлался ближайшимъ помощникомъ Базедова (см. IV, 670) при устройствѣ Филантропина въ Дессау и душою публичнаго экзамена, организованнаго тамъ въ 1776 г. и вызвавшаго цѣлую литературу. Въ 1778 г. В. занялъ мѣсто Базедова, но въ 1784 г. уѣхалъ съ своимъ питомцемъ, графомъ Мантейфелемъ, въ Россію, гдѣ оставался до 1801 г. и былъ любимымъ учителемъ языковъ у аристократіи; преподавалъ также въ кадетскомъ корпусѣ. Литературу о В. см. Rein, «Encykl. Handbuch d. Pädagogik», т. X; тамъ же перечень его трудовъ, посвященныхъ языку (очищеніе языка отъ иностранныхъ словъ и др.), пропагандѣ идей филантропинистовъ, обученію глухонѣмыхъ, дѣтской литературѣ и др.

Волькенштейны, фонъ—графскій родъ, ведущій начало отъ тирольскаго дворянина Рудольфа Филандера, купившаго въ началѣ XIV в. замокъ Волькенштейнъ. Въ 1630 г. бароны В.-Тростбургъ были пожалованы въ графское Римской имперіи достоинство. Въ 1801 г. графскій титулъ признанъ за родомъ фонъ В. и въ Россіи. Родъ этотъ записанъ въ IV ч. род. кн. Курской губ. Есть еще В. по Московской и Новгородской губ., записанные въ III ч. род. кн. *В. Р—въ.*

Волькотъ (Wolcot), Джонъ — англійскій сатирикъ и поэтъ, извѣстный подъ псевдонимъ «Peter Pindar» (1738—1819), по профессіи врачъ, потомъ пасторъ. Большую извѣстность доставили ему «Лирическія оды въ честь членовъ лондонской академіи художествъ» (1782); съ большимъ остроуміемъ отмѣчены здѣсь слабыя стороны тогдашнихъ художниковъ, и въ то же время воздана дань уваженія наиболѣе достойнымъ изъ нихъ. Въ 1785 г. начала появляться его «героическо-комическая» поэма «Lousiad», послѣдняя пѣснь которой напечатана была въ 1795 г. Это—сатира на короля и королеву, которыхъ онъ осмѣивалъ и въ другихъ стихотвореніяхъ. Собраніе его сочиненій, далеко неполное, вышло 5-мъ изданіемъ въ 1816 г.

Вольмаръ—у. гор. Лифляндской губ., на прав. берегу р. Аа, при линіи ж. д. Псковъ-Рига. В. (нѣм.—Wolmar, латыш.—Walmare, эст.—Wolmari-Lin) въ русскихъ лѣтописяхъ называется Владиміръ или Володиміръ и считается основаннымъ датскимъ кор. Вальдемаромъ II въ 1219 г. Городъ процвѣталъ особенно въ XIV и XV ст. Съ 1424 г. служилъ мѣстомъ для собранія ландтаговъ. Въ 1560 г. В. и весь его округъ были разорены войсками Іоанна Грознаго. У В. были разбиты Курбскимъ городская дружина и союзники ордена—литовцы. В. участвовалъ въ Ганзейскомъ союзѣ. Развалины построеннаго въ 1283 г. замка В. сохранились понынѣ. Уѣздный городъ съ 1783 г. Жит. 5050 (1907 г.). Правосл. и лютер. церк., синагога; жен. гимназія, учительская семинарія съ начальнымъ училищемъ, городск. училище и нѣсколько низшихъ школъ; паровая мукомольня, медоваренный зав., шерсточесалка.—Вольмарскій уѣздъ, въ зап. части Лифляндской губ., занимаетъ 4358 кв. вер., въ томъ числѣ подъ озерами

58,4 кв. вер. Прилегал съ З къ Рижскому заливу, низменная плоскость постепенно возвышается по направленію къ В. и достигаетъ 91—122 м. высоты). На ЮЗ отъ оз. Буртнекъ мѣстность повышается по направленію къ Лемзалю, образуя Лемзальскую возвышенность, высшая точка которой (115 м.) носитъ названіе «Синей горы», святилище древнихъ леттовъ. Озеро Буртнекъ занимаетъ площадь въ 36 кв. вер.; въ него впадаютъ рр. Зедде, Руйенъ и Вреденгофъ, вытекаетъ изъ него р. Залисъ (латыш.—Salaga). Жит. 117500 (1907): латыши (93%), эсты, нѣмцы и русскіе. Главное ихъ занятіе—хлѣбопашество; почва болѣе плодородна, чѣмъ въ большей части Лифляндской губ.; чаще встрѣчаются посѣвы пшеницы; высѣваютъ также много льна высокаго качества; гречиху сѣютъ въ окрестностяхъ В.; далѣе къ Ю воздѣлываются плодовыя деревья. Поля и сады составляютъ 18,5%, луга и пастбища—31,3%, перелоги—11,4%, лѣсъ—22,2%, неудобная земля—16,6%. Преобладаетъ частное земледѣліе (54,7% площади уѣзда); почти исключительно дворянское (86,1% частновладѣльческой земли); крестьяне владѣютъ 38,2% площади уѣзда. Изъ арендныхъ крестьянскихъ участковъ выкуплено по 1908 г. 93,6%. Винокуренные заводы, лѣсопильни, мукомольни. 139 начальныхъ школъ. Населенныхъ пунктовъ 5124; изъ нихъ 2 города; В. и Лемзаль. Сел. Залисбургъ, Залисмюнде и Гайнашъ—центры торговли льномъ, лѣсомъ и зерномъ.

Вольмаръ (Wolmar или Wolkmar), Мельхіоръ—нѣмецкій ученый (1497—1561), проф. въ Тюбингенѣ. Въ числѣ учениковъ В. находился Кальвинъ, съ которымъ онъ всю жизнь поддерживалъ весьма дружескія отношенія. Его труды: Epistula inscripta, посвященная бывшимъ въ употребленіи въ школахъ того времени учебникамъ греческой грамматики, и комментарій къ двумъ первымъ книгамъ «Иліады» (Парижъ, 1523).

Вольная (Казачье)—слб. Харьковской губ., Богодуховскаго у., при р. Ворсклѣ; 4000 жит.; больница, ярмарка. Основана въ 1640 г. и была укрѣпленнымъ городомъ подъ именемъ Вольнаго кургана, упраздненнымъ въ XVIII ст.

Вольней (Volney; настоящая фамилія его была Chassboeuf), Константинъ—французскій писатель и оріенталистъ (1757—1820). Совершивъ продолжительное путешествіе по Сиріи и Египту, В. изучилъ арабскій языкъ и написалъ: «Voyage en Egypte et en Syrie» (1787), замѣчательную по богатству и точности свѣдѣній (переведена на русскій яз. въ 1790 г. Марковымъ; «Путешествіе В. въ Сирію и Египетъ», М.), а также «Considérations sur la guerre des Turcs avec les Russes» (1788). Въ Учредительномъ собраніи (1790) В. стоялъ за умѣренныя реформы, но, вслѣдствіе отсутствія ораторскаго таланта, не игралъ выдающейся роли. Въ 1790 г. В. написалъ на тему академіи надписей «Chronologie des douze siècles antérieurs au passage de Xerxès en Grèce» (въ «Dictionn. d'antiquité de l'Encyclopédie methodique»), а въ слѣдующемъ году имѣвшее въ свое время широкую извѣстность, сочиненіе «Ruines ou Méditations sur les révolutions des empires» (1791; два перевода на нѣмецкій яз. изданы въ 1880—81 гг.), въ которомъ авторъ пытается разрѣшить нѣкоторые вопросы философіи исторіи и исторіи религій. Въ сочиненіи «Principes physiques de la morale» онъ стремится къ подчиненію этики принципамъ точныхъ наукъ. Во время господства террора В. былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ просидѣлъ 10 мѣсяцевъ. Выпущенный послѣ 9 термидора на свободу, В. при учрежденіи Нормальной школы былъ назначенъ профессоромъ общей исторіи. Въ своихъ лекціяхъ, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Leçons d'histoire prononcées à l'Ecole normale» (1799), В. является крайнимъ скептикомъ, высказывая сомнѣнія относительно многихъ историческихъ событій, считавшихся до тѣхъ поръ достовѣрными; его можно считать предвѣстникомъ позднѣйшей исторической критики. Въ 1800 г. В. отправился въ Соединенные Штаты, гдѣ, какъ другъ Франклина, хорошо былъ принятъ Вашингтономъ и Адамсомъ. Результатомъ этого путешествія было сочиненіе: «Tableau du climat et du sol des États Unis» (1803). По возвращеніи онъ былъ назначенъ сенаторомъ, а позже возведенъ Наполеономъ въ графское достоинство. Дальнѣйшіе его труды: «Chronologie d'Hérodote» (1809); «Recherches nouvelles sur l'histoire ancienne» (1814) и «Histoire de Samuel, inventeur du sacre des rois» (1819), интересную больше какъ политическая сатира (по поводу вопроса о коронованіи Людовика XVIII). Въ послѣдніе годы жизни В. особенно занялся интересовавше его и раньше лингвистикой, именно — восточными языками, стремясь упростить изученіе ихъ; для этого В. придумывалъ способы передачи арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ латинскимъ алфавитомъ. Система его оспаривалась Сильвестромъ де Саси и Ланглэ. Сочиненія В. въ этой области: «Simplification des langues orientales» (1795); «L'Alphabet européen apliqué aux langues asiatiques» (1819); «l'Hebreu simplifié» (1820) и др. Его «Oeuvres complètes» изданы въ 1820—26 гг., «Oeuvres Choisies» въ 1827 г.

Вольники, слободичи, слободники—подъ этими названіями извѣстенъ былъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ разрядъ крестьянъ, лично свободныхъ, не имѣвшихъ поземельной собственности, а снимавшихъ по контракту участки земли у дворянъ. Это называлось сидѣть на волѣ (владѣльца, т.-е. съ его разрѣшенія). Обыкновенно вольникамъ сдавались участки пустырей, которые князья жаловали дворянамъ съ правомъ, а нерѣдко и съ обязанностью «людей на новомъ корни посадить». При поселеніи своемъ «на новомъ корнѣ» В. давали землевладѣльцу «листъ или запись добровольный», по которому они обязывались отдавать владѣльцу условленную часть получаемыхъ ими съ земли произведеній, или исполнять извѣстныя службы, или, наконецъ, давать «платы». При поселеніи своемъ В. обыкновенно получали на обзаведеніе пособіе отъ владѣльца и въ такомъ случаѣ обязывались до извѣстнаго срока не сходить съ земли (засѣдѣлые В.); остальные (не засѣдѣлые) В. могли оставить землю по своему усмотрѣнію, но не иначе, какъ заплативши «выходъ, какъ въ земли обычай есть». В. или пользовались въ имѣніи пахотною землею и тогда назывались людьми тяглыми; или получали въ свое пользованіе бортныя угодья (бортники), или же нанимали одну только усадьбу (огородники). Съ теченіемъ времени стали приниматься мѣры къ ихъ закрѣпощенію, особенно Литовскимъ Статутомъ. Въ силу послѣдняго, всякій В., бѣжавшій съ земли раньше установленнаго по контракту срока или безъ уплаты долговъ при выходѣ, выдавался землевладѣльцу, какъ его отничъ. Еще большее значеніе имѣло другое постановленіе Статута, по которому всякій В., просидѣвшій на землѣ одного и того же владѣльца 10 лѣтъ, терялъ свободу выхода или же долженъ былъ заплатить непомѣрно высокій выкупъ.

Вольнисъ (урожд. Fay, dame Joly, dite Volnys), Леонтина—французская актриса (1811—1876). Въ 1824 г. выступила въ парижскомъ Gymnase съ

огромнымъ успѣхомъ. Въ 1835 г. была приглашена въ Comédie Française. Сперва она играла роли любовницъ въ драмахъ, но вскорѣ отдалась характернымъ ролямъ въ комедіи. Въ ней особенно цѣнились простота, выразительность и грація исполненія. Въ 1845 г. В. уѣхала въ Россію, въ качествѣ чтицы при императрицѣ, которую сопровождала въ путешествіяхъ. Въ 1847 г. приглашена въ Петербургъ въ Михайловскій театръ. Въ мимикѣ она не имѣла соперницъ и въ совершенствѣ исполняла роли нѣмыхъ, напр., Жоржа въ «Энгувильскомъ нѣмомъ» и Фенеллы въ «La Muette de Portici». Съ 1855 г. В. перешла окончательно на роли матерей, исполняя ихъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ до конца своей артистической карьеры (1868).

Вольное Общество любителей россійской словесности, С.-Петербургское. Основано въ 1816 г. и носило еще названіе Общества Соревнователей просвѣщенія и благотворенія. Сначала это были частныя собранія, но съ увеличеніемъ числа членовъ общество поставило себѣ цѣлью помощь нуждающимся ученымъ, литераторамъ, художникамъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ, а также учащимся. Другая цѣль общества—забота о «чистотѣ языка»—вызвала протестъ Шишкова, находившаго, что этимъ нарушаются прерогативы Россійской Академіи. Въ 1818 г. Общество: получило Высочайшее утвержденіе. Предсѣдателемъ сначала былъ гр. С. Н. Салтыковъ, а съ 1819 г. безсмѣнно Ѳ. Н. Глинка. Среди членовъ были И. И. Дмитріевъ, бар. Дельвигъ, Гнѣдичъ, Грибоѣдовъ, кн. П. А. Вяземскій, Рылѣевъ, Николай и Александръ Бестужевы, Кюхельбекеръ, Н. Тургеневъ, Гречъ, Булгаринъ, В. Панаевъ, гр. Д. И. Хвостовъ, Анастасевичъ, П. И. Кеппенъ и др. Засѣданія бывали еженедѣльно, иногда устраивались очень торжественно; на нихъ обсуждались литературныя произведенія членовъ и кандидатовъ въ члены; одобренныя произведенія печатались въ журналѣ Общества, «Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія», выходившемъ съ 1818 по 1825 г. Здѣсь печатались стихи, «изящная проза», статьи по исторіи и литературѣ, хроника журналовъ, книгъ и открытій; иногда прилагались рисунки и ноты; здѣсь же публиковались отчеты о дѣятельности Общества и о благотворительныхъ суммахъ. Журналъ имѣлъ хорошій успѣхъ. Въ 1823 г. Общество издало сочиненія И. И. Дмитріева и собиралось издавать «Россійскую Энциклопедію», по образцу французской. Общество замѣтно склонялось къ либерализму; на собраніяхъ часто обсуждались общественно-политическіе вопросы. Это вызвало даже рѣзкій протестъ В. Н. Каразина, получившій дружный отпоръ большинства членовъ. Въ Обществѣ сказывались симпатіи къ Польшѣ; историкъ Лелевель былъ почетнымъ членомъ. Въ литературѣ Общество сочувствовало Байрону; въ «Соревнователѣ» помѣщено много произведеній съ романтическими и гражданскими тенденціями. Въ общемъ Общество проявило много энергіи; съ этой точки зрѣнія оно должно быть поставлено гораздо выше «Арзамаса», хотя до сихъ поръ было менѣе извѣстно.—См. С. Н. Брайловскій, «Къ вопросу о Пушкинской плеядѣ» («Рус. Филолог. Вѣстникъ», 1909, т. LXI); «Свѣдѣнія о рукописяхъ и изданіяхъ, поступившихъ въ Рукописное Отдѣленіе Академіи наукъ въ 1904 г.»; В. И. Масловъ, «Литературная дѣятельность К. Ѳ. Рылѣева» (Кіевъ, 1912); Н. К. Кульманъ, ст. въ «Извѣстіяхъ II-го Отдѣленія Академіи Наукъ», 1908, кн. 1. *Н. К. П—въ.*

Вольное Общество любителей словесности, наукъ и художествъ, С.-Петербургское. Учреждено 15 іюля 1801 г. На собраніяхъ читались и рецензировались оригинальныя и переводныя произведенія членовъ; должностнымъ лицомъ былъ только секретарь. Въ 1802 и 1803 гг. Общество выпустило альманахъ «Свитокъ Музъ» въ 2 ч. 23 ноября 1803 г. послѣдовало утвержденіе Общества. Во главѣ его сталъ избираемый на одинъ годъ «комитетъ цензуры общественной» съ президентомъ, секретаремъ, тремя, а потомъ—пятью цензорами. Въ 1804 г. Общество предприняло «Періодическое изданіе», но оно прекратилось на первой книжкѣ; члены Общества должны были печататься въ другихъ журналахъ, напр.: въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и «Лицеѣ» Мартынова, «Журналѣ россійской словесности» Брусилова, «Любителѣ Словесности» Остолопова, «Цвѣткахъ» Измайлова, становившихся, такимъ образомъ, неоффиціальными органами Общества. Въ 1812 г. была вновь сдѣлана попытка основать свой журналъ съ хорошо поставленнымъ критическимъ отдѣломъ—«С.-Петербургскій Вѣстникъ», но война положила ему конецъ въ томъ же году; въ 1813 г. и само Общество временно прекратило свое существованіе. Въ первый періодъ своего существованія Общество обнаруживало живой интересъ къ политическимъ вопросамъ. Предсѣдателемъ Общества былъ И. П. Пнинъ, поклонникъ Радищева; въ изданіяхъ Общества участвовали сыновья Радищева; Общество посвятило памяти Радищева статью Борна и стихи Пнина. Въ концѣ 1816 г. Общество возобновило свою дѣятельность и пополнило свой составъ; предсѣдателемъ былъ избранъ А. Е. Измайловъ, членами—Жуковскій, Крыловъ, Пушкинъ, Баратынскій, Дельвигъ, Кюхельбекеръ, Гречъ. Органомъ общества становится съ 1818 г. журналъ Измайлова «Благонамѣренный». Но собранія проходили вяло, плохо посѣщались и около 1825 г. совсѣмъ прекратились; Общество, по выраженію Греча, «умерло тихою смертью».—См. Е. В. Пѣтуховъ, «Нѣсколько новыхъ данныхъ объ А. Х. Востоковѣ» («Журн. Мин. Народ. Просв.», 1890, № 3); И. А. Кубасовъ, «А. Е. Измайловъ» (1901); его же, «А. С. Пушкинъ—членъ СПБ. В. О. Л. С., Н. и Х.» («Русская старина» 1899, № 5); В. И. Масловъ, «Литературная дѣятельность К. Ѳ. Рылѣева» (Кіевъ, 1912). *Н. К. П—въ.*

Вольное Слово — журналъ конституціоннаго направленія, издававшійся съ августа 1881 г. по май 1883 г. въ Женевѣ. Вышло 62 нумера, изъ которыхъ 51 подъ редакціей Аркадія Мальшинскаго, остальные — Драгоманова. Мальшинскій выдавалъ себя за члена существовавшаго въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ гг. «Земскаго Союза»; но послѣ прекращенія «В. Слова» онъ уѣхалъ въ Россію и, не будучи тамъ никѣмъ потревоженъ, сталъ сотрудникомъ наиболѣе реакціонныхъ изданій. Отсюда въ эмигрантскихъ кружкахъ взглядъ на Мальшинскаго, какъ на агента полиціи. Такого же взгляда держится и Б. А. Кистяковскій въ книгѣ: «Страницы прошлаго». Самъ Драгомановъ такого взгляда на Мальшинскаго не раздѣлялъ. Въ книгѣ «Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ гг.» В. Я. Богучарскій высказалъ взглядъ, что Мальшинскій былъ не членомъ «Земскаго Союза» и не агентомъ полиціи, а посланцомъ образовавшейся послѣ 1-го марта 1881 г. такъ назыв. «Священной Дружины». Выдающимся членомъ этой дружины былъ и гр. П. П. Шуваловъ, дававшій, какъ это Богучарскимъ установлено, средства на изданіе «В. Слова». Богучарскій держится мнѣнія, что въ «Священной Дружинѣ» существовала особая группа, съ Шуваловымъ во главѣ, стремившаяся къ водворенію

конституціоннаго строя въ Россіи и желавшая свою принадлежность къ «Дружинѣ» использовать въ этихъ цѣляхъ. Эта группа, а не дѣйствительный «Земскій Союзъ», и издавала «В. Слово». Отъ Драгоманова принадлежность Мальшинскаго къ «Дружинѣ» была скрыта. Противъ этого мнѣнія возражаетъ А. А. Кистяковскій, полагающій, что Мальшинскій былъ членомъ «Земскаго Союза», будучи въ то же время шпіономъ и провокаторомъ. Фактовъ, доказывающихъ принадлежность Мальшинскаго къ «Земскому Союзу», Кистяковскій и другіе сторонники этого взгляда не привели.

Вольное Экономическое Общество, Императорское — старѣйшее ученое общество въ Россіи и одно изъ старѣйшихъ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ обществъ Европы [1]). Въ началѣ 1765 г. придворный библіотекарь И. И. Таубертъ, повидимому, по мысли имп. Екатерины II, составилъ планъ «патріотическаго общества для поощренія въ Россіи земледѣльства и экономіи». Къ Тауберту присоединилось 14 лицъ, «знатностью рода, довѣренностью Монаршею, опытностью въ сельскомъ хозяйствѣ или ученостью отличавшихся», въ томъ числѣ гр. Р. И. Воронцовъ, гр. Г. Г. Орловъ, А. В. Олсуфьевъ (первый президентъ общ.). Лица эти составили уставъ Общества, особенно заботясь объ огражденіи самостоятельности учрежденія. Названіе «патріотическое» замѣнено было «экономическимъ». 12 октября 1765 г. учредители обратились къ императрицѣ съ просьбой доставить новому обществу «счастіе быть подъ единственнымъ только» ея покровительствомъ, чтобы оно «управлялось въ трудахъ своихъ собственными своими между собой обязательствами и установленіями, почему и называлось бы во всѣхъ случаяхъ Вольнымъ Экономическимъ». Императрица, въ рескриптѣ отъ 31 октября 1765 г., одобрила намѣренія учредителей, утвердила уставъ, предоставила право употреблять императорскій гербъ и приняла общество въ «особливое» свое покровительство; отпущены были средства на покупку «пристойнаго дома» для собраній и помѣщенія «экономической библіотеки». По мнѣнію императрицы, выраженному въ письмѣ на имя общества «отъ неизвѣстной особы» и подписанномъ иниціалами «И. Е.», прежде чѣмъ предлагать разнаго рода чисто-техническія улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, обществу необходимо обсудить положеніе русскихъ земледѣльцевъ съ общественной и государственной сторонъ, такъ какъ какія бы усовершенствованныя орудія и пріемы ни вводились въ хозяйствѣ, земледѣліе не можетъ процвѣтать, если государственныя учрежденія для земледѣльцевъ плохи и стѣснительны для труда. Въ письмѣ этомъ «И. Е.» намекнула на вредъ, происходящій отъ крѣпостного права, при существованіи котораго «земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго». Такъ какъ со стороны общества въ теченіе года ничего не было предпринято по данному вопросу, то въ концѣ 1766 г. въ письмѣ, подписанномъ тѣми же иниціалами «И. Е.», обществу предложено было назначить конкурсъ на тему: «въ чемъ состоитъ собственность земледѣльца, въ землѣ ли его, которую онъ обрабатываетъ, или въ движимости, и какое онъ право на то или на другое для пользы общенародной имѣть можетъ». На расходъ по конкурсу при письмѣ было прислано 1000 червонцевъ. Конкурсъ былъ объявленъ, и въ общество поступило 160 сочиненій на разныхъ языкахъ, особенно на нѣмецкомъ. Лучшіе ученые и экономисты того времени приняли въ немъ участіе. Высшей преміи удостоилось сочиненіе на французскомъ языкѣ члена Дижонской академіи Беарде (Beardé de l'Abaye), въ которомъ доказывалась необходимость уничтоженія крѣпостного права. Сочиненіе это, несмотря на сильную оппозицію со стороны многихъ вліятельныхъ лицъ, какъ премированное, было напечатано въ «Трудахъ» общества въ оригиналѣ и въ русскомъ переводѣ. Широкая постановка вопроса о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ въ самомъ началѣ дѣятельности В. Экон. О-ва повліяла на характеръ дальнѣйшихъ его работъ: оно часто разсматривало сел.-хоз. вопросы въ связи съ общественными и общегосударственными интересами, разрабатывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, темы спеціально агрономическія. Этому направленію дѣятельности В. Экон. О-ва много способствовали многіе изъ видныхъ его членовъ, напр.: при основаніи общества академики Т. И. Клингштедтъ, П. Палласъ, Л. Эйлеръ, А. Ф. фонъ Миддендорфъ, впослѣдствіи гр. Н. С. Мордвиновъ, К. Д. Кавелинъ, гр. П. А. Гейденъ. Въ самомъ началѣ своей дѣятельности О-во, по предложенію Т. И. Клингштедта, «въ интересахъ общегосударственныхъ», назначило награду за наибольшее количество вывезенной за границу пшеницы, какъ хлѣба мало потребляемаго въ Россіи, но имѣющаго широкій сбытъ въ Зап. Европѣ. «Уважая народную пользу», оно назначило такую же награду за устройство запасныхъ амбаровъ въ размѣрѣ годового потребленія зерна. Съ перваго года своего существованія, оно приняло дѣятельное участіе по введенію въ Россіи культуры картофеля, позднѣе—травосѣянія; много содѣйствовало улучшенію обработки льна и конопли, распространенію хлопка, шелководства, издало рядъ сочиненій по животноводству (особенно по овцеводству), поддерживало начинанія Н. В. Верещагина по распространенію въ Россіи сыроваренія и маслодѣлія. Кромѣ обычныхъ годовыхъ выставокъ сѣмянъ общ. (прекратившихся въ 1900 г.), въ 1879 и 1899 гг. устраивало выставки молочнаго хозяйства; выставка 1899 г. была всероссійской, на ней, кромѣ русскихъ, приняли участіе и экспоненты изъ Германіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, а также одновременно созванъ былъ съѣздъ сельскихъ хозяевъ и маслодѣловъ. Въ 1880 г. при обществѣ разрабатывался вопросъ о предохранительныхъ сибиреязвенныхъ прививкахъ. О пчеловодствѣ общество заботилось еще въ XVIII ст., но особенно много сдѣлано было по этому вопросу въ XIX ст. благодаря А. М. Бутлерову. Съ цѣлью поднятія сельскаго хозяйства въ Россіи, о-во, кромѣ разсмотрѣнія въ своихъ засѣданіяхъ разнаго рода докладовъ и выдачи премій, снаряжало экспедиціи, производило анкетныя изслѣдованія, устраивало опытныя фермы (на Петровскомъ о-вѣ и близъ Охты). Конкурсныхъ задачъ предложено было обществомъ около 250; напр.: составить книгу для народнаго чтенія (въ 1796 г.), что выгоднѣе—барщина или оброкъ (1809), выгоднѣе ли обрабатывать землю наемными людьми или собственными крестьянами (1812). По случаю 50-тилѣтія упраздненія крѣпостного права, въ 1911 г. назначена премія за сочиненіе по исторіи крестьянской реформы, но конкурсъ по этому вопросу еще не оконченъ. Во время основанія В. Экон. О-ва въ Россіи было обращено особое вниманіе на борьбу съ оспенной эпидеміей; общество сначала ограничилось распространеніемъ въ народѣ свѣдѣній объ оспопрививаніи, впослѣдствіи же оно стало фактическимъ руководителемъ оспопрививательнаго дѣла въ Рос-

[1]) Ранѣе В. Экон. учреждены были 9 обществъ: въ Шотландіи (съ 1723 г.), Ирландіи (1736), Цюрихѣ (1747), Англіи (1753), Ревелѣ (1757), Парижѣ (1761), Тюрингенское (1762), Лейпцигское и Целлерское (1763).

сіи. Въ 1871 г. общество открыло въ Петербургѣ оспопрививательное заведеніе и безплатные курсы оспопрививанія. Дѣло это постепенно сокращалось съ усиленіемъ дѣятельности въ этомъ направленіи земствъ и городовъ, и самое учрежденіе при обществѣ было закрыто въ 1906 г. Общество всегда обращало особое вниманіе на дѣло народнаго образованія, какъ спеціально сел.-хоз., такъ и общаго, въ особенности—начальнаго. Такъ, съ 1825 по 1844 г. оно (вмѣстѣ съ гр. С. В. Строгановой) содержало въ Петербургѣ сел.-хоз. школу для крестьянъ; въ 1844 г. открыло собственное земледѣльческое училище, сначала въ Гатчинѣ, затѣмъ въ Петербургѣ, существовавшее до 1854 г. Въ 1878—80 гг. разработало положеніе о низшихъ сел.-хоз. школахъ и издало труды особой комиссіи по этому вопросу. Съ 1884 по 1897 г. содержало школу пчеловодства въ с. Бурашевѣ, близъ Твери. Заботы его о начальномъ народномъ образованіи начались еще въ концѣ XVIII ст., когда оно издало нѣчто въ родѣ элементарной энциклопедіи, подъ названіемъ «Деревенское зеркало или общенародная книга» (1798—99). Въ 1838 г., по почину президента общества гр. Н. С. Мордвинова, образованъ былъ капиталъ, доходы съ котораго предназначены на изданіе популярныхъ книжекъ для народнаго чтенія подъ названіемъ «Сельская библіотека». Начиная съ 1836 г., о-во устроило во многихъ городахъ «губерискія публичныя библіотеки». Въ 1847 г. явилась мысль образовать при обществѣ комитетъ грамотности; осуществить эту мысль удалось лишь въ 1861 г. С.-Петербургскій комитетъ грамотности при В. Экон. О-вѣ за свое 35-лѣтнее существованіе выпустилъ 126 изданій, преимущественно народныхъ, въ количествѣ свыше 2 милл. экземпляровъ; такое же количество распространилъ чужихъ изданій, частью за деньги, частью безплатно. Комитетъ много содѣйствовалъ устройству въ Россіи сельскихъ безплатныхъ библіотекъ. Дѣятельность комитета была признана вредною; въ 1896 г. онъ былъ изъятъ изъ В. Экон. О-ва и переданъ въ м-во нар. просв. и даже «Исторія» комитета, составленная Д. Д. Протопоповымъ, уничтожена въ административномъ порядкѣ. Въ началѣ своей дѣятельности общество разослало по Россіи составленные Т. И. Клингштедтомъ 65 «экономическихъ вопросовъ», касающихся разныхъ условій сел.-хоз. жизни страны. Вслѣдствіе слабой культурности того времени полученные отвѣты были до того неудовлетворительно составлены, что воспользоваться ими оказалось невозможнымъ. Въ 1790 г. общество разослало по Россіи вновь составленную имъ «Программу» и получило описанія 10 губерній, изъ которыхъ 6 были изданы въ началѣ XIX ст. Изъ позднѣйшихъ экономическихъ изслѣдованій результаты анкеты о причинахъ колебанія хлѣбныхъ цѣнъ, произведенной обществомъ по почину С. И. Мальцова, были изданы въ 1847 г. Въ томъ же году собраны свѣдѣнія о лѣсной промышленности; въ 1849 г. снаряжена была спеціальная экспедиція для изслѣдованія черноземной полосы Россіи; въ 1853 г. собирались матеріалы по сел.-хоз. статистикѣ. Въ 1865 г., по случаю 100-лѣтняго юбилея общества, имъ былъ созванъ первый съѣздъ русскихъ сельскихъ хозяевъ. Послѣ крестьянской реформы хлѣбъ получилъ первостепенное значеніе какъ предметъ экспорта, а потому въ 1866 г. В. Эк. О-во, совмѣстно съ Имп. Рус. Географ. Общ., снарядило рядъ экспедицій для изученія производства хлѣба въ Россіи и торговли имъ; въ экспедиціяхъ этихъ приняли участіе видные экономисты того времени—проф. Ю. Э. Янсонъ, академ. В. П. Безобразовъ, В. И. Чаславскій и др. Въ 1877 г. В. Экон. О-во, совмѣстно съ Географическимъ, произвело изслѣдованіе русской земельной общины. Изданные по этимъ вопросамъ матеріалы представляютъ собою цѣнный вкладъ въ экономическую литературу. Въ 70-хъ гг. XIX ст. общество приступило къ изученію дѣятельности земствъ и въ 1878—84 гг. издало рядъ «Земскихъ Ежегодниковъ». Въ 1884—87 гг. снова разрабатывался вопросъ о хлѣбной торговлѣ («Труды комиссіи по вопросу о хлѣбной торговлѣ»); въ 1889 г. произведено изслѣдованіе о положеніи крестьянъ Порховскаго у. Послѣдняя четверть XIX ст. отличалась особеннымъ развитіемъ дѣятельности В. Экон. О-ва. Съ 1876 г. шли работы проф. В. В. Докучаева о русскомъ черноземѣ, положившія начало научному обслѣдованію почвенныхъ условій Россіи. Съ этой же цѣлью въ 1888 г. при обществѣ основана была почвенная комиссія. Въ 1896—98 гг., по иниціативѣ комиссіи, были изслѣдованы многія мѣстности въ почвенномъ, гидрологическомъ и геоботаническомъ отношеніяхъ. Русская земская статистика имѣла своимъ центромъ статистическое отдѣленіе московскаго юридическаго общества. Съ развитіемъ земельно-оцѣночныхъ работъ стала ощущаться потребность объединенія статистиковъ и въ Петербургѣ. В. Экон. О-во въ 1894 г. образовало Статистическую комиссію, въ которой въ теченіе ряда лѣтъ разрабатывались вопросы, касающіеся статистическихъ работъ въ Россіи. Въ 1900 г. въ засѣданіяхъ комиссіи приняли участіе 79 членовъ ея, большею частью иногородніе (изъ 25 различныхъ губерній); результаты работъ этихъ засѣданій помѣщены въ «Трудахъ» общества за 1900 г. и вышли отдѣльнымъ изданіемъ: «Труды комиссіи по вопросамъ земской статистики» (1901). Послѣ закрытія комитета грамотности статистическая комиссія приняла на себя разработку обширнаго матеріала, собраннаго комитетомъ въ 1896 г. съ цѣлью обслѣдованія постановки школьнаго дѣла въ Россіи («Начальное народное образованіе», подъ редакціею Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолускаго, I—IV тт., СПБ., 1900—05). По выясненію экономическихъ условій русской жизни, В. Экон. О-во особенно много работало въ послѣднее десятилѣтіе XIX ст. Въ 1894 г. подробно обсуждалась реформа крестьянскаго банка; въ 1895 г.—вопросъ о тѣлесномъ наказаніи, объ отмѣнѣ котораго обществомъ возбуждено было передъ правительствомъ особое ходатайство; въ 1896 г.—о сел.-хоз. артеляхъ, при чемъ устроившимся на югѣ Россіи артелямъ была выдана субсидія. Сел.-хоз. кризисъ, разразившійся въ Россіи въ 90-хъ гг. XIX ст., и вопросы, находящіеся съ нимъ въ связи: паденіе цѣнъ на хлѣбъ (1896), переселеніе, элеваторы и др.,—подробно разсматривались въ засѣданіяхъ об-ства. Новое направленіе русской финансовой политики, реформа денежнаго обращенія, движеніе русской мысли въ области экономическихъ вопросовъ («марксизмъ»)—все это было предметомъ всесторонняго обсужденія въ засѣданіяхъ об-ства. Рядъ неурожаевъ и голодовокъ конца XIX и начала XX ст. былъ изучаемъ об-ствомъ: результаты изслѣдованія неурожая 1891—92 гг. были опубликованы въ 1893 г. Въ 1897—98 гг. было обращено особенное вниманіе на постановку продовольственнаго дѣла въ Россіи. Съ этой цѣлью въ 1898 г. въ 5 засѣданіяхъ, въ которыхъ принимали участіе многіе общественные и земскіе дѣятели изъ неурожайныхъ губерній, были выяснены размѣры бѣдствія и средства для его ослабленія (см. «Труды» за 1898 г. и отдѣльно изданный «Продовольственный вопросъ

въ 1897—98 гг.», СПБ., 1898). Вопросъ этотъ снова обсуждался въ В. Экон. О-вѣ въ 1909—10 гг., при чемъ была произведена анкета, и составленъ сводъ отзывовъ земствъ о реформѣ продовольственнаго законодательства (см. графъ П. Толстой, «Земская Россія о реформѣ продовольственнаго законодательства въ 1909—10 гг.»). Въ 1891—92, 1897—98, 1906—07 и 1911—12 гг. В. Экон. О-во организовывало сборы пожертвованій съ цѣлью оказанія помощи голодающимъ на мѣстахъ путемъ устройства безплатныхъ столовыхъ. Голодъ 1897—98 гг. не былъ признанъ со стороны высшихъ административныхъ сферъ; образованный обществомъ комитетъ по оказанію помощи голодающимъ былъ закрытъ административнымъ путемъ въ самый разгаръ его дѣятельности. Вообще дѣятельность В. Экон. О-ва, направленная къ уясненію экономическаго положенія Россіи, вызвала неблагожелательное отношеніе со стороны высшей администраціи; на общество стали возводиться обвиненія, что оно выходитъ изъ рамокъ своей компетенціи и вмѣсто того, чтобы быть чисто-сел.-хозяйственнымъ обществомъ, занимается вопросами обще-экономическими. Въ началѣ 1900 г. въ правительственныхъ сферахъ былъ поднятъ вопросъ о коренномъ измѣненіи устава о-ва (частичныя въ немъ поправки были произведены въ 1790, 1824, 1845, 1859 и 1872 гг.). Въ виду особаго покровительства, которое обѣщали об-ству, при воцареніи своемъ, всѣ монархи (кромѣ имп. Павла),— о пересмотрѣ устава министрами земледѣлія (А. С. Ермоловымъ) и внутреннихъ дѣлъ (Д. С. Сипягинымъ) было испрошено особое Высочайшее повелѣніе, а дѣятельность об-ства временно поставлена подъ контроль министра земледѣлія, при чемъ доступъ посторонникъ посѣтителей въ засѣданія об-ства пріостановленъ. Общее собраніе членовъ об-ства 21 апрѣля 1900 г., выслушавъ это повелѣніе, постановило: «до тѣхъ поръ, пока съ разрѣшеніемъ уставнаго вопроса жизнь общества не войдетъ въ нормальныя условія, пріостановить его дѣятельность въ тѣхъ частяхъ, которыя подлежатъ контролю министра земледѣлія, такъ какъ собраніе «твердо убѣждено въ томъ, что Императорское В. Экон. О-во, являющееся старѣйшимъ общественнымъ учрежденіемъ въ Россіи, стремившееся выражать истинныя потребности времени и служить общенароднымъ интересамъ, можетъ плодотворно развивать свою дѣятельность лишь при сохраненіи началъ публичности, гласности, полной самостоятельности и свободы научнаго изслѣдованія». Для пересмотра устава об-ства образована была временная комиссія, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго почетнаго члена об-ства; въ составъ комиссіи вошли 8 членовъ совѣта об-ства и 8 членовъ об-ства по приглашенію министра земледѣлія [1]). Комиссія окончила свои занятія въ началѣ 1901 г., и выработанный ею проектъ новаго устава былъ представленъ по назначенію, но до настоящаго времени (1912) вопросъ остается неразрѣшеннымъ, и ограниченія продолжаютъ тяготѣть надъ об-ствомъ. За время 1900—05 гг. о-во вынуждено было почти бездѣйствовать; продолжали работать отдѣльныя комиссіи—почвенная, статистическая и др. Въ началѣ 1906 г., В. Экон. О-во приступило къ разсмотрѣнію аграрнаго вопроса, но засѣданія его (24 и 25 апрѣля), несмотря на протестъ членовъ об-ства и присутствовавшихъ при этомъ депутатовъ государственной думы, были прекращены явившимся въ засѣданіе (въ первый разъ за 140-лѣтнее существованіе общества) вооруженнымъ нарядомъ полиціи. Несмотря на стѣсненія, В. Экон. О-во или, вѣрнѣе, его отдѣленія и комиссіи продолжаютъ дѣйствовать и за послѣднее десятилѣтіе произвели рядъ капитальныхъ работъ. Такъ, въ 1903 г. была предпринята анкета о травматическихъ поврежденіяхъ при работахъ съ сел.-хоз. машинами (результаты изслѣдованія напечатаны въ 1906 г.). Въ 1907 г. были собраны и опубликованы матеріалы по аграрному движенію въ Россіи въ 1905—06 гг. Въ 1908—09 гг. подробно разсмотрѣнъ законопроектъ м-ва вн. дѣлъ о реформѣ центральныхъ статистическихъ учрежденій («Труды Стат. ком. за 1908—09 гг.», СПБ., 1909). Въ 1909 г. собраны матеріалы о постановкѣ дѣла распространенія сел.-хоз. знаній въ Россіи (опубликовано въ 1910 г.). Кромѣ многихъ изданій (ок. 160, не считая изд. комит. грамотн.) по отдѣльнымъ вопросамъ, о-во съ самаго своего основанія выпускаетъ «Труды», служащіе отраженіемъ его дѣятельности. Эти «Труды» за свое 147-лѣтнее существованіе не разъ мѣняли свой объемъ и даже названіе; въ наст. время они выходятъ въ 6 книгахъ ежегодно. Кромѣ «Трудовъ», об-ство въ разное время выпускало и другія періодическія изданія: «Abhandlungen» (1767—93), «Экономическія извѣстія» (1788—89), «Кругъ хозяйственныхъ свѣдѣній» и его продолженіе—«Хозяйственныя записки» (1805—15), «Атласъ музеума» (1841), «Mittheilungen» (1844—65), «Лѣсной журналъ» (1848—52), «Экономическія записки» (1854—62), «Русскій Пчеловодный листокъ» (основ. А. М. Бутлеровымъ, 1886—1911) и «Почвовѣдѣніе» (1899—1911; нынѣ перешло въ частныя руки). Изъ изданныхъ В.-Экон. О-вомъ научныхъ трудовъ, кромѣ упомянутыхъ выше, за послѣдніе годы выдаются сочиненія А. Семиловскаго—«Руководство къ разведенію и улучшенію воздѣлываемыхъ растеній» (1897); Ф. А. Щербины—«Крестьянскіе бюджеты» (1900); «Труды подсекціи статистики XI съѣзда рус. ест. и врачей 1901 г. въ СПБ.» (1902); В. Ф. Караваева—«Библіографич. обзоръ земской стат. литературы со времени учрежденія земствъ» (еще не оконченъ и продолжаетъ выходить въ видѣ приложенія къ «Трудамъ»). Изъ дешевыхъ изданій въ 1899 г. вышли въ количествѣ 20 000 экз. каждое: «Приключенія Робинзона Крузое» (Дефое), «Принцъ и Нищій» (Марка Твэна), «Судный день» (соч. Короленко), «Басни Крылова» и др.; брошюры А. М. Бутлерова — «Правильное пчеловодство» (4-е изд., въ 1898 г.) и «Какъ водить пчелъ» (8-е изд., въ 25 т. экз., въ 1911). По уставу 1872 г. В. Экон. О-во состоитъ изъ трехъ отдѣленій: I) сельскаго хозяйства, II) техническихъ сел.-хоз. производствъ и III) сел.-хоз. статистики и политической экономіи. Во главѣ об-ства стоитъ президентъ; совѣтъ общ., кромѣ президента, состоитъ изъ вице-президента, предсѣдателей отдѣленій и ихъ товарищей; кромѣ этихъ лицъ, въ составъ совѣта общества входятъ 3 члена отъ общаго собранія, секретарь и казначей, всего 13 человѣкъ; всѣ должности выборныя. Къ 1 января 1912 г. общество состояло изъ 17 почетныхъ (въ томъ числѣ 5 иностранцевъ) и 394 дѣйствительныхъ членовъ; кромѣ того, есть члены-сотрудники. Общество помѣщается въ Петербургѣ въ собственномъ домѣ, стоимостью, вмѣстѣ съ земельнымъ при немъ участкомъ, около 250 т. р. Библіотека общества въ настоящее время состоитъ изъ 180—200 тыс. тт.; особенно богаты отдѣлы агрономи-

[1]) Члены комиссіи: предсѣдатель—В. И. Вешняковъ, члены совѣта общества—графъ П. А. Гейденъ (президентъ об-ства), К. К. Арсеньевъ, Н. Ф. Анненскій, П. Н. Милюковъ, П. С. Коссовичъ, Л. Ю. Явейнъ, А. А. Никоновъ и М. И. Петрункевичъ; по приглашенію мин. земледѣл. В. И. Ковалевскій, А. В. Совѣтовъ, И. А. Стебутъ, С. П. фонъ-Глазенапъ, А. Д. Зиновьевъ, П. П. Семеновъ (нынѣ С. Тянь-Шаньскій), С. П. Фроловъ и А. А. Шульцъ.

ческій, экономическій, земскій и городской (см. Библіотека, VI, 540—541). Изъ коллекцій выдѣляется «Почвенный (педологическій) музей имени В. В. Докучаева», переданный обществу въ 1903 г. учениками Докучаева. Денежныя средства В. Экон. О-ва состоятъ изъ капиталовъ на сумму 501 300 руб., изъ которыхъ 310 300 р. составляютъ капиталъ неприкосновенный. Изъ капиталовъ спеціальнаго назначенія выдѣляются капиталъ гр. Мордвинова (для изд. сел.-хоз. сочиненій для народа)—92 т. р., и кн. М. А. Мещерской (для помощи пострадавшимъ отъ неурожаевъ и т. п. бѣдствій)—56 600 р.—Ср. А. И. Ходневъ, «Исторія Имп. В. Э. О. съ 1765 по 1865 гг.» (СПБ., 1865); А. Н. Бекетовъ — «Ист. очеркъ 25-тилѣтней дѣятельности Имп. В. Э. О. съ 1865 по 1890 гг.» (СПБ., 1890); Д. Д. Протопоповъ, «Исторія С.-Петерб. Комитета Грамотности, состоявшаго при Имп. В. Э. О. 1861—1895 гг.» (СПБ., 1898). *Д. Рихтеръ.*

Вольноопредѣляющіеся — молодые люди, отбывающіе воинскую повинность безъ жеребья, по собственному желанію, и удовлетворяющіе образовательному цензу, а именно: окончившіе курсъ одного изъ учебныхъ заведеній перваго разряда, поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 61 устава о воинской повинности, или курсъ шести классовъ средняго учебнаго заведенія, либо второго класса духовной семинаріи, или же выдержавшіе соотвѣтствующее одному изъ этихъ курсовъ испытаніе. По закону 1912 г. желающіе поступить вольноопредѣляющимися въ сухопутныя войска (во флотъ В. не принимаются) должны удовлетворять тремъ условіямъ: 1) имѣть не менѣе 17 л., 2) соотвѣтствовать, по своему здоровью и тѣлосложенію, условіямъ, установленнымъ для пріема на военную службу и 3) имѣть надлежащее удостовѣреніе (дипломъ, аттестатъ или свидѣтельство о соотвѣтствіи указанному выше образовательному цензу). В. въ войска принимаются молодые люди лишь въ опредѣленные сроки: лица съ медицинскимъ, ветеринарнымъ и фармацевтическимъ образованіемъ—съ 15 по 31 декабря, лица съ инымъ образованіемъ—съ 15 по 30 іюня (для возможности отбытія лагернаго сбора). Освидѣтельствованіе и пріемъ В. на службу производится въ уѣздныхъ (окружныхъ) и городскихъ по воинской повинности присутствіяхъ. Признанные годными входятъ въ счетъ общаго годового призыва новобранцевъ и вносятся въ пріемную роспись. Общій срокъ службы для В. установленъ въ 18 лѣтъ, изъ которыхъ два года дѣйствительной службы и 16 лѣтъ въ запасѣ. Имѣющимъ право быть офицерами и выдержавшимъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ экзаменъ на производство въ прапорщики или подпоручики (корнеты), указанный срокъ дѣйствительной службы сокращается до одного года и шести мѣсяцевъ. В. принимаются на службу лишь на строевыя должности, во всѣ роды войскъ. Выборъ части войскъ предоставляются усмотрѣнію В., поскольку это оказывается возможнымъ въ зависимости отъ общихъ разсчетовъ военнаго вѣдомства по пополненію войскъ. В., поступающіе въ гвардію, обязаны содержать себя на собственныя средства; въ прочія же войска они принимаются на казенное содержаніе, если не заявятъ о желаніи содержать себя на свои средства. Выслуживъ сроки дѣйствительной службы В., какъ нижняго званія, такъ и произведенные въ прапорщики или назначенные на классныя военныя или военно-морскія должности сверхъ штата, причисляются въ запасъ до выслуги общаго срока. Если имѣется возможность, В., служащимъ не на собственныя средства, отводится въ казармахъ особое помѣщеніе. Служащимъ на собственномъ содержаніи предоставлено право жить на вольныхъ квартирахъ, за исключеніемъ времени лагерныхъ сборовъ. Для практическихъ занятій В. собираются въ частяхъ войскъ въ отдѣльныя команды.—Институтъ В. существуетъ и въ Зап. Европѣ. Въ Германіи В. могутъ поступать только лица, окончившія курсъ предпослѣдняго класса гимназій. Срокъ дѣйствительной службы 1 годъ. В. содержатъ себя на собственный счетъ, живутъ внѣ казармъ, обучаются въ особыхъ командахъ. Въ Австро-Венгріи право быть В. имѣютъ только прошедшіе курсъ средняго учебнаго заведенія; для окончанія образованія даются отсрочки (до 25 л.). Срокъ дѣйствительной службы 1 годъ. В. содержатъ себя на собственный счетъ и живутъ внѣ казармъ; при недостаткѣ же средствъ принимаются на казенное содержаніе и, въ такомъ случаѣ, живутъ въ казармахъ. Обучаются В. въ особыхъ командахъ, и притомъ такъ, чтобы не препятствовать посѣщенію учебныхъ заведеній тѣмъ изъ В., которые продолжаютъ въ нихъ обучаться. Во Франціи В. могутъ поступать: 1) безусловно—всѣ кончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія и 2) условно—въ числѣ, ежегодно опредѣляемомъ военнымъ министромъ—выдержавшіе экзаменъ по утвержденной имъ программѣ; для первыхъ срокъ дѣйствительной службы сокращенный (1 годъ), для вторыхъ—полный. Всѣ В. обязаны, при поступленіи, внести 1½ тыс. фр. и затѣмъ принимаются на казенное содержаніе; освобожденіе отъ уплаты означенной суммы предоставляется лишь одному изъ 100. В. живутъ въ казармахъ и обучаются въ особыхъ командахъ; по окончаніи срока тѣ, которые еще слабы въ военной подготовкѣ, могутъ быть оставляемы на службѣ еще на 1 годъ; по отбытіи срока дѣйствительной службы они или увольняются въ запасъ, или зачисляются рядовыми на общемъ основаніи, если еще не усвоили всѣхъ требуемыхъ отъ нихъ знаній. Въ Италіи имѣютъ право поступать В. лица, выдержавшія самый элементарный экзаменъ, при условіи взноса отъ 1200 до 1600 фр. В. живутъ въ казармахъ; срокъ дѣйствительной службы 1 годъ; по окончаніи этого срока, В. подвергаются испытанію и не выдержавшіе его могутъ быть оставлены на службѣ еще на ½ года. Увольняются В. въ запасъ капралами (младшими унтеръ-офицерами), но если передъ увольненіемъ въ запасъ выдержали установленный особый экзаменъ, то могутъ въ военное время получить званіе сержанта.—См. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (СПБ., 1900); Ѳ. Макшеевъ, «Записки военной администраціи» (СПБ., 1910).

А. Тавастшерна.

Вольнослушатель въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—см. Посторонній слушатель.

Вольность поэтическая (licentia poëtica)—различнаго рода неправильности, вызванныя требованіями размѣра или же созвучія стиховъ. Границы такой В. невозможно опредѣлить съ точностью; личный вкусъ писателя долженъ быть его руководителемъ въ этомъ отношеніи.

Вольноотпущенникъ (libertus, libertinus)—бывшій рабъ, отпущенный на волю. Въ Римѣ В., хотя и признавался свободнымъ лицомъ, но не занималъ положенія, одинаковаго съ положеніемъ лица, родившагося свободнымъ (ingenuus). Въ древне-римскомъ правѣ отпущеніе раба на волю было обставлено строгими формальностями. Различали три способа отпущенія на волю: 1) manumissio censu—занесеніе раба въ списокъ гражданъ цензоромъ, съ согласія его господина, что могло имѣть мѣсто только разъ въ 4 года или

въ 5 лѣтъ; поэтому болѣе употребительной была 2) manumissio vindicta, т.-е. отпущеніе на волю подъ видомъ процесса о свободѣ: къ магистрату являлись господинъ раба и подставное лицо, при чемъ послѣднее заявляло, что данный рабъ—свободное лицо (vindicatio in libertatem), а господинъ раба, не возражая, тѣмъ самымъ признавалъ правильность утвержденія противника. Когда господинъ не желалъ лишаться раба при жизни, тогда онъ прибѣгалъ къ 3) manumissio testamento, т.-е. къ отпущенію раба на волю въ завѣщаніи. Въ христіанскую императорскую эпоху къ этимъ формальнымъ способамъ (изъ которыхъ нѣкоторые къ тому времени вышли изъ употребленія) присоединенъ былъ еще одинъ — manumissio in ecclesia (отпущеніе на волю въ церкви, въ присутствіи духовенства). Рабъ, отпущенный на волю не формально, устно или письменно (manumissio inter amicos, per epistolam), не становился свободнымъ юридически; онъ только фактически пользовался свободой и нѣкоторой преторской защитой. Такія лица причислялись къ такъ назыв. Latini Juniani. Имп. Юстиніанъ сравнилъ ихъ съ остальными В. Кромѣ формальныхъ требованій, съ начала имперіи стали ограничивать право отпущенія рабовъ на волю и по существу. Закономъ, изданнымъ въ правленіе Августа (lex Furia Caninia), было воспрещено отпускать болѣе 100 рабовъ на волю; другимъ закономъ, 4-го года нашей эры (lex Aelia Sentia), воспрещено было: 1) господамъ, не достигшимъ 20 лѣтъ, отпускать на волю рабовъ безъ серьезныхъ основаній и безъ разрѣшенія комиссіи, состоявшей въ Римѣ изъ претора, 5 сенаторовъ и 5 всадниковъ; 2) всѣмъ господамъ безъ разрѣшенія той же комиссіи—рабовъ, не достигшихъ 30 лѣтъ; этимъ же закономъ было воспрещено отпущеніе на волю рабовъ въ обходъ правъ кредиторовъ господина. Позднѣйшая юриспруденція относилась весьма благосклонно къ завѣщательному отпущенію на волю, признавая его дѣйствительнымъ, хотя бы оно было совершено устно или въ завѣщаніи, въ другихъ отношеніяхъ лишенномъ силы. Маркъ Аврелій ввелъ addictio bonorum libertatum servandarum causa, т.-е. предоставленіе наслѣдства, обремененнаго долгами и посему не принимаемаго наслѣдниками, рабу, отпущенному наслѣдователемъ на волю. Наконецъ, Юстиніанъ разрѣшилъ отпускать рабовъ на волю въ завѣщательномъ порядкѣ и лицу, не достигшему 20 лѣтъ. Кромѣ добровольнаго отпущенія на волю, допускалось и освобожденіе раба помимо воли господина за извѣстныя заслуги передъ обществомъ и государствомъ или въ наказаніе господину, за извѣстныя нарушенія правъ раба.—Положеніе В. отличалось отъ положенія свободнорожденныхъ какъ въ политическомъ, такъ и въ частноправномъ отношеніи. В. не имѣлъ права занимать должность магистрата, засѣдать въ сенатѣ (это ограниченіе распространялось и на его сыновей, хотя вообще положеніе В. не переходило по наслѣдству). Однако, по волѣ императора В. могъ быть освобожденъ отъ этихъ ограниченій путемъ полнаго уравненія его со свободнорожденнымъ (restitutio natalium) или пожалованіемъ золотого перстня (jus aureorum annulorum). Юстиніанъ пожаловалъ всѣмъ В. restitutio natalium и jus aureorum annulorum, съ сохраненіемъ, впрочемъ, правъ патронатства. Въ частноправномъ отношеніи В. подвергались слѣдующимъ ограниченіямъ. Имъ воспрещено было вступать въ бракъ со свободнорожденными, а по закону 18 г. до Р. Хр. (lex Julia de maritandis ordinibus) — съ членами сенаторскаго сословія; ограниченіе это отмѣнено Юстиніаномъ. Съ отпущеніемъ на волю не прерывалась связь В. съ его бывшимъ господиномъ и наслѣдниками послѣдняго, сохранявшими по отношенію къ В. право патронатства (jus patronatus). Освобожденіе раба равносильно было рожденію на свѣтъ новой личности; поэтому отношенія между бывшимъ господиномъ-патрономъ и В. приравнивались къ отношеніямъ между отцомъ и сыномъ. В. обязанъ былъ относиться къ патрону съ подобающимъ почтеніемъ; патронъ обязанъ былъ оказывать В. покровительство и поддержку. Нарушеніе патрономъ своихъ обязанностей по отношенію къ В. влекло за собою только утрату правъ патронатства; нарушеніе В. обязанностей по отношенію къ патрону могло имѣть послѣдствіемъ утрату имъ свободы. Права патрона по отношенію къ В. сводились къ слѣдующимъ: 1) Obsequium: В. обязанъ былъ оказывать уваженіе патрону и его нисходящимъ; онъ въ древности подлежалъ ихъ домашнему суду, не имѣлъ права предъявлять къ нимъ иски безъ разрѣшенія магистрата, не могъ требовать съ нихъ по суду больше того, чѣмъ они располагали, и т. д. 2) Operae: В. несъ нравственную обязанность продолжать оказывать услуги патрону; кромѣ этихъ домашнихъ услугъ, патронъ обычно выговаривалъ себѣ исполненіе услугъ промышленнаго и денежнаго характера и даже предоставленіе подарковъ; исполненіе этихъ обязанностей не носило нравственнаго характера, а могло быть потребовано въ судебномъ порядкѣ. 3) Bona: такъ какъ патронъ и его нисходящіе приравнивались къ семьѣ В., то между ними существовала взаимная обязанность доставлять другъ другу алименты. Наслѣдство послѣ В., умершаго безъ нисходящихъ, отдавалось патрону и его нисходящимъ. Права патрона прекращались въ случаѣ его отреченія отъ нихъ, а также въ случаѣ возбужденія имъ противъ В. обвиненія въ тяжкомъ преступленіи, недоставленія патрономъ алиментовъ, продажи правъ на operae, а равно и при restitutio natalium — права, которое императоры обычно даровали В. лишь съ согласія патрона. — Ср. Lemonnier, «Condition privée des affranchis aux trois premièrs siècles de notre ère» (1887). *А. Гойхбергъ.*

О В. въ Россіи—см. Крѣпостное право.

Вольные имперскіе города — такъ назывались въ прежнее время города, входившіе въ составъ Священной Римской Имперіи и непосредственно подчиненные императорской (королевской) власти, т.-е. не зависѣвшіе ни отъ какого феодальнаго владѣтеля. Возникновеніе и развитіе В. имперскихъ городовъ относится, главнымъ образомъ, къ XII и XIII в.; въ сѣверной Германіи число ихъ было не велико, въ южной въ серединѣ XIII в. ихъ насчитывалось около 70. Вольными они сдѣлались путемъ пожалованія, выкупа феодальныхъ повинностей, угасанія княжескаго рода, въ зависимости отъ котораго ранѣе находились (напр., многіе города сдѣлались имперскими благодаря тому, что вымеръ родъ Церингеровъ), освобожденія отъ власти вассальнаго владѣтеля при помощи войны, союза съ враждебнымъ ему владѣтелемъ и т. д. Управлялись В. города чиновниками, назначаемыми императоромъ: имперскими фохтами, ландфохтами, бургграфами, шультгейсами. Они несли ленныя обязательства по отношенію къ императору (обязанность выставленія войска и пр.) и подчинялись власти назначеннаго имъ правителя, но во внутреннихъ дѣлахъ пользовались значительной самостоятельностью, имѣли свое войско, право чеканки монеты, свои таможни и т. д. Съ теченіемъ времени они дѣлались все болѣе и болѣе независимыми даже отъ

императора, образуя своеобразныя городскія республики въ средѣ монархической федераціи Священной Римской имперіи. Ихъ усиленіе въ значительной мѣрѣ объясняется ихъ союзами, напр., Ганзейскимъ. Императоры въ борьбѣ съ феодальными владѣтелями часто опирались на В. имперскіе города и всячески ихъ поддерживали, что сильно благопріятствовало ихъ развитію и росту ихъ независимости. Нѣкоторые В. города, напр., Ульмъ и Нюрнбергъ, владѣли значительной территоріей, которая была имъ подчинена. Права и вольности В. городовъ были признаны вестфальскимъ миромъ 1648 г., при чемъ 10 изъ нихъ, расположенныхъ въ Эльзасѣ, перешли въ зависимость отъ французскаго короля. Во Франціи ихъ обособленное существованіе прекратилось во время французской революціи. Германскіе В. города имѣли постоянное представительство въ имперскомъ рейхстагѣ, собиравшемся въ одномъ изъ В. городовъ—Регенсбургѣ; уполномоченные В. городовъ составляли въ немъ особую коллегію (Collegium der Reichstädte), раздѣлявшуюся на скамью городовъ швабскихъ и скамью городовъ рейнскихъ. Внутреннее устройство В. имперскихъ городовъ было разнообразно; въ однихъ оно имѣло ярко выраженный аристократическій, въ другихъ—демократическій характеръ. Послѣ Вестфальскаго мира начался замѣтный упадокъ В. имперскихъ городовъ, объяснявшійся ростомъ и усиленіемъ германскихъ князей, а также ростомъ новыхъ городовъ-соперниковъ (Вѣна, Берлинъ, Мюнхенъ и др.), частью бывшихъ резиденціями монарховъ и къ числу В. имперскихъ городовъ не принадлежавшихъ. Многіе В. города были завоеваны, другіе были отданы въ залогъ за долги и не выкуплены; въ самихъ городахъ имѣлась значительная партія, враждебная ихъ политической самостоятельности. Къ 1800 г. въ Германіи оставался 51 имперскій городъ: къ рейнской скамьѣ городовъ принадлежали, между прочимъ, Гамбургъ, Бременъ, Любекъ, Кельнъ, Аахенъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, къ швабской—Регенсбургъ, Аугсбургъ, Ульмъ, Нюрнбергъ. Въ первое десятилѣтіе XIX в. В. имперскіе города одинъ за другимъ потеряли свою самостоятельность и въ силу различныхъ мирныхъ договоровъ вошли въ составъ сосѣднихъ государствъ. Вѣнскій конгрессъ (1815) возстановилъ четыре имперскихъ города: Гамбургъ, Бременъ, Любекъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, которые и вошли въ составъ Германскаго Союза въ качествѣ самостоятельныхъ государствъ подъ названіемъ В. городовъ. Во время прусско-австрійской войны 1866 г. Франкфуртъ-на-Майнѣ стоялъ на сторонѣ Австріи, былъ завоеванъ Пруссіей и потерялъ самостоятельность. Остальные три города сохранили ее и въ качествѣ В. городовъ вступили въ 1867 г. въ Сѣверо-Германскій Союзъ, въ 1871 г.—въ Германскую имперію и являются въ ней городскими республиками, впрочемъ, далеко не демократическими, скорѣе плутократическими. Ихъ государственная организація, близкая другъ къ другу, отличается лишь въ нѣкоторыхъ деталяхъ; законодательная власть принадлежитъ городскимъ совѣтамъ, избираемымъ на основѣ весьма высокаго и сложнаго имущественнаго ценза. Въ германскомъ бундесратѣ они имѣютъ каждый по одному голосу; въ рейхстагъ они посылаютъ представителей на тѣхъ же началахъ, что и остальныя германскія государства.—Ср. v. Maurer, «Geschichte der Städteverfassung in Deutschland» (Эрлангенъ, 1869—74); Arnold, «Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte» (Гота, 1854); G. V. Schmidt, «Die mediatisierten freien Reichsstädte Deutschlands» (Франкф., 1861); Keussen, «Die politische Stellung der Reichstädte» (Боннъ, 1885); Lorenz, «Unterschiede der Reichs- und Landstädte» («Sitzungsberichte der Wiener Akademie», т. 89); Ehrentraut, «Untersuchungen über die Frage der Frei- und Reichsstädte» (Лпц., 1902). *В. В—въ.*

Вольные люди по памятникамъ Московскаго государства — см. Гулящій человѣкъ. Въ концѣ XVIII ст. появился классъ В. людей въ губерніяхъ, вновь присоединенныхъ къ Россіи. Это были люди свободные, ни за кѣмъ не укрѣпленные, но ни въ цехахъ, ни въ купечествѣ не состоявшіе. Ихъ не должно смѣшивать съ вольноотпущенными. Указомъ 20 октября 1783 г. имъ предоставлено было избрать родъ жизни, кромѣ крѣпостного состоянія. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ это ими сдѣлано не было, то изъ нихъ само собою образовалось особое сословіе, которое было положено въ особый подушный окладъ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ сословіе В. людей уничтожено въ 1847 г., и В. люди того края причислены были къ городскимъ и сельскимъ обществамъ на общемъ основаніи. Гораздо дольше сословіе В. людей удержалось въ бывшихъ польскихъ губерніяхъ. Указомъ 23 февраля 1799 г. къ этому классу отнесены выходцы изъ Цесаріи (Австріи), Пруссіи и другихъ земель, съ давнихъ временъ (XVII ст.) поселившіеся въ Литвѣ. Такое опредѣленіе В. людей, какъ иностранныхъ выходцевъ, перешло и въ Св. Законовъ 1857 г. (т. IX, ст. 699). На самомъ дѣлѣ происхожденіе этихъ людей было крайне разнообразное. При введеніи въ Литовскомъ краѣ подушной подати, въ концѣ 1795 г., впервые была произведена генеральная перепись или ревизія, при чемъ въ изданныхъ для этого формахъ вѣдомостей о В. людяхъ ничего не объяснено, а сказано только, чтобы отмѣчать ихъ таковыми или «землянами» по ревизскимъ сказкамъ, а о «зашедшихъ изъ Россіи» подавать особыя росписи. Эти В. люди, однако, очень скоро большею частью превратились въ крѣпостныхъ. В. люди почти исчезли, хотя еще въ 1807 г. въ одной Виленской губ. ихъ считалось до 106 467 душъ мужского пола. Въ 1840 г. В. люди, приписанные къ городамъ, были причислены въ составъ городскихъ обществъ на общемъ основаніи; поселенные на земляхъ казенныхъ или собственныхъ были включены въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, а для В. людей, сидѣвшихъ на земляхъ владѣльческихъ, было издано Положеніе 23 мая 1847 г., вошедшее въ Сводъ Законовъ 1857 г., по которому отношенія между помѣщиками и В. людьми должны были быть подробно опредѣлены въ письменныхъ договорахъ, заключаемыхъ на срокъ не менѣе 6 и не болѣе 12 лѣтъ. Помѣщикъ не въ правѣ былъ согнать В. человѣка съ земли и уклониться отъ заключенія договора. Владѣлецъ земли, на которой сидѣлъ В. человѣкъ, былъ отвѣтственъ за исправное отбываніе имъ податей; безъ его разрѣшенія В. человѣкъ не могъ отлучаться изъ мѣста своего жительства. Но В. люди не считались крѣпостными. Если они отказывались отъ заключенія или возобновленія контракта, они могли переходить на другія земли, или же приписаться къ другому свободному состоянію. На самомъ дѣлѣ Положеніе 1847 г. осталось мертвой буквой. В. люди не имѣли представленія о дарованныхъ имъ правахъ; контракты если и заключались, то для одной только формальности. Когда, въ 1857 г., появились слухи объ освобожденіи крестьянъ, съ обязательнымъ надѣленіемъ ихъ землей, отношеніе помѣщиковъ къ отыскиваемымъ правительствомъ В. людямъ вдругъ измѣнилось. Чтобы сохранить за собою всю землю, они

стали признавать В. людьми тѣхъ самыхъ крестьянъ, на крѣпостномъ происхожденіи которыхъ они раньше такъ настаивали, перечисляя ихъ въ городскія сословія, даже предлагали деньги, лишь бы только тѣ ушли. Этимъ объясняются правила 25 іюля 1864 г., которыми всѣ В. люди раздѣлены были на два разряда: къ 1-му разряду отнесены были В. люди, причисленные къ этому сословію послѣ 20 ноября 1857 г., ко 2-му—состоявшіе въ этомъ сословіи или причисленные къ нему до этого срока. В. людей 1-го разряда опредѣлено было считать крѣпостными крестьянами; они были надѣлены землей наравнѣ съ послѣдними. В. люди 2-го разряда относительно правъ состоянія тоже приравнены были къ крестьянамъ, но при поземельномъ ихъ устройствѣ приняты были иныя начала. Правила 25 іюля 1864 г. признали за ними право пользоваться своими участками только въ теченіе 12 лѣтъ, на правѣ арендномъ; на помѣщиковъ возложена обязанность заключать объ этомъ съ В. людьми письменные договоры; по истеченіи 12-лѣтняго срока помѣщики могли имъ отказать въ арендѣ, и они должны удалиться. Въ 1877 г. помѣщики нашли, что опредѣленный правилами срокъ обязательной 12-лѣтней аренды истекъ, и стали судебнымъ порядкомъ выселять В. людей изъ своихъ земель. При приведеніи судебныхъ рѣшеній въ исполненіе полицейская власть встрѣчала со стороны выселяемыхъ упорное сопротивленіе, особенно тамъ, гдѣ приходилось имѣть дѣло съ цѣлыми деревнями В. людей; въ нѣсколькихъ случаяхъ потребовалось даже содѣйствіе военной силы, но и это не привело къ цѣли. Въ 1878 г. состоялось распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, разъяснившее, что по правиламъ 1864 г. между помѣщиками и В. людьми обязательно должны быть заключены письменные договоры, и что начальнымъ моментомъ 12-лѣтней аренды долженъ считаться день заключенія договора. А такъ какъ въ большинствѣ случаевъ письменныхъ договоровъ еще не было заключено, то вопросъ о В. людяхъ на 10—12 лѣтъ былъ отсроченъ. Необходимость упорядочить положеніе В. людей, которыхъ въ началѣ 1880-хъ гг. считалось до 100 000 ревизскихъ душъ (въ губ. Кіевской, Волынской и Подольской—около 13%, остальные—въ Виленской и Ковенской губ.), вызвала, наконецъ, законъ 3 іюня 1882 г., относящійся только къ В. людямъ Сѣверо-Западнаго края. Имъ предоставлено на выборъ или выкупить занимаемые ими участки въ собственность, или взять ихъ въ аренду на 6 лѣтъ. Срокомъ для заявленія В. людьми желанія выкупить участокъ или взять его въ аренду на 6 лѣтъ назначено было 23 апрѣля 1885 г. Тѣ изъ В. людей, которые не пожелали ни выкупить участокъ въ собственность, ни взять его въ аренду на 6 лѣтъ, должны были оставить занимаемыя ими земли къ 23 апрѣля 1886 г. Тѣмъ В. людямъ, у которыхъ не истекли еще сроки обязательныхъ по правиламъ 1864 г. контрактовъ или замѣняющихъ контракты постановленій мировыхъ посредниковъ, предоставлено было выкупать свои участки по окончаніи этихъ сроковъ, но закономъ 21 марта 1888 г. добавлено, что о желаніи своемъ выкупить они во всякомъ случаѣ должны заявить до 1 января 1891 г. Этимъ же закономъ правила 1882 г. распространены и на В. людей Юго-Западнаго края.—См. Н. Смирновъ, «В. люди Западныхъ губ. и узаконенія, относящіяся до ихъ устройства» (Ковно, 1885).

Вольные слуги въ древней Руси вмѣстѣ съ боярами составляли разрядъ княжескихъ слугъ, пользовавшихся правомъ отъѣзда. Междукняжескіе договоры повторяютъ обычное правило: «а бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля». Это значитъ, что В. слуга можетъ служить или не служить тому князю, на территоріи котораго онъ проживаетъ, но можетъ служить и другому князю. При поступленіи на службу заключались договоры, что выражалось словами: «быть челомъ въ рядъ», «урядиться», «приказаться» или «крестъ цѣловать» такому-то князю. Цѣлованіе креста гарантировало исполненіе принятыхъ обязательствъ. Договоровъ о службѣ не сохранилось; вѣроятно, они были устными, а потому объ обязанностяхъ В. слугъ можно лишь догадываться по случайнымъ упоминаніямъ лѣтописи. Говорится, напр., что В. слуги были обязаны за князя «головы своя положити и кровь изліяти». Изъ этого можно заключить, что служба была военной. Были ли какія-нибудь условія о срокѣ и о размѣрахъ службы—остается неизвѣстнымъ. Несомнѣнно, что В. слуга могъ «отказаться» отъ службы данному князю и поступить на службу къ другому. Это право было не только признано, но и обезпечено княжескими правительствами, которыя обязуются на отъѣздчиковъ «нелюбья не держать», въ ихъ села «не вступатися», «блюсти какъ и своихъ и дань взяти какъ на своихъ». Значитъ, отъѣхавшимъ В. слугамъ гарантирована была личная и имущественная неприкосновенность. Такое положеніе могло создавать для князей серьезныя неудобства. Право отъѣзда было для нихъ невыгодно, поскольку они теряли своихъ слугъ; но выгода нормъ В. службы заключалась въ правѣ каждаго князя привлекать къ себѣ на службу новыхъ слугъ изъ чужихъ земель. Въ виду этого князья борются не съ правомъ отъѣзда, а съ отъѣздчиками, наказывая ихъ по мѣрѣ силъ, вопреки принятымъ на себя обязательствамъ. Впервые Новгородъ установилъ новый порядокъ, съ половины XIV в.: отъѣхавшіе бояре и слуги лишались своихъ селъ и земель. Это же правило введено великими князьями относительно служилыхъ князей, которые пользовались правомъ отъѣзда безъ сохраненія правъ на свои отчины. Для старыхъ В. слугъ — бояръ и дѣтей боярскихъ — старыя нормы службы сохраняются до конца договорнаго права, хотя преимущественно на бумагѣ. Въ практикѣ сильные князья стѣсняютъ отъѣздъ сначала произвольными мѣрами наказанія отъѣздчиковъ, а потомъ особой записью о неотъѣздѣ, которую, начиная съ Ивана III, брали съ подозрѣваемыхъ въ намѣреніи тайно перебѣжать въ Литву. Выдающій такую запись обязывался «не отъѣхати до живота» и вводилъ за себя поручителей и подпоручителей. Въ послѣдній разъ нормы о правѣ отъѣзда В. слугъ повторены въ договорѣ Василія III съ братьями. Но уже въ 1534 г. митр. Даніилъ и бояре взяли на имя малолѣтняго великаго князя одностороннюю запись съ дядей его Юрія и Андрея, по которой тѣ обязывались «людей великаго князя къ себѣ не отзывати». Этимъ положенъ былъ конецъ В. службѣ, которая превращается въ обязательную.—Ср. В. Сергѣевичъ, «Древности русскаго права», I, изд. 3-ье, 364—394; М. Дьяконовъ, «Власть московскихъ государей», гл. VI; Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Феодализмъ въ удѣльной Руси» (Соч., т. III, стр. 348—420) *М. Д.*

Вольные стрѣлки—лица, входящія въ составъ организованныхъ стрѣлковыхъ обществъ, въ настоящее время получающихъ особенно широкое развитіе съ цѣлью подготовки населенія къ умѣнью обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Впервые встрѣчаются во Франціи, гдѣ въ 1448 г. Карлъ VII устроилъ корпусъ В. стрѣлковъ изъ дворянъ. До самаго послѣдняго времени В. стрѣлки не пользовались признаніемъ международнаго права, нынѣ же они считаются законными комбатантами (см. выше «Война»).

Вольные хутора — с. Екатериносл. губ., Верхнеднѣпров. у., при Екатерин. ж. д.; 4000 жит.

Вольный (Volný)—фамилія чешскихъ пастуховъ-стихотворцевъ XVIII в. Духовныя стихотворенія Лукаша В., въ рукописи 1703 г., хранятся въ чешскомъ музеѣ; небольшой сборникъ его и Вацлава В.: «O zřízení cechu ovačkého» изданъ въ 1710 г.—Юрій, сынъ Лукаша (ум. около 1745 г.), писалъ, на ряду съ духовными пѣснями, свѣтскія, сатирическаго содержанія, очень любимыя въ свое время и вызвавшія рядъ подражаній; онѣ изданы В. Ганкою («Veselé písně», 1822) и, въ болѣе полномъ видѣ, Ч. Зибртомъ («Písně kratochvilné», 1894).

Вольный (Volný), Григорій-Томасъ—моравскій историкъ и топографъ (1793—1871). Главные его труды: «Die Markgrafschaft Mähren topographisch, statistisch und historisch geschildert» (1842) и «Kirchliche Topographie von Mähren» (I-е отдѣленіе 1857—63, II-е 1856—61).

Вольныя гавани—одинъ изъ коррективовъ таможеннаго режима, дающаго покровительство національной промышленности, но въ то же время стѣсняющаго свободное развитіе внѣшней торговли страны и ея торговаго флота. Это противорѣчіе между интересами покровительствуемой промышленности, съ одной стороны, и интересами опутываемыхъ таможенными стѣсненіями внѣшней торговли и торговаго флота,—съ другой, стало ощущаться съ особенной силой въ послѣднюю четверть XIX в., когда почти повсемѣстно таможенная политика сдѣлала поворотъ въ сторону интенсивнаго покровительства отечественной промышленности. На этой почвѣ и созрѣла мысль о необходимости коррективовъ къ установившемуся протекціонистскому режиму. Одинъ изъ этихъ коррективовъ былъ уже извѣстенъ эпохѣ меркантилизма въ формѣ такъ назыв. портофранко, но использовать его не представилось возможнымъ. Подъ порто-франко разумѣлись портовые города (иногда съ прилегавшей къ нимъ обширной территоріей), объявленные находящимися внѣ таможенной черты государства и открытыми для свободной отъ таможеннаго надзора торговли. Таможенная черта обходила эти города съ тыла, и въ таможенномъ отношеніи они оказывались какъ бы иностранной территоріей. Порто-франко пріобрѣли особое значеніе, какъ орудіе транзитной (колоніальной) торговли. Послѣдняя въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, играла значительно бо́льшую роль, чѣмъ въ настоящее время. Потребленіе иностранныхъ (колоніальныхъ) товаровъ не настолько еще было развито, чтобы каждая отдѣльная страна имѣла возможность получать эти товары непосредственно изъ мѣстъ ихъ производства. Они направлялись сначала въ распредѣлительные пункты и оттуда развозились уже въ страны потребленія. Выступавшіе при этомъ въ роли такихъ распредѣлительныхъ пунктовъ порты получали большіе доходы отъ корабельныхъ сборовъ и операцій по выгрузкѣ, нагрузкѣ и храненію товаровъ и превращались въ обширные международные рынки, на которыхъ мѣстные торговые капиталы находили себѣ прекрасный заработокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, отечественному торговому мореплаванію обезпечивались обильные фрахты, а мѣстной промышленности—выгодныя условія полученія сырья и размѣщенія ея произведеній. Между отдѣльными странами велась поэтому упорная борьба изъ-за транзитной торговли, при чемъ принимались всевозможныя мѣры и законодательнаго, и административнаго характера, направленныя къ ея монополизаціи. Къ числу этихъ мѣръ и относилось дарованіе соотвѣтствующимъ приморскимъ городамъ правъ портофранко, такъ какъ свобода отъ таможеннаго надзора благопріятствовала развитію въ нихъ посреднической торговой функціи. Съ теченіемъ времени отношеніе къ этимъ очагамъ свободной торговли существенно измѣнилось. Выгоды транзитной торговли перестали привлекать къ себѣ такое вниманіе, какъ прежде. Торговая политика стала болѣе стремиться къ эмансипаціи товарообмѣна отъ господства распредѣлительныхъ пунктовъ, чѣмъ къ созданію изъ отечественныхъ портовъ такихъ средоточій торговаго оборота. На ряду съ этимъ ростъ портофранко какъ потребительныхъ центровъ, все рѣзче подчеркивалъ ущербъ, который несетъ казна, отказываясь отъ обложенія таможенными пошлинами части импорта. Наконецъ, портофранко, по мѣрѣ усиленія экономической ихъ связи съ остальной территоріей страны, становились все болѣе и болѣе опасными пріютами для контрабаднаго промысла. Все это вмѣстѣ взятое послужило причиною постепеннаго упраздненія большинства унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ временъ портофранко. Такъ, въ Италіи упразднены были портофранко въ Ливорно, Венеціи, Генуѣ, Мессинѣ, Ниццѣ, Чивита-Векіи и Анконѣ; во Франціи—въ Дюнкирхенѣ, Марсели, Баіоннѣ и Лоріанѣ; въ Германіи—въ Бременѣ, Гамбургѣ, Альтонѣ и Любекѣ; въ Австріи—въ Тріестѣ и Фіуме; въ Испаніи—въ Бильбао и Санъ-Себастіано; въ Швеціи—на о-вѣ Марштрандѣ; въ Россіи—въ Одессѣ и Батумѣ. Но тѣ или иные коррективы къ обременительному для торговли и торговаго мореплаванія таможенному режиму все же надлежало установить, и въ результатѣ найдено было рѣшеніе вопроса тѣмъ болѣе удачное, что, создавая нѣчто новое, оно отправлялось отъ стараго, приспособляя его къ измѣнившимся условіямъ. Этой эволюціонной формой и были «В. гавани». Въ настоящее время онѣ учреждены въ Германіи, Австро-Венгріи, Италіи, Швеціи и Черногоріи, и есть основаніе думать, что въ недалекомъ будущемъ онѣ получатъ самое широкое распространеніе. Въ В. гаваняхъ современная внѣшняя торговля нашла сильное орудіе борьбы противъ исторически сложившейся супрематіи міровыхъ центровъ торговаго оборота. В. гавани освобождаютъ національную торговлю отъ дорого стоющаго посредничества міровыхъ торговыхъ центровъ, облегчая прямыя сношенія между даннымъ національнымъ портомъ и тѣми иностранными, съ которыми онъ связанъ экономическимъ интересомъ. Ввозная и вывозная способность всѣхъ странъ теперь настолько возросла, что для централистической организаціи міровой торговли нѣтъ болѣе реальнаго оправданія. Организація эта въ значительной степени поддерживается искусственно, гнетомъ таможеннаго режима въ большинствѣ портовъ, ведущихъ заграничную торговлю. Современныя океанскія суда, представляя собою громадные капиталы, несутъ большіе убытки отъ задержекъ, которыхъ требуютъ сложныя таможенныя формальности, сопровождающія выгрузку и нагрузку товаровъ, и обнаруживаютъ поэтому тенденцію по возможности избѣгать заходовъ въ порты, гдѣ эти задержки имѣютъ мѣсто. Для линій, соединяющихъ эти порты съ заокеанскими рынками, фрахты складываются неблагопріятно, и торговля поневолѣ ищетъ посредничества міровыхъ торговыхъ центровъ, для которыхъ всегда имѣются выгодныя зафрахтовки. Противъ этой организаціи международной торговли и направлены по преимуществу В. гавани. Сущность ихъ сводится къ тому, что въ чертѣ порта выдѣляется извѣстный районъ, на которомъ разрѣшается складывать привозимые изъ-за границы товары безъ оплаты ихъ таможенной пошлиной и безъ соблюде-

нія какихъ-либо таможенныхъ формальностей, хранить эти товары, съ правомъ обратнаго вывоза въ теченіе неограниченнаго времени, подвергать ихъ различнымъ манипуляціямъ, какъ-то: очисткѣ, сортировкѣ, переупаковкѣ и пр., вплоть до промышленной переработки, и, наконецъ, производить съ ними, въ предусматриваемыхъ закономъ предѣлахъ, всякаго рода торговыя операціи. Такимъ образомъ, въ отношеніи свободы оборота В. гавани поставлены въ одинаковое положеніе съ порто-франко. Но районъ ихъ меньше, такъ какъ онѣ охватываютъ даже не весь портъ, а только нѣкоторую его часть. Другое отличіе В. гавани отъ порто-франко заключается въ томъ, что въ ея районѣ не разрѣшается проживаніе лицамъ, не имѣющимъ отношенія къ его эксплоатаціи и охранѣ, и не допускается ни розничнаго торга сложенными товарами, ни потребленія ихъ. Отличіе это очень важно, такъ какъ именно благодаря ему В. гавань оказывается учрежденіемъ, терпимымъ въ условіяхъ промышленнаго протекціонизма. Нельзя не замѣтить, однако, что, обезпечивая внѣшнему товарообмѣну извѣстныя выгоды, въ числѣ которыхъ находится и такая существенная, какъ болѣе низкіе фрахты, В. гавани дѣлаютъ установленную таможенную охрану менѣе дѣйствительной и въ этомъ смыслѣ находятся съ ней въ такомъ же противорѣчіи, какъ, напр., льготные желѣзнодорожные тарифы, субсидіи, преміи и пр., устанавливаемые иностранными государствами для облегченія вывоза своихъ произведеній въ данную страну. Съ другой стороны, В. гавани служатъ могущественнымъ средствомъ для развитія въ странѣ мореходнаго промысла, который прежде всего нуждается въ свободной и широкой дѣятельности, и безъ котораго завоеваніе внѣшнихъ рынковъ предоставляется дѣломъ почти безнадежнымъ. Въ Россіи нѣтъ ни одной В. гавани, но вопросъ о перенесеніи къ намъ этого важнаго учрежденія возбуждался неоднократно. Въ департаментѣ таможенныхъ сборовъ вырабатываются по этому предмету предположенія. Болѣе опредѣленно вопросъ былъ поставленъ относительно трехъ портовъ: Владивостока, Либавы и Одессы. Опасенія, что морская торговля Владивостока, подъ вліяніемъ усиливающейся конкуренціи китайскихъ и японскихъ портовъ, можетъ сильно упасть, не столько вслѣдствіе высокихъ ввозныхъ пошлинъ, сколько изъ-за обременительныхъ таможенныхъ формальностей, побуждаетъ мѣстное купечество, а также и представителей административной власти, добиваться учрежденія во Владивостокѣ В. гавани. Этимъ путемъ надѣятся сдѣлать Владивостокъ крупнымъ распредѣлительнымъ рынкомъ транзитныхъ грузовъ, направляемыхъ не только внутрь страны, но и въ сѣв. Маньчжурію и Китай. Въ Либавѣ и городское общественное управленіе, и биржевой комитетъ стоятъ за устройство В. гавани, при чемъ осуществленіе ея городъ готовъ взять на себя, не испрашивая изъ казны никакихъ на то ассигнованій. Въ связи съ предположеннымъ упраздненіемъ Либавской крѣпости, для нуждъ В. гавани можетъ быть использована значительная часть военнаго порта, что значительно сократитъ расходы по ея устройству и оборудованію. Не менѣе энергично выступаетъ съ ходатайствомъ о В. гавани и Одесса. Въ 1908 и 1910 гг. мѣстный биржевой комитетъ обращался къ министру торговли и промышленности съ указаніями на учрежденіе В. гавани, какъ на одну изъ наиболѣе существенныхъ нуждъ порта и его торговой дѣятельности. Одесскій биржевой комитетъ назначилъ даже конкурсъ на сочиненіе преміи за лучшее сочиненіе о В. гавани въ Одессѣ.—Ср. В. Ф. Экерле и Ю. Э. Гай, «В. гавани и необходимость учрежденія ихъ въ Россіи» (Одесса, 1910); К. Ю. Медзыховскій, «О свободныхъ гаваняхъ» (СПБ., 1910). Тамъ же указанія на литературу. *Юр. Филиповъ.*

Вольныя работы въ войскахъ.—Въ 1723 г. состоялось повелѣніе Петра Великаго, которымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ разрѣшалось наниматься на работы въ мѣстахъ квартированія. В. работы разрѣшались въ то время въ весьма широкихъ размѣрахъ, въ виду тогдашней несложности обученія солдата и продолжительности его службы. По мѣрѣ сокращенія сроковъ службы и увеличенія требованій относительно обученія солдата, В. работы значительно ограничивались, но не запрещались, такъ какъ заработанныя деньги являлись для солдата существенной подмогой при маломъ размѣрѣ получаемаго имъ содержанія. Во время В. работъ старшіе въ партіи вели имъ журналъ по установленной формѣ. Заработанныя деньги распредѣлялись начальникомъ дивизіи, по представленію командира полка: не болѣе $^1/_3$ ихъ обращалось на усиленіе артельной суммы, не менѣе $^1/_3$ выдавалось работавшимъ на руки; остальная часть, не болѣе $^1/_3$, распредѣлялась между нижними чинами, исполнявшими служебныя обязанности во время В. работъ. Продолжительность В. работъ была 1—$1^1/_2$ мѣсяца. Въ настоящее время В. работы запрещены.

Вольпато (Volpato, Volpati)—итальянскіе художники: 1) Джіованни-Баттиста, живописецъ (1633—1706). Искусствомъ занимался сравнительно мало. В. сильнѣе въ рисункѣ, нежели въ краскахъ.—2) Джіованни, граверъ по мѣди (1738—1803), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ, такъ назыв. классическихъ граверовъ XVIII в. Его слава зиждется на многочисленныхъ гравюрахъ съ произведеній Рафаэля (станцы Ватикана, Лоджіи, Мадонна della Sedia), Гверчино, Клода Лорена и Пуссена.

Вольпе, Джамбатиста—см. Фрязинъ Иванъ.

Вольсей (Wolsey), Томасъ—англійскій кардиналъ и политическій дѣятель (около 1475—1530), сынъ мясника. Получивъ богословское образованіе въ Оксфордѣ, сдѣлался священникомъ и скоро былъ назначенъ придворнымъ капелланомъ Генриха VII, довѣрявшаго ему важныя дипломатическія порученія. Генрихъ VIII сдѣлалъ его епископомъ линкольнскимъ, затѣмъ архіепископомъ іоркскимъ, выхлопоталъ ему у папы званіе кардинала и папскаго легата и, наконецъ, поставилъ его во главѣ управленія съ титуломъ лорда-канцлера. В. самовластно управлялъ Англіей до самой своей опалы, потакая слабостямъ Генриха VIII, но подчиняя его своему вліянію. Человѣкъ властный и энергичный, онъ ставилъ своей задачей усиленіе королевской власти: круто расправлялся съ своими противниками, установилъ въ Англіи почти абсолютистическій режимъ и старался возможно болѣе экономно вести государственное хозяйство, чтобы не прибѣгать къ новымъ налогамъ и обходиться безъ созыва парламента. Себя онъ окружалъ роскошью и пышностью (два его дворца, Hampton-Court и Whitehall, впослѣдствіи сдѣлались королевскими резиденціями), но охотно тратилъ свои средства на покровительство наукамъ; основалъ нѣсколько учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ Christ-Church College въ Оксфордѣ. Во внѣшней политикѣ В. старался держаться принципа политическаго равновѣсія. Сначала онъ поддерживалъ дружественныя отношенія съ французскимъ дворомъ, но въ 1522 г., въ угоду Генриху VIII, согласился заключить союзъ съ Карломъ V и объявить войну Франциску I. Въ случаѣ успѣха коалиціи онъ мечталъ занять папскій

престолъ, а Генриху VIII обѣщалъ возвращеніе областей, принадлежавшихъ англичанамъ во Франціи въ XIV в. Война не принесла Англіи никакой пользы. Для покрытія вызванныхъ ею расходовъ В. пришлось созвать парламентъ, въ которомъ его политика подверглась суровому осужденію. Тяжесть налоговъ вызвала въ деревняхъ рядъ аграрныхъ возстаній, которыя пришлось усмирять военной силой. В. поспѣшилъ заключить миръ. Со времени увлеченія Генриха VIII Анной Болейнъ положеніе В. пошатнулось. Онъ собственно ничего не имѣлъ противъ умѣренной реформы церкви и развода короля съ Екатериной Араганской, но онъ хотѣлъ устроить при этомъ бракъ Генриха VIII съ французской принцессой, для болѣе тѣснаго сближенія съ Франціей. Когда этотъ проектъ оказался неосуществимымъ, В. сталъ затягивать дѣло съ разводомъ. Генрихъ VIII былъ этимъ сильно раздраженъ и, подъ вліяніемъ Анны Болейнъ и ея родственниковъ, рѣшилъ отдѣлаться отъ В. Въ октябрѣ 1529 г. В. внезапно получилъ отъ короля приказаніе оставить постъ лорда-канцлера и покинуть Лондонъ. Король обѣщалъ защищать его отъ его противниковъ, но собравшійся вслѣдъ затѣмъ парламентъ выставилъ противъ В. 44 пункта обвиненія, и звѣздная палата приговорила его къ конфискаціи имущества и къ пожизненному тюремному заключенію. Генрихъ VIII помиловалъ его и приказалъ ему удалиться въ Іоркъ, гдѣ В. продолжалъ занимать постъ архіепископа. Вскорѣ, однако, Генрихъ VIII распорядился вновь арестовать В. по обвиненію въ государственной измѣнѣ и привезти его въ Лондонъ. По дорогѣ В. заболѣлъ и умеръ.—См. Storer, «Life and death of Th. W.» (Л., 1599); Fiddes, «Life of cardinal Th. W.» (ib., 1724); Grove, «History of the life and times of cardinal W.» (ib., 1742—44); Galt, «Account of the life and administration of cardinal Th. W.» (ib., 1812); Howard, «The cardinal W. and his times» (ib., 1824); Laird, «Cardinal Th. W. and his times» (ib., 1824); Cavendish, «Life of Th. W.» (Чизвикъ, 1825); Martin, «Life of W.» (Оксфордъ, 1862); Busch, «Kardinal W. und die englisch-kaiserliche Allianz» (Боннъ, 1886); Creighton, «Life of W.» (Л., 1888); Busch, «Der Sturz des Kardinals W.» (Лпц., 1890); Tounton, «Th. W.» (ib., 1901). *В. Б.*

Вольсиніи—одинъ изъ двѣнадцати городовъ этрусскаго союза. Римскій городъ этого имени лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Bolsena, на берегу Больсенскаго озера. Возможно, однако, что старый этрусскій городъ занималъ мѣсто нынѣшняго Orbieto—urbs vetus. За это говоритъ открытіе у подножія холма, на которомъ стоитъ городъ, богатаго некрополя V в. до Р. Хр., а также находка невдалекѣ (у Settecamini) нѣсколькихъ интересныхъ расписныхъ гробницъ. В. послѣ паденія Вей были наиболѣе сильной соперницей Рима. Только въ 265 г. удалось римлянамъ справиться съ могущественнымъ городомъ. Можетъ-быть, въ это же время жители переселены были на берега Больсенскаго оз., куда, можетъ-быть, перенесенъ былъ (на мѣсто болѣе древняго святилища) и культъ мѣстной богини Нортіи. Отъ новаго (?) города на берегу озера сохранились обширныя руины римскаго времени.—Ср. E. Gabrici, «Bolsena. Scavi nel sacello della dea Nortia nel Pacharello» («Monumenti ant. della Acc. dei Lincei», XVI, 1906).

Вольская (Wolska), Марія или Марыля (Maryla), рожденная Млодницкая (Młodnicka), псевдонимъ D-mol—польская поэтесса. Род. въ 1874 г. Первыя стихотворенія В., написанныя подъ вліяніемъ пережитковъ романтизма, появились въ свѣтъ съ 1893 г.; но сборники ея «Symfonja jesienna» и «Thème Varié» (1901) принадлежатъ уже всецѣло модернизму послѣднихъ лѣтъ. Въ 1906 г. вышло ея символическое произведеніе: «Swanta. Baśń o prawdzie».

Вольски (Volsci)—одинъ изъ народовъ центральной Италіи, жившій въ Лепинскихъ горахъ, на Ю отъ Фучинскаго оз. и по всему помптинскому побережью Лаціи, начиная отъ Антія и кончая Таррациной (Anxur). На С его сосѣдями были латины, на Ю и ЮВ—аврунки и самниты, на С—марсы и герники. Исторія этого племени намъ очень плохо извѣстна; въ археологическомъ отношеніи ихъ область мало изслѣдована, а свидѣтельницей языка ихъ является лишь одна или, можетъ-быть, двѣ надписи. Весьма вѣроятно, что племя это родственно умбрамъ и первоначально разселилось въ горахъ р. Трера и Лириса. Отсюда оно распространилось по приморской равнинѣ Лаціи, гдѣ встрѣтилось съ латинами и вело съ ними многовѣковую борьбу изъ-за обладанія помптинскими мѣстностями. Каковы были этапы этой борьбы, намъ въ точности не извѣстно. Возможно, что въ эпоху римскихъ царей В. были оттѣснены отъ побережья, гдѣ утвердилась греко-этруско-латинская культура, памятникомъ которой является старый храмъ въ нынѣшнемъ Конка, древнемъ Сатрикѣ. Несомнѣнно, однако, что въ V в. до Р. Хр. ослабленная римская община была вытѣснена В. съ побережья, и что В. съ успѣхомъ отстаивали свои приморскія владѣнія вплоть до того времени, когда союзъ Рима и Самнія въ IV в. до Р. Хр. и организованная борьба ихъ съ В. не разрушили мощи В. и не отдали большинства ихъ городовъ въ руки римлянъ. Для укрѣпленія за собою этихъ городовъ, особенно приморскихъ, римляне въ большинствѣ изъ нихъ поселили римскихъ гражданъ, сдѣлавъ ихъ римскими колоніями, въ городахъ же, далекихъ отъ моря, создали такъ назыв. латинскія колоніи. Съ этого, вѣроятно, времени богатая раньше приморская страна вольсковъ начинаетъ пустѣть, города ея гибнуть, подземные осушительные каналы перестаютъ функціонировать, и страна тѣмъ самымъ отдается во власть маляріи. Въ горныхъ мѣстностяхъ В. удержали надолго свой языкъ и свое благосостояніе; еще въ I в. до Р. Хр. ихъ горы и долины населены стойкими горцами-мужиками, мелкими земельными собственниками, частью еще говорившими по-вольски. — См. Nissen, «Italische Landeskunde» (I, 518 сл.; II, 667 сл. и 626 сл.); В. Модестовъ, «Разселеніе арійскаго племени по Италіи. I. В. и эквы» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1904. 8). *М. Р.*

Вольскій (Wolski), Вацлавъ—польскій поэтъ-лирикъ (род. въ 1866 г.). Ему принадлежатъ три серіи стихотвореній («Poezje»): «Ballady Tatrzańskie» (1907), «Powieść tajemna» (1908); «Arcana» (1911).

Вольскій (Wolski), Владиміръ—польскій писатель (1825—82). Когда послѣ возстанія 1830 г. замолкли великіе польскіе романтики, въ Варшавѣ образовался кружокъ молодыхъ людей, отличавшихся талантомъ, юношескимъ пыломъ, демократическими симпатіями и безалаберной жизнью; ихъ обыкновенно называютъ варшавской богемой (cyganerja warszawska). Къ нимъ принадлежали Юліанъ Филеборнъ, Романъ Зморскій, Антонъ Чайковскій, Богданъ Дзеконскій, братья Норвиды, Ѳеофилъ Ленартовичъ и В. Они не только пользовались сюжетами народной поэзіи, но и описывали жизнь народа, его стремленія, идеалы и горь-

кую судьбу. Молодые поэты совершенно порвали связь съ шляхетскими традиціями. Въ подготовленіи возстанія 1863 г. они играли значительную роль. В. былъ если не талантливѣе, то впечатлительнѣе другихъ. Онъ жилъ до 1861 г. въ Варшавѣ, при первыхъ манифестаціяхъ бѣжалъ за границу, гдѣ и умеръ. Около 1844 г. было напечатано первое стихотвореніе «Ojciec Hilary», сюжетомъ котораго была любовь конюха къ дочери воеводы. Въ 1859 г. напечатаны его «Poezje», изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ «Krakowiaki» и фантазія «Fryderyk Szopen». Онъ написалъ также нѣсколько романовъ: «Czarna wstążka», «La Kaczucza», «Korepetytor», «Ranne odwiedziny» (1850—52); «Bakalarz» (1857); «Uśmiech losu» (1855); «Domek przy ulicy Gołębiej» (1858).

Вольскій, Михаилъ Мартыновичъ—экономистъ (1834—76), проф. новороссійскаго унив. Онъ предполагалъ разсмотрѣть послѣдовательно условія, значеніе и выгоды различныхъ способовъ обработки земли, встрѣчающихся у всѣхъ народовъ въ различныя эпохи ихъ существованія. Ему удалось написать только двѣ, относящихся къ этому предмету работы: «Рабская обработка земли» («Зап. Имп. Новоросс. Унив.», т. III, 1869 г.), гдѣ авторъ особенно подробно останавливается на рабской обработкѣ земли въ С.-А.-Соед. Штатахъ, и «Обработка земли крестьянами-собственниками» (М., 1865). Здѣсь В. является горячимъ защитникомъ крестьянской собственности, основываясь, съ одной стороны, на исторіи и современномъ состояніи крестьянскаго хозяйства въ различныхъ странахъ Европы, а съ другой—на значеніи крестьянства для государства, культуры и морали. Въ теоретической части своего труда В. посвящаетъ особое вниманіе разбору доводовъ за и противъ крестьянскаго хозяйства въ отношеніи его чистаго дохода, значенія его въ политической жизни, его роли въ распредѣленіи богатствъ и т. д. Въ позднѣйшей своей работѣ: «Задача политической экономіи» (Одесса, 1872) В. проводитъ очень широкое пониманіе задачъ политической экономіи, считая необходимымъ превратить ее въ «одну общую науку о человѣкѣ съ его умственной и нравственной личностью, проявляющеюся, главнымъ образомъ, въ его хозяйственной дѣятельности, направленной на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей его физической и духовной природы». Онъ написалъ еще изслѣдованіе «О значеніи Новороссійскаго края въ исторіи хлѣбной торговли» (Одесса, 1854). *М. Н—овъ.*

Вольскъ (Волгскъ)—у. гор. Саратовской губ., на прав. берегу р. Волги, среди мѣловыхъ горъ. Пристань, ст. В.-Аткарской вѣтви ж. д. Прежде на мѣстѣ В. была слб. Малыковка, основанная «пришлыми людьми» (понизовой вольницей); Петръ I пожаловалъ ее Меншикову. Во время пугачевщины Малыковка стала на сторону самозванца; бунтъ былъ усмиренъ Державинымъ. Слобода преобразована въ гор. Волгскъ въ 1780 г. Жит. 32 900, изъ нихъ до 4000 старовѣровъ и различныхъ сектантовъ (1910 г.). Церквей правосл. 7, единовѣрч. 2; 2 жен. гимназіи, реальное (съ метеорологич. станціей) и духовн. училища, учительская семинарія, военная школа, городское училище, нѣсколько начальныхъ школъ. Больница. Фабрикъ и заводовъ 32; болѣе значительные—2 цементныхъ, 1 маслобойный, 1 мельница, перемалывающая до 1 600 000 п. зерна; кромѣ того, заводы чугунолитейный, судостроительный, мыловаренный, пивоваренный и нѣсколько кожевенныхъ и кирпичныхъ и др. заводовъ. Крупная торговля хлѣбомъ (отпускъ до 2 милл. п.), лѣсомъ (разгружается до $1^1/_2$ милл. п.), кожами, саломъ. 2 ярмарки; 4 банковыхъ учрежденія. До 1000 плодовыхъ садовъ (яблони и ягоды), много бахчей и огородовъ. Ломки алебастра. Городской бюджетъ (1904 г.): доходы—297 500 руб., расходы—191 100 руб.; долгъ—120 000 руб. Въ окрестностяхъ много старовѣрческихъ скитовъ. — Ср. М. М. Владиміровъ, «Первое столѣтіе В.» (въ «Саратов. сборн.», 1881).—Вольскій уѣздъ, на СВ Саратовской губ., вдоль прав. берега Волги и по р. Терешкѣ. 4939 кв. в. или 514 496 дес. Поверхность волнистая, берега Волги возвышенны: Дѣвичьи (мѣловыя) и Змѣевыя горы. Почва суглинисто-черноземная, мѣстами супесчано-черноземная; по р. Терешкѣ летучіе пески. Много овраговъ. Въ общемъ уѣздъ носитъ характеръ лѣсостепи. Въ 1910 г. въ В. у. (кромѣ города) было 199 100 жит. Селеній 346, изъ нихъ много крупныхъ: Воскресенское (6500 жит.), Черкасское (5000), Терса (4500) и др. Главная масса населенія—великоруссы (94,5%), остальные—татары, мордва, чуваши, латыши (колонисты 1871 г.) и др. 86,7% населенія православные, 11,2%—старовѣры и др. сектанты, остальные—магометане, протестанты и проч. 48,4% площади В. у. состоитъ въ надѣлѣ крестьянъ, 39,2%—въ частномъ владѣніи, 12,4% принадлежитъ казнѣ, удѣлу и др. учрежденіямъ. Крестьяне сильно скупаютъ земли; въ послѣднее время въ ихъ рукахъ сосредоточена половина частновладѣльческихъ земель. В. у. земледѣльческій; 59,4% его поверхности подъ пашней, 15,0%—подъ кормовыми угодьями, 17,2%—подъ лѣсомъ, 8,4%—подъ неудобными пространствами; послѣднихъ много, вслѣдствіе развитія овраговъ. Среди полевыхъ культуръ первое мѣсто занимаютъ яр. пшеница, рожь (та и другая занимаютъ болѣе $^3/_4$ посѣвной площади), овесъ, просо, подсолнухъ. Много плодовыхъ садовъ (яблоки, вишни и ягоды) и огородовъ (капуста). Скотъ служитъ, главн. образ., подспорьемъ хлѣбопашеству. Пчеловодство. Работы на судахъ (бурлачество), шорное и шерстобитное дѣло. Фабрикъ и заводовъ довольно много, но большей частью мелкія заведенія (кирпичные, маслобойные, красильни, кожевни, сыромятни, овчинные и др.); болѣе крупные—8 товарныхъ мельницъ (перемолъ 2300 тыс. п. зерна), винокуренные зав., механическій и стекольный. Въ 1911 г. было 144 начальныхъ школы, изъ нихъ 21 минист., 19 земскихъ, 103 церк.-прих. и 1 частная. Зем. сел.-хоз. школа съ фермой. Расходы уѣзд. земства (1907 г.) составляли 180 800 руб., изъ нихъ на народное образованіе—42 т. руб., на медицину—59 т. руб.—Ср. «Сборн. статист. свѣд. по Саратов. губ.», вып. VII—«В. у.» (изд. Губ. Зем.; ч. I, Саратовъ, 1887, ч. II, Саратовъ, 1892); А. А. Лунинъ, «Ист.-стат. описаніе селеній В. у.» (В., 1890).

Вольслей (Volseley), Гарнетъ-Джозефъ—первый виконтъ В. Каирскій, англійскій фельдмаршалъ. Род. въ 1833 г.; участвовалъ въ войнахъ въ Бирмѣ, въ Крыму, въ Индіи, въ Китаѣ. Въ 1873—74 гг. командовалъ англійскими войсками въ войнѣ съ ашантіями, которыхъ и покорилъ. Въ 1878 г. губернаторъ Кипра; въ 1879 г.—губернаторъ Наталя, гдѣ удачно закончилъ войну съ зулусами, неудачно веденную его предшественникомъ, лордомъ Чельмсфордомъ, и организовалъ гражданское управленіе подчиненною имъ землею зулусовъ. Въ 1882 г. поставленъ во главѣ корпуса, посланнаго въ Египетъ; 13 сентября 1882 г. разбилъ и взялъ въ плѣнъ Араби-пашу (III, 250). Въ 1885 г. не успѣлъ предупредить паденіе Хартума и убіеніе ген. Гордона. Въ 1895 г.—главнокомандующій всѣми великобританскими войсками; въ 1900 г. вышелъ въ отставку вслѣдствіе столкновеній съ военнымъ м-вомъ. Много

писалъ въ журналахъ по военнымъ и военно-историческимъ вопросамъ. Отдѣльно вышли: «The soldier's perket-book for field-service» (Л., 1856; 5-е изд. 1886); «Narrative of the war with China in 1860» (Л., 1861); «The system of field-manoeuvres» (1872); «Life of the duke of Marlborough» (1894); «Decline and fall of Napoleon» (1895); «The Story of a soldier's life» (автобіографія, 1903); романъ «Marley Castle» (1877).—См. Low, «Life of lord W.» (2-е изд., Л., 1885); Ellis, «Viscount W.» (1892).

Вольстонкрафтъ (Wollstoncraft), Марія—проповѣдница феминизма (1759—97). Подъ вліяніемъ сочиненій Руссо, она уже въ 18 лѣтъ стала стремиться къ независимой жизни и бѣжала изъ родительскаго дома. Когда въ 1790 г. Боркъ выпустилъ свои знаменитыя «Разсужденія о французской революціи», В. отвѣтила на эту книгу страстнымъ памфлетомъ: «Возстановленіе правъ человѣка», а два года спустя въ видѣ дополненія къ нему другимъ — «Возстановленіе правъ женщины». Вышла замужъ за офицера, который черезъ годъ бросилъ ее съ ребенкомъ. Чтобы имѣть средства къ жизни, она издала часть своихъ писемъ, которыя она писала своему мужу во время своего путешествія въ Швецію, Норвегію и Данію. Эти письма доставили ей извѣстность и за предѣлами Англіи и привели къ знакомству ея съ Годвиномъ, закончившемуся бракомъ. Послѣ ея смерти неоконченный ею романъ «Марія или несчастіе быть женщиной» былъ изданъ Годвиномъ (1798) и тотчасъ же переведенъ на французскій языкъ. Ея «Возстановленіе правъ женщины», имѣвшее громадное и продолжительное вліяніе, было переведено на нѣсколько языковъ. И теперь еще всѣ историки феминистскаго движенія признаютъ за нимъ капитальное значеніе.—См. Taylor G. Stirling, «Mary W.» (1910); Simon, «William Godwin und Mary W.» (1911). *И. Кр.*

Вольсунгасага. Одна изъ знаменитѣйшихъ древне-скандинавскихъ сагъ, по содержанію примыкающаяся къ героическому эпосу Старшей Эдды и связывающая между собою циклъ сказаній о Сигурдѣ и сказанія о витязяхъ изъ рода Вольсунговъ: Гельги, Сигмундѣ и др. Связь эта искусственная, вызванная обычнымъ въ народномъ эпическомъ творчествѣ стремленіемъ объединять общимъ происхожденіемъ разнородные героическіе образы. На самомъ дѣлѣ, оба цикла и ихъ герои—совершенно различнаго происхожденія: эпопея Гельги возникла и сложилась въ Скандинавіи (повидимому, въ Даніи), тогда какъ сказанія о Сигурдѣ передались скандинавскому Сѣверу отъ южногерманскихъ собратій, впервые воспѣвшихъ величайшаго изъ германскихъ героевъ, лучезарнаго, всепобѣждающаго юношу Зигфрида, обратившагося на сѣверѣ въ конунга Сигурда. Та же сага связываетъ судьбы Сигурда съ другой чисто-сѣверной эпопеей, а именно, съ датской повѣстью о Рагнарѣ Лодброкѣ, и включаетъ готское преданіе объ Эрманарихѣ. Такимъ образомъ, содержаніе саги охватываетъ огромный матеріалъ, обработанный и изложенный съ большимъ мастерствомъ; это—историко-литературный памятникъ первостепенной важности. Значеніе ея увеличивается вслѣдствіе утраты цѣлаго ряда пѣсенъ Эдды изъ цикла о Сигурдѣ и наличности большихъ пробѣловъ въ текстѣ уцѣлѣвшихъ пѣсенъ. Составитель саги еще зналъ утраченныя пѣсни и пользовался ими; во многихъ случаяхъ только В.-сага и даетъ возможность восполнить пробѣлы эддическаго эпоса, съ учитываніемъ отклоненій отъ древнихъ источниковъ. Первыя главы саги заключаютъ разсказъ о предкахъ Сигурда; затѣмъ повѣствуется о подвигахъ и трагической гибели героя, въ связи съ судьбами заклятаго клада и кольца, послѣдовательно приводящихъ къ роковому концу самого Сигурда, рода Гъюки, наконецъ, Атли и его наслѣдниковъ (см. С. Свириденко, «Пѣснь о Сигурдѣ», СПБ., 1912). Далѣе къ повѣствованію примыкаетъ исторія Рагнара, котораго авторъ саги произвольно вводитъ въ родство съ Сигурдомъ, дѣлая его супругомъ Аслаугъ, дочери Сигурда и Брингильды. Ради этой генеалогической фикціи (вызванной, какъ правильно отмѣчаетъ Герингъ, тенденціей возвеличенія норвежской династіи потомковъ Рагнара—соединеніемъ ихъ предка съ дочерью величайшаго героя) авторъ, вопреки другимъ источникамъ, признаетъ между Сигурдомъ и любимою имъ валькиріей Брингильдой не только помолвку, но и бракъ и даже рожденіе дочери, до встрѣчи Сигурда съ наслѣдниками Гъюки и его невольной измѣны любимой женщинѣ подъ вліяніемъ волшебнаго напитка. Заключительную часть саги составляетъ повѣсть о Рагнарѣ и его сынахъ, о ихъ походахъ, подвигахъ и приключеніяхъ. Въ этой повѣсти старые фольклорные мотивы (драконъ, стерегущій красавицу Тору, первую жену Рагнара, и т. п.) смѣшиваются съ эпическою трактовкой подлинныхъ событій: набѣговъ и междоусобій датскихъ князьковъ и вождей, среди которыхъ Рагнаръ и нѣсколько братьевъ «Lodhbrokar syniг» играютъ видную роль, увѣковѣченную въ иноземныхъ памятникахъ IX вѣка. Потомкомъ героя Рагнара авторъ саги дѣлаетъ норвежскаго конунга Гаральда Прекрасноволосаго; въ указанной выше династической тенденціи нѣкоторые изслѣдователи видятъ даже основу всей саги (Могкъ), которой названіе В.-саги присвоено лишь впослѣдствіи. В.-сага представляетъ богатѣйшій литературный памятникъ, источникъ разнообразнѣйшихъ свѣдѣній миѳологическихъ, бытовыхъ, культурно-историческихъ не только для XIII в., когда сага слагалась (дошедшій до насъ текстъ принадлежитъ первой половинѣ XIV в.), но и для эпохи Эдды. Цѣнны также сохраненные въ сагѣ отрывки эддической поэзіи; сама прозаическая повѣсть интересна и въ литературномъ отношеніи, мѣстами понынѣ увлекательна. Хорошій нѣмецкій переводъ, съ дѣльнымъ, но устарѣлымъ введеніемъ, имѣется у Edzardi (Штуттгартъ, 1880); первая часть, собственно В.-сага, переведена также на нѣмецкій языкъ (Küchler, Бременъ, 1891), датскій (W. Horn, Копенгагенъ, 1876), англійскій (Morris, Л., 1877). Русскаго перевода нѣтъ. *С. Свириденко.*

Вольта—р. въ Зап. Африкѣ, въ верхней Гвинеѣ. Система В. состоитъ изъ множества рѣкъ (Черная В., Бѣлая В. и др.), орошающихъ французскія владѣнія въ Суданѣ и британскую колонію Золотого берега. Устье В. перегорожено баромъ, затрудняющимъ судоходство; въ высокую воду небольшія плоскодонныя суда доходятъ до мст. Кете-Крачи (400 км.), а болѣе крупныя поднимаются лишь на 92 км. вверхъ по теченію. Въ среднемъ своемъ теченіи В. служитъ границей между британскими и германскими владѣніями; устье р. въ британской территоріи.

Вольта (Volta), Алессандро—знаменитый физикъ. Родился 18 февраля 1745 г. въ Комо. Умеръ тамъ же 5 марта 1827 г. 24 лѣтъ написалъ диссертацію, предметомъ которой послужили нѣкоторые опыты съ лейденской банкой. Въ 1779 г. онъ получилъ профессуру въ университетѣ гор. Павіи. Увлекаясь экспериментальными изслѣдованіями въ об-

ласти электричества, В. обогатилъ науку рядомъ замѣчательныхъ открытій, связанныхъ между собою строгою логическою послѣдовательностью. Электроформъ, конденсаторъ, чувствительный соломенный электроскопъ съ конденсаторомъ, водородная лампа, эвдіометръ доставили В. громкую извѣстность. Лондонское королевское общество въ 1791 г. избрало его своимъ членомъ. Въ 1800 г. въ письмѣ къ Бенксу, опубликованномъ въ «Philos. Trans.» того же года, В. описываетъ знаменитый «вольтовъ столбъ», составившій эпоху въ исторіи физики. Возбужденіе электричества соприкосновеніемъ разнородныхъ тѣлъ—таковъ новый источникъ этого физическаго дѣятеля. Знаменитый ученый споръ, возникшій между Гальвани и В. и окончившійся изобрѣтеніемъ Вольтоваго столба, заслуживаетъ особеннаго вниманія. «Столбъ составленъ изъ кружковъ мѣднаго, цинковаго и влажнаго суконнаго. Чего ожидать, a priori, отъ такой комбинаціи? Но этотъ столбъ изъ разнородныхъ металловъ, раздѣленныхъ небольшимъ количествомъ жидкости, составляетъ снарядъ, чуднѣе котораго никогда не изобрѣталъ человѣкъ, не исключая даже телескопа и паровой машины». Такъ говоритъ объ этомъ открытіи біографъ В., Араго. Въ 1801 г. В. повторилъ свои опыты со столбомъ во французскомъ институтѣ, за что получилъ графское достоинство и званіе сенатора Италіи. Черезъ 17 лѣтъ послѣ изобрѣтенія Вольтова столба, родоначальника нашихъ гальваническихъ батарей, В. опубликовалъ свою теорію града и о періодичности грозъ. Полное собраніе мемуаровъ В. издано въ 1816 г.: «Collezione dell'opera dei Cav. Conte A. Volta» (Флоренція). Лучшая біографія В. составлена Араго (въ «Oeuvres Complètes», т. I, 1854).

Вольтаитъ—минералъ изъ группы водныхъ сѣрнокислыхъ соединеній сложнаго и не вполнѣ еще выясненнаго состава. Содержитъ желѣзо, алюминій, магній, калій и натрій. Встрѣчается въ видѣ темнозеленыхъ, обладающихъ жирнымъ блескомъ псевдокубическихъ кристалловъ квадратной системы, близъ Госслара, а также въ Кремницѣ (Венгрія) въ сольфатарахъ близъ Неаполя и др. мѣстахъ.

Вольтаметръ — приборъ для измѣренія силы электрическаго тока на основаніи химическихъ дѣйствій тока. Измѣренія силы тока основаны на слѣдующихъ законахъ, открытыхъ Фарадеемъ. Законъ первый: количество тѣла, разложеннаго токомъ, пропорціонально силѣ тока и пропорціонально времени, въ теченіе котораго токъ проходитъ чрезъ тѣло. Законъ второй: одинъ и тотъ же токъ въ одинаковое время выдѣляетъ изъ различныхъ тѣлъ продукты разложенія въ количествахъ, химически эквивалентныхъ. Такъ, токъ, сила котораго нынѣ принимается за «практическую» единицу, т.-е. амперъ (амперъ равняется $^1/_{10}$ единицы тока въ абсолютной системѣ, т.-е. амперъ $= {}^1/_{10}$ CGS единицы тока), выдѣляетъ въ одну минуту изъ воды гремучаго газа 10,44 куб. см. или 5,6 мгр., или водорода 6,96 куб. см. или 0,623 мгр. (объемы газовъ разсчитываются при 0° и 760 мм. давленія). Изъ раствора азотно-серебряной соли серебра 67,1 мгр., изъ раствора мѣднаго купороса мѣди 19,68 мгр. Приведенныя числа называются электрохимическими эквивалентами тѣлъ тока въ 1 амперъ. Опредѣливъ количество выдѣленнаго продукта разложенія и раздѣливъ его на число единицъ времени, въ теченіе котораго дѣйствовалъ токъ, и на электрохимическій эквивалентъ, соотвѣтствующій данному продукту, получаютъ силу тока въ амперахъ. Осажденіе металловъ на катодѣ изъ растворовъ металлическихъ солей и разложеніе воды на водородъ и кислородъ опредѣляютъ собою два типа В.: вѣсовой и объемный. Въ объемномъ В. платиновыя пластинки, пропущенныя чрезъ дно сосуда съ подкисленной водой, помѣщены внутри вертикальныхъ широкихъ калиброванныхъ трубокъ, запаянныхъ сверху, открытыхъ внизу и также наполненныхъ водою; при прохожденіи тока на анодѣ выдѣляются пузырьки кислорода. На катодѣ выдѣляются пузырьки водорода. Водорода получается въ два раза болѣе по объему, чѣмъ кислорода. Въ описанномъ В. выдѣляемые газы собираются въ отдѣльныхъ сосудахъ, но употребительны и такіе В., гдѣ этого раздѣленія газовъ нѣтъ. Стеклянная U-образная трубка, запаянная съ одного конца и открытая съ другого, калибрована въ запаянной своей части, сквозь стѣнки которой пропущены проволоки къ платиновымъ пластинкамъ, помѣщеннымъ внутри ея. Передъ пропусканіемъ тока запаянное колѣно наполняется подкисленной водой, и выдѣляющіеся затѣмъ при прохожденіи тока пузырьки водорода и кислорода смѣшиваются въ верхней части этого колѣна, образуютъ гремучій газъ и, понижая своимъ давленіемъ уровень воды въ закрытой части, повышаютъ его въ открытой.—Вѣсовые В. бываютъ или серебряные, или мѣдные. — Серебряный В. — для слабыхъ токовъ. Платиновый тигель, служащій катодомъ, наполняется растворомъ азотно-серебряной соли (отъ 15—30%). Въ эту жидкость, какъ анодъ, опускается кружокъ или стерженекъ изъ чистаго серебра. Въ опытѣ опредѣляютъ вѣсъ осажденнаго на поверхность тигля серебра. Чтобы осадокъ не отпадалъ при промывкѣ его водою, токъ не долженъ превосходить извѣстной силы. На 1 кв. стм. дѣйствующей поверхности катода не должно приходиться болѣе 0,1 ампера. — Мѣдный В.— для сильныхъ токовъ. Электродами служатъ чистыя мѣдныя пластинки (лучше изъ гальванопластической мѣди); растворъ ненасыщеннаго мѣднаго купороса употребляется какъ разлагаемая жидкость. Размѣры катодной пластинки должны быть таковы, чтобы на 1 кв. дециметръ ея поверхности приходилось не болѣе 2,5 амперовъ. В. показываетъ, какое количество электричества прошло чрезъ него во все время опыта, но не показываетъ силы тока въ любой моментъ, давая величины этой силѣ пропорціональныя. Одновременное опредѣленіе силы тока по гальванометру и В., включеннымъ послѣдовательно въ одну цѣпь, позволяетъ отъ относительныхъ показаній гальванометра перейти къ абсолютнымъ, позволяетъ найти такъ назыв. переводный множитель гальванометра.

Вольтерра (da Volterra), Даніэле—итальянскій живописецъ (ум. въ 1566 г.), сумѣвшій сохранить въ своихъ картинахъ истинный духъ Микеланджело. Главное его произведеніе, «Снятіе со Креста» въ церкви S. Trinità de'Monti въ Римѣ, исполнено имъ, повидимому, съ помощью Микеланджело. Изъ остальныхъ картинъ В. выдается «Избіеніе Младенцевъ» въ Уффиціи.

Вольтерсъ (Wolters), Паулъ — археологъ (род. въ 1858 г.), профессоръ мюнхенскаго унив. и директоръ мюнхенской глиптотеки. Былъ секретаремъ нѣмецкаго археологическаго института въ Аѳинахъ, въ «Mittheilungen» котораго помѣстилъ массу статей по различнымъ вопросамъ классической археологіи. В. принадлежитъ переработка классическаго труда Фридерикса, «Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke» (Б., 1885) и переизданіе составленнаго Фуртвенглеромъ

«Beschreibung der Glyptothek zu München» (Мюнхенъ, 1910).

Вольтеръ (Voltaire), Франсуа-Мари-Аруэ—одинъ изъ знаменитѣйшихъ литературныхъ дѣятелей XVIII в. Род. 21 ноября 1694 г. въ Парижѣ, въ семьѣ, принадлежавшей къ среднему, трудовому сословію (отецъ его былъ сначала нотаріусомъ, потомъ служилъ въ счетной палатѣ). Дѣтство и отрочество его совпали съ порою перелома въ жизни французскаго общества, извѣрившагося въ поддѣльный блескъ правленія Людовика XIV и начинавшаго отрезвляться, но лишь смутно предчувствовавшаго необходимость полнаго обновленія. Черты этого переходнаго времени замѣтны и въ обстановкѣ, окружавшей мальчика, и въ его раннихъ вкусахъ и склонностяхъ. Онѣ не скоро сгладились и у великаго писателя: смѣлое и новое встрѣчалось у него на ряду съ отголосками минувшаго. Въ скромномъ салонѣ бывшаго нотаріуса Аруэ отражались въ миніатюрѣ тонъ и привычки большого свѣта, процвѣтали веселая находчивость, игривая любезность съ дамами, скептически-насмѣшливое отношеніе къ жизни, культъ звучнаго стиха, мѣткой остроты. Жена Аруэ позировала хозяйкой салона; ее вдохновлялъ усердный ея поклонникъ, аббатъ Шатонефъ, сносный стихотворецъ, веселый малый и неисправимый волокита; два-три поэта или [illegible]ких chansonniers состязались въ остроуміи, а[illegible]ль виднѣлось старѣющее, когда-то очаровательное лицо знаменитой куртизанки и большой умницы Нинона де Ланкло. Она покровительствовала матери мальчика, и «въ гробъ сходя, благословила» новое поколѣніе жуирующихъ вольнодумцевъ. Среди нихъ выросталъ хилый тѣломъ, но поражавшій преждевременнымъ развитіемъ и наблюдательностью ребенокъ. Тамъ, гдѣ большинство гостей любило шалить стихами, и гдѣ прежде показывался даже самъ Буало, страсть къ стихотворству разлита была въ воздухѣ. Крошечный мальчикъ лепеталъ уже, не понимая двусмысленностей, куплеты модной непечатной пьески; семи лѣтъ онъ самъ принимается за риемы, нѣсколько лѣтъ спустя пишетъ трагедіи. Судьба его измѣнилась со смертью матери; его отдали въ іезуитскую коллегію, откуда онъ вышелъ шестнадцати лѣтъ, полный благодарныхъ воспоминаній о тѣхъ изъ своихъ педагоговъ, добрыхъ и ласковыхъ монахахъ, которые, какъ любимый имъ отецъ Порэ, «старались сдѣлать привлекательными науку и добродѣтель» (въ годы своей извѣстности, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, тридцати лѣтъ, онъ поддерживалъ съ ними сношенія и не разъ присылалъ на ихъ судъ свои произведенія), но тяготившійся безжизненностью схоластики. Стихотворство скрашивало его школьные годы: онъ переводилъ Анакреонта, отрывки изъ греческой антологіи, набросалъ трагедію «Amilius et Numitor», впослѣдствіи уничтоженную имъ, и пріобрѣлъ репутацію остряка удачными экспромтами. Вступивъ въ настоящую жизнь, Аруэ не захотѣлъ избрать себѣ никакой профессіи, кромѣ писательства, и нехотя сталъ, по совѣту отца, изучать право; но литературная дѣятельность не представлялась ему въ видѣ общественнаго служенія или художественнаго творчества, а казалась изящной эпикурейской забавой. Новая среда, въ которой онъ очутился, располагала къ этому. То былъ кружокъ старыхъ вельможъ съ донъ-жуанскимъ прошлымъ, разбитныхъ аббатовъ, свѣтскихъ людей—la société du Temple, какъ называли его въ просторѣчіи. Въ послѣдніе годы Людовика XIV онъ уже предвѣщалъ нравственную распущенность регентства. Аруэ сдѣлался однимъ изъ членовъ этого кружка. Его сатирическія бездѣлки свободно разносились повсюду и слагали ему репутацію опаснаго человѣка. Благосклонно выслушивая ихъ, старики посвящали младшаго собрата въ свои воспоминанія и въ анекдотическую исторію старыхъ временъ. Тогда уже обрисовался у него планъ такихъ произведеній, какъ «Вѣкъ Людовика XIV» и «Генріада». Настало регентство; политическія и общественныя неустройства навели, наконецъ, молодого человѣка на тотъ путь, къ которому онъ лишь безсознательно приближался. Два обличительныя стихотворенія (въ особенности «Puero regnante») навлекли на Аруэ первыя гоненія, высылку изъ Парижа, потомъ и заключеніе въ Бастиліи. На проявленія произвола онъ отвѣчалъ не однѣми насмѣшками, но и демонстративнымъ восхваленіемъ законности и терпимости, благороднымъ протестомъ противъ тираніи, мрака и суевѣрій. Недавній эпикуреецъ становился искуснымъ и настойчивымъ пропагандистомъ освободительныхъ идей. Онъ сумѣлъ воспользоваться старой легендой объ Эдипѣ для современныхъ просвѣтительныхъ цѣлей; его трагедія (1718 г.) вызвала восторгъ своими колкими нападками на «жрецовъ» и царей; стихи изъ нея заучивались на память; пьеса дана была 45 разъ: столкновеніе мнѣній за и противъ нея породило цѣлую литературу. То былъ «первый боевой кличъ» В.,—къ тому же и первое произведеніе, подписанное этимъ славнымъ именемъ (оно или образовано изъ анаграммы Arouet le jeune, или же обозначало одно урочище, прежде принадлежавшее семейству Аруэ). Но послѣдовавшая за Эдипомъ поэма «La ligue ou Henri le Grand» оставила далеко позади этотъ удачный опытъ литературно-политической демонстраціи. Дряблости и распущенности современнаго общества противопоставлены были тутъ мужественныя доблести прошлаго, стѣсненіямъ религіозныхъ убѣжденій—свобода совѣсти, и въ укоръ новѣйшимъ правителямъ идеализована была личность Генриха IV. Не живостью дѣйствія или интересомъ содержанія, а этою прикладною стороною своей поэма подѣйствовала на читателей. Тайно напечатанная въ Руанѣ (1723) и ловко ввезенная въ столицу, гдѣ она вдругъ распространилась въ массѣ экземпляровъ, она много разъ была перепечатана за границей и, начиная съ лондонскаго изданія, получила новое заглавіе: «Генріада». Несмотря на быстрые успѣхи молодого писателя, становившагося чрезвычайно популярнымъ, и на то, что главнѣйшія темы, которыя онъ неустанно разрабатывалъ всю свою жизнь, уже тогда были имъ намѣчены подъ вліяніемъ современныхъ теченій свободной мысли, особенно Бэйля, ему еще недоставало политическаго и научно-философскаго воспитанія; его и не могла бы ему дать французская среда. Когда, запертый снова въ Бастилію послѣ столкновенія съ шевалье де Роаномъ, грубо его оскорбившимъ, безвинно лишенный свободы и возмущенный донельзя, онъ былъ выпущенъ на волю подъ условіемъ выѣзда въ Англію, то болѣе чѣмъ двухлѣтнее пребываніе въ этой странѣ перевоспитало его и окончательно опредѣлило его призваніе. Политическая и общественная жизнь Англіи, ея церковь, наука, литература стали предметомъ его внимательнаго изученія; вскорѣ онъ свободно говорилъ и писалъ по-англійски; замѣчательнѣйшіе политики, мыслители и литераторы (Свифтъ, Попъ) были его друзьями. Его увлекало зрѣлище, представляемое страной, излѣченной отъ невзгодъ долгой реакціи твердо упроченною конституціонной свободой и привыкавшей жить полною жизнью. Въ его бога-

той и разносторонней натурѣ нашлись отзвуки для всего, чѣмъ плѣнила его Англія; подъ вліяніемъ ея политической печати онъ и самъ выступилъ на поприще публицистики; успѣхи точныхъ знаній побудили его взять на себя популяризацію открытій Ньютона и его школы; широкая вѣротерпимость навела на мысль усилить нападки на фанатизмъ и предразсудки. Ближайшими результатами явились «Философскія письма», «Истолкованіе основъ Ньютоновой философіи», и рядъ трагедій на тему о свободѣ совѣсти. Въ «Философскихъ письмахъ» или «Lettres écrites de Londres sur les anglais» (1-е изд. 1733, Лондонъ, 2-е изд., въ Руанѣ, 1734, сожжено рукой палача) впервые выступила во всей своей гибкости, тонкомъ остроуміи и выразительности вольтеровская проза: какъ-будто шутя, принимая на себя видъ любопытствующаго туриста, авторъ касается важнѣйшихъ сторонъ либеральнаго строя Англіи, избѣгаетъ слишкомъ явныхъ сравненій съ французскою жизнью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, искусно достигаетъ цѣли, пробуждая въ читателѣ глубокое недовольство и жажду реформъ. «Истолкованіе Ньютона» было, на ряду съ брошюрами и публичными лекціями такого англомана, какъ Мопертюи, началомъ того движенія во французской наукѣ, которое привело къ «Энциклопедіи»,— тогда какъ въ трагедіяхъ («Заира», «Альзира», «Магометъ»), перенося дѣйствіе то на Востокъ, то въ глушь Америки, то связывая его съ исторіею зарожденія одной изъ главнѣйшихъ религій новаго человѣчества, В. широко разработалъ вопросъ о вѣротерпимости, заступаясь за искреннюю, безхитростную вѣру простыхъ людей, не нуждающуюся въ догматахъ и обрядахъ, и возставая противъ кастоваго, властолюбиваго и безпощадно карающаго малѣйшую самостоятельность духа церкви. Съ этой поры и до своей смерти, въ безчисленныхъ и разнообразныхъ произведеніяхъ, появлявшихся иногда безыменно или подъ непроницаемымъ псевдонимомъ, В., оставаясь убѣжденнымъ деистомъ, велъ борьбу съ нетерпимостью католичества и сдѣлалъ изъ восклицанія: «écrasez l'infâme» (раздавите подлую!), заканчивающаго многія его письма, лозунгъ для всѣхъ своихъ единомышленниковъ. Если къ «философскому» (какъ говорили тогда) значенію его трагедій присоединить прелесть стиха, страстность, съ которою—напр., въ «Заирѣ», полной юношескаго пыла,—изображена любовь, республиканское настроеніе, охватившее Брута, внушенныя англійскими художественными примѣрами (особенно Шекспиромъ, поразившимъ, при всемъ своемъ «варварствѣ», молодого В. геніальностью и свободой отъ всякихъ правилъ) нововведенія (появленіе тѣни въ «Семирамидѣ»), то станетъ понятнымъ значеніе трагедій, написанныхъ В. въ лучшую пору его чисто-литературной дѣятельности. Одною стороною онѣ примыкаютъ къ классицизму, отъ котораго въ области драмы В. никогда не могъ совсѣмъ отрѣшиться,—но оживляютъ его обветшавшія формы новымъ общечеловѣческимъ содержаніемъ. Положеніе В. среди общества, пробуждавшагося отъ летаргіи, достаточно опредѣлилось; только Монтескье могъ соперничать съ нимъ; лучшія упованія возлагались на него. Но вкусы и привычки ранней молодости по временамъ брали верхъ; суетность, желаніе блестящей роли въ оффиціальномъ мірѣ, мечты о вліяніи на дипломатію и внутреннія дѣла побуждали независимаго оппозиціоннаго писателя къ сближенію съ дворомъ, которому подобныя попытки могли быть только пріятны. То самъ Людовикъ XV, то г-жа Помпадуръ казались ему подходящими орудіями для его возвышенія; въ періодъ придворныхъ успѣховъ онъ сталъ камергеромъ, затѣмъ исторіографомъ, принужденъ былъ сочинять парадныя пьесы и любезныя оды. Но этотъ періодъ былъ непродолжителенъ; король не понималъ и не цѣнилъ В., стихотворенія въ честь Помпадуръ возмущали королеву, вельможи не прощали поэту его вѣчныхъ колкостей и эпиграммъ. Самосохраненіе внушало иногда мысль на время скрыться изъ Парижа, чтобы дать утихнуть толкамъ и сплетнямъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, послѣ непріятнаго столкновенія изъ-за картъ въ большомъ свѣтѣ, В. пріютился въ помѣстьѣ у старой и больной пріятельницы-аристократки и по вечерамъ, развлекая ее, импровизировалъ небольшія новеллы, творя вновь или мастерски перерабатывая старые сюжеты. Эти повѣсти (первою изъ нихъ былъ «Мемнонъ»), за которыми послѣдовали еще болѣе блестящіе опыты остроумныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокомысленныхъ разсказовъ, вмѣстѣ съ превосходными діалогами, форму которыхъ онъ взялъ у Лукіана, обнаружили еще одну выдающуюся черту его дарованія — талантъ романиста, повѣствователя, дошедшій до высшаго развитія нѣсколько лѣтъ спустя въ «Кандидѣ». Въ другой разъ убѣжищемъ послужилъ замокъ Сирэ, на границѣ Лотарингіи; владѣлица его, маркиза дю-Шатле, не удовлетворенная своей брачной жизнью, сблизилась съ В. въ Парижѣ, увлеклась имъ, увезла его подальше отъ столицы и ея шума; вліяніе этой умной женщины, съ интересомъ слѣдившей за прогрессомъ наукъ и сумѣвшей сдѣлать изъ Сирэ культурный центръ, съ большою библіотекой, домашнимъ театромъ, постоянной смѣной интеллигентныхъ гостей, было очень благотворно, — и этотъ періодъ жизни В. длился болѣе десяти лѣтъ. И поэтъ, и его подруга ревностно изучали труды англійскихъ натуралистовъ, математиковъ и философовъ и популярно излагали ихъ для французскаго читателя; написанныя въ Сирэ пьесы исполнялись тутъ же пріѣзжими знаменитостями; отъ занимательно разсказанныхъ, но ненаучныхъ историческихъ трудовъ, въ родѣ юношеской «Исторіи Карла XII», В. перешелъ къ «Опыту о нравахъ и духѣ народовъ», въ которомъ, оставляя далеко за собою философско-историческіе взгляды Боссюэта (въ «Discours sur l'histoire universelle»), онъ попытался изобразить картину поступательнаго движенія всего человѣчества, вліяніе племенныхъ особенностей, нравственныхъ и религіозныхъ ученій на прогрессъ, выставить конечною цѣлью его всеобщее распространеніе просвѣщенія и гуманности. Онъ съ одинаковой силой отбросилъ господствовавшее въ исторіи клерикальное объясненіе хода міровыхъ событій и одностороннее обозрѣніе внѣшнихъ фактовъ, войнъ и смѣны правителей, и ввелъ широкое изученіе всей умственной дѣятельности, борьбы народовъ за ихъ права, внесъ трезвый духъ критики туда, гдѣ господствовало лишь освященное вѣками преданіе. «Когда — говоритъ Морлей—передъ нами раскрывается основная мысль «Опыта о нравахъ», мы уже чувствуемъ свободное вѣяніе современной намъ мысли и сознаемъ, что, наконецъ, подходимъ къ необъятному простору океана». Но В. предстояло еще одно послѣднее испытаніе для того, чтобы навсегда отбросилъ онъ славолюбивыя, эгоистическія мечты, убѣдился въ томъ, что онѣ — «обманчивый дымъ», и пожалѣлъ о томъ, что слишкомъ многою увлекался въ жизни своей этимъ «миражемъ» («j'a trop couru après la fumée dans ma vie»; письмо къ Дю-Тилье 1752 г.). Этимъ искусомъ послужилъ переѣздъ поэта-философа въ Берлинъ, по вызову Фридриха II. Еще двадцатидвухлѣтнимъ наслѣднымъ принцемъ Фридрихъ завязалъ съ нимъ переписку,

выказывая ему самое пламенное обожаніе, присылалъ ему на просмотръ свои произведенія, молилъ о свиданіи, которое состоялось въ Клевэ и привело В. ненадолго даже въ Берлинъ. Вступивъ на престолъ, Фридрихъ сталъ еще настойчивѣе, предлагая уже совершенное переселеніе въ Берлинъ. Удрученный горемъ послѣ смерти маркизы дю-Шатле и разсерженный размолвкой съ Людовикомъ, В. принялъ предложеніе: сначала былъ очарованъ философскимъ дворомъ прусскаго короля, потомъ внимательнѣе вглядѣлся въ характеръ Фридриха, раскрылъ въ немъ слабыя и мелочныя стороны, понялъ, что отъ него ожидаютъ уступокъ, подчиненія высшей волѣ и часто непонятнымъ капризамъ, не воздержался отъ насмѣшекъ, доведенныхъ его врагами до короля, преслѣдовалъ колкостями любимцевъ его, въ родѣ президента академіи Мопертюи, мнимо-научныя фантазіи котораго В. пародировалъ въ безподобно-комической «Діатрибѣ доктора Акакія», подалъ поводъ къ недовольству своими финансовыми спекуляціями и процессомъ съ еврейскимъ маклеромъ Гиршелемъ и, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ столицѣ Пруссіи, былъ сухо отпущенъ королемъ послѣ какого-то смотра. Вслѣдъ за нимъ были посланы агенты Фридриха, вспомнившаго, что въ рукахъ поэта онъ оставилъ свои черновыя стихотворенія, въ томъ числѣ поэму, которая своимъ циническимъ содержаніемъ могла сильно компрометировать автора. Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ не въ мѣру усердные клевреты короля задержали В., безцеремонно распоряжаясь передъ глазами властей вольнаго города, обыскали его, болѣе мѣсяца не выпускали изъ-подъ ареста, еще болѣе усиленнаго послѣ попытки плѣнника бѣжать. Измученный и тяжко оскорбленный, В. желалъ теперь лишь одного — найти пріютъ, гдѣ онъ могъ бы жить спокойно и независимо, внѣ соблазновъ величія и покровительства, и посвятить себя служенію дорогимъ для него идеямъ. Въ нѣмецкихъ городахъ его встрѣчали оваціями, протестуя противъ насилій и произвола Фридриха, но поселиться въ Германіи было небезопасно. Французское правительство, изъ желанія сдѣлать угодное прусскому королю, а еще болѣе руководясь злопамятствомъ и старыми счетами съ поэтомъ-философомъ, воспретило ему въѣздъ въ Парижъ и не отмѣнило этого запрета до самой смерти В. Ему пришлось направиться въ Швейцарію, гдѣ сначала онъ поселился у воротъ Женевы, въ Campagne St.-Jean, прозванной имъ Les Délices, а затѣмъ въ замкѣ Фернэ, на границѣ Франціи и женевской территоріи. Съ этой поры открывается наиболѣе свѣтлый періодъ дѣятельности В. Онъ окончательно отрѣшился отъ суетныхъ личныхъ помысловъ, въ поэмѣ «Лиссабонское землетрясеніе» отрекся отъ философскаго оптимизма, усвоеннаго имъ еще въ Англіи и помогавшаго иногда мириться съ дѣйствительностью, и возобновилъ прерванное берлинскимъ эпизодомъ общественное служеніе свое (жизнь въ Пруссіи неблагопріятно отразилась на его работахъ; кромѣ «Вѣка Людовика XIV», начатаго гораздо раньше, подготовительныхъ работъ къ «Философскому словарю», и нѣсколькихъ стихотвореній нечего отмѣтить за это время). Въ двадцать три года, проведенные имъ въ Délices и въ Ферне, онъ продолжалъ писать и трагедіи (лучшею за это время былъ «Танкредъ»), и лирическія вещицы, и шуточныя поэмы въ родѣ извѣстной въ свое время «Pucelle», осмѣявшей Жанну д'Аркъ; затрачивалъ не мало труда на перестрѣлку съ литературными врагами, которыхъ дѣйствительно было много (важнѣйшіе — Дефонтэнъ, авторъ «Voltairomanie», и Фреронъ); дразнилъ пуритански упорную Женеву своими мірскими затѣями, въ родѣ устройства театра въ своемъ помѣстьѣ,—но на первомъ планѣ стояло отнынѣ энергическое служеніе человѣчеству, принимавшее самые разнообразные оттѣнки гуманной отзывчивости и заботливости. Еще изъ Берлина послалъ онъ Даламберу свой первый вкладъ въ «Энциклопедію»; съ тѣхъ поръ онъ сталъ однимъ изъ главныхъ ея сотрудниковъ. Вполнѣ солидарный по убѣжденіямъ съ замѣчательно единодушнымъ ихъ кружкомъ, онъ ревностно работалъ, въ особенности въ отдѣлѣ церковной исторіи и библейской критики, прилагая разрушительную силу своего анализа и насмѣшки къ разоблаченію суевѣрій и предразсудковъ. Лучшею изъ своихъ повѣстей («Задигъ», «Микромегасъ» и др.), «Кандидъ или оптимистъ» (1759, Женева; въ одинъ годъ выдержала 8 изданій; сначала названа была переводомъ съ нѣмецкаго, онъ не только подтвердилъ совершившійся уже разрывъ свой съ примиряющимъ благодушіемъ и въ затѣйливо придуманныхъ похожденіяхъ героя и его наставника Панглосса выставилъ вѣчный разладъ между дѣйствительностью и вычурными толкованіями, что «все къ лучшему въ наилучшемъ изъ міровъ», но въ заключительномъ выводѣ указалъ какъ на главную обязанность мыслящаго человѣка—на борьбу со зломъ, распространеніе свѣта и добра среди людей, какъ бы скроменъ ни былъ кругъ дѣятельности каждой отдѣльной личности. Заявленіе это не осталось праздными риторическимъ упражненіемъ: факты доказали глубокую искренность его. Ферне сдѣлался не только притягательнымъ центромъ для всѣхъ культурныхъ современниковъ В., стекавшихся къ ней отовсюду на поклонъ, но и прибѣжищемъ для гонимыхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ. Давно возмущавшійся безчеловѣчной жестокостью уголовнаго законодательства, державшагося пытками и широкимъ примѣненіемъ смертной казни, В. горячо привѣтствовалъ появленіе знаменитой книги Беккаріи: «О преступленіяхъ и наказаніяхъ», содѣйствовалъ ея переводу и издалъ свои толкованія къ ней. Еще важнѣе было проявленіе его гуманной заботливости и энергическаго протеста въ выдающихся фактахъ беззаконія, судебныхъ ошибокъ и напраслинъ. Начиная съ дѣла Жана Каласа (1761), по слабому подозрѣнію признаннаго виновнымъ въ сыноубійствѣ и казненнаго въ Тулузѣ съ утонченной жестокостью—колесованіемъ, четвертованіемъ, сожженіемъ праха,—и переходя къ процессамъ Сирвена, другой жертвы религіозной нетерпимости, шевалье де ла Барра, поплатившагося жизнью за мальчишески-вольнодумную уличную выходку, супруговъ Монбальи, приговоренныхъ къ повѣшенію и колесованію по праздному наговору, и т. д., идетъ рядъ сложныхъ судебныхъ дѣлъ, разыгравшихся вдали отъ Ферне, съ людьми совершенно незнакомыми В., но, тѣмъ не менѣе, приковывавшихъ къ себѣ его вниманіе, побуждавшихъ его годами вести и на мѣстѣ, и въ Парижѣ усиленную агитацію, затрачивать значительныя суммы, апеллировать къ общественному мнѣнію Европы,—и въ большинствѣ случаевъ добиваться пересмотра приговоровъ, возстановленія добраго имени невинно пострадавшихъ, или оправданія ихъ, если они еще были въ живыхъ. Переведенныя на всѣ языки защитительныя сочиненія В., въ особенности «Traité sur la Tolérance» (1763), содѣйствовали небывалому росту его популярности. Его авторитетъ сталъ выше могущества правителей; всѣ взоры обращены были на хилаго старика, который, казалось, вѣчно умиралъ—и въ то же время изумлялъ міръ страстной, лихорадочной дѣятельностью; въ каждомъ вопросѣ, волновавшемъ

умы, ждали его вѣскаго слова. Такъ возникло навсегда удержавшееся потомъ прозвище «царя-В.». Но его заботливость направлялась и на мелкія нужды ближнихъ. Изъ ничтожнаго поселенія Фернэ, благодаря ему, сдѣлался цвѣтущимъ городкомъ, гдѣ нашли пріютъ женевскіе ремесленники и рабочіе, неполноправные на родинѣ. Раскрытыя теперь во всей полнотѣ заботы объ экономическахъ нуждахъ и правовомъ положеніи населенія выставляютъ его образцовымъ гуманнымъ seigneur de village. Въ голодный 1771 г. В. сумѣлъ организовать народное продовольствіе не въ одной только ближайшей мѣстности, но и въ сосѣднихъ французскихъ провинціяхъ. Крѣпостная зависимость монастырскихъ крестьянъ въ pays de Gex также привлекла его вниманіе, и онъ энергически добивался ея отмѣны; этотъ частный вопросъ навелъ его на мысль о еще болѣе широкой реформѣ, которая уничтожила бы всѣ слѣды крѣпостного права во Франціи, и въ этихъ видахъ онъ составилъ замѣчательный «Mémoire pour l'entière abolition de la servitude en France» (1775). Радостно привѣтствовалъ онъ преобразовательную дѣятельность Тюрго и до конца оставался сторонникомъ широкихъ реформъ всей государственной системы. Эта неутомимая дѣятельность на общую пользу была такъ поразительна, что передъ нею замолкала даже застарѣлая вражда. Такіе люди, какъ Лессингъ, расположенный скептически относиться къ В., или Руссо, ведшій страстную полемику съ авторомъ «Кандида» (въ излишествахъ которой повинны обѣ стороны), признавали, что дѣянія В. на новомъ поприщѣ исправляютъ многія его ошибки и проступки. И въ эту пору философу приходилось поддерживать оживленныя сношенія съ государями и правителями, но теперь роли перемѣнились: его корреспонденты старались при его посредствѣ расположить въ свою пользу общественное мнѣніе, тогда какъ онъ не выходилъ изъ предѣловъ тонкой дипломатичности и осторожности, умѣлъ искусно вліять на представителей «просвѣщеннаго деспотизма», не упуская случая кольнуть французское правительство демонстративнымъ оглашеніемъ похвалъ и симпатій правителей остальной Европы. Таковъ характеръ обширной переписки В. съ Екатериной II. Удивительный собесѣдникъ, В. былъ въ то же время однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мастеровъ эпистолярнаго слога. Несмотря на часто предпринимавшіяся собранія его писемъ («Correspondance générale»), до сихъ поръ еще нѣтъ полнаго свода его корреспонденціи, въ которой обильно разсѣяны черты геніальнаго остроумія, наблюдательности и художественнаго вкуса. Къ очерку дѣятельности В. въ Фернэ, однако, нужно прибавить, что къ тому же времени относится появленіе его «Философскаго словаря», въ которомъ онъ собралъ и переработалъ статьи, назначенныя для энциклопедіи; что онъ не покидалъ любимыхъ своихъ историческихъ трудовъ и послѣ «Исторіи Россіи при Петрѣ», составленной на основаніи присылавшихся русскимъ правительствомъ матеріаловъ, на недостаточность которыхъ и односторонній подборъ онъ самъ сѣтовалъ, написалъ «Исторію парижскаго парламента» и много мелкихъ «Mélanges historiques»; что онъ продолжалъ работать (хотя и съ уменьшающимся успѣхомъ) для театра, при чемъ изъ-подъ пера его выходили не только трагедіи, но и комическія пьесы; что онъ не переставалъ волновать умы множествомъ мелкихъ листковъ, брошюръ и памфлетовъ, то безыменныхъ, то выпущенныхъ подъ именемъ какого-нибудь сельскаго священника, англійскаго доктора и т. д., и, какъ истинный публицистъ, не оставлялъ безъ отзвука ни одного изъ текущихъ вопросовъ. Это обиліе и разнообразіе умственнаго труда по истинѣ безпримѣрно въ лѣтописяхъ литературы. Нѣсколько попытокъ добиться свободнаго возвращенія въ Парижъ оставались безуспѣшными; но В., опираясь на свою громадную популярность, рѣшился осуществить свое желаніе на зло всѣмъ запретамъ. Внезапно покинулъ онъ Фернэ (1778), и въ теченіе всей дороги былъ предметомъ шумныхъ овацій, которыя въ Парижѣ уступили мѣсто сплошному тріумфу, дотолѣ неизвѣданному ни однимъ писателемъ. Въ то время, какъ при дворѣ продолжали негодовать и раздражаться и чуть не готовы были выслать ослушника (за четыре года передъ тѣмъ, когда получены были вѣсти объ опасной болѣзни его, приказано было, въ случаѣ его смерти, немедленно завладѣть всѣми его бумагами въ Фернэ), толпа и всѣ выдающіеся дѣятели науки, литературы, искусства стекались къ нему какъ къ патріарху. Академія почтила его торжественнымъ засѣданіемъ и ощутила притокъ новой жизни благодаря проектамъ и совѣтамъ неистощимаго въ замыслахъ старца. Въ Théâtre français былъ устроенъ почетный спектакль; давали трагедію В. «Irène»; авторъ присутствовалъ въ ложѣ среди первыхъ красавицъ Парижа. Когда, послѣ пьесы, на сценѣ показался бюстъ В. и торжественно былъ увѣнчанъ лаврами, вся толпа встала, рукоплеща, возглашая славу, и потребовала, чтобы отъ имени народа одна изъ дамъ обняла его. Напряженные нервы не выдержали избытка радостныхъ впечатлѣній. Утомленіе отъ дороги, отразившееся на болѣзненномъ его состояніи, теперь быстро ухудшилось, и черезъ нѣсколько дней В. не стало (30 мая 1778 г.). Вражда клерикаловъ преслѣдовала его и за гробомъ. Предсмертныя и посмертныя его злоключенія составляютъ печальный эпилогъ его славной жизни. Эксъ-іезуитъ аббатъ Готье, прокравшійся въ домъ В. при первой вѣсти о его серьезной болѣзни, хотѣлъ отличиться передъ католическими властями и вырвать у безбожника отреченіе отъ всѣхъ заблужденій; но, хотя ему и удалось склонить совсѣмъ упавшаго силами В. къ чему-то въ родѣ примирительнаго заявленія, больной, кажется, и тутъ хитрилъ съ навязчивымъ аббатомъ, и, едва поправившись, взялъ назадъ свое заявленіе; когда же новый приступъ недуга свелъ его въ могилу, вмѣсто генеральнаго покаянія осталось всего два-три слова общаго содержанія, не удовлетворившія духовенство. Вотъ эта записка, сохраняемая въ Національной библіотекѣ: «Je meurs en adorant Dieu, en aimant mes amis, en ne haïssant pas mes ennemis, et en détestant la persécution». Въ церковномъ погребеніи было отказано. Пришлось тайно вывезти тѣло В. изъ Парижа и не безъ труда склонить священника деревеньки Ромильи, въ Шампани, дать хоть на время ему пріютъ въ склепѣ бывшаго аббатства Сельеръ. Въ дни революціи, въ 1791 г., прахъ великаго писателя былъ торжественно перенесенъ въ Пантеонъ. Сколько-нибудь безпристрастная оцѣнка В. стала возможною лишь въ новѣйшее время. Слишкомъ часто несущественное, поверхностное и случайное принималось прежде всего въ разсчетъ и опредѣляло окончательное сужденіе. Плохіе подражатели и неумѣренные поклонники философа, которыхъ въ XVIII ст. у насъ неразборчиво окрестили «волтерьянцами», немало содѣйствовали также сбивчивости взгляда. Для того, чтобы съ честью носить подобное имя, недостаточно было легковѣснаго вольнодумства въ дѣлахъ политики и вѣры, непринужденной бойкости стиха, склонности насмѣшливо вскрывать тайники человѣческихъ влеченій и страстей. В. великъ не своею утомительно

скабрёзною «Pucelle», не раздражительною и придирчивою полемикою противъ такихъ враговъ, какъ Руссо, не одиночными вылазками противъ церковниковъ, дразнить и бѣсить которыхъ ему доставляло демоническое наслажденіе, не хитроумными измышленіями, позволявшими обходить перспективу мученичества, протестовать противъ ложно, будто бы, приписываемыхъ ему произведеній, и все-таки наводнять и волновать ими міръ. Обо всемъ этомъ новыя поколѣнія уже забыли, или же спокойно относятъ подобныя черты къ числу слабостей и недостатковъ великаго человѣка (онъ и самъ хорошо сознавалъ ихъ); но и теперь, когда уже второе столѣтіе идетъ со времени его кончины, В. окружаетъ ореолъ духовнаго вождя своей эпохи, предтечи и покровителя энциклопедизма, принесшаго столько пользы человѣчеству, высшаго заступника за идеалы гуманности, широкаго знанія и добра. Значеніе его подвига не въ творческой силѣ, не въ открытіи новыхъ путей или провозглашеніи новыхъ истинъ, но въ изумительной популяризаціи и упроченіи завоеваній мысли. Все, до чего ни касался онъ, оживало и перерождалось; трезвый и ясный критическій духъ распространялся повсюду, освобождая умы. Позднѣйшая наука пошла значительно дальше и въ опредѣленіи политическихъ и соціальныхъ задачъ, и въ опроверженіи суевѣрій точными данными естествознанія, и въ строгой библейской критикѣ; но современные намъ дѣятели въ этихъ областяхъ не могутъ не видѣть въ В. великаго провозвѣстника дорогихъ имъ идей. Отброшенныя потомъ революціей политическія воззрѣнія его, мирившіяся съ монархизмомъ, не оставляли, однако, отъ феодальнаго строя ни одного изъ его устоевъ, и своими требованіями свободы печати, вѣротерпимости, гуманнаго уголовнаго законодательства, обузданія произвола церкви, либеральной, посвященной народнымъ нуждамъ внутренней политики, были въ свое время высоко полезнымъ новымъ словомъ, допуская въ будущемъ еще бо́льшія и коренныя преобразованія. Немногіе изъ позднѣйшихъ геніальныхъ юмористовъ могли соперничать съ «галльской солью» и глубиной мысли вольтеровскихъ повѣстей, діалоговъ и памфлетовъ. Лирическая поэзія и драма широко развились послѣ него, и потомство не подтвердило его старческаго охлажденія къ Шекспиру, смѣнившаго молодое увлеченіе англійскимъ трагикомъ; но въ горячности тирадъ вольтеровскихъ героевъ въ защиту вѣковѣчныхъ правъ человѣка и народа, въ разнообразіи лирическихъ оттѣнковъ, отъ задумчиваго или нѣжнаго до язвительно насмѣшливаго и негодующаго, сколько-нибудь чуткіе люди всегда будутъ находить звуки истинной поэзіи. В. открываетъ собой тотъ періодъ новой литературы и общественности, который мы все еще переживаемъ. Первое полное собраніе сочиненій В. предпринято было Бомарше (1784—89), въ 70 тт. 8⁰ и 92 тт. in 12⁰ (такъ назыв. édition de Kehl, по баденскому городку, гдѣ оно печаталось). Начиная съ 1828 г., выходило въ 70 тт. 8⁰, у Лефевра и Фир. Дидо въ Парижѣ изданіе Beuchot, до сихъ поръ весьма цѣнимое и впервые приложившее къ дѣлу критику текста. Изъ новѣйшихъ изданій лучшее (въ 50 тт., 8⁰)—вышедшее у Garnier frères, 1877—83, подъ ред. Л. Молана, собравшее въ обширнѣйшихъ размѣрахъ корреспонденцію В.; библіографія изданій В. составлена въ 4 тт. Georges Bengesco, 1882—90; вновь найденныя соч. В. слѣдуетъ искать въ отдѣльныхъ изданіяхъ (напр., «Le sottisier de Voltaire publié pour la première fois, d'après une copie authentique sur le manuscrit autographe conservé au Musée de l'Ermitage de St.-Pétersbourg, avec une préface par Léouzon-le-Duc», 1880 г., перепечатана 1883 г.; оригинальный сборникъ замѣтокъ, впечатлѣній, остротъ, стиховъ, выписокъ, перешедшій изъ Эрмитажа въ Императорскую публичную библіотеку). Первая біографія В. написана Кондорсэ (русск. пер., СПБ., 1882). Лучшіе біографіи и этюды: Морлея, «V.» (Л., 1872) русск. пер А. Кирпичникова, М., 1880); Strauss, «V., sechs Vorträge» (Лпц., 1870; русск. пер., М., 1900, и СПБ., 1909); Desnoiresterres, «V. et la société au XVIII s.» (П., 1871—76, 8 тт.); Mahrenholz, «V., sein Leben u. seine Werke»; Faguet, «Politique comparée de Montesquieu, V. et Rousseau» (1902); Lanson, «V.» (1906, 2-е изд., 1910); Churton Collins, «V., Montesquieu a. Rousseau in England» (1908); G. Pellissier, «V. philosophe» (1908); Fern. Caussy, «V. seigneur de village» (1912); Tallentyre, «The life of V.» (1903). См. также Розенкранцъ, «Новый Плутархъ» (СПБ., 1875); В. Коршъ («Вѣстн. Евр.», 1880); Н. Михайловскій, «В.-человѣкъ и В.-мыслитель» («Отеч. Зап.», 1870 г., №№ 9—10); Шашковъ (Дѣло», 1879, № 11); Э. Радловъ, «В. и Руссо» въ «Вопросахъ философіи и психологіи» (1890, кн. 2); Вульфіусъ («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1911); Де Сангletъ, «Шиллеръ, В. и Руссо» (М., 1843); К. Злобинъ, «Письма В. кн. Екатеринѣ II» («Сборн. русск. историч. общ.», 1868, т. I); І. Шерръ, «Человѣческая траги-комедія» (СПБ., 1877); Н. Барсовъ, «В.» (СПБ., 1892); М. Ковалевскій, «Пребываніе В. въ Англіи» («Путь-дорога», СПБ., 1893); А. Карининъ, «В.» (библ. Павленкова, СПБ., 1894); А. Митяковъ, «В. какъ глава и типъ французскаго невѣрія» (СПБ., 1895); В. Засуличъ, «В.» (СПБ., 1909); А. Кадлубовскій, «Сорена и Замиръ» Николева и трагедія В.» («Изв. по русск. яз. и слов.» Ак. Н., 1907, I); его же, «Къ вопросу о вліяніи В. на Пушкина» («Пушкинъ и его современники»; СПБ., 1907, вып. V); А. Шаховъ, «В. и его время» (СПБ., 1907). *Алексѣй Веселовскій.*

Вольтеръ и вольтерьянство въ Россіи. Первое знакомство русскихъ людей съ В. восходитъ къ первой четверти XVIII в. Бывая въ Парижѣ, русскіе путешественники того времени посѣщали театры, гдѣ съ 20-хъ годовъ уже давались пьесы В., и салоны, гдѣ о немъ много говорили. Въ числѣ первыхъ русскихъ читателей и переводчиковъ В. былъ Кантемиръ, русскій резидентъ въ Парижѣ въ 1738—1744 гг.; онъ переписывался съ В. и переводилъ его стихи. Интересовался В. и Ломоносовъ и переводилъ его стихи («На Фридриха IV короля Прусскаго»), но не всегда одобрялъ его «полоумное остроуміе». Въ Елизаветинское время В. ближе всего знали въ аристократическихъ кругахъ; здѣсь не только читали В., но и завязывали съ нимъ переписку и даже личное знакомство; таковы гр. К. Г. Разумовскій, гр. М. И. Воронцовъ, основатель московскаго университета И. И. Шуваловъ. Шуваловъ пріѣзжалъ гостить къ В. въ Ферне и устроилъ ему выгодное порученіе писать «Исторію Петра Великаго». Въ 50-хъ годахъ пьесы В. появляются на сценѣ шляхетнаго корпуса; затѣмъ въ тогдашнихъ періодическихъ изданіяхъ печатаются первые переводы изъ В.: «Микромегасъ», «Задигъ», «Мемнонъ». А. П. Сумароковъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ» 1759 г. перевелъ отрывокъ: «Путешествіе на нашу землю и пребываніе на ней Микромегаса». При Екатеринѣ II популярность В. чрезвычайно расширилась. Императрица въ молодости воспиталась на В.; его она считала тогда единственнымъ «добрымъ другомъ и покровителемъ» и откровенно заявляла, что «Воль-

теру обязана своимъ образованіемъ». Вліяніе В. и просвѣтительной французской литературы сильно чувствуется въ «Наказѣ», въ разныхъ инструкціяхъ императрицы, въ ея готовности призвать Даламбера въ наставники цесаревичу Павлу, въ предложеніи печатать «Энциклопедію» въ Россіи и т. д. Она вступила съ нимъ въ оживленную переписку, при чемъ самъ В. спускался до невѣроятной лести. Екатерина заставляла переводить его сочиненія на русскій языкъ и совѣтовала наслѣднику престола читать ихъ. Симпатіи императрицы къ В. и просвѣтительной литературѣ быстро создали моду на «вольтерьянство» въ свѣтскихъ кругахъ. Модные щеголи «вмѣняли себѣ въ стыдъ не быть одного мнѣнія съ В.», и въ свѣтскихъ гостиныхъ даже «пожилые люди, не понимая ни Спинозы, ни Ламетри, ни В., щеголяли вольнодумствомъ». Потомъ эта мода перешла и въ провинцію, и гдѣ-нибудь въ Пензѣ «раздавались насмѣшки надъ религіей, хулы на Бога, эпиграммы на Богородицу, отъ совершенныхъ неучей». Поверхностное религіозное свободомысліе и «свободоязычіе», насмѣшки надъ духовенствомъ, неблагопристойныя извращенія библейскихъ сюжетовъ,—вотъ что связывалось въ популярномъ обиходѣ съ именемъ В. и вольтерьянства. Съ каждымъ годомъ все усерднѣе стали переводить сочиненія В.; въ періодическихъ изданіяхъ, въ отдѣльныхъ книгахъ и брошюрахъ, на русской сценѣ—всюду мелькали произведенія «Фернейскаго мудреца». Но выборъ матеріала для перевода весьма характеренъ: въ большинствѣ это были беллетристическія произведенія В., въ которыхъ читатели искали больше острой забавы, чѣмъ поученія. Скоро появились и подражанія В., напр., въ романахъ Ѳ. Дмитріева-Мамонова, В. Левшина. За густой толпой поверхностныхъ свѣтскихъ вольтерьянцевъ не безъ труда можно найти немногихъ культурныхъ людей, серьезно изучавшихъ всего В. и близкихъ къ нему по взглядамъ мыслителей. Таковъ былъ, напр., И. Г. Рахманиновъ, выпустившій въ русскомъ переводѣ первое «Собраніе сочиненій г. Вольтера» (СПБ., 1785—89, 3 части), потомъ дважды перепечатанное. Многіе искренніе люди, сначала увлеченные вольтерьянствомъ, потомъ, разобравшись, отвергали его: одни возвращались къ традиціоннымъ религіознымъ вѣрованіямъ, другіе склонялись къ масонству, въ которомъ мнили найти чистую религіозность, освобожденную отъ догматическихъ и иныхъ заблужденій. Таковы, напр., Д. И. Фонвизинъ и И. П. Лопухинъ, сначала поклонникъ французскаго матеріализма, потомъ авторъ разсужденія: «О злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями». Только небольшая группа русскихъ интеллигентовъ нашла въ себѣ достаточно умственной энергіи и подготовки, чтобы отъ поверхностнаго увлеченія «вольнодумствомъ» перейти къ серьезному изученію доктрины матеріализма по трактатамъ Гельвеція, Гольбаха и др. Таковъ кружокъ Радищева, Ушакова и ихъ лейпцигскихъ товарищей. Но ихъ трудно уже назвать «вольтерьянцами», такъ какъ элементы вольтерьянства сочетались въ ихъ взглядахъ съ новыми данными нѣмецкой философіи и ученіями политическихъ мыслителей, какъ Мабли и др. Обогащенная и углубленная мысль Радищева становилась уже чужда, даже враждебна традиціонному вольтерьянству. Къ концу царствованія Екатерины II увлеченіе В. въ русскомъ обществѣ начинаетъ остывать. Сама императрица, напуганная французской революціей, которую тогда производили «отъ философовъ развращены», начинаетъ именовать своихъ прежнихъ учителей «полумудрецами сего вѣка», даетъ распоряженіе убрать въ подвалъ всѣ бюсты В., украшавшіе ея дворецъ, запрещаетъ «печатать новое изданіе сочиненій Вольтера безъ цензуры и аппробаціи московскаго митрополита», а въ Тамбовъ посылаетъ предписаніе «конфисковать полное собраніе Вольтеровскихъ произведеній (которое тамъ печаталось), какъ вредныхъ и наполненныхъ развращеніемъ». Въ литературѣ появились обличенія В., напр. «Обнаженный В.» (СПБ., 1787), «Письмо, содержащее нѣкоторыя разсужденія о поэмѣ г. Вольтера «На разрушеніе Лиссабона», писанное Василіемъ Левшинымъ» (М., 1788); послѣ 1789 г. они образуютъ цѣлый потокъ: «Изобличенный Вольтеръ» (СПБ., 1792), «Вольтероны заблужденія» (СПБ., 1793), «Основатели новой философіи: Вольтеръ, Даламбертъ и Дидеротъ — энциклопедисты безъ маски» (СПБ., 1809), «Іудейскія письма къ г. Вольтеру» (М., 1808) и т. д. Административныя препятствія вызвали, съ другой стороны, нелегальное распространеніе сочиненій В.; митрополитъ Евгеній писалъ въ 1793 г., что «письменный Вольтеръ становится у насъ извѣстенъ столько же, какъ и печатный». Со вступленіемъ на престолъ Александра I печатныя изданія В. возобновились; появилось обширное собраніе сочиненій В. «съ поправленіемъ противъ прежнихъ, съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя и вновь переведенныхъ сочиненій, кои еще никогда не были изданы въ свѣтъ» (5 ч., М., 1802—05); отдѣльно издается переписка В. и рядъ его историческихъ сочиненій. Новое поколѣніе передовыхъ русскихъ людей воспитывалось подъ замѣтнымъ вліяніемъ В.; въ показаніяхъ декабристовъ и другихъ матеріаловъ о нихъ постоянно мелькаютъ имена В., просвѣтителей и матеріалистовъ XVIII в., Гельвеція, Гольбаха, Кондильяка. Но это была уже послѣдняя волна русскаго вольтерьянства. Скоро его мѣсто заняла нѣмецкая идеалистическая философія. Послѣ Отечественной войны переводы изъ В. появляются все рѣже. Старинные переводы В. указаны у Д. Д. Языкова («В. въ русс. лит.», М., 1879 и 1902). Въ 1868 г. подъ редакціей В. Зайцева издана «Философія исторіи» В. (СПБ.), а въ переводѣ П. Дмитріева—«Романы и повѣсти» В. (СПБ., 1870). Еще позднѣе появились въ переводѣ: Соколовскаго «Философскіе романы В.» (СПБ., 1900) и Скачилова «Кандидъ, или оптимизмъ» (СПБ., 1900); «Собраніе сочиненій» (библіотека «Сѣвера», 1908. Переводъ 8 театр. піесъ, въ прозѣ, и 10 романовъ); «Сочиненія» (приложеніе «Вѣстника Знанія за 1910 г.: переводъ драмы «Сократъ», 7 романовъ, 3 стихотв. и мелкихъ статей); «Философскіе романы» (изд. Суворина, СПБ., 1901); «Повѣсти и разсказы» (изд. Павленкова, СПБ., 1912); «Кандидъ, или Оптимизмъ» (перев. П. Скачилова, СПБ., 1900, и Кіевъ, 1911; перев. Ѳ. Сологуба, СПБ., 1908); «Бѣлый быкъ. Наивный» (перев. В. Засуличъ, СПБ., 1909); «Все идетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ» и «Повѣсти» (СПБ., 1906); «Танкредъ», трагедія («Полн. собр. соч.» П. Гнѣдича, СПБ., 1905, и отд. изд., СПБ., 1892); «Нанина» и «Жена права», комедіи (въ «Сказкахъ Ѳемиды» Д. А. К., СПБ., 1893); «Мысли» (СПБ., 1904; 2-е изд., 1910); поэма «Телема и Макаръ» переведена Е. Баратынскимъ и В. Курочкинымъ. Мелкія стихотворенія — въ сборн. «Французскіе поэты» Н. Новича (СПБ., 1900). Теперь выходятъ «Сочиненія В.» подъ ред. П. С. Когана (СПБ., 1912) и «Разсказы и повѣсти В.», перев. Л. Бухъ (СПБ., 1912). Прежнее непосредственное увлеченіе В. постепенно замѣнилось его историческимъ изученіемъ.—Ср. Д. Д. Языковъ, «Вольтеръ въ русской литературѣ» (сборникъ «Подъ знаменемъ

науки», М., 1902); Ф. Терновскій, «Русское вольнодумство при Екатеринѣ II» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1868, №№ 3 и 7); Ив. Наумовъ, «Вольтерьянство русскихъ писателей Екатерининскаго времени» (СПБ., 1876); А. Рачинскій, «Русскіе цѣнители Гельвеція въ XVIII в.» («Русскій Вѣстникъ», 1876, № 5); А. И. Незеленовъ, «Литературныя направленія Екатерининскаго времени»; его же, «Н. И. Новиковъ, К. П. Вольтеръ и вольтерьянство» («Русское Обозрѣніе», 1897, № 3); П. Н. Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (ч. III, вып. 2, гл. 5, 7 и 8); Алексѣй Н. Веселовскій, «Западное вліяніе въ новой русской литературѣ»; В. В. Сиповскій, «Очерки по исторіи русскаго романа» (т. I, СПБ., 1909); его же, «Къ исторіи русскаго романа и повѣсти» (матеріалы для библіографіи, исторіи и теоріи романа, СПБ., 1903); В. И. Покровскій, «Историческая хрестоматія» (вып. VI); Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Очерки по русской исторіи XVIII—XIX вв.» (СПБ., 1910; гл. о матеріалистахъ 20-хъ годовъ). *Н. К. П—овъ.*

Вольтеръ, Эдуардъ Эдуардовичъ — этнографъ и лингвистъ (род. въ 1856 г.), приватъ-доцентъ петербургскаго унив. по литвовѣдѣнію. Учился въ лейпцигскомъ, дерптскомъ и харьковскомъ университетахъ; получилъ степень магистра русской словесности за диссертацію: «Розысканія по вопросу о грамматическомъ родѣ». Совершилъ рядъ этнографическихъ и археологическихъ поѣздокъ въ населенные латышами уѣзды, результатомъ чего были работы: «Литовскій катехизисъ Даукши 1595 г.» (съ объясненіями, 1886); «Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди» (1887). Другіе главные его труды: «Ueber die Volkspoesie der Letten», «Zum infläntischen Lautgesetz», «Mythologische Skizzen» (въ архивѣ Ягича), «Матеріалы по этнографіи латышскаго племени Витебской губ.» (т. I, СПБ., 1890) и др. В. много писалъ въ 82-томномъ «Энциклопед. словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона.

Вольтиджи (Voltiggi, *корв.* Voltić), Іосифъ — хорватскій лексикографъ (1750—1825). Издалъ словарь «Ricsoslovnik (Vocabolario, Wörterbuch) illirskoga, italianskoga i Nimacskoga jezika s jednom pridpostavljenom grammatikom ili pismenstvom» (Вѣна, 1803), съ интереснымъ историческимъ очеркомъ по древней исторіи славянъ. Словарь В. долго оставался единственнымъ источникомъ лексикографическихъ свѣдѣній о хорватскимъ языкѣ.—См. J. Milčetić, «Josip Voltić» («Spomen Cvieće iz hrv. i slov. dubrava». Загр., 1900.

Вольтижировка—первоначально искусство прыгать; въ этомъ смыслѣ ее понимаетъ итальянецъ Туккаро (который училъ различнымъ прыжкамъ имп. Максимиліана и Карла IX французскаго) въ книгѣ «Trois dialogues de l'exercice de sauter et voltiger en l'air» (П., 1599). Нынѣ подъ В. понимаютъ исключительно искусство вскакивать на лошадь и соскакивать съ нея различными пріемами, какъ на полномъ галопѣ, такъ и въ то время, когда лошадь стоитъ на мѣстѣ. В. обучаютъ въ кавалерійскихъ училищахъ и въ полкахъ. Въ циркахъ часто показываютъ сложные пріемы В. на спеціально дрессированныхъ лошадяхъ и иногда на особыхъ сѣдлахъ.—Ср. М. Кистеръ, «В.» (СПБ., 1903).

Вольтманъ (Woltmann), Альфредъ — нѣмецкій историкъ (1841—80), профессоръ въ Прагѣ, потомъ въ Страсбургѣ. Важнѣйшія изъ его сочиненій: «Holbein und seine Zeit» (Лпц., 1866—68; 2-е изд. 1873—76); «Die deutsche Kunst und die Reformation» (Лпц., 1872); «Geschichte der deutschen Kunst in Prag» (Лпц., 1877); въ сотрудничествѣ съ Вермановъ—«Geschichte der Malerei» (Лпц., 1879); «Aus vier Jahrhunderten niederländisch-deutscher Kunstgeschichte» (Б., 1878).

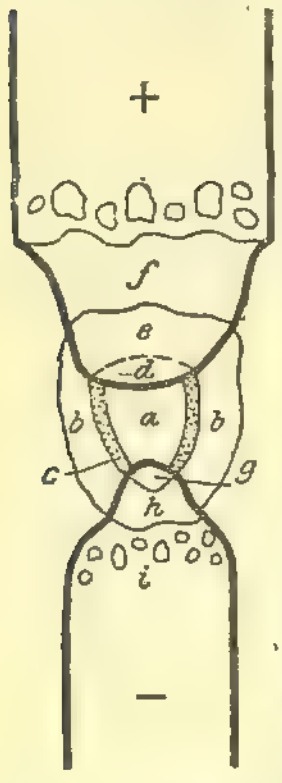
Вольтманъ (von Woltmann), Карлъ-Людвигъ—нѣмецкій историкъ (1770—1817). Былъ профессоромъ философіи въ Іенѣ. Главный его трудъ: «Geschichte des Westfälischen Friedens» (Лпц. 1807). Послѣ его смерти его вдова издала въ 14 тт., собраніе его сочиненій (Б., 1818—27).

Вольтманъ (Woltmann), Людвигъ—нѣмецкій соціологъ (1871—1907), по профессіи окулистъ; совершилъ для научныхъ цѣлей путешествіе по мусульманскому Востоку, Греціи и Италіи. В. основалъ журналъ «Politisch-Anthropologische Revue» и съ тѣхъ поръ, отдался исключительно своимъ работамъ по соціологіи, въ которыхъ выступилъ съ оригинальной теоріей о зависимости соціальной и политической эволюціи отъ расовыхъ отличій. Главные труды: «System des moralischen Bewusstseins» (1898), «Die Darwinsche Theorie und der Sozialismus» (1899, попытка синтеза дарвинизма и соціализма), «Der historische Materialismus» (1900), «Politische Anthropologie» (1903), «Die Germanen und die Renaissance in Italien» (1905), «Die Germanen in Frankreich» (1907). Первыя четыре работы переведены на русскій языкъ.

Вольтметръ—аппаратъ для измѣренія въ вольтахъ разности потенціаловъ или электрическаго напряженія. Каждый гальванометръ, т.-е. аппаратъ, служащій для измѣренія силы тока, можетъ быть приспособленъ въ качествѣ В., если присоединить къ нему достаточно большое сопротивленіе. Если въ цѣпь съ напряженіемъ V включить гальванометръ съ сопротивленіемъ g, то сила тока въ немъ выразится черезъ $i = V : g$. Такъ какъ g величина постоянная, то гальванометръ можно проградуировать прямо на вольты. Сопротивленіе В. должно быть большимъ, чтобы введеніе его въ цѣпь не нарушило существующаго въ ней напряженія. Предположимъ, что необходимо измѣрить напряженіе между точками A и B съ силой тока i и сопротивленіемъ R. По включеніи въ цѣпь В. g, сопротивленіе будетъ уже не R, а комбинированное изъ R и сопротивленія R' самого В., вслѣдствіе чего напряженіе между A и B будетъ уже не V, а нѣкоторое другое. Чѣмъ больше будетъ сопротивленіе R' по сравненію съ R, тѣмъ меньше новое напряженіе будетъ отличаться отъ измѣряемаго. Описаніе В. этого типа см. Гальванометръ. Для измѣренія напряженій (преимущественно высокихъ) пользуются также В., основанными на электростатическихъ дѣйствіяхъ и устроенными по принципу квадрантнаго электрометра Томсона (лорда Кельвина). См. Электрометръ.

Вольтова дуга.—Если къ полюсамъ электрической батареи или другого источника электрическаго тока проволоками присоединить двѣ угольныя палочки и, приведя угли въ соприкосновеніе, слегка раздвинуть ихъ, то между концами углей при извѣстныхъ условіяхъ образуется яркое пламя, а самые концы углей накаливаются до-бѣла и испускаютъ ослѣпительный свѣтъ. Получается такъ назыв. В. дуга. По современной теоріи электричества (электронная теорія) сущность этого явленія сводится къ слѣдующему. В. дуга или, точнѣе, свѣтовая дуга есть полоса хорошо проводящаго газа, расположенная въ воздухѣ между электродами и состоящая изъ сильно раскаленныхъ паровъ вещества электродовъ. Для возникновенія В. дуги первымъ условіемъ является раскаленное состояніе катода (отрицательнаго электрода). Раскаленный катодъ

выдѣляетъ въ большомъ количествѣ электроны. Эти послѣдніе вызываютъ іонизацію въ газѣ, соприкасающемся съ раскаленнымъ тѣломъ; проистекающая отсюда бомбардировка электродовъ іонами поддерживаетъ температуру электродовъ и тѣмъ самымъ существованіе В. дуги. Раскаленное состояніе анода, по нынѣшнему состоянію нашего знанія, не относится къ необходимымъ условіямъ образованія В. дуги и, повидимому, лишь способствуетъ образованію пара для поддержанія достаточно сильнаго электрическаго тока. Отличительной особенностью В. дуги по сравненію съ иными разрядами электричества является то, что накаливаніе электродовъ поддерживается въ ней самимъ токомъ, а не особымъ источникомъ энергіи. Напряженіе въ катодѣ, необходимое для поддержанія іонной бомбардировки, регулируется въ В. дугѣ автоматически; при уменьшеніи напряженія катодъ, охлаждаясь, начинаетъ выдѣлять электроны въ меньшемъ количествѣ; обнаруживается недостатокъ отрицательныхъ іоновъ передъ катодомъ, и напряженіе его повышается; наоборотъ, при увеличеніи напряженія и нагрѣваніи катода количество выдѣляемыхъ электроновъ превышаетъ норму, что влечетъ за собой уменьшеніе напряженія. Аналогично происходитъ автоматическое регулированіе аноднаго напряженія. Температура В. дуги чрезвычайно высока; при угольныхъ электродахъ она на положительномъ углѣ достигаетъ 4000°, на отрицательномъ—2800°; болѣе высокую температуру анода объясняютъ тѣмъ, что образованіе положительныхъ іоновъ начинается въ углѣ только при очень сильномъ бѣломъ каленіи; температура самой дуги, повидимому, еще выше температуры электродовъ. При образованіи устойчивой В. дуги постояннаго тока наблюдается характерная форма углей и яркости ихъ свѣченія. Положительный уголь закругляется на концѣ, и на верхушкѣ его образуется ярко свѣтящаяся бѣлымъ свѣтомъ углубленная чашечка, такъ назыв., свѣтовой кратеръ; анодъ заостряется, сама же дуга состоитъ изъ внутренняго фіолетоваго ядра *a*, которое отдѣляется темнымъ пространствомъ *c* отъ внѣшней свѣтлой зеленоватой оболочки *b*, называемой ореоломъ; размѣры кратера и составныхъ частей дуги зависятъ отъ длины дуги и силы тока. Отъ этихъ же величинъ зависитъ напряженіе В. дуги, точнѣе всего выражаемое формулой $E=\alpha+\beta l+\frac{\gamma+\delta l}{J}$, гдѣ E есть электрическое напряженіе между углями, l—длина дуги, J—сила тока, α, β, γ, δ постоянныя, зависящія отъ матеріала углей и окружающей среды; для сплошныхъ углей, напр.: $\alpha=38{,}9$; $\beta=2{,}07$; $\gamma=11{,}66$; $\delta=10{,}54$. Эта формула показываетъ, что, независимо отъ длины дуги, напряженіе не можетъ быть меньше нѣкотораго минимума; нормальнымъ напряженіемъ для обыкновенной В. дуги считается 55 вольтъ. Паденіе потенціала вдоль дуги распредѣлено такъ: въ серединѣ ея имѣется незначительное, постоянное электрическое поле, а вблизи электродовъ поле рѣзко усиливается и обнаруживаетъ зависимость отъ силы тока. Яркость В. дуги больше всего на кратерѣ, гдѣ она имѣетъ почти постоянную величину, не завися отъ силы тока; полное количество силы свѣта, излучаемое кратеромъ, растетъ при увеличеніи силы тока, такъ какъ излучающая поверхность кратера растетъ приблизительно пропорціонально силѣ свѣта; сама дуга и катодъ по яркости значительно уступаютъ аноду. Если питать В. дугу перемѣннымъ токомъ, то каждый изъ углей поочередно становится положительнымъ и отрицательнымъ; тогда на обоихъ углях образуются маленькіе кратеры, и распредѣленіе напряженій и яркости свѣта является инымъ, чѣмъ при дугѣ постояннаго тока. При перемѣнномъ токѣ В. дуга періодически тухнетъ и вновь загорается благодаря тому, что газовая полоска, представляющая собой свѣтовую дугу, еще не успѣла утратить своей проводимости. Это подтверждается характернымъ звучаніемъ В. дуги перемѣннаго тока: число колебаній звучанія въ точности равно удвоенному числу колебаній перемѣннаго тока.—В. дуга и вообще свѣтовыя дуги (примѣняемыя въ изобрѣтенныхъ за послѣднее время новыхъ дуговыхъ лампахъ, такъ назыв. лампахъ съ закрытой дугой, съ пламенной дугой и др.) получили обширнѣйшее распространеніе. Прежде всего В. дуга употребляется какъ источникъ свѣта, принадлежащій, по своей высокой температурѣ, къ числу наиболѣе экономныхъ (см. Электрическое освѣщеніе). Во-вторыхъ, В. дуга находитъ примѣненіе въ химіи и техникѣ для полученія высокихъ температуръ, иными способами совершенно не осуществимыхъ; въ этомъ отношеніи В. дуга служитъ, напр., для добыванія и плавленія нѣкоторыхъ металловъ, полученія карбидовъ, искуственнаго образованія драгоцѣнныхъ камней, использованія азота воздуха. Въ-третьихъ, чувствительность В. дуги къ колебаніямъ силы тока и возникающимъ вслѣдствіе этого воздушнымъ колебаніямъ нашла себѣ примѣненіе въ телефоніи.—Мнѣніе, распространенное въ научной литературѣ, приписываетъ честь открытія В. дуги сэру Гумфри Дэви и относитъ это событіе къ 1809 г. Въ русской литературѣ существуетъ очень рѣдкое и мало кому извѣстное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Извѣстіе о гальвани-вольтовскихъ опытахъ посредствомъ огромной батареи, состоявшей иногда изъ 4200 мѣдныхъ и цинковыхъ кружковъ». Авторъ его, первый преподаватель физики въ военно-медицинской академіи, впослѣдствіи заслуженный ординарный профессоръ и академикъ Василій Владиміровичъ Петровъ, подробно описываетъ свой опытъ, произведенный въ 1802 г. Соединивъ съ полюсами своего вольтова столба куски древеснаго угля, онъ наблюдалъ В. дугу до 7 мм. длиною въ видѣ яркаго ослѣпительнаго бѣлаго огня съ расходящимися лучами.



a, *b*, *c*—см. текстъ; *d*—кратеръ на положительномъ углѣ; *e* — свѣтящаяся зона, надъ ней менѣе раскаленная *f* зона съ расплавленными капельками веществъ, подмѣшанныхъ къ углю; *g*—яркій кончикъ отрицат. угля съ менѣе яркими зонами *h* и *i*.

Вольтри (Voltri)—гавань въ провинціи Генуѣ (Италія). 14 853 жит. (1906): текстильная промышленность. Рабочая палата, при ней юридическая консультація, школьные курсы и библіотека. Строительный комитетъ для постройки дешевыхъ народныхъ домовъ.

Вольтурно—р. въ Нижней Италіи; беретъ начало въ горахъ Rocchetta; дл. 175 км., впадаетъ въ Гаетскій заливъ. Вблизи В. 1 и 2 окт. 1860 г. Гарибальди разбилъ войска неаполитанскаго короля.

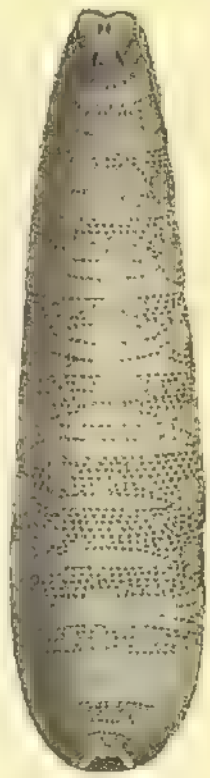
Вольтцинъ—минералъ по составу близокъ къ $2ZnS+ZnO$, встрѣчается въ видѣ грязно-красныхъ, а также зеленыхъ полушаровидныхъ сосочковъ въ рудныхъ жилахъ у Розье (въ Оверни) и Эліесцеха (Іоахимсталь).

Вольтъ—практическая единица электродвижущей силы (электрическаго напряженія, разности потенціаловъ). В. есть электродвижущая сила въ цѣпи съ сопротивленіемъ въ 1 омъ и силой тока въ 1 амперъ. 1 В. $=10^8$ абс. электромагнитныхъ единицъ и $^1/_{300}$ абс. электростат. единицы электродвиж. силы. Напряженіе въ элементѣ Даніели раньше принимали равнымъ 1 В., и самый элементъ поэтому назывался «нормальнымъ». Болѣе точныя измѣренія показали, что напряженіе элемента Даніеля нѣсколько больше 1 В., и что этотъ элементъ не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ измѣрительной техники. Изъ различныхъ предложенныхъ взамѣнъ его «нормальныхъ элементовъ» международнымъ соглашеніемъ за таковой принятъ элементъ Вестона; онъ отличается тѣмъ практически важнымъ свойствомъ, что его напряженіе крайне мало измѣняется въ зависимости отъ температуры, выражаясь формулой:
$E=1{,}0183-0{,}000038\,(t-20)-0{,}00000065\,(t-20)^2$.
Элементъ Вестона состоитъ изъ амальгамы кадмія на днѣ одной изъ пробирокъ и ртути, поверхъ которой находится тѣсто изъ меркуросульфата (Hg_2SO_4) и сѣрнокислаго кадмія ($CdSO_4$), помѣщенныхъ въ другую пробирку, соединенную съ первой поперечной трубкой. Въ обѣ пробирки наливаютъ насыщенный растворъ $CdSO_4$. Электродъ составляютъ двѣ платиновыя проволоки, впаянныя снизу въ пробирку, при чемъ анодомъ служитъ проволока у Hg_2SO_4. Разность потенціаловъ=1,0188 В. при 15°.

Вольфартова муха (Wohlfartia magnifica Schin.) — насѣкомое изъ сем. мухъ (Muscidae). Свѣтло-сѣраго цвѣта, голова серебристо-бѣлая; грудь съ 3 черными продольными полосами; брюшко съ 3 рядами черныхъ пятенъ; длина 10—15 мм. В. муха живетъ исключительно на открытомъ воздухѣ

Вольфартова муха, Wohlfartia magnifica (сильно увелич.).

и летаетъ лишь въ самое жаркое время дня, особенно передъ дождемъ. Водится въ Европейской Россіи, преимущественно въ западномъ краѣ; изрѣдка находили ее въ Германіи, Франціи и Румыніи. Самка рождаетъ живыхъ личинокъ, которыхъ откладываетъ на тѣло человѣка и различныхъ позвоночныхъ животныхъ. Откладываемыя личинки бѣловатаго цвѣта, удлиненной, почти конусообразной формы, имѣютъ немного болѣе 1 мм. длины. На головномъ концѣ 2 маленькихъ бугорка и сильные ротовые крючья. Достигнувъ полнаго развитія, личинки выходятъ изъ тѣла хозяина и окукляются въ землѣ, въ не сброшенной кожѣ (ложномъ коконѣ). Вредъ отъ личинокъ В. мухъ очень значителенъ. Онѣ поселяются или въ существующихъ уже ранахъ, которыя сильно увеличиваютъ, или же сами производятъ трудно заживляемыя раны; кромѣ того, онѣ проникаютъ въ уши, носъ, глазныя впадины, анальное отверстіе и проч. Пожирая живыя ткани (міазъ), личинки причиняютъ страшныя мученія, оканчивающіяся иногда смертью. На человѣка В. муха откладываетъ личинокъ только тогда, если онъ спитъ въ жаркое время дня на открытомъ воздухѣ. Этимъ объясняется то, что чаще всего отъ личинокъ ея страдаютъ крестьянскія грудныя дѣти, которыхъ матери берутъ съ собою на полевыя работы. Отложенныхъ личинокъ слѣдуетъ немедленно удалять изъ ранъ механически, а если онѣ проникли такъ глубоко, что ихъ нельзя достать какимъ-либо инструментомъ, то въ мѣста ихъ нахожденія вводятъ порошокъ камфоры, масло съ хлороформомъ и т. п. См. прилаг. рис.— Ср. Порчинскій, «О мухѣ Вольфарта» («Труды Русскаго Энтом. общ.», т. XVIII, 1884).



Личинка Вольфартовой мухи (сильно увелич.).

Вольфенбюттель (Wolfenbüttel)—городъ въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ, прежде главный городъ княжества того же имени, до 1754 г. резиденція герцоговъ брауншвейгскихъ; при р. Окерѣ. Вольфенбюттельская библіотека; первымъ библіотекаремъ ея былъ Лессингъ, издавшій здѣсь такъ назыв. Вольфенбюттельскіе фрагменты; въ библіотекѣ мраморный памятникъ Лессинга. Роскошное зданіе библіотеки въ стилѣ Возрожденія построено въ 1887 г. Въ библіотекѣ свыше 10000 рукописей, много инкунабулъ и до 300000 томовъ, въ томъ числѣ замѣчательная коллекція изданій Библіи (до 800). Старый княжескій дворецъ (теперь учительская семинарія и женская гимназія), музей древностей. 19200 жителей. Производства пеньковыхъ и джутовыхъ издѣлій, консервовъ, мыла, кожевенныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Промышленное огородничество.—Подъ именемъ **княжества** В. прежде подразумѣвались, въ широкомъ смыслѣ, владѣнія старшей линіи Брауншвейгскаго или Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго дома, а въ болѣе узкомъ смыслѣ—лишь округа Вольфенбюттель-Шеппигенскій и Везерскій (3410 кв. км.). См. Брауншвейгъ (VII, 903).

Вольферсъ (Wolfers), Яковъ-Филиппъ—астрономъ (1803—78). Главный трудъ его—составленіе каталога звѣздъ, который долгое время служилъ основаніемъ для важнѣйшихъ астрономическихъ эфемеридъ (Berliner Astronomisches Jahrbuch). Участвовалъ въ изготовленіи берлинскихъ звѣздныхъ картъ.

Вольфовъ каналъ (Ductus wolffianus) или **вторичнопочечный каналъ** (Urnierengang) представляетъ собой выводящій протокъ мочевой системы низшихъ позвоночныхъ животныхъ, появляющійся довольно рано въ видѣ двухъ продольныхъ каналовъ, которые залегаютъ въ спинной стѣнкѣ полости тѣла зародыша. Передній конецъ ихъ лежитъ недалеко отъ головы, задній откры-

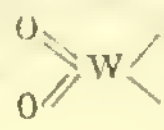
вается въ клоаку зародыша или наружу. Почечные каналы, соединяющіе полость В. канала съ полостью тѣла, съ окружающею ихъ тканью образуютъ первичныя (Vorniere, pronephros) и кзади отъ нихъ лежащія и позднѣе появляющіяся вторичныя почки или Вольфовы тѣла (Urniere, Mesonephros). Отъ В. канала отщепляются болѣе или менѣе рано такъ назыв. Мюллеровы каналы (ductus Müllеri), къ которымъ переходитъ и передняя воронка первично-почечная, открывающаяся въ полость тѣла. Въ женскихъ половыхъ органахъ изъ мюллеровыхъ каналовъ развиваются яйцеводы и прочіе половые пути самки. Въ мужскихъ органахъ позвоночныхъ Мюллеровы каналы болѣе или менѣе атрофируются. Остальная часть В. канала (послѣ отщепленія мюллеровыхъ протоковъ иногда именуемая Лейдиговымъ), у низшихъ позвоночныхъ играетъ роль мочеточника и въ то же время служитъ для выведенія сѣмени, а у высшихъ только для этой послѣдней цѣли (въ видѣ сѣменного протока—vas deferens).

Вольфрамитъ (вольфрамъ, желѣзный волчецъ)—вольфрамовая руда. Кристаллы моносимметрической системы имѣютъ видъ короткихъ столбиковъ или таблицъ, часто съ скорлуповатымъ сложеніемъ; образуютъ также двойники. В., буроваточернаго цвѣта съ металловидно-алмазнымъ блескомъ на плоскостяхъ спайности и жирнымъ блескомъ на другихъ плоскостяхъ; непрозраченъ, въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчиваетъ. По химическому составу представляетъ изоморфную смѣсь вольфрамовокислыхъ закисей желѣза и марганца $mFeWO_4 + nMnWO_4$; содержаніе вольфрамовой кислоты колеблется около 75%, а содержаніе закиси желѣза (отъ 2 — 19%) и закиси марганца (22—6%), иногда также незначительная примѣсь рѣдкихъ элементовъ—индія, таллія, ніобія, тантала. В. является спутникомъ оловяннаго камня, почему оловянныя мѣстонахожденія Рудныхъ горъ (Эренфридерсдорфъ, Цинвальдъ, Гейеръ), Богеміи, Корнваллиса и р. Онона являются главными мѣстонахожденіями В. В. встрѣчается и безъ оловяннаго камня—въ жилахъ свинцоваго блеска Нейдорфа на Гарцѣ, въ гранитѣ Лиможа, во Франціи, у дер. Баевки (въ окрестностяхъ Каменскаго завода на Уралѣ), въ Адунъ-Чилонскомъ кряжѣ у Перчинска (кварцевыя жилы въ гранитѣ). В. при вывѣтриваніи даетъ шеелитъ, вольфрамовую охру и т. п.

Вольфрамовая бронза—см. Вольфрамъ.

Вольфрамовая сталь.—Содержаніе въ стали вольфрама придаетъ ей значительную твердость и замѣтно повышаетъ температуру плавленія. Примѣняется она для рессоръ, снарядовъ, денежныхъ шкафовъ, для рѣжущихъ инструментовъ (съ присадкой молибдена—«самозакаливающаяся» сталь) и т. д. Въ общемъ можно различать два класса В. стали: бѣдную и богатую вольфрамомъ. При содержаніи вольфрама до 10% сталь съ 0,2% C по микроструктурѣ близка къ обыкновенной стали; при высшемъ содержаніи вольфрама появляется въ стали цѣлый рядъ кристаллическихъ включеній, препятствующихъ, напр., прокаткѣ. Бѣдная вольфрамомъ сталь—по микроструктурѣ перлитическая, обладаетъ свойствами, аналогичными обыкновенной стали, только, при томъ же содержаніи C, временное сопротивленіе, предѣлъ упругости и твердость больше, а удлиненіе, уменьшеніе площади поперечнаго сѣченія при разрывѣ и сопротивленіе удару тѣмъ меньше, чѣмъ больше W; разница эта иногда довольно значительна. Закалку и отжигъ такая сталь принимаетъ сильнѣе обыкновенной. Богатая вольфрамомъ сталь со включеніями карбида обладаетъ, при томъ же содержаніи C, меньшимъ временнымъ сопротивленіемъ и предѣломъ упругости, чѣмъ предыдущая. Сопротивленіе удару почти не зависитъ отъ содержанія C и W. Закалка при 850° вызываетъ весьма тонкое появленіе мартенсита; она сильно увеличиваетъ временное сопротивленіе, предѣлъ упругости и твердость такой В. стали.

Вольфрамъ (англ. и франц. названіе тунстенъ)—химическій элементъ (атомный вѣсъ—184,0), аналогъ молибдена и хрома, помѣщается въ VI группѣ и въ 10 ряду періодической системы, между молибденомъ и ураномъ. Въ видѣ вольфрамоваго ангидрида WO_3 открытъ Шееле въ 1781 г., а въ 1783 г. Бергманъ и особенно его ученики, братья Элюйяры, показали, что вещество это есть «металлическая кислота», подобная хромовой, и получили въ нечистомъ состояніи самый металлическій В. Соединенія В. (особенно галоидныя) были изучены затѣмъ Дэви, Вёлеромъ, Роско, Мариньякомъ и др. Въ природѣ В. встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ двухъ минераловъ, В. или волчеца и шеелита. Первый изъ нихъ представляетъ смѣшанный вольфраматъ закиси желѣза и марганца (Fe, Mn) WO_4; встрѣчается на Уралѣ, также въ Саксоніи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Шеелитъ или вольфрамовокислый кальцій $CaWO_4$ встрѣчается въ Саксоніи, Богеміи, въ Пьемонтѣ, во Франціи, въ Боливіи и пр. Значительно рѣже встрѣчается въ природѣ WO_3 (тунгститъ, вольфрамитъ), еще рѣже соотв. гидраты. (Добываніе соединеній В. изъ минераловъ см. ниже).—Металлическій В. можетъ быть полученъ посредствомъ возстановленія вольфрамоваго ангидрида WO_3 углемъ, алюминіемъ или цинкомъ, или же, наконецъ, въ токѣ водорода при высокой температурѣ. Наиболѣе благопріятныя въ смыслѣ удобства операціи, а главное чистоты продукта получаются при пропусканіи тока въ 900 амперовъ при 50 вольтахъ черезъ смѣсь 800 гр. WO_3 съ 80 гр. мелкаго угля въ печи Муассана въ теченіе 10 минутъ. Деленинъ получилъ также чистый В. (99,9%), редуцируя WO_3 цинкомъ, промывая полученный порошокъ сначала соляной кислотой, потомъ щелочью и, наконецъ, прокаливая въ токѣ водорода. Представляетъ, смотря по способу полученія, сѣровато-чернаго цвѣта порошокъ или массу стально-сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ. Уд. вѣсъ наиболѣе чистыхъ препаратовъ = 18,7. Температура плавленія его лежитъ при 2900°. Слѣдовательно, В. принадлежитъ къ числу наиболѣе трудноплавкихъ металловъ. Кипитъ около 3700° (?). В. загорается въ атмосферѣ фтора, съ хлоромъ соединяется только около 250°—300°, еще труднѣе съ бромомъ и особенно съ іодомъ. Съ углемъ въ электрической печи даетъ сравнительно легкоплавкій продуктъ (какъ желѣзочугунъ). Кислородъ дѣйствуетъ только при красномъ каленіи, давая WO_3 и др. окислы. Сѣра дѣйствуетъ очень слабо. Металлическій В. очень устойчивъ по отношенію къ кислотамъ (кромѣ азотной, которой окисляется въ WO_3), но щелочи его растворяютъ и даютъ соли вольфрамовой кислоты. Калійная соль послѣдней получается также сплавленіемъ В. со смѣсью селитры и поташа. Вода дѣйствуетъ только при красномъ каленіи, переводя В. въ окислы.—Соединенія В. Типичнѣйшая валентность В., проявляемая имъ въ соединеніяхъ, = 6, что соотвѣтствуетъ его положенію въ періодической системѣ. Валентность эта проявляется не только въ высшемъ солеобразующемъ окислѣ WO_3 и его гидратѣ H_2WO_4, не только

въ хлорокислхъ WO_2Cl_2 и $WOCl_4$ и во фтористомъ соединеніи WF_6, какъ у сѣры, хрома и молибдена, но еще и въ соединеніяхъ WCl_6 и WBr_6, не имѣющихъ себѣ аналоговъ. Затѣмъ въ окислахъ и галоидныхъ соединеніяхъ В. представлены типы WX_2 и WX_4, какъ у сѣры, урана и частью (CrX_2) у хрома, но типъ WX_3 столь ясно выраженный у хрома, здѣсь отсутствуетъ. Зато представленъ характерными и летучими соединеніями (напр., WCl_5) типъ WX_5 и въ этомъ обстоятельствѣ сказывается аналогія В. съ молибденомъ. Въ электрохимическомъ отношеніи можно указать на то, что отъ хрома къ Mo и W, несомнѣнно, падаетъ сила кислотъ, отвѣчающихъ высшему окислу RO_3, и это обстоятельство рѣзко сказывается и въ сравнительной прочности WO_2Cl_2 относительно воды и въ повышенной способности MoO_3 и WO_3 давать длинный рядъ весьма характерныхъ комплексныхъ кислотъ (съ фосфорной, мышьяковой, кремневой кислотой, со многими органическими кислотами и т. д.), а также къ образованію (ауто-комплексныхъ) полікислотъ. Интересно отмѣтить, что, какъ бы въ противоположность этому, основныя свойства низшихъ окисловъ видимо понижены отъ хрома къ В., ибо для послѣдняго вовсе неизвѣстно характерныхъ солей въ родѣ CrX_2 и CrX_3. Соединенія же WCl_2 и WCl_4 легко разлагаются водой.—Соединенія В. съ галоидами отвѣчаютъ слѣдующимъ типамъ: WX_2, WX_4, WX_5 и WX_6. Типъ WX_6 представленъ соединеніями WF_6, WCl_6 и WBr_6.—Шестифтористый В. WF_6 получается дѣйствіемъ безводной HF на WCl_6. Газъ, сгущающійся ниже —20° (подъ давленіемъ 380 мм.) въ кристаллическую массу, дымитъ на воздухѣ, разъѣдаетъ стекло и разлагается водой. — Шестихлористый В. WCl_6 получается при дѣйствіи хлора на металлическій В. при полномъ отсутствіи воздуха и влаги (иначе образуется также красный $WOCl_4$) или же при дѣйствіи PCl_5 на WO_3 въ запаянныхъ трубкахъ при 200° ($3PCl_5 + WO_3 = WCl_6 + 3POCl_3$). Кристаллы черно-фіолетоваго цвѣта, съ температурой плавленія 275° и температурой кипѣнія 347°. Выше 350° начинается диссоціація. Медленно реагируетъ съ водой. Плотность пара отвѣчаетъ формулѣ WCl_6.—Шестибромистый В. WBr_6 получается дѣйствіемъ брома на В. Очень похожъ на WCl_6, но менѣе устойчивъ (WJ_6—вообще не извѣстенъ). Возстановляя WCl_6 въ токѣ водорода при нагрѣваніи, можно получить низшія хлористыя соединенія В. Наиболѣе устойчивое изъ нихъ представляетъ пятихлористый В. WCl_5. Возстановленіе WCl_6 должно вести не выше 350°, чтобы получить его въ чистомъ состояніи. Черныя блестящія иглы съ температурой плавленія 248° и температурой кипѣнія 275,6°. Плотность пара соотвѣтствуетъ формулѣ WCl_5. Очень гигроскопиченъ. Водой разлагается съ образованіемъ синяго окисла В и HCl.—Пятибромистый В. WBr_5 получается подобно предыдущему и обладаетъ аналогичными свойствами. Кристаллы бураго цвѣта съ температурой плавленія 276° и температурой кипѣнія 333°. Типъ WX_4 представленъ двумя соединеніями WCl_4 и WJ_4. Оба они не летучи. Первое получается осторожнымъ возстановленіемъ WCl_6 безъ доступа воздуха и влаги и представляетъ очень легкую кристаллическую массу, гигроскопическую и разлагаемую водой. Четыреіодистый В. WJ_4 получается при дѣйствіи безводнаго сжиженнаго іодистаго водорода на WCl_6 при 100—110°. Черное кристаллическое вещество, разлагаемое водой. Наконецъ, извѣстны слѣдующіе представители типа WX_3: WCl_3, WBr_3 и WJ_3. Первые два получаются посредствомъ возстановленія водородомъ соотвѣтственно WCl_6 и WBr_5; неясно кристаллическія вещества, нелетучія и разлагаемыя водой съ выдѣленіемъ водорода. WJ_3 получается изъ WCl_6 нагрѣваніемъ немного выше 400° въ токѣ сухого HJ газа. Аморфное тѣло бураго цвѣта нелетучее и нерастворимое въ водѣ. Весьма характерны галоидо-окиси В., представляющія галоидангидриды вольфрамовой кислоты H_2WO_4. Мы остановимся только на хлористыхъ соединеніяхъ. $WOCl_4$ красная хлорокись. Получается удобнѣе всего при нагрѣваніи смѣси В. ангидрида съ углемъ въ струѣ хлора. Образуетъ прекрасныя иглы рубиново-краснаго цвѣта съ температурой плавленія 210° и температурой кипѣнія 227,5°, даетъ паръ краснаго цвѣта и нормальной плотности, подъ вліяніемъ влаги легко переходитъ въ желтую хлорокись WO_2Cl_2, по составу аналогичную хлористому хромилу CrO_2Cl_2 и хлористому сульфурилу SO_2Cl_2. Получается при дѣйствіи хлора на WO_3 или WO_2. Кристаллизуется въ желтыхъ прозрачныхъ таблицахъ. Плавится при 259°. При нагрѣваніи сублимируется, а при болѣе высокой температурѣ разлагается на WO_3 и $WOCl_4$. Холодная вода на него почти не дѣйствуетъ, но горячая разлагаетъ и образуетъ WO_3 и HCl. Бромъ образуетъ аналогичныя соединенія $WOBr_4$ и WO_2Br_2.—Окислы В. Наиболѣе характернымъ и подробно изученнымъ изъ нихъ (и вообще изъ всѣхъ соединеній В) является WO_3, ангидридъ В. кислоты. Его получаютъ изъ минерала В., сплавляя послѣдній со смѣсью соды и селитры, выщелачивая сплавъ водой, очищая переходящую въ растворъ натріевую соль В. кислоты кристаллизаціей, переводя послѣднюю въ трудно растворимую кальціевую соль, разлагая послѣднюю кислотами и прокаливая. Желтый аморфнаго вида порошокъ удѣльнаго вѣса 7,15, нерастворимый въ водѣ и кислотахъ, но растворимый въ щелочахъ съ образованіемъ вольфраматовъ. Упорно удерживаетъ небольшое количество натрія и тогда обладаетъ (послѣ прокаливанія) зеленоватымъ оттѣнкомъ. Кромѣ WO_3 описано еще нѣсколько низшихъ окисловъ В. Изъ нихъ, несомнѣнно, доказано существованіе WO_2 и W_2O_5. WO_2 получается при возстановленіи водородомъ ангидрида WO_3 при не слишкомъ высокой температурѣ въ видѣ бураго аморфнаго порошка удѣльнаго вѣса 12,1. Возстановленіемъ паравольфрамата литія можно получить кристаллическую модификацію WO_2. При краснымъ каленіи въ атмосферѣ кислорода даетъ WO_3, съ хлоромъ при нагрѣваніи — переходитъ въ WO_2Cl_2. Аморфная разность растворяется въ HCl и H_2SO_4. Въ щелочахъ растворяется, образуя вольфраматы съ выдѣленіемъ водорода.—W_2O_5 или синяя окись В. получается посредствомъ возстановленія WO_3 водородомъ при 250—300°. При дѣйствіи цинка на растворы вольфрамовыхъ кислотъ (въ присутствіи HCl или H_2SO_4) появляется красивое синее окрашиваніе (чувствительная реакція на В.), вслѣдствіе образованія комплекса W_2O_5. Аморфный порошокъ синяго цвѣта, при нагрѣваніи на воздухѣ переходящій въ WO_3. Оба вышеупомянутые окисла, особенно WO_3 обладаютъ свойствами возстановителей. Тепло образованія для WO_3=166,4 б. кал. (пост. об.), а для WO_2 132 б. кал. Изъ гидратовъ WO_3 два хорошо изучены и замѣчательны по рѣзкому различію въ свойствахъ: одинъ отличается нерастворимостью въ водѣ, другой, наоборотъ, весьма легко растворимъ. Вольфрамовая кислота H_2WO_4 или  (по составу ана-

логична H_2SO_4, $H_2C_2O_4$ и т. п.) образуется при осажденіи кипящихъ растворовъ щелочныхъ вольфрамовыхъ солей избыткомъ соляной кислоты, или же при стояніи надъ сѣрной кислотой бѣлаго гидрата H_4WO_4 ($WO_3 . 2H_2O$), образующагося осажденіемъ вольфраматовъ кислотами на холоду. Аморфный желтый порошокъ, не растворимый въ водѣ, но растворимый въ щелочахъ, при 100—110° теряя воду, переходитъ въ гидратъ $(WO_3)_2H_2O$, не разлагающійся даже при 200°. В. кислотѣ отвѣчаетъ рядъ солей Me_2WO_4, частью весьма характерныхъ и хорошо кристаллизующихся, напр., $Na_2WO_4 . 2H_2O$ (кристаллизуется въ пластинкахъ, въ горячей водѣ растворяется труднѣе, чѣмъ въ холодной). K_2WO_4, на холоду крист. съ $2H_2O$, изъ горячихъ растворовъ—въ безводномъ состояніи. Очень легко растворяется въ водѣ.—Метавольфрамовая кислота отвѣчаетъ составу $H_2W_4O_{13} . 8H_2O$ или $(WO_3)_4 . H_2O . 8H_2O$, получается дѣйствіемъ разбавленной сѣрной кислоты на соотвѣтствующую соль барія или сѣроводородомъ на соотвѣтствующую свинцовую соль. Изъ сгущенной посредствомъ выпариванія жидкости въ пустотѣ надъ сѣрной кислотой выпадаютъ октаэдрическіе кристаллы, очень легко растворимые въ водѣ, а также въ эѳирѣ, и содержащіе 43,75 WO_3, имѣетъ плотность 1,634. При 100° кислота теряетъ 7 молекулъ воды. Описана еще коллоидальная В. кислота, но самостоятельное существованіе ея сомнительно. Метавольфрамовая кислота обладаетъ очень высокимъ молекулярнымъ вѣсомъ, и потому частица ея много сложнѣе, чѣмъ указываетъ вышеприведенная формула. Соли метавольфрамовой кислоты, или метавольфраматы, отвѣчаютъ составу $Me_2O . (WO_3)_4$ (Шейблеръ, Мариньякъ). Получаются они растворе́ніемъ WO_3 въ растворѣ среднихъ солей вольфрамовой кислоты, или же нейтрализаціей свободной кислоты. Часто весьма хорошо кристаллизуются. Натріевая соль $4WO_3 . Na_2O + 10H_2O$)[1]), которую мы опишемъ въ качествѣ примѣра, представляетъ прекрасные октаэдрическіе кристаллы удѣльнаго вѣса 3,84, легко вывѣтривающіеся. При обыкновенной температурѣ въ 1 вѣсовой части воды растворяется 10,7 вѣсовыхъ частей соли. Съ горячей водой смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ. Кромѣ солей мета ряда, существуетъ еще большое число другихъ, отвѣчающихъ поливольфрамовымъ кислотамъ, не выдѣленныхъ въ свободномъ состояніи. Кислоты эти можно себѣ представить образованными черезъ потерю m молекулъ воды n молекулами H_2WO_4 (или же $W(OH)_6$, или же присоединеніемъ p молекулъ WO_3 къ q мелекуламъ H_2WO_4 ($nH_2WO_4 - mH_2O$ или $qH_2WO_4 + pWO_3$). Въ качествѣ примѣра приведемъ соли натрія: $12WO_3 . 5Na_2O + 28H_2O$; $7WO_3 . 3Na_2O + 21H_2O$; $5WO_3 . 2Na_2O . 11H_2O$; $2WO_3 . Na_2O$ (съ 2 и $6H_2O$); $3WO_3 . 3Na_2O + 4H_2O$; $6WO_3 . Na_2O + 9H_2O$; $8WO_3 . Na_2O + 12H_2O$.—Комплексныя кислоты, образуемыя WO_3 съ такими болѣе или менѣе слабыми кислотами, какъ фосфорная, мышьяковая, ванадіевая, кремневая, борная и т. п., отличаются крайнимъ разнообразіемъ и сложностью состава. Фосфорновольфрамовыя кислоты могутъ послужить въ качествѣ примѣра. В. Гиббсъ, подробно изслѣдовавшій эти кислоты и ихъ соли, принимаетъ существованіе 6 различныхъ типовъ съ содержаніемъ 14, 16, 18, 20, 22 и 24 молекулъ WO_3 на 1 молекулу P_2O_5. Кромѣ того, извѣстенъ рядъ, въ которомъ упомянутое отношеніе $= 12$. Нѣкоторыя изъ этихъ кислотъ (отн. $\frac{WO_3}{P_2O_5} = 14$ и 22) до сихъ поръ извѣстны только въ видѣ солей. Во всѣхъ этихъ соединеніяхъ фосфорная кислота не проявляетъ своихъ типичныхъ реакцій (въ растворахъ комплексныхъ солей нѣтъ іоновъ $\overline{PO_4}$, $\overline{HPO_4}$ и т. д.), находится, слѣдоват., какъ бы въ скрытомъ состояніи. То же самое можно сказать и о вольфрамовой кислотѣ, характерныя реакціи которой, напр., способность возстановляться сѣроводородомъ, мет. цинкомъ и т. п., почти исчезаютъ въ фосфорно-вольфрамовыхъ кислотахъ. Вообще фосфорно-вольфрамовыя кислоты отличаются стойкостью. Только продолжительное кипяченіе ихъ со щелочами ведетъ къ гидролизу и къ разложенію на соли фосфорной и вольфрамовой кислотъ.—Наиболѣе богатая WO_3 дуодецифосфорновольфрамовая кислота получается или 1) кипяченіемъ 1 молекулы Na_2HPO_4 съ 12 молекулами Na_2WO_4, подкисленіемъ азотной кислотой осажденіемъ закисной азотно-ртутной соли и, наконецъ, разложеніемъ осадка соляной кислотой, или 2) испареніемъ въ пустотѣ раствора 6 молекулъ мета вольфрамовой кислоты съ 1 молекулой фосфорной кислоты. Кристаллизуется въ кубахъ или ромбоэдрахъ, содержащихъ различное количество кристаллизаціонной воды (до $60H_2O$). Соотвѣтствующая каліевая соль обладаетъ составомъ:

$$3K_2O . P_2O_5 . 24WO_3 . 11H_2O$$

и довольно трудно растворима въ водѣ. Фосфорновольфрамовыя кислоты, а также другія комплексныя кислоты, образуемыя WO_3, обладаютъ способностью образовать характерныя трудно растворимыя соли съ алкалоидами и вообще со многими органическими основаніями. Поэтому ихъ употребляютъ въ аналитической химіи для распознаванія и выдѣленія подобнаго рода соединеній. Такъ какъ въ бѣлковыхъ веществахъ содержатся группировки основного характера, при гидролизѣ отщепляющіяся въ видѣ диаминокислотъ лизина, аргинина и гистидина (Гексоновыя основанія), то и самыя бѣлковыя вещества и только-что упомянутые основные продукты ихъ распада осаждаются фосфорно-вольфрамовыми (а также аналогичными фосфорно-молибденовыми) кислотами. Это обстоятельство привело Дрекселя къ открытію гексоновыхъ основаній въ продуктахъ бѣлковаго распада.—Вольфрамовыя бронзы. Этимъ именемъ обозначаютъ своеобразные продукты, получаемые при возстановленіи щелочныхъ и отчасти щелочноземельныхъ солей поливольфрамовыхъ кислотъ водородомъ, металлическимъ натріемъ, также оловомъ при высокой температурѣ. Эти соединенія, въ которыхъ В. находится частью въ высшей степени окисленія WO_3, частью въ низшей WO_2, отличаются въ высшей степени замѣчательными физическими свойствами. Будучи веществами сложнаго состава, они обладаютъ металлическимъ блескомъ и подобно металламъ хорошо проводятъ тепло, а также электричество, притомъ не подвергаясь электролизу. Существуетъ только одна калійная «бронза» состава $K_2O . (WO_3)_3 . WO_2$, образующая прекрасныя фіолетовыя призмы съ мѣдно-краснымъ отливомъ, удѣльн. вѣса 7,1. Она чрезвычайно устойчива по отношенію къ сильнымъ реагентамъ и не измѣняется при обработкѣ щелочами и кислотами (даже царской водкой). Натрій образуетъ нѣсколько бронзъ, отличающихся другъ отъ друга по составу и цвѣту. Болѣе изучены слѣдующія. Желтая бронза состава $2Na_2O . (WO_3)_2WO_2$ образуетъ золотисто-

[1]) Формулы поливольфрамовыхъ кислотъ и ихъ солей часто изображаютъ дуалистически: отмѣчая число молекулъ WO_3, H_2O и металлическихъ окисловъ, принимающихъ участіе въ образованіи даннаго соединенія. Дѣлается это, чтобы наглядно представить составъ послѣдняго, такъ какъ строеніе сюда относящихся тѣлъ не извѣстно.

желтые кубы удѣльнаго вѣса 6,62. Пурпурно-красная бронза $Na_2O.(WO_3)_2.WO_2$ кристаллизуется въ правильной системѣ. Синяя бронза $Na_2O.(WO_3)_4.WO_2$, кристаллизуется въ призмахъ. По свойствамъ натріевыя бронзы очень похожи на калійныя.—Практическое примѣненіе В. За послѣднее время большое количество В. идетъ для приготовленія вольфрамовой стали (см. выше). Примѣсь В. (до 10%) сообщаетъ стали значительную твердость; съ другой стороны, В. получилъ значеніе какъ матеріалъ для изготовленія нитей въ электрическихъ калильныхъ лампочкахъ. Вольфрамовыя бронзы благодаря своему красивому цвѣту, блеску и большой прочности нашли примѣненіе для бронзировки. Вольфраматъ натрія $Na_2WO_4.2H_2O$ примѣняется въ качествѣ протравы. *Л. Чугаевъ.*

Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ (Wolfram von Eschenbach)—знаменитый минезингеръ. В. фонъ Эшенбахъ—единственный нѣмецкій средневѣковой эпикъ, въ основу поэмъ котораго положена синтетическая философская идея, что въ извѣстной мѣрѣ и сближаетъ его съ Данте. Извѣстная легенда о безграмотности В. была основана на неправильномъ толкованіи двухъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ. Поразительна умственная его сила, благодаря которой онъ могъ вполнѣ овладѣть чрезвычайно сложною, заимствованною изъ чуждой литературы, фабулой.—Біографическія свѣдѣнія о немъ скудны и неточны. Онъ происходилъ изъ небогатаго баварскаго рыцарскаго рода, но, не будучи старшимъ сыномъ, вынужденъ былъ самъ устраивать свою судьбу. Онъ побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи, пока не нашелъ себѣ болѣе постояннаго пристанища при дворѣ знаменитаго покровителя пѣвцовъ и художниковъ, тюрингенскаго ландграфа Германа, приблизительно съ 1200 г. и до самой смерти послѣдняго (1215), когда тамъ проживалъ нѣкоторое время и Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде. В. продолжалъ оставаться при тюрингенскомъ дворѣ и при преемникѣ Германа, Людвигѣ Святомъ, на крайнюю бережливость котораго онъ не безъ укоризны намекаетъ въ своихъ произведеніяхъ. Умеръ онъ, по всей вѣроятности, въ 1220 г. и былъ погребенъ въ Эшенбахѣ, гдѣ еще въ XVII в. можно было видѣть, въ одной изъ церквей, его надгробный камень, украшенный фамильнымъ гербомъ.—В. не обладалъ школьно-научнымъ образованіемъ, но, принадлежа къ придворному рыцарству, усвоилъ соотвѣтственный лоскъ: понималъ по-французски, хотя самъ въ «Парцифалѣ» подсмѣивается надъ своимъ далеко несовершеннымъ знаніемъ этого языка. Онъ могъ узнать многое отъ образованныхъ людей, съ которыми встрѣчался при тюрингенскомъ дворѣ. Первымъ по времени поэтическимъ произведеніемъ В. былъ написанный, вѣроятно, между 1198 и 1210 гг. «Парцифаль»—капитальное созданіе В., какъ по своей обширности (около 25 000 стиховъ), такъ и по глубинѣ содержанія. Въ этой грандіозной поэмѣ В., по собственнымъ словамъ его, воспроизвелъ «Li conte del Graal»—романъ въ стихахъ французскаго трувера Кретьена de Troyes. Кромѣ этого источника, В. называетъ еще какого-то провансальца Kyot, сочиненіе котораго онъ будто бы использовалъ въ «Парцифалѣ». Многіе ученые считаютъ этого Kyot изобрѣтеніемъ В. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что романъ Кретьена—не единственный источникъ В. Онъ внесъ въ свою поэму и личный свой элементъ, положивъ въ ея основу мысль о неизбѣжно наступающемъ, рано или поздно, разладѣ съ самимъ собой и съ міромъ. Исходной точкой этого разлада бываетъ «сомнѣніе». Какъ ни странно звучитъ для насъ это слово въ устахъ средневѣкового поэта, В. уже въ вступительныхъ строфахъ своей поэмы опредѣленно высказываетъ, что Zwivel (Zweifel—сомнѣніе) обусловило всѣ перипетіи дѣятельности его героя, и въ то же время развиваетъ цѣлую теорію, по которой сомнѣніе, какъ бы далеко оно ни заходило, не можетъ вполнѣ погубить человѣка, если въ душѣ его сохранилось хоть одно доброе начало. Въ произведеніи В. мы имѣемъ, вмѣсто обычной эпики труверовъ, характеризуемой чисто внѣшнею передачей событій и поступковъ, почти безъ всякой попытки представить внутреннія ихъ мотивы,—первый и весьма крупный примѣръ психологической поэмы, съ поразительнымъ умѣньемъ обрисовывающей каждое дѣйствующее лицо (а ихъ въ ней цѣлая масса) мѣткими, характеристичными чертами. Поэма богата тонкимъ поэтическимъ чувствомъ, пониманіемъ красотъ природы и неподдѣльнымъ, нерѣдко глубокимъ юморомъ; но ей недостаетъ той высшей художественности, которая обусловливается равномѣрностью частей и безукоризненностью поэтической формы. Въ первомъ отношеніи В. повредило то, что онъ въ развитіи фабулы не сумѣлъ освободиться отъ своихъ образцовъ, страдающихъ страстью къ безмѣрному нагроможденію однообразныхъ происшествій, а во второмъ—несовершенство поэтическаго языка тогдашней Германіи и излишняя субъективность самого автора, невольно приводящая къ запутанности и темнотѣ и безъ того еще не выработанной литературной рѣчи. Въ поэмѣ В., какъ ни въ одной изъ средневѣковыхъ эпопей, въ лицѣ Парцифаля, рыцарь тѣхъ временъ является идеализированнымъ, одухотвореннымъ общечеловѣческою идеей на основѣ христіанскаго міровоззрѣнія. Одинъ изслѣдователь весьма мѣтко охарактеризовалъ поэму, назвавъ ее «Шѣснь пѣсней рыцарства». Впечатлѣніе, произведенное ею на современниковъ, было необыкновенно сильно («никогда уста мірянина не выражались прекраснѣе», говоритъ одинъ изъ нихъ о В.), вліяніе, оказанное ею на остальныхъ поэтовъ—весьма велико, хотя далеко неблагопріятно для ихъ творчества, такъ какъ, увлекшись серьезностью В., но не обладая глубиной его мысли, они впали въ манерность. Только другой, также весьма значительный эпикъ того времени, Готфридъ изъ Страсбурга, съ своими послѣдователями, отнесся съ насмѣшкой къ В. за его серьезный и по временамъ затемненный стиль. Несмотря на трудность пониманія поэмы В., слава ея была настолько упрочена, что она оказывается въ числѣ наиболѣе раннихъ печатныхъ книгъ (1477). Послѣ «Парцифаля» В. сложилъ еще двѣ, оставшіяся неоконченными поэмы, отличающіяся бо́льшимъ совершенствомъ языка и стиха и большею объективностью самого автора—«Титурель» и «Вильгельмъ» (Willehalm); по всей вѣроятности, какъ выяснилъ Leitzmann, «Титурель» является послѣднимъ по времени произведеніемъ В. По мнѣнію нѣкоторыхъ, стихи «Титуреля» (около 1500) представляютъ по своему благозвучію лучшій образчикъ старо-нѣмецкой поэзіи; по мнѣнію другихъ, языкъ В. вообще не можетъ считаться образцовымъ, и въ этомъ отношеніи В. безусловно уступаетъ Готфриду Страсбургскому. Между 1255—72 гг. «Титурель» былъ развитъ въ обширную поэму, такъ назыв. «Der jüngere Titurel» Альбрехтомъ фонъ-Шарфенбергомъ, который пользовался, повидимому, текстомъ «Титуреля», нѣсколько разнившимся отъ дошедшаго до насъ. Поэма «Willehalm», начатая Вольфрамомъ, должна была воспѣть дѣянія Вильге́льма Аквитанскаго или Оранскаго, одного изъ сподвижниковъ Карла Великаго, сопричисленнаго католическою церковью къ лику святыхъ

Превосходные по языку 1928 стиховъ, составляющіе этотъ отрывокъ (обиліе рукописей доказываетъ, насколько было любимо это произведеніе В., нѣкоторыми изслѣдователями признаваемое вполнѣ законченнымъ), вдохновили двухъ поэтовъ: Ульрихъ von dem Türlin около 1275 г. придѣлалъ къ «Вильгельму» начало, а Ульрихъ von Türheim (ок. 1250 г.) продолжилъ его, написавъ не менѣе 36400 стиховъ; въ этомъ видѣ поэма болѣе извѣстна подъ заглавіемъ «Rennewart». Дошло до насъ еще девять чрезвычайно поэтичныхъ и изящныхъ лирическихъ стихотвореній В., въ жанрѣ такъ назыв. «aubades» или «Tageslieder»—прощальныхъ пѣсенъ при разставаньи на зарѣ съ возлюбленной; распредѣленныя въ извѣстномъ порядкѣ, они образуютъ какъ бы миніатюрный романъ въ стихахъ; послѣднія изъ нихъ не считаются принадлежащими В.—Литература о В. чрезвычайно богата. Наиболѣе доступное изданіе, подъ редакціей Paul Piper'a: «Wolfram v. Eschenbach», заключаетъ въ себѣ, кромѣ произведеній В., біографическій и критическій очеркъ, съ подробнымъ указаніемъ касающихся В. изслѣдованій, и изложеніе легендъ и сказаній, на основаніи которыхъ возникли какъ французскія, такъ и нѣмецкія литературныя обработки, въ стихахъ и прозѣ, сюжетовъ всѣхъ трехъ поэмъ В.—См. G. Böttticher, «Die Wolframliteratur seit Lachmann» (1880), и F. Vogt, въ H. Paul «Grundriss d. germanischen Philologie», II т., 1890. Другія изданія: K. Lachmann'a (критическое, Б., 1833, 4-е изд., 1879), K. Bartsch'a, «Parzival u. Titurel» (1875—77, въ коллекціи «Deutsche Klassiker des Mittelalters») и новѣйшее—Leitzmann'a (1902—908, въ «Altdeutsche Textbibliotek» H. Paul'я). Переводы на современный нѣмецкій яз.: San-Marte, «Parzival. Rittergedicht von Wolfr. v. E.» (Лпц., 1858); K. Simrok, «Parzival u. Titurel etc.» (Штуттгартъ, 6-е изд., 1883); G. Büttticher, «Parzival in neuer Uebertragung etc.» (Б., 1906); новѣйш. переводъ (1903)—Legerlotz'a въ «Velhagen-Klasing-Sammlung». См. также San-Marte, «W.'s v. E. Leben und Dichten» (Магдебургъ, 1836—41); G. A. Heinrich, «Le Parcival de W. d'E. et la légende du Saint Graal» (II., 1855); Н. П. Дашкевичъ, «Сказаніе о св. Граалѣ» (Кіевъ, 1877); его же, «Романтика Круглаго стола» (Кіевъ, 1890); Joh. M. Nassau Noordewier, «Bijdrage tot de beordeeling van den Willehalm» (Дельфтъ, 1901); Zwierzina, «Beobachtungen zum Reimgebrauch Hartmanns und Wolframs» (1898, въ юбилейн. сборникѣ въ честь Heinzel'я); Guido C. Z. Riemer, «Die Adjectiva bei W. v. E. stilistisch betrachtet» (1906); Elsa-Lina Matz, «Formelhafte Ausdrücke in W's Parzival» (1907); Paul Rogozinski, «Der Stil in Wolframs v. E. Titurel» (1903); Werner Schwartzkopff, «Rede und Redeszene in der deutschen Erzählung bis W. v. E.» (1908). Подробный обзоръ новѣйшей литературы о В.—въ статьѣ G. Ehrismann'a: «Wolfram-probleme» въ «Germanisch-Romanische Monatsschrift», 1909 г., 2-й полутомъ.

Вольфрумъ (Wolfrum), Филиппъ—нѣмецкій композиторъ. Род. въ 1855 г.; учился въ мюнхенской музыкальной школѣ. Состоитъ профессоромъ музыки въ гейдельбергскомъ унив. Кромѣ сочиненій для органа (три сонаты, прелюдіи, три Tondichtungen), камерныхъ ансамблей (соната для віолончели съ фортепіано, тріо для смычковыхъ инструментовъ, струнный квартетъ, фортепіанный квинтетъ), романсовъ, хоровъ, кантатъ («Рождественская мистерія»), пьесъ для фортепіано и др., В. издалъ монографію: «Die Entstehung und erste Entwickelung des deutschen evangelischen Kirchenliedes in musikalischer Beziehung» (Лпц., 1890), и біографію I.-C. Баха (Лпц., 1910).

Вольфсбергитъ (мѣдносурьмяный блескъ)—минералъ состава $Cu_2Sb_2S_4$, встрѣчающійся въ видѣ пластинчатыхъ или призматическихъ кристалловъ ромбической системы, съ отчетливой спайностью по второму пинакоиду (010), и также въ видѣ плотныхъ массъ. Цвѣтъ черносѣрый, часто съ побѣжалостью. Мѣсторожденія: Вольфсбергъ на Гарцѣ: Боливія.

Вольфсонъ (Wolfsohn), Вильгельмъ—нѣмецкій писатель (1820—65). Род. въ Одессѣ въ еврейской семьѣ, высшее образованіе получилъ въ Лейпцигѣ. Въ сборникахъ его стихотвореній «Sternbilder» и «Veilchen für seine Freunde nahe und ferne» (1840) много переведенныхъ съ русскаго языка. Первая значительная его работа по русской литературѣ: «Die schönwissenschaftliche Literatur der Russen» вышла въ 1843 г.; за нею послѣдовалъ «Russlands Novellendichter» (1848—51), рядъ критико-біографическихъ очерковъ (между прочимъ статья о Герценѣ, съ переводомъ его романа «Кто виноватъ?»). Въ 1862 г. В. основалъ «Russische Revue» (позднѣе—«Nordische Revue»). Написалъ драмы: «Zar und Bürger» (1850; герой ея — Петръ Великій), «Nur eine Seele» (1854; русск. пер. 1860) и «Die Osternacht» (1862). Сынъ В., принявшій фамилію Вольтерсъ, опубликовалъ въ 1910 г. переписку В. съ Фонтаномъ, а Р. Левенфельдъ помѣстилъ въ «Nord und Süd» (т. 42, вып. 125—126) письма Берт. Ауэрбаха къ В.—Ср. Ив. Аксаковъ, «Переписка» (т. III); Geiger, «Wilhelm W.» въ «Jahrbuch für jüd. Geschichte und Literatur» (1912). *С. Л.*

Вольфъ (Wolff)—фамилія многихъ нѣмецкихъ художниковъ, въ ряду которыхъ выдаются три скульптора: 1) Альбертъ В., ученикъ Рауха, профессоръ берлинской академіи художествъ (1814—92). Начавъ свою дѣятельность съ небольшихъ произведеній лирическаго характера, исполнилъ позднѣе много аллегорическихъ и миѳологическихъ статуй и группъ, реалистическихъ портретныхъ фигуръ и бюстовъ.—2) Вильгельмъ В. (1816—87) занимался скульптурою подъ руководствомъ Штиглмайера въ Мюнхенѣ. Особенно мастерски изображалъ страдающихъ или разъяренныхъ животныхъ (бронзовая группа львовъ въ берлинскомъ Тиргартенѣ, «Умирающій левъ», «Собаки, лающія на щуку» и т. п.); хорошо воспроизводилъ и человѣческія фигуры (статуя курфюрстины Луизы-Генріетты, въ Оранienбургѣ).—3) Эмиль В. (1802—79), ученикъ Г. Шадова. Произведенія его—большею частью классически-идеальныя, исполненныя подъ вліяніемъ Торвальдсена, статуи и группы. Съ особою любовью воспроизводилъ онъ женскую красоту; прекрасно лѣпилъ также мужскія юношескія фигуры, равно какъ и портретные бюсты (Торвальдсена, Нибура, Шадова, Бунзена, кн. Гики и пр.). В. былъ директоромъ римской академіи св. Луки (съ 1871 г.) и издалъ руководство для посѣтителей папскихъ музеевъ античной скульптуры. Въ Эрмитажѣ находятся произведенія этого художника, исполненныя для имп. Николая I: «Ахиллъ на могилѣ Патрокла», «Амазонка, поддерживающая раненую подругу» и «Нереида».

Вольфъ (Wolf), Адамъ—австрійскій историкъ (1822—83). Былъ профессоромъ въ Пештѣ и Грацѣ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ изданіяхъ вѣнской академіи наукъ, В. принадлежатъ: «Oesterreich unter Maria-Theresia» (В., 1855); «Aus dem Hofleben Maria-Theresia» (2-е изд., В., 1850); «Kai-

ser Franz I.» (B., 1866); «Fürst Wenzel Lobkowitz» (B., 1869); Geschichtliche Bilder aus Oesterreich» (B., 1878—80); «Oesterreich unter Maria-Theresia und Joseph II» (1883) въ «Allgemeine Weltgeschichte» Онкена.

Вольфъ (Wolff), Альберъ—французскій публицистъ и драматургъ (1835 — 91). Род. въ Кельнѣ въ еврейской семьѣ; занимаясь рисованіемъ для юмористическаго журнала «Kladeradatsch», написалъ книжку: «Schulze und Müller am Rhein», съ собственными иллюстраціями. Въ 1856 г. переселился въ Парижъ, чтобы писать художественные отчеты для «Аугсбургской газеты». Вскорѣ онъ сдѣлался секретаремъ Александра Дюма, а затѣмъ сталъ сотрудникомъ «Figaro», «Charivari», «Gaulois» и др.; прекрасно овладѣвъ французскимъ языкомъ, сдѣлался однимъ изъ остроумнѣйшихъ фельетонистовъ Парижа. Вельо, въ книгѣ «Odeurs de Paris», далъ очень нелестный портретъ В. подъ именемъ Lupus; Bussy напалъ на него въ книгѣ: «Les Impurs du Figaro» и, привлеченный В. къ суду, былъ приговоренъ лишь къ штрафу въ 1 франкъ. Во время франко-прусской войны В. долженъ былъ покинуть Парижъ и жить въ Брюсселѣ Тамъ онъ написалъ «Deux empereurs», въ которой доказывалъ, что императоръ Вильгельмъ, обратившій свою страну въ казарму, будетъ для Германіи не менѣе вреденъ, чѣмъ Наполеонъ III для Франціи. Послѣ войны В. принялъ французское подданство и снова сталъ писать въ «Figaro». Отдѣльно издалъ: «Mémoires du boulevard» (2-е изд., 1866); «Le Tyrol et la Carinthie» (1872); «Mémoires d'un Parisien» (1884—90); «La capitale de l'Art» (1868). Въ сотрудничествѣ съ Рошфоромъ и другими онъ написалъ рядъ остроумныхъ пьесъ: «Un homme du Sud», «Les Mystères de l'hôtel des ventes», «Le dernier couplet», «Les Mémoires de Reseda», «Thugs à Paris», «Fin courant», «Alouette», «Points noirs». Выдержки изъ «Memoires d'un Parisien» переведены въ «Наблюдателѣ» 1886 г. *Арк. П.*

Вольфъ (Wolff), Вильгельмъ—германскій политическій дѣятель и публицистъ, соціалистъ, извѣстный подъ прозвищемъ Kasematten - Wolf (1809—64), сынъ силезскаго крестьянина. Въ студенческіе годы много лѣтъ пробылъ въ различныхъ тюрьмахъ; въ 1845 г. бѣжалъ въ Англію отъ грозившаго ему ареста, сблизился съ Марксомъ и Энгельсомъ и вполнѣ принялъ ихъ ученіе. Во время революціи 1848 г. вернулся въ Силезію и былъ избранъ членомъ франкфуртскаго парламента, въ которомъ принадлежалъ къ крайней лѣвой. Въ 1848 г. написалъ рядъ газетныхъ статей о положеніи силезскаго крестьянства подъ заглавіемъ «Die schlesische Milliarde», тогда же перепечатанныхъ брошюрой. Послѣ разгона національнаго собранія В. жилъ въ Швейцаріи и Англіи, добывая себѣ средства къ существованію частными уроками. К. Марксъ посвятилъ первый томъ «Капитала» памяти своего «незабвеннаго друга, мужественнаго, вѣрнаго, благороднаго передового борца пролетаріата, Вильгельма В.». Въ 1909 г. германская соціалъ-демократія торжественно праздновала столѣтіе дня рожденія В. Въ томъ же году вышли подъ редакціей Меринга: «Gesammelte Schriften von W. W.» (съ его біографіей, написанной Энгельсомъ, (Б., 1909). *В. В—въ.*

Вольфъ (Wolff), Генри-Друммондъ, англійскій дипломатъ (1830—1908), сынъ еврея, принявшаго христіанство. Въ 1859—64 гг. былъ секретаремъ лорда верховнаго комиссара Іонійскихъ острововъ и подготовлялъ ихъ передачу въ руки Греціи; въ 1874—85 гг. членъ палаты общинъ, гдѣ былъ однимъ изъ основателей партіи демократическихъ консерваторовъ, во главѣ которой стоялъ лордъ Рандольфъ Черчиль; велъ энергичную борьбу съ либеральнымъ кабинетомъ Гладстона (1880—85), въ особенности за его иностранную политику. Позднѣе былъ посланникомъ въ Тегеранѣ и въ Мадридѣ. Написалъ: «History of the Suez Canal» (Л., 1876); «Residence of Napoleon in Elba» (1892); «Some notes of the past, 1870—91» (1893); «Rambling recollections» (1908). *В. В—въ.*

Вольфъ (Wolf), Гуго—талантливый нѣмецкій композиторъ (1860—1903). Послѣ ряда попытокъ въ разныхъ родахъ сосредоточился на формѣ художественной пѣсни и быстро создалъ рядъ романсовъ и пѣсенъ. Въ 1892 г. въ Вѣнѣ была исполнена его музыка къ драмѣ Ибсена «Fest auf Solhaug» и хоры съ оркестромъ «Elfenlied» и «Feuerritter». Изъ инструментальныхъ сочиненій В. выдаются симфоническая картина «Пентезилея» (на сюжетъ драмы Клейста), смычковый квартетъ (D-moll) и «Итальянская серенада». Въ 1896 г. въ Мангеймѣ поставлена его одноактная комическая опера «Коррегидоръ». Главное художественное значеніе имѣютъ пѣсни В., ставящія его въ рядъ замѣчательныхъ музыкальныхъ лириковъ Германіи. Рядомъ съ тонкой и гибкой музыкальной декламаціей, въ которой В. слѣдовалъ по стопамъ Вагнера и Листа, онѣ представляютъ богато разработанное и сложное фортепіанное сопровожденіе, имѣющее (какъ у Брамса) самостоятельное художественное значеніе и рисующее общую ситуацію и основное настроеніе стихотворенія.— См.: M. Haberlandt, «Hugo W.» (Лпц., 1903); Hirschfeld, «Hugo W.-s Lyrik» («Zeitschrift der internationalen Musikgesellschaft», май 1903); E. Decsey, «Hugo W.-s Biographie» (B., 1903—1906); Ernest Newman, «Hugo W.» (Лпц., 1910). Критическія статьи В. изданы Р. Батка. Его «Musikalische Kritiken» изданы въ 1911 г., его письма семьѣ Гроэ (Grohe)—въ «Neue Rundschau» за 1905 г. и отдѣльно. *С. Б—ъ.*

Вольфъ (Wolfe), Джемсъ—англійскій генералъ (1726—59). Въ 1758 г. былъ посланъ въ сѣв.-американскія колоніи. Въ 1759 г. велъ осаду Квебека и, несмотря на казавшіяся непреодолимыя трудности, отнялъ у французовъ, которыми командовалъ ген. Монкальмъ, высоты, господствовавшія надъ городомъ, при чемъ самъ былъ смертельно раненъ. Квебекъ былъ взятъ уже послѣ его смерти, но честь этой важной побѣды, за которой послѣдовало завоеваніе всей Канады, принадлежитъ ему.— См. Wright, «The life of major-generale James W.» (Л., 1864); Parkman, «Montcalm and W.» (2-е изд., Л., 1899); Bradley, «W.» (2-е изд., Л., 1903).

Вольфъ (Wolf), Карлъ—австрійскій политическій дѣятель. Род. въ 1862 г. въ Богеміи. Принималъ участіе въ рядѣ изданій нѣмецко-національстическаго и антисемитическаго направленія. Съ 1897 г. членъ рейхсрата. Сперва былъ однимъ изъ наиболѣе рѣзкихъ на языкъ членовъ пангерманской партіи Шенерера; энергично велъ обструкцію и съ большою легкостью бросалъ въ противниковъ всевозможныя обвиненія; изъ-за этого у него была дуэль съ министромъ-президентомъ Бадени, котораго онъ ранилъ. Въ 1901 г. членами его собственной партіи было выставлено противъ него обвиненіе въ томъ, что онъ соблазнилъ жену одного изъ товарищей по партіи и одновременно въ нечестномъ обращеніи съ деньгами. Между В. и вождемъ партіи, Шенереромъ, возникла непримиримая вражда. В. сложилъ съ себя депутатское полномочіе, но былъ избранъ вновь. Партія пангерманцевъ исключила В. изъ своей среды, но нѣсколько человѣкъ остались

ему вѣрны, вмѣстѣ съ нимъ вышли изъ партіи и образуютъ особую группу В., называющую себя нѣмецкой радикальной.

Вольфъ (Wolff), Каспаръ-Фридрихъ—знаменитый анатомъ и физіологъ (1733—94), сынъ портного. Его докторская диссертація: «Theoria generationis» положила начало современной эмбріологіи. Въ этой работѣ онъ, опираясь на точныя наблюденія, научно обосновалъ ученіе объ эпигенезисѣ, т.-е. о новообразованіи и постепенномъ развитіи тканей и органовъ зародыша изъ неорганизованнаго вещества, выдѣленнаго половыми органами родителей, которое лишь вслѣдствіе оплодотворенія организуется постепенно во время процесса развитія. Въ наукѣ въ это время господствовало ученіе о преформаціи или эволюціи, по которому съ самаго начала развитія въ яйцѣ находятся уже готовыми всѣ органы зародыша; послѣдній по своему строенію совершенно соотвѣтствуетъ взрослому организму, и только органы его имѣютъ незначительную величину. Своимъ ученіемъ В. навлекъ на себя ожесточенныя нападки ученыхъ, особенно Бонне и Галлера; ему упорно не разрѣшали чтенія публичныхъ лекцій по физіологіи. Въ 1766 г. онъ принялъ поэтому приглашеніе императрицы Екатерины и сталъ членомъ петербургской академіи наукъ. Въ Петербургѣ онъ продолжалъ свои экспериментальныя изслѣдованія надъ развитіемъ организмовъ и напечаталъ работу: «De formatione intestinorum» (1768). Рукописи его хранятся въ академіи наукъ.

Вольфъ (Wolf), Людвигъ—германскій путешественникъ (1850—89). Медикъ по образованію, В. много путешествовалъ въ качествѣ корабельнаго врача по берегамъ Сѣв. и Южн. Америки. Въ 1883—85 гг. принималъ участіе въ экспедиціи Виссмана въ Кассай (Африка). Въ 1887 г. предпринялъ экспедицію въ страну Того, гдѣ основалъ станцію Бисмаркбургъ. Ум. въ странѣ Барибе, на пути въ Дагомею. Его труды вмѣстѣ съ Виссманомъ: «Im Innern Afrikas» (Лпц., 1888); «Die Vertwertung unserer äquatorialen Kolonien in Westafrika» (Б., 1889).

Вольфъ (Wolf), Люсьенъ — англійскій публицистъ (род. въ 1857 г.), по происхожденію еврей. Подъ псевдонимомъ «Diplomaticus» пишетъ въ «Times»; его статьи о положеніи русскихъ финансовъ послѣ русско-японской войны и во время освободительнаго движенія обратили на себя большое вниманіе. Его труды по исторіи евреевъ въ Англіи: «The middle period of anglo-jewish History 1290—1656» (1888); «Menasseh ben Israel's mission to Oliver Cromvell» (1901).

Вольфъ, Маврикій Осиповичъ—основатель петербургской книгоиздательской и книгопродавческой фирмы (1826—83). Съ 1848 г. занимался издательской дѣятельностью. Издалъ до 200 книгъ, главнымъ образомъ, дѣтскихъ, учебныхъ, а также предпринималъ роскошныя иллюстрированныя изданія. Таковы: «Молитвословъ», съ орнаментами въ византійскомъ стилѣ; «Библія, въ картинахъ знаменитыхъ авторовъ» (1879—80); «Живописная Россія» (съ 1879 по 1884 г. вышло 11 томовъ подъ редакціей П. П. Семенова, не въ послѣдовательномъ порядкѣ томовъ) и друг. Въ 1884 г. фирма основала 2-хнедѣльный иллюстрированный журналъ «Новь», въ 1876 г.—понынѣ издаваемый дѣтскій журналъ «Задушевное Слово». Позднѣйшія изданія фирмы, помимо книгъ для дѣтей и учебныхъ пособій: «Картинныя галлереи Европы», «Русская школа живописи» (Ал. Бенуа), 4-е изд. «Толковаго Словаря» Даля (подъ ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ), собранія сочиненій Писемскаго, Мельникова-Печерскаго, Вл. Даля, Лажечникова, Загоскина, пр. Иннокентія, Бенедиктова, Гнѣдича, Стахѣева, Д. С. Мережковскаго, собранія сочиненій иностранныхъ авторовъ и рядъ переводныхъ книгъ.

Вольфъ (Wolf), Максъ — астрономъ (род. въ 1863 г.), профессоръ гейдельбергскаго университета и директоръ соединенной обсерваторіи въ Гейдельбергѣ. Извѣстенъ своими астрофотографическими работами; снимками кометъ, туманностей, зодіакальнаго свѣта, полночнаго сіянія (Gegenschein) Открылъ помощью фотографіи до 200 новыхъ малыхъ планетъ; много новыхъ мелкихъ туманностей (списки ихъ издаетъ въ особыхъ Königstuhl-Nebelliste). Выяснилъ значеніе новаго прибора—стереокомпаратора,—для опредѣленія собственныхъ движеній звѣздъ, для отысканія малыхъ планетъ и т. д. Первоначальный скромный инвентарь обсерваторіи замѣненъ теперь первоклассными астрофотографическими инструментами (28-дюйм. рефлекторъ поставленъ въ 1906 г.), дающими возможность В. получать снимки такихъ слабыхъ объектовъ, какъ VI и VII спутники Юпитера.

Вольфъ (Wolff), Пьеръ — франц. драматургъ, племянникъ Альбера В. Род. въ 1865 г., авторъ ряда комедій и драмъ, съ успѣхомъ шедшихся на парижскихъ сценахъ: «Leurs filles» (1891), «Celles du'on respacte» (1893), «Le Béguin» (1900), «Le Socret de Polichinelle» (1904), «L'âge d'aimer» (1905) и др.

Вольфъ (Wolf), Рудольфъ — астрономъ (1816—93). Былъ директоромъ обсерваторіи въ Бернѣ, потомъ въ Цюрихѣ. Извѣстенъ своими важными изслѣдованіями періодичности солнечныхъ пятенъ. Въ его «Sonnenfleckenlitteratur» (1856) собраны всѣ старыя и новѣйшія данныя по этому предмету. Весьма цѣнны работы В. историческаго и справочнаго характера. Его «Geschichte der Astronomie» (Мюнхенъ, 1877)—во многихъ отношеніяхъ лучшее (хотя очень сжатое) руководство. Въ 1870—72 гг. В. издалъ «Handbuch der Mathematik, Physik, Geodäsie und Astronomie». Послѣднюю часть В. вновь переработалъ и, значительно расширивъ, издалъ подъ заглавіемъ: «Handbuch der Astronomie, ihrer Geschichte und Litteratur» (Цюрихъ, 1891—93). Ему принадлежатъ еще «Biographien zur Kulturgeschichte der Schweiz» (1858—62) и обширная біографія Кеплера.

Вольфъ (Wolf), Самуилъ — придворный поэтъ Стефана Баторія. О немъ извѣстно только, что онъ былъ родомъ изъ Силезіи, и что Стефанъ Баторій увѣнчалъ его лавровымъ вѣнкомъ. В. воспѣвалъ подвиги Баторія, но до насъ дошли только два его стихотворенія: «Elegia Funebris» (1581) и «Stephani Pol. reg. ad Johannem Basilidem M. Mosc. Duc. expeditio»; о третьемъ — «Descriptio belli Moschovitici»—упоминаетъ Папроцкій.

Вольфъ (Wolf), Фридрихъ-Августъ — знаменитый филологъ (1759—1824). При окончаніи занятій въ геттингенскомъ университетѣ онъ представилъ работу, въ которой изложилъ свои взгляды на гомеровы пѣсни; вскорѣ послѣ того появилось его изданіе (съ примѣчаніями и введеніемъ) Платонова «Symposium». Въ 1783 г. онъ былъ приглашенъ на каѳедру философіи въ Галле. Двадцать три года училъ здѣсь В. и стяжалъ себѣ славу первокласснаго ученаго и выдающагося профессора. Тогда же появились его знаменитыя «Prolegomena in Homerum» (Галле, 1795), въ которыхъ проведена тогда совершенно новая мысль, что «Иліада» и «Одиссея» въ ихъ настоящемъ видѣ принадлежатъ не Гомеру, а являются произведеніемъ многихъ рапсодовъ. Эта мысль, подробно развитая и спа-

бженная остроумными доказательствами, произвела переворотъ не только въ пониманіи греческой литературы, но и во взглядахъ на литературу всѣхъ культурныхъ народовъ. Послѣ закрытія университета въ Галле В. переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ одно время состоялъ на службѣ прусскаго м-ва народнаго просвѣщенія, но, не имѣя возможности поставить дѣло обученія такъ, какъ онъ считалъ это цѣлесообразнымъ, вскорѣ оставилъ службу и читалъ лекціи въ университетѣ, не занимая штатной профессорской должности. Какъ приложеніе къ своимъ изслѣдованіямъ о твореніяхъ Гомера, вслѣдъ за «Prolegomena» появились «Briefe an Heyne, eine Beilage zu den neuesten Untersechungen über Homer» (Б., 1797); «Theogonia» Гесіода (1783); «Luciani libelli quidam» (1791); «Historiae» Геродіана (Гал., 1792), съ критическимъ предисловіемъ; пять рѣчей и «Quaestiones Tusculanae» Цицерона (Лпц., 1792; 3-е изд., 1825); изданія Светонія (Лпц., 1802); «Dialogorum delectus» Платона (Б., 1812 и 1820), наконецъ—объясненія къ «Phädon» Платона. Превосходнымъ переводчикомъ является В. въ обработкѣ части Аристофановой комедіи «Ахарнейцы» (Б., 1811) и ком. «Облака» (Б., 1812)—на греч. и нѣмецкомъ яз., а также первой сатиры Горація (Б., 1813). Изслѣдованія В. простираются и на другія области классическихъ древностей. Сюда принадлежатъ его «Geschichte der römischen Litteratur» (Галле, 1787), изданный вмѣстѣ съ Буттманомъ «Museum der Alterthumswissenschaften» (Б., 1807—10), въ которомъ содержится капитальное изслѣдованіе «Darstellung der Alterthumswissenschaft»; далѣе: «Museum antiquitatis studiorum» (т. I, Б., 1808—11); «Die litterarischen Analekten» (Б., 1817—20); «Encyklopädie der Philologie», изд. Штокманномъ (т.-е. Бергкомъ, Лпц., 1830; нов. изд. Вестерманна, 1845); «Vorlesungen über die Alterthumswissenschaft», изд. Гофмана (Лпц., 1833), «Ideen über Erziehung, Schule und Universität» (1835) и др.—Ср. Kürte, «Leben und Studien Friedrich-August W.'s des Philologen» (Эссенъ, 1833); Arnholdt, «W. in seinem Verhältnisse zum Schulwesen und zur Pädagogik» (Брауншвейгъ, 1861—62); Volkmann, «Geschichte und Kritik der Wolfschen Prolegomena zu Homer» (Лпц., 1874).

Вольфъ (Wolff), Христіанъ, баронъ—знаменитый нѣмецкій философъ (1679—1754). Въ 1703 г. опубликовалъ первый самостоятельный трудъ по космографіи. Въ 1707 г., по рекомендаціи Лейбница, получилъ каѳедру математики и естествознанія въ Галле. Завистники-реакціонеры обвинили В. въ еретичествѣ и научномъ шарлатанствѣ. Внѣшнимъ поводомъ послужили его методологическая рѣчь: «De philosophia Sinensium, morali» и его публичныя лекціи о свободѣ человѣческой воли. В. вынужденъ былъ въ 1723 г., подъ страхомъ смертной казни, немедленно оставить по повелѣнію Фридриха-Вильгельма I Пруссію (см. Zeller, «W.'s Vertreibung aus Halle», въ т. I «Vorträge u. Abhandlungen», 2-е изд., Лпц., 1875). Изгнанный философъ не смирился и не отрекся отъ своихъ убѣжденій. Вскорѣ онъ получилъ профессуру въ марбургскомъ университетѣ. Популярность его быстро возрастала. При восшествіи на престолъ Фридриха II В. былъ реабилитированъ и назначенъ профессоромъ естественнаго права. В. читалъ по-нѣмецки и, несмотря на сухой педантизмъ своего изложенія, всегда имѣлъ многочисленныхъ слушателей. Онъ сыгралъ немалую роль въ созданіи петербургской академіи наукъ. Онъ совѣтовалъ Петру I основать не академію, а университетъ, могущій имѣть гораздо большее общественно-воспитательное вліяніе. Настойчивыя его указанія не встрѣтили сочувствія; онъ отказался принять каѳедру въ спб. академіи, но много способствовалъ успѣшному приглашенію другихъ ученыхъ. Ломоносовъ былъ обязанъ В. активной поддержкой за границей и немало заимствовалъ у В. въ своихъ изслѣдованіяхъ по физикѣ и по риторикѣ. В. не былъ провозвѣстникомъ новыхъ идей и создателемъ новыхъ методовъ научной работы. Поставивъ своею цѣлью популяризацію ученія Лейбница, В. волей-неволей смягчалъ догматическую рѣзкость учителя и сглаживалъ остроту его противорѣчій. Великая теоретико-познавательная реформа Канта навсегда затмила скромную славу В. Тѣмъ не менѣе, его писательское наслѣдіе не можетъ быть низведено на степень археологическаго курьеза въ исторической кунсткамерѣ идей. Трезвое и ясное слово В. было полезнымъ противовѣсомъ ханжескому піэтизму и мистическимъ бреднямъ его эпохи. Велики также его заслуги въ борьбѣ съ мертвящей схоластикой односторонняго раціонализма. Умственный кругозоръ В. не уступаетъ лейбницевскому по своей энциклопедической широтѣ. В. трудился почти во всѣхъ областяхъ математическихъ, философскихъ и юридическихъ наукъ. Не какъ поверхностный дилетантъ, а какъ глубокій методологъ-ученый коснулся онъ всѣхъ важнѣйшихъ проблемъ какъ естественныхъ, такъ и гуманитарныхъ наукъ. Въ вопросѣ объ отношеніи души и тѣла В. отпалъ отъ Лейбница и защищалъ теорію физическаго воздѣйствія (influxus physicus). Для В. міръ не является гармонической системой одухотворенныхъ существъ; только душу считаетъ онъ истинной монадой, принципіально отличной отъ матеріи. Страстный классификаторъ, В. все хотѣлъ размѣстить по соразмѣрнымъ гранкамъ. Его психологія, которую онъ разсматриваетъ съ двухъ точекъ зрѣнія: раціональной и эмпирической, почти исчерпывается различеніемъ главныхъ и второстепенныхъ способностей души; напр., познаніе дѣлится на чувствительность, силу воображенія, память, разумъ. Чувственное познаніе есть въ глазахъ В. пробный камень для развитія понятія о разумѣ. Принимая отъ Лейбница различеніе познавательной (vis repraesentativa) и волевой (vis appetitiva) способностей души, В. дѣлитъ всю философію на теоретическую и практическую. Философія, по его убѣжденію, не только должна разъяснять, какимъ образомъ все существующее возможно, но и учить тому, какъ человѣку надлежитъ жить разумно, счастливо и полезно. Каждый долженъ стремиться къ совершенствованію своей души, своего тѣла и своихъ внѣшнихъ отношеній. Въ подробностяхъ моральныхъ предписаній В. сочетаетъ щепетильный педантизмъ дальновиднаго разсчета съ требованіемъ нравственнаго совершенствованія. «Любя другихъ, не слѣдуетъ забывать и себя». Въ философіи права и государства мы встрѣчаемъ у В. тѣ же черты мелочной заботливости о стройномъ жизненномъ порядкѣ и тѣ же порою казуистическія противорѣчія. Иныя политическія положенія В. звучатъ какъ боевые тезисы революціонныхъ декларацій. Съ полной прямолинейностью высказываетъ онъ принципъ прирожденныхъ правъ личности и не скрываетъ своихъ симпатій къ идеямъ гражданскаго равенства. Однако, либерализмъ В. далеко не проведенъ до конца, и въ памяти послѣдующихъ поколѣній В. остался теоретикомъ полицейскаго государства. Для такой неблагодарности потомства есть много внѣшнихъ основаній въ политической философіи В. Государство, по его ученію, должно стремиться къ тому.

чтобы заставить каждаго гражданина исполнять свои нравственныя обязанности. Смѣшивая нравственныя цѣли человѣческой дѣятельности съ политическими задачами государственной власти, В. не оставилъ ни одной области частныхъ отношеній неприкосновенной и всюду ввелъ зоркій надзоръ и опеку. Общее равенство и личная свобода остались у него фактически отвлеченными безплотными формулами. Сочиненія В. обнимаютъ 22 тома in 4°.— Главнѣйшія: «Anfangsgründe aller mathemat. Wissenschaften» (1710); курсы по логикѣ, метафизикѣ, философіи, теологіи, естествознанію подъ общ. заглавіемъ: «Vernünftige Gedanken» (1712—25); «Philosophia rationalis sive logica» (1728); «Philosophia prima sive ontologia» (1729); «Cosmologia generalis» (1731); «Psychologia empirica» (1732); «Psychologia rationalis» (1734); «Theologia naturalis» (1736); «Philosophia practica universalis» (1738—39); «Jus naturae», «Jus gentium» (1740—49); «Philosophia moralis» (1750).—Ср.: «Christian W.s eigene Lebensbeschreibung» (Л., 1841); Ludovici, «Sammlung und Auszüge der sämmtlichen Streitsschriften wegen der Wolfischen Philosophie» (Л., 1737). Въ русскомъ переводѣ имѣются: «Разумныя мысли о силахъ человѣческаго разума» (СПБ., 1865) и «Вольфіанская экспериментальная физика» (перев. М. Ломоносова въ 1746 г.).

В. Сперанскій.

Вольфъ (Wolf) — Шарль-Іосифъ-Этьеннъ—астрономъ (1827—1905). Былъ профессоромъ физики и астрономіи въ Нимѣ, Мецѣ, Монпелье. Наибольшую извѣстность ему доставили его спектральныя изслѣдованія звѣздъ. Особый классъ звѣздъ (типа II *b*) съ яркими линіями въ голубомъ и зеленомъ цвѣтѣ носитъ названіе звѣздъ Wolf-Rayet. Вмѣстѣ съ Rayet В. напечаталъ: «Nouvelles recherches sur la spectroscopie stéllaire» (1867). Весьма цѣнна монографія В.: «Les hypothèses cosmogoniques» (1886). Изъ другихъ его работъ важнѣйшія относятся къ измѣренію звѣздной группы Плеядъ (1877), къ изслѣдованію кометы 1881 года, къ изученію личныхъ ошибокъ («Recherches sur l'équation personelle dans les observations des passages», въ Анналахъ парижской обс. 1866) и къ изслѣдованію ошибокъ въ дѣленіи круговъ. Напечаталъ еще: «Recherches historiques sur les étalons des poids et mesures» (1882) и курсъ астрономіи и геодезіи, читанный имъ въ Сорбоннѣ (1891).

Вольфъ (Wolf), Эдуардъ—польскій композиторъ (1816—1880). Изучалъ композицію у Эльснера въ Варшавѣ. Оставилъ большое количество произведеній (ок. 350). Лучшія изъ нихъ—этюды, фортепіанный концертъ, посвященный Шопену, 32 дуэта для фортепіано со скрипкой, написанные вмѣстѣ съ Беріо, и 8 дуэтовъ—въ сотрудничествѣ съ Вьетаномъ. Въ фортепіанныхъ сочиненіяхъ В. (баллады, ноктюрны, полонезы, мазурки, вальсы, rêveries, рондо, романсы) замѣтно вліяніе Шопена, съ которымъ В. былъ въ большой дружбѣ.

Вольфъ (Wolff), Эмиль—нѣмецкій химикъ-агрономъ (1818—96), пріобрѣтшій почетную извѣстность своими строго-научными работами по вопросу о прокормленіи домашнихъ животныхъ (методъ опредѣленія питательности корма, вычисленіе кормовыхъ нормъ и т. п.). Завѣдывалъ первою въ Германіи опытною сельско-хозяйственною станціей (въ Меккернѣ, возлѣ Лейпцига), гдѣ имъ произведено нѣсколько работъ, преимущественно объ удобреніяхъ, и изданъ трудъ: «Die naturgesetzlichen Grundlagen des Ackerbaues» (1852; 3-е изд. 1856). Позднѣе занялъ каѳедру химіи въ гогенгеймской сельско-хозяйственной академіи (въ Вюртембергѣ) и состоялъ директоромъ тамошней опытной станціи. Къ этому времени относятся его труды: «Anleitung zur Untersuchung landwirthschaftlichen wichtiger Stoffe» (1857; 3-е изд. 1875 г., перев. съ дополненіями на рус. яз. подъ ред. Г. Г. Густавсона: «Руководство къ сельско-хозяйственнымъ химическ. изслѣдованіямъ»); «Praktische Düngerlehre» (14-е изд. 1904, переведено на восемь языковъ, въ томъ числѣ, съ 2-го изд., на русскій Я. Н. Калиновскимъ въ 1869 г.: «Практическое руководство къ удобренію почвы»); «Die landwirthschaftliche Fütterungslehre und die Theorie der menschlichen Ernährung» (1861); «Die rationelle Fütterung der landwirthschaftlichen Nutzthiere» (1874; переведено на рус. яз. В. Ковалевскимъ: «Раціональное кормленіе сельскохозяйственныхъ животныхъ по новѣйшимъ физіологическимъ изслѣдованіямъ», 1899); «Die Ernährung der landwirthschaftlichen Nutzthiere» (1876); «Aschen-Analysen von land- und forstwirthschaftlichen Producten» (1871—1880); «Grundlagen für die rationelle Fütterung des Pferdes» (1885) и др.—Ср. Kellner, «E. v. Wolff» (B., 1898).

Вольфъ (Wolf), Эрнстъ-Вильгельмъ—нѣмецкій композиторъ (1735—1792). Былъ директоромъ герцогской капеллы въ Веймарѣ. Написалъ 15 симфоній, 17 партитуръ для 8—10 инструментовъ, 20 произведеній для веймарскаго театра (оперы и драматическія кантаты), 17 струнныхъ квартетовъ, фортепіанныхъ концертовъ, нѣсколько тріо, скрипичныя и фортепіанныя сонаты, большое количество церковныхъ композицій, нѣсколько «Passionsoratorien», а также «Kleine musikalische Reise» (1782) и «Musikalische Unterricht» (1788).

Вольфъ (Wolff), Юліусъ—нѣмецкій поэтъ (род. въ 1834 г.). Участвовалъ въ франко-прусской войнѣ, которую восторженно прославилъ въ циклѣ военныхъ пѣсенъ: «Aus dem Felde» (1871). Его поэтическое дарованіе ярче всего выступаетъ въ лирическо-національныхъ и юмористическихъ поэмахъ. Сюда относятся: «Till Eulenspiegel redivivus» (1875 г., 17-е изд. 1886), «Der Rattenfänger von Hameln» (1876 г., 25-е изд. 1886), «Der wilde Jäger» (1877 г., 24-е изд. 1886), «Tannhäuser» (1880 г., 11-е изд. 1886), «Lurlei» (1886), «Der fliegende Holländer» (1892), «Assalide» (1896), «Der Landsknecht von Kochem» (1898), «Der fahrende Schüler» (1900), «Das Wildfangrecht» (1907). Эти поэмы упрочили за В. одно изъ первыхъ мѣстъ среди эпигоновъ романтизма. Его пѣсни изданы въ сборникѣ: «Singuf» (6-е изд. 1886). Изяществомъ стиля и юморомъ отличаются и его романы: «Der Raubgraf» (6-е изд. 1886), «Das Recht der Hagestolze» (1888), «Das schwarze Weib» (изъ эпохи крестьянскихъ войнъ, 1894), «Die Hochkönigsburg» (1902), «Zweifel der Liebe» (1904). Его драматическія произведенія: «Kambyses» (Б., 1877), «Die Junggesellensteuer» (Б., 1877), «Drohende Wolken» (Б., 1878), «Der Fiskus» (1882) пользовались меньшимъ успѣхомъ.

К. Т.

Вольфъ (Wolf), Юліусъ—нѣмецкій экономистъ (род. въ 1862 г.), профессоръ цюрихскаго, потомъ бреславльскаго унив. Въ 1904 г. организовалъ «Среднеевропейскій экономическій союзъ», охватывающій нынѣ Германію, Австрію, Венгрію и Бельгію и имѣющій цѣлью экономическое сближеніе среднеевропейскихъ государствъ. В. не примыкаетъ ни къ одной изъ современныхъ экономическихъ школъ; отъ исторической школы его отдѣляетъ то высокое значеніе, которое онъ придаетъ теоріи политической экономіи, могущей быть, по его мнѣнію, такой же «точной» наукой, какъ любая

изъ естественныхъ дисциплинъ; онъ признаетъ заслуги австрійской школы, но отводитъ въ теоріи цѣнности и цѣны первенствующее мѣсто объективнымъ факторамъ — труду и издержкамъ производства. Съ другой стороны, отвергая систему Маркса и доказывая несостоятельность теоріи обнищанія, В. проложилъ дорогу ревизіонизму въ соц.-демократіи. Въ области теоретической экономіи наиболѣе интересно ученіе В. о доходахъ и о народонаселеніи. Вмѣсто обычнаго дѣленія В. раздѣляетъ доходы, по характеру ихъ извлеченія, на трудовые, плодоприносящіе (Fruchteinkommen—процентъ на капиталъ) доходы изобрѣтателей, конъюнктуральные (главнымъ образомъ, земел. рента) и эксплоатаціонные (ростовщичество и т. под.). Только три первые вида доходовъ являются основными и вытекающими изъ производительныхъ функцій ихъ владѣльцевъ. Придавая громадное значеніе технико-эконом. прогрессу, В. полагаетъ, что онъ близится къ концу вслѣдствіе ограниченности запаса матеріи на землѣ. Противорѣчіе между трудомъ и капиталомъ обращается въ противорѣчіе между трудомъ и землею, въ обширномъ смыслѣ этихъ словъ. Несмотря на такой пессимизмъ, В. энергично возстаетъ противъ мальтузіанскихъ идей и, доказывая ихъ несостоятельность, главное противодѣйствіе паденію рождаемости видитъ въ остаткахъ религіозныхъ воззрѣній, что и пытается доказать статистически. Теоретическія воззрѣнія В. развиты, главнымъ образомъ, въ его новѣйшихъ трудахъ: «Nationaloekonomie als exakte Wissenschaft» (Лпц., 1908) и «Die Volkswirtschaft der Gegenwart und Zukunft» (Лпц., 1912). Важнѣйшія изъ болѣе раннихъ произведеній: по соціальному вопросу—«Socialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung» (Штутг., 1892); «Kathedersozialismus u. soz. Frage» (Б., 1899); «Die Arbeitslosigkeit u. ihre Bekämpfung» (Дрезд., 1895); по банковой и денежной политикѣ—«Vorschläge zur Währungsfrage» (Цюрихъ, 1892); «Börsenreform in der Schweiz» (Цюрихъ, 1895); по торговлѣ и торг. политикѣ—«Tatsachen u. Aussichten der Ostind. Konkurenz im Weizenhandel» (Тюбингенъ, 1886); «Das Deutsche Reich u. der Weltmarkt» (Iena, 1901); «Der deutsch-amerikanische Handelsvertrag, die kuban. Zuckerproduktion u. die Zukunft der Zuckerindustrie» (Iena, 1906); по финансовой политикѣ—«Die Branntweinsteuer» (Тюбингенъ, 1884); «Die Reichsfinanzreform u. ihr Zusammenhang mit Deutschlands Volks- u. Weltwirtschaft» (Лпц., 1909); «Die Steuern in Deutschland» (Б., 1912). *Л. Л.*

Вольфы (фонъ)—баронскій родъ, происходящій отъ нарвскаго жителя Сигизмунда-Адама Яковлевича фонъ-В., служившаго въ Россіи при Петрѣ Великомъ и пожалованнаго въ баронское Римской имперіи достоинство. Въ 1857 г. Адаму-Готлибу-Людвигу Оттоновичу-Сигизмундовичу и семи сыновьямъ Іоганна-Готлиба фонъ-В. дозволено именоваться баронами въ Россіи. Потомство ихъ записано въ V ч. род. кн. Виленской губ. и въ лифляндскій дворянскій матрикулъ. Дворянскихъ родовъ В. довольно много (II и III ч. род. кн.).

Вольховская Никольская—слб., при р. Калитвѣ, Донецкаго окр., Донской обл., 6200 жит.; торговля и извозный промыселъ.

Вольцогенъ (Wolzogen), Гансъ-Пауль фонъ — нѣмецкій музыкальный писатель (род. въ 1848 г.), одинъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ Вагнера. Редактировалъ журналъ «Bayreuther Blätter». Главные его труды: «Der Nibelungenmythus in Sage und Literatur» (1876); «Erläuterungen zu R. Wagners Nibelungen-drama»; «Die Tragödie in Bayreuth und ihr Satyrspiel» (1876, 5-е изд., 1881); «Die Sprache in Wagners Dichtungen» (1877, 2-е изд., 1881); «R. Wagners Tristan und Isolde» (1880); «Was ist Stil? was will Wagner?» (1881); «Unsere Zeit und die Kunst» (1881); «Die Religion des Mitleidens» (1882); «R. Wagners Heldengestalten erläutert» (нов. изд., 1896); «Die Idealisirung des Theaters» (1886); «Wagneriana» (1888); «R. Wagner und die Tierwelt; auch eine Biographie» (1890); «Erinnerungen an R. Wagner» (1883); «Grossmeister deutscher Musik» (Бахъ, Бетховенъ, Моцартъ, Веберъ, 1897); «Aus R. Wagners Geisteswelt» (1908); «Germanisierung der Religion» (1911) и др.

Вольцогенъ (Wolzogen), Каролина, рожденная von Lengefeld — нѣмецкая поэтесса (1763—1847), сестра жены Шиллера. Большое вліяніе на ея развитіе оказалъ Шиллеръ. В. написала: «Briefe aus der Schweiz» (1784), драму «Der Leukadische Fels», большой романъ «Agnes von Lilien» (Б., 1798; нов. изданіе Штуттгартъ, 1884), который многіе при его появленіи приписывали Гёте, сборникъ разсказовъ (Штуттгартъ, 1826—27) и романъ «Cordelia» (Лпц., 1840). Очень большое значеніе имѣетъ ея «Schillers Leben», составленная по воспоминаніямъ ея самой, ея семьи и Кернера (Штуттгартъ и Тюбингенъ, 1830; посл. изд. 1903), гдѣ вѣрно и симпатично обрисована личность Шиллера. Ея «Literarischer Nachlass» появился въ Лпц., въ 1848—49 гг. (2-е изд., 1867). Для характеристики В. и ея отношеній къ Шиллеру важна ихъ переписка, обнародованная въ книгѣ: «Schiller und Lotte» (Штуттгартъ, 1856). *К. Т.*

Вольцогенъ (von Wolzogen), Эрнстъ—нѣмецкій писатель. Род. въ 1855 г. Наиболѣе извѣстныя его произведенія: «Der Entgleisten» (1893), «Ecce Ego» (1895), «Der Kraft-Mayr» (1897), «Das dritte Geschlecht» (1899—1903), «Geschichten von lieben süssen Mädeln» (1897), «Die arme Sünderin» (1901). Въ нихъ много юмора, много мѣткихъ характеристикъ. Особеннымъ успѣхомъ пользуется въ Германіи «Kraft-Mayr», съ очень забавными описаніями артистической богемы, молодыхъ піанистовъ и піанистокъ, составляющихъ свиту Франца Листа. В. часто вставляетъ въ свои вымыслы портреты извѣстныхъ людей. Забавная спутанность интриги нерѣдко идетъ у него въ ущербъ реализму и психологической правдѣ. Онъ умѣетъ выискивать и описывать всякаго рода эксцентричности и странности, усугубляя юморъ содержанія серьезностью формы. Его трагикомедія «Lumpengesindel» (1892, 2-е изд. 1902)—рядъ забавныхъ сценъ изъ жизни литературной богемы, очень остроумныхъ, но слишкомъ безсвязныхъ. Въ другой его пьесѣ, «Hohe Schule», дѣйствіе также слишкомъ опредѣляется игрой случая. Его пьесамъ недостаетъ сосредоточенности, внутренней мотивировки. Онъ основалъ первый «Ueberbrettl» въ Германіи («Buntes Theater» въ Берлинѣ)—нѣчто въ родѣ парижскихъ «литературныхъ кабачковъ» на Монмартрѣ, съ преобладаніемъ, однако, литературныхъ и художественныхъ цѣлей надъ политической сатирой и надъ гривуазностью. Около двухъ лѣтъ держалась созданная В. мода на Ueberbrettl; теперь этотъ родъ модернистскихъ кафе-шантановъ въ сильномъ упадкѣ; литературный ихъ характеръ все болѣе утрачивается, уступая мѣсто обычному пошлому репертуару подобныхъ учрежденій. Затѣя В. способствовала, однако, появленію обширнаго лирическаго репертуара пѣсенъ и стихотвореній, близкихъ къ дѣйствительности, но искусно стилизованныхъ. Стихотворенія В. изд. подъ загл.: «Verse aus meinen Leben» (1907).

Ему же принадлежитъ: рядъ статей по литературной и музыкальной критикѣ, собранныхъ въ книгѣ: «Ansichten und Aussichten. Gesammelte Studien über Musik, Literatur und Theater» (1908).

Волюминометръ—см. Объемъ.

Волюнтаризмъ—ученіе, противоположное интеллектуализму; состоитъ въ утвержденіи, что реальность въ послѣдней инстанціи есть нѣчто тожественное или родственное съ волею. Христіанство способствовало возникновенію этого ученія, цѣня волю выше интеллекта. Августинъ—первый представитель В. Въ средніе вѣка Дунсъ Скотъ и Вильгельмъ Оккамскій были волюнтаристами. В. защищаетъ свободу воли. Кантъ своимъ ученіемъ о приматѣ практическаго разума передъ теоретическимъ далъ толчокъ В. Послѣ Канта В. развивался въ двухъ направленіяхъ: въ первомъ онъ принялъ болѣе раціональный, во второмъ—анти-раціональный характеръ. Фихте-старшій—представитель перваго: для него дѣятельность сознанія есть источникъ бытія. Шопенгауеръ—представитель второго; онъ волю противополагаетъ разуму. Воля у него—слѣпое начало. В. въ психологіи—направленіе, утверждающее, что всѣ измѣненія въ сознаніи протекаютъ по типу волевыхъ процессовъ. Основано это направленіе Вундтомъ, названіе ему дано Паульсеномъ. По Вундту, типичная форма измѣненій въ сознаніи есть волевой процессъ, представляющій собою «теченіе чувствованій»; начальною стадіею его служитъ «аффектъ, приводящій своимъ теченіемъ къ своему собственному разрѣшенію», какъ къ конечной стадіи («Gr. der physiolog. Psychologie», III т., 5-е изд., стр. 245). Чувствованія и представленія, образующія начальную стадію волевого процесса и содержащія въ своемъ составѣ, между прочимъ, удовольствіе или неудовольствіе, называются въ отношеніи къ конечной стадіи (разрѣшенію) мотивами. Осуществленіе конечной стадіи (поступка) сопутствуется чувствованіями возбужденія и напряженія (т.-е. чувствомъ дѣятельности) и завершается чувствованіями успокоенія и разряда. Такое сочетаніе психическихъ процессовъ встрѣчается не только въ дѣйствіяхъ по выбору (Wahlhandlungen) и въ произвольныхъ дѣйствіяхъ (Willkürhandlungen), но также и въ дѣйствіяхъ по влеченію (Triebhandlungen). Отсюда возможность подводить подъ понятіе волевого акта даже самыя примитивныя реакціи человѣка и животныхъ, направленныя къ самосохраненію или сохраненію рода, но не сопутствуемыя знаніемъ объ этой цѣли. Кромѣ такого расширенія понятія воли, для обоснованія В. существенное значеніе имѣетъ ученіе объ апперцепціи (вниманіи), какъ волевомъ процессѣ. Такъ называемое, непроизвольное вниманіе Вундтъ относитъ къ числу Triebhandlungen, а произвольное—къ числу Willkürhandlungen. Нѣкоторые представители систематически разработанныхъ формъ В. (Вундтъ, Лосскій) особенно подчеркиваютъ, что они не сводятъ душевную жизнь къ одному какому-либо классу специфическихъ содержаній (какъ это дѣлаетъ, напр., интеллектуализмъ); они не отвергаютъ качественной разнородности и непроизводности другъ изъ друга, напр., чувствъ и ощущеній,—но они настаиваютъ на томъ, что сочетанія этихъ разнородныхъ элементовъ всегда осуществляются по одному описанному выше типу, и именно такое сочетаніе называется волевымъ процессомъ. Представителями болѣе или менѣе разработанныхъ формъ В. въ современной психологіи, кромѣ Вундта, можно считать Фуллье Гефдинга, Лэдда, Лосскаго. Въ пользу В. болѣе или менѣе рѣшительно высказываются Ф. Паульсенъ и мн. др.—*Литература.* W. Wundt, «Vorlesungen über d. Menschen- und Thierseele» (5-е изд., 1911); «Grundzüge der physiolog. Psychologie» (6-е изд., 1908); «Grundriss der Psychologie» (9-е изд., 1909); «Einleitung in die Psychologie» (5-е изд., 1909; всѣ перечисленныя соч. Вундта переведены на русскій яз.). König, «W. als Psycholog und als Philosoph» (3-е изд., 1909; перевед. на русскій яз.); R. Eisler, «W.s Philosophie und Psychologie» (1902); Skribanowitz, «W.s Voluntarismus in seiner Grundlegung geprüft» (1906); A. Fouillée, «La psychologie des idées-forces» (2-е изд., 1896); Гефдингъ, «Очерки психологіи», пер. подъ ред. Я. Колубовскаго; Ladd, «Psychology, descriptive and explanatory» (1894); его же, «The Philosophy of Mind» (1895); его же, «Primer of Psychology» (пер. подъ ред. Кистяковскаго, 1900); Н. Лосскій, «Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія В.» (2-е изд., 1911).

Н. Лосскій.

Волюспо (Voluspo, отъ volva—провидица и spo—прорицаніе, предсказаніе), «Прорицаніе Провидицы»—одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній древне-скандинавскаго эпоса, главная изъ такъ называемыхъ «миѳологическихъ» пѣсней Старшей Эдды. Заключаетъ въ себѣ не только скандинавскую космогонію, но и сжатое выраженіе почти всѣхъ представленій о божествахъ и вселенной, какія имѣлись у древняго германца эддической эпохи. Состоящая изъ ряда строго разграниченныхъ строфъ, сложенная типичнымъ древнимъ размѣромъ съ своеобразнымъ ритмомъ и аллитераціонными созвучіями, В. начинается съ описанія возникновенія міровъ изъ вселенской бездны; затѣмъ повѣствуется о появленіи боговъ и устроеніи ими земного міра, о блаженномъ мирномъ вѣкѣ до возникновенія вражды на землѣ, далѣе о борьбѣ боговъ съ враждебными имъ силами, о сотвореніи людей и т. д. За описаніемъ существующаго строя міра слѣдуетъ вложенное въ уста провидицы предсказаніе будущей міровой катастрофы:

Много я знаю; вижу я, Вѣщая,
Грозно грядущій жребій боговъ.

Наиболѣе сильнымъ моментомъ всей пѣсни является картина конечной міровой катастрофы, по мрачной мощи не имѣющая себѣ равныхъ ни въ какой иной миѳологіи. Послѣ значительнаго пробѣла идетъ заключительная часть пѣсни, справедливо признаваемая позднѣйшимъ добавленіемъ — повѣствующая о возрожденіи обновленнаго міра послѣ всеобщей гибели. Здѣсь въ изложеніи и въ самомъ миѳѣ чувствуется болѣе низкій духовный уровень, робкій примирительный оптимизмъ, не вяжущійся съ величавымъ трагизмомъ предшествующихъ строфъ. Вліяніе христіанства здѣсь вѣроятно, хотя и не доказано. Общая концепція всей пѣсни опредѣленно языческая, типичная для древне-германскаго міросозерцанія. Возникшія, подъ вліяніемъ теорій С. Бугге и Мейера, сомнѣнія въ національной подлинности пѣсни, сохраняютъ теперь интересъ скорѣе какъ филологическіе «эксцессы» своего рода. Въ разборахъ Мюлленгофа и Геринга раскрыта органическая связь «Прорицанія» съ подлиннѣйшими воззрѣніями и вѣрованіями древне-германскаго языческаго міра. Для не-спеціалиста убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ въ этомъ служитъ художественная цѣнность пѣсни. Глубокая связь съ народнымъ духомъ языческаго Сѣвера сказывается и въ гордомъ героическомъ міросозерцаніи, въ господствующей идеѣ рокового Предопредѣленія, непреложнаго вселенскаго закона бытія, опредѣляющаго ходъ и исходъ міровой борьбы. Текстъ «В.» дошелъ до насъ

въ поврежденномъ видѣ; на ряду съ пробѣлами и искаженіями оказывается немало позднѣйшихъ интерполяцій. Разновременныя наслоенія, повидимому, удачно разграничены Сіймонсомъ въ его превосходномъ изданіи текста «Эдды» (Галле, 1888). Старѣйшее ядро пѣсни создалось въ Норвегіи, въ IX в., если не раньше; окончательная форма значительно новѣе и слагалась, повидимому, уже у норвежскихъ выходцевъ въ Исландіи. Первый стихотворный переводъ В. на русскій языкъ сдѣланъ Гротомъ, съ очень несовершеннаго текста и врядъ ли изъ первыхъ рукъ; обиліе крупныхъ ошибокъ и неудовлетворительность формы дѣлаютъ его непригоднымъ въ настоящее время. Прекрасный прозаическій переводъ, теперь нѣсколько устарѣвшій, имѣется у Веселовскаго (см. «Розысканія въ области русскаго духовнаго стиха», вып. VI), вмѣстѣ съ основательнымъ разборомъ пѣсни. Недавно вышелъ отдѣльной брошюрой переводъ З. Тулубъ (Кіевъ, 1910), видимо сдѣланный не съ подлинника, крайне неподходящимъ стихотворнымъ ритмомъ, съ рядомъ ошибокъ, свидѣтельствующихъ о незнакомствѣ съ древне-скандинавскою миѳологіей и литературой. Стихотворный переводъ съ древне-скандинавскаго оригинала, съ сохраненіемъ особенностей стиха и ритма, вмѣстѣ съ подробнымъ комментаріемъ и разборомъ текста имѣется въ первомъ полномъ русскомъ переводѣ «Эдды», С. Свириденко. Изъ многочисленныхъ нѣмецкихъ переводовъ, лучшею передачею «В.» какъ и вообще всей «Эдды», остается превосходно комментированный переводъ Геринга. *С. Свириденко.*

Волюта (*греч. χάλιχη*) — характеристическая часть капители іонійскаго ордена, спиралеобразный завитокъ, которымъ оканчивается на всѣхъ четырехъ углахъ подушка капители. Въ коринѳскомъ орденѣ В. получаетъ нѣсколько иной видъ: она имѣетъ подобіе вѣтки растенія, поднимающейся изъ капители и спирально закручивающейся при встрѣчѣ препятствія въ абакѣ; четыре бо́льшія В. (helices majores) подпираютъ абаку на четырехъ ея углахъ; по двѣ меньшихъ (helices minores) встрѣчаются одна съ другой на каждой сторонѣ капители подъ розеткой (flos), украшающей средину абаки.

Воля—въ широкомъ смыслѣ означаетъ способность нормальнаго человѣка управлять какъ своими дѣйствіями, такъ и руководить своей внутренней, психической жизнью. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, подъ В. разумѣютъ способность управлять своими дѣйствіями, т.-е. движеніями. Къ В. слѣдуетъ, однако, относить лишь ту категорію человѣческихъ дѣйствій, въ которыхъ совершенно ясны цѣлесообразность и сознательность. Такія дѣйствія называются поступками; въ нихъ всегда можно открыть присутствіе руководящаго представленія, такъ называемой цѣли. Поступку всегда сопутствуютъ соотвѣтственныя чувства. Дѣйствіе сохраняетъ характеръ поступка до тѣхъ поръ, пока его выполненіе совершается подъ руководствомъ представленія, и пока чувство играетъ лишь роль пособника. Если же вліяніе чувства возрастаетъ въ ущербъ представленію, поступокъ уже теряетъ значеніе волевого акта. Понятно, что здѣсь возможны переходы, и что не всегда можно установить границу, отдѣляющую волевой актъ отъ аффективнаго дѣйствія. Существуетъ множество человѣческихъ дѣйствій, въ которыхъ одинаково мало участвуютъ представленіе и сознательное чувство, и гдѣ источникомъ и стимуломъ для дѣйствія являются инстинкты и влеченія. Наконецъ, дѣйствія человѣка могутъ иногда вытекать изъ совершенно ненормальныхъ психическихъ факторовъ, напр., изъ обмановъ чувствъ, изъ бредовыхъ представленій и идей и изъ непреодолимыхъ импульсовъ, изъ порывовъ чувствъ. В. располагаетъ только тѣми движеніями, которыя могутъ быть производимы рефлекторнымъ путемъ. Нѣтъ ни одного волевого движенія, которое не могло бы при нѣкоторыхъ условіяхъ произойти путемъ рефлекса. Есть въ нашемъ тѣлѣ мышцы, которыя отъ отсутствія упражненія потеряли способность рефлекторнаго сокращенія,—напр. мышцы ушей,—и мы видимъ, что большинство людей не въ состояніи подчинить В. эти мышцы, т.-е. двигать ушами по произволу. А между тѣмъ многія движенія, которыя совершаются рефлекторно, какъ, напр., движенія сердца и сосудовъ, не подчинены В. Уже изъ этого одного видно, что рефлексы составляютъ основаніе В., которая является лишь надстройкой надъ областью рефлексовъ. Почти все, что считается характернымъ для В., можно найти въ рефлексѣ. Такъ, цѣлесообразность есть основа рефлекторнаго акта. Конечно, сознаніе вводитъ новый факторъ—контроль цѣлевого образа надъ выполняемымъ движеніемъ; но этотъ контроль совершается безъ участія какого-либо особаго акта, а силами самихъ цѣлевыхъ образовъ. Координація или правильное распредѣленіе силъ и импульсовъ, съ помощью которыхъ производятся рефлекторныя движенія, достигаетъ своего болѣе полнаго развитія въ актѣ В. Даже въ такомъ какъ-будто чистоумственномъ актѣ, какъ изложеніе своей мысли, координація играетъ важную роль. Такъ назыв. умѣлость въ поступкахъ и предпріятіяхъ также, главнымъ образомъ, заключается въ правильномъ сочетаніи отдѣльныхъ дѣйствій. Большая часть того, что называютъ разумностью, цѣлесообразностью, сознательностью, чѣмъ характеризуются волевые акты, сводится, въ концѣ концовъ, къ правильной координаціи мотивовъ, цѣлей, шансовъ и препятствій. Какъ въ простыхъ рефлексахъ, такъ и въ актѣ В. важную роль играютъ заученныя движенія, т.-е. привычныя дѣйствія и поступки. Какъ въ механизмѣ рефлексовъ огромная экономія достигается тѣмъ, что нервная система вырабатываетъ рядъ готовыхъ, цѣлесообразныхъ реакцій, которыми мы пользуемся на каждомъ шагу, такъ точно и въ сферѣ волевыхъ дѣйствій мы обладаемъ огромнымъ арсеналомъ выработанныхъ реакцій, которыя входятъ уже какъ готовые элементы во всѣ наши такъ назыв. новые поступки. Главная задача В. именно въ томъ и заключается, чтобы намъ облегчить работу выучиванія новыхъ дѣйствій; разъ это достигнуто, дальнѣйшее повтореніе этого дѣйствія уже совершенно машинально переходитъ въ разрядъ психо-рефлексовъ. Это относится не только къ элементарнымъ, но и къ самымъ сложнымъ поступкамъ, гдѣ подкладкой служатъ высшія начала—эстетическія, моральныя и религіозныя. Могущественная сила привычки такъ велика, что она нерѣдко вступаетъ въ борьбу, и успѣшно, съ В. тамъ гдѣ послѣдняя, подъ вліяніемъ какого-либо мотива или чувства, стремится нарушить обычное теченіе нашихъ дѣйствій, раньше выработанное. Это также показываетъ, какъ шатко разграниченіе между В. и рефлексами. То, что сегодня впервые нами дѣлается, заучивается съ помощью извѣстнаго умственнаго усилія и составляетъ актъ нашей В.; завтра же, разъ оно усвоено, уже не нуждается для своего осуществленія въ этомъ усиліи, обращается въ простой психо-рефлексъ. Мало того: такія заученныя дѣйствія могутъ совершаться не только безъ активнаго, избирательнаго участія В., но, по долгомъ навыкѣ, даже безъ участія сознанія.

Было бы, однакоже, ошибкой думать, будто волевыя движенія суть совершенно тѣ же самыя рефлекторныя движенія, но имѣющія лишь иное происхожденіе и получающія свое начало во внутреннихъ импульсахъ. Между высшими—т.-е. спеціальными—формами волевыхъ движеній и рефлексами существуютъ большія различія въ самомъ характерѣ движеній. Вліяніе В. на рефлекторныя движенія проявляется въ 3 формахъ. Во-первыхъ, съ помощью В. мы можемъ вызвать или совершить то движеніе, которое обычно является слѣдствіемъ рефлекса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы съ помощью В. можемъ подавить, задержать то движеніе, которое въ данный моментъ должно было появиться какъ рефлексъ. Вторая форма вліянія В. на рефлекторныя движенія заключается въ нашей способности соединять и комбинировать различныя элементарныя рефлекторныя движенія въ болѣе сложныя. Третья форма вліянія В., быть-можетъ, наиболѣе трудная, состоитъ въ томъ, что при посредствѣ В. мы въ состояніи — правда, послѣ упорныхъ упражненій — разлагать цѣлое рефлекторное движеніе какой-нибудь группы мышцъ на отдѣльныя движенія нѣкоторыхъ мышцъ, производить только частичное движеніе одной или немногихъ мышцъ, т.-е. осуществлять только одну часть всего рефлекса. Эта способность анализировать или диссоціировать сложныя рефлекторныя движенія составляетъ основу механизма обученія всякимъ техническимъ движеніямъ. Такимъ образомъ, высшіе волевые акты относятся къ рефлекторнымъ, какъ сложная ткань къ тѣмъ ниткамъ, изъ которыхъ она соткана, или зданіе къ тѣмъ кирпичамъ, изъ которыхъ оно сложено. Элементарныя рефлекторныя движенія суть тѣ клѣтки, изъ которыхъ построены сложные волевые акты, какъ, напр., рѣчь, письмо, игра, рисованіе, танцы и т. п. Сознательность составляетъ необходимое условіе волевыхъ актовъ лишь въ первые моменты ихъ возникновенія и заучиванія. Чѣмъ чаще повторялся и чѣмъ больше усвоенъ этотъ актъ, тѣмъ болѣе сознаніе отходитъ на задній планъ, и для вполнѣ заученныхъ волевыхъ актовъ сознаніе составляетъ лишь побочное, дополнительное, не существенное явленіе. Это, безспорно, весьма важное обстоятельство въ ученіи о В., такъ какъ оказывается, что у В. отпадаетъ самый, казалось, капитальный пунктъ различія между нею и рефлексами. Этимъ самымъ понятіе о В. окончательно превращается въ представленіе о механизмѣ, правда, весьма сложномъ, а волевые акты дѣлаются закономѣрными проявленіями этого механизма. Есть еще одинъ факторъ В., но также общій съ рефлексами: это — способность задержки или угнетенія, играющая существенную роль въ волевыхъ актахъ. Угнетеніе проявляется въ актѣ В. многоразличнымъ образомъ. Во-первыхъ, подавленіемъ нѣкоторыхъ мотивовъ, представленій, чувствъ и стремленій устраняются элементы, вредные для даннаго стремленія В., освобождаются также пути для дѣйствій желательныхъ, т.-е. соотвѣтствующихъ данной наличности мотивовъ, чувствъ и т. д. Далѣе, угнетеніе ослабляетъ чрезмѣрное напряженіе нѣкоторыхъ, даже желательныхъ факторовъ, т.-е. регулируется ихъ пропорціональное развитіе и участіе въ дѣлѣ рѣшенія или выбора, чѣмъ достигается самая трудная часть дѣла—координація мотивовъ, силъ и средствъ, участвующихъ въ данномъ волевомъ актѣ. Самой важной стороной дѣла слѣдуетъ признать тотъ непосредственный выигрышъ времени, который достигается благодаря угнетенію. Самая большая опасность для развивающагося волевого рѣшенія заключается всегда въ томъ, что одинъ какой-либо изъ мотивовъ, участвующихъ въ выработкѣ рѣшенія, или одно изъ чувствъ и стремленій получаетъ чрезмѣрное напряженіе, достигаетъ преобладающаго вліянія на весь процессъ и, такъ сказать, разрѣшается чисто-рефлекторнымъ путемъ въ формѣ какого-нибудь скороспѣлаго рѣшенія и поступка, не давъ волевому акту времени созрѣть и сформироваться надлежащимъ образомъ путемъ ассоціаціи. Задержка такихъ выдающихся мотивовъ и стремленій можетъ оказаться не подъ силу индивиду. И тутъ-то мы видимъ, какъ угнетеніе выступаетъ въ новой формѣ—какъ задерживается на время самое рѣшеніе В. Возможность задержать, отложить исполненіе нашихъ, хотя бы и кажущихся намъ совершенно зрѣлыми рѣшеній составляетъ самый высокій и цѣнный даръ нашей психической организаціи. Способность эта присуща уже и рефлексамъ; она обнаруживается здѣсь машинально, проявляется также во взаимномъ подавленіи однихъ рефлексовъ другими, обнаруживается, наконецъ, въ нашей способности подавлять рефлексы отъ боли, испуга и т. п. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, эта высшая способность В. не есть продуктъ единичнаго усилія В., а результатъ систематической выучки, привычки, которая оказывается гораздо могущественнѣе отдѣльнаго усилія. Каждый разъ, когда мы отъ чего-либо удерживаемся, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, укрѣпляемъ въ себѣ эту цѣнную способность задержки и отсрочки для всѣхъ другихъ проявленій В. Съ этимъ капитальнымъ фактомъ психіатры и педагоги должны считаться какъ съ одной изъ самыхъ важныхъ особенностей В. Благодаря такой отсрочкѣ, процессъ выработки волевого акта затягивается, время для ассоціаціи выигрывается, чѣмъ дается возможность выступить не только сильнѣйшимъ, эгоистическимъ мотивамъ, обыкновенно первыми врывающимся въ сознаніе, но и болѣе слабымъ, альтруистическимъ, и вообще болѣе тонкимъ и отдаленнымъ факторамъ нашей духовной личности. Такія задерживающія представленія, съ дѣтства усвоенныя, дѣйствуютъ у взрослыхъ какъ чисто-механическій тормазъ и барьеръ для скороспѣлыхъ волевыхъ рѣшеній. Резюмируя изложенное, мы въ правѣ опредѣлить волевое дѣйствіе какъ видоизмѣненный рефлексъ, сопровождающійся и контролируемый въ эпоху своей выработки сознаніемъ и регулируемый нашей личностью. Самая главная трудность въ вопросѣ о В. заключается въ слѣдующемъ. Если даны всѣ элементы душевной жизни — цѣлевое представленіе, чувства, двигательныя представленія, т.-е. образы того пути, который предстоитъ пройти и тѣхъ препятствій, которыя предстоитъ преодолѣть на пути къ данной цѣли, то, спрашивается, имѣемъ ли мы все, что нужно для нашей сознательной волевой дѣятельности, или же необходимо вмѣшательство какого-то спеціальнаго волевого «акта» и спеціальной волевой функціи? Наблюдая внѣшнюю, такъ назыв. волевую дѣятельность, мы замѣчаемъ безспорно лишь одно: эта дѣятельность не вполнѣ подчинена какому-нибудь одному изъ психическихъ факторовъ, какъ, напр., наши поступки нерѣдко состоятъ въ видимомъ несоотвѣтствіи съ внѣшними поводами. Иной разъ мы видимъ, что тотъ или другой поступокъ, наоборотъ, не соотвѣтствуетъ внутреннему мотиву, а опредѣляется внѣшними вліяніями; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ актъ не можетъ быть объясненъ какъ проявленіе психической автономности. Этими наблюденіями доказывается, что внутренній механизмъ внѣшней волевой дѣятельности крайне сложенъ, что, быть-можетъ, существуетъ нѣсколько типовъ волевыхъ рѣшеній.

Вообще, всѣ до сихъ поръ приводимыя въ пользу существованія В. доказательства сводятся къ кажущейся необъяснимости—психической и психологической — нѣкоторыхъ проявленій В. Эти отрицательные факты могутъ, однако, найти свое возможное объясненіе въ крайне сложной игрѣ факторовъ, участвующихъ въ актѣ В., особенно въ безсознательной душевной дѣятельности. Но отсюда еще не вытекаетъ основаніе для допущенія особой спеціальной функціи В. Есть, однако, категорія фактовъ, заставляющая предполагать наличность особаго регулятора для волевой дѣятельности. Нерѣдко какой-нибудь поступокъ стоитъ въ явномъ противорѣчіи не только съ однимъ какимъ-либо изъ факторовъ, участвующихъ въ рѣшеніи, а со всѣми доступными и извѣстными факторами. Такъ, данный поступокъ можетъ идти въ разрѣзъ и съ внѣшнимъ поводомъ, и съ внутреннимъ мотивомъ, и съ конечной цѣлью, не гармонировать съ настроеніемъ субъекта, съ внутреннимъ голосомъ, очевидно исходящимъ изъ глубины безсознательнаго самочувствія. Откуда же пришло рѣшеніе? Если мы будемъ разсматривать нить дѣяній нормальнаго человѣка, то мы будемъ иногда поражены внутренней связью этихъ поступковъ, ихъ однородностью. Такая однородность, при крайней сложности и индивидуальности отдѣльныхъ актовъ В., говоритъ въ пользу существованія какого-то невидимаго регулятора волевой дѣятельности. И этимъ регуляторомъ можетъ быть только то «объединяющее» психо-физіологическое построеніе, которое мы имѣемъ въ «личности», стоящее внѣ и выше отдѣльныхъ психическихъ фактовъ. Признавъ В. за функцію личности, т.-е. признавъ за послѣдней регулирующее и направляющее вліяніе, мы получаемъ ключъ къ объясненію всѣхъ кажущихся неправильностей въ волевыхъ актахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, причину ихъ однороднаго характера. В. оказывается внѣшнимъ проявленіемъ всей духовной индивидуальности человѣка; она, стало-быть, въ значительной степени продуктъ личнаго опыта, воспитанія и труда. Она—самое позднее, самое цѣнное, наименѣе устойчивое пріобрѣтеніе человѣка. Чтобы правильно оцѣнить характеръ В., необходимо провести границу между актомъ рѣшенія и процессомъ осуществленія В. То, что можно назвать В. въ смыслѣ спеціальнаго регулятора, ограничивается лишь первой, подготовительной фазой—рѣшеніемъ, т.-е. выработкой общаго направленія дѣйствія и установкой конечной цѣли. Съ этого момента роль В. окончена; самый процессъ реализаціи рѣшенія, переходъ отъ цѣли къ средствамъ, выборъ пути, т.-е. линіи движенія, оцѣнка препятствій, ассигновка извѣстной суммы нервно-психической энергіи, словомъ, вся техническая сторона волевого акта — все это уже вовсе не подчинено или мало подчинено В. въ тѣсномъ смыслѣ. Все это уже обусловливается темпераментомъ и характеромъ (т.-е. физіологическимъ типомъ мозговой дѣятельности), и, наконецъ, отдѣльными психологическими факторами, какъ память, чувства и пр. Одна изъ главныхъ причинъ той путаницы, какая существуетъ въ ученіи о В., именно и заключается въ томъ, что или все приписывается В., или она вовсе отрицается. Только расчленивъ составъ волевыхъ актовъ на его элементы и фазы и въ то же время разсматривая душу человѣка не какъ простую груду силъ и факторовъ, а какъ продуктъ извѣстной организаціи, и, наконецъ, признавъ самостоятельную роль личности, мы можемъ нѣсколько больше подвинуться впередъ въ пониманіи сложныхъ явленій волевой дѣятельности. Сознательность считается за главный признакъ В. Подъ неопредѣленнымъ выраженіемъ «сознательное» скрывается весьма реальный фактъ, играющій капитальную роль въ актѣ В.: размѣръ и полнота процесса ассоціаціи. Сознательное есть мѣра этого процесса. Чѣмъ ассоціація шире, тѣмъ сознательность полнѣе. Когда ассоціація наибольшая, т.-е. когда данное рѣшеніе В., прежде чѣмъ сложиться, профильтровалось сквозь всѣ тѣ психологическіе факторы, которые стоятъ въ какомъ-либо соотношеніи съ даннымъ случаемъ, подлежащимъ рѣшенію, когда, наконецъ, это рѣшеніе ассоціировалось съ матеріаломъ индивидуальнымъ, т.-е. съ элементами личности, тогда дѣйствительно ассоціація достигла своего полнаго предѣла. Степень сознательности въ этомъ случаѣ наибольшая; рѣшеніе есть уже функція всего «я». И здѣсь мы снова приходимъ къ тому, что наиболѣе полное проявленіе В., какъ особой функціи, заключается въ наиболѣе полномъ участіи высшаго построенія—личности.

Скорость волевого акта. Каждый нервный психическій актъ требуетъ нѣкотораго времени для своего проявленія и развитія. Доказательство того, что явленія сознанія—ощущенія, мысли и стремленія—не моментальны, а имѣютъ извѣстную протяженность во времени, составляетъ крупную заслугу экспериментальной психологіи; этимъ же дано самое солидное доказательство, что психическая дѣятельность неразрывно связана съ матеріальными процессами въ нервной системѣ (см. ниже). Гельмгольцъ первый нашелъ способъ для опредѣленія времени, которое нужно для образованія простѣйшаго ощущенія. За этимъ послѣдовали измѣренія времени, потребнаго для различныхъ психическихъ актовъ — узнаванія, припоминанія, различенія, сравненія, сужденія, ассоціаціи, выбора рѣшенія, волевого акта. Послѣдній, въ простѣйшей формѣ, называется реакціей, когда субъектъ, получивъ какой-либо сигналъ, напр., увидѣвъ искру, услышавъ звукъ и т. п., долженъ немедленно реагировать какимъ-либо движеніемъ. Слѣдующая таблица даетъ короткую сводку полученныхъ результатовъ:

Реакція на зрительныя впечатлѣнія . . .	0,195	секунды
» » слуховыя » . . .	0,150	»
» » тактильныя » . . .	0,145	»

Измѣренія даютъ прямо и непосредственно только время реакціи; время же, потребное для одного внутренняго сознательнаго акта, вычисляется уже путемъ сопоставленія различныхъ реакцій. При этомъ оказывается, что время реакціи сокращается подъ вліяніемъ усиленія раздражителя, отъ напряженія вниманія, отъ упражненія; оно короче у людей интеллигентныхъ, оно замедляется при разсѣянности, вслѣдствіе утомленія и подъ вліяніемъ вредно дѣйствующихъ на мозгъ веществъ (алкоголь). Если въ отвѣтъ на одно ощущеніе изслѣдуемому предоставляется по его усмотрѣнію сдѣлать выборъ между двумя возможными для него реакціями, тогда предъ нами новый факторъ: выборъ реакціи—волевой актъ, требующій, какъ оказывается, больше времени—0,234 сек. Авторъ измѣрялъ время, необходимое для задержки волевого акта, и нашелъ его почти тождественнымъ съ временемъ двигательной реакціи. Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ данныхъ тотъ, что чѣмъ сложнѣе какой-либо психическій актъ, чѣмъ больше элементовъ входитъ въ его составъ, тѣмъ больше времени требуетъ этотъ актъ для своего созрѣванія. Ясно, что волевые акты, въ которыхъ принимаетъ участіе сложная ассоціація идей, нуждаются въ значительномъ времени для своего развитія; тѣ же психическіе акты, которые развиваются по типу психо-рефлексовъ,

т.-е. при ничтожномъ участіи ассоціаціи, могутъ протекать весьма быстро. Это положеніе имѣетъ практически большое значеніе. Правильный волевой и даже логическій актъ нуждается въ значительномъ времени для своего развитія; поэтому каждый разъ, когда, въ силу какихъ-либо особыхъ условій, это время не дается въ распоряженіе волевого или логическаго акта, они роковымъ образомъ не могутъ развиваться, какъ слѣдуетъ, и вмѣсто нихъ являются незаконченные рефлексы или неправильныя умозаключенія. Такими условіями являются, главнымъ образомъ, или слишкомъ сильное представленіе (мотивъ), или напряженное чувство. Въ томъ и другомъ случаѣ психическая и нервная волна быстро проходитъ свой путь, по кратчайшей линіи, не давая возможности игрѣ ассоціаціи сдѣлать свое дѣло. Въ этомъ главная физіологическая опасность захватывающихъ образовъ и аффектовъ, ведущихъ къ быстрымъ актамъ, въ сущности не имѣющимъ волевого характера.—**Апраксія, или разстройство волевыхъ дѣйствій.** Въ афазіи или разстройствѣ рѣчи мы имѣемъ видъ разстройства В., такъ какъ сознательное произнесеніе слова есть волевой актъ. Ослабленіе В. можетъ обнаружиться во всякой другой области человѣческихъ дѣйствій. Явленія апраксіи были уже давно подмѣчены у нѣкоторыхъ больныхъ. Липманъ вновь обратилъ вниманіе на эти разстройства дѣйствій. Способность производить отдѣльныя движенія у больныхъ вполнѣ сохранена, производимыя больнымъ движенія совершаются правильно въ физіологическомъ смыслѣ, безъ разстройства координаціи. Зато цѣлесообразность и психическая правильность большинства дѣйствій такого больного нарушена. Такъ, больной не въ состояніи по желанію или по требованію другихъ сложить пальцы въ кулакъ, вмѣсто чего онъ дѣлаетъ какія-то необыкновенныя движенія пальцами. При этомъ онъ либо производитъ вмѣсто желаемыхъ дѣйствій совершенно безцѣльныя, безформенныя движенія, либо одно движеніе вмѣсто другого, желаемаго (парапраксія), аналогичнаго парафразіи. Нерѣдко больной вмѣсто требуемаго отъ него движенія повторяетъ предыдущее, только-что имъ произведенное дѣйствіе. Всѣ эти рефлексы обнаруживаются также и при попыткѣ больного подражать тѣмъ дѣйствіямъ, которыя другой производитъ въ его присутствіи. Дѣйствія тонкія, техническія, какъ, напр., вязаніе, больные вовсе не въ состояніи ни производить, ни замѣнить какимъ-либо другимъ движеніемъ. Очевидно, болѣе сложныя спеціальныя представленія дѣйствій совершенно забыты больнымъ. У нѣкоторыхъ больныхъ можно подмѣтить разстройство въ выработкѣ внутренняго, идейнаго плана предстоящихъ движеній, т.-е. цѣлевого представленія. Подражаніе дѣйствіямъ, которыя производятся въ присутствіи больного другимъ лицомъ, возможно для больного, такъ какъ онъ въ этомъ случаѣ не нуждается въ цѣлевомъ представленіи, а копируетъ. Наблюденія надъ людьми, страдающими апраксіей, показали, что послѣдняя въ большинствѣ случаевъ наирѣзче или исключительно проявляется въ правой рукѣ, и что многіе такіе больные еще въ состояніи выполнить извѣстныя дѣйствія лѣвой рукой. Управленіе нашими цѣлевыми или волевыми дѣйствіями, очевидно, подчинено тому же закону локализаціи, которому подчинены рѣчь и письмо. Управленіе рѣчью и дѣйствіями связано съ функціей обоихъ мозговыхъ полушарій, совокупное участіе которыхъ необходимо какъ для цѣлевого движенія вообще, такъ и для слова и вообще для всякой экспрессіи человѣческихъ представленій. Въ то же время имѣется перевѣсъ въ роли и участіи лѣваго мозга, отъ котораго зависитъ не только работа правой половины тѣла, но отчасти и работа лѣвой. Самый цѣнный для психологіи выводъ изъ наблюденій надъ апраксіей заключается въ томъ, что управленіе цѣлевыми дѣйствіями, составляющими главное содержаніе функціи В., не составляетъ чего-то цѣлаго, нераздѣльнаго, а складывается изъ суммы частичныхъ отправленій отдѣльныхъ частей мозга.—Ср. Wundt, «Grundzüge der physiologischen Psychologie», 1908—11; Ribot, «Les maladies de la volonté», 1903; Foullié, «Le Tempérament et le caractère», 1897; Оршанскій, «Къ ученію о В.» (1889); Münsterberg, «Beiträge», статья «Willenshandlung»; Exner, «Entwurf etc.»; Lange, «Philosophische Studien»; Kraepelin, «Ueber die Beeinflussung etc.» (1892); Woodworth, «Le mouvement» (1903); Liepmann, «Ueber Störungen des Handels bei Gehirnkrankheiten» (1905).—Ср. Волевыя движенія, Волюнтаризмъ. *И. Оршанскій.*

Воля въ физіологическомъ отношеніи представляетъ особую психическую способность животныхъ и человѣка вырабатывать, какъ бы независимо отъ внѣшнихъ физическихъ и химическихъ условій, рядъ сознательныхъ импульсовъ, вызывающихъ или подавляющихъ тѣ или другіе физіологическіе акты въ организмѣ. Вопросы о развитіи и происхожденіи В., о соотношеніи ея съ другими элементами сознанія—чувствами, побужденіями и представленіями,—а также и вопросъ о свободѣ В. составляютъ предметъ психологическаго, психофизіологическаго и философскаго изслѣдованія. Объектомъ физіологическаго изслѣдованія служитъ лишь результатъ волевого процесса, а именно волевые нервные импульсы, и задача физіолога сводится къ опредѣленію анатомическаго субстрата ихъ, путей распространенія ихъ, области ихъ вліянія на различные физіологическіе акты въ организмѣ и вліянія различныхъ физіологическихъ условій на произвольныя функціи организма. Что касается мѣста въ центральной нервной системѣ, въ которомъ вырабатываются волевые импульсы, то на этотъ счетъ существуетъ, повидимому, полное единогласіе: нервные центры сѣрой коры мозговыхъ полушарій, въ особенности въ переднихъ доляхъ ихъ, служатъ, повидимому, исходной точкой волевыхъ импульсовъ. Въ пользу этого болѣе всего говоритъ тотъ фактъ, что область произвольныхъ движеній животныхъ по мѣрѣ удаленія сѣрой коры мозговыхъ полушарій все болѣе и болѣе ограничивается, и по вырѣзываніи обоихъ полушарій головного мозга животныя превращаются, повидимому, въ безсознательныхъ автоматовъ, способныхъ къ жизни, но лишенныхъ возможности сдѣлать какое-либо волевое движеніе и отвѣчающихъ на внѣшнія раздраженія только отраженными актами. Ближайшія физическія условія или, точнѣе, механизмъ возникновенія волевыхъ импульсовъ въ нервныхъ центрахъ полушарій головного мозга намъ не извѣстны. Волевой импульсъ по природѣ своей есть импульсъ центробѣжный, распространяющійся по нервнымъ путямъ, берущимъ начало изъ сѣрой коры мозговыхъ полушарій; пути эти идутъ далѣе въ толщѣ переднихъ двухъ третей задняго отдѣла внутренней капсулы; часть волоконъ, идущая къ двигательнымъ ядрамъ черепныхъ нервовъ, перекрещивается въ Вароліевомъ мосту, другая часть перекрещивается въ продолговатомъ мозгу, переходитъ на противоположную сторону спиннаго мозга и спускается затѣмъ въ этомъ послѣднемъ по боковымъ столбамъ; на различныхъ уровняхъ эти волокна вступаютъ въ связь съ двигательными

ядрами переднихъ корешковъ спинномозговыхъ нервовъ; третья часть волоконъ переходитъ въ спинной мозгъ, не перекрещиваясь, и идетъ дальше по переднимъ столбамъ послѣдняго. На различныхъ уровняхъ спинного мозга эти волокна вступаютъ въ связь также съ двигательными ядрами спинномозговыхъ нервовъ, по противоположной сторонѣ, т.-е. эти волокна не перекрещиваются въ продолговатомъ мозгу, но перекрещиваются все же въ спинномъ, на уровнѣ соотвѣтствующихъ двигательныхъ ядеръ. Изъ сказаннаго ясно, что каждое полушаріе большого мозга управляетъ движеніями противоположной стороны тѣла. Поэтому поврежденія, кровоизліянія (апоплексіи) и закупорка кровеносныхъ сосудовъ въ какомъ-либо полушаріи исключаютъ возможность произвольныхъ движеній именно на противоположной сторонѣ тѣла. Сфера непосредственнаго вліянія волевыхъ импульсовъ представляется сравнительно ограниченной, такъ какъ въ тѣлѣ протекаетъ цѣлый рядъ функцій, не только независимыхъ отъ В., но и неспособныхъ даже испытывать на себѣ ея непосредственное вліяніе. Къ категоріи послѣднихъ функцій относятся дѣятельность органовъ кровообращенія, т.-е. сердца и сосудовъ, лимфообращенія и пищеваренія, съ ихъ мышечными и железистыми аппаратами, а также и отправленія всей почти гладкой мышечной ткани, называющейся поэтому непроизвольными мышцами. Независимо отъ В. совершается и дыханіе, а также и отраженные спинно-мозговые акты, т.-е. рефлекторныя движенія; но В. можетъ вмѣшиваться въ эти акты—ослаблять, замедлять и временно задерживать ихъ или, наоборотъ, усиливать и ускорять, и такимъ образомъ, не будучи непосредственной причиной этихъ актовъ, она является какъ бы побочнымъ регуляторомъ ихъ. Естественно поэтому, что животныя, искусственно лишенныя полушарій, продолжаютъ все же свое существованіе и способны на цѣлый рядъ чисто-автоматическихъ, отраженныхъ движеній, вызываемыхъ внѣшними и внутренними физико-химическими раздражителями. Устраните внѣшнія раздраженія—и всѣ мышцы его скелета погрузятся въ полный покой. Мышцы скелета и суть органы, болѣе всѣхъ подчиненные В., вслѣдствіе чего онѣ и называются, въ отличіе отъ гладкой мышечной ткани, произвольными мышцами. Впрочемъ, и здѣсь господство В. не слѣдуетъ очень преувеличивать, такъ какъ на дѣлѣ оказывается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ она безсильна вызвать или подавить сокращеніе мышцъ, а съ другой стороны, существуютъ мышцы скелета, вовсе не подчиняющіяся В., каковы ушныя мышцы и подкожная мышца шеи. Наконецъ, къ этой же категоріи мышцъ относится и поперечно-исчерченная мышца сердца, которая, какъ извѣстно, не подчиняется вовсе В. Правда, встрѣчаются весьма рѣдкія исключенія изъ этого правила: существуютъ люди, способные произвольно ускорять сердцебіенія (съ 75 до 160 ударовъ въ минуту), и въ этихъ случаяхъ они одарены способностью управлять сокращеніями такихъ мышцъ, какъ ушныя и подкожныя мышцы шеи. Однако, не извѣстно ни одного случая явнаго произвольнаго замедленія или остановки сердцебіеній, и приводимые въ литературѣ случаи объясняются не дѣйствіемъ В. прямо на сердце, а измѣненіемъ ею сперва дыханія, которое уже, въ свою очередь, отражается на сердцебіеніяхъ. Область кажущагося непосредственнаго вліянія В. на многія физическія функціи организма расширяется еще благодаря тому, что мы способны воспроизводить по своему желанію въ нашемъ сознаніи тѣ или иныя чувства, аффекты и представленія, съ появленіемъ которыхъ связаны опредѣленныя тѣлесныя функціи въ организмѣ. Такъ, В., напримѣръ, не управляетъ вовсе слюноотдѣленіемъ или сокращеніемъ кровеносныхъ сосудовъ, или мышцами волосяныхъ луковицъ и т. д.; но стоитъ вызвать въ себѣ произвольно представленіе о вкусномъ блюдѣ, или мысленно воспроизвести чувство страха или холода, какъ въ первомъ случаѣ появляется обильное слюноотдѣленіе, во второмъ—сокращеніе сосудовъ лица, обусловливающее поблѣднѣніе его, а въ третьемъ (у очень нервныхъ людей)—даже гусиную кожу: кожа дѣлается шероховатой и какъ бы дѣйствительно испытывающей на себѣ дѣйствіе наружнаго холода. Всѣ эти и многія, подобныя только-что указаннымъ, явленія первоначальнымъ источникомъ своимъ имѣютъ волевой импульсъ, но послѣдній не есть непосредственная причина ихъ, а только мотивъ косвенный, отражающійся на тѣлесныхъ функціяхъ черезъ рядъ произвольно воспроизведенныхъ чувствъ, ощущеній и представленій. Еще шире можетъ въ этомъ смыслѣ вліять В. на тѣлесныя явленія въ организмѣ, управляя настроеніями человѣка, которыя самымъ рѣзкимъ образомъ отражаются на функціяхъ всѣхъ почти органовъ тѣла и на явленіяхъ обмѣна въ немъ веществъ. Если принять, такимъ образомъ, въ соображеніе непосредственное и косвенное вліяніе В. на тѣлесныя функціи организма, то значеніе В. должно быть признано огромнымъ. Волевой импульсъ, какъ особая форма нервнаго возбужденія, возникающая въ нервныхъ центрахъ полушарій мозга, носитъ характеръ, свойственный вообще процессамъ нервнаго возбужденія, т.-е. имѣетъ извѣстную продолжительность, распространяется по нервамъ со скоростью нервнаго возбужденія и совершается въ видѣ прерывистыхъ разрядовъ нервной энергіи. В. можетъ подавлять рефлекторныя движенія и обусловливать разслабленіе сокращенныхъ мышцъ, или, наоборотъ, вызывать сокращенія покоющихся мышечныхъ группъ. Какимъ образомъ одна и та же нервная энергія можетъ вліять въ двухъ столь противоположныхъ направленіяхъ,—это не выяснено достаточно по настоящее время; не подлежитъ сомнѣнію лишь то, что возбужденіе однихъ центровъ можетъ или подавлять (Сѣченовъ, Введенскій), или вызывать дѣятельность другихъ. Изъ этихъ взаимно возбуждающихъ и взаимно тормозящихъ вліяній однихъ центровъ на другіе, по всей вѣроятности, и слагаются тѣ сложные акты, которымъ мы даемъ названіе волевыхъ, при чемъ В., какъ актъ сознательный, должна находиться въ зависимости отъ тѣхъ же условій, какъ и самое сознаніе. В. мыслима при цѣлости и нормальномъ функціонированіи полушарій человѣческаго мозга; вліянія подавляющія, ослабляющія сознаніе, каковы, напр., временное прекращеніе мозгового кровообращенія, высокое внутричерепное давленіе, усталость мозга и т. д., влекутъ за собою также или полную неспособность организма вырабатывать произвольные импульсы, или ослабляютъ эти послѣдніе въ различной степени.

Воля въ области гражданскаго права является опредѣляющимъ началомъ юридическихъ отношеній. Гражданскія права не возникаютъ вмѣстѣ съ рожденіемъ личности, съ достиженіемъ извѣстнаго возраста или съ наступленіемъ иныхъ событій, какъ то имѣетъ мѣсто въ области публичнаго права, но пріобрѣтаются дѣятельностью самой личности, по частной В. послѣдней. Даже для полученія наслѣдства со стороны ближайшаго законнаго наслѣдника требуется

изъявленіе съ его стороны В. на принятіе наслѣдства. Собственность и другія вещныя права никому не навязываются правомъ; ихъ пріобрѣтаетъ тотъ, кто желаетъ ихъ пріобрѣсти. Обязательственныя отношенія возникаютъ по соглашенію между сторонами, т.-е. по В. ихъ; никто не принуждается также требовать возмѣщенія вреда, происшедшаго изъ неправомѣрнаго дѣянія. Семья создается бракомъ, основнымъ условіемъ котораго является непринужденное согласіе брачущихся, ихъ В. стать мужемъ и женой. Исключеніе составляетъ лишь родительская власть, которая возникаетъ въ силу закона вмѣстѣ съ рожденіемъ ребенка; но самое рожденіе есть результатъ свободно заключеннаго брака.—Въ историческомъ развитіи частная В. была не только опредѣляющимъ, но и творческимъ элементомъ юридическихъ отношеній. Цѣлыя области правовой жизни были предоставлены самоопредѣленію участниковъ гражданскаго оборота, которыми, безъ вмѣшательства закона, устанавливались какъ формы, такъ и содержаніе юридическихъ отношеній. Однимъ изъ древнѣйшихъ способовъ установленія права собственности былъ захватъ (заимка, оккупація) свободныхъ земель, производимый свободнымъ усмотрѣніемъ лица и ограничиваемый лишь подобными же захватами другихъ (онъ кончался тогда, когда «топоръ съ топоромъ, соха съ сохой сходились»). Въ области своего обладанія собственникъ могъ свободно устанавливать права, какія желалъ, доходя до уничтоженія самаго понятія собственности для будущихъ поколѣній. Собственникъ могъ опредѣлить не только ближайшихъ своихъ преемниковъ послѣ своей смерти, но и установить на всѣ будущія времена обязательный порядокъ наслѣдованія, исключавшій въ этой области частную В. своихъ наслѣдниковъ (заповѣдныя имѣнія или фидеикомиссы). Онъ могъ отдать землю арендатору съ условіемъ, что владѣніе ею будетъ принадлежать послѣднему пожизненно, а его потомкамъ—наслѣдственно (вѣчно наслѣдственная аренда); онъ могъ обязать всѣхъ будущихъ наслѣдниковъ производить за занятый имъ подъ землю капиталъ платежи опредѣленнымъ лицамъ или учрежденіямъ (вѣчно-наслѣдственныя ренты); могъ устанавливать всякаго рода формы зависимыхъ держаній земли, условія содержанія которыхъ опредѣлялись его В. или отношеніемъ съ держателями. Въ области обязательства на должника можно было возложить какія угодно обязательства на случай неуплаты долга, вплоть до обращенія его въ рабство. Уголовныя преступленія карались только частнымъ взысканіемъ, устанавливавшимся по В. потерпѣвшаго или по соглашенію съ преступникомъ. Бракъ подвластныхъ заключался по В. главы семьи. Отецъ могъ по своей В. принять родившагося отъ него или отъ его подвластнаго ребенка въ семью или выбросить его вонъ. Обычай, а затѣмъ послѣдовательно законъ, стремятся ограничить этотъ произволъ распорядителя гражданскихъ правъ, устанавливая предѣлы свободы В. частнаго лица въ области гражданско-правового творчества. Современное право не допускаетъ установленія формъ обладанія (см. Вещное право, X, 383) по произволу лица. Содержаніе этихъ формъ также устанавливается закономъ, при чемъ исключаются такіе виды распоряженія собственностью, при которыхъ стѣсняется В. послѣдующихъ владѣльцевъ (запрещеніе такъ назыв. фидеикомиссарной субституціи, установленіе сроковъ аренды, недопустимость вѣчно-наслѣдственныхъ поземельныхъ рентъ и т. д.). Семья и бракъ, во всѣхъ подробностяхъ возникающихъ изъ нихъ отношеній между мужемъ и женой, родителями и дѣтьми, опредѣляются закономъ, съ ограниченіями личнаго произвола и власти (см. Власть въ сферѣ гражд. права, XI, 2). Свобода завѣщанія во многихъ законодательствахъ ограничивается обязательной наслѣдственной долей. Въ области обязательственныхъ отношеній не допускаются соглашенія, уничтожающія въ той или иной степени свободу личности, искажающія строй современныхъ вещныхъ отношеній и отмѣняющія или смягчающія нормы публичнаго, въ частности уголовнаго права. За этими предѣлами въ области обязательственныхъ отношеній и до сихъ поръ свобода В. находитъ широкій просторъ. Устанавливаемыя въ этой области нормы закона носятъ такъ назыв. диспозитивный характеръ, и частной В. лица принадлежитъ право замѣны постановленій закона частными соглашеніями. Законъ, однако, стремится и здѣсь, въ наиболѣе затрагивающія не только частный, но и публичный интересъ, отношенія внести ограниченія свободы В. путемъ защиты слабаго (отношенія личнаго найма, особ. въ области такъ назыв рабочаго договора, имущественнаго найма въ направленіи защиты правъ арендатора; страхового договора, въ направленіи защиты правъ страхователя; договора перевозки, въ направленіи защиты правъ пассажира и грузоотправителя и т. д.), ограниченія неустойки и непризнанія сдѣлокъ эксплоатаціоннаго характера. Подъ контроль закона ставится и самое заключеніе договоровъ и юридическихъ сдѣлокъ вообще, съ цѣлью недопущенія въ оборотъ юридическихъ отношеній, установленныхъ съ нарушеніемъ истинной свободы В. одного изъ контрагентовъ произвольною или недостаточно выясненною В. другого (принужденіе, ошибка, обманъ). Въ послѣднее время возбужденъ и вопросъ о предѣлахъ допустимости частной В. въ области созданія новыхъ, не предусматриваемыхъ закономъ, формъ обязательственныхъ отношеній. Современные кодексы, опираясь на широко развитую гражданско-правовую жизнь, охватываютъ, по возможности, всѣ комбинаціи договорныхъ отношеній и подробно регулируютъ ихъ въ своихъ постановленіяхъ. Цѣлый рядъ другихъ соглашеній, которыя стороны устанавливаютъ между собою, часто не соотвѣтствуетъ основнымъ началамъ современнаго быта, такъ какъ ставитъ контрагентамъ условія, ограничивающія ихъ свободу, вводящія недопустимыя формы обладанія или создающія комбинаціи договорныхъ отношеній, трудно поддающіяся разложенію на субъективныя права контрагентовъ. Требованіе покровительства свободѣ В. въ области обязательственнаго права часто раздается въ защиту какъ-разъ такихъ отношеній. При современной сложности жизни возможно, однако, допустить и такія соглашенія, относящіяся обыкновенно къ типу такъ назыв. смѣшанныхъ договоровъ, которыя не найдутъ прямого регулированія въ законѣ. Но эти соглашенія подлежатъ оцѣнкѣ, съ одной стороны, съ точки зрѣнія общихъ началъ права, а съ другой—по соображеніямъ цѣлесообразности, опредѣляемой хозяйственной цѣлью сдѣлки, согласіемъ ея съ потребностями оборота и положеніемъ контрагентовъ, а не на почвѣ признанія только свободы В. И эти договоры не устраняютъ, такимъ образомъ, стремленія современнаго законодательства подчинить частную В., привыкшую автономно распоряжаться въ области гражданскихъ правъ, своему контролю и постепенно обратить ее изъ произвольной въ правовую на всемъ пространствѣ гражданско-правовыхъ отношеній. По отношенію къ частной В. мы наблюдаемъ такимъ образомъ, тотъ процессъ подчиненія личности

законамъ общежитія, какой отмѣченъ по отношенію къ другому началу гражданскаго права, прежде столь же абсолютному, какъ и сила частной В.,—началу частной власти.—Ср.: Kohler, «Ueber den Willen im Privatrecht» («Jahrbücher für Dogmatik», т. 28); Оршанскій, «О значеніи и предѣлахъ свободы В. въ правѣ» («Журн. гражд. и уг. права», 1873, №№ 5 и 6, и въ книгѣ «Изслѣдованія по русскому праву», СПБ., 1892). *В. Нечаевъ.*

Воля въ сферѣ уголовнаго права представляется понятіемъ болѣе широкимъ, чѣмъ въ психологіи. Оно обнимаетъ собою не только непосредственный внутренній актъ рѣшимости, но всю внутреннюю работу дѣятеля, начиная отъ представленія о существующемъ и о желательномъ измѣненіи его и кончая внутреннимъ состояніемъ во время самаго дѣйствія. Поэтому волевымъ моментомъ въ уголовной сферѣ обозначаютъ и мотивы дѣятельности, и намѣренія дѣятеля, и предусмотрительность его въ отношеніи тѣхъ послѣдствій, которыя должны или могутъ проистекать отъ совершаемыхъ дѣйствій. Если всѣ эти внутренніе моменты направлены на нѣчто воспрещенное подъ страхомъ наказанія, то они объединяются понятіемъ злой или преступной В. Преступная В. въ новѣйшее время сдѣлалась самостоятельнымъ объектомъ научнаго изслѣдованія, путемъ котораго стремятся раскрыть факторы, вліяющіе на образованіе ея, условія ея проявленія и т. д. Первый толчокъ къ этому данъ былъ теоріею закономѣрности человѣческихъ дѣйствій, по которой В. только относительно свободна и подчиняется своеобразнымъ законамъ причинности. Изслѣдованія по моральной статистикѣ (Quetelet, Guerry, v. Oettingen) показали, что преступленія являются продуктомъ разнообразныхъ условій не только индивидуальныхъ, но и общественныхъ, и дали возможность утверждать (Кетле), что преступленія являются необходимымъ продуктомъ общественной жизни, какъ бы неизбѣжною данью, которую въ болѣе или менѣе опредѣленномъ размѣрѣ уплачиваетъ среда. Вліяніе физическихъ особенностей индивидуума на его В. и на наклонность его къ довершенію преступленій послужило главнымъ предметомъ изслѣдованія для такъ называемыхъ криминалистовъ-антропологовъ, которые не ограничиваются ученіемъ о соотвѣтствіи строенія черепа съ внутренними качествами человѣка, но находятъ возможнымъ говорить о физическихъ свойствахъ типичнаго врожденнаго преступника (delinquenti nati, итальянская антропологическая школа, Ломброзо). Дальнѣйшій шагъ въ изученіи преступной В. дѣлаютъ представители соціологическаго направленія въ уголовномъ правѣ (Prins, van Hammel, v. Liszt), которые въ преступленіи видятъ продуктъ соціальной жизни (не въ безусловномъ, однако, смыслѣ Кетле), а въ наказаніи—соціальную функцію. Благодаря изслѣдованію преступной В. обращено вниманіе на классификацію преступниковъ—случайныхъ, профессіональныхъ и спорную еще группу неисправимыхъ, видоизмѣнены карательныя мѣры и даже созданы новые виды наказуемости (напримѣръ, условное осужденіе). Что касается отдѣльныхъ моментовъ преступной В., то значеніе ихъ неодинаково въ различныхъ видахъ преступленій, въ нѣкоторыхъ же они вовсе никакого значенія не имѣютъ. Въ обширной группѣ такъ называемыхъ полицейскихъ нарушеній моменты В. вовсе не принимаются во вниманіе уголовнымъ законодательствомъ; при опредѣленіи наказанія за нарушеніе полицейскаго предписанія свойство и направленіе В. виновнаго никакого значенія не имѣютъ. Въ однихъ преступныхъ дѣяніяхъ необходимымъ признакомъ состава является мотивъ дѣятельности (напр., корыстные виды); въ другихъ онъ совершенно безразличенъ для наличности состава преступленія, хотя всегда принимается во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія. Въ однихъ дѣяніяхъ намѣреніе дѣятеля имѣетъ значеніе необходимаго признака состава преступленія; въ другихъ же оно принимается во вниманіе лишь какъ обстоятельство, вліяющее на опредѣленіе мѣры взысканія. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ категоріяхъ преступленій важное значеніе играетъ предвидѣніе виновнымъ именно тѣхъ послѣдствій, которыя явились результатомъ дѣянія; въ другихъ же оно никакого значенія не имѣетъ или имѣть не можетъ. Оцѣнка значенія указанныхъ моментовъ для преступленія вообще и для отдѣльныхъ видовъ его въ частности дается ученіемъ о внутреннемъ составѣ преступленія, занимающемъ во всѣхъ учебникахъ уголовнаго права самостоятельное мѣсто. Комбинаціи возможныхъ направленій В. дѣятеля, отношеніе его къ совершаемому и къ послѣдствіямъ совершаемаго обусловливаютъ собою виды виновности. Въ современной доктринѣ различаютъ два такихъ вида: умыселъ и неосторожность.—Ср. Вина (X, 619), Вмѣненіе и Вмѣняемость (XI, 9).

Воля: 1) м-ко Гродненской губ. и у., близъ р. Нѣмана; жит. 540 (1897), 80% евреевъ.—2) Предмѣстье Варшавы, нѣкогда служившее мѣстомъ избранія польскихъ королей.

Вомбатъ (Phascolomys)—родъ млекопитающихъ изъ отряда сумчатыхъ (Marsupialia), принадлежащій къ семейству Phascolomyidae. Это довольно крупныя неуклюжія животныя, покрытыя густою, длинною и мягкою шерстью. Зубы В. напоминаютъ зубы грызуновъ. Ночныя животныя, обитающія въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и живущія въ норахъ; легко приручаются. Наиболѣе обыкновенный видъ Ph. wombat Per. e. Les., сверху темнаго сѣробураго, снизу бѣловатаго цвѣта. Уши короткія, округленныя. Длиной до 95 см. Водится въ южной Австраліи и Тасманіи. Питается кореньями и травою. Мясо употребляется въ пищу.

Вонвольница—псд. Ново-Александрійскаго у. Люблинской губ., нѣкогда сильно укрѣпленный городъ, окруженный валами, слѣды которыхъ и понынѣ видны. Свекловичныя плантаціи для окрестныхъ сахарныхъ заводовъ.

Вондель (van Vondel), Іостъ—замѣчательный нидерландскій поэтъ (1587—1679). Его сочиненія отличаются богатствомъ художественныхъ образовъ и широкимъ полетомъ фантазіи. Нѣмецкіе поэты Опицъ и въ особенности А. Грифіусъ находились подъ сильнымъ вліяніемъ его произведеній. В. написалъ эпическую поэму «Johannes de Boetgezant» (1663); сборникъ лирическихъ и дидактическихъ стихотвореній, нѣсколько сатиръ и 32 трагедіи. Нѣкоторыя изъ его трагедій переведены на нѣмецкій яз. и въ новое время (1870—80).—Ср. Kollwijn, «Ueber den Einfluss des holländischen Dramas auf Andreas Gryphius» (1880); Baumgartner, «Joost van den V.» (1882); Edmundson, «Milton and V.» (Лпц., 1885); Nijhoff, «Vondels Hecuba, Gebroeders en Maria Stuart» (Утрехтъ, 1886); Looten, «Étude litteraire sur le poète neerlandais V.» (1889); Haek, «Justus van den V.» (1890); Kalff, «Vondels leven» (1902). Его «Gedichte» переведены на нѣмецкій яз. Гриммельтомъ и Янсеномъ (Мюнст., 1873). Ему поставленъ памятникъ въ Амстердамѣ.

Вондракъ (Vondrák), Вацлавъ—славистъ-

лингвистъ. Род. въ 1859 г. въ чешской семьѣ. Состоитъ проф. по каѳедрѣ славянскаго языка и литературы въ вѣнскомъ унив. Главныя работы В. касаются лингвистической стороны церковно-славянскихъ памятниковъ письменности: «Zur Kritik der altslov. Denkmale» (1886), «Ueber einige orthogr. und lexikol. Eigentümlichkeiten des Codex Suprasliensis» (1891), «Glagolita Clozův» (1893), «Frisinské Památky» (1896), «Studie z oboru církevněslov. písemnictví» (1903), «O původu Kijevských Listů a Pražských Zlomků» (1904). Не менѣе цѣнны изслѣдованія В. по вопросамъ древне-чешской литературы («Zur Würdigung der altslov. Wenzelslegende und Legende von heil. Prokop», 1892; «Die Spuren der altkirchenslov. Evangelienübersetzung in der altböhm. Literatur», 1893), болгарской («O mluvě Jana exarcha bulharskeho», 1896), по кирилломееодіевскому вопросу («Novější práce o činnosti slov. apoštolů C. a M.», 1897, «Zur Frage nach der Herkunft des glagol. Alphabets», 1896—97), по изученію славянскаго языка и памятниковъ («Altkirchenslav. Grammatik», Б., 1900; «Vergleichende slav. Grammatik», Гёттингенъ, 1906 и 1908; «Kirchenslav. Chrestomathie», ib., 1910).

Вонифатій—мученикъ. Память 19 декабря. Житіе его въ «Acta Sanctorum» (май, т. III). Полагаютъ, что онъ ум. въ 290 г.

Вонифатьевъ, Стефанъ—протопопъ московскаго Благовѣщенскаго собора, духовникъ царя Алексѣя Михайловича. Стоялъ во главѣ реформаторскаго кружка ревнителей благочестія и имѣлъ исключительное вліяніе на ходъ тогдашнихъ церковныхъ дѣлъ. Его жизнь и дѣятельность отражена въ памятникахъ эпохи недостаточно полно. Крупныя событія того времени заслонили собою судьбу этого интереснаго человѣка. Выдвинулся онъ съ восшествіемъ на престолъ Алексѣя Михайловича. «Мужъ благоразуменъ и житіемъ добродѣтеленъ, слово учительно во устахъ имѣяй», онъ свою учительность направлялъ прежде всего на самого царя, «всегда входя въ царскія палаты, глаголаша отъ книгъ словеса полезная, увѣщевая со слезами юнаго царя ко всякому доброму дѣлу и врачуя его царскую душу отъ всякихъ злыхъ начинаній». И болѣ В. непрестанно увѣщевалъ, «да имутъ судъ правый безъ мзды, и не на лица зряще да судятъ». Онъ старался выдвигать изъ среды духовенства хорошихъ проповѣдниковъ. Изъ нихъ онъ образовалъ кружокъ ревнителей благочестія, задавшійся цѣлями нравственно-просвѣтительной дѣятельности въ народѣ. Въ составъ кружка входили Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, Лазарь, Логгинъ. Они составляли провинціальную группу кружка ревнителей благочестія, въ своихъ воззрѣніяхъ значительно разнившуюся отъ группы столичныхъ ревнителей (самъ В., царь Алексѣй Михайловичъ, Ѳ. П. Ртищевъ, его сестра Анна, Морозовъ и др.). Коренное различіе между обѣими группами заключалось во взглядѣ на относительное достоинство русскаго и греческаго благочестія и на отношеніе къ современнымъ грекамъ. Самъ Никонъ въ значительной степени былъ созданіемъ царя и Стефана В. Подъ вліяніемъ В. Никонъ постепенно пришелъ къ грекофильскому направленію столичныхъ реформаторовъ. Этотъ же кружокъ доставилъ Никону и патріаршество. Вліяніе В. во всѣхъ событіяхъ первыхъ лѣтъ церковной реформы не подлежитъ сомнѣнію. Ему до нѣкоторой степени удавалось сглаживать тѣ тренія, которыя сразу же возникли между бывшими друзьями—провинціальными ревнителями и Никономъ. Скоро, однако, эти тренія перешли въ открытый расколъ, и тогда положеніе В. стало тяжелымъ и неопредѣленнымъ. Стоя на сторонѣ Никона, онъ поддерживалъ прежнія близкія отношенія съ его противниками. Желая побороть упрямство Неронова, В. убѣдилъ его принять монашество, и самъ постригся въ монахи съ именемъ Савватія. Ум. въ 1656 г. въ Покровскомъ м-рѣ, построенномъ имъ на средства царя. Обѣ враждующія стороны чувствовали горечь утраты. Противники реформъ сохранили о немъ самое доброе воспоминаніе, «яко вся быша тихо и не мятежно ради его слезъ и рыданія и негордаго ученія». И Никонъ не забывалъ В., заботился о построенномъ имъ монастырѣ, посѣщалъ его могилу и не разъ уходилъ отъ нея, «плакався довольно».—См. «Матеріалы для исторіи раскола», т. I (изд. Н. И. Субботинымъ); проф. Н. Ѳ. Каптеревъ, «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ», т. I (Сергіевъ Посадъ, 1909). *И. К.*

Вонница или **Войница**—портъ въ Греціи, въ пров. Акарнаніи и Этоліи, на южн. берегу зал. Арты, въ глубинѣ весьма удобной для стоянки судовъ бухты В. 2300 жит. Оживленная торговля деревяннымъ масломъ, хлѣбомъ и строительнымъ лѣсомъ. В. долго принадлежала венеціанцамъ, которые построили здѣсь крѣпость. Въ 5 км. къ З, на мысѣ противъ бухты Превезы,—развалины Анактіона.

Вонкъ (Vonk)—семья голландскихъ живописцевъ: 1) Эліасъ (1605—1652), писалъ преимущественно мертвую натуру.—2) Яковъ, ум. въ 1773 г., писалъ птицъ и мертвую натуру.—3) Янъ (род. ок. 1630 г.), ученикъ своего отца Эліаса В., написалъ нѣсколько картинъ въ сотрудничествѣ съ Рюйсдалемъ. Одна изъ нихъ находится въ дрезденской галлереѣ, другая—въ Рейксмузеумѣ (Амстердамъ), третья—въ Стокгольмской галлереѣ.

Вонлярлярскіе—старинный дворянскій родъ, предки котораго пришли въ Польшу изъ Германіи, гдѣ именовались фонъ Ларъ; причисленные къ польскому дворянству, прибавили «Лярскіе», откуда фонъ Ляръ-Лярскіе, а потомъ, по принятіи православія, и Вонлярлярскіе. Потомки Алексѣя и Константина Петровичей В., жалованныхъ отцовскими помѣстьями въ вотчину въ 1672 г., записаны въ VI ч. род. кн. Смоленской, Калужской, Курской и С.-Петербургской губерній. Къ этому роду принадлежали Николай В., переводчикъ XVIII в., и беллетристъ Василій Александровичъ В. (см.). *В. Р—въ.*

Вонлярлярскій, Василій Александровичъ—беллетристъ (1814—52), воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при петербурскомъ унив., затѣмъ въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ, гдѣ сблизился съ Лермонтовымъ. Недолго служилъ въ гвардейскомъ конно-піонерномъ эскадронѣ. Ничего не печаталъ до 1851 г., когда появились въ «Отечественныхъ Запискахъ» его очерки: «Поѣздка на марсельскомъ пароходѣ» и «Охота на львовъ въ Миліанѣ». Написалъ еще «Силуэтъ», «Абдаллахъ банъ-Атабъ», «Байя», «Магистръ», «Ночь на 28-е сентября», «Большая барыня», «Двѣ сестры», «Воспоминаніе о Захарѣ Ивановичѣ», «Сосѣдъ», «Могло бы не случиться», «Туристъ» и рядъ драматическихъ произведеній. Собраніе сочиненій его съ біографіей и портретомъ издано Кс. Полевымъ въ 1853—54 гг. въ Петербургѣ. Изъ написаннаго В. успѣхомъ пользовалась «Большая барыня».

Вонно (Vonnoth), Робертъ-Уильямъ—американскій живописецъ, род. въ 1858 г., учился въ Normal-Art-School (Бостонъ) и въ Парижѣ у Буланже и Лефебра. Занимается преимущественно портретомъ на воздухѣ. Совершенно самостоятельно дошелъ до результатовъ, близкихъ къ импрессіонистамъ. Извѣ-

стенъ женскими и дѣтскими портретами. Писалъ также хорошіе пейзажи.

Вонсошъ—псд. Щучинскаго у., Ломжинской губ.; винокуренный зав.; жит. 1941.

Вонсяцкіе — дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, ведущій начало отъ Аѳанасія В., испомѣщеннаго въ Смоленскомъ у. въ 1635 г. Потомство Дмитрія, Якова и Андрея Аѳанасьевичей В. записано въ VI ч. род. кн. Смоленской и Черниговской губ. *В. Р—въ.*

Вонхоцкъ—псд. Илжецкаго у., Радомской губ., въ 5 вер. отъ ст. Вержбникъ Привислинскихъ ж. д. и при р. Каменной (прт. Вислы). Окрестности богаты желѣзною рудою, обрабатываемою на мѣстныхъ заводахъ. Жит. 2128 (1897 г.), около 1/3 евреи.

Вонькіе Ключи — сѣрные въ Киренскомъ у., Иркутской губ., на прав. берегу Лены, въ 12 вер. ниже ст. Паршиной; вода холодная, прозрачная, съ сильнымъ запахомъ сѣроводорода и солоноватымъ вкусомъ. Всѣхъ источниковъ 15. Общее количество воды ок. 300 ведеръ въ минуту. Анализъ: на 1000 куб. с. воды получается 6,23 грм. твердаго остатка, который содержитъ:

Кремнезема	0,14%
Глинозема и окиси желѣза	0,06%
Углекислаго кальція	1,09%
» магнія	0,67%
Сѣрнокислаго кальція	10,33%
» магнія	3,21%
» натрія	5,02%
Хлористаго »	70,26%
» калія	0,68%
Потери отъ прокаливанія	8,00%
	99,46%

Всѣ ключи при выходѣ отлагаютъ на береговомъ известнякѣ волокнистый желтоватый налетъ. Известняки, изъ которыхъ вытекаютъ ключи, вонючіе, свѣтло-желтаго цвѣта, мягки, испещрены мелкими пустотами, издаютъ запахъ нефти. Бѣлый и желтоватый осадокъ, покрывающій ихъ, состоитъ изъ гипса, извести, сѣры и органическихъ веществъ. Подобные же ключи находятся выше по теченію Лены, въ долинѣ вливающейся въ нее рч. Солянки, имѣющей воду горько-соленую.—Ср. В. С. Реутовскій, «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПБ., 1905).

Воньковцы—м-ко Ушицкаго у., Подольской губ., при р. Калюсѣ. 3150 жит. (евреевъ—1768). Винокуренный заводъ.

Вонючка—см. Асафетида (III, 951).

Вонючка (Mephitis)—родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ сем. куничныхъ (Mustelidae). В. имѣетъ удлиненное тѣло, покрытое длинными волосами; голова острая, съ заостренною мордою, голымъ вздутымъ носомъ и короткими округленными

Вонючка (Mephitis chilensis).

ушами; ноги низкія, полустопоходящія, пятипалыя; на переднихъ копательные когти. Хвостъ длинный, пушистый. Зубовъ—34. Водятся въ Америкѣ и замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ весьма сильно развитыя анальныя железы, выдѣляющія чрезвычайно вонючую, желтую, маслообразную, ѣдкую жидкость. При преслѣдованіи В. выпрыскиваютъ эту жидкость на нѣсколько метровъ. В. ночныя животныя, роющія себѣ норы. Будучи пойманы молодыми, онѣ могутъ быть приручены. Индѣйцы ѣдятъ мясо В., но у убитыхъ животныхъ предварительно вырѣзываютъ анальныя железы. — Сѣверо-американская В., скункъ или скунсъ (M. varians Gray), чернаго цвѣта, съ двумя снѣжно-бѣлыми продольными полосами, которыя на плечахъ сливаются, а по бокамъ идутъ отдѣльно. Длина 40 стм., хвостъ немногимъ короче. Питается крысами, яйцами, молодыми птицами, молодыми зайцами и особенно лягушками. Зиму проводитъ въ норахъ или въ дуплахъ деревьевъ. Доставляетъ цѣнный мѣхъ — скунсъ. Близкій видъ чилійская В. или сурильо (M. suffocans Lichtst.) водится въ большей части Южн. Америки.

Воо (Вохандо)—р. Лифляндской губ., Верроскаго у.; вытекаетъ изъ оз. Таммула у самаго гор. Верро и впадаетъ на границѣ Псковской губ. и у. въ проливъ, соединяющій оз. Чудское съ Псковскимъ. Дл. 92 в., а съ составными частями—110 в. Сплавъ на 22, а судоходство на 3 вер. отъ устья.

Воображеніе.—Всякое воспринятое впечатлѣніе оставляетъ извѣстный слѣдъ; онъ можетъ возобновиться въ нашемъ воспоминаніи, и тогда онъ называется образомъ. Терминъ образъ въ психологіи употребляется не только для воспоминанія зрительныхъ впечатлѣній, но и для слуховыхъ и др. Каждое чувство имѣетъ соотвѣтствующіе образы; есть зрительные, слуховые, осязательные, двигательные образы. Образъ есть копія впечатлѣнія, болѣе или менѣе живая. Иногда онъ отличается крайней слабостью, блѣдностью въ сравненіи съ дѣйствительнымъ впечатлѣніемъ, но иногда по живости приближается къ реальному впечатлѣнію. Способность воспроизведенія впечатлѣній и есть то, что называютъ В. воспроизводительнымъ, въ отличіе отъ В. построительнаго (см. ниже). Существуютъ различные типы индивидуумовъ по отношенію къ ихъ способности В. Къ индифферентному типу относятся лица, у которыхъ ни одинъ видъ образовъ не развитъ болѣе другихъ. Когда они стараются припомнить какое-нибудь лицо, въ ихъ умѣ возникаютъ форма и цвѣтъ фигуры такъ же ясно, какъ и звуки его голоса; воспроизведеніе зрительныхъ образовъ у нихъ одинаково съ воспроизведеніемъ образовъ слуховыхъ. Къ зрительному типу относятся лица, которыя въ своихъ размышленіяхъ употребляютъ по преимуществу зрительные образы. У другихъ преобладаютъ слуховые и двигательные образы. Одинъ образъ вызывается въ нашемъ сознаніи другимъ на основаніи ассоціаціи (по смежности, сходству и контрасту).—В. называется построительнымъ, когда мы не просто воспроизводимъ образы въ такомъ порядкѣ, какъ мы ихъ встрѣчали въ дѣйствительности, а въ новой комбинаціи. Обыкновенно думаютъ, что построительная способность—творчество—присуща только художникамъ, поэтамъ; въ дѣйствительности это не такъ. Процессъ, составляющій сущность В., входитъ въ очень многіе душевные процессы, слѣдовательно, присущъ всѣмъ людямъ. Процессы построенія могутъ быть подраздѣлены на три главныхъ отдѣла: во-первыхъ, построеніе, способствующее познанію окружающихъ предметовъ (интеллектуальное В.); во-вторыхъ, практическое построеніе или изобрѣтательность; въ-третьихъ, построеніе, удовлетво-

ряющее извѣстнымъ чувствамъ — эстетическое или художественное В. Процессъ построенія можетъ быть подраздѣленъ на двѣ стадіи; первая изъ этихъ стадій состоитъ въ воспроизведеніи образовъ прошлыхъ впечатлѣній согласно законамъ ассоціаціи; затѣмъ образы употребляются въ качествѣ матеріала для построенія. Этотъ процессъ напоминаетъ процессъ созданія новаго строенія изъ стараго матеріала. Старое строеніе разбивается, все безполезное отбрасывается, выбирается полезное и подходящее, складывается въ систематическомъ порядкѣ—и созидается новое строеніе. Построительная дѣятельность В. ограничена опытомъ; она можетъ только комбинировать то, что дано опытомъ; не существуетъ абсолютно новаго построенія; величайшій построительный геній не былъ бы въ состояніи создать совершенно новый цвѣтъ. Эстетическое или художественное В. отличается отъ другихъ формъ В. только тѣмъ, что оно служитъ удовлетворенію какого-нибудь чувства. Если въ душѣ художника рождается извѣстный художественный образъ, то онъ долженъ соотвѣтствовать извѣстному чувству. Если такого соотвѣтствія не оказывается, то образъ видоизмѣняется до тѣхъ поръ, пока художникъ не почувствуетъ такого соотвѣтствія. Художественное построеніе сходно съ обыкновеннымъ построеніемъ въ области мысли, съ тою только разницею, что оно контролируется чувствомъ. Слѣдуетъ дѣлать различіе между силою построительнаго В. и живостью его. Первая является признакомъ генія; вторая, указывающая только на способность построеній, не отвѣчающихъ дѣйствительности, присуща дѣтямъ и дикарямъ; смѣлость ихъ построеній зависитъ отъ невѣдѣнія того, что возможно, и что не возможно.

Вооруженіе арміи — терминъ, которымъ обозначаются образцы оружія, принятые какъ для сухопутныхъ войскъ, такъ и для флота. Современное В. арміи состоитъ изъ двухъ видовъ оружія: 1) холоднаго, назначеннаго для рукопашнаго боя; въ пѣхотѣ—тесакъ и штыкъ, въ легкой артиллеріи—бебутъ, въ конной артиллеріи и кавалеріи—шашка, и 2) огнестрѣльнаго. Для вооруженія пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи, саперъ и экипажа судовъ принято ручное огнестрѣльное оружіе—винтовка, карабинъ и револьверъ; послѣдній, главнымъ образомъ, назначается для офицеровъ, фельдфебелей, вахмистровъ и нѣкоторыхъ нестроевыхъ, а въ артиллеріи—для уносныхъ фейерверкеровъ и ѣздовыхъ. Спеціальное вооруженіе артиллеріи составляютъ артиллерійскія орудія, требующія для обращенія съ ними коллективнаго участія нѣсколькихъ лицъ. Характеръ вооруженія артиллеріи зависитъ отъ ея назначенія, что обусловливаетъ подраздѣленіе послѣдней на артиллерію полевыхъ войскъ, тяжелую (осадную), крѣпостную, береговую и судовую. См. Артиллерія (III, 794).

Вооруженіе корабля — установка въ мѣста рангоута (мачтъ, реевъ и т. п.), оснастка, укладка трюма и снабженіе судна всѣмъ нужнымъ для плаванія, нападенія на непріятеля и обороны противъ него. Одновременно съ установкой рангоута и тягой такелажа производится сборка механизмовъ, окраска корабля, нагрузка разныхъ запасовъ, приготовленіе артиллеріи и минъ, окраска шлюпокъ и т. п. При В. корабля соблюдается слѣдующій порядокъ работъ: установка рангоутныхъ деревьевъ, оснастка ихъ, тяга такелажа (веревокъ), привязываніе парусовъ и т. д.; работы по сборкѣ машины; установка артиллеріи (см. Артиллерія морская, III, 810); снабженіе минами. По полученіи приказа о В. корабля къ плаванію, командиръ распредѣляетъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ къ разнымъ частямъ вооруженія, общій же надзоръ за всѣми работами возлагается на старшаго офицера. Ведется журналъ В. корабля, въ которомъ обозначается число портовыхъ мастеровыхъ и вольныхъ рабочихъ, ежедневно сдѣланныя работы и проч. Во время же В. корабля старшій офицеръ составляетъ расписанія офицеровъ и команды и распредѣляетъ каюты. По окончаніи В. командиръ убѣждается, что трюмныя устройства для непотопляемости приведены въ исправность, что все, что требуется, выполнено, и доноситъ мѣстному начальнику и начальнику эскадры о готовности выйти на рейдъ. По выходѣ на рейдъ производится пріемка пороха, пироксилина и вообще взрывчатыхъ веществъ. Обязанности чиновъ при вооруженіи судна указаны въ Морскомъ Уставѣ. Употребительны выраженія: «начать В.», «кончить В.», «назначить (кого-нибудь) на В.», «идти на В.», «вооружать», т.-е. производить В. — В. корабля или шлюпки называютъ также весь рангоутъ, такелажъ и паруса этого судна, почему и употребляются выраженія: «фрегатское В.», «латинское В.» и т. д., «какое В. на баркасѣ?», «В. вельбота» и т. д. «В. артиллеріей» означаетъ число орудій и величину ихъ на данномъ суднѣ такъ же, какъ терминъ «минное В. корабля» означаетъ совокупность всѣхъ приспособленій по минному дѣлу—минные аппараты, мины и т. п. этого корабля.

Вооруженіе крѣпостей—сухопутныхъ подраздѣляется на: 1) постоянное В. фортоваго пояса, 2) В. ограды, 3) частные артиллерійскіе резервы, 4) главный резервъ, 5) вылазочныя батареи, 6) орудія для борьбы съ воздушнымъ флотомъ, 7) запасное вооруженіе. В. приморской крѣпости раздѣляется на В. прибрежной части и В. сухопутнаго фронта (такое же, какъ въ сухопутной крѣпости). См. Артиллерія, III, 794.

Вооруженная кража (furtum armatum, bewaffneter Diebstahl)—кража, совершенная лицомъ, которое было вооружено, т.-е. имѣло при себѣ или на себѣ оружіе. Находясь на рубежѣ между ненасильственными и насильственными посягательствами на чужое имущество, В. кража, сравнительно съ другими видами кражи, карается особенно строго, въ виду личной опасности, которой при ней подвергается собственникъ. Для состава В. кражи необходимо, чтобы дѣяніе было совершено не въ безлюдномъ мѣстѣ, а тамъ и при такихъ условіяхъ, гдѣ виновный могъ столкнуться съ обладателемъ имущества или съ охраняющимъ имущество лицомъ. Понятіе вооруженія при кражѣ создаетъ не только оружіе въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и орудіе, могущее служить средствомъ нападенія или защиты и взятое съ собою виновнымъ именно съ этой цѣлью, а не для взлома хранилищъ. Въ русское законодательство понятіе В. кражи внесено впервые уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г. На основаніи ст. 1653, «если при кражѣ или покушеніи на оную, виновный имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе, или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье»,—назначается отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ полутора года до 6 лѣтъ, въ зависимости отъ учиненія дѣянія въ первый, второй, третій или въ четвертый разъ, а при пятомъ рецидивѣ – каторга до 6 лѣтъ. В. кража, сопровождавшаяся взломомъ и совершенная нѣсколькими лицами, если вооруженъ былъ хотя бы только одинъ изъ участниковъ, влечетъ отвѣтственность какъ за грабежъ (ст. 1654). Чрезвычайно широкое опредѣленіе ст. 1653, безъ указанія на цѣль, съ которой виновный имѣлъ при себѣ оружіе или орудіе.

вызывало рѣзкія колебанія въ практикѣ, такъ какъ по буквальному смыслу закона не только топоръ или ножъ, взятые для взлома хранилищъ, но даже воровской ломъ обращаютъ простую кражу въ В. Этотъ дефектъ устраненъ въ уголовномъ уложеніи 1903 г., гдѣ условіе квалификаціи опредѣлено такъ: «если виновный запасся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты» (ст. 583). *К.-К.*

Вооруженный нейтралитетъ—терминъ, означающій поведеніе державъ, готовыхъ защищать принадлежащія имъ права нейтралитета, въ случаѣ надобности, военною силою. Въ исторіи извѣстно нѣсколько случаевъ В. нейтралитета, когда державы выступали совмѣстно для защиты правъ нейтральной торговли, заключая съ этой цѣлью оборонительные союзы. Первою удачною попыткою этого рода былъ союзъ скандинавскихъ странъ, Даніи (съ Норвегіей) и Швеціи, заключенный въ 1693 г. и направленный противъ Англіи и Голландіи, которыя, находясь въ войнѣ съ Франціей, постоянно нарушали права нейтральныхъ державъ. Этотъ В. нейтралитетъ тогда же нашелъ себѣ защитника въ лицѣ Грёнинга (Grüningius, «Tractatus de navigatione libera», Ростокъ, 1693). Особенную извѣстность получили два В. нейтралитета: 1780 и 1800 гг. Первый В. нейтралитетъ (1780) возникъ во время войны Англіи съ Франціей (съ 1779 г.) и съ Испаніей по поводу освобожденія сѣверо-американскихъ колоній Англіи. Когда лѣтомъ 1778 г. американскіе каперы захватили въ Сѣверномъ морѣ нѣсколько судовъ, направлявшихся съ грузомъ въ Архангельскъ, Россія (графъ Н. И. Панинъ) предложила Даніи сообща охранять отъ каперовъ всѣ торговыя суда, плавающія въ Сѣверномъ морѣ, на десятимильномъ отъ береговъ пространствѣ и направляющіяся въ русскіе порты. Датскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Бернсторфъ, предложилъ болѣе широкій планъ оборонительнаго союза, съ провозглашеніемъ нормъ нейтралитета, подлежащихъ охранѣ. Весною (1779) между этими государствами и Швеціей состоялось соглашеніе («конвертъ»). Не вступая въ формальный союзъ, эти три державы, каждая въ отдѣльности, отправили воюющимъ декларацію о предположенныхъ ими однородныхъ мѣропріятіяхъ для защиты нейтральной торговли и одновременно выслали въ море по небольшой флотиліи. Когда, затѣмъ, испанцами захвачены были голландское и русское суда, направлявшіяся съ русскимъ хлѣбомъ въ порты Средиземнаго моря, Екатерина II поручила графу Панину объявить иностраннымъ державамъ, что она рѣшилась принять всѣ необходимыя мѣры для защиты нарушаемыхъ интересовъ. 28 февраля (11 марта) 1780 г. состоялась знаменитая декларація дворамъ лондонскому, версальскому и мадридскому. Она заключала въ себѣ пять положеній, почти дословно воспроизводящихъ положенія проекта графа Бернсторфа 1778 г.: «1) чтобъ нейтральные корабли могли свободно плавать отъ одной пристани къ другой и у береговъ воюющихъ націй; 2) чтобъ товары, принадлежащіе подданнымъ воюющихъ державъ, были свободны на нейтральныхъ корабляхъ, исключая заповѣдные товары; 3) что въ опредѣленіи таковыхъ императрица придерживается означеннаго въ 10 и 11 артикулахъ коммерческаго ея трактата съ Великобританіею, распространяя сіи обязательства на всѣ воюющія державы; 4) что блокированнымъ портомъ долженъ почитаться только тотъ, ко входу въ который настоитъ очевидная опасность, по сдѣланнымъ распоряженіямъ отъ атакующей его державы, разставленными въ близости онаго (arrêtés et suffisamment proches) кораблями; 5) чтобъ сіи правила служили основаніемъ въ судопроизводствахъ и приговорахъ о законности призовъ». Эта «новая, естественною справедливостію начертанная система», покоящаяся на началахъ, почерпнутыхъ «изъ первобытнаго кодекса народовъ», должна была быть утверждена конвенціями. Такія конвенціи, тождественныя по содержанію, были заключены съ Даніею 28 іюня (9 іюля) и со Швеціею—21 іюля (1 августа) 1780 г.; кромѣ того, Данія присоединилась къ русско-шведской конвенціи, а Швеція—къ русско-датской. Такимъ образомъ, возникъ единый союзъ трехъ державъ, который и извѣстенъ подъ именемъ перваго В. нейтралитета. Конвенція, подтверждая положенія декларації 28 февраля, обязывала союзниковъ къ взаимному содѣйствію, а въ случаѣ надобности—къ взаимной защитѣ противъ обидчика. Къ В. нейтралитету присоединились: Голландія—24 декабря 1780 г. (вслѣдъ за этимъ вовлечена Англіей въ войну), Пруссія—8 мая 1781 г., Австрія—9 октября 1781 г., Португалія—13 іюля 1782 г., королевство обѣихъ Сицилій—10 февраля 1783 г. Съ заключеніемъ Версальскаго мира (3 сентября 1783 г.) союзъ В. нейтралитета самъ собою распался. Въ исторіи развитія морского нейтралитета его значеніе, однако, огромно: онъ указалъ нейтральнымъ державамъ средство борьбы съ воюющими и содѣйствовалъ водворенію началъ, окончательно признанныхъ только Парижскою декларацією 1856 г. Историки спорятъ по вопросу о томъ, кому принадлежитъ иниціатива В. нейтралитета: графу Панину (Бергбомъ), или же лично императрицѣ Екатеринѣ II (Мартенсъ).—Второй В. нейтралитетъ. Въ іюлѣ 1800 г. англичане захватили въ Ламанчскомъ каналѣ датскій фрегатъ «Фрейя», не допустившій осмотра конвоируемыхъ имъ торговыхъ судовъ. Павелъ I, въ отвѣтъ на это, велѣлъ снарядить флотъ и декларацією 27 августа пригласилъ Данію, Швецію и Пруссію возобновить В. нейтралитетъ. Конвенціи съ этими державами были подписаны 4 (16) и 6 (18) декабря 1800 г. въ Петербургѣ; по примѣру 1780 г., Данія приступила къ русско-шведскому соглашенію, а Швеція—къ русско-датскому. Конвенціи 1800 г. нѣсколько расширили начала нейтралитета, провозглашеннаго въ 1780 г. Первые два пункта остались въ прежнемъ видѣ, третій (военная контрабанда) выдѣленъ въ особую статью (вторую), гдѣ данъ полный перечень заповѣдныхъ товаровъ; прежній четвертый пунктъ (блокада) сталъ третьимъ, причемъ къ условію о дѣйствительности блокады присоединено было еще другое—оповѣщеніе каждаго приближающагося къ порту судна; прежній пятый пунктъ опущенъ, а вмѣсто него вставлено два новыхъ: 4-й—«что нейтральные корабля не могутъ быть арестованы, какъ по праведнымъ причинамъ и очевиднымъ дѣламъ, что они имѣютъ быть судимы безъ замедленія, что судопроизводство долженствуетъ быть всегда единообразно, скоро и законно»,—и 5-й, по главному вопросу, вызвавшему второй В. нейтралитетъ,—«что объявленіе офицера, командующаго кораблемъ или кораблями... флота, препровождающими конвой одного или многихъ купеческихъ судовъ, что его конвой не имѣетъ на бортѣ никакого заповѣднаго товара, достаточно для отвращенія осмотра на его бортѣ или на бортахъ судовъ его конвоя». Второй В. нейтралитетъ оказался совершенно неудачнымъ. Англія начала репрессаліи противъ Даніи, кончившіяся пораженіемъ датскаго флота на копенгагенскомъ рейдѣ. Перемиріемъ между Англіей и Даніей 9 апрѣля 1801 г. дѣйствіе положеній конвенціи о В. нейтралитетѣ было пріостановлено. Смерть Павла I внесла внезапную перемѣну и въ направленіе русской политики: 5 (17) іюня

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ.

(Статистика).

Состояніе сухопутныхъ В. силъ европейскихъ государствъ, С.-А. Соед. Штатовъ и Японіи въ концѣ 1912 г. представлялось въ слѣдующемъ видѣ (цифры въ скобкахъ указываютъ на число частей, содержимыхъ въ кадрахъ).

ГОСУДАРСТВА.	Пѣхота (баталіоновъ).	Кавалерія (эскадроновъ).	Артиллерія. Полевая (батарей).	Артиллерія. Крѣпостная, осадная, береговая (ротъ).	Инженерныя войска (ротъ).	Административныя войска [1]. (ротъ и эскадроновъ).	Общая численность В. силъ (съ нестроевыми) [2]. Въ мирное время.	Въ военное время.
Австро-Венгрія	680¼	353	338	80 и 17 отд. [3]	103 (16) [4]	124 и 27 отд.	412 000	1 720 000 [5]
Англія: метрополія	183(101)	68 (7)	113	43	63 (10)	111 [6]	137 000	660 000 [9]
Англія: колоніи	31	15	9	39 (1)	21	19 и 5 отд. [7]	50 000 [8]	
Англія: Индія	191	196	76 и 21 паркъ	28	88	22 [10]	256 000 [11]	355 000 [12]
Бельгія	116 (39)	48 (8)	68 (16) и 3 р.	78 (27)	29 (12)	7 [13]	50 000 [14]	180 000 [15]
Болгарія	72	37	96 (3)	12 (5)	34	9 [16]	60 000	386 000 [17]
Германія	648	510	625	182	195	75	656 000 [18]	3 400 000 [19]
Греція	63 (18)	18 (9)	63 (12) [20]	5 (5)	24 (6)	9 (6) [21]	25 000	298 000 [22]
Данія	53	17	21	24	9	3	3500 (кадры)	85 000
Испанія [23]	233¾ (70)	155 (29)	98, 2 парка и 7 ротъ	56 р. и 6 батал.	83 (8)	14 адм. ком. санит. бриг. (11 бат. [24])	165 000	350 000
Италія	373	150	263 и 40 р.	110	92	24 [25]	305 000 [26]	1 150 000 [27]
Нидерланды	97	17	27 и 4 обоз. отд.	89	20	10 [28]	33 000 [29] (кадры)	180 000
Норвегія	68 бат. и 13. р.	17 и 5 отд.	33, 3 роты и 6 отд.	6 батал. 8 ротъ и 1 отд.	14 ротъ и 14 отд.	12	4000 [30]	110 000
Португалія	103	36	71—95	24	15 ротъ, 26 отд., 1 паркъ	24 [31]	33 000 [32]	175 000
Россія	1284¼	839	664 (19) 21 паркъ	244	328, 12 отд., 4 парка	24 [33]	1 345 000	2 400 000 [34]
Румынія	161 (40)	104 (21)	145 (40)	22	37 (2)	17 [35]	103 000	800 000 [36]
Сербія	60¼	17	62	8 и 1 паркъ.	10 ротъ и 1 отд.	10 отд. [37]	33 000	250 000 [38]

[1]) Обозныя, санитарныя, интендантскія, штабныя; прочія войска вспомогательнаго назначенія: пограничная стража, жандармерія, дисциплинарныя части, техническія части (при арсеналахъ, заводахъ и т. п.), ремонтныя и т. д. отмѣчены въ примѣчаніяхъ, поскольку они имѣютъ строевую организацію.

[2]) Свѣдѣнія о численности войскъ, особенно въ военное время, имѣютъ приблизительный характеръ.

[3]) Сверхъ того, сформировань въ 1912 г. 1 баталіонъ.

[4]) Сверхъ того, 11 воздухоплавательныхъ отдѣленій, 5 кадровъ телеграфныхъ отдѣленій, кадръ понтоннаго отдѣленія, кадръ рѣчного миннаго отдѣленія, 3 кадра переносныхъ желѣзныхъ дорогъ и автомобильный кадръ.

[5]) Сверхъ того, ландштурма 2 000 000 чел.

[6]) Сверхъ того, 16 технич. ротъ.

[7]) Кромѣ того, 6 технич. ротъ

[8]) Не считая мѣстныхъ колоніальныхъ контингентовъ.

[9]) Въ томъ числѣ регулярныхъ войскъ (съ резервомъ) 330 000 чел., спеціальнаго резерва—60 000 чел., территоріальной арміи (съ остатками милиціи)—270 000 чел.; колоніальные контингенты не приняты во вниманіе.

[10]) Сверхъ того, 21 корпусъ военной пограничной полиціи.

[11]) Въ томъ числѣ англійскихъ регулярныхъ войскъ 76 000 чел., туземныхъ 160 000 чел., военной пограничной полиціи—20 000 чел.

[12]) Сверхъ войскъ мирнаго времени, 36 000 резервистовъ, 36 000 волонтеровъ, 20 000 чел. вспомогательныхъ войскъ индійскихъ князей и 6000 чел. туземной пограничной милиціи.

[13]) Кромѣ того, жандарм.—9 ротъ и 1 эскадронъ.

[14]) Сверхъ того, колоніальныхъ войскъ въ Конго 18 000 чел.

[15]) Сверхъ того, 200 000 чел. гражданской гвардіи.

[16]) Кромѣ того, 1 техническая и 1 дисциплинарная роты, 16 ротъ пограничной стражи (включены въ составъ пограничныхъ пѣхотныхъ полковъ).

[17]) Въ томъ числѣ 36 000 ополченцевъ.

[18]) Сверхъ того, морской пѣхоты (4 баталіона и 2 батареи)—4000 чел., колоніальныхъ войскъ 6000 чел. (не считая полиціи).

[19]) Не считая ландштурма.

[20]) Кромѣ 12 полевыхъ батарей, содержимыхъ въ кадрахъ, часть горныхъ батарей содержится также въ кадрахъ.

[21]) Кромѣ того, 3 техн. и 1 ремонтная роты; корпусъ военной музыки; жандармерія—226 бригадъ.

[22]) Въ томъ числѣ 69 000 чел. территоріальной арміи.

[23]) Сверхъ указанныхъ частей, кадры для 116 резервныхъ баталіоновъ, 14 резервныхъ эскадроновъ и 14 резервныхъ батарей, 8 резервно нижон. войскъ.

[24]) Сверхъ того, карабинеры (погран. стража)—15 000 и гражданская гвардія (жандармерія)—21 000 чел. (включены въ общій итогъ численности арміи).

[25]) Сверхъ того, 2 роты инвал., 4 роты дисципл., карабинеры—12 легіоновъ (31 000 чел.).

[26]) Сверхъ того, колоніальныхъ войскъ 8000 чел.

[27]) Сверхъ того, 2 300 000 чел. территоріальной милиціи.

[28]) Сверхъ того, 4 дивизіона жандармеріи, 1 дисципл. рота.

[29]) Кромѣ того, колоніальныхъ войскъ 39 000 чел.

[30]) Содержатся только кадры и 1 рота крѣп. артиллеріи.

[31]) Сверхъ того, муниципальная гвардія (военная полиція)—2000 чел. и фискальная стража (пограничная стража)—5000 чел.

[32]) Кромѣ того, 13 000 чел. колоніальныхъ войскъ.

[33]) Кромѣ того: 1) рота дворцовыхъ гренадеровъ; 2) отд. корпусъ пограничной стражи (31 бригада и 2 отдѣла—40 000 чел.); войска Заамурскаго округа (24 бат., 36 сотенъ, 4 батареи, 4 желѣзнодор. батал. и 1 сан. рота) включены въ соотвѣтствующія графы; 3) отд. корпусъ жандармовъ: 75 губернскихъ, 33 уѣздныхъ и 29 желѣзнодорожныхъ управленій, 3 дивизіона и 1 команда, крѣпостныя команды (12 000 чел.); 4) мѣстныя и конвойныхъ команды (22 мѣстныхъ бригады); 5) 7 дисц. баталіоновъ, 3 роты и 1 команда.

[34]) По „Löbell's Jahresberichte über das Heer- und Kriegswesen“, не считая крѣпостныхъ и запасныхъ войскъ и ополченія; по изданію „Heere und Flotten aller Staaten der Erde“ общая численность войскъ, включая ополченіе 1-го призыва, опредѣляется въ 4 милл. чел.

[35]) Сверхъ того, погранични. стража (12 ротъ); корпусъ жандарм.

[36]) Не считая милиціи, запасныхъ войскъ и ополченія.

[37]) Сверхъ того, 4 роты пограничной стражи и 4 роты жандарм.

[38]) Не считая ополченія.

ГОСУДАРСТВА.	Пѣхота (баталіоновъ).	Кавалерія (эскадроновъ).	Артиллерія. Полевая (батарей).	Артиллерія. Крѣпостная, осадная, береговая (ротъ).	Инженерныя войска (ротъ).	Административныя войска (ротъ и эскадроновъ).	Общая численность В. силъ (съ нестроевыми). въ мирное время.	Общая численность В. силъ (съ нестроевыми). въ военное время.
Турція [1])	993¼ (563)	323 [2])	368	152	84½	47 [3])	375 000 [4])	1 475 000 [5])
Франція (съ Алжиромъ и Тунисомъ)	626 и 9 р.	445 (79)	689 [6])	97 [7])	123	72 р. и 71 отд.[8])	610 000 [9])	3 272 000 [10])
Колоніальная армія	102 и 2 р.	2	35 и 7 р.	32	2 р. и 1 отд.	2 отд.	103 000 [11])	
Черногорія	56	15 взвод.	15—17	4	15 взв. и 10 отд.	4 бат. и 4 р.	учебныя части.	50 000
Швейцарія	185 и 20 рот	72	93 и 49 р.	28	86—92	64 р. и 1 отд.[12])	инструктора.	215 000 [13])
Швеція	81½	50	65	17	16	19	25 000 (кадры)	350 000 [14])
С.-А. Соед. Штаты	100 и 20 р.	180 (troops)	36	170	12	13	96 000 [15])	220 000 [16])
Японія [17])	228	89	159	25 баталіоновъ.	75 р. и 1 бат.	38	250 000	1 638 000

Морскія В. силы 8 главныхъ морскихъ державъ (къ 15 мая 1912 г.) [18]). (Составлено по «Nauticus. Jahrbuch für Deutschlands Seeinteressen» 1912).

ГОСУДАРСТВА.	Броненосцы [19]). Линейные корабли (свыше 5000 тонн.).	Броненосные крейсеры.	Въ томъ числѣ дредноутовъ.	Береговой обороны (3000—5000 тонн.).	Защищенные или легкіе крейсера [19]).	Тоннажъ броненосцевъ и защищенныхъ крейсеровъ тыс. тонн.	Число крупныхъ орудій на броненосцахъ и защищенныхъ крейсерахъ, спущенныхъ послѣ 1892 г. (7—34,3 см.).	Минныя суда. Свыше 200 тонн.	Минныя суда. От 80—200 тонн.	Минныя суда. Тоннажъ тыс. тонн.	Подводныя лодки.	Незащищенные крейсера и канонерки, спущенные послѣ 1897 г.	Специальныя суда [20]).	Личный составъ флота (офиц., чиновн. и нижн. чины).
Австро-Венгрія	12	3	—	—	6 (2)	155	314	18	60	16	6	—	9	18 000
строятся	4	—	4		3	—	—	18	—	—	—		1	—
Англія	62 (8)	39	19		84 (17)	1947	3346	224	36	130	68	9	54	136 500
строятся	12	5	17		19	—	—	45	—	—	17		—	—
Германія	30 (2)	11	10	8 (5)	37 (3)	744	1799	131	70	77	16	6	4	64 500
строятся	9	4	13		7	—	—	12	—	—	?	—	1	—
Италія	14 (5)	10 (1)	1	—	8 (4)	293	589	56	50	23	13	1	8	33 500
строятся	7	—	7	—	4	—	—	18	32	—	7	—	—	—
Россія [21]) Балтійскій флотъ	5 (1)	6	2	—	4	173	478	58	15	32	13	6 [22])	20	51 000
Россія [21]) Балтійскій флотъ стр.	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	
Россія [21]) Черноморскій флотъ	7 (2)	—	—	—	2	98	144	17	10	7,6	4	—	4	
Россія [21]) Черноморскій флотъ стр.	3	—	3	—	—	—	—	9	—	—	7	—	—	
Россія [21]) Сибирская флотилія	—	—	—	—	2	9	30	20	—	6	12	8 [23])	4	
Россія [21]) Каспійская флотилія	—	—	—	—	—	—	—	2	—	0,46	—	2	—	
Франція	22 (1)	22 (1)	6	3 (3)	14 (4)	605	851	75	173	46	69	3	17	62 000
строятся	7	—	7	—	—	—	—	12	—	—	21	—	1	—
Съв.-Ам. Соед. Штаты	31	15 (1)	6	5 (1)	16 (4)	729	1597	56	9	30	25	2	38	66 500
строятся	6	—	6	—	—	—	—	9	—	—	14	1	4	—
Японія	16 (1)	13	4	2	19 (7)	471	1051	59	49	29	12	4	6	48 000
строятся	1	4	5	—	2	—	—	2	—	—	3	1	—	—

[1]) Не указаны части милиціонныя (въ Ливанѣ и Триполи).

[2]) Въ томъ числѣ 120 эскадроновъ (24 полка) курдской иррегулярной кавалеріи, общая численность коей исчисляется въ 10—15 тыс. чел.

[3]) Сверхъ того, 1) нѣсколько ротъ мастеровыхъ, 2) 5 пожарныхъ баталіоновъ, 3) 30 полковъ жандармеріи (106 бат.—450 ротъ, всего 53 000 чел., изъ нихъ конныхъ 11 000 чел.), 4) 51 рота пограничной стражи.

[4]) По Statesman's year-book, включая всѣ категоріи войскъ; по «Löbell's Jahresberichte», номинальная численность регулярныхъ войскъ около 300 000 чел., дѣйствительная 220 000 чел.

[5]) Въ томъ числѣ вполнѣ обученныхъ людей 800 000 чел. (низамъ и редифъ I кл.).

[6]) Съ 73 отд. артил. мастеровыхъ, 20 корпусными артиллерійскими парками съ 20 отд.

[7]) Съ 4 ротами, 13 отд. артиллерійскихъ мастеровыхъ, 29 крѣп. артил. парковъ съ 23 отд.

[8]) Сверхъ того, 8 ротъ кавал. ремонта, пожарный полкъ въ Парижѣ, 28 легіоновъ жандармеріи (93 роты, 22 000 чел.), республиканская гвардія (12 ротъ и 4 эскадрона, 3000 чел.); дисципл. части (4 роты) входятъ въ составъ пѣхоты.

[9]) Въ томъ числѣ 536 000 чел. во Франціи и 74 000 чел. въ Алжирѣ и Тунисѣ.

[10]) По Statesman's year-book, включая 646 000 чел. территоріальной арміи, но не считая колоніальныхъ войскъ. По „Löbell's Jahresberichte", общее число боеспособныхъ лицъ опредѣляется въ 4½—4¾ милліона.

[11]) Въ томъ числѣ 28 000 чел. въ метрополіи и 75 000 чел. въ колоніяхъ.

[12]) Сверхъ того, 16 полев. лазар., 16—20 транспортовъ и 10 санитарныхъ заводовъ.

[13]) Сверхъ того, 275 000 чел. ландштурма.

[14]) Сверхъ того, 165 000 чел. ландштурма.

[15]) Въ томъ числѣ въ колоніяхъ около 20 000 чел.

[16]) Въ томъ числѣ 120 000 чел. національной гвардіи (организ. милиція).

[17]) Сверхъ того, пѣхотная бригада въ Кореѣ, желѣзнодорожная бригада въ Маньчжуріи и гарнизоны на Сахалинѣ и Формозѣ.

[18]) Въ настоящую таблицу не включены незащищенные крейсера и канонерки, спущенные до 1893 г., мелкія минныя суда (меньше 80 тонн), яхты, мелкія (рѣчныя) канонерки, учебныя суда, транспорты, не имѣющіе спеціальнаго назначенія, портовыя суда и различныя мелкія суда.

[19]) Цифры въ скобкахъ указываютъ число броненосцевъ или защищенныхъ крейсеровъ, спущенныхъ до 1893 г.

[20]) Суда, состоящія при эскадрахъ и флотиліяхъ: минные заградители, транспорты и развѣдчики, плавучія мастерскія, угольные и нефтеналивные пароходы, провіантскія суда, суда-опрѣснители, госпитальныя суда, суда при флотиліяхъ миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, плавучіе доки для подводныхъ лодокъ.

[21]) Согласно закону 23 іюня 1912 г., кромѣ указанныхъ въ таблицѣ строящихся судовъ, должны строиться еще 4 броненосныхъ и 8 легкихъ крейсеровъ, 36 миноносцевъ и нѣсколько подводныхъ лодокъ и судовъ спеціальнаго назначенія.

[22]) Въ томъ числѣ 1 броненосная канонерская лодка (1760 тонн).

[23]) Канонерскія лодки Амурской рѣчной флотиліи (не считая 10 мелкихъ канонерокъ той же флотиліи).

Дополнительныя свѣдѣнія о составѣ сухопутныхъ В. силъ главнѣйшихъ государствъ въ мирное время.

Австро-Венгрія. I. Обще-имперская армія: 1) Пѣхота: 110 полковъ (102 линейныхъ, 4—императорскихъ тирольскихъ егерей и 4 босно-герцеговинскихъ), въ каждомъ полку по 4 баталіона, и 27 отдѣльныхъ егерскихъ баталіоновъ (1 босно-герцеговинскій); при каждомъ полку кадръ запаснаго баталіона и 2—3 пулеметныхъ отдѣленія, при отдѣльномъ баталіонѣ имѣется кадръ запасной роты и пулеметное отдѣленіе (2 пулемета); пѣхота сведена въ 76 бригадъ (62 пѣхотныхъ и 14 горныхъ) и въ 33 дивизіи (по 2 пѣхотныхъ бригады или 3—4 горныхъ). 2) Кавалерія: 42 полка (15 драгунскихъ, 16 гусарскихъ и 11 уланскихъ), по 6 эскадроновъ въ каждомъ; при каждомъ полку запасный кадръ, конно-піонерный взводъ и телеграфный патруль; при 12 полкахъ пулеметное отдѣленіе (4 пулемета). Сведена въ 19 бригадъ (по 2—3 полка) и 8 дивизій. 3) Артиллерія: а) полевая: 42 пушечныхъ полка (по 4 батареи), 14 полковъ полевыхъ гаубицъ (по 4 батареи), 8 конно-артиллерійскихъ дивизіоновъ (по 3 батареи), 14 дивизіоновъ тяжелыхъ гаубицъ (по 2 батареи), 10 полковъ горной артиллеріи (по 6 батарей) и 1 отд. дивизіонъ, всего 338 батарей (по 4 орудія): 252 ѣздящихъ, 24 конныхъ и 62 горныхъ (изъ нихъ 20 гаубичныхъ). При полкахъ и отдѣльныхъ дивизіонахъ имѣются парки и запасные кадры. Сведена въ 17 бригадъ (по 3—4 полка), въ томъ числѣ 3 горныхъ. б) Крѣпостная артиллерія: 6 полковъ (14 баталіоновъ) и 8 отдѣльныхъ баталіоновъ; къ каждому баталіону обыкновенно присоединяется запасный кадръ. Сведена въ 5 крѣпостныхъ артиллерійскихъ бригадъ. При крѣпостной артиллеріи имѣется 17 электроосвѣтительныхъ и 10 воздухоплавательныхъ отдѣленій. 4) Инженерныя войска: 8 піонерныхъ баталіоновъ (по 4 роты и запасному кадру), 14 саперныхъ баталіоновъ (по 3 роты и запасному кадру), и бригада войскъ сообщенія: желѣзнодорожный полкъ (3 баталіона—12 ротъ), телеграфный полкъ (кадръ на 16 ротъ), воздухоплавательное отдѣленіе и автомобильный кадръ; кадры на 5 крѣпостныхъ телеграфныхъ, 1 рѣчное минное и 1 понтонное отдѣленія; кадры 3 крѣпостныхъ переносныхъ желѣзныхъ дорогъ. 5) Административныя войска: 16 обозныхъ дивизіоновъ (110 эскадроновъ, изъ нихъ 20 вьючныхъ), при нихъ 14 конвойныхъ эскадроновъ и 15 кадровъ; 8 кадровъ вьючныхъ эскадроновъ; 27 санитарныхъ отдѣленій. Всего 337 000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Полевыя войска сведены въ 16 армейскихъ корпусовъ; обычный составъ корпуса: 2 пѣхотныхъ дивизіи, 1 бригада кавалеріи, 1 бригада полевой артиллеріи, 1 обозный дивизіонъ и 1—2 санитарныхъ отдѣленія; по мѣрѣ надобности придаются инженерныя части. II. Австрійскій ландверъ: 1) Пѣхота—40 полковъ (изъ нихъ 3 стрѣлковыхъ), по 3 баталіона и запасному кадру въ каждомъ; при каждомъ баталіонѣ пулеметное отдѣленіе (2—4 пулемета). Сведена въ 16 бригадъ (по 2—3 полка) и 8 дивизій. 2) Кавалерія: 6 уланскихъ полковъ (по 6 эскадроновъ); при полку кадръ конно-піонернаго взвода, телеграфный патруль и запасный кадръ; кромѣ того, 2 отдѣльныхъ дивизіона (по 3 и 2 эскадрона). Кромѣ одного дивизіона, кавалерія сведена въ 3 кавалерійскія бригады. 3) Артиллерія: 8 полевыхъ гаубичныхъ дивизіоновъ (по 2 батареи, запасному кадру и кадровому парку въ каждомъ). Всего 46 000 чел. Войска ландвера подчинены командирамъ соотвѣтствующихъ корпусовъ, такъ какъ корпусные округа, на которые подраздѣлена территорія Австро-Венгріи, являются одновременно ландверными округами. III. Венгерскій гонведъ: 1) Пѣхота: 28 полковъ (3—4 баталіона и пулеметное отдѣленіе въ полку) и 1 отдѣльная рота; всего 94¼ баталіона; при полкахъ имѣется 28 запасныхъ и 10 резервныхъ кадровъ. Пѣхота сведена въ 14 пѣхотныхъ бригадъ. 2) Кавалерія: 10 уланскихъ полковъ (по 6 эскадроновъ и запасному кадру); сведена въ 4 кавалерійскихъ бригады; имѣется 2 пулеметныхъ отдѣленія. Предположено формированіе гонведной артиллеріи. Всего въ гонведѣ 29 000 чел. Гонведныя войска распредѣлены на 7 округовъ, не совпадающихъ съ корпусными округами. Для высшаго военнаго управленія въ Австро-Венгріи имѣется 6 армейскихъ инспекцій.

Англія. I. Регулярная армія, сосредоточенная частью на родинѣ (at home), частью въ колоніяхъ. 1) Пѣхота: 9 гвардейскихъ (8 въ Англіи), и 148 линейныхъ баталіоновъ (74 въ Англіи), изъ нихъ 8 стрѣлковыхъ; 8 гвардейскихъ баталіоновъ сведены въ 3 полка, стрѣлковые баталіоны въ стрѣлковую бригаду и стрѣлковый корпусъ (по 4 баталіона); остальные 140 линейныхъ баталіоновъ въ цѣляхъ комплектованія образуютъ 69 территоріальныхъ полковъ. Кромѣ регулярныхъ баталіоновъ, къ каждому полку приписано нѣсколько баталіоновъ резервныхъ (содержатся кадры на 101 баталіонъ) и территоріальныхъ баталіоновъ; въ строевомъ отношеніи пѣхота большей частью сведена въ бригады (по 4 баталіона). При каждомъ баталіонѣ пулеметное отдѣленіе (2 пулем.). Кромѣ того, корпусъ пѣшей военной полиціи (335 чел.). 2) Кавалерія: 31 полкъ: 3 гвардейскихъ (кираспрскихъ) и 28 линейныхъ (14 въ Англіи): 10 драгунскихъ, 6 уланскихъ и 12 гусарскихъ; въ полку 3—4 эскадрона и пулеметное отдѣленіе. Кавалерія сведена большей частью въ бригады (по 3 полка). Кромѣ того, корпусъ конной полиціи (177 чел.). 3) Артиллерія: а) полевая—186 батарей (по 4—6 орудій): 150 пѣшихъ (99 въ Англіи), 28 конныхъ (14 въ Англіи) и 8 горныхъ (внѣ Англіи); сведена въ бригады (по 2—3 батареи); б) крѣпостная—99 ротъ (43 въ Англіи). 4) Инженерныя войска: 15 полевыхъ піонерныхъ ротъ, 5 полевыхъ піонерныхъ эскадроновъ (troops), 2 понтонныхъ парка, 11 сигнальныхъ ротъ, воздухоплавательный баталіонъ (2 роты), 1 электроосвѣтительная рота, 3 желѣзнодорожныхъ, 1 этапная, 28 крѣпостныхъ, 2 береговыхъ, 4 топографическихъ, 10 запасныхъ ротъ, всего 84 роты и др. административныхъ единицъ (изъ нихъ 63 въ Англіи). 5) Административныя войска: 87 обозныхъ ротъ (80 ротъ въ Англіи, изъ нихъ 2 запасныхъ), 35 ротъ санитарныхъ (23 въ Англіи), ветеринарныхъ 13 ротъ (8 въ Англіи), техническихъ (при арсеналахъ и т. п. заведеніяхъ)—22 (16 въ Англіи). Для военнаго управленія территорія Англіи раздѣлена на 8 военныхъ округовъ. Большая часть регулярныхъ войскъ, находящихся въ метрополіи, образуетъ уже въ мирное время такъ назыв. экспедиціонную армію, состоящую изъ 6 пѣхотныхъ (по 3 бригады) и 1 кавалерійской дивизіи (4 бригады), съ придачей артиллеріи, инженерныхъ и административныхъ войскъ. Къ составу регулярныхъ войскъ причисляется также колоніальный корпусъ, предназначаемый для колоніальной службы (кромѣ Индіи) и состоящій преимущественно изъ туземцевъ: а) пѣхота: 5 индусскихъ полковъ (въ дѣйствительности баталіоновъ) и 3 баталіона; б) крѣпостная артиллерія: 1 баталіонъ (4 роты) и 6 отдѣльныхъ ротъ и в) 2 крѣпостныхъ піонерныхъ

роты. II. Для защиты Индіи, кромѣ англійскихъ регулярныхъ войскъ (52 баталіона пѣхоты, 9 полковъ кавалеріи, 64 батареи, 27 ротъ крѣпостной артиллеріи и корпусъ инженеровъ), предназначены также туземныя регулярныя войска: а) 139 баталіоновъ пѣхоты; при каждомъ баталіонѣ пулеметное отдѣленіе; сведены по примѣру англійскихъ войскъ въ бригады; б) 39 полковъ кавалеріи, по 4 эскадрона и пулеметному отдѣленію въ каждомъ; кромѣ того, 3 конвойныхъ эскадрона и 1 эскадронъ (troop) въ Аденѣ; часть кавалеріи вмѣстѣ съ англійской сведена въ бригады (по 3 полка: 1 англійскій и 2 туземныхъ); в) артиллерія: 12 горныхъ батарей и 1 рота крѣпостной артиллеріи; г) инженерныя войска: 3 полка саперовъ и минеровъ (32 роты), 2 желѣзнодорожныхъ и 4 сигнальныхъ роты; д) административныя войска: 22 санитарныхъ роты. Англо-индійскія войска сведены въ 10 дивизій, 4 отдѣльныхъ пѣхотныхъ бригады и 8 кавалерійскихъ бригадъ, при чемъ въ составъ дивизіи входятъ кромѣ 3 пѣхотныхъ бригадъ (1 англійская и 2 туземныя), также кавалерія, артиллерія, инженерныя и административныя части. Всѣ полевыя войска сведены въ 2 арміи (сѣверную и южную). III. Для защиты прочихъ колоній, кромѣ англійскихъ регулярныхъ войскъ, предназначаются также мѣстные колоніальные контингенты, состоящіе изъ милиціи, волонтеровъ и полиціи. Въ общемъ, контингенты эти незначительны и только съ 1910 г. самоуправляющіяся колоніи (Канада, Австралія, Новая Зеландія, Южная Африка) приступили къ реорганизаціи своихъ В. силъ.

Германія. Составъ постоянной арміи: 1) Пѣхота: 217 полковъ (большинство по 3 баталіона), изъ нихъ 11 гвардейскихъ и 18 егерскихъ баталіоновъ (2 гвардейскихъ); полки сведены въ 106 бригадъ (по 2 полка) и 50 дивизій; нормальный составъ дивизіи: 2—3 бригады пѣхоты, 1 бригада кавалеріи и бригада артиллеріи. Егерскіе баталіоны обыкновенно не входятъ въ составъ дивизій и придаются по мѣрѣ надобности къ различнымъ армейскимъ корпусамъ. При 114 полкахъ имѣются пулеметныя роты и при 15 егерскихъ баталіонахъ пулеметныя отдѣленія (по 6 пулеметовъ). Кромѣ того, 1 учебный пѣхотный баталіонъ. 2) Кавалерія: 103 полка: 10 кираспрскихъ (2 гвардейскихъ), 28 драгунскихъ (2 гвардейскихъ), 21 гусарскій (1 гвард.), 26 уланскихъ (3 гвард.), 6 конно-егерскихъ, 4 рейтерскихъ и 8 легко-конныхъ (chevaux-légers); гвардейскіе полки сведены въ 1 кавалерійскую дивизію (4 бригады); армейскіе полки сведены въ 47 кавалерійскихъ бригадъ (по 2 полка, кромѣ одной—3 полка); въ полку 5 эскадроновъ (кромѣ 5 полковъ—4 эскадрон. состава). 3) Артиллерія: а) полевая: 100 полковъ (обыкновенно по 6 батарей) и полкъ полевой артиллерійской школы (9 батарей), всего 625 батарей: 483 ѣздящихъ и 42 конныхъ; полки сведены въ 50 бригадъ (по 2 полка); б) крѣпостная артиллерія: 23 полка—50 баталіоновъ—177 батарей (ротъ); кромѣ того, баталіонъ крѣпостной артиллерійской школы (4 батареи) и опытная батарея испытательной артиллерійской комиссіи; 22 отдѣленія осаднаго парка. 4) Инженерныя войска: а) 32 піонерныхъ баталіона (125 ротъ) и 1 опытная рота, б) войска сообщенія: 3 желѣзнодорожныхъ полка и 1 отд. баталіонъ (7 баталіоновъ—27 ротъ), экспл. отдѣленіе желѣзнодорожной бригады (3 роты), 6 телеграфныхъ баталіоновъ (24 роты и 6 отд.), 3 воздухоплавательныхъ баталіона (6 ротъ и 1 отд.), автомобильный баталіонъ (3 роты), 1 воздухоплавательный и автомобильный баталіонъ (3 роты), опытное отдѣленіе войскъ сообщенія (2 роты) и 1 опытная рота. 5) Административныя войска: 25 обозныхъ баталіоновъ (75 ротъ). Германская армія сведена въ 25 армейскихъ корпусовъ: 19 прусскихъ (съ мелкими государствами), изъ нихъ одинъ гвардейскій; 3 баварскихъ, 2 саксонскихъ и 1 вюртембергскій. Обычный составъ корпуса: 2 пѣхотныхъ дивизіи (съ ихъ артиллеріей и кавалеріей), полкъ крѣпостной артиллеріи, 1 піонерный баталіонъ и 1 обозный баталіонъ. Для высшаго военнаго управленія имѣется 7 армейскихъ инспекцій. Согласно закону 1912 г., германская армія въ концѣ 1915 г. будетъ состоять изъ 651 баталіона пѣхоты, 516 эскадроновъ кавалеріи, 633 батарей полевой артиллеріи, 48 баталіоновъ крѣпостной артиллеріи, 33 піонерныхъ баталіоновъ, 18 баталіоновъ войскъ сообщенія и 25 обозныхъ баталіоновъ.

Италія. Составъ постоянной арміи: 1) Пѣхота: 116 полковъ: 2 гренадерскихъ и 94 линейныхъ (по 3 баталіона), 12 полковъ берсаліеровъ-стрѣлковъ (по 4 баталіона, 4-й баталіонъ на велосипедахъ), 8 полковъ альпійскихъ стрѣлковъ (по 3—4 баталіона). При каждомъ полку запасный кадръ. Пѣхота (кромѣ альпійскихъ стрѣлковъ) сведена въ 48 бригадъ и 25 дивизій. Обычный составъ дивизіи: 2 пѣхотныхъ бригады (по 2 полка), 1 кавалерійскій полкъ и полкъ артиллеріи, запасные кадры 2 пѣхотныхъ полковъ и 1 дивизіона артиллеріи подвижной милиціи. Альпійскіе полки подчинены непосредственно командирамъ соотвѣтствующихъ дивизій. 2) Кавалерія: 29 полковъ (12 уланскихъ и 17 кавалергардскихъ), по 5 эскадроновъ и запасному кадру въ каждомъ; сведена въ 8 бригадъ и 3 дивизіи. 3) Артиллерія: а) полевая—36 полковъ (по 5—6 батарей и 1 обозной ротѣ), 1 полкъ конной артиллеріи (8 батарей и 4 обозныхъ роты), 2 полка (по 12 батарей) и 1 дивизіонъ (3 батареи) горной артиллеріи, 2 полка тяжелой полевой артиллеріи (по 10 батарей). При каждомъ полку запасный кадръ. Всего 245 батарей, изъ нихъ 210 ѣздящихъ, 8 конныхъ и 27 горныхъ; въ батареѣ 4—6 орудій): б) крѣпостная артиллерія—10 полковъ—98 ротъ; при каждомъ полку запасный кадръ. 4) Инженерныя войска: 6 инженерныхъ полковъ: 2 саперныхъ (по 12 ротъ), 1 понтонный (10 ротъ), 1 телеграфный (15 ротъ), 1 минный (12 ротъ), 1 желѣзнодорожный (8 ротъ), при нихъ 6 запасныхъ кадровъ; 1 баталіонъ спеціалистовъ (5 ротъ съ 2 отдѣленіями). Всего 24 баталіона—74 роты; кромѣ того, въ составъ полковъ входятъ 10 обозныхъ ротъ. 5) Административныя войска: 1) 12 продовольственныхъ и 12 санитарныхъ ротъ; 2) корпусъ карабинеровъ (жандармерія)—12 легіоновъ (кромѣ учебнаго); 3) 2 роты инвалидовъ и ветерановъ; 4) 4 дисциплинарныхъ роты. Полевыя войска сведены въ 12 армейскихъ корпусовъ, которые распредѣлены между 4 армейскими инспекціями. Обычный составъ корпуса: 2 пѣхотныхъ дивизіи (съ ихъ кавалеріей и артиллеріей), полкъ корпусной артиллеріи. Въ связи съ войной съ Турціей и занятіемъ Триполи королевскимъ декретомъ повелѣно сформировать новый армейскій корпусъ въ составѣ 24 баталіоновъ пѣхоты, 3 баталіоновъ берсальеровъ, 5 эскадроновъ кавалеріи, 18 батарей, 12 ротъ крѣпостной артиллеріи и 2 инженерныхъ баталіоновъ.

Россія. I. Полевыя войска: 1) Пѣхота: 353 полка: 13 гвардейскихъ пѣхотныхъ, 4 гвардейскихъ стрѣлковыхъ, 16 гренадерскихъ, 208 армейскихъ пѣхотныхъ, 20 стрѣлковыхъ, 12 финляндскихъ стрѣлковыхъ, 8 кавказскихъ стрѣлковыхъ, 22 туркестанскихъ стрѣлковыхъ, 44 сибирскихъ стрѣлковыхъ и 6 пограничныхъ полковъ (заамурскаго округа пограничной стражи). 236 пѣхотныхъ полковъ (кромѣ

гвардейскаго Собственнаго Его Императорскаго Величества сводная пѣхотная полка, состоящаго въ вѣдѣніи дворцоваго коменданта, 2 баталіона) и 44 сибирскихъ стрѣлковыхъ полка имѣютъ по 4 баталіона и сведены въ 70 дивизій (3 гвардейскихъ, 4 гренадерскихъ, 52 армейскихъ и 11 сибирскихъ стрѣлковыхъ), въ каждой дивизіи по 2 бригады и въ бригадѣ по 2 полка. Остальные 66 стрѣлковыхъ полковъ (по 2 баталіона) сведены въ 17 стрѣлковыхъ бригадъ (гвардейская, 5 армейскихъ, 3 финляндскихъ, 2 кавказскихъ и 6 туркестанскихъ), по 4 полка въ каждой (кромѣ 2 туркестанскихъ, имѣющихъ по 3 полка); 6 пограничныхъ полковъ (по 4 баталіона) сведены въ 3 отряда (вмѣстѣ съ кавалеріей и артиллеріей); кубанская пластунская бригада (6 баталіоновъ); стрѣлковая рота офицерской стрѣлковой школы. При каждомъ полку и отдѣльномъ баталіонѣ имѣется пулеметная команда (по 4 пулемета, въ военное время 8). 2) Кавалерія: а) 122 полка: 13 гвардейскихъ (4 кираспрскихъ, 2 уланскихъ, 2 гусарскихъ, конногренадерскій, драгунскій и 3 казачьихъ), 58 армейскихъ (21 драгунскій, 18 гусарскихъ, 17 уланскихъ и 2 конныхъ) и 51 казачьихъ (17 донскихъ, 11 кубанскихъ, 4 терскихъ, 6 оренбургскихъ, 3 уральскихъ, 1 астраханскій, 3 сибирскихъ, 1 семирѣченскій, 4 забайкальскихъ и 1 амурскій); въ полку по 6 эскадроновъ или сотенъ (въ 13 полкахъ по 4 эскадрона или сотни и въ 1 полку—3 сотни); б) 5 дивизіоновъ (осетинскій, туркменскій, 3 казачьихъ), по 2 сотни въ каждомъ. 116 полковъ и 3 дивизіона сведены въ 24 дивизіи (2 гвардейскихъ, 16 армейскихъ и 6 казачьихъ) и 7 отдѣльныхъ бригадъ (1 гвардейская, 2 армейскихъ, 3 казачьихъ и 1 конная). Обычный составъ дивизіи: 2 бригады, въ бригадѣ по 2 полка. Армейскія дивизіи состоятъ изъ 1 драгунскаго, 1 уланскаго, 1 гусарскаго и 1 казачьяго полковъ. При каждой дивизіи и отдѣльной бригадѣ пулеметная команда (по 8 и 4 пулемета). Внѣ этой организаціи остаются 6 полковъ (4 казачьихъ, драгунскій и конный) и 2 дивизіона (казачьихъ); в) Собственный Его Императорскаго Величества конвой (4 казачьи сотни) входитъ въ составъ гвардейскихъ частей, но находится въ вѣдѣніи командующаго Императорской главной квартирой); г) 10 отдѣльныхъ казачьихъ сотенъ и 2 команды; д) 7 полевыхъ жандармскихъ эскадроновъ (1 гвардейскій); е) 6 пограничныхъ конныхъ полковъ заамурскаго округа пограничной стражи (36 сотенъ), входятъ въ составъ 3 вышеназванныхъ отрядовъ; ж) эскадронъ офицерской кавалерійской школы. Кромѣ того, постоянная конная милиція кубанская (1 сотня) и дагестанская (3 сотни). Запасная кавалерія: 9 полковъ (1 гвардейскій) и 1 дивизіонъ, всего 64 эскадрона, сведена въ 3 бригады. 3) Артиллерія: а) полевая: 70 артиллерійскихъ бригадъ (по числу пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ дивизій, съ соотвѣтствующимъ наименованіемъ, 3 гвардейскихъ), 17 стрѣлковыхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ (по числу стрѣлковыхъ бригадъ, 1 гвардейскій), 35 мортирныхъ дивизіоновъ (1 гвардейскій), гвардейская конно-артиллерійская бригада (4 батареи), 3 конно-горныхъ артиллерійскихъ дивизіона, 12 конно-артиллерійскихъ дивизіоновъ, 8 казачьихъ артиллерійскихъ дивизіоновъ, 7 тяжелыхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ, 1 запасный конно-артиллерійскій дивизіонъ (2 батареи) и 9 отдѣльныхъ батарей (4 конно-горныхъ батареи заамурскаго округа пограничной стражи, 2 казачьихъ, горная, мортирная и конно-горная); пѣшая и конная батареи офицерской артиллерійской школы. Въ бригадѣ 2—3 дивизіона, въ дивизіонѣ 2—3 батареи, въ батареѣ 6—8 орудій; обычный составъ бригады 6 батарей. Всего 645 батарей: 442 легкихъ, 54 горныхъ (11 конныхъ), 74 мортирныхъ, 31 конныхъ, 20 казачьихъ, 24 тяжелыхъ. Кромѣ 20 казачьихъ батарей (1 гвардейская) имѣется 19 льготныхъ кадровъ казачьихъ батарей. 21 артиллерійскій паркъ. 4) Инженерныя войска: а) 39 саперныхъ баталіоновъ (1 гвард.), по 2 саперныхъ и 1 телеграфной ротѣ въ каждомъ (въ 11 бат.—по 2 тел. роты), отд. саперная рота заамурскаго округа погран. стражи; б) 9 понтонныхъ баталіоновъ и 1 отдѣльная рота; в) 7 ротъ искроваго телеграфа; г) 3 воздухоплавательныхъ баталіона (въ томъ числѣ баталіонъ офицерской воздухоплавательной школы) и 11 отдѣльныхъ ротъ; д) желѣзнодорожныя войска: 17 баталіоновъ (4 заамурскаго округа пограничной стражи) и 1 отд. рота; 11 баталіоновъ сведены въ 3 желѣзнодорожныя бригады (1 заамурская [1]) и 1 желѣзнодорожный полкъ; е) электротехническая рота офиц. электротехнической школы и учебная автомобильная рота. Всего 119 саперныхъ ротъ, 46 телеграфныхъ, 19 понтонныхъ, 18 воздухоплавательныхъ, 77 желѣзнодорожныхъ, 1 электротехническая и 1 автомобильная. Кромѣ того, одесскій морской баталіонъ (2 роты) и с.-петербургскій военно-полицейскій телеграфъ. Полевыя войска (кромѣ войскъ омскаго военнаго округа и желѣзнодорожныхъ и нѣкоторыхъ воздухоплавательныхъ частей) сведены въ 37 корпусовъ (гвардейскій, гренадерскій, 1—25 армейскихъ, 3 кавказскихъ, 5 сибирскихъ и 2 туркестанскихъ). Обычный составъ корпуса: 2 пѣхотныхъ дивизіи (съ 2 артиллерійскими бригадами), кавалерійская дивизія или бригада съ конно-артиллерійскимъ дивизіономъ, мортирный артиллерійскій дивизіонъ и саперный баталіонъ. II. Крѣпостныя войска: а) артиллерія: 6 полковъ (сведены въ 3 бригады), 35 отд. баталіоновъ и 17 отд. ротъ; б) инженерныя войска: 1 саперная бригада (9 ротъ: 4 саперныхъ, 4 минныхъ и 1 телеграфная), 13 саперныхъ, 12 минныхъ ротъ, 12 телеграфныхъ отдѣленій и 10 военно-голубиныхъ станцій. III. Административныя войска: 1) обозныя войска: 6 кадровыхъ баталіоновъ и 2 отд. роты; 2) отдѣльный корпусъ пограничной стражи: 31 бригада и 2 особыхъ отдѣла, распредѣлены между 7 округами; кромѣ того, войска заамурскаго округа, раздѣленныя на три отряда (перечень ихъ былъ выше приведенъ); 3) отдѣльный корпусъ жандармовъ: а) 75 губернскихъ (областныхъ) и городскихъ жандармскихъ управленій, б) 29 желѣзнодорожныхъ жандармскихъ полицейскихъ управленій, в) 33 уѣздныхъ жандармскихъ управленій (въ Привислинскихъ губерніяхъ); г) 3 жандармскихъ дивизіона (въ столицахъ и Варшавѣ) и одесская городская конная жандармская команда; д) крѣпостныя жандармскія команды. Состоящіе при войскахъ полевые жандармскіе эскадроны изъяты изъ подчиненія шефу жандармовъ; 4) рота дворцовыхъ гренадеръ: въ вѣдѣніи мин. императорскаго двора и въ подчиненіи командиру гвардейскаго корпуса; 5) мѣстныя войска: 128 пѣхотныхъ и 5 артиллерійскихъ (при заводахъ) мѣстныхъ командъ; 6) конвойныя команды: 530; 7) дисциплинарныя части: 7 баталіоновъ (30 ротъ), 3 отд. роты, 1 команда. Мѣстныя и конвойныя команды сведены въ 22 мѣстныхъ бригады.

Франція. I. Составъ арміи метрополіи (включая Алжиръ съ Тунисомъ). 1) а) европейская пѣхота: 163 полка (по 3—4 баталіона) и 31 стрѣлковый баталіонъ (изъ нихъ 13 альпійскихъ) съ 6 ротами велосипедистовъ; б) африканская: 4 полка зуавовъ

[1]) Съ 1913 г. въ Заамурской бригадѣ вводится полковая организація.

(по 5 баталіоновъ и запасной ротѣ въ полку); 4 алжирскихъ стрѣлковыхъ полка (по 7 и 10 баталіоновъ и запасной ротѣ въ полку); 2 иностранныхъ полка (по 6 баталіоновъ и 2 запасныхъ роты въ полку, въ одномъ полку, сверхъ того, дисциплинарная рота), 5 баталіоновъ легкой африканской пѣхоты (съ 3 дисциплинарными ротами) и 3 отдѣльныхъ роты въ Сахарѣ. При каждомъ полку по 2—3 пулеметныхъ отдѣленія (по 2 пулемета), при стрѣлковыхъ баталіонахъ по 1 отд. Европейская пѣхота сведена въ 40 дивизій и 1 отдѣльную бригаду, африканская—въ 4 дивизіи. Въ дивизіи 2 бригады, въ бригадѣ по 2 полка. 2) Кавалерія: а) европейская—79 полковъ (13 кирасирскихъ, 31 драгунскій, 21 егерскій и 14 гусарскихъ); въ полку по 4 дѣйствующихъ и 1 запасному эскадрону; б) африканская кавалерія: 6 африканскихъ егерскихъ и 4 полка спаги; въ полку по 5 дѣйствующихъ эскадроновъ. При каждомъ полку пулеметное отдѣленіе (2 пулемета). Европейская кавалерія сведена въ 8 самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій (19 бригадъ) и 19 кавалерійскихъ бригадъ, входящихъ въ составъ корпусовъ; африканская кавалерія образуетъ 4 бригады; въ бригадѣ по 2 полка; въ дивизіи 2—3 бригады. 3) Артиллерія: а) полевая: 42 полка дивизіонной артиллеріи (по 9 батарей), 20 полковъ корпусной артиллеріи (по 12 батарей), 2 полка (по 7 и 8 батарей) горной артиллеріи, 7 гаубичныхъ дивизіоновъ (по 3 батареи), 8 дивизіоновъ конной артиллеріи (по 2 батареи) и 5 дивизіоновъ африканской артиллеріи (по 3—4 батареи). Всего 689 батарей: 633 ѣздящихъ, 21 гаубичныхъ, 19 горныхъ и 16 конныхъ; въ батареѣ 4 орудія. Полки сведены въ 20 артиллерійскихъ бригадъ (по 3—4 полка). При полевой артиллеріи состоятъ 73 отдѣленія артиллерійскихъ мастеровыхъ и 20 корпусныхъ парковъ съ 20 отдѣленіями; б) крѣпостная артиллерія: 11 полковъ и 2 отдѣльныхъ африканскихъ дивизіона, всего 51 крѣпостная и 46 береговыхъ батарей; при полкахъ 4 роты и 13 отд. артиллерійскихъ мастеровыхъ; кромѣ того, 29 крѣпостныхъ артиллерійскихъ парковъ съ 23 отдѣленіями. 4) Инженерныя войска: 21 саперный баталіонъ (1 африканскій), всего 79 ротъ, 3 желѣзнодорожныхъ баталіона (по 4 роты). Соединены въ мирное время въ 7 полковъ; при каждомъ полку кондукторская (обозная) рота. Телеграфный полкъ (13 телеграфныхъ ротъ и 1 рота кондукторская); 3 телеграфныхъ роты въ Сѣв. Африкѣ; 7 воздухоплавательныхъ ротъ и при нихъ 1 кондукторская рота, 10 воздухоплавательныхъ отдѣленій. 5) Административныя войска: а) 20 обозныхъ эскадроновъ (по 3 роты) и 12 отдѣльныхъ африканскихъ ротъ; б) 21 отдѣленіе писарей штабовъ и рекрутскихъ бюро, 25 отдѣленій военныхъ мастеровыхъ (интенд.) и 25 санитарныхъ отдѣленій; в) 8 ротъ кавалерійскаго ремонта, причисляются къ кавалеріи; г) жандармерія: 27 легіоновъ, всего 93 роты, подраздѣляющіяся на бригады; 28-ой легіонъ образуетъ республиканская гвардія въ Парижѣ, состоящая изъ 3 баталіоновъ (12 ротъ) и 4 эскадроновъ. Имѣется также колоніальная жандармерія; д) полкъ парижскихъ пожарныхъ (2 баталіона—12 ротъ), причисляется къ пѣхотнымъ частямъ, но состоитъ въ вѣдѣніи города. Полевыя войска (кромѣ войскъ парижскаго военнаго губернаторства и тунисской отдѣльной дивизіи), сведены въ 20 армейскихъ корпусовъ (1 въ Алжирѣ); обычный составъ корпуса: 2 пѣхотныхъ дивизіи, бригада кавалеріи, бригада артиллеріи, 1 инженерный баталіонъ, 1 обозный эскадронъ, 3 отдѣленія административныхъ войскъ и легіонъ жандармеріи. II. Колоніальная армія. 1) Французскія войска: а) пѣхота: 16 полковъ (по 3 баталіона), 4 отдѣльныхъ баталіона и 2 отдѣльныхъ роты. Всего 52 баталіона и 2 роты; б) артиллерія: 7 полковъ (всего 64 батареи: 24 ѣздящихъ, 9 горныхъ и 31 крѣпостная) и 3 отдѣльныхъ батареи (1 крѣпостная); при полкахъ 7 ротъ артиллерійскихъ мастеровыхъ. 12 пѣхотныхъ полковъ (по 3 баталіона) и 3 полка артиллеріи сведены въ 3 пѣхотныхъ дивизіи, образующихъ колоніальный армейскій корпусъ, находящійся постоянно во Франціи. При корпусѣ телеграфное отдѣленіе и 2 отдѣленія административныхъ войскъ. 2) Туземныя войска: а) пѣхота: 14 стрѣлковыхъ полковъ (4 тонкинскихъ, 1 аннамитскій, 4 сенегальскихъ, 3 мадагаскарскихъ и 2 экваторіальной Африки), по 3—4 баталіона въ полку, 8 баталіоновъ сенегальскихъ стрѣлковъ и 2 баталіона экваторіальной Африки; корпусъ морскихъ стрѣлковъ въ Алжирѣ (baharia), всего 50 баталіоновъ; б) кавалерія—2 эскадрона спаги; в) инженерныя войска: 2 роты.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Составъ федеральной регулярной арміи: 1) пѣхота: 30 полковъ по 3 баталіона и пулеметному взводу въ каждомъ и 1 полкъ въ 2 баталіона; всего 92 батал.; кромѣ того, 52 роты филиппинскихъ развѣдчиковъ, изъ нихъ 32 роты сведены въ 8 батал.; отрядъ индѣйскихъ развѣдчиковъ (75 чел.). 2) Кавалерія: 15 полковъ, по 12 эскадроновъ (troops) и пулеметному взводу въ каждомъ. 3) Артиллерія: а) полевая—6 полковъ: 1 конный, 2 горныхъ и 3 легкихъ ѣздящихъ, по 6 батарей въ каждомъ. Всего 36 батарей, по 4 орудія въ каждой; б) береговая артиллерія: 170 ротъ, изъ нихъ 42 минныхъ. 4) Инженерныя войска: 3 піонерныхъ баталіона (по 4 роты); корпусъ сигналистовъ (12 ротъ) съ воздухоплавательной ротой. 5) Административныя войска: госпитальный корпусъ, состоящій изъ 4 полевыхъ лазаретовъ съ 4 при нихъ госпитальными ротами. Регулярныя войска вмѣстѣ съ милиціей распредѣлены между 4 территоріальными дивизіями (одну дивизію образуютъ Филиппинскіе острова).

Японія. Составъ постоянной арміи: 1) пѣхота—76 полковъ (4 гвард.), по 3 баталіона въ каждомъ; при каждомъ полку пулеметное отдѣленіе (6 пулеметовъ). Полки сведены въ 38 пѣхотныхъ бригадъ. 2) Кавалерія: 27 полковъ (3 гвард.), по 3—4 эскадрона въ полку; 12 полковъ сведены въ 4 бригады (по 3 полка); при каждой бригадѣ пулеметное отдѣленіе (8 пулеметовъ). 3) Артиллерія: а) полевая: 25 полковъ (3 гвард.), по 6 батарей въ каждомъ, въ батареѣ 6 орудій; сформировано нѣсколько конныхъ батарей; 3 баталіона горной артиллеріи (по 3 батареи). 8 полковъ сведены въ 3 бригады (1 гвард.); б) крѣпостная (тяжелая) артиллерія: 6 полковъ (19 баталіоновъ) и 6 отдѣльныхъ баталіоновъ; 4 полка сведены въ 2 бригады. 4) Инженерныя войска: 19 піонерныхъ баталіоновъ (по 3 роты) и бригада войскъ сообщенія: 1 желѣзнодорожный полкъ (3 баталіона—12 ротъ); телеграфный баталіонъ (6 ротъ) и воздухоплавательный баталіонъ. 5) Административныя войска: 19 обозныхъ баталіоновъ (по 2 роты). Полевыя войска сведены въ 19 дивизій (1 гвард.); обычный составъ дивизіи: 2 пѣхотныхъ бригады, полкъ кавалеріи (въ 4 дивизіяхъ—бригада), полкъ артиллеріи, 1 піонерный и 1 обозный баталіонъ. Кромѣ указанныхъ войскъ, имѣются пѣхотная бригада въ Кореѣ, желѣзнодорожная охранная бригада въ Маньчжуріи, 2 смѣшанныхъ бригады на о-вѣ Формозѣ, гарнизонныя войска на Сахалинѣ и милиція на нѣкоторыхъ о-вахъ.

1801 г. между Россіей и Англіей заключена была въ С.-Петербургѣ конвенція, въ которую включены были положенія обоихъ В. нейтралитетовъ съ измѣненіями относительно блокады и конвоя въ духѣ, болѣе соотвѣтствовавшемъ желаніямъ Англіи. Данія и Швеція вынуждены были подписать соглашенія (Данія—23 октября 1801 г., Швеція—30 марта 1802 г.) о присоединеніи ихъ къ англо-русской конвенціи 1801 г.—*Литература*: Bergbohm, «Die bewaffnete Neutralität» (Б., 1884; подробныя литературныя указанія); Fauchille, «La diplomatie française et la ligue des neutres de 1780» (П., 1893); кн. Оболенскій, «О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ» (СПБ., 1859); Мартенсъ, «Собраніе трактатовъ и конвенцій», т. X (СПБ., 1892), стр. 295—310, и т. VI (СПБ., 1883), стр. 284—294.

Вл. Грабарь.

Вооруженныя силы европейскихъ государствъ—см. приложеніе.

Воплощеніе—принятіе человѣческаго естества вторымъ лицомъ св. Троицы, основной догматъ христіанства. См. Богословіе (VII, 89), Апологія (III, 188), Аріане (III, 550), Аполлинарій (III, 173), Монофизитство, Моноѳелитство, Несторіанство.

Вопросительное мѣстоименіе. Основы, къ которымъ сводятся разнообразныя формы В. мѣстоименія отдѣльныхъ индо-европейскихъ языковъ, еще въ индо-европейскомъ пра-языкѣ имѣли вопросительное значеніе, когда носили на себѣ удареніе. Безъ ударенія онѣ имѣли неопредѣленное значеніе. Позднѣе эти основы стали употребляться также и какъ относительныя мѣстоименія. Весьма часто онѣ соединяются съ разными частицами (большею частью указательнаго значенія) и суффиксами, представляя собой, такимъ образомъ, болѣе или менѣе сложныя образованія, а также даютъ начало различнымъ нарѣчіямъ вопросительнымъ. Индо-европейскій пра-языкъ зналъ слѣд. основы: 1) $q^{u}o$- (съ такимъ k, которое въ греческомъ и латинскомъ «лабіализуется», т.-е. даетъ губной согласный, а въ индо-иранскихъ и славяно-литовскихъ языкахъ остается); скр. ka-s, kâ=кто, зенд. kô kâ=кто. греч. нарѣчія вопросительныя ποῦ, ποῖ, πῇ; лат. quo-d, готск. hva-s (теперешн. нѣмецкое wer), литовское ká-s, слав. къ-то, 2) $q^{u}i$- (также съ k лабіализующимся); скр. сред. р. ci-d, kim (что), греч. τί-ς, τί (передъ ι въ греч. q^{u} измѣняется въ τ), лат. qui-s, qui-d, слав. чь, чь-то; 3) $q^{u}u$- (также съ лабіализующимся k): скр. kú-tra=гдѣ, куда; слав. къ-дѣ (р. гдѣ) и т. д. Названныя основы лежатъ также въ основаніи В. и относительнаго мѣстоименія который (ср. греч. πότερος), В. нарѣчія куда и т. д.

Вопросительный знакъ (?). Самое частое его употребленіе—въ концѣ самостоятельныхъ прямыхъ вопросительныхъ предложеній (послѣ косвенныхъ, т.-е. придаточныхъ предложеній, имѣющихъ форму вопросительную, но зависящихъ отъ глагола главнаго предложенія, В. знакъ не ставится). Кромѣ того, ставится въ скобкахъ для выраженія сомнѣнія (особенно часто въ ученыхъ или критическихъ сочиненіяхъ), одинъ, или вмѣстѣ со знакомъ восклицательнымъ (?!). Это послѣднее сочетаніе должно выражать собой удивленіе и недоумѣніе пишущаго.

Вопросные пункты въ судѣ гражданскомъ—предметъ голосованія при постановленіи рѣшенія коллегіальнаго суда. Каждое судебное рѣшеніе есть логическій выводъ, вытекающій изъ примѣненія къ установленнымъ обстоятельствамъ подходящихъ («приличныхъ») нормъ права. И при единоличномъ разсмотрѣніи дѣла рѣшеніе образуется такимъ логическимъ путемъ; но отдѣльные этапы этого пути легко могутъ быть не замѣчены, ибо судья можетъ обратиться непосредственно къ конечному вопросу: подлежитъ ли искъ удовлетворенію? При коллегіальномъ же составѣ суда обнаруживается необходимость раздѣльной постановки вопроса для рѣшенія, необходимость въ предварительной постановкѣ В. пунктовъ; каждый изъ нихъ долженъ быть обсуждаемъ отдѣльно, для отдѣльнаго, засимъ, голосованія коллегіи по каждому изъ нихъ. На ряду съ такою раздѣльною постановкою вопросовъ (система дифференціаціи) логически возможна другая система—соединенная постановка вопросовъ, или, точнѣе, постановка одного лишь вопроса объ удовлетворимости искового требованія, безъ дробленія В. пунктовъ. Различіе между этими системами можетъ имѣть важныя практическія послѣдствія при коллегіальномъ рѣшеніи дѣла; при одной системѣ искъ можетъ быть удовлетворенъ, при другой въ томъ же искѣ можетъ быть отказано (см. «Право», 1902, № 15, стр. 776). И въ нашей, и въ иностранной литературѣ большинство стоитъ за раздѣльную постановку В. пунктовъ. Противъ постановки одного общаго вопроса говоритъ то обстоятельство, что при голосованіи можетъ получиться большинство голосовъ при полномъ различіи мнѣній; судебное рѣшеніе, такимъ путемъ постановленное, совершенно не согласуется съ воззрѣніемъ каждаго изъ судей. Оказывается невозможнымъ и мотивировать такое рѣшеніе такъ, чтобы съ мотивами было согласно большинство. Такимъ образомъ, при постановкѣ одного вопроса не получается большинства мнѣній, хотя и есть большинство голосовъ. По ст. 695 нашего устава гражданскаго судопроизводства, вопросы, относящіеся къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, должны быть по возможности отдѣлены отъ вопросовъ о смыслѣ и примѣненіи закона. По мысли законодателя правило это имѣетъ значеніе лишь указанія, неисполненіе котораго не должно имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе рѣшенія. Такимъ образомъ, нашъ законодатель не требуетъ отдѣленія всякій разъ вопроса о правѣ отъ вопроса о фактѣ. Однако, какъ правило, установлено, чтобы сужденію о дѣлѣ предшествовало постановленіе предсѣдателемъ суда вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 694 У. Г. С.). По мысли законодателя, это необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы, понуждая судью, прежде нежели онъ приступитъ къ рѣшенію, отыскивать правильную точку зрѣнія на предметы, подлежащіе разсмотрѣнію, обезпечить черезъ то основательность рѣшеній. Вопреки, однако, этой цѣли, такая основательность встрѣчаетъ серьезную преграду. При постановкѣ вопросовъ не допускается у насъ въ процессѣ гражданскомъ (отлично отъ уголовнаго) участія сторонъ; между тѣмъ, стороны—ближайшіе знатоки матеріала для рѣшенія и лучшіе критики полноты изложенія этого матеріала въ формѣ вопросовъ. За правилами о постановкѣ вопросовъ признается у насъ лишь значеніе руководственныхъ, но не безусловно обязательныхъ для суда. Правила эти иногда и вовсе не соблюдаются съ тою точностью, какъ изложено въ Уставѣ. Взамѣнъ постановки вопросовъ практикуется резюмэ предсѣдательствующаго и предварительное обсужденіе сложныхъ юридическихъ вопросовъ всѣмъ составомъ судей.—*Литература.* Сторонники раздѣльной постановки В.: Зарудный, «Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній» (1859, т. II, прил., 23—30); проф. Гольмстенъ, «Учебникъ» (4-ое изд., 340—343); Исаченко, «Граждан-

скій процессъ» (IV, 10); В. Гордонъ, «Постановка вопросовъ» («Право», 1902, № 15); Gaupp-Stein, «Die Civilprozessordnung» (т. I, 1911, стр. 774, п. 4); v. Lang, «Ueber die Abstimmung in Kollegien» (въ «Busch's Zeitschrift», т. 26, 1899, стр. 63—78; указана литература); Hellwig, «Lehrbuch des deutschen Zivilprozessrechts» (т. II, 67 сл.).—Сторонники объединенной постановки вопросовъ: Рѣпинскій («Юридическій Вѣстникъ»), 1860—1861, т. I, 1—12); Пестржецкій (тамъ же, т. VII, 28—43); Zacke, «Ueber Beschlussfassung in Versammlungen und Kollegien» (Лпц., 1867).

Вл. Гордонъ.

Вопросные пункты—терминъ дореформеннаго уголовнаго процесса. До введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., обвиняемымъ въ преступленіяхъ должности предлагались при слѣдствіи на письмѣ вопросы, изложенные по каждому обвиненію особо. Вопросы эти носили названіе В. пунктовъ. На В. пункты подсудимымъ должны были быть даны отвѣты, на представленіе которыхъ назначался возможно краткій срокъ. Если производство слѣдствія возникало по доносу, то отвѣты подсудимаго сообщались доносителю, который могъ представить противъ нихъ свои доказательства, а подсудимому предоставлялось вновь привести свои оправданія.

Вопросныя грамоты или допросные листы—акты, сообщаемые однимъ государствомъ другому съ просьбой доставить на поставленные въ нихъ вопросы отвѣты, полученіе которыхъ необходимо для правильнаго разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ, гражданскихъ и уголовныхъ.

Вопросъ въ парламентѣ—см. Запросъ.

Вопросы Варооломея Богородицѣ—о тайнѣ воплощенія и искупленія, объ адѣ и діаволѣ.—В. и Отвѣты Анастасія Синаита посвящены разсмотрѣнію и толкованію спорныхъ мѣстъ св. Писанія, на которыя ссылались еретики, севериане.—В. и Отвѣты св. Кирилла Іерусалимскаго—о св. Троицѣ.—См. Тихонравовъ, «Памятники отреченной русской литературы» (т. II); Порфирьевъ, «Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукоп. Соловецкой библіотеки» (СПБ., 1890); М. Соколовъ, «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ» (вып. I, М., 1888); В. Н. Мочульскій, «Слѣды народной Библіи въ славянской и древне-русской письменности» (Одесса, 1894); А. С. Архангельскій, «Къ изученію древне-русской литературы» (СПБ., 1888); его же, «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности» (I—II, Казань, 1889); Н. К. Никольскій, «О литературныхъ трудахъ м. Климента Смолятича» (СПБ., 1892).

А.

Вопросы и Отвѣты—одна изъ формъ древне-русской учительной литературы, очень распространенная и популярная, такъ какъ давала полный просторъ личнымъ вкусамъ, любознательности и начитанности нашихъ безхитростныхъ книжниковъ. Къ памятникамъ вопросо-отвѣтной литературы, переводной и оригинальной, относится «Изборникъ» Симеона-Святослава 1073 г.

Вопросы и Отвѣты Аоанасія ко князю Антіоху—приписываемые св. Аѳанасію Александрійскому по греческимъ рукописямъ, но не принадлежащіе ему въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ. Одни изъ нихъ посвящены толкованію темныхъ или малопонятныхъ мѣстъ св. Писанія, а другіе разрѣшаютъ различныя недоумѣнія изъ области христіанскаго вѣроученія и нравоученія, напр.: «Когда и откуда и како быша ангели», «Колико небесъ есть», «Чимъ различно есть существо ангельское и душевное отъ существа человѣческаго», «Что дѣло небесныхъ силъ на небесѣхъ есть», «Откуду овогда убо бываетъ блага душа к милованію, овогда же жестока и немилосердна», «Откуду есть вѣдомо, яко во время смерти не соумираетъ съ тѣломъ и душа», «Откуду познаваетъ душа непрелестно свое тѣло на воскресеніе и не входитъ въ чужее», «Убо имать ли конецъ мука или ни», «Откуду есть вѣдомо, яко лучши всякія вѣры иже подъ небесемъ мы христіяне вѣруемъ: всякая бо вѣра благочестивѣйши себе быти вмѣняетъ отъ прочихъ вѣръ», «Почто поклоняемся иконамъ и кресту», «Можетъ ли милостыня всякъ грѣхъ человѣку очистити», «Убо чесо ради младенцы умираютъ», «Како множицею нѣкая отъ сонй истинствуютъ».

Вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Оаворской—памятникъ эсхатологическаго характера: о кончинѣ міра, о второмъ пришествіи Христа Спасителя, о страшномъ судѣ.—Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ и Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ—передѣлка Вопросовъ Іоанна Богослова Господу, дополненная нѣкоторыми подробностями и частностями относительно будущей жизни, напр.: «Чѣмъ насыщаются праведніи въ раю», «Знають ли ся душа, яже суть тако», «Приходить ли душа к тѣлу», «Есть ли ся маложеномъ совокупитися на ономъ свѣтѣ», «А еже пріидетъ душа грѣшна, что паки тамо будетъ ей».

Вопросы на судѣ уголовномъ.—По всякому уголовному дѣлу, которое разсматривается въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, ставятся В. о виновности, о наказаніи и о всѣхъ другихъ послѣдствіяхъ преступленія. Въ мировыхъ учрежденіяхъ В. не ставятся. Особенно важное значеніе постановка В. имѣетъ въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ. Здѣсь судебный процессъ раздвояется: одна группа судей—присяжные засѣдатели—должны опредѣлить виновность или невиновность подсудимаго, другая—судьи коронные, по опредѣленіи присяжными виновности, назначаютъ осужденному наказаніе. Для назначенія наказанія необходимо, слѣдовательно, имѣть точное, не оставляющее никакого сомнѣнія рѣшеніе В. о томъ, виновенъ ли подсудимый, въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ. Почти во всѣхъ законодательствахъ Западной Европы постановка В. составляетъ необходимый элементъ уголовнаго процесса. Хотя въ Англіи В. присяжнымъ отдѣльно не предлагаются, и присяжные постановляютъ рѣшеніе прямо по обвинительному акту, но тамъ обвинительный актъ, въ сущности, служитъ вопросомъ о виновности. Къ постановкѣ В. судъ приступаетъ по окончаніи судебнаго слѣдствія и судебныхъ преній. Матеріаломъ для нихъ служитъ заключительная часть обвинительнаго акта (или замѣняющей его частной жалобы), формулирующая обвиненіе. Законъ требуетъ, однако, чтобы основаніемъ В. служили не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы. Во время судебнаго слѣдствія преступленіе, приписываемое подсудимому обвинительнымъ актомъ, иногда до того усложняется новыми признаками или измѣняется въ самомъ существѣ своемъ, что возникаетъ обвиненіе какъ бы совсѣмъ новое, неравносильное первоначальному, менѣе тяжкое или болѣе тяжкое. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло или вновь обращается къ

предварительному слѣдствію, или только откладывается, для предоставленія подсудимому возможности приготовиться къ защитѣ сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами. Если судебнымъ слѣдствіемъ обнаружены обстоятельства, измѣняющія обвиненіе въ смыслѣ благопріятномъ для подсудимаго, то отъ суда зависитъ либо вовсе не ставить вопроса по содержанію обвинительнаго акта, замѣнивъ его другимъ, основаннымъ на данныхъ судебнаго слѣдствія, либо поставить два вопроса: одинъ—согласно съ обвинительнымъ актомъ, другой, такъ назыв. вспомогательный или эвентуальный—на случай отрицательнаго отвѣта на главный вопросъ. Вспомогательные или условные В. могутъ быть поставлены или вслѣдствіе требованія стороны, признаннаго судомъ уважительнымъ, или же по собственной иниціативѣ суда. Главный В. о виновности долженъ относиться къ лицу, точно опредѣленному. Въ вопросѣ этомъ слѣдуетъ обозначить званіе, имя, отчество и фамилію подсудимаго, лѣта его (если они могутъ имѣть значеніе при опредѣленіи мѣры наказанія), время и мѣсто совершенія преступнаго дѣянія и, наконецъ, объектъ преступленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между подсудимымъ и потерпѣвшимъ были такія отношенія, которыя могутъ оказать вліяніе на мѣру наказанія, въ вопросѣ о виновности должно быть обозначено существованіе такихъ отношеній. Наконецъ, въ вопросѣ о виновности долженъ быть указанъ составъ преступленія, слагающійся изъ его законныхъ признаковъ, но не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій, т.-е. не въ техническихъ терминахъ, а въ выраженіяхъ простыхъ и для всякаго понятныхъ. Полнота вопроса, предлагаемаго присяжнымъ, должна быть такова, чтобы судъ могъ основать свой приговоръ только на признанныхъ присяжными фактахъ, безъ всякаго съ своей стороны дополненія, распространенія или толкованія ихъ. Въ понятіе виновности входятъ три существенные элемента: событіе преступленія, совершеніе его подсудимымъ и вмѣненіе его ему въ вину. Сообразно съ этимъ долженъ быть изложенъ и В. о виновности. За главнымъ вопросомъ о виновности подсудимаго должны слѣдовать В. о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности. Объ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе лишь мѣры наказанія, въ предѣлахъ одной и той же степени, В. не предлагаются. Особо увеличивающими вину обстоятельствами, напр., представляются истязанія или иныя мученія, если ими сопровождалось нанесеніе увѣчья; особо уменьшающими обстоятельствами — добровольное возвращеніе украденнаго, совершеніе кражи по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, стоимость похищеннаго менѣе 50 коп., а относительно несовершеннолѣтнихъ—вовлеченіе ихъ въ преступленіе совершеннолѣтними. Если подсудимый во время совершенія преступленія имѣлъ менѣе 17 лѣтъ, то о томъ, дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ, долженъ быть постановленъ особый вопросъ (по угол. ул. 1903 г. постановка особаго объ этомъ В. не требуется; см. Возрастъ въ уг. правѣ, XI, 304). Не можетъ быть допущена постановка В. въ альтернативной формѣ, т.-е. такихъ, въ которыхъ предлагается на разрѣшеніе два или нѣсколько положеній, раздѣленныхъ союзомъ: и л и. Альтернативные В. могли бы внести въ рѣшеніе суда двусмысленность и неопредѣленность. Вообще, въ одинъ вопросъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть соединяемы такіе В., изъ которыхъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой—отрицательно. Если подсудимый обвиняется въ совершеніи нѣсколькихъ преступленій, то о виновности его въ каждомъ изъ нихъ долженъ быть предложенъ отдѣльный вопросъ. При участіи нѣсколькихъ лицъ въ преступленіи степень участія каждаго изъ нихъ можетъ быть различна; сообразно съ этимъ должны быть постановляемы и В. Въ тѣхъ случаяхъ, когда событіе преступленія не вполнѣ совершилось, судъ обязанъ ставить В. о степени приведенія злого намѣренія въ исполненіе. Эти вопросы также должны быть составляемы въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія, съ изложеніемъ тѣхъ конкретныхъ фактовъ, въ которыхъ выразился умыселъ, приготовленіе или покушеніе на преступленіе. Если къ подсудимому предъявленъ въ уголовномъ судѣ искъ, то судъ долженъ поставить на свое разрѣшеніе также вопросъ о томъ, подлежитъ ли удовлетворенію требованіе гражданскаго истца, и въ какомъ размѣрѣ. Вопросы, поставленные судомъ, излагаются письменно, прочитываются вслухъ и исправляются или дополняются по тѣмъ замѣчаніямъ сторонъ или кого-либо изъ присяжныхъ засѣдателей, которыя судъ признаетъ уважительными. Присяжнымъ засѣдателямъ предоставлено право, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій при разрѣшеніи предложенныхъ имъ вопросовъ, возвратиться въ залу засѣданія и просить председателя дать нужныя имъ разъясненія. Въ военно-окружныхъ судахъ при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ также постановляются В. о виновности и наказаніи. Общія правила постановки В., при этомъ тѣ же самыя, какъ и въ судахъ гражданскаго вѣдомства, съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что въ военно-окружномъ судѣ главный вопросъ долженъ относиться не къ виновности подсудимаго, а къ совершенію имъ приписываемаго ему преступнаго дѣянія; виновность предполагается имѣющеюся на-лицо, разъ только признано будетъ, что подсудимый дѣйствительно совершилъ преступное дѣяніе. Если же кѣмъ-либо будетъ возбуждено предположеніе о томъ, что дѣяніе не должно быть вмѣнено подсудимому въ вину по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ невмѣненія, то о наличности этой причины долженъ быть поставленъ отдѣльный вопросъ. — Ср.: И. Я. Фойницкій, «Курсъ угол. судопроизв.» (СПБ., 1910 и 1912); проф. В. Палаузовъ, «Постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ по русскому праву» (1885); М. Селитренниковъ, «О постановкѣ вопросовъ на судѣ уголовномъ по рѣшеніямъ кассац. деп. Сената» (1875); Л. Владимировъ, «Судъ присяжныхъ» (Харьковъ, 1873); Волжинъ, «О постановкѣ вопросовъ на судѣ» («Журн. гражд. и угол. права», 1888, кн. 3); А. Л. Боровиковскій, «Отчетъ судьи» (1891—4).

Вопь—р. Смоленской губ., Бѣльскаго и Духовщинскаго уу., прав. прт. Днѣпра. Дл. 145 вер. Сплавъ лѣса.

Ворвань—см. Рыбій жиръ.

Вордсвортъ (Wordsworth), Виллльямъ—знаменитый англійскій поэтъ (1770—1850). Получилъ образованіе въ Кэмбриджѣ. Въ 1790 г. В., вмѣстѣ съ товарищемъ, пѣшкомъ обошелъ Валлисъ и совершилъ путешествіе по Франціи, гдѣ проникся симпатіями къ идеямъ великой революціи. Поселясь въ графствѣ Дорсетъ, онъ погрузился въ созерцаніе красотъ природы. Здѣсь произошло знакомство его съ Кольриджемъ (1795), имѣвшее на него рѣшающее вліяніе. Тѣсная дружба сблизила двухъ далеко не во всемъ сходившихся поэтовъ. Въ 1795 г. появился сборникъ стихотвореній В.

«Lyrical Ballads», въ которомъ Кольриджъ помѣстилъ своего знаменитаго «Стараго Моряка». Въ томъ же году они вмѣстѣ совершили путешествіе по Германіи, а по возвращеніи поселились у живописныхъ Вестморлендскихъ озеръ. Восемь лѣтъ, которыя В. прожилъ здѣсь, были самымъ производительнымъ временемъ въ его творчествѣ. Собранія мелкихъ стихотвореній («Poems») онъ издалъ въ 1807 г.; большія поэмы «Prelude» и «Excursion» изданы гораздо позже. Любовь къ природѣ и настроеніе, вызванное ея созерцаніемъ, отражаются уже въ его первыхъ произведеніяхъ: «Evening Walk» и «Descriptive sketches» (1792). Въ цвѣтущую пору его творчества мы застаемъ поэта мирно живущимъ въ затишьѣ семейнаго счастья, среди друзей и поклонниковъ. Углубленный въ созерцаніе окружающаго, онъ прислушивается къ собственнымъ мыслямъ и замѣчаетъ неуловимую для обыденнаго наблюдателя внутреннюю жизнь природы. Одаренный тонкой духовной организаціей, онъ воспринимаетъ съ особою интенсивностью даже самыя простыя явленія. Распусканіе какого-нибудь цвѣтка, по его словамъ, можетъ привести его въ величайшій восторгъ и растрогать до слезъ. Въ мельчайшемъ явленіи онъ чувствуетъ дыханіе великой матери-природы, полной величія, красоты и нравственнаго совершенства. Изобразить явленіе такъ, чтобы въ этомъ изображеніи отражались высшая красота и нравственное значеніе,—такова цѣль поэзіи; растрогать и приподнять читателя надъ уровнемъ житейской пошлости—такова ея задача. Средства для достиженія цѣли—естественность и простота въ замыслѣ, формѣ и языкѣ произведенія, вѣрность природѣ, умѣнье находить возвышенное въ обыденномъ и даже пошломъ, естественное и простое—въ чудесномъ. Нѣтъ такого ничтожнаго предмета, который не могъ бы у истиннаго поэта сдѣлаться достойнымъ сюжетомъ для поэзіи; напр., исторія слѣпого мальчика, который вздумалъ въ грязномъ корытѣ прокатиться по рѣкѣ,—сюжетъ столь же достойный и даже болѣе трогательный, чѣмъ походъ Александра Македонскаго. Таковы принципы новой поэзіи, которые развивались В. въ устныхъ бесѣдахъ съ Кольриджемъ, и которые онъ защищалъ въ предисловіяхъ къ своимъ произведеніямъ отъ нападковъ враждебной критики. В. явился главой новой школы поэтовъ (В., Кольриджъ, Соути и др.), такъ назыв. лэкистовъ (озерныхъ) [1]. Созерцательная мечтательность—характеристическая черта этого новаго направленія. Школа лэкистовъ не блистала большими талантами, но имѣла значительное вліяніе на англійскую поэзію, развивъ вкусъ къ изученію простого человѣка и природы. Лэкисты, имѣли, однако, больше враговъ, чѣмъ поклонниковъ. Произведенія В. вызывали самую ожесточенную критику; самъ онъ подвергался безпощадному осмѣянію. Это объясняется не только недоступностью для большинства его мечтательно-созерцательнаго настроенія, но и несоотвѣтствіемъ между ничтожествомъ предмета и высотой идей автора. Смѣшнымъ казалось высказываніе по поводу кошки, играющей тремя завядшими листиками, возвышенныхъ и назидательныхъ мыслей. Большія поэмы В. страдаютъ растянутостью и однообразнымъ, мечтательно-резонирующимъ настроеніемъ. Поэтъ, встрѣчаясь въ продолжительныхъ прогулкахъ съ разносчикомъ, кладбищенскимъ пасторомъ, отшельникомъ, нищимъ, вступаетъ съ каждымъ въ бесѣду. Всѣ его собесѣдники оказываются мудрыми, познавшими опытъ жизни людьми, и высказываютъ разумные взгляды о назначеніи человѣка, справедливости и т. п. Однако, при всемъ стараніи поэта облечь своихъ собесѣдниковъ въ живые образы, характеры его героевъ очерчены очень слабо. Сквозь тщательно описанный нарядъ крестьянина или разнозчика сквозятъ черты самого поэта-мечтателя, который вкладываетъ въ уста придуманныхъ имъ фигуръ свои подчасъ несвободныя отъ педантизма и резонерства моральныя сентенціи. Несомнѣнныя достоинства произведеній В.—простой, приближающійся къ разговорной рѣчи, свободный отъ риторическихъ прикрасъ языкъ, неподдѣльная искренность чувства въ большинствѣ его мелкихъ стихотвореній и художественныя красоты его лучшей поэмы «Excursion»—не могли примирить современныхъ критиковъ съ поэзіей, звучавшей рѣзкимъ диссонансомъ въ общемъ настроеніи эпохи. Странно было видѣть въ это бурное время небольшой кружокъ лицъ, воспѣвающихъ журчаніе ручейка или слѣпого мальчика, катающагося въ корытѣ. Позднѣйшая критика отнеслась къ В. съ большей справедливостью, признавъ за нимъ видное мѣсто въ исторіи англійской поэзіи. «Есть какая-то внушительная серьезность», говоритъ Тэнъ, «суровая красота въ этихъ искреннихъ размышленіяхъ; они внушаютъ невольное уваженіе, даже трогаютъ. Это произведеніе («Excursion»)—точно протестантскій храмъ, который, несмотря на однообразный тонъ украшеній, все-таки импонируетъ своей святыней». Въ 1843 г. В. былъ назначенъ поэтомъ-лауреатомъ. Кромѣ названныхъ произведеній, отдѣльно изданы: «The Borderers» (драма); «The White Doe of Rylston» (1819); «Peter Bell» (1819); «The river Dudon» (1820); «The Waggoner» (1820); «Vaudracour and Julia»; «Ecclesiastical sonnets»; «Memorials of a tour on the Continent»; «Description of the lakes in the north of England»; «Yarrow Revisited» (1835). Лучшее изд. В. проф. Knight'a, вышло въ 1896—97 гг. въ 16 тт.—Ср. Ch. Wordsworth, «Memoirs of Will. W.» (2 тт., 1852); Calvert, «A biographical and aesthetical study» (1878); Middleton, «W. W.» (1888); «Wordsworthiana, a selection from papers read to the W. Society» (1889), Knight (1888), Raleigh (1903). На русск. яз. Дружининъ, «Вальтеръ-Скоттъ и его современники» (IV т.); Кирпичниковъ, «Англійская литература XIX в.» (въ «Исторіи всеобщей литературы» Корша и Кирпичникова, XXIII вып.); Тэнъ, «Развитіе гражд. и полит. свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы» (т. II, 440—456); Брандесъ, «Собр. соч.», тт. V—VI. Стихотворенія В. переводили на русскій яз. Я. Гротъ, И. Козловъ, Д. Минъ, Бальмонтъ. Есть прозаическое переложеніе одного стихотворенія В. у Пушкина. См. также Гербель, «Англійскіе поэты».

[1] Отъ жительства вокругъ озеръ.

Воржа—с. Ярославской губ., Ростовскаго у., въ 7 в. отъ у. гор., на берегу оз. Неро (Ростовскаго). 1556 жит. Центръ огородничества съ сушкой овощей. Въ 1909 г. въ В. вмѣстѣ съ окрестными селами (Шорѣчье, Угодичи) организована кооперативная поставка сушеныхъ овощей на интендантство. Въ XVI ст. здѣсь жили рыбаки, ловившіе въ озерѣ рыбу для московскаго дворца.

Воркингтонъ (Workington)—гор. въ англ. графствѣ Кумберлэндъ, при впаденіи р. Дервента въ Ирландское море. Портъ. Жит. 26 141. Доки и кораблестроеніе, производство парусного полотна, химическихъ продуктовъ, чугуно- и сталелитейные заводы. Рыболовство (особенно лососей). Обширная торговля рыбой, желѣзомъ и каменнымъ углемъ изъ близлежащихъ копей.

Ворксонъ (Worksop)—гор. въ Англіи въ 33 км. къ С отъ Ноттингэма. Производство солода, чугуно- и мѣднолитейныя мастерскія химическія издѣлія; 16112 жит.

Вормскій конкордатъ — договоръ, заключенный въ 1122 г. между императоромъ Германіи Генрихомъ V и папою Калликстомъ II и положившій конецъ долгому спору объ инвеституре. Договоръ этотъ выразился въ двухъ актахъ: «Привилегіи императора», составленной по всѣмъ правиламъ дипломатики и снабженной надлежащими подписями, и грамоты папы, представляющей простое breve. Нѣкоторые историки видятъ въ этомъ фактѣ уловку папской политики, не желавшей связать себя формальнымъ, торжественнымъ актомъ. Ватиканскіе архивы сохранили въ оригиналѣ «Привилегію императора»; автографъ папской грамоты исчезъ, и текстъ его въ передачѣ средневѣковыхъ историковъ колеблется, окрашивался тенденціями то имперіалистскаго, то папскаго лагеря. О содержаніи конкордата см. Инвеститура. — Ср. Bernheim, «Zur Geschichte des Wormser Konkordats» (Геттингенъ, 1878); его же, «Das Wormser Konkordat» (Бреславль, 1906); Schäfer, «Zur Beurteilung des Wormser Konkordats» (Б., 1905).

Вормскій сеймъ—первое собраніе государственныхъ чиновъ Германіи въ царствованіе имп. Карла V (1521). Центральнымъ пунктомъ занятій сейма былъ вопросъ о «ереси» Лютера. 17 апрѣля Лютеръ предсталъ предъ собраніемъ государственныхъ чиновъ въ присутствіи самого императора. Первый вопросъ, предложенный ему трирскимъ оффиціаломъ, Іоганномъ Эккомъ, касался принадлежности приписываемыхъ ему, какъ автору, сочиненій. Послѣ утвердительнаго отвѣта Лютеръ былъ смущенъ вторымъ вопросомъ—отказывается ли онъ отъ своихъ сочиненій и ихъ содержанія. Онъ попросилъ времени на размышленіе и въ слѣдующемъ засѣданіи сейма (18 апрѣля) объявилъ, что будетъ настаивать на своихъ мнѣніяхъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не опровергнутъ при помощи Священнаго Писанія: здѣсь же онъ высказался противъ непогрѣшимости папы и соборовъ. Знаменитыя слова Лютера по этому поводу: «Hier steh'ich; ich kann nicht anders; Gott helfe mir, Amen!» начертаны на пьедесталѣ статуи Лютера, входящей въ составъ вормскаго памятника Реформаціи. Образъ дѣйствій Лютера на сеймѣ произвелъ благопріятное впечатлѣніе на его сторонниковъ; но императоръ объявилъ, что рѣшился защищать вѣру предковъ и принять мѣры противъ Лютера. 8 мая было подписано соглашеніе императора съ папой, а послѣ отъѣзда курфюрстовъ саксонскаго и пфальцскаго 26 мая обнародованъ эдиктъ (помѣченный заднимъ числомъ—8 мая), подвергавшій государственной опалѣ Лютера и его приверженцевъ. Этотъ эдиктъ, въ виду того, что Лютеръ еще до его обнародованія нашелъ безопасный пріютъ въ замкѣ Вартбургѣ, а императоръ былъ отвлеченъ отъ внутреннихъ дѣлъ Германіи войнами внѣ ея предѣловъ, остался мертвой буквой.—См. Soldan, «Der Reichstag zu Worms 1521» (Вормсъ, 1883).

Вормскій эдиктъ—см. Вормскій сеймъ.

Вормсъ (Worms)—гор. въ вел. герц. Гессенъ, на лѣв. берегу Рейна; 46819 жит. (1910), изъ нихъ — треть католиковъ и 1300 евреевъ; соборъ (XI—XIV ст.) въ романскомъ стилѣ, съ 4 башнями. Старинная церковь св. Павла теперь превращена въ музей до-историческихъ, римскихъ и франкскихъ древностей, найденныхъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ. Библіотека, состоящая изъ сочиненій Лютера и его современниковъ, и собраніе изданій вормской типографіи, съ очень рѣдкими экземплярами книгъ XVI ст. («вормская Библія», 1529 г.). Въ 1868 г. въ В. открытъ памятникъ Реформаціи, по планамъ Ричля, со статуями Лютера, Петра Вальда, Виклифа, Гуса, Савонаролы, Рейхлина, Меланхтона, курфюрста Фридриха Саксонскаго и ландграфа Филиппа Гессенскаго, и символическими изображеніями городовъ, игравшихъ видную роль въ исторіи Реформаціи: Аугсбурга, Шпейера и Магдебурга. Синагога XI ст.—одна изъ древнѣйшихъ въ Германіи. Заводы кожевенные, машиностроительные, изготовленіе проволочныхъ издѣлій, мебели, консервовъ, пивоваренные, мельницы. Виноградарство и винодѣліе (извѣстный сортъ вина «Liebfrauenmilch»). Пристань, отправка хлѣба, вина, кожъ, муки и проч. В.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Германіи, кельтическаго происхожденія, какъ видно изъ древняго его названія—Borbetomagus. Въ концѣ XIX ст. раскопками вокругъ В. открыты могильники изъ эпохи переходной отъ каменнаго къ бронзовому вѣку, изъ римскаго времени (II—IV ст. по Р. Хр.) и франкской эпохи (IV—VII ст.). До V ст. онъ находился подъ властью римлянъ, а потомъ сдѣлался центромъ Бургундскаго королевства; его имя постоянно встрѣчается въ нѣмецкихъ героическихъ сагахъ. Въ имперіи Карла В. онъ былъ однимъ изъ важныхъ городовъ. Въ XI ст. В. сдѣлался вольнымъ имперскимъ городомъ. Развитію его много содѣйствовала обширная торговля. Въ эпоху Реформаціи онъ былъ еще однимъ изъ богатыхъ городовъ, но во время войнъ XVII ст. съ французами постепенно сталъ приходить въ упадокъ, а въ 1689 г. былъ разрушенъ до основанія. Между многими сеймами, здѣсь происходившими, особенно извѣстны: сеймъ 1495 г., на которомъ провозглашенъ былъ вѣчный земскій миръ, и сеймъ 1521 г. (см. Вормскій сеймъ). В. назывался «матерью рейхстаговъ».—Ср. Boos, «Geschichte der rheinischen Städtekultur mit besonderer Berücksichtigung der Stadt W.» (Б., 1897—1901).

Вормсъ или Вормсъ-э—о-въ въ Балтійскомъ морѣ, Эстляндской губ., Гапсальскаго (Викскаго) у. (эстон. — Wormsi-saar и Hio-rootsi-saar, швед.— Ormsö). Поверхность 82,4 кв. в. В. замыкаетъ, вмѣстѣ съ о-вомъ Нукъ-э, Гапсальскую бухту и лежитъ въ 10 в. отъ о-ва Даго, отъ котораго его отдѣляетъ прол. Гарризундъ; разстояніе отъ материка — 1,5 в., отъ пароходной якорной стоянки Гарри—2 в. По водяному пути отъ Гапсаля до В. 12 вер. Поверхность плоская, ровная. Вокругъ о-ва много рифовъ и банокъ. Заливы о-ва, называемые виками, мелки; пригодны для стоянки мелкихъ морскихъ судовъ заливы при дер. Фёрби и Керслетъ, а на С—гавань Ряльби (маякъ).— Сѣв. часть о-ва камениста и безплодна, южная имѣетъ глинистый, песчаный грунтъ и удобна для хлѣбопашества. Зап. часть лѣсистая. Коренное населеніе о-ва—шведы и частью эстонцы; всего 2106 жит. (1897); изъ нихъ 500 правосл., остальные лютеране. Главныя селенія: Магнусгофъ и Седерби. 1 правосл. и 1 лютер. церкви, 2 школы.—Цвѣтущее земледѣліе, скотоводство и лѣсное хозяйство; жители занимаются также мореходствомъ, лоцманствомъ, рыбною ловлею, въ нѣкоторыхъ деревняхъ—обжиганіемъ извести, торговлею хлѣбомъ, лѣсомъ, известкою и перевозкою этихъ товаровъ на судахъ въ Перновъ и къ берегамъ Эстляндской губ. Владѣніе у крестьянъ о-ва наслѣдственное, на маіоратномъ началѣ. В. состоялъ подъ властью сначала датскихъ королей, потомъ Тевтонскаго ордена и принадлежалъ къ владѣніямъ епископовъ эзельскихъ. Шведское правительство,

въ началѣ XVII ст., отдало его въ ленное владѣніе нѣсколькимъ офицерамъ. Въ первой половинѣ XVIII ст. бо́льшая часть о-ва принадлежала Морицу Саксонскому. Часть о-ва принадлежитъ казнѣ.

Вормсъ, Альфонсъ Эрнестовичъ — юристъ. Род. въ 1868 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Состоялъ доцентомъ с.-петербургскаго политехническаго института, гдѣ преподавалъ энциклопедію права и страховое право; въ 1906—11 гг. читалъ, по порученію юридическаго факультета московскаго университета, систему римскаго права. Нынѣ, въ связи съ перемѣнами, происшедшими въ личномъ составѣ профессуры московскаго университета, перешелъ въ московскій коммерческій институтъ, гдѣ преподаетъ торговое право. Главная его спеціальность—«крестьянское право», преимущественно гражданско-правовыя особенности крестьянскаго землевладѣнія. Его труды: «Усадьбы крестьянъ-общинниковъ» («Извѣстія спб. политехн. инст.», 1903); «Выдѣлъ изъ общины» («Вѣстн. права», 1906, декабрь); «Реформа крестьянскаго землевладѣнія и гражд. право» («Вопросы права», 1910, № 1); «Положенія 19 февраля» (юбилейный сборникъ «Великая реформа», т. VI, 1911); «Примѣненіе обычая къ наслѣдованію въ личной собственности на надѣльныя земли» («Юрид. записки», 1912, № 1); «Зачетъ пенсій и страховыхъ суммъ при исчисленіи вознагражденія за тѣлесныя поврежденія» (СПБ., 1909).

Вормсъ (Worms), Генри, баронъ Пирбрайтъ (Pirbright)—англійскій писатель и политическій дѣятель (1840—1903), по происхожденію еврей. Въ 1880—95 гг. консервативный членъ палаты общинъ; въ 1888—92 гг. товарищъ министра колоній въ кабинетѣ Салисбери; въ 1895 г. — пэръ. Написалъ: «The earth and its mechanism» (Л., 1862); «England's policy in the East» (1876); «The Austro-Hungarian empire since 1866» (2-е изд., 1876).

Вормсъ (Worms), Гюставъ—франц. актеръ. Въ 1864 г. В. пріѣхалъ въ Петербургъ и въ теченіе 10-ти лѣтъ былъ однимъ изъ лучшихъ актеровъ Михайловскаго театра. Особенно большимъ успѣхомъ онъ пользовался въ «La dame aux camélias» Дюма-сына. Позднѣе еще разъ былъ въ Петербургѣ. Съ 1883 г.—одинъ изъ sociétaires «Comédie Française».

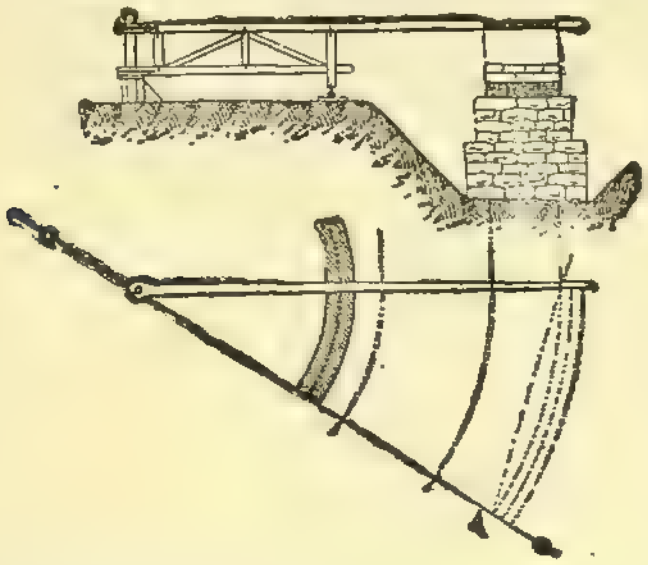
Вормсъ (Worms), Жанъ-Жюль—французскій живописецъ, ученикъ Лафосса. Род. въ 1832 г., воспроизводитъ сцены современной жизни и эпизоды изъ быта начала XIX в., отличаясь въ своихъ небольшихъ картинахъ выборомъ интересныхъ темъ, наблюдательностью и внимательнымъ рисункомъ. Позднѣе сталъ брать для своихъ работъ масляными красками и акварелью сюжеты преимущественно изъ испанской народной жизни. Изъ его произведеній особенно славятся: «Модный романсъ» (въ Люксембургской галлереѣ), «Букетъ Хлоридъ», «Побѣды и завоеванія», «Предстоящее свиданіе», «Приманка вербуемаго въ солдаты», «Продажа мула», «Стрижка овецъ въ Гренадѣ», «Сенсаціонное извѣстіе» и «Танецъ гренадцевъ».

Вормсъ (Worms), Рене—извѣстный французскій соціологъ. Род. въ 1869 г. Руководимый своимъ отцомъ, экономистомъ Эмилемъ Вормсомъ, онъ окончилъ курсъ въ «Нормальной школѣ», гдѣ былъ одновременно ученикомъ и Пастера, и Фюстель-де-Куланжа. Занявъ каѳедру политической экономіи въ Каенъ (въ Нормандіи), онъ вошелъ въ сношенія съ выдающимися французскими философами и соціологами. При поддержкѣ Фулье и Тарда завязаны были имъ связи съ представителями обществознанія во всѣхъ странахъ Европы и Америки. Въ 90-хъ годахъ возникъ, по его мысли, собирающійся каждые три года международный институтъ соціологіи, въ «Анналахъ» котораго помѣщаются доклады, прочитанные на конгрессахъ, и передаются въ сжатомъ видѣ происходившія пренія. Соціологическое общество въ Парижѣ, также открытое В., привлекаетъ на свои ежемѣсячныя засѣданія широкіе круги; издаваемый В. ежемѣсячникъ «Revue de sociologie» печатаетъ протоколы засѣданій общества въ Парижѣ, критическіе отзывы о сочиненіяхъ, прямо или косвенно касающихся соціологіи, библіографическій указатель не только книгъ, но и статей по обществовѣдѣнію, и хронику дѣятельности соціологическихъ обществъ Европы и Америки. Выступивъ сначала поборникомъ органической теоріи Герберта Спенсера, В. съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе вѣрнымъ послѣдователемъ Огюста Конта, и его соціологической доктрины. Благодаря В., въ теченіе ряда лѣтъ соціологическое ученіе Конта, въ тѣсной связи съ его философіей наукъ и позитивной политикой, излагается въ систематическихъ курсахъ, собирающихъ значительное число слушателей. Эти курсы читаетъ самъ В. Основы соціологіи излагаются имъ также на правахъ вольнаго, но рекомендуемаго студентамъ курса въ школѣ правовѣдѣнія въ Парижѣ. Имъ основана также обширная международная соціологическая библіотека, издаваемая подъ его руководствомъ книжной фирмой Giard et Brière; въ составъ этой библіотеки вошли многія сочиненія французскія и переводныя, касающіяся не одной только соціологіи и соціальной психологіи, но и организаціи отдѣльныхъ классовъ въ европейскихъ обществахъ, поступательнаго хода человѣчества, природы государственныхъ переворотовъ, соціологическихъ основъ права и государства, положенія женщинъ у различныхъ расъ и на различномъ уровнѣ гражданственности, экономическаго строя отдѣльныхъ государствъ, въ томъ числѣ Россіи, экономическаго и соціальнаго положенія Франціи наканунѣ революціи и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій принадлежатъ русскимъ авторамъ (Лиліенфельдъ, Новиковъ, М. Ковалевскій). На ряду съ В. и отдѣльно отъ него работаетъ въ Парижѣ другой кружокъ соціологовъ, группирующійся вокругъ профессора соціологіи въ Сорбоннѣ, Дюркгейма. Въ своей совокупности дѣятельность обоихъ очаговъ соціологическаго знанія очень производительна, и ихъ примѣръ вызвалъ много удачныхъ подражаній. Какъ иниціаторъ широко развившейся соціологической работы, В., несомнѣнно, оставитъ свое имя въ исторіи новой науки. Онъ могъ бы претендовать и на болѣе громкій титулъ, чѣмъ на тотъ, съ какимъ связана должность ученаго секретаря при обоихъ имъ же созданныхъ учрежденіяхъ. Но такъ какъ съ этимъ званіемъ связана дѣятельная работа въ обоихъ обществахъ, то онъ неизмѣнно остается на посту, съ самаго начала ему присвоеннымъ. Этотъ «генеральный секретарь» института соціологіи — въ то же время аудиторъ I-го класса при французскомъ государственномъ совѣтѣ. Имъ составляются ученые доклады по колоніальнымъ дѣламъ, что не лишено значенія для его соціологической работы, такъ какъ открываетъ ему возможность широкаго знакомства съ зачаточными формами гражданственности. Его главные труды: «Précis de philosophie» (1891); «Éléments de philosophie scientifique etc.»; «Morale de Spinoza» (1892); «Organisme et Société» (1896); «Philosophie des Sciences sociales» (1903—07); «Études d'économie et de législation rurales» (1906).

Максимъ Ковалевскій.

Ворне (Ворни)—м-ко Ковенской губ., Тельшевскаго у., нѣкогда столица Жмуди. В. основано въ 1413 г., во времена Витовта, и называлось прежде Медники. Въ В. дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, продержалось языческое святилище съ вѣчнымъ огнемъ. Жителей 3121 (1897), изъ которыхъ католиковъ 1354, іудеевъ 1226. Прав. церковь, 3 костела, 3 синагоги, приходское и народное училища, 6 ярмарокъ.

Вороба.—При разбивкѣ сооруженій, имѣющихъ въ планѣ видъ круга, наносится на мѣстности прежде всего центръ основанія сооруженія. Остальныя точки опредѣляются уже въ зависимости отъ положенія этого центра посредствомъ поляр-



ныхъ координатъ. Въ простѣйшихъ случаяхъ строительной практики при этомъ пользуются укрѣпленной въ центрѣ бичевкой; въ болѣе сложныхъ примѣняется В., подробности которой видны изъ чертежа. На ней обозначаются величины нужныхъ радіусовъ. Углы измѣряются хордами отъ постоянной точки (А) на оси до конца В.

Воробей (Passer)—родъ воробьиныхъ птицъ изъ семейства вьюрковыхъ (Fringillidae), отличающійся сильнымъ, толстымъ, конусообразнымъ, слегка согнутымъ клювомъ, короткими ногами, вооруженными слабыми когтями, округленными короткими крыльями и короткимъ усѣченнымъ или слегка выемчатымъ хвостомъ. Къ этому роду принадлежатъ болѣе 30 видовъ, которые всѣ живутъ въ Старомъ Свѣтѣ. Самый обыкновенный видъ—домашній В. (P. domesticus L.). Спина его ржавчиннаго цвѣта съ черными пятнами; нижняя сторона тѣла сѣрая; щеки бѣлыя; ушная область блѣдно-сѣрая; крылья съ желтовато-бѣлою поперечною полосою: у самки голова и горло сѣрыя, а надъ глазомъ блѣдная сѣро-желтая полоса. Длина до 10 снт. Распространенъ по всей Европѣ, въ сѣв. Африкѣ и зап. Азіи; встрѣчается на югѣ только около человѣческихъ жилищъ. Въ сравнительно недавнее время завезенъ въ Америку, гдѣ размножился очень сильно; завезенъ также въ Австралію и Новую Зеландію. Хотя В. вредитъ, поѣдая хлѣба, горохъ, вишни и виноградъ, но приноситъ еще бо́льшую пользу, истребляя множество вредныхъ насѣкомыхъ. Истребленіе В. въ какой-либо мѣстности нерѣдко сопровождается чрезвычайно сильнымъ размноженіемъ вредныхъ насѣкомыхъ.—Полевой В. (P. montanus L.) отличается отъ домового меньшей величиной, чернымъ лунообразнымъ пятномъ на щекахъ, красновато-сѣрымъ затылкомъ и теменемъ и двумя поперечными полосами на крыльяхъ. Водится во всей Европѣ и сѣв. и средней Азіи. Лѣтомъ живетъ обыкновенно на поляхъ и лугахъ и только зимою залетаетъ въ города и деревни.

Воробей-рыба (Cyclopterus) — см. Пинагоръ.

Воробейникъ (Lithospermum L., въ перев. каменное сѣмя) — сорное полевое растеніе изъ семейства бурачниковыхъ (Boragineae). Въ умѣренномъ поясѣ Европы встрѣчаются 4 вида, а въ Россіи—3. Это невысокія (до 1 арш.) травы, одно- и многолѣтнія, съ жесткимъ деревенѣющимъ стеблемъ и простыми ланцетными листьями; цвѣты мелкіе, бѣловатые, состоятъ изъ 5-дольной раздѣльной чашечки и воронковиднаго вѣнчика (сростнолепестнаго, какъ у всѣхъ бурачниковыхъ, VIII, 601); отгибъ вѣнчика почти равенъ трубкѣ его, въ которой сидятъ 5 приросшихъ къ ней тычинокъ. Плодъ—1 или 3 морщинистыя сѣменки, рѣже гладкія. Наичаще встрѣчаются во всей средней Россіи: L. officinale L., В. аптечный или лѣкарственный (воробьиное сѣмя, воробьиное зелье), съ зеленовато-бѣлыми цвѣтами, и L. arvense L., В. полевой (воробьиное сѣмя, просо, румянница, деребянка) съ бѣлыми цвѣтами и бурыми плодами; корни, собранные весною до листьевъ, употреблялись какъ румяна.—В. полевой (Lithospermum arvense) — двухлѣтнее сорное растеніе, произрастающее на суглинистой и песчаной почвахъ и обыкновенно исчезающее съ введеніемъ занятаго пара. Сѣмена его часто попадаются между сѣменами озимыхъ хлѣбовъ и прядильныхъ растеній и высѣваются вмѣстѣ съ ними. Всходы В. могутъ быть уничтожены своевременнымъ прополаніемъ почвы.

Воробкевичъ, Николай Андреевичъ—украинскій писатель. Помѣщалъ стихи въ «Основѣ» подъ псевдонимомъ Миколайчикъ Бѣлокопытый. Общій ихъ тонъ гуманный: «бративъ меньшихъ бидныхъ розуму навчаты, щоб легше було зъ ними давне лихо одбуваты». *Н. С.*

Воробкевичъ, Сидоръ—галицко-русскій писатель, род. въ 1836 г. Писалъ подъ псевдонимомъ Данило Млака стихи, драмы, повѣсти, баллады. Его музыкальныя композиціи популярны въ Галиціи. В. владѣлъ стихомъ довольно удачно. *Н. С.*

Воробьева, Анна Яковлевна—извѣстная оперная пѣвица-контральто (1816—1901). Ея талантъ былъ оцѣненъ не сразу; сначала она была принята только въ хористки. Но капельмейстеръ К. А. Кавосъ (ея учитель по театральному училищу) выдвинулъ ее въ солистки на первыя контральтовыя партіи (1833), и она скоро создала себѣ репутацію крупной артистки. Подъ руководствомъ Глинки она разучила и превосходно передавала роль Вани въ «Жизни за Царя». Очарованный ея исполненіемъ, Глинка написалъ спеціально для нея новую сцену у монастыря, ставшую впослѣдствіи однимъ изъ выигрышныхъ моментовъ партіи. Въ «Русланѣ и Людмилѣ» В. создала роль Ратмира. Другія выдающіяся ея роли—Адальджизы въ «Нормѣ» и Пиппо въ «Сорокѣ-воровкѣ». Въ 1838 г. она вышла замужъ за извѣстнаго пѣвца Петрова и стала выступать подъ двойной фамиліей—В.-Петровой. Въ 1844 г., въ виду звучности и обширности нижняго регистра ея контральто, ей была поручена мужская роль въ операѣ «Пуритане». Въ этой роли она надорвала голосъ и въ 1845 г. должна была оставить сцену. Въ преклонномъ возрастѣ она ослѣпла. Въ 1880 г. въ «Русской Старинѣ» напечатаны ея воспоминанія о М. И. Глинкѣ (по поводу 500-го представленія «Жизни за Царя»).—См. «Воспоминанія» Ю. Арнольда (М., 1892, вып. 2-й). *С. Рыб—ъ.*

Воробьева, Матрена Семеновна — московская актриса, ученица И. А. Дмитревскаго. Дебютировала въ Москвѣ въ 1799 г. и достигла большой славы, заступивъ мѣсто Синявской; литераторы и знатоки отдавали справедливость ея таланту, и сама знаменитая Жоржъ отозвалась о ней, что она «создана для Коцебу».

Воробьевка—слб. Воронежскій губ., Богучарскаго у., при рч. Толучеевой, въ 2 вер. отъ жел.-дор. ст. того же имени. 6763 жит.

Воробьевъ, Викторъ Ивановичъ — минералогъ (1875—1906). Окончилъ курсъ въ петербург. унив. Напечаталъ: «Krystallographische Untersuchungen über Turmaline von Ceylon» («Zeitschr. f. Kryst.», т. 33). Въ 1900 г. былъ приглашенъ для устройства минералогическаго отдѣленія геологическаго музея Имп. академіи наукъ въ Петербургѣ; затѣмъ состоялъ хранителемъ названнаго отдѣленія. Совершилъ рядъ научныхъ экскурсій на Уралъ и Кавказъ; въ 1896 г. поднимался на Эльборусъ съ А. В. Пастуховымъ. Погибъ при изслѣдованіи кавказскихъ ледниковъ.

Воробьевъ, Григорій Александровичъ—изслѣдователь быта и старины Польши (ум. въ 1907 г.). Былъ мировымъ судьей въ г. Ломжѣ. Главные его труды: «Описаніе памятниковъ и остатковъ старины Ломжинской губ.» (1902) и «Царь Іоаннъ IV и папа Григорій XIII». Былъ членомъ-сотрудникомъ краковской академіи и въ изданіяхъ ея напечаталъ рядъ историко-археологическихъ статей на польскомъ языкѣ.—Ср. «Историч. Вѣстн.», 1907, іюнь.

Воробьевъ, Климентій Яковлевичъ—земскій статистикъ. Род. въ 1866 г. въ крестьянской семьѣ. По окончаніи курса учительской семинаріи былъ народнымъ учителемъ. Въ 1889—95 гг. работалъ въ тверскомъ земскомъ статистическомъ бюро; въ 1897—1905 гг. завѣдывалъ оцѣночно-статистическими работами ярославскаго земства; подъ его руководствомъ обслѣдовано 5 уѣздовъ (съ подворной описью), и организована текущая статистика («Стат. сборн. по Ярославской губ.»). Въ 1906—07 гг. В. работалъ въ вологодскомъ земствѣ («Хозяйство и бюджетъ крестьянъ Вологодской губ.»), въ 1908—10 гг.—опять въ Твери («Стат.-экономическія изслѣдованія грунтовыхъ дорогъ Тверской губ.», Тверь, 1911). Съ 1910 г. В. завѣдываетъ оцѣночно-статистическимъ бюро симбирскаго губернскаго земства. В. принималъ дѣятельное участіе въ съѣздахъ агрономическомъ и русскихъ естествоиспытателей и врачей (его докладъ XI-му съѣзду—«Грамотность и факторы хозяйства»); статьи (экономическаго характера) помѣщалъ въ журналахъ: «Образованіи», «Вѣстникѣ Европы», «Вѣстникѣ Ярославскаго земства», «Земскомъ Дѣлѣ» и «Городскомъ Дѣлѣ». Въ настоящемъ словарѣ В. сотрудничаетъ по отдѣлу географіи.

Воробьевъ, Максимъ Никифоровичъ—живописецъ (1787—1855), занимающій значительное мѣсто въ исторіи русской живописи какъ художникъ и какъ наставникъ цѣлаго поколѣнія русскихъ пейзажистовъ. Сынъ вахтера академіи художествъ, В. рано сталъ учиться пейзажной живописи; наставниками его были Ѳ. Я. Алексѣевъ и, вѣроятно, М. М. Ивановъ (пейзажистъ). Родъ живописи, избранный В., былъ архитектурно-пейзажный; онъ хорошо рисовалъ и группировалъ человѣческія фигуры. Въ 1809 г. Ѳ. Я. Алексѣевъ, участникъ экспедиціи для изученія историческихъ мѣстностей Средней Россіи, получилъ В. въ помощники, для писанія видовъ городовъ. Для оживленія этихъ видовъ человѣческими фигурами Алексѣевъ рѣшилъ изобразить эпизоды посѣщенія городовъ государемъ. Эта задача была выполнена имъ и В. съ успѣхомъ. Въ 1813—14 гг. В. находился при главной квартирѣ въ Германіи и Франціи, а въ 1820 г. совершилъ, по порученію правительства, путешествіе въ Палестину, гдѣ вычертилъ, вымѣрилъ и зарисовалъ всѣ главнѣйшія мѣста, чтимыя христіанами. Кромѣ храмовъ, В. нарисовалъ нѣсколько пейзажныхъ видовъ Іерусалима и Мертваго моря, а по пути въ Палестину—виды Константинополя, о-ва Родоса, Смирны, Яффы и др. По возвращеніи въ Петербургъ (1823), В. написалъ «Преддверіе храма Воскресенія въ Іерусалимѣ» и «Нева со стороны Троицкаго моста при лунномъ освѣщеніи», позднѣе—«Внутренность придѣла Голгоѳы въ храмѣ Воскресенія». Въ 1827 г. В. написалъ: «Восходъ солнца надъ Невою», «Мертвое море», «Вечеръ у Абу-Гоша, арабскаго шейха», «Видъ Смирны». Во время турецкой войны въ 1828 г. состоялъ при свитѣ государя для рисованія и писанія этюдовъ. Плодомъ этого времени были между прочимъ: «Видъ осады Варны», «Взрывъ Варны», «Видъ Одессы», «Корабль во время бури, на которомъ находился государь». Послѣдніе годы своей жизни В. занимался преимущественно итальянскими видами, по этюдамъ, сдѣланнымъ имъ въ окрестностяхъ Рима и Палермо. Главныя картины В. находятся во дворцахъ, въ музеѣ Александра III, въ Третьяковской галлереѣ, въ имѣніи Фалль гр. Бенкендорфа (близъ Ревеля) и въ немногихъ другихъ частныхъ собраніяхъ. Изъ многочисленныхъ учениковъ его наиболѣе извѣстны: М. Лебедевъ, Лагоріо, бар. М. Клодтъ, А. П. Боголюбовъ, И. И. Шишкинъ, Дороговъ, братья Чернецовы.—См. Петровъ, «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ» (1888).

Воробьевъ, Сократъ Максимовичъ—сынъ предыдущаго, пейзажистъ (1817—1888). Писалъ виды итальянской природы; до 1872 г. состоялъ профессоромъ академіи художествъ. Впослѣдствіи отказался отъ занятій живописью. Въ числѣ его учениковъ значились Шишкинъ, Дюкеръ, Клеверъ, Мещерскій.

Воробьевъ, Яковъ Степановичъ — отличный пѣвецъ-буффъ (ум. въ 1809). Учился въ театральномъ училищѣ подъ руководствомъ И. А. Дмитревскаго. Создалъ роль Бартоло въ «Севильскомъ цырульникѣ».

Воробьевы — пять старинныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ: 1) отъ Семена Ѳедоровича В. и его сына Калины, верстаннаго помѣстьемъ въ 1673 г.; ихъ потомство записано въ VI ч. род. кн. Тверской губ.—2) отъ Ивана Мелентьевича В., жалованнаго помѣстьемъ и денежнымъ окладомъ въ 1652 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ.—3) Отъ костромитянина Семена Васильевича В. (1662). Записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ.—4) Отъ рейтара Ивана Ивановича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1690 г., и 5) отъ Дмитрія и Никиты Алексѣевичей В. (1670); записанъ въ VI ч. род. кн. Вологодской губ. Послѣдніе три рода, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ, Герольдіей не утверждены въ древнемъ дворянствѣ. Есть еще рядъ дворянскихъ родовъ В. болѣе поздняго происхожденія (II и III ч. род. кн.).

В. Р—въ.

Воробьевы горы—возвышенный правый берегъ Москвы-рѣки, въ 1 в. отъ Москвы. Съ нихъ открывается грандіозный, красивый видъ на всю Москву. Главныя составныя части В. горъ—бѣло-

ватый песокъ и желѣзистый песчаникъ свѣтло-сѣраго цвѣта. На В. горахъ въ 1817 г. начали строить храмъ Спасителя по плану архитектора Витберга (X, 803), но въ 1827 г. работы было пріостановлены; слѣды фундамента храма еще уцѣлѣли.

Воробьиныя (Passeriformes)—самый многочисленный отрядъ птицъ, состоящій изъ 38 семействъ и около 5½ т. видовъ. Они имѣютъ различной формы клювъ, никогда не покрытый у основанія восковицею; ноги оперены до пяточнаго сочлененія и спереди покрыты нѣсколькими (по большей части, семью) болѣе крупными пластинками; три пальца направлены впередъ, а одинъ назадъ; копчиковая железа голая, слѣпая кишка зачаточная. Птенцы выводятся голыми и слѣпыми. В. подраздѣляются слѣдующимъ образомъ. 1-й подотрядъ—одноголосыя В. (Anisomyodae) съ несимметричнымъ расположеніемъ мышцъ нижней гортани, заключаетъ семейства: Eurylaemidae (Рогоклювы), Pittidae (Питты), Tyrannidae (Тираннъ), Cotingidae (Котинги), Dendrocolaptidae (Древолазы). 2-й подотрядъ—разноголосыя В. (Diacromyodae), съ симметричнымъ расположеніемъ мышцъ нижней гортани, заключаетъ семейство Menuridae (Лирохвосты) и рядъ семействъ, которыя носятъ общее наименованіе пѣвчихъ В. (Oscines): Hirundinidae (Ласточки), Muscicapidae (Мухоловки), Mimidae (Пересмѣшники), Troglodytidae (Крапивники), Cinclidae (Оляпки), Sylviidae (Славки), Regulidae (Корольки), Turdidae (Дрозды), Ampelidae (Свиристели), Laniidae (Сорокопуты), Paridae (Синицы), Dicaeidae (Цвѣтососы), Nectariniidae (Нектарки), Meliphagidae (Медососы), Sittidae (Поползни), Certhiidae (Пищухи), Motacillidae (Трясогузки), Alaudidae (Жаворонки), Emberizidae (Овсянки), Fringillidae (Вьюрки), Coccothraustidae (Дубоносы), Tanagridae (Танагры), Ploceidae (Ткачи), Icteridae (Кассики), Oriolidae (Иволги), Dicruridae (Дронго), Sturnidae (Скворцы), Ptilonorhynchidae (Бесѣдковыя птицы), Paradiseidae (Райскія птицы), Corvidae (Вороновыя).

Воровской языкъ, правильнѣе условный языкъ—вымышленный языкъ, на которомъ изъясняются между собою лица, занимающіяся воровствомъ, мошенничествомъ, нищенствомъ и т. п., или лица опредѣленныхъ профессій либо группъ (условные языки міра проститутокъ, матросовъ, рудокоповъ, извозчиковъ, студентовъ, богемы и пр.). В. языкъ отражаетъ въ своемъ своеобразіи особенности пользующихся имъ группъ или профессій; въ этомъ интересъ его изученія. Отъ естественно сложившихся говоровъ В. языкъ отличается тѣмъ, что его происхожденіе искусственное: лексиконъ В. языка образуется либо сознательнымъ употребленіемъ обычныхъ словъ въ иномъ значеніи, либо внесеніемъ въ коренной языкъ иноземныхъ или иноплеменныхъ словъ; послѣднее въ значительной степени объясняется разноплеменностью группъ, среди которыхъ В. языкъ распространенъ. Къ древнѣйшимъ В. языкамъ относятся французскіе такъ назыв. арго (argot, первоначальное названіе одной изъ корпорацій, на которыя дѣлились парижскіе нищіе и воры). Арго принадлежитъ къ лингвистически наиболѣе чистымъ В. языкамъ, заключая въ себѣ, кромѣ французскихъ словъ, лишь немного итальянскихъ и нѣмецкихъ словъ, а также выраженій неизвѣстнаго происхожденія. На арго говорятъ нѣкоторыя дѣйствующія лица у Рабле, Эж. Сю, Бальзака, Зола, имъ пользовался въ своихъ стихахъ Виллонъ. Въ Германіи В. языкъ извѣстенъ подъ названіями Rotwelsch или Kochemer Loschen и восходитъ къ XIII ст. Въ Англіи В. языкъ восходитъ къ XVI ст.; онъ называется Rogues'Language, St. Giles'Greek, Pedlars'French или slang, cant. Въ литературѣ образчикомъ англійско-В. языка могутъ служить рѣчи и пѣсни гробокопателей въ «Гамлетѣ», діалогъ между Слендеромъ и Квикли въ «Виндзорскихъ кумушкахъ». Въ Италіи В. языкъ называется furbesco и восходитъ къ XV ст., въ Испаніи—germania (сохранился словарь начала XVII ст.). Въ Россіи въ различныхъ мѣстностяхъ существуютъ различные В. языки; но всѣ они, повидимому, имѣютъ общую основу. Существуетъ преданіе, что волжскіе разбойники имѣли свой условный языкъ, но единственные слѣды этого языка остались въ поговоркахъ: дуванъ, дуванить (дѣлить добычу), да сарынь на кичку [Са(о)рынь и нынѣ мѣстами значитъ чернь, толпа, кичка—носъ судна; это было приказаніе бурлакамъ убираться въ сторону и выдать хозяина]. Современные представители преступнаго міра, особенно въ столицахъ, имѣютъ свой языкъ, который они называютъ блатной музыкой, отъ «блатъ», что на В. языкѣ означаетъ всякое преступленіе. Основой блатной музыки и вообще русскихъ В. языковъ, повидимому, послужилъ офенскій или аманскій языкъ. Начало его не извѣстно; родина—Алексинская волость Ковровскаго у. (Владимірской губ.), откуда уже въ 1700 г. по всей Россіи расходились коробейники. Языкъ этотъ не особенно богатъ и ограничивается нужнѣйшимъ въ быту ходебщиковъ, которые прибѣгаютъ къ нему въ своихъ совѣщаніяхъ. Въ составъ его входятъ слова греческаго происхожденія, перенначенныя русскія слова, слова вновь придуманныя, наконецъ, слова неизвѣстнаго происхожденія. Грамматика и все строеніе рѣчи—чисто-русскія. Съ паденіемъ промысла офеней, языкъ ихъ пришелъ въ упадокъ. Костромскіе шерстобиты, подражая ковровцамъ, тоже сложили свой языкъ, частью перенявъ офенскій, частью перенначивъ и дополнивъ его словами собственнаго измышленія. Офенскія слова входятъ и въ составъ условнаго языка стекольщиковъ-ходебщиковъ Олонецкой губ., а также разныхъ другихъ В. языковъ, распространенныхъ только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи. Изслѣдованіемъ этихъ мѣстныхъ В. языковъ занимались: Тихонравовъ («Archiv für wissenschaftl. Kunde von Russland», XV, 1856), В. Семеновъ («Живая Старина», 1891, IV), В. Боржковскій («Кіевская Старина», 1889, № 9), Ѳ. Николайчикъ (ib., 1890, № 4), В. Ивановъ («Статистич. Листокъ», 1883, № 10), С. Микуцкій («Матеріалы для сравнит. и объяснит. словаря русскаго яз. и др. славянскихъ нарѣчій» (СПБ., 1852), Ѳ. Сцепура («Зап. Акад. Наукъ», 1881, т. 37) и др. Коновалы, конокрады и барышники также составили родъ условнаго В. языка, но очень ограниченнаго и образованнаго сплошь изъ перековерканныхъ татарскихъ словъ и искаженнаго татарскаго счета (ср. «Опытъ терминологическаго словаря сельскаго хозяйства», Бурнашева, СПБ., 1844). Новѣйшее изслѣдованіе о В. языкѣ, по матеріаламъ, собраннымъ въ главнѣйшихъ тюрьмахъ С.-Петербурга, Москвы, Кіева, Варшавы и др. городовъ: В. Трахтенбергъ, «Жаргонъ тюрьмы» (СПБ., 1908; предисловіе И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ съ обширной библіографіей).—Ср. Kluge, «Rotwelsch» (Страсбургъ, 1901); Günther, «Das Rotwelsch» (Лпц., 1905); Michel, «Etude de philologie comparée sur l'argot» (П., 1856); Larchey, «Dictionnaire de l'argot parisien» (П., 1887); Yve-Plessis, «Bibliographie de l'argot» (П., 1901); Bruant, «L'argot au XX siècle» (П., 1901).

Воровсколѣсская — ст-ца Баталпашинскаго отд., Кубанской обл. 5800 жит. Церковь, 2 училища, лавки, а также мельницы и маслобойни.

Воровство, какъ юридическій терминъ, часто встрѣчается въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, обозначая всякое преступное дѣяніе, напр.: зажженіе города умышленіемъ (ст. 4, гл. II), нападеніе скопомъ на воеводъ и бунтъ скопомъ служилыхъ людей (ст. 22, гл. II), укрывательство разбойниковъ (ст. 79, гл. XXI) и проч. Терминологія спеціально имущественныхъ посягательствъ въ Уложеніи не выдержана; для обозначенія тайнаго похищенія употребляются выраженія «татьба», рѣже «кража». Болѣе опредѣленное содержаніе получаетъ В. по воинскимъ артикуламъ, гдѣ этотъ терминъ хотя и употребляется изрѣдка въ прежнемъ широкомъ значеніи, но чаще означаетъ, на ряду съ терминомъ «кража», именно тайное похищеніе чужой собственности. Назначая за простое В. ссылку на каторгу, артикулы предусматриваютъ и квалифицированные его виды, влекущіе за собою смертную казнь въ видѣ повѣшенія, отсѣченія головы и даже колесованія (В. церковное, изъ цейхгауза, во время общественныхъ бѣдствій, вооруженное и др.), и привилегированные, со смягченною отвѣтственностью (В. лѣса, домашнихъ птицъ, рыбы, въ состояніи голода). Широкое значеніе понятія В. продолжаетъ держаться въ законодательствѣ еще нѣкоторое время. Такъ, указъ 1740 г. относитъ сюда угрозы, указъ 1726 г.—сочиненіе подметныхъ писемъ, указъ 1752 г.—составленіе фальшивыхъ векселей, и т. д. Опредѣленное значеніе термину В. въ смыслѣ родового понятія похищенія имущества придается Екатерининскимъ указомъ 3 апрѣля 1781 г., о судѣ и наказаніи за В. разныхъ родовъ и о заведеніи рабочихъ домовъ. Этотъ указъ установилъ три вида В.: В.-кражу, В.-грабежъ и В.-мошенничество, приблизительно соотвѣтственно тройкому способу похищенія—тайному, насильственному и обманному (впрочемъ, къ В.-мошенничеству отнесены были и нѣкоторые случаи открытаго, ненасильственнаго похищенія). Терминологія указа 1781 г. перешла и въ Сводъ законовъ, хотя понятіе В. въ немъ не выдержано: одинъ изъ видовъ похищенія—разбой—изъ этого понятія выдѣленъ и разсматривается отдѣльно; съ другой стороны, къ понятію В.-кражи отнесены продажа и покупка завѣдомо утаеннаго и завѣдомо краденаго, растрата казеннаго имущества, неправильный учетъ казенныхъ матеріаловъ и др. Уложеніе 1845 г. выдѣляетъ изъ понятія В. случаи присвоенія и нѣкоторые виды лживыхъ поступковъ, относя ихъ къ обманамъ по договорамъ; далѣе, имъ выдѣленъ въ особую рубрику грабежъ, и терминъ В. остается лишь въ соединеніи съ другими словами: «В.-кража» и «В.-мошенничество». Въ позднѣйшихъ изданіяхъ уложенія — 1866 г. и дѣйствующемъ, 1885 г.,—первая половина этихъ сложныхъ терминовъ отпадаетъ, оставляя выраженія «кража» и «мошенничество», и слово В. исчезаетъ изъ уголовнаго кодекса, если не считать случайнаго упоминанія его въ ст. 1645. Терминъ В. возстановленъ составителями уголовнаго уложенія 1903 г. для обозначенія особаго вида имущественнаго похищенія. Составители нашли, что всѣ многообразные виды похищенія, вообще отличающагося отъ родственнаго ему понятія присвоенія чужого имущества противозаконнымъ нарушеніемъ фактическаго владѣнія потерпѣвшаго, наиболѣе правильно могутъ быть классифицированы по способу дѣятельности виновнаго, который можетъ, при похищеніи, отрицать волю владѣльца, примѣняя обманъ или насиліе надъ личностью, или же, наконецъ, дѣйствуя ненасильственно. Соотвѣтственно этимъ тремъ способамъ дѣйствія всѣ виды имущественнаго похищенія распредѣлены на слѣдующія группы: 1) мошенничество, 2) разбой, къ которому тѣсно примыкаетъ выдѣленное въ особую рубрику вымогательство, и 3) В., составляющее умышленное похищеніе чужого движимаго имущества, тайно или открыто, съ цѣлью безмезднаго и противозаконнаго его присвоенія (ст. 581). Такимъ образомъ, проводившееся до сихъ поръ различіе между открытымъ и тайнымъ похищеніемъ отброшено, какъ нехарактерное и, по свидѣтельству многолѣтней практики, весьма сбивчивое. Давая столь широкое опредѣленіе В., уложеніе, считаясь съ требованіями жизни, должно было выдѣлить изъ ряда обыкновенныхъ случаевъ В., караемыхъ тюрьмою отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года, нѣсколько категорій В. легкаго и тяжкаго. Легкое В. признается: въ случаѣ похищенія на сумму до 50 коп., въ случаѣ добровольнаго возврата похищеннаго или удовлетворенія виновнымъ потерпѣвшаго до провозглашенія приговора, и въ случаѣ совершенія похищенія по крайности. Наказаніе—тюрьма отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ. Простое В., совершенное съ особенное дерзостью, съ нарушеніемъ довѣрія, съ устраненіемъ преградъ или запоровъ, во время хода желѣзнодорожнаго поѣзда или при его остановкѣ, въ ночное время, или при условіи, что похищенное было завѣдомо необходимо для пропитанія потерпѣвшаго, даетъ суду право повысить срокъ тюремнаго заключенія до двухъ лѣтъ. Наконецъ, многочисленную группу тяжкаго В., выдѣленнаго по свойствамъ объекта похищенія или по условіямъ совершенія преступленія, составляютъ слѣдующіе случаи: В. на сумму свыше 500 руб. (ст. 581); В. изъ разрытой или вообще поврежденной для похищенія могилы; В. имущества, подвергавшагося опасности отъ пожара, наводненія, кораблекрушенія или иного бѣдствія, если похищеніе совершено какъ-разъ въ это время; В. казеннаго воинскаго оружія, пороха и проч., совершенное по промыслу или изъ складовъ (ст. 582); В., учиненное изъ обитаемаго помѣщенія или огороженнаго двора такого помѣщенія, или же изъ необитаемаго помѣщенія, гдѣ въ то время завѣдомо находился человѣкъ, если виновный запасся оружіемъ, или если онъ проникъ въ ночное время посредствомъ поврежденія преградъ (ст. 583); В., учиненное ночью изъ обитаемаго помѣщенія нѣсколькими вооруженными лицами, проникшими посредствомъ поврежденія преградъ, и В., учиненное шайкою (ст. 584); В. лошади въ видѣ промысла и повторное конокрадство, совершенное до истеченія 5 лѣтъ со дня отбытія наказанія за предшествующее (ст. 585); В., учиненное по отбытіи двухъ разъ наказанія за имущественное похищеніе и до истеченія 5 лѣтъ послѣ отбытія послѣдняго наказанія (ст. 586); такое же В., учиненное по отбытіи указаннаго наказанія не менѣе трехъ разъ (ст. 587); В. принадлежащихъ церкви св. креста, св. мощей, св. иконы или иного предмета, почитаемаго православною или иною христіанскою церковью священнымъ либо освященнаго употребленіемъ при богослуженіи (ст. 588). Всѣ виды тяжкаго В. обложены заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на разные сроки, но за нѣкоторые особо квалифицированные случаи установлена даже каторга до 8 лѣтъ. При тяжкихъ видахъ В. подлежитъ наказанію и покушеніе. — См. Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій, «О воровствѣ-кражѣ по русскому праву»; И. Я. Фойницкій, «Преступленія противъ личности и имущества»; Уголовное уложеніе, объясн. записка, т. VII.

А. Люблинскій.

Воровство въ фольклорѣ занимаетъ видное мѣсто. Есть много сказаній объ искусномъ ворѣ, много разсказовъ объ остроумномъ способѣ обнаруженія вора. Въ сказкахъ воръ-мужикъ обыкновенно троекратно обманываетъ попа или пана. Такъ, въ одной малорусской сказкѣ (напеч. въ сборникахъ Манжуры и Мошинской) воръ крадетъ у попа свинину изъ борща и шапку, лежавшую передъ иконой, и получаетъ еще награду. Въ другой сказкѣ воръ крадетъ у еврея изъ плуга 4 воловъ, коня, дѣвушку, перехитряетъ чорта и пр. Литература очень велика. Древнѣйшій варіантъ сказокъ объ искусномъ ворѣ находится у Геродота, въ связи съ именемъ египетскаго царя Рампсинита. — См. Ciszewski, 252 (польская сказка; воръ Климко), 267; Chełchowski №№ 17, 39; Веселовскій, въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1882), «Калевала»; Садовниковъ § 31 «Сборникъ матер. для опис. Кавказа IX 83, XII 130, XV 103, 184, 193, XVIII отд. 3, стр. 27, 31; «Вѣстн. Европы» 1887, VII 343, Zbiór wiadomości VIII 310; Luzel III 367; Романовъ III 410; Аѳанасьевъ, «Рус. нар. ск.», 2-е изд., IV, 496; Пыпинъ, «Очеркъ ист. стар. повѣстей», 258; сб. Добровольскаго 700, великор. въ «Русск. народ. сказ.» (заграничн. изд.) и въ Κρητικὰ I 50, корсиканская въ сборникѣ Ортоли. Спец. изслѣдованіе Бедье (Fabliaux, 405). *Н. С—въ.*

Ворожба—слб. Харьковской губ.: 1) В. Бѣлопольская, Сумскаго у., при рч. Вирѣ, узлов. ст. ж. д. Моск.-Кіев.-Ворон.. и В.—Харьковъ. 4500 жит.—2) В. Сумская — Лебединскаго у., при рч. Ворожбѣ. 7000 жит. Много лавокъ, базары и 4 ярмарки.

Ворона—см. Воронъ.

Ворона—рѣка, прав. прт. р. Хопра (система Дона); беретъ начало въ Нижнеломовскомъ у., Пензенской губ., протекаетъ черезъ уу. Чембарскій (Пензенской губ.), Кирсановскій, Борисоглѣбскій (Тамбовской губ.) и Новохоперскій (Воронежской губ.). Длина—385 вер.; течетъ чрезвычайно извилисто. Главные притоки: правые—Ира, Пурсавка, Панда, Ржакса, Б. и М. Алабухи; лѣвый—Чембаръ. На В. много мельницъ. Единственная пристань—Борисоглѣбскъ, въ 3 вер. выше устья. Весною по В. сплавъ.

Воронежская верфь—первое адмиралтейство, заложенное Петромъ Великимъ въ 1695 г., послѣ неудачнаго перваго похода къ Азову; мѣсто постройки—вѣрнѣе, сборки—судовъ было выбрано на р. Воронежѣ, притокѣ Дона; части судовъ—галеръ—доставлялись въ Воронежъ изъ разныхъ мѣстъ (Москва, Козловъ и др.), гдѣ и собирались выписанными изъ-за границы мастерами (см. Азовская флотилія, I, 571). В. верфь функціонировала до 1710 г.; послѣ Прутскаго похода всякое строеніе на ней было прекращено. Въ настоящее время изъ всѣхъ построекъ сохранился одинъ цейхгаузъ, все остальное уничтожено пожаромъ. *К. Ж.*

Воронежская губернія принадлежитъ къ средней, черноземной полосѣ Европ. Россіи. Расположена между 52° 56′ и 49° 33′ сѣв. ш. и между 37° 28′ и 43° 4′ вост. д. Длина съ С на Ю, а также съ З на С ок. 350 вер. Границами В. губ. служатъ съ С Орловская и Тульская губ., съ В—Саратовская, съ Ю—обл. Войска Донского и Харьковская губ., съ З—Курская губ. Площадь В. губ. 57 902 кв. вер. или 6 010 844 дес. 12 уу.: Воронежскій, Бирюченскій, Бобровскій, Богучарскій, Валуйскій, Задонскій, Землянскій, Коротоякскій, Нижнедѣвицкій, Новохоперскій, Острогожскій, Павловскій. Поверхность В. губ. представляетъ равнину, болѣе или менѣе волнистую, а въ сѣв. и зап. частяхъ — всхолмленную. Рѣка Донъ дѣлитъ В. губ. почти на двѣ равныя части: правая или западная сторона возвышенна, покрыта небольшими мѣловыми кряжами; лѣвая или восточная—изрѣдка всхолмленная низменная равнина. Породы, слагающія поверхность В. губ., принадлежатъ, за рѣдкими исключеніями, къ мѣловой формаціи; здѣсь же заканчивается и такъ назыв. девонская или древне-краснопесчаниковая формація съ выходами архейскихъ гранитовъ по берегамъ р. Дона. Мѣловыя отложенія особенно живописны въ Коротоякскомъ у., образуя при впаденіи р. Тихой Сосны въ Донъ такъ называемое Дивогорье, прозванное по мѣловымъ столбамъ, до 8 арш. выс., называемыхъ «дивами». Дивногорскій мон. устроилъ въ «дивахъ» свои церкви. Архейскіе граниты, имѣющіе выходы по р. Дону, возвышаются надъ рѣкой до 6½ саж. Гранитъ краснаго цвѣта, съ мелкой зернистостью, сходенъ съ финляндскимъ. Бѣлый мѣлъ покрываетъ большія площади, особенно въ южной части губ., смѣняясь къ СВ песками. Кромѣ мѣла, составляющаго основную подпочву В. губ., здѣсь встрѣчаются мергеля девонской системы, сѣрыя и темныя глины, фосфориты, кварцитовый песчаникъ. Въ Новохоперскомъ у. имѣется цѣнная огнеупорная глина; въ сѣв. части Задонскаго, Острогожскомъ и Павловскомъ уу. встрѣчается желѣзная руда (57% металла). Изъ горючихъ веществъ встрѣчается торфъ. Минеральныя воды близъ с. Бутурлиновки содержатъ сѣру, поваренную соль и известь. Изъ почвъ преобладаютъ черноземныя, весьма тучныя и плодоносныя, залегающія полосой на С губ. и смѣняющіяся въ направленіи къ Ю каменистыми, известковыми почвами; въ сѣв. части губ. нерѣдко попадаются песчаные участки, особенно въ долинѣ р. Дона и низовьяхъ р. Воронежа. Въ Землянскомъ у. залегаетъ самый глубокій и лучшій по качеству черноземъ въ губерніи. Въ общемъ черноземъ занимаетъ 55% площади губерніи, суглинистыя и супесчаныя—34%, глинистыя, песчаныя, мѣловыя и солонцеватыя—11%. Орошеніе. Всѣ рѣки, орошающія В. губ., принадлежатъ бассейну р. Дона, протекающему въ предѣлахъ губ. на протяженіи 628 вер., и его притоковъ Воронежа (125 вер.) и Хопра (160 вер.). Донъ, по крайней мѣрѣ, весною, судоходенъ; въ предѣлахъ губерніи въ него впадаютъ: справа—Потудань, Тихая Сосна и Богучаръ; слѣва—Воронежъ, Усмань, Битюгъ, Осередь и Подгорная. Изъ этихъ рѣкъ по Воронежу производится сплавъ лѣса, по Битюгу и Богучару ходятъ небольшія барки съ хлѣбомъ. Несудоходныхъ рѣкъ и рѣчекъ въ В. губ. до 150. Изъ озеръ самыя большія: Поганово, близъ с. Костенокъ (дл. до 10 вер.), Мегеново — Коротоякскаго у., Черкасское — Павловскаго у., принимающее въ себя р. Битюгъ и соединяющееся протокомъ съ р. Дономъ (окружностью до 21 вер.) и Поганое, Острогожскаго у. Климатъ В. губ. отличается рѣзкими переходами отъ холода къ теплу весной и отъ тепла къ холоду осенью. Сред. год. темп. ок. +6,5°. Наивысшая наблюдавшаяся темп. въ г. Воронежѣ была +37,0°, наинизшая—38,1°. Среднее число дней съ осадками 113,8; среднее количество осадковъ (по даннымъ для 10 станцій) 455,0 мм. Вслѣдствіе неравномѣрнаго выпаденія осадковъ и незначительнаго количества лѣсонасажденій, В. губ. подвержена сильнымъ вѣтрамъ и суховѣямъ, губительнымъ для сельскаго хозяйства. По даннымъ метеорол. ст. въ Сагунахъ снѣговой покровъ продолжается 126 дней. Среднее число дней свободныхъ отъ льда для Дона (у гор. Павловска)—252, Воронежа (у Воронежа)—240, Хопра (у Новохоперска)—243. Растительный міръ въ немногихъ лѣсахъ В. губ. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ широколиствен-

ныхъ породъ—дубъ, береза, кленъ, вязъ, ильмъ, рябина, липа, черноклёнъ, серебристый тополь; подлѣсокъ—орѣшникъ, бересклетъ, крушина, дрокъ, калина, жимолость, шиповникъ и др. Къ В отъ р. Дона сосновыя «корабельныя» рощи: Хрѣновская (Бобровскаго у.), Шипова (Павловскаго у.) и Теллермановская (Новохоперскаго у.) представляютъ собою остатки нѣкогда громадныхъ лѣсовъ. Большая часть сохранившихся крупныхъ лѣсныхъ площадей находится въ рукахъ казны (118 т. дес.) и нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ. Всего лѣса въ В. губ. насчитывается 445 т. дес. или 7,6% общей площади. Ниже Вороны, Осереда и Битюга лѣсистая мѣстность переходитъ постепенно въ ковыльныя степи Бирючинскаго и Острогожскаго, большей частью Валуйскаго, Павловскаго и, наконецъ, Богучарскаго у. Подножная флора чрезвычайно богата и типична для лѣсостепной полосы. Фауна до XVII ст., т.-е. до заселенія В. губ., была представлена весьма богато. Еще въ хронологогеографическомъ описаніи Слободско-Украинской губ. 1767—1771 гг. Д. Твердохлѣбова говорится, что здѣсь водились медвѣди, лисицы, зайцы, дрофы, орлы, ястреба и т. п.; но съ исчезновеніемъ лѣсовъ пропали и ихъ обитатели, и нынѣ встрѣчаются только сурки—въ такъ назыв. Каменной степи Бобровскаго у., хомяки—по берегамъ р. Битюга, въ Хрѣновскомъ бору лѣсныя сони.—**Исторія.** Придонскій край изстари былъ заполняемъ разными кочевыми племенами. Нѣкогда здѣсь жили хозары, которыхъ въ исходѣ IX ст. смѣнили печенѣги; въ XI ст. явились половцы, уступившіе мѣсто въ XIII ст. татарамъ. Крайними русскими поселеніями въ то время здѣсь были княжества Липецкое и Варгольское, а въ исходѣ XIV ст.—Елецкое. О слабомъ заселеніи края свидѣтельствуетъ венеціанецъ Кантарини, который, проѣзжая въ 1476 г. изъ Персіи въ Москву, засталъ Донскія степи совершенно пустынными. Съ паденіемъ Золотой Орды и усиленіемъ Москвы, для защиты края отъ набѣговъ кочевниковъ появились здѣсь остроги, вытянувшіеся по рр. Усмани, Воронежу и Дону: Орловъ, Воронежъ, Костенскій, Урывъ, Коротоякъ, Ольшанскій, Усердъ, Верхососенскъ, Валуйки. Съ конца XVII ст. степь мало-по-малу заселяется въ глубь, въ особенности во время Азовскаго похода, когда въ предѣлы В. губ. были перенесены Петромъ I корабельныя верфи, положившія начало русскому военному флоту. Въ 1708 г. все пространство В. губ. вошло въ составъ Азовской губ. Въ 1725 г. при возвращеніи Азова Турціи, Азовская губ. была переименована въ Воронежскую; въ 1779 г. изъ послѣдней было образовано Воронежское намѣстничество; съ 1824 г. В. губ. получила настоящія границы. Историческіе памятники: Донская Бесѣда на прав. берегу р. Дона, противъ с. Казачьяго Задонскаго у., «Большой камень» въ Гнилушинской казенной лѣсной дачѣ, «Червленый Яръ» у устья р. Воронежа, «Маяцкое городище» среди скалъ Дивогорья, на берегу р. Тихой Сосны, и «Хазарскія Городища» у гор. Воронежа. **Населеніе.** 3 355 800 жит. (1 675 200 муж. и 1 680 600 жен.), изъ нихъ въ городахъ 188 900 и уѣздахъ 3 166 900 (1910). На 1 кв. в. 58 жит. Густота населенія высока въ зап. части губ. (въ Задонскомъ у. 71,6) и падаетъ по мѣрѣ приближенія къ вост. границѣ (Новохоперскій у.—44,8). По плотности населенія В. губ. среди внутреннихъ губерній Европ. Россіи занимаетъ 15-е мѣсто. 5067 населенныхъ пунктовъ, среди которыхъ 12 городовъ. Изъ городовъ болѣе крупные: Воронежъ (90,6 т. жит.), Острогожскъ (23,1), Бирючъ (13,7); въ остальныхъ населеніе колеблется отъ 2,6 т. (Нижнедѣвицкъ) до 9,3 т. (Павловскъ). Наиболѣе крупныя негородскія поселенія: слободы Александровка (21,7 т.), Бутурлиновка (34,2 т.), Воронцовка (17,9 т.), Калачъ (16,4 т.), Лосево (11,2 т.), Уразово (12,5 т.), села Козловка (12,7 т.), Никольское (14,4 т.), Пески (12,9 т.), Турово (10,4 т.). По переписи 1897 г. въ В. губ. было 1 606 492 великороссовъ и 915 883 малороссовъ (въ южн. половинѣ губ., въ Острогожскомъ у. они составляютъ 91%). 99,69% населенія православные. Средній приростъ населенія въ 1891—1900 гг.—14,6. Въ 1851 г. насчитывалось 1 629 741 жит. и 1897 г.—2 546 255. Браковъ на 100 жит. приходится 1,01, родившихся 5,56, умершихъ 4,61. **Землевладѣніе.** Изъ 6 010 844 д. земли (1910) принадлежатъ 2 002 776,9 д. частнымъ владѣльцамъ и учрежденіямъ, 4 008 067,3 д. крестьянамъ. Изъ общаго количества земель первой категоріи принадлежатъ дворянамъ 866 350,6 д., крестьянамъ 494 838,1 д., купцамъ 178 021,7 д., мѣщанамъ 37 368,1 д., духовенству 7648,2, учрежденіямъ 418 550,2 д. Мобилизація частновладѣльческой земельной собственности въ В. губ. за время отъ 1861 г.:

	изъ 100 дес. земли находилось во владѣніи:				
	1861 г.	1877 г.	1887 г.	1895 г.	1910 г.
дворянъ	96,5	87,7	78,5	71,9	54,6
купцовъ	3,2	10,3	12,2	12,1	11,3
духовенства	0,2	0,4	0,7	0,8	0,5
мѣщанъ	0,03	0,8	1,1	2,9	2,5
крестьянъ	0,07	4,0	7,5	12,6	31,3

Преобладаетъ мелкое землевладѣніе. Изъ 10 551 хоз. съ площадью менѣе 25 д.—6034. Средній размѣръ частновлад. хозяйства—182,7 д. Въ 1904 г. въ залогѣ у земельныхъ банковъ было 948 560 д. или 57%. Большая часть земель находится въ залогѣ Двор. банка (къ 1910 г.—419 567 дес., съ долгами въ 20 425 412 р.). 2402 крестьянскихъ общины, имѣющія въ своемъ распоряженіи: государств. крестьяне—3 244 284,8 д., крестьяне-собственники, получившіе землю на выкупъ—719 076 д., крестьяне-дарственники—44 705,7 д. На 1 наличную душу приходилось: у госуд. въ 1910 г.—1,34 дес. (въ 1861 г.—2,80), у собствен.—0,81 (1,48), у дарствен.—0,26 (0,43). Укрѣплено за крестьянами, по закону 14 іюня 1910 г., въ единоличную собственность 298 700 д. Средніе продажныя цѣны на землю въ В. губ. колеблются отъ 119 до 200 и выше р., а по даннымъ Крест. банка—отъ 140 до 187 р. за 1 д. (1909). **Хозяйство.** Земледѣліемъ занято до 95% населенія. Преобладаетъ полеводство. Чрезвычайно плодородная почва: тучный черноземъ, пласты котораго въ центральной и восточной частяхъ В. губ. достигаютъ мѣстами 2 арш., ставитъ губернію въ разрядъ самыхъ хлѣбородныхъ. Изъ озимыхъ хлѣбовъ болѣе распространена рожь, въ особенности въ крестьянскомъ хозяйствѣ (99,3% площади озимаго посѣва); изъ яровыхъ—пшеница, овесъ, просо, греча, подсолнухъ, горохъ, ленъ, чечевица и анисъ. Въ 1861 г. пахотныхъ земель было 61,5% общей площади, въ 1910 г.—68,8%; увеличеніе произошло за счетъ сокращенія лѣсовъ и покоса. Распредѣленіе посѣвной площади по культурамъ за послѣднія 50 лѣтъ:

	изъ 100 дес. посѣвной площади находилось подъ:					
	рожью	оз. пшен.	яр. пшен.	овсомъ	ячм.	пр. хл.
въ 1861 г.	38,2	3,0	14,7	17,5	5,1	21,5
„ 1910 „	36,0	3,5	14,3	14,6	6,6	25,0

Въ 1910 г. подъ посѣвами было 2 762 680 д., въ томъ числѣ: 992 785 д. подъ рожью, 405 449—овсомъ, 393 626—яр. пшеницею, 265 334—просомъ, 183 646—ячменемъ, 134 608—гречей, 123 786—подсолнухомъ и 263 446—другими хлѣбами. Использованіе пахотныхъ земель производится самымъ при-

митивнымъ способомъ: трехпольный сѣвооборотъ занимаетъ 92,4% всѣхъ крестьянскихъ и 90,4% частновладѣльческихъ пахотныхъ угодій. Средній урожай съ 1 дес. (1901—1910 гг.) въ пд.:

	рж.	пшеницы оз.	пшеницы яр.	ячменя	овса	проса	гречи	подсолн.	картоф.
у владѣльц. . .	68	69	61	53	65	56	40	50	563
„ крестьянъ . .	55	57	50	44	49	43	32	46	437

Валовой сборъ хлѣбовъ въ 1910 г.: пшеницы 24 166 000 пд., ржи—32 050 900, ячменя—10 707 400, овса—21 389 100, гречи—2 809 900, проса—17 282 600, гороха—394 700, чечевицы—227 600, картофеля—44 514 100, льна—260 800 сѣмени и 138 400 волокна, конопли—1 194 100 сѣмени и 752 400 волокна, свекловицы—7 521 800 пд. Развиты посѣвы аниса (гануса), подсолнуха, свекловицы и табака (3748 плантацій). Скотоводство. Прекрасные степные луга уу. Бобровскаго, Новохоперскаго и отчасти Острогожскаго, Павловскаго и Богучарскаго дали возможность развиться въ В. губ. скотоводству и коневодству; В. губ.—родина знаменитой породы лошадей—битюговъ. Лучшіе конскіе заводы (казенные) въ сел. Хрѣновомъ и Чесменкѣ; кромѣ того, 248 частныхъ заводовъ. Въ Острогожскомъ у. овчарни лучшихъ породъ. Въ 1910 г. было 559 498 лошадей, 920 686 гол. крупн. рогат. скота, 1 714 099 овецъ и 327 164 свиньи. Въ 1861 г. на 100 жит. приходилось 59 гол. скота, въ 1910 г.—42. Въ большой степени понизилась обезпеченность скотомъ въ уу. Нижнедѣвицкомъ (съ 78 на 45 гол.), Павловскомъ (съ 69 на 37) и Острогожскомъ (съ 68 на 43). Пониженіе это находится въ тѣсной связи съ сокращеніемъ выгоновъ и вообще нуждою населенія въ землѣ. Пчеловодство. Въ 1910 г. было 344 пасѣки съ 18 954 ульями у частныхъ владѣльцевъ и 11 007 пасѣкъ съ 331 469 ульями у крестьянъ; всего продано 140 639 пд. меда и 11 538 пд. воска. Промыслы. Спеціально ими занято 7% населенія; 13% занимаются ими попутно въ связи съ хлѣбопашествомъ. Лѣсные промыслы—въ раіонѣ такъ назыв. Задонскаго шоссе: изготовленіе бочекъ, колесъ, дугъ, телѣгъ. Тамъ же развито гончарное производство. Въ Нижнедѣвицкомъ у. изготовляются жернова и цокольный камень, въ Новохоперскомъ—огнеупорный кирпичъ; въ Воронежскомъ плетутъ сѣти, вяжутъ чулки и варежки. Промышленность. Въ 1910 г. зарегистрировано 10 277 мельницъ, изъ нихъ 109 съ механическими двигателями и 47 вальцовыхъ. Переработано зерна 48 673 000 пд. Фабрикъ и заводовъ въ В. губ. 148, съ 7618 рабоч. (1910); 34 винокуренныхъ и 13 спиртоочистительныхъ зав. (выкурено 2 069 149 вед. 40° спирта) и 7 сахарныхъ (переработано 7 404 980 пд. свекловицы). Торговля В. губ. носитъ преимущественно сел.-хоз. характеръ. 672 ярмарки. Казенная продажа питей изъ 5 складовъ и 632 лавокъ: продано вина (40°)—1 895 676 вед. и 2 362 231° денатурированнаго спирта. Кредитныхъ учрежденій въ В. губ. 14, въ т. ч. 5 город. общ. банковъ и 1 город. ломбардъ; 140 кредитн. товариществъ, 23 ссудосб. и 32 сел. волостныхъ кассъ, съ капиталомъ 449 059 р.; выдано ссудъ на 4 645 410 р. Гос. сберегат. кассъ 127, вкладовъ 19 161 503 руб. Пути сообщенія. Жел. дорогъ 1215 в., шоссейныхъ 132, грунтовыхъ 6806 в. Телефонная сѣть организована Бобровскимъ земствомъ (22 в.). Народное образованіе (1911). Кадетскій корпусъ, 6 муж. и 12 жен. гимназій, 5 реальныхъ учил., 3 жен. прогимн., учительская и духовная семинаріи, 6 духовн. учил., 3 сел.-хоз. школы, 2 коммерч. учил., 2 художеств. школы, 8 технич. школы, фельдш. школа, 1 школа наѣздниковъ и 1930 начальн. школъ съ 146 142 учащ. (107 536 мальч. и 38 606 дѣв.). 26 библіотекъ общаго пользованія, 3 ученыхъ о-ва. 10 періодическихъ изданій, изъ нихъ 3 частн. ежедневн. газеты. Грамотныхъ мужч. 25%, женщ.—5%. Медицина (1909). Больницъ 119, съ 2421 кроватью, 1 психіатрическая для 618 больныхъ, 12 родильныхъ пріютовъ; 196 врачей (178 мужч. и 18 жен.), 360 фельдшеровъ и 74 фельдшерицы, 149 акушерокъ; 49 аптекъ, 1 оспопрививательное заведеніе. Самоуправленіе. Земскихъ сборовъ (1910) 4 099 000 р. Земскій бюджетъ (губ. и уѣздовъ въ 1911 г.)—6 384 000 р.; на народное образованіе израсходовано 2201 тыс. р., медицину 1553 т. р., на содѣйствіе экономич. благосост. 300 т. р. Задолженность земствъ В. губ. гос. казначейству—1 193 336 р. Мірскихъ сборовъ (1905)—2 253 800 р. Бюджетъ городовъ 1 216 985 р. (въ томъ числѣ Воронежа 716 т.), задолженность 1 867 647 р. (гор. Воронежа—1589 т.). В. губ. обслѣдована земствомъ въ 1884—91 гг. и вторично въ 1900 г.; кромѣ того, изслѣдованія велись съ оцѣночной цѣлью и по отдѣльнымъ вопросамъ земскаго хозяйства, а съ 1886 г. собираются свѣдѣнія по текущей статистикѣ. Изданія воронежскаго земства по вопросамъ общаго экономическаго характера составляютъ 33 т., по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ 38 т. и по текущей статистикѣ 26 т. (60 вып.). Главнѣйшія изд. земства: «Воронеж. земство 1865—89», сост. Ф. Щербиной (В., 1891); «Сборн. стат. свѣд. по В. губ.» (I—XII тт., В., 1886—93); «Сводный сборн. по 12 уу. В. губ.» (В., 1897); Ф. А. Щербина, «Крест. бюджеты» (изд. Имп. Вольн. Экон. Общ., В., 1900); «Мат. повторной переписи крест. хоз. В. губ., 1900» (II т., В., 1903). Неземскія изданія: А. Штукенбергъ, «Геологич. очеркъ береговъ р. Дона» (Мат. для геолог. Россіи, 1895); Вейнбергъ, «Матер. по исторіи В. и сосѣдн. губ.»; Де Пуле, «Мат. для исторіи В. губ.» (1861); «Сборн. статей въ память 50-лѣтія освобожд. крест.» (Изд. В. общ. народн. унив., В., 1911); «В. губ. Результаты всеобщей переписи 1897 г.».

В. Кудрявцевъ.

Воронежская епархія учреждена въ 1682 г. Первымъ воронежскимъ архіереемъ былъ святитель Митрофанъ. Въ 1841 г. учреждено въ В. епархіи острогожское викаріатство. Въ 1909 г. въ В. епархіи было соборовъ и церквей 1091, при церквахъ состояло протоіереевъ и священниковъ—1248, діаконовъ и псаломщиковъ—1458; часовенъ и молитвенныхъ домовъ—25. Архіерейскій домъ. Монастырей—17: 8 мужскихъ и 9 женскихъ; въ мужскихъ—329 монашествующихъ и 121 послушникъ; въ женскихъ—429 монашествующихъ и 429 послушницъ. Церковноприходскихъ попечительствъ—283. Библіотекъ при церквахъ—932, при благочинническихъ округахъ—44. Церковно-археологическое общество, съ древле-хранилищемъ, издавшее 9 томовъ своихъ трудовъ подъ названіемъ «Воронежская Старина».

Воронежская станица—Екатеринодарскаго отд. Кубанской обл., на прав. берегу Кубани. Жит. 7000 (1910). Мельницы, водочный зав. 20 лавокъ.

Воронежъ—губ. гор. Воронежской губ., на прав. берегу р. Воронежа, въ 22 в. отъ впаденія ея въ р. Донъ. Основанный въ 1586 г., В. былъ однимъ изъ первыхъ укрѣпленій въ придонскихъ степяхъ. Расцвѣтъ В. начался съ 1695 г., съ прибытіемъ сюда Петра I для постройки русскаго военнаго флота. Въ настоящее время въ В., вмѣстѣ

съ 3 слободами—Троицкой, Ямской и Чижовой—насчитывается 90600 жит. (1910). 27 правосл. церквей; 3 монастыря, катол. и лютер. церкви, мечеть; кадетскій корпусъ, 2 муж. и 5 жен. гимназій, 3 реальныхъ училища, 1 жен. прогимназія, коммерческое училище, среднее техническое училище, учительская и духовная семинаріи, фельдшерская школа, 2 городскихъ училища и 53 начальныхъ городскихъ школъ; музей, 7 библіотекъ, 6 читаленъ, ботаническій садъ; театръ; 2 сел.-хоз. о-ва; 9 періодическихъ изданій, 7 аптекъ, 19 больницъ и пріемныхъ покоевъ на 463 кровати; 84 промышленныхъ заведенія, въ томъ числѣ чугунолитейный, колокольный, 3 винокуренныхъ, 2 пивоваренныхъ, 1 сахарный зав., 6 паровыхъ мельницъ, 2 табачныхъ фбр.; 5 типографій. Общее ихъ производство—5631800 р. Торговля хлѣбомъ, льнянымъ сѣменемъ, растительными маслами, шерстью, саломъ. На ст. В. грузится болѣе 8½ милл. п. (3 милл. п. хлѣба). Кредитныхъ учрежденій 6. Городской бюджетъ (1911) 715733 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 113515 р., медицину 27981 р., благоустройство 46285 р. Задолженность В. 1588966 р. У города земли 3672 д., преимущественно лѣса. Памятники Петру I, поэтамъ Кольцову и Никитину (уроженцамъ В.). Митрофаньевскій м-рь (мощи св. Митрофана).—Воронежскій уѣздъ въ центральной части губ. 4728 кв. в. или 492408 д. Рѣка Донъ дѣлитъ В. у. на 2 неравныя части и вмѣстѣ съ своимъ притокомъ В. орошаетъ уѣздъ. Почва преимущественно черноземъ (63%) и суглинокъ (27%). Къ началу 1911 г. въ В. у. (безъ города) было 264800 жит. (129600 муж. и 135200 жен.); великороссовъ—98,3%, малороссовъ 0,4%. По густотѣ населенія занимаетъ второе мѣсто въ губерніи. Жители занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; мѣстами развито скотоводство, а въ волостяхъ, расположенныхъ у впаденія р. Воронежа въ Донъ,—производство ковровъ, сѣтей, чулокъ, варежекъ и шапокъ. Изъ 492408 д. у частныхъ владѣльцевъ и учрежденій 199532 д., у крестьянъ въ надѣлѣ 292876 д., на наличную душу приходится у бывш. государ. крестьянъ 1,13, у собственниковъ 0,65 и дарственниковъ 0,25 д. Сѣютъ, главн. образ., рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо, горохъ. Сред. урожай съ 1 дес. для озимыхъ хлѣбовъ—65 п., яровыхъ—53 п. Скотоводствомъ заняты, главн. образ., частновладѣльческія экономіи; лошадей 56355, крупнаго рогатаго скота 47231 гол., овецъ 162045 гол. Конскіе заводы. Развито пчеловодство (7816 ульевъ). Фабрикъ и промышленныхъ заведеній 470; 14 ярмарокъ. 15 учрежденій мелкаго кредита. Школъ разныхъ вѣдомствъ 212; больницъ 13, на 166 кроватей. Расходы уѣзднаго земства—717129 р., въ т. ч. на народное образованіе 356 т. р., на медицину 144 т. р., на агрономическія мѣропріятія 47 т. р. (1910).

Воронежъ—лѣвый притокъ р. Дона, составившійся изъ сліянія 2 рѣкъ—Лѣсного В. и Польнаго В. Лѣсной В. вытекаетъ изъ Ряжскаго у., Рязанской губ., близъ с. Воронежскихъ Верховъ, и входитъ въ Тамбовскую губ., гдѣ послѣ 153 в. теченія соединяется съ Польнымъ В., въ 19 в. южнѣе гор. Козлова. Далѣе В. течетъ по губ. Тамбовской и Воронежской и впадаетъ въ 22 в. ниже гор. Воронежа въ Донъ, образуя дугообразную луку (Червленый Яръ). Длина р. В. 287 в., а вмѣстѣ съ Лѣснымъ В. 440; ширина мѣстами до 120 саж., глубина до 4 саж., но въ среднемъ не болѣе 2½ арш. Правый берегъ В. на всемъ протяженіи крутой и высокій. Долина рѣки обширна, болотиста, усѣяна перелѣсками, мѣстами много хорошихъ сѣнокосовъ. В. не судоходенъ, только весною отъ гор. Липецка сплавляютъ немного лѣса. Въ В. впадаетъ нѣсколько рѣкъ (Алешня, Иловой, Мытара, Усмань и др.), но всѣ онѣ несудоходны.

Воронежъ—б.-у. гор. Черниговской губ., Глуховскаго у.; жит. ок. 7 тыс.; 5 церквей, больница, читальня, 5 начальн. школъ, 2 ссудо-сберегат. кассы, 2 фабрики, 5 ярмарокъ.

Вороненіе состоитъ въ покрываніи желѣзныхъ и стальныхъ частей оружія слоемъ окисла и имѣетъ двоякую цѣль: 1) предохраненіе отъ ржавчины и 2) уничтоженіе отсвѣчиванія металлическихъ поверхностей. У насъ воронятся ружейные стволы и части затвора 3″ полевой и горной скорострѣльныхъ пушекъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ треніе однѣхъ частей о другія, Орудія остальныхъ родовъ артиллеріи, а также тѣло полевыхъ и горныхъ орудій покрываются краской. потому что В. большой поверхности тяжелыхъ орудій представляетъ трудную работу, и, кромѣ того, при окраскѣ защитнымъ цвѣтомъ достигается лучшая маскировка орудій. Передъ В. металлическая поверхность подготовляется слѣдующимъ образомъ: предварительно ее очищаютъ пескомъ и наждакомъ и затѣмъ, для удаленія жирныхъ частицъ, обмываютъ известковымъ молокомъ. Насухо вытертую поверхность намазываютъ протравою, состоящею изъ 2½ частей желѣзнаго купороса, ½ части полуторно-хлористаго желѣза и 20 частей воды (составъ для В. полевыхъ орудій); указанный составъ можетъ быть измѣняемъ, отчасти въ зависимости отъ оттѣнка, который желаютъ придать вороненой поверхности. Черезъ 24 часа металлическое издѣліе покрывается слоемъ ржавчины, который счищается кардовою (металлическою) щеткою; поверхность протирается тряпками, намоченными въ горячей водѣ, и вытирается до суха. Послѣ этого издѣліе снова покрывается протравою и снова повторяютъ тѣ же самые пріемы отъ 5, а иногда и до 10 разъ. Послѣ окончательной операціи вороненая поверхность смазывается вареным льнянымъ масломъ. Вороненая поверхность можетъ представлять различные оттѣнки, отъ коричневаго до чернаго цвѣта. Нѣкоторые мелкіе предметы, наприм., мушки, взамѣнъ В., чернятся, и этотъ процессъ состоитъ въ томъ, что хорошо вычищенную мушку обсыпаютъ древесною золою и кладутъ на раскаленные уголья; какъ только она приметъ черный цвѣтъ, ее вынимаютъ изъ огня и вытираютъ мягкою замшею. Иногда же мушку нагрѣваютъ до красно-вишневаго цвѣта, погружаютъ въ вареное льняное масло и затѣмъ протираютъ суконкою.

Воронецкіе или Корибутъ-Воронецкіе—княжескій родъ, происходящій отъ Ѳедора Васильевича кн. Збаражскаго, потомка великаго кн. Гедимина въ 7 колѣнѣ. Сыновья его—Степанъ и Юрій Ѳедоровичи, владѣльцы имѣній на Ворончѣ, стали прозываться Воронецкими. Сынъ перваго, Матвѣй, былъ кіевскимъ стольникомъ; изъ сыновей второго: Георгій—капелланомъ польскаго короля Стефана Баторія, Стефанъ-Симонъ-Александръ—кіевскимъ епископомъ; Антонъ Васильевичъ В. грамотою польскаго короля Станислава-Августа (1784) утвержденъ въ княжескомъ достоинствѣ. Сыновья его, Іеремія-Іосифъ и Марій-Евaристъ въ 1844 г. признаны въ этомъ достоинствѣ. Потомству полковника бывшихъ польскихъ войскъ Андрея (род. въ 1766 г.) Герольдіей отказано въ княжескомъ титулѣ. Есть еще старинные дворяне В. по Подольской губ., В.-Маркевичи по Подольской губ. и В.-Малевичи, но они Герольдіей не утверждены въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Воронецъ—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, очень рано раздѣлившійся на двѣ вѣтви. Одна вѣтвь, происходящая отъ полковника Казиміра Дмитріевича В., принявшаго русское подданство въ 1656 г. и жалованнаго помѣстьемъ въ Смоленскомъ воеводствѣ въ 1674 г., записана въ VI ч. род. кн. Смоленской и Воронежской губ. Другая вѣтвь — потомство Ивана (1620), Семена (1620), Гапона и Юрія Ессеевичей В.—записана въ VI ч. род. кн. Могилевской губ. *В. Р—въ.*

Воронецъ, Евстафій Николаевичъ — писатель по православно-миссіонерскимъ вопросамъ. Род. въ 1846 г., образованіе получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія и въ московской духовной академіи. Кромѣ ряда брошюръ, направленныхъ противъ магометанства и ламаизма, напечаталъ рядъ изслѣдованій о русскихъ государственныхъ цвѣтахъ: «Какіе цвѣта установлены исторіею и русскими законами для отличительно русскаго символическаго флага» (Харьковъ, 1892), и др.

Воронецъ (Actaea L.)—см. Актея (I, 751).

Воронечь—владѣльческое м-ко Виленской губ., Лидскаго у., при р. Ушачѣ и оз. Воронечь. Было завоевано Іоанномъ Грознымъ; въ 1579 г. его взялъ Стефанъ Баторій, но при заключеніи перемирія возвратилъ Россіи.

Вороникковыя (Empetraceae)—см. Ерниковыя.

Вороникъ—см. Ерникъ.

Воронинъ, Михаилъ Степановичъ—ботаникъ (1838—1903). Окончилъ курсъ въ спб. унив., затѣмъ занимался въ Фрейбергѣ, подъ руководствомъ проф. де Бари, и въ Антибѣ, подъ руководствомъ альголога Тюре, на берегу Генуэзскаго залива. Въ Антибѣ онъ исполнилъ первую свою альгологическую работу, послужившую ему диссертаціею на степень магистра. Докторскую степень В. получилъ отъ Новороссійскаго унив.—honoris causa. Въ 1884 г. Императорская академія наукъ избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Въ 1869—70 гг. онъ читалъ лекціи по микологіи въ качествѣ приватъ-доцента петербургскаго унив., а въ 1873—75 гг. на медицинскихъ курсахъ для женщинъ, по микологіи и морфологіи клѣточки. Многочисленныя ученыя работы В. касаются преимущественно класса грибовъ (микологія) и тѣхъ низшихъ организмовъ, что стоятъ на грани между животными и растеніями. Онъ открылъ, подробно изучилъ и описалъ множество въ высокой степени важныхъ не только въ ботаническомъ, но и въ обще-біологическомъ смыслѣ низшихъ организмовъ. Грибная болѣзнь подсолнечника открыта и изучена имъ же; то же должно сказать о болѣзни капустныхъ растеній и пр. Всѣ работы В. отличаются большой точностью. Его рисунки, безъ которыхъ новѣйшая морфологія не можетъ обойтись, образцовы. Онъ издавалъ свои сочиненія на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, но почти всегда также и на русскомъ, а нѣкоторыя только на русскомъ. Его труды: «Ueber den Bau des Stammes von Caclyanthus» (табл., «Bot. Zeit.» 1860); «Изслѣдованія надъ морскими водорослями Acetabularia и Espera» (1861); «Beitrag z. d. Chytridieen» («Berichte über die Verhandlungen der naturforsch. Gesellsch. zu Freiburg»); «Zur Entwickelungsgeschichte der Ascobolus pulcherrimus Cr. und einiger Pezizen» («Beiträge zur Morphologie und Physiologie der Pilze»; послѣднія обѣ работы въ сотрудничествѣ съ А. Бари; 1866); «Zur Kenntniss der Mucorinen. I. Mucor Mucedo» (1866); «Neuer Beitrag zur Kenntniss der Chytridieen» («Botan. Zeit.», 1868); «Микологическія изслѣдованія» (СПБ. 1869); «Изслѣдованія надъ развитіемъ ржавчиннаго грибка Puccinia Helianthi, причиняющаго болѣзнь подсолнечника»; «Труды спб. общ. естествоисп.», 1871); «Изслѣдованія надъ гонидіями лишайника Parmelia pulverulenta Ach.» (ib., т. III, 1872); «Plasmodiophora Brassicae—организмъ, причиняющій капустнымъ растеніямъ болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ килы» (ib., 1877); «Ueber Botrydium Granulatum» («Botan. Zeit.», 1877); «Chromophyton Rosanoffii» (ib., 1880): «Beitrag zur Kenntniss der Ustilagineen» (1882); «Къ вопросу о болѣзни шелковичнаго дерева «Кюмеюль» (Тифлисъ, 1886, «Труды кавказ. общ. сельскаго хозяйства»); «Ueber die Sclerotienkrankheit der Vaccinien-Beeren» («Mém. de l'Acad. d. Sc. de St.-P.», 1888); «О пьяномъ хлѣбѣ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ» («Дневникъ и Труды VIII съѣзда русск. естествоисп. и вр. въ СПБ.», 1889—1890); «Bemerkungen zu Ludwig's Sclerotinia Aucupariae» («Ber. d. deutsch. botan. Gesellsch.», 1891, т. IX).

Воронины—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XIV ст. и раздѣлившійся на совершенно самостоятельныя вѣтви: 1) потомки Трофима Аѳанасьевича В., пожалованнаго въ московскіе дворяне въ 1676 г., записаны въ VI ч. род. кн. Тульской губ.—2) Потомки Ѳедота Лукьяновича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1658 г., записаны тамъ же.—3) Потомки жильца Петра Ѳомича В. (1686 г.), записаны тамъ же, но Герольдіей не утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ.—4) Потомки Леонтія В. (1700) записаны въ I ч. род. кн. Симбирской губ., но Герольдіей не утверждены. *В. Р—въ.*

Воронихинъ, Андрей Никифоровичъ—архитекторъ и живописецъ (1759—1814). Род. крѣпостнымъ графа А. С. Строганова. Способность В. къ рисованію обратила на него вниманіе графа, который въ 1777 г. отправилъ его въ Москву, гдѣ онъ занимался подъ руководствомъ Баженова и Казакова. Совершилъ четыре поѣздки по Россіи и Западной Европѣ. За границей изучалъ перспективу, пейзажную живопись и архитектуру. Тамъ же В. написалъ портретъ матери Ромма и нѣкоторыхъ его друзей. Въ Петербургѣ продолжалъ заниматься перспективой и миніатюрной живописью; въ 1794 г. представилъ въ академію художествъ картину, изображающую въ перспективномъ видѣ картинную галлерею гр. Строганова (нах. во дворцѣ гр. Строгановыхъ), и получилъ званіе академика. Въ особенности В. прославился проектомъ и сооруженіемъ Казанскаго собора (1801—1811). Изъ другихъ построекъ В. извѣстны домъ государственнаго казначейства, зданіе горнаго института, колоннады и каскадъ въ Петергофѣ, дворцы въ Стрѣльнѣ, Гатчинѣ, Павловскѣ и пр. В. сочинилъ также оставшійся неосуществленнымъ проектъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, въ византійскомъ стилѣ. Живописныя произведенія и рисунки В. находятся въ музеѣ Александра III, въ Третьяковской галлереѣ, въ собр. А. П. Боткиной и проч.

Вороничи — литовско-русскій старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана В., волынскаго земянина (втор. пол. XV в.). Потомство правнука его, Василія Александровича В., записано въ VI ч. род. кн. Волынской губ. Отъ того же родоначальника происходятъ двѣ другія вѣтви В.—потомство стародубскаго городского писаря Матвѣя, пожалованнаго имѣніемъ въ 1664 г., записанное въ VI ч. род. кн. Москов. губ., и потомство ротмистра Александра В., записанное въ I ч. род. кн. Вилен. и Ковен. губ. *В. Р—въ.*

Вороничъ (Woronicz), Янъ-Павелъ—польскій писатель. Род. въ 1757 г., былъ учителемъ піитики въ іезуитскихъ школахъ; послѣ упраздненія ордена занималъ мѣсто настоятеля разныхъ приходовъ. Во время существованія герцогства Варшавскаго В. былъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1827 г. сдѣланъ варшавскимъ архіепископомъ и примасомъ Царства Польскаго. Онъ короновалъ въ этомъ году въ Варшавѣ императора Николая польской короной и вскорѣ затѣмъ скончался. В. видѣлъ паденіе Польши. Причину потери политической самостоятельности онъ видѣлъ въ чужестранномъ вмѣшательствѣ, особенно въ коварствѣ и интригахъ Пруссіи, преемницы политики Тевтонскаго ордена. Съ другой стороны, онъ не вѣрилъ, чтобы Польша могла возвратиться къ прежнему положенію. Не переставая быть горячимъ патріотомъ-полякомъ, онъ сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ панславистомъ и указалъ дальнѣйшій путь Коллару и другимъ панславистскимъ поэтамъ. Эти взгляды В. нашли выраженіе въ его стихотвореніяхъ: въ однихъ онъ возвращается мыслью къ легендарному прародителю сарматовъ-славянъ («Assarmot»), который даетъ завѣты своему племени; въ другомъ онъ описываетъ основаніе славянско-польскаго государства баснословнымъ Лехомъ («Lech»), который селится между сѣверными славянами въ качествѣ не завоевателя, а брата. Цѣльнѣе всего идеи В. отразились въ обширной его поэмѣ «Sybilla», въ которой онъ рисуетъ поэтическую картину польской исторіи. Произведенія В. имѣли мало успѣха. Какъ это замѣтилъ Спасовичъ, форма не соотвѣтствовала новизнѣ содержанія. В. не только не былъ предтечей романтизма, но не могъ отдѣлаться отъ отжившихъ формъ псевдоклассицизма. Сочиненія В. изданы три раза: «Poezje» (Краковъ, 1832); «Pisma» (Краковъ, 1832—33) и «Dzieła» (Лпц., 1835). Проповѣди В. отчасти напоминаютъ проповѣди Скарги. Онъ умѣлъ измѣнять свой языкъ и слогъ сообразно обстоятельствамъ и иначе говорилъ въ деревенской церкви толпѣ крестьянъ, иначе съ богатой каѳедры предъ интеллигенціей. Особенно замѣчательны его рѣчи по поводу открытія сеймовъ герцогства Варшавскаго, похоронъ князя Іосифа Понятовскаго (1817), Костюшки (1818), князя Адама Чарторыжскаго (1823) и императора Александра I.

Вороній глазъ, Вороньи ягоды, Волчьи ягоды, Крестъ-трава, Paris L.—растеніе изъ отряда однодольныхъ и семейства лилейныхъ. Весьма любопытно тѣмъ, что противорѣчитъ общему закону, по которому у лилейныхъ, да и у однодольныхъ вообще, число частей цвѣтка должно быть тройчатое или кратное трехъ. Вопреки этому, у Paris видимъ на стеблѣ 4 овальныхъ листа ниже цвѣтка и далѣе по 4 члена во всѣхъ частяхъ цвѣтка, что происходитъ отъ недоразвитія. Все растеніе вышиной не болѣе полуаршина. Зеленый цвѣтокъ состоитъ изъ 4 чашелистиковъ, 4 лепестковъ (иногда тѣхъ и другихъ вмѣстѣ бываетъ 4—6), 8 тычинокъ и 4—5 гнѣздной завязи, превращающейся въ черную ягоду; встрѣчаются экземпляры съ 5 листьями и пятернымъ числомъ частей цвѣтка. Многолѣтникъ съ ползучимъ корневищемъ; видъ P. quadrifolia L., В. четверолистный, растетъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ всей Средней Европы и умѣренной Азіи до Камчатки; всего въ родѣ до 6 видовъ; на Кавказѣ водится неполный В. глазъ (Paris incompleta), а въ Гималаяхъ — многолистный В. глазъ (P. polyphylla), въ 8—10 листьями подъ цвѣткомъ и 4 — 5-дольными цвѣтами. Въ народной медицинѣ и суевѣріи играетъ большую роль.

Воронка минная—воронкообразное углубленіе въ землѣ (камнѣ или бетонѣ), происходящее отъ взрыва миннаго заряда или бомбы. Величина В. зависитъ отъ величины заряда и глубины, на которой данъ взрывъ. Выброшенная земля образуетъ у краевъ В. кольцеобразную насыпь, называемую гребнемъ В. Этотъ гребень, значительный при пороховыхъ зарядахъ, почти отсутствуетъ при зарядахъ сильно взрывчатыхъ веществъ (пироксилинъ, мелинитъ и т. п.), когда земля разбрасывается на гораздо большую площадь. Кратчайшее разстояніе отъ центра заряда до поверхности земли, или вообще той, къ которой обращенъ взрывъ, называется линіей наименьшаго сопротивленія. При разсчетахъ объема В. ее принимаютъ за усѣченный конусъ съ малымъ нижнимъ основаніемъ у центра заряда; радіусы основаній конуса называются верхнимъ и нижнимъ радіусами В., а разстояніе отъ центра заряда до любой точки окружности верхняго основанія—радіусомъ взрыва.

Воронка—особый органъ у головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda), помѣщенный при входѣ въ жаберную полость. В. имѣетъ видъ прикрѣпленной вдоль къ стѣнкѣ туловища, на брюшной сторонѣ тѣла, короткой конической трубки, которой широкое заднее отверстіе помѣщается въ жаберной полости, тогда какъ суженное переднее выдается наружу. В. служитъ для выхожденія воды изъ жаберной полости при сокращеніи мантіи; этимъ производится обмѣнъ воды въ жаберной полости, и въ то же время совершаются движенія головоногихъ: выбрасывая воду сильнымъ толчкомъ изъ В., они плаваютъ заднимъ концомъ тѣла впередъ.

Воронка (infundibulum)—въ головномъ мозгу лежитъ на его нижней сторонкѣ и представляетъ собою коническое выпячиваніе дна третьяго желудочка; В. находится въ соединеніи съ мозговымъ придаткомъ (hypophisis cerebri).

Вороновица—селеніе и ст. ж. д. Подольской губ., Брацлавскаго у. 3013 жит. (евреевъ—1411). Свеклосахарный заводъ съ 2400 дес. плантацій (1910). Грузооборотъ станціи (1909)—1244 тыс. пд.

Вороновъ—м. Виленской губ., Лидскаго у. Жит. 1574 (1497), евреевъ 1432. Костелъ, синагога.

Вороновъ, Александръ Александровичъ — физикъ (род. въ 1861 г.). Окончилъ курсъ въ спб. технологическомъ институтѣ, гдѣ съ 1897 г. былъ профессоромъ, а съ 1904 по 1909 г.—директоромъ. Читаетъ лекціи по электромеханикѣ въ электротехническомъ институтѣ. Напечаталъ въ «Техническомъ Сб.» за 1895 г. «О разсчетѣ сѣтей электрическихъ проводовъ»; въ «Вѣстн. Общ. Технологовъ» за 1894, 1895 и 1896 гг.—«Электрическая трансмиссія на механическихъ заводахъ» и «О работѣ электровоза Гейльмана»; въ журналѣ «Электричество» за 1898 г.—«Теоретическое изслѣдованіе и разсчетъ многофазныхъ асинхроничныхъ электродвигателей», за 1904 г.—«Объ устраненіи вліянія показателя мощности на работу паровыхъ машинъ на электрическихъ станціяхъ примѣненіемъ особыхъ альтернаторовъ для нерабочаго тока»; въ «Трудахъ перваго всероссійскаго электро-техническаго съѣзда» (1901)—«Общій видъ уравненія мощности электромагнитныхъ приборовъ, служащихъ для преобразованія энергіи» и др.

Вороновъ, Александръ Дмитріевичъ—писатель (1839—83), магистръ московской духовной академіи; въ кіевской академіи преподавалъ общую церковную исторію. Главные труды В.: «Св. Кириллъ и Меѳодій» (Кіевъ, 1877, докторская диссертація); «Синайское дѣло (по подлинникъ доку-

ментамъ)» (Кіевъ, 1872).—См. И. Малышевскій, «А. Д. В.» («Труды Кіевской Дух. Акад.», 1884, № 1).

Вороновъ, Андрей Степановичъ—педагогъ (1819—1875). Образованіе получилъ въ спб. унив. Преподавалъ русскій языкъ въ гимназіяхъ и въ спб. унив., былъ директоромъ гимназій, членомъ и предсѣдателемъ ученаго комитета м-ва нар. просв. Въ 1862—66 гг. при его ближайшемъ участіи составлены уставы университетовъ, народныхъ училищъ и гимназій; по этому поводу ему пришлось вести полемику съ «Моск. Вѣд.». При гр. Толстомъ назначенъ членомъ совѣта министра. Его труды: «Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 гг.» (СПБ., 1849) и съ 1829 по 1853 гг. (СПБ., 1854); «Ѳ. И. Янковичъ-де-Мирієво, или народныя училища при имп. Екатеринѣ II» (СПБ., 1858). В. одинъ изъ первыхъ поднялъ вопросъ о введеніи въ Россіи обязательнаго обученія.

Вороновъ, Евгеній Ивановичъ—театральный дѣятель, воспитанникъ петербургскаго театральнаго училища, ученикъ П. А. Каратыгина (ум. въ 1868 г.). Въ составѣ спб. драматической труппы онъ былъ не больше какъ «полезностью», но какъ режиссеръ (1852) оказался вполнѣ на мѣстѣ. Когда гр. В. А. Соллогубъ предложилъ сокращеніе Александринской труппы, закрытіе драматическихъ классовъ и вообще экономію вплоть до уничтоженія «разовыхъ», служившихъ главнымъ подспорьемъ къ небольшимъ окладамъ актерскаго жалованья, В. рѣшительно высказался противъ этого проекта; его поддержалъ управляющій театральнымъ училищемъ П. С. Ѳедоровъ,—и все пошло наоборотъ проекту: труппа Александринскаго театра пополнилась новыми силами, драматическій классъ въ театральномъ училищѣ былъ расширенъ, новыя силы оцѣнивались повышеніемъ окладовъ. При В. сцена императорскаго театра стала освобождаться отъ мелодрамъ. Написалъ: «Какъ надо учиться драматическому искусству» (СПБ., 1883) и комедію «Молодцы казаки» (1851). *Пав. Рос—въ.*

Вороновъ, Е.—переводчикъ и издатель первой у насъ книги по исторіи музыки: Штаффорда, «Исторія музыки съ примѣчаніями, поправками и прибавленіями г. Фетиса» (СПБ., 1838). Заключительная глава книги (24-я), написанная самимъ В. и снабженная примѣчаніями кн. В. Ѳ. Одоевскаго, озаглавлена «Взглядъ на основаніе музыкальнаго искусства въ Россіи» и содержитъ цѣнныя свѣдѣнія по исторіи русской музыки. *С. Б.*

Вороновъ, Михаилъ Алексѣевичъ—беллетристъ (1840—73). Учась въ моск. унив., началъ писать въ «Современникѣ». Скоро онъ перебрался въ Петербургъ и повелъ скитальческую, полную лишеній, жизнь литературнаго пролетарія. Написалъ рядъ замѣчательныхъ разсказовъ: «Мое дѣтство», «Моя юность» (во «Времени» 1861—62); «Въ передней» («Библіотека для Чтенія», 1863); «Сквозь огонь, воду и мѣдныя трубы», «Тяжелые года», «Московскія норы и трущобы», «Московская литературня» («Русское Слово», 1863—64); «Живыя игрушки», «На нашей улицѣ праздникъ», «Птица божія», «Какъ сыръ въ маслѣ», «Трудный день», «Записки слобожанина», «Передряга въ Перетыкиной улицѣ», «Братья разбойники» («Дѣло», 1869—72); «Нужда», «Старина стародавняя» («Недѣля», 1870) и др. В. принадлежитъ къ тому поколѣнію беллетристовъ-народниковъ, яркимъ выразителемъ котораго является А. И. Левитовъ. Не идеализируя народъ, видя вполнѣ ясно его пороки, эти писатели страстно любили страдающаго пролетарія.

Вороновы.—Среди множества дворянскихъ родовъ В. есть нѣсколько древнихъ родовъ, изъ которыхъ нѣкоторые производятъ себя отъ польскаго выходца Михаила Вороновскаго, прибывшаго въ Москву при в. кн. Василіи Ивановичѣ. Первый родъ, происходящій отъ Ивана Ивановича В., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1616 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. — Второй родъ В., ведущій начало отъ Осипа Васильевича В., владѣвшаго имѣніемъ въ 1670 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ.—Третій родъ, отъ Василія Григорьевича В., пожалованнаго имѣніемъ въ 1677 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Казанской губ.—Четвертый родъ—отъ смоленскаго рейтара Бориса Прокофьевича В., жалованнаго помѣстьемъ въ 1678 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.—Пятый родъ В., происходящій отъ Аѳанасія Прокофьевича, испомѣщеннаго въ 1684 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.—Шестой родъ, отъ елецкаго городового дворянина Лукьяна В., жалованнаго помѣстьями въ 1668 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Воронежской и Орловской губерній. — Седьмой родъ, ведущій начало отъ служившаго по Воронежу во второй половинѣ XVII в. Андрея В., внукъ котораго Ѳедоръ Дмитріевичъ былъ думнымъ дьякомъ, записанъ въ VI ч. род. кн. Владимірской губ. Есть еще родъ В., происходящій отъ лейбъ-компанца Лукьяна Осиповича В. (1741). *В. Р—въ.*

Вороновыя (Corvidae), семейство птицъ изъ отряда Passeriformes (Воробьиныя). Имѣютъ сильный, толстый, средней длины клювъ конической формы, у нѣкоторыхъ изогнутый; основаніе клюва усажено щетинистыми перьями, которыя покрываютъ ноздри. Крылья В. средней длины, округленныя, съ 10 маховыми перьями, изъ которыхъ первое почти вдвое короче второго. Хвостъ изъ 12 рулевыхъ перьевъ, чрезвычайно разнообразенъ по формѣ; лапы сильныя. Окраска преимущественно черная или черная съ сѣрымъ и бѣлымъ. Отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Извѣстно около 200 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Сюда относятся: ворона сѣрая (Corvus cornix L.), ворона черная (Corvus corone Lath.), воронъ (Corvus corax L.), грачъ (Corvus frugilegus L.), галка (Colaeus monedula L.), сорока (Pica), сойка (Garrulus), кукша (Perisoreus infaustus L.), орѣховка (Nucifraga caryocatactes Briss.), флейтщикъ (Gymnorhina), пустынныя сойки (Podoces).

Вороногай — старинная гадальная книга; см. Волховникъ.

Вороной, Георгій Ѳеодосьевичъ—математикъ (1868—1908). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. По защитѣ въ 1894 г. магистерской диссертаціи «О цѣлыхъ числахъ, зависящихъ отъ корня уравненія 3-ей ст.», былъ назначенъ профессоромъ университета и политехническаго института въ Варшавѣ. Другіе его труды: «Объ одномъ обобщеніи алгоритма непрерывныхъ дробей» (докторская диссертація, удостоенная премія имени Буняковскаго); «Sur un problème de calcul des fonctions asymptotiques» («Crelle's Journal», т. 126); «Nouvelles applications des paramétres continus à la théorie des formes quadratiques» (ib., т. 133—4). Дальнѣйшія работы В., относящіяся къ теоріи неопредѣленныхъ квадратичныхъ формъ, остались незаконченными.

Вороной, Николай Кондратьевичъ—украинскій поэтъ. Род. (1871) въ крестьянской семьѣ. По окончаніи реальнаго училища былъ арестованъ и отданъ подъ надзоръ полиціи. Позднѣе

слушалъ лекціи въ вѣнскомъ и львовскомъ университетахъ. Вернувшись въ 1897 г. въ Россію, игралъ въ украинскихъ труппахъ Кропивницкаго, Саксаганскаго и др. Живетъ въ Кіевѣ, участвуя въ разныхъ украинскихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ, въ газетѣ «Рада» и журналѣ «Літературно-Науковий Вістник». Какъ поэтъ, онъ очень доброжелательно оцѣнивается украинской критикой. Въ 1901 г. В. напечаталъ въ «Літературно-Науковимъ Вістникѣ» «Открытое письмо» къ украинскимъ писателямъ, приглашая ихъ принять участіе въ литературномъ альманахѣ, «который бы содержаніемъ и формой хотя бы отчасти могъ приблизиться къ новѣйшимъ теченіямъ и направленіямъ въ современныхъ европейскихъ литературахъ». Альманахъ «З над хмар і долин» вышелъ подъ редакціей В. въ Одессѣ въ 1903 г.; модернизмъ самого В. и большинства сотрудниковъ его оказался въ значительной мѣрѣ ходульнымъ. Воинствующій эстетизмъ и стремленіе къ модернизму совершенно не свойственны его дарованію. Больше всего ему удаются небольшія лирическія пьесы элегическаго настроенія. Легко владѣя стихомъ, В. удачно находитъ новыя музыкальныя формы и усвояетъ украинской поэзіи нѣкоторыя особенности Верлена и Бальмонта. Стихотворенія В. на общественныя темы страдаютъ прозаизмомъ. Въ 1912 г. въ Кіевѣ вышелъ I т. стихотвореній В. подъ заглавіемъ «Ліричні поезіи».—Ср. С. Ефремовъ, «Історія українського письменства» (СПБ., 1911); С. Ф. Русова, «Современная украинская лирика» («Украинская Жизнь», 1912, № 4). *Мих. Могилянскій.*

Воронокъ—псд. Черниговской губ., Стародубскаго у., при р. Вороночкѣ. Жителей 4000 (старообрядцы). Обработка щетины для отправки въ Петербургъ. Пчеловодство; воскобойные заводы.

Воронокъ или городская ласточка (Chelidon urbica L.)—см. Ласточки.

Воронцова-Дашкова — см. Дашкова, Екатерина Романовна.

Воронцовка—слб. Павловскаго у., Воронежской губ., при р. Осереди, 17 971 жит., 3 црк., 8 начальныхъ школъ, больница, богадѣльня; кустарное ружейное производство, 1 паровая мельница; базары и 5 ярмарокъ.

Воронцово-Александровское—сел. Александровскаго у., Ставропольской губ., на правомъ берегу р. Кумы. Болѣе 20 000 жит.; до 200 торгово-промышленныхъ заведеній (лавки, маслобойни, кузницы, горшечные, кирпичные, мыловаренные и пивоваренные заводы).

Воронцовская—ст. Юго-зап. жел. дор., на участкѣ Фастовъ-Знаменка, въ Кіевск. губ., Черкас. у. Обслуживаетъ большое м. Городище, городищенскій свеклосах. и рафинадный заводы, крупное имѣніе Балашевой. Грузооборотъ въ 1910 г.—5108 т. п. (отпр.—2043 т. п. и приб.—3065 т. п.).

Воронцовскій, Николай Владимировичъ—профессоръ оперативной хирургіи московскаго унив. Ум. въ 1885 г., завѣщавъ свое состояніе и библіотеку московскому унив. Соч. его: «О перистольной уранопластикѣ» (1870), «Объ уничтоженіи носового тона рѣчи» (1874).

Воронцовское—с. Ставропольской губ., Медвѣжинскаго у. 8338 жит.

Воронцовъ, Александръ Ивановичъ—писатель (ум. въ 1895 г.). Окончилъ казанскую духовную академію. Дважды совершилъ поѣздку въ Калмыцкую степь для изученія быта крещеныхъ и некрещеныхъ калмыковъ. Въ «Астраханскихъ Епарх. Вѣд.» (1875—78, 1883) В. напечаталъ рядъ статей о калмыкахъ—объ ихъ исторіи, о современномъ ихъ положеніи, о необходимости преобразованія ихъ быта, дневники изъ поѣздки къ нимъ, разсказы изъ ихъ быта. Въ 1888 г. В. закончилъ свой многолѣтній и обширный трудъ: «Подробный калмыцко-русскій словарь», еще не напечатанный.—См. «Астраханскія Епарх. Вѣд.» (1895, № 6) и «Церковныя Вѣд.» (1895, № 19).

Воронцовъ, Василій Павловичъ—экономистъ и публицистъ, пишущій исключительно подъ инціалами В. В. и подъ ними обычно цитируемый. Род. въ 1847 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Восемь лѣтъ состоялъ земскимъ врачемъ и въ это время началъ писать, главнымъ образомъ, въ «Отеч. Запискахъ». Позднѣе, оставивъ врачебную дѣятельность, служилъ въ общемъ съѣздѣ представителей жел. дор. и въ одномъ изъ частныхъ жел.-дор. предпріятій, по экономико-статистической части. Сначала В. заинтересовался вопросомъ о роли русскаго народа, какъ фактора политической эволюціи страны, и пришелъ къ выводу, что какъ въ политическихъ, такъ и въ религіозныхъ движеніяхъ русскій народъ являлся только матеріаломъ; народъ утратилъ представленіе о себѣ, какъ объ одной изъ движущихъ общественныхъ силъ, а такими силами признавалъ: одну, правомѣрную—царскую, во имя которой и совершались всѣ политическія движенія, и другую, неправомѣрную, дворянскую, противъ которой были направлены эти движенія; религіозныя движенія, поскольку они содержали политическій элементъ, были отрицаніемъ существовавшаго порядка, но выражались не въ борьбѣ, а въ бѣгствѣ отъ антихриста — олицетворенія этого порядка. При наличности въ народѣ такого глубокаго аполитизма, В. считалъ невозможнымъ разсчитывать на успѣхъ какой-либо непосредственной революціонной дѣятельности и полагалъ, что предварительно нужно воздѣйствовать на міросозерцаніе народа и организовать народныя массы. Въ пореформенную эпоху, какъ констатируетъ В. въ своихъ позднѣйшихъ работахъ, подъ вліяніемъ создавшагося условіями крестьянской реформы невыноснмаго экономическаго положенія, изъ котораго не было выхода на чисто-экономической почвѣ, а также воспитательнаго воздѣйствія реформъ 60-хъ гг., происходитъ постепенное «пріобрѣтеніе народными массами политическаго развитія, превращающаго ихъ потенціальную политическую силу въ реальную»; въ революціонную эпоху народъ выступаетъ уже отъ себя; но «такъ какъ задача образованія реальной оппозиціонной силы совпала съ моментомъ борьбы за свободныя политическія учрежденія», и революція назрѣла «раньше, чѣмъ образовались силы, способныя осуществить преобразованіе полицейскаго государства въ правовое», то въ эпоху революціи «на первомъ планѣ фигурировали явленія разрушенія, а не созиданія». Съ этимъ въ тѣснѣйшей связи стоитъ интересъ В. къ составлявшему центральный пунктъ его экономическихъ изслѣдованій вопросу о капитализмѣ: на Западѣ послѣдній, при всѣхъ своихъ отрицательныхъ сторонахъ, былъ первостепеннымъ творящимъ факторомъ, въ томъ числѣ и двигателемъ политической свободы. Задачи политическаго освобожденія Россіи осложняются, напротивъ, тѣмъ, что «здѣсь сконцентрировались отрицательныя стороны международной капиталистической эволюціи хозяйства — клубокъ тѣхъ затрудненій послѣдней, которыя грозятъ кризисомъ капиталистическому строю, и главныя проявленія которыхъ капиталистическія націи успѣвали до сихъ поръ перекладывать на плечи менѣе цивилизованныхъ народовъ». При такихъ условіяхъ

русскій капитализмъ не можетъ явиться ни экономически творящею, ни политически движущею силой: такія силы «мы можемъ найти лишь въ массахъ трудящагося населенія, съ одной стороны, и во внѣклассовой интеллигенціи—съ другой». Идея творческаго безсилія русскаго капитализма красною нитью проходитъ черезъ всю научно-литературную дѣятельность В. Съ полною отчетливостью, но почти исключительно въ теоретическомъ обоснованіи, она формулирована уже въ его болѣе раннихъ статьяхъ, собранныхъ въ книгѣ «Судьбы капитализма въ Россіи». По особенностямъ современнаго историческаго момента «Россіи невозможно достичь высшей ступени промышленнаго развитія капиталистическимъ путемъ; мѣры въ пользу послѣдняго способны только разрушить благосостояніе народа, но не привести къ организаціи производства»; немыслимый въ Россіи какъ организующая форма производства, капитализмъ мыслимъ и возможенъ лишь «какъ форма и степень эксплоатаціи народныхъ силъ». На той же точкѣ зрѣнія В. остается и во всей своей дальнѣйшей литературной дѣятельности, подкрѣпляя ее, съ одной стороны, углубленнымъ теоретическимъ анализомъ, съ другой — изученіемъ фактической эволюціи русскаго капитализма. На западѣ капитализмъ опирался сначала на эксплоатацію странъ отсталыхъ въ экономическомъ и культурномъ отношеніи, и это лишаетъ насъ «права утверждать, что хозяйственное развитіе по типу, указанному Зап. Европой, есть процессъ общій и однообразный, приводящій къ одинаковымъ результатамъ всякую страну, выходящую изъ инертнаго состоянія». Нашъ капитализмъ запоздалъ появленіемъ на свѣтъ, и потому его результаты и его вліяніе на народное хозяйство совершенно иные: промышленность не можетъ развиваться за невозможностью опереться на уже захваченные иностранные рынки и за слабою покупательною способностью народныхъ массъ; сельское хозяйство не можетъ совершенствоваться въ желательномъ направленіи развитія интенсивныхъ культуръ и интенсивнаго скотоводства за слабостью предъявляемаго городскимъ населеніемъ спроса, а между тѣмъ развитіе капиталистическаго производства отнимаетъ у сельскаго населенія дополнительные къ земледѣлію заработки и такимъ путемъ ведетъ его къ обнищанію. Въ конечномъ результатѣ страна, подобная Россіи, не можетъ строить своего матеріальнаго преуспѣянія на основѣ капиталистическаго спроса и предложенія, и потому «задача нашей общественной мысли заключается въ устраненіи рынка спроса, въ процессѣ удовлетворенія народныхъ нуждъ и въ изысканіи формъ удовлетворенія послѣднихъ путемъ планомѣрной организаціи производства, въ прямой связи съ потребленіемъ». Обставленная весьма разностороннею аргументаціею и дополненная разнообразными экскурсіями въ такія области, какъ взаимоотношеніе капитализма и милитаризма, вліяніе его на массовое потребленіе, массовую психологію и пр., антикапиталистическая теорія В. служила предметомъ самыхъ ожесточенныхъ нападокъ со стороны, въ особенности, представителей соц.-демокр. направленія—и въ то же время довольно второстепенныя разногласія въ области вопросовъ политической программы и тактики отдалили его отъ руководящихъ представителей народническаго направленія. Въ результатѣ научныя работы В. оказались оцѣненными далеко менѣе, чѣмъ заслуживаютъ. Такіе труды В., какъ «Судьбы капитализма», представляютъ собою, по признанію хотя бы рѣзко расходящагося съ нимъ во взглядахъ М. П. Туганъ-Барановскаго, «несомнѣнно, выдающіяся произведенія нашей экономической мысли».—Въ тѣсной связи съ общими воззрѣніями и симпатіями В. стоитъ серія другихъ работъ, посвященныхъ спеціально вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства. Изъ нихъ наиболѣе капитальной является появившаяся въ 1892 г. «Русская община»—систематическій сводъ всего собраннаго до тѣхъ поръ земскою статистикой матеріала, касающагося формъ общиннаго владѣнія и пользованія землею. Проникнутая горячими симпатіями къ общинѣ и убѣжденіемъ въ естественности ея происхожденія и развитія, эта работа вполнѣ удовлетворяетъ поставленной авторомъ цѣли «полноты сводной части работы»; факты, противорѣчащіе обобщеніямъ автора, заняли свое мѣсто на ряду съ нимъ противоположными. Существенными дополненіями къ ней являются «Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ» и «Къ исторіи общины въ Россіи»; послѣдняя работа содержитъ весьма цѣнныя данныя относительно эволюціи формъ пользованія землей на сѣверѣ Россіи. Рядъ работъ В. посвятилъ артельнымъ формамъ и артельнымъ начинаніямъ русскаго общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, В. былъ однимъ изъ первыхъ, которые обратились къ изученію данныхъ земской статистики, относящихся къ состоянію и эволюціи крестьянскаго хозяйства. Въ рядѣ чрезвычайно цѣнныхъ статей, печатавшихся въ серединѣ 80-хъ гг., онъ слѣдилъ за успѣхами земской статистической методологіи, а въ другой серіи статей далъ анализъ самаго содержанія первыхъ земскихъ статистическихъ сборниковъ, при чемъ, между прочимъ, уже въ то время опредѣленно формулировалъ идею общей «нивеллировки» или «подвижки внизъ», въ послѣднее время подробно разрабатывавшуюся, съ одной стороны Масловымъ, съ другой стороны—Огановскимъ и др. Почти всѣ работы В. печатались первоначально въ видѣ журнальныхъ статей, большая же часть ихъ затѣмъ издавалась В. въ книжной формѣ. Важнѣйшія изъ нихъ: «Судьбы капитализма въ Россіи» (1882); «Наши направленія» (1893); «Очерки теоретической экономіи» (1895); «Судьба капиталистической Россіи» (1907); «Производство и потребленіе въ капиталистическомъ обществѣ» (1907); «Отъ 70-хъ гг. къ 900-мъ» (1907); «Крестьянская община» («Итоги эк. изсл. Россіи», т. I, 1892); «Прогресс. теченія въ крест. хозяйствѣ» (1892); «Къ исторіи общины въ Россіи» (1902); «Артель въ кустарномъ промыслѣ» (1895); «Артельныя начинанія русскаго общества» (1895); «Очерки крестьянскаго хозяйства. Статьи 1882—1886 гг.» (1911).

А. Кауфманъ.

Воронцовъ, Викторъ Евграфовичъ—ученый ветеринаръ (1844—1900). Преподавалъ хирургическую патологію въ бывшемъ ветеринарномъ отдѣленіи медико-хирургической академіи. По преобразованіи послѣдней въ военно-медицинскую занялъ каѳедру эпизоотологіи (съ 1884 г.). Былъ предсѣдателемъ ветеринарнаго комитета м-ва вн. дѣлъ. Написалъ около 30 научныхъ работъ изъ области инфекціонныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Главные труды: «Къ дифференціальной діагностикѣ бѣшенства»; «Къ вопросу о дифтеритѣ у животныхъ»; «О повальной рожѣ свиней»; «О соотношеніи между инфлюенцею людей и тою же болѣзнью лошадей»; «Матеріалы для діагностики туберкулеза у животныхъ»; «Сибирская язва у свиней»; «Туберкулезъ у различныхъ животныхъ». Изъ лабораторіи его вышло до 30 работъ его учениковъ.

Воронцовъ-Дашковъ, графъ, Иларіонъ Ивановичъ—русскій государственный дѣятель. Род. въ 1837 г., учился въ московскомъ унив.; во время прохожденія имъ курса началась

Восточная (Крымская) война, и онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Съ 1859 г. служилъ на Кавказѣ, гдѣ участвовалъ въ рядѣ боевыхъ экспедицій противъ горцевъ; въ 1865 г. отличился при взятіи штурмомъ крѣпости Ура-Тюбе въ Туркестанѣ. Былъ недолго помощникомъ губернатора Туркестанской области, затѣмъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса. Во время войны 1877—78 гг. командовалъ кавалеріей рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича (впослѣдствіи императора Александра III). Въ 1878 г. назначенъ начальникомъ второй гвардейской пѣхотной дивизіи. Послѣ вступленія на престолъ имп. Александра III (1881) назначенъ начальникомъ охраны Его Величества и главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ, а въ августѣ 1881 г. — министромъ императорскаго двора и удѣловъ. Въ мартѣ 1881 г. В.-Дашковъ организовалъ своеобразное тайное общество подъ названіемъ «Добровольная Охрана», потомъ переименовавшееся въ «Священную Дружину», въ которое вступило не мало высокопоставленныхъ лицъ (Побѣдоносцевъ, Игнатьевъ, также Катковъ), и которое должно было охранять личность Государя Императора и бороться съ крамолой тайными средствами. Управляя государственнымъ коннозаводствомъ, В.-Дашковъ значительно улучшилъ постановку дѣла и добился увеличенія вывода лошадей за границу. Въ качествѣ министра двора онъ произвелъ рядъ реформъ въ постановкѣ императорскихъ театровъ. Въ 1897 г. онъ оставилъ постъ министра двора и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Во время русско-японской войны 1904—05 гг. исполнялъ обязанности предсѣдателя Краснаго Креста. Въ февралѣ 1905 г. назначенъ намѣстникомъ Кавказа и остается имъ понынѣ (1912). Во время революціоннаго движенія на Кавказѣ (1905—1906) онъ принялъ рядъ суровыхъ мѣръ для его подавленія, но все-таки не удовлетворилъ ими ни черносотенную печать, ни членовъ «правой» въ Государственной Думѣ, которые обвиняли его въ послабленіяхъ инородцамъ и революціонерамъ. Имъ написано 10-е письмо въ «Письмахъ о современномъ состояніи Россіи 1879—1880» генерала Ѳадеева (СПБ., 1881).—См. В. Я. Богучарскій, «Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ гг. XIX в.» (М., 1912).

Воронцовы — древній, нынѣ угасшій русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ легендарнаго Симона Африкановича, выѣхавшаго изъ Варяжской земли въ Кіевъ въ 1027 г. Непосредственный его родоначальникъ — Ѳедоръ Васильевичъ В. (около 1400). Съ половины XV и до конца XVII в. В. служили воеводами, стряпчими, стольниками, окольничими и боярами. Михаилъ Иларіоновичъ, генералъ-поручикъ, въ 1744 г. былъ пожалованъ имп. Карломъ VI въ графское римской имперіи достоинство, и тогда же ему позволено пользоваться этимъ титуломъ въ Россіи. Его братьямъ Роману и Ивану Иларіоновичамъ было даровано графское достоинство въ 1760 г. имп. Францемъ I; это достоинство признано за ними въ Россіи лишь въ 1797 г. Дочь Романа Иларіоновича, Екатерина, была замужемъ за княземъ Михаиломъ-Кондратіемъ Ивановичемъ Дашковымъ. Племяннику ея, Ивану Иларіоновичу, въ 1867 г. дозволено присоединить къ своей фамиліи фамилію Дашковыхъ и именоваться графомъ В.-Дашковымъ. О сынѣ его Иларіонѣ Ивановичѣ см. выше. В.-Дашковы записаны въ V ч. род. кн. Московской и Петербургской губ. Графы В. записаны были въ V ч. род. кн. Владимірской, Курской, Московской, Калужской, С.-Петербургской и Ярославской губерній. Внукъ Романа Иларіоновича, графъ Михаилъ Семеновичъ В., будучи кавказскимъ намѣстникомъ, въ 1845 г. былъ возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство; въ 1852 г. ему былъ дарованъ титулъ свѣтлости. Со смертью его безпотомнаго сына, генералъ-адъютанта, свѣтлѣйшаго князя Семена Михайловича В. (1823—1882), въ томъ же 1882 г. Высочайше дозволено было графу Павлу Андреевичу Шувалову принять гербъ, титулъ и фамилію дѣда его по матери, Мих. Сем. В., и именоваться свѣтлѣйшимъ княземъ В. графомъ Шуваловымъ. Въ 1886 г. разрѣшено было графу Михаилу Андреевичу Шувалову, какъ наслѣднику маіоратнаго имѣнія, учрежденнаго въ родѣ В., именоваться свѣтлѣйшимъ княземъ В. графомъ Шуваловымъ. Есть еще два древнихъ дворянскихъ рода В. Первый изъ нихъ, происходящій отъ Анофрія Петровича В., испомѣщеннаго въ 1629 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ. Второй родъ В., ведущій начало отъ Безсона Тимофеевича В., испомѣщеннаго въ 1630 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Курской и Калужской губерній. Довольно много родовъ дворянскихъ В. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Извѣстнѣйшіе изъ древняго рода В.: 1) Семенъ Ивановичъ, боярин и воевода, въ 1505 и 1506 гг. ходилъ противъ казанскаго царя Махметъ-Аминя; въ 1514 г. командовалъ запасными полками, стоявшими на р. Угрѣ. Ум. въ 1518 г.—2) Михаилъ Семеновичъ В.—сынъ предыдущаго, боярин и воевода; находился при осадѣ и взятіи Смоленска (1513—1514); въ 1524 г. отличился въ битвѣ при р. Свіягѣ съ черемисами и казанскими татарами; былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ. Въ правленіе Елены Глинской начальствовалъ войсками противъ литовцевъ, а въ 1537 г. принималъ участіе въ переговорахъ о мирѣ съ Литвой и Швеціей. Ум. въ 1539 г.—3) Ѳедоръ-Демидъ Семеновичъ В., братъ предыдущаго, боярин, снискалъ любовь подрастающаго Іоанна IV. Шуйскіе нѣсколько разъ неудачно пытались удалить его отъ двора; наконецъ, въ 1543 г., онъ былъ сосланъ въ Кострому. Когда подвергся опалѣ глава Шуйскихъ, Андрей, Іоаннъ тотчасъ же вернулъ изъ ссылки своего любимца. Когда въ 1546 г. произошло столкновеніе царской свиты съ новгородскими нищальниками, царь велѣлъ дьяку Захарову разслѣдовать дѣло; послѣдній донесъ, что нищальники дѣйствовали по наущенію Ѳедора В. и его племянника Василія Михайловича, а также князя Кубенскаго. По приказанію Іоанна, обвиняемые были казнены. Лѣтописцы говорятъ, что дьякъ оклеветалъ бояръ, и что Ѳедоръ В. виновенъ былъ только въ желаніи управлять государствомъ безъ всякаго вмѣшательства Іоанна.—4) Василій Ѳедоровичъ, сынъ предыдущаго, окольничій и воевода. Убитъ подъ Венденомъ въ 1577 г. Братъ его, Иванъ Ѳедоровичъ, былъ казненъ Іоанномъ въ 1570 г. вмѣстѣ со многими другими, обвиненными въ сношеніяхъ съ новгородцами.—5) Иванъ Михайловичъ В., сынъ Михаила Семеновича, воевода и дипломатъ. Участвовалъ во всѣхъ войнахъ Іоанна IV, и исполнялъ дипломатическія порученія.—6) Михаилъ Иларіоновичъ В., графъ (1714—1767). Былъ камеръ-юнкеромъ при дворѣ вел. кн. Елизаветы Петровны и служилъ ей какъ пером, которымъ хорошо владѣлъ, такъ и деньгами богатой своей свояченицы, жены его брата Романа. Вмѣстѣ съ Шуваловымъ стоялъ за санями, на которыхъ [illegible]на ѣхала въ казармы Преображенскаго по[illegible] въ ночь провозглашенія ея императрицею; онъ же вмѣстѣ съ Лестокомъ арестовалъ Анну

Леопольдовну съ ея семействомъ. Елизавета пожаловала его дѣйствительнымъ камергеромъ и наградила богатыми помѣстьями. Вслѣдъ затѣмъ онъ женился на А. К. Скавронской, двоюродной сестрѣ государыни. Въ 1744 г. назначенъ вице-канцлеромъ. Въ 1748 г. онъ едва не подвергся опалѣ по обвиненію въ соучастіи въ заговорѣ Лестока, но ему удалось оправдаться отъ этого обвиненія и вернуть расположеніе императрицы. Когда въ 1758 г. канцлера А. П. Бестужева-Рюмина постигла опала, на его мѣсто былъ назначенъ В. Унаслѣдовавъ отъ Бестужева-Рюмина такъ называемую систему Петра—союзъ съ Австріей (противъ Турціи), онъ при Елизаветѣ Петровнѣ дѣятельно продолжалъ войну съ Пруссіей. В. былъ привязанъ къ Петру III и даже пытался послѣ переворота 29 іюня 1762 г. отстоять его права; онъ отказался присягнуть Екатеринѣ II, за что былъ подвергнутъ домашнему аресту, и присягнулъ только тогда, когда узналъ о смерти Петра III. Тѣмъ не менѣе, Екатерина оставила его канцлеромъ. Необходимость дѣлить свои труды (по дипломатическимъ сношеніямъ) съ Н. Ив. Панинымъ, державшимся совершенно другой системы, вытекавшія отсюда недоразумѣнія съ нимъ и другими приближенными императрицы, напр., съ Григоріемъ Орловымъ, и холодность самой императрицы скоро заставили В. выйти въ отставку (1763). Другъ и покровитель Ломоносова, В. интересовался успѣхами родной словесности и науки и, насколько можно судить по его письмамъ, обладалъ хорошимъ образованіемъ.—7) Романъ Илларіоновичъ—старшій братъ Михаила Илларіоновича (1707—83), генералъ-поручикъ и сенаторъ при Елизаветѣ, генералъ-аншефъ при Петрѣ III, при Екатеринѣ II, сначала въ опалѣ, потомъ намѣстникъ губерній Владимірской, Пензенской и Тамбовской. Своими поборами и лихоимствомъ онъ довелъ ввѣренныя ему губерніи до разоренія. Слухъ объ этомъ достигъ императрицы, и она въ день его именинъ прислала ему въ подарокъ кошелекъ. Этотъ «двоезначущій» знакъ монаршей милости ускорилъ его смерть. Изъ дочерей его Елизавета была фавориткой Петра III, а Екатерина пріобрѣла извѣстность подъ именемъ кн. Дашковой (см.).—8) Александръ Романовичъ, сынъ предыдущаго, графъ (1741—1805). Учился въ страсбургскомъ военномъ училищѣ; побывалъ въ Парижѣ и Мадридѣ и составилъ для дяди Михаила Илларіоновича описаніе испанскаго управленія. При Екатеринѣ II былъ сенаторомъ, президентомъ коммерцъ-коллегіи, но стоялъ вдали отъ двора. При Александрѣ I онъ съ 1802 по 1804 г. былъ государственнымъ канцлеромъ. Усиленіе Франціи заставляло искать сближенія съ Англіей и Австріей. Указывая во всѣхъ своихъ докладахъ императору на значительный вредъ отъ наполеоновскихъ «перековерканій», Александръ В. много способствовалъ разрыву съ Наполеономъ въ 1804 г. Онъ принималъ также участіе въ преобразованіи сената и устройствѣ министерства. Послѣ него остались «Записки о своемъ времени», напечатанныя въ VII т. «Архива кн. Воронцова», и нѣсколько замѣтокъ историко-юридическаго характера: «О правахъ и преимуществахъ сената» (напеч. въ «Чтеніяхъ моск. общ. исторіи древн. росс.», за 1864 г., кн. 1) и «Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся Россіи» (въ «Чтеніяхъ» за 1859 г., кн. 1; см. ст. Сушкова въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1859 г.).—9) Семенъ Романовичъ, братъ предыдущаго (1744—1832). Во время первой турецкой войны отличился въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1783 г. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію, въ 1785 г.—въ Лондонъ, гдѣ пробылъ до 1806 г. Когда возобновилась война между Россіей и Турціею, въ числѣ пособниковъ послѣдней оказалось англійское правительство. Быстро освоившись съ государственнымъ устройствомъ Англіи и стремленіями англійской націи, В. съ твердостью и достоинствомъ достигъ разоруженія флота, снаряжавшагося въ помощь Турціи, и возобновилъ торговый трактатъ Россіи съ Великобританіей (1793). Ему пришлось вести переговоры о поддержкѣ изгнанныхъ Бурбоновъ и ихъ партіи, мечтавшей произвести во Франціи контръ-революцію, въ возможность которой не вѣрило англійское правительство, не вѣрилъ и В. Вмѣшательство въ эти дѣла временщика Зубова, прямые, доходившіе до рѣзкости отвѣты В. не только въ частныхъ письмахъ, но и въ оффиціальныхъ бумагахъ, способствовали значительному охлажденію къ нему императрицы. В. расходился съ русскимъ правительствомъ и по вопросамъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, который онъ находилъ невыгоднымъ для Россіи; о польскихъ раздѣлахъ, которые называлъ противными идеѣ справедливости и возмущающими общественное мнѣніе Зап. Европы; о заселеніи британскими каторжниками Крыма, которое ему удалось предупредить; о замѣщеніи дипломатическихъ должностей лицами иностраннаго происхожденія, которыхъ онъ называлъ «невѣждами» и «проходимцами». Съ воцареніемъ Павла В. былъ возведенъ въ званіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла. Не измѣнили къ нему милостиваго отношенія Павла I ни самовольная задержка въ Англіи эскадры Макарова, ни отказъ отъ предложенныхъ ему званій вице-канцлера и канцлера. Только натянутыя, въ концѣ царствованія, отношенія къ Англіи привели къ увольненію В., съ дозволеніемъ остаться въ Лондонѣ. Въ февралѣ слѣдующаго года имѣнія В., «за недоплату казнѣ денегъ лондонскими банкирами и за пребываніе его въ Англіи», были объявлены конфискованными безъ всякаго разслѣдованія и суда. По воцареніи Александра I, распоряженіе это было отмѣнено; В. былъ вновь назначенъ посломъ въ Лондонѣ и сохранялъ это званіе до 1806 г. Онъ почти безвыѣздно прожилъ въ Лондонѣ до своей кончины, не переставая время-отъ-времени, въ письмахъ къ друзьямъ и роднымъ, высказывать свои мнѣнія по поводу внѣшнихъ и внутреннихъ событій Россіи. Кромѣ «Записокъ о русскомъ войскѣ» и многочисленныхъ писемъ, имѣющихъ большое историческое значеніе, имъ составлены автобіографія (см. «Рус. Арх.», 1876, т. I, и VIII т. «Арх. кн. В.») и «Записка о внутреннемъ управленіи Россіи» («Рус. Арх.», 1881, т. II, и XV т. «Архива кн. В.»).—10) Михаилъ Семеновичъ—сынъ предыдущаго, свѣтлѣйшій князь, генералъ-фельдмаршалъ. Род. въ 1782 г., дѣтство и первую молодость провелъ при отцѣ, въ Лондонѣ, гдѣ получилъ блестящее образованіе. Въ 1803 г. былъ прикомандированъ къ кавказскимъ войскамъ, во главѣ коихъ стоялъ тогда кн. Цицiановъ. Состоя лично при немъ, В. былъ въ разныхъ дѣлахъ съ горцами, при чемъ, во время несчастной экспедиціи Гулякова въ Закатальское ущелье (1804) едва не погибъ. Въ кампанію 1806 г. находился въ сраженіи подъ Пултускомъ, въ кампанію 1807 г.—въ битвѣ при Фридландѣ. Во время турецкой войны (1810—11), командуя полкомъ, участвовалъ въ штурмѣ Базарджика и въ сраженіяхъ подъ Шумлою, потомъ подъ Рущукомъ, подъ Калафатомъ и подъ Виддиномъ. Въ Отечественную войну В. принималъ участіе въ сраженіи при Смоленскѣ. Въ битвѣ подъ Бородинымъ, защищая укрѣпленія у дер. Семеновской, получилъ рану, принудившую его оставить ряды войскъ. Отправляясь на излѣченіе въ свое имѣніе,

онъ пригласилъ туда же около 50 раненыхъ офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ, пользовавшихся у него заботливымъ уходомъ. В. вернулся въ строй и былъ назначенъ въ армію Чичагова, при чемъ ему ввѣренъ отдѣльный летучій отрядъ. Въ 1813 г., состоя въ Сѣв. арміи, участвовалъ въ дѣлѣ подъ Денневицемъ и въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Въ кампанію 1814 г. В. при гор. Краонѣ выдержалъ сраженіе противъ самого Наполеона; въ сраженіи подъ Парижемъ, командуя особымъ отрядомъ, съ боя занялъ предмѣстье ла-Вилеттъ. Въ 1815 г. В. назначенъ былъ командиромъ оккупаціоннаго корпуса, занимавшаго Францію до 1818 г.; онъ оставилъ по себѣ тамъ самыя лучшія воспоминанія. Возвратясь въ Россію, В. командовалъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, а въ 1823 г. назначенъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской обл. В. много сдѣлалъ для процвѣтанія Новороссійскаго края. Ему обязаны: Одесса—расширеніемъ своего торговаго значенія, Крымъ — развитіемъ и усовершенствованіемъ винодѣлія, устройствомъ превосходнаго шоссе, окаймляющаго южный берегъ, первыми опытами лѣсоразведенія. По его почину учреждено въ Одессѣ общество сельскаго хозяйства, въ трудахъ котораго самъ В. принималъ дѣятельное участіе. Многимъ обязано ему и разведеніе тонкорунныхъ овецъ. При немъ же, въ 1828 г., получило начало пароходство по Черному морю. Въ 1828 г. онъ принялъ, вмѣсто раненаго кн. Меншикова, начальство надъ войсками, осаждавшими крѣпость Варну. Чума, занесенная изъ Турціи, не проникла во внутренность имперіи, благодаря энергичнымъ мѣрамъ В. Въ 1844 г. В. назначенъ былъ главнокомандующимъ войскъ на Кавказѣ и намѣстникомъ кавказскимъ, съ неограниченными полномочіями и съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Прибывъ въ Тифлисъ весной 1845 г., В. вскорѣ отправился на лѣвый флангъ Кавказской линіи для принятія начальства надъ войсками, готовившимися къ походу противъ Шамиля. Послѣ занятія Андіи, сопряженнаго съ величайшими затрудненіями, войска, подъ личнымъ предводительствомъ В., двинулись къ временной резиденціи Шамиля—аулу Дарго. Овладѣніе этимъ пунктомъ и въ особенности дальнѣйшее движеніе черезъ дремучіе Ичкеринскіе лѣса сопряжены были съ большими опасностями и огромными потерями. Въ 1848 г. взяты были двѣ твердыни Дагестана, аулы Гергебиль и Салты. Вообще послѣ прибытія В. военное положеніе наше на Кавказѣ рѣзко измѣнилось къ лучшему; плодотворна была и гражданская дѣятельность намѣстника. Въ 1853 г. В. оставилъ Тифлисъ. Умеръ въ 1856 г. Ему воздвигнуты памятники въ Тифлисѣ и Одессѣ.—См. «Архивъ кн. Воронцова» (съ 1870 г. Всего вышло 40 тт.), подъ редакціей П. И. Бартенева, представляющее прекрасный матеріалъ для русской исторіи XVIII в.; Лонгиновъ, «Нѣсколько извѣстій о прямыхъ пособникахъ Екатерины II» («Осьмнадцатый вѣкъ», кн. 3); П. Долгорукій, «Mémoires» (Женева, 1867 и 1871 гг.; помѣщена полная генеалогія В.); «Русскій Архивъ» за 1879 г., т. I и II (біографія Сем. Ром. В.); Щербининъ, «Біографія Мих. Сем. В.» (СПБ., 1859); его же, «Замѣчанія о дѣятельности Мих. Сем. В. на Кавказѣ» («Русскій Арх.», 1872 г. № 3 и 4); его же, «Воспоминанія о Мих. Сем. В.» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1876, т. III); Толстой, «Мих. Сем. В.» (въ «Русскомъ Арх.», 1877, т. III); «Русская Старина», 1873 г., № 12 (біографія Мих. Сем. В.); біографіи кн. М. С. В. въ «Портретной Галлереѣ» Мюнстера, т. I, и въ изд. Баумана: «Наши дѣятели», т. II; Зиссерманъ, «По поводу полемики о князѣ В. и Муравьевѣ, какъ намѣстникахъ кавказскихъ» (въ «Русск. Вѣстникѣ», 1874, № 11); «Матеріалы для исторіи пажескаго корпуса» Милорадовича (Кіевъ, 1876, біогр. данныя о Сем. Ром. В.); Карновичъ, «Замѣчательныя богатства, частныхъ лицъ въ Россіи» (СПБ., 1874); Брикнеръ, «Письма Сем. Ром. В. къ сыну» («Вѣстн. Евр.», 1888, № 3); его же, «Семейная хроника В.» («Вѣстн. Евр.», 1887. № 8 и 9).

Воронцовы-Вельяминовы — древнѣйшій русскій дворянскій родъ, происходящій отъ того же легендарнаго Симона Африкановича, что и Воронцовы. Непосредственнымъ родоначальникомъ В.-Вельяминовыхъ считается Веніаминъ Андреевичъ, жившій въ XV ст., но впервые стали писаться В.-Вельяминовыми братья Кириллъ и Ѳедоръ Семеновичи, бывшіе при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ московскими дворянами. Потомство перваго изъ нихъ записано въ VI ч. род. кн. Тульской губ. *В. Р—въ.*

Воронцовы-Дашковы—см. Воронцовы. *В. Р—въ.*

Воронъ (Corvus)—небольшое созвѣздіе южнаго неба; расположено между 12^h и $12^h\ 40^m$ прямого восхожденія, и между $-10°$ и $-25°$ склоненія; окружено созвѣздіями Дѣвы, Льва, Гидры, Чаши, Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Существовали миѳы (Овидій), связывавшіе В. съ созвѣздіями Чаши и Гидры. Греческіе астрономы видѣли въ созвѣздіи птицу, посвященную Фебу-Аполлону. Звѣздъ видимыхъ невооруженнымъ глазомъ—26. Самая яркая изъ нихъ γ Corvi—2-й величины. Звѣзда α Corvi—4-й величины, оранжевая. Интересна, двойная δ Corvi—3-й величины, бѣлая; ея спутникъ пурпуровый, 8-й величины на разстояніи 24″.

Воронъ (Corvus)—родъ воробьиныхъ птицъ изъ сем. вороновыхъ (Corvidae), отличающійся толстымъ, нѣсколько согнутымъ на концѣ клювомъ съ острыми краями, длинными крыльями, прикрытыми щетинками ноздрями и ступенчатымъ хвостомъ. Окраска одинакова у обоихъ половъ. Извѣстно болѣе 50 видовъ, распространеныхъ всюду, за исключеніемъ Южн. Америки и Новой Зеландіи. Сюда относится В. (Corvus corax L.), достигающій 70 см. длины; оперенie его чернаго цвѣта съ синеватымъ, на крыльяхъ лиловатымъ, металлическимъ отливомъ. В. распространенъ по всей Европѣ, средней и сѣв. Азіи и Сѣв. Америкѣ, живетъ парами, гнѣздится по преимуществу въ уединенныхъ мѣстахъ или на очень высокихъ деревьяхъ въ густыхъ лѣсахъ или на вершинахъ скалъ, питается насѣкомыми, мышами, мелкими птицами и молодыми зайцами, охотно ѣстъ падаль. Пойманный молодымъ, онъ легко приручается и выучивается говорить. Являясь осѣдлой птицей, В. очень рано (съ февраля) приступаетъ къ гнѣздованію. Самка откладываетъ 5—7 зеленоватыхъ, съ бурыми пятнами, яицъ и по очереди съ самцомъ насиживаетъ ихъ. Черная ворона (C. corone Lath.), до 50 см. длиной, совершенно чернаго цвѣта, со слабымъ голубымъ или зеленымъ отливомъ на спинѣ и крыльяхъ; осѣдлая очень умная и осторожная птица, полезная истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ. Образуетъ плодовитыя помѣси съ сѣрой вороной. Водится въ центральной и зап. Европѣ и вост. Азіи. Сѣрая ворона (C. cornix L.) такой же величины, какъ и предыдущая; пепельно-сѣраго цвѣта съ черною головою, горломъ, хвостомъ и крыльями. Она широко распространена въ Европѣ и зап. Сибири. Питается насѣкомыми,

слизняками, падалью, рыбою, мелкими млекопитающими, яйцами другихъ птицъ, молодыми птицами, зрѣлыми ягодами. Гнѣздо строитъ на высокихъ деревьяхъ по краямъ полей и луговъ изъ прутьевъ, которые соединяетъ глиною. Яйца зеленоватыя съ темнобурыми пятнами; птенцы сначала бываютъ слѣпыми, прозрѣвая большею частью на пятый день по вылупленіи изъ яйца. Грачъ (C. frugilegus L.) до 50 см. длиной, чернаго цвѣта съ фіолетовымъ отливомъ; клювъ у старыхъ птицъ у основанія голый, вслѣдствіе стиранія перьевъ. Распространенъ въ большей части Европы, въ зап. Азіи и сѣв. Африкѣ. Устраиваетъ гнѣзда обществами на высокихъ деревьяхъ. Держится преимущественно на поляхъ и лугахъ. На сѣверѣ грачъ перелетная, а на югѣ осѣдлая птица. Питается преимущественно дождевыми червями, личинками насѣкомыхъ, которыхъ вытаскиваетъ изъ земли, майскими жуками и т. п. и этимъ приноситъ большую пользу, но, съ другой стороны, большія общества грачей сильно портятъ деревья въ садахъ и паркахъ и вредятъ посѣвамъ.

В. въ народной поэзіи играетъ довольно видную роль. Обычное его значеніе—вѣщей, въ особенности зловѣщей птицы. Неясное повѣрье связываетъ представленіе о В. съ представленіемъ о началѣ весны, когда В. купается въ полночь. Довольно прочной является ассоціація «В.-вѣтеръ». Въ сказкахъ обычно чередуется тройка: «Солнце, Мѣсяцъ и Вѣтеръ» и «Солнце, Мѣсяцъ и В.»: они женятся на трехъ сестрахъ, дочеряхъ старика и т. д. Мотивъ свойства В. съ свѣтилами очень широко распространенъ. Лангъ приводитъ австралійское повѣрье, что женой В. стала самая блестящая изъ звѣздъ. В. Вороновичъ является въ сказкѣ похитителемъ Настасьи Золотой Косы. Въ малорусской сказкѣ 12 братьевъ-мѣсяцевъ являются въ видѣ В. Въ великорусской сказкѣ В. переноситъ царевича черезъ море, наказывая его смертнымъ страхомъ за то, что онъ перебилъ крыло брату В. Воронами съ желѣзными носами являются иногда дѣти Соловья-разбойника. В. обычно приноситъ живую и мертвую воду, золотыя яблоки и т. д. Всѣ эти образы, несомнѣнно, являются пережитками и отзвуками многочисленныхъ миѳологическихъ мотивовъ о В., распространенныхъ по всему міру. В.—одинъ изъ часто встрѣчающихся тотемовъ. У такъ назыв. палеоазіатовъ великій В. является творцомъ міра и предкомъ людей. В. играетъ видную роль въ миѳологіи американскихъ туземныхъ племенъ. У германцевъ душа Одина летаетъ въ видѣ В. Часто онъ упоминается въ «Калевалѣ».

Воронъки—с. Полтавской губ., Лохвицкаго у., при р. Многой; жит. 4200; 2 церкви, 1 школа, 12 лавокъ, 35 промышленныхъ заведеній, сел.-хоз. общ., 3 ярмарки. Пчеловодство, культура стручковаго перца, плетеніе рыболовныхъ сѣтей.

Воронъковъ—м-ко Полтавской губ., Переяславскаго у., при р. Днѣпрѣ. Жит. 6500; 2 церкви, 4 училища, 1 евр. молитв. домъ, лавки и 110 промышленныхъ заведеній, 2 ярмарки. Старое городище. Основ. В. въ началѣ XVI ст.

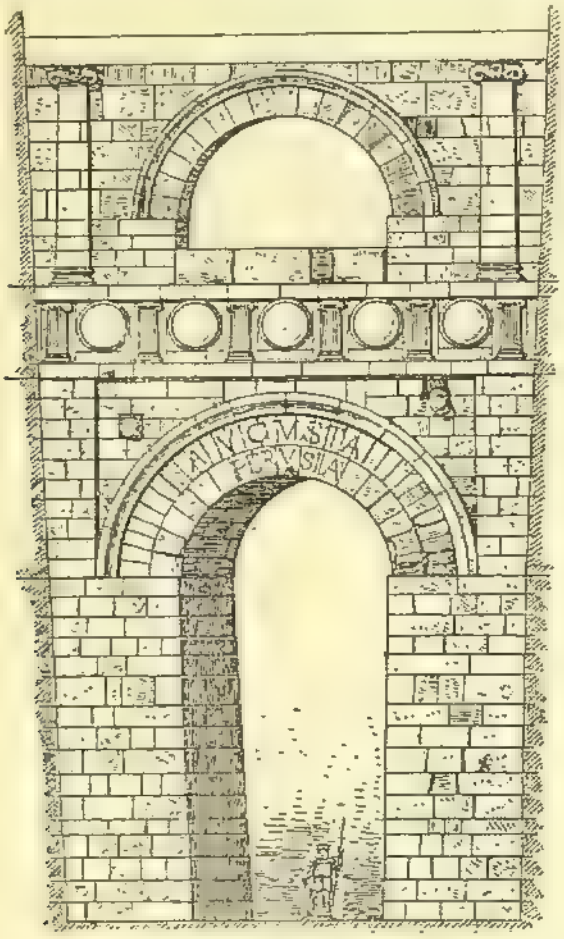
Воронья кость (coracoideum)—кость передняго или плечевого пояса, лежащая позади ключицы и упирающаяся въ грудину. У млекопитающихъ (кромѣ однопроходныхъ) она низводится на степень отростка лопатки, носящаго то же наименованіе (processus coracoideus).

Воронья рѣка—на сѣв. берегу Кольскаго п-ова, Арханг. губ. Теченіе ея меридіональное. Беретъ начало въ Ловозерѣ; течетъ на С; длина около 130 в.; впадаетъ въ Ледовитый ок., близъ Гавриловскаго становища. Порожиста; теченіе быстрое.

Воропановы, а также Воропоновы и Ворыпановы—древнѣйшій русскій дворянскій родъ, по Бархатной книгѣ одного происхожденія съ Чемодановымъ, отъ выходцевъ изъ Польши. В. служили по Переяславлю еще въ XVI в.; Дороѳей и Михаилъ Михайловичи В. въ 1628 г. были верстаны новичными окладами по Рыльску; смоленскій дворянинъ Григорій Семеновичъ В. убитъ въ 1634 г. при осадѣ Смоленска. Въ настоящее время существуетъ шесть отдѣльныхъ вѣтвей В. Первая происходитъ отъ Леонтія Тихоновича В., владѣвшаго помѣстьями съ 1628 г. въ Галичскомъ у., и записана въ VI ч. род. кн. Костромской губ. Вторая вѣтвь—потомство бѣлозерскаго помѣщика Михаила (Ивановича) и его сына Григорія, верстаннаго въ 1683 г., записана въ VI ч. род. кн. Вологодской и Новгородской губ. Третья вѣтвь—потомство Матвѣя Алексѣевича В., владѣвшаго помѣстьями въ Рыльскомъ у. въ 1676—1687 гг., записана въ VI ч. род. кн. Курской губ. Четвертая вѣтвь—потомство Ивана Матвѣевича, пожалованнаго за участіе въ польской войнѣ вотчиною въ Рыльскомъ у. (1689 г.)—записана въ VI ч. род. кн. Курской губ. Пятая вѣтвь—потомство Филиппа Прокофьевича В., владѣвшаго имѣніемъ въ 1630 г., хотя и записана въ VI ч. род. кн. Костромской губ., но Герольдіей не утверждена въ древнемъ дворянствѣ; равно не утверждена и шестая вѣтвь В., по Саратовской губ.—потомство Петра Богдановича В., владѣвшаго помѣстьями въ Рыльскомъ у. съ 1677 г. Существуетъ еще цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ В., внесенныхъ во II и III ч. род. кн. *В. Р—въ.*

Воропоновъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ—публицистъ. Род. въ 1839 г. въ Херсонской губ. Ему принадлежатъ многочисленныя журнальныя и газетныя статьи по «внутреннимъ» вопросамъ, откликающіяся на вопросы крестьянскаго хозяйства, земской дѣятельности, землевладѣнія, крестьянскихъ налоговъ, крестьянскаго кредита, переселеній и т. п. Статьи В. отличаются знаніемъ практической жизни, чему способствовала служебная дѣятельность его. Онъ былъ мировымъ посредникомъ, предсѣдателемъ мирового съѣзда, членомъ совѣта крестьянскаго поземельнаго банка; въ настоящее время состоитъ правительственнымъ директоромъ Владикавказской ж. д. Въ журналистикѣ В. тѣснѣе всего примыкалъ къ «Петербургскимъ Вѣдомостямъ» В. Ѳ. Корша, позже—къ «Порядку» М. М. Стасюлевича, изъ журналовъ—къ «Вѣстнику Европы» и «Слову». В. былъ однимъ изъ первыхъ, возбудившихъ вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ («Вѣстникъ Европы», январь, 1876); въ пользу податной реформы, совершившейся въ 1880-ыхъ годахъ, В. высказывался еще въ 1878 и 1879 гг., касаясь такихъ сторонъ ея, которыя до сихъ поръ еще ждутъ своего осуществленія, напр., необходимости придать существенное значеніе налогамъ поземельнымъ, которые, несмотря на чисто-земледѣльческій характеръ нашего отечества, не играютъ у насъ серьезной роли. Настойчиво указывалъ В. на необходимость организаціи правительствомъ земельнаго кредита для содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земли («Слово», іюнь, 1879; «Вѣстникъ Европы», октябрь, 1880). Еще за десять лѣтъ до неурожая 1891 г. В. указалъ на несостоятельность дѣйствующей у насъ системы народнаго продовольствія, на увлеченіе превращеніемъ хлѣбныхъ натуральныхъ запасовъ въ деньги. В. немало поработалъ для литературнаго фонда, казначеемъ котораго былъ много лѣтъ сряду.

Ворота городскія въ эпоху римской имперіи (В. на Востокѣ—см. Пилонъ, въ Греціи—Пропилеи). Городскія и лагерныя В. должны удовлетворять какъ цѣлямъ защиты города, т.-е. обезопасить отъ враговъ необходимый для сообщенія перерывъ въ стѣнѣ, такъ и цѣлямъ сообщенія города съ внѣшнимъ міромъ, т.-е. дать удобный и безопасный проѣздъ изъ города и въ городъ. Какъ первыя сооруженія, встрѣчавшія подъѣзжающихъ къ городу, онѣ должны были производить соотвѣтствующее впечатлѣніе: внушительное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гостепріимное, составляя одно цѣлое со стѣной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прерывая ее. Для всего этого должны были быть созданы извѣстныя архитектурныя формы. Древнѣйшіе примѣры городскихъ воротъ въ Италіи относятся къ эпохѣ позднаго развитія Этруріи, т.-е. къ эпохѣ эллинизма. Но ворота этрусскихъ городовъ (напр., porta Augusta въ Перуджіи: см. рис.) не



Porta Augusta въ Перуджіи.

стоятъ вѣроятно на высотѣ современнаго имъ эллинскаго развитія и даютъ типы, уже устарѣвшіе въ это время на Востокѣ. Какъ въ смыслѣ защитномъ (отсутствіе внутренняго двора и фланкирующихъ башень), такъ и въ декораціи они представляютъ типъ до извѣстной степени архаическій, несмотря на позднее время ихъ возникновенія. Этотъ архаическій типъ удержался въ Италіи вплоть до позднереспубликанскаго времени. Въ Помпеяхъ, напр., съ ихъ передѣланными въ послѣдній разъ въ эпоху Суллы укрѣпленіями, мы въ большинствѣ В. имѣемъ старую схему и только въ Геркуланскихъ В. замѣчаемъ кой-какія новшества. Успѣхи въ фортификаціи и въ искусствѣ, сдѣланные эллинскимъ геніемъ въ послѣдніе три вѣка до Р. Хр., проникли въ Италію и Галлію впервые въ эпоху Августа, т.-е. тогда, когда создавалась и форма чисто-декоративныхъ В. тріумфальныхъ (см.). Каждая изъ этихъ формъ развивалась согласно своимъ спеціальнымъ заданіямъ. Наибольшее количество памятниковъ этого времени сохранила намъ южная и средняя Галлія, гдѣ впервые на западѣ въ эпоху римской имперіи пришлось сочетать развитіе богатаго и культурнаго города съ необходимостью его защиты. Къ эпохѣ Августа относятся стѣны и В. Forum Julii (Fréjus); въ тѣсной связи съ южн. Галліей стоитъ альпійская Augusta Praetoria Salassorum (Aosta); на то же время падаютъ сооруженія въ Нимѣ, Арлѣ, въ Италіи — въ Fanum (Fano) и Hispellum (Spello), въ Испаніи — въ Augusta Emerita (Merida). Наиболѣе блестящій примѣръ даетъ Autun (Augustodunum въ Средней Галліи), укрѣпленія и хорошо сохранившіяся В. котораго относятся вѣроятно къ эпохѣ Тиберія (см. табл.). Это—типичный образчикъ развитой эллинистической фортификаціонной техники. Двѣ могучія выступающія передъ стѣной боковыя башни даютъ крѣпкій оплотъ защитникамъ города. Два широкихъ и высокихъ проѣзда въ стѣнѣ и два прохода по обѣ стороны проѣздовъ даютъ легкую и удобную возможность въѣзда и выѣзда. Открытые во всю ширь, они манятъ внутрь и врага. Но разъ войдя, врагъ попадалъ въ квадратный дворъ, становился лицомъ къ лицу со вторыми воротами, снабженными тяжелыми массивными дверьми. Въ это время защитники на башняхъ и надъ В. спускали тяжелые подъемные или спускные щиты, заграждая выходъ наружу. А съ верхнихъ этажей башень и изъ галлерей надъ проѣздомъ въ стѣнѣ сыпались копья, стрѣлы, камни, горячая смола на попавшихся въ западню. Между тѣмъ фасадъ нисколько не предвѣщалъ этихъ ужасовъ: башни, какъ говоритъ одинъ античный писатель объ этихъ В., какъ бы принимали въ свои объятія подъѣзжавшихъ, составляя грандіозное обрамленіе двухъэтажному среднему сооруженію, сливавшемуся съ ними въ гармоничномъ сочетаніи горизонтальныхъ и вертикальныхъ линій. Верхній этажъ надъ В. съ его рядомъ амбразуръ-оконъ, раздѣленныхъ пилястрами и богатымъ карнизомъ, походилъ скорѣе на фасадъ базилики, чѣмъ на защитное сооруженіе, сохраняя, однако, суровую строгость линій и профилей. Послѣ Августа дальнѣйшая эволюція совершается въ двухъ направленіяхъ. Въ военныхъ лагеряхъ, которые отнынѣ охраняютъ имперскія границы, укрѣпленія и В. сохраняютъ свое спеціальное военное назначеніе и преслѣдуютъ исключительно военныя цѣли (это мы видимъ во всѣхъ кастеляхъ военныхъ границъ Рима—въ Германіи, Британніи, на Дунаѣ, въ Африкѣ, Месопотаміи, Аравіи), сохраняя разъ усвоенныя черты и развивая ихъ; города же, не угрожаемые извнѣ, сохраняютъ стѣны и В. отчасти какъ пережитокъ, отчасти на случай неожиданныхъ нападеній, и поэтому чѣмъ дальше, тѣмъ больше даютъ В., главнымъ образомъ, декоративный обликъ, видъ такъ назыв. тріумфальныхъ арокъ. Такъ, на границѣ между аркой и В. стоятъ В. многихъ малоазіатскихъ городовъ, напр., Адаліи, Патары и др.; совсѣмъ сближаются съ арками В. Адріана въ Аѳинахъ и В. Траяна въ Thamugadi (въ Африкѣ). Среднее положеніе занимаютъ тѣ города, для которыхъ вопросъ защиты не переставалъ быть вопросомъ актуальности. Таковы хорошо изученныя В. многихъ германскихъ городовъ—Кёльна, Регенсбурга, Трира; таковы и пока еще плохо намъ извѣстныя В. многочисленныхъ городовъ на Дунайской границѣ, внѣшній видъ которыхъ даютъ намъ многочисленныя монеты этихъ городовъ, никѣмъ еще съ этой точки зрѣнія не сопоставленныя и не изученныя. Схема В. сохраняется та же, но декоративные элементы проникаютъ въ архитектуру чѣмъ дальше, тѣмъ больше, при чемъ все больше и больше разрушается та цѣльность концепціи, кото-

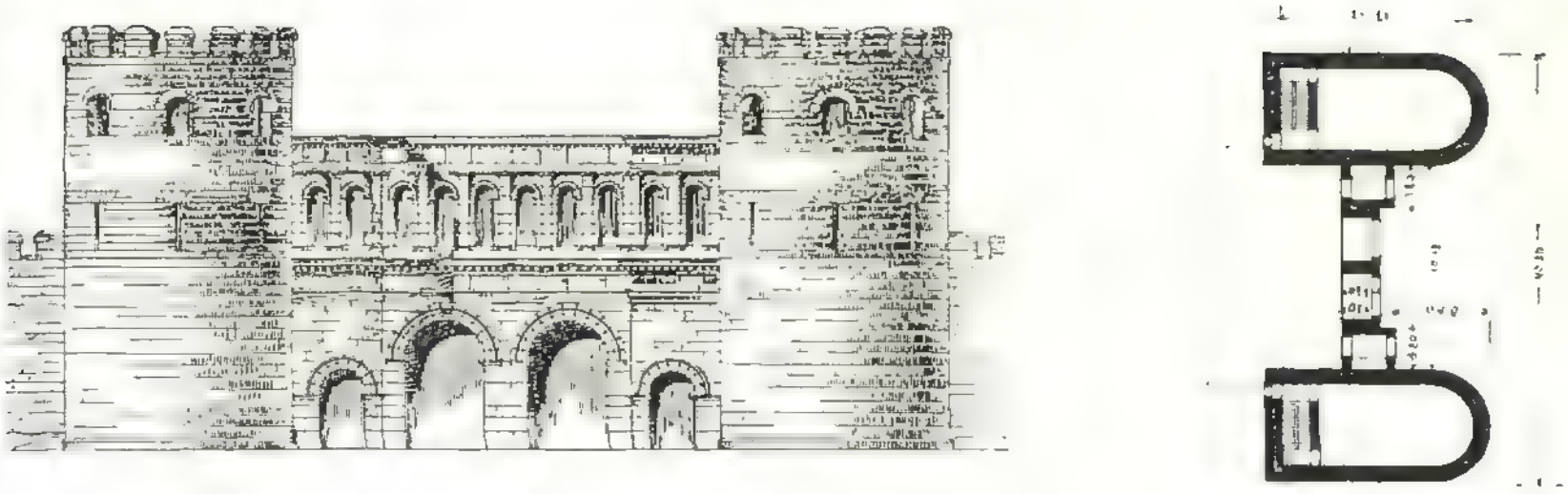
ВОРОТА ГОРОДСКІЯ. I.

1. Городскія ворота въ Autun (Франція).

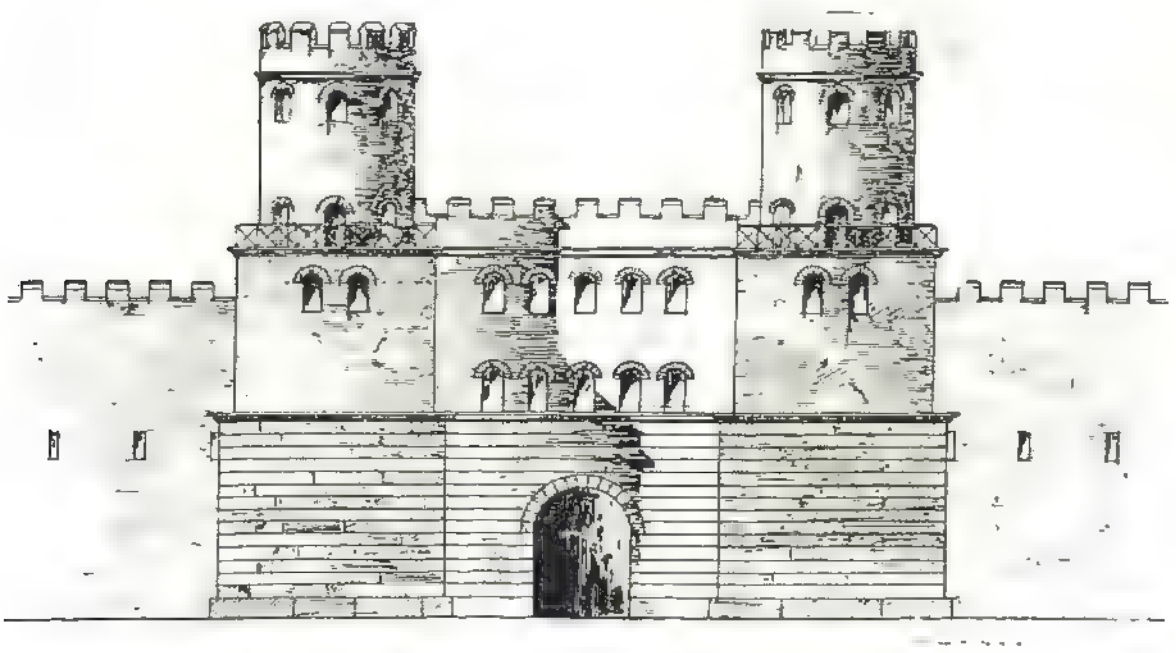
2. Городскія ворота въ Веронѣ.

Городскія ворота въ Трирѣ (Германія).

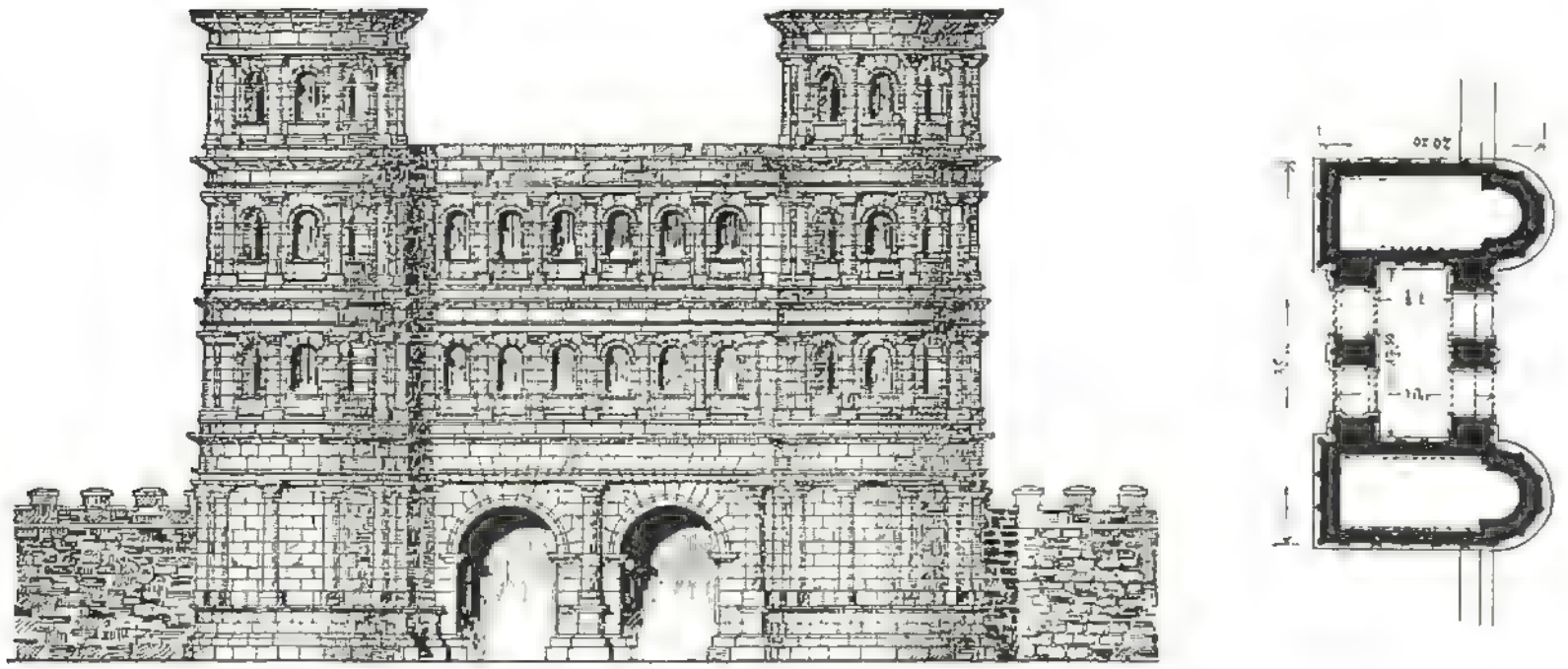
ВОРОТА ГОРОДСКІЯ. III.



1. Городскія ворота въ Autun (Франція. Реставрація Шульце).



2. Городскія ворота Св. Себастіана въ Римѣ (реставрація Шульце).

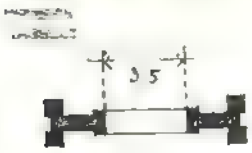


3. Городскія ворота въ Трирѣ (реставрація Шульце).

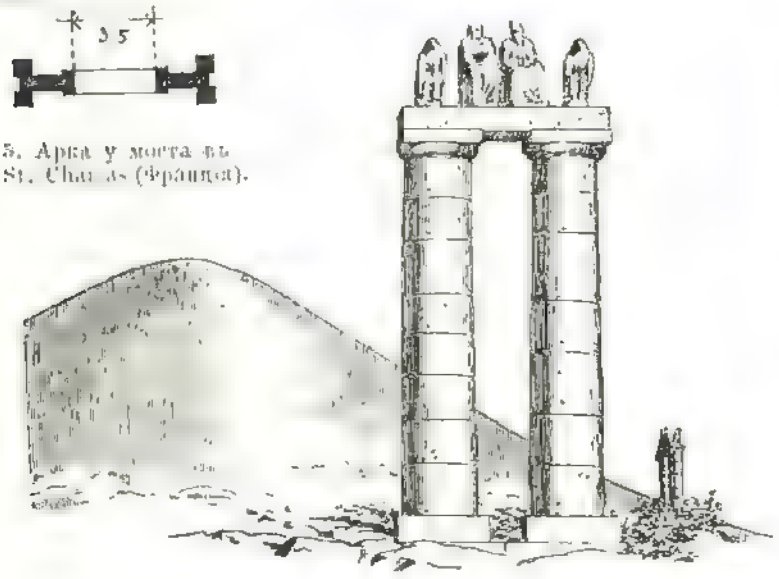
ВОРОТА ТРІУМФАЛЬНЫЯ. I.

1. Двуколонный постаментъ Тимареты въ Дельфахъ (реставр. Помтова).

3. Эллинистическая арка у моста (античный пейзажъ, нынѣ въ видѣ Альбани).



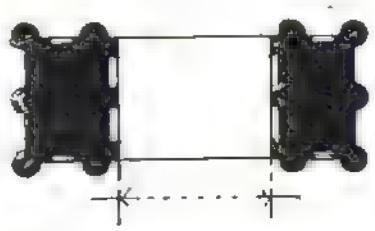
5. Арка у моста въ St. Chamas (Франція).



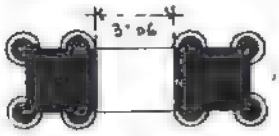
2. Двуколонный постаментъ въ Коммагенѣ (реставр. Пухштейна).

1. Двуколонный постаментъ эллинистическаго времени со статуей Тихе въ пролетѣ и скульптурами на антаблементѣ (ант. пейзажъ въ Помпеяхъ).

ВОРОТА ТРІУМФАЛЬНЫЯ. II.

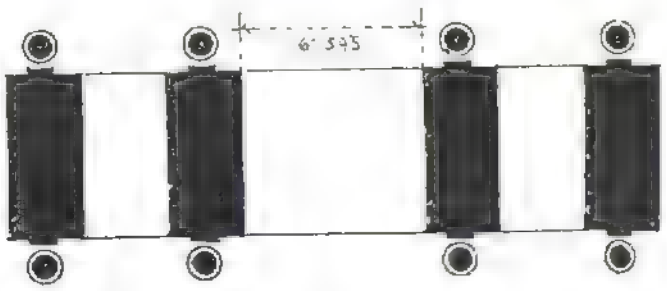


2. Арка Августа въ Аостѣ.

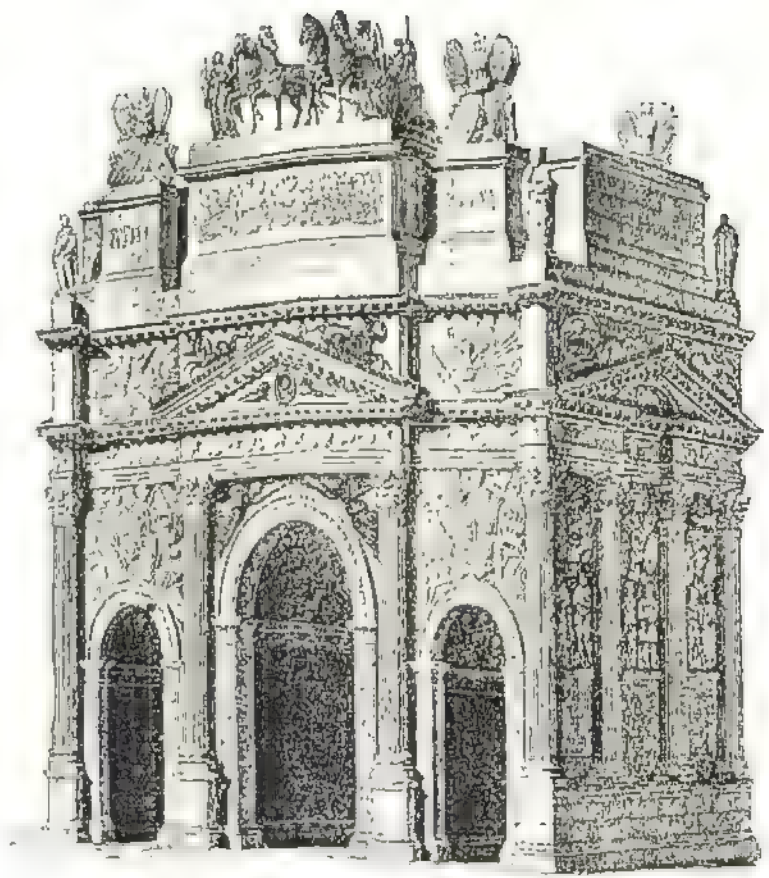


1. Арка Траяна въ Анконѣ.

3. Арка-ворота Траяна въ Тимгадѣ (Сѣв. Африка).



4. Арка Константина въ Римѣ.

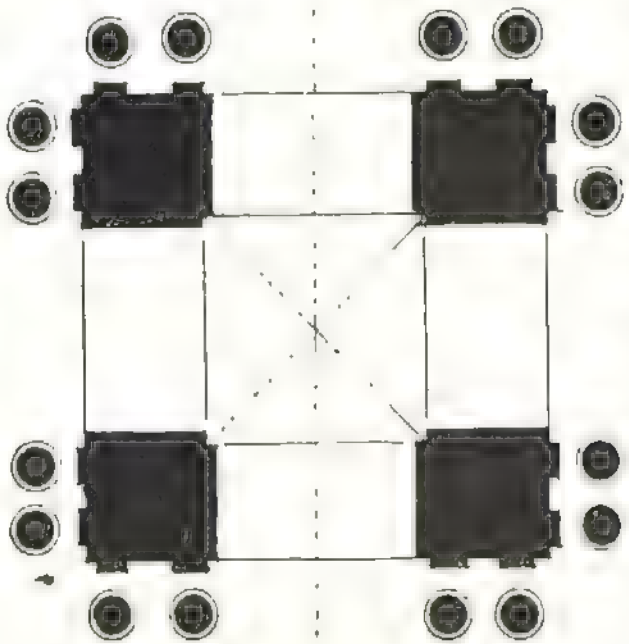


1. Арка эпохи Тиберія въ Оранжѣ (Франція).

Планъ арки Тита въ Римѣ.

2. Арка Тита въ Римѣ.

3. Арка Патары въ Ликіи (Малая Азія).



4. Арка (тетрапилъ) Каракаллы въ Тебессѣ (Сѣв. Африка).

рая такъ характерна была для августовскихъ построекъ. Начиная съ III в. по Р. Хр., не только городамъ пограничныхъ провинцій (такихъ было немного; почти всѣ обзавелись укрѣпленіями еще раньше), но и городамъ сѣв. Италіи и самому Риму пришлось серьезно думать о своей защитѣ. Мы видимъ, какъ окружаютъ себя стѣнами Триръ, Верона (см. табл.), Туринъ, наконецъ Римъ; на Востокѣ Константинополь является этапнымъ пунктомъ въ дальнѣйшемъ развитіи византійской фортификаціи. Хорошимъ примѣромъ для этого времени, съ его возвращеніемъ къ чисто-защитнымъ цѣлямъ, съ его боязнью врага и стремленіемъ не столько отразить его, сколько отъ него спрятаться, является porta Appia или S. Sebastiano въ Аврелiановской стѣнѣ Рима (см. табл.). Въ единственныхъ В., въ узкихъ окнахъ верхней галлереи, во дворѣ и башняхъ—вездѣ сквозитъ чувство страха, и еле чуются отраженія славнаго прошлаго римской фортификаціонной архитектуры. Гораздо импозантнѣе и цѣльнѣе, но въ общемъ того же типа массивная porta Nigra Трира (см. табл.). Дальнѣйшая эволюція римскихъ городскихъ В. намъ плохо извѣстна. Мы замѣчаемъ возвращеніе къ старому подъ вліяніемъ все больше и больше падающей техники, возвращеніе отъ превосходныхъ, технически совершенныхъ построекъ I—III вв. по Р. Хр. къ архаическимъ одиночнымъ В. греческаго средневѣковья. Цѣпко держатся традиціи въ Византійской имперіи; многочисленные памятники Африки. Балканскаго п-ва и азіатскихъ частей государства даютъ богатый и цѣнный матеріалъ.—Ср. J. Durm, «Die Baukunst der Etrusker. Die Baukunst der Römer» (Штуттгартъ, 1905, 38 слл. и 351 слл.); R. Schultze, «Die römischen Stadttore» («Bonner Jahrbücher», 118, 1909, 280 слл.); о Византіи: Ch. Diehl, «L'Afrique byzantine» (П., 1896); Van Millingen, «Byzantine Constantinople»; «The walls of the city and adjoining historical sites» (Л., 1899); Ch. Diehl, «Manuel del' art byzantin» (П., 1910, 182 слл.). *М. Ростовцевъ.*

Въ средніе вѣка, когда значеніе городовъ какъ торговыхъ центровъ усилилось, но въ то же время осталась необходимость защиты ихъ отъ враговъ, городскія В. пріобрѣли особую важность. Созданные въ это время типы В. по планамъ мало отличаются отъ римскихъ, но въ декоративномъ отношеніи отражаютъ характеръ эпохи. Наиболѣе многочисленные образцы городскихъ В., преимущественно готическаго стиля, сохранились въ Германіи. Объ устройствѣ городскихъ В., поскольку они имѣли значеніе для военной защиты, — см. Фортификація. — Древнѣйшія городскія В. на Руси—«Золотыя В.» въ Кіевѣ, построенныя при Ярославѣ Мудромъ (1037), лежатъ теперь въ развалинахъ. Хорошо сохранились «Золотыя В.» во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, построенныя около 1164 г. Они выведены изъ крѣпкой бутовой кладки, облицованной тесаными камнями; въ верхней части В. церковь. Прежде В. замыкались съ обѣихъ сторонъ высокими валами, нынѣ прорытыми для проѣзда, но сохранившимися въ боковыхъ улицахъ и садахъ; четыре круглыя башни, устроенныя при Екатеринѣ II и служащія контрфорсами, вѣроятно, прикрываютъ невидныя теперь боковыя арки. Изъ многочисленныхъ московскихъ В. выдаются Никольскія В. въ Кремлѣ, построенныя въ 1491 г. Пьетро Антоніо и возобновленныя Росси при Николаѣ I.

Ворота тріумфальныя въ Римѣ. Начиная съ эпохи Августа, мы встрѣчаемся въ Римѣ, Италіи и провинціяхъ (особенно западныхъ) съ цѣлымъ рядомъ этихъ оригинальныхъ и интересныхъ памятниковъ. Они имѣютъ форму свободно стоящихъ, чаще всего надъ дорогой или у моста В. въ одинъ, два и три пролета; богато украшены колоннами, статуями и рельефами и несутъ на себѣ обыкновенно статую императора или какого-либо частнаго лица—пѣшую, конную или на колесницѣ, запряженной четверкой и управляемой иногда Никою. Къ обычнымъ украшеніямъ этихъ В. принадлежатъ рельефы, изображающіе трофеи, покоренныхъ враговъ, сцены боя и сцены тріумфальнаго шествія, иногда сцены иного характера, съ политическимъ или религіознымъ значеніемъ, или просто орнаменты. Памятники эти носятъ въ римской литературѣ и эпиграфикѣ имя arcus или fornix (греч. ἀψίς); эпитетъ triumphalis соединяется съ этими существительными сравнительно поздно: въ надписяхъ—съ III в. по Р. Хр., въ литературѣ—можетъ-быть, еще позже. Связь съ тріумфомъ можно установить далеко не для всѣхъ даже римскихъ памятниковъ. Черезъ такъ назыв. тріумфіальныя В. Италіи и провинцій никогда не проходила тріумфальная процессія, и они могли быть воздвигнуты только какъ памятники отпразднованнаго въ Римѣ тріумфа. Вопросъ объ исторіи и происхожденіи такъ назыв. тріумфальныхъ В.—вопросъ трудный и спорный и никѣмъ пока еще не разрѣшенный. Среди многочисленныхъ сохранившихся памятниковъ этого типа мы можемъ различить, главнымъ образомъ, на основаніи болѣе ранняго матеріала, три категоріи. Всѣмъ категоріямъ общъ декоративный характеръ построекъ; большинство такъ или иначе играетъ роль прижизненнаго или посмертнаго почетнаго памятника изображеннымъ въ видѣ статуй на В. лицамъ. Но при этомъ мы все-таки различаемъ: а) В., играющія роль простыхъ базъ для почетныхъ статуй; в) В., тѣснѣйшимъ образомъ связанныя съ дорогой или мостомъ; с) В., служащія надгробными памятниками. Для всѣхъ трехъ категорій мы имѣемъ прецеденты въ греческомъ мірѣ. Издавна въ греческомъ мірѣ, особенно въ эпоху эллинизма было принято высоко возносить статуи почитаемыхъ живыхъ или умершихъ героизированныхъ людей надъ окружающими памятниками, ставя ихъ на высокіе постаменты. Однимъ изъ наиболѣе любимыхъ постаментовъ этого типа была колонна. Издавна же для того, чтобы дать больше мѣста для статуи или группы статуй, колонны соединялись по двѣ и по три, покрывались антаблементомъ и на этомъ послѣднемъ ставились статуи. Такіе двуколонные и трехколонные памятники мы часто встрѣчаемъ, начиная съ III в. до Р. Хр., въ Дельфахъ, въ Олимпіи, въ Магнезіи на Мэандрѣ. Иногда на нихъ воздвигались статуи частныхъ лицъ, иногда своихъ или чужихъ полководцевъ и царей. Тотъ же типъ почетнаго памятника былъ примѣненъ и къ цѣлямъ памятника надгробнаго, сооружаемаго (напр., у царскихъ кургановъ въ Коммагенѣ, у кургановъ на югѣ Россіи) рядомъ съ могилой героизированнаго усопшаго или (напр., въ Сиріи) надъ могилой его, скрытой въ землѣ. Такого рода памятниковъ сохранилось не мало и въ видѣ развалинъ, и въ изображеніяхъ живописныхъ и скульптурныхъ на такъ назыв. пейзажныхъ рельефахъ, и въ такъ назыв. живописномъ архитектурномъ пейзажѣ. Такія же двуколонныя сооруженія часто играютъ роль небольшихъ сквозныхъ эдикулъ, при чемъ изображеніе божества помѣщается либо между колоннами, на особой базѣ, либо надъ колоннами. Соединеніе колоннъ съ массивной аркой и созданіе этого типа постамента есть только модификація двуколонныхъ постаментовъ, появившаяся впервые не въ Римѣ, такъ какъ арка и сводъ съ IV в. до Р. Хр. обычны въ эллинской и

эллинистической архитектурѣ. Памятники этого рода съ арочнымъ постаментомъ изображаются иногда на эллинистическихъ пейзажахъ. Наши двуколонные постаменты ставитъ въ связь съ такъ назыв. тріумфальными арками уже Плиній (Hist. natur., 34, 27), говоря: columnarum ratio erat attolli super ceteros mortales, quod et arcus significant novicio invento. Если таково объясненіе для такъ назыв. тріумфальныхъ В., играющихъ роль простыхъ почетныхъ базъ и засвидѣтельствованныхъ намъ, начиная со II в. до Р. Хр. (для I в. мы имѣемъ свидѣтельство о статуѣ Верреса на агорѣ Сиракузъ), или служащихъ надгробными памятниками (нѣсколько В. этого назначенія засвидѣтельствованы намъ въ Галліи въ ранне-императорское время, напр., въ S-t Remy), то этимъ, однако, нельзя объяснить В., стоящихъ надъ дорогами. Правда, идея поставить свой надгробный памятникъ не на одной сторонѣ дороги, какъ это было обычно, а перекинуть его черезъ дорогу, вполнѣ естественна, и мы, можетъ-быть, имѣемъ примѣры этого въ Галліи, но этимъ не объясняются памятники иного, не погребальнаго характера, поставленные надъ дорогами. Можно думать, что эти памятники имѣли первоначально чисто-практическое назначеніе—заставъ и т. под. (нѣчто въ родѣ В. города), но ни для одного изъ сохранившихся памятниковъ такого значенія доказать нельзя. Между тѣмъ, памятники этого рода несомнѣнно старше римскаго времени и встрѣчаются, какъ показываютъ ихъ изображенія въ эллинистическихъ пейзажахъ, уже въ эпоху эллинизма. Здѣсь, однако, В. надъ дорогой отнюдь не являются ни почетными, ни надгробными памятниками, а имѣютъ скорѣе всего религіозное значеніе и посвящены богамъ. Это приводитъ на память римскіе, такъ назыв. Jani-B. надъ дорогами и подобныя же tetrapyla въ Малой Азіи, продолжающія жить и въ римское время. Значеніе этихъ памятниковъ, несомнѣнно, религіозное. Ихъ религіозный смыслъ, можетъ-быть, лежитъ въ вѣрованіи объ очистительной силѣ прохода черезъ В. или вообще черезъ всякую щель, всякое узкое мѣсто, что, можетъ-быть, стоитъ въ связи съ представленіемъ о дверяхъ въ загробное царство и о вторичномъ рожденіи къ новой жизни при проходѣ черезъ нихъ. На такую мысль наводятъ какъ спартанскія δόκανα, такъ и особенно нѣкоторые старые римскіе обычаи (легенда о Гораціяхъ и Куріаціяхъ и очистительная сила прохода черезъ pila Horatia или tigillum sororium). Одинъ изъ многочисленныхъ Jani Рима говоритъ намъ о подобныхъ воззрѣніяхъ (очищеніе убійцы); о томъ же, можетъ-быть, свидѣтельствуетъ обычай пропусканія подъ ярмомъ (iugum), какъ бы черезъ ворота смерти, побѣжденнаго войска (напр., знаменитая легенда о прохожденіи римскаго войска черезъ iugum послѣ битвы въ Кавдинскихъ ущельяхъ), наконецъ, обычай прохожденія черезъ porta triumphalis побѣдителя, возвращавшагося въ Римъ, для котораго этотъ актъ, какъ для войска lustratio, былъ обрядомъ очистительнымъ. Отсюда понятной становится постройка въ качествѣ почетныхъ памятниковъ для побѣдителей-тріумфаторовъ спеціально постаментовъ—В., черезъ которыя въ Римѣ (напр., черезъ арку Тита или арку Константина), но, вѣроятно, и раньше, проходили тріумфальныя процессіи. Въ архитектурномъ отношеніи тріумфальныя В.—одно изъ наиболѣе блестящихъ созданій того возрожденія въ области архитектуры, которое создала ранняя римская имперія, черпая матеріалъ изъ эллинской архитектуры и претворяя его въ новыя формы. Необычайная красота пропорцій, органическое сліяніе, главнымъ образомъ, декоративное, свободно стоящей и прислоненной колонны и ея антаблемента съ массивной, могучей аркой, поднятіе всего сооруженія на высокомъ цоколѣ надъ землею, завершеніе его могучей массивной аттикой съ монументальной бронзовой золоченой надписью на ней и колоссальными бронзовыми золочеными статуями надъ нею, горизонтальная и вертикальная дифференціація двухъ, а иногда и всѣхъ четырехъ фасадовъ колоннами, пилястрами, фризами, карнизами и иногда фронтонами, заполненіе свободныхъ пространствъ декоративной и фигурной скульптурой—все это дѣлаетъ тріумфальныя В. однимъ изъ высшихъ декоративныхъ созданій Рима. Рядомъ съ этимъ богатая игра свѣта и тѣней, соединеніе разнообразныхъ цвѣтовъ мрамора съ золоченой бронзой создавали рѣдкую по своему эффекту полихромическую гамму. Большое число сохранившихся памятниковъ и изображеній съ погибшихъ, главнымъ образомъ, на монетахъ даетъ намъ возможность прослѣдить за постепенной эволюціей этого архитектурнаго рода. Одинъ только Римъ даетъ намъ семь сохранившихся образцовъ (арка такъ назыв. Друза, арка Тита, остатки арки М. Аврелія, двое воротъ эпохи Септимія Севера, арка Галліена и, наконецъ, арка Константина, украшенная рельефами болѣе ранняго времени—эпохи Флавіевъ, Траяна или Адріана); рядъ блестящихъ примѣровъ даетъ Италія (напр., арки Августа въ Аостѣ и Римини, арки Траяна въ Беневентѣ и Анконѣ); чрезвычайно интересны арки въ Галліи и альпійскихъ провинціяхъ (Суса, Aix les Bains, St. Chamas, Carpentras и S-t Remy эпохи Августа, Orange и Saintes эпохи Тиберія), примыкающія, вѣроятно, непосредственно къ малоазійскимъ образцамъ, арка Сергіевъ въ Полѣ и цѣлый рядъ богатѣйшихъ тріумфальныхъ В., главнымъ образомъ II—IV вв. по Р. Хр., въ Сѣв. Африкѣ. Для болѣе позднихъ временъ особенно интересна арка Галліена въ Солунѣ. Не надо забывать и того, что В. тріумфальныя въ архитектурномъ отношеніи очень сближаются въ эпоху имперіи съ В. городскими. Приводимый въ таблицахъ рядъ плановъ отдѣльныхъ арокъ отлично иллюстрируетъ измѣненіе самаго типа отъ его простѣйшихъ формъ вплоть до имѣющаго самостоятельное развитіе сквознаго постамента съ пролетами во всѣ четыре стороны (такъ назыв. Janus quadrifrons на forum boarium въ Римѣ эпохи Септимія Севера и арка Каракаллы въ Тебессѣ въ Сѣв. Африкѣ). Прилагаемыя таблицы съ видами отдѣльныхъ арокъ даютъ представленіе и о различныхъ стадіяхъ декоративнаго развитія этого архитектурнаго рода, при чемъ не надо забывать, что развитіе шло не вездѣ одинаково. Въ Галліи (арки Оранжа и С.-Реми) мы сразу застаемъ пышный азіатско-сирійскій стиль. Въ Италіи и Римѣ послѣдовательно идемъ отъ строгихъ и сухихъ формъ арки въ Аостѣ и Римини къ стройной красотѣ арки Тита въ Римѣ, къ блеску пропорціональныхъ и роскошныхъ формъ арокъ Траяна въ Анконѣ и Беневентѣ и, наконецъ, къ приземистымъ, массивнымъ и тяжеловѣснымъ созданіямъ Септимія Севера и Константина. Приблизительно то же развитіе имѣемъ мы и въ Африкѣ, гдѣ, однако, во многихъ деталяхъ видно вліяніе роскошной архитектуры Востока.—*Литература.* О греческихъ прототипахъ см. Bourguet въ «Bull. de corr. hell.», 1911 (35), 476, ср. 491; Karo, «Arch. Anz.», 1911, 145, и 1912, 254 сл.; Pomtow, «Berl. philol. Wochenschr.», 1912, 316, ср. 1398. Объ эллинизмѣ—Rostowzew, «Die hellenistisch-römische Architekturlandschaft», 132 (ср. «Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ», 121); Hülsen, въ «Hirschfeld's Fest-

ВОРОТА въ РОССІИ.

Кіевъ. Золотыя ворота.
(Съ литографіи 40 гг. XIX ст.).

Кіевъ. Тріумфальныя ворота 1857 г.

Владиміръ. Золотыя ворота.

Москва. Красныя ворота.

С.-Петербургъ. Нарвскія ворота.

С.-Петербургъ. Московскія ворота.

Объясненіе рисунковъ.

1. Золотыя ворота въ Кіевѣ основаны въ серединѣ XI в. великимъ княземъ Ярославомъ Мудрымъ и находились въ ряду городскихъ укрѣпленій. Главный пролетъ ихъ былъ перекрытъ сводомъ, надъ которымъ была устроена церковь во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы, а внутри, можно думать, былъ украшенъ фресковой росписью или даже мозаикой. Очень сильно пострадали ворота во время нашествія Батыя въ 1240 г.; въ половинѣ XVII в. виднѣлись въ крѣпостномъ валу лишь развалины ихъ съ остатками верхней церкви. Несмотря на рядъ попытокъ ремонта въ теченіе XVIII и XIX вв., до нашего времени дошло еще меньше—только двѣ продольныя стѣны средняго пролета.

2. Золотыя ворота во Владимірѣ-на-Клязьмѣ построены около 1164 г. и имѣли въ древности, повидимому, устройство, подобное кіевскимъ. Многочисленные ремонты и обновленія, совершенные въ теченіе многовѣкового ихъ существованія, значительно измѣнили ихъ древній видъ. Находящаяся надъ ихъ пролетомъ церковь получила совершенно несвойственную ей внѣшность, непосредственно примыкавшіе къ воротамъ съ обѣихъ сторонъ высокіе крѣпостные валы срыты, а четыре круглыхъ пристройки возведены въ царствованіе Екатерины II въ качествѣ контрфорсовъ.

3. Деревянныя тріумфальныя ворота въ Кіевѣ выстроены были по случаю пріѣзда въ Кіевъ 3 октября 1857 г. импер. Александра II въ концѣ Бибиковскаго бульвара и въ настоящее время не существуютъ болѣе.

4. Красныя ворота въ Москвѣ воздвигнуты московскимъ купечествомъ по случаю коронованія импер. Елизаветы Петровны въ 1712 г.

5. Нарвскія тріумфальныя ворота въ С.-Петербургѣ сооружены послѣ 1815 г. по поводу возвращенія гвардіи изъ похода во Францію по плану Гваренги изъ началѣ Петергофскаго шоссе и были сначала деревянными, а затѣмъ въ 1834 г. выстроены каменныя. По сторонамъ арки между колоннами помѣщены двѣ статуи воиновъ въ древне-русскомъ вооруженіи съ вѣнками въ рукахъ, а наверху—статуя Побѣды, увѣнчанная лаврами, на колесницѣ, запряженной шестеркой скачущихъ лошадей. Надъ аркой сдѣлана надпись: Побѣдоносной императорской гвардіи благодарное отечество 18 августа 1831 г.», а по сторонамъ ея стоятъ четыре статуи увѣнчанныхъ лаврами геніевъ.

6. Московскія тріумфальныя ворота въ С.-Петербургѣ выстроены по проекту архит. Стасова въ 1833 г., въ концѣ Забалканскаго проспекта, на мѣстѣ, гдѣ начинается шоссе, соединяющее обѣ столицы. Двѣнадцать колоннъ поддерживаютъ массивный антаблементъ этихъ воротъ, украшенный двѣнадцатью рельефными фигурами крылатыхъ геніевъ. Вверху, надъ среднимъ пролетомъ воротъ, находятся двѣ надписи (на русскомъ и латинскомъ языкахъ), въ которыхъ говорится объ участіи русскихъ войскъ въ походахъ 1826—1831 гг. въ Персію, Польшу и Турцію.

schrift», 423 сл., и E. Loewy, тамъ же, 417 слл. О религіозныхъ основахъ—Ростовцевъ, тамъ же, и A. von Domaszewski, «Abhandl. zur röm. Religion», 222 слл. Сводку памятниковъ даютъ P. Gräf, въ Baumeister's «Denkmäler», 1865 слл., полнѣе Frothingham, «American Journ. of archaeology», VIII (1904), 1 слл. (сопоставлены всѣ свѣдѣнія монументальныя, литературныя и эпиграфическія, также и о городскихъ воротахъ) и Ch. D. Curtis, «Roman monumental arches. Suppl. Pap. of the amer. School in Rome», II (1908), 26 слл. Стилистическій анализъ—H. Wölfflin, «Die antiken Triumphbogen in Italien» («Repert. für Kunstwissenschaft», XVI (1 93), 11 слл.), архитектурный—J. Durm, «Die Baukunst der Römer» (2-е изд., 718 слл.). Рельефы сопоставлены S. Reinach, «Rep. d. reliefs» (т. I). *М. Ростовцевъ.*

Въ средніе-вѣка тріумфальныя В. не возводились. Изъ построенныхъ въ эпоху Возрожденія отличаются В. короля Альфонса въ Неаполѣ (1470). Въ новое время тріумфальныя В. сооружались во многихъ городахъ по разнымъ случаямъ. Наиболѣе извѣстны: парижскіе «Arc de triomphe du Carrousel» около Тюльери (1808) и «Arc de l'Etoile» въ Елисейскихъ поляхъ (1830); Бранденбургскія В.» (1790) въ Берлинѣ; «Siegesthor» (1843) и «Пропилеи» въ Мюнхенѣ; «Arco della pace» въ Миланѣ (постройка начата Наполеономъ въ 1807 г. и закончена въ 1857 г. австрійцами); «Marble Arch» и «Wellington Arch» въ лондонскомъ Гайдъ-паркѣ. Въ Россіи тріумфальныя В. (временныя) впервые устраивалъ Петръ Великій, для торжественныхъ въѣздовъ полководцевъ. Первыя В. устроены были имъ въ 1696 г., по возвращеніи изъ Азова. По случаю полтавской побѣды въ Москвѣ было устроено 7 В. Изъ постоянныхъ тріумфальныхъ В. выдаются тріумфальныя В. въ Петербургѣ: 1) Московскія тріумфальныя В., построенныя въ 1833—38 гг. по плану В. П. Стасова; 12 дорійскихъ колоннъ раздѣляютъ 5 пролетовъ; карнизъ украшенъ трофеями и барельефными фигурами 12 ангеловъ; В. сооружены въ память походовъ 1826—31 гг. въ Персію, Турцію и Польшу. 2) Нарвскія тріумфальныя В., построенныя изъ гранита взамѣнъ временныхъ деревянныхъ, по плану В. П. Стасова въ 1834 г. въ память побѣдъ русской гвардіи въ 1812—15 гг., въ стилѣ римскихъ тріумфальныхъ арокъ; справа и слѣва отъ пролета по воину въ древнерусскомъ одѣяніи, съ вѣнкомъ въ рукахъ; наверху фигура Викторіи на шестеркѣ; по сторонамъ аттики четыре украшенныхъ лаврами генія.—Въ Москвѣ: 1) Тверскія тріумфальныя В. въ память освобожденія отъ французскаго нашествія 1812 г., построенныя по образцу римской арки Тита, въ 1812 г., украшенныя статуями воиновъ, барельефами и (наверху) статуей Викторіи на колесницѣ, запряженной шестеркою. 2) Красныя В. временъ Анны Іоанновны. 3) Сухарева башня Петровскихъ временъ.

Воро́та: 1) въ Архангельской губ. такъ называютъ морскіе проливы, гдѣ бываетъ сильное теченіе: Карскія В. между о-вами Вайгачемъ и Новою Землею; Желѣзныя В. между Соловецкими о-вами и Большой и Малой Муксальмой. Желѣзными В. называется также узкій проливъ между лудами (каменистыя мели) въ заливѣ Бѣлаго м., на пути отъ Сумскаго посада къ сел. Колежмѣ, въ Кемскомъ у., и узкій (въ 175 саж.) проливъ между о-вами Мудьюгою и Никольскою косою, служащій входомъ въ Сухое м.—2) Мѣстность въ Заволочьѣ (на С Европ. Россіи), на которую сдѣлалъ неудачное нападеніе новгородецъ Глѣбъ, въ 35 г.—3) Гор. Дербентъ (Дагестанской обл.) былъ извѣстенъ на Руси подъ этимъ именемъ въ XIV ст.

Ворота—ловушка для добыванія лосей, употребляемая преимущественно на Уралѣ. Въ лѣсу ставятъ изгородь, отъ 5 до 15 вер. длины, въ В. которыхъ утверждается на деревянномъ шарнирѣ тяжелый «очепъ»—трехсаженная жердь, толщиною у корня до 4 вер.: къ тонкому концу жерди прикрѣпляется широкій 5—8-вершковый ножъ. Лось, идя вдоль изгороди и попавъ въ В., проходя черезъ нихъ, задѣваетъ за протянутую бечеву—симу, чѣмъ освобождаетъ отъ сторожки тонкій конецъ очепа, который, перетягиваемый толстымъ, тяжелымъ концомъ, со всего размаха, ударяетъ ножомъ въ брюхо или бокъ звѣря. Такихъ В. въ изгороди бываетъ иногда до пятидесяти и болѣе. Самыя изгороди дѣлаются цѣлою артелью промышленниковъ, которая и нанимаетъ особаго сторожа, обязаннаго осматривать В. и давать знать о всякомъ убитомъ звѣрѣ. Бываютъ случаи, что въ лосиныя В. попадаютъ олени, волки и даже медвѣди.—Ср. Л. Сабанѣевъ, «Лось и добываніе его въ Пермской губерніи» («Природа и Охота», 1882, X).

Ворота гавани—промежутки между оградительными сооруженіями гавани, дѣлаются такой ширины, чтобы суда могли свободно входить и выходить изъ нея. Въ гавани могутъ быть одни или нѣсколько В., но ихъ стараются распредѣлять такъ, чтобы они были обращены въ обратную сторону по отношенію къ господствующимъ вѣтрамъ, волненію и т. п. В. иногда запираются бонами. См. также Внѣшнія портовыя сооруженія.

Ворота крѣпостныя—массивныя В., которыми запирались сводчатые проходы, устраивавшіеся подъ валами старыхъ крѣпостныхъ оградъ для выхода на дно сухого рва или на мостъ черезъ водяной ровъ. Проходъ дѣлался шириною 2—3 саж. и такой же высоты; къ нему примыкала обыкновенно стрѣлковая галлерея для караула, охранявшаго В.; галлерея эта называлась кордегардіей.

Ворота шлюзныя—см. Шлюзъ.

Воротынцевы или **Воротынцевы**—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII ст. и занесенный въ VI ч. род. кн. Курской и Екатеринославской губ., но Геральдіей не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Воротная вена (vena portae, vena portarum) собираетъ кровь (венозную) изъ органовъ пищеваренія (желудка, тонкой и толстой кишки) и селезенки и несетъ ее къ печени. В. вена образуется изъ сліянія слѣдующихъ сосудовъ: 1) vena gastrica superior, 2) vena mesenterica superior, 3) vena mesenterica inferior и 4) vena splenica (селезеночная вена). Эти сосуды, соединяясь, образуютъ стволъ В. вены (truncus venae portae), лежащій сзади головки поджелудочной железы. Стволъ В. вены входитъ въ ворота печени (porta hepatis, отсюда названіе В. вены), гдѣ раздѣляется (у человѣка и др.) на двѣ вѣтви, соотвѣтствующія двумъ большимъ долямъ печени. Далѣе обѣ вѣтви проникаютъ вглубь органа и, развѣтвляясь между дольками печени, образуютъ venae interlobulares. Послѣднія распадаются на волосные сосуды, проходящіе въ самыя дольки печени, гдѣ они располагаются радіально, начинаясь отъ периферіи и соединяясь въ центрѣ дольки въ новый венозный стволъ, v. intralobularis; v. intralobulares выходятъ изъ долекъ и, сливаясь между собой, образуютъ печеночныя вены (v. hepaticae); эти послѣднія выходятъ изъ печени и впадаютъ нѣсколькими крупными сосудами въ нижнюю полую вену. Такимъ образомъ венозная кровь органовъ пищеваренія, на своемъ пути къ сердцу, еще разъ проходитъ черезъ си-

стему волосныхъ сосудовъ—именно въ печени. Система В. вены печени существуетъ у всѣхъ позвоночныхъ.

Воротниковъ, Павелъ Максимовичъ—русскій композиторъ (1810—76). Еще учась въ кадетскомъ корпусѣ, пробовалъ сочинять: его Allegro исполнялось кадетскимъ оркестромъ. Служа въ новгородскомъ кирасирскомъ полку, написалъ нѣсколько пьесъ военной музыки и руководилъ въ Елисаветградѣ оркестромъ, имѣвшимъ свыше 100 исполнителей. При его участіи основана школа регентовъ, гдѣ онъ былъ преподавателемъ многихъ предметовъ. Къ этому времени относятся его церковныя сочиненія: концерты «Изми мя отъ врагъ моихъ» и «Услыши Господи гласъ мой», причастные стихи—«Чашу спасенія приму» и «Въ память вѣчную будетъ праведникъ», херувимская пѣснь (d-moll). Съ 1843 по 1848 г. былъ преподавателемъ пѣнія въ придворной пѣвческой капеллѣ и занимался переложеніемъ церковныхъ пѣснопѣній для предпринятаго А. Ѳ. Львовымъ изданія «Круга простого нотнаго пѣнія». «Главнѣйшее условіе этого огромнаго труда—говорятъ В. въ своей автобіографической запискѣ—состояло въ сохраненіи мелодіи въ томъ самомъ видѣ, безъ малѣйшаго измѣненія, въ какомъ она изображена въ церковныхъ нотныхъ книгахъ, издаваемыхъ св. синодомъ». Многія изъ церковныхъ произведеній В. до сихъ поръ исполняются при богослуженіи. Въ техническихъ пріемахъ и характерѣ самостоятельныхъ церковныхъ сочиненій В.—послѣдователь Львова; они большею частью просты по гармоніи и написаны въ нессиметричномъ ритмѣ, чтобы оставить текстъ неизмѣннымъ. Онъ собиралъ народныя русскія пѣсни, но гармонизація ихъ не вполнѣ отвѣчаетъ у него характеру ихъ и складу. Пѣсни, положенныя имъ на 4-хголосный хоръ, изданы въ 1870—1871 и 1894 гг. Изданы и нѣкоторые романсы В. для одного голоса съ сопровожденіемъ фортепіано. Педагогическія сочиненія В.: «Практическія голосовыя упражненія или сольфеджіо для двухъ сопранъ и альта или для двухъ теноровъ и баса» (СПБ., безъ означенія года); «Руководство къ преподаванію хорового пѣнія» (М., 1894). Въ литературѣ о русскомъ церковномъ пѣніи имѣютъ значеніе статьи В.: «Замѣтки по поводу разсужденій о гармонизаціи церковно-русской мелодіи» (Труды 1-го Археол. съѣзда въ Москвѣ 1869 г. М., 1871, т. II); «Церковное пѣніе въ настоящее время» («Моск. Вѣд.» 1876 г. № 48). Въ первой изъ нихъ онъ является сторонникомъ унисоннаго пѣнія, какъ чрезвычайно величаваго, умилительнаго и наиболѣе носящаго истинно-церковный характеръ.—См. Антонъ Преображенскій, «П. М. В. и его статьи по церковному пѣнію» («Русск. Муз. Газ.», 1902 г., №№ 41, 44; здѣсь приведены автобіографическая записка и письма В. къ священнику Д. Разумовскому); В. Металловъ, «Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи» (М., 1900); М. Лисицынъ, «Современная и новѣйшая церковная музыка» («Музыка и Пѣніе», 1903 г.). *Г. Т.*

Воротничокъ—у нѣкоторыхъ жгутоносцевъ (Mastigophora), а именно: у отряда Choanoflagellata, воронкообразный перепончатый выростъ протоплазмы, чрезвычайно тонкій, окружающій основаніе жгутика или бича. Подобныя же клѣтки встрѣчаются въ тканяхъ губокъ; шаровидныя полости внутри тѣла губокъ, образованныя расширеніями каналовъ, выстланы внутри высокими, цилиндрическими жгутиковыми клѣточками (съ однимъ жгутикомъ на каждой); клѣтки эти представляютъ ту характерную особенность, что жгутикъ ихъ при основаніи окруженъ нѣжнымъ протоплазматическимъ В., какъ у Choanoflagellata (Губки).

Воротное кровообращеніе состоитъ въ томъ, что приносящій сосудъ (венозный), входя въ органъ (почки или печень), разбивается на массу капилляровъ, а потомъ они собираются въ уносящій сосудъ, и такимъ образомъ вслѣдствіе суженія общаго русла кровянаго потока создаются условія повышеннаго давленія крови въ органѣ. В. кровообращеніе свойственно почкамъ Anamnia и печени Anamnia и Amniota. Послѣдняя получаетъ кровь по воротной венѣ (v. portarum) и отдаетъ по печеночной венѣ (v. hepatica).

Воротъ—см. Простыя машины.

Воротынскіе—древній русскій княжескій родъ, пошедшій, по преданію, отъ черниговскаго князя Михаила Всеволодовича, замученнаго въ ордѣ въ 1246 г. Гор. Воротынскъ съ князьями, имъ владѣвшими, до конца XV в. входилъ въ составъ великаго княжества литовскаго. Въ 1490—1492 гг. князья В. перешли на «службу съ вотчинами» къ в. кн. Ивану III. Въ XVI—XVII вв. В. стоятъ въ первыхъ рядахъ московскаго боярства. Иванъ Михайловичъ участвовалъ въ войнахъ съ Литвою и въ оборонѣ южной Украины отъ крымскихъ набѣговъ; въ 1534 г. сосланъ на Бѣлоозеро, какъ соумышленникъ бѣжавшаго въ Литву князя Семена Бѣльскаго.—Его сынъ Владиміръ, боярин съ 1551 г., въ 1552 г. въ казанскомъ походѣ былъ дворовымъ воеводой; въ 1553 г. во время болѣзни Ивана IV стоялъ во главѣ сторонниковъ кандидатуры на престолъ маленькаго Дмитрія; ум. въ 1558 г.—Братъ его Михаилъ, боярин съ 1552 г., въ 1571 г. былъ поставленъ во главѣ комиссіи по выработкѣ плана обороны южныхъ границъ; казненъ по доносу въ 1573 г.—Сынъ его, Иванъ, получилъ боярство въ 1592 г. По смерти царя Бориса ѣздилъ въ Тулу къ Самозванцу съ повинною отъ гор. Москвы; въ 1606 г. былъ душою заговора противъ Самозванца; по низложеніи Василія Шуйскаго былъ членомъ «седьмочисленной» думы, но скоро былъ арестованъ Гонсѣвскимъ какъ противникъ Сигизмунда. Родъ В. пресѣкся въ 1679 г. со смертью Ивана Алексѣевича (внука предыдущаго), боярина и дворецкаго царя Алексѣя съ 1664 г.

Воротынскъ—заштатный городъ Калужской губ., Перемышльскаго у., при р. Выссѣ, въ 6 вер. отъ впаденія ея въ Оку, при жел.-дор. ст. В. В. существовалъ уже въ XII ст. Позже онъ становится центромъ отдѣльнаго удѣла князей Воротынскихъ (см.).

Ворошиловка—м-ко Подольской губ., Винницкаго у., при р. Бугѣ. 3180 жит. (евреевъ—1592).

Ворошиловъ, Константинъ Васильевичъ (1842—99)—физіологъ, профессоръ казанскаго унив. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Въ отдѣльномъ изданіи изъ работъ В. появилась его докторская диссертація: «Изслѣдованія о питательныхъ свойствахъ мяса и гороха» («Архивъ Боткина», VI, 1—86, и отд. 1871, СПБ.).

Ворошиловъ, Николай Николаевичъ—юристъ (1839—73). Окончилъ московскій унив. по юридическому факультету. Въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ занималъ каѳедру всеобщей исторіи права. Получилъ степень магистра государственнаго права за диссертацію: «Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей» (Ярославль, 1871). Ему принадлежитъ еще статья: «О современномъ историческомъ изученіи права» («Временникъ Демидовскаго лицея», книга 3-я).

Ворпсведе (Worpswede)—небольшое селеніе въ Пруссіи, близъ гор. Бремена, среди бо-

лотъ, на песчаной дюнѣ. Получило извѣстность въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда здѣсь поселилось нѣсколько художниковъ-пейзажистовъ и жанристовъ, основавшихъ особую школу живописи, при чемъ они исключительно воспроизводили мѣстную природу и жизнь мѣстныхъ обитателей. Изъ этихъ художниковъ болѣе извѣстны: О. Модерсонъ, Ф. Овербекъ, Г. Фогелеръ, Ф. Маккенсенъ и Г. амъ Энде.—Ср.: П. Bethge, «W.» (Б., «Die Kunst,» т. 32); Warnike, «W.» (Б., 1902); Rilke, «W.» (Билефельдъ, 1905).

Ворсинки кишечнаго канала у большинства позвоночныхъ представляютъ небольшіе цилиндрическіе, округленные на концѣ, или чаще сплюснуто-коническіе, иногда раздвоенные, выростки внутренней поверхности тонкихъ кишекъ, которые при большомъ развитіи (у теплокровныхъ) придаютъ слизистой оболочкѣ этого отдѣла кишечника особый бархатистый видъ. Снаружи В. покрыты слоемъ эпителія изъ цилиндрическихъ и бокаловидныхъ клѣточекъ; первыя имѣютъ на свободномъ концѣ особыя каемки, исчерченныя перпендикулярно къ поверхности, а внутри ихъ, по большей части, находятся жировыя капельки; вторыя имѣютъ форму бокаловъ или бутылочекъ и открыты къ полости кишки. Основа В. образована соединительной тканью, между волокнами которой наблюдается большое количество лейкоцитовъ. Соединительно-тканная основа В. пронизана гладкими мышечными волокнами. Подъ эпителіемъ находится обильная сѣть кровеносныхъ сосудовъ; по оси В. залегаетъ одинъ или нѣсколько сосудовъ лимфатической системы, такъ назыв. млечные сосуды (vasa chylifera), по которымъ въ пищеварительномъ періодѣ, при содѣйствіи ритмическихъ сокращеній мышечныхъ волоконъ В., и происходитъ оттокъ всосанныхъ питательныхъ веществъ; обиліе жира придаетъ содержимому ихъ млечный видъ; часть переваренныхъ веществъ всасывается и самими кровеносными сосудами В. Вообще во всасываніи переваренныхъ веществъ на протяженіи тонкихъ кишекъ, начиная съ двѣнадцатиперстной, дѣятельность В. играетъ первостепенную роль, хотя, конечно, всасываніе происходитъ и помимо В. Полнаго развитія достигаютъ онѣ у млекопитающихъ, но болѣе просто устроенные сосочки имѣются уже и у рыбъ, и у выше стоящихъ формъ.

Ворсинчатая оболочка или хоріонъ (chorion)—особымъ образомъ измѣненная наружная зародышевая оболочка (serosa) млекопитающихъ. Она представляетъ собой тонкостѣнный пузырь, въ которомъ свободно лежитъ зародышъ съ водной или амніотической оболочкой и мочевымъ мѣшкомъ или аллантоисомъ (см. т. II, стр. 93; amnion и allantois). Затѣмъ на ея наружной поверхности образуются особые выросты или ворсинки, и serosa превращается въ В. оболочку (chorion). По степени развитія В. оболочки и по тѣмъ отношеніямъ, въ которыя она вступаетъ съ слизистой оболочкой матки, млекопитающая матка раздѣляется на три группы: у однихъ serosa сохраняетъ приблизительно свое первоначальное простое строеніе; у другихъ она превращается въ chorion, и у третьихъ одинъ или нѣсколько участковъ chorion'а идутъ на образованіе дѣтскаго мѣста или послѣда.

Ворскла—лѣв. прт. р. Днѣпра, впадающій въ него 50 вер. ниже гор. Кременчуга. Вмѣстѣ съ Псёломъ, В. принадлежитъ къ наиболѣе живописнымъ рѣкамъ Украйны. Длина, считая главнѣйшія излучины, 395 вер. Беретъ начало въ Курской губ. Обоянскаго у., направляется на ЮЗ, пересѣкал уу. Бѣлгородскій и Грайворонскій Курской губ., Богодуховскій и Ахтырскій—Харьковской губ., Зеньковскій, Полтавскій и Кобелякскій—Полтавской губ. Средняя высота береговъ В. колеблется отъ 30 до 40 саж. Главнѣйшіе притоки: Ворсклица, Боромля, Мерло, Коломакъ, Тагамлыкъ и Кобелячекъ. В. не имѣетъ торговаго значенія; она судоходна всего на 8 вер. отъ устьевъ. Маловодность ея быстро увеличивается за послѣдніе годы, вслѣдствіе усиленной вырубки остатковъ лѣса. Ширина русла рѣки 12—20 саж. Глубина весьма различна: въ лѣтнее время во многихъ мѣстахъ рѣку переходятъ въ бродъ, но встрѣчаются мѣста до 3—5 саж. глубины, въ особенности при запрудахъ. Въ В. водятся: щуки, лещи, судаки, окуни, карпы и изрѣдка сомы; рыболовство ведется хищническимъ способомъ. При В. расположены города Грайворонъ, Полтава и Кобеляки.

Ворсма—с. Нижегородской губ., Горбатовскаго у. 5000 жит., 4 црк. Кустарныя, отчасти фабричныя стальныя издѣлія (главн. образ., ножи, особенно перочинные, и т. п.), которыхъ производится на сумму до 500 тыс. р. Извѣстны фбр. бр. Завьяловыхъ.

Ворсо (Worsaae), Іенсъ-Яковъ-Асмуссенъ—датскій археологъ (1821—85), проф. копенгагенскаго унив. Положилъ начало охраненію древнихъ памятниковъ сѣверной архитектуры и реставраціи позднѣйшихъ. Въ 1874—75 гг. былъ министромъ народнаго просвѣщенія. В.—первый датчанинъ-спеціалистъ, предпринявшій раскопки сѣверныхъ кургановъ. Благодаря ему, копенгагенскій музей сѣверныхъ древностей владѣетъ богатѣйшими коллекціями, по которымъ можно прослѣдить развитіе культуры на сѣверѣ. Главные труды В.: «Danmarks Olditid belyst ved Oldsager og Gravhöje» («Древняя Данія въ освѣщеніи древнихъ кургановъ», 1843); «Blekiske Mindesmärker fra Hedenold» (1846); «Minder om de danske og nordmändene i England, Skotland og Irland» (1861); «Afbildninger fra det kongelige Museum for nordiske Oldsager» (1854); «Den nye Inddeling af Sten og Broncealderen» («Новыя подраздѣленія каменнаго и бронзоваго вѣковъ», 1859); «Fra Sten og Broncealderen i den gamle og ny Verden» (1879); «Nordens Forhistorie» (1881); «Die nationale Alterthumskunde in Deutschland» (1846); «The Antiquities of Ireland and Denmark» (1846); «Zur Alterthumskünde Nordens» (1847); «Danevirke, der alte Gränzwall Dänemarks gegen Süden» (1848); «The Primeval Antiquities» (1840); «An Account of the Danes and Norveginas in England, Scottland and Ireland» (1852); «Die Dänen und Nordmänner in England, Scottland und Irland» (1852). Въ 1889 г. В. воздвигнутъ памятникъ въ Копенгагенѣ.

Ворстерманъ (Vorsterman), Лукасъ—фламандскій граверъ (1578—1675). Учился сначала живописи у Рубенса, но затѣмъ занялся гравированіемъ. Имъ исполнено значительное количество прекрасныхъ гравюръ, воспроизводящихъ портреты, историческія картины и пейзажи. Особенно искусно передавалъ онъ различныя матеріи. Наиболѣе цѣнятся портреты съ А. ванъ-Дейка и Сегерса и «Поклоненіе волхвовъ» съ Рубенса.—Сынъ этого художника, по имени также Лукасъ, называемый, въ отличіе отъ него, В. Младшимъ (1629—около 67), былъ также граверъ, но не столь значительный, какъ отецъ; имъ исполнено нѣсколько весьма хорошихъ эстамповъ, напр., гравюра съ картины Іорданса: «Сатиръ въ гостяхъ у крестьянина».—См. Henri Hymans, «L. V. Catalogue raisonné de son oeuvre» (Брюссель, 1893).

Ворсъ, ворсовыя ткани, ворсованіе—см. Сукно.

Ворсянка, ворсильная шишка (Dipsacus L.)—родъ растеній изъ семейства ворсянковыхъ (Dipsaceae). Весь родъ содержитъ 11 видовъ травянистыхъ многолѣтниковъ, обитающихъ въ умѣренномъ поясѣ Европы, Азіи и Африки. Крупныя растенія съ довольно толстымъ стеблемъ и супротивными листьями, часто сросшимися при основаніи, иногда колючими. Цвѣты въ овальныхъ или шаровидныхъ головкахъ, величиною съ крупное яйцо; каждый цвѣтокъ снабженъ жесткимъ щетинистымъ прицвѣтникомъ, остающимся при плодѣ, почему и все соцвѣтіе (а потомъ и соплодіе) получаетъ видъ колючей шишки.

Ворсянка суконвальная (Dipsacus fullonum Mill.)—промышленное растеніе, разводимое для полученія соцвѣтій, состоящихъ изъ продолговатыхъ коническихъ стержней, покрытыхъ длинными, жесткими и упругими прицвѣтниками, имѣющими форму чешуекъ съ отогнутыми книзу острыми верхушками—зацѣпами или крючечками. Эти соцвѣтія, напоминающія своимъ общимъ видомъ хвойныя шишки, употребляются въ суконномъ производствѣ для надиранія ворса на сукнѣ и потому называются ворсильными шишками. По прочности особенно цѣнятся на фабрикахъ французскія (авиньонскія) шишки, далеко превосходящія нѣмецкія (германскія и австрійскія) и русскія, возвращаемыя преимущественно въ привислянскихъ, Минской и Бессарабской губерніяхъ и въ Крыму. В.—двухлѣтнее яровое растеніе, воздѣлываемое на поляхъ послѣ хлѣбовъ и изрѣдка послѣ пара. Она требуетъ теплаго климата, защищеннаго положенія и полнаго солнечнаго освѣщенія, хотя въ первомъ году и переноситъ морозы зимою до —12° Р. Лучшій ростъ ея замѣчается на свѣжихъ песчаныхъ, песчаносуглинистыхъ и известковыхъ почвахъ съ умѣреннымъ содержаніемъ перегноя; полезно слабое удобреніе известью, компостомъ или золою. Разводится В. посѣвомъ или высадкою разсады. Шишки В. не всѣ созрѣваютъ одновременно, поэтому и сборъ ихъ производится постепенно, чрезъ каждые 8—10 дней въ теченіе 5—6 недѣль, начиная со второй половины іюля до конца августа. Собранныя шишки просушиваются въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, или на особо устроенныхъ козлахъ.

Ворсянковыя (Dipsaceae) — семейство растеній, весьма близкое къ сложноцвѣтнымъ по устройству соцвѣтія, но достаточно отличающееся отъ нихъ свободными (не сросшимися) тычинками и характерными плодами. Сюда относятся одно- или многолѣтнія травянистыя формы, рѣдко полукустарники, съ супротивными перистонадрѣзными листьями безъ прилистниковъ. Мелкіе цвѣты собраны на выпукломъ цвѣтоложѣ на концѣ стебля и вѣтвей его въ плотное соцвѣтіе—головку, окруженное обверткою (поволокою); у нѣкоторыхъ формъ цвѣтки снабжены пленчатыми прицвѣтниками; чашечка двойная: наружная подпестичная, пленчатая, прижатая къ цвѣтку, внутренняя (собственно чашечка) надпестичная, часто раздѣленная на длинныя щетинки. Вѣнчикъ—трубчатый, не вполнѣ правильный, часто почти двугубый (у краевыхъ цвѣтковъ), 4—5-надрѣзный; тычинокъ 4 свободныхъ выступающихъ изъ трубки вѣнчика; завязь—одногнѣздая съ 1 висячею сѣмяпочкою; столбикъ 1 съ цѣльнымъ рыльцемъ; плодъ—сѣмянка, окруженная наружной чашечкой и часто несущая и внутреннюю щетинистую чашечку. Представители В., всего до 140 видовъ въ 10 родахъ, распространены преимущественно въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ Стараго Свѣта. Помимо фабричнаго примѣненія въ качествѣ ворсильныхъ шишекъ, многія В. хорошо извѣстны въ садоводствѣ по красотѣ цвѣтовъ, особенно родъ скабіоза (Scabiosa L.) и кнаутія (Knautia Coult.) или короставникъ. Въ Россіи найдено нѣсколько видовъ В. въ лѣсной и степной областяхъ; въ южно-русскихъ степяхъ попадается самая крупная форма всего семейства—Cephalaria tatarica, достигающая $^1/_2$ саж. вышины.

Вортингъ (Worthing)—городъ и морскія купанья въ графствѣ Суссексъ, въ ЮВ Англіи 20 015 жит.

Вортманъ (Wortmann), Христіанъ-Альбертъ—граверъ на мѣди (1680—1760). По приглашенію Шумахера, въ 1731 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ участвовалъ въ приготовленіи досокъ для двухъ изданій: «Палаты С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, Библіотеки и Кунсткамеры etc.» (1738; В. принадлежатъ 3 листа) и «Описаніе коронаціи императрицы Елисаветы Петровны» (СПБ., 1745)—главный памятникъ русскаго гравированія при Елисаветѣ Петровнѣ, въ которомъ В. принадлежатъ два листа. В. награвировалъ множество портретовъ, изъ которыхъ особенно выдаются портреты гр. П. И. Шувалова, Бенигны Готлибъ (жены Бирона), царевича Алексѣя Петровича, царевны Анны Петровны, императрицы Анны Іоанновны. Извѣстностью пользуются отпечатки досокъ В.: Петра I (съ Танауера), Петра II (съ Люттена), Екатерины I, царя Алексѣя Михайловича и др. Много гравюръ В. хранится въ Эрмитажѣ, куда онѣ перешли изъ коллекціи П. Карабанова, а доски—въ Академіи Наукъ. Ученики В.—Филиппъ Матарновъ, Иванъ Соколовъ, Григорій Качаловъ, Алексѣй Грековъ, Беренцъ, Келеръ и др.—впослѣдствіи сами сдѣлались прекрасными граверами и открыли собою непрерывный рядъ русскихъ гравероръ. Эти граверы образовали у насъ такъ назыв. Вортмановскую школу, отличающуюся чистымъ и блестящимъ рѣзцомъ, добросовѣстностью въ исполненіи подробностей, но нѣсколько страдавшую неправильностью рисунка. Школа В. работала преимущественно рѣзцомъ, въ портретахъ при гравированіи деталей иногда прибѣгала къ пунктировкѣ. Послѣднимъ наиболѣе крупнымъ представителемъ этой школы былъ Иванъ Соколовъ, со смертью котораго (1756) оканчивается ея почти 30-тилѣтнее существованіе. Она оставила память по себѣ множествомъ портретовъ, видовъ, рисунковъ въ книгахъ, огромныхъ проспектовъ С.-Петербурга и его окрестностей (по рисункамъ перспективныхъ дѣлъ мастера Михайлы Махаева), даже цѣлыми гравированными коллекціями, которыя могутъ быть поставлены на ряду съ первоклассными европейскими изданіями того времени.

Вортумнъ (Vortumnus)—этрусскій богъ города Вольсиній (см. Волтумна). Послѣ разрушенія Вольсиній въ 264 г. до Р. Хр. М. Фульвіемъ Флакомъ культъ В. былъ перенесенъ въ Римъ, и на Авентинѣ ему посвятили храмъ. Это типичный примѣръ «эвокаціи»: богъ завоеваннаго города торжественно приглашается уйти отъ побѣжденныхъ и занять мѣсто въ Римѣ. Значеніе его культа очень неясно; изображался онъ въ видѣ юноши съ плодами и въ легендахъ связывался съ Помоной, что заставляетъ предполагать аграрный его характеръ. Съ другой стороны, имя его надо производить отъ «vertere»; возможно, что онъ является олицетвореніемъ «вращающагося года»—«vertens annus» (нѣчто въ родѣ Анны Перенны, II, 906)—и природы временъ года. Римскія легенды разсказываютъ о его

волшебныхъ превращеніяхъ, перенося на него, изъза этимологическихъ причинъ, черты греческаго Протея.—См. Wissowa, «Religion und Cultus der Römer», p. 233. *Н. Б.-Ш.*

Ворчестеръ (Worcester), вѣрнѣе Вустеръ—1) главн. гор. графства того же имени на лѣв. берегу Северна; жит. 47987 (1911). 21 церк., старинный готическій каѳедральный соборъ, постройка котораго была начата въ 680 г. при кор. Этельредѣ, а окончена въ XIII и XIV ст. Фабрикація фарфора, перчатокъ, уксуса, искусственныхъ удобреній и соды. 3 сент. 1651 г. Кромвель одержалъ здѣсь побѣду надъ арміей Карла II. Въ англосаксонскую эпоху городъ назывался «Wigoraceaster» или «Wigorn».—2) В.—гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Массачусетсѣ, около р. Блэкстонъ. Жит. 145986 (1910). Разнообразныя желѣзныя и стальныя издѣлія, машины, инструменты, ткацкіе станки, конверты и проч.; военная академія (Highland school), учительская семинарія, политехникумъ «Antiquarian Society» съ библіотекой (125000 тт.) и цѣннымъ собраніемъ древностей; публичная библіотека съ 150000 тт., художественный музей. Основанъ городъ въ 1713 г.

Воршудъ—названіе антропоморфнаго духапокровителя у вотяковъ. Впослѣдствіи это слово стало обозначать у нихъ идола В., затѣмъ мѣсто, гдѣ ставился этотъ идолъ, ящикъ съ приносимыми ему жертвами и, наконецъ, ту группу людей, которые ему поклоняются.

Ворьема—р. Архангельской губ., Александровскаго у.; на протяженіи 40 вер. (43 км.) служитъ государственной границей между Россіей и Норвегіей. Общее направленіе теченія на С, дл. 50 в., впадаетъ въ Ледовитый океанъ.

Ворѣхъ (Worjech или Warichius), Вацлавъ—верхнелужицкій писатель, ум. въ 1618 г.; былъ священникомъ. Въ 1597 г. издалъ въ Будишинѣ «Lutherův Mabj Katechismus» съ нѣмецкимъ предисловіемъ М. А. Литтихія. Это—древнѣйшее изъ извѣстныхъ до сихъ поръ верхнелужицкихъ сочиненій.

Восанскіе—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, герба Сасъ. Родоначальникъ его Иванъ В. владѣлъ въ 1684 г. коронным пойтовствомъ Завады въ Перемышльскомъ старостве. Родъ В. записанъ въ VI ч. родословной книги Минской и Подольской губ. *В. Р—съ.*

Восклицательная совка (Agrotis exclamationis L.)—см. Совки и Озимая совка.

Воскобой, воскобоина—воскъ, полученный при выбиваніи вощинъ или удаленіи выжиманіемъ остатковъ меда изъ сотовъ; онъ содержитъ въ себѣ много сора и требуетъ очистки перетопкой.

Воскобойниковъ, Николай Николаевичъ—публицистъ (1838—82). Окончилъ институтъ инженеровъ путей сообщенія. Построилъ каменный мостъ черезъ Москву-рѣку. Былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ «Московскихъ Вѣд.», а по смерти (1875) П. М. Леонтьева сдѣлался помощникомъ редактора. Кромѣ статей въ «Московскихъ Вѣд.», В. принадлежатъ статьи: «Ладожскій каналъ» («Русскій Вѣстникъ», 1858, кн. 7 и 8), «Замѣтка объ отношеніяхъ правленія главнаго общества россійскихъ жел. дор. къ акціонерамъ» (1859, кн. 17 и 18, тамъ же); «О положеніи фабричныхъ, преимущественно на петерб. фабрикахъ» («Библіотека для Чтенія», 1862, кн. 5 и 6).

Восковая или пчелиная **моль,** мотылица, клочень (Galleria mellonella L.)—бабочка изъ семейства Pyralidae (Огневки), весьма серьезный врагъ пчеловодства. Переднія крылья фіолетово-сѣрыя, у самцовъ буроватыя, заднія сѣрыя, дл. до 1,5 стм. Летаетъ въ іюлѣ—сентябрѣ по вечерамъ и ночью и чрезъ летокъ или щели проникаетъ внутрь улья, гдѣ и кладетъ отчасти въ ячейкахъ сотовъ, отчасти въ щеляхъ улья кругловатыя яички, изъ которыхъ вскорѣ выходятъ гусеницы, питающіяся воскомъ и передъ окукливаніемъ обвивающіяся паутиной, образуя такъ назыв. гнѣзда мотылицы. При значительномъ размноженіи личинокъ моли пчелы, будучи не въ состояніи задѣлать произведенныя въ сотахъ поврежденія, оставляютъ улей, для исправленія котораго слѣдуетъ вырѣзать всѣ соты, поврежденные молью. Къ числу предупредительныхъ мѣръ относятся: содержаніе сильныхъ ульевъ, хорошее провѣриваніе ихъ, особенно зимою, въ оттепляхъ и окуриваніе сѣрой. Истребительныя мѣры—промываніе неповрежденной еще вощины посредствомъ опусканія ея на 48 часовъ въ холодную воду; замѣна зараженной уже молью вощины новою, чистою.—Малой В. молью называютъ другую бабочку изъ того же семейства Achroea grisella L., которая ведетъ сходный образъ жизни, но вредитъ въ меньшей степени. См. рис. 20 на табл. II къ статьѣ «Бабочки».—Ср. Метальниковъ, «Экспериментальныя изслѣдованія надъ пчелиной молью» (СПБ., 1903).

Восковая пальма.—Подъ этимъ названіемъ извѣстно небольшое число пальмъ, несущихъ восковые чалеты на различныхъ частяхъ своихъ. Болѣе извѣстны двѣ слѣдующія: 1) Копорникова пальма (Copernicia cerifera Mart.), или «карнауба» по мѣстному названію, изъ Бразиліи, гдѣ растетъ иногда цѣлыми лѣсами. Невысокая пальма съ широкимъ и толстымъ, но слабымъ стволомъ. Листья опахальные (на подобіе латаніи или ливистоніи, всѣмъ извѣстныхъ), густымъ, почти шаровиднымъ шатромъ—наверху ствола; черешки отмершихъ листьевъ, расширенные при основаніи въ видѣ влагалища, растрескиваются продольно и даютъ очень крѣпкія волокна. На листьяхъ образуется желтоватый слой воска, идущаго на свѣчи; стволъ даетъ родъ саго (не настоящее) и идетъ на постройки и подѣлки.—2) Андская В. пальма, Cerоxylon (восковое дерево въ переводѣ). До 5 видовъ этого рода, весьма между собою схожихъ, обитаютъ въ южно-американскихъ Кордильерахъ—Андахъ, Колумбіи и Эквадора; наиболѣе извѣстны C. andicola H. B. Kth. и Cer. Klopstockiae Mart. (или C. cerifera Karst.). Высокій стройный стволъ до того густо покрытъ бѣловатымъ слоемъ воска, что кажется высѣченнымъ изъ мрамора; этотъ воскъ является хорошимъ продуктомъ торговли и вывоза (пальмовыя свѣчи).—Ср. Восковой налетъ.

Восковая трава, Cerinthe L., воскоцвѣтъ—низенькая трава изъ семейства бурачниковыхъ или шероховатолистныхъ, водится по всей Средней Европѣ и Россіи. Цвѣты съ глубоко-раздѣльной чашечкой, пятидольнымъ бѣлымъ вѣнчикомъ и копьевидными пыльниками; плодъ 2 орѣшка двусѣмянныхъ или, по недоразвитію, односѣмянныхъ. Въ Россіи—отъ Волыни до Закавказья встрѣчаются C. major L. и C. minor L.

Восковая ягода—см. Восковое дерево.

Восковница (сега или сегота)—мягкая, не покрытая перьями, часто ярко окрашенная въ восково-желтый цвѣтъ кожа, расположенная у нѣкоторыхъ птицъ (напр., у хищныхъ, у попугаевъ) на основаніи верхней половины клюва вокругъ ноздрей.

Восковниковыя (Myricaceae)—небольшое семейство кустарниковъ изъ двудольныхъ, близкое къ семействамъ березовыхъ; содержитъ до 35 видовъ въ единственномъ родѣ Myrica L.—восковникъ, распространены въ сѣверномъ умѣренномъ

и отчасти холодномъ поясахъ Стараго и Новаго Свѣта. Ароматные невысокіе кустарники и полукустарники съ бурыми вѣтвями и кожистыми цѣльными листьями величиной съ брусничные, но уже и длиннѣе. Цвѣты однодомные, однополые, въ коротких сережкахъ, какъ у березы, при чемъ тычиночные цвѣтутъ очень рано, еще до появленія листьевъ, а пестичные созрѣваютъ лѣтомъ. Въ Сѣверной Россіи, начиная съ широты Петербурга, а также и во всей Сѣверной Европѣ и Азіи не часто встрѣчается видъ В. г а л е, Myrica Gale L., на болотистыхъ лугахъ вблизи моря; по берегамъ Финскаго залива, отъ С.-Петербурга до Нарвы, также на Лахтѣ; у этого вида темнозеленые продолговатые листья на коротких черешкахъ, слегка зубчатые по краямъ; плодъ—маленькая костянка съ приросшими къ ней чешуйками.

Восковое дерево, В. р а с т е н і е.— Изъ нѣсколькихъ растеній, извѣстныхъ подъ этими названіями, укажемъ замѣчательнѣйшія: 1) Г о й я, Hoya carnosa R. Br., изъ сем. асклепіадесвыхъ (см. IV, 13), деревянистое, слабо вьющееся растеніе, родомъ изъ Индіи, Индо-Китая и Китая, водится и въ Австраліи. Листья цѣльные, овальные, сидятъ попарно (въ родѣ сирени); цвѣты лиловые съ красноватымъ зѣвомъ и бѣловатыми привѣнчиками, собраны мутовчатымъ соцвѣтіемъ. Называется также восковымъ плющемъ; воскъ отлагается на листьяхъ, черешкахъ и стеблѣ тонкимъ слоемъ.— 2) М и р и к а, восковая ягода, Myrica cerifera L., сѣверо-американское деревцо изъ семейства восковниковыхъ—см. выше.—3) В о с к о в о й м у ш к а т н и к ъ, Myristica cerifera Sw., родомъ изъ Гвіаны, изъ семейства мушкатниковыхъ, Myristicaceae.

Восковой налетъ является въ видѣ различныхъ по формѣ и свойствамъ отложеній воска на поверхности воздушныхъ частей многихъ растеній. Такія отложенія не рѣдки на поверхности кожицы стеблей, листьевъ, даже плодовъ, напр.: бѣловатый, легко стираемый налетъ на сливахъ или виноградныхъ ягодахъ. Де-Бари (De-Bary) различаетъ 4 главныя формы В. налетовъ: 1) слои или пѣнки, 2) столбчатые налеты, 3) простые зернистые налеты, 4) кучевые налеты. Слои являются въ видѣ сплошныхъ пленокъ. Въ однихъ случаяхъ, какъ у Thuja orientalis, Sempervivum tectorum, Kerria japonica, у многихъ видовъ Euphorbia, они имѣютъ видъ тонкой (около 0,001 мм. толщиною), хрупкой и прозрачной глазури, въ другихъ — въ видѣ болѣе массивныхъ слоистыхъ отложеній; какъ, напр., у американскихъ восковыхъ пальмъ (см. выше). У послѣднихъ восковыя отложенія настолько обильны, что съ выгодой собираются и пускаются въ продажу. У Corypha налетъ покрываетъ обѣ поверхности молодыхъ листьевъ слоемъ толщиною въ 0,015—0,019 миллим., а отложенія на поверхности стебля у Ceroxylon и Klopstockia еще массивнѣе: толщина ихъ достигаетъ 5 миллим. Примѣромъ столбчатаго В. налета можетъ служить налетъ, покрывающій узлы и междоузлія сахарнаго тростника (Saccharum officinarum). Простой зернистый налетъ слагается изъ мелкихъ зернышекъ, располагающихся въ одинъ слой. Эта форма налета крайне распространена (капуста, гвоздика, лукъ, многіе злаки, касатики и т. д.). Покрытыя такимъ налетомъ части растеній нерѣдко пріобрѣтаютъ сизый отливъ (glaucus терминологіи). Послѣдняя форма налета—кучевой налетъ, отличается отъ предшествовавшей лишь тѣмъ, что зернышки (или маленькія палочки) располагаются не въ одинъ, а въ нѣсколько слоевъ (Eucalyptus globulus, Ricinus communis и др.). Изъ растеній, служащихъ для добычи растительнаго воска, слѣдующія наиболѣе важны: Anacardiaceae. Rhus succedanea L. Сѣмена доставляютъ японскій воскъ (Японія, Китай). — Myristicaceae. Myristica Ocuba H. et B. Плоды доставляютъ окубскій воскъ (Бразилія).—Myricaceae—Artocarpaceae. Ficus cerifiua Jungh. Млечный сокъ содержитъ яванскій или суматрскій растит. воскъ (Ява).—Palmae. Copernicia cerifera Mart. Листья доставляютъ карнаубскій воскъ (Бразилія); Ceroxylon andicola H. et B. Стволы доставляютъ пальмовый воскъ (Новая Гренада); Klopstockia cerifera Karst. Воскъ со стволовъ (Южная Америка).—Musaceae. Musa spec. Доставляютъ банановый воскъ (тропики).

Восковые цвѣты.—Воскъ.

Восковыя яблоки. — Такъ называются яблоки, кожица которыхъ, особенно у чашечки, покрыта тонкимъ бѣловатымъ налетомъ вещества, похожаго на воскъ и придающаго ей особый блескъ. Налетъ этотъ появляется только во время созрѣванія яблока и очень легко стирается; въ лежкѣ онъ обыкновенно теряется, но иногда превращается въ м а с л я н и с т о с т ь, т.-е. на кожицѣ выступаетъ маслянистое вещество, облекающее собою цѣлое яблоко настолько обильно, что часто остается даже на пальцахъ.

Воскомастихъ (χηρομαστίχη) — смѣсь изъ воска, мастики, ладана и алоя; растопленная на огнѣ, смѣсь эта возливается на углы престола при освященіи его.

Воскоцвѣтъ—см. Восковая трава.

Воскресеніе Іисуса Христа засвидѣтельствовано въ евангеліяхъ съ такими разностями въ подробностяхъ, которыя привести къ единству едва ли возможно. Ср. Мѳ., XXVIII; Мрк., XVI, 1—8 (съ 9-го стиха до конца евангелія заключительный отрывокъ отсутствуетъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ и считается позднѣйшей припиской); Лк., XXIV (ст. 12-й, вѣроятно, представляетъ послѣдующую приписку) и Іоан., XX—XXI. Вѣра въ В. у нѣкоторыхъ апостоловъ предваряетъ всякое оказательство событія. Про Іоанна, который съ Петромъ пошелъ ко гробу, говорится, что, войдя за Петромъ въ пещеру, онъ «увидѣлъ и увѣровалъ» (Іоан., XX, 8), хотя предъ нимъ были только пелены и платъ. По Лукѣ апостолы не вѣрятъ женамъ мироносицамъ и считаютъ разсказъ ихъ «вздорнымъ» (XXIV, 11). Ученики, шедшіе въ Эммаусъ, не узнаютъ Іисуса до послѣдняго момента, хотя обращались съ Нимъ недавно (XXIV, 31). Матѳей замѣчаетъ, что даже въ Галилеѣ апостолы не всѣ поклонились явившемуся. Нѣкоторые усомнились (XXVIII, 17). Марія принимаетъ Іисуса за садовника. Характерны свидѣтельства о явленіи Іисуса Павлу въ книгѣ Дѣяній (IX, 3—9; XXII, 6—11, и XXVI, 1—18). Ихъ три, и всѣ они разнятся другъ отъ друга. Павелъ (Гал., I, 16) переводитъ это явленіе внутрь своей души и заявляетъ: «Богъ благоволилъ открыть Сына Своего во мнѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ убѣжденъ въ тожествѣ явленія ему Іисуса съ явленіями другимъ апостоламъ. Послѣ В. Павелъ не знаетъ Христа во плоти (2 Кор. V, 16). Въ первомъ посланіи Петра сказано, что Христосъ, бывъ умерщвленъ тѣлесно, ожилъ духомъ (III, 18). За всѣмъ тѣмъ въ евангеліяхъ намѣченъ отчетливо и другой способъ толкованія событія В.—особенно въ разсказѣ о Ѳомѣ (Іоан. XX, 24—29, ср. Лк. XXIV, 36—43).—Въ русской богословской литературѣ лучшій анализъ свидѣтельствъ см. у проф. Т а р ѣ е в а, «Основы христіанства», т. I (Сергіевъ Посадъ, 1908).—Ср. А. Р е в и л ь, «Іисусъ Назарянинъ» (т. II, СПБ., 1909).— Въ искусствѣ В. изображалось первоначально символически (напр., въ видѣ спасенія Іоны изъ чрева китова и пр.);

позже Христосъ изображается или въ моментъ В., или уже воскресшимъ. У гроба Его сидятъ или лежатъ спящими стерегущіе воины, по краямъ гроба одинъ или два ангела.—См. Н. В. Покровскій, «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи» (СПБ., 1892).

Воскресеніе мертвыхъ.—Почти у всѣхъ народовъ существуетъ понятіе о безсмертіи и продолженіи бытія человѣка послѣ разрушенія тѣла. Но въ отдѣльныхъ чертахъ загробное существованіе опредѣляется различно въ различныхъ религіяхъ. Объ относящихся сюда вѣрованіяхъ грековъ см. Душа. Въ книгахъ Ветхаго Завѣта есть только два мѣста, которыя ясно говорятъ о В. мертвыхъ: Дан. XII, 2, и Ис., XXVI, 19. Книга Даніила появилась въ Маккавейскую эпоху, около 165 г., а XXVI глава книги Исаіи, можетъ-быть, даже нѣсколько послѣ. Отсюда видно, что вѣра въ В. мертвыхъ у еврейскаго народа складывается сравнительно поздно и при условіяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, которыя содѣйствовали разработкѣ ангелологіи (см. Ангелъ, II, 539). Не безъ основанія предполагаютъ здѣсь вліяніе парсизма. Не исключена возможность вліянія и со стороны религіи египетской. Во всякомъ случаѣ, внѣшнее воздѣйствіе могло оказаться сколько-нибудь значительнымъ только благодаря назрѣвшей потребности въ лонѣ самого іудейства. Оффиціальное богословіе послѣ плѣна продолжало линіи, намѣченныя Іезекіилемъ. Но суровыя построенія этого великаго пророка, продиктованныя потребностью спасти разбитый народъ отъ поглощенія языческой средой, не могли удовлетворить сознаніе народныхъ массъ. Іезекіиль является среди іудейства творцомъ индивидуалистическаго ученія о возмездіи. Въ этомъ отношеніи примѣчательна 18-я глава его книги. «Которая душа согрѣшаетъ, та и должна умереть; сынъ не долженъ терпѣть за нечестіе отца; правда праведника ему и вмѣняется. Если же нечестивый обратится отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, которые дѣлалъ, то онъ будетъ жить и не умретъ. И праведникъ, если отступитъ отъ правды своей, можетъ ли оставаться живъ» (XVIII, 20—24). Пророкъ все ставитъ въ зависимость отъ отношенія къ закону въ тотъ моментъ, когда человѣкъ предстаетъ на судъ, и считаетъ жизнь и смерть наградой и наказаніемъ за то или иное исполненіе закона. Но эти разсужденія не покрывали дѣйствительности. Каждый день приносилъ доказательства, что бѣдствія обрушиваются не на самыхъ грѣшныхъ. Затѣмъ мысль, что долгая праведная жизнь не даетъ ничего и паденіе въ данный моментъ зачеркиваетъ все, могла приводить въ отчаяніе. Но Богъ спасенія Израилева, несомнѣнно, праведенъ и караетъ только по дѣламъ. Выходъ изъ этого конфликта мысль нашла въ мечтахъ о будущей жизни. Она должна быть, о ней слѣдуетъ думать, потому что только тамъ придутъ въ равновѣсіе правосудіе и счастіе. Эпоха Антіоха IV Епифана, гонителя іудеевъ, особенно обострила нужду въ утѣшеніяхъ будущей жизни. Это былъ періодъ благочестія и бѣдствій. Несоотвѣтствіе особенно рѣзко бросалось въ глаза. Такимъ образомъ крѣпла вѣра, что, въ концѣ концовъ, всѣ воскреснутъ, и грѣшники будутъ осуждены на вѣчныя мученія, а праведники наслѣдуютъ блаженство на обновленной землѣ. Послѣ появленія книги Даніила концепцію В. хранятъ и развиваютъ, главнымъ образомъ, фарисеи. Окончательное сформированіе этой партіи падаетъ также на конецъ Маккавейскихъ войнъ. Фарисеи вмѣстѣ съ писаннымъ закономъ—Торой—принимали и «преданія старцевъ». В. мертвыхъ разрабатывалось именно этими «преданіями». Между тѣмъ, саддукеи, принимавшіе только писанный законъ, ученія о В. не знали: оно привзошло послѣ сформированія основныхъ частей канона (см. Мѳ. XXII, 23; Мрк. XII, 18; Лк. XX, 27; Дѣян. IV, 2). Новый Завѣтъ въ однихъ мѣстахъ (Лк. XIV, 14) говоритъ о В. только праведныхъ, въ другихъ — о В. и праведниковъ, и грѣшниковъ (Дѣян. XXIV, 15). Апокалипсисъ знаетъ два В.—одно праведныхъ (XX, 5), для участія въ тысячелѣтнемъ царствѣ, другое всеобщее на судъ (XX, 13). Нѣтъ недостатка въ указаніяхъ, какъ пройдетъ В. Іисусъ говоритъ, что праведники просіяютъ какъ солнце (Мѳ. XIII, 43), что мертвые воскресшіе пребываютъ, какъ ангелы Божіи (Мѳ. XXII, 30). Павелъ также отклоняетъ мысль о В. земного тѣла (1 Кор. XV, 35—50): тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія. Древнѣйшія формы апостольскаго символа свидѣтельствуютъ, что церковь въ ученіи о В. пошла дальше. Борьба съ гностицизмомъ заставляла ее подчеркивать расположеніе къ плоти (ср. трактатъ Тертулліана «О В. плоти») и вѣру въ ея В. Символъ заявлялъ именно вѣру въ ἀνάστασιν σαρκός. Когда опасность отъ гностицизма миновала, церковь затушевала эту рѣзкую форму и замѣнила ее выраженіемъ вѣры въ В. мертвыхъ. Величайшій богословъ Оригенъ понималъ В. въ смыслѣ Павла. Но притокъ въ церковь малокультурныхъ массъ сдѣлалъ такое пониманіе неустойчивымъ. Отсюда нападки на Оригена уже въ III в. (Меѳодій Олимпійскій), принявшія во время оригенистическихъ споровъ чудовищную форму. Оригенисты заявляли, что вѣруютъ въ будущее В. тѣлъ, но ихъ противники считали это недостаточнымъ. Блаженный Іеронимъ жалуется: «когда они (оригенисты) скажутъ это, необразованная чернь считаетъ это достаточнымъ для себя особенно потому, что и въ символѣ исповѣдуется то же самое. Если примешь строгій видъ и, держа рукою плоть, начнешь допрашивать, ту ли плоть признаютъ они имѣющею воскреснуть, которая видима и ощущаема, которая ходитъ и говоритъ, они сначала смѣются, потомъ киваютъ головою. И когда мы говоримъ: въ В. останутся ли въ цѣлости волосы и зубы, грудь и животъ, руки и ноги, тогда они не могутъ удержаться отъ безчиннаго смѣха и, разразившись хохотомъ, замѣчаютъ, что намъ нужны и цырюльники, и пироги, и портные, и затѣмъ спрашиваютъ, вѣруемъ ли мы, что воскреснутъ и дѣторождные члены обоего пола» и т. д.—См.: W. Bousset, «Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter» (2-е изд., Б., 1906); E. Schürer, «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (4-е изд., т. II, Лпц., 1907). *И. А.*

Воскресенка—с. Александровскаго у., Екатеринослав. губ.; 5541 жит.; лавки, 2 ярмарки.

Воскресенскіе монастыри: 1) Нижній В. муж. единовѣрческій—Самарской губ., Николаевскаго у. Основанъ въ 1762 г.; въ 1829 г. иноки приняли единовѣріе.—2) Истринскій, Новый Іерусалимъ, муж., ставропигіальный 1 класса—Московской г., Звенигородскаго у., на красивомъ гористомъ берегу р. Истры, при зашт. гор. Воскресенскѣ. Основанъ въ 1656 г. патріархомъ Никономъ. Главный монастырскій храмъ представляетъ подобіе Іерусалимскаго; въ немъ погребенъ патр. Никонъ. Церковь во имя царицы Елены находится подъ землею; въ нее ведутъ 33 ступени, въ память числа лѣтъ жизни Христа.—Ср. архим. Леонидъ, «Истор. описаніе В. мон.».—3) В.-Обнорскій, упраздненный въ 1764 г., въ дремучемъ лѣсу, въ 100 вер. отъ гор. Ярославля, при р. Обнорѣ. Одинъ изъ самыхъ древнихъ въ сѣв. Россіи; основ. преп. Селиверстомъ въ XII ст.—

4) Новодѣвичій жен., I кл., въ С.-Петербургѣ. Учрежденъ въ 1845 г. При мон. жен. црк.-учител. школа, начальное учил. и мастерскія живописи и шитія золотомъ. На кладбищѣ мон. похоронены Некрасовъ, Майковъ, актеръ Самойловъ и др.—5) В.-Смольный, жен.—въ С.-Петербургѣ, нынѣ институтъ для воспитанія благородныхъ дѣвицъ и соборъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній; основанъ въ Смольномъ дворцѣ Елизаветы Петровны, въ 1744 г. Соборъ построенъ Растрелли, принадлежитъ къ числу лучшихъ зданій столицы.—6) Корецкій—жен., II кл., при м-кѣ Корцѣ, Волынской губ., Новоградволынскаго у., основ. ок. 1571 г.

Воскресенскій, Александръ Абрамовичъ—химикъ (1809—80). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Изучилъ химическіе методы изслѣдованія за границею у Митчерлиха, Розе и Магнуса въ Берлинѣ и Либиха—въ Гиссенѣ. Лабораторія послѣдняго въ тѣ годы была центромъ, куда шли со всѣхъ концовъ міра изучать новую тогда область изслѣдованія органическихъ (углеродистыхъ) соединеній. У Либиха въ Гиссенѣ, В. изъ ученика уже сталъ ученымъ, рѣшающимъ научные вопросы. Въ «Annalen d. Chemie und Pharmacie» (нынѣ «Liebigs Annalen») напечатаны статьи В. о дѣйствіи сѣрнаго ангидрида на маслородный газъ, о составѣ хинной кислоты, объ элементарномъ составѣ нафталина, который до того времени былъ сомнителенъ и имѣлъ важное значеніе какъ для рѣшенія вопроса объ атомномъ вѣсѣ углерода, такъ и для сужденія о составѣ углеводородовъ, бѣдныхъ водородомъ (нынѣ называемыхъ далекими отъ предѣла ароматическими соединеніями). Въ 1838 г. В. возвратился въ Петербургъ и сталъ преподавать химію въ петербургскомъ унив. Получилъ степень доктора («философіи», какъ тогда называли докторовъ естествознанія), написавъ сочиненіе о хинной кислотѣ, гдѣ опубликовано его изслѣдованіе о хинонѣ (современное названіе—тогда его называли хиноломъ), какъ типѣ громаднаго ряда веществъ, нынѣ получившихъ большое теоретическое и техническое значеніе. В. получилъ прозвище «дѣдушки русскихъ химиковъ»; между его учениками были Н. Н. Бекетовъ, Д. И. Менделѣевъ, Н. Н. Соколовъ, Н. А. Меншуткинъ, А. Р. Шуляченко, П. П. Алексѣевъ и др. В. и Зининъ были въ Россіи зачинателями самостоятельнаго направленія въ химіи. В. открылъ и установилъ составъ алкалоида, сходнаго съ теиномъ или кофеиномъ и содержащагося въ какао (шоколадѣ). Онъ назвалъ его теоброминомъ. Все, что онъ написалъ о немъ въ «Запискахъ петербургской Академіи», оправдано послѣдующими изслѣдованіями. Добывъ образцы, тогда мало кому извѣстныхъ, русскихъ, особенно донецкихъ, каменныхъ углей, В. установилъ ихъ составъ и тѣмъ показалъ, что для всякихъ требованій техники найдется въ Россіи каменный уголь, ни въ чемъ иностраннымъ не уступающій, а кое въ чемъ ихъ превосходящій. Съ 1863 по 1867 г. В. былъ ректоромъ с.-петербургскаго унив., затѣмъ недолго попечителемъ харьковскаго учебнаго округа. Устроилъ въ своемъ имѣніи («Можайцево», Новоторжскаго у.) 2-хклассную школу.

Воскресенскій, Александръ Михайловичъ (ум. въ 1883 г.)—писатель, протоіерей, магистръ и преподаватель кіевской духовной академіи. Главные его труды: «О высшихъ родахъ христіанскаго подвижничества» (магистерская диссертація), «Библейское ученіе о твореніи міра и современное естествознаніе», «Современный соціализмъ и собственность».

Воскресенскій, Василій Алексѣевичъ—педагогъ (1845—1898). Окончилъ курсъ въ московскомъ и петербургскомъ унив. по юридическому факультету, посвятилъ себя педагогическому поприщу; былъ директоромъ гатчинской учительской семинаріи, которую поднялъ на большую высоту въ учебномъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ. Издалъ рядъ сборниковъ: «Русская народная поэзія», «Поэтика» и др. Подъ его редакціей кружокъ городскихъ учительницъ Петербурга составилъ выдержавшую рядъ изданій «Новую русскую хрестоматію для старшаго отдѣленія начальныхъ училищъ». Послѣдній его трудъ—«Методика преподаванія русскаго языка въ начальныхъ училищахъ». Характеристика его дана въ «Русск. Шк.» 1898, № XI, К. М.; въ «Педагог. Сборн.», 1898, XII, В. А. Яковлевымъ въ «Вѣстн. Восп.» 1899, I, Д. Д. Семеновымъ. *П. З.*

Воскресенскій, Григорій Александровичъ—писатель (род. въ 1849 г.), воспитанникъ, затѣмъ профессоръ московской духовной академіи. Главные труды В.: «Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в.» (М., 1879, магистерская диссертація); «Древне-славянское Евангеліе» (Сергіевъ-Посадъ, 1894; докторская диссертація); «Славянская хрестоматія» (М., 1882—1884); «Славянскія рукописи, хранящіяся въ заграничныхъ библіотекахъ» (СПБ., 1882); «Валентинъ Водникъ» («Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, въ честь В. И. Ламанскаго», СПБ., 1883); «Ломоносовъ и московская славяно-греко-латинская академія» («Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ», 1891, кн. 1 и 2); «Придворная и академическая проповѣдь въ Россіи полтораста лѣтъ назадъ» («Душеполезное Чтеніе», 1891—94); «Древне-славянскій Апостолъ» (вып. I—V, Сергіевъ-Посадъ, 1892—1908).

Воскресенскій, Михаилъ Ильичъ—беллетристъ (ум. въ 1867 г.). Написалъ рядъ романовъ: «Онъ и она» (М., 1836—58), «Проклятое мѣсто», «Черкесъ», «Мечтатель», «Сордце женщины», «Самопожертвованіе», «Затаенная мысль», «Наташа Подгорничъ», «Увлеченіе или семейство Келліопныхъ» (М., 1860), комедію въ стихахъ: «Утро послѣ бала Фамусова или старые знакомые» (М., 1844) и др. Романы В. принадлежатъ къ разряду «страшныхъ» и «интересныхъ»; главные признаки ихъ—мелодраматичность, сложность интриги, совершенная неестественность лицъ и аффектированность слога. Герои В. произносятъ патетическіе монологи, взятые на прокатъ изъ плохихъ французскихъ романовъ.

Воскресенскій заводъ (Воскресенское)—с. Уфимской губ., Стерлитамакскаго у.; 4129 жит. Чугуноплав. и желѣзодѣлат. заводъ.

Воскресенскій распѣвъ, иначе Никоновскій или Ново-Іерусалимскій—кругъ церковнаго пѣнія, сложившійся и употребляемый въ Воскресенскомъ-Истринскомъ муж. м-рѣ. Патріархъ Никонъ, «превеліе имѣя прилежаніе до пѣнія», всюду, гдѣ служилъ, повелѣвалъ «пѣти греческое и кіевское пѣніе»; его онъ ввелъ и въ основанномъ имъ монастырѣ. Ирмологъ XII—XIII вв., принадлежащій Воскресенскому м-рю и содержащій кругъ пѣнія знаменнаго распѣва, весь скрѣпленъ рукою Никона. В. распѣвъ принадлежитъ къ числу такъ назыв. неполныхъ распѣвовъ. Особаго изданія напѣвовъ В. распѣва или изслѣдованія объ этомъ распѣвѣ не появилось. *С. Рыб—въ.*

Воскресенское—с. Нижегородской губ., Макарьевскаго у., съ пристанью на р. Ветлугѣ. До 1600 жит. Больница, много лавокъ. В. является торговымъ центромъ для всей сѣв. (приветлужской) части Макарьевскаго у. и для южн. части Варнавинскаго у. Костромской губ. До 65 торговыхъ предпріятій съ годовымъ оборотомъ до 400 т. р.

Изъ раіона с. В. сплавляется много лѣса въ низовые поволжскіе города.

Воскресенскъ—зашт. гор. Московск. губ., Звенигород. у., въ 3 в. отъ ст. Новоіерусалимской М.-Вянд. ж. д., при р. Истрѣ. В. существовалъ въ XVI ст. подъ именемъ Рогожи; новое названіе получилъ отъ построеннаго здѣсь Воскрес. Новоіерусалимскаго монастыря. Съ 1781 по 1796 гг. былъ уѣзднымъ городомъ. Жит. 2289. Церковь (1607); зем. больница; город. училище. Ярмарка.

Воскресенскъ—посадъ Херсонской губ. и у. Жит. 3090.

Воскресенъ — названіе пѣснопѣній, по уставу назначенныхъ для воскресныхъ дней («тропарь В.»; «Богородиченъ В.», «канонъ В.» и т. п.). Содержаніе этихъ пѣснопѣній прославляетъ воскресеніе Христово.

Воскресенье—день недѣли, когда церковь празднуетъ возстаніе Христа изъ гроба. Сначала этотъ день носилъ разныя названія: «первый день недѣли» (1 Кор., XVI, 2; Дѣян., XX, 7), «день Господень» (κυριακὴ ἡμέρα — Апок., I, 10; Игнатій, посл. къ Магнез., гл. IX). Авторъ посланія Варнавы (конецъ I в.) говоритъ о томъ, что христіане «въ радости проводятъ восьмой день, въ который Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ» (гл. XV). Іустинъ мученикъ говоритъ о «днѣ послѣ Сатурнова дня, т.-е. днѣ солнца» (Апол., LXVII). Считать дни по недѣлямъ въ римской имперіи и называть ихъ именами планетъ стали приблизительно съ I в. христіанской эры. Это было время вліянія іудейства и процвѣтанія культа Митры. Именно послѣдній культъ зналъ и практиковалъ почитаніе семи планетъ въ семь дней недѣли и главной изъ нихъ, солнца—въ dies solis, особенно торжественно. Въ виду того, что культъ Митры-солнца занялъ въ имперіи выдающееся мѣсто, христіанство вынуждено было приспособиться къ освященному имъ наименованію дней такъ же, какъ оно поставило и нѣкоторые свои праздники на даты, одинаковыя съ датами праздниковъ этого культа, напр.: Рождество Христа на 25 декабря—день рожденія Митры. Въ царствованіе Константина стало уже трудно разобрать, почему въ «день солнца» были запрещены занятія въ судахъ, войскахъ и проч.—потому ли, что это былъ праздникъ въ честь Митры, или потому, что христіане въ этотъ день вспоминали воскресеніе Христа (см. Евсевій, «Жизнь Константина», кн. IV, гл. 18; ср. Codex Justinianus III, 12, 3). Послѣ Константина Великаго законодательство все энергичнѣе становилось на защиту dies solis quem dominicum rite dixere majores. Дѣло дошло до того, что нарушитель покоя этого дня становился не только notabilis, но и sacrilegus (Зак. 386 г.; Cod. Theodosianus, II, 8, 18).—Ср. Cumont, «Textes et monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra», (т. I—II); Ginzel, «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (т. II, Лпц., 1911); «Real-Encyklopädie für prot. Theologie und Kirche» (т. XVIII, изд. 3-е). *И. А.*

Воскресный отдыхъ. I. Исторія.—Для человѣка трудящагося необходимъ отдыхъ, т.-е. не только физическій покой, но и возможность свободнаго распоряженія своей личностью. Физіологія свидѣтельствуетъ, что отдыхъ въ теченіе дня и ночной покой не могутъ вполнѣ возстановить силъ человѣка. Трудъ не можетъ и не долженъ быть непрерывнымъ, въ особенности среди тѣхъ группъ населенія, которыя бо́льшую часть своего времени посвящаютъ утомительному и однообразному труду. Потребность въ установленіи дня покоя такъ настоятельна, что она сказалась уже въ древнѣйшихъ религіозныхъ законодательствахъ. Вавилоняне были, повидимому, первыми изобрѣтателями семидневной недѣли съ однимъ днемъ покоя, который населеніе должно было посвящать исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей и физическому покою. Въ Моисеевомъ законодательствѣ мы уже встрѣчаемъ всѣмъ извѣстныя постановленія о днѣ покоя. Сохранивъ дѣленіе недѣли на 7 дней, христіанство перенесло день покоя съ субботы на воскресенье. Когда это совершилось—съ точностью не извѣстно, но уже Плиній, въ письмѣ къ Траяну, называетъ празднованіе воскресенья однимъ изъ распространеннѣйшихъ христіанскихъ обычаевъ. Законодательство христіанскихъ народовъ рано начинаетъ принимать рядъ мѣръ, регулирующихъ препровожденіе времени по воскресеньямъ. Уже Константинъ Великій (321) воспрещаетъ въ этотъ день всякую обычную промышленную работу и закрываетъ присутственныя мѣста, разрѣшая только въ видѣ исключенія выполненіе сельско-хозяйственныхъ работъ въ случаѣ благопріятной погоды. Ѳеодосій Старшій и Ѳеодосій Младшій воспрещаютъ по воскресеньямъ всякую работу, въ томъ числѣ и сельскохозяйственную. То же вновь подтверждаетъ соборъ въ Шалонѣ (649). Левъ III (717—749) стремится перенести на христіанское воскресенье весь ригоризмъ еврейской субботы. Въ средніе вѣка въ Европѣ и у насъ поводъ къ нарушенію В. отдыха даютъ повсемѣстно устанавливающіяся крѣпостническія отношенія. Какъ европейскія, такъ и русское законодательство, на ряду съ развитіемъ этихъ отношеній, начинаютъ обращать вниманіе на вопросъ о днѣ отдыха. Запрещеніе пользоваться трудомъ крѣпостныхъ по воскресеньямъ встрѣчается въ Россіи уже въ XVII вѣкѣ. Въ 1699 г. князь Оболенскій былъ посаженъ въ тюрьму за принужденіе своихъ крестьянъ работать по воскресеньямъ (П. С. З. № 453). Запрещеніе работать на казенныхъ и частныхъ фабрикахъ находимъ и въ адмиралтействъ-регламентѣ (1722 г.). Въ регламентѣ 1741 г., относящемся къ суконнымъ фабрикамъ, постановлено, что работы должны оканчиваться въ субботу въ 12 часовъ дня и совсѣмъ прекращаться по воскресеньямъ. Въ 1744 г. мануфактуръ-контора, по жалобѣ рабочихъ писчебумажныхъ фабрикъ, постановила, что по праздникамъ вообще и въ субботу за три часа до вечера работа должна прекращаться, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда бумага изготовляется для присутственныхъ мѣстъ или для выдѣлки ассигнацій. Запрещеніе употреблять крѣпостныхъ на работы по воскресеньямъ было подтверждено Павломъ I и его преемниками. Въ 1818 г. дошло до свѣдѣнія государя, что многіе помѣщики употребляютъ своихъ крестьянъ на работу по воскреснымъ днямъ. По этому поводу духовнымъ лицамъ предписано было доносить о подобныхъ злоупотребленіяхъ министру внутреннихъ дѣлъ, который доводилъ о томъ до свѣдѣнія комитета министровъ (П. С. З. № 27210). Вскорѣ съ духовенства была снята эта обязанность, а надзоръ за соблюденіемъ запрещенія порученъ губернскому начальству (П. С. З. № 27549). Въ т. IX Свода Законовъ изданія 1857 г. это запрещеніе составляло ст. 1046. Нѣчто аналогичное было и на Западѣ. Интересы городскихъ рабочихъ охранялись въ этомъ отношеніи средневѣковымъ цеховымъ устройствомъ. Начиная съ конца XVIII в., когда все больше и больше распространяется теорія полнаго невмѣшательства государственной власти въ отношенія между работодателями и рабочими, рабочіе пріобрѣли личную независимость, но попали въ кабалу экономическую, что выразилось обремененіемъ ихъ работой не

только въ непраздничные дни, но и по воскресеньямъ, въ прямой ущербъ физической и умственной ихъ силѣ, нравственности и семейному союзу. Одною изъ задачъ законодательства является поэтому стремленіе обезпечить рабочимъ В. отдыхъ. Противники ограниченія такъ называемой свободы труда пытались утверждать, что прекращеніе промышленной работы по воскресеньямъ должно уменьшить народное богатство. Этотъ аргументъ совершенно неоснователенъ, ибо, во-первыхъ, цѣль производительной дѣятельности не есть накопленіе богатства, а общее благосостояніе населенія, подрываемое непрерывнымъ трудомъ; во-вторыхъ, вполнѣ доказано, что съ установленіемъ отдыха возрастаютъ энергія, вниманіе и интересъ къ труду. Еще Маколей сдѣлалъ слѣдующее справедливое замѣчаніе о В. отдыхѣ: «Этотъ день не потерянъ для народа. Когда всѣ промышленныя занятія оставлены, въ это время совершается важнѣйшая изъ операцій въ дѣятельности, направленной на производство богатства: чинится машина изъ машинъ—та машина, безъ которой ничтожны всѣ изобрѣтенія Уатта и Аркрайта: человѣкъ». Цѣлый рядъ обществъ въ Западной Европѣ и въ Америкѣ, возникшихъ спеціально съ цѣлью отстоять для рабочихъ классовъ В. отдыхъ, трудится теперь надъ вопросомъ, какъ согласовать съ этимъ современныя промышленныя условія и требованія. Въ разработкѣ этого вопроса одновременно участвуютъ и консервативно-клерикальные элементы, и сторонники различныхъ соціально-политическихъ направленій. Одно изъ такихъ обществъ образовалось еще въ 1861 г. въ Женевѣ и имѣетъ отдѣленія во многихъ государствахъ Европы и Америки. Въ 1886 г. депутаты отъ различныхъ странъ съѣхались въ Брюсселѣ и пришли къ выводу, что В. отдыхъ важенъ съ соціальной, санитарной и нравственно-религіозной точекъ зрѣнія, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлаго государства. Докладчикъ, Серезоль изъ Веве, доказывалъ, что В. отдыхъ есть не только физическая и нравственная необходимость, но и право каждаго. Конференція высказалась въ томъ смыслѣ, что воскресный день наиболѣе удобенъ, какъ день для отдыха, и для рабочихъ, и для предпринимателей, и что въ большинствѣ отраслей промышленности установленіе дня покоя вполнѣ возможно; если же нельзя устроить день отдыха въ воскресенье, то нужно избрать для этого другой день недѣли; необходимо также установить, чтобы разсчеты съ рабочими отнюдь не происходили въ субботу и воскресенье. Берлинская рабочая международная конференція 1890 г. выбрала для обсужденія этого предмета особую комиссію, которая пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Желательно, чтобы, за необходимыми исключеніями и отсрочками, въ каждой странѣ одинъ день отдыха въ недѣлю предоставлялся какъ лицамъ покровительствуемаго возраста, такъ и всѣмъ взрослымъ рабочимъ, занятымъ въ промышленной дѣятельности, и чтобы такимъ днемъ было воскресенье. 2) Исключенія могутъ быть допущены для тѣхъ промысловъ, которые или по техническимъ причинамъ требуютъ непрерывности въ производствѣ, или же доставляютъ предметы необходимости, производство которыхъ должно совершаться ежедневно, а также по отношенію къ тѣмъ промысламъ, которые по самой своей природѣ могутъ совершаться только въ опредѣленное время года или зависятъ отъ неправильнаго дѣйствія силъ природы. Желательно, во всякомъ случаѣ, чтобы рабочій, занятый въ одномъ изъ этихъ промысловъ, имѣлъ одно свободное воскресенье изъ двухъ. 3) Желательно, чтобы для рѣшенія вопроса съ однообразной точки зрѣнія законоположенія эти были установлены путемъ соглашенія правительствъ.—*Литература*: Henke, «Beiträge zur Geschichte der Lehre von der Sonntagsfeier (I—XVIII Jahrhundert)» (1873); Reich, «Studien über die Feiertage» (1874); «De l'influence du dimanche sur la santé et le bien public» (Женева, 1889); «Actes du congrès sur l'observation du dimanche tenu à Genève en 1876» и «Actes du congrès de Bruxelles 1886»; «Conférence internationale de Berlin 1890». *А. Миклашевскій.*

II. Современное законодательство. Современное законодательство о В. отдыхѣ сдѣлало большіе успѣхи, но, за немногими исключеніями, не воплотилось еще въ тотъ скромный минимумъ, который былъ провозглашенъ берлинской конференціей 1890 г. и цюрихскимъ конгрессомъ 1897 г. Послѣдній высказался за то, чтобы въ воскресные дни была запрещена, подъ страхомъ штрафа, всякая работа для рабочихъ всѣхъ категорій. Исключенія, устанавливаемыя законодательнымъ путемъ, а не усмотрѣніемъ и произволомъ административныхъ властей, допускались конгрессомъ лишь въ силу техническихъ условій производства, въ интересахъ общественныхъ потребностей и самихъ рабочихъ; при этомъ рабочимъ, занятымъ въ воскресный день, долженъ быть предоставленъ для отдыха одинъ изъ рабочихъ дней недѣли. Нормальный В. отдыхъ долженъ, по мнѣнію конгресса, продолжаться непрерывно не менѣе 36 часовъ. Англія является наиболѣе образцовымъ государствомъ въ области защиты В. отдыха, который тамъ съ 1878 г. распространяется и на часть субботняго дня, въ особенности для женщинъ и дѣтей. Исключенія строго регламентируются фабричной инспекціей и государственнымъ секретаремъ. Законодательные акты послѣдняго времени направлены, главнымъ образомъ, на охрану и точное исполненіе общепризнаннаго принципа о В. отдыхѣ. Иная картина наблюдается въ другихъ странахъ. Въ Германіи, согласно § 105 Gewerbeordnung, запрещеніе работъ въ воскресные и праздничные дни простирается преимущественно на промышленныхъ рабочихъ, при чемъ имѣется цѣлый рядъ изъятій для служащихъ и рабочихъ, занятыхъ въ ресторанахъ, театрахъ и прочихъ увеселительныхъ мѣстахъ, а также для желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Въ торговлѣ существуетъ не запрещеніе, а лишь ограниченіе воскресныхъ работъ 5-ю часами. Продолжительность В. отдыха установлена въ 24 часа, для двухъ смежныхъ праздниковъ—въ 36 часовъ, на Рождество, Масленицу и Пасху—48 часовъ. За исключеніемъ дѣтей и подростковъ, для которыхъ В. отдыхъ обязателенъ, разрѣшается, по усмотрѣнію предпринимателя, производить работы въ воскресные и праздничные дни въ предпріятіяхъ, гдѣ технически невозможенъ, или даже только вреденъ для производительности предпріятія, перерывъ. Сюда же относятся предпріятія, преслѣдующія удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Въ подобнаго рода предпріятіяхъ рабочій имѣетъ право на 36 часовъ отдыха въ 3 воскресные дня или же въ каждый изъ нихъ съ 6 часовъ вечера и до 6 часовъ утра. Производить работу въ теченіе всего воскреснаго дня могутъ и торговыя предпріятія, такъ какъ 5-тичасовое ограниченіе касается лишь магазиновъ. Отмѣченныя ограниченія и цѣлый рядъ другихъ существенно нарушаютъ 24-хчасовую норму В. отдыха. Во Франціи В. отдыхъ регулируется законами 19 мая 1874 г., 22 мая 1875 г., 5 марта 1877 г. и 1906 г. и рядомъ позднѣйшихъ декретовъ, согласно которымъ во всѣхъ предпріятіяхъ, какой бы харак-

теръ они ни носили, рабочій или служащій можетъ быть занятъ работой только шесть дней въ недѣлю. Законъ 1906 г. не распространяется на желѣзнодорожныя предпріятія и пароходныя общества, но и они опубликовали заявленіе, согласно которому каждому рабочему гарантируется ежегодно 52-дневный отдыхъ. Если же по техническимъ условіямъ производства, или же въ интересахъ общественныхъ потребностей работа производится и въ воскресный день, то взамѣнъ этого долженъ быть данъ для отдыха какой-либо изъ рабочихъ дней недѣли, или же возмѣщеніе отдыха должно происходить путемъ устройства очереди между рабочими. За соблюденіемъ правилъ о В. отдыхѣ слѣдитъ префектъ, который и даетъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, разрѣшеніе на воскресныя работы. Сравнительно менѣе защищены закономъ 1906 г. розничные торговцы и мелкія (менѣе 5 раб.) предпріятія. Въ Бельгіи до 1905 г. почти не существовало законодательнаго регулированія В. отдыха, если не считать закона 1889 г. о запрещеніи употреблять на работы дѣтей и несовершеннолѣтнихъ болѣе шести дней въ недѣлю. Законъ 1905 г., воспрещая работы въ воскресные и праздничные дни въ торговлѣ и индустріи, разрѣшаетъ производство работъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя преслѣдуютъ удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Только одинъ король имѣетъ право разрѣшить работать до 6 часовъ утра воскресенья въ тѣхъ отрасляхъ, которыя не предусмотрѣны актомъ 1905 г. Онъ же можетъ разрѣшать производство работъ въ предпріятіяхъ, которыя пользуются вѣтромъ, водою и зависятъ вообще отъ погоды, также какъ и разрѣшать въ воскресные дни сезонныя работы, но не свыше четырехъ воскресеній подъ рядъ. Въ Нидерландахъ воскресная работа запрещается за небольшими исключеніями (по изготовленію сыра и масла, упаковкѣ дрожжей, выпуску газеты и чисткѣ котловъ) закономъ 1896 г. и королевскимъ декретомъ 1897 г. Въ Италіи законъ 1907 г. о В. отдыхѣ (Legge sul riposo settimanale e festivo) не распространяется на пароходство, сельское хозяйство, охоту, рыболовство, желѣзныя дороги и часть трамвайнаго движенія. Продолжительность нормальнаго В. отдыха—24 часа. Въ Даніи и Норвегіи въ воскресные дни, дни Конституціи и церковнаго богослуженія работъ не производится. Исключенія—для предпріятій, имѣющихъ цѣлью удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Швейцарское законодательство, признавая В. отдыхъ, распространило его новеллой 1905 г. на субботы и на праздничные дни, ограничивая работу въ эти дни 9-ю часами. Запрещается удлинять рабочій день за счетъ В. отдыха, а также ради производства чистки машинъ. По закону 23 марта 1877 г. нарушенія В. отдыха караются штрафомъ и арестомъ до 3 мѣсяцевъ. Австрійское законодательство регулируетъ В. отдыхъ актами 1885, 1895 и 1905 гг., установляя исключенія, подобныя германскимъ. Нормальный В. отдыхъ—24 часа. Торговыя предпріятія могутъ производить работы въ праздничные дни въ теченіе 4, а иногда и 8 часовъ. Въ Венгріи закономъ 1891 г. установленъ 24-часовой нормальный В. отдыхъ. Министръ торговли путемъ административныхъ актовъ устанавливаетъ изъятія изъ общаго правила. На сельскохозяйственныхъ рабочихъ этотъ законъ не распространяется. Если работы производятся въ воскресные дни, рабочимъ должно быть гарантировано въ каждомъ мѣсяцѣ одинъ полный день отдыха или въ каждыя двѣ недѣли—полдня отдыха. Нарушеніе этого предписанія влечетъ денежный штрафъ; арестъ не практикуется. Во всѣхъ почти штатахъ Америки воскресный трудъ запрещенъ. Ограниченія касаются преимущественно домашней прислуги и «домовъ любви и нужды». Въ Россіи до 1897 г. о В. отдыхѣ въ законодательствѣ имѣлся лишь рядъ отдѣльныхъ постановленій. Напр., въ Городовомъ Положеніи предусмотрѣно право изданія обязательныхъ постановленій относительно открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни. Ст. 430 Устава о промышл. говоритъ, что «ремесленныхъ рабочихъ дней шесть въ недѣлѣ», и что въ праздничные и воскресные дни не должно работать «безъ необходимой нужды». Законъ 1 іюня 1882 г. воспрещаетъ работу по воскреснымъ и высокоторжественнымъ днямъ для малолѣтнихъ до 15 лѣтъ. Закономъ 2 іюня 1897 г. В. отдыхъ распространенъ на рабочихъ фабрично-заводскихъ заведеній (этотъ законъ установилъ всего 66 обязательныхъ праздниковъ въ году), но пунктъ о томъ, что по соглашенію съ рабочими возможны сдѣльныя и сверхсрочныя работы и въ праздничные дни, сводитъ у насъ почти на нѣтъ В. отдыхъ. Что же касается нормальнаго отдыха торгово-служащихъ, то временный законъ 15 ноября 1906 г., изданный въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., установлялъ полный В. отдыхъ; въ поселеніяхъ съ рѣзко преобладающимъ инославнымъ или иновѣрческимъ населеніемъ торговля, вмѣсто В. дней, могла быть ограничиваема или прекращаема по инымъ днямъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ; вообще же обязательныя постановленія могли разрѣшать торговлю не свыше 5 час. въ В. дни только для немногихъ, опредѣленно въ законѣ указанныхъ отраслей. 12 сентября 1907 г. послѣдовало въ томъ же порядкѣ измѣненіе закона, по которому обязательными постановленіями могутъ быть допускаемы отступленія отъ правилъ о полномъ В. отдыхѣ, а именно, всякаго рода торговля можетъ быть допускаема въ В. дни на время не свыше 5 час. въ сутки. Гос. Дума, при обсужденіи законопроекта, внесеннаго въ соотвѣтствіи съ изложенными временными законами, принципіально возстановила полный В. отдыхъ. Согласно одобренному ею въ 1910 г. проекту закона о продолжительности и распредѣленіи времени производства торговли и занятій въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, занятія въ нихъ не допускаются въ воскресные дни, двунадесятые праздники и нѣкоторые другіе (напр., Новый Годъ, 19 февраля). Однако, проектъ закона допускаетъ много изъятій (ст. 12 и 13), числомъ свыше пятнадцати, касающихся самаго характера торговаго промысла—ярмарокъ, церквей, читаленъ, библіотекъ, заведеній, торгующихъ кушаньями и напитками для потребленія на мѣстѣ, купаленъ, розничной и мелочной торговли, булочныхъ, кондитерскихъ и т. п. Вслѣдствіе этого и здѣсь дѣйствительность очень далека отъ осуществленія принципа В. отдыха. Комиссія Гос. Совѣта внесла въ проектъ дальнѣйшія ограниченія В. отдыха, въ общемъ же собраніи Совѣта законопроектъ къ декабрю 1912 г. не былъ законченъ разсмотрѣніемъ.—*Литература.* «Законодательная охрана труда» (изд. Водовозовой, СПБ., 1901); «Отчеты фабричныхъ инспекторовъ»; «Обзоры иностранныхъ законодательствъ по регулированію времени и продолжительности работы въ промышленныхъ заведеніяхъ» (СПБ., Мин. Фин., 1896 и 1905); «Матеріалы по изданію закона 2 іюня 1897 г. объ ограниченіи и распредѣленіи времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышлен.» (СПБ., Мин. Фин., 1905); «Данныя о продолжи-

тельности рабочаго времени за 1904 и 1905 гг.» (СПБ., Мин. Торг. и Пром., 1908); «Продолжительность рабочаго дня и зараб. плата рабочихъ въ 20 наиболѣе промышлен. губ. Европ. Россіи» (СПБ., Мин. Фин., 1896); «О рабочемъ днѣ», доклады И. Ясюковича и А. Вольскаго на съѣздахъ представителей промышленности; «Законоположенія объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ и ремесл. завед.» (СПБ., 1907, изд. Мин. Торг. и Пром.), «Значеніе Берлинской Конференціи по рабоч. вопросу» (изд. «Русской Мысли»); Прокоповичъ, «Длина рабочаго дня по русскому законодательству» (Ростовъ-на-Дону, 1905); Янжулъ, «Дѣтскій и женскій фабричный трудъ въ Англіи и Россіи»; Аляичниковъ, «Труды прядильно-ткацкаго отдѣла Комиссіи по вопросу о нормальномъ рабочемъ времени» (М., 1896); А. Стопани, «Заработная плата и рабочій день бакинскихъ нефтепромышленныхъ рабочихъ Баку» (1910 г.); Гудванъ, «Законодательная охрана труда приказчиковъ» (Одесса, 1912); Г. А. Верховскій, «Отдыхъ торгово-промышленныхъ служащихъ» (М., 1912); П. М. Козьминыхъ-Ланинъ, «Продолжительность рабочаго дня и рабочаго года на фабрикахъ и заводахъ Моск. губ.» (М., 1912); «Arbeiterwohl», «Arbeiterschutzgesetzgebung», «Sonntagsarbeit» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (богатый указатель литературы); R. Jay, «Le repos de dimanche» («Ass. cath.», 1906); L. Dechesne, «Le repos de dimanche en Belgique» («Revue d'economie politique», 1905); «The Labour Gazette of the Board of Trade»; Boggiano, «Il riposo festivo dopo le discussioni nel Parlamento italiano» («Rivista intern. di scienze soc.», 1904); E. Loli Piccolomini, «Il riposo festivo in Italia» («La Riforma Sociale», 1905). *С. Тюринъ.*

Воскресныя школы, вечернія школы, воскресные и вечерніе курсы и классы—учебныя заведенія очень разнообразныхъ типовъ и различной организаціи, общая и характерная черта которыхъ состоитъ въ томъ, что занятія въ нихъ происходятъ въ свободное отъ обязательныхъ работъ время. По цѣлямъ, которыя преслѣдуются В. школами, ихъ можно подраздѣлить на два разряда. I. В. школы, носящія преимущественно конфессіональный, церковный характеръ, предназначенныя въ укрѣпленію учащихся въ данномъ исповѣданіи. II. В. школы образовательнаго характера, назначеніе которыхъ — открыть доступъ къ общему или спеціальному образованію тѣмъ, кто по какимъ-либо причинамъ не имѣлъ или не имѣетъ возможности посѣщать школу ежедневную, или же кто не удовлетворяется знаніями, полученными въ начальной школѣ. По составу учащихся В. школы бываютъ какъ школами для малолѣтнихъ, такъ и для взрослыхъ, а иногда и смѣшаннаго характера. Въ зависимости отъ того, какой день недѣли считается праздникомъ въ той группѣ населенія, для которой предназначается школа, существуютъ субботнія школы для евреевъ и пятничныя для магометанъ. Въ зависимости отъ общаго культурнаго развитія и соціально-политическихъ условій, въ данной странѣ и въ данный историческій моментъ, находятся какъ программы, такъ и вообще характеръ В. школы. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ преподаваніе Закона Божія считается въ общеобразовательной школѣ необязательнымъ, конфессіональныя школы, предназначенныя для преподаванія того или иного исповѣданія, обыкновенно очень распространены. Въ странахъ съ относительно высокимъ уровнемъ образованія преобладаетъ типъ профессіональныхъ и дополнительныхъ В. школъ. Въ странахъ съ невысокимъ уровнемъ культуры В. школы играютъ роль начальныхъ школъ грамоты. Исторія народнаго образованія показываетъ извѣстную послѣдовательность въ развитіи В. школъ. По мѣрѣ того, какъ церковно-религіозная культура смѣняется свѣтской, научной и практической, первоначальный церковный характеръ В. школы все болѣе уступаетъ мѣсто общеобразовательному, научному, художественному и техническому типу. Въ послѣднія 40—50 лѣтъ В. школы въ своемъ развитіи переходятъ въ другія формы просвѣтительныхъ учрежденій—воскресные и вечерніе классы и курсы для взрослыхъ (народные унив., University extension).—

Воскресныя и вечернія школы за границей. I. В. школы конфессіональнаго типа болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ образовательныя. Первоначальная форма ихъ—воскресныя бесѣды. Въ странахъ католическихъ В. школы устраивались уже болѣе трехъ столѣтій тому назадъ. Во второй половинѣ XVI в. архіеп. Карлъ Борромео основалъ В. школу при миланскомъ соборѣ; затѣмъ появились такія же школы при другихъ церквахъ его епархіи; въ нихъ дѣти учились не только закону Божію, но и чтенію и письму. Болѣе значительное развитіе получили В. школы въ странахъ, охваченныхъ реформаціей. Лютеръ энергично покровительствовалъ основанію такихъ В. школъ, гдѣ дѣти могли бы получать подготовку, необходимую для конфирмаціи. Въ Шотландіи схема религіознаго воспитанія путемъ В. школъ была начертана Джономъ Ноксомъ. Могущественный толчокъ развитію В. школъ далъ въ концѣ XVIII ст. Робертъ Райксъ (Raikes, 1735—1811), англійскій наборщикъ, устроившій первую В. школу въ 1781 г. Въ 1786 г. въ Англіи уже 300 000 дѣтей посѣщали В. школу. Въ 1782 г. были основаны В. школы на началахъ Райксовой системы въ Шотландіи, въ 1793 г. — въ Ирландіи, гдѣ ихъ распространію способствовалъ Чальмерсъ. Въ 1796 г. онѣ появились въ Финляндіи. Наиболѣе энергичное распространеніе ихъ здѣсь относится къ 1834—46 гг.; много потрудился для нихъ священникъ Іоганнъ-Фридрихъ Бергъ. Въ Америкѣ первая В. школа на началахъ Райкса была устроена въ 1786 г. методистскимъ епископомъ Эсбери (Asbury), въ штатѣ Виргиніи. Около того же времени стали учреждаться «общества» или «союзы» В. школъ. Основателемъ такого общества въ Лондонѣ (въ 1785 г.) было свѣтское лицо—купецъ Вильямъ. Въ Эдинбургѣ «общество В. школъ» учреждено около 1797 г. Въ 1803 г. возникъ «союзъ лондонскихъ В. школъ» (London Sunday School Union), существующій донынѣ. Въ Америкѣ первый союзъ В. школъ возникъ въ Филадельфіи въ 1791 г. Въ 1816 г. было положено начало «нью-іоркскому союзу В. школъ» (New-York Sunday School Union), а въ 1824 г.—American Sunday School Union.—Во Франціи появились въ 1852 г. «Общество В. школъ», ставящее своею цѣлью «распространеніе евангельскихъ истинъ»; управленіе его состоитъ изъ «представителей различныхъ евангелическихъ исповѣданій». Существуетъ также множество обществъ, стоящихъ на исключительно вѣроисповѣдной почвѣ. Наибольшее распространеніе имѣютъ В. школы въ странахъ протестантскихъ. Организація В. школъ конфессіональнаго типа также довольно разнообразна. Въ американскихъ В. школахъ учащіе не получаютъ никакого вознагражденія; В. школою завѣдуетъ вся община; посѣщаютъ В. школы не одни только заброшенныя дѣти бѣдняковъ, но дѣти всѣхъ членовъ данной общины. Эти особенности въ орга-

низаціи В. школъ впервые были введены въ С.-А. Соед. Штатахъ въ 1809 г., а нѣсколько позже перешли въ Англію и Германію. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ конфессіональныя задачи стоятъ на первомъ планѣ, хотя и преподается чтеніе и письмо, но главная цѣль ихъ — религіозное воспитаніе. Такая В. школа, по выраженію одного изъ нѣмецкихъ педагоговъ, представляетъ собою богослуженіе для дѣтей (Kindergottesdienst). Школы этой категоріи придаютъ большое значеніе участію духовныхъ лицъ; оно не исключаетъ участія свѣтскихъ членовъ религіозной общины. Учащіеся въ школахъ раздѣляются большею частью на группы, отъ 6 до 12 ч. въ каждой группѣ; ученіе идетъ во всѣхъ группахъ одновременно. Каждая группа имѣетъ особаго преподавателя. Преподаваніе закона Божія иногда ограничивается однимъ объясненіемъ Библіи, иногда включаетъ катехизисъ даннаго исповѣданія. В. школы болѣе значительныхъ размѣровъ, кромѣ дѣленія на группы, раздѣляются еще на отдѣленія младшее и старшее. Большею частью такія В. школы помѣщаются при церквахъ; въ лютеранскихъ странахъ при постройкѣ церкви уже имѣется въ виду устройство В. школы. Богатыя религіозныя общины устраиваютъ свои В. школы въ бѣднѣйшихъ кварталахъ и на окраинахъ городовъ. Такія В. школы называются нерѣдко миссіонерскими. Къ этому же типу школъ относятся существующія и нынѣ въ Англіи школы для «оборвышей» («Ragged Schools»). Мысль объ устройствѣ такихъ школъ была подана Джономъ Поундсомъ (Pounds), бѣднымъ сапожникомъ въ Портсмутѣ (ум. въ 1839 г.). Большое вліяніе на распространеніе подобныхъ школъ оказала брошюра Гутри (Guthrie), на котораго смотрятъ обыкновенно какъ на основателя Ragged Schools. Въ 1837 г. возникъ понынѣ существующій Ragged Schools Union. Средства, на которыя содержатся В. школы данной категоріи, чрезвычайно разнообразны. Въ Англіи въ 1869 г. былъ изданъ особый актъ объ освобожденіи такихъ школъ отъ налоговъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи В. школы существуютъ съ пособіемъ отъ казны. Большую часть средствъ даютъ конгрегаціи, союзы, общества, общины и т. д.—Какъ и на Западѣ, первыя В. школы конфессіональнаго типа въ Россіи возникли по иниціативѣ духовенства; цѣлью ихъ было «поученіе» заповѣдямъ и главнѣйшимъ молитвамъ. Еще въ 1733 г. иркутскій епископъ Иннокентій предписалъ каждому священнику по праздникамъ «поучать» своихъ прихожанъ. Но конфессіональныя В. школы не получили у насъ развитія, и не имъ принадлежитъ просвѣтительное значеніе, а свѣтской школѣ, возникшей въ 60-хъ гг.—II. Гораздо больше распространены и болѣе важны В. школы образовательнаго типа. Изъ числа В. школъ, ставящихъ главною своею цѣлью распространеніе образованія, однѣ предназначены для начальнаго обученія; другія, съ болѣе обширнымъ курсомъ, служатъ для продолженія образованія лицъ, окончившихъ курсъ начальной школы (Fortbildungsschulen); третьи имѣютъ характеръ профессіональныхъ школъ (ремесленныхъ, техническихъ, сел.-хоз., коммерческихъ и др.). Къ этой же категоріи относятся школы «праздничныя», «повторительныя», «дополнительныя», «школы усовершенствованія», «школы для отставшихъ учениковъ». Къ типу В. школъ принадлежатъ иногда и такъ назыв. народные университеты, также разсчитанные на свободное отъ профессіональныхъ занятій время. Вообще номенклатура В. и вечернихъ школъ или курсовъ крайне запутана: напр., В. и вечернія школы для рабочихъ, сообщающія популярныя свѣдѣнія по общеобразовательнымъ и нѣкоторымъ прикладнымъ предметамъ, въ Бельгіи означаются общимъ названіемъ écoles industrielles, въ Германіи—Gewerbe- und Fortbildungsschulen, во Франціи и С.-А. Соед. Штатахъ онѣ называются курсами для взрослыхъ (cours des adultes). Названіе «курсовъ» чрезвычайно распространено, и врядъ ли можно отыскать какую-либо страну, гдѣ не существовали бы вечерніе или воскресные курсы для взрослыхъ. Въ денныхъ школахъ (меньшинство) занятія идутъ только по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ, въ другихъ, кромѣ того, и по вечерамъ; наконецъ, существуютъ школы и курсы исключительно вечерніе. Отдѣлить В. школу отъ вечерней нѣтъ возможности; между В. школами собственно и вечерними классами или курсами различныхъ типовъ существуетъ множество переходныхъ формъ. Въ дѣлѣ образованія и развитія народа и преимущественно рабочихъ классовъ именно В. и вечернія школы образовательнаго типа играютъ огромную роль, открывая рабочимъ людямъ доступъ не только къ начальному и профессіональному, но и къ высшему образованію. Исторія В. и вечернихъ школъ этой категоріи представляетъ собою постепенное превращеніе школъ конфессіональныхъ, церковныхъ въ свѣтскія, спеціализацію различныхъ видовъ школъ. Только въ немногихъ странахъ Европы наблюдался, подъ давленіемъ временной реакціи, обратный порядокъ. В. школы свѣтскаго характера появились въ Базелѣ въ 1756 г., въ Пруссіи — въ 1763 г. Въ Баваріи графъ Форстенъ основалъ въ 1790 г. «праздничныя школы» въ Ландсгутѣ, проф. Геферн — въ Мюнхенѣ (1793). Въ Вюртембергѣ В. школы съ 1735 по 1836 гг. носили церковный и религіозно-нравственный характеръ; преподаваніе въ нихъ было поручено духовенству. Въ 1836 г. усиліями общества Wohlthätigkeit-Verein'a В. школы были преобразованы, программа ихъ расширена введеніемъ предметовъ, необходимыхъ каждому рабочему, въ томъ числѣ ремеслъ. Этимъ было положено начало воскресно-ремесленныхъ школъ (Sonntags Gewerbe-Schulen). Въ послѣднія десятилѣтія воскресное и вечернее обученіе дѣлаетъ огромные успѣхи и распространяется по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ политическая сила и значеніе рабочаго сословія. Стремленіе къ образованію среди рабочихъ проявляется въ наиболѣе сильной степени въ Германіи, Англіи и Бельгіи. Въ Германіи В. школы, ранѣе служившія исключительно интересамъ церкви, уже въ XVIII в. начинаютъ пріобрѣтать свѣтскій, притомъ, главнымъ образомъ, практическій характеръ, а въ XIX в., какъ и въ другихъ странахъ, все болѣе и болѣе уступаютъ мѣсто дополнительнымъ школамъ (Fortbildungsschule). Въ 70-хъ гг. XIX в. В. школа перестаетъ удовлетворять увеличившійся запросъ на образованіе; начинается ея обновленіе. Дополнительныя школы, въ которыя преобразуется большая часть В. школъ, ставятъ себѣ уже новыя цѣли, примѣняютъ новые методы преподаванія. Всѣ дополнительные—вечерніе и праздничные—классы или школы подраздѣляются на два типа: общеобразовательная (Allgemeine Fortbildungsschule) и спеціальная (Berufliche Fortbildungsschule); ко второму типу относятся школы коммерческія, сел.-хоз., школы домоводства (Hauswirtschaftliche), типографскія, школы кельнеровъ, плотниковъ, дрогистовъ, ткацкія, плетенія кружевъ, плетенія изъ соломы и т. д. (съ соотвѣтственными мастерскими при школахъ). Въ огромномъ большинствѣ случаевъ вечерніе классы въ Германіи преслѣдуютъ чисто-утилитарныя цѣли; лишь въ немногихъ городахъ,—напр.:

въ Мюнхенѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ—введено, кромѣ чтенія и письма, преподаваніе нѣмецкой литературы, исторіи, политической экономіи, геометріи, физики и предметовъ, которые подготовляютъ слушателей къ пользованію гражданскими правами. Печать утилитаризма лежитъ и на самомъ методѣ преподаванія: каждый предметъ связывается съ интересами учащагося,—напр.: ученикъ-ремесленникъ находитъ въ хрестоматіи статьи, гдѣ свѣдѣнія о природѣ, объ обществѣ изложены примѣнительно къ его профессіи; ученикъ-торговецъ или готовящійся къ этому дѣлу научается смотрѣть на общественную жизнь и на весь Божій міръ сквозь призму своей спеціальности. Такое крайнее увлеченіе практицизмомъ вызываетъ въ послѣднее время недовольство германской интеллигенціи. На очередь выдвигается вопросъ объ увеличеніи продолжительности занятій въ дополнительныхъ школахъ. Въ настоящее время въ спеціальныхъ классахъ занимаются по 6—8, рѣдко по 10 час. въ недѣлю. Въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ (Саксоніи, Баваріи, Гессенѣ) установлено закономъ обязательное посѣщеніе дополнительныхъ классовъ молодыми людьми и дѣвушками, въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, окончившими только начальную школу. Большинство Fortbildungsschulen въ Германіи открыто частью по иниціативѣ, частью по предписанію мѣстнаго или центральнаго правительства; многія школы получаютъ пособія отъ казны. Иногда правительство (напр., въ Пруссіи) заботится о подготовкѣ особыхъ учителей для дополнительныхъ школъ. Немало школъ основано по иниціативѣ рабочихъ союзовъ, а также на средства благотворительныхъ обществъ, обществъ распространенія народнаго образованія. Въ настоящее время наибольшее значеніе имѣютъ общества, возникшія въ 1892 г. и позднѣе: 1) «Нѣмецкій союзъ дополнительныхъ школъ» («Deutscher Verein für das Fortbildungsschulwesen», въ Лейпцигѣ), который особо энергично заботится объ улучшеніи преподаванія въ вечернихъ классахъ и устраиваетъ ежегодно въ Лейпцигѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ шестинедѣльные курсы для учителей этихъ школъ; 2) «Verband deutscher Gewerbeschulmänner» («Союзъ нѣмецкихъ учителей промышленныхъ школъ», Кельнъ) и 3) «Verband für das kaufmännische Fortbildungsschulwesen» («Общество торговаго дополнительнаго образованія», Брауншвейгъ). Въ 1910 г. въ Германіи насчитывалось до 24 тыс. дополнительныхъ школъ, изъ нихъ 16 119—общеобразовательнаго типа, остальныя—спеціальныя. Въ Австріи старѣйшая и обширнѣйшая школа, подходящая къ типу германскихъ Fortbildungsschulen, находится въ Брюннѣ. Выдаются еще школа для рабочихъ въ Прагѣ, содержащаяся на средства богемскаго «Verein für Ermunterung des Gewerbfleisses» (вечернія и воскресныя занятія) и школа промышленныхъ искусствъ въ Вѣнѣ, при австрійскомъ музеѣ искусствъ и промышленности. Во Франціи «курсы для взрослыхъ» имѣютъ два отдѣленія: въ одномъ обучаются совсѣмъ неграмотные, въ другомъ—окончившіе курсъ начальной школы; послѣдніе обыкновенно разсчитываютъ пріобрѣсти здѣсь практическія знанія—умѣнье писать дѣловыя бумаги, измѣрять земельные участки, разбираться въ планахъ, составлять проекты договоровъ, производить кадастръ и т. п. Однако, учителя (среди которыхъ, радомъ съ учителями народныхъ школъ, есть и профессора коллежей и лицеевъ) стараются развивать въ слушателяхъ «соціальное чувство» (le sens social), бесѣдуя о правахъ гражданина, читая лекціи по французской исторіи, по политической экономіи и морали; они же популяризуютъ естественно-научныя знанія. Возникновеніе «курсовъ для взрослыхъ» относится къ XIX столѣтію; особенно много такихъ школъ учреждено за послѣднія 15 лѣтъ. Своимъ существованіемъ онѣ обязаны въ огромномъ большинствѣ случаевъ частнымъ обществамъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Association polytéchnique» (осн. въ 1834 г. для распространенія образованія среди рабочихъ); «Association philotechnique» (осн. въ 1848 г.), «Union française de la jeunesse» (осн. въ 1875 г.). Чрезвычайно распространены В. и вечерніе курсы и классы, устраиваемые рабочими ассоціаціями и синдикатами. Существуютъ также вечернія и В. профессіональныя школы, школы для практическаго обученія мастерствамъ (écoles d'apprentissage) съ вечерними классами. «Société philomatique» въ Бордо устраиваетъ В. курсы для женщинъ. Такіе курсы устраиваются многими обществами въ провинціи. Écoles communales de dessin (общинныя школы рисованія) принимаютъ ремесленныхъ учениковъ и рабочихъ. Въ 1906—07 гг. во Франціи считалось 56 тыс. вечернихъ курсовъ, двѣ трети—для мужчинъ, одна треть—для женщинъ (см. Turmann, «L'éducation populaire. Les oeuvres complémentaires de l'Ecole». П., 1907), почти съ 1 милл. учащихся. Генеральный инспекторъ Эдуардъ Петитъ, въ своемъ соч.: «De l'école à la Cité», насчитывалъ въ 1910—11 гг. 50 997 дополнительныхъ курсовъ, съ 600 тыс. учащихся, курсовъ, начавшихъ существовать съ 1895 г. Въ Бельгіи, въ силу закона 20 сентября 1884 г., существуютъ такъ назыв. «курсы для взрослыхъ», вечерніе и воскресные, троякаго рода: 1) начальные курсы для молодыхъ людей, которые никогда не посѣщали начальной школы, или которые, пройдя низшіе классы ея, позабыли то, что знали. На этихъ курсахъ преподаются отечественный языкъ, чтеніе, письмо, начальная ариѳметика; 2) курсы повторительные и дополнительные (cours de répétition et de perfectionnement) для тѣхъ, которые хотя и прошли курсъ начальной школы, но образованіе которыхъ «не обширно, не прочно и не имѣетъ практически-утилитарнаго характера, безъ чего немыслимо пользованіе этими знаніями въ обыденной жизни»; 3) курсы спеціальные: геометрія, рисованіе, бухгалтерія, домашняя экономія, хозяйственныя работы, ремесла и промыслы, какіе необходимы для населенія той мѣстности, гдѣ устраиваются курсы; заботу же объ устройствѣ и управленіи В. и вечерними школами этого типа законъ предоставилъ общинамъ, сохранивъ за правительствомъ право надзора. На поддержаніе ихъ правительство ежегодно ассигнуетъ опредѣленную сумму. Затѣмъ въ Бельгіи существуютъ еще такъ назыв. «промышленныя школы» (écoles industrielles), относящіяся къ числу вечернихъ и В. школъ, профессіональныя школы (соотвѣтствующія французскимъ écoles d'apprentissage), съ воскресными и вечерними курсами и ateliers d'apprentissage—соединеніе школы съ мастерскою; въ 1889 г. такихъ ateliers въ Бельгіи было 45, съ 1000 учениковъ. Въ Швейцаріи такъ назыв. «школы для усовершенствованія» раздѣляются на три категоріи: однѣ продолжаютъ общее образованіе начальной школы, другія обращаютъ вниманіе, главнымъ образомъ, на исторію, географію и гражданское воспитаніе (instruction civique); третьи даютъ образованіе профессіональное—торговое и техническое. Въ этихъ школахъ обученіе идетъ по воскресеньямъ днемъ и по вечерамъ въ будни. Ремесленныя В. и вечернія школы существуютъ во всѣхъ кантонахъ. Въ Женевѣ существуютъ вечерніе курсы (cours facultatifs du soir) для молодыхъ людей и дѣвицъ, до извѣстной степени замѣняющіе дополни-

тельную школу и старшее отдѣленіе промышленной и коммерческой школы. Въ большинствѣ кантоновъ посѣщеніе дополнительныхъ школъ обязательно для окончившихъ начальную школу. Въ Англіи В. школы очень распространены. Англійское правительство субсидируетъ до 6 тыс. вечернихъ школъ, съ 720 000 учащихся. Въ 1904—1905 академическомъ году правительство затратило на это болѣе 3 милл. руб. За обученіе въ вечернихъ школахъ взимается плата; въ этомъ видятъ гарантію того, что рабочіе цѣнятъ школы. Въ программы занятій въ англійскихъ дополнительныхъ классахъ входятъ и гуманитарные предметы (общее образованіе), и коммерческія знанія, и художественное образованіе, и художественно-промышленное, и обученіе ручному труду, и точныя науки, прикладныя знанія и домашнія занятія и ремесла. Обыкновенно первое мѣсто занимаетъ общее образованіе. 2,2% всего населенія Англіи учится въ вечернихъ школахъ, но англичане не удовлетворяются такимъ процентомъ и думаютъ ввести обязательное посѣщеніе дополнительныхъ школъ до извѣстнаго возраста. Въ настоящее время однимъ изъ средствъ привлеченія бо́льшаго числа слушателей на вечерніе курсы въ Англіи является поощреніе устройства среди учащихся кружковъ (клубовъ) для различныхъ развлеченій. Съ нѣмецкими Fortbildungsschulen наибольшее сходство имѣютъ такъ назыв. Mechanic's Institutions. Подъ такимъ названіемъ было основано союзомъ ремесленниковъ и друзей рабочаго сословія въ 1821 г. въ Глазго учрежденіе, имѣвшее цѣлью образованіе рабочихъ. Здѣсь читаются вечернія лекціи по физикѣ, химіи, механикѣ, математикѣ и пр. При этихъ «институтахъ» существуютъ приготовительные классы для неграмотныхъ рабочихъ. Институты имѣютъ залы для собраній, библіотеки, музеи. Существуютъ союзы, ставящіе своею цѣлью улучшеніе ремесленныхъ школъ, напр., Society of Arts, члены котораго разбросаны по всей Англіи. Въ 1854 г. возникла въ Лондонѣ большая школа для рабочихъ (Working-Men-College), съ участіемъ профессоровъ лондонскаго унив. Въ послѣднія десятилѣтія быстро развивается въ Англіи практическое ремесленное образованіе. Существуютъ вечерніе классы и при городскихъ школахъ, съ преподаваніемъ гимнастики, рисованія, лѣпки изъ глины, выдѣлки корзинъ и другихъ, а также мастерскія для вечерняго обученія желающихъ различнымъ мастерствамъ («вечерніе практическіе ремесленные курсы»). Различные курсы, лекціи и т. д. читаются въ восточномъ Лондонѣ въ такъ назыв. «Toynbee Hall» (колонія лицъ съ высшимъ образованіемъ, ставящихъ своею цѣлью общеніе съ рабочимъ классомъ въ видахъ поднятія его умственнаго, нравственнаго и экономическаго уровня), лондонскомъ «Народномъ дворцѣ» (People's Palace) и т. п. учрежденіяхъ. Вечернія дополнительныя школы въ Соед. Шт. Америки существуютъ со второй половины XVIII ст., прежде всего появлялись въ Массачузетсѣ. Созданныя по иниціативѣ и на средства частныхъ обществъ или мѣстнаго управленія, онѣ даютъ даровое образованіе. Вечернія классы играютъ большую роль въ ассимиляціи эмигрантовъ, которые обучаются здѣсь англійскому языку, англійской литературѣ и знакомятся съ порядками, существующими въ Америкѣ. Въ одномъ только Чикаго въ 1905—6 гг. въ вечернихъ школахъ было 17 000 учащихся, изъ нихъ 8596—въ классахъ для иностранцевъ; Чикаго тратитъ на вечернія школы около 250 тыс. руб. Американскія дополнительныя школы подраздѣляются на три категоріи: элементарныя общеобразовательныя, приближающіяся къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній, и техническія. Посѣщеніе вечернихъ школъ необязательно. Въ Бостонѣ вечерніе курсы посѣщаются 5% всего населенія; городъ тратитъ на нихъ до 250 тыс. руб. Кромѣ огромнаго количества дополнительныхъ школъ, содержимыхъ на общественный счетъ (отдѣльныхъ штатовъ и городовъ), много вечернихъ курсовъ и другихъ аналогичныхъ учрежденій возникло благодаря иниціативѣ и дѣятельности частныхъ обществъ. Напр., «общество промышленнаго образованія» въ Нью-Іоркѣ на устройство безплатныхъ курсовъ рисованія, моделировки (лѣпки) и т. д. затратило въ нѣсколько лѣтъ до 100 тыс. долларовъ, собранныхъ по частной подпискѣ. Особо выдающуюся роль въ дополнительномъ образованіи играетъ «Куперовскій институтъ», основанный въ половинѣ XIX в. Купером. На вечернія и дневныя занятія собираются до 2500 рабочихъ и мелкихъ служащихъ, ищущихъ знанія. Вечерніе и В. курсы общаго и профессіональнаго характера существуютъ и въ Южной Америкѣ, въ Чили, Уругваѣ, Бразиліи и т. д.—*Литература* о конфессіональныхъ школахъ: Tusmeier, «Die Praxis der Sontangsschule (1884); Quandt, «Die christliche Sontagsschule»; Goltz, «Das Bedürfniss besonderer Jugendgottesdienste und die zweckmässige Art ihrer Einrichtung». Ежемѣсячный журналъ «Der Kindergottesdienst». Объ образовательныхъ школахъ: Pache, «Die deutsche Fortbildungsschule» (періодическое изданіе, съ 1892 г.); O. Pache, «Die Zeitgemässe Gestaltung der Fortbildungsschule» (1890); H. Paulik, «Lehrbuch für Fortbildungs Fach-, Gewerbe-, Handwerkerschule und Lehrwerkstätten» (1893); Ommerborn, «Bedeutung und Ausgestaltung der Fortbildungschulen in unserer Zeit» (1895); Billeb, «Die Fortbildungsschule» (1896); G. Kerschensteiner, «Beobachtungen und Einrichtungen für gewerbliche Erziehung» (1901); его же, «Staatsbürgerliche Erziehung der deutschen Jugend» (1901); Mehner, «Fortbildungsschulkunde» (1903); K. Weiss, «Die gewerbliche Ausbildung durch Fortbildungs- und Fachschulen» (1904); «Encyclopädisches Handbuch der Pädagogik» W. Rein'a.

В. и вечернія школы въ Россіи. а) Финляндія. О В. и вечернихъ школахъ конфессіональнаго типа сказано выше. Вечерніе курсы общаго и профессіональнаго характера устраиваются частными обществами (напр., «Обществомъ друзей начальной шведской школы»), учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (курсы, бесѣды и лекціи въ городахъ и деревняхъ съ 1860 г., при пособіи общинъ и др.; существуютъ вечерніе курсы общеобразовательные по предметамъ какъ элементарнаго, такъ и высшаго образованія). Благодаря благопріятно сложившимся политическимъ условіямъ дѣло образованія трудящихся классовъ при помощи В. школъ разныхъ типовъ получило въ Финляндіи значительное развитіе. б) В. и вечернія школы въ Россіи собственно. До 1856 г. такія школы существовали лишь въ Остзейскихъ губерніяхъ. Во все царствованіе императора Николая I было дано разрѣшеніе на устройство трехъ В. школъ: въ Валкѣ, Везенбергѣ и Вейсенштейнѣ. Въ этихъ школахъ «ученики ремесленниковъ могли въ воскресные дни пріобрѣсть необходимыя для нихъ начальныя познанія въ законѣ Божіемъ, чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ». Съ конца 1850-хъ годовъ начинается движеніе въ пользу учрежденія В. школъ, почти исключительно по частному почину. Люди, служившіе этому дѣлу, работали безъ всякаго матеріальнаго вознагражде-

нія, встрѣчая массу препятствій, сталкиваясь съ подозрительнымъ отношеніемъ къ себѣ правительства и его агентовъ. По исторіи развитія русскихъ В. школъ можно различить слѣдующіе періоды: 1) Періодъ ихъ возникновенія (1859—1862); 2) періодъ гоненія на нихъ и ихъ внѣзаконнаго существованія, какъ бы въ видѣ особыхъ исключеній; 3) періодъ ихъ возрожденія, начиная съ половины 80-хъ гг.; 4) періодъ новѣйшій (1905 и сл. гг.). Принципы, на которыхъ создались первыя русскія В. школы, были слѣдующіе: «безплатное обученіе, безплатность преподавательскаго труда, коллективность работы, одинаковыя права всѣхъ учащихъ» и ознакомленіе общества съ ходомъ дѣла В. школы путемъ печатныхъ отчетовъ. Въ эпоху «великихъ реформъ», частными лицами было открыто болѣе 300 В. школъ. Какъ кажется, первое ходатайство объ устройствѣ В. школъ принадлежитъ с.-петербургской ремесленной управѣ. Въ 1858 г. тогдашній секретарь управы Столбинъ составилъ «проектъ устава для ремесленныхъ В. школъ». Хлопоты ремесленной управы, однако, не привели ни къ какимъ результатамъ. Одновременно съ ходатайствомъ управы хлопотала о разрѣшеніи устроить у себя на дому В. школу для бѣдныхъ дѣвочекъ дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія Шпилевская. Ею была открыта у себя на дому первая В. школа въ С.-Петербургѣ (въ Измайловскомъ полку), въ апрѣлѣ 1859 г. М. Шпилевская по будиямъ занималась частными уроками, а по воскреснымъ днямъ обучала бѣдныхъ дѣвочекъ грамотѣ, письму, ариѳметикѣ и рукодѣлью. Школу эту Шпилевская вела одна, безъ всякой посторонней помощи. 11 октября 1859 г. была открыта В. школа кружкомъ студентовъ въ Кіевѣ, гдѣ попечителемъ учебнаго округа былъ въ то время Н. И. Пироговъ. Общій надзоръ за ходомъ ученія и за дѣломъ преподаванія былъ порученъ профессору П. В. Павлову. Н. И. Пироговъ оказывалъ В. школамъ свое содѣйствіе, посѣщалъ школы и даже принималъ участіе въ преподаваніи. Вскорѣ возникла въ Кіевѣ вторая В. школа. При открытіи первой пришли учиться до 50 чел., второй — 34 чел.; затѣмъ число занимавшихся повысилось до 110 и даже 148 чел. Ободренные успѣхомъ, кіевскіе студенты вошли въ сношеніе съ студентами университетовъ и иныхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ другихъ городахъ. Начали устраиваться В. школы въ Могилевѣ, Одессѣ (5 В. школъ), Оренбургѣ, Черниговѣ, Харьковѣ, Казани, Нѣжинѣ, Архангельскѣ, Елисаветградѣ, Рязани. Начальства высшихъ учебныхъ заведеній оказывали студентамъ содѣйствіе въ устройствѣ В. школъ. Изъ циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ 22 марта 1860 г. видно, что занятія въ такихъ школахъ, напр., въ архангельской, шли по воскресеньямъ, послѣ ранней обѣдни; учащіеся обучались грамотѣ, закону Божію, ариѳметикѣ, и въ нѣкоторыхъ школахъ черченію и основнымъ познаніямъ въ ремеслахъ; кромѣ того, «ученикова занимали воскреснымъ чтеніемъ»; помѣщеніе для школъ отводилось безплатное въ городскихъ училищахъ и др. казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ; преподавателямъ не было опредѣлено никакой платы. Въ этомъ же циркулярѣ министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской писалъ, что учрежденіе въ городахъ В. школъ должно принести существенную пользу для городскихъ обществъ, и что «устройство такихъ школъ можетъ быть сдѣлано съ весьма незначительными издержками». Этотъ циркуляръ впервые узаконилъ В. школы. Въ сентябрѣ 1860 г. министръ народнаго просвѣщенія предоставилъ для помѣщенія В. школъ казенныя зданія училищъ, гимназій и т. д. 10 апрѣля 1860 г. была открыта мужская В. школа въ С.-Петербургѣ, въ залахъ учебнаго фехтовально-гимнастическаго кадра (въ старыхъ московскихъ казармахъ). Въ С.-Петербургѣ составился кружокъ лицъ, постановившихъ себѣ цѣлью открывать В. школы. При библіотекѣ Сеньковскаго и К°, а позднѣе при книжныхъ магазинахъ Глазунова, Кожанчикова и др. была открыта подписка для желающихъ помочь дѣлу устройства В. школъ трудами и денежными взносами. Собранныя суммы поступали въ хозяйственный комитетъ, составленный изъ уполномоченныхъ с.-петербургскихъ В. школъ (собиравшійся 2 раза въ мѣсяцъ, въ залѣ с.-петербургской 2-й гимназіи; см. «Экономич. Указатель», 1860, стр. 708—9). Одна изъ В. школъ возникла по иниціативѣ воспитанниковъ александровскаго лицея, пригласившихъ къ содѣйствію студентовъ медико-хирургической академіи. Школу на Шлиссельбургскомъ трактѣ посѣщало до 700 учащихся обоего пола и разныхъ возрастовъ. Иниціатива устройства владимірской В. школы принадлежала священнику А. В. Гумилевскому; учителями были здѣсь студенты с.-петербургской духовной академіи. Тотъ же священникъ положилъ начало рождественской В. школы, гдѣ преподавали воспитанники с.-петербургской духовной семинаріи. По 1 января 1861 г. въ С.-Петербургѣ было открыто до 20 В. школъ (12 мужскихъ, 6 женскихъ и 2 смѣшанныхъ). Недовольство В. школами проглядывало въ извѣстной части общества уже въ то время. Напримѣръ, о. Гумилевскій, по его словамъ, «собиралъ свѣдѣнія о томъ, какъ трактуютъ въ В. школахъ вѣру православную», и «узнавши о подобныхъ опасныхъ затѣяхъ свѣтскихъ людей, *словесно протестовалъ* передъ училищнымъ начальствомъ и просилъ, чтобы въ В. школахъ непремѣнно были законоучители». На это начальство замѣтило о. Гумилевскому, что законоучители не хотятъ идти въ В. школы, и что учредители школъ хотятъ заявить объ этомъ даже въ газетахъ. Въ запискѣ, поданной митрополиту, о. Гумилевскій проводилъ ту мысль, что «В. школы должны быть чисто-приходскія и состоять въ главномъ вѣдѣніи приходскихъ священниковъ», и что приходскому духовенству слѣдуетъ удержать въ рукахъ своихъ всѣ В. школы. Въ концѣ 1860 г. шефомъ жандармовъ была представлена секретная записка, гдѣ В. школы были названы «безсознательнымъ увлеченіемъ праздныхъ и бродящихъ умовъ», и рекомендовалось «обратить всѣ народныя школы въ учрежденія государственныя», дѣлая «видъ поощренія быстрому распространенію ихъ», и «неощутительно» привлечь къ участію въ В. школахъ «лишь высшія сословія, благонадежность коихъ не подлежитъ сомнѣнію», а вмѣстѣ съ тѣмъ «отстранить всякое покушеніе къ расширенію учебной программы» за предѣлы начальнаго обученія правиламъ вѣры, чтенію и письму, «объясненіе же отвлеченныхъ предметовъ» воспретить. Министръ народнаго просвѣщенія, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, сообщилъ начальникамъ учебныхъ округовъ общія правила для основанія В. школъ и наблюденія за ними, «дабы предупредить возможность уклоненія столь полезныхъ учрежденій отъ прямого пути, указываемаго имъ самымъ ихъ назначеніемъ, т.-е. *распространять грамотность въ ремесленномъ и рабочемъ классѣ*». Начальству было предложено слѣдить, чтобы «В. школы не выступали изъ границъ опредѣленнаго имъ круга дѣйствія. Затѣмъ циркуляръ рекомендовалъ преподавать только по учебникамъ,

одобреннымъ мин. нар. просв., и «особенное вниманіе обращать на то, чтобы учредители и распорядители были люди вполнѣ благонадежные». 8 января 1861 г. было издано Высочайшее повелѣніе «о надзорѣ за В. школами и о назначеніи въ нихъ священниковъ». Священнику Гумилевскому было поручено составить «правила для преподаванія закона Божія и для наблюденія за обученіемъ въ В. школахъ спб. епархіи». Этими правилами, между прочимъ, рекомендовалось священнику-наблюдателю присутствовать на всѣхъ урокахъ въ В. школахъ, «останавливать преподавателей» и «исправлять пастырскимъ своимъ наставленіемъ высказанную неправду (относящуюся къ ученію вѣры) и тотчасъ же сообщать о томъ распорядителю и просить о немедленномъ удаленіи виновнаго преподавателя». Въ половинѣ 1861 г. въ большинствѣ В. школъ число учащихся уменьшилось. Въ 1862 г. во время петербургскихъ пожаровъ по оговору 4 рабочихъ, гоненіе на В. школы усилилось, ихъ обвиняли въ «потрясеніи религіозныхъ вѣрованій», «возмущеніи противъ правительства», «распространеніи соціалистическихъ понятій». 7 іюня 1862 г. появился приказъ военнаго министра, которымъ, «вслѣдствіе обнаруженнаго въ нѣкоторыхъ В. школахъ вреднаго направленія», опредѣлено было закрыть всѣ В. школы и другія училища, учрежденныя при войскахъ, для лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству. Наконецъ, 13 іюля 1862 г. было Высочайше повелѣно: 1) «немедленно приступить къ пересмотру правилъ о В. школахъ; 2) впредь, до преобразованія означенныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ, закрыть всѣ нынѣ существующія В. школы и читальни». В. школы были закрыты, нѣкоторые учащіе попали подъ судъ, одинъ былъ приговоренъ къ каторгѣ, 1 на поселеніе, 3 учащихся къ наказанію розгами, одинъ учившій студентъ сошелъ съ ума. Такъ закончился первый періодъ исторіи В. школъ въ Россіи. Всѣ 300 В. школъ были закрыты, въ томъ числѣ и устроенныя о. Гумилевскимъ. Были, однако, допущены исключенія, 28 іюля 1862 г. состоялось особое Высочайшее повелѣніе «не распространять мѣры закрытія В. школъ на губерніи Остзейскія»; также не были закрыты В. школа Стасовой въ СПБ. и Алчевской въ Харьковѣ. Въ Нарвѣ была вновь открыта В. школа въ концѣ 1862 г., для чего понадобилось особое Высочайшее повелѣніе. Во второмъ періодѣ, съ конца 1862 г. до 1870 г. было открыто только 30 школъ при духовныхъ семинаріяхъ по распоряженію Св. Синода. Учащіеся въ нихъ были дѣти и взрослые (до 40 л.). Съ 1870 г. снова появляются В. школы, учреждаемыя частными лицами. Въ 1873 г. министромъ нар. просв. было разрѣшено обществу кронштадтскихъ ремесленниковъ учредить В. школы подъ названіемъ «безплатныхъ уроковъ грамотности для учениковъ и подмастерьевъ изъ ремесленнаго класса». На эти «уроки» кронштадтская ремесленная управа ассигновала 200 руб. Въ 1874 г. было обнародовано «Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ». П. 4, ст. 2-ой этого положенія дозволяетъ открывать «В. школы, учрежденныя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами, для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословій обоего пола, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно». В. школы отнесены къ разряду начальныхъ народныхъ училищъ, чѣмъ и опредѣлилась ихъ программа. По ст. 6 и 7 «В. школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола», но «безъ различія состояній и вѣроисповѣданій» (ст. 6). Приравниваніе В. школы къ начальнымъ-дѣтскимъ школамъ, естественно явилось большимъ тормазомъ въ развитіи дѣла: дѣтская программа не могла удовлетворить ни взрослыхъ учениковъ, ни преподавателей. Дальнѣйшее развитіе В. школъ въ Россіи относится къ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ. Выдающуюся роль въ послѣдующей исторіи В. школъ въ Россіи сыграла частная женская В. школа въ Харьковѣ, основанная въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Христиной Даниловной Алчевской, вмѣстѣ съ кружкомъ энергичныхъ и преданныхъ дѣлу учительницъ. Послѣ 1862 г. эта школа восемь лѣтъ существовала на дому учредительницы; затѣмъ, послѣ долгихъ и усиленныхъ хлопотъ (см. статью Мирополъскаго, въ журн. «Семья и школа», 1877 г.), была оффиціально открыта 22 марта 1870 г. Въ настоящее время въ ней болѣе 700 ученицъ и болѣе 100 учительницъ. Школа существуетъ на проценты съ капитала, составившагося изъ частныхъ пожертвованій. Общій курсъ В. школы равенъ курсу начальной школы; но въ школѣ есть группы, идущія далѣе означеннаго курса. Подъ вліяніемъ и по образцу харьковской женской В. школы возникла большая часть В. школъ въ Россіи (см. Я. Абрамова: «Частная женская В. школа въ Харьковѣ и В. школы вообще», Харьковъ, 1890 г., а также «Воспитаніе и обученіе», 1889 г., № 5). Въ 80-хъ гг. начинается 3-й періодъ исторіи В. школы въ Россіи. Въ 1883 г. были открыты двѣ В. школы, на Шлиссельбургскомъ трактѣ, близъ СПБ.; главнымъ иниціаторомъ, жертвователемъ и руководителемъ этихъ школъ былъ Н. А. Варгунинъ. По своему общественному значенію В. школы шлиссельбургскаго тракта не уступаютъ харьковской В. школѣ. Трудъ учащихъ (свыше 100 чел.) безвозмезденъ; оплачиваются лишь ихъ расходы на поѣздки изъ Петербурга. Болѣе 500 чел. оканчиваютъ ученіе ежегодно. Выдающуюся роль въ исторіи шлиссельбургскихъ школъ сыграли: Я. В. Аврамовъ, А. М. Калмыкова, О. Поморская-Козлова и др. Съ 1885 г. распространеніе В. школъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи; развивается частная иниціатива, но число В. школъ все еще остается ничтожнымъ. Въ 1891 г. во всей Россіи насчитывалось всего лишь около 75 В. школъ, въ 50 пунктахъ. Московская городская дума стала открывать съ 1876 г. вечернія воскресные классы при городскихъ начальныхъ училищахъ для учениковъ, имѣющихъ болѣе 12 лѣтъ и занятыхъ днемъ работою. Открыты были городскія В. школы и въ СПБ. Въ обѣихъ столицахъ городскія В. школы неохотно посѣщались учениками. Въ теченіе 7 лѣтъ въ петербургскихъ В. школахъ окончило курсъ всего лишь 197 мужчинъ и 14 женщинъ. «Правилами о церковно-приходскихъ школахъ» 13 іюня 1884 г. дозволено открывать по мѣрѣ надобности и средствъ дополнительные классы, ежедневные уроки для взрослыхъ, В. школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученьемъ ежедневно. Программа В. школъ: законъ Божій (молитвы, краткій катехизисъ, священная исторія); чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; письмо; первыя четыре дѣйствія ариѳметики; церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Кромѣ того, могутъ быть введены гимнастика, мастерства и рукодѣлія. Циркуляръ м-ва нар. просв. предоставилъ вѣдѣнію св. синода всѣ В. школы, устраиваемыя отдѣльно отъ существующихъ училищъ. Этотъ циркуляръ явился тормазомъ развитія В. школы и дѣйствовалъ вплоть до освободительнаго движенія. В. школы развивались, хотя и съ самой удручающей медленностью: въ періодъ 1893—1898 гг. открыто всего лишь 200 В. школъ по всей Россіи; въ 1900 г. — ихъ насчитывалось

около 300. Рядомъ съ В. школой, отчасти въ 70-хъ гг., главнымъ образомъ, въ 80-хъ гг. появляются вечерніе курсы для взрослыхъ, имѣющіе цѣлью, подобно германскимъ, помогать пополненію образованія, но съ тою разницей, что наши дополнительные и повторительные курсы для взрослыхъ заботятся больше всего объ образованіи общемъ, а не спеціальномъ. Устраиваются вечерніе курсы (повторительные и дополнительные) для взрослыхъ и въ городахъ, и въ деревняхъ, частными лицами, обществами и земствомъ. В. и вечернія школы въ деревняхъ и селахъ стали возникать тоже въ 70-хъ гг. Первый опытъ организованныхъ В. повторительныхъ школъ былъ сдѣланъ бар. Н. А. Корфомъ въ 2 селахъ Маріупольскаго у. Екатеринославской губ. (см. Н. Корфъ, «Первыя В.-повторительныя школы», «Русская Мысль», 1882 г., № 8). Устраивать особые уроки для взрослыхъ поселянъ рекомендуетъ § 49 «Инструкціи инспекторамъ (нынѣ директорамъ) народныхъ училищъ», Выс. утв. 29 окт. 1871 г. В. повторительныя школы существовали въ концѣ 80-хъ гг. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, хотя распространеніе ихъ весьма невелико. Обученіе въ земскихъ В. и вечернихъ школахъ до 1905 г. шло неудовлетворительно, потому что ложилось на плечи того же, обремененнаго работой, учителя начальной школы, получавшаго за это ничтожную прибавку къ своему небольшому жалованью. Въ Томскѣ, по иниціативѣ П. И. Макушина, въ 1887 г. были открыты «вечерніе повторительные классы».—Ремесленныя и профессіональныя В. и вечернія школы въ Россіи распространены менѣе, чѣмъ какія-либо другія. Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся вечерніе курсы и школы, устроенные Имп. Русс. Техн. Об-вомъ и сыгравшіе первостепенную роль въ просвѣщеніи спб. рабочаго населенія. Съ исторіей этихъ курсовъ неразрывно связано имя А. Г. Небольсина. По правиламъ 1882 г., училища Имп. Русс. Техн. Об-ва раздѣляются на 2 разряда: а) спеціальныя (техническія, ремесленныя, рисовальныя и чертежныя, по различнымъ отраслямъ производствъ, съ особыми, въ случаѣ надобности, учебными мастерскими; b) школы общеобразовательныя, съ курсомъ начальнаго общаго и элементарнаго техническаго обученія. Общее завѣдываніе ими возлагается на предсѣдателя состоящей при обществѣ постоянной комиссіи по техническому образованію. Курсъ общеобразовательныхъ школъ долженъ быть не ниже установленнаго для одноклассныхъ народныхъ училищъ м-ва нар. просв., а объемъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ спеціальныхъ классахъ и школахъ—не ниже двухклассныхъ народныхъ училищъ того же вѣдомства. Классы для рабочихъ бываютъ вечерніе въ будніе дни (кромѣ субботъ) и утренніе по воскреснымъ днямъ, послѣ ранней обѣдни. Въ общихъ классахъ для рабочихъ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика съ начальной геометріей, черченіе, рисованіе, пѣніе. Въ спеціальныхъ классахъ, кромѣ того, преподаются начала физики, химіи, механики, а также главныя свѣдѣнія по естественной исторіи, географіи и исторіи, преимущественно Россіи. Обученіе въ школахъ платное (по 30 коп. въ мѣсяцъ съ рабочихъ тѣхъ фабрикъ, управленіе коихъ участвуетъ въ содержаніи школы, съ постороннихъ—по 50 коп.). «Пречистенскіе курсы для рабочихъ» въ Москвѣ организованы въ 1897 г. Моск. Отд. Имп. Русс. Тех. О-ва; ихъ цѣль—первоначальное образованіе фабрично-заводскихъ рабочихъ и ремесленниковъ, (общіе классы), и спеціальные систематическіе курсы для лицъ, окончившихъ начальную школу. Оба пола обучаются совмѣстно. Въ теченіе 10 лѣтъ учащихся было 5250 чел. Въ вѣдѣніи Имп. Русс. Техн. О-ва состоятъ вечерніе классы для рабочихъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Ремесленное училище въ Ригѣ основано въ 1875 г. рижскимъ обществомъ промышленности по типу нѣмецкихъ Fortbildungsschulen. Воскресно-рисовальный классъ и воскресно-коммерческое училище при лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ предназначены для рабочихъ, ремесленниковъ и подмастерьевъ. Въ СПБ., Москвѣ, Томскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ существуютъ В. и вечерніе рисовальные классы. Въ общемъ, политическія условія крайне неблагопріятно отражались на судьбѣ В. и вечернихъ школъ въ Россіи, препятствуя ихъ свободному развитію, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, запросъ взрослаго населенія на образованіе постоянно увеличивался и встрѣчалъ сочувствіе въ средѣ общества. При этомъ наблюдалось два главныхъ теченія среди учащихъ В. школъ. Одни смотрѣли на свою работу какъ на культурное дѣло, само по себѣ цѣнное (теорія «маленькаго дѣла», см. «Дневникъ» Х. Д. Алчевской), другіе—какъ на позицію, обусловливаемую, главнымъ образомъ, отношеніемъ работника къ основнымъ политическимъ и соціальнымъ задачамъ времени (см. Шелгуновъ, «Очерки русской жизни» по поводу Х. Д. Алчевской). Конецъ 90-хъ гг. ознаменовался довольно широкимъ развитіемъ внѣшкольнаго образованія. Освободительное движеніе начала XX в. отвлекло интеллигенцію отъ этого рода культурной дѣятельности, а наступившая затѣмъ реакція не могла не задѣть просвѣтительныхъ учрежденій. Нѣкоторыя, измѣнившіяся въ своемъ составѣ земства уничтожили налаженное до нихъ въ этой области; такъ, напр., вятское губ. земство прекратило ассигновку на воскресныя и вечернія повторительныя занятія (по 1000 руб. на уѣздъ). Во многихъ мѣстахъ закрылись В. школы по распоряженію администраціи. При всемъ томъ, послѣ 1905 г. началось возрожденіе и развитіе В. школъ, лекцій и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ. Въ силу правилъ 20 марта 1907 г. объ урокахъ и курсахъ для взрослыхъ сдѣлалось возможнымъ учреждать В. школы какъ при учебныхъ заведеніяхъ, такъ и самостоятельно; программы ихъ могутъ или соотвѣтствовать программамъ начальныхъ училищъ (одноклассныхъ и двухклассныхъ) или городскихъ и промышленныхъ училищъ, или же имѣть особо выработанныя программы примѣнительно къ правиламъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти правила дали значительный просторъ развитію В. школъ. Возникъ рядъ организацій для ихъ основанія и содѣйствія ихъ росту, чему способствовалъ и явочный порядокъ учрежденія просвѣтительныхъ обществъ. Такъ, въ гор. Ковнѣ открылось «попечительное о-во о ковенской вечерней безплатной школѣ для еврейскихъ женщинъ и дѣвицъ въ гор. Ковнѣ» (1907); въ Ригѣ—«общество попеченія о женской В. школѣ» (1909); въ Москвѣ—«общество для доставленія средствъ пречистенскимъ вечернимъ курсамъ для рабочихъ Императорскаго техническаго училища» (1907); въ С.-Петербургѣ—«Общество доставленія средствъ смоленскимъ классамъ для рабочихъ и работницъ шлиссельбургскаго тракта» (1909) и т. д. Съ 1906 по 1909 г. въ Россіи возникло 210 просвѣтительныхъ обществъ, въ томъ числѣ «Лига образованія», учредителями которой являются члены спб. комитета грамотности, закрытаго въ 1896 г. Открылся рядъ В. школъ и близкихъ имъ по типу курсовъ, школъ для рабочихъ, народныхъ и рабочихъ клубовъ.

Кромѣ народныхъ чтеній, и при настоящихъ правовыхъ условіяхъ встрѣчающихъ большія преграды, многія земства организуютъ общеобразовательные курсы, повторительныя и дополнительныя вечернія занятія для взрослаго населенія; при этомъ земства ставятъ себѣ цѣлью «дать возможность бывшимъ ученикамъ народной школы пополнить свой запасъ знаній, возбудить въ нихъ интересъ къ пріобрѣтенію знаній и научить ихъ пользоваться для этого книгой». Программы вечернихъ занятій нерѣдко очень обширны и требуютъ преподавателя съ солидной подготовкой; поэтому часто приглашаются спеціальные учителя. Такіе вечерніе курсы имѣются въ губ. Курской, Саратовской, Вятской, Пермской, Херсонской, Костромской, Пензенской и Харьковской. Харьковское губернское земство ставитъ имъ задачей: «расширить умственный кругозоръ слушателей до яснаго и осмысленнаго пониманія всего окружающаго міра, выработать отчетливое представленіе о явленіяхъ изъ общественной и гражданской жизни, а также пріучить логически мыслить». Въ программу занятій, утвержденную Харьк. губ. земствомъ въ 1910 г., введены, между прочимъ, «Мѣсто человѣка въ природѣ. Отношеніе активнаго труда къ нравственнымъ проявленіямъ человѣка. Правда, какъ главный рычагъ нравственныхъ его проявленій. Физическая, умственная и нравственная неприкосновенность человѣка». Земскіе сельско-хозяйственные курсы для взрослаго населенія также получаютъ въ послѣдніе годы болѣе или менѣе прочную организацію. Въ 1908 г. сел.-хозяйственныя чтенія происходили въ 35 губерніяхъ, въ 410 пунктахъ, при 48 тыс. слушателей. Городскія общественныя управленія тоже играютъ болѣе или менѣе значительную роль въ организаціи курсовъ или классовъ для взрослыхъ и В. школъ, имѣющихъ то общеобразовательный, то техническій характеръ. Учащіе В. школъ и вечернихъ курсовъ въ Московской губ. занимаются составленіемъ программъ и руководствъ, приспособленныхъ къ возрасту и развитію учащихся; разрабатываютъ вопросъ о методахъ преподаванія взрослымъ, при чемъ принимаются во вниманіе запросы учащихся и условія жизни рабочаго народа. Согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Россіи имѣлось въ 1905 г. всего лишь 782 В. школы; въ нихъ учащихся 40 006 (изъ нихъ 20 605 жен.), законоучителей—561, учащихъ—2639 (въ томъ числѣ 1609 учительницъ). На содержаніе школъ поступило всего 107 726 руб. (отъ казны—4697 руб., отъ земствъ—14 074 руб., отъ сельскихъ обществъ—992 руб., отъ городовъ—54 215 руб., пожертвованія—18 312 руб., плата за ученіе—3720 руб. На каждыя 187 тыс. жителей приходилась всего лишь одна школа. Средній расходъ на школу - 138 руб. въ годъ, на одного учащагося—3 руб. Рядомъ съ В. школами имѣлись еще въ вѣдѣніи мин. нар. просв. повторительные классы (325, съ 12 530 учащимися), В. и вечерніе курсы для рабочихъ (549 съ 36 714 учащимися и 1591 учащими), въ вѣдомствѣ св. синода—260 училищъ для взрослыхъ съ 23 048 учащимися и 1728 учащими. Наконецъ, В. школы имѣлись при нѣкоторыхъ тюрьмахъ. Эти данныя уже устарѣли и очень неполны: въ нихъ не вошли многочисленные курсы и школы для взрослыхъ, открытые частными лицами и обществами въ послѣднія 7 лѣтъ.—Столь же неудовлетворительны цифровыя свѣдѣнія о В. школахъ въ другихъ странахъ. Въ 1904 г. въ Іерусалимѣ состоялся всемірный съѣздъ по вопросу о В. школахъ. Къ этому времени были провѣрены и дополнены данныя о развитіи этой формы народнаго просвѣщенія во всѣхъ странахъ, и оказалась 262 131 В. школа, съ 22 739 323 учащимися и 2 426 888 учащими.—*Литература:* Я. В. Абрамовъ, «Наши В. школы, ихъ прошлое и настоящее» (СПБ., 1900); Д. Вольфсонъ, «Сибирскія В. школы» (Томскъ, 1903); Миропольскій, «Школа и общество. Частная Харьковская женская В. школа» (СПБ., 1892); П. Мижуевъ, «Школа и демократизація знаній въ Европѣ и Америкѣ» («Рус. Шк.», 1910—1911 г.); Н. А. Ароновичъ, «Дополнительныя школы въ Германіи» («Рус. Шк.», 1911, № 4); М. Лемке, «Очерки освободительнаго движенія 60-хъ годовъ» (СПБ., 1908); М. Н. Салтыкова, «Хроника В. школъ» (М., 1900); П. Мижуевъ, «Вечерніе дополнительные школы и курсы въ Англіи» (СПБ., 1908); П. Казанцевъ, «Задачи внѣшкольнаго образованія» (Саратовъ, 1904); Д. Вольфсонъ, «Отчетность В. школъ» (Томскъ, 1903); «Книга взрослыхъ», составлена учительницами В. школъ; «Первый годъ обученія» (М., 1910); «Второй годъ обученія» (М., 1909); «Ежегодникъ внѣшкольнаго образованія» (М., 1910), подъ ред. Чарнолускаго (СПБ.); Вахтеровъ, «Внѣшкольное образованіе народа»; его же, «Сельскія В. школы»; «Общее дѣло», ред. Костроминой. В. Чарнолускій, «Настольная книга по народному образованію» (законодательство о В. школахъ, СПБ., 1911); его же, «Сборникъ законовъ и справочныя свѣдѣнія о печати, курсахъ для взрослыхъ и т. д.» (М., 1907); его же, «Ежегодникъ народнаго образованія». *Н. Рубакинъ.*

Воскрилія или такъ называемыя цицеи—одна изъ отличительныхъ особенностей древнееврейскаго національнаго костюма. По описанію книги Чиселъ (XV, 38—41) В. представляютъ собою кисти съ примѣсью къ нимъ голубой шерсти и должны напоминать о «заповѣдяхъ Господнихъ». В. понынѣ носятся набожными евреями подъ верхней одеждой, а также на таллитѣ (молитвенномъ облаченіи).

Воскъ представляетъ собою продуктъ выдѣленія одноклѣточныхъ кожныхъ железъ различныхъ насѣкомыхъ. Восковыя железы являются видоизмѣненными клѣтками гиподермы; онѣ бываютъ или высокими и тонкими цилиндрическими клѣтками, или сильно вздуты по сравненію съ сосѣдними клѣтками гиподермы и имѣютъ грушевидную форму. Восковое вещество выдѣляется (пропитываетъ) изъ этихъ клѣтокъ по поверхности хитиноваго покрова насѣкомаго въ видѣ тонкаго слоя или въ видѣ нитей. Наибольшимъ распространеніемъ восковыя железы пользуются среди хоботныхъ (Rhynchota), гдѣ онѣ существуютъ у свѣтоносокъ (Fulyoridae), кобылочекъ (Cicadellidae), листоблошекъ (Psyllidae), тлей (Aphidae) и червецовъ (Coccidae); у нѣкоторыхъ представителей 3 послѣднихъ семействъ все тѣло бываетъ покрыто пушкомъ, состоящимъ изъ В. Восковыя железы помѣщаются у нихъ на груди и брюшкѣ, подъ отдѣльными участками хитина (такъ назыв. церопорондами). Восковой покровъ служитъ этимъ насѣкомымъ для защиты отъ внѣшнихъ вліяній, отъ смачиванія водой и т. п. Среди перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) образованіе В. наблюдается въ семействѣ Apidae. У медоносной пчелы онъ выдѣляется на стернитахъ брюшка, такъ назыв. зеркальцахъ; зеркальца существуютъ также у шмелей и у тропическихъ медоносныхъ пчелъ (Melipona и Trigona), но у послѣднихъ на спинной сторонѣ брюшка. Восковиднымъ веществомъ покрыты также нѣкоторыя личинки пилильщиковъ (Tenthredinidae) и божьихъ коровокъ (Scymnus).

А) Воскъ пчелиный (*по-франц.* cire d'abeilles, *по-нѣмецки* Bienenwachs, *по-англ.* bees wak, *по-лат.* cera)—мягкое желтоватое вещество, изъ котораго пчелы строятъ соты въ ульяхъ. Онъ

собирался и примѣнялся въ самой глубокой древности. Пчелиный В. должно отличать отъ растительнаго и горнаго или ископаемаго, хотя по физическимъ свойствамъ (мягости, легкоплавкости и т. п.), нѣкоторымъ примѣненіямъ и даже по богатству углеродомъ и водородомъ, равно какъ и по нерастворимости въ водѣ и растворимости въ эѳирѣ — между ними много сходнаго.—I. Полученіе В. В. вырабатывается пчелами изъ меда даже въ томъ случаѣ, если ихъ держать взаперти, т.-е. не выпускать изъ ульевъ и кормить ихъ только медомъ. В. выдѣляется маленькими чешуйками прозрачно бѣлаго цвѣта съ перламутровымъ блескомъ. Отъ вліянія воздуха и отъ испареній пчелъ В. желтѣетъ. Для извлеченія В. изъ сотовъ послѣдніе выжимаютъ центробѣжными прессами, чтобы по возможности полнѣе выдѣлить изъ нихъ медъ, затѣмъ кладутъ ихъ въ кипятокъ; оставшійся въ нихъ медъ растворяется въ водѣ, а разталвшій В. всплываетъ на ея поверхность. Смѣси даютъ остыть, при чемъ В. отвердѣваетъ. Тогда его вынимаютъ, затѣмъ снова перетапливаютъ и сливаютъ въ глиняные или деревянные сосуды. Полученный этимъ способомъ В. есть желтый, сырой или ярый В. Лучшій способъ отбѣливанія В. посредствомъ дѣйствія солнечнаго свѣта есть въ то же время простѣйшій; хотя способъ этотъ требуетъ большаго времени, чѣмъ другіе способы. В. раскладываютъ тонкими слоями, пластинками, стружками, листами, на холстъ или доски и выставляютъ на солнце; разложенный такимъ образомъ В. переворачиваютъ и обрызгиваютъ водою по нѣсколько разъ въ недѣлю. Операція эта продолжается довольно долго, пока В. не обезцвѣтится совершенно. Присутствіе окислителей значительно ускоряетъ процессъ отбѣливанія, и на этомъ основано обезцвѣчиваніе В. перекисью водорода, марганцовокаліевой солью, двухромокаліевой солью съ сѣрной кислотой. Изъ другихъ способовъ упомянемъ о плавленіи В. съ животнымъ углемъ, который удерживаетъ всѣ окрашивающія примѣси. В. плавится при 63°—67° Ц.; уд. вѣсъ его 0,965—0,976. Въ водѣ и холодномъ алкоголѣ нерастворимъ, но растворяется, въ значительныхъ пропорціяхъ, въ жирахъ, маслахъ, въ сѣрнистомъ углеродѣ, эѳирѣ, бензинѣ и терпентинѣ, а также во многихъ эѳирныхъ маслахъ; въ кипящемъ алкоголѣ также растворяется отчасти, но по охлажденіи раствора большая часть В. снова выдѣляется. Послѣ отбѣливанія пчелиный В. представляется въ видѣ бѣлаго вещества, безъ вкуса и запаха. В. имѣетъ зернистый изломъ, указывающій на кристаллоподобное строеніе.—II. Сорта В. Нерѣдко отбѣленный В. окрашиваютъ въ различные цвѣта, либо въ массѣ, либо только съ поверхности. Выбирать слѣдуетъ безвредныя краски, такъ какъ ядовитыя, разлагаясь, напримѣръ, при горѣніи восковыхъ свѣчей, окрашенныхъ ими, даютъ вредно дѣйствующіе на здоровье продукты. Такъ, восковыя свѣчи, окрашенныя киноварью, во время горѣнія выдѣляютъ ртутные пары; окрашенныя французскою зеленью выдѣляютъ пары мышьяковистой кислоты и т. д. Для окрашиванія В. употребляютъ анилиновыя краски, дающія чрезвычайно красивые оттѣнки. Пчелиный В. бываетъ разныхъ сортовъ и достоинства. Эти различія зависятъ отъ обработки и отъ корма пчелъ. Страны, гдѣ разводятъ гречиху, доставляютъ превосходный В. Напримѣръ, у насъ въ Россіи цѣнится В. украинскій, сибирскій, кавказскій, польскій. Въ торговлѣ встрѣчается нерѣдко пчелиный В. съ различными постороннними примѣсями. Подмѣшиваютъ чаще различные болѣе дешевые жиры и жирныя кислоты, напр., сало и стеаринъ, либо растительные жиры и растительные сорта В., а въ послѣднее время очищенный озокеритъ или церезинъ. Процентное отношеніе церезина бываетъ очень велико, потому что онъ очень близокъ по свойствамъ къ обыкновенному В. Распознать фальсификацію пчелинаго В. не всегда легко, даже при основательномъ знакомствѣ съ физическими и химическими свойствами В. Простой способъ испытанія пчелинаго В.: чистый В. при поджариваніи на раскаленномъ желѣзномъ листѣ распространяетъ легкій запахъ меда; если же въ пчелиномъ В. есть подмѣсь церезина, то отъ него пойдетъ бѣлый дымъ непріятнаго запаха.—III. Примѣненіе В.: 1) для приготовленія свѣчей (см. Свѣчное производство); 2) для изготовленія факеловъ, при чемъ вслѣдствіе дороговизны В. къ нему примѣшиваютъ сырой терпентинъ и сало; 3) для отливанія фигуръ (см. ниже В. въ искусствѣ); 4) для искусственныхъ цвѣтовъ. Для этой цѣли служитъ вполнѣ чистый пчелиный В., т.-е. безъ постороннихъ примѣсей; къ нему прибавляютъ такъ назыв. венеціанскій терпентинъ, чтобы образовалась вполнѣ однородная жирная масса, которой наполняютъ формы. Окрашиваніе такимъ образомъ приготовленнаго В. производится либо въ массѣ, либо тогда, когда уже отчасти приготовлены восковые цвѣты, но еще не отдѣланы. Главнымъ матеріаломъ для приготовленія всевозможныхъ восковыхъ цвѣтовъ служатъ восковые листы, т.-е. листы столь тонкіе, какъ писчая бумага. Для этой цѣли берутъ листъ хорошо проклеенной или атласистой бумаги, разрѣзываютъ ее на полосы, шириною сантим. въ 20, смачиваютъ эти полосы водою и просушиваютъ между двумя листами пропускной бумаги, чтобы отнять у вышеупомянутыхъ бумажныхъ полосъ всю излишнюю влагу. Затѣмъ эти увлажненныя полосы погружаютъ по длинѣ въ жидкій В. такъ, чтобъ имъ покрылась лишь одна сторона полосы, и сейчасъ же послѣднюю вынимаютъ прочь. В. пристаетъ къ бумагѣ тонкимъ слоемъ, который, смотря по надобности, можно утолщать, повторяя погруженіе въ сплавъ. Затѣмъ осторожно отдѣляютъ восковой слой отъ бумаги, сортируютъ и подвергаютъ дальнѣйшей обработкѣ. Цвѣточные листья и лепестки нарѣзываются ножницами или ножомъ, и работникъ придаетъ имъ ту или другую форму, встрѣчающуюся въ природѣ, либо по памяти, либо по шаблону; 5) существуетъ множество восковыхъ препаратовъ для фиксированія рисунковъ, гравировальнаго, литографскаго дѣла и т. п., для сохраненія половъ, мебели и пр., для пропитыванія бумаги, тканей и проч., для медицинскихъ и косметическихъ надобностей; 6) В. входитъ въ составъ нѣкоторыхъ смазочныхъ маслъ.—IV. Химическій составъ В. Несмотря на довольно большое постоянство своихъ физическихъ свойствъ (удѣльнаго вѣса, точки плавленія), В. является довольно сложной смѣсью, составъ которой нельзя считать вполнѣ постояннымъ. Химическая натура составныхъ началъ В. выяснена съ достаточною степенью достовѣрности, а именно растворимая, при нагрѣваніи, въ спирту часть В., называемая цериномъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ свободной церотиновой кислоты, а часть, въ спирту не растворимая, такъ называемый мирицинъ, въ главной своей массѣ представляетъ пальмитиновый эѳиръ мирициловаго (мелессиноваго) спирта (Броди). Первая — $C_{27}H_{54}O_2$ (или $C_{26}H_{52}O_2$, по Нафцигеру), бѣлое кристаллическое вещество, плавится при 78° Ц., легко растворимо въ большинствѣ органическихъ растворителей; вторая—$C_{15}H_{31}CO.OC_{31}H_{63}$ (Швальбъ; $C_{15}H_{31}CO.OC_{30}H_{61}$, Броди), какъ указано, почти не растворимъ въ спирту, но довольно легко раство-

римъ въ хлороформѣ, эөирѣ и т. д. На ряду съ церотиновой кислотой въ составъ растворимой въ спирту части В. входятъ: небольшое количество мелиссиновой кислоты—$C_{31}H_{62}O_2$ (Шалфеевъ, Нафцгеръ, Швальбъ), плавящ. при 89°—90° Ц., кислоты, плавящ. при 75°—76° Ц., неизвѣстнаго состава (Нафцгеръ), и кислоты, свинцовая соль которой растворима въ эөирѣ, и которая по своимъ свойствамъ приближается къ оленновой кислотѣ, и присутствію которой В. обязанъ своимъ запахомъ (Нафцгеръ). Въ мирицинѣ или, вѣрнѣе, между продуктами его омыленія спиртовыми растворами ѣдкаго кали или натра, кромѣ мирициловаго спирта (темп. плавл. 85—85,5° Ц.), найдены углеводороды и между ними нормальный $C_{27}H_{56}$, плавящ. при 60,5° Ц., и нормальный $C_{31}H_{64}$, плавящ. при 68° Ц. въ количествѣ до 6%, спирты: $C_{27}H_{56}O$ ($C_{26}H_{54}O$?)—цериловый и $C_{25}H_{52}O$ ($C_{24}H_{50}O$?).—Б) Китайскій В. (франц. cire d'insectes, cire d'arbre; нѣм. Insectenwachs, chinesische Wachs; англ. insecte white wax). Этотъ В. вырабатывается насѣкомыми Pe-la Westwood (Coccus ceriferus Fabr.) изъ рода червецовъ (Coccus), очень распространеннаго въ Китаѣ, гдѣ онъ искусственно разводится, главнымъ образомъ, на китайскомъ ясенѣ (Fraxinus chinensis), но встрѣчается и на Rhus succedaneum, Ligustrum glabrum, Ligustrum lucidum и Hibiscus syriacus. Весною, въ провинціи Keen-chang, милліоны Coccus образуютъ тонкую оболочку на вѣтвяхъ этихъ растеній; скоро эта оболочка превращается въ настоящій восковой покровъ, утолщающійся къ осени. Въ концѣ августа, или въ сентябрѣ, такія вѣтви выварпваютъ съ водою, всплывающій въ видѣ пѣны В. снимаютъ и для очищенія переплавляютъ. На европейскихъ рынкахъ этотъ В. встрѣчается въ незначительныхъ количествахъ, главнымъ образомъ въ Англіи и Голландіи, подъ названіемъ Peh-la или La-tchou, въ видѣ матово-бѣлыхъ съ поверхности кружковъ толщиною въ 10 см. и 35 въ діаметрѣ; но въ Китаѣ, гдѣ онъ идетъ для освѣтительныхъ цѣлей, онъ играетъ значительную роль; въ послѣднее время эта отрасль промышленности, однако, пришла въ упадокъ, такъ какъ В. вытѣсняется керосиномъ. По наружному виду китайскій В. похожъ на спермацетъ: онъ бѣлъ, также кристалличенъ и отличается большою твердостью, ломкостью и волокнистымъ сложеніемъ; китайскій В. не обладаетъ ни вкусомъ, ни запахомъ, въ изломѣ блестящъ, плавится при 83° Ц. и при 15° Ц. имѣетъ уд. в. 0,97. Мало растворимъ въ спирту и эөирѣ, но легко въ нефтяныхъ погонахъ. Находящійся въ торговлѣ китайскій В. представляетъ почти чистый церотиново-церіловый эөиръ; спиртъ извлекаетъ изъ него только слѣды какого-то жира. Отъ китайскаго В. слѣдуетъ отличать китайскій растительный жиръ, добываемый въ Китаѣ (главнымъ образомъ, въ провинціи Tche-Kiang) въ сѣв.-зап. Индіи и южной Каролинѣ изъ плодовъ растенія Stillinga sibifera или Croton sebiferum изъ семейства молочайныхъ (Euphorbiaceae). Этотъ жиръ представляетъ зеленоватую, кристаллическаго сложенія массу, плавится при 44° Ц., растворяется въ спирту и есть не что иное, какъ смѣсь глицеридовъ оленновой и пальмитиновой кислотъ.

В) Растительные В. Растительными В. назыв. многія вещества растительнаго происхожденія, находимыя на листьяхъ, стволахъ, плодахъ или внутри различныхъ органовъ растеній. Изъ нихъ, съ химической стороны, къ В., т.-е. къ эөирамъ одноатомныхъ жирныхъ кислотъ съ большею величиною частицъ, могутъ быть отнесены сравнительно немногія; большинство же продуктовъ, называемыхъ растительнымъ В., представляетъ собою жиры (т.-е. глицериды кислотъ) и къ В. причисляются только по своему наружному виду. Изъ растительныхъ В. собственно наиболѣе замѣчательны: карнаубскій и пальмовый В., а изъ жировъ, называемыхъ В., японскій и мириковый В. Карнаубскій В. покрываетъ въ видѣ пыли листья одной изъ вѣеролистныхъ пальмъ—Copernicia cerifera Mart. или Corypha cerifera Virey, растущей въ Южн. Америкѣ. На каждомъ листѣ этой пальмы находится до 7 гр. В.; листья срѣзываютъ, сушатъ въ тѣни, затѣмъ мнутъ и отдѣляющійся В. очищаютъ обыкновенными способами. Онъ желтаго или зеленоватаго цвѣтовъ, очень твердъ, ломокъ, можетъ быть превращенъ въ порошокъ, въ изломѣ зернистъ и матоваго вида, но свѣже расплавленная поверхность обладаетъ большимъ блескомъ; подъ микроскопомъ замѣтны призмочки, изъ которыхъ нѣкоторыя двоякопреломляющія. Безвкусенъ, обладаетъ слабымъ запахомъ сѣна. Плавится при 83°—84,1°; старый В. плавится даже при 90—91°. Уд. вѣсъ при 15° Ц.—0,995—0,999. Въ кипящемъ спиртѣ и эөирѣ почти вполнѣ растворимъ, но при охлажденіи отчасти выдѣляется, при чемъ выдѣлившаяся часть плавится при 103°. По химическому составу карнаубскій В. наиболѣе приближается къ пчелиному. Въ Бразиліи карнаубскій В. идетъ на свѣчи и на другія подѣлки, замѣняя собою пчелиный В.; годовой вывозъ (главными рынками являются Англія и Голландія) достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Пальмовый В. покрываетъ собою стволъ пальмы Ceroxylon andicola Hb. et Bonpl. (Iriartea andicola), въ большомъ количествѣ встрѣчающейся на Андахъ Новой Гренады на высотѣ, между 2600 и 3000 метрами. Кору соскабливаютъ и В. очищаютъ обыкновенными способами. Онъ представляетъ сѣрый порошокъ, плавящійся выше температуры кипѣнія воды, растворяющійся легко при нагрѣваніи въ спиртѣ и эөирѣ, но труднѣе на холоду; выдѣляющаяся при охлажденіи спиртовыхъ растворовъ часть плавится при 72° и обладаетъ очень близкимъ съ пчелинымъ В. элементарнымъ составомъ. Пальмовый В. съ примѣсью сала идетъ на выдѣлку свѣчей. Японскій В. добывается изъ сѣмянъ Rhus succedanea (изъ сем. anacardiaceae), для чего ихъ сушатъ, слегка поджариваютъ, смалываютъ и отжимаютъ при нагрѣваніи или вывариваютъ съ водою. Выходъ около ¼ вѣса взятаго сѣмени. Мириковый В. (c. de myrica) получается кипяченіемъ съ водою ягодъ многихъ видовъ myrica, главнымъ образомъ Myrica cerifera,—дерева, очень распространеннаго въ Луизіанѣ; одно дерево даетъ ежегодно 12—15 кил. плодовъ, содержащихъ до 25% В. Мириковый В. сѣро-желтоватаго или сѣро-зеленаго цвѣта и обладаетъ ароматическимъ запахомъ. Уд. вѣсъ 1,004, температура плавленія 48°. Трудно растворяется въ кипящемъ спиртѣ и эөирѣ; легко омыляется и состоитъ изъ $^4/_5$ свободной пальмитиновой кислоты. съ очень незначительною примѣсью лауриновой и до $^1/_5$ глицерида пальмитиновой кислоты. Какъ показываютъ его названія, главное примѣненіе—выдѣлка свѣчей.

Воскъ въ искусствѣ.—Уже въ глубокой древности художники пользовались В. какъ матеріаломъ для лѣпныхъ работъ. Египтяне дѣлали изъ В. амулеты и маленькія магическія фигурки. Въ гробницахъ конца «новаго царства» найдено большое количество маленькихъ восковыхъ фигурокъ, изъ которыхъ при вскрытіи ихъ сыпались зерна, имѣвшія, повидимому, какое-то отношеніе къ ученію о загробномъ мірѣ. Со временъ Саисской династіи вошли въ употребленіе, вмѣсто прежнихъ глиняныхъ

печатей, восковыя. Модели нѣкоторыхъ египетскихъ бронзовыхъ и ювелирныхъ издѣлій, славящихся тонкостью работы, были исполнены изъ В. Въ греческой литературѣ встрѣчается рядъ упоминаній о В. какъ матеріалѣ для скульптурныхъ работъ. Въ Греціи и Римѣ изъ В. дѣлали фигуры боговъ, бюсты предковъ, маленькія фигурки для разныхъ игръ, вѣнки, фрукты, дѣтскія игрушки и мн. др. Въ техникѣ восковой пластики слѣдуетъ различать восковыя произведенія лѣпныя и литыя; послѣднія подвергались впослѣдствіи тщательной отдѣлкѣ. Восковые предметы болѣе значительныхъ размѣровъ состояли изъ деревяннаго ядра, обложеннаго В. Знаменитымъ моделеромъ временъ Александра Великаго былъ Лисистратъ Сикіонскій. Широкой извѣстностью пользовались восковыя издѣлія Египта времени Птолемеевъ. Особенно славились египетскіе фрукты и цвѣты изъ В. Среди восковыхъ издѣлій Рима выдаются маски предковъ (cerae), которыя римляне хранили въ атріумѣ своихъ домовъ. Изготовлялись онѣ при помощи гипсовыхъ слѣпковъ, снятыхъ съ лица покойника, и затѣмъ раскрашивались. Гипсовые слѣпки, вѣроятно, сохранялись, чтобы по нимъ можно было отлить новую восковую маску. Для императоровъ изготовлялись цѣлыя восковыя фигуры въ натуральную величину, одѣтыя въ настоящія одежды. Въ Римѣ, какъ и въ Александріи, любили выдѣлывать изъ В. фрукты и вообще разные съѣстные припасы. Среди извѣстныхъ художниковъ, лѣпившихъ изъ В., упоминается Гіеронъ Кибирскій. Въ древнемъ мірѣ В. находилъ также самое широкое примѣненіе и въ повседневной жизни. Его употребляли при полировкѣ мрамора и дерева, имъ покрывались записныя дощечки, натиралось оружіе, въ предупрежденіе окисленія; В. примѣнялся въ медицинѣ и косметикѣ, при помощи В. былъ изобрѣтенъ новый способъ живописи, такъ называемая энкаустика. Греки особенно цѣнили В., привозимый съ Понта; извѣстенъ былъ также В. критскій, аттическій, кипрскій и сицилійскій. Славился своей бѣлизной В. пуническій (cera punica), добываемый карѳагенянами въ Испаніи. Въ средніе вѣка В. цѣнился очень высоко, и въ перечнѣ подарковъ, подносимыхъ монархамъ, мы всегда встрѣчаемъ В. При княжескихъ дворахъ приготовленіемъ восковыхъ свѣчей завѣдывали такъ наз. Officiers de la Fruiterie. Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ при дворахъ, такъ и въ церквахъ, свѣчи были раскрашены и позолочены. Обыкновенно онѣ украшались княжескими гербами и девизами. Въ области церковнаго искусства В., какъ матеріалъ, пріобрѣлъ совершенно особое значеніе. Изъ него дѣлали такъ назыв. «Agnus Dei»—диски съ рельефнымъ изображеніемъ агнца, вылѣпленные въ Римѣ изъ остатковъ пасхальныхъ свѣчей и св. мура и получившіе благословеніе папы. Такіе «Agnus Dei» были обычными подарками папъ коронованнымъ особамъ. Обыкновенно ихъ вставляли въ дорогія, художественно исполненныя оправы изъ золота, серебра или эмали. Древнѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ «Agnus Dei» не старше XIV в. Къ этому же времени относится, по всей вѣроятности, такъ назыв. «Agnus Dei» Карла Великаго, въ Ахенскомъ соборѣ. Изъ В. дѣлали фигуры святыхъ, мощехранительницы и такъ называемыя ex voto, посвящаемыя святымъ и представлявшія, смотря по обстоятельствамъ, или всю фигуру донатора, или только часть тѣла, исцѣленную отъ какой-либо болѣзни, благодаря заступничеству святого. Въ средніе вѣка В. имѣлъ значеніе и для колдовства. Въ XV, XVI и даже еще въ XVII вв. во Франціи существовалъ обычай послѣ смерти короля, принца или вообще знатнаго сеньера, изготовлять раскрашенную восковую фигуру, изображавшую покойника, класть ее, облаченную въ одѣянія усопшаго, на парадную постель и оказывать ей тѣ почести, какія оказывались данному лицу при жизни. Эти восковыя фигуры назывались «effigie». Восковыя фигуры, представляющія королей, имѣли всегда двѣ пары рукъ: двѣ руки молитвенно сложенныя и двѣ, приспособленныя держать скипетръ и руку правосудія. Королевскіе «effigies» заказывались первымъ художникамъ страны. Эпохой расцвѣта восковой пластики былъ XV и XVI вв. Всѣ великіе скульпторы Возрожденія пользовались В. для перваго воплощенія своихъ художественныхъ замысловъ. Многіе изъ нихъ употребляли В. не только какъ подготовительный матеріалъ, но и для самостоятельныхъ скульптурныхъ работъ. Джакопо Сансовино вылѣпилъ изъ В. «Снятіе со креста». Николо Триболо (1485—1550) работалъ почти исключительно изъ В. Микеланджело приписываютъ маленькую восковую модель для статуи герцога Лоренцо съ гробницы Медичи и набросокъ изъ В. для Давида (хранятся въ Museo Buonarotti во Флоренціи). Работой Микеланджело считается также восковое «Снятіе со креста» въ капеллѣ королевскаго дворца въ Мюнхенѣ. Самыми очаровательными произведеніями восковой пластики Возрожденія были медальоны изъ раскрашеннаго В. съ изображеніями современниковъ, обыкновенно по поясъ и въ профиль. Медальоны эти, помимо чисто-художественнаго интереса, представляютъ неоцѣненный матеріалъ для иконографіи и исторіи костюма. Альфонсо Ломбарди изъ Феррары оставилъ цѣлую серію восковыхъ медальоновъ съ профилями государей, полководцевъ, князей церкви, ученыхъ, поэтовъ и почти всѣхъ знаменитыхъ его современниковъ. Самыя знаменитыя собранія восковыхъ медальоновъ находятся въ Musée Cluny, въ Луврѣ, въ Museum schlesischer Altertümer въ Бреславлѣ, въ Касселѣ и въ Кенсингтонскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Существовалъ обычай отливать бронзовыя медали по восковымъ оригиналамъ; этимъ объясняется тотъ фактъ, что многія медали того времени односторонни. Бенвенуто Челлини (1500—1571) также пользовался для своихъ работъ В. Ему принадлежитъ восковой раскрашенный медальонъ съ изображеніемъ Франческо деи Медичи. Во Флоренціи сохраняется восковая модель Персея работы Челлини. Верроккіо лѣпилъ изъ глины и воска. Самымъ знаменитымъ мастеромъ былъ другъ Верроккіо, Орсино. Вивіо вылѣпилъ изъ В. копію «Страшнаго Суда» Микеланджело. Въ Италіи, въ XVI в., восковой пластикой занимались не только профессіональные художники, но и многіе любители. Восковая пластика не представляетъ въ отношеніи исполненія большихъ затрудненій. В.—матеріалъ мягкій, чистый, послушный малѣйшему нажиму пальцевъ и допускающій безконечную детальность отдѣлки. Въ Германіи въ XVI в. лѣпили изъ В.: Лоренцъ Штраухъ, Вячеславъ Мюллеръ изъ Нюрнберга, Христіанъ Малеръ, Вейнгенмайеръ и др. Въ Мюнхенѣ, въ Національномъ музеѣ, хранятся восемь восковыхъ портретовъ городскихъ совѣтниковъ Нюрнберга (1593 г.). Во Франціи знаменитыми граверами XVI в., лѣпившими также изъ В., были отецъ и сынъ Филиппъ Дандрэ, Гильомъ Дюпрэ. Двумя величайшими художниками XVII в., лѣпившими изъ В., были сицилійскій аббатъ Гаэтано Джуліо Цумбо и французъ Антуанъ Бенуа (см. V, 947). Въ Испаніи изъ В. дѣлали, главнымъ образомъ, статуи святыхъ и вообще разныя фигуры, необходимыя для церковныхъ церемоній. Въ XVII в. въ Мадридѣ

жилъ искусный мастеръ Gutierez de Toreces (ум. въ 1709 г.), лѣпившій изъ В. статуи, фрукты, реликваріи и др. Въ Германіи въ XVII в. среди моделеровъ восковыхъ издѣлій выдавались: Раймондъ Фальцъ, Браунингъ и Даніилъ Неубергеръ изъ Аугсбурга. Эти художники лѣпили, большею частью по порученію имп. Фердинанда III, маленькіе барельефы изъ В., представляющіе битвы и другія сцены изъ военной жизни. Искусными моделерами XVIII в. были Крафтъ, работавшій въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ, и Михаилъ Траутманъ изъ Бамберга. Какъ Бенуа перенесъ искусство восковой пластики въ Англію, такъ Фредерикъ Гильомъ Дюбю (Dubut)—въ Польшу и Россію. Дюбю, родомъ баварецъ, пользовался въ свое время широкой извѣстностью. Онъ вылѣпилъ изъ В. бюстъ короля польскаго Станислава и исполнилъ для русскаго двора цѣлый рядъ медальоновъ съ изображеніями Петра Великаго, Екатерины I, Елизаветы Петровны, графа Петра Шувалова и др. Любимыми восковыми издѣліями XVIII в. были фигуры въ натуральную величину. Въ Лондонѣ, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, сохраняется цѣлый рядъ фигуръ королей и придворныхъ, одѣтыхъ въ современныя имъ одежды. Одна изъ самыхъ любопытныхъ восковыхъ фигуръ XVIII в. находится въ Петербургѣ: это восковая фигура, представляющая Петра Великаго (въ Имп. Эрмитажѣ), работы графа Растрелли (1732 г.). На ней костюмъ голубого цвѣта, изготовленный ко дню коронованія Екатерины I въ 1724 г. Парикъ сдѣланъ изъ волосъ государя. Въ XVIII в. входятъ въ моду выставки восковыхъ фигуръ. Въ концѣ этого вѣка нѣкій Курціусъ открылъ въ Парижѣ музей восковыхъ фигуръ, въ которомъ можно было видѣть всѣхъ знаменитыхъ современниковъ. Въ 1800 г. онъ же открылъ новый музей, въ которомъ показывалъ всѣхъ европейскихъ государей и китайскаго императора. Изъ англійскихъ художниковъ XVIII в. замѣчателенъ еще Флаксманъ, изготовлявшій восковые барельефы и портреты для Веджвуда (см.). Въ исторіи искусства XIX в. восковая пластика занимаетъ очень скромное мѣсто. Можно ограничиться упоминаніемъ имени Жерико; извѣстна его модель для конной статуи имп. Александра II.—См. Daremberg-Saglio, «Dictionnaire des antiquités» («Cera»); Pauly, «Real-Encyclopädie» («Wachs»); Blümner, «Gewerbe und Künste» (т. II); Spire Blondel, «Gaz. d. Beaux-Arts» (1882, май); Molinier, «Histoire générale des arts appliqués à l'industrie» (т. II); Gay, «Glossaire archéologique» (I, 11); Germain Bapst, «Gaz. d. Beaux-Arts» (1891); L. Courajod, «La collection des médaillons de cire du Musée des antiquités silésiennes» («Gaz. d. Beaux-Arts», 1884, мартъ); E. du Sommerard, «Musée des Thermes et de l'hôtel de Cluny» (II., 1883); E. Plon, «Leone Leoni et Pompeo Leoni» (II., 1887); E. Plon, «Un portrait en cire peint de Francesco de Médicis» («Gaz. d. Beaux-Arts», 1883, окт.).

А. Кубе.

Воскъ горный—см. Озокеритъ.

Вослебы (Вослибъ)—с. Скопинскаго у., Рязанской губ., при рч. В. (системы Оки), въ 3 вер. отъ гор. Скопина. До 3000 жит.; плетеніе кружевъ. Упоминается уже въ ряжскихъ писцовыхъ книгахъ 1629—31 гг.

Восмаеръ (Vosmaer), Карель—голландскій писатель (1826—88), авторъ беллетристическихъ произведеній историческихъ и критическихъ статей, оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній (между прочимъ, точный переводъ «Иліады» и «Одиссеи») и изслѣдованій въ области исторіи искусства. Ему принадлежитъ трактатъ о жизни и произведеніяхъ Рембрандта (Гаага, 1869).

Воспаленіе (inflammatio, phlogosis) представляетъ собою болѣзненный процессъ, свойственный животнымъ со сложной организаціей, вызываемый внѣшними воздѣйствіями на ткани тѣла и состоящій, съ одной стороны, въ рядѣ явленій дегенеративнаго (разрушительнаго) характера, а съ другой—въ возрожденіи погибшихъ при этомъ клѣточныхъ элементовъ и тканей тѣла. При всемъ разнообразіи формъ В. уже въ древности ему былъ присвоенъ Цельсомъ рядъ признаковъ—краснота (rubor), боль (dolor), опуханіе (tumor) и жаръ (calor), къ которымъ Галенъ впослѣдствіи причислилъ еще нарушеніе отправленій (functio laesa). Лишь наличность всѣхъ этихъ признаковъ опредѣляла воспалительную природу страданія, сущность котораго, однако, долго оставалась неизвѣстною. Такъ какъ въ воспаленныхъ участкахъ тканей скопляется воспалительный «экcудатъ», состоящій изъ плазмы и клѣтокъ, то Вирховъ, исходя изъ своего положенія, что всякая клѣтка происходитъ изъ другой клѣтки, полагалъ, что клѣтки экcудата образуются путемъ размноженія клѣтокъ мѣстныхъ тканей (напр., соединительной, мышечной и пр.). Однако, Конгейму удалось доказать, что клѣтки воспалительнаго экcудата суть бѣлые кровяные шарики, вышедшіе изъ кровеносныхъ сосудовъ путемъ эмиграціи—пролѣзанія сквозь стѣнки капилляровъ и мелкихъ венъ. Изслѣдуя подъ микроскопомъ на раздраженныхъ прижиганіемъ прозрачныхъ живыхъ перепонкахъ (плавательной перепонкѣ лягушки, сальникѣ теплокровныхъ животныхъ) воспалительный процессъ, легко прослѣдить и объяснить себѣ развитіе явленій при В. Главныя измѣненія происходятъ при немъ въ кровеносныхъ сосудахъ. Послѣ мимолетнаго суженія сосудовъ съ ускореніемъ кровянаго тока наступаетъ ихъ расширеніе, обусловливающее сначала согрѣваніе (calor) и красноту ткани (rubor), а затѣмъ замедленіе тока крови. Благодаря замедленію кровяной струи обнаруживается, что красные шарики плывутъ въ осевой части тока, а бѣлые катятся въ периферической, въ плазмѣ, и скоро начинаютъ останавливаться, какъ бы прилипая къ капиллярной стѣнкѣ («краевое стояніе лейкоцитовъ»). Такое распредѣленіе кровяныхъ тѣлецъ объясняется: 1) меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ лейкоцитовъ въ сравненіи съ красными кровяными шариками и 2) увеличеніемъ шероховатости и липкости капиллярной стѣнки. Расширеніе волосныхъ сосудовъ сопровождается усиленнымъ пропотѣваніемъ сквозь ихъ стѣнки кровяной плазмы; увеличеніе пористости стѣнокъ обусловливается расхожденіемъ эндотеліальныхъ клѣтокъ другъ отъ друга вслѣдствіе уменьшенія эластическаго напряженія какъ ихъ самихъ, такъ и окружающихъ тканей (Ландереръ, Воронинъ, Субботинъ); это явленіе зависитъ отъ поврежденія эндотеліальныхъ клѣтокъ вслѣдствіе дѣйствія на сосуды тѣхъ вредныхъ вліяній, которыя вызвали самое воспаленіе. Выходъ плазмы сквозь сосуды вызываетъ сочность и припуханіе окружающей ткани (tumor). Быстрая потеря кровью жидкости ведетъ къ ея сгущенію, къ увеличенію внутренняго тренія, и наряду съ расширеніемъ сосудовъ является причиною замедленія тока крови въ воспаленномъ участкѣ. Вслѣдъ за плазмою сквозь стѣнку проходятъ и тѣльца крови: красныя—пассивно, а бѣлыя вслѣдствіе амебоидной ихъ подвижности. Процессъ эмиграціи былъ подробно прослѣженъ Конгеймомъ и состоитъ въ томъ, что лейкоцитъ, остановившійся (прилипшій) у стѣнки сосуда, проникаетъ сквозь

мелкія отверстія между эндотеліальными его клѣтками (Stigmata и Stomata сосудовъ), переливая черезъ эти щели постепенно свою протоплазму и проталкивая наружу ядро. Этотъ процессъ, названный діапедезомъ, ведетъ къ скопленію лейкоцитовъ внѣ сосудовъ, въ тканевыхъ щеляхъ, къ образованію клѣточнаго воспалительнаго эксудата. Часть клѣтокъ въ эксудатахъ происходитъ, несомнѣнно, и путемъ размноженія мѣстныхъ тканей, главнымъ образомъ, соединительной, но только въ позднихъ періодахъ и въ исходѣ воспаленія. Благодаря отчасти напряженію ткани, пропитанной эксудатомъ, отчасти же вслѣдствіе дѣйствія на нервы воспаленнаго участка различныхъ раздражающихъ веществъ, особенно продуктовъ жизнедѣятельности микробовъ и распада тканей, всякое воспаленіе сопровождается болѣе или менѣе выраженною болью (dolor), которая сама по себѣ уже ограничиваетъ функцію пораженнаго органа (functio laesa); съ другой стороны, ее ограничиваютъ и тѣ дегенеративные процессы въ тканяхъ, которыми начинается всякое воспаленіе. Вся сложная цѣпь явленій, изъ которыхъ складывается В. у высшихъ животныхъ, была освѣщена изслѣдованіями профессора И. И. Мечникова, который показалъ, что В. свойственно всѣмъ животнымъ, выражаясь, однако, у низшихъ, не имѣющихъ отдѣльной кровеносной системы, въ гораздо болѣе элементарной формѣ. У такихъ животныхъ, состоящихъ лишь изъ 3 зародышевыхъ слоевъ (экто-, мезо- и энтодерма), В. сводится къ скопленію вокругъ поврежденнаго участка поверхности тѣла клѣтокъ средняго слоя—мезенхимы. Клѣтки мезенхимы обладаютъ амебоидной подвижностью и способностью поглощать разныя частицы, въ томъ числѣ и микробовъ, и переваривать, уничтожать ихъ внутри своей протоплазмы. Эти клѣтки были названы Мечниковымъ фагоцитами; изъ нихъ и образуется воспалительный эксудатъ, который имѣетъ, слѣдовательно, значеніе важнаго защитнаго приспособленія животныхъ организмовъ. У высшихъ животныхъ большинство фагоцитовъ находится въ крови въ видѣ многоядерныхъ лейкоцитовъ («нейтрофиловъ» человѣка); когда гдѣнибудь въ тѣлѣ имѣется поврежденіе его тканей, или внѣдрилось что-либо чуждое (микробы), лейкоциты («микрофаги» по терминологіи Мечникова) скопляются въ этомъ пунктѣ и для этого должны предварительно выйти изъ кровяного ложа путемъ эмиграціи; вотъ почему В. высшихъ животныхъ сопровождается рядомъ измѣненій со стороны сосудовъ: они имѣютъ цѣлью подготовить и облегчить эмиграцію фагоцитовъ. Послѣ изслѣдованій Массара и Бордэ выяснилось, что фагоциты устремляются въ сторону очага воспаленія благодаря особой чувствительности ихъ къ химическимъ веществамъ, которыя распространяются изъ воспалительнаго очага во всѣ стороны; это свойство подвижныхъ клѣтокъ получило названіе химіотаксіи; обыкновенно принимаютъ, что химіотаксія можетъ быть положительная,—когда лейкоцитъ привлекается, и отрицательная—если онъ отъ какого-нибудь вещества уходитъ. Скопленіе огромнаго количества лейкоцитовъ въ очагахъ нагноенія объясняется тѣмъ, что гноеродные микробы выдѣляютъ вещества, обладающія рѣзко положительной химіотаксіей по отношенію къ лейкоцитамъ. Къ распадающимся тканямъ животнаго тѣла лейкоциты также большею частью обнаруживаютъ положительную химіотаксію. Роль фагоцитовъ, скопляющихся въ очагахъ воспаленія, сводится къ поглощенію микробовъ, тканевого распада, къ нейтрализаціи образовавшихся токсиновъ и къ устраненію, такимъ образомъ, всѣхъ тѣхъ вредныхъ или ставшихъ подъ вліяніемъ болѣзнетворныхъ причинъ чуждыми организму (напр., вслѣдствіе омертвѣнія) образованій, удаленіе которыхъ должно предшествовать возстановленію поврежденныхъ клѣтокъ и тканей воспаленнаго органа. Образованіе эксудата есть, такимъ образомъ, слѣдствіе поврежденія ткани и предшествуетъ регенераціи (возстановленію цѣлости, заживленію), которая возможна не ранѣе, чѣмъ будетъ окончательно устранена и причина, вызвавшая В., и причиненные ею разрушенія тканей и клѣтокъ. Въ тѣхъ тканяхъ, которыя сосудовъ не содержатъ (роговица, хрящъ), скопленія лейкоцитовъ происходятъ благодаря вползанію ихъ изъ окружающихъ сосудистыхъ тканей (конъюнктивы, надхрящницы). Въ зависимости отъ причины и отъ мѣста В. эксудаты могутъ значительно различаться другъ отъ друга по составу. Преобладаніе въ нихъ жидкой плазмы крови придаетъ эксудатамъ характеръ *серозныхъ*, болѣе или менѣе бѣдныхъ клѣтками. Когда серозный эксудатъ образуется въ слизистой оболочкѣ, слизистыя железы которой продуцируютъ много слизи, В. сопровождается стеканіемъ по слизистой оболочкѣ большого количества жидкости и называется *катарральнымъ*; обыкновенно въ такомъ эксудатѣ находятъ слизисто-перерожденныя эпителіальныя клѣтки и большую или меньшую примѣсь лейкоцитовъ (иногда и лимфоцитовъ, напр., при туберкулезныхъ пораженіяхъ серозныхъ полостей тѣла). Большое содержаніе лейкоцитовъ въ эксудатѣ придаетъ ему характеръ *гнойнаго*; красные шарики преобладаютъ въ *геморрагическомъ* эксудатѣ. Если плазма крови, вышедшая сквозь стѣнки сосудовъ, свертывается на поверхности серозной или слизистой оболочки, въ альвеолахъ легкихъ и въ тканевыхъ щеляхъ, то мы имѣемъ *фибринозное* или *крупозное* В.; если при этомъ сама ткань омертвѣваетъ, то крупозное В. переходитъ въ *дифтеритическое* («дифтеритъ»), пленчатое. Наконецъ, тѣ В., преимущественно длительнаго теченія (подострыя и хроническія), которыя сопровождаются обильнымъ размноженіемъ клѣтокъ мѣстной ткани, преимущественно соединительной, новообразованіемъ ея, носятъ названіе *продуктивныхъ* или *грануляціонныхъ* В. Если В. вызывается внѣдреніемъ гнилостныхъ микроорганизмовъ, которые вызываютъ гнилостный распадъ ткани и эксудата, то В. принимаетъ характеръ *гнилостнаго*, *ихорознаго*; эксудатъ дѣлается зловоннымъ, грязно-бураго цвѣта, при чемъ образуются и различные газы («ихоръ»). В., сопровождающееся сильнымъ перерожденіемъ тканевыхъ элементовъ пораженнаго органа, напр., жировымъ перерожденіемъ мышечныхъ волоконъ сердца, эпителіальныхъ клѣтокъ извитыхъ канальцевъ почки и т. п., называется *паренхиматознымъ*; при преобладающемъ участіи сосудовъ и скопленіи эксудата въ тканевыхъ щеляхъ В. называется *интерстиціальнымъ*. Причины В. бываютъ крайне разнообразны: травматическія вліянія, дѣйствіе химическихъ веществъ, высокія и низкія температуры, вызывающія перерожденіе и омертвѣніе тканей, сопровождаются реактивнымъ В.; но чаще всего В. вызывается внѣдреніемъ разнообразныхъ микробовъ, среди которыхъ наиболѣе распространенными возбудителями В. являются гноеродные стафилококки, стрептококки, палочки синяго гноя, кишечныя, тифозныя палочки и т. п. Грануляціонныя специфическія В. вызываются нерѣдко также особыми возбудителями: туберкулезной палочкой, палочкой проказы, грибкомъ актиномикоза, палочкой риносклеромы и т. п. Исходъ В. бываетъ

различный. Серозное В. обыкновенно проходитъ безслѣдно (restitutio ad integrum), заканчиваясь выздоровленіемъ. Фибринозное или разрѣшается вслѣдствіе разжиженія (пептонизаціи) фибрина при помощи ферментовъ, выдѣляемыхъ вползающими въ него въ изобиліи бѣлыми кровяными шариками, и цѣлость ткани возстановляется послѣ того путемъ ея регенераціи; или, если фибринъ не разжидился, то въ него врастаетъ соединительная ткань съ сосудами изъ подлежащихъ частей (напр., плевры, брюшины, стѣнокъ легочныхъ альвеолъ), организуетъ фибринъ и образуетъ сращенія, спайки между органами (напр., листками плевры, околосердія и пр.), остающіяся навсегда. При гнойномъ В. скопившійся въ ткани гнойникъ, увеличиваясь въ объемѣ, прокладываетъ себѣ путь къ поверхности органа и вскрывается наружу, послѣ чего полость заживаетъ рубцомъ. Дифтеритическое В. ведетъ за собою отторженіе омертвѣвшаго участка ткани, образуется язва, заживающая медленно посредствомъ грануляцій (рубцеванія). Грануляціонное В. ведетъ къ новообразованію волокнистой соединительной ткани, къ склерозу органа, при чемъ его клѣточные элементы (напр., печеночныя клѣтки) сдавливаются и атрофируются. Лѣченіе В. сводится къ устраненію причинъ, его вызвавшихъ, къ облегченію отторженія отмершихъ частей, къ вскрытію инфильтратовъ и гнойниковъ и къ огражденію больныхъ частей отъ дальнѣйшаго зараженія извнѣ. Эти принципы положены въ основу различныхъ способовъ лѣченія В. Въ медицинѣ В. органа обозначается обыкновенно окончаніемъ «itis», напр.: hepatitis—В. печени; В. клѣтчатки около органа опредѣляется прибавленіемъ слова «рага» передъ названіемъ органа, напр.: parametritis—В. околоматочной клѣтчатки. В. серознаго покрова органа обозначается прибавленіемъ слова «peri» передъ названіемъ органа, напр.: pericarditis—В. серознаго покрова сердца и околосердія.—*Литература.* Virchow, «Zellularpathologie» (4-е изд.); Cohnheim, «Vorles. über allg. Path.»; E. Ziegler, «Historie und Kritik zur Lehre von der Entzündung» (Фрейбургъ, 1892); Мечниковъ, «Leçons sur la pathologie comparée de l'inflammation» (1892); Klemensiewicz, «Die Entzündung» (Iena, 1908); Schridde, «Studien und Fragen zur Entzündungslehre» (Iena, 1910). *Ф. Чистовичъ.*

Воспаленіе легкихъ—см. Пневмонія.

Воспаленіе суставовъ—см. Артритъ (III, 814).

Воспитаніе (*лат.* educatio, *нѣм.* Erziehung).—Воспитывать—значитъ оказывать планомѣрное содѣйствіе духовнымъ и физическимъ задаткамъ человѣка на пути ихъ къ саморазвитію. Планомѣрнымъ содѣйствіе является только тогда, когда воспитатель руководствуется въ своей работѣ ясно и опредѣленно намѣченною цѣлью. Установленіе этой цѣли—дѣло большой трудности, вызывающее большія разногласія. По мнѣнію П. Ѳ. Каптерева («Рус. Шк.», апр., 1904), воспитательные идеалы должны развиваться на почвѣ народныхъ; но всѣ народности въ большей или меньшей степени односторонни и могутъ взаимно пополнять одна другую; народнаго совершенства нѣтъ. Формулировавъ народный идеалъ, нужно подвергнуть его критическому разсмотрѣнію, сравнить съ идеалами другихъ народовъ и выяснить такимъ путемъ сильныя и слабыя стороны національнаго идеала. Тогда откроется возможность восполненія его цѣнными свойствами идеаловъ другихъ народовъ. Получаемый такимъ образомъ идеалъ будетъ заключать въ себѣ три рода элементовъ: личные или субъективные, народные или національные и всенародные или общечеловѣческіе. Въ самомъ общемъ видѣ воспитательный идеалъ можетъ быть очерченъ такъ: прежде всего каждый воспитываемый долженъ быть образуемъ какъ добрый общественникъ, такъ какъ личное «я» неотдѣлимо отъ общественнаго. Человѣкъ по самой природѣ своей есть членъ общества; онъ можетъ жить, только дыша общественнымъ воздухомъ, дѣйствуя совокупно съ другими. Добрый общественникъ есть безпристрастный оцѣнщикъ полученнаго по наслѣдству культурнаго достоянія, его хранитель и множитель. Онъ отличается уваженіемъ къ собственной личности и параллельно къ личности всякаго другого, затѣмъ самодѣятельностью и способностью иниціативы. Необходимость В. для человѣка не подлежитъ сомнѣнію. Безпомощнымъ существомъ появляется онъ на свѣтъ и прозябалъ бы духовно и физически, если бы В. не пришло къ нему на помощь, подавляя и уничтожая въ немъ вредныя стремленія, содѣйствуя развитію полезныхъ и руководствуясь при этомъ не только настоящимъ, но и будущимъ. Въ своей работѣ В. прибѣгаетъ и къ интеллектуальному посредничеству и, давая наставленія и поученія, переходитъ въ область преподаванія, т.-е. планомѣрнаго и связнаго обученія, которое расширяетъ и обогащаетъ умственный горизонтъ воспитываемаго, вызывая въ немъ новые интересы. Со времени Платона, сказавшаго, что нѣтъ ничего божественнѣе В., что черезъ В. только человѣкъ дѣлается настоящимъ человѣкомъ, не перестаютъ восхвалять могущество В. Осуществленіе своихъ соціальныхъ плановъ Платонъ основывалъ на В. молодого поколѣнія. Эту точку зрѣнія раздѣляетъ съ нимъ Лейбницъ: «если бы удалось преобразовать В., мы обновили бы родъ человѣческій. Я всегда думалъ, что поднимаешь человѣчество, улучшая молодежь. Дайте намъ В., и мы менѣе чѣмъ въ столѣтіе измѣнимъ характеръ Европы». Руссо тоже собирался возродить общество улучшеніемъ В. и преподаванія. Фридрихъ Великій писалъ: «кто считаетъ людей хорошими, тотъ не знаетъ этой породы. Предоставить человѣчество самому себѣ—жестоко. Только В. можетъ что-нибудь сдѣлать». Кантъ формулируетъ эту мысль въ еще болѣе рѣзкой формѣ: «человѣкъ можетъ стать человѣкомъ только путемъ В. Онъ только то, что изъ него сдѣлаетъ В.». Въ всемогущество В. вѣрили Фихте, Гердеръ, Гербартъ, Локкъ, Гельвецій. Послѣдній утверждалъ, что всѣ люди отъ рожденія обладаютъ одинаковыми способностями, и разницу вноситъ лишь В.; по его теоріи человѣкъ является исключительно продуктомъ воздѣйствія В. Непрестанно раздавались и раздаются призывы къ переустройству современной жизни путемъ перевоспитанія человѣка. Съ такимъ перевоспитаніемъ связывались самыя розовыя надежды. Но на ряду съ этимъ раздавались почти также рано и голоса скептиковъ. Уже у Горація мы читаемъ: «naturam expellas furca, tamen usque recurret». О границахъ воспитательнаго воздѣйствія говоритъ и лат. пословица: «non ex quovis ligno fit Mercurius». Сама жизнь приводила и приводитъ къ нѣкоторому скептицизму; но извѣстная возможность формированія человѣческой природы является неоспоримымъ фактомъ. Степень этой возможности зависитъ отъ природныхъ свойствъ субъекта. По мнѣнію Рейна, воспитываемые могутъ быть раздѣлены на три группы: средняя группа состоитъ изъ дѣтей средняго уровня, первая значительно его превосходитъ, третья граничитъ съ тупоуміемъ. Само собою разумѣется, что самому большому и плодотворному воздѣйствію подверглась бы именно средняя группа,

такъ какъ втискивать въ рамки таланта или генія воспитательная наука отказалась бы добровольно, а тупоуміе обратить въ живую сообразительность ей не по силамъ. До извѣстной степени, однако, возможно воздѣйствіе и на двѣ крайнія группы. Пока духъ въ состояніи дѣйствовать на духъ, до тѣхъ поръ будетъ имѣть силу и В., несмотря на всѣ преграды и препятствія. На ряду съ планомѣрнымъ В. важными воспитательными факторами являются всѣ тѣ вліянія, которыя такъ или иначе оказываютъ дѣйствіе на ходъ развитія подрастающаго человѣка: такова окружающая насъ природа, общество, въ которомъ мы вращаемся, обычаи, привычки, духъ времени, семейная обстановка, особенности данной народности, ходъ государственной жизни, развитіе науки и искусства, характеръ религіи. Вопросъ о правѣ родителей на воспитательное воздѣйствіе не могъ возбуждаться въ глубокой древности, когда отецъ, какъ въ древнемъ Римѣ, имѣлъ право надъ жизнью своихъ дѣтей. Въ этомъ правѣ не сомнѣвались и въ древно-христіанскихъ семействахъ, но тутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствовалась и отвѣтственность передъ Богомъ; иногда какъ-разъ эта отвѣтственность заставляла прибѣгать къ болѣе чѣмъ энергичнымъ мѣрамъ воздѣйствія. Гораздо примитивнѣе воззрѣніе тѣхъ, которые смотрятъ на право родителей, какъ на право сильнаго, право кормильца. Сознаніе права, во всякомъ случаѣ, связано съ сознаніемъ обязанности; и то, и другое зависитъ отъ традицій и взглядовъ общества, которое является ограничительной инстанціей по отношенію къ родителямъ, но практически это ограниченіе нелегко провести, и тутъ возможны самыя разнообразныя злоупотребленія. Кромѣ того, при самой свободной формѣ государственнаго устройства элементарное образованіе можетъ быть признано обязательнымъ. Съ точки зрѣнія формы В. распадается на семейное и школьное. Первое является основою всякаго В. и заботится о душевномъ и тѣлесномъ развитіи ребенка, о выработкѣ въ немъ характера. Къ семейному В. должны примыкать мѣропріятія школы, такъ какъ въ виду сложности современной жизни семья одна не въ состояніи справиться со всею воспитательной работою. Правильно поставленная школа должна поддерживать семейное В. и принимать живое участіе въ общемъ развитіи питомцевъ, отнюдь не ограничиваясь однимъ обученіемъ. При раздѣленіи воспитательной работы между семьею и школою ученики должны быть приходящими. Существуютъ, однако, и закрытыя учебныя заведенія, стремящіяся создать идеальное семейное В. на прочной основѣ педагогическихъ требованій. Классическою страною такихъ интернатовъ является Англія; въ Россіи они въ широкихъ кругахъ общества не встрѣчаютъ сочувствія, да и не стоятъ на должной высотѣ. Хорошо поставленный интернатъ предназначается притомъ для состоятельнаго класса, а наши школы по своему составу демократичны. Въ обычныхъ интернатахъ часто вырабатывается своеобразное товарищество, проявляющееся въ подчиненіи младшихъ воспитанниковъ старшимъ, въ лѣни и молодечествѣ, въ оппозиціи начальству. Легко развиваются и тайные пороки. Формы воспитательнаго воздѣйствія могутъ видоизмѣняться и въ зависимости отъ того, выдвигаются ли впередъ болѣе интересы личности или общества, т.-е. носитъ ли В. болѣе индивидуальный или болѣе соціальный характеръ. Античное государство, средневѣковая церковь поглощали личность; древнее христіанство, эпоха просвѣщенія, неогуманизмъ, наоборотъ, развивали права индивидуума. Такіе педагоги и мыслители, какъ Каменскій, Песталоцци, Шлейермахеръ, Гербартъ, стараются соединить эти двѣ крайности, т.-е. создать того добраго общественника, о которомъ рѣчь была выше.—Историческая справка. У грековъ въ періодъ расцвѣта высшею цѣлью В. являлось гармоническое развитіе индивида со всѣми его силами и задатками, усовершенствованіе человѣческой природы. Ἄνθρωπος καλοκἀγαθός—человѣкъ здоровый душою и тѣломъ, этически и эстетически развитой, во внѣшности своей являющій спокойную увѣренность, силу и благообразіе,—вотъ идеалъ грековъ. Платонъ первый пытается дать воспитательную систему, основанную на научно-философскомъ фундаментѣ. Цѣль всякаго воспитанія—осуществленіе высшей идеи: идеи добра. Средствами являются гимнастика и музыка, ариѳметика, геометрія, астрономія, діалектика или философія. Высшая задача государства—руководить В. гражданъ и нормировать его законами. Каждый отдѣльный гражданинъ всецѣло долженъ отдаться государству. Въ «Государствѣ» и «Законахъ» Платонъ даетъ детально разработанный планъ В. Аристотель считалъ, что главная задача государства—В. и обученіе молодежи, внушеніе ей нравственныхъ началъ; правильное осуществленіе этой задачи должно дать счастье отдѣльному индивиду, что является у него конечною цѣлью государственныхъ стремленій. Но Аристотель прибавляетъ, что личность можетъ найти счастье только въ государствѣ (человѣкъ—ζῶον πολιτικόν). Въ александрійскій періодъ сложился циклъ семи свободныхъ наукъ: грамматика, реторика, діалектика, ариѳметика, музыка, геометрія и астрономія. У римлянъ, отличавшихся сильною волею и практическою дѣловитостью, В. имѣло въ виду прежде всего подготовку къ практической жизни. Воспитательнымъ идеаломъ являлся vir bonus, т.-е. хорошій патріотъ, честный общественный дѣятель и храбрый гражданинъ. Въ республиканскій періодъ В. покоилось всецѣло на традиціи и совершалось въ семьѣ. Съ 7 до 17 лѣтъ происходило обученіе учителями. Школы существовали давно, но государство о нихъ не заботилось. Позднѣе императоры всячески поддерживаютъ стремленіе къ образованію, основываютъ школы, привлекаютъ и поощряютъ учителей, давая имъ рядъ привилегій и казенное содержаніе. Научную систему В. намъ оставилъ только одинъ римлянинъ — Квинтиліанъ, въ своихъ 12 книгахъ о В. оратора, гдѣ много психологически-тонкихъ наблюденій и указаній практическаго опыта. У классическихъ народовъ невелика была въ В. роль религіозно-нравственнаго образованія, что связано съ примитивнымъ характеромъ греческой и римской религіи. Христіанство выдвигаетъ на первый планъ В. людей для вѣчной жизни. Способностью къ этому опредѣляется достоинство человѣка, а не его пригодностью къ служенію государству. Свѣтская образованность, земная мудрость теряютъ свое значеніе. Въ древнемъ христіанствѣ В. носитъ характеръ исключительно нравственный. Въ средніе вѣка В. и образованіе находятся подъ неослабнымъ надзоромъ церкви. Всякое отклоненіе отъ завѣщанныхъ традиціей основъ карается отлученіемъ отъ церкви. При монастыряхъ и церквахъ основываются школы. Изучался прежде всего латинскій яз. Остальной матеріалъ давали trivium и quadrivium. Режимъ въ школѣ для будущихъ духовныхъ (schola interior) былъ очень суровый: sub virga degere (проводить жизнь подъ розгою) значило — жить въ школѣ. Въ высшихъ классахъ

возникаетъ чисто-свѣтское образованіе—рыцарское: вмѣсто семи artes liberales — свои probitates: верховая ѣзда, плаваніе, охота, игра въ шашки, сочиненіе стиховъ. Гуманисты выдвинули содержаніе древнихъ авторовъ, забитое схоластикой средневѣковья; они боролись за права человѣческой личности, освободили ее отъ гнета аскетизма и признали ея права на индивидуальную жизнь. Являясь реакціей противъ безвкусія средневѣковья, они открыли красоту античныхъ произведеній и ввели изученіе греческаго языка. В. стало болѣе мягкимъ; методы были лучше разработаны. Гуманизмъ расчистилъ дорогу реформаціи. По мнѣнію Лютера, школы нужны и съ религіозной точки зрѣнія, и для земной жизни. В.— поистинѣ богоугодное дѣло и лучше всякаго паломничества, строенія церквей и т. п. Чтобы содѣйствовать христіанству, надо начинать съ дѣтей, В. которыхъ является главною задачею старшаго поколѣнія. Заботу о школахъ Лютеръ возлагаетъ на свѣтскую власть и считаетъ послѣднюю въ правѣ вводить принудительное обученіе. Борцами противъ реформаціи въ XVI в. выступаютъ іезуиты. Они устраиваютъ хорошо оборудованныя школы, подготовляютъ для нихъ изъ числа членовъ своего ордена знающихъ преподавателей, вносятъ цѣлый рядъ разумныхъ улучшеній въ свои учебныя заведенія (распредѣленіе уроковъ, наглядныя пособія, физическое развитіе, гуманный режимъ, индивидуализація и др.), привлекаютъ въ нихъ дѣтей высшихъ слоевъ общества и создаютъ изъ нихъ вѣрныхъ сыновъ католической церкви и враговъ протестантизма. Съ критикой противъ существующей школы XVII в. выступаетъ Амосъ Коменскій, давшій въ своей «Великой дидактикѣ» идеалъ воспитанія, сообразный съ природой человѣка и одинаковый для всѣхъ людей. За практическое В. и противъ книжнаго его характера, поддерживаемаго гуманистами, высказались Монтень (XVI в.) и столѣтіемъ позже Локкъ, для котораго девизомъ служитъ «mens sana in corpore sano». Въ Германіи піэтисты, съ Франке во главѣ, больше всего заботятся о религіозномъ направленіи своихъ питомцевъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются основателями реальныхъ училищъ. За два года до изгнанія іезуитовъ изъ Франціи, въ 1762 г., появился «Emile ou de l'éducation» Ж.-Ж. Руссо. Ребенокъ долженъ воспитываться согласно съ природою. Хорошо все выходящее изъ рукъ Творца; все портится въ рукахъ человѣка. Надо дать силамъ и чувствамъ, наклонностямъ и расположеніямъ, шевелящимся въ насъ отъ природы, возможность развиться, отстраняя вредное и поддерживая движущіяся сами по себѣ силы и наклонности. Необходимо создать согласныя съ природою привычки. В. поэтому состоитъ меньше въ предписаніяхъ, чѣмъ въ упражненіяхъ. Цѣль—воспитать человѣка, а не представителя профессіи. Осуществить мысль Руссо въ школѣ пытался въ Германіи Базедовъ въ своемъ Филантропинѣ. Но Руссо и филантропинисты думаютъ лишь о среднемъ и высшемъ образованіи; между тѣмъ въ Цюрихѣ въ 1746 г. увидѣлъ свѣтъ Песталоцци, отецъ современной педагогики, которому всецѣло обязано своимъ развитіемъ народное образованіе и элементарное преподаваніе. Идеи Песталоцци оказали громадное вліяніе на его современниковъ и вызвали усиленную разработку методовъ преподаванія и педагогическихъ проблемъ. Взгляды Песталоцци развилъ Фребель, который особенно занялся изученіемъ дѣтскихъ игръ и использовалъ ихъ въ воспитательныхъ цѣляхъ. Большое вліяніе имѣло и сохраняетъ до нашихъ дней философское направленіе педагогики. На первомъ планѣ стоитъ Кантъ и за нимъ Гербартъ. Воспитатель, по мнѣнію Гербарта, долженъ поставить себѣ тѣ цѣли, которыя поставитъ себѣ его питомецъ, сдѣлавшись взрослымъ. Такъ какъ человѣческое стремленіе многообразно, то В. должно пробуждать многосторонній интересъ. Воспитывающее обученіе должно вызывать духовную дѣятельность. Оно имѣетъ два главныхъ направленія: историческое и естественно-историческое. Кромѣ обученія, двумя другими основными понятіями В. служатъ управленіе (Regierung) и дисциплина (Zucht). Въ глазахъ Шлейермахера теорія В. есть искусство, примыкающее къ этикѣ. В. должно сдѣлать ученика такимъ, чтобы онъ могъ вступить дѣльнымъ членомъ въ государство, церковь, свободную общественность. Народная школа должна быть одинаковая для всѣхъ. Ею могутъ ограничиться земледѣльцы и ремесленники. Для среднихъ классовъ—реальное училище. Для людей, предназначенныхъ играть руководящую роль въ общественной жизни, въ наукѣ, въ церкви Шлейермахеръ предназначалъ классическую гимназію съ двумя древними яз., за которые стояли также Гербартъ и Бенеке. Послѣдній полагаетъ, что обученіе направлено на представленія и навыки, а В.—на образованіе душевныхъ свойствъ и характера, но оба должны постоянно переплетаться. Спенсеръ ратуетъ за то, чтобы В. подготовляло къ совершенной жизни. Успѣхъ въ жизни больше зависитъ отъ силы, чѣмъ отъ знаній. Достаточной физической силѣ мы обязаны сильною волею и работоспособностью. Такъ какъ физическое лежитъ въ основѣ духовнаго, то духъ не долженъ развиваться на счетъ тѣла. Между тѣмъ духовная дѣятельность подрастающаго поколѣнія очень обременяется чрезмѣрнымъ умственнымъ напряженіемъ. «В., какъ наука» Бена основывается на разработанной психологіи, всюду подчеркивающей свое отношеніе къ міру физіологическому. Воля, по взгляду Бена, развилась изъ непроизвольныхъ проявленій. Средняя школа проектируется безъ древнихъ языковъ; пятичасовое пребываніе въ классѣ и отъ 2 до 3 часовъ домашней работы признается для школьнаго возраста обременительнымъ. Изъ самыхъ послѣднихъ попытокъ реорганизовать воспитательную работу въ средней школѣ интересно требованіе Кершенштейнера объединить большія или меньшія группы учениковъ въ трудовыя общины; тогда тотчасъ сами собою разовьются воспитательныя силы, связанныя со всякой трудовой общиной. Личный эгоизмъ, стремленіе перещеголять товарищей отступаютъ назадъ. Трудовое соревнованіе индивида входитъ въ соревнованіе цѣлой группы, которая пытается рѣшить поставленную задачу съ возможною точностью. Группы начинаютъ соперничать. Личные интересы у мальчика все болѣе и болѣе отступаютъ назадъ; у него развивается охота служить извѣстной общей цѣли внѣ его. Развивается мораль преданности чему-то внѣ лежащему, а также привязанность къ товарищамъ, съ которыми онъ связанъ въ трудовой группѣ.—Заканчивая нашу историческую справку, укажемъ, что въ послѣднія десятилѣтія педагогика особенно интенсивно занята разработкою методовъ воздѣйствія на подрастающее поколѣніе, отводя должное мѣсто этикѣ, психологіи, въ особенности экспериментальной, и медицинѣ. Ею признана равноцѣнность разныхъ типовъ средней школы, созданъ новый типъ школъ по франкфуртской системѣ, выдвинуты вопросы о совмѣстномъ обученіи, полсвомъ просвѣщеніи, эстетическомъ образованіи и физическомъ развитіи. У насъ на Руси В. въ древ-

нѣйшее время и до XVIII ст. носило церковно-религіозный характеръ и отличалось суровостью. Хорошо подготовленные учителя и педагогическая литература отсутствовали. Съ Петра Великаго В. характеризуется полнымъ подчиненіемъ государству. Создаются профессіональныя, свѣтскія и духовныя школы, которымъ Екатерина II и Александръ I пытаются придать общеобразовательный характеръ. Въ этотъ періодъ дѣлаются значительныя заимствованія съ Запада; создается министерство народнаго просвѣщенія, и образуется сословіе учителей-чиновниковъ. Теоретическая педагогика проводитъ взгляды государственной власти, которая ведетъ школьно-воспитательное дѣло. Эпоха великихъ реформъ является новою гранью и въ исторіи русскаго воспитанія: широко развивается теоретическая педагогика, насчитывающая рядъ славныхъ именъ; само общество настоятельно требуетъ участія въ устройствѣ народнаго образованія. Несмотря на препятствія, широко распространяется и внѣшкольное образованіе. Эта эпоха выдвигаетъ идеалы гуманитарнаго образованія, національнаго направленія, свободнаго воспитанія. Это время Пирогова, Ушинскаго, Стоюнина,—время, давшее намъ и исторію русской педагогіи П. Ѳ. Каптерева.—*Литература.* Rein, «Encyclopädisches Handbuch d. Pädagogik»; Karl Schmidt, «Gesch. d. Pädagogik», 4-е изд. (русск. перев. М., 1880); K. A. Schmid, «Gesch. d. Erziehung» (1884—1902); соотвѣтствующія статьи въ «Энциклопедіи» Карла Шмидта (2-е изд., 1876); К. Ф. Раумеръ, «Исторія воспитанія и обученія» (СПБ., 1875); Паротдъ, «Всеобщая исторія педагогики» (СПБ., 1875); Модзалевскій, «Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ»; Монро, «Исторія педагогики» (М., 1911); Циглеръ, «Исторія педагогики»; Веймеръ, «Исторія педагогики» (СПБ., 1908); литература по отдѣльнымъ вопросамъ: Ш. Летурно, «Эволюція воспитанія» (СПБ., 1900); П. Ѳ. Каптеревъ, «Исторія русской педагогіи» (СПБ., 1911); П. Милюковъ, «Очерки по исторіи культуры» (ч. 2-ая); Rein, «Pädagogik in syst. Darstellung» (Лангензальца, 1902—06); Strümpell, «Die psychol. Pädagogie»; Natorp, «Sozial-Pädagogik» (2-е изд.); его же, «Gesammelte Abhandlungen zur Sozialpädagogik» (Штуттгартъ, 1907); его же, «Philosophie und Pädagogik» (Марбургъ, 1909); Kerschensteiner, «Grundfragen der Schulorganisation» (Лпц., 1910); Вильманнъ, «Дидактика» (М., 1904—08); Маттіасъ, «Практическая педагогика» (М., 1899); Циглеръ, «Очеркъ общей педагогики» (СПБ., 1903); Водовозова, «Умственное и нравственное воспитаніе дѣтей» (5-е изд., СПБ., 1901); Лесгафтъ, «Семейное воспитаніе ребенка» (СПБ.); Мюнхъ, «Будущая школа» (М., 1906); Г. Зоргенфрей, «Вопросы современной школы» (библіографія). *Г. Зоргенфрей.*

Воспитаніе физическое—см. Дѣтская гигіена.

Воспитательные дома — благотворительныя учрежденія для пріема и призрѣнія подкидышей и безпріютныхъ дѣтей. В. дома возникли вмѣстѣ съ христіанствомъ, такъ какъ во времена язычества ни дѣтоубійство, ни подкидываніе не считалось противоестественнымъ дѣломъ; подкидыши становились рабами тѣхъ, которые ихъ призрѣли и воспитали. Съ IV ст. церковь на различныхъ соборахъ вступила въ борьбу съ господствовавшимъ тогда обычаемъ подкидывать дѣтей; у церквей устраивались мраморныя чаши, куда могли класть младенцевъ, а священники отдавали ихъ на воспитаніе частнымъ лицамъ. Первый В. домъ, о коемъ имѣется достовѣрное свѣдѣніе, былъ устроенъ въ Миланѣ въ 787 г.; въ этомъ пріютѣ подкидыши вскармливались кормилицами и призрѣвались до 7 лѣтъ. Въ послѣдующія три столѣтія возникло только 3 В. дома (2 въ Италіи и 1 въ Австріи), но въ XII и XIII ст они получили большое распространеніе въ Италіи и Франціи, главнымъ образомъ, стараніями монашескихъ орденовъ. Въ началѣ XIV ст. въ вѣдѣніи братства Св. Духа состояло не менѣе 29 В. домовъ. Первоначально всѣ эти учрежденія имѣли своей задачей сохраненіе жизни подкидышей, которымъ грозила неминуемая смерть, но сама церковь съ теченіемъ времени придала имъ иной характеръ. Папа Иннокентій III, пораженный громаднымъ числомъ новорожденныхъ младенцевъ, бросаемыхъ ежедневно въ Тибръ, устроилъ въ 1198 г. въ больницѣ Св. Духа особое отдѣленіе на 600 чел. для пріема подкидышей. Въ наружной стѣнѣ этого отдѣленія была устроена особаго рода колыбелька (*франц.* tour, *нѣм.* Drehlade, *итал.* ruota), въ которую незамѣтно можно было положить съ улицы ребенка, при чемъ колыбелька отъ тяжести младенца повертывалась на шарнирахъ внутрь дома, и звонокъ возвѣщалъ о приносѣ ребенка. Съ помощью этого приспособленія подкидываніе дѣтей было весьма облегчено: оно потеряло свой преступный характеръ, и всякая мать, каковы бы ни были ея обстоятельства, легко и удобно могла отдѣлаться отъ своихъ дѣтей. Впослѣдствіи закономъ, подъ страхомъ тѣлесныхъ наказаній, запрещено было открывать происхожденіе подкидыша. Въ 1414 г. автоматическая колыбелька была введена во Флоренціи, затѣмъ въ Миланѣ, а въ 1804 г.—и во Франціи. Торжество меркантильныхъ воззрѣній, стремившихся къ увеличенію населенія, дало дѣлу призрѣнія подкидышей новый толчокъ. Людовикъ XIV объявилъ В. дома государственными учрежденіями и оказывалъ имъ значительную поддержку, считая, что «въ будущемъ подкидыши могутъ быть полезны государству». Наполеонъ I считалъ подкидышей особенно пригодными для военной службы, преимущественно во флотѣ, и потому заботился объ устройствѣ В. домовъ во всѣхъ округахъ Франціи и др. странъ, ему подвластныхъ. На сѣверѣ Европы распространеніе В. домовъ было временно задержано реформаціей, уничтожившей монашескіе ордена, которые преимущественно занимались устройствомъ В. домовъ; забота о подкидышахъ была возложена на общины. Въ началѣ XVIII ст., при всеобщемъ стремленіи къ увеличенію населенія, В. дома появились и на всемъ протестантскомъ сѣверѣ. Дома эти, впрочемъ, почти всѣ въ скоромъ времени были закрыты. Въ настоящее время В. дома существуютъ во всѣхъ католическихъ государствахъ и въ большинствѣ С.-А. Соед. Штатовъ (преимущественно за счетъ частной благотворительности), но самый характеръ домовъ значительно измѣнился: пріемъ дѣтей поставленъ всюду, кромѣ южной Италіи и Испаніи, подъ строгій контроль и обусловленъ извѣстными требованіями. Въ 1907 г. итальянскимъ правительствомъ внесенъ въ парламентъ законопроектъ о повсемѣстной отмѣнѣ пріема дѣтей черезъ автоматическія колыбельки; въ 1908 г. законопроектъ одобренъ сенатомъ. Призрѣніе питомцевъ производится, главнымъ образомъ, не въ стѣнахъ В. домовъ, какъ въ первые вѣка ихъ существованія, а преимущественно въ крестьянскихъ семействахъ, которымъ В. дома за опредѣленную плату передаютъ на вскормленіе своихъ питомцевъ. На ряду съ этимъ, и еще съ большимъ успѣхомъ, широко практикуется нынѣ В. домами выдача денежныхъ пособій матерямъ для вскормленія сво-

ихъ дѣтей у себя же на дому. Въ защиту В. домовъ приводятъ то соображеніе, что, облекая покровомъ тайны проступки противъ нравственности, они облегчаютъ падшимъ дѣвушкамъ путь къ исправленію и, такимъ образомъ, уменьшаютъ число подкидышей и дѣтоубійствъ. Соображеніе это, однако, не оправдывается статистическими данными. Въ Германіи, гдѣ В. домовъ нѣтъ, подкидываніе дѣтей составляетъ лишь рѣдкое явленіе. Среднимъ числомъ во всей Баваріи бываетъ ежегодно 11 случаевъ подкидыванія, въ Саксоніи и Ганноверѣ—10, тогда какъ въ одномъ миланскомъ округѣ, внѣ В. дома, ежегодно находятъ около 100 подкидышей, въ Парижѣ—около 145 (во Франкфуртѣ-на-Майнѣ—только 2—3, въ Берлинѣ—около 20). Въ Италіи одно дѣтоубійство приходится на 6000 рожденій, въ Германіи—лишь на 10000, а въ Пруссіи—на 13000. Въ самой Италіи замѣна тайнаго приноса дѣтей явнымъ не сопровождалась увеличеніемъ числа дѣтоубійствъ; то же самое наблюдалось и въ Бельгіи. Объясняется это тѣмъ общепризнаннымъ фактомъ, что къ дѣтоубійству прибѣгаютъ такія женщины, которымъ необходимо скрыть не только послѣдствія проступка, но и самый фактъ беременности, и совершаются этого рода преступленія при самыхъ родахъ, въ припадкѣ болѣзненнаго возбужденія. Затѣмъ противъ В. домовъ выставляютъ высокую смертность, въ нихъ господствующую. Въ прежнее время она достигала 75% общаго числа дѣтей; это обусловливалось тѣмъ, что одна кормилица вскармливала 3 и даже 4 дѣтей, и приходилось прибѣгать къ искусственному кормленію, которое можетъ дать хорошіе результаты лишь при самомъ тщательномъ уходѣ, а также тѣмъ, что дѣти поступали въ В. домъ сильно истощенными. Въ настоящее время такой высокой смертности нѣтъ, благодаря улучшеніямъ въ администраціи, но, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что В. дома вскармливаютъ дѣтей не въ самомъ заведеніи, а передаютъ ихъ на воспитаніе частнымъ лицамъ; особенно благотворное вліяніе въ этомъ отношеніи оказало привлеченіе къ кормленію дѣтей ихъ же матерей. При всемъ томъ можно считать установленнымъ, что въ В. домахъ смертность никогда не можетъ быть понижена до той степени, въ какой она вообще господствуетъ въ странѣ. Противники В. домовъ указываютъ и на то, что тайный, безусловный и безконтрольный пріемъ дѣтей въ В. дома въ высшей степени деморализующимъ образомъ дѣйствуетъ на населеніе, не только поощряя внѣ-семейныя связи, но и ослабляя семейныя узы, такъ какъ въ В. дома принимаются не только подкидыши и незаконнорожденныя, но и законныя дѣти. Въ Италіи, напр., еще въ 60-хъ годахъ XIX ст. значительная часть питомцевъ В. домовъ принадлежала къ числу законнорожденныхъ; въ Миланѣ они составляли 50% общаго числа подкидышей. Затѣмъ указываютъ, что среди питомцевъ В. домовъ наблюдается значительно большій процентъ преступности. Не мало сомнѣній возбуждаетъ и явный пріемъ, практикуемый нынѣ въ большинствѣ государствъ, при которомъ разслѣдуются обстоятельства, заставляющія матерей отдавать дѣтей въ В. дома. И при этой системѣ является противоестественное отторженіе ребенка отъ матери, которое не можетъ вліять благотворно на населеніе. Наилучшіе результаты получаются при системѣ денежныхъ пособій, выдаваемыхъ незамужнимъ или оставленнымъ мужьями матерямъ, которыя у себя воспитываютъ своихъ дѣтей. Этотъ способъ позволяетъ воспитать ребенка на груди матери, что всего болѣе гарантируетъ его правильное развитіе и здоровье; онъ укрѣпляетъ связь ребенка съ матерью и наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ будущность ребенка, поручая уходъ за нимъ наиболѣе любящему его и заботливому лицу; обезпечиваетъ населеніе отъ сифилиса и требуетъ несравненно меньше средствъ, чѣмъ устройство В. домовъ. Этотъ способъ шире всего проведенъ во Франціи, частью въ Венгріи, Даніи и проектируется въ Италіи. Въ силу закона 27 іюня 1904 г. (дополненнаго закономъ 22 апрѣля 1905 г.) во Франціи установлено обязательное общественное призрѣніе безпріютныхъ дѣтей, временное или постоянное. Существуютъ три категоріи дѣтей, находящихся подъ покровительствомъ: а) enfants secourus, матери которыхъ получаютъ пособіе для предотвращенія подкидыванія; б) enfants en dépot, матери которыхъ находятся въ тюрьмѣ, больницѣ и т. п.; в) enfants en garde—доставленныя по судебному рѣшенію дѣти,—и четыре категоріи дѣтей, находящихся подъ опекой: а) подкидышей, б) покинутыхъ дѣтей, в) дѣтей, подвергшихся жестокому обращенію со стороны родителей, и г) нравственно заброшенныхъ дѣтей. Правомъ на пособіе пользуются, наравнѣ съ незамужними матерями, также и замужнія, нуждающіяся въ помощи. Пріемъ подкидышей производится въ особыхъ секретныхъ бюро. Къ 1 января 1909 г. призрѣвалось во Франціи всего 213090 дѣтей, въ томъ числѣ 5951 подкидышъ и 106217 покинутыхъ дѣтей. Изъ 213090 дѣтей въ В. домахъ (établissements dépositaires), устраиваемыхъ обыкновенно при богадѣльняхъ (hospices), призрѣвалось всего 4973. Въ 1908 г. израсходовано на призрѣніе дѣтей 37,6 милл. фр.—Въ Австріи въ настоящее время 8 В. домовъ, въ коихъ призрѣвалось въ началѣ 90-хъ годовъ XIX ст. около 9000 дѣтей; свыше 30000 дѣтей призрѣваются внѣ заведеній.—Въ Венгріи въ 1910 г. насчитывалось 17 пріютовъ для пріема покинутыхъ дѣтей; призрѣвалось 54478 дѣтей, на содержаніе коихъ израсходовано государствомъ 8,5 милл. кронъ.—Въ Италіи въ 1907 г. было 142 В. дома (brefotrofi), и въ нихъ призрѣвалось 85035 дѣтей. Число общинъ, въ коихъ примѣнялся пріемъ дѣтей черезъ автоматическія колыбельки, съ 1179 въ 1866 г. понизилось до 400 въ 1906 г. Въ 1906 г. было израсходовано на призрѣніе 190901 дѣтей 13,1 милл. лиръ.—Въ Россіи первый пріютъ для незаконнорожденныхъ или «зазорныхъ» младенцевъ былъ устроенъ митр. Іовомъ въ 1706 г. близъ Новгорода, въ Холмово-Успенскомъ м-рѣ; на содержаніе этого пріюта Петръ Великій опредѣлилъ доходы съ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1715 г. Петръ приказалъ устроить подобные пріюты въ Москвѣ и др. городахъ при церквахъ, при чемъ устанавливался тайный пріемъ дѣтей (черезъ окно). Свѣдѣній о результатахъ дѣятельности В. домовъ петровскаго періода до насъ не дошло; извѣстно только, что при преемникахъ Петра они стали закрываться. Только при Екатеринѣ II дѣло призрѣнія покинутыхъ дѣтей было поставлено на прочныя основанія. Согласно «генеральному плану» И. И. Бецкаго (см. VI, 333), въ 1764 г. былъ открытъ В. домъ въ Москвѣ, въ 1770 г.—въ С.-Петербургѣ. Въ В. дома принимались не только подкидыши и дѣти, рожденныя внѣ брака, но и законныя дѣти, оставленныя своими родителями по бѣдности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ оставленъ въ силѣ и тайный пріемъ дѣтей, безъ всякихъ удостовѣреній личности какъ ребенка, такъ и лица, его приносящаго. Самое вскармливаніе и воспитаніе питомцевъ должно было все время происходить въ стѣнахъ В. дома, дабы путемъ надлежащаго воздѣйствія образовать изъ безродныхъ и безпріютныхъ дѣтей полезныхъ государству «третьяго

чина и новаго рода людей». Въ этихъ же видахъ питомцамъ В. домовъ предоставлялись значительныя привилегіи (личная свобода питомцевъ, ихъ женъ и потомства, право производства всякаго рода промысловъ). Государственныхъ средствъ на содержаніе В. домовъ не было назначено; они должны были довольствоваться «доброхотными подаяніями» благотворителей, которымъ за то предоставлялись нѣкоторыя привилегіи. Кромѣ того, В. домамъ указаны были спеціальные источники доходовъ (налогъ на игральныя карты и $^1/_4$ часть доходовъ отъ театровъ, общественныхъ баловъ и всякаго рода игръ на деньги) и разрѣшено было учредить сохранныя и ссудныя казны, доходы которыхъ впослѣдствіи достигли большихъ размѣровъ и дали возможность поставить дѣло призрѣнія на широкую ногу. В. дома получили значеніе самостоятельнаго вѣдомства, имѣли свою собственную юрисдикцію, были освобождены отъ пошлинъ при заключеніи контрактовъ, могли покупать и продавать деревни, дома, земли и т. п., не входя въ сношеніе ни съ какими правительственными мѣстами, заводить фабрики, заводы, мастерскія, не испрашивая ничьего разрѣшенія, устраивать лотереи. Екатериной II было положено начало и губернскимъ В. домамъ, учрежденіе коихъ было возложено на вновь образованные приказы общественнаго призрѣнія (1775 г.). Дѣйствительность не оправдала возлагавшихся на В. дома надеждъ. Приносъ дѣтей въ В. дома съ самаго открытія сдѣлался весьма значительнымъ, но наряду съ этимъ возрастала и смертность питомцевъ. Скопленіе большого числа дѣтей въ палатахъ, отсутствіе достаточнаго количества кормилицъ, неопытность врачей и воспитателей, пріемъ дѣтей часто больныхъ и даже умирающихъ—все это повлекло за собой ужасающую смертность питомцевъ. Такъ, въ московскомъ В. домѣ въ 1764 г. изъ числа поступившихъ 523 дѣтей умерло 424 (81,1%), въ 1765 г. изъ 793—597 (75,3%), въ 1766 г. изъ 742—494 (66,6%), въ 1767 г. изъ 1089 дѣтей—1073 (98,5%). Лучшей мѣрой для предупрежденія такой смертности дѣтей признана была раздача ихъ на воспитаніе по деревнямъ въ крестьянскія семьи. Послѣ принятія этой мѣры смертность въ московскомъ В. домѣ въ слѣдующемъ же году уменьшилась вдвое, потомъ втрое и уже никогда не доходила до процента первыхъ 5 лѣтъ (въ 1768 г. она составляла 61,7%, въ 1769 г.—39,1%, въ 1770 г.—24,6%). Но это уменьшеніе смертности на первыхъ порахъ оказалось только кажущимся: вмѣстѣ съ дѣтьми она перешла изъ грудныхъ отдѣленій В. домовъ въ деревни, гдѣ не прекращалась смертность питомцевъ, и въ то же время отъ заносимыхъ болѣзней и уменьшенія питанія увеличилась потеря деревенскими кормилицами собственныхъ дѣтей. По даннымъ комиссіи лейбъ-медика Карреля (1863), 75% питомцевъ с.-петербургскаго В. дома умирало до достиженія одного года, но въ самомъ домѣ смертность не достигала такихъ размѣровъ. Въ 1880—1889 гг. смертность дѣтей до 1 года въ московскомъ В. домѣ была 30,9%, тогда какъ въ округахъ она составляла 51,5%. Столь значительная разница въ смертности грудныхъ дѣтей въ самомъ домѣ и въ деревнѣ объяснялась, главнымъ образомъ, значительнымъ скопленіемъ дѣтей и постояннымъ недостаткомъ кормилицъ, вслѣдствіе чего приходилось отправлять дѣтей въ округа еще неокрѣпшими; между тѣмъ въ деревняхъ обстановка далеко не всегда благопріятствовала вскормленію дѣтей. Скопленію дѣтей въ В. домахъ способствовалъ тайный пріемъ, который давалъ возможность и родителямъ законнорожденныхъ дѣтей сбывать ихъ въ В. дома. Особенно неблагопріятно отразилось на положеніи столичныхъ В. домовъ послѣдовавшее въ 1828 г. воспрещеніе дальнѣйшаго устройства В. домовъ въ губерніяхъ. Вызвана была эта мѣра тѣмъ, что въ В. домахъ, открытыхъ приказами общественнаго призрѣнія, господствовала страшная смертность, доходившая въ нѣкоторыхъ домахъ до 100%. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дома эти уже существовали, пріемъ младенцевъ былъ прекращенъ и допускался только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., въ случаѣ поднятія полиціей подкидышей неизвѣстнаго происхожденія. Прямымъ послѣдствіемъ закона 1828 г. явилось значительное увеличеніе приноса и привоза дѣтей въ столичные В. дома и особенно въ московскій изъ другихъ, даже отдаленныхъ губерній, младенцевъ моложе одного года, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ ихъ питанія и перевоза. Съ постройкой желѣзныхъ дорогъ открылся вредный промыселъ доставленія младенцевъ изъ провинціи въ столичные В. дома. Въ теченіе всего XIX ст. вѣдомствомъ учрежденій имп. Маріи, въ составъ коихъ входятъ и оба столичные В. дома, принимались самыя разнообразныя мѣры для уменьшенія приноса дѣтей; къ этому побуждало и то обстоятельство, что съ преобразованіемъ въ 1860 г. государственныхъ кредитныхъ установленій В. дома лишились значительной части своихъ привилегій, и средства ихъ сократились. Начиная съ 1860-хъ годовъ, стали постепенно переходить отъ системы тайнаго и безпрепятственнаго пріема дѣтей къ системѣ пріема явнаго, съ требованіемъ документовъ; съ 1882 г. стали поощрять материнское вскормленіе дѣтей въ самомъ В. домѣ или на дому у матери съ выдачей ей денежнаго пособія. Всѣ эти мѣры нашли выраженіе въ дѣйствующихъ нынѣ правилахъ 20 іюня 1894 г. (правила эти примѣнялись въ видѣ временныхъ съ 1 іюля 1891 г.). Согласно этимъ правиламъ, дѣти принимаются въ В. дома на призрѣніе и временное вскормленіе. На **призрѣніе** принимаются: 1) внѣбрачные младенцы, лишившіеся матерей; 2) внѣбрачные, матери коихъ по безпомощности или необходимости сохранить тайну рожденія ребенка не могутъ держать его при себѣ, и 3) подкидыши, никѣмъ не принятые на воспитаніе, но исключительно черезъ полицію. При пріемѣ внѣбрачнаго младенца требуются метрическая выписка о его рожденіи и крещеніи и видъ на жительство лица, принесшаго младенца, а въ случаѣ смерти матери—законное о томъ удостовѣреніе. Внѣбрачный младенецъ можетъ быть принятъ и съ одной метрической выпиской въ запечатанномъ конвертѣ съ надписью священника; при этомъ долженъ быть сдѣланъ взносъ не менѣе 25 руб. При необходимости сохраненія тайны допускается принятіе ребенка безъ всякихъ документовъ, кромѣ удостовѣренія о внѣбрачномъ рожденіи, выданнаго приходскимъ священникомъ, или кѣмъ-либо изъ лицъ, стоящихъ во главѣ совѣтовъ и комитетовъ благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ уставы, или же однимъ изъ директоровъ родовспомогательныхъ учрежденій имп. Маріи, при чемъ требуемый взносъ повышается до 50 руб. На **временное кормленіе** принимаются законные и внѣбрачные младенцы изъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ частныхъ родильныхъ пріютовъ и отъ повивальныхъ бабокъ, если мать умерла или, по удостовѣренію врача, не можетъ кормить грудью. Законные младенцы, не старше 10 мѣсяцевъ, допускаются на временное кормленіе до годичнаго возраста въ случаѣ смерти или такой болѣзни матери, которая препятствуетъ кормленію грудью, а у родителей нѣтъ средствъ на вскормленіе ребенка.

Лицу, принесшему ребенка, выдается билетъ въ принятіи ребенка съ означеніемъ нумера послѣдняго. Возвратъ принятыхъ дѣтей производится на основаніи особыхъ правилъ и со взысканіемъ въ извѣстныхъ случаяхъ издержекъ на воспитаніе. Некрещеныя дѣти подлежатъ крещенію при пріемѣ и воспитываются въ православной вѣрѣ. Питомцы возвращаются только лицамъ христіанской вѣры. Мать ребенка, принятаго въ В. домъ, желающая кормить его и подходящая подъ условія для кормилицъ, обязательно допускается къ тому начальствомъ В. дома и при этомъ получаетъ установленное для кормилицъ жалованье и довольствіе. При недостаткѣ кормилицъ В. домъ можетъ требовать, чтобы мать сама кормила грудью своего ребенка; при отказѣ ея безъ уважительныхъ причинъ ей отказываютъ въ пріемѣ младенца. Если мать, кормящая своего ребенка въ В. домѣ, пожелаетъ продолжать кормленіе у себя на дому въ Москвѣ или въ С.-Петербургѣ и оставить младенца на своемъ попеченіи, то ей отдаютъ ребенка и производятъ вспомоществованіе въ теченіе двухъ лѣтъ: въ С.-Петербургѣ въ 1-й годъ по 30 коп. въ день, во 2-ой—по 20 коп.; а въ Москвѣ въ 1-й годъ—по 25 коп., а во 2-ой—по 17 коп. Установленіе болѣе строгихъ правилъ пріема дѣтей въ В. дома и въ особенности привлеченіе къ кормленію питомцевъ родныхъ матерей имѣли своимъ послѣдствіемъ значительное сокращеніе смертности въ обоихъ столичныхъ домахъ. Такъ, въ с.-петербургскомъ В. домѣ общая смертность какъ въ округахъ, такъ и въ В. домѣ, составлявшая въ 1890 г. 15,1%, понизилась въ 1900 г. до 9,9%, а въ 1909 г. составляла—10,1%. Средняя общая смертность за 30 лѣтъ (1871—1909) составляла 13,01%. Если же взять отношеніе числа умершихъ дѣтей къ числу принесенныхъ въ В. домъ, то оказывается, что съ основанія дома по 1879 г. смертность по десятилѣтіямъ колебалась отъ 77% до 88%, и только съ 1880 гг. начинается пониженіе: въ 1880—1889 гг. 75%, въ 1890—1899 гг. 61,6%, въ 1900—1909 гг. 47,2%. Польза привлеченія родныхъ матерей къ кормленію дѣтей подтверждается наглядно слѣдующими цифрами: въ теченіе 27 лѣтъ дѣйствія правилъ 1882 г. смертность среди дѣтей, вскармливавшихся родными матерями, составляла 8,6%, тогда какъ среди дѣтей, кормившихся наемными кормилицами, она достигала 18,9%, т.-е. была слишкомъ вдвое болѣе. Число родныхъ матерей, поступающихъ для кормленія своихъ дѣтей, возросло съ 1051 въ 1890 г. до 5803 въ 1900 г.; въ 1909 г. поступило 5360 матерей. Постепенно возрастаетъ и число дѣтей, вскармливаемыхъ матерями на дому въ С.-Петербургѣ: въ 1890 г.—221, въ 1900 г.—3714, въ 1909 г.—4397. Смертность среди послѣднихъ въ 1909 г. достигла 13,5%, тогда какъ смертность среди питомцевъ, отправленныхъ на вскормленіе въ сельскіе округа, составила 25,7%, т.-е. почти вдвое больше. Смертность среди грудныхъ дѣтей до 1 года (въ округахъ и въ домѣ) понизилась съ 39,3% въ 1890 г. до 24,7% въ 1909 г., при чемъ въ грудныхъ отдѣленіяхъ В. дома этотъ процентъ въ 1909 г. составлялъ 16,5%, а въ сельскихъ округахъ—21,4%. Хотя по сравненію съ 1890 г. (9,5%) процентъ смертности въ грудныхъ отдѣленіяхъ В. дома повысился, но зато онъ въ округахъ понизился съ 14,1% до 5,9%; въ частности смертность дѣтей до 1 года понизилась съ 40,1% до 21,4%. Это явленіе объясняется тѣмъ, что при старыхъ правилахъ дѣти оставались въ грудныхъ отдѣленіяхъ въ 2½ раза меньше времени, чѣмъ при новыхъ правилахъ, и, слѣдовательно, отправлялись въ округа еще не окрѣпшими. Въ то время, какъ еще въ 1887—88 г. около 60% грудныхъ дѣтей отправлено въ округа въ возрастѣ до 2 мѣсяцевъ, въ 1909 г. отправлено въ округа въ этомъ возрастѣ всего 8,9%. По даннымъ центральнаго статистическаго комитета за 1909 г. смертность среди дѣтей до 1 года въ 38 губерніяхъ Европейской Россіи составляла 32,7%, т.-е. превышала смертность среди питомцевъ В. дома того же возраста на 8%. Установленіе болѣе строгихъ правилъ пріема отразилось и на уменьшеніи приноса дѣтей: въ среднемъ за 1881—1890 гг. поступало ежегодно 9536 дѣтей, въ 1891—1900 гг. 7012, въ 1900—1909 гг. 7262; въ 1909 г. принято 7087 дѣтей. Вліяніе правилъ 1894 г. сказалось и на результатахъ дѣятельности московскаго В. дома, хотя и въ меньшей степени, такъ какъ новыя правила здѣсь привились туго, въ силу мѣстныхъ условій: общая смертность въ округахъ и въ домѣ въ 1891 г.—23,8%, въ 1909 г.—21,9%; въ частности для грудныхъ отдѣленій соотвѣтствующія цифры 29% и 29,5%, для округовъ 18,6% и 16,5%. Болѣе существенно отразились новыя правила на уменьшеніи приноса дѣтей, который понизился съ 16 587 дѣтей въ 1890 г. до 10 352 въ 1909 г. Уменьшеніе приноса дѣтей въ обоихъ столичныхъ В. домахъ объясняется также послѣдовавшей въ 1898 г. отмѣной запрещенія устраивать въ губерніяхъ В. дома, чѣмъ было возстановлено начало децентрализаціи В. домовъ.—Окрѣпшія въ столичныхъ В. домахъ дѣти отдаются, по общему правилу, въ деревни, гдѣ они за установленную плату (отъ 1 р. до 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ), измѣняющуюся по возрасту и прекращающуюся съ 15 лѣтъ, остаются въ семействахъ до 21 года, послѣ чего приписываются къ податнымъ сословіямъ. Къ 1 января 1910 г. состояло питомцевъ въ петербургскомъ В. домѣ 25 168 (законныхъ—230), въ томъ числѣ въ грудныхъ отдѣленіяхъ 912, въ столичномъ округѣ 2415 (изъ нихъ 2165 на вскормленіи у матерей на дому), въ заведеніяхъ вѣдомства и въ разныхъ мѣстахъ—925, въ сельскихъ округахъ на воспитаніи у крестьянъ—20 916. Послѣдніе были размѣщены въ 2268 селеніяхъ у 15 735 воспитателей. Для наблюденія за содержаніемъ питомцевъ въ деревняхъ послѣднія распредѣлены на 32 округа, расположенныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Псковской и Новгородской. Въ этихъ округахъ В. домъ содержитъ 109 школъ и 7 пріютовъ для лѣтняго призрѣнія дѣтей, обучаетъ питомцевъ разнымъ ремесламъ, отдаетъ ихъ для работы и обученія на фабрики и заводы; кромѣ того, при домѣ имѣются учительская семинарія (въ Павловскѣ) и училище нянь. Израсходовано на содержаніе В. дома въ 1909 г. 1678 тыс. руб. Къ 1 января 1910 г. въ московскомъ В. домѣ состояло 25 394 питомца, въ томъ числѣ въ грудныхъ отдѣленіяхъ 1380, въ столичномъ округѣ 2589, въ сельскихъ округахъ—21 093 и въ заведеніяхъ вѣдомства и разныхъ мѣстахъ—332. Въ округахъ питомцы были размѣщены въ 3775 селеніяхъ у 20 661 воспитателя. Селенія эти расположены въ губерніяхъ Московской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской и Владимірской и образуютъ 22 округа, раздѣленные на 41 участокъ; на каждый участокъ, находящійся въ вѣдѣніи окружного надзирателя, приходится среднимъ числомъ около 91 селеніе, въ которыхъ имѣются около 514 питомцевъ. Въ округахъ 38 школъ; кромѣ того, фельдшерская школа въ Москвѣ. Израсходовано на содержаніе московскаго В. дома въ 1909 г. 1473 тыс. руб. Оба дома располагаютъ неприкосновеннымъ капиталомъ: петербургскій—въ

10 милл., московскій—въ 16,1 милл. руб. Въ вѣдѣніи В. домовъ возникло 6 благотворительныхъ обществъ и попечительствъ, взявшихъ на себя заботу объ улучшеніи быта питомцевъ.—Съ возникновеніемъ земскихъ учрежденій (1864) обязанности, лежавшія на приказахъ общественнаго призрѣнія, перешли на земство. Несмотря на дѣйствіе закона 1828 г., воспретившаго устройство В. домовъ, нѣкоторыя изъ земствъ основали у себя В. дома и расходовали на нихъ значительныя суммы (воронежское, казанское, тамбовское, тульское, харьковское, херсонское, ярославское). Съ отмѣной, по закону 9 марта 1898 г., указаннаго запрещенія, въ настоящее время большинство земствъ имѣетъ спеціальные пріюты съ извѣстнымъ штатомъ кормилицъ, при чемъ въ послѣднее время начинаетъ вводиться явный пріемъ дѣтей (земства воронежское, екатеринославское, нижегородское, саратовское, смоленское, херсонское). Нѣкоторыя земства ограничиваются устройствомъ маленькихъ пріютовъ (не болѣе чѣмъ на 10 чел.) при богадѣльняхъ и больницахъ. По даннымъ за 1903 г. во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ были либо устроены В. пріюты, либо земствомъ организовано призрѣніе подкидышей въ крестьянскихъ семьяхъ. По приблизительному подсчету земства ежегодно содержатъ свыше 30 000 подкидышей и безпріютныхъ сиротъ, расходуя на нихъ содержаніе свыше 500 тыс. руб. Призрѣніе подкидышей городами мало развито, такъ какъ большинство городовъ возложило эти обязанности на губернскія земства. Существующіе въ нѣкоторыхъ городахъ спеціальные В. городскіе пріюты незначительны. Еще хуже положеніе подкинутыхъ дѣтей въ неземскихъ губерніяхъ. Въ 1890 г. въ 16 губерніяхъ, имѣющихъ приказы общественнаго призрѣнія, было всего 6 спротскихъ и В. домовъ, а въ 28 земскихъ губерніяхъ—56. По даннымъ за 1903 г. въ 20 неземскихъ губерніяхъ и областяхъ (преимущественно на окраинахъ) не было никакихъ учрежденій для призрѣнія подкидышей. Наиболѣе значительнымъ изъ этихъ учрежденій является варшавскій В. домъ, учрежденный въ 1732 г. при больницѣ младенца Іисуса и находящійся въ вѣдѣніи городского совѣта общественнаго призрѣнія. Въ 1903 г. въ немъ призрѣвалось 4237 дѣтей, при чемъ содержаніе дома обошлось въ 162 тыс. руб. Дѣятельность органовъ самоуправленія и приказовъ общественнаго призрѣнія за послѣднее время въ значительной степени восполняется различными благотворительными обществами и частными лицами, открывшими рядъ В. пріютовъ. Вѣдомствомъ учрежденій имп. Маріи на основаніи положенія о дѣтскихъ пріютахъ 1891 г. открыты въ разныхъ городахъ В. дома и пріюты. Въ 1908 г. такіе пріюты были въ Вологдѣ, Моршанскѣ, Муромѣ, Костромѣ, Оренбургѣ, Петрозаводскѣ, Рыбинскѣ, Таганрогѣ, Ташкентѣ, Иркутскѣ (Базановскій) и Томскѣ. Содержатся эти пріюты или на пожертвованные капиталы, или на мѣстныя средства. Есть еще цѣлый рядъ пріютовъ и пріютовъ-яслей того же вѣдомства, которые въ видѣ исключенія принимаютъ грудныхъ дѣтей.—Ср. А. П. Пятковскій, «Начало В. домовъ въ Россіи» («Вѣстн. Европы», 1874, № 11); А. Окольскій, «В. дома» («Юрид. Вѣстн.», 1889, № 3); А. И-овъ, «В. дома въ Россіи» («Вѣстн. Европы», 1890, № 6); Ф. А. Тарапыгинъ, «Матеріалы для исторіи С.-Петербургскаго В. дома» (СПБ., 1878); В. Красусскій, «Краткій историч. очеркъ Имп. московскаго В. дома со дня его открытія по 1878 г.» (М., 1878); Всеподданнѣйшіе отчеты по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи; Отчеты по С.-Петербургскому и Московскому В. домамъ; «Общественное и частное призрѣніе въ Россіи», изд. главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (СПБ., 1907); М. Д. ванъ-Путеренъ, «Историческій обзоръ призрѣнія внѣбрачныхъ дѣтей и подкидышей и настоящее положеніе этого дѣла въ Россіи и въ другихъ странахъ» (СПБ., 1910, указана литература); М. Ошанинъ, «О призрѣніи покинутыхъ дѣтей» (Ярославль, 1912); С. Э. Терменъ, «Призрѣніе несчастно-рожденныхъ въ Россіи» (СПБ., 1912); журн. «Трудовая Помощь», изд. съ 1897 г.; E. Alcindor, «Les enfants assistés» (П., 1912). *Н. И.*

Воспламенение заряда. — Для В. заряда, помѣщеннаго въ каналѣ огнестрѣльнаго оружія, могутъ употребляться: 1) раскаленное твердое тѣло, 2) пламя, 3) искра, 4) треніе, 5) ударъ, 6) электричество и т. п. В. заряда производится черезъ сквозные каналы, называемые запалами, дѣлаемые въ стѣнкѣ орудія, или въ затворахъ. Въ первыхъ образцахъ огнестрѣльнаго оружія В. заряда производилось прикосновеніемъ раскаленнаго желѣзнаго стержня къ пороху, насыпанному въ запалъ; съ XVI в. вмѣсто желѣзнаго прута сталъ употребляться фитиль, который держался зажженнымъ во все время стрѣльбы. Въ 1750 г. для В. заряда при стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій введены въ употребленіе трубки, наполненныя пороховымъ составомъ (тростниковыя—изъ тростника, или перовыя—изъ пера); трубка вставлялась въ запалъ, и порохъ въ ней зажигался фитилемъ. При употребленіи трубокъ В. заряда происходило послѣ того, какъ сгоритъ порохъ, помѣщенный въ трубкѣ, а слѣдовательно, между моментомъ зажженія трубки и выстрѣломъ проходилъ нѣкоторый промежутокъ времени. Въ 20-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія введены вытяжныя трубки, сущность устройства которыхъ заключается въ слѣдующемъ: въ латунную трубочку вставляется маленькая гильзочка съ терочнымъ (или фрикціоннымъ) составомъ, воспламеняющимся отъ тренія зубцовъ особой проволочки, пропущенной сквозь этотъ составъ. Вся свободная часть трубки заполнена порохомъ. Если такую вытяжную трубку вставить въ запалъ и отрывисто дернуть за конецъ проволоки, то ея зубцы треніемъ воспламенятъ терочный составъ, а отъ него огонь передастся боевому заряду черезъ порохъ трубки. Вытяжныя трубки описаннаго устройства, или измѣненныя такъ, чтобы препятствовать пороховымъ газамъ прорываться при выстрѣлѣ черезъ запалъ, имѣютъ широкое примѣненіе. Въ послѣднее время, на ряду съ вытяжными трубками, употребляются электрическія трубки. Въ латунной гильзѣ этой трубки помѣщается порохъ, а въ запалѣ ея примѣненъ мостикъ изъ тонкой платиновой проволоки, окутанной пироксилиномъ. При пропусканіи тока мостикъ, раскаляясь, воспламеняетъ пироксилинъ, а этотъ послѣдній порохъ трубки и далѣе—боевой зарядъ. При современныхъ патронныхъ орудіяхъ примѣняется ударникъ съ боевой пружиной, помѣщенный въ затворѣ. Для В. ударникъ боевой пружины посылается впередъ и своимъ переднимъ концомъ бьетъ по капсюлю, вставленному въ дно гильзы. Въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи для В. заряда употреблялся тоже первоначально раскаленный желѣзный прутъ, а затѣмъ фитиль, который укрѣплялся на куркѣ (фитильный замокъ); при спускѣ курка фитиль зажигалъ порохъ, насыпанный на полкѣ запала. Въ XVII ст. для В. заряда стали пользоваться искрою, получаемою отъ удара кремня, зажатаго въ куркѣ, о стальную пластинку, называемую

огнивомъ. При этомъ получалось много осѣчекъ, особенно въ сырую и дождливую погоду; однако, кремень употреблялся всюду до 1820-хъ годовъ, когда англичанинъ Эггъ изобрѣлъ капсюль—мѣдный колпачекъ, на днѣ котораго помѣщался составъ, воспламеняющійся отъ удара. Капсюль надѣвался на затравочный стержень, которымъ оканчивался запалъ, и разбивался куркомъ при его паденіи. Въ 1840 году въ Пруссіи Дрейзе расположилъ капсюль внутри бумажнаго патрона, а въ затворѣ имѣлась игла, которая прокалывала капсюль и производила его воспламененіе. Такой способъ В. заряда былъ примѣненъ у насъ въ 6-линейной игольчатой винтовкѣ Карле и Зонса. Съ переходомъ къ металлическимъ патронамъ капсюль помѣщается въ днѣ гильзы на особомъ коническомъ возвышеніи, называемомъ наковальнею, и воспламененіе его производится ударомъ стального стержня (ударника), помѣщеннаго въ затворѣ.

Воспламенитель—небольшой зарядъ чернаго угольнаго пороха, который служитъ для того, чтобы при стрѣльбѣ бурымъ призматическимъ или бездымнымъ порохомъ избѣжать осѣчекъ: эти пороха, обладая ровной скользящей поверхностью, мало задерживаютъ пламя, и такимъ образомъ небольшое пламя вытяжной трубки или капсюля является для этихъ порохов недостаточнымъ, чтобы нагрѣть частицы ихъ до требуемой для зажженія температуры; кромѣ того, бездымный порохъ содержитъ большее количество влажности. Другое назначеніе В.— предохранить отъ затяжныхъ выстрѣловъ, могущихъ повлечь рядъ несчастій при стрѣльбѣ и мѣшать производству быстрой стрѣльбы. Своимъ быстрымъ сгораніемъ В. развиваетъ такую температуру и давленіе, что происходитъ быстрое зажженіе заряда по всей поверхности (воспламененіе его) и дальнѣйшее правильное его горѣніе. В. помѣщается или въ особомъ мѣшечкѣ, подшитомъ сзади къ картузу заряда, или внутри капсюльныхъ втулокъ (патронъ нашей 3″ полевой скорострѣльной пушки), или же въ особыхъ длинныхъ запальныхъ трубкахъ, ввинченныхъ по оси гильзы въ ея дно (патронъ 57 мм. пушки).

Воспоминаніе—см. Память и Воображеніе.

Воспорское царство—см. Киммерійскій Босфоръ, Пантикапей.

Воспріемники при крещеніи младенцевъ произносятъ за нихъ исповѣданіе вѣры и даютъ обѣты, чѣмъ обязуются впослѣдствіи наставлять ихъ въ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Воспріемничество при крещеніи взрослыхъ налагаетъ тѣ же обязанности. Воспріемниками не могутъ быть лица моложе 15 лѣтъ для мужчинъ и 13 для женщинъ, совершенные невѣжды въ вѣрѣ, явные грѣшники, иновѣрцы и монашествующіе. Заочное воспріемничество хотя и осуждается, но на практикѣ не рѣдко. При крещеніи считается необходимымъ собственно одинъ воспріемникъ: при крещеніи мальчика—мужчина, а при крещеніи дѣвочки—женщина. Родители не могутъ быть воспріемниками своихъ дѣтей. — См. П. Нечаевъ, «Практич. руководство для священнослужителей» (изд. 10-е, СПБ., 1910).

Воспріимчивость—см. Иммунитетъ и Инфекціонныя болѣзни.

Воспріятіе чувственное (perceptio, Wahrnehmung) понималось различными философами различно. Такъ, Лейбницъ понималъ подъ В. смутное мышленіе, или мышленіе на низшей, зачаточной степени развитія. Давидъ Юмъ употребляетъ слово В. (perception) какъ равнозначащее со словомъ ощущеніе (sensation). По Канту В. предметовъ обусловлено дѣйствіемъ разсудка, связывающаго опредѣленнымъ способомъ разнообразный, извнѣ данный матеріалъ ощущеній. Этотъ послѣдній взглядъ въ тѣхъ или другихъ видоизмѣненіяхъ сдѣлался господствующимъ въ новѣйшей психологіи и гносеологіи, которая подъ В. разумѣетъ собственно узнаваніе того, что дано въ ощущеніи. Въ этомъ узнаваніи слѣдуетъ различать три степени. Во-первыхъ, при всякомъ данномъ ощущеніи вспоминаются прежнія такія же ощущенія, и чрезъ это настоящее ощущеніе узнается или различается въ своемъ опредѣленномъ чувственномъ качествѣ, такъ, напр., въ данномъ зрительномъ ощущеніи я узнаю или различаю оранжевый цвѣтъ. Это есть актъ (сравнительно) простого В. Во-вторыхъ, ощущая и узнавая при этомъ, кромѣ оранжеваго цвѣта, еще другія чувственныя качества, напр., особый запахъ и круглую фигуру, вспоминая прежніе случаи такой же связи и дополняя ее представленіемъ о другихъ чувственныхъ качествахъ, не воспринимаемыхъ дѣйствительно въ данномъ случаѣ, но воспринимавшихся прежде въ постоянной связи съ даннымъ, какъ-то: шероховатость, извѣстная структура, особый вкусъ, — мы узнаемъ опредѣленный предметъ, именно апельсинъ. Но чтобы этому акту сложнаго В. сообщить полноту объективной дѣйствительности, необходимо ввести его въ общій составъ нашего опыта, что и дѣлается, въ-третьихъ, когда мы вспоминаемъ въ данномъ случаѣ, что этотъ апельсинъ былъ положенъ нами на столъ вчера вечеромъ при такихъ-то и такихъ-то обстоятельствахъ. Только чрезъ этотъ актъ заключительнаго В. данное чувственное явленіе принимается нами какъ истинное (wird wahrgenommen, т.-е. als wahr genommen, откуда и Wahrnehmung); безъ него не только отдѣльное впечатлѣніе, напр., цвѣтъ, но и цѣлый образъ отдѣльнаго предмета можетъ оказаться лишь субъективною иллюзіей или галлюцинаціею. Изъ сказаннаго ясно, что В. на всѣхъ трехъ степеняхъ своихъ основано, главнымъ образомъ, на дѣятельности воспоминанія (см. Память). Тѣ случаи, когда (какъ, напр., при внезапномъ пробужденіи или при возвращеніи зрѣнія у слѣпого) субъектъ не можетъ сразу узнать окружающей его дѣйствительности, наглядно показываютъ, что В. есть сложный и постепенный процессъ, хотя обыкновенно мы не сознаемъ раздѣльно его моментовъ.

Вл. Соловьевъ.

Воспроизведеніе—см. Регенерація.

Воспятогласостепенность—терминъ изъ области древняго русскаго церковнаго пѣнія; означаетъ пѣніе по такъ называемому воспятогласостепенному или просто воспятогласному знамени, т.-е. по крюковымъ знакамъ, означающимъ группы изъ нѣсколькихъ тоновъ, идущихъ сначала вверхъ, а потомъ внизъ. Воспятогласное знамя принадлежитъ къ числу добавочныхъ, указывающихъ веденіе голоса, дополнительное къ «знамени». Подробности см. въ книгѣ: «Азбука знаменнаго пѣнія старца Александра Мезенца (1668)». Издалъ Ст. Смоленскій (Казань, 1888). *С. Рыб—ъ.*

Востинскіе—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Григорія Андреевича В., испомѣщеннаго въ 1632 году, и записанный во II ч. род. книги Новгородской губ.; Герольдіей, за недостаточностью доказательствъ, не утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Востоковъ, Александръ Христофоровичъ—знаменитый филологъ. Род. въ Аренсбургѣ, на островѣ Эзелѣ, 16 марта 1781 г. въ нѣмецкомъ семействѣ Остенекъ. Первоначальный раз-

говорный языкъ его былъ нѣмецкій; но уже семи лѣтъ онъ зналъ по-русски и слушалъ сказки гарнизоннаго сержанта Савелія. Отданный въ петербургскій сухопутный шляхетскій корпусъ, онъ совершенно обрусѣлъ и уже 13-ти лѣтъ писалъ стихи. Онъ выказалъ большія способности, но ему много мѣшало заиканіе. Въ виду этого начальство перевело его въ 1794 г. въ академію художествъ, гдѣ онъ научился французскому языку. Окончивъ курсъ, онъ былъ оставленъ на три года пансіонеромъ; но его совершенно не привлекало искусство. Въ журналахъ Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ (см. XI, 535), членомъ котораго онъ сталъ въ 1801 г., появились первые литературные и научные его труды. Стихотворенія его были имъ собраны и изданы подъ заглавіемъ: «Опыты лирическіе» (СПБ., 1805—06; нов. изд. 1821). Они въ художественномъ отношеніи весьма слабы, хотя не лишены мысли и подчасъ одушевленія, какъ, напр., «Къ Гарпократу»; любопытна неудачная попытка В. писать тѣми метрами, которые употреблялись въ классической поэзіи. Невелико значеніе и критическихъ статей В., которыя онъ писалъ въ качествѣ «цензора» общества и которыя извлечены изъ журналовъ Е. Пѣтуховымъ; разборъ касается лишь правильности или неправильности какого-либо выраженія. Службу онъ проходилъ въ комиссіи составленія законовъ, въ Публичной Библіотекѣ и въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ. Уже въ 1803 г. онъ началъ заниматься изученіемъ памятниковъ древнерусскаго и церк.-слав. языковъ. Въ 1810 г. онъ былъ уже хорошо знакомъ съ такими памятниками, какъ «Русская правда», «Поученіе Владиміра Мономаха», «Лѣтопись Нестора», «Слово о полку Игоревѣ», «Сборникъ Святослава 1076 г.». Въ 1810 г. онъ читаетъ (вѣроятно, въ обществѣ любителей словесности) свой переводъ примѣчаній Добровскаго на разсужденія Шлецера о старославянскомъ языкѣ, снабженный собственными примѣчаніями. Въ 1808 г. онъ присоединилъ къ «Краткому руководству къ россійской грамматикѣ» И. Борна нѣсколько примѣчаній, обнаруживающихъ будущаго обстоятельнаго и точнаго наблюдателя и описателя языковыхъ фактовъ. Въ «С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ» 1812 г. имъ помѣщенъ «Опытъ о русскомъ стихосложеніи», вышедшій и отдѣльно (СПБ., 1817). Здѣсь впервые В. совершенно вѣрно опредѣлилъ размѣръ, т.-е. ударенія въ народномъ стихѣ. Въ 1820 г. появился трудъ В., давшій ему европейскую извѣстность: «Разсужденіе о славянскомъ языкѣ, служащее введеніемъ къ грамматикѣ сего языка» (въ «Трудахъ общ. люб. росс. слов. при моск. унив.», т. XVII). Здѣсь В. указалъ хронологическое мѣсто памятниковъ церковно-славянскаго языка, опредѣлилъ его отличія отъ древнерусскаго, указалъ значеніе носовыхъ и глухихъ гласныхъ, употребленіе широкихъ гласныхъ послѣ заднеязычныхъ, присутствіе носовыхъ гласныхъ въ польскомъ языкѣ, объяснилъ образованіе окончаній въ прилагательныхъ, обнаружилъ въ церковнослав. языкѣ отсутствіе дѣепричастій и наличность супина, названнаго имъ достигательнымъ наклоненіемъ. Всѣ эти выводы были полною новостью не только для русскихъ, но и для европейскихъ ученыхъ; только достигательное наклоненіе было отмѣчено ранѣе Добровскимъ подъ именемъ супина. Этотъ ученый, печатавшій въ то время «Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris», ознакомившись съ трудомъ В., хотѣлъ уничтожить начало своей работы и не сдѣлалъ этого, только уступивъ убѣжденіямъ Копитара. Россійская академія и другія ученыя общества избрали В. своимъ членомъ. Затѣмъ В. занялся описаніемъ рукописей кіевскаго митрополита Евгенія и лаврентьевскаго списка Несторовой лѣтописи; участвовалъ въ «Библіографическихъ Листахъ» Кеппена, гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, статью о супрасльской рукописи. Къ 1827 г. относится его статья: «Грамматическія объясненія на три статьи фрейзингенской рукописи» (въ «Собраніи словенскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи»), важная какъ по безукоризненному изданію текста, такъ и по вѣрнымъ до сихъ поръ замѣчаніямъ. Большое значеніе имѣло изданіе В. легенды: «Убіеніе св. Вячеслава, кн. Чешскаго» («Моск. Вѣстн.», 1827, № 17). Освободившись въ 1824 г. отъ службы въ разныхъ учрежденіяхъ, В., завязавшій еще раньше сношенія съ гр. Н. П. Румянцевымъ, получилъ возможность заняться описаніемъ рукописей его собранія. По смерти гр. Румянцева его собраніе поступило въ казну, а В. въ 1828 г. былъ назначенъ имъ завѣдывать. Пробывъ нѣкоторое время хранителемъ манускриптовъ въ Имп. Публичной Библіотекѣ, В. былъ опредѣленъ старшимъ библіотекаремъ Румянцевскаго музея. Въ томъ же году В. издалъ двѣ грамматики: «Сокращенная русская грамматика» и «Русская грамматика, по начертанію сокращенной грамматики полнѣе изложенная». Это—замѣчательные для того времени учебники, въ которыхъ, однако, сказалась боязнь В. смѣло идти наперекоръ установившимся филологическимъ традиціямъ. Въ 1841—42 г. подъ его редакціей изданы: «Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ» (2 т.). Въ 1842 г. вышло его «Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума», имѣющее громадную цѣну; только послѣ этого труда стало возможнымъ изученіе древней русской литературы и русскихъ древностей. Въ 1843 г. вышелъ столь же важный его трудъ: «Остромирово Евангеліе съ приложеніемъ греческаго текста евангелій и съ грамматическими объясненіями» (СПБ.), теперь утратившій свое значеніе въ виду новаго фототипическаго изданія. Въ то же время имъ написанъ разборъ Реймскаго евангелія. Изъ остальныхъ трудовъ В. выдаются больше всего словарные. Еще въ 1835 г. онъ былъ назначенъ «членомъ комитета для изданія словаря по азбучному порядку»; но особенно усердно онъ принялся за словари, когда въ 1841 г. былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ. Въ 1847 г. вышелъ подъ его ред. II томъ «Словаря церковно-славянскаго и русскаго языка», въ 1852 г.—«Опытъ областного великорусскаго языка» («Дополненіе» къ нему, СПБ., 1858). Отвѣтственность за эти труды во многомъ снимается съ В., потому, что 2-е отдѣленіе академіи наукъ налагало на нихъ свою руку. Постояннымъ занятіемъ В. въ теченіе многихъ лѣтъ былъ «Слав.-русскій этимологическій словарь», начатый имъ около 1802 г., а, можетъ-быть, и раньше и для своего времени во многомъ замѣчательный, но оставшійся неизданнымъ (см. С. Буличъ, «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи», т. I, 653—667). Взамѣнъ его онъ издалъ обширный «Словарь церковно-славянскаго языка» (СПБ., 1858—61 г., 2 т.). Вмѣстѣ съ «Грамматикой церковно-славянскаго языка» (въ «Учен. Зап.» 1863, VII) этотъ трудъ является капитальнымъ пріобрѣтеніемъ русской науки. 8 февраля 1864 г. В. скончался. Заслуги В. были признаны и въ Россіи, и за границей. Спеціально филологическіе труды В. собраны И. Срезневскимъ въ книгѣ «Филологическія наблюденія А. Х. Востокова» (СПБ., 1865), гдѣ въ предисловіи имъ сдѣлана и оцѣнка. Ученая переписка В. издана также Срез-

невскимъ («Сборникъ II отд. Императорской Академіи Наукъ», т. V, вып. 2, СПБ., 1873). Въ личности В. замѣчательною чертою является его любовь къ русскому языку, заставившая его даже перемѣнить родную фамилію Остенекъ на фамилію Востокова. Удивительная скромность В. была причиною того, что академія, столь щедрая на матеріальныя воздаянія по отношенію къ своимъ членамъ, обходила его. Такъ, когда бездарнѣйшему секретарю академіи П. И. Соколову («осударь»—въ сатирѣ Воейкова «Домъ сумасшедшихъ») было выдано «за неутомимые труды и рвеніе» 13000 руб., В. удостоился той же награды, какъ и 14-тилѣтняя дѣвочка Шахова, получившая 500 руб. за стихи.—См. И. Срезневскій, въ «Торжественномъ собраніи Имп. Акад. Наукъ 29 декабря 1864 г.» (СПБ., 1865, стр. 86—138); его же, «Труды и юбилей В.» («Учен. зап. 2 отд. Имп. Акад. Наукъ», кн. II, вып. I, 1856); И. Корелкинъ, «А. Х. В., его ученая и литературная дѣятельность» (Отеч. Зап.», 1855, № 1); Н. И. Гречъ, «Памяти А. Х. В.» (СПБ., 1864); М. Д. Хмыровъ, въ «Портретной галлереѣ русскихъ дѣятелей», изд. А. Мюнстеромъ (т. II, СПБ., 1869); Е. Шѣтуховъ, «Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литерат. дѣятельности А. Х. В.» («Журн.. Мин. Нар. Просв.», 1890, ч. CCLXVIII); Я. Гротъ, «А. Х. В.» («Слав. Обозр.», 1892, №4); В. И. Срезневскій, «Замѣтки А. Х. В. о его жизни» («Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. LXX и отдѣльно, СПБ., 1901).

Востоковъ, Иванъ Анатоліевичъ—астрономъ (1840—98). Окончилъ спб. унив. Съ 1869 г. былъ профессоромъ астрономіи въ Варшавскомъ унив. Напечаталъ «Дифференціальныя уравненія и ихъ интегралы, опредѣляющіе возмущенія въ движеніи свѣтила» (СПБ., 1865); «О разложеніи пертурбаціонной функціи въ рядъ по синусамъ и косинусамъ кратной эксцентрической аномаліи» (СПБ., 1869); «О способѣ Ольберса для опредѣленія элементовъ параболической орбиты» (Варшава, 1873).

Востоковѣдѣніе — совокупность знаній о языкѣ, литературѣ, бытѣ и исторіи народовъ странъ Востока, при чемъ подъ Востокомъ принято понимать Азію и нѣкоторыя части сѣв. Африки, особенно Египетъ.—В. въ Зап. Европѣ. Толчкомъ къ изученію европейцами Востока послужили крестовые походы, когда европейцы впервые столкнулись съ мусульманскимъ міромъ, и когда у духовныхъ властителей Европы явилось стремленіе пріобрѣсти новыхъ сыновъ церкви. Соотвѣтственно этому на изученіе Востока и восточныхъ языковъ первоначально смотрѣли какъ на средство борьбы съ невѣрными. Въ этихъ видахъ въ 1243 г. папой Иннокентіемъ IV была открыта въ Парижѣ школа арабскаго языка, при папѣ Климентѣ V въ унив. Рима, Парижа, Болоньи, Оксфорда и Саламанки было введено преподаваніе арабскаго, еврейскаго и халдейскаго языковъ. Точно также и первыя свѣдѣнія о странахъ Востока проникли въ Европу въ связи съ дѣятельностью миссіонеровъ: въ 1242 г., по порученію папы Иннокентія IV, совершилъ путешествіе въ Монголію францисканецъ Плано Карпинія; въ 1252 г. туда же, по порученію кор. Людовика IX, монахъ Рубруквисъ, оставившіе описанія своихъ путешествій. Свѣдѣніями миссіонеровъ о новыхъ странахъ воспользовались предпріимчивые европейцы, совершившіе рядъ путешествій, главнымъ образомъ, съ торговыми цѣлями. Таковы поѣздки въ Китай во 2-й половинѣ XIII в. венеціанскихъ купцовъ Николо, Маттео и Марко Поло, изъ коихъ послѣдній далъ особенно цѣнныя свѣдѣнія. Въ первой половинѣ XIV в. появляется первое описаніе остававшейся долгое время недоступной для европейцевъ Центральной Азіи: въ 1325 — 26 гг. францисканецъ Одорикъ посѣтилъ и описалъ Тибетъ и его столицу Лхассу. Паденіе въ Персіи монгольскаго владычества и послѣдовавшія со смертью хана Джанибека въ 1359 г. смуты въ Золотой Ордѣ затруднили европейцамъ доступъ въ Среднюю Азію и Китай, но зато вниманіе Европы было привлечено Ближнимъ Востокомъ, гдѣ съ XIV в. стали усиливаться турки-османы. Опасность, грозившая съ ихъ стороны Европѣ, особенно послѣ взятія ими Константинополя, вызвала стремленіе изучить врага и пріобрѣсти союзниковъ въ лицѣ сосѣдей турокъ. Это вызвало цѣлый рядъ посольствъ какъ въ Турцію, такъ и въ Персію. Въ 1403 г. испанскій рыцарь де-Клавихо совершилъ, по порученію кастильскаго короля Генриха III, путешествіе черезъ Константинополь, Малую Азію и Персію въ Самаркандъ; въ 70-хъ гг. XV в. въ Персіи были венеціанскіе послы Барбаро, Зено и Контарини. Всѣ они оставили описанія своихъ поѣздокъ. Изъ путешественниковъ XV в. особенно цѣнныя свѣдѣнія о Востокѣ давали венеціанцы, люди въ большинствѣ случаевъ образованные; помимо путевыхъ впечатлѣній они даютъ свѣдѣнія о природѣ, о бытѣ населенія и объ историческихъ событіяхъ, что составило значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ изученія Востока. Такимъ ученымъ путешественникомъ былъ венеціанскій купецъ Конти, совершившій въ серединѣ XV в. путешествіе изъ Европы черезъ Аравію въ Индію и далѣе на Зондскіе о-ва и въ Индо-Китай. Свѣдѣнія Конти являются тѣмъ болѣе цѣнными, что онъ первый изъ путешественниковъ соединялъ съ европейскимъ образованіемъ знаніе восточныхъ языковъ, изучивъ въ Дамаскѣ арабскій языкъ, въ Индіи—персидскій. Съ открытіемъ морского пути въ Азію мимо мыса Доброй Надежды возобновляются заглохшія - было съ XIV в. сношенія европейцевъ съ восточной Азіей: въ 1514 г. португальцы въ первый разъ пристали къ берегамъ Китая, въ 1542 г. ими же была открыта Японія, въ 1592 г. первые европейцы появились въ Кореѣ. Основанный въ 1534 г. орденъ іезуитовъ направилъ свою миссіонерскую дѣятельность на вновь открытыя страны: въ 1549 г. появляются первые миссіонеры въ Японіи, нѣсколько позже—въ Китаѣ, что объясняется враждебностью къ иностранцамъ царствовавшей въ то время въ Китаѣ національной династіи Минъ. Въ дѣлѣ изученія странъ Дальняго Востока, въ особенности Китая, въ XVII—XVIII вв. іезуиты и другіе католическіе миссіонеры занимаютъ одно изъ главныхъ мѣстъ. Благодаря продолжительному пребыванію на Востокѣ, миссіонеры въ совершенствѣ овладѣвали мѣстными языками и пользовались для своихъ работъ туземными источниками. Изученіе Японіи миссіонерамъ было затруднено закрытіемъ ея съ 1639 г. для португальцевъ. Тѣмъ не менѣе, они дали рядъ изслѣдованій о языкѣ и исторіи Японіи; такова японская грамматика патера Родригуеза: «Arte da lingoa de Japam», сочиненіе патера Амати: «Historia del Regno di Voxu da Giapone» и др. Продолженіе этихъ трудовъ перешло къ голландцамъ и представителямъ другихъ національностей, которые находили пріютъ въ голландской факторіи на о-вѣ Десимѣ; голландецъ Монтанусъ, нѣмецкій ботаникъ Кемпферъ, шведскій ботаникъ Тунбергъ и докторъ Зибольдъ дали цѣнныя описанія страны въ естественно-историческомъ и другихъ отношеніяхъ. Болѣе благопріятныя условія для мис-

сіонеровъ были въ Китаѣ; тамъ іезуиты извлекли изъ китайскихъ источниковъ свѣдѣнія по исторіи и географіи Китая, дали первые переводы образцовъ китайской литературы; особенною заслугой миссіонеровъ является опубликованіе матеріаловъ по исторіи средне-азіатскихъ народовъ. Изъ трудовъ миссіонеровъ въ XVIII в. особенно выдаются: «Histoire générale de la Chine» Mailla, переводъ классическихъ книгъ Ноэля (1714), сборники, составленные на основаніи присылавшихся миссіонерами матеріаловъ: «Mémoires concernant l'histoire, les sciences etc. des Chinois», въ 17 тт., «Description générale de la Chine» и др. Послѣ изгнанія миссіонеровъ изъ Китая въ 1804 г. ихъ работы по китаевѣдѣнію продолжали преимущественно англичане, утвердившіеся въ Индіи. На ряду съ изученіемъ Дальняго Востока прогрессировало и изученіе Передней Азіи. Уже въ концѣ XVI в. въ Германіи появились первые труды, составленные по турецкимъ источникамъ. Въ 1591 г. въ Франкфуртѣ издана исторія Турціи Левенклау. Въ томъ же XVI в. въ парижскомъ университетѣ введено преподаваніе языковъ библіи и ислама. Въ 1674 г. были основаны курсы турецкаго языка и мусульманскаго права при вѣнскомъ университетѣ. Съ XVIII в. начинаются путешествія на Востокъ исключительно съ научными цѣлями. Къ такимъ путешественникамъ относятся: де Турнефоръ, дю Перронъ, обнародовавшіе въ 1771 г. переводъ «Зендъ-Авесты», Вольней, Нибуръ — участникъ ученой экспедиціи, снаряженной датскимъ королемъ и посѣтившей въ 1761—67 гг. Сирію, Аравію и Египетъ. Утвержденіе англичанъ въ Индіи также оказало весьма важное вліяніе на развитіе В. Прежде всего англичанами было обращено вниманіе на изученіе самой Индіи; они дали такія изслѣдованія страны, ея языковъ и прошлаго, какихъ нѣтъ относительно другихъ странъ Востока. Въ 1869 г. было произведено статистическое обслѣдованіе всей страны, и результатомъ явился сборникъ свѣдѣній объ Индіи въ 14 тт. «The Imperial Gazeteer of India». Для изученія туземныхъ языковъ и литературъ основывались ученыя общества, изъ которыхъ старѣйшее—бенгальское азіатское о-во. Изданы многочисленные памятники индійской литературы на санскритскомъ, персидскомъ и другихъ распространенныхъ въ Индіи языкахъ. Эти изданія носятъ общее заглавіе: «Bibliotheca Indica». Къ концу XVIII в. относится отправка англичанами первыхъ посольствъ въ Китай. Одновременно съ этими посольствами проникли въ Китай и англійскіе миссіонеры, которымъ принадлежатъ многіе труды по синологіи: миссіонеру Морриссону—словарь китайскаго яз. (1815—23), Вилльямсу—лучшій трудъ о Китаѣ: «The Middle Kingdom» (много изданій). Особенно обогатилась европейская наука сочиненіями по синологіи во второй половинѣ XIX в., когда между европейцами и Китаемъ установились правильныя сношенія. Особенно замѣчателенъ классическій трудъ Рихтгофена «China» (Б., 1877—1883). Японологія оживилась лишь со второй половины XIX в., когда Японія стала постепенно открывать свои двери европейцамъ. Лучшія изслѣдованія Японіи принадлежатъ Алькоку, поселившемуся въ Японіи въ 1859 г.; исторія Японіи съ 1853 до 1871 г. подробно разработана въ трудѣ Адамса: «The history of Japen». Однако, эта отрасль В., какъ и синологія, не получили до сихъ поръ блестящаго развитія: выработанные европейской наукой филологическіе и историческіе методы изслѣдованій могли имѣть весьма незначительное примѣненіе къ этимъ наукамъ, въ виду трудностей усвоенія китайской и японской письменности. Появленіе изслѣдованій о Кореѣ относится къ еще болѣе позднему времени, такъ какъ доступъ туда европейцамъ былъ открытъ лишь въ 1882 г.; сводка этихъ изслѣдованій дана въ изданномъ въ 1900 г. мин. фин. «Описаніи Кореи». Въ связи съ утвержденіемъ англійскаго владычества въ Индіи появились въ XIX в. труды о разныхъ странахъ Передней и центральной Азіи: Персіи (Малькольмъ, Керъ-Портеръ, Ролинсонъ, Сайксъ, лордъ Кэрзонъ), Тибетѣ (ученые индійцы-пандиты), Афганистанѣ (Эльфинстонъ, Бэрнсъ, Вудъ, Робертсонъ) и Восточномъ Туркестанѣ (Форсайтъ, Шоу, Кэри). Открытіе древностей подъ песками Восточнаго Туркестана положило начало изученію до мусульманскихъ культуръ Восточнаго Туркестана, что является въ настоящее время одной изъ главнѣйшихъ задачъ В. какъ науки. Сравнительно молодыми отраслями В. являются египтологія и ассиріологія. Въ изученіи странъ Востока важнѣйшимъ факторомъ является знаніе языка этихъ странъ; поэтому попытки вводить преподаваніе восточныхъ яз. въ европейскихъ школахъ дѣлались уже въ XIII в. Однако, изученіе восточныхъ языковъ не могло быть особенно плодотворнымъ и получить болѣе или менѣе широкаго распространенія, пока на это смотрѣли лишь какъ на средство достиженія извѣстной цѣли, т.-е. пока восточные языки не дѣлались предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій. До XIX в. изученіе ихъ ограничивалось лишь языками библейскаго и мусульманскаго Востока, которые ранѣе по преимуществу и понимались подъ именемъ восточныхъ языковъ. Въ связи съ успѣхами сравнительнаго языкознанія и съ распространеніемъ изслѣдованій на новыя области Востока расширялся и кругъ преподаванія восточныхъ языковъ. Въ настоящее время предметомъ преподаванія служатъ почти всѣ семьи и группы языковъ Азіи и Африки. Изученію восточныхъ языковъ и вообще В. удѣляютъ мѣсто въ Зап. Европѣ слѣдующія учебныя заведенія: въ Англіи—почти всѣ унив. (особенно лондонскій) и разные частные курсы; разработанъ проектъ учрежденія въ Лондонѣ особой школы В. Во Франціи—École spéciale des langues orientales vivantes, École Coloniale, Collège de France, École pratique des Hautes Études, парижскій и ліонскій унив., курсы восточныхъ языковъ при торговыхъ палатахъ Парижа и Ліона. Въ Германіи — Seminar für orientalische Sprachen при берлинскомъ унив., многіе университеты и Hamburgisches Kolonialinstitut. Въ Австро-Венгріи—K. und K. Konsular-Akademie, K. K. Oeffentliche Lehranstalt für orientalische Srachen, Magyar Kir. Keleti Kereskedelmi Akadémia, университеты (Будапештъ, Вѣна, Загребъ и др.). Въ Италіи—R. Istituto Orientale di Napoli, Pontificio Seminario Romano, Pontificio Collegio Urbano de propaganda fidei, разные унив. (въ Римѣ, Неаполѣ, Туринѣ и др.). Кромѣ перечисленныхъ странъ, преподаваніе восточныхъ языковъ ведется въ Голландіи, Бельгіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи и Испаніи. Въ качествѣ учебно-вспомогательныхъ учрежденій для изученія Востока въ большинствѣ западно-европейскихъ странъ имѣются богатыя библіотеки восточныхъ книгъ и рукописей, археологическія и этнографическія коллекціи, семинаріи и пр. Такъ, напр., Британскій музей славится коллекціями индійскихъ и персидскихъ рукописей, предметовъ ассирійскаго искусства; парижская Національная Библіотека—китайскими манускриптами, мадридская—арабскими. Въ цѣляхъ объединенія и отчасти направленія работъ отдѣльныхъ изслѣдователей въ области В. оріенталисты и вообще лица.

такъ или иначе причастныя къ изученію Востока, собираются черезъ каждые три года на международные конгрессы. Первый такой конгрессъ состоялся, по иниціативѣ французскаго оріенталиста Léon de Rosny, въ Парижѣ, въ 1873 г., и съ этого времени конгрессы оріенталистовъ происходили во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Европы; послѣдній XVI конгрессъ имѣлъ мѣсто въ Аѳинахъ въ мартѣ 1912 г.—**Исторія В. въ Россіи.** Хотя Россія, въ силу своего географическаго положенія и состава населенія, тѣсно связана торговыми и политическими интересами со странами Востока, однако, для ихъ изученія русскими до послѣдняго времени дѣлалось очень мало, и до половины XIX в. этимъ дѣломъ въ Россіи интересовались почти исключительно иностранные ученые. Первыя описанія странъ Востока появились въ Россіи въ началѣ XII в. въ связи съ «хожденіями» русскихъ людей, по преимуществу духовнаго сословія, въ Св. Землю. До XVI в. эти описанія были единственной русской литературой о Востокѣ. Завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ положило начало сношеніямъ Россіи со средне-азіатскими ханствами. Кромѣ путешествій частныхъ лицъ съ торговыми цѣлями, эти страны посѣщались и оффиціальными посольствами, преимущественно для освобожденія русскихъ невольниковъ, а со второй половины XVII в.—и для пріобрѣтенія свѣдѣній о торговыхъ путяхъ въ Индію. Въ «статейныхъ спискахъ» этихъ посольствъ сообщались географическія и иныя свѣдѣнія о посѣщенныхъ ими странахъ (Бухара, Хива, Афганистанъ). Въ силу естественнаго роста населенія Россіи уже съ XV в. началось стихійное движеніе его на Востокъ, въ видѣ походовъ земледѣльцевъ казаковъ, приведшее къ покоренію Сибири. Утвержденіе русскаго могущества въ восточной Азіи и заключеніе съ Китаемъ договора въ 1689 г. содѣйствовали созданію и укрѣпленію русскихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ, что вызвало рядъ путешествій и оффиціальныхъ посольствъ въ азіатскія страны, давшихъ описаніе этихъ странъ, напр., «Роспись государствамъ за Сибирью» Петрова и Ялычева, совершившихъ путешествіе въ 1567 г. черезъ Сибирь и Монголію въ Пекинъ, отчеты казака Петлина о путешествіи въ 1618—20 гг. въ Монголію, отчеты посольствъ въ Китай Байкова въ 1654 г., Спаѳара въ 1675 г., Головина и др. До конца XVII в. описаніями путешествій и посольствъ исчерпывалось все, что было сдѣлано русскими людьми для развитія В. Царствованіе Петра Великаго открыло новый періодъ въ этомъ дѣлѣ; при немъ впервые обращено было вниманіе на изученіе восточныхъ языковъ и на болѣе близкое знакомство съ жизнью восточныхъ народовъ. Первою мѣрою въ этомъ направленіи явился указъ 18 іюня 1700 г., которымъ предписывалось сибирскому митрополиту взять въ гор. Тобольскѣ нѣсколькихъ иноковъ, «которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамотѣ научитись», чтобы потомъ, усвоивъ религіозныя ученія китайцевъ и монголовъ, распространить среди нихъ православную вѣру и этимъ создать благопріятную почву для укрѣпленія русскихъ торговыхъ и политическихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ. Однако, лишь въ 1707 г. отправленъ былъ въ Монголію миссіонеръ Лежайскій и съ нимъ два «школьныхъ ученика» для изученія монгольскаго языка, ихъ миссіонерская дѣятельность успѣха тамъ не имѣла, и они вскорѣ вернулись въ Тобольскъ. Такъ же неудачны были результаты и отправленной въ 1714 г. подъ начальствомъ того же Лежайскаго духовной миссіи въ Пекинъ. 16 апрѣля 1702 г. Петромъ былъ изданъ указъ, которымъ повелѣвалось отослать «изъ сибирскаго приказа въ приказъ артиллеріи» «японскаго государства иноземца Денбея», потерпѣвшаго въ 1695 г. кораблекрушеніе у береговъ Камчатки, «для ученія русскаго языка и грамоты, чтобы затѣмъ онъ обучалъ «своему японскому языку и грамотѣ ребятъ человѣкъ четырехъ или пяти». Несмотря на послѣдовавшій черезъ три года запросъ Петра о положеніи этого дѣла, оно наладилось только въ 1736 г., когда при академіи наукъ была открыта школа японскаго языка, гдѣ преподавателями являлись спасшіеся отъ кораблекрушеній японскіе моряки, а учениками—солдатскія дѣти. Школа эта просуществовала до 1816 г. (съ 1753 г.—въ Иркутскѣ), но знатоковъ японскаго языка она не дала въ виду недостаточнаго развитія преподавателей—простыхъ рыбаковъ; только японцемъ Поморцевымъ были составлены «Вокабулы и дружескіе разговоры», грамматика японскаго языка и хрестоматія «Orbis pictus или свѣтъ въ лицахъ». Сенатскій указъ отъ 18 января 1716 г. касался выбора въ Москвѣ изъ латинскихъ школъ пяти человѣкъ «для посылки въ Персиду при посланникѣ господинѣ Волынскомъ для ученія языкамъ турецкому, арабскому и персидскому». Петръ не забывалъ и научныхъ задачъ: въ кунсткамеру поступали восточныя монеты, во время персидскаго похода въ 1722—23 гг. пріобрѣтались восточныя книги и рукописи; была снаряжена на Востокъ первая научная экспедиція (Мессершмидтъ). Начинанія Петра продолжались и при первыхъ его преемникахъ. Хотя открытая при Екатеринѣ I академія наукъ и не заключала въ себѣ каѳедры не только В., но и филологіи вообще, однако, уже среди первыхъ ея дѣятелей имѣлись оріенталисты, исключительно иностранцы. Первымъ изъ нихъ, Байеромъ, изданъ былъ въ 1730 г. трудъ: «Monumentum Sinicum», заключающій въ себѣ историческій обзоръ европейскихъ изслѣдованій по синологіи, грамматику, словарь и пр.; затѣмъ Керомъ составлены описанія нумизматическихъ коллекцій академіи и данъ переводъ Обумазн. По Кяхтинскому договору 1728 г. Россія получила право имѣть въ Пекинѣ духовную миссію и 6 учениковъ для изученія мѣстныхъ языковъ. Съ существованіемъ этой миссіи связано появленіе ряда цѣнныхъ изслѣдованій о Китаѣ, главнымъ образомъ, историко-географическаго характера, и образованіе кадра знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ изъ свѣтскихъ лицъ, которые дали много важныхъ переводовъ съ этихъ языковъ и служили въ качествѣ переводчиковъ и преподавателей восточныхъ языковъ. При Екатеринѣ II, въ связи съ возникшими въ то время въ Зап. Европѣ работами въ области сравнительнаго языкознанія, было задумано составленіе многоязычныхъ словарей, и въ концѣ XVIII в. изданы «Сравнительный словарь восточныхъ языковъ» и «Императорскій словарь»; въ послѣдній вошли 51 европейскій и 149 азіатскихъ языковъ. Помимо ученыхъ цѣлей Екатерина преслѣдовала и учебныя: указомъ 1769 г. было предписано казанскому губернатору учредить классъ татарскаго языка при казанской гимназіи (впослѣдствіи въ ней введено было преподаваніе арабскаго, персидскаго, монгольскаго и китайскаго языковъ), съ 1783 г. начато преподаваніе этого же языка въ нижегородской семинаріи, указомъ 1782 г. положено начало введенію арабскаго языка въ начальныхъ училищахъ губерній, прилежащихъ «къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской», и китайскаго въ училищахъ Иркутской губ. и Колыванской области. Изъ путешествій и экспедицій, совершенныхъ за XVIII ст. и оставившихъ извѣстные слѣды въ дѣлѣ изученія странъ Востока, особенно важны: путешествіе въ 1718 г. черезъ

Персію въ Бухару и Хиву итальянца, бывшаго на русской службѣ, Беневени, посѣщеніе въ 20-ыхъ годахъ Или и Урги капитаномъ Унковскимъ, академическія экспедиціи (1735 и 1769 гг.) въ Сибирь и прилежащія страны, путешествіе въ 1790 г. армянскихъ купцовъ Атанасовыхъ въ Персію, Индію, Тибетъ и Вост. Туркестанъ, плаваніе въ 1785 г. адмирала Сарычева вдоль береговъ сѣв.-вост. Азіи—составлены карты Охотскаго и Желтаго морей и др. Съ царствованіемъ Александра I начинается новѣйшая исторія В. въ Россіи. В. вошло въ университетскія программы. Первый университетскій уставъ 1804 г. предусматривалъ учрежденіе въ существовавшихъ въ то время университетахъ московскомъ, харьковскомъ и казанскомъ особой каѳедры восточныхъ языковъ. Попытки открытія этой каѳедры въ московскомъ и харьковскомъ университетахъ успѣха не имѣли, и преподаваніе восточныхъ языковъ (въ московскомъ унив.—арабскаго и персидскаго, въ харьковскомъ—еще и турецкаго) въ 30-ыхъ годахъ прекратилось. Упрочилось это дѣло только въ казанскомъ унив., благодаря географическому положенію Казани на границѣ Азіи и въ центрѣ русскаго мусульманства. Въ этомъ университетѣ преподавались языки арабскій, персидскій, турецко-татарскій, китайскій и монгольскій. Дѣятельность казанскаго унив. была весьма плодотворна; изъ его стѣнъ вышелъ рядъ ученыхъ востоковѣдовъ—Березинъ, Холмогоровъ, Навроцкій, Васильевъ,—которые, кромѣ своей преподавательской дѣятельности и составленія учебниковъ и пособій, занимались изслѣдованіемъ по различнымъ отраслямъ В. и оставили множество трудовъ по исторіи, географіи и литературамъ Востока. Сдѣланное казанскими оріенталистами послужило основаніемъ для трудовъ по изученію Востока слѣдующаго поколѣнія ученыхъ, дѣятельность которыхъ связана съ петербургскимъ унив., куда съ 1854 г. это преподаваніе было перенесено. Кромѣ университетовъ, для развитія В. потрудилась академія наукъ, новый уставъ которой (1830 г.) предусматривалъ въ числѣ спеціальностей, представленныхъ въ академіи, и восточные языки. Возникъ рядъ научныхъ обществъ, поставившихъ себѣ цѣлью, между прочимъ, и изученіе Востока въ географическомъ, этнографическомъ и иныхъ отношеніяхъ; таковы Русское географическое общество, Русское археологическое общество, Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ Москвѣ, Русскій комитетъ для изученія Средней и Вост. Азіи и Общество Востоковѣдѣнія въ Петербургѣ, открывшія сѣть отдѣловъ въ Азіатской Россіи и мобилизовавшія мѣстныя силы для изслѣдованій странъ Востока. Изслѣдованія русскихъ ученыхъ коснулись всѣхъ странъ Востока съ самаго начала XIX в. Съ цѣлью выясненія вопроса объ отношеніи японскаго архипелага къ материку Азіи и завязанія съ японцами торговыхъ сношеній было совершено нѣсколько плаваній, давшихъ описанія этой страны (Крузенштерна въ 1803—06 гг., Головкина въ 1811 г., Путятина въ 1853 г.). Въ дѣлѣ изслѣдованія странъ Средней Азіи много потрудились экспедиціи Географическаго общества подъ начальствомъ Пржевальскаго, Пѣвцова, Потанина, Роборовскаго, Грумъ-Гржимайло, Обручева, Позднѣева, Козлова и др. Тянь-шань изслѣдованъ Семеновымъ, Каульбарсомъ, Сѣверцовымъ, Федченко; описанія киргизскихъ степей даны Гевардовскимъ, Левшинымъ и Ягминымъ. Къ концу 60-ыхъ годовъ относится начало работъ среди многочисленныхъ турецкихъ племенъ Радлова, которому принадлежитъ собраніе обширнаго матеріала по народной литературѣ этихъ племенъ. Собранные Радловымъ матеріалы и его послѣдующія лингвистическія изслѣдованія положили основаніе туркологіи какъ науки. Въ послѣднее время предприняты успѣшныя попытки къ собранію такихъ же матеріаловъ по діалектологіи монгольскихъ племенъ. Предметы В. преподаются въ настоящее время въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи: въ университетахъ петербургскомъ (на факультетѣ восточныхъ языковъ), казанскомъ (съ 1894—95 уч. г. преподаются турецко-татарскія нарѣчія, арабскій и персидскій языки); юрьевскомъ (арабскій, еврейскій, сирійскій и армянскій языки), московскомъ (санскритскій, грузинскій и армянскій языки), гельсингфорсскомъ (алтайскіе, санскритскій и еврейскій языки и литературы Востока), въ казанской духовной академіи и коммерческомъ институтѣ московскаго общества распространенія коммерческихъ знаній, въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ, въ восточномъ институтѣ во Владивостокѣ, въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ при первомъ деп. м-ва ин. д., въ офицерской школѣ восточныхъ языковъ въ Ташкентѣ, въ практической восточной академіи общества В. въ Петербургѣ. Кромѣ того, преподаваніе нѣкоторыхъ восточныхъ языковъ введено въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ гражданскаго, такъ и духовнаго вѣдомства, находящихся въ мѣстечкахъ съ инородческимъ населеніемъ. Вопросамъ В. посвящены слѣдующіе издающіеся въ Россіи журналы: «Записки восточнаго отдѣленія И. Р. археологическаго общества», «Міръ Ислама»—Петербургъ, «Вѣстникъ Азіи»—Харбинъ, «Извѣстія русскаго комитета для изученія Средней и Вост. Азіи», «Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи», «Извѣстія восточнаго института»—Владивостокъ, «Извѣстія азіатскихъ отдѣловъ И. Р. Г. О.», «Китайскій Благовѣстникъ»—журналъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ. Коллекціи восточныхъ рукописей и книгъ сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ, занимающемъ въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими городами; коллекціи имѣются въ Императорской публичной библіотекѣ, въ азіатскомъ музеѣ академіи наукъ, въ петербургскомъ унив., въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ при министерствѣ ин. дѣлъ. Коллекціи имѣются также въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ, въ Восточномъ институтѣ во Владивостокѣ и др.—*Литература.* Н. Веселовскій, «Свѣдѣнія объ оффиціальномъ преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи» (СПБ., 1879, «Труды III съѣзда оріенталистовъ»); «Матеріалы для исторіи факультета восточныхъ языковъ» (I, II и IV тт., СПБ., 1905—06); Англійскія синія книги «Report» и «Minutes of Evidence», изд. «Committee appointed to consider the organisation of Oriental Studies in London» (Л., 1909); В. Бартольдъ, «Исторія изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи» (СПБ., 1911); Вл. Котвичъ, «Обзоръ современной постановки преподаванія восточныхъ языковъ за границей» (СПБ., 1911). *А. И. Бордзиикевичъ.*

Востокъ—одна изъ точекъ пересѣченія перваго вертикала съ горизонтомъ; вблизи точки В. восходитъ солнце въ дни весенняго и осенняго равноденствій.

Востокъ (древній).—Понятіе «Востока», какъ географическаго цѣлаго, мы впервые встрѣчаемъ у древнихъ египтянъ, называвшихъ восточныя страны словомъ Abt, и у евреевъ, которые подъ именемъ «Kedem» объединяли всѣ страны, лежащія къ В. отъ Палестины. Классическіе греки не подчеркивали противоположности В. и Запада, замѣняя ее противоположностью эллина и варвара и соединяя

со словомъ ἀνατολή чисто-астрономическое значеніе. Римляне нашли на В. міръ, пріобщенный къ эллинской культурѣ, въ противоположность романизуемому Западу, и стали смотрѣть на него какъ на цѣлое, въ культурномъ отношеніи не только равноправное, но и высшее. Слово «Oriens» получило географическое значеніе; явилось даже понятіе о восточной исторіи (res orientales—у Юстина), хотя ихъ «В.» не вполнѣ совпадаетъ съ нашимъ «древнимъ В.», заключая въ себѣ и Грецію. Это понятіе упрочилось еще болѣе послѣ раздѣленія имперіи, а затѣмъ и церкви; граница между ними совпала съ границей эллинизма. Раздѣленіе имперіи, произведенное Діоклетіаномъ и бывшее, между прочимъ, слѣдствіемъ противоположности В. и Запада, дало оффиціальное имя «Oriens» азіатскимъ провинціямъ имперіи, составившимъ, вмѣстѣ съ Египтомъ, Киренаикой, Ѳракіей и Мизіей, одну префектуру, носившую это названіе. У византійскихъ грековъ слово ἀνατολή получило географическое значеніе и стало служить обозначеніемъ странъ, лежащихъ къ В. отъ линіи, проведенной отъ Иллиріи къ Египту. Слово: ἡ Ἑῶα стало значить у нихъ «Передняя Азія». Въ Западной Европѣ было воспринято это послѣднее представленіе благодаря связи ея культуры съ греко-римской. Когда Европа познакомилась съ Китаемъ и Индіей, явилось желаніе занести эти страны на страницы всемірной исторіи—и это безъ затрудненія дѣлали тѣ писатели, которые держались географическаго метода, какъ, напр., Ламберъ и, отчасти, Вольтеръ. Съ большими трудностями встрѣтились историки, задавшіеся мыслью дать философское построеніе исторіи, открыть въ ней внутренній планъ и единство. Въ виду того, что исторія Индіи и особенно Китая цѣлыя тысячелѣтія текла отдѣльнымъ, побочнымъ русломъ, имъ пришлось или совершенно игнорировать ее, какъ поступилъ Боссюэтъ, или оставлять вопросъ объ ея мѣстѣ открытымъ, что мы видимъ у Лорана, или, наконецъ, придумывать связь фантастическую, какъ это сдѣлалъ Гегель. Ранке рѣшительно оставляетъ въ сторонѣ исторію этихъ двухъ странъ; удерживаютъ ее тѣ, которые продолжаютъ видѣть въ древней исторіи комплексъ частныхъ исторій, какъ, напр., Веберъ. Для насъ вопросъ о связи «Дальняго» Востока съ «древнимъ» или «классическимъ» пока не поддается разрѣшенію, по крайней мѣрѣ, для времени до персидской эпохи. Подъ именемъ «исторіи древняго» или классическаго В. мы разумѣемъ исторію хамитскихъ и семитскихъ народовъ и объединившей ихъ Персидской монархіи до окончательнаго столкновенія послѣдней съ Македоніей, объединившей эллинскій міръ. Предѣлъ этотъ наиболѣе умѣстенъ потому, что съ этого времени В. изъ «древняго» становится «эллинистическимъ». Конечно, древніе народы В. продолжаютъ жить своею культурною жизнью до времени христіанства, съ котораго начинается новая эпоха и въ ихъ культурѣ. Древній В.—это средняя часть великой цѣпи пустынь, прорѣзывающихъ весь Старый Свѣтъ отъ Тихаго океана до Атлантическаго и прерываемыхъ только оазисами—мѣстами жительства первобытнаго человѣчества и колыбелями культуры. Такими оазисами въ этой средней части были бассейны большихъ рѣкъ: Нила, Тигра и Евфрата, Іордана, Оронта, а также плодородные склоны горъ Ливанскихъ и побережье Средиземнаго моря. Берега Нила сдѣлались жилищемъ хамитовъ, вышедшихъ въ незапамятныя времена изъ Азіи, гдѣ они были очень близки къ семитамъ; послѣдніе заняли остальные оазисы, въ которыхъ частью уже нашли древнѣйшихъ культурныхъ обитателей, напр., въ Вавилоніи, такъ называемыхъ шумерійцевъ. Кромѣ шумерійцевъ и семитовъ, въ исторіи Передней Азіи имѣли значеніе эламиты (къ В. отъ Тигра, въ Иранѣ по берегамъ Хоаспа, Евлея) и хетты, сѣверная раса, съ центромъ на р. Галисѣ въ Малой Азіи. Къ хеттамъ относятъ обитателей древней до-арійской Арменіи, Ванскаго царства, а также этрусковъ, вышедшихъ изъ Малой Азіи. Филистимляне, прибывшіе въ XII в.,—вѣроятно, народъ островного, эгейскаго происхожденія. Семиты, кромѣ Вавилона и Ассиріи, образовали государства въ Сиріи (хананеи-финикіяне и евреи, арамеи въ Дамаскѣ и др.). Вопросъ о происхожденіи и связи древнѣйшихъ великихъ культуръ, а также о времени ихъ возникновенія, принадлежитъ къ числу спорныхъ. Въ настоящее время Египетъ извѣстенъ уже съ доисторическихъ временъ, передне-азіатская цивилизація — съ эпохи городскихъ храмовыхъ царствъ; аналогіи наводятъ нѣкоторыхъ на мысль о вліяніи Вавилоніи на древнѣйшій Египетъ; доказать это едва ли возможно. Древнѣйшіе памятники Вавилоніи доходятъ до половины IV тысячелѣтія; приблизительно къ тому же времени относится и образованіе египетскаго государства, если принять такъ назыв. «короткую хронологію» (см. Египетъ). Вавилонская культура оказала вліяніе на всю Переднюю Азію и заставила Эламъ, Сирію, часть хеттовъ, потомъ Персію принять клинописный шрифтъ; вавилонскій языкъ былъ дипломатическимъ на всемъ древ. В. Уже въ эпоху такъ назыв. Древняго царства Египетъ былъ въ сношеніяхъ съ югомъ и сѣверомъ—съ Финикіей и островами; эпоха «Новаго царства» (XVII—X вв.) была временемъ политическаго преобладанія Египта. Затѣмъ гегемонія переходитъ къ Ассиріи. Послѣ паденія Ниневіи (607) господами положенія дѣлаются халден и мидяне; наконецъ, съ Кира начинается персидскій періодъ исторіи В., теперь объединеннаго и политически. Культурное значеніе древняго В. весьма велико. Египетская цивилизація—особенно государственность и религія—не разъ подчиняла себѣ завоевателей и сохранила свои основные элементы во время господства эллинизма, воздѣйствуя, въ свою очередь, на него и на весь западный міръ во все время Римской имперіи (походы Александра Великаго и римскихъ императоровъ; египетскіе культы въ эпоху Римской имперіи и т. п.). Всемірное значеніе еврейской культуры не требуетъ доказательствъ. Персидская монархія, объединившая В., содѣйствовала мирному сближенію его культуръ, которыя, будучи переработаны эллинизмомъ, а затѣмъ вышедшимъ изъ этой среды христіанствомъ, послужили основаніемъ византійской культуры, имѣвшей глубокое вліяніе на Европу и особенно на Россію. Древній В. оставилъ въ наслѣдство Европѣ вавилонскую систему мѣръ и вѣсовъ, до сихъ поръ живущую въ русскомъ фунтѣ, измѣреніе времени, азбуку, зачатки математическихъ наукъ, значительный элементъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и суевѣріяхъ. Греція получила съ В. элементы своего искусства и художественной промышленности; вліяла на нее и восточная религія, не осталась безъ вліянія и восточная литература: оно сказывалось уже и въ античномъ мірѣ (эпосъ Гильгамеша), но особенно было глубоко въ византійской религіозной поэзіи, повліявшей, въ свою очередь, и на нашу.—Источниками для исторіи древняго В. до начала нынѣшняго столѣтія служили сочиненія греческихъ и латинскихъ классиковъ, т.-е. не туземцевъ и не современниковъ; туземнымъ же источникомъ была одна только Библія, если не считать не до-

шедшихъ до насъ или дошедшихъ въ видѣ жалкихъ извлеченій сочиненій туземцевъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ, напр. Манеѳона и Бероса, которые опять-таки были отдѣлены отъ описываемыхъ ими событій на цѣлыя тысячелѣтія. Что касается Библіи, то важность ея, какъ историческаго источника, даже послѣ открытія туземныхъ памятниковъ, несомнѣнна, такъ какъ во многихъ случаяхъ она пополняетъ даваемыя ими свѣдѣнія и проливаетъ на нихъ новый свѣтъ; кромѣ того, она служитъ главнѣйшимъ источникомъ исторіи цѣлаго народа, имѣвшаго очень важное культурно-историческое значеніе и до сихъ поръ сохранившаго историческую традицію. Греки рано познакомились съ древнимъ В., благодаря торговымъ предпріятіямъ и колоніямъ. Уже у Гомера мы находимъ Αἴγυπτος, πολυδαίδαλοι Σιδόνιοι и т. п. Подпавъ подъ власть персовъ, малоазіатскіе греки вступили въ постоянныя оффиціальныя сношенія съ самымъ центромъ В. Арпстагоръ, напр., показывалъ въ Спартѣ даже географическую карту Передней Азіи, а его согражданинъ Гекатей предпринялъ первое намъ извѣстное путешествіе для ознакомленія съ восточными странами и составилъ древнѣйшее сочиненіе объ Египтѣ, которымъ, несомнѣнно, пользовался Геродотъ. Къ числу другихъ писателей древности, занимавшихся В., принадлежатъ Ктесій, Діодоръ, Страбонъ, Плутархъ, Іосифъ Флавій, Юстинъ (подробно объ источникахъ — вступительныя главы въ большихъ историческихъ трудахъ, особенно для Египта у Видемана и для Ассиро-Вавилоніи у Тиле). Возрожденіе, познакомивъ новую Европу съ первоисточниками греко-римской исторіи, пробудивъ любовь къ надписямъ и вещественнымъ памятникамъ и вызвавъ критическія изслѣдованія, косвенно указало ученымъ и на памятники древняго В., которыми интересовался уже Чріако въ началѣ XV в. Реформація, объявивъ Св. Писаніе высшимъ авторитетомъ, и сектантство, выдвинувъ на первый планъ Ветхій Завѣтъ, тѣмъ самымъ обратили особенное вниманіе на Библію и содѣйствовали ея всестороннему изученію; отсюда ея критика, въ частности историческая, и желаніе провѣрить ея данныя параллельными извѣстіями другихъ народовъ. Оживленіе исторической литературы въ XVIII в. и появленіе трудовъ Бентли, Вольфа, Гердера, Анкетиля Дюперрона (перваго изъ европейцевъ, познакомившагося съ иранской литературой) усилили желаніе имѣть историческія свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ и источниковъ, подлинность которыхъ несомнѣнна. Является цѣлый рядъ попытокъ разобрать іероглифы и клинопись, попытокъ очень курьезныхъ и только дискредитировавшихъ науку въ глазахъ общества. Тѣмъ не менѣе, интересъ къ В. не исчезалъ; основаніе въ 1783 г. калькутскаго «азіатскаго общества» пробудило его съ новой силой. Наполеоновская экспедиція въ Египетъ имѣла не только военный, но и ученый характеръ; плодомъ ея было открытіе Розеттскаго камня, давшаго возможность найти ключъ къ чтенію іероглифовъ. Около того же времени (1802) Гротефендъ сдѣлалъ первые удачные шаги къ чтенію древне-персидской клинописи, а затѣмъ Вестергадъ, Опперть и Раулинсонъ, при помощи трехъязычной бегистунской надписи, добрались до чтенія эламскихъ и ассиро-вавилонскихъ текстовъ (см. Вавилонія, IX, 188). Съ этихъ поръ предпринимаются экспедиціи, производятся раскопки, найденные тексты издаются и разбираются. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ распоряженіи историка находятся туземныя древне-восточныя литературы, состоящія изъ текстовъ религіозныхъ, историческихъ, научныхъ, документовъ правового характера, произведеній изящной литературы и т. п. Матеріалъ, доставляемый ими, очень обширенъ и обогатилъ науку такой массой новыхъ свѣдѣній, что исторія древняго В. чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ великихъ открытій могла быть написана совершенно за-ново. Археологическія изысканія производятся въ настоящее время на всемъ протяженіи территоріи древне-восточныхъ цивилизацій, начиная отъ Карѳагена и Мероэ и кончая Сузами, Закавказьемъ и Средней Азіей. Соревнованіе всѣхъ культурныхъ націй успѣвается на этомъ поприщѣ непрерывно; кромѣ правительствъ, работаютъ ученыя учрежденія, частныя общества, ученые не только Европы, но и Америки. Матеріалъ, какъ литературный, такъ и бытовой и художественный, неисчерпаемъ. Открытіе такъ назыв. критской или эгейской цивилизаціи, находившейся въ связи съ В., большая вѣроятность азіатскаго (хеттскаго) происхожденія этрусковъ, изслѣдованія зависимыхъ отъ египетской культуры царствъ Нанаты и Мероэ въ глубинѣ Африки—все это чрезвычайно расширило область классическаго В. и превратило этотъ терминъ въ условный культурно-историческій. Въ первый разъ воспользовались новыми открытіями для составленія общаго обзора древней восточной исторіи Max Duncker («Geschichte des Alterthums», Б., 1863) и George Rawlinson («The five great monarchies», Л., 1862). Въ 1868 г. появился трудъ Ленормана (François Lenormant, «Manuel d'histoire ancienne de l'Orient jusqu'au guerres médiques»), пользовавшійся безпримѣрнымъ, хотя и не вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ (переведенъ на русскій яз.). Съ 1881 по 1888 гг. вышло 9-е исправленное изданіе подъ редакціей ученика Ленормана, Бабелона, въ 6 тт., съ иллюстраціями и подъ новымъ заглавіемъ: «Histoire ancienne des peuples de l'Orient». Въ 1874 г. вышло сочиненіе Масперо, «Histoire ancienne des peuples de l'Orient», 5-е изданіе котораго (1895—99), въ 3 тт., было богато иллюстрировано и снабжено полной библіографіей. Къ 1884 г. относится прекрасная книга Эдуарда Мейера, «Geschichte des Alterthums. I. Geschichte d. Orients» (Штуттгартъ, въ собраніи Онкена: «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», 1879—89) исторія древняго В. разрабатывалась слѣдующими лицами: Египетъ—Дюмихеномъ (географія и письмена) и Ад. Мейеромъ; Вавилонія и Ассирія—Гоммелемъ; Персія—Юсти, Финикія—Пичманомъ, Израиль—Штаде. Съ 1884 г. въ Готѣ издаются «Handbücher der alten Geschichte», первую серію которыхъ составляютъ труды по древне-восточной исторіи: Видемана (Египетъ), Тиле (Ассиро-Вавилонія), Киттеля (Евреи). Конецъ XIX в. былъ ознаменованъ необычайными открытіями: найдены тексты пирамидъ—древнѣйшій памятникъ религіозной литературы, открытъ доисторическій и архаическій Египетъ, попали въ руки ученыхъ части дипломатическихъ архивовъ фараоновъ (Телль-Амарна) и хеттскаго царя (Богаскеой), началось изслѣдованіе древняго Элама и мелкихъ царствъ Сиріи, открытъ судебникъ Хаммурави. Исторія древняго В. еще болѣе приблизилась къ тому, что можно назвать исторіей: гипотезы замѣняются несомнѣнными фактами, заполняются пробѣлы, скелетъ облекается въ плоть. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усовершенствованные технические способы воспроизведенія надписей даютъ возможность провѣрить старыя изданія и переводы, которые нуждались въ пересмотрѣ и вслѣдствіе прогресса свѣдѣній въ др.-вост. языкахъ. Новые труды, опирающіеся на этотъ

новый провѣренный матеріалъ: Ed. Meyer, «Geschichte des Alterthums» въ 2—3 изданіи (I т.—пока половина, по объему болѣе чѣмъ вдвое превосходящая первый томъ стараго изданія), труды египтолога Эрмана, Breasted («History of Egypt»), ассиріолога King'a и др.; популярная серія «Der alte Orient». Дѣло не обошлось при этомъ и безъ увлеченій. На русскомъ языкѣ, кромѣ переводовъ трудовъ Масперо (съ 4-го изд., 1895) и Брестеда, существуетъ трудъ Б. Тураева, «Исторія древняго В.» (2 тт., СПБ., 1911—12, 2-е изд. 1913), представляющій университетскія лекціи и содержащій библіографическія указанія. *Б. Т.*

Востокъ Дальній—см. Дальній Востокъ.

Востокъ мусульманскій—такъ называются тѣ земли (даже очень западныя), гдѣ мусульманская религія является фактически господствующею или преобладающею по численности своихъ послѣдователей. Въ VII ст. аравитяне, объединенные Мохаммедомъ, устремились на сосѣднія государства и въ короткое время основали въ Передней Азіи и Африкѣ съ Испаніей могущественный халифатъ, находившійся на первыхъ порахъ, при Омейядахъ, подъ властью одного лица—халифа. Это единовластіе рушилось послѣ половины VIII в. со вступленіемъ на престолъ Аббасидовъ въ Багдадѣ; но и распаденіе халифата на части не остановило расширенія мусульманства въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, при чемъ многія области хотя и не признавали государственной власти халифа, но всегда считали его главою религіи. Въ X в. было три халифа: ослабѣвшій багдадскій или восточный (съ 945 года онъ былъ полуплѣнникомъ въ рукахъ султановъ-Бовейхидовъ), фатымидскій или египетскій (съ 909 г.) и испанско-кордовскій или западный (съ 929 г.). Султанъ Саладинъ въ XII в. уничтожилъ отдѣльное существованіе египетскаго халифата. Восточный халифатъ былъ уничтоженъ монголами подъ предводительствомъ Хулагу, который приказалъ умертвить халифа Мостасыма (1258 г.). Одинъ изъ Аббасидовъ, Ахмедъ, нашелъ пріютъ въ Египтѣ, и потомки его долго еще сохраняли тамъ титулъ халифа, безъ малѣйшаго признака свѣтской власти, которая принадлежала исключительно мамлюкскимъ султанамъ. Около XVIII в. возникла легенда, будто бы, когда Египетъ былъ завоеванъ турками (въ 1518 г.), халифъ Мотаваккиль III уступилъ свои халифскія права султану Селиму I, почему турецкіе султаны и величаютъ себя халифами мусульманскаго міра. Но это только легенда, хотя она и признана международными договорами. Западный халифъ, т.-е. марокканскій султанъ, донынѣ считаетъ турецкаго султана узурпаторомъ. Мусульманскій В. имѣетъ государственную, общественную и семейную организацію, основанную на религіозныхъ постановленіяхъ, а потому мусульманскій міръ повсюду отличается значительнымъ однообразіемъ, не рѣзко измѣняющимся отъ мѣста или отъ расы, такъ какъ мусульманство все перенначиваетъ на свой ладъ, сообразно своимъ главнымъ требованіямъ. Мусульманскій В. составляютъ: Турція съ Малой Азіей (т.-е. Анатоліей, Сиріей, Месопотаміей и Курдистаномъ) и вассальными землями: Аравіей, Египтомъ, Суданомъ и провинціями по сѣверному берегу Африки (Триполи, Тунисъ), Персія, Афганистанъ, Зап. Туркестанъ (ханства Бухарское и Хивинское, Русскій Туркестанъ съ Ферганскою и Закаспійскою областями и Киргизскою степью) и Вост. Туркестанъ. Къ мусульманскому же В. относятъ Алжиръ и Марокко и внутреннюю Африку. Въ настоящее время мусульманство дѣлаетъ колоссальные успѣхи въ Индіи, ближней и дальней, а также въ Китаѣ. Общіе обзоры мусульманскаго В.: Vambery, «Der Islam im neunzehnten Jahrhundert» (Лпц., 1875); Henry de Castries, «L'islam» (2-е изд., П., 1896); А. Крымскій, «Мусульманство и его будущность» (М., 1899; полное малорусское изданіе—Львовъ, 1904); І. Гольдцигеръ, «Лекціи объ Исламѣ» (СПБ., 1912, въ серіи «Современное человѣчество»). Журналы: «Revue du monde musulman» и «Міръ Ислама» (СПБ.). Сводъ: «Enzyklopädie des Islam» (Лейд.), съ французскимъ и англійскимъ переводами. *А. Е. К.*

Востокъ христіанскій.—Христіанство возсіяло изъ среды классическаго Востока. Сирія, Малая Азія и Эллада были мѣстами апостольской проповѣди; Египетъ, по преданію, видѣлъ у себя евангелиста Марка. Во всякомъ случаѣ, въ IV в. христіанскій коптскій шрифтъ занимаетъ мѣсто языческихъ іероглифовъ. Въ IV в. христіанство проникаетъ въ Абиссинію (окончательное торжество въ V в.), въ Грузію, дѣлается господствующимъ въ Арменіи. Персидское царство давало пріютъ христіанамъ, гонимымъ въ Римской имперіи; христіанство было тамъ сильно еще въ III в. Со времени торжества христіанства въ римской имперіи, пріобщеніе къ нему было равносильно причастности къ греко-римскому міру. Византійская культура была результатомъ культурнаго взаимодѣйствія грековъ и восточныхъ народовъ. Церковное, а затѣмъ и культурное единство было впервые нарушено отпаденіемъ (431) несторіанъ, которые, будучи гонимы, переселились въ Персію и распространили область христіанскаго В. на Среднюю Азію, Индію (ѳомисты) и Китай, развили широкую миссіонерскую дѣятельность и составляли цвѣтущую церковь до временъ Тамерлана. Монофизитство (451) отторгло отъ единства Египетъ, Абиссинію, Арменію, часть Сиріи. Арабское завоеваніе нанесло тяжелый ударъ христіанскому В., еще болѣе отдали въ его отъ Византіи и вызвавъ массовыя отпаденія въ исламъ, забвеніе туземнаго языка и культуры (въ Египтѣ), уничтоживъ послѣ упорной борьбы цѣлыя христіанскія царства (въ Нубіи — къ XV в.). Римская пропаганда, начавшаяся еще съ Крестовыхъ походовъ, сдѣлалась особенно интенсивной съ XVII в. и непрерывно усиливается до нашихъ дней. Результатомъ ея былъ переходъ въ унію значительной части православныхъ въ Сиріи и Палестинѣ, монофизитовъ въ тѣхъ же мѣстахъ, а также въ Арменіи и Египтѣ, монофелитовъ-маронитовъ въ области Ливана и т. п. Унія является большею частью ступенью къ полной латинизаціи. Въ XIX ст. началась на христіанскомъ В. и протестантская пропаганда, имѣющая успѣхъ особенно среди армянъ и коптовъ. Вмѣшательство Запада въ церковную жизнь В. имѣло послѣдствіемъ развитіе интереса къ культурѣ и письменности народовъ христіанскаго В. Библіотеки Запада, особенно Ватиканская, Парижская и Лондонская, собираютъ восточно-христіанскія рукописи, на поиски ихъ снаряжаются экспедиціи; рядъ крупныхъ ученыхъ, посвящающихъ себя изученію христіанскаго В., появляется не только среди европейцевъ, но и среди получившихъ европейское образованіе туземцевъ. Среди послѣднихъ выдается Ассемани, среди первыхъ — доминиканецъ Лекіенъ, авторъ перваго научнаго труда, посвященнаго христіанскому В.: «Oriens Christianus» (П., 1740), трудъ огромной эрудиціи, посвященный исторіи 4-хъ восточныхъ патріархатовъ. Въ настоящее время христіанскій В. живо интересуетъ западно-европейскихъ богослововъ и оріен-

талистовъ. Имѣется рядъ періодическихъ изданій, посвященныхъ его изученію: «Bessarione», «Byzantinische Zeitschrift», «Revue de l'Orient Chrétien», «Oriens Christianus», «Echo de l'Orient», «Mélanges de l'Université de St. Joseph» (Записки іезуитскаго унив. св. Іосифа въ Бейрутѣ, служащаго цѣлямъ пропаганды и науки), «Oriente e Roma» (органъ уніатскаго монастыря Grota Ferrata близъ Рима). Дѣйствуютъ научныя международныя предпріятія, имѣющія цѣлью исчерпывающее изданіе восточныхъ христіанскихъ литературныхъ памятниковъ: «Patrologia Orientalis», подъ редакціей принца Макса Саксонскаго и епископа Граффэнъ и Но, «Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium», также въ Парижѣ, подъ редакціей Chabot и Guidi.—У насъ въ Россіи, составляющей часть христіанскаго В., плодотворно изучается, со времени академика В. Г. Васильевскаго, Византія; интересъ къ другимъ странамъ слабѣе. Много потрудились преосвященный Порфирій Успенскій, интересовавшійся особенно сирійскими и африканскими христіанами, и проф. В. В. Болотовъ. Армяно-грузинской культурой занимается академикъ Н. Я. Марръ, создавшій цѣлую школу и основавшій серіи трудовъ, особенно «Тексты и разысканія въ области армяно-грузинской филологіи». Дѣятельность проф. В. Н. Бенешевича обнимаетъ, кромѣ каноническаго права восточныхъ церквей, также армяно-грузинскую культуру. Коптскую письменность изслѣдуетъ О. Э. Ламмъ (серія его трудовъ: «Koptische Miscellen» и «Kleine koptische Studien»); въ области сирійской литературы работаютъ акад. П. К. Коковцовъ и проф. Дьяконовъ, въ области коптской и эѳіопской—Б. А. Тураевъ («Памятники эѳіопской письменности»), арабской христіанской — И. Ю. Крачковскій и А. А. Васильевъ. Органы по христіанскому В. въ Россіи, кромѣ богословскихъ журналовъ при духовныхъ академіяхъ: «Византійскій Временникъ», «Христіанскій Востокъ» (съ 1912 г.; посвященъ, главнымъ образомъ, не греческому христіанскому В.)—оба при Имп. академіи наукъ; болѣе популярный характеръ имѣютъ «Сообщенія Имп. Православнаго Палестинскаго Общества»; здѣсь, кромѣ статей, имѣются обзоры текущей церковной жизни христіанскаго В.— Имѣются періодическія изданія и на В. Оффиціальный органъ православнаго константинопольскаго патріархата—Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια; Іерусалимскаго—Νέα Σιών, Александрійскаго—Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος и Πάνταινος. Сирійскіе уніаты издаютъ арабскій Аль-Машрикъ («Востокъ»). Среди коптовъ выдается литературная дѣятельность Лабиба, издающаго, между прочимъ, журналъ «Піліополь» (на араб. яз.). Оффиціальный органъ Эчміадзина — «Араратъ». Въ настоящее время христіанскій В. состоитъ изъ: 1) 15 автокефальныхъ православныхъ церквей (см. Восточная церковь), грузинскаго и болгарскаго экзархатовъ; 2) монофизитскихъ: а) армянской, съ верховнымъ католикосомъ въ Эчміадзинѣ и патріархатами въ Константинополѣ, Іерусалимѣ, Киликіи, Агтамарѣ; б) коптской съ патріархомъ въ Каирѣ и 14 епархіями въ Египтѣ и Абиссиніи (митрополитъ—абуна), в) сирійской яковитской, съ патріархомъ въ м-рѣ Дер-Зафранъ между Мардиномъ и Діарбекиромъ; г) ѳомистской въ Индіи, съ митрополитомъ въ Коттаямѣ. Ѳомисты перешли въ число монофизитовъ въ силу историческихъ превратностей; первоначально они были несторіане, въ Вавилоніи, Месопотаміи и Урміи. Изъ числа урмійскихъ многіе присоединились въ 1897 г. къ православію (органъ «Православная Урмія» на рус. и сир. яз.) Резиденція нестор. «католикоса Востока»—Кучанесъ, къ Ю отъ оз. Ванъ. Рядомъ съ этими древними церквами существуютъ повсюду уніатскія. *Б. Т.*

Восторговъ, Іоаннъ Іоанновичъ—протоіерей, синодальный проповѣдникъ-миссіонеръ и окружный наблюдатель церковныхъ школъ пріуральскихъ губерній. Род. въ 1867 г.; окончилъ духовную семинарію, состоялъ учителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ кавказскаго учебнаго округа. Печаталъ статьи въ разныхъ журналахъ, издавалъ газеты: «Церковность», «Русская Земля», журналы: «Потѣшный», «Вѣрность»; отдѣльно издалъ «Избранныя поученія» (Тифлисъ, 1897), «Христіанство и соціализмъ» (М., 1906), «Христіанскій соціализмъ» (М., 1907), «Противосоціалистическій катехизисъ» (1910), «Миссіонерскія поученія» (1911), «Церковная школа» (1911), «Исторія соціализма» (1912). Принадлежитъ къ числу наиболѣе усердныхъ дѣятелей церковной и политической реакціи.—См. Н. Н. Дурново, «Протоіерей І. І. В. и его политическая дѣятельность» (М., 1908). Въ отвѣтъ на эту брошюру В. отвѣчалъ брошюрой: «Клевета Н. Дурново». Затѣмъ вышла брошюра Н. Н. Дурново, «Новые подвиги протоіерея І. І. В. и его оправданія» (М., 1909). См. также статьи свящ. К. М. Аггеева: «Съ кіевскаго миссіонерскаго съѣзда» въ «Московск. Еженед.» кн. Трубецкого.

Восточная Азія—общее названіе странъ материка Азіи, прилегающихъ къ Тихому океану и расположенныхъ на островахъ послѣдняго. Къ В. Азіи причисляются: вост. части Сибири, Японія, Корея, Маньчжурія, собственно Китай, Аннамъ-Тонкинъ. Сѣв. часть В. Азіи носитъ въ Россіи спеціальное названіе Дальняго Востока.

Восточная Африка—вост. часть африканскаго материка, отъ р. Замбези на Ю до средины зап. побережья Краснаго м. на С по обѣ стороны экватора. На З она граничитъ съ впадиной Конго и Суданомъ, на В омывается Индійскимъ ок. и Краснымъ м. Площадь 4292500 кв. км., населеніе—отъ 8 до 9 милл. В. Африка представляетъ собой сильно приподнятый край африканскаго материка и состоитъ изъ высокихъ плато. По характеру строенія поверхности страна дѣлится на 3 области: вост.-африканскую озерную возвышенность, абиссинскую горную страну и п-овъ Сомали. Вост.-африк. озерная обл. въ среднемъ достигаетъ 1000—2800 м. выс., на С, на границѣ съ Абиссиніей, понижаясь до 800 м. Края озернаго плато болѣе или менѣе сильно приподняты надъ центральными его частями и съ внѣшней стороны обрываются ступенями. Здѣсь же по краямъ возвышаются отдѣльныя гигантскія вершины, преимущественно вулканическаго происхожденія—Килиманджаро (6010 м.), съ глетчеромъ, Кенія (5600 м.), дѣйствующій вулканъ Кирунга (4500 м.) и др. Характерно для этого плато множество меридіонально расположенныхъ узкихъ, вытянутыхъ въ длину сбросовыхъ впадинъ, внутри которыхъ помѣщаются озера Танганайка, Киву, Альберта-Эдуарда и Альберта, Ширва, Ніасса и Рудольфа. Абиссинская возвышенность отличается отъ остальныхъ областей В. Африки тѣмъ, что архейскія кристаллическія породы почти всюду здѣсь прикрыты осадочными отложеніями, подъ которыми залегаютъ мощные вулканическіе покровы. Поверхность этой возвышенности сильно расчленена, состоитъ изъ множества высокихъ столовыхъ горъ (2500—3500 м.), съ вершиной Расъ-Дашанъ—4620 м. Внѣшніе края возвышенности обрываются круто; склоны, обращенные къ п-ову Сомали, почти отвѣсны. П-овъ Сомали, въ строеніи котораго преобладаютъ граниты, отдѣляется отъ абиссинской

возвышенности сѣв.-вост. продолженіемъ вост. сбросовой впадины. Въ этой послѣдней, кромѣ ряда безсточныхъ озеръ и долины р. Хауашъ, находится также и впадина, лежащая на высотѣ 60—174 м. н. ур. м. и покрытая солончаками и солянымн озерами (Ассаль и др.). Сомалійская возвышенность представляетъ собою довольно ровное плато, достигающее высоты на СЗ 3600 м. (горы Арусси) и постепенно ниспадаетъ къ ЮВ. Строеніе поверхности В. Африки, съ ея высокими норами и глубокими впадинами, является благопріятнымъ какъ для конденсаціи атмосферной влаги, такъ и для скопленія воды въ озерныхъ бассейнахъ; именно здѣсь находятся истоки многочисленныхъ рѣкъ, направляющихся отсюда во всѣ стороны. Въ сѣв.-зап. части озернаго плато лежатъ истоки р. Нила—р. Кагера и оз. Викторія-Ніанца; съ абиссинскихъ горъ стекаютъ два могучихъ прит. Нила—Атбара и Голубой Нилъ, вытекающій изъ оз. Тана; на зап. склонахъ беретъ начало р. Конго и рядъ ея притоковъ. Южн. часть области, вмѣстѣ съ оз. Ніасса, принадлежитъ къ системѣ р. Замбези. Восточный край В. Африки орошается рядомъ береговыхъ рѣкъ; въ центрѣ лежитъ безсточный раіонъ, рѣки котораго оканчиваются въ болѣе или менѣе мелкихъ соляныхъ озерахъ (оз. Рудольфа и др.). Громадное большинство озеръ обязано своимъ происхожденіемъ наличности сбросовыхъ впадинъ; но оз. Викторія-Ніанца занимаетъ углубленіе не сбросоваго происхожденія и представляетъ собою остатокъ нѣкогда еще болѣе обширнаго прѣсноводнаго бассейна. Климатъ В. Африки характеризуется высокими температурами, свойственными экваторіальнымъ областямъ, и сравнительно-небольшимъ количествомъ осадковъ. Особенно высоки температуры въ Сомали (средн. годов. +29°); немногимъ ниже онѣ и на низкомъ узкомъ побережьѣ озернаго плато (ср. год. +28°). Съ высотою—температуры уменьшаются, но и на возвышенностяхъ онѣ еще очень высоки. Осадки распредѣлены неравномѣрно; особенно мало (менѣе 25 см. въ годъ) выпадаетъ ихъ въ большей части Сомали; въ остальной В. Африкѣ количество ихъ достигаетъ 60—130 см.; мѣстами, на берегу моря, особенно близъ Занзибара, на зап. склонѣ озернаго плато и у оз. Ніасса, оно превышаетъ 130 см. Дожди выпадаютъ неравномѣрно; всюду сухіе періоды смѣняются дождливыми; въ большей части страны наблюдается два сухихъ и два дождливыхъ времени года; лишь на крайнемъ Ю, да въ нѣкоторыхъ областяхъ на С, годъ дѣлится на одинъ сухой и одинъ дождливый періоды. Круглый годъ выпадаютъ дожди лишь кое-гдѣ на побережьѣ (близъ Занзибара), да мѣстами на зап. склонахъ возвышенностей, обращенныхъ къ влажной впадинѣ Конго. Въ тѣсной зависимости отъ распредѣленія осадковъ находится и характеръ растительнаго покрова страны. На склонахъ, обращенныхъ къ впадинѣ Конго и мѣстами на морскомъ побережьѣ растутъ густые влажные тропическіе лѣса; значительная часть нижнихъ склоновъ абиссинскихъ горъ, обрамляющихъ собою болотистыя долины рѣкъ, покрыты горными лѣсами. Въ общемъ, внутри страны преобладаютъ саванны съ прекрасными пастбищами и рощами мимозъ, акацій, спкоморъ, обезьяньихъ хлѣбныхъ деревьевъ, нѣкоторыхъ породъ, дающихъ каучукъ, и т. п. Въ наиболѣе сухихъ мѣстностяхъ (въ центрѣ Сомали, у оз. Рудольфа и т. д.) саванны смѣняются степями, которыя мѣстами переходятъ даже въ пустыню. Саванны В. Африки издавна славятся изобиліемъ крупныхъ млекопитающихъ: стада антилопъ, зебръ, гну, буйволовъ, жирафъ, слоновъ встрѣчались повсюду; тутъ же бродятъ львы и леопарды; носороги и гиппопотамы населяли берега рѣкъ и озеръ, шимпанзе и др. обезьяны—рощи и лѣса. Въ настоящее время, впрочемъ, часть этихъ животныхъ истреблена бѣлыми охотниками, сохранившись въ значительномъ количествѣ на п-овѣ Сомали и въ Абиссиніи. На п-овѣ Сомали водится также и страусъ. Изъ мелкихъ животныхъ особенно характерны многочисленные термиты. Во многихъ мѣстностяхъ распространена муха цеце, и появляются стаи саранчи. Населеніе чрезвычайно разнообразно по своему происхожденію. Это объясняется тѣмъ, что по В. Африкѣ пролегали наиболѣе удобные пути, по которымъ происходило передвиженіе народовъ изъ сѣв. Африки, Передней Азіи и Аравіи на Ю африканскаго материка. Одинъ изъ путей шелъ сюда изъ долины Нила, другой отъ Краснаго моря. По этимъ путямъ прокладывала себѣ путь въ глубь «чернаго материка» культура семитовъ и хамитовъ; не меньшее значеніе для перенесенія сюда азіатской культуры имѣло и то обстоятельство, что благопріятное направленіе муссоновъ издавна сдѣлало возможнымъ морское сообщеніе между В. Африкой, съ одной стороны, и Аравіей и Индіей—съ другой. Вся сѣв. половина В. Африки населена въ настоящее время племенами галласъ и сомали, которыхъ причисляютъ къ хамитамъ; только въ абиссинскихъ горахъ живутъ абиссинцы—народъ семитическаго происхожденія. Южн. половина В. Африки населена различными племенами негровъ банту; кромѣ того, тутъ же встрѣчались и суданскіе негры, а на крайнемъ Ю господствуютъ племена зулу, причисляемыя къ кафрамъ. Большая часть всѣхъ этихъ племенъ имѣетъ сильную примѣсь семитической и хамитической крови и культуры; у цѣлаго ряда народовъ примѣсь эта настолько велика, что ихъ совершенно невозможно причислять къ той или иной изъ туземныхъ этнологическихъ группъ. Изъ другихъ народовъ живутъ арабы и другіе выходцы изъ Передней Азіи, индусы и немного европейцевъ. Населеніе занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ; въ большей части страны скотоводство господствуетъ надъ земледѣліемъ; на абиссинской возвышенности обѣ отрасли сел. хозяйства получили параллельное развитіе, тогда какъ жители широкой прибрежной полосы, на Ю, начиная приблизительно отъ экватора, занимаются исключительно земледѣліемъ. Участіе В. Африки въ міровомъ товарообмѣнѣ невелико. Главные предметы экспорта: каучукъ, гумми, кофе, хлопокъ, рисъ, табакъ, гвоздика и др. пряности, земляные орѣхи, сезамъ, копалъ, копра, слоновая кость, зубы гиппопотама, шкуры и мѣха, живыя животныя, рога, страусовыя перья, воскъ, медъ, золото. Пути сообщенія—въ примитивномъ состояніи. Жел. дор. всего 1900 км., телеграфныхъ линій—10000 км. На 3 самыхъ крупныхъ озерахъ ходятъ небольшіе пароходы. Въ политическомъ отношеніи В. Африка распадается на слѣдующія части:

Британскій	протекторатъ Уганда	580000	кв. км.
„	Вост.-Африк. протекторатъ	450000	„ „
„	Родезія (сѣв.-вост. часть)	323000	„ „
„	Сомалиландъ	180000	„ „
„	Ніассаландъ	106000	„ „
	Всего британ. владѣній	1639000	кв. км.
Германская	Вост. Африка	946500	кв. км.
Абиссинія		800000	„ „
Итальянскій	Сомалиландъ	380000	„ „
„	Эритрея	130000	„ „
	Всего итальян. владѣній	510000	кв. км.
Португальск.	Вост. Афр. (сѣв. половина)	377000	кв. км.
Французскій	Сомалиландъ	20000	„ „
	Итого	4292500	кв. км.

А. А. Григорьевъ.

Восточная Бенгалія и Ассамъ (Eastern Bengal and Assam)—пров. Брит. Индіи. Образована ради удобства управленія въ 1905 г. изъ Ассама и нѣкоторыхъ сѣв. и вост. округовъ Бенгаліи. Она обнимала теченіе р. Брамапутры и устье Ганга и покрывала площадь въ 288 963 кв. км., съ населеніемъ въ 34 милл. Такое раздробленіе Бенгаліи вызвало всеобщее и глубокое броженіе среди бенгальцевъ и породило бойкотъ британскихъ товаровъ, такъ назыв. с в а д е ш и (Swadeshi). Въ теченіе 5 лѣтъ мѣстная администрація пыталась подавить это движеніе, но безуспѣшно. Наконецъ, центральное управленіе рѣшило уступить; въ 1911 г. по случаю посѣщенія Индіи королемъ, новое раздѣленіе было отмѣнено, и Бенгалія была возстановлена въ своихъ старыхъ границахъ на С и В, но изъ нѣсколькихъ западныхъ округовъ Бенгаліи—Бихара, Чота—Нагпура и Орриссы образована «Новая Провинція» (New Province) съ особымъ губернаторомъ и управленіемъ. Ср. Ассамъ (IV, 39).

Восточная война, иначе К р ы м с к а я к а м п а н і я—война Р о с с і и съ А н г л і е й, Ф р а н ц і е й, Т у р ц і е й и С а р д и н і е й (1853—56). Общія причины ея лежали въ глубокомъ историческомъ соперничествѣ Англіи и Россіи, въ необходимости для Наполеона III поддержать свой престижъ военными успѣхами, въ различіи интересовъ разныхъ державъ по отношенію къ Турціи и т. д. (см. Англія, II, 731). Непосредственнымъ поводомъ послужилъ споръ о святыхъ мѣстахъ въ Палестинѣ, вызванный постоянными конфликтами между католиками и православными; первымъ покровительствовала Франція, послѣднимъ—Россія. Когда въ 1853 г. Порта отвѣтила отказомъ на требованіе русскаго посла, кн. Меньшикова, о признаніи правъ греческой церкви и привилегій православныхъ христіанъ въ Турціи, русскія войска въ числѣ 80 000 чел. подъ командой кн. М. Д. Горчакова перешли безъ объявленія войны черезъ Прутъ (10 іюня ст.ст. 1853 г.) и заняли Молдавію и Валахію «въ залогъ, доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи». Въ Англіи партія войны, во главѣ которой стоялъ министръ внутреннихъ дѣлъ (въ кабинетѣ Абердина) лордъ Пальмерстонъ, увлекла за собой англійское общественное мнѣніе и вслѣдъ за нимъ правительство. Англія и Франція заключили союзъ съ обязательствомъ «защищать Константинополь и всякую другую мѣстность Турціи, въ Европѣ и Азіи». Значительно позднѣе (январь 1855) къ союзу присоединилась Сардинія, преслѣдовавшая свои особенныя цѣли. Къ войнѣ Россія не была готова. Боевая численность арміи не достигала 1 000 000 чел. и 200 000 лошадей, значившихся по спискамъ; система резервовъ была неудовлетворительна; вооруженіе нѣкоторыхъ частей состояло еще изъ старыхъ кремневыхъ ружей; обученіе войскъ имѣло въ виду преимущественно внѣшнюю сторону; въ порохѣ ощущался недостатокъ. Военный флотъ почти исключительно состоялъ изъ парусныхъ судовъ прежней системы, тогда какъ флоты двухъ первоклассныхъ морскихъ державъ обладали большимъ числомъ паровыхъ судовъ новѣйшей конструкціи. Интендантство было недобросовѣстно; хищенія совершались самыя грубыя; армія во все время войны крайне плохо снабжалась съѣстными и военными припасами. Арміи союзниковъ, не исключая и турецкой, были хорошо вооружены и правильнѣе (хотя и далеко не безукоризненно) снабжались всѣмъ необходимымъ.—К а м п а н і я 1853 г. Д ѣ й с т в і я н а Д у н а ѣ. 27 сентября Омеръ-паша, командовавшій турецкими войсками (120 тыс. чел.), предъявилъ кн. Горчакову ультиматумъ съ требованіемъ очищенія княжествъ. Кн. Горчаковъ отвѣтилъ отказомъ. Начались военныя дѣйствія. Первое серьезное сраженіе 23 октября при Ольтеницѣ окончилось неблагопріятно для русскихъ; но турки не воспользовались своимъ успѣхомъ и 31 октября удалились на правый берегъ Дуная. Въ зиму 1853—54 гг. они нѣсколько разъ дѣлали попытки переправиться на лѣвый берегъ, но безуспѣшно. Военныя дѣйствія велись съ обѣихъ сторонъ безъ энергіи; въ русской арміи обнаружились вопіющіе непорядки. Наиболѣе важнымъ эпизодомъ зимней кампаніи было сраженіе при дер. Четати, 25 декабря 1853 г., безъ опредѣленнаго результата; обѣ стороны понесли значительныя потери. Дѣйствія на к а в к а з с к о - т у р е ц к о й г р а н и ц ѣ открылись совершенно неожиданно для кавказскаго намѣстника кн. Воронцова, который не вѣрилъ въ возможность разрыва и къ войнѣ не готовился. Только осенью, когда разрывъ съ Турціей оказался неизбѣжнымъ, посланы были подкрѣпленія съ сѣв. Кавказа, а въ половинѣ октября моремъ была перевезена въ Грузію одна пѣх. дивизія. Командующимъ войсками назначенъ былъ ген.-лейт. кн. Бебутовъ. Турки уже въ концѣ августа собрали сильную армію и предупредили русскихъ открытіемъ военныхъ дѣйствій; за нихъ было все враждебное русскимъ населеніе Кавказа. 16 окт. турки овладѣли фортомъ св. Николая (близъ Батума), гдѣ находился русскій гарнизонъ въ 300 чел. съ 2 орудіями; затѣмъ при Баяндурѣ (близъ Карса) русскій отрядъ въ 6000 чел., посланный на развѣдки и атакованный значительной турецкой арміей, спасся отъ полнаго пораженія только благодаря прибытію кн. Бебутова съ значительными силами. Бой этотъ, въ которомъ русскіе потеряли 800 чел., произвелъ неблагопріятное для нихъ впечатлѣніе среди мѣстнаго населенія. 14 ноября послѣдовалъ бой подъ Ахалцыхомъ, гдѣ русскія войска въ числѣ 7000 чел., подъ начальствомъ кн. Андроникова, разбили 18-тыс. турецкій корпусъ, предводимый Али-пашею; 19 ноября кн. Бебутовъ на голову разбилъ главную турецкую армію подъ Башъ-Кадыкларомъ, хотя былъ втрое слабѣе противника, занимавшаго къ тому же отличную позицію. Турки понесли тутъ уронъ болѣе чѣмъ въ 6 тыс. Послѣдствія этой побѣды, по своему нравственному вліянію, были громадны. Русскіе могли спокойно провести зимній періодъ, тѣмъ болѣе, что суровое время года и недостатокъ продовольствія окончательно разстроили турецкую армію. Еще удачнѣе для русскихъ начались военныя дѣйствія на Ч е р н о м ъ м о р ѣ. 27 октября соединенный французско-англійскій флотъ прибылъ въ Босфоръ. Между тѣмъ, русская эскадра, подъ командой вице-адмирала Нахимова, 18 ноября 1853 г. произвела въ Синопской бухтѣ нападеніе на турецкую эскадру подъ командою вице-адмирала Османа-паши и уничтожила ее; самъ Османъ-паша былъ взятъ въ плѣнъ. Побѣда сдѣлала русскихъ на время полными хозяевами на Черномъ морѣ. Въ Англіи въ виду заявленія, ранѣе сдѣланнаго Николаемъ I о томъ, что онъ намѣренъ занимать лишь оборонительное положеніе, увидѣли въ синопскомъ бою прямой вызовъ. 22 декабря 1853 г. англо-турецкій флотъ вошелъ въ Черное море; отвѣтомъ на это со стороны Россіи послужило прекращеніе дипломатическихъ сношеній съ Англіей и Франціей. 15 февраля 1854 г. Англія передала Россіи ультиматумъ съ требованіемъ очищенія дунайскихъ княжествъ; 15 марта Англія и Франція объявили Россіи войну.—К а м п а н і я 1854 г. н а Д у н а ѣ. Въ началѣ марта 1854 г. русскія войска переправились на правый берегъ Ду-

ная, заняли нѣсколько второстепенныхъ крѣпостей (Тульчу и др.) и 6 мая начали осаду Силистріи. Главнокомандующимъ теперь былъ кн. Паскевичъ, но 28 мая онъ былъ контуженъ подъ Силистріей, уѣхалъ съ театра военныхъ дѣйствій и вновь передалъ командованіе Горчакову. 8 іюня русскіе прекратили осаду Силистріи и вновь удалились за Дунай. Это было вызвано тѣмъ положеніемъ, которое заняла Австрія, потребовавшая очищенія дунайскихъ княжествъ. Въ августѣ послѣдніе русскіе отряды переправились обратно за Прутъ. Вслѣдъ затѣмъ княжества были оккупированы австрійцами, которые такимъ образомъ, не участвуя непосредственно въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи, поддержали ея враговъ, какъ бы оправдывая знаменитое предсказаніе кн. Шварценберга, что Австрія удивитъ міръ своей неблагодарностью. Успѣшнѣе для русскихъ шли военныя дѣйствія на азіатскомъ театрѣ войны. 4 іюня кн. Андроникovъ разбилъ турокъ на р. Чолокъ (Батумская обл.); 17 іюля баронъ Врангель выбилъ турокъ съ Чингильскихъ высотъ и занялъ Балзетъ. 24 іюня произошелъ упорный бой при Курюкъ-дара, гдѣ 18 000 русскихъ, подъ командою кн. Бебутова, разбили 60-тысяч. турецкую армію. Высадка у Батума значительныхъ турецкихъ силъ заставила Бебутова отойти сперва на р. Карсъ-чай, а въ концѣ ноября, съ наступленіемъ стужи—къ Александрополю. Къ этому времени и всѣ остальные русскіе отряды, дѣйствовавшіе на кавказско-турецкой границѣ, отошли въ свои предѣлы. Несмотря на рядъ отдѣльныхъ побѣдъ, общій итогъ военныхъ дѣйствій и здѣсь былъ неблагопріятенъ русскимъ, такъ какъ въ виду появленія на Черномъ морѣ флота союзниковъ еще весною 1854 г. пришлось упразднить Черноморскую береговую линію и взорвать укрѣпленія; удержать положено было только Анапу, Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ.—**Дѣйствія на морѣ и осада Севастополя** (1854—55 гг.). Всего важнѣе были военныя дѣйствія на Черномъ морѣ, и особенно въ Крыму, гдѣ война велась между Россіей, съ одной стороны, и тремя союзными арміями и флотами (англо-франко-турецкими), съ другой. Англійскими силами (около 20 000 чел.) командовалъ лордъ Раглань, французскими (40 000)—маршалъ Сентъ-Арно. Въ теченіе весны и лѣта 1854 г. дѣйствія союзниковъ какъ на морѣ, такъ и на Балканскомъ п-вѣ (около Варны былъ произведенъ десантъ) были сравнительно безплодны, отчасти вслѣдствіе холеры, свирѣпствовавшей во французскихъ войскахъ. Англійская эскадра изъ 28 судовъ подошла къ Одессѣ и 10 апрѣля подвергла обстрѣлу ея батареи, но неудачно: русскіе отвѣчали, потопили одинъ фрегатъ и повредили нѣсколько другихъ. Попытка произвести десантъ не удалась. Послѣ этого союзники рѣшили направить свои силы на Крымъ. 2 сентября была произведена высадка главныхъ силъ союзниковъ близъ Евпаторіи, въ окрестностяхъ Кичикъ-Бельскаго озера; русскіе не сдѣлали даже попытки воспрепятствовать ей. Севастополь, представлявшійся теперь главнымъ объектомъ дѣйствій союзниковъ, имѣлъ хорошую береговую оборону, но укрѣпленія съ сухого пути были совершенно ничтожны. На всемъ Таврическомъ п-вѣ находилось всего 51½ тыс. сухопутныхъ войскъ, даже не подчиненныхъ одному начальнику; между Керчью, Ѳеодосіей и Арабатомъ расположено было 12 000 подъ начальствомъ ген. Хомутова, въ остальной части Крыма было около 39 тыс., подъ начальствомъ кн. Меньшикова. Меньшиковъ собралъ свои главныя силы (не болѣе 33 000 чел.) на р. Альмѣ и тамъ 8 сентября далъ бой вдвое сильнѣйшему непріятелю (турки въ бою не участвовали), потерпѣлъ тяжелое пораженіе (11, 109) и отступилъ къ Севастополю, но потомъ, опасаясь быть запертымъ въ немъ, къ Балаклавѣ. Оборона Севастополя была поручена адмиралу Нахимову и вице-адмиралу Корнилову. При входѣ въ севастопольскую бухту затоплено было нѣсколько старыхъ кораблей, чѣмъ отнималась у непріятельскаго флота возможность проникнуть туда; артиллерія и экипажъ большинства остальныхъ судовъ пошли на усиленіе крайне слабаго гарнизона, численность котораго дошла послѣ этого всего до 18 000 чел. (позднѣе къ нему подошли подкрѣпленія, но недостаточныя). Всѣ фортификаціонныя работы велись подъ руководствомъ инженеръ-подполковника Тотлебена, сдѣлавшагося душой обороны. 14 сентября вслѣдствіе серьезной болѣзни С. Арно (ум. 17 сентября) главное начальство надъ французскими войсками перешло къ ген. Канроберу, 24 сентября французы заняли Ѳедюхины высоты, а англичане—Балаклаву, въ бухту которой, въ то же время, вступилъ ихъ флотъ. Съ этого времени началась знаменитая въ военной исторіи 11-тимѣсячная осада Севастополя. 5 октября началась первая бомбардировка, причинившая русскимъ громадныя потери; тогда же былъ смертельно раненъ Корниловъ. Меньшиковъ, по полученіи подкрѣпленія (въ концѣ октября онъ располагалъ арміей въ 100 000 чел.), рѣшился перейти въ наступленіе. 13 октября ген. Липранди, съ отрядомъ въ 16 000 чел., атаковалъ союзныя войска у Балаклавы. Въ послѣдовавшемъ сраженіи русскіе имѣли небольшой успѣхъ, но выбить англичанъ изъ Балаклавы не смогли и только побудили ихъ лучше укрѣпить свою позицію. 24 октября Меньшиковъ произвелъ рѣшительное нападеніе на осадную армію союзниковъ. Произошелъ знаменитый инкерманскій бой, въ которомъ, вслѣдствіе различныхъ недоразумѣній и оплошностей, русскіе понесли полное пораженіе, потерявъ до 12 тыс. чел. Къ началу 1855 г. русскія силы въ Крыму превосходили силы союзниковъ, но Меньшиковъ медлилъ и упускалъ благопріятные для наступленія моменты. Между тѣмъ, въ январѣ въ Евпаторію прибылъ моремъ турецкій корпусъ Омеръ-паши (21 тыс.), а 14 января 1855 г. Викторъ-Эммануилъ, король Сардиніи, присоединился къ союзу Англіи и Франціи. 5 февраля ген. Хрулевъ, по приказу Меньшикова, сдѣлалъ попытку овладѣть Евпаторіей, но успѣха не имѣлъ и, потерявъ около 8000 чел., отступилъ. Кн. Меньшиковъ былъ смѣненъ, и на его мѣсто былъ назначенъ кн. М. Д. Горчаковъ. 18 февраля 1855 г. умеръ имп. Николай I, и на престолъ вступилъ Александръ II. Въ апрѣлѣ къ союзникамъ прибыли значительныя подкрѣпленія, въ томъ числѣ 15 000 сардинцевъ, и силы ихъ въ Крыму возросли до 175 тыс. (100 000 французовъ, 32 000 англичанъ, 28 000 турокъ, 15 000 сардинцевъ). Русскихъ было около 170 000 тыс. Наполеонъ III требовалъ рѣшительныхъ дѣйствій. Канроберъ былъ замѣненъ генераломъ Пелисье и остался только командующимъ корпусомъ. Болѣе энергичныя дѣйствія французовъ начались отправкою экспедиціи въ восточную часть Крыма, съ цѣлью лишить русскихъ продовольствія съ береговъ Азовскаго моря. 15 мая слабый русскій гарнизонъ безъ сопротивленія оставилъ Керчь; послѣ этого французскій флотъ господствовалъ на Азовскомъ морѣ и все лѣто производилъ нападенія на прибрежные населенные пункты; однако, потерпѣлъ неудачу подъ Арабатомъ и Геническомъ. Положеніе осажденнаго Севастополя въ это время было очень тяжелое; онъ подвергался постояннымъ бомбардировкамъ какъ съ суши, такъ и съ моря, терялъ тысячами своихъ защитниковъ (8 іюня 1855 г. раненъ Тотлебенъ, 28 іюня убитъ

Нахимовъ). Доставка продовольствія, при ненастной погодѣ и окончательно испортившихся дорогахъ, сопряжена была съ величайшими затрудненіями; на крѣпостныхъ веркахъ, да и въ самомъ городѣ жизнь была преисполнена всякихъ лишеній и непрерывной опасности. При всемъ томъ, героизмъ и самоотверженіе гарнизона ни разу не поколебались. И у союзниковъ не все обстояло благополучно; ихъ интендантство дѣйствовало не вполнѣ удовлетворительно, войска страдали отъ недостатка съѣстныхъ и военныхъ припасовъ; медицинская помощь тоже оставляла желать многаго, и холера уносила значительное число жертвъ. 2 ноября 1854 г. сильная буря нанесла значительный вредъ ихъ флоту. Осадныя работы велись недостаточно энергично; русскіе старались препятствовать имъ не только огнемъ, но и контръ-апрошами и частыми вылазками. 22 мая Пелисье завладѣлъ долиной р. Черной; послѣ 2-дневнаго жестокаго бомбардированія союзники 26 мая овладѣли Селенгинскимъ и Волынскимъ редутами и Камчатскимъ люнетомъ. 6 іюня страшный штурмъ Малахова кургана былъ отбитъ. 4 августа окончилась неудачей попытка русскихъ овладѣть Ѳедюхиными высотами и долиной р. Черной. Съ 5 по 8 августа огонь 800 орудій осыпалъ защитниковъ Севастополя непрерывнымъ градомъ свинца; русскіе теряли ежедневно 900—1000 чел. Съ 9 по 24 августа огонь былъ нѣсколько слабѣе, но, тѣмъ не менѣе, у гарнизона каждый день выбывало изъ строя 500—700 чел. Въ полдень 27 августа, послѣ жестокаго огня, союзники двинулись на штурмъ Малахова кургана и овладѣли имъ. Дальнѣйшая оборона Севастополя стала немыслимой, хотя нападенія союзниковъ на другія укрѣпленія и были отбиты. Городъ былъ зажженъ, пороховые погреба взорваны, военныя суда, стоявшія въ бухтѣ, затоплены. Союзники, считая городъ минированнымъ, только 30 числа вступили въ дымящіяся развалины Севастополя. За 11 мѣсяцевъ осады (съ 27 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г.) союзники потеряли (считая потери и въ другихъ частяхъ полуострова) не менѣе 70 тыс. чел., не считая умершихъ отъ болѣзней; русскіе—128 000 тыс. Занятіе Севастополя не измѣнило рѣшимости русскихъ продолжать войну. Но обѣ стороны, утомленныя борьбой и разсчитывая, въ виду начатыхъ переговоровъ на близкое заключеніе мира, сравнительно вяло вели военныя дѣйствія въ теченіе зимы 1855 — 56 гг.—**На Кавказской границѣ** ген.-адъютантъ Н. Н. Муравьевъ, назначенный на мѣсто кн. Воронцова, въ концѣ мая 1855 г. двинулся къ Карсу и осадилъ его; произведенный имъ штурмъ 17 сентября былъ отбитъ съ большимъ урономъ (до 7000 чел.) для русскихъ. Съ цѣлью спасти эту крѣпость, еще лѣтомъ 1855 г. былъ посланъ Омеръ-паша съ корпусомъ въ 35000 чел. Имѣя въ виду поддержать возставшую противъ русскихъ Абхазію и тѣмъ отвлечь Муравьева отъ Карса, Омеръ-паша въ сентябрѣ переѣхалъ моремъ туда, разбилъ тамъ незначительные русскіе отряды, но цѣли не достигъ. 16 ноября Карсъ, отрѣзанный отъ сообщенія съ остальной Турціей, вынужденъ былъ сдаться русскимъ, что было важнымъ успѣхомъ въ эту несчастную для насъ войну.—**Военныя дѣйствія на Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ и на Тихомъ океанѣ** имѣли лишь совершенно второстепенное значеніе. Союзники въ 1854 и 1855 гг. посылали свой флотъ въ Балтійское м. Попытка десанта у Гамла-Карлебю (въ Вазасской губ.) 25 мая 1854 г. кончилась неудачею, но союзникамъ удалось овладѣть слабо защищенными Аландскими о-вами. 25—26 іюля 1855 г. союзный флотъ подвергъ двухдневной бомбардировкѣ Свеаборгъ, не причинивъ ему большого вреда. На Бѣломъ морѣ въ 1854 г. небольшая союзная эскадра ограничилась захватомъ мелкихъ купеческихъ судовъ и безплоднымъ бомбардированіемъ Соловецкаго монастыря и Колы, на Тихомъ океанѣ — безуспѣшнымъ нападеніемъ на Петропавловскій портъ.—**Окончаніе войны и миръ.** Въ концѣ декабря 1855 г. Австрія обратилась къ Россіи съ нотой, имѣвшей характеръ ультиматума, въ которой, подъ угрозой разрыва дипломатическихъ отношеній, предлагала предварительныя условія мира какъ основу для переговоровъ. Россія вынуждена была согласиться. 13 февраля 1856 г. открылись въ Парижѣ засѣданія конгресса, на которомъ къ 18(30) марта 1856 г. и были выработаны условія мирнаго договора (см. Парижскій миръ). Общія потери въ людяхъ, причиненныхъ войной на европейскомъ и азіатскомъ театрахъ, опредѣляются со стороны русскихъ 256 000, со стороны союзниковъ—въ 252 000 (107 000 французовъ, 98 000 турокъ, 45 000 англичанъ, 2000 сардинцевъ). Денежныя издержки войны опредѣляются приблизительно въ 69 милл. фнт. ст. для Великобританіи, въ 93 милл. фнт. ст. для Франціи, въ 142 милл. фнт. ст. для Россіи (разсчетъ Мюльголля). Для Россіи В. война имѣла невыгодныя политическія послѣдствія, но зато послужила толчкомъ для общественнаго подъема и для обновленія внутренняго строя. Для Турціи война имѣла обратныя послѣдствія: на время упрочила ея существованіе, но принудила ее заключить первые иностранные займы и поставила ее въ еще большую, чѣмъ раньше, зависимость отъ Европы.—Ср. **Богдановичъ**, «В. война 1853—56 гг.» (СПБ., 1876); **Дубровинъ**, «Матеріалы для исторіи крымской войны и обороны Севастополя» (СПБ., 1871—72); «В. война 1853—55 гг.» (СПБ., 1878); «Рукописи объ оборонѣ Севастополя» (собранныя Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, 1871—73); **Тотлебенъ**, «Описаніе обороны Севастополя» (СПБ., 1872); **Муравьевъ**, «Война за Кавказомъ, 1855»; «Изъ записокъ о войнѣ 1855 г. въ М. Азіи»; **Лихутинъ**, «Русскіе въ Азіатской Турціи 1854—55 гг.»; **Niel**, «Siège de Sébastopol; journal des opérations de génie» (П., 1858); **Bazancourt**, «L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sébastopol» (П., 1856); **Rousset**, «Histoire de la guerre de Crimée» (П., 1877); **Schweinitz**, «Die Expedition gegen die Aland-Inseln im Jahre 1854»; **A. W. Kinglake**, «The invasion of the Crimea» (Л., 1863); **Sir E. B. Hamley**, «The war in the Crimea» (Л., 1891); **Sir W. H. Russel**, «The war in the Crimea» (Л., 1855—56); **Sir Evelyn Wood**, «The Crimea in 1854 and in 1894» (Л., 1895); **Sir D. Lysons**, «The crimean war from first to last» (Л., 1895); **A. Lake**, «The defence of Kars» (Л., 1857); «Der Feldzug in der Krim. Sammlung der Berichte beider Parteien» (Лпц., 1855—56); **Kunz**, «Die Schlachten und Treffen des Krim-Krieges» (Б., 1889). *В. В—въ.*

Восточная и Западная Пруссія, двѣ прусскія провинціи — см. Пруссія Восточная и Пруссія Западная.

Восточная Римская имперія—см. Византія (X, 460).

Восточная Румелія—названіе, уже вышедшее теперь изъ употребленія, автономной области, образованной по Берлинскому трактату изъ болгарскихъ округовъ, составляющихъ нынѣ Южн. Болгарію, и присоединенной, послѣ безкровной пловдивской революціи 1885 г., къ княжеству Болгарскому. Въ 1908 г., при провозглашеніи независимости царства Болгарскаго, это присоединеніе получило оффиціальную санкцію Европы и Турціи.

Восточная Сибирь.—Это слово до самыхъ послѣднихъ лѣтъ употреблялось въ смыслѣ не столько географическомъ, сколько административномъ, означая В.-Сибирское ген.-губернаторство, съ главнымъ гор. Иркутскомъ. До присоединенія къ Россіи Амурскаго края оно состояло изъ губерній Енисейской и Иркутской, обл. Якутской, Забайкальской и Камчатской; по присоединеніи этого края и введеніи новаго административнаго дѣленія—изъ перечисленныхъ обл. и Амурской и Приморской. По образованіи приамурскаго ген.-губернаторства къ нему отошли послѣднія 2 области, Сахалинская и Камчатская, а Иркутское ген.-губернаторство состоитъ изъ губ. Енисейской и Иркутской и обл. Якутской и Забайкальской. Въ географическомъ отношеніи Енисейская губ. не можетъ быть причислена къ В. Сибири и составляетъ переходную страну между Зап. и В. Сибирью.

Восточная церковь.—Когда говорятъ о В. церкви, одновременно думаютъ о западной и представляютъ ихъ въ ихъ различіяхъ. Различія эти нарастали съ очень давняго времени и зарождались въ лонѣ единой церкви, подъ вліяніемъ разности въ составѣ населенія обѣихъ половинъ бывшей римской державы. Романскій Западъ истолковалъ новую религію иначе, чѣмъ греческій востокъ. Эллинизмъ далъ европейской цивилизаціи не умирающую философію. Христіанство, при встрѣчѣ съ нимъ, стало быстро превращаться въ систему религіознаго вѣдѣнія, для построенія которой основной матеріалъ почерпался изъ великихъ философемъ Греціи. Христіанская догма во всѣхъ ея главныхъ очертаніяхъ разработана на Востокѣ. Вся исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ свидѣтельствуетъ, сколько энергіи поглотило у грековъ это строительство. Весь государственный организмъ Византіи содрогался подъ ударами догматическихъ распрей. Стремленіе удержать нѣкоторыя формулы (особенно послѣ Халкидонскаго собора) стоило имперіи отторженія ея старинныхъ провинцій. Западная церковь при самомъ своемъ зарожденіи гораздо меньше интересуется идеями, волновавшими Востокъ. Зато она зорко слѣдитъ за всѣмъ, что касается земного устроенія и порядка. Здѣсь была выкована желѣзная церковная организація, которая въ средніе вѣка кладетъ къ подножію церкви всю Западную Европу. Уже эта разница въ основномъ направленіи дѣятельности должна была порождать конфликты. Малая отзывчивость и слабый интересъ къ дѣламъ изнемогавшаго въ борьбѣ Востока уже очень рано срывали съ устъ его духовныхъ вождей горькія жалобы по адресу Запада (см. Василій Великій, IX, 621). Рядомъ съ этимъ съ самыхъ раннихъ поръ проступало наружу неодинаковое толкованіе основного тона и содержанія нормъ нравственной жизни. Идеаломъ восточнаго христіанства всегда былъ идеалъ монашескій, аскетическаго дѣланія и удаленія отъ міра. Постъ, молитва, созерцаніе, покой, размышленіе о вѣчномъ, толкованіе жизни только какъ подготовки къ смерти (τὸ ἔργον τοῦ χριστιανοῦ οὐδὲν ἄλλο ἐστὶν ἢ μελετᾶν ἀποθνήσκειν)—таковы признаки высшаго христіанства на Востокѣ. Наоборотъ, западная церковь, по выраженію Соловьева, не побоялась погрузиться въ грязь исторической жизни. Здѣсь хотѣли приложить всѣ божескія и человѣческія силы къ вселенской цѣли, тогда какъ на Востокѣ всѣ заботы направлялись лишь на то, чтобы сохранить чистоту. Западныхъ наблюдателей поражала, далѣе, способность В. церкви такъ тѣсно сливаться съ каждымъ изъ народовъ, которые она вобрала въ себя, что религія и церковь становились для послѣднихъ національными палладіумами. У грековъ, у русскихъ церковь и народность были нераздѣльны, каждый изъ этихъ элементовъ существовалъ лишь вмѣстѣ съ другимъ и въ другомъ. Нельзя считать это явленіе лишь слѣдствіемъ гнета враждебнаго христіанству ислама; оно наблюдается и въ Россіи, гдѣ этого гнета не было. Недостаточное образованіе духовенства и неуваженіе, съ какимъ здѣсь часто относятся къ его представителямъ, не умаляло высокаго положенія его какъ носителя церковныхъ идеаловъ (А. Гарнакъ). Чѣмъ дальше въ глубь вѣковъ, тѣмъ труднѣе говорить о В. церкви, какъ единой. Сливаясь съ народами, дѣлаясь національной, она испытываетъ большія превращенія среди разныхъ группъ греко-славянскаго міра. Въ частности о греческой церкви, которая въ теченіе всего средневѣковья и въ новое время почти до послѣднихъ десятилѣтій сохраняла руководящее положеніе среди другихъ В. церквей, отзывы западныхъ наблюдателей, даже очень осторожныхъ, весьма неутѣшительны. Дёллингеръ говоритъ: «греческая церковь съ XII в. по сравненію съ кипучею жизнью, юношескою свѣжестью и силою Запада проявила старческую неподвижность и высокомѣрное оцѣпенѣніе, которое неспособно ничему учиться, безплодно и безсильно остановить разложеніе. Она уподобилась низвергнутому вѣнценосцу или обанкротившемуся помѣщику». Въ глазахъ англичанина Пальмера, желавшаго принять православіе, но за невозможностью это сдѣлать ушедшаго въ католичество, западная церковь обнаруживаетъ жизнь и силу, а въ В. наблюдаются формализмъ и оцѣпенѣніе. Сужденія эти и имъ подобныя нуждаются въ ограниченіяхъ; но что В. церкви свойственна въ извѣстной степени неподвижность, этого отрицать нельзя, съ той однако оговоркой, что задержка въ поступательномъ движеніи—не органическій недугъ В. церкви, а явленіе преходящее, обусловленное печальной экономической и политической судьбой народовъ, входящихъ въ ея составъ. Византію и ея церковь убила нищета. Она же задерживала ростъ и другихъ восточныхъ церквей. Для настоящаго времени характеренъ недостатокъ живой и реальной связи между восточными церквами. Въ частности между двумя главными величинами—церквами русскою и константинопольскою—отношенія чрезвычайно вялы: общихъ вопросовъ какъ будто и не существуетъ. Наше синодальное вѣдомство вообще неохотно обращается въ Константинополь: оно вынуждено проводить взгляды не только церкви, но и власти. А константинопольскій патріархъ, въ свою очередь, считается съ народомъ, который его выбираетъ, и для котораго онъ является главой. Обѣ стороны предпочитаютъ молчать. Отношенія между патріархатомъ и Болгаріей и прямо были враждебны до послѣдняго времени. Отдѣльныя церкви, объединяемыя названіемъ В., въ отношеніи другъ къ другу совершенно независимы — Ἐκκλησίαι αὐτοκέφαλοι. Ихъ насчитывается пятнадцать: 1) патріархатъ константинопольскій; 2) патріархатъ александрійскій; 3) патріархатъ антіохійскій; 4) патріархатъ іерусалимскій; 5) кипрская церковь; 6) русская синодальная церковь; 7) синайская церковь; 8) сербская церковь въ королевствѣ Сербіи; 9) сербская церковь въ Австро-Венгріи (митрополія—архіепископія Карловицкая); 10) русско-румыно-сербская церковь въ Буковинѣ и Далмаціи (митрополія буковинско-далматинская и архіепископія черновицкая); 11) румынская церковь въ Австро-Венгріи (митрополія румынская и архіепископія трансильванская—главная каѳедра въ Германштадтѣ); 12) румынская церковь въ королев-

ствѣ Румынія (митрополія угро-влахійская); 13) черногорская митрополія; 14) новогреческая церковь (въ королевствѣ Эллинскомъ); 15) болгарская экзархійская церковь: а) въ царствѣ Болгарскомъ и б) въ Турціи (см. Болгарская церковь, т. VII, 338—347). Можно назвать еще сербскую босно-герцеговинскую церковь въ Босніи и Герцеговинѣ (митрополія дабро-боснійская, архіепископія сараевская). Во время оккупаціи Австро-Венгріей церковь эта почти номинально зависѣла отъ патріарха константинопольскаго; послѣ аннексированія обѣихъ провинцій эта зависимость и совсѣмъ должна исчезнуть. Единство всѣхъ этихъ церквей основывается прежде всего на общей догматикѣ. Общія вѣрованія В. церковь считаетъ заключенными въ никео-цареградскомъ символѣ и въ символическихъ книгахъ. Таковыми являются: 1) «Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви В.», составленное на соборѣ въ Яссахъ 1643 г. на основѣ кіево-могилянскаго катехизиса; 2) «Посланіе патріарховъ восточно-каѳолической церкви о православной вѣрѣ», составленное іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ, принятое іерусалимскимъ соборомъ 1672 г. и въ 1673 г. посланное совмѣстно восточными патріархами въ Англію и въ Россію. Къ числу символическихъ книгъ можно отнести и катехизисъ митрополита Филарета: у грековъ Константинополя Филаретъ пользуется высокимъ авторитетомъ и величается мудрымъ. Близко по значенію къ символическимъ книгамъ стоитъ «Догматическое Богословіе» митрополита московскаго Макарія (Булгакова), въ особенности краткое, служащее учебникомъ въ нашихъ семинаріяхъ: оно переведено на разные языки и хорошо принято на Востокѣ. Затѣмъ всѣ перечисленныя церкви признаютъ, въ общемъ, одинаковое каноническое право. Источниками его служатъ правила апостольскія, правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и 13 отцовъ церкви. Заключительнымъ сборникомъ этихъ источниковъ является номоканонъ Фотія. Важное значеніе пріобрѣли впослѣдствіи толкованія этихъ каноновъ Аристина, Зонары и Вальсамона. Большимъ распространеніемъ пользовались сборники XIV в.—Синтагма Матѳея Властаря и «Шестокнижіе» Константина Арменопула. Для славянскихъ церквей и въ частности для русской многое изъ этого матеріала было переведено и находилось въ обращеніи въ «Кормчей книгѣ».—Догма и право—такіе элементы жизни церкви, съ которыми имѣютъ дѣло только высшіе слои церковнаго общества. Напротивъ, богослуженіе доступно рѣшительно всѣмъ и символизируетъ единство В. церквей наиболѣе осязательнымъ образомъ. Прежде всего всѣ онѣ удерживаютъ, въ отличіе отъ Запада, Юліанскій календарь. Это подчеркиваетъ расхожденіе съ Западомъ наиболѣе ощутительно: всѣ праздники и посты справляются въ разное время. Именно потому наше духовное вѣдомство, съ поддержкой нѣкоторыхъ церквей, ставитъ возраженія противъ календарной реформы, надъ которой давно работаетъ междувѣдомственная комиссія при академіи наукъ. Главная часть богослуженія—литургія—совершается вездѣ въ В. церкви одинаково. Она имѣетъ вездѣ три формы: литургія Златоуста, литургія Василія Великаго и литургія преждеосвященныхъ даровъ. Богослужебныя книги—Типиконъ, Тріодь, Октоихъ, Псалтирь, Евангеліе, Минеи и пр.—всюду однѣ и тѣ же.—Во главѣ всѣхъ церквей Востока до сравнительно недавняго времени стоялъ безспорно патріархатъ константинопольскій. Учрежденіе его современно основанію восточной столицы. При введеніи новаго областного дѣленія Константиномъ Великимъ Византія входила въ составъ Ѳракійскаго діоцеза, съ главнымъ городомъ Гераклеей. Поэтому сначала и византійскій епископъ былъ подчиненъ митрополиту гераклейскому. Но, когда на мѣстѣ Византіи сталъ Константинополь, положеніе мѣстнаго епископа быстро измѣнилось. Со времени аріанскихъ смутъ онъ пріобрѣтаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ своимъ митрополитомъ. Впослѣдствіи въ качествѣ пережитка власти гераклейскаго митрополита сохранился обычай, по которому онъ посвящалъ столичнаго іерарха. Интересы и нужды всего епископата Востока, поскольку они требовали вмѣшательства верховной власти, неизбѣжно поступали на обсужденія столичнаго архіерея и скопляли власть и вліяніе въ его рукахъ. Поэтому уже второй вселенскій соборъ 381 г. въ своемъ 3-мъ правилѣ постановляетъ: «константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущества чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ сей есть новый Римъ». Этого было мало: честь становилась властью. Даже такой іерархъ, какъ Іоаннъ Златоустъ (398—404), и даже онъ больше, чѣмъ другіе, раздвигаетъ вліяніе своей каѳедры на дѣла ближайшихъ діоцезовъ: по свидѣтельству историка, онъ имѣлъ попеченіе не только о своемъ городѣ, но и о всей Ѳракіи, Азіи и Понтійской области, т.-е. о тѣхъ трехъ діоцезахъ, которые впослѣдствіи были дѣйствительно подчинены іерарху константинопольскому. Этотъ естественный ростъ вызвалъ острое противодѣйствіе со стороны соперничавшей съ Константинополемъ Александріи. Въ этой борьбѣ были загублены виднѣйшіе представители столичной каѳедры—Григорій Богословъ (379—381), Іоаннъ Златоустъ (398—404), Несторій (428—431), Флавіанъ (446—449); но она кончилась полной побѣдой столицы. 9, 17 и 28 правила 4-го вселенскаго собора 451 г. окончательно возвели столичнаго іерарха, по положенію, правамъ и власти, на степень патріарха. Митрополиты діоцезовъ понтійскаго, азійскаго и ѳракійскаго, а также епископы у иноплеменниковъ должны были отселѣ поставляться въ Константинополѣ. Затѣмъ соборъ поставилъ каѳедру константинопольскую высшимъ трибуналомъ для недоумѣнныхъ дѣлъ по всему Востоку, подобно тому, какъ это было предоставлено римскому епископу на Западѣ сардикійскими канонами. Это вызвало энергичный протестъ со стороны Рима. Папа Левъ I Великій (440—461) громилъ «безчестные происки» константинопольскаго Анатолія, но безрезультатно. Отношенія между Римомъ и Константинополемъ натянулись еще болѣе при Акакіи (471—498). Разрывъ, который можно назвать первымъ раздѣленіемъ церквей, продолжался 35 лѣтъ, до 519 г., когда новая династія, въ лицѣ Юстина Старшаго (518—527), вынуждена была уступить Риму и подвергнуть униженію патріарха Іоанна II (518—520). Характерно, однако, что этого униженнаго патріарха перваго стали титуловать вселенскимъ. Юстиніанъ Вел. (527—565) велъ западную политику, возвеличивалъ папу, но онъ же величалъ патріарховъ въ своихъ новеллахъ вселенскими. Титулъ этотъ, наконецъ, вызвалъ острый конфликтъ при папѣ Григоріи Вел. (590—604) и патріархѣ Іоаннѣ Постникѣ (582—595). Первый сталъ называть себя servus servorum Dei. Императоръ Маврикій и патріархъ на этотъ разъ не пошли на уступки. Въ VII в. появленіе арабовъ сильно вліяетъ на положеніе столичнаго патріарха. Въ 637 г. палъ Іерусалимъ, затѣмъ Антіохія, въ 641 г.—Александрія, т.-е. три патріарха изъ четырехъ на Востокѣ перестали быть замѣтными величинами. Іерархъ цареградскій въ Византійской имперіи сталъ безспорнымъ единымъ

главой всей В. церкви. Такъ какъ весь организмъ имперіи приходитъ въ содроганіе подъ давленіемъ внѣшней опасности, то патріархи этого времени проникаются государственными соображеніями императоровъ, желавшихъ скрѣпить окраины съ центромъ, и не разъ поддерживаютъ моноѳелитское движеніе. Восьмой вѣкъ, пора иконоборческихъ смутъ, приноситъ расширеніе предѣловъ патріархата на счетъ власти папы. Императоръ Левъ Исавръ (717—741) за противодѣйствіе Рима иконоборческому движенію лишаетъ папу доходовъ въ Сициліи и Калабріи, отнимаетъ у него діоцезы иллирійской префектуры и отдаетъ ихъ своему патріарху. Одновременно Левъ родную Исаврію съ двадцатью епископскими каѳедрами и селевкійской митрополіей отбираетъ у патріарха антіохійскаго, подвластнаго арабамъ, и присоединяетъ къ константинопольскому патріаршему округу. Съ IX в. патріархатъ насаждаетъ христіанство среди славянъ. Борьба порождаетъ таланты. Эпоха иконоборческихъ смутъ выдвигаетъ блестящихъ замѣстителей константинопольскаго патріархата: Германа I (715—730), Тарасія (784—806), Никифора I (806—815), Меѳодія (843—847), Фотія, занимавшаго престолъ нѣсколько разъ. Крупныя пріобрѣтенія территоріальныя и завоеванія моральныя дѣлаютъ естественными притязанія константинопольскихъ патріарховъ на власть, равную съ властью василевсовъ. Выраженіе этимъ притязаніямъ даетъ памятникъ македонской династіи, «Эпанагога», составленная, быть-можетъ, Фотіемъ. Верховный законодатель, судія и правитель церковно-государственнаго организма есть самъ Господь Іисусъ Христосъ. Органами и представителями его на землѣ являются царь и патріархъ. Царь управляетъ мірскимъ обществомъ по законамъ. Онъ устанавливаетъ и толкуетъ ихъ. Патріархъ управляетъ церковью на основаніи каноновъ. Ему принадлежитъ исключительное право ихъ толкованія. Патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами въ себѣ живописующій истину. Ему надлежитъ говорить передъ царями въ защиту догматовъ и о соблюденіи правды и благочестія, не стыдясь. Эти постановленія «Эпанагоги» считались дѣйствующимъ правомъ вплоть до паденія Восточной римской имперіи и были включены во всѣ юридическіе сборники и компендіумы, составленные въ X—XV столѣтіяхъ. Фактическія отношенія между властями церковною и гражданскою въ Византіи далеко не всегда были воплощеніемъ идеальныхъ нормъ «Эпанагоги», при чемъ уступать приходилось патріарху. Авторъ «Эпанагоги», Фотій, самостоятельно ставитъ себя и по отношенію къ Риму. На его правленіе падаютъ острыя столкновенія съ Западомъ, положившія начало окончательному раздѣленію церквей. Разрывъ съ Римомъ былъ законченъ при патріархѣ Михаилѣ Керулларіи (1043—1059). Послѣдующія попытки къ соединенію церквей, какъ, напр., Ліонская (1274) и Флорентинская уніи (1439), не имѣли успѣха. Со времени крестовыхъ походовъ Византія начинаетъ быстро падать. Церковь слабѣетъ вмѣстѣ съ государствомъ. Катастрофа 1453 г. начинаетъ новый бѣдственный періодъ въ исторіи константинопольскаго патріархата, продолжающійся до сихъ поръ. Завоеватель Константинополя, Магометъ II, намѣтилъ сравнительно умѣренный планъ для устройства покоренной райи. При немъ и его ближайшихъ преемникахъ положеніе патріархата опредѣлилось такъ. Весь народъ греческій обязанъ платить ежегодную подушную подать, но его религія и церковныя учрежденія остаются неприкосновенными. Личность патріарха, епископовъ и священниковъ получаетъ особое огражденіе. Духовенство не платитъ податей. Одна половина церквей Константинополя обращается въ мечети, другая остается въ пользованіи христіанъ. Во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго управленія, каноны сохраняютъ силу. При патріархѣ существуетъ синодъ. Они управляютъ церковью безъ вмѣшательства Порты. Вѣнчаніе браковъ, погребеніе и другіе церковные обряды совершаются безпрепятственно и открыто. Торжественное празднованіе Пасхи невозбранно совершается во всѣхъ городахъ и деревняхъ. Правительство даже не воспрещало грекамъ совершать ежегодно въ недѣлю православія извѣстный чинъ православія, въ которомъ, между прочимъ, возглашалась анаѳема противъ агарянъ. Но, разумѣется, такое устройство патріархата на турецкой почвѣ не могло застраховать отъ безпорядковъ и произвола. Патріархія скоро стала свидѣтельницей интригъ, подкуповъ, раздоровъ и скандаловъ всякаго рода, оскорбленій и надругательства. Стоны съ Востока доходили до Россіи. Уже Алексѣй Михайловичъ, извѣстный грекофилъ, мечталъ «принесть въ жертву свое войско, казну и даже кровь свою для избавленія» единовѣрцевъ отъ турецкаго ига. Петръ Великій въ 1700—1709 гг. уже дѣлаетъ представленія въ Константинополѣ. По его стопамъ идетъ Анна Іоанновна. Затѣмъ съ царствованія Екатерины II вплоть до 1877—78 гг. наши войны съ Турціей неизбѣжно отражались на положеніи христіанъ константинопольскаго патріархата. Съ другой стороны, греки, демфрализованные угнетеніемъ, сами становились угнетателями славянскихъ народностей, принявшихъ отъ нихъ вѣру. Съ пробужденіемъ національнаго самосознанія среди этихъ народностей начинается сокращеніе предѣловъ патріархата. Первый серьезный ударъ нанесла ему Москва, митрополиты которой съ 1448 г. начали поставляться дома, и которая съ 1589 г. учреждаетъ у себя патріаршество. Въ 1833 г. организовалась независимая церковь королевства эллиновъ. Острова королевства, вслѣдствіе давленія Англіи, оставались подъ властью патріарха до 1863 г. Митрополитъ Карловицкій въ Австріи, независимый уже съ 1740 г., въ 1848 г. образуетъ автокефальную церковь. Въ 1865 г. уходитъ Румынія, въ 1870 г.—Болгарія и т. д. Въ настоящее время (конецъ 1912 г.) война балканскихъ государствъ угрожаетъ патріархату крупными потерями. Особенно чувствительна будетъ потеря острововъ и областей, которые отойдутъ къ Греціи. Къ началу XX вѣка въ патріархатѣ числилось 80 митрополитовъ, изъ нихъ два титулярныхъ (митрополитомъ здѣсь именуется каждый архіерей, занимающій не викарную каѳедру). У нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., ефесскаго, кизическаго, ѳессалоникскаго, критскаго и др., а также у патріарха, состоитъ по нѣсколько викарныхъ епископовъ. Устройство управленія въ патріархатѣ въ настоящемъ видѣ создано «Общими уставами» (γενικοὶ κανονισμοί), которые выработалъ народный временной совѣтъ 1858—59 гг. Уставы эти гласятъ, между прочимъ: «такъ какъ патріархъ и въ церковномъ отношеніи есть духовный вождь, и въ гражданскомъ есть посредникъ турецкаго правительства въ дѣлѣ выполненія его распоряженій касательно мірскихъ дѣлъ христіанъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ патріархіи, то избраніе лица, способнаго вѣдать дѣла и духовныя, и народныя, принадлежитъ лучшимъ представителямъ духовенства и мірянъ». Избираютъ патріарха 12 митрополитовъ, членовъ синода, и около 60 человѣкъ мірянъ, представителей отъ епархій (28) и

отъ всѣхъ классовъ столичнаго греческаго общества. Въ управленіи патріарху помогаютъ синодъ и смѣшанный совѣтъ. Синодъ состоитъ изъ 12 митрополитовъ, вызываемыхъ на засѣданія по опредѣленному порядку на два года. Ежегодно смѣняется половина членовъ. Всякое дѣяніе синода, бывшее безъ вѣдома и присутствія патріарха, недѣйствительно; но также недѣйствительно и всякое рѣшеніе патріарха безъ синода.—«Народный постоянный смѣшанный совѣтъ» состоитъ изъ 4 архіереевъ, членовъ синода, и 8 мірянъ. Члены его выбираются въ собраніи, которое состоитъ изъ всѣхъ членовъ синода, смѣшаннаго совѣта и представителей отъ приходовъ Константинополя въ числѣ около 30. Совѣтъ заботится о хорошемъ состояніи народныхъ школъ, больницъ и другихъ общеполезныхъ народныхъ учрежденій. Онъ вѣдаетъ доходы и расходы этихъ учрежденій, а также константинопольскихъ церквей. Онъ разбираетъ споры, возникающіе касательно доходовъ всѣхъ подчиненныхъ вселенскому престолу монастырей, относительно завѣщаній, приданаго и пр. и разсматриваетъ дѣла недуховныя, какія посылаетъ въ патріархію турецкое правительство. Патріархи и архіереи получаютъ жалованье изъ національнаго казначейства: патріархъ 500 000 піастровъ (ок. 40 000 руб.), архіереи — отъ 100 000 до 12 000 піастровъ.—Приходская жизнь отличается такимъ же значительнымъ участіемъ мірянъ въ управленіи. Приходскія собранія назначаютъ контролеровъ, провѣряющихъ отчеты эпитропій и эфорій, обсуждаютъ смѣты доходовъ и приходовъ, выбираютъ членовъ храмовыхъ и школьныхъ попечительствъ, посылаютъ представителей для выбора членовъ «Постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта» и обсуждаютъ всѣ другія нужды прихода. Народъ видитъ, что деньги расходуются бережно и умѣло, и охотно жертвуетъ имъ. Безъ этого довѣрія и любви мірянъ патріархія константинопольская не разъ оказалась бы въ безвыходномъ положеніи, и прежде всего безъ школъ. А школы въ патріархатѣ очень хороши, особенно если принять въ разсчетъ, что государственное казначейство не даетъ на нихъ содержаніе ни одной копѣйки. Въ самомъ Константинополѣ много школъ средняго типа, мужскихъ и женскихъ, поставленныхъ образцово. Среди нихъ видное мѣсто занимаетъ богословская школа на о-вѣ Халки. Это—питомникъ кандидатовъ на архіерейскія каѳедры. Программа ея похожа на программы нашихъ духовныхъ семинарій; курсъ ея восьмилѣтній; воспитанниковъ болѣе 100. Всѣ они носятъ монашескую одежду и почти всѣ остаются въ духовномъ званіи. Низшее духовенство въ патріархатѣ не обладаетъ достаточнымъ образованіемъ.—**Александрійскій патріархатъ** въ вѣка своего расцвѣта (IV—V вв.) обнималъ провинціи Египта, Ѳиваиды, Ливіи и Пентаполя и насчитывалъ болѣе 100 епископскихъ каѳедръ, при 9 митрополитахъ. «Величайшее торжище вселенной», Александрія, вліяніемъ торговымъ и культурнымъ (школа Климента и Оригена), выноситъ своего архіепископа на верхъ церковной жизни. Въ лицѣ Аѳанасія Великаго онъ руководитъ всѣмъ Востокомъ. Съ конца IV в. онъ вступаетъ въ борьбу за преобладаніе съ патріархомъ константинопольскимъ и долго въ ней имѣетъ перевѣсъ. Ѳеофилъ александрійскій (385—412) погубилъ Іоанна Златоуста (398—404), Кириллъ (412—444) торжествуетъ надъ Несторіемъ (428—431), въ 449 г.—Діоскоръ надъ Флавіаномъ. Съ этого момента начинается быстрый упадокъ. 4-й вселенскій соборъ (451) осудилъ монофизитство, которому остались вѣрны египетскіе копты. Съ 541 г. патріархъ александрійскій сдѣлался главою только грековъ, которыхъ въ Египтѣ было ок. 200 000, при 6 000 000 коптовъ. Попытки погасить распрю, даже со стороны замѣчательнѣйшихъ патріарховъ этого времени—Евлогія (580—607) и Іоанна Милостиваго (611—619)—не дали результатовъ. Побѣда арабовъ лишила православныхъ александрійцевъ покровительства Константинополя. Ихъ каѳедра остается вдовствующей въ теченіе 80 лѣтъ. Приблизительно съ половины VIII в. они подвергаются утѣсненіямъ, многіе становятся отступниками. Послѣ раздѣленія церквей александрійскіе патріархи пошли съ Константинополемъ. Чѣмъ малочисленнѣе становилась паства, тѣмъ сильнѣе подпадали они подъ вліяніе константинопольскаго патріарха, который иногда назначалъ ихъ изъ своего клира. Въ XVIII в. они даже жили въ Стамбулѣ и только въ 1846 г. вернулись въ Египетъ. Съ конца X в. ихъ резиденція находится не въ Александріи, а въ Каирѣ. Въ половинѣ XVII в. вся паства александрійскихъ патріарховъ насчитывала не болѣе 1000 ч., при двухъ храмахъ. Въ половинѣ XIX в. она возросла до 4000 ч. Въ настоящее время въ патріархатѣ числится около 8000 ч., при четырехъ титулярныхъ митрополитахъ, составляющихъ патріаршій синодъ.—**Антіохійскій патріархатъ**. Антіохія въ началѣ нашей эры, какъ центръ товарообмѣна между Востокомъ и Западомъ, совершавшагося по Тигру и Евфрату на Цейлонъ и черезъ Персію сухимъ путемъ въ Китай, была самымъ цвѣтущимъ городомъ Сирійскаго плоскогорья. Населеніе ея было богато, свободолюбиво и требовательно. Всѣ стороны жизни были приподняты высоко. Антіохія пошла во главѣ начальнаго христіанства. Здѣсь впервые создалось имя послѣдователей новой религіи. Здѣсь началъ свою благовѣстническую работу ап. Павелъ, здѣсь въ началѣ II в. епископствовалъ Игнатій. Въ III в. антіохійская церковь выдвигаетъ могучаго еретика Павла Самосатскаго. Она создаетъ превосходную богословскую школу (см. Антіохійская школа, III, 37—38). Въ IV в. антіохійская церковь обнимаетъ діоцезъ Oriens, съ пятнадцатью провинціями и 220 епископскими каѳедрами. Аріанское движеніе принесло антіохійской церкви длительную распрю—схизму, которая закончилась только въ 415 г. Во время несторіанскихъ споровъ архіеп. Іоаннъ держалъ сторону Несторія. Въ эпоху монофизитскихъ замѣшательствъ патріархи антіохійскіе держатся то православія (Флавіанъ, Анастасій), то ереси (Петръ Фуллонъ, Северъ). Со второй четверти V в. патріархатъ начинаетъ клониться къ упадку. Въ 431 г. изъ него была выдѣлена церковь кипрская, въ 451 г.—церковь іерусалимская, съ тремя провинціями. Сирскій народъ въ большинствѣ остался внѣ церкви. Послѣ завоеванія арабовъ патріархатъ быстро блекнетъ. Въ 732 г. Исаврія со многими каѳедрами отходитъ подъ власть константинопольскаго патріарха. Завоеваніе Сиріи греками въ 969 г. было мимолетно. Со времени господства крестоносцевъ (1098) и турокъ (1268) патріархатъ окончательно разлагается. Глава церкви переселяется въ Дамаскъ. Съ 1728 по 1851 гг. онъ присылается изъ Константинополя. Въ самой Антіохіи еще въ половинѣ XIX в. не было ни одного храма. Къ концу XIX в. въ патріархатѣ числилось 13 митрополій и до 250 000 мірянъ. Большинство изъ нихъ сиро-арабы, меньшинство—греки. До 1899 г. патріархи выбирались изъ грековъ, но въ этомъ году, при поддержкѣ Палестинскаго Общества, перевѣсъ получило большинство и выбрало араба Мелетія—обстоятельство, до сихъ поръ волнующее церковный

Константинополь и Іерусалимъ. — *Литература:* А. Гарнакъ, «Сущность христіанства» (въ сборн. «Раннее христіанство», т. I); F. Kattenbusch, «Lehrbuch der vergleichenden Confessionskunde» (Фрейбургъ, 1892): F. Loofs, «Symbolik, oder christliche Konfessionskunde», т. 1 (Тюб. и Лпц., 1902); Palmieri, «Theologia Dogmatica Orthodoxa Ecclesiae Graeco-Russicae» (v. I, 1911); Pichler, «Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident» (Мюнхенъ, 1864—65); Влад. Соловьевъ, «Россія и вселенская церковь» (М., 1911); W. Moeller, «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (1902); Kurtz, «Lehrbuch der Kirchengeschichte»; Krüger, «Handbuch der Kirchengeschichte» (1909—1912); K. Müller, «Kirchengeschichte» (1905); В. В. Болотовъ, «Лекціи по исторіи древней церкви», т. II (1910) и III (печатается): Ф. А. Терновскій, «Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (Кіевъ, 1883); Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XI в.» (СПБ., 1884); К. Παπαρρηγοπουλος, «Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους» (Аѳины, 1883—5); Фуникъ, «Исторія церкви» (М., 1911); П. В. Гидуляновъ, «Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ» (Ярославль, 1908); А. П. Лебедевъ, «Духовенство древней вселенской церкви (до IX в.)» (М., 1905); его же, «Исторія раздѣленія церквей» (СПБ., 1905); его же, «Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вв.» (М., 1902); его же, «Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.» (ib., 1902); его же, «Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ до настоящаго времени» (СПБ., 1903); «Исторія христіанской церкви въ XIX в.», изд. А. П. Лопухина (ib., 1904); Герцбергъ, «Исторія Византіи»; Le-Quien, «Oriens Christianus, in quatuor patriarchatus digestus» (П., 1740, тт. 1—3); Wiltch, «Handbuch der kirchlichen Geographie und Statistik»; Pargoire, «L'église Byzantine de 527 à 847» (П., 1905); Cuper, «Historia Chronologica patriarchorum constantinopolitanorum» («Acta Sanctorum», Augusti, т. I); Παπαδοπουλο Κεραμεύς, «Πατριαρχικοὶ κατάλογοι» («Byzantinische Zeitschrift», 1899): Brooks, «The London Catalogue of the Patr. of Constantinople» («Byz. Zeitschrift», 1898); М. Гедеων, «Πατριαρχικοὶ πίνακες»; И. Андреевъ, «Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія» (Сергіевъ Посадъ, 1895); H. Gelzer, «Das Verhältniss von Staat und Kirche in Byzanz» (въ «Ausgewählte kleine Schriften» (Лпц., 1907); «Очерки по исторіи Византіи» подъ ред. проф. Бенешевича (СПБ., 1912); П. Соколовъ, «Константинопольская церковь въ XIX в.» (ib., 1904); Михаилъ (Семеновъ), «Собраніе церковныхъ уставовъ константинопольскаго патріархата 1858—99 гг., въ русскомъ перев. съ исторіей ихъ происхожденія» (Казань, 1902); П. Мансуровъ, «Константинопольская церковь. Очеркъ основныхъ началъ ея строя въ XIX вѣкѣ», ч. I (М., 1909); арх. Іона, «Свѣтъ съ Востока. Письма о церковныхъ дѣлахъ правосл. Востока». В. I—III (СПБ., 1903, 1906, 1910); Н. Дурново, «Историческое изслѣдованіе о патріаршихъ и архіепископскихъ (автокефальныхъ) престолахъ въ православной Восточной церкви» (М., 1910 г.); A. Gutschmid, «Verzeichniss der Patriarchen von Alexandrien» («Kleine Schriften», Лпц., 1890); O. Schneider, «Beiträge zur Kenntniss der griechischen ortodoxen Kirche Aegyptens» (Дрезденъ, 1874); арх. Порфирій Успенскій, «Александрійская патріархія» (т. I, СПБ., 1898); его же, «Сирія» (Кіевъ, 1874—6); А. Норовъ, «Путешествіе по Египту и Нубіи въ 1834—35 г.», т. 1—2, СПБ., 1840; Базили, «Сирія и Палестина подъ турецкимъ правительствомъ» (1875); Treppner, «Das Patriarchat von Antiochien», «Православный палестинскій Сборникъ» почти во всѣхъ томахъ. Справочныя изданія: K. Krumbacher, «Geschichte der Byzantinischen Literatur» (1897), и имъ же издаваемый «Byzantinische Zeitschrift» (очень много цѣнныхъ статей по исторіи особенно константинопольскаго патріархата); «Византійскій Временникъ»; «Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества»; «Церковныя Вѣдомости»; «Церковный Вѣстникъ»; «Revue de l'Orient Chrétien» съ 1896 г.; «Echos d'Orient» съ 1897—98 г.; «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια», органъ константинопольскаго патріархата, и Νέα Σιών, органъ іерусалимскаго патріархата. *И. Андреевъ.*

Восточно-африканскій протекторатъ (East Africa Protectorate)—какъ особая колонія подъ непосредственнымъ управленіемъ Британскаго правительства, существуетъ съ 1895 г., когда была уничтожена Имп. Вост.-Африк. Компанія, управлявшая до тѣхъ поръ какъ этими землями, такъ и Угандой, и владѣніями Виту, и занзибарскаго султана. Колонія обнимаетъ въ настоящее время площадь отъ берега Индійскаго ок. до ооз. Викторія и Рудольфа, т.-е. до границы Угандскаго Протектората на З; отъ германскихъ владѣній на Ю—до Абиссиніи на С и итальянскихъ сомалійскихъ владѣній на СВ, отъ которыхъ отдѣляется теченіемъ р. Джюба (Juba) до 6° с. ш. по договору 1891 г. Дальше граница съ Абиссиніей идетъ приблизительно по этой параллели до 35° в. д. (договоръ 1907 г.), откуда поворачиваетъ на С и СЗ до Голубого Нила. Вост. граница колоніи по берегу океана простирается на протяженіи 1036 км. отъ р. Джуба до р. Умба (Umba) подъ 4° 40′ ю. ш. и включаетъ о-ва Лему. Граница съ германскими владѣніями отъ устья Умбы направляется на СЗ къ пункту пересѣченія 1° ю. ш. съ вост. берегомъ оз. Викторія, обходя горную группу Килиманджаро съ С. Въ составъ колоніи входитъ узкая полоса земли въ 16 км. ширины отъ нѣмецкой границы до Кипини на р. Озп, а также о-ва Лему и 16,1 км. вокругъ гор. Кисмайу, принадлежавшаго прежде занзибарскому султану. Административныя права султана были уступлены имъ британскому правительству въ 1890 г., за ежегодную субсидію въ 17000 ф. ст., на всѣ его владѣнія на материкѣ въ указанныхъ предѣлахъ. Тогда же былъ объявленъ британскій протекторатъ надъ этими землями, но фактически онѣ составляютъ теперь настоящую британскую колонію, хотя на о-вахъ Занзибарѣ и Пемба султанъ номинально и сохраняетъ права вассальнаго владѣтеля, первый министръ котораго назначается британскимъ правительствомъ. Съ 1908 г. права консульской юрисдикціи по отношенію къ континентальнымъ землямъ султана перешли къ англійскому правительству. Съ 1906 г. колонія управляется губернаторомъ съ двумя совѣщательными совѣтами: административнымъ изъ 4 членовъ и законодательнымъ—изъ 12. Колонія дѣлится на 7 провинцій: Сейнди (съ гл. гор. Момбаса); Укамба (съ Найроби); Таналэндъ (съ Ламу); Джубалэндъ (съ Кисмайу); Кенія (съ Фортхоллъ); Найвама (съ Найвама); Ніанза (съ Кисуму или портъ Флоренсъ на оз. Викторія) и Сѣверная пограничная пров. (съ гор. Мараза-битъ). Колонія занимаетъ 5148000 кв. км., съ 4038000 жит., изъ которыхъ европейцевъ 2000 и

азіатцевъ 25000. Въ прибрежной полосѣ преобладаютъ арабы и свахилы, а дальше въ глубь страны—туземныя племена, говорящія на языкѣ банту, и нѣкоторыя другія, говорящія на особыхъ языкахъ: мазаи, сомалійцы и галла. Самый большой городъ—Момбаса (30000 жит., въ т. ч. европейцевъ—130). Это — гавань, съ обширными торговыми складами товаровъ, составляющая конечный пунктъ Угандской ж. д. Въ 33 км. находится другая гавань—Килиндини, лучшая на всемъ вост. берегу Африки для океанскихъ судовъ. Оффиціальная столица колоніи—гор. Найроби, съ 14000 жит. (800 европейцевъ и 3000 индійцевъ). Въ окрестностяхъ города живетъ до 400 европейцевъ-фермеровъ. Главная масса населенія—язычники, но въ колоніи имѣются многочисленныя миссіи почти всѣхъ европейскихъ національностей и нѣсколько десятковъ христіанскихъ церквей; въ главныхъ городахъ казенныя школы. Судъ отправляется назначенными судьями примѣнительно къ мѣстнымъ обычаямъ. Войско состоитъ изъ 1500 солдатъ и 20 офицеровъ, а полиція изъ 1800 чел. подъ командой 35 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Бюджетъ—600000 фнт. ст., при ежегодной субсидіи отъ метрополіи въ 125000 фнт. ст. Въ топографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ колонія представляетъ нѣсколько рѣзко различныхъ поясовъ, отъ чисто-тропическаго на низменностяхъ, около морского берега и вдоль рѣкъ, впадающихъ въ океанъ, а также по берегамъ оз. Викторія, до болѣе чѣмъ умѣреннаго на высокихъ плоскогоріяхъ, выше 2000 м. н. ур. ок., гдѣ могутъ воздѣлываться всѣ европейскіе зерновые хлѣба. Вывозъ колоніи въ 1910 г.—1 милл. фнт. ст.; также и ввозъ. Отъ Момбаса до Занзибара дѣйствуетъ подводный кабель. На оз. Викторія пароходство въ связи съ жел. дор.

Восточное Китайское море — часть Тихаго ок., прилегающая къ Китаю. См. Китайскія моря.

Восточные славяне — общее названіе русской вѣтви славянъ, въ отличіе отъ прочихъ славянскихъ племенъ, живущихъ отъ нихъ на З. См. Славяне.

Восточный алмазъ — безцвѣтный и совершенно прозрачный корундъ.

Восточный аметистъ—прозрачный корундъ фіолетоваго цвѣта.

Восточный Босфоръ — прол. въ Приморской обл.: см. Босфоръ Восточный (VII, 703).

Восточный вопросъ.—Подъ этимъ именемъ разумѣется вопросъ о Ближнемъ Востокѣ, т.-е. о судьбахъ Турецкой имперіи (въ особенности на Балканскомъ п-овѣ) и дѣлежѣ ея владѣній послѣ ея ожидаемаго конца, тогда какъ возникшіе недавно вопросы, связанные съ возвышеніемъ Японіи и упадкомъ Китая, извѣстны подъ именемъ вопроса Дальняго Востока. Терминъ «В. вопросъ» въ ходу съ Вероискаго конгресса (1822), но самый вопросъ возникъ значительно раньше. Наиболѣе серьезный его историкъ Дріо относитъ его начало къ царствованію Юстиніана, т.-е. къ VI в.; но такъ какъ онъ связанъ съ судьбами Турціи, то говорить о немъ до возникновенія Турецкой имперіи и даже до того времени, когда Турція начала явно клониться къ паденію (т.-е. до XVIII в.), значитъ произвольно расширять значеніе термина. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774) Турція предоставила русскимъ посланникамъ право «дѣлать по всѣмъ обстоятельствамъ... въ пользу церкви», а также въ пользу Молдавіи и Валахіи, «разныя представленія и обѣщала принимать оныя въ уваженіе»; другими словами—прямо предоставила право вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. Это было явнымъ признакомъ политическаго разложенія еще недавно могущественнаго государства. Европейскія державы одна за другою получали въ Турціи различныя права (напр., право консульской юрисдикціи), какихъ онѣ сами не согласились бы предоставить никому другому. Вопросъ о дѣлежѣ турецкаго наслѣдства дѣлался очереднымъ. Выдвигалось множество разнообразныхъ проектовъ дѣлежа. Наиболѣе важнымъ изъ нихъ въ XVIII в. былъ такъ назыв. греческій проектъ имп. Екатерины II, развитый ею въ письмѣ къ Іосифу II въ 1782 г. Екатерина предполагала возстановить древнюю греческую (т.-е. византійскую) монархію и возвести на ея престолъ своего младшаго внука, вел. кн. Константина Павловича. Изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи предполагалось создать особое государство, Дакію, подъ скипетромъ православнаго монарха. Въ пользу Россіи Екатерина требовала только гор. Очаковъ, область между Бугомъ и Днѣстромъ и одинъ или два острова на Эгейскомъ морѣ «для безопасности и удобства торговли». Іосифъ II предлагалъ нѣкоторыя существенныя измѣненія въ этомъ проектѣ; онъ требовалъ присоединенія къ Австріи всей Сербіи, Босніи и Герцеговины, Черногоріи, части Болгаріи, части Албаніи; Морею и Критомъ онъ хотѣлъ отдать Венеціи. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ австрійскій министръ Кауницъ полагалъ, что Франціи слѣдовало бы предложить Египетъ, ибо его уступка меньше всего могла бы вызвать протестъ со стороны Англіи. Окончательнаго соглашенія по поводу этого плана не послѣдовало, но присоединеніе Крыма къ Россіи и вторая турецкая война, которую Екатерина предприняла въ союзѣ съ Іосифомъ II, были уже началомъ его выполненія. Смерть Іосифа II, французская революція, смуты въ Польшѣ и другія обстоятельства отвлекли Екатерину отъ исполненія ея замысла. При Наполеонѣ Франція искала союза съ Турціей и, слѣдовательно, противодѣйствовала разрушительнымъ по отношенію къ ней планамъ Россіи и Австріи. Англія тогда была сравнительно мало заинтересована судьбою Турціи. Въ началѣ XIX в. какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, возникали болѣе неполнимые планы дѣлежа Турецкой имперіи, при чемъ ими предполагалась прирѣзка болѣе или менѣе значительныхъ территорій къ Россіи и Австріи, а для компенсаціи—отдача Египта Франціи и затѣмъ созданіе нѣсколькихъ мелкихъ государствъ на Балканскомъ п-овѣ. Эти планы увлекали не всѣхъ; въ самой Россіи имѣлись лица, настаивавшія на сохраненіи неприкосновенности Турціи. Графъ Кочубей въ запискѣ, поданной Александру I въ 1802 г., писалъ: «Россія въ пространствѣ своемъ не имѣетъ уже нужды въ расширеніи; нѣтъ сосѣдей покойнѣе турковъ, и сохраненіе сихъ естественныхъ непріятелей нашихъ должно дѣйствительно впредь быть коренным правиломъ нашей политики». Между стремленіемъ къ раздѣлу Турціи и стремленіемъ къ поддержанію ея неприкосновенности все время колебалась русская политика. Николай I, въ началѣ своего царствованія поддерживавшій грековъ противъ турокъ, а въ концѣ вмѣшавшійся въ дѣла Турціи и занявшій подчиненныя ей дунайскія княжества своими войсками (см. Восточная война), все остальное время заботился о неприкосновенности Турецкой имперіи. Когда ей грозила гибель отъ возставшаго вассала, Мегемета-Али-паши египетскаго (1833—40), Николай былъ душою европейской коалиціи, направленной къ поддержанію Порты, хотя самъ въ разговорѣ съ англійскими министрами назвалъ Турцію больнымъ человѣкомъ и признавалъ неизбѣж-

ной ея смерть. Точно такъ же и политика остальныхъ державъ по отношенію къ В. вопросу не была послѣдовательна. Державы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ склонныя принять участіе въ дѣлежѣ турецкаго наслѣдства, въ другіе историческіе моменты горячо поддерживали status quo на Балканскомъ п-овѣ и заявляли себя друзьями Турціи. Австрія при Николаѣ I вмѣстѣ съ Россіей, затѣмъ противъ Россіи поддерживала Турцію, а въ 1878 и въ 1908 гг. приняла участіе въ раздѣлѣ турецкихъ владѣній, заняв Боснію и Герцеговину. Главнымъ противникомъ Россіи по отношенію къ В. вопросу была Англія, хотя не всегда. Во время возстанія Мегемета-Али египетскаго Англія дѣйствовала заодно съ Россіей, какъ и во время возстанія критянъ противъ Турціи (1897). Въ 1853 г., когда Россія собиралась нанести серьезный ударъ Турціи, ее спасли Франція и Англія. Въ 1878 г., когда русскія войска стояли уже подъ самымъ Константинополемъ, Англія подъ угрозой войны остановила ихъ и затѣмъ вмѣстѣ съ Германіей и Австро-Венгріей настояла на отмѣнѣ Санъ-Стефанскаго мира и заключеніи болѣе выгоднаго для Турціи Берлинскаго трактата (VI, 133), хотя въ то же время воспользовалась случаемъ, чтобы получить отъ Турціи о-въ Кипръ. Различіе политики державъ по отношенію къ В. вопросу объясняется глубокимъ различіемъ интересовъ. Англія смотрѣла на Балканскій п-овъ, по большей части, какъ на выгодный рынокъ для своихъ товаровъ и какъ на мѣсто помѣщенія своихъ капиталовъ, что заставляло ее желать поднятія благосостоянія и культуры на Балканскомъ п-овѣ; она энергично поддерживала реформы въ Турціи, въ особенности конституціонныя стремленія младотурокъ, и охраняла неприкосновенность Турціи, что не мѣшало ей урывать куски ея территоріи (Кипръ, Египетъ), когда это оказывалось выгоднымъ. Россія, напротивъ, преслѣдовала, во-первыхъ, охрану единовѣрцевъ, во-вторыхъ, стремилась къ расширенію своихъ территоріальныхъ владѣній и къ увеличенію своего политическаго вліянія на Балканскомъ п-овѣ и въ особенности къ пріобрѣтенію правъ по отношенію къ проливамъ Босфорскому и Дарданельскому (VII, 701), вслѣдствіе чего она была враждебна реформамъ въ Турціи и въ 1877 г. поспѣшила объявить войну, какъ только явилась возможность предполагать, что дарованная султаномъ конституція сможетъ возродить и укрѣпить разлагающееся государство. По этимъ же причинамъ она, по большей части, поощряла революціонныя движенія подвластныхъ Турціи народовъ. Политика Австріи диктовалась обыкновенно стремленіемъ обезпечить себѣ выходъ къ Эгейскому морю и къ албанскому побережью Адріатическаго моря, при чемъ эти стремленія осложнялись различными фазисами внутренней (австрійской) борьбы. В. вопросъ ставится особенно остро, когда въ турецкихъ владѣніяхъ начинается возстаніе какого-нибудь народа противъ турецкой власти. Такъ, онъ былъ поставленъ во время греческаго возстанія 1821—32 гг., которое вызвало наваринское сраженіе между флотами турецко-египетскимъ и англо-французско-русскимъ (1827), русско-турецкую войну 1828—29 гг. и образованіе изъ частей турецкой территоріи греческаго королевства и сербскаго вассальнаго княжества. Вновь онъ обострился во время возстанія Мегемета-Али египетскаго въ 1833—40 гг., когда существованіе Турціи было поставлено на карту, и когда ее спасла Россія вмѣстѣ съ другими державами. Нѣсколько раньше Франція заняла Алжиръ. Восточная война 1853—56 гг. упрочила, казалось, существованіе Турецкой имперіи; она была приглашена къ участію въ парижскомъ конгрессѣ на равныхъ началахъ съ другими державами и такимъ образомъ вступила въ составъ европейскаго концерта. Но во время войны Турція заключила первые займы, поставившіе ее въ тяжелую зависимость отъ европейскаго капитала. Не болѣе какъ черезъ 20 лѣтъ она принуждена была объявить частичное банкротство, послѣ чего европейскія державы установили надъ ней своеобразную опеку, въ формѣ образованія особаго управленія публичнаго долга Турціи. Европейскія державы стали заводить на территоріи Турціи свои почты, и вообще Турція все болѣе и болѣе дѣлалась объектомъ всевозможныхъ воздѣйствій. Различныя предпріятія (желѣзныя дороги, телеграфы, оборудованные порты, трамваи и т. д.) все болѣе и болѣе подчиняли Турцію европейскому капиталу, при чемъ это подчиненіе имѣло характеръ не только экономическій, но и ярко выраженный политическій. Еще разъ очень остро былъ поставленъ В. вопросъ въ 1875 г., когда началось возстаніе противъ Турціи герцеговинцевъ, босняковъ, затѣмъ болгаръ; оно вызвало войны съ Турціей Сербіи, Черногоріи, потомъ Россіи и Румыніи (1876 и 1877—78 гг.). Война привела Турцію къ значительнымъ территоріальнымъ потерямъ въ Европѣ и Азіи (см. Берлинскій конгрессъ, VI, 133). Во время крайне реакціоннаго царствованія Абдулъ-Гамида (1876—1909) внутреннее разложеніе Турціи дѣлало большіе шаги впередъ; мелкія возстанія, погромы различныхъ народностей очень остро ставили В. вопросъ. Въ 1908 г. въ Турціи произошла революція, отъ которой одно время ожидали обновленія Турціи. Но этого не случилось. Новое правительство не сумѣло отказаться отъ турецкихъ націоналистическихъ стремленій и примирить съ собою христіанскія народности Турціи. Державы одна за другой, сперва Австрія, потомъ Италія, потомъ мелкія балканскія государства пользовались затруднительнымъ положеніемъ Турціи, чтобы отрывать отъ нея извѣстныя территоріи. Австрія еще въ 1908 г. закрѣпила за собою Боснію и Герцеговину. Италія въ 1911—12 гг. заняла Триполи, а четыре второстепенныя державы Балканскаго п-ова начали въ 1912 г. войну съ Турціей, въ настоящее время (декабрь 1912 г.) еще не законченную.—См. М. Жихаревъ, «Русская политика въ В. вопросѣ» (М., 1896; подробная библіографія предмета); Комаровскій, «В. вопросъ» (М., 1896); герцогъ Аргайльскій, «Отвѣтственность Англіи въ В. вопросѣ. Факты и воспоминанія за 40 лѣтъ» (СПБ., 1908); А. А. Гирсъ, «Россія и Ближній Востокъ» (СПБ., 1906); С. М. Соловьевъ, «В. вопросъ» (въ «Сочиненіяхъ», СПБ., 1882); П. Милюковъ, «Балканскій кризисъ и политика А. П. Извольскаго» (СПБ., 1910); E. Driault, «La question d'Orient» (2-е изд., П., 1900); Bamberg, «Geschichte der Orientalischen Angelegenheit» (Б., 1889); C. Hilty, «Die orientalische Frage» (Бернъ, 1896); Cahuet, «La question d'Orient dans l'histoire contemporaine» (П., 1905); Ratzel, «Die orientalischen Fragen» (во 2-мъ т. его «Kleine Schriften», Мюнхенъ, 1906).

В. В—въ.

Восточный или сирійскій **гранатъ**—разность альмандина, шлифуемая и употребляемая какъ драгоцѣнный камень.

Восточный изумрудъ—прозрачный корундъ зеленаго цвѣта.

Восточный Институтъ во Владивостокѣ—высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью подготовлять къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ восточно-

азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней странъ. Открытъ осенью 1899 г. на основаніи положенія 24 мая 1899 г. Находится въ вѣдѣніи м-ва нар. просв.; ближайшее завѣдываніе принадлежитъ пріамурскому ген.-губернатору. Курсъ 4-лѣтній и со второго года дѣлится на 4 отдѣленія: японско-китайское, корейско-китайское, китайско-монгольское и китайско-манджурское. Китайскій и англійскій языки изучаются всѣми слушателями въ теченіе всего курса, японскій, корейскій, монгольскій и манджурскій языки—три года, на соотвѣтствующихъ отдѣленіяхъ; французскій и тибетскій языки не обязательны. Изучаются еще географія, этнографія, политическое устройство, религіозный бытъ, торгово-промышленная дѣятельность и новѣйшая исторія странъ Дальняго Востока, политическая экономія, краткій курсъ государственнаго права, международное право, основы гражданскаго и торговаго права и судопроизводства, коммерческая географія, исторія торговли вост. Азіи, товаровѣдѣніе и счетоводство. Постановка преподаванія по преимуществу практическаго характера. Въ число слушателей принимаются лица, окончившія среднія учебныя заведенія разныхъ типовъ; до 1911 г. военными властями откомандировывались для занятій въ В. институтъ офицеры въ количествѣ сначала 4, затѣмъ 20 ежегодно. До 1912 г. В. институтъ далъ 9 выпусковъ. В. институтъ имѣетъ свой органъ—«Извѣстія В. Института» (до 1912 г. вышло 36 тт.). При В. институтѣ имѣются этнографическій и торгово-промышленный музеи и библіотека, съ богатою коллекціею китайскихъ книгъ и архивомъ цицикарскаго дзянъ-дзюня, содержащимъ дѣла и документы преимущественно на манджурскомъ яз. (увезенъ русскими войсками въ 1900 г.).

Восточный каналъ (Canal de l'Est)—во Франціи, соединяющій Мозель, Марну, Рейнъ и Сону. Отъ окрестностей Живе до Коммерси онъ слѣдуетъ по долинѣ р. Мозеля, затѣмъ до Туля, на протяженіи 27 км., по Марно-Рейнскому каналу; проходитъ по долинѣ р. Коней, притока Соны, и направляется по послѣдней рѣкѣ до Поръ-сюръ-Сонъ. Рукавами В. каналъ соединенъ съ Эпиналемъ и Нанси. Главный грузъ — каменный уголь изъ Бельгіи, для промышленныхъ центровъ вост. Франціи.

Восточный Манычъ—р. Ставропольской и Астраханской губ., см. Манычъ.

Восточный (Дежневъ, Сѣверный Чукотскій) **мысъ**—вост. оконечность материка Азіи, Камчатской обл., Анадырскаго у., вдается въ Беринговъ проливъ подъ 66° 5′ 30″ с. ш. и 169° 43′ 22″ в. д. Впервые обойденъ въ 1648 г. Дежневымъ, именемъ котораго оффиціально и названъ русскими въ 1898 г.

Восточный океанъ—такъ иногда называютъ Тихій океанъ (см.).

Восточный или Китайскій **Туркестанъ**—политическій терминъ, до нѣкоторой степени соотвѣтствующій географическому (Таримскій бассейнъ). Онъ установился сравнительно недавно, взамѣнъ прежнихъ: болѣе распространенныхъ Малой Бухаріи и Кашгаріи и менѣе извѣстныхъ—Алтышара (шестиградіе) и Джеттышара (семиградіе). Территорія В. Туркестана обладаетъ естественными границами и населена почти сплошь одной расой, исповѣдующей одну религію, говорящей однимъ языкомъ и, несмотря на свое раздѣленіе на естественные центры (округа), имѣвшей общую исторію. Въ настоящее время В. Туркестанъ составляетъ часть Синь-цзянской провинціи Китая и въ гражданскомъ отношеніи непосредственно подчиняется тремъ начальникамъ областныхъ управленій (дао-тай'ямъ): 1) кашгарскому — окр.: Хотанскій (гор. Черченъ, Керія, Нія, Хотанъ и Кара-Кашъ), Яркентскій (гор. Каргалыкъ и Яркентъ) и Кашгарскій (гор. Янги-Гиссаръ, Кашгаръ и нѣсколько большихъ селеній, съ общимъ названіемъ Артышъ); 2) аксуйскому—окр.: Аксуйскій (гор.: Учъ-Турфанъ и Аксу), Кучаскій (гор.: Бай и Куча) и Курля-Карашарскій, занимающій все теченіе нижняго Тарима съ Лобъ-норомъ включительно (гор.: Курля и Карашаръ—резиденція торгоутскаго вана), и 3) урумчискому, которому, кромѣ городовъ Бэй-лу, подчинены два округа вост. Тянь-Шаня: Турфанскій (гор. Токсунъ, Турфанъ, Лукчунъ—резиденція турфанскаго вана—и Пичанъ) и Хамійскій (гор. Комуль или Хами—резиденція хамійскаго вана). Во главѣ всей провинціи стоитъ губернаторъ (ранѣе сюнь-фу, нынѣ, послѣ провозглашенія въ Китаѣ республики—ду-ду), соединяющій въ лицѣ своемъ власть гражданскую и военную. Послѣдняя опирается на небольшое количество войскъ, расположенныхъ въ главнѣйшихъ областныхъ городахъ. Кромѣ милиціи, имѣются войска новыхъ формированій (лу-дзюнь), организованныя, послѣ русско-японской войны, на европейскій ладъ, въ томъ числѣ артиллерія. В. Туркестанъ съ трехъ сторонъ замкнутъ горами: на С—Тянь-Шанемъ, на З—Памиромъ и на Ю - Куень-лунемъ (Кунь-лунь); съ В, за долиной р. Тарима, его ограничиваетъ Бэй-Шань. В. Туркестанъ—замкнутая и вытянутая по параллели котловинообразная равнина, раздѣленная невысокой Токсунской грядой на двѣ неравныя части: ю.-зап.—Таримскій бассейнъ и сѣв.-вост.—впадину Асса, съ болѣе высоко лежащей Хамійской долиной. Приблизительное отношеніе ихъ площадей равняется 40:1; наименьшая абсолютная высота первой (оз. Лобъ-норъ) 457 м. н. ур. м., второй—50 м. ниже ур. м. (Лукчунъ-Кыръ). Въ первую собираются воды съ Куень-Луня, Памира и Тянь-Шаня, а во вторую—лишь нѣсколько ничтожныхъ рѣченокъ, сбѣгающихъ съ южн. склоновъ Катунъ-Богдо и Богдо-Ола. Хотя Лобъ-норъ лежитъ въ ю.-вост. углу разсматриваемой страны, тѣмъ не менѣе, паденіе всей площади направлено на С. Внутренняя часть этой страны (712000 кв. км.) представляетъ песчаную степь, которая къ В расширяется и образуетъ самую страшную въ Средней Азіи пустыню, почти лишенную воды и органической жизни. Подвижные пески нагромождаются здѣсь повсемѣстно высокими грядами (Кумъ-тау). Матеріаломъ для образованія этихъ сыпучихъ песковъ, засыпавшихъ уже, повидимому, не мало оазисовъ, служили, между прочимъ, горы Бэй-Шаня, сглаженныя теперь до степени округлыхъ холмовъ. Мѣстности, прилегающія къ горамъ, представляютъ также безотрадную картину каменистыхъ степей, щебневыхъ и галечныхъ, а также лёссовыхъ и солончаково-глинистыхъ, только кое гдѣ прорѣзанную рѣками, воды коихъ, благодаря людскому труду, преображаютъ эти участки пустыни въ богатѣйшіе оазисы. Эти оазисы, расположенные у подножій высочайшихъ горъ земного шара, окружаютъ пустыню почти сплошнымъ кольцомъ зелени, смыкающимся на В небольшими осѣдлостями Лобъ-нора и нижняго теченія Тарима. Послѣдній пропадаетъ въ Лобъ-норѣ, единственномъ резервуарѣ всѣхъ водныхъ осадковъ, выпадающихъ въ В. Туркестанѣ. Въ сравненіи съ площадью всего В. Туркестана количество выпадающихъ осадковъ ничтожно, горы, нагромоздившіяся на Ю, С и З, оставляютъ доступъ только сухимъ вѣтрамъ. Влага приносится изъ-за Тянь-Шаня и Куень-Луня; снѣга

и дожди на сѣв. линіи выпадаютъ преимущественно не ниже 1500 м. н. ур. м., а на южной—не ниже 800 м., т.-е. только въ верхнихъ горизонтахъ культурной зоны, совершенно почти не достигая центральныхъ частей пустыни, гдѣ дождь или снѣгъ—совершенная рѣдкость. Климатъ В. Туркестана вполнѣ континентальный, сухой, съ значительными суточными и годовыми амплитудами. Несмотря на столь неблагопріятныя особенности, В. Туркестанъ служитъ издавна очагомъ культуры. Кто были древнѣйшіе его обитатели — не извѣстно; но по немногимъ, дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, можно думать, что арійцы. Косвенно на это указываютъ китайскія лѣтописи, характеризующія населеніе В. Туркестана въ такихъ выраженіяхъ: «отъ Гаочана (нынѣ Турфанъ) на З жители всѣхъ владѣній имѣютъ впалые глаза и выпуклый носъ». Первыя точныя свѣдѣнія о В. Туркестанѣ даетъ «Исторія старшаго китайскаго дома Ханъ». За 102 г. до Р. Хр. (походъ имп. Вуди на Давань, т.-е. Фергану) весь В. Туркестанъ распадался на 30 самостоятельныхъ владѣній, жители которыхъ вели осѣдлую жизнь, имѣли города, земледѣліе и скотоводство и въ обычаяхъ своихъ отличались отъ кочевниковъ, хунну—на В и усуней—на СЗ. Въ одномъ изъ нихъ, Лунь-Ту (современный Бугуръ), городъ былъ взятъ китайцами приступомъ, населеніе поголовно вырѣзано, а затѣмъ замѣнено военно-поселенцами. Такія же военныя поселенія заведены были китайцами нѣсколько позднѣе между Цзя-Юй-Гуань и Лобъ-норомъ. Когда хунны покорились китайскимъ императорамъ, весь В. Туркестанъ, подъ именемъ Западнаго края, вошелъ въ составъ китайской имперіи (39 л. до Р. Хр.) и получилъ правителя, съ титуломъ охранителя Зап. края. Резиденціей этого сановника былъ, повидимому, Бугуръ (Улей). Одновременно съ этимъ владѣніемъ существовали уже многіе города. В. Туркестанъ находился въ тѣсныхъ и, повидимому, постоянныхъ сношеніяхъ съ царствомъ голубоглазыхъ и русыхъ усуней. Изъ китайскихъ же источниковъ видно, что уже въ то время существовали въ предѣлахъ В. Туркестана пути, по которымъ и нынѣ ходятъ здѣсь караваны. Въ I ст. по Р. Хр. китайцы то утверждались въ В. Туркестанѣ, то бывали изгоняемы оттуда; было также множество междоусобій, и въ половинѣ II ст. В. Туркестанъ попрежнему дѣлился на 30 отдѣльныхъ владѣній, дальнѣйшая судьба которыхъ до VII ст. намъ почти не извѣстна. Два крупныхъ явленія ознаменовали этотъ темный періодъ: утвержденіе буддизма и основаніе значительнаго Гао-чанскаго владѣнія на мѣсто прежняго Чешы'скаго, правитель котораго, гонимый гао-гюйцами, со всѣмъ народомъ своимъ бѣжалъ въ Карашаръ. Родоначальникомъ послѣдней гао-чанской династіи былъ китаецъ Кюй-га (497 г.); администрація устроена была отчасти на китайскій образецъ, китайскіе языкъ и письмо были во всеобщемъ употребленіи; но на ряду съ этимъ не переставало существовать и другое, «варварское» письмо (повидимому, согдійское, т.-е. измѣненное сирійское), «варварскіе» одѣяніе, языкъ и обычаи. Кромѣ буддизма, распространено было манихейство и христіанство. Въ началѣ VII ст. мы застаемъ въ В. Туркестанѣ только слѣдующія 6 владѣній: Гао-чанъ, Карашаръ, Куча, Цзямо, Кашгаръ и Хотанъ; къ Востоку продолжали еще существовать Нія и Черчень (Цзинь-Цзюэ), но не извѣстно, насколько были они тогда самостоятельны. Дорога изъ Хэ-си (китайскія земли по сѣв. склону Нань-Шаня) черезъ Лобъ-норъ и по Тариму закрылась (во времена Суйской династіи), мелкія владѣнія у подножія Алтынъ-тага перестали существовать: Черчень, славившаяся когда-то своимъ богатствомъ, осталась въ сторонѣ отъ общей жизни В. Туркестана, обнищала и захирѣла. Пользуясь междоусобіемъ карашарскаго и гао-чанскаго владѣтелей, китайцы овладѣли сперва Гао-чаномъ (640 г.), переименовали его въ провинцію Си-Чжоу, назначили правителя, послѣдняго же представителя династіи Кюй отправили въ Пекинъ; затѣмъ овладѣли Карашаромъ и Кучей и обратили первый—въ область «фу», а вторую—въ округъ «чжоу». Та же участь постигла впослѣдствіи Хотанъ и Кашгаръ. Къ концу VII ст. В. Туркестанъ, за исключеніемъ, можетъ-быть, такихъ отдаленныхъ владѣній, какъ Сарыколь, всецѣло признавалъ власть Китая. Къ 670 г. В. Туркестанъ сталъ достояніемъ тибетцевъ; въ 692 г. китайцы, однако, снова берутъ верхъ, вытѣсняютъ тибетцевъ и распространяютъ свое вліяніе даже на Фергану и Самаркандъ. Столѣтіе спустя, тибетцы усиливаются, забираютъ зап. провинціи застѣннаго Китая, а вмѣстѣ съ ними и весь В. Туркестанъ. Вскорѣ затѣмъ стало клониться къ упадку и могущество тибетцевъ. Преемниками имъ въ господствѣ надъ странами въ бассейнѣ Тарима являются со второй половины IX ст. кочевники хуй-хэ, т.-е. уйгуры. Разбитые въ 840 г. киргизами, хуй-хэ распадаются на нѣсколько ханствъ, изъ коихъ наиболѣе значительными становятся Гань-Чжоу'ское (въ бывшей китайской провинціи Хэ-си) и Гао-чанское. Гао-чанскіе хуй-хэ ассимилируются съ коренными жителями этого владѣнія, усваиваютъ, нѣсколько измѣнивъ, ихъ письмо, на которомъ создаютъ значительную литературу, преимущественно буддійскую, переходятъ къ земледѣлію и образуютъ сильное государство. Затѣмъ долгое время страна переходила изъ рукъ въ руки. Уйгуры держались до XII ст., до появленія Чингисхана, къ которому поѣхалъ на поклонъ уйгурскій идикутъ Бурчакъ, что спасло его небольшое владѣніе отъ гибели. Подобная судьба постигла и два другія владѣнія бассейна Тарима: Хотанъ и Кашгаръ. Періодъ между IX и XI ст., несмотря на продолжительныя вассальныя отношенія къ Китаю, былъ самымъ блестящимъ для Хотана. Его владѣтели стали пользоваться титуломъ августѣйшаго хагана (хоулинь-хэханъ); торговля до такой степени развилась, что для ея поддержанія хотанцы рѣшаются снарядить цѣлую экспедицію въ страну тангутовъ. Въ началѣ XII ст. Хотанъ становится добычей кара-киданцевъ, скоро уступающихъ мѣсто монгольскому владычеству. В. Туркестаномъ Чингисханъ овладѣлъ быстро и почти безъ сопротивленія со стороны туземнаго населенія. Послѣ его смерти бассейнъ Тарима вмѣстѣ съ Или, Южной Джунгаріей и Мавераннагромъ достался въ удѣлъ Джагатаю, который, какъ и всѣ его преемники, управлялъ имъ изъ Или при посредствѣ довѣренныхъ лицъ. Такъ продолжалось 130 лѣтъ, до временъ Эмира Тимуръ-Гуреканъ-хана. Уйгурія тѣмъ временемъ находилась въ зависимости отъ «великихъ хагановъ», сидѣвшихъ первоначально въ Монголіи, потомъ въ Китаѣ. Такимъ образомъ, въ судьбѣ этой страны снова обнаруживается отдѣльность отъ жизни прочихъ частей В. Туркестана: послѣднія все болѣе и болѣе подчиняются общему складу мусульманской жизни и давленію переворотовъ, совершающихся въ зап. Азіи, а Уйгурія остается въ тѣсной связи съ восточно-азіатскимъ міромъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ, и долѣе хранитъ вѣрность буддизму. Тѣмъ не менѣе, въ это время, по словамъ Іоанна Плано-Карпини и Вильгельма Рунсбрука, въ Уйгуріи, на ряду съ буддистами и христіанами, уже повсемѣстно жили и мусульмане. Уйгурія сла-

вилась своимъ богатствомъ и снабжала императоровъ деньгами. Тимуръ разгромилъ джагатаидовъ, но не отнималъ у нихъ В. Туркестана. Только впослѣдствіи, и то на короткое время, Шахрухъ отнялъ у джагатаидовъ Кашгаръ и Яркентъ. Пользуясь слабостью могулистанскихъ хановъ, вассальные правители В. Туркестана объявили себя независимыми; одинъ изъ нихъ (Абубекръ) вступилъ въ борьбу съ бывшими своими сюзеренами, что привело къ новому подчиненію бассейна Тарима джагатаидамъ (1514), подъ управленіемъ которыхъ В. Туркестанъ болѣе столѣтія пользовался не только спокойствіемъ, но и такимъ могуществомъ, какого не имѣлъ ни раньше, ни позже. Въ это время Уйгурія потеряла свою самостоятельность. Турфанская область присоединена была еще Хызръ-Ходжой (въ серединѣ XIV ст.) къ наслѣдственнымъ землямъ Джагатаева улуса; Хамя же завладѣли китайцы (династія Минъ). Въ началѣ XVII ст. въ областяхъ, сопредѣльныхъ съ Тянь-Шанемъ, быстро стало расти могущество джунгаровъ или ойратовъ. Джагатаиды были оттѣснены на З, Или захваченъ. Съ этого времени начались грабительскіе набѣги на сосѣдній В. Туркестанъ. Доведенный до изнеможенія, Джагатаидъ Турфанскій становится въ вассальныя отношенія къ маньчжурскому императору Шунь-чжи (1646 г.); но это не избавляетъ страны отъ ойратскаго ига. Въ 1670-хъ гг. хунтайчжи Галданъ-Бошокту овладѣваютъ не только Турфаномъ и Хами, но и всѣми остальными городами В. Туркестана. Періодъ господства ойратовъ (съ 1670 г. до средины XVIII ст.) былъ самымъ тяжелымъ въ жизни В. Туркестана не столько потому, что жители должны были выплачивать въ пользу ойратовъ громадныя суммы денегъ, сколько вслѣдствіе междоусобной войны бѣлогорскихъ и черногорскихъ ходжей. Край вновь попалъ въ зависимость отъ Китая. Китайцы нашли весь край разореннымъ и обнищавшимъ, что не помѣшало имъ обложить западные города тяжелою податью. Въ еще болѣе грустномъ положеніи находилась прежде славившаяся богатствомъ своимъ Турфанская область. Истощенные джунгарскими поборами, турфанцы, съ князьями своими во главѣ, въ 1732 г. выселились въ окрестности Гань-Чжоу, но въ 1755 г., въ количествѣ 3000 семействъ, снова вернулись на родину. Хамійская область, между тѣмъ, была вовсе освобождена отъ налоговъ. Съ 1765 по 1826 г. В. Туркестанъ пользовался сравнительнымъ покоемъ. Вспыхнувшее возстаніе въ Учъ-Турфанѣ немедленно было подавлено, и все его населеніе вырѣзано; другіе города, обѣднѣвшіе, обезсиленные, безропотно выносили китайскій гнетъ. Джеангиръ-ходжа, въ 1826 г., во главѣ всякаго сброда, разбилъ китайскаго дзянъ-дзюня и вступилъ въ Кашгаръ. При этой вѣсти возстали Янги-Гиссаръ, Яркентъ и Хотанъ, а вслѣдъ затѣмъ нало китайское укрѣпленіе у Кашгара; бѣжавшіе оттуда китайцы, за исключеніемъ 400 чел., обращенныхъ въ исламъ, были перебиты. Въ 1828 г. ходжа измѣнически былъ выданъ китайцамъ и отправленъ въ Пекинъ и тамъ изрѣзанъ на части. Подобный же неудачный исходъ имѣли и дальнѣйшія пять попытокъ бѣлогорскихъ ходжей возстановить свою власть въ городахъ Таримскаго бассейна (1830—57; см. IX, 387). Всѣ онѣ сопровождались грабежомъ, насиліями, поголовными избіеніями и такими обширными эмиграціями въ Фергану, что къ 1858 г. край, нѣкогда богатый и цвѣтущій, представлялъ картину совершеннаго запустѣнія и крайней нищеты. Хотя китайцы и вышли побѣдителями изъ борьбы, но вліяніе и престижъ ихъ пошатнулись въ глазахъ азіатцевъ. Выиграли только коканцы, подчинившіе себѣ памирскихъ и тянь-шаньскихъ киргизовъ, да мелкіе владѣтели Сарыкола и Кунжута, которые поспѣшили воспользоваться слабостью китайцевъ, чтобы на счетъ ихъ земель округлить свои собственныя. Въ 1860-хъ гг. вспыхнуло въ Китаѣ возстаніе дунганъ, пронесшееся по всей западной половинѣ застѣннаго Китая и обратившее цѣлые культурные округа, населенные китайцами, въ пустыню. Таранчи Илійской провинціи и города бассейна Тарима поспѣшили воспользоваться возможностью стряхнуть съ себя зависимость отъ Китая. Первыми возстали Куча и Курля (1863), Бай, Карашаръ и Ак-су успѣли осилить китайцевъ только при помощи Айдына-ходжи, пришедшаго сюда съ сильнымъ ополченіемъ изъ кучинцевъ. Тѣмъ временемъ Лотай-ханъ (Даутъ-Хельпэ) осадилъ Турфанъ. Послѣдній палъ только по прибытіи сюда Айдына-ходжи, помогшаго дунганамъ захватить и Пичанъ. Затѣмъ ходжа предпринялъ новый походъ въ отдаленную Баркульскую область, но безъ успѣха. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ Нязъ-ходжей, явившимся по повелѣнію хамійскаго вана, Баширъ хана, во главѣ нѣсколькихъ сотенъ ткачей (горцевъ), на выручку баркульскаго гарнизона, и, вслѣдствіе полученныхъ имъ тревожныхъ слуховъ изъ Ак-су, Айдынъ-ходжа долженъ былъ вернуться обратно въ Кучу. Что съ нимъ сталось затѣмъ — не извѣстно. Между тѣмъ Кашгаръ, Яркентъ и Хотанъ также возстали, и каждый изъ этихъ городовъ выбралъ себѣ государя. Въ Кашгарѣ захватилъ власть Бузюръ-ханъ-ходжа, явившійся сюда во главѣ 300 андиджанцевъ. Среди послѣднихъ находился и Якубъ-бекъ. Опекая совершенно безхарактернаго и развратнаго Бузюръ-хана, Якубъ-бекъ мало-по-малу захватилъ власть въ свои руки. Вскорѣ затѣмъ онъ взялъ приступомъ Ак-су, Бай, Кучу, Карашаръ и Курлю (1869), въ 1870 г. отнялъ у Лотай-хана Турфанъ, нанесъ ему затѣмъ рѣшительное пораженіе подъ стѣнами Урумчи (1871), взялъ этотъ городъ и закончилъ рядъ своихъ побѣдъ надъ дунганами захватомъ ихъ городовъ по Бэй-лу (1872). Такъ рушилась Дунганская держава, просуществовавшая болѣе 7 лѣтъ. На ея мѣстѣ возникла новая мусульманская держава, сильная, пока во главѣ ея находился Якубъ-бекъ. Когда послѣдній (въ маѣ 1877 г.) палъ отъ руки убійцы, подосланнаго Нязъ-Хакимъ-бекомъ хотанскимъ, то рушилась и она, уступивъ мѣсто китайскому господству.—**Населеніе** В. Туркестана представляетъ смѣшанный типъ персидской (таджики), турецкой и монгольской расъ: чѣмъ ближе къ З, тѣмъ персидскій типъ становится рѣзче выраженнымъ, достигая своего максимума въ бывшихъ сарыкольскихъ владѣніяхъ. На В преобладаетъ помѣсь турокъ съ монголами, всего рѣзче выраженная у таглыковъ Хами и каракурчинцевъ Лобъ-нора. Точныхъ данныхъ о численности населенія нѣтъ: по китайскимъ свѣдѣніямъ во всей провинціи Синь-цзянь 2 200 000 жит. Главная масса населенія говоритъ здѣсь однимъ языкомъ (турецкимъ), представляющимъ лишь незначительныя особенности въ разныхъ округахъ. Наиболѣе разнится нарѣчіе Турфана. Кромѣ коренныхъ жителей В. Туркестана, въ немъ живутъ еще китайцы (солдаты, чиновники, ремесленники, торговцы), дунгане (повсюду, но больше всего въ Турфанѣ и Хами) и торгоуты (Карашаръ). Въ отношеніи земледѣлія, сельской и кустарной промышленности (другой здѣсь нѣтъ) каждый округъ, отдѣленный отъ другихъ значительными пространствами пустыни, представляетъ свои особенности. Хотанъ славится шелководствомъ, ковро-

выми издѣліями и выдѣлкой войлока (такъ назыв. у насъ кашгарскіе ковры—всѣ изъ Хотана). Хами и Турфанъ незнакомы съ шелководствомъ, совершенно не выдѣлываютъ ковровъ; кошмы ихъ плохого качества; зато бязи Турфана немногимъ уступаютъ кашгарскимъ. Кашгаръ славится и своей необыкновенно прочной окраской этихъ бязей. Лучшая выдѣлка кожи въ Кучѣ; въ Ак-су лучшіе войлоки и издѣлія изъ металловъ и кожи; Карашаръ славится выдѣлкой сѣделъ. Перечисленныя здѣсь издѣлія, не исключая и хотанскихъ ковровъ, достоинствомъ своимъ ниже бухарскихъ и ферганскихъ. Обработка полей довольно тщательная. Ирригаціонная система въ Турфанскомъ округѣ превосходитъ все, что въ этомъ отношеніи сдѣлано въ Средней и Передней Азіи. Плодами славится Хотанъ; лучшія дыни—въ Турфанѣ и Хами. Турфанъ же славится и своимъ изюмомъ, который можно считать лучшимъ въ мірѣ. Въ Хами хорошія яблоки. Риса восточнѣе Кучи нѣтъ. Акъ-джугара (Sorghum cernuum) лучше всего вызрѣваетъ въ Турфанѣ; отъ Турфана на З до Кашгара сѣется просо; также здѣсь культивируются пшеница (яровая), ячмень, кукуруза (чрезвычайно рѣдко въ Кашгарѣ, Яркентѣ и Хотанѣ), кунжутъ (Sesamum indicum), особенно въ Турфанѣ, горохъ (въ Хами и Сарыколѣ), конопля, служащая для приготовленія масла и анаши. Хлопокъ высѣвается всюду, табакъ тоже, но славой пользуются только турфанскіе табаки. Наконецъ, культивируется здѣсь кос-гдѣ и марена (Rubia tinctorum, по Валиханову).—Минеральныя богатства В. Туркестана значительны. Окрестности Кучи изобилуютъ нашатыремъ, квасцами, селитрой и сѣрой, которая добывается также и въ окрестностяхъ Учъ-Турфана и Яркента; нефритъ весьма распространенъ въ горахъ Куэнь-Луньскихъ, въ тѣхъ же горахъ добывается золото. Къ З отъ Кашгара—свинцовый рудникъ («Урусъ-тамъ», т.-е. Русскій домъ); тутъ же ключи нефти, залежи каменнаго угля, мѣдная руда. Мѣдные рудники разрабатываются также на южн. склонѣ Богдо-Ола. Каменный уголь находится въ окрестностяхъ Курли и Карашара (Куропаткинъ), въ горахъ Тузъ-тау (Турфанъ) и къ З отъ Хами (ур. Токучи). Каменная соль добывается въ горахъ къ В отъ Ак-су (Янчи-сянь) и въ сѣв. половинѣ Турфанскаго оазиса (озерныя отложенія). Недостаточныя металлургическія познанія препятствуютъ пользоваться ископаемыми богатствами, которыми должны быть богаты нѣдра горъ, окружающихъ Таримскую котловину. Потому издавна желѣзо (шинное), мѣдь, латунь и свинецъ, а также всевозможныя издѣлія изъ нихъ шли сюда изъ Коканда, а теперь идутъ изъ Россіи. Другими главнѣйшими предметами ввоза изъ Россіи служатъ: бумажная мануфактура, кожевенный товаръ, сахаръ и леденецъ, спички и различная мелочь; изъ Русскаго Туркестана — шелковыя и полушелковыя ткани и различный сартовскій товаръ; изъ Китая—серебро, чай, грубый фарфоръ, опіумъ и всевозможные предметы китайскаго обихода. Съ Индіей торговля почти совсѣмъ прекратилась; ввозятся только парча, кисея, краски, лѣкарства и чай. Вывозитъ В. Туркестанъ: въ Россію—серебро въ слиткахъ, бязь, шелкъ-сырецъ, войлоки, ковры; въ Джунгарію—сартовскій товаръ, сушеные плоды и различную мелочь; въ Китай—преимущественно изюмъ и въ небольшомъ количествѣ хлопокъ. Вслѣдствіе обѣдненія страны торговля, внутренняя и внѣшняя ничтожна. Вслѣдствіе отсутствія выгоновъ скотоводство въ В. Туркестанѣ незначительно; край въ этомъ отношеніи чувствовалъ всегда зависимость отъ кочевниковъ—киргизовъ и монголовъ (карашарскія лошади). В. Туркестанъ бѣденъ лѣсомъ. Тополевыя (Populus euphratica) рощицы, сопровождающія теченіе Тарима и его притоковъ, ничтожны. Недостатокъ пастбищъ и сѣна туземцы замѣняютъ посѣвомъ люцерны, недостатокъ лѣса—искусственными насажденіями: тополя, ивы, карагача (Ulmus), тута (Morus), джигды (Eleagnus hortensis), чиляна и айлантуса (Турфанъ, Хами).—Фауна въ В. Туркестанѣ не богата. Многочисленны здѣсь, и то только мѣстами, Antilopa subgutturosa, лисицы—караганки (Canis vulpes melanotis), зайцы, кабаны (Лобъ-норъ, Турфанъ); тигры и дикія кошки водятся въ камышахъ Лобъ-нора и низовій Тарима; здѣсь же изрѣдка попадаются и выдры (по теченію Тарима до его верховій). Въ тополевыхъ рощицахъ держатся маралы (Cervus maral), въ горахъ Кургъ-тагъ—аркары (Ovis sp.), какъ рѣдкость—хуланы (Asin. onager), нѣсколько чаще—дикіе верблюды; волкъ встрѣчается всюду, но рѣдко. Рыбы много только въ низовьяхъ Тарима и на Лобъ-норѣ. Телѣжная перевозка грузовъ сосредоточена преимущественно въ рукахъ дунганъ и китайцевъ, вьючная на лошадяхъ и ослахъ—въ рукахъ кашгарлыковъ, самыхъ пронырливыхъ и бойкихъ изъ всѣхъ восточно-туркестанцевъ. На верблюдахъ ходятъ рѣдко, да и то, по большей части, прямые грузы изъ Чугучака въ Лань-чжоу-фу и обратно.—Дороги изъ В. Туркестана пролегаютъ въ большинствѣ случаевъ по ущельямъ, имѣютъ много подъемовъ и спусковъ и то взбираются узкой тропинкой на значительную высоту, то идутъ по опаснымъ косогорамъ. Тянь-Шань легче доступенъ; главныхъ проходовъ черезъ него числится не менѣе двѣнадцати. Черезъ Памирскую высь хотя и имѣются проходы вверхъ по Марканъ-су къ Кара-Кулю и вверхъ по Гезп въ верхній Сарыколь, но путями этими пользуются только кочевники; караванное движеніе исконно велось отъ Яркента черезъ перевалъ Чичикликъ (4400 м.) и Сарыколь вверхъ по Дагнымъ-Дарьѣ и Мынъ-Текэ на перевалъ Бенкъ, Ваханъ и Бадахшанъ. Дорогой по Вахану пользовались и караваны, шедшіе въ за-гиндукушскія владѣнія. Прямое сообщеніе съ Индіей пролегаетъ черезъ перевалъ Кара-Корумъ (черный престолъ, черная высь, 5640 м.); другой путь черезъ Раскэмъ ведетъ въ Искардо. Съ внутреннимъ Китаемъ сообщеніе ведется по дорогамъ: З изъ нихъ (колесная, вьючная и самая краткая, такъ называемая, «военная» дорога), имѣя исходнымъ пунктомъ Хами, пересѣкаютъ Бэй-Шаньскую горную страну и соотвѣтственно выходятъ въ Аньси-чжоу, въ Юй-мынъ-сянь и въ Су-чжоу, съ вѣтвями на Гань-чжоу-фу и Лянь-чжоу-фу; четвертая, по которой нынѣ ѣздятъ только въ исключительныхъ случаяхъ, ведетъ изъ урочища Лобъ къ Тунъ-хану. Съ Вост. Тибетомъ В. Туркестанъ сообщается черезъ Тунъ-ханъ, отъ котораго къ Хами есть прямая дорога. Съ 1898 г. В. Туркестанъ привлекаетъ вниманіе ученаго міра остатками древности, прекрасно сохранившимися подъ песками благодаря сухости климата. О существованіи ихъ стало извѣстно съ времени путешествій Регеля (1879), Грумъ-Гржимайло, Bower'a, Роборовскаго и др. и благодаря русскому генеральному консулу въ Кашгарѣ, Н. Ф. Петровскому. Привезенныя Роборовскимъ рукописи оказались настолько интересными, что академія наукъ командировала въ 1898 г. въ Турфанъ Д. А. Клеменца, который и установилъ выдающееся значеніе археологическихъ памятниковъ В. Туркестана. Вслѣдъ затѣмъ въ В. Туркестанъ направляются одна за другой экспедиціи разныхъ національностей. Въ 1900 г. англійскій ученый Штейнъ изслѣдуетъ Хотанъ, въ 1902 г. нѣмецкіе ученые

А. Грюнведель и Хутъ—Турфанъ, въ 1906—08 гг. французскій синологъ Пелліо—Кучу и Дунь-хуанъ (Ша-чжоу), въ 1908 г. Штейнъ—разныя городища между Кунь-лунемъ и Тянь-шанемъ. Русскій комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи командировалъ въ 1906 г. М. Березовскаго въ Кучу и въ 1909 г. С. Ольденбурга въ Турфанъ, Карашаръ и Кучу. Работали въ разныхъ мѣстахъ японцы. Эти ученые обнаружили рядъ давно исчезнувшихъ подъ песками культурныхъ центровъ съ памятниками самыхъ разнообразныхъ культуръ: индо-греческой, китайской, уйгурской и др. Кромѣ памятниковъ архитектуры, скульптуры и живописи (см. Буддійское искусство, VIII, 410), найдено громадное количество рукописей и печатныхъ книгъ-ксилографовъ на разныхъ языкахъ: китайскомъ, уйгурскомъ, санскритскомъ, согдійскомъ, монгольскомъ и нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ. Большая часть письменныхъ памятниковъ обязана своимъ происхожденіемъ буддистамъ и манихейцамъ. Всѣ эти находки открыли новую эру въ изученіи Средней Азіи. Труды перечисленныхъ экспедицій еще не опубликованы, за исключеніемъ Штейна, давшаго «Sand-buried ruins of Khotan» (1904) и подробныя свѣдѣнія о раскопкахъ въ Хотанѣ («Ancient Khotan», 1907) и о поѣздкѣ 1908 г.: «Ruins of Desert Cathay» (Л., 1912), и А. Грюнведеля.—*Лит.* о В. Туркестанѣ обширна. См. К. Риттеръ, «Землевладѣніе В. Туркестана» (перев. В. В. Григорьева, 1869); В. В. Григорьевъ, «Китайскій или В. Туркестанъ» (1873); Ал. фонъ-Гумбольдтъ, «Central-Asien» и «Космосъ» (т. I); Рихтгофенъ, «China» (т. I); не только сведены, но и критически разобраны первоисточники до 70-хъ гг. Въ книгѣ проф. Мушкетова, «Туркестанъ» (т. I), первая часть посвящена критическому обзору литературы Туркестана до 1884 г. Изъ позднѣйшихъ: описанія путешествій, которыя совершили въ 1883—1884 гг. Н. М. Пржевальскій («4 путешествіе въ Центр. Азію», 1888, СПБ.), въ 1886 г. А. Красновъ («Опытъ исторіи развитія флоры южн. части Вост. Тянь-Шаня», 1888 г., XIX т. «Зап. Имп. Рус. Геогр. общ.»), въ 1886—87 гг. Г. Е. Грумъ-Гржимайло («Le Pamir et sa faune lépidoptérologique», IV т. «Mémoires sur les lépidoptères», СПБ., 1890), Carey («Proceed. of R. G. S.», 1887, XII); въ 1888—89 гг. Б. Л. Громбчевскій; въ 1889—90 гг. М. В. Пѣвцовъ («Труды Тибетской экспедиціи», 3 ч., СПБ., 1892—1896), В. А. Обручевъ («Центр. Азія, Сѣв. Китай и Нань-шань») и братья Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло («Описаніе путешествія въ Зап. Китай», 3 т., СПБ., 1896—1907), въ 1893—5 гг. В. И. Роборовскій («Труды экспед. по Центр. Азіи») и др.; въ 1893—1897 гг. Свенъ Гединъ («Въ сердцѣ Азіи, Памиръ, Тибетъ, В. Туркестанъ», СПБ., 1899); Корниловъ, «Кашгарія или В. Туркестанъ» (Ташкентъ, 1903); Н. В. Богоявленскій, «Зап. Застѣнный Китай» (СПБ., 1906); M. Hatmann, «Chinesisch Turkestan» (1907); C. Imbault-Huart, «Recueil de documents sur l'Asie Centrale» (П., 1881); Holderer, «Durch Asien, Erfahrungen, Forschungen und Sammlungen» (Б., 1900, 1905 и 1911); C. Bruce, «Chinesisch Turkestan» (1907); W. E. Curtis, «Turkestan, the heart of Asia» (Нью-Іоркъ, 1911).

Восточныхъ Пиренеевъ—деп. Франціи; см. Пиренеевъ деп.

Востро-Саблины — русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI ст. Родоначальникъ его, Андрей Даниловичъ, владѣлъ помѣстьями въ 1616 г.; его потомство записано въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. *В. Р—въ.*

Восходъ—появленіе свѣтила надъ горизонтомъ даннаго мѣста; исчезновеніе свѣтила подъ горизонтъ назыв. закатомъ. Вслѣдствіе рефракціи наблюдаемые моменты восхода и заката свѣтила не совпадаютъ съ дѣйствительными моментами нахожденія его на горизонтѣ. Для мѣста земной поверхности, котораго сѣверная или южная широта есть φ, оба явленія наступаютъ лишь для тѣхъ свѣтилъ, которыхъ сѣверное или южное склоненіе меньше $30^0-\varphi$. Такъ, напримѣръ, для Петербурга, котораго широта около 60^0, восходятъ и заходятъ лишь тѣ свѣтила, которыхъ склоненіе меньше 30^0; свѣтила, которыхъ сѣверное склоненіе больше 30^0, всегда находятся надъ горизонтомъ Петербурга, а свѣтила, которыхъ южное склоненіе больше 30^0, остаются всегда подъ горизонтомъ его. Звѣзды, которыхъ склоненіе удовлетворяетъ указанному условію, восходятъ и заходятъ подъ данной широтой ежедневно въ одинъ и тотъ же моментъ по звѣздному времени, такъ какъ прямое восхожденіе и склоненіе ихъ, для небольшихъ промежутковъ времени, почти постоянны; не мѣняется для нихъ также и положеніе точекъ горизонта, гдѣ онѣ восходятъ и заходятъ. Звѣздныя времена восхода и заката другихъ свѣтилъ, а также и мѣсто ихъ на горизонтѣ измѣняются изо дня въ день; такъ, напр., точки восхода и заката солнца весною и лѣтомъ, когда склоненіе солнца сѣверное, расположены къ сѣверу отъ точекъ востока и запада, осенью же и зимою, когда склоненіе солнца южное, точки восхода и захода солнца перемѣщаются на горизонтѣ къ югу. Древніе различали геліческій, космическій и акроникгическій восходъ и закатъ.

Восходящая гамма —такъ назыв. послѣдовательное расположеніе тоновъ въ восходящемъ порядкѣ.

Восхожденіе косое (ascensio obliqua) свѣтила—дуга небеснаго экватора между точкой весенняго равноденствія и той точкой экватора, которая восходитъ одновременно со свѣтиломъ. Этотъ терминъ употреблялся въ древней астрономіи, когда не умѣли точно измѣрять промежутокъ времени, и наблюденія сводились къ измѣренію дугъ на небесной сферѣ. Величина косого В. свѣтила зависитъ отъ широты мѣста наблюденія (на земномъ экваторѣ прямое и косое В. свѣтилъ совпадаютъ). Косымъ захожденіемъ (descensio obliqua) называлась дуга экватора между точкой весенняго равноденствія и той точкой экватора, которая одновременно со свѣтиломъ заходитъ подъ горизонтъ.

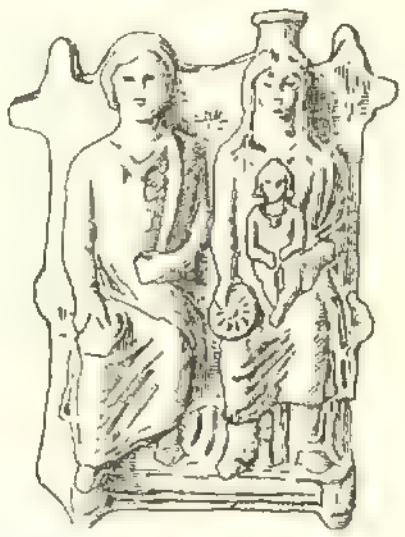
Восхожденіе прямое (ascensio recta) свѣтила—дуга небеснаго экватора между точкой весенняго равноденствія и кругомъ склоненія, проходящимъ черезъ свѣтило. Считается отъ 0^0 до 360^0 или во времени отъ 0^h до 24^h въ направленіи, обратномъ видимому движенію небесной сферы.

Восна—народное названіе болѣзни кожи, сопровождающейся зудомъ и зависящей отъ различныхъ причинъ (экзема). У лошадей В. называютъ заболѣваніе кожи рѣпицы, у собакъ—на подошвѣ.

Восъ (de Vos)—фамилія нѣсколькихъ фламандскихъ живописцевъ. Въ особенности извѣстны: 1) Мартенъ де-В. (1531—1628), характерный представитель итальянскаго маньеризма въ Нидерландахъ. Развивъ свой талантъ подъ руководствомъ Фр. Флориса, отправился въ Римъ и Венецію, гдѣ познакомился съ Тинторетто и старался усвоить себѣ тайну его колорита, помогая ему исполненіемъ пейзажей въ его картинахъ; писалъ также портреты. По возвращеніи въ Антверпенъ, писалъ религіозныя и аллегорическія картины и портреты. В. обладалъ даромъ изобрѣтательности, красивымъ

1. Посвятительный рельефъ Асклепію.

2. Рельефъ съ изображеніемъ обожествленнаго умершаго.



3. Терракотта, изображающая супруговъ и ребенка (или хтоническую богиню?).

свѣтлымъ колоритомъ, рисункомъ свободнымъ и правильнымъ, но фигурамъ своимъ придавалъ слишкомъ сильное и принужденное движеніе. Портреты писалъ мастерски. 33 его картины въ антверпенскомъ музеѣ, другія—въ нѣкоторыхъ церквахъ Бельгіи, въ Луврѣ, въ брюссельской, вѣнской, копенгагенской и др. галлереяхъ. Исполнилъ болѣе 600 рисунковъ чернымъ карандашемъ и перомъ, служившихъ оригиналами для гравюръ Саделера, Колларта, Гольціуса и др.—2) Корнелисъ де-В. (1585—1651), ученикъ Давида Ремэуса, писалъ историческія картины и прекрасные, полные жизни и правды портреты, въ которыхъ замѣтно вліяніе Рубенса. Въ Эрмитажѣ весьма характерный образецъ его работъ—большой семейный портретъ.—3) Симонъ де-В. (1603—1676), ученикъ Корнелиса де-В., усердно изучавшій Рубенса и писавшій историческія картины, нерѣдко весьма близкія, по замыслу и исполненію, къ историческимъ картинамъ этого мастера. Лучшими произведеніями считаются: «Снятіе со Креста», «Воскресеніе Христово» (въ лильскомъ музеѣ) и «Св. Норбертъ» (въ антверпенскомъ музеѣ).—4) Паулусъ де-В. (род. приблиз. въ 1590 г.; ум. въ 1678 г.), братъ Корнелиса, изображалъ, во вкусѣ Снейдерса и одно время подъ его руководствомъ, сцены охоты на медвѣдей и кабановъ, отдѣльныя фигуры животныхъ, отличаясь жизненностью фигуръ, силою и блескомъ красокъ, но менѣе исправнымъ рисункомъ, чѣмъ у Снейдерса. Особенно удачно воспроизводилъ собакъ. Картины его находятся во многихъ галлереяхъ, въ томъ числѣ и въ Эрмитажѣ.

Восьмая, восьмушка (*ит.* croma, *франц.* croche, *нѣм.* Achtel) — длительность ноты, равная восьмой части цѣлой ноты; пишется въ нотномъ письмѣ слѣдующимъ знакомъ: ♪. Нѣсколько В. могутъ быть соединены вмѣстѣ, и тогда онѣ пишутся немного иначе:

Носитъ также названіе одновязной. Въ началѣ XVIII ст. встрѣчается еще старинное латинское названіе В.—Fusa, изображеніе которой отличалось отъ нынѣшняго.

Восьмая пауза обозначается въ нотномъ письмѣ знакомъ 7. Въ XVI и XVII вв. В. пауза имѣла другое обозначеніе.

Восьмерикъ—названіе многихъ мѣръ, содержащихъ восемь единицъ: куль-восмерикъ=восьмипудовый; бревно-восьмерикъ=8 вершковъ въ отрубѣ; свѣчи-восьмерикъ=8 на фунтъ; веревка-восьмерикъ=8-прядная.

Восьмидесятикопѣечникъ — монета, которая должна была быть выпущена согласно проекту департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, относящемуся къ 1859 г., какъ одна изъ монетъ предполагавшейся денежной системы. См. «Документы для исторіи монетнаго дѣла царствованія Императора Александра II» В. Кн. Георгія Михайловича.

Восьмилучевые кораллы, В. полипы (Octocorallia), отрядъ коралловыхъ полиповъ (Anthozoa), характеризующійся присутствіемъ 8 перистыхъ щупалецъ. См. Коралловые полипы.

Восьминогъ (Octopus)—см. Спрутъ и Головоногія.

Восьяновы (а также Васьяновы)—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Якова Клементьевича В. и записанный въ VI ч. род. книги Курской губ. *В. Р—въ.*

Вотанъ (Wotan, Wuodan, Wodan), на сѣверѣ Одинъ — главное божество древне-германскаго пантеона. Первоначально—стихійный богъ вѣтра и бурь, В. постепенно получаетъ господствующее мѣсто среди другихъ боговъ, и ему присвояются все новые аттрибуты; онъ дѣлается божествомъ битвы, войны, подателемъ побѣды, носителемъ боевой мудрости, затѣмъ и вообще мудрости—изобрѣтателемъ чаръ, вѣщимъ разгадчикомъ судебъ, хранителемъ всѣхъ познаній о мірѣ, ради которыхъ онъ пожертвовалъ даже своимъ глазомъ. Онъ получаетъ названіе Высшаго, Всеотца, Властителя боговъ; однако, среди послѣднихъ онъ остается лишь «первымъ между равными», и прочіе боги, его родичи, сохраняютъ свою независимую власть. Но въ народныхъ вѣрованіяхъ онъ опредѣленно получаетъ первенствующее мѣсто. Отъ него исходятъ, между прочимъ, даръ пѣсни и искусство письменъ; древніе рапсоды считали его своимъ прямымъ покровителемъ. Храбрѣйшіе герои становятся избранниками В. и, служа ему доблестно въ земныхъ битвахъ, по смерти возрождаются въ его небесномъ чертогѣ, Валгаллѣ. В. рѣшаетъ участь земныхъ битвъ, посылая на землю воинство подвластныхъ ему небесныхъ воительницъ, валькирій, надѣленныхъ всепобѣждающимъ оружіемъ. Его представляли себѣ въ видѣ зрѣлаго мужа, въ сіяющихъ доспѣхахъ; являясь на землю, онъ принималъ образъ старца-путника въ плащѣ и широкой шляпѣ. Образъ В. пережилъ эпоху язычества и постоянно возрождается въ народныхъ легендахъ о лѣсномъ царѣ «Вуте», о духѣ бурь Воденѣ, въ сказаніи о «дикой охотѣ», и т. д.—См. Як. Гримма «Миѳологію», также популярную книжку Hermann, «Nordische Mythologie». Въ высшей степени интересныя (хотя сильно расходящіяся съ общепринятыми взглядами) данныя о культѣ В. и его значеніи имѣются въ сочиненіяхъ Гвидо Листа (Gu. List), «Das Geheimniss der Runen» и др. (Вѣна). *С. Свирѣденко.*

Вотерсъ (Wauters), Альфонсъ—бельгійскій историкъ (1817—98). Былъ секретаремъ королевской исторической комиссіи въ Брюсселѣ и руководилъ ея изданіями; читалъ въ Брюсселѣ публичныя лекціи по исторіи и археологіи. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ основывался исключительно на архивномъ матеріалѣ, проявляя выдающееся критическое чутье въ анализѣ документовъ; но достоинству его работъ сильно вредило отсутствіе спеціальной подготовки. Главные его труды: «Histoire civile, politique et monumentale de la ville de Bruxelles» (Брюссель, 1843—1845, въ сотрудничествѣ съ Henne); «Histoire des environs de Bruxelles» (ib., 1850—7); «La Belgique ancienne et moderne. Géographie et histoire des communes belges» (ib., 1859—1887, въ сотрудничествѣ съ Tarlier); «Table chronologique des chartes et diplômes imprimés concernant l'histoire de la Belgique» (ib., 1866—1896, 10 тт.); «Hugues van der Goes, sa vie et ses oeuvres» (ib., 1872); «Les libertés communales. Essai sur leur origine et leurs premiers développements (ib., 1878); «Bernard von Orley» (II., 1893). — См. Pirenne, «Notice sur la vie et les travaux d'Alphonse W.» (Брюссель, 1901).

Вотерсъ—см. Ваутерсъ (IX, 716).

Вотивы — это слово въ исторіи религіи употребляется въ широкомъ и въ узкомъ смыслѣ. Въ первомъ—оно означаетъ всякое приношеніе божеству. Въ противоположность жертвоприношенію, состоящему въ возліяніи, сожженіи благовоній, закланіи и сожженіи животныхъ, вообще всякаго рода уничтоженіи чего-нибудь во славу Божію, (имѣющее въ своей основѣ, видимо, представленіе о

кормленія божества),—приношеніе В. состоитъ въ посвященіи чего-нибудь Богу, благодаря чему данный предметъ становится его постояннымъ имуществомъ. Такой В.—ἀνάθημα, donum, donarium. Мотивы его посвященія могутъ быть очень разнообразны; иногда они вполнѣ безкорыстны, вызваны благочестіемъ, иной разъ внушены желаніемъ сохранить на память потомству свое имя (μνῆμα), иногда являются результатомъ вѣщаго сна (ex visu). Но эти мотивы рѣдки сравнительно съ тѣми, гдѣ В. посвящается въ благодарность за какую-нибудь божью милость; большей частью это есть выздоровленіе, при чемъ часто указывается детально болѣзнь. Наиболѣе же часто встрѣчается своего рода договоръ съ божествомъ, детально разработанный въ римскомъ сакральномъ правѣ. Это «do, ut des»—«даю, чтобы ты далъ». Такое обѣщаніе называется «votum suscipere (nuncuparе, promittere)»; лицо, просьба котораго исполнена, есть «voti compos» и «reus» по отношенію къ своему обѣту; онъ долженъ его выполнить—votum solvere (reddere, referre). Это и есть В. въ узкомъ смыслѣ слова. Сказаннымъ выше не исчерпывается понятіе В. Оно очень разнообразно и сложно, и чтобы въ немъ разобраться, нужно отвѣтить на вопросъ: что посвящается Богу? В. встрѣчаются въ области античной культуры съ самыхъ раннихъ ея временъ; о нихъ есть уже упоминанія у Гомера; раскопки дали намъ образцы, начиная съ VIII в. до Р. Хр. Главные храмы въ Греціи, гдѣ они найдены—храмъ Зевса въ Олимпіи, Геры на Самосѣ, Аполлона въ Дельфахъ, Артемиды въ Ефесѣ, на аѳинскомъ акрополѣ, на Делосѣ, на Кипрѣ. Въ Италіи нѣтъ почти ни одного мѣста съ мало-мальски крупнымъ храмомъ, гдѣ бы не находилось огромное количество В. Наиболѣе древнія находки въ Римѣ, подъ lapis niger на Форумѣ, на Виминалѣ, на Эсквилинѣ (желѣзнаго вѣка); находки той же эпохи въ Умбріи, Сардиніи, Лаціи, Кампаніи и Этруріи. Параллельнымъ матеріаломъ служатъ предметы, находимые въ могилахъ, нерѣдко очень близкіе по типу, но уже не даръ богу, а даръ мертвому. Есть теорія, что не существовало предметовъ, спеціально предназначенныхъ для приношенія богу; можно посвятить любой предметъ, дѣлающійся черезъ это sacrum (Pottier, въ «Bullet. Cor. Hel.», 1887, 11, 99). Нѣтъ такого предмета, котораго нельзя было бы посвятить, и который, принесенный въ даръ богу, этимъ самымъ не становился бы священнымъ. Такимъ образомъ, посвящаются участки земли или доходы съ нихъ, храмы, свѣтскія строенія, далѣе сады, колонны, статуи, вазы, утварь, чаще всего священная въ родѣ треножниковъ, алтарей, священныхъ столовъ, систровъ и т. п.; наконецъ, монеты и украшенія. Огромное количество самыхъ разнообразныхъ предметовъ сохранилось до насъ въ раскопкахъ храмовъ, и указаніемъ на нихъ служатъ свидѣтельства надписей и писателей, напр., Павзанія; очень интересны нѣкоторые инвентари вотивнаго имущества храмовъ, напр., Изиды и Бубастиды въ Неми («Bull. d. Ist.», 1872, p. 53). Смыслъ всѣхъ этихъ приношеній—въ желаніи дать божеству что-нибудь наиболѣе дорогое. На ряду съ такими, въ религіозномъ отношеніи нейтральными предметами, есть другіе, поддающіеся сакральной классификаціи. Къ нимъ принадлежатъ: 1) фигурки боговъ, 2) человѣческія фигурки или головы, 3) изображенія различныхъ частей тѣла, 4) фигурки животныхъ, 5) модели различныхъ принадлежностей культа, 6) изображенія сценъ жертвоприношенія и другихъ религіозныхъ дѣйствій и обрядовъ, преимущественно на барельефахъ. Эти В. лучше всего назвать «замѣстителями». Всѣ они относятся къ области «simulacra», т.-е. подобій, и посвящаются вмѣсто того, на подобіе чего они сдѣланы. Здѣсь дѣйствуетъ тотъ законъ религіознаго сознанія, который можно назвать «ритуальнымъ обманомъ». Въ чистомъ видѣ мы видимъ его въ обманываніи злыхъ духовъ у примитивныхъ народовъ, когда на мѣсто преслѣдуемаго ими человѣка подсовываютъ чурбанъ или вѣтку и т. п. Въ В. оно является передъ нами въ смягченной формѣ договора; вмѣсто самого объекта посвящается или часть его (pars pro toto), или подобіе. Первое мы видимъ въ обычаѣ посвящать богу десятую часть жатвы (δεκατή), ея первые плоды (ἀπαρχαί, primitiae) также первородныхъ животныхъ и дѣтей. Самая сильная форма жертвоприношенія—посвященіе богу самого человѣка, такъ называемое «devotio» (главн. обр. — подземнымъ богамъ). Смягченіе его—посвященіе, съ сохраненіемъ жизни (восточные іеродулы, христіанскіе монахи). Наиболѣе ослабленную форму замѣстительства надо видѣть въ человѣческихъ вотивныхъ фигуркахъ, изъ бронзы или терракоты; большинство изъ нихъ, какъ, напр., знаменитыя танагрскія фигурки, изображаетъ женщину, въ одеждѣ, приносящую жертву (съ покрытой головой), или съ жертвеннымъ животнымъ въ рукѣ (голубь, поросенокъ и др.), со священной корзиной (канефоры); рѣже встрѣчаются мужчины и дѣти. Въ храмахъ женскихъ богинь, покровительницъ природнаго и человѣческаго плодородія, какъ, напр., Діаны въ Неми, Юноны Луцины въ Норбѣ, посвящаются сидящія фигуры мужа и жены, съ ребенкомъ на рукахъ жены или между ними (см. рис. 3 на табл.), фигуры матери съ ребенкомъ или отдѣльно запеленатыхъ дѣтей. Встрѣчаются изображенія воиновъ, всадниковъ, побѣдителей на играхъ и др.

Терракотта, изображающая женщину съ младенцемъ.

Изрѣдка они сработаны очень тщательно, иногда работа грубая, фабричная. Иногда трудно отличить фигуру божества отъ фигуры его жреца или жертвующаго. Изрѣдка вмѣсто цѣлой фигуры встрѣчаются головы и маски. Нѣсколько другое значеніе имѣютъ члены тѣла. Они встрѣчаются тоже съ древнѣйшихъ временъ, но достигаютъ своего апогея въ храмахъ врачебныхъ божествъ. Въ нихъ, вѣроятно, соединены двѣ идеи. Часть такихъ посвященій—благодарственныя; даръ приносятъ послѣ исцѣленія, и исцѣленный органъ посвященъ богу. Часть сдѣлана до исцѣленія, въ видѣ просьбы о немъ, и тогда это чистаго вида В., обѣщаніе съ присоединеніемъ магіи или замѣстительства: подобіе члена должно вызвать здоровье больного члена, подобіе дается богу вмѣсто больного, какъ удовлетвореніе его за то, что онъ освободитъ его отъ болѣзни. Встрѣчаются ноги, руки, пальцы, глаза, уши, зубы, половые, внутренніе органы, кишки, легкія и т. д. Фигуры животныхъ являются первоначально замѣной жертвенныхъ животныхъ. Встрѣчаются и другіе, очень разнообразные звѣри, особенно въ Греціи—львы, лошади, олени, зайцы, лягушки, пѣтухи, совы, голуби, змѣи. Нерѣдко встрѣчаются кро-

шечныя, какъ бы игрушечныя модели храмовой утвари, алтарей, жертвенныхъ хлѣбовъ, чашъ и столовъ, свѣтильниковъ, наконецъ, оружіе, волосы въ скульптурномъ изображеніи, золотые колосья вмѣсто жатвы (соединеніе pars pro toto и simulacrum), фальшивыя монеты и драгоцѣнности. Наконецъ, особой категоріей являются барельефы и другія изображенія цѣлыхъ жертвенныхъ сценъ. Обыкновенно такая сцена составлена по одному образцу: съ одной стороны, изображены объекты культа, божества, въ сверхчеловѣческую величину, съ другой—маленькіе субъекты культа, большею частью цѣлая семья, съ дѣтьми, съ покрытыми головами и закутанными руками, въ знакъ молитвы, мѣрными шагами приближающіеся къ божеству. Такіе барельефы посвящались больше всего Асклепію; иногда онъ изображенъ одинъ, иногда съ Гигіей и другими мелкими лѣчебными богами, изъ которыхъ позы образовали его «семью» (рис. 1). Очень часто встрѣчаются вотивные барельефы въ честь обожествленныхъ умершихъ; послѣдніе либо сидятъ въ спокойныхъ позахъ, либо возлежатъ за столомъ (такъ назыв. трапеза мертвыхъ). Молящіеся приближаются нерѣдко съ подарками—птицей, поросенкомъ, цвѣтами и т. п. (рис. 2). Иногда обожествленные умершіе «герои» изображены на лошади. Нерѣдки барельефы Зевсу, Пану съ нимфами, Кибелѣ, Діонису и всевозможнымъ другимъ богамъ. Иногда на барельефѣ изображено самое посвященіе В., напр., человѣкъ, держащій въ рукахъ огромную вотивную ногу; это «подобіе подобія». Наконецъ, очень часто встрѣчается въ вотивныхъ барельефахъ изображеніе священныхъ плясокъ, хороводовъ, борьбы, торжественнаго шествія (πομπή) также посвященія побѣдителей на играхъ и въ театрѣ (изображенія Діониса съ маской въ рукѣ, Діониса съ посвящающими, иногда сцены изъ драмы и комедій).—Ср. J. Reisch, «Griechische Weihgeschenke» (B., 1890); Rouse, «Greek votive offerings»; Homolle, «Donarium» (въ «Dictionnaire des antiquités» Daremberg et Saglio). Важны также слѣдующіе своды матеріала раскопокъ: Winter, «Typen-Katalog» (I т., введеніе); Furtwängler, «Olympia-Bronzen»; Körte, «Bezirk eines Heilgottes» («Athen. Mitth. d. röm. Inst.», XIII, 231); Henzen, «Bullet. del Inst.» (1872, 53); Rossbach, статья о В. въ «Verh. der Philologen-Versammlung zu Görlitz»; Paris, «Bullet. de correspond. hellen.» (1887, II, 99); Pottier et Reinach, «La Nécropole de Myrina».

Н. Брюллова-Шаскольская.

Воткинскій или Камско-В. **казенный заводъ,** Вятской губ., Сарапульскаго у., при слiяніи рр. Вотки, Шаркана и Березовки, образующихъ прудъ въ 13 кв. в. Кама протекаетъ въ 12 в. отъ завода; на ней заводская пристань Поздеры. Недалеко отъ В. завода дер. Ножовка, съ которою заводъ соединенъ желѣзной дорогой частнаго пользованія. До 20000 жит., въ томъ числѣ свыше 5 тыс. рабочихъ. В. зав. основ. въ 1759 г. В. зав. желѣзодѣлательный, сталелитейный, механическій и судостроительный. У зав. земли 531071 дес. Цѣнность заводскаго производства превышаетъ 2 милл. р. Изготовляется довольно много разныхъ земледѣльческихъ орудій. Торговыхъ предпріятій В. зав. св. 170, съ годов. оборотомъ ок. 1700 тыс. р.

Вотчина—терминъ древне-русскаго гражданскаго права для обозначенія земельнаго имущества, состоящаго во владѣніи на правѣ полной частной собственности. Въ Московскомъ государствѣ В. противополагается помѣстью, какъ земельному имуществу, находящемуся въ условномъ, временномъ и личномъ владѣніи. Такое вполнѣ опредѣленное значеніе терминъ В. сохраняетъ въ русскомъ правѣ до начала XVIII вѣка, когда петровское законодательство, введя впервые терминъ «недвижимое имѣніе», смѣшало помѣстье и В. подъ однимъ наименованіемъ «недвижимое имѣніе, вотчина». По своему грамматическому происхожденію терминъ В. означаетъ все доставшееся отъ отца сыну («купля отца моего—моя отчина», 1373) и можетъ поглощать собою понятія «дѣдина» и «прадѣдина». Теряя частно-правовой характеръ, В. въ княжескомъ словоупотребленіи становится терминомъ государственнаго права, когда этимъ словомъ хотятъ означить территорію извѣстнаго удѣла или отвлеченное право князя владѣть какою-нибудь областью: такъ, московскіе князья и цари называютъ своею В. Новгородъ Великій и Кіевъ. Разница въ употребленіи и пониманіи термина В. въ южной Руси и Руси сѣв.-вост. не должна быть преувеличиваема, какъ въ виду различнаго характера быта той и другой эпохи, такъ и въ виду того, что часто одинъ и тотъ же терминъ переживаетъ вѣка, означая не одни и тѣ же явленія. Слѣды частной земельной собственности становятся очевидными у насъ въ XII в. и намѣчаются, повидимому, еще въ XI в. Вотчинное землевладѣніе—древнѣйшая форма сравнительно съ землевладѣніемъ помѣстнымъ. Объемъ правъ древнѣйшаго вотчинника представляется чрезвычайно обширнымъ; въ своей В. онъ былъ почти тѣмъ же, чѣмъ князь былъ въ своемъ княженіи,—не только собственникомъ земли, но и лицомъ, имѣвшимъ административную и судебную власть надъ населеніемъ, жившимъ на его землѣ; такой вотчинникъ самъ подсудень былъ только князю. Однако, населеніе (крестьянское), жившее на его землѣ, было отнюдь не крѣпостнымъ, а вполнѣ свободнымъ, имѣвшимъ право переходить съ земли одного вотчинника на землю другого. Такое понятіе о вотчинникѣ древнѣйшей Руси мы получаемъ изъ жалованныхъ граматъ на В., которыхъ за XV и XVI вѣка дошло до насъ достаточно. Эти граматы рисуютъ не новый порядокъ вещей, а служатъ отголоскомъ старины, начинающей исчезать въ Московскомъ великомъ княженіи, гдѣ указанный объемъ вотчинныхъ правъ значительно суживается, и право собственности на землю сопровождается судебною или административною властью вотчинника лишь въ видѣ исключенія, да и то съ отнятіемъ права на судъ по дѣламъ о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ. Это—первая крупная перемѣна, которую потерпѣло вотчинное право,—перемѣна, хронологически совпадавшая до извѣстной степени съ измѣненіями государственнаго строя и областной администраціи (замѣна вочиннаго суда судомъ кормленщика). Вторая перемѣна въ древнерусскомъ вотчинномъ правѣ совпадаетъ съ усиленнымъ развитіемъ помѣстнаго землевладѣнія, пошедшимъ быстрыми шагами особенно со времени царя Ивана Грознаго. Если начало землевладѣнія вотчиннаго не безъ основанія пріурочивается къ элементу дружинному (военно-служилому), то помѣстье возникаетъ среди полусвободнаго класса такъ называемыхъ слугъ «подъ дворскимъ», которымъ князья на извѣстныхъ условіяхъ (платежъ оброка натурою и натуральныя повинности) давали земли въ условное, временное и личное владѣніе. Первый слѣдъ подобной дачи земли обыкновенно видятъ въ духовной граматѣ московскаго великаго князя Ивана Калиты (нач. XIV в.), которая, дѣйствительно, какъ бы намекаетъ на помѣстье (не употребляя, однако, самаго термина), когда говоритъ о ростовскомъ

с. Богородицкомъ, данномъ какому-то Борису Воркову. Впервые терминъ «помѣстье» въ русскихъ актахъ мы встрѣчаемъ въ одномъ документѣ, писанномъ между 1466 и 1478 гг. (въ актахъ литовско-русскихъ—нѣсколько ранѣе). Когда старые писатели по исторіи русскаго права приписывали возникновеніе помѣстья времени Ивана III, они ошибались только на половину: помѣстье возникло гораздо ранѣе Ивана III, но, какъ помѣстье служилое (въ классѣ военно-служилом), оно возникаетъ лишь во второй половинѣ XV в. и развивается подъ вліяніемъ ряда политическихъ и финансовыхъ условій момента. Съ половины XVI в. классъ помѣщиковъ быстро растетъ, помѣстье дѣлается весьма обычнымъ вознагражденіемъ за тягости военной службы, между тѣмъ какъ кормленіе мало-по-малу отступаетъ на задній планъ. Такъ, со второй половины XV в. становятся рядомъ двѣ формы служилаго землевладѣнія: вотчинная и помѣстная. Во второй половинѣ XVI в. уже замѣчается взаимодѣйствіе обѣихъ формъ. Превращеніе Московскаго великаго княженія въ Московское государство, растореніе кормленщика въ помѣщикѣ и замѣна его выборною земскою властью, быстрое развитіе помѣстной системы замѣтно отражаются на вотчинномъ правѣ. Въ Москвѣ слагается понятіе о служилой землѣ и появляется рядъ правительственныхъ мѣропріятій, цѣль которыхъ сводится къ тому, чтобы «въ службѣ убытка не было и земля бы изъ службы не выходила». Здѣсь подъ словомъ «земля» равно разумѣется и помѣстье, и В.; въ Московскомъ государствѣ съ В. отбывается такая же обязательная служба, какъ и съ помѣстья. Правительство предпринимаетъ перетасовку во владѣніи землями, ибо оказались служилые люди, завладѣвшіе многими землями и оскудѣвшіе службою,—«не противъ государева жалованья (т.-е. помѣстій) и своихъ (в) отчинѣ въ службахъ бываютъ». Здѣсь подчеркивается не только одинаковая обязанность военной службы и съ помѣстья, и съ В., но и высказывается, повидимому, намекъ на желательность, въ интересахъ службы, извѣстнаго соотношенія во владѣніи однимъ и тѣмъ же лицомъ помѣстною и вотчинною землями. Уже одна возможность держанія въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ помѣстья и В., соединеннаго съ обязательною службою съ того и съ другого, давала поводъ къ фактическому и, можетъ-быть, теоретическому сближенію между ними; установилась даже система пожалованія изъ помѣстья въ В., одинаково примѣнимая и къ служившимъ по московскому списку, и къ служившимъ съ городовъ. Основныхъ типовъ вотчиннаго землевладѣнія три: 1) собственно «вотчина» (родовая, старинная), 2) «купля» и 3) «жалованье» (государское данье). Существенная разница между этими тремя типами заключается въ правѣ распоряженія. Право распоряженія В. родовыми ограничивались и государствомъ и вотчичами (особенно сильны были ограниченія, налагавшіяся государствомъ относительно княжескихъ В.). Государство старалось объ обращеніи В. между лицами одной области и одного служилаго класса и проводило запрещеніе отдавать В. въ монастырь по душѣ. Вотчичи пользовались правами родового выкупа и родового наслѣдованія. Нѣкоторые писатели по исторіи русскаго права (см., напр., курсъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова) намѣчаютъ эпоху, когда вотчинники вовсе не имѣли права отчуждать, съ полученіемъ вознагражденія, В. безъ согласія на то вотчичей. К. А. Неволинъ совершенно основательно высказался противъ подобнаго взгляда, признавая право родового выкупа институтомъ, выросшимъ на почвѣ государственной. Согласно этому праву, покупатель родовой В. въ извѣстный срокъ и по извѣстной цѣнѣ могъ быть принужденъ продать ее обратно въ родъ по требованію кого-либо изъ вотчичей. Условія родового выкупа, извѣстнаго по актамъ съ XVI в., подвергались различнымъ видоизмѣненіямъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича отмѣнило выкупную таксу, узаконенную актомъ 1621 г., опредѣливъ выкупъ по цѣнѣ купчихъ, что на практикѣ приводило порою къ невозможности выкупа, такъ какъ цѣна В. въ купчей могла быть означена слишкомъ высокой сравнительно съ дѣйствительною стоимостью В. Что касается родового наслѣдованія въ вотчинахъ, то законодательство очень тщательно разработало этотъ вопросъ. Наиболѣе обширный объемъ права распоряженія принадлежитъ владѣльцамъ «купель», т.-е недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго покупкою у чужеродцевъ. Историки русскаго права единогласно признаютъ, что купленныя В. сначала не подлежали праву родового выкупа. Изъ соборнаго приговора 1581 г. видно, что купленная В., не подлежавшая выкупу у частныхъ лицъ, съ этого момента наравнѣ съ родовой стала подлежать выкупу у монастырей. Въ жалованныхъ граматахъ на В. съ 1619 г. находимъ выраженіе, заставляющее предполагать существованіе выкупа купленныхъ В.: «а буде продастъ (вотчину) въ чужой родъ, а кто буде роду ихъ захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью, какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ». Отъ купленныхъ В. у частныхъ лицъ вообще слѣдуетъ отличать В., купленныя отъ казны. Что касается жалованныхъ В., то право распоряженія ими подчиняется условіямъ, изложеннымъ въ жалованныхъ граматахъ, и не отличается устойчивостью: можно отмѣтить, однако, процессъ приближенія ихъ къ В. родовымъ. Первоначально жалованныя граматы не имѣли одного опредѣленнаго образца; въ XVII в. установленъ былъ одинъ общій типъ жалованныхъ граматъ, не исключавшій, впрочемъ, возможности появленія жалованныхъ граматъ экстраординарнаго характера. Для XVII в. можно отмѣтить четыре образца жалованныхъ граматъ, послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга: 1) времени царей Василія и Михаила до 1619 г.; 2) съ 1619 г. по 1628 г.; 3) съ 1628 г. по 1639 г.; 4) до 1683 г. По жалованнымъ граматамъ послѣдняго образца владѣльцамъ пожалованныхъ В. предоставляется право продавать, закладывать и въ приданое отдавать; нельзя было только отдавать въ монастырь по душѣ. Помимо военно-служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ В. владѣли монастыри и гости. Сближеніе помѣстья и В. закончилось указомъ 23 марта 1714 г., по которому предписано «впредь... какъ помѣстья, такъ и вотчины именовать равно одно недвижимое имѣніе вотчина».—Ср. Г. Ф. Блюменфельдъ, «О формахъ землевладѣнія въ древней Руси» (Одесса, 1884); Б. Лакіеръ, «О В. и помѣстьяхъ» (СПБ., 1848); В. Н. Сторожевъ, «Указная книга помѣстнаго приказа» (М., 1889; сводъ законодательства до Уложенія и источники вотчиннаго права послѣдняго); Милютинъ, «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи»; А. С. Лаппо-Данилевскій, «Выслуженныя В. въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вѣковъ» въ «Историческомъ Обозрѣніи», т. III); С. В. Рождественскій, «Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в.» (СПБ., 1897); С. Б. Веселовскій, «Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ граматъ въ 1620—30 гг. въ сыскныхъ приказахъ» («Чтенія общ. ист. и древн.», 1907); Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Феодализмъ въ древней Руси» (СПБ., 1907). *В. Сторожевъ.*

Вотчинная канцелярія (или вотчинныхъ дѣлъ канцелярія)—временное учрежденіе въ Петербургѣ съ отдѣленіемъ въ Москвѣ, непосредственно подчиненное юстицъ-коллегіи, существовавшее съ 2 февраля 1720 г. по осень 1722 г., когда превратилось въ вотчинную контору — отдѣленіе вотчинной коллегіи. Во главѣ В. канцелярія стоялъ одинъ изъ членовъ юстицъ-коллегіи. Предметъ вѣдомства В. канцелярія—справка земель и разсмотрѣніе земельныхъ процессовъ, также сборъ пошлинныхъ денегъ. В. канцелярія, какъ отдѣленіе юстицъ-коллегіи, иногда называется вотчинною конторою; но ее отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ вотчинною конторой какъ петербургскимъ отдѣленіемъ вотчинной коллегіи въ Москвѣ. См. Вотчинная коллегія. *В. Ст.*

Вотчинная коллегія—одно изъ высшихъ центральныхъ учрежденій, возникшихъ при Петрѣ Великомъ и замѣнившихъ собою московскіе приказы. В. коллегія смѣнила собою старый помѣстный приказъ, возникшій во второй половинѣ XVI в. и вѣдавшій раздачу, переходъ и справку помѣстій и вотчинъ, а также всякаго рода земельные процессы, и состоявшій подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ боярской думы. По указу 12 августа 1712 г. помѣстный приказъ перешелъ въ вѣдѣніе сената, а затѣмъ по указу 29 ноября 1713 г. — его канцелярія, не теряя характера самостоятельнаго учрежденія; послѣ 1714 г. онъ былъ переведенъ изъ Москвы въ Петербургъ, указомъ 15 января 1719 г. подчиненъ юстицъ-коллегіи и указомъ 2 февраля 1720 г. переименованъ въ канцелярію вотчинныхъ дѣлъ (Вотчинная канцелярія), также состоявшую подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ юстицъ-коллегіи. По указу 18 января 1721 г. возникла В. коллегія. Вотчинная канцелярія явилась такимъ образомъ промежуточнымъ звеномъ между помѣстнымъ приказомъ и В. коллегіей, образовавшимся въ переходное время смѣны приказной системы съ единоличнымъ характеромъ системою коллегіальной и въ связи съ непризнаніемъ необходимости особаго отъ юстицъ-коллегіи учрежденія для разбора земельныхъ процессовъ. Изданнаго законодательнымъ порядкомъ регламента В. коллегіи не появилось ни при Петрѣ, ни при его преемникахъ, хотя проектъ такого регламента въ трехъ редакціяхъ 1723, 1730 и 1742 гг. и сохранился среди архивныхъ рукописей и напечатанъ въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей» за 1890 г. Учрежденіе В. коллегіи, открытой въ Москвѣ осенью 1722 г., превратило с.-петербургскую вотчинную канцелярію въ «государственную В. коллегіи в о т ч и н н у ю к о н т о р у». Попытка, въ интересахъ правительственной централизаціи, перевести В. коллегію въ С.-Петербургъ, а въ Москвѣ ограничиться ея отдѣленіемъ, вотчинной конторой, не удалась подъ давленіемъ потребностей дѣйствительности, сложившихся историческимъ путемъ. Указомъ 19 іюня 1727 г. В. коллегія окончательно была водворена въ Москвѣ. Учрежденіемъ В. коллегіи изъяты были изъ вѣдѣнія юстицъ-коллегіи справка земель и земельные процессы; по указу 11 мая 1740 г. отъ юстицъ-коллегіи отошла и записка крѣпостныхъ актовъ на земли и крестьянъ; такъ назыв. «крѣпостная контора», бывшая при ней съ 1719 г., ради устраненія излишней волокиты стала состоять «особымъ правленіемъ» при В. коллегіи. Указомъ 29 января 1762 г. В. коллегія была раздѣлена на три департамента, съ присутствіемъ и канцеляріей для каждаго изъ нихъ; указомъ 15 декабря 1763 г. прибавлялся еще одинъ департаментъ, при чемъ состоявшія при В. коллегіи «особымъ правленіемъ» контора неспорныхъ дѣлъ и особое межевое правленіе упразднены. Съ изданіемъ учрежденія о губерніяхъ и введеніемъ новыхъ судовъ существованіе В. коллегіи и конторы становится излишнимъ, такъ какъ дѣла, ими вѣдавшіяся, должны были перейти въ новыя губернскія учрежденія. Указомъ 2 октября 1782 г. рѣшено было закрытіе В. коллегіи. Но она не могла быть закрыта немедленно, въ виду необходимости окончить нерѣшенныя дѣла; отсрочки для рѣшенія дѣлъ не помогали, пока указомъ 7 января 1786 г. не постановлено было В. коллегію закрыть, а окончаніе нерѣшенныхъ дѣлъ поручить в о т ч и н н о м у д е п а р т а м е н т у. В. коллегія вѣдала исключительно дѣла (спорныя и неспорныя), касавшіяся землевладѣнія и межеванія; послѣднее не было изъято изъ вѣдомства В. коллегіи даже послѣ учрежденія въ 1755 г. главной межевой канцеляріи при сенатѣ и губернской межевой канцеляріи въ Москвѣ. Лучшее пособіе для ознакомленія съ исторіей помѣстно-вотчинныхъ учрежденій въ Россіи—статьи по исторіи московскаго архива министерства юстиціи, напечатанныя въ 5—7 тт. «Описанія документовъ и бумагъ», изданныхъ означеннымъ архивомъ въ 1888—90 гг. Порядокъ дѣлопроизводства В. коллегіи см. въ образцахъ, напечатанныхъ въ книгѣ В. Н. Сторожева: «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства» (М. 1909, вып. II). *В. Ст.*

Вотчинная контора—отдѣленіе вотчинной коллегіи, находившееся съ 1736 г. постоянно въ Петербургѣ. Во время попытокъ перевести вотчинную коллегію въ Петербургъ, В. контора открывалась въ Москвѣ (между 1723 и 1727 гг.). Указъ, открывавшій въ 1736 г. петербургскую В. контору, имѣлъ въ виду: 1) доставить удобства для заклада недвижимыхъ имѣній и вноса по закладнымъ; 2) облегчить производство дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ петербургскихъ и неспорныхъ дѣлъ по Новгородской губ. и 3) вѣдать земельныя дѣла всей Ингерманландіи, прежде состоявшія въ вѣдѣніи юстицъ-коллегіи. Указъ объ открытіи В. конторы въ Петербургѣ состоялся черезъ девять лѣтъ послѣ окончательнаго водворенія вотчинной коллегіи въ Москвѣ; стало-быть, долгое время не находили настоятельной необходимости въ открытіи въ Петербургѣ отдѣленія вотчинной коллегіи. Хотя В. контора управлялась вотчинной коллегіей, однако, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ она зависѣла н е п о с р е д с т в е н н о отъ сената, подъ апелляціей котораго находилась сама вотчинная коллегія (указы 10 іюня 1755 г. и 15 декабря 1763 г.). Указомъ 26 февраля 1743 г. В. конторѣ запрещено было раздавать въ Ингерманландіи земли, мызы и деревни безъ указа сената. Закрытіе В. конторы послѣдовало въ 1781 г. на основаніи указа отъ 24 октября 1780 г. См. Вотчинная коллегія. *В. Ст.*

Вотчинное право. Въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ не встрѣчается выраженіе в е щ н о е п р а в о, но взамѣнъ его употребляется часто выраженіе В. п р а в о (ст. 420 прим. 1 зак. гражд.), для названія имѣнія в о т ч и н а (ст. 471), для обозначенія собственникъ—вотчинникъ (ст. 566); говорится о в о т ч и н н о м ъ в л а д ѣ н і и (ст. 513) и т. д. Въ старыхъ законахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ гражданскимъ выраженіе В. право, исторически относящееся лишь къ недвижимости (см. Вотчина), примѣнялось и къ движимости (ст. 400, т. XVI, ч. 2). На этомъ основаніи Побѣдоносцевъ и составители проекта гражданскаго уложенія приняли этотъ терминъ для означенія вещнаго права. Въ проектѣ

III книга носитъ названіе В. право; въ дополненіе къ ней изданъ вотчинный уставъ, опредѣляющій порядокъ веденія поземельныхъ книгъ, названныхъ здѣсь же вотчинными книгами. Выраженіе В. право примѣняется здѣсь не только къ праву собственности, но и къ правамъ въ чужой вещи, которыя называются вотчинными правами въ чужомъ имуществѣ.—Ср. Объясн. къ кн. III проекта, т. I, стр. X—XI.

Вотчинный департаментъ—временное учрежденіе въ Москвѣ, замѣнившее по указу 7 января 1786 г. закрытую вотчинную коллегію для рѣшенія оставшихся нерѣшенными ею съ небольшимъ 200 дѣлъ. Подчиненный сперва непосредственно сенату, потомъ м-ву юстиціи, В. департаментъ, съ «подлинною архивой», благодаря которой онъ изъ временнаго учрежденія превратился потомъ въ постоянное, просуществовавшее до 1852 г., управлявшееся директоромъ, съ особымъ присутствіемъ изъ трехъ членовъ. Присутствіе В. департамента было собственно присутствіемъ вотчиннаго архива, но на практикѣ департаментъ заслонилъ собою архивъ. Архивъ составился изъ дѣлъ бывшихъ центральныхъ помѣстно-вотчинныхъ учрежденій XVII и XVIII вв., изъ канцелярскихъ присылокъ отъ другихъ отчасти центральныхъ, а, главнымъ образомъ, мѣстныхъ учрежденій XVII и XVIII вв. и, наконецъ, изъ поступленій въ XVIII в. отъ различныхъ центральныхъ и областныхъ учрежденій. В. департаментъ долженъ былъ выдавать справки (ихъ за время съ 1786 по 1851 г. включительно выдано было 15 114) и составлять описи и алфавиты документамъ, необходимые для производства справокъ. Съ 1852 г. архивъ В. департамента составляетъ значительную часть московскаго архива м-ва юстиціи (на Дѣвичьемъ полѣ). *В. Ст.*

Вотчинный лѣсъ—по Уложенію царя Алексѣя Михайловича 1649 г. лѣсъ какъ угодье, приписанное къ вотчинѣ (VII, 23; X, 239), находившійся, слѣдовательно, въ полномъ распоряженіи землевладѣльца; однако, ратнымъ людямъ дозволялось рубить этотъ лѣсъ не на продажу, а на собственныя нужды, не спрашивая на то разрѣшенія землевладѣльца. *В. Ст.*

Вотчинныя книги—см. Недвижимыя имущества.

Вотье (Vautier), Вениаминъ—извѣстный жанровый живописецъ (1829 — 98), уроженецъ Швейцаріи; учился у Эбера и Люгардона въ Женевѣ, потомъ въ Дюссельдорфѣ, подъ руководствомъ Р. Іордана. Водворясь въ Дюссельдорфѣ, получилъ званіе профессора академіи и сталъ во главѣ цѣлой школы живописцевъ народнаго быта. Картины его, сочиненныя всегда съ большимъ остроуміемъ и хорошо рисованныя, но нѣсколько тусклыя по колориту, изображаютъ преимущественно эпизоды изъ жизни крестьянскаго и мѣщанскаго сословій Эльзасъ-Лотарингіи, Вестфаліи, Швабіи и Швейцаріи. Съ удивительною правдою и тонкостью В. воспроизводитъ народные типы и индивидуальные характеры, съ рѣдкою наблюдательностью передастъ разнообразныя душевныя движенія и въ болѣе или менѣе сложныхъ композиціяхъ переноситъ на полотно сцены, выхваченныя изъ жизни, наглядно рисующія ея отрадныя или грустныя стороны. Наиболѣе извѣстныя его картины: «Церковные пѣвчіе» (1863), «Неожиданное происшествіе въ харчевнѣ» (1863, въ лейпцигскомъ музеѣ), «Воскресный полдень въ Швабіи» (1864), «Крестьянинъ и маклеръ» (1865, въ базельскомъ музеѣ), «Похоронный обѣдъ въ Бернскомъ Оберландѣ» (1866, въ кельнскомъ музеѣ), «Переѣздъ чрезъ Бріенцское озеро» (1867), «Первый танцовальный урокъ» (1868, въ берлинской національной галлереѣ), «Прерванный споръ» (1869).—Ср. Rosenberg, «Benjamin V.» («Künstel-Monographien», № 23, Билефельдъ, 1897).

Вотяки—народность, причисляемая къ финскому племени. Заселяютъ преимущественно правую сторону нижняго теченія р. Камы. Ихъ всего 420 970, въ томъ числѣ въ Вятской губ. (уу. Глазовскій, Елабужскій и отчасти Слободской) 377 893, Уфимской 22 507, Казанской 9679, Пермской 6505, въ Бугульминскомъ у., Самарской губ., 2118. По предположенію проф. Смирнова, р. Вятка была когда-то границей поселенія югры, воспоминанія о которой встрѣчаются въ сѣв.-зап. части губ. наряду со слѣдами пермяковъ и зырянъ; въ Глазовскомъ, Малмыжскомъ и Сарапульскомъ уу. въ мѣстныхъ названіяхъ встрѣчаются отголоски чудскихъ поселеній. В. съ зырянами и остатками югры занимали западъ Вятской губ. и смежныя части Вологодской и Костромской, потомъ передвинулись на В и ЮВ и отчасти смѣшались съ чудскимъ племенемъ. Русская колонизація дала первый толчокъ этой сплоченной обычаями и языкомъ группѣ; подъ ея вліяніемъ В. проникаютъ на р. Чепцу. Тѣснимые черемисами съ ЮВ, В. двинулись по Вяткѣ: одни—по р. Кильмезь, другіе въ лѣса южной части Малмыжскаго и сѣв. Мамадышскаго и Казанскаго уу. Еще до распаденія на обособленныя группы В. занимались земледѣліемъ, имѣли домашнихъ животныхъ, были знакомы съ металлами; жили сначала въ землянкахъ, потомъ въ избахъ; иногда образовывали городки—земляныя укрѣпленія (на случай войны). Одѣвались В. зимой въ шкуры, лѣтомъ въ пеньковую ткань; верхняя одежда подпоясывалась кушакомъ, на которомъ висѣлъ кошелекъ; на ногахъ были лапти. Первоначальная лѣтопись, говоря о веси, мерѣ и мордвѣ, умалчиваетъ о В., какъ и вообще о сѣверныхъ финнахъ. Въ концѣ XII ст. новгородцы, покоривъ В., основали въ ихъ странѣ свои селенія. Вскорѣ здѣсь появляются татары (XIII ст.), которые подчинили и В. Послѣ присоединенія вятскихъ городовъ къ Москвѣ (въ концѣ XV ст.), московское государство имѣло дѣло исключительно съ вятичами, т.-е. русскими поселенцами, арскими князьями изъ татаръ и каринскими мурзами; въ граматахъ и другихъ актахъ этого времени В. трактовались какъ подданные этихъ послѣднихъ. Несмотря на паденіе Казанскаго царства, мурзы продолжали «вѣдать и судить бѣляковъ, В. и чувашъ и пошлину съ нихъ имѣть». Только въ 1587 г. была уничтожена эта зависимость, и В. обложены оброкомъ. Введеніе подушной подати (начало XVIII ст.) сравняло В. въ отношеніи повинностей съ другими русскими подданными, въ 1717 г. была произведена имъ перепись. Начавшееся еще ранѣе переселеніе В. (вслѣдствіе колонизаціи ихъ земель) въ малмыжскіе и глазовскіе лѣса, съ введеніемъ подушной подати и распространеніемъ христіанства еще болѣе увеличилось. Несмотря на предоставленныя крещенымъ В. льготы, они упорно держались язычества. Первая серьезная попытка обращенія В. въ христіанство была сдѣлана въ 1721 г., когда была учреждена школа для обученія новокрещеныхъ В.; съ 40-хъ гг. XVIII ст. миссіонерская дѣятельность принимаетъ обширные размѣры. Въ началѣ XIX ст. евангеліе переводится на вотскій языкъ; въ 1831 г. при вятской духовной семинаріи учреждены особые классы для приготовленія миссіонеровъ среди В. Несмотря на это, до сихъ поръ огромное большинство В. хотя и крещено, но при-

держивается язычества. Несмотря на это, обрусеніе В. идетъ быстро. По словамъ Хомякова, по нижнему теченію р. Чепцы цѣлыя чисто-вотяцкія волости говорятъ по-русски. Антропологическій типъ В. до сихъ поръ еще недостаточно изученъ. Роста они ниже средняго (по Маліеву—162 см., по Тезякову—164,6 см.); тѣлосложенія, по словамъ однихъ авторовъ,—крѣпкаго (Осинскіе В.), по словамъ другихъ — хилаго или средняго; въ большинствѣ—шатены со смѣшаннымъ цвѣтомъ глазъ, но нерѣдко встрѣчаются и брюнеты съ карими глазами; рыжихъ и блондиновъ мало. По формѣ черепа они относятся къ коротковатоголовымъ (subbrachycephales), съ головнымъ указателемъ ок. 82,0; брахицефаловъ встрѣчается ок. 70%, мезотицефаловъ 20%, долихоцефаловъ всего 10%. Лицо у В. плоское и широкое, носъ обычно прямой, иногда слегка горбатый, рѣже вогнутый; уши большія, сильно оттопыренныя. Живутъ В. преимущественно хлѣбопашествомъ; лѣсной промыселъ, охота и пчеловодство являются побочными занятіями. Орудія земледѣлія, пчеловодства и охоты отличаются примитивностью. Зимнее жилище В. состоитъ изъ рубленыхъ избъ въ двѣ небольшихъ размѣровъ половины съ сѣнями посреднѣ. Много мѣста занимаетъ печь (особенно въ курныхъ избахъ), съ вмазаннымъ передъ топкою котломъ, служащимъ для приготовленія пищи и для мытья бѣлья, а также нары (постель). Въ избахъ очень грязно, особенно зимой, когда въ избѣ живутъ куры, ягнята, телята и доятся коровы. Въ общемъ В. строятъ свои избы по типу избъ живущихъ по сосѣдству татаръ или русскихъ. Во дворѣ имѣется шалашъ (куа, куала)—легкая постройка изъ тонкихъ бревенъ, безъ оконъ, пола, потолка и печи, съ крышей изъ дранья. Куала служитъ лѣтнимъ жилищемъ и мѣстомъ жертвоприношеній. По срединѣ подвѣшенъ котелъ для варки жертвеннаго мяса; лѣтомъ тутъ варится и другая пища. Дворъ застроенъ рядомъ хозяйственныхъ построекъ. В. живутъ большими семьями, состоящими нерѣдко изъ 20 и болѣе человѣкъ. Домашняя утварь и посуда В. преимущественно деревянная; нѣкоторыя вещи, напр., ковши, сдѣланы довольно искусно, но значительно уступаютъ черемисскимъ и чувашскимъ. Мужская одежда В. состоитъ изъ бѣлой холщевой или пестрядинной рубахи и такихъ же штановъ; подпоясывается рубаха тесемкой, на которой виситъ кожаная сумочка съ принадлежностями для высѣканія огня. Верхняя одежда лѣтомъ состоитъ изъ круглаго кафтана изъ домашняго сукна или сукманины; головной уборъ—какъ и нѣкоторыя другія части костюма—заимствованъ отъ татаръ или русскихъ; русскіе сапоги или вотскіе съ острымъ носкомъ; лапти мѣстами замѣняются татарскою обувью. Костюмъ вотячекъ сильно видоизмѣняется въ зависимости отъ вліянія сосѣдей: онъ состоитъ обычно изъ льняной или пеньковой бѣлой сорочки съ вышивками на рукахъ; поверхъ рубахи надѣвается холщевый же бѣлый кафтанъ, подъ которымъ на груди носится вышитый нагрудникъ. Голову женщины повязываютъ полотенцемъ съ расшитыми концами или покрываютъ треугольнымъ платкомъ; дѣвушки носятъ бѣлый вязаный колпакъ или такію—шапочку, украшенную серебряными монетами. Женщины носятъ разнообразныя шейныя украшенія, браслеты и пр. Пища В. зависитъ отъ ихъ занятій: хлѣбная — въ мѣстахъ земледѣльческихъ, животная — гдѣ развита охота. Любимымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, священнымъ напиткомъ является кумышка—неочищенная, съ большой примѣсью сивушнаго масла, водка, грязно-желтаго цвѣта. Родовой строй В. хорошо сохранился до настоящаго времени. Разнообразныя черты родового быта ярко выражаются въ цѣломъ рядѣ религіозныхъ обрядовъ (культъ воршуда), въ свадебныхъ обрядахъ и проч. При полной свободѣ половыхъ отношеній дѣвушекъ до брака, по выходѣ замужъ вотячки становятся вѣрными женами. Бракъ совершается какъ путемъ купли (уплатой калыма), такъ и уволокомъ. Въ нѣкоторыхъ обычаяхъ и пѣсняхъ проскальзываютъ слѣды коммунальнаго брака и гостепріимнаго гетеризма. Интересны погребальные и другіе обряды В. Пантеонъ В. весьма обширенъ: домовой (корка муртъ), конюшенный (гондыръ муртъ), банникъ (тэди муртъ), овинникъ (обинъ муртъ), живущій въ развалинахъ (вожо муртъ), божество, охраняющее поля отъ птицъ и насѣкомыхъ (межа утисъ); множество нюлесъ-муртовъ живутъ въ лѣсахъ; въ рѣкахъ и озерахъ ву-мурты, лудъ-мурта въ поляхъ и т. д. Изъ всѣхъ этихъ духовъ выдѣляются Инмаръ и Кваз: они, повидимому, тожественны по своей природѣ и кругу дѣятельности: оба являются въ глазахъ В. одухотвореннымъ небомъ, оба располагаютъ громомъ и молніей. Мѣстами рядомъ съ Инмаромъ является Кылдысинъ, дающій душу при рожденіи, оберегающій урожай, устраивающій земное счастье людей и проч. Особенно развитъ культъ Воршуда и Мудора — родовыхъ божествъ В.—*Литература*: Н. Маліевъ, «Мат. для сравнительной антропологіи» («Труды общ. естеств. при казан. унив.», 1874); А. Верещагинъ, «В. Сосновскаго края» (СПБ., 1887, «Зап. И. Р. Геогр. Общ.», т. XIV, в. 2); его же, «В. Сарапульскаго у.» (тамъ же, вып. 3, СПБ., 1889); П. П. Смирновъ, «В. Ист.-этнограф. очеркъ» («Изв. Каз. Общ. Археол., Ист. и Этн.», т. VIII, вып. 2. Казань, 1890, библ.); Н. Тезяковъ, «В. Больше-Гондырской волости» (Черниговъ, 1892); М. М. Хомяковъ, «О краніологическомъ типѣ чепецкихъ В. въ связи съ общимъ развитіемъ вотской народности» («Труд. Общ. Ест. при И. Каз. Унив.», т. XLIII, вып. 3; библіографія); F. Wiedeman, «Grammatik der wotjak. Sprache» (Ревель, 1851); V. Wichmann, «Wotjakische Sprachproben» («Journ. de la Société Finno-Ougr.», XI, 1, Гельсингфорсъ, 1901); J. Wasiliev, «Uebersicht über die heidnischen Gebräuche, Aberglauben u. Religion d. Wotiaken in d. Gouv. Wiatka u. Kazan» («Mémoirs de la Soc. Finno-Ougr.», XXVIII, Гельсингф., 1912). Много статей имѣется въ журн. «Этнограф. Обозрѣніе» (см. въ указателѣ къ этому журналу, составл. Куликовскимъ).

С. Рудѣнко.

Воувермanъ (Wouwerman)—семейство голландскихъ живописцевъ. 1) Филиппъ В. (1619—1668), ученикъ своего отца, Паулуса В., Питера ванъ Лара и, можетъ-быть, Яна Вейнантса, изображалъ преимущественно военныя сцены, игры, охоты, кавалькады. Лошади играютъ важную роль въ его картинахъ, въ особенности, по требованіямъ колорита, бѣлая лошадь. В. превосходно изображалъ этихъ животныхъ; фигуры охотниковъ, воиновъ, знатныхъ дамъ въ разнообразныхъ и нарядныхъ костюмахъ въ картинахъ В. также выдаются по значенію и исполненію. Пейзажъ часто имѣетъ столь же важное значеніе, какъ и фигуры, и написанъ всегда прекрасно, съ выработкой первыхъ плановъ, съ мастерской воздушной перспективой и колоритно. Картины В. переносятъ зрителя въ жизнь и обычаи голландцевъ XVII в. Разсматриваемыя въ совокупности, онѣ нѣсколько однообразны. Причиной тому чрезвычайно большое число написанныхъ имъ картинъ (до 800), посвященныхъ почти исключительно тѣсной области военныхъ сценъ, охотъ и

прогулокъ. Необыкновенная законченность его произведеній, исполненныхъ имъ въ продолженіе не болѣе 20 лѣтъ, указываетъ на легкость и быстроту его техники. Сначала, когда В. еще искалъ дорогу къ своему призванію, онъ писалъ на библейскіе сюжеты, съ которыми, впрочемъ, скоро разстался; затѣмъ писалъ пастбища, морскіе виды и началъ группировать фигуры въ пейзажѣ, но еще не съ тѣмъ искусствомъ, какого достигъ впослѣдствіи. Колоритъ картинъ В. отличается большою гармоничностью: тона пейзажа находятся въ соотвѣтствіи съ тонами фигуръ и другихъ предметовъ, не видно стремленія къ рѣзкимъ и натянутымъ противоположеніямъ тоновъ. Картины В. довольно хорошо сохранились до нашего времени. Въ Эрмитажѣ 53 картины В., изъ которыхъ главнѣйшія: «Скачка подъ кошкой», «Проѣзжіе на привалѣ», «Битва польской конницы съ турецкой», «Охота на оленей», «Соколиная охота».—2) Питеръ В., братъ и ученикъ предыдущаго (1623—82), писалъ картины такого же содержанія, но уступалъ ему въ отношеніи какъ жизненности и характерности фигуръ, такъ и блеска красокъ. Картины его встрѣчаются довольно часто, при чемъ нерѣдко выдаются за произведенія Филиппа В. Въ Эрмитажѣ ихъ 6.—3) Янъ В. (1629—1666), братъ предыдущихъ, ученикъ Филиппа В., писалъ виды голландскихъ дюнъ, напоминающіе Я. Вейнантса, и пейзажи съ лунньмъ освѣщеніемъ въ родѣ А. ванъ-деръ-Нэра. Картины этого художника, вообще немногочисленныя, всегда отличаются тонкой правдивостью. Въ Эрмитажѣ три его пейзажа.

Воутерсъ (Wouters), Францъ—фламандскій живописецъ (1612—59), ученикъ Рубенса и П. ванъ Авонта. Въ его картинахъ особенно хороши пейзажи. Главныя произведенія: «Венера и Адонисъ» (въ Копенгагенѣ), «Жертва Пріапу» (въ берлинскомъ королевскомъ замкѣ), «Діана-охотница» (въ Вѣнѣ).

Вохины—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана Петровича В., пожалованнаго за «многія службы» помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ въ 1650 г. Записанъ въ VI ч. род. книги Псковской губ. *В. Р—въ.*

Вохма—р. Вологодской губ., Никольскаго у., прав. прит. р. Ветлуги (басс. Волги). Беретъ начало на водораздѣлѣ между бассейнами Волги и Сѣв. Двины, течетъ въ южн. направленіи среди широкой долины. Длина 117 в., дл. сплавной части—105 в. Берега В. заселены. Притоки: Бол. и мал. Парюгъ, Бол. Нюрюгъ и др.

Воцель (Vocel), Янъ-Эразмъ—чешскій писатель (1803—1871). Писалъ сначала нѣмецкія поэмы, комедіи и повѣсти; изъ послѣднихъ впослѣдствіи перевелъ на чешскій языкъ двѣ лучшія: «Posledni Orebita» и «Hlatipisec». Въ 1834 г. задумалъ воспѣть событія чешской исторіи въ романсахъ или балладахъ и исполнилъ эту мысль въ рядѣ сборниковъ, первый изъ которыхъ вышелъ въ 1838 г. подъ заглавіемъ «Přemyslovce» (переработ. изд. 1879 и 1889). Въ 1843 г. вышла вторая часть цикла: «Meč a kalich» (нов. изд. 1874 и 1889), въ 1846 г.—послѣдняя и лучшая: «Labyrint Slávy» (нов. изд. 1898), написанная отчасти подъ вліяніемъ «Фауста» Гёте. Въ 1848 г. В. принялъ участіе въ политическомъ движеніи и написалъ лучшіе, быть-можетъ, въ поэтическомъ отношеніи циклы: «Před březnem 1848» и «Po březnu 1848». Дальнѣйшая дѣятельность В. была направлена на изученіе чешской старины; онъ получилъ профессуру археологіи и исторіи искусства въ чешскомъ университетѣ. Читалъ также исторію чешской литературы, съ меньшимъ успѣхомъ. Главные труды В. въ этой области: «Grundzüge der böhm. Alterthumskunde» (1845), «Archaeologische Parallelen» (1853—54) и самое знаменитое изъ его произведеній: «Pravěk země české» (1866—68; рус. перев.: «Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности», Кіевъ, 1875).—См. Я. Малый, «Воспоминанія стараго патріота» (въ «Славян. ежегодникѣ», Кіевъ, 1877); А. Степовичъ, «В. какъ эпическій поэтъ» («Разсвѣтъ», Кіевъ, 1893); «Slavnost na počest stých narozenin J. E. Vocela» (1903); A. Novák (въ «Liter. česká XIX stol.», III, ч. 1, 1905). «Spisy» изд. въ 2 тт. въ 1891 г. *Н. Б.*

Воцерковленіе. — Существуетъ особый «чинъ В. отрочати», совершаемый въ 40-й день по рожденіи младенца. Чинъ В. полагаетъ начало введенію дитяти въ церковь.

Вочь (Воча)—р. Вологодской губ. Устьсысольскаго у., лѣв. прит. Сѣв. Кельтмы (системы Сѣв. Двины); течетъ среди лѣсистой, слабо населенной мѣстности. Длина ок. 150 в.; сплавная.

Вошанъ (Vauchamps)—село въ 6 км. отъ Монтмирайля, деп. Марны (во Франціи). Здѣсь 14-го февраля 1814 г. французы одержали побѣду надъ союзниками (пруссаками и русскими), которыми командовалъ Блюхеръ.

Воше (Vaucher), Жанъ-Пьеръ — швейцарскій ботаникъ (1763—1841). Былъ профессоромъ церковной исторіи въ Женевѣ. Главные его труды: «Histoire de conferves d'eau douce» (1803); «Monographie des Orobanches» (1826); «Histoire physiologique des plantes d'Europe» (Валансьенъ, 1804); «Souvenir d'un pasteur genevois» (Женева, 1842). Въ честь его одна нитчатая зеленая водоросль изъ семейства Siphoneae названа вошеріей (vaucheria).

Вошеріи (Vaucheria CD.)—прѣсноводная, а отчасти и морская зеленая водоросль, одна изъ распространеннѣйшихъ изъ семейства вошеріевыхъ; названа Декандолемъ въ честь ботаника Воше, который самъ описалъ ее подъ именемъ Ectosperma. В. состоитъ изъ длинныхъ и тонкихъ трубчатыхъ нитей, простыхъ или вѣтвистыхъ, наполненныхъ ко времени зрѣлости зеленымъ (хлорофиллоноснымъ) содержимымъ и составляющимъ во всей совокупности только одну клѣтку съ многими ядрами. Размножается В. двояко: безполымъ способомъ—посредствомъ зооспоръ, образующихся на концахъ нитей и прорастающихъ, по отпаденіи отъ нити, въ новое растеніе, и половымъ способомъ.

Вошнякъ (Vošnjak) — словинскіе писатели: 1) Іосифъ (1834—1911), по профессіи врачъ. Засѣдая въ краинскомъ сеймѣ, добивался солидарности и оживленной дѣятельности всѣхъ словинцевъ. Главные его публицистическіе труды: «Slovenci, kaj čemo?» (1869), «Slovenski tabori» (1870), «Politični listi», «Slovenci in državni zbor leta 1873 in 1874», «Socijalni problemi in kmetski stan» (1885), «Poročilo o kmetijske enketi dné 17 in 18 aprila 1884». Написалъ еще популярный романъ «Pobratimi» (1888), нѣсколько мелкихъ разсказовъ, рядъ театральныхъ пьесъ и воспоминанія за 1840—1873 гг. (1905).—См. Dr. Ilešić, «Slovanski Spomini in jubilije» (1911).—2) Богумилъ В., род. въ 1882 г. Его сочиненія: «Zapiski mladego putnika» (1904—Римъ, Египетъ и Св. Земля), «Na razsvitu» (1906—Россія) и «Ustava in uprava ilirskih dežel 1809—1813» (1911). *Н. Б.*

Вощанка: 1) Воща (старинное названіе)—старая, пустая вощина, оставляемая цѣлымъ запасомъ въ ульѣ для будущихъ роевъ и обыкновенно сохраняемая въ холодномъ мѣстѣ, гдѣ имѣется до-

статочная тяга воздуха.—2) Ящикъ, въ который собираютъ вырѣзанную изъ ульевъ вощину.—3) Воскотопка, приборъ для вытапливанія воска или вощины; бываютъ двоякаго рода: солнечныя и огневыя. Первыя состоятъ изъ деревяннаго ящика съ наклонною подъ угломъ въ 45° крышкой, въ которой вдѣлана двойная стеклянная рама, и съ покатымъ, придѣланнымъ къ задней стѣнкѣ и бокамъ, жестянымъ лоткомъ, покрытымъ луженой проволочной сѣткой, служащей для помѣщенія вощины. Ящикъ выставляется на солнце, отъ дѣйствія котораго воскъ таетъ и стекаетъ въ чистомъ видѣ въ лотокъ. Въ огневыхъ воскотопкахъ растапливаніе вощины производится или теплотою горячей, кипящей воды, или непосредственнымъ дѣйствіемъ тепла и пара—помѣщеніемъ вощины въ печкѣ на металлической сѣткѣ надъ сосудомъ съ водою, или въ продырявленной жестяной коробкѣ, находящейся въ поломъ жестяномъ же цилиндрѣ, опускаемомъ въ кипящую воду, пары которой, проходя чрезъ коробку, растапливаютъ вощину.—4) В.—матерія (тафта, коленкоръ и др.), пропитанная клейкимъ веществомъ; непроницаема для воды; идетъ на чехлы, зонтики, аэростаты и т. п.

Вощина, вощинка, медовый сотъ—служитъ въ ульѣ для складыванія собраннаго пчелами запаса меда и вывода дѣтвы. Она состоитъ изъ вертикально расположенныхъ, параллельныхъ между собою, тонкихъ восковыхъ пластинокъ, по обѣимъ сторонамъ которыхъ помѣщаются выдѣланныя изъ воска же правильныя шестигранныя ячейки, плотно прилегающія одна къ другой. Большія ячейки—шир. $^1/_4$ дюйма—трутневыя, приготовляемыя передъ ройкой; меньшія—въ $^1/_5$ дюйма—рабочихъ пчелъ; маточная ячейка имѣетъ форму большого желудя съ отверстіемъ, обращеннымъ книзу, и помѣщается на краю сота, или возлѣ отверстія, оставляемаго въ послѣднемъ для перехода пчелъ съ одной стороны пласта на другую. Ячейки и вообще весь пластъ устраиваются самими пчелами изъ выдѣляемаго ими у четвертаго брюшного кольца воска, который вынимается задними ножками и предварительно пережевывается. Каждая рабочая пчела сперва выводитъ стѣнки круглой ячейки, потомъ, опустивъ головку въ ячейку, расширяетъ ее, постепенно придавая шестигранную форму, и затѣмъ заканчиваетъ работу, утолщая края стѣнокъ устройствомъ на нихъ полска. Глубина пчелиной ячейки—$^7/_{16}$ дюйма, а трутневой—$^5/_8$ дюйма. Окончивъ постройку одной ячейки, пчела принимается за постройку другой, сосѣдней, потомъ третьей и т. д. Работа идетъ настолько быстро, что въ теченіе сутокъ пчелы могутъ приготовить въ одномъ ульѣ до 4000 ячеекъ, что представляетъ сотъ длиною около фута и шириною въ 10 дюймовъ. Общую совокупность всѣхъ сотовъ или пластовъ, построенныхъ пчелами въ одномъ ульѣ, называютъ заносомъ. Съ конца 1860 годовъ было предложено нѣсколько способовъ приготовленія искусственной В.

Вощинины—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Даніила Ѳедоровича В., сыновья котораго, Михаилъ и Семенъ Даниловичи, были верстаны помѣстьями въ 1628 г., въ Путивльскомъ у. Потомство Михаила В. записано въ VI ч. род. кн. Курской, Орловской и Минской губ. *В. Р—въ.*

Вощникъ—одинъ изъ терминовъ Карамзинскаго списка «Русской Правды» (ст. 134), относящійся непосредственно къ Новгороду Великому («двои рили до торгоу, Софияномъ до тысяцьского, тысяцьскомоу до вощникъ, отъ вощникъ посадникоу до великого ряду»). Н. В. Калачовъ, И. И. Срезневскій и др. толкуютъ терминъ В. въ смыслѣ «торговцы воскомъ». Если это толкованіе признавать правильнымъ, то въ указанной статьѣ «Русской Правды» рѣчь идетъ о восковомъ рядѣ, гдѣ была сосредоточена торговля воскомъ. *В. Ст.*

Воютца или Bioza (Wojutza, Vjoza)—р. въ южн. Албаніи (Европ. Турція); беретъ начало на горѣ Цитосъ, близъ границы съ Грепіей; течетъ среди горъ по заселенной мѣстности на СЗ и впадаетъ въ Отрантскій проливъ. Дл. св. 200 км. Въ древности В. называлась Aoos и Aous.

Вояковскіе—дворянскій родъ, герба Брохвичъ, восходящій къ первой половинѣ XV ст. и рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви, изъ которыхъ первая происходитъ отъ земскаго судьи Перемышльскаго Гаспара Ремигіевича В. (1590) и записана въ VI ч. род. кн. Подольской губ. Вторая вѣтвь В., отъ чашника Жидочевскаго Андрея В. (1667), записана въ VI ч. род. кн. Волынской губ. Третья вѣтвь—отъ Павла Константиновича В., владѣвшаго помѣстьемъ въ Подольскомъ воеводствѣ (1709), записана въ I ч. род. кн. Подольской губ. Четвертая вѣтвь В., происходящая отъ Ивана В. (1690), записана въ I ч. род. кн. Кіевской губ. *В. Р—въ.*

Воячекъ, Игнатій Каспаровичъ—композиторъ. Родъ. въ 1825 г. въ Моравіи. Пріѣхавъ въ 1850 г. въ Россію, былъ органистомъ Императорской русской оперы; состоитъ профессоромъ инструментовки въ петербургской консерваторіи. Имъ написано нѣсколько сотъ музыкальныхъ произведеній, изъ которыхъ издано только нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ, основанныхъ иногда на обработкѣ чешскихъ и вообще славянскихъ мелодій.

Впередъ—подъ этимъ названіемъ вышли въ Цюрихѣ и Лондонѣ въ 1873—1877 гг. пять книжекъ, непериодическаго журнала (первыя четыре—подъ редакціей П. Л. Лаврова). Журналъ былъ направленія «лаврпстскаго», т.-е. проповѣдовалъ планомѣрное подготовленіе народа къ «соціальной революціи» путемъ «пропаганды» въ народныхъ массахъ и ихъ организаціи. Этимъ «лавризмъ» отличался отъ «бакунизма», который рекомендовалъ для той же цѣли «агитацію» и непосредственный призывъ къ «бунту». Параллельно съ журналомъ подъ тѣмъ же названіемъ и при той же редакціи выходила въ 1875—76 гг. двухнедѣльная газета. Ея вышло 48 нумеровъ. — Ср. П. Л. Лавровъ, «Народники-пропагандисты 1873—78 годовъ»; Бурцевъ, «За сто лѣтъ»; Тунъ, «Исторія революціоннаго движенія въ Россіи» и мемуары разныхъ дѣятелей народническаго движенія въ журналѣ «Былое» 1906—1907 гг.

Впечатлѣніе.—Это слово, какъ и соотвѣтствующія ему латинское impressio и нѣмецкое Eindruck, связано съ наивнымъ представленіемъ первобытнаго мышленія (сохранившимся отчасти и въ древней философіи), будто внѣшніе предметы дѣйствуютъ на душу какъ печать на мягкій воскъ, вдавливая туда свои изображенія, сохраняющіяся тамъ болѣе или менѣе долгое время. При такомъ представленіи истинность чувственнаго познанія не составляла проблемы: за нее отвѣчали сами предметы, оставлявшіе въ познающемъ свои точныя изображенія. Въ научной психологіи, давно оставившей такое представленіе, слово В. не употребляется болѣе въ какомъ-нибудь опредѣленномъ значеніи. Внѣшняя дѣйствительность, большею частью въ видѣ различныхъ колебательныхъ движеній эепрвой и воздушной среды, производитъ раздраженіе чувствительныхъ нервовъ, которое передается мозгу, вызывая въ той или другой его части молекулярныя движенія; если этотъ нервномозговой процессъ достигаетъ

извѣстной силы, онъ вызываетъ въ сознаніи соотвѣтствующія ощущенія и воспріятія, которыя становятся затѣмъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ познавательныхъ и мыслительныхъ процессовъ. Такимъ образомъ то, что слитно понималось подъ В., разлагается на два особыхъ факта: объективно-физіологическій — нервное раздраженіе, и субъективно-психологическій—ощущеніе и воспріятіе, при чемъ ихъ разнородность и несводимость одного къ другому, замаскированная метафорическимъ словомъ В., выступаетъ съ полною силою, ставя для мысли весьма трудныя гносеологическія задачи, доселѣ не получившія удовлетворительнаго рѣшенія. Въ психологіи чувствованій В. обыкновенно называется общій результатъ воздѣйствія на данный субъектъ извѣстнаго сложнаго явленія или совокупности явленій (напр., картины, вида природы, лица, событія). Способность къ особенно быстрому интенсивному воспріятію такихъ воздѣйствій называется впечатлительностью. *Вл. Соловьевъ.*

Впрыскиваніе представляетъ терапевтическій пріемъ, посредствомъ котораго вводятся въ организмъ лѣкарственныя вещества или жидкости, имѣющія или поступить въ общій токъ кровообращенія, или оказать мѣстное дѣйствіе — прижечь, обмыть, дезинфицировать ткань или содержимое полости. Сообразно съ этими двумя задачами мѣняется и количество вещества, подлежащаго введенію. Лѣкарственныя вещества впрыскиваются: 1) въ каналы и полости тѣла (напр., въ уретру, слезные каналы, носовую полость и пр.), съ цѣлью достигнуть дезинфицирующаго эффекта, прижечь слизистую оболочку или повліять на нее съ тою или другою терапевтическою цѣлью, напр., анэстезировать ее и т. п. Для такихъ В. употребляются шприцы съ поршнемъ и различными трубками-наконечниками; 2) въ закрытыя серозныя полости и суставныя сумки, чтобы наполнить ихъ дезинфицирующими или раздражающими растворами или промыть ихъ стерильнымъ индифферентнымъ растворомъ, въ особенности послѣ предшествовавшаго отсасыванія экзудата. Затѣмъ такой растворъ вновь высасывается изъ полости особымъ насосомъ Дьелафуа. Въ спинномозговой каналъ впрыскиваются иногда соединенія кокаина съ цѣлью получить анэстезію нижней половины тѣла; 3) въ подкожную клѣтчатку. Этотъ способъ введенія лѣкарствъ имѣетъ много преимуществъ передъ введеніемъ ихъ черезъ ротъ и др. пути, такъ какъ позволяетъ совершенно точную дозировку и даетъ очень быстрый эффектъ. Подкожная терапевтическая доза лѣкарствъ поэтому меньше, чѣмъ при введеніи въ желудокъ. Введеніе лѣкарства производится небольшимъ шприцемъ Праваца (0,5—1 куб. сант. емкости), съ полою иглою, которою прокалывается складка кожи. Мѣстомъ введенія выбирается или область, въ которой гнѣздится болѣзнь (напр., невралгія, воспаленіе), или наиболѣе удобная по малой болѣзненности укола, рыхлости подкожной клѣтчатки и тонкости кожи. Чаще всего впрыскиваютъ въ боковыя области груди, внутреннія поверхности бедеръ и плечъ, въ межлопаточную область, подъ кожу живота. Иногда лѣкарственнымъ веществомъ, вводимымъ подъ кожу, являются или различныя лѣчебныя сыворотки, впрыскиваемыя въ количествахъ до 100—200 куб. стм. заразъ, или различные физіологическіе растворы («искусственныя сыворотки»). Для такихъ манипуляцій служатъ или большіе шприцы, или иглы, соединенныя резиновыми трубками съ особыми сосудами, содержащими лѣчебный растворъ, который вгоняется подъ кожу давленіемъ воздуха, накачиваемаго въ этотъ сосудъ резиновымъ баллономъ. Такимъ путемъ можно понемногу ввести больному очень большія количества жидкости (гиподермоклизмы по профессору Кантани), при чемъ она всасывается очень быстро и даетъ скорый терапевтическій эффектъ, тогда какъ при введеніи въ желудокъ можетъ и не всосаться, или быть выброшенной со рвотою (холера, отравленія); 4) непосредственно въ кровь вводятся какъ лѣкарственныя вещества, такъ и физіологическіе растворы. Для этого или вкалываютъ иглу шприца въ вену локтевого сгиба прямо черезъ кожу, или предварительно обнажаютъ вену разрѣзомъ кожи; вмѣсто иглы можно вводить въ вену и стеклянную канюлю, которая затѣмъ укрѣпляется въ ней лигатурой. Введеніе прямо въ кровь требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда надо получить очень быстрый эффектъ, или когда всасываніе изъ подкожной клѣтчатки ослаблено или совсѣмъ прекратилось (холера, большой упадокъ дѣятельности сердца и пр.), наконецъ, для полученія общей анэстезіи при гедоналовомъ наркозѣ пользуются также внутривеннымъ путемъ введенія раствора его; 5) въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ такъ назыв. паренхиматознымъ впрыскиваніямъ лѣкарствъ въ толщу тѣхъ или другихъ органовъ, напр., при лѣченіи сифилитиковъ сальварсаномъ или ртутью прибѣгаютъ къ впрыскиваніямъ этихъ веществъ въ толщу мышцъ; при лѣченіи опухолей вводятъ разрушающія ихъ вещества въ ихъ паренхиму и т. д. Всѣ В. требуютъ самой педантической чистоты со стороны врача; аппараты, шприцы, жидкости, подлежащія впрыскиванію, должны быть стерильны, кожа на мѣстѣ В. вымыта и дезинфицирована іодомъ или спиртомъ съ эѳиромъ. Принятіе этихъ предосторожностей необходимо во избѣжаніе зараженія паціентовъ или образованія абсцессовъ на мѣстахъ уколовъ. Послѣднія, во избѣжаніе загрязненія послѣ В., лучше всего покрывать слоемъ коллодія (на комочкѣ ваты).

Впячиваніе, инвагинація—весьма распространенный способъ образованія органовъ въ эмбріональномъ развитіи животныхъ. Онъ является какъ результатъ неравномѣрнаго роста поверхности. Если въ какой-нибудь части однослойной оболочки только одна группа клѣтокъ продолжаетъ энергично дѣлиться, то растущая часть поверхности должна будетъ выйти изъ своего первоначальнаго положенія, вырасти изъ уровня окружающей среды и образовать складку или мѣшковидный выступъ. Если складка эта углубляется внутрь тѣла, то образуется В. (инвагинація) первоначальной оболочки; если выступъ выходитъ надъ поверхностью оболочки, образуется выпячиваніе. Оба процесса играютъ большую роль въ развитіи органовъ изъ зародышевыхъ листовъ. Путемъ В. часто образуются, напр., первичный кишечникъ, железы, части органовъ чувствъ, центральная нервная система позвоночныхъ и др. Въ другихъ случаяхъ образовавшееся В. совершенно отдѣляется отъ первоначальной поверхности и образуетъ полый органъ, не сообщающійся болѣе съ наружной средой; такъ образуются, напр., слуховые пузырьки (отоцисты) у моллюсковъ, или перепончатый лабиринтъ органа слуха у позвоночныхъ.

Врагъ — такъ называютъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской, Казанской и Нижегородской губ. овраги. Слово это встрѣчается въ названіяхъ селеній и урочищъ, напр., Великій Врагъ—село и небольшая пристань (дачное мѣсто) на р. Волгѣ въ Нижегородскомъ у., Виловатый Врагъ—деревня и почтовая станція на Нижегородско-Казанскомъ трактѣ; Крутой Врагъ, Долгій Врагъ—урочища и др.

Врадіевка—с. Херсонской губ., Ананьев-

скаго у.; 7000 жит., украинцы и молдаване; училище, церк.-приход. школа и больница. Базары. Ст. Юго-Зап. жел. дор.

Вразъ (Vráz), Э. Ст., чешскій путешественникъ (род. въ 1860 г.). Восемь лѣтъ провелъ въ Африкѣ, путешествуя въ Марокко, Сахарѣ, Гамбіи, на Золотомъ берегу и во внутренней Африкѣ. Позднѣе провелъ 6 лѣтъ (1888—1893) въ Южной Америкѣ; описаніе этого путешествія дано въ книгѣ «Na přič rovníkovou Amerikou» (1900). Въ книгѣ «Z cest» (1897) описаны отчасти впечатлѣнія изъ перваго путешествія В. по Африкѣ, отчасти эпизоды изъ кругосвѣтнаго путешествія. Сіамъ описанъ въ книгѣ «U Siamu» (1901). Второе кругосвѣтное путешествіе его описано имъ въ книгѣ «Cína» (1904). Послѣдніе труды В.: «Exotické povídky» I, 1910 (для взрослыхъ) и «Z dalekých světů», I (для юношества). *Н. Б.*

Вразъ (Vraz), Станко (собственно Jacob Frass)—хорватскій поэтъ (1810—51), родомъ словинецъ изъ Штиріи. Поселясь въ Загребѣ, примкнулъ къ иллирскому движенію и сталъ самымъ выдающимся его представителемъ. По примѣру В. Караджича, издалъ въ 1839 г. въ Загребѣ собранныя имъ «Narodne pesni ilirske» (словинскія пѣсни); многія изъ послѣднихъ остались въ рукописи (хранятся при «Словенской матицѣ») и ими въ послѣднее время воспользовался К. Штрекель для своего своднаго сборника словинскихъ народныхъ пѣсенъ. В. принадлежатъ слѣдующіе стихотворные сборники: «Đulabije» (1840, любовныя стихотворенія, шедевръ В.); «Glasi iz dubrave žerovinske» (1841, баллады и романсы); «Vienae soneta» (украшеніе хорватской лирики; отдѣльн. изданія не было) и «Gusle i tambura» (Прага, 1845). В. много переводилъ съ русскаго (Хомяковъ, Языковъ, Лермонтовъ, Пушкинъ), польскаго, чешскаго и англійскаго. Онъ считается основателемъ критики у хорватовъ; его статьи печатались въ редактированномъ имъ (1842—43, 1847—50) журналѣ «Kolo» (см. М. Шрепель, «O Vrazovoj kritici», Загребъ, 1892). Былъ секретаремъ Матицы иллирской, которая издала его избранныя «Djela» (4 т., 1863—68. Пятый томъ, какъ и «Izabrane pjesme», 1880, изданы уже хорватскою Матицею). О немъ П. Кулаковскій, «Иллиризмъ» (Варшава, 1894), Branko Drechsler (Загребъ, 1904) и юбилейный выпускъ по случаю столѣтія со дня рожденія В. «Gasopis za zgodovino in narodopisje» (1910, двойной, III—IV); также см. «Savremenik» 1911 (статья В. А. Францева: «Iz epohi hrvatsk. preporoda»). Переводы стихотвореній В. въ «Поэзіи славянъ» и «Слав. Изв.» (1909, № 5). *Н. Б.*

Враловы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. Матвѣй-Сумарокъ Ивановичъ В. владѣлъ помѣстьемъ въ Ростовскомъ у. съ 1687 г. Его потомство записано по Ярославской губ., но Герольдіей не утверждено въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Врамшапухъ (Врамшапух)—армянскій царь (400—421), наслѣдовавшій своему брату Хосрою, который за симпатіи къ Византіи былъ вызванъ къ персидскому двору и тамъ заключенъ въ крѣпость Забвенія (Ануш-берд). В. поддерживалъ добрыя отношенія съ сосѣдями и возстановлялъ миръ между ними. Способствовалъ благоустроенію края и проникновенію христіанства въ мѣста, гдѣ еще держалось язычество, напр., въ область Гогтанъ. Традиція относитъ къ его времени изобрѣтеніе армянскаго алфавита. *Н. М.*

Врангель, фонъ—баронскій родъ, ведущій начало отъ Тука Вранге, начальника ревельскаго гарнизона въ 1219 г. Шведскими королевскими граматами 1653 и 1680 гг. три представителя рода В. возведены въ баронское достоинство. Въ 1865 г. за В. признанъ баронскій титулъ въ Россіи. Изъ этого рода происходилъ Василій Егоровичъ В., преподаватель наслѣдника-цесаревича Александра Николаевича, профессоръ Александровскаго лицея (1784—1841). Родъ В. записанъ въ эстляндскій матрикулъ въ 1764 г. и въ V ч. род. кн. Витебской и С.-Петербургской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ В., происходящихъ отъ того же родоначальника. *В. Р—въ.*

Врангель, Александръ Евстафьевичъ, баронъ—ген.-отъ-инфантеріи (1800—1881). Принималъ участіе въ польской войнѣ 1831 г.; затѣмъ вся боевая дѣятельность его прошла на Кавказѣ. Въ 1839 г., командуя Эриванскимъ полкомъ, выказалъ блестящую храбрость во время дѣйствій самурскаго отряда въ южномъ Дагестанѣ; при знаменитомъ штурмѣ аула Ахульго раненъ пулею въ грудь на вылетъ. До 1853 г. управлялъ различными областями Кавказа. Во время Восточной войны 1853—55 гг. В., командуя пѣхотною дивизіею, имѣлъ порученіе наблюдать за Шамилемъ и удерживать его отъ дѣйствій на пользу турокъ. Порученіе это исполнено было имъ вполнѣ успѣшно. Въ 1858 г. командовалъ войсками и управлялъ гражданской частью въ Прикаспійскомъ краѣ. Въ 1859 г., командуя дагестанскимъ отрядомъ, совершилъ замѣчательную переправу черезъ Андійское Койсу при урочищѣ Сагрытло (17—18 іюля) и содѣйствовалъ паденію Гуниба. Съ 1862 г. былъ членомъ военнаго совѣта.

Врангель, Василій Васильевичъ, баронъ—адмиралъ (1792—1872). Былъ помощникомъ профессора Струве при работахъ его по градусному измѣренію, а потомъ ген. Шуберта при тригонометрическихъ работахъ на берегахъ Балтійскаго м. Участвовалъ въ хронометрической экспедиціи Шуберта, потомъ былъ начальникомъ съемочныхъ и зондировочныхъ работъ на Балтійскомъ морѣ и начальникомъ балтійскихъ маяковъ.

Врангель, Василій Георгіевичъ, баронъ—композиторъ (1862—1901). Учился въ Пажескомъ корпусѣ, служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Петербургскую консерваторію окончилъ по классу теоріи композиціи. Изъ его музыкальныхъ произведеній напечатана только часть: сюита для большого оркестра, смычковый квартетъ и тріо, фантазія для фортепіано и оркестра, симфонія D-dur, музыка къ драмѣ Чаева «Дмитрій Самозванецъ» (1896), два балета—«Le mariage interrompu» и «Дочь Микадо» (1895—97). Особенно много имъ написано романсовъ, пользовавшихся большимъ распространеніемъ среди салонныхъ дилетантовъ; они мелодичны и выигрышны для исполнителей, но не глубоки и мало самостоятельны.

Врангель (Wrangel), Германъ—шведскій фельдмаршалъ (1587—1644). Въ битвѣ при Кокенгузенѣ въ 1607 г. попался въ плѣнъ русскимъ, но вскорѣ получилъ свободу и участвовалъ въ осадѣ Ивангорода. Король Карлъ IX послалъ его противъ датчанъ, которые захватили его въ плѣнъ. Въ 1621 г. былъ уже фельдмаршаломъ, успѣшно сражался съ поляками въ Лифляндіи и Пруссіи и въ 1629 г. заставилъ ихъ просить перемирія. Участвовалъ въ походѣ Густава-Адольфа. Заключилъ въ 1635 г. миръ съ Польшею въ Стумсдорфѣ. Успѣшно дѣйствовалъ противъ австрійцевъ въ Помераніи. Умеръ ген.-губернаторомъ Лифляндіи. Его переписку издали Oxenstierna и Soudén (Стокгольмъ, 1898).

Врангель (Wrangel). Карлъ-Густавъ, графъ — шведскій адмиралъ и фельдмаршалъ (1613—76). Участвовалъ въ походахъ Густава-Адольфа въ Германію; въ 1644 г. разбилъ датскій флотъ у острова Фемарнъ; въ 1646 г. командовалъ войсками въ Германіи и, соединившись съ французскими войсками Тюренна, принудилъ курфюрста баварскаго заключить миръ (14 марта 1647 г.); вскорѣ курфюрстъ снова поднялъ оружіе и былъ вторично разбитъ шведами и французами въ 1648 г., послѣ чего В. завладѣлъ Баваріей и управлялъ ею до заключенія мира. Въ 1656 г. участвовалъ въ трехдневномъ сраженіи подъ Варшавой. Во время войны съ Даніей (1658) В. завладѣлъ крѣпостью Кронбургъ. Въ 1674 г. В. съ арміей въ 16000 чел. вторгся въ Бранденбургъ, но болѣзнь скоро пріостановила его успѣхи, и шведы отступили.

Врангель, Николай Николаевичъ, баронъ—историкъ искусства. Род. въ 1882 г. Участвовалъ, въ 1901 г., въ устройствѣ выставки русскихъ портретовъ XVIII—XIX вв. и издалъ иллюстрированный ея каталогъ (1902), въ 1908—12 гг. принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ ряда художественно-историческихъ выставокъ. Съ 1907 г. состоитъ однимъ изъ главныхъ участниковъ журнала «Старые годы», съ 1911 г., вмѣстѣ съ С. К. Маковскимъ,—редакторомъ журнала «Аполлонъ». Главные его труды: «Исторія русской скульптуры» (1911; одна изъ частей коллективнаго труда И. Э. Грабаря, «Исторія русскаго искусства»), «Ступинъ и его ученики» («Русск. Арх.», 1906, № 3), «Скульпторы XVIII в. въ Россіи», «Романтизмъ въ живописи Александровой эпохи», «Помѣщичья Россія», «Иностранцы въ Россіи» (всѣ въ «Старыхъ годахъ»), «Время и школа Венеціанова» (въ журналѣ «Золотое Руно»), «Русская женщина въ искусствѣ» (изд. кружка любителей изящныхъ изданій).

Врангель, Фердинандъ Петровичъ, баронъ—знаменитый мореплаватель и государственный дѣятель (1796—1870). Образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1817—19 гг. В. совершилъ кругосвѣтное путешествіе на шлюпѣ «Камчатка» подъ начальствомъ капитана Головнина. Въ 1820 г. В. былъ назначенъ начальникомъ экспедиціи для изслѣдованія сѣверныхъ береговъ Восточной Сибири. Четыре года онъ провелъ на крайнемъ Сѣверѣ, весной и лѣтомъ производя опись берега, а зиму проводя въ Нижне-Колымскѣ. Русское описаніе путешествія В. издано въ 1841 г.; раньше въ 1839 г. появился нѣмецкій переводъ его. Съ этого нѣмецкаго изданія, напечатаннаго съ предисловіемъ знаменитаго географа К. Риттера, путешествіе В. переведено на англійскій и французскій языки. Картины природы, нравы и обычаи народонаселенія, промыслы и богатства Сибири —все это описано въ книгѣ В. съ наблюдательностью, простымъ и выразительнымъ языкомъ. Главнѣйшіе результаты изслѣдованій В.: 1) описанъ берегъ отъ устья р. Колымы до о-ва Колючина; 2) сдѣланы многочисленныя наблюденія и собраны замѣчательныя свѣдѣнія о народахъ и произведеніяхъ почти неизвѣстнаго края Сибири; 3) море осмотрѣно на разстояніи до 260 вер. отъ берега, при чемъ В. убѣдился, «что въ удободостигаемомъ отъ азіатскаго берега разстояніи нѣтъ на Ледовитомъ морѣ земли. Если же на сѣверѣ существуетъ земля, то для открытія ея должно быть предпринято путешествіе послѣ безбурной, морозной зимы, отъ мыса Якана, гдѣ, по показаніямъ жителей, неизвѣстная страна наиболѣе сближается съ берегомъ Азіатскаго материка». Въ 1867 г. американскій китоловъ Лонгъ дѣйствительно открылъ землю недалеко отъ мѣста, намѣченнаго В. на картѣ, которая и получила названіе Земли Врангеля. 4) При своихъ многократныхъ попыткахъ проникнуть по льду къ С., экспедиціи В. и Анжу вездѣ встрѣчали непреодолимое препятствіе въ видѣ открытаго водпаго пространства. Существованіе этой такъ называемой «большой полыньи», впервые доказанное этими путешественниками, послужило, между прочимъ, Норденшильду основаніемъ для его смѣлаго предпріятія. Въ 1824 г. В. былъ назначенъ командиромъ военнаго транспорта «Кроткій», совершившаго въ 1825—27 гг. кругосвѣтное плаваніе. Описаніе этого путешествія В. представилъ въ морское министерство, но оно не было напечатано, а рукопись затерялась; уцѣлѣлъ въ архивѣ только шханечный журналъ, изъ котораго въ 1882 г. извлечены и напечатаны метеорологическія и другія наблюденія, между прочимъ, температуры воды, которая въ нашемъ флотѣ наблюдалась впервые на «Кроткомъ» правильно 4 раза въ сутки. Въ 1829 г. В. былъ назначенъ главнымъ правителемъ Сѣв.-Американскихъ колоній. Знакомясь на мѣстѣ съ нуждами края, В. организовалъ правильную эксплуатацію промысловъ, оберегая, вмѣстѣ съ тѣмъ, туземное населеніе отъ злоупотребленій компанейскихъ агентовъ. Въ 1835 г. В. покинулъ Ситху, посѣтилъ принадлежавшую компаніи колонію Россъ (близъ залива Бодего, въ Калифорніи). Въ 1836 г. В. назначенъ директоромъ департамента корабельныхъ лѣсовъ, а съ 1838 по 1849 г. завѣдывалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлами Россійской сѣв.-американской компаніи. Въ 1854 г. В. назначенъ директоромъ гидрографическаго департамента, въ 1855 г.—предсѣдателемъ ученаго комитета и инспекторомъ штурмановъ. Депо картъ, библіотека, типографія были приведены въ порядокъ. «Морской Сборникъ» принялъ новое направленіе и пріобрѣлъ значеніе передового журнала въ нашей литературѣ. Съ 1855 по 1857 г. В. управлялъ морскимъ министерствомъ, затѣмъ былъ членомъ государственнаго совѣта. Главнѣйшія его сочиненія: «Очеркъ пути изъ Ситхи въ Петербургъ» (1836); «Историческое обозрѣніе путешествій по Ледовитому океану» (1836); «Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю» (1841); «Statistische und ethnographische Nachrichten über die russischen Besitzungen an der nordwestlichen Küste von Amerika» (въ «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches» Бэра и Гельмерсена). — Ср.: К. Шварцъ (біографическій очеркъ въ «Русской Старинѣ», 1872); Engelhardt, «Ferdinand von W. und seine Reise längs der Nordküste von Sibirien und auf dem Eismeere» (Лпц., 1885).

Врангель, Фердинандъ Фердинандовичъ, баронъ—гидрологъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1844 г. Окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и морской академіи; изучалъ организацію гидрологическихъ и метеорологическихъ наблюденій въ Англіи, Голландіи, Германіи и Соед. Штатахъ. Завѣдывалъ физическими изслѣдованіями при черноморской гидрографической экспедиціи; преподавалъ гидрологію и метеорологію въ морской академіи. Былъ инспекторомъ, потомъ директоромъ Императорскаго александровскаго лицея. Редактировалъ «Записки по гидрографіи», гдѣ помѣстилъ большое число статей по гидрологіи и метеорологіи, и изданную главн. гидрографическимъ управленіемъ лоцію: «Руководство для плаванія изъ Кронштадта во Владивостокъ и обратно» (12 тт.). Первый выпускъ этого изданія и общія главы остальныхъ выпусковъ написаны В. Въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1911 и 1912 г. появилось составленное В. жизнеописаніе адмирала С. О. Макарова. Главнѣйшіе

труды: «Объ измѣреніи большихъ глубинъ» («Морск. сб.», 1866, 1872 и 1876 гг.), «Физическія изслѣдованія въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ» (ib., 1875), «Новороссійская бора и ея теорія» (1876), «Новый способъ опредѣленія разстояній въ морѣ» («Морск. сб.», 1883), «Черноморская глубокомѣрная экспедиція 1890 г.» («Извѣстія Имп. Геогр. Общ.»).

Врангель (Wrangel), Фридрихъ-Генрихъ-Эрнестъ, графъ—прусскій генералъ-фельдмаршалъ (1787—1877). Отличился при Лейпцигѣ (1813). Въ 1848 г. командовалъ нѣмецкими союзными войсками въ Шлезвигъ-Голштиніи; въ концѣ того же года стоялъ во главѣ войскъ, способствовавшихъ предупрежденію революціоннаго движенія въ Берлинѣ; въ декабрѣ 1863 г. назначенъ главнокомандующимъ нѣмецкихъ войскъ во время войны съ Даніей, но вскорѣ, вслѣдствіе старости, сложилъ съ себя это званіе. Въ 1880 г. ему открытъ памятникъ въ Берлинѣ.—Ср. Maltitz, «Lebensgeschichte des preus. Generalfeldmarschalls Grafen von W.» (Б., 1884).

Врангеля—названіе о-вовъ: 1) Бол. и Мал. В.—два о ва въ Финскомъ зал. на СВ отъ гор. Ревеля, у сѣв. берега Эстляндской губ., къ которой и причислены. 1100 жит.—2) У зап. берега Новой Земли, у южн. берега Крестовой губы; пустыненъ.

Врангеля гора (Wrangel mount)—дѣйствующій вулканъ на Аляскѣ (Сѣв. Америка), при большомъ изгибѣ Мѣдной рѣки; выс. 17 500 ф. (5300 м.).

Врангеля заливъ—на ю.-вост. берегу Аляски (Сѣв. Америка), подъ 57° 01′ с. ш.; отдѣляется отъ сосѣдняго зал. Чигійнагакъ гористымъ полуо-вомъ, вдающимся въ море отъ горы Чигійнагакъ. Въ вершинѣ зал. прекрасная гавань. Заливъ закрытъ съ моря; въ окружности зал. до 5,6 км.; глуб. 21—11 м., а въ устьѣ—32 м. Въ заливъ впадаютъ двѣ рѣчки, образующія каскады; въ дровахъ нѣтъ недостатка.

Врангеля земля—о-въ въ Сѣв. Ледовитомъ ок., къ СЗ отъ Берингова прол., подъ 70°—71° 30′ с. ш. и 178° 30′—182′ в. д. Отъ берега Чукотской земли (Вост. Сибирь) отдѣляется прол. Лонга, шир. до 170 км. Длина о-ва съ З (м. Томасъ) на В (м. Гаван)—130 км., шир. съ С на Ю—до 65 км.; площадь 7000 кв. км. О-въ гористъ (пикъ Берри—762 м.), сложенъ изъ гранита и шифера, совершенно пустыненъ и круглый годъ окруженъ льдами. Растительность почти отсутствуетъ; изъ животныхъ его посѣщаютъ только полярные медвѣди и лисицы и залетаютъ птицы; на южномъ берегу удобная бухта Роджерсъ. О существованіи о-ва стало извѣстно отъ чукчей въ началѣ XIX ст.; Врангель пытался въ 1823 г. достичь о-ва, отъ м. Якана (на Сибирскомъ берегу), но безуспѣшно. Первый открылъ о-въ американецъ Лонгъ въ 1867 г.; впервые высадился туда американецъ Гупперъ въ 1881 г., назвавшій его Новой Колумбіей (New Columbia) и провозгласившій его владѣніемъ С.-А. Соед. Штатовъ. Болѣе подробно обслѣдованъ о-въ былъ американцемъ Берри, въ 1882 г. пробывшимъ на немъ нѣсколько мѣсяцевъ. На картахъ В. земля значится русскимъ владѣніемъ.

Врангеля проливъ (Wrangel Strait),—въ Аляскѣ (Сѣв. Америка), между о-вами Александровскаго архипелага; самая узкая часть его носитъ названіе Wrangel harrows.

Враніръ (Wranér), также Генриксонъ, Генрикъ—шведскій писатель (1853—1908). Извѣстенъ своими повѣстями изъ народной жизни Сконе—«F skånska stugor» («Въ избахъ Сконе», 1886), «En ulf i fårakläder» («Волкъ въ овечьей шкурѣ», 1890), «Då va sjutton» («Чертъ возьми!», 1901), «Gullvifvor och grankottar» («Весенніе цвѣты и шишки еловыя», 1904) и др. *К. Т.*

Врапицкій, Пауль—композиторъ (1756—1808). Былъ скрипачемъ въ капеллѣ графа Эстергази, подъ управленіемъ Гайдна, затѣмъ капельмейстеромъ придворной вѣнской оперы. Писалъ оперы и зингшпили (болѣе 12), балеты, оркестровыя и камерныя произведенія. Лучшая его опера—«Оберонъ» (1790). Изъ камерныхъ произведеній В. (около 100) напечатаны 12 квинтетовъ, 45 струн. квартетовъ, 9 тріо для скрипки, альта и віолончели, 3 тріо для 2 флейтъ и віолончели, дивертисменты для фортепіанныхъ и струнныхъ тріо, фортепіанное тріо, 3 фортепіанныхъ сонаты и т. д. Для оркестра имъ написано 30 симфоній (издано 27).—См. біогр. очеркъ М. Путмана: «Ein Vergessener» въ «Allgemeine Musikzeitung» 1906, № 51—52.

Вранксъ (Vrancx или Francken), Себастіанъ—фламандскій живописецъ (1573—1647), ученикъ А. ванъ Ноорта. Былъ извѣстенъ и какъ поэтъ. Картины В., изображающія въ большинствѣ случаевъ походы, стычки, отличаются горячимъ колоритомъ и жизненной композиціей. Во многомъ онъ напоминаетъ Скеллинга и Эзайаса ванъ де Вельде. Картины его въ музеяхъ Ганновера, Вѣны, Амстердама и др.

Враны (Vraný), Войтѣхъ—чешскій врачъ и натуралистъ (1836—1902), знатокъ и коллекціонеръ минераловъ. Главные труды его: «Die Pflege der Mineralogie in Böhmen» (Прага, 1896) и «Geschichte der Chemie und der auf chemischer Grundlage beruhenden Betriebe in Böhmen bis zur Mitte des XIX. Jahrhunderts» (1902).

Врань—гор. въ Сербіи, на границѣ Турціи, на лѣв. берегу Болгарской Моравы и при ж.-д. магистрали Вѣна-Бѣлградъ-Нишъ-Салоники. 12000 жителей. Канатное производство, оружейные заводы. Оживленный торговый центръ.

Врасскіе (а также Враскіе, Вразскіе и Вражскіе)—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в., рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви. Древнѣйшая изъ нихъ ведетъ начало отъ Бориса Ивановича В., служившаго по Свіяжску, владѣвшаго помѣстьями въ Алатырскомъ у. и умершаго въ 1622 г. Сынъ его—Григорій въ 1654 г. «за храбрость» былъ пожалованъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ. Онъ имѣлъ двоихъ сыновей: Михаила и Ивана; потомство перваго изъ нихъ угасло въ мужскомъ поколѣніи въ 1814 г., въ лицѣ Николая Ѳедоровича В., единственная дочь котораго была замужемъ за Н. А. Галкинымъ и въ 1870 г. исходатайствовала себѣ и своимъ дѣтямъ право именоваться Галкиными-Враскими. Потомство Ивана Григорьевича В. записано въ VI ч. род. кн. губерній: Тверской, Симбирской и Пензенской.—Вторая вѣтвь дворянъ В. происходитъ отъ Ивана Селуяновича В., верстаннаго помѣстными и денежными окладами въ 1622—30 гг. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Московской губ.—Третья вѣтвь происходитъ отъ Ивана Петровича В., жалованнаго за смоленскую службу помѣстьями въ Серпейскомъ у. въ 1636 г., и записана въ VI ч. род. кн. Калужской губ. Есть еще вѣтвь дворянъ В., ведущая начало отъ Гавріила Моисеевича, испомѣщеннаго въ 1641 г., и записанная по Тульской губ., но Герольдіей не утвержденная въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Враскій, Владиміръ Павловичъ—рыбоводъ; ум. въ 1862 г. Познакомившись съ наблюденіями вогезскихъ рыбаковъ Реми и Жегена надъ

искусственнымъ разведеніемъ форелей, В. устроилъ въ своемъ имѣніи, селѣ Никольскомъ (Демьянскаго у., Новгородской губ.), рыборазводный заводъ, по образцу гюнningенскаго завода въ Эльзасѣ. Здѣсь онъ открылъ сухой способъ оплодотворенія рыбъ, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ русскаго, и произвелъ рядъ наблюденій относительно выроста лососей, форелей, сиговъ, окуней, ершей и другихъ рыбъ. Затѣянное В. обширное предпріятіе по рыборазведенію встрѣтило поддержку со стороны министерства государственныхъ имуществъ, а послѣ его смерти Никольскій рыборазводный заводъ поступилъ въ собственность казны.

Врата (*церк.*)—входы изъ притвора въ храмъ и изъ храма въ алтарь. Главныя В. храма называются царскими или красными (подражаніе Дѣян. III). Вратъ въ алтарь теперь обычно трое. Среднія изъ нихъ ведутъ въ ту часть алтаря, гдѣ помѣщается престолъ, и называются царскими. Они называются еще святыми и великими. Входить въ нихъ могутъ только священнослужители. Отворяются они въ опредѣленные моменты богослуженія, а также на всю пасхальную недѣлю. По лѣвую сторону отъ царскихъ В. находятся сѣверныя В., по правую—южныя. Первыя ведутъ въ часть алтаря, гдѣ находится жертвенникъ, вторыя туда, гдѣ раньше находился дьяконникъ. На боковыхъ вратахъ изображаются ангельскіе или пророческіе лики или архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, на царскихъ—евангелисты и Благовѣщеніе. Въ первые вѣка христіанства В. были лишь входами въ невысокую алтарную преграду. Число В. тоже не было постоянно. Возникшей потребности скрыть отъ взоровъ святая-святыхъ сначала удовлетворяла завѣса. Къ концу XVII в. преграда обратилась постепенно въ иконостасъ. У грековъ В. до сихъ поръ сохраняютъ свою первоначальную высоту—по грудь. Въ русской церкви со времени митрополита Макарія В. увеличились въ высоту и заполнили все дверное пространство.—См. Е. Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви», т. I, 2-я полов. (2-е изд., М., 1904).

Вратарь, дверникъ, привратникъ—въ древне-христіанской церкви лицо, охранявшее двери храма. В. обязаны были наблюдать, чтобы: 1) въ храмъ не входили невѣрующіе, а также тѣ изъ вѣрующихъ, которымъ запрещено присутствовать при таинствѣ евхаристіи, и 2) соблюдались полная тишина и порядокъ. Въ Западной церкви при поставленіи В. свершался особый обрядъ посвященія.

Вратешка (иначе гора Греатъ)—перевалъ черезъ Балканы (выс. до 4750 ф.), въ 12—15 км. отъ Этрополя, на пути въ Софію; примыкаетъ съ В къ горѣ Баба, а съ З продолжается Лютиковскими горами. В. отдѣленъ глубокимъ ущельемъ отъ горы Шандорникъ, западнѣе которой находится Арабконакскій перевалъ. Въ половинѣ ноября 1877 г. посланъ былъ для занятія В. русскій отрядъ. Турки, узнавъ о наступленіи русскихъ, послали туда часть войскъ изъ Шандорникскаго лагеря; переваломъ пришлось овладѣвать съ боя. Вслѣдъ затѣмъ русскія войска, усиленныя подкрѣпленіями, укрѣпились на занятой ими позиціи.

Вратиславъ—имя рода славянскихъ князей въ Чехіи, изъ рода Пржемысла. Князь Вратиславъ I, сынъ Борживоя и Людмилы, княжилъ въ 912—926 гг.; ревностно вводилъ христіанство въ Чехіи.—Князь Вратиславъ II былъ въ 1061 г. герцогомъ богемскимъ; императоръ Генрихъ IV сдѣлалъ его въ 1086 г. королемъ; ум. въ 1092 г.—В., князь бодрицкій, боролся противъ Генриха Льва и въ 1164 г. былъ взятъ въ плѣнъ.—Имя В. носили также многіе померанскіе герцоги.

Вратиславъ **изъ Митровицъ** (Vratislav z. Mitrovic, по прозванію Turečck), Вацлавъ—чешскій путешественникъ (1576—1635). Окончивъ іезуитскую школу, на 15-мъ году жизни пристроился въ качествѣ камеръ-лакея къ посольству барона Фр. Кревницa въ Царьградъ; въ дорогѣ велъ путевыя замѣтки. Первоначально хорошій пріемъ, оказанный посольству турками, постепенно перешелъ во враждебныя отношенія; участники посольства были брошены въ тюрьмы и на галеры, каждая неудача турокъ отражалась на плѣнникахъ; только послѣ серьезнаго пораженія турокъ и ихъ желанія вступить въ переговоры о мирѣ посольство было освобождено изъ заточенія (въ 1595 г.) и могло вернуться на родину. Всѣ свои «Příhody» В. описалъ живо и интересно (1599), и его путевыя замѣтки стали любимымъ чтеніемъ народа; отпечатаны были лишь въ 1777 г. (послѣднее, лучшее изданіе 1906 г.); переведены на англійскій и нѣмецкій языки; русскій пер. К. Побѣдоносцева, «Приключенія чешскаго дворянина В. въ Константинополѣ и въ тяжкой неволѣ у турокъ», М., 1904).—Ср. П. Матковичъ, «Putovanja po balkanskom poluotoku XVI vjeka» (Загребъ, 1897). *Н. Б.*

Вратца—гор. въ зап. Болгаріи, у сѣв. склоновъ Зап. Балкановъ, въ 66 км. отъ Софіи. Въ окрестностяхъ много остатковъ римскихъ построекъ. Въ средніе вѣка былъ одно время резиденціею полунезависимыхъ владѣтелей. Въ 1838 г. принялъ горячее участіе въ такъ назыв. «Берковскомъ» возстаніи противъ турокъ. Въ 1876 г. недалеко отъ В., въ окрестныхъ горахъ Милинъ Камакъ и Вола погибъ геройскою смертью отъ турецкихъ пуль знаменитый болгарскій поэтъ и революціонеръ, Христо Ботевъ. Въ 1890 г. ему поставленъ въ В. памятникъ. Въ 1877 г., въ началѣ войны, городъ былъ занятъ русскими. Въ 1910 г. 15179 жит., почти исключительно болгаръ. Митрополія, окружный судъ, муж. и жен. 5-кл. гимназіи, 4 начальныхъ училища, больница, отдѣленія національнаго и земледѣльч. банковъ.

Вратчанскія горы—дугообразная горная цѣпь, образующая вост. часть Зап. Старой Планины (Зап. Балканы), простирающаяся отъ Берковскаго балкана на З до Искарскаго пролома на В. Дл. 26 км., шир. 13 км. Отличается живописностью и причудливостью очертаній. Спускается крутыми, покрытыми лѣсомъ скалистыми склонами (до 700 м.) къ Вратчанской долинѣ. Главная вершина—Першевица (1492 м.). Единственный проходъ—черезъ живописныя Сторигрaдскія высоты.

Врачебно - административныя учрежденія имѣютъ цѣлью направлять дѣятельность тѣхъ установленій и лицъ, которыя непосредственно служатъ дѣлу народнаго здоровья. Возникновеніе ихъ относится еще къ XVI ст., но первоначально ихъ задача ограничивалась разрѣшеніемъ вопросовъ судебной медицины, и лишь постепенно, по мѣрѣ развитія познаній въ области медицины и гигіены, въ компетенцію В.-административныхъ учрежденій входитъ принятіе мѣръ къ предупрежденію и излѣченію болѣзней. Въ большинствѣ государствъ завѣдываніе врачебною частью возлагается на м-во внутреннихъ дѣлъ; исключеніе въ этомъ отношеніи изъ крупныхъ государствъ представляютъ Пруссія, гдѣ завѣдываніе медицинской частью возложено на м-во духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и медицинскихъ дѣлъ, и Англія, гдѣ завѣдываніе медицинской частью лежитъ на м-вѣ мѣстнаго

управленія (Local Government Board). При министерствахъ, въ качествѣ спеціальныхъ и техническихъ установленій по вопросамъ народнаго здоровья, образованы большей частью совѣты или комитеты съ совѣщательнымъ голосомъ. Такъ, въ Германіи при имперскомъ вѣдомствѣ внутреннихъ дѣлъ имѣются «Gesundheitsamt» и «Reichsgesundheitsrat», во Франціи—«Conseil supérieur d'hygiène publique», въ Австріи—«Oberster Sanitätsrat», въ Италіи—«Consiglio superiore di sanità». Мѣстныя В.-административныя учрежденія въ различныхъ европейскихъ государствахъ могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ группамъ: 1) учрежденія исключительно правительственныя, съ состоящими при нихъ совѣщательными коллегіями; такая организація существуетъ въ Пруссіи и Франціи; 2) учрежденія исключительно общественныя, основанныя на выборномъ началѣ; такова организація въ Англіи; 3) учрежденія смѣшаннаго характера, т.-е. отчасти правительственныя, отчасти общественныя, при чемъ правительственный и общественный элементы или смѣшиваются въ одномъ и томъ же учрежденіи, или существуютъ раздѣльно и самостоятельно. Подобная организація встрѣчается въ Россіи.—Въ Россіи первымъ В.-административнымъ учрежденіемъ былъ аптекарскій приказъ (см. III, 238), который при Петрѣ I былъ преобразованъ въ медицинскую канцелярію, состоявшую подъ главнымъ начальствомъ архіятера; при этой канцеляріи впослѣдствіи былъ учрежденъ совѣтъ медиковъ. Въ 1739 г. учреждены были въ Петербургѣ и Москвѣ физикаты, около того же времени изданъ генеральный регламентъ о госпиталяхъ; по учрежденію о губерніяхъ 1775 г. во всѣ города, губернскіе и уѣздные, должны были быть назначены врачи, дѣятельность которыхъ объединялась центральнымъ установленіемъ—медицинской коллегіей, учрежденной въ 1763 г.; въ 1797 г. учреждены были въ губернскихъ городахъ врачебныя управы. При учрежденіи министерствъ (1802), главное управленіе гражданскою врачебною частью было возложено на м-во внутреннихъ дѣлъ, въ составѣ коего вмѣсто медицинской коллегіи была образована государственная медицинская управа, состоявшая изъ медицинскаго совѣта и экспедиціи; въ 1811—19 гг. завѣдываніе медицинской частью лежало на м-вѣ полиціи, въ составъ коего былъ включенъ медицинскій совѣтъ, а вмѣсто экспедиціи учрежденъ медицинскій департаментъ. Съ упраздненіемъ м-ва полиціи завѣдываніе медицинской частью вновь было возложено на м-во внутреннихъ дѣлъ, гдѣ она остается до настоящаго времени. Нѣкоторыя другія вѣдомства (м-ва военное, императорскаго двора, торговли и промышленности, главное управленіе землеустройства и земледѣлія) имѣютъ отдѣльныя управленія, самостоятельно завѣдующія врачебной и санитарной частями; тѣмъ не менѣе, объединяющая роль въ общихъ и принципіальныхъ вопросахъ, касающихся врачебныхъ и санитарныхъ дѣлъ, принадлежитъ м-ву внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ медицинскаго совѣта. Послѣдній является высшимъ въ имперіи врачебно-ученымъ установленіемъ для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здравія, врачеванія и судебно-медицинской экспертизы. Кромѣ медицинскаго совѣта, въ м-вѣ внутреннихъ дѣлъ для завѣдыванія врачебно-санитарнымъ дѣломъ состоятъ управленіе главнаго врачебнаго инспектора (образовано въ 1904 г. вмѣсто медицинскаго департамента) и главное управленіе и совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Управленіе главнаго врачебнаго инспектора вѣдаетъ дѣла: 1) по управленію въ научно-техническомъ отношеніи врачебною и санитарною частями въ имперіи и по надзору за правильною ихъ постановкою, 2) по завѣдыванію мѣрами по охранѣ имперіи отъ распространенія заразныхъ заболѣваній и 3) по управленію личнымъ составомъ гражданской медицинской части. Главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (по отдѣлу народнаго здравія и общественнаго призрѣнія) вѣдаетъ въ хозяйственномъ отношеніи дѣла, касающіяся подачи врачебной помощи населенію и принятія санитарныхъ мѣръ, и завѣдываетъ подвѣдомственными м-ву внутреннихъ дѣлъ больницами и другими лѣчебными заведеніями. Въ составѣ совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства имѣется особое присутствіе по народному здравію и общественному призрѣнію, куда поступаютъ тѣ дѣла по врачебной и санитарной частямъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію какъ съ хозяйственной, такъ и съ научно-технической стороны. Къ числу центральныхъ В.-административныхъ учрежденій относится также комиссія о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою. Въ мѣстномъ В. управленіи съ начала XIX ст. произошли слѣдующія измѣненія. Въ 1811 г. были образованы губернскіе и уѣздные оспенные комитеты, въ 1852 г.—столичные губернскіе и уѣздные комитеты общественнаго здравія; въ 1865 г. врачебная управа, губернскій комитетъ общественнаго здравія и губернскій оспенный комитетъ были слиты въ одно цѣлое съ губернскимъ правленіемъ, въ составѣ котораго образовано врачебное отдѣленіе. Затѣмъ врачебныя отдѣленія были образованы въ привислинскихъ губерніяхъ, на Кавказѣ (кромѣ 3 областей и 1 губерніи) и въ Сибири (кромѣ 3 областей). Врачебная управа сохранилась только въ Варшавѣ. Въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, врачебное отдѣленіе губернскаго правленія составляютъ: губернскій врачебный инспекторъ, его помощникъ, фармацевтъ и дѣлопроизводитель съ помощникомъ (въ С.-Петербургской губ. вмѣсто помощника инспектора и фармацевта состоятъ 2 члена-врача и экспертъ судебно-химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій). На Кавказѣ врачебные инспекторы замѣнены губернскими (областными) врачами. Въ областяхъ Батумской, Дагестанской и Карсской врачебная часть вѣдается областными врачами, въ Черноморской губ.—губернскимъ врачебнымъ инспекторомъ. Медицинская часть въ предѣлахъ Закавказья объединена въ особомъ управленіи медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, состоящемъ при намѣстникѣ. Дѣла по управленію врачебною частью въ степныхъ областяхъ (Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской) вѣдаются областными правленіями и областными врачебными инспекторами, въ Амурской области—особымъ врачебнымъ управленіемъ при военномъ губернаторѣ и въ областяхъ Камчатской и Сахалинской—областными врачебными инспекторами, при чемъ послѣдніе пользуются правами врачебныхъ отдѣленій. Въ С.-Петербургѣ завѣдываніе врачебно-полицейскою, судебно-медицинскою и фармацевтическою частями возлагается на состоящее при градоначальникѣ столичное врачебное управленіе. Для обсужденія вопросовъ, возникающихъ изъ надзора градоначальника за дѣйствіями городского общественнаго управленія по завѣдыванію больницами, состоитъ совѣщательное по врачебно-санитарной части присутствіе. Особыя врачебныя управленія образованы также въ Москвѣ (для всей губ.) и въ Одессѣ. Главная обязанность губерн-

ского врачебнаго управленія (и уѣздныхъ его органовъ) состоитъ въ томъ, чтобы пещись вообще о соблюденіи народнаго здравія и принимать мѣры для прекращенія повальныхъ болѣзней. Въ частности на обязанности его лежитъ: 1) санитарный надзоръ; 2) надзоръ за дѣятельностью всѣхъ медицинскихъ чиновъ, состоящихъ въ губерніи, а равно всѣхъ лицъ, занимающихся вольною медицинскою практикою; 3) надзоръ за больничными заведеніями гражданскаго вѣдомства; 4) надзоръ за аптеками и торговлею лѣкарственными веществами; 5) производство медицинскихъ освидѣтельствованій въ разныхъ случаяхъ, встрѣчающихся по дѣламъ управленія, судныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ, въ частности освидѣтельствованіе сумасшедшихъ и лицъ, просящихъ пенсій; 6) освидѣтельствованіе привозимыхъ изъ-за границы косметическихъ средствъ, минеральныхъ водъ, съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, почитаемыхъ вредными къ употребленію; 7) разрѣшеніе продажи косметическихъ средствъ; 8) разрѣшеніе врачебныхъ объявленій. До 1897 г. въ вѣдѣніи губернскихъ врачебныхъ управленій находилась и ветеринарная часть, но въ этомъ году послѣдовало ея выдѣленіе въ виду образованія самостоятельной ветеринарной инспекціи (см. Ветеринарное управленіе, X, 345); лишь въ Сахалинской области ветеринарная часть находится въ вѣдѣніи врачебнаго инспектора. Къ числу уѣздныхъ органовъ врачебнаго управленія относятся: уѣздные комитеты общественнаго здравія, уѣздные оспенные комитеты, уѣздные и городовые врачи. Уѣздные врачи имѣются въ каждомъ уѣздѣ (въ иныхъ—по 2 или 3); въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (преимущественно окраинныхъ) состоятъ уѣздные фельдшера и повивальныя бабки. Въ Сибири въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и округахъ сверхъ врачей уѣздныхъ или участковыхъ состоятъ объѣздные врачи. Должности городовыхъ врачей существуютъ лишь тамъ, гдѣ онѣ установлены законодательными актами или по особымъ ходатайствамъ; въ нѣкоторыхъ городахъ, кромѣ городовыхъ врачей, состоятъ фельдшера и повивальныя бабки. Въ Петербургѣ и Москвѣ имѣются полицейскіе врачи; въ столицахъ, Варшавѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, для ограниченія «распространенія любострастныхъ болѣзней» состоятъ врачебно-полицейскіе комитеты. Съ образованіемъ земскихъ и городскихъ учрежденій послѣднія также призваны къ соучастію въ медицинскомъ управленіи. Завѣдываніе медицинской частью поручается обыкновенно особымъ коллегіямъ, носящимъ наименованіе врачебныхъ совѣтовъ, медицинскихъ или больничныхъ комиссій и т. п. Въ неземскихъ губерніяхъ (кромѣ 2 прибалтійскихъ и 9 привислинскихъ) для оказанія медицинской помощи сельскому населенію организована сельская врачебная часть, находящаяся въ завѣдываніи губернскаго врачебнаго управленія. При сельскихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ могутъ быть назначаемы попечители. Въ областяхъ Войска Донского, Терской, Кубанской и 5 туркестанскихъ, а также въ казачьихъ войскахъ, главное управленіе медицинской частью принадлежитъ военному министерству по главному военно-санитарному управленію; мѣстное управленіе возложено на окружныя военно-санитарныя управленія и подвѣдомственные имъ органы. Въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству (кромѣ Закаспійской области), организована сельская врачебная часть. Въ октябрѣ 1910 г. 83 членами государственной думы внесено законодательное предположеніе «объ улучшеніи общегосударственнаго санитарнаго состоянія въ Россіи», съ предложеніемъ учредить «министерство государственнаго здравоохраненія». Предположеніе это передано думой въ комиссію, отъ которой до окончанія полномочій думы III созыва заключеніе не было представлено. Въ Финляндіи главное управленіе медицинской частью возложено на гражданскую экспедицію хозяйственнаго департамента сената и подчиненное ей медицинское управленіе (образовано на коллегіальныхъ началахъ); мѣстные органы: 1) правительственные—провинціальные и городскіе врачи и 2) общественные—общинные врачи, общинныя и санитарныя управы и оспопрививательныя бюро.—См. Н. Г. Фрейбергъ, «Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи» (СПБ., 1908—1910); В. Ф. Дерюжинскій, «Полицейское право», 3-е изд. (СПБ., 1910); В. В. Ивановскій, «Учебникъ административнаго права», 4-е изд. (Казань, 1911); O. Raymund, «Das öffentliche Gesundheitswesen. Allgemeiner Teil» (Лпц., 1901; указана литература для всѣхъ странъ).

Н. И.

Врачебный уставъ обнимаетъ узаконенія, касающіяся медицинской и ветеринарной части, и входитъ въ составъ XIII тома Св. Законовъ. Раздѣляется на 3 книги: 1) учрежденія врачебныя, 2) уставъ медицинской полиціи (въ составъ этой книги входятъ также постановленія о карантинахъ и ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ) и 3) уставъ судебной медицины. Нынѣ дѣйствуетъ изданіе 1905 г. съ продолженіями 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. В. уставъ является во многихъ своихъ частяхъ устарѣвшимъ, такъ какъ въ основу его легла инструкція, данная въ 1797 г. учрежденнымъ тогда врачебнымъ управамъ. Составители этой инструкціи, считаясь съ недостаткомъ врачей въ Россіи въ то время, возлагали на 3 членовъ врачебной управы не только надзоръ за больницами и судебно-медицинскія функціи, но и требовали, чтобы они занимались лѣченіемъ болѣзней; функціи же врачебныхъ управъ, какъ органовъ санитарныхъ и медико-полицейскихъ, исчерпывались надзоромъ за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ и констатированіемъ наличности повальной болѣзни. Главная роль въ санитарныхъ мѣропріятіяхъ и борьбѣ съ повальными болѣзнями отводилась губернской администраціи и полиціи. Это распредѣленіе обязанностей между административными и медицинскими органами сохранилось въ значительной мѣрѣ и въ нынѣ дѣйствующемъ В. уставѣ, несмотря на развитіе санитарія въ обширную отрасль знанія и созданіе земской и городской медицины. Другой существенный недостатокъ В. устава заключается въ томъ, что онъ, несмотря на свою обширность (1231 статья, кромѣ приложеній), не регулируетъ многихъ сторонъ врачебно-санитарнаго дѣла и не проводитъ яснаго разграниченія между обязанностями, лежащими въ этомъ дѣлѣ, съ одной стороны, на правительственныхъ органахъ, а съ другой—на городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ. Необходимость коренного пересмотра В. устава неоднократно отмѣчалась какъ въ спеціальной литературѣ, такъ и на съѣздахъ врачей; она сознана также правительствомъ, но дѣлавшіяся въ этомъ направленіи попытки частичнаго пересмотра В. устава при изданіяхъ 1892 и 1905 гг. не внесли существеннаго измѣненія. Въ 1912 г. образована при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ междувѣдомственная комиссія для пересмотра врачебно-санитарнаго законодательства.

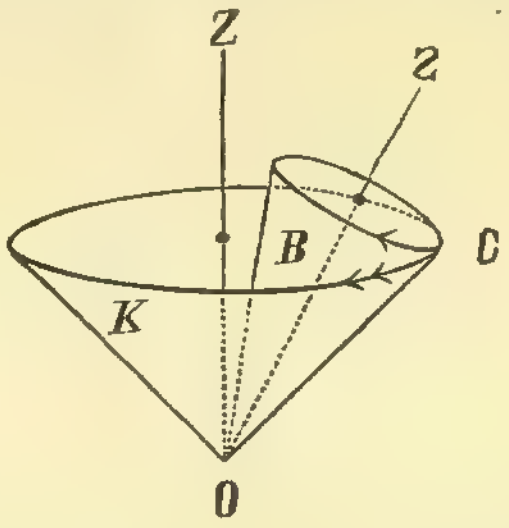
Врачебныя растенія—см. Лѣкарственныя растенія.

Врачеваніе незаконное.—По дѣйствующему въ Россіи законодательству (т. XIII Свода Зак.,

уставъ врачебный), никто не можетъ заниматься никакою отраслью врачебной или ветеринарной практики, не имѣя диплома или свидѣтельства отъ военно-медицинской академіи или университетовъ (ст. 125). На обязанности медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ лежитъ наблюденіе за порядкомъ въ производствѣ медицинской практики, главнымъ же образомъ, за тѣмъ, чтобы лѣченіе людей производимо было не иначе, какъ испытанными врачами, и не было вреда отъ врачеванія лицами несвѣдущими, или, какъ говорится въ законѣ (ст. 130)– «шарлатанами и эмпириками».— Запрещеніе заниматься врачеваніемъ людей, для лицъ, не имѣющихъ медицинскаго званія, не относится, однако, до оказанія помощи страждущимъ по человѣколюбію. На основаніи ст. 104 уст. о нак. аресту до 3 мѣсяцевъ или штрафу до 300 руб. подвергаются виновные въ незаконномъ врачеваніи, если для лѣченія ими употреблены сильно дѣйствующія или ядовитыя вещества, безразлично, произошелъ ли отъ лѣченія вредъ, или нѣтъ. Если же отъ употребленія сильно дѣйствующаго вещества при врачеваніи не-врачемъ произошелъ вредъ для здоровья, то виновный подвергается по ст. 871^1 улож. о нак. тюремному заключенію отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, или же аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ, или же штрафу до 300 руб.

Врачи и врачебное дѣло—см. Медицина.

Вращательное движеніе или вращеніе. Всѣмъ хорошо извѣстное равномѣрное вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной оси служитъ простѣйшимъ представителемъ тѣхъ движеній, которыя называются вращательными; поэтому прежде, чѣмъ говорить о В. движеніяхъ вообще, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ качества, которыя свойственны равномѣрнымъ вращеніямъ твердыхъ тѣлъ вокругъ неподвижныхъ осей. При такомъ вращеніи всѣ точки твердаго тѣла (за исключеніемъ находящихся на оси вращенія) описываютъ окружности, центры которыхъ находятся на оси вращенія, а плоскости—перпендикулярны къ этой оси. Скорости точекъ тѣла направлены по касательнымъ къ описываемымъ ими окружностямъ и, слѣдовательно, перпендикулярны къ кратчайшимъ разстояніямъ ихъ отъ оси. Если наблюдатель станетъ вдоль по оси, то увидитъ, что скорости точекъ будутъ направлены всѣ слѣва направо или всѣ справа налѣво, смотря по тому, какъ расположится наблюдатель вдоль по оси; если онъ станетъ такъ, чтобы видимое имъ вращеніе тѣла совершалось слѣва направо (по направленію кажущагося движенія солнца и небеснаго свода), то мы будемъ называть направленіе оси отъ ногъ къ головѣ наблюдателя направленіемъ оси вращенія. Величины скоростей различныхъ точекъ тѣла будутъ пропорціональны разстояніямъ ихъ отъ оси, такъ что отношенія между величиною скорости и разстояніемъ отъ оси будетъ одно и то же для всѣхъ точекъ тѣла; это отношеніе называется угловою скоростью вращенія тѣла; оно равняется отношенію между угломъ, на который поворачивается равномѣрно вращающееся тѣло въ теченіе какого-либо промежутка времени, и величиною этого промежутка. Но такъ какъ вращеніе предполагается равномѣрнымъ, то этому же отношенію будетъ равно отношеніе между угломъ одного полнаго оборота вокругъ оси (т.-е. угломъ 2π) и временемъ T, въ теченіе котораго совершается полный оборотъ; оно же равняется отношенію между угломъ $2n\pi$ (если тѣло дѣлаетъ n оборотовъ въ минуту) и величиною одной минуты. Единица угловой скорости будетъ та, при которой тѣло вращается на уголъ, равный единицѣ (т.-е. уголъ въ 57° 17′ 44″,7..., у котораго длина дуги равна радіусу) въ теченіе единицы времени—одной секунды. Величина единицы угловой скорости выразится символомъ $\frac{1}{(\text{сек.})}$. При неравномѣрномъ вращеніи твердаго тѣла вокругъ постоянной неподвижной оси угловая скорость есть не постоянная, а измѣняющаяся съ теченіемъ времени величина. Производная отъ нея по t называется угловымъ ускореніемъ при вращеніи твердаго тѣла вокругъ постоянной неподвижной оси. При равномѣрномъ или неравномѣрномъ вращеніи твердаго тѣла вокругъ постоянной неподвижной оси всѣ точки тѣла, находящіяся на оси, остаются неподвижными; гораздо сложнѣе и разнообразнѣе В. движенія твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки, которая одна только остается въ покоѣ. Какъ бы ни было сложно такое движеніе, одновременныя скорости всѣхъ точекъ тѣла



имѣютъ такія величины и направленія, какъ-будто бы тѣло вращалось вокругъ нѣкоторой оси, проходящей черезъ неподвижную точку, такъ что скорости точекъ тѣла, находящихся на этой оси, равны нулю, а скорости прочихъ точекъ перпендикулярны къ плоскостямъ, проходящимъ черезъ нихъ и черезъ вышесказанную ось, и пропорціональны кратчайшимъ разстояніямъ отъ этой оси. Эта ось называется мгновенною осью вращенія, и величина отношеній скоростей точекъ къ кратчайшимъ разстояніямъ ихъ отъ мгновенной оси—мгновенною угловою скоростью. Мгновенными называются онѣ потому, что какъ направленіе оси, такъ и величина угловой скорости измѣняются съ теченіемъ времени. Для примѣра возьмемъ вращеніе конуса B вокругъ его вершины O, когда этотъ конусъ катится безъ скольженія по другому круговому конусу K, неподвижному. Въ положеніи, изображенномъ на чертежѣ, мгновенною осью служитъ производящая OC обоихъ конусовъ; если катаніе происходитъ въ такомъ направленіи, что ось OS симметріи конуса B перемѣщается слѣва направо по отношенію къ оси симметріи OZ конуса K, то мгновенная ось (т.-е. мѣсто прикосновенія поверхностей) будетъ перемѣщаться въ пространствѣ по поверхности конуса K въ сторону, указанную двойною стрѣлкою, и по поверхности конуса B—въ сторону, указанную простою стрѣлкою. Каково бы ни было вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки, если только это не есть вращеніе вокругъ неподвижной постоянной оси, мгновенная ось вращенія измѣняетъ свое положеніе въ пространствѣ и въ тѣлѣ. Коническая поверхность или пирамида, вычерчиваемая мгновенною осью въ про-

странствѣ, называется неподвижнымъ аксоидомъ, а коническая поверхность, вычерчиваемая ею въ твердомъ тѣлѣ, — подвижнымъ аксоидомъ. При вращеніи тѣла подвижной аксоидъ катится безъ скольженія по неподвижному. Къ числу вращеній твердаго тѣла относятся: вращенія тѣлъ по инерціи и вращенія различныхъ гироскоповъ.

Вращеніе плоскости поляризаціи—см. Поляризація.

Врба (Vrba), Карлъ—чешскій минералогъ (род. въ 1845 г.), профессоръ въ Черновцахъ, потомъ въ Прагѣ. Большія услуги оказалъ музеямъ въ Черновцахъ и Прагѣ по устройству и систематизаціи минералогическихъ коллекцій. Издалъ до 450 кристаллографическихъ моделей; въ 1908 г. устроилъ кристалловый зеркальный полископъ въ качествѣ кристаллографическаго пособія.

Врбанчичъ (Vrbanić), Франъ—выдающійся хорватскій юристъ и государственный дѣятель (1847—1909). Читалъ лекціи въ загребскомъ универ. по каѳедрѣ статистики, финансоваго и торговаго права. В. принималъ ближайшее участіе въ «Иллирской», затѣмъ въ «Хорватской Матицѣ», для изданія первой собиралъ устныя хорв. пѣсни, участвовалъ въ основаніи хорв. юридическаго общества и его органа «Mjesečnik», въ изданіяхъ южнославянской академіи (избранъ ея членомъ за изслѣдованіе «Udrugarstvo na ustanovama trgovačkoga zakona» и былъ ея секретаремъ). Въ 1877 г. избранъ въ депутаты областного сейма, гдѣ выступалъ противъ мадьяризаціи и нарушенія венгерско-хорватскаго соглашенія. Преслѣдованіе В. венгерскимъ правительствомъ началось вскорѣ послѣ первыхъ его выступленій въ сеймѣ; банъ Куэнъ Хедервари преслѣдовалъ изъ-за него даже юридическое общество. Въ 1881 г. В. долженъ былъ сложить мандатъ; въ 1897 г. его избраніе дважды не было утверждено. Съ начала 80-хъ гг. В. велъ политическій и экономическій отдѣлы въ «Pozor» и «Obzor». Главные его труды: «Statistika kaznenoga pravosudja za g. 1863—76», «Rudarska produkcija za g. 1874—81» (изданія хорв. статист. отдѣла), «Kriminalitet žiteljstva u Hrvatskoj i Slavoniji» («Rad» югослав. акад. LXXXII и LXXXIV), «Rad hrvatskoga zakonarstva na polju uprave» (тамъ же, XCIV, CI, CXIV), «Demografske prilike u južnih Slavena» (тамъ же, CXXIX), «Jedno stoleće u razvoju broja žiteljstva Hrvatske i Slavonije» (тамъ же, CXL), «Jesu li sitničari podpuni trgovci» («Mjesečnik», 1880), «Osnova novoga trgovinskoga zakona za Njemačku» (тамъ же, 1897) и др. Некрологъ въ «Слав. Изв.», 1909, VI, 840—841.

Врбасъ—р. въ Босніи, пр. прит. Савы, впадающей въ Дунай. Длина 170 км. По В. въ половодье плаваютъ мелкосидящія суда, и сплавляется лѣсъ. Притоки (Янека, Угаръ и Врбанья) несудоходны. Рѣчной песокъ В. содержитъ въ небольшомъ количествѣ золото.

Врбова (Vrbová), Амалія (псевдонимъ Юрій Сумминъ), чешская писательница. Род. въ 1864 г. Ея повѣсти и романы, отличающіеся глубокимъ почти всегда скорбнымъ реализмомъ: «Z doby našich dědů» (1898), «Zapadlý kraj» (1898), «Věstě» (1898), «Potomstvo» (1902), «Zrádné proudy» (1904), «Spása» (1908); сборники «Uskalim» (1900), «V samotách duší» (1903), «Dvě novelly» (1906), «Podle cest» (1907) и «Když vlny opadly» (1911).

Вревскіе—русскій баронскій родъ, происходящій отъ вице-канцлера князя Александра Борисовича Куракина (1752—1818) и получившій наименованіе отъ Вревскаго погоста, Псковской губ. Грамотой австрійскаго имп. Франца I, 1808 г., Борисъ, Степанъ и Марія В. были пожалованы въ баронское австрійской имперіи достоинство, и тогда же имъ было дозволено пользоваться этимъ титуломъ въ Россіи. Въ 1822 г. братья предыдущихъ, Александръ, Павелъ и Ипполитъ, также получили право именоваться баронами. Павелъ Александровичъ В. (1808—1855), ген.-лейтенантъ и ген.-адъютантъ, убитъ въ сраженіи при Черной (4 августа). Воспитанники ген.-лейтенанта Ипполита Александровича В. (ум. въ 1858 г.), Павелъ, Николай и Марія Терскіе, получили дозволеніе именоваться бар. Вревскими. Бароны В. записаны въ V ч. род. кн. Псковской губ. *В. Р—въ.*

Вреде, фонъ—шведскій баронскій родъ, происходящій изъ курфюршества Кельнскаго, гдѣ онъ былъ извѣстенъ съ половины XI в. Потомству Каспара В., въ 1653 г. возведеннаго въ баронское достоинство, въ 1865 г. разрѣшено пользоваться баронскимъ титуломъ въ Россіи; оно записано въ дворянскій матрикулъ Эстляндіи. *В. Р—въ.*

Вреде (Wrede), Карлъ-Филиппъ — князь, баварскій фельдмаршалъ (1767—1838). Участвовалъ въ кампаніяхъ 1805, 1807, 1809 и 1812 гг., командуя баварскими войсками въ арміи Наполеона. Когда въ 1813 г., послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, Баварія отложилась отъ Наполеона и заключила союзъ съ Австріей, Пруссіей и Россіей, В. принявъ начальство надъ австрійско-баварской арміей, двинулся съ нею къ Майну, чтобы помѣшать отступленію Наполеона, но былъ разбитъ при Ганау. Въ 1814 г. командовалъ баварскими войсками во Франціи. Былъ представителемъ Баваріи на Вѣнскомъ конгрессѣ. Послѣ заключенія мира способствовалъ введенію въ Баваріи конституціоннаго строя. Послѣднимъ его выступленіемъ было усмиреніе движенія въ рейнской Баваріи въ 1832 г.—См. Heilmann, «Feldmarschall Fürst W.» (Лпц., 1881).

Вреденъ, Феликсъ Романовичъ—химикъ, ум. въ 1878 г. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. Былъ адъюнктъ-профессоромъ горнаго института. Кромѣ двухъ диссертацій, магистерской «Монографія камфарной кислоты» (СПБ., 1873) и докторской «О гидрогенизаціи монобензоловыхъ углеводородовъ и о продуктахъ гидрогенизаціи и строеніи нафталина» (1876), В. напечаталъ въ «Журн. Русск. Химич. Общ.»: «О строеніи камфарной кислоты» (1877); «Жидкій изомеръ камфоры» (1878); «Объ октогидро- и гексагидронафталинѣ» (совм. съ Знатовичемъ, 1877), «Анализы минеральныхъ водъ и соли изъ Цѣхоцинка» (совм. съ Фуксомъ, 1874) и «Химич. изслѣд. минер. воды и шлама изъ Цѣхоцинка» (тоже, 1876). Принималъ участіе въ произведенныхъ въ 1867—69 гг. «Химич. изслѣд. почвъ и продуктовъ съ опытныхъ полей» (М., 1870) и занимался анализами русскихъ каменныхъ углей («Разложеніе антрацитовъ и каменныхъ углей изъ нѣкоторыхъ русскихъ мѣсторожденій», въ «Зап. Имп. Спб. Минералог. Общества», 1867).

Вреденъ, Эдмундъ Романовичъ—экономистъ (1835—91). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ профессоромъ спб. универ. по каѳедрѣ политической экономіи; читалъ лекціи по этому предмету въ институтахъ: горномъ и инженеровъ путей сообщенія. По вопросамъ о заработной платѣ, о капиталѣ, о цѣнѣ близко примыкалъ къ классической школѣ политической экономіи, особенно къ Смиту. Онъ отрицалъ значеніе земельной ренты, какъ самостоятельнаго источника дохода, и, подобно Шеффле, относитъ ее къ числу доходовъ, возникающихъ благодаря использованію исключительныхъ условій сбыта. Въ области экономической политики В. относится

отрицательно, какъ къ «необузданному индивидуализму» либеральной школы, такъ и къ протекціонизму, даже въ листовской интерпретаціи. Онъ признаетъ необходимость государственнаго вмѣшательства, но не въ формѣ таможенныхъ пошлинъ, допустимыхъ лишь въ фискальныхъ цѣляхъ. Онъ требуетъ государственнаго регулированія договора между рабочими и предпринимателями, для защиты первыхъ, какъ слабѣйшей стороны. Главные его труды: «Курсъ политической экономіи» (СПБ., 1874, 2-е изд.—1880); «Учебникъ древней исторіи въ очеркахъ быта народовъ и жизнеописаніяхъ замѣчательныхъ людей» (2-е изд., СПБ., 1863); «Государствовѣдѣніе Сансовино и всемірныя реляціи Ботеро» (СПБ., 1866, магист. дисс.); «Учебныя записки по статистикѣ» (СПБ., 1867); «Страховыя артели и долевая рабочая плата» (СПБ., 1870, докт. дисс.; В. защищаетъ здѣсь систему участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія при гарантіи извѣстнаго минимума заработной платы, а также настаиваетъ на необходимости организаціи принудительнаго страхованія рабочихъ при половинномъ участіи въ расходахъ предпринимателей и самихъ рабочихъ); «Финансовый кредитъ» (СПБ., 1871, ч. I); «Основныя начала финансовыхъ предпріятій или теорія общественныхъ займовъ» (СПБ., 1871); «Строй промышленныхъ предпріятій» (СПБ., 1873). *Л. Л.*

Вредныя животныя, въ отношеніи истребленія ихъ, раздѣляются дѣйствующимъ русскимъ законодательствомъ на причиняющихъ вредъ полямъ и лугамъ и хищниковъ, т.-е. опасныхъ для человѣка и домашняго скота. Къ числу первыхъ относятся суслики, мыши и т. п., а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ также зайцы и кабаны. Къ хищникамъ же причислены: медвѣдь, волкъ, лисица, шакалъ, барсукъ, песецъ, ласка, выдра, норка, горностай, куница, россомаха, рысь, дикая кошка, бѣлка и, отчасти, хорекъ; орелъ, беркутъ, соколъ, кречетъ, всѣ ястреба, сорока, воронъ, ворона, чайка, сойка, орѣховка, сорокопутъ, филинъ, совы и воробьи (уст. сел. хоз., ст. 341). Для истребленія животныхъ, причиняющихъ вредъ полямъ и лугамъ, губернскія земскія собранія имѣютъ право установлять натуральныя и денежныя повинности (пол. зем. учр., ст. 63). Борьба съ хищными животными возложена на уѣздную полицію (общ. учр. губ., ст. 790), которой, однако, для исполненія этой обязанности не дано надлежащихъ средствъ. Такихъ средствъ не предоставлено и земству, вслѣдствіе чего дѣятельность послѣдняго, въ этомъ отношеніи, могла выразиться исключительно въ видѣ премій за убитыхъ животныхъ и, отчасти, въ снабженіи охотниковъ ружьями, порохомъ и отравою. Право истреблять хищниковъ, по закону объ охотѣ, предоставлено владѣльцамъ земель, которые могутъ производить такое истребленіе въ теченіе всего года, всякими способами, кромѣ отравы, дозволеніе которой, въ исключительныхъ случаяхъ, зависитъ отъ губернаторовъ. Постороннимъ же лицамъ дозволяется убивать хищныхъ звѣрей, на чужой землѣ, безъ разрѣшенія владѣльца, лишь при случайной встрѣчѣ съ ними или по приглашенію мѣстной полицейской власти.

Вредныя насѣкомыя.—В. насѣкомыми можно назвать всѣхъ насѣкомыхъ, которыя наносятъ вредъ или непосредственно человѣку (прямой вредъ), или вредятъ полезнымъ растеніямъ и животнымъ, постройкамъ, домашней обстановкѣ и вообще имуществу человѣка (косвенный вредъ). Степень вреда, наноснаго насѣкомыми, можетъ быть чрезвычайно различна. Есть такія насѣкомыя, вредъ отъ которыхъ не представляетъ сколько-нибудь существеннаго значенія въ жизни людей, тогда какъ многія насѣкомыя могутъ сильно размножаться и совокупными усиліями приносить колоссальные убытки хозяйству человѣка. Постоянно наблюдается такое явленіе, что насѣкомое, ранѣе неизвѣстное въ качествѣ вредителя, становится таковымъ при наступленіи благопріятныхъ условій для его размноженія, какъ, напр., успленной культурѣ кормового растенія даннаго насѣкомаго и пр. Что касается насѣкомыхъ, непосредственно вредящихъ здоровью людей, то частью это будутъ постоянные наружные паразиты человѣка (3 вида вшей), частью такія насѣкомыя, которыя по временамъ нападаютъ на человѣка, питаясь его кровью. Производя уколы своими ротовыми частями, насѣкомыя эти могутъ въ большей или меньшей степени мучить человѣка. Къ такимъ насѣкомымъ относятся комары, слѣпни, москиты, муха-жигалка (Stomoxys calcitrans) и др. двукрылыя, затѣмъ блохи и постельный клопъ. Вредъ отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ насѣкомыхъ заключается не столько въ ихъ уколахъ, сколько въ переносѣ болѣзней, носителями которыхъ они являются; такъ, комары изъ рода Anopheles заражаютъ человѣка маляріей, муха цеце (Glossina palpalis) сонной болѣзнью; жигалка можетъ переносить сибирскую язву. Среди мухъ есть рядъ такихъ, личинки которыхъ живутъ въ опухоляхъ въ кожѣ человѣка (напр., африканская Cordylobia antropophaga); личинки Вольфартовой мухи (Wohlfartia magnifica) встрѣчаются въ ранахъ, въ ушахъ, въ носу человѣка. Нѣкоторыя мухи (въ особенности обыкновенная комнатная муха, Musca domestica) переносятъ бациллы брюшного тифа съ экскрементовъ человѣка на пищевыя вещества и этимъ распространяютъ болѣзнь. Болѣе или менѣе случайный вредъ могутъ приносить различныя перепончатокрылыя насѣкомыя (ужаленье пчелъ, осъ и др.), нѣкоторыя гусеницы, ядовитые волоски которыхъ вонзаются въ кожу человѣка (напр., походнаго шелкопряда). Косвенный вредъ человѣку приносятъ многія насѣкомыя, нападающія на полезныхъ животныхъ, въ особенности на домашнихъ. Такъ, домашній скотъ подвергается нападенію различныхъ двукрылыхъ насѣкомыхъ, сосущихъ ихъ кровь (слѣпни, москиты, комары, мухи, блоха-алакуртъ и др.), или паразитирующихъ въ личиночномъ состояніи въ тѣлѣ животныхъ (личинки оводовъ). Нѣсколько видовъ мухъ цеце (Glossina) переносятъ трипанозомъ въ кровь домашнихъ животныхъ въ центральной Африкѣ. Паразиты и враги пчелъ, напр., восковая моль, также относятся къ этой категоріи вредителей. Наконецъ, сюда же можно причислить громадное количество насѣкомыхъ (хищниковъ и паразитовъ), истребляющихъ полезныхъ для человѣка насѣкомыхъ, т.-е. паразитовъ, вредителей. Такъ, среди наѣздниковъ есть множество вторичныхъ паразитовъ, или сверхпаразитовъ, которые, являясь паразитами другихъ видовъ наѣздниковъ, живущихъ на счетъ различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, приносятъ этимъ значительный косвенный вредъ. Въ экономическомъ отношеніи наибольшій вредъ приносятъ многочисленныя насѣкомыя, нападающія на различныя дико растущія, а въ особенности культурныя растенія. Здѣсь можно различать вредителей въ полевомъ хозяйствѣ, въ садоводствѣ, плодоводствѣ, огородничествѣ и лѣсоводствѣ. Вслѣдствіе огромнаго числа такихъ вредителей перечисленіе ихъ здѣсь является невозможнымъ. Слѣдуетъ только замѣтить, что многіе изъ нихъ являются вредителями въ различныхъ областяхъ сельскаго хозяйства; такъ, напр., майскіе жуки, непарный шелкопрядъ и многіе другіе приносятъ

вредъ какъ въ садахъ, такъ и въ лѣсахъ. Значительную роль играютъ также насѣкомыя, портящія и уничтожающія домашнюю обстановку (мебель, одежду и проч.), пищевые запасы, коллекціи, книги и т. п. Среди нихъ въ тропическихъ странахъ колоссальныя опустошенія производятъ термиты. Способы, которыми насѣкомыя наносятъ поврежденія растеніямъ, весьма разнообразны. Одни изъ нихъ разрушаютъ растительныя ткани, такъ или иначе объѣдая и грызя различныя части растеній или продѣлывая въ нихъ ходы; другія высасываютъ сокъ растеній и тѣмъ могутъ истощать или губить растеніе; наконецъ, третьи производятъ на растеніяхъ болѣзненныя опухоли или галлы. Есть среди вредителей одноядныя формы (монофаги), питающіяся на счетъ какого-нибудь опредѣленнаго вида растенія, тогда какъ большинство является въ большей или меньшей степени многоядными (полифаги). Какъ уже указывалось выше, только при массовомъ размноженіи вредителей вредъ отъ нихъ можетъ оказаться существеннымъ въ экономическомъ отношеніи. Условія массоваго размноженія насѣкомыхъ не всегда бываютъ ясными. Можно думать, что обиліе пищевого матеріала, создаваемое культурой растеній, въ особенности при однообразной культурѣ въ теченіе ряда лѣтъ на значительной площади благопріятствуетъ сильному размноженію. Обыкновенно дѣло происходитъ такъ, что вредное насѣкомое размножается въ теченіе ряда лѣтъ очень интенсивно, а затѣмъ количество его начинаетъ уменьшаться, во многихъ случаяхъ, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ дѣятельности паразитическихъ насѣкомыхъ (наѣздниковъ, тахинъ и др.) и грибковъ. Вообще различные враги вредныхъ насѣкомыхъ (насѣкомоядныя птицы, летучія мыши, а, главнымъ образомъ, хищныя насѣкомыя и паразиты) постоянно значительно уменьшаютъ количество вредителей, слѣдовательно, и ихъ вредъ. Иногда вредъ однихъ насѣкомыхъ подготовляется другими, которыя ослабляютъ растенія и этимъ вызываютъ возможность нападенія вторичныхъ враговъ; поэтому различаютъ первичный отъ вторичнаго вреда. Если при нападеніи вредителя растеніе не страдаетъ непосредственно, но становится негоднымъ для технической цѣли, какъ, напр., древесина деревьевъ, проточенная различными личинками, то говорятъ о техническомъ вредѣ въ отличіе отъ физіологическаго. Слѣдуетъ отмѣтить, что нерѣдко насѣкомое, завезенное изъ одной части свѣта въ другую, оказывается тамъ болѣе вреднымъ, чѣмъ на своей первоначальной родинѣ. Такъ, напр., златогузка, непарный шелкопрядъ и другія, особенно сильно вредятъ въ Сѣв. Америкѣ, куда они были сравнительно недавно завезены изъ Европы. Мѣры борьбы, которыя приходится предпринимать противъ различныхъ В. насѣкомыхъ, могутъ быть раздѣлены на предупредительныя и истребительныя. Къ первой категоріи на первый планъ можетъ быть поставлено огражденіе данной мѣстности отъ нападенія В. насѣкомыхъ. Забота объ этомъ можетъ падать не только на отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныя хозяйства, и на государства, какъ, напр., недопущеніе ввоза виноградной лозы изъ мѣстностей, зараженныхъ филлоксерой. Съ этой цѣлью разными государствами издавались правила о ввозѣ тѣхъ или другихъ растеній, объ ихъ осмотрѣ и дезинфекціи. Чрезвычайно важны всѣ мѣры, стремящіяся къ недопущенію сильнаго размноженія вредителей, каковыми являются: плодосмѣнная культура, постоянный осмотръ хозяйства съ цѣлью обнаруживанья вредителей, разведеніе здоровыхъ и сильныхъ растеній, лучше справляющихся съ В. насѣкомыми, охраненіе полезныхъ насѣкомыхъ и другихъ животныхъ и содѣйствіе ихъ размноженію, уничтоженіе сорной растительности, на счетъ которой нерѣдко развиваются вредители и т. д. Наконецъ, къ этой же категоріи можно отнести различные способы (механическіе и химическіе), препятствующіе нападенію насѣкомыхъ на растенія или какіе-нибудь предметы (охранительныя канавы, защита растеній и животныхъ тѣмъ или другимъ способомъ отъ враговъ, пропитываніе строительнаго матеріала различными составами для предохраненія отъ нападеній термитовъ, личинокъ жуковъ и пр.). Изъ истребительныхъ мѣръ могутъ быть названы: сборъ В. насѣкомыхъ (ручной или при помощи различныхъ приспособленій), ловчіе кольца и ямы, клеевыя кольца, отравленіе почвы сѣроуглеродомъ, опрыскиваніе пораженныхъ растеній различными инсектисидами (швейнфуртская зелень, керосиновая эмульсія и др.), дезинфекція при помощи сѣроуглерода, ціанистаго калія и др. Во многихъ случаяхъ бываетъ необходимо прибѣгать къ своевременному удаленію зараженныхъ растеній и предметовъ для того, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему распространенію заразы. Важнымъ методомъ являются также различнаго рода приманки (приманочные посѣвы, ловчія деревья и т. п.), привлекающія вредителей, которые здѣсь какъ бы концентрируются и истребляются сравнительно легко. За послѣднее время стало пріобрѣтать извѣстное значеніе въ борьбѣ съ В. насѣкомыми разведеніе хищниковъ и паразитовъ. Такъ, въ Сѣв. Америкѣ разводятъ божьихъ коровокъ для истребленія тлей и червецовъ, привозятся паразиты вредныхъ бабочекъ (главнымъ образомъ, наѣздники) изъ Европы и другихъ странъ. Методъ этотъ не является еще разработаннымъ, но въ будущемъ будетъ имѣть, вѣроятно, весьма важное значеніе. Объ отдѣльныхъ В. насѣкомыхъ и мѣрахъ борьбы съ ними см. соотвѣтствующія слова.—Главнѣйшія общія сочиненія по В. насѣкомымъ: Кеппенъ, «В. насѣкомыя» (СПБ., 1877—83); Кирхнеръ, «Болѣзни и поврежденія нашихъ сельско-хозяйственныхъ растеній» (СПБ., 1891); Брамсонъ, «В. насѣкомыя» (Екатеринославъ, 1894—96); Кулагинъ, «В. насѣкомыя и мѣры борьбы съ ними» (М., 1913); Холодковскій, «Курсъ энтомологіи» (СПБ., 1912); Sorauer, «Handbuch der Pflanzenkrankheiten», т. III (Б., 1907, не закончено); Judeich u. Nitsche, «Lehrbuch d. mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (Б., 1885—95); Nüsslin, «Leitfaden d. Forstinsektenkunde» (Б., 1905). Henschel, «Die schädlichen Forst u. Obstbauminsekten» (Б., 1895); Railliet, «Traité de Zoologie médicale et agricole» (П., 1895); Neumann, «Traité d. maladies parasitaires d. animaux domestiques» (П., 1892); Hollrung, «Jahresbericht über die Neuerungen u. Leistungen auf d. Gebiet d. Pflanzenkrankheiten» (Б.). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Вредъ и возмѣщеніе вреда.—Общее ученіе о возмѣщеніи В. Въ широкомъ смыслѣ В. является нарушеніе нормальнаго экономическаго, физическаго или душевнаго состоянія человѣка, наступившее неожиданно или ранѣе, чѣмъ можно было ожидать. Періодическія утраты и отрицательныя явленія, свойственныя всякому нормальному ходу вещей, обычно не разсматриваются какъ В. Въ гражданскомъ правѣ подъ В. и убытками понимаютъ: 1) уничтоженіе, поврежденіе или лишеніе кого-либо наличнаго имущества, т.-е. цѣнностей, которыя уже принадлежали пострадавшему (damnum emergens, В. въ собств. смыслѣ); 2) лишеніе прибыли, которую съ вѣроятностью можно было ожидать при томъ состояніи имущества, кото-

рое было на лицо къ моменту причиненія В. (lucrum cessans, **убытки** въ собственномъ смыслѣ) — и 3) нематеріальный или нравственный ущербъ. Различаютъ еще **прямой** (или непосредственный) и **косвенный** В. Какъ тотъ, такъ и другой, проистекаютъ отъ дѣйствія или упущенія, причинившаго В., но косвенный В. обусловленъ особыми обстоятельствами, сопутствовавшими причиненію В., и не вытекаетъ изъ него съ логическою неизбѣжностью. Когда больное животное, проданное какъ здоровое, заражаетъ стадо, то здѣсь потеря купленнаго животнаго—прямой, а потеря другихъ животныхъ—косвенный ущербъ. Юридическое значеніе имѣютъ лишь тѣ случаи причиненія В., при которыхъ возникаетъ для кого-либо обязанность принести потерпѣвшему удовлетвореніе (возмѣщеніе В., вознагражденіе за В.). **Возмѣщеніе** В. слѣдуетъ отличать отъ **наказанія** за неправомѣрное дѣйствіе,—понятія, смѣшивавшіяся на первыхъ ступеняхъ развитія, когда средствами удовлетворенія потерпѣвшаго служили месть и выкупъ. Субъектомъ права наказанія является государство, а право на возмѣщеніе В. принадлежитъ потерпѣвшему. Наказаніе не затрагиваетъ наслѣдниковъ лица, несущаго отвѣтственность, а обязательство возмѣщенія убытковъ переходитъ и на наслѣдниковъ. Наказаніе соразмѣряется со **степенью** субъективной виновности, съ **качествомъ** вреднаго дѣйствія и размѣрами, которые оно приняло въ объективномъ отношеніи. Возмѣщеніе В. по общему правилу опредѣляется наличностью всякой **вины**, и лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ **степень вины** вліяетъ на размѣръ отвѣтственности. Поэтому значительный В., вызванный ничтожною виною, даетъ потерпѣвшему право требовать возмѣщенія В. въ полномъ размѣрѣ, хотя бы это разорило отвѣтчика, и, наоборотъ, наличность злого умысла не усиливаетъ отвѣтственности за причиненный незначительный ущербъ. Когда возмѣщеніе В. и наказаніе еще не вполнѣ обособились, и когда въ пользу частныхъ лицъ взыскивались штрафы съ правонарушителей,—размѣръ штрафовъ опредѣлялся не только размѣромъ В., но и тяжестью проступка. Такъ, напримѣръ, въ римскомъ классическомъ правѣ искъ противъ грабителя (a. vi bonorum raptorum) велъ къ штрафу in quadruplum (т.-е. въ четыре раза превышавшему стоимость ограбленнаго). Между тѣмъ, штрафъ за воровство равнялся двойной стоимости украденной вещи (poena dupli), при чемъ опять-таки, если воръ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, то, принимая во вниманіе большее раздраженіе потерпѣвшаго, римское право на этотъ случай устанавливало штрафъ въ пользу потерпѣвшаго въ размѣрѣ, превышавшемъ стоимость украденнаго въ четыре раза (poena quadrupli).—Въ ученіи о возмѣщеніи В. важнѣйшій вопросъ—**объ основаніи отвѣтственности** за В., а въ связи съ нимъ и вопросъ о **субъектѣ** отвѣтственности. Возможно признаніе отвѣтственности за В. для каждаго лица и за каждое его дѣяніе (т.-е. дѣйствіе или упущеніе, culpa in omittendo), которымъ причиненъ В.—внѣ зависимости отъ вмѣняемости лица вообще и отъ того, въ какой мѣрѣ лицо, причинившее В., дѣйствовало въ данномъ случаѣ сознательно и обдуманно. Стрѣлокъ случайно убиваетъ человѣка; дровосѣкъ сваливаетъ дерево, не замѣчая прохожаго, и тяжело ранитъ его; запрудившій воду топитъ въ руслѣ скотъ; охотникъ ставитъ капканъ или роетъ яму для звѣря, а туда попадаетъ человѣкъ; заблудившійся путникъ проѣзжаетъ ночью по чужимъ полямъ—во всѣхъ этихъ случаяхъ, по свидѣтельству историковъ права (Амира, Штоббе-Леманъ), признавалась въ древности отвѣтственность за причиненный В. Такая широкая отвѣтственность объясняется происхожденіемъ возмѣщенія В. изъ мести. Субъектомъ отвѣтственности въ древнемъ правѣ былъ родъ, потомъ семья, въ средніе вѣка цехъ и т. п., словомъ—отвѣтственность была коллективная, а не индивидуальная. Основаніе коллективной отвѣтственности—отчасти психологическаго характера (большая сила репрессій), отчасти хозяйственнаго: виновные въ причиненіи В. были экономически зависимыми отъ рода, семьи, цеха. Въ классическій періодъ римскаго права отвѣтственность за В. суживается: въ основаніе ложится принципъ вины, и отвѣтственность становится индивидуальной. Переходнымъ институтомъ являются ноксальные иски (a. noxales), на случай причиненія В. подвластными лицами (а также животными, ибо въ древнѣйшее время и животныя отвѣчали за В.). Виновный выдается головой, либо за него отвѣчаетъ домовладыка. При возмѣщеніи В. по принципу вины, случайный В. не возмѣщается (casus a nullo praestantur, casum sentit dominus). Но ни римское право, ни современныя законодательства не проводятъ послѣдовательно принципа вины. Римское право знало безусловную отвѣтственность перевозчика, мастера и т. п. (conductor operis) за дѣянія своихъ слугъ и помощниковъ, отвѣтственность хозяевъ кораблей и гостинницъ (nautae, caupones, stabularii) за пропажу вещей пассажировъ и постояльцевъ и др. Точно также уклоняются отъ принципа вины и современныя законодательства, напр., въ вопросѣ объ отвѣтственности малолѣтнихъ и безумныхъ (ср. ст. 686 зак. гражд.), въ отношеніи отвѣтственности собственника за В., причиненный животнымъ, или хозяина—за дѣйствія слугъ и рабочихъ. Особенно видное мѣсто среди такихъ уклоненій занимаетъ отвѣтственность предпріятій желѣзнодорожныхъ (съ 1871 г. въ Германіи, съ 1878 и 1885 гг. въ Россіи), фабрично-заводскихъ (съ 1881 г. въ Швейцаріи, съ 1903 г. въ Россіи) и горнозаводскихъ; сходно положеніе собственниковъ оросительныхъ и обводнительныхъ сооруженій (каналовъ, плотинъ), владѣльцевъ электрическихъ проводовъ большого напряженія (Швейцарія), автомобилей (Австрія, законъ 9 августа 1908 г.; Германія, 3 мая 1909 г.) и летательныхъ аппаратовъ (по проектамъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ принципъ вины сознательно и намѣренно оставляется, какъ не соотвѣтствующій новымъ условіямъ. Несчастные случаи съ рабочими, пожары отъ искръ, взрывы газовъ въ шахтѣ, потопъ полей изъ-за плотины — все это можетъ совершиться помимо воли и сознанія владѣльцевъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе **случайнаго** стеченія обстоятельствъ. Считаясь съ этими отклоненіями отъ принципа вины, нѣкоторые юристы (**Биндингъ**, **Шёргенъ**) предложили, въ качествѣ теоретическаго основанія для такихъ особыхъ случаевъ отвѣтственности, принципъ «причиненія» (Verursachungs-, Veranlassungsprinzip); другіе (**Штейнбахъ**) отказываются свести въ одну формулу разнообразныя основанія отвѣтственности; наконецъ, нѣкоторые, какъ Руд. **Меркель**, связываютъ отвѣтственность съ «активнымъ интересомъ» лица; М. **Рюмелинъ** полагаетъ, что, при отсутствіи вины, отвѣтственность должна ложиться на тѣхъ, чьи дѣйствія ненормальны (безумные и малолѣтніе), а также на тѣхъ, кто вноситъ въ общественную жизнь новый элементъ опасности (фабричныя, желѣзнодорожныя и др. предпріятія, автомобильное движеніе и т. п.); **Унгеръ** учитъ о связи отвѣтственности за В. съ рискомъ, который

принимаетъ на себя предприниматель (такъ назыв. профессіональный рискъ). Ученіе о новомъ элементѣ опасности и о профессіональномъ рискѣ, ложащемся на хозяина предпріятія, наиболѣе распространено. Германисты, ошибочно считая принципъ причиненія свойственнымъ ихъ національному правосознанію, провозглашаютъ его пригодность и для права будущаго. «Если причинившій В. и не виновенъ, то еще менѣе виновенъ потерпѣвшій. Переложить В., поскольку это не отягощаетъ другую сторону, возмѣстить его изъ имущества невмѣняемаго, владѣльца животнаго, владѣльца предпріятія—все это вполнѣ отвѣчаетъ запросамъ высокой справедливости, хотя и идетъ въ разрѣзъ съ индивидуалистическимъ характеромъ принциповъ пандектнаго права» (Гирке). Большинство юристовъ, однако, отдаетъ предпочтеніе принципу вины. Подъ тотъ или иной видъ вины обыкновенно стараются подвести всѣ тѣ случаи отвѣтственности, когда можно усмотрѣть какую-либо связь между причиненіемъ В. и субъективнымъ участіемъ въ немъ лица. Такъ, напр., отвѣтственность хозяина за дѣйствія слугъ, или родителей за В., причиненный малолѣтними, объясняется виною неудачнаго выбора (culpa in eligendo) или плохого присмотра (culpa in custodiendo). Отвѣтственность предпріятія объясняется виною недостаточнаго примѣненія мѣръ предосторожности. Поэтому швейцарское обязательственное право (ст. 55 зак. 30 марта 1911 г.) освобождаетъ хозяина «дѣлового предпріятія» и собственника животныхъ отъ отвѣтственности за убытокъ, причиненный постороннимъ лицамъ, если эти хозяева докажутъ, что ими были соблюдены, смотря по обстоятельствамъ, всѣ необходимыя предосторожности для предотвращенія В., или что В. произошелъ бы также и при принятіи этихъ предосторожностей. Все это указываетъ на преимущества принципа вины, какъ основанія отвѣтственности за В. И дѣйствительно, если бы отвѣтственность за причиненный В. существовала безотносительно къ винѣ при всѣхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ отношеніяхъ, то это повело бы къ уменьшенію осторожности и внимательности: «кто станетъ примѣнять даже обычную осторожность, если знаетъ, что, несмотря на всю заботливость, онъ долженъ отвѣчать за наступившій В.?» (Унгеръ). Надо еще замѣтить, что возмѣщеніе В., возстановляя нормальное экономическое состояніе одной хозяйственной единицы, одновременно лишаетъ нѣкоторой суммы благъ другую; поэтому возмѣщеніе В. было бы лишено положительнаго народно-хозяйственнаго значенія, если бы оно не вызывало особо важнаго и цѣннаго интереса къ предотвращенію самой возможности В. Въ силу этого, возложеніе отвѣтственности за В. должно имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возможно предупредить В. или, по крайней мѣрѣ, ослабить силу возможнаго В. Между тѣмъ, при послѣдовательномъ проведеніи принципа причиненія, обязанность возмѣщенія В. должна ложиться и на тѣхъ лицъ, отъ дѣйствій и начинаній которыхъ ни въ какой мѣрѣ нельзя ожидать предотвращенія или уменьшенія В. въ будущемъ. Въ этомъ направленіи грѣшитъ и современное законодательство, которое обнаруживаетъ въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ, напр., объ отвѣтственности малолѣтнихъ или безумныхъ (ср. ст. 653, ч. 2, и 686, ч. 2, зак. гражд.) непониманіе смысла института.—Если принять указанную выше точку зрѣнія на смыслъ гражданской отвѣтственности за В., то легко рѣшается вопросъ о степени отвѣтственности въ тѣхъ или другихъ случаяхъ: а именно, степень отвѣтственности должна соизмѣряться съ тѣмъ, требуется ли закономъ только правомѣрное поведеніе, или же осторожность и заботливость. Въ послѣднемъ случаѣ различаются: заботливость, обычная для даннаго лица въ его личныхъ дѣлахъ; нормальная заботливость дѣлового человѣка и, наконецъ, сугубая заботливость, связанная подчасъ съ расходами на предотвращеніе В. Этимъ оттѣнкамъ осторожности и заботливости соотвѣтствуетъ рядъ степеней отвѣтственности за В. Къ правомѣрному поведенію побуждаетъ отвѣтственность за деликты (недозволенныя дѣйствія), къ осторожности—отвѣтственность за неосторожныя дѣйствія, причинившія В. Отвѣтственность за недостатокъ заботливости распадается на два вида, въ зависимости отъ того, требуется ли заботливость, которую данное лицо примѣняетъ въ своихъ личныхъ дѣлахъ, или заботливость дѣлового человѣка (см. Вина, X, 621). Наконецъ, къ сугубой отвѣтственности и даже расходамъ на предотвращеніе В. побуждаетъ усиленная и безусловная отвѣтственность за всякій В., кромѣ случаевъ непреодолимой силы или вины потерпѣвшаго (дамнификата).—Сообразно съ лежащимъ въ основаніи отвѣтственности за В. принципомъ, опредѣляются и границы отвѣтственности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Отвѣтственность исключается случайностью В. и дѣйствіемъ непреодолимой силы (ср. ст. 684 и 647 зак. гражд.). Далѣе, исключаютъ отвѣтственность: 1) осуществленіе своего права, кромѣ случаевъ злоупотребленія правомъ; рѣш. сената $^{403}/_{70}$; $^{1615}/_{72}$; $^{12}/_{81}$; $^{107}/_{82}$; 2) вина потерпѣвшаго; 3) по русскому праву, раздѣляющему римскую точку зрѣнія: Volenti non fit injuria, исключаетъ отвѣтственность также согласіе потерпѣвшаго на причиненіе В. (рѣш. $^{231}/_{72}$: согласіе должно быть дано свободно, и серьезно; оно не можетъ касаться правъ третьихъ лицъ и не можетъ быть дано на совершеніе запрещенныхъ закономъ дѣяній, а равно на умышленное неисполненіе обязательства). Современное германское право совсѣмъ отказалось отъ этой точки зрѣнія, признавая недопустимость причиненія В. даже съ согласія потерпѣвшаго. Швейц. обяз. право (ст. 44) допускаетъ освобожденіе отъ отвѣтственности или ея пониженіе только по усмотрѣнію судьи; 4) необходимая оборона отъ противозаконныхъ посягательствъ на личность или имущество (ст. 684; ст. 690 прим. зак. гражд.). Помимо того, для возложенія на кого-либо отвѣтственности требуется, чтобы между дѣяніемъ и причиненнымъ В. существовала причинная связь. Въ древнемъ правѣ эта связь устанавливалась по грубымъ внѣшнимъ признакамъ. Напр., по Аквиліеву закону отвѣчалъ лишь тотъ, кто причинялъ В. непосредственнымъ физическимъ прикосновеніемъ. Въ настоящее время, въ опредѣленныхъ случаяхъ, возмѣщается косвенный нематеріальный В. Равнымъ образомъ, считается теперь возможнымъ привлеченіе къ отвѣтственности за В. не только непосредственныхъ виновниковъ дѣянія, но и тѣхъ лицъ, которыя своими дѣйствіями или упущеніями дали возможность или содѣйствовали другому лицу или случайному событію причинить В., лишь бы не было доказано, что В. произошелъ бы непремѣнно, хотя бы вредное дѣяніе и не совершилось (рѣшенія сената $^{655}/_{71}$; $^{1195}/_{72}$; $^{359}/_{74}$; $^{779}/_{74}$; $^{112}/_{78}$; $^{346}/_{77}$). Объ отвѣтственности непосредственныхъ виновниковъ, ихъ соучастниковъ и укрывателей см. ст. 648 зак. гражд. и сл. — Такъ какъ, по общему правилу, виновный отвѣчаетъ въ настоящее время въ предѣлахъ того В., который вызванъ его дѣяніемъ, то размѣръ отвѣтственности опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по выясненіи всѣхъ

обстоятельствъ случая. Опредѣлить, въ какомъ размѣрѣ В. причиненъ дѣяніемъ отвѣтчика, очень трудно. Поэтому въ древнемъ правѣ существовалъ рядъ таксъ, которыя, подобно штрафамъ, примѣнялись ко всѣмъ аналогичнымъ случаямъ. Такъ, напр., свободный человѣкъ за os fractum (увѣчье нетяжелаго вида) получалъ 300 ассовъ, несвободный—150. По Русской Правдѣ за недозволенное пользованіе чужою вещью было положено взыскивать 3 гривны (Акад. спис. ст. 11); за неисполненіе обязательства, съ отрицаніемъ долга—3 гривны (ст. 14) и др. На дальнѣйшихъ ступеняхъ развитія римскаго права, въ классическій періодъ, система штрафовъ за деликты не исчезла. Примѣнялись подобные штрафы и при нарушеніи договорныхъ обязательствъ, напр., $^1/_3$ долга уплачивалась въ видѣ штрафа при искѣ изъ обязательствъ съ точнымъ предметомъ исполненія (condictio certi). Аквиліевъ законъ установилъ, что тотъ, кто убьетъ чужого раба или какое-нибудь четвероногое домашнее животное (изъ стадныхъ) долженъ уплатить хозяину высшую цѣну за послѣдній годъ, а кто ранитъ чужого раба или указаннаго рода животное, или же уничтожитъ какую-нибудь вещь — долженъ уплатить потерпѣвшему высшую цѣну за послѣдній мѣсяцъ. Въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ заняло господствующее мѣсто свободное опредѣленіе судомъ размѣра убытковъ. Возмѣщеніе В. по фиксированной въ законѣ таксѣ сохранилось въ современныхъ законодательствахъ для тѣхъ случаевъ, когда затруднительно какъ доказать, такъ и опровергнуть размѣръ нанесеннаго ущерба. Таковы, напр., были ст. 6—7 закона 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи за увѣчье и смерть въ промышленныхъ заведеніяхъ (нынѣ замѣненнаго «Положеніемъ о страхованіи рабочихъ» 28 іюня 1912 г.). Другой примѣръ—отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ въ случаѣ утраты или порчи пассажирскаго багажа, цѣнность котораго не была объявлена при сдачѣ. Желѣзная дорога обязана заплатить пассажиру I класса 3 руб., II—по 2 руб. и III—по 1 руб. за фунтъ (ст. 97 общ. уст. росс. жел. дор., изд. 1906 г.). Таксировано возмѣщеніе В. для нѣкоторыхъ случаевъ и общими гражданскими законами. Такъ, напр., за незаконное пользованіе чужими капиталами недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ внести за все время ихъ удержанія по шести процентовъ на сто и три процента неустойки (ст. 641 зак. гражд.). Не заплатившій въ срокъ по обязательствамъ, не обезпеченнымъ залогомъ недвижимости, платитъ законную неустойку (ст. 1575). Неисправный казенный подрядчикъ или поставщикъ платитъ штрафъ по полупроценту въ мѣсяцъ съ той суммы, коей стоили по договорной цѣнѣ просроченныя поставкою вещи, припасы, работы и т. п., а по перевозкамъ взыскивается полпроцента съ провозной платы (ст. 87 пол. каз. подр. и пост., зак. гражд.). Въ русскомъ правѣ еще заслуживаютъ упоминанія: 1) устарѣвшая статья 667 зак. гр. о безчестьѣ, по которой уплачивается виновнымъ въ нанесеніи какой-либо личной обиды или оскорбленія, отъ 1 до 50 рублей, смотря по состоянію или званію осужденнаго, 2) ст. 678 о вознагражденіи лица, подвергнувшагося незаслуженному наказанію. Едва ли не самое важное значеніе въ вопросѣ о размѣрѣ возмѣщенія В. имѣетъ ст. 644 и 645 зак. гражд., согласно которымъ лица, совершившія преступленіе или проступокъ, но не имѣвшія спеціальнаго намѣренія причинить потерпѣвшему убытки или потери, отвѣчаютъ за прямой В. («непосредственно причиненный»), при наличности же указаннаго намѣренія—и за косвенный В.—По общему правилу современное право избѣгаетъ фиксаціи вознагражденія за В. и не устанавливаетъ объективныхъ способовъ оцѣнки его, а предоставляетъ судьѣ выяснить и провѣрить какъ претензію пострадавшей стороны, такъ и дѣйствительный размѣръ ущерба, ею понесеннаго. Въ частности судья можетъ зачесть пострадавшему въ возмѣщеніе ту выгоду, которую онъ случайно получилъ одновременно съ ущербомъ (compensatio lucri cum damno). Русскій процессуальный порядокъ (ст. 81, 82, 366, 367, 896, 897 уст. гр. суд.) страдаетъ въ этомъ отношеніи существеннымъ недостаткомъ: кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 657, 661—664, 666, 667, 670 и 683 зак. гражд., суды лишены права опредѣлять размѣръ вознагражденія по своему усмотрѣнію и могутъ присуждать лишь такіе убытки, цифры которыхъ вполнѣ доказаны (рѣш. $^{155}/_{71}$; $^{386}/_{72}$; $^{643}/_{74}$; $^{1038}/_{75}$; $^{18}/_{70}$; $^{455}/_{76}$; $^{237}/_{75}$; $^{151}/_{74}$). Между тѣмъ, для истца доказать въ точныхъ цифрахъ размѣръ убытковъ представляется въ большинствѣ случаевъ невозможнымъ, и суды, не смотря на доказанность самаго права на вознагражденіе и не считаясь съ несомнѣннымъ существованіемъ убытковъ, отказываютъ въ искѣ лишь по недоказанности точной цифры убытковъ. Подобное положеніе является совершенно ненормальнымъ и граничитъ съ отказомъ въ правосудіи. Между тѣмъ, за судами французскими, англійскими, швейцарскими—издавна, а въ послѣднее время и за германскими (ст. 287 уст. гр. суд. 1898 г.) признано право опредѣлять размѣръ убытковъ по своему усмотрѣнію. Новое швейцарское обязательственное право (зак. 30 марта 1911 г.) постановляетъ по этому вопросу слѣдующее: «В., который нельзя доказать цифрами, оцѣнивается судьей по свободному усмотрѣнію, принимая во вниманіе обычное теченіе вещей и принятыя потерпѣвшимъ В. мѣры» (ст. 42). Въ Швейцаріи судьей опредѣляется не только размѣръ, но и способъ вознагражденія за возникшій В. (ст. 43). Русскій проектъ гражданскаго уложенія слѣдуетъ такому же направленію, предоставляя судьѣ (ст. 1657 и 2613) устанавливать размѣръ вознагражденія «по справедливому усмотрѣнію, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла». Чтобъ усмотрѣніе судьи было возможно менѣе произвольнымъ, проектъ содержитъ и нѣкоторыя болѣе подробныя указанія относительно опредѣленія размѣра убытковъ: «убытки опредѣляются по тому мѣсту и времени, гдѣ и когда обязательство подлежало исполненію; при опредѣленіи стоимости имущества принимаются во вниманіе не только рыночная и биржевая цѣна его, но и та цѣнность, какую имущество имѣло для вѣрителя по своей особой пользѣ или по своему особому назначенію въ составѣ его имущества» (ст. 1656). Способъ возмѣщенія В. Наиболѣе употребительнымъ и простымъ способомъ возмѣщенія В. является единовременная уплата денежной суммы, составляющей эквивалентъ утраченныхъ или поврежденныхъ, при причиненіи В., цѣнностей. Но можетъ быть выбранъ и другой способъ, напр., назначеніе повременныхъ платежей, пожизненной пенсіи, что наиболѣе естественно при поврежденіи здоровья, лишеніи жизни кормильца семьи, при обезображеніи или лишеніи добраго имени женщины и т. п. (ср. ст. 676 зак. гражд.). При установленіи обязанности выплачивать пенсію, цѣлесообразно требовать обезпеченія. Это принято, напр., во вниманіе новымъ обязательственнымъ правомъ Швейцаріи (ст. 43). Въ русскомъ правѣ назначеніе пожизненной пенсіи составляетъ нормальный видъ возмѣщенія В. въ случаѣ утраты рабочимъ трудоспособности (ср., напр., зак. 28 іюня

1912 г., ст. 7, 14 и сл. о вознагр. пострадавшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ на жел. дор., а равно семействъ ихъ. Правила о вознагр. рабочихъ другихъ предпріятій, Св. зак. т. XI, ч. 2, ст. 156[19—24] по прод. 1906 г., нынѣ замѣнены законами 23 іюня 1912 г. о страхованіи рабочихъ. Кромѣ денежнаго вознагражденія, возмѣщеніе В. можетъ быть произведено путемъ реституціи (возстановленія прежняго состоянія). Такъ, напр., ст. 673 зак. гражд. для случаевъ истребленія или поврежденія какого-либо имущества преступленіемъ или проступкомъ обязываетъ виновнаго, при согласіи потерпѣвшаго, «привести поврежденное въ прежнее состояніе». Наконецъ, возмѣщеніе В. производится въ нѣкоторыхъ случаяхъ взысканіемъ установленныхъ въ законѣ штрафовъ и неустоекъ, примѣры которыхъ, въ томъ числѣ изъ дѣйствующаго русскаго права, выше приведены. Право искать по суду возмѣщенія В., какъ и всѣ имущественныя права, подлежитъ дѣйствію погасительной давности. При этомъ современныя законодательства устанавливаютъ для иска объ убыткахъ укороченную давность. Въ германскомъ гражданскомъ уложеніи (§ 852) установлена 3-лѣтняя давность, въ швейцарскомъ обязательственномъ правѣ (ст. 60)—годичная, въ нашемъ проектѣ гражданскаго уложенія (ст. 2615)—трехлѣтняя, считая со времени совершенія дѣянія. При этомъ, «если событіе, вслѣдствіе котораго произошелъ В., вызвало уголовное преслѣдованіе виновнаго, то 3-лѣтній срокъ давности исчисляется со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія или вступленія приговора уголовнаго суда въ законную силу». Установленіе краткой давности для исковъ объ убыткахъ вызвано тѣмъ, что по истеченіи продолжительнаго со времени причиненія В. срока очень затрудняется для отвѣтчика возможность оправдать себя, привести доказательства своей невиновности. Поэтому, чѣмъ строже опредѣляется въ законѣ отвѣтственность и чѣмъ труднѣе возстановить обстановку происшествія, тѣмъ короче должны быть сроки давности. Такъ, напр., общая 3-лѣтняя давность, для исковъ объ убыткахъ, сокращается проектомъ до 2 лѣтъ въ отношеніи В., причиненнаго при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и фабричныхъ предпріятій (ст. 2623), и до 3 мѣсяцевъ—въ отношеніи отвѣтственности хозяина помѣщенія, изъ котораго что-либо выброшено или вылито такъ, что причинило В., или изъ котораго упалъ плохо прикрѣпленный предметъ (ст. 2632, 2634). Наконецъ, до 3 мѣсяцевъ сокращается и срокъ для вчатія иска о вознагражденіи за В., причиненный дикимъ или домашнимъ животнымъ (ст. 2636). Дѣйствующіе гражданскіе законы (ст. 692, 694) знаютъ, какъ общее правило для исковъ о возмѣщеніи В., десятилѣтнюю давность. Сокращается она для исковъ о вознагражденіи за В. вслѣдствіе причиненія смерти или поврежденія въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній, а именно—года, если несчастье произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и 2 лѣтъ, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ (п. 7 ст. 683 зак. гражд.; ст. 135, 136 общ. уст. росс. жел. дор., изд. 1906 г.). Равнымъ образомъ, 2-лѣтняя давность установлена ст. 48 зак. 23 іюня 1912 г. о страх. раб. отъ несч. случаевъ и ст. 47 зак. 28 іюня 1912 г. о возн. раб. на жел. дор. Для предъявленія иска о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, законъ 20 марта 1911 г. установилъ 5-лѣтній срокъ давности. Краткій срокъ давности, въ интересахъ потерпѣвшаго, пріостанавливается уголовнымъ производствомъ, если таковое было возбуждено, между тѣмъ какъ теченіе обычной десятилѣтней давности на предъявленіе иска объ убыткахъ, по смыслу русскихъ законовъ, такимъ производствомъ не пріостанавливается (ст. 694 т. зак. гражд.). — Подсудность дѣлъ объ убыткахъ опредѣляется суммою послѣднихъ. Мировому судьѣ—до 500 руб. Волостному суду (по закону 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда ст. 54 п. 2) подвѣдомы споры крестьянъ о вознагражденіи за убытки до суммы 100 руб. Иски о вознагражденіи за убытки могутъ быть разсматриваемы и уголовными судами, если потерпѣвшій отъ преступленія или проступка заявитъ этимъ судамъ свой гражданскій искъ. Замѣчено, что уголовные суды щедрѣе присуждаютъ вознагражденіе, чѣмъ гражданскіе; объясняется это бо́льшею строгостью уголовнаго суда къ подсудимому и меньшею требовательностью въ отношеніи истца. Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о вознагражденіи за убытки въ гражданскомъ судѣ можетъ быть двоякій; общій и исполнительный (ст. 896—923 уст. гр. суд.). Особый порядокъ существуетъ для требованія вознагражденія за убытки, причиненные должностными лицами по администраціи и судьями (уст. гр. суд. ст. 1316 и сл.). На истцѣ лежитъ обязанность доказать фактъ правонарушенія, наличность и величину убытковъ, причинную связь между правонарушеніемъ и убытками и, въ большинствѣ случаевъ, виновность отвѣтчика.—*Литература.* Для римскаго права Mommsen, «Beiträge zum Obligationsrecht», т. II, «zur Lehre v. Interesse» (1855); для ист. герм. права: Stobbe-Lehmann, «Handb. d. deutsch. Privatrech», т. III, стр. 506 сл. Общее ученіе о В.: Mataja, «Das Recht des Schadenersatzes vom Standpunkt der Nationaloekonomie» (1888); Steinbach, «Die Grundsätze d. heut. Rechts über d. Ersatz vom Vermögensschaden» (1888); Sjürgen, «Formen d. Unrechts» («Iherings Jahrb.», т. 35); Binding, «Normen», т. I; Unger, «Handlungen auf eigene Gefahr» (1893); Покровскій, «Возмѣщеніе вреда и разложеніе его», «Вѣстникъ права», 1899 г., № 9; Петражицкій, «Теорія права и госуд.», т. II, изд. 2-е, 1910, стр. 694—696; Кривцовъ, «Общее ученіе объ убыткахъ» (1902); Randa, «Die Schadenersatzpflicht», 2-е изд., 1908; M. Rumelin, «Schadenersatz ohne Verschuld.» (1910); Saardat, «Traité général de la responsabilité» (1911); Яблочковъ, «Вліяніе вины потерпѣвшаго на размѣръ возм. В.» (1911); Гуссаковскій, «Вознагражденіе за В., причиненный недозволенными дѣяніями» («Журн. Мин. Юст.», 1912, №№ 8—10). Изъ спеціальныхъ вопросовъ отвѣтственности за В.: M. Sachet, «Traité sur les accidents du travail» (1909); В. П. Литвиновъ-Фалинскій, «Отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ» (1900); Лазаревскій, «Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами» (1905); Яблочковъ, «Смѣшанная вина и ст. 683, т. X, ч. 1» (1910); его же, «Гражданская отвѣтственность дуэлянтовъ» (М., 1910); Москалевъ, «Отвѣтственность хозяевъ и вѣрителей за дѣйствія слугъ и повѣренныхъ» («Журн. Мин. Юст.», № 4, 1912); Г. Гинсъ, «Автомобильное право» («Право», № 10, 1910). Практическіе комментаріи къ законамъ: бар. Нолькенъ, «Законы о вознагражденіи за увѣчье и смерть въ промышленныхъ заведеніяхъ» (1911); его же, «Законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ» (1913); Литвиновъ-Фалинскій, «Новый законъ о страхованіи рабочихъ» (1912); Змирловъ,

«Вознагражденіе за В. и убытки, причиненные желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями» (1912). *Г. Гинсъ.*

Времевы—два русскихъ дворянскихъ рода, изъ которыхъ одинъ восходитъ къ концу XVI в., а по оффиціальнымъ даннымъ ведетъ начало отъ Михаила Антоновича В., испомѣщеннаго въ 1621 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Другой родъ В. считаетъ своимъ родоначальникомъ капитана Ѳедора Тимофеевича В., пріѣхавшаго въ Россію изъ Молдавіи въ 1715 г. Записанъ во II ч. род. кн. Харьковской губ. *В. Р—въ.*

Времена года: весна, лѣто, осень и зима. 1) Въ *астрономическомъ* смыслѣ годъ дѣлится на два полугодія; весна и лѣто составляютъ одно, осень и зима—другое; въ теченіе перваго, въ среднихъ широтахъ, дни длиннѣе ночей, въ теченіе втораго—наоборотъ, ночи длиннѣе дней. Весною и зимою продолжительность дня постоянно растетъ; весною—начиная съ дня, равнаго ночи, до самаго длиннаго дня въ году; зимою—начиная съ самаго короткаго дня въ году, до дня, равнаго ночи. Лѣтомъ и осенью продолжительность дня постоянно убываетъ, лѣтомъ—начиная съ самаго длиннаго дня до дня, равнаго ночи, а осенью—до самаго короткаго дня въ году. На экваторѣ день всегда равенъ ночи, на полюсахъ въ теченіе одного полугодія (весна и лѣто) постоянно день, въ теченіе другого (осень и зима) постоянно ночь. Въ обоихъ полушаріяхъ земли, сѣверномъ и южномъ, В. года всегда противоположны, когда въ сѣверномъ полушаріи весна, въ южномъ—осень, и т. д.—Вслѣдствіе неравномѣрности движенія земли по эллипсу около солнца продолжительность различныхъ В. года не одинакова; такъ, принимая годъ равнымъ 365 дн. 6 час., весна сѣвернаго полушарія (т.-е. осень—южнаго) продолжается приблизительно 92 дн. 21 час., лѣто—93 дн. 14 час., осень—89 дн. 18 час. и зима—89 дн. 1 час.—Начала В. года не приходятся ежегодно въ одинъ и тотъ же день и часъ, что зависитъ отъ неравномѣрности движенія земли около солнца и отъ перемѣщенія линіи пересѣченія плоскостей эклиптики и экватора. — 2) Въ *метеорологіи*, въ отличіе отъ астрономіи, называютъ въ сѣверномъ полушаріи: зимой—мѣсяцы декабрь, январь и февраль; весной—мартъ, апрѣль и май; лѣтомъ—іюнь, іюль и августъ; осенью—сентябрь, октябрь и ноябрь. Въ южномъ полушаріи обратно, т.-е. лѣто—декабрь, январь и февраль и т. д. Впрочемъ, въ метеорологіи придается все менѣе и менѣе значенія временамъ года, а больше мѣсяцамъ и болѣе короткимъ періодамъ. Иногда также называютъ лѣтомъ время, когда средняя температура выше какого-нибудь предѣла, напр. 20°; зимой—когда она ниже, напр., 0°, т.-е. время морозовъ и т. д. Въ обыденной жизни въ странахъ, гдѣ принятъ новый стиль, В. года тѣ же, что приняты въ метеорологіи; въ Россіи и другихъ странахъ, гдѣ принятъ юліанскій календарь, весною называютъ мартъ, апрѣль и май стараго стиля и т. д.

Временно-заповѣдныя имѣнія—одинъ изъ видовъ имущества, не подлежащаго свободному обращенію. Институтъ В.-заповѣдныхъ имѣній введенъ закономъ 25 мая 1899 г. въ видахъ охраны средняго дворянскаго землевладѣнія и противодѣйствія его раздробленію или уничтоженію. Во В.-заповѣдное можетъ быть обращено только имѣніе, принадлежащее потомственному дворянину (въ 9 западныхъ губерніяхъ—только имѣющему право покупать землю), пространствомъ земли не менѣе дающаго право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ и не болѣе 10 000 дес. и цѣнностью не менѣе 15 000 руб. (за вычетомъ долга дворянскому земельному банку). Имѣніе, обращаемое во В.-заповѣдное, должно заключать въ себѣ усадьбу съ хозяйственными постройками, быть свободнымъ отъ всякихъ запрещеній (кромѣ наложенныхъ въ обезпеченіе ссуды дворянскаго земельнаго банка) и недоимокъ, и подлежитъ отмежеванію отъ смежныхъ угодій учредителя. Имѣніе, заложенное въ дворянскомъ земельномъ банкѣ, можетъ быть обращено во В.-заповѣдное только съ согласія банка и въ томъ случаѣ, если непогашенный банковый долгъ не превышаетъ 60% оцѣнки, произведенной при залогѣ имѣнія. Учредитель В.-заповѣднаго имѣнія можетъ внести въ государственный банкъ особый вспомогательный капиталъ имѣнія, для употребленія его на цѣли, указанныя въ учредительномъ актѣ (проценты съ капитала могутъ идти также и на введеніе полезныхъ усовершенствованій въ хозяйствѣ имѣнія). Одно и то же лицо можетъ учредить нѣсколько В.-заповѣдныхъ имѣній, а нѣсколько лицъ, состоящихъ въ родствѣ или бракѣ, могутъ учредить одно В.-заповѣдное имѣніе. Лицо, имѣющее нѣсколькихъ нисходящихъ законныхъ наслѣдниковъ, можетъ учредить В.-заповѣдныя имѣнія изъ родового своего имущества въ пользу одного изъ нихъ: 1) если всѣ они, достигнувъ совершеннолѣтія, изъявили на то свое согласіе, 2) если стоимость имѣнія не превышаетъ 25 000 руб. и 3) при удостовѣреніи, что прочіе наслѣдники обезпечены другимъ имуществомъ въ размѣрѣ ихъ законныхъ наслѣдственныхъ долей такъ, что превышеніе наслѣдственной доли получающаго В.-заповѣдное имѣніе составляетъ не болѣе 25 000 руб. В.-заповѣдное имѣніе учреждается крѣпостнымъ порядкомъ при жизни учредителя либо послѣ его смерти, во исполненіе нотаріальнаго духовнаго его завѣщенія. В.-заповѣдное имѣніе съ указанными въ законѣ нераздѣльными его принадлежностями не подлежитъ ни отчужденію, ни раздѣлу, не можетъ быть ни обременяемо долгами (за немногими изъятіями на экстренныя надобности самого имѣнія или для обезпеченія не наслѣдующихъ въ этомъ имѣніи законныхъ дѣтей владѣльца — не учредителя), ни отдаваемо въ наемъ на срокъ свыше 6 лѣтъ. Личные долги учредителя подлежатъ удовлетворенію изъ В.-заповѣдныхъ имѣній только при заявленіи о нихъ кредиторовъ въ годовой срокъ съ послѣдней публикаціи старшаго нотаріуса. Личные долги владѣльцевъ В.-заповѣдныхъ имѣній удовлетворяются только изъ доходовъ съ имѣнія; наслѣдникъ владѣльца В.-заповѣдныхъ имѣній, унаслѣдовавшій одно лишь такое имѣніе, по этимъ долгамъ (за незначительными изъятіями) не отвѣчаетъ. В.-заповѣдныя имѣнія освобождены отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами; взысканіе недоимокъ въ другихъ налогахъ, сборахъ и повинностяхъ обращается только на доходы съ имѣнія. Порядокъ наслѣдованія во В.-заповѣдныхъ имѣніяхъ въ общемъ сходенъ съ порядкомъ наслѣдованія въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, со слѣдующими изъятіями. Учредителю, имѣющему законныхъ нисходящихъ, принадлежитъ выборъ наслѣдника изъ ихъ среды съ обязательнымъ предпочтеніемъ мужского потомства по мужской линіи; наслѣдовать во В.-заповѣдномъ имѣніи могутъ только потомственные дворяне; при учрежденіи В.-заповѣдныхъ имѣній нѣсколькими лицами назначенный наслѣдникъ получаетъ имѣніе въ полномъ составѣ только по открытіи наслѣдства послѣ учредителя, пережившаго всѣхъ остальныхъ; при учрежденіи В.-заповѣднаго имѣнія

въ пользу одного или нѣсколькихъ нисходящихъ наслѣдниковъ изъ родового имущества оно зачитывается имъ въ составъ ихъ наслѣдственной доли; вдова учредителя или владѣльца В.-заповѣднаго имѣнія имѣетъ право (пожизненно или до вступленія въ новый бракъ) на $^1/_6$ ежегоднаго чистаго дохода съ имѣнія; законныя дѣти владѣльца (не учредителя) В.-заповѣднаго имѣнія, стоимость котораго превышаетъ 100 000 руб., не обезпеченныя другимъ имуществомъ, имѣютъ право на установленіе въ ихъ пользу, путемъ займа подъ залогъ В.-заповѣднаго имѣнія, капитала, равнаго двухлѣтнему чистому доходу съ имѣнія (при стоимости имѣнія 25 000—100 000 руб. обязанность эта можетъ быть возложена на наслѣдника владѣльцемъ по нотаріальному завѣщанію); владѣлецъ (не учредитель) В.-заповѣднаго имѣнія можетъ завѣщать его въ пожизненное владѣніе своей женѣ только въ томъ случаѣ, если оно должно перейти по наслѣдству къ боковому его родственнику. Временная заповѣдность прекращается либо по нотаріальному духовному завѣщанію владѣльца В.-заповѣднаго имѣнія, либо при наступленіи указанныхъ въ законѣ обстоятельствъ. Она не можетъ быть отмѣнена ни самимъ учредителемъ, ни первымъ за нимъ владѣльцемъ имѣнія; всѣ же послѣдующіе владѣльцы могутъ отмѣнить временную заповѣдность въ нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи только въ томъ случаѣ, если они имѣютъ нисходящее потомство и унаслѣдовали В.-заповѣдное имѣніе отъ родственниковъ по прямой восходящей линіи. В. заповѣдность прекращается также: 1) при пресѣченіи рода учредителя или ближайшаго его наслѣдника въ прямой нисходящей линіи, 2) когда имѣніе должно перейти къ лицу, не состоящему потомственнымъ дворяниномъ и не имѣющему дворянскаго потомства, и 3) когда у учредителя, при учрежденіи В.-заповѣднаго имѣнія въ пользу бокового родственника, окажется законное потомство по прямой линіи; прекращеніе временной заповѣдности можетъ быть исходатайствовано при жизни владѣльца въ случаѣ обнаруженія во В.-заповѣдномъ имѣніи мѣсторожденій ископаемыхъ значительной цѣнности. Дѣйствіе закона 1899 г. не распространяется на Кавказскій край и на губерніи и области (кромѣ Вятской и Пермской), въ коихъ не введены дворянскія учрежденія (ст. 493[1]—[16], 1069[1], 1070[1], 1213[1]—[9] и 1222[1] зак. гр.).—Съ 1899 г. по настоящее время учреждено менѣе 15 В.-заповѣдныхъ имѣній, но и по отношенію къ нѣкоторымъ изъ этихъ возбуждено ходатайство объ уничтоженіи заповѣдности. *А. Г.*

Временныя укрѣпленія строятся вмѣсто долговременныхъ: 1) передъ началомъ кампаніи или во время ея — для усиленія важныхъ пунктовъ театра предстоящихъ военныхъ дѣйствій или пріобрѣтающихъ такое значеніе по ходу войны (Торресъ-Ведрасъ, 1809—10 гг., Дюппель, 1864; Чарльстоунъ, 1864; Флорисдорфъ, 1866; Плевна, 1877); также для закрѣпленія за собой отнятыхъ участковъ непріятельской территоріи и для обезпеченія своего тыла (Дрезденъ, 1866; Ляоянъ, Мукденъ, Харбинъ, 1904); 2) для усиленія существующихъ крѣпостей, въ особенности устарѣлыхъ или неоконченныхъ постройкой (Силистрія, Варна, Рущукъ, Шумла, 1828; Севастополь, 1853—54 гг.; Парижъ, Бельфоръ, 1870—71; Никополь, Рущукъ, Карсъ, 1877—78, Портъ-Артуръ, 1904); 3) для замѣны долговременныхъ въ мирное время — по экономическимъ соображеніямъ. При современныхъ средствахъ пораженія и времени, на которое можно обыкновенно разсчитывать при возведеніи временныхъ укрѣпленій (до нѣсколькихъ недѣль), — послѣднимъ нельзя придать такого характера, при которомъ они могли бы съ успѣхомъ сопротивляться любымъ снарядамъ противника, хотя бы даже среднихъ калибровъ. В. укрѣпленія по степени сопротивляемости никогда не могутъ достигнуть долговременныхъ и всегда почти будутъ по своимъ внѣшнимъ формамъ, размѣрамъ и примѣненнымъ для ихъ возведенія матеріаламъ (земля, дерево, рельсы; рѣдко—бетонъ и броня) скорѣе приближаться къ полевымъ. Сильнаго сопротивленія отъ В. укрѣпленій можно ожидать только при большой затратѣ на ихъ оборону живыхъ силъ: раза въ 1,5—2 болѣе, чѣмъ для укрѣпленій долговременныхъ. В. укрѣпленія примѣняются въ видѣ отдѣльныхъ укрѣпленій, фортовъ, батарей, группъ и цѣлыхъ круговыхъ сомкнутыхъ позицій. Онѣ должны, въ общемъ, удовлетворять тѣмъ же условіямъ, что и долговременныя, но лишь въ той мѣрѣ, насколько это допускаютъ время и наличныя средства. Въ частности, по отношенію къ временнымъ фортамъ должны быть соблюдены, главнымъ образомъ, требованія обезпеченія отъ штурма и отъ непріятельской бомбардировки соотвѣтствующими орудіями; кромѣ того, постройку временнаго форта надо всегда вести такъ, чтобы уже по прошествіи нѣсколькихъ дней онъ представлялъ собою вполнѣ оборонноспособную постройку—сначала хотя бы противъ снарядовъ полевой артиллеріи, а затѣмъ въ оставшееся, до подхода непріятеля, время можно устраивать болѣе солидныя закрытія для гарнизона (блиндажи), способныя сопротивляться 6-дм. гаубицамъ. Обыкновенно такія укрѣпленія получаются, когда на постройку имѣется времени—недѣли 2—4, и называются они собственно временными; матеріалами при возведеніи такихъ укрѣпленій будутъ, главнымъ образомъ: земля, дерево (бревна, доски, фашины, туры), желѣзо (рельсы, волнистое); профиль, большею частью—глацисообразная съ брустверомъ высотою до 12 ф. и такой же глубины рвомъ, заполненнымъ проволочной сѣтью, обстрѣливаемой фронтальнымъ огнемъ; иногда, впрочемъ, удается сдѣлать рвы трапецоидальными и дать имъ фланковую оборону — открытую или закрытую (изъ деревянныхъ капонировъ и полукапонировъ). Если на постройку укрѣпленія имѣется времени мѣсяцъ и болѣе, и можно добыть для устройства закрытій бетонъ, то блиндажи замѣняются бетонными казематами-убѣжищами, но, конечно, болѣе скромныхъ размѣровъ, чѣмъ долговременные, и тогда такое укрѣпленіе называется полудолговременнымъ; профиль его и преграды остаются тѣ же, что и въ укрѣпленіяхъ собственно-временныхъ, и вся разница только въ томъ, что въ полудолговременномъ укрѣпленіи люди могутъ быть обезпечены бетонными казематами даже отъ 8-дм. бомбъ, и, кромѣ того, часто можно организовать вполнѣ надежную противъ такихъ же калибровъ казематированную оборону рвовъ (изъ бетонныхъ капонировъ и полукапонировъ). Подобный же характеръ носятъ временныя береговыя батареи, вооружаемыя: 1) для противодѣйствія прорыву миноносцевъ и брандеровъ и для отраженія десантовъ малокалиберными пушками—57-мм. береговыми на тумбахъ, или 3-дм. полевыми, или, наконецъ, морскими 75-мм. и другими пушками, снятыми съ судовъ: 2) для обстрѣливанія болѣе крупныхъ судовъ и на болѣе дальнія дистанціи—48-лин. береговыми пушками, 6-дм. Канэ, осадными 6-дм. пушками въ 190 пуд. или такого же калибра въ 120 пуд., затѣмъ 48-лин. гаубицами, 8-дм. крѣпостными и 9-дм. бере-

говыми мортирами, а также 8-дм. осадными легкими пушками. Если времени на постройку батарей имѣется не менѣе двухъ мѣсяцевъ, то онѣ могутъ вооружаться и болѣе крупными орудіями: 10-дм. и 11-дм. пушками и 11-дм. и 12-дм. гаубицами и мортирами. Подъ эти орудія обязательно устраиваются бетонныя платформы, а безопасныя отъ бомбъ помѣщенія, фланкирующія постройки, преплтствія и пр., дѣлаются временнаго типа. Временныя береговыя батареи, вооружаемыя крѣпостными и береговыми орудіями, устраиваются только для фронтальнаго огня по морю; вооружаемыя же полевой артиллеріей—и для фронтальнаго, и для фланковаго огня (послѣднее преимущественно для продольнаго обстрѣливанія береговой полосы). На каждой батареѣ ставится не болѣе 4—6 орудій; орудія ставятся ось отъ оси — на 15 саж. и болѣе и раздѣляются земляными траверсами; для лучшаго укрытія орудій, внутренняя крутость бруствера выдѣлывается съ переломами. Профиль примѣняется чаще всего—горизонтная, при чемъ внутренняя крутость бруствера поддерживается деревянными срубами. *В. Яковлевъ.*

Время (*астрон.*). Единственнымъ масштабомъ для измѣренія В. служитъ вращеніе земли вокругъ оси, которое принимается равномѣрнымъ. Колебанія скорости вращенія земли, указываемыя теоріей и зависящія отъ распредѣленія и перемѣщеній массъ внутри и на поверхности земного сфероида, ничтожны и вполнѣ могутъ быть пренебрежены. Вслѣдствіе вращенія земли съ запада на востокъ намъ кажется, что всѣ свѣтила на видимомъ небесномъ сводѣ перемѣщаются съ востока на западъ—увеличиваются ихъ часовые углы. Въ астрономіи В. называется часовой уголъ какого-либо свѣтила или фиктивной точки воображаемой небесной сферы. Возрастаніе часового угла на 15°, 30°, 45° и т. д. соотвѣтствуетъ теченію времени въ 1, 2, 3 и т. д. часовъ. Измѣненіе часового угла на 360°, т.-е. полный оборотъ земли, назыв. сутками. Вслѣдствіе движенія земли по ея орбитѣ солнце перемѣщается на небесномъ сводѣ относительно неподвижныхъ звѣздъ, и потому необходимо различать звѣздное и солнечное В. Обыкновенно звѣзднымъ В. называется часовой уголъ точки весенняго равноденствія, которая мѣняетъ свое положеніе на небесномъ сводѣ крайне медленно. Звѣздное В. протекаетъ такъ же равномѣрно, какъ и вращеніе земли. За начало звѣздныхъ сутокъ принимается моментъ верхней кульминаціи точки весенняго равноденствія (прохожденіе ея черезъ южную часть меридіана какого-либо мѣста на землѣ). Всѣ часы, употребляемые при астрономическихъ наблюденіяхъ, регулированы по звѣздному В., и въ этомъ В. даны всѣ результаты наблюденій. Въ моментъ прохожденія какой-либо звѣзды черезъ южную часть меридіана часовой уголъ ея равенъ нулю, а звѣздное В., опредѣленное какъ сказано выше, равно прямому восхожденію звѣзды. Земля движется въ своей орбитѣ вокругъ солнца неравномѣрно, при чемъ ось вращенія ея наклонена къ плоскости орбиты (эклиптикѣ); поэтому часовой уголъ солнца возрастаетъ неравномѣрно, и также неравномѣрно протекаетъ солнечное В. Однако, въ общежитіи вполнѣ необходимо сообразовать измѣреніе В. съ положеніемъ солнца на небесномъ сводѣ, а потому вводятъ фиктивное «среднее» солнце, которое движется равномѣрно по экватору. Такимъ образомъ, различаютъ истинное (солнечное) В. и среднее (солнечное) В., опредѣляя послѣднее какъ часовой уголъ «средняго» солнца. По среднему В. регулированы всѣ часы въ общежитіи. Разность между истиннымъ и среднимъ В. назыв. уравненіемъ В., она мѣняется въ теченіе года въ ту и другую сторону до 15 минутъ и дается на каждый день въ астрономическихъ календаряхъ. Вслѣдствіе того, что земля вращается вокругъ оси въ ту же сторону, какъ и обращается по орбитѣ около солнца, каждый полный поворотъ ея (относительно неподвижнаго направленія въ пространствѣ, или, какъ говорятъ, относительно звѣздъ) завершается раньше, чѣмъ поворотъ относительно солнца, и потому звѣздныя сутки на 3м 56с короче, чѣмъ среднія солнечныя сутки. Иначе: обращеніе земли около солнца имѣетъ слѣдствіемъ то, что тропическій годъ содержитъ въ себѣ 365,2422 среднихъ сутокъ, и 366,2422 звѣздныхъ (т.-е. на однѣ звѣздныя сутки больше), а «среднее» время и среднія сутки можно опредѣлить какъ результатъ дѣленія солнечнаго года на равныя части. Секунда звѣзднаго В. содержитъ 0,9973 секунды средняго, и обратно: секунда средняго В. содержитъ 1,0027 секунды звѣзднаго В. Для удобства превращенія промежутковъ звѣзднаго В. въ соотвѣтствующіе промежутки средняго времени и наоборотъ существуютъ таблицы. Для полученія средняго В. по данному звѣздному или наоборотъ нужно знать звѣздное В. въ такъ назыв. средній полдень; это послѣднее дается въ астрономическихъ календаряхъ («Nautical Almanac», «Connaissance des temps» «Berliner Astronomisches Jahrbuch» и др.) для меридіана календаря. За начало среднихъ сутокъ въ астрономіи принимается полдень, и счетъ часовъ (какъ и для звѣзднаго В.) идетъ отъ 0 до 24. Въ общежитіи же за начало сутокъ принимается предшествовавшая полночь. Мѣстнымъ (звѣзднымъ, истиннымъ или среднимъ) В. назыв. В., считаемое въ какомъ-либо мѣстѣ въ разсматриваемый моментъ, т.-е. часовой уголъ свѣтила или фиктивной точки относительно меридіана даннаго мѣста. Разность между мѣстными В., считаемыми въ одинъ и тотъ же физическій моментъ въ различныхъ мѣстахъ, равняется разности долготъ этихъ мѣстъ, выраженной въ часахъ и доляхъ часа. Различіе счета В. на разныхъ меридіанахъ сказывается при совершеніи путешествій, при чемъ путешественникъ кругомъ свѣта въ западномъ направленіи, по возвращеніи на мѣсто своего отбытія, теряетъ одинъ день, путешественникъ же въ восточномъ направленіи выигрываетъ одинъ день. При кругосвѣтныхъ плаваніяхъ исправленіе счета дней на судахъ дѣлается въ Тихомъ океанѣ при переходѣ черезъ меридіанъ, лежащій на 180° отъ Гринича. Къ западу отъ этой линіи счетъ В. находится на одинъ день впереди относительно мѣстъ, лежащихъ къ востоку отъ нея; поэтому, переходя эту линію, при путешествіи на западъ, для согласованія счисленія дней на суднѣ съ счисленіемъ мѣстныхъ жителей, одинъ день прибавляется къ счисленію на суднѣ, при путешествіи на востокъ одинъ день отнимается. До 1856 г. жители Филиппинскихъ и Каролинскихъ острововъ считали дни одинаково съ жителями острововъ Тихаго океана, лежащихъ къ востоку отъ указаннаго меридіана. Это объясняется тѣмъ, что острова эти были открыты и колонизованы европейцами съ востока.—Короткіе промежутки В. измѣряются часовыми механизмами, которые можно регулировать по тому или иному теченію В. Употребляемые въ общежитіи стѣнные и карманные часы и хронометры показываютъ среднее (мѣстное) В.; солнечные часы показываютъ истинное В.; астрономы пользуются часами и хронометрами, идущими по звѣздному или среднему времени. Изъ наблюденій суточнаго движенія звѣздъ выводится звѣздное В., среднее же по-

лучается изъ нихъ, какъ сказано выше. Поправкою часовъ или хронометра назыв. число, которое нужно прибавить къ показанію часовъ или хронометра для полученія дѣйствительнаго В.: такъ, напр., если въ средній полдень карманные часы показываютъ 11 ч. 58 м. 30 с., то поправка ихъ равна+1 м. 30 с. Поправка часовъ можетъ быть получена различными способами изъ наблюденій прохожденій звѣздъ чрезъ меридіанъ, изъ измѣреній высотъ звѣздъ или солнца и др.—Въ дѣйствительности вращеніе земли не вполнѣ равномѣрно. Помимо перемѣщенія массъ при геологическихъ и метеорологическихъ процессахъ, главнымъ факторомъ здѣсь является треніе, развиваемое океанскими лунно-солнечными приливами. Приливная волна распространяется обратно вращенію земли и замедляетъ его. Такимъ образомъ, единица В. непрестанно (хотя ничтожно) мѣняется, и абсолютной единицы В. мы не имѣемъ. Впервые встрѣтились съ вопросомъ объ измѣненіи длины сутокъ какъ единицы времени при сравненіи древнихъ наблюденій затменій съ новѣйшими, когда понадобилось найти объясненіе для такъ назыв. вѣкового ускоренія луны. *В. С.*

Время—всеобщая форма, въ которой воспринимаются или представляются нами событія внѣшняго и внутренняго міра, или въ видѣ послѣдовательности, или въ видѣ сосуществованія (единовременности) явленій. Въ исторіи философіи вопросъ о В. ставился очень рано, но трактовался, главнымъ образомъ, со стороны реальности этой формы. Въ философіи древнихъ грековъ встрѣчаются взгляды на В. какъ на субъективную форму сознанія, хотя обоснованія этого были, по большей части, метафизическія, зависѣвшія отъ общей философской концепціи того или иного философа, и не шли дальше указанія какого-либо свойства В. Физическія объясненія движенія и всякаго измѣненія, вопросъ о возникновеніи міра и его судьбѣ, все это выдвигало эту проблему и клало опредѣленный отпечатокъ на ея разрѣшеніе. Начиная съ опредѣленія В., какъ сферы окружающаго (σφαῖρα τοῦ περιέχοντος), приписываемаго Пиѳагору, кончая эратосѳеновскимъ пониманіемъ В., какъ пути вселенной (τοῦ κόσμου πορεία), античная философія какъ бы попутно оттѣняла ту или другую форму, то или другое свойство В., не останавливаясь долго на этомъ вопросѣ, что дало ей возможность пройти мимо антиномій, поставленныхъ Зенономъ Элейскимъ относительно движенія и тѣсно связанныхъ съ разрѣшеніемъ вопроса о В. Платонъ видѣлъ во В. образъ вѣчности, Аристотель—счетъ движенія (ἀριθμὸς κινήσεως κατὰ τὸ πρότερον καὶ ὕστερον); стоиками подчеркивался безтѣлесный, абстрактный характеръ В.; у новоплатониковъ оно является свойствомъ души. Въ средневѣковомъ міросозерцаніи преобладала аристотелевская концепція, или взглядъ блаж. Августина, который не разъ останавливался на вопросѣ о В., отмѣчая его субъективность, зависящую отъ того, что воспріятіе и оцѣнка В. обусловлены «ожиданіемъ, вниманіемъ и памятью» (exspectatio, attentio, memoria; Confess. XI, 28). Въ новой философіи вниманіе сосредоточивается на разсмотрѣніи психологической и гносеологической сторонъ проблемы В. Такъ дѣло обстоитъ и до настоящаго В. Раціоналисты (Декартъ) и эмпирики (Гоббсъ) исходили сначала изъ пониманія В., какъ картины или мѣры движенія, но постепенно центръ тяжести переносится на вопросъ о генезисѣ и реальности В. У Лейбница это понятіе, представляющее simple possibilité ideale, есть, какъ и пространство, истина вѣчная; у Юма В.—субъективная форма, представленіе о которой возникаетъ изъ того, какимъ образомъ впечатлѣнія представляются въ умѣ (appear to the mind). Кантъ своимъ ученіемъ объ апріорности В. первый отдѣлилъ гносеологическую сторону проблемы отъ психологической. В., по Канту—необходимое представленіе a priori, лежащее въ основаніи опыта; оно—не есть свойство «вещей въ себѣ», а чистое воззрѣніе, являющееся субъективнымъ условіемъ чувственнаго человѣческаго воззрѣнія, внѣ котораго оно—ничто. В. не есть эмпирическое понятіе, полученное изъ опыта; самый опытъ возможенъ лишь при наличности В.; оно не есть даже понятіе, а чистое воззрѣніе, потому что части В. суть его части, а не видовыя понятія по отношенію къ родовому; кромѣ того, В. безконечно, а эмпирическая дѣйствительность не содержитъ въ себѣ ничего безконечнаго. Будучи условіемъ возможности опыта и обладая эмпирическою реальностью, В. объективно, какъ условіе опыта, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, идеально, потому что оно не выражаетъ свойствъ самихъ вещей. Изслѣдованіе В. трансцендентально: оно устанавливаетъ условіе возможности опыта и знанія о немъ, которое выражается преимущественно въ синтетическихъ сужденіяхъ a priori, лежащихъ въ основѣ всякаго знанія. Въ системѣ Канта вопросъ о В. является настолько важнымъ, что несостоятельность системы въ этомъ пунктѣ была бы равносильна несостоятельности всей системы. Неправильная интерпретація ученія о В. Канта давала видимость доказательства такой несостоятельности (напр., Шопенгауеру, М. Каринскому, Н. Гроту и т. д.). Неправильность эта заключалась въ приписываніи Канту утвержденія, что нами непосредственно воспринимается смѣна душевныхъ переживаній, между тѣмъ какъ Кантъ допускалъ возможность переживанія лишь представленій смѣны. Ближайшіе эпигоны Канта и философы позднѣйшаго времени, признавая важность гносеологической стороны этого вопроса, разрѣшали его или въ зависимости отъ метафизическихъ воззрѣній (реалистически или идеалистически), исповѣдуемыхъ ими, или съ большею примѣсью психологизма. Въ такомъ положеніи вопросъ находится и до настоящаго момента. Современный философъ Анри Бергсонъ основнымъ понятіемъ, при помощи котораго возможно постиженіе явленій внутренняго чувства, считаетъ длительность (durée)—понятіе, которымъ обусловлено представленіе непрерывной смѣны психическихъ состояній, являющихся качественной множественностью (multiplicité qualitative) и не имѣющихъ ничего количественнаго. Эта качественно-разнородная длительность нашего «я» не связана какими-либо внѣшними по отношенію другъ къ другу моментами и не имѣетъ никакого отношенія къ числу. Длительность если и можетъ быть отнесена къ величинамъ, то только къ интенсивнымъ: она есть «непосредственно» данное сознаніе, тогда какъ В. есть нѣчто производное, величина, измѣряемая моментами.—Гносеологическая сторона вопроса о В. заключается въ выясненіи характера и роли В. въ составѣ нашего знанія. Идея единовременности обусловливаетъ представленіе сосуществованія явленій, идея послѣдовательности обусловливаетъ представленіе смѣны. Обыкновенно проблема В. разсматривается въ связи съ проблемою пространства, что вызывается сходствомъ познавательнаго значенія этихъ формъ воспріятія, хотя пространство простирается лишь на объекты внѣшняго міра. Идею В. нельзя получить изъ опыта. Эмпиризмъ, утверждающій это, не въ состояніи показать, какимъ образомъ изъ воспріятія отдѣльныхъ звуковыхъ ощущеній могла бы появиться идея послѣдовательности, а изъ нея — идея В. Это сознавалъ

уже Юмъ, утверждавшій, что «идея В. возникаетъ не изъ какого-либо частнаго впечатлѣнія, соединяющагося съ другими и вполнѣ отличаемаго отъ нихъ, а отъ того способа, какимъ впечатлѣнія представляются нашему сознанію, не входя, однако, въ число этихъ послѣднихъ». Связь между представленіями есть необходимое условіе идеи послѣдовательности, а соединеніе опредѣленнымъ образомъ послѣдовательныхъ впечатлѣній обусловливаетъ идею В. Если мы имѣемъ три впечатлѣнія: *A*, *B* и *C*, то для представленія ихъ во В. необходима одновременная наличность ихъ въ нашемъ сознаніи, и это должно сопровождаться сознаніемъ ихъ различія другъ отъ друга. Таково гносеологическое объясненіе настоящаго, прошедшаго и будущаго. Эти элементы В. Гегель называетъ тремя измѣреніями В., соотвѣтствующими тремъ измѣреніямъ пространства, въ противоположность Канту, считавшему В. имѣющимъ одно измѣреніе въ отличіе отъ пространства. Характерными признаками В. являются: единичность, однородность, непрерывность и безконечность. Отдѣльные моменты В. суть части единаго В.; это подтверждаетъ неэмпирическое происхожденіе этой формы, такъ какъ понятія эмпирическаго происхожденія мыслятся какъ общія цѣлому ряду отдѣльныхъ предметовъ; напр., понятіе «домъ» мыслится съ представленіями цѣлаго ряда домовъ, В. же съ такими представленіями не связано. Въ силу этого Кантъ и считалъ В. чистымъ воззрѣніемъ. Въ новѣйшей философской литературѣ (Шопенгауеръ, Гартманъ, Гротъ, Лапшинъ и др.) встрѣчается тенденція отнести В. къ числу категорій, понятій, въ которыхъ мыслится синтезъ, потому что части переживаемаго нами В. суть иллюстраціи понятія В., и въ силу этого онѣ должны мыслиться подчиненными своему роду, подобно тому какъ «цвѣтъ» подчиненъ понятію качества. Эта точка зрѣнія можетъ быть допущена при условіи установленія логическаго ранга между категоріями, что сведетъ данное разногласіе къ спору о словахъ, такъ какъ логическій prius за пространствомъ и В. въ смыслѣ элементарности несомнѣненъ. Попытка трактовать В. по аналогіи съ вышеприведенною категоріей качества не можетъ считаться удачной потому, что отношеніе между цвѣтомъ и категоріей качества иное, нежели между частями В. и чистымъ воззрѣніемъ В. Въ понятіи цвѣта, звука и т. д. есть специфичность, относящаяся именно къ категоріи качества, въ то время какъ въ частяхъ пространства и В. эта специфичность относится къ категоріи количества; если же выдѣлить мысленно эту специфичность, то признаки частей пространства и В. и единаго пространства и В. будутъ тожественными. Попытка трактовать В. какъ синтезъ качества и количества должна быть отвергнута, какъ заключающая въ себѣ circulus in definiendo. Однородность В., въ силу которой части В. представляются обладающими одинаковыми свойствами, тоже не можетъ быть объяснена эмпирическимъ происхожденіемъ. Въ мышленіи надъ матеріаломъ, располагающимся во В., мы отрѣшаемся отъ его содержанія, останавливаясь на формѣ движенія мысли, представляющей схему послѣдовательности, имѣющую значеніе для всякаго момента В., въ силу этого являющуюся неизмѣнной, обусловливающей однородность. Непрерывность В.—также не эмпирическаго происхожденія, потому что въ эмпирической дѣйствительности не имѣется ничего непрерывнаго; это свойство только еще разъ подтверждаетъ апріорность В. Непрерывность В. дѣлаетъ невозможнымъ воспріятіе пустого В. В., какъ апріорная форма, имѣетъ отношеніе къ опыту и примѣнимо лишь къ нему; пустое же В. должно бы быть только отношеніемъ къ ничему, т.-е. представлять собою нѣчто непредставимое. Если бы могло имѣть мѣсто пустое В., то опытъ не былъ бы непрерывнымъ, а въ силу этого примѣненіе закона причинности и субстанціальности не могло бы носить всеобщаго характера; этимъ обусловливалась бы невозможность естествознанія. In mundo non datur saltus—есть эмпирическая формула апріорной по своему существу непрерывности В. Безконечность есть тоже апріорное свойство В.; эмпирическая дѣйствительность есть сумма сколь угодно большого числа объектовъ и отношеній между этими объектами, но сумму эту въ точномъ смыслѣ безконечной назвать нельзя. Безконечность связана съ синтезомъ, а это есть условіе сознанія. Какъ всеобщая форма воспріятій и представленій, В. есть форма чистая, т.-е. носитъ строго формальный характеръ; въ ней представляется порядокъ, являющійся продуктомъ синтезирующей дѣятельности сознанія. Будучи апріорной формою, В. есть необходимое условіе, необходимая предпосылка познанія. Чистая математика и раціональная механика возможны только при условіи апріорности единаго однороднаго, непрерывнаго, безконечнаго В., не зависящаго отъ эмпирическаго содержанія охватываемаго имъ. Въ основѣ этихъ наукъ лежатъ, выражаясь языкомъ Канта, апріорныя синтетическія сужденія, которыя относятся къ чистымъ наглядымъ представленіямъ, пространству и В. Какъ интуиція пространства обусловливаетъ возможность геометріи, такъ интуиція В. даетъ обоснованіе ариѳметикѣ и механикѣ. Подобно тому какъ возможность иного трактованія проблемы пространства давала бы возможность построенія неэвклидовой геометріи n-мѣрнаго измѣренія, такъ и иное трактованіе проблемы В. давало бы возможность построенія не-ньютоновской механики. Значеніе этой проблемы особенно подчеркнуто въ современной теоретической физикѣ появленіемъ и разработкою такъ назыв. «принципа относительности» (выдвинутаго въ началѣ XX ст. Эйнштейномъ, Минковскимъ, Лоренцомъ и др.), гдѣ В. является координатою четвертаго измѣренія, что при дальнѣйшемъ послѣдовательномъ проведеніи этого принципа можетъ повлечь за собою рядъ коренныхъ преобразованій въ раціональной физикѣ, разумѣется, въ томъ случаѣ, если въ основаніи нѣтъ логическаго промаха. Возможность примѣненія къ опыту такъ назыв. гносеологическихъ категорій (качества, количества, причинности, субстанціальности, взаимодѣйствія и т. д.) обусловлена апріорностью времени, разсматривается ли оно какъ форма интуиціи или какъ категорія. При эмпиричности этого понятія невозможно было бы никакое знаніе, даже знаніе чисто-описательнаго характера, такъ какъ истинность его была бы связана съ моментомъ описанія. При признаніи апріорности В. понятіе вѣчности приходится понимать, вмѣстѣ съ Кантомъ, какъ внѣвременность, противоположную временнымъ схемамъ, въ которыхъ постигаются явленія. Такое пониманіе не было чуждымъ и мыслителямъ докантовымъ, напр., блаж. Августинъ такъ доказывалъ вѣчность Бога, что къ нему не приложимы схемы В.—Психологическая сторона проблемы В. заключается въ выясненіи происхожденія идеи В. въ нашемъ сознаніи. Какъ образуется идея В., какъ возможно воспріятіе В., въ чемъ состоитъ оцѣнка и измѣреніе В.? Въ основаніи идеи В. лежатъ воспоминанія, и измѣряется В. количествомъ воспоминаній, количествомъ образовъ. Есть психологи, утверждающіе, что эмпи-

рическое представленіе В. получается изъ представленія пространства, а потому понятіе В. есть нѣчто вторичное по отношенію къ понятію пространства. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ Гюйо, Ф. А. Ланге, Джемсъ и др. На противоположной точкѣ зрѣнія стоятъ обыкновенно ассоціаціонисты и Г. Спенсеръ. В. воспринимается нами какъ величина, оно бываетъ большимъ и меньшимъ; такая длительность В. называется продолжительностью. Оцѣнка измѣняемости и въ особенности продолжительности очень субъективна; она зависитъ отъ количества образовъ, выплывающихъ при представленіи какого-либо событія, а также и отъ ихъ интенсивности. Богатство впечатлѣній переживается быстро, моментъ переживаній кажется короткимъ; при воспоминаніи же о немъ масса выплывающихъ образовъ даетъ представленіе о продолжительной длительности. Наоборотъ, незначительное количество впечатлѣній въ моментъ переживанія дѣлаетъ этотъ моментъ въ глазахъ переживающаго длительнымъ, воспоминаніе же о немъ вслѣдствіе малочисленности образовъ даетъ въ сознаніи представленіе быстро протекшаго промежутка В. Совокупность воспоминаній, расположенныхъ въ опредѣленномъ порядкѣ между важнѣйшими пунктами съ точки зрѣнія нашего сознанія, даетъ представленіе о прошедшемъ, которое является основою воспріятія В. Будущее представляется какъ ожиданіе на основаніи прошедшаго, въ схемѣ В. въ будущемъ располагаются воображаемыя представленія. Настоящее представляется какъ грань между прошедшимъ и будущимъ; къ нему относится все данное въ моментъ переживанія. На основаніи эксперимента, произведеннаго въ лабораторіи Вундта, промежутокъ В. «настоящаго» не превышаетъ 12 секундъ и не менѣе 0,002 секунды. Челпановъ наибольшею продолжительностью «настоящаго» считаетъ 3 секунды, а наименьшею тоже 0,002 секунды. Въ основу измѣренія В. кладется движеніе, связанное съ періодическою смѣною; короткіе промежутки В. оцѣниваются на основаніи ощущеній, связанныхъ съ дѣятельностью нашего организма (мускульное ощущеніе; ощущеніе, связанное съ дыханіемъ, и т. д.). Физическая организація отчасти обусловливаетъ представленіе продолжительности В. Длинные промежутки В. оцѣниваются на основаніи равномѣрныхъ періодическихъ движеній, которыя могутъ быть крайне разнообразны. Явленія, процессы и событія, вызывая въ насъ представленія В., сами могутъ быть воспринимаемы лишь подъ условіями В. Поэтому субъективность В. обосновывается такъ же съ точки зрѣнія психологіи, какъ и съ гносеологической. Эмпирики, утверждавшіе, что послѣдовательность въ сознаніи есть точная копія того, что существуетъ въ дѣйствительности, не правы, такъ какъ они смѣшиваютъ послѣдовательность ощущеній съ ощущеніемъ послѣдовательности. Способность опредѣлять отношеніе впечатлѣній во В., зависящая отъ болѣе или менѣе развитыхъ функцій нервной системы, есть то, что называется чувствомъ В. Оно лежитъ въ основѣ ритма, опредѣленія интерваловъ и т. д.— *Литература.* Историческій сводъ отдѣльныхъ мнѣній данъ у Eisler'a, «Wörterbuch der philosophischen Begriffe» (1909) подъ словами: «Zeit», «Dauer», «Anschauungsformen», «Ewigkeit». См. Baumann, «Die Lehren von Raum, Zeit und Mathematik» (Б., 1868—69); Hodgson Shadworth, «Time and Space» (Л., 1865); Liebmann, «Zur Analysis der Wirklichkeit» (Страсбургъ, 1900); Lotze, «Metaphysik» (Лпц., 1884); Lechalas, «Etude sur l'espace et le temps» (П., 1909); Bergson, «Essai sur les données immédiates de la conscience» (П., 1908; русск. пер. «В. и свобода воли»); Ed. v. Hartmann, «Kategorienlehre» (Лпц., 1896); James, «Principles of Psychology» (Л., 1901); Guyau, «Le genèse de l'idée de temps», 2-е изд. (П., 1902); Челпановъ, «Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апріорности и врожденности», т. II (Кіевъ, 1903); Гротъ, «Философія и ея общія задачи» (СПБ., 1904); Кудрявцевъ-Платоновъ, «Сочиненія» (т. I); Каринскій, «Объ истинахъ самоочевидныхъ» (СПБ., 1893) и полемика по поводу этого сочиненія съ проф. А. И. Введенскимъ («Вопр. Филос. и Псих.», кн. 25, 26, 27, 28, 29); Чичеринъ, «Пространство и В.» («Вопр. Филос. и Псих.», кн. 26); H. Minkowski, «Raum und Zeit» (Лпц., 1909; русск. пер. «Пространство и В.» со статьями Вина и Наторпа о принципѣ относительности, СПБ., 1912); «Новыя идеи въ физикѣ» (№ 3, СПБ., 1912); Laue, «Das Relativitätsprincip» (Брауншвейгъ, 1911); Foerster, «Über Zeitmessung und Zeitregelung» (Лпц., 1909). *А. И. Гребенкинъ.*

Время (въ *граммат.*).—Каждое состояніе или дѣйствіе происходитъ въ настоящее В., происходило въ прошедшемъ или же будетъ когда-нибудь происходить; поэтому каждый глаголъ долженъ выражать соотвѣтствующія грамматическія категоріи, или, иначе говоря, каждая грамматическая глагольная форма заключаетъ въ себѣ понятіе о В., когда происходитъ выражаемое ею дѣйствіе или состояніе. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи первоначально являлось только такъ назыв. неопредѣленное наклоненіе, которое собственно составляетъ окаменѣлую падежную форму отглагольнаго существительнаго. Но и здѣсь, подъ вліяніемъ аналогіи, послѣдовала перемѣна въ латинскомъ и греческомъ, а также въ нѣкоторыхъ другихъ новыхъ языкахъ, гдѣ выработались формы неопредѣленнаго наклоненія разныхъ временъ. Главныхъ В. — три: настоящее, прошедшее и будущее. Но каждое дѣйствіе въ прошедшемъ и въ будущемъ можетъ произойти раньше или позже, чѣмъ другое; поэтому въ грамматикахъ многихъ языковъ обозначается прошедшее разнаго рода: несовершенное, совершенное, неопредѣленное, опредѣленное (аористъ) и давнопрошедшее, а также будущее несовершенное и совершенное. Въ древнѣйшихъ индо-европейскихъ языкахъ каждая категорія В. имѣла свою форму, но съ теченіемъ времени богатство формъ стало уменьшаться, и для обозначенія различныхъ категорій стали употребляться сложныя формы изъ вспомогательныхъ глаголовъ и отглагольныхъ существительныхъ (неопредѣленнаго наклоненія) и прилагательныхъ (причастій) (такъ назыв. описательныя или перифрастическія образованія). То же самое случилось и въ славянскихъ языкахъ, въ которыхъ, наконецъ, осталась исключительно только форма настоящаго В.; для другихъ же В. употребляются формы новѣйшаго происхожденія, а именно для прошедшаго: причастіе, оканчивающееся на -лъ, -ла, -ло, съ вспомогательнымъ глаголомъ (напр., въ польскомъ языкѣ), или безъ него (напр., въ русскомъ), а для будущаго — или настоящее В. глаголовъ совершеннаго вида (сложныхъ съ предлогами), или же такая же сложная форма изъ настоящаго времени «буду» (въ значеніи будущаго В.), съ причастіемъ или неопредѣленнымъ В. даннаго глагола.

Время полета снаряда есть промежутокъ В., въ который снарядъ пролетаетъ отъ дульнаго срѣза орудія до точки пересѣченія траекторіи съ горизонтальною линіею, проведенною

черезъ середину дульнаго срѣза. В. полета зависитъ: 1) отъ начальной скорости движенія снаряда; 2) отъ угла, составляемаго осью канала съ горизонтомъ (уголъ возвышенія), и 3) отъ вѣса снаряда, приходящагося на единицу площади поперечнаго сѣченія (поперечная нагрузка снаряда). При этомъ В. полета на данное разстояніе будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше скорость и вѣсъ, приходящійся на единицу площади поперечнаго сѣченія, и чѣмъ меньше уголъ возвышенія. В. полета можетъ быть или непосредственно измѣрено помощью приборовъ, или вычислено по особымъ формуламъ внѣшней балистики.

Времясчисленіе.—Небольшіе промежутки времени измѣряются часами, минутами и секундами средняго или звѣзднаго времени, бо́льшіе—сутками, недѣлями, мѣсяцами и годами. Естественную единицу времени для счисленія большихъ промежутковъ времени представляетъ такъ назыв. тропическій годъ, какъ обнимающій всѣ четыре времени года. Тропическій годъ не содержитъ круглаго числа сутокъ (по опредѣленіямъ Ганзена и Леверрье тропическій годъ содержитъ 365,2422 среднихъ сутокъ); поэтому для того, чтобы начало года совпадало съ началомъ сутокъ, былъ введенъ такъ назыв. гражданскій годъ, содержащій или 365 (простой годъ), или 366 (високосный) дней (см. Календарь). У древнихъ евреевъ и грековъ употреблялось счисленіе времени по оборотамъ луны, но теперь оно оставлено во всей Европѣ, за исключеніемъ Турціи. Наибольшая единица счисленія времени—вѣкъ, въ которомъ нынѣ считается 100 лѣтъ, и потому онъ называется столѣтіемъ.

Вренъ (Wren), сэръ Христофоръ—знаменитый англійскій архитекторъ (1632—1723). 16-ти лѣтъ онъ уже сдѣлалъ рядъ открытій въ области астрономіи, статики и механики; позднѣе преподавалъ астрономію въ оксфордскомъ университетѣ. Въ 1663 г. имъ построенъ театръ въ Оксфордѣ и Пемброкъ-колледжъ въ Кэмбриджѣ. Въ 1665 г. онъ совершилъ поѣздку во Францію съ цѣлью изучить планы Бернини для постройки Лувра. Послѣ большого пожара Лондона (1666), уничтожившаго готическій каѳедральный соборъ, В. было поручено сооруженіе новаго собора (св. Павла), а также возстановленіе многихъ другихъ церквей, сооруженіе мостовъ, распланировка широкихъ улицъ. Работы по собору св. Павла начались въ 1675 г., закончились въ 1710 г.; это сооруженіе—одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданій новѣйшей архитектуры, и въ то же время въ немъ превосходно выполнена техническая задача. Мнѣніе, видящее въ немъ лишь копію собора св. Петра въ Римѣ, основывается на самомъ поверхностномъ пониманіи архитектуры. Куполъ В. уступаетъ, въ смыслѣ внушительности, творенію Микеланджело, но въ смыслѣ общаго эффекта лондонскій соборъ св. Павла представляетъ собой бо́льшую цѣнность, нежели «главная церковь христіанства», надъ которой работало слишкомъ много разнородныхъ художниковъ. Особенно удались В. двухъэтажный порталъ и стройныя башни на углахъ. Имъ же сооружена колонна въ память пожара, «The Monument», и рядъ церквей въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Кэмбриджѣ. Онъ былъ первый, рѣшившійся вернуться къ готическимъ формамъ. Какъ членъ лондонскаго королевскаго общества, онъ занимался изслѣдованіемъ и рѣшеніемъ многихъ вопросовъ математики и механики. Одновременно съ Валлисомъ и Гюйгенсомъ онъ представилъ обществу рѣшеніе вопроса о соудареніи вполнѣ упругихъ шаровъ, центры которыхъ движутся по одной прямой. Онъ занимался и вопросами кораблестроенія, сопротивленія жидкости движенію плавающаго въ ней тѣла, механикою веселъ и парусовъ. Занятія математическими науками шли у него рука-объ-руку съ трудами по естествознанію, по части котораго изданы имъ, между прочимъ, рисунки къ сочиненію Валлиса объ анатоміи мозга. Біографія В. написана его внукомъ («Parentalia», Л., 1750), Elmes'омъ и г-жей Phillimore. *А. Бенуа.*

Врехъ (v. Wreech), Куртъ-Фридрихъ—писатель о Россіи, нѣмецъ по происхожденію. Поступивъ на шведскую службу, онъ участвовалъ сначала въ польскомъ, а затѣмъ и въ русскомъ походѣ Карла XII. Будучи взятъ подъ Полтавой въ плѣнъ, онъ былъ отправленъ въ Москву, позднѣе—въ Тобольскъ, гдѣ прожилъ до заключенія Ништадтскаго мира. По его иниціативѣ въ городѣ открылась школа, которая скоро сдѣлалась извѣстной не только въ Россіи, но и въ Германіи. В. находился подъ вліяніемъ германскихъ піэтистовъ и ихъ послѣдователей въ Москвѣ, съ которыми переписывался; преподаваніе въ его школѣ носило религіозно-нравственный характеръ. По возвращеніи въ Стокгольмъ онъ издалъ книгу: «Wahrhafte und umständliche Historie von den schwedischen Gefangenen in Russland und Sibirien» и т. д. (1725, 2-е доп. изд. 1728). Тутъ мы находимъ, кромѣ массы данныхъ о шведскихъ плѣнныхъ, подробную исторію тобольской школы и переписку В. съ различными лицами.—См. Пекарскій, «Наука и литература» (т. I, стр. 133—134); А. Ш., «Школа въ Тобольскѣ въ царствованіе Петра» («Ж. Мин. Нар. Пр.», 1857, іюль); Glaubrecht, «Die Sibirische Schule» (Дармштадтъ. 1885); Астафьевъ, «Исторія Библіи въ Россіи» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1888, октябрь).

Врзалъ (Vrzal), Августинъ-Алоизъ (псевд. А. Г. Стинъ)—чешскій историкъ литературы, священникъ (род. въ 1864 г.). Пишетъ критическія статьи по чешской и русской литературѣ; издалъ «Historie ruské literatury XIX stol.» (1892—98) и рядъ переводовъ изъ русскихъ писателей.

Врисберговы хрящи (Cartilagines Wrisbergi s. cuneiformes)—небольшіе (у человѣка непостоянные) хрящики, лежащіе по бокамъ надгортанника и представляющіе обособившіеся отростки надгортаннаго хряща. Особенно развиты у хищниковъ и ластоногихъ.

Врисъ (de Vries), Адріанъ—фламандскій ваятель (ок. 1510—послѣ 1603), ученикъ Джованни да Болонья. Его «Фонтанъ Геркулеса» въ Аугсбургѣ замѣчателенъ по мастерской лѣпкѣ фигуръ и по выраженію въ нихъ жизни и силы. Ему же, вѣроятно, принадлежитъ «Фонтанъ Меркурія» въ томъ же городѣ.

Врисъ (Vries или Fries), Ролофъ-Янъ—живописецъ-пейзажистъ, современникъ Рюисдаля (1631—послѣ 1681). Хорошо писалъ лѣсные пейзажи и морскіе виды. Его картины часто слывутъ за произведенія его болѣе знаменитаго собрата и снабжаются подписью послѣдняго.

Врисъ (Vries), Янъ-Вредеманъ—нидерландскій живописецъ и архитекторъ (1527—послѣ 1609). Занимался перспективною и архитектурною живописью. Внутренніе и наружные виды зданій украшалъ фигурами, правильно нарисованными и довольно колоритно написанными. Написалъ нѣсколько сочиненій о строительномъ искусствѣ, способствовавшихъ распространенію въ германскихъ странахъ ренессансныхъ формъ. Его сынъ Соломонъ и внукъ Питеръ были пейзажисты.

Вритра.—Въ инд.-арійской миѳологіи—вѣликій змѣй, создавшійся изъ возліянія священнаго напитка, выплеснутаго Индрою въ огонь. Впослѣд-

ствіи самъ Индра убиваетъ, послѣ долгихъ усилій, созданное имъ чудовище.

Вріендтъ (de Vriendt), Альберъ (1843—1900) и Жюльенъ (род. въ 1842 г.) — историческіе живописцы, родные братья, работавшіе въ Брюсселѣ. Въ противодѣйствіе реалистическому, бравурному направленію, распространенному въ бельгійской живописи, они задались цѣлью возвратиться къ принципамъ фламандскихъ мастеровъ XV в., и въ своихъ произведеніяхъ обращаютъ вниманіе, главнымъ образомъ, на содержаніе и рисунокъ, придавая колориту лишь второстепенное значеніе. Труды ихъ въ этомъ архаистическомъ духѣ порою успѣшны. Изъ картинъ Альбера де В. лучшими считаются: «Карлъ V въ монастырѣ св. Юста» и «Якобея Баварская проситъ Филиппа Добраго о помилованіи ея мужа, Франсуа Ворселена». Жюльенъ де В. извѣстенъ въ особенности какъ авторъ картины: «Жители Эйзенаха изгоняютъ св. Елизавету».

Вріенній, Іосифъ—византійскій монахъ Студійскаго монастыря, жившій срединѣ XIV в. Писалъ полемическія сочиненія противъ латинянъ и варлаамитовъ. Сочиненія его изданы Булгарисомъ въ Лпц., въ 1768—1784 гг.

Вріенній, Манулъ—византійскій писатель, см. Бріенній (VIII, 135).

Вріенній, Никифоръ—византійскій полководецъ и историкъ (около 1062—1137), сынъ Никифора В., поднявшаго неудачное возстаніе противъ императора Михаила VII Дуки и ослѣпленнаго возставшимъ въ то же время и занявшимъ престолъ Никифоромъ Вотаніатомъ. В. былъ женатъ на дочери императора Алексѣя Комнина, извѣстной писательницѣ Аннѣ, и занималъ видное положеніе въ царствованіи ея отца и брата Іоанна, участвуя въ тогдашнихъ войнахъ. В. написалъ исторію своего времени, доведенную до 1079 г. Большая часть этого сочиненія буквально списана съ исторій Пселла, Скилица и Атталіата; только ничтожная его часть представляетъ для насъ интересъ, такъ какъ основана не на письменныхъ источникахъ, а на собственныхъ воспоминаніяхъ и устныхъ разсказахъ. По-гречески исторія В. издана въ боннскомъ собраніи византійскихъ писателей; русскій переводъ—въ собраніи византійскихъ историковъ, изданныхъ петербургской духовной академіей.—См. J. Seger, «Byzantinische Historiker des X. und XI. Jahrhunderts».

Вроблевскіе. — Существуетъ цѣлый рядъ старинныхъ дворянскихъ родовъ В., литовско-польскаго происхожденія и записанныхъ въ VI и I ч. род. губ.: Виленской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской. *В. Р—въ.*

Вроблевскій (Wroblewski), Зигмундъ Антоновичъ — физикъ (1845—88). Будучи студентомъ кіевскаго унив., былъ сосланъ въ Сибирь за участіе въ польскомъ возстаніи. Въ 1869 г., послѣ амнистіи, переселился за границу и сталъ профессоромъ въ Страсбургѣ, потомъ въ Краковѣ. Умеръ отъ ожоговъ въ своей лабораторіи. Экспериментальныя его работы относятся къ диффузіи газовъ въ жидкихъ и твердыхъ тѣлахъ и къ сжиженію постоянныхъ газовъ (кислорода, азота, окиси углерода и водорода). Подробныя біографическія свѣдѣнія и списокъ его научныхъ работъ см. «Журналъ Русскаго Физико-Хим. Общ.», 1888 г., XX, стр. 215.

Вроблевскій, Эдуардъ Антоновичъ—русскій химикъ (ум. въ 1892 г.), сперва лаборантъ, потомъ профессоръ спб. технологическаго института, извѣстный своими работами въ ряду ароматическихъ соединеній. Работы В.: «О дѣйствіи перваго хлорангидрида сѣрной кислоты на $C_2H_4Br_2$ и C_2H_5J»; «О нѣкоторыхъ соединеніяхъ толуоловаго ряда»; «Ортобром-метатолуолъ и ортобромметакрезолъ»; «Образованіе трибромбензола»; «Замѣщеніе водорода въ бензолѣ»; «О новомъ нитроксилолѣ, ксилидинѣ и его производныхъ»; «Къ вопросу о строеніи бензоловыхъ производныхъ»; «Новыя кавказскія минеральныя воды»; «Объ окисленіи и возстановленіи нитроксилола»; «О формулѣ бензола»; «О противорѣчіи въ примѣненіи призматической формулы бензола Ладенбурга»; «Къ вопросу о разложеніи діазосоединеній спиртомъ»; «Правильность распредѣленія галоидовъ и нитрогруппъ при замѣщеніи водорода въ бензолѣ и его гомологахъ»; «Синтезъ бромопроизводныхъ толуола» (дисс.); «Гипотеза Кекуле и ея провѣрка».

Врожденныя идеи.—Впервые въ исторіи философіи теорію В. идей мы находимъ у Платона. Платонъ пришелъ къ этой теоріи вслѣдствіе того, что въ нашемъ разумѣ оказываются познанія такихъ предметовъ, которымъ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго въ мірѣ чувственныхъ явленій, и которыя не могли быть получены изъ внѣшняго опыта. По ученію Платона, «познаніе есть воспоминаніе». Душа человѣческая существовала до рожденія въ мірѣ наднебесномъ. Въ этомъ мірѣ она созерцала идеи—первообразы вещей. Истинное существованіе принадлежитъ лишь міру идей. Идея присутствуетъ во многихъ обозначаемыхъ ею вещахъ, а вещи участвуютъ въ ней—говорится у Платона въ одномъ мѣстѣ; идеи—это прообразы и образцы, чувственныя вещи—несовершенныя подражанія и копіи, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ. Аристотель къ ученію Платона относится критически и говоритъ, что принятіе присущности душѣ идей приводитъ къ несообразностямъ. Въ то время какъ мы движемся, нужно было бы, чтобы и идеи приходили въ движеніе вмѣстѣ съ нами, что, разумѣется, нелѣпо въ виду нематеріальности идей. Самого Аристотеля считали сенсуалистомъ, потому что онъ, говоря о душѣ, сравнилъ ее съ чистой доской, на которой ничего не написано. Но это сравненіе обыкновенно не совсѣмъ вѣрно понималось, потому что онъ нѣсколькими строками раньше говоритъ: «разумъ, пока онъ не мыслитъ, есть ничто, онъ только есть нѣчто потенціальное; когда же онъ мыслитъ, онъ есть нѣчто актуальное, онъ есть мѣсто идей». Разумъ, пока не начнется мыслительный процессъ, есть ничто въ смыслѣ реальной дѣйствительности. Отношеніе между потенціональной и дѣйствительной реальностью Аристотель иллюстрируетъ отношеніемъ этихъ же реальностей къ доскѣ, на которой ничего не написано. Доска, пока она не исписана, обладаетъ способностью быть исписанной. То же самое примѣнимо къ реальному содержанію ума: онъ до того момента, какъ начнется мышленіе, можетъ имѣть содержаніе, но только въ возможности. Ученіе Платона о врожденности пользовалось большимъ значеніемъ въ средніе вѣка и, повидимому, было признано и Декартомъ, противъ котораго возсталъ Локкъ въ своемъ сочиненіи: «Опыты о человѣческомъ разумѣ». «Мы предполагаемъ»,—говоритъ онъ,—«что наша душа есть, если такъ можно выразиться, какъ бы бѣлая бумага, на которой ничего не написано, свободная совершенно отъ всякихъ идей; но какимъ образомъ она ими снабжается? Откуда получаетъ она весь матеріалъ разума и познанія? На это я отвѣчаю однимъ словомъ: изъ опыта, на которомъ основывается все наше знаніе, и изъ него оно вытекаетъ въ концѣ концовъ». Эти возраженія

были направлены противъ Декарта, но не вполнѣ основательно. «Я никогда не писалъ и не утверждалъ»,—говоритъ Декартъ,—«что умъ нуждается во врожденныхъ идеяхъ, какъ въ чемъ-то отличномъ отъ его способности мышленія. Но, когда я обращалъ вниманіе на нѣкоторыя познанія, существующія во мнѣ и происходящія не отъ внѣшнихъ чувствъ, не отъ рѣшенія моей воли, а отъ одной способности мышленія, мнѣ присущей, то эти идеи или познанія я различалъ отъ другихъ, пришлыхъ или выдуманныхъ, и называлъ ихъ врожденными... Идеи врождены намъ вмѣстѣ съ нашею способностью мышленія, всегда существуютъ у насъ въ возможности. Существовать въ способности—значитъ быть не въ дѣйствительности, а только въ возможности, потому что самое слово способность не обозначаетъ ничего другого, какъ возможность». Такимъ образомъ, по взгляду Декарта, В. идея есть просто способность образовать идею мышленіемъ самимъ изъ себя. Съ этой точки зрѣнія не только идея о «я», какъ мыслящей субстанціи, идея о безконечной субстанціи или о «Богѣ», суть врожденныя, но даже идеи звуковъ, цвѣтовъ, почти всѣ идеи врождены намъ. Впрочемъ, не надо забывать, что у Декарта мы не находимъ нигдѣ вполнѣ точнаго перечня идей, признаваемыхъ имъ врожденными. Противъ Локка выступилъ Лейбницъ, который защищалъ врожденность. Вотъ его слова: «Tabula rasa, о которой такъ много говорятъ, по моему мнѣнію, есть не что иное, какъ изобрѣтеніе фантазіи. Нужно противопоставить тому положенію, что въ нашей душѣ нѣтъ ничего, чтобы къ ней не приходило отъ чувствъ, другое положеніе: Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu, excipe nisi ipse intellectus (за исключеніемъ самого разума). Слѣдовательно, душа содержитъ въ себѣ бытіе, субстанцію, единое, тожественное, причину и множество другихъ представленій, которыми чувства не могутъ снабдить ее». Если идеи врождены, то въ какомъ же видѣ нужно представить эту врожденность? На этотъ вопросъ Лейбницъ отвѣчаетъ такимъ образомъ: «Я бы скорѣе воспользовался сравненіемъ души съ кускомъ мрамора, имѣющаго жилки, чѣмъ сравненіемъ съ пустыми таблицами, т.-е. съ тѣмъ, что у философовъ называется tabula rasa; если душа походитъ на эти пустыя таблицы, то истины будутъ въ насъ, какъ фигура Геркулеса въ мраморѣ, когда мраморъ совершенно индиферентенъ къ принятію той или другой фигуры. Но если существуютъ жилки въ камнѣ, которыя намѣчаютъ фигуру Геркулеса предпочтительно передъ другими фигурами, этотъ камень будетъ болѣе опредѣленъ, и Геркулесъ будетъ ему въ нѣкоторомъ родѣ врожденъ, хотя нужна работа, чтобы открыть эти жилки и отчистить ихъ политурой, устраняя все, что препятствуетъ имъ обнаружиться. Точно такъ же и идеи, и истины намъ врождены, какъ склонности, расположенія, привычки, или какъ естественныя возможности». Въ другомъ мѣстѣ Лейбницъ говоритъ, что «врожденность идей не есть простая способность, состоящая въ одной возможности произвести ихъ, но это есть расположеніе, способность, предначертаніе, которое опредѣляетъ нашу душу и которое производитъ то, что идеи могутъ быть извлечены изъ души. Чувства необходимы для всѣхъ нашихъ познаній; безъ дѣятельности органовъ чувствъ мы бы никогда не обратили вниманія на идеи. Тѣмъ не менѣе, чувства не могутъ дать намъ всѣхъ нашихъ знаній; чувства даютъ намъ только примѣры, т.-е. истины частныя или индивидуальныя. Но всѣ примѣры, подтверждающіе общую истину, какъ бы многочисленны они ни были, недостаточны для того, чтобы обосновать универсальную необходимость этой самой истины. Необходимыя истины поэтому зависятъ не отъ чувствъ и возникаютъ не изъ чувствъ, хотя чувство и служитъ поводомъ къ тому, чтобы онѣ были сознаваемы. Можно сказать, что вся геометрія и ариѳметика, какъ содержащія необходимыя истины, лежатъ въ насъ потенціально, такъ что мы для того, чтобы отыскать ихъ предложенія, должны внимательно разсмотрѣть и привести въ порядокъ то, что уже есть въ насъ, не имѣя надобности въ какомъ-либо познаніи, пріобрѣтенномъ посредствомъ опыта». Нѣкоторые изъ представителей новой психологіи, считая ученія Локка и Лейбница одинаково односторонними, ищутъ примиренія этихъ двухъ противоположностей: таковы, напр., Спенсеръ, Льюисъ. «Утверждать», — говоритъ Спенсеръ, — «что ранѣе испытыванія впечатлѣній, т.-е. до полученія первыхъ впечатлѣній, духъ представляетъ собою tabula rasa, значитъ игнорировать, напр., такіе вопросы, откуда берется способность къ организаціи впечатлѣній. Если при рожденіи не существуетъ ничего, кромѣ пассивной воспріимчивости къ впечатлѣніямъ, то почему другія животныя не настолько способны къ воспитанію, какъ человѣкъ. Гипотеза опыта, т.-е. сенсуалистическая, въ ея ходячей формѣ, предполагаетъ, что присутствіе опредѣленно организованной нервной системы есть обстоятельство, не имѣющее никакой важности, фактъ, котораго совсѣмъ не нужно брать въ соображеніе. Однако, именно присутствіе извѣстнымъ образомъ организованной нервной системы — фактъ, безъ котораго ассимиляція впечатлѣній была бы совершенно необъяснима». Для Льюиса организмъ есть не страдательный пріемникъ внѣшнихъ впечатлѣній, но дѣятельный кооператоръ. Чувствующій субъектъ есть не tabula rasa, не бѣлый листъ бумаги, а палимпсестъ. Должны существовать априорныя условія въ каждомъ ощущеніи и въ каждой идеѣ — не готовыя представленія въ душѣ, но, во всякомъ случаѣ, условія для того, чтобы въ соприкосновеніи съ внѣшнимъ міромъ возникъ именно тотъ феноменъ, который мы называемъ представленіемъ. Вопросъ врожденности былъ поставленъ въ тѣсную связь съ вопросомъ объ априорности съ тѣхъ поръ, какъ Кантъ въ своей «Критикѣ чистаго разума» призналъ существованіе такъ назыв. доопытныхъ, априорныхъ познаній. Съ тѣхъ поръ связь эта сдѣлалась неразрывной, хотя между обоими понятіями и существуетъ извѣстнаго рода различіе.

Вромъ (Vroom), семья голландскихъ живописцевъ. 1) Гендрикъ-Корнелисъ (до 1580—1640). Началъ съ расписыванья фаянса. Писалъ для родного города Гарлема и для правительства преимущественно морскіе бои и виды кораблей.—2) Корнелисъ-Гендрикъ (1600—1661), сынъ и ученикъ предыдущаго—одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе раннихъ голландскихъ пейзажистовъ національнаго характера. Часто его произведенія смѣшиваются съ вещами Якова Рюисдаля, Гоббемы и др. Но онъ старше ихъ всѣхъ и скорѣе всего является ихъ предшественникомъ и учителемъ.—3) Фредерикъ—живописецъ и архитекторъ (1605—1667), братъ предыдущаго. Писалъ историческія картины.

Вронскіе—старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана В., жалованнаго помѣстьями въ 1634 г. польскимъ королемъ Владиславомъ IV въ Новгородъ-Сѣверскомъ у. Сыновья его Ѳедоръ и Иванъ приняли русское подданство и были родоначальниками вѣтви дворянъ В., записанной въ VI ч. род. кн. Полтавской губ. Вѣроятно,

одного происхожденія съ предыдущей вѣтвью и дворяне В., записанные въ VI ч. род. кн. Волынской губ. и въ I ч. род. кн. Подольской губ. *В. Р—въ.*

Вронскій (Wroński), Іосифъ — польскій мистикъ и математикъ (1778—1853). Собственно его фамилія—Гёне (Hoene), и онъ переименовалъ себя только около 1815 г. Въ 1794 г. принималъ участіе въ защитѣ Варшавы отъ прусскихъ войскъ. Во время Мацѣевицкой битвы взятъ былъ въ плѣнъ, но ген. Тормасовъ отпустилъ его, послѣ чего онъ поступилъ офицеромъ въ русскую армію. Въ 1797 г. В. отправился въ Германію, гдѣ изучалъ исторію философіи и высшую математику. Руководящею его идеей сталъ мессіанизмъ, который, по его ученію, долженъ вести человѣчество по пути къ абсолютной правдѣ и абсолютному добру. Теперь человѣку кажется, будто абсолютъ для него недоступенъ, но придетъ время, когда взглядъ этотъ измѣнится. Къ осуществленію этой перемѣны призваны славяне; въ особенности В. возлагалъ большія надежды на Россію Свои взгляды на этотъ предметъ онъ изложилъ въ открытомъ письмѣ, адресованномъ русскому императору (Метцъ, 1851). В. былъ горячимъ приверженцемъ католицизма, хотя признавалъ, что догматы, будучи только гипотезами, имѣютъ временную силу и будутъ смѣнены абсолютными истинами. Въ сочиненіяхъ В., на ряду съ бреднями всякаго рода, встрѣчаются мысли, заслуживающія вниманія. Онъ свободно вращался въ сферѣ самыхъ абстрактныхъ идей. Всего замѣчательнѣе его сочиненія по высшей математикѣ. Лагранжъ былъ того мнѣнія, что теоріи В. могутъ произвести переворотъ въ наукѣ. Но болѣзненная гордость В., его наклонность къ мистицизму и, наконецъ, трудность пониманія его сочиненій привели къ тому, что его объявили помѣшаннымъ и не обратили вниманія на его труды. Только недавно, особенно во Франціи, начали снова заниматься изученіемъ его математическихъ теорій, и стало увеличиваться число его поклонниковъ. Болѣе важныя его сочиненія: «Introduction à la philosophie de mathématique» (1811); «Résolution générale des équations de tous les dégrés» (1812); «Philosophie de l'infini» (1814); «Canon des logarithmes» (1829; русскій переводъ 1845); «Messianisme» (1831); «Instruction pour l'anneau arithmétique» (1833); «Métapolitique» (1810); «Prolégomènes de messianisme ou le destin de la France, de l'Allemagne et de la Russie» (1843); «Adresse aux nations Slaves» (1847); «Adresse aux nations civilisées» (1848); «Cent pages décisives» (1849); «Epitre à S. M. l'Empereur de Russie» (1851); «Philosophie absolue de l'histoire» (1852). Онъ умеръ въ бѣдности въ 1853 г. въ Парижѣ, оставивъ одного только адепта своего ученія—Ѳому Букатаго (Tomasz Bukaty), посвятившаго ему книгу: «Hoene W. i jego udział w rozwinięciu ostatecznem wiedzy ludzkiej» (П., 1844).—Ср. Karol Libelt, «Kwestya żywotna filozofii» (Познань, 1845); F. B. Trentowski, «Hoene-W.» («Rok», Познань, 1844); S. Dickstein, «Hoene-W., jego życie i prace» (Краковъ, 1896); K. Krauz, «Hoene-W., jako filozof» (1908).

Вронченко, Михаилъ Павловичъ—извѣстный переводчикъ (1801 — 55). Учился въ москов. унив. и въ школѣ для колонновожатыхъ; былъ офицеромъ, во время турецкой войны находился при арміи. Въ 1834—36 гг. изучалъ Малую Азію, результатомъ чего были отчеты съ множествомъ картъ и плановъ, остающіеся неизданными, и книга: «Обозрѣніе Малой Азіи въ нынѣшнемъ ея состояніи» (СПБ., 1838—40). Въ литературѣ В. извѣстенъ цѣнными переводами: «Гамлета» Шекспира (СПБ., 1828), «Манфреда» Байрона (СПБ., 1828), «Праотцевъ» (Dziady) Мицкевича (ч. 1, въ «Невскомъ Альманахѣ», 1829); «Макбета» Шекспира (СПБ., 1837); «Фауста» Гете (переводъ 1-й ч. и изложеніе 2-й ч., СПБ., 1844).—См. А. Никитенко, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1868, № 10.

Вронченко, Ѳедоръ Павловичъ — русскій государственный дѣятель (1779—1852). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Началъ службу въ канцеляріи Н. Н. Новосильцева. Съ открытіемъ въ 1805 г. военныхъ дѣйствій противъ французовъ былъ назначенъ въ свиту государя, гдѣ, главнымъ образомъ, занимался редакціей военныхъ реляцій. Позднѣе служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и въ министерствѣ финансовъ; въ послѣднемъ управлялъ особенной канцеляріей по кредитной части, пока не былъ назначенъ товарищемъ министра. Ничѣмъ, кромѣ обыкновенной исполнительности, онъ не отличался; тѣмъ не менѣе, ему въ 1844 г. было поручено управленіе министерствомъ финансовъ. На этомъ посту онъ выказалъ себя рутинеромъ, продолжателемъ системы своего предшественника, гр. Канкрина, написавшаго ему въ руководство особую записку. Для покрытія увеличивающихся расходовъ, кромѣ заключенія займовъ, В. приходилось обращаться къ увеличенію размѣра налоговъ. Въ 1846 г. былъ удвоенъ вспомогательный земскій сборъ съ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ, а такъ какъ податныя силы крестьянъ и безъ того были достаточно напряжены, то особенное вниманіе было обращено на питейный доходъ. Взамѣнъ откупной, въ 1847 г., была введена акцизно-откупная система; впослѣдствіи эта мѣра была распространена на привилегированныя губерніи. Въ 1847 г. послѣдовало уничтоженіе льготъ, которыми пользовались 13 губерній и областей относительно продажи низшихъ сортовъ табака; тогда же былъ увеличенъ бандерольный сборъ на табакъ и введенъ акцизъ съ свеклосахарнаго производства. Въ тарифѣ 1850 г., подъ вліяніемъ начавшихъ тогда господствовать въ области таможенной политики идей, были сдѣланы нѣкоторыя уменьшенія тарифныхъ ставокъ. Въ то же время была уничтожена пограничная линія, существовавшая между Россіей и Польшей.—См. «Министерство финансовъ 1802—1902 гг., I ч.».

Врубель, Михаилъ Александровичъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ художниковъ (1856—1910), сынъ офицера русской службы. Вслѣдствіе частыхъ перемѣщеній его отца, В. съ дѣтства испыталъ много новыхъ впечатлѣній, живя попеременно въ Омскѣ, Астрахани, Петербургѣ, Саратовѣ и опять въ Петербургѣ. По окончаніи курса въ петербургскомъ университетѣ поступилъ въ академію художествъ. Здѣсь большое вліяніе оказалъ на него проф. П. П. Чистяковъ, а также товарищъ его В. А. Сѣровъ. Въ 1883 г. проф. А. В. Праховъ пригласилъ его въ Кіевъ для реставраціи и росписи Кирилловской церкви. Исполненныя здѣсь В. работы, а также его декораціи во Владимірскомъ соборѣ принадлежатъ къ лучшему, что создано въ религіозной живописи за весь XIX в. Въ 1884 г. поѣздка въ сѣв. Италію оказала большое вліяніе на развитіе его творчества. Въ 1887 г. ему поручается исполненіе фресокъ для Владимірскаго собора по эскизамъ, сдѣланнымъ имъ частью еще ранѣе. Въ томъ же году сталъ заниматься скульптурой и создалъ и въ этой области замѣчательныя произведенія. Осенью 1889 г. онъ переѣзжаетъ въ Москву, и тутъ начинается періодъ его наиболѣе плодовитой работы. Онъ пишетъ портреты С. И. Мамонтова и К. Д. Арцыбушева, заканчиваетъ «Демона» и исполняетъ иллюстраціи къ Лермонтову. Въ

М. ВРУБЕЛЬ. *ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ*

ПАНЪ

1899—1900 гг. исполняетъ скульптуры для майоликъ Абрамцевской фабрики (Снѣгурочка, Лель, Волхова, Садко, Купава, Египтянка и пр.). Въ 1896 г. пишетъ большія декоративныя панно для нижегородской всероссійской выставки. Въ 1897 г. пишетъ большія панно для Морозова: «Утро», «Полдень» и «Вечеръ». Въ 1900 г. началъ писать второго «Демона» (нынѣ собственность В. П. Рябушинскаго)—одну изъ лучшихъ его картинъ. Въ 1901 г. появились первые признаки душевнаго разстройства, сведшаго его въ могилу. В. долженъ быть причисленъ къ классикамъ русскаго искусства—значеніе его въ исторіи русской живописи очень велико. Онъ замѣчателенъ не только какъ авторъ прекрасныхъ картинъ, но и какъ одинъ изъ первыхъ, указавшихъ путь современной монументальной живописи. Произведенія его находятся въ музеѣ Александра III, въ Третьяковской галлереѣ, въ музеѣ академіи художествъ и во многихъ частныхъ собраніяхъ. Изъ картинъ его наиболѣе извѣстны: «Восточная сказка» (1886, собственность В. И. Ханенко), «Гамлетъ и Офелія» (1888, соб. С. А. Щербатова въ Москвѣ), «Сидящій Демонъ» (1890, собр. В. О. Гиршмана въ Москвѣ), «Гадалка» (1895, Третьяковская галлерея), «Панъ» (1899, Третьяковская галлерея), «Къ ночи» (1900) (тамъ же), «Царевна Лебедь» (1900, собр. М. К. Морозова въ Москвѣ).—См.: С. П. Яремичъ, «В.» (М., 1911); А. П. Ивановъ, «В.» (СПБ., 1911). *Н. Н. В—лъ.*

Вртятко (Vrʹátko), Антонинъ Ярославъ—чешскій писатель (1815—92). Въ 50-хъ гг. вмѣстѣ съ Шафарикомъ и другими участвовалъ въ комиссіи по выработкѣ чешской научной терминологіи, редактировалъ изданіе Матицы Чешской «Perly Ceské», послѣ смерти Ганки (съ 1861 г.) служилъ библіотекаремъ чешскаго музея, редактировалъ его «Časopis». Прекрасный библіографъ, В. написалъ рядъ недурныхъ для своего времени работъ по изученію памятниковъ старой чешской письменности: «Amand Poland z Polands dorfu» (1861), «Asseneth» (1862), «Život Josefa» (1862), «Apollón. král Týrský» (1863), «Prameny k životopisu kněze V. Hájka z Libočan» (1864), «Zprávy cestovatelů orientálských věků XIV. o «Městě Nebeském» a jezeru «Si-hû» (1873), «Zlomky Táborké» (1874), нѣсколько критическихъ статей о зеленогорской и краледворской рукописяхъ и приготовилъ фотографическое ихъ изданіе (1862). Но, лишенный критическаго чутья, онъ фальсификаціи Ганки принималъ за подлинные памятники старины. Писалъ также стихи и разсказы въ «сентиментальноромантическомъ» духѣ, въ то время еще модномъ. Въ крупныхъ его беллетристическихъ произведеніяхъ, съ сюжетами изъ исторіи Чехіи, замѣтно вліяніе Вальтера-Скота: «Snoubenci Dražličtí» (1837), «Kouzelnice Černoborka» (1837), «Dívka z lesů aneb Poslední doby Rastislava Moravského» (1838), уничтоженный цензурою романъ «Kletba» и др.; часть ихъ передѣлана въ драмы. Большое впечатлѣніе на чешскихъ читателей произвелъ «Jan Šťastný» В., вмѣстѣ съ «историко-критической замѣткой» («Vlastimil», I), гдѣ доказывается чешское происхожденіе Гутенберга. Псевдонимъ В.— Benátský (по мѣсту рожденія). Некрологъ напис. П. Гавелькой въ «Древностяхъ. Труды слав. ком. моск. археол. о-ва», I, 1895. *А. Яц.*

Вруцелѣто, вруцелѣтныя буквы—терминъ, употребляющійся въ пасхаліи православной церкви. Каждому календарному дню года въ церковныхъ мѣсяцесловахъ приписана одна изъ семи славянскихъ буквъ З, S, Є, Д, Г, К, А, называемыхъ вруцелѣтными (держащими въ рукѣ годъ). Первому дню году (1 марта) приписана (по особымъ соображеніямъ, касающимся библейскаго дня сотворенія луны) буква Г, слѣдующимъ днямъ — буквы В, А, З, S, Є, Д, Г, В, А, З и т. д. Буква, которой соотвѣтствуютъ воскресные дни даннаго года, называется В. Зная В. и имѣя таблицу всѣхъ дней года, легко опредѣлить день недѣли для какого угодно дня года (см. Пасхалія).

Врхлицкій (Vrchlický), Ярославъ—выдающійся чешскій поэтъ (1853—1912), представитель чешской поэзіи въ долгій періодъ между эпохой «патріотизма» и первыми модернистами. Происходя изъ мелкой купеческой семьи, В. (настоящее имя его—Эмиль Фрида) былъ проф. исторіи всеобщей литературы въ чешскомъ пражскомъ университетѣ, членомъ чешской академіи, пожизненнымъ членомъ вѣнской палаты господъ (съ 1898 г.). До 1892 г. онъ перевелъ 2856 произведеній 383 иностранныхъ поэтовъ. Собраніе его сочиненій, предпринятое въ 1896 г. и еще не законченное, заключаетъ въ себѣ болѣе 60 томовъ произведеній лирики и эпоса, болѣе 30 т. драмъ и болѣе 40 т. переводовъ. Со времени Лопе де Вега въ европейской литературѣ не было примѣра подобной производительности. Поспѣшность работы помѣшала внутреннему росту В.; часто самъ онъ не въ силахъ опредѣлить грань между личными впечатлѣніями и между чувствами происхожденія книжнаго. Уловить нить въ разнообразіи идей и настроеній В. никому до сихъ поръ не удавалось. Главная причина этого—эклектизмъ поэта, безъ системы перебѣгавшаго отъ мудрости далекаго Востока къ свободной красотѣ античнаго міра, отъ глубины среднихъ вѣковъ къ красочнымъ радостямъ Ренессанса, и т. д. Его интересуетъ все грандіозное въ міровой драмѣ, «отъ скрытаго трепета только-что получившей жизнь матеріи до величайшихъ проблемъ философіи и исторіи, отъ варварской борьбы за существованіе первобытнаго человѣка до изображенія страданій современнаго мыслителя и человѣка». Никогда не теряя связи съ своимъ временемъ, В. анализируетъ міровую историческую эпопею, какъ свободомыслящій философъ конца XIX в., скорѣе рефлективно, чѣмъ интуитивно, старался угадать въ ней элементы будущаго. Событіемъ въ чешской литературѣ были первые переводы В. изъ французскихъ поэтовъ—Гюго, Банвилля, Сюлли Прюдома, Леконтъ-де-Лиля, Бодлэра и Верлена. Эти переводы сообщили оригинальной лирикѣ и эпосу В. эклектическій идеализмъ, холодно-изящную высокопарность, смѣлость художественныхъ формъ, пристрастіе къ «краснорѣчію», философскій дидактизмъ, стоическій пессимизмъ. Проведя два года въ Италіи, онъ далъ чешской литературѣ образцовые переводы Данте, Аріоста, Леопарди, Кардуччи, а въ оригинальныхъ его произведеніяхъ появляются новыя ноты: антиклерикальная тенденція, насмѣшки надъ античнымъ міромъ, мистицизмъ итальянскаго средневѣковья и героическій пессимизмъ. Такой же конгломератъ настроеній, образовъ и стилей привносятъ затѣмъ въ поэзію В. переводы Камоэнса, Тасса, Кальдерона, Байрона, Шелли, Гете, Шиллера, Уитмана, Гамерлинга, Поэ. Въ отношеніи къ греческому міру (римляне едва приняты имъ во вниманіе) онъ сначала является элегистомъ, мечтающимъ, по выраженію Новака, о временахъ, «когда боги были человѣчнѣе, а люди божественнѣе», но затѣмъ превращаетъ греческую миѳологію въ

«пестрый, веселый, иногда легкомысленный маскарадъ». Если глубокій пессимизмъ—вліяніе Леопарди—проникаетъ первый лирическій сборникъ В. «Z hlubin» (1875), то въ слѣдующихъ сборникахъ, «Duch a svět» (1876), «Symfonie» (1878), «Sny o štěstí» (1876), «Sfinx» (1883), «Dědictví Tantalovo» (1888), «Skorny na slunci» (1897) и др., къ основному настроенію присоединяются то горькій скептицизмъ, то вѣра въ конечную побѣду человѣческаго духа надъ матеріей, надежда на торжество альтруизма надъ эгоизмомъ, свободы надъ рабствомъ, культуры надъ варварствомъ. То это интимная лирика и философскія размышленія, то строго расчлененная эпопея, то историческая трагедія или легкая комедія (А. Новакъ). Слѣдующіе моменты въ эволюціи лирики В.—жизнерадостность, изображеніе задушевной жизни поэта, тихаго семейнаго счастья (въ стилѣ Гюго), чувственно-счастливой любви, наконецъ, «подозрительный соблазнъ» порнографіи, напр.: «Eklogy a písně» (1880); «Co život dal» (1883); «Hudva v duši» (1886); «Moje sonata» (1893) и др. Преклоненіе передъ тѣмъ, что другими вѣками и культурами вложено въ сокровищницу познанія человѣческаго духа, приводитъ къ тому, что въ своихъ эпическихъ произведеніяхъ В. скорѣе анализируетъ, чѣмъ рисуетъ, переплетая разсказъ разсужденіями съ современнаго философа. Таковы «Mythy» (1879), «Nové básně epické» (1881), «Selské ballady» (1886) и др. Въ подражаніе «Легендѣ вѣковъ» Гюго создались «Zlomky epopeje» В.—«грандіозное соединеніе гимна съ лѣтописнымъ слогомъ, необыкновенное смѣшеніе мечтательнаго и риторическаго искусства». Только немногія произведенія В. достигли высоты законченнаго эпоса. Таковы, по мнѣнію критики, легенда аскетическаго анахорета «Hilarion» (1881), темпераментная, польско-національнаго содержанія Фаустіада «Twardowski» (1885), грандіозная эпопея трагическаго паденія Іерусалима «Bar Kochba» (1893), почерпнутая изъ древне-датской саги «Píseň o Vinetě» (1903). Но и эти эпическія произведенія—не болѣе какъ «рядъ яркихъ, исполинскихъ фресокъ, которыхъ нельзя разсматривать съ высоты». Новый тонъ въ творчествѣ В. появляется въ серединѣ 90-хъ гг. Необыкновенно печальная мелодія звучитъ даже въ его эротикѣ, ѣдкой и горькой. Ею проникнуты «Písně poutníka» (1895), полныя строгой простоты, минорныхъ тоновъ и жестокой мудрости. За ними послѣдовали другія лирическія стихотворенія, въ которыхъ критика справедливо видитъ печать утомленія, мрачныя или сѣрыя краски. Популярностью среди чешской интеллигенціи, цѣнящей въ искусствѣ только служеніе національнымъ интересамъ, В. не пользовался; широкому кругу читателей, по своей отвлеченности и универсальности, былъ мало понятенъ; модернисты отнеслись къ ветерану-гуманисту отрицательно, и съ начала нынѣшняго вѣка о В. говорили, съ почтеніемъ и снисходительностью, какъ о «старомъ панѣ» въ поэзіи. Въ этомъ—причина трагедіи въ личной жизни В.—*Литература*: E. Albert, «J. V. Připrava k budoucím studiím jeho liryky a epiky» (В., 1892); «Padesát let života J. V. Vzpomínky a články členů «Máje» (Прага, 1893); Jar. Borecký, «J. V. Pokus o studium jeho díla» (Прага, 1905); A. Jensen, «J. V. En litterär studie» (Стокгольмъ, 1904, чешскій пер. А. Крауса, Прага, 1906); J. Kvapil, «U J. V.» («Kniha», 1906, II); Н. Караваевъ, «Я. В.» («Спб. Вѣд.», 1903, № 32); А. Степовичъ, «Этюды въ области новой чешской литературы», I (К., 1884); его же, «Очерки изъ исторіи слав. литературъ» (К., 1893); К., «Юбилей Я. В.» («Слав. Вѣкъ», 1903, LXI); «Чествованіе В.» («Изв. слав. благотв. общ.», 1903, VI); Н. Новичъ, «Я. В.» («Рѣчь», 1912, № 248). Русскіе переводы: «Изъ глубинъ» («Слав. Ежегодникъ», 1884, VI); «Психея и Сатиръ» («Слав. Обозр.», 1892, XI—XII); «Духъ и свѣтъ» («Разсвѣтъ», А. Степовича, К., 1893, 54—90); «Еще минутку» («Вѣстн. иностр. литер.», 1896, IV); «Примиреніе» («Курьеръ», 1897, № 49); А. Степовичъ, «Я. В.» («Ежегодн. коллегіи Галагана», 1897); «Два чувства» («Курьеръ», 1898, №№ 248, 250, 254); «Зимою» («Слав. Вѣкъ», 1901, XIX); «Чешскій языкъ» (ib., 1900, IV); «Успѣхъ», «Месть матери», «Побѣда тѣни», «Кошка», «Источникъ забвенія» («Р. Мысль», 1902, XII); «Requiescat!», «Пѣснь о звѣздахъ» («Изборникъ Кіевскій 1904 г.» Флоринскаго); «Поэзія и проза» («Вѣстн. Знанія», 1904, X); «Пробужденіе весны» (А. Коринфскій, «Въ лучахъ мечты», СПБ., 1906); «Ригеру» («Новый сборн. Ламанскаго», СПБ., 1905); «Дочь Тинторетто» («Слав. Изв.», 1906, III); «Испытанія Вицвамитры» (ib., 1907, IV); «Скрипка цыгана» (ib., VI—VII); В. Даниловъ, «Чешскіе пѣвцы пѣвцамъ русскимъ» (К., 1908); «Встрѣча» («Слав. Изв.», 1909, III); «Разноцвѣтные осколки» (М., 1909); «Ависага» («Слав. Міръ», 1910, II—III); «Лунная ночь» (ib., V—VI); «Роза» (ib., X—XI). *А. Яцимирскій.*

Врховецъ (Vrhovec), Иванъ—словинскій писатель (1851—1902). Его главные труды: «Zgodovina Novega mesta», «Germanstvo in njega vpliv na Slovanstvo», «Zgodovinske povesti za meščanske šole» (1894), «Die Hauptstadt Laibach», «Ljubljanski meščani v preteklih stoletjih».

Врчевичъ (Врчевић), Вукъ Стефанъ—сербскій писатель (1810—82). Былъ вице-консуломъ въ Требинье; послѣ оккупаціи Босніи и Герцеговины вышелъ въ отставку. Познакомившись съ Вукомъ Караджичемъ, сталъ записывать произведенія народной поэзіи, которыхъ собралъ особенно много въ Герцеговинѣ. Имъ изданы сборники: «Мале женске херцеговачке пјесме» (1866), «Српске народне приповиједке» (1868, 1882 и 1887), «Српске народне игре» (2 кн. 1868—89), «Низ српскихъ приповиједака» (1881), «Три главне народне свећаности» (1883), «Народне сатирично занимљиве подругачице» (1883), «Narodne humor. gatalice i varalice» (1884), «Narodne basne» (1883), «Помање српске народне свећаности» (1888), «Народне приповиједесте и пресуде» (1890). Русскіе переводы въ «Рус. Дѣлѣ» 1888, «Благовѣстѣ» 1892 и «Рус. Бесѣдѣ» 1895, №№ 2—3.

Вршовице (Vršovice) — гор. въ Чехіи (Австріи), фактически юго-вост. предмѣстье Праги, соединенное съ ней трамваемъ. 24 668 жителей (1910), чехи. Огородничество и молочное хозяйство. *Фабрики изготовленія бѣлья, пуговичный, керамическій*, пивоваренный заводы.

Всадникъ.—Въ древнѣйшія времена выраженіе «римскій всадникъ» (eques romanus) примѣнялось исключительно къ служащему въ конницѣ римскому гражданину: въ эпоху Цицерона съ нимъ соединяется представленіе о принадлежности къ извѣстному сословію, обладающему извѣстными политическими и соціальными правами, а представленіе о конной службѣ отходитъ на задній планъ. Взамѣнъ военнаго термина мы имѣемъ передъ собой терминъ политическій; въ этомъ переходѣ заключается исторія всаднической сословія. Переходъ былъ уже подготовленъ такъ назыв. реформой Сервія Туллія, въ силу которой 1800 римскихъ гражданъ, которые служили въ конницѣ и получали обязательно коней отъ государства (equites

romani equo publico), должны были подавать голоса въ народномъ собраніи отдѣльно отъ другихъ, при чемъ каждая сотня (центурія) обладала однимъ голосомъ. Но такъ какъ число 1800 со временемъ оказалось недостаточнымъ, то (по традиціи — въ 400 г. до Р. Хр.) было постановлено, чтобы каждый римскій гражданинъ, обладавшій опредѣленнымъ цензомъ (позднѣе—въ 400 000 сестерцій = 21 400 руб. зол.), могъ, по призыву, поступать на службу въ конницу, при чемъ лошадь онъ долженъ былъ купить самъ. Съ этого времени мы имѣемъ три категоріи римскихъ всадниковъ: 1) equites romani equo publico, въ числѣ 1800; 2) equites romani equo privato, призванные къ конной службѣ консуломъ; 3) лицъ, обладающихъ всаднимъ цензомъ, но не призванныхъ къ конной службѣ. Строго говоря, терминъ «всадническое сословіе» (ordo equester) примѣнимъ только къ первой категоріи; но въ источникахъ онъ примѣняется также и къ остальнымъ. Таково было положеніе римскихъ всадниковъ въ эпоху великихъ войнъ. Новый шагъ въ томъ же направленіи былъ сдѣланъ при Г. Гракхѣ (123—121 гг. до Р. Хр.), который желалъ окончательно превратить В. въ политическое сословіе, разсчитывая найти въ нихъ поддержку въ своей борьбѣ съ сенатомъ. Онъ провелъ два закона: 1) такъ назыв. lex Sempronia judiciaria, въ силу котораго сенаторы были лишены права быть судьями какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ процессахъ, и это право было сдѣлано достояніемъ исключительно сословія В., и 2) такъ назыв. lex Sempronia de provincia Asia, которымъ было постановлено, чтобы десятина, платимая земледѣльцами провинціи Азіи, отдавалась на откупъ исключительно В. Сорокалѣтіе между Г. Гракхомъ и Суллой было временемъ наибольшаго процвѣтанія В. Сулла (82 г. до Р. Хр.) отнялъ у нихъ суды и возвратилъ послѣдніе сенаторамъ; но уже въ 70 г. они отчасти получили ихъ обратно, по закону претора Г. Котты (lex Aurelia judiciaria), согласно которому одна треть всѣхъ присяжныхъ засѣдателей (которыхъ было 900) должна была состоять изъ сенаторовъ, другая—изъ В. первой категоріи, третья—изъ такъ назыв. tribuni aerari. Разницы между обѣими послѣдними категоріями въ тѣ времена уже не было, потому что не было болѣе конницы изъ римскихъ гражданъ; напротивъ, разница между первой категоріей и обѣими послѣдними сохранилась, такъ какъ все еще существовали 18 центурій, съ ихъ привилегіей отдѣльной подачи голоса. Въ эпоху Цицерона римскій «В.», поступавшій на военную службу, служилъ сначала въ штабѣ полководца (какъ его contubernalis), а затѣмъ дѣлался офицеромъ (tribunus militum). Исключительное положеніе провинціи Азіи было упразднено Цезаремъ, а финансовыя реформы Августа повели постепенно къ отмѣнѣ откупной системы вообще. Упраздненіе комицій Тиберіемъ повело къ потерѣ 18 центуріями ихъ политической роли. Вообще, однако, В. болѣе выиграли, чѣмъ потеряли. Со времени Августа всѣ три трети (декуріи) общаго состава присяжныхъ засѣдателей были возвращены В.; кромѣ того, Августъ учредилъ для болѣе мелкихъ гражданскихъ процессовъ еще четвертую декурію, а Калигула—пятую, въ которыя тоже попадали только В. Впрочемъ, всадническіе суды присяжныхъ къ III в. по Р. Хр. окончательно вытѣснены были чисто-магистратскимъ судомъ. Долговѣчнѣе были другія привилегіи В., отчасти дарованныя имъ, отчасти упорядоченныя императорами. Взамѣнъ прежнихъ трехъ категорій В. при императорахъ существовали двѣ: 1) категорія «сенаторскихъ В.», въ которую вступали ipso jure сыновья сенаторовъ, чтобы путемъ краткой военной службы пріобрѣсти право домогаться квестуры и съ ней доступа въ сенатъ, и 2) категорія обыкновенныхъ В., въ которую каждый попадалъ по прошенію, подаваемому въ императорскую канцелярію a libellis. Такой В. долженъ былъ начать свою карьеру военной службой и пройти три степени (militiae), при чемъ его производство въ слѣдующую степень зависѣло отъ воли императора, а не отъ выслуги лѣтъ. Окончивъ военную службу, онъ начиналъ **службу административную**. Эта послѣдняя была создана императоромъ и отличалась отъ республиканскихъ магистратуръ, между прочимъ, тѣмъ, что служащіе получали оклады. Основной принципъ при распредѣленіи должностей между сенаторами и В. былъ слѣдующій: всѣ должности, входившія въ составъ древне-республиканскаго imperium, достались сенаторамъ; всѣ должности, непосредственно зависящія отъ императора, достались В. Таковы были: 1) префектуры: a) намѣстничества въ Египтѣ и альпійскихъ областяхъ, которыя не были провинціями римскаго народа, а непосредственными владѣніями императора; b) военно-административныя должности начальниковъ гвардіи (praefectus praetorio), флота (praefectus classis) и пожарной команды (praefectus vigilum). 2) Прокуратуры, т.-е. финансово-административныя должности сборщиковъ податей, поступавшихъ въ пользу военной (aerarium militare) и императорской казны (fiscus). Эти должности были вознагражденіемъ В. за отнятые у нихъ откупа. Впрочемъ, принципъ былъ выдержанъ не вполнѣ; такъ, высшія административныя должности въ Италіи и гор. Римѣ доставались, насколько онѣ вообще раздавались императоромъ, отчасти В., отчасти сенаторамъ; должности начальниковъ императорскихъ канцелярій и придворныя должности—отчасти В., отчасти отпущенникамъ. Превращеніе В. въ сословіе, аналогичное съ сенаторскимъ, завершилось также и съ внѣшней стороны при Маркѣ Авреліи, когда вся знать была раздѣлена на четыре класса (I—съ титуломъ vir clarissimus; II—съ титуломъ vir eminentissimus; III—съ титуломъ vir perfectissimus; IV—съ титуломъ vir egregius), изъ которыхъ первый обнималъ сенаторовъ, а остальные—В. Внѣшнимъ признакомъ В. была туника съ узкой вставкой (angustus clavus), въ торжественныхъ случаяхъ—особый плащъ (trabea), золотое кольцо и со времени lex Roscia право сидѣть въ театрѣ въ первыхъ 14 рядахъ.— *Литература.* S. T. **Zumpt**, «Ueber die römischen Ritter und den Ritterstand» (B., 1840); **Marquardt**, «Historia equitum Romanorum» (ib., 1840); **Belot**, Histoire des chevaliers romains» (II., 1873); **Mommsen**, «Römisches Staatsrecht» (III, 1, 476—569); **Kübler**, въ слов. Pauly-Wissowa, VI, 272 слл.; **Soltan**, «Zeitschr. f. oest. Gymn.» (1911). *Ѳ. Ж.*

В. въ **древней Греціи**, обладая военными и политическими функціями, во многомъ отличались отъ римскихъ В., хотя, какъ и въ Римѣ, вопросъ о греческихъ В. былъ связанъ съ классовыми раздѣленіями и преобладаніемъ аристократіи, какъ это отмѣтилъ Аристотель. Въ доисторической Греціи микенской эпохи (1600—1250 до Р. Хр.), о которой говорятъ археологическіе памятники и поэмы Гомера, В. въ строгомъ смыслѣ слова не было, такъ какъ знатные хотя и назывались В., однако, обычно сражались не верхомъ, а на колесницахъ. Въ эту эпоху В. являлись членами аристократическихъ и богатыхъ родовъ, и поэтому понятіе В. заключало въ себѣ соціальный

оттѣнокъ имущественнаго класса, напоминая средневѣковое раздѣленіе на классъ богатыхъ «конныхъ» (caballarii) и бѣдныхъ (paupericres), встрѣчающееся въ капитуляріяхъ Карла Великаго. Въ классической Греціи отмѣченное соотношеніе продолжало существовать, и В., составлявшіе военную единицу ополченія или постояннаго войска, обладали, вмѣстѣ съ тѣмъ, и политическимъ значеніемъ. Въ противоположность римскому государству, гдѣ В. составляли привилегированное сословіе, въ Греціи В. лишь въ Аѳинахъ обладали политическими правами. Объ этой сторонѣ аѳинскихъ В. извѣстно весьма мало. Въ VI в. до Р. Хр. Солонъ, стремясь къ ослабленію родовой знати, создалъ государственное устройство на военномъ и имущественномъ принципахъ. Въ основу дѣленія аѳинскихъ гражданъ на 4 класса Солонъ положилъ имущественный цензъ, по степени доходности имущества. Аѳинскіе граждане, получавшіе не менѣе 300 медимновъ (мѣръ) сыпучихъ тѣлъ или равнаго имъ количества метретовъ вина или оливковаго масла, были обязаны передъ государствомъ содержать лошадь (ἱπποτροφία) и составляли классъ В. (ἱππεῖς), второй въ государствѣ. Солонъ постановилъ въ то же время, чтобы каждая навкрарія выставляла двухъ В., составлявшихъ, такимъ образомъ, отрядъ въ 96 чел. вооруженной конницы, достигшей къ началу пелопоннесской войны (431 г. до Р. Хр.) числа 1000 конныхъ воиновъ. Члены этого отряда были членами и всаднической класса, заносившіеся въ списки В. гиппархомъ. Аѳинскіе В. обладали правомъ участія въ государственномъ совѣтѣ (βουλή), занимали государственныя должности полемовъ и колакретовъ, могли быть членами коллегіи Одиннадцати и на ряду съ остальными классами участвовали въ народномъ собраніи и судѣ. Имъ принадлежала почетная роль въ религіозныхъ процессіяхъ и состязаніяхъ.—См. Martin, «Les cavaliers Athéniens» (П., 1886); Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (СПБ., 1897); Виноперъ, «Лекціи по исторіи Греціи» (М., 1906); Hermann, «Lehrbuch der griechischen Antiquitäten» (Фрейбургъ, 1884). *Б. Богаевскій.*

Всасываніе, впитываніе жидкости твердымъ тѣломъ, есть частный случай явленій волосности или капиллярности; всасываться могутъ лишь такія жидкости, которыя смачиваютъ твердыя тѣла. В. производитъ въ порошкообразномъ тѣлѣ уплотненіе, вслѣдствіе сближенія частицъ и уменьшенія объемовъ полостей, изъ которыхъ при В. выгоняется воздухъ. Въ твердыхъ же тѣлахъ всасывается жидкость съ большою силою, выгоняя изъ нихъ часть воздуха и сжимая его остальную часть. Сжатый воздухъ своей упругостью увеличиваетъ объемъ тѣла, и вообще внутреннее давленіе, производимое В., такъ значительно, что разбуханіе нѣкоторыхъ тѣлъ—т.-е. увеличеніе ихъ объема—весьма замѣтно. Высушенное дерево, разбухая отъ воды, можетъ увеличиться на четверть и половину первоначальнаго объема. Сухой деревянный клинъ, загнанный въ щель и потомъ хорошо смоченный, можетъ обнаружить значительное механическое дѣйствіе. Измѣненіе объема губки, окрашиваніе тканей, пропитываніе холста, бумаги, дерева масломъ и различными растворами—все это суть результаты В. жидкостей. Возвышеніе температуры, ослабляя въ извѣстной степени явленія волосности, можетъ увеличеніемъ подвижности (или уменьшеніемъ вязкости) нѣкоторыхъ жидкостей, напр., растительныхъ маслъ и вообще жировъ и смолъ, облегчить и ускорить ихъ В. Расплавленные воскъ, стеаринъ, парафинъ свободно всасываются въ поры нагрѣтыхъ твердыхъ тѣлъ, гдѣ по охлажденіи и сами отвердѣваютъ, что имѣетъ множество техническихъ примѣненій. Если смоченное тѣло будетъ приведено въ прикосновеніе съ другимъ, имѣющимъ поры меньшихъ размѣровъ, то жидкость переходитъ изъ перваго тѣла во второе. Такимъ образомъ гипсъ впитываетъ въ себя жидкость изъ тканыхъ матерій (воду и масло), бумага подъ горячимъ утюгомъ вбираетъ въ себя воскъ и стеаринъ изъ сукна и т. п.

Всасываніе (резорпція) обозначаетъ въ физіологіи вообще процессъ поступленія въ соки тѣла, т.-е. въ лимфу и кровь различныхъ жидкихъ, газообразныхъ и даже твердыхъ веществъ какъ изъ различныхъ полостей тѣла, такъ и изъ внѣшняго міра; въ болѣе узкомъ смыслѣ подъ В. разумѣютъ принятіе слизистой оболочкой пищеварительнаго канала переработанныхъ въ этомъ послѣднемъ пищевыхъ веществъ. Въ пищеварительномъ каналѣ ежедневно всасывается, кромѣ воды и солей, 80—100 гр. бѣлка, 80—150 гр. жировъ и 200—400 гр. углеводовъ. Этотъ процессъ совершается, главнымъ образомъ, въ тонкихъ кишкахъ, такъ какъ въ выше и ниже лежащихъ отдѣлахъ пищеварительнаго тракта В. незначительно. Спрашивается, въ какомъ видѣ подлежатъ В. различные пищевые элементы, и какой механизмъ лежитъ въ основѣ его? Такъ какъ главные три типа органическихъ пищевыхъ элементовъ—бѣлки, углеводы и жиры—относятся къ разряду тѣлъ, трудно или совсѣмъ не диффундирующихъ черезъ животныя перепонки, а при В. пищевыхъ веществъ изъ пищеварительнаго канала имъ предстоитъ пройти черезъ рядъ живыхъ элементовъ прежде, чѣмъ они достигнутъ полости лимфатическихъ и кровеносныхъ сосудовъ, то естественно, что для В. пищевыя вещества должны превратиться въ формы, легко диффундирующія черезъ животныя перепонки. Одна изъ главныхъ задачъ пищеваренія и сводится къ тому, чтобы при помощи пищеварительныхъ соковъ превратить органическіе элементы пищи въ вещества *легко диффундирующія*: бѣлки—въ пептоны, крахмалъ — въ виноградный сахаръ, жиръ — въ мыло и глицеринъ. При огромной развитіи въ составѣ кишечнаго содержимаго, съ одной стороны, и лимфы и крови, съ другой, даны всѣ условія для дѣятельной диффузіи между ними, т.-е. часть кишечнаго содержимаго должна, по законамъ диффузіи, поступать въ кровь и лимфу, и взамѣнъ этого въ полость кишечной трубки должны поступать токи жидкости изъ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ. Поддержанію такого дѣятельнаго обмѣна способствуетъ, кромѣ того, и непрерывное обращеніе въ живомъ тѣлѣ крови и лимфы, вслѣдствіе чего порціи крови и лимфы, участвовавшія въ диффузіи, замѣняются постоянно свѣжими порціями, успѣвшими уже измѣниться при обращеніи въ тѣлѣ, и, слѣдовательно, болѣе дѣятельными въ диффузіонномъ отношеніи. Такимъ образомъ, благодаря постоянному оттоку лимфы и кровообращенію, изъ пищеварительнаго канала можетъ быть поглощено по диффузіи почти неограниченное количество воды: кровь, находящаяся въ брыжжеечныхъ волосныхъ сосудахъ и разведенная вслѣдствіе В. въ нее воды изъ кишечнаго содержимаго, замѣняется свѣжей кровью, уже сгущенной при своемъ прохожденіи черезъ кожу, легкія и почки; эта кровь вновь дѣятельно всасываетъ воду и т. д. Аналогичныя разсужденія примѣнимы, конечно, и къ другимъ веществамъ кишечнаго содержимаго, поступающимъ по диффузіи въ кровь, такъ какъ они при кровообращеніи должны тратиться на обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ. Такимъ образомъ,

явленія В. въ пищеварительномъ каналѣ можно объяснить законами диффузіи. Однако, не слѣдуетъ забывать, что при В. въ тѣлѣ мы имѣемъ дѣло съ диффузіей сквозь живыя ткани, живыя перепонки, а не мертвыя, и это обстоятельство можетъ крайне измѣнять ходъ диффузіоннаго процесса по отношенію къ различнымъ веществамъ. И въ дѣйствительности оказывается, что живыя кишечныя стѣнки, несомнѣнно, обладаютъ избирательной способностью по отношенію къ всасываемымъ веществамъ и иногда въ такой степени, что производимое ими дѣйствіе можетъ осиливать простыя физическія силы диффузіи и давать неожиданные съ точки зрѣнія простой физики результаты. Такое заключеніе невольно вытекаетъ изъ слѣдующихъ нижеприведенныхъ фактовъ. Хотя и принимается, что явленія В. совершаются почти по всей длинѣ кишечнаго канала, начиная даже съ полости рта и кончая толстыми кишками, но опытъ показалъ, что хорошо растворимыя и легко диффундирующія соли желчныхъ кислотъ, тѣмъ не менѣе, вовсе не всасываются въ двѣнадцатиперстной кишкѣ, а также и въ верхней части толстой кишки, а всасываются только въ подвздошной кишкѣ, несмотря на приблизительную одинаковость условій для диффузіи въ указанныхъ отдѣлахъ кишечнаго канала. Далѣе, полагая, что въ основѣ В. лежатъ одни законы диффузіи, мы въ правѣ были бы ожидать, что пептоны, виноградный сахаръ, мыла и глицеринъ поступаютъ изъ кишечнаго канала не только въ кровеносную, но и въ лимфатическую систему. Непосредственный опытъ доказываетъ, однако, что въ млечную систему, т.-е. лимфатическую систему кишекъ, поступаютъ по преимуществу и почти исключительно жиры, тогда какъ пептоны и виноградный сахаръ направляются исключительно въ кровеносные сосуды кишекъ и уносятся венами въ систему воротной вены. Очевидно, что кишечныя стѣнки, черезъ которыя происходитъ В., оказываютъ въ этомъ случаѣ избирательное дѣйствіе, направляя токъ однихъ веществъ въ кровь, другихъ же въ лимфу. Въ чемъ суть этого избирательнаго дѣйствія—намъ не извѣстно, но его связываютъ обыкновенно съ живымъ состояніемъ стѣнокъ кишечной трубки. Результатомъ такого избирательнаго дѣйствія при В. органическихъ составныхъ частей пищи является тотъ знаменательный фактъ, что и виноградный сахаръ, поступая въ кровь брыжеечныхъ капилляровъ и венъ, долженъ цѣликомъ пройти черезъ печень прежде, чѣмъ попасть въ общее обращеніе въ тѣлѣ; въ печени происходятъ переработка сахара и временная задержка его, какъ бы въ магазинномъ складѣ; именно, доказано, что виноградный сахаръ, приводимый воротной веной къ печени, превращается тутъ въ другой углеводъ — гликогенъ, отлагающійся въ печеночныхъ клѣткахъ; запасы гликогена служатъ источникомъ, изъ котораго кровь пополняетъ свои убыли въ сахарѣ по мѣрѣ ея обращенія въ тѣлѣ. Такимъ образомъ, благодаря этому механизму кровь гарантирована отъ излишняго наплыва въ нее сахара въ періодѣ пищеваренія и отъ рѣзкаго обѣдненія ея въ періодѣ голоданія, вслѣдствіе чего процентъ сахара въ нормальной крови, при всей незначительности его, бываетъ все время болѣе или менѣе постояннымъ. Съ другой стороны, опыты показываютъ, что пептоны уже до печени, на пути въ кровь, успѣваютъ превратиться въ бѣлки, и это превращеніе, какъ полагаютъ, совершается на счетъ активнаго дѣйствія клѣтокъ кишечнаго эпителія и, можетъ-быть, даже при участіи бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Что же касается В. жировъ, то въ общемъ не подлежитъ сомнѣнію, что токъ ихъ направляется при нормальныхъ условіяхъ почти исключительно въ млечную лимфатическую систему, и мѣстомъ В. служатъ ворсинки тонкихъ кишокъ, центральная полость которыхъ (центральный каналъ) служитъ началомъ млечныхъ сосудовъ. Ворсинки періодически сокращаются, и въ это время содержимое центральнаго канала выталкивается въ млечные сосуды, во время же разслабленія ворсинокъ и расширенія ихъ, въ центральный каналъ ворсинки, вслѣдствіе образующагося въ немъ отрицательнаго давленія, присасываются жировыя капельки изъ эпителія, покрывающаго ворсинку. Обратнаго же тока жидкости изъ млечныхъ сосудовъ въ центральный каналъ ворсинки быть не можетъ, вслѣдствіе присутствія въ млечныхъ сосудахъ клапановъ, открывающихся только по направленію тока лимфы и захлопывающихся въ обратномъ направленіи. Дѣятельностью сотенъ-тысячъ кишечныхъ ворсинокъ и поддерживается приходъ жира изъ кишечнаго канала въ лимфатическую систему, а черезъ нее и въ кровь и въ общій оборотъ тѣла. Механизмъ проникновенія перевареннаго, т.-е. омыленнаго и эмульгированнаго жира изъ кишечника въ ворсинку объясняется различными авторами различно. Одни полагаютъ, что жировыя капельки всасываются черезъ поры кутикулярнаго покрова эпителія ворсинокъ, идутъ далѣе по тѣлу этихъ клѣтокъ и по аденоидной ткани въ присасывающій ихъ центральный каналъ ворсинки; другіе,—что жировыя капельки изъ кишечнаго канала вылавливаются амебовидными движеніями бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, т.-е. лейкоцитовъ, которыми чрезвычайно богата ткань ворсинокъ, въ особенности во время пищеваренія, и уносятся этими клѣтками въ лимфатическіе сосуды; наконецъ, третьи,—что клѣтки эпителія ворсинокъ не всасываютъ прямо готоваго жира, а лишь мыла и глицеринъ, изъ которыхъ вновь въ ворсинкахъ и въ печени жиръ образуется путемъ синтеза. Вѣрнѣе признать, что въ дѣлѣ В. жира участвуютъ всѣ три упомянутыхъ процесса; но преобладающее значеніе имѣетъ послѣдній изъ нихъ.—Возможность В. черезъ кожу человѣка, при полной цѣлости верхней кожицы, различныхъ растворимыхъ, а тѣмъ болѣе нерастворимыхъ веществъ—въ настоящее время отрицается. Изъ принимаемыхъ ваннъ при невредимости кожи могутъ проникать въ тѣло лишь летучія составныя части ихъ, напр., іодъ, сѣроводородъ и т. д., поступающія черезъ дыхательные пути. Поэтому вліяніе ваннъ, содержащихъ различныя соли, должно быть отнесено къ раздражающему дѣйствію ихъ на кожу, а черезъ это и на весь обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ. Ртуть, при *втираніи* ея въ видѣ мазей въ кожу, проникаетъ въ соки тѣла, благодаря способности ея дробиться на мельчайшія капельки, способныя проходить подъ давленіемъ черезъ поры тѣла. Кожа въ извѣстной мѣрѣ всасываетъ кислородъ воздуха и выдѣляетъ углекислоту, и тѣмъ участвуетъ въ дыханіи. В. зато происходитъ очень быстро при подкожномъ впрыскиваніи; при этомъ, какъ показали наблюденія, введенныя вещества поступаютъ какъ въ лимфатическую, такъ и въ кровеносную системы и разносятся по всему тѣлу. Вообще преградой для В. кожей служитъ только верхняя кожица (эпидермисъ), остальные слои кожи — способны къ В. различныхъ растворовъ. Поэтому малѣйшія ссадины и царапины опасны, когда приходится возиться руками въ растительныхъ или трупныхъ ядахъ и др. ядовитыхъ веществахъ.

Всасываніе воды почвою—см. Водоемкость (XI, 95).

Всеволодовъ, Всеволодъ Ивановичъ,—

докторъ медицины (1790—1863), профессоръ ветеринарной науки въ Импер. медико-хирургической академіи, авторъ сочиненій: «Наружный осмотръ (экстеріеръ) домашнихъ животныхъ, преимущественно лошади» (1832); «Зоохирургія или руководительная ветеринарная наука» (1834); «Курсъ скотоводства» (1836); «Краткая патологія скотоврачебной науки» (1838); «Опытъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между животными» (1846); «О чумѣ рогатаго скота» (1846); «Анатомія домашнихъ животныхъ, преимущественно млекопитающихъ» (1846—47) и др. Началъ составленіе «Азбучнаго указателя русской повременной словесности 1735—1857 гг.» (вышелъ всего одинъ выпускъ, въ 1857 г., на буквы А—Багъ).

Всеволодъ-Иванъ Константиновичъ—съ 1218 г. первый удѣльный князь ярославскій, сынъ Константина Всеволодовича. Палъ въ битвѣ съ татарами Батыя на берегахъ Сити (1238).

Всеволодъ Ольговичъ—сынъ Олега Святославича. Въ 1127 г. прогоняетъ съ черниговскаго стола своего дядю Ярослава. Занявъ господствующее положеніе въ отчинѣ Ольговичей, В., по смерти Ярополка, прогоняетъ Вячеслава изъ Кіева и, заключивъ союзъ съ Мстиславовичами, удерживаетъ великокняжескій столъ до своей смерти въ 1146 г. Занятіе Кіева поставило В. въ центрѣ междукняжескихъ отношеній. Благодаря ловкой дипломатіи ему удается добиться признанія своего старѣйшинства всѣми князьями, исключая Юрія Владиміровича и Владимирка Галицкаго. В. усваиваетъ политику Мономаха по отношенію къ князьямъ; онъ вмѣшивается въ княжескія усобицы, когда авторитетомъ, когда силой, улаживаетъ споры и произвольно перемѣщаетъ князей съ одного стола на другой. Еще при жизни В. рѣшаетъ утвердить великое княженіе за Ольговичами, назначаетъ своимъ преемникомъ брата Игоря, заставляетъ князей закрѣпить старѣйшинство брата крестнымъ цѣлованіемъ, а передъ смертью скрѣпляетъ крестнымъ цѣлованіемъ согласіе кіевлянъ принять Игоря.

Всеволодъ Святославичъ, по прозванію Чермный—черниговскій князь, сынъ Святослава Всеволодовича. Въ 1206 г. онъ принимаетъ участіе въ походѣ на Галичъ, который достается Игоревичамъ, а В. на обратномъ пути отнимаетъ у своего союзника Рюрика Кіевъ. До 1210 г. В. ведетъ упорную борьбу за Кіевъ, гдѣ сидѣлъ его отецъ, но лишь на короткое время ему удается удержать великое княженіе за собой; каждый разъ онъ назначаетъ своихъ посадниковъ и передаетъ своимъ родичамъ ближайшіе столы. Съ 1210 г. В., благодаря поддержкѣ Всеволода Юрьевича, держитъ Кіевъ за собой до 1214 г., когда его прогоняетъ Мстиславъ Удалой. Въ 1215 г. В. умеръ. Лѣтописецъ упрекаетъ В. за приводъ половцевъ, опустошавшихъ страну.

Всеволодъ Святославичъ — князь курско-трубчевскій, сынъ князя новгородъ-сѣверскаго. Вмѣстѣ съ братомъ Игоремъ ходилъ на половцевъ въ 1185 г.; въ битвѣ на р. Каялѣ оба они взяты были въ плѣнъ. Этотъ походъ воспѣтъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Авторъ «Слова» называетъ В. буй-туромъ, который сыплетъ на враговъ стрѣлы и гремитъ о шлемы непріятелей мечомъ булатнымъ; «гдѣ сверкнетъ золотой шлемъ его, тамъ лежатъ головы половецкія». Таковы же были и его куряне, которые «подъ звукомъ трубъ повиты, концемъ копья вскормлены,—пути имъ свѣдомы, овраги знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны открыты; рыщутъ они въ полѣ, какъ сѣрые волки, ищутъ самимъ себѣ чести, а князю—славы». Лѣтописи восхваляютъ мужественную доблесть В. и любовь ко всѣмъ; по лѣтописи, въ дѣлѣ на Каялѣ онъ «толма бяшеся, яко и оружья въ руку его не доста». В. умеръ въ 1196 г.

Всеволодъ Юрьевичъ, по прозванію Большое гнѣздо (т.-е. отецъ многочисленнаго семейства) (1154—1212), сынъ Юрія Долгорукаго. Въ 1162 г. былъ изгнанъ изъ Суздальской земли братомъ Андреемъ Боголюбскимъ и уѣхалъ въ Грецію. По возвращеніи на родину княжилъ нѣкоторое время въ городкѣ Остерскомъ; въ 1169 г. принялъ участіе въ походѣ на Кіевъ, позднѣе посаженъ братомъ Михаиломъ на кіевскій столъ, гдѣ оставался недолго. По смерти Андрея Боголюбскаго (1174) въ Суздальской землѣ начинаются усобицы. В. занимаетъ по призванію горожанъ Владиміръ и вытѣсняетъ изъ Ростова Мстислава. Удачная борьба съ рязанскими и пронскими князьями даетъ ему возможность присоединить эти княжества къ Ростово-Суздальской землѣ. Въ Новгородѣ долгое время сидятъ посаженные имъ князья. Въ Кіевъ онъ предпринимаетъ нѣсколько походовъ, но не оставляетъ великокняжескій столъ его фактически за собой, а передаетъ его зависимому отъ него князю. Совершаетъ удачный походъ противъ камскихъ болгаръ, гонитъ къ Черному морю половцевъ, безпокоившихъ рязанскую окраину. Отказавшись отъ Кіева, онъ создаетъ на сѣв.-востокѣ обширное княжество, довершая этимъ трудъ своихъ предшественниковъ, Юрія и Андрея. По отношенію къ другимъ князьямъ онъ выступаетъ не какъ старѣйшій въ родѣ, а какъ представитель болѣе мощнаго княжества, требуя отъ нихъ участія въ походахъ. Княжество свое онъ привелъ въ цвѣтущее состояніе. Сдѣлать Ростово-Суздальскую землю центромъ торговыхъ сношеній, открыть новые торговые пути—такова одна изъ важныхъ задачъ В. «Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, и Донъ шеломы вылъяти; аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по рѣзанѣ»—говоритъ пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ», рисуя мощь и богатство В. Передъ смертью В. раздѣлилъ свои владѣнія между 6 сыновьями и нарушилъ при этомъ традиціонное право старѣйшинства, передавъ старшій столъ младшему сыну.

Всеволодъ-Димитрій Юрьевичъ—сынъ Юрія II Всеволодовича, род. въ 1212 г. При столкновеніяхъ отца съ Новгородомъ служилъ, въ качествѣ обиженнаго новгородскаго князя, удобнымъ поводомъ для отправленія противъ новгородцевъ карательныхъ экспедицій. Въ 1237 г., послѣ неудачной битвы при Коломнѣ съ Батыемъ, бѣжалъ во Владиміръ, гдѣ былъ убитъ татарами.

Всеволодъ Ярославичъ—сынъ Ярослава I, род. въ 1030 г. По смерти отца, какъ третій по старшинству, сѣлъ въ Переяславлѣ. Въ 1073 г. вмѣстѣ съ братомъ Святославомъ прогналъ изъ Кіева Изяслава и передвинулся въ Черниговъ. По смерти Святослава нѣкоторое время занималъ кіевскій столъ, но затѣмъ уступилъ его добровольно Изяславу. Смерть Изяслава вновь доставила ему великокняжескій столъ, на которомъ онъ и оставался до своей смерти въ 1093 г. Въ дѣлахъ управленія В. помогалъ сынъ его Владиміръ Мономахъ. Лѣтописецъ очень тепло отзывается о В., хотя и дѣлаетъ ему упрекъ за предпочтеніе своей младшей дружины старшей кіевской.

Всеволожская, Евѳимія Ѳедоровна—дочь касимовскаго помѣщика Ѳедора-Руфа (или Рафа) Родіоновича В. Род. въ 1629 или 1630 г. Когда въ 1647 г. царь Алексѣй Михайловичъ задумалъ жениться, въ Москву было собрано до 200 дѣвицъ и изъ нихъ, послѣ строгой оцѣнки, было выбрано шесть кандидатокъ; выборъ самого царя оста-

новился на В., и она была помѣщена «на верхъ» (дворцовая половина царицы). При одѣваніи въ первый разъ въ царскую одежду сѣнныя дѣвушки такъ затянули волоса на головѣ В., что взволнованная и безъ того красавица упала въ обморокъ при женихѣ; всесильный боярин Морозовъ приписалъ обморокъ падучей болѣзни, обвинилъ отца невѣсты за умолчаніе о томъ и сослалъ его со всею семьею въ Тюмень. Послѣ женитьбы царя на Милославской всѣмъ В. было объявлено прощеніе. В. умерла въ 1657 г.

Всеволожскій, Иванъ Дмитріевичъ—московскій боярин при Василіи Темномъ. Въ 1432 г. добывалъ въ ордѣ для Василія великое княженіе. За свою услугу В. надѣялся сдѣлаться тестемъ великаго князя, въ чемъ послѣдній и обнадежилъ его, но этому помѣшала мать Василія. Оскорбленный В. ушелъ сначала къ дядѣ Василія, Константину углицкому, потомъ въ Тверь, а отсюда къ Юрію галицкому, котораго началъ подбивать къ войнѣ съ племянникомъ. Когда война окончилась, В., по приказанію Василія, былъ казненъ, а села его взяты въ великокняжескую казну. Это тотъ В., къ которому перешелъ брачнымъ путемъ извѣстный поясъ Димитрія Донского.

Всеволожскіе — старинный русскій дворянскій родъ, по преданію, происходящій отъ смоленскихъ князей и владѣвшій въ XVI и XVII вв. помѣстьями во Владимірскомъ и Чухломскомъ уѣздахъ. Родіонъ Васильевичъ В. въ 1601 г. былъ воеводою въ Архангельскѣ; его сыновья Меркурій, Ѳедоръ-Рафъ и Александръ участвовали въ 1608 г. въ московскомъ осадномъ сидѣніи, за что и были жалованы вотчинами. О дочери Ѳедора, Евфиміи, см. выше. Въ XVII в. В. служили дворянами по московскому списку, стряпчими и стольниками. Василій Петровичъ В. былъ патріаршимъ сыномъ боярскимъ; пожалованъ въ 1608 г. отъ патріарха Гермогена помѣстьемъ во Владимірскомъ у., которое было обращено въ вотчину въ 1645 г. за его сыновьями Григоріемъ, Петромъ и Романомъ. Многочисленное потомство В. записано въ VI ч. род. кн. Владимірской, Калужской, Московской, Ярославской, Пензенской и Петербургской губ. Изъ этого рода извѣстны: Всеволодъ Андреевичъ (1769—1836), устроитель перваго парохода въ Россіи; Всеволодъ Алексѣевичъ (1732—1796), воронежскій депутатъ въ Екатерининскую комиссію 1767 г. и сенаторъ; Никита Всеволодовичъ (1799—1862), гофмейстеръ, членъ мануфактуръ-совѣта; Николай Сергѣевичъ (1772—1857), тверской губернаторъ, драматургъ; Иванъ Александровичъ (1835—1909), директоръ императорскихъ театровъ; Дмитрій Андреевичъ (1815—1893), вице-адмиралъ и предсѣдатель главнаго военно-морского суда; Андрей Дмитріевичъ, генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ. *В. Р—въ.*

Вселенная—см. Мірозданіе.

Вселенская суббота или родительская—см. Родительскія субботы.

Вселенская церковь—см. Церковь.

Вселенскіе патріархи — см. Восточная церковь.

Вселенскіе соборы — см. Соборы вселенскіе.

Вселенскіе учители—церковный титулъ величайшихъ отцовъ вселенской церкви. Такими В. учителями православная церковь въ особенности признаетъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, имена которыхъ съ этимъ именно титуломъ возносятся при богослуженіи.

Вселугъ—оз. Тверской губ., Осташковскаго у.; черезъ него проходитъ р. Волга въ своемъ верховьѣ, по выходѣ изъ оз. Стержъ. Оз. болѣе 10 вер. длины и до 4 шир. На о-вѣ озера—Новосоловецкая пустынь, мѣсто ссылки для лицъ духовнаго званія.

Всемірная исторія—см. Исторія.

Всемірная монархія. — Человѣчество, хотя и раздѣленное на множество отчужденныхъ и враждующихъ между собою племенъ и народовъ, никогда не теряло сознанія своего внутренняго единства и стремленія осуществить это единство реальнымъ образомъ. Однимъ изъ способовъ осуществленія этой задачи издревле представлялась всемірная монархія, т.-е. объединеніе (первоначально — посредствомъ завоеванія) возможно большаго числа (по идеалу — всѣхъ) народовъ подъ общею государственною монархическою властью, для установленія мира и законнаго порядка въ возможно широкихъ предѣлахъ (по идеалу—на всей землѣ). Такое объединеніе человѣчества чрезъ превращеніе его въ одно политическое тѣло хотя никогда еще не было достигнуто, но исторія знаетъ нѣсколько приблизительныхъ всемірныхъ монархій, между которыми не безъ основанія отмѣчаютъ четыре главныхъ: Ассиро-Вавилонскую, Мидо-Персидскую, Македоно-Эллинскую и Римскую. Открытыя въ XIX вѣкѣ надписи ассирійскихъ и персидскихъ царей не оставляютъ сомнѣнія, что эти завоеватели считали своимъ высшимъ призваніемъ покорять всѣ народы для установленія мира и порядка на землѣ, хотя представленія ихъ объ этой задачѣ и о средствахъ къ ея исполненію были слишкомъ просты. Болѣе сложными и плодотворными являются всемірно-историческіе замыслы Македонской монархіи, которая опиралась на высшую силу эллинской образованности, глубоко и прочно проникшей въ покоренный восточный міръ. Полной ясности идея всемірной монархіи достигаетъ у римлянъ, твердо вѣрившихъ въ свое призваніе покорить вселенную подъ власть одного закона и права. Эта идея увѣковѣчена въ особенности Виргиліемъ, который, помимо извѣстнаго tu regere imperio etc., возвращается къ ней при всякомъ случаѣ въ своей «Энеидѣ», какъ къ высшему вдохновляющему мотиву всей поэмы. Самъ Юпитеръ говоритъ Венерѣ про «римлянъ, вселенной владыкъ, народъ одѣянный тогой»:

> Этихъ власти уже ни границъ, ни временъ я не ставлю;
> Царство имъ далъ безъ конца.
> . . . . . .
> Тутъ съ устраненіемъ войнъ времена укротятся крутыя.
> Вѣрность сѣдая и Веста и Ромъ при братѣ Квиринѣ
> Будутъ законы давать; желѣзомъ затворовъ запрутся
> Грозныя двери войны.
>
> („Энеида", I, 278, 279, 282, 291—4).

Тотъ же верховный богъ говоритъ Меркурію про призваніе родоначальника римлянъ, Энея:

> .... быть ему тѣмъ, чтобъ Италію полную мощи
> И что трепещетъ войной, покорилъ и отъ крови высокой
> Тевкровъ родъ водворилъ и всю землю подвелъ подъ законы.
>
> („Энеида", IV, 229—31. См. также VI, 782, 851—3, VII, 258).

Разсматривая историческое образованіе четырехъ древнихъ всемірныхъ монархій, мы находимъ одно общее условіе этого образованія. Всѣ онѣ произошли чрезъ соединеніе двухъ элементовъ: одного — высоко-культурнаго, но политически безсильнаго, пассивнаго, и другого—малокультурнаго, но хорошо дисциплинированнаго въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, дѣятельнаго, наступательнаго національнаго элемента. Изъ оплодотворенія перваго вторымъ происходитъ новое, болѣе могущественное культурно-политическое цѣлое, которое затѣмъ распространяется, захватывая въ свою сферу другія, прежде сложившіяся національно-

культурныя группы. Такъ, первая монархія вышла изъ оплодотворенія древней халдейской культуры грубымъ, но крѣпкимъ ядромъ Ассура; для образованія второй полудикое горное племя персовъ должно было овладѣть древне-культурною страною Мидіи и Элама; при созданіи третьей монархіи въ такомъ же отношеніи находились высоко-образованная Эллада и македонскіе варвары, а при первоначальномъ возникновеніи четвертаго мірового царства такая же роль принадлежала этрусскому и латинскому элементамъ. Лишь послѣ такого укрѣпляющаго и восполняющаго удвоенія каждая изъ этихъ державъ получала силу дальнѣйшаго распространенія, поглощала свою историческую предшественницу и становилась если не всемірною, то многонародною или международною монархіей. Сравнивая эти четыре государства въ ихъ преемственности, мы находимъ какъ со стороны внѣшняго объема, такъ и со стороны внутреннихъ основъ, постепенное приближеніе къ идеямъ всемірной монархіи. Ассиро-Вавилонское царство не выходило изъ предѣловъ Передней Азіи, поддерживалось непрерывными опустошительными походами и законодательствовало лишь военными приказами. Царство Кира и Ахеменидовъ къ Передней Азіи присоединило значительную часть Средней Азіи, съ одной стороны, и Египетъ, съ другой; изнутри оно опиралось на свѣтлую религію Ормузда, узаконявшую нравственность и правосудіе. Въ третьей монархіи съ историческимъ Востокомъ впервые соединяется историческій Западъ, и оба элемента сливаются идеальными началами эллинской культуры. Наконецъ, прогрессъ, представляемый римлянами, состоитъ не только въ томъ, что они расширили прежнее единство до Атлантическаго океана, но и въ томъ, что они дали ему крѣпкое политическое средоточіе и твердую правовую форму. Съ появленіемъ христіанства сознаніе единства человѣческаго рода углубилось и одухотворилось; возникла новая огромная задача—объединить человѣчество изнутри, въ духѣ и истинѣ. Въ виду отдаленности осуществленія этой задачи и продолжающейся между народами розни и вражды, интересъ къ внѣшнему политическому единству не могъ исчезнуть и въ христіанскомъ мірѣ. Новыя попытки всемірной монархіи, основанныя на внѣшнемъ механическомъ соединеніи христіанскихъ началъ съ древне-римскими, не могли имѣть прочнаго успѣха; даже по внѣшнему объему онѣ далеко отстали отъ Римской имперіи. Тѣмъ не менѣе, начиная отъ Данте-Аллигіери (въ его сочин. «De monarchia») и кончая новѣйшими пангерманистами и панславистами, идея всемірной монархіи не переставала имѣть приверженцевъ. Дѣйствительный прогрессъ объединенія совершается пока не въ политическомъ, а въ чисто-культурномъ направленіи: европейская цивилизація, захватившая бо́льшую половину земного шара, и объемомъ, и содержаніемъ несравненно превосходитъ Римскую имперію. Милліонныя арміи подъ ружьемъ и постоянный страхъ новыхъ истребительныхъ войнъ доказываютъ, однако, что одного культурнаго сближенія и объединенія еще не достаточно. Можно поэтому думать, что идея всемірной политической власти, хотя бы въ совершенно новыхъ формахъ, еще имѣетъ будущность. *Владиміръ Соловьевъ.*

Всемірный еврейскій союзъ—см. Alliance (II, 102).

Всемірный почтовый союзъ—см. Почта.

Всемірный или **международный языкъ.**—языкъ (большею частью искусственный, т.-е. придуманный однимъ лицомъ, не сложившійся естественнымъ путемъ), на которомъ всѣ цивилизованные народы могли бы сноситься между собою письменно и устно. Принятіемъ такого языка устранилась бы необходимость для каждаго образованнаго человѣка изучать нѣсколько чужихъ культурныхъ языковъ, такъ сильно дающая себя чувствовать въ наше время. Все болѣе и болѣе возрастающая необходимость международныхъ сношеній невольно наталкиваетъ на мысль о какомъ-нибудь одномъ языкѣ, какъ средствѣ взаимнаго пониманія для всѣхъ культурныхъ народовъ. Одни предлагаютъ выбрать для этой цѣли какой-нибудь изъ наиболѣе распространенныхъ живыхъ языковъ; другіе желали бы воскресить одинъ изъ мертвыхъ языковъ (греческій или латинскій, изъ которыхъ послѣдній еще недавно игралъ роль международнаго научнаго языка); третьи мечтаютъ о созданіи какого-нибудь искусственнаго языка, который не представлялъ бы грамматическихъ и фонетическихъ трудностей, свойственныхъ почти всѣмъ природнымъ живымъ языкамъ, и потому могъ бы съ большимъ удобствомъ замѣнить ихъ. Что касается перваго предложенія, то національные предразсудки едва ли позволятъ современнымъ культурнымъ народамъ добровольно принять за всеобщій языкъ какой-нибудь изъ существующихъ. Такъ же тщетны мечтанія о возможности воскресить въ роли В. языка одинъ изъ языковъ классическихъ, сложившихся и оцѣпенѣвшихъ въ эпохи, въ интеллектуальномъ отношеніи весьма далекія отъ современной. Масса новыхъ понятій, вызванныхъ къ жизни быстрымъ ростомъ науки и культуры, не могла быть выражена латинскимъ языкомъ, именно потому уступившимъ мѣсто другимъ, болѣе юнымъ и болѣе богатымъ. Попытки созданія всеобщаго искусственнаго языка начинаются уже съ XVII в. Декартъ занимался идеей всеобщаго языка (письмо его къ Mersenne 20 ноября 1629 г.). Онъ полагалъ, что созданіе такого языка и изученіе его вполнѣ возможны; въ основѣ его должна лежать извѣстная классификація всѣхъ человѣческихъ идей. Идея Декарта нашла себѣ исполнителя въ лицѣ англійскаго епископа Вилькинса, который въ 1668 г. издалъ «Опытъ о реальномъ выраженіи и философскомъ языкѣ». Попытка эта, весьма остроумная, не могла имѣть практическаго значенія, по своей сложности и недостаточной рельефности морфологическихъ элементовъ. Языкъ Вилькинса имѣетъ въ значительной степени алгебраическій характеръ. Цѣлью его было изобрѣсти такую письменную систему, которая могла бы пониматься всѣми одинаково, какъ, напр., наши цифры, астрономическіе значки. Въ основу своего языка Вилькинсъ кладетъ полную философскую классификацію всего, что доступно или можетъ быть доступно человѣческому познанію, и составляетъ родъ словаря идей, долженствующаго служить основой для В. языка. Вслѣдствіе этого каждый успѣхъ науки, каждое новое научное открытіе должны были бы колебать всю систему всеобщаго языка Вилькинса, вызывая перестройку философской классификаціи, которая имѣла бы слѣдствіемъ и перестройку отвѣчающихъ идеямъ знаковъ-словъ. Такъ напримѣръ, Вилькинсъ помѣщаетъ кита въ отдѣлѣ рыбъ, тогда какъ его настоящее мѣсто иное, и сообразно съ этимъ китъ означается извѣстнымъ сочетаніемъ буквъ, которое должно измѣниться, если помѣстить кита въ отдѣлъ млекопитающихъ. Болѣе подробное изложеніе проекта Вилькинса и его оцѣнку см. въ «Чтеніяхъ о языкознаніи» Макса Мюллера (русск. пер. «Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній М. Мюллера», Воронежъ, 1866 г.), а также въ трудѣ лорда Монбоддо: «О происхожденіи и развитіи языка» («On the Origin and Progress of Language», Эдинбургъ, 1774). Изъ болѣе новыхъ попытокъ укажемъ на «Идеографію» Синибальдо

де Масъ («Idéographie. Mémoire sur la possibilité et la facilité de former une écriture générale etc.», П., 1863), носящую чисто-оптическій характеръ. У него находимъ списокъ 2600 шифровъ, имѣющихъ видъ музыкальныхъ нотъ, съ особымъ значеніемъ каждой. Смотря по мѣсту, на которомъ ставится головка такой ноты, знакъ получаетъ значеніе имени существительнаго, прилагательнаго, глагола и т. д. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же знакъ можетъ выразить понятія: любовь, любить, любящій и т. д. Для обозначенія грамматическихъ категорій служитъ другая система значковъ, выражающая понятія рода, числа, падежа, лица, времени, залога и т. д. Главный недостатокъ этого проекта—отсутствіе всякой связи между понятіемъ и отвѣчающимъ ему знакомъ. Всѣ знаки имѣютъ вполнѣ произвольный, случайный характеръ, что не можетъ не затруднять не только изученіе такого языка, но и пользованіе имъ. Новыя попытки созданія В. языка исходятъ изъ другихъ основаній и представляютъ собой въ извѣстномъ смыслѣ упрощеніе языковъ, существующихъ, главнымъ образомъ романскихъ. Широкую извѣстность въ 1880 г. пріобрѣлъ воляпюкъ (Vola = род. пад. отъ vol = англ. world = міръ и pük = языкъ отъ англ. speak = говорить, В. языкъ), изобрѣтенный пасторомъ Іог.-Март. Шлейеромъ (Schleyer) въ Лицельштеттенѣ, близъ Констанца (въ вел. герцогствѣ Баденскомъ). Въ первые годы послѣ появленія книги Шлейера воляпюкъ получилъ значительное распространеніе, особенно въ Германіи и Сѣв. Америкѣ. Былъ учрежденъ рядъ обществъ и кружковъ для изученія воляпюка, и созывались съѣзды воляпюкистовъ. Въ началѣ 1890 гг. увлеченіе воляпюкомъ стало ослабѣвать, и нынѣ онъ забытъ. Алфавитъ воляпюка состоитъ изъ слѣдующихъ 27 знаковъ для гласныхъ и согласныхъ: a, ä, b, c, d, e, f, g, ', i, j, k, l, m, n, o, ö, p, r, s, t, u, ü, v, x, y, z (знакъ ' означаетъ тотъ звукъ, который передается въ нѣмецкомъ посредствомъ h = греч. spiritus asper; знакъ x также нелогично, какъ и въ старыхъ алфавитахъ, означаетъ двѣ согласныхъ ks). Корни воляпюка заимствованы большею частью изъ англійскаго языка, съ извѣстными упрощеніями; löf = любить (англ. love), vol = міръ (англ. world), bled = листъ (англ. blade) и т. д. Грамматическія измѣненія выражаются разными суффиксами и префиксами: род. пад. посредствомъ суффикса -a, дат. пад. -e, винит. пад. -i. Множественное число выражается помощью суффикса -s; напр.: род. пад. отца = fat-a, отцовъ = fat-a-s, отецъ = fat, отцы = fats и т. д. Прилагательныя образуются помощью суффикса -ik: fat-ik = отеческій. Мѣстоименія (ob = я, obs = мы, ol = ты, ols = вы, om = онъ, oms = они) служатъ также личными окончаніями глагола. Времена и залоги означаются помощью префиксовъ: ä—для несовершеннаго прошедшаго, o—для будущаго, p—для страдательнаго залога и т. д.; такъ, напр.: p-o-löf-ob значитъ «я буду любимъ» и т. д. Въ общемъ воляпюкъ отличается простотой и послѣдовательностью, чѣмъ и объясняется его временный успѣхъ. Недостатки воляпюка: звуковая система его далеко не можетъ претендовать на общедоступность и практичность (обиліе смѣшанныхъ и вдобавокъ мало «прочныхъ» гласныхъ въ родѣ ü, ö, ä); нѣкоторыя грамматическія отличія слишкомъ мало рельефны, какъ, напр., префиксы ä (для несовершеннаго прошедшаго) и e (для совершеннаго), предполагающіе замѣчательную, совсѣмъ не «всеобщую», тонкость слуха у говорящаго и его слушателей. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ воляпюка—это отсутствіе рельефной связи съ живыми существующими языками; даже взятыя изъ англійскаго языка слова и корни воляпюка такъ искажены, что между ними и соотвѣтствующими англійскими слишкомъ мало сходства. См. H. Schuchardt, «Die wissenschaftliche Berechtigung des Volapük» въ «Rund um die Welt. Eine Ztschr. für Volapükisten» (1890, № 4), и его же: «Auf Anlass des Volapüks» (B., 1888). На русск. яз. переведена грамматика воляпюка (М., 5-е изд. 1886).—Проектъ проф. Штейнера Pasilingua (P. Steiner, «Betrachtungen über die Idee einer Weltsprache im Allgemeinen und das System der Pasilingua insbesondere», Нейвидъ, 1886; его же, «Zwei Welt-Sprachsysteme: der Volapük—die Pasilingua», Нейвидъ, 1887, и «Kurzgefasstes Deutschpasilingua-Wörterbuch, mit Regeln der Wortbildung und Wortbiegung», Нейвидъ, 1887) представляетъ безвкусную смѣсь латинскихъ, германскихъ и греческихъ корней, подчиненныхъ не менѣе безвкусной и вдобавокъ запутанной грамматикѣ. Языкъ «Космосъ» Евгенія Лауды (Eug. Lauda) есть упрощенный латинскій языкъ: латинскія слова берутся въ ихъ неизмѣненной формѣ имен. ед. или множ.: via, divitiae, castra и т. д. Грамматическія отношенія выражаются помощью члена ta (для имен. ед.), tio (род. ед.), te (дат. ед.), tan (вин.): ta mensa (столъ), tio mensa (стола), te mensa, tan mensa и т. д. Во множ. числѣ прибавляется s: tas mensa, tios mensa и т. д. Для прилагательныхъ служитъ другой членъ tad, р. tiod, дат. ted и т. д. Спряженіе напоминаетъ индо-европейское; настоящее время: amómi (люблю), amósi (любишь), amóti (любитъ), множ. ч. amómis, amosis, amótis; прошедш. вр. amúmi, amusi, amuti, amumis, amusis, amutis; будущ. amámi и т. д. Такимъ образомъ грамматика «космоса» отличается извѣстной простотой и наглядностью, но звуковая его система такъ же мало годится для всеобщаго употребленія, какъ и у воляпюка; такъ, Лауда, отличаетъ ä отъ e (тонкость, понятная только нѣмцу), вводитъ смѣшанныя и непрочныя, мало распространенныя гласныя ö, ü и дифтонги ae, oe, au, eu, ai, ui и т. д.—Интересна попытка А. Липтэя, чилійскаго морского врача. Онъ напалъ на остроумную мысль Lengua católica или Langue catholique—положить въ основу своего искусственнаго языка весь запасъ такихъ международныхъ словъ, которыя встрѣчаются въ большомъ числѣ культурныхъ языковъ. См. его «Eine Gemeinsprache der Kulturvölker» (Лпц., 1891). Въ послѣднее время предложенъ еще одинъ проектъ В. языка, такъ назыв. «langue bleue» (Синій языкъ) или «Bolac» француза Léon Bollack («La langue bleue—Bolak—langue internationale pratique», П., 1899). Лексическій матеріалъ здѣсь взятъ изъ разныхъ языковъ: французскаго, итальянскаго, нѣмецкаго, англійскаго и др.; распространенія онъ не получилъ. Было предложено еще много проектовъ искусственныхъ языковъ (перечисленіе см. въ назв. книгѣ «La langue bleue»); изъ всѣхъ подобныхъ попытокъ наибольшее распространеніе получилъ проектъ Л. Заменгофа, автора языка эсперанто (см.). Вопросъ о возможности созданія въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ В. искусственнаго языка является въ литературѣ очень спорнымъ. Филологи и лингвисты, изучающіе органическое развитіе новыхъ языковъ, большею частью являются противниками попытокъ созданія искусственнаго языка. Среди естественниковъ много сторонниковъ этихъ попытокъ и въ послѣднее время приверженцевъ эсперанто.—См. K. Meyer, «Künstliche Sprachen» («Indogermanische Forschungen», 1901); Leskien u. Brugman, «Zur Kritik der künstlichen Weltsprachen»

(1907) и «Zur Frage der Einführung einer künstlichen internationalen Hilfssprache» (1908)—объ книги отрицаютъ возможность успѣшной попытки созданія искусственнаго всеобщаго языка. За попытку высказывается Бодуэнъ де Куртенэ («Zur Kritik der künstlichen Weltsprachen», Лпц., 1908); L. Couturat et L. Leau, «Histoire de la langue universelle» (1903); Н. Евстифѣевъ, «Къ вопросу о международномъ языкѣ» (СПБ., 1903); В. Лесевичъ, статья о международномъ языкѣ въ «Русской Мысли» (1903); Д. Зеленинъ, «Международный языкъ науки и культурныхъ сношеній» (М., 1901). *С. Буличъ.*

Всенощное бдѣніе, всенощная—церковное богослуженіе суточнаго круга, совершаемое на воскресенья и великіе праздники. В. бдѣніе состоитъ изъ вечерни, утрени и часа перваго или изъ великаго повечерія и утрени; между ними по уставу полагается чтеніе изъ синаксаря, дѣяній апостольскихъ или писаній святыхъ отцовъ. Кругъ суточнаго богослуженія происхожденіемъ своимъ обязанъ стремленію отмѣчать молитвой главные періоды дня: вечеръ, ночь, утро и полдень. Обычай этотъ, свойственный іудейству, былъ усвоенъ и развитъ христіанствомъ. Въ IV в. части нашего В. бдѣнія уже имѣются на лицо. Благопріятную почву для своего развитія В. бдѣніе нашло въ монастыряхъ, гдѣ оно продолжалось всю ночь съ небольшими перерывами, иногда для вкушенія пищи. Нынѣ В. бдѣніе совершается сокращенно и безъ чтенія писаній св. отцовъ. Лишь въ немногихъ монастыряхъ оно продолжается всю ночь. На праздничныхъ В. бдѣніяхъ бываетъ благословеніе хлѣбовъ (просфоръ), пшеницы, вина и елея—пережитокъ упомянутыхъ трапезъ. Въ году 52 воскресныхъ В. бдѣнія и 16 праздничныхъ.—К. Никольскій: «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПБ., 1907); проф. М. Скабалановичъ, «Толковый Типиконъ» (Кіевъ, 1910).

Всеобщая воинская повинность—см. Воинская повинность (XI, 326).

Всеобщая конфедерація труда—см. Рабочіе союзы.

Всеобщее избирательное право—см. Избирательное право.

Всеобщее обученіе—см. Начальное народное образованіе.

Всеподданнѣйшія прошенія и жалобы.—Приносимыя лично государю прошенія и жалобы—явленіе обычное въ древней Руси. Въ XVII в. обнаруживается уже стремленіе къ ихъ ограниченію (Уложеніе 1649 г., гл. X, ст. 20). Съ образованіемъ сената, Петръ I рѣшительно вступаетъ на путь совершеннаго устраненія верховной власти отъ отправленія правосудія; но до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 г., главнымъ образомъ, за отсутствіемъ кассаціоннаго суда, вполнѣ осуществить это на практикѣ оказывалось невозможнымъ. Этимъ объясняется извѣстная 217 ст. учрежденія сената (по Прод. 1906 г.): «На рѣшеніе сената нѣтъ апелляціи. Но какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ императорскому величеству было бы отнять избавленіе у страждущаго, то въ такомъ случаѣ допускаются В. жалобы». Въ 1810 г. для разсмотрѣнія такихъ жалобъ и В. прошеній образована была при государственномъ совѣтѣ комиссія прошеній, которая въ 1835 г. выдѣлена была въ самостоятельное учрежденіе, состоявшее въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя Императора, дѣйствовавшаго черезъ статсъ-секретаря у принятія прошеній. Въ 1884 г. комиссія прошеній упразднена, и выработаны «правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высоч. имя приносимыхъ». Правила 1884 г. замѣнены правилами 21 марта 1890 г., дополненными и видоизмѣненными 20 марта 1895 г. До 1895 г. В. прошенія и жалобы поступали къ командующему Императорской главной квартирой, при которой состояла Канцелярія прошеній, на Высоч. имя приносимыхъ. Въ 1895 г. «Канцелярія Его Императорскаго Величества по принятію прошеній» выдѣлена въ самостоятельное установленіе, состоящее въ вѣдѣніи особаго главноуправляющаго, который на правахъ министра непосредственно подчиненъ Его Императорскому Величеству, и должность котораго не можетъ быть соединяема съ другою должностью министра или главноуправляющаго. При главноуправляющемъ состоятъ товарищъ его и управляющій дѣлами канцеляріи, съ помощниками. В. жалобы и прошенія, а также разрѣшительныя по нимъ бумаги освобождены отъ гербоваго сбора. В. жалобы и прошенія приносятся не иначе, какъ отъ имени и за явственной подписью того лица, отъ котораго подана просьба, съ указаніемъ мѣста жительства просителя и съ означеніемъ переписчика, когда просьба написана чужой рукой; принесеніе В. жалобъ и прошеній повѣренными не допускается, но если просьба подается отъ имени нѣсколькихъ лицъ или сословія, общества или общественнаго установленія, то просители могутъ избрать одного повѣреннаго изъ своей среды. На Высоч. имя могутъ быть приносимы В. жалобы и прошенія лишь слѣдующихъ пяти категорій: 1) жалобы на опредѣленія департаментовъ правит. сената, кромѣ кассаціонныхъ. Въ этихъ жалобахъ должны быть приведены законы, которые проситель считаетъ нарушенными, а также доказательства и доводы, на коихъ онъ основываетъ свое ходатайство, съ приложеніемъ свидѣтельства о времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или приведенія его въ дѣйствительное исполненіе. Если означенное свидѣтельство къ жалобѣ не приложено, то на представленіе его просителю назначается срокъ не свыше одного мѣсяца; если оно не представлено, жалоба оставляется безъ разсмотрѣнія. Жалоба, подлежащая разсмотрѣнію, вносится главноуправляющимъ канцеляріею по принятію прошеній въ особое присутствіе при государственномъ совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената. Присутствіе это состоитъ изъ предсѣдателя и 4-хъ членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью изъ числа невыборныхъ членовъ государственнаго совѣта и сенаторовъ; въ засѣданіяхъ присутствія участвуетъ главноуправляющій канцеляріею, когда онъ признаетъ это нужнымъ. Кромѣ жалобъ, поступающихъ отъ главноуправляющаго, никакія другія жалобы, прошенія, документы или иныя бумаги присутствіемъ ни отъ кого не принимаются; участвующія въ дѣлѣ и постороннія лица въ засѣданія его не допускаются. По жалобамъ, принесеннымъ до истеченія 4-хъ мѣсяцевъ со времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или со времени приведенія его въ дѣйствительное исполненіе, присутствіе, не разрѣшая дѣла по существу, постановляетъ заключеніе о томъ, въ какой мѣрѣ изложенныя въ жалобѣ объясненія могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ переносу дѣла на разсмотрѣніе общаго собранія сената. Единогласныя заключенія присутствія, а также послѣдовавшія между членами разныя мнѣнія повергаются на усмотрѣніе Императора. Если Высочайше повелѣно дѣло, рѣшенное департаментомъ се-

ната, перенести въ общее собраніе сената, то исполненіе рѣшенія департамента пріостанавливается; если же рѣшеніе приведено уже въ исполненіе, то имѣніе оставляется подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, а въ образѣ управленія—подъ надзоромъ губернскаго начальства, спорные же капиталы вносятся въ государственный банкъ. На рѣшеніе общаго собранія сената жалобы не допускаются. 2) В. жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установленій (кромѣ сената) допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба приносится по дѣламъ не законодательнымъ (слѣдовательно, В. жалобы на государственный совѣтъ и государственную думу не допускаются) и не судебнымъ, и притомъ не по существу дѣла, а собственно на противное событію изложеніе въ постановленіи обстоятельствъ дѣла, и это подтверждается достовѣрными доказательствами. Если онѣ принесены съ соблюденіемъ установленнаго срока (тоже 4 мѣсяца), то главноуправляющій канцеляріею испрашиваетъ разрѣшеніе Его Величества или на оставленіе ихъ безъ послѣдствій, или на внесеніе дѣла вновь въ то высшее установленіе, въ которомъ оно было разрѣшено. 3) В. жалобы на дѣйствія и распоряженія министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями и генералъ-губернаторовъ допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда такія дѣйствія и распоряженія не подлежатъ, по закону, обжалованію правительствующему сенату. По этимъ жалобамъ главноуправляющій канцеляріею испрашиваетъ разрѣшеніе Его Величества или на оставленіе ихъ безъ послѣдствій, или на направленіе дѣла въ законодательномъ порядкѣ, или на внесеніе дѣла въ совѣтъ министровъ или правительствующій сенатъ, по принадлежности. Жалобы эти повергаются на Высочайшее воззрѣніе вмѣстѣ съ доставленными по содержанію ихъ объясненіями или заключеніями начальствъ, на которыя принесены жалобы. Главноуправляющій канцеляріею присутствуетъ въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта и государственной думы, совѣта министровъ и правительствующаго сената по дѣламъ, внесеннымъ въ эти установленія вслѣдствіе В. жалобъ 2-ой и 3-ей категорій. 4) В. прошенія о дарованіи милостей допускаются въ особыхъ случаяхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда этимъ не нарушаются ничьи ограждаемые закономъ интересы и гражданскія права. Такія прошенія докладываются Государю Императору главноуправляющимъ канцеляріею въ порядкѣ, опредѣленномъ по непосредственному указанію Его Величества. Прошенія объ единовременныхъ пособіяхъ удовлетворяются изъ источниковъ, особо для того предназначенныхъ, а выдача Всемилостивѣйше разрѣшенныхъ постоянныхъ пособій производится изъ государственнаго казначейства, по предварительномъ каждый разъ сношеніи съ министромъ финансовъ, въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ по непосредственному усмотрѣнію Его Величества. Прошенія о такихъ милостяхъ, дарованіе коихъ сопряжено съ изъятіемъ изъ закона, либо съ интересомъ казны, главноуправляющій канцеляріею или оставляетъ безъ послѣдствій, или передаетъ министру или главноуправляющему отдѣльною частью, по принадлежности; въ случаяхъ особо уважительныхъ, главноуправляющій канцеляріею испрашиваетъ Высочайшее повелѣніе или на передачу такого прошенія подлежащему министру или главноуправляющему для доклада Его Величеству, или на внесеніе дѣла въ совѣтъ министровъ, или на направленіе его въ законодательномъ порядкѣ. 5) В. прошенія о помилованіи и смягченіи участи лицъ, осужденныхъ или отбывающихъ наказанія, препровождаются главноуправляющимъ канцеляріею, для представленія на Высочайшее воззрѣніе: а) къ министру юстиціи—въ отношеніи лицъ, осужденныхъ судами гражданскаго вѣдомства, и б) къ военному или морскому министру—въ отношеніи лицъ, осужденныхъ военными или военно-морскими судами. Помимо канцеляріи по принятію прошеній получаютъ движеніе просьбы о помиловании или облегченіи участи, подаваемыя осужденными за государственныя преступленія. Просьбы эти подаются въ судъ, постановившій окончательный приговоръ, и съ его заключеніемъ, постановленнымъ въ составѣ наличныхъ членовъ присутствія, разсматривавшаго дѣло, представляются чрезъ министра юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе; принесеніе такой просьбы пріостанавливаетъ исполненіе приговора впредь до воспослѣдованія по ней Высочайшаго разрѣшенія (ст. 1060 и 1061 уст. угол. судопр.). Главноуправляющій канцеляріей по принятію прошеній собственной властью оставляетъ безъ послѣдствій В. жалобы и прошенія: 1) не подходящія ни подъ одну изъ указанныхъ 5 категорій, 2) заключающія въ себѣ повтореніе В. ходатайства, оставленнаго безъ послѣдствій, если притомъ въ подкрѣпленіе его не приведено вновь открывшихся обстоятельствъ, подтвержденныхъ достовѣрными доказательствами, 3) В. прошенія служащихъ лицъ о какихъ-либо наградахъ, приносимыя безъ вѣдома ихъ начальствъ; 4) В. жалобы на увольненіе отъ должности безъ объясненія причинъ, если оно послѣдовало по предоставленной начальству власти; 5) В. прошенія объ исключеніи изъ послужныхъ списковъ или аттестатовъ и указовъ объ отставкѣ отмѣтокъ о наложенныхъ взысканіяхъ. Исключительныя права по представленію В. ходатайствъ предоставлены дворянству. *А. Яковскій.*

Всесвятѣйшій и святѣйшій—прибавленіе къ оффиціальному титулу патріарховъ. Съ отмѣною у насъ патріаршаго сана и замѣною его синодомъ, послѣдній сталъ именоваться «святѣйшимъ».

Всеславъ Брячиславичъ—кн. полоцкій, сынъ кн. полоцкаго Брячислава Изяславича. Вопреки политикѣ отца, В. первое время княженія (съ 1044 г.) жилъ въ согласіи съ Ярославичами и въ 1060 г. участвовалъ вмѣстѣ съ ними въ походѣ на торковъ. Въ 1065 г. В. неожиданно напалъ на Псковъ. Потерпѣвъ неудачу, онъ въ 1066 или 67 г. совершилъ опустошительный набѣгъ на Новгородъ, но при возвращеніи былъ настигнутъ и разбитъ Ярославичами; они захватили В. и двухъ его сыновей и посадили ихъ въ кіевскій порубъ. 15 сентября 1068 г. кіевляне, раздраженные своимъ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, провозгласили княземъ узника В. Онъ княжилъ въ Кіевѣ всего 7 мѣсяцевъ. Когда Изяславъ вернулся съ польскою помощью, В. тайкомъ бѣжалъ въ Полоцкъ (апрѣль 1069 г.). Изяславъ, овладѣвъ Кіевомъ, выгналъ В. изъ Полоцка и посадилъ тамъ своего сына Мстислава (вскорѣ умершаго и замѣненнаго братомъ Святополкомъ). В. бѣжалъ, повидимому, къ водѣ, набралъ изъ нея войско и 23 октября того же года появился у Новгорода, но былъ на голову разбитъ. Въ 1071 г. онъ овладѣлъ Полоцкомъ и удержался тамъ, даже проигравъ Изяславичамъ сраженіе у Голотическа. Къ 1073 г. стало замѣтно сближеніе между Изяславомъ и В. Братья Изяслава, Святославъ и Всеволодъ, сочли себя въ опасности и изгнали Изяслава изъ Кіева, В. же не тронули. Почему и какъ испортились у В. отношенія съ побѣдителями, мы не знаемъ, но въ 1077—8 гг. шла у него съ ними упорная борьба. Владиміръ Мономахъ совершилъ въ 1083 г. опустошительный походъ на

Полоцкъ, не извѣстно, чѣмъ вызванный. Послѣ этого спокойствіе не нарушалось. В. умеръ въ 1101 г. В. послѣдній держалъ въ однѣхъ рукахъ всю Полоцкую землю, переживавшую подъ его властью время расцвѣта своихъ силъ. Популярный въ своемъ княженіи, В. пользовался большою славою и за его предѣлами. Его рожденіе и жизнь красиво окутаны вымыслами. Ср. отзывы лѣтописей и «Слова о полку Игоревѣ».—См. Даниловичъ, «Очеркъ исторіи Полоцкой земли» *С. Ч—въ.*

Всеславъ Васильковичъ, сынъ Василька Святославича, кн. витебскій и затѣмъ полоцкій. Полочане позвали В. къ себѣ княжить въ 1161 г., послѣ неудачъ своего князя Рогволода въ борьбѣ съ энергичными Глѣбовичами минскими. Подобно Рогволоду и больше, чѣмъ онъ, В. правилъ въ зависимости отъ князей смоленскихъ, которымъ Полоцкъ былъ важенъ какъ дорога изъ Смоленска въ Зап. Европу и Новгородъ и изъ послѣдняго на югъ. Повидимому, политическое угодничество сильному сосѣду, ссорившее его съ Новгородомъ, портило положеніе В. Между нимъ и полочанами шли раздоры, въ итогѣ которыхъ В. дважды терялъ свой столъ (1167 и 1175). Были у В. треніи и съ смоленскими Ростиславичами, особенно когда во второй половинѣ 70-хъ гг. улучшилось международное положеніе В., и въ переживавшей усобицы Суздальщинѣ его интересы столкнулись съ смоленскими. Въ завязавшейся войнѣ успѣхъ былъ на сторонѣ В. Умеръ до 1186 г.

Всеславъ Рогволодовичъ, сынъ кн. полоцкаго Рогволода—кн. друцкій. В. сохранилъ смоленскія отношенія отца и сдѣлался орудіемъ полоцкой политики Ростиславичей. Въ 1186 г. В. участвовалъ въ ихъ удачномъ походѣ на Полоцкъ.

Всесожженіе (ὁλοκαύτωμα). — Уничтоженіе огнемъ всей жертвы знаютъ уже первыя страницы Библіи (Быт., VIII, 20). Чинъ принесенія жертвъ В. подробно описанъ въ первой главѣ книги Левитъ.

Всесословная волость. — Занимавшій въ 80-хъ гг. земскіе, правительственные и литературные круги вопросъ о В. волости, въ существѣ дѣла, былъ вопросомъ объ измѣненіи отношеній между дворянствомъ и крестьянами, установленныхъ Положеніемъ 61-го года. Во время работъ по составленію Положенія въ дворянскихъ кругахъ по вопросу о будущемъ строѣ мѣстнаго управленія намѣчались два теченія. Одни—М. П. Позенъ, гр. Шуваловъ и большинство депутатовъ второго призыва—настаивали на сохраненіи вотчинной власти; низшей единицей управленія должно было служить крестьянское общество, состоящее подъ попеченіемъ и властью помѣщика. Дворянина-душевладѣльца долженъ былъ смѣнить дворянинъ-вотчинникъ. Другіе—А. И. Кошелевъ, А. М. Унковскій, кн. Волконскій—проводили идею равенства сословій. Въ ихъ предположеніяхъ низшую единицу управленія составляла В. волость, включившая въ себя все сельское населеніе. Въ этой волости руководство оставалось за дворянами не по привилегіи, а въ силу естественнаго превосходства, образованія и опыта. Дворянинъ-помѣщикъ долженъ былъ превратиться въ мѣстнаго дѣятеля, земца-администратора. Редакціонныя комиссіи выдвинули третье начало: полное разобщеніе сословій. Низшей единицей управленія въ ихъ проектѣ являлась сословная крестьянская волость; дворянинъ-помѣщикъ превращался въ землевладѣльца, отношенія между нимъ и крестьянами пріобрѣтали исключительно экономическій характеръ. Эта точка зрѣнія и перешла въ законъ. Въ условіяхъ того времени она была наиболѣе цѣлесообразной: непосредственно за отмѣной крѣпостныхъ отношеній было болѣе осторожно разобщить дворянство и крестьянъ, нежели устанавливать какую бы то ни было связь между ними. На практикѣ не замедлили, однако, обнаружиться неблагопріятныя послѣдствія такого разобщенія. Волость, за неимѣніемъ другихъ низшихъ единицъ управленія, постепенно стала превращаться въ органъ общаго управленія, въ силу своего сословнаго характера работавшій дурно. Въ то же время, привлеченное земской реформой къ работѣ въ органахъ самоуправленія, помѣстное дворянство оставалось устраненнымъ отъ дѣятельности на низшей ступени мѣстнаго управленія. Институтъ мировыхъ посредниковъ носилъ временный характеръ. Въ 1874 г. въ земскихъ губерніяхъ онъ былъ упраздненъ и замѣненъ малоудачнымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ—уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Въ связи съ предположенной реформой послѣдняго и сталъ на очередь въ 80-хъ годахъ вопросъ о В. волости; ранѣе того, въ 70-хъ годахъ, этотъ вопросъ обсуждался, но безъ результата, въ комиссіи статсъ-секретаря Валуева, въ петербургскомъ дворянскомъ собраніи, въ земскихъ собраніяхъ С.-Петербургской, Симбирской, Самарской и друг. губерній. Въ 1880 г., при назначеніи сенаторскихъ ревизій, ревизовавшимъ сенаторамъ было поручено выяснить недостатки и потребности мѣстнаго управленія; въ концѣ того же года министръ внутреннихъ дѣлъ (гр. Лорисъ-Меликовъ) предложилъ земскимъ собраніямъ обсудить преобразованіе уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Въ октябрѣ 1881 г. для разработки обильнаго матеріала, заключавшагося въ отчетахъ сенаторовъ и отзывахъ земскихъ собраній по всеподданнѣйшему докладу новаго министра внутреннихъ дѣлъ (гр. Игнатьева) была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова. На обязанность комиссіи было возложено составленіе проекта преобразованія губернскаго и уѣзднаго административнаго управленія. Отзывы земскихъ собраній въ общемъ носили неопредѣленный, расплывчатый характеръ. Соглашаясь съ необходимостью замѣны сословной волости В., земскія собранія не всегда отчетливо проводили различіе между управленіемъ и самоуправленіемъ, между дѣлами сословными и общими. Отчасти эта неопредѣленность была слѣдствіемъ отсутствія у земствъ достаточныхъ матеріаловъ, отчасти въ ней были повинны общія условія того времени: земскимъ собраніямъ пришлось работать подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ событія 1 марта. Большей законченностью отличались проекты двухъ извѣстныхъ дѣятелей того времени: Д. Самарина, внесенный въ московское земское собраніе, и А. Д. Пазухина, впослѣдствіи автора «Положенія о земскихъ начальникахъ», внесенный въ симбирское земское собраніе. Въ этихъ проектахъ, за немногими частностями совпадавшихъ другъ съ другомъ, съ особой ясностью выступило стремленіе привлечь къ участію въ общемъ управленіи помѣстное дворянство. В. волость, въ ихъ системѣ, лишалась признаковъ самоуправленія: волостныхъ сходовъ, выборныхъ должностныхъ лицъ, самообложенія. Во главѣ управленія такой волостью ставился единоличный органъ: волостной мировой судья, по проекту Самарина, мировой судья, онъ же волостной старшина — по проекту Пазухина. Комиссія статсъ-секретаря Каханова удѣлила В. волости большую долю своихъ работъ. Ранѣе разсмотрѣнія въ общемъ собраніи комиссіи этотъ вопросъ былъ подготовленъ особымъ совѣщаніемъ, выдѣленнымъ изъ нея, подъ предсѣдательствомъ того же статсъ-секретаря Каханова.

Это совѣщаніе высказалось за начало единоличнаго управленія. Управленіе В. волостью оно предполагало возложить на особаго волостеля, выбиравшагося на 6 лѣтъ земскимъ собраніемъ. Въ самой волости совѣщаніе не предполагало ни образовать волостныхъ сходовъ, ни устанавливать волостныхъ соборовъ. Различіе между предположеніями совѣщанія и проектами Самарина и Пазухина заключалось не въ идеѣ единоличной власти, а въ типѣ ея носителя. Въ своемъ волостелѣ совѣщаніе Кахановской комиссіи хотѣло видѣть «дѣйствительную рабочую силу, а не только начальство, надзирающее и приказывающее». Должностныя лица земско-дворянскихъ проектовъ, напротивъ, были снабжены признаками такого начальства: административныя обязанности совмѣщались съ полномочіями мирового судьи, а по проекту Самарина — и члена земской управы. Самаринъ проектировалъ учредить волостную управу, изъ самого судьи, его товарища по административной части, полицейскаго пристава и трехъ очередныхъ сельскихъ старостъ. Пазухинъ предполагалъ дать волостному старшинѣ-мировому судьѣ двухъ помощниковъ изъ «расторопныхъ» крестьянъ. Короче, здѣсь столкнулись два теченія, издавна боровшіяся на мѣстахъ: земское, нашедшее на этотъ разъ защитниковъ въ средѣ бюрократической комиссіи, понимавшее участіе во власти, какъ участіе въ работѣ, и дворянское, не видѣвшее различія между властью и начальствомъ. Тѣ же разногласія повторились и при обсужденіи предположеній совѣщанія въ общемъ собраніи комиссіи, въ составъ которой къ этому времени были привлечены мѣстные дѣятели. Предметомъ этихъ разногласій явилось сохраненіе, на ряду съ должностью волостеля, органовъ сословнаго крестьянскаго управленія. Меньшинство комиссіи, защищавшее проектъ совѣщанія, не находило въ этомъ надобности, въ виду предположеній о рабочемъ характерѣ функцій волостеля. Большинство, видѣвшее обязанности будущаго участковаго органа «въ общемъ распорядженіи и наблюденіи», напротивъ, настаивало на неприкосновенности органовъ сословнаго крестьянскаго управленія. Въ 1885 г., ранѣе окончанія своихъ работъ, Кахановская комиссія была закрыта. Предположенія большинства перешли въ жизнь въ своеобразномъ видѣ: въ 1889 г. русская деревня получила власть «надзирающую и приказывающую» въ лицѣ земскихъ начальниковъ. Совершенно иначе вопросъ о В. волости ставился въ прогрессивной литературѣ, находившей отголосокъ и въ земскихъ собраніяхъ: В. волость понималась здѣсь какъ единица самоуправляющаяся и самообладающаяся, организованная на началахъ равенства сословій. За такую В. волость высказывался постоянно, между прочимъ, «Вѣстникъ Европы», начиная съ 1881 г. Введеніемъ въ дѣйствіе института земскихъ начальниковъ вопросъ о В. волости получилъ своеобразное разрѣшеніе. Дворянина-помѣщика замѣнили не тѣ дворяне-земцы, о которыхъ мечталъ Кошелевъ, не тѣ «мѣстные землевладѣльцы, не находящіе нынѣ общественной дѣятельности на мѣстахъ», вниманію которыхъ совѣщаніе Кахановской комиссіи рекомендовало «служебное положеніе и свойство обязанностей» волостеля, а дворяне-чиновники, подчиненные дисциплинарной власти министра внутреннихъ дѣлъ,—земскіе начальники. О послѣдующихъ предположеніяхъ, направленныхъ къ реформѣ волости, см. Мелкая земская единица.—Ср. В. Ю. Скалонъ, «Земскіе взгляды на реформу мѣстнаго управленія» (М., 1884); Ив. Страховскій, «Крестьянскія права и учрежденія» (СПБ., 1902); сборникъ «Мелкая земская единица», изд. кн. П. Д. Долгорукова и кн. Д. И. Шаховскаго (СПБ., 1902)—статьи І. В. Гессена, В. Ю. Скалона и Ив. Страховскаго.

Дм. Кузьминъ-Караваевъ.

Всетинъ (Vsetin)—гор. въ Моравіи (Австріи) при р. Бечвѣ, 7584 жит. (1910). Замокъ. Заводы мебели изъ гнутаго дерева, ножей, сталелитейный и стеклянный. Населеніе издавна протестантское, за что въ средніе вѣка много вытерпѣло отъ католиковъ.

Всеядная недѣля—названіе тѣхъ недѣль, въ которыя сплошь, не исключая среды и пятницы, разрѣшается скоромная пища.

Вскармливаніе ребенка производится при естественныхъ условіяхъ грудью матери, а если у нея нѣтъ молока, или кормленіе невозможно изъза тяжелой и продолжительной болѣзни матери (чахотка, послѣродовая горячка, психозы и пр.) или заболѣванія груди (маститы вслѣдствіе трещины сосковъ), то В. производится кормилицей или искусственно. Для правильнаго развитія ребенка необходимо кормить его не болѣе 6—7 разъ въ сутки, при чемъ ночью давать грудь только одинъ разъ; промежутки между кормленіями днемъ должны быть въ 2—$2^1/_2$ часа для новорожденнаго и въ 3—$3^1/_2$ часа послѣ двухъ мѣсяцевъ. Прикладывать ребенка къ груди въ первый разъ надо не ранѣе 24 часовъ послѣ рожденія, до того можно давать только подслащенную сахаромъ воду. Количество молока, высасываемаго за каждое кормленіе и за сутки, очень различно въ зависимости отъ возраста. Новорожденный нормальный ребенокъ 3000 гр. вѣса высасываетъ не болѣе 30 гр. за одинъ пріемъ; мѣсячный—около 60,0 (30+30), въ 2 мѣсяца—90 гр. (60+30) и т. д. до 5 мѣсяцевъ. Въ сутки ребенокъ 8 недѣль высасываетъ въ среднемъ 800 гр., при чемъ до этого возраста за каждую недѣлю суточная порція возрастаетъ на 50 гр. Послѣ 8 недѣль она возрастаетъ также на 50, но только за каждыя 4 недѣли, пока не достигнетъ литра (къ 5—6 мѣсяцамъ). Въ среднемъ въ теченіе первыхъ 6 недѣль жизни ребенку требуется въ сутки количество молока, равное $^1/_5$ его вѣса; съ 6-ой недѣли до 6-го мѣсяца—$^1/_6$—$^1/_7$ вѣса тѣла, и во второй половинѣ года—$^1/_8$ (150—120 гр. на каждый кгр. вѣса). Продолжительность каждаго кормленія не должна превышать 20 минутъ. Если В. идетъ вполнѣ правильно, то къ 5-му мѣсяцу вѣсъ ребенка долженъ удвоиться, а къ концу года—утроиться. Искусственное В. имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда женскаго молока нѣтъ, и его приходится замѣнять другою наиболѣе подходящею пищею. Всегда желательно сохранить естественное В. хотя бы отчасти, хотя бы 3 раза въ сутки, замѣняя недостающія порціи женскаго молока другою пищею (коровьимъ, козьимъ молокомъ); это такъ назыв. смѣшанное В., примѣняющееся въ тѣхъ случаяхъ, когда матери принуждены быть подолгу внѣ дома. Смѣшанное В. имѣетъ то преимущество, кромѣ своей большей естественности, что позволяетъ въ случаѣ появленія кишечныхъ разстройствъ перевести ребенка на одно материнское молоко. Искусственное В. производится чаще всего коровьимъ молокомъ. Послѣднее отличается отъ женскаго большимъ содержаніемъ бѣлковъ (въ женскомъ молокѣ 1%, въ коровьемъ свыше 3%) и меньшимъ сахара (въ женскомъ—6,5%, въ коровьемъ—4,5%); при створаживаніи женскаго молока казеинъ выпадаетъ мелкими хлопьями, изъ коровьяго молока—грубыми комками; въ женскомъ молокѣ казеинъ и альбуминъ содержатся въ равныхъ количествахъ, въ

коровьемъ казеина въ 6—10 разъ больше, чѣмъ альбумина. Въ коровьемъ молокѣ больше солей, но фосфоръ находится преимущественно въ видѣ минеральныхъ соединеній. Вслѣдствіе такой разницы въ составѣ коровьяго молока приходится при В. ребенка прибѣгать къ разведенію молока, и тѣмъ большему, чѣмъ моложе ребенокъ; при этомъ количество калорій, которое въ цѣльномъ коровьемъ молокѣ приблизительно равно женскому (нѣсколько больше), при разведеніи водою будетъ уже значительно меньше, и потому при В. имъ приходится увеличивать какъ суточный объемъ пищи, такъ и число кормленій (до 9—10 въ сутки на первомъ мѣсяцѣ). Недостающія калоріи возмѣщаются отчасти прибавленіемъ къ разведенному молоку молочнаго сахара или рафинада (по чайной ложкѣ на каждую порцію молока), отчасти прибавленіемъ жира (сливокъ), предложеннаго Бидертомъ, въ видѣ Бидертовскихъ сливочныхъ смѣсей. Что касается разведенія цѣльнаго молока водою, то оно рекомендуется въ очень разнообразныхъ пропорціяхъ. Въ общемъ, по истеченіи первыхъ сутокъ послѣ рожденія, ребенокъ получаетъ 2 недѣли молочную смѣсь въ разведеніи 1:3 или 1:2; до 3-хъ мѣсяцевъ—1:1, послѣ того переходятъ къ разведенію 2:1, а послѣ 8 мѣсяцевъ—къ цѣльному молоку, Разовая порція должна быть нѣсколько больше, чѣмъ при материнскомъ молокѣ, а интервалы между кормленіями на $^1/_2$—1 часъ меньше. Всѣ эти разсчеты построены на положеніи, что ребенокъ на первомъ году жизни долженъ получать 120—100—80 калорій на кило вѣса, въ зависимости отъ возраста (1 гр. бѣлка=4,1 калорій; 1 гр. жира=9.0 кал.; 1,0 сахара=4,1 кал.; литръ женскаго молока даетъ 650 кал.; литръ коровьяго—650—690 кал.). Коровье и всякое другое молоко, назначенное для В. ребенка, должно быть обязательно обезпложено, такъ какъ даже при соблюденіи строгой опрятности при доеніи оно содержитъ микробы, размножающіеся съ неимовѣрною скоростью. Черезъ 15—20 часовъ сохраненія молока при 15° количество ихъ

Таблица № 1.

Возрастъ.		Молока к. с.	Воды к. с.	Общее количество молочной смѣси.	Число кормленій.	Количество смѣси на каждый разъ.
Мѣсяцы.	Недѣли.					
1-й	$^1/_2$	150 +	250	= 400	: 8	= 50
„	1	200 +	200	= 400	: 8	= 50
„	2	250 +	250	= 500	: 8	= 62
„	3	300 +	200	= 500	: 8	= 62
„	4	350 +	250	= 600	: 8	= 75
2-й	5 и 6	400 +	400	= 800	: 7	= 115
„	7 и 8	450 +	450	= 900	: 7	= 128
3-й	9 и 10	500 +	400	= 900	: 7	= 128
„	11 и 12	550 +	450	= 1000	: 7	= 143
4-й	13 и 14	600 +	400	= 1000	: 7	= 143
„	15 и 16	650 +	350	= 1000	: 7	= 143
5-й	17 и 18	700 +	300	= 1000	: 6	= 166
„	19 и 20	750 +	250	= 1000	: 6	= 166
6-й	21—24	800 +	200	= 1000	: 6	= 166
7-й	—	900 +	100	= 1000	: 6	= 165
8-й	—	1000	—	= 1000	: 6	= 166
9-й	—	1200	Прикар-	ливаніе	: 6	= 200
10-й	—	1200	—	—	: 6	= 200

Таблица № 2.

	Альбуминъ.	Казеинъ.	Жиръ.	Сахаръ.	Зола.
Женское молоко (по Ziehmann'y) . .	0,5	1,2	3,8	6,0	0,3
Коровье молоко (по Koenig'y)	0,75	3,0	3,66	4,82	0,7
Козье молоко (по Abderhalden'y) . . .	0,58	2,56	2,93	3,92	0,795
Ослиное молоко (по Schlossmann'y). .	0,327	0,981	0,36	4,94	0,309

превышаетъ уже милліоны въ 1 куб. с. Обезпложиваніе производится или кипяченіемъ въ кастрюлѣ, или въ аппаратѣ Сокслета, въ теченіе 10—15 мин. Очень продолжительное кипяченіе молока измѣняетъ біологическія его свойства и дѣлаетъ его мало пригоднымъ для В. Вмѣсто стерилизаціи можно примѣнять пастеризацію въ аппаратѣ Гиппіуса, т.-е. нагрѣвать въ теченіе 1—$1^1/_2$ час. при t° 70—80°. Послѣ обезпложиванія молоко сохраняется на холоду и согрѣвается передъ кормленіемъ до t° тѣла. Приготовленное такими способами молоко дается ребенку изъ стекляннаго рожка-бутылки съ резиновымъ соскомъ; рожокъ и сосокъ должны быть также обезпложиваемы кипяченіемъ. Таблица № 1 (по проф. Эшериху, Вѣна) показываетъ наглядно степень разведенія и размѣры разовыхъ порцій коровьяго молока при искусственномъ В. Наконецъ, для замѣны женскаго молока употребляются, кромѣ коровьяго, молоко козъ и ослицъ; сравнительный составъ ихъ приведенъ въ таблицѣ № 2. Козье и ослиное молоко, по содержанію бѣлковъ, наиболѣе подходятъ къ женскому. Кромѣ Бидертовскихъ смѣсей, имѣется еще не мало препаратовъ, которые были предложены для замѣны простыхъ разведеній молока, особенно при В. слабыхъ и больныхъ кишечными разстройствами дѣтей. Сюда принадлежитъ прежде всего Гертнеровское «жирное молоко», получаемое центрифугированьемъ разведеннаго водою молока до опредѣленнаго содержанія жира (№ 1—3% жира, 1,2% бѣлковъ и 6,5% сахара; № 2—3,5% жира, 2,4% бѣлковъ и 4% сахара); къ этой же категоріи суррогатовъ относятся молоко Бакгауза, въ которомъ часть казеина удалена посредствомъ обработки сычужнымъ ферментомъ, частью же переведена въ альбумозы. Составъ этого молока: казеина 0,7%, альбумина 0,9%, жира 3,1% и сахара 5%. Французское молоко Винтера и Вижье принадлежитъ къ продуктамъ той же категоріи. Для повышенія питательности молочныхъ смѣсей, особенно когда дѣло идетъ о дѣтяхъ, наклонныхъ къ кишечнымъ разстройствамъ и диспепсіямъ, съ хорошимъ успѣхомъ примѣняются вмѣсто чистой воды — отвары крупъ (рисовой, перловой, ячменной и овсяной, изъ чайной ложки на 2½—3 стакана воды, кипятить 20—30 мин. и процѣдить сквозь марлю), въ которые переходятъ значительныя количества декстрина и мальтозы. Эти же вещества входятъ въ составъ «Либиховскаго» супа, замѣняющаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ при В. дѣтей разведенное коровье молоко. (Приготовленіе его: 10 гр. солодовой муки и 100 гр. лучшей пшеничной муки смѣшиваютъ съ 200,0 воды и прибавляютъ къ смѣси 10 к. с. 11% раствора углекислаго кали; смѣсь нагрѣваютъ, размѣшиваютъ и постепенно прибавляютъ литръ молока; повторивъ мѣренное нагрѣваніе еще

раза 2 по 5 мин. до загустѣнія смѣси, кипятятъ и процѣживаютъ сквозь сито). Въ немъ крахмалъ муки переведенъ частью въ декстринъ, частью въ сахаръ. Та же цѣль достигнута въ мальцъ-супѣ Келлера (приготовляется изъ разведеннаго молока), мальцъ экстрактѣ Лёфлунда, дѣтской молочной мукѣ Нестле, Mellin's Food и др. солодовыхъ препаратахъ, употребляемыхъ при искусственномъ В. дѣтей. Всѣ перечисленные продукты употребляются для замѣны чистаго коровьяго молока при различныхъ отклоненіяхъ въ питаніи ребенка или при наступленіи разстройствъ пищеваренія, но лишь по назначенію и подъ контролемъ врача, такъ какъ неумѣстное примѣненіе ихъ можетъ принести вредъ, а не пользу. Наконецъ, остается сказать еще о прикармливаніи грудныхъ дѣтей. Оно должно начинаться не ранѣе того момента, когда вѣсъ ребенка удвоился, т.-е. приблизительно послѣ 6-го мѣсяца, и проводиться съ большою постепенностью. Прикармливанье начинается съ коровьяго молока (разведеннаго, если нужно, отваромъ овсяной крупы), затѣмъ черезъ 2 недѣли дается говяжій бульонъ съ манною крупой, потомъ цѣльное молоко, жидкая манная каша, хлѣбъ, сухари, кисель, фруктовое пюрэ и котлета,—все это съ 1—2 недѣльными промежутками.—*Литература*: А. Н. Шкаринъ, «О кормленіи здороваго и больного ребенка» (СПБ., 1909); Feer, «Lehrbuch der Kinderheilkunde» (Iena, 1911); Бомштейнъ и Луницъ, «В. ребенка» (М., 1908); Finkelstein, «Lehrbuch d. Säuglingskrankheiten» (Б., 1908); Czerny und Keller, «Des Kindes Ernährung». *Ф. Чистовичъ.*

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ и другихъ водъ имѣютъ большое значеніе для Россіи, при ея длинной зимѣ, и уже давно по этимъ явленіямъ ведутся записи. Для нѣкоторыхъ рѣкъ, напр., Сѣв. Двины у Архангельска, Бѣлой у Уфы, Зап. Двины у Риги, Ангары у Иркутска, имѣются правильныя свѣдѣнія слишкомъ за 100 лѣтъ, а для Невы въ Петербургѣ, съ 1706 г. Въ книгѣ М. А. Рыкачева, «В. и замерзаніе водъ» (СПБ., 1886 г., изд. Имп. акад. наукъ), собраны и разработаны данныя по 1878 г.; затѣмъ данныя за послѣдующіе годы печатаются въ «Лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи», съ 1885 г. и въ изданіяхъ мин. путей сообщ. («Стат. Сборникѣ мин. путей сооб.»). Подробнѣе см. Ледоставъ и Ледоходъ.

Вскрытіе (аутопсія) бываетъ или патолого-анатомическое, или судебно-медицинское; послѣднее имѣетъ цѣлью опредѣлить причины смерти, а также характеръ найденныхъ на тѣлѣ поврежденій, установить, была ли смерть естественная или насильственная, и другіе подобные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Патолого-анатомическое В. имѣетъ цѣлью не только установленіе ближайшей причины смерти, но и провѣрку прижизненнаго распознаванія болѣзни лѣчившимъ врачемъ, возстановленіе всей анатомической картины заболѣванія, взаимной связи между пораженіями отдѣльныхъ органовъ и системъ тѣла и ближайшее изученіе характера болѣзненныхъ процессовъ, найденныхъ на трупѣ. Этою разницею въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ тѣмъ и другимъ В., опредѣляется и нѣсколько различный порядокъ производства самого В., а въ особенности разница въ составленіи протоколовъ В. судебно-медицинскаго и патолого-анатомическаго. Такъ какъ многіе вопросы не могутъ получить разрѣшенія при самомъ В. на секціонномъ столѣ, то оно большею частью дополняется микроскопическимъ и бактеріологическимъ изслѣдованіемъ матеріаловъ, полученныхъ при В. Обыкновенно В. и изслѣдованію подвергаются органы, расположенные въ черепной и спинно-мозговой полости (мозгъ и его оболочки), грудной и брюшной полости. По русскимъ законамъ В. не можетъ быть произведено ранѣе появленія несомнѣнныхъ признаковъ смерти (трупныхъ пятенъ, помутнѣнія роговицы, трупнаго окоченѣнія мышцъ и т. п.), и не ранѣе истеченія 24 час. съ момента смерти; это требованіе значительно затрудняетъ дальнѣйшее микроскопическое и бактеріологическое изслѣдованіе, а иногда дѣлаетъ ихъ и совершенно невозможными.—В. производится по формальному требованію судебнаго слѣдователя или полицейской власти, судебнымъ врачемъ, обязанности котораго возлагаются въ уѣздахъ—на уѣзднаго, въ городахъ — на городового или полицейскаго врача; за отсутствіемъ ихъ можетъ быть приглашенъ всякій другой военный, гражданскій или вольно-практикующій врачъ. Судебный врачъ можетъ требовать собранныя о мертвомъ тѣлѣ свѣдѣнія; онъ составляетъ протоколъ, при сомнѣніи въ правильности котораго слѣдователь не въ правѣ вызвать другого врача, а можетъ лишь (такъ же, какъ и понятые и др. приглашенныя къ осмотру мертваго тѣла лица) заявлять свое мнѣніе о тѣхъ дѣйствіяхъ и объясненіяхъ врача, которыя кажутся ему сомнительными; мнѣнія эти вносятся въ протоколъ. Судебный слѣдователь можетъ также, для разрѣшенія сомнѣній, представить копію съ заключенія врача во врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, которое даетъ свое заключеніе или же предлагаетъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи вторичнаго изслѣдованія, если допущены важныя упущенія при первомъ, и можно надѣяться, что они будутъ пополнены при новомъ. Вторичное изслѣдованіе производится новыми экспертами, при участіи, если возможно, врачей, производившихъ первоначальный осмотръ. Если судебный слѣдователь несогласенъ съ заключеніемъ врачебнаго отдѣленія, то все слѣдственное дѣло, черезъ посредство прокурора, посылается имъ на разрѣшеніе невыясненныхъ вопросовъ въ высшую медицинскую инстанцію—медицинскій совѣтъ, а по судебнымъ дѣламъ военнаго вѣдомства—въ военно-санитарный ученый комитетъ. При производствѣ В. составляется судебно-медицинскій актъ, который состоитъ изъ: 1) введенія, 2) исторической части, 3) мнѣнія и 4) заключенія. Первыя двѣ части судебно-медицинскаго акта, т.-е. введеніе и историческая часть, составляютъ судебно-медицинскій протоколъ, который пишется на мѣстѣ вскрытія и подписывается всѣми присутствующими, въ томъ числѣ и лицами не-медицинскаго сословія. За введеніемъ, въ которомъ излагаются поводы и внѣшнія обстоятельства В, слѣдуетъ историческая часть, которая изображаетъ послѣдовательный ходъ В. и потому раздѣляется на двѣ половины: а) наружный осмотръ, имѣющій установить общіе признаки мертваго тѣла, иногда чрезвычайно важные для установленія тождества лица (волосы, предполагаемый возрастъ, ростъ, рубцы, особыя примѣты, татуировка и т. п.) и b) внутренній осмотръ или вскрытіе тѣла. Послѣднее, въ сущности, производится по тѣмъ же правиламъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и патолого-анатомическое В.; но судебный врачъ долженъ имѣть въ виду спеціальную задачу своего изслѣдованія и сообразоваться съ обстоятельствами даннаго случая. Уставъ судебной медицины даетъ подробныя указанія относительно порядка В. При описаніи найденныхъ явленій врачъ долженъ соблюдать строгую объективность и по возможности избѣгать всякихъ выраженій, заключающихъ въ себѣ сужденіе о найденномъ. На осно-

ваніи данныхъ протокола В. и всякаго рода другихъ свѣдѣній, въ собираніи которыхъ судебному врачу предоставлена полная свобода, онъ, руководствуясь указаніями науки, излагаетъ свое мнѣніе о причинѣ смерти. При наличности достаточныхъ данныхъ врачъ можетъ высказать свое мнѣніе съ положительностью, но онъ можетъ ограничиться и одними предположеніями, а въ исключительныхъ случаяхъ въ правѣ и совершенно отказаться отъ сужденія о причинѣ смерти. Четвертую и послѣднюю часть судебно-медицинскаго акта составляетъ заключеніе или удостовѣреніе въ томъ, что «весь осмотръ составленъ по самой сущей справедливости и совѣсти, согласно правиламъ медицины и по долгу службы и присяги», послѣ чего слѣдуетъ подпись врача.

Вскрытіе писемъ—см. Перлюстрація.

Вспашка, паханіе.—Для успѣшнаго роста культивируемыхъ растеній необходимо, чтобы почва, на которой онѣ воздѣлываются, была свободна отъ другихъ дико растущихъ растеній, и тотъ слой ея, въ которомъ развиваются корни, былъ достаточно рыхлый и содержалъ въ себѣ необходимое количество влаги и питательныхъ веществъ. Если желательно улучшить составъ почвы введеніемъ въ нее удобренія, то послѣднее должно быть равномѣрно распредѣлено по всей площади и во всѣхъ частяхъ даннаго почвеннаго слоя. Въ этихъ же видахъ улучшенія почвы слѣдуетъ воспользоваться, какъ удобреніемъ, органическими веществами, находящимися на поверхности почвы (дерномъ, остатками прежде культивировавшихся растеній и т. п.), и, прикрывъ ихъ слоемъ почвы, ускорить тѣмъ ихъ разложеніе. Точно также необходимо способствовать переходу частицъ почвы въ удобоусвояемое растеніями состояніе посредствомъ перемѣщенія ихъ изъ нижнихъ слоевъ въ верхніе, поближе къ поверхности земли, для удобнѣйшаго дѣйствія на нихъ воздуха и атмосферной влаги—для скорѣйшаго вывѣтриванія ихъ. Наконецъ, самое прорастаніе высѣянныхъ сѣмянъ должно происходить въ почвѣ, а не на поверхности ея, т.-е. сѣмена требуютъ задѣлки—«запашки»—въ почву, или прикрытія рыхлымъ слоемъ земли. Всѣмъ этимъ требованіямъ одновременно удовлетворяетъ производство надлежащей обработки почвы, при чемъ изъ различныхъ родовъ и видовъ ея наиболѣе распространенною является В., или обработка отвальными орудіями, главнѣйшимъ образомъ плугомъ, употребляемымъ собственно для переворачиванія пахотнаго слоя и отчасти для раскрошенія его. Менѣе пригодна для этой работы косуля и еще менѣе—обыкновенная русская соха. Работа плуга при В. состоитъ въ разрѣзѣ верхняго обрабатываемаго слоя почвы ножами—вертикально укрѣпленнымъ рѣзакомъ и горизонтальнымъ лемехомъ—на длинныя полосы или ленты, называемыя пластами, которые, при помощи винтообразной поверхности плужнаго отвала, поднимаются вверхъ и потомъ оборачиваются такъ, что верхняя часть ложится внизъ, а нижняя обращается наружу. Смотря по свойствамъ почвы и формѣ отвала, пласты болѣе или менѣе крошатся. Толщина пласта, или глубина В., зависитъ отъ длины рѣзака, а ширина пласта—отъ ширины лемеха. Въ Россіи ширина пласта обыкновенно 4—5 вер., но въ степныхъ хозяйствахъ до сихъ поръ бываютъ пласты вдвое шире, отъ 8 до 10 вер. Толщина пласта должна соразмѣряться съ его шириною. Если производится взметъ (первая В. задернѣлой почвы или жнивья), или запахивается навозъ, чтобы хорошо прикрыть растительные остатки и доставить имъ достаточно влаги для успѣшнаго разложенія, а также при посѣвѣ «по пласту» (овса и нѣкоторыхъ сортовъ яровой пшеницы), когда пашня должна представлять возможно ровную поверхность, чтобы высѣянныя сѣмена не могли попасть въ глубокія борозды и быть прикрыты толстымъ слоемъ земли, необходимо полное опрокидываніе пласта: укладка его плашмя, для чего ширина должна быть почти вдвое больше толщины, или между ними должно существовать отношеніе 9:5. Наоборотъ, при двоеніи, т.-е. при В., производимой послѣ взмета, обыкновенно подъ зиму, при троеніи или мѣшаніи, т.-е. В., слѣдующей за двоеніемъ, когда нужно хорошо раскрошить почву и перемѣшать ея частицы съ частицами внесеннаго или вносимаго удобренія, при посѣвной В. (запашкѣ), когда покрываются высѣянныя уже сѣмена, или когда почва подготовляется только подъ посѣвъ, покрышка же сѣмянъ будетъ произведена при помощи бороны или экстирпатора, и въ другихъ подобныхъ случаяхъ необходимо производить В. узкими пластами. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что уже при отношеніи ширины пластовъ къ толщинѣ какъ 6:5, пластъ отворачивается съ трудомъ, или ставится только на ребро, а потому такая В. примѣнима только къ рыхлымъ и незадернѣлымъ почвамъ. Чѣмъ шире пластъ, тѣмъ меньше притомъ нужно сдѣлать концовъ съ плугомъ, слѣдовательно, тѣмъ меньше потребуется времени для В. одной и той же площади. Кромѣ отношенія ширины пласта къ его толщинѣ, на успѣхъ обработки почвы вліяетъ еще глубина, на которую почва разрыхляется. При глубокомъ разрыхленіи облегчается прониканіе въ почву воздуха и воды, дольше сохраняется влага, меньше обнаруживается вредное вліяніе избытка воды отъ возможности распредѣленія ея на большемъ пространствѣ, скорѣе согрѣвается почва и дольше сохраняется пріобрѣтенная ею теплота, наконецъ, увеличивается районъ, въ предѣлахъ котораго корня растеній могутъ получать необходимыя питательныя вещества. Однако, возможность воспользоваться этими выгодами глубокой В. обусловливается физическими и химическими свойствами нижнихъ слоевъ почвы и подпочвы, превращаемыхъ В. въ пахотный слой. Если они бѣднѣе верхнихъ слоевъ почвы питательными для растеній веществами, содержатъ послѣднія въ неудобоусвояемомъ состояніи, или же состоятъ изъ веществъ, вредныхъ для растительности, то быстрое перемѣщеніе ихъ въ пахотный слой можетъ только ухудшить качества послѣдняго и должно быть производимо исподволь. При надлежащей толщинѣ пахотнаго слоя, глубина В. должна сообразоваться: съ глубиной, на какую развиваются корни воздѣлываемыхъ растеній; съ временемъ года, когда производится В.; съ свойствами климата и почвы, и съ самымъ родомъ В. Такъ: а) изъ злаковъ, довольствующихся В. въ 4 вер., болѣе другихъ требуетъ глубокаго разрыхленія почвы овесъ; за нимъ слѣдуетъ пшеница и, наконецъ, ячмень и рожь; для остальныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній нужна разработка почвы на глубину 5—6 и болѣе вершковъ, при чемъ ихъ можно расположить, въ этомъ отношеніи въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: табакъ, ворсянка, морковь, свекловица, картофель, рапсъ, конскіе бобы и лупинъ; менѣе глубокой В. довольствуются: красный клеверъ, горохъ, вика и ленъ. б) В. осенью подъ зиму, «на зябь», должна быть глубже, чѣмъ въ другое время года, чтобы выставить нижніе слои почвы болѣе успленному вывѣриванію и уничтожить многолѣтнія сорныя растенія вымораживаніемъ и зарытіемъ ихъ органовъ размноженія на значительную глубину. в) Для задержа-

нія весною въ почвѣ большаго количества влаги и на болѣе продолжительное время необходимо, чтобы глубина В. въ сухомъ климатѣ была больше, чѣмъ въ сыромъ, на легкой, рыхлой почвѣ—значительнѣе, чѣмъ на тяжелой, плотной. г) Взметъ, если только онъ не связанъ съ запашкой навоза и не предназначается для посѣва по пласту, производится сравнительно неглубоко—на 1½ вер., при пластовомъ же посѣвѣ на 2½—3 вер.; задѣлка навоза или навозная В.—на 2—2½ вер.; двоеніе—на полную глубину В.; троеніе—на такую же глубину или нѣсколько меньшую, запашка сѣмянъ—на ¾—1½ вер. В. глубже 6—8 вер. очень рѣдко производится однимъ обыкновеннымъ плугомъ, большею же частью употребляютъ плуги съ дерноснимами, или обращаются къ двойной раіольной В. двумя плугами.—Направленіе В. опредѣляется фигурой поля, степенью покатости его поверхности и характеромъ обработки почвы: а) Если фигура продолговатая, то слѣдуетъ пахать въ длину поля, чтобы возможно меньше тратилось непроизводительно времени при заворачиваніи плуга; чѣмъ длиннѣе и уже поле, тѣмъ меньше эта потеря. Но при значительной длинѣ приходится разбивать поле на нѣсколько отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ каждая подлежитъ особой В., такъ какъ длина борозды, слѣдовательно, и В., должна быть соразмѣрна съ протяженіемъ, какое можетъ пройти безостановочно лошадь, или волъ, съ плугомъ безъ отдыха, чтобы время, употребляемое на заносъ плуга пахаремъ, могло бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить отдыхомъ для впряженныхъ въ плугъ животныхъ, и не требовалось на это лишней затраты. б) При значительной покатости поля, чтобы избѣжать размыва почвы, слѣдуетъ пахать не вдоль главнаго ската, а наискось къ нему, по діагонали фигуры поля. в) При повторенной В.—двоеніи, задѣлкѣ навоза, троеніи и т. п.—для лучшаго разрыхленія и измельченія частицъ почвы, смѣшенія ихъ между собою и успѣшнѣйшаго очищенія почвы отъ сорныхъ растеній, необходимо, чтобы она велась въ направленіи перпендикулярномъ предыдущей В., или, по крайней мѣрѣ, наискось.—Выборъ надлежащаго времени для производства В. обусловливается качествомъ почвы, характеромъ предыдущей ея обработки, состояніемъ погоды и тѣми растеніями, для возращенія которыхъ предназначена почва. Степень влажности почвы играетъ при этомъ важную роль: изобиліе влаги въ почвѣ и недостатокъ ея одинаково препятствуютъ В. На тяжелыхъ глинистыхъ почвахъ В. въ сырую погоду крайне затруднительна. Легкія песчаныя почвы въ сухую погоду сильно разрыхляются, «пылятся». По виду, получаемому поверхностью почвы послѣ ея В., различаютъ В. грядами или загонами, ровную, гладкую или фигурную. Первая находится въ тѣсной связи съ самимъ характеромъ работы общеупотребительнаго для В. орудія—обыкновеннаго плуга съ неподвижнымъ отваломъ, который всегда отваливаетъ пластъ вправо, и потому, чтобы не проходить имъ обратный путь, т.-е. всю длину борозды, безъ работы, нельзя пахать сплошь, а приходится разбить участокъ на полосы, называемыя загонами. Этого можно избѣгнуть и вести сплошную В., если пахать плугомъ съ двойнымъ лемехомъ и подвижнымъ, перемѣщающимся на обѣ стороны, отваломъ, опрокидывающимъ, такимъ образомъ, пластъ какъ вправо, такъ и влѣво, или же плугомъ, состоящимъ изъ двухъ плуговъ, такъ соединенныхъ между собою, что, когда однимъ пашутъ, отваливая пластъ вправо, то другой, опрокидывающій влѣво, свободенъ — приподнятъ вверхъ — и работаетъ послѣ поворота, при обратномъ ходѣ, когда первый занялъ его мѣсто, т.-е. повернутъ кверху; такіе плуги называются оборотными. Отвальные плуги оказываются неудобными въ практикѣ при обыкновенной В., потому что перемѣщающемуся отвалу нельзя придать форму, пригодную для пахоты болѣе плотныхъ почвъ; при второмъ же ихъ устройствѣ они очень тяжелы и требуютъ при работѣ приложенія большой силы, отчего и употребляются преимущественно при паровомъ паханіи. Вслѣдствіе этого при В. упряжными плугами съ постояннымъ отваломъ пластъ всегда отваливается вправо, и потому приходится вести загонную В., или пахать фигурно.

А) Каждый загонъ долженъ имѣть форму неширокой, длинной полосы, расположенной на ровной мѣстности, для равномѣрности нагрѣванія почвы солнечными лучами, съ сѣвера на югъ, на неровной же—по отлогому скату или наискось его, чтобы вода во время сильныхъ дождей не размывала борозды. В. можно начинать или съ краевъ загона, или съ его середины; первая называется В. въ развалъ, вторая—В. въ свалъ. а) При В. въ развалъ пахарь, ставъ съ плугомъ лицомъ къ загону, въ правомъ его углу, проводитъ первую борозду по правой ближайшей его сторонѣ, отступя отъ края внутрь загона на ширину одной борозды. Отваленный при этомъ пластъ ложится верхней своей стороной на полоску почвы, оставшуюся невзрыхленной съ края загона, образуя небольшое возвышеніе, называемое гребнемъ. Пройдя длину загона, пахарь на углу поворачиваетъ упряжныхъ животныхъ влѣво, вынимаетъ плугъ изъ борозды и, приподнявъ его, переводитъ на противоположную длинную сторону загона, гдѣ, снова повернувъ плугъ влѣво и отступя отъ края внутрь загона на ширину борозды, проводитъ вторую борозду, вдоль этой стороны, отваливая пластъ вправо отъ направленія движенія плуга, или влѣво относительно первой борозды. Этотъ пластъ тоже ложится на невспаханную крайнюю полоску загона и образуетъ тамъ второй его гребень и т. д. б) В. въ свалъ начинается съ средины загона, при чемъ, отступя отъ послѣдней влѣво на ширину борозды, проводятъ, приблизительно параллельно длиннымъ сторонамъ загона, первую борозду, опрокидывая пластъ верхнею стороною внизъ, на невспаханную полоску, лежащую въ срединѣ загона, и образовывая тамъ гребень. Въ концѣ первой борозды поворачиваютъ плугъ направо и, въ разстояніи отъ нея немного меньшемъ ширины пласта, проводятъ вторую борозду, пластъ изъ которой отчасти ложится на среднюю полоску, отчасти прислоняется къ первому пласту. Окончивъ вторую борозду, снова поворачиваютъ плугъ вправо и, дѣлая третью борозду возлѣ первой, сваливаютъ пластъ, прислоняя его къ первому пласту. Послѣ новаго поворота плуга направо, въ концѣ третьей борозды, проводится четвертая борозда возлѣ второй и т. д. Для успѣха загонной В. слѣдуетъ наблюдать, чтобы поверхность вспаханнаго поля постепенно и равномѣрно понижалась отъ гребней къ распашнымъ бороздамъ, и чтобы на ней не оставалось никакихъ отдѣльныхъ возвышеній или углубленій, чего можно достигнуть, если первыя три борозды возлѣ гребня провести глубже, а послѣднія, прилегающія къ распашнымъ бороздамъ, мельче принятой средней глубины В. Полезно также предварительно разрыхлить почву на мѣстахъ будущихъ гребней проведеніемъ тамъ отдѣльныхъ бороздъ. в) Особый видъ загонной В. представляетъ собою полувспашка, или В. въ балки (валы), примѣняемая иногда на участкахъ, богатыхъ растительными остатками, каковы: жнивье, задернѣлая

почва и т. п., и, въ особенности, на влажныхъ мѣстахъ. Она дѣлается позднею осенью—«на зябь»—проведеніемъ плугомъ ряда параллельныхъ бороздъ, въ разстояніи ширины одного или двухъ пластовъ одна отъ другой, при чемъ отвернутые пласты ложатся между собою бороздами на невспаханныя полосы, и только половина всей площади бываетъ вспахана; на влажной почвѣ борозды служатъ осушительными канавами. Къ числу неудобствъ загонной В. относятся: неровность поверхности обработаннаго поля, вслѣдствіе чего происходитъ неравномѣрность нагрѣванія его солнечными лучами въ различныхъ частяхъ, вліяющая на успѣхъ разложенія растительныхъ остатковъ; точно также неравномѣрно распредѣляется влажность,—въ распашныхъ бороздахъ весною и послѣ сильныхъ дождей можетъ застаиваться вода, а на гребняхъ загоновъ почва высыхаетъ, что, при отсутствіи полнаго взрыхленія ея въ этихъ мѣстахъ и затруднительности выполненія тамъ въ надлежащемъ видѣ различныхъ хозяйственныхъ мѣръ (бороненія, укатыванія посѣва и т. п.), влечетъ за собою различіе въ ростѣ и развитіи растеній, возращаемыхъ на обработанной такимъ образомъ почвѣ, и служитъ причиной, что многіе хозяева отдаютъ предпочтеніе ровной или фигурной В.

Б) При фигурной В. обрабатываемый участокъ, сообразно съ его формой, разбивается на возможно простѣйшія части, или фигуры, съ прямолинейными границами—трехугольники, квадраты, параллелограммы, трапеціи и т. п.—и въ каждой производится пахота отъ краевъ къ срединѣ, или въ обратномъ порядкѣ. а) Если фигурная В. начинается отъ краевъ, то плугъ устанавливается на одномъ изъ угловъ фигуры такъ, чтобы подлежащая обработкѣ площадь находилась влѣво, и затѣмъ проводится первая борозда вдоль всей первой стороны до слѣдующаго угла, въ вершинѣ котораго плугъ поворачивается влѣво и, проходя вдоль второй стороны, дѣлаетъ новую борозду и т. д., постепенно окружая бороздою всю фигуру, пока не возвратится на то мѣсто, откуда началась В. Пластъ изъ борозды отворачивается кнаружи, т.-е. обработка почвы ведется въ развалъ. Возлѣ первой борозды вокругъ всей фигуры проводится вторая борозда, при чемъ пластъ ея отворачивается и прислоняется къ первому пласту; точно также возлѣ второй борозды проводится третья и т. д., постепенно подвигая В. внутрь фигуры, пока останется тамъ невспаханной небольшая уже площадь, и при обходѣ ея бороздой очень часто приходится поворачивать плугъ. Чтобы сберечь время, ровную В. внутри фигуры, возлѣ ея середины, большею частью замѣняютъ загонной В. въ развалъ, или въ свалъ. б) При ровной В. изъ средины, или въ свалъ, посрединѣ фигуры выдѣляется небольшая ея часть, подобная всей фигурѣ, и, поставивъ плугъ въ обозначенной коломъ вершинѣ угла внутренней фигуры, проводятъ борозду до другого угла, затѣмъ, сдѣлавъ поворотъ до третьяго и т. д., отваливая пластъ внутрь и опахавъ всю фигуру, возвращаются къ начальной точкѣ; вторая борозда проводится возлѣ первой и т. д.; внутренняя часть фигуры и здѣсь пашется загономъ. При фигурной В. получается ровная поверхность поля, вполнѣ удобная для работы сѣялокъ, жней и другихъ машинъ, и сберегается время, непроизводительно затрачиваемое при загонной В. на прохожденіе плугомъ обочинъ поля безъ работы; требуется только большое вниманіе пахаря при работѣ на поворотахъ, въ углахъ, чтобы не остались тамъ невспаханныя мѣста—«огрѣхи»—и не былъ сволакиваемъ въ сторону распредѣленный на полѣ навозъ. Къ неудобствамъ этой В. слѣдуетъ отнести излишнее утомленіе животныхъ при частыхъ поворотахъ плуга, что бываетъ особенно чувствительно при пахотѣ внутри фигуры. Непримѣнима фигурная В. на малыхъ, особенно узкихъ участкахъ. Но по какой бы системѣ ни производилась В., для полученія удовлетворительныхъ результатовъ необходимо соблюденіе слѣдующихъ общихъ правилъ: а) борозды слѣдуетъ проводить одну возлѣ другой такъ, чтобы между ними не оставалось пропусковъ или невспаханныхъ полосъ, на которыхъ плохо растутъ культивируемыя растенія, и легко поселяются сорныя травы; б) борозды должны быть прямыя, безъ изгибовъ, потому что только тогда возможно получить всѣ пласты одинаковой ширины и толщины, а это необходимо, чтобы одинъ пластъ хорошо покрывалъ другой, и вслѣдствіе того успѣшно происходило разложеніе дерна, травы и остатковъ растеній, произраставшихъ на поверхности пластовъ, и в) пласты должны быть непремѣнно перевернуты верхнею поверхностью внизъ, а отнюдь не подрѣзаны только и отвалены въ тѣ же борозды, изъ которыхъ они вынуты; для этого слѣдуетъ наблюдать, чтобы плугъ двигался въ бороздѣ вертикально, не наклоняясь въ стороны.—Работы по В. заканчиваются обыкновенно проведеніемъ на вспаханномъ, или, еще чаще, даже засѣянномъ уже полѣ водосточныхъ бороздъ, для отвода верховой, дождевой и снѣговой воды.

Вспомогательная величина—величина, введенная въ какія-либо выраженія или равенства для приведенія ихъ къ простѣйшему или болѣе удобному для вычисленія виду. Такъ, напримѣръ, уравненія эллиптическаго движенія планеты вокругъ солнца, опредѣляющія зависимость между ея полярными координатами (r—радіусомъ-векторомъ и v—истинною аномаліею) и временемъ t, выражаются тремя уравненіями:

$$r = a(1 - e\cos E),$$

$$\operatorname{tg}\frac{v}{2} = \sqrt{\frac{1+e}{1-e}}\operatorname{tg}\frac{E}{2},$$

$$E - e\sin E = t\sqrt{\frac{\mu}{a^3}},$$

гдѣ E, эксцентрическая аномалія, есть вспомогательная перемѣнная. Въ этихъ формулахъ a означаетъ большую полуось эллипса, e—его эксцентрицитетъ.

Вспомогательный глаголъ—глаголъ первоначально съ опредѣленнымъ самостоятельнымъ значеніемъ, который употребляется въ роли и значеніи простыхъ образовательныхъ элементовъ—суффиксовъ и окончаній. Въ различныхъ индо-европейскихъ языкахъ можно часто встрѣтить такъ называемыя перифрастическія или описательныя образованія разнаго рода, въ составъ которыхъ входитъ вспомогательный глаголъ и какое-нибудь именное отглагольное образованіе (причастія, такъ назыв. неопредѣленное наклоненіе и т. д.). Въ подобныхъ, нѣкогда чисто-синтактическихъ, сочетаніяхъ вспомогательный глаго́лъ со временемъ совершенно утрачиваетъ свое собственное значеніе и является въ роли обыкновеннаго суффикса или окончанія. Если сравнить нѣмецкій перфектъ ich bin gekommen съ греческимъ βέβηκα (я пришелъ) или нѣмецкое будущее ich werde rathen съ греческ. βουλεύσω (я посовѣтую), то станетъ очевиднымъ, что оттѣнокъ значенія, передаваемый въ греческомъ спеціальными окончаніями (суффиксами), въ нѣмецкомъ выраженъ В. глаголами ich bin (я есмь) и ich werde (я буду). Дальнѣйшей стадіей превращенія В. гла-

гола является просто суффиксъ или окончаніе, глагольное происхожденіе котораго уже мало или вовсе незамѣтно: такъ, польское сложное прошедшее chodził jestem, chodził jesteś и т. д. (я ходилъ есмь, ты ходилъ еси, гдѣ ходилъ—причастіе прошедшаго времени, а есмь, еси и т. д.=В глаголъ) превращается въ chodziłem, chodziłeś и т. д., гдѣ em, eś являются уже настоящими окончаніями. Таково же происхожденіе малороссійскаго писатиму, писатимешь и т. д., гдѣ му, мешь, мѣ сводятся къ В. глаголу имму, имѣшь и т. д. Нѣмецкое te въ несовершенномъ прошедшемъ (imperfectum) сводится также къ прошедшему времени В. глагола «дѣлать» (теперешнее thun), такъ что ich liebte (я любилъ)=ich that lieben. Въ русскомъ языкѣ настоящихъ В. глаголовъ немного: главный и единственный глаголъ есмь почти совершенно не употребляется въ формахъ настоящаго времени, но его будущее буду и прошедшее причастіе былъ часто входятъ въ составъ перифрастическихъ образованій. Кромѣ того, русскій языкъ имѣетъ нѣсколько глаголовъ, въ школьныхъ грамматикахъ называемыхъ также обыкновенно вспомогательными, какъ, напримѣръ, стать, становиться, дѣлаться и т. д. Эти глаголы часто употребляются въ извѣстныхъ постоянныхъ синктактическихъ сочетаніяхъ: сталъ старикомъ, дѣлается взрослымъ и т. д., но съ настоящими В. глаголами въ родѣ нѣмецкаго haben, sein и werden, или франц. avoir и être, какъ неизбѣжными морфологическими элементами, у нихъ очень мало общаго. Пока это только, такъ сказать, зародыши В. глаголовъ, которымъ, можетъ-быть, и не суждено сдѣлаться настоящими. *С. Буличъ.*

Вспомогательныя кассы—см. Взаимопомощь (X, 391).

Вспомогательныя фортификаціонныя постройки - по мѣсту расположенія относительно главной ограды крѣпости бываютъ внутреннія и наружныя. Назначеніе первыхъ: 1) дать обороняющемуся возможность лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, а иногда получить двухъярусную оборону; 2) создать земляную маску для помѣщенія казематовъ; 3) усилить внутреннюю оборону верковъ, послѣ паденія части главной ограды; 4) создать вторую линію обороны; 5) служить послѣднимъ убѣжищемъ обороняющагося въ данной крѣпости; сюда относятся капальеры, ретраншаменты и цитадели. Наружныя постройки фортификаціонныхъ верковъ имѣютъ назначеніемъ усиленіе главной ограды, таковы равелины примкнутый и вынесенный за гласисъ, плацдармы прикрытаго пути, контръ-гарды, кувръ-фасы, анвелопы, кронверки, горнверки. Назначеніе однихъ (равелины, кронверки и горнверки)—усиленіе фланговымъ, тыльнымъ и перекрестнымъ огнемъ обороны ближнихъ доступовъ къ главному верку и принужденіе осаждающаго брать эти постройки одна за другой, ранѣе атаки главной ограды. Цѣль другихъ (равелины, плацдармы) способствовать производству вылазокъ; назначеніе третьихъ (кувръ-фасы, анвелопы, контръ-гарды и вынесенныя равелины)—прикрывать стѣны эскарповъ отъ разрушенія дальнимъ прицѣльнымъ огнемъ, и, наконецъ, четвертыхъ (равелины, отдѣльные бастіоны) прикрытіе сообщеній внутренности крѣпости съ полемъ. Съ увеличеніемъ силы, дальности и мѣткости артиллерійскаго огня, способнаго сдѣлать почти невозможнымъ открытое приближеніе атакующаго къ веркамъ, наружныя постройки теряютъ свое прежнее значеніе, такъ какъ въ крѣпостяхъ сильную перекрестную ближнюю оборону замѣнили дальнею, фронтальною. Изъ В. фортификаціонныхъ построекъ въ настоящее время могутъ найти себѣ частое примѣненіе: равелины, ретраншаменты и прикрытый путь съ плацдармами; рѣже найдутъ примѣненіе—кавальеры и цитадели, а кувръ-фасы, контръ-гарды и анвелопы можно считать отошедшими въ область исторіи.

Вспышка.—Подъ словомъ В. (flashing, Entflammung, inflammation) обыкновенно подразумѣваютъ быстрое, но спокойное и временное воспламененіе небольшого количества горючаго вещества на открытомъ воздухѣ, когда нѣтъ ни разрушенія преградъ (какъ при взрывѣ), ни сильнаго звука. Обыкновенный порохъ, пироксилинъ, динамитъ и другія взрывчатыя вещества даютъ В., будучи въ маломъ количествѣ зажжены на открытомъ воздухѣ. В. употребляются для ночныхъ сигналовъ на сушѣ и на морѣ, а также для обозначенія противника или мѣстъ паденія снарядовъ при учебной стрѣльбѣ холостыми зарядами или боевыми снарядами. Смѣси паровъ разныхъ горючихъ жидкостей, съ извѣстнымъ количествомъ воздуха тоже производятъ В. — въ присутствіи накаленныхъ тѣлъ. Къ такимъ жидкостямъ принадлежатъ, напр., эѳиръ, спиртъ, бензинъ, керосинъ и т. д. Наконецъ, В. производятъ и горючіе газы, каковы, напр., водородъ, болотный газъ, свѣтильный газъ и т. д.

Вспышка керосина служитъ мѣриломъ безопасности его практическаго примѣненія. При опредѣленіи В. керосина главное вниманіе обращается на ту температуру, при которой она происходитъ. Въ зависимости отъ этой температуры находится большая или меньшая степень огнеопасности керосина какъ освѣтительнаго вещества. Опредѣленіе В. керосина сводится къ установленію той температуры, при которой пары керосина, смѣшиваясь съ воздухомъ, образуютъ съ нимъ вспыхивающую смѣсь, которая и воспламеняется отъ приближенія къ ней пламени какого-нибудь горящаго тѣла. Керосинъ тѣмъ болѣе огнеопасенъ, чѣмъ ниже та температура, при которой происходитъ его В., потому что низкія температуры легче, чѣмъ высокія, достигаются въ обычныхъ условіяхъ. Такъ, напр., 40° Ц. не достигается керосиномъ въ обычныхъ хорошихъ лампахъ, а 25° Ц. очень часто, а потому керосинъ со В. въ 40° Ц. можно считать безопаснымъ, а если В. его 25° Ц., то огнеопасность такого керосина очень велика. Отсюда видна важность установленія извѣстной законной нормы для наименьшей температуры В. керосина. Въ самомъ началѣ употребленія керосина, какъ освѣтительнаго вещества, В. его опредѣлялась крайне просто и неточно. Въ небольшую чашку наливали керосинъ и погружали въ него термометръ, затѣмъ чашка погружалась въ подходящій сосудъ съ горячей водой. По мѣрѣ нагрѣванія керосина—къ его поверхности приближали горящую бумажку или лучинку. Въ тотъ моментъ, когда происходила В., т.-е. когда выдѣляющіеся пары въ смѣси съ воздухомъ вспыхивали, замѣчали показаніе термометра. При такомъ способѣ опредѣленія В. керосина получались очень разнорѣчивые (до 10° Ц.), а потому и неточные розультаты. Эта неточность результатовъ зависѣла отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) скорости нагрѣванія керосина; 2) незащищенности сосуда съ керосиномъ отъ дѣйствія тяги воздуха; 3) величины и природы пламени, которое употреблялось для произведенія В.; 4) степени приближенія этого пламени къ поверхности керосина; 5) продолжительности и частоты приближенія пламени къ этой поверхности. Для устраненія вліянія перечисленныхъ обстоятельствъ въ Сѣверной Америкѣ были придуманы разные аппараты, изъ которыхъ наиболѣе употребительными

въ свое время были аппараты Тальябу и Зейбольда. Позднѣе, однако, въ общее употребленіе вошелъ болѣе совершенный приборъ англійскаго химика Абеля. Этотъ аппаратъ былъ затѣмъ улучшенъ механикомъ Пенскимъ, почему и носитъ у насъ названіе аппарата Абеля-Пенскаго. Въ Россіи установлено закономъ, что керосинъ долженъ имѣть, при нормальномъ давленіи барометра въ 760 милл., температуру В. не менѣе 28° Ц., а для опредѣленія этой температуры В. долженъ употребляться аппаратъ именно Абеля-Пенскаго. Установленіе той или другой нормы для температуры В. находится въ зависимости отъ той наибольшей температуры, до которой нагрѣвается керосинъ въ резервуарахъ комнатныхъ лампъ, во время самаго процесса освѣщенія. Изъ опытовъ, произведенныхъ разными изслѣдователями, оказалось, что при хорошихъ горѣлкахъ температура керосина въ ламповыхъ резервуарахъ повышается, сравнительно съ температурой окружающаго воздуха, не болѣе какъ на 10—12° Ц. У насъ въ Россіи комнатная температура лѣтомъ иногда достигаетъ 25° Ц., такъ что керосинъ въ ламповыхъ резервуарахъ можетъ быть нагрѣтъ до 35—37° Ц. Въ виду этого обстоятельства и установлена норма В. въ 28°, такъ какъ изъ опытовъ германской комиссіи выяснилось, что керосинъ становится опасенъ, когда его температура въ ламповомъ резервуарѣ болѣе температуры В. по аппарату Абеля-Пенскаго не меньше какъ на 10° Ц. Воспламененіе паровъ керосина, выдѣляющихся изъ ламповаго резервуара, происходитъ при температурахъ высшихъ, чѣмъ это установлено для аппарата Абеля-Пенскаго, вслѣдствіе того, что въ ламповыхъ горѣлкахъ пары керосина могутъ уходить въ окружающій воздухъ и быть уносимы его тягой. Въ аппаратѣ же Абеля-Пенскаго стаканъ, въ которомъ помѣщается керосинъ, настолько плотно закрытъ, что не дастъ возможности парамъ керосина улетучиваться на воздухъ даже въ то время, когда бываетъ открыто отверстіе, чрезъ которое производится испытаніе В. Вслѣдствіе этого В. происходитъ при первомъ же достаточномъ накопленіи горючихъ паровъ. Ламповыя горѣлки обыкновенно не столь герметично преграждаютъ выходъ парамъ керосина изъ резервуара, и потому нужно болѣе обильное выдѣленіе паровъ, а слѣдовательно и большее нагрѣваніе резервуара съ керосиномъ, чтобы могло произойти воспламененіе. Подробнѣе ознакомиться съ частностями пріемовъ для опредѣленія В. въ аппаратѣ Абеля можно по наставленію, прилагаемому къ прибору. Въ сочиненіяхъ же В. К. Долинина («Температура В. керосина» и проч.), Шедлера («Die Technologie der Fette und Oele der Fossilien (Mineraloele)» и многихъ другихъ, касающихся или нефтянаго производства, или пріемовъ техническихъ испытаній, можно найти свѣдѣнія о различныхъ другихъ приборахъ, примѣнявшихся для опредѣленія В. керосина.

Вставная пушка—орудіе малаго калибра, помѣщаемое внутри орудія большого калибра, съ цѣлью сбереженія послѣдняго отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ при практической стрѣльбѣ мирнаго времени, хотя при этомъ, конечно, уменьшается поучительность стрѣльбы. Иногда вмѣсто В. пушекъ примѣняются особые, такъ назыв. учебные стволы.

Встрѣчный искъ—искъ, предъявляемый отвѣтчикомъ по предъявленному уже иску къ лицу, его предъявившему. Это и средство нападенія, какъ всякій искъ; это и средство защиты, короче—это искъ въ защиту отъ иска или, по терминологіи нашихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (т. XVI, ч. 2, изд. 1892), «обратный искъ». Какъ и всякій искъ, В. искъ представляетъ обращаемую къ суду просьбу постановить рѣшеніе о правѣ истца; онъ заключаетъ въ себѣ существо новаго гражданскаго дѣла и знаменуетъ возникновеніе новаго процессуальнаго отношенія. Практическимъ послѣдствіемъ такого значенія В. иска является, напр., взиманіе судебной пошлины съ В. иска, какъ и съ каждаго искового прошенія. Характерныя особенности иска, именуемаго встрѣчнымъ, вызываются тѣмъ, что онъ, удовлетворяя условіямъ допустимости его въ качествѣ самостоятельнаго и первоначальнаго, предъявляется, однако, «на встрѣчу» другому иску, ранѣе предъявленному, на защиту отъ него. Для того, чтобы В. искъ могъ послужить средствомъ защиты, онъ направляется на соединеніе дѣла, имъ вводимаго, съ дѣломъ по первоначальному иску, создавшему юридическій интересъ къ предъявленію В. иска. Это встрѣчное соединеніе исковъ является основною цѣлью предъявленія В. иска и главною чертою, характеризующею и обусловливающею всѣ его прочія особенности. Прежде всего такая цѣль должна быть въ виду при вопросѣ о допустимости В. иска, сводящемся, въ сущности, къ вопросу о допущеніи встрѣчнаго соединенія исковъ. В. искъ допускался римскимъ правомъ; о В. искѣ Юстиніанова права см. l. 11 C. 4, 34; l. 14 C. 7, 45; l. 14 C. 4, 31 и Nov. 96 c. 2. Запрещались В. иски въ средневѣковомъ французскомъ правѣ; это отразилось на положеніи вопроса въ современномъ французскомъ законодательствѣ; code de procédure civile упоминаетъ о В. искѣ лишь въ одной статьѣ (464), относящейся, къ тому же, къ апелляціонному производству. Французская практика, однако, широко допускаетъ В. искъ. Въ пользу допустимости В. иска и, слѣдовательно, встрѣчнаго соединенія исковъ говорятъ экономія расходовъ тяжущихся, экономія времени для нихъ и для суда, устраненіе для отвѣтчика риска несостоятельности истца въ то время, когда бы отвѣтчикъ, исполнивъ рѣшеніе по иску, къ нему предъявленному, къ удовлетворенному имъ истцу предъявилъ свой искъ. Но, на ряду съ выгодами, встрѣчное соединеніе исковъ можетъ отражаться и вреднымъ образомъ на интересахъ какъ правосудія, такъ и стороны, противъ которой искъ предъявляется. Можетъ пострадать качество правосудія вслѣдствіе осложненія работы суда черезъ одновременное разсмотрѣніе двухъ дѣлъ; увеличивается число дѣлъ, загромождающихъ судебныя инстанціи. Оказываясь, въ концѣ концовъ, неосновательнымъ, В. искъ лишь задерживаетъ удовлетвореніе первоначальнаго иска. Для предупрежденія такихъ опасностей В. искъ долженъ допускаться при условіи, чтобы онъ не утрачивалъ значенія средства защиты противъ первоначальнаго иска. Для этого, прежде всего, В. искъ можетъ быть предъявленъ лишь отвѣтчикомъ по первоначальному иску; это направлено къ тому, чтобы не допускать болѣе одного В. иска, не допускать предъявленія В. иска со стороны, напр., отвѣтчика по В. иску; это положеніе вылилось въ установившуюся формулу: «reconventio reconventionis non datur». Слѣдуя этому положенію, дѣйствующія законодательства говорятъ о допустимости В. иска только противъ иска, но отнюдь не противъ В. иска. Допустимъ В. искъ только противъ истца, но отнюдь не противъ третьяго лица, привлеченнаго на сторону истца (рѣш. гражд. касс. деп. 1909 г. № 113). Чтобы не утрачивать значенія средства защиты отвѣтчика противъ иска, къ нему предъявленнаго, В. искъ долженъ стоять въ связи съ первоначальнымъ.

Новѣйшія законодательства требуютъ этого; такъ, германскій уставъ 1877 г. допускаетъ В. искъ, если встрѣчное притязаніе стоитъ въ связи (Zusammenhang) съ предъявленнымъ посредствомъ первоначальнаго иска притязаніемъ или съ выдвинутыми противъ него средствами защиты (ст. 33). По австрійскому закону 1895 г. В. искъ можетъ быть предъявленъ въ томъ случаѣ, когда притязаніе, посредствомъ него предъявляемое, стоитъ въ связи (Zusammenhang) съ притязаніемъ, предъявленнымъ посредствомъ первоначальнаго иска, или по иному основанію могло бы подлежать зачету (ст. 96, Jurisdictionsnorm). Венгерскій уставъ 1911 г. также указываетъ на необходимость связи, но добавляетъ (ст. 189): В. искъ допустимъ также и въ томъ случаѣ, если онъ могъ бы быть осуществленъ и въ видѣ защиты. Въ чемъ эта связь должна заключаться, объясняется различно. Встрѣчное притязаніе считается связаннымъ съ исковымъ, если полностью либо частью совпадаютъ въ нихъ основанія или предметы требованія, если, слѣдовательно, оба притязанія исходятъ изъ одного корня либо направляются къ одной и той же цѣли. Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ требованія такой связи, и Сенатъ, придерживаясь буквы закона, разъяснилъ: не требуется, чтобы В. искъ имѣлъ во всякомъ случаѣ тѣсную связь съ первоначальнымъ (рѣш. 1876, № 173, и 1877, № 250). Проектъ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства 1900 г. указываетъ два условія допустимости: либо единство основанія исковъ, либо способность В. иска служить къ зачету съ главнымъ (первоначальнымъ) искомъ. В. искъ, разсчитанный на соединеніе процессовъ, не можетъ быть допускаемъ въ любое время, когда бы того пожелало лицо его предъявляющее: въ противномъ случаѣ В. искъ служилъ бы средствомъ затянуть рѣшеніе дѣла по первоначальному иску, теряя свое основное значеніе способа защиты. Дѣйствующія законодательства поэтому ограничиваютъ допущеніе В. иска опредѣленнымъ моментомъ времени. Таковымъ является окончаніе словеснаго разбора въ первой инстанціи, предшествующаго постановленію окончательнаго рѣшенія; такъ по законодательствамъ австрійскому (ст. 233) и венгерскому (ст. 189). По нашему законодательству В. искъ можетъ быть заявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу (ст. 340 у. г. с.). Это указаніе вызвало не мало разъясненій Сената и заставило высказывать пожеланія объ исправленіи приведеннаго положенія въ смыслѣ указанной австрійской нормы,—что, однако, не исполнено въ проектѣ измѣненій нашего устава, составленномъ Муравьевскою комиссіею. Перспектива встрѣчнаго соединенія исковъ отражается и на вопросѣ о подвѣдомственности и подсудности В. иска. Ради такого соединенія, В. искъ, по нашему законодательству, подсуденъ тому суду, въ коемъ предъявленъ первоначальный искъ, если только В. искъ по своему роду не подвѣдомъ другому суду (ст. 226, 38 и 39 у. г. с.). Но такъ какъ В. искъ есть искъ самостоятельный, то, въ случаѣ прекращенія первоначальнымъ истцомъ своего иска, В. искъ остается подсуднымъ тому же суду, хотя бы, какъ это встрѣчалось въ практикѣ, отвѣтчикъ по В. иску жилъ внѣ округа этого суда.—*Литература*: Heinsheimer, «Klage und Widerklage», въ «Zeitschr. f. deutsch. Zivilprozess», (т. 38, 1908); изъ общихъ руководствъ см. особенно Hellwig, «Lehrbuch d. deutschen Zivilprozessrechts» (III, 1909, стр. 52—61); «System d. deutsch. ZPR.» (I, 1912, стр. 315—318 и 386); Васьковскій, въ «Журн. СПБ. Юридич. Общества» (1894, № 10); Адамовичъ, «В. искъ» (I, СПБ., 1899); «Объяснительн. записка къ проекту новой редакціи устава гражд. судопроизводства» (I, 1900, стр. 82—85, 173—175). *Влад. Гордонъ.*

Вступленіе въ законную силу приговоровъ уголовныхъ судовъ—см. Исполненіе приговоровъ.

Вступщикъ — лицо, предъявляющее право на проданное имѣніе къ купившему его, если притомъ право это основано на обстоятельствахъ, относящихся до продавца, и возникло до продажи имѣнія. Продавецъ, по нашему закону, обязанъ очищать покупщика отъ всѣхъ такихъ В. въ имущество (ст. 1427 зак. гражд.). Наша судебная практика расширяетъ отвѣтственность продавца, распространяя ее и на дѣйствія В., права которыхъ, основанныя на обстоятельствахъ до продавца относящихся, не будутъ признаны судебнымъ рѣшеніемъ, если этими дѣйствіями причиненъ убытокъ покупщику (рѣш. гр. касс. деп. сен. 1870, № 1548).

Всходы сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ растеній.—Сѣмена растеній, высѣянныя надлежащимъ образомъ въ обработанную почву, по истеченіи извѣстнаго времени прорастаютъ, и изъ нихъ появляются всходы—молодыя растенія. Время появленія В. обусловливается быстротою прорастанія сѣмянъ, толщиною почвенной покрышки и состояніемъ поверхности почвы. Если проросшее сѣмя покрыто толстымъ, не соотвѣтствующимъ его требованіямъ, слоемъ почвы, въ особенности плотной, или на поверхности почвы послѣ сильныхъ дождей, при наступившей затѣмъ жаркой погодѣ, образовалась твердая кора, то молодое растеніе не въ состояніи пробиться чрезъ нихъ наружу, и В. погибаютъ прежде появленія. Прорастаніе сѣмени находится въ зависимости отъ присутствія въ почвѣ необходимаго количества влаги, доступа воздуха и температуры: хотя большинство сельскохозяйственныхъ растеній начинаетъ прорастать при температурѣ не ниже 3,8° Р. (хлѣбные злаки, гречиха, конопля, ленъ, сахарная свекла, горохъ, лукъ, макъ и друг.), и только весьма немногія требуютъ болѣе высокой температуры—отъ 8,5° Р. и выше (табакъ, тыквы, джугара, дыня, огурцы), но въ общемъ, чѣмъ выше температура, тѣмъ быстрѣе идутъ прорастаніе сѣмянъ и появленіе В.; такъ, при 4—6° Р. пшеница и ячмень прорастаютъ чрезъ 40—45 дней, при 10—12° Р.—чрезъ 20—25 дней и при 28—30° Р.—чрезъ 10—12 дней; фасоль прорастаетъ: при 8—10° чрезъ 50—60 дней, 10—20° чрезъ 30—40 дней и 18—20° чрезъ 15—20 дней. В. всегда меньше вѣса сѣмени, изъ котораго онъ произошелъ, — большею частью около 75—80%, и чѣмъ дольше продолжалось прорастаніе сѣмени, тѣмъ эта разность значительнѣе, такъ что молодое пшеничное растеніе, появившееся послѣ 51-дневнаго прорастанія, вѣситъ всего 43—45% вѣса зерна. Для защиты В. растеній отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, но соотвѣтственнаго, въ какомъ-либо отношеніи, состоянія почвы, сорныхъ травъ, болѣзней и поврежденій насѣкомыми, а равно для направленія ихъ развитія сообразно съ цѣлями хозяйства, предпринимаются различныя мѣры, составляющія въ общемъ хозяйственный уходъ за В. Къ числу ихъ принадлежатъ: а) укатываніе весною озимей для покрытія землею ихъ корней, выжатыхъ морозомъ, кустящихся озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и луговыхъ травъ, чтобы придавить къ землѣ и прикрыть ею ихъ стеблевые узлы

и тѣмъ усилить кущеніе, и льна и другихъ растеній—для уничтоженія земляной блохи раздавливаніемъ комьевъ земли, гдѣ она находитъ себѣ убѣжище, а также для истребленія слизней; б) **бороно**ваніе хорошо уже укоренившихся В. (хлѣбныхъ, бобовыхъ, масличныхъ, гречихи, рѣпы), если нельзя опасаться ихъ выдергиванія, вмѣстѣ съ истребляемыми такимъ образомъ сорными растеніями, преимущественно однолѣтними и нѣкоторыми двулѣтними (воробейникъ и просвирникъ); в) **мотыженіе**, поверхностное на 1—2 дюйма, для уничтоженія коры на почвѣ и истребленія сорныхъ травъ, предпринимаемое по возможности раньше, какъ только ряды В. дѣлаются замѣтными; г) **окучиваніе**, или приваливаніе земли къ основаніямъ растеній, что производится позже предыдущихъ операцій, когда почва достаточно уже отѣняется растеніями—развившимися В.; д) **поверхностное удобреніе** чилійской селитрой, сѣрнокислымъ амміакомъ, гипсомъ, золою или навозной жижей озимыхъ весною, иногда и яровыхъ, а чаще всего кормовыхъ травъ; е) **продергиваніе, прорывка** или **изрѣживаніе** В. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они появляются очень густо; ж) **полотье**, какъ мѣра истребленія сорныхъ травъ, примѣняемая по возможности раньше, хотя послѣднее не всегда удобоисполнимо вслѣдствіе трудности различать въ первой молодости нѣкоторыя изъ этихъ травъ отъ воздѣлываемыхъ растеній, между которыми онѣ появляются, напр., рыжея во льнѣ; з) **обтравливаніе животными**—выгонъ скота на **зеленя** (Тамбовская, Тульская и другія черноземныя губерніи)—мѣра, практикуемая для пріостановки развитія культурныхъ растеній, или для истребленія сорныхъ, преимущественно на озимыхъ поляхъ, и требующая для успѣха большой осторожности при ея выполненіи. Сюда же относятся: защита растеній (большею частью только въ разсадникахъ, лѣсныхъ и плодовыхъ питомникахъ, на огородахъ и въ садахъ) отъ дѣйствія мороза покрытіемъ ихъ хворостомъ, соломой и т. п., или образованіемъ надъ ними слоя густого дыма; поливка во время засухи; уменьшеніе испаренія растеній этѣненіемъ ихъ воткнутымъ вдоль рядовъ В., съ южной стороны, хвойнымъ хворостомъ, и испаренія почвы покрытіемъ ея между рядами опавшими древесными листьями, мякиной (половой), скошенной травой и проч., и, наконецъ, принятіе различныхъ мѣръ къ предупрежденію появленія вредныхъ насѣкомыхъ и къ прекращенію опустошенія въ случаѣ ихъ появленія. Число сѣмянныхъ В., находящееся на единицѣ площади, напр., на квадратной сажени, служитъ первымъ указателемъ степени успѣшности начала культуры извѣстнаго растенія въ данномъ хозяйствѣ. При воздѣлываніи сельскохозяйственныхъ растеній и разведеніи лѣсныхъ посѣвовъ не трудно, руководствуясь всхожестью и вообще хозяйственною годностью высѣваемыхъ сѣмянъ, соразмѣрять количество ихъ съ тѣмъ числомъ В. на единицѣ площади, какое признано практикой наилучшимъ для успѣшнѣйшаго развитія того или другого растенія.

Всхожесть сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ сѣмянъ опредѣляется процентнымъ отношеніемъ числа проросшихъ сѣмянъ къ общему числу высѣянныхъ, или вообще подвергнутыхъ проращиванію. Съ этою цѣлью, отсчитавъ извѣстное число сѣмянъ, высѣваютъ ихъ въ обыкновенномъ садовомъ горшкѣ, или ящикѣ, или помѣщаютъ на кускѣ торфа, лежащемъ на тарелкѣ, наполненной водою, на пропускной бумагѣ, суконкѣ, фланели или войлокѣ съ длинными концами, опущенными въ воду, на влажной губкѣ, покрытой стекляннымъ колпакомъ, или, наконецъ, въ различныя, особо для того назначенныя приспособленія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ **растительныхъ приборовъ**, весьма разнообразнаго устройства. Къ наиболѣе употребительнымъ принадлежитъ приборъ **Ноббе**, состоящій изъ глиняной, хорошо обожженной, квадратной пластинки, величиною въ 20 кв. стм. и толщиною 5 стм., съ глазированнымъ нижнимъ дномъ, посреднѣ которой сдѣлана круглая, плоская чашечка для помѣщенія испытуемыхъ, предварительно намоченныхъ въ водѣ, сѣмянъ, окруженная желобкомъ съ отвѣсными стѣнками, куда наливается вода. На основаніи изслѣдованій В. посѣвныхъ сел.-хоз. сѣмянъ на опытныхъ станціяхъ установлены нормы В. сел.-хоз. и лѣсныхъ растеній. Нормы эти колеблются въ довольно значительныхъ предѣлахъ отъ 99,4% для чечевицы, 94,6% для кукурузы, 93,5% для пшеницы, 91,2% для ржи, 84,7% для овса, 67,8% для конопли, 75—80% для ели, 65% для дуба, 50% для бука, 20—25% для березы. Степень В. зависитъ: а) отъ климата и почвы, или вообще характера мѣста произрастанія растеній; б) отъ степени спѣлости сѣмянъ или времени ихъ сбора; напр., прежде довольствовались желтою зрѣлостью хлѣбныхъ сѣмянъ, теперь предпочитаютъ собирать ихъ въ полной зрѣлости или даже перезрѣлыми, такъ какъ процентъ В. тогда больше и качества В. лучше; в) отъ индивидуальныхъ особенностей растеній, съ которыхъ получены сѣмена, что особенно замѣтно бываетъ на сѣменахъ многолѣтнихъ растеній, каковы, напр., лѣсныя деревья; такъ, молодыя и очень старыя деревья даютъ много пустыхъ невсхожихъ сѣмянъ; г) въ урожайные годы процентъ В. сѣмянъ выше, чѣмъ въ неурожайные; д) отъ способа сбора и очистки сѣмянъ, а равно различныхъ механическихъ поврежденій послѣднихъ; е) особенно важное вліяніе обнаруживаетъ, въ этомъ отношеніи, температура, при которой производились сушка сѣмянъ сельско-хозяйственныхъ растеній и извлеченіе сѣмянъ хвойныхъ древесныхъ породъ изъ шишекъ; такъ, при 100° сѣмена съ 95,3% В. чрезъ ½ часа имѣютъ уже В. только 56,7%, чрезъ 8 часовъ — 2,7%, а чрезъ 16 часовъ дѣлаются совсѣмъ невсхожими; ж) отъ свѣжести сѣмянъ. При наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ для сохраненія сѣмянъ, В. ихъ съ теченіемъ времени постепенно понижается; послѣ 11-лѣтняго храненія вполнѣ зрѣлыхъ, отобранныхъ, совершенно сухихъ сѣмянъ, въ плотно закупоренныхъ стекляныхъ банкахъ, оказалось при проращиваніи, что разные сорта пшеницы и ржи, а также ленъ совсѣмъ не дали всходовъ. На основаніи результатовъ многочисленныхъ изслѣдованій найдено, что въ общемъ В. различныхъ сѣмянъ сохраняется не одинаковое время; продолжительность времени, въ теченіе котораго В. сохраняется, колеблется для разныхъ растеній отъ 5—6 дней до 6—8 лѣтъ. Условія, при которыхъ сохраняются сѣмена, способъ сохраненія и, наконецъ, самое состояніе сѣмянъ имѣютъ весьма важное въ этомъ отношеніи значеніе; такъ, напр., еловыя сѣмена, очищенныя отъ крылышекъ, всхожи въ теченіе 3—4 лѣтъ, но если они сохраняются въ шишкахъ, то оказываются пригодными для посѣва даже чрезъ 7—10 лѣтъ. Различныя средства, употребляемыя для намачиванія сѣмянъ, ускоряютъ ихъ прорастаніе, но не увеличиваютъ, какъ думаютъ нѣкоторые сельскіе хозяева (Шпренгель) процентъ В. и должны быть примѣняемы съ большою осмотрительностью. Особенно опасно продолжительное намачиваніе въ горячей водѣ (30—55° Ц.), которое можетъ вызвать замедленіе въ появленіи всходовъ.

Вся-рыба (Abramis leuckarti Heck.)—рыба изъ рода лещей, которую одни ученые считаютъ за самостоятельный видъ, другіе за помѣсь между лещемъ (Abramis brama L.) и плотвой (Leuciscus rutilus L.), или между плотвой и густерой (Abramis björkna L.). Встрѣчается изрѣдка въ рѣкахъ средней Европы и Аральскаго бассейна.—См. Варпаховскій, «Опредѣлитель рыбъ бассейна р. Волги» (СПБ., 1888).

Втиранія—см. Мази.

Вторая имперія во Франціи—см. Франція (исторія).

Вторичное перерожденіе первовъ—см. Валлеровское перерожденіе (IX, 397).

Вторичныя ткани.—Постоянныя ткани растенія образуются изъ особыхъ эмбріональныхъ тканей, именуемыхъ меристемами. При этомъ первичной меристемой назыв. совершенно еще не дифференцированная зародышевая ткань верхушки стебля, верхушки корня, зачатковъ листьевъ. Всѣ ткани, развивающіяся изъ первичной меристемы, назыв. первичными тканями. Тѣ же ткани, которыя берутъ свое начало не непосредственно изъ первичной меристемы, носятъ названіе В. тканей. Меристемы, дающія начало В. тканямъ, носятъ названіе камбіевъ. Такъ, обыкновенный камбій даетъ начало вторичной древесинѣ, вторичной корѣ и вторичнымъ сердцевиннымъ лучамъ. Пробковый камбій или феллогенъ образуетъ пробку, а иногда вмѣстѣ съ нею еще и «пробковую кору»—феллодерму.

Вторникъ—второй день недѣли, третій день седьмицы; у римлянъ dies Martis, такъ назыв. день Марса; у нѣмцевъ — Dienstag (собственно Distag, въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи Zistag, въ честь бога войны Zio). Церковь посвятила В. Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну. Въ Евангеліи В. церковь благовѣствуетъ о Предтечевомъ исповѣданіи Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. И въ апостольскомъ чтеніи В. церковь говоритъ объ исповѣданіи Предтечею самого себя передъ Іисусомъ Христомъ (Дѣян. XIII, 25—28).

Второвъ, Иванъ Алексѣевичъ—одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своей эпохи (1782—1844). Служилъ судьею, городничимъ и предводителемъ дворянства въ Самарѣ. Близко стоялъ къ литературнымъ кругамъ, собралъ очень цѣнную библіотеку, которая была пожертвована его сыномъ, Н. И. В., г. Казани и легла въ основу казанской Публичной библіотеки. Оставилъ обширные цѣнные мемуары, изъ которыхъ опубликована только незначительная часть («Москва и Казань въ началѣ XIX в.»—«Русск. Стар.», 1891, т. 70).—См. М. Ѳ. Де-Пуле, «Отецъ и сынъ» («Русскій Вѣстн.», 1875, кн. IV—IX).

Второвъ, Николай Ивановичъ—писатель (1818—65), сынъ предыдущаго. Окончилъ казанскій унив. Назначенный въ 1849 г. совѣтникомъ воронежскаго губ. правленія, В. сталъ однимъ изъ самыхъ видныхъ мѣстныхъ культурныхъ работниковъ, сдѣлавъ очень много для изученія исторіи, этнографіи и статистики воронежскаго края, изслѣдовавъ древніе акты, собравъ множество народныхъ пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, поговорокъ и т. п. Собранный В. обширный этнографическій матеріалъ былъ однимъ изъ источниковъ трудовъ В. И. Даля и А. Н. Аѳанасьева. Въ 1851—1853 гг. В., совмѣстно съ К. О. Александровымъ-Дольникомъ, издалъ въ 3 тт. «Древнія грамоты и другіе письменные памятники, касающіеся Воронежской губ. и частью Азова». Въ 1856 г. В. была издана первая «Памятная книжка Воронежской губ.». Въ 1857 г. онъ представилъ въ Географическое общество цѣнный этнографическій альбомъ, за который ему была присуждена золотая медаль. Занимая съ 1861 г. мѣсто вице-директора хозяйственнаго департамента м-ва вн. дѣлъ, В. много потрудился надъ преобразованіемъ городскихъ учрежденій. При личномъ участіи выпущены два цѣнныхъ оффиціальныхъ изданія: въ 1860—1864 гг.—«Городскія поселенія въ Россійской имперіи» (8 тт.), въ 1863 г.—«Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861—1862 гг.» (2 тт.). Въ 1864 г. вышло цѣнное изслѣдованіе В.: «Сравнительное обозрѣніе муниципальныхъ учрежденій Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи и Пруссіи съ присовокупленіемъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи». Видную роль сыгралъ В. въ жизни поэта И. С. Никитина, оказавъ ему дѣятельную поддержку.—См. М. Ѳ. Де-Пуле, «Отецъ и сынъ» («Русск. Вѣстн.», 1875, кн. IV—IX); М. Ѳ. Де-Пуле, «Второвъ» («Русск. Арх.», 1877, кн. VI—VIII); «Воронежск. юбил. сборникъ», (т. II, Воронежъ, 1886); С. А. Венгеровъ, «Источники словаря писателей» (т. I, СПБ., 1900); В. В. Литвиновъ, «Первая памятн. книжка Воронежск. губ.» (Воронежъ, 1906). *А. Г. Ф—нъ.*

Второвы — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Исая Аникимовича В., пожалованнаго вотчиною въ 1666 г. за участіе въ литовскихъ походахъ въ Воронежскомъ у. и помѣстьемъ въ Можайскомъ. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Воронежской губ. Другая вѣтвь, ведущая начало отъ путивльца Михаила Семеновича В., жалованнаго помѣстьемъ въ 1693 г., записана въ VI ч. род. кн. Курской губ. *В. Р—въ.*

Второзаконіе — пятая книга Библіи; см. Моисей.

Второй голосъ—въ пѣніи голосъ, которымъ сопровождается первый голосъ; кромѣ того, этотъ терминъ относятъ и къ пѣвцамъ, исполняющимъ второстепенныя партіи (напр., второго тенора, второго баса и т. д.); въ оркестрѣ — употребляется въ значеніи второй партіи, исполняемой вторымъ изъ двухъ одинаковыхъ инструментовъ, напр., вторымъ кларнетомъ, второй скрипкой и т. д.

Второй Спасъ—народное выраженіе, означающее день Преображенія Господня, 6-го августа. На литургіи церковь въ этотъ день благословляетъ и освящаетъ начатки плодовъ, приносившихся къ алтарю уже по закону Моисееву (Исх. XXIII, 19; Лев. XXIII, 10; Числъ XVIII, 12—13).

Второпервый соборъ состоялся въ 861 г. въ Константинополѣ, въ періодъ борьбы между сторонниками патріарховъ Игнатія и Фотія (см).

Втулка (отъ стариннаго русскаго слова тулъ—колчанъ, вмѣстилище для стрѣлъ)—имѣетъ нѣсколько различныхъ значеній, изъ которыхъ главное означаетъ трубку, помѣщаемую внутри вращающагося предмета, для предохраненія отъ истиранія (колесная В., В. въ подшипникахъ, поддерживающихъ вращающіеся валы и т. п.). В. дѣлаются металлическими, чаще изъ мѣди и ея сплавовъ, наиболѣе стойкихъ отъ истиранія и въ то же время достаточно мягкихъ для того, чтобы не изнашивать быстро трущихся поверхностей осей и вращающихся валовъ.

Втулка (*въ артиллеріи*): 1) В. называютъ полые цилиндры, примѣняемые съ цѣлью уменьшенія тренія, развивающагося при взаимодѣйствіи частей многихъ механизмовъ и устройствъ (въ подъемныхъ и поворотныхъ механизмахъ, въ ступицахъ колесъ, прицѣльныхъ приспособленіяхъ; 2) В. называютъ кольцо, предохраняющее отверстіе отъ истиранія (В. шворневой лапы орудій); 3) иногда В. выполняетъ роль подвижной гайки; 4) контръ-В. 3″ полеваго скорострѣль-

наго орудія образца 1900 г., удерживается чекой и препятствуетъ сдачѣ нажимной гайки сальниковой крышки компрессора; 5) В.—кольцо, заполняющее пространство, оставшееся послѣ изготовленія предмета; такъ, напр., В., вставленная въ расширенное гнѣздо заклиновой части орудій, скрѣпленныхъ внутренней трубой, послѣ того, какъ она поставлена на свое мѣсто; 6) В.—цилиндръ, несущій добавочныя части и ввинчиваемый въ соотвѣтственныя мѣста предмета (В. съ жалами 22 лин. трубки); 7) В.—играющая роль нажимной гайки (въ верхнемъ дистанціонномъ ударникѣ 22″ трубки); 8) В.—цилиндръ красной мѣди, вставленный въ плитку клиновыхъ затворовъ. Въ этой В. устроенъ каналъ, который съ каналомъ стержня, вставленнаго въ тѣло клина, образуетъ запасное отверстіе для воспламененія боевого заряда; отдѣльная В. устроена для того, чтобы ее легко было, послѣ разгоранія, замѣнить другой, и клинъ, такимъ образомъ, не портился; 9) В.—полый цилиндръ съ выдающимися изъ-за его срѣза крючками, ввинчиваемый въ углубленіе у задней поверхности клина, вокругъ запальнаго отверстія; крючки служатъ для задѣванія за нихъ проволочной петли вытяжной трубки, чтобы удержать ее при дерганіи терки; 10) В. капсюльная—особый предметъ матеріальной части артиллеріи, имѣющій видъ цилиндра, дно котораго имѣетъ закраину; во В., какъ въ оболочку, вкладываются капсюль и воспламенитель, а сама она ввинчивается въ особое нарѣзное очко, имѣющееся въ днѣ гильзы патрона 3″ полеваго или горнаго орудія.

Вуазенъ (Desbayes-Monvoisin, прозванная la Voisin), Катринъ—французская колдунья (ум. въ 1680 г.). Дочь небогатаго дворянина Дегэ и акушерка по профессіи, она вышла замужъ за нѣкоего Монвуазена, но рано овдовѣла. Плохой заработокъ и страсть къ роскоши заставили ее сдѣлаться «колдуньей» въ компаніи съ ея возлюбленнымъ Керэ-Лесажемъ и священникомъ Даво. Она гадала, предсказывала будущее, продавала волшебныя средства, вызывала духовъ, устраивала выкидыши и убивала новорожденныхъ. Въ придворномъ обществѣ она имѣла громадный успѣхъ, и ее посѣщала даже г-жа Монтеспанъ, чтобы покупать у нея средства для сохраненія любви Людовика XIV. В. принимала своихъ кліентовъ въ роскошномъ платьѣ и въ мантіи, усѣянной орлами, служила для нихъ черныя мессы и по слухамъ убила до 2000 дѣтей. Арестъ маркизы Бренвилье, имѣвшей съ ней постоянныя сношенія и выдавшей ее во время пытки, положилъ конецъ ея дѣятельности. Въ 1679 г. она была арестована по предписанію chambre ardente и приговорена къ сожженію на кострѣ. Во время пытки она разоблачила много секретовъ знатнѣйшихъ аристократическихъ фамилій, и поэтому Людовикъ XIV распорядился тайнымъ приказомъ замять этотъ скандальный процессъ.—См. Funck-Brentano, «Le drame des poisons» (П., 1900).

Вуалехвостъ—разновидность золотой рыбки съ длинными хвостомъ и плавниками; блестящая окраска, иногда съ красными пятнами.

Вуаль или Віолье (Voille, Viollier), Анри-Франсуа-Габріель—французскій живописецъ (1750—ок. 1812). Въ 1780 г. прибылъ въ Россію, состоялъ при в. кн. Павлѣ Петровичѣ. Былъ инспекторомъ въ комиссіи по постройкѣ публичныхъ зданій. Написалъ много портретовъ, между прочимъ портретъ в. кн. Павла Петровича и в. кн. Елены и Екатерины Павловны (всѣ три въ Романовской галлереѣ) и портретъ императрицы Маріи Ѳеодоровны (въ Павловскомъ дворцѣ).

Вуаронъ (Voiron)—гор. въ деп. Изеры (Франція) при р. Моржъ (прт. Изеры). 12 625 жит. Стале- и чугунолитейные заводы, фабрики игольная, писчебумажная, ликерная и др.

Вуатюръ (Voiture), Венсанъ—французскій писатель (1598—1648). Род. въ семьѣ виноторговца; получилъ тщательное образованіе и довольно рано проникъ въ салонъ маркизы Рамбулье, гдѣ вскорѣ сталъ однимъ изъ самыхъ желанныхъ посѣтителей, своимъ остроуміемъ заставивъ болѣе знатныхъ и родовитыхъ гостей маркизы отказаться отъ взгляда на него какъ на человѣка, вторгающагося въ чуждую для него среду. Состоялъ одно время на службѣ у герцога Гастона Орлеанскаго и совершилъ вмѣстѣ съ нимъ путешествія въ Испанію, Англію, Бельгію; впослѣдствіи служилъ при королевскомъ дворѣ, а въ концѣ жизни состоялъ на службѣ у графа д'Аво, завѣдывавшаго финансами, что обезпечивало ему матеріальное благосостояніе. Его считали изящнымъ, изобрѣтательнымъ и тонкимъ поэтомъ; его сонеты, рондо и проч. заучивались наизусть; авторъ самъ читалъ ихъ съ большимъ успѣхомъ въ салонѣ Рамбулье. Теперь поэзія В. давно забыта и производитъ, за немногими исключеніями, впечатлѣніе чего-то крайне искусственнаго, дѣланнаго, условнаго. Точно такъ же дѣйствуютъ на насъ теперь письма В., прежде считавшіяся образцами эпистолярнаго жанра или, по крайней мѣрѣ, одной его разновидности—болѣе шутливой, легкой, остроумной. Съ современной точки зрѣнія, при всей ихъ бойкости и живости, имъ недостаетъ простоты, искренности; слишкомъ часто ощущается погоня за остротами, каламбурами, искусными комплиментами, намеками и пр.; насъ поражаетъ безсодержательность иныхъ писемъ, не искупаемая особою силою или оригинальностью таланта. Свои письма В. писалъ, главнымъ образомъ, во время путешествій, чтобы не порывать связей съ парижскими знакомыми. При жизни В. сочиненія его не печатались; они были изданы только въ 1650 г., его племянникомъ. До конца XVII вѣка многіе выдающіеся дѣятели (Буало, г-жа Севинье) относились весьма сочувственно къ В. и его творчеству. Сочиненія В. въ послѣдній разъ переизданы въ 1855 г. *Ю. В.*

Вуверманъ—см. Воуверманъ.

Ву-вэй (Ву-вэй-цзюнъ)—названіе области въ Китаѣ, открытой въ 121 г. до Р. Хр. въ земляхъ, которыми въ періодъ Чжань-го, т.-е. въ періодъ «борьбы шести государей» (480—223) и при династіи Цинъ (до 206 г.) владѣли Юечжи, въ началѣ же правленія династіи—старшій Ханей-Хунны (Хюджюй-ванъ). Въ 223 г. по Р. Хр. область переименована въ Лянь-чжоу, а въ 1724 г.—въ Лянь-чжоу-фу. Городъ Лянь-чжоу-фу въ древности назывался Гу-цзанъ.

Вудвордъ (Woodward), Самуэль—англійскій конхіологъ (1822—65), авторъ весьма цѣннаго сочиненія по ископаемымъ и современнымъ моллюскамъ: «A manual of the Mollusca; or, a Rudimentary Treatise on Recent and Fossil Shells» (Л., 1851—56).

Вудины—древній скиѳскій народъ, упоминаемый Геродотомъ. См. Будины (VIII, 424).

Вудовъ сплавъ—см. Висмутъ (X, 791).

Вудсія (Woodsia R. Br.)—родъ мелкихъ папоротниковъ холоднаго и умѣреннаго пояса Стараго Свѣта. Листья (собственно не листья, а «листвяки» или «ваи») двоякоперистые, съ подрѣзанными долями листочковъ; длиной не болѣе 2 дцм.; на исподѣ послѣднихъ располагаются по листовымъ нервамъ круглыя кучки спорангіевъ безъ верхняго покрывала, обычнаго для многихъ близкихъ родовъ;

покрывало это приходится снизу спорангіевъ и выдается поверхъ нихъ своими мелко разрѣзанными краями. Весь родъ B. содержитъ до 14 видовъ, мало отличающихся между собою, обитающихъ на скалахъ и ущельяхъ гористыхъ мѣстностей отъ Альповъ до Граца; въ Россіи до 8 видовъ въ Финляндіи (W. hyperborea R. Br.=W. ilwensis R. Br.?), на Уралѣ (Пермская губ.) и въ Сибири.

Вудстокъ (Woodstock) — гор. въ Англіи, въ 13 км. къ ССЗ отъ Оксфорда; 1684 жит. Приготовленіе перчатокъ, извѣстныхъ во всей Англіи. Одно время служилъ резиденціей англійскихъ королей. Въ 6 км. къ З отъ В. Бленгеймскій за́мокъ, подаренный королевой Анной и парламентомъ герц. Мальборо въ 1704 г. Въ за́мкѣ коллекція картинъ (Рубенсъ, Ванъ-Дикъ, Тиціанъ), статуя королевы Анны, бюстъ Александра Македонскаго (изъ Геркуланума), комната съ гобеленовыми обоями (Бленгеймское сраженіе); часовня съ гробницей герцога. Въ паркѣ статуя Мальборо.

Вудъ (Wood), Вильямъ — англійскій писатель и госуд. дѣятель (1801—81); съ 1847 г. членъ палаты общинъ, либералъ; въ 1868 г. получилъ титулъ барона Гатерлей (Hatherley) и до 1872 г. былъ лордомъ-канцлеромъ (въ кабинетъ Гладстона). Написалъ: «Vindication of the Marriage Law» (1861) и «The continuity of Scripture» (1867).

Вудъ (Wood), Генри (Элленъ)—англійская писательница (1820—87). Первый ея романъ появился въ 1860 г. («Danesbury House»); въ 1861 г. появилось лучшее ея произведеніе—«East Lynne», затѣмъ «The Channings», «Mrs. Halliburton's troubles», «William Allair», «Verner's pride», «Roland Yorke», «Dene Hollow», «Within the Maze», «Edina» и др. В. издавала ежемѣсячный литературный журналъ «Argosy». Многіе романы В. имѣются въ русскомъ переводѣ. Въ 1894 г. ея сынъ опубликовалъ «Memorials of Mrs. Henry W.».

Вудъ (Wood), Генри-Эвелинъ—англійскій фельдмаршалъ и писатель (род. въ 1838 г.). Принималъ участіе въ Крымской кампаніи и былъ тяжело раненъ подъ Севастополемъ. Съ 1873 г. участвовалъ въ разныхъ войнахъ въ Африкѣ. Написалъ: «Cavalry in the Waterloo Campaign» (Л., 1896); «The Crimea in 1854 and in 1894» (1896); «From Midshipman to Field Marshal» (1908, автобіографія).

Вудъ (Wood), Джонъ — англійскій морякъ, участникъ двухъ экспедицій: въ 1669 г., подъ командою капит. Мальборо, для изученія южн. оконечности Америки, гдѣ онъ далъ свое имя одному изъ заливовъ Магелланова прол.; въ 1676 г.—самостоятельно, для отысканія сѣв.-вост. прохода въ Ледовитомъ ок. Подъ 75° 59′ с. ш. онъ сбился среди тумановъ съ дороги, и корабль «Speedwell» разбился на скалахъ; В. успѣлъ свести экипажъ въ шлюпку, долго носился по морю въ туманѣ и случайно наткнулся на другой корабль, который ихъ спасъ. Написалъ: «An account of several late voyages and discoveries to the South and North» (Л., 1694).

Вудъ (Wood), Робертъ—англійскій археологъ (1716—75). Совершилъ рядъ поѣздокъ въ южную Италію, Грецію, на острова Архипелага, въ Малую Азію и въ Сирію; извѣстенъ открытіемъ развалинъ Пальмиры и Баальбека. Написалъ: «The Ruins of Palmyra, otherwise Tadmor, in the Desert» (1753), «The Ruins of Balbec, otherwise Heliopolis, in Coelo-Syria» (1758) и «A comparative view of the ancient and present State of the Troade, to which isadded an Essay on the original genius of Homer» (1768).

Вуекъ (Wujek), Яковъ — латинско-польскій писатель и проповѣдникъ, іезуитъ (1540—97), авторъ множества теологическихъ трактатовъ, лучшій переводчикъ Библіи на польскій языкъ. Въ 1593 г. былъ изданъ имъ Новый Завѣтъ съ польскимъ текстомъ, въ 1599 г.—Ветхій и Новый. Въ 1853 г. вышло 18-е изд. этой Библіи съ комментаріями и латинскимъ текстомъ; въ 1874—1875 гг. послѣднее изд. съ иллюстраціями Гюстава Дорэ.

Вуичъ, Михаилъ — сербскій политическій дѣятель. Род. въ 1853 г.; былъ профессоромъ въ бѣлградской высшей школѣ; писалъ по вопросамъ финансовымъ и экономическимъ. Въ 1888 г. былъ министромъ финансовъ въ радикальномъ кабинетѣ Грунча, затѣмъ въ 1889—91 гг., тоже въ кабинетѣ Грунча (во время регентства), въ 1897 г. въ кабинетѣ (либерально-радикальномъ) Симича; въ 1900—1901 гг. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Іовановича; въ 1901—02 гг. стоялъ во главѣ коалиціоннаго (радикально-напредняческаго) кабинета; провелъ новую конституцію. Послѣ вступленія на престолъ короля Петра сербскій посланникъ въ Вѣнѣ; 1906—07 гг. въ Берлинѣ.

Вукашинъ—сербскій краль, избранный по смерти Уроша III (послѣдняго Нѣманича) въ 1367 г. Онъ заключилъ союзъ съ греческимъ императоромъ и началъ смѣло войну съ турками; въ 1369 г. блестящая побѣда принудила турокъ отдать В. Солунь, и онъ мечталъ освободить весь полуостровъ отъ османовъ, но въ 1371 г., въ битвѣ на берегахъ Марицы съ султаномъ Амуратомъ I, палъ послѣ отчаянной борьбы. Сынъ его, Марко-королевичъ, сдѣлался героемъ сербскихъ легендъ.

Вукеличъ (Vukelić), Лавославъ—хорватскій писатель (1840—79). Былъ офицеромъ, потомъ чиновникомъ. Писалъ патріотическія стихотворенія, очерки и разсказы въ простонародномъ духѣ («Hajduk Rade», повѣствующій о турецкой тираніи; «Krvava dioba», описаніе тяжелой военной службы на границахъ Хорватіи, и др.). Переводилъ съ польскаго, русскаго и итальянскаго.—См. «Književno cviece L. V—ća» (1882; 2-е изд., 1884).

Вукичевичъ (Вукичевић), Миленко—сербскій историкъ, род. въ 1867 г.; учитель бѣлградской гимназіи. Сочиненія: «Улога задруге у нашој борби за ослобођење» (Бѣлградъ 1892); «Горски хајдуци» (1894); «Српски народ, црква и свештенство 1459—1557» (1896), «Из српске историје» (1900), «Мелетије, владика Нишки 1815—1821» (1901), «Знаменити срби мухамеданци» (1901, кн. I; 2-е изд. 1906); «Историја српскога народа» (1902; 2-е изд. 1906); «Карађорђе» (1907 и слѣд.). *Н. Б.*

Вуковаръ (Vukovár)—главн. гор. сремскаго жупанства (комитата) въ Хорвато-Славоніи (Австро-Венгрія), при впаденіи р. Вуки въ Дунай. 10 тыс. жит., сербы. Торговля, шелководство и винодѣліе. Древняя крѣпость, старинный францискайскій м-рь, 2 греко-уніатскихъ церкви.

Вуколовъ, Семенъ Петровичъ—химикъ. Род. въ 1863 г., окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ унив., два года работалъ по химіи въ лабораторіи парижскаго унив. у проф. Трооста, затѣмъ въ лабораторіи проф. Менделѣева. При учрежденіи въ морскомъ вѣдомствѣ въ 1891 г. научно-технической лабораторіи для изученія бездымнаго пороха и взрывчатыхъ веществъ былъ назначенъ помощникомъ начальника ея и принялъ участіе въ выработкѣ новаго вида бездымнаго (пироколлодійнаго) пороха. Напечаталъ: «Sur la loi de solubilité des gaz» и «Sur la solubilité du gaz acide carbonique dans le chloroforme» («C. R.», 1889) и др., и рядъ статей въ первомъ и настоящемъ изд. «Энциклопедическаго Словаря».

Вуколъ — ученикъ св. Іоанна Богослова; по

преданію епископствовалъ въ Смирнѣ. Память его—6 февраля.

Ву-кон-хо или Вокэнъ-хе (Wukung)—р. въ Гиринской пров. въ Маньчжуріи (Китай), прав. прт. Сунгари (сист. Амура). На китайскихъ картахъ рѣка обозначена подъ маньчжурскимъ названіемъ Фартухунь. Дл. ок. 400 км.; образуется изъ слiянія 2 рр.—Ку-лэ, вытекающей изъ зап. подошвы горъ Каньда (260 км.), и Екэнь, берущей начало изъ горъ, находящихся на ЮВ отъ Арха-водзи (160 км.). Направленіе западное; судоходна.

Вулетичъ-Вукасовичъ (Vuletić-Vukasović), Видъ—хорватскій писатель (род. въ 1853 г.), преподаватель въ учительской семинаріи. Имъ написанъ рядъ произведеній по фольклору, исторіи и беллетристическихъ. Главныя сочиненія: «Murat I i krščanstvo» (въ «Narodn. Listu», 1880), «Običaji na ostrvu Korćuli» (1881), «Mudri Coso» (1883), «Gjuro Harambaša» (1885), «Cakavske starinske pjesme», «Srpski narodni vezovi» (1893), «Usi e riti funebri presso gli Slavi Meridionali nei tempi, antichi e moderni», «Altbosnische und Verwandte Denkmaler» (1894), «Različiti spisi», «Starogrčke naseobine», «Narodni uresi», «So sciacallo di Curzola» (1896), «Corrispondenza archeologica di Pietro Nisiteo e Mattes Capor», «Basne tugjinke» (1897), «Narodna kuća» (1898), «Bilješke o kulturi južnijeh Slavena, osobito Srbalja» (1899), «Teresa Bazilića», «Catalogo dei conti vicari di Curzola» (1900), «Pričck cara Dušana u Dubrovniku» (1901), «Uspomene jednog ruskog izgnanika o Tolstoju» (1903). *Н. Б.*

Вулихъ, Захаръ Борисовичъ—педагогъ (1844—97). Окончилъ физико-математическій факультетъ петербургскаго унив. Преподавалъ математику во многихъ учебныхъ заведеніяхъ; былъ инспекторомъ Александровскаго лицея, потомъ директоромъ петербургскихъ женскихъ гимназій. Написалъ рядъ статей по педагогіи и методикѣ въ спеціальныхъ педагогическихъ журналахъ («Семьѣ и Школѣ» и др.). Ему принадлежитъ одинъ изъ самыхъ распространенныхъ учебниковъ: «Краткій курсъ геометріи» (СПБ., 1876), а также «Приготовительный курсъ геометріи» (ib., 1873).—См. статьи Я. Гуревича въ «Русской Школѣ» (1893, №№ 9 и 10) и Ю. Ц. (1897, № 2).

Вуличскія отложенія—слои пластичной глины, переслаивающейся съ бѣлымъ пескомъ и кремнистымъ гравіемъ, принадлежащіе къ эоценовымъ образованіямъ южн. Англіи. Характерными окаменѣлостями являются: Cyrena cuneiformis и Melania inquinata.

Вуличскія пушки (Woolwich-Guns) — система орудій, заряжавшихся съ дула, разработанная вуличскимъ арсеналомъ; эта система была принята въ Англіи въ 1879 г. для полевой артиллеріи, гдѣ и продержалась до 1883 г.

Вуличъ (Woolwich)—прежде былъ самостоятельнымъ городомъ, теперь считается юго-вост. предмѣстьемъ Лондона, на южн. берегу Темзы. 41 607 жит. В.—главный центръ англійской артиллеріи; пушечный и оружейный заводы, лабораторія для приготовленія снарядовъ; огромные склады; въ В. арсеналѣ до 15 000 рабочихъ. Морскія и саперныя казармы, артиллерійскій госпиталь и военная академія (Royal military Academiy). Въ зданіи «Royal military repository»—собраніе военныхъ достопримѣчательностей, модели крѣпостей и т. д.

Вулканизація—см. Каучукъ.

Вулканизмъ—см. Вулканы.

Вулканическія брекчіи (брекчіи контакта)—угловатые обломки горныхъ породъ, связанные изверженнымъ, кристаллическимъ цементомъ. В. брекчіи бываютъ двоякаго происхожденія: или обломки были оторваны отъ сосѣднихъ горныхъ породъ изверженной массой и явились посторонними включеніями въ застывшей изверженной породѣ, или же обломки произошли отъ разрушенія только-что затвердѣвшаго поверхностнаго слоя изверженной породы при напорѣ на нее новой, еще расплавленной массы.

Вулканологія—наука о вулканахъ; отдѣлъ геологіи и физической географіи.

Вулканъ у грековъ (Гефестъ, Hêphaistos): 1) Происхожденіе. Въ собственной Греціи культъ Гефеста во всѣ времена былъ спорадическимъ и малозначительнымъ; на Олимпѣ онъ былъ пасынкомъ, и его отношенія къ исконнымъ обитателямъ Олимпа скорѣе непріязненныя. Какъ видно изъ Гомера, первой греческой мѣстностью, знавшей его культъ, былъ о-въ Лемносъ у ѳракійскаго побережья («Ил.», I, 590 сл.). Тѣмъ не менѣе, его нельзя считать ѳракійскимъ богомъ; противъ этого говоритъ отсутствіе свидѣтельствъ о немъ на ѳракійскомъ материкѣ. Вѣроятнѣе, что онъ былъ занесенъ туда карійской волной изъ ю.-зап. области Малой Азіи, гдѣ Карія и въ особенности сосѣдняя съ ней Ликія полны воспоминаній о немъ. Съ этимъ вполнѣ вяжется и тотъ фактъ, что имя Гефеста на почвѣ греческаго языка необъяснимо; придется, признавая его ликійскимъ, воздержаться отъ всякихъ попытокъ его этимологическаго объясненія впредь до разрѣшенія лингвистической загадки, представляемой пока ликійскимъ языкомъ. Распространился ли культъ Гефеста по прочей Элладѣ изъ Лемноса, или же путемъ самостоятельныхъ карійскихъ переселеній—сказать трудно.—2) Гефестъ какъ богъ вулканическаго (и вообще подземнаго) огня. Первоначально Гефестъ былъ самымъ обоготвореннымъ пламенемъ ликійской горы Олимпа; «это пламя для нихъ и святыня, и кумиръ», говоритъ Максимъ Тирскій (Diss., II, 8), доказывая этимъ аниконическое почитаніе этого святого пламени обитателями. Эти огни ликійскаго Олимпа были вновь открыты путешественникомъ Бофоромъ въ 1811 г.; понынѣ тамъ видны развалины стариннаго храма Гефеста. Первоначальное отожествленіе Гефеста съ огнемъ объясняетъ, почему его культъ привился особенно прочно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствовалъ подземный огонь. Таковъ былъ о-въ Лемносъ съ его вулканомъ Мосихломъ, который, впрочемъ, въ историческую эпоху Греціи уже принадлежалъ къ потухшимъ, но оставилъ память по себѣ въ поговоркѣ о «лемносскомъ огнѣ». Затѣмъ, Липарскіе о-ва къ С отъ Сициліи, особенно одинъ изъ нихъ, такъ назыв. «святой» (Hiera); исторія занесенія туда культа Гефеста для насъ не ясна. Наконецъ, гора Этна въ Сициліи; здѣсь Гефестъ лишь въ историческое время вытѣснилъ мѣстное божество, Адрана, память о которомъ еще была долго жива. А гдѣ не было своего почвеннаго огня, тамъ Гефестъ былъ отожествляемъ съ огнемъ вообще; въ этихъ случаяхъ, впрочемъ, Гефестъ имѣлъ конкурента въ лицѣ древне-греческаго бога огня, Прометея. Такъ обстояло дѣло въ Аѳинахъ; но и на Лемносѣ вулканическій огонь объяснялся, независимо отъ Гефеста, и тѣмъ, что сюда впервые Прометей принесъ небесный огонь для раздачи его людямъ. Первоначальное «имманентное» представленіе о Гефестѣ не какъ о богѣ огня, а какъ о самомъ божественномъ огнѣ, было въ Греціи очень живучимъ: очень часто имя «Гефестъ» употребляется какъ синонимъ слова «огонь».—3) Гефестъ какъ богъ-кузнецъ. Перенесеніе культа Гефеста въ Грецію состоялось тогда, когда греческая религія уже перешагнула

черезъ тотъ порогъ, который отдѣляетъ ея имманентный періодъ отъ «трансцендентнаго»; поэтому и Гефестъ при своемъ переходѣ въ греческое сознаніе долженъ былъ подвергнуться «трансцедентализа-ціи» и превратиться изъ божественнаго огня въ божественное существо, управляющее огнемъ, т.-е. въ божественнаго кузнеца. Такимъ и является Гефестъ какъ въ позднихъ культахъ и повѣрьяхъ, такъ и въ гомеровскихъ поэмахъ. Его кузница описывается подробно и очень реалистически въ XVIII п. «Иліады», и это описаніе послужило образцомъ для послѣдующихъ поэтовъ. Его самое знаменитое издѣліе—золотые доспѣхи Ахилла, изготовленіе которыхъ описывается тамъ же; изъ остальныхъ особенно замѣчательны изготовленныя имъ для самого себя движущіяся золотыя прислужницы «живымъ подобныя дѣвамъ прекраснымъ» (XVIII, 417), концепціей которыхъ греческая миѳологія, въ силу своего вѣщаго характера, предварила механическую задачу Архимеда и Герона. Позднѣе всякаго рода искусныя издѣлія приписывались Гефесту. Равнымъ образомъ Гефестъ, какъ богъ-кузнецъ, считался учителемъ искусныхъ въ этомъ мастерствѣ людей; въ этомъ качествѣ онъ охотно упоминается рядомъ съ Аѳинной-Эрганой, что повело къ ихъ соединенію въ культѣ и даже къ возникновенію миѳа объ его любви къ ней—любви, которая, при строго дѣвственномъ характерѣ богини, могла быть только неудачной. Въ связи съ характеромъ Гефеста какъ бога-кузнеца находятся также представленія объ его наружности: онъ представлялся хромымъ на обѣ ноги и вообще безобразнымъ, но съ могучими грудью и раменами. Такимъ является онъ и въ литературныхъ памятникахъ, и въ искусствѣ (это послѣднее, впрочемъ, въ V в., въ силу своего идеалистическаго характера, перестало особенно подчеркивать безобразіе бога). Эта хромоногость, встрѣчающаяся также и у древнегерманскаго бога-кузнеца Виланда, объясняется, повидимому, на почвѣ бытовыхъ условій: въ древнѣйшихъ общинахъ мастерствомъ преимущественно занимались мужчины, непригодные къ военному дѣлу. Но въ этомъ безобразномъ тѣлѣ обитаетъ добрая душа, и описаніе Гефеста у Гомера какъ въ I, такъ и въ XVIII п. «Иліады» дѣлаетъ его предметомъ нашей полной симпатіи.—4) Миѳы о Гефестѣ имѣютъ своимъ источникомъ сознаніе его иноземнаго происхожденія и представленія объ его безобразіи и его искусствѣ какъ кузнеца; случайными привнесеніями явились элементы, возникшіе изъ странствованія и столкновенія культовъ. Прежде всего, Гефестъ—богъ олимпійскій, сынъ Зевса и Геры (или, по Гесіоду, одной Геры). Возмущенная его безобразіемъ, Гера по его рожденіи бросила его съ Олимпа на землю; отсюда его хромоногость. Въ отместку онъ, ставъ искуснымъ кузнецомъ, опуталъ ея престолъ незримой паутиной неразрывныхъ стальныхъ нитей, такъ что она, сѣвъ, уже не могла встать. Никакія мольбы не могли заставить его вернуться на Олимпъ, чтобы освободить свою мать; наконецъ, за нимъ послали Діониса, который, напоивъ его виномъ, торжественно привелъ его обратно на Олимпъ. Другимъ крупнымъ миѳомъ о немъ былъ миѳъ объ его женитьбѣ. По «Иліадѣ» его жена—Харита (послѣдствіе занесенія культа Хариты на Лемносъ минійцами), но по «Одиссеѣ»—Афродита (послѣдствіе такого же странствованія культа Афродиты; см. Венера, X, 113). Афродитѣ, однако, безобразный супругъ не по душѣ, и она охотно измѣняетъ ему, отдаваясь прекрасному и могучему Аресу. Гефестъ ловитъ влюбленную чету въ такой же паутинѣ, какъ нѣкогда свою мать Геру, и затѣмъ созываетъ всѣхъ боговъ на это зрѣлище. Какъ видно, миѳы о Гефестѣ—преимущественно юмористическіе, и самъ онъ—комическій персонажъ прекраснаго Олимпа.—Ср. Wilamowitz, «Hephaistos» («Göttinger gelehrte Nachrichten», 1895, 217 сл.); Farnell, «Cults of the Greek states», V, 374 сл.; статьи въ словаряхъ Roscher'a и Pauly-Wissowa (особенно послѣдняя въ изд. 1912 г.). *Ѳ. З.*

В.—древне-римскій богъ огня. Въ отличіе отъ Весты, онъ былъ олицетвореніемъ не благодѣтельнаго домашняго огня-очага, а огня въ его грозной функціи, огня-пожара. Это видно изъ того, что ему спеціально приносятъ жертвы magistri vicorum Августовой эпохи, въ обязанности которыхъ входили пожарныя функціи. Въ день, посвященный ему (Volcanalia, 23 августа), приносились умилостивительныя жертвы: въ огонь бросали живыхъ рыбъ. Въ культѣ magistri vicorum В. называется: V. Quietus Augustus, что ясно указываетъ на то, что цѣлью является именно умилостивленіе, успокоеніе огня. Вмѣстѣ съ нимъ почиталась Stata Mater, видимо,—его дублетъ, засвидѣтельствованный еще въ республиканскую эпоху. На огненный характеръ указываютъ и жертвы краснаго теленка (примѣръ подражательной магіи), учрежденныя Домиціаномъ «для предотвращенія пожаровъ» послѣ пожара Нерона. Вмѣстѣ съ В. почитались и нимфы—видимо, защищающая отъ пожаровъ водная стихія. Древнее святилище В., «Volcanal»—алтарь подъ открытымъ небомъ,—лежало на Форумѣ близъ храма Сатурна; оно принадлежитъ къ древнѣйшимъ республиканскимъ постройкамъ, но обряды совершались на немъ еще въ императорскую эпоху. Очень распространенъ былъ культъ В. въ Остіи. Видимо, съ В. была связана загадочная богиня Майя, такъ какъ жертвы ей 1 мая приносились фламиномъ В., и она называлась Maia Vulcani, являясь такимъ же его спутникомъ, какъ Lua Saturni и т. п. Если предположить, что Майя тожественна съ почитаемой 1 мая Bona Dea—богиней природы, Матерью-Землею,—то въ В. намъ открываются тоже природная, вѣроятно хтоническая сторона; связь между подземнымъ міромъ и стихіей огня очень понятна. Засвидѣтельствована также связь В. съ праздникомъ кузнецовъ—первыхъ работниковъ огня (Tubilustrium). Всѣмъ этимъ В. очень близокъ греческому Гефесту. Не удивительно, что римская миѳологія отожествила ихъ и, въ силу этого, соединила В. и съ Венерой. Съ Вестой В. соединенъ въ первый разъ въ лектистерніи 217 г. до Р. Хр.—Ср. Wissowa, «Religion und Cultus der Römer» (184); Warde Fowler, «Roman Festivals» (123, 209); Preller, «Röm. Mythologie» (II., 149). *Н. Брюллова-Шаскольская.*

Вулканъ въ искусствѣ изображается въ видѣ могучаго мужа, сначала безбородаго, потомъ бородатаго, съ слегка выраженною хромотою (иногда эта черта и не обозначается). Статуи В. въ искусствѣ вообще рѣдки. Лучшею изъ нихъ является бюстъ В. въ Ватиканѣ, гдѣ богъ имѣетъ нѣсколько грубую физіономію, крѣпкую шею, сбитую шевелюру, ниспадающую изъ-подъ пилоса. Въ такомъ же головномъ уборѣ В. изображенъ на бронзовой статуѣ Британскаго музея; на В. короткій рабочій хитонъ-эксомида; его аттрибуты—кузнечный молотъ. На вазахъ очень часто изображается возвращеніе Діонисомъ В. на Олимпъ.

Вулканъ—гипотетическая планета, обращающаяся вокругъ Солнца внутри орбиты Меркурія. Въ 1859 г. Леверрье обнаружилъ необъяснимое неравенство въ движеніи Меркурія (долгота перигелія

его возрастала на 38″ въ столѣтіе), и указалъ, что однимъ изъ возможныхъ объясненій могла бы служить неизвѣстная планета внутри орбиты Меркурія, или (еще лучше) кольцо мелкихъ планетъ, находящееся тамъ же и подобное кольцу астероидовъ. Вслѣдъ затѣмъ нѣкто Лескарбъ, жившій въ Оржерѣ (Франція), объявилъ, что ему удалось замѣтить (26 марта 1859 г.) прохожденіе предполагаемой планеты черезъ дискъ солнца. Леверрье повѣрилъ наблюденію и далъ планетѣ имя В. Были сопоставлены нѣкоторыя другія наблюденія прохожденій «чего-то» черезъ дискъ солнца и даже на основаніи ихъ вычислена орбита В. Однако, наблюденіе Лескарба, какъ затѣмъ выяснилось, вполнѣ ложно; не заслуживаютъ довѣрія и подобныя же наблюденія другихъ «любителей» астрономіи; наконецъ, вполнѣ отрицательный результатъ дали поиски В. около солнца въ моментъ полныхъ солнечныхъ затменій, и существованіе внутри орбиты Меркурія планеты, доступной нашимъ инструментамъ, должно быть совершенно отброшено. Тѣмъ не менѣе, указанное Леверрье неравенство въ движеніи Меркурія вполнѣ подтверждено, а однимъ изъ возможныхъ объясненій ему остается существованіе кольца мелкихъ астероидовъ около солнца. *В. С.*

Вулканъ (Ханза, Манамъ)—о-въ въ Тихомъ океанѣ, близъ сѣв. побережья о-ва Новой Гвинеи, въ 60 км. отъ устья р. Королевы Аугусты. Представляетъ собой дѣйствующій вулканъ 20 км. въ окружности и 1300 м. выс.; склоны его покрыты лѣсомъ, подошва—лугами. Восточная часть заселена туземцами. В. входитъ въ составъ германской колоніи—«Земли имп. Вильгельма».

Вулканы или огнедышащія горы. Тѣ подземные и наземные аппараты (каналы и ихъ отдушины, трещины, горы), при посредствѣ которыхъ изъ нѣдръ земли на ея поверхность доставляются огненно-жидкіе, раскаленные твердые или газообразные продукты, называются В. При посредствѣ В. земная поверхность по временамъ обновляется за счетъ тѣхъ матеріаловъ, которые скрыты въ ея нѣдрахъ. Самый процессъ доставки этихъ матеріаловъ черезъ временные каналы на поверхность назыв. извержеміемъ. Въ тѣсномъ смыслѣ слова подъ названіемъ В. подразумѣваютъ тѣ вулканическіе аппараты, которые являются въ видѣ отдѣльныхъ болѣе или менѣе значительныхъ горъ, имѣющихъ коническую форму, обыкновенно на вершинѣ усѣченную. У В. съ періодической дѣятельностью форма и величина конуса подвержены постояннымъ измѣненіямъ: во время спокойной дѣятельности конусъ медленно нарастаетъ, при взрывахъ или сильныхъ пароксизмахъ часть конуса разрушается. Послѣ прекращенія дѣятельности В. конусъ становится достояніемъ денудаціонныхъ процессовъ и съ теченіемъ времени разрушается болѣе или менѣе быстро въ зависимости отъ того, сложенъ ли онъ изъ твердыхъ или изъ рыхлыхъ матеріаловъ. Въ нормальномъ видѣ, когда онъ еще не разрушенъ или не видоизмѣненъ такъ называемыми процессами размыванія, такой В. имѣетъ видъ правильнаго усѣченнаго конуса съ пологими склонами и плоской вершиной, на которой помѣщается воронковидное углубленіе, носящее названіе кратера. Каналъ, идущій отъ кратера внизъ, назыв. вулканическимъ жерломъ. Внутри кратера, въ мѣстѣ выхода этого канала, часто также и на лавовомъ потокѣ въ различныхъ его частяхъ обыкновенно нагромождаются шлаки въ видѣ такъ назыв. шлаковаго конуса; на днѣ кратера часто есть мелкія конусообразныя ямы—выходы каналовъ кратера, такъ назыв. «бокки», заполненныя лавой; а если внутри кратера или на склонѣ В. образуется новый кратеръ, то онъ получаетъ названіе вторичнаго или побочнаго кратера. Наконецъ, выходы различныхъ газовъ и паровъ изъ трещинъ и отверстій на днѣ кратера, по склонамъ конуса, у его подошвы, изъ лавы и т. д. называютъ фумаролами, сольфатарами и мофетами. Случается, что сильное изверженіе, разрушивъ въ значительной степени старый конусъ, насыпаетъ на немъ новый болѣе или менѣе значительный конусъ, который и является окруженнымъ кольцеобразнымъ валомъ, какъ, напр., Везувій и Монте-Сомма, такъ что получается внутри стараго В. новый, иногда на немъ еще третій и т. д. Ложбина между новымъ конусомъ и окружающимъ его въ видѣ кольцеобразнаго вала остаткомъ стараго кратера носитъ названіе «атріума». Овраги, которыми изрѣзаны наружные склоны вулканическаго конуса, называютъ «баранкосами»; они то неглубокіе, поверхностные, то доходятъ до котловины кратера. Нѣкоторые В. имѣютъ видъ громадныхъ и глубокихъ котловинъ, окруженныхъ кольцеобразнымъ валомъ съ мелкими паразитическими кратерами, и радіальной долиной соединенныхъ съ сосѣднею равниною; такія котловины носятъ названіе «кальдеръ» и иногда достигаютъ громадныхъ размѣровъ, какъ, напр., кальдера (откуда и самое названіе) на о-вѣ Пальмъ, имѣющая $1^1/_2$ геогр. мили въ діаметрѣ и 1600 м. глубины. Какъ абсолютная, такъ и относительная высота В., а также глубина и діаметръ кратера колеблются въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Извѣстны В., представляющіе лишь ничтожные холмики; съ другой стороны, среди огнедышащихъ горъ есть гиганты, поднимающіеся далеко за предѣлы снѣговой линіи. Такъ, напр., діаметръ кратера Синдора менѣе 100 м., а Гунунгъ-Тенгера—5000 м.; глубина кратера Везувія (въ 1872 г.)—250 м., а Попокатепетля 2,24 м. Кратеры обыкновенно имѣютъ безотрадный пустынный видъ; они внутри лишены растительности, покрыты различными налетами—продуктами возгонки; въ дикомъ безпорядкѣ нагромождены въ нихъ шлаки и др. обломки, а выдѣленія вредныхъ и удушливыхъ газовъ дѣлаютъ кратеры еще болѣе негостепріимными. Зато снаружи В. часто покрыты роскошной растительностью, пышно развивающейся на разлагающихся лавахъ, туфахъ и пеплѣ; такъ, напр., на склонѣ Везувія растетъ знаменитый виноградъ lacrima Christi, изъ котораго приготовляется и вино того же имени. У погасшихъ В. кратеры и кальдеры часто заполнены водой, превращены въ озера; красивые хотя и миніатюрные примѣры представляютъ маары вулканической области Эйфеля. Высоты В. н. у. м. видна изъ слѣдующаго примѣра: Лаго д'Аньяно—6 м., Типакура (о. С. Крусъ)—84 м., Стромболи—925 м., Везувій—1240 м., Горулло—1343 м., Гекла—1654 м., Этна—3400 м., Ключевская сопка (Камчатка)—5014 м., Попокатепетль—5568 м., Сагама (Гвалатіари)—6990 м. Такое же разнообразіе наблюдается и въ относительной высотѣ надъ прилегающей мѣстностью: Монте-Нуово—143 м., Пюи-де-Домъ (Овернь)—302 м., Гвалатіари—1500 м., Этна—3200 м., Ключевская сопка—5014 м. В. везувіальнаго типа «дѣйствуютъ» не постоянно, а по временамъ. Тѣ изъ В., которые на продолжительное время, или совсѣмъ, прекратили свою дѣятельность, называются потухшими. Изверженія иногда коротки, продолжаются всего нѣсколько дней (5—25 на Везувіи) или недѣль; но извѣстны и такія, которыя непрерывно длились мѣсяцы и годы (о. Ланцеротъ—$5^1/_2$ мѣсяцевъ). Отдѣльныя изверженія слѣдуютъ одно за другимъ черезъ короткіе промежутки времени, съ нѣкоторой періодичностью (напр., Ключевская сопка черезъ 7—8 лѣтъ, Килауэа—8—9 лѣтъ,

Гекла черезъ 70—80 лѣтъ); но въ лѣтописяхъ вулканизма занесены и случаи отдыха В., длившіеся столь долгое время, что такіе В. легко было принять за погасшіе: такъ, напр., Монте-Эпомео на Искіи не дѣйствовалъ съ 360 до Р. Хр. по 1302 г. Вулканологія сдѣлала въ послѣднія два десятилѣтія большіе успѣхи, и на ряду съ расширеніемъ нашихъ свѣдѣній о морфологіи нынѣ дѣйствующихъ и потухшихъ В. въ связи съ накопленіемъ новыхъ данныхъ о механизмѣ и продуктахъ изверженій обновились и теоретическія воззрѣнія на сущность вулканическихъ изверженій; на смѣну старымъ явились новыя гипотезы. Исландія, Гавайскіе о-ва, изверженіе 1902 г. на Мартиникѣ, уничтожившее гор. С. Пьеръ, новѣйшія изверженія Везувія, В. Экуадора и Колумбіи, потухшіе В. Великобританіи, Оверни, Швабіи пролили новый свѣтъ на проблемы вулканизма, заставили пересмотрѣть прежнія, казавшіяся окончательно установившимися, воззрѣнія и вмѣстѣ съ новыми объясненіями поставили и новыя проблемы. Разные типы вулканической дѣятельности, роль водяныхъ паровъ при изверженіяхъ, роль трещинъ, составъ газообразныхъ продуктовъ изверженій, связь наземныхъ изверженій съ подземными проявленіями вулканической дѣятельности, положеніе и характеръ очаговъ вулканической дѣятельности, связь вулканизма съ горообразованіемъ, причины разнообразія химическаго состава лавъ—вотъ тѣ вопросы, которыхъ по преимуществу коснулись новѣйшія работы въ области вулканологіи.

Морфологія и разные типы изверженій. Очень долго довольствовались дѣленіемъ В. на два типа, установленныхъ Зеебахомъ: слоистые или насыпные В., состоящіе по преимуществу изъ рыхлыхъ продуктовъ изверженій, иногда переслаивающихся съ лавой или прорѣзанныхъ дайками и жилами лавы; типомъ этихъ В. служилъ Везувій съ его разнородной и перемежающейся дѣятельностью; 2) массивные В. или гомогенные (или конусы набуханія), куполовидные В., состоящіе исключительно изъ лавы, нагромоздившейся надъ вулканическимъ жерломъ въ видѣ куполовиднаго холма; типомъ могутъ служить нѣкоторые купола трахитовъ и фонолитовъ въ средней Германіи, нѣкоторые пюи (Puys) Оверни и т. п. Къ этимъ двумъ основнымъ типамъ присоединили еще типъ кратеровъ взрыва, какъ, напр., маары и вулканическія трубки (діатремы) Кимберлея. Разнообразіе В., однако, гораздо болѣе значительно; можно остановиться на слѣдующей ихъ группировкѣ: 1) отдѣльныя вулканическія горы; онѣ имѣютъ всегда, поскольку не разрушены позднѣйшей денудаціей, форму болѣе или менѣе пологаго конуса, обыкновенно усѣченнаго на вершинѣ и носящаго на ней кратеръ въ видѣ котловинообразной впадины или лишенные его; 2) трещинныя изверженія: выливаніе лавы совершается при посредствѣ болѣе или менѣе значительныхъ трещинъ, на которыхъ иногда появляются мелкіе паразитическіе шлаковые конусы. Типичнымъ примѣромъ трещиннаго типа изверженій служитъ Исландія, напр., трещина Лаки и др., а также древнія вулканическія области, на громадномъ пространствѣ залитыя мощными покровами лавы, какъ, напр., Деканское плоскогорье, Колорадо и т. п. Лава спокойно переливается черезъ края трещины безъ сколько-нибудь замѣтнаго участія водяныхъ паровъ или другихъ газовъ. Отдѣльные В. распадаются на слѣдующіе типы: 1) лавовые В.; они отличаются тѣмъ, что изливаютъ очень жидкоплавкую лаву совсѣмъ или почти совсѣмъ безъ газообразныхъ и твердыхъ рыхлыхъ продуктовъ. Наиболѣе интереснымъ представителемъ этого типа являются Гавайскіе В. Мауна-Лоа и Килауэа; отличительной ихъ особенностью служитъ лавовое озеро, постоянно заполненное очень жидкой лавой, уровень которой по временамъ поднимается или опускается, и изъ котораго часто выбрасываются болѣе или менѣе значительные фонтаны жидкой лавы, обыкновенно падающей обратно въ лавовое озеро въ жидкомъ же состояніи. По временамъ лавовое озеро покрывается лавовой корой. Изверженія совершаются путемъ переливанія лавы черезъ кратеръ или черезъ боковыя трещины. Къ этому типу примыкаетъ и незначительный по своимъ размѣрамъ Стромболи на Липарскихъ о-вахъ. Другой типъ лавовыхъ В. это плоскіе «щитовидные» В. Исландіи, давшіе начало громаднымъ массамъ лавовыхъ потоковъ. Третьимъ типомъ слѣдуетъ считать тѣ сравнительно небольшіе конусы набуханія, которые возникаютъ вслѣдствіе выдавливанія изъ вулканическаго жерла вязкой лавы, неспособной разливаться потоками; это массивные В. въ прежнихъ классификаціяхъ. 2) Типъ везувіальный. Характерной особенностью этого типа, представленнаго Везувіемъ, Этной и многими другими хорошо изученными и легко доступными В., почему онъ считался господствующимъ, является смѣшанный характеръ дѣятельности: чередованіе періодовъ покоя и болѣе или менѣе интенсивной дѣятельности, чередованіе во время одного изверженія или въ разные періоды дѣятельности взрывообразныхъ пароксизмовъ, выбрасыванія большого количества пепла и выдѣленія обильныхъ массъ паровъ и газовъ, спокойнаго выливанія лавы, образованія небольшихъ мѣстныхъ конусовъ набуханія и т. п. (см. подр. IX, 823, ст. Везувій). Другой типъ представляетъ Лысая Гора (Mont Pelée) на Мартиникѣ. Двѣ особенности отличаютъ этотъ типъ отъ Везувія и дѣлаютъ его особенно интереснымъ по своеобразію и по новизнѣ нѣкоторыхъ явленій, впервые наблюдавшихся во время изверженія 8 мая 1902 г. Гор. С. Пьеръ былъ разрушенъ гигантскимъ раскаленнымъ облакомъ («nuée ardente» по Лакруа), выс. въ 4000 м., которое, въ отличіе отъ пиніеобразнаго столба Везувія, вырвалось изъ боковой расѣлины на склонѣ горы и устремилось, увлекаемое силой взрыва и силой тяжести, наклонно внизъ по направленію къ морю со скоростью, значительно превышавшей скорость урагана; это облако представляло тѣсную смѣсь горячихъ газовъ и большого количества раскаленныхъ твердыхъ частицъ, т.-е. вулканическаго пепла. Такое же явленіе повторилось и нѣсколько мѣсяцевъ спустя. Другую еще болѣе замѣчательную особенность представляетъ выросшая на куполообразномъ вздутіи вершины вулкана гигантская игла твердой лавы съ крутыми, постоянно обваливавшимися стѣнками. Никогда до того еще не удавалось наблюдать случая выдавливанія изъ В. вертикальнаго столба или вполнѣ твердой или во всякомъ случаѣ съ поверхности твердой лавы; но теперь образованіе нѣкоторыхъ вулканическихъ острововъ и нѣкоторыя древнія лавовыя массы невольно заставляютъ думать, что такое явленіе, какъ игла Монъ-Пелэ, представляется не единственнымъ случаемъ. 3) Кратеры взрыва. Здѣсь есть нѣсколько типовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приближаются къ типу смѣшанныхъ В. Простѣйшій случай это—маары: взрывомъ газовъ набрасывается кольцевой валъ иногда изъ лавовыхъ шлаковъ, иногда изъ тѣхъ осадочныхъ породъ, которыя прорываются газами, и В. навсегда прекращаетъ свою дѣятельность (напр., маары Эйфеля). Сюда же принадлежатъ образованныя взрывомъ газовъ вертикальныя трубки Кимберлея въ Южн. Африкѣ, заполненныя вулканиче-

скимъ туфомъ и брекчіями и заключающія въ себѣ алмазы. Можно сюда же причислить и взрывы на уже существующихъ В., какъ, напр., тотъ гигантскій взрывъ, который въ 1883 г. разрушилъ значительную часть Кракатау и нѣкоторые др. Если вдаваться въ детали, то можно, конечно, найти еще много другихъ разновидностей вулканической дѣятельности. Штюбель въ классификацію В. ввелъ другой принципъ, безспорно имѣющій значеніе: онъ дѣлитъ всѣ В. на **моногенные**, образованные въ одинъ пріемъ, независимо отъ того, продолжался ли этотъ періодъ дѣятельности долго, или завершился очень быстро, и **полигенные**, образованные нѣсколько разъ повторявшейся дѣятельностью. Этотъ авторъ даетъ также и морфологическую классификацію В.

Продукты дѣятельности В., т.-е. доставляемыя ими на земную поверхность вещества, составляютъ слѣдующія категоріи: 1) газообразные продукты изверженій, вмѣстѣ съ сопровождающими ихъ продуктами возгонки; 2) лавы, т.-е. расплавленныя огненножидкія массы, и 3) рыхлые продукты изверженій. Газообразными продуктами являются водяные пары, хлористо-водородная кислота, углекислота, сѣрнистый газъ, амміакъ, сѣроводородъ, а также водородъ, фтористыя соединенія, атмосферный воздухъ, маслородный газъ, хлористый калій, хлористый натрій и нѣкот. др. Всѣ эти газы вырываются изъ кратера, образуя надъ нимъ громадный столбъ газовъ и паровъ въ смѣси съ вулканическимъ пепломъ; они выдѣляются также и изъ лавы, которая при изверженіи всегда болѣе или менѣе богата водяными и другими парами. Струи выдѣляющихся изъ лавы водяныхъ паровъ называютъ **фумаролами** или «горнитосъ», выдѣленіямъ углекислоты даютъ названіе **мофетъ**, а выдѣленія сѣрнистаго газа и сѣроводорода обозначаютъ наименованіемъ **сольфатаръ**. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ понимаютъ вообще стадію дѣятельности В., ограничивающуюся доставленіемъ упомянутыхъ газовъ безъ лавы и пепла. Вмѣстѣ съ газами и водяными парами при изверженіяхъ выносятся также и обращенныя въ паръ минеральныя вещества, которыя и отлагаются на стѣнкахъ кратера или въ пустотахъ лавы въ видѣ такъ называемыхъ **продуктовъ возгонки**; по количеству первое мѣсто принадлежитъ поваренной соли, которую иногда мѣстные жители даже собираютъ для домашнихъ потребностей (напр., на Геклѣ, Везувіи); другія хлористыя соединенія (сильвинъ, нашатырь), сѣра, желѣзный блескъ, реальгаръ, борная кислота и т. д. разнообразятъ продукты возгонки, такъ назыв. **сублиматы**. Составъ газовъ, выдѣляющихся изъ фумаролъ, представляетъ значительный интересъ, какъ съ точки зрѣнія генезиса этихъ газовъ и ихъ роли при изверженіи, такъ и потому, что эти газы производятъ на глубинѣ при кристаллизаціи глубинной магмы тѣ контактовыя измѣненія въ окружающихъ породахъ, которыя называютъ пневматолитическими, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ являются причиной накопленія рудъ, напр., оловяннаго камня. Этимъ объясняется, почему уже сравнительно рано стали заниматься изслѣдованіемъ этихъ газовъ и почему интересъ къ нимъ снова оживился въ послѣднее время. Еще С.-Клеръ Девиль и Фукэ установили, что составъ газовъ фумаролъ и связанные съ ними возгоны представляютъ нѣкоторую правильность въ распредѣленіи во времени и въ пространствѣ. По мѣрѣ удаленія отъ кратера, а также по мѣрѣ охлажденія вулканическаго конуса или лавоваго потока, изъ котораго выдѣляются фумарольные газы, составъ этихъ послѣднихъ мѣняется соотвѣтственно измѣненію температуры. Въ общемъ можетъ быть установлена слѣдующая группировка фумаролъ: сухія среднія фумаролы, кислыя фумаролы, нашатырныя щелочныя, холодныя фумаролы, выдѣляющія углекислоту или водяной паръ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ съ большимъ усердіемъ и смѣлостью, иногда съ опасностью для жизни собиралъ и изслѣдовалъ выдѣляющіеся при изверженіяхъ газы Брэнъ (Brun). По его изслѣдованіямъ, В. это какъ бы большая фумарола; на стѣнкахъ кратера, въ пеплѣ и въ пиніеобразномъ облакѣ, или томъ бѣломъ султанѣ, который вѣнчаетъ кратеръ многихъ В. во время изверженія, одни и тѣ же газы и пары: хлористый натрій, хлористый калій, хлористый аммоній, соляная кислота, фтористыя и сѣрнистыя соединенія, но воды нѣтъ. Источниками магматическихъ газовъ онъ считаетъ силиціохлорюры, углеводороды, азотаты и т. п. На возможную роль силицидовъ, карбидовъ, азотатовъ и т. п. соединеній при взрывахъ В. указывали уже и раньше. Арманъ Готье показалъ, что всѣ изверженныя горныя породы (лавы, гранитъ и т. д.) содержатъ большое количество газовъ, которые онѣ выдѣляютъ при накаливаніи. Поэтому, если и не становиться на точку зрѣнія Брэна, что водяные пары никогда не играютъ роли при изверженіяхъ, слѣдуетъ, однако, признать, что роль водяныхъ паровъ гораздо болѣе ограниченная, чѣмъ думали до сихъ поръ, что многія изверженія совершаются безъ всякаго участія газовъ, а при взрывахъ часто главную роль играютъ не водяные пары, а другіе газы. То обстоятельство, что при изверженіяхъ везувіальнаго типа выдѣленіе столба водяныхъ паровъ предшествуетъ появленію лавы и прекращается, когда выливается лава, говоритъ за то, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительно выдѣляются въ большомъ количествѣ водяные пары, они предшествуютъ изверженію лавы, а не являются причиной его и, вѣроятно, получаются изъ осадочныхъ породъ или водоносныхъ слоевъ, нагрѣваемыхъ лавой при ея движеніи вверхъ и во время продолжительныхъ ея остановокъ въ верхнихъ слояхъ земной коры (см., напр., работы Тутковскаго).

Самымъ важнымъ и интереснымъ продуктомъ дѣятельности В. является та расплавленная огненножидкая минеральная масса, которая, независимо отъ ея состава, носитъ общее названіе **лавы**. Смотря по составу, лавы то сравнительно легкоплавки (напр., основныя базальтовыя лавы), то болѣе тугоплавки (болѣе кислыя лавы, напр., трахитовыя); онѣ всегда густой, тягучей консистенціи, не жиже меда, а обыкновенно еще значительно болѣе вязкія. При выходѣ изъ кратера лавы обнаруживаютъ блескъ бѣлокалильнаго жара, который сохраняютъ часто довольно долго подъ твердой корой, образующейся на лавѣ вскорѣ послѣ выхода изъ кратера. Наружныя ея части застываютъ въ видѣ пористыхъ шлаковъ, по которымъ, по причинѣ плохой теплопроводности, можно ходить по горячему потоку лавы даже при незначительной толщинѣ застывшей наружной коры. Наружная кора, особенно тягучей лавы застываетъ въ видѣ сплошной массы, представляющей самыя причудливыя формы, какъ бы потроховидную поверхность; въ другихъ случаяхъ лава съ поверхности и даже до значительной глубины распадается на угловатые болѣе или менѣе крупные куски, нагромождающіеся въ безпорядкѣ—это такъ назыв. глыбовая лава. Нѣкоторые, особенно мелкіе, потоки лавы остываютъ иногда въ нѣсколько мѣсяцевъ (напр., потокъ Везувія 1832 г. въ два мѣсяца), другіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжаютъ медленно двигаться и сохраняютъ высокую темпера-

туру; а такія массы, какъ лава Скаптарьёкуль на Исландіи, быть-можетъ, и въ столѣтіе не вполнѣ еще остыли. Въ зависимости отъ состава и массы лавы она иногда въ нѣсколько часовъ проходитъ громадныя пространства; иногда же она движется такъ медленно, что жители (напр., Катаніи) успѣваютъ направить потокъ этотъ по своему желанію или защищаются особой стѣной. Указанными причинами объясняется и болѣе или менѣе быстрое застываніе лавы, иногда на самомъ склонѣ В., иногда на значительномъ разстояніи отъ его подошвы. Довольно скоро на движущемся потокѣ лавы появляется слой шлаковъ, пористыхъ, легкихъ и потому плавающихъ на ней; такой потокъ Спаланцани сравниваетъ съ ледоходомъ. Часто образуется и сплошной шлаковый покровъ, подъ которымъ, точно подъ шлаковымъ панцыремъ, по выраженію Эли де Бомона, движется лава. Въ потокѣ часто образуются гроты, въ которыхъ причудливо торчатъ лавовые сталактиты. При своемъ появленіи на дневную поверхность лава часто болѣе или менѣе насыщена водяными парами, которые и вырываются изъ нея съ большей или меньшей силой, обусловливая образованіе близъ поверхности пористыхъ шлаковъ и большихъ пустотъ; глубже выдѣленіе паровъ затруднено вязкостью лавы; они собираются въ отдѣльные пузырьки, которые и оставляютъ послѣ себя овальныя и круглыя поры, ячейки; наконецъ, въ самыхъ глубокихъ и внутреннихъ частяхъ потока лава застываетъ въ сплошную массу, лишенную всякихъ поръ и носящую названіе «каменистой» лавы. Отъ огненно-жидкой лавы—lava di fuoco—слѣдуетъ отличать — водную лаву, такъ назыв. грязевые потоки—lava d'aqua, которые образуются изъ пепла и т. п. рыхлыхъ продуктовъ, подхватываемыхъ сопровождающими изверженія ливнями; этими грязевыми потоками часто затопляются окрестныя низины. Результатомъ остыванія лавы является распаденіе ея по трещинамъ на болѣе или менѣе правильные куски. Наиболѣе типична и красива такъ назыв. **столбчатая, или базальтическая отдѣльность**, когда лава распадается на шестигранные столбы, стоящіе перпендикулярно къ поверхности охлажденія лавоваго потока; замѣчательная правильность этихъ столбовъ, то довольно толстыхъ, напр., до 9 ф., то имѣющихъ всего нѣсколько люймовъ въ поперечникѣ при значительной длинѣ, придаетъ такимъ разрушеннымъ потокамъ видъ развалинъ, рунъ замка, какъ, напр., въ Зибенгебирге на Рейнѣ. Особеннымъ изяществомъ этой столбчатой отдѣльности, представляющей точно безчисленныя искусственныя, тѣсно соприкасающіяся колонны, отличаются базальтовыя лавы, напр., въ знаменитой Фингаловой пещерѣ на о. Стаффѣ, трахиты Новой Зеландіи, лавы Ріо-Колорадо въ Сѣв. Америкѣ и т. д. Другія лавы распадаются на **шары**, сложенные иногда изъ цѣлаго ряда концентрическихъ слоевъ; иногда столбчатая отдѣльность сочетается съ шаровидной такъ, что столбы оказываются состоящими изъ шаровъ. Наружныя части лавовыхъ потоковъ, вслѣдствіе быстраго охлажденія, застываютъ въ видѣ стекловатыхъ или шлаковыхъ массъ. По мѣрѣ углубленія въ центральныя и нижнія части потоковъ, болѣе медленное охлажденіе обусловливаетъ болѣе кристаллическое остываніе, болѣе кристаллическое сложеніе. По химическому и минералогическому составу лавы отличаются значительнымъ разнообразіемъ. Всѣ лавы представляютъ силикатный расплавъ, состоящій изъ 40—75% кремнекислоты, глинозема, окисловъ желѣза, извести, магнезіи, кали, натра. Часто лава застываетъ внутри земной коры, въ полостяхъ или раньше существовавшихъ, или образованныхъ ею самой. Въ такихъ случаяхъ расплавленная масса своимъ напоромъ раздвигаетъ слои, слагающіе земную кору, и застываетъ внутри земной коры въ видѣ большой эллипсоидальной массы, куполообразно приподнявшей покрывающіе ее слои. Такія массы впервые были описаны Гильбертомъ въ Америкѣ и получили названіе «**лакколитовъ**». **Рыхлые продукты** изверженій различаются по величинѣ: наиболѣе крупные шлаковые обломки, часто скрученные, застывшіе окончательно во время полета по воздуху, носятъ названіе вулканическихъ **бомбъ**: болѣе мелкіе кусочки, въ видѣ какъ бы шероховатыхъ горошинъ, называютъ **лапилли** или **рапилли**; еще болѣе мелкія зерна составляютъ вулканическій песокъ, а пылеобразныя части, по внѣшнему сходству съ золой, называютъ вулканическимъ **пепломъ**. Наконецъ, В. выбрасываютъ иногда также цѣлыя **глыбы** постороннихъ породъ, принесенныя лавой съ глубины. Всѣ рыхлые продукты являются результатомъ раздробленія лавы еще во время нахожденія въ кратерѣ. Пепелъ, песокъ, лапилли и бомбы выбрасываются иногда на громадную высоту и далеко переносятся атмосферными теченіями. Такъ, при изверженіи Кракатау въ 1883 г. количество пепла покрыло площадь больше Германіи; пепелъ распространился по всей атмосферѣ отъ экватора до полюсовъ и былъ причиной особыхъ сумеречныхъ явленій; только лѣтомъ 1886 г. атмосфера освободилась отъ этого пепла. Въ другихъ же случаяхъ капли лавы поднимаются на такую незначительную высоту, что падаютъ обратно, не успѣвъ застыть. Дана описываетъ такіе случаи на В. Гавайи, гдѣ лава представляетъ картину кипящей и брызжущей жидкости. Въ извѣстную фазу своей дѣятельности многіе В. ограничиваются выбрасываніемъ пепла и т. п. продуктовъ, но иногда въ неимовѣрныхъ количествахъ. Было уже замѣчено выше, что скорость поступательнаго движенія лавоваго потока бываетъ весьма различна. Болѣе вязкія, тягучія лавы движутся съ незначительной быстротой, иногда дѣлая не больше одного метра въ часъ. Болѣе жидкія лавы проходятъ километръ въ 2—3 часа; потокъ Везувія при изверженіи 1822 г. сбѣжалъ отъ кратера до подножія горы въ 15 мин., а одинъ изъ потоковъ Мауна-Лоа прошелъ даже 23 км. въ 2 часа. Извѣстны крайне незначительные размѣромъ потоки; а съ другой стороны, имъ можно противопоставить потокъ Скаптаръ-Іокюль на Исландіи въ 1783 г. въ видѣ озера діам. въ 20—25 км. и толщиною въ 30 м., или потокъ Мауна-Лоа, имѣющій 100 км. длины, 4800 м. ширины и 100 м. толщины. Примѣромъ громаднаго количества пепла, выброшеннаго въ одно изверженіе; можетъ служить Гунунгъ-Темборо на о-вѣ Сумбавѣ, который въ апрѣлѣ 1815 г. доставилъ на поверхность до 9 билліоновъ куб. ф. рыхлаго матеріала, котораго было бы достаточно на построеніе 9 такихъ горъ, какъ Везувій. Исландскіе В. въ 1783 г. доставили неимовѣрную массу матеріала, равнаго 18 горамъ величиною съ Везувій; ихъ лавы покрыли площадь въ 60 кв. миль слоемъ въ 600 ф., что составляетъ объемъ около 642422,4 милл. куб. м.; нѣкоторые В. Оверни имѣютъ потоки въ 172 и даже 344 милл. куб. м., а потокъ Мауна-Лоа растянулся на 96,5 км. при толщинѣ въ 6 м. и ширинѣ въ 1200 м.; его объемъ составляетъ около 694,8 милл. куб. м.

В. разсѣяны по всѣмъ частямъ свѣта, какъ на материкахъ, такъ и на островахъ; ихъ распредѣленіе подчинено нѣкоторой законности. Во-первыхъ, В. ютятся преимущественно поблизости большихъ водъ-

ныхъ бассейновъ: на островахъ или на морскихъ и океаническихъ берегахъ материковъ. Извѣстны дѣйствующіе В., расположенные и вдали отъ морей, какъ, напр., Сангай въ Кито, въ 22 геогр. мил. отъ океана, Попокатепетль въ Мексикѣ—въ 32 геогр. мил., и Араратъ въ 41 геогр. мил. В. Васильева и Кохера въ сѣв. Маньчжуріи, въ 1000 клм. отъ моря, дѣйствовавшіе въ 1720—22 гг., и др. Другая особенность въ распредѣленіи В.—это ихъ рядовое расположеніе. Такіе В., получившіе отъ Леоп. ф. Буха названіе «рядовыхъ», расположены обыкновенно по нѣсколько кривой линіи, выпуклой къ океану; хорошимъ примѣромъ является дуга, идущая отъ Алеутскихъ острововъ черезъ Камчатку, Курильскіе острова, Японію и Ліу-Кіу къ Филиппинскимъ островамъ. То же самое представляютъ Антильскіе В., а въ малыхъ размѣрахъ Ява, мелкіе кратеры—«бокки»—Везувія и т. д. Отъ «рядовыхъ» Л. ф. Бухъ отличалъ, подъ названіемъ «центральныхъ», группы В., гдѣ вокругъ крупнаго центральнаго конуса расположены болѣе мелкіе конусы, какъ, напр., Липарскіе острова, Канарскіе В., Везувій, Этна и многіе др. Однако, и «центральные» В., вѣроятно, могутъ быть сведены къ рядовому расположенію по системѣ пересѣкающихся линій.

Число извѣстныхъ В., даже если группы мелкихъ кратеровъ, какъ, напр., Флегрейскія поля, Эйфель, считать за одинъ В., довольно значительно. Фуксъ насчитываетъ 672 В., изъ которыхъ 270 дѣйствующихъ; по другимъ разсчетамъ, дѣйствующихъ В. 328; если принять во вниманіе подводные и еще не открытые наземные В., число это придется значительно увеличить. Есть много совершенно разрушенныхъ В., свидѣтелями дѣятельности которыхъ были минувшіе геологическіе періоды. Никто не увидитъ теперь В., напр., въ Олонецкой губ., Крыму, Финляндіи, средней Германіи и т. д. А между тѣмъ геологическое изслѣдованіе показываетъ намъ, что и эти мѣстности въ различные періоды жизни земной коры ознаменовались болѣе или менѣе энергичной вулканической дѣятельностью. Въ Европѣ на материкѣ въ настоящее время только одинъ В. еще продолжаетъ свою дѣятельность—Везувій (IX, 823); на островахъ извѣстны: Этна, Стромболи, Вулькано, Эпомео на Искіи, Санторинъ и В. Исландіи. Вообще число дѣйствующихъ и потухшихъ В. распредѣляется слѣдующимъ образомъ по различнымъ частямъ свѣта; эти числа, относящіяся къ 1884 г., конечно, не могутъ отличаться абсолютной точностью; кромѣ того, В., которые еще не дѣйствовали за послѣднее столѣтіе, могутъ снова возобновить свою дѣятельность. Наконецъ, группы мелкихъ В. считаются иногда за одинъ.

	Общее число.	Дѣйств. вулканы.
Европа (съ континент. остров., Исландіей и Янъ-Майэномъ)	52	19
Азія	285	93
Африка	52	26
Сѣверная Америка	97	43
Средняя Америка	70	27
Южная Америка	53	31
Австралія	14	7
Отдѣльно разбросанные острова	39	24
Всего	662	280

По позднѣйшимъ даннымъ число дѣйствующихъ В. достигло 328.

Въ Европѣ наиболѣе замѣчательны Неаполитанскій вулканическій округъ съ Везувіемъ и Флегрейскими полями, далѣе Этна на о-вѣ Сициліи, Липарскіе о-ва, Санторинъ, потухшіе В. Эвганеи около Падуи, потухшіе В. Оверни, Эйфеля и Лаахерскаго оз. на Рейнѣ, венгерскіе и шотландскіе В., Исландія и т. д. Въ другихъ частяхъ свѣта заслуживаютъ особаго вниманія: Канарскіе о-ва, особенно Тенерифа, Ланцеротъ, Суматра съ Кракатау, Ява, Темборо на Сумбавѣ, Японскіе о-ва, мексиканскіе В. (Попокатепетль, Іорулло), Котопахи, о-ва Гавайи (съ Мауна-Лоа, Килауэа, Мауна-Кеа и др.), Араратъ, Агманганъ и др. В. армянскаго плоскогорья, Казбекъ, Эльбрусъ и на Кавказѣ, витимское плоскогорье въ Сибири и т. д. Европейская Россія теперь совершенно лишена В.; но изученіе ея геологическаго строенія открываетъ намъ и здѣсь слѣды древней вулканической дѣятельности. Олонецкая губ. въ девонскій и каменноугольный періоды была театромъ оживленной вулканической дѣятельности; лавы въ каменноугольный періодъ изливались, сопровождаемыя вулканическимъ пепломъ, на Уралѣ. В. дѣйствовали въ мезозойскую эру въ Крыму и еще очень (геологически) недавно на Кавказѣ. Азіатская Россія, а именно Закавказье, Камчатка, Турка (верховья Иртыша), Пріамурскій (Уссурійскій) край, верхнее теченіе Вилюя и т. д. Араратъ, Алагёзъ, Тандурекъ, Агманганъ, Паландокёнъ и множество другихъ еще недавно дѣйствовавшихъ В. придаютъ особую живописность армянскому плоскогорью. Единственные дѣйствующіе В. въ предѣлахъ Россіи лежатъ на Камчаткѣ, гдѣ они носятъ названіе сопокъ: Авачинская с., Ключевская с., Б. и М. Толбача и цѣлый рядъ другихъ.

Особенный интересъ представляютъ подводные В., трудно доступные наблюденію и сравнительно рѣдко распространяющіе свою дѣятельность вплоть до поверхности моря или океана. Глубоководныя изслѣдованія доказываютъ, что часть дна океановъ въ области самыхъ большихъ глубинъ покрыта рыхлыми продуктами вулканической дѣятельности («красная глина» большихъ глубинъ). Многія изверженія подъ водой не достигаютъ ея поверхности. Однако, мореплаватели не разъ бывали свидѣтелями проявленій этой дѣятельности въ открытомъ морѣ. Еще болѣе рѣзко и интересно обнаруживается подводный вулканизмъ, когда онъ ведетъ къ образованію новыхъ острововъ, вырастающихъ очень быстро изъ продуктовъ изверженія, нагромождаемыхъ В., но часто также быстро исчезающихъ. Такъ, напр., противъ Уналашки въ Алеутскихъ о-вахъ въ 1796 г. возникъ новый островъ «Іоаннъ Богословъ», размѣры котораго съ 1819 по 1832 гг. уменьшились съ 7 км. въ окружности и 75 метр. высоты до половины. Интересны также колебанія въ величинѣ и формѣ острова Нео-Каймени въ группѣ Санторина въ 1866 г., возникновеніе о-ва Фердинандеа въ 1831 г. между Сициліей и Пантелларіей, дѣятельность подводныхъ В. около Исландіи и т. д.

Механизмъ образованія В. Въ геологіи долго господствовало представленіе, что для возникновенія В. требуется разрывъ земной коры, что В. появляются на трещинахъ, возникающихъ благодаря дислокаціоннымъ процессамъ. Самое расположеніе В. рядовое, т.-е. по нѣкоторымъ болѣе или менѣе прямымъ линіямъ излома и географическое ихъ распредѣленіе, въ которомъ всегда бросалась въ глаза близость ихъ къ морю—а пограничныя между моремъ и сушею области являются областями излома по преимуществу,—говорили какъ-будто за правильность такого взгляда на роль трещинъ. Однако, постепенно накопились факты, которые заставляютъ отбросить это представленіе и считать, что В., часто появляясь на трещинахъ, могутъ, однако, возникать и совершенно независимо отъ нихъ, могутъ сами прокладывать

себѣ путь черезъ земную кору. Еще Дёттонъ обратилъ вниманіе на то, что В. Колорадо сидятъ не на трещинахъ, а между значительными тектоническими трещинами. Бранко показалъ, что на небольшомъ пространствѣ Ураха въ Швабіи насчитывается 125 зачаточныхъ В., появившихся безъ всякаго отношенія къ трещинамъ, и онъ сталъ однимъ изъ самыхъ горячихъ противниковъ прежней теоріи трещиннаго происхожденія В. Не мало содѣйствовали укрѣпленію этого взгляда изслѣдованія Гики (Geikie) въ области потухшихъ В. Великобританіи и послѣднія работы надъ В. Исландіи. И хотя вопросъ о роли трещинъ въ вулканическихъ изверженіяхъ еще горячо дебатируется въ геологіи, имѣетъ многочисленныхъ защитниковъ и противниковъ, можно уже считать установленнымъ, что многіе В., и не только кратеры взрыва, а и многіе мощные лавовые В. появляются не на трещинахъ, а самостоятельно и иногда даже сами своимъ напоромъ даютъ начало незначительнымъ трещинамъ по сосѣдству. Что касается самого вулканическаго конуса, то въ однихъ случаяхъ онъ образуется путемъ насыпанія рыхлыхъ продуктовъ изверженія (В. везувіальнаго типа), въ другихъ—путемъ нагроможденія лавы надъ пепломъ (лавовые В.). И, если подъ вліяніемъ Пулетть Скропа, Ляйэлля, Гартунга, Прево и мн. др., была отброшена теорія «кратеровъ поднятія» Л. ф.-Буха и Гумбольдта, считавшая В. за лопнувшія подъ напоромъ снизу вздутія земной коры, то въ настоящее время допускаютъ тогда и нѣкоторое подобіе такого рода В.

Механизмъ и причины вулканическихъ изверженій. Не подлежитъ сомнѣнію, что В. и ихъ дѣятельность представляютъ одну изъ существенныхъ сторонъ жизни земной коры и присущи ей съ самаго момента образованія твердой оболочки на земномъ шарѣ. Въ различные геологическіе періоды мѣнялась напряженность вулканической дѣятельности, то усиливаясь, то ослабѣвая; вулканическіе очаги перемѣщались съ однихъ мѣстъ земной коры въ другія. В. доставляли и доставляютъ продукты различнаго состава и характера, но ни въ одинъ геологическій періодъ дѣятельность В. не прекращалась. Они всегда служили однимъ изъ характернѣйшихъ явленій жизни земной коры, необходимымъ слѣдствіемъ реакціи ея внутренняго горячаго ядра на наружную оболочку. При изученіи причинъ вулканическихъ изверженій слѣдуетъ разграничивать вопросъ о происхожденіи лавы отъ вопросовъ о силахъ, доставляющихъ ее на земную поверхность. Вопросъ о происхожденіи лавы тѣсно связанъ съ нашими представленіями о состояніи внутренности ядра земного шара. Многіе геологи представляли себѣ земной шаръ расплавленнымъ и окруженнымъ лишь тонкой твердой оболочкой; другіе, вмѣстѣ съ Гопкинсомъ и Ляйэллемъ, допускали существованіе внутри твердаго земного шара отдѣльныхъ бассейновъ жидкаго расплавленнаго вещества. Оставалось допустить только силы, способныя доставить готовую лаву изъ этихъ резервуаровъ на земную поверхность. Другіе ученые (Рейеръ) полагали, что каменныя массы, слагающія внутренность земли, находятся внутри ея подъ громаднымъ давленіемъ, которое препятствуетъ ихъ переходу въ жидкое состояніе, несмотря на то, что ихъ температура для этого слишкомъ достаточна. Но, какъ только образуется трещина, и эти массы освобождаются отъ тяготѣющаго надъ ними страшнаго давленія, опѣ моментально переходятъ въ жидкое состояніе, какъ перегрѣтый парафинъ остается твердымъ въ запаянной трубкѣ и моментально плавится, если трубку открыть. Въ вопросѣ о самомъ механизмѣ вулканическихъ изверженій, т.-е. о тѣхъ силахъ, которыя заставляютъ лаву подниматься изъ нѣдръ земли до ея поверхности, взгляды геологовъ претерпѣли значительныя измѣненія въ послѣднее время благодаря детальному изученію изверженій нынѣ дѣйствующихъ В. и особенностей строенія потухшихъ В. Со временъ Пулетть Скропа господствовало представленіе, что во всѣхъ крупныхъ изверженіяхъ силой поднимающей лаву являются водяные пары, образующіе въ изверженіяхъ везувіальнаго типа, такъ назыв. пиніеобразный столбъ. Мнѣнія расходились только въ томъ отношеніи, что одни считали источникомъ водяныхъ паровъ морскую воду, которая просачивается по трещинамъ къ лавовымъ слоямъ или резервуарамъ, другіе полагали, что пары получаются отъ поглощаемой лавою подземной воды, такъ назыв. фреатической, т.-е. воды источниковъ и старались выяснить (Прествичъ), при какихъ условіяхъ подземныя воды могутъ дойти до лавы и быть ею поглощены; наконецъ, третьи (Чермакъ) полагали, что вырывающіеся при изверженіи водяные пары и газы были поглощены ядромъ земного шара еще во время образованія твердой земной коры и имѣютъ, слѣдовательно, космическое происхожденіе. Значеніе паровъ и газовъ какъ фактора, которому слѣдуетъ приписать причину поднятія лавы, въ настоящее время, если не окончательно, то въ значительной степени поколеблено изученіемъ трещинныхъ изверженій, лавовыхъ В. Исландіи, многихъ В. Южной Америки и др. странъ, для которыхъ представляется характернымъ полное или почти полное отсутствіе рыхлыхъ продуктовъ изверженія, и спокойное выливаніе лавы черезъ кратеръ или черезъ трещину. Поэтому если для взрывообразныхъ пароксизмовъ вулканической дѣятельности, какъ взрывъ Кракатау или Лысой горы на Мартиникѣ, образованіе мааровъ и т. п. причину изверженія слѣдуетъ искать именно въ парахъ и газахъ, то для вышеупомянутыхъ, чисто лавовыхъ изверженій типа Гавайскихъ острововъ или Исландіи слѣдуетъ искать другой причины поднятія лавы. Штюбель пришелъ къ заключенію, что причина изверженія кроется въ самой жидкой лавѣ, а именно въ томъ увеличеніи объема, которымъ сопровождается, по его мнѣнію переходъ лавы изъ жидкаго состоянія въ твердое: вслѣдствіе охлажденія часть лавы въ подземномъ лавовомъ очагѣ затвердѣваетъ, она при этомъ расширяется, давитъ на остальную еще жидкую массу и заставляетъ ее искать себѣ выхода, выдавливаетъ ее черезъ образующіеся подъ этимъ напоромъ разрывы земной коры. Гипотеза Штюбеля исходитъ изъ допущенія, которое не оправдывается наблюденіями и опытами на поверхности земли, и съ этой точки зрѣнія оно должно быть отвергнуто. Однако, для большихъ глубинъ, гдѣ кристаллизація совершается подъ очень большимъ давленіемъ, предположеніе Штюбеля, какъ показываютъ опыты и теоретическія разсужденія Таммана, быть-можетъ, и имѣетъ подъ собою почву. Однако, болѣе простымъ и болѣе вѣроятнымъ объясненіемъ механизма вулканическаго изверженія при спокойномъ выливаніи лавы слѣдуетъ считать давленіе опускающихся участковъ земной коры, которые своимъ напоромъ выжимаютъ лаву и заставляютъ ее въ мѣстахъ наименьшаго сопротивленія искать выхода на дневную поверхность. В. часто расположены по сосѣдству съ областями опусканія (напр., Оверни), и связь лавовыхъ изверженій съ дислокаціонными процессами представляется вполнѣ вѣроятной. Такимъ образомъ получаются два типа изверженій: при взры-

вахъ причиною изверженія является упругость паровъ и газовъ, при спокойномъ лавовомъ извержении—давленіе опускающихся при деформаціи земной коры отдѣльныхъ ея участковъ. И если въ нѣкоторыхъ случаяхъ вулканизмъ является причиной дислокацій (напр., лакколиты и нѣкоторыя мѣстныя поднятія), то въ другихъ, наоборотъ, дислокаціи земной коры вызываютъ вулканическія изверженія. Въ вопросѣ объ источникѣ вулканическихъ паровъ и о глубинѣ залеганія вулканическихъ очаговъ мнѣнія геологовъ еще расходятся. На ряду съ старымъ представленіемъ о томъ, что очагомъ вулканической дѣятельности является общее огненно-жидкое ядро земного шара, все болѣе и болѣе сторонниковъ пріобрѣтаетъ гипотеза отдѣльныхъ магматическихъ бассейновъ и убѣжденіе, что очаги вулканической дѣятельности залегаютъ сравнительно неглубоко въ земной корѣ. Постепенно сглаживается и то рѣзкое принципіальное различіе, которое проводилось раньше между подземной вулканической дѣятельностью (образованіе лакколитовъ, интрузивныхъ пластовъ и т. п.) и изверженіями въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. на поверхности земли; лакколиты—это застрявшіе внутри земной коры лавовые В., а лавовые В.—это лакколитовыя массы, достигшія земной поверхности благодаря прорыву или проплавленію покрывавшей ихъ толщи.

В. и вулканическія изверженія — это только одно изъ проявленій вулканизма, столь важнаго въ жизни земной коры. Но и другимъ планетамъ не чуждъ вулканизмъ; кромѣ апріорныхъ теоретическихъ представленій, объ этомъ свидѣтельствуютъ метеориты—вулканическія породы неземного происхожденія и хорошо изученные въ телескопъ многочисленные и грандіозные потухшіе В. на лунѣ. Основной причиной вулканизма большинство продолжаетъ считать внутреннюю теплоту земного шара. Новой попыткой объясненія вулканизма независимо отъ внутренней теплоты земного шара является предположеніе Дёттона, что источникомъ мѣстнаго повышенія температуры и расплавленія могутъ служить радіоактивные процессы, сопровождающіеся выдѣленіемъ большого количества тепла.

Литература о В. чрезвычайно обширна. Ограничимся перечнемъ наиболѣе важныхъ или интересныхъ сочиненій (общія сводки о В. можно найти въ руководствахъ по геологіи и физической географіи): Poulett Scrope, «Volcanoes» (2-е изд., Л., 1872); C. Fuchs, «Vulkane und Erdbeben» (Лпц., 1875); A. v. Humboldt, «Ueber den Bau u. die Wirkung der Vulkane» (Б., 1824); его же, «Kosmos» (Штуттгартъ, 1858). Съ 1865 г. ежегодные обзоры Фукса о вулканическихъ явленіяхъ помѣщались сначала въ «Neues Jahrbuch für Mineralogie etc.», а затѣмъ въ «Tschermak's Mineralogische und petrographische Mitteilungen». E. Reyer, «Physik der Eruptionen u. der Eruptivgesteine» (В., 1877); Fuchs, «Die vulkanischen Erscheinungen der Erde» (Лпц., 1865); A. Boscowitcz, «Les volcans et les tremblements de terre» (П.); E. Suess, «Das Antlitz der Erde» (В., 1883—99, 4-я глава I-го т.; 24 и 25 главы т. III); H. Reck, «Isländische Massenеruptionen» (Iena, 1910); M. v. Komorowicz, «Vulkanologische Studien auf einigen Inseln des Atlantischen Oceans» (Штуттгартъ, 1912); W. Branca, «Schwabens 125 Vulkan-Embryonen» (ib., 1894); W. Brigham, «The volcanes of Kilauea and Mauna Loa on the Island of Hawaii» (Гонолулу, 1909); J. Fridländer, «Beiträge zur Geologie der Samoainseln» (Мюнхенъ, 1910); Gagel, «Die mittelatlantischen Vulkaninseln» («Handb. d. regionalen Geologie», № 4, Гейдельбергъ, 1910); A. Lacroix, «La Montagne Pelée et ses éruptions» (П., 1904); его же, «La Montagne Pelée après ses éruptions» (П., 1908); C. Sapper, «In den Vulkangebieten Mittelamerikas und Westindiens» (Штуттгартъ, 1905); P. Glangeaud, «Les volcans d'Auvergne» 1910); W. v. Knebel, «Island» (Штуттгартъ, 1912); A. Geikie, «The ancient volcanoes of Great Britain» (2 тт., Л., 1897); Ch. Hitchcock, «Hawaii and its volcanoes» (Гонолулу, 1911); A. Stübel, «Die Vulkanberge von Ecuador» (Б., 1897); его же, «Ueber die genetische Verschiedenheit vulkanischer Berge» (Лпц., 1903); его же, «Ueber das Wesen des Vulkanismus»; T. Anderson «Volcanic Studies» (Л., 1903); E. Reclus, «Les volcans de la terre» (т. I, Брюссель, 1908); G. Mercalli, «I vulcani attivi della terra» (Миланъ, 1907); F. Fouqué, «Santorin et ses éruptions» (П., 1878); Brun, «Recherches sur l'exhalaison, volcanique» (Женева, 1910); A. Bergeat, «Die Aeolischen Inseln» (Мюнхенъ, 1899); R. Verbeek et Fennema, «Description géologique de Jawa et Madura» (Амстердамъ, 1896); W. Cross, «The Laccolithic Mountain Groups of Colorado, Utah and Arizona» (Вашингтонъ, 1894); П. Тутковскій, «Къ вопросу о механизмѣ образованія слоистыхъ В.» (Кіевъ, 1893); M. Stark, «Formen und Genese lakkolitischer Intrusionen» (В., 1907); R. Daly, «The Mecanics of igneous intrusion» («Am. Journ. of Science»); его же, «The Nature of volcanic action» (1912); J. Dana, «Characteristics of volcanoes» (Л., 1890); E. Reyer, «Geologische Prinzipienfragen» (Вѣна, 1910); Meyer, «Im Bannkreise der Vulkane» (Б., 1907); G. Schneider, «Zur Geschichte und Theorie des Vulkanismus»; его же, «Die vulkanischen Erscheinungen der Erde» (Б., 1911); Dutton, «Volcanoes and radioactivity» (Чикаго, 1906); K. v. Zittel, «Geschichte der Geologie und Palaeontologie» (Мюнхенъ, 1899).

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Вулковичъ, точнѣе Вълковичъ, Георгій—болгарскій политическій дѣятель (1834—92). Служилъ врачемъ въ турецкой арміи. Послѣ Санъ-Стефанскаго мира (1878) былъ членомъ Тырновскаго великаго народнаго собранія, выработавшаго конституцію (1809); сблизился съ консерваторами—Начевичемъ, Стоиловымъ, Грековымъ. При образованіи Восточной Румеліи получилъ въ ней постъ директора (министра); но скоро у него начались нелады съ генералъ-губернаторомъ Алеко-пашой, вслѣдствіе чего вышелъ въ отставку и переселился въ болгарское княжество. Послѣ государственнаго переворота 1881 г. назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ сперва въ кабинетѣ безъ предсѣдателя, потомъ въ кабинетѣ русскихъ генераловъ Соболева и Каульбарса. Въ началѣ 1883 г. вышелъ въ отставку вслѣдствіе несогласій съ Соболевымъ. Возстановленіе конституціи въ 1883 г. положило на время предѣлъ политической дѣятельности В. Послѣ низверженія Александра Баттенберга Стамбуловъ назначилъ В. дипломатическимъ представителемъ въ Константинополь. Въ 1892 г. убитъ на улицѣ Перы нѣсколькими македонскими болгарами. За его убійство были приговорены къ смертной казни два брата Тюфекчіевы (заочно, такъ какъ они успѣли бѣжать въ Россію) и еще два македонца, но помилованы султаномъ и посажены въ тюрьму.

Вуллепвеверъ (Wullenwever), Юргенъ—нѣмецкій политическій дѣятель (ок. 1497—1537). В. былъ купцомъ и происходилъ изъ Гамбурга, гдѣ его братъ Іоахимъ принималъ дѣятельное участіе въ введеніи реформаціи. За свое сочувствіе про-

тестантству В. подвергся въ Гамбургѣ преслѣдованіямъ и принужденъ былъ эмигрировать въ Любекъ. Убѣжденный противникъ аристократическаго строя, В. скоро пріобрѣлъ большое вліяніе среди демократически настроеннаго протестантскаго бюргерства въ Любекѣ и въ непродолжительномъ времени сдѣлался его вождемъ. Съ своими единомышленниками Ольденгарномъ и Маркомъ Мейеромъ онъ образовалъ «тріумвиратъ», мечтавшій о торжествѣ во всей Германіи протестантизма и демократіи и о возвращеніи Ганзейскому союзу утраченнаго имъ господства въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ. Подъ вліяніемъ ихъ агитаціи въ Любекѣ въ 1533 г. патриціи были изгнаны изъ городского совѣта, В. былъ избранъ въ бургомистры, и дѣло реформаціи восторжествовало. Послѣ этого В. рѣшилъ воспользоваться волненіями въ скандинавскихъ государствахъ для осуществленія своихъ политическихъ плановъ. Съ этой цѣлью онъ черезъ Марка Мейера заручился поддержкой англійскаго короля Генриха VIII и вступилъ въ союзъ съ демократической партіею въ Даніи, недовольною господствомъ дворянства и послѣ смерти Фридриха I хотѣвшею призвать на престолъ изгнаннаго раньше короля Христіана II. Одновременно, чтобы подчинить ганзейскому вліянію Швецію, В. рѣшилъ свергнуть съ престола Густава Вазу и дать шведскую корону герцогу Альбрехту Мекленбургскому. Въ случаѣ успѣха оба претендента ему обѣщали уступить Ганзѣ рядъ городовъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Но В. не сумѣлъ привлечь на свою сторону достаточное число протестантскихъ князей въ Германіи, напуганныхъ успѣхами демократіи въ Любекѣ; другіе ганзейскіе города отнеслись къ проектамъ В. очень холодно, а силъ одного Любека было недостаточно для осуществленія его замысловъ, и «графская война», какъ называлось затѣянное В. предпріятіе, кончилась для Любека неудачно. Войско В., которымъ командовалъ графъ Христоферъ Ольденбургскій, было разбито вновь избраннымъ датскимъ королемъ Христіаномъ III и его полководцемъ Рантцау. Ганзейскій съѣздъ постановилъ продолжать войну, и В. лично взялъ на себя команду надъ флотомъ. Въ это время (1535) имперскій судъ въ Шпейерѣ потребовалъ, чтобы въ Любекѣ было возстановлено прочное городское устройство. Такъ какъ вслѣдствіе неудачъ В. потерялъ свою прежнюю популярность, то городской аристократіи удалось возстановить старые порядки, и единственнымъ результатомъ переворота 1533 г. осталось сохраненіе въ Любекѣ лютеранства. В. долженъ былъ сложить съ себя званіе бургомистра и спасаться изъ Любека бѣгствомъ. Въ окрестностяхъ города онъ попалъ въ руки приближенныхъ архіепископа бременскаго, который немедленно его выдалъ своему брату Генриху Брауншвейгскому, славившемуся своей ненавистью къ протестантамъ. Противъ В. начался процессъ, въ которомъ его главными обвинителями были датскій король Христіанъ III и новый городской совѣтъ Любека. Пытками его вынудили сознаться, что онъ будто бы хотѣлъ завладѣть Любекомъ и ввести тамъ анабаптизмъ, послѣ чего онъ былъ подвергнутъ смертной казни посредствомъ четвертованія. Его судьба послужила темой для драмъ Гуцкова и Генриха Крузе и для романа Людвига Кёлера.—См. Handelmann, «Die letzten Zeiten hansischer Uebermacht im skandinavischen Norden» (Кіль, 1853); Paludan-Müller, «Grevens feide» (Копенгагенъ, 1853—54); Waitz, «Lübeck unter Jürgen W. und die europäische Politik» (Б., 1855—56). *В. Б.*

Вуловичъ (Вуловић), Светиславъ—сербскій писатель (1847—98), юристъ по образованію, [illegible]ературный и театральный критикъ, профессоръ юго-славянскихъ литературъ въ бѣлградской Великой школѣ. Труды его: «Из Позоришта» (1879), монографія «Бранко Радичевић» (1889), и др., также двѣ книги «Српске Читанке» (1873—76).

Вульвичъ (Woolwich)—см. Вуличъ.

Вульгата (Vulgata versio)—латинскій переведенный [illegible]щеннаго писанія (см. Библейскіе переводы, [illegible]84—85).

Вульперъ (Woolner), Томасъ—англійскій скульпторъ, ученикъ Бенса, профессоръ лондонской академіи художествъ (1825—92). Первыя произведенія—группы: «Элеонора высасываетъ ядъ изъ раны принца Эдуарда» и «Смерть Боадицеи» (1843); за ними слѣдовало нѣсколько другихъ работъ идеалистическаго содержанія или исполненныхъ на темы, заимствованныя изъ поэзіи. Позднѣе работалъ почти исключительно портретныя статуи, отличающіяся вполнѣ реалистическимъ характеромъ; мелочная вѣрность натурѣ ихъ деталей дала право называть В. «Деннеромъ скульптуры». Къ числу лучшихъ работъ его въ этомъ родѣ принадлежатъ бюстъ Ричарда Кобдена въ Вестминстерскомъ аббатствѣ и статуя Маколея (въ Тринити-колледжѣ въ Кембриджѣ), принца Альберта въ Оксфордѣ, короля Вильгельма III въ зданіи англійскаго парламента, сэра Бартля-Фрера въ Бомбеѣ, лорда Лоуренса въ Калькуттѣ и др. Для зданія суда въ Манчестерѣ В. изваялъ очень энергичную статую Моисея и тринадцать фигуръ другихъ законодателей.

Вульпинитъ — сѣрая зернистая разновидность ангидрита, служащая иногда для скульптурныхъ цѣлей. Встрѣчается близъ Vulpino, около Бергамо, въ сѣв. Италіи.

Вульпіанъ (Vulpian), Эдмондъ-Феликсъ-Альфредъ—выдающійся французскій физіологъ и клиницистъ (1826—87), профессоръ патологической, потомъ сравнительной и экспериментальной анатоміи. Его труды: «Essai sur l'origine réelle de plusieurs nerfs craniens» (1853); «Des pneumonies secondaires»; «Leçons sur la physiologie générale et comparée du système nerveux» (1864); «Leçons sur l'appareil vaso-moteur (physiologie et pathologie)» (1874—75); «Leçons sur la pathologie éxpérimentale de l'appareil digestif»; «Leçons sur l'action physiologique des poisons médicaments» (1875). Списокъ его работъ обнимаетъ болѣе 200 сочиненій.

Вульпіусъ (Vulpius), Христіанъ-Августъ—нѣмецкій писатель (1762—1827). Огромную извѣстность получилъ его романъ изъ жизни разбойниковъ: «Rinaldo-Rinaldini, der Räuberhauptmann» (Лпц., 1797 и позднѣе въ новой переработкѣ Гильдемейстера, Б., 1890), переведенный почти на всѣ языки, въ томъ числѣ и на русскій, и послужившій образцомъ для другихъ подобныхъ романовъ.

Вульстонъ (Woolston), Томасъ — англійскій богословъ (1669—1732). Въ Кембриджѣ увлекался Филономъ и Оригеномъ и усвоилъ аллегорическій методъ толкованія. Какъ деистъ, онъ отрицалъ чудеса Христа, особенно воскресеніе, въ «Six discourses on the miracles of our Saviour» (Л., 1727—29) и «Defence of the discourses» (Л., 1729—30). Былъ за это приговоренъ къ тюремному заключенію и денежному штрафу въ 100 фнт. ст., котораго уплатить не могъ, и умеръ въ тюрьмѣ.

Вульфенитъ (желтая свинцовая руда, молибденовая свинцовая руда) — минералъ состава $PbMoO_4$ (61,4PbO и 38,6MoO_3), содержащій иногда нѣкоторое количество извести (напр., В. съ Алтая), V_2O_5 и CrO_3 (хромово-молибденовая свинцовая руда). Кристаллизуется въ квадратной си-

стемѣ (пирамидальный классъ). Кристаллы иногда таблитчатые по базису, коротко-призматическіе, пирамидальные. Отношеніе осей $a:c=1:1{,}15771$. Цвѣтъ желтоватосѣрый, померанцевый, иногда красный. Спайность по бипирамидѣ (111) довольно ясная. Изломъ раковистый. Прозраченъ; блескъ жирный и алмазовидный. Тв. 3. Уд. вѣсъ 6,3—6,9. Въ H_2SO_4 растворяется, при прибавленіи спирта получается растворъ голубого цвѣта. Встрѣчается также въ сплошномъ видѣ, въ зернистыхъ аггрегатахъ. Блейбергъ въ Каринтіи, рудникъ Тесотаh въ штатѣ Утахъ, Резбанія (Банатъ, Венгрія), Свинцовая гора въ Киргизской степи и др.

Вульфертъ, Антонъ Карловичъ—криминалистъ. Род. въ 1843 г. Образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Былъ товарищемъ прокурора, потомъ присяжнымъ повѣреннымъ округа московской судебной палаты; нѣсколько разъ былъ избираемъ въ члены совѣта. Съ 1884 г. состоялъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ уголовнаго права въ московскомъ унив. и по 1891 г. читалъ курсъ русскаго уголовнаго судопроизводства. Степень магистра получилъ за сочиненіе «Антрополого-позитивная школа уголовнаго права въ Италіи» (вып. I, 1887), степень доктора—за вторую часть этого сочиненія. Въ 1891 г. В. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ демидовскій юридическій лицей, въ Ярославлѣ. Въ 1894—1910 г. состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ уголовнаго права въ военно-юридической академіи. Съ 1895 по 1899 г. читалъ лекціи по уголовному праву въ Александровскомъ лицеѣ. Принималъ участіе въ трудахъ московскаго юридическаго общества и былъ предсѣдателемъ комиссіи, выработавшей обширное заключеніе къ проекту новаго уголовнаго уложенія (напечатаннаго въ матеріалахъ къ проекту); трудился и въ комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ. Въ спеціальныхъ журналахъ помѣщено много работъ его по вопросамъ матеріальнаго и процессуальнаго уголовнаго права и по исторіи права. Состоялъ сотрудникомъ 82-хтомнаго «Энцикл. Словаря» Брокгаузъ-Ефрона.

Вульфила—первый готскій епископъ, см. Ульфила.

Вульфіусъ, Александръ Германовичъ - историкъ (род. въ 1880 г.). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ петербургскаго унив.; преподаетъ всеобщую исторію въ женскомъ педагогическомъ институтѣ и на высшихъ курсахъ въ Петербургѣ. Въ 1911 г. защитилъ диссертацію на степень магистра: «Очерки по исторіи идеи вѣротерпимости во Франціи въ XVIII в.». Другія его работы: «Friedrich der Grosse und die katholische Kirche» и учебники средневѣковой и новой исторіи.

Вульфіусъ, Германъ Германовичъ—археологъ (1865—93). По окончаніи курса въ русскомъ филологическомъ институтѣ при лейпцигскомъ унив. работалъ въ Италіи и Греціи надъ исторіей искусства, избравъ темой греческое искусство VI в. Этотъ трудъ остался неоконченнымъ. Печатныя его работы: «De quintae heroidis Ovidianae fontibus» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1891, кн. 1); «Александрійскіе этюды I и II» (ib., 1892, кн. 3) и обширная рецензія на книгу П. М. Благовѣщенскаго: «Винкельманъ и позднія эпохи греческой скульптуры» («Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.», т. V). См. некрологъ В. въ «Филолог. Обозрѣніи» (т. IV, 1893).

Вульфовы стклянки—сосуды изъ стекла, дву- и трехгорлые, употребляются для удаленія изъ газа постороннихъ примѣсей, путемъ приведенія его въ соприкосновеніе съ жидкимъ реактивомъ. Трубка, проводящая газъ, идетъ до дна, а отводная кончается въ горлѣ; обѣ трубки укрѣпляются въ пробкахъ; въ сосудахъ съ тремя горлышками третье служитъ для приливанія жидкости и для другихъ цѣлей. Смотря по обстоятельствамъ, употребляютъ одну или нѣсколько В. стклянокъ, соединенныхъ трубками.

Вульфъ, Георгій (Юрій) Викторовичъ—минералогъ и кристаллографъ (род. въ 1863 г.). Окончилъ курсъ въ варшавскомъ унив., гдѣ позднѣе былъ профессоромъ. Въ настоящее время читаетъ лекціи въ университетѣ имени Шанявскаго въ Москвѣ. Труды В.: «Свойства нѣкоторыхъ псевдосимметрическихъ кристалловъ и т. д.» («Записки Имп. Минерал. Общ.», II серія, XXIX часть, магистерская диссертація); «Оптическій методъ Корню для измѣренія упругости твердыхъ тѣлъ» («Варш. Унив. Изв.», 1894); «Къ вопросу о скоростяхъ роста и растворенія кристаллическихъ граней» (ib., 1895), «Симметрія и выводъ всѣхъ ея кристаллографическихъ видовъ» (ib., 1897); «Untersuchungen im Gebiete der optischen Eigenschaften der isomorphen Krystalle» («Zeitschrift für Krystallographie», 1902); «О способахъ начертанія и вычисленія кристалловъ примѣнительно къ измѣреніямъ помощью теодолитнаго гоніометра». («Варш. Унив. Изв.», 1902); «О точности законовъ геометрической кристаллографіи» (ib., 1903). Указанныя работы появлялись также и на нѣмецкомъ въ «Zeitschrift für Krystallographie und Mineralogie». Изданное имъ въ 1904 г. «Руководство по кристаллографіи» является во многомъ синтезомъ его работъ.

Вульфы.—Изъ цѣлаго ряда дворянскихъ родовъ В., записанныхъ во II и III ч. род. кн. губ.: Кіевской, Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Херсонской, старинымъ русскимъ дворянскимъ родомъ признается потомство «иноземца» Гавріила Васильевича В., вступившаго въ русскую службу въ 1679 г. и дослужившагося до чина полковника (1700). Его сынъ, Петръ Гавріиловичъ, бригадиръ при имп. Елизаветѣ Петровнѣ и владѣлецъ помѣстья въ Ржевскомъ у. (съ 1722 г.), имѣлъ внука Николая Ивановича, семейство котораго извѣстно по дружескимъ отношеніямъ съ А. С. Пушкинымъ. Родъ В. записанъ въ I ч. род. кн. Тверской губ. *В. Р—въ.*

Вундерлихъ (Wunderlich), Карлъ-Рейнгольдъ-Августъ—нѣмецкій терапевтъ (1815—77). Съ 1846 г. былъ профессоромъ тюбингенскаго унив. и директоромъ клиники внутреннихъ болѣзней. Въ 1850 г. приглашенъ на ту же каѳедру въ Лейпцигъ и оставался тамъ до самой смерти. Въ холерную эпидемію въ Лейпцигѣ въ 1866 г. и во время войны 1870—71 гг. В. проявилъ себя энергичною дѣятельностью. В. былъ выдающимся учителемъ, превосходнымъ діагностомъ. Его главную заслугу составляетъ проведеніе измѣреній температуры у больного и внесеніе въ клиническую дѣятельность точнаго, раціональнаго изслѣдованія. Совмѣстно съ Гризингеромъ и Розеромъ онъ основалъ въ 1842 г. «Archiv für physiologische Heilkunde», ознаменовавшій собою новую эпоху въ медицинѣ—эпоху естественно-научнаго направленія. Въ этомъ «Архивѣ» напечатанъ рядъ работъ В. по клинической термометріи, послужившихъ основою для его сочиненія: «Ueber das Verhalten der Eigenwärme in Krankheiten».

Вундтъ (Wundt), Вильгельмъ-Максъ - знаменитый нѣмецкій психологъ и физіологъ, одинъ изъ основателей экспериментальной психологіи (называемой также психофизикой и физіологической

психологіей). Род. въ 1832 г. въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ, изучалъ медицину въ Тюбингенѣ, Берлинѣ и Гейдельбергѣ, гдѣ и выступилъ приватъ-доцентомъ физіологіи, а въ 1864 г. сдѣлался профессоромъ. Затѣмъ онъ перешелъ въ Цюрихъ, а теперь занимаетъ въ Лейпцигѣ каѳедру философіи. Психофизика, которой посвящены важнѣйшія ученыя работы В., имѣетъ своей задачей опредѣлить точнѣйшимъ образомъ, путемъ экспериментовъ, соотношеніе между измѣненіемъ элементарныхъ психическихъ состояній и соотвѣтствующимъ измѣненіемъ физіологическихъ раздраженій. Постоянство и правильность этого соотношенія, при невозможности вывести физическое бытіе изъ психическаго, или наоборотъ, навели В. на философскій взглядъ (высказанный имъ еще въ раннемъ его сочиненіи о душѣ человѣка и животныхъ), что психическіе и физическіе процессы суть двѣ стороны одного и того же дѣйствительнаго бытія, которое изнутри является какъ душа, а извнѣ какъ тѣло. Это, въ сущности, есть взглядъ Спинозы, который въ основномъ духовномъ бытіи—мышленіи, и въ основномъ тѣлесномъ—протяженіи, видѣлъ лишь два параллельныхъ аттрибута одной и той же субстанціи. Къ этому взгляду В. присоединилъ въ дальнѣйшихъ своихъ философскихъ трудахъ другія, разнородныя точки зрѣнія. Въ его капитальномъ философскомъ сочиненіи: «System der Philosophie» мы находимъ слѣдующія основныя мысли: 1) элементарнымъ даннымъ истиннаго познанія В., согласно съ Спинозой, признаетъ представленіе, которое есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предметъ представленія (Vorstellungsobject), т.-е. такой модусъ дѣйствительнаго бытія, въ которомъ аттрибутъ мышленія неразрывно связанъ съ аттрибутомъ протяженія; 2) спинозистъ В. оказывается, вмѣстѣ съ тѣмъ, кантіанцемъ. Нашему познанію ничто недоступно, кромѣ нашихъ собственныхъ субъективныхъ состояній; существованіе внѣшняго міра есть лишь заключеніе ума, а не что-нибудь данное. По-кантовски построяется В. и вся трехчастная или трехстепенная система познанія: сначала чувственное или воспріятельное познаніе (Wahrnehmungserkenntniss), въ которомъ В., по слѣдамъ Канта, различаетъ матеріальное содержаніе, данное въ ощущеніяхъ, и форму, представляемую пространствомъ и временемъ; этою низшею ступенью познанія ограничивается практическая жизнь. Вторая, средняя ступень—разсудочное познаніе (Verstandeserkenntniss), свойственное отдѣльнымъ наукамъ, которыя обрабатываютъ матеріалъ воспріятій, слѣдуя двумъ основнымъ законамъ мышленія: расчлененія данные комплексы явленій на отдѣльныя части и опредѣляя зависимость этихъ частей другъ отъ друга. Наконецъ, на третьей и высшей ступени, въ разумномъ познаніи (Vernunfterkenntniss), наше мышленіе переходитъ за предѣлы всякаго опыта, пытаясь завершить его въ двухъ направленіяхъ—абсолютной цѣлости (Totalität) и абсолютной (элементарной) единичности; отсюда происходятъ космологическія, онтологическія и психическія идеи, которыя В. частью признаетъ какъ гипотезы, долженствующія всегда остаться гипотезами (абсолютное всеобъемлющее существо), частью же осуждаетъ, какъ пустыя фикціи (душа въ смыслѣ субстанціи). 3) Этотъ ультра-кантіанскій элементъ въ міросозерцаніи В. переходитъ иногда въ позитивистическій эмпиризмъ: философія признается лишь какъ общій сводъ отдѣльныхъ научныхъ знаній, согласованныхъ между собою (освобожденныхъ отъ противорѣчій); забывая допущенное имъ различіе между формой и матеріей познанія, В. объявляетъ, что нельзя ничего знать, кромѣ того, что дано въ реальномъ опытѣ. 4) Ко всему этому присоединяется въ системѣ В. весьма замѣтный гегельянскій элементъ: отрицается идея субстанціи, пребывающаго субъекта, признаются только процессы; дѣйствительнымъ бытіемъ, въ концѣ концовъ, оказывается только духовная дѣятельность, частью индивидуальная, частью коллективная, создающая духовные продукты безотносительной цѣнности, каковы наука, искусство, религія, въ особенности же государство. Указанные разнородные элементы не сведены въ системѣ В. къ внутреннему единству; никакой центральной мысли мы у него не находимъ. Выгодное впечатлѣніе производитъ только высокій этическій духъ, вѣющій надъ всѣми разсужденіями автора: безкорыстное служеніе общимъ духовнымъ цѣлямъ человѣчества составляетъ для В. единственное истинное благо. Главныя сочиненія В.: «Beiträge zur Theorie der Sinneswahrnehmungen» (Лпц., 1862); «Vorlesungen über die Menschen und Thierseele» (Лпц., 1863; 5-е изд., 1911), русск. перев. СПБ., 1865; «Lehrbuch d. Physiologie d. Menschen» (1865; 4-е изд., 1878); «Die physikalischen Axiome und ihre Beziehung zum Causalprincip» (Эрлангенъ, 1866); «Untersuchungen zur Mechanik d. Nerven und Nervencentren» (1871); «Grundzüge der physiologischen Psychologie» (Лпц., 1873—74; 6-е изд., 1908—11; русск. перев. М., 1880); «Logik» (3-е изд., 1906—08); «Essays» (Лпц., 1885); «Ethik» (Штуттгартъ, 1886; 4-е изд., 1912); «System der Philosophie» (Лпц., 1889, 3-е изд., 1907). *Вл. Соловьевъ.*

Съ 1890-хъ годовъ у В. все болѣе выступаютъ на первый планъ задачи чисто-психологическаго характера. Если не считать болѣе или менѣе крупныхъ статей въ періодическихъ изданіяхъ, то изъ обще-философскихъ сочиненій В. съ тѣхъ поръ появилось только одно: «Einleitung in die Philosophie» (Лпц., 1901, имѣется русск. пер.). Это одно изъ лучшихъ введеній въ философію, какими обладаетъ философская литература. Оно очень удачно соединяетъ въ себѣ два пути, которыми можно проникнуть въ область философіи: знакомство съ историческимъ развитіемъ философской мысли, и знакомство съ ея главными проблемами, взятыми въ ихъ обособленности и цѣльности, а также съ различными способами ихъ разрѣшенія. Авторъ избѣжалъ обычной ошибки большинства введеній въ философію; его книга вводитъ въ философію вообще, а не въ то ея направленіе, котораго придерживается авторъ. Этимъ большимъ достоинствомъ она обязана, быть-можетъ, нѣкоторому эклектизму философскихъ воззрѣній В. Съ 1883 г. подъ редакціей В. издается журналъ «Philosophische Studien», посвященный, главнымъ образомъ, психологическимъ изслѣдованіямъ, въ особенности изслѣдованіямъ экспериментальнымъ. Въ послѣдніе годы этотъ журналъ измѣнилъ свое названіе въ болѣе соотвѣтствующее его содержанію и теперь называется «Psychologische Studien». По этому журналу можно прослѣдить постоянную, такъ сказать, черновую работу В. въ области экспериментальной психологіи, по отношенію къ которой В. является однимъ изъ основателей и самыхъ крупныхъ изслѣдователей. Экспериментальная психологія представляетъ собою самую плодотворную сторону дѣятельности В. Однако, она остается для В. только одною стороною психологіи, являясь методомъ индивидуальной психологіи, которую дополняетъ психологія народовъ. Предметъ послѣдней—тѣ исторически развившіяся явленія, которыя, какъ, напр., языкъ, миѳы, обычаи.

представляютъ собою продуктъ духовнаго общенія многихъ индивидовъ и не поддаются экспериментированію. Этотъ продуктъ предполагаетъ существованіе индивида, съ его индивидуальной психологіей; но и индивидуальная психологія, какою мы ее находимъ въ опытѣ, предполагаетъ готовую общественную среду, обусловливающую существованіе индивида. Поэтому обѣ психологіи необходимо дополняютъ одна другую и одна безъ другой являются односторонними и неполными. Этотъ взглядъ В. на психологію далъ направленіе его трудамъ двухъ послѣднихъ десятилѣтій. «Grundriss der Psychologie» (Лпц. 1896, 10-е изд., 1907) представляетъ собою общій очеркъ психологіи какъ науки (два русск. пер.). Основаніемъ для изслѣдованія индивидуальной психологіи служитъ экспериментъ; но онъ есть только методъ изслѣдованія, а потому въ «Очеркахъ психологіи» мы находимъ его готовые результаты, а не черновую работу экспериментированія. Въ этой работѣ В. исходитъ изъ положенія, что предметомъ психологическаго изслѣдованія является тотъ же самый опытъ, которымъ занимается естествознаніе. Психологія и естествознаніе изслѣдуютъ одинъ и тотъ же предметъ, но только съ различныхъ точекъ зрѣнія: первая беретъ его въ качествѣ непосредственнаго опыта, такого, какимъ индивидъ находитъ его въ себѣ самомъ; вторая—въ качествѣ такого опыта, какимъ индивидъ находитъ его независимо отъ себя, изслѣдуя постоянныя отношенія между его составными частями. Въ 1901 г. вышли двѣ части большого сочиненія В.: «Sprachgeschichte und Sprachpsychologie» (Лпц., 1901). Онѣ составляютъ первый томъ большого изслѣдованія по психологіи народовъ, слѣдующія части котораго посвящены миѳамъ, а затѣмъ нравамъ и обычаямъ. Въ основу этого изслѣдованія В. кладетъ данныя, добытыя историческими и филологическими науками, а также пользуется индивидуальной психологіей. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ проблема психологіи народовъ неоднократно затрогивалась В. въ статьяхъ и брошюрахъ, изъ числа которыхъ выдаются «Völkerpsychologie» (Лпц., 1900) и «Probleme der Völkerpsychologie» (Лпц., 1911). Взглядъ, признающій общенародную психологію необходимой составной частью психологіи вообще, составляетъ очень цѣнную особенность психологіи В.

К. М.

Вунсокетъ (Woonsocket)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Родъ-Айлендъ, при р. Блэкстонъ; 38125 жит. (1910); много хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, резиновыхъ и шелковыхъ фабрикъ, чугунолитейные заводы, мастерскія для приготовленія машинъ.

Вуоксa (Vuoksen, Vuoksi)—самая большая и многоводная р. Финляндіи; принадлежитъ такъ назыв. Саволаксъ-Карельскому склону, который отъ центральнаго углубленія въ серединѣ Финляндіи, занятаго системой оз. Пэйяне, тянется на ЮВ, къ Ладожскому оз. Система В. вмѣстѣ съ озерами занимаетъ 64 172 кв. км., т.-е. болѣе $^1/_6$ всей Финляндіи. Въ составъ бассейна В. входитъ почти вся Куопіоская губ., половина С.-Михельской и значительная часть Выборгской, а также довольно значительный кусокъ русской Карелія Олонецкой губ. На этомъ пространствѣ живетъ ок. 400 000 чел. ($^1/_5$ всего населенія Финляндіи). Большая часть бассейна представляетъ весьма незначительный склонъ, а потому допускаетъ судоходство. Служащая единственнымъ естественнымъ стокомъ для всей этой массы водъ, В. вытекаетъ изъ оз. Саймы въ 30 км. на В отъ Саймпнскаго канала и образуетъ рядъ пороговъ и болѣе значительный водопадъ Тайніонкоски, называемый также Малой Иматрой (Pikku Imatra), затѣмъ русло ея сильно суживается (до 50 м.), образуя Иматру — многоводный водопадъ или, точнѣе, рядъ пороговъ между гнейсовыми берегами. Въ 6 км. ниже Иматры—водопадъ Валлинкоски; далѣе километровъ на 15 теченіе В. крайне бурно и пересѣчено многочисленными порогами; затѣмъ оно становится спокойнымъ, и въ приходѣ С.-Андреа В. разливается въ озеро, достигающее мѣстами 10 км. шир. Нижнее теченіе В. состоитъ большей частью изъ ряда связанныхъ между собою озеръ. Въ Ладожское оз. В. впадаетъ двумя рукавами, между которыми на островѣ лежитъ гор. Кексгольмъ. Этимъ путемъ изливается теперь лишь меньшая часть воды В.; главная же масса направляется черезъ проведенный въ 1857 г. каналъ Кивисальми въ оз. Суванто, изъ котораго изливается въ Ладожское оз. у Тайпале. Этотъ послѣдній проходъ оз. Суванто проложило себѣ въ нѣсколько часовъ въ 1818 г., при чемъ поверхность его значительно понизилась. Длина В. отъ Саймы до устья ея у Кексгольма 163 км., а до Тайпале около 150 км. Въ В. впадаетъ много рѣкъ, истоковъ ооз. Иммалан-іерви, Мерта-іерви, Торсан-іерви, Хінтолан-іерви, Эурэпээн-іерви, Юля-іерви и др. Большая часть нижняго теченія В. судоходна, но правильное пароходство не развилось здѣсь вслѣдствіе малонаселенности мѣстности. В. обильна рыбой, особенно лососями.

Вупперъ (Wupper)—прав. прт. Рейна. 98 км. дл. Долина р. В.—одинъ изъ оживленнѣйшихъ фабричныхъ районовъ въ Германіи. Кромѣ гор. Бармена и Эльберфельда, здѣсь расположено болѣе 10 крупныхъ фабричныхъ пунктовъ.

Вурмзеръ (Wurmser), Дагобертъ-Зигмундъ, графъ — австрійскій генералъ (1724 — 1797). Происходилъ изъ Эльзаса; началъ военную службу во французской арміи, въ рядахъ которой принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ. Въ 1762 г. В. перешелъ на австрійскую службу. Въ войнѣ съ Франціей, начавшейся въ 1792 г., В. командовалъ арміей на Верхнемъ Рейнѣ и сначала имѣлъ успѣхъ, помѣшавъ французамъ двинуться на освобожденіе Майнца. Въ концѣ 1793 г. онъ потерпѣлъ рядъ неудачъ, принужденъ былъ отступить за Рейнъ и былъ отозванъ въ Австрію. Въ 1795 г. онъ снова былъ назначенъ командующимъ рейнской арміей, взялъ Мангеймъ и съ перемѣннымъ успѣхомъ велъ борьбу съ французами. Въ 1796 г. онъ былъ посланъ въ Италію, чтобы остановить успѣхи ген. Бонапарта, но, разбитый въ трехъ сраженіяхъ (при Кастильоне, Ровередо, Бассано), съ трудомъ успѣлъ укрыться въ Мантую, которую долго защищалъ противъ французовъ. Истощеніе съѣстныхъ припасовъ и болѣзни среди гарнизона заставили его въ 1797 г. капитулировать на выгодныхъ условіяхъ.—См. Vivenot, «Thugut, Clerfayt und W.» (В., 1869).

Вурмъ, Василій Васильевичъ—виртуозъ на корнетѣ (cornet-à-pistons) (1826—1904). Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ солистомъ Императорскаго двора и театровъ въ Петербургѣ. Въ 1862 г., при открытіи петербургской консерваторіи, былъ приглашенъ въ число ея профессоровъ. Съ 1869 по 1889 гг. В. былъ капельмейстеромъ музыкантскихъ хоровъ войскъ гвардіи. Написалъ школу для корнета.

Вурцбахъ (Wurzbach)—австрійскіе писатели: 1) Константъ (1818—93), авторъ сборниковъ стихотвореній: «Parallelen» (3-е изд., Лпц., 1852); «Kameen» (Дюссельдорфъ, 1856); «Die Gemmen» (Гамбургъ, 1855); «Cyklamen» (В., 1872); «Aus dem Psalter eines Poeten» (Лпц., 1874). Ему же принадлежитъ единственный въ своемъ родѣ въ Австріи трудъ—біографическій словарь Австрійской имперіи («Biographisches Lexicon der Oesterreichi-

schen Kaisertums», т. 1—54, B., 1856—86).—2) Сынъ его, Альфредъ (род. въ 1846 г.), издалъ «Geschichte der holländischen Malerei» (1885); «Niederländisches Künstlexikon» (B., 1904 и позже); «Die französischen Maler des XVIII. J.» (2-е изд., 1901), «Die Goldene Bibel» (1881) и «Rembrandt-Gallerie» (1886).

Вурценъ (Wurzen)—городъ близъ Лейпцига, въ Саксоніи, на р. Мульдѣ; 17 500 жит. Соборъ XII в. Производство бисквитовъ, ковровъ, мебели, металлическихъ, картонажныхъ, кожевенныхъ издѣлій, обуви, бѣлья, чугунолитейныя и мѣднокотельныя заведенія.

Вурцитъ—скорлуповатая обманка—минералъ, одинаковый по составу съ цинковой обманкой ZnS, при чемъ часть ZnS замѣщается FeS и CdS. Кристаллизуется въ гексагональной системѣ, въ дитригонально-пирамидальномъ классѣ. Изоморфенъ съ греенокитомъ (CdS). Спайность по призмѣ совершенная, по базису менѣе совершенная. Тв. $3^1/_2$—4; уд. в. 3,98—4,07. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ радіально-лучистыхъ коричневыхъ массъ около Оруро въ Боливіи и въ Пшибрамѣ въ Богеміи.

Вуршайтисъ (отъ прусскаго слова «urs»—старый, старикъ), по мнѣнію другихъ послѣдователей въ литовской миѳологіи богъ имущества; его именемъ обозначались старцы-жрецы неносвященные, помощники вейдалотовъ, т.-е. посвященныхъ жрецовъ. Вѣроятно, первоначально В. назывались только жрецы одноименнаго божества, храмъ котораго былъ въ Ромовѣ.

Вустъ (Voeste), Шарль-Фредерикъ-Огюстъ—бельгійскій государственный дѣятель. Род. въ 1837 г.; юношей перешелъ изъ лютеранства въ католицизмъ. Какъ адвокатъ, охотно выступалъ представителемъ интересовъ монастырей, какъ публицистъ—защищалъ идеи ультрамонтанства. Съ 1874 г. понынѣ засѣдаетъ въ палатѣ депутатовъ, являясь вождемъ непримиримыхъ клерикаловъ. Въ 1884 г. былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Малу; въ 1893 г. боролся противъ проведенной министерствомъ Бернаерта, въ видѣ уступки требованіямъ соціалистовъ, избирательной реформы. Поддерживалъ м-ство Бюрле (1894—96), пока оно не сдѣлало попытку провести всеобщую воинскую повинность; тогда отпаденіе В. съ его сторонниками вызвало паденіе кабинета. Въ 1899 г. поддерживалъ кабинетъ Ванденперебоома и его «мошенническій проектъ» пропорціональной избирательной системы; былъ въ оппозиціи кабинету Сметъ-де-Найера, какъ умѣренному, и въ частности—его проекту пропорціональныхъ выборовъ. Онъ называлъ Смета «могильщикомъ клерикальной партіи въ Бельгіи» и, въ видѣ протеста, сложилъ съ себя предсѣдательство въ федераціи клерикальныхъ избирательныхъ союзовъ («католическая федерація»). Въ палатѣ депутатовъ численность его группы колеблется между 20 и 35 депутатами. Его главныя работы: «De la propriété des anciennes églises, des cimetières et des anciens presbytères» (Бр., 1871); «Histoire du Culturkampf en Suisse» (Бр., 1887); «La question militaire» (1889); «La neutralité belge» (1891); «Le parti catholique, ses succès» (1897). Статьи его и рѣчи собраны въ сборникахъ: «Vingt ans de polémique» (1887) и «A travers dix années, 1885—94» (Бр., 1895). *В. В—въ.*

Вуттке (Wuttke), Генрихъ—нѣмецкій историкъ и политическій дѣятель (1818—76). Былъ профессоромъ исторіи въ Лейпцигѣ; послѣ разстрѣляній Р. Блума (VI, 923) вступилъ въ франкфуртскій парламентъ, гдѣ былъ выдающимся защитникомъ идеи великой Германіи; подъ конецъ жизни былъ близокъ къ соціалъ-демократамъ. Написалъ: «Die Völkerschlacht bei Leipzig» (Б., 1863 и сл.); «Die deutschen Zeitschriften und die Entstehung der öffentlichen Meinung» (3-е изд., Лпц., 1875); «Denkschrift über das geistige Eigentum» (Лпц., 1866); «Ueber die Gewissheit der Geschichte» (Лпц., 1865); «Geschichte der Schrift und des Schrifttums» (т. I: «Die Entstehung der Schrift», Лпц., 1872); «Zur Vorgeschichte der Bartholomäusnacht» (Лпц., 1879).—Его жена, Эмма (род. въ 1833 г.),—писательница для дѣтей (подъ дѣвич. именемъ E. Viller).—Ихъ сынъ, Робертъ (р. въ 1859 г.), профессоръ политич. экономіи въ дрезденской технической школѣ, написалъ: «Die deutschen Städte geschildert nach den Ergebnissen der 1. deutschen Städteausstellung in Dresden» (Дрезденъ, 1904).

Вуху—портъ средняго Китая, см. У-ху.

Вуцъ (Wootz, indischer Stahl)—индѣйскій булатъ. По Вилькинсону, для его полученія сперва готовятъ сыродутное желѣзо (прямо изъ рудъ), затѣмъ около 3 фнт. его переплавляютъ въ замазанномъ тиглѣ съ сухими вѣтками: Cassia auriculata и листьями Convolvulus laurifolia; плавка длится 6 часовъ; см. Булатъ (VIII, 478).

Вучанъ—гор. средняго Китая, см. У-чанъ-фу.

Вучичевичъ, Иванъ—хорватскій поэтъ, см. Бунячъ-В. (VII, 587).

Вуэ (Vouet), Симонъ—французскій живописецъ (1590—1649), энергичный натуралистъ, перешедшій затѣмъ къ академизму; писалъ портреты и картины содержанія историческаго, религіознаго и аллегорическаго; пользовался въ свое время огромною извѣстностью. Учился у своего отца Лорана В.; жилъ одно время въ Англіи и въ Италіи. Въ 1627 г. В. былъ вызванъ во Францію, куда принесъ съ собою знаніе различныхъ направленій живописи. Больше всего онъ былъ обязанъ натурализму Караваджо, но подражалъ также Паоло Веронезе и отчасти Гвидо Рени. Его жена Виргинія, тоже художница, развила во Франціи мало извѣстный тамъ родъ живописи или рисованья пастелью, т.-е. цвѣтными карандашами. Самъ король рисовалъ пастелью, и потому она скоро вошла въ моду. При сотрудничествѣ учениковъ В. написалъ во Франціи чрезвычайное множество картинъ, расписалъ безчисленные плафоны и стѣны въ церквахъ, дворцахъ и общественныхъ зданіяхъ. Многія изъ его произведеній уже не существуютъ, но были воспроизведены въ гравюрѣ Мишелемъ Дорини. Нынѣ искусство В. не пользуется большимъ почетомъ; многочисленныя и сложныя его композиціи не отличаются глубиною чувства ни въ замыслѣ, ни въ исполненіи. Къ лучшимъ его произведеніямъ относятся: «Введеніе во храмъ» (въ Луврѣ), «Мученичество св. Евстахія» (бывшая въ галлереѣ кардинала Феша), «Архистратигъ Михаилъ, изгоняющій съ неба возмутившихся ангеловъ». Въ Эрмитажѣ четыре произведенія В.: двѣ «Мадонны», «Венера удерживаетъ Адониса, отправляющагося на охоту» и «Смерть Лукреціи».

Вуяновскій (Вујановски), Стефанъ—австрійскій сербъ, одинъ изъ первыхъ надзирателей надъ сербскими школами въ Славоніи и Хорватіи; ум. въ 1829 г. Труды его: «Нѣмецкая граматика» (В., 1772), «Руководство къ правоглаголанію и правописанію» (В., 1793) и «Краткая церковная исторія» (съ русскаго. В., 1793).

Входное (*церк.*)—особый чинъ вхожденія архіерея въ церковь.—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (7-е изд., СПБ., 1907).

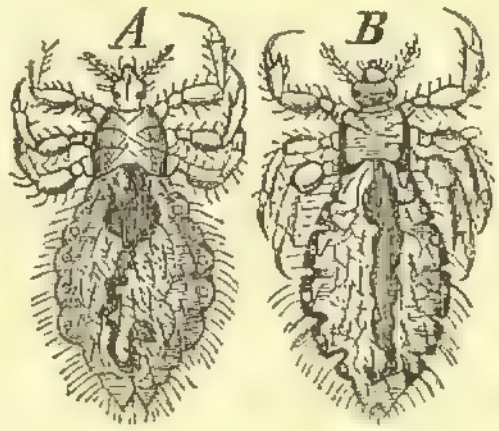
Входъ Господень въ Іерусалимъ—событіе изъ послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа, описанное у Мѳ. XXI, 1—11; Мрк. XI, 1—11, и Лк. XIX, 28—38. Праздникъ входа въ Іерусалимъ Спасителя, въ недѣлю Ваій (вербное воскресеніе), совершался въ Москвѣ особенно пышно въ XVI в. Крестный ходъ до обѣдни отправлялся изъ Успенскаго собора, чрезъ Спасскія ворота, къ собору Покрова Богородицы на Рву (Василію Блаженному) для молитвословія на Лобномъ мѣстѣ. Въ процессіи, кромѣ обыкновенно носимыхъ иконъ и крестовъ, возили на саняхъ огромное дерево, украшенное искусственными цвѣтами и плодами (финиками, изюмомъ и т. п.). Патріархъ сидѣлъ на ослятѣ, которое велъ за узду царь, въ одеждѣ и регаліяхъ перваго наряда. По возвращеніи къ Успенскому собору, дерево отдавали народу такъ же, какъ и украшенія саней. Въ 1678 г. обрядъ этотъ былъ ограниченъ, а съ кончиною патріарха Адріана совершеніе его совсѣмъ прекратилось.

Входъ (*церк.*)—см. Выходъ и входъ.

Вчерайшее—м-ко Кіевской губ., Сквирскаго у. 3½ тыс. жит.

Вшегрдъ (ze Všehrd), Викторинъ-Корнель—выдающійся чешскій юристъ и гуманистъ (1460—1521). Читалъ лекціи въ университетѣ, потомъ получилъ мѣсто при судѣ. Славился какъ знатокъ классиковъ и выдающійся ораторъ. Когда въ 1493 г. поднятъ былъ вопросъ о примиреніи чеховъ съ папою, В. горячо возсталъ противъ этого, пока не будутъ подтверждены конпактаты, и написалъ рѣзкое сатирическое стихотвореніе противъ папства: «Papae mastics». Въ 1493 г. началъ работать надъ главнымъ своимъ сочиненіемъ: «O práviech, o súdiech i o dskách země české kniehy devatery», но въ 1497 г. былъ обвиненъ въ томъ, что передѣлываетъ въ своемъ сочиненіи старинныя межевыя записи, подрывая этимъ готовящійся къ опубликованію земскій уставъ короля Владислава (изданъ въ 1500 г.), и былъ отстраненъ отъ должности. Въ своей книгѣ В. сталъ за право чеховъ говорить въ судѣ по-чешски, имѣть судей чеховъ, а не нѣмцевъ. Такъ какъ издатели отказались печатать книгу, то въ 1502—08 гг. В. передѣлалъ ее, выпустивъ нѣкоторыя мѣста. Книга издана въ 1841 г. В. Ганкою (съ пропусками, по цензурнымъ условіямъ, и съ превосходнымъ введеніемъ В. Палацкаго) и въ 1874 г. болѣе тщательно К. Пречкомъ (также съ обширнымъ введеніемъ).—Ср. ст. Я. Челяковскаго въ журн. «Pravník» (1901). *Н. Б.*

Вши (Parasita)—своеобразная группа мелкихъ безкрылыхъ насѣкомыхъ, систематическое положеніе которыхъ остается не выясненнымъ: одни авторы относятъ В. къ хоботнымъ (Rhynchota), другіе сближаютъ ихъ съ мѣхоѣдами (Mallophaga) и присоединяютъ къ прямокрылымъ (Orthoptera). На шарообразной или яйцевидной головѣ находятся короткіе 5-члениковые усики. Устройство ротовыхъ частей весьма своеобразно. Онѣ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ трубковиднаго жала (видоизмѣненіе нижней губы), лежащаго въ особомъ мѣшкѣ подъ пищеводомъ и выдвигаемаго наружу черезъ хоботообразное удлиненіе ротовой полости. Жало вкалывается въ кожу животнаго, и насѣкомое начинаетъ сосать кровь; верхнія и нижнія челюсти редуцированы. Существуютъ простые глазки или глазъ вовсе нѣтъ. Тѣло широкое, сплющенное, большей частью сѣроватаго цвѣта. Ноги очень цѣпкія; лапки большею частью двучлениковыя, при чемъ второй когтевидный членикъ можетъ вкладываться въ первый. Брюшко 7—9-члениковое. Самцы меньше самокъ. В. паразитируютъ на тѣлѣ различныхъ млекопитающихъ, питаясь ихъ кровью, и производятъ своими уколами сильный зудъ. У нѣкоторыхъ млекопитающихъ паразитируетъ нѣсколько видовъ В. (напр., на человѣкѣ 3 вида). Самки прикрѣпляютъ продолговатыя яички (гниды) къ волосамъ хозяевъ. Изъ яицъ выходятъ молодыя В., совершенно похожія на взрослыхъ, такъ что превращенія у нихъ не имѣется; линекъ бываетъ 3. Размножаются В. очень быстро и могутъ сильно истощить человѣка или животное, на которомъ онѣ паразитируютъ. Сюда относится одно семейство Pediculidae съ нѣсколь-

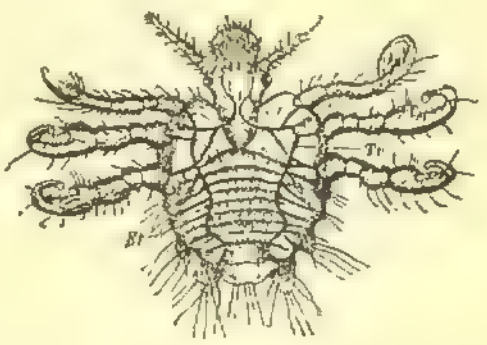


A—платяная вошь (Pediculus vestimenti), B—головная вошь (Pediculus capitis). Сильно увелич.

Яйцо головной вши, Pediculus capitis, приклеенное къ волосу. Сильно увелич.

кими десятками видовъ. На тѣлѣ человѣка паразитируютъ представители 2 родовъ. Родъ Pediculus характеризуется удлиненнымъ 7-члениковымъ брюшкомъ и тѣмъ, что всѣ лапки 2-члениковыя; грудь уже брюшка. P. capitis L., головная В., сѣроватаго цвѣта съ черными пятнами по краямъ брюшка, длиной до 2 мм. (окраска мѣняется соотвѣтственно цвѣту кожи тѣхъ народовъ, на которыхъ этотъ видъ паразитируетъ). Встрѣчается на волосистыхъ частяхъ головы, рѣже другихъ частей тѣла. Самки откладываютъ 50—60 яицъ, изъ которыхъ черезъ 5—6 дней

Яйцо платяной вши, Pediculus vestimenti, приклеенное къ ниткамъ войлока. Сильно увелич.



Лобковая вошь Phthirius inguinalis. Сильно увелич.

выходятъ молодыя В., достигающія половой зрѣлости недѣли черезъ 3. P. vestimenti Burm. бѣловато-сѣрая, безъ черныхъ пятенъ на брюшкѣ, длиной до 4 мм., живетъ на частяхъ тѣла человѣка, не покрытыхъ волосами. Откладываетъ яйца (70—80 штукъ) въ складки и швы бѣлья. Размножаются иногда чрезвычайно сильно у нечистоплотныхъ людей или истощенныхъ болѣзнью или голодомъ; пораженныя В. мѣста получаютъ изъязвленія (вшивая болѣзнь, отъ которой по разсказамъ погибли Иродъ, Филиппъ II и др. историческія личности). У рода Phthirius грудь какъ бы слита съ кругловатымъ брюшкомъ, голова рѣзко отдѣлена отъ туловища, переднія лапки одночлениковыя. Ph. inguinalis Redi, лобковая вошь или площица, сѣроватаго цвѣта, дли-

ной 1½ мм., встрѣчается на волосистыхъ мѣстахъ тѣла, кромѣ головы, чаще всего въ окружности половыхъ органовъ; самки откладываютъ 10—15 яицъ; при случайномъ занесеніи на вѣки причиняютъ опасное воспаленіе ихъ. Лучшимъ средствомъ противъ всѣхъ этихъ видовъ В. служитъ чистоплотность и смазываніе маслянистыми веществами (см. ниже Вшивость). На различныхъ домашнихъ животныхъ встрѣчаются представители рода Haematopinus (напр., H. piliferus Burm. на собакѣ).—Ср. Piaget, «Les pediculines» (1880); Landois, «Unters. über die auf dem Menschen schmarozenden Pediculinen» («Zeitsch. wiss. Zool.», тт. 14 и 15, 1864).

Вшивая горка—урочище въ Москвѣ, при впаденіи р. Яузы въ Москву-рѣку. Старая часть города, много древнихъ церквей. Въ концѣ XIX ст., благозвучія ради, оффиціально переименованная въ «Швивую горку».

Вшивица, вшивая трава, мытникъ, Pedicularis L.—родъ изъ семейства растеній норичниковыхъ, со множествомъ видовъ.

Вшивость (phthyriasis)—болѣзнь, вызванная присутствіемъ у человѣка вшей. У человѣка бываютъ вши головныя, платяныя и площицы. Головныя вши, поселяясь на головѣ, вызываютъ зудъ, вслѣдствіе чего происходятъ постоянное расчесываніе волосистой части головы и мокнущая экзема, образующая на кожѣ корки. Выступившая сыворотка смѣшивается съ отдѣленіемъ сальныхъ железъ, и получающаяся такимъ образомъ густая масса мѣстами склеиваетъ между собою волосы, вслѣдствіе чего, въ концѣ концовъ, голова бываетъ покрыта точно «копною» слипшихся волосъ; такое состояніе называютъ колтуномъ. Головныя вши бываютъ особенно часто у дѣтей. Благодаря сильному зуду въ головѣ дѣти нерѣдко плохо спятъ по ночамъ. Воспалительное состояніе кожи головы ведетъ къ припуханію ближайшихъ лимфатическихъ железъ, именно шейныхъ и затылочныхъ железъ. Лѣченіе заключается въ удаленіи вшей и ихъ яичекъ (гнидъ); затѣмъ лѣчатъ воспаленіе кожи головы. Для удаленія вшей лучше всего коротко остричь волосы, а оставшіеся волосы смазать керосиномъ, пополамъ съ прованскимъ масломъ, или только прованскимъ масломъ и старательно вычесывать частымъ гребешкомъ, смоченнымъ въ древесномъ уксусѣ. При нежеланіи остричь волосы (напр., у женщинъ) слѣдуетъ ихъ вымыть до вычесыванія формалиновымъ мыломъ или смочить хорошенько уксусомъ или растворомъ сулемы: оба убиваютъ яички вшей.—Платяныя вши живутъ только въ складкахъ бѣлья и платья и переходятъ на тѣло только въ поискахъ пищи; онѣ прокусываютъ тогда кожу и высасываютъ кровь. Отъ укусовъ и расчесыванія появляются воспаленіе кожи, чирья, нарывы на кожѣ и, какъ результатъ всего этого, поверхностные рубцы и пигментація кожи. Для лѣченія надо перемѣнить бѣлье и вымыть тѣло въ банѣ зеленымъ или дегтярнымъ мыломъ. Снятое бѣлье и платье необходимо подвергать дезинфекціи въ камерѣ. Въ настоящее время доказано, что вши являются переносчиками нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней, напр., сыпного тифа и, можетъ-быть, и другихъ.—Площицами называются вши, паразитирующія преимущественно на волосахъ въ области половыхъ органовъ, откуда онѣ могутъ попасть также въ подмышечныя впадины, даже въ бороду, усы, брови и рѣсницы. Вслѣдствіе зуда и вызываемаго имъ расчесыванія образуются ссадины, чирья, экзема и пр. Для лѣченія лучшее средство—сбрить волосы, послѣ чего достаточно одинъ разъ втереть въ пораженныя мѣста сѣрую ртутную мазь.

Въѣзжіе лѣса—см. Сервитуты.

Выбицкій (Wybicki), Іосифъ—выдающійся польскій политическій дѣятель и писатель (1747—1822), авторъ цѣнныхъ мемуаровъ, сенаторъ, воевода, посолъ на варшавскомъ сеймѣ 1767 г. Въ качествѣ уполномоченнаго Барской конфедераціи В. посѣтилъ Вѣну и Берлинъ; во время 4-хлѣтняго сейма былъ дѣятельнымъ приверженцемъ реформъ. Въ 1806 г. былъ избранъ членомъ правительства герцогства Варшавскаго, въ 1812 г.—предсѣдатель депутаціи къ Наполеону, въ 1818 г.—предсѣдатель верховнаго суда. Главные его труды: «Listy d kanclerza Zamoyskiego» (1777—78); «Przestrogi dla Polski» (1790); «Zbior myśli politycznych» (1819); «Pamiętniki» (1840, доп. 1843 г.). Онъ написалъ также много комедій, оперъ и разсказовъ для дѣтей.

Выбленки (выбленки),— тонкія веревки поперекъ вантъ, идущія параллельно одна другой, а также и грузовой ватеръ-линіи судна. В. вяжутся на вантахъ, путинсъ-вантахъ и стень-вантахъ и служатъ для всхода команды на марсы и салинги. Разстояніе между В. у нижнихъ вантъ отъ 15—16 дюйм., а у стень вантъ—11 дюйм. В. вяжутся къ крайнимъ вантамъ бензелями, а къ промежуточнымъ выбленочнымъ узломъ. Для В. употребляется выбленочный линь.

Выбойное сѣмя—сортъ льняного сѣмени, идущій на добываніе—«выбойку»—масла и поэтому называемый также масличнымъ или маслобойнымъ, въ противоположность посѣвному сѣмени, предназначенному для посѣва. Различаютъ три вида В. сѣмянъ: высшій—степное, доставляемое изъ юго-вост. губерній, иногда называемое по тамошнему главному рынку борисоглѣбскимъ, мѣстное овинное или литовское (собственно изъ Витебской и Псковской губ.) и польское.

Выборгская губернія занимаетъ юго-восточную часть Финляндіи. Въ составъ ея входитъ большая часть такъ назыв. Старой Финляндіи: южн. часть Кареліи, южн. оконечность Саволакса и небольшія части Нюланда и Тавастланда. Рѣка Кюммене течетъ по зап. границѣ В. губ. На СВ губернія прилегаетъ къ С.-Михельской и Куопіоской, на В.—къ Олонецкой; юго-вост. ея граница идетъ по Ладожскому оз.; съ Ю примыкаютъ къ ней Петербургская губ. и Финскій зал. Къ В. губ. принадлежатъ о-ва на Финскомъ зал.: Гохландъ, Тюттэренъсаари, Сэйви, Лавансаари, Пеннинсаари и Сешеръ. Эти острова окружены скалами, подводными камнями и мелями; жители о-вовъ занимаются рыболовствомъ, боемъ тюленей и лоцманствомъ. Вост. берегъ Финскаго зал. низменный и песчаный; далѣе берегъ уклоняется на СЗ, становится болѣе изрѣзаннымъ и окруженъ островами, среди которыхъ 4 большихъ—Бьёрке, Бископсъ-ё, Туорсаари и Соукансаари. Между этой группой о-вовъ и материкомъ тянется узкій (2—4 км.), длинный (25 км.) прол. Бьёркё-сундъ, извѣстный по войнѣ 1790 г. Далѣе на З—Выборгская бухта (самая большая въ Финляндіи), прикрытая п-овомъ Бьёркё. Выборгская бухта тоже усѣяна множествомъ о-вовъ, среди которыхъ рейдъ Выборга—Тронсундъ (также стоянка военныхъ судовъ). Затѣмъ вдоль сѣв. берега Финскаго зал. тянутся шхеры Питкэпааси и др. Здѣсь же бухты Виролахти и Веккелаксъ (г. Фредриксгамнъ) и три большихъ о-ва Киркkомаа, Куутсало и Котка. Между Питкэпааси и о. Гохландомъ на Финскомъ зал. лежитъ опасная для мореплаванія группа о-вовъ Аспёгаддаръ (маякъ). Зап. берегъ Ладожскаго оз. песчаный; покрытый валунами; къ С отъ р. Вуоксы обнажаются граниты; берегъ изрѣ-

занъ, вдоль его тянутся шхеры. Изъ о-вовъ на зап. берегу оз. болѣе значительные Коневецъ и Кексгольмъ, а среди озера—группа Валамо (IX, 337). В. губ. занимаетъ 43055 кв. км. (37833 кв. в.), изъ нихъ подъ материкомъ 30120 кв. км., подъ островами на морѣ—339, на озерахъ—937, подъ озерами (съ частью Ладожскаго)—11659 кв. км.—**Поверхность** В. губ. неровная; хребетъ Сальпаусселькэ входитъ въ губернію въ СВ, затѣмъ уходитъ въ Куопіоскую губ. и снова входитъ въ В. губ. у вост. берега оз. Пюхэіерви; отсюда идетъ въ зап. направленіи и переходитъ въ Нюландскую губ. Сальпаусселькэ—наиболѣе возвышенная часть В. губ. (до 100 м.); здѣсь водораздѣлъ между озерами Ладожскимъ и Саймой, и далѣе къ З—между Саймой и Финскимъ зал. Въ вост. части Сальпаусселькэ покрытъ диллювіальными наносами, и граниты обнажаются лишь мѣстами; къ З гранитъ и гнейсъ преобладаютъ, здѣсь чрезъ него прорывается р. Вуокса (водопадъ Иматра), затѣмъ его прорѣзываетъ Саймянскій кан.; западнѣе послѣдняго хребетъ становится песчанымъ, усѣянъ глыбами раппакиви (гнилой, разсыпающійся камень) и поросъ рѣдкимъ лѣсомъ. Къ С отъ этого хребта почти параллельно ему тянется Мал. Сальпаусселькэ, пересѣкающій оз. Сайму. На Ю отъ Саймы, вдоль зап. берега р. Вуоксы, тянется Эйрэпээнселькэ. Пространство между хребтомъ Сальпаусселькэ и сѣв. берегомъ Ладожскаго оз. богато въ минеральномъ отношеніи: здѣсь ломки гранита, мраморныя ломки, близъ Сердоболя ломки сѣраго сіенито-гранита. Въ Имплактѣ и др. мѣстахъ ломки полеваго шпата и кварца. На берегу Ладожскаго оз. въ Питкэрантѣ—мѣдная руда (разрабатывается) и олово. Въ озерахъ—желѣзо; послѣднее добывается и изъ болотъ. О-ва Финскаго зал. не высоки, исключ. Гохланда (до 180 м.); преобладающая порода—порфиръ. Въ общемъ въ В. губ. господствуетъ гнейсо-гранитъ. В. губернія принадлежитъ къ бассейнамъ Финскаго залива и Ладожскаго оз. Изъ рѣкъ перваго значительна пограничная съ Нюландской губ. р. Кюммене, въ которую стекаютъ воды ооз. Кивіерви, Пюхэіерви и Вуохіерви. Далѣе къ В въ Финскій зал. впадаетъ рядъ небольшихъ рѣкъ, въ томъ числѣ Систербекъ (Сестра) — пограничная съ Петербургской губ. Почти все оз. Сайма и его истокъ р. Вуокса находятся въ В. губ. Саймянскій кан. соединяетъ озеро съ Финскимъ зал. (при гор. Выборгѣ). Болота и торфяники занимаютъ 8626 кв. км.; воды (не считая Ладожскаго оз.) и болота—34,6% поверхности губерніи; только губ. Куопіоская, Вазаская и С.-Михельская имѣютъ большую поверхность неудобныхъ пространствъ.—**Климатъ** В. губ. суровѣе, чѣмъ мѣстностей подъ одной съ нею широтой, но лежащихъ на З отъ нея. Сред. годов. темп. +3,0°, янв.—9,1°, іюня +16,9°. Атмосферное давленіе 759,4 мм.; осадковъ 614,6 мм., дней съ осадками 168 (Сердоболь).—**Лѣса** занимаютъ 2777 т. гект. (около 90% суши). Лучшіе лѣса на СВ отъ Ладожскаго оз. Господствующія породы—ель, сосна, а изъ лиственныхъ береза. Много хищныхъ звѣрей, особенно медвѣдей; водится лось; на СВ попадаются сѣв. олени. Воды изобилуютъ рыбой; въ Финскомъ зал.—салака, корюшка, въ озерахъ—ряпушка (Coregonus albula), въ рѣкахъ—лососъ, сигъ и др. Въ Финскомъ зал. и Ладожскомъ оз.—тюлени. Въ 1910 г. въ В. губ. было 506238 жителей, изъ нихъ: въ городахъ 54382. Плотность населенія 11,8 чел. на 1 кв. км. По переписи 1900 г. финны составляли 96.7% всего населенія, шведы—2,1, русскіе и др.—1,2%. Въ городахъ, кромѣ русскихъ, есть нѣмцы; шведы, кромѣ городовъ, въ зап. части, а русскіе—на югѣ губерніи. Бо́льшая часть финскаго населенія принадлежитъ къ восточно-финской или карельской вѣтви и говоритъ на соотвѣтственномъ нарѣчіи; финны зап. части губерніи—къ западно-финской или тавастландской вѣтви. 91,8% всего населенія лютеране; православные (въ 1900 г. 34408 чел., или 8,2%), кромѣ русскихъ, финны, въ вост. частяхъ губерніи (приходы Сальми, Суйстамо, Суоіерви, Кителя и Имплахти). Городовъ 6: Выборгъ, Сердоболь, Кексгольмъ, Вильманстрандъ, Фридрихсгамнъ и Котка.—**Землевладѣніе.** Бо́льшая часть населенія (56,2%) владѣетъ землей. Частнымъ лицамъ принадлежитъ 2495 тыс. гект. (около 80%); преобладаетъ мелкое землевладѣніе; вслѣдствіе этого аренда слабо развита: въ В. губ. число арендаторовъ составляетъ всего 20,8% всѣхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, тогда какъ во всей Финляндіи—59,3%. Остальная земля принадлежитъ: казнѣ—476 т. гект. (15,2%), общинамъ—8 т. гект., приходамъ—43 т. гект., разнымъ товариществамъ—80 т. гект. (1908).—**Земледѣліемъ** занято 68% всего населенія; затѣмъ идутъ лѣсные промыслы, рыболовство, промышленность, торговля и связанныя съ ними занятія по сообщенію (мореплаваніе, лоцманство, работы на жел. дор. и т. п.). Сельское хозяйство, сравнительно съ другими частями Финляндіи, въ В. губерніи слабо развито: въ 1908 г. подъ пашнями занято было всего 5,2%; причина тому—обиліе озеръ, болотъ, а также малоплодородная, песчаная и каменистая почвы. Техника земледѣлія быстро развивается, особенно въ послѣднее время, но все-таки стоитъ ниже, чѣмъ гдѣ-либо въ странѣ. Главныя культуры: рожь, овесъ, ячмень, картофель, рѣпа, ленъ и конопля. Травосѣяніе развито; съ искусственныхъ луговъ собирается сѣна нѣсколько болѣе (1508 тыс. децитоннъ), чѣмъ съ естественныхъ (1474 т. дцт.). Урожай полевыхъ растеній 1909 г. (исключ. сѣна) оцѣненъ въ 27 милл. фин. мар. Въ 1909 г. въ В. губ. было 45029 лошадей, 156348 гол. крупнаго рогатаго, всего же скота (въ переводѣ на крупный)—291600 гол. Развито свиноводство. Со скотоводствомъ связано маслодѣліе (43 завед.) и сыровареніе (4 завед., приготовившія въ 1909 г. 66 тыс. клгрм. сыра).—**Лѣсной промыселъ** (рубка, сплавъ) чрезвычайно развитъ благодаря обилію лѣса (90% площади котораго находится въ частномъ владѣніи) и удобствамъ водныхъ путей. Рядомъ съ эксплуатаціей лѣса развито **лѣсопильное дѣло**: въ 1908 г. 71 лѣсопильный заводъ съ 5960 рабоч., съ производствомъ въ 22605 тыс. м., что составляетъ 25,8% всего лѣсопильнаго производства Финляндіи.—**Рыболовство** значительно: въ 1909 г. уловъ рыбы въ Финскомъ зал., Ладожскомъ и др. озерахъ далъ 3393 тыс. клгрм. рыбы, въ рѣкахъ—1247 т. клгрм.; кромѣ того, въ Финскомъ зал. и Ладожскомъ оз. бьютъ тюленей (въ 1909 г.—2425 шт.). Изъ рыбъ особенно много ловится: въ Финскомъ зал.: салака (2399 т. клгр.), зимой подо льдомъ корюшка (499 т. клгр.), въ озерахъ ряпушка (мунка), въ рѣкахъ—лососъ (особенно въ Кюммене и Вуоксѣ).—**Фабрикъ и заводовъ** въ 1909 г. въ В. губерніи было 615, съ 17422 рабоч. и производствомъ на 74769 т. м.; изъ нихъ въ городахъ 88 завед. съ 3947 рабоч. и производ. на 16981 т. м. Кромѣ лѣсопилень, занимающихъ первое мѣсто, значительны мыловаренный, механическіе (Выборгъ, Котка, Сердоболь, съ окрестн.), слесарныхъ издѣлій, гвоздарный (въ Перо, въ 1908 г. выдѣлавшій 1100 клгрм. гвоздей), стекольные, красной желѣзной краски (Питкэранта), фаянсовый (бл. Кексгольма), пороховой (Фридрихсгамнъ), бумажной массы, писчебумажные, пивоваренные и др.—**Торговля** В. губерніи весьма зна-

чительна, особенно лѣсомъ: въ 1910 г. изъ нея вывезено за границу 1 139 447 куб. м. лѣсныхъ матеріаловъ (42% всего вывоза лѣса изъ Финляндіи); болѣе всего вывезено изъ Котки (478 т. куб. м.) и Выборга (473 т. куб. м.), которые въ этомъ отношеніи занимаютъ первыя мѣста среди портовыхъ городовъ страны. Вывозъ лѣса быстро растетъ (въ 1870—74 гг. въ среднемъ изъ В. губерніи вывозилось 298 т. куб. м., въ 1890—94 гг.—536 т. куб. м.); вывозятъ, главн. образомъ, въ Англію, Францію и Германію. Другіе предметы вывоза: масло, скотъ, мясо, рыба, кровельное желѣзо, желѣзныя и стальныя издѣлія, строит. камень. Главный предметъ ввоза—мука изъ Россіи.—Средства сообщенія. Торговый флотъ В. губерніи въ 1910 г. состоялъ изъ 1351 парусныхъ въ 128 562 тонны и 178 паровыхъ судовъ въ 6928 т.; по числу судовъ В. губернія занимаетъ первое, а по тоннажу—второе мѣсто среди финляндскихъ губерній. В. губернія пересѣкаютъ жел. дор.: СПБ.—Гельсингфорсъ, съ вѣтвями, Выб.—Сердоболь и далѣе въ Іоэнсу, Вуоксенски (Иматра) и Нейшлотъ, на Вильманстрандъ, Котку, Фридрихсгамнъ, въ С.-Михель и далѣе до Каяны. Огромное значеніе для В. губ. имѣетъ Саймянскій кан., соединяющій оз. Саймy съ Выборгской бухтой Финскаго зал.; въ 1910 г. по каналу прошло 9402 суд., дохода получено 824 тыс. м., тогда какъ со всѣхъ другихъ каналовъ страны собрано всего 239 т. м. Мѣстныя дороги, благодаря обилію камня, хороши. Почтовыхъ учрежденій въ 1910 г. было 346, отправленій и полученъ 9 766 671. Телеграфная и телефонная сѣть развиты.—Учебное дѣло. Въ 1909/10 учебн. г. въ В. губерніи учебныхъ заведеній было: среднихъ (гимназій, лицеевъ и т. п.) 27 въ городахъ и 5 въ сел. общ., въ томъ числѣ семинарія для народныхъ учителей въ Сердоболѣ; народныхъ учил. 7 въ городахъ и 477 въ сел. общ.; профессіональныхъ средняго типа 2 (въ городахъ) и низшихъ 32 (19 въ город. и 13 въ сел. общ.); всего учащихся 34 622 (20 006 мальч. и 14 616 дѣв.). Въ большинствѣ школъ преподаваніе на финскомъ языкѣ. Библіотекъ при народныхъ учил. 260. Есть еще нѣсколько небольшихъ школъ и курсовъ по сельскому хозяйству, скотоводству и молочному хозяйству.—Бюджеты за 1909 г. 6 городовъ: доходы—5538 т. м., расходы—5778 т. м. (въ томъ числѣ 3990 т. м. гор. Выборга); сел. общинъ: доходы—2622 т. м., расходы—2572 т. м. На школьное дѣло расходовали: города—621 т. м., сел. общ.—1050 т. м. (41%). Имущество городовъ оцѣнивалось въ 22 195 т. м. (13 069 т. мар. гор. Выборгъ). Долги: городовъ—11 900 т. м. (8542 т. м.—Выборга), сел. общинъ—3224 т. м. Нынѣшняя В. губернія съ давнихъ поръ служила ареной борьбы между шведами и русскими; бо́льшая часть ея вмѣстѣ съ гор. Выборгомъ была присоединена къ Россіи по Ништадскому миру въ 1721 г.; въ составъ вел. княж. Финляндскаго вошла въ 1811 г. В. губернія посылаетъ въ сеймъ 30 депутатовъ, среди которыхъ въ 1912 г. были 2 женщины; депутаты принадлежали къ партіямъ: соц.-демократовъ 11, финновъ—6, младофинновъ—8, аграрнаго союза—5. Ост. см. Финляндія.

Выборгъ (Wiborg, *фин.* Wiipuri)—губ. гор. Выборгской губ., въ Финляндіи, при Выборгской бухтѣ Финскаго залива и устьѣ Саймянскаго канала, на ж. д. Петербургъ—Гельсингфорсъ и В.—Сердоболь. Удобная, защищенная гавань; болѣе крупныя морскія суда разгружаются на Транзундскомъ рейдѣ. В. и его рейдъ укрѣплены; послѣдній служитъ лѣтней стоянкой для военныхъ судовъ. 33 494 жителя (1910), изъ нихъ 81% финновъ, 12%—шведовъ остальные русскіе, нѣмцы и др. Городъ состоитъ изъ собственно гор. В. и 6 форштадтовъ. Старая часть города имѣетъ узкія и кривыя улицы, новыя—прямыя, широкія и хорошо обстроенныя. Старинныя зданія: Выборгскій замокъ (XIV ст.), съ башней 50 м. выс., ратуша, финская црк. (бывшій м-рь, 1481 г.), башня Шнооссъ. Церквей 6: православныхъ 3, лютеранскихъ 2, католическ. 1. Учебныхъ заведеній 20, изъ нихъ 3 русскихъ (реал. учил., жен. гимн. и народная школа) и 17 финскихъ и шведскихъ; въ послѣднихъ 4079 учащихся (2533 мал. и 1546 дѣв.); учебныхъ заведеній средняго типа 11 (3 профессіональныхъ), остальныя начальныя (въ томъ числѣ 4 профессіональныхъ). Благодаря своему положенію при Финскомъ зал. и Саймянскомъ кан. В. имѣетъ важное торговое значеніе. Нѣсколько банковъ. Значительный вывозъ; въ 1910 г. таможенныхъ сборовъ получено 5 584 510 фин. мар. (больше получено только въ Гельсингфорсѣ и Або). Главные предметы вывоза: лѣсные матеріалы (въ 1910 г. 473 476 куб. м., больше вывезено изъ страны только черезъ гор. Котку), масло, желѣзо. Принадлежащій городу торговый флотъ въ 1910 г. состоялъ изъ 400 парусныхъ и 50 паровыхъ судовъ, вмѣстимостью въ 37 540 тоннъ. Срочное пароходное сообщеніе съ Петербургомъ, финляндскими портами, по Саймянскому кан. и системѣ оз. Саймы. Въ 1909 г. городъ израсходовалъ 3 989 906 ф. м., изъ нихъ на город. управленіе 370 т. м., на школы—297 т. м., на медицинскую часть 126 т. м. Имущество города оцѣнено въ 13 068 586 м., долгъ—8 541 522 м. Въ окрестностяхъ В. и по Саймянскому кан. много дачныхъ мѣстъ. Къ С отъ города, въ 2 км., паркъ «Монрепо», разведенный въ концѣ XVIII ст., нынѣ принадлежитъ семьѣ барона фонъ-Николаи. По преданію, здѣсь первоначально былъ городъ В., почему въ народѣ мѣсто парка носитъ названіе «Старый В.» (Vanha Wiipuri). В. основанъ въ 1293 г. Торкеломъ Кнутсономъ, намѣстникомъ Финляндіи, какъ опорный пунктъ для упроченія шведскаго владычества въ Кареліи и распространенія христіанства среди карелъ. Городскія привилегіи В. получилъ въ 1403 г., укрѣпленъ стѣною въ 1477 г. Во время войнъ русскихъ со шведами В. подвергался многочисленнымъ нападеніямъ. Въ 1351 г. его сожгли новгородцы; въ 1495 г. В. выдержалъ 3-хмѣсячную осаду русскихъ подъ начальствомъ Шуйскаго; въ 1706 г. его тщетно пытался взять Петръ I, и только въ 1710 г. царю удалось принудить городъ къ сдачѣ. Въ 1790 г. шведскій флотъ подъ командою кор. Густава III, дойдя до рейда В., принужденъ былъ отступить. В. по Ништадскому договору (1821) отошелъ къ Россіи; къ вел. княж. Финляндіи, вмѣстѣ со всей Выборгской губ., присоединенъ въ 1811 г. Въ 1906 г., послѣ роспуска Госуд. Думы 1-го созыва, въ В. состоялся (9 іюля) съѣздъ нѣкоторой части депутатовъ (около 180 членовъ Думы), преимущественно принадлежавшихъ къ партіямъ конституціонно-демократической и трудовиковъ, выработавшій воззваніе къ народу, заключавшее протестъ противъ роспуска Думы. Подписавшіе это воззваніе бывшіе депутаты («выборжцы») были привлечены къ судебной отвѣтственности и присуждены къ тюремному заключенію на три мѣсяца.

Выборъ—одинъ изъ соціальныхъ терминовъ московскаго государства, которымъ обозначался верхній слой въ составѣ уѣзднаго дворянства, служилыхъ людей по отечеству и по «городовому списку». Этотъ слой являлся чиновной связью между дворянствомъ уѣзднымъ (городовымъ) и московскимъ, т.-е. служившимъ по московскому списку. Изъ состава В. или выборныхъ дворянъ, писав-

шихся въ «десятняхъ», т.-е. именныхъ спискахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ даннаго города, пополнялся кругъ людей служилаго чина по «московскому списку». Если въ десятнѣ при имени выборнаго дворянина встрѣчается приписка, что онъ «у государя въ житьѣ», то его надо искать въ «жилецкомъ спискѣ». Попавъ въ составъ жильцовъ, выборный дворянинъ тѣмъ самымъ значительно повышался въ своемъ положеніи служилаго человѣка и переходилъ изъ высшаго слоя городовыхъ чиновъ въ низшій слой чиновъ московскихъ; путемъ дальнѣйшей выслуги, но только чрезъ посредство званія жильца, онъ могъ достигнуть высшихъ для него чиновъ стряпчаго и стольника. В. представлялъ собою, такимъ образомъ, цвѣтъ городового дворянства, т.-е. наивысшую степень развитія боевой годности при наилучшихъ матеріальныхъ условіяхъ; проходя послѣдовательно стадіи службы въ качествѣ неслужилаго новика, новика служилаго, городового сына боярскаго и дворянина, можно было попасть въ составъ В. и быть поверстаннымъ наиболѣе высокими помѣстными и денежными окладами. Среди В. многіе обладали правомъ владѣть 1500 дес. пашни въ каждомъ изъ трехъ полей, не считая лѣса и сѣнокоса, и получать государево денежное жалованье ежегодно. Послѣднее было очень серьезной привилегіей, облегчавшей тяжесть полковой «дальней службы», когда приходилось уходить и далеко, и надолго. Дворяне выборные, получавшіе денежное жалованье ежегодно, въ документахъ извѣстны также подъ именемъ четвертчиковъ. Въ десятняхъ о нихъ писалось, что «емлютъ жалованье изъ четверти», т.-е. изъ такъ назыв. четвертей, областныхъ приказовъ, расходовавшихъ свои средства на мѣстныя нужды; иногда десятни указываютъ, изъ какой именно четверти—новгородской, костромской, устюжской или галицкой—то или другое лицо получаетъ деньги. Численность В. была невелика, ибо центръ скоро вытягивалъ его въ дворянство московское, подобно тому, какъ болѣе богатый слой посадскихъ людей призывался для финансовыхъ службъ на Москву.

В. Сторожевъ.

Выборъ за руками—спеціальный терминъ московской приказной практики для обозначенія подписаннаго выборщиками избирательнаго протокола. Такіе В. составлялись при избраніи выборныхъ на земскіе соборы въ XVII в., при В. монастырскою братіею различныхъ должностныхъ лицъ для управленія монастырскимъ хозяйствомъ или во время избранія различными земскими мірами тѣхъ или иныхъ должностныхъ лицъ по земскому самоуправленію. В. за руками служилъ не только удостовѣреніемъ акта избранія, но и уполномочивалъ выбранное лицо на выполненіе возложенныхъ на него актомъ избранія функцій, которыя иногда опредѣленно и намѣчаются въ самомъ протоколѣ. Если выборный долженъ былъ удовлетворять какимъ-либо условіямъ ценза, напр., умственнаго или нравственнаго, то въ В. за руками отмѣчалась наличность этихъ условій. Самый документъ, съ перечисленіемъ избирателей, подписанный ими собственноручно или по ихъ уполномочію хотя бы однимъ лицомъ, вручался выборному, который или представлялъ его въ присутственное мѣсто, напр., въ московскій приказъ, для включенія въ составъ земскаго собора, или хранилъ у себя до истеченія срока своихъ полномочій. Образцы В. за руками см. у В. Латкина, «Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ», 89; «Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ», № XI; «Русск. Ист. Библ.», XIV, 436; М. Богословскій, «Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ XVII в.», 201 прим. и 210 прим. *М. Д.*

Выборы—см. Избирательное право.

Выбрасыватель—приспособленіе въ затворахъ огнестрѣльнаго оружія, служащее для извлеченія гильзы патрона изъ канала оружія послѣ выстрѣла.

Вываживаніе рыбы—утомленіе крупной рыбы, попавшейся на тонкую, сравнительно съ вѣсомъ ея, лесу, чтобы вытащить рыбу на берегъ или въ лодку, не оборвавъ лесы и не сломавъ удилища. Утомляютъ рыбу тѣмъ, что водятъ ее въ водѣ, на натянутой лесѣ, выбирая ее, когда рыба слабѣетъ, и снова отпуская ее при быстрыхъ и сильныхъ порывахъ рыбы. Измученную такимъ образомъ рыбу подводятъ къ себѣ, берутъ руками или подхватываютъ сачкомъ, или же зацѣпляютъ особымъ багромъ за жабры либо за животъ около жабръ.

Вывалъ или высыпка болотной дичи—внезапное появленіе ея въ большомъ количествѣ весною, по прилетѣ, и осенью, передъ отлетомъ, на открытыхъ мѣстахъ (вальдшнепы—въ мелколѣсьѣ), изобилующихъ кормомъ. Весенній В. продолжается очень недолго, такъ какъ, нѣсколько отдохнувъ и подкрѣпивъ истощенныя длиннымъ путемъ силы, птицы или летятъ дальше къ сѣверу, или же удаляются въ крѣпь (глухія мѣста), для выпода молодыхъ. Осенніе В. продолжаются значительно дольше и зависятъ, главнымъ образомъ, отъ морозовъ, при приближеніи или наступленіи которыхъ птицы отлетаютъ на югъ. Осенніе В. имѣютъ большое значеніе въ охотничье-промысловомъ отношеніи, такъ какъ ими пользуются для стрѣльбы вывалившей птицы изъ-подъ лягавой собаки.

Вывихъ (luxatio) кости—смѣщеніе суставныхъ концовъ за предѣлы ихъ физіологической подвижности, сопряженное съ разрывомъ суставной капсулы и связокъ сустава. Если суставныя поверхности остаются въ частичномъ (краевомъ) соприкосновеніи другъ съ другомъ, В. называется неполнымъ (подвывихъ—subluxatio); при полномъ В. суставныя поверхности смѣщаются вполнѣ и остаются въ этомъ неестественномъ положеніи. В. раздѣляются, кромѣ того, на 1) врожденные, 2) травматическіе и 3) патологическіе. Врожденными В. называются тѣ, которые появились въ теченіе внутриутробнаго развитія; причиною ихъ являются дефекты развитія суставныхъ концовъ костей, а также насилія, повлекшія за собою смѣщеніе суставныхъ концовъ въ ранніе періоды эмбріональной жизни. Эти В. наблюдаются чаще всего въ тазобедренныхъ суставахъ и бываютъ нерѣдко двусторонними. Травматическіе В. происходятъ благодаря насиліямъ, прилагаемымъ или непосредственно къ суставнымъ концамъ костей (удары, ушибы), или дѣйствующимъ на кости на отдаленіи, путемъ образованія изъ нихъ рычаговъ; если при этомъ насиліе поведетъ къ движенію въ суставахъ, выходящему за предѣлы физіологическихъ границъ, которыя зависятъ, съ одной стороны, отъ формы суставныхъ поверхностей, а съ другой—отъ связочнаго аппарата суставныхъ сумокъ, значительно ограничивающаго размѣры движеній костей другъ около друга, то произойдетъ В. Травматическіе В. происходятъ только при дѣйствіи значительныхъ насилій и сопровождаются разрывомъ связокъ, суставныхъ сумокъ, размозженіемъ мягкихъ околосуставныхъ тканей (въ томъ числѣ сосудовъ и нервовъ, мышцъ и проч.), и болѣе или менѣе сильнымъ кровоизліяніемъ. В. наблюдаются рѣже переломовъ костей и растяженій связокъ; значительно чаще на верхнихъ

конечностяхъ, чѣмъ на нижнихъ, у мужчинъ гораздо чаще, чѣмъ у женщинъ (вслѣдствіе профессіональныхъ причинъ). Когда суставной конецъ смѣстился изъ сустава, легъ въ новомъ мѣстѣ и остался неправленнымъ, вокругъ него можетъ образоваться капсула изъ соединительной ткани, разрастающейся вслѣдствіе продолжительнаго механическаго раздраженія окружающихъ тканей. Эта капсула фиксируетъ суставной конецъ на новомъ мѣстѣ, образуя для него какъ бы новую суставную сумку, въ которой онъ можетъ производить ограниченныя движенія. Если В. повторился 2—3 раза въ одномъ и томъ же суставѣ въ одинаковомъ направленіи, онъ можетъ сдѣлаться привычнымъ вслѣдствіе разслабленія связочнаго аппарата. Патологическими В. называются такія смѣщенія суставныхъ концовъ, причиною которыхъ являются болѣзненныя измѣненія какъ ихъ самихъ (разрушенія воспаленіями, опухолями), такъ и связочнаго аппарата суставовъ; для наступленія ихъ часто вовсе и не требуется большого насилія, они происходятъ даже самопроизвольно. Признакомъ В. являются: деформація очертаній сочлененія, появленіе углубленій или выступовъ тамъ, гдѣ ихъ не должно быть въ нормальномъ суставѣ; ось вывихнутой длинной кости уже не проходитъ черезъ центръ сустава, а мимо его, подвижность сустава рѣзко ограничивается въ томъ или другомъ направленіи; наконецъ, боль и опредѣленіе при ощупываніи мѣстонахожденія конца («головки») кости на ненормальномъ мѣстѣ—дополняютъ діагностику. При большихъ опуханіяхъ области В. (кровоизліяніе, воспаленіе), а также при осложненіи В. переломомъ суставного конца кости, діагнозъ часто дѣлается возможнымъ только при помощи изслѣдованія лучами Рентгена. Ощущеніе крепитаціи (тренія отломковъ одного о другой) всегда говоритъ за наличность перелома. Лѣченіе В. сводится къ вправленію смѣстившагося суставного конца на прежнее мѣсто и удержанію его въ прежнемъ нормальномъ положеніи. При свѣжихъ В., не сопровождающихся рѣзкимъ смѣщеніемъ концовъ и большими разрушеніями окружающихъ тканей, вправленіе не представляетъ большихъ трудностей, но требуетъ знанія анатоміи сустава, точнаго опредѣленія мѣстонахожденія смѣщенной суставной головки кости и яснаго представленія о механизмѣ насилія, произведшаго В., такъ какъ всѣ пріемы вправленія сводятся къ повторенію тѣхъ движеній въ суставѣ, которыя окончились его В., но въ обратномъ порядкѣ и направленіи. Поэтому для каждаго В. существуютъ свои предписанія для наиболѣе легкаго его вправленія. Когда В. застарѣлый (особенно врожденный), суставной конецъ фиксированъ въ новомъ мѣстѣ, или если привычный ручной способъ вправленія недостаточенъ или непримѣнимъ, приходится прибѣгать къ оперативному (кровавому) вправленію, которое состоитъ въ освобожденіи головки отъ окружающихъ тканей, водворенія ея въ суставную впадину и въ фиксированіи ея здѣсь посредствомъ наложенія швовъ на мягкія части. При ручномъ вправленіи В. фиксированіе въ суставѣ достигается наложеніемъ соотвѣтствующей неподвижной повязки. Рано примѣненный массажъ значительно ускоряетъ заживленіе послѣ вправленія.—См. Добровъ, «Ученіе о В.» (М., 1895).

Ф. Чистовичъ.

Выводка лошади производится для осмотра ея во всѣхъ отношеніяхъ; поэтому лошади выводятся безъ всякой аммуниціи на одной только уздечкѣ или мундштукѣ. В. практикуется во всѣхъ конныхъ частяхъ, у любителей лошадей, заводчиковъ и барышниковъ, а также на выставкахъ передъ экспертами или аукціономъ. Хорошо вывести лошадь, показать ее въ наивыгоднѣйшемъ свѣтѣ большое искусство; поэтому заводчики и конные торговцы держатъ спеціально выводныхъ конюховъ. Общепринятыя правила при В.—ставить лошадь передомъ выше, чѣмъ задомъ, поворачивая ее къ осматривающему стороной, на которой нѣтъ гривы, конюхъ становится передъ ея головой, держа обѣими руками поводья у самаго рта лошади и поднимая ея голову.

Выводковая полость или **камера**—особая полость въ тѣлѣ животнаго, служащая для вынашиванія яицъ или зародышей. В. полости могутъ быть устроены чрезвычайно различно у животныхъ различныхъ классовъ.

Выводковыя почки служатъ для вегетативнаго размноженія растеній. У печеночныхъ мховъ онѣ образуются чрезъ выпячиваніе и дальнѣйшее дѣленіе одной клѣтки эпидермиса слоевища и имѣютъ видъ бисквитообразныхъ дисковъ, прикрѣпленныхъ ножками ко дну бокаловиднаго выроста—**выводковой корзиночки**. По созрѣваніи В. почки отрываются отъ ножекъ и, разсѣявшись, прорастаютъ въ двухъ мѣстахъ перешнуровки диска, давая два новыхъ растенія. У высшихъ растеній В. почки встрѣчаются очень рѣдко и представляютъ собою видоизмѣненныя почки съ вздутыми чешуями, наполненныя запасомъ питательныхъ веществъ; при созрѣваніи эти почки выпадаютъ изъ пазухъ листьевъ и, послѣ періода покоя, прорастаютъ.

Выводковыя птицы (Autophagae s. Nidifugae)—тѣ птицы, у которыхъ птенцы выходятъ изъ яицъ уже одѣтые пушкомъ, являются зрячими и могутъ самостоятельно принимать и отыскивать пищу, ходить или плавать. Къ В. птицамъ относятся куриныя (Galliformes), гусиныя (Anseriformes) и друг.

Выводная куница—такъ въ древней Руси называлась пошлина, которая платилась при заключеніи брака и шла въ пользу свѣтскихъ властей—намѣстниковъ и волостелей (ср. Вѣнечная память). Размѣръ этой пошлины зависѣлъ отъ того, выдавалась ли невѣста въ другую волость того же княженія или за рубежъ, т.-е. въ другое княженіе. Если ей приходилось остаться въ томъ же княженіи, но перейти въ другую волость, то волостель получалъ алтынъ за В. куницу, а если ей надо было выѣхать за рубежъ, то волостелю платилось два алтына. Съ установленіемъ крѣпостного права, помѣщикъ сталъ получать **выводъ** за дѣвку или вдову, выходившую замужъ за сторонняго человѣка (свободнаго или крѣпостного другого владѣльца); размѣръ вывода опредѣлялся взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ и отмѣчался въ отпускной. За вдовъ и дѣвокъ, вышедшихъ замужъ въ бѣгахъ, размѣръ вывода установленъ былъ закономъ: за казенныхъ—съ мужей или лицъ, выдавшихъ ихъ замужъ, взыскивалось 50 руб., а за владѣльческихъ—10 руб. Манифестомъ 1775 г., изданнымъ по поводу Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, взиманіе В. денегъ за казенныхъ женщинъ было отмѣнено, но за помѣщичьихъ В. деньги платились до освобожденія крестьянъ. Письменный актъ, который помѣщикъ выдавалъ своей крѣпостной на право выхода ея въ замужество за сторонняго, назывался **выводнымъ письмомъ** (выводная память); оно писалось на простой бумагѣ и крѣпостными пошлинами не оплачивалось.

Выводная память, выводное письмо—см. Выводная куница.

Выводной столъ, выводныя деньги—см. Выводъ.

Выводокъ или **выводка**—семья животныхъ или птицъ, состоящая изъ матки, иногда отца и дѣтей ихъ, одного вывода. Связь В. продолжается до тѣхъ поръ, пока молодыя животныя (напр., волчата) или птенцы нуждаются въ помощи взрослыхъ для охраненія ихъ отъ враговъ и для прокорма.

Выводъ—у русскаго народа обозначеніе нѣсколькихъ свадебныхъ обычаевъ: выдача дѣвицы замужъ въ другое селеніе, первое посѣщеніе церкви молодыми послѣ свадьбы, первое посѣщеніе церкви молодой женщиной съ ребенкомъ послѣ родовъ; послѣдній обычай извѣстенъ тоже въ Польшѣ, гдѣ онъ равнымъ образомъ называется «wywód». Деньги за дѣвицу, взятую въ замужество въ другую деревню, называются выводными, выводнымъ столомъ называется угощеніе у молодыхъ послѣ ихъ В. въ церковь. Наконецъ, В. **артельщику** называется выдача денегъ члену артели, когда онъ ее оставляетъ; при этомъ онъ получаетъ обыкновенно треть заработанныхъ денегъ, двѣ трети же считаются израсходованными на его пропитаніе.

Выводъ или **умозаключеніе**—процессъ мысли, которымъ мы убѣждаемся въ истинности извѣстнаго сужденія при посредствѣ другихъ сужденій; самый процессъ при этомъ состоитъ въ перенесеніи одного изъ основныхъ элементовъ установленнаго уже въ нашемъ знаніи сужденія на соотвѣтствующее мѣсто въ другомъ сужденіи, на основаніи нѣкотораго отношенія между остальными элементами обоихъ сужденій. В. необходимъ потому, что сужденій, не нуждающихся въ доказательствѣ, весьма немного (аксіомы). Въ логикѣ В. считаютъ, во-первыхъ, непосредственное умозаключеніе, т.-е. такой процессъ В. сужденія, который непосредственно слѣдуетъ изъ даннаго сужденія безъ посредства другого,—и, во-вторыхъ, силлогизмъ. Правильность В. зависитъ какъ отъ правильности посылокъ, изъ которыхъ дѣлается В., такъ и отъ правильности самого выводного процесса. Поэтому въ В. возможны двоякаго рода ошибки: матеріальныя, зависящія отъ неправильности посылокъ, и формальныя, зависящія отъ неправильностей, допущенныхъ въ выводномъ процессѣ.

Вывозъ, вывозная торговля—см. Торговля.

Выворотъ (*медиц.*) представляетъ такое вытягиваніе кнаружи (на изнанку) стѣнки полаго органа, при которомъ его слизистая оболочка, обращенная нормально внутрь, дѣлается наружнымъ его слоемъ, а прочіе, наружные слои—внутренними. В. вѣкъ наружу (ectropion), какъ болѣзненное состояніе, происходитъ отъ различныхъ причинъ: отъ паралича или ослабленія круговой мышцы (m. orbicularis), напр., у стариковъ, или вслѣдствіе судорожнаго сокращенія той же мышцы, напр., при острыхъ воспаленіяхъ глазъ и блennореѣ у дѣтей; при пораженіи лицевого нерва (n. facialis), при укороченіи кожи вѣка, чаще всего отъ рубцоваго стягиванія послѣ язвъ, ожоговъ, волчанки и т. д., при механическомъ растяженіи, напр., при выпячиваніи глазного яблока. При значительномъ В. вѣко утолщается, теряетъ подвижность, слизистая его оболочка воспаляется, покрывается корками, изъязвляется; наблюдается слезотеченіе. Роговая оболочка глаза, не прикрываемая вѣкомъ, начинаетъ страдать, также изъязвляется. Лѣченіе такой болѣзненной формы представляется по преимуществу хирургическимъ. В. вѣка наружу должно отличать отъ такъ назыв. заворота вѣка внутрь (entropion).—В. **мочевого пузыря наружу**—врожденный недостатокъ, представляетъ собою остановку въ развитіи и состоитъ въ отсутствіи передней стѣнки мочевого пузыря и брюшныхъ покрововъ на лобкѣ и выпячиваніи въ этотъ дефектъ задней стѣнки пузыря. Такой В. мочевого пузыря представляетъ собою тяжкій недостатокъ, вслѣдствіе постояннаго истеченія мочи; устраиваются сложные аппараты, закрывающіе отверстіе и собирающіе мочу. Радикальное лѣченіе состоитъ въ производствѣ операціи, имѣющей цѣлью лоскутомъ изъ стѣнки живота образовать переднюю стѣнку для мочевого пузыря.—В. **матки** (inversio uteri) внутренней оболочкой наружу можетъ происходить быстро во время родовъ или медленно при ростѣ опухолей въ днѣ матки; если стѣнки матки перерождаются, становятся вялыми, дряблыми, то растущая опухоль опускается внутрь—въ полость матки и, выходя чрезъ маточный зѣвъ и даже изъ наружныхъ половыхъ частей, увлекаетъ за собою стѣнки матки и выворачиваетъ ее на подобіе пальца перчатки. При В. матки во время родовъ обыкновенно развивается сильное кровотеченіе и гнилостное воспаленіе, отъ которыхъ родильница и умираетъ; иногда же женщина остается жить, и В. матки дѣлается хроническимъ. Медицинское пособіе должно состоять въ немедленномъ вправленіи при остромъ В. во время родовъ. Вправленіе производится подъ хлороформнымъ наркозомъ рукою или введеніемъ кольпейринтера, наполненнаго водою или воздухомъ. При хроническомъ В., вслѣдствіе сильныхъ кровотеченій и боли, приходится нерѣдко удалять, ампутировать всю матку.

Вывѣтриваніе горныхъ породъ—см. Горныя породы.

Выговоръ—наказаніе, налагаемое или какъ общее, или какъ особенное, имѣющее характеръ дисциплинарнаго взысканія за проступки по службѣ. Современныя западно-европейскія законодательства, а также русское уголовное уложеніе 1903 г. отвергли В. въ значеніи общей карательной мѣры, признавъ за нимъ всѣ недостатки устыдительныхъ наказаній; но какъ дисциплинарное взысканіе В. сохранился вездѣ. Наше уголовное законодательство знаетъ В. въ обѣихъ формахъ. Къ В., какъ наказанію общему, наше уложеніе о нак. обращается сравнительно рѣдко и почти исключительно за преступленія и проступки профессіональнаго свойства, напр., за неисполненіе обязанностей врачами, акушерками, аптекарями и т. п. В. дѣлаются публично, въ присутствіи суда. По Уставу о наказ., налаг. мировыми судами, В. могутъ быть дѣлаемы мировыми судьями за всякіе проступки, совершенные безъ намѣренія: исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда Уставомъ назначено наказаніе именно за неосторожность, и когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи, по небрежности, какой-либо особенной обязанности, установленной закономъ. Какъ наказаніе особенное, В. назначается во множествѣ случаевъ за преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной. Во всѣхъ этихъ случаяхъ В. можетъ быть назначенъ не только по суду, но и помимо суда, начальствомъ виновнаго. При этомъ различаются В. и строгіе В., безъ внесенія или со внесеніемъ въ послужной списокъ. Первые дѣлаются непосредственнымъ начальствомъ виновнаго, вторые же назначаются по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, занимаемой виновнымъ (ул. о нак., ст. 65, прим. къ ст. 69; уст. о сл. гражд., ст. 719). В. принадлежитъ также къ числу карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ; по степени важности онъ занимаетъ между

ними второе мѣсто, слѣдуя непосредственно за предостереженіемъ.

Выговскіе.—Существуетъ цѣлый рядъ старинныхъ дворянскихъ фамилій В. шляхетскаго происхожденія, записанныхъ въ VI ч. родословной кн. Волынской, Кіевской и Подольской губерній. Евстафій Игнатьевичъ, намѣстникъ кіевскаго воеводы Адама Киселя, членъ кіевскаго братства, имѣлъ двоихъ сыновей: Даніила, зятя Богдана Хмельницкаго, и наказнаго гетмана (1655—58) и Ивана, избраннаго въ 1657 г. гетманомъ Малороссіи.

В. Р—въ.

Выговскій (или Виговскій), Иванъ—малороссійскій гетманъ. Происходилъ изъ шляхтичей православнаго исповѣданія, служилъ канцеляристомъ въ Кіевѣ. Когда утрачены были какія-то книги, В. приговоренъ былъ къ смерти. Связи съ вліятельными панами спасли его, и онъ поступилъ въ войско (по другимъ свѣдѣніямъ, В. былъ писаремъ при польскомъ казацкомъ комиссарѣ). Въ началѣ великой казацкой войны В. состоялъ въ передовомъ отрядѣ Потоцкаго, который на-голову разбитъ былъ Хмельницкимъ на Желтыхъ водахъ. В. попалъ въ плѣнъ къ татарамъ. Хмельницкій, раньше знавшій его, выменялъ его у татаръ на лошадь и сдѣлалъ при себѣ писаремъ (1648). Черезъ два года В. былъ уже генеральнымъ писаремъ малороссійскаго войска и имѣлъ большое вліяніе на гетмана. Съ московскими послами В. былъ чрезвычайно услужливъ, но въ то же время онъ тайно переписывался съ короннымъ гетманомъ Потоцкимъ, котораго увѣрялъ въ своемъ усердіи къ королевской службѣ. В. пересылалъ въ Москву грамоты, которыя присылались къ гетману отъ турецкаго султана, крымскаго хана, силистрійскаго паши, гетмановъ Потоцкаго и Радзивилла. За свои услуги В. получалъ большіе подарки отъ самого царя. Предположеніе, что передъ смертью Богданъ Хмельницкій хотѣлъ вручить гетманскую булаву кому-нибудь изъ полковниковъ, особенно В., опровергается оффиціальнымъ документомъ — письмомъ Богдана къ царю, въ которомъ онъ говоритъ, что «поручилъ гетманство сыну своему». Но не всѣ стояли за 16-тилѣтняго Юрія Хмельницкаго; сторонники были и у В. Богданъ пригрозилъ имъ смертью, а В. приказалъ заковать по рукамъ лицомъ къ землѣ и держалъ его въ такомъ положеніи почти цѣлый день. В. плакалъ, молилъ о прощеніи, и гетманъ простилъ его. По смерти Богдана въ Чигиринѣ собралась рада, на которой большинство полковниковъ провозгласило гетманомъ В., не извѣстивъ Запорожья и не дождавшись полтавскаго полковника Мартына Пушкаря, отъявленнаго врага В. Противники В. требовали черной, т.-е. всеобщей рады. В. вступилъ въ сношенія съ крымскимъ ханомъ и королемъ Казиміромъ, который обѣщалъ сдѣлать его удѣльнымъ княземъ Малороссіи, если онъ отложится отъ Москвы. Объ измѣнѣ В. зналъ Пушкарь, который и далъ о томъ знать въ Москву. Передъ московскимъ посланцемъ Хитрово В. умѣлъ оправдаться, такъ что самъ Хитрово уговаривалъ его попрежнему править Малороссіей. Послѣ договоровъ съ польскими комиссарами (подъ Гадячемъ) и съ крымскимъ ханомъ (1658), В. началъ дѣйствовать открыто: онъ распустилъ слухъ, что царь хочетъ преобразовать запорожское войско, поднялъ казаковъ и пошелъ на Пушкаря, который палъ въ битвѣ предъ Полтавой. Полтава была взята и предана огню; ту же участь потерпѣли и другіе, вѣрные Москвѣ, города—Лубны, Гадячъ, Глуховъ и др. Послѣ этого В. двинулся къ Кіеву, который осажденъ былъ братомъ его Даніилой, но былъ разбитъ Шереметевымъ; затѣмъ напалъ на Ромодановскаго, но встрѣтилъ сильный отпоръ и бѣжалъ. Теперь русскіе начали жечь города, преданные В. и Польшѣ. Зима прекратила войну. Въ началѣ 1659 г. В. взялъ Миргородъ и съ татарами двинулся къ Конотопу, въ которомъ осажденъ былъ Трубецкимъ полковникъ Гуляницкій. Чтобы предупредить соединеніе крымскаго хана съ гетманомъ, Трубецкой снялъ осаду и пошелъ на встрѣчу В., но близъ Сосновки потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. Затѣмъ гетманъ осадилъ Гадячъ. Недовольные дѣйствіями В. провозгласили въ Браславѣ Юрія Хмельницкаго гетманомъ. В. поспѣшилъ за Днѣпръ, но вынужденъ былъ передать Юрію гетманскіе клейноды и едва спасся отъ смерти бѣгствомъ въ Польшу. Юрій былъ утвержденъ московскимъ правительствомъ въ гетманскомъ достоинствѣ; родственники В. сосланы были въ Сибирь. Король пожаловалъ В., за его преданность Польшѣ, сенаторомъ и кіевскимъ воеводой. Когда Юрій постригся въ монахи, избрано было два гетмана, Тетеря и Брюховецкій; начались междоусобія. В. вступилъ въ тайныя сношенія съ запорожцами, часть которыхъ, подъ начальствомъ Сулимы, овладѣла нѣсколькими мѣстечками и вездѣ провозглашала В. гетманомъ. Опасаясь возстановить противъ себя сильнаго Тетерю и ненавидѣвшіе В. казацкіе полки, король вынужденъ былъ пожертвовать своимъ любимцемъ, приказалъ взять его подъ стражу и предать военному суду, по приговору котораго В. былъ разстрѣлянъ какъ бунтовщикъ. — См. Соловьевъ, «Гетманъ В.» («Отеч. Зап.», 1859, 11).

Выгозеро—оз. Олонецкой губ., Повѣнецкаго у., въ 70 в. къ С отъ Повѣнца. Пространство 756,6 кв. в. Дл. до 75 в., шир. 5—30 в., глуб. 1—8 саж. Уровень оз. 107 м. н. ур. м. Множество о-вовъ, особенно въ сѣв. части, которыхъ мѣстные жители насчитываютъ «сколько дней въ году». Изобилуетъ рыбой. Въ озеро впадаютъ значительныя, но порожистыя и несудоходныя рѣки: Верхній или Южный Выгъ, Телекинская, Сегежа, истокъ оз. Сегозера. Изъ В. вытекаетъ р. Нижній или Сѣв. Выгъ, впадающій въ Онежскую губу Бѣлаго моря. По берегамъ В.-озера А. Ѳ. Гильфердингомъ записано 25 былинъ.

Выгонъ, пастьбище (*сельск.-хоз.*)—земельный участокъ, покрытый растущими на немъ разнаго рода кормовыми травами, большею частью злаковыми, предназначенный для подножнаго корма домашнихъ животныхъ, а иногда преимущественно только для прогулки молодого скота. Сообразно съ продолжительностью пользованія, В. бываютъ двоякаго рода: А) постоянные, составляющіе одинъ изъ видовъ сельско-хозяйственныхъ угодій, большею частью неизмѣнно покрытые естественнымъ, первобытнымъ дерномъ, и Б) перемѣнные, временные, которые только періодически остаются извѣстное число лѣтъ подъ пастьбищемъ и затѣмъ поступаютъ въ болѣе продолжительное пользованіе какъ полевыя угодья, т.-е. служатъ для разведенія различныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній. Существованіе постоянныхъ В. обусловливается: 1) физическими условіями—характеромъ мѣстности, дѣлающимъ неудобною или очень дорогою обработку даннаго участка подъ пашню или лугъ и уборку на немъ растеній; 2) экономическими—экстенсивностью существующаго хозяйства. Послѣднее обстоятельство служитъ причиной отсутствія, въ большинствѣ случаевъ, какихъ-либо хозяйственныхъ мѣръ къ улучшенію постоянныхъ В., и этимъ же объясняется, почему эти В. составляютъ непремѣнную принадлежность крестьянскаго хозяйства. Урожай травы и кормовыя ея качества служатъ

общимъ основаніемъ для оцѣнки всѣхъ В., и потому достоинство ихъ опредѣляется числомъ десятинъ, необходимымъ для прокормленія одной штуки крупнаго рогатаго скота, или, если В. непригоденъ для этого, одной овцы. Перемѣнные В. можно подраздѣлить на а) спеціальные, для образованія которыхъ примѣняются хозяиномъ извѣстныя мѣры, напр., посѣвъ травъ, и которые являются составною частью организованнаго въ данномъ имѣніи хозяйства, послѣдствіемъ установленныхъ тамъ сѣвооборотовъ, и б) побочные, имѣющіе случайный характеръ, какъ, напр., толока на пару, на жнивьѣ, лѣсныя пастьбища и т. п., количество которыхъ постепенно уменьшается по мѣрѣ развитія хозяйства и возрастанія его интенсивности. Такимъ образомъ, въ общемъ различаютъ слѣдующіе виды перемѣнныхъ В.: залежный, состоящій изъ поля, покрытаго на нѣкоторое время, естественно или искусственно, дерномъ; паровой, полевой, пожнивный, луговой и лѣсной. Достоинство каждаго изъ нихъ измѣряется площадью В., необходимаго для прокормленія одной штуки крупнаго рогатаго скота, или урожайностью сѣна на одной десятинѣ. Для полнаго использованія В. какъ пастьбищемъ необходимо соблюдать при пастьбѣ скота извѣстный порядокъ, сообразуясь при этомъ съ подгрызаніемъ травы различными животными; такъ, сперва нужно пускать на В. откормленный уже скотъ, а потомъ тощій; за коровами должны слѣдовать жеребята, или овцы, хотя можно одновременно пасти коровъ съ небольшимъ числомъ жеребятъ, или овецъ, свиней съ гусями, и т. п.—Продолжительность пользованія В., или пастьбищнаго кормленія, различна, смотря по мѣстности: въ южныхъ и среднихъ черноземныхъ губ.—5½—9½ мѣсяцевъ, въ юго-западныхъ губ.—4—8½ м., въ сѣверо-западныхъ губ.—6—7 м., въ Царствѣ Польскомъ—5—7 м., въ средней полосѣ Россіи—5 м., на нѣсколько градусовъ сѣвернѣе Москвы — 4½ м. Овцы пользуются В. дольше, чѣмъ рогатый скотъ (на 10% по времени); точно также степной скотъ пасется на В. 1—2 мѣсяца продолжительнѣе, чѣмъ болѣе нѣжный молочный фермскій скотъ. Уходъ за В. ограничивается очисткой его отъ появляющихся кустарниковъ, кротовинъ и вредныхъ растеній и равномѣрнымъ распредѣленіемъ изверженій животныхъ по всей площади участка; коренныя же улучшенія, возможныя только при интенсивномъ хозяйствѣ, состоятъ въ осушкѣ открытыми канавами, устройствѣ живыхъ изгородей и древесныхъ опушекъ, удобреніи, срѣзываніи и сожиганіи плохого дернового покрова, съ замѣной его новымъ и т. п.

В. (*юрид. и экономъ.*). При освобожденіи крестьянъ имъ въ числѣ прочихъ угодій, необходимыхъ для самостоятельности ихъ хозяйства, были отведены и выгонныя земли. Право собственности на выгонныя земли предоставлено сельскимъ обществамъ, которыя могутъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, съ однимъ лишь ограниченіемъ: никто изъ членовъ общества не можетъ быть лишенъ права пастьбы на равныхъ съ прочими основаніяхъ. Отъ общества зависитъ отведеніе изъ В. усадебныхъ участковъ для вновь образующихся дворовъ и вообще предоставленіе кому-либо изъ своихъ членовъ права разрабатывать или застраивать В. [1]). Такъ какъ при существованіи крѣпостного права не было раздѣленія крестьянской земли отъ помѣщичьей, крестьяне пасли свой скотъ не на особыхъ В., а повсемѣстно на землѣ помѣщика—въ лѣсахъ, на лугахъ по снятіи сѣна, на поляхъ послѣ уборки урожая. Отвести крестьянамъ пастбищныя земли по размѣру фактическаго пользованія оказалось невозможнымъ, ибо для этого пришлось бы разсматривать, какъ В., угодья, имѣющія гораздо бо́льшую хозяйственную цѣнность, и весьма значительно увеличить размѣры надѣла. Поэтому крестьяне во многихъ случаяхъ оказались надѣленными В. въ совершенно недостаточномъ количествѣ. Съ теченіемъ времени и этотъ В., въ виду общаго недостатка земель, въ значительной части былъ обращенъ крестьянами подъ пашню и усадьбы; напр., по Харьковской губ. эти послѣднія угодья заняли къ 1911 г. 84% всей надѣльной земли, подъ В. же осталось всего лишь 5,9%, вслѣдствіе чего и плата за выпасъ достигла 6—10 руб. въ лѣто съ головы крупнаго скота. Въ качествѣ палліативовъ противъ недостаточности В. составители Положеній о крестьянахъ прибѣгли къ слѣдующимъ мѣрамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ весь В. былъ оставленъ въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, при чемъ пользованіе имъ было подчинено ограниченіямъ, въ смыслѣ запрещенія крестьянамъ запахивать общій В., а также портить его добываніемъ на немъ глины, песка, торфа и т. п. Если селеніе, разрастаясь, должно было занять часть В. подъ постройки, такимъ путемъ могло быть занимаемо не болѣе 200 кв. саж. на ревизскую душу (въ губ. западныхъ и малороссійскихъ—до 500 и даже 1000 кв. саж.) и, во всякомъ случаѣ, не болѣе половины всего В. Раздѣлены общіе В. могли быть только по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. Другою палліативною мѣрою явилось сохраненіе за крестьянами и послѣ освобожденія (въ Западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ) принадлежавшаго имъ при крѣпостныхъ отношеніяхъ права пастьбы на помѣщичьихъ земляхъ. Изъ 5700 (круглымъ счетомъ) сельскихъ обществъ Юго-Западнаго края сервитуты были предоставлены приблизительно 3000; въ Сѣверо-Западномъ краѣ сервитуты предоставлены въ 31% общаго числа имѣній; въ Царствѣ Польскомъ изъ 590000 (прибл.) крестьянскихъ усадьбъ сервитуты получили около 200000. Пастбищные сервитуты существуютъ и въ Западной Европѣ, напр., во Франціи (подъ названіемъ droit de vaine pâture), въ Германіи (Weidegerechtigkeiten), въ Швейцаріи (droit de pacage). Вездѣ, гдѣ сохранилось право мелкихъ собственниковъ пасти свой скотъ на земляхъ сосѣднихъ крупныхъ владѣльцевъ, оно вызываетъ со стороны послѣднихъ жалобы и увѣренія, будто именно оно мѣшаетъ введенію ими на своихъ земляхъ болѣе интенсивнаго хозяйства. Находящіеся въ сосѣдствѣ участки земли, на общую площадь которыхъ распространяется пастбищный сервитутъ, по необходимости должны подчиняться общему сѣвообороту, такъ какъ въ противномъ случаѣ неубранной на нихъ жатвѣ грозитъ опасность быть потравленной пасущимся на сосѣднихъ участкахъ скотомъ. Однако, для мелкихъ собственниковъ право это является настолько цѣннымъ, что отмѣнить его безъ выкупа нигдѣ не удается. Во Франціи, гдѣ въ 1889 г. попытались произвести эту отмѣну, уже въ 1890 г. пришлось подъ давленіемъ мелкихъ собственниковъ возстановить отмѣненное право. У насъ сейчасъ же послѣ освобожденія крестьянъ помѣщики повели усиленную борьбу за лишеніе крестьянъ права пользованія В., особенно возставая противъ «толоки» или «пастьбы по стернямъ»—т.-е. на поляхъ послѣ снятія съ нихъ жатвы. Понадобилось особое Высочайшее повелѣніе, чтобы обезпечить за

[1]) По законамъ 14 іюня 1910 г. и 29 мая 1911 г. при укрѣпленіи общинной земли въ собственность укрѣпляется также и право пользованія В. въ опредѣленной долѣ, а при выдѣлѣ къ одному мѣсту эта доля выдѣляется въ натурѣ.

крестьянамъ это право въ Юго-Западномъ краѣ, для котораго оно не было оговорено въ Положеніяхъ (4 апрѣля 1863 г.). И послѣ этого, однако, помѣщики, съ одной стороны, продолжали хлопотать передъ правительствомъ объ отмѣнѣ сервитутныхъ отношеній, а, съ другой стороны, всячески стѣсняли крестьянъ въ пользованіи толочнымъ правомъ и вынуждали ихъ отказываться отъ него путемъ якобы добровольныхъ сдѣлокъ. Насколько высоко крестьяне цѣнятъ право толоки, видно изъ того, что съ 1864 по 1894 г. состоялась добровольная отмѣна толоки лишь въ 12,2% общаго числа имѣній Юго-Западнаго края, обремененныхъ толокою, при чемъ въ большинствѣ случаевъ сдѣлки эти были вынуждены помѣщиками, употреблявшими для этой цѣли самыя разнообразныя средства, начиная съ измѣненія сѣвооборота и ранней вспашки, лишавшей крестьянъ возможности пользоваться толокой, и кончая принятіемъ на выпасъ такого количества скота, который уничтожалъ весь кормъ не только на поляхъ помѣщика, но и на собственныхъ крестьянскихъ поляхъ. Ожесточенность этой борьбы доказывается тѣмъ фактомъ, что въ 1894 г. по Кіевской, напр., губерніи крестьяне изъ 320 739 дес., подлежащихъ толокѣ, пользуются 239 627 дес., а отъ остальныхъ, вслѣдствіе противодѣйствія помѣщиковъ, должны были отказаться, хотя сдѣлокъ объ отмѣнѣ сервитутовъ на этихъ земляхъ не было—и это при крайней нуждѣ въ пастбищахъ. Интенсификація помѣщичьяго хозяйства далеко не всегда слѣдуетъ за отмѣной толоки; такъ, въ началѣ 90-хъ годовъ изъ разверстанныхъ имѣній Юго-Западнаго края вели интенсивное хозяйство приблизительно 20%, а изъ неразверстанныхъ—15% общаго числа. Если принять во вниманіе, что среди разверстанныхъ имѣній большинство составляетъ крупныя, вообще болѣе способныя къ интенсификаціи хозяйства, то можно признать, что для ея введенія упраздненіе толоки врядъ ли является самымъ необходимымъ условіемъ. Какъ бы то ни было, вопросъ о разверстаніи сервитутовъ въ Западномъ краѣ стоялъ на очереди съ самаго освобожденія крестьянъ. Въ 1863, 1873, 1875, 1885, 1886, 1891, 1899 гг. онъ поднимался и мѣстными, и центральными правительственными органами, при чемъ правительство все время, вопреки желаніямъ помѣщиковъ, отстаивало обязательность вознагражденія крестьянъ за отмѣну сервитутовъ. Единственный шагъ къ разрѣшенію этого вопроса былъ сдѣланъ въ 1892 г., когда было разрѣшено заключать добровольныя сдѣлки объ отмѣнѣ сервитутовъ съ цѣлымъ сельскимъ обществомъ (съ согласія $^2/_3$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ), а не съ каждымъ изъ составляющихъ общество членовъ, что было обязательнымъ ранѣе. Въ 1910 г. министерство внутреннихъ дѣлъ внесло проектъ о разверстаніи сервитутовъ въ государственную думу; но, когда думская комиссія постановила сильно увеличить количество земли, подлежащей отрѣзкѣ крестьянамъ взамѣнъ сервитутовъ (по министерскому проекту отводу въ собственность крестьянамъ подлежало отъ $^1/_{12}$ до $^1/_{36}$ пастбищъ, смотря по характеру угодій, что несомнѣнно являлось совершенно недостаточнымъ), министерство взяло свой проектъ обратно, и съ тѣхъ поръ вопросъ о разверстаніи не поднимался. Нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ Западномъ краѣ, носятъ сервитутныя отношенія въ Царствѣ Польскомъ. Тамъ разверстаніе сервитутовъ путемъ добровольныхъ сдѣлокъ значительно подвинулось впередъ со времени освобожденія крестьянъ. За время съ 1863 г. по 1903 г. отъ пользованія пастбищными сервитутами по добровольнымъ сдѣлкамъ съ помѣщиками отказалось приблизительно 62% крестьянскихъ усадьбъ, за которыми это право было признано по актамъ земельнаго устройства, получивъ отъ помѣщиковъ въ качествѣ вознагражденія болѣе 300 000 дес. Однако, за послѣднее время и тамъ обострилась борьба изъ-за сервитутовъ, что доказывается увеличеніемъ на 62% числа споровъ о пользованіи сервитутами за одно только десятилѣтіе (1885—1895), хотя за этотъ промежутокъ времени общее число сервитутныхъ имѣній уменьшилось. Можно предполагать, что и для Польши вопросъ о принудительномъ разверстаніи сервитутовъ скоро встанетъ на очередь, ибо, повидимому, все болѣе сокращается число тѣхъ имѣній, въ которыхъ есть надежда на добровольное разверстаніе, а съ остальныхъ стороны занимаютъ все болѣе непримиримыя позиціи. Насколько велика до сихъ поръ заинтересованность крестьянскаго населенія Польши въ пользованіи сервитутами, показываютъ слѣдующія цифры: въ 1902 г. изъ общаго числа 775 000 (приблиз.) крестьянскихъ усадьбъ Царства Польскаго пользовалось сервитутами 108 748, имѣя право въ общей сложности пасти на владѣльческихъ земляхъ 48 811 лошадей, 304 824 коровы, 132 591 овцу и 20 902 свиньи.—Кромѣ Западнаго края и Польши, пастбищные сервитуты сохранились въ губерніяхъ Эстляндской и Лифляндской, гдѣ они, впрочемъ, носятъ совершенно иной характеръ: при освобожденіи крестьянъ они закономъ установлены не были, а возникаютъ и прекращаются исключительно по частнымъ договорамъ между собственниками земельныхъ участковъ.—Кромѣ крестьянскихъ обществъ, выгонныя земли имѣютъ почти всѣ русскіе города, которымъ по Городовому Положенію 1870 г. предоставлено право собственности на отведенныя имъ отъ казны В. Право пастьбы на этихъ В. принадлежитъ всѣмъ безъ исключенія обывателямъ въ равной мѣрѣ.—См. И. П. Новицкій, «Сервитуты и обязательное разверстаніе въ Юго-Зап. краѣ» (Кіевъ, 1881); Н. Астыревъ, «Одинъ изъ вопросовъ дня» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891, №№ 8 и 9); Д. О. Кишка, «О разверстаніи угодій и упраздненіи пастбищнаго сервитута въ Юго-Зап. краѣ» (Кіевъ, 1894); К. Абрамовичъ, «О крестьянскихъ сервитутахъ въ губерніяхъ Западныхъ, Прибалтійскихъ и Царства Польскаго» (СПБ., 1895); Л. С. Личковъ, «Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ» («Русская Мысль», 1899, №№ 7 и 9); А. Б. Скаржинскій, «Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хоз. промышл. по губ. Царства Польскаго» (СПБ., 1905); «Труды Варшавскаго Статист. Комитета», вып. XXIV (Варшава, 1906) и «Право», 1910, № 42; М. Брунъ, «О сервитутахъ во Франціи», «Юридическій Вѣстникъ» (1891, № 10); въ Германіи—F. Endemann, «Lerbuch des Bürgerlichen Rechts» (т. II, стр. 628—642, изд. 1905). *В. Як—нъ.*

Выгораніе (*артил.*)—поврежденія въ каналѣ огнестрѣльнаго оружія, происходящія при стрѣльбѣ отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ. Внѣшнее проявленіе В. каналовъ весьма характерно и заключается въ томъ, что первоначально какъ бы уничтожается полировка металла, и поверхность становится матовою; затѣмъ матъ послѣдовательно переходитъ въ шероховатость, и на поверхности начинаютъ образовываться продольныя бороздки, которыя иногда появляются весьма скоро и проникаютъ на значительную глубину металла; въ этомъ случаѣ разгаръ называется трещиновиднымъ. Иногда же В. развивается постепенно, и, кромѣ продольныхъ бороздокъ, получается большое число поперечныхъ мелкихъ надрывовъ металла; тогда В. называется

сѣтчатовиднымъ. В. можетъ легко принять угрожающій характеръ для прочности орудія и повлечь за собою разрывъ его; изнашиваніе канала отъ В., связанное съ увеличеніемъ его діаметра и сглаживаніемъ нарѣзовъ, влечетъ за собою также значительное ухудшеніе мѣткости стрѣльбы. Ружейные стволы и артиллерійскія орудія малаго калибра (зарядъ по вѣсу не великъ) выгараютъ весьма медленно, между тѣмъ какъ большія орудія большого калибра, стрѣляющія большими зарядами, выгараютъ весьма быстро, и нерѣдки примѣры, когда послѣднія приходилось снимать съ вооруженія послѣ 60—100 выстрѣловъ. Главная причина В. заключается въ механическомъ дѣйствіи пороховыхъ газовъ, двигающихся съ большою скоростью за снарядомъ и частью прорывающихся въ зазоръ между снарядомъ и поверхностью канала; при этомъ газы какъ бы соскабливаютъ, вырываютъ и выносятъ частицы металла съ поверхности канала. Другое объясненіе явленій В. заключается въ химическомъ дѣйствіи пороховыхъ газовъ при высокой температурѣ на металлъ орудія, но роль химическаго дѣйствія весьма незначительна по сравненію съ механическимъ дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ. Мѣры, направленныя къ возможному замедленію В., заключаются въ слѣдующемъ: 1) употребленіе для стрѣльбы медленно горящихъ сортовъ пороха; 2) возможно тщательная полировка внутренней поверхности канала; 3) отсутствіе рѣзкихъ переходовъ во внутреннихъ частяхъ канала; 4) принятіе къ снарядамъ соотвѣтствующихъ обтюрирующихъ приспособленій (чашки или кольца), уничтожающихъ въ моментъ выстрѣла зазоръ между снарядомъ и поверхностью канала. Опыты, произведенные въ Англіи капитаномъ Ноблемъ, показываютъ, что сорта мягкой стали, съ меньшимъ содержаніемъ углерода, представляютъ собою матеріалъ, лучше сопротивляющійся разгару, чѣмъ твердая сталь. Имѣя въ виду явленія разгара, при выборѣ конструкцій орудій преимущества представляютъ орудія съ внутренними стальными тонкостѣнными трубами, такъ какъ металлъ въ послѣднихъ можетъ быть наиболѣе сильно обработанъ, и исправленіе орудія можетъ быть произведено замѣною внутренней стальной трубы.

Выгораніе всходовъ сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ **растеній**, пожогъ—обнаруживается совершеннымъ засыханіемъ ихъ, или только временнымъ пожелтѣніемъ листьевъ и происходитъ преимущественно въ сухіе годы отъ недостатка влаги въ почвѣ, особенно при изобиліи въ ней фосфорнокислыхъ солей. Вліяніе послѣдняго обстоятельства легко можетъ быть устранено производствомъ надлежащаго удобренія калійными и азотистыми туками, для лучшаго же сохраненія воды въ почвѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на обработку почвы, соотвѣтственно ея составу и мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Въ огородахъ и питомникахъ можно предупредить В. поливкой и уменьшеніемъ испаренія грядами посредствомъ отѣненія ихъ, въ засушливое время, легкими невысокими навѣсами изъ хвороста, камыша, рогожъ, дранковыхъ щитовъ, дерюги и т. п., или простымъ втыканіемъ маленькихъ вѣтвистыхъ хворостинокъ вдоль рядовъ всходовъ (при рядовомъ посѣвѣ на грядахъ), или, наконецъ, покрытіемъ почвы между рядами мхомъ, скошенною сухою травою, полѣньями дровъ, древесными опилками (но отнюдь не угольной пылью или набойкой), засореніемъ ея половой, сѣчкой, сѣнной трухой и пр.

Великій князь
ВАСИЛІЙ I ДМИТРІЕВИЧЪ.

Великій князь
ВАСИЛІЙ I ЯРОСЛАВИЧЪ.

Великій князь
ВАСИЛІЙ II ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Царь
ВАСИЛІЙ III ИВАНОВИЧЪ

Святой Равноапостольный
Вел. кн. ВЛАДИМІРЪ.

ДОМЪ РЮРИКА И РОМАНОВЫХЪ.

Великій князь
ВЛАДИМІРЪ II ВСЕВОЛОДОВИЧЪ
(Мономахъ).

Великій князь
ВСЕВОЛОДЪ I ЯРОСЛАВИЧЪ.

Великій князь
ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Великій князь
ВСЕВОЛОДЪ II ОЛЬГОВИЧЪ.

Великій князь
ВСЕВОЛОДЪ III ЮРЬЕВИЧЪ.

Брокгаузъ Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь".

Александръ Васильевичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Алексѣй Ивановичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Василій Павловичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Владиміръ Ивановичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Ивановичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Сергѣй Васильевичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Федоръ Александровичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Князь Александръ Илларіоновичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Князь Борисъ Александровичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Князь Викторъ Илларіоновичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Викторъ Михайловичъ
ВАСНЕЦОВЪ.

Александръ Павловичъ
ВВЕДЕНСКІЙ.

Арсеній Ивановичъ
ВВЕДЕНСКІЙ.

Николай Ивановичъ
ВВЕДЕНСКІЙ.

Александръ Александровичъ
ВЕДЕНЯПИНЪ.

Петръ Ивановичъ
ВЕЙНБЕРГЪ.

Константинъ Ивановичъ
ВЕЛИЧКО.

Александръ Осиповичъ
ВЕНТЦМАНЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Иванъ Александровичъ
ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Николай Александровичъ
ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Зинаида Аѳанасьевна
ВЕНГЕРОВА.

Семенъ Аѳанасьевичъ
ВЕНГЕРОВЪ.

Дмитрій Владиміровичъ
ВЕНЕВИТИНОВЪ.

Карлъ Богдановичъ
ВЕНИГЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь".

Генрихъ
ВЕНЯВСКІЙ.

Іосифъ
ВЕНЯВСКІЙ.

А. Ф. ВЕРТИНА.

Николай Александровичъ
ВЕРЕЩАГИНЪ.

Викентій Викентьевичъ
ВЕРЕСАЕВЪ (Смидовичъ).

Василій Васильевичъ
ВЕРЕЩАГИНЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь".

Василій Петровичъ
ВЕРЕЩАГИНЪ.

Александръ Валеріановичъ
ВЕРКЛЮЗОВИЧЪ.

Марія Николаевна
ВЕРНАДСКАЯ.

Владиміръ Ивановичъ
ВЕРНАДСКІЙ.

Иванъ Васильевичъ
ВЕРНАДСКІЙ.

Александръ Петровичъ
ВЕРНАНДЕРЪ.

Указатель приложеній и рисунковъ XI тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Витебская губернія (карта)	1
Владимірская губернія (карта)	1
Внѣшнія портовыя сооруженія (I—II)	32
Водолазное дѣло (I—II)	97
Водоросли (I—II)	121
Водоснабженіе (I—II)	129
Водяной газъ	151
Водяные папоротники	160
Водяныя растенія (хромолитографія)	162
Воздуходувныя машины (I—II)	255
Воздушная сѣть	280
Волны (I—II)	431
Волоски и выдѣленія	465
Вооруженныя силы, приложеніе (I—VI)	625
Ворота городскія (I—III)	671
Ворота тріумфальныя (I—III)	671
Ворота въ Россіи	677
Вотивы	794
Врубель («Панъ»)	860

Особое приложеніе.

Домъ Рюрика и Романовыхъ (2 табл.)	960
Русскіе дѣятели (XXXV—XL)	960

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Вода дистиллированная	69
Водная культура	83
Водомѣрки	104
Водомѣръ	107
Водородистые металлы	114
Водородъ (2 рис.)	116—117
Водяно-воздушные насосы (9 рис.)	147—149
Водяной паукъ (2 рис.)	157
Водяные скорпіоны (2 рис.)	161
Водяныя растенія (2 рис.)	163—164
Возвратныя точки и ребра (2 рис.)	251
Воздухоносные межклѣтники (2 рис.)	260
Воздухъ (2 рис.)	273—274
Волномѣръ	424
Волны (3 рис.)	425—430
Волосатиковыя (2 рис.)	463
Волосность (2 рис.)	470—471
Волосъ (3 рис.)	484—485
Волчьи ямы (3 рис.)	505—506
Волшебный фонарь (10 рис.)	509—512
Вольтова дуга	577
Вольфартова муха (2 рис.)	579—580
Вонючка	619
Вороба	637
Ворота	671
Вотивы	796
Вши (4 рис.)	939—940

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

VII томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
291	4 св.	получилъ прекращенія разрыва дипломатическихъ сношеній	поручилъ прекращенія дипломатическихъ сношеній
293	35—34 сн.		

X томъ.

343	5—4 сн.	см. Главное Военно-ветеринарное управленіе.	см. Ветеринарное управленіе арміи.

164

2 1/4

2007042584